W 69/300;
т. 17а (34),
Ледье — Попаревъ

ЭПЦИКЛОПЕДПЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

179(34)

ТОМЪ XVII[A]

Ледье—Лопаревъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1896.

2007042636

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
†Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
† **Владиміра Соловьева** . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 34-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Лейбницъ—проф. Л. Лопатинъ.
Лена (рѣка)—Н. Латкинъ.
Ленау (нѣм. поэтъ)—Вс. Чешихинъ.
Ленцъ (нѣм. поэтъ)—А. Рейнгольдтъ.
Ленъ (бот.)—проф. А. Бекетовъ.
» (сельскохоз., съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Совѣтовъ.
Ленъ (техн.)—П. Копосовъ. Δ.
Леонтьевъ (Конст.)—Вл. Соловьевъ.
Леопарди—В. Водовозовъ.
Леплэ (франц. соціологъ)—проф. В. Н[illegible]
Лермонтовъ—И. Ивановъ.
Лесажъ—З. В.
Лессингъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Летаніе (техн., съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Делоне.
Летаніе и летательные органы (зоол.)—пр.-доц. Н. Книпович.
Летучія мыши (съ 2 таблицами)—прив.-доц. Н. Книпович.
Лжедимитрій—В. М—нъ.
Либеральная партія—В. В.
Ливій (Титъ, историкъ)—проф. В. Модестовъ.
Ливонія—проф. Г. Форстенъ.
Ливы—Э. Вольтеръ и В. Р.
Ликвація (съ рис. въ текстѣ) — А. Ржешотарскій.
Ликеры—С. Орловъ.
Ликургъ—А. М. Л.
Лилія (съ табл.)—А. Бекетовъ.
Лилли (англ. драматургъ)—проф. Н. Стороженко.
Лиманы—Б. П.
Лимфа и Лимфатическая система — проф. И. Тархановъ, пр.-доц. Н. Кн. и Г. М. Г.
Линней—пр.-доц. Н. Кн.
Лирика—Е. Аничковъ.
Лисица—пр.-доц. Н. Кн. и С. Б.
Лисія (аѳинскій ораторъ)—А. М. Л.
Лиственные мхи—проф. С. Ростовцевъ.
Листовертки—И. Шевыревъ.
Листовое желѣзо и сталь—В. Круссеръ. Δ.
Листорасположеніе и Листъ (съ рис. въ текстѣ) —проф. Н. Бекетовъ.
Листоѣды—И. Шевыревъ.
Листъ (композиторъ)—проф. Н. Соловьевъ.
» (криминалистъ)—А. Я.
» (экономистъ)—М. Соболевъ.
Литая и Литейный чугунъ (съ 3 табл. и рис. въ текстѣ)—А. Ржешотарскій.
Литейное производство—Δ.
Литературная собственность и Литературныя конвенціи—М. Брунъ.
Литій—С. Вуколовъ и Д. К.
Литовская литература, миѳологія, языкъ и Литовцы (этногр.)—Э. Вольтеръ.
Литовско-русское государство—Н. Василенко.
Литографія (съ хромолитографіей)—А. Сомовъ.
Литургія—проф. Н. Б.
Лифляндская губ. *)—бар. К. Врангель.
Лихорадка (съ 4 діаграммами)—Г. М. Г.
Личное задержаніе—проф. В. Н.
Личность (филос.)—Вл. С.
Лишаи (ботан., съ 2 табл.)—Г. Надсонъ.
Лишеніе правъ—А. Я. и К.-К.
Ло (Джонъ)—А. Миклашевскій.
Логариѳмы—проф. Н. Делоне.
Логика—Э. Радловъ.
Логосъ (филос.)—ген. С. Трубецкой.
Лойола—Г. Ф.
Локкъ—Э. Радловъ и Г.
Локомобиль (съ рис. въ текстѣ) и **Локомотивъ** (съ 3 табл.)—инж. А. Таненбаумъ.
Ломброзо—В. Случевскій.
Ломоносовъ—проф. П. Владиміровъ.

---

*) Карта Лифляндской губ. будетъ приложена вмѣстѣ съ картой Эстляндской губ. въ соотвѣтствующемъ томѣ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аничковъ, Е. В.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Антоновъ, А. А. [*А. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бекетовъ, А. Н., проф. [*А. Б.*].
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Богдановичъ, К.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Булгаковъ, С. [*С. Б-л-въ*].
Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, В. И. [*В. В.*].
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. [*К. В.*].
Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Б.
Веселовскій, К.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Винклеръ, ф. П. П. [*П. ф. В.*].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Випперъ, Р. [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Водовозовъ, Н. В.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [*Э. В.*].
Ворожейкинъ, Ф.
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Врангель, бар. К. К., магистръ [*К. Вр.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гемиліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Глинка, Ѳ. С. [*Ѳ. Г.*].
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головкинскій, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горчаковъ, М. И., проф.
Грабарь, В. Э., пр.-д. [*Вл. Г.*].
Граве, Д., прив.-доц. [*Д. Гр.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Грузенбергъ, О. О.
Гулишамбаровъ, С. О.
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Игнатьевъ, В.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Канонниковъ, И. И., проф.
Каншинъ, Д. В. [*Д. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ [*Н. Кн.*].
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д., проф.
Кононовъ, А. М. [*А. К.*].
Конскій, П. [*П. К.*].
Коносовъ, П. В. [*П. К.*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крашенинниковъ, М.
Кротковъ, Н.
Круглый, А. О. [*А. К—ый*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В.
Крыловъ, А. [*А. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кувалдинъ, В. В.
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Куриловъ, В. [*В. К.*].
Ламанскій, С. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., прив.-доц. [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—ъ*].
Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Мазаевъ, М. Н. [*М. М.*].
Макаровъ, А.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Δ.*].
Миклашевскій, А. Н. [*А. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].

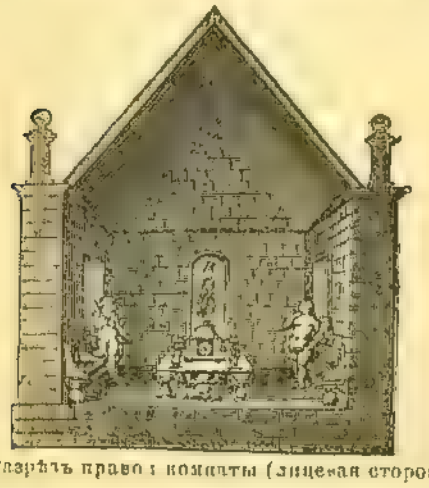
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф.
Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ. С. А., пр. [*С. М.*].
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Неустроевъ, А. [*А. Н—въ*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Павловъ-Сильванскій, Н. П. [*Н. П-С.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н. [*В. П.*].
Перетцъ, Л. Н. [*Л. Н. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Петцъ, Г. Г. [*Г. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Пыпинъ, А. Н.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е.
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, М. [*М. Р—евъ*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—ъ*].
Рудневъ, В. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Сазоновъ, С.
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановскій. М. И.
Селивановъ, А. В. [*А. В. С.*].
Селивановъ. А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Скалонъ, В. Ю.
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Сліозбергъ, Г. Б. [*Г. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Соколовскій, П. А.
Соколовъ, А. [*А. С.*].
Солнцевъ, В.
Соловьевъ, Вл. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Тутуринъ, Н. Н.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филиповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч. Д.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Шеинъ, В. П.
Шиперовичъ, М. Б. [*М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Янжулъ, Ек. Н.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*

ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ.

1. Фасадъ Ледянаго дома и видъ шутовской свадебной процессіи.

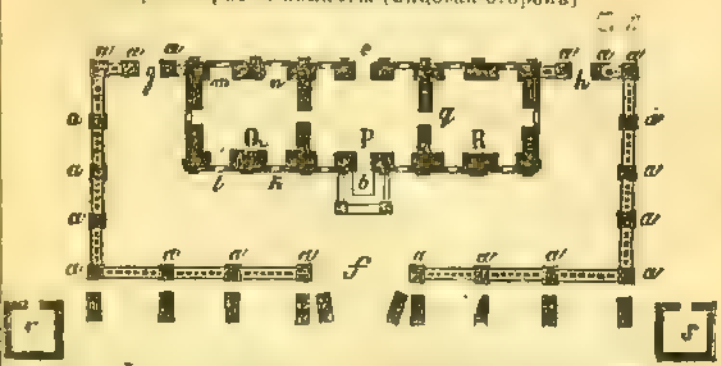
2. Разрѣзъ лѣвой комнаты (лицевая сторона).

3. Разрѣзъ лѣвой комнаты (задняя сторона).



4. Разрѣзъ правой комнаты (лицевая сторона).

5. Разрѣзъ правой комнаты (задняя сторона).



6. Планъ Ледянаго дома: *a*, *a*, *a* — ледяная рѣшетка, *b* — крыльцо; *P*—сѣни; *R*—правая комната; *Q*—лѣвая комната, *f*—главныя ворота, *g*, *h*—заднія ворота, *m*, *n*, *k*, *l*—окна; *c*—задняя дверь; *d*, *e*—пирамиды.

7. Дельфинъ, извергающій нефть.

Ледье (Alcius Ledieu)—франц. историкъ и археологъ, род. въ 1850 г. Главные его труды: «Une Seigneurie au XV-e siécle» (1883); «L'Amiral Courbet» (1886); «Esquisses militaires de la guerre de Cent ans» (1887); «Esquisses militaires de la guerre de Trente ans» (въ «Picardie et Artois», 1888); «Monographie d'un bourg etc.» (1888); «La guerre de Trente ans en Artois» (1887).

Ледюкъ (Яковъ Leducq)—голландскій живописецъ, род. въ 1600 г. въ Утрехтѣ, умеръ позже 1620 г., вѣроятно, въ Гагѣ. Обстоятельства его жизни неизвѣстны. На его произведеніяхъ видно вліяніе Дирка Гальса, подобно которому онъ писалъ сцены изъ военной жизни: караульни, бивуаки, попойки, кутежи въ и т. п. Композиція его иногда довольно сложна и въ особенности страдаетъ избыткомъ околичностей. Рисунокъ—точный, живопись отличается разнообразіемъ тоновъ, вѣрною свѣтотѣнью и законченностью. Въ общемъ, однако, картины его довольно однообразны. Нѣкоторыя галлереи довольно богаты его картинами. Въ Эрмитажѣ ихъ пять: «Солдатская стоянка» (№ 933), «Караульня» (№ 934), «Веселое общество» (№ 935), «Игорный домъ» (№ 936) и «Сцена изъ военнаго быта». *Ѳ. П.*

Ледяная губа — Приморской обл., въ южн. части Сенявина прол., въ Чукотской землѣ, длиною 5 морскихъ миль, глубина отъ 30 до 35 саж. Съ В, Ю и З губу окружаютъ высокія горы, не пропускающія солнечныхъ лучей, отчего дно ея въ вершинѣ покрыто постоянною Л. корою. На берегу высокая гора Эльпынгынъ.

Ледяная—рчк. (Шувокитъ по-тунгузски) Иркутской губ. и округа, вытекаетъ съ южн. падей Байкальскихъ горъ и впадаетъ на сѣв.-вост. берегу въ оз. Байкалъ близъ Л. мыса. Рѣчка имѣетъ до 30 в. длины и состоитъ изъ непрерывныхъ водопадовъ. Двѣ высокія скалы, между которыми прорывается рѣчка, образуютъ устье ея въ озеро. Эти и другія скалы по теченію Л., по свѣдѣніямъ учен. путешественника Георги, покрыты толстымъ льдомъ, не таящимъ въ продолженіе цѣлаго лѣта.

Ледяной домъ—одна изъ своеобразнѣйшихъ забавъ императрицы Анны Іоанновны, придуманная каммергеромъ А. Д. Татищевымъ въ 1740 г. и связанная съ потѣшнымъ бракомъ придворнаго шута императрицы, кн. Михаила Алексѣевича Голицина (см. IX, 46), и одной изъ ея приживалокъ, калмычки Авдотьи Ивановны, носившей фамилію Буженинова. Спеціальная маскарадная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ кабинетъ-министра А. П. Волынскаго, избрала для постройки «Л. дома» мѣсто на Невѣ между Адмиралтействомъ и Зимнимъ Дворцомъ *); подъ ея наблюденіемъ и былъ выстроенъ домъ, исключительно изъ плитъ чистаго льда, положенныхъ одна на другую и для связи политыхъ водою; онъ имѣлъ восемь саженъ въ длину, двѣ съ половиной въ ширину и три въ вышину. Впереди дома стояло шесть ледяныхъ пушекъ и двѣ мортиры, у главныхъ воротъ—два дельфина, изъ пасти которыхъ била горящая нефть. Кровля дома украшена была статуями. Внутреннее устройство дома также сдѣлано было изо льда. По сторонамъ дома воздвигнуты были высокія пирамиды, съ примѣрными часами и съ фонарями на окнахъ; вблизи помѣщались ледяной слонъ, изъ хобота котораго билъ горящій нефтяной фонтанъ, и ледяная баня, которую топили соломою. Внѣшній видъ дома и подробное описаніе его даетъ С. Н. Шубинскій, въ книгѣ: «Историческіе очерки и разсказы» (СПб. 1893, стр. 121—126). По именному Высочайшему повелѣнію, къ потѣшной свадьбѣ вызваны были въ Петербургъ изъ разныхъ концовъ Россіи по два человѣка обоего пола всѣхъ племенъ и народовъ, ее населяющихъ: набралось до 300 человѣкъ, получившихъ отъ «маскарадной коммиссіи» мѣстныя національныя одежды и музыкальные инструменты. 6 февраля 1740 г. отпразднована была свадьба въ «Л. домѣ», не обошедшаяся безъ стиховъ Тредьяковскаго и едва не стоившая жизни «молодымъ». Этотъ эпизодъ отлично обрисованъ въ романѣ Лажечникова «Л. домъ» (Георгъ Крафтъ, въ «Подлинномъ и обстоятельномъ описаніи построеннаго въ СПб. въ 1740 г. Л. дома» (СПб. 1741), смотрѣлъ на постройку дома какъ на полезное открытіе въ области знаній, сожалѣя, что до тѣхъ поръ мало обращали вниманія на ледъ какъ на «пригодный матеріалъ» и такъ мало сдѣлано «ледяныхъ открытій». См. еще А. Вейдемейера, «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Вел.» (СПб. 1848, часть II). Новыя подробности о маскарадной коммиссіи должны войти въ составъ новаго (третьяго) тома «Внутренняго быта русскаго государства въ 1740—1741 годахъ», подготовляемаго къ печати московскимъ архивомъ министерства юстиціи.

Леемъ (Кнудъ Leem, 1697—1774)—норвежскій миссіонеръ и филологъ, написалъ рядъ весьма цѣнныхъ трудовъ о лопарскомъ языкѣ: «Lappisk grammatica» (Копенгагенъ, 1746; новое изд. 1832); «Lappisk nomenclator» (Дронтгеймъ, 1756); лопарскій молитвословъ; катехизисъ; «Beschreibung der Lappländer der norwegischen Finnmark» (Лпц., 1771; первоначально по-датски, 1771); «Lexicon lapponico-danico-latinum» (1768), который дополнилъ Sandberg своимъ: «Lexicon danico-latino-lapponicum» (1781).

Леерсія (Leersia Sw.) — злаки, относящіеся къ группѣ рисовыхъ (Oryzeae); травянистыя, желтозеленыя многолѣтнія растенія, развивающія ползучіе подземные побѣги и надземные приподнимающіеся внизу вѣтвистые стебли, до 0,6 м. высотою; листья узкіе, тесьмовидные; соцвѣтіе—раскидистая метелка, съ весьма тонкими вѣтвями; колоски одноцвѣтковые, сильно сплюснутые съ боковъ. Чешуй только двѣ: изъ нихъ нижняя съ шиповато рѣсничатымъ килемъ на спинкѣ, съ 5 жилками; верхняя, такой же величины, какъ и нижняя, съ 3 жилками; тычинокъ отъ 1 до 6; рыльца перистыя; зерно обратно-яйцевидное, сплюснутое съ боковъ. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 5; большинство изъ нихъ свойственно Америкѣ; въ Россіи дико растетъ по

*) Еще въ 1733 г. была выстроена на Невѣ ледяная крѣпость; постройки изо льда, въ смыслѣ курьезовъ, встрѣчались и въ западной Европѣ.

канавамъ, болотамъ, рѣчкамъ L. oryzoides Sol. Практическаго примѣненія Л. не имѣетъ; можно употреблять это растеніе какъ декоративное для букетовъ. Скотъ его не трогаетъ.

С. Ростовцевъ.

Леерь (Leer)—гор. и гавань въ прусской пров. Ганноверъ, на р. Леда, близъ ея впаденія въ Эмсъ. 10074 жит. Вывозятся: хлѣбъ, масло, сыръ, рогатый скотъ, лошади, вестфальскій уголь и пр. Два чугуннолитейныхъ завода, фарики мыла, сигаръ и т. д. Таможня.

Леерь (морск.) — всякая тугонатянутая веревка; замѣняетъ часто перила, при чемъ протягивается по *Л. стойкамъ*. Л. протянутые вдоль какой-либо части рангоута или такелажа служатъ для подъема и опусканія треугольныхъ парусовъ (кливеровъ и стакселей): по нимъ ходятъ кольца, привязанныя къ кромкѣ паруса и прикрѣпляющія такимъ образомъ парусъ къ Л. *Бѣлевые Л.*—временно протягиваются для подвѣшиванія мокраго бѣлья. См. Парусность и Такелажъ.

Леерь (Генрихъ Антоновичъ)—ген.-лейт., извѣстный военный писатель, род. въ 1829 г. Окончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и военной академіи. Былъ преподавателемъ тактики въ военныхъ училищахъ, потомъ профессоромъ стратегіи въ академіяхъ генеральнаго штаба, артиллерійской и инженерной. Начальникомъ первой изъ нихъ онъ назначенъ въ 1889 г. Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ и почетнымъ членомъ королевской шведской акд. военныхъ наукъ. Первыя статьи Л. появились въ «Военномъ Сборникѣ» конца 50-хъ и начала 60-хъ гг. Одна изъ нихъ, въ которой авторъ опредѣлялъ вѣроятныя измѣненія въ тактикѣ, вслѣдствіе введенія нарѣзного оружія, обратила на себя особое вниманіе высшаго военнаго начальства; можно сказать, что труды Л. въ этомъ направленіи повліяли на перевооруженіе нашей арміи. Изъ многочисленныхъ военно-литературныхъ трудовъ Л. особенно выдается «Опытъ кратко-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны» (положительная стратегія), выдержавшій нѣсколько изданій и переведенный на разные иностранные языки. Въ 1871—73 гг. изданы его «Публичныя лекціи о франко-германской войнѣ». Подъ его главною редакціей издается (нынѣ уже близкая къ окончанію) «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ». Крупный историческій трудъ: «Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» изданъ подъ общею редакціею Л., при чемъ 1-я часть разработана почти вся непосредственно имъ самимъ.

Леуварденъ (Leeuwarden, франц. Lieuwert)—гор. въ нидерландской пров. Фрисландіи. 30689 ж. (1892). Старинная ратуша и королевскій дворецъ. Значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ, также масломъ, сыромъ, цикоріемъ, пенькой, кожами, шерстяными и колоніальными товарами, виномъ и водкой. Фабрики зеркалъ и роялей, каретныя мастерскія. Еще въ XIII столѣтіи Л. лежалъ при морской бухтѣ, которая постепенно заносилась иломъ, такъ что городъ очутился далеко отъ моря.

Лежайскъ или *Лежанскъ* (пол. Leżajsk, нѣм. Lezansk) — г. въ австр. пров. Галиціи; жит. 3069; монастырь бернардинцевъ (огромный органъ съ 3000 трубъ, прекрасное изображеніе Пресвятой Дѣвы); сукна и шерстяныя ткани; земледѣліе и плодоводство.

Лежандръ (Adrien-Marie Legendre, 1752—1833)—одинъ изъ величайшихъ французскихъ геометровъ, былъ профессоромъ политехнической школы и членомъ парижской акд. наукъ. Л. велъ тихую и скромную жизнь ученаго, полную трудовъ. Его сочиненіе «Recherches sur la figure des planètes» (1784) обратило на себя всеобщее вниманіе. Въ 1787 г., совмѣстно съ Кассини и Меженомъ, произвелъ тригонометрическое соединеніе обсерваторій гринвичской и парижской, провѣрилъ всѣ вычисленія длины дуги меридіана между Барселоной и Дюнкеркомъ, сдѣланныя для опредѣленія метра, положилъ основанія теоріи чиселъ (см. «Exposé des opérations pour la jonction des observatoires de Paris et de Greenwich», 1791). Въ мемуарахъ «Analyse des triangles tracés sur la surface d'un sphéroïde» и «Nouvelle méthode pour la détermination des orbites des comètes» (1806) Л. въ первомъ указалъ способъ, который значительно сократилъ и упростилъ вычисленія геодезическихъ треугольниковъ (теорема Л.), а во второмъ разработалъ общіе пріемы вычисленія вѣроятнѣйшихъ результатовъ изъ совокупности наблюденій, извѣстные нынѣ подъ названіемъ способа наименьшихъ квадратовъ. Въ теоретической механикѣ пользуется извѣстностью его сочиненіе «Sur l'attraction des ellipsoides homogènes» (1812). Еще болѣе важны работы Л. въ области чистой математики; его трактаты: «Mémoire sur ler transcendantes elliptiques» (1794), «Exercices de calcul intégral» (1811—17, 3 т.), «Traité des fonctions elliptiques et des intégrales Eulériennes» (1825—28, 3 т.) и «Théorie des nombres» (1830, 2 т.) сдѣлались классическими. Наконецъ, Л. написалъ нѣсколько превосходныхъ учебниковъ по элементарной математикѣ, выдержавшихъ много изданій и переведенныхъ на другіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

В. В. В.

Лежандръ (Le Gendre Луи) — франц. историкъ (1655—1733). Гл. соч.: «Essai sur le regne de Louis le Grand etc.» (1697); «Histoire de France» (1700 и 1724); «Moeurs et coutumes des Français dans les premiers temps de la monarchie» (1712).

Лежандръ (Луи Legendre, 1756—97)—франц. политическій дѣятель. Сначала матросъ, потомъ мясникъ, Л. участвовалъ почти во всѣхъ уличныхъ движеніяхъ революціонной эпохи и сталъ революціонной знаменитостью. Выбранный въ конвентъ, онъ сдѣлался однимъ изъ видныхъ ораторовъ Горы и былъ членомъ комитета общественной безопасности. Дружный со всѣми вождями террористовъ, Л. своевременно измѣнялъ каждому изъ нихъ и такимъ образомъ избѣжалъ гильотины. Умеръ членомъ совѣта старѣйшинъ.

Лежантиль (Joseph-Baptist Le Gentil, 1725—92)—франц. астрономъ и путешественникъ. Въ 1761 г. отправился въ Индію наблюдать тамъ прохожденіе Венеры предъ дискомъ

солнца, но война съ Англіею не дала ему возможности высадиться на берегъ. Чтобы не пропустить слѣдующаго прохожденія Венеры 1769 г., Л. остался въ Пондишери и посвятилъ свое время изученію состоянія наукъ въ Индіи, а также изслѣдованіямъ о брамanизмѣ и индійскихъ языкахъ. Дурная погода не позволила ему и въ 1769 г. произвести наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры. Астрономическія сочиненія Л. нынѣ не имѣютъ значенія; заслуживаютъ вниманія только изысканія его объ индійской астрономіи: «Sur l'origine du zodiaque» (1872), «Remarques et observations sur l'astronomie des Indiens et sur l'ancienneté de cette astronomie» (1784) и «Mémoire sur l'ancienneté de la sphère en général et de quelques constellations en particulier» (1789). *B. B. B.*

Лежанъ (Гильомъ Lejean, 1828—1876)—франц. путешественникъ; составилъ, по порученію французскаго правительства, 20 обширныхъ картъ Балканскаго полуо-ва. Въ Петермановскихъ «Mitteilungen» Л. напечаталъ «Ethnographie der europ. Türkei» (1861, перев. на русск. яз., СПб, 1868). Въ 1860 г. Л. проѣхалъ по Бѣлому Нилу до Гондикоро, составилъ первую хорошую карту Баръ-эль-Газала и издалъ «Voyages aux deux Nils» (1863—65). Въ 1862—63 гг. онъ былъ франц. консуломъ въ Абессиніи, о которой написалъ: «Theodore II, le nouvel empire d'Abyssinie et les intérêts français» (1865). Въ 1865—67 гг. онъ совершилъ путешествіе по Малой Азіи, Месопотаміи и Индіи до Кашмира. Ср. Cortambert, «G. L. et ses voyages» (1872).

Леже (Антоній Léger, 1594—1661)—профессоръ богословія въ Женевѣ. Въ 1720 г. изданы въ Женевѣ три тома его проповѣдей. Двоюродный братъ его *Іоаннъ* (1615—1684), также протест. пасторъ, написалъ «Histoire générale de l'eglise vaudoises» (1669), «Apologie de l'église du Piémont» и «увѣщаніе» (remonstrance) къ своимъ единовѣрцамъ.

Леже (Луи Léger) — извѣстный франц. славистъ, проф. славяновѣдѣнія въ Collège de France, род. въ Тулузѣ въ 1843 г.; совершилъ нѣсколько путешествій въ славянскія земли, три раза былъ въ Россіи. Своими книгами и журнальн. статьями Л. много способствовалъ ознакомленію Европы съ славянами. Главныя его работы: «Le monde slave» (1873), «Etudes slaves» (1875); «Nouvelles études slaves» (1880, тоже II ч. 1886); «Cyrille et Méthode» (1868); «Histoire de l'Autriche-Hongrie» (1879), «La Bohême historique, pittoresque et littéraire» (1867); «Le monde slave au XIX siècle» (1884); «La Save, le Danube et le Balcan» (1884); «La Bulgarie» (1885); «Chants héroïques et chansons populaires des slaves de Bohême» (1866); «Recueil de contes populaires slaves» (1882); «Esquisse sommaire de la mythologie slave» (1882). Россія, ея языкъ, исторія, литература занимаютъ видное мѣсто въ сочиненіяхъ Л.: «Grammaire russe» (1878), «Chrestomathie russe» (1877). «La Russie et l'exposition de 1878», «La chronique de Nestor» (пер. и прим., 1884) и др. Съ 1869 г. Л. помѣщаетъ въ «Журналѣ Мин-ва Нар. Просв.» «Письма изъ Парижа» (о новостяхъ въ области науки, литературы, народнаго просвѣщенія во Франціи). Онъ ведетъ славянскій отдѣлъ въ «Grande Encyclopédie». *А. Л—ій.*

Лежень (Alexandre-Louis-Simon Lejeune, 1779—1858)—бельгійскій ботаникъ, извѣстный работами по флорѣ Бельгіи; таковы: «Flore des environs de Spaa» (Люттихъ, 1811—16), «Revue de la Flore des environs de Spaa» (Люттихъ, 1824), Choix des plantes de Belgique» (Люттихъ, 1825—30).

Лежень-Дирикле (Peter-Gustav Lejeune-Dirichlet, 1805—59) — изв. математикъ; провелъ учебные годы въ Парижѣ. Фурье рекомендовалъ его А. Гумбольдту и онъ былъ сначала доцентомъ въ Бреславлѣ, а затѣмъ профессоромъ берлинскаго унив., профессоромъ геттингенскаго унив. и членомъ берлинской акд. Въ особенности замѣчательны его работы по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ, теоріи чиселъ, уравненіямъ съ частными производными и періодическимъ рядамъ. Въ 1854 г. онъ избранъ въ число иностранныхъ членовъ парижской академіи. Въ 1890 г., по распоряженію берлинской акд., издано полное собраніе его сочиненій. Большою извѣстностью пользуются его «Vorlesungen über Zahlentheörie» и «Vorlesungen über die in umgekehrten Verhältniss des Quadrats der Entfernung wirkenden Kräfte».

Лежень—продольный брусъ, какъ составная часть какой-либо конструкціи. Напр., продольные деревянные или металлическіе брусья, употребляемые, взамѣнъ поперечинъ, для поддержанія рельсовъ въ нѣкоторыхъ системахъ устройства верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Лезары (швед. Läsare — чтецы) — религіозная секта въ Швеціи, основанная Гансомъ Нильсомъ Гауге (VIII, 179). Возникновенію ея содѣйствовала потребность въ домашнемъ богослуженіи, обусловленная обширными размѣрами приходовъ. Около 1842 г. среди Л. выступилъ съ піетистическою проповѣдью крестьянинъ *Эрикъ Янсонъ* (Jansson), который провозгласилъ себя непосредственнымъ апостоломъ Іисуса Христа. Въ 1846 г. полицейскія преслѣдованія принудили его эмигрировать со своими приверженцами въ Сѣв. Америку, гдѣ онъ, въ штатѣ Иллинойсъ, основалъ духовную колонію Бишопсгилль (Bishopshill), но въ 1850 г. былъ убитъ. Ср. «Die rufenden Stimmen» (Лпц., 1845—переводъ съ шведскаго).

Лезгинка—кавказскій танецъ въ $^2/_4$, въ скоромъ темпѣ. Художественную обработку Л. получила у русскихъ композиторовъ М. И. Глинки, въ операхъ Руслан «ъ и Людмила», и А. Г. Рубинштейна, въ операхъ «Демонъ».

Лезгинская линія — въ вост. Закавказьѣ. Ее начали устраивать съ 1830 г., для охраны Грузіи отъ набѣговъ лезгинъ. Она состояла изъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ удобнѣйшихъ выходовъ изъ горъ; главнымъ пунктомъ ея былъ аулъ Закаталы. Линія дѣлилась на правый и лѣвый фланги, сходившіеся у Лагодехъ. На лѣвомъ флангѣ было 7 укрѣпленій, на правомъ—3.

Лезгины, лезги—чисто-условный терминъ, принятый для означенія многочисленныхъ горскихъ племенъ, населяющихъ Даге-

станскую область и отчасти южный склонъ Главнаго хребта. Названіе это заимствовано, повидимому, у грузинъ, которые обозначаютъ сосѣднихъ съ Кахетіей дагестанскихъ горцевъ общимъ именемъ *лековъ*, а страну ихъ—*Лекети*, что, въ свою очередь, представляетъ, вѣроятно, грузин. форму названія *лакъ*, которое даютъ себѣ казикумухцы, часто тревожившіе въ прежнее время Грузію своими набѣгами. Названіе Л. прилагалось прежде и у русскихъ преимущественно къ южнымъ дагестанцамъ, а сѣверные были болѣе извѣстны подъ именемъ *тавлинцевъ*. См. Кавказскій край (XIII, 836 и 837).

Лезеръ (Эдуардъ Leser) — нѣмецкій экономистъ, проф. гейдельбергскаго унив. Соч. его: «D. Begriff des Reichtums bei A. Smith» (Гейдельбергъ, 1874), «Der Accisestreit in England» (тамъ-же, 1879); «Untersuchungen z. Geschichte d. Nationalökonomie» (Лпц., 1881).

Лезина—см. Лесина.

Лезюркъ (Жозефъ Lesurques, 1763 — 1796) — извѣстная жертва судебной ошибки. Сынъ состоятельныхъ родителей, Л., въ 1796 г., былъ заподозрѣнъ въ ограбленіи близъ Льерсана денежной почты, сопровождавшемся убійствомъ почтаря. Служанки гостинницы, гдѣ останавливался послѣдній, признали Л. за лицо, бывшее съ нимъ. Попытки Л. доказать свое alibi оказались тщетными, и онъ былъ гильотинированъ, а имущество его конфисковано. Въ 1798 г. былъ арестованъ и казненъ настоящій виновникъ преступленія, Дюбоскъ, чрезвычайно похожій на Л., вслѣдствіе чего свидѣтели и впали въ ошибку. Долгія усилія семьи Л. реабилитировать его имя юридическимъ путемъ и вернуть состояніе были напрасны. Его жена и старшая дочь сошли съ ума, а младшая дочь бросилась въ Сену, узнавъ объ отказѣ суда въ реабилитаціи отца. Трагическая судьба Л. послужила сюжетомъ для многихъ драматическихъ произведеній; одно изъ нихъ («Ограбленная почта») передѣлано съ франц. Ѳ. А. Бурдинымъ и до сихъ поръ съ успѣхомъ дается на сценѣ.

Лезюрръ (Жакъ-Пьеръ-Жозефъ Lesurre, 1767—1844) — франц. аббатъ, горячій защитникъ ультрамонтанства и іезуитовъ. Написалъ: «Jugement de l'Eglise catholique contre les nouveaux schismatiques de France» (П., 1821); «De la juridiction de l'Eglise sur le contrat de mariage» (П., 1824) и мн. др.

Лей (Ley)—монетная единица въ Румыніи =1 франку=100 бани и пара.

Лейардъ—см. Лэйардъ.

Лейбницъ (Готфридъ-Вильгельмъ Leibniz)—знаменитый философъ; род. въ Лейпцигѣ, 1 іюля 1646 г. Его отецъ, Фридрихъ Л., проф. нравственной философіи въ Лейпцигѣ, умеръ, когда сыну его было всего шесть лѣтъ. По словамъ самого Л., онъ началъ размышлять еще въ очень ранней юности; ему не было еще 15 лѣтъ, когда онъ по цѣлымъ днямъ думалъ о «выборѣ между Аристотелемъ и Демокритомъ». 15 лѣтъ Л. поступилъ въ унив. своего роднаго города и здѣсь усердно изучалъ право, философію (у Якова-Томазіуса) и математику. Въ 1663 г. онъ получилъ степень баккалавра за диссертацію «De principio individui», въ 1666 г. —степень доктора правъ, за сочиненіе: «De casibus perplexis in jure». Отказавшись отъ предложенной ему профессуры въ альтдорфскомъ унив., Л. поселился въ Нюрнбергѣ, гдѣ вошелъ, между прочимъ, въ сношенія съ алхимиками и сблизился съ барономъ Бойнебургомъ, бывшимъ министромъ курфюрста майнцскаго Іосифа-Филиппа. По совѣту Бойнебурга, Л. отправился въ Майнцъ ко двору курфюрста и принималъ участіе въ исправленіи мѣстнаго свода законовъ. Въ 1672 г. онъ, въ качествѣ воспитателя сына Бойнебурга, поѣхалъ въ Парижъ и жилъ тамъ, за исключеніемъ кратковременной поѣздки въ Лондонъ, четыре года. Къ путешествію во Францію Л. побудила надежда склонить Людовика XIV къ завоеванію Египта, которое должно было отвлечь честолюбивые замыслы Франціи отъ нѣмецкихъ земель и въ тоже время нанести ударъ турецкому могуществу. Въ 1676 г., по приглашенію герцога брауншвейгъ-люнебургскаго и ганноверскаго Іоанна-Фридриха, Л. переселился въ Ганноверъ, въ качествѣ придворнаго совѣтника и библіотекаря. Въ 1684 г. онъ обнародовалъ въ лейпцигскихъ «Acta eruditorum» свою геніальную методу дифференціальнаго исчисленія. Прилагая ее къ механикѣ, онъ преобразовалъ принципы этой науки, выставленные Декартомъ. Рядомъ съ этимъ онъ увлекается химіей и изслѣдуетъ фосфоръ, вызываетъ въ Ганноверѣ многочисленныя геогностическія изысканія, заботится объ усовершенствованіи горнаго и монетнаго дѣла, работаетъ въ области права, приступаетъ, по желанію преемника Іоанна-Фридриха, Эрнста-Августа, къ составленію исторіи брауншвейгской династіи, принимаетъ участіе въ политическихъ и церковныхъ вопросахъ своего времени, содѣйствуетъ браку своей ученицы, принцессы Софіи-Шарлотты, дочери Эрнста-Августа, съ Фридрихомъ бранденбургскимъ, первымъ прусскимъ королемъ. Примыкая къ католическому богослову Спинолѣ, Л. составляетъ широкій планъ соединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, вступаетъ по этому дѣлу въ переписку съ гугенотомъ Пелиссономъ, обратившимся въ католичество, и съ Боссюэтомъ, и пишетъ изложеніе христіанскаго вѣроученія въ такомъ видѣ, который могли бы допустить и католики, и протестанты («Systema theologicum»). Когда этотъ планъ не удался, Л. увлекается другою идеею: устроить унію между церквами лютеранскою и реформатскою. Въ этихъ стремленіяхъ онъ встрѣчаетъ горячую поддержку со стороны Софіи-Шарлотты, но и они не привели къ успѣшнымъ результатамъ. Въ 1700 г., по почину Л., основывается акд. наукъ въ Берлинѣ, въ которой онъ былъ первымъ президентомъ. Онъ хлопочетъ объ основаніи подобныхъ академій въ Дрезденѣ и Вѣнѣ. Въ своихъ неоднократныхъ свиданіяхъ съ Петромъ Великимъ (1711, 1712, 1716) онъ бесѣдуетъ съ нимъ о распространеніи наукъ и просвѣщенія въ Россіи и даетъ первый толчокъ къ основанію петербургской академіи наукъ. Въ знакъ своего уваженія Петръ сдѣлалъ Л. тайнымъ совѣтникомъ. Послѣдніе годы жизни Л. прошли печально и безпокойно. Сынъ Эрнста-Августа, Георгъ-Людвигъ, наслѣдовавшій отцу въ 1698 г., не любилъ Л. Ихъ отношенія охладѣли еще

болѣе, когда Георгъ-Людвигъ, подъ именемъ Георга I, вступилъ на англійскій престолъ. Л. очень желалъ быть приглашеннымъ къ лондонскому двору, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе англійскихъ ученыхъ. Несчастный споръ, который онъ велъ съ Ньютономъ о первенствѣ въ открытіи дифференціальнаго исчисленія и который былъ тѣмъ ожесточеннѣе, что въ немъ обѣ стороны, до извѣстной степени, были правы, очень повредилъ Л. въ мнѣніи англичанъ. Л. тщетно пытался примириться съ королемъ и привлечь его на свою сторону. Окруженный интригами придворныхъ, раздражаемый злобными нападками ганноверскаго духовенства, Л. умеръ въ Ганноверѣ 14 ноября 1716 г., оскорбленный и одинокій.

Л.—одинъ изъ самыхъ всеобъемлющихъ геніевъ за всю исторію человѣчества. Великій философъ, онъ въ тоже время знаменитый математикъ, физикъ, историкъ, богословъ, юристъ и дипломатъ. Едва ли существовала при немъ хотя одна отрасль знанія, которой онъ не изучалъ бы и въ которую его мысль не внесла бы что-нибудь новое. Въ этой многосторонности, однако, заключался источникъ и недостатковъ дѣятельности Л.: она была, до нѣкоторой степени, отрывочна; онъ гораздо чаще открывалъ новые пути, чѣмъ проходилъ ихъ до конца; смѣлости и богатству его плановъ далеко не всегда отвѣчало ихъ выполненіе въ подробностяхъ. Это можно сказать и о философскомъ творчествѣ Л. Свои философскіе взгляды онъ чаще всего излагалъ въ формѣ писемъ, замѣтокъ, общихъ и краткихъ очерковъ. При жизни Л. въ печати появилось только одно его большое философское сочиненіе: «Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal» (Амст. 1710). Другое большое соч. Л.: «Nouveaux essais sur l'entendement humain», написанное, въ формѣ разбора воззрѣній Локка, еще въ 1704 г., появилось впервые только въ 1765 г. Наиболѣе законченный краткій очеркъ системы Л.: «Монадологія», написанный въ 1714 г., въ своемъ оригинальномъ видѣ былъ въ первый разъ опубликованъ Эрдманомъ въ 1840 г. Изъ другихъ небольшихъ статей Л. наиболѣе выдаются: «Discours de la métaphysique» (1685), «Système nouveau de la nature et de la communication des substances» (1695), «De ipsa natura» (1698), «Principes de la nature et de la grâce, fondés en raison» (1698; прекрасный выборъ мелкихъ статей Л. сдѣланъ В. П. Преображенскимъ въ «Трудахъ Моск. Психол. Общества», вып. IV). Между многочисленными письмами Л. въ особенности интересна его переписка съ Арно, 1686—90 гг. Л. постоянно стремится разрѣшить всѣ споры, какіе волновали его современниковъ — помирить вѣру и разумъ, откровеніе и философію, католичество и протестантство, возвысить науку надъ границами національныхъ особенностей и даже создать всемірный языкъ (см. VII, 395). Слѣдуя за Раймундомъ Лулліемъ, отчасти Гоббсомъ, Дальгарномъ и Вилькинсомъ, Л. думаетъ, что можно все мышленіе свести на счисленіе, правильность въ мысляхъ — къ правильности въ счетѣ, если только найти для простѣйшихъ понятій и способовъ ихъ соединеній такіе же удачные знаки, какими обладаетъ математика. Планъ такой *всеобщей характеристики* (characteristica universalis) занимаетъ Л. во всю его жизнь, до самой старости. Примирительныя мечты Л. ведутъ его иногда къ преувеличеніямъ и непослѣдовательности, даже къ неискренности и умолчанію своихъ мнѣній—такъ велико было въ немъ желаніе открыть поле, на которомъ сошлись бы всѣ враждующія партіи. Оттого, быть можетъ, онъ всю жизнь уклонялся отъ подробнаго изложенія своей философской системы въ ея цѣломъ.

Исходная точка философіи Л. лежитъ въ попыткѣ устранить и помирить противорѣчія, заключавшіяся въ картезіанскомъ пониманіи міра, которое въ эпоху Л. все болѣе покоряло себѣ умы. *Дуализмъ* въ воззрѣніи на основныя начала дѣйствительности (см. Гегель, VIII, 218; Декартъ, X, 306) приводилъ въ картезіанской системѣ къ цѣлому ряду неразрѣшимыхъ трудностей. Л. подвергнулъ рѣшительному сомнѣнію самый источникъ затрудненій. Если матерія, какъ училъ Декартъ—только протяженіе, то какъ возможно движеніе и разнообразіе тѣлъ, какъ возможна ихъ непроницаемость и сцѣпленіе ихъ частей, какъ возможна та природная инерція, въ силу которой матерія сопротивляется сообщаемому ей движенію, какъ возможна, вообще, жизнь въ матеріальномъ мірѣ? Если все пространство сплошь наполнено совершенно однороднымъ веществомъ, что новаго могутъ породить движенія такого вещества? Наконецъ, что такое протяженность и какъ мы ее воспринимаемъ? Протяженно только то, что простирается, вытѣсняя все, врывающееся въ его границы; воспринимать протяженность предмета, значитъ воспринимать и его сопротивленіе всему, что его окружаетъ, въ тѣхъ предѣлахъ, которые имъ заняты. Не будь этого сопротивленія, мы не могли бы ни увидѣть, ни ощутить протяженности, не могли бы составить о ней никакого понятія. Но сопротивленіе необходимо предполагаетъ стремленіе, дѣятельность, силу. Итакъ, сущность матеріи вовсе не въ протяженіи: матерія прежде всего и внутри себя есть дѣятельная сила. А это значитъ, что протяженность не есть что-нибудь первоначальное и основное; она представляетъ производный результатъ тѣхъ внутреннихъ дѣятельностей, которыми установляется бытіе всего тѣлеснаго; стало быть, ей принадлежитъ бытіе только вторичное. Порождая протяженность, какъ свое явленіе, дѣятельныя силы матеріальной дѣйствительности сами въ себѣ, въ своей внутренней сущности, не могутъ быть протяженны. Между тѣмъ, имъ однимъ только можно приписать *субстанціальное*, основное существованіе. Для Л. *субстанціальность* и *активность*—нераздѣльныя понятія. «Субстанція вещей состоитъ въ силѣ дѣйствованія и страданія»; «что не дѣйствуетъ, то не существуетъ». Итакъ, первоначальная реальность въ мірѣ принадлежитъ живымъ дѣятельнымъ силамъ или центрамъ силъ. Эти центры непротяженны—слѣдовательно, они просты по своей природѣ; они не могутъ имѣть частей, потому что существованіе частей предполагаетъ про-

странство уже даннымъ—между тѣмъ все пространственное представляетъ результатъ взаимодѣйствія центровъ силъ между собою. А если такъ, то они абсолютно недѣлимы и, слѣдовательно, не могутъ ни разрушаться, ни образовываться естественнымъ путемъ: разрушенію подлежитъ только то, что сложно по своей сущности и можетъ распадаться на части; точно также и возникаетъ вновь лишь то, что слагается изъ какихъ-нибудь частей. Эти центры живой силы обладаютъ первичною дѣйствительностью; они — единственныя истинныя субстанціи; все должно состоять и слагаться изъ нихъ, они суть истинные атомы природы или послѣдніе элементы вещей. Міръ состоитъ изъ простыхъ существъ, жизнь которыхъ заключается въ ихъ дѣятельности. Въ своемъ внѣшнемъ проявленіи эти существа представляютъ источникъ движенія и сопротивленія и воздѣйствуютъ на существа, отъ нихъ отличныя. Но это воздѣйствіе необходимо обусловлено внутренними актами, которые предшествуютъ всякимъ формамъ внѣшнихъ проявленій. Дѣятельная сила, въ своемъ чисто внутреннемъ состояніи, есть усиліе, самоопредѣленіе къ дѣйствію, иначе—*стремленіе* (appétition). Чтобы явиться опредѣленнымъ, стремленіе должно быть на что нибудь направлено; по самому своему понятію, оно немыслимо безъ цѣли. Другими словами, стремленіе предполагаетъ *представленіе* (perception). Итакъ, первоначальныя существа, которыя во внѣ воплощаются въ матеріальныхъ качествахъ, внутри себя одарены способностью стремленія и представленія. Ихъ внутреннее бытіе выражается въ непрерывномъ развитіи представленій и стремленій; оно являетъ собою многоразличіе состояній въ единствѣ простой субстанціи. И, наоборотъ, во внутренней жизни простыхъ субстанцій ничего не дано, кромѣ представленій и стремленій; она вся къ нимъ сводится. Поэтому все въ мірѣ изнутри духовно и только во внѣ опредѣляется тѣлесными качествами. Существа, лежащія въ основѣ міра, недѣлимыя и простыя, духовныя въ себѣ, но своими отношеніями создающія видимость матеріальности, Л., примыкая къ Джордано Бруно, съ 1697 г. сталъ называть *монадами* (философское міросозерцаніе Л. вообще развивалось постепенно и окончательно сложилось, въ главныхъ своихъ чертахъ, только къ 1685 г.). Монады—это живыя, духообразныя единицы, изъ которыхъ все состоитъ и кромѣ которыхъ ничего въ мірѣ нѣтъ. Ихъ можно сопоставить съ непротяженными точками; однако, это не тѣ точки, о которыхъ учитъ геометрія. Геометрическія точки не имѣютъ никакихъ измѣреній, но онѣ все таки представляются въ пространствѣ, т. е. предполагаютъ пространство, какъ нѣчто данное; монады, напротивъ, совсѣмъ не въ пространствѣ, потому что сами образуютъ пространство своимъ взаимодѣйствіемъ. Ихъ можно также сравнить съ атомами—но это не атомы Демокрита и другихъ матеріалистовъ. Монады Л. не имѣютъ опредѣленій внѣшнихъ—протяженности, фигуры, внѣшняго движенія; ихъ опредѣленія исключительно внутреннія и жизнь только внутренняя. Самъ Л. называетъ ихъ *формальными атомами*, имѣя въ виду Аристотелевское понятіе о *формѣ*, какъ о дѣятельной сущности вещей, а также *субстанціальными формами*. При этомъ онъ ихъ сопоставляетъ съ *первыми энтелехіями* Аристотеля. Что же такое пространство, съ этой точки зрѣнія? Л., въ общемъ, разсуждаетъ такъ: дѣйствительность принадлежитъ только монадамъ, а онѣ непротяженны; слѣдов., непротяженна и вся вселенная въ своей внутренней сущности. Пространство не имѣетъ собственной, независимой и отдѣльной реальности: оно только результатъ нашего смутнаго чувственнаго воспріятія вещей. Вещи представляются нашему чувственному пониманію только какъ внѣшнія, какъ рядъ совмѣстныхъ проявленій чуждыхъ намъ дѣятельностей: такое существованіе внѣшнихъ явленій воспринимается нами, какъ протяженность ихъ. Итакъ, пространство, поскольку мы отвлекаемъ его отъ того, что его наполняетъ, есть только *порядокъ возможныхъ сосуществующихъ явленій*, такъ же какъ *время есть порядокъ слѣдованія явленій*. Реально въ пространствѣ лишь внутреннее основаніе порядка явленій; но это основаніе не имѣетъ чувственной наглядности, оно постигается только умомъ. Л. возстаетъ противъ взгляда, знаменитымъ защитникомъ котораго былъ Ньютонъ —что пространство есть реальная сущность, безусловная по своей природѣ. Еслибы пространство было таково, то пришлось бы предположить, что оно или самъ Богъ, или Его неизбѣжный аттрибутъ. Между тѣмъ, возможно ли считать за Бога то, что состоитъ изъ частей? А пространство необходимо подразумѣваетъ части, которыя въ немъ содержатся. Но если протяженность—только явленіе, то явленіемъ оказывается и та протяженная, сплошная матерія, изъ которой, по обыкновенному представленію, состоятъ всѣ вещи. Тѣмъ не менѣе воспринимаемый нами матеріальный міръ есть phaenomenon bene fundatum; въ немъ намъ дано оформленное и стройное изображеніе дѣйствительности, которое не обманываетъ насъ, когда мы при его обсужденіи пользуемся правилами разума. Внутренній принципъ явленій матеріальности заключается въ *страдательности* или ограниченности каждой монады; этотъ *принципъ страданія* въ монадахъ есть materia prima; воспринимаемое нами явленіе протяженной матеріальной массы есть materia secunda. На вторую слѣдуетъ смотрѣть, какъ на продуктъ первой, поскольку наше чувственное воспріятіе тѣлесныхъ вещей одновременно зависитъ и отъ нашей собственной ограниченности, и отъ ограниченности тѣхъ монадъ, которыя своими сочетаніями образуютъ эти вещи. По коренному предположенію Л., каждая монада представляетъ весь міръ; «каждая простая субстанція», говоритъ онъ, «имѣетъ отношенія, которыми выражаются всѣ прочія субстанціи, и, слѣдовательно, монада является постояннымъ живымъ зеркаломъ вселенной». Высшій умъ могъ бы прозрѣть въ каждой монадѣ всю вселенную, со всѣмъ, что въ ней когда-либо произошло, происходитъ или произойдетъ. Всѣ монады отражаютъ міръ, но

однѣ воспроизводятъ его лучше, другія хуже; съ другой стороны, каждая монада, воплощая въ себѣ нѣкоторую особую точку зрѣнія на вселенную, одни элементы дѣйствительности воспринимаетъ яснѣе, какъ ближайшіе къ ней, другіе—болѣе смутно, какъ отдаленные. Не можетъ быть двухъ существъ абсолютно сходныхъ между собою: если-бы какая-нибудь монада имѣла совсѣмъ одинаковое внутреннее содержаніе съ другою монадою, онѣ слились бы въ одно (principium identitatis indiscernibilium). Какое-нибудь различіе всегда должно сказываться и въ сложныхъ вещахъ: такъ, на одномъ и томъ же деревѣ нельзя отыскать двухъ листьевъ, абсолютно похожихъ другъ на друга. Оттого въ мірѣ монадъ существуетъ безконечная градація совершенствъ. Между самою низшею монадою, которая представляетъ міръ совсѣмъ смутно, и высшею монадою—Богомъ, все созерцающимъ съ абсолютною ясностью и отчетливостью, существуетъ безконечный рядъ промежуточныхъ звеньевъ, монадъ болѣе или менѣе совершенныхъ. Поэтому, рядомъ съ закономъ различія, Л. ставитъ дополняющій и ограничивающій его законъ *непрерывности* (lex continui). Онъ одинаково относится и къ существамъ, и къ тѣмъ явленіямъ, которыя ими переживаются. Въ природѣ нѣтъ скачковъ, нѣтъ безднъ, раздѣляющихъ отдѣльныя группы вещей и событій. Какъ въ жизни отдѣльной монады одно состояніе развивается непрерывно изъ другого, такъ и въ цѣломъ мірѣ существующія стадіи развитія съ непрерывною постепенностью подготовились изъ предшествующихъ, а вся совокупность твореній являетъ собою лѣстницу, постепенно возвышающуюся къ совершенству. Каждая монада имѣетъ духовную природу: однако Л. не рѣшается ихъ всѣхъ называть душами. Можно различать три класса монадъ: 1) монады простыя или голыя, въ которыхъ всѣ представленія смутны и сливаются между собою. Въ такомъ состояніи находится огромное большинство монадъ, въ немъ бываетъ и душа человѣка, когда онъ погружается въ глубокій сонъ безъ всякихъ грезъ или когда онъ падаетъ въ обморокъ. 2) Души, въ которыхъ представленія достигаютъ до ясности ощущенія. Души въ этомъ смыслѣ, способныя чувствовать и обладающія памятью пережитаго, принадлежатъ животнымъ. 3) Высшій разрядъ монадъ, духи, которыхъ отличительное свойство — разумъ, т. е. способность яснаго пониманія вещей и познанія вѣчныхъ истинъ. Разумомъ обладаетъ только душа человѣка; только она есть духъ въ земномъ мірѣ. Высшая ступень внутренняго развитія монады включаетъ въ себѣ и низшія: даже и въ нашемъ духѣ очень многія представленія остаются смутными и темными. Въ виду этого Л. выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о *безсознательныхъ* или *малыхъ представленіяхъ* (petites perceptions); ему справедливо приписываютъ заслугу введенія этого понятія въ психологію. По мнѣнію Л., картезіанцы, отрицая безсознательныя представленія, дѣлали большую ошибку. Нужно различать *перцепцію*, какъ простое представленіе, отъ *аперцепціи* или сознанія. Перцепція есть внутреннее состояніе монады, воспроизводящее внѣшнія вещи; апперцепція или сознаніе есть рефлективное познаніе этого внутренняго состоянія. Такое познаніе дано далеко не всѣмъ одушевленнымъ существамъ, да и у одной и той же души оно бываетъ не всегда. Когда мы слышимъ шумъ моря, мы не воспринимаемъ плеска отдѣльныхъ волнъ, хотя самый шумъ несомнѣнно слагается изъ звуковъ, производимыхъ ими: какъ же можно воспринять сумму, не воспринявъ, хотя бы безсознательно, составляющихъ ее элементовъ? Проснувшись отъ безсознательнаго состоянія, мы начинаемъ сознавать наши представленія. Возможно-ли было бы это, еслибъ они не были въ насъ даны непосредственно передъ тѣмъ? Вѣдь представленіе естественнымъ путемъ можетъ произойти только отъ другого представленія, подобно тому, какъ движеніе можетъ произойти только отъ движенія.

Л. рѣшительно утверждалъ, что монады не могутъ оказывать вліянія одна на другую: «монады вовсе не имѣютъ оконъ, чрезъ которыя что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти». Все, что въ монадѣ совершается, есть ея собственное дѣло: она—совсѣмъ особый самобытный міръ, маленькая вселенная, ни отъ кого не зависящая и дѣйствующая только отъ себя. Она и представлять можетъ только самое себя, свое собственное существо и то, что въ немъ содержится. Если она представляетъ міръ, то потому лишь, что міръ идеально лежитъ въ ней, что она сама есть слабое подобіе міра. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы вселенная какъ-нибудь *физически* на нее дѣйствовала и реально въ ней отражалась и отпечатлѣвалась; реальное взаимодѣйствіе вещей есть только иллюзія. Но если такъ, то какимъ образомъ объяснить, что монады составляютъ одинъ стройно движущійся и развивающійся міръ? Откуда возникаетъ внутреннее единство вселенной? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является *теорія предустановленной гармоніи* (harmonia praestabilita, harmonie preetablie; это выраженіе впервые употреблено Л. въ 1696 г., но самая теорія возникла значительно раньше). Смыслъ этой теоріи въ слѣдующемъ: «въ простыхъ монадахъ бываетъ только *идеальное* вліяніе одной монады на другую, которое можетъ происходить лишь чрезъ посредство Бога, поскольку въ идеяхъ Божіихъ одна монада съ основаніемъ требуетъ, чтобы Богъ, устанавливая въ началѣ вещей порядокъ между другими монадами, принялъ въ соображеніе и ее». Поэтому Богъ изначала сотворилъ каждую субстанцію такимъ образомъ, «что въ ней все рождается изъ ея собственныхъ источниковъ, путемъ полной самопроизвольности въ отношеніи къ ней самой и, однако, при полномъ соотвѣтствіи съ внѣшними вещами». Иначе сказать, вещи потому кажутся дѣйствующими другъ на друга, что Богъ при самомъ созданіи міра устроилъ ихъ развивающимися и живущими какъ будто въ неразрывной связи между собою. Дѣйствительной связи между ними нѣтъ, но, въ силу первоначальнаго творческаго акта, состоянія каждой монады соотвѣтствуютъ состояніямъ всѣхъ другихъ и

въ каждый моментъ представляютъ какъ-бы ихъ отраженіе, сообразно особой точкѣ зрѣнія данной монады на міръ. Этимъ объясняется всякое взаимодѣйствіе вещей, всякое отношеніе предмета къ средѣ, его окружающей. Л. сознается, что мысль о предустановленной гармоніи, когда она въ первый разъ пришла ему въ голову, удивила его. Тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что эта гипотеза есть единственная, которая не содержитъ внутреннихъ противорѣчій. Предустановленной гармоніей у Л. объясняется и та связь, вопросъ о которой такъ занималъ послѣдователей Декарта—связь души съ тѣломъ. Душа есть монада, наше тѣло представляетъ точно также совокупность низшихъ монадъ; между тѣмъ, монады существуютъ независимо другъ отъ друга. Воля и мысль не имѣютъ прямого вліянія на тѣлесныя движенія, тѣлесныя измѣненія не оказываютъ прямого дѣйствія на душу; тѣло живетъ такъ, какъ будто въ немъ нѣтъ души, душа — какъ будто бы она не была связана съ тѣломъ. Если они сообразуются между собою въ своихъ явленіяхъ, то совершенно самопроизвольно. «Все, что бываетъ съ нами, всѣ наши будущія мысли и представленія суть только слѣдствія нашихъ прошлыхъ мыслей и представленій, такъ что еслибы я былъ въ состояніи отчетливо разсмотрѣть все, что происходитъ со мною или представляется мнѣ въ настоящую минуту, я могъ бы увидѣть въ этомъ все, что произойдетъ со мною или будетъ мнѣ представляться во всякое другое время; и это будущее не преминуло бы произойти со мною, даже еслибы все внѣ меня было уничтожено, лишь бы остались только я и Богъ». Съ другой стороны, составляющая наше тѣло «организованная масса является готовой къ дѣйствію сама собою, слѣдуя законамъ тѣлесной машины въ тотъ моментъ, когда этого хочетъ душа». Источникъ соотвѣтствія между тѣломъ и душою заключается въ творческомъ актѣ Божества: это соотвѣтствіе есть чудо, разъ навсегда совершенное при самомъ созданіи вещей, тогда какъ по ученію окказіоналистовъ каждое единичное соотвѣтствіе между душевными и тѣлесными явленіями есть особое чудо Божіе. Для поясненія своей мысли, Л. употребляетъ слѣдующее сравненіе: душа и тѣло устроены такъ, какъ искусный часовщикъ устраиваетъ нѣсколько часовъ, чтобы они всѣ показывали одно и то же время, хотя они и независимо другъ отъ друга совершаютъ свой ходъ.

Взаимная независимость души и тѣла въ ученіи Л. получаетъ особенно рѣзкую форму, благодаря его стремленію къ исключительно механическому объясненію тѣлесныхъ явленій. Требованіе всѣ явленія природы сводить къ чисто механическимъ началамъ сдѣлалось, еще со временъ Декарта, общимъ лозунгомъ философовъ и ученыхъ, и въ примѣненіи этого требованія Л. шелъ дальше, чѣмъ многіе изъ его современниковъ. Главный нервъ философской дѣятельности Л. лежитъ въ убѣжденіи, что *телеологическое* и *механическое* міропониманіе не исключаютъ другъ друга, а допускаютъ гармоническое примиреніе; не даромъ онъ началъ философствовать съ мучительныхъ колебаній между Демокритомъ и Аристотелемъ. Вмѣсто картезіанскаго закона: *Богъ всегда сохраняетъ въ мірѣ одно и тоже количество движенія*, онъ ставитъ другую формулу, основанную на различіи между понятіями *силы* и *количества движенія* и по содержанію весьма близкую къ современной формулѣ закона *сохраненія энергіи*. Съ другой стороны, Л. понимаетъ, что допущенное Декартомъ измѣненіе направленія тѣлесныхъ движеній, исходящее отъ души, есть уже нарушеніе непрерывности механическаго ряда явленій, и выставляетъ законъ сохраненія количества движенія въ каждомъ данномъ направленіи (lex de conservanda quantitate directionis). Изъ этого съ неизбѣжностью вытекало, что вся внѣшняя тѣлесная жизнь человѣка или другого одушевленнаго существа, во всей совокупности ея актовъ, есть строго *механическій* или *автоматическій* процессъ, на который никакіе идеальные мотивы, порождаемые душою, не могутъ оказать ни малѣйшаго вліянія. Не менѣе важными оказывались послѣдствія, вытекающія изъ теоріи предустановленной гармоніи для пониманія природы духа. Въ воззрѣніи Л. выражалось полное отрицаніе опыта. По Л., духъ человѣческій ничего не получаетъ извнѣ: онъ все творитъ изъ себя, въ себѣ самомъ почерпая содержаніе своихъ представленій. Однако, бо́льшая часть этого содержанія порождается имъ безсознательно: отсюда иллюзія, будто наши представленія получаются откуда-то извнѣ. Тѣмъ не менѣе въ волновавшемъ современниковъ Л. спорѣ между раціоналистами и эмпириками, вращавшемся около вопроса о прирожденныхъ идеяхъ и истинахъ, Л. занимаетъ среднее, примирительное положеніе. Въ своихъ «Новыхъ опытахъ» онъ не столько опровергаетъ, сколько исправляетъ и пополняетъ Локка. Къ основному положенію всякаго сенсуализма: nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, онъ добавляетъ: nisi ipse intellectus. Какъ отрицать, что нашъ умъ, съ своими законами и отправленіями, прирожденъ намъ? Такія идеи, какъ *единство*, *бытіе*, *субстанція*, *дѣятельность*, *воспріятіе*, *удовольствіе*—могутъ ли быть почерпнуты откуда-нибудь, кромѣ нашего внутренняго міра? Локково сравненіе души съ tabula rasa натянуто и невѣрно; гдѣ найти такую гладкую доску, поверхность которой была бы абсолютно ровна? Душу скорѣе слѣдуетъ сравнить съ такою глыбою мрамора, на которой съ самаго начала намѣчены жилами формы будущей статуи. Подобно другимъ существамъ, и душа наша развивается по опредѣленному внутреннему закону. Въ насъ нѣтъ врожденныхъ истинъ, въ смыслѣ всегда сознаваемыхъ мыслей и сужденій; но онѣ даны въ насъ въ смыслѣ способности и необходимости разума придти къ нимъ на извѣстной ступени развитія. Чувственный опытъ доставляетъ намъ поводы и примѣры для пониманія всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, но мы не можемъ извлечь изъ него ихъ дѣйствительнаго оправданія и обоснованія. Лишь развивъ въ себѣ ясныя и отчетливыя понятія, нашъ умъ дѣлается способнымъ усматривать необходимыя и всеобщія отношенія между послѣдними и воз-

вышается до постиженія *вѣчныхъ истинъ*. Не смотря на свою наклонность къ механическому пониманію процессовъ природы, Л. далеко не раздѣлялъ взгляда картезіанцевъ на нее, какъ на бездушный аггрегатъ безжизненныхъ частей. У каждаго живого тѣла есть господствующая монада, которую мы въ животномъ наз. *душою*; но и члены тѣла такого живого существа полны другихъ живыхъ тѣлъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опять свою господствующую монаду или душу. Итакъ, организмы представляютъ гармоническія, разнообразно расчленныя сочетанія монадъ, въ которыхъ одна монада - душа царитъ, а остальныя, подчиненныя ей, образуютъ ея тѣло. Однако, власть души надъ тѣломъ не означаетъ ея способности прямо и непосредственно на него дѣйствовать. Эта власть состоитъ исключительно въ превосходствѣ души надъ монадами тѣла, въ ея обладаніи болѣе ясными и отчетливыми представленіями. Что въ нашемъ тѣлѣ является въ формѣ темныхъ, смутныхъ и невольныхъ побужденій, то въ нашей душѣ, въ силу предустановленной гармоніи, обнаруживается въ формѣ яснаго пониманія и свободно избраннаго рѣшенія. Но если нѣтъ матеріи, въ которой совершенно отсутствовала бы жизнь, то и обратно, нѣтъ души, которая была бы совсѣмъ свободна отъ всякаго тѣла. Абсолютно безтѣлесный духъ только одинъ—самъ Богъ. Думать, что наша душа въ моментъ смерти однимъ скачкомъ перейдетъ въ совершенно безтѣлесное состояніе, значитъ идти наперекоръ всѣмъ требованіямъ закона непрерывности и постепенности всякаго развитія. Всѣ тѣла, подобно рѣкамъ, находятся въ постоянномъ теченіи; части безпрерывно входятъ и выходятъ изъ нихъ. Такая смѣна обыкновенно идетъ медленно, при постоянномъ пополненіи выдѣляющихся частей; когда она происходитъ быстро, бываетъ то, что мы называемъ *рожденіемъ* или *смертью*. Въ дѣйствительности не существуетъ ни полнаго рожденія, ни совершенной смерти. Организмы такъ хорошо вооружены и такъ недоступны для всякихъ случайностей, что совсѣмъ разрушить ихъ невозможно: они только измѣняютъ свою форму, то расширяясь, то стягиваясь и какъ бы концентрируясь. Рожденіе представляетъ собою *развитіе* и *увеличеніе* (evolutio), смерть—*свертываніе* и *уменьшеніе* (involutio). У животныхъ часто бываютъ *метаморфозы*, но у нихъ нѣтъ *метемпсихозы* или переселенія душъ. Подтвержденіемъ ученія о существованіи съ начала міра всѣхъ органическихъ индивидуумовъ является, въ глазахъ Л., Левенгуково открытіе сѣменныхъ животныхъ. Душа какъ человѣка, такъ и животныхъ, не только продолжаетъ существовать послѣ смерти тѣла, но существовала и до его рожденія. Это прямо вытекаетъ изъ природы души, какъ *монады*. Но, въ виду предустановленнаго согласія между внутреннимъ совершенствомъ души и степенью развитія принадлежащаго ей организма, душа до рожденія, пока организмъ ея ведетъ зародышевую жизнь, сама находится въ очень несовершенномъ, смутномъ и элементарномъ состояніи. Точно также и послѣ смерти душа животнаго погружается какъ бы въ состояніе дремоты и сна; но никакой сонъ не можетъ продолжаться вѣчно. Судьба человѣческаго духа иная: однажды получивъ разумъ и нравственную личность, онъ уже не можетъ потерять ихъ и навѣки становится членомъ духовнаго царства, сохраняя воспоминаніе о своемъ прошломъ. Особенно наглядное основаніе для признанія безсмертія нашей индивидуальности даетъ теорія предустановленной гармоніи, по которой всякій духъ —какъ бы своего рода міръ, обнимающій безконечное, выражающій вселенную и обладающій, слѣдовательно, такимъ же существованіемъ и независимостью, какъ и сама вселенная.—Теорія предустановленной гармоніи давала въ системѣ Л. особенно серьезное значеніе понятію о Божествѣ, какъ источникѣ мірового порядка. Богъ, какъ творецъ вселенной, отличный отъ нея, являлся спеціально необходимымъ понятіемъ въ міросозерцаніи, которое отрицало реальное взаимодѣйствіе вещей и выводило связь между ними изъ творческаго акта, предшествующаго ихъ возникновенію. Л. говоритъ: «Эта гипотеза (предустановленной гармоніи) даетъ новое доказательство бытія Божія, поразительно ясное: такое совершенное согласіе столь многихъ субстанцій, не имѣющихъ между собою никакого общенія, можетъ происходить только отъ общей причины». Рядомъ съ этимъ онъ пользуется и другими доказательствами бытія Божія, извѣстными въ его время. Между прочимъ, онъ возвращается къ *онтологическому* аргументу, которому уже Декартъ придавалъ такую высокую цѣну, и старается его развить и усовершенствовать. Главное доказательство реальности безусловнаго начала вещей у Л. опирается на законъ *достаточнаго основанія*. Л. вообще полагаетъ, что нашимъ мышленіемъ руководствуютъ и должны руководить два закона: 1) принципъ противорѣчія и 2) принципъ достаточнаго основанія (principium rationis sufficientis), который онъ ставитъ на ряду съ первымъ и который можно формулировать такимъ образомъ: «ни одно явленіе не можетъ оказаться истиннымъ или дѣйствительнымъ, ни одно утвержденіе—справедливымъ, безъ достаточнаго основанія, почему именно дѣло обстоитъ такъ, а не иначе». Соотвѣтственно этому принципу, все реальное должно на чемъ-нибудь утверждаться окончательно, и мы не имѣемъ права, при объясненіи вещей, ограничиться представленіемъ о безконечномъ рядѣ причинъ, имъ предшествующихъ. Объясняя дѣйствительность, мы неизбѣжно должны остановиться на идеѣ существа абсолютнаго. Хотя теперь совершающееся движеніе есть результатъ предшествующаго, это послѣднее—еще болѣе ранняго и т. д., но мы все таки очень мало подвинемся къ нашей цѣли, сколько бы ни отступали назадъ: мы нигдѣ не найдемъ основанія *достаточнаго*, т. е. послѣдняго и окончательнаго. Поэтому мы неизбѣжно должны признать, что достаточное основаніе существующаго находится *внѣ* ряда вещей случайныхъ: оно лежитъ въ существѣ необходимомъ, которое само въ себѣ носитъ силу своего бытія. Это послѣднее основаніе вещей, объединяющее въ себѣ всѣ совершенства субстанцій производныхъ, есть Богъ. Поэтому

Богъ есть трансцендентная причина міра, т. е. независимая отъ него и предшествующая ему по своему бытію. Онъ есть первая монада, высочайшій между духами. Всѣ вещи зависятъ отъ Него не только по своему первому возникновенію, но и по своему продолженію: сохраненіе вещей есть ихъ продолжающееся твореніе. Въ рѣшеніи вопроса, что побудило Бога создать міръ и почему Онъ создалъ его такимъ, каковъ онъ есть, Л. не сошелся ни съ Декартомъ, видѣвшимъ въ мірѣ простое выраженіе божественнаго произвола, ни съ Спинозою, безусловно отрицавшимъ начало преднамѣренной цѣлесообразности въ міровомъ строѣ.

Л. различаетъ два рода истинъ: 1) истины необходимыя или вѣчныя и 2) истины фактическія или случайныя. Первыя имѣютъ содержаніе, очевидное для каждаго ума; онѣ вызываютъ согласіе тотчасъ же, какъ только ихъ поймутъ; противоположнаго имъ *нельзя* мыслить. Таковы истины логики и математики. Другія истины—фактическія или случайныя—не имѣютъ такого содержанія; противоположное имъ не заключаетъ логическаго противорѣчія. Онѣ выражаютъ дѣйствительныя отношенія вещей между собою, которыя мы узнаемъ, изслѣдуя природу и жизнь, но необходимость которыхъ мы не постигаемъ и которыя, поэтому, кажутся намъ случайными. Познаніе конкретной дѣйствительности частныхъ вещей относится именно къ этому послѣднему разряду истинъ. Положимъ, сегодня идетъ дождь; мы убѣждены, что причина этого явленія лежитъ въ какихъ-нибудь предшествующихъ феноменахъ природы; эти феномены, въ свою очередь, имѣли причину въ предшествующихъ обстоятельствахъ, и т. д. безъ конца. Но почему отъ вѣка было предопредѣлено, чтобы дождь шелъ сегодня, а не завтра и не вчера—этого мы не знаемъ; это просто дано, какъ фактъ. Между тѣмъ, необходимыя истины выражаютъ лишь самыя общія отношенія и самые общіе законы вещей; изъ нихъ нѣтъ исключеній, но именно въ виду этой ихъ всеобщности изъ нихъ нельзя вывести живыхъ явленій вселенной, въ ихъ индивидуальности. Съ точки зрѣнія необходимыхъ истинъ можно представить себѣ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ и одинаково безконечныхъ міровъ, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть премущества предъ другими, если только законы логики и математики не будутъ нарушены. Итакъ, конкретный строй и конкретное содержаніе міра, въ которомъ мы живемъ, не есть геометрическое слѣдствіе изъ необходимыхъ истинъ, какъ думалъ Спиноза. Тѣмъ не менѣе и это конкретное содержаніе жизни должно имѣть *свое достаточное основаніе*, ибо закону достаточнаго основанія подчиняется все. Если источникомъ міра является разумъ, то и все индивидуальное, что содержится и возникаетъ въ немъ, не можетъ быть случайнымъ само въ себѣ. Оно также имѣетъ свою необходимость, но его необходимость—не та, которая выражается во всеобщихъ отношеніяхъ и формахъ вещей и которую вѣдаютъ логика, метафизика и математика. Необходимость общихъ законовъ — *логическая*, необходимость фактическаго содержанія жизни — *нравственная*. Творческій разумъ создалъ міръ такимъ, каковъ онъ есть, а не другимъ, потому что онъ лучше всѣхъ другихъ возможныхъ міровъ осуществлялъ цѣль творенія. Еслибы былъ возможенъ міръ лучше существующаго. Божественное всевѣдѣніе знало бы о немъ, Божественная благость его желала бы, Божественное всемогущество его создало бы. И, напротивъ, существованіе дурного міра противорѣчило бы этимъ необходимымъ свойствамъ Божества. Однако, безусловный оптимизмъ Л. сталкивался съ весьма важнымъ затрудненіемъ: почему существуетъ зло во вселенной? Откуда оно явилось въ совершеннѣйшемъ изъ міровъ? Л. подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ въ своей «Теодицеѣ». Зло въ мірѣ съ необходимостью вытекаетъ изъ самаго его существованія. Въ каждой монадѣ лежитъ присущая ей ограниченность; безъ этого она обладала бы совсѣмъ абсолютною природою и не отличалась бы отъ Бога. Отсюда *метафизическое зло*, съ которымъ связана возможность *зла физическаго*, т. е. *страданія* разумныхъ существъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Зло физическое имѣетъ нѣкоторыя высшія основанія своего бытія въ природѣ. Жизнь есть воспитаніе существъ для верховныхъ цѣлей, руководимое самимъ Богомъ; съ этой точки зрѣнія, страданіе можетъ быть разсматриваемо какъ наказаніе или воспитательное средство. Физическое зло допускается въ міръ, потому что черезъ него мы достигаемъ благъ, которыя иначе были бы закрыты для насъ. Вспомнимъ, напр., объ одушевленныхъ порывахъ патріотизма, самоотверженія, равнодушія къ смерти, вызываемыхъ въ народахъ войною. Обыкновенно зло служитъ къ тому, чтобы доставить намъ бо́льшее добро или отвратить еще бо́льшее зло. Вообще жизнь гораздо сноснѣе и богаче радостями, чѣмъ полагаютъ ея хулители: при оцѣнкѣ жизни слѣдуетъ принимать въ разсчетъ блага безпрепятственной дѣятельности, здоровья и всего того, что хотя и не вызываетъ въ насъ прямо ощутимыхъ удовольствій, но лишеніе чего намъ все-таки показалось бы огромнымъ несчастіемъ. Третій видъ зла есть *зло нравственное* (т. е. зло въ собственномъ смыслѣ—*грѣхъ*). Его Божество не могло изъять изъ міра, не уничтоживъ самой основы нравственнаго бытія—*свободы*. Сущность духа состоитъ въ самоопредѣленіи и самодѣятельности; безъ нихъ онъ былъ бы призрачнымъ и слѣпымъ орудіемъ чуждыхъ ему силъ, и его существованіе не имѣло бы никакой нравственной цѣны. Но гдѣ свобода, тамъ возможность извращенной дѣятельности, т. е. грѣха. Впрочемъ, Л. далеко не былъ сторонникомъ *свободы безразличія*. Въ взглядѣ на человѣческую волю его слѣдуетъ скорѣе причислить къ детерминистамъ. Пользуясь своимъ ученіемъ о безсознательныхъ представленіяхъ, онъ рѣшительно утверждаетъ, что наша воля никогда не бываетъ въ состояніи абсолютнаго равновѣсія; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ она всегда подчиняется сильнѣйшему изъ своихъ мотивовъ. Еслибъ кто видѣлъ насъ

насквозь, онъ могъ бы предвидѣть всѣ наши поступки. Тѣмъ не менѣе мотивы только *склоняютъ* нашу волю, но не *понуждаютъ* ея: кромѣ того, характеръ ихъ дѣйствія на насъ зависитъ отъ стремленій и склонностей, господствующихъ въ нашей душѣ. Самые мотивы не навязываются намъ извнѣ, а развиваются изъ нашихъ собственныхъ нѣдръ, въ силу побужденій нашей внутренней природы. Поэтому мы съ полнымъ правомъ считаемъ свободу за коренной признакъ духа. Л. настаиваетъ на *отрицательной природѣ* зла: зло, страданіе—только неполнота, несовершенство, недостаточность бытія, а не какая-нибудь положительная сила во вселенной. Этимъ соображеніемъ онъ старается смягчить свое предположеніе о томъ, что міръ не можетъ существовать безъ зла. Далѣе онъ возстаетъ противъ распространеннаго взгляда, будто наше человѣческое благо составляетъ исключительную задачу мірозданія: цѣль Божественнаго творчества—во всеобщей гармоніи всѣхъ вещей и въ благѣ всѣхъ разумныхъ тварей, въ какія бы формы онѣ ни облекались, а такихъ формъ—безконечное множество. Такимъ образомъ Л. указываетъ для творенія мотивъ чисто нравственный: творческая дѣятельность Божества осуществляетъ высшій нравственный идеалъ творчества — благой міропорядокъ. Съ этимъ ученіемъ Л. тѣсно связано его воззрѣніе на совпаденіе двухъ царствъ: *царства природы* и *царства благодати*, т. е. законовъ физическихъ и законовъ нравственныхъ. Гармонія между этими двумя царствами состоитъ въ томъ, что изъ естественнаго хода вещей постоянно вытекаетъ благо духовныхъ существъ. Исходя изъ этой идеи, Л. думаетъ примирить религію съ естествознаніемъ. Человѣкъ отъ природы обладаетъ познаніемъ двухъ центральныхъ истинъ—бытія Бога и безсмертія души. Такимъ образомъ, основа религіи заранѣе существуетъ въ душѣ человѣка. Откровеніе только помогаетъ раскрытію идей, сѣмена которыхъ вложены въ насъ при самомъ нашемъ рожденіи. Между истинною вѣрою и разумомъ нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Христіанство, какъ совершеннѣйшее выраженіе естественной религіи, не даетъ ничего *противоразумнаго*, хотя въ немъ существуютъ истины *сверхразумныя*, т. е. такія, которыхъ нашъ ограниченный умъ не можетъ понять съ полною отчетливостью. Въ откровеніи можно указать догматы непостижимые, но нѣтъ догматовъ безсмысленныхъ. Не въ догматическихъ формулахъ и не въ богослужебныхъ церемоніяхъ заключается, однако, истинная сущность христіанства; то, въ чемъ формулы различныхъ исповѣданій согласны между собою, важнѣе ихъ отличій другъ отъ друга. Главные элементы религіи — въ просвѣщеніи и добродѣтели. Истиннымъ христіаниномъ является тотъ, чья душа полна яснымъ и свѣтлымъ спокойствіемъ, любовью къ Богу и міровой гармоніи и вѣрою въ красоту будущей жизни. Соотвѣтственно этому, *этическій* идеалъ полагается Л. въ *любви*, побѣждающей темныя внушенія нашего эгоизма и заставляющей чужое благо ощущать, какъ свое. Задача человѣческой дѣятельности—въ *совершенствованіи*, а совершенствованіе невозможно безъ просвѣщенія духа. И чѣмъ онъ просвѣщеннѣе, тѣмъ съ бо́льшею любовью претворяетъ онъ благо другихъ духовъ въ свое собственное. Добродѣтель носитъ въ себѣ залогъ блаженства и счастія: во первыхъ, для отдѣльнаго человѣка, потому что чрезъ нее онъ получаетъ истинное совершенство; во вторыхъ, для его ближнихъ, потому что плодъ просвѣщенія и пониманія есть любовь. Въ философіи *права* Л. старается сблизить ученіе о правѣ съ чисто этическими началами. Различая естественное и положительное право, онъ ищетъ основу перваго въ требованіяхъ справедливости. Право коренится въ нравственной силѣ любви, ставящей чужое стремленіе къ счастію наравнѣ съ своимъ собственнымъ. Отрицательно она выражается въ боязни нарушить чужое благо, положительно—отчасти въ стремленіи къ благу общественному, отчасти въ усиліяхъ распредѣлять жизненныя блага сообразно съ степенью достоинства и заслугъ отдѣльныхъ лицъ.

Система Л. представляетъ очень оригинальное и широко задуманное произведеніе умозрительнаго творчества. Она стремится уничтожить пропасть между бытіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ, между идеальнымъ и матеріальнымъ, между духомъ и природою. Раньше Л. никто не умѣлъ въ такой степени возвыситься надъ противоположностью матеріи и духа. Онъ первый съ поразительною ясностью понялъ, что внутреннее и внѣшнее—опредѣленія соотносительныя, одно безъ другого невозможныя; онъ понялъ, что прежде, чѣмъ проявиться во внѣ, стать внѣшнею силою, реальное должно быть дѣятельно внутри себя, какъ мощь, свободно опредѣляющая себя къ проявленію, и, слѣдовательно, духовность и тѣлесность—двѣ стороны одной и той же вещи; матерія — не противоположность духу, а явленіе и способъ внѣшняго дѣйствія духа. Изъ этого вытекала главная мысль его философіи: вещественное внутри себя невещественно, матеріальное въ существѣ своемъ духовно, тѣлесныя формы и само пространство—только произведенія духовныхъ дѣятельностей. А эта мысль вела къ дальнѣйшему признанію, что истинная дѣйствительность въ мірѣ принадлежитъ внутренно живымъ, духовнымъ индивидуальностямъ, и онѣ составляютъ послѣдніе элементы всего существующаго: какъ не можетъ быть чистой внѣшности безъ всякой внутренней подкладки, такъ не должно быть дѣйствительной сложности, которая не была бы образована изъ *настоящихъ*, внутренно реальныхъ единицъ. Эти простыя, ясныя соображенія открывали совсѣмъ новый путь пониманію жизни; но Л. самъ лишь на половину вступилъ на него, и его система представляетъ довольно пеструю смѣсь новыхъ истинъ и старыхъ традицій. Построенію болѣе цѣльнаго и законченнаго взгляда на вещи препятствовали и трудность задачи, и непривычная отвлеченность основной идеи, а, можетъ быть, еще больше тотъ недостатокъ, которымъ вообще страдали даже самые знаменитые метафизики XVII и начала XVIII в.: склонность къ математическому упрощенію

отношеній между вещами, ради мнимой простоты ихъ пониманія, любовь къ неподвижнымъ и одностороннимъ опредѣленіямъ понятій, которыми достигалась лишь неполнота и неестественная стѣсненность мысли. Только изъ этого ложнаго стремленія къ упрощеннымъ представленіямъ, а также изъ предвзятаго, навѣяннаго картезіанскими воспоминаніями, взгляда на природу субстанцій вообще, можно объяснить себѣ, почему Л. всякимъ другимъ объясненіямъ взаимодѣйствія вещей предпочелъ свою гипотезу абсолютной замкнутости монадъ въ себѣ и предустановленной гармоніи между ними. Отсутствіе въ монадахъ оконъ, черезъ которыя въ нихъ могли бы входить какія-нибудь постороннія вліянія, Л. доказывалъ тѣмъ соображеніемъ, что внутри монадъ нечему двигаться и перемѣщаться отъ внѣшнихъ толчковъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ частей. Легко, однако, замѣтить крайнюю слабость такого аргумента: вѣдь для Л. всякіе толчки, движеніе и перемѣщеніе суть только явленіе, только видимость, за которою скрываются чисто внутренніе процессы идеальнаго порядка—а такіе внутренніе процессы разнообразной смѣны представленій и стремленій въ каждой монадѣ совершаются постоянно. Правда, Л. полагаетъ, что эти процессы должны вызываться двигателями внутренними, т. е. тѣмъ, что дано въ самой монадѣ, а не тѣмъ, что находится внѣ ея и лежитъ за ея предѣлами, — не другими монадами. Однако, весь вопросъ въ томъ, можетъ ли, съ его точки зрѣнія, существовать что-нибудь *абсолютно внѣшнее* для другихъ? Возможно ли представлять монады въ видѣ какихъ-то точекъ, разсыпанныхъ въ пространствѣ и отдѣленныхъ одна отъ другой? Именно такой способъ пониманія противорѣчитъ основнымъ посылкамъ системы: по ихъ коренному смыслу, всякая внѣшность вообще есть лишь феноменъ, въ которомъ воплощаются отношенія, въ своей дѣйствительности внутреннія; само пространство не имѣетъ независимой реальности, оно—только принадлежащій монадамъ способъ представленія міра. Къ такому воззрѣнію, казалось бы, ближе всего стоитъ тотъ выводъ, который и былъ сдѣланъ нѣмецкими идеалистами позднѣйшаго времени—что вселенная, при всемъ разнообразіи наполняющихъ ее существъ, представляетъ нерасторжимое внутреннее единство, въ которомъ каждая часть проникаетъ всѣ остальныя и живетъ съ ними одною жизнію. Думалъ же Л., что каждая монада есть зеркало вселенной; какъ было бы это возможно, еслибъ вселенная реально не отражалась въ монадахъ? Къ ученію о монадахъ Л. привело сознаніе, что матеріальное бытіе можно мыслить безъ противорѣчій лишь въ томъ случаѣ, если видѣть въ немъ внѣшнюю реализацію внутреннихъ дѣятельностей нематеріальныхъ силъ; между тѣмъ, при отрицаніи взаимодѣйствія между монадами, ихъ внутренняя сила оказывалась навсегда погруженною въ себя и абсолютно *непроявимою*, и, слѣдовательно, всякая *внѣшняя сила* обращалась въ простую иллюзію. Впрочемъ, теорія предустановленной гармоніи, при всей ея натянутости, спасала, по крайней мѣрѣ, видимость причинныхъ связей между вещами: монады другъ на друга не дѣйствуютъ, но міръ устроенъ такъ, какъ будто-бы онѣ дѣйствовали; состоянія одной монады *съ необходимостью предшествуютъ* состояніямъ другой, такъ что если бы не было первыхъ, не возникло бы и вторыхъ. Однако, благодаря строго механическому пониманію всѣхъ процессовъ наблюдаемой дѣйствительности, и эта, хотя иллюзорная, но все же необходимая связь оказывается разрушенною въ весьма существенномъ пунктѣ Лейбницевой системы: она совсѣмъ отрицается для фактическаго совпаденія между состояніями души и движеніями тѣла. По рѣшительному убѣжденію Л., въ нашемъ тѣлѣ могло бы совсѣмъ не быть души—и тѣмъ не менѣе оно двигалось и дѣйствовало бы совершенно такъ же, какъ будто бы въ немъ жила душа. Напротивъ, онъ же горячо настаиваетъ, что еслибъ въ нашемъ тѣлѣ или гдѣ бы то ни было исчезла или возникла вновь даже малѣйшая частица вещества, это съ неизбѣжностью, хотя и незамѣтно, отразилось бы на всѣхъ процессахъ природы и въ насъ, и внѣ насъ. Это мало замѣчаютъ, но несомнѣнно, что причинную связь между *низшими* монадами Л. представляетъ себѣ совсѣмъ по другому типу, чѣмъ связь между *низшими* и *высшими* монадами: состоянія монадъ низшихъ бываютъ *необходимыми предшествующими условіями* для состояній другихъ монадъ, состоянія монадъ высшихъ такими условіями не бываютъ никогда. Этимъ обусловливается взглядъ Л. на органическую природу: не смотря на энергическую проповѣдь всеобщей распространенности жизни во вселенной, онъ на дѣлѣ очень недалеко отошелъ отъ картезіанскаго воззрѣнія на міръ, какъ на безконечно огромный автоматическій механизмъ. Каждый организмъ есть только машина, хотя чрезвычайно искусно и тонко устроенная. Въ виду этого, предустановленная гармонія получаетъ по преимуществу значеніе начала, вызывающаго постоянное соотвѣтствіе и согласіе между стремленіями душъ и автоматическими движеніями ихъ тѣлъ. Такъ какъ физическій и психическій порядки явленій развиваются по законамъ, совсѣмъ различнымъ—физическій по законамъ *причинъ дѣйствующихъ* (движеній), психическій по законамъ *причинъ конечныхъ* (стремленій, цѣлей и средствъ,—то такое непрерывное согласіе представляется мыслимымъ лишь въ качествѣ прямого выраженія безконечной мудрости и всемогущества Творца вещей. Съ другой стороны, теорія замкнутости монадъ приводила къ заключенію, что жизнь каждой монады и, въ частности, нашей души развивается вполнѣ самобытно, изъ ея собственныхъ нѣдръ, по чисто внутреннимъ законамъ. Являлся неизбѣжный вопросъ: какіе именно эти законы? Л. нигдѣ не отвѣчалъ на это опредѣленно. Этому едва ли слѣдуетъ удивляться. Состоянія, испытываемыя каждымъ живымъ существомъ, слишкомъ разнообразны и случайны; трудно a priori построить ихъ послѣдовательность изъ единаго, внутренняго принципа, помимо всякой гипотезы о внѣшнихъ вліяніяхъ. Повидимому, наиболѣе соотвѣтственное духу системы Л. объясненіе послѣдовательности внутреннихъ

состояній монадъ заключалось бы въ предположеніи, что въ каждой монадѣ, какъ маломъ мірѣ, дѣйствуетъ вся совокупность законовъ природы; а это, въ свою очередь, было бы возможно лишь при томъ условіи, что въ каждой отдѣльной монадѣ даны не только *представленія* о другихъ монадахъ, лишенныя собственной жизни, а ихъ, такъ сказать, *полные двойники*,во всемъ съ ними сходные, и, стало быть, обладающіе тѣми же стремленіями и представленіями, какъ и ихъ оригиналы. Иначе едва ли можно объяснить естественнымъ образомъ совпаденіе во всѣхъ пунктахъ мірового процесса съ процессомъ субъективнаго развитія отдѣльной монады. Такими *двойниками* другихъ монадъ должны, очевидно, являться тѣ *малыя представленія*, которыя дѣлаютъ каждую монаду зеркаломъ вселенной. Между тѣмъ наша сознательная жизнь, по Л., постепенно развивается изъ этихъ *малыхъ представленій*; итакъ, если наша душа (да и всякая другая монада) не можетъ испытывать вліяній отъ другихъ монадъ, самихъ по себѣ взятыхъ, она все-таки должна получить непрерывныя воздѣйствія отъ ихъ *двойниковъ*, сходныхъ съ ними до полнаго тожества. Однако, такое толкованіе было бы самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ гипотезы предустановленной гармоніи: вмѣсто того, чтобы безъ конца удвоивать одну и ту же дѣйствительность, не лучше ли съ самаго начала признать взаимодѣйствіе монады съ остальнымъ міромъ, которое въ послѣднемъ результатѣ все равно будетъ признано? Вообще ученіе о малыхъ перцепціяхъ является очень темнымъ пунктомъ въ міросозерцаніи Л.: чтобы примирить свое воззрѣніе на душу, какъ на зеркало вселенной, съ очевидными показаніями нашего внутренняго опыта объ ограниченности сферы нашего сознанія, онъ былъ вынужденъ безчисленному множеству представленій приписать абсолютную безсознательность. Принципіальнымъ различіемъ между *перцепціей* и *апперцепціей* Л. вноситъ понятіе о *безсознательномъ психическомъ*, которымъ впослѣдствіи такъ разнообразно злоупотребляли философы. Въ самомъ дѣлѣ, представлять предметъ, значитъ внутренно относиться къ нему, усвоивать его—а это уже подразумѣваетъ сознаніе. Могутъ быть различны степени ясности въ представленіяхъ, но абсолютная безсознательность равняется отсутствію представленій. *Представленіе совсѣмъ безсознательное* есть понятіе себѣ противорѣчащее, въ которомъ нельзя уловить никакого отчетливаго содержанія. Можно сказать, что Л. своимъ ученіемъ о внутренней замкнутости монадъ отринулъ всякое отношеніе нашихъ представленій къ какимъ-нибудь дѣйствительнымъ *объектамъ*, а различеніемъ между перцепціей и апперцепціей уничтожилъ ихъ отношеніе къ *субъекту*, и они оказались отраженіями, въ которыхъ ничто и ни въ чемъ не отражается. Такимъ образомъ философская система Л. слагается изъ двухъ элементовъ неравнаго достоинства. Его утвержденія о духовности всего реальнаго, о внутренней идеальности всѣхъ вещественныхъ опредѣленій, о неразрывности *бытія* и *дѣйствованія*, о тожествѣ понятій *субстанціи* и *дѣятельной силы*, о множественности внутренно-единыхъ центровъ субстаціальнаго существованія, представляютъ всесторонне обдуманный плодъ глубокаго и оригинальнаго умозрительнаго анализа самыхъ основныхъ философскихъ понятій. Напротивъ, его теорія предустановленной гармоніи и признаніе исключительнаго господства механическихъ законовъ надъ всѣми процессами природы являются недоказанными и фантастическими гипотезами, вступающими, во многихъ отношеніяхъ, въ логическое противорѣчіе съ его собственными коренными предположеніями. Оттого Л. не создалъ твердаго и законченнаго міросозерцанія. Но все же его въ самыхъ своихъ крайностяхъ геніально-смѣлая концепція дѣйствительности составляетъ одинъ изъ величайшихъ памятниковъ человѣческаго творчества и оказала могучее вліяніе на послѣдующее развитіе научной и философской мысли.

Болѣе обширныя изданія сочиненій Л.: Raspe (Амстерд., 1765); Dutens (Женева, 1768); Guhrauer (нѣмецк. соч., Берл., 1838); Erdmann (филос. соч., Берл., 1840); Pertz (1843); Foucher de Careil (1859); Onno Klopp (1864); P. Janet (1866); Gerhardt (1849—63—математическія сочиненія Л., 1875—90 гг.—его философскія сочиненія; самое полное изданіе). Надъ біографіей Л. трудились: Eckhart, Fontenelle (1717), Jaucourt (1734) и Guhrauer (1842). Изъ отдѣльныхъ сочиненій и статей, посвященныхъ Л., выдѣляются: Bilfinger, «Commentatio de Harmonia animi et corporis humani praestabilita» (1723); Baumeister, «Historia doctrinae de optimo mundo» (Герлицъ, 1721); Kant, «Ueber den Optimismus» (Кенигсбергъ, 1759); Maine de Biran, «Exposition de la doctrine philosophique de L.» (Пар., 1819); Sigwart, «Die leibnizsche Lehre von der prästabilirten Harmonie» (Тюбингъ, 1822); Guhrauer, «Leibnitii doctrina de unione animae et corporis» (Берл., 1837); L. Feuerbach, «Darstellung, Entwicklung und Kritik der leibnizschen Philosophie» (Ансбахъ, 1837; 2 изд. 1844; это сочиненіе заслуживаетъ особаго вниманія); Zimmermann, «L.'s Monadologie» (Вѣна, 1847); его-же, «L. und Herbart» (В., 1849); E. Saisset, «Discours sur la philosophie de L.» (П., 1857); Nourrisson, «La philosophie de L.» (П., 1860); Foucher de Careil, «L., la philosophie juive et la cabbale» (П., 1861); его же, «L., Descartes et Spinoza» (П., 1863); A. Pichler, «Die Theologie des L.» (Мюнх., 1869); J. Durdik, «L. und Newton» (Галле, 1869); G. Jellinek, «Die Weltanschauungen L. und Schopenhauers» (В., 1872); J. Schmidt, «L. und Baumgarten» (Галле, 1875); Kirchner, «L. Psychologie» (Кетенъ, 1876); его-же, «L., sein Leben und Denken» (1877); Meissner, «L. Streit mit Clarke über den Raum» (1882); E. Bräutigam, «L. und Herbart über die Freiheit des menschl. Willens» (Гейдельб., 1882); J. Th. Merz, «L.» (Л., 1884; по-нѣмецки, Гейдельб., 1886; превосходный очеркъ жизни и ученія L.); L. Stein, «L. und Spinoza» (Б., 1890); Ed. Dillmann, «Neue Darstellung der Leibnizischen Monadenlehre» (Лпц., 1891). На русскомъ языкѣ существуютъ слѣдующіе переводы сочиненій Л.: «Теодицея», пер. К. Истоминъ («Вѣра и Разумъ», 1887—92); «Избранныя

философскія сочиненія» (пер. членовъ психологическаго общества, IV вып. «Трудовъ Общества», М., 1890); «Монадологія» (пер., съ примѣч., К. П—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 20); «На разумѣ основанные принципы о природѣ и благодати» (пер. съ прим. К. П—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 22); «Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ» (пер. съ прим. К. П—на, «Вѣра и Разумъ», 1892—93). Статьи и сочиненія русскихъ авторовъ о Л.: «П. Б. Л.» («Совр.» Некрасова и Панаева, т. VII); С. Г(огоцкій), «Философскій лексиконъ» (III, 1866); «Мысли Л. о единствѣ германской имперіи» («Современникъ», 1864, III); В. Герье, «Л. и его вѣкъ» (СПб., 1867); его же, «Отношенія Л. къ Петру Великому» («Ж. М. Н. Пр.», 1870, ч. 147 и 148); П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ I» (т. I, 25—33, СПб., 1862); «По поводу мысли Л. объ учрежденіи университета въ Астрахани» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 102); «Л. и египетская экспедиція» («Русскій Вѣстн., 1864, 7); Н. Сперанскій, «Ученіе Л. и Локка о врожденныхъ идеяхъ» («Моск. Унив. Изв.», 1872, № 2—3, въ приложеніи); А. И. Введенскій, «Ученіе Л. о матеріи въ связи съ монадологіей» («Ж. М. Н. Пр.», 1886, I); К. Истоминъ, «Очеркъ жизни Л. въ связи съ его богословскою дѣятельностью» («Вѣра и Разумъ», 1887, №№ 9—10); А. Козловъ, «Очеркъ жизни и философіи Л. по сочиненію Мерца» («Вопросы Философіи и Психологіи», III); К. Истоминъ, «Новое пониманіе философіи Л. въ современной литературѣ» («Вѣра и Разумъ», 1892, № 17).

Л. Лопатинъ.

Въ математикѣ имя Л. навсегда останется связаннымъ съ изобрѣтеніемъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Правда, что и до Л. ставились и даже рѣшались вопросы, относящіеся къ этимъ величайшимъ отдѣламъ математики, но ему принадлежитъ честь разработки способовъ, объединившихъ всѣ предшествующія попытки, и приведеніе ихъ въ одно стройное цѣлое. Исторія самаго изобрѣтенія, равно какъ и исторія знаменитаго спора между Л. и Ньютономъ, подробно изложены въ статьѣ дифференціальное исчисленіе (X, 688—690); тамъ же приведены и заглавія тѣхъ сочиненій Л., въ которыхъ онъ впервые изложилъ начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Въ дальнѣйшихъ своихъ математическихъ статьяхъ Л. преимущественно прилагалъ высшій анализъ къ разнымъ вопросамъ геометріи, далъ теорію цѣпной линіи, открытой Галилеемъ, теорію обверткъ и пр. Эти статьи напечатаны главнымъ образомъ въ основанныхъ Л. въ 1678 г., вмѣстѣ съ Отто Менке, «Acta Eruditorum», въ «Journal des Savants» и въ «Miscellanea Berolinensia», изданіи берлинской академіи наукъ, которой онъ былъ первымъ президентомъ. [Въ собраніи сочиненій Л. («Opera omnia») и изданномъ въ Женевѣ, въ 1768 г., 3-й томъ весь занятъ математическими мемуарами]; затѣмъ отдѣльно всѣ его математическія сочиненія собраны и изданы Гергардтомъ (Берл., Галле, 1849—63).

В. В. В.

Лейбрехтъ (Любимъ Антоновичъ) — учитель латинскаго яз. въ моск. губернской гимназіи. Напечаталъ: «Нѣм. грамматика» (М., 1810; 5-е изд., 1840); «Deutsches Lesebuch» (4 изд. М., 1835); составилъ по Брэдеру «Лат. грамматику» (М., 1816; 4 изд., 1842) и «Лат. хрестоматію» (М., 1816; 2 изд., 1834). О Л. и его методѣ преподаванія тепло вспоминалъ М. П. Погодинъ («Вѣстникъ Европы», 1868, № 8). Л. ум. въ 1867 г.

Лейбъ-гвардія—см. Гвардія россійская. 6 декабря 1894 г. права гвардіи дарованы входившимъ въ составъ 3 гвардейской пѣхотной дивизіи гренадерскимъ полкамъ: Кексгольмскому и С.-Петербургскому, а также 3 гренадерскимъ батареямъ 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Лейбъ-компанія — названіе это было присвоено, указомъ 31 декабря 1741 г., гренадерской ротѣ Л.-гвардіи Преображенскаго полка, за содѣйствіе, оказанное вступленію на престолъ имп. Елизаветы Петровны. Тогда же императрица щедро наградила Л.-компанцевъ помѣстьями, не-дворянъ возвела въ потомственное дворянство, присвоила имъ особую форму одежды, и сама приняла званіе капитана Л.-компаніи. Петръ III, 21 марта 1762 г., упразднилъ Л.-компанію. Екатерина II вновь приняла большую часть Л.-компанцевъ на службу въ формировавшійся кавалергардскій корпусъ. *К.-К.*

Л.-компаніи было пожаловано особое знамя, въ настоящее время находящееся въ артиллерійскомъ музеѣ (въ СПб.). Л.-компанцамъ даны были особые гербы (см. т. VIII, таблица къ ст. Геральдика, фиг. 32). Въ Общій Гербовникъ внесено всего 55 такихъ гербовъ.

П. ф.-В.

Лейбъ-медикъ (почетный Л.-медикъ, гофъ-медикъ)—придворныя званія и должности; различаютъ Л.-хирурговъ, Л.-акушеровъ, Л.-отіатровъ, Л.-педіатровъ, Л.-окулистовъ и др. Каждый изъ нихъ состоитъ врачемъ или консультантомъ у одной изъ особъ царствующаго дома. Л.-медики имѣютъ на погонахъ вензелевое изображеніе царствующаго императора. Гофъ-медиками называются врачи, служащіе въ придворномъ вѣдомствѣ и обязанные оказывать помощь придворнымъ чинамъ и служителямъ.

Лейбъ-регименть—см. Гвардія россійская.

Лейбъ-шквадронъ — такъ назывался почетный конвой кн. Меншикова; сформированъ былъ въ 1705 г.; въ 1721 г. вошелъ въ составъ Кронштотскаго драгунскаго полка, который въ 1730 г. былъ переименованъ въ конную гвардію (нынѣ Л.-гвардіи конный полкъ).

Лейбэ (Вильгельмъ Leube, род. въ 1842 г.) — нѣм. клиницистъ, профессоръ послѣдовательно въ Іенѣ, Эрлангенѣ и Вюрцбургѣ. Работы Л. касаются преимущественно области физіологической химіи, болѣзней желудка, кишекъ, почекъ. Изъ его сочиненій назовемъ: «Ueber die Wirkung des Dünndarmsaftes» (Эрлангенъ, 1868); «Die Krankheiten des Magens und Darms» (въ «Handbuch der Pathologie und Therapie» Цимсена, Лпц., 1875; 2 изд, 1878); «Die Lehre vom Harn» (съ Сальковскимъ, Б., 1882); «Ueber die Behandlung der Urämie»

(Висбаденъ, 1883); «Specielle Diagnose der innern Krankheiten» (3 изд., Лпц., 1891—93; русскій переводъ: «Частная діагностика внутреннихъ болѣзней», съ примѣчаніями проф. М. Аѳанасьева (СПб., 1890).

Лейденская банка — одинъ изъ видовъ электрическихъ конденсаторовъ (XV, 931); называется иногда банкою Клейста. Этотъ конденсаторъ имѣетъ форму банки, т. е. цилиндра съ болѣе или менѣе широкимъ горломъ или же просто цилиндра, обыкновенно стекляннаго. Банка обклеена листовымъ оловомъ снаружи и внутри (наружная и внутренняя обкладки), примѣрно до $^2/_3$ высоты, и прикрыта деревянной крышкою, сквозь которую проходитъ проволока съ цѣпочкой, частью ложащейся на дно банки, тоже оклеенное оловомъ внутри и снаружи. Банка можетъ не имѣть внутренней обкладки, но тогда въ ней должна быть жидкость, напр. вода; банка можетъ не имѣть и внѣшней обкладки, но въ такомъ случаѣ при заряжаніи надо ее обхватить ладонями рукъ; такова и была банка въ первоначальномъ видѣ, когда ее устроилъ (1745) голландскій физикъ Мушенброкъ и когда впервые испыталъ ударъ отъ разряда банки лейденскій гражданинъ Кунеусъ. Отсюда и названіе «лейденская». Клейстъ съ своей стороны, не зная о лейденскихъ опытахъ, устроилъ подобный же приборъ (въ концѣ 1745 г.). Мушенброкъ, для избѣжанія болѣзненныхъ опытовъ разряда банки чрезъ человѣческое тѣло, придумалъ употребленіе металлическаго разрядника, а для полученія усиленнаго дѣйствія отъ банокъ устроилъ первую баттарею изъ 3 банокъ (1746; см. «Очеркъ исторіи физики», Розенбергера; пер. съ нѣмецкаго подъ редакціей И. М. Сѣченова, ч. II, стр. 318 и слѣд.). Гралатъ, Ватсонъ, Бевисъ и др. постепенно улучшили устройство Л. банокъ и батарей. Теорія дѣйствія Л. банки таже, что и вообще электрическаго конденсатора (см.); преимущество ея передъ пластинчатымъ конденсаторомъ заключается въ большей поверхности и замкнутости при другихъ одинаковыхъ условіяхъ. См. Батареи (III, 173), Разрядъ электрическій, Колебательный разрядъ (XV, стр. 672). *Ѳ. Л.*

Лейденфроста опытъ. — Вода, налитая въ небольшомъ количествѣ на сильно раскаленную металлическую пластинку, не кипитъ, но медленно испаряется. Вся масса воды находится въ быстромъ движеніи, а отдѣльныя капли, принявъ сфероидальную форму, быстро мѣняютъ свое мѣсто. Бутлеръ разнообразилъ опыты Л., изучилъ условія, при которыхъ это явленіе обнаруживается, и развилъ идеи о сфероидальномъ состояніи тѣлъ при высокой температурѣ. См. статью Сфероидальное состояніе. *Ѳ. Л.*

Лейденфростъ (Іоганнъ-Готлибъ Leidenfrost, 1745—1794)—медикъ. Съ 1743 г. былъ профессоромъ въ дуисбургскомъ унив. Напеч.: «De aquae communis nonnullis qualitatibus» (Дуисбургъ, 1756), гдѣ впервые описанъ «Лейденфростовъ опытъ» (см. Сфероидальное состояніе жидкостей; въ этой области потомъ особенно много работалъ Бутлеръ»).

Лейденъ (вань)—см. Лука Лейденскій.

Лейденъ (Leyden, Leiden, въ ср. в. Leithen)—г. въ нидерландской пров. южной Голландіи, на Рейнѣ. Примѣчательны церкви св. Панкратія и св. Петра, ратуша. Нѣкогда значительная фабрикація сукна теперь упала, но все же Л.—центръ производства шерсти и шерстяныхъ товаровъ. Лейденскій унив., основанный въ 1575 г. Вильгельмомъ Оранскимъ, особенно славился въ XVII и XVIII вв. Въ его стѣнахъ учились и работали Гуго Гроцкій, Декартъ, Бургавъ, Скалигеръ, Сальмазій, Гейнзіусъ и др. Унив. библіотека съ 330 тыс. томовъ и 6000 рукоп. Слушателей теперь около 950. Особенно высоко стоитъ изученіе восточныхъ языковъ. Выдающіеся музеи археологическій, этнографическій и городской. Л. много пострадалъ во время осады и блокады испанцами въ 1573—74 гг., пока принцъ Вильгельмъ Оранскій, прорывомъ плотинъ, не вызвалъ наводненія и тѣмъ не принудилъ враговъ снять осаду.

Лейденъ (Джонъ Leyden, 1775—1811) — англійскій поэтъ и оріенталистъ, сынъ пастуха; былъ пасторомъ, потомъ проф. санскритскаго языка въ Индіи. Познакомившись съ Вальт. Скоттомъ, Л. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ его по составленію «Minstrelsy of the Scottish Border» и записалъ много интересныхъ образцовъ народной поэзіи. Собственныя поэмы Л. («Scenes of Infancy» и др., не лишены достоинствъ, но растянуты и неотдѣланы. Л. много переводилъ съ восточныхъ языковъ.

Лейденъ (Эрнстъ Leyden)—знаменитый современный германскій клиницистъ. Род. въ 1832 г., изучалъ медицину въ Берлинѣ, а внутреннія болѣзни, которыя избралъ своей спеціальностью, подъ руководствомъ извѣстныхъ проф. Траубе и Шенлейна. Въ 1853 г., по окончаніи курса, поступилъ въ военную службу. Въ 1865 г. онъ сразу былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ клиники внутреннихъ болѣзней въ Кенигсбергѣ. Въ 1872 г. перешелъ въ страссбургскій университетъ, въ 1876 г.—въ Берлинъ. Л. извѣстенъ рядомъ выдающихся работъ, особенно по нервнымъ болѣзнямъ («Die graue Degeneration der hinteren Rückenmarksstränge», «Die Klinik d. Rückenmarkskrankheiten»). Большинство его казуистическихъ сообщеній и экспериментальныхъ изслѣдованій напечатаны въ основанномъ имъ въ 1879 году, совмѣстно съ Фрерихсомъ, журналѣ «Zeitschrift für klinische Medicin». Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. пользуется славой одного изъ лучшихъ современныхъ терапевтовъ. Въ Россіи Л. пользовалъ имп. Александра III (1894) и другихъ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома. *Г. М. Г.*

Лейдесдорфъ (Max Leidesdorf)—профессоръ психіатріи при вѣнскомъ унив., родъ въ Вѣнѣ въ 1819 г., умеръ тамъ же въ 1869 г. Въ 40-хъ годахъ Л. переѣхалъ въ Россію, гдѣ и предполагалъ устроиться. Онъ тогда открылъ въ СПб. первую частную лѣчебницу для душевно-больныхъ; она потомъ перешла въ другія руки, и Л. въ 1856 г. покинулъ Россію. Возвратясь въ Вѣну, онъ здѣсь занялъ каѳедру психіатріи въ 1866 г. Его преподавательская дѣятельность длилась до 1887 г. Его научная дѣятельность преимущественно относилась къ

вопросамъ клинической психіатріи. Кромѣ различныхъ статей, разбросанныхъ въ нѣмецкихъ психіатрическихъ журналахъ, онъ написалъ учебникъ душевныхъ болѣзней («Lehrbuch der psychischen Krankheiten»), выдержавшій два изданія. *Н. Розенбахъ.*

Лейдиговъ каналъ — см. Вольфовъ каналъ.

Лейдигъ (Franz Leydig)—германскій зоологъ и гистологъ, род. въ 1821 г., изучалъ медицину въ Вюрцбургѣ, проф. послѣдовательно въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Тюбингенѣ и Боннѣ. Особенно важны работы Л. по сравнительной гистологіи; кромѣ того онъ занимался изученіемъ строенія, развитія и образа жизни представителей германской фауны. Кромѣ множества статей въ спеціальныхъ журналахъ онъ напечаталъ «Histologie d. Menschen und d. Tiere» (Франкфуртъ, 1857); «Naturgeschichte d. Laphniden» (Тюбингенъ, 1860); «Bau des tierischen Körpers» (т. 1, Тюбингенъ, 1864); «Die in Deutschlandlebenden Arten der Saurier» (Тюбингенъ, 1872); «Die Anuren Batrachier der deutschen Fauna» (Боннъ, 1877); «Untersuchungen z. Anatomie und Histologie d. Tiere» (Боннъ, 1883) и «Zelle und Gewebe» (Боннъ, 1885).

Лейе—рѣка см. Лисъ.

Лейенъ (Альфредъ фонъ-деръ Leyen) — нѣмецкій писатель. Кромѣ двухъ названныхъ въ ст. о жел. дорогахъ (XI, 503) трудовъ по желѣзнодорожной политикѣ, написалъ: «Zehn Jahre preuss.-deutscher Eisenbahnpolitik» (анонимно, Лпц., 1876) и «Die Finanz- und Verkehrspolitik der nordamerikanischen Eisenbahnen» (Б., 1894).

Лейзевицъ (Іоганнъ-Антонъ Leisewitz, 1752—1810)—нѣм. писатель. Учась въ геттингенскомъ унив., примкнулъ къ такъ назыв. Геттингенскому союзу поэтовъ (VIII, 603), основанному для противодѣйствія вліянію Виланда. Когда директоръ Гамбургскаго театра, Шредеръ, назначилъ премію за лучшую трагедію, Л. представилъ на конкурсъ своего «Юлія Тарентскаго». Премію, однако, получилъ не Л., а Клингеръ (XV, 397), за свою драму «Близнецы». Пьеса Клингера болѣе отвѣчала духу эпохи «бури и натиска», тогда какъ пьеса Л., также, впрочемъ, не лишенная элементовъ титанизма и соціальной борьбы, написана въ строгомъ, ясномъ стилѣ Лессинга. «Юлій Тарентскій» (1776) до того выдержанъ по формѣ, что самъ Лессингъ, сразу оцѣнившій литературныя достоинства драмы, сначала было принялъ ее за произведеніе Гете, а молодой Шиллеръ подъ впечатлѣніемъ пьесы Л. задумалъ своихъ «Разбойниковъ» и «Мессинскую невѣсту». Едва ли вѣрно, что неуспѣхъ Л. при состязаніи на премію заставилъ его отказаться отъ дальнѣйшей литературной дѣятельности: сценическій успѣхъ его драмы и одобреніе критики должны были вполнѣ удовлетворить автора «Юлія Тарентскаго». Гораздо болѣе вѣроятно, что служебные успѣхи Л. отвлекли его въ другую сторону (онъ былъ въ Ганноверѣ президентомъ главнаго медиц. совѣта). Послѣ «Юлія Тарентскаго» Л. уже ничего болѣе крупнаго не печаталъ. Въ одномъ году съ этой драмой (1776) появились въ «Нѣмецкомъ музеѣ» Бойе два отрывка Л.: «Конрадинъ» и «Александръ и Гефестіонъ». Русскій переводъ «Юлія Тарентскаго» — въ «Европ. Театрѣ» П. Вейнберга (1875, т. I). Полное собраніе соч. Л. издано Schweiger'омъ (Брауншвейгъ, 1838). См. Kutschera von Aichbergen, «Joh.-Ant. Leisewitz» (Вѣна, 1876); Гербель, «Нѣмецкіе поэты» (СПб., 1877); Кукольникъ, «Лейзевицъ» (драмат. пьеса). *А. Р.*

Лейзеръ (Поликарпъ)—историкъ, жившій въ Гельмштедтѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, написавшій въ защиту среднихъ вѣковъ: «De ficta medii aevi barbarie» (Гельмштадтъ, 1719), а также «Historia poetarum et poëmatum ab ann. 400—1400», богатую подробностями (Галле, 1721).

Лейканилинъ (хим.)—см. Розанилинъ.

Лейкартъ (Rudolf Leuckart) — германскій зоологъ, племянникъ Фридриха-Сигизмунда Л., род. въ 1822 г., учился въ Геттингенѣ, гдѣ Р. Вагнеръ поручилъ ему окончаніе своего «Lehrbuch der Zootomie» (2 изд. Лейпцигъ, 1843—47). Въ 1845 г., въ Геттингенѣ, Л. получилъ ученую степень. Съ 1850 г. профессоръ въ Гиссенѣ, съ 1870 г.—въ Лейпцигѣ. Научная дѣятельноть Л. главнымъ образомъ посвящена безпозвоночнымъ животнымъ и въ этой области имъ сдѣлано много весьма важныхъ открытій и обобщеній. Нѣкоторыя изъ изслѣдованій его имѣютъ и важное практическое значеніе, таковы работы надъ трихиной, надъ печеночнымъ двуротомъ и другія, сдѣлавшія возможнымъ принятіе предохранительныхъ мѣръ противъ зараженія. Въ «Beiträge z. Kenntniss der Wirbellosen Tiere» (вмѣстѣ съ Фреемъ, Брауншвейгъ, 1847) Л. выдѣлилъ изъ весьма искусственнаго типа лучистыхъ Кювье формы, составившія особый типъ, названный имъ кишечнополостными (Coelenterata). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ первый истолковалъ строеніе губокъ и сблизилъ ихъ съ кишечнополостными. Въ работахъ: «Ueber den Polymorphismus der Individuen oder die Erscheinung der Arbeitstheilung in der Natur» (Гиссенъ, 1851) и «Zoologische Untersuchungen» (3 тетр., Гиссенъ, 1853—54) онъ разъяснилъ сложное и загадочное строеніе сифонофоръ (см.). Далѣе онъ произвелъ изслѣдованія надъ микропиле яицъ насѣкомыхъ (въ «Muller's Archiv f. Anatomie», 1855), надъ партеногенезисомъ у насѣкомыхъ и особенно пчелъ (1858, Франкфуртъ на М.), размноженіемъ тлей рода Lachnus («Fortpflanzung der Rindenläuse», въ «Archiv f. Naturgeschichte», 1859) и живорожденіемъ личинокъ мухъ (1865). Наиболѣе извѣстны его изслѣдованія надъ пчелами и глистами; особенное вниманіе возбудили его открытія надъ трихиной: «Untersuchungen über Trichina spiralis» (Лпц., 1860, 2-ое изд. 1866) и пузырчатыми глистами: «Die Blasenbandwurmer und ihre Entwicklung» (Гиссенъ, 1856). Далѣе весьма важны его изслѣдованія надъ развитіемъ и метаморфозомъ пентастомъ: «Bau und Entwicklungsgeschichte d. Pentastomen» (Лпц. и Гейдельбергъ, 1860), надъ скребнями: «Helminthologische Experimentaluntersuchungen. III. Ueber Echinorhynchus» («Nachrichten von d. Götting. Universität», 1862, № 22) и «Commentatio de statu et em-

bryonali et larvali Echinorhynchorum eorumque metamorphosi» (Лпц., 1873); о круглыхъ глистахъ, печеночномъ двуротѣ: «Zur Entwicklungsgeschichte des Leberegels» («Archiv f. Naturgeschichte», 1882). Сочиненіе Л. «Parasiten des Menschen und die von ihnen herrührenden Krankheiten» (2 т., Лпц., 1862—76, 2-ое изд. начато въ 1879 г.) есть главный источникъ по гельминтологіи. Изъ другихъ его работъ важнѣйшія: «Ueber die Morphologie und die Verwandtschaftsverhältnisse der wirbellosen Tiere» (Брауншвейгъ, 1848); статья «Zeugung», въ «Handwörterbuch der Physiologie» Р. Вагнера (т. 4, Брауншвейгъ, 1853); «Die Fortpflanzung und Entwicklung der Pupiparen» (Галле, 1858); «Neue Beob. z. Kenntniss des Baues und d. Lebensgesch. der Nematoden», въ «Abh. der mathem.-phys. Kl. der Kön. Sächsischen Ge. d. Wissenschaften», т. XIII); вмѣстѣ съ Бергманомъ, онъ написалъ «Anatom. physiol. Uebersicht des Tierreichs. Vergleichenden Anatomie und Physiologie» (Штуттг., 1852). Для «Handbuch d. gesammten Augenheilkunde», изданнаго подъ ред. Грэфе и Зэмиша (2 т., Лпц., 1875) онъ составилъ сравнительно-анатомическій очеркъ глаза. Съ 1843 по 1879 гг. онъ ежегодно помѣщалъ въ «Archiv. f. Naturgeschichte» отчеты объ успѣхахъ въ изученіи низшихъ животныхъ: «Berichte über die wissensch. Leistungen in d. Naturgeschichte der niederen Tiere». *Н. Кн.*

Лейкартъ (Friedrich-Sigismund Leuckart)—германскій зоологъ (1794—1843)—проф. зоологіи въ Фрейбургѣ, главныя работы его о глистахъ: «Helminthen» (Гейдельбергъ, 1827) и «Zoologische Brüchstücke» (3 тетр. Гельмштедтъ, Штуттгардтъ и Фрейбургъ, 1820—42).

Лейкинъ (Николай Александровичъ)—извѣстный юмористъ. Род. въ 1841 г., въ старинномъ петербургскомъ купеческомъ семействѣ; образованіе получилъ въ петерб. нѣмецкомъ реформатскомъ училищѣ, былъ приказчикомъ, служилъ въ страховомъ обществѣ, но скоро оставилъ коммерческую дѣятельность. Послѣднія 15 лѣтъ Л. принимаетъ дѣятельное участіе въ спб. городской думѣ. Л.—чрезвычайно плодовитый писатель. Начавъ съ небольшихъ юмористическихъ очерковъ и стихотвореній въ «Русскомъ Мірѣ», «Искрѣ» и др. и помѣстивъ въ журналахъ обратившіе на себя вниманіе очерки «Апраксинцы» («Библ. для Чтенія», (1863), «Биржевые артельщики» («Современникъ», 1864) и др., Л. съ начала 1870-хъ гг. становится постояннымъ сотрудникомъ «Петербургской Газеты» и здѣсь почти каждый день помѣщаетъ «сцены» изъ купеческаго, мѣщанскаго и низшаго петербургскаго быта. Общее число написанныхъ Л. сценъ достигаетъ 10 тысячъ; только часть ихъ вошла въ сорокъ отдѣльно изданныхъ томовъ. Болѣе извѣстные сборники сценъ Л.: «Гдѣ апельсины зрѣютъ» (6 изд.), «Наши за границей» (11 изд.), «Цвѣты лазоревые», «Наши забавники», «Неунывающіе россіяне», «Шуты гороховые», «Саврасы безъ узды» и др. Юморъ Л. не всегда гонится за типичностью и очень часто ограничивается стремленіемъ потѣшать читателя смѣхотворными словечками. Но есть и серьезныя стороны въ его произведеніяхъ. Не смотря на то, что онъ почти всю жизнь пишетъ для аудиторіи «мелкой прессы», Л. никогда не угождаетъ ея вкусамъ и по мѣрѣ силъ старается быть обличителемъ «темнаго царства». Редактируемый Л. съ 1880 г. юмористическій журналъ «Осколки» свободенъ отъ порнографіи, составляющей главную приманку многихъ юмористическихъ изданій. Л. написалъ также нѣсколько забавныхъ пьесъ для сцены: «Привыкать надо», «Медаль», «Кумъ пожарный» и др. *С. В.*

Лейкоиндофенолъ или *бѣлый индофенолъ*—представляетъ производное индофенола (см. Краски искуственныя), приготовляемое изъ него дѣйствіемъ возстановляющихъ веществъ. *А. П. Л.*

Лейкома—см. Бѣльмо (V, 251).

Лейкомаины — азотистыя вещества, представляющія всѣ характерныя химическія свойства алкалоидовъ (см.), обладающія щелочной реакціей и характеромъ основанія и встрѣчающіяся въ нормальныхъ, т. е. не больныхъ тканяхъ, отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ, въ отличіе отъ *птомаиновъ* (см.), т. е. алкалоидовъ, получаемыхъ отъ больныхъ и изъ труповъ. Фактъ, что ткани организма способны при физіологическихъ условіяхъ вырабатывать алкалоидоподобныя вещества, впервые былъ доказанъ французскимъ ученымъ Готье (A. Gautier). Значеніе Л. для патологіи очень важно, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ ядовиты, но при нормальномъ состояніи организма они быстро сгораютъ, а оставшееся незначительное количество быстро выводится изъ него извержеміями. Но, когда выдѣлительная способность кожи, легкихъ и почекъ понижена, выдѣленіе Л. затрудняется и они вредно вліяютъ на общее состояніе здоровья, вызывая такъ наз. явленія ауто-интоксикаціи, т. е. самоотравленія. *Г. М. Г.*

Лейкоповая кислота (хим.), $C_5H_8O_9$ (высушенная при 100° Ц.)—впервые получена Вилемъ при окисленіи хлоромъ или азотной кислотою солей крокоповой кислоты (см.): $C_5H_2O_5+O+3H_2O=C_5H_8O_9$. Л. кислота гуммиобразна, но изъ азотной кислоты (уд. в. 1,36), она можетъ быть выкристаллизована въ безцвѣтныхъ, блестящихъ иглахъ состава $C_5H_8O_9+H_2O=C_5(OH)_{10}$, теряющихъ частицу воды при 100° Ц. (Ницкій и Бенкизеръ). Л. кислота очень растворима въ водѣ, мало растворима въ спиртѣ и почти нерастворима въ эѳирѣ; вкусъ ея сладкій. Л. кислота, повидимому, трехосновна; соли ея аморфны (Виль); дѣйствіемъ щелочей Л. кислота разрушается (?); при возстановленіи она даетъ обратно крокоповую кислоту, а съ цинкомъ *гидрокрокоповую* кислоту $C_5H_4O_5$ (Лерхъ). При дѣйствіи (при нагрѣваніи на водяной банѣ) солянокислаго гидроксиламина (VIII, 650) Л. кисл. даетъ *пентоксимъ* состава $C_5N_5O_5H_5[=(CNOH)_5]$, свѣтложелтое кристаллическое вещество, разлагающееся со слабымъ взрывомъ при 175°; каліевая соль этого пентоксима—$C_5H_3N_5O_5K_2$—очень взрывчата (Ницкій и Бенкизеръ). Эта реакція даетъ поводъ думать, что вся вода въ Л. кислотѣ кристаллизаціонная и что формула ея должна писаться $C_5H_8O_9=[CO]_5+4H_2O$ и что, слѣдовательно, Л. кислота есть ничто иное,

какъ *пентакетопентаметиленъ* (или *циклопентаненгонъ*): $[CO]_5 = \begin{matrix} CO.CO.CO \\ | \quad\quad | \\ CO - CO \end{matrix}$. Въ подтвержденіе такого взгляда можно привести, что съ *ортотолуилендиаминомъ* Л. кислота образуетъ *карбонилъ-дитолухиноксалинъ*:

$$\begin{matrix} CO.CO.CO \\ | \quad\quad | \\ CO - CO \end{matrix} + 2C_7H_8 \begin{matrix} NH_2 \\ NH_2 \end{matrix} =$$

$$= CH_3.C_6H_3 \begin{matrix} N:C.CO.C:N \\ | \quad\quad\quad | \\ N:C - \quad C:N \end{matrix} C_6H_3.CH_3$$

(Ницкій и Бенкизеръ). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Лейконостокъ (Leuconostoc [Ascococcus] mesenteroides V. T.)—бактерія, вызывающая на сахароваренныхъ заводахъ въ свекловичномъ сокѣ и патокѣ образованіе такъ наз. «клёка», т. е. студенистыхъ комковъ, часто напоминающихъ съ виду лягушечью икру. Развиваясь при благопріятныхъ условіяхъ, Л. можетъ въ короткое время превратить цѣлые чаны сырого или переработаннаго свекловичнаго сока въ компактную студенистую массу и такимъ образомъ причинить огромный убытокъ. «Клёкъ» не что иное, какъ масса зоогей (см. Бактеріи) Л. Бактерія эта изучена Ценковскимъ и Ванъ-Тигемомъ. *Г. Н.*

Лейконъ—см. Кремній.

Лейкопатія—см. Альбинось (I, 596).

Лейкопласты (ботан.) — безцвѣтныя протоплазматическія тѣльца («пластиды»), обыкновенно шарообразныя или овальныя, а иногда въ видѣ палочекъ или веретенъ. Они весьма невелики размѣромъ и очень нѣжны, а потому долго (до 1880 г., Шимперъ) оставались неизвѣстными; отъ протоплазмы отличаются консистенціей и, судя по реакціямъ, богаты бѣлковыми веществами. Л. широко распространены у высшихъ (цвѣтковыхъ) растеній, встрѣчаясь въ различнѣйшихъ органахъ. Важнѣйшая функція Л.—образованіе крахмальныхъ зеренъ—разсмотрѣна вкратцѣ въ ст. Крахмальныя зерна, тамъ же фигура Л. Phajus grandifolius, растенія, особенно пригоднаго для изученія Л. *Г. Н.*

Лейкорреа—см. Бѣли.

Лейкоциты—см. Бѣлые кровяные шарики (V, 241) и Кровь (XVI, 806).

Лейкеперъ (Оттонъ фонъ-Leixner)—нѣм. писатель, род. въ 1847 г. Главные его истор.-критич. труды: «Unser Jahrhundert» (перевед. также на русскій языкъ, СПб., 1891); «Geschichte der deutschen Litteratur» (3 изд., 1894); «Aesthetische Studien für die Frauenwelt» (5 изд., 1894); «Litteraturgeschichte der vornehmsten Kulturvölker» (2 изд., 1893). Въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ («Gedichte», «Novellen», «Neues Märchentheater», «Das Apostelchen», «Herbstfäden», «Dämmerungen»), а также въ собраніяхъ афоризмовъ («Aus der Vogelschau» и «Laienpredigten»), Л. борется съ «матеріалистическимъ» направленіемъ въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ и требуетъ укрѣпленія нравственно-религіознаго сознанія на традиціонныхъ основахъ.

Лейкъ или *Люэшъ* (Leuk, Louèche les Bains)—весьма извѣстный швейц. курортъ, въ кантонѣ Валлисъ, съ 22 известковыми, свободными отъ сѣры, источниками, изъ которыхъ только Lorenzquelle служитъ и для питья. Л. лежитъ на выс. 1415 м. н. ур. моря, въ долинѣ, съ горнымъ, нѣсколько суровымъ и непостояннымъ климатомъ. Источники очень высокой темпер. (41,5—51,2° Ц.). Возбуждающее дѣйствіе ваннъ столь сильно, что нерѣдко на 5—7 день появляется сыпь, оканчивающаяся на 18—25 день шелушеніемъ. Сезонъ съ конца мая до конца сентября. Преимущественныя показанія: упорныя болѣзни кожи, золотуха (безъ легочной чахотки), ревматизмы, катарръ, параличи, скрытый сифилисъ. *Г. М. Г.*

Лейкэмія—см. Бѣлокровіе (V, 227).

Лейла и Меджнунъ—названія двухъ арабскихъ возлюбленныхъ, принадлежавшихъ къ двумъ враждующимъ бедуинскимъ племенамъ; ихъ судьба напоминаетъ судьбу Джульетты и Ромео. На этотъ сюжетъ написано на Востокѣ множество поэмъ; изъ нихъ наиболѣе талантливыя принадлежатъ Низами, Джами, Хатифи, Хосрову, Фузули. Имена Л. и М.—любимый восточный символъ вѣрной любви.

Леймбахъ (Карлъ-Людвигъ Leimbach)—нѣм. богословъ и педагогъ, род. въ 1844 г. Соч. его: «Das Papiasfragment» (1875), «Emmanuel Geibel» (Вольфенбюттель, 1877), «Deutsche Dichter der Neuzeit und Gegenwart» (Кассель, 1889—90) и др.

Лейнисъ (Johannes Leunis, 1802—73)—германскій писатель по естественной исторіи. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «Synopsis der drei Naturreiche» (ч. 1: «Zoologie», 2 т., 3-е изданіе передѣланное Людвигомъ, Ганноверъ, 1884—86; ч. 2: «Botanik», 3-е изданіе въ 3 т. переработанное Франкомъ, 1882—86; ч. 3: «Mineralogie und Geognosis», 2-е изданіе переработанное Зенфтомъ, 1876—78) и «Schulnaturgeschichte» (ч. 1: «Zoologie», 11-е изд. Людвига, 1891; ч. 2: «Botanik», 11-е изд. Франка, 1891; ч. 3: «Oryktognosie und Geognosie», 6-е изд. Зенфта, 1880). На русскомъ языкѣ есть переводъ учебника зоологіи.

Лейнстеръ (Leinster)—одна изъ 4 провинцій Ирландіи, занимающая юго-восточную часть ея. 19735 кв. км., 1187760 жит., т. е. 61 ч. на 1 кв. км. 85% населенія—католики (1891). Л. богатъ заливами и бухтами, изъ которыхъ значительнѣйшіе: Дондалкскій и Дублинскій, Вексфордскій и Ватерфордскій; вост. области гористы, къ Ю отъ Дублина гора Лугнаквилла (926 м. в.), на границѣ съ Мюнстеромъ горная цѣпь Блю-Сливъ (528 м. в.), на Ю—горы Килькенни, Блякстерзъ (734 м.) и гора Лейнстеръ (795 м.). Сѣв. области представляютъ равнину, изрѣдка прерываемую холмами, покрытую то полями и лугами, то торфяными, частью осушеными болотами. Озеръ много на СЗ. Важнѣйшія рѣки: Шаноиъ, Барроу, Авока, Лиффи и Бойнъ. Каналы—Рояль и Грандъ. Отъ Дублина и Виклоу желѣзныя дороги идутъ внутрь страны. Кромѣ земледѣлія (1/7 часть зернового хлѣба добывается съ малоплодородныхъ горныхъ участковъ и съ осушенныхъ торфяныхъ болотъ) и скотоводства, жители занимаются фабричнымъ производствомъ шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и полотняныхъ тканей, молочнымъ хозяйствомъ и торговлей скотомъ. Главныя гавани Л.: Дуб-

линъ и Вексфордъ. Южн. часть Л. составляла нѣкогда древнее ирландское королевство того же имени, сѣверная—королевство Митъ.

Лейогоммъ или **лейкомъ**—*жженый крахмалъ*, см. Загустки (XII, 128).

Лейпникъ, вѣрнѣе *Липникъ* (чешск. Lipnik, нѣм. Leipnik)—г. въ Моравіи, на р. Бечвѣ; жит. 5204, преимущественно чешскаго племени; старинный соборъ; производство сукна и флапели; большой сахарный заводъ; торговля хлѣбомъ, плодами, льномъ, льняными тканями, убойнымъ скотомъ.

Лейпцигскій диспутъ. — Не смотря на данное папѣ, послѣ переговоровъ съ Мильтицемъ, обѣщаніе, Лютеру пришлось прервать свое молчаніе, когда Эккъ (см.) вызвалъ Лютерова друга Карлштадта (см. XIV, 522) на диспутъ въ Лейпцигѣ (1519). Эккъ составилъ тезисы для диспута такъ, что они очевидно были направлены противъ Лютера, который, поэтому, и не счелъ возможнымъ уклониться отъ диспута. Пренія происходили въ герцогскомъ дворцѣ, въ присутствіи герцога и множества народа. Сначала (съ 28 іюня) диспутъ велся между Эккомъ и Карлштадтомъ о свободѣ воли, и только 4 іюля выступилъ самъ Лютеръ, начавшій свою рѣчь выраженіемъ покорности папѣ. Два дня спорили противники объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, но не могли придти къ какому-либо соглашенію. Тогда Эккъ повернулъ споръ на вопросъ о происхожденіи папскаго примата. Лютеръ доказывалъ, что главою церкви должно и можно считать только самого Іисуса Христа и что папская власть получила освященіе по рѣшеніямъ соборовъ только въ XII в. Эккъ опровергалъ это утвержденіе; тогда Лютеръ сослался на греческую церковь, не признающую папства, и выразилъ нѣсколько мнѣній, послужившихъ причиной сожженія Гуса—мнѣній, отрицавшихъ божественное происхожденіе папской власти. На этихъ мнѣніяхъ Лютеръ настаивалъ и тогда, когда Эккъ въ пользу первенства папы привелъ рѣшеніе констанцскаго собора (см. XVI, 77); признать за соборнымъ рѣшеніемъ авторитетность Л. не согласился. «Почтенный отецъ, сказалъ тогда Эккъ, если по вашему мнѣнію законно собранный соборъ можетъ погрѣшать, вы для меня язычникъ и мытарь». Лютеръ разорвалъ, такимъ образомъ, всякую связь съ папской церковью.

Лейпцигъ (иначе *Скинось*, *Скиноэ*)—нѣмецкая колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 125 в. отъ г. Аккермана, при рч. Когильникѣ. Основана въ 1816 г.; 340 двор., 2412 жит. (1885); лютеранская церковь, школа, лавки.

Лейпцигъ (Leipzig) — по величинѣ второй, по значенію первый гор. кор. Саксоніи, въ сѣв.-зап. его части, въ 8 км. отъ прусской границы, въ 118 м. надъ уровнемъ моря, въ плодородной равнинѣ, орошаемой рр. Плейсой, Эльстеромъ и Партой. Состоитъ изъ внутренняго гор., пяти внутреннихъ и семи внѣшнихъ предмѣстій. На мѣстѣ прежнихъ укрѣпленій внутренній гор. опоясывается новыми улицами, садами и парками; внутри много узкихъ, кривыхъ улицъ и средневѣковыхъ домовъ. Почти всѣ значительныя торговыя заведенія и конторы помѣщаются въ этой части Л. Въ предмѣстьяхъ Гриммайскомъ и Дрезденскомъ сосредоточилось книжное дѣло. Въ 1831 г. въ Л. было 43200 жит., въ 1871 г. 106905, въ 1890 г. 179689, а вмѣстѣ съ предмѣстьями, вошедшими въ город. черту—357122 (176144 мжч., 180278 жщ.): лютер. 322453, реформ. 5504, катол. 12747 и евреевъ 4136. Къ 1 янв. 1894 г. было всего 397862 жит. Л. окруженъ деревнями, построенными по-городски. Выдающихся церквей нѣтъ. Величественная ратуша XVI вѣка; прежняя крѣпость Плейсенбургъ XVI в., теперь казармы. Самыя красивыя зданія: музей, новый театръ, Августеумъ—зданіе университета, съ рельефами Ритчеля на фронтонѣ и съ великолѣпной актовой залой, новый концертный залъ, старая биржа. Много красивыхъ частныхъ домовъ XVII—XVIII в. Изъ новыхъ зданій въ предмѣстьяхъ замѣчательны такъ наз. римскій домъ, хрустальный дворецъ, масонская ложа. 4 кладбища; самое старое—св. Іоанна; много памятниковъ на Новомъ или Внѣшнемъ кладбищѣ. Памятники Геллерту, Лейбницу, Лютеру и Меланхтону, королю Фридриху-Августу I. Себ. Баху, Цельнеру, Роб. Шуману и-др. Въ воспоминаніе «битвы народовъ» 1813 г.—пирамида на холмѣ Трехъ Монарховъ, камень Наполеона, памятникъ кн. Шварценбергу. Уже съ XII в. Л. имѣлъ привилегированные базары, принявшіе съ XV в. характеръ ярмарокъ. 30-лѣтняя война только на время пріостановила торговлю Л. Континентальная система была Л. выгодна, но событія 1813 г., раздѣлъ Саксоніи, запретительныя мѣры, высокія пошлины губительно повліяли на торговлю; только послѣ вступленія Саксоніи въ таможенный союзъ и открытія желѣзной дороги въ Дрезденъ, торговля и ярмарки начали опять быстро развиваться. Въ настоящее время въ Л. болѣе 4000 торг. учрежд. и 270 отраслей промышленности. Предметами оптовой торговли, кромѣ произведеній промышленности самого Л., служатъ: англ., бельгійская и швейц. пряжа, сырой шелкъ, хлопчатобумажныя, шерстяныя, полушелковыя, льняныя ткани, сукна, тюль, кружева, ленты, желѣзо, стекло, часы, галантерейные, колоніальные и аптекарскіе товары, вино, красильныя вещества, бумага, кожа сырая и выдѣланная, косы, точильные камни, удобреніе, заячьи и кроличьи шкурки, конскій волосъ, щетина, шерсть, мука, зерно. Для мѣховой торговли Л.—главный рынокъ всего свѣта (около 24 милл. оборота). Въ 1893 г. на лейпцигскую таможню прибыло 99232 т. товаровъ (29706 т. зерна и сѣмянъ, 26657 т. керосина и другихъ минер. маслъ, 3358 мѣховъ и кожъ, 6243 т. кофе и др.). Вывозятся преимущественно въ Сѣверо-Амер. Соединенные Штаты, главнымъ образомъ мѣха и кожи, шерстяныя матеріи, книги и музыкальныя инструменты. Книжныя ярмарки существовали съ XVI в.; съ XVIII в. Л. сталъ центромъ книжной, музыкальной и художественной, нѣмецкой и иностранной торговли. Нѣсколько книгопродавч. союзовъ. Въ 1716 г. было 17 книжныхъ магазиновъ, въ 1828 г.—77, въ 1885 г.—530, въ 1894 г.—725 (вмѣстѣ съ музыкальными, антикварными и художественными). Главныя изда-

тельскія фирмы: Бедекеръ, Брейткопфъ и Гертель, Брокгаузъ, Дункеръ и Гумблдтъ, Энгельманъ, Гирцель, Мейеръ, Шпамеръ, Таухницъ; художественная—Дель-Векіо; музыкальныя—Брейткопфъ и Гертель, Петерсъ. При многихъ издательскихъ фирмахъ типографіи, работающія и на иностр. государства; изготовленіе бумаги, отливка шрифта и нотъ, нотопечатни, литографіи, ксилографическіе институты, переплетныя; книжные и художественные аукціоны Л. извѣстны и за границей. Средоточіе торговли автографами. Л. не можетъ назваться собственно фабричнымъ городомъ. Главныя издѣлія: табакъ, рояли и др. музыкальные инструменты, швейныя и т. п. машинки, физическіе и математическіе приборы, химическія вещества, спиртъ, резиновыя вещи, бумажное бѣлье, обработка человѣческихъ волосъ и мѣховъ; пиво, кирпичъ; садоводство. Во главѣ учебныхъ заведеній университетъ, основанный 4 декабря 1409 г. студентами, ушедшими изъ Праги вслѣдствіе раздоровъ между чехами и нѣмцами. Съ 1438 г. медицинскій факультетъ. Университетъ дѣлился на 4 національности: саксонскую, мейссенскую, франкскую (позднѣе баварскую) и польскую; имѣлъ собственные доходы съ земель, дарованныхъ курфюрстами; съ давнихъ поръ учреждено много стипендій; безплатная столовая (на 280 чел.). Теперь унив. имѣетъ, кромѣ земель, до 50 участковъ въ городѣ, всего на $18^1/_2$ милл. марокъ. Съ самаго основанія своего онъ пріобрѣлъ репутацію одного изъ выдающихся нѣмецкихъ университетовъ. Въ началѣ XIX в. число студентовъ было 1300, потомъ пало до 800, затѣмъ стало возрастать; въ 1893 — 94 г. ихъ было 3067, въ томъ числѣ иностранцевъ-европейцевъ 194, не-европейцевъ — 76; около 1200 на философскомъ факультетѣ и приблизительно по 700 на богословскомъ, юридическомъ и медицинскомъ. Ординарныхъ профессоровъ было 62, ординарныхъ заслуженныхъ 12, экстраординарныхъ 37, приватъ-доцентовъ 63. Въ числѣ преподавателей, нынѣшнихъ и недавнихъ, много извѣстныхъ именъ; богословы: Бауръ, Канисъ, Аутардъ; юристы: Биндингъ, Фридбергъ, Мюллеръ, Штобе, Виндшейдъ, Вахъ; медики: Брауне, Кочіусъ, Креде, Гисъ, Лудвигъ, Бенно Шмидтъ, Тиршъ, Вагнеръ; историки Фойгтъ, Ноорденъ, Мауренбрехеръ, экономистъ Рошеръ; философы Дробишъ, Вундтъ, Фехнеръ; физикъ Ганкель, химикъ Видеманъ, астрономы Брунсъ, Цельнеръ; филологи Курціусъ, Экштейнъ, Ланге, Липсіусъ, Риббекъ; археологъ Овербекъ, оріенталисты Флеймеръ и Крель; германисты Гильдебрандъ и Царнке, романистъ Эбертъ, славистъ Лескіенъ, египтологъ Эберсъ, индогерманистъ Виндишъ, зоологъ Лейкартъ, ботаникъ Шенкъ, минералогъ Циркель, геологъ Креднеръ, географъ Рихтгофенъ. Библіотека съ 438000 тт. и 4000 рукописей; обсерваторія, естественно-историческіе кабинеты, лабораторіи, медицинскія клиники, семинаріи. Ср. Gretschel, «Die Universität L.»; Zarnke, «Die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Univ. L.». 3 гимназіи, реальная гимназія, школы для дѣвочекъ; народныя школы содержатся городомъ, воскресныя, коммерческія, техническія — корпораціями. Много частныхъ среднихъ и ремесленныхъ училищъ, Королевская саксонская акд. наукъ, съ 1846 г. Много ученыхъ обществъ: нѣмецкое восточное, нѣмецкій союзъ астрономовъ, научное общество князя Яблоновскаго, нѣмецкое (прежде очень вліятельное), естествоиспытателей, греческое, историко-филологическое, политехническое, медицинское, землевѣдѣнія, исторіи Л. и т. д. Городская библіотека болѣе 100000 тт. и 2000 рукописей; народныя библіотеки, педагогическая центральная библіотека при институтѣ Коменіуса. Музей народовѣдѣнія, акд. зодчества и ваянія, художественное общество, постоянная выставка Дель-Векіо; другая выставка въ городскомъ музеѣ. 3 большихъ театра: Старый (періодъ его блеска 1817—28 гг.), Новый и Карола, и нѣсколько второстепенныхъ. Концерты съ 1743 г. давались въ Гевандгаузѣ (Gewandhaus), теперь даются въ новомъ Гевандгаузѣ; они пользуются европейской извѣстностью. Квартетныя собранія. Королевская консерваторія, основанная въ 1843 г. Мендельсономъ-Бартольди. Музыкальное общество Евтерпа. Оркестровое общество дилетантовъ; огромное количество мужскихъ хоровыхъ обществъ; замѣчательны университетскіе хоры Паулусъ и Аріонъ, Ридельскій и Sing-akademie. Сумма городскихъ доходовъ и расходовъ въ 1893 г. 19,6 милл. мар. Городское имущество оцѣнивалось въ 76,4 милл., долги—51 милл. марокъ. На народное образованіе израсходовано въ 1893 г. 3,9 милл., на врачебную часть и благотворительныя учрежденія—3,3 милл. марокъ. Изъ благотворительныхъ учрежденій замѣчательны: госпиталь св. Іакова, глазная лѣчебница, институты слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, сиротскій домъ. Внѣ города заведенія для слабоумныхъ дѣтей и для душевнобольныхъ. Городской водопроводъ доставляетъ воду изъ Коневица; прекрасно устроенная клоачная система для отвода нечистотъ; пожарная часть тоже образцовая; плавательная школа, фехтовальный залъ. Благодаря гигіеническимъ условіямъ и хорошему климату, смертность въ Л. ниже, чѣмъ въ др. городахъ Саксоніи: 24 чел. на 1000 (Дрезденъ 26, Хемницъ 37). Прекрасный паркъ Розенталь, съ зоологическимъ садомъ. Л.—одинъ изъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ узловъ (7 вокзаловъ). Конножелѣзныхъ дорогъ 46,5 клм. (1893). Телефонныхъ путей 4119 кв. клм. Р. Эльстеръ канализована.

Въ исторіи европейскихъ войнъ Л. играетъ большую роль. О сраженіи 1631 г. между Густавомъ-Адольфомъ и Тилли см. Брейтенфельдъ (IV, стр. 640). Съ 4-го (16-го) по 7-е (19-е) октября 1813 г. подъ Л. происходила битва между арміями Наполеона I и соединенныхъ противъ него государей: русскаго, австрійскаго, прусскаго и шведскаго. Силы послѣднихъ раздѣлены были на 3 арміи: богемскую (главную), силезскую и сѣверную, но изъ нихъ въ сраженіи 4 окт. участвовали лишь двѣ первыя. Кровопролитныя дѣйствія этого дня не принесли никакихъ существенныхъ результатовъ. 5 октября обѣ враждующія стороны оставались въ бездѣйствіи, и только на сѣверной сторонѣ Л. произошла кавалерійская стычка; въ теченіе этого дня положеніе францу-

зовъ значительно ухудшилось, такъ какъ въ подкрѣпленіе къ нимъ подошелъ лишь одинъ корпусъ Ренье (15 тыс.), а союзники усилились вновь прибывшею сѣверною арміею. Наполеонъ узналъ объ этомъ, но не вдругъ рѣшился отступить, потому что, отступая, онъ оставлялъ во власти непріятелей владѣнія своего союзника, короля саксонскаго, и окончательно бросалъ на произволъ судьбы франц. гарнизоны, разбросанные въ разныхъ пунктахъ на Вислѣ, Одерѣ и Эльбѣ. Къ вечеру 5 числа онъ стянулъ свои войска на новыя позиціи, поближе къ Л. 6 октября союзники возобновили атаку по всей линіи, но, не смотря на громадное превосходство ихъ силъ, результатъ боя былъ опять далеко не рѣшителенъ: на правомъ крылѣ Наполеона всѣ атаки богемской арміи были отбиты; въ центрѣ французы уступили нѣсколько селеній и подались назадъ, къ Л., версты на 2; лѣвое крыло ихъ удержало свои позиціи къ С отъ Л.; въ тылу путь отступленія французовъ, на Вейсенфельсъ, оставался свободнымъ. Главными причинами малаго успѣха союзниковъ были разновременность ихъ атакъ и бездѣйствіе резерва, которымъ кн. Шварценбергъ не умѣлъ или не хотѣлъ должнымъ образомъ воспользоваться, вопреки настояніямъ имп. Александра. Между тѣмъ Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, что путь отступленія оставался открытымъ, началъ еще до полудня отправлять назадъ свои обозы и отдѣльныя части войскъ, а въ ночь съ 6 на 7 вся франц. армія отошла къ Л. и далѣе. Для обороны самаго города оставлено было 4 корпуса. Начальнику арьергарда, Макдональду, приказано было держаться по крайней мѣрѣ до 12 час. слѣдующаго дня, а потомъ отступить, взорвавъ за собою единственный мостъ на р. Эльстеръ. Утромъ 7 окт. послѣдовала новая атака союзниковъ; около 1 часа дня союзные монархи уже могли въѣхать въ городъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго еще кипѣлъ ожесточенный бой. По бѣдственной для французовъ ошибкѣ мостъ на Эльстерѣ взорванъ былъ преждевременно; отрѣзанныя войска ихъ арьергарда были частью взяты въ плѣнъ, частью погибли, пытаясь спастись вплавь черезъ рѣку. Побѣда союзниковъ не была, однако, довершена энергическимъ преслѣдованіемъ непріятельской арміи, хотя они и располагали весьма многочисленною конницею. Сраженіе при Л., по размѣрамъ силъ обѣихъ сторонъ (у Наполеона 190 тыс., при 700 орудіяхъ; у союзниковъ до 300 тыс. и болѣе 1300 орудій) и по громаднымъ своимъ послѣдствіямъ, называется у нѣмцевъ «битвою народовъ» (die Völkerschlacht) или «битвою трехъ императоровъ» (die Drei-Kaiser-Schlacht). Послѣдствіемъ этой битвы было освобожденіе Германіи и отпаденіе отъ Наполеона войскъ Рейнскаго союза. Во время самой битвы изъ рядовъ наполеоновской арміи въ ряды союзниковъ перешла саксонская пѣхота и артиллерія. Потери французовъ простирались до 60 тыс. чел. и 300 орудій; у союзниковъ выбыло изъ строя до 50 тыс., изъ числа которыхъ около половины пришлось на русскія войска.

Лей(чe)стерширъ (Leicestershire) — почти центр. графство Англіи. 2071 кв. км., жителей 373693 (1891 г.), т. е. 180 человѣкъ на 1 кв. км. Поверхность волнистая, съ изрѣдка встрѣчающимися холмами; удобна для хлѣбопашества, но мало луговъ для скотоводства. Каменный уголь, гипсъ, известь и шиферъ; угля добыто (въ 1892 г.) 1500235 тоннъ. Л. богато орошенъ рѣками: Трентъ, Соръ (прежде назыв. Лейръ), Урекъ, Вельландъ и Авонъ; каналы: Юньонъ, Лейстеръ, Ашби и др. Длиннорогій скотъ даетъ густое молоко, изъ котораго выдѣлывается сыръ стильтонъ; овцеводство въ цвѣтущемъ состояніи. Много шерстяныхъ, чулочныхъ фабрикъ, бумагопрядильныхъ и ткацкихъ.

Лей(чe)стеръ (Leicester)—гл. гор. англ. граф. того же имени, на р. Соръ. Музей, биржа, театръ красивой архитектуры, развалины древняго замка; слѣды римской мостовой и древнихъ стѣнъ. Л. — главный центръ фабрикъ шерстян. и вязаныхъ издѣлій; множество другихъ фабрикъ и заводовъ; множество каналовъ облегчаютъ сообщеніе съ внутренними рынками. Жителей 142051. Л. — древній городъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ Ra'iae. При гептархіи онъ входилъ въ составъ корол. Мерсіи; въ 874 г. взятъ датчанами, которые сдѣлали его однимъ изъ своихъ 5 главн. городовъ; онъ былъ обведенъ крѣпостной стѣной и укрѣпленъ замкомъ, разрушеннымъ въ царствованіе Генриха II. Л. много пострадалъ во время войнъ обѣихъ розъ и во время междоусобной войны при Карлѣ I, когда взятъ былъ сперва роялистами, потомъ — республиканцами. Въ окрестностяхъ его древнее аббатство, основанное въ 1143 г.

Лей(чe)стеръ (гр. Робертъ-Дадли Leicester, 1532—1588)—фаворитъ англ. королевы Елизаветы, младшій сынъ герцога Нортумберландъ; послѣ казни своего отца (1553) заключенъ былъ въ Тоуэръ. Здѣсь имъ плѣнилась Елизавета, милость которой онъ сохранилъ до самой смерти. Послѣ воцаренія Елизаветы Л. мечталъ о бракѣ съ королевою, вслѣдствіе чего интриговалъ противъ брачныхъ предложеній, исходившихъ отъ австр. и франц. дворовъ; его подозрѣвали даже въ отравленіи жены его, Ами Робсартъ, но подозрѣніе это, послужившее сюжетомъ для романа Вальтеръ-Скотта «Кенильвортъ», не можетъ считаться доказаннымъ. Когда Марія Стюартъ въ 1568 г. искала защиты въ Англіи, Л. сначала притворно поддерживалъ заговоръ герцога Норфолька, замышлявшаго освобожденіе Маріи Стюартъ, но затѣмъ выдалъ его Елизаветѣ и открыто примкнулъ къ партіи, стремившейся погубить шотландскую королеву Не смотря на свою ограниченность, Л. былъ опаснымъ соперникомъ Сесиля, которому нерѣдко создавалъ затрудненія. Въ 1585 г. Елизавета назначила Л. главнокомандующимъ войсками, посланными ею на помощь Нидерландамъ въ борьбѣ ихъ съ Испаніею. Здѣсь Л. проявилъ полной отсутствіе воинскихъ дарованій и безграничный произволъ; въ февралѣ 1586 г. онъ принудилъ голландцевъ провозгласить его генерал-штаттгальтеромъ и главнокомандующимъ всѣми ихъ морскими и сухопутными силами и старался захватить неограниченную власть, вслѣдствіе чего, въ декабрѣ 1587 г., отозванъ былъ Елизаветою. Отъ тай-

наго брака со вдовою лорда Шеффильда Л. имѣлъ сына, Роберта Дэдли (XI, стр. 359), который тщетно ходатайствовалъ о признаніи законности своего рожденія. Въ 1578 г. Л. въ третій разъ вступилъ въ бракъ, опять тайный, со вдовою графа Вальтера Эссексъ. Ср. Bekker, «Elisabeth und L.» (Гиссенъ, 1890).

Лейстъ (Буркардъ-Вильгельмъ Leist)—нѣм. юристъ, род. въ 1819 г., былъ проф. въ Базелѣ, Ростокѣ и Іенѣ. Въ области римскаго права Л. стремится къ твердой постановкѣ юридич. догматики, строго разграничивая матеріи (ипостаси) права; другая его главная задача—изслѣдованіе индоевроп. права. Главные труды его: «Die Bonorum possessio» (Геттингенъ, 1844—48), «Ueber die Entwicklung eines positiven gemeinen Rechts in der civilisierten Menschheit» (Базель, 1846), «Civilistische Studien» (Іена, 1854—57), «Mancipation und Eigentumstradition» (1865), «Der röm. Erbrechtsbesitz» (Эрлангенъ, 1870), «Das prätorische Erbsystem» (1873), «Drei erbrechtliche Lehren» (1875), «Das röm. Patronatsrecht». Четыре послѣднихъ труда входятъ въ комментарій къ пандектамъ, Х. Ф. Глюка (VIII, 928). Позже вышли «Graecoitalische Rechtsgeschichte» (Іена, 1884), «Altarisches jus gentium» (1889), «Altarisches jus civile» (1892).

Лейсъ (Гендрикъ, баронъ de Leys)—историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ художниковъ новѣйшаго времени въ Бельгіи, род. въ Антверпенѣ, 22 февр. 1815 г.; ум. тамъ же, 26 авг. 1869 г. Родные предназначали его къ духовному званію, но, благодаря тому обстоятельству, что Ф. Брандэръ приходился ему зятемъ, онъ попалъ къ нему въ мастерскую и готовился, подъ его руководствомъ, сначала въ граверы. Обратившись послѣ того къ живописи, усердно изучалъ старинныхъ голландск. мастеровъ—Воувермана, Терборха, Нетшера, Остаде, Рембрандта—и до такой степени увлекся ими, что сталъ подражать то тому, то другому изъ нихъ. Затѣмъ, франц. живопись, съ которою онъ близко познакомился живя въ Парижѣ въ 1835 и 1839 гг., возбудила въ немъ стремленіе къ романтизму и блестящему колориту. Позже, послѣ долгаго пребыванія въ Германіи (въ 1859 г.), онъ пристрастился къ стариннымъ нѣмецкимъ и нидерландскимъ мастерамъ, вслѣдствіе чего образовалась у него третья манера, отличающаяся подражаніемъ наивности этихъ мастеровъ въ отношеніи какъ сочиненія и экспрессіи, такъ и колорита, рисунка, перспективы и пріема письма. Во всѣхъ трехъ манерахъ своихъ, особенно же въ послѣдней, Л. достигъ громкой извѣстности. Его картины, глубоко проникнутыя духомъ лучшихъ живописцевъ и миніатюристовъ эпохи германскаго возрожденія, были встрѣчаемы похвалами повсюду, а въ соотечественникахъ художника возбуждали тѣмъ большій восторгъ, что содержаніе для нихъ онъ бралъ предпочтительно изъ исторіи и стариннаго быта своей родины. Портреты его работы схожи и выразительны, но сухи и мало живописны. Кромѣ живописи, онъ занимался гравированіемъ и рисованіемъ на камнѣ, и его произведенія по этой части—гравюры рѣзцомъ, офорты и литографія—пользуются у любителей большимъ почетомъ. За свой талантъ, сверхъ многихъ другихъ отличій, онъ получилъ въ 1862 г. титулъ барона. Изъ его картинъ—главныя: «Запокойная обѣдня по оружейникѣ Бертольдѣ де-Гацѣ» (1854; нах. въ брюссельскомъ музеѣ), «Возстановленіе католическаго культа въ антверпенскомъ соборѣ» (тамъ же), «Прогулка за городомъ», «Новый годъ во Фландріи», «Дѣтство Лютера», «Собраніе послѣдователей реформаціи», «Л. Кранахъ, пишущій портретъ Лютера», «Бургомистръ Ланцелотъ ванъ-Юрсель, держащій рѣчь предъ антверпен. городской стражей», «Присяга Карла V предъ антверпенскимъ бургомистромъ» и двѣ огромныя сцены изъ бельгійской исторіи, украшающія собою главную залу въ антверпенской ратушѣ. Въ музеѣ спб. акд. худож., въ числѣ картинъ Кушелевской галлереи, находятся три картины Л., а именно: «Пріѣздъ военнаго домой» (1835), «Возвращеніе съ прогулки» (1844) и «Внутренность таверны» (1850). *А. С—въ.*

Лейта (Leitha)—правый притокъ Дуная, образуется изъ двухъ рѣчекъ Шварцы, берущей начала въ Австрійскихъ альпахъ, и Питена, текущей отъ штирійской границы. Л. послѣ теченія въ 178 км. впадаетъ у Альтенбурга Венгерскаго въ Дунай. Отроги Центральныхъ альпъ, простирающіеся на правомъ берегу Л. у венгерской границы, наз. *Лейтскими горами*. По имени Л. съ 1867 г. называютъ австрійскія земли Цислейтаніей, а венгерскія—Транслейтаніей.

Leitaccord — вводный аккордъ, ведущій, при модуляціи, въ другой ладъ (преимущественно—доминантаккордъ). Leitton—вводный тонъ, идущій на діатоническій полутонъ вверхъ или внизъ, или всякая повышенная или пониженная ступень, требующая перехода на діатоническій полутонъ вверхъ или внизъ. Leitmotiv—руководящій мотивъ, преимущественно въ операхъ, служащій для характеристики извѣстнаго лица или настроенія и постоянно сопутствующій этому лицу или настроенію. Названіе Leitmotiv вошло въ употребленіе въ новѣйшее время, благодаря тематической системѣ, доведенной до крайнихъ предѣловъ Вагнеромъ, въ его операхъ; но идея тематизма далеко не нова: она встрѣчается, напр., у Гретри, въ его операхъ «Ричардъ Львиное сердце», ея держался Мейерберъ въ «Гугенотахъ», «Пророкѣ» и др. Тематизмъ встрѣчается и въ симфоническихъ произведеніяхъ, напр. у Берліоза въ «Фантастической симфоніи» (любовная тема), у Шумана въ 4-й симфоніи. А. Н. Сѣровъ нашелъ тематизмъ въ 9-й симфоніи и въ увертюрѣ Бетховена «Леонора». См. «Критическія статьи» А. Н. Сѣрова (т. III—IV, СПб., 1895). *Н. С.*

Лейтгебъ (Hubert Leitgeb)—нѣмецкій ботаникъ (1835—88); изучалъ естественныя науки въ Грацѣ и въ Вѣнѣ. Въ 1855 году Л. опубликовалъ свою первую научную работу: «Die Luftwege der Pflanzen»; вторая его работа: «Haftwurzeln des Epheu». Въ 1863 г. Л. отправился въ Мюнхенъ къ Негели, и вмѣстѣ съ нимъ занялся изученіемъ верхушечнаго роста; результатомъ этого изученія явилась

работа: «Entstehung und Wachsthum der Wurzeln». Въ 1869 г. Л. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1872 г. ординарнымъ профессоромъ въ Грацѣ; съ этого времени онъ предался изученію морфологіи и исторіи развитія печеночниковъ и до 1881 г. напечаталъ пять томовъ своихъ изслѣдованій («Untersuchungen über die Lebermoose»). Изъ другихъ работъ Л. наиболѣе важны слѣдующія: «Die Luftwurzeln der Orchideen» (Вѣна, 1864, съ 3 таб.); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Pflanzenorgane der Gefässkryptogamen» (Вѣна, 1868—71); «Wachstum des Sphagnum» (Вѣна, 1869, съ 3 табл.); «Neue Saprolegnieen» («Pringsheim's Jahrbücher», т. VII) и пр. *С. Р.*

Лейтольдъ (Генрихъ Leuthold, 1827—1879)—нѣмецкій поэтъ; умеръ умалишеннымъ. Издалъ вмѣстѣ съ Гейбелемъ «Fünf Bücher franz. Lyrik» (Штуттгартъ, 1862). Стихотворенія Л. (изд. въ Фрауэнфельдѣ, 1879) отличаются совершенствомъ формы и богатствомъ мысли; онъ одинъ изъ лучшихъ представителей современной нѣмецкой лирики. Ср. A. W. Ernst, «Heinrich Leuthold» (2 изд., Гамбургъ, 1893).

Лейте (Leyte)—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ, отдѣленный отъ Минданао проливомъ Сургао; занимаетъ вмѣстѣ съ прилежащими о-вами 7923 кв. км. Болѣе 270 тыс. жителей. Л. очень гористъ, мало орошенъ, населенъ племенемъ висайя; главный пунктъ — Таклобанъ, при проливѣ Санъ-Юаникo.

Лейтенантъ—второй оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ. Капитанъ-Л. — упраздненный въ 1884 г. первый штабъ-офицерскій чинъ во флотѣ—соотвѣтствовалъ чину маіора въ сухопутныхъ войскахъ. Генералъ-Л. — второй генеральскій чинъ въ сухопутныхъ войскахъ.

Лейтенъ (Leuthen, въ древности Лютинъ)—городъ въ прусской Силезіи; извѣстенъ по сраженію, происходившему около него 5 декабря 1757 г. (во время 7-лѣтней войны), между пруссаками, подъ личнымъ предводительствомъ Фридриха Великаго, и австрійцами, которыми начальствовалъ герцогъ Карлъ Лотарингскій (XIV, 554). Не смотря на болѣе чѣмъ двойной перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ австрійцевъ, Фридрихъ смѣло атаковалъ ихъ позицію и одержалъ блестящую побѣду: непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, потерялъ всю артиллерію, обозъ и болѣе 20 тыс. одними плѣнными.

Лейтмерицъ (чешск. Litoměřice, нѣм. Leitmeritz, лат. Litomericium)—гор. въ Чехіи, на правомъ берегу р. Эльбы, напротивъ бывшей крѣпости Терезіенштадтъ. 11342 жит., преимущественно нѣмцевъ; старинный каѳедральный соборъ (1054), древняя ратуша, съ богатымъ архивомъ, училища богословское и коммерческое, учительскій институтъ, военное училище, институтъ глухонѣмыхъ, училище земледѣлія, плодоводства и виноградарства. Заводы солодовенный, пивоваренные, кирпичнодѣлательные; хлѣбопашество, садоводство и огородничество, виноградарство, судоходство, торговля продуктами мѣстнаго производства. Подъ Л. начинается судоходство по Эльбѣ.

Лейтнеръ (Готлибъ Leitner) — оріенталистъ. Род. въ Пештѣ въ 1840 г. Былъ профессоромъ арабскаго языка въ Лондонѣ, ректоромъ лагорской коллегіи въ Пенджабѣ; совершилъ экспедицію въ Тибетъ; обратилъ вниманіе на древніе индійскіе памятники, въ которыхъ отразилось греческое вліяніе, и назвалъ ихъ греко-буддійскими. Наибольшею извѣстностью пользуется его трудъ: «The races and languages of Dardistan» (Лагоръ, 1867—71, 2 изд. 1877).

Лейтомышль (чешск. Litomyšle, нѣм. Leitomischl, лат. Leitomislium)—гор. въ Чехіи, близъ моравской границы, вправо отъ р. Лаучны; 5576 жит., чеховъ; построенный въ 1568—73 г., въ стилѣ ренессансъ, замокъ князей Турнъ и Таксисъ, коллегія піаристовъ (1640 г., древнѣйшая въ Чехіи). Заводы сахарный и пивоваренный, фортепіанная фабрика; производство полотенъ, суконъ и обуви.

Лейтонъ (лордъ Фредерикъ Leighton) — англійскій истор. живописецъ, президентъ королевской академіи въ Лондонѣ (1830—96). Отецъ его, и дѣдъ были извѣстными въ свое время врачами. Дѣдъ его, Яковъ Ивановичъ Л., состоялъ на русской службѣ и имѣлъ званія генералъ-штабъ-доктора флота и лейбъ-медика. Семья Л. раздѣляла существующее и понынѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ англійскаго общества предубѣжденіе противъ художнической профессіи, поэтому Л. нескоро удалось получить отъ отца согласіе посвятить себя артистической карьерѣ. Ему было дано самое тщательное классическое образованіе. Учиться рисовать хотя онъ началъ съ десятилѣтняго возраста, сперва въ Римѣ, у Мели, а потомъ въ берлинской академіи художествъ, но настоящее, собственно артистическое образованіе его началось во Флоренціи, въ тамошней академіи, подъ руководствомъ Бецуоли и Сеньолини. Флорентинская школа, отличавшаяся въ то время маньеризмомъ, не удовлетворяла юношу, и онъ перешелъ оттуда въ штеделевскій институтъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ былъ ученикомъ Я. Бекера и въ особенности Штейнле. Послѣдній имѣлъ наибольшее вліяніе на него, на все позднѣйшее направленіе его въ искусствѣ. Въ 1848 г. Л. ѣздилъ въ Брюссель, гдѣ пользовался совѣтами знаменитаго Галле и Виртца, и написалъ первую свою картину: «Чимабуе, находящій мальчика Джотто въ то время какъ онъ рисуетъ овецъ своего стада». Въ слѣдующемъ году онъ много изучалъ въ Парижѣ старинныхъ мастеровъ луврской галереи и особенно усердно копировалъ Тиціана. Возвратившись во Франкфуртъ, написалъ тамъ картину: «Смерть Брунеллески». Послѣ того значительнымъ событіемъ въ его жизни было трехлѣтнее пребываніе въ Римѣ, посвященное изученію классической древности и великихъ твореній временъ Возрожденія; здѣсь создалось самое значительное произведеніе Л.: «Мадонна Чимабуе, несомая въ торжественной процессіи по улицамъ Флоренціи». Эта картина, будучи выставлена въ 1855 г. въ Лондонѣ, произвела большое впечатлѣніе въ художественномъ мірѣ и пріобрѣтена для букингемскаго дворца. Затѣмъ Л. пять лѣтъ провелъ въ Парижѣ, откуда постоянно

высылалъ въ Лондонъ, на тамошнія академическія выставки, свои картины, каковы напр.: «Одалиска», «Іезавель и Ахавъ», «Торжество музыки», «Данте въ изгнаніи», «Елена троянская», «Венера», «Актея», «Электра», «Клитемнестра», «Геркулесъ, спасающій Альцесту». Возвратившись въ Лондонъ, Л. сдѣлался постепенно корреспондентомъ (1866), членомъ (1869) и, наконецъ, президентомъ королевской академіи. Къ этому времени относится цѣлый рядъ его картинъ на темы изъ священной исторіи, миѳологіи и бытовой жизни. Въ ихъ числѣ, самое значительное произведеніе—картина огромныхъ размѣровъ, написанная для украшенія частнаго дома Стьюарта Годжсона: «Дафнефорія» (сюжетъ ея — одно изъ праздненствъ, которыя происходили въ древн. Ѳивахъ черезъ каждыя девять лѣтъ, въ честь Аполлона). Л. испытывалъ иногда свои силы въ пейзажной живописи и даже въ скульптурѣ; извѣстна его бронзовая группа: «Атлетъ, борящійся съ Пиѳономъ». За свой художественный талантъ пожалованъ сперва въ баронеты, а потомъ (1895) въ лорды. Вообще должно замѣтить, что хотя Л. и считается англійскимъ живописцемъ, однако, вслѣдствіе того, что художественное образованіе свое онъ получилъ въ разныхъ странахъ материка Европы, гдѣ протекло больше половины его жизни въ лучшую пору творчества, на его произведеніяхъ лежитъ печать космополитизма; въ нихъ очень мало національно-англійскаго, и поэтому едвали его вліяніе на англійское искусство будетъ значительно. Ср. «The Art-Annual for 1884. Sir F. Leighton, President of the Royal Academy. His Life and Work», by Mrs A. Lang (1 т., in 4°, съ портретомъ художника и множествомъ воспроизведеній его картинъ и рисунковъ); «Modern Artistes, published under the direction of F. G. Dumas» (1882, folio, стр. 1—24); «Sir Frederick Leighton, P. R. A.», by Emilia F. S. Pattison (съ портретомъ и офортами картинъ художника); Ernest Chesneau, «Artistes anglais contemporains» (Пар., 1883). *К. Веселовскій.*

Лейтце (Эмануель Leutze) — даровитый историческій живописецъ и портретистъ (1816—68), первоначальное художественное образованіе получилъ въ Сѣв. Америкѣ, въ 1841—42 гг. былъ ученикомъ Лессинга въ Дюссельдорфѣ, послѣ чего сдѣлалъ поѣздку чрезъ Мюнхенъ въ Италію, жилъ и работалъ снова въ Дюссельдорфѣ и въ 1859 г. возвратился въ Вашингтонъ. Изъ его картинъ, въ большинствѣ превосходно компонованныхъ, сильно передающихъ индивидуальные характеры выведенныхъ на сцену лицъ и свидѣтельствующихъ о томъ, что художникъ обладалъ тонкимъ чувствомъ красокъ, но иногда страдающихъ излишнею поспѣшностью исполненія, особенно удачны: «Колумбъ передъ верховнымъ совѣтомъ въ Саламанкѣ» (1843), «Сэръ У. Ралей, во время прогулки королевы Елизаветы, подстилаетъ ей подъ ноги свой плащъ» (1845), «Переходъ Вашингтона чрезъ Делаваръ» (лучшее изъ всѣхъ произведеній Л.; въ бременскомъ музеѣ; повтореніе—въ Вашингтонѣ), «Вашингтонъ въ битвѣ при Монтоутѣ» (1852—54), «Роза Альгамбры» (1855), «Кромвель и его семейство въ гостяхъ у Мильтона», «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ», «Занятіе Мериленда англичанами», «Эмиграція индѣйцевъ» (большая стѣнная картина въ вашингтонск. капитоліи), «Освобожденіе невольниковъ» (картонъ для другой стѣнной картины въ томъ же зданіи, оставшейся, за смертью художника, ненаписанной) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Лейтшау—см. Левоча.

Лейхгардтъ (Людвигъ Leichhardt, 1813—1848) — изслѣдователь Австраліи. Пріѣхавъ въ 1841 г. въ Сидней, Л. прошелъ всю страну, отъ Ньюкестля до о-ва Фразера (болѣе 4000 км.). Во время одного изъ своихъ путешествій онъ погибъ, и всѣ попытки отыскать его слѣды остались безуспѣшны. Его именемъ названа одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ заливъ Карпентарію. Труды Л.: «Beiträge zur Geologie von Australien» (изд. Жирардомъ, Галле, 1855); «Journal of an overland expedition in Australia from Moreton Bay to Port Essington» (Лонд., 1847). Ср. «Leichhardts Briefe an seine Angehörigen» (Гамбургъ, 1881); Zuchold, «Leichhardt» (Лпц., 1856).

Лейхій (J. H. Leichius, † 1750)—византинологъ, авторъ сочиненія: «Diatriba de diptychis veterum et de diptycho eminentissimi Quirini», Лпц., 1733). Л.—первый издатель сочиненія, приписываемаго Константину Порфирородному («О придворномъ чинѣ византійскаго двора») и составляющаго одинъ изъ главнѣйшихъ первоисточниковъ для культурной и бытовой исторіи средневѣковой Византіи.

Лейхтенбергитъ—см. Хлоритъ.

Лейхтенбергскій герцогскій домъ—основанъ въ 1817 г. пасынкомъ Наполеона I и бывшимъ вице-королемъ итальянскимъ Евгеніемъ Богарнэ (IV, 144), женатымъ на Амаліи-Августѣ, дочери баварскаго короля Максимиліана-Іосифа. Послѣдній уступилъ своему зятю за 5 милл. франк., которые присуждены были Евгенію Богарнэ вѣнскимъ конгрессомъ въ видѣ вознагражденія за его итал. владѣнія, ландграфство Лейхтенбергъ и княжество Эйхштетъ, на правахъ медіатизированнаго герцогства, съ титуломъ Королевскаго Высочества, переходящимъ по праву первородства; прочимъ членамъ рода присвоенъ былъ титулъ свѣтлѣйшихъ князей. Изъ четырехъ дочерей герц. Евгенія, *Жозефина* была въ супружествѣ съ шведскимъ королемъ Оскаромъ I. *Амалія*—съ бразильскимъ имп. дон-Педро. Старшій сынъ герц. Евгенія, *Карлъ-Августъ-Евгеній-Наполеонъ герц. Л.* (1810—35), во время бельгійской революціи выставленъ былъ одною изъ партій кандидатомъ на бельгійскій престолъ, но кандидатурѣ этой воспротивился французскій дворъ. По желанію умирающаго имп. дон-Педро, онъ 25 января 1835 г. былъ обвѣнчанъ съ юной португальскою королевою Маріей да Глоріа (см.), но уже 18 марта того же года умеръ. *Максимиліанъ-Евгеній-Іосифъ-Наполеонъ* (1817—52)—братъ предыдущаго, отъ котораго унаслѣдовалъ титулъ герц. Л., въ 1839 г. вступилъ въ бракъ съ вел. княжной *Маріей Николаевной*, дочерью имп. Николая I, при чемъ ему лично данъ былъ титулъ Императорскаго Высочества. Человѣкъ разносторонне образованный, онъ состоялъ президен-

томъ имп. акд. художествъ, главнозавѣдующимъ горнымъ институтомъ, непремѣннымъ членомъ ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ. Производилъ изысканія въ области гальванопластики, по которой напеч нѣсколько записокъ въ академич. «Бюллетеняхъ» (перечислены въ рѣчи Якоби въ «Ученыхъ Зап. Имп. Акд. Наукъ» т. II, вып. I, СПб., 1853); оказалъ услуги промышленности, работами по гальваническому золоченію и серебренію; учредилъ въ СПб. гальванопластическій заводъ, принималъ горячее участіе въ постройкѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ, способствовалъ постройкѣ паровозовъ въ Россіи; пріобрѣлъ обширныя помѣстья въ Тамбовской губ., въ которыхъ завелъ образцовое хозяйство. Его именемъ названа *максимиліановская лечебница* для приходящихъ (XI, 600 и XVI, 562). По смерти герц. Максимиліана Л., имп. Николай I повелѣлъ приступить къ продажѣ имѣній его въ Баваріи и указомъ 6 декабря 1852 г. присвоилъ его дѣтямъ наименованіе *князей Романовскихъ* и титулъ Императорскихъ Высочествъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній сохранялся въ мужскомъ поколѣніи до праправнуковъ имп. Николая I включительно. Въ силу Учрежденія о Императорской Фамиліи 2 іюля 1886 г., ограничившаго титулъ Императорскихъ Высочествъ лишь внуками императоровъ (см. Великій Князь, V, 756), дѣти вел. кн. Маріи Николаевны и герц. Максимиліана Л. носятъ титулъ Императорскихъ Высочествъ, нисходящее же отъ мужского ихъ поколѣнія потомство почитается Князьями и Княжнами Императорской Крови; титулъ Императорскаго Высочества сохраненъ, однако, за кн. Александромъ Георгіевичемъ Романовскимъ, герц. Л., родившимся до изданія новаго закона. Отъ брака вел. кн. Маріи Николаевны съ герц. Максимиліаномъ Л. родились три дочери и четыре сына: *Александра Максимиліановна* (1840—43), *Марія Максимиліановна*, род. 4 окт. 1841 г., въ 1863 г. вступила въ бракъ съ принцемъ Вильгельмомъ Баденскимъ. *Евгенія Максимиліановна*, род. 20 марта 1845 г., супруга Е. В. принца Александра Петровича *Ольденбургскаго* (см.). *Кн. Николай Максимиліановичъ Романовскій, герц. Л.* (1843—90), ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантъ, получилъ тщательное образованіе, подъ руководствомъ К. Г. Ребиндера. Съ особою любовью онъ занимался минералогіей, собралъ замѣчательную коллекцію минераловъ и помѣстилъ нѣсколько статей въ «Запискахъ Минералогическаго Общества» (т. I—IV, VI, VII, XVII), между прочимъ обстоятельныя химико-кристаллографическія изслѣдованія лейхтенбергита, кочубеита, брукита. Напечаталъ еще очеркъ «О падающихъ звѣздахъ» (СПб., 1873), составленный по лекціямъ Скіапарелли, и «Очеркъ моего дѣтства и юношества» («Русская Старина», 1890, № 5). Съ 1865 г. былъ президентомъ минералогическаго общества. По его мысли и на средства, имъ исходатайствованныя, минералогическое общество, съ цѣлью составленія подробной геологической карты Россіи, предприняло рядъ систематическихъ геологическихъ экскурсій, результаты которыхъ печатаются въ «Матеріалахъ для геологіи Россіи», выходящихъ съ 1869 г. Въ 1866—67 гг. герцогъ, въ обществѣ Н. И. Кокшарова и Н. И. Зинина, совершилъ двѣ экскурсіи въ центральныя губерніи Россіи и на Уралъ. Ихъ результатомъ явился отчетъ, послужившій основаніемъ для многихъ преобразованій по горной части, между прочимъ—для сбавки горной подати и для продажи нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Подъ предсѣдательствомъ герцога образована была особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ уничтоженіи откупа нефти на Кавказѣ; выработанныя ею правила о нефтяномъ производствѣ утверждены въ 1872 г. и лежатъ въ основаніи нынѣ дѣйствующаго законодательства. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. герцогъ командовалъ кавалеріей въ отрядѣ ген. Гурко, перешедшемъ Балканы. Послѣ войны онъ, по болѣзни, жилъ за границею, съ супругою своей Надеждою Сергѣевною (урожденной Анненковой, по первому браку Акинфьевой, получившей (1878) титулъ *граф. Богарнэ* *). *Е. И. В. кн. Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. 27 января 1847 г.; въ 1869 г. вступилъ въ бракъ съ Дарьей Константиновной Опочининой (1844—70), получившей лично и для потомства титулъ *графини Богарнэ*; родившаяся отъ этого брака дочь состоитъ въ супружествѣ съ кн. Кочубеемъ. Въ 1878 г. герцогъ вступилъ во второй бракъ съ Зинаидой Дмитріевной Скобелевой, получившей лично и для потомства титулъ *графини Богарнэ*, а въ 1889 г. —лично титулъ свѣтлѣйшей герц. Л. Его И. В. *Кн. Сергій Максимиліановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. въ 1849 г.; убитъ 12 окт. 1877 г., во время рекогносцировки подъ Іоанъ Чафтликомъ. *Е. И. В. кн. Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. 17 февраля 1852 г.; отъ перваго брака съ принцессой Ольденбургской Терезіею-Фредерикой-Ольгою (1852—83) имѣетъ сына, кн. Александра Георгіевича, род. 1 ноября 1881 г.; въ 1889 г. вступилъ во второй бракъ съ черногорской княжной Анастасіей Николаевной, род. 23 дек. 1867 г. У нихъ дѣти: кн. Сергѣй Георгіевичъ, род. 4 іюля 1890 г., и княжна Елена Георгіевна, род. 8 янв. 1892 г.

Лейхтенбергъ—ландграфство (220 кв. км.) въ Баварскомъ округѣ Пфальцъ, принадлежащемъ къ прежнему Нордгау. Имя свое оно получило отъ старинnаго замка Л. въ мѣстечкѣ того же имени, родовомъ помѣстьѣ ландграфовъ Л., мужская линія которыхъ прекратилась въ 1647 г.; они имѣли право засѣдать и подавать голосъ въ рейхстагѣ. Хотя въ 1502 г. герцогъ Генрихъ Мекленбургскій и получилъ отъ императора Максимиліана I право преемственности на половину ландграфства, тѣмъ не менѣе въ 1647 г. герцогъ Альбрехтъ баварскій получилъ въ ленъ, какъ супругъ сестры послѣдняго ландграфа, все ландграфство; впослѣдствіи онъ уступилъ его своему брату, курфюрсту Максимиліану баварскому, а тотъ, въ свою очередь, передалъ его своему второму

*) По смерти герцога Николая Максимиліановича, воспитанники его, Георгій и Николай Николаевичи, получили титулъ *герцоговъ Лейхтенбергскихъ*, съ совершеннымъ отдѣленіемъ отъ Императорской Фамиліи и внесеніемъ въ родословныя книги дворянъ С.-Петербургской губ.; гербъ ихъ — въ XV части «Общаго Гербовника».

сыну Максимиліану-Филиппу. Когда послѣдній въ 1705 г. умеръ бездѣтнымъ, ландграфство отдано было въ 1709 г. въ ленъ князю Леопольду-Матвѣю фонъ Ламбергъ, но въ 1714 г. снова возвращено курфюршеству баварскому. Баварскій король Максимиліанъ-Іосифъ уступилъ его въ 1817 г., вмѣстѣ съ частью княжества Эйхштетъ, всего 564 кв. км., какъ медіатизированное владѣніе, своему зятю Евгенію Богарнэ (см. выше, стр. 506). Ср. Wittmann, «Geschichte d. Landgrafen» (Мюнхенъ, 1850—52); Brunner, «Geschichte v. L.» (Вейденъ, 1862); Doeberl, «Die Landgrafschaft der Leuchtenberger» (Мюнх., 1893).

Лейхъ (Leich, гот. laiks — игра, танецъ, фр. lais) — особый видъ старинной нѣмецкой поэзіи (см. Нѣмецкая литература), сопровождавшійся музыкой; въ свѣтской поэзіи вышелъ изъ употребленія въ XIV в., въ духовной удержался до начала XVI в. Ср. Wolf, «Ueber die Lais, Sequenzen und L-e» (1841); Lachmann, «Ueber die Leiche d. mitteldeutschen Dichter».

Лейциновая кислота—см. Лейцинъ.

Лейцинъ (Leucin—нѣм., leucine—франц. англ.; хим.) $C_6H_{13}NO_2$ открытъ въ гніющемъ сырѣ Пру и названъ имъ «oxyde caséeux»; впослѣдствіи Браконно, при кипяченіи мяса съ сѣрною кислотою, получилъ вещество, названное имъ по причинѣ бѣлаго цвѣта Л.; Мульдеръ доказалъ тожество обоихъ продуктовъ (?). Составъ Л. установленъ Жераромъ и Лораномъ. Л. очень распространенъ въ организмахъ животныхъ и растеній. У человѣка онъ найденъ, какъ нормальный продуктъ, въ поджелудочной железѣ, лимфатическихъ железахъ, въ селезенкѣ, въ печени, въ почкахъ и т. д. (Фрерикъсъ, Штеделеръ, Клоэтта, Горупъ-Безанецъ, Родзіевскій). Количество Л. при нѣкоторыхъ болѣзняхъ увеличивается; такъ, по Фрерикъсу, оно возрастаетъ въ печени при острой атрофіи ея; при тифѣ, оспѣ, остромъ малокровіи, острой атрофіи печени, страданіяхъ спиннаго мозга, отравленіи фосфоромъ Л. появляется и въ мочѣ человѣка, замѣщая отчасти или вполнѣ мочевину (Залковскій, Валентинеръ, Зотничевскій, Фрерикъсъ). Не перечисляя мѣстонахожденій Л. въ органахъ высшихъ животныхъ, укажемъ, что онъ былъ найденъ и у пауковъ, нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ и у ракообразныхъ (Шварценбахъ). Въ растеніяхъ Л. найденъ: въ Agaricus muscarius (Людвигъ), въ сѣменахъ проростающей въ темнотѣ тыквы (Горупъ-Безанецъ) и молодыхъ побѣгахъ ея (Шульце и Бабріери). въ Chenopodium album, въ свекловичной патокѣ (Липпманнъ), въ дрожжахъ (Бешанъ, Гмелинъ). Л. можетъ быть полученъ аналитически при распаденіи разнообразныхъ бѣлковыхъ веществъ, какъ то: казеина, фибрина, слизистыхъ веществъ, роговой ткани и пр. Изъ бѣлковины онъ получается при дѣйствіи воды, если нагрѣвать смѣсь выше 100° Ц. въ запаянной трубкѣ (Любавинъ); изъ остальныхъ бѣлковыхъ веществъ Л. получается при всѣхъ реакціяхъ гидратаціи ихъ, а именно при кипяченіи съ сѣрной кислотой средней крѣпости или крѣпкой соляной кислотой (Браконо, Боппъ, Глазивецъ, Габерманъ, Дрексель и Зигфридъ), при плавленіи съ ѣдкимъ кали (Мульдеръ), при нагрѣваніи съ баритомъ и водою (Шютценбергеръ), подъ вліяніемъ различныхъ ферментовъ, какъ напр. при панкратическомъ (Кюне) и при пепсинномъ перевариваніи (Любавинъ), при гніеніи (Пру и др.) и т. д. Подъ названіемъ синтетическихъ Л. описаны вещества, образующіяся: при дѣйствіи амміака (при 130° Ц.) на бромокапроновую к.*) $C_4H_9.CHBr.COOH + NH_3 = C_4H_9.CH(NH_2).COOH + HBr$ (Гюфнеръ) и при дѣйствіи соляной кислоты на смѣсь синильной кислоты съ валеральамміакомъ: $(CH_3)_2.CH.CH_2.COH + NH_3 + HCN + H_2O = (CH_3)_2.CH.CH_2.CH(NH_2).COOH + NH_3$ (Линприхтъ, Штреккеръ); оба эти изомерныя между собою вещества не тожественны, однако, съ Л., вѣрнѣе—лейцинами, получающимися изъ веществъ животнаго и растительнаго происхожденія, хотя и близки по свойствамъ, а именно: всѣ они являются представителями глицинновъ (см. Гликоколь, VIII, 836) и представляютъ кристалическія чешуйки съ перламутровымъ блескомъ, трудно растворимыя въ водѣ и спиртѣ, нерастворимыя въ эѳирѣ, могущія отчасти возгоняться, при плавленіи распадающіяся на амиламинъ и углекислоту и т. д., но лейцины, получаемые искусственно, оптически недѣятельны, между тѣмъ какъ Л. естественный (изъ конглутина, сыра, дрожжей) въ водныхъ растворахъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво (Левковичъ) и вправо въ щелочныхъ и кислыхъ растворахъ (для раствора въ соляной кислотѣ $(\alpha)_D = +17{,}3°—17{,}5°$; величина вращенія почти не зависитъ отъ концентраціи кислотъ; Маутнеръ, Шульце и Восхардъ); при нагрѣваніи съ баритовой водою до 150°—160° Ц. *) Л. естественный превращается въ оптически недѣятельное видоизмѣненіе, отвѣчающее виноградной кислотѣ (см. Винная кислота) и тожественное съ образующимся синтетически изъ валераля; при дѣйствіи на этотъ послѣдній Penicillium glaucum можетъ быть полученъ оптическій антиподъ обыкновеннаго Л., вполнѣ тожественный по химическимъ свойствамъ, но отличающійся тѣмъ, что въ кислыхъ растворахъ онъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво: $(\alpha)_D = —17{,}4°—17{,}5°$ (Шульце, Восхардъ и Ликерникъ). Обыкновенный Л., при дѣйствіи азотистой кислоты, даетъ отвѣчающую ему оксикислоту, *лейциновую* кислоту, т. е. α-оксиизобутилуксусную $C_6H_{12}O_3$, оптически дѣятельную, пл. при 73° Ц., а Л. изъ валераля—оптически недѣятельный изомеръ той же кислоты, пл. при 54,5° Ц. (Шульце, Эрлемейеръ и Зигль, Лей). Л. изъ α-бромкапроновой кислоты пока не отожествленъ ни съ однимъ изъ получаемыхъ изъ различныхъ бѣлковыхъ тѣлъ; подъ вліяніемъ Penicillium glaucum онъ тоже даетъ оптически дѣятельное вещество съ величиною $(\alpha)_D = —22°—26°$ (для солянокислыхъ растворовъ; Шульце). *А. И. Горбовъ.* Δ.

---

*) Извѣстно нѣсколько изомерныхъ предѣльныхъ кис. формулы $C_6H_{12}O_2 = C_5H_{11}.COOH$. Изъ нихъ названіе капроновой получила нормальная кисл., $CH_3.(CH_2)_4.COOH$, образующаяся между прочимъ, при броженіи, сахара въ присутствіи гніющаго сыра.

*) По этой причинѣ, по методу Шютценбергера, образуется оптически недѣятельный Л.

Лейцитовыя породы—см. Горныя породы.

Лейцитъ—минералъ, встрѣчающійся во многихъ вулканическихъ породахъ, возрастъ которыхъ не древнѣе третичнаго. Представляетъ весьма интересный случай миметизма въ минеральномъ царствѣ. Кристаллы его имѣютъ видъ икоситетраэдровъ правильной системы, за каковые они и принимались ранѣе. Впослѣдствіи, на основаніи точныхъ измѣреній угловъ наклоненія граней кристалловъ Л., а также по оптическимъ явленіямъ, было доказано, что кристаллы Л. имѣютъ миметическій характеръ и принадлежатъ кристаллографической системѣ меньшей симметріи, нежели правильная. Г. фонъ-Ратъ разсматриваетъ ихъ какъ полисинтетическіе двойники пластинчатыхъ недѣлимыхъ квадратной системы, представляющихъ комбинацію квадратной пирамиды, перваго рода (o) и осмигранной пирамиды знака (420)(i); двойниковой же плоскостью служитъ плоскость пирамиды 2-го рода знака (201). Этотъ двойниковый характеръ выражается на поверхности кристалловъ штриховкой, показывающей границы недѣлимыхъ, которыя вмѣстѣ образуютъ кажущійся простой кристаллъ *). Отношеніе кристаллическихъ осей основной пирамиды 1 : 0,5264. Подъ микроскопомъ, при разсматриваніи въ поляризованномъ свѣтѣ, пластинки, вырѣзанныя изъ Л., представляютъ красивое, правильное, полосчатое и рѣшетчатое строеніе, которое зависитъ отъ того же двойниковаго пластинчатаго расположенія недѣлимыхъ. При нагрѣваніи выше 500° двойное лучепреломленіе исчезаетъ и кристаллы становятся изотропными, при этомъ пропадаетъ также и двойниковое пластинчатое строеніе. Кристаллы Л. при раскалываніи обнаруживаютъ раковистый изломъ съ жирнымъ блескомъ. Тв. 5,5—6. Уд. в. 2,5. Цвѣтъ сѣроватобѣлый до пепельно-сѣраго; встрѣчаются также желтоватые и красноватые кристаллы. Химическій составъ можетъ быть выраженъ формулой: $KAlSi_2O_6$ или $K_2O.\ Al_2O_3.\ 4SiO_2$, что соотвѣтствуетъ 21,5% калп, 23,5% глинозема и 55% кремнекислоты. Часто вмѣстѣ съ каліемъ находится также натрій. Л. предъ паяльной трубкой совершенно не плавится. Смоченный растворомъ азотно-кислаго кобальта и прокаленный окрашивается въ красивый голубой цвѣтъ. Въ соляной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ порошкообразной кремневой кислоты. Л. въ видѣ свободно образованныхъ кристалловъ составляютъ существенную часть лавы Везувія, также лавы окрестностей Рима и др.; а въ видѣ микроскопическихъ кристалликовъ во многихъ базальтахъ и нѣкоторыхъ фонолитахъ. Во время изверженій Везувія довольно часто выбрасываются, вмѣстѣ съ вулканическимъ пепломъ, правильно образованные кристаллы Л.; они обыкновенно богаты включеніями микролитовъ авгита, зеренъ магнитнаго желѣзняка, пузырьковъ вулканическаго стекла и пр., расположенныхъ поясами. Подобное же явленіе наблюдается въ Л. и другихъ мѣстностей. Въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы находятся иногда чистые, почти водянопрозрачные кристаллики Л., съ блестящими тонкоисштрихованными плоскостями. Рѣже Л. встрѣчается въ видѣ мелкихъ кристалликовъ, сидящихъ въ трещинахъ лавы, какъ продуктъ возгонки. Въ Россіи онъ извѣстенъ въ Забайкальскомъ краѣ, по берегамъ р. Бѣлой. Л. легко вывѣтривается и превращается въ другіе минералы, образуя иногда настоящіе псевдоморфозы; такъ въ вулканическихъ городахъ Кейзерштуля наблюдается превращеніе его въ анальцимъ; въ Рудномъ кряжѣ—въ смѣсь слюды и санидина; на Везувіи попадаются псевдоморфозы Л., состоящіе изъ смѣси нефелина и санидина. *Н. З.*

Лейциты — синонимъ пластидъ (см.). Терминъ (leucites) употребляется нѣкоторыми французскими учеными.

Лейчестеръ—см. Лейстеръ.

Лекало *судостроительное*—употребляется при постройкѣ судовъ для изготовленія кривыхъ частей корпуса корабля, шпангоутовъ, листовъ обшивки и т. д.; дѣлается изъ тонкихъ (около $^1/_2$ дм. толщ.) досокъ, у которыхъ обстрагиваютъ одну кромку такъ, чтобы она при наложеніи совпадала бы съ вычерченной на глазъ (см. Судостроеніе) кривой линіей даннаго предмета. Въ послѣднее время входятъ въ употребленіе Л. металлическія, согнутыя изъ желѣзныхъ прутьевъ прямоугольнаго сѣченія (около $^1/_4 \times ^1/_2$ дм.). *Л. чертежное*—выпиленная изъ тонкой доски кривая фигура—употребляется при вычерчиваніи по нѣсколькимъ точкамъ кривой линіи, при чемъ линіи проводятъ по частямъ, накладывая на чертежъ Л. такимъ образомъ, чтобы въ обчерчиваемой части совпадало съ обводомъ не менѣе трехъ точекъ.

Лекальный кирпичъ — изготовляемый въ видѣ клиньевъ разной формы, съ плоскими постелями и кривыми боковыми гранями, напр. въ видѣ вырѣзка кольцеваго тѣла; употребляется для избѣжанія притески, нарушающей прочность камня, вмѣсто обыкновеннаго кирпича при кладкѣ колоннъ, дымовыхъ трубъ и другихъ частей сооруженій съ кривыми очертаніями.

Лекапоровая кислота (хим.) $C_{16}H_{14}O_7$ (діорселиновая кислота) встрѣчается въ лишаяхъ изъ родовъ Lecanora и Variolaria, оттуда извлекается эѳиромъ. Л. кислота даетъ съ хлорнымъ желѣзомъ (въ спиртовомъ растворѣ) темно-пурпуровое окрашиваніе. При кипяченіи съ водою Л. кисл. даетъ *орселиновую* кисл.: $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O = 2C_8H_8O_4$, а съ избыткомъ барита *орсинъ* (см.): $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O = 2CO_2 = 2C_7H_8O_2$. *А. Н. Горбовъ.*

Лекарства, лекарственныя растенія, лекарь — см. Лѣкарства, лѣкарственныя и лѣкарь.

Лекенъ (хим.) — углеводородъ (вѣрнѣе смѣсь углеводородовъ общей формулы C_nH_{2n}), выдѣленный Бейльштейномъ и Вигандомъ при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ озокерита съ о-ва Челекена (въ Каспійскомъ морѣ). Л. кристаллизуется изъ смѣси спирта съ бензоломъ въ блестящихъ кристаллахъ, плав. при 79°, уд. в. 0,9392. Летучъ безъ разложе-

*) Вейсбахъ и Клейнъ полагаютъ, что кристаллы Л. составлены изъ недѣлимыхъ ромбической системы, а Мальяръ относитъ ихъ къ одноклиномѣрной.

нія только подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Характерныхъ производныхъ Л. не получено.

А. И. Горбовъ. Δ.

Лекенъ (Henri-Louis Lekain, 1728—78)—величайшій трагикъ франц. сцены; до поступленія на сцену былъ ремесленникомъ. Вольтеръ признавалъ Л. единственнымъ трагическимъ актеромъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ первый изъ франц. актеровъ оставилъ напыщенную декламацію, заговорилъ простымъ языкомъ, обратилъ должное вниманіе на костюмъ и жестъ. Физіономія Л. была изъ самыхъ обыкновенныхъ, ростъ небольшой—но все это забывалось, благодаря его удивительной игрѣ. Онъ съумѣлъ недостаточно гибкій отъ природы голосъ свой сдѣлать способнымъ къ самымъ разнообразнымъ выраженіямъ страсти и чувства. «Mémoires» Л. опубликованы (П., 1801 и 1874) его сыномъ. Ср. Тальма, «Réflexions sur L.» (Брюссель, 1827).

Лекинио (Joseph-Marie Lequinio)—франц. полит. дѣятель (1740—1813), былъ мэромъ гор. Ренна, потомъ членомъ законодательнаго собранія и конвента; вотировалъ казнь короля; въ качествѣ коммиссара конвента съ большою жестокостью проводилъ въ сѣв. и зап. департаментахъ законъ о подозрительныхъ лицахъ. Послѣ 9 термидора былъ арестованъ, но амнистія 4 брюмера IV г. спасла его. Во время консульства занималъ скромную дипломатическую должность въ Соед. Шт. Его сочиненія: «La richesse de la République» (1792); «La Guerre de la Vendée et des Chouans» (1795); «Philosophie du peuple à la portée des gens de campagne» (1796).

Лс(э)кистъ—см. Озерная школа и Вордсвортъ.

Лекиоъ—см. Ваза (V, 361).

Лекки (Вильямъ-Эдуардъ-Гартполь Lecky)—англ. историкъ, род. въ 1838 г. Его первый трудъ: «The leaders of public opinion in Ireland» (Л., 1861; 2 изд. 1872) появился анонимно. Большую извѣстность онъ пріобрѣлъ своей «History of the rise and influence of the spirit of rationalism in Europe» (1865; 5 изд. 1872; русскій переводъ А. Н. Пыпина: «Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ», т. I, СПб. 1871 *). Это—разсказъ о постепенномъ ходѣ секуляризаціи мысли, искусства, права и власти, въ которомъ проявились уже всѣ выдающіяся особенности Л., какъ историка: изящный слогъ, способность классификаціи и обобщенія, безпристрастное отношеніе къ борьбѣ мнѣній. Въ этомъ же трудѣ Л. высказалъ мысль, что «до крестовыхъ походовъ христіанство было чистымъ благодѣяніемъ, безо всякой примѣси»: если раціонализмъ далъ міру интеллектуальную свободу, то христіанство принесло ему нравственный законъ. Доказательству второго положенія Л. посвятилъ свою «History of European morals from Augustus to Charlemagne» (1869; 3 изд. 1877). Въ введеніи къ этому труду (русскій перев. введенія въ «Бесѣдѣ» 1871 г., № 10, подъ загл.: «Основныя начала нравственной философіи») Л. даетъ разборъ различныхъ системъ нравственности, которыя онъ сводитъ къ двумъ школамъ, борющимся и въ современной Англіи: идеалистической и утилитарной. Самъ Л. выступаетъ приверженцемъ первой школы, которую онъ называетъ интуитивной. Въ «Исторіи нравственности» Л. проводитъ параллель между обѣими системами, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ развились въ послѣдній періодъ языческой цивилизаціи и въ первые вѣка христіанской культуры, и вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ причины, приведшія къ торжеству христіанства въ Европѣ. «History of England in the XVIII th century» (Л., 1878—90) представляетъ собою первый по времени опытъ философской исторіи этой страны за тотъ періодъ времени, когда создалась аристократическая и свободная Англія. Др. соч. Л.: «Poems» (Лондонъ, 1891); «A history of Ireland in the XVIII th century» (Лонд., 1892). Главныя соч. Л. переведены на нѣм. яз.

Лекко—гор. въ Сѣв. Италіи, на лѣвомъ берегу р. Адды, при выходѣ ея изъ оз. Комскаго. Въ 1799 г., ко времени прибытія въ Италію русскихъ войскъ (ср. Итальянскій походъ Суворова), у Л., за Аддою, расположенъ былъ лѣвый флангъ франц. арміи ген. Шерера. Кн. Багратіонъ (II, 654), преслѣдуя передовыя войска непріятеля, 15 апр. подошелъ къ Л., который оказался уже занятымъ франц. отрядомъ. Хотя у Багратіона было не болѣе 3 тыс. чел., онъ смѣло атаковалъ противника и заставилъ его отступить на окрестныя высоты. Убѣдившись въ незначительности нашихъ силъ, французы перешли въ наступленіе, угрожая въ то же время обходомъ. Положеніе кн. Багратіона могло бы сдѣлаться критическимъ, если бы къ нему не прибыли подкрѣпленія. Переправиться у Л. въ тотъ же день, за позднимъ временемъ, оказалось невозможнымъ. Бой у Л. доставилъ Суворову необходимыя для дальнѣйшихъ его операцій свѣдѣнія о положеніи лѣваго фланга франц. войскъ.

Лекланше, см. Гальваническіе элементы.

Леклеркъ (Georges-Louis Leclerc)—см. Бюффонъ.

Леклеркъ (Jean Le Clerc или Clericus, 1657—1736)—родомъ изъ Женевы, филологъ и философъ, приверженецъ Локка и противникъ Бейля. Главныя философскія сочиненія: «Défense de le Providence contre les Manichéens dont les raisons ont été proposées par Mr. Bayle»; «Entretiens sur diverses matières de théologie»; «Traité de l'incrédulité»; «Opera philosophica» (1722).

Леклеркъ (Николай-Гавріилъ Le Clerc, до возведенія въ дворянство Clerc, 1726—98)—франц. медикъ и историкъ Россіи, былъ призванъ въ Россію въ 1759 г. императрицею Елизаветою, пробылъ здѣсь четыре года, затѣмъ былъ врачемъ герцога Орлеанскаго, опять вернулся въ Россію, гдѣ занималъ, до 1777 г., различныя должности. Онъ собралъ на мѣстѣ ма-

*) Переводъ этотъ послужилъ поводомъ къ процессу: издатель его, Н. П. Поляковъ, обвинялся въ непредставленіи книги на предварительное разсмотрѣніе духовной цензуры. Окружный судъ призналъ издателя не подлежащимъ наказанію, но самую книгу опредѣлилъ передать цѣликомъ на разсмотрѣніе духовной цензуры. Спб. судебная палата ограничилась передачей на предварительное разсмотрѣніе духовной цензуры только нѣкоторыя мѣста книги Л. Со стороны защиты выступалъ В. Д. Спасовичъ. Ср. «Голосъ» (1871 г., № 254—256, 326, 327 и 330).

теріалы для исторіи Россіи, вышедшей подъ заглавіемъ: «Histoire de la Russie ancienne et moderne» (П., 1783—94) и вызвавшей ожесточенные нападки Ив. Ник. Болтина (см. IV, 320—321). Написалъ еще нѣсколько романовъ, соч. объ эпидеміи на Украйнѣ въ 1760 г., «Hist. natur. de l'homme considéré dans l'etat de maladie» (П., 1777, 1784), «Maladies du coeur et de l'esprit» (Пар., 1793) и др. Въ 1765 г. Л. былъ избранъ почетнымъ членомъ имп. акад. наукъ, гдѣ произнесъ похвальное слово Ломоносову, напеч. въ 1860-хъ гг. («Записки Имп. Акд. Наукъ», т. X).

Леклеркъ (Жозефъ-Викторъ Le Clerc, 1789—1865) — французскій ученый и литераторъ, преемникъ Вильмена по каѳедрѣ литературы, переводчикъ Цицерона, авторъ 20 и 24 т. «Histoire littéraire de la France», «Les Journaux chez les Romains» (П., 1838) и др.

Леклеркъ (Michel-Théodore Leclercq, 1777—1837)—французскій драматургъ, писалъ салонныя комедіи, имѣвшія большой успѣхъ. Лучшія изъ нихъ собраны въ «Proverbes dramatiques» (П., 1823—26) и «Nouveaux Proverbes dramatiques» (1830).

Леклеркъ д'Остэнъ (Шарль-Викторъ-Эммануэль Leclerc d'Ostin, 1772 — 1802) — французскій генералъ; участвовалъ въ итальянской кампаніи 1796 г.; оказалъ важныя услуги Наполеону во время переворота 18 брюмера и получилъ руку сестры Наполеона, Маріи-Полины. Въ 1802 г. ему было поручено командованіе надъ экспедиціей, снаряженной для усмиренія возстанія на островѣ Санъ-Доминго. Въ 3 мѣсяца Л. усмирилъ весь островъ и отправилъ вождя возставшихъ негровъ, Туссэна Лувертюра, во Францію. Вскорѣ, однако, снова вспыхнуло возстаніе, и прежде чѣмъ Л. успѣлъ подавить его, онъ умеръ отъ желтой лихорадки.

Леклэръ (Leclaire, 1801—72)—французскій предприниматель, піонеръ участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія. Въ дѣтствѣ былъ простымъ пастухомъ; 16-и лѣтъ пришелъ безъ всякихъ средствъ въ Парижъ и поступилъ въ подмастерья къ маляру. Ставъ самостоятельнымъ предпринимателемъ, въ 1838 г. учредилъ взаимновспомогательное общество для своихъ рабочихъ, а въ 1842 г. провелъ участіе рабочихъ въ прибыли, не смотря на противодѣйствіе полиціи, запрещавшей ему періодически собирать для этой цѣли своихъ рабочихъ. См. Доля въ прибыли (X, 937—939).

Лекма — 2 рѣки Вятской губ.: 1) протекаетъ по Глазовскому у. и впадаетъ въ рѣку Чепцу. Длина теченія 70 в.; 2) протекаетъ по Слободскому у. и впадаетъ въ р. Лѣтки. Длина теченія 40 в. По обѣимъ рѣкамъ сплавляютъ лѣсъ.

Лекокъ (Alexandre-Charles Lecocq)—извѣстный французскій композиторъ, род. въ 1832 г. Его «La fille de madame Angot», «Les Cent Vierges», «Giroflé-Girofla», «La petite Mariée», «Le petit duc» всюду пользуются популярностью и переведены на разные языки.

Лекокъ (Анри Lecocq, 1802—71)—французскій ботаникъ. Написалъ: «Le la distribution géographique des plantes à fleurs colorées» (1854); «Traite des plantes fourragères» (П., 1844); «Etudes sur la géographie botanique de l'Europe» (П., 1854—58, I—IX), «Le Monde de fleurs» и многіе др. Въ 1856 г. Л. составилъ превосходную карту департамента Пюи-де-Домъ на 48 листахъ. Въ 1828 г. онъ основалъ и велъ до смерти: «Annales scientifiques etc. de l'Auvergne» (Клермонъ, Ферранъ, 1857).

Лекокъ (Роберъ Lecocq или Le Coq, родился въ началѣ XIV вѣка, умеръ въ 1368 г.)—епископъ города Лана (Laon), членъ королевскаго совѣта. Значеніе Л. заключается въ той роли, которую онъ, вмѣстѣ съ Этьеномъ Марселемъ, игралъ въ генеральныхъ штатахъ, начиная съ 1356 г. По иниціативѣ Л. и Марселя была образована коммиссія для изслѣдованія причинъ тогдашнихъ бѣдствій Франціи и для составленія плана необходимыхъ реформъ. Предложенія созывать ежегодно собранія штатовъ, для утвержденія налоговъ, и учредить коммиссію изъ 12 членовъ отъ каждаго сословія, которая должна была управлять вмѣстѣ съ королемъ въ промежутокъ между распущеніемъ штатовъ и созваніемъ новыхъ, были приняты, и Л. поручено было представить ихъ дофину (будущему Карлу V, отецъ котораго, Іоаннъ Добрый, находился тогда въ плѣну). Дофинъ былъ вынужденъ принять это рѣшеніе, и Л., войдя въ составъ коммиссіи 36, дѣятельно приступилъ къ очищенію судебнаго и административнаго персонала и къ сокращенію расходовъ. Вмѣшательство короля и противодѣйствіе дофина помѣшали реформѣ; коммиссія была распущена, и Л. вернулся въ Ланъ. Когда Марселю удалось вновь добиться отъ дофина собранія штатовъ, Л. опять становится во главѣ коммиссіи, а затѣмъ, когда дофинъ бѣжалъ изъ Парижа — и во главѣ правительства. Послѣ побѣды дофина духовный санъ спасъ Л. отъ участи Марселя: у него было только конфисковано имущество, а самъ онъ спокойно умеръ на епископской каѳедрѣ.

Лекокъ (Феликсъ Lecoq, 1805—80)—извѣстный франц. ветеринаръ, братъ натуралиста Анри Л.; въ 1828—48 гг. читалъ лекціи анатоміи, физіологіи и зоологіи въ ветеринарной школѣ въ Ліонѣ, въ 1848 г. сдѣланъ ея директоромъ, въ 1863—65 гг. былъ инспекторомъ всѣхъ ветеринарно-учебныхъ заведеній во Франціи. Л. нап.: «Notes anatomiques sur l'opération de l'hyovertébrotomie» (Ліонъ, 1841; 2-е изд. 1863); «Traité de l'extérieur de cheval et des principaux animaux domestiques» (Ліонъ, 1843; 5-е изд., П., 1875).

Лекокъ де Буабодранъ (Поль-Эмиль)—франц. химикъ, род. въ 1838 г. Смоду особенно интересовался спектральнымъ анализомъ. Въ 1875 г. онъ открылъ въ пиринейской цинковой обманкѣ новый элементъ галлій. Онъ затѣмъ получилъ этотъ металлъ въ большемъ количествѣ и изслѣдовалъ свойства его соединеній. Въ недавнее время Л. указалъ на два новыя элемента—самарій и диспрозій. Съ 1878 г. Л. состоитъ корреспондентомъ акд. наукъ, которая въ 1880 г. присудила ему премію Лаказа въ 10000 франковъ. Оффиціальнаго положенія Л. не занимаетъ. Результаты изслѣдованій его напечатаны въ «Comptes R.» Отдѣльно издано: «Spectres Lumineux» (П., 1874).

Леконтъ-Дюнуи (Жюль-Жанъ-Антуанъ Lecomte Dunouy)—современный франц. жанристъ, историч. живописецъ и портретистъ, ученикъ Глэра, Синьоля и Жерома, род. въ 1842 г., началъ выставлять свои работы въ парижск. салонахъ въ 1863 г. и чрезъ два года послѣ того получилъ второстепенную римск. премію. Пользуется извѣстностью какъ художникъ, умно выбирающій сюжеты для своихъ картинъ, живописно компанующій ихъ, владѣющій хорошимъ рисункомъ и эффектною кистью. Во французск. общественныхъ музеяхъ находятся слѣдующія его произведенія: «Молитва Нептуну» (въ лильск. музеѣ, 1866), «Вѣстники казней, посланныхъ Іеговой на Египетъ» (въ люксанбургск. галлер., въ Парижѣ, 1872), портретъ президента кассаціоннаго суда Беранжѣ (въ валансск. муз.), «Эросъ» (въ турск. муз.), «Заклинатель» (въ реймск. муз.) и «Гомеръ, просящій милостыню» (въ турскомъ музеѣ). Изъ прочихъ картинъ, главныя—«Венеціанскіе мясники» (1874), «Сонъ Козру» (по Монтескьё, 1875), «Медовый мѣсяцъ въ Венеціи, въ XVI ст.» (1875), «Христіанки у гробницы Богоматери» (1878), «Рождественскій вечеръ въ Іерусалимѣ», «Хлоя у источника» и двѣ сцены изъ житія св. Викентія де-Паула, въ парижск. церкви св. Троицы. *А. С—въ.*

Леконтъ де Лиль (Charles-Marie-René Leconte de Lisle)—выдающійся франц. поэтъ, членъ франц. акд., основатель «парнасской» школы (1818—94). Дѣтство Л. провелъ на о-вѣ Бурбонѣ, гдѣ отецъ его былъ военнымъ врачемъ, а въ молодости много путешествовалъ по Индіи и Востоку, что наполнило его воображеніе блестящими красками тропическаго Юга. Первое его стихотвореніе: «La Vénus de Milo» произвело сенсацію и сдѣлалось исходнымъ пунктомъ парнасскаго движенія. Въ 1848 г. онъ привѣтствовалъ отмѣну рабства въ колоніяхъ, хотя это разсорило его семью, владѣвшую плантаціями на о-вѣ Бурбонѣ. Разсорившись изъ-за этого съ семьей, Л. лишился всякой денежной помощи отъ родныхъ и долго бѣдствовалъ. Позже его матеріальное положеніе улучшилось, особенно благодаря мѣсту библіотекаря сената. Въ 1852 г. появились его «Poèmes antiques», восторженно встрѣченныя В. Гюго, въ 1854 г.—«Poèmes et poésies», въ 1859 г.—«Le Chemin de la Croix», въ 1862 г.—«Poèmes Barbares». Въ своихъ переводахъ греческихъ классиковъ (Феокрита, Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида и др.), Л. сохранялъ архаичность текста, чтобы точнѣе передать колоритъ подлинника. Критика очень нападала на буквальную передачу греческихъ именъ—Ахиллеусъ, Клитаймнестра и т. д., и недостаточно оцѣнила, вслѣдствіе этого, оригинальность и силу самыхъ переводовъ. Трилогію Эсхила «Орестію» Л. передѣлалъ, подъ заглавіемъ «Les Erinnyes» (1872). Творчество Л. вышло изъ реакціи противъ романтизма. Все то, что романтизмъ внесъ разнузданнаго и безпочвеннаго въ поэзію, парнасцы, и во главѣ ихъ Л., старались вытѣснить возвращеніемъ къ классическимъ идеаламъ. Ярче чѣмъ кто-либо Л. воплотилъ это стремленіе въ «Poèmes Classiques», гдѣ онъ воспѣваетъ боговъ и героевъ въ ихъ неприступной, возвышающейся надъ земными страстями красотѣ. Другая черта, характеризующая творчество Л.—это его «невозмутимость» (impassibilité), составляющая рѣзкій контрастъ съ лиризмомъ романтиковъ. Романтизмъ выдвинулъ на первый планъ въ поэзіи отраженіе личной жизни, индивидуальныхъ отношеній; Л. понималъ поэзію, какъ искусство отвлекаться отъ себя и предаваться культу чистой красоты. Ни одно личное чувство, ни одно индивидуальное настроеніе не нарушаетъ строгаго тона его поэмъ и короткихъ стихотвореній, гдѣ героемъ является все человѣчество, съ его идеалами и вѣрованіями. Л. сходится съ Ренаномъ въ мнѣніи о томъ, что каждая нація, каждая форма интеллектуальной, религіозной и нравственной жизни народовъ оставляетъ при своемъ исчезновеніи краткую формулу, «сокращенный типъ», который навсегда дѣлается представителемъ милліоновъ людей, давно сошедшихъ со сцены. «Poèmes Barbares» являются попыткой поэта возсоздать въ искусствѣ эти кристаллизовавшіеся типы человѣчества. «Qaïn», «Vigne de Naboth», «Néferou Ra» и другія поэмы посвящены отдѣльнымъ фазисамъ человѣческаго существованія и воспроизводятъ внутреннюю красоту каждаго изъ типовъ человѣчества. Это тоже своего рода «Légende des Siècles», въ которой романтическій произволъ Гюго замѣненъ глубокой эрудиціей, не вполнѣ свободною отъ педантизма. Въ объективномъ творчествѣ Л. есть несомнѣнно большая красота, близкая, по духу, къ греческой скульптуры,—но есть въ немъ и неподвижность, вызвавшая въ послѣднее время возвратъ къ романтизму, хотя и непохожему на романтизмъ предшественниковъ Л. Творчество послѣдняго представляетъ, такимъ образомъ, звено между старымъ романтизмомъ, чуждымъ философіи, и новымъ, вышедшимъ изъ научныхъ и философскихъ идей. Изъ непосредственныхъ послѣдователей Л. самый замѣчательный — Гередіа (см. VIII, 474). См. Paul Bourget, «Essais de psychologie contemporaine»; Jules Lemaître, «Les Contemporains»; Ferd. Brunetière, «L'évolution de la poésie lyrique au XIX s.». *З. Венгерова.*

Лекорше (Ernest Lécorché)—извѣстный франц. врачъ. Род. въ 1830 г. Кромѣ ряда журнальныхъ статей, напр.: «Traité des maladies des reins et des altérations pathologiques de l'urine» (П., 1875), «Traité du diabète» (П., 1877), «Etudes médicales faites à la maison municipale de sante» (П., 1881), «Traité théorique et pratique de la goutte» (П., 1884), «Du diabète sucré chez la femme» (П., 1886), «Traitement de l'albuminurie et du mal de Bright» (П., 1888).

Лекса — р. Онежскаго у. Архангельской и Повѣнецкаго у. Олонецкой губ., правый притокъ р. Выга (VII, 488). Длина теч. 70 вер.; сплавна.

Лексель (Anders-Johann Lexell, 1740—1784)—русскій астрономъ, членъ спб. акд. наукъ, род. въ Або. Сочиненія его посвящены главнымъ образомъ теоріи кометъ и особенно кометѣ 1770 г., носящей его имя.

Лексеръ (Matiacъ Lexer)—германистъ, род. въ 1830 г., проф. нѣмецкой словесности

въ Фрейбургѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ. Издалъ «Kärntisches Wörterbuch», словари (полный, 1878, и карманный 1892) средне-нѣмецкаго нарѣчія, 7-й т. словаря нѣмец. яз. Гримма (Мюнхенъ, 1884) и др.

Лексингтонъ (Lexington)—г. въ С. А. Шт. Кентукки. Университетъ, основанный въ 1858 г.; съ нимъ соединены юридическая коллегія, земледѣльческій институтъ и институтъ механиковъ; 17 церквей, публичная библіотека съ 16000 томовъ, 5 банковъ, коммерч. училище, 8 газетъ. Крупныя фабрики экипажей, упаковочныхъ мѣшковъ, веревокъ; винокуренные заводы. Памятникъ Генри Клею (см.). Л. прежде былъ гл. г. Кентукки. Жит. 21567 (1890).

Лексинскій монастырь—жен., раскольничій, по рѣкѣ Лексѣ (см.), Повѣнецкаго у. Олонецкой губ.—см. Выгорѣцкая пустынь (VII, 488).

Лексисъ (Вильгельмъ Lexis, род. въ 1837 г.)—нѣмецкій экономистъ; былъ проф. въ Страсбургѣ и Дерптѣ, теперь въ Геттингенѣ. Написалъ: «Die französischen Ausfuhrprämien» (Боннъ, 1870; содержитъ весьма цѣнныя разсужденія по методологіи политической экономіи); «Einleitung in d. Theorie d. Bevölkerungsstatistik» (Страссбургъ, 1875); «Zur Theorie d. Massenerscheinungen in d. menschlichen Gesellschaft» (Фрейбургъ, 1877); «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); «Erörterungen über d. Währungsfrage» (Лпц., 1881). Въ «Handbuch d. politischen Oekonomie», изд. Шенбергомъ, Л. составилъ отдѣлы о торговлѣ и потребленіи. Вмѣстѣ съ Конрадомъ и Эльстеромъ онъ издалъ капитальный «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften» (Іена, 1889—1894), для котораго имъ написано множество статей. Л.—первоклассный авторитетъ по вопросамъ денежнаго обращенія и вообще среди новѣйшихъ нѣмецкихъ экономистовъ мало имѣетъ соперниковъ по широтѣ эрудиціи. Кромѣ того, Л., хорошо знающій высшую математику, одинъ изъ немногихъ въ мірѣ спеціалистовъ по математической статистикѣ. Въ своей рецензіи на 2-й томъ «Капитала» Маркса (въ «Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie» за 1885 г.) Л. предвосхитилъ рѣшеніе вопроса объ уровнѣ прибыли, данное Марксомъ въ 3-мъ томѣ «Капитала», изд. въ 1894 г. Одну изъ послѣднихъ работъ Л. составляетъ критич. разборъ 3-го тома «Капиталъ» Маркса въ «Quarterly Journal of Economics» за 1895 г. *П. С.*

Лексикологія—ученіе или наука о составѣ языка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ данъ употребленіемъ. Ср. Энциклопедія филологіи.

Лексиконъ (Lexicon, отъ греч. Λέξις—слово, реченіе)—тоже, что словарь (см.).

Lex Salica—см. Салическая Правда и Варварскіе законы.

Lectica.—Такъ назывались у римлянъ носилки, на которыхъ переносились первоначально больные и женщины (особенно жены сенаторовъ), а затѣмъ и мужчины. Право пользоваться этимъ экипажемъ было ограничено и могло быть отнято у лица, его получившаго. Въ богатыхъ домахъ Л. содержались для личнаго пользованія; при нихъ былъ штатъ рабовъ, называвшихся lecticarii. Были и наемныя Л., но не для всѣхъ, а только для магистратовъ. Л. были устроены такъ, что можно было въ нихъ и сидѣть, и лежать. Въ послѣднемъ случаѣ Л. представляли собою ременное ложе, въ первомъ случаѣ — кресло, для одного или для двоихъ (sella gestatoria). Повидимому, онѣ покрывались сверху балдахиномъ (arcus), который задрапировывался сбоку такъ, что можно было складки сдвигать и раздвигать (отсюда lectica operta и aperta). Иногда придѣлывались окна. Для женщинъ еще при Сенекѣ считалось зазорнымъ пользоваться открытыми носилками. *Н. О.*

Lectisternium—такъ назывался священный обрядъ, занесенный въ Римъ черезъ распространеніе Сивиллиныхъ книгъ: пиръ въ честь бога (или боговъ), изображеніе котораго ставилось или полагалось на особое ложе (lectus). Латинскою стороною этого обряда было предложеніе богу яствъ, греческою—возлежаніе, употребленіе лавровыхъ вѣнковъ. Божества, почитавшіяся на Л., были въ большинствѣ случаевъ греческія (Аполлонъ, Артемида, Посейдонъ) и изображенія ихъ носили чисто греч. характеръ. Въ лектистерніяхъ участвовало все населеніе, безъ различія сословій, положеній, состояній и возраста. Характеръ праздника былъ веселый и открытый. Л. были или регулярныя, назначавшіяся во время римскихъ или плебейскихъ игръ, или случайныя, въ трудныя минуты государственной жизни. Л. продолжались по 3, 5 и 8 дней сряду. *Н. О.*

Лектонъ (τὸ Λεκτόν)—мысъ въ Малой Азіи, западнѣйшій выступъ Иды, противъ сѣв. берега Лесбоса. Здѣсь еще во времена Страбона показывали водруженные будто-бы Агамемнономъ алтари 12 главныхъ божествъ. Нынѣ это мысъ Баба или Санта-Марія.

Лекторій (лат. lectorium, нѣм. Lettner)—въ старинныхъ католическихъ церквахъ родъ деревянной возвышенной каѳедры или трибуны, на которой, во время богослуженія, читались евангеліе и апостольскія посланія. Такая трибуна помѣщалась на краю невысокой деревянной загородки, отдѣлявшей отъ остальныхъ частей храма четырехъ-угольное пространство передъ главнымъ алтаремъ, назначенное для клириковъ и хора пѣвцовъ, вслѣдствіе чего наименованіе Л. перешло и къ этому пространству (болѣе точное его названіе—doxale, odeum). Л. завелись въ Италіи въ XI ст., въ Германіи же и во Франціи — нѣсколько позже. Чаще всего они встрѣчаются въ церквахъ позднероманской и готической эпохъ. *А. С—въ.*

Лекторъ (церк.)—см. Чтецъ.

Лекторъ—такъ назыв. у римлянъ рабы, которые, за столомъ, при пріемѣ ванны или передъ сномъ, должны были читать своему господину вслухъ. Они извѣстны также подъ греч. названіемъ—анагностовъ. Рабыни-чтицы назывались lectrices.

Лекторы—преподаватели новыхъ языковъ въ университетахъ. По уставу 1863 г., Л. опредѣлялись совѣтомъ, по предварительномъ удостовѣреніи въ ихъ знаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію, а утверждались попечите-

лемъ учебнаго округа. По уставу 1884 г., Л. причисляются къ филологическому факультету; послѣдній предлагаетъ кандидатовъ въ Л. университетскому совѣту, который окончательно избираетъ ихъ и представляетъ на утвержденіе попечителя. Л. преподаютъ языки нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Тоже званіе имѣютъ и лица, практически преподающія восточные языки на соотвѣтствующемъ факультетѣ.

Лекувре́ръ (Адріенна Lecouvreur, 1692—1730)—извѣстная французская актриса, въ 1717 г. дебютировавшая въ Comédie française съ громаднымъ успѣхомъ. Талантъ ея былъ великъ и въ комедіи, но главные тріумфы ея относятся къ трагедіи, гдѣ она соединяла высочайшій паѳосъ съ удивительною простотою и непринужденностью. Поэты, съ Вольтеромъ во главѣ, воспѣвали ее; домъ ея служилъ сборнымъ пунктомъ писателей и знати. Съ 1723 г. она находилась въ связи съ извѣстнымъ Морицомъ Саксонскимъ; когда онъ нуждался въ деньгахъ для завладѣнія герцогствомъ курляндскимъ, она пожертвовала ему своими драгоцѣнностями. Смерть ея приписывали отравленію. Скрибъ и Легувэ написали на эту тему извѣстную драму: «Adrienne Lecouvreur».

Лекурбъ (Клодъ-Жакъ Lecourbe, 1759—1815)—франц. ген., принималъ участіе почти во всѣхъ войнахъ революціонной эпохи до 1801 г. и, между прочимъ, сражался съ Суворовымъ въ Швейцаріи. Наполеонъ отправилъ его въ изгнаніе, за сочувствіе Моро. Въ 1814 г. Людовикъ XVIII возстановилъ его въ прежнемъ званіи дивизіоннаго генерала, что не помѣшало ему во время 100 дней перейти на сторону Наполеона. Палъ въ битвѣ при Бельфорѣ. Въ 1856 г. ему воздвигнута статуя въ родномъ городѣ (Lons-le-Saunier).

Лекціи—терминъ, означающій: 1) чтенія преподавателя высшаго учебнаго заведенія и 2) воспроизведеніе ихъ въ литографированномъ, рѣже печатномъ «курсѣ». Въ послѣднемъ случаѣ Л. печатаются обыкновенно въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ, обязанный слѣдить за движеніями науки, преподаватель часто долженъ вносить существенныя измѣненія въ свой курсъ; тѣмъ не менѣе эти курсы не даютъ дѣйствительнаго представленія о научной дѣятельности профессора. Общераспространенность литографированныхъ Л. въ Россіи—дѣло послѣднихъ 10-лѣтій; еще до середины текущаго вѣка особыми предписаніями опредѣлялся учебникъ, которымъ профессоръ обязанъ былъ пользоваться. Въ послѣднее время вошло въ обычай у лицъ, давно занимающихся преподаваніемъ, издавать печатно свои лекціи, для болѣе широкаго круга читателей. Нерѣдко среди преподающихъ слышатся голоса противъ печатанія и литографированія Л., какъ мѣры ведущей лишь къ тому, что учащіеся перестаютъ посѣщать аудиторіи въ теченіе курса и центръ тяжести переносится на экзамены и такъ назыв. «зачеты полугодій». Прежняя система записыванія для себя въ аудиторіи и потомъ «составленія Л.» студентами несомнѣнно была полезна для лучшаго усвоенія Л. и пріобрѣтенія навыка литературно выражать свои мысли.

Лекша или *Ребольское*—оз. Олонецкой губ. въ сѣверн. части Повѣнецкаго у., близъ границъ Финляндіи. Площадь 212,4 кв. в. Длина до 30 в., ширина до 15.

Легъ (Джемсъ Legge)—старѣйшій и знаменитѣйшій изъ англ. синологовъ, проф. оксфордскаго унив. Род. въ Шотландіи въ 1815 г.; въ 1839 г. отправился на Малакку миссіонеромъ, гдѣ онъ состоялъ директоромъ англо-китайской коллегіи. Съ 1843 по 1873 г. жилъ на о-вѣ Гонконгѣ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій первое мѣсто занимаютъ «Chinese classics», изданіе китайскаго конфуціанскаго канона въ его главнѣйшихъ книгахъ. Другія его работы: «The texts of Tâoism» (въ коллекціи «Sacred books of the East»); «The Religions of China»; «The Notions of the Chinese concerning Good and Spirits»; «On Chinese chronology»; «Ch'in Shih Hwang-ti, premier souverain de la dynastie des Ch'in, fondateur de l'Empire Chinois» (1889); «The Nestorian Monument of Hsi-an Fû in Shen-hsi». *Д. И.*

Легъ (Lek)—рукавъ Рейна, западное продолженіе Нижняго Рейна, отдѣляется у Аргейма на З и выше Роттердама соединяется съ сѣвернымъ рукавомъ Мааса.

Леквьенъ (Михаилъ Le Quien)—доминиканецъ въ Болоньѣ (1661—1733), извѣстный византинистъ. Его сочиненіе: «Oriens christianus» (П., 1740) доселѣ считается необходимымъ и во многихъ случаяхъ незамѣнимымъ пособіемъ для занимающихся византійскою исторіею и византійскою литературою. Лишь въ томъ, что касается епархій западно-русскихъ, послѣ появившихся въ русской литературѣ спеціальныхъ работъ по этому предмету, трудъ Л. долженъ быть признанъ устарѣлымъ. *Н. Б—въ.*

Леле́ (Lelieux)—фамилія трехъ франц. художниковъ. 1) *Пьеръ-Адольфъ Л.* (1813—91), жанристъ, пейзажистъ и граверъ, сдѣлался живописцемъ самоучкою, по гравированію же пользовался уроками Сиденьера. Въ началѣ добывалъ себѣ средства къ жизни рисованіемъ литографій и журнальныхъ иллюстрацій. Впервые выступилъ экспонентомъ парижск. салона въ 1835 г., и при томъ столь успѣшно, что получилъ возможность сдѣлать, для писанія этюдовъ съ натуры, поѣздку по Франціи. Впослѣдствіи еще нѣсколько разъ путешествовалъ на югъ этой страны и въ Алжиръ. Многочисленныя картины этого художника изображаютъ по большей части бытъ и природу посѣщенныхъ имъ мѣстностей; онѣ очень живописны и характеристичны, но рисунокъ въ нихъ иногда небреженъ. Наиболѣе удачныя между ними: «Свадьба въ Бретани» (1863; въ Люксанбургской галлереѣ), «Семейство бедуиновъ, осажденное собаками» (1850), «Похороны въ Бретани» (1867), «Кузнецъ» (1867), «Столовая въ Крениллѣ» (1874), «Базарный день въ Финистерскомъ департаментѣ» (1875) и «Беррійскія прачки» (1878). 2) *Арманъ-Гюберъ-Симонъ Л.* (1818—85), жанристъ, братъ предыдущаго, ученикъ Энгра, сопровождавшій его въ 1834 г. въ Римъ и проведшій тамъ два года. Посѣтилъ также Швейцарію и Испанію. Сюжеты для своихъ картинъ, отличающихся прекрасною передачею освѣщенія помѣщеній, въ которыхъ происходятъ изображенныя сце-

ны, и вообще мастерскою свѣтотѣнью, онъ бралъ преимущественно изъ швейцарскаго народнаго быта и изъ нравовъ итальянск. монаховъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Внутренность аптеки капуцинскаго монастыря, въ Римѣ» (1863; въ Люксанбургской галлереѣ), «Игра въ шахматы» (1864), «Кухня францисканск. монастыря въ Сассуоло» (1864), «Урокъ рисованія» (1865), «Тріо» (1867), «Консультація» (1873), «Протестантская свадьба въ Швейцаріи» (1874; въ Люксанб. гал.), «Служанка аббата» (1876), «Воскресное утро, въ Швейцаріи» (1881) и нѣк. др. 3) *Эмилія Л.*, рожденая Жиро (Giraud), жена предыдущаго, ученица сперва Люгардона, въ Женевѣ, а потомъ своего мужа. Очень недурно писала картины современнаго итальянскаго быта и интимной жизни XVII ст., а также портреты въ размѣрѣ натуры и миніатюрные. *А. С—въ.*

Лелевель (Іоахимъ) — знаменитый польскій историкъ, родоначальникъ школы, почти полвѣка господствовавшей въ польской исторіографіи; род. въ Варшавѣ въ 1786 г. въ польской семьѣ, ведшей свое происхожденіе отъ прусскихъ выходцевъ. Образованіе получилъ въ піярскомъ конвиктѣ въ Варшавѣ и въ виленскомъ унив.; читалъ географію въ кременецкомъ лицеѣ, потомъ исторію въ виленскомъ и варшавскомъ унив. Въ 1824 г. онъ былъ вынужденъ оставить каѳедру и сталъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни родины. На сеймѣ 1830 г. Л. выступилъ однимъ изъ вождей оппозиціи, способствовалъ отклоненію закона о возвращеніи разводовъ въ исключительное вѣдѣніе католич. церкви и внесъ предложеніе объ установленіи граждан. брачнаго закона, чуждаго всякой вѣроисповѣдной тенденціи. Послѣднее предложеніе не встрѣтило серьезной поддержки на сеймѣ. Находясь въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ молодежью, Л. принималъ нѣкоторое участіе въ подготовкѣ возстанія 1830 г. и, когда оно вспыхнуло, былъ включенъ въ составъ временного правительства, являлся въ немъ представителемъ крайней революціонной партіи. Въ 1831 г. Л. эмигрировалъ и жилъ въ Брюсселѣ и Парижѣ; одно время стоялъ во главѣ демократической партіи польской эмиграціи. Умеръ въ 1861 г. Какъ историкъ, Л. обладалъ очень крупнымъ талантомъ и оказалъ громадныя услуги польской исторіографіи. Имъ не только открыты и изслѣдованы многіе новые матеріалы, но и поставлены многіе новые вопросы и вся польская исторія представлена въ новомъ, оригинальномъ освѣщеніи. Выступивъ на поприще научной дѣятельности въ ту пору, когда въ польской исторіографіи безраздѣльно господствовала школа Нарушевича, все свое вниманіе сосредоточившая на политической исторіи, понимаемой, притомъ, весьма узко, Л. перенесъ центръ тяжести на изученіе вопросовъ соціальнаго быта. Хотя многіе выводы, сдѣланные имъ, отвергнуты новѣйшими историками, но за нимъ остается заслуга плодотворнаго переворота въ наукѣ. Основныя воззрѣнія Л. на характеръ развитія Польши, въ наиболѣе популярной формѣ выраженныя имъ въ двухъ трудахъ: «Dzieje Polski, opowiadane synowcom» (В., 1829) и «Uwagi nad dziejami Polski i ludu jej», сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. У польскаго народа всегда былъ одинъ идеалъ, приближеніе къ которому знаменовало развитіе народа, удаленіе—упадокъ. Такимъ идеаломъ является полная свобода политическая и общественная, вполнѣ осуществленная только однажды, въ славянскомъ общинномъ быту, охранявшемся первыми Болеславами (gminowładztwo). Но свобода народа и княжеская власть были равно уничтожены аристократіей, господство которой, составляя второй періодъ въ исторіи Польши (1139—1374), привело страну въ упадку. Въ третьемъ періодѣ уничтожено правленіе знати и вновь установился демократическій строй, въ видѣ владычества шляхты. Такъ какъ, однако, шляхетское народовластіе не осуществило вполнѣ заложенныхъ въ него принциповъ, не создавъ свободы и равноправности для низшихъ классовъ народа, то оно съ 1607 г. вступаетъ въ періодъ разложенія, оканчивающійся паденіемъ Польши. Основной недостатокъ теоріи Л. заключался въ томъ, что главныя ея положенія не были выведены изъ историческихъ фактовъ путемъ тщательнаго анализа, а заимствовались со стороны, будучи продиктованы идеалистической философіей и несдержаннымъ чувствомъ патріотизма, у послѣдователей Л. выродившимся даже въ своего рода мессіанизмъ на почвѣ исторіи. Вслѣдствіе этого общая концепція исторіи Польши, выставленная Л., потеряла въ настоящее время свое положительное значеніе. Сочиненія Л., въ начатомъ еще при жизни его изданіи Жупанскаго, составляютъ 20 томовъ, подъ общимъ названіемъ: «Polska, dzieje i rzeczy jej» (Познань, 1854—1868). *В. М—нъ.*

Лелевь (Lelów)—посадъ Влощовскаго у. Кѣлецкой губ., среди топкихъ болотъ, окаймленныхъ холмами, что придавало Л. во время прежнихъ войнъ стратегическое значеніе; онъ нерѣдко былъ укрѣпляемъ. Л. составляетъ гмину съ 7109 жит.

Лелеги (Λέλεγες)—одно изъ древне-греч. племенъ, участвовавшихъ, на ряду съ пеласгами, въ образованіи греч. народности. По словамъ Страбона, Л. жили вмѣстѣ съ карійцами (съ которыми иные авторы ихъ отожествляли) и оставили много слѣдовъ своего существованія въ Каріи и Іоніи, напр. гробницы и укрѣпленія. Позднѣе іоняне прогнали ихъ изъ ихъ страны, а завоеватели Трои оттѣснили ихъ отъ горы Иды, изъ долинъ Педаса и Сатніоента. Страбонъ считаетъ ихъ варварами и доказываетъ это общеніемъ ихъ съ карійцами; онъ называетъ ихъ также бродячимъ племенемъ. Колонизаторская дѣятельность ихъ была широка. Они имѣли свои поселенія въ западной Акарнаніи, Этоліи, Беотіи, Локридѣ Опунтійской, Мегаридѣ и мн. др. мѣстностяхъ. По Страбону, это племя потому такъ скоро исчезло, что слилось съ другими. Какъ и карійцы, Л. принадлежали къ смѣшаннымъ народностямъ древней до-историч. Греціи, которыя, принадлежа къ арійскому племени, усвоили себѣ нѣкоторыя черты семитическаго характера, однако не на столько, чтобы потерять свой самостоятельный обликъ. Греки, имѣвшіе природное отвращеніе къ се-

митамъ, принимали охотно единоплеменниковъ съ Востока; этимъ объясняется широкое разселеніе Л. по островамъ и материку древней Греціи. Л. были смѣлыми мореплавателями и морскими разбойниками. По миѳамъ, Л. произошли изъ камней Девкаліона; отсюда слѣдуетъ заключить, что они не были автохтонами. См. Däumling, «Die Leleger» (1862).

Лелекъ (Кипріанъ)—священникъ и писатель чешскій, род. въ 1812 г. Труды его: «Opis Slézska» (1846); «Holubice povzbuzujici k naboženstvi» (1846) и др.

Лели (сэръ Петеръ)—см. Фасъ.

Лелій (Laelii)—римскій родъ, происходившій, вѣроятно, изъ латин. города Тибура. Благодаря хлопотамъ претора Л. Корнелія Сципіона ок. 300 г. до Р. Хр. тибуртинцы были оправданы по обвиненію въ измѣнѣ; съ этихъ поръ Сципіоны считались патронами города и, между прочимъ, фамиліи Леліевъ. Другомъ старшаго Сципіона былъ *Кай Лелій*, въ 210 г. до Р. Хр. командовавшій флотомъ въ Испаніи, въ 204 г. побѣдившій въ Африкѣ Сифакса, союзника карѳагенянъ, въ 203 г. участвовавшій въ битвѣ при Замѣ, командуя конницею, которая здѣсь особенно отличилась. Въ 190 г. Кай Лелій былъ консуломъ. Принадлежалъ къ числу первыхъ поборниковъ греческаго просвѣщенія, что особенно сближало его съ Сципіонами. Сынъ его *Кай Лелій*, по прозванію *Мудрый* (Sapiens), былъ другомъ Сципіона Эмиліана, котораго сопровождалъ въ походѣ на Карѳагенъ; въ 145 г. успѣшно воевалъ въ Испаніи съ Виріатомъ; въ 140 г. былъ консуломъ. Когда Тиберій Гракхъ выступилъ со своими законами, Л., вмѣстѣ съ Сципіономъ Эмиліаномъ, противодѣйствовалъ ему, обвиняя его въ легкомысліи и горячности (temeritas et furor). Цицеронъ говоритъ объ ораторскомъ талантѣ Л. и объ уваженіи его къ греческой образованности. Онъ считался авторомъ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеній; нѣкоторые видятъ его руку въ комедіяхъ Теренція. *Н. О.*

Лель—имя сочиненнаго польскими миѳологами славянскаго языческаго бога, будто бы поминаемаго въ свадебныхъ пѣсняхъ. Интересуясь древнимъ славянскимъ язычествомъ и исходя изъ убѣжденія, что у древнихъ славянъ были боги, соотвѣтствующіе классическимъ, польскіе исторіографы XVI в.—Мѣховита, Кромеръ, Стрыйковскій—признавали у языческихъ поляковъ существованіе богини Лады (см.) и ея двухъ сыновей, Леля и Полеля, соотвѣтствовавшихъ Кастору и Поллуксу; Мѣховита ссылался, въ подтвержденіе этого, на слова древнихъ пѣсень: «Lada, Lada, I leli, I leli, Poleli». Инокентій Гизель (см.), составитель «Синопсиса», повторяя Стрыйковскаго въ главѣ «О идолахъ», приписываетъ древнимъ языческимъ русскимъ тѣхъ же боговъ. Русскіе миѳологи конца XVIII и первой половины XIX вв. не сомнѣвались въ существованіи у языческихъ славянъ и русскихъ бога любви и браковъ Л. Державинъ упоминаетъ его въ своихъ пѣсняхъ. У Пушкина («Руслан и Людмила») на пиру князя Владиміра Баянъ славитъ «Людмилу - прелесть и Руслана, и *Леля* свитый имъ вѣнецъ». При болѣе критическомъ отношеніи къ источникамъ славянской миѳологіи оказалось, что существованіе бога Л. основано исключительно на припѣвѣ свадебныхъ и другихъ народныхъ пѣсенъ—и современные ученые вычеркнули Л. изъ числа славянскихъ языческихъ боговъ. Припѣвъ, въ разныхъ формахъ—лелю, лелѣ, лели, люли—встрѣчается въ русскихъ пѣсняхъ; въ сербскихъ «кралицкихъ» пѣсняхъ (троицкихъ) величальныхъ, имѣющихъ отношеніе къ браку, онъ встрѣчается въ видѣ *лелго*, лелѣ, въ болгарской великодной и лазарской—въ формѣ *леле*. Такимъ образомъ припѣвъ восходитъ въ глубокую древность. Старинный польскій припѣвъ *лелюмъ* (если онъ дѣйствительно существовалъ въ этой формѣ, съ *м*) Потебня объясняетъ чрезъ сложеніе *лелю* съ *м* изъ дат. падежа *ми*, какъ въ малорусскомъ щоМ (вмѣсто що Ми). Въ припѣвѣ *полелюмъ* (если онъ вѣрно переданъ польскими исторіографами) *по* можетъ быть предлогомъ; ср. бѣлорусскіе припѣвы: люли *по* люлюшки! (Шейнъ, «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края», т. I, ч. I, стр. 203). Соображенія объ этимологическомъ значеніи припѣва *лелю* и проч. высказаны Вс. Миллеромъ («Очерки арійской миѳологіи» т. I, М. 1876, стр. 322 и слѣд.) и А. Потебней («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ», Варшава, 1883, т. I, стр. 20—22). Отношенія различныхъ звуковыхъ формъ припѣва не могутъ до сихъ поръ считаться уясненными. См. еще «Archiv f. slavische Philologie», т. XIV, 1892 г., статью Брикнера «Mythologische Studien», стр. 181.

Вс. Миллеръ.

Лельевръ (Mathieu Lelièvre)—франц. пасторъ и историкъ, род. въ 1840 г. Главныя соч. его: «John Wesley, sa vie et son oeuvre» (1868); «Le concile de Trente» (1870); «Wesley et son temps» (1878).

Лелю (Луи-Франсуа Lélut, 1804—1877)—французскій психіатръ, былъ врачемъ въ извѣстномъ Сальпетріерѣ, одинъ изъ первыхъ психофизіологовъ, изучалъ особенно отношеніе вѣса мозга къ умственной дѣятельности. Его книга «Du Démon de Socrate» (1836) произвела сенсацію, также какъ «L'Amulette de Pascal» (1846). Передъ тѣмъ онъ успѣлъ издать «Recherche des analogies de la folie et de la raison» (1834). Ему же принадлежитъ рядъ мемуаровъ на тему «Psychologie de la pensée» (1842, 1855, 1857) и «Le Poids du cerveau dans ses rapports avec l'intelligence» (1837). Л. въ 1844 г. былъ выбранъ членомъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ; нѣсколько разъ былъ депутатомъ. Политическіе свои взгляды онъ изложилъ въ «Traité de l'égalite» (1858). Въ 1863 г. его избрали въ члены акд. медицины.

Леманская республика—образовалась 24 янв. 1798 г., при помощи Франціи и подъ охраной французскихъ войскъ, изъ Ваадта (Vaud), до тѣхъ поръ подчиненнаго Берну. Въ апрѣлѣ того же года, при образованіи гельветической республики (см. Швейцарія), Л. республика вошла въ ея составъ, подъ именемъ кантона Ваадта или Лемана (см. Ваадтъ, V, 305).

Леманское озеро — см. Женевское озеро (XI, 862).

Ле-Манъ—см. Манъ.

Леманъ (Александръ Lehmann, 1814—1842)—путешественникъ, участвовалъ съ Бэромъ въ ученой экспедиціи на Новую Землю въ 1834 г. и въ хивинской экспедиціи 1839 г.; написалъ: «Reise nach Buchara und Samarkand in den J. 1841 u. 1842» («Beitr. zur Kennt. d. Russ. Reichs», 1852, т. XVII; изд. по посмертнымъ запискамъ Helmersen). Описанія найденныхъ имъ растеній изданы Бунге въ «Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Centralasiens. I Abth. Reliquiae Lehmannianae» (СПб. 1852, въ «Mémoires des savants étrangers», т. VII).

Леманъ (Анатолій Ивановичъ)—современный писатель, учился въ павлов. воен. учил. Повѣсти и разсказы помѣщались въ «Наблюдателѣ», «Истор. Вѣстникѣ», «Всем. Иллюстр.» и др. Отдѣльно изданы: «Теорія биліардной игры» (М. 1885), «Дворянская повѣсть» (СПб. 1886); «Кефиръ» (СПб. 1891), «Книга о скрипѣ» (СПб. 1892).

Леманъ (Анри Lehmann, 1814 — 82)—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. живописцевъ новѣйшаго времени, родомъ нѣмецъ изъ Киля, гдѣ первымъ его учителемъ былъ его отецъ, Лео Л. Въ 1831 г. явился въ Парижъ и поступилъ въ ученики къ Энгру. Впослѣдствіи путешествовалъ, для своего усовершенствованія, въ Мюнхенъ и Римъ. Явившись впервые въ парижскомъ салонѣ въ 1835 г., съ картиною «Юноша Товій отправляется въ путь въ сопровожденіи архангела Рафаила», сразу обратилъ на себя вниманіе художественной критики и постепенно вошелъ въ большую извѣстность. Въ теченіе своей дѣятельности получилъ нѣсколько медалей и другихъ отличій, съ 1864 г. былъ членомъ французскаго института и нѣсколько лѣтъ состоялъ профессоромъ въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Писалъ религіозныя, историческія, миѳологическія и аллегорическія картины, а также портреты и иногда жанры. Произведенія его вообще отличаются изяществомъ композиціи, прекраснымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ, но слабую ихъ сторону составляетъ недостаточная глубина экспрессіи. Замѣчательнѣйшія изъ его работъ—декоративная живопись въ парадной залѣ парижской ратуши (погибла въ 1871 г., во время пожара этого зданія), такая же живопись въ тронной залѣ Люксанбургскаго дворца, плафонъ и стѣнныя панно въ залѣ кассаціоннаго суда, стѣнная живопись въ капеллѣ института молодыхъ слѣпыхъ, въ церквахъ Сенъ-Мери, Сенъ-Луи-де-Лиль и др., картины: «Пророкъ Іеремія» (1843; въ анжерскомъ музеѣ), «Гамлетъ» (1848), «Офелія» (1848), «Плачъ океанидъ у подножія скалы Прометея» (1850; въ люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Поклоненіе волхвовъ и пастырей» (1855; въ реймскомъ музеѣ), «Отдыхъ» (1864; въ люксанб. галлереѣ), «Смерть Роберта Сильнаго въ бриссетской битвѣ» (въ Версальскомъ дворцѣ) и нѣкоторые др. Особенно искуснымъ мастеромъ выказалъ себя Л. въ своихъ портретахъ, писанныхъ масляными красками.

А. С—въ.

Леманъ (Егоръ Яковлевичъ) — талантливый портретистъ, учился во второй половинѣ 1850 гг. въ Императорской акд. художествъ, получилъ отъ нея, въ 1856 г., двѣ серебряныя медали, малую и большую, за живопись съ натуры, и въ 1862 г. былъ удостоенъ малой золотой медали за картину: «Прощаніе съ женихомъ». Отправившись послѣ того, въ чужіе края, поселился въ Парижѣ, гдѣ живетъ и трудится по настоящее время. Пишетъ почти исключительно дамскіе портреты, также головки и полуфигуры молодыхъ женщинъ. Многія изъ его произведеній этого рода являлись въ СПб. и другихъ городахъ на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ, начиная съ 1879 г.

А. С—въ.

Леманъ (Жанъ-Эдмонъ Leman, 1829 — 89)—французскій живописецъ историческихъ и анекдотическихъ сценъ и портретовъ, ученикъ Пико. Явившись впервые въ парижскомъ салонѣ 1852 г. съ картиною: «Дуэль герц. Гиза съ Колиньи», сразу обратившей на него вниманіе публики, постоянно поддерживалъ свою репутацію новыми произведеніями, замѣчательными по прекрасной характеристикѣ изображенныхъ лицъ и происшествій и по блестящему колориту, но нѣсколько манерными по исполненію. Изъ его работъ, особенно извѣстны: «Смерть Витторіи Колонны» (185?; въ руанскомъ музеѣ), «Отдохновеніе Пресвятой Дѣвы», «Людовикъ XIV у г-жи де-Монтеспанъ» (1861), «Мольеръ на завтракѣ у Людовика XIV», «Невольный мидакъ» (1864), «Людовикъ XIV и сіамское посольство», «Le dépit amoureux», «Генуэзскій дожъ у герцогини де-Бурбонъ» (акварель; 1879) и нѣсколько портретовъ, въ томъ числѣ превосходный портретъ архитектора Рамѣ. Л. былъ, кромѣ того, отличный иллюстраторъ. Его рисунками украшены: большое изданіе «Театра Мольера», сдѣланное Лемонье, собраніе сочиненій В. Гюго и роскошный сборникъ, изданный въ память Корнеля Кальяромъ, въ Руанѣ, по случаю двухсотлѣтняго юбилея знаменитаго драматурга. Для залы суда въ Бойе Л. написалъ большую картину: «Карлъ Великій, диктующій свои капитуляріи».

А. С—въ.

Леманъ (Johan-Georg-Christian Lehmann) —нѣмецкій ботаникъ-систематикъ (1792 — 1860); проф. естественныхъ наукъ и директоръ ботаническаго сада въ Гамбургѣ. Напечаталъ: «Monographia generis Primularum» (Лпц., 1817, съ 9 табл.; сочиненіе, доставившее ему извѣстность), «Plantae et familia asperifoliarum nuciferae» (Берлинъ, 1818); «Monographia generis Potentillarum» (Гамбургъ, 1820, съ 20 табл.); «Icones et descriptiones novarum et minus cognitarum stirpium» (Гамбургъ, 1821, съ 50 табл.); «Novarum et minus cognitarum stirpium pugillus I—X» (Гамбургъ, 1828—57), «Revisio Potentillarum iconibus illustrata» (Боннъ, 1856. съ 64 табл.) и др.

Леманъ (Іоганнъ-Георгъ Lehmann)—заслуженный картографъ (1765—1811). Въ основаніи своего соч.: «Darstellung einer neuen Theorie zur Bezeichnung der schiefen Flächen im Grundriss» (Лпц., 1799) Л. положилъ методъ, по которому почву представляютъ въ верти-

кальномъ разрѣзѣ и степень наклона поверхностей почвы обозначаютъ штриховкой. Изъ плановъ Л. наиболѣе извѣстны планы Варшавы и Дрездена и топографическій листъ окрестностей Дрездена. Глав. соч.: «Die Lehre vom Situationszeichnen» (Лпц. 1812—16; 5, изд. 1843). Чертежный методъ Л. въ настоящее время, съ нѣкоторыми измѣненіями, сталъ общеупотребителенъ.

Леманъ (Іоганъ-Готлибъ Lehmann)—геологъ.; въ 1761 г. опредѣленъ профессоромъ химіи спб. акад. наукъ. † въ 1767 г. Напечаталъ: «Abhandlung von Phosphoris» (Б., 1750) русскій перев. П. Бабашина; «Разсужденіе о фосфорахъ, ихъ разномъ пріуготовленіи, пользѣ и другихъ встрѣчающихся при томъ примѣчаніяхъ» (СПб. 1780), «Gedanken von der Ursachen der Erdbeben» (Б., 1757); «Entwurf einer Mineralogie» (Б., 1758; русск. перев. А. Нартова, СПб. 1772); «Cadmiologia oder vom Kobald Königsberg» (1761 — 66; русск. перев. И. И. Хемницера: «Кобальтословіе или описаніе красильнаго кобальта по званію, породамъ и мѣсторожденію онаго», СПб., 1778), «Physisch - Chemische Schriften» (Б., 1761), «Probirkunst» (Б., 1761; русск. перев. А. Гладкаго, «Пробирное искусство», СПб. 1772), «Specimen Oryctographiae etc.» (СПб. 1762), «De nova minerae Plumbo specie cristallina rubra» (СПб., 1766) и мн. др.

Леманъ (Carl-Friedrich Lehmann) — нѣмецкій ассиріологъ; род. въ 1861 г. Главное его соч.: «Šamaššumukin, König v. Babylonien». Изслѣдованія его въ области древней метрологіи: «Altbabylonische Maass und Gewicht und deren Wanderung», «Verhältniss d. ägypt. metrischen Systems zum babylonischen» и многія др. помѣщены, бо́льшею частью, въ «Verhandlungen d. Berliner anthropolog. Gesellschaft». Не малымъ также обязана Л. разработка исторіи древнѣйшей Арменіи, по клинообразнымъ надписямъ на языкѣ халдовъ, находимымъ, между прочимъ, и въ предѣлахъ Россіи. Статьи его по этому и другимъ вопросамъ напеч. въ «Zeitschr. für Assyriologie». *Б. Т.*

Леманъ (Maximilian Lehmann, род. въ 1845 г.)—нѣмецкій историкъ, проф. марбургскаго унив., авторъ соч.: «D. Krieg von 1870 bis zur Einschliessung von Metz» (1873); «Der Krieg in Westdeutschland 1866» (1869); «Aus d. Leben Knesebecks» (1874); «Knesebeck u. Schön» (1875); «Stein, Scharnhorst u. Schön» (1877); «Zur Geschichte des Jahres 1815» (1877); «Hardenbergs Memoiren» (1878); «Preussen u. d. Katolische Kirche» (1878—85); «Staat u. Kirche in Schlesien» (1883); «Scharnhorst» (1886 — 1887); «Zwei politische Testamente Friedriechs des Grossen» (1888); «Ein Regierungsprogramm Friedrich - Wilhelms III» (1888) и др.

Леманъ (Оспнъ Ивановичъ, † въ 1873 г.) —основатель (въ 1854 г.) въ СПб. одной изъ первыхъ словолитенъ, существующей и понынѣ. Въ 1859 г. Л. ввелъ машинную отливку шрифтовъ, вмѣсто прежней ручной; не мало потрудился надъ приданіемъ русскимъ шрифтамъ изящной формы и введеніемъ въ Россіи французской системы шрифтовъ (Didot), нынѣ повсемѣстно принятой. При словолитнѣ отдѣлы: стереотипный, гальванопластики, мѣднолинеечный, граверный и пр. Въ 1887 г. учреждено товарищество на вѣрѣ *О. И. Леманъ*, съ наслѣдниками Л. во главѣ.

Леманъ (Отто Lehmann)—нѣмецкій физикъ, род. въ 1855 г., профессоръ физики въ высшей технич. школѣ въ Карлсруэ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ нѣм. журналахъ, Л. напеч.: «Physik. Technik, speciell Anleitung zur Selbstanfertigung physik. Apparate» (Лпц., 1885), «Molekularphysik mit besonderer Berücksichtigung mikroskopischer Untersuchungen» (2 т. Лпц., 1888—89), «J. Fricks physik. Technik, speciell Anleitung zur Ausführung physik. Demonstrationen und zur Herstellung von physik. Demonstrationsapparaten mit möglichst einfachen Mitteln», т. I, 6 изд. Брауншв., 1890).

Леманъ (Петеръ - Мартынъ - Орла Lehmann, 1810—1870)—датскій государственный дѣятель и одинъ изъ главарей національ-либеральной партіи въ Даніи, юристъ по образованію. Выступилъ энергичнымъ агитаторомъ въ пользу введенія либеральной конституціи въ Даніи и въ 1842 г. приговоренъ былъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ мартѣ 1848 г. Л. сталъ во главѣ копенгагенскаго населенія и былъ нѣсколько мѣсяцевъ министромъ безъ портфеля. Въ 1861—63 гг. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Галля.

Леманъ (Христофъ)—лѣтописецъ (около 1570—1639), авторъ хроники гор. Шпейера (1612, 2 изд. 1662, 3 изд. доп. 1678), обнимающей собою не только событія, касающіяся Шпейера, но и другія, болѣе общаго значенія. Для своей хроники Л. пользовался городскимъ архивомъ и нерѣдко приводилъ выдержки изъ императорскихъ, папскихъ и епископскихъ грамотъ, изъ договоровъ и актовъ. Доведена хроника Л. до царствованія Максиміліана I. Составилъ еще сборникъ поговорокъ: «Florilegium politicum». См. Erhard Christ. Baur, «Leben des Ch. Lehmann» (Франкф., 1756); Rau, «Chr. Lehmann und seine Chronica» (Шпейеръ, 1859). Оцѣнку хроники даетъ Wegele, въ «Gesch. der Deutschen Historiographie» (стр. 403—404). *Г. Ф.*

Леманъ (Эдуардъ Александровичъ)—ординарный профессоръ томскаго унив. по каѳедрѣ фармаціи и фармакологіи. Родился въ 1849 г., учился въ рижской гимназіи, откуда вышелъ, не окончивъ курса, и поступилъ ученикомъ въ аптеку. Затѣмъ Л. служилъ аптекарскимъ помощникомъ въ СПб., а въ 1871 г. поступилъ въ дерптскій фармацевтическій институтъ, при которомъ получилъ въ 1874 г. степень магистра фармаціи, защитивъ диссертацію: «Ueber das Amygdalin in den Fruchtkernen der Kirschen, Pflaumen, Pfirsiche und Aepfel und über den blausäurelieferuden Bestandtheil der Faulbaumrinde und der Kirschlorbeerblätter» («Pharmac. Zeitschr. f. Russland», 1874). Въ 1875 г. онъ былъ избранъ штатнымъ доцентомъ фармаціи и фармакологіи и преподавателемъ аналитической химіи казанскаго ветеринарнаго института. Съ 1884 г. Л. началъ чтеніе аналитической химіи въ ка-

занскомъ унив., въ 1888 г. назначенъ въ томскій унив. Л. написалъ: «Ветеринарная фармакопея» (Дерптъ, 1882; вмѣстѣ съ Ю. Клеверомъ), «Къ вопросу о нахожденіи и распространеніи амигдалина и лавроцеразина въ семействахъ Drupaceae и Pomaceae и о расщепленіяхъ и превращеніяхъ этихъ глюкозидовъ въ растительномъ организмѣ» («Фармацевт. Журн.», 1885), «Анализъ воды, употребляемой въ Томскѣ для питья» («Изв. Томск. Унив.», 1889), «Составъ солей, содержащихся въ водѣ озеръ Шира и Шунстъ и р. Солоновой» (ib. 1891, III) и мн. др.

Лембаловка — р., беретъ начало изъ озера Лембалова ($8^1/_2$ в. длиною и 2 в. шириною). Л. течетъ около 50 в. и изъ нихъ 15 в. въ С.-Петербургской губ., а остальныя въ Финляндіи. Берега ея холмисты и лѣсисты. Паденіе ея отъ оз. Лембалова до Сувандо (куда она впадаетъ) 147 фт.

Лембергъ—см. **Львовъ**.

Лембергъ (Иванъ Ивановичъ, Johann Lemberg) — профессоръ минералогіи и геогнозіи въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ; родился въ 1842 г. Образованіе получилъ сначала въ гимназіи, а затѣмъ въ юрьевскомъ университетѣ (1864). Въ 1872 г. получилъ степень магистра, а въ 1877 г.—доктора химіи. Съ 1888 года состоитъ въ званіи профессора. Его многочисленныя работы во многихъ отношеніяхъ представляютъ огромный интересъ какъ со стороны чисто химической, такъ и геологической. Укажемъ: «Ueber Silicatumwandlungen» (1887); «Zur Kenntniss der Bildung und Umwandlung von Silicaten» (рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Zeitschrift der Deutschen geolog. Geselschaft», съ 1883 по 1888 г.); «Ueber die Contacterscheinungen bei Predazzo» (1872).

Лембке (Edvard-Christian-Ludvig Lembke) —датскій поэтъ и филологъ, род. въ 1815 г. Превосходно переводилъ Шекспира и Байрона. Оригинальныя стихотворенія L., изъ которыхъ нѣкоторыя стали народными (напр. «Modersmaalet»), составили небольшой сборникъ: «Digte og Sange». *П. Г—ъ.*

Лембои — миѳическія существа, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ сѣверно-русскихъ, чаще всего олонецкихъ: силы, посредствующія между духами воздушными и человѣкомъ. Они похищаютъ дѣтей, давятъ людей и насылаютъ на нихъ болѣзни, но иногда приносятъ имъ пользу. Ср. Е. В. Барсовъ, «Сѣверныя сказанія о лембояхъ и удѣльницахъ» («Извѣст. Имп. Общ. Любит. Естеств., Антроп. и Этногр.», т. XIII, вып. I).

Лемго (Lemgo) — городъ въ княжествѣ Липпе, на р. Бега; 7290 жит.; гимназія, основанная ранѣе 1583 г.; женская община (1666), аббатиссою которой назначается лицо княжескаго рода; институтъ для глухонѣмыхъ; полотняныя фабрики, кожевенные заводы. Л. пріобрѣлъ городское право въ XII ст. и принадлежалъ къ Ганзѣ.

Лемери (Николай) — франц. химикъ и фармацевтъ (1645—1715). Въ Парижѣ основалъ аптеку, при которой читалъ лекціи по химіи, привлекавшія массу слушателей. Онъ отказался отъ языка алхимиковъ и отъ ихъ темныхъ и непонятныхъ теорій и сталъ излагать химію какъ экспериментальную науку. Въ 1675 году Л. напечаталъ «Cours de Chimie», имѣвшій большой успѣхъ въ XVIII ст. Кромѣ того ему принадлежатъ: «Pharmacopée universelle» (1697); «Traité des drogues simples» (1698), вмѣстѣ съ «Cours de Chimie» составили «Cours générale de Pharmacie» точную картину знаній XVIII в. Изъ опытныхъ работъ Л. укажемъ на анализы минеральныхъ водъ и приготовленіе различныхъ хим. препаратовъ.

Лемерье (Жакъ Lemercier) — значительный франц. архитекторъ, занимавшійся также гравированіемъ и скульптурою; родился въ концѣ XVI столѣтія, умеръ въ 1660 году. Во время многолѣтняго пребыванія своего въ Римѣ выгравировалъ крѣпкою водкою Микеланджеловскій проектъ церкви Санъ-Джованни де' Фіорентини и исполнилъ статую и саркофагъ франц. короля Генриха IV въ Латеранскомъ соборѣ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, построилъ дворецъ для кардинала Ришелье (съ теченіемъ времени совершенно измѣнившій свой первоначальный видъ и извѣстный теперь подъ названіемъ Пале-Рояля), коллегію Сорбонны съ принадлежащею къ ней церковью и павильонъ каріатидъ Луврскаго дворца. Изъ прочихъ работъ Л. заслуживаютъ быть упомянутыми: достройка церкви des Pères de l'Oratoire, сооруженіе црк. св. Роха, которое онъ, за смертью, не успѣлъ окончить, и знаменитая подковообразная парадная лѣстница въ Фонтенеблоскомъ дворцѣ. Архитектурныя композиціи этого художника отличаются вообще соразмѣрностью частей, гармоничностью пропорцій и цѣлесообразностью. *А. С—въ.*

Лемерьѐ (Жозефъ-Розъ Lemercier, 1803—87) — литографъ-печатальщикъ, основатель извѣстной парижск. фирмы «Л. и К°», существующей съ 1828 г. Онъ былъ, въ 1825 г., ученикомъ изобрѣтателя литографіи, Зенефельдера, и своими трудами много способствовалъ успѣхамъ этого мастерства. Въ 1840—60 гг. считался лучшимъ печатальщикомъ рисунковъ на камнѣ въ цѣлой Европѣ, и къ нему обращались изъ всѣхъ ея краевъ, въ томъ числѣ нерѣдко и изъ Россіи, когда требовалось издать литографическимъ способомъ что-либо тонкоисполненное и дѣйствительно художественное. *А. С—въ.*

Лемерье (Louis-Jean-Népomucène Lemercier)—французскій писатель, членъ франц. акд. (1771—1840). 15-ти лѣтъ отъ роду написалъ шедшую съ успѣхомъ трагедію «Méléagre». Двѣ слѣдующія его пьесы: «Le Tartufe révolutionnaire» (1795) и «Agamemnon» (1797) имѣли громадный успѣхъ, но дальнѣйшія терпѣли фіаско. Лучшія изъ нихъ: историческая комедія «Pinto ou la Journée d'un Conspirateur» (1800), трагедіи: «Lévite d'Ephraïm», «Charlemagne», «Clovis», «Frédégonde et Brunehaut». Написалъ еще поэмы: «Quatre Métamorphoses», «Homère», «Alexandre», «Atlantiade», «Panhypocrisiade». Свои критическіе очерки и лекціи, читанные имъ въ парижскомъ Атенеѣ въ 1811—14 гг., Л. собралъ въ «Cours analytique de littérature générale» (1817). Онъ

былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Наполеономъ во время консульства, но, вслѣдствіе независимости характера, не могъ сдѣлать карьеры при имперіи. См. Ch. P., «La vérité sur Lemercier» (Парижъ, 1827); Dufey, «Lemercier et Lemierre» (Парижъ, 1840); Pongerville, «Biographie de Lemercier» (1859); Legouvé, «Souvenirs».

Лемеръ (Charles Lemaire)—франц. ботаникъ-садоводъ, род. въ 1800 г.; былъ проф. въ Гентѣ; занимался изученіемъ кактусовъ и свои изслѣдованія надъ ними опубликовалъ въ сочин.: «Cactearum genera nova specieesque novae etc. ordinatio nova» (Пар., 1839), «Iconographie descriptive des Cactées» (Пар., 1841—47, съ 16 табл.). Съ 1839 г. по 1844 г. Л. редактировалъ журналъ: «L'horticulture universele», а позже «Flore des serres et des jardins de l'Europe» (7 вып. съ 142 табл.); съ 1851—54 г. редактировалъ «Jardin fleuriste» (4 vol.), а съ 1854—1870 г. «Illustration horticole». *C. P.*

Лемэтръ (François-Elie-Jules Lemaître) — современный французскій критикъ, членъ французской академіи, глава такъ называемой «импрессіонистской школы». Род. въ 1853 г., учился въ нормальной школѣ, былъ преподавателемъ въ Гаврѣ, Алжирѣ, Безансонѣ и Гренобле. Въ 1883 г. Л. защитилъ докторскую диссертацію: «La Comédie après Molière et le théâtre de Dancourt». Солидная классическая подготовка оставила отпечатокъ на всемъ позднѣйшемъ творчествѣ Л. Сквозь отрицаніе всякихъ литературныхъ принциповъ и авторитетовъ у него всегда чувствуется глубокая культурность вкуса, воспитаннаго на классическихъ образцахъ и не терпящаго ничего нездороваго и искусственнаго. Два сборника стихотвореній Л. (1880 и 1883) не обратили на себя большого вниманія; непосредственнаго поэтическаго таланта у Л. нѣтъ. Въ тоже время онъ началъ въ «Revue Bleue» цѣлую серію критическихъ этюдовъ о современникахъ, сначала остававшихся незамѣченными, но сразу сдѣлавшихъ автора знаменитымъ, послѣ появленія статьи о Ренанѣ (1885). Статья написана была такъ оригинально, авторъ съ такимъ блескомъ анализировалъ, фотографировалъ, анатомировалъ философа, въ одно и тоже время такъ капризно восхвалялъ и унижалъ его, что заинтересовалъ всѣхъ и возбудилъ въ нѣкоторыхъ негодованіе своей непочтительностью. Большой успѣхъ имѣлъ также очеркъ Л. о Викторѣ Гюго. Оставивъ педагогич. поприще, Л. всецѣло отдался литературѣ. Онъ смѣнилъ Ж. Ж. Вейса въ «Journal des Débats» и ведетъ до сихъ поръ «драматическіе понедѣльники» этой газеты. Въ «Temps» онъ помѣщалъ одно время остроумные «Billets de matin» и «Figurines» — портреты въ 50 строкъ; особенно удачны были портреты Галеви и Брюнетьера. Литературные очерки Л. собраны въ отдѣльныхъ серіяхъ: «Contemporains» (1886—89) и «Impressions du théâtre» (1889—90). Философскій принципъ, изъ котораго исходитъ критикъ — скептицизмъ въ родѣ Ренановскаго, т. е. съ оттѣнкомъ умиленія, и способность воспринять отзывчивой душой все, даже религіозныя чувства другихъ. Л.—врагъ системъ и установленныхъ идей; критика сводится имъ къ воспроизведенію впечатлѣній отъ искусства и отъ жизни. Онъ ничего не утверждаетъ, а передаетъ только свое мнѣніе и съ скептической улыбкой выражаетъ готовность принять противоположное. Тиранія принциповъ замѣняется въ импрессіонистской критикѣ Л. неограниченнымъ господствомъ вкуса: онъ признаетъ только то, что его трогаетъ, что нравится ему, а при тонкости и артистичности его вкуса догматическая критика превращается такимъ образомъ въ чисто художественную. Л. выступалъ также въ роли драматурга и новелиста. Для сцены имъ написаны: «Révoltée», комедія (1889), «Député Leveau», «Mariage Blanc», «Flipote», «Les Rois», «Pardon», «Age Difficile». На сценѣ эти пьесы большого успѣха не имѣли; онѣ написаны для цѣнителей психологическихъ тонкостей и философскихъ опредѣленій, но лишены чисто сценическихъ качествъ. Беллетристическіе опыты Л. состоятъ изъ сказокъ въ Вольтеровскомъ духѣ и изъ психологическихъ этюдовъ, съ ноткой христіанскаго умиленія и языческаго скептицизма. Они соединены въ сборникахъ: «Sérénus, hist. d'un martyr» и «Myrrha, Vierge et martyre». Кромѣ того Л. написалъ романъ «Les Rois» — философское объясненіе судьбы наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа. Ср. К. Арсеньевъ, въ «Вѣстн. Европы» 1887 г. № 6 и 1889 г. № 11. *З. В.*

Лемэтръ (Frédérick Lemaître, 1800—76) —послѣ Тальмы величайшій франц. актеръ XIX вѣка, «le Talma du boulevard»; дебютировалъ неудачно, былъ освистанъ, но вскорѣ, въ имъ самимъ передѣланной пьесѣ: «Robert-Macaire» (1834) имѣлъ небывалый успѣхъ. Съ возрастающимъ успѣхомъ Л. перешелъ на роли въ драмахъ Виктора Гюго, Александра Дюма и др. и создалъ типы Рюи-Блаза, Кина, дона-Цезаря де-Базана, Марата и др. Даже въ произведеніяхъ крупныхъ писателей Л. открывалъ невѣдомыя самимъ авторамъ глубины, уловляя тонкіе, едва замѣтные при чтеніи оттѣнки характеровъ. Написалъ для театра: «Prisonnier amateur» и «Vieil artiste» или «La Séduction». Théâtre-Français не принялъ Л. на свою сцену; чаще всего онъ выступалъ въ Folies Dramatiques, Porte-Saint-Martin и Variétés.

Лемэтъ — одинъ изъ языковъ монъ-аннамской семьи. Племя, говорящее этимъ языкомъ, живетъ въ Тонкинѣ, на берегахъ р. Меконга, сѣвернѣе г. Луанга. Свѣдѣнія (скудныя) у Garnier, «Exploration de Mekong» (Парижъ, 1873).

Лемзаль — заштатный городъ Лифляндской губ., Вольмарскаго уѣзда, въ плодородной равнинѣ, къ Ю отъ озера Дуно, въ 97 в. отъ Риги. Жителей 1800; городскіе доходы 1232 руб.; упрощенное городское управленіе; училища городское и женское. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, торговля незначительна.

Лемке (Карлъ Lemcke) — нѣмецкій писатель, род. въ 1831 г.; профессоръ эстетики и исторіи литературы въ Штуттгартѣ. Его «Aesthetik in gemeinverständlichen Vorträgen» вышла въ 1890 г. шестымъ изданіемъ; заслуживаетъ вниманія также его «Geschichte der

deutschen Dichtung von Opitz bis Klopstock» (2 изд., 1892). Подъ псевдон. Карлъ *Манно* Л. изд. интересные романы: «Beowulf» (2 изд., 1889) и «Ein süsser Knabe» (2 изд., 1886).

Лемки (польск. Lemki)—часть малорусскаго населенія Карпатскихъ горъ, между истоками рр. Попы и Сана, въ числѣ 109000 человѣкъ, греко-католической, т. е. уніатской прк. Сами себя они называютъ просто русинами или русняками. Рѣчь Л. значительно отличается отъ рѣчи другихъ карпаторуссовъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ нее входитъ много польскихъ и словенскихъ (словацкихъ) словъ; это объясняется сосѣдствомъ Л. въ Галиціи—съ поляками, въ Венгріи — со словаками. У разныхъ писателей, говорящихъ о карпато-руссахъ, Л. называются еще *полищуками, куртаками, чугонцами.*

Ир. П.

Лемландъ (Lemland)—полуостровъ о-ва Оланда (см.).

Лемма—леммою называется, въ математикѣ, доказываемая истина, имѣющая значеніе только для доказательства другой болѣе значительной истины—теоремы.

Лемме (Людвигъ Lemme)—протестантскій богословъ, род. въ 1847 г., проф. въ Бреславлѣ, Боннѣ и Гейдельбергѣ, написалъ: «Das Evangelium in Böhmen» (1877), «Die Sünde wider den Heiligen Geist» (1883) и др.

Леммингъ. — Л. называется нѣсколько родовъ мелкихъ грызуновъ изъ семейства полевокъ (Arvicolidae), водящіеся въ сѣверной Европѣ, сѣверн. Азіи и Сѣв. Америкѣ. Наиболѣе извѣстенъ и интересенъ родъ *Л. собственно* или *пеструшка* (Myodes). Тѣло толстое, неуклюжее; большая голова съ тупымъ носомъ, короткими, скрытыми въ мѣхѣ ушами и маленькими глазами; короткія конечности вооружены большими когтями, служащими для рытья (на переднихъ лапахъ они обыкновенно длиннѣе, чѣмъ на заднихъ), большой палецъ недоразвитъ (рудиментаренъ) и вооруженъ неполнымъ когтемъ; подошвы покрыты шерстью; хвостъ короткій (не длиннѣе или едва длиннѣе половины головы) и покрытъ густой шерстью; тѣло одѣто густымъ мѣхомъ, не мѣняющимъ цвѣта къ зимѣ. Водятся въ сѣверн. частяхъ Стараго и Новаго Свѣта. Наиболѣе замѣчательная черта въ жизни Л.—ихъ странствія. Явленіе это въ большей или меньшей степени свойственно различнымъ видамъ, но наибольшихъ размѣровъ достигаетъ у *обыкновеннаго или горнаго Л., пеструшки, пеструхи, полосатой мыши* (Myodes lemmus Pall.). Длинная густая шерсть этого вида сверху бурожелтая съ темными пятнами, отъ глазъ тянутся двѣ желтыя полоски къ затылку; хвостъ, лапы и нижняя сторона желтые; длина тѣла до 15 мм., длина хвоста 1,5 мм. Живетъ на горахъ сѣв. Скандинавіи и у насъ на Кольскомъ полуостровѣ. Область, въ которой пеструшка обыкновенно живетъ, есть субальпійскій поясъ, богатый кустарниками карликовой березы, мхами и лишаями. Этими растеніями пеструшка и питается. Она строитъ себѣ гнѣздо изъ сухихъ растеній, а зимою проводитъ длинные ходы подъ снѣгомъ, питаясь тѣми же растеніями (запасовъ на зиму она не собираетъ). Животныя эти отличаются замѣчательной смѣлостью при столкновеніяхъ съ животными даже очень крупными. Пеструшка храбро защищается противъ человѣка, собаки и т. д. и обращается въ бѣгство обыкновенно лишь тогда, если врагъ (дѣйствительный или воображаемый) оставилъ ее въ покоѣ. Размножается довольно сильно; въ обыкновенные годы самка рождаетъ два раза въ годъ по 5, рѣдко до 7—8 дѣтенышей; въ годы особенно благопріятные число дѣтенышей въ каждомъ пометѣ бываетъ до 9—10 и животное мечетъ дѣтенышей большое число разъ (три, а можетъ быть и больше). Вслѣдъ за непомѣрнымъ размноженіемъ пеструшекъ онѣ спускаются съ горъ, появляются неожиданно въ громадномъ числѣ въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не было, переплывая рѣки и озера, морскіе рукава и гибнутъ въ водѣ громадными массами. За ними во множествѣ слѣдуютъ хищныя птицы и звѣри, поѣдающіе ихъ: даже сѣверные олени охотно ѣдятъ ихъ. Внезапное массовое появленіе Л., извѣстное уже съ давнихъ временъ, подало поводъ къ повѣрью будто бы они падаютъ съ неба. Причины переселеній несомнѣнно являются слѣдствіемъ непомѣрнаго размноженія, но предпринимаются ли они вслѣдствіе недостатка пищи или другихъ причинъ, не установлено окончательно. Въ Скандинавіи, а также въ зап. части Кольскаго у. живетъ также *лѣсной Л.* (M. Schisticolar). Онъ отличается отъ предыдущаго вида меньшей величиною и тѣмъ, что когти на переднихъ лапахъ меньше, чѣмъ на заднихъ (у M. lemmus наоборотъ), аспидносѣрымъ цвѣтомъ съ рыжебурымъ пятномъ на бедрахъ; живетъ въ лѣсной области; переселенія его не достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Къ В отъ Бѣлаго моря начинается область распространенія *обской пеструшки* (Myodes obensis), которая водится въ самой сѣв. части Европейской Россіи, Сибири и Сѣв. Америки; отличается отъ M. lemmus главнымъ образомъ отсутствіемъ чернаго пятна на передней части спины, темной продольной полосой на спинѣ, болѣе темнымъ ржавожелтымъ цвѣтомъ и желтобѣлой нижнею стороной. Нѣкоторые другіе этого рода и близкихъ къ нему виды водятся въ Азіи и Сѣв. Америкѣ.

Н. Ки.

Леммъ (Оскаръ Эдуардовичъ)—оріенталистъ, род. въ 1856 г. По окончаніи курса въ Имп. Александровскомъ лицеѣ занимался въ лейпцигскомъ и берлинскомъ унив. восточными языками и спеціально египтологіей. Занимаетъ должность ученаго хранителя азіатскаго музея имп. акд. наукъ и состоитъ приватъ-доцентомъ въ спб. унив. Главные его труды: «Studien zum Ritualbuche des Ammondienstes» (дисс., Лпц., 1882), «Das Ritualbuch des Ammondienstes» (Лпц., 1882), «Aegypt. Lesestücke. Zum Gebrauch bei Vorlesungen u. zum Privatstudium mit Schrifttafel u. Glossar» (I, Лпц., 1883), «Einige Bemerkungen zur Ceremonie des Lichtanzündens» (въ «Zeitschr. f. aegypt. Sprache», XXV, 1887), «Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš u. die Geschichte von Kaiser Zeno u. seinen zwei Töchtern» (1888, въ «Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersb.», XXXII; «Mélanges asiatiques» IX), «Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня».

(«Записки Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.», IV, 1889). Издалъ нѣсколько коптскихъ и др. рукописей.

Лемниската—кривая, имѣющая форму цифры восемь. Законъ, по которому строится эта кривая, заключается въ томъ, что произведеніе разстояній точекъ Л. отъ двухъ ея фокусовъ есть величина постоянная, равная квадрату половины междуфокальнаго разстоянія. Уравненіе Л. имѣетъ видъ: $y^4+2y^2(x^2+c^2)+(x^2-c^2)-c^4=0$. См. Овалы Кассини.

Лемоніусъ (Вильгельмъ Христіановичъ)—педагогъ, род. въ 1817 г., учился въ спб. 3-й гимназіи и спб. университетѣ; былъ учителемъ древнихъ языковъ въ 3-й гимназіи, а съ 1859 г.—ея директоромъ. Въ 1859 г. Л. защитилъ магистерскую диссертацію: «De parasceniis»; написалъ еще «Observationum in Vitruvium capita duo» и обширную статью въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1871 г.—«Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ». Помѣстилъ въ «Ж. М. Н. Пр.» рядъ рецензій, преимущественно на учебную литературу по древн. языкамъ.

Лемніусъ (Симонъ Lemnius, род. около 1510 † 1550 г.)—нѣм. сатирикъ-гуманистъ (его настоящая фамилія—Margadant, но онъ принялъ латинизированную фамилію своей матери, Lemn), родомъ изъ Граубюндена, былъ профессоромъ сначала въ Ингольштадтѣ, затѣмъ въ Виттенбергѣ, гдѣ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Меланхтономъ. Здѣсь издалъ онъ «Epigrammatum libri II» (1538), гдѣ осмѣивалъ многихъ виттенбергцевъ и восхвалялъ врага Лютера, майнцскаго архіепископа Альбрехта, вслѣдствіе чего Лютеръ не только отобралъ экземпляры книги и наказалъ типографа, но и добился изгнанія автора. Удалившись въ Швейцарію, Л. дополнилъ свои сатиры новой книгой, заключавшей въ себѣ рѣзкія нападки на Лютера и Меланхтона. Она вызвала отвѣтъ гуманиста Камерарія, подъ загл.: «Elegiae hodoiporikae». Тогда L. написалъ свою «Apologia contra decretum Lutheri» (Кельнъ, 1540), съ новыми нападками на реформатора. Изъ его сочиненій извѣстны еще: «Monachopornomachia» (1538; рѣзкая насмѣшка надъ реформаторами); «Amorum libri IV» (1542), «Eclogae V» (1550), эпосъ «Die Rätels» (новое изданіе, Куръ, 1883) и переводъ Одиссеи. См. Ströbel, «Biographie d. L.» (Нюрнбергъ, 1794).

Лемносъ (Λῆμνος)—одинъ изъ самыхъ большихъ о-вовъ Эгейскаго моря (40° с. ш., 43° в. д.), 477 кв. кл. обыкновенно причислявшійся къ Оракійской территоріи. О-въ былъ посвященъ (Вулкану) Гефесту, который упалъ какъ разъ сюда отъ могучаго взмаха руки громовержца. Древнее имя о-ва было Αἰθάλη (Aethalia), что указывало на вулканическія особенности о-ва. Теперь нѣтъ и слѣда ихъ, такъ какъ вост. часть о-ва, съ вулканомъ Мозихломъ, отъ сильнаго извержения опустилась въ море. Древнѣйшими жителями о-ва были Оракійскіе синтіи (Σίντιες)—разбойничье племя. Въ историч. эпоху островъ подпалъ подъ власть персовъ, но былъ освобожденъ Мильтіадомъ и долго былъ въ союзѣ съ аѳинянами. Позднѣе онъ достался македонянамъ, затѣмъ римлянамъ. Островъ гористъ, но мѣстами имѣетъ плодородныя равнины. Изъ городовъ извѣстны были Μοδίνη (нын. Palaeo Castro) на западѣ и Ἥφαιστία—на вост. Особенно славилась здѣсь красноватая глина или terra sigillata (μίλτος), добывавшаяся около г. Гефестіи, которая служила и краской, и лѣкарствомъ противъ ранъ и змѣинаго укушенія. Ежегодно здѣсь было празднество (оно справляется и теперь 8 августа), на которомъ жрецы въ торжественной процессіи брали извѣстное количество этой глины, дѣлили на части и, выдавивъ на нихъ изображеніе Артемиды, пускали въ продажу. Нынѣ о-въ назыв. Lemno (у турокъ Limio) или Stalimene (=εἰς τὰν Ἄθηνον). Жит. около 1200. *Н. О.*

Лемо—селеніе въ Финляндіи, близъ Або. Въ кампанію 1808 г. начальникъ шведской флотиліи, адмиралъ Гельмширна, высадилъ 7 іюня около Л. отрядъ генерала Фегезака (до 4 тыс. чел., при 6 орудіяхъ), имѣя намѣреніе напасть на г. Або, гдѣ въ то время находился русскій главнокомандующій, графъ Буксгевденъ. Фегезакъ, оставивъ одну часть своего отряда на берегу, для постройки укрѣпленій, съ другою двинулся къ городу. Узнавъ объ этомъ, Буксгевденъ выслалъ на встрѣчу противнику 1 баталіонъ, съ 1 орудіемъ, и приказалъ всѣмъ находившимся въ окрестностяхъ Або русскимъ войскамъ спѣшить въ городъ. Между тѣмъ, высланный на встрѣчу шведамъ баталіонъ, подавляемый превосходствомъ силъ, вынужденъ былъ отступать, неся большія потери отъ огня непріятельскихъ стрѣлковъ. Прибытіе ген. Багговута съ подкрѣпленіями выручило его изъ этого критическаго положенія. Шведы, однако, продолжали вести упорный бой, пользуясь пересѣченною мѣстностью, и только прибытіе ген. Коновницына съ 2 баталіонами заставило ихъ отступить къ мѣсту высадки. Наши канонерскія лодки, посланныя для атакованія десантнаго пункта, не подоспѣли своевременно, и непріятелю удалось, подъ прикрытіемъ огня тяжелыхъ корабельныхъ орудій, сѣсть на суда и уйти въ море.

Лемонтэ (Пьеръ-Эдуардъ Lemontey, 1762—1826)—французскій писатель, членъ законодательнаго собранія и французской акд. Написалъ: «Etablissement monarchique de Louis XIV» (1818), «Etude sur Paul et Virginie» (1823), «Histoire de la Régence» (1832) и др. Его «Oeuvres» вышли въ 1829—1831 гг. См. Villemain, «Discours sur Lemontey» (1826).

Лемонье (Antoine-Louis-Camille Lemonnier)—бельгійскій писатель, род. въ 1835 г., одинъ изъ характернѣйшихъ представителей натурализма; романы его, съ болѣе чѣмъ рискованными сюжетами, полны крайне циничныхъ картинъ; языкъ иногда аффектированный, но всегда яркій и выразительный. Главные романы его: «Nos Flamands», «Un Mâle», «Le Mort», «Thérèse Monique», «Hystérique», «Happechair», «Madame Lupar». Онъ написалъ также рядъ разсказовъ для дѣтей, полныхъ прелести и нѣжности: «Bébés et Joujoux» (П., 1880), «La comédie des jouets» (1888) и др. Лучшіе его труды по искусству: «Gustave Courbet» (П., 1878) и «Les Peintres de la vie»—этюды

о Курбе, Стевенсѣ, Ропсѣ и др. Ему принадлежитъ и роскошное археолого-этнографическое изданіе «La Belgique» (П., 1878). Ср. о немъ F. Nautet, «Histoire des lettres belges d'expression française» (Брюссель, 1893).

Лемонье (Pierre-Charles Lemonnier, 1715—1799)—французскій астрономъ. Предложилъ опредѣлять рефракцію по наблюденіямъ околополярныхъ звѣздъ, участвовалъ во французскомъ градусномъ измѣреніи. Во время своихъ многочисленныхъ и усидчивыхъ наблюденій звѣздъ опредѣлилъ 12 разъ положеніе Урана, не зная, что это планета; эти опредѣленія оказались потомъ весьма полезными для изученія орбиты Урана. Сочиненія Л. печатались въ изданіяхъ парижской академіи наукъ.

Лемохъ (Кириллъ [Карлъ] Викентьевичъ), русскій живописецъ бытовыхъ сценъ, родился въ 1841 г. Сначала учился въ моск. учил. живописи и ваянія, въ 1858 г. занимался въ спб. акд. худ. и получилъ тамъ серебряныя и малую золотую медали, но въ 1863 г. оставилъ академію съ 12-ю своими товарищами, получивъ званіе художника 2 степени. Сдѣлавшись членомъ художественной артели, Л. представилъ въ 1868 г. академіи картину «Семейное горе», за которую получилъ званіе художника 1-й степени. Онъ получилъ званіе академика въ 1875 г. за семь новыхъ выставленныхъ имъ въ акд. картинъ. Съ 1878 г. состоитъ членомъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Л. воспроизводитъ сцены изъ русскаго крестьянскаго быта, въ которыхъ почти всегда присутствуютъ дѣти; изображеніе дѣтскаго міра, съ его горемъ и радостями, составляетъ главную его спеціальность, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ успѣхъ, хотя въ сюжетахъ онъ иногда повторяется, въ особенности въ послѣднее время. Живопись Л. законченная, колоритъ неблестящій, но правдивый; его картины—всегда малыхъ размѣровъ. Изъ нихъ назовемъ: «Въ семьѣ чужая» (въ галлереѣ П. Третьякова), «Круглая сирота» (1879), «Крестьянская дѣвочка» (1882), «Дѣти» (1881). Л. пишетъ также портреты—небольшія фигуры въ ростъ.

Лемпойсъ (Lempois)—каналъ, длиною около 2 км., со шлюзами, оконченный въ 1874 г., соединяющій оз. Райтуселькэ съ Тоутосеніерви и позволяющій поддерживать пароходное сообщеніе между Тавастгусомъ и Таммерфорсомъ.

Лемстремъ (Карлъ-Селимъ Lemström)—проф. физики гельсингфорскаго унив., род. въ 1838 г., учился въ школѣ въ Гельсингфорсѣ, потомъ въ гимназіи въ Борго и, наконецъ, поступилъ въ университетъ (1857). По окончаніи курса въ университетѣ (1862) Л. занимался преподаваніемъ въ гельсингфорскихъ училищахъ до 1867 г., когда онъ отправился въ Стокгольмъ, гдѣ и занимался подъ руководствомъ извѣстнаго проф. Эдлунда. Въ слѣдующемъ году Л. участвовалъ въ полярной экспедиціи Норденшильда и началъ свои наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ и земнымъ магнитизмомъ; изученіе этихъ явленій составило потомъ главное содержаніе научной дѣятельности Л. Написавъ мемуаръ объ индуктированныхъ токахъ, Л. былъ назначенъ сначала адъюнктомъ въ гельсингфорскомъ университетѣ, а потомъ и профессоромъ, по защитѣ диссертаціи: «О причинахъ земного магнитизма». Многочисленныя наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ на Шпицбергенѣ (1868) и въ финляндской Лапландіи (1871—72), при чемъ ему удалось, при посредствѣ прибора съ остроконечіями, установленнаго на горѣ Луосмаваре, воспроизвести лучъ полярнаго сіянія, имѣвшій болѣе 100 м. высоты, дали основаніе Л. къ объясненію сѣверныхъ сіяній. Онъ приписываетъ («Arch. de Genève», 1875—76, 1883—1884) происхожденіе этого явленія электрическимъ токамъ въ атмосферѣ. Земля и разрѣженное вокругъ нея воздушное пространство могутъ быть разсматриваемы какъ два концентрическія проводника почти сферической формы; допуская, что разстояніе верхняго слоя отъ земли подъ экваторомъ больше, чѣмъ близъ полюсовъ, можно этимъ объяснить скопленіе электричества близъ послѣднихъ. Въ полярной экспедиціи 1882—84 гг. дважды удалось воспроизвести лучи сіянія посредствомъ остроконечій и многократно другія свѣтовыя явленія вокругъ горныхъ вершинъ («L'Aurore boreale par L.», П., 1886). Л., занимаясь съ 1877 г. объясненіемъ земного магнитизма, кладетъ въ основаніе объясненій опыты надъ вращеніемъ полаго электрическаго изолятора около цилиндра мягкаго желѣза, при чемъ изоляторъ относится какъ гальваническій токъ. Приписывая тѣ же свойства эѳиру, окружающему землю, Л. заключаетъ, что земля обнаруживаетъ магнитныя свойства вслѣдствіе ея вращенія въ изолирующемъ пространствѣ. Вѣковыя, годовыя и суточныя измѣненія магнитизма Л. объясняетъ изъ движенія земли вокругъ солнца, а магнитныя возмущенія—электрическими токами земными и атмосферными. Л. обнародовалъ кромѣ того свои изслѣдованія надъ вліяніемъ электричества на растительность («L'influence de l'électricité sur les végétaux»), а именно способы усилить электричествомъ развитіе растеній, а также предохраненіе ихъ отъ ночныхъ холодовъ (On Night frosts). *Ѳ. П.*

Лемуанъ (Георгъ)—французскій химикъ и инженеръ, род. въ 1841 г. Обучался въ Ecole Polytechnique и Ecole des ponts et chaussées, инженеръ съ 1863 г., въ 1865 г.—докторъ физическихъ наукъ. Работы Л. относятся главнымъ образомъ къ области физической химіи, таковы: о сѣрнистомъ фосфорѣ и аллотропическихъ его видоизмѣненіяхъ, о диссоціаціи іодоводорода, о химическихъ равновѣсіяхъ, о химическомъ дѣйствіи свѣта. Статьи Л. помѣщаются: въ «Bullet. de la Société Chimique», «Compt. Rend.» и «Annales de Chimie et de physique». Изъ монографій его извѣстны: о фосфорѣ и его соединеніяхъ, и о химическихъ равновѣсіяхъ—обѣ напечатаны въ «Encyclopédie Chimique» Фреми.

Лемуанъ (John-Marguerite-Emile Lemoinne)—франц. публицистъ и политическій дѣятель, членъ франц. акд. (1815—92). Пріобрѣлъ большую извѣстность статьями объ Англіи, печатавшимися съ 1840 г. въ «Journal des Débats». При имперіи Л. сдѣлался редакторомъ этой газеты и въ ежедневныхъ передо-

выхъ статьяхъ поддерживалъ орлеанистскую политику; послѣ 1870 г. онъ перешелъ на сторону республики, былъ избранъ сенаторомъ въ 1880 г. и примкнулъ къ лѣвому центру. Въ журналистикѣ онъ до самой смерти сохранялъ почетное положеніе. Преемникъ Л. въ акд., Брюнетьеръ, въ своей вступительной рѣчи далъ яркую характеристику Л., въ которомъ онъ видитъ идеалъ журналиста, по умѣнію быть неприступнымъ и необщительнымъ и потому независимымъ въ своихъ сужденіяхъ отъ публики и ея симпатій; онъ превозноситъ также широкую философскую и научную эрудицію Л. *З. В.*

Лемуанъ (Jacques-Albert-Felix Lemoine, 1824—74)—проф. философіи въ Нанси, Бордо и Парижѣ; занимался главнымъ образомъ психофизіологическими вопросами. Главныя соч.: «Charles Bonnet, philosophe et naturaliste» (1850), «Du sommeil» (1855), «L'âme et le corps» (1862), «L'aliéné devant la philosophie, la morale et la société» (1862), «Le vitalisme et l'animisme de Stahl» (1864), «De la physiognomie et de la parole» (1865).

Лемуанъ (Франсуа Lemoyne) — франц. историческій живописецъ и граверъ, ученикъ Р. Турньера, Л. Галлоша и парижской акд. живописи, род. въ 1688 г., получилъ въ 1711 году, за картину: «Воозъ и Руѳь», большую такъ наз. римскую премію, но попалъ въ Италію только въ 1724 г., имѣя уже званіе члена парижской академіи, которое доставила ему картина: «Геркулесъ и Какусъ» (въ луврскомъ музеѣ), въ 1718 г. Проведя въ Римѣ семь мѣсяцевъ, онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ въ 1727 г. былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ академіи, въ 1733 г. ея профессоромъ и въ 1736 г. первымъ королевскимъ живописцемъ. Утомленіе отъ усиленныхъ трудовъ, потеря покровителя въ лицѣ умершаго герц. Антенскаго и другія обстоятельства прискорбно повліяли на здоровье и духъ художника; онъ сошелъ съ ума и окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ 1737 г. Л. можетъ считаться послѣднимъ крупнымъ представителемъ исторической живописи эпохи Людовика XIV, хотя онъ уже былъ не свободенъ отъ пустой элегантности и жеманства. Въ лучшую пору своей дѣятельности, бралъ себѣ за образцы преимущественно Г. Рени и К. Маратти, въ послѣднихъ же своихъ работахъ вдавался въ розовый тонъ тѣла, вошедшій въ моду у французскихъ живописцевъ послѣдующаго періода. Самое капитальное его произведеніе—громадный плафонъ въ одной изъ залъ Версальскаго дворца, изображающій апоѳеозу Геркулеса и содержащій въ себѣ 142 фигуры, своимъ размѣромъ значительно превосходящія натуру. Отъ этого плафона самая зала получила названіе «Геркулесовской». Изъ прочихъ работъ Л. въ особенности извѣстны: «Геркулесъ и Омфала» (1724; находится въ луврской галлереѣ), «Амуръ и Цефалъ» (1724; въ версальской меріи), «Венера и Адонисъ» (1729; въ стокгольмскомъ музеѣ), «Взятіе Богородицы на небо» (живопись въ куполѣ прк. св. Сульпиція, въ Парижѣ), «Преображеніе Господне» (въ прк. св. Ѳомы Аквинск., тамъ же) и «Купальщица» (1737; въ Имп. Эрмитажѣ). Кромѣ послѣдней изъ этихъ картинъ, въ Эрмитажѣ находятся еще четыре произведенія Л.: «Аполлонъ и Дафна» (1725), «Спящій Амуръ», «Посланцы Готфрида Бульонскаго на очарованномъ о-вѣ Армиды» и «Іо и Юпитеръ» (свободная копія картины Корреджо). *А. С—въ.*

Лемурія (Lemuria)—терминъ, введенный англ. зоологомъ Склэтеромъ для обозначенія гипотетической суши, которая будто бы простиралась нѣкогда отъ Африки на В до Суматры и Целебеса и на С до Индіи. Этимъ онъ хотѣлъ объяснить тотъ странный фактъ, что лемуры (см.), характерные для фауны юго-вост. Африки и особенно Мадагаскара, встрѣчаются (напр. роды долгопятъ, Tarsius, и лори—Stenops) также на материкѣ Индіи и на Индѣйскихъ о-вахъ. Л. была будто-бы первоначальной областью распространенія лемуровъ, а затѣмъ съ погруженіемъ средней части ея подъ уровень моря эти животныя уцѣлѣли лишь по непогрузившимся окраинамъ этой суши. Остатки лемуровъ найдены, однако, въ древнетретичныхъ отложеніяхъ Европы и Сѣв. Америки. Хотя съ предположеніемъ о существованіи Л. согласуются и нѣкоторые другіе зоогеографическіе факты, но во всякомъ случаѣ вопросъ о существованіи Л. весьма сомнителенъ. *Н. Ки.*

Лемуровыя (Lemuridae) - семейство полуобезьянъ, къ которому относится огромное большинство представителей этого отряда, именно всѣ, кромѣ семействъ долгопятовъ (Tarsiidae) и руконожекъ (Chiromyidae), каждое съ 1 видомъ. По внѣшнему виду и величинѣ животныя эти чрезвычайно разнообразны (см. отдѣльныя подсемейства и табл. Полуобезьяны); главнымъ отличіемъ ихъ является строеніе зубовъ и конечностей. Верхніе рѣзцы имѣютъ вертикальное направленіе и рѣзцы правой стороны отдѣлены отъ лѣвыхъ промежуткомъ, рѣже—ихъ нѣтъ вовсе; нижніе рѣзцы стоятъ сплошнымъ рядомъ и наклонены впередъ; клыки верхней челюсти выдаются, клыки нижней тѣсно прилегаетъ къ боковымъ рѣзцамъ, на которые похожи по формѣ, и наклонены впередъ; число рѣзцовъ $^2/_2$ или $^2/_1$ или $^0/_1$; клыковъ $^1/_1$; ложно-коренн. $^2/_2$ или $^3/_3$, истинно-коренн. $^3/_3$. Всѣ пальцы вооружены ногтями, кромѣ двухъ на задней конечности, который снабженъ когтемъ; и на переднихъ, и на заднихъ конечностяхъ 4 палецъ самый длинный; заднія конечности длиннѣе переднихъ. Всѣ Л. ночныя животныя, живущія въ лѣсахъ на деревьяхъ и питающіяся отчасти плодами, отчасти мелкими животными. Всѣ превосходно лазаютъ. Водятся въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ южн. Азіи на материкѣ и нѣкоторыхъ островахъ (на Цейлонѣ, Явѣ, Суматрѣ, Борнео). Больше всего ихъ на Мадагаскарѣ. Л. дѣлятся на 4 подсемейства: 1) *Индри* (Indrisinae)—4 наружныхъ пальца переднихъ и заднихъ конечностей соединены до половины перепонкой и вмѣстѣ противополагаются сильно развитому внутреннему, зубная формула р. $^2/_1$, кл. $^1/_1$, кор. $^{2-3}/_{2-3}$; слѣпая кишка сильно развита; три рода, водящихся на Мадагаскарѣ (см. Индри). 2) *Маки* или лемуры собственно (Lemurinae) — пальцы свободные, хвостъ длинный; зубная формула р. $^2/_2$, кл. $^1/_1$, кор. $^{3-3}/_{3-3}$; слѣпая кишка менѣе

развита (см. Маки). 3) *Лори* (Lorisinae), зубная формула такая же, хвостъ рудиментаренъ, глаза большіе, конечности приблизительно одинаковой длины (см. Лори). 4) *Галаго* (Galaginae) отличаются отъ маки очень удлиненными костями стопы (calcaneum и naviculare), почему и заднія ноги значительно длиннѣе переднихъ (см. Галаго). *Н. Кн.*

Лемуры (Lemures) — у древнихъ родъ призраковъ, родственныхъ ларвамъ и маніямъ. По ночамъ Л. странствуютъ, будя и пугая живущихъ; сами они — по словамъ Апулея — души умершихъ. Чтобы очистить домъ отъ Л., необходимы были разные обряды, совершавшіеся ночью 9, 11 и 13 мая. Отецъ семейства поднимался въ полночь, босой шелъ къ дверямъ, совершая особое знаменіе пальцами, трижды омывалъ руки въ текущей водѣ, оборачивался, бралъ въ ротъ черные бобы и бросалъ ихъ за спину, со словами: «это я вамъ даю, этими бобами я выкупаю себя и своихъ». Вѣрили, что Л. за нимъ подбирали бобы. Эти слова произносились 9 разъ подъ рядъ, не оборачиваясь; затѣмъ заклинавшій снова омывался, шумѣлъ мѣдными сосудами и 9 разъ снова восклицалъ: «Вонъ, духи дома!» Теперь онъ могъ обернуться, духи были изгнаны. Храмы въ эти дни, какъ и въ Паренталіи, были закрыты; дни эти считались неприсутственными. Описаніе см. у Овидія («Фасты», II. V); онъ думаетъ, что обрядъ сначала назывался *Ремуріями* и происходитъ отъ Рема.

Лемуры — въ широкомъ смыслѣ слова — полуобезьяны (Prosimii), въ болѣе тѣсномъ Л. называются представители семейства лемуровыхъ (Lemuridae, см.) и въ частности рода Lemur — Л. или маки (см.).

Лемъ (Иванъ) — архитекторъ медико-хирургической акд. Въ 1787 былъ членомъ коммиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга. Написалъ: «Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ» (СПб., 1785; 3-е изд. 1821), «Правила о перспективѣ» (СПб. 1791, двѣ части), «Теоретическія и практическія предложенія о гражданской архитектурѣ» (СПб. 1792—94, 3 части, 3 изд. 1827), «Начертаніе древнихъ и нынѣшняго времени разнородныхъ зданій» (СПб. 1803, семь частей; 2-е изд. 1818), «Начертаніе съ практическимъ наставленіемъ, какъ строить разныя зданія» (СПб., 1803).

Лемьерръ (Antoine-Marie Lemierre, 1723—93) — франц. поэтъ, членъ франц. акд. Написалъ трагедіи «Hypermnestre», «Barnevelt», «Idoménée», «Artaxerce», «Guillaume Tell» и др., поэму «La Peinture» (1769), «Pièces fugitives» (1782) и др. Есть нѣсколько собраній сочиненій Л.: «Théâtre» (П., 1795), «Oeuvres» (1810), «Oeuvres choisies» (1811). Ср. R. Perrin, «Notice sur la vie et les ouvrages de L.» (1810); Fayolle, «Notice sur L.» 1811); Vieillard, «Notices sur L. et Lemercier» (П., 1842).

Лена — рѣка вост. Сибири, орошающая Иркутскую губ. и Якутскую области (см. карту Иркутской губ., XIII) и впадающая въ Сѣв. Ледовитый океанъ; одна изъ 3 величайшихъ рѣкъ Сибири. Л. беретъ начало съ сѣв.-зап. склона Байкальскихъ горъ, въ такъ назыв. Березовой горѣ, въ 30 в. отъ оз. Байкала, на высотѣ 4500—5000′ абсолютной высоты надъ ур. моря. Собственно главныхъ истоковъ два; по соединеніи ихъ въ одну рѣчку Л. протекаетъ съ ВСВ на ЗЮЗ до впаденія въ нее съ Ю р. Манзурки, откуда рѣка въ общемъ протекаетъ на ССЗ до впаденія въ нее р. Илги. Отсюда до ст. Головской Л. течетъ на ССВ, далѣе образуетъ значительные изгибы и петли съ С къ Ю и съ В на З. Отъ Дядинской до устья р. Селенги рѣка течетъ на ССЗ, а Ленги на В до впаденія въ нее справа р. Ига. Отъ Ига до устья р. Шулаги рѣка протекаетъ на ССВ, а отсюда до р. Куты на З, затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ сначала къ С, а затѣмъ къ В, образуя значительный полуостровъ до 35 в. дл. Отъ ст. Половинской Л. до устья р. Витима въ общемъ протекаетъ, дѣлая мѣстами крутыя колѣна, на ВСВ. Далѣе течетъ на СВ, потомъ постепенно отклоняется къ ВСВ, затѣмъ къ В и даже къ Ю, близъ дер. Черезовской. Отсюда Л. течетъ на СВ и ВСВ, а далѣе къ устью р. Алдана на С и СЗ, потомъ къ ЗСЗ, затѣмъ на С и СЗ до устья р. Семакитъ, откуда на ССВ до Говорова, далѣе поворотъ къ З, затѣмъ СЗ и, наконецъ, на СВ. Отъ урочища Аякитъ рѣка вновь протекаетъ въ общемъ направленіи на ССЗ до о-ва Титъ-Ары. Ниже начинается Ленская дельта, при чемъ самая зап. протока имѣетъ направленіе къ ЗСЗ и ниже уроч. Джангдахъ впадаетъ въ Сѣв. океанъ. Главное русло рѣки отъ Титъ-Ары развѣтвляется на три протоки, изъ которыхъ главнѣйшая—Быковская—течетъ на В, затѣмъ къ ЮВ и ЮЮВ и въ параллели мыса Быкова и о-ва Зимовелахъ впадаетъ въ Сѣв. океанъ. Среднія, менѣе значительныя протоки протекаютъ въ началѣ къ ССЗ, потомъ на С и вливаются въ Сѣв. океанъ. Между этими протоками находится цѣлая сѣть очень мало или вовсе неизслѣдованныхъ рѣчныхъ рукавовъ и протокъ, въ особенности между средней и восточной. Длина теченія Л. считается 4500 в. и для удобства описанія его можно подраздѣлить на верхнее, среднее, нижнее и дельту.

Верхнее теченіе, отъ истока до устья Куты, откуда Л. становится судоходной и для пароходовъ въ теченіе всего лѣта, на протяженіи 650 в. имѣетъ крайне разнообразный характеръ. Въ началѣ Л. протекаетъ въ гористыхъ, узкихъ долинахъ и тѣснинахъ, имѣетъ значительное паденіе, чрезвычайно быстрое, порожистое теченіе; ширина ея отъ 2 до 10 саж. и р. всюду переходима въ бродъ. Принявъ слѣва рч. Иликту, Л. становится сплавной. По принятіи слѣва р. Манзурки Л., у селенія Качуги, достигаетъ 30 саж. ш., гл. до $2^1/_2$ арш. и отсюда рѣка, во время вешняго половодья, становится судоходной для барокъ и прочихъ ленскихъ судовъ, перевозящихъ товары къ Якутску; лѣтомъ же—только для небольшихъ лодокъ. Глубина въ межень не болѣе аршина, а на перекатахъ менѣе полуаршина. Абсолютная высота ленскаго русла у Качуги 1500 фт. надъ ур. моря. Между Качужскою пристанью и устьемъ р. Илги теченіе довольно быстрое, въ руслѣ много о-вовъ частью скалистыхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, частью наносныхъ, поросшихъ ивнякомъ и кустарникомъ. Въ межен-

ную воду на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности до Жигаловской прист., въ 140 в. отъ Качужской, обнажается много мелей и перекатовъ, затрудняющихъ плаваніе даже небольшихъ судовъ. Но и отъ Жигалова, вплоть до Омолойской пристани, въ 75 в. выше р. Кута, плаваніе по Л. все еще сопряжено съ затрудненіями отъ мелей. На всемъ этомъ протяженіи береговые утесы возвышаются надъ уровнемъ рѣки на 20 саж., а мѣстами и болѣе, и состоятъ изъ краснаго песчаника, пласты коихъ во многихъ мѣстахъ изогнуты и какъ бы изломаны. Лѣвобережныя горы большею частью обнажены, правобережныя поросли преимущественно лиственницею, пихтою, елью и кедромъ. Между устьемъ Илги и Кутою, на длинѣ 300 в., р. окаймлена лѣсистыми горами, довольно однообразнаго вида, имѣетъ полверсты и болѣе ширины, теченіе болѣе медленное, но только ниже Омолоя р. становится вполнѣ судоходной. По р. много о-вовъ. По берегамъ мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія,—немного; прибрежные жители занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ; между ними встрѣчается много зобатыхъ.

Отъ Усть-Куты начинается *среднее* теченіе рѣки и отсюда до устья р. Киренги ширина Л. достигаетъ около полъ версты, но мѣстами сжимается горами, у мысовъ, до 150 саж. На всемъ этомъ 300 в. разстояніи теченіе очень извилисто и въ каждой излучинѣ — довольно высокіе мысы. Пониже дер. Заборье самая значительная излучина Л., такъ называемая Кривая Лука. Длина этой луки до 65 в., а перевалъ черезъ образующую ее гору (до 535 фт. надъ ур. рѣки или до 1300 фт. надъ ур. моря) не превосходитъ 8 в. Въ обнаженіяхъ этой горы были отысканы окаменѣлости Orthis lenaïca и трилобиты горнаго известняка палеозойской системы. Ниже Кривой Луки возвышается известняковый Кокуйскій мысъ до 60 саж. выс. надъ ур. рѣки. Теченіе на этомъ пространствѣ довольно медленное. Принявъ въ себя справа р. Киренгу, Л. до устья р. Витима, на длинѣ 420 в., представляется уже значительною рѣкою, текущею въ живописныхъ берегахъ, которые отъ устья р. Бича состоятъ изъ известняковъ, содержащихъ мѣдныя мѣсторожденія со слѣдами старыхъ выработокъ. Верстъ за 250 отъ устья р. Киренги рѣка вступаетъ въ «Щеки», скалистое ущелье, гдѣ известняковыя утесы возвышаются то на томъ, то на другомъ берегу рѣки до 80 саж. надъ ея уровнемъ. Утесы мѣстами круто падаютъ въ рѣчное русло; ниже «Щекъ» болѣе характерные изъ нихъ: Филипушкинъ быкъ, Пьяный и Похмѣльные быки и др. Въ утесахъ встрѣчаются мѣстами пещеры. Рѣка протекаетъ между этими утесами на протяженіи 90 в., теченіе быстрое, а глубина достигаетъ на фарватерѣ до 7 и болѣе саженъ. Плаваніе по этому пространству рѣки для неуклюжихъ ленскихъ «посудинъ» не безопасно. Противъ селенія Витимскаго въ Л. впала тремя устьями р. Витимъ, отъ устья котораго въ $1^1/_2$ в. на прав. берегу Л. расположены на урочищѣ Виска склады золотопромышленниковъ и одна изъ самыхъ значительныхъ ленскихъ пристаней. Отсюда рѣка Л. становится до версты и болѣе въ ширину, и протекаетъ въ болѣе плоскихъ берегахъ, однако же, сопровождаемыхъ горами изъ известняковъ и красныхъ песчаниковъ. Горы эти, округлой формы, преимущественно тянутся по правому берегу рѣки и покрыты густыми хвойными лѣсами; лѣвый берегъ болѣе низменный. Въ 430 вер. отъ урочища Виски, на правомъ берегу Л. противъ Нохтуйскаго селенія, расположены, на урочищѣ «Мача», склады олекменскихъ золотопромышленниковъ и одна изъ главныхъ пристаней Л. Отсюда въ 200 в. въ Л. впала справа значительная р. Олекма. Между ст. Жербинской и Умахинской Л., вступаетъ въ предѣлы Якутской обл. Здѣсь же, близъ Жербиной, находится въ известняковой горѣ такъ называемая Ледяная пещера. Оба берега становятся здѣсь снова гористыми и утесистыми, горы состоятъ изъ известняковъ и возвышаются до 300 фт. надъ ур. рѣки. У ст. Каменской, посреди русла рѣки, возвышается надъ ея ур. на 23 саж. живописный скалистый островъ. По пр. берегу Л., между дер. Точильною и Березовскою, тянутся Гусельныя горы, состоящія изъ перемежающихся пластовъ пестраго песчаника. Въ 60 в. выше Олекминска въ руслѣ Л. появляются обширные наносные, частью безлѣсные, частью покрытые кустарниками о-ва; изъ нихъ Кыллахъ до 30 в. длиною извѣстенъ своею ярмаркою. Правый берегъ Л. противъ Кыллаха носитъ названіе Толоконныхъ горъ, состоящихъ изъ известняка, покрытыхъ песчаными наносами. Лѣвобережныя возвышенности состоятъ изъ обнаженій того же известняка, съ напластованіями краснаго песчаника и конгломератовъ съ гипсовыми пропластками. Ниже впаденія рѣки Олекмы Лена расширяется до $1^1/_2$ верстъ; берега ея гористы и мѣстами на нихъ торчатъ столбовидныя скалы слоистаго известняка; такъ между Синской и Батамайской станціями живописныя скалы—Ленскіе столбы. Они состоятъ изъ горизонтально лежащихъ слоистыхъ известняковъ, имѣющихъ видъ каменныхъ столбовъ, нерѣдко видъ фантастически расположенныхъ въ три ряда, одинъ за другимъ. Столбы эти, высотою до 30 саженъ надъ уровнемъ рѣки, тянутся на протяженіи 30 в. Русло р. заполнено островами рѣчного образованія, въ большинствѣ безлѣсными; изъ нихъ о-въ Тоенъ-Аринъ имѣетъ до 20 в. протяженія. Берега же р. лѣсисты. Отъ впаденія р. Ботамы въ Л. послѣдняя расширяется до 2 и болѣе верстъ, острова учащаются. У Кангалакской инородч. управы въ рѣку вдается высокій мысъ—Кангалакскій камень. Отсюда прибрежныя горы отходятъ въ сторону, оставляя низкую прибрежную полосу до 10 и болѣе в. въ ширину. Далѣе у г. Якутска ширина Л. достигаетъ до 7 в. Въ 200 в. отъ этого города справа впалъ въ Л. самый значительный ея притокъ р. Алданъ. Русло рѣки переполнено о-вами, теченіе ея довольно медленное, глубина достигаетъ до 12 саж., берега ея довольно низменны, лѣсисты и болотисты. Отъ станціи Бестяхъ по всему теченію Л., почти вплоть до ея дельты, замѣчаются многочисленные выходы пластовъ бураго каменнаго угля.

Отъ устья Алдана вплоть до дельты начинается *нижнее теченіе* рѣки, длиною до

1600 в. Отсюда до отстоящаго на 600 верстъ бывшаго городка Жиганска р. разбивается на многочисленныя протоки и ширина русла ея, переполненнаго множествомъ острововъ и отмелей, достигаетъ мѣстами до 25 и 30 в. Берега р. лѣсисты и обрывисты; прибрежныя горы, состоящія изъ известняковъ, образуютъ мѣстами круто падающіе въ р. мысы и утесы: напримѣръ, при впаденіи въ Л. слѣва р. Вилюя и рѣчки Баханая, противъ которой лежитъ цѣлый архипелахъ Аграфовыхъ о-вовъ. У Жиганска шир. р. до 13 в., глубина отъ 8 до 10 саж. Отсюда до начала дельты р. съуживается утесистыми и обрывистыми береговыми возвышенностями праваго берега р. Вдоль лѣваго, болѣе низменнаго берега тянутся лѣсистые и низменные о-ва; раздѣляющіе ихъ протоки узки и мелки. Главное русло р. имѣетъ ширину отъ 4 до 6 в., глубина р. отъ 7 до 15 саж. Мѣстность отъ устья р. Алдана до Жиганска совершенно ненаселена, да и далѣе населеніе довольно рѣдкое. Изъ рѣчныхъ о-вовъ единственный скалистый о-въ Столбъ, въ 50 в. вверхъ отъ Жиганска, на которомъ по якутской легендѣ жили 3 сестры вѣдьмы, собиравшія дань съ мимо плывущихъ. Въ 40 в. отъ начала дельты есть другой каменный о-въ Тасъ-ары, ниже котораго лежитъ о-въ Лиственичный или Титъ-ары, составляющій самый крайній предѣлъ лѣсной растительности; онъ покрытъ лиственичнымъ, еловымъ, березовымъ, тополевымъ лѣсомъ, хотя по прибрежью р. предѣлъ лѣсной растительности находится далеко выше, у Якутскаго селенія Станнахъ, да и эти лѣса мелки и рѣдки, такъ что здѣсь берега Л. представляютъ собою пустынную тундру. Между Жиганскомъ и с. Булунь лишь кое гдѣ встрѣчаются небольшія поселенія якутовъ, какъ напримѣръ Красное, Буру, Сиктахъ, отъ котораго идетъ путь на рр. Оленекъ, Анабаръ и Говорово. Пониже Булунь расположены якутскія поселенія Анкитъ, Станнахъ и Кумухъ-Суръ. Далѣе—постоянныхъ селеній, за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ самой дельтѣ, нѣтъ, а встрѣчаются только рѣдкіе лѣтники, которые съ прекращеніемъ рыболовнаго промысла пустѣютъ. Лѣвобережныя скалы у Сиктаха состоятъ изъ песчаниковыхъ плитъ. Отъ Сиктаха рѣка течетъ однимъ русломъ въ четыре версты шириной въ высокихъ, крутыхъ берегахъ. Отъ сел. Булунь въ 180 в. отъ Сиктаха по обоимъ берегамъ Л. простираются до 1000 фт. выс. гольцы, въ большинствѣ пирамидальной формы; въ ихъ ущельяхъ, неподверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, во все лѣто остаются лежать значительныя скопленія снѣга. Вдали, на правомъ берегу Л., проходитъ Хараулахскій горный хребетъ, подходящій къ р. близъ селенія Кумахъ-Суръ. Вообще отъ Жиганска внизъ по теченію берега рѣки состоятъ изъ каменистыхъ или песчаныхъ обрывовъ, въ которыхъ мѣстами виднѣются обнаженія бураго каменнаго угля, какъ равно имѣются мѣсторожденія желѣзной руды.

Дельта Л. занимаетъ громадное пространство трехугольной формы; вершина трехугольника, гдѣ начинается развѣтвленіе рѣчныхъ рукавовъ, находится въ 10 в. ниже острова Титъ-ары. Протяженіе отъ впаденія въ море самаго крайняго зап. рукава, по берегу океана, до конечнаго юго-восточн. предѣла дельты у м. Быкова, составитъ болѣе 475 в. По параллели ширина дельты занимаетъ 200 в., а по меридіану до 150 в. Всѣхъ главныхъ рукавовъ считаютъ семь, но якуты насчитываютъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ протокъ до 45. Самый зап. или Анабарскій рукавъ простирается отъ начала дельты къ СЗ и впадаетъ въ океанъ у мыса Олохонъ-крестъ. Лѣв. материковый берегъ этой протоки состоитъ изъ утесистыхъ возвышенностей, при чемъ у выхода его изъ общаго Ленскаго русла расположена каменистая гора Сангораръ-тасъ или Ыги-хая. Прав. островной берегъ начинается горою Боръ-хая, высотою до 30 саж., состоящею изъ перемежающихся слоевъ черной земли и льда; далѣе же онъ ограниченъ не выше 10—20 фт. надъ уровнемъ рѣки островами, состоящими изъ слоевъ торфа, песку и льда и покрытыми болотами, озерками и рытвинами. Жесткая трава, мхи и лишаи, мѣстами тальниковая сланка составляютъ ихъ растительность. Поверхность всѣхъ вообще о-вовъ дельты ровная, кромѣ рѣдкихъ конической формы бугровъ или холмовъ, возвышающихся саженъ на 6—7. Правѣе первой протоки изъ обширнаго внутренняго плеса общаго устья Л. отдѣляется протока Белькой, текущая въ началѣ къ СЗ, а затѣмъ на С. При отдѣленіи отъ Л. на лѣвомъ берегу ея находится высокая каменная скала Ксуюль-хая, названная американцами Monument-car., на вершинѣ которой поставленъ бревенчатый крестъ, подъ которымъ были погребены нѣкоторые изъ погибшихъ участниковъ экспедиціи американскаго судна «Жанетты». Далѣе находится островокъ Ормостанъ. Слѣва протоку ограничиваетъ обширный островъ Малыха, раздѣленный протоками на нѣсколько частей; справа—большой, низменный о-овъ Хангалахскій, далѣе о-овъ Мостахъ. Протока эта отдѣляетъ отъ себя много рукавовъ и впадаетъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ близъ о-ова Сагастырь, на южномъ концѣ котораго была устроена въ 1882—1883 г. метеорологическая станція для экспедиціи Н. Д. Юргенса, прожившая здѣсь два года. На лѣвомъ берегу протоки, къ ея устью, находятся три постоянныя якутскія поселенія: Маньяку, Хангалахъ и Борхая, на сѣверномъ концѣ о-ва Малыха поселеніе Булунь, а противъ нижн. конца о-ва Сагастыря—поселеніе Кетахъ. Правѣе предыдущей протоки изъ внутренняго плеса отдѣляется протока Туматская, параллельная предыдущей, при урочищѣ Крестъ-Арангастырь раздѣляющаяся на рукава Большой и Малый Туматскій. На о-вѣ Куба, при впаденіи второго рукава въ океанъ, устроена деревянная пирамида, на томъ мѣстѣ, гдѣ высадилась часть экипажа судна «Жанетта» подъ командой лейт. Де-Лонга. Между обоими рукавами Туматскихъ протокъ лежитъ островъ Ѳедоръ-Ары, на сѣверо-западн. берегу котораго находятся холмы Тырыня и Хомджа. Самая значительная и единственная, какъ кажется, доступная для морскихъ судовъ, протока Быковская, изливается на ЮВ дельты въ Ледовитый океанъ. Протока Быковская отдѣляется отъ общаго ленскаго устья у мыса Крестъ-хая, на правомъ

материкомъ берегу. При началѣ ея лежитъ высокій, скалистый о-вокъ Столбовой и о-въ Матвѣя, далѣе на сѣв. берегу ея расположенъ о-вокъ Боранъ-Белкой, на которомъ умерли съ голоду въ 1881 г. лейт. Де-Лонгъ и часть экипажа «Жанетты». Правый берегъ протоки материковый, по лѣвому же тянется значительной величины низменный о-въ Собо-Сыся и далѣе къ устью о. Зимовеллахъ. Ширина протоки отъ 6 до 10 в., но фарватеръ въ ней узокъ и извилистъ, такъ что пароходъ экспедиціи Норденшильда «Лена», войдя въ рѣку, при осадкѣ своей въ 8 фт., едва могъ пробраться до общаго ленскаго устья. Теченіе въ протокахъ ленской дельты, вслѣдствіе ихъ извилистости, идетъ обыкновенно подъ однимъ изъ береговъ двухъ смежныхъ острововъ, подмывая его, отчего послѣдній разрушается и обваливается въ русло, образуя у противоположнаго берега отмель, на которую отлагается обыкновенно плавникъ, образующій мѣстами цѣлыя горы безпорядочно наваленнаго лѣса. Главныя протоки имѣютъ длину отъ 100 до 150 в., второстепенныя отъ 25 до 50 в., ширина ихъ, за исключеніемъ Быковской, отъ 10 до 100 и болѣе саж., глубина отъ 2 до 6 саж., хотя всѣ болѣе или менѣе изобилуютъ отмелями. Общее направленіе приморской черты дельты отъ мыса Олохонъ-крестъ до мыса Баркинъ-станъ съ ЮЗ на СВ и В, отъ послѣдняго мыса эта береговая линія круто поворачиваетъ къ Ю и ЮЮВ. Мысъ Быковъ примѣчателенъ еще тѣмъ, что здѣсь найденъ былъ въ 1799 г. цѣльный мамонтъ, скелетъ котораго нынѣ находится въ СПб., въ музеѣ имп. академіи наукъ. Въ ближайшемъ разстояніи отъ приморской границы дельты расположены въ океанѣ нѣсколько острововъ, служащихъ какъ-бы ея естественнымъ продолженіемъ; на о-вкѣ Маячномъ находятся массы плавника и воздвигнутая нашимъ мореплавателемъ Лаптевымъ (1739) деревянная пирамида (маякъ). Всѣ эти острова возвышаются н. ур. м. не болѣе 10 фт., но на нѣкоторыхъ имѣются коническіе холмы изъ льда, торфу и песку, возвышающіеся на 6—7 саж. Островъ Егорша-Белкой къ С оканчивается высокимъ мысомъ. Море близъ береговъ ленской дельты чрезвычайно отмело, глубины не превосходятъ 2—3 саж. и кромѣ того изобилуетъ отмелями и песчаными косами. Къ С отъ вышеупомянутой протоки — плоскій о-въ Борхая, 100 в. длины до 55 в. въ ширину, на южномъ берегу котораго находится якутское поселеніе Турахъ, съ часовней. Л. вскрывается отъ льда у Качужской пристани въ 2-ой половинѣ апр., у г. Якутска во 2-ой половинѣ мая, у с. Булунь въ началѣ іюня, а въ дельтѣ въ половинѣ іюня; во время бытности экспедиціи Юргенса, ледоходъ въ протокахъ начался 13 іюня, но бываютъ годы, когда ледъ расходится даже въ концѣ іюня. Замерзаетъ рѣка у Качужской въ концѣ октября, у Якутска въ половинѣ этого мѣсяца, въ дельтѣ—въ половинѣ сентября. Ходъ льда по Л. весною сопровождается значительными разрушеніями береговъ. Лѣто сопровождается нерѣдко густыми туманами, бурями, а въ самыхъ низовьяхъ и дельтѣ, даже въ концѣ іюня, бываютъ снѣжныя осадки и пурги. Полярная ночь въ дельтѣ наступаетъ уже съ 27 окт. и продолжается почти 3 мѣсяца; сильныя стужи до 50 градусовъ Ц., сопровождаемая страшными мятелями и бурями, продолжаются во всю длинную полярную зиму и весна наступаетъ только въ половинѣ мая. Сѣверныя сіянія бываютъ ежедневно. Л., въ особенности ниже р. Киренги, изобилуетъ рыбою; въ ней водятся нельма, таймень, стерлядь, осетръ, чиръ, омуль, моксунъ и прочія лѣсныя рыбы. Нельмы попадаются до пуда и болѣе вѣсомъ, таймени до 2, а осетры до 4 и 5 пудовъ. Въ дельтѣ и устьяхъ рѣки и даже до 200 в. выше ловится много сельдей, а также водятся моржи, тюлени и цѣлыя стада бѣлухъ, которыхъ, впрочемъ, почти не промышляютъ. Рыбная ловля какъ промыселъ, производится только въ нижнихъ частяхъ и устьѣ Л. Ежегодно изъ Якутска приходитъ въ с. Булунь пароходъ, который и забираетъ уловъ рыбы, не превосходящій 7 — 10 тыс. пудовъ. Рыболовствомъ на Л. преимущественно занимаются якуты и жители селеній Сиктаха, Говорова, Булунь, Аякитъ и Кумахъ-Спръ. Судостроеніе и судоходство на Л.—важнѣйшіе промыслы прибрежныхъ жителей, верхней части теченія рѣки и нѣкоторыхъ ея притоковъ (Иликта, Тутуры, Куленги, Илги). Они возникли съ самаго начала заселенія береговъ рѣки русскими, вслѣдствіе потребности въ доставкѣ хлѣбныхъ и другихъ товаровъ для Якутскаго края, лишеннаго всякихъ иныхъ путей сообщенія, кромѣ воднаго пути по Л. Быстрое развитіе, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, золотопромышленности въ Олекминскомъ округѣ привело къ созданію на Л. пароходства, которое нынѣ ежегодно увеличивается; но мѣстное судостроеніе на Л. нисколько отъ этого не уменьшилось. Главные типы судовъ: барки, полубарки, хлѣбные паузки (каюки), паузки торговые, карбасы, шитики и лодки. Стоимость барки, вмѣщающей въ себѣ до 5000 пд. груза, составляетъ въ среднемъ 300 р.; полубарки, до 3500 пд. груза—200 р. Паузки имѣютъ мачту съ прямымъ парусомъ, палубу и сусѣки для хлѣба на хлѣбномъ, или магазинъ, если паузокъ торговый, и вмѣщаютъ груза отъ 1500 до 2000 пд., стоя первые 150 р., а вторые—до 300 р. Карбасы и лодки—суда безпалубныя; вмѣщаютъ грузу отъ 700 до 1000 пд., стоютъ отъ 75 до 100. Шитиками называются лодки среднихъ размѣровъ, съ каютой посрединѣ и очагомъ въ носовой части; они употребляются для перевозки пассажировъ, такъ какъ почтовыя лодки неудобны и плохо защищаютъ отъ дождя и вѣтра. Многіе, имѣющіе дѣла на Л., владѣютъ собственными шитиками. Стоимость ихъ—отъ 25 до 175 р., смотря по отдѣлкѣ; груза вмѣщаютъ они отъ 100 до 150 пд. Въ 1892 г. было выстроено 600 разнаго типа судовъ. Сплавъ грузовъ по Л. въ Киренскій округъ, къ пристанямъ золотопромышленниковъ и далѣе къ Якутску занимаетъ немалое число рукъ. Главныя пристани на Л. для сплава грузовъ — Качугская, Верхоленская, Жигаловская и Усть-Илгинская, второстепенныя—д. Рудовка и с. Тутурское на Л. и Нижнеслободская на р. Илгѣ. Главныя разгрузныя пристани—Витимское (Виска) въ Киренскомъ

окр., Нохтуйское (Мача) въ Олекминскомъ и г. Якутскъ. Меньшая часть грузовъ разгружается въ попутныхъ торговыхъ пунктахъ, расположенныхъ между Качугской прист. и г. Якутскомъ, на разстояніи 2500 в., по берегамъ рѣки. На всемъ этомъ протяженіи хотя нѣтъ ни одного порога, но въ предѣлахъ Верхоленскаго окр. рѣка мелководна и доступна для сплава большихъ судовъ только во время половодья. Сплавщики судовъ все теченіе Л. отъ Качуги до Якутска дѣлятъ, по степени трудности плаванія, на пять путинъ или по мѣстному «перегребовъ». Первый отъ Качуги до Жигаловой 140 в., второй отъ Жигаловой до с. Омолой 270 в., отъ Омолоя до р. Витима третій, четвертый отъ Витима до Мачи, пятый отъ Мачи до Якутска. Лоцмана судовъ и перегребщики или судобарочные дѣлятся на два разряда: перегребщиковъ, плавающихъ между Качугой и Омолоемъ, и проходныхъ, плавающихъ до Мачи или Якутска; первые успѣваютъ за лѣто сдѣлать отъ 2 до 4 концовъ, послѣдніе—одинъ только конецъ. Между сплавщиками на дальнія пристани Виску и Мачу немало является пріисковыхъ рабочихъ, работающихъ на судахъ часто изъ однихъ только харчей. Со всѣхъ вышеупомянутыхъ прист. большая часть грузовъ сплавляется между 1 и 20 мая; затѣмъ уровень рѣки быстро понижается, а за лѣто до рѣкостава хотя измѣняется, благодаря обильнымъ дождямъ, но не достигаетъ высоты весенняго, почему послѣ 20 мая по рѣкѣ сплавляются только мелкосидящія суда. Въ 1889 г. было сплавлено грузовъ съ Качугской пристани 299000 пд., Верхоленской 253000 пд., Жигаловской, Усть-Илгинской и Тутурской 302000 пуд. и Нижнеслободской 409000 пуд. Изъ всего этого количества груза было хлѣба 1096000 пд., товаровъ 168000 пд. Въ 1892 г. съ Качугской пристани было сплавлено хлѣба и товаровъ 452000 пд., на сумму 1°20000 р., съ Верхоленской 140000 пд. хлѣба и товаровъ, на 185000 р., съ Тутурской, Илгинской и Жигаловской 500000 пд., на сумму 1900000 руб., съ Нижнеслободской 75000 пд. на 133000 руб. съ Хандагайской 28000 пд. на 19000 руб.; всего хлѣба и товаровъ 1195 тыс. пд., на 4157000 р. Увеличеніе размѣра сплава произошло отъ значительныхъ заготовокъ товаровъ и хлѣба золотопромышленниками. Въ этомъ году сплавъ судовъ занялъ 325 лоцмановъ и 4700 рабочихъ. Пароходство на Л. началось въ 1862 г., когда впервые былъ устроенъ пароходъ купцомъ Хаминовымъ. Въ 1894 г. дѣйствовали на Л. 6 пароходныхъ компаній, владѣвшихъ всего 14 пароходами. Большинство этихъ пароходовъ рейсируютъ между верховьями Л. и пристанями на р. Витимѣ и Мачей, въ особенности Бодойбинской пристанью, близъ устья р. Бодойбо, впадающей въ р. Витимъ съ правой его стороны, откуда начинается колесная дорога на Витимскіе золотые пріиски. Въ весеннее и осеннее половодье пароходы доходятъ до Жигаловой, а лѣтомъ—только до Усть-Кутска. Пароходы до Якутска ходятъ однажды въ лѣто, подъ осень, за торговцами, отправившимися туда на сплавныхъ рѣчныхъ судахъ, и за тамошними товарами. Въ р. Л. впали справа рр. Анга, Тутура, Иликитъ, Орленга, Киренга, Чая, Чуя, Витимъ, Бол. и Мал. Патомъ, Олекма, Толба, Ботама, Соха, Толбачимъ, Алданъ, Байляки, Баганскъ, Кобыча, Эдсанъ, Мянькяря, Зырянка, Эбетемъ и др. Слѣва: рр. Манзурка, Куленга, Илга, Кута, Бол. и Мал. Степахи, Чайка, Катуйская, Пеледуй, Конкинская, Нюя, Черендея, Нимана, Синяя, Турухтахъ, Марха, Чокуль, Кенкема, Ситта, Лунха, Вергете, которая отъ вершины до устья своего служитъ границею между Якутскимъ и Вилюйскимъ округами, далѣе р. Вилюй, Жиганка, Муна, Баханай, Стрѣкаловка и Махадо. Всѣхъ вообще притоковъ у Л. имѣется около 350, если не болѣе. Рѣка Л. впервые открыта русскими въ 1628 г.; открылъ ее высланный изъ Енисейска, для объясаченія жившихъ по р. Илиму инородцевъ, Василій Бугоръ, съ 10 казаками. Послѣдствіемъ этого было снаряженіе изъ Енисейска экспедиціи атамана Галкина, съ 30 казаками, для постройки на Л. остроговъ и сбора ясака. Галкинъ, оставшись на р. Илимѣ строитъ Илимскій острогъ, отправилъ сотника Ермолина съ 10 казаками на Л. Ермолинъ основалъ, на устьѣ р. Куты, Кутское зимовье, потомъ сдѣлавшееся острогомъ. Въ 1631 г. сотникъ П. Бекетовъ изъ Усть-Кутска поднялся вверхъ по Л. до р. Куленги и при устьѣ р. Тутуры основалъ Тутурскій острогъ. Въ 1632 г. тотъ же Бекетовъ, спустившись внизъ по рѣкѣ, основалъ Якутскій острогъ. Въ 1637 г. сотникъ Буза изъ основаннаго вновь Олекминска спустился по Л. до ея внутренняго устья. Въ 1641 г. основанъ былъ Верхоленскъ, и затѣмъ началась борьба съ проживавшими на верховьяхъ Л. бурятами, окончившаяся покореніемъ ихъ въ 1655 г. Съ тѣхъ поръ владычество русскихъ въ ленской рѣчной области было упрочено навсегда. *Н. Латкинъ.*

Ленартовичъ (Теофиль Lenartowicz, 1822—1893)—польскій поэтъ, родомъ изъ Варшавы, былъ профессоромъ въ Болоньѣ, написалъ: «Sul carattere della poesia polono-slava» (Флоренція, 1886). Стихотворенія его бо́льшею частью изображаютъ сказанія и народный бытъ поляковъ. Собраніе его стихотвореній вышло въ Краковѣ въ 1876 г.; кромѣ того онъ написалъ: «Ze starych zbroic» (Львовъ, 1870) и «Rytmy narodowe», съ идеализированными картинами изъ исторіи старой Польши.

Ленау (Lenau)—литературное имя извѣстнаго поэта Николая Нимбша фонъ-Штреленау, род. въ 1802 г. въ Венгріи; предки его были онѣмеченные славяне. Въ религіозномъ до экстаза и страстно-музыкальномъ мальчикѣ, выросшемъ въ нищетѣ и среди семейнаго разлада, рано сказались зачатки впослѣдствіи погубившей его меланхоліи. Въ вѣнскомъ унив. Л. занимался философіей и другими науками, но безпорядочно, по-дилетантски; прошелъ и курсъ медиц. наукъ, которыя также не удовлетворили его романтическій, гамлетовскій умъ. Во время студенчества онъ сталъ писать стихи, иногда съ примѣсью политическаго элемента («Польскія пѣсни»), но больше баллады. Въ 1831 г. Л. пріѣхалъ въ Штуттгартъ и сблизился со «швабскимъ» кружкомъ поэтовъ (столь ядовито осмѣянныхъ Гейне). Въ 1832 г. онъ пережилъ несчастную любовь, при чемъ

самъ довелъ до трагическаго разрыва отношеній, хотя, повидимому, былъ любимъ. Америка, куда Л. ѣздилъ въ 1832 г., не понравилась поэту, который прозвалъ ее «закатомъ человѣчности». Во время его отсутствія вышелъ первый сборникъ его стиховъ, имѣвшій большой успѣхъ. Сносно устроиться въ матеріальномъ отношеніи ему никакъ не удавалось; «прозѣвалъ» (verpasst)—была одна изъ его любимыхъ поговорокъ. Съ 1833 г. Л. сталъ постояннымъ жителемъ Вѣны; съ этого же времени ведетъ свое начало любовь его къ одной замужней женщинѣ, властолюбивой эгоисткѣ—любовь, повидимому, платоническая. Въ 1835 г. вышла изъ печати поэма Л.: «Фаустъ», съ явно выраженной скептически-пессимистической тенденціей, которой, какъ бы испугался самъ поэтъ, издавшій въ 1837 г. піэтистически-религіозную поэму «Савонарола»; за нею, въ 1842 г., послѣдовало наиболѣе законченное изъ эпическихъ произведеній Л.—«Альбигойцы». Вслѣдъ затѣмъ у Л. начинаютъ появляться признаки психическаго разстройства; на развитіе болѣзни повліяло то обстоятельство, что женщина, которую любилъ Л., дважды уклонялась отъ налаживавшагося-было брака. Съ 1844 г. болѣзнь постепенно усиливалась; весь прежній образъ жизни Л. (привычка къ крѣпкимъ винамъ и табаку, обыкновеніе работать только по ночамъ и т. п.) расшаталъ его организмъ, и онъ умеръ въ прогрессивномъ параличѣ, 22 авг. 1850 г. Л. — талантливѣйшій, послѣ Гейне, изъ нѣмецкихъ поэтовъ-романтиковъ начала XIX в. Онъ примыкаетъ къ тому пессимистическому направленію, въ которое выродился въ Германіи байронизмъ. Уже изъ заглавій лирическихъ стихотвореній Л. видно общее настроеніе его поэзіи: «Страстное томленіе», «Смерть весны», «Суета», «Грустный монахъ» и т. п.; есть даже «Двойная тоска по родинѣ» (Doppelheimweh). Радость кажется Л. чѣмъ-то эфемернымъ, реально для него лишь страданіе; это—поэтическій Шопенгауэръ, безъ примирительной доктрины о «резиньяціи». Въ природѣ Л. ищетъ покоя, буддійскаго сна, погруженія въ Нирвану («Лѣсныя пѣсни»); изрѣдка встрѣчается вспышка байроновскаго, горделиваго презрѣнія къ міру и жизни. Съ утонченною нервностью и большимъ изяществомъ изображаетъ Л., въ цѣломъ рядѣ лирическихъ стихотвореній, поэзію одиночества, сомнѣнія и жажды смерти. Пластическая опредѣленность образовъ, при музыкальности внѣшней формы стиха и славянской мягкости настроенія, дѣлаютъ лирику Л. образцомъ меланхолической поэзіи XIX в.; его стихотворенія, по художественности, можно поставить рядомъ съ канцонами Леопарди. Отъ Гейне Л. отличается почти полнымъ отсутствіемъ публицистической тенденціи. Въ поэмѣ «Савонарола» Л. заботится не столько о художественной правдѣ и пластической опредѣленности образовъ, сколько о проведеніи своей піэтистической идеи; нѣкоторыя описанія, однако, безусловно жизненны—напримѣръ, картина чумы, въ которой хорошо передано исчезновеніе желанія жить. Несравненно долговѣчнѣе «Фаустъ»; Л. нашелъ здѣсь яркія, поэтическія краски для выраженія изначальнаго, вѣчнаго страданія въ душѣ человѣческой и въ природѣ. Главное отличіе «Фауста» Л. отъ «Фауста» Гете—то, что у перваго нѣтъ темперамента, нѣтъ непосредственныхъ стремленій къ жизни и дѣятельности, результатомъ чего является пассивность, какъ основа міровоззрѣнія. При видѣ Гретхенъ, Фаустъ Гете нетерпѣливо заявляетъ Мефистофелю: «Добудь мнѣ ее»; при видѣ Маріи, Фаустъ Л. замираетъ въ робкомъ благоговѣніи и самоотреченіи. Фаустъ Гете не вспоминаетъ объ убійствѣ Валентина; Фауста Л. терзаетъ совѣсть при воспоминаніи объ убійствѣ жениха Маріи. Жажда истины и стремленіе познать существо вещей одинаковы у обоихъ Фаустовъ, но Гете ищетъ истину въ природѣ и въ дѣятельности на пользу ближнихъ, Л. — въ глубинѣ собственнаго сердца. Вполнѣ эпическимъ духомъ проникнута лишь одна поэма Л.; «Альбигойцы». Здѣсь цвѣтетъ, звенитъ и блеститъ настоящая, реальная жизнь. Л. нашелъ одинаково сильныя и вѣрныя краски для обѣихъ борющихся партій: и для характеристики папы Иннокентія, поставившаго себѣ цѣлью истребить еретиковъ, «вырубивъ весь лѣсъ деревъ познанья», и для тончайшей обрисовки трубадура Фулько, который, потерявъ возлюбленную, превращается изъ мирнаго пѣвца въ воинствующаго монаха. Ни въ одномъ произведеніи Л. нѣтъ столь широкаго, мудраго взгляда на жизнь, связующаго всѣ историческія явленія прошедшаго и будущаго въ одно цѣлое. Лучшее изданіе сочиненій Л.—Котты, съ біографіей поэта, написанной Анастасіемъ Грюномъ. Число изданій Л. въ оригиналѣ очень велико: онъ давно уже попалъ въ разрядъ нѣмецкихъ «классиковъ». Переводы лирическихъ стихотвореній Л. на рус. языкъ разсѣяны по журналамъ; П. Вейнбергъ перевелъ «Альбигойцевъ»; въ «Пантеонѣ Литературы» за 1892 г. напечатанъ переводъ «Фауста». *Вс. Чешихинъ.*

Ленбахъ (Францъ von Lenbach)—одинъ изъ лучшихъ портретистовъ новѣйшаго времени, род. въ Баваріи, въ 1836 г. Въ началѣ былъ опредѣленъ въ ландсгутское ремесленное училище, а затѣмъ перешелъ изъ этого заведенія въ аугсбургскую политехническую школу. Посѣщая послѣднюю, часто ѣздилъ въ Мюнхенъ и знакомился съ памятниками живописи, хранящимися въ тамошней пинакотекѣ. Они развили въ немъ любовь къ рисованію и живописи, въ которыхъ онъ не безъ успѣха упражнялся уже въ эту пору. Послѣ того, въ теченіи нѣкотораго времени, Л. находился въ ученикахъ у мюнхенск. рѣзчика изъ дерева Зекингера. Послѣ смерти своего отца, въ 1856 г., окончательно рѣшился посвятить себя живописи и сталъ посѣщать классы мюнхенск. акд. худ., но чрезъ два года, будучи недоволенъ преподаваніемъ въ ней, вышелъ изъ нея и поступилъ въ мастерскую Грефле, отъ котораго вскорѣ перешелъ въ ученики къ Пилоти. Въ это время его привлекалъ къ себѣ больше всего жанръ, и первая выставленная имъ картина изображала «Крестьянское семейство, застигнутое бурей». Уже въ ней выказался рѣдкій талантъ художника, какъ колориста. Въ 1858 г. Л. отправился, вмѣстѣ съ

Пилоти, на нѣсколько мѣсяцевъ въ Римъ. Тамъ написалъ онъ видъ форума съ окружающею его мѣстностью—картину, которая потомъ произвела въ Мюнхенѣ большое впечатлѣніе своею поразительною вѣрностью натурѣ и удивительною силою красокъ. Почти вслѣдъ затѣмъ Л. впервые выступилъ предъ публикою со своею портретною работою (портретомъ одного медика), въ которой изображенное лицо было передано съ полнѣйшею реальностью, безъ малѣйшихъ прикрасъ, но съ ярковыраженнымъ характеромъ и съ необычайною пластическою энергіей. Другія подобныя произведенія Л., слѣдовавшія за этимъ и въ которыхъ онъ до нѣкоторой степени подражалъ стариннымъ мастерамъ, въ особенности Рембрандту, хотя и были прекрасны, но не обезпечивали художника, еще не вошедшаго въ славу, съ матеріальной стороны; поэтому онъ съ охотою принялъ, въ 1860 г., приглашеніе на должность преподавателя художественнаго училища съ Веймарѣ, отъ которой, однако, вскорѣ отказался главнымъ образомъ потому, что, благодаря бар. фонъ-Шаку, представилась ему возможность осуществить свою мечту – вторично побывать въ Италіи. Здѣсь, въ Венеціи, Флоренціи, Римѣ и другихъ мѣстахъ онъ внимательно изучалъ и копировалъ древнихъ мастеровъ. Затѣмъ, выставивъ къ Мюнхенѣ великолѣпный портретъ живописца Л. ф.-Гана, въ 1867 г. отправился въ Испанію, откуда присылалъ бар. ф.-Шаку копіи съ нѣкоторыхъ изъ перловъ мадридской картинной галлереи. По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ, быстро пріобрѣлъ извѣстность искуснѣйшаго изъ всѣхъ нѣмецкихъ портретистовъ. Заказы посыпались къ нему со всѣхъ сторонъ, такъ что у него едва доставало времени для ихъ исполненія. Въ 1872—74 гг. онъ жилъ въ Вѣнѣ, въ 1875 г. сдѣлалъ поѣздку въ Марокко и въ Египетъ, вмѣстѣ съ Макартомъ. Нынѣ живетъ и трудится въ Мюнхенѣ. Число написанныхъ имъ портретовъ очень значительно. Независимо отъ своего художественнаго достоинства, многіе изъ нихъ интересны въ томъ отношеніи, что увѣковѣчиваютъ черты современныхъ художнику царственныхъ особъ и выдающихся дѣятелей на различныхъ поприщахъ, каковы, напр., портреты императоровъ Вильгельма I и Франца-Іосифа, короля Людвига II Баварскаго, кн. Бисмарка, гр. Мольтке (въ берлинской національ. галлереѣ), гр. Андраши, Р. Вагнера, Фр. Листа, Деллингера, физика Гельмгольца, князя и княгини Мингетти-Актонъ, Гладстона, Шопенгауера, проф. Швенингера, граф. Шлейница, бар. Шака, Фр. Лахнера и др. *А. С–въ.*

Ленва — с. Соликамскаго у., Пермской губ., въ 28 в. отъ уѣздн. гор., на лѣв. берегу р. Камы и при р. Ленвѣ. Жит. 3987, двор. 737. Л. славится своими соленими промыслами, на которыхъ въ 1892 г. имѣлось 2106 раб. и варничной соли добыто 10238114 пд. Въ 1893 г. грузилось на ленвской пристани 21 судно, съ 2033420 пд. соли.

Ленва — р. Архангельской губ., Мезенскаго у., лѣв. притокъ Усы, системы Печоры, беретъ начало съ Урала, длина 200 в., на 150 верстъ судоходна. Въ верховьяхъ (25 в.) окружена горами, потомъ течетъ по лѣсистой долинѣ; при устьѣ—мѣновой торгъ между зырянами и самоѣдами. Наибольшій притокъ: Харута (100 в. теч.).

Ленгерке (Александръ von Lengerke, 1802—53) — нѣм. сельско-хозяйственный писатель. Кромѣ большого числа трудовъ по сельскому хозяйству («Beiträge zur Kenntnis der Landwirtschaft in den preuss. Staaten», 4 т., Берл., 1846—52; «Anleitung zum Anbau des Mais», 2 изд., Берл., 1851 и др.). Л. особенно извѣстенъ, своимъ въ сотрудничествѣ съ Менцелемъ, составленнымъ «Landwirtschaftlicher Hilfskalender», самой полной справочной книгой по сельскому хозяйству.

Ленгнихъ (Готтфридъ Lengnich)—прусскій историкъ (1689—1774). Въ 1718 г. онъ издалъ въ Данцигѣ «Польскую библіотеку», заключавшую въ себѣ изслѣдованія по мало разработаннымъ вопросамъ польской исторіи. Въ 1721 г. совѣтъ гор. Данцига поручилъ Л. заняться продолженіемъ прусской исторіи Лукаса Давида, для чего разрѣшилъ ему пользованіе городскимъ архивомъ. Съ 1722 по 1755 г. Л. былъ занятъ порученною ему работою. Результатомъ ея была «Geschichte der preussischen Lande polnischen Antheils», доведенная до царствованія Августа II. Этотъ трудъ остается до сихъ поръ весьма цѣннымъ по огромному количеству сырого архивнаго матеріала, который легъ въ основаніе его; нерѣдко авторомъ приводятся цѣликомъ акты, письма и разнаго рода документы. Дополненіемъ къ этому капитальному труду Л. являются его многочисленныя мелкія изслѣдованія въ области права и исторіи, написанныя съ большимъ знаніемъ дѣла. Ему принадлежитъ еще важное соч. по государственному праву Польши: «Jus publicum regni Poloni». *Г. Ф.*

Ленгусскъ (Lenhosse'k), отецъ и сынъ: 1) *Михаилъ* (1773—1840) венгерскій физіологъ. Въ 1809 г. профессоръ физіологіи и анатоміи въ буда-пештской высшей школѣ. Соч. его «Introductio in methodologiam physiologiae corporis humani» (1810), равно какъ его «Phisiologia medicinalis» (въ 5 т., 1816—18) создали ему извѣстность выдающагося спеціалиста; въ 1818 г. Л. перешелъ проф. въ Вѣну. Въ 1825 г. директоръ медиц. факультета въ Пештѣ, гдѣ написалъ рядъ цѣнныхъ статей по судебной медицинѣ и медицинской полиціи. 2) Сынъ его *Іосифъ Л.* (род. въ 1818 г.), пользовался извѣстностью одного изъ выдающихся анатомовъ настоящаго столѣтія и былъ проф. анатоміи сперва въ Клаузенбургѣ, затѣмъ въ Пештѣ. Большинство его капитальныхъ изслѣдованій относится къ анатоміи головного и спиннаго мозга. *Г. М. Г.*

Ленгэ (Симонъ-Николай-Анри Linguet, 1736—1791) — извѣстный французскій адвокатъ, публицистъ и историкъ. Сначала онъ держалъ сторону энциклопедистовъ; но когда, написавъ «Histoire du siècle d'Alexandre» (Амстерд., 1762), онъ потребовалъ отъ Д'Аламбера, чтобы тотъ провелъ его въ академію, и получилъ отказъ, то Л. разошелся съ прежними друзьями и сталъ въ ряды противниковъ философіи XVIII в. Въ этомъ направленіи онъ написалъ: «Fanatisme des philosophes» (1764), «Histoire des révolutions de l'empire romain»

(1766), гдѣ защищаетъ Тиберія и Нерона, «Théorie des lois civiles» (1767), гдѣ полемизируетъ съ Вольтеромъ и защищаетъ деспотизмъ и рабство, «Histoire impartiale des Jésuites» (1768, защиту іезуитовъ). Кромѣ того, онъ написалъ пародію на Кандида, подъ заглавіемъ «Cacomonade» (1766) и подвергъ критикѣ всѣ сочиненія Вольтера («Examen des ouvrages de Voltaire», 1788). Въ то-же время Л. выступилъ адвокатомъ и быстро составилъ себѣ блестящую репутацію; но зависть товарищей, защита непопулярныхъ дѣлъ и памфлеты противъ знаменитыхъ адвокатовъ вынудили Л. оставить эту профессію. Въ 1774—1776 г. онъ издавалъ «Journal de politique et de littérature», въ крайне рѣзкомъ тонѣ; журналъ былъ запрещенъ и Л. вынужденъ былъ оставить Францію. Послѣ странствованій по Швейцаріи и Голландіи, Л. поселился въ Англіи, гдѣ началъ издавать «Annales politiques, civiles et littéraires du XVIII siècle» (1777—1792, съ значительными перерывами); позже онъ перенесъ изданіе въ Бельгію и затѣмъ въ Парижъ, гдѣ одинъ № былъ сожженъ парламентомъ и Л. на два года посаженъ въ Бастилію. Выпущенный на свободу, Л. издалъ въ Лондонѣ замѣчательные «Mémoires sur la Bastille» (Лондонъ, 1783), а также «Considérations sur l'ouverture de l'Escaut» (1787). Послѣднее сочиненіе такъ понравилось Іосифу II, что онъ вызвалъ автора въ Вѣну и далъ ему дворянство. Вскорѣ, однако, Л. столь рѣзко вступился за возставшихъ брабантцевъ, что былъ высланъ изъ Австріи. Вернувшись въ Парижъ, Л. защищалъ интересы негровъ на остр. С.-Доминго и нападалъ на Барнава и другихъ дѣятелей революціи. Казненъ во время террора. Изъ его сочиненій, кромѣ названныхъ, замѣчательны: «Dîme royale» (1764; во 2-мъ изданіи, 1787, озаглавлено «Impôt territorial) и «Histoire universelle du XVI-e siècle» (1769).

Лендекъ—посадъ Слупецкаго у., Калишской губ.; образуетъ гмину Ціонжень, съ 9154 жит., въ томъ числѣ въ самомъ посадѣ 899.

Ландсиръ (Landseer)—четыре англійск. художника. 1) *Джонъ* Л. (1769—1852), граверъ, ученикъ Вильяма Байрна, подобно ему занимался воспроизведеніемъ картинъ пейзажистовъ, но пользовался извѣстностью преимущественно какъ авторъ многихъ, цѣнившихся въ свое время, сочиненій по части искусства. 2) *Томасъ* Л. (1794—1880), сынъ и ученикъ предыдущаго, также граверъ, особенно хорошо работавшій мецотинтой и съ удивительною точностью передававшій картины своего брата, Эдвина. Одно изъ лучшихъ его произведеній—«Конскій базаръ», съ Розы Бонеръ. 3) *Чарлсъ* Л. (1799—1879), братъ предыдущаго, жанровый и историческій живописецъ, бывшій въ 1851—73 гг. смотрителемъ лондонск. акд. худ. Къ числу наиболѣе удачныхъ его картинъ, на сюжеты изъ англійской исторіи принадлежитъ «Кромвель въ Несби, въ 1645 г.» въ берлинской національной галлереѣ).—4) *Сэръ Эдвинъ Л.* (1802—73), третій сынъ Джона Л., знаменитый живописецъ животныхъ, ученикъ своего отца, историческаго живописца Б. Гейдона и школы при лондонск. акд. худ. Въ своихъ картинахъ, получившихъ въ Англіи громадную популярность, онъ превосходно изображалъ лошадей, собакъ, овецъ и друг. животныхъ, удивительно вѣрно передавая не только ихъ внѣшность, но и характеръ, свойственный каждой ихъ породѣ, ихъ нравы, привычки, движенія и пр. При этомъ его композиціи нерѣдко проникнуты тонкимъ пафосомъ или милымъ юморомъ и постоянно свидѣтельствуютъ о любви художника къ его героямъ. Однако, эти композиціи много выигрываютъ, когда любуешься ихъ воспроизведеніями въ гравюрѣ и не знаешь самыхъ его картинъ: краски сэра Эдвина тяжелы, малогармоничны и какъ-бы подернуты сѣроватою дымкою. Изъ его картинъ въ особенности извѣстны: «Завтракъ въ горахъ» (1834), «Больтонское аббатство» (1844), «Спящая ищейка» (1835), «Горе пастуха» (1837), «Погонщикъ воловъ», «Отлетъ на югъ», «Вѣрный стражъ стараго пастуха» (1837), «Александръ и Діогенъ» (1848), «Сцена изъ Сна въ лѣтнюю ночь» (1851); «Служанка и сорока» (1858) и др. Многія произведенія этого мастера гравированы имъ самимъ, а также его братомъ, Томасомъ, и К. Коузинсомъ. Не ограничиваясь живописью животныхъ, онъ писалъ иногда и портреты (напримѣръ королевы Викторіи и ея супруга) и вылѣпилъ модели для четырехъ бронзовыхъ львовъ, украшающихъ пьедесталъ Нельсоновской колонны въ Лондонѣ.—Ср. Stephens, «Memoirs of Sir Edwin Lanseer» (Лондонъ, 1874).

А. С—въ.

Ленёвё (Жюль-Эженъ Lenepveu)—франц. историч. живописецъ, род. въ 1819 г., учился у Пико и получилъ въ 1847 г. больш. такъ наз. римскую премію за картину: «Смерть имп. Вителлія». Съ 1869 г. состоитъ членомъ Института. Съ 1873 по 1878 г. былъ директоромъ французск. акд. въ Римѣ. Станковыя картины этого художника, равно какъ и его стѣнная и плафонная живопись, отличаются обдуманностью композиціи и нѣкоторымъ изяществомъ исполненія, но нерѣдко грѣшатъ холодностью и мелочностью, несогласною съ серьезностью трактуемаго сюжета. Изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками, наиболѣе удачными могутъ считаться «Св. Сатурнинъ» (1847; въ нантск. музеѣ), «Мученики въ катакомбахъ» (1855; въ Люксанбургск. гал., въ Пар.), «Папа Пій IX въ Сикстинской капеллѣ» (1855), «Моисей помогаетъ мидіанитянкамъ напоить стада» (1859), «Богородица на Голгоѣ» (1861; въ нантск. муз.), «Праздникъ Тѣла Господня въ Венеціи» (1855) и «Похищеніе Гиласа» (1865). Главныя изъ его произведеній по части монументальной живописи—стѣнная живопись въ Маріинскомъ госпиталѣ въ Анжерѣ, въ парижскихъ церквахъ св. Клотильды, св. Сульпиція и св. Людовика en l'Ile, въ гренобльской префектурѣ (четыре времени года) и плафонъ плоскаго купола въ зрительной залѣ новой парижской оперы (аллегорическое изображеніе различныхъ частей дня).

А. С—въ.

Ленеи (Λήναια) — у грековъ такъ назыв. празднество, слѣдовавшее за сельскими діонисіями и установленное по случаю прессованія винограда (ληνός, виноградные тиски), т. е. по случаю полученія свѣжаго вина. Въ противоположность вольнымъ фалическимъ пѣснямъ

діонисій, на праздн. Л. пѣлись серьезные и торжественные дифирамбы, исполнявшіеся хоромъ въ 15 человѣкъ. Изъ нихъ развилась впослѣдствіи греч. драма. Въ цвѣтущее время аѳинской жизни праздникъ былъ временемъ драматическихъ представленій, устройство которыхъ составляло повинность богатыхъ гражданъ. *Н. О.*

Ленель (Оттонъ Lenel)—правовѣдъ-романистъ, род. въ 1849 г., профессоръ въ Кіотѣ, Марбургѣ и Страсбургѣ. Написалъ: «Ueber Ursprung und Wirkung der Exceptionen» (Гейдельбергъ, 1876), «Beiträge zur Kunde des prätorischen Edikts» (Штуттгартъ, 1878), «Das Edictum perpetuum» (Лпц., 1883), «Palingenesia juris civilis» (1887—89), «Das Sabinussystem» (Страсбургъ, 1892) и др.

Ле-Нень (Le-Nain), братья Луи, Антуанъ и Матье—французскіе живописцы, работавшіе въ половинѣ XVII столѣтія. Біографическія свѣдѣнія о нихъ весьма скудны, и критики живописи еще не выяснили признаковъ, отличающихъ произведенія одного изъ нихъ отъ произведеній другого. Они писали преимущественно сцены простонароднаго быта, повидимому, часто помогая другъ-другу. Старшій братъ, Луи, прозванный Римскимъ, и средній, Антуанъ, прозванный Кавалеромъ, ум. въ Парижѣ, въ 1648 г., а младшій, Матье, въ 1677 г. Внѣ Франціи, картины этихъ художниковъ встрѣчаются очень рѣдко. Въ луврскомъ муз., въ Парижѣ, ихъ имѣется десять («Ясли», «Кузнецъ», «Возвращеніе съ жатвы», «Игра въ карты», «Мѣщанскій обѣдъ», «Портретъ Генриха II, Монморанси» и др.); въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.—три («Молитва передъ обѣдомъ», «Семейство молочницы» и «Посѣщеніе бабушки»). *А. С—въ.*

Ленинское пророчество (Vaticinium Lehninense), обратившее временно на себя большое вниманіе стихотвореніе, приписывавшееся монаху Герману, XIII в., но сдѣлавшееся извѣстнымъ лишь около 1693 г. Мѣстечко *Ленинъ*, гдѣ оно, по сказанію, возникло, незначительно и замѣчательно лишь развалинами старинnаго цистерціенскаго м-ря (съ 1180). Въ «Пророчествѣ» оплакивается гибель дома Асканіевъ въ Бранденбургѣ и возвышеніе Гогенцоллерновъ, изъ которыхъ описывается каждый правитель, до одиннадцатаго включительно; предрекается гибель и этого дома, за которою должно слѣдовать объединеніе Германіи и возстановленіе католицизма. Лишь для времени до смерти великаго курфюрста Л. пр. совпадаетъ съ дѣйствительностью; все дальнѣйшее не имѣетъ никакого сходства съ совершившимися событіями. Издано Л. прор. въ «Gelehrtes Preussen» Лиліенталя (Кенигсб., 1723). Еще въ XIX в. имъ пользовались въ цѣляхъ злобы дня Bouverot («Extrait d'un manuscrit rélatif à la prophétie de Lehnin», 1846) и Boost («Weissagungen des Mönchs Hermann zu Lehnin», 1848). Л. пр.—очевидный подлогъ; вѣроятный авторъ—берлинскій пасторъ Андрей Фроммъ, сначала, какъ ярый лютеранинъ, боровшійся съ реформатами, потомъ перешедшій въ католицизмъ и умершій каноникомъ въ Чехіи въ 1685 г.—Ср. Pröhle, «Die Lehninsche Weissagung» (Б. 1858).

Ленкадо—гора Приморской обл., на лѣв. берегу Нимпзена, въ верхнемъ теченіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ горъ.

Ленкоранско-Нашебургскій 163-й пѣхотн. **полкъ**—сформированъ въ 1874 г. изъ частей тенгинскаго, навагинскаго, куринскаго и кабардинскаго полковъ, отъ которыхъ перешли къ нему слѣдующія боевыя отличія: а) георгіевское полковое знамя за подвиги на Кавказѣ; б) серебряная труба за отличіе при Ченстоховѣ въ 1813 г.; в) знаки на шапки за сраженіе при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ 1814 г. и за кавказскіе походы 1852, 1858 и 1859 гг.; г) походъ, за военныя отличія противъ персіянъ 1828 г. и за кавказскія войны. За войну 1877—78 гг. Л. полкъ получилъ георгіевскія трубы.

Ленкорань—уѣздн. г. Бакинской губ., на низкомъ, болотистомъ берегу Каспійскаго моря, у впаденія р. Ленкоранъ-чай, въ 32 в. къ С отъ персидской границы. Жит. въ 1891 г. 11100 (талышинцы, русскіе, армяне). Городъ состоитъ изъ двухъ частей, туземной и русской. Климатъ мягкій, но, вслѣдствіе близъ лежащихъ болотъ и рисовыхъ полей, нездоровый. Средняя темп. года 14,7° (Ц.), января 2,8°, іюля 25,7°, октября 16,7°; абсолютный миним.—7,7° (январь). Среднее годовое количество осадковъ 1187,9 мм., число дней съ осадками 106,4. По мягкости и обилію осадковъ, климатъ Л. походитъ на климатъ западнаго Закавказья, но распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ въ Л. имѣетъ своеобразный характеръ; наиболѣе дождливыми являются осенніе и зимніе мѣсяцы, между тѣмъ какъ въ теченіе мая—августа выпадаетъ не болѣе 137 мм. (іюль—26) дождя и поля отчасти нуждаются въ искусственномъ орошеніи. Предметомъ вывоза служатъ лѣсные матеріалы и рыба. Л. связанъ почтовой дорогой съ ст. Аджикабулъ Закавказской желѣзной дороги и правильными пароходными рейсами съ Баку и Персіей. Городскіе доходы въ 1891 г. составляли 7608 руб., расходы—4652 руб. Пристани въ Л. нѣтъ, суда останавливаются на открытомъ рейдѣ въ полуверстѣ отъ берега, съ которымъ сообщаются плоскодонными лодками (киржимами). Сохранились остатки персидской крѣпости. Въ 12 в. къ З отъ Л. находятся ленкоранскія или міанкунскія сѣрно-щелочныя горячія (37½° Р.) минеральныя воды, посѣщаемыя довольно большимъ количествомъ больныхъ.

Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губ. занимаетъ южную ея часть, вдавшуюся клиномъ между Каспійскимъ моремъ и Персіей, и представляетъ наиболѣе выдвинутую къ Ю часть Закавказья (до 38° 15'). Пространство—4678 кв. в., съ населеніемъ въ 125895 д. об. п. Въ отношеніи рельефа и природы Л. у. можетъ быть раздѣленъ на три части: степную, береговую и нагорную. Степная часть, занимая сѣверную оконечность уѣзда, сосѣднюю съ Джеватскимъ у., представляетъ знойную, въ теченіе лѣта, безлѣсную, маловодную и пустынную степь, которая въ наименѣе населенной части, на СЗ, оживляется лишь въ зимнее время, когда сюда пригоняются для пастьбы стада; остальное пространство, будучи расположено ближе къ морю, пользуется

еще менѣе благопріятными условіями. Лѣтомъ, когда рѣчки пересыхаютъ, чувствуется сильный недостатокъ въ водѣ, между тѣмъ какъ весной и осенью, вслѣдствіе дождей и разлива рѣкъ, застаивающаяся вода затопляетъ посѣвы, образуетъ болота, что вызываетъ лихорадки и другія заболѣванія. Климатъ, впрочемъ, въ особенности на С, сухой. Береговая часть Л. у. представляетъ узкую (5—30 в.) и длинную (до 100 в.) низменную полосу, лежащую между Каспійскимъ моремъ на В и передовыми отрогами нагорной области у. на З. На С береговая полоса незамѣтно переходитъ въ степь, на Ю же покрыта богатой лѣсной или кустарниковой растительностью. Районъ этотъ изобилуетъ водой, образующей характерныя для него «морца», «истили» и болота, и орошенъ нижними теченіями рѣчекъ, стекающихъ съ горъ. Морцомъ наз. скопленіе прѣсной воды съ неяснымі береговыми очертаніями, по краямъ оно имѣетъ видъ болота, но по серединѣ глубина морца достигаетъ иногда нѣсколькихъ саженей. Въ морца обыкновенно впадаютъ рѣки, стекающія съ горъ (за исключеніемъ Ленкоранъ-чая); морца, повидимому, представляютъ заливы, отдѣленные отъ моря косами и опрѣсненные разливами рѣкъ и рѣчекъ. «Истиль» представляетъ обнесенное валомъ низменное мѣсто, гдѣ скопляется весною во время дождей (частью напускается изъ рѣкъ) и сохраняется вода, выпускаемая затѣмъ, по мѣрѣ надобности, на рисовыя поля. Климатъ береговой полосы жаркій и нездоровый (лихорадки). Нагорный районъ Л. у., самый обширный изъ всѣхъ, представляетъ сильно развитый восточный склонъ Талышинскаго хребта, гребень котораго (около 6000 фт.) проходитъ на границѣ съ Персіей и отдѣльными вершинами поднимается до 8000 фт. (Кызъ-юрдъ 8033 фт.). Отроги горъ, понижающіеся къ В по направленію къ морю, покрыты густой лѣсной растительностью, богатство которой увеличивается по мѣрѣ уменьшенія высоты надъ ур. моря; исключеніе составляетъ лишь область на ЮЗ района, гдѣ на границѣ съ Персіей горы Зуванда безлѣсны и покрыты горными пастбищами. Климатъ этой части Л. у., по причинѣ ея рельефа, весьма разнообразенъ; низкія предгорія, прилегающія къ береговой полосѣ, по климатическимъ условіямъ, совершенно сходны съ послѣдней, между тѣмъ какъ высокіе хребты на персидской границѣ отличаются суровой, продолжительной зимой и коротнимъ прохладнымъ лѣтомъ. Небольшія рѣки и рѣчки, орошающія уѣздъ, берутъ начало на склонахъ Талышинскихъ горъ и впадаютъ частью въ море (Виляшъ-чай, Ленкоранъ-чай и пр.), частью же въ морца; степныя рѣчки въ сѣверной степной части уѣзда нерѣдко лѣтомъ пересыхаютъ и заканчиваются въ степныхъ озерахъ. Въ отношеніи растительности Л. у. представляетъ самостоятельную область Закавказья: по роскошному развитію кустарной и древесной флоры средняя и въ особенности южная часть у. (Талышъ) напоминаетъ западное Закавказье, съ тою лишь разницей, что здѣсь нѣтъ вѣчнозеленаго подлѣска и хвойныхъ. За то въ Л. уѣздѣ наблюдаются новыя формы (Quercus castaneaefolia, Parrotia persica, Acacia Julibrissin, Gleditschia caspica, Alnus cordifolia и пр.), встрѣчающіяся только въ сосѣднихъ прикаспійскихъ провинціяхъ Персіи. Въ отношеніи фауны уѣздъ также представляетъ особенности: въ южной части его водится тигръ, котораго нѣтъ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья. Лѣса Л. у. занимаютъ 207000 дес., т. е. 41,7% всей его площади. Между жителями русскихъ 6,9%, талышинов—46,2, армянъ—0,2, татаръ — 46,5. Православныхъ — 0,6%, сектантовъ (старообрядцы, молокане, баптисты, субботники, прыгуны)—6,4%, мусульм. сунн. — 2,7%, и мусульманъ-шіитовъ — 89,9%. Остальные—армяно-григоріане и евреи. Изъ крестьянъ (96,6% всего населенія) 78,2 живутъ на казенной, 18,4 на частной землѣ. Русскія сектантскія поселенія расположены главнымъ образомъ въ сѣв. степной части у. Хлѣбопашество (оз. пшен., ячмень, просо) развито въ степной и средней части нагорной полосы, производство риса (ленкоранскій рисъ акуля—лучшій въ Закавказьѣ), садоводство и шелководство—въ береговой полосѣ. Скотоводство имѣетъ большое значеніе въ высокихъ частяхъ нагорной области уѣзда и въ сѣв.-зап. части степной окраины, гдѣ разведеніе полевыхъ растеній, вслѣдствіе безводья, невозможно и гдѣ живетъ кочевое татарское населеніе. Часть населенія переходитъ, съ своимъ скотомъ, на зимніе мѣсяцы въ Джеватскій у. Табаководство развито слабо. Плоды (яблоки, груши, сливы, абрикосы, айва, фиговое дерево, гранаты, орѣхи) не отличаются хорошими качествами. Винодѣліемъ занимаются исключительно русскія сектантскія селенія, получающія до 15000 ведеръ вина. Разводится только одинъ сортъ винограда — изабелла, дающій слабое и кислое вино. Въ 1892 г. въ уѣздѣ насчитывалось: лошадей—16836, ословъ и муловъ—611, рогат. скота—24064 гол., буйволовъ—5375, овецъ—74840, козъ—5206, свиней—359 и верблюдовъ—1279. Изъ рогатаго скота русскими поселенцами разводится русскій скотъ, стоящій, по удойливости, выше мѣстной породы, а туземцами—обыкновенный малорослый татарскій и горбатый зебу (въ южной и болѣе возвыш. части у.); въ прибрежной полосѣ держатъ преимущественно буйволовъ. Продукты скотоводства потребляются на мѣстѣ; шерсть служитъ для производства простыхъ ковровъ и др. шерстяныхъ издѣлій. Промышленности, кромѣ кустарной, почти не существуетъ. Наиболѣе оживленный торговый пунктъ—Астарянская карант. тамож. застава, на персидской границѣ. Въ 1892 г. привозъ составилъ 567000 пд. (на 1446763 р.), въ томъ числѣ фруктовъ 482836 пд. и 29039 пд. минд. и фисташекъ. Вывозъ составилъ 272000 пд. (на 832894 рубля), въ томъ числѣ хлѣбъ, соль, желѣзо, нефть, керосинъ, мануф. издѣлія. *В. М.*

Во время персидской войны 1812—13 гг. персіяне разрушили городъ Л. и почти на прежнемъ его мѣстѣ построили крѣпость того же наименованія. Овладѣніе этою крѣпостью поручено было генер. Котляревскому. Не смотря на то, что ввѣренный ему отрядъ былъ значительно слабѣе занимавшаго Л. персид. гарнизона (около 4 т.), Котляревскій, послѣ 5-дневной блокады и напрасныхъ переговоровъ

о сдачѣ, рѣшился на приступъ, начатый на разсвѣтѣ 1-го января 1813 г. и продолжавшійся 3 часа сряду. Персіяне оборонялись такъ упорно, что болѣе половины гарнизона погибла въ бою; остальные, пытавшіеся спастись вплавь, бо́льшею частью были истреблены картечью. У насъ выбыло изъ строя около 350 чел. Шедшій на выручку крѣпости персид. принцъ Аббасъ-Мирза, узнавъ о паденіи ея, поспѣшно отступилъ. Покореніе Л. поколебало самоувѣренность персіянъ и содѣйствовало открытію переговоровъ, закончившихся гюлистанскимъ трактатомъ. *И. О.*

Ленкъ (Lenk)—превосходная климатическая станція и курортъ въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, на выс. свыше 1100 м. надъ ур. м., въ совершенно защищенной отъ вѣтровъ долинѣ. 2 сѣрныхъ источника, для питья, ваннъ и ингаляцій; прекрасно устроенное купальное заведеніе. Оба источника славятся при кожныхъ болѣзняхъ, катаррахъ глотки, гортани и бронховъ, при наклонности къ чахоткѣ (если цѣла легочная ткань) и т. п. *Г. М. Г.*

Ленгренъ (Анна - Марія Lenngren, 1754—1817) — шведская писательница, дочь проф. Malmstedt'a въ Упсалѣ; печаталась анонимно; лишь въ 1819 г. вышелъ подъ ея фамиліею сборникъ «Skaldeförsök», до сихъ поръ считающійся однимъ изъ лучшихъ произведеній шведской лирики.

Ленепъ (Lennep)—городъ въ рейнской провинціи Пруссіи; жителей около $10^1/_2$ тыс., преимущ. протестантовъ; значительное производство суконъ и стали, торговля шерстью; торговая палата. Своею промышленностью Л. обязанъ переселенію ткачей, бѣжавшихъ въ XIV в. изъ Кельна, и иноземныхъ протестантовъ въ эпоху реформаціи.

Ленепъ (Яковъ ван-Lennep, 1802—68) —голл. писатель, авторъ популярныхъ въ Голландіи стихотвореній («Nederlandsche legenden», «Het huis ter Leede», «Adegild» и «Jacoba en Bertha», «De strijd met Vlaanderen»), многочисленныхъ романовъ, въ которыхъ образцомъ для Л. служилъ Вальтеръ-Скоттъ («De Roos van Dekama», «Ferdinand Huyck», «Klaasje Zevenster»), и драм. пьесъ («Het dorp aan de grenzen», «Het dorp over de grenzen», «De vrouwe van Waardenburg»). Написалъ еще: «Hollands romantische Geschiedenis» (1840 и сл.), «Geschiedenis van Noord-Nederland» (1865 и сл.), «Neêrlands Roem» (1858—1861). Собраніе его романовъ изд. въ 1855—72 (Роттердамъ) и 1891—92 (Лейденъ), собраніе поэтическихъ произведеній—въ 1859—1871 г. (Лейденъ). Ср. Beets, «Jacob van L.» (1869).

Ленное право въ Зап. Европѣ— см. Феодальная система.

Ленное право — видъ неполной собственности въ прежней *Польшѣ и Литвѣ*; впервые упоминается въ конституціи 1588 г. (Volumina Legum, II, стр. 1230). Существеннѣйшая черта этого права заключалась въ томъ, что имѣнія, пожалованныя на Л. правѣ, по прекращеніи рода въ опредѣленной линіи, возвращались къ королю; нѣкоторыя изъ *ленныхъ имѣній* жаловались съ ограниченіемъ права владѣнія до 7 или 8 поколѣнія. Л. имѣнія не были изъяты отъ военнаго постоя, платили болѣе значительныя подати и были подвѣдомственны королевскому ассесорскому суду (sąd zadworny). Нынѣ Л. имѣнія, по прекращеніи соотвѣтствующей линіи рода, переходятъ въ казну, но такихъ имѣній немного: въ западн. губерніяхъ въ 1837 г. ихъ насчитывалось только 71. Въ силу закона 30 ноября 1831 г. Л. имѣнія, принадлежащія лицамъ русскаго происхожденія, поступили въ полную ихъ собственность; тѣмъ же закономъ лицамъ русскаго происхожденія предоставлено пріобрѣтать въ собственность Л. имѣнія, по купчимъ крѣпостямъ. Ограниченія въ распоряженіи Л. имѣніями изложены въ приложеніи къ 1 ст. Устава объ управл. каз. насел. имѣніями (Св. Зак. т. VIII).

Leno – музыкальный терминъ, требующій безсильнаго, слабаго исполненія.

Ленорманъ (Lenormand) — два франц. археолога: 1) *Шарль Л.*, род. въ Парижѣ въ 1802 г., въ 1828 г. сопровождалъ Шампольона младшаго въ его путешествіи въ Египетъ, потомъ былъ профессоромъ въ Collège de France; ум. въ Аннахъ, въ 1859 г. Важнѣйшіе изъ его учено-литературныхъ трудовъ: «Des artistes contemporains» (1833), «Trésor de numismatique et de glyptique» (1836—50), «Musée des antiquités égyptiennes» (1842) и «Elite des monuments céramographiques» (1844 — 1857). 2) *Франсуа Л.*, сынъ предыдущаго, род. въ 1837 г., проф. въ Сорбоннѣ. Изъ трудовъ его наибольшею извѣстностью пользуется: «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient» (9 изд. 1881). Другія соч. его: «Lettres assyriologiques et épigraphiques» (1871), «Les premières civilisations» (1874), «Les sciences occultes en Asie» (1874), «Les origines de l'histoire d'apres la Bible et les traditions des peuples orientaux» (1880; сочиненіе апологетич. характера), «La grande Grèce» (1881), «Monnaies et médailles» (1883), «Recherches archéologiques à Eleusis» (1862), «Monographie de la voie éleusinienne» (1864), «Essai sur l'organisation politique et économique de la monnaie dans l'antiquité» (1863), текстъ къ изданію гравюръ съ картинъ неаполитанскаго музея (1868). По рукописямъ своего отца онъ издалъ «Записки о живописи Полигнота въ Лесхе и Дельфахъ» (1854). *А. С—въ.*

Ленорманъ (Марія-Анна-Аделаида Lenormand, 1772—1843)—извѣстная гадательница на картахъ. Наполеонъ I, которому не нравилась близость ея съ имп. Жозефиной, въ 1808 г. приказалъ ей выѣхать изъ Франціи. Во время изгнанія она написала «Souvenirs prophétiques d'une Sibylle sur les causes de son arrestation», гдѣ говорится о паденіи Наполеона и реставраціи Бурбоновъ; но это сочиненіе было издано только въ 1815 г. Въ 1818 году съ ней видѣлся въ Парижѣ Александръ I. Изъ ея сочиненій извѣстны: «Anniversaire de la mort de Joséphine» (1815), «Sibylle au tombeau de Louis XVI» (1816), «Oracle sibyllin» (1816), «Sibylle au congrès d'Aix-la Chapelle» (1819), «Mémoires historiques et secrets de l'impératrice Josephine» (1820), «Ange protecteur de la France au tombeau

de Louis XVIII» (1824) «Ombre de Cathérine II» (1826).

Леннротъ (Elias Lönnrot, 1802—84)—выдающійся финскій лингвистъ. Родился въ крестьянской семьѣ. Съ 1828 г., будучи еще студентомъ-медикомъ, началъ свои странствованія по Финляндіи, съ цѣлью собиранія древнихъ рунъ и произведеній народной поэзіи. Въ 1829—31 гг. вышелъ сборникъ собранныхъ имъ пѣсенъ («Kantele. taikka suomen kansan»). Служа уѣзднымъ врачемъ въ Каянѣ, на границѣ съ Архангельской губерніей, онъ продолжалъ свои прежніе труды; коллекція собранныхъ имъ стиховъ все увеличивалась и доросла до такъ назыв. «Старой Калевалы», изд. финскимъ литературнымъ обществомъ въ 1835 г. Въ 1836 г. Л. совершилъ послѣднее путешествіе до границъ Лапландіи, собралъ, кромѣ магическихъ рунъ, около 5000 пословицъ, болѣе тысячи загадокъ и рядъ легендъ и въ 1840 г. издалъ «Kanteletar»—сборникъ древнихъ народныхъ лирическихъ стихотвореній съ музыкальнымъ приложеніемъ, въ 1842 г.—сборникъ пословицъ («Suomen Kansan Sananlaskuja»), въ 1844 г.—сборникъ загадокъ («S. K. arwoituksia), въ 1849 г.—новую редакцію «Калевалы», значительно дополненную и литературно обработанную. Съ 1853 до 1862 г. Л. занималъ каѳедру финскаго языка и словесности, позже работалъ надъ составленіемъ и изданіемъ финно-шведскаго словаря. Послѣднее его сочиненіе — «Магическія руны финскаго народа» — вышло послѣ его смерти, въ 1887 г. Л. своею дѣятельностью значительно поднялъ финское народное сознаніе, способствовалъ созданію финскаго литературнаго языка и изданіемъ «Калевалы» (см. XIV, 9) ввелъ финское народное творчество во всемірную литературу. *Э. В.*

Ле Нотръ — см. Нотръ.

Ленскій (Александръ Павловичъ) — драматическій артистъ, въ 1876 г. вступилъ въ труппу московскаго Малаго театра; одно время игралъ въ Петербургѣ. Лучшія роли его—Чацкій, Донъ-Жуанъ (въ мольеровскомъ «Донъ-Жуанѣ»), Петруччіо (въ «Укрощеніи Строптивой», Шекспира). Въ послѣднее время переходитъ на роли резонеровъ и комиковъ, какъ напр. Фамусова, Лыняева въ ком. «Волки и овцы» и пр. Л. занимается также скульптурой и очень искусно гриммируется. Въ журналѣ «Артистъ» Л. напечаталъ нѣсколько статей, между прочимъ о гриммѣ.

Ленскій (театральное имя князя Павла Дмитріевича Оболенскаго)—драматическій артистъ. Съ 1879 г. игралъ въ провинціи, въ 1888 г. поступилъ въ московскій театръ Корша, въ 1890 г. на сцену Александринскаго театра, гдѣ съ успѣхомъ играетъ роли резонеровъ. Преподаетъ драматическое искусство въ спб. театральномъ училищѣ.

Ленскій (Дмитрій Тимоѳеевичъ, 1805—1860)—извѣстный водевилистъ (настоящая фамилія его—*Воробьевъ*), род. въ Москвѣ, въ купеческой семьѣ; окончилъ курсъ московской практической акд. коммерческихъ наукъ, занимался въ конторѣ англичанина-негоціанта, потомъ былъ актеромъ, довольно посредственнымъ. Въ его водевиляхъ, переведенныхъ съ франц. или передѣланныхъ на русскіе нравы, наиболѣе интересны блещущіе веселостью и остроуміемъ куплеты (см. Водевиль, VI, 751). Л. обладалъ большой способностью въ версификаціи и импровизаціи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя письма и записочки, собранныя въ «Русск. Старинѣ» (1880, т. XXIX); онъ удачно переводилъ Беранже (въ особенности стихотвор. «Мой старый фракъ», «Нищая», «Гадальщица», «Ты и вы»). Единственной вполнѣ оригинальною пьесою Л. можно назвать либретто оперы «Громобой» (музыка Верстовскаго). Собраніе водевилей Л. издано дважды: «Оперы и водевили» и «Театръ Д. Т. Ленскаго» (СПб., 1874). О Л. ср. ст. Гербеля въ «Древней и Новой Россіи» (1879, № 5) и Мазаева въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894, № 8).

Лента монетная—см. Монета (техн., чеканка монеты).

Лента орденская—см. Орденъ.

Ленточъ широкій и сердцевидный—см. Глисты (VIII, 873).

Ленточцы (Bothriocephalidae)—семейство ленточныхъ глистовъ (Cestodes), см. Глисты.

Lento, Lentamente—музыкальный терминъ, требующій медленнаго исполненія. Онъ равносиленъ Largo. Lentando требуетъ замедленія въ исполненіи. Lento assai, Lento di molto, Lento lento требуютъ очень медленнаго исполненія. *Н. С.*

Ленточкій (Александръ Егоровичъ)—казанскій проф. медицины. Степень д-ра медицины получилъ въ 1822 г. и съ перерывами завѣдывалъ клиникой внутреннихъ болѣзней до 1836 г. Съ 1827 г. ординарный проф. акушерства. Кромѣ того, читалъ въ различные годы лекціи по физіологіи, общей и частной патологіи и терапіи.

Ленточкій (Михаилъ Валентиновичъ)—артистъ и антрепренеръ. Началъ свою артистическую карьеру въ провинціи, въ 1860-хъ годахъ, онъ недолго игралъ на сценѣ моск. Малаго театра, затѣмъ занялся антрепризой, учредивъ въ Москвѣ общедоступные театры «Эрмитажъ» (1876) и «Скоморохъ» (въ 1887 г.); въ Петербургѣ стоялъ одно время во главѣ лѣтнихъ антрепризъ бывшей «Ливадіи» и «Аркадіи». Выступалъ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, начиная съ Гамлета и кончая опереттами и водевилями. Подъ псевдонимомъ *Можарова* написалъ рядъ водевилей и феерій. *Ум.*

Ленточные глисты (Cestodes)—отрядъ червей изъ класса плоскихъ червей (Platodes s. Plathelminthes), см. Глисты.

Ленточные ружейные стволы—сваренные изъ желѣзныхъ полосъ, обвитыхъ вкось около стержней.

Ленточныя рыбы (Taeniiformes s. Taeniosomi)—небольшая группа рыбъ изъ отряда колючеперыхъ, отличается длиннымъ лентовиднымъ тѣломъ, длиннымъ (почти вдоль всего тѣла) спиннымъ плавникомъ, отсутствіемъ заднепроходнаго плавника, не развитымъ или лежащимъ не по направленію продольной оси тѣла хвостовымъ. Чешуи нѣтъ или она очень мелкая; ротовая щель узкая, зубы слабо развиты или отсутствуютъ, перед-

няя часть спинного плавника обособлена, находится на головѣ и состоитъ изъ очень длинныхъ гибкихъ лучей; брюшные плавники лежатъ на груди, иногда имѣютъ видъ нитей. Всѣ относящіяся сюда формы (извѣстно 16 видовъ) встрѣчаются рѣдко и, повидимому, живутъ на значительныхъ глубинахъ. Къ роду Trachypterus, съ хорошо развитыми брюшными плавниками изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе развѣтвленныхъ лучей и направленнымъ кверху хвостовымъ плавникомъ, принадлежатъ 9 видовъ, водящихся у береговъ Европы и у зап. берега Южн. Америки. Нѣкоторые достигаютъ 10 фт. длины. Рыбы эти подвергаются метаморфозу и молодыя рѣзко отличаются отъ взрослыхъ. Передній отдѣлъ спинного плавника состоитъ у нихъ изъ лучей въ 2—3 раза длиннѣе тѣла, брюшные плавники тоже значительно удлинены, хвостовой великъ. Tr. taenia съ усаженной шипами боковой линіей серебристаго цвѣта, съ черноватыми пятнами вдоль боковъ спины, длиною 60—90 стм., водится въ Средиземномъ морѣ. Tr. arcticus—богмаръ или вогмаръ до 1,5 м. длиною, 20 стм. вышиною и 2 стм. шириною, серебристо бѣлаго цвѣта, съ сѣроватымъ рисункомъ на головѣ и косыми яйцевидными пятнами по бобокамъ и свѣтлокрасными плавниками; водится въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ, попадается изрѣдка у береговъ Великобританіи, Норвегіи, Исландіи. У рода Regalecus брюшные плавники превращены въ длинную на концѣ расширенную нить, хвостового нѣтъ или онъ очень слабо развитъ. Различаютъ 6 видовъ, водящихся въ европейскихъ моряхъ и, вообще, въ Атлантическомъ океанѣ. У R. gladius 12 первыхъ лучей спинного плавника удлинены, а 5 первыхъ изъ нихъ образуютъ особую группу надъ глазами, въ челюстяхъ рядъ очень мелкихъ зубовъ, цвѣтъ серебристый съ сѣрыми пятнами и розовокрасными плавниками, длина до 6,5 м., встрѣчается въ Средиземномъ морѣ, рѣдкій видъ. R. Banksii, безъ зубовъ, серебристаго цвѣта съ неправильными черноватыми линіями и пятнами на передней части тѣла, плавники карминокрасные, длина 3—6 м. Попадается очень рѣдко у береговъ Англіи и Скандинавіи; у англійскихъ рыбаковъ этотъ видъ получилъ названіе «ременьрыба», а также «король сельдей» (такъ какъ будто бы сопровождаетъ стаи послѣднихъ).

Н. Кн.

Лентоязычные (Taenioglossa)—группа моллюсковъ изъ отряда переднежаберныхъ (Prosobranchiata), отличающаяся узкой и длинной теркой (radula), каждое звено которой состоитъ изъ одной средней пластинки и 6 (по 3 съ каждой стороны) боковыхъ. Они дѣлятся на Holostomata, у которыхъ отверстіе раковины не имѣетъ вырѣза или канала, и Siphonostoma—съ вырѣзомъ или каналомъ; къ первымъ относятся напр. лужанка (Paludina), литорина (Litorina); ко вторымъ ужовка или циррея (Cyrgaea) и др. *Н. Кн.*

Лентулъ—имя римскаго сенатора, къ которому, будто бы, было прислано изъ Іерусалима одною римлянкой описаніе личности и изображеніе лика І. Христа. Это письмо, циркулирующее между благочестивыми простыми людьми всѣхъ странъ въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ, въ первый разъ было издано въ собраніи сочиненій Ансельма Кентерберійскаго (см.), а потомъ воспроизведено въ магдебургскихъ центуріяхъ. Оно признается апокрифомъ. По историческимъ источникамъ, личность Л. совершенно неизвѣстна; письмо наполнено библейскими выраженіями, которыми едва ли могла говорить римлянка-язычница. Предполагаютъ, что это письмо къ Л. есть варіація подобнаго же сочиненія, обращавшагося въ Греціи въ XIV в. и приписываемаго перу извѣстнаго церковнаго историка Никифора.

Н. Б—въ.

Лентулы (Lentuli) — одна изъ знатнѣйшихъ отраслей патриціанскаго рода Корнеліевъ (XVI, 295). Первый извѣстный Л., по словамъ Ливія, въ годъ нападенія галловъ одинъ лишь стоялъ за то, чтобы не золотомъ, но оружіемъ были отражены галлы. Изъ потомковъ его извѣстны: 1) Публій Л. Сура, дважды преторъ, сторонникъ Катилины; см. XIV, 727—728. 2) Публій Л. Спинтеръ (Spinther), консулъ въ 57 г. до Р. Хр.; благодаря ему, Цицерону удалось вернуться изъ изгнанія. До 53 г. онъ управлялъ Киликіею и Кипромъ. Примкнувъ къ Помпею, погибъ во время гражданской войны. 3) Луцій Л. Крусъ, главный обвинитель Публія Клодія (XV, 414) въ 61 г., враждебной Цезарю партіею въ 49 г. избранъ въ консулы, подалъ голосъ за войну съ Цезаремъ, но, опрометчивый и неспособный, въ первыхъ же битвахъ выказалъ свою трусость. Бѣжалъ съ Помпеемъ послѣ Фарсала, высадился въ Египтѣ на другой день послѣ убіенія Помпея, былъ брошенъ въ темницу и вскорѣ убитъ.

Ленты (производство)—см. Тканіе лентъ.

Ленуаръ (Александръ Lenoir, 1762—1839)—французскій археологъ, былъ директоромъ учрежденнаго въ 1795 г. Musée des monuments français. Когда въ 1816 г. музей былъ закрытъ и памятники, въ немъ собранные, возвращены монастырямъ, откуда они были взяты, Л. былъ назначенъ завѣдующимъ древностями въ С.-Дени и занялся реставраціей королевскихъ могилъ. Изъ его сочиненій замѣчательны: «Notice historique des monuments des arts, réunis au Dépôt national» (П., 1793), «Musée des monuments français» (П., 1804), «Nouveaux essais sur les hiéroglyphes» (П., 1809—22), «Histoire des arts en France prouvée par les monuments» (П., 1810), «Franc-maçonnerie rendue à sa véritable origine» (П., 1814), «Atlas des monuments des arts libéraux mécaniques et industriels de la France depuis les Gaulois» (П., 1820), «Observations sur les comédiens et sur les masques du théâtre ancien» (П., 1825).

Ленуаръ (Александръ-Альбертъ Lenoir, 1801—94)—сынъ предыдущаго, архитекторъ и писатель по части исторіи изящныхъ искусствъ, много способствовавшій плодотворному движенію археологіи въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія. Представленный имъ въ 1833 г. проектъ историческаго музея, состоявшій въ соединеніи развалинъ термовъ Юліана съ отелемъ Клюни, обратилъ на себя вниманіе правительства, и Л. было поручено осуществить проектъ.

Въ 1863 г. Л. ѣздилъ на Востокъ для изученія древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. Подъ его руководствомъ издано весьма цѣнное художественно-историческое описаніе важнѣйшихъ зданій Парижа (1840—67). Онъ участвовалъ, какъ писатель и рисовальщикъ, во многихъ архитектурныхъ и археологическихъ изданіяхъ, напр.: «Statistique monumentale de Paris», «Collection des documents inédits pour l'histoire de France», «Monuments anciens et modernes» Гайльябо, «Revue d'architecture» Дали. Наконецъ, имъ изданы: «Projet d'un musée historique» (1834, съ рисунками), «Des monuments antérieurs à l'établissements du christianisme dans les Gaules» (1840), «L'architecture militaire du moyen-âge», «Monuments réligieux du moyen-âge», «Architecture monastique» (1852) и «Notice et desseins du tombeau de Napoléon I» (1855).

Б. В—ій.

Ленцъ (Вильгельмъ) — музыкальный критикъ, уроженецъ Риги (1809—83). Особенную популярность какъ въ Россіи, такъ и за границей получило его капитальное сочиненіе: «Бетховенъ и его три стиля», написанное на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Сочиненія Л. о Листѣ, Шопенѣ, Гензельтѣ и Таузигѣ изданы въ Берлинѣ.

Н. С.

Ленцъ (Harald-Otmar Lenz)—германскій естествоиспытатель (1798—1870), изучалъ въ геттингенскомъ и лейпцигскомъ университетахъ философію и естествознаніе и былъ затѣмъ учителемъ въ Торнѣ, Маріенвердерѣ и Шнепфенталѣ. Работы его заключаютъ много наблюденій надъ жизнью животныхъ. Главныя сочиненія Л.: «Die schädlichen und nützlichen Schwämme» (Гота, 1831; 6-ое изд. переработанное Вюнше, 1879); «Schlangen und Schlangenfeinde» (1870); «Gemeinnützliche Naturgeschichte» (Гота, 1834—39; 5-ое изд., въ 5 т., обр. Вюнше 1872—87); «Zoologie, Botanik und Mineralogie der Girechen und Römer» (3 т., Гота, 1856—61).

Ленцъ (Heinrich-Friedrich-Emil Lenz; Эмилій Христіановичъ) — знам. физикъ. Род. въ Дерптѣ 12 февраля 1804 г.; умеръ въ Римѣ 10 февр. 1865 г. Отъ 1823 до 1826 г. принималъ участіе въ качествѣ физика въ кругосвѣтномъ путешествіи Коцебу. Результаты научныхъ изслѣдованій этой экспедиціи напечатаны имъ въ «Мемуарахъ СПб. акд. наукъ» (1831). Въ 1828 г. выбранъ адъюнктомъ академіи, а въ 1834 г. академикомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ профессоромъ, а въ послѣдніе годы и ректоромъ спб. унив. Онъ преподавалъ также въ главномъ педагогическомъ институтѣ и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Лекціи его по физикѣ и физической географіи отличались замѣчательною ясностью и строгою систематичностью. Такими же качествами обладали и его извѣстныя руководства физики (для гимназій) и физической географіи; оба учебника выдержали нѣсколько изданій, но первый изъ нихъ былъ особенно распространенъ. Настолько же блестяща и плодотворна была и научная дѣятельность академика Л. Въ исторіи физики научнымъ трудамъ его всегда будетъ отводиться почетное мѣсто. Многія его научныя изслѣдованія относятся къ физической географіи (о температурѣ и солености моря, объ измѣнчивости уровня Каспійскаго моря, о барометрическомъ измѣреніи высотъ, объ измѣреніи магнитнаго наклоненія и напряженности земного магнитизма и др.). Но главнымъ образомъ онъ работалъ въ области электромагнитизма. Выясненію важнаго значенія этихъ работъ посвящены, между прочимъ, сочиненія А. Савельева: «О трудахъ академика Л. въ магнито-электричествѣ» (СПб., 1854) и В. Лебединскаго: «Л., какъ одинъ изъ основателей науки объ электромагнитизмѣ» (журн. «Электричество» 1895). Главнѣйшіе результаты его изслѣдованій излагаются и во всѣхъ учебникахъ физики. Именно: 1) законъ индукціи («Законъ Л.»), по которому направленіе индукціоннаго тока всегда таково, что онъ препятствуетъ тому дѣйствію (напр. движенію), которымъ онъ вызывается (1833 г.). 2) «Законъ Джоуля и Л.» количество теплоты, выдѣляемое токомъ въ проводникѣ, пропорціонально квадрату силы тока и сопротивленію проводника (1844). 3) Опыты, подверждающіе «явленіе Пельтье»; если пропускать гальваническій токъ черезъ висмутовый и сюрьмяной стержни, спаянные концами и охлажденные до 0°, то можно заморозить воду, налитую въ ямку около спая (1838). 4) Опыты надъ поляризаціей электродовъ (1847) и т. д. Нѣкоторыя свои изслѣдованія Л. производилъ вмѣстѣ съ гг. Парротомъ (о сжатіи тѣлъ), Савельевымъ (о гальванической поляризаціи) и академикомъ Якоби (объ электромагнитахъ). Списокъ его мемуаровъ, которые печатались въ «Запискахъ Имп. Акд. Наукъ» и въ журналѣ «Poggendorfs Annalen», помѣщенъ въ «Biographisch-literarisches Handwörterbuch von Poggendorf» (I, 1424). Въ соотвѣтственныхъ статьяхъ (Электрическій токъ, Нагрѣваніе электрич. токомъ) Словаря будутъ подробнѣе изложены работы Л.

Н. Гезехусъ.

Ленцъ (Максимиліанъ Lenz) — нѣмецкій историкъ, профессоръ исторіи марбургскаго унив., род. въ 1850 г. Соч. его: «König Sigismund und Heinrich V von England» (1874); «Drei Tractate aus dem Schriftencyclus des Constanzer Concils» (1876); «Die Schlacht bei Mühlberg» (1879); «Briefwechsel Landgraf Philipps d. Grossmüthigen von Hessen mit Bucer» (1880—87); «Martin Luther» (1883).

Ленцъ (Оскаръ Lenz)—нѣм. путешественникъ, род. въ 1848 г. Въ 1874 г., по порученію нѣм. африкан. общ., принялъ участіе въ эксп. въ зап. Африку. По порученію того-же общества, въ 1879 г., Л. изъ Танжера направился въ Тимбукту, котораго достигъ съ большими трудностями въ слѣдующемъ году; черезъ Сенегамбію вернулся въ Европу. Въ 1885 г. предпринялъ новое путешествіе съ цѣлью подняться по Конго до водопадовъ Стэнли и оттуда по направленію къ Нилу на СВ, опредѣлить водораздѣлъ. Задуманное не удалось: Л. поднялся до Ньянгве и оттуда направился черезъ Танганійку, Ньяссу, р. Ширу и Замбези на вост. берегъ Африки. Теперь Л.— проф. географіи въ нѣм. университетѣ въ Прагѣ. Онъ написалъ: «Skizzen aus Westafrika» (Берл., 1878); «Timbuktu. Reise durch Marok-

ko, Sahara und Sudan» (Лпц., 1884; 2 изд., 1892).

Ленцъ (Робертъ Эмилiевичъ)—сынъ академика Э. Х. Л. Родился въ 1833 г. Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ въ 1855 г., онъ тогда же поступилъ учителемъ физики въ технологическiй институтъ. Въ 1857 г. былъ командированъ въ ученую экспедицiю въ Харассанъ. Результаты своихъ изслѣдованiй въ этой экспедицiи онъ опубликовалъ въ «Запискахъ Акд. Наукъ»—«Астрономическiя и магн. наблюденiя въ Харассанѣ». Въ 1862 г. получилъ званiе магистра за диссертацiю «О магн. аномалiяхъ въ Финскомъ заливѣ» и былъ назначенъ профессоръ технологическаго института. Въ 1869 г. докторъ физики за изслѣдованiе: «О вліянiи температуры на теплопроводность металловъ». Съ 1870 по 1880 г. Л. состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ экстраординарнымъ проф. по каѳедрѣ физической географiи въ спб. университетѣ, въ которомъ и ранѣе читалъ лекцiи въ качествѣ доцента. Въ 1887 г. утвержденъ въ званiи заслуженнаго проф., а въ 1889 г. назначенъ управляющимъ экспедицiей заготовленiя государственныхъ бумагъ. Большую часть своей педагогической дѣятельности Л. посвятилъ спб. практическому технологическому инст., который обязанъ ему, между прочимъ, устройствомъ хорошей физической лабораторiи. Въ теченiе своей 40-лѣтней научной дѣятельности Л. напечаталъ много изслѣдованiй въ «Запискахъ Акд. Наукъ», въ «Извѣстiяхъ Техн. Института», въ «Зап. Имп. Рус. Географ. Общества» и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ перiодическихъ изданiяхъ. Предметы его изслѣдованiй главнымъ образомъ составляли гальваническое сопротивленiе аргентана, ртути, растворовъ различныхъ солей и т. п. Въ послѣднее время Л. занимался изученiемъ прочности бумаги въ зависимости отъ разныхъ условiй, температуры, сухости и т. д. (см. «Papier-Zeitung», 1894—95).

Н. Г.

Ленцъ (Яковъ-Михаилъ-Рейнгольдъ Lenz) выдающiйся писатель эпохи «бури и натиска» (Sturm-und Drang-Periode), род. въ 1751 г. въ мѣстечкѣ Зессвегенѣ, въ Лифляндiи, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Уже 15 лѣтъ онъ написалъ пьесу: «Раненый женихъ», весьма недурную. Изучалъ богословiе въ Кенигсбергѣ, слушалъ Канта, въ честь котораго сложилъ оду. Его поэма: «Язвы страны», посвященная Екатеринѣ II, навѣяна чтенiемъ Клопштока, Томсона, Попа и Юнга. Въ 1771 г. Л. принялъ предложенiе сопровождать двухъ молодыхъ курляндскихъ дворянъ въ Страсбургъ. Здѣсь онъ попалъ въ кружокъ Зальцмана, жившiй литературными интересами: руководителемъ и теоретикомъ кружка былъ Гердеръ, а душою его —Гете. Въ этомъ обществѣ Л. явился восторженнымъ поклонникомъ Шекспира, комедiю котораго: «Безплодныя усилiя любви» онъ перевелъ и снабдилъ своими «Anmerkungen ueber Theater» (напеч. 1774), представляющими наиболѣе полное выраженiе «бурныхъ» идей въ сферѣ драматической эстетики. Разбирая ученiе Аристотеля о трехъ единствахъ, Л. попутно устанавливаетъ различiе между древней «трагедiей *судьбы*» и новой «трагедiей *характеровъ*». Послѣ отъѣзда Гете изъ Страсбурга, Л. завелъ знакомство съ семействомъ пастора Брiона, дочь котораго, извѣстная Фридерика, любила Гете и была имъ покинута. Л. страстно влюбился въ молодую дѣвушку, но его предложенiе было отклонено. Несчастная любовь къ Фридерикѣ вызвала у Л. нѣсколько задушевныхъ, прелестныхъ стихотворенiй, которыя долгое время приписывались Гете. Комедiя Л.: «Гувернеръ или выгоды домашняго воспитанiя» (1773)—ѣдкая сатира на пристрастiе дворянъ къ домашнимъ учителямъ и на возмутительное отношенiе нѣмецкаго барства къ своимъ гувернерамъ, стоящимъ на одной ступени со слугами. Не смотря на грубую форму и необузданный цинизмъ, «Гувернеръ», по сжатости и выразительности діалоговъ, по типичности дѣйствующихъ лицъ, является однимъ изъ характернѣйшихъ произведенiй всей «бурной поры». Напечатанная сперва безъ имени Л., пьеса, по сходству духа и языка съ «Гецомъ», принята была критиками за произведенiе Гете. Л. привѣтствовали какъ реформатора драмы, имя его ставили рядомъ съ именемъ Гете; у него завязалась дружба и переписка съ Гердеромъ, Шлоссеромъ, Циммерманомъ, Меркомъ, Лафатеромъ, Софiей Ларошъ. Къ этому времени относится и драматическая шутка «Нашъ бракъ», въ которой Л. ставитъ себя рядомъ съ Гете. Послѣдовавшiя за «Гувернеромъ» драмы Л.—«Der neue Menoza» и «Soldaten»—не произвели особенно выгоднаго впечатлѣнiя. Лишившись своего менторства, Л. вынужденъ былъ снискивать себѣ скудное пропитанiе частными уроками, все больше запутываясь въ долгахъ. Онъ надѣялся поправить свои дѣла изданiемъ сатирической фантазiи: «Pandaemonium germanicum», но оно не состоялось (напеч. только въ 1819 г.). Тогда Л. рѣшилъ попытать счастья въ Веймарѣ, гдѣ Гете, а затѣмъ и герцогъ приняли его очень радушно. Скоро, однако, шутовство и «геніальничанье» Л. произвели непрiятное впечатлѣнiе на высшее общество Веймара, гдѣ, впрочемъ, и самому поэту не сидѣлось; тревожное состоянiе духа, начинающееся психическое разстройство не позволяло ему ужиться въ тѣсныхъ рамкахъ придворнаго этикета. Уединившись въ глуши Тюрингервальда, Л. пишетъ драматич. отрывокъ «Танталъ», въ которомъ изображаетъ свою страсть къ недосягаемой женщинѣ (г-жѣ ф.-Штейнъ); здѣсь же написаны имъ нѣсколько лирическихъ стихотворенiй, неоконченный романъ «Отшельникъ» и драма: «Die Freunde machen den Philosophen». Все это имѣетъ преимущественно автобiографическое значенiе; романъ сильно отдаетъ «Вертеромъ», а драма — выраженiе самаго неограниченнаго индивидуализма, нестѣсняемаго никакими условiями семейной или брачной морали. Вернувшись въ Веймаръ, Л. сталъ давать госпожѣ ф.-Штейнъ уроки англiйскаго языка, но скоро испортилъ свои отношенiя къ ней; наконецъ, произошла оскорбительная для г-жи ф.-Штейнъ и Гете выходка, возмутившая все общество, послѣ чего Л. получилъ приказанiе оставить Веймаръ (дек. 1776). Къ 1777 г. относится его драматическая фантазiя «Der Engländer»—произведенiе уже

больного ума. Смерть Корнеліи Шлоссеръ (сестры Гете) такъ потрясаетъ Л., что онъ впадаетъ въ совершенное безуміе и нѣсколько разъ покушается на самоубійство. Нѣсколько оправившись, онъ въ 1779 г. отправляется къ отцу въ Ригу, гдѣ тотъ занималъ должность генералъ-суперинтендента. Въ 1781 г. онъ попадаетъ въ Москву, гдѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго Миллера, занимается русск. исторіей и переводитъ сочиненія С. Плещеева о современномъ состояніи Россіи (изд. 1781 г. въ Лейпцигѣ). Въ Москвѣ написанъ также отрывокъ «Ueber Delicatesse der Empfindung, od. Reise d. berühmten Franz Gulliver», проникнутый ненавистью и завистью къ Гете. Сблизившись съ Новиковскимъ кружкомъ, Л. знакомится съ Карамзинымъ и его другомъ Петровымъ; есть предположеніе (Погодинъ), что знакомствомъ съ Шекспиромъ Карамзинъ обязанъ Л., а также, что разсказы Л. внушили Карамзину мысль о путешествіи за границу. Цѣлыхъ 11 лѣтъ Л. оставался въ Москвѣ, живя почти впроголодь, грошевыми уроками и займами безъ отдачи, полусумасшедшій, по временамъ сильно запивая. Потерявъ, наконецъ, уроки, онъ уже не имѣлъ постояннаго пристанища и въ ночь съ 22 на 23 мая 1792 г. умеръ на улицѣ, отъ апоплексическаго удара. Нѣкоторые считаютъ Л. самымъ выдающимся, послѣ Гете, драматургомъ эпохи «бурныхъ стремленій». Талантъ Л. былъ, по преимуществу, комическій; его «Гувернеръ» положилъ основаніе мѣщанской трагикомедіи. Его вольныя передѣлки Плавта, въ духѣ Гольберга, очень забавны. Шекспира онъ передавалъ («Безплодныя усилія любви», «Коріоланъ») сокращенно и грубовато, но остроты и вообще все смѣшное воспроизведено Л. мастерски. Въ его собственныхъ пьесахъ замѣчается съ одной стороны полное презрѣніе къ техникѣ, съ другой—смѣсь сухого резонерства и откровеннаго цинизма, оставляющаго далеко позади новѣйшій натурализмъ; но нѣкоторые типы (напр. школьный учитель въ «Гувернерѣ») обрисованы безподобно. Слабѣе его повѣствовательныя произведенія («Waldbruder», «Zerbin», «Landprediger»), туманныя и расплывчатыя. Его лирика — сплошь сердечное изліяніе, простое, страстное, восторженное («Ach, du bist fort», «Die Liebe auf dem Lande», «Потерянный мигъ», «Къ Серафинѣ», «Папильоткѣ»), совершенно не стѣсняющееся формою. Въ жизни Л. былъ типичнѣйшимъ выразителемъ той неуравновѣшенности, которую влечетъ за собою господство воображенія надъ умомъ, темперамента надъ волей. Если жизнь отрезвила многихъ изъ бывшихъ носителей «бурныхъ стремленій» (напр. Гете, Клингера), то Л. до конца оставался вѣренъ себѣ и погибъ столько же по своей собственной винѣ, сколько вслѣдствіе особо сложившихся историческихъ условій, совмѣщая въ себѣ всѣ основныя черты неудачника «бурной поры». Собр. соч. Л. изд. Tieck'омъ (Берл., 1828); хорошій выборъ изъ его соч. въ «Deutsche Nationallitteratur»: «Stürmer u. Dränger», Kürschner'a (Штуттг., 1883); Weinhold, «Dram. Nachlass v. L.» (Франкф. на М., 1884); найденная трагедія «Die sicil. Vesper» изд. въ Бресл., 1887, «Gedichte»—въ Берл., 1891; часть рукописей пріобрѣтена въ 1890 г. королевскою библіотекой въ Берлинѣ. Письма къ Зальцману—у Stöber'a, «D. Dichter L. u. Fried. v. Sesenheim» (1842); къ Мерку, Гердеру, Бойе, Редереру—у Stöber'a, «J. G. Röderer» (1874); къ г-жѣ ф.-Штейнъ—въ «Deutsches Museum» (1861). См. еще Zöppritz, «Aus Jakobis Nachlass» (т. 2, 1869); Erich Schmidt, «H. L. Wagner» (1879); Dorer-Egloff, «L. u. seine Schriften» (Бад. 1857); Gruppe, «L's Leben u. Werke» (Б. 1861, неудовлетворительно въ критич. отношеніи); Falck, «Der Dichter L. in Livland» (Винтертуръ, 1878); Erich Schmidt, «L. u. Klinger» (Берл., 1878); Falck, «Fred. Brion v. Sesenheim nach neuem Material aus d. L.-Nachlass» (тамъ же, 1884); Froitzheim, «L., Goethe u. Kleophe Fibich v. Strassburg» (Страсб., 1888); его же, «L. u. Goethe» (Штуттг., 1891); Rauch, «L. u. Shakespeare» (Берл., 1892); Waldmann, «L. in Briefen» (Цюр., 1894). О Л. упоминаетъ вскользь Карамзинъ въ «Письм. рус. пут.» (при описаніи Цюрих. озера) и въ другихъ своихъ письмахъ (по поводу смерти Л.), а также Петровъ въ письмѣ къ Карамзину (сообщая о смерти Л.) и Погодинъ («Н. М. Карамзинъ»). Ср. «Русскія Вѣдомости» 1892 г., № 140 (фельетонъ И. Иванова: «Бурный геній»); книжки «Недѣли», 1892, №№ 5 и 6, статья П. И. Вейнберга: «Поэтъ періода бури и натиска».

А. Рейтольдтъ.

Ленчица (Łęczyca)—уѣздн. г. Калишской губ., на р. Взурѣ; нѣкогда главн. г. Ленчицкаго воеводства и одинъ изъ древнихъ польскихъ городовъ. Упоминается подъ 1180 г., какъ мѣсто перваго представительнаго собранія поляковъ. Въ царствованіе Казиміра Великаго Л. была обнесена мощною каменною стѣною, разобранною во время прусскаго владычества. Сохранились развалины древн. замка. Въ 1656 г. Л. была взята шведами, но отнята отъ нихъ Яномъ-Казиміромъ. Правосл. храмъ, 2 костела, учительская семинарія, фабрики шерстопрядильная, бумагопрядильная и табачная; паровая мельница. Жит. 9044. *Л. В.*

Ленчна (Łęczna)—заштат. гор. Любартовскаго у. Люблинской губ., на правомъ, нагорномъ берегу р. Вепржа; окруженъ со всѣхъ сторонъ озерами. Дворовъ 398, жителей 3583. Обширныя ярмарки, общій оборотъ которыхъ часто превышаетъ 1 милл. руб. Главный предметъ торговли—заводскія и крестьянскія лошади.

Ленчъ (англ. Lunch или Luncheon)—у англичанъ горячая и холодная закуска, подаваемая на *второй* завтракъ (около полудня).

Ленъ (Linum L.)—родъ растеній изъ семейства *льновыхъ* (см.). Однолѣтнія и многолѣтнія травы съ цѣльными листьями, расположенными поочередно или изрѣдка противоположно. Цвѣты строго пятерные. Кромѣ 5 развитыхъ тычинокъ имѣется 5 недоразвитыхъ въ видѣ зубчиковъ или нитей, сидящихъ противъ лепестковъ; завязь цѣльная, плодъ пятигнѣздая коробочка, каждое гнѣздо которой еще подраздѣляется на 2 полугнѣзда, содержащихъ по одному сѣмени. Сѣмена маслянистыя. Сюда больше 100 видовъ, изъ которыхъ

самый важный обыкновенный или прядильный Л. (L. usitatissimum L.)—однолѣтняя, голая или почти голая (безъ волосковъ) трава; стебель вышиною отъ 30 до 60 стм., а въ теплыхъ странахъ, напримѣръ, въ Индіи, еще выше; вѣтвится только въ верхней части, въ соцвѣтіи; листья очередныя, узколанцетныя; цвѣты собраны вверху въ видѣ ложнаго зонтика; чашелистики заостренные, мелко рѣснитчатые; лепестки голубые съ сѣроватымъ отливомъ, иногда бѣлые, широко лопатчатые, пыльники голубые, плодникъ (льняная головка въ просторѣчіи) почти шаровидный, сѣмена глянцевитыя. Л. воздѣлывался съ незапамятныхъ временъ, но рѣшить несомнѣнно, гдѣ его первоначальное отечество—трудно. Относительно однолѣтняго Л. всего вѣроятнѣе, что онъ происходитъ изъ восточной части средиземной области: Закавказье, Анатолія, Западная Персія. Онъ легко дичаетъ и показывается авторами во многихъ странахъ дикимъ или одичавшимъ, между прочимъ и въ южной Россіи. Льняная пряжа состоитъ изъ прочныхъ, совершенно круглыхъ лубяныхъ волоконъ, сильно заостряющихся на оконечностяхъ, достигая длины въ 4 стм. и больше. Разводятся преимущественно 2 породы обыкновеннаго льна, а именно: *долгунецъ*, съ мало вѣтвистымъ соцвѣтіемъ и болѣе высокимъ стеблемъ, главнымъ образомъ для пряжи, и *кудрявецъ* — болѣе приземистый и съ весьма вѣтвистымъ соцвѣтіемъ,—главнымъ образомъ для сѣмянъ. Сѣмена Л., погруженныя въ воду, скоро покрываются безцвѣтною слизью, происходящею отъ расплыванія клѣточекъ кожицы, состоящей изъ бассорина. Въ клѣточкахъ зародыша и окружающей его тонкимъ слоемъ питательной ткани находится преимущественно льняное жирное масло, содержащее льняную масляную кислоту. Медицинское и техническое значеніе льняного сѣмени именно и основано на содержаніи названныхъ веществъ. Кромѣ обыкновеннаго Л. въ Россіи растетъ дико около 10 видовъ, между которыми характеренъ желтый Л. (L. flavum L.)—многолѣтняя трава съ крупными желтыми цвѣтами, свойственная степямъ и предстепію, но попадающаяся и въ западной Европѣ. Въ садахъ воздѣлывается L. grandiflorum Desv., съ изящными красными цвѣтами.

А. Бекетовъ.

Ленъ (сельско-хозяйств.) — одно изъ древнѣйшихъ культурныхъ растеній, но гдѣ его самородный представитель — неизвѣстно. Культуру льна можно прослѣдить, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. У древнихъ египтянъ ленъ извѣстенъ былъ какъ самое обыкновенное растеніе. Какъ высока была у нихъ техническая обработка Л., это доказываютъ тогдашнія льняныя ткани, до того тонкія, что трудно было сосчитать въ нихъ число нитокъ. Евреи, послѣ своего пребыванія въ Египтѣ, перенесли Л. въ Палестину. Почти въ каждой книгѣ Ветхаго Завѣта о Л. говорится какъ о самомъ обыкновенномъ растеніи, а о веретенѣ съ прялкой—какъ о необходимыхъ принадлежностяхъ каждой хозяйки. Когда требовались самыя тонкія ткани, ихъ выписывали, однако, изъ Египта. И языческіе жрецы, и еврейскіе священники носили только полотняныя одѣянія, какъ символъ чистоты и свѣта. Въ храмѣ іерусалимскомъ многія священныя принадлежности изготовлялись изъ полотняныхъ тканей. По Геродоту, льняная культура процвѣтала также въ древней Колхидѣ, по восточному побережью Чернаго моря. Выдѣлывавшіяся здѣсь ткани не уступали египетскимъ. Между остатками отъ свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ найдены льняныя ткани. Судя по письменнымъ свидѣтельствамъ классическихъ писателей, ни въ Греціи, ни въ Римѣ Л. не занималъ такого виднаго мѣста, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ азіатскаго материка. Полагаютъ, что Л., въ томъ или другомъ видѣ, введенъ въ Грецію изъ Колхиды или изъ Египта. Во всякомъ случаѣ, ткани изъ Л. были хорошо извѣстны грекамъ. Изъ римскихъ агрономовъ-писателей одни о Л. не говорятъ вовсе (Катонъ), другіе упоминаютъ только вскользь (Варронъ, Колумелла). По свидѣтельству Плинія, культура Л. не могла найти благопріятной почвы въ гористыхъ мѣстностяхъ классическихъ полуострововъ, въ странахъ же лѣсистыхъ быстро усвоялась населеніемъ, при ихъ колонизаціи. Впрочемъ, и въ Италіи мѣстности, перерѣзанныя рѣками и каналами, а равно побережье Адріатическаго моря, славились льняною культурою. Плинію также извѣстны были, какъ мастера въ выдѣлкѣ льняныхъ тканей, кельты, жившіе въ нынѣшнихъ Нидерландахъ. Оттуда льняной культурѣ не трудно было распространиться по всей Европѣ. Названіе Л., очевидно, происходитъ отъ греческаго Λίνον и латинскаго linum, удержавшихся у всѣхъ населяющихъ Европу народовъ. О западныхъ славянахъ извѣстно, что они платили оброкъ льномъ и пряжей. Въ надѣльной грамотѣ 1158 г. («Meklenb. Urkundenbuch», № 65), данной герцогомъ саксонскимъ и баварскимъ рацебургскому епископству, опредѣлено, что каждый славянинъ долженъ доставлять съ каждой сохи тонну Л.

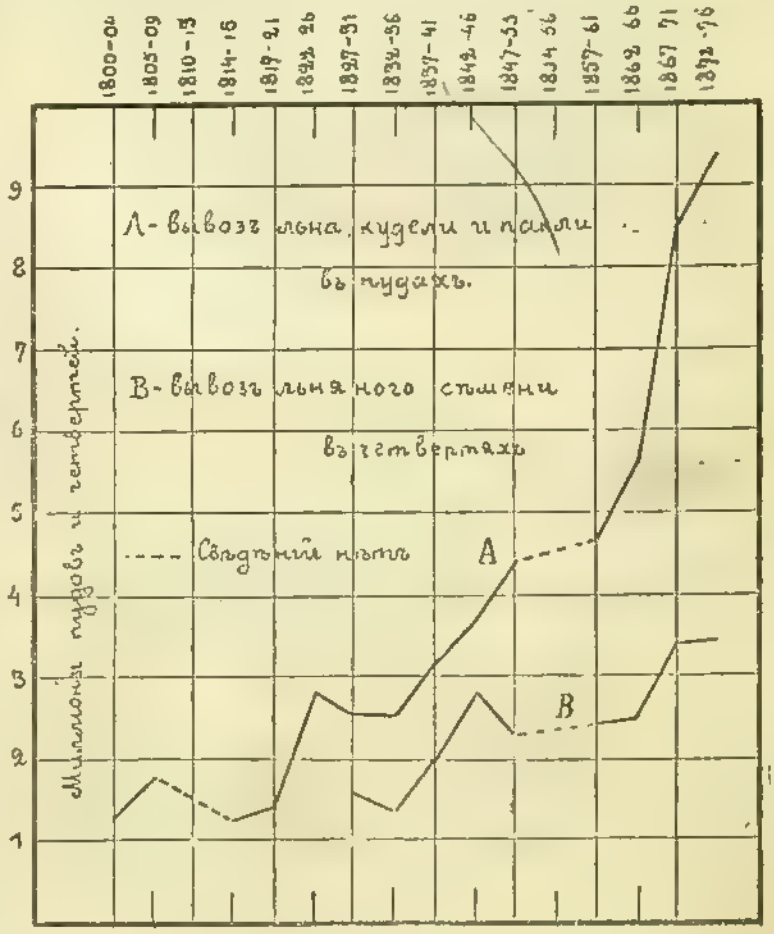
Въ Россіи Л. всегда былъ самымъ любимымъ растеніемъ и разводится съ незапамятныхъ временъ, что подтверждается какъ лѣтописями, такъ и законодательными памятниками. Въ древне-русскомъ земледѣліи Л. былъ не только прядильнымъ, но и масличнымъ растеніемъ. Преподобный Несторъ, въ жизнеописаніи св. Ѳеодосія Печерскаго, разсказываетъ, что, когда не хватало у печерскихъ монаховъ деревяннаго масла для лампадъ, они наливали въ нихъ масло льняное. Та же лѣтопись подтверждаетъ употребленіе льняного волокна на ткани. Печерскіе монахи обдѣлывали Л. на пряжу, ткали холсты и шили изъ нихъ себѣ рубахи. Въ народѣ это всегда было женскимъ занятіемъ, «бабьимъ дѣломъ»: *«жена пряди рубахи, а мужъ вей гужъ»*, говоритъ старинная русская пословица. Сперва Л. у насъ разводился исключительно для домашняго употребленія, но скоро онъ сдѣлался предметомъ торговли, сначала внутренней, потомъ и внѣшней. Съ самаго возникновенія Руси льняная культура засѣла въ Псковской области, гдѣ она наиболѣе удержалась и понынѣ; затѣмъ она развилась въ областяхъ Новгородской и Суздаль-

ской, а по мѣрѣ расширенія колонизаціи на сѣверѣ окрѣпла по берегамъ рѣкъ Вологды, Сухоны, Юга и Ваги. Сборнымъ пунктомъ сѣвернаго Л. была Вологда. Долго торговля Л. производилась безъ всякихъ ограниченій. Псковской Л. шелъ Балтійскимъ моремъ, гдѣ главнымъ вывознымъ пунктомъ была Нарва, а Л. придвинской области — Бѣлымъ моремъ. Въ псковской лѣтописи извѣстіе о торговлѣ Л. въ первый разъ встрѣчается подъ 1636 годомъ (Васильевъ, «Л. и Псковская губ.», 1872 г., стр. 11). Въ этомъ году изъ Москвы былъ присланъ купецъ, который забралъ весь Л. на государя, по установленной цѣнѣ. Торговля Л., такимъ образомъ, стала монополіей, что возбудило большое неудовольствіе между льноводами. Продажа льняныхъ продуктовъ, сѣмени и волокна дѣлается монополіей то казны, то частныхъ лицъ. Правительство не мало стѣсняло льняную промышленность еще и тѣмъ, что направляло ее то въ одинъ, то въ другой портъ. Такъ, оно долго поддерживало Бѣломорскіе порты и заставляло новгородцевъ и псковичей возить въ Архангельскъ ихъ льняные продукты, когда подъ бокомъ была Нарва, самый естественный портъ для отправки товаровъ въ Европу по Балтійскому морю. Петръ Великій, хорошо понимая значеніе льняной культуры, заводилъ казенныя полотняныя фабрики, поощрялъ частныя предпріятія этого рода и намѣревался даже запретить ввозъ иностранныхъ полотенъ. Онъ желалъ, чтобы нашъ Л. шелъ за границу не сырьемъ, а въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, для чего приказалъ, чтобы ткали не узкіе холсты, а на манеръ иностранныхъ, широкія полотна. Онъ издалъ даже указъ о расширеніи льняного и пеньковаго дѣла во всѣхъ губерніяхъ, а гдѣ *тому необыкновенны, какъ Л. и пеньку учреждать, дабы обучали крестьянъ*. Отъ стѣсненій, тяжкихъ для русскихъ льноводовъ, Петръ льняную промышленность, однако, не освободилъ. Внѣшняя торговля Л. съ 1702 г. по 1705 г. была на откупу у иностранца, англійскаго консула Карла Гутфеля. До воцаренія Екатерины II откупная льняная система то отмѣнялась, то опять возстановлялась. Въ 1762 г. повелѣно было отпускать Л. за границу безъ всякихъ ограниченій; въ 1764 г. допущенъ безпрепятственный отпускъ за границу льняного сѣмени какъ на посѣвъ, такъ и на битье масла. Сохранялась только оффиціальная браковка льняныхъ товаровъ, но съ 1844 г. и она предоставлена была на волю сперва петербургскому купечеству, а потомъ и всѣмъ торговцамъ Л. (Полн. Собр. Зак. XIX т. № 17680). Къ 40-мъ гг. XIX в. торговля Л., благодаря данной ей свободѣ, очень усилилась; Л. занялъ первое мѣсто въ нашей отпускной торговлѣ. Въ 1843 г. его вывезено было на 19 милл. рублей, между тѣмъ какъ вывозъ хлѣба не превышалъ 12 милл., сала—12 милл., пеньки—7 милл. руб. сер. Въ тоже время, однако, со всѣхъ сторонъ начали доходить жалобы на упадокъ цѣнъ на Л. и полотна, въ заграничной и внутренней торговлѣ. Многія изъ такъ называемыхъ полотняныхъ фабрикъ закрылись, остальныя съ трудомъ поддерживали свое производство. Въ возрожденіи Л. съ Россіей стала соперничать западная Европа. Все это привело къ учрежденію двухъ коммиссій, изъ которыхъ одна изслѣдовала главные центры производства Л. въ Россіи, другая—за границей. Хотя эти коммиссіи не вызвали никакихъ особыхъ мѣропріятій по улучшенію льняного дѣла въ Россіи, тѣмъ не менѣе ихъ труды составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу сельско-хозяйственную литературу *). Изъ нихъ русскіе хозяева узнали, что въ западной Европѣ давно оставлены нѣкоторые изъ нашихъ стародавнихъ пріемовъ, какъ относительно культуры, такъ и обдѣлки Л. Культура Л. въ Ярославской губ. приняла характеръ бельгійской, и полотна ярославскія пріобрѣли большую извѣстность; двигателемъ этихъ улучшеній, распространившихся и на Костромскую губ., былъ членъ первой коммиссіи, Карновичъ. Труды коммиссій сдѣлали возможнымъ появленіе прекраснаго, краткаго и популярнаго «Наставленія о воздѣлываніи Л. въ сѣверной и средней полосѣ Россіи» (1844, 2 изд. 1854 г.). Въ 70-хъ годахъ пыталось придти на помощь русской льняной промышленности Вольное Экономическое Общество. Желая узнать отъ самихъ хозяевъ, въ чемъ они собственно нуждаются, общество, по предложенію К. К. Вебера, учредило «Собранія льноводовъ». На призывъ общества отозвались съ большимъ сочувствіемъ хозяева нѣкоторыхъ губерній, особенно Псковской. Собранія открылись въ мартѣ 1877 г. и пошли такъ оживленно, что постановлено было собираться каждогодно. Тѣмъ не менѣе въ 1878 и 1879 гг. прибыло такъ мало членовъ, что собранія не могли состояться, и лишь въ 1880 г. оказалось возможнымъ ихъ возобновить. Съ тѣхъ поръ они болѣе не повторялись (см. «Протоколы собраній льноводовъ въ 1877 и 1880 гг.»). Русскими льноводами были выражены слѣдующія главныя пожеланія: 1) устроить образцовыя хозяйства и при нихъ агрономическія станціи, на которыхъ были бы дѣланы и химическія изслѣдованія почвъ, производящихъ Л.; изучались бы климатическія условія, вліяющія на его произрастаніе и совершались бы опыты надъ техническою его обработкою; 2) открывать спеціальныя льняныя выставки; 3) производить изслѣдованіе льняной промышленности чрезъ опросъ хозяевъ и разсылку спеціалистовъ въ льняныя мѣстности и, наконецъ, 4) учредить при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ «льноводную коммиссію», которая слѣдила бы за развитіемъ льняной промышленности и, чрезъ посредство общества, содѣйствовала бы ея улучшенію. По иниціативѣ этой коммиссіи, Вольное Экономическое Общество посылало спеціалиста для изученія льняной промышленности въ Тверской губ., и два раза назначало конкурсъ для составленія руководства по культурѣ Л. и его продуктовъ. Такъ какъ эти мѣры не имѣли успѣха, то общество въ 1885 г. издало сочиненіе Ф. Н. Королева, «Руководство къ льновоздѣлыванію, полученію льняного волокна и сельскохозяйственной его обра-

*) Подробное описаніе работъ обѣихъ коммиссій было издано мин. гос. имущ. въ 1847 и 1848 гг.

боткѣ». Въ 1883 г. коммиссія выработала программу вопросовъ по льняному производству и разослала ее разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Въ теченіе года поступило 64 отвѣта, изъ которыхъ 55 напечатаны и изданы Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, подъ заглавіемъ: «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собраннымъ льноводною коммиссіею 1885 года». Въ 1891 г., при содѣйствіи коммиссіи, состоялась въ г. Смоленскѣ льноводная выставка. Въ 1895 г. льняная промышленность была предметомъ обсужденія въ первой сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта при минист. земл. и госуд. имущ. Дит. земледѣлія предложилъ на обсужденіе совѣта слѣдующія мѣры къ улучшенію льноводства, которыя, съ небольшими измѣненіями, и были приняты: 1) организовать снабженіе по временамъ льноводовъ улучшенными сортами сѣмянъ Л.; 2) произвести опыты посѣвовъ сѣменного Л. изъ Остиндіи, отличающагося большимъ, сравнительно съ нашимъ, содержаніемъ масла; 3) содѣйствовать распространенію машинъ для очистки и сортировки сѣмянъ, а также устройству сѣменныхъ складовъ и хозяйствъ, съ производствомъ Л. на волокно и сѣмя; 4) организовать какъ на опытныхъ станціяхъ, такъ и въ льноводныхъ хозяйствахъ опыты съ примѣненіемъ къ культурѣ Л. различныхъ пріемовъ обработки почвы и посѣва, удобрительныхъ туковъ и т. п., а также разработать вопросъ о наилучшихъ сѣвооборотахъ съ Л. въ крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствахъ; 5) содѣйствовать распространенію свѣдѣній объ улучшеніи мочки, мятья, трепанія и вообще обработки Л.; 6) организовать въ широкихъ размѣрахъ демонстрированіе обработки Л. на выставкахъ, съѣздахъ льноводовъ, базарахъ, въ крупныхъ льноводныхъ центрахъ и т. п.; 7) содѣйствовать распространенію среди крестьянъ мялокъ наилучшаго типа и производству ихъ кустарями; 8) увеличить персоналъ подготовленныхъ инструкторовъ по обработкѣ Л.; 9) оказывать содѣйствіе земствамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ по устройству, въ главнѣйшихъ льноводныхъ районахъ, льноводныхъ станцій и заведеній, главнымъ образомъ въ губерніяхъ Тверской, Смоленской, Витебской и Вятской (въ губерніяхъ Псковской и Костромской уже приступлено къ устройству такихъ станцій); 10) устраивать мѣстныя выставки льноводныхъ продуктовъ, съ выдачею премій за лучшіе экспонаты. Крестьянамъ могли бы быть выдаваемы, въ видѣ премій, приборы и машины по обработкѣ Л. Въ томъ же 1895 г. при департаментѣ мануфактуръ и торговли созвано было совѣщаніе по разработкѣ вопроса объ упорядоченіи нашей льняной торговли.

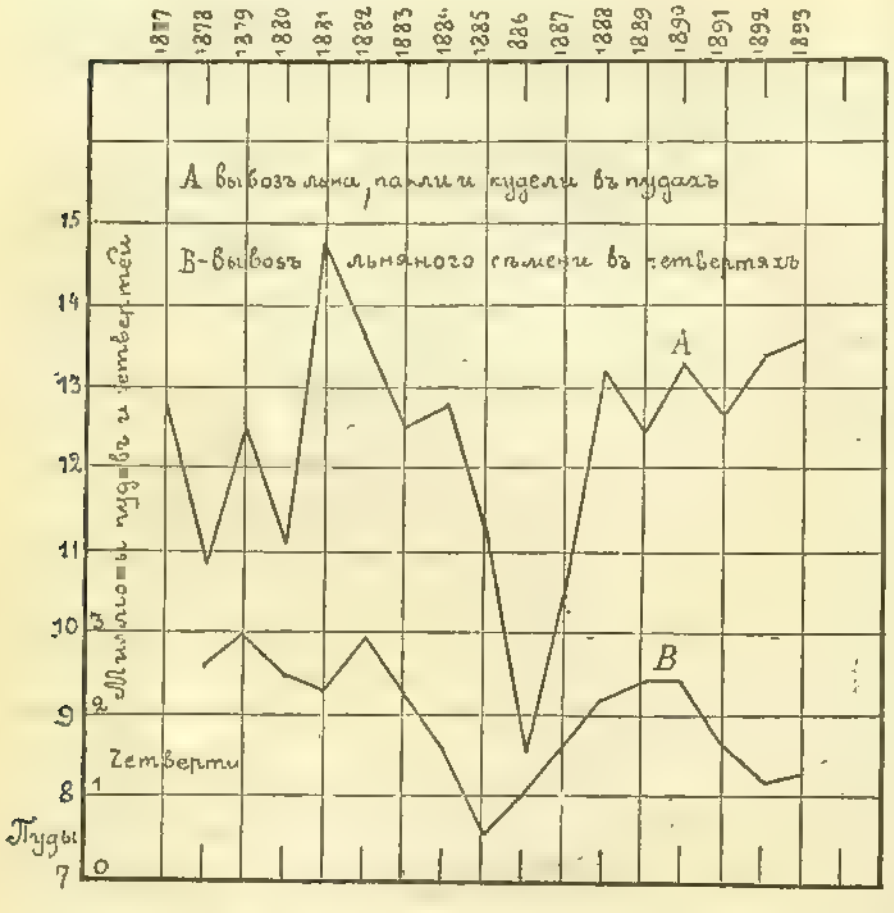
Л. повсемѣстно разводятъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ нечерноземной полосѣ и въ сѣв. губерніяхъ черноземной *). Главное его назначеніе здѣсь—доставлять матеріалъ для пряжи и холстовъ, масло же имѣетъ второстепенную важность. Всякій порядочный хозяинъ изъ крестьянъ удѣляетъ въ своемъ яровомъ полѣ полоску подъ Л., уходъ за которымъ и обработка на волокно предоставляются въ полное распоряженіе хозяйки дома. Въ былое время, когда ситцевыя рубашки и платья считались роскошью, большое количество заготовленныхъ на зиму холстовъ составляло гордость нашихъ крестьянокъ. Въ заволустныхъ уѣздахъ и до сихъ поръ такой взглядъ еще не вывелся. Опредѣлить количество Л., расходуемаго на домашнія потребности населенія, нѣтъ возможности даже и приблизительно. Полагаютъ, что на это идетъ около 2 милл. пд. льняного волокна и столько же на наши полотняныя фабрики; гораздо больше его вывозятъ за границу. Вывозъ этотъ представляется за все текущее столѣтіе въ двухъ діаграммахъ (фиг. 1 и 2), изъ которыхъ видно что: 1) съ 1800 по 1876 г. вывозъ русскаго Л. постепенно возрасталъ, начиная съ 1 милл. пд. въ первое пятилѣтіе до 9 милл. въ 1872—76 гг.; 2) въ первые годы замѣтны незначительныя колебанія, но начиная съ пятилѣтія 1837—1841 гг. колебанія прекращаются и вы-



Фиг. 1.

*) Площадь посѣвовъ Л. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи опредѣляется въ 1152 тыс. дес., а сборъ льняного волокна за послѣдніе годы—въ 16900 тыс. пд. Мѣстныя цѣны на волокно въ 1889—92 гг. были за пудъ отъ 2 р. 90 к. до 3 р. 86 к., въ СПб. за тоже время—отъ 4 р. 31 к. до 5 р. 16 к. Цѣнность всего вывоза льняного волокна, безъ сѣмени, въ среднемъ, за послѣдніе годы опредѣляется въ 55349 тыс. руб., а сѣмени—въ 26 милл. руб.

возъ постепенно возрастаетъ; 3) съ 1854 до 1856 г., вслѣдствіе восточной войны, не было вывоза льняныхъ продуктовъ; 4) вывозъ пакли отдѣльно отъ льняного волокна въ «Обзорѣ внѣшней торговли» показывается съ 1822 г. По этой статьѣ вывозъ также постепенно возрастаетъ, съ 200 до 917 тыс. въ пятилѣтіе 1867—71 гг., что составляетъ отъ 0,1 до 0,2 всего вывоза (Л. и пакли); 5) съ 1877 г. свѣдѣнія даны погодно; съ этого года вывозъ Л. и пакли дѣлаетъ быстрый скачокъ, поднявшись до 12,8 милл. пд.; 6) въ послѣдующіе годы вывозъ Л., пакли и кудели сильно колеблется; такъ, въ 1881 г. онъ доходитъ до 14,8 милл. пд., а въ 1886 г. падаетъ до 8,6 милл. пд.; 7) вывозъ пакли и кудели и въ эти годы составляетъ приблизительно также отъ 0,1 до 0,2 всего вывоза.



Фиг. 2.

Въ большинствѣ губерній воздѣлываютъ Л. столько, сколько нужно для домашняго обихода; но есть настоящія льноводныя мѣстности, гдѣ Л. составляетъ главное полевое растеніе и откуда избытокъ его и отправляется за границу. Эти мѣстности издавна опредѣлились, однѣ на СЗ, другія на СВ. Изъ первыхъ извѣстны Л. псковскіе, затѣмъ прибалтійскихъ губерній и, наконецъ, Л. литовскіе и бѣлорусскіе; изъ вторыхъ—Л. ярославскіе, костромскіе, бѣжецкіе, вологодскіе, вятскіе и владимірскіе (меленковскіе). Крестьянская реформа и новыя желѣзныя дороги расширили область промышленнаго льняного производства, особенно на СЗ. Послѣ надѣла крестьянъ землею, у помѣщиковъ образовались обрѣзки; многіе изъ нихъ совсѣмъ з пустили свои поля. Всѣ подобныя земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне охотно снимаютъ подъ Л. Благодаря этому, съ 60-хъ годовъ льняная культура нзчала все болѣе и болѣе расширяться въ губ. Тверской, Новгородской, Смоленской и Костромской. Проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ облегчило доставку Л. къ мѣстамъ сбыта, а самый сбытъ поощрялся постояннымъ увеличеніемъ спроса изъ-за границы. Мѣстности, прилегающія къ Балтійскимъ портамъ (СПб., Рига, Либава, Перновъ), отправляютъ свой Л. къ этимъ портамъ, а частью и сухимъ путемъ; восточный Л. питаетъ русскія льнопрядильни и ткацкія заведенія, а часть его идетъ за границу, чрезъ Архангельскъ.

Таково льноводство нечерноземной полосы, гдѣ Л. разводится какъ прядильное растеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на сѣмена. Но есть обширная полоса, въ которой главный продуктъ Л.—льняное сѣмя, а второстепенный—волокно. Это—губерніи степныя, которыя прежде не знали или не хотѣли знать этого растенія, такъ какъ думали, что вслѣдствіе засухъ оно здѣсь не будетъ родиться. Начало посѣвовъ Л. на югѣ Россіи положено въ 30-хъ годахъ извѣстнымъ новороссійскимъ хозяиномъ Демолемъ. Первые опыты были сдѣланы близъ Одессы. Требованіе на льняное сѣмя все увеличивалось, и цѣны въ первые годы стояли высокія. Въ помѣщенныхъ выше діаграммахъ показано (въ четвертяхъ), какъ шелъ вывозъ льняного сѣмени съ самаго начала. Изъ этихъ діаграммъ видно, что: 1) въ общемъ линія вывоза сѣмени соотвѣтствуетъ линіи вывоза Л.; 2) въ первое пятилѣтіе (1827 — 31) вывозъ сѣмени былъ всего 600 тыс. чет., но чрезъ 50 лѣтъ (1872—76) онъ возросъ до $2^1/_2$ милл. чет.; 3) съ 1877 г. цифры вывоза сѣмени показаны погодно; съ этого года по 1880 г. вывозъ быстро возрасталъ. Въ 1877 г. было вывезено 1,7, а въ слѣдующіе два года —по 3 милл. четв. Съ 1880 г. вывозъ начинаетъ уменьшаться: въ 1885 г. было вывезено только 600 тыс. чет. Затѣмъ снова начинается подъемъ до 90-хъ годовъ, а послѣ того дѣло идетъ на пониженіе; въ 1892 г. было вывезено лишь до 1,2 милл. чет. Въ настоящее время сѣютъ Л. на сѣмя не въ Новороссіи только, но и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще уцѣлѣли цѣлинныя степи или имѣются старые перелоги, какъ-то въ Кубанской области, въ Землѣ Войска Донскаго, въ губ. Екатеринославской, Полтавской и др. Сѣютъ его преимущественно болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы, между тѣмъ какъ разведеніемъ Л. на волокно занимаются почти исключительно кре-

стьяне. Главный покупщикъ нашего льняного сѣмени—Англія (до 10 милліоновъ пудовъ), затѣмъ Германія, Голландія и др. Все, что даетъ хорошій кормъ для скота, Англія собираетъ со всего свѣта, а льняное сѣмя даетъ, кромѣ масла, жмыхи; Англія же забираетъ и большую часть нашихъ жмыхъ (см. Жмыхи, XII, 27). Стебли Л. на Ю прежде шли въ отбросъ, но въ настоящее время льняную солому берутъ крестьяне за уборку и обрабатываютъ ее на пряжу, какъ и великороссы. Сами земледѣльцы не обращаютъ никакого вниманія на льняную солому, хотя и есть опыты, доказывающіе возможность полученія и изъ сѣменного Л. хорошаго волокна.

Такъ какъ разведеніе Л. восходитъ къ глубокой древности и примѣняется въ самыхъ разнообразныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ, то естественно ожидать отъ льняного растенія многихъ болѣе или менѣе упостоянившихся видоизмѣненій или разностей. Но на самомъ дѣлѣ оказывается, что Л. обладаетъ большою устойчивостью. Такъ, различаютъ Л. озимый и яровой, но это, какъ извѣстно, не представляетъ существенныхъ отличій; притомъ въ видѣ озимаго растенія высѣвается Л. очень рѣдко. Вездѣ разводится онъ какъ растеніе яровое и какъ таковое въ культурѣ раздѣляется на *обыкновенный* (Linum usitatissimum) и *прыгунъ* (L. crepitans). Первый издавна признанъ самою выгодною для разведенія разновидностью. Онъ растетъ высоко, достигаетъ до $1^1/_2$ арш., листъ имѣетъ рѣдкій, мало вѣтвится и то на верхушкѣ стебля; головки его при созрѣваніи не растрескиваются, почему онъ не осыпается. Этотъ сортъ у насъ называется *долгунцомъ* и *ростуномъ*. Но этотъ же сортъ Л. бываетъ и довольно низкій и также вѣтвится уже при основаніи стебля. Первый даетъ наилучшее волокно, когда сѣется густо, на десятину 10—16 чтк., а послѣдній при очень рѣдкомъ посѣвѣ (3—4 чтк.) даетъ много сѣмени. Обыкновенный Л. бываетъ не съ одними голубыми, но и съ бѣлыми цвѣтками. Таковъ Л. *американскій* (Linum usitatissimum americanum). Онъ очень высокорослый, даетъ хорошее волокно, легко вымолачивается, но скоро вырождается. Въ Европѣ появился съ 1851 г. Опыты съ этимъ Л. въ Бельгіи и Ирландіи дали противорѣчивые результаты. У насъ тоже много писали объ американскомъ Л., но потомъ перестали. *Л. прыгунъ* (Linum crepitans) ниже долгунца, толстостебельный и вѣтвистый, его голубые цвѣтки крупнѣе, богаты сѣменами, но коробочки, ихъ заключающія, когда вызрѣютъ, легко осыпаются, почему разводится мало. Его у насъ называютъ еще *самосѣмъ*. Л. можно разводить почти во всѣхъ географическихъ широтахъ, гдѣ только возможна культура какихъ-нибудь растеній; тѣмъ не менѣе есть мѣстности, за которыми издавна утвердилась слава по производимому ими отличному Л. и тканямъ изъ него. Таковы мѣстности приморскія и прилегающія къ большимъ рѣкамъ. У насъ таковы: Балтійское побережье и бассейнъ Западной Двины съ его верховьями (районъ балтійскихъ портовъ), затѣмъ верховье бассейна Сѣверной Двины (районъ Бѣломорья); на З — Бельгія, Голландія, Данія, Ирландія и др. Полагаютъ, что для успѣшнаго произрастанія Л. необходимо, чтобы выпадало въ теченіе года влаги не менѣе 650 мм., изъ которыхъ 200—300 мм. должны выпасть съ апрѣля по августъ (Goltz, «Handbuch der gesammten Landwirtschaft», 2 т., 576). Гдѣ столько выпадаетъ влаги, тамъ и въ континентальныхъ мѣстностяхъ Л. выходитъ такой же доброкачественности, какъ это оправдывается на извѣстныхъ нашихъ Л., напр. села Великаго, Ярославской губ., Меленковскаго у. Владимірской губ., Поневѣжскаго у. Ковенской губ. и др. Вообще же для Л. всего лучше мѣстности болѣе или менѣе влажныя, гдѣ много озеръ, рѣкъ, запрудъ, гдѣ поддерживается довольно равномѣрно умѣренная влажность. Сильные же дожди много вредятъ Л., особенно во время цвѣтенія; онъ полегаетъ и трудно поднимается. Л. можетъ выдерживать довольно продолжительное бездождіе и высокую температуру, какъ это мы видимъ на нашихъ степныхъ мѣстностяхъ: стебель его бываетъ тамъ коротокъ, вѣтвистъ, за то сѣмянистъ, съ каковою цѣлью Л. и разводится на Югѣ. Онъ можетъ выносить и относительно низкія температуры, что даетъ возможность воздѣлывать его въ довольно высокихъ широтахъ (Архангельская, Олонецкая и Вологодская губ.). Но весенніе заморозки и августовскіе утренники въ иные годы дѣйствуютъ на него губительно. Первые побиваютъ молодые всходы, а послѣдніе останавливаютъ развитіе сѣмянъ; сѣютъ Л., когда можно ожидать, что заморозки болѣе не повторятся. Народная наблюдательность изстари опредѣлила для Великороссіи это время днемъ 21 мая (св. Константина и Елены: послѣдняя и называется въ простонародьи *Аленою-льняницею*). Противъ августовскихъ утренниковъ, кромѣ выбора наиболѣе благопріятной мѣстности, могло бы помогать разведеніе близъ льняныхъ полей, когда очень сильно лучеиспусканіе, такъ назыв. *курныхъ огней*, чтобы изъ дыма образовывалась надъ Л. искусственная облачность и тѣмъ уменьшалась теплопрозрачность воздуха. Въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ (Вологодской, Олонецкой и др.) нерѣдко вслѣдствіе раннихъ утренниковъ Л. родится безъ сѣмянъ. Вообще же число градусовъ тепла, потребное для Л., чтобы онъ дошелъ до полной зрѣлости, опредѣляется въ 1850° Ц. *) (Goltz). Л. разводится на всѣхъ возможныхъ почвахъ, но нельзя отвергать, что на однѣхъ почвахъ онъ родится хуже, чѣмъ на другихъ. У насъ давно составилось убѣжденіе, что Л. съ успѣхомъ можно воздѣлывать только на новыхъ земляхъ, для чего тамъ, гдѣ еще возможна огневая система (на́лы), сѣютъ его на *подсѣкахъ* (лядахъ, полядкахъ и пр.) прямо по гари, послѣ самой легкой обработки такихъ мѣстъ сохой и бороной—смыкомъ. Такъ воздѣлываютъ Л. въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ (Олонецкой, Вологодской, Новгородской и др.). Въ сѣверозападныхъ и центральныхъ губерніяхъ тоже ищутъ для Л. всегда новой земли—*новинъ*, подъ которыми разумѣютъ всѣ когда-то бывшіе подъ пахотой уча-

*) Значеніе слова «градусъ» см. въ примѣчаніи къ ст. Конопля (XVI, 23).

стки: обрѣзы, облоги, прогалины въ лѣсахъ, луговины и т. п. На такихъ мѣстахъ дѣлаются такъ назыв. *рызы*, т. е. нарѣзаются вершковъ въ 5—6 ремни, которые потомъ, при помощи сохи, вздираются и переворачиваются снизу вверхъ; затѣмъ, давъ дернинѣ перепрѣть, размельчаютъ ее бороною, засѣваютъ Л. и задѣлываютъ посѣвъ опять самою легкою бороною. При умѣлой обдѣлкѣ рѣзовъ, Л. на нихъ тоже, какъ и на гари, даетъ хорошіе урожаи. Во всѣхъ названныхъ случаяхъ почвы могутъ быть очень разнообразны и крестьяне не дѣлаютъ между ними большихъ различій. Земли подзолистыя не обѣгаются, если только они достаточно вылежались. Въ мѣстностяхъ льноводныхъ старые облоги разбираются, можно сказать, на расхватъ, и доставляютъ хозяевамъ-землевладѣльцамъ хорошій доходъ. Арендная плата за лѣто отъ 20 до 50 руб. Въ южныхъ степныхъ тоже выбираютъ подъ Л. цѣлинныя степи или возможно старые перелоги. Такихъ земель становится все меньше и меньше, и льняные сѣменные посѣвы естественно должны все болѣе сокращаться. На старопашняхъ не разводятъ Л., находя это невыгоднымъ, но и на цѣлинахъ его сѣютъ первымъ, или, въ крайнемъ случаѣ, вторымъ растеніемъ. Причину такой практики южнорусскихъ хозяевъ надобно искать въ сильной сорности вылежавшагося чернозема, которая на цѣлинѣ не обнаруживается, а послѣ двухъ-трехъ посѣвовъ выступаетъ все сильнѣе и сильнѣе и, наконецъ, обращается въ бурьянъ. Итакъ самыя первыя требованія относительно почвы при льняной культурѣ заключаются въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, а затѣмъ, какъ говорятъ старые агрономы,—въ запасѣ старой силы, чему и удовлетворяютъ болѣе всего долго или совсѣмъ не бывшія въ культурѣ земли. Вообще же для Л. предпочитаются почвы болѣе легкія, приближающіяся по составу къ категоріи больше песчанистыхъ, чѣмъ глинистыхъ, но подпочвы желательны болѣе глинистаго характера, какъ лучше задерживающія въ случаѣ засухи необходимую для Л. влагу. Корень у Л. можетъ имѣть длину половины стебля, т. е. 2—3 фт. (Стебутъ, «Воздѣлываніе льна», стр. 47), благодаря чему Л. можетъ доставать влагу изъ довольно глубокихъ слоевъ, чѣмъ и объясняется способность его противустоять засухамъ. Л. считается растеніемъ сильно истощающимъ почву, поэтому тамъ, гдѣ разъ онъ былъ снятъ, его не сѣютъ ранѣе, какъ черезъ 6—9 лѣтъ. По изслѣдованію Лирке, хорошими урожаями Л. считаютъ, если собирается съ десятины сѣмянъ 36 — 37 пд., соломы 275 пд. и головицы 30 пд. Такимъ урожаемъ извлекается съ десятины.

Кали . . .	123 фн.	Магнезія . . .	34 фн.
Натра . . .	33 »	Фосф. кисл. .	72 »
Извести . .	112 »	Сѣрной кисл. .	29 »

Изъ сравненія этихъ цифръ съ опредѣленными для другихъ культурныхъ растеній, оказывается, что Л. беретъ много кали, уступая въ этомъ отношеніи картофелю, свеклѣ, подсолнечнику и клевернымъ растеніямъ, много также требуетъ извести, но меньше, чѣмъ бобовыя растенія. Затѣмъ, по всѣмъ другимъ составнымъ частямъ, Л. не представляетъ почти никакихъ отличій отъ большей части нашихъ культурныхъ растеній. Азота онъ, вѣроятно, также много извлекаетъ изъ почвы, особенно, когда даютъ дозрѣвать его сѣменамъ, потому что они богаты протеиновыми веществами. Но отъ большей части культурныхъ растеній остаются нѣкоторые остатки (корни, часть листьевъ и т. п.), между тѣмъ отъ Л. ничего не остается для возврата почвѣ; онъ обыкновенно *теребится*, т. е. выдергивается вмѣстѣ съ корнями. Единственно, что еще могло бы быть возвращаемо отъ Л., это — кострика, но она такъ трудно перегниваетъ, что обыкновенно ее бросаютъ. Потому и принято сѣять Л. на такихъ почвахъ, на которыхъ самою природою заготовленъ запасъ удобрительныхъ питательныхъ веществъ, какъ это бываетъ на земляхъ новыхъ, цѣлинахъ или на старыхъ перелогахъ, или послѣ такого растенія, подъ которое земля была сильно удобрена. По свѣже удобренному полю Л. не сѣютъ. Свѣжій навозъ часто вноситъ въ почву вредныя для Л. сорныя травы и, наконецъ, не успѣваетъ достаточно разложиться, и на самое волокно дѣйствуетъ неблагопріятно. Гораздо лучше для Л. хорошо приготовленный свободный отъ сѣмянъ сорной травы компостъ. Что касается другихъ удобрительныхъ средствъ подъ Л., то разными изслѣдователями составлено много таблицъ, въ которыхъ выражены результаты удобренія подъ Л. разными солями: каліевыми, известковыми, фосфорнокислыми, азотистыми и т. д., но заключенія выходятъ довольно противорѣчивыя: почвы очень различны, а потому и дѣйствіе на нихъ различныхъ удобреній также различно. Производство такихъ опытовъ можетъ правильно идти только тогда, когда одновременно съ изученіемъ дѣйствія тѣхъ или другихъ удобреній будутъ дѣлать химическія изслѣдованія почвъ, на которыхъ производятся опыты, что возможно только на правильно устроенныхъ станціяхъ. На совѣщаніяхъ льноводовъ, бывшихъ при Вольн.-Эконом. Общ. («Протоколы Собраній льноводовъ въ апрѣдѣ 1877 года», стр. 28 и 219), вопросъ остался открытымъ; теперь же, повидимому, льноводныя станціи близки къ осуществленію Но, кажется, можно довольно близко подойти къ рѣшенію вопроса относительно удобрительныхъ средствъ, дополнительныхъ къ навозному удобренію, а въ иныхъ случаяхъ и полной замѣны его. Всего больше Л. истощаетъ почву щелочами, затѣмъ известью и, наконецъ, фосфористыми веществами. Значитъ, вполнѣ умѣстны для Л. каліевыя, отчасти и натровыя удобренія. Такимъ образомъ при культурѣ Л. можетъ быть полезенъ каинитъ или зола, кромѣ того, не безполезно иногда внесеніе поваренной соли, такъ какъ въ золѣ льняныхъ продуктовъ не мало содержится натра (Несслеръ, Флейшманъ и др.). Затѣмъ для пополненія въ почвѣ извести, если она понадобится, можно удобрять подъ Л. гипсомъ, который, кромѣ извести, внесетъ также требуемую Л. сѣрную кислоту. Известь можетъ быть пополнена и фосфористыми удобреніями; они же внесутъ въ почву столь необходимую для Л. фосфорную кислоту. Для по-

полненія убыли въ льняныхъ почвахъ азотистыхъ веществъ, можно бы прибѣгать къ чилійской селитрѣ или къ сѣрнокислому амміаку, но по дороговизнѣ сподручнѣе, такъ сказать, окольный путь собиранія азота въ почвѣ при помощи такъ наз. *азотособирателей*, лучшій представитель котораго—красный клеверъ, во всѣхъ нашихъ льноводныхъ мѣстностяхъ растущій очень хорошо. Практика псковскихъ льноводовъ вполнѣ подтверждаетъ такое предположеніе; они употребляютъ въ видѣ добавки къ навозному удобренію суперфосфатъ. Вообще удобреніе, въ которомъ азотъ, кали и фосфорная кислота находятся въ растворимой формѣ, при употребленіи въ надлежащемъ количествѣ, должны дѣйствовать хорошо. Извѣстный спеціалистъ по части удобрительныхъ средствъ, Вагнеръ, предлагаетъ подъ Л. удобреніе на десятину изъ 10 — 30 пуд. чилійской селитры, 12—18 пд. 20-ти процентнаго суперфосфата и 25—30 пд. каинита, но въ то же время предостерегаетъ отъ большаго вноса, при слабомъ азотистомъ удобреніи, фосфорнокислыхъ солей, такъ какъ въ такомъ случаѣ стебель преждевременно перестаетъ расти. Вообще, каліевы соли, равно какъ и фосфаты слѣдуетъ разсыпать и запахивать съ осени, а чилійскую селитру весною, при самомъ посѣвѣ Л. При разсыпаніи безусловно необходимо распредѣлять удобренія возможно равномѣрно. Особенно замѣчательно ускоряетъ ростъ Л. чилійская селитра. Молодые всходы, вслѣдствіе быстраго развитія, опережаютъ опасность отъ нападенія земляной блохи. Въ Бельгіи издавна въ употребленіи навозная жижа съ распущенными въ ней льняными жмыхами. Костяная мука также хороша для Л., но разсыпать ее нужно съ осени. Практика послѣднихъ лѣтъ нашихъ старинныхъ льноводовъ, псковскихъ крестьянъ, ясно показала, какъ слѣдуетъ поставить нашу льняную культуру. Самые обильные урожаи Л., и волокномъ и сѣменемъ, получаются, когда сѣютъ его послѣ краснаго клевера. При соединеніи льняной культуры съ травосѣяніемъ будутъ достигнуты два самыхъ существенныхъ условія улучшенія въ нашемъ земледѣліи: незамѣтно разовьется правильная плодосмѣнность и будетъ собираться больше кормовъ, а они дадутъ возможность содержать больше скота и получать больше удобренія. Если бы наша льняная культура пошла по такому направленію, то съ нея снялся бы теперешній упрекъ, что она сопровождается упадкомъ скотоводства, какъ это видятъ въ томъ же псковскомъ льноводствѣ, гдѣ дѣйствительно сокращается и безъ того скудное количество у насъ выгоновъ и луговъ. Затѣмъ, когда плодосмѣнная форма земледѣлія еще болѣе разовьется, когда окажется возможнымъ ввести въ сѣвооборотахъ, напримѣръ, картофель, тогда еще удобнѣе будетъ подыскать благопріятные участки для Л., такъ какъ послѣ корнеплодовъ также можно сѣять Л. съ успѣхомъ, особенно, если класть подъ картофель хотя половинное удобреніе. Послѣ корнеплодовъ земля бываетъ рыхла и чиста отъ сорныхъ травъ, что такъ необходимо для Л. Конечно, въ самыхъ сѣверныхъ губерніи, гдѣ благодаря постоянной раздѣлкѣ лѣсовъ все еще прибываютъ новины, долго не отстанутъ отъ рѣзовъ. Для Л., какъ и для всѣхъ культурныхъ растеній, необходима возможно тщательная обработка земли, своевременный посѣвъ, хорошія всхожія сѣмена, уходъ во время роста Л., когда онъ еще на корню и т. д. Однако условія доброкачественности льняныхъ продуктовъ зависятъ не отъ одной только почвы и ея питательныхъ веществъ, но и отъ самыхъ пріемовъ культуры.

1) Гдѣ Л. разводится исключительно для домашнихъ потребностей, тамъ имѣютъ въ виду и волокно, и сѣмя. Волокно идетъ на пряжу и холсты, изъ сѣмянъ же получаютъ масло, жмыхи и избоину; волокно при этомъ бываетъ большею частью грубое, годное только на домашніе холсты, но за то сѣмена на хорошей почвѣ выходятъ крупныя и богатыя масломъ. Когда же имѣютъ въ виду полученіе возможно лучшаго волокна, Л. выбираютъ раньше, чѣмъ успѣли образоваться спѣлыя сѣменныя головки. Такова, напр., бельгійская культура Л., производящая всѣмъ извѣстныя голландскія полотна. Въ Бельгіи издавна льняная культура ведется совершенно отдѣльно отъ его мочки и дальнѣйшей обработки. Дѣло хозяина довести Л. до цвѣта, въ каковомъ состояніи онъ скупается особыми промышленниками, которые занимаются его мочеміемъ и трепаніемъ. Ихъ тамъ называютъ торговцами Л. (les marchands du lin). Наивысшую цѣну давали въ періодѣ цвѣтенія за ленъ перенный (le lin ramé; совершенно въ томъ же родѣ, какъ у насъ иногда перятъ горохъ *). Затѣмъ фермеръ обязанъ только выбрать Л., по указанію скупщика, а послѣдній обыкновенно спѣшитъ съ этимъ дѣломъ, не обращая рѣшительно никакого вниманія на сѣмена. У насъ въ льноводныхъ мѣстностяхъ только въ послѣднее время стали предпочитать волокно сѣменамъ, и то только въ Ярославской губ., гдѣ около села Великаго получается Л. уже довольно тонкій и нѣжный. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ одинаково преслѣдуется добыча и волокна, и сѣмени. Поэтому теребятъ Л., когда головки не только сформировались, но и успѣли пожелтѣть, слѣдовательно, когда сѣмя уже почти дозрѣло. Псковское сѣмя славится, но льняное волокно выходитъ лишь посредственное. Въ степной полосѣ, гдѣ ни во что ставятъ волокно, его даже не теребятъ, а просто косятъ какъ хлѣбъ или траву. Большая или меньшая тонина льняныхъ волоконцевъ зависитъ не только отъ времени уборки Л., но и отъ погоды, и отъ различія въ пріемахъ обработки Л. и т. д., но болѣе всего обусловливается количествомъ высѣваемаго сѣмени, такъ какъ отъ

*) Правильнѣе это слѣдуетъ такъ сдѣлать: когда Л. вырастетъ на 6—7 верш., то на противоположныхъ концахъ поля ставятъ колья, съ верхушками, обдѣланными въ родѣ развилинъ. Въ эти развилины вкладываютъ тонкія жердочки, а между послѣдними накидываютъ березовые сучья или какой-нибудь легкій, превратительно сплющенный или лежалый въ лѣсу, хворостъ. Подъ такой покрышкой Л. прорастаетъ совершенно свободно и какъ бы онъ ни вытянулся и какіе бы ни шли дожди, онъ не поляжетъ. Перить всего удобнѣе, если участокъ разбить на полосы двухъ-аршинной ширины, съ оставленіемъ между ними узкихъ проходовъ для вбиванія кольевъ и укладки жердей и хвороста. Безъ этой предосторожности много Л. можетъ быть помято.

этого зависитъ, будетъ ли растеніе пользоваться свѣтомъ безпрепятственно, или нѣтъ. Когда растенія растутъ въ отсутствіи свѣта или при слабомъ освѣщеніи, тогда они образуютъ тонкостѣнныя вытянутыя клѣточки, отчего стебель выходитъ длинный, но за то болѣе тонкій. При болѣе густомъ посѣвѣ льняныя растенія, будучи затѣнены, вытягиваются, слабѣе развѣтвляются и меньше завязываютъ сѣменныхъ головокъ, и лубяныя клѣточки тогда должны быть тонки и нѣжны. Въ противоположныхъ условіяхъ будетъ наоборотъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ хозяина есть очень простое средство направлять культуру Л. и въ пользу волокна, или сѣмени, или того или другого. Въ Бельгіи, гдѣ все вниманіе обращено на волокно, высѣваютъ на десятину 16 — 18 мѣръ (чтк.) сѣмянъ; у насъ въ Ярославской губ., гдѣ также обращаютъ вниманіе на волокно, берутъ 8 мѣръ; въ Псковской губ., гдѣ волокно и сѣмя почти равноцѣнны, 5 — 6 мѣръ, а въ степной полосѣ, гдѣ только цѣнятъ сѣмена, сѣютъ $2^1/_2$ — 3 мѣры. 2) Рядовой сѣвъ для всѣхъ растеній обыкновенно предпочитается разбросному, а Л. сѣютъ всегда въ разбросъ, потому-что при рядовомъ посѣвѣ стебли утолщаются, сильно развѣтвляются и даютъ грубое волокно. Между тѣмъ для сѣменного Л. должно быть наоборотъ, такъ какъ отъ такого Л. желаютъ именно возможно больше вѣтвистости, чтобы выходило больше сѣмянъ, но и сѣменной Л. у насъ сѣется въ разбросъ, только сѣмянъ, какъ сказано, берутъ очень мало. 3) Ошибочно полагать, что Л. довольствуется легкою обработкою, т. е. разрыхленіемъ только самаго верхняго слоя, и что достаточно для этого имѣть только соху и борону. На подсѣкахъ и рѣзахъ подобная обработка еще терпима, такъ какъ такія мѣста въ первые годы не обнаруживаютъ сорной растительности. Но на пахотахъ необходима самая тщательная и глубокая обработка и земля должна быть поднята съ осени, при чемъ не безполезно иногда пустить за плугомъ почвоуглубитель. 4) При посѣвахъ въ разбросъ, до самой уборки растеній, большею частью не бываетъ за ними никакого ухода, но Л. требуетъ во время роста постояннаго досмотра, онъ не выноситъ сосѣдства съ сорными травами; потому необходимо бываетъ полоть Л. Въ Бельгіи обработка полей чуть не огородная, и, однако, Л. полютъ. Приходилось видѣть такую полку даже довольно запоздалую, именно, когда уже Л. зацвѣтаетъ. Конечно, послѣ полотья Л. ложится, но онъ скоро и поднимается, если только не попадетъ подъ сильный дождь. Очень часто сѣмена сорныхъ травъ вносятся въ почву при самомъ посѣвѣ. Льняныя сѣмена, при самой тщательной ихъ очисткѣ, всегда содержатъ зародыши сорной растительности. Всего чаще бываетъ въ нихъ льняная повилика (Cuscuta epilinum), полевой плевелъ (Lolium arvense), березка (Convolvulus arvensis), подмаренникъ (Galium aparine), гречиха развѣсистая (Polygonum lapathifolium), торица (Spergula arvensis) и др. 5) Посѣвныя сѣмена обыкновенно тѣмъ надежнѣе для посѣва, чѣмъ меньше число лѣтъ они хранились, но для Л. практики предпочитаютъ сѣмена 2—3 годовалые и даже еще больше лежалые. Польза такого пріема, хотя она и не всегда оправдывается, надобно полагать, стоитъ именно въ связи съ сильною сорностью льняныхъ сѣмянъ; многія изъ сѣмянъ сорныхъ травъ съ годами теряютъ свою всхожесть, между тѣмъ льняныя сѣмена выдерживаютъ лежку безъ потери всхожести. Другіе же рекомендуютъ подвергать посѣвныя льняныя сѣмена довольно высокой температурѣ, но не выше 40° Р. По опытамъ проф. Вольни и др., отъ такихъ просушенныхъ сѣмянъ урожай Л. значительно увеличивается. Вольни полагаетъ, что при такой температурѣ болѣе слабыя сѣмена замираютъ, а самыя развитыя остаются всхожими и даютъ болѣе сильныя растенія. По наблюденіямъ практиковъ, необходимо еще каждые два-три года мѣнять посѣвныя льняныя сѣмена, для чего слѣдуетъ ихъ выписывать изъ мѣстностей, пріобрѣвшихъ извѣстность. Въ Бельгіи лучшими льняными сѣменами считаются *псковскія*, которыя идутъ въ продажу подъ названіемъ *рижскихъ*. Такія сѣмена во всѣхъ бельгійскихъ таможняхъ, по распоряженію правительства, сохраняютъ отдѣльно, и, для обезпеченія покупателей отъ возможности обмана со стороны торговцевъ, на нихъ кладется особая пломба. Сѣютъ, конечно, и свои сѣмена, но они большею частью бываютъ недозрѣлыя, не даютъ такого хорошаго волокна, какъ нашъ *псковской долгунецъ*. 6) Л. имѣетъ много враговъ, какъ въ царствѣ животномъ, такъ и въ и въ растительномъ. Изъ первыхъ едва ли не самый злѣйшій врагъ Л. *земляная блоха* (мелкіе жучки изъ семейства Halticidae, извѣстные также подъ названіемъ «блошака» и «мошкары»), затѣмъ *льняной червь* (зеленыя 12-ногія гусеницы бабочки гаммы, (Plusia gamma) и *льняной червоточецъ* (мелкія желтоватыя 12-ногія гусеницы бабочки листовертки, вида Conchydis epilinana). Земляная блоха повреждаетъ Л., главнымъ образомъ, весною, уничтожая всходы его. Не менѣе сильно (особенно на сѣверо-западѣ Россіи) страдаетъ Л. (но уже лѣтомъ, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ) и отъ гусеницъ бабочки гаммы, въ иные годы весьма обильно размножающихся и уничтожающихъ подземныя части различныхъ растеній, въ томъ числѣ и льняного. Что же касается до третьяго изъ вышеназванныхъ враговъ Л., то онъ приноситъ сравнительно меньше вреда и повреждаетъ исключительно льняныя головки. Къ ослабленію вреда отъ земляныхъ блохъ можетъ служить возможно ранній посѣвъ Л., полезный также въ дѣлѣ борьбы съ льняными червемъ и червоточцемъ; истребленіе же успѣвшихъ уже появиться блошекъ представляется почти недостижимымъ; во многихъ случаяхъ гораздо проще прибѣгнуть къ пересѣву Л. Весьма важною предупредительною мѣрою противъ льняного червя является содержаніе полей въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, въ особенности же отъ сурѣпки и другихъ представителей семействъ крестоцвѣтныхъ растеній, на которыхъ бабочки гаммы предпочтительно откладываютъ свои яички; съ этою цѣлью необходимо предъ посѣвомъ тщательно очищать льняныя сѣмена, удаляя изъ нихъ сорныя

примѣси. Для воспрепятствованія передвиженіямъ червя, полезно обнести нетронутыя еще посѣвы рвомъ, въ $^1/_2$ арш. глубины и ширины, съ отвѣсными стѣнками, и попавшихъ туда гусеницъ уничтожать; совѣтуютъ также боронами или волокушами раздавливать гусеницъ, остающихся на скошенной нарочно съ этою цѣлью полоскѣ Л., граничащей съ только-что занятымъ ими участкомъ льняного поля. Л. нерѣдко бываетъ *ржавый*, т. е. съ краснобурыми пятнами, какъ на стеблѣ, такъ и на листьяхъ. Это есть такъ назыв. *льняная ржавчина* (Lein-Rost), болѣзнь, причиняемая паразитнымъ грибкомъ (Melampsora lini). Пятна образуются скопленіемъ лѣтнихъ споръ (уредоспоръ) подъ кожицей Л., которая отъ этого разрывается и споры выступаютъ наружу. Кромѣ того на ржавыхъ растеніяхъ бываютъ вздутія въ родѣ бугорковъ или подушечекъ; здѣсь скопляются зимнія споры грибка (телевстоспоры). Грибницы какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ споръ вредятъ развитію растенія, особенно вредна послѣдняя. Она мѣстами разрушаетъ лубяныя волокна, такъ-что при обработкѣ ржаваго Л. выходитъ большею частью одна кострика. Въ Бельгіи эта болѣзнь называется «le feu» или «la brulure» (Goltz, 11, 579). У насъ ржавчина появляется почти повсемѣстно. Полагаютъ, что она заносится вмѣстѣ съ посѣвными сѣменами. Единственнымъ средствомъ противъ ржавчины считаютъ неповтореніе посѣвовъ на такихъ разъ зараженныхъ мѣстахъ.

Способы уборки Л. очень просты. Въ степныхъ губерніяхъ Л. косятъ какъ хлѣбъ. Но гдѣ имѣется въ виду главнымъ образомъ волокно, тамъ его вездѣ *теребятъ*, т. е. выдергиваютъ съ корнемъ, затѣмъ вяжутъ въ снопики (горсти), которыя ставятъ другъ противъ

Фиг. 3.

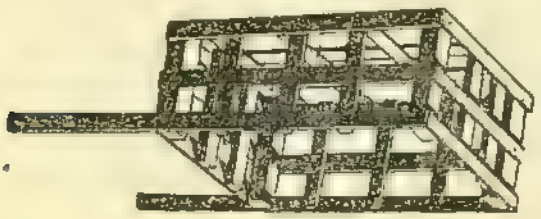
друга рядами въ видѣ двускатой крыши или шатра и оставляютъ, пока сѣмена его дойдутъ, а стебель засохнетъ. Въ иныхъ мѣстахъ Л. сушатъ на особыхъ сушилкахъ, вѣшалкахъ въ полѣ, или же на заборахъ. Но сушка въ бабкахъ предпочитается всякой другой. Просыхая такъ исподволь, льняное волокно дѣлается маслянистымъ, пріобрѣтаетъ бо́льшую дѣлимость, гибкость, прочность и пріятный блескъ (Стебутъ, 131); затѣмъ Л. свозится на гумно или въ сарай, гдѣ отдѣляются отъ него головки. Въ Бельгіи Л. околачиваютъ особыми колотушками, что принято въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у насъ. Въ иныхъ мѣстахъ Л. сушатъ въ овинахъ и обмолачиваютъ какъ хлѣбъ, отъ чего, конечно, Л. путается, или вальками, что лучше, но мѣшкотнѣе. Послѣдній способъ, впрочемъ примѣняется тамъ, гдѣ сѣютъ Л. немного. Въ льняныхъ же мѣстностяхъ, для отдѣленія головокъ, употребляютъ желѣзные гребни, съ зубьями, длиною вершковъ пять. Такой способъ отдѣленія головокъ извѣстенъ подъ именемъ *рубленія Л.* (фиг. 3). Въ иныхъ мѣстахъ головки обрѣзаютъ снятою съ косовища косою, но она укорачиваетъ стебель. Такъ или иначе отдѣленныя отъ стеблей Л. головки подсушиваютъ на легкомъ теплѣ въ овинѣ, ригѣ или зерносушилкѣ, если онъ къ тому приспособленъ, затѣмъ обмолачиваютъ цѣпами или катками, солому же, если она растрепалась, вяжутъ въ снопы и отправляютъ для дальнѣйшей переработки въ стланье или мочило. Но тамъ, гдѣ есть по близости льнопрядильни, если онѣ сами занимаются обработкою льняныхъ стеблей на волокно, Л. продается какъ есть, т. е. не моченый.

Сельскохозяйственная обработка Л. I. *Мочка Л.* Льняной стебель въ поперечномъ разрѣзѣ состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ: верхней кожицы, коры, лубянаго слоя, камбія, древесины и сердцевины. Самый важный слой, ради котораго главнымъ образомъ и разводится Л., *лубяной*, остальныя всѣ составляютъ отбросъ. Но лубяной слой, въ свою очередь, состоитъ изъ множества тончайшихъ нитей или волоконцевъ, склеенныхъ между собою и съ камбіемъ клейкимъ веществомъ, который причисляютъ къ пектозамъ. Цѣль обработки, которой подвергаютъ льняные стебли, по отдѣленіи отъ нихъ сѣменныхъ головокъ,—разъединеніе лубяныхъ волоконцевъ между собою, а равно отдѣленіе ихъ отъ древесинныхъ частей, такъ чтобы можно было получить чистое прядильное волокно. Сухіе льняные стебли содержатъ 73—80% деревянистыхъ частей и 20—27% луба. Первые состоятъ изъ 69% настоящаго деревянистаго вещества, 12% растворимыхъ въ водѣ и 19% въ щелочахъ веществъ. Лубъ въ среднемъ содержитъ 58% чистаго волокна, 25% растворимыхъ въ водѣ и 17% въ щелочахъ веществъ (H. Richard, «Die Gewinnung der Gespinstfasern», 1881). Для отдѣленія лубяныхъ волоконцевъ отъ деревянистыхъ частей и разъединенія первыхъ издавна примѣняется разстилка Л. на землѣ или вымачиваніе въ водѣ. Первый способъ самый старинный и наиболѣе до сихъ поръ въ употребленіи у нашего населенія. Въ новѣйшее время техника прибавила къ этимъ стариннымъ способамъ моченія Л. обработку его горячею водою (способъ Шенка, Бауера и Леефебюра) и паромъ (способъ Ватта, Буханана и Блэ). Оба послѣдніе способы обработки Л. причисляются къ числу *мануфактурныхъ* операцій, а росеніе и мочка считаются, по крайней мѣрѣ у насъ, сельскохозяйственною обработкою Л. Разстиланіе Л. по травѣ называютъ луговою или росяною мочкою или просто *росеніемъ*, а мѣсто, гдѣ разостланъ Л., *стлищемъ*, самый же Л. *стланцемъ* или *росенцемъ*. Главныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ росяной мочки, слѣдующія: 1) выборъ мѣста, которое должно быть ровное, солнечное и въ тоже время возможно защищенное отъ вѣтровъ. Всего лучше для этого луговины

или лѣсныя поляны, гдѣ бы не проходилъ скотъ и не могъ путать Л., но въ случаѣ нужды стелятъ и по жнивнику, преимущественно ячменному и овсяному. 2) Разстилать нужно возможно правильными рядами, комлями противъ господствующаго вѣтра и такъ, чтобы верхушки одного ряда захватывали комлевыя части сосѣдняго, тогда вѣтеръ будетъ только скользить по поверхности, не поднимая и не путая Л. 3) Ряды необходимо чрезъ каждые 7—10 дней переворачивать, что, къ сожалѣнію, у насъ рѣдко гдѣ дѣлается, а между тѣмъ отъ этого зависитъ равномѣрность росенія, такъ какъ верхняя часть стеблей скорѣе вылеживается, чѣмъ нижняя. 4) Но болѣе всего успѣхъ росяной мочки зависитъ отъ погоды. Въ средней полосѣ Россіи разстилаютъ Л. въ концѣ августа, самое позднее въ началѣ сентября. Если стоитъ погода очень теплая и ясные дни перемежаются съ дождливыми, то Л. поспѣваетъ скоро, въ теченіе 4-хъ недѣль, а если холодная съ сильными вѣтрами, то срокъ затягивается до 5 и 6 недѣль, и тогда Л. можетъ грозить порча или даже занесеніе снѣгомъ. Такимъ образомъ время спѣлости стланца бываетъ неодинаково. За границей держатъ Л. въ лежкѣ иногда до 9 недѣль. Первый признакъ, что Л. близокъ къ спѣлости, это—измѣненіе въ цвѣтѣ, который изъ желтаго обращается въ сѣрый. Тогда берутъ пробы, разминаютъ въ рукахъ нѣсколько стеблей и если лубяныя волокна по всей длинѣ стебля легко отдѣляются отъ деревянистыхъ частей, то значитъ Л. готовъ. Еще надежнѣе взять изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько горстей, ихъ подсушить и смять на мялкѣ; если при этомъ кострика отдѣляется свободно, то значитъ Л. вылежался. На стланцѣ, если Л. и перележитъ нѣсколько дней, онъ не испортится, а потому произвести такую пробу всегда можно успѣть безъ опасенія порчи Л. По окончаніи росенія Л. поднимаютъ и связываютъ въ небольшія бабки, въ которыхъ онъ скоро просыхаетъ. Затѣмъ вяжутъ его въ довольно большіе снопы и складываютъ подъ навѣсомъ, чтобы его продуло вѣтромъ. Выходитъ, что росеніе способъ очень простой, не требуетъ никакихъ сооруженій и не представляетъ опасеній, чтобы Л. могъ выдти перемоченнымъ. Но оно имѣетъ и свои невыгоды: разстилка, переворачиваніе и просушка берутъ много работы; сильные вѣтры перепутываютъ стебли, а бываетъ, что и совсѣмъ сносятъ съ мѣста; у насъ же еще, вслѣдствіе плохой доглядки за скотомъ, разостланные Л. не безопасны отъ порчи домашними животными. Да и вообще росяная мочка много зависитъ отъ погоды, отчего Л. очень часто выходитъ не ровный, что уменьшаетъ выходъ волокна, почему росенію предпочитаютъ мочку Л. въ водѣ.

Водяная мочка бываетъ двоякаго рода: въ водѣ стоячей или проточной. У насъ мочка Л. во всеобщемъ употребленіи въ сѣверо-западномъ краѣ, но только больше въ стоячей, а не въ проточной водѣ, для чего въ низинахъ, а всего лучше близъ рѣки, нѣсколько вдали отъ жилья, выкапываются ямы; ихъ называютъ *мочилами и копанцами*. Длина и ширина мочильныхъ ямъ зависитъ отъ количества матеріала, но глубина не должна быть выше 2—$2^1/_2$ арш. Не всякій грунтъ годится для мочила: красная глина и такой же песокъ, равно мѣста ржавыя съ стоячею водою не годятся, но хороши мѣста съ бѣлою и синею глиною, какъ это бываетъ иногда въ торфяникахъ. Мочила съ подобнымъ грунтомъ даютъ наилучшій Л. Не всякая вода годна для мочки; она должна быть мягкая, не желѣзистая и не мутная; желѣзо образуетъ на Л. ржавыя пятна, а муть придаетъ ему темный цвѣтъ. Чтобы стѣны мочила не обваливались, онѣ обрѣшетиваются; рѣшетины по угламъ и посрединѣ закрѣпляются стойками, но еще лучше одѣвать стѣны мочилъ, какъ въ колодцахъ, срубомъ. Вопросъ о водѣ для мочилъ самый существенный. Самымъ лучшимъ устройствомъ будетъ, если въ мочило можно напускать воду изъ какого нибудь водоема: рѣки, озера, большого пруда, и легко отводить, когда Л. достаточно промокъ. Въ такомъ мочилѣ мочку можно произвести не одинъ разъ въ году, но и повторить ее съ другой, третьей и т. д. партіей льна, какъ это бываетъ тамъ, гдѣ мочатъ Л. лѣтомъ, а не осенью. Когда-же нельзя возобновлять воду, тогда больше одного раза въ мочилѣ нельзя мочить, такъ какъ вода пресыщается разными растворенными ею изъ первой партіи веществами, которыя осѣдаютъ на Л., затѣмъ заводятся въ такихъ мочилахъ насѣкомыя и черви, которыя грязнятъ свѣжій Л. Гдѣ нѣтъ по близости озеръ, большихъ прудовъ и т. п., тамъ въ канавахъ собираютъ атмосферную воду. Понятно, что такое мочило не можетъ отличаться особою чистотою. Изъ воды стоячей всегда будетъ осаживаться илъ, хотя такая мочка, по увѣренію профессора Ильина, еще очень употребительна въ самой Бельгіи (восточная Фландрія), гдѣ осаждающуюся на дно мочила грязь раскладываютъ между слоями Л. и поверхъ его; не смотря на то Л., вымоченный такимъ образомъ, даетъ волокно мягкое, нѣжное и шелковистое, качества, которыя такъ цѣнятся фабрикантами, потому что такое волокно прядется всегда легко, хотя прочность фибръ его меньше прочности фибръ волокна, доставляемаго Л., вымоченнымъ въ проточной водѣ (Ильинъ). Л. въ копанцахъ вымачивается въ теченіе 10—14 дней. Замедленіе или ускореніе зависитъ отъ температуры воды. Чѣмъ вода теплѣе, тѣмъ процессъ мочки идетъ скорѣе и наоборотъ. Ниже 7° Р. вода совсѣмъ не годится. При температурѣ 15° Р. Л. поспѣваетъ въ двѣ недѣли. Лучшее льняное волокно производитъ Бельгія и именно та ея часть, которая извѣстна подъ именемъ восточной Фландріи. Центръ этого производства—мѣстность около г. Куртрэ, гдѣ протекаетъ рѣка Лисъ (Lys). Эта рѣка не имѣетъ крутыхъ береговъ и очень напоминаетъ многія изъ нашихъ рѣкъ черноземной полосы, съ пологими берегами. Въ этой же рѣкѣ, на всемъ ея протяженіи, начиная съ Куртрэ до сѣвернаго департамента Франціи, вымачиваютъ Л., производимый не только окрестными, но и довольно далеко живущими (въ западной Фландріи) фермерами. Давній опытъ убѣдилъ бельгійскихъ льноводовъ, что

вода этой рѣки обладаетъ свойствами въ высшей степени пригодными для моченія Л., хотя химическій анализъ не показываетъ никакой замѣтной разницы въ составѣ воды рѣки Лисъ и другихъ рѣкъ въ Бельгіи. Въ губерніяхъ Псковской и западныхъ, гдѣ Л. мочится и въ рѣкахъ, стебли погружаются прямо въ загородь мочила, отчего онъ подвергается всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя могутъ происходить вслѣдствіе перемѣны уровня рѣки, напр. отъ засухи, затопленія вслѣдствіе спуска плотинъ и т. п., а главное отъ сильной быстроты теченія рѣки, причиняющей большую убыль въ вѣсѣ волокна (на 6—8% противъ стоячей воды). Въ Бельгіи нашли возможнымъ устранить такія неудобства мочки въ проточной водѣ погруженіемъ Л. не прямо въ рѣку, а укладкой его въ рѣшетчатые ящики, которые связываются изъ брусьевъ (6 арш. дл., $5^1/_2$ арш. шир. и $4^1/_2$ фт. вышины, фиг. 4). Такой ящикъ укрѣпляется



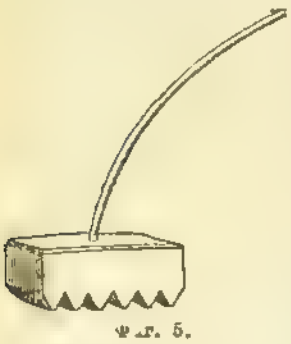
Фиг. 4.

на гладкихъ и длинныхъ слѣгахъ, которыя одними концами упираются въ дно рѣки, а другими выходятъ на берегъ, гдѣ прикручиваются къ врытымъ въ землю сваямъ, чрезъ что образуется наклонная плоскость, по которой легко спустить ящикъ, когда онъ будетъ нагруженъ Л. Спустивъ ящикъ въ рѣку, даютъ ему нѣсколько часовъ плавать въ водѣ, затѣмъ наверхъ его кладутъ солому, а на нее камни, пока весь грузъ не опустится въ воду, не доставая, однако, дна рѣки. Операція продолжается, смотря по времени года, 8—14 дней. Надобно замѣтить, что въ Бельгіи никогда не мочатъ Л. свѣжаго, какъ у насъ, а всегда годовалый и даже двухъ-годовалый, слѣдовательно, имѣютъ возможность мочить Л. весною и лѣтомъ, когда вода въ рѣкахъ теплѣе, чѣмъ осенью, отчего мочка здѣсь скорѣе заканчивается, чѣмъ при нашей осенней погодѣ, когда мочила иногда замерзаютъ, такъ что въ нихъ приходится пробивать ледяной слой, чтобъ достать изъ подъ него Л. Въ проточной водѣ Л. лучше вымачивается, чѣмъ въ стоячей, такъ какъ всѣ продукты, происходящіе отъ разложенія растительныхъ въ водѣ веществъ, уносятся по мѣрѣ ихъ образованія; при моченіи въ водѣ стоячей они остаются на мѣстѣ и должны окрашивать волокна и уменьшать ихъ крѣпость. Но въ проточной водѣ Л., наоборотъ, не безопасенъ отъ перемочки. Пробы, которыми опредѣляютъ практики достаточность или недостаточность вымочки, ими самими признаются малонадежными *). Поэтому въ Бельгіи не даютъ Л. вымачиваться до конца и заканчиваютъ мочку разстилкою на лугахъ. Такъ какъ отъ успѣшной вымочки Л. зависитъ и качество, и большій или меньшій выходъ льняного волокна, то было бы полезно выяснить сущность этой операціи и опредѣлить условія, при которыхъ она происходитъ наивыгоднѣе. Но, къ сожалѣнію, вопросъ этотъ и до сихъ поръ еще далекъ до разрѣшенія. Правда, природа вещества, склеивающаго пучки лубяной ткани между собою и древесиннымъ веществомъ, благодаря изслѣдованіямъ Кольба («Recherches sur le blanchiment des tissus», въ «Annales de chimie et de physique», т. XIV, 1868 *), опредѣлена. Это вещество принадлежитъ къ группѣ пектиновыхъ соединеній. Мочка льна имѣетъ цѣлью удалить это склеивающее вещество. Но какъ происходитъ это удаленіе и когда слѣдуетъ останавливать мочку, чтобы избѣжать порчи самаго волокна, это остается не разъясненнымъ. Допускаютъ въ этомъ процессѣ два броженія, сначала *кислое* (правильнѣе пектиновое), превращающее пектозъ въ растворимый въ водѣ пектинъ, и потомъ *гнилое* (правильнѣе амміачное), при которомъ отдѣляются зловонные газы. Первое броженіе считаютъ полезнымъ, а второе вреднымъ. Однако, предѣлы одного и начало другого остаются также вопросомъ. Но такъ какъ со времени открытій Пастера подобнаго рода процессы причисляются къ процессамъ не химическимъ, а къ біологическимъ, ибо въ нихъ предполагается участіе микроорганизмовъ, то вопросъ о сущности процесса мочки Л. еще болѣе усложняется. Въ такомъ направленіи уже нѣсколько лѣтъ работаетъ надъ этимъ вопросомъ въ имп. институтѣ экспериментальной медицины, подъ наблюденіемъ г. Виноградскаго, спеціалиста министерства земледѣлія по культурѣ льна В. А. Фрибесъ. С. Н. Виноградскій (въ «Comptes rendus de l'Academie des sciences», ноябрь, 1895), сообщаетъ, что г. Фрибесу удалось изолировать въ чистомъ видѣ специфическій льномочильный бациллъ и показать, что процесъ мочки Л. обусловливается именно дѣйствіемъ этого микроба. Льномочильный бациллъ имѣетъ форму палочки сравнительно довольно большого размѣра. Въ молодомъ состояніи его членики 10—15 μ длиною и 0,8 μ (микронъ=$^1/_{1000}$ mm.) шириною. Эллипсовидная спора образуется на концѣ палочки; длина споры 1,8 μ, ширина 1,2 μ. Этотъ бациллъ въ чистой культурѣ, при условіяхъ полнаго анаэробіоза (безъ доступа воздуха), вызываетъ въ погруженныхъ въ воду снопикахъ Л., при постановкѣ опыта такъ, чтобы устранена была возможность загрязненія Л. другими микробами, энергическое броженіе, сопровождаемое обильнымъ выдѣленіемъ газовъ. Моченіе Л., испробованное въ чистой культурѣ найденнаго бацилла, показало, что такой Л., по окончаніи броженія, получаетъ всѣ тѣ свойства, какія имѣетъ Л., вымоченный въ обыкновенной водѣ, легко поддается дальнѣйшей обработкѣ, т. е. мятью и трепанію, и даетъ волокно хорошаго качества.

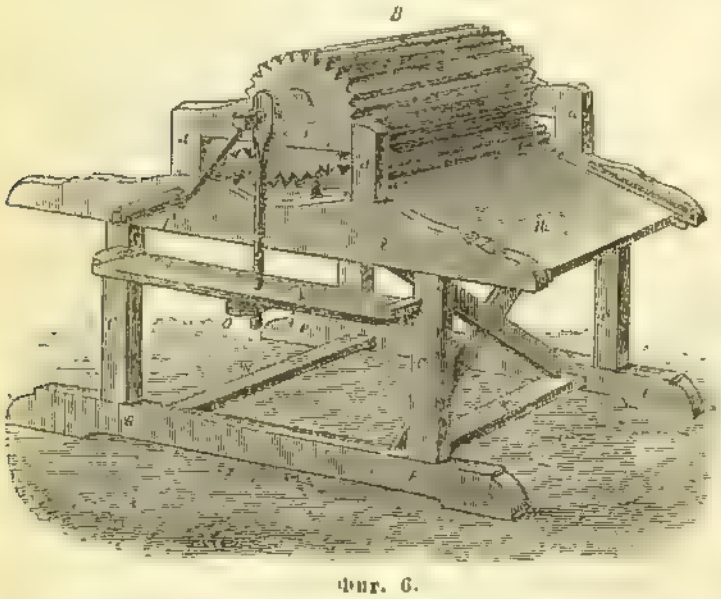
*) Главнѣйшая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что изъ разныхъ связокъ погруженнаго въ воду Л. вытаскиваютъ по нѣсколько стеблей и смотрятъ, какъ отдѣляются волокна Л. вдоль всего стебля—легко или туго.

*) У насъ, на основаніи наслѣдованій Кольба, много лѣтъ работалъ надъ льномъ инженеръ-технологъ Н. К. Гутковскій («Изв. Технологическаго Института», 1881 г. —«Химическія наслѣдованія льняныхъ стеблей»).

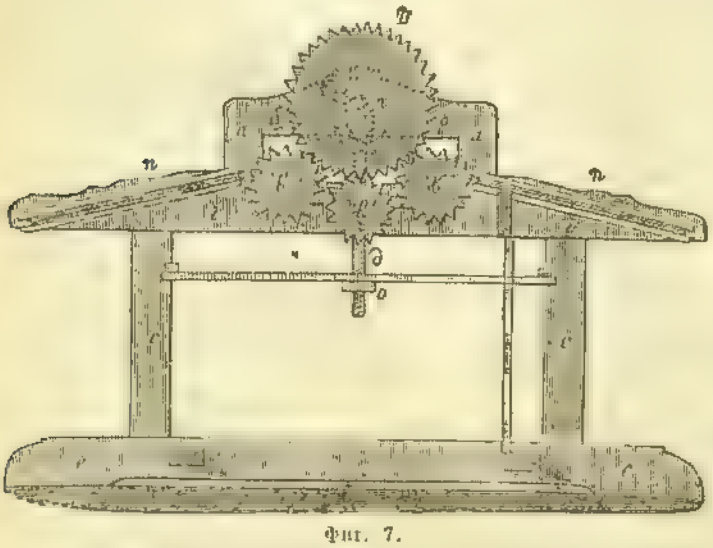
II. Мятье и трепанье. Дальнѣйшія операціи, которымъ подвергается Л., чтобы изъ его стеблей отдѣлить волокно, состоятъ въ *мятьи* и *трепаньи*. Но мокрый Л., какъ онъ выходитъ изъ мочила или съ луга послѣ росяной мочки, долженъ быть сперва просушенъ. Въ Бельгіи, гдѣ мочатъ Л. весною и лѣтомъ, онъ легко просыхаетъ на воздухѣ и въ сараяхъ во время зимней лежки *). У насъ мнутъ ленъ въ томъ же году, въ которомъ онъ убранъ съ поля, почему приходится его сушить, что обыкновенно у крестьянъ дѣлается въ овинахъ, гдѣ волокно отъ дыма коптится, получаетъ темноватую окраску, а иногда и пересушивается, отчего волокно становится жесткимъ и ломкимъ. Л. слѣдуетъ сушить не продуктами горѣнія, а нагрѣтымъ воздухомъ, что возможно только въ ригахъ и сушильняхъ. Снявъ Л. съ сушила, начинаютъ его мять, что дѣлаютъ въ большей части нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ на ручной мялицѣ, устройство которой несложно. Эта четвероугольная рама, по срединѣ которой во всю длину идутъ одно или два отверстія, раздѣленные долевыми брусьями. Въ отверстія входятъ била (деревянные ножи) съ рукоятками, помощію которыхъ било то преподнимаютъ, то опускаютъ. Надъ прорѣзами кладутъ вымнаемый ленъ. Гораздо удобнѣе для этой цѣли перенесенная къ намъ изъ Бельгіи *рубчатая ступня* (фиг. 5), съ кривою рукояткою. Работа ею очень проста, но требуетъ навыка. Л. растилаютъ на току ровнымъ слоемъ въ 1—1½ верш. Работникъ наступаетъ на верхушки и колотитъ ступнею сперва по корнямъ, а потомъ по всей длинѣ стебля, пока не отдѣлится отъ волокна кострика, послѣ чего Л. переворачивается и еще разъ околачивается. На мялицѣ работа идетъ скорѣе, но за то Л. изъ подъ ступни выходитъ мягче и волокно бываетъ тоньше. Гдѣ Л. разводится на нѣсколькихъ десятинахъ, давно уже Л. мнется машинами, изъ которыхъ здѣсь описана такъ называемая *тесовская* льномялка *), распространенная среди поселянъ преимущественно Смоленской губ. (см. Ф. Н. Королевъ, «Льноводство»). Эта мялка представлена въ перспективѣ (фиг. 6) и въ отвѣсномъ разрѣзѣ (фиг. 7). Рабочій механизмъ состоитъ изъ четырехъ березовыхъ валовъ: большого *B* и трехъ малыхъ *b*, *b*, *b'* (фиг. 7). Валы эти всѣ снабжены ребрами (въ разрѣзѣ на подобіе зубчатыхъ колесъ). Валъ *B* имѣетъ 36 реберъ, валы *b* и *b* по 18 реберъ и валъ *b'*—16. Желѣзныя оси валовъ лежатъ на желѣзныхъ же подшипникахъ. Ось вала *B* снабжена рукояткой *p*, при помощи которой валъ и приводится въ движеніе. Посредствомъ деревянныхъ тяжей, помѣщенныхъ съ обѣихъ сторонъ вала *B* и снабженныхъ винтовой нарѣзкой и гайками, упирающимися въ неподвижныя доски *d*, можно валъ *B* приближать и удалять отъ валовъ *b b* и *b'*. Справа и слѣва станка расположены наклонные щиты *n* для пріема Л. и впуска его промежъ валовъ. Если Л. сухъ и хорошо выравненъ, то достаточно пропустить его между валовъ взадъ и впередъ 3—5 разъ, чтобы отдѣлить кострику, въ противномъ случаѣ 7—9 разъ. Въ большихъ льноводныхъ хозяйствахъ по такой же системѣ строятъ пятивальныя мялицы съ одноконнымъ приводомъ. Изъ подъ мялки Л. поступаетъ въ трепальню. Эта работа также какъ и мятье бы-



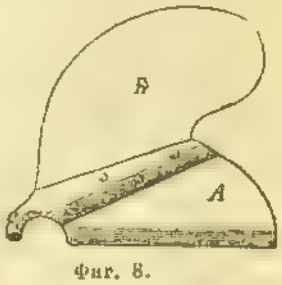
Фиг. 5.



Фиг. 6.



Фиг. 7.

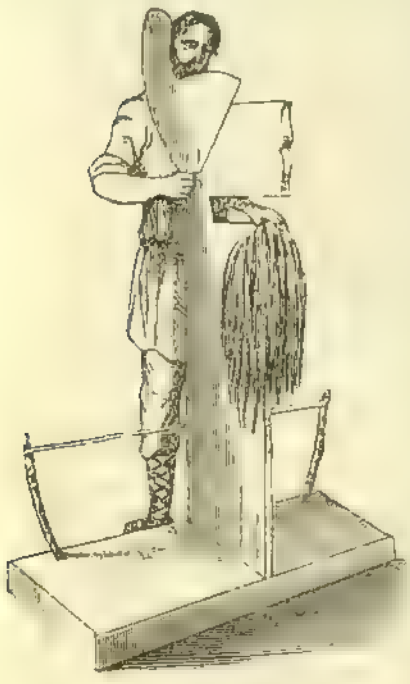


Фиг. 8.

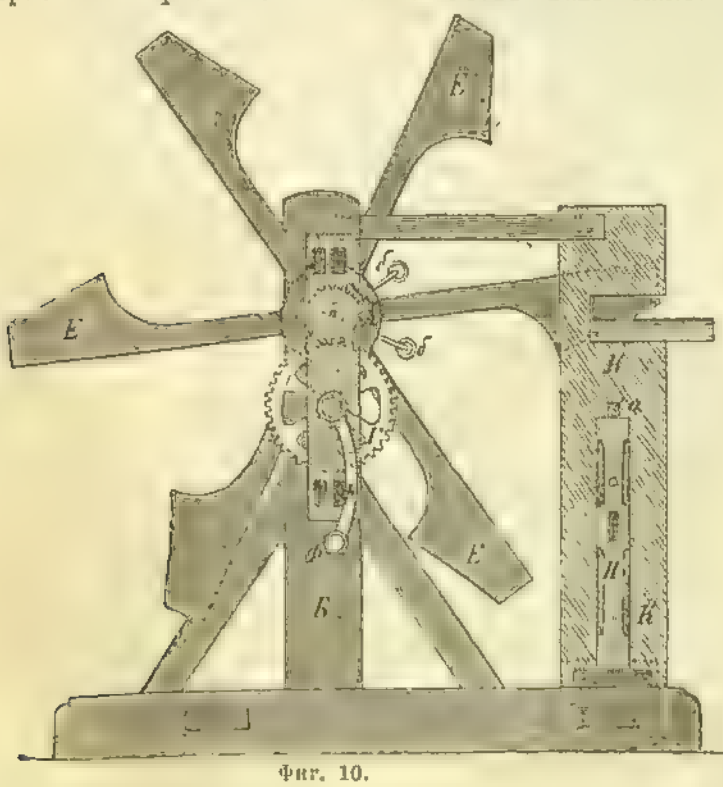
*) Въ Бельгіи, какъ уже замѣчено, изъ боязни, чтобы Л. не перемочить, не доводятъ мочку до конца, а прерываютъ ее нѣсколько ранѣе и доканчиваютъ ее на станкѣ. Тоже дѣлается и у насъ тамъ, гдѣ въ употребленіи не станье, а мочка. Но тогда Л. остается на станцѣ только короткое время (1—8 недѣли).

*) Такъ называетъ ее Королевъ, такъ какъ лучшіе ея экземпляры изготовляются въ селѣ Тесовѣ, Смоленской губерніи.

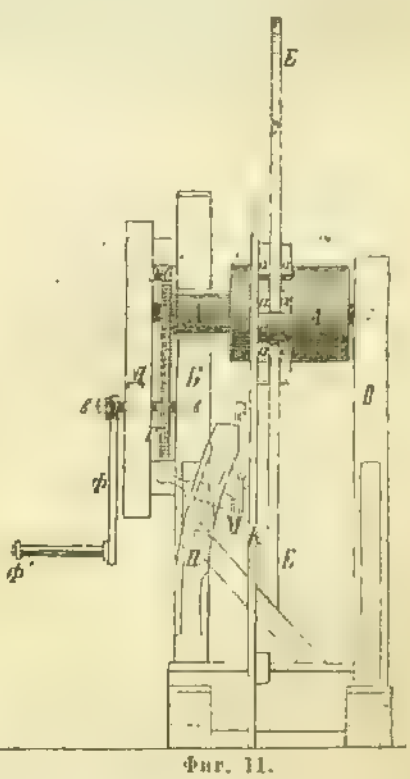
ваетъ ручная и машинная. Въ первомъ случаѣ трепаломъ служитъ особаго устройства ножъ (фиг. 8). Нижняя часть *А* во всю длину срѣзывается довольно остро, а верхняя *Б* имѣетъ значеніе тяжеловѣса; посрединѣ этихъ половинъ идетъ рукоятка. Какъ производится трепаніе, показываетъ фиг. 9. Рабочій береть въ лѣвую руку горсть Л., кладетъ ее въ сдѣланный въ доскѣ прорѣзъ, а въ правой держитъ трепало и бьетъ имъ или правильнѣе гладитъ по свѣжей горсти Л. Чтобы легче было опускать и поднимать трепало, а также, чтобы оно не било по ногамъ, подлѣ доски между двумя стойками натягивается ремень или просто веревка, ударяя о которую трепало отскакиваетъ и тѣмъ облегчаетъ его подниманіе. Льнотрепальныя машины представляютъ соединеніе нѣсколькихъ трепалъ. На фигурѣ 10 представлена такая бельгійская машина, а на фиг. 11 разрѣзъ ея чрезъ ось вала *А*. Этотъ валъ



Фиг. 9.



Фиг. 10.



Фиг. 11.

держится на стойкахъ *В* и *Б*. На немъ укрѣплены шесть крыльевъ, на концахъ съ расширеніями *Е*, которыя и суть трепала. Эти трепала имѣютъ такую форму, что дѣйствуютъ на льняныя пучки какъ бы состругивая кострику. Трепальная доска посредствомъ механизма *М*, *Н* и *д*, смотря по тому, какой обрабатывается Л., крѣпкій или слабый, можетъ быть приближаема и удаляема отъ трепалъ. *Н* — неподвижная наклонная стойка, *д*—подвижной клинъ, онъ соединенъ шнуромъ со стержнемъ *М*; клинъ этотъ лежитъ между стойкой и доской *К*. Навивая шнуръ на стержень и вдвигая этимъ клинъ между неподвижной стойкой и доской *К*, мы, очевидно, послѣднюю приближаемъ къ трепаламъ. Весь механизмъ приводится въ движеніе рукояткой *Ф* и шестерней *Г* и *Ж*. Трепаніемъ обыкновенно заканчивается сельскохозяйственная обработка Л., но иногда его еще расчесываютъ. Эта работа достаточно подробно описана въ статьѣ Гребенное чесаніе (т. IX, 584).

Бѣленіе льна производится въ пряжѣ и тканяхъ (см. V, 185).

Литература. «Изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Россіи» (изд. департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ, СПб., 1847); «Изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи» (СПб., 1848); «Наставленіе къ воздѣлыванію Л. въ сѣверной и средней полосѣ Россіи» (изд. министерства государственныхъ имуществъ, СПб., 1864); И. К. Васильевъ, «Л. и Псковская губ.» (Псковъ, 1872); И. А. Стебутъ, «Воздѣлываніе Л.» (М. 1872); Н. Ильинъ, «Условія раціональнаго воздѣлыванія Л. и вліяніе автоматической обработки льняного волокна на льняное производство» (СПб., 1864); Н. А. Веселовскій, «Л. и его обработка» (удостоено московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства золотой медали, М., 1875); «Протоколы собраній льноводовъ въ Имп. Вольномъ Экономич. Обществѣ въ мартѣ 1877 и въ февралѣ 1880 гг.»; В. Генъ, «Культурныя растенія и домашнія животныя» (пер. съ нѣмецкаго, 1872); К. Веберъ, «Руководство къ воздѣлыванію льна»

(1876—77); И. Вильсонъ, «Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи» (СПб., 1864); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи, сельскохозяйственныя произведенія, огородничество, садоводство и домашнія животныя» (подъ редакц. В. И. Ковалевскаго, СПб., 1882); «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собранныхъ льноводною коммиссіею» (изд. Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1885); Н. А. Строкинъ, «Льноводство Псковской губ.» (изд. псковскаго губернскаго статистическаго комитета, 1882); Ф. Н. Королевъ, «Льноводство» (2 изд., 1893); «Всемірная Колумбова выставка, сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изд. департамента земледѣлія, 1893); К. К. Веберъ, «Л., его воздѣлываніе и обработка» (практическое руководство, 1891); А. Мурашкинцевъ, «Недостатки и нужды льняной промышленности» и др.

А. Совѣтовъ.

Ленъ (техн. *) — *льняное волокно* (lin, Flachs, flax).—Когда наше льняное волокно поступаетъ на фбр., оно прежде всего подвергается сортировкѣ, такъ какъ каждая его вязка содержитъ обыкновенно по нѣскольку сортовъ, и потомъ уже идетъ для прочеса на гребни; заграничные Л. въ большинствѣ случаевъ прямо передаются въ чесальное отдѣленіе. Сортировка въ складѣ производится, такъ сказать, нагрубо, при чемъ имѣется въ виду лишь предупредить смѣшеніе разнокачественныхъ очесовъ съ перваго (оправочнаго) гребня; болѣе же тщательно всѣ Л. сортируются во время и послѣ прочеса, потому что легче судить о достоинствѣ волокна, когда оно прочесано, да и самый ходъ операціи служитъ въ этомъ отношеніи хорошимъ указателемъ. Сортировщики работаютъ обыкновенно днемъ и не на солнцѣ: при всякомъ освѣщеніи Л. кажется добротнѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Относительно большой вѣсъ вязки свидѣтельствуетъ о «силѣ», т. е. крѣпости волокна—качествѣ, особенно цѣнномъ для механическаго пряденія; далѣе «здоровый» (желтовато-бѣлый, синевато-бѣлый, свѣтло-желтый, сѣрый съ желтымъ оттѣнкомъ, сѣрый, темно-сѣрый съ синеватымъ оттѣнкомъ) цвѣтъ вмѣстѣ съ блескомъ—надежный признакъ хорошаго Л.; наконецъ, мягкость, шелковистость и маслянистость, при «цвѣткѣ» и большомъ вѣсѣ—непремѣнныя качества высокосортныхъ льновъ. Маслянистость очень цѣнится прядильщиками, потому что она облегчаетъ скольженіе волоконъ въ продольномъ направленіи во время различныхъ процессовъ пряденія; кромѣ того маслянистый Л. не такъ осѣкается при дальнѣйшей обработкѣ. Тонкость волокна, которой обусловливается и тонина вырабатываемой пряжи или ея номеръ **), принимается во вниманіе главнымъ образомъ при послѣдующей сортировкѣ въ чесальной. Изъ двухъ Л., при прочихъ равныхъ качествахъ, болѣе длинный ставится выше, но все же съ тѣхъ поръ, какъ прядильни почти совершенно оставили разрываніе волокна и обрабатываютъ его цѣликомъ, этому качеству уже не придается прежняго значенія. Въ хорошемъ Л. отдѣльныя волокна слегаются въ болѣе или менѣе широкія ленты, особенно, если онъ полежитъ нѣкоторое время въ складѣ подъ грузомъ. Чѣмъ маслянистѣе Л., тѣмъ онъ выше. Горсть добротнаго Л. почти не оказываетъ сопротивленья скручиванью, и часть ея, захваченная рукой, сохраняетъ и по отнятіи послѣдней тотъ же видъ, какой приняла въ моментъ захвата, тогда какъ худшія горсти тотчасъ же выпрямляются подъ дѣйствіемъ упругости. Принимается, разумѣется, въ разсчетъ и качество отдѣлки Л., потому что остатки костры и свойлоченныя волокна портятъ какъ самые гребни, такъ и получаемый съ нихъ очесъ. Продолжительное лежаніе льняного волокна въ высокихъ кучахъ «штабеляхъ» въ хорошемъ каменномъ складѣ (съ деревяннымъ поломъ и съ набитыми по стѣнамъ деревянными брусьями, предупреждающими соприкосновеніе штабелей со стѣнами, что дѣлается для охраненія Л. отъ сырости) значительно повышаетъ его достоинство. Опасно только закладывать въ штабеля такъ называемый «потный» Л. (вспрыснутый съ обманною цѣлью передъ продажей), изъ за котораго можетъ сопрѣть вся партія. Изъ двухъ основныхъ группъ, на которыя распадаются всѣ Л., *моченцы* (lins rouis à l'eau, Wasserflachse, water-retted flax) отличаются въ общемъ большею сравнительно крѣпостью и однородностью волокна; *стланцы* (lins rouis sur terre, à la rosée, Tauflachse, dew-retted flax) выдаются болѣе своею мягкостью и маслянистостью. Каждый изъ означенныхъ сортовъ Л. проходитъ въ прядильнѣ черезъ рядъ нижеслѣдующихъ операцій: *чесаніе, вытягиваніе и сдваиваніе, предпряденіе или грубопряденіе* и *тонкопряденіе*. При чесаніи (см. Гребенное чесаніе), помимо распутыванья сцѣпившихся между собою волоконъ трепанаго Л. (lin en filassse; Schwingflachs, Reinflachs; scutched flax), происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе ихъ на болѣе тонкія и короткія волокна и очищеніе отъ послѣднихъ сорныхъ частицъ; въ результатѣ этой операціи, если она выполнена какъ слѣдуетъ, получаются горсти приблизительно параллельно распредѣленныхъ волоконъ, не содержащія ни шишекъ (въ которыя закатываются волокна во время трепанья, а иногда и при самомъ чесаньѣ), ни очеса, ни тѣмъ болѣе остатковъ кострики, и уже разложенныя чесальщиками по тѣмъ нумерамъ пряжи, на которые пригодны. Чесаный Л. (lin peigné, filasse; Hechelflachs, Langflachs; long flax, long line) по большей части послѣ предварительнаго лежанья въ складѣ идетъ прямо на ленточныя или вытяжныя машины (см. Вытягиванье и сдваиванье), а очесы, въ смѣшеніи въ разныхъ пропорціяхъ съ отрепкомъ и куделью (очесъ, получаемый нашими крестьянами съ своихъ примитивныхъ гребней), проходятъ сперва кардныя машины (см. Кардованье). На первой вытяжной машинѣ горсти чесанаго Л. соединя-

---

*) Объ окрашиваніи Л. см. Крашеніе. О химическомъ составѣ и свойствахъ льняныхъ волоконъ см. въ ст. Волокна растеній, Волокнистыя вещества, а также отчасти въ ст. Клѣтчатка и Инкрустирующее вещество.

**) Номеръ льняной пряжи опредѣляется числомъ талекъ въ 1 фн., раздѣленнымъ на три (длина талыки=3600 ярдамъ).

ются въ одну непрерывную ленту большей сравнительно съ ними тонины и съ болѣе раздѣленными и параллелизованными волокнами; при проходѣ затѣмъ другихъ (2—3-хъ) ленточныхъ машинъ каждый разъ 4—8 лентъ съ предшествующей машины сливаются (сдваиванье) въ одну болѣе тонкую и узкую (вытягиванье) ленту на послѣдующей. Такимъ образомъ на ровничныя машины, вырабатывающія пряжу или ровницу, поступаютъ ленты не только очень тонкія и узкія, но и достаточно равномѣрныя въ отношеніи этихъ качествъ и плотности; здѣсь ленты еще утончаются и слабо скручиваются, и полученныя рыхлыя нити (ровница) передаются на тонкопрядильныя машины — ватера, съ которыхъ и получается, наконецъ, пряжа тоже черезъ примѣненіе вытягиванья и болѣе или менѣе сильнаго скручиванья (см. Пряденіе). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на ту особенность льнопряденіа, что ровница передъ поступленіемъ въ вытягивающіе валики ватера по большей части проходитъ черезъ ванну съ горячей водой (мокрое пряденіе); черезъ это растворяются остатки камедистаго вещества, склеивающаго элементарныя волоконца, и дѣлается возможнымъ скольженіе ихъ другъ по другу во время послѣдующаго вытягиванья. Льняная пряжа, а слѣд. и ткань, одинаково тонкая на видъ съ хлопчатобумажной, тяжеле этой послѣдней, такъ какъ вслѣдствіе особенной формы (скрученныя желобчатыя ленточки) и большей эластичности волосковъ хлопка пряжа, сработанная изъ нихъ, гораздо рыхлѣе, т. е. содержитъ при томъ же діаметрѣ меньшее сравнительно количество матеріала, а въ отношеніи удѣльнаго вѣса Л. и хлопокъ почти не различаются (льна—1,50; хлопка—отъ 1,47 до 1,50). Характернымъ свойствомъ льняной ткани является также то, что, благодаря гладкости пряжи, тѣло въ соприкосновеніи съ этою тканью ощущаетъ нѣкоторую свѣжесть.

Литература. «Свѣдѣнія о льняной промышленности въ Бельгіи» (1851); Н. П. Ильинъ, «Автоматическое пряденіе» (1865); Угаровъ, «Обработка Л. и механическое пряденіе льняного волокна» (1882); Choimet, «Elements théoriques et pratiques de la filature du lin et du chanvre» (1841); Renouard, «Essai sur la filature mécanique du lin» (1872); его же, «Etudes sur le travail des lins» (1874); Renouard et Goguel, «Peignage et filature du lin», «Bancs à broches», «Cardage et peignage des étoupes» (1883); Hartig, «Versuche über den Kraftverbrauch der Maschinen in der Flachs- und Wergspinnerei» (1869); Pfuhl, «Die Sortirung und Werthbestimmung des Flachses» (1878); его же, «Fortschritte in der Flachsgewinnung» (1886); Marshall, «Der praktische Flachsspinner» (1888).

П. В. Коносовъ. Δ.

Ленъ (истор.)—см. Феодальная система.

Ленъ (Эдвардъ-Вильямъ Lane, 1801—76) англійскій филологъ, долго жилъ въ Египтѣ и собралъ матеріалы для труда, составившаго его славу: «Account of the manners and customs of the modern Egyptians» (Л., 1836); прекрасно переведъ «Тысячу и одну ночь» съ примѣчаніями (изд. подъ заглавіемъ «Arabian Society in the Middle Ages», 1883); издалъ монументальный «Arabic-English Lexicon» (1863 сл.) и составилъ описаніе Египта, съ рисунками, до сихъ поръ не изданное, въ виду громадныхъ расходовъ, которыхъ бы оно потребовало. Ср. Lane-Poole, «Life of Edward-William Lane» (Л., 1877).

Леньяно (Legnano)—мст. въ Италіи, близъ Милана; въ 1176 году Фридрихъ Барбаруссa былъ разбитъ здѣсь миланцами, вслѣдствіе измѣны Генриха-Льва. 7783 жит.; шелкъ и хлопчатая бумага.

Ленэ (Жозефъ-Анри-Іоахимъ vicomte Lainé, 1767—1835)—французскій политическій дѣятель, адвокатъ по профессіи, съ 1808 г. членъ законодательнаго корпуса. Своимъ участіемъ въ составленіи адреса, требовавшаго, въ декабрѣ 1813 г., мира и свободныхъ учрежденій, навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона и вынужденъ былъ удалиться въ Бордо. Въ эпоху реставраціи онъ примкнулъ къ Бурбонамъ, во время 100 дней удалился въ Голландію, вмѣстѣ съ герцогиней Ангулемской; послѣ возвращенія Людовика XVIII былъ президентомъ палаты депутатовъ и нѣсколько разъ министромъ; особеннымъ вліяніемъ пользовался въ первомъ кабинетѣ Ришелье, считаясь, между роялистами, человѣкомъ сравнительно либеральныхъ мнѣній. Въ началѣ 20-хъ годовъ сблизился съ правою стороною. Во время іюльской монархіи сохранилъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

Лео (Андре)—псевдонимъ франц. романистки Малонь-Шансе (см.).

Лео (Генрихъ фонъ-Leo)—извѣстный нѣм. историкъ (1799—1878). Изучалъ сначала медицину, но, подъ вліяніемъ извѣстнаго Яна, занялся филологіей и исторіей, чтобы сдѣлаться учителемъ и вліять на молодое поколѣніе. Онъ вступилъ въ ряды буршеншафта, но убійство Коцебу положило конецъ его политическимъ увлеченіямъ. Изучая въ Италіи (1823) исторію ломбардскихъ городовъ, Л. сблизился съ Бемеромъ, который желалъ завербовать его въ число сотрудниковъ «Monumenta Historiae Germaniae»; но чисто объективная научная работа не была по душѣ Л., ему болѣе нравилась практическая дѣятельность. Уже въ первыхъ его самостоятельныхъ трудахъ сказывается наиболѣе характеристичная его черта — страстность и субъективность. Въ 1827 г. онъ издалъ изслѣдованіе о возникновеніи и значеніи герцогской власти въ Германіи по смерти Карла Великаго, а въ 1828 г. — свои лекціи по исторіи еврейскаго государства. Строго объективное и научное направленіе первыхъ трудовъ великаго впослѣдствіи Ранке Л. не одобрялъ и выступилъ противъ своего коллеги съ очень пристрастною и желчною критикою. Съ 1830 г. Л. былъ проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Geschichte der italienischen Staaten» (1829—34); «Zwölf Bücher niederländischer Geschichte» (1832—35); «Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates» (1833). Съ 1850 по 1870 г. выходили его «Лекціи по исторіи нѣмецкаго государства». Изъ всѣхъ трудовъ Л. не потеряла своего значенія только «Исторія итальянскихъ государствъ». Не смотря на большіе недостатки, это сочиненіе цѣнно по большому матеріалу, въ немъ собранному, по воо-

душевленію, съ которымъ оно написано. Всего лучше удалась автору исторія среднихъ вѣковъ. Л. выступалъ и какъ публицистъ крайне-консервативнаго направленія. Въ 1880 г. вышла автобіографія Л.: H. Leo, «Meine Jugendzeit». *Г. Ф.*

Лео (Leonard Leo)—знаменитый итальянскій композиторъ (1694—1746), считающійся, наравнѣ съ Александромъ Скарлатти, Дуранте и Фео, блестящимъ представителемъ неаполитанской школы. Былъ ученикомъ Александра Скарлатти. Занимая мѣсто профессора теоріи композиціи сначала въ консерваторіи Pietá, затѣмъ Santo-Onofrio, Л. образовалъ много извѣстныхъ итальянскихъ композиторовъ: Пиччини, Жомелли и др. Духовныя произведенія Л. отличаются глубокимъ чувствомъ и чистотою стиля. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны: «Miserere», «Ave maris Stella», «Credo». Онъ писалъ еще оперы, ораторіи, концерты для віолончели, сольфеджіо. *Н. С.*

Леобенскій предпиминарный **договоръ** заключенъ въ замкѣ Эккемвальдѣ, близъ Леобена, 18 апрѣля 1797 г., между ген. Бонапартомъ, отъ имени французской республики, и гр. Мерфельдомъ и марк. Галло—со стороны Австріи. Объ условіяхъ этого договора см. Кампо-Форміо (XIV, 220). Л. договоромъ австрійскій императоръ, бывшій до тѣхъ поръ защитникомъ старой Европы противъ революціи, отказывался отъ своей прежней системы, подѣлившись съ французами Италіей и оставивъ заботу о цѣлости Германской имперіи. Съ другой стороны, и Франція, въ лицѣ Бонапарта, отказывалась отъ принциповъ, выставленныхъ революціей относительно внѣшней политики, и начала открыто преслѣдовать свои собственныя цѣли.

Леобенъ или *Любинъ* (словинск. Ljubina, нѣм. Leoben, Loiben) — гор. въ австр. пров. Штиріи, надъ р. Мурою, на высотѣ 576 м.; жителей около $3^1/_2$ тыс.; остатки старыхъ укрѣпленій; горная академія, спеціальныя училища по горному и горнозаводскому дѣлу; главный пунктъ верхне-штирійской области добыванія бураго каменнаго угля. Въ ознаменованіе заключеннаго здѣсь договора (см. выше) поставленъ мраморный памятникъ.

Леобшютцъ (Leobschütz) — гор. въ прусской пров. Силезіи, на Циннѣ; 12018 ж., главн. обр. католич. вѣроисповѣданія. Торговля хлѣбомъ, льномъ, пряжей, полотномъ.

Леовиль (Léoville) — такъ называются три шато (замка), находящіяся въ коммунѣ С.-Жюльенъ (St.-Julien) Медокскаго района департамента Жиронды и производящія отличное второклассное (2-me cru classé) красное вино.

Лево—мѣстечко Бессарабской губ., Бендерскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Прута, у границы съ Австро-Венгріей, на почтовомъ трактѣ въ г. Кагулъ. 2672 жит., 385 дворовъ. Таможенный пунктъ (3-го класса), чрезъ который привезено въ 1891 г. товаровъ на 2626 р.; монеты на 1410 руб., бумажныхъ денегъ на 91472 р.; вывезено товаровъ на 1809471 р., поступило таможенныхъ сборовъ 722 р. Близъ Л. западный конецъ такъ наз. «верхняго Троянова вала», который тянется отсюда на В до с. Сакауцы. *П. Т.*

Леодій (Губертъ-Томасъ)—нѣмецкій историкъ (род. въ 1495; ум., вѣроятно, въ 1556 г.). Сопровождалъ пфальцграфа Фридриха II во время его путешествій по Европѣ, при чемъ познакомился со многими государями и государственными дѣятелями Европы. Главный историческій трудъ Л. «Annales Palatini» (Франкф., 1624; втор. изд. 1665; нѣм. перев. 1628) посвященъ царствованію Фридриха II. «Анналы» Л. до сихъ поръ имѣютъ значеніе любопытнаго и богатаго содержаніемъ источника; авторъ, кромѣ Пфальца, касается и обще-германскихъ, и обще-европейскихъ событій. Л. принадлежитъ еще переработка на лат. языкѣ небольшой книжки Гарера о крестьянской войнѣ и вѣсколько трудовъ антикварнаго характера («De Tungris et Eburonibus commentarius», «De aedificiis illustrissimi principis Friderici comitis Palatini Rheni», «De Heidelbergae antiquitatibus»). *Г. Ф.*

Леодръ—единица въ древнемъ русскомъ ариѳметическомъ счетѣ. По ариѳметикѣ XVII вѣка и по прописямъ 1643 года Л. обыкновеннаго простого счета составлялъ 10 легеоновъ, въ великомъ же счетѣ Л. назывался легеонъ легеоновъ, т. е. 100 милліоновъ. Знакъ Л. былъ двоякій: одинъ Ⓐ , а другой Ⓐ.

Леонардо-Боначчи—итальянскій математикъ, род. въ Пизѣ около 1175 г. Его алгебра—одна изъ первыхъ появившихся въ Европѣ. Онъ долгое время жилъ на Востокѣ, гдѣ и ознакомился съ математикою арабовъ и, между прочимъ, съ алгеброю Мохаммеда-бенъ-Музы, который, въ свою очередь, почерпалъ свои знанія изъ индійской математической литературы и болѣе всего изъ сочиненій Брахмагупты. Боначчи находилъ уже связь между алгеброю и геометріею. Изъ его сочиненій извѣстна: «Algebra et Almuchabala», въ которой сообщаетъ, между прочимъ, какимъ образомъ помощью девяти цифръ и нуля (называемый арабами зефиромъ) можно писать какія угодно числа. Карданъ въ своей «Ars Magna» часто ссылается на эту книгу. Другое сочиненіе Боначчи: «Leonardi Pisani des filiis Bonacci practica geometriae, composita anno 1220». Третье его сочиненіе, цитируемое Карданомъ подъ именемъ: «Трактатъ о квадратн. числахъ», нынѣ затеряно, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія встрѣчалось въ рукописяхъ. *Н. Д.*

Леонардо да-Винчи—см. Винчи.

Леонардъ или *Льенардъ* († ок. 559 г.)—пустынникъ лиможскій, родомъ изъ знатной фамиліи, обращенный въ христіанство св. Ремигіемъ, основатель монастыря близъ Лиможа, проповѣдывавшій христіанство язычникамъ Аквитаніи и Берри. По преданію, своими молитвами онъ даровалъ облегченіе королевѣ при ея трудныхъ родахъ, почему его во Франціи почитаютъ какъ патрона роженицъ.

Леонардъ Удинскій (d'Udino)—знаменитѣйшій изъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ на Западѣ (ум. около 1470 г.), доминиканецъ, пріоръ монастыря въ Болоньѣ, затѣмъ провинціалъ своего ордена въ Ломбардіи. Проповѣди его могутъ быть разсматриваемы какъ типическіе образцы зап.-схоластическаго типа проповѣдничества. Они наполнены діалектиче-

ской и анекдотически-исторической эрудиціей, цитатами изъ писателей христіанскихъ и языческихъ, и отличаются изысканной риторической структурой—массой дѣленій и подраздѣленій; каждый почти вопросъ обсуждается по особымъ категоріямъ, придуманнымъ самимъ Л. Вслѣдствіе всего этого проповѣди Л. всегда непомѣрно длинны, лишены живости и естественности въ ходѣ мыслей; послѣднія качества являются у него лишь изрѣдка, когда онъ отдается движенію непосредственнаго чувства. Хорошую сторону его проповѣдей составляетъ стремленіе къ нравоученію и нравообличенію. Онъ очень любитъ фигуру олицетворенія: выводитъ на сцену историческихъ дѣятелей и заставляетъ ихъ говорить и дѣйствовать, иногда совсѣмъ несогласно съ историческимъ обликомъ этихъ лицъ. Тѣ страницы въ проповѣдяхъ Л., гдѣ онъ (мягко и деликатно) трактуетъ о разныхъ видахъ распутства и другихъ порокахъ современнаго ему общества, составляютъ цѣнный матеріалъ для культурно-бытовой исторіи его времени. Проповѣди Л. изданы въ трехъ обширныхъ сборникахъ, въ 1478, 1479 и 1516 г.

П. Б—въ.

Леонаръ (Hubert Léonard) — знаменитый бельгійскій скрипачъ (1819—90), профессоръ брюссельской консерваторіи. Игра Л. отличалась элегантностью и блескомъ staccato. Онъ писалъ преимущественно для своего инструмента концерты, фантазіи, этюды, дуэты для скрипки и фортепіано (партіи для фортепіано написаны Литольфомъ и Грегуаромъ), дуэты для скрипки и віолончели (партіи для віолончели написаны Серва) и пр. *Н. С.*

Леонбергъ—порода крупныхъ сторожевыхъ собакъ, выведенная черезъ скрещиванье санъ-бернаровъ съ водолазами, мастифами и пр.

Леонгарди (Hermann, Karl Freiherr von Leonhardi, 1809—75)—зять, издатель и ревностный послѣдователь Краузе (см.), проф. философіи въ Прагѣ, гдѣ въ 1868 г. собралъ первый философскій конгрессъ. Л., какъ и его учитель, предлагалъ обширныя религіозно-общественныя преобразованія, направленіе которыхъ онъ обозначалъ какъ охранительно-радикальное. Писалъ главнымъ образомъ въ основанномъ имъ журналѣ «Die neue Zeit». Замѣчателенъ болѣе какъ энтузіастъ высокихъ нравственныхъ идеаловъ, нежели какъ философъ въ тѣсномъ смыслѣ. *Вл. С.*

Леонгардтъ (Гергардъ-Адольфъ-Вильгельмъ Leonhardt, 1815—80) — прусскій государственный дѣятель. Былъ адвокатомъ въ Ганноверѣ. Въ 1865 г. назначенъ ганноверскимъ, въ 1867 г. — прусскимъ министромъ юстиціи; былъ пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ. Какъ членъ союзнаго совѣта и предсѣдатель союзнаго комитета по юридическимъ дѣламъ, Л. оказалъ большія услуги германскому имперскому законодательству, особенно введеніемъ новаго уголовнаго кодекса (1870) и четырьмя уставами 1877 г. (судоустройства, уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и конкурснаго). Написалъ: «Zur Lehre von den Rechtsverhältnissen am Grundeigenthum» (Ганнов., 1843); «Kommentar zum hannov. Strafgesetzbuch» (Ганнов., 1846—51); «Die Justizgesetzgebung des Königreichs Hannover» (Ганноверъ, 1856—60); «Zur Reform des Civilprozesses in Deutschland» (Ганноверъ, 1865).

Леонгардъ (Вячеславъ)—род. въ 1746 г. чешскій іезуитъ. Изъ трудовъ его извѣстно «Uvedeni jak školni katechetove Postilly Scipionovy vykládáni evangelium užívati mohou» (Прага, 1779).

Леонгардъ (Карлъ-Цезарь Leonhard, 1779—1862) — нѣмецкій минералогъ и геологъ, съ 1818 г. до самой смерти былъ проф. минералогіи и геологіи въ Гейдельбергѣ. Изъ его соч. наиболѣе извѣстно «Geologie oder Naturgeschichte der Erde» (Штуттг., 1836—44). Кромѣ того Л. напечаталъ: «Characteristik der Felsarten» (1823); «Die Basaltgebilde» (1832); «Naturgeschichte des Steinreichs» (1854) и др. Въ 1807—29 гг. Л. издавалъ «Taschenbuch für die gesamte Mineralogie», а въ 1830—61 гг. вмѣстѣ съ Бронномъ «Jahrbuch für Mineralogie, Geognosie, Geologie und Petrefaktenkunde». Сынъ его *Густавъ* (1816—78) также проф. минералогіи въ гейдельбергскомъ унив. Гл. соч.: «Die quarzführenden Porphyre» (1851); нѣсколько соч. по геологіи велик. герц. баденскаго; «Grundzüge der Geognosie und Geologie» (1889), а съ 1862 г. сперва съ Бронномъ, а затѣмъ съ Гейницемъ издавалъ «Neue Jahrbuch für Mineralogie etc.».

Леонгардъ (Рудольфъ Leonhard)—нѣм. цивилистъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. въ 1851 г. Главные труды: «Der Irrtum bei nichtigen Verträgen nach röm. Recht» (Берл.; 1882—83), «Die Universität Bologna im Mittelalter» (Лпц., 1888), «Roms Vergangenheit und Deutschlands Recht» (Лпц., 1889), «Anfechtbarkeit der Verträge für das Vermögen eines Dritten» (Лпц., 1892), «Institutionen des röm. Rechts» (Лпц., 1894).

Леони (Леонъ Leoni) — золотыхъ дѣлъ мастеръ, скульпторъ-литейщикъ и медальеръ, род. въ Ареццо, въ концѣ XV стол., ум. въ 1585 г. Имп. Карлъ V пригласилъ его изъ Италіи въ Брюссель и впослѣдствіи отправилъ въ Испанію, гдѣ Л. пользовался большимъ почетомъ и оказалъ значительное вліяніе на успѣхи мѣстной скульптуры. По смерти Карла V онъ жилъ и трудился въ Миланѣ. За убійство былъ приговоренъ къ ссылкѣ на галеры, но освобожденъ отъ этого наказанія Андреемъ Доріа. Произведенія Л. свидѣтельствуютъ вообще объ его основательномъ знакомствѣ съ антиками и съ формами нагого человѣческаго тѣла; фигуры у него благородны, ихъ позы просты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественны; въ нихъ есть своего рода грація, отзывающаяся, однако, уже нѣсколько изысканнымъ вкусомъ его времени. Особенно извѣстна его колоссальная бронзовая статуя Карла V, въ которой, по снятіи съ нея доспѣховъ и одежды, онъ является совершенно нагимъ (наход. въ Буэнретиро, близъ Мадрида). Изъ прочихъ работъ Л. можно указать на надгробный памятникъ Джакомо Медичи, въ миланскомъ соборѣ, бронзовую статую Д. Ферранте, въ Гвасталлѣ, на медали съ изображеніями Карла V (нѣсколько), Микеланджело, А. Доріа, Фердинан-

да и Ипполита Гонзагъ и нѣк. др. Сыновья Леона Л., *Помпейо* и *Мигуэль*, помогали ему при исполненіи его крупныхъ работъ. Помпейо (ум. въ 1610 г.) продолжалъ трудиться въ Мадридѣ и послѣ отцовской смерти. Здѣсь исполнены имъ, между прочимъ, статуи герцога и герцогини Лерма для црк. Санъ-Пабло и четыре фигуры апостоловъ для црк. Санъ-Мигуэль. *А. С—въ.*

Леони (Оттавіо Leoni, 1574—1626 или 1630) — итал. живописецъ и граверъ, ученикъ своего отца, лѣпщика изъ воску Лодовико Л. (ум. въ 1606 г.), подобно ему прозванный Падованино. Писалъ историческія картины, преимущественно же портреты, цѣлый рядъ которыхъ воспроизведенъ имъ въ гравюрахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ выказалъ большой вкусъ, при чемъ лица и тѣлесныя части исполнялъ пунктиромъ, а волосы и драпировки штрихами, помощью бюреня и иглы. Лучшія изъ его гравюръ — портреты Франческо Бракколини-дель-Апи, живописца Ант. Темпесты и папы Урбана VII. *А. С—въ.*

Леонидовъ (Леонидъ Львовичъ, 1821—89)—талантливый артистъ, учился въ спб. театральномъ училищѣ, дебютировалъ на александрійской сценѣ въ небольшихъ водевиляхъ, въ 1843 г. переведенъ въ Москву, въ 1854 г. вернулся въ СПб., гдѣ занялъ амплуа своего учителя, В. А. Каратыгина. При господствѣ на сценѣ классической драмы Л. занималъ видное мѣсто; съ водвореніемъ на сценѣ бытовой комедіи онъ отодвинулся на задній планъ. Театральныя воспоминанія Л. см. въ «Русской Старинѣ» 1888 г., № 4 и статью о немъ П. Каратыгина, тамъ же.

Леонидъ — имя святыхъ православной церкви: 1) Л.—св., память 10 марта. 2) Л.—св., память 16 апрѣля. 3) Л.—мученикъ, пострадалъ при Максиминѣ, память 5 іюня. 4) Л.—мученикъ, память 8 августа.

Леонидъ (Наголкинъ, въ схимѣ *Левъ*, 1769—1841). Живя въ Оптиной пустыни, прославился подвижничествомъ и духовными наставленіями. Его ученикъ, П. П. Тамбовцевъ, записалъ: «Вопросы ученика и отвѣты старца» («Маякъ», 1845, XXII; перепечатано въ «Историческомъ описаніи скита при Козельской введенской пустыни», СПб., 1852).

Леонидъ (Устьнедумскій)—преподобный; родомъ изъ крестьянъ Новгородской губ.; около 1610 г. устроилъ устьнедумскую Богородицкую обитель, между р. Лузою и вырытымъ имъ каналомъ «Недумою-рѣкою». Эта обитель имѣла важное значеніе для края, особенно въ духовномъ отношеніи, отчего его и называютъ просвѣтителемъ «Лузской Пермцы». Умеръ Л. въ 1654 г.

Леонидъ—архимандритъ, въ мірѣ Левъ Александровичъ *Кавелинъ*, род. въ 1822 г., учился въ 1-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ волынскомъ гвардейскомъ полку. Въ 1852 г. поступилъ въ число послушниковъ Оптиной пустыни; въ 1857 г. былъ постриженъ въ монашество; въ 1863 г. назначенъ начальникомъ россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, съ посвященіемъ въ архимандриты. Когда въ 1865 г. началось дѣло о неустройствахъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, Л. былъ перемѣщенъ настоятелемъ русской константинопольской посольской церкви; съ 1869 г. онъ былъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря Новый Іерусалимъ, а съ 1877 г.—намѣстникомъ Сергіевой лавры, гдѣ и умеръ въ 1891 г. Въ литературѣ Л. дебютировалъ въ 1839 г., стихотвореніемъ по поводу бородинскихъ маневровъ, напечатаннымъ въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (кн. 9). По выходѣ изъ корпуса онъ сошелся съ Бурачкомъ, издателемъ «Маяка», и принялъ участіе въ редактированіи отдѣла изящной словесности, печатая въ немъ и въ «Иллюстраціи» повѣсти и стихи собственнаго сочиненія и переводные. Послѣ постриженія Л. сталъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей въ области русской исторической библіографіи и археологіи. Подобно митр. Евгенію, онъ старался оставить по себѣ прочную память въ каждомъ мѣстѣ, куда заносила его судьба. Живя въ Оптиной пустыни, Л. составилъ: «Каталогъ старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ библіотеки Козельской Оптиной пустыни», «Обозрѣніе Козельскаго Оптина монастыря и бывшихъ въ немъ до начала XVIII в. храмовъ», «Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской губ.» и др. Такое же перечисленіе работъ Л. можно было бы сдѣлать и по поводу служенія его въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, въ м-ряхъ Воскресенскомъ и Троицкомъ. Полнаго списка статей, замѣтокъ, изданій Л. нѣтъ въ печати; наиболѣе подробный перечень ихъ принадлежитъ И. Корсунскому, статья котораго: «Намѣстникъ Сергіевой Лавры архим. Л.» состоитъ, бо́льшею частью, изъ каталога работъ Л. Эта статья, равно какъ и «Воспоминаніе объ о. архимандритѣ Л.», Н. Субботина, напечатаны въ продолженіи къ «Исторической запискѣ о дѣятельности московскаго археол. общества за первыя 25 лѣтъ существованія» (М. 1890 и 1893). Незадолго до смерти Л. велъ съ И. И. Малышевскимъ любопытную полемику по вопросу о происхожденіи княгини Ольги и закончилъ обширную работу: «Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова» (М., 1893—94). *В. Сторожевъ.*

Леонидъ—епископъ рязанскій. Сохранилась его «Челобитная» (1584) царю, съ жалобою на претерпѣваемыя имъ обиды (напеч. въ «Историч. актахъ», I). Составленное имъ «Житіе блаженнаго Василія и похвальное ему слово» извѣстно по спискамъ (каталогъ Царскаго, № 128).

Леонидъ, до монашества Левъ Васильевичъ *Краснопѣвковъ*—дѣятель русской церкви (1817—76). Учился въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ во флотѣ, но скоро поступилъ въ дух. акд. (сначала въ спб., потомъ въ московскую), по окончаніи курса въ которой получилъ степень магистра богословія и опредѣленъ наставникомъ въ виѳанскую семинарію. Въ 1845 г. постриженъ въ иноки; былъ ректоромъ двухъ семинарій московской епархіи, еписк. дмитровскимъ, викаріемъ моск. митрополіи и, наконецъ, архіеписк. ярославскимъ. Первымъ дѣломъ его при вступленіи въ упра-

вленіе ярославской епархіей было распоряженіе о приготовленіи при каждомъ изъ женскихъ монастырей, въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть гимназія или прогимназія, помѣщенія для 6 дѣвочекъ изъ болгарокъ, оставшихся тогда на родинѣ безъ призрѣнія и воспитанія. Въ печати изъ соч. Л. имѣются: «Рѣчь при нареченіи въ еписк. дмитровскаго» (въ «Приб. къ Твор. св. Отцевъ» 1859); «Выписка изъ обихода Волоколамскаго м-ря конца XVI в. о дачахъ въ него для поминовенія усопшихъ» (въ «Чтен. Моск. Общ. Истор.», 1863, № 4); одна изъ проповѣдей (въ «Прав. Обозр.» 1876, № 7); «Преподобный Савва Старожевскій» (М., 1885), а также нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ. *К. Д. Г.*

Леонидъ I—царь спартанскій, съ 488 или 487 г. до Р. Хр. Когда Ксерксъ наступалъ на Грецію, Л., лѣтомъ 480 г., повелъ 300 спартанцевъ и 7000 другихъ грековъ въ Ѳермопилы, съ намѣреніемъ защищать какъ можно долѣе этотъ проходъ. Персы, въ теченіе двухъ дней, безуспѣшно пытались овладѣть имъ, но измѣнникъ Эфіалтъ провелъ ночью отрядъ горною тропинкою, въ обходъ позиціи Л. Тогда, отправивъ бо́льшую часть своего войска во внутрь страны, самъ Л., чтобы прикрыть отступленіе, устремился на встрѣчу персамъ и задерживалъ наступленіе ихъ до тѣхъ поръ, пока онъ самъ и всѣ его воины не легли на полѣ битвы.

Леонидъ II—царь спартанскій, въ половинѣ III стол.; въ 243 г. былъ изгнанъ своимъ соправителемъ Агисомъ IV и передалъ корону въ 235 г. до Р. Хр. своему сыну Клеомену III.

Леонидъ (Λεωνίδης)—изъ Родоса, упоминаемый Страбономъ стопкъ I в. по Р. Хр.

Леонидъ (Leonidas)—имя двухъ эпиграмматиковъ, *Л. Тарентскаго*, жившаго въ III в. до Р. Хр., и *Юлія Л. Александрійскаго*, временъ Нерона. Стихотворенія обоихъ вошли въ сборникъ «Антологіи» (I, стр. 851). Первый извѣстенъ стихотвореніями для народа съ массою раньше не употреблявшихся въ поэзіи словъ. О второмъ см. Изопсефическія буквы (XII, 880).

Леониды — потокъ падающихъ звѣздъ, видимый ежегодно, въ началѣ ноября (около 1-го числа по стар. ст.), и радіантъ котораго находится близъ звѣзды ζ Льва (откуда и названіе потока). Помимо годового періода, каждые 33¹/₃ года, появленія этого потока отличаются особеннымъ изобиліемъ падающихъ звѣздъ; именно это изобиліе наблюдалось въ 1799 году Гумбольдтомъ въ Южной Америкѣ, въ 1833 году Ольмстедомъ и Пальмеромъ и, наконецъ, въ 1866 году, такъ что подобное же замѣчательное зрѣлище предстоитъ теперь въ ноябрѣ 1899 или 1900 г. Судя по вычисленіемъ Скіапарелли и другихъ астрономовъ, этотъ потокъ звѣздъ - метеоритовъ есть остатокъ кометы Темпля, открытой въ 1866 г., при чемъ комета предшествуетъ потоку по орбитѣ и проходитъ черезъ перигелій десятью мѣсяцами раньше. Полагаютъ, что въ будущемъ комета и сгущенная часть потока уничтожатся и составляющія ихъ частицы распредѣлятся равномѣрно по всей орбитѣ.

В. В. В.

Леонина — см. Римъ.

Леонинскіе стихи — гекзаметры и пентаметры съ риѳмами, такъ названные по какому-то средневѣковому поэту Льву (Leo) или папѣ Льву II. Риѳмуются въ Л.—въ гекзаметрѣ часть до цезуры съ послѣдней стопою, въ пентаметрѣ обѣ его части. Подобные стихи встрѣчаются изрѣдка и у древнихъ, особенно у Овидія, напр.: Quot coelum stellas, tot habet tua Roma puellas.

Леонкавалло (Руджіеро Leoncavallo)—одинъ изъ извѣстныхъ новѣйшихъ итальянскихъ оперныхъ композиторовъ, перенесшихъ вагнеровскіе принципы на итальянскую почву и старающихся придерживаться правдивой музыкальной иллюстраціи текста. Это направленіе получило въ Италіи названіе «Verismo». Л. род. въ 1858 г. Его опера «Паяцы» («Pagliacci», 1892) получила большое распространеніе во всемъ музыкальномъ мірѣ. Вторая опера Л.: «Медичи» («I Medici», 1893), поставленная во многихъ городахъ Европы, имѣла меньшій успѣхъ чѣмъ первая. Л. написалъ еще оперу «Чаттертонъ».

Леонова (Дарья Михайловна) — извѣстная русская оперная пѣвица-контральто (1835—1896), училась пѣнію въ спб. театральной школѣ, сперва у Быстрова, затѣмъ у Вителяро; 18-ти лѣтъ дебютировала въ Императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Л. до дебюта имѣла случай пѣть эту партію въ присутствіи М. И. Глинки, ставшаго ея руководителемъ и преподавателемъ. Среди русскихъ артистовъ Л. была чуть ли не послѣдней свидѣтельницей того, какъ исполнялъ Глинка свою музыку. Вскорѣ послѣ дебюта Л. отправилась за границу, пѣла въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Эмсѣ, Висбаденѣ, Баденъ-Баденѣ, Остенде и вездѣ имѣла крупный успѣхъ. Въ спб. оперной труппѣ она прослужила 22 года, съ особеннымъ успѣхомъ исполняя роли въ операхъ: «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила», «Русалка», «Рогнѣда», «Вражья сила», «Пророкъ», «Лоэнгринъ», «Трубадуръ». Покинувъ сцену въ 1874 г., Л. предприняла обширное артистическое путешествіе, пѣла во многихъ городахъ Россіи, затѣмъ въ Японіи и Америкѣ. Вернувшись въ Россію, Л. занялась преподаваніемъ. Изъ ея учениковъ особенно выдѣлился теноръ Донской, поющій въ Имп. московской оперѣ. *Н. С.*

Леоновскій пріискъ — Джолонской золотопромышленной компаніи, въ Амурской обл., по рч. Джолону, притоку Иликана. Открытъ въ 1882 г., площадь 145 дес., толщина пластовъ торфа 3 арш., толщина золотосодержащаго пласта 2 арш. Съ 1883 по 1889 г. добыто золота 312 пд. 30 фн.

Леоновъ (Алексѣй Алексѣевичъ, † 1882)—малоизвѣстный поэтъ, учитель гимназіи въ Новочеркаскѣ, изд. «Стихотворенія» (Харьк., 1839), «Современныя пѣсни» (Новочерк., 1855) и полное собраніе «Стихотвореній» (М., 1882).

Леоновъ (Иванъ Оедоровичъ, 1809—54)—русскій анатомъ. Въ 1830 г. кончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. лѣкаремъ; проф. анатоміи послѣдовательно въ харьковскомъ, виленскомъ и кіевскомъ унив. Читалъ также судебную медицину въ Кіевѣ. Имъ напечата-

но нѣсколько статей по анатоміи и судебной медицинѣ. Заслуживаютъ вниманія его «Простонародныя малороссійскія лѣкарства» («Военно-Мед. Журналъ», 1852).

Леонтей (Λεοντεύς)—изъ Лампсака, вмѣстѣ съ женою своею, Θемисто,-ближайшій ученикъ Эпикура.

Леонтины (οἱ Λεοντῖνοι)—древній гор. близъ вост. берега Сициліи, къ СЗ отъ Сиракузъ; построенъ халкидцами съ Наксоса въ VIII в. до Р. Хр.; нѣкоторое время принадлежалъ сиракузянамъ; тиранъ Діонисій переведъ большую часть леонтинцевъ съ Сиракузы и поселилъ въ Л. 10000 наемниковъ. Со временъ Агаѳокла городъ находился подъ властью карѳагенянъ, вслѣдствіе чего во время второй пунич. войны римляне его взяли приступомъ и разграбили. При господствѣ римлянъ Л. были незначительнымъ мѣстечкомъ. Сохранились многочисленныя монеты Л., обыкновенно съ изображеніемъ колосьевъ, такъ какъ окрестности города—Campi Leontini—считались плодороднѣйшей мѣстностью Сициліи. Нынѣ названіе города — Лентини, окрестностей—Piana di Catania. *А. М. Л.*

Леонтіазъ—львиный ликъ; форма проказы (см.), при которой узлы ея располагаются на лицѣ, придавая ему чрезвычайно своеобразное выраженіе.

Леонтій — имя святыхъ православной церкви. 1) Л.—св. мученикъ, пострадалъ въ 73 г.; память—18 іюня; 2) Л.—св. безсребренникъ; обезглавленъ при Діоклетіанѣ; память—17 октября; 3) Л.—одинъ изъ четыредесяти мучениковъ, сожженныхъ въ 320 г.; память—9 марта; 4) Л.—преподобный отрокъ, канонархъ печерской лавры, гдѣ покоятся и его мощи, жилъ въ XIV в.; память—18 іюня; 5) Л. *прозорливый* — преподобный аѳонскій, преставился въ 1605 г.; память—18 іюня.

Леонтій—старецъ. Въ 1701—1702 гг. путешествовалъ по порученію поповщины на Востокъ съ цѣлью узнать, какова вѣра у грековъ. Его «Дневникъ», дышащій искренностью и простодушіемъ, напечатанъ въ «Рус. Архивѣ» (1863), съ именемъ священника Ивана Лукьянова. Послѣдній, однако, не былъ его авторомъ, а только исправлялъ и направлялъ Л.

Леонтій—патріархъ болгарскій, первый изъ епископовъ Болгаріи, принявшій въ 907 г. этотъ титулъ по волѣ болгарскаго царя Симеона. О дѣятельности его ничего неизвѣстно.

Леонтій—еп. ростовскій, поставленный на эту каѳедру изъ иноковъ Печерскаго м-ря, вѣроятно не позже 1051 г. Въ Ростовѣ въ это время преобладало еще язычество. Л. обратилъ особенное вниманіе на дѣтей; самъ наставлялъ ихъ въ истинахъ вѣры, самъ и крестилъ, хотя родители наносили ему за то побои и угрожали смертью. Своею кротостью и твердостью онъ достигъ, наконецъ, обращенія въ христіанство и взрослаго населенія Ростова. Скончался, какъ полагаютъ, ранѣе 1077 г. Мощи этого «апостола земли ростовской» обрѣтены 23 мая 1164 года; съ 1609 года почиваютъ подъ спудомъ. Въ рукописномъ сборникѣ «Житій и поученій XV и XVI вв.», принадлежавшемъ покойному еп. угличскому Амфилохію, сохранилось «Поученіе и наказаніе еп. ростовскаго Л. къ попамъ о всемъ, како подобаетъ дѣти своя духовныя учити и опитемья имъ давати по заповѣдемъ и по правиламъ св. отецъ». Это поученіе не имѣетъ сходства съ другими, носящими такія же названія. Въ немъ говорится о важности священства, о покаяніи, объ епитиміи, о крещеніи, воскресеніи мертвыхъ и о единобожіи. *К. Д. Г.*

Леонтій (Боболинскій)—іеромонахъ, «законникъ м-ря выдубицкаго кіевскаго», написалъ (т. е., вѣроятно, переписалъ) въ 1699 г. въ Свято-Троицкомъ Ильинскомъ черниговскомъ м-рѣ «Лѣтописецъ си есть кройника зъ розныхъ авторовъ и гисторыковъ многихъ діалектомъ русскимъ». Ср. В. Науменко, «Хронографы юж.-русс. ред.» (Ж. М. П. Пр.», 1885, май); «Дневникъ А. В. Храповицкаго» (стр. 385); «Лѣтопись Григорія Грабянки» (Кіевъ, 1854, стр. I—X и 272—327).

Леонтій (Карповичъ)—основатель и первый архимандритъ виленскаго Духова м-ря, епископъ владимірскій и брестскій, дѣятельный защитникъ православія, человѣкъ съ образованіемъ и литературнымъ талантомъ, † въ 1620 г. Двѣ его проповѣди, написанныя хорошимъ литературнымъ языкомъ, изданы въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1878; I, 1—118). Ср. «Холмско-Варшавскій Вѣстникъ» (1880, № 3). *Н. С—въ.*

Леонтій (въ міру Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, 1822—1893)—съ 1891 г. митрополитъ московскій. Написалъ: «Слова, поученія и рѣчи» (СПб., 1876); «Слова и рѣчи» (Варшава, 1881) и др. Ср. Свящ. С. Петровскій, «Семь херсонскихъ архіепископовъ» (Одесса, 1894).

Леонтій (по мѣсту рожденія—византійскій, по мѣсту пребыванія—іерусалимскій)—церковный историкъ и богословъ-ересеологъ († около 590 г.). Сначала принадлежалъ къ еретикамъ-несторіанамъ, но потомъ, обратившись къ православію, сдѣлался ревностнымъ обличителемъ какъ несторіанской, такъ и другихъ ересей. Соч. его: «Книга о сектахъ (обзоръ еретическихъ мнѣній о Св. Троицѣ), «Три книги противъ несторіанъ и евтихіанъ» (здѣсь же исторія этихъ ересей и опроверженія ученія еретиковъ и афтартодокетовъ), «Семь книгъ противъ несторіанъ», «Книга противъ монофизитовъ, «Тридцать главъ противъ Севера» (еретика-монофизита), «Рѣшеніе силлогизмовъ Севера», «Противъ обмановъ аполлинаристовъ». Соч. Л. изданы въ «Magna bibliotheca patrum» (Пар., 1644, т. XI), «Bibliotheca patrum Gollandi» (т. XII), «Collectio auctorum» Маі, «Patrologiae cursus compl.» Миня (т. LXXXVI, греч. серія). Л. византійскаго или іерусалимскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ другими, носившими тоже имя, каковы: *Л. кипрскій* († 620), епископъ г. Неаполя на о-вѣ Кипрѣ, авторъ житій Іоанна Милостиваго и Симеона юродиваго, догматическаго сборника и нѣсколькихъ словъ (см. Migne, «Patrologiae» ser. graeca, т. XCIII); *Л. антіохійскій*; *Л.*—хронографъ византійскій (около 920 г.), составившій жизнеописаніе императора Льва Армянина. *Н. Б—въ.*

Леонтій (Leontius) — имя двухъ византійскихъ узурпаторовъ: 1) *Л. I*, патрицій, возму-

тился противъ Зенона Исаврянина (XII, 552) и былъ коронованъ въ Тарсѣ, но разбитъ и, послѣ 4-лѣтней осады въ горной крѣпости Папирѣ, выданъ Зенону и казненъ. 2) *Л. II*, соперникъ Юстиніана II, былъ полководцемъ на Востокѣ, нѣсколько лѣтъ провелъ въ заточеніи. При содѣйствіи партіи голубыхъ онъ въ 695 г. завладѣлъ престоломъ. Въ его трехлѣтнее правленіе арабы завладѣли всей сѣверной Африкою. Побѣжденная армія Л. провозгласила императоромъ Апсимара (Тиверія III). Л., съ отрѣзаннымъ носомъ, былъ заточенъ. То же самое онъ раньше сдѣлалъ съ Юстиніаномъ II, который, вернувшись, съ помощью болгаръ, изъ изгнанія, велѣлъ обоихъ узурпаторовъ позорно провести по столицѣ и затѣмъ обезглавить (въ 705 г.).

Леонтія (Λεόντιον) — гетера, пріятельница Эпикура, сожительница ученика его Метродора. Ея защита эпикурейства противъ Θеофраста не сохранилась.

Леонтовичъ (Θедоръ Ивановичъ) — историкъ права, род. въ 1833 г. Окончивъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по юридическому факультету, получилъ степень магистра за «Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ» (Кіевъ, 1863), степень доктора—за диссертацію: «Древнее хорвато-далматское законодательство» (Од. 1868). Былъ профессоромъ исторіи русскаго права въ новоросс. университетѣ, съ 1869 г. по 1877 г. состоялъ ректоромъ его, въ 1891 г. занялъ каѳедру исторіи русскаго права въ варшавскомъ университетѣ. Въ двухъ статьяхъ, напечаталъ въ «Журналѣ Министерства Нар. Просв.» 1867 г. № 4 и 1874 г. № 6 и 7, Л. выступилъ съ теоріей задружно-общиннаго характера политическаго быта древней Россіи и, между прочимъ, доказывалъ, что подъ вервью Русской Правды должно разумѣть семейную общину; мнѣніе Л. о верви принято К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и М. М. Ковалевскимъ («Первобытное право», вып. I стр. 79 и сл. *). Другія соч. Л.: «Крестьяне юго-зап. Россіи по литовско-русскому праву XV—XVI вв.» (Кіевъ, 1863), «Русская Правда и Литовскій статутъ» (Кіевъ, 1864), «Источники по исторіи славянскихъ законодательствъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1866 г.), «Государственное устройство Дубровника» (ibid. 1867 г.), «Исторія русск. права» (вып. I, Од. 1869), «Древній ойратскій уставъ взысканій» (Од. 1879), «Калмыцкое право» (Од. 1880), «Адаты кавказскихъ горцевъ» (Одесса, 1883), «Краткій очеркъ исторіи русск. права» (вып. I, Од. 1889), «Спорные вопросы по исторіи русско-литовскаго права» (СПб. 1893), «Очерки исторіи литовско-русскаго права. Образованіе государственной территоріи» (СПб. 1894), къ чему продолженіемъ служитъ статья: «Сословный типъ территоріально-административнаго состава литовскаго государства и его причины» («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г. № 6 и 7). Л. подготовилъ къ печати свыше 750 актовъ 1413—1507 гг., извлеченныхъ имъ изъ литовской метрики.

*) Въ ст. Верь (VI, 14) ошибочно указано, что мнѣніе Л. о верви стоитъ одиноко.

Леонтьевскій (Захаръ Ѳедоровичъ, 1799—1874) — синологъ. Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1822—32 гг. Л. служилъ въ Пекинѣ, при духовной миссіи, при чемъ изучилъ китайскій и маньчжурскій яз., перевелъ на китайскій яз. первые три тома исторіи Карамзина и составилъ китайско-маньчжурско-русскій лексиконъ. Позже былъ переводчикомъ въ азіатскомъ дпт. Нѣск. статей Л. напеч. въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара и въ «Купцѣ» (1833).

Леонтьевъ (Александръ Николаевичъ)—ген.-л. (1827—1878); по окончаніи курса наукъ въ пажескомъ корпусѣ и военной академіи, служилъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ. Съ 1862 г. былъ начальникомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ его управленіе данъ болѣе практическій характеръ занятіямъ обучающихся офицеровъ, программы курсовъ выработаны сообразно требованіямъ современной науки, основанъ дополнительный курсъ, установлены полевыя поѣздки, распространившіяся затѣмъ по всей арміи.

Леонтьевъ (Алексѣй Леонтьевичъ)—переводчикъ, воспитанникъ заиконоспасской академіи и ученикъ китайца Ѳедора Джога. Л. 10 лѣтъ (съ 1742 г.) провелъ въ Пекинѣ съ маіоромъ Шокуровымъ, изучая языки китайскій и маньчжурскій. Позже назначенъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ 1767 г. отправленъ въ Пекинъ секретаремъ при полковникѣ Кропотовѣ. Умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1786 г. Главные изъ многочисленныхъ его перевод.: «Китайскія мысли» (СПб., 1772—75), «Букварь китайскій» (пер. съ кит. и маньчж.), «Китайское улож.» (пер. съ маньчж., СПб., 1778—9); «Сы-шу-гей», т. е. 4 книги съ толкованіями, пер. съ маньчж., «Тайцинъ-Гурунъ и Ухери-коли, т. е. всѣ законы и установленія китайскаго, а нынѣ маньчжурскаго правительства» (1781—83), «Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкѣ-хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ россійскихъ» (пер. съ маньчж., 1782 и 1788 гг.). Ср. «Ж. М. Н. Пр.» (1837 г., т. XVI) и «Словарь» митрополита Евгенія (II, 7).

Леонтьевъ (Владиміръ Николаевичъ)—писатель, братъ К. Н. Л. Съ 1862 г. былъ редакторомъ «Соврем. Слова», въ которомъ помѣстилъ рядъ статей о крестьянской реформѣ. Позже былъ помощникомъ редактора «Голоса». Въ 1870 г. принялъ на себя изданіе «Искры», но въ слѣдующемъ году денежныя неудачи заставили его бѣжать за границу, гдѣ онъ и ум. въ 1870-хъ гг. Л. издалъ отд.: «Оправданные, осужденные и укрывшіеся отъ суда» (1867).

Леонтьевъ (Иванъ Леонтьевичъ) — талантливый беллетристъ, изв. подъ псевд. *Ив. Щеглова*. Род. въ 1856 г., учился въ павловскомъ военномъ училищѣ, служилъ на кавказскомъ театрѣ войны 1877—78 гг.; артиллер. капитанъ въ отставкѣ. Въ 1881 г. помѣстилъ въ «Нов. Обозр.» прекрасный разсказъ изъ военной жизни: «Первое сраженіе» (изд. отд.). Затѣмъ Л. написалъ рядъ разсказовъ, повѣстей и романовъ («Гордіевъ узелъ», «Мильонъ терзаній» и др.), помѣщая ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», послѣдніе годы въ «Русскомъ Обозрѣніи» и др. Въ 1886 г

были напечатаны въ «Новомъ Времени» очерки «Дачный мужъ» (отдѣльно СПб. 1888); удачно схваченныя комическія черты сдѣлали съ тѣхъ поръ выраженіе «дачный мужъ» нарицательнымъ. Отд. изд. разсказы («Корделія», «Миньона» и др.; СПб., 1891); романъ «Рордіевъ узелъ»; «Театральный воробей», ком.-шутка (СПб., 1887), «Господа театралы», ком. (1889), «О народномъ театрѣ» (М., 1895) и др. Ему-же принадлежитъ рядъ пьесъ: «Курсовые», «Въ горахъ Кавказа» и др.

Леонтьевъ (Константинъ Николаевичъ, 1831—91) — публицистъ и повѣствователь, оригинальный и талантливый проповѣдникъ крайне-консервативныхъ взглядовъ; изъ калужскихъ помѣщиковъ, учился медицинѣ въ моск. унив., былъ въ крымскую кампанію военнымъ врачемъ, потомъ домашнимъ и сельскимъ въ Нижегородской губ. Послѣ краткаго пребыванія въ Петербургѣ, поступилъ въ азіатскій дп. М. Ин. Дѣлъ и 10 лѣтъ (1863—73) прожилъ въ Турціи, занимая различныя консульскія должности (на о. Критѣ, въ Адріанополѣ, Тульчѣ, Янинѣ, Зицѣ и Салоникахъ). Выйдя въ отставку, провелъ болѣе года на Аѳонѣ и затѣмъ вернулся въ Россію, гдѣ жилъ бо́льшею частью въ своей деревнѣ. Въ 1880 г. былъ помощникомъ редактора «Варш. Дневника», кн. Н. Голицына, потомъ былъ назначенъ цензоромъ въ Москву. Въ 1887 г. опять вышелъ въ отставку, поселился въ Оптиной пустыни и черезъ 4 года, принявъ тайное постриженіе съ именемъ Климента, переѣхалъ въ Сергіевъ посадъ, гдѣ и умеръ 12 ноября 1891 г.

Первыя беллетристическія произведенія Л. (изъ русской жизни, нѣсколько повѣстей и два романа: «Подлипки» и «Въ своемъ краю», въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856 — 1866 гг.), хотя и не лишены таланта, но, по позднѣйшему признанію самого автора, не представляютъ значительнаго интереса, будучи написаны подъ преобладающимъ вліяніемъ Ж. Занда по идеямъ и Тургенева по стилю. Литературная самобытность Л. проявилась вполнѣ въ его повѣстяхъ: «Изъ жизни христіанъ въ Турціи» (изд. отдѣльно Катковымъ въ 1876 г.; сюда-же принадлежатъ разсказъ «Сфакіоты», романъ «Камень Сизифа» и начало романа «Египетскій голубь», не вошедшіе въ этотъ сборникъ). И. С. Аксаковъ, враждебно относившійся къ политическимъ и церковнымъ взглядамъ Л., у котораго находилъ «сладострастный культъ палки», былъ въ восхищеніи отъ его восточныхъ повѣстей и говорилъ: «Прочтя ихъ, не нужно въ Турцію ѣхать». Во время жизни въ греко-турецкихъ городахъ произошелъ въ Л. умственный переворотъ, закончившійся на Аѳонѣ. Прежній натуралистъ и жорж-зандистъ, напечатавшій, между прочимъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ «въ высшей степени безнравственное (по его собственному, преувеличенному отзыву), чувственное, языческое, дьявольское сочиненіе, тонко-развратное, ничего христіанскаго въ себѣ не имѣющее» — сдѣлался крайнимъ и искреннимъ сторонникомъ византійско-аскетическаго религіознаго идеала. Этою стороною новое міровоззрѣніе Л. далеко не исчерпывается. Оно было вообще лишено цѣльности; одного срединнаго и господствующаго принципа въ немъ не было, но отдѣльные взгляды были весьма замѣчательны своею опредѣленностью, прямотою и смѣлою послѣдовательностью. По своему отношенію къ славянофильству, которое онъ называлъ «мечтательнымъ и неяснымъ ученіемъ», Л. представляетъ необходимый моментъ въ исторіи русскаго самосознанія. Желая привести свои пестрыя мысли и стремленія къ нѣкоторому, хотя-бы только формальному единству, онъ называлъ себя принципіальнымъ или идейнымъ консерваторомъ (въ противоположность грубо-практическому или эмпирическому консерватизму). Дорогими, требующими и достойными охраненія онъ считалъ, главнымъ образомъ: 1) реально-мистическое, строго-церковное и монашеское христіанство византійскаго и отчасти римскаго типа, 2) крѣпкую, сосредоточенную монархическую государственность и 3) красоту жизни въ самобытныхъ національныхъ формахъ. Все это нужно охранять противъ одного общаго врага—уравнительнаго буржуазнаго прогресса, торжествующаго въ новѣйшей европейской исторіи. Вражда къ этому прогрессу составляла главный «пафосъ» въ писаніяхъ Л., выработавшаго особую теорію развитія, гдѣ онъ своеобразно варьировалъ идеи Гегеля, Сен-Симона, Ог. Конта и Герберта Спенсера (которыхъ, впрочемъ, не изучалъ систематически). По Л., человѣчество въ цѣломъ и въ частяхъ проходитъ чрезъ три послѣдовательныя состоянія: первоначальной простоты (подобно организму въ зачаточномъ и незрѣломъ, младенческомъ періодѣ), затѣмъ положительнаго расчлененія (подобно развитому цвѣтущему возрасту организма) и, наконецъ, смѣсительнаго упрощенія и уравненія или вторичной простоты (дряхлость, умираніе и разложеніе организма). Такъ, германцы въ эпоху переселенія народовъ представляли первичную простоту быта. Европа среднихъ и начала новыхъ вѣковъ—цвѣтущее расчлененіе жизненныхъ формъ, а съ «просвѣтительнаго» движенія XVIII в. и великой французской революціи европейское человѣчество рѣшительно входитъ въ эпоху смѣсительнаго упрощенія и разложенія. Отъ названныхъ европейскихъ мыслителей, которые также отмѣчали критическій и отрицательный характеръ новѣйшей исторіи, Л. отличается тѣмъ, что считаетъ это разложеніе для Европы окончательнымъ и ждетъ новаго и положительнаго отъ Россіи. Въ этомъ онъ сходится съ славянофилами, но тутъ же и расходится съ ними въ трехъ существенныхъ пунктахъ. 1) Современное «разложеніе» Европы онъ считаетъ простымъ слѣдствіемъ общаго естественнаго закона, а вовсе не какого-нибудь порока въ коренныхъ началахъ ея жизни, отъ котораго будто бы Россія свободна; эту славянофильскую точку зрѣнія Л. такъ излагаетъ и осмѣиваетъ: «правда, истина, цѣльность, любовь и т. п. *у насъ*, а на Западѣ—раціонализмъ, ложь, насильственность, борьба и т. п. Признаюсь — у меня это возбуждаетъ лишь улыбку; нельзя на такихъ обще-моральныхъ различіяхъ строить практическія надежды. Трогательное и симпатическое ребячество;

это *пережитой* уже моментъ русской мысли». 2) Новая великая будущность для Россіи представляется Л. желательною и возможною, а не роковою и неизбѣжною, какъ думаютъ славянофилы; иногда эта будущность кажется ему даже мало вѣроятною: Россія уже прожила 1000 л., а губительный процессъ эгалитарной буржуазности начался и у насъ, послѣ крымской войны и освобожденія крестьянъ. 3) Помимо неувѣренности въ исполненіи его желаній для Россіи, самый предметъ этихъ желаній былъ у Л. не совсѣмъ тотъ, что у славянофиловъ. Вотъ главныя черты его культурно-политическаго идеала, какъ онъ самъ его резюмировалъ: «*государство* должно быть пестро, сложно, крѣпко, сословно и съ осторожностью подвижно, вообще сурово, иногда и до свирѣпости; *церковь* должна быть независимѣе нынѣшней, іерархія должна быть смѣлѣе, властнѣе, сосредоточеннѣе; *быть* долженъ быть поэтиченъ, разнообразенъ въ національномъ, обособленномъ отъ Запада единствѣ; *законы*, принципы власти должны быть строже, люди должны стараться быть лично добрѣе — одно уравновѣсить другое; *наука* должна развиваться въ духѣ глубокаго презрѣнія къ своей пользѣ». Идеалъ Л. былъ византійскимъ, а не славянскимъ; онъ прямо доказывалъ, что «славянство» есть терминъ безъ всякаго опредѣленнаго культурнаго содержанія, что славянскіе народы жили и живутъ чужими началами. Ихъ нынѣшняя культура слагается отчасти изъ слабыхъ остатковъ традиціоннаго византизма, бо́льшею же частью—изъ стремительно усвоенныхъ элементовъ прогрессивнаго европеизма. Этотъ второй, ненавистный Л. элементъ рѣшительно преобладаетъ у славянъ австрійскихъ, а въ послѣднее время возобладалъ и у балканскихъ. Поэтому сліяніе славянъ съ Россіею, къ которому стремится панславизмъ, не только не можетъ быть цѣлью здравой политики съ русской точки зрѣнія, но было бы прямо для насъ опаснымъ, такъ какъ усилило бы новыми струями уравнительнаго прогресса наши разлагающіе демократическіе элементы и ослабило бы истинно-консервативныя, т. е. византійскія начала нашей жизни. Въ церковно-политическомъ спорѣ между греками и болгарами Л. рѣшительно сталъ на сторону первыхъ, вслѣдствіе чего разошелся съ своимъ начальникомъ, посломъ въ Константинополѣ, ген. Игнатьевымъ, а также съ Катковымъ.—Л. пламенно желалъ, чтобы Россія завоевала Константинополь, но не затѣмъ, чтобы сдѣлать его центромъ славянской либерально-демократической федераціи, а затѣмъ, чтобы въ древней столицѣ укрѣпить и развить истинно-консервативный культурный строй и возстановить Восточное царство на прежнихъ византійскихъ началахъ, только восполненныхъ національно-русскимъ учрежденіемъ принудительной земледѣльческой общины. Вообще Л. во всѣхъ сферахъ высоко цѣнилъ *принудительный* характеръ отношеній, безъ котораго, по его мнѣнію, жизненныя формы не могутъ сохранять своей раздѣльности и устойчивости; ослабленіе принудительной власти есть вѣрный признакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствующая причина разложенія или «смѣсительнаго упрощенія» жизни. Въ своемъ презрѣніи къ чистой этикѣ и въ своемъ культѣ самоутверждающейся силы и красоты Л. предвосхитилъ многія мысли Ницше, вдвойнѣ парадоксальныя подъ перомъ аѳонскаго послушника и оптинскаго монаха. Л. *религіозно впрялъ* въ положительную истину христіанства, въ узкомонашескомъ смыслѣ личнаго спасенія; онъ *политически надѣялся* на торжество консервативныхъ началъ въ нашемъ отечествѣ, на взятіе Царьграда русскими войсками и на основаніе великой нео-византійской или грекороссійской культуры; наконецъ, онъ *эстетически любилъ* все красивое и сильное; эти три мотива господствуютъ въ его писаніяхъ, а отсутствіе между ними внутренней положительной связи есть главный недостатокъ его міросозерцанія. Изъ идеи личнаго душеспасенія путемъ монашескимъ (какъ его понималъ Л.) логически вытекаетъ равнодушіе къ мірскимъ политическимъ интересамъ и отрицаніе интереса эстетическаго; въ свою очередь политика, хотя бы консервативная, не имѣетъ ничего общаго съ душеспасеніемъ и съ эстетикой; наконецъ, становясь на точку зрѣнія эстетическую, несомнѣнно должно бы предпочесть идеалы древняго язычества, средневѣковаго рыцарства и эпохи Возрожденія идеаламъ византійскихъ монаховъ и чиновниковъ, особенно въ ихъ русской реставраціи. Такимъ образомъ, три главные предмета, подлежащіе охраненію принципіальнаго или идейнаго консерватизма, не согласованы между собою. Не свободно отъ внутренняго противорѣчія и враждебное отношеніе Л. къ новой европейской цивилизаціи, которую онъ самъ же признавалъ за неизбѣжный фазисъ естественнаго процесса. Справедливо укоряя славянофиловъ за ихъ ребяческое осужденіе Запада, онъ самъ впадалъ въ еще бо́льшее ребячество. Славянофилы были по крайней мѣрѣ послѣдовательны: представляя всю зап. исторію какъ плодъ человѣческаго злодѣйства, они имѣли въ этомъ ложномъ представленіи достаточное основаніе для негодованія и вражды; но ожесточенно нападать на завѣдомыя слѣдствія естественной необходимости—хуже чѣмъ бить камень, о который споткнулся. Не имѣли достаточнаго основанія и надежды Л., связанныя съ завоеваніемъ Царьграда: почему вступленіе русских солдатъ и чиновниковъ на почву обр[illegible]ности давно умершей *естественною* см[illegible] должно будетъ не только остановить у[illegible]йся въ Россіи процессъ уравнительн[illegible]ія, но и создать еще небывало-в[illegible] консервативную культуру? Надежды и [illegible]чанія Л. вытекали изъ христіанства, кото[illegible] онъ, однако, исповѣдывалъ какъ безусловную истину. Ему оставалась неясною универсальная природа этой истины и невозможность [illegible]нимать ее на половину. Но если главные мотивы, изъ которыхъ слагалось міросозерцаніе Л., не были имъ согласованы между собою, то къ каждому изъ нихъ онъ относился серьезно и съ увлеченіемъ, какъ свидѣтельствуетъ вся его жизнь. Своимъ убѣжденіямъ онъ принесъ въ жертву успѣшно начатую дипломатическую карьеру, вслѣдствіе чего семь лѣтъ терпѣлъ тяжелую нужду. Свои крайнія мнѣнія онъ безъ всякихъ оговорокъ

высказывалъ и въ такое время, когда это не могло принести ему ничего, кромѣ общаго презрѣнія и осмѣянія. Бо́льшая часть политическихъ, критическихъ и публицистическихъ произведеній Л. соединена въ сборникѣ «Востокъ, Россія и Славянство» (М., 1885—1886). Послѣ этого онъ напечаталъ въ «Гражданинѣ» рядъ статей, подъ общимъ заглавіемъ «Записки Отшельника». Одна изъ нихъ: «Національная политика какъ орудіе всемірной революціи» изд. отдѣльной брошюрой (М., 1889). При жизни Л. на него мало обращали вниманія въ литературѣ; можно назвать только статьи Н. С. Лѣскова («Голосъ», 1881, и «Новости», 1883) и Вл. Соловьева («Русь», 1883). Послѣ его смерти, кромѣ некрологовъ, появились слѣдующія ст.: В. Розанова въ «Русск. Вѣстникѣ» (1892), А. Александрова (тамъ же), Влад. Соловьева въ «Русск. Обозрѣніи» (1892), кн. С. Трубецкого въ «Вѣстн. Европы» (1892), П. Милюкова въ «Вопр. филос. и психологіи» (1893), Л. Тихомирова въ «Русск. Обозрѣніи» (1894), свящ. І. Фуделя (т. же, 1895). По обилію матеріала для характеристики особенно важны статьи о. Фуделя и г. Александрова. *Вл. Соловьевъ.*

Леонтьевъ (Михаилъ Ивановичъ)—двоюродный племянникъ царицы Натальи Кирилловны. Въ 1717 г. женился на племянницѣ князя Меншикова. Въ 1730 г. былъ въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховниками въ Митаву къ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1735 г. онъ съ 28 т. войска выступилъ въ Крымъ, но вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Украйну, вслѣдствіе холода и недостатка въ фуражѣ. Въ 1736 г. участвовалъ въ занятіи Минихомъ Перекопа и овладѣлъ Кинбурномъ; въ слѣдующемъ году находился при взятіи Очакова. Позже былъ кіевскимъ ген.-губ. Ум. въ 1753 г.

Леонтьевъ (Николай Васильевичъ)—писатель, членъ росс. акд., служилъ въ измайловскомъ полку. Ум. въ 1824 г. Кромѣ ряда торжественныхъ одъ, нап. очень вдумчивыя «Басни» (СПб., 1766) и «Чувствованія отца, скорбящаго о кончинѣ незабвенной своей дочери, гр. А. Н. Салтыковой» (СПб., 1823). Ср. Сухомлиновъ, «Ист. рос. акд.» и «Рус. поэзія» С. А. Венгерова, вып. 6.

Леонтьевъ (Павелъ Михайловичъ)—извѣстный филологъ и педагогъ (1822—74). Еще въ дѣтствѣ, воспитываясь въ домѣ родителей, небогатыхъ дворянъ Тульской губ., Л. перечиталъ массу книгъ изъ библіотеки своего прапрадѣда, извѣстнаго А. Т. Болотова. Когда Л. поступилъ въ московскій институтъ, латинскій яз. преподавалъ тамъ Д. Л. Крюковъ (см. XVI, 903), пробудившій въ Л. живой интересъ къ классическимъ древностямъ. Окончивъ курсъ на словесномъ отдѣленіи философскаго факультета моск. унив. и выдержавъ магистерскій экзаменъ, Л. уѣхалъ въ Германію, гдѣ слушалъ лекціи Бека, Лахмана, Шеллинга и др., а затѣмъ посѣтилъ замѣчательнѣйшіе города Италіи. Возвратившись въ 1847 г. въ Москву, онъ занялъ каѳедру римской словесности и древностей и получилъ степень магистра за соч.: «О поклоненіи Зевсу» (М., 1850). Это сочиненіе написано подъ вліяніемъ Шеллинговой «философіи миѳологіи»; со стороны филологической оно считается устарѣвшимъ. Капитальнымъ вкладомъ въ науку явились изданныя Л. «Пропилеи. Сборникъ статей по классич. древности» (М., 1855—57; 2 изд. М., 1869), гдѣ изъ числа статей самого издателя выдаются: превосходный «Очеркъ исторіи древней Греціи», «Венера Таврическая» и «О различіи стилей въ греч. ваяніи». Съ основаніемъ «Рус. Вѣстника» (1856) начинается оживленная журнальная дѣятельность Л., обусловливаемая, главнымъ образомъ, близостью и общностью взглядовъ съ Катковымъ, на котораго онъ всегда имѣлъ очень сильное вліяніе. Самъ Л. писалъ немного, но дѣятельно руководилъ другими. Статьи его: «О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ» (1861) изданы отдѣльно. Съ 1865 г. онъ сталъ со-издателемъ «Моск. Вѣдомостей». Здѣсь ему принадлежитъ огромное количество передовыхъ статей, преимущественно посвященныхъ вопросу о реформѣ учебной системы. Л. видѣлъ спасеніе отъ «язвы матеріализма» исключительно въ изученіи молодежью древнихъ классиковъ и не мало способствовалъ гимназической реформѣ, проведенной въ 1871 г. граф. Д. А. Толстымъ. Л. издалъ еще: «О Рутгардовой методѣ преподаванія древнихъ языковъ» (М., 1841) и «Библіотека греческихъ и латинскихъ писателей съ примѣчаніями и словаремъ для среднихъ учебныхъ заведеній, т. 1. Рѣчи за поэта А. Архія и за Кв. Лигарія» (М., 1867). О его педагогической дѣятельности въ лицеѣ цесаревича Николая — см. ниже. Ср. «Памяти П. М. Л.» (М., 1874); М. К., «П. М. Л.» («Русскій Вѣстникъ» 1874, № 4). *В. К.*

Въ первое время послѣ основанія лицея цесаревича Николая, Л., обремененный занятіями по изданію «Моск. Вѣд.» и по университету, принималъ мало участія въ дѣлахъ лицея, но вскорѣ всецѣло отдался лицею, взялъ на себя уроки латинскаго и греческаго языка въ старшихъ классахъ, а также и древней исторіи; прочитывалъ ученическія работы, присутствовалъ на всѣхъ экзаменахъ и внимательно изучалъ индивидуальныя особенности каждаго воспитанника. Въ случаѣ нарушенія воспитанниками какихъ-либо правилъ, онъ старался доводить нарушителя, путемъ діалектическаго разговора до сознанія, что онъ поступилъ неправильно. Л. старался привлечь въ лицей лучшія педагогическія и научныя силы, но нѣкоторыя изъ приглашенныхъ имъ лицъ не выдерживали властнаго его характера. Онъ требовалъ отъ служащихъ такой же энергической и внимательной работы, какую проявлялъ самъ. Своими неусыпными заботами Л. пріобрѣлъ любовь и глубокое уваженіе воспитанниковъ, ярко выразившіяся во время его похоронъ. *В. С—въ.*

Леонтьевы — русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ мурзы Ахтура (Батура), выѣхавшаго изъ Большой Орды въ Рязань при вел. князѣ Ѳеодорѣ Олеговичѣ (1402—1427) и принявшаго св. крещеніе съ именемъ Меѳодія. Праправнукъ его Ѳедоръ Степановичъ оставилъ двухъ сыновей, Леонтія и Петра, изъ которыхъ первый является родоначальникомъ Л., а второй — Петрово-Солововыхъ. Замятня (Василій) Ѳедоровичъ Л., столь-

никъ и воевода въ Ржевѣ (1634), въ 1661 г. посланъ былъ къ королю Яну-Казиміру «для великихъ государственныхъ дѣлъ». Анна Леонтьевна Л. († 1702) вышла замужъ за Кирилла Полуектовича Нарышкина, впослѣдствіи боярина; отъ этого брака родилась царица Наталья Кириловна (см.). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Казанской губ.

Леонфорте (Leonforte) — г. итал. пров. Катанія, на о-вѣ Сициліи; 16037 жит.; торговля виномъ, зерновымъ хлѣбомъ и сыромъ.

Леонъ (Leon) — область на СЗ Испаніи; 39475 кв. км., жит. 108660. Л. орошается р. Дуэро; по направленію съ С на ЮЗ перерѣзывается горами Леонъ; на Ю высшія части горъ Кастильскаго водораздѣла (Сьерра де-Гредосъ, Сьерра де-Гата); на С отроги Астурійскихъ горъ. Сѣв.-западная часть области покрыта дубовыми и каштановыми лѣсами, плоскогорье же Л. почти безлѣсно. Главное богатство страны — стада овецъ-мериносовъ. Жители неразвиты и апатичны, но честны, гостепріимны и добродушны; въ ихъ нравахъ и обычаяхъ много своеобразнаго. Въ древнія времена страна была въ зависимости поочередно отъ римлянъ, свевовъ, вестготовъ и сарацинъ, пока не образовалось королевство Л. (см. ниже). Главный городъ—*Леонъ*, на лѣвомъ берегу Бернесга (11515 жит.); центръ упавшей въ настоящее время торговли льномъ и льняными товарами; ежегодная лошадиная ярмарка.

Л.—одно изъ древнѣйшихъ христіанскихъ королевствъ Пиренейскаго полуострова, возникшее, послѣ арабскаго завоеванія, на территоріи, которая въ эпоху римскаго владычества входила въ составъ Hispaniae Tarraconensis. Королевство Л. образовалось изъ астурійской монархіи, расширявшей свои владѣнія на счетъ арабовъ. Границы его, измѣнявшіяся подъ вліяніемъ военныхъ событій, доходили до р. Дуэро и даже до горной цѣпи Гвадаррамы, охватывая территорію нынѣшнихъ провинцій Леонъ, Валенсія, Вальядолидъ, Замора и Саламанка. Важность политическую Л. пріобрѣтаетъ послѣ перенесенія астурійскимъ королемъ Гарсіа (912—914) столицы государства изъ г. Овіедо въ г. Леонъ, а особенно послѣ того, какъ младшій братъ и наслѣдникъ его, Ордоньо II (914—921), принялъ въ 913 г. титулъ короля Леона. Въ XI в. Фердинандъ I Великій соединяетъ короны Кастиліи и Л. Въ XII в. Л. и Кастилія отдѣляются другъ отъ друга, пока окончательно не сливаются въ одно государство при Фердинандѣ св., въ 1230 г. См. Ramon Alvarez de la Braña, «Historia municipal de L.», и литературу, указанную въ ст. Кастилія (XIV, 699).

Леонъ (Leon)—гор. въ центр.-амер. респ. Никарагва, рядомъ съ большимъ индѣйскимъ г. Субтіаба, между Тихимъ океаномъ и оз. Леонъ или Монагуа. Дома, выстроенные изъ глины, рѣдко выше одного этажа, но при каждомъ обширный, усаженный деревьями дворъ, къ которому ведетъ порталъ въ испанскомъ стилѣ. Величественный соборъ; университетъ. Л. славится издѣліями изъ кожи и ножевыми. Жит. 25000 (1889).

Леонъ (Fray-Luis-Ponce de Leon)[2] — выдающійся испанскій религіозный лирикъ; какъ богословъ—одинъ изъ лучшихъ мастеровъ кастильской прозы (1528—1591). Былъ монахомъ и проф. саламанкскаго университета. Всеобщее уваженіе, которымъ онъ пользовался, возбудили зависть доминиканцевъ, главныхъ заправилъ инквизиціи. Въ 1572 г. Л. долженъ былъ предстать на судъ инквизиц. трибунала, по обвиненію въ ереси. Его заключили въ тюрьму, въ которой онъ промучился пять лѣтъ. По выходѣ оттуда, саламанкскій унив. ему снова предложилъ каѳедру, которую никому не отдавалъ за время его отсутствія. Въ тюрьмѣ Л. написалъ краснорѣчивый и полный возвышеннаго чувства религіозный трактатъ, въ формѣ діалога: «Nombres de Cristo». Въ 1583 г. появился самый популярный изъ его трактатовъ—«Perfecta Casada». Написалъ комментаріи къ Св. Писанію: «Exposicion sobre il salmo XXVII», «Sobre il profeto Abdias», «Sobre la epistola de San Pablo a los Galatos» и т. д. Большая часть его стихотвореній написана въ юности, но появились они въ печати только сорокъ лѣтъ послѣ его смерти и выдержали значительное число изданій. Изъ нихъ особенно цѣнятся его оды и гимны.

Леонъ Еврей (Leon Medigo hebreo)—см. Абарбанель (I, 12).

Леонъ де лась Альдамасъ (Leon de las Aldamas)—гор. въ мексик. штатѣ Гуанахуато, на р. Торбіо; одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Мексики; фабрики шерстян. и хлопчато-бум. издѣлій, кожевенные заводы, обширная торговля зерновымъ хлѣбомъ, издѣліями мѣстныхъ фабрикъ и серебряными и золотыми вышивками. Жит. 120000.

Леонъ *жидовинъ*—одинъ изъ первыхъ иностранныхъ врачей, вызванныхъ въ Россію въ концѣ XV в.; за печальный исходъ болѣзни сына вел. кн. Іоанна III, Іоанна Іоанновича (XIII, 699), былъ казненъ (1490). См. Верхинъ, «Два врача-еврея при Московскомъ дворѣ».

Леонъ ди Модена—см. Модена.

Леопарди (Джакомо, графъ)—знаменитый итальян. поэтъ-пессимистъ (1798—1839); принадлежалъ къ старинной дворянской семьѣ Церковной Области. Отецъ его, гр. Мональдо Л., былъ весьма образованный человѣкъ и небезъизвѣстный публицистъ, крайняго консервативнаго и клерикальнаго направленія. Болѣзненный и слабый отъ природы, чуждавшійся общества и развлеченій и [illegible] пагубному [illegible], Л. росъ почти одиночкимъ въ семьѣ, гдѣ деспотизмъ отца и пустота матери тяготѣли надъ дѣтьми. Съ дѣтства онъ погрузился въ книги и къ 15-лѣтнему возрасту обладалъ громадною и разносторонней эрудиціею, въ особенности въ области древней исторіи и языковъ (онъ вполнѣ владѣлъ греческимъ и еврейскимъ языками и нѣсколькими новыми). Его филологическія сочиненія и стихотворные и прозаическіе переводы изъ древнихъ, начавшіе появляться уже съ 1815 г., обратили на себя всеобщее вниманіе; когда Нибуръ познакомился съ авторомъ, онъ былъ пораженъ, увидѣвъ мальчика, вмѣсто сѣдовласаго ученаго. Первыя произведенія Л. проникнуты мистицизмомъ и религіозностью, но уже къ 20-лѣтнему возрасту въ немъ совер-

шается переломъ. Исходя изъ благоговѣйнаго преклоненія передъ древностью, онъ приходитъ къ отрицанію современнаго ему политическаго положенія Италіи, затѣмъ къ религіозному скептицизму и кончаетъ послѣдовательнымъ атеизмомъ и матеріализмомъ. Первымъ яркимъ выраженіемъ его новаго направленія была извѣстная ода «Къ Италіи» (1818 г., русск. переводы Буренина и Помяна); въ звучныхъ стихахъ (безъ рифмъ), полныхъ яркихъ образовъ и глубокаго меланхолическаго чувства, онъ оплакиваетъ здѣсь упадокъ своей родины, проводя параллель съ ея древней силой и говоря объ Италіи, какъ о единомъ цѣломъ, когда Италія была еще лишь «географическимъ терминомъ». Слѣдующими стихотвореніями въ томъ же родѣ были: «Къ памятнику Данте» и «Къ Анджело Маи». Эти произведенія вызвали крайнее недовольство отца. Л. покинулъ родной домъ и, въ вѣчныхъ поискахъ за кускомъ хлѣба, переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто; политическія воззрѣнія его мѣшали получить какое-нибудь постоянное занятіе въ Италіи, а предложеніе Нибура переѣхать въ Берлинъ и занять каѳедру итальянской литературы онъ самъ отвергъ, не желая разставаться съ родиной и опасаясь берлинскаго климата. Успокоился онъ только тогда, когда поселился у друга своего Раніери, въ Неаполѣ (1831), гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни. Глубоко-пессимистическое міровоззрѣніе Л. съ особенной яркостью выразилось въ его стихотвореніяхъ (1-е изд. 1824), прозаическихъ разсказахъ «Operette morali» (1826) и «Pensieri», а также въ его (изданной послѣ смерти) перепискѣ со многими итальянскими и иностранными друзьями, преимущественно учеными и литераторами. «Для меня»—такъ разсуждаетъ Л.—«жизнь есть просто зло, но не для меня одного; жизнь ведетъ насъ всѣхъ къ смерти; природа порождаетъ уничтоженіе и сама имъ же питается — слѣдовательно, истинная сущность, единственная реальность есть смерть; все прочее—жалкія иллюзіи; можно въ нихъ вѣрить, можно себя обманывать—но человѣкъ, обладающій благороднымъ мужествомъ смотрѣть истинѣ въ глаза, не станетъ убаюкивать себя мечтами о загробной жизни, о благости Провидѣнія». Такова, въ общихъ чертахъ, философія Л., къ которой Шопенгауеръ относился съ глубокимъ уваженіемъ. Нетрудно, однако, отыскать черты сходства Л. не только съ Шопенгауеромъ, но и съ Байрономъ. Л. видитъ печальное положеніе родины и Европы, негодуетъ на соціальныя условія современной жизни, вѣритъ въ то что, счастье и добродѣтель царили въ древнемъ мірѣ, проклинаетъ виновниковъ бѣдствій родины. Это сдѣлало Л. однимъ изъ любимѣйшихъ поэтовъ «молодой Италіи». Въ 1879 г. на родинѣ Л., Реканати, гдѣ въ 1830 г. не нашлось и 6 подписчиковъ на его сочиненія, ему воздвигнутъ памятникъ. Сочиненія Л. изданы Ranieri: «Opere» (Флоренція, 1845, нов. изд. 1860); сюда не вошли «Studi filologici» (тамъ же, 1845, потомъ 1853) и «Saggio sopra gli errori popolari degli antichi» (1846, нов. изд. 1861). Отдѣльно изд.: «Le poesie» (Флор., 1856), «Epistolario» (1849 и 1856), «Lettere inedite» (Читта ди-Кастелло, 1881), «Opere inedite» (Галле, 1878—80), «Scritti editi sconosciuti» 1885). Переводы на русскій языкъ: «Стихотворенія Л.» (Помяна, СПб., 1893). Отдѣльныя стихотворенія въ пер. Граве, Курочкина, Плещеева, Буренина, Вейнберга, Минаева въ «Отеч. Запискахъ» (1869, № 11; 1872, № 6; 1875, № 12), «Дѣлѣ» (1869, № 12), «Бесѣдѣ» (1871, № 2), «В. Европы» (1870, № 12; 1871, № 5), «Русск. Словѣ» (1865, № 1). Ср. Cappelletti, «Bibliografia Leopardina» (Парма, 1882); Bouché Leclerq, «G. L.» (Пар., 1874); Ranieri, «Sette anni di sodalizio con L.» (Неаполь, 1880); Teresa Leopardi, «Notes biographiques sur L. et sa famille» (Пар., 1881); Montefredini, «La vita e le opere di G. L.» (Миланъ, 1881); Piergili, «Nuovi documenti intorno alla vita e agli scritti di G. L.» (2-е изд., Флоренція, 1889); De Sanctis, «Studio su G. L.» (Неаполь, 1885); Cesareo, «Nuove ricerche su la vita e le opere di G. L.» (Неаполь, 1893); Sainte-Beuve, «Portraits contemporains et divers» (Пар., 1885); Gust. Brandes, «G. L's Dichtungen» (Галле, 1883); Вл. Штейнъ, «Графъ Д. Л. и его теорія infelicità» (СПб., 1891). *В. Водовозовъ.*

Леопардъ или *пантера* (Felis pardus L. см. табл. Кошки)—крупный видъ рода кошка (Felis), служащій типомъ для группы леопардовыхъ (Pardina), куда относятся крупныя кошки Стараго и Новаго Свѣта съ круглымъ зрачкомъ и сплошными или кольцеобразными пятнами. Цвѣтъ шерсти Л. обыкновенно оранжевожелтый разныхъ оттѣнковъ, снизу бѣловатый, на головѣ съ черными точками, шеѣ, переднихъ и заднихъ конечностяхъ и сплошными пятнами, вдоль спины съ 2 рядами простыхъ, по бокамъ съ 6—10 рядами разорванныхъ кольцеобразныхъ пятенъ; на хвостѣ черныя пятна. Вся длина 180—240 стм., изъ которыхъ на хвость приходятся 60—96 стм. Названіе Л. прилагается нерѣдко въ частности къ африканской формѣ, которая въ общемъ меньше (170 — 200 стм.); пантерой же назыв. азіатскую форму, болѣе крупную (200—240 стм.) и съ болѣе вытянутымъ сложеніемъ; кромѣ того между этими формами существуютъ и нѣкоторыя различія въ цвѣтѣ, по которомъ отличаютъ африканскіе экземпляры отъ азіатскихъ. Нѣкоторые зоологи считаютъ Л. и пантеру за разные виды. За особые виды признаются нѣкоторыми также нѣкоторыя другія мѣстныя разновидности, напр. F. fontanieri изъ сѣв. Китая, съ длинной мягкой шерстью, короткой мордой и нѣкоторыми особенностями въ окраскѣ и другія. Такъ называемыя черныя пантеры и Л., т. е. такіе экземпляры, основной цвѣтъ шерсти которыхъ чернобурый, такъ что черныя пятна замѣтны лишь при извѣстномъ освѣщеніи, во всякомъ случаѣ не составляютъ даже особыхъ разновидностей, такъ какъ пестрые и черные экземпляры встрѣчаются среди дѣтенышей одного помета. Весьма близка къ Л. и составляетъ лишь разновидность зондская или длиннохвостая пантера (F. variegata) съ болѣе удлиненной головой, тонкой шеей, длиннымъ хвостомъ и болѣе темной окраской, водящаяся на Суматрѣ и Явѣ. Вообще область распространенія Л. обнимаетъ Африку и зап. и южн. Азію. У насъ на Кавказѣ

пантера («барсъ») достигаетъ южн. Дагестана, а по зап. склону доходитъ еще далѣе на С. Въ средней Азіи сѣв. граница распространенія Л. проходитъ по Копетъ-Дагу и прилегающимъ рѣчнымъ долинамъ, въ русскомъ Туркестанѣ, на нижнемъ теченіи Аму-Дарьи, у Аральскаго моря, и въ зап. Бухарѣ Л. уже нѣтъ. Въ Индіи пантеры нѣтъ въ Пенджабѣ, нѣкоторыхъ частяхъ Синда и на вост.-гималайской возвышенности. На В встрѣчается въ сѣв. Китаѣ и Японіи. Л. хорошо лазаетъ по деревьямъ и скаламъ, хорошо плаваетъ, живетъ преимущественно въ лѣсахъ, но также въ степяхъ и зарослях кустарниковъ, въ Абессиніи восходитъ до 2000—3000 м. надъ уровнемъ моря. Во многихъ мѣстахъ является гораздо болѣе вреднымъ и опаснымъ, чѣмъ даже тигры. Обыкновенно Л. охотится на антилопъ, козуль, мелкій скотъ и птицъ, шакаловъ, обезьянъ и т. п., но иногда нападаетъ и на крупный скотъ. Въ загородкахъ для скота Л. часто душитъ по нѣскольку животныхъ въ одну ночь. Обыкновенно при встрѣчѣ съ человѣкомъ обращается въ бѣгство, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нерѣдко умерщвляетъ и людей, особенно дѣтей. Попадаются среди нихъ, какъ и среди тигровъ, и убивающіе множество людей. Въ десятилѣтіе до 1886 г. въ Индіи, по оффиціальнымъ даннымъ, погибло отъ пантеръ 2368 человѣкъ; ежегодно убивали въ это время отъ 3047 до 5466 пантеръ. Беременность длится около 90 дней, число дѣтенышей 3 — 5; они рождаются слѣпыми и открываютъ глаза на 10-ый день. Въ неволѣ Л. выживаютъ легко и размножаются въ зоологическихъ садахъ; цѣна обыкновеннаго взрослаго Л. около 600 марокъ, чернаго—около 1000. Охотятся на Л. частью подстерегая ихъ на приманку (козу или собаку), частью съ загонщиками и сѣтями, или съ собаками, которыя, задерживая Л., даютъ охотнику время для выстрѣла. У римлянъ Л. часто употреблялись для боевъ въ циркѣ: эдилъ Скаверъ прислалъ изъ Азіи въ циркъ 150 пантеръ, Помпей 410, Августъ 420. Подобныя зрѣлища въ маломъ размѣрѣ устраиваются еще, или устраивались недавно, въ южн. Азіи, туземными властителями.—Ископаемые остатки Л. найдены въ южной Европѣ.

Н. Кн.

Леопардъ—гербовая фигура, см. Левъ.

Леопардъ охотничій—см. Гепардъ.

Леопардъ снѣжный—см. Ирбисъ.

Леопольда озеро (Leopoldsee, Hikwa) — въ южной Африкѣ, западнѣе южнаго окончанія оз. Танганайка, отъ котораго отдѣляется горой въ 2134 м. выс.; въ дождливое время озеро соединяется, повидимому, съ Танганайкой. Л. озеро открыто въ 1880 г. Дж. Томсономъ.

Леопольда ордена: 1) австр. орденъ, учрежденный имп. Францемъ I, въ 1808 г., за гражданскія и военныя заслуги. Три класса. Знакъ: 4-конечный, о 8-ми лучахъ, крестъ, лента красная съ бѣлыми каймами. 2) Бельгійскій орденъ, учрежденный королемъ Леопольдомъ въ 1832 г. Степеней пять. Знакъ ордена—бѣлый 4-конечный, о 8-ми лучахъ, крестъ; девизъ—l'Union fait la force; лента пунцовая.

Ил. ф.-В.

Леопольдвилль (Leopoldville) — станція, основанная Стэнли въ 1882 г., на лѣв. берегу Конго, въ его нижнемъ теченіи; удовлетворительная якорная стоянка; вблизи миссіонерская станція и торговое негритянское мстч. Нтамо.

Леопольдоно, также *франческоно*—серебряная тосканская монета, уничтоженная при возведеніи тосканскаго герцогства въ этрурійское королевство.

Леопольдъ — серебряная и золотая лотарингская монета въ концѣ XVII и половинѣ XVIII ст. Золотые Л. были одного вѣса съ луидорами, а серебряные—съ экю.

Леопольдъ I—римско-германскій императоръ (1658—1705), второй сынъ императора Фердинанда III и Маріи-Анны Испанской, род. въ 1640 г., воспитывался сначала у іезуитовъ, для принятія духовнаго сана, но послѣ смерти старшаго брата, Фердинанда (1654), сдѣлался наслѣдникомъ австрійскихъ земель и былъ провозглашенъ королемъ венгерскимъ и чешскимъ. Послѣ смерти отца (1657) Л., не смотря на всѣ интриги Людовика XIV, желавшаго добиться императорской короны, былъ избранъ въ германскіе императоры, благодаря особенно содѣйствію курфюрста Фридриха-Вильгельма Бранденбургскаго. Безстрастный и вялый, Л. былъ искреннимъ сторонникомъ мира, но обстоятельства вовлекли его въ многолѣтнія войны. Вмѣстѣ съ королемъ польскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Карломъ X шведскимъ (XIV, 544) и союзникомъ его, Георгомъ Ракоци семиградскимъ. Вмѣшательство Турціи въ смуты Седмиградія (см. Апафи, I, 885) вовлекло вѣнскій дворъ въ войну съ Портою. Въ 1663 г. турки ворвались въ Венгрію, но были разбиты ген. Монтекуккули при р. Раабѣ (1664). Не воспользовавшись этой побѣдою, императоръ, варшварскимъ перемиріемъ, закрѣпилъ за Портою Гроссвардейнъ и Нейгейзель. Война вскорѣ возобновилась (см. Венгрія, V, 893); протестантская національная партія подняла мятежъ (1678—82), и призванные ею на помощь турки въ 1683 г. дошли до Вѣны, которую осаждали съ 14 іюля по 12 сентября. Отъ разгрома Австрія была спасена лишь побѣдою при Каленбергѣ (XIV, 13), близъ Вѣны (12 сентября 1683). Л. перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, увѣнчавшимся карловицкимъ миромъ (см. Карловцы, XIV, 517). Еще раньше, на прессбургскомъ сеймѣ, ему удалось закрѣпить за собою Венгрію (V, 893). Изъ войнъ его съ Людовикомъ XIV первая (1672—79) и вторая (1688—97) были неудачны для Австріи. Болѣе счастлива для нея была третья война—за испанское наслѣдство (XIII, 435), въ которой битва при Гохштедтѣ (IX, 460) была послѣднимъ блестящимъ тріумфомъ Л., принужденнаго въ тоже время бороться съ новымъ возстаніемъ венгровъ. Крайняя нетерпимость Л. выразилась особенно въ жестокомъ преслѣдованіи венгерскихъ кальвинистовъ. Онъ любилъ и поощрялъ занятія исторіею и естественными науками, покровительствовалъ музыкантамъ, основалъ университеты въ Инсбрукѣ, Ольмюцѣ и Бреславлѣ; леопольдовское общество естествоиспытателей сохраняетъ его

нмя. Послѣ смерти эрцгерцога Франца-Сигизмунда Тирольскаго (1665), Л. пріобрѣлъ графство Тироль и выкупилъ у Польши княжества Оппельнъ и Ратиборъ, заложенныя ей Фердинандомъ III. Отъ трехъ женъ онъ имѣлъ многихъ сыновей, изъ которыхъ пережили его только Іосифъ I, его преемникъ (XIII, 760), и Карлъ VI (XIV, 530). Напечатана его переписка, на итал. языкѣ, съ патеромъ Марко д'Авіано (Грацъ, 1878). Главныя монографіи о немъ: Baumstark, «Kaiser Leopold I» (Фрейбергъ, 1873), Scheichl, «L. I und die oesterreichische Politik 1667—68» (Лпц., 1888); въ сборникѣ Онкена—Erdmansdorffer, «Deutsche Geschichte 1648—1740» (Б., 1892—94).

Леопольдъ II—римско-германскій императоръ (1790—1792), третій сынъ Франца I и Маріи-Терезіи, родился въ 1747 г.; послѣ смерти второго сына, Карла, назначенъ былъ въ преемники отца на тосканскомъ престолѣ и, послѣ смерти отца (1765), вступилъ въ управленіе Тосканой. Сначала подъ руководствомъ довѣренныхъ императрицы, маркиза Ботта и графа Розенберга, потомъ самостоятельно, Л. проводилъ умѣренныя, но послѣдовательныя реформы. Въ 1790 г. Л. наслѣдовалъ императорскую корону послѣ бездѣтнаго брата. Государство находилось въ полномъ разстройствѣ (ср. Іосифъ II, XIII, 762). Л. приложилъ старанія къ успокоенію сословнаго, національнаго и клерикальнаго недовольства. Возстаніе въ Бельгіи и Венгріи было подавлено; рейхенбахскимъ договоромъ (іюль 1790) удалось удержать Пруссію отъ пріобрѣтеній въ Польшѣ; австро-турецкая война закончилась, въ 1791 г., систовскимъ миромъ. Къ французской революціи Л., хотя и братъ Маріи-Антуанетты, относился осторожно и только послѣ попытки бѣгства короля согласился сначала съ прусскимъ посломъ Бишоффвердеромъ, потомъ съ самимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, на пильницкомъ съѣздѣ, относительно оборонительно-наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи. Съ принятіемъ франц. конституціи Людовикомъ XVI (14 сент.) Л. объявилъ цѣль соглашенія предварительно достигнутою. Новыя осложненія (см. Франція) повели къ союзу германскихъ державъ, 7 февр. 1792 г.; но и теперь Л. думалъ болѣе объ оборонѣ. Послѣ объявленія войны со стороны Франціи Л. неожиданно умеръ, 1 марта 1792 г. Онъ имѣлъ 16 чел. дѣтей отъ принцессы Маріи-Луизы Испанской. См. A. Wolf u. v. Zwiedinek-Südenhorst, «Oesterreich unter Maria Theresia, Joseph II u. Leopold II» (Б., 1884). Beer издалъ переписку Л., вмѣстѣ съ перепиской Іосифа II и Кауница (Вѣна, 1873), Франца II и Екатерины (Лпц., 1874); A. Wolf издалъ его переписку съ Маріею-Христиною (Вѣна, 1867).

Леопольдъ I (Георгъ-Христіанъ-Фридрихъ)—король бельгійскій (1831—65), младшій сынъ герцога саксенъ-кобургскаго, родился въ 1790 году, служилъ на русской военной службѣ, много путешествовалъ, сопровождалъ Александра I на эрфуртскій и вѣнскій конгрессы. Въ 1816 г. поселился въ Англіи, гдѣ женился на Шарлоттѣ-Августѣ (род. 1796), дочери принца валлійскаго Георга IV, вѣроятной наслѣдницѣ англійскаго престола; парламентскимъ актомъ онъ былъ натурализованъ въ Англіи, сдѣланъ британскимъ фельдмаршаломъ и членомъ тайнаго совѣта. Жена его ум. въ 1817 г., не оставивъ дѣтей. Въ 1830 г. европейскія державы предложили Л. корону Греціи; онъ сначала согласился, но потомъ, можетъ быть подъ вліяніемъ интригъ Каподистріи, отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не было спрошено желаніе греческаго народа. Въ 1831 г., когда Людовикъ-Филиппъ не согласился на принятіе сыномъ его, герцогомъ Немурскимъ, бельгійской короны, Англія рекомендовала Л. въ бельгійскіе короли; Франція присоединилась къ рекомендаціи, ставя только условіемъ, чтобы Л. женился на дочери Людовика-Филиппа. Брюссельскій конгрессъ послѣдовалъ совѣту обѣихъ державъ; Л. принялъ избраніе, въ іюлѣ 1831 г. прибылъ въ Брюссель и присягнулъ конституціи. Въ слѣдующемъ году онъ женился на принцессѣ Луизѣ (1812—1850), дочери Людовика-Филиппа. Въ теченіе своего 34-лѣтняго царствованія Л. строго соблюдалъ конституцію и обезпечилъ этимъ Бельгіи мирное развитіе; революція 1848 г. Бельгіи почти не затронула. Умеръ въ 1865 г. Отъ второго брака у него было два сына, Леопольдъ II (см.) и Филиппъ, графъ Фландрскій, и дочь Шарлотта, вдова Максиміліана, императора мексиканскаго. Бронзовая статуя Л. находится на колоннѣ въ память конгресса, воздвигнутой въ Брюсселѣ въ 1859 г.; въ 1868 г. ему воздвигнута тамъ же конная статуя. См. Juste, «Les fondateurs de la monarchie Belge. L. I, roi des Belges» (Брюссель, 1868). *В. В—въ.*

Леопольдъ II—король бельгійскій (съ 1865 г.), сынъ и наслѣдникъ предыдущаго, род. въ 1835 г., съ 1853 г. женатъ на эрцгерцогинѣ Маріи-Генріеттѣ. Въ строго конституціонномъ способѣ управленія Л. слѣдовалъ отцу, избѣгая малѣйшаго конфликта съ парламентомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стоялъ на сторонѣ расширенія избирательнаго права, благодаря чему пріобрѣлъ большую популярность среди радикаловъ и рабочихъ. Меньшими симпатіями пользуется его африканская политика. Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, онъ живо интересовался изслѣдованіями въ Африкѣ. Въ 1876 г. по его иниціативѣ образовалось международное африканское общество (Association Internationale Africaine), изъ котораго черезъ два года возникъ комитетъ изслѣдованія Конго (Comité d'Etudes du Haut-Congo), существовавшій въ значительной степени на личныя средства Л. Берлинская конференція 1885 г., создавшая независимое государство Конго (XV, 820), поставила Л., какъ самодержавнаго монарха, во главѣ этого государства; бельгійскій парламентъ разрѣшилъ Л. принятіе новаго трона. Съ тѣхъ поръ необходимость постоянныхъ затратъ на это государство со стороны Бельгіи вызываетъ недовольство противъ Л. Единственный сынъ Л., Леопольдъ, ум. въ 1869 г.; у него остались только три дочери. Наслѣдникомъ престола состоитъ принцъ Альбертъ (род. 1875), племянникъ короля, сынъ умершаго Филиппа, герцога фландрскаго.

Леопольдъ II (Іоганнъ-Іосифъ-Францъ-Фердинандъ-Карлъ, 1797—1869)—великій гер-

цогъ тосканскій, эрцгерцогъ австрійскій, второй сынъ великаго герцога Фердинанда III (см.), которому наслѣдовалъ въ 1824 г. Онъ былъ однимъ изъ либеральныхъ правителей Италіи; у него иногда находили пріютъ эмигранты изъ сосѣднихъ государствъ; печать пользовалась сравнительно большой свободой; іезуиты были изгнаны изъ Тосканы. Это не предохранило Тоскану отъ революціоннаго броженія, охватившаго въ 1847 г. всю Италію. Въ 1848 г. Л. былъ однимъ изъ первыхъ итальянскихъ государей, согласившихся на введеніе конституціи въ своемъ государствѣ (см. XIII, 559); онъ отказался отъ титула эрцгерцога австрійскаго и объявилъ войну Австріи. При дальнѣйшемъ развитіи революціи Л., со всѣмъ семействомъ, принужденъ былъ бѣжать въ Неаполь (февр. 1849). Онъ вернулся въ апрѣлѣ, послѣ низверженія революціоннаго правительства, даровалъ амнистію, хотя не полную, но конституцію отмѣнилъ. Въ 1859 г. (апр.) ему вновь пришлось бѣжать; черезъ три мѣсяца онъ отрекся отъ престола въ пользу сына, Фердинанда, но это не спасло его династіи. Съ тѣхъ поръ Л. жилъ въ Австріи. См. Baldasseroni, «L. II, granduca di Toscana e i suoi tempi» (Флоренція, 1871). *В. В—съ.*

Леопольдъ—имя нѣсколькихъ маркграфовъ, а потомъ герцоговъ австрійскихъ. О Л. I, II и IV (см. Австрія, I, 108. Л. III (1095—1136)—сынъ Л. II, держалъ вначалѣ сторону императора Генриха IV, но въ 1105 г. перешелъ на сторону сына его Генриха V, которому онъ оставался вѣрнымъ и въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ его съ папой. Какъ человѣкъ благочестивый и основатель монастырей, канонизированъ католич. церк. въ 1484 г. Ср. Egger, «Sankt L.» (В., 1885). Л. V (1177—94)—сынъ Генриха Язомирготта, род. въ 1157 г., отправился въ 1190 г. въ крестовый походъ и участвовалъ въ осадѣ Акки, послѣ капитуляціи которой онъ на одной изъ башенъ водрузилъ свое знамя. Король англ. Ричардъ Львиное Сердце велѣлъ сорвать это знамя и бросить его въ грязь. На обратномъ пути въ Англію Ричардъ былъ захваченъ Л. и выданъ императору, за 50000 марокъ серебромъ. Присоединилъ къ австр. владѣніямъ Штирію. Л. VI Знаменитый (1194—1230)—сынъ предыдущаго, род. въ 1176 г., наслѣдовалъ сначала своему отцу въ Штиріи, а затѣмъ, послѣ смерти старшаго своего брата Фридриха I, и въ Австріи (1198). Онъ держалъ сторону Филиппа Швабскаго, въ борьбѣ его съ Оттономъ IV, а по умерщвленіи Филиппа (1208) примкнулъ къ Фридриху II. Въ 1212 г. онъ съ другими нѣмцами предпринялъ походъ противъ мавровъ въ Испаніи, а въ 1217 г.—въ Палестину; участвовалъ въ осадѣ Даміетты, въ 1219 г. вернулся назадъ. Послѣднимъ его дѣломъ было возстановленіе мира между императоромъ и папой. Ср. Skalla, «Herzog L. der Glorreiche» (Вѣна, 1877).

Леопольдъ-Вильгельмъ—эрцгерцогъ австрійскій (1614—62), сынъ имп. Фердинанда II. Во время 30-ти лѣтней войны дѣйствовалъ противъ шведовъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ; позже былъ разбитъ Конде, при Лансѣ, и долженъ былъ отступить изъ-подъ Арраса, послѣ чего сложилъ съ себя командованіе.

Леопольдъ I, князь ангальтъ-дессаускій—см. Ангальтъ-Дессаускій. I, 720. Ср. Гозейсъ, «Zur Biographie des Fürsten L.» (Дессау, 1876); Зибигкъ, «Selbstbiographie des Fürsten L.» (новое изд., Дессау, 1876); Крузатцъ. «Militärische denkwürdigkeiten des Fürsten L. von Anhalt-Dessay» (Берл., 1875). Сынъ и преемникъ его, *Леопольдъ II* (1700—51), также служилъ въ прусск. войскахъ и съ отличіемъ сражался въ Силезіи. Сынъ и преемникъ его, *Леопольдъ III* (Leopold-Friedrich-Franz, 1740—1817), покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ, основалъ въ Дессау благотворительное заведеніе, учительскую семинарію и т. д. Унаслѣдовалъ въ 1797 г. одну треть Ангальтъ-Цербстскихъ земель. Въ 1807 г. онъ присоединился къ Рейнскому союзу и принялъ титулъ герцога. О внукѣ и преемникѣ его, Леопольдѣ-Фридрихѣ (1817—71), см. Ангальтъ, I, 719—720.

Леопольдъ (Карлъ-Густавъ афъ Leopold, 1757—1829)—шведскій поэтъ, глава такъ наз. классической школы. Кромѣ многочисленныхъ одъ и пѣсенъ, онъ написалъ трагедіи: «Oden aller Asarnes invandring» (1790) и «Voiginia» (1799). Его сочиненія не разъ перепечатывались, подъ загл. «Samlade skrifter», «Poetiske skrifter» и др.

Леотé (Анри Léauté)—франц. инженеръ и математикъ, членъ парижской акд. наукъ, извѣстенъ большимъ количествомъ мемуаровъ о кривыхъ, эллиптическихъ функціяхъ, уравненіяхъ движенія, о зацѣпленіяхъ, гидравлическихъ и паровыхъ двигателяхъ, телединамическихъ передачахъ и т. п.; издалъ отдѣльно: «Méthode d'approximation graphique» (П., 1880), «Sur un perfectionnement applicable à tous les régulateurs à force centrifuge» (П., 1880), «Étude géométrique sur les fonctions elliptiques de premiére espéce» (П., 1880), «Théorie générale des transmissions par câbles» (П., 1882) и др. Съ 1892 г. Л. стоитъ во главѣ «Encyclopédie scientifique des Aide-Mémoires», которая въ двухъ отдѣлахъ, біологическомъ и инженерномъ, обнимаетъ все прикладное знаніе.

Леотихидъ—царь спартанскій, добился престола съ помощью интригъ, вызвавшихъ паденіе его двоюроднаго брата Демарата (491 г. до Р. Хр.). Какъ предводитель греческаго флота, онъ одержалъ знаменитую побѣду при Микале (479 г.). Въ походѣ противъ ѳессалійскихъ Алеядовъ (476), будучи подкупленъ, онъ не воспользовался послѣдствіями побѣды, за что, по возвращеніи въ Спарту, былъ лишенъ власти какъ измѣнникъ и долженъ былъ удалиться въ изгнаніе въ Тегею, гдѣ и умеръ въ 469—468 г. до Р. Хр.

Леохаръ—греч. скульпторъ, аѳинянинъ по мѣсту рожденія, жившій и работавшій приблизительно въ 372—328 гг. до Р. Хр. Былъ однимъ изъ сотрудниковъ Скопаса по украшенію мавзолея галикарнасскаго, по свидѣтельству Плинія. Дѣлалъ главн. образомъ изваянія боговъ и вообще воспроизводилъ миѳологическіе сюжеты. Такъ, упоминается о 3-хъ статуяхъ Зевса его работы: одна стояла въ аѳинск. акрополѣ, вторая—въ Пиреѣ, третья была рано перевезена въ Римъ, стояла на Капитоліи и пользовалась у римлянъ почитаніемъ подъ названіемъ Jupiter Tonans. Извѣстны также испол-

пенныя Л. три изваянія Аполлона, изъ которыхъ два находились въ Аѳинахъ, а третье было пріобрѣтено однимъ изъ Діонисіевъ Сиракузскихъ. Остроумна, но недостаточно основательна попытка Винтера пріурочить знаменитую статую Аполлона Бельведерскаго къ одному изъ этихъ оригиналовъ («Jahrb. d. K. D. Archaeol. Instit.» VII, 1892, стр. 164 слл., и возраженіе Овербека въ «Sitzungsber. d. K. Sächs. Ges. d. Wiss.», 1893, стр. 33 слл.). Наибольшую славу доставила Л. группа Ганимеда и похищающаго его орла, дошедшая до насъ въ нѣсколькихъ воспроизведеніяхъ, изъ которыхъ лучшее—въ Ватиканѣ. Однако, если судить по этимъ воспроизведеніямъ, непосильная для пластики задача представить летящую фигуру была разрѣшена въ данномъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, неудовлетворительно, хотя фигура Ганимеда и замѣчательна по красотѣ. Л. работалъ также портретныя изваянія. *А. Щ.*

Леохновъ-*Ивицкій-Антоніевъ-Спасскій* мужской **м-рь**, нын. с. Леохново—Новгородской губ. и уѣзда, близъ оз. Ильменя. Основанъ въ 1556 г. преп. Антоніемъ († 1611); его мощи съ 1620 г. покоятся въ м-рѣ подъ спудомъ. М-рь упраздненъ въ 1764 г.

Ленажъ-Ренуфъ (P. Le Page-Renouf)—англійскій оріенталистъ и богословъ, род. въ 1824 г., былъ проф. восточныхъ яз. въ Дублинѣ, позже — хранителемъ египетскихъ и ассирійскихъ древностей брит. музея. Богословскіе его труды, бо́льшею частью полемическіе, направлены не только противъ англиканства и православія (Л.—обращенный изъ англиканства католикъ), но и противъ провозглашеннаго на ватиканскомъ соборѣ новаго папизма. Въ области египтологіи ему принадлежитъ рядъ трудовъ по религіи и грамматикѣ. Главные изъ нихъ: «Lectures on the origin and growth of religion, as illustrated by the religion of ancient Egypt» (1880), «Elementary grammar of the ancient egyptian language» (1875), «The Egyptian Book of the Dead» (1894). *Б. Г.*

Лепанто—гор. въ Греціи, при заливѣ Лепанто или Коринѳскомъ. Мѣстопребываніе греческаго епископа. Болѣе 2000 жителей, гаванъ. Л. возникъ на развалинахъ древняго Навпакта, значительной гавани въ зап. Локридѣ. Въ XV ст. Л. принадлежалъ Венеціи и былъ сильно укрѣпленъ; въ 1499 г. взятъ турками. Л. извѣстенъ морск. побѣдой, одержанной въ 1571 г. испанско-итальянскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Донъ-Жуана австрійскаго, надъ турками; битва названа по имени Л., потому что здѣсь было мѣсто стоянки турецкаго флота.

Лепарскій (Станиславъ Романовичъ, 1754—1837)—ген.-лейт. Въ 1810—26 гг. командовалъ сѣверскимъ конно-егерскимъ полкомъ, при чемъ проявилъ необыкновенную гуманность: за все это время никто изъ состава полка не былъ преданъ суду. Съ тою же гуманностью Л. относился и къ декабристамъ, когда былъ назначенъ, въ 1826 г., комендантомъ нерчинскихъ рудниковъ. Внѣшне суровый, Л. былъ сердечно отзывчивъ къ нуждамъ декабристовъ и заслужилъ ихъ горячія симпатіи. Ср. М. Н. Кучаевъ, «С. Р. Л.» («Рус. Старина», 1880, № 8).

Лепаръ (Янъ)—чешскій филологъ, род. въ 1827 г. Кромѣ трудовъ по педагогикѣ, Л. извѣстенъ работами по исторіи силезскихъ славянъ, изъ которыхъ главная: «Beitrage zur älteren Geschichte des herz. Schlesien» (1863). Братъ его *Франтишекъ*, род. въ 1831 г., составитель пространнаго греческо-чешско-нѣмецкаго словаря.

Лепатиха, Бол. и Мал.—богатыя села, Таврической губ. Мелитопольскаго у. Первое образовалось въ 1795 г. и теперь бойкій торговый пунктъ и пристань на Днѣпрѣ; второе заселено въ 1805 г. выходцами изъ Полтавской, Курской и Черниговской губ. Въ Больш. Л. 986 дворовъ, 6475 жит., въ Мал. Л. — 682 дв., 4788 жит. Оба села арендуютъ много земли на сторонѣ.

Лепе (Шарль-Мишель L'Epée, 1712—89)—извѣстный франц. филантропъ. Вынужденный отказаться отъ духовной карьеры вслѣдствіе янсенистскихъ воззрѣній, Л. посвятилъ всю свою жизнь воспитанію и обученію глухонѣмыхъ, посредствомъ изобрѣтеннаго имъ алфавита жестовъ. Его самоотверженная дѣятельность доставила ему извѣстность за границей: Екатерина II предлагала ему матеріальное содѣйствіе, которое онъ отклонилъ изъ патріотизма; Іосифъ II прислалъ спеціальное лицо для изученія методы Л., чтобы устроить заведеніе для глухонѣмыхъ въ Вѣнѣ. Соотечественники Л., однако, не оказывали ему поддержки, и онъ всю жизнь боролся съ лишеніями. Только послѣ его смерти учредительное собраніе открыло въ 1791 г., въ память его заслугъ, національный институтъ для глухонѣмыхъ въ Парижѣ. Въ 1841 г. ему поставленъ надгробный памятникъ. Изъ его сочиненій замѣчательно: «Instruction des sourds et muets par la voie des signes méthodiques» (Парижъ, 1776).

Лепеллетье де Сенъ-Фаржо (Louis-Michel Lepelletier de Saint-Fargeau)—род. въ 1760 г.; былъ президентомъ парижскаго парламента, когда былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты. Въ качествѣ члена Конвента Л. вотировалъ казнь Людовика XVI. Въ день исполненія приговора къ Л., сидѣвшему за обѣдомъ въ ресторанѣ, подошелъ молодой человѣкъ и сказалъ: «ты, злодѣй Л., вотировалъ казнь короля!» «Да, но я не злодѣй — отвѣчалъ Л., — потому что вотировалъ *по совѣсти*». Молодой человѣкъ выхватилъ саблю, нанесъ Л. смертельный ударъ и исчезъ. Конвентъ похоронилъ Л. въ Пантеонѣ.

Лепель (Леппель) — уѣздн. г. Витебской губ., около оз. Лепель и р. Ессы и Ульянки. Недалеко отъ теперешняго Л. находится древнее селеніе, носящее названіе Стараго-Л.; тутъ прежде и былъ Л. Въ 1563 г. русскія войска сожгли Л. Въ 1568 г. король Сигизмундъ-Августъ велѣлъ тутъ построить укрѣпленный замокъ. Въ 1805 г. мст. Л. сдѣлано уѣздн. гор. Жит. 6797 (3441 м. п. и 3356 ж. п.); православныхъ 2391, раскольниковъ 96, католиковъ 1133, протестантовъ 180, евреевъ 2966, проч. исповѣданій 31; дворянъ 148, духовнаго сословія 32, почетныхъ гражданъ и купцовъ 187, мѣщанъ 4599, крестьянъ 1683, проч. сословій

148. Двѣ првсл. прк., католическій храмъ, синагога и 4 евр. молитвенныхъ дома. Городское 2-классное уч., приходское уч. съ женскою смѣною, начальное уч., начальное еврейское уч. съ приготовительнымъ классомъ. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. было 6680 руб., а израсходовано 6600 руб., въ томъ числѣ не город. управленіе 1990 руб., на народное образованіе 890 р., на врача 480 р. 1 мукомольня (на 50000 р.), 2 крупорушки, 1 пиво-медоваренный зав., 1 табачная фбр. Больница, 3 врача и 2 фельдшера.

Лепельскій уѣздъ занимаетъ 3574 кв. в. Въ южную часть у. входятъ возвышенности изъ Могилевской губ. и они постепенно понижаются къ р. Зап. Двинѣ и образуютъ крутыя берега ея. Между возвышенностями у. можно указать на горы Катарсы, обрамляющія рѣку Свѣчу; затѣмъ — на возвышенности, находящіяся между г. Лепелемъ и с. Пышно и носящія названіе «Пышногорь». Л. у. представляетъ собою красивыя гнѣзда значительныхъ горъ, раздѣленныхъ довольно обширными, чистыми, съ зеркальною поверхностью, озерами, соединяющимися между собою узкими протоками на протяженіи многихъ верстъ. Уѣздъ орошается рѣками, впадающими въ Зап. Двину. На Ю, около г. Лепеля, къ водамъ Зап.-Двинскаго бассейна весьма близко подходятъ воды бассейна Днѣпровскаго. Еще Петръ I думалъ соединить Балтійское море съ Чернымъ посредствомъ р. Двины и Днѣпра. Павелъ I каналомъ соединилъ р. Березину съ р. Уллою, протекающею въ Л. уѣздѣ и впадающую въ Двину (см. Березинская система). Въ р. Уллу впадаютъ Свѣчъ и Освѣя, въ р. Зап. Двину впадаетъ рѣка Ушачь; остальныя рѣки уѣзда незначительны. Улла судоходна. Изъ озеръ болѣе значительны: Лепельское (см.), Черствяты (11 кв. в.), Яново ($7^1/_2$ кв. в.), Оттолово (8 кв. в.) и др. Изъ болотъ, раскинутыхъ повсемѣстно, замѣчательны: въ 2 вер. отъ оз. Навлицы, до 12 кв. вер., окружающее оз. Ашурково и Рыбно, и Бол.-Гряда, у оз. Ворона, до $10^1/_2$ кв. в. Два источника желѣзистыхъ и 2—сѣрныхъ водъ. Подъ лѣсами 116790 дес. Казнѣ принадлежитъ изъ нихъ: 8144 дес., церквамъ 185 дес., частнымъ владѣльцамъ 107150 дес. (въ томъ числѣ дворянамъ 101772 дес.), крестьянамъ 1011 дес. Правильнаго лѣсного хозяйства нѣтъ. Почва уѣзда преимущественно глинисто-песчаная. Жит. 145168 (73475 м. п. и 71693 ж. п.); православныхъ 106282, раскольниковъ 2110, католиковъ 15870, протестантовъ 317, евреевъ 20465, проч. исповѣд. 134. Дворянъ 5319, духовнаго сословія 360, почетныхъ гражданъ и купцовъ 815, мѣщанъ 22941, крестьянъ 112312, военныхъ сословій 3136, проч. сословій 295. Бѣлоруссовъ 88400, великоруссовъ 4500, латышей 3840, литовцевъ 2100, евреевъ 20465, нѣмцевъ 430, поляковъ 25200, проч. народностей 243. 14 мѣстечекъ, 1793 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Было засѣяно въ 1894 г. рожью 43593 дес., пшеницей 2515, овсомъ 17557, ячменемъ 15296, гречихой 136, горохомъ 4182, чечевицею 20, бобами 729, картофелемъ 10708 дес. Жители занимаются также рубкою и вывозкою лѣса, работою на судахъ, гонкою смолы и дегтя и т. д. Жит. мст. Бочейкова, Бѣшенковичъ, Уллы, Чашникова извѣстны какъ лучшіе лоцмана. Многіе уходятъ на земляныя работы. Садоводство, огородничество и пчеловодство не развиты. Скотоводство въ плохомъ состояніи. Лошадей 31875, рогатаго 23470 гол., овецъ 26100, козъ 4268, свиней 22990. Фабрики и заводы писчебум. 1 (на 40000 р.), крупорушъ. 4 (на 15800 руб.), мукомоленъ 28 (на 302500 р.). винокурен. заводовъ 10 (на 210000 руб.). Торговое значеніе имѣетъ только мст. Бѣшенковичи (см.). 4 стана, 18 волостей. Православныхъ церквей 23. Начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщ. 27, учащихся въ нихъ болѣе 700. Сельскія общества расходуютъ на нихъ деньгами $6^1/_2$ тыс. руб. и даютъ хлѣба учителямъ на 6360 руб. Церковно-приходскихъ школъ 23, съ 393 учен. Нѣсколько хедеровъ и еврейскихъ учил. А. М. Сементовскій, въ книгѣ «Бѣлорусскія древности», насчитываетъ въ Л. у. до 400 кургановъ. Остатки старинныхъ замковъ сохранились въ м. Гомелѣ и въ 54 в. отъ Лепеля, на лѣвомъ берегу рѣки Туровки. Литературу см. Витебская губ. *А. Ѳ. С.*

Лепельскіе источники — желѣзистыя воды Витебской губ., Лепельскаго у., при с. Барковщина; пользуются ими исключительно мѣстные жители.

Лепельское—озеро Витебской губ., около гор. Лепеля, входящее въ Березинскую систему. Длина озера 12 в., ширина отъ 250—1400 саж., судоходство только на короткомъ протяженіи. Средняя глубина озера 7 фут.; дно песчаное, берега высоки и обрывисты. На берегу озера въ древности стоялъ укрѣпленный замокъ Лепель, нынѣ тамъ церковь.

Лепестокъ—см. Цвѣтокъ.

Лепехинъ (Иванъ Ивановичъ, 1740—1802) — извѣстный путешественникъ и ботаникъ. Учился въ академической гимназіи, затѣмъ изучалъ медицину въ Страсбургѣ, при чемъ велъ переписку съ Ломоносовымъ, который предназначалъ его къ занятію каѳедры ботаники въ академіи. Получивъ въ 1767 г. степень д-ра медицины, Л. вернулся въ Петербургъ и былъ опредѣленъ адъюнктомъ, а съ 1771 г. академикомъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1768—72 гг. Л. предпринялъ, частью одинъ, частью съ Палласомъ, ученое путешествіе по ЮВ и отчасти С Европ. Россіи, при чемъ составилъ замѣчательныя для своего времени ботаническія коллекціи. Въ 1773—74 гг. Л. путешествовалъ по Бѣлоруссіи. Назначенъ, по возвращеніи, директоромъ ботаническаго сада. Л. напечаталъ: «Дневныя записки путешествія» (СПб., 1771, три части; 2-е изд. 1795, четвертая часть издана Н. Озерецковскимъ въ 1805), «Размышленія о нуждѣ испытывать лѣкарственную силу собственныхъ произрастеній» (СПб., 1783), «Краткое руководство къ разведенію шелковъ въ Россіи» (СПб., 1798); «Способы отвращенія въ рогатомъ скотѣ падежа» (СПб., 1800) и др. «Дневныя Записки» переведены на нѣмецкій яз. (Альтенбургъ, 1774—83). Ср. Н. Озерецковскій, «П. И. Л.» («Журн. Дтп. Нар. Просв.», 1822, ч. 6); В. Полѣновъ, «Краткое жизнеописаніе П. И. Л.» («Труды росс. академіи», 1840, II).

Лепешки—см. Конфекты (XVI, 140) и Сухари.

Лепиденъ (хим.) $C_{28}H_{20}O$ полученъ Зининымъ, на ряду съ бензиломъ (см.) и маслообразными продуктами, при нагрѣваніи (7—8 ч. при 130° Ц.) бензоина (см.) съ насыщенной (при 8° Ц.) соляной кислотой ($1^1/_2$ ч. по вѣсу). Л. кристаллизуется въ пластинкахъ, плавится при 175° Ц., улетучивается при 220° Ц., нерастворимъ въ водѣ. Дѣйствуя на Л. азотной кислотою, Зининъ получилъ *игольчатый оксилепиденъ*—$C_{28}H_{20}O_2$—желтыя иглы, плавящіяся при 220° Ц., которыя нагрѣваніемъ до 340° Ц. превращены имъ въ смѣсь *таблицеобразнаго* и *октаэдричнаго* оксилепиденовъ. Таблицеобразный оксилепиденъ полученъ въ пластинкахъ, плавится при 136° Ц., легко растворяется въ спиртовой щелочи съ образованіемъ соли оксилепиденовой кислоты — $C_{28}H_{22}O_3$; октаэдричный оксилепиденъ кристаллизуется въ микроскопическихъ, желтоватыхъ октаэдрахъ, плавящихся при 232° Ц., не дающихъ соли при дѣйствіи спиртовой щелочи, но переходящихъ при нагрѣваніи въ таблицеобразный оксилепиденъ. Кромѣ перечисленныхъ веществъ, которымъ Зининымъ даны большею частью удвоенныя формулы, имъ описаны еще многочисленныя производныя Л. Работы Дорна, Кнёвенагеля, Магнанини и Ангели и главнымъ образомъ Джеппа и Клингеманна съ Лайкокомъ, установили, что Л. есть *тетрафенилфурфуранъ*: $C_{28}H_{20}O = \begin{matrix} C_6H_5.C & — & C.C_6H_5 \\ \| & & \| \\ C_6H_5.C & —O— & C.C_6H_5 \end{matrix}$, игольчатый и октаэдричный оксилепидены, по всей вѣроятности, *стереоизомерные дибензоилстильбены*, и именно: плавящійся при 220° Ц.—*малеиноидное* $\begin{matrix} C_6H_5.CO.C.C_6H_5 \\ \| \\ C_6H_5.CO.C.C_6H_5 \end{matrix}$, а плавящійся при 232° Ц. — *фумароидное* видоизмѣненія: $\begin{matrix} C_6H_5.CO.C.C_6H_5 \\ \| \\ C_6H_5.C.CO.C_6H_5 \end{matrix}$, что таблицеобразный оксилепиденъ есть *тетрафенилкротолактонъ*: $(C_6H_5)_2:\begin{matrix} C—C(_6H_5):C(C_6H_5) \\ | \qquad\qquad | \\ CO \quad — \quad O \end{matrix}$, а оксилепиденовая кислота—*бензоилтрифенилпропіоновая* кислота:

$C_{28}H_{22}O_3 = CO_2H.C(C_6H_5)_2.CH(C_6H_5).CO.C_6H_5$

и т. д. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Лепидинъ—см. (*Ру.* 1) Метилхинолинъ.

Лепидодендронъ (Lepidodendron L.) —подъ этимъ именемъ извѣстны ископаемые остатки растеній, находимые въ девонской, главнымъ же образомъ въ каменноугольной формаціи. Это были древовидныя, сосудисто-тайнобрачныя растенія, стебли которыхъ достигали до 30 м. въ высоту. Какъ большинство нынѣ живущихъ плауновъ, къ семейству которыхъ Л. ближе всего подходитъ, они были дихотомически развѣтвлены. При громадной высотѣ, стебли имѣли значительную толщину (до 1 м.). Стебель былъ сплошь покрытъ линейными листьями (до 10 — 15 стм. длиною, у нѣкоторыхъ видовъ въ 1 стм.), довольно крѣпкими, съ сильно развитой срединной жилкой, похожими по формѣ на листья теперешнихъ плауновъ; по стеблю листья располагались или спирально, или мутовчато. Интеркалярнаго роста междоузлій, повидимому, не было вовсе, такъ что ромбическіе рубцы отмершихъ листьевъ сближены между собою, и вся поверхность стебля покрыта этими рубцами, что̀ и служитъ характернымъ признакомъ этихъ растеній. Значительная часть стебля состояла изъ древесины (лѣстничныхъ трахеидъ), снаружи которой была развита довольно толстая кора, гдѣ проходили листовые сосудистые пучки; между древесиною и корою находился камбій, такъ что стебли могли непрерывно утолщаться. Споры у Л. были двухъ родовъ: мелкія и крупныя (микро и макроспоры): слѣдовательно, Л. должно отнести къ разноспоровымъ плаунамъ. Споровыя колосья описывались сначала подъ именемъ Lepidostrobus, они похожи на шишки ели; спорангіи достигали значительной величины (мужскіе до 2 стм. длины). Макроспорангіи находились внизу колоса, а микроспорангіи вверху. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 40. Появляются Л. въ девонской системѣ, въ каменноугольной достигаютъ наибольшаго развитія, а въ пермской совершенно вымираютъ. Они образовали во времени каменноугольной системы цѣлые лѣса. *С. Р.*

Лепидосиренъ (Lepidosiren)—см. Двоякодышащія рыбы.

Лепидъ (Marcus Aemilius Lepidus)—сынъ извѣстнаго приверженца Суллы, а затѣмъ главаря оппозиціи противъ сулланской партіи. Во время возвышенія Цезаря былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ ему клевретовъ. Въ 49 г., когда Цезарь требовалъ у сената диктатуры и получилъ отказъ, Л. получилъ отъ него полномочія на временное завѣдываніе столицей. Позднѣе, еще при жизни Цезаря, онъ былъ преторомъ, консуломъ и военнымъ легатомъ. По смерти Цезаря онъ вмѣстѣ съ Антоніемъ воспротивился желанію заговорщиковъ уничтожить бумаги Цезаря и бросить трупъ его въ Тибръ. Въ 43 г. Л. старался всячески успокоить мятежнаго Антонія. Послѣ примиренія Антонія съ Октавіаномъ состоялся тріумвиратъ (2-й), членомъ котораго былъ и Л. Цицеронъ въ 13-ой Филиппикѣ хвалитъ миролюбивую политику Л. и превозноситъ услуги, оказанныя имъ государству. Въ 42 г. онъ былъ призванъ Октавіаномъ изъ Африки, которая досталась ему въ управленіе, и получилъ команду надъ 20 легіонами. Гордясь такимъ положеніемъ, онъ сталъ грозить Октавіану и Антонію; но первый лишилъ его войска и сослалъ въ Цирцеи. Понтификатъ оставался за Л. до его смерти (13 г. до Р. Хр.). При наборѣ сенаторовъ Антистіемъ Лабеономъ, Л. попалъ въ число избранныхъ, не смотря на нежеланіе Августа. Былъ ли возвращенъ Л. изъ ссылки, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ съ изгнаніемъ окончилась его политическая карьера. *Н. О.*

Лепко (Ольга Александровна, урожденная Соколовская) — писательница. Род. въ 1837 г. Перевела «Кобзаря» Шевченко (СПб., 1867). Стихотвореніе ея: «Женскій вопросъ» («Отечественныя Записки», 1868, № 7) обратило на себя вниманіе публики. Подъ псевдо-

пимомъ *О. Ожешской* помѣщала стихотворенія въ «Дѣлѣ», «Искрѣ», «Будильникѣ» и др.

Ле-Шлэ (Фредерикъ Le-Play, 1806—1882) — оригинальный французскій соціологъ. Былъ профессоромъ металлургіи, по которой написалъ нѣсколько спеціальныхъ работъ. Увлеченный, вмѣстѣ съ своимъ другомъ, мистикомъ Рейно, философскими и соціальными вопросами, Л. рѣшилъ посвятить себя изученію причинъ процвѣтанія и упадка народовъ и изысканію средствъ для предотвращенія насильственныхъ переворотовъ. Для пониманія законовъ общественной жизни недостаточно, по мнѣнію Л., апріорныхъ выводовъ изъ природы человѣка и общества, а необходимо точное наблюденіе и описаніе соціальныхъ *фактовъ*, ихъ сравненіе и классификація. Путешествуя по Европѣ (Россію Л. посѣтилъ восемь разъ и издалъ въ 1839—49 гг. «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée»), Л. собираетъ, съ указанной цѣлью, огромный и очень цѣнный статистическій матеріалъ, путемъ монографическаго описанія отдѣльныхъ рабочихъ семействъ, съ подробной и повѣренной личными расспросами и наблюденіями характеристикой всѣхъ сторонъ ихъ быта. Свѣдѣнія эти Л. получалъ большею частью отъ «соціальныхъ авторитетовъ», т. е. отъ администраторовъ, отъ опытныхъ и практическихъ людей, стоящихъ во главѣ крупныхъ и мелкихъ предпріятій, а не отъ самихъ рабочихъ. Путемъ сравненія данныхъ, добытыхъ, такимъ образомъ, въ различныхъ странахъ, и сопоставленія ихъ съ общимъ строемъ государствъ, Л. создалъ рядъ соціологическихъ обобщеній, доставившихъ ему большую славу. Главныя соч. его: «Les ouvriers européens» (здѣсь и собранъ статистическій матеріалъ), «La méthode sociale», «La réforme sociale en France», «L'organisation du travail», «L'organisation de la famille», «La paix sociale», «La constitution de l'Angleterre», «La réforme en Europe et le salut en France», «La constitution essentielle de l'humanité». Въ 1856 г. онъ основываетъ Société internationale des études pratiques d'économie sociale, существующее и теперь и имѣющее свой органъ, «La reforme sociale». Въ 1871 г. Л. положилъ начало мѣстнымъ Unions de la paix sociale, насчитывающимъ во Франціи свыше 2000 членовъ. Добытые указаннымъ способомъ, выводы соціальной философіи Л. сводятся къ слѣдующему. Л. думаетъ, что вѣра въ добрыя стороны человѣческой природы неосновательна, такъ какъ надъ человѣкомъ тяготѣетъ первородный грѣхъ. Только воспитаніе и подчиненіе силѣ, стоящей внѣ разума и воли человѣка—основанному на религіи нравственному закону,—могутъ направить его на истинный путь. Въ мысли о равенствѣ всѣхъ членовъ общества по положенію ихъ въ общественной жизни и передъ закономъ Л. видитъ одно изъ наиболѣе опасныхъ заблужденій, ведущихъ къ революціи и анархіи. Общественные классы и отдѣльныя лица, съ его точки зрѣнія, неравны по природѣ ихъ склонностей, способностей и занятій, и потому могутъ стоять лишь во взаимной зависимости и подчиненіи. Основой общественной жизни Л. считаетъ не отдѣльную личность, а семью, построенную на началѣ сильной отцовской власти и руководимую предписаніями религіозной морали. Общественные классы онъ раздѣляетъ на два главныхъ: рабочій и нерабочій. Первый, къ которому всегда принадлежитъ большинство націи, неспособенъ къ самостоятельной мысли, творчеству и дѣятельности, заботится о хлѣбѣ насущномъ и исполняетъ всѣ низшія повинности. Второй руководитъ дѣятельностью перваго, направляя ее къ высшимъ цѣлямъ, и исполняетъ всѣ высшія общественныя и государственныя функціи. Доказательствомъ правильности такого взгляда Л. находитъ въ прототипѣ общества—патріархальной семьѣ, наблюдать которую ему удалось у русскихъ киргизовъ. Здѣсь подвластные члены семьи исполняютъ низшія работы, подчиняясь распоряженіямъ главы, а послѣдній, свободный отъ физическихъ трудовъ, является воспитателемъ, судьей, первосвященникомъ и артистомъ, услаждающимъ своихъ подвластныхъ пѣніемъ и музыкой. Современное общество, по мнѣнію Л., отлично отъ патріархальнаго только тѣмъ, что эти функціи главы семьи разбились между отдѣльными представителями профессій: правительственными органами, духовенствомъ, патронами разныхъ предпріятій и свободными профессіями. Отношенія между рабочими и предпринимателями могутъ быть организованы только на началѣ патронатства, подобнаго средневѣковымъ отношеніямъ помѣщика и зависимаго крестьянина, а отнюдь не на равенствѣ правъ и регламентаціи труда. Никакіе фабричные инспекторы не замѣнятъ той нравственной связи, которая существуетъ между патрономъ и его *постояннымъ* рабочимъ. Изобрѣтеніе машинъ и свобода труда нарушили эту связь, но она можетъ быть возстановлена, заботами предпринимателей о своихъ рабочихъ и правильнымъ религіознымъ воспитаніемъ народ. массъ. Строй управленія долженъ, поэтому, также стоять въ соотвѣтствіи съ строемъ семьи и положеніемъ классовъ. Рабоч. классы, какъ и въ патріархальной семьѣ, должны быть устранены отъ участія въ управленіи; всеобщая подача голосовъ — безусловное зло, ведущее къ гибели. Главамъ рабочихъ семей можетъ быть предоставлено участіе лишь въ мѣстномъ, общинномъ управленіи. Патроны и предприниматели, какъ и другіе «соціальные авторитеты», люди знаній и добродѣтели, руководятъ управленіемъ *провинціи*, а правительству, опирающемуся на эти авторитеты, принадлежитъ центральное управленіе. Сферы управленій провинціальнаго и центральнаго должны быть строго разграничены. Вмѣшательство государства въ частную жизнь и соціально-экономическія отношенія не должно имѣть мѣста. Формамъ правленія Л. не придаетъ большого значенія, но вообще рекомендуетъ англійскую.

Существенный недостатокъ системы Л.— не-научный методъ собиранія фактовъ, на которыхъ она построена. Тщательно описывая бюджеты рабочихъ семействъ, онъ чрезвычайно поверхностенъ въ оцѣнкѣ фактовъ, служащихъ объясненіемъ причинъ соціальныхъ явленій и матеріаломъ для сопоставленій. Собранныя имъ данныя — ско-

рѣе замѣтки туриста, чѣмъ ученыя наблюденія. Нигдѣ не находя полнаго подтвержденія для своей теоріи общественной организаціи жизни, Л., рекомендуя «соціальную реформу», становится эклектикомъ. Изъ Англіи онъ желалъ бы заимствовать экономическую организацію семьи и системы центральнаго и мѣстнаго управленія; изъ Германіи—пріемы воспитанія и уваженіе къ труду; у горныхъ народовъ Балканъ и Пиринеевъ—силу религіознаго убѣжденія, чистоту нравовъ, авторитетъ родительской власти, общинное управленіе и т. д. Лишь Россія и восточн. славяне не даютъ ему хорошихъ образцовъ реформы, хотя онъ и увѣряетъ, что нигдѣ съ бо́льшей наглядностью не выступаетъ связь семейной и государственной организаціи. Русскую жизнь вообще онъ считаетъ пригодной для научной характеристики средневѣковаго, а не современнаго строя; но въ другихъ случаяхъ онъ совершенно игнорируетъ историческую перспективу при выборѣ образцовыхъ учрежденій у разныхъ народовъ. Л. создалъ цѣлую школу, увлеченную его методомъ, и игралъ нѣкоторую роль въ политической и общественной жизни Франціи. Онъ участвовалъ въ государственной экономической коммиссіи 1848 г., былъ организаторомъ всемірной выставки 1855 г., членомъ государственнаго совѣта и однимъ изъ главныхъ совѣтчиковъ Наполеона III. Школа его вскорѣ распалась на двѣ группы: одна часть его приверженцевъ стала разрабатывать его методъ и успѣла уже внести рядъ существенныхъ поправокъ въ его программу изслѣдованія семействъ (во главѣ ихъ стоятъ Анри де Турвиль и Д. Демолэнсъ); другая болѣе дорожитъ практическими выводами и основными взглядами Л. Послѣдніе нашли себѣ сторонниковъ и въ Россіи, особенно въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева, рекомендующаго соч. Л. въ своемъ «Курсѣ гражданскаго права» и въ статьѣ о немъ («Рус. Обозр.» 1893, № 9). Ср. статьи о Л. въ «Réforme Sociale» и «Mouvement Social»—двухъ главныхъ органахъ школы Л.; A. Riche, «Le-Play (П., 1891); Faure, «La sociologie dans les facultés de droit de France» (П., 1893); Aubertin, «F. Le-Play»; ст. Венкштерна въ «Schmoller's Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (1894, вып. I); Анри де Турвиль, «Соціальная наука представляетъ ли науку»? (пер. съ французскаго, со статьей «Л.-Плэ и его школа», гр. Ланского; СПб., 1895); Мокіевскій, «Двѣ новыя работы школы Л.-Плэ («Русское Богатство», 1895, № 9). *В. Н.*

Лепля—р. Верхотурскаго у., Пермской губ., притокъ р. Сѣв. Сосвы, беретъ начало изъ болотъ близъ Леплинскаго завода, течетъ сперва на В, а затѣмъ на С и послѣ 115-верстнаго теченія впадаетъ въ Сѣв. Сосву. Дно каменистое, теченіе извилистое и быстрое. Главн. притокъ илистая рч. Абеля.

Лепонтійцы (Leponlini)—древній народъ, населявшій въ I в. до Р. Хр. южныя долины Альпъ, близъ Лаго Маджоре и Лаго ди Комо. Отъ него получили названіе *лепонтинскіе Альпы* (I, 557). По Страбону, Л. принадлежали къ ретійскому племени. Ср. Ретія

Лепра—см. Проказа.

Лепренсъ (Жанъ Le-Prince, 1734—81)—французскій живописецъ и граверъ-аквафортистъ, художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Буше, и, не успѣвъ еще сколько-нибудь проявить свой талантъ, уѣхалъ въ 1758 г. въ Россію, куда раньше его переселились двое его братьевъ и сестра. Въ Петербургѣ написалъ нѣсколько картинъ для имп. Екатерины II и участвовалъ въ работахъ по расписыванію плафоновъ и дверей въ строившемся тогда Зимнемъ Дворцѣ. Въ теченіи четырехлѣтняго своего пребыванія въ Россіи совершилъ поѣздки въ Прибалтійскія губ., въ Москву и по Сибири, и исполнилъ тамъ множество рисунковъ и этюдовъ, при помощи которыхъ, по возвращеніи своемъ, въ 1762 г., въ Парижъ, предался почти исключительно изображенію русскихъ типовъ, видовъ и бытовыхъ сценъ. Большое число своихъ рисунковъ онъ награвировалъ иглою (à la pointe) или особымъ, имъ изобрѣтеннымъ, способомъ, похожимъ на гравюру au lavis. Ср. Д. Ѳ. Кобеко, «Живописецъ Л. въ Россіи» (въ «Вѣстн. Изящн. Искусствъ» т. I, стр. 463). Объ изобрѣтеніи Л. особаго способа гравированія см. A. Bartsch, «Anleitung zur Kupferstichkunde» (B., 1821, т. I). *К. В.*

Лепрозеріи—пріюты для изоляціи прокаженныхъ. См. Проказа.

Лепса—р. Семирѣченской обл., беретъ начало въ вѣчныхъ снѣгахъ сѣв.-зап. склона Семирѣченскаго Алатау изъ горы Кукетомъ-дабанъ и впадаетъ въ сѣв.-вост. уголъ оз. Балхаша, подъ 46°20′ с. ш. Общая длина теченія ок. 350 в. Въ верховьяхъ Л. соединяется изъ двухъ потоковъ, называемыхъ Теректы и сливающихся въ горахъ Ичке-ульмесъ, гдѣ Л. течетъ въ крутыхъ и гористыхъ берегахъ по каменистому руслу до урочища Карагалы. При вост. подошвѣ горъ Кутебай-барлу въ нее впадаетъ еще третья р. Теректы. Отсюда Л. протекаетъ въ сѣверо-зап. направленіи по долинѣ Моканчи среди сыпучихъ песковъ Акъ-кумъ; далѣе течетъ по степному пространству до самаго Балхаша. Въ вершинѣ теченіе Л. очень быстро. Глубина въ верховьяхъ отъ ½ до 4 арш., а далѣе около Лепсинскаго пикета и ниже въ омутахъ, во время половодія, до 7 арш. Ширина отъ 2 до 50 саж. Половодіе Л. продолжается съ первыхъ чиселъ мая до начала іюня. Въ это время отъ лепсинскаго пикета по рѣкѣ могутъ ходить до устья плоскодонныя лодки съ грузомъ до 1000 пд., но въ самомъ устьѣ камышевыя крѣпи загораживаютъ входъ въ Балхашъ. Вскрывается Л. въ началѣ апрѣля, а покрывается льдомъ въ послѣднихъ числахъ октября (ст. ст.). Берега горной части рѣки поросли лѣсомъ (о растительности — см. Лепсинскъ, уѣздъ), а самое устье поросло высокими камышами, гдѣ во множествѣ водятся кабаны и тигры. Ср. Schrenck въ «Beiträge zur Kenntniss d. Russ. Reich» (VII, p. 300), Влангали, «Горный Журн.» (1853, III, с. 78); Семеновъ, «Вѣст. Геогр. Общ.» (1858, № 5, отд. II, с. 5); Абрамовъ, «Записки Геогр. Общ.» (т. I, 1867, стр. 322). *А. Н.*

Лепсинскъ—уѣздн. г. Семирѣченской обл., въ верховьяхъ р. Лепсы, въ горной долинѣ главной цѣпи Джунгарскаго Алатау, на

высотѣ 2400 фт. надъ ур. моря, въ 658 в. на ЮВ отъ Семипалатинска. Въ 1855 г. основана станица Верхъ-Лепсинская, которая въ 1883 г. переименована въ городъ Л. Жит. 3488: дворянъ 6, почетныхъ гражданъ личныхъ 3, купцовъ 98, мѣщанъ 2648, крестьянъ 352, воинск. отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 256, сартовъ, татаръ и др. 73. Православныхъ 2082, магометанъ 1335, евреевъ 47, проч. испов. 24. Населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ; пашни находятся въ 15 в. отъ города; сѣютъ яровую рожь и пшеницу, овесъ, ячмень и картофель. 1 церковь. 1 винокуренный зав., съ произв. на 32 т. руб.; 6 кожевенныхъ завод., 4 водяныя мельницы; всѣхъ рабочихъ 44. Ремесленниковъ 72. Въ 1893 г. городскихъ доходовъ было 2812 р., расходовъ 3173 руб.

Лепсинскій уѣздъ — Семирѣченской обл., на Ю и В примыкаетъ къ китайскимъ предѣламъ. До 1893 г. назывался Сергіопольскимъ. Пространство—78356 кв. вер. Только на южныхъ и сѣв.-вост. границахъ находятся горы: Джунгарскій Алатау и Тарбагатай; все остальное пространство уѣзда представляетъ степь по большей части лёссовую или глинисто-солончаковую, съ характеромъ средніазіатской пустыни. Поверхность степи покрыта рѣдкой полынью и колючимъ кустарникомъ, и только по берегамъ рѣкъ узкой полосой растетъ лѣсъ, состоящій изъ ивъ, джиды (Eleagnus), разнолистнаго тополя (Populus diversifolia). Пространство между нижними теченіями рр. Лепсы и Аягуза имѣетъ видъ бугристой песчаной степи (Пау-кумъ), поросшей кустами саксаула (Haloxylon ammodendron), Halimodendron и проч. Въ зимнее время степи служатъ мѣстомъ кочеванія киргизъ, которые къ лѣту уходятъ въ горы. Склоны Джунгарскаго Алатау въ предѣлахъ уѣзда поросли лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, лиственницы, тополя, осины, березы и яблони. Озера: Сассыкъ-куль, Алакуль, Уялы и восточный конецъ Балхаша, находятся въ степной части уѣзда и имѣютъ берега по большей части поросшія камышемъ, въ которомъ водятся въ изобиліи кабаны. Изъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны Лепса, Аягузъ, Урджаръ, Тентекъ и Эмиль. Изъ нихъ судоходна только одна Лепса (см.). Кромѣ уѣзднаго гор., изъ русскихъ поселеній имѣются еще станицы: Сергіопольская (бывшій уѣздный городъ), Урджарская, Сарканская, селенія Захаровское, Хатынъ-су и др. Населеніе Л. у. состоитъ по преимуществу изъ кочевниковъ киргизъ, составляющихъ 15 волостей. Въ 1894 г. всѣхъ жителей въ уѣздѣ числилось 111330 (безъ города): дворянъ личныхъ 45, духовенства 52, почетн. гражданъ личныхъ 2, купцовъ 159, мѣщанъ 688, крестьянъ 9230, казаковъ 6745, воинск. чиновъ 365, отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 538, киргизовъ 93106, калмыковъ 115, сартовъ, татаръ и др. 285. Православныхъ 17972, раскольниковъ 20, католиковъ 8, евреевъ 386, магометанъ 92642, проч. исповѣд. 302. Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ 1893 г. подъ хлѣбъ было засѣяно 90973 дес., подъ масличныя, прядильныя и кормовыя растенія—4070. Различныхъ хлѣбныхъ растеній было посѣяно 117722 чет., въ томъ числѣ на земляхъ городскихъ 1458 четв., казачьихъ—16079, крестьянскихъ—11854, киргизскихъ—88331 чтв. Главные хлѣба—яровая пшеница и овесъ. Огородничествомъ занимается по преимуществу русское населеніе. Въ 1893 г. подъ огородами было 500 дес. Разводятъ обыкновенныя овощи, арбузы и дыни. Скотоводствомъ занимаются главнымъ образомъ киргизы. Въ 1893 г. лошадей числилось 87152, рогат. скота 45556 гол., овецъ и козъ 346352, свиней 2397, верблюдовъ 10355. Благодаря обилію цвѣтущихъ травъ, горныя части уѣзда находятся въ благопріятныхъ условіяхъ для разведенія пчелъ. Пчеловодство сосредоточивается главнымъ образомъ въ Чубаръ-агачской долинѣ и ея окрестностяхъ. Въ 1893 г. пасѣкъ было въ у. 305, меду собрано 1369 пд., воску 127 пд. Медъ сбывается отчасти мѣстнымъ жителямъ, но болѣе скупается торговцами и отвозится на продажу, какъ и воскъ, на Ирбитскую ярмарку. Звѣроловство составляетъ второстепенный промыселъ кочевниковъ и частью казаковъ. Въ 1893 г. въ Л. уѣздѣ добыто: медвѣдей 93, волковъ 563, лисицъ 1770, кабановъ 91, козловъ 916, барановъ степныхъ 33, мараловъ 135, барсуковъ 765, хорьковъ 2389; продано разныхъ звѣрей на сумму 9813 руб. Рыба (маринка, османъ, окунь, Perca Schrenckii) ловится въ озерахъ Алакулѣ, Балхашѣ и др. мелкихъ. Въ 1893 г. рыбы поймано 3220 пд. Правильной горной промышленности не существуетъ, хотя въ предѣлахъ уѣзда находятся золотосодержащіе пески во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ пограничныхъ съ Китаемъ; въ старыхъ китайскихъ рудникахъ имѣются слѣды нахожденія серебра и свинца. Признаки залежей каменнаго угля найдены на р. Аягузъ, у озера Ала-куль и въ окрестностяхъ, укр. Бакты. Промышленныхъ заведеній въ 1893 г. въ уѣздѣ было всего 88 (преимущ. кожевен. зав. и водян. мельн.), съ производствомъ на 29 т. р. и съ 108 рабоч. Ремесленниковъ въ у. 1741. Въ Л. у. двѣ ярмарки: Нарынско-Сергіопольская и Бахтинская. Въ 1893 г. на нихъ было продано хлѣба на 54502 р., скота, кожъ и пр. на 142794 р. Въ томъ же году чрезъ Бахтинскую таможню провезено товаровъ въ Китай на 765593 р. и ввезено въ предѣлы Семирѣченской области на 428228 р. Врачъ 1, фельшеровъ 5, школъ 5. Ср. Абрамовъ, «Записки Геогр. Общ.» (т. I, по общей географіи, 1867); приложеніе къ Всеподд. отч. по Семирѣченской обл. за 1893 г.

А. Никольскій.

Лепсіусъ (Карлъ-Петръ, 1775—1853)—нѣмецкій археологъ. Главн. его труды: «Ueber das Alterthum und die Stifter des Doms zu Naumburg» (1822), «Geschichte d. Bischöfe des Hochstifts Naumburg vor der Reformation» (1846). Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи монументальнаго труда (въ сотрудничествѣ съ Путрихомъ): «Ueber die mittelalterlichen Baudenkmale in Sachsen und Thüringen» (1839—41).

Лепсіусъ (Рихардъ Lepsius, 1810—84)—нѣмецкій египтологъ, проф. берлинскаго унив. Въ 1842 г. командированъ въ Египетъ, въ ка-

чествѣ начальника археологической экспедиціи, снаряженной Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, по предложенію Гумбольдта. Она провела въ Египтѣ 3 года и добыла драгоцѣнныя данныя относительно древней его исторіи и культуры. Въ 1866 г. Л. снова былъ въ Египтѣ для географическихъ изслѣдованій Нильской дельты, при чемъ нашелъ знаменитый канобскій декретъ; еще разъ посѣтилъ Египетъ въ 1869 г., при открытіи Суэцкаго канала. Долго былъ президентомъ нѣмецкаго археологическаго института въ Римѣ; значительно содѣйствовалъ подъему этого учрежденія и открытію его отдѣленія въ Аѳинахъ. Прекрасный египетскій музей въ Берлинѣ можетъ быть названъ его созданіемъ. Другая заслуга Л. въ исторіи науки—созданіе точной, грамматической школы египтологовъ. Главнѣйшіе его труды въ области египетской древности: «Totenbuch d. Aegypter nach d. hieroglyph. Papyrus in Turin» (1842), «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien» (1849—59), «Chronologie d. Aegypter» (1849), «Aegypt. Königsbuch» (1858), «Die altägypt. Elle» (1865), «Ueber d. Metalle in. d. ägypt. Inschriften» (1872), «Die Längenmasse d. Alten» (1884). Изданные Л. «Памятники Египта и Эѳіопіи» (съ 650 табл. рисунковъ, 1849—60)—одно изъ роскошнѣйшихъ и колоссальнѣйшихъ изданій, какія когда-либо предпринимались; оно несравненно богаче свѣдѣніями, чѣмъ подобныя изданія Розеллини, Лемана и др. Оно и донынѣ служитъ основаніемъ для всякихъ изслѣдованій въ области египетскихъ памятниковъ и языкознанія. Для большой публики онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Письма изъ Египта, Эѳіопіи и съ Синайскаго полуострова» (Берлинъ, 1852), въ изящной литературной формѣ, описывающую его путешествіе. Изъ трудовъ Л. по другимъ отраслямъ археологіи и языкознанія болѣе значительны: «Inscriptiones Umbricae et Oscae» (1841), «Nubische Grammatik» (1880), «Standart alphabet for reducing unwritten languages to a uniform orthography» (1855)—трудъ, которымъ пользовались миссіонеры для печатанія Библіи на языкахъ дикарей. Ср. Ebers, «Richard L.» (Лпц., 1885). Въ настоящее время берлинскій музей готовитъ изданіе дневника Л.; до сихъ поръ изъ него были извѣстны только вышеупомянутыя письма.

Лепта (Λεπτόν)—мѣдная (бронзовая) греч. монета, составлявшая $^2/_7$ халкунта или $^1/_{56}$ ч. обола (оболъ=$4^1/_5$ коп.). Эта монета, какъ и вообще бронзовыя деньги, вошла въ употребленіе только послѣ Александра Великаго, благодаря римскому и этрусскому вліянію.

Лептисъ (Leptis) или *Лептида*—названіе двухъ финикійскихъ городовъ на сѣв. берегу Африки: 1) Leptis magna, также Neapolis, нынѣ Лебда въ Триполи; еще въ первые вѣка по Р. Хр. былъ большимъ и значительнымъ торговымъ городомъ; отсюда былъ родомъ римскій имп. Александръ Северъ. 2) Leptis minor, къ Ю отъ Карѳагена; это—нынѣшняя Лемпта въ Тунисѣ. Отъ первой Л. сохранились значительныя, отъ второй—небольшія развалины.

Лептодора (Leptodora)—родъ вѣтвистоусыхъ (см.) сем. Polyphemidae. Отличается удлиненной головой, чрезвычайно развитыми антеннами 2-ой пары, удлиненными ногами 1-ой пары, длиннымъ тѣломъ и слабо развитой раковинкой. L. hyalina (см. фиг. въ ст. Листоногія) стекловидно прозрачная, длиною 0,8—0,9 мм., водится въ чистыхъ озерахъ сѣв. Европы, Германіи, Швейцаріи и Верхней Италіи; къ поверхности воды поднимается по большей части лишь ночью. Какъ и многія другія вѣтвистоусыя, кладетъ два рода яицъ: лѣтнія и зимнія. Изъ послѣднихъ выходитъ личинка въ стадіи Наупліуса (см.), что вообще не свойственно другимъ вѣтвистоусымъ; лѣтнія развиваются прямо. *Н. Кн.*

Лептонъ (множ. число лепта)—$^1/_{100}$ монетной единицы въ Греціи (драхмы).

Лептотриксъ (Leptothrix Ktz.) — родъ бактерій; длинныя и тонкія ниточки, состоящія изъ одного ряда клѣточекъ-члениковъ. Одни Л. обитаютъ въ водѣ, другія въ полости рта человѣка и животныхъ. Изъ первыхъ особенно интересна L. ochracea Ktz., ниточки которой окружены особымъ покровомъ, такъ наз. влагалищемъ, ржаво-желтаго или бураго цвѣта. По изслѣдованіямъ Виноградскаго, эта бактерія окисляетъ углекислую соль закиси желѣза въ соединенія окиси. Выдѣляемая окись желѣза пропитываетъ влагалище и окрашиваетъ его въ вышеупомянутые цвѣта. Весьма вѣроятно (по мнѣнію названнаго ученаго), что отложенія озерныхъ, болотныхъ и т. п. желѣзныхъ рудъ обязаны своимъ происхожденіемъ жизнедѣятельности L. ochracea Ktz. На слизистой оболочкѣ полости рта и особенно въ слизистомъ налетѣ на зубахъ и между ними живетъ L. buccalis Rob. При потерѣ извести зубной эмалью, подъ вліяніемъ образующихся въ полости рта кислотъ, эта сапрофитная бактерія становится паразитомъ, внѣдряется въ зубъ, доходитъ до зубной мякоти (pulpa dentis) и разрушаетъ ее и дентинъ. При этомъ зубы начинаютъ гнить, становятся полыми и крошатся (болѣзнь—Caries dentium). *Г. Н.*

Лепча—одинъ изъ индокитайскихъ или тибето-бирманскихъ языковъ. На немъ говорятъ въ независимой странѣ Сиккимъ или Сикхимъ (на южн. и сѣв. склонѣ Гималайскихъ горъ). Различаются два его діалекта: ронгъ и кхамба. Языкъ имѣетъ односложное строеніе, съ слабой агглютинаціей; въ словообразованіи замѣчаются слѣды болѣе тѣснаго соединенія корня съ словообразовательными элементами. Азбука Л.—видоизмѣненіе индійской. Англійскій этнографъ-лингвистъ Cust относитъ Л. къ особой, сикхимской группѣ тибето-бирманскихъ языковъ. Грамматику (говора ронгъ) изд. Mainwaring (Калькутта, 1876). Ср. также Schott, «Ueber die Sprache Rong» (B., 1882); статью v. d. Gabelentz, «Lepcha», въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера (ч. 43); Max Muller, «Letter to Bunsen on Turanian Languages», въ приложеніи къ «Christianity and Mankind» (Л., 1849). Словарь яз. Л. изд. Campbell («Journ. of Bengal. Asiat. Society» 1840, т. IX). Перевели части библіи на Л. Start и Niebel (Калькутта, 1872). Ср. также Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. I, стр. 531). *О. Б—чъ.*

Лепча—тибетское племя въ бассейнѣ р. Тиста, въ вост. Непалѣ, Сиккимѣ и въ западн.

Бутанѣ, подраздѣляющееся на два рода, ронгъ и кхамба. Скотоводы и охотники, Л. чуждаются господствующаго у нихъ соплеменниковъ - тибетцевъ буддизма, такъ же какъ и браманизма индусскаго. Ср. Hodgson, «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet» (1874); его же, «Miscellaneous essays relating to Indian subjects» (1880).

Лепша—славная р. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., правый притокъ Моши, сист. Онеги. Направляется сначала къ Ю, потомъ къ З и, наконецъ, къ СЗ, длина теченія 100 в. Рѣка протекаетъ черезъ озера Верхне- и Нижне-Порминское.

Лербергъ (Ааронъ-Христіанъ) — историкъ (1770—1813), родомъ изъ Дерпта, учился въ Германіи; по возвращеніи въ Россію, вмѣстѣ съ Бокомъ, своимъ патрономъ, хлопоталъ объ учрежденіи въ Дерптѣ университета. Въ 1807 г. былъ избранъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ, затѣмъ экстраординарнымъ академикомъ. Работая надъ изученіемъ русской исторіи, преимущественно древней географіи и генеалогіи, Л. написалъ не мало статей, но всѣ онѣ стали извѣстны публикѣ только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти. Впервые его изслѣдованія были изданы акад. Кругомъ въ 1816 г., на нѣмецкомъ яз., подъ заглавіемъ: «Untersuchungen für Erläuterung der alteren Geschichte Russlands», а переводъ ихъ, сдѣланный Д. Языковымъ—въ 1819 г. Біографич. свѣдѣнія о Л. см. въ изд. Круга, въ «Mémoires de l'Academie», т. VI, и у Morgenstern, «Dörp. Beitr.» (419—421), а о трудахъ—«Вѣст. Европы» (1820 № 7, статья Каченовскаго).

Лерберъ (Сигизмундъ-Луи Lerber, 1723 1780) — швейцарскій юристъ и философъ, проф. въ Бернѣ, написалъ: «De Fontibus juris patrii» (Бернъ, 1748), «De Legis naturalis summa liber singularis» (Цюрихъ, 1752), «Essais sur l'étude de la morale» (Бернъ, 1773), «Poésies et opuscules philosophiques» (1798) и др.

Лердо де Техада (Севастіанъ Lerdo de Tejada, 1827—1889) — мексиканскій государственный дѣятель. Въ началѣ 60-хъ годовъ, состоя президентомъ палаты депутатовъ, онъ былъ душою сопротивленія франц. вторженію. Президентъ Хуаресъ довѣрилъ ему портфель юстиціи, затѣмъ иностранныхъ дѣлъ; болѣе всѣхъ другихъ онъ способствовалъ казни имп. Максимиліана. Въ 1872 г. онъ сдѣлался президентомъ мексиканской республики и въ 1876 г. вновь былъ избранъ на эту должность, но въ ноябрѣ того же года былъ свергнутъ Порфиріемъ Діасомъ (X, 744) и удалился въ Соединенные Штаты. За время его управленія Мексика пользовалась полнымъ спокойствіемъ, благодаря его политическому такту. Искусный организаторъ, Л. предпринялъ много реформъ и построилъ первый желѣзнодорожный путь въ Мексикѣ (изъ Вера Крусъ въ Мексико).—Его родственникъ, *Мигуэль Л.*, авторъ заслуживающихъ вниманія книгъ: «Apuntes historicos de la ciudad de Vera Cruz» (Мехико, 1850—58) и «Comercio esterior de México desde la conquista hasta hoy» (1853).

Лерида (Lerida)—г. на СВ Испаніи въ Каталоніи, на лѣв. бер. Сегре, на склонѣ скалистаго холма, увѣнчаннаго цитаделью; защищенъ стѣнами и тремя фортами; 21885 жит. (1887). Бумажное, стеклянное и шерстяное производства, винодѣліе. Л. — древняя Илерда. Цезарь покорилъ г. въ 49 г. до Р. Хр. Позднѣе Л. была подъ владычествомъ вестготовъ и арабовъ; въ 1117 г. взята христіанами. Въ XVII стол. была нѣсколько разъ осаждаема и занимаема французами, въ 1707 г. взята приступомъ и разграблена. Въ 1810 г., послѣ четырехнедѣльной осады, Л. сдалась французамъ, подъ начальствомъ марш. Суше.

Лерінскіе о-ва (Lerins) — небольшой архипелагъ на франц. берегу Средиземнаго моря, близъ г. Каннъ, въ 1400 м. отъ мыса Круассетъ; отдѣляетъ Напульскій зал. на З отъ Хуанскаго, на В; къ нему принадлежатъ, кромѣ нѣсколькихъ безплодныхъ островковъ, о-ва С.-Маргеритъ и С.-Онора. На первомъ находится небольшой портъ и довольно важная крѣпость; оба хорошо воздѣланы. Въ древности здѣсь находился финикійскій городъ Верконъ; въ христіанское время—два важныхъ центра монашеской жизни. О-ва переходили изъ рукъ въ руки, пока въ 1747 г. не остались окончательно за Франціей. Въ нынѣшнемъ фортѣ Сенъ-Маргеритъ были заключены Желѣзная маска (XI, 766) и въ 1873 г. маршалъ Базенъ (II, 693). Ср. Puverel, «Les Iles Lérins et le monastère Saint-Honorat» (Антибъ, 1869).

Леріусъ (Жозефъ-Анри-Франсуа Lerius, 1823—76) — бельгійскій живописецъ, ученикъ сперва брюссельской, а потомъ антверпенской акд. худ., въ 1841—44 гг. занимался въ мастерской Вапперса, въ качествѣ его помощника, и около этого времени началъ самостоятельно писать женскіе портреты, которые, равно какъ и портреты дѣтей, удавались ему лучше всего. Изъ его картинъ первою значительною была «Сцена изъ Кенильворта»; за нею слѣдовали «Мильтонъ, диктующій своимъ дочерямъ», «Поль и Виргинія» (доставивш. художнику зол. мед.), «Эсмеральда» (1848), «Адамъ и Ева» (зол. мед.), «Четыре возраста» (1851), «Первое дитя» и нѣк. др. Достоинство этихъ картинъ заключается, главнымъ образомъ, въ блескѣ колорита и въ экспрессивности изображенныхъ лицъ, которой, однако, онъ придаетъ иногда излишнюю интенсивность. Поѣздка по Германіи и Италіи, въ особенности же трехлѣтняя болѣзнь глазъ, временно пріостановили его дѣятельность. Съ 1854 г. проф. въ антверпенской акд. Къ числу лучшихъ картинъ Л. принадлежатъ еще: «Веселье и Горе», «Жанна д'Аркъ предъ Парижемъ» (1860) и «Золотой возрастъ» (1861). *А. С—въ.*

Леркара Фриди (Lercara Friddi)—г. на о-вѣ Сицилія; слишкомъ 13 тыс. жителей; значительная разработка сѣры.

Лерма или *Лерме* (Франсиско Gomez de Sandoval y Royas, маркизъ de Denia, графъ, затѣмъ герцогъ de Lerma)—испанскій государственный дѣятель (ок. 1555—1625). Потомокъ Сандоваля, совѣтника Карла V, Л. былъ первымъ конюшимъ инфанта Филиппа III, который, по вступленіи на престолъ, возвелъ своего фаворита въ санъ перваго министра. Мало подготовленный къ этой высокой роли, Л. терпѣлъ неудачи въ наступательныхъ дѣйствіяхъ

противъ англичанъ и принужденъ былъ признать самостоятельность Нидерландовъ (1608). Посредственный администраторъ и финансистъ, непослѣдовательный и безхарактерный, онъ предпринялъ безсмысленно-жестокое преслѣдованіе мавровъ, закончившееся ихъ изгнаніемъ изъ Испаніи, что совершенно разорило страну, но дало возможность Л. награбить болѣе $^1/_2$ милліона червонцевъ. Въ 1618 г. Л., предчувствуя паденіе, выпросилъ себѣ кардинальскую шапку. Его замѣнилъ его сынъ, герцогъ д'Уседа, еще менѣе способный, чѣмъ отецъ. Новый король Филиппъ IV назначилъ надъ Л. слѣдствіе, заставившее его возвратить бо́льшую часть награбленнаго.

Лермантовъ (Владиміръ Владиміровичъ) —съ 1869 г. лаборантъ при физической лабораторіи, а съ 1894 г. приватъ-доцентъ спб. университета. Род. въ 1845 г. (сынъ ген.-м. Владиміра Никол. Л., участника войны 1812 г. и двоюроднаго брата поэта М. Ю. Лермонтова.), учился въ спб. унив. Занимался преимущественно организаціей и веденіемъ практич. занятій по физикѣ начинающихъ студентовъ и конструкціей новыхъ физическихъ приборовъ, а также улучшеніемъ прежнихъ. Этой своей дѣятельностью принесъ большую пользу цѣлому поколѣнію молодыхъ физиковъ (магистрантовъ). Большимъ пособіемъ при практическихъ занятіяхъ служатъ составленныя Л. литографированныя записки, которыя должны скоро появиться въ печати. Помѣстилъ въ «Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.» много мелкихъ замѣтокъ и слѣдующія статьи: «Фотографическій процессъ» (1877, стр. 307), «О химическомъ и фотографическомъ дѣйствіи свѣта» (1879, стр. 331), «Объ увеличеніи при измѣреніи угловъ по способу Гаусса» (1890). Въ 1892 г. дописалъ и издалъ начатое покойнымъ Д. И. Дьяконовымъ: «Руководство къ обработкѣ стекла на паяльномъ столѣ». (нѣм. перев. Б. 1895). Съ 1875 г. ежегодно печаталъ въ «Journal de Physique» рефераты о работахъ по физикѣ, напечатанныхъ въ «Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.». Сотрудникъ «Словаря» по отдѣлу ремеслъ.

Лермантовы—русскій дворянскій родъ, шотланд. происхожденія. Фамилія Л., восходящая къ XI в., понынѣ существуетъ въ Шотландіи (Learmonth), гдѣ владѣетъ помѣстьемъ въ графствѣ Эдинбургъ. Представитель этого рода, *Георгъ Лермонтъ* (въ XVII в., вслѣдствіе московскаго аканья, чаще писалось Лермантъ, а затѣмъ во всѣхъ оффиціальныхъ актахъ утвердилось правописаніе Лермантовы, но нашъ поэтъ писалъ правильно Лермонтовъ), выѣхалъ въ Польшу и входилъ въ составъ гарнизона Бѣлой, осажденной московскими войсками въ 1613 г. Около 60 шотландцевъ и ирландцевъ перешли въ ряды моск. войскъ, въ числѣ ихъ былъ и Георгъ Лермонтъ, который въ 1619 г., будучи поручикомъ въ ротѣ выѣхавшихъ вмѣстѣ съ нимъ иноземцевъ верстанъ былъ помѣстьями въ Галичѣ; † подъ Смоленскомъ, въ концѣ 1633 г. или началѣ 1634 г., въ званіи ротмистра рейтаръ. Изъ трехъ сыновей его продолжателемъ рода явился Петръ, который въ 1653 г. принялъ православіе, въ 1656—57 гг. былъ воеводою въ Сарапскѣ; сыновья его Евтихій и Петръ были стольниками. Праправнукъ Евтихія, Юрій Петровичъ—отецъ поэта Михаила Юрьевича. Представители другихъ вѣтвей рода Л. довольно многочисленны (Гербовникъ IV, 102).

Лерминье (Жанъ-Лун-Эженъ Lerminier, 1803—59)—французскій юристъ и публицистъ. Въ 1828 г. Л., по примѣру Кузена и Гизо, открылъ публичный курсъ философіи и исторіи права. Блестящій лекторскій талантъ, новизна точки зрѣнія, либеральныя политическія воззрѣнія привлекли къ нему массу восторженныхъ слушателей. Онъ занялъ каѳедру сравнительной исторіи законодательствъ въ Collège de France и сначала вызывалъ въ слушателяхъ тотъ же энтузіазмъ, но затѣмъ, съ переходомъ къ консервативнымъ взглядамъ—рѣшительную оппозицію, заставившую его прекратить чтенія. Попытки возобновить ихъ въ 1849 г. привели къ новымъ волненіямъ, такъ что Л. долженъ былъ навсегда отказаться отъ профессорской дѣятельности. Главное изъ соч. Л.: «Introduction générale à l'histoire du droit» (Брюсс., 1830), имѣющее цѣлью, по словамъ автора, «пробудить чувство *права*, въ отличіе отъ законодательства, и показать, что право содержитъ въ себѣ какъ философскій, такъ и историческій элементы». Послѣдовательному освѣщенію роли этихъ элементовъ въ правообразованіи посвящены и слѣдующіе труды Л.: «Philosophie du droit» (1831), «Histoire des législateurs et des constitutions de la Grèce antique» (1852), «De l'Influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la sociabilité du XIX s.» (Брюсс., 1834), «Etudes d'histoire et de philosophie», «Cours d'histoire romaine, depuis Auguste jusqu'a Commode». Л. былъ хорошо знакомъ съ германской юридической литературой, обзорамъ которой посвященъ рядъ спеціальныхъ трудовъ его. Публицистическіе труды Л.: «Au delá du Rhin, ou de l'Allemagne depuis madame de Staël»; «Dix ans d'Enseignement»; «Lettres philosophiques à un Berlinois» и др. Оцѣнку ученыхъ трудовъ Л. см. въ статьяхъ Warnkönig'a, «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft» и «Gesch. des Auslandes» (II и V т.).

В. Н.

Лермонтовскій музей—открытъ 18 декабря 1883 г. при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ въ СПб. (прежняя школа гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, гдѣ учился Лермонтовъ) стараніями начальника его, А. А. Бильдерлинга. Музей этотъ имѣетъ своей задачею собрать все, что только было, есть и будетъ найдено, напечатано и приведено въ извѣстность относительно личности и дѣятельности М. Ю. Лермонтова. При открытіи музей состоялъ изъ 705 нумеровъ, но въ первыя же шесть лѣтъ число ихъ удвоилось. Л. музей распадается на XII отдѣловъ; между прочимъ имѣются отдѣлы рукописей Лермонтова, картинъ и рисунковъ его работы (двѣ картины масляными красками—сцены изъ кавказской жизни, акварели и т. д.), музыкальныхъ произведеній на слова Лермонтова. А. А. Бильдерлингъ изд. каталогъ музея («Л. музей Николаевскаго кавалерійскаго училища», СПб., 1883); дополненія къ нему см. въ «Русской Старинѣ» 1887 г., № 2; 1890 г., № 2.

Лермонтовъ (Михаилъ Юрьевичъ)—геніальный русскій поэтъ, род. въ Москвѣ 3 окт. 1814 г. О предкахъ его см. выше. Въ шотланд. преданіяхъ, не исчезнувшихъ окончательно и до сихъ поръ, живетъ имя *Лермонта-поэта* или *пророка*; ему посвящена одна изъ лучшихъ балладъ Вальтера Скотта, разсказывающая, согласно народной легендѣ, о похищеніи его феями. Русскій поэтъ не зналъ этого преданія, но смутная память о шотландскихъ легендарныхъ предкахъ не разъ тревожила его поэтическое воображеніе: ей посвящено одно изъ самыхъ зрѣлыхъ стихотвореній Л., «Желаніе». Изъ ближайшихъ предковъ Л. документы сохранились относительно его прадѣда Юрія Петровича, воспитанника шляхетскаго кадетскаго корпуса. Въ это время родъ Л. пользовался еще благосостояніемъ; захудалость началась съ поколѣній, ближайшихъ ко времени поэта. Отецъ его, Юрій Петровичъ, былъ бѣднымъ пѣхотнымъ капитаномъ въ отставкѣ. По словамъ Сперанскаго, отецъ будущаго поэта былъ замѣчательный красавецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «пустой», «странный» и даже «худой» человѣкъ. Этотъ отзывъ основанъ на отношеніяхъ Л.-отца къ тещѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ Арсеньевой, урожденной Столыпиной; но эти отношенія не могутъ быть поставлены въ вину Юрію Л.—и такъ, несомнѣнно, смотрѣлъ на нихъ самъ Михаилъ Юрьевичъ, въ теченіе всей своей жизни не переставшій питать глубокую преданность къ отцу, а когда онъ умеръ—къ его памяти. Сохранилось письмо четырнадцатилѣтняго поэта, стихотворенія болѣе зрѣлаго возраста—и всюду одинаково образъ отца обвѣянъ всею нѣжностью сыновней любви. Помѣстье Юрія Л.—Кропотовка, Ефремовскаго у., Тульской губ.—находилось по сосѣдству съ селомъ Васильевскимъ, принадлежавшимъ роду Арсеньевыхъ. Красота Юрія Петровича увлекла дочь Арсеньевой, Марію Михайловну, и не смотря на протестъ своей родовитой и гордой родни, она стала женой «армейскаго офицера»; но для ея семьи этотъ офицеръ навсегда остался чужимъ человѣкомъ. Марія Михайловна умерла въ 1817 г., когда сыну ея не было еще трехъ лѣтъ, но оставила много дорогихъ образовъ въ воспоминаніяхъ будущаго поэта. Сохранился ея альбомъ, наполненный стихотвореніями, отчасти, можетъ быть, ею сочиненными, отчасти переписанными; они свидѣтельствуютъ о нѣжномъ ея сердцѣ. Впослѣдствіи поэтъ говорилъ: *Въ слезахъ угасла мать моя*; всю жизнь не могъ онъ забыть, какъ мать пѣвала надъ его колыбелью. Самый Кавказъ былъ ему дорогъ прежде всего потому, что въ его пустыняхъ онъ какъ бы слышалъ давно утраченный голосъ матери... Бабушка страстно полюбила внука. Энергичная и настойчивая, она употребляла всѣ усилія, чтобы одной безраздѣльно владѣть ребенкомъ. О чувствахъ и интересахъ отца она не заботилась. Л. въ юношескихъ произведеніяхъ весьма полно и точно воспроизводилъ событія и дѣйствующихъ лицъ своей личной жизни. Въ драмѣ съ нѣмецкимъ заглавіемъ—«Menschen u. Leidenschaften»—разсказанъ раздоръ между его отцомъ и бабушкой. Л.-отецъ не въ состояніи былъ воспитывать сына, какъ этого хотѣлось аристократической роднѣ — и Арсеньева, имѣя возможность тратить на внука «по четыре тысячи въ годъ на обученіе разнымъ языкамъ», взяла его къ себѣ, съ уговоромъ воспитывать его до 16 лѣтъ и во всемъ совѣтоваться съ отцомъ. Послѣднее условіе не выполнялось; даже свиданія отца съ сыномъ встрѣчали непреодолимыя препятствія со стороны Арсеньевой. Ребенокъ съ самаго начала долженъ былъ сознавать противоестественность этого положенія. Его дѣтство протекало въ помѣстьѣ бабушки, Тарханахъ, Пензенской губерніи; его окружали любовью и заботами — но свѣтлыхъ впечатлѣній, свойственныхъ возрасту, у него не было. Въ неоконченной юношеской «Повѣсти» описывается дѣтство Саши Арбенина, двойника самого автора. Саша съ 6-ти-лѣтняго возраста обнаруживаетъ наклонность къ мечтательности, страстное влеченіе ко всему героическому, величавому, бурному. Л. родился болѣзненнымъ и все дѣтство страдалъ золотухой; но болѣзнь эта развила въ ребенкѣ необычайную нравственную энергію. Въ «Повѣсти» признается ея вліяніе на умъ и характеръ героя: «онъ выучился думать... Лишенный возможности развлекаться обыкновенными забавами дѣтей, Саша началъ искать ихъ въ самомъ себѣ. Воображеніе стало для него новой игрушкой... Въ продолженіе мучительныхъ безсонницъ, задыхаясь между горячихъ подушекъ, онъ уже привыкалъ побѣждать страданья тѣла, увлекаясь грезами души.... Вѣроятно, что раннее умственное развитіе не мало помѣшало его выздоровленію»... Это раннее развитіе стало для Л. источникомъ огорченій: никто изъ окружающихъ не только не былъ въ состояніи пойти на встрѣчу «грезамъ его души», но даже не замѣчалъ ихъ. Здѣсь коренятся основные мотивы его будущей поэзіи разочарованія. Въ угрюмомъ ребенкѣ растетъ презрѣніе къ повседневной окружающей жизни. Все чуждое, враждебное ей возбуждало въ немъ горячее сочувствіе: онъ самъ одинокъ и несчастливъ, — всякое одиночество и чужое несчастье, проистекающее отъ людского непониманія, равнодушія или мелкаго эгоизма, кажется ему своимъ. Въ его сердцѣ живутъ рядомъ чувство отчужденности среди людей и непреодолимая жажда *родной души*, такой же одинокой, близкой поэту своими грезами и, можетъ быть, страданіями. И въ результатѣ: «въ ребячествѣ моемъ тоску любови знойной ужъ сталъ я понимать душою безпокойной». Мальчикомъ 10 лѣтъ его повезли на Кавказъ, на воды; здѣсь онъ встрѣтилъ дѣвочку лѣтъ девяти—и въ первый разъ у него проснулось необыкновенно глубокое чувство, оставившее память на всю жизнь, но сначала для него неясное и неразгаданное. Два года спустя поэтъ разсказываетъ о новомъ увлеченіи, посвящаетъ ему стихотвореніе: *къ Генію*. Первая любовь неразрывно слилась съ подавляющими впечатлѣніями Кавказа. «Горы кавказскія для меня священны»,—писалъ Л.; онѣ объединили все дорогое, что жило въ душѣ поэта-ребенка. Съ осени 1825 г. начинаются болѣе или менѣе постоянныя учебныя занятія Л., но выборъ учителей — французъ Carel и бѣжавшій изъ

Турціи грекъ—былъ неудаченъ. Грекъ вскорѣ совсѣмъ бросилъ педагогическія занятія и занялся скорняжнымъ промысломъ. Французъ, очевидно, не внушилъ Л. особеннаго интереса къ французскому языку и литературѣ: въ ученическихъ тетрадяхъ Л. французскія стихотворенія очень рано уступаютъ мѣсто русскимъ. 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ онъ сожалѣетъ, что не слыхалъ въ дѣтствѣ русскихъ народныхъ сказокъ: «въ нихъ вѣрно больше поэзіи, чѣмъ во всей французской словесности». Его плѣняютъ загадочные, но мужественные образы отщепенцевъ человѣческаго общества—«корсаровъ», «преступниковъ», «плѣнниковъ», «узниковъ». Спустя два года послѣ возвращенія съ Кавказа Л. повезли въ Москву и стали готовить къ поступленію въ университетскій благородный пансіонъ. Учителями его были Зиновьевъ, преподаватель латинскаго и русскаго языка въ пансіонѣ, и французъ Gondrot, бывшій полковникъ наполеоновской гвардіи; его смѣнилъ, въ 1829 г., англичанинъ Виндсонъ, познакомившій его съ англійской литературой. Въ пансіонѣ Л. оставался около двухъ лѣтъ. Здѣсь, подъ руководствомъ Мерзлякова и Зиновьева, пробѣталъ вкусъ къ литературѣ: происходили «засѣданія по словесности», молодые люди пробовали свои силы въ самостоятельномъ творчествѣ, существовалъ даже какой-то журналъ, при главномъ участіи Л. Поэтъ горячо принялся за чтеніе; сначала онъ поглощенъ Шиллеромъ, особенно его юношескими трагедіями; затѣмъ онъ принимается за Шекспира, въ письмѣ къ родственницѣ «вступается за честь его», цитируетъ сцены изъ *Гамлета*. По прежнему Л. ищетъ *родной души*, увлекается дружбою то съ однимъ, то съ другимъ товарищемъ, испытываетъ разочарованія, негодуетъ на легкомысліе и измѣну друзей. Послѣднее время его пребыванія въ пансіонѣ—1829-й годъ—отмѣчено въ произведеніяхъ Л. необыкновенно мрачнымъ разочарованіемъ, источникомъ котораго была совершенно реальная драма въ личной жизни Л. Срокъ воспитанія его подъ руководствомъ бабушки приходилъ къ концу; отецъ часто навѣщалъ сына въ пансіонѣ, и отношенія его къ тещѣ обострились до крайней степени. Борьба развивалась на глазахъ Михаила Юрьевича; она подробно изображена въ юношеской его драмѣ. Бабушка, ссылаясь на свою одинокую старость, взывая къ чувству благодарности внука, отвоевала его у зятя. Отецъ уѣхалъ, униженный и оскорбленный болѣе, чѣмъ когда либо, и вскорѣ умеръ. Стихотворенія этого времени—яркое отраженіе пережитого поэтомъ. У него является особенная склонность къ воспоминаніямъ: въ настоящемъ, очевидно, немного отрады. «Мой духъ погасъ и состарѣлся»,—говоритъ онъ, и только «смутный памятникъ прошедшихъ милыхъ лѣтъ» ему «любезенъ». Чувство одиночества переходитъ въ безпомощную жалобу; юноша готовъ окончательно порвать съ внѣшнимъ міромъ, создаетъ «въ умѣ своемъ» «міръ иной и образовъ иныхъ существованье», считаетъ себя «отмѣченнымъ судьбой», «жертвой посреди степей», «сыномъ природы». Ему «міръ земной тѣсенъ», порывы его «удручены ношею обмановъ», предъ нимъ призракъ преждевременной старости... Въ этихъ изліяніяхъ, конечно, много юношеской игры въ страшныя чувства и героическія настроенія, но въ ихъ основѣ лежатъ безусловно искреннія огорченія юноши, несомнѣнный духовный разладъ его съ окружающей дѣйствительностью. Къ 1829 г. относятся первый очеркъ «Демона» и стихотвореніе «Монологъ», предвѣщающее «Думу». Поэтъ отказывается отъ своихъ вдохновеній, сравнивая свою жизнь съ осеннимъ днемъ, и рисуетъ «измученную душу» Демона, живущаго безъ вѣры, съ презрѣніемъ и равнодушіемъ ко «всему на свѣтѣ». Въ «Монологѣ» изображаются «дѣти сѣвера», ихъ «пасмурная жизнь», «пустыя бури», безъ «любви и «дружбы сладкой». Немного спустя, оплакивая отца, онъ себя и его называетъ «жертвами жребія земного»; «ты далъ мнѣ жизнь, но счастья не далъ...» Весной 1830 г. благородный пансіонъ былъ преобразованъ въ гимназію, и Л. оставилъ его. Лѣто онъ провелъ въ подмосковномъ помѣстьѣ брата бабушки, Столыпина. Недалеко жили другіе родственники Л. — Верещагины; Александра Верещагина познакомила его съ своей подругой, Екатериной Сушковой, также сосѣдкой по имѣнію. Сушкова, впослѣдствіи Хвостова, оставила записки объ этомъ знакомствѣ. Содержаніе ихъ—настоящій «романъ», распадающійся на двѣ части: въ первой—торжествующая и насмѣшливая героиня, Сушкова, во второй—холодный и даже жестоко мстительный герой, Л. Шестнадцатилѣтній «отрокъ», наклонный къ «сентиментальнымъ сужденіямъ», невзрачный, косолапый, съ красными глазами, съ вздернутымъ носомъ и язвительной улыбкой, менѣе всего могъ казаться интереснымъ кавалеромъ для юныхъ барышенъ. Въ отвѣтъ на его чувства ему предлагали «волчекъ или веревочку», угощали булочками, съ начинкой изъ опилокъ. Сушкова, много лѣтъ спустя послѣ событій, изобразила поэта въ недугѣ безнадежной страсти и приписала себѣ даже стихотвореніе, посвященное Л. другой дѣвицѣ — Варенькѣ Лопухиной, его сосѣдкѣ по московской квартирѣ на Малой Молчановкѣ: къ ней онъ питалъ до конца жизни едва ли не самое глубокое чувство, когда-либо вызванное въ немъ женщиной. Въ то же лѣто (1830) вниманіе Л. сосредоточилось на личности и поэзіи Байрона; онъ впервые сравниваетъ себя съ англійскимъ поэтомъ, сознаетъ сродство своего нравственнаго міра съ байроновскимъ, посвящаетъ нѣсколько стихотвореній іюльской революціи. Врядъ ли, въ виду всего этого, увлеченіе поэта «черноокой» красавицей, т. е. Сушковой, можно признавать такимъ всепоглощающимъ и трагическимъ, какъ его рисуетъ сама героиня. Но это не мѣшало «роману» внести новую горечь въ душу поэта; это докажетъ впослѣдствіи его дѣйствительно жестокая мес одинъ изъ его отвѣтовъ на людское без чіе, легкомысленно отравлявшее его «р скіе дни», гаснувшее въ его душѣ «огонь ственный». Съ сентября 1830 г. Л. чис студентомъ московскаго университета, ла на «нравственно-политическомъ» отдѣ потомъ на «словесномъ». Университетск подаваніе того времени не могло спос

вать умственному развитію молодежи; студенты въ аудиторіяхъ немногимъ отличались отъ школьниковъ. Серьезная умственная жизнь развивалась за стѣнами университета, въ студенческихъ кружкахъ; но Л. не сходится ни съ однимъ изъ нихъ. У него, несомнѣнно, больше наклонности къ свѣтскому обществу, чѣмъ къ отвлеченнымъ товарищескимъ бесѣдамъ: онъ, по природѣ, наблюдатель дѣйствительной жизни. Давно уже, притомъ, у него исчезло чувство юной, ничѣмъ неомраченной довѣрчивости, охладѣла способность отзываться на чувство дружбы, на малѣйшій проблескъ симпатіи. Его нравственный міръ былъ другого склада, чѣмъ у его товарищей, восторженныхъ гегельянцевъ и эстетиковъ. Онъ не менѣе ихъ уважалъ университетъ: «свѣтлый храмъ науки» онъ называетъ «святымъ мѣстомъ», описывая отчаянное пренебреженіе студентовъ къ жрецамъ этого храма. Онъ знаетъ и о философскихъ заносчивыхъ «спорахъ» молодежи, но самъ не принимаетъ въ нихъ участія. Онъ, вѣроятно, даже не былъ знакомъ съ самымъ горячимъ спорщикомъ — знаменитымъ впослѣдствіи критикомъ, хотя одинъ изъ героевъ его студенческой драмы: «Странный человѣкъ», носитъ фамилію *Бѣлинскій*. Эта драма доказываетъ интересъ Л. къ надеждамъ и идеаламъ тогдашнихъ лучшихъ современныхъ людей. Главный герой—Владиміръ—воплощаетъ самого автора; его устами поэтъ откровенно сознается въ мучительномъ противорѣчіи своей натуры. Владиміръ знаетъ эгоизмъ и ничтожество людей—и всетаки не можетъ покинуть ихъ общество: «когда я одинъ, то мнѣ кажется, что никто меня не любитъ, никто не заботится обо мнѣ,—и это такъ тяжело!» Еще важнѣе драма, какъ выраженіе общественныхъ идей поэта. Мужикъ разсказываетъ Владиміру и его другу, Бѣлинскому—противникамъ крѣпостного права, — о жестокостяхъ помѣщицы и о другихъ крестьянскихъ невзгодахъ. Разсказъ приводитъ Владиміра въ гнѣвъ, вырываетъ у него крикъ: «О мое отечество! мое отечество!»,—а Бѣлинскаго заставляетъ практически помочь мужикамъ.

Для поэтической дѣятельности Л. университетскіе годы оказались въ высшей степени плодотворны. Талантъ его зрѣлъ быстро, духовный міръ опредѣлялся рѣзко. Л. усердно посѣщаетъ московскіе салоны, балы, маскарады. Онъ знаетъ дѣйствительную цѣну этихъ развлеченій, но умѣетъ быть веселымъ, раздѣлять удовольствія другихъ. Поверхностнымъ наблюдателямъ казалась совершенно неестественной бурная и гордая поэзія Л., при его свѣтскихъ талантахъ. Они готовы были демонизмъ и разочарованіе его счесть «драпировкой», «веселый, непринужденный видъ» признать истинно-лермонтовскимъ свойствомъ, а жгучую «тоску» и «злость» его стиховъ — притворствомъ и условнымъ поэтическимъ маскарадомъ. Но именно поэзія и была искреннимъ отголоскомъ лермонтовскихъ настроеній. «Меня спасало вдохновенье отъ мелочныхъ суетъ»,—писалъ онъ и отдавался творчеству, какъ единственному чистому и высокому наслажденію. «Свѣтъ», по его мнѣнію, все нивеллируетъ и опошливаетъ, сглаживаетъ личные оттѣнки въ характерахъ людей, вытравливаетъ всякую оригинальность, приводитъ всѣхъ къ одному уровню одушевленнаго манекена. Принизивъ человѣка, «свѣтъ» пріучаетъ его быть счастливымъ именно въ состояніи безличія и приниженности, наполняетъ его чувствомъ самодовольства, убиваетъ всякую возможность нравственнаго развитія. Л. боится самъ подвергнуться такой участи; болѣе чѣмъ когда-либо онъ прячетъ свои задушевныя думы отъ людей, вооружается насмѣшкой и презрѣніемъ, подчасъ разыгрываетъ роль добраго малаго или отчаяннаго искателя свѣтскихъ приключеній. Въ уединеніи ему припоминаются кавказскія впечатлѣнія — могучія и благородныя, ни единой чертой не похожія на мелочи и немощи утонченнаго общества. Онъ повторяетъ мечты поэтовъ прошлаго вѣка о естественномъ состояніи, свободномъ отъ «приличья цѣпей», отъ золота и почестей, отъ взаимной вражды людей. Онъ не можетъ допустить, чтобы въ нашу душу были вложены «неисполнимыя желанья», чтобы мы тщетно искали «въ себѣ и въ мірѣ совершенство». Его настроеніе — разочарованіе *дѣятельныхъ нравственныхъ силъ*, *разочарованіе* въ *отрицательныхъ* явленіяхъ общества, во имя *очарованія положительными* задачами человѣческаго духа. Эти мотивы вполнѣ опредѣлились во время пребыванія Л. въ московскомъ университетѣ, о которомъ онъ именно потому и сохранилъ память, какъ о «святомъ мѣстѣ». Л. не пробылъ въ университетѣ и двухъ лѣтъ; выданное ему *свидѣтельство* говоритъ объ увольненіи «по прошенію» — но прошеніе, по преданію, было вынуждено студенческой исторіей съ однимъ изъ наименѣе почтенныхъ профессоровъ. Маловымъ. Съ 18 іюня 1832 г. Л. болѣе не числится студентомъ. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ, съ намѣреніемъ снова поступить въ университетъ, но попалъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Эта перемѣна карьеры не отвѣчала желаньямъ бабушки и, очевидно, вызвана настояніями самого поэта. Еще съ дѣтства его мечты носили воинственный характеръ. Кавказъ сильно подогрѣлъ ихъ. Въ пансіонскихъ эпиграммахъ постоянно упоминается *гусаръ*, въ роли счастливаго Донъ-Жуана. Усердно занимаясь рисованіемъ, поэтъ упражнялся преимущественно въ «батальномъ жанрѣ». Такими же рисунками наполненъ и альбомъ его матери. Въ двадцатыхъ годахъ и началѣ тридцатыхъ гражданскія профессіи, притомъ, не пользовались уваженіемъ высшаго общества. По свидѣтельству товарища Л., всѣ не-военные слыли «подъячими». Л. оставался въ школѣ два «злополучныхъ года», какъ онъ самъ выражается. Объ умственномъ развитіи учениковъ никто не думалъ; имъ «не позволялось читать книгъ чисто-литературнаго содержанія». Въ школѣ издавался журналъ, но характеръ его вполнѣ очевиденъ изъ «поэмъ» Л., вошедшихъ въ этотъ органъ: «Уланша», «Петергофскій праздникъ»... Наканунѣ вступленія въ школу Л. написалъ стихотвореніе «Парусъ»; «мятежный» парусъ, «просящій бури» въ минуты невозмутимаго покоя—это все та же съ дѣтства неугомонная душа поэта. «Искалъ онъ въ людяхъ совершенства, а самъ — самъ не былъ лучше ихъ»,—говоритъ онъ устами героя

поэмы «Ангелъ смерти», написанной еще въ Москвѣ. Юнкерскій разгулъ и забіячество доставили ему теперь самую удобную среду для развитія какихъ угодно «несовершенствъ». Л. ни въ чемъ не отставалъ отъ товарищей, являлся первымъ участникомъ во всѣхъ похожденіяхъ—но и здѣсь избранная натура сказывалась немедленно послѣ самаго, повидимому, безотчетнаго веселья. Какъ въ московскомъ обществѣ, такъ и въ юнкерскихъ пирушкахъ Л. умѣлъ сберечь свою «лучшую часть», свои творческія силы; въ его письмахъ слышится иногда горькое сожалѣніе о былыхъ мечтаніяхъ, жестокое самобичеваніе за потребность «чувственнаго наслажденія». Всѣмъ, кто вѣрилъ въ дарованіе поэта, становилось страшно за его будущее. Верещагина, неизмѣнный другъ Л., во имя его таланта заклинала его «твердо держаться своей дороги»... По выходѣ изъ школы, корнетомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, Л. живетъ попрежнему среди увлеченій и упрековъ совѣсти, среди страстныхъ порывовъ и сомнѣній, граничащихъ съ отчаяніемъ. О нихъ онъ пишетъ къ своему другу Лопухиной, но напрягаетъ всѣ силы, чтобы его товарищи и «свѣтъ» не заподозрѣли его гамлетовскихъ настроеній. Люди, близко знающіе его, въ родѣ Верещагиной, увѣрены въ его «добромъ характерѣ» и «любящемъ сердцѣ»; но Л. казалось бы унизительнымъ явиться добрымъ и любящимъ предъ «надменнымъ шутомъ»—«свѣтомъ». Напротивъ, здѣсь онъ хочетъ быть безпощаденъ на словахъ, жестокъ въ поступкахъ, во что бы то ни стало прослыть неумолимымъ тираномъ женскихъ сердецъ. Тогда-то пришло время расплаты для Сушковой. Л.-гусару и уже извѣстному поэту ничего не стоило заполонить сердце когда-то насмѣшливой красавицы, разстроить ея бракъ съ Лопухинымъ, братомъ неизмѣнно любимой Вареньки и Маріи, къ которой онъ писалъ такія задушевныя письма. Потомъ началось отступленіе: Л. принялъ такую форму обращенія къ Сушковой, что она немедленно была скомпрометирована въ глазахъ «свѣта», попавъ въ положеніе смѣшной героини неудавшагося романа. Л. оставалось окончательно порвать съ Сушковой—и онъ написалъ на ея имя анонимное письмо съ предупрежденіемъ противъ себя самого, направилъ письмо въ руки родственниковъ несчастной дѣвицы и, по его словамъ, произвелъ «громъ и молнію». Потомъ, при встрѣчѣ съ жертвой, онъ разыгралъ роль изумленнаго, огорченнаго рыцаря, и въ послѣднемъ объясненіи прямо заявилъ, что онъ ее не любитъ и, кажется, никогда не любилъ. Все это, кромѣ сцены разлуки, разсказано самимъ Л. въ письмѣ къ Верещагиной, при чемъ онъ видитъ лишь «веселую сторону исторіи». Только печальнымъ наслѣдствомъ юнкерскаго воспитанія и стремленіемъ создать себѣ «пьедесталъ» въ «свѣтѣ» можно объяснить эту единственную темную страницу въ біографіи Л. Совершенно равнодушный къ службѣ, неистощимый въ проказахъ, Л. пишетъ застольныя пѣсни самаго непринужденнаго жанра—и въ тоже время такія произведенія, какъ «Я, матерь Божія, нынѣ съ молитвою»... До сихъ поръ поэтическій талантъ Л. былъ извѣстенъ лишь въ офицерскихъ и свѣтскихъ кружкахъ. Первое его произведеніе, появившееся въ печати—«Хаджи Абрекъ»—попало въ «Библ. для Чтенія» безъ его вѣдома, и послѣ этого невольнаго, но удачнаго дебюта Л. долго не хотѣлъ печатать своихъ стиховъ. Смерть Пушкина явила Л. русской публикѣ во всей силѣ поэтическаго таланта. Л. былъ боленъ, когда совершилось страшное событіе. До него доходили разнорѣчивые толки; «многіе», разсказываетъ онъ, «особенно дамы, оправдывали противника Пушкина», потому что Пушкинъ былъ дуренъ собой и ревнивъ и не имѣлъ права требовать любви отъ своей жены. Невольное негодованіе охватило поэта, и онъ «излилъ горечь сердечную на бумагу». Стихотвореніе оканчивалось сначала словами: «И на устахъ его печать». Оно быстро распространилось въ спискахъ, вызвало бурю въ высшемъ обществѣ, новыя похвалы Дантесу; наконецъ, одинъ изъ родственниковъ Л., Н. Столыпинъ, сталъ въ глаза порицать его горячность по отношенію къ такому джентльмену, какъ Дантесъ. Л. вышелъ изъ себя, приказалъ гостю выйти вонъ и въ порывѣ страстнаго гнѣва набросалъ заключительную отповѣдь «надменнымъ потомкамъ»... Послѣдовалъ арестъ; нѣсколько дней спустя корнетъ Л. былъ переведенъ прапорщикомъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, дѣйствовавшій на Кавказѣ. Поэтъ отправлялся въ изгнаніе, сопровождаемый общимъ вниманіемъ: здѣсь были и страстное сочувствіе, и затаенная вражда. Первое пребываніе Л. на Кавказѣ длилось всего нѣсколько мѣсяцевъ. Благодаря хлопотамъ бабушки, онъ былъ сначала переведенъ въ гродненскій гусарскій полкъ, расположенный въ Новгородской губ., а потомъ — въ апрѣлѣ 1838 г.—возвращенъ въ лейбъ-гусарскій. Не смотря на кратковременную службу въ Кавказскихъ горахъ, Л. успѣлъ сильно измѣниться въ нравственномъ отношеніи. Природа приковала все его вниманіе; онъ готовъ «цѣлую жизнь» сидѣть и любоваться ея красотой; общество будто утратило для него привлекательность, юношеская веселость исчезла и даже свѣтскія дамы замѣчали «черную меланхолію» на его лицѣ. Инстинктъ поэта-психолога влекъ его, однако, въ среду людей. Его здѣсь мало цѣнили, еще меньше понимали, но *горечь* и *злость* закипали въ немъ, и на бумагу ложились новые пламенныя рѣчи, въ воображеніи складывались безсмертные образы. Л. возвращается въ петербургскій «свѣтъ», снова играетъ роль льва, тѣмъ болѣе, что за нимъ теперь ухаживаютъ всѣ любительницы знаменитостей и героевъ; но одновременно онъ обдумываетъ *могучій образъ*, еще въ юности волновавшій его воображеніе. Кавказъ обновилъ давнишнія грезы; создаются «Демонъ» и «Мцыри». И та, и другая поэма задуманы были давно. О «Демонѣ» поэтъ думалъ еще въ Москвѣ, до поступленія въ университетъ, позже нѣсколько разъ начиналъ и передѣлывалъ поэму; зарожденіе «Мцыри», несомнѣнно, скрывается въ юношеской замѣткѣ Л., тоже изъ московскаго періода: «написать записки молодаго монаха: 17 лѣтъ. Съ дѣтства онъ въ монастырѣ, кромѣ свяще-

книгъ не читалъ... Страстная душа томится. Идеалы». Въ основѣ «Демона» лежитъ сознаніе одиночества среди всего мірозданія. Черты демонизма въ творчествѣ Л.: *гордая душа, отчужденіе отъ міра и небесъ*, презрѣніе къ *мелкимъ страстямъ* и малодушію. Демону міръ тѣсенъ и жалокъ; для Мцыри — міръ ненавистенъ, потому что въ немъ нѣтъ воли, нѣтъ воплощенія идеаловъ, воспитанныхъ страстнымъ воображеніемъ *сына природы*, нѣтъ исхода могучему пламени, съ юныхъ лѣтъ живущему въ груди. «Мцыри» и «Демонъ» дополняютъ другъ друга. Разница между ними — не психологическая, а внѣшняя, историческая. Демонъ богатъ опытомъ, онъ цѣлые вѣка наблюдалъ человѣчество—и научился презирать людей сознательно и равнодушно. Мцыри гибнетъ въ цвѣтущей молодости, въ первомъ порывѣ къ волѣ и счастью; но этотъ порывъ до такой степени рѣшителенъ и могучъ, что юный узникъ успѣваетъ подняться до идеальной высоты демонизма. Нѣсколько лѣтъ томительнаго рабства и одиночества, потомъ нѣсколько часовъ восхищенія свободой и величіемъ природы подавили въ немъ голосъ человѣческой слабости. Демоническое міросозерцаніе, стройное и логическое въ рѣчахъ Демона, у Мцыри—крикъ преждевременной агоніи. Демонизмъ—*общее* поэтическое настроеніе, слагающееся изъ гнѣва и презрѣнія; чѣмъ зрѣлѣе становится талантъ поэта, тѣмъ *реальнѣе* выражается это настроеніе и аккордъ разлагается на болѣе частные, но зато и болѣе опредѣленные мотивы. Въ основѣ «Думы» лежатъ тѣже лермонтовскія чувства относительно «свѣта» и «міра», но они направлены на осязательныя, исторически-точныя общественныя явленія: «земля», столь надменно унижаемая Демономъ, уступаетъ мѣсто «нашему поколѣнію», и мощныя, но смутныя картины и образы кавказской поэмы превращаются въ жизненные типы и явленія. Таковъ же смыслъ и новогодняго привѣтствія на 1840 г. Очевидно, поэтъ быстро шелъ къ ясному реальному творчеству, задатки котораго коренились въ его поэтической природѣ; но не безъ вліянія оставались и столкновенія со всѣмъ окружающимъ. Именно они должны были намѣчать болѣе опредѣленныя цѣли для гнѣва и сатиры поэта и постепенно превращать его въ живописца общественныхъ нравовъ. Романъ «Герой нашего времени»—первая ступень на этомъ совершенно логическомъ пути... Роль «льва» въ петербургскомъ свѣтѣ заключилась для Л. крупнымъ недоразумѣніемъ: ухаживая за кн. Щербатовой — музой стихотворенія «На свѣтскія цѣпи»,—онъ встрѣтилъ соперника въ лицѣ сына французскаго посланника Баранта. Въ результатѣ—дуэль, окончившаяся благополучно, но для Л. повлекшая арестъ на гауптвахтѣ, потомъ переводъ въ тенгинскій пѣхотный полкъ, на Кавказъ. Во время ареста Л. посѣтилъ Бѣлинскій. Когда онъ познакомился съ поэтомъ, достовѣрно неизвѣстно: по словамъ Панаева—въ СПб., у Краевскаго, послѣ возвращенія Л. съ Кавказа; по словамъ товарища Л. по университетскому пансіону, И. Сатина—въ Пятигорскѣ, лѣтомъ 1837 года. Вполнѣ достовѣрно одно, что впечатлѣніе Бѣлинскаго отъ перваго знакомства осталось неблагопріятное. Л., по привычкѣ, уклонился отъ серьезнаго разговора, сыпалъ шутками и остротами по поводу самыхъ важныхъ темъ — и Бѣлинскій, по его словамъ, *не раскусилъ* Л. Свиданіе на гауптвахтѣ окончилось совершенно иначе: Бѣлинскій пришелъ въ восторгъ и отъ личности, и отъ художественныхъ воззрѣній Л. Онъ увидѣлъ поэта «самимъ собой»; «въ словахъ его было столько истины, глубины и простоты!» Впечатлѣнія Бѣлинскаго повторились на Боденштедтѣ, впослѣдствіи переводчикѣ произведеній поэта. *Казаться* и *быть* для Л. были двѣ вещи совершенно различныя; предъ людьми мало знакомыми онъ предпочиталъ *казаться*, но былъ совершенно правъ, когда говорилъ: «Лучше я, чѣмъ для людей кажусь». Близкое знакомство открывало въ поэтѣ и любящее сердце, и отзывчивую душу, и идеальную глубину мысли. Только Л. очень немногихъ считалъ достойными этихъ своихъ сокровищъ... Прибывъ на Кавказъ, Л. окунулся въ боевую жизнь и на первыхъ же порахъ отличился «мужествомъ и хладнокровіемъ»; такъ выражалось оффиціальное донесеніе. Въ стихотвореніи *Валерикъ* и въ письмѣ къ Лопухину Л. ни слова не говоритъ о своихъ подвигахъ... Тайныя думы Л. давно уже были отданы роману. Онъ былъ задуманъ еще въ первое пребываніе на Кавказѣ; княжна Мери, Грушницкій и докторъ Вернеръ, по словамъ того же Сатина, были списаны съ оригиналовъ еще въ 1837 г. Послѣдующая обработка, вѣроятно, сосредоточивалась преимущественно на личности главнаго героя, характеристика котораго была связана для поэта съ дѣломъ самопознанія и самокритики... По окончаніи отпуска, весной 1841 г., Л. уѣхалъ изъ Петербурга съ тяжелыми предчувствіями—сначала въ Ставрополь, гдѣ стоялъ тенгинскій полкъ, потомъ въ Пятигорскъ. По нѣкоторымъ разсказамъ, онъ еще въ 1837 г. познакомился здѣсь съ семьей Верзилиныхъ и одну изъ сестеръ—Эмилію Верзилину—прозвалъ «La Rose du Caucase». Теперь онъ встрѣтилъ рядомъ съ ней гвардейскаго отставного офицера, Мартынова, «мрачнаго и молчаливаго», игравшаго роль непонятаго и разочарованнаго героя, въ черкесскомъ костюмѣ съ громаднымъ кинжаломъ. Л. сталъ поднимать его на смѣхъ, въ присутствіи красавицы и всего общества. Столкновенія были неминуемы; въ результатѣ одного изъ нихъ произошла дуэль — и 15 іюня поэтъ палъ бездыханнымъ у подножія Машука. Кн. А. И. Васильчиковъ, очевидецъ событій и секундантъ Мартынова, разсказалъ исторію дуэли съ явнымъ намѣреніемъ оправдать Мартынова, который былъ живъ во время появленія разсказа въ печати. Основная мысль автора: «въ Л. было два человѣка: одинъ—добродушный, для небольшого кружка ближайшихъ друзей и для тѣхъ немногихъ лицъ, къ которымъ онъ имѣлъ особенное уваженіе; другой — заносчивый и задорный, для всѣхъ прочихъ знакомыхъ». Мартыновъ, слѣдовательно, былъ сначала жертвой, а потомъ долженъ былъ явиться мстителемъ. Несомнѣнно, однако, что Л. до послѣдней минуты сохранялъ добродушное настроеніе, а его соперъ-

никъ пылалъ злобнымъ чувствомъ. При всѣхъ смягчающихъ обстоятельствахъ, о Мартыновѣ еще съ большимъ правомъ, чѣмъ о Дантесѣ, можно повторить слова поэта: «не могъ понять въ сей мигъ кровавый, на что онъ руку подымалъ»... Похороны Л. не могли быть совершены по церковному обряду, не смотря на всѣ хлопоты друзей. Оффиціальное извѣстіе объ его смерти гласило: «15-го іюня, около 5 часовъ вечера, разразилась ужасная буря съ громомъ и молніей; въ это самое время между горами Машукомъ и Бештау скончался лѣчившійся въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ». По словамъ кн. Васильчикова въ Петербургѣ, въ высшемъ обществѣ, смерть поэта встрѣтили отзывомъ: «туда ему и дорога»... Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Арсеньева перевезла прахъ внука въ Тарханы. — Въ 1889 г., по всероссійской подпискѣ, поэту воздвигнутъ памятникъ въ Пятигорскѣ.—Поэзія Л. неразрывно связана съ его личностью, она въ полномъ смыслѣ поэтическая автобіографія. Основныя черты лермонтовской природы—необыкновенно развитое самосознаніе, цѣльность и глубина нравственнаго міра, мужественный идеализмъ жизненныхъ стремленій. Всѣ эти черты воплотились въ его произведеніяхъ, начиная съ самыхъ раннихъ прозаическихъ и стихотворныхъ изліяній и кончая зрѣлыми поэмами и романомъ. Еще въ юношеской «Повѣсти» Л. прославлялъ *волю*, какъ совершенную, непреодолимую душевную энергію: «хотѣть—значитъ ненавидѣть, любить, сожалѣть, радоваться, жить»... Отсюда его пламенные запросы къ сильному открытому чувству, негодованіе на мелкія и малодушныя страсти; отсюда его *демонизмъ*, развивавшійся среди вынужденнаго одиночества и презрѣнія къ окружающему обществу. Но *демонизмъ*—отнюдь не отрицательное настроеніе: «любить необходимо мнѣ»—сознавался поэтъ, и Бѣлинскій отгадалъ эту черту послѣ первой серьезной бесѣды съ Л.: «мнѣ отрадно было видѣть въ его разсудочномъ, охлажденномъ и озлобленномъ взглядѣ на жизнь и людей сѣмена глубокой вѣры въ достоинство того и другого. Я это и сказалъ ему; онъ улыбнулся и сказалъ: дай Богъ». Демонизмъ Л.—это высшая ступень идеализма, тоже самое, что мечты людей XVIII в. о всесовершенномъ естественномъ человѣкѣ, о свободѣ и доблестяхъ золотого вѣка; это поэзія Руссо и Шиллера. Такой идеалъ—наиболѣе смѣлое, непримиримое отрицаніе дѣйствительности—и юный Л. хотѣлъ бы сбросить «образованности цѣпи», перенестись въ идиллическое царство первобытнаго человѣчества. Отсюда фанатическое обожаніе природы, страстное проникновеніе ея красотой и мощью. И всѣ эти черты отнюдь нельзя связывать съ какимъ бы то ни было внѣшнимъ вліяніемъ; онѣ существовали въ Л. еще до знакомства его Байрономъ и слились только въ болѣе мощную и зрѣлую гармонію, когда онъ узналъ эту дѣйствительно ему *родную душу*. Въ противоположность разочарованію шатобріановскаго Рене, коренящемуся исключительно въ эгоизмѣ и самообожаніи, *лермонтовское разочарованіе*—воинствующій протестъ противъ «низостей и странностей», во имя искренняго чувства и мужественной мысли. Предъ нами поэзія не *разочарованія*, а *печали* и *типа*. Всѣ герои Л.—Демонъ, Измаилъ-Бей, Мцыри, Арсеній — переполнены этими чувствами. Самый реальный изъ нихъ — Печоринъ — воплощаетъ самое, повидимому, будничное разочарованіе; но это совершенно другой человѣкъ, чѣмъ «московскій Чайльдъ-Гарольдъ»—Онѣгинъ. У него множество отрицательныхъ чертъ: эгоизмъ, мелочность, гордость, часто безсердечіе, но рядомъ съ ними—искреннее отношеніе къ самому себѣ. «Если я причиною несчастья другихъ, то и самъ не менѣе несчастливъ»—совершенно правдивыя слова въ его устахъ. Онъ не разъ тоскуетъ о неудавшейся жизни; на другой почвѣ, въ другомъ воздухѣ этотъ *сильный организмъ* несомнѣнно нашелъ бы болѣе почтенное дѣло, чѣмъ травля Грушницкихъ. Великое и ничтожное уживаются въ немъ рядомъ, и если бы потребовалось разграничить то и другое, великое пришлось бы отнести къ *личности*, а ничтожное—къ *обществу*... Творчество Л. постепенно спускалось изъ-за облаковъ и съ кавказскихъ горъ. Оно остановилось на созданіи вполнѣ реальныхъ типовъ и сдѣлалось общественнымъ и національнымъ. Въ русской новѣйшей литературѣ нѣтъ ни одного благороднаго мотива, въ которомъ бы не слышался безвременно замолкшій голосъ Л.: ея печаль о жалкихъ явленіяхъ русской жизни—отголосокъ жизни поэта, печально глядѣвшаго на свое поколѣніе; въ ея негодованіи на рабство мысли и нравственное ничтожество современниковъ звучатъ лермонтовскіе демоническіе порывы; ея смѣхъ надъ глупостью и пошлымъ комедіанствомъ слышится уже въ уничтожающихъ сарказмахъ Печорина надъ Грушницкимъ. *Ив. Ивановъ.*

Хронологическій порядокъ появленія важнѣйшихъ произведеній Л.: «Хаджи- Абрекъ» («Библіотека для Чтенія», 1835, томъ IX); «Бородино» («Современникъ», 1837, т. VI); «Пѣсня про царя Ивана Васильевича» («Литературныя Прибавленія» къ «Рус. Инвалиду», 1838, № 18; подпись —*въ*); «Дума» («Отеч. Зап.», 1839, т. I); «Бэла» (ib., т. II); «Вѣтка Палестины» (ib., т. III); «Три Пальмы» (ib., т. IV); «Фаталистъ» (ib., т. VI); «Дары Терека» (ib., т. VII); «Тамань» (ib., 1840, т. VIII); «Воздушный корабль» (ib., т. X); «Ангелъ» («Одесскій Альманахъ», 1840); «Послѣднее новоселье» («Отеч. Зап.», 1841, т. XVI); «Парусъ» (ib., т. VIII); «Споръ» («Москвитянинъ», 1841, ч. 3); «Сказка для дѣтей» («Отеч. Записки», 1842, т. XX). Послѣ смерти поэта появились: «Измаилъ-Бей» («Отеч. Зап.», 1843, т. XXVII); «Тамара» (ib.); «На смерть Пушкина» («Библіогр. Зап.», 1858, № 20; до стиха: «И на устахъ его печать») и мн. др. Отдѣльныя изданія: «Герой нашего времени» (СПб., 1840; здѣсь впервые «Максимъ Максимычъ» и «Княжна Мери»; 2 изд., 1842; 3 изд., 1843); «Стихотворенія» (СПб., 1840; впервые: «Когда волнуется желтѣющая нива», «Мцыри» и др.); «Сочиненія» (СПб., 1847, изданіе Смирдина); то-же (СПб., 1852; изд. Глазунова); то-же (СПб., 1856; изд. его-же); «Демонъ» (Б., 1857 и Карлсруэ, 1857); «Ангелъ

смерти» (Карлсруэ, 1857); «Сочиненія» (СПб., 1860, подъ редакціею С. С. Дудышкина; впервые помѣщенъ по довольно полному списку «Демонъ», данъ конецъ «На смерть Пушкина» и др.; 2 изд., 1863); «Стихотворенія» (Лпц., 1862); «Стихотворенія, не вошедшія въ послѣднее изданіе сочиненій» (В., 1862); «Сочиненія» (СПб., 1865 и 1873 и позднѣе, подъ редакц. П. А. Ефремова; къ изд. 1873 г. вступительная статья А. Н. Пыпина). Когда, въ 1892 г., истекло право на собственность сочиненій Л., принадлежавшее книгопродавцу Глазунову, одновременно явился рядъ изданій, изъ которыхъ имѣютъ научный интересъ провѣренныя по рукописямъ изданія подъ редакціей П. А. Висковатова, А. И. Введенскаго и И. М. Болдакова. Тогда же вышло иллюстрированное изданіе, со статьею И. И. Иванова (М.); большое количество дешевыхъ изданій отдѣльныхъ произведеній. На иностранные языки переведены: «Герой нашего времени»— на нѣмецкій неизвѣстнымъ (1845), Больтцемъ (1852), Редигеромъ (1855); на англійскій: Пульскимъ (1854) и неизвѣстнымъ (1854); на французскій: Ледюкомъ (1845) и неизвѣстнымъ (1863); на польскій: Кеномъ (1844) и Л. Б. (1848); на шведскій: неизвѣстными (1844 и 1856); на датскій: неизвѣстнымъ (1855) и Торсономъ (1856). Стихотворенія — на нѣмецкій: Будбергомъ-Беннигсаузеномъ (1843), Боденштедтомъ (1852), Ф. Ф. Фидлеромъ (1894; образцовый переводъ поблизости къ подлиннику); на франц.: Шопеномъ (1853), Д'Анжеромъ (1866); «Демонъ»—на нѣм.: Сенкеромъ (1864); на франц.: Д'Анжеромъ (1858) и Акосовой (1860); на сербскій—неизвѣстн. (1862); «Мцыри» — на нѣм.: Будбергомъ-Беннигсаузеномъ (1858); на польскій: Сырокомлею (1844; 2 изд. 1848); «Бояринъ Орша» — на польскій Г. Ц. (1858). *Литература* о Л. очень обширна. Помимо біографическихъ и критическихъ очерковъ, приложенныхъ къ изданіямъ сочиненій: «Русскіе акты о предкахъ поэта» («Рус. Старина» 1873, VII, 548); «Шотландскія извѣстія о родоначальникѣ Л.» (ib.); «[illegible]дѣдѣ Л.» («Русскій Архивъ» 1875, III, [illegible]); «Указъ объ отставкѣ отца Л.» («Рус. [illegible]на» 1873, VII, 563); «Родословная Л. въ Россіи» («Рус. Старина» 1873, VII, 551); «Отзывъ Сперанскаго объ отцѣ Л.» («Рус. Арх.» 1872, II, 1851); «Дворянская грамота, выданная отцу Л.» («Рус. Ст.» 1882, XXXIII, 469); «Свѣдѣнія о матери Л.» («Рус. Арх.» 1872, II, 1851); «Альбомъ матери Л.» («Ист. Вѣстн.», 1881, VI, 375); «Документъ о рожденіи Л.» («Рус. Ст.» 1873, VIII, 113); «Свѣдѣнія о бабушкѣ Л.» («Рус. Ст.» 1884, XLIII, 122); Дѣтство Л.» («Рус. Обозр.» 1890, авг., 794; «Ист. Вѣстн.» 1881, VI, 377); «Л. въ Москвѣ, пребываніе въ пансіонѣ» («Рус. Ст.» 1881, LXI, 162; «Ист. Вѣстн.» 1884, XVI, 606; «Рус. Ст.» XLIV, 589; «Рус. Арх.» 1875, III, 384, свѣдѣнія о Мерзляковѣ); «Ученическія тетради Л.» («Отеч. Зап.» 1859, VII, XI); «Л. въ университетѣ» («Рус. Ст.» 1875, XIV, 60); «Свѣдѣнія о профессорахъ» («Рус. Арх.» 1875, III, 384); «Л. въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ». («Рус. Стар.» 1890, LXV, 591); Л. какъ Маешка («Рус. Ст.» 1873, VII, 390; 1882, XXXV, 616; «Рус. Арх.» 1872, II, 1778; «Рус. Ст.» 1884, XLIV, 590; «Атеней» 1858, XLVIII); Л. по выходѣ изъ школы («Рус. Ст.» 1873, VII, 383; 1882, XXXV, 616; «Рус. Арх.» 1872, II, 1772); Стихи на смерть Пушкина («Рус. Арх.» 1872, II, 1813; «Рус. Ст.» 1873, VII, 384; «Рус. Обозр.» ib.); Первое пребываніе на Кавказѣ, возвращеніе, дуэль съ Барантомъ («Рус. Ст.» 1882, XXXV, 617; 1884, XLIV, 592; 1873, VII, 385). «Изъ воспоминаній И. М. Сатина» («Сборн. общ. люб. росс. слов.»); А. Н. Пыпинъ, въ «Вѣстн. Европы» 1895). Второе пребываніе на Кавказѣ («Рус. Ст.» 1884, XLI, 63; 1873, VII, 387; 1882, XXXV, 619; 1885, XLV, 474; 1875, XIV, 61; 1879, XXIV, 529; «Ист. Вѣстн.» 1886, XXIV, 321, 555; 1880, I, 880; 1885, XIX, 473; XX, 712; 1890, XXXIX, 726; «Рус. Обозр.», «Атеней», ib.; «Рус. Арх.» 1874, II, 661; 1872, I, 206); Дуэль съ Мартыновымъ («Рус. Ст.» 1873, VII, 385; 1875, XIV 60; 1882, XXXV, 620; «Рус. Арх.» 1872, I, 206; II, 1829; 1874, II, 687; «Ист. Вѣстн.» 1881, VI, 449; «Всемірный Трудъ» 1870, X); Костелецкій, «Воспоминанія о Л.» («Рус. Ст.» 1875); К. Бѣлевичъ, «Нѣсколько картинъ изъ кавказской жизни и нравовъ горцевъ» (СПб., 1891); «Военно-судное дѣло» (письмо Мартынова, разсказъ о похоронахъ Л. въ приложеніи къ «Зап. Хвостовой»); «Документы о дуэли и похоронахъ Л.» («Рус. Обозр.» 1895); о знакомствѣ Л. съ Бѣлинскимъ «Лит. Всп.» И. Панаева, СПб., 1888); Пыпинъ, «Жизнь и переписка Бѣлинскаго» (II, 38); Бѣлинскій («Сочиненія», III, IV); Добролюбовъ («Сочиненія», III); Михайловскій, «Литература и жизнь» (СПб., 1892), «О Л.», «Поэтъ безвременья» (отд. «Критич. очерки», СПб. 1894); Спасовичъ, «Байронизмъ у Л.» («Сочиненія», 1888, т. II); Андреевскій, «Литературныя чтенія» (СПб., 1891); Котляревскій, «М. Ю. Л.» (СПб. 1891: разборъ этой книги В. Д. Спасовича, въ «Вѣстн. Европы» (1891, XII); Владиміровъ, «Историческіе и народные бытовые сюжеты въ поэзіи Л.» (Кіевъ, 1892); А. Камковъ, «Л.» («Ученыя Зап. Казан. унив.» 1856, ч. 1); Чернышевскій, «Очерки гоголевскаго періода рус. литературы» («Соврем.» 1854 и отд. СПб. 1892); Е. Хвостова, «Воспоминанія о Л.» («Русск. Вѣстникъ», 1856, № 18); С. Шестакова, «Юношескія произведенія Л.» (ib., № 10); Галаховъ, «Л.» (ib. 1857, № 13); Ап. Григорьевъ, «Взглядъ на рус. литературу со смерти Пушкина» («Русское Слово», 1859, №№ 2 и 3; перепечатано въ «Сочиненіяхъ» Григорьева); А. Любавскій, «Дѣла о дуэляхъ» («Русск. уголов. процессы». СПб. 1866—1867); П. Шелгуновъ, «Рус. идеалы» («Дѣло» 1868, №№ 6 и 7); Е. А. Хвостова, «Воспоминанія» («Вѣстн. Европы» 1869, № 8 и отд. СПб. 1871); кн. А. И. Васильчиковъ, «Нѣсколько словъ о кончинѣ М. Ю. Л. и о дуэли его съ Н. Мартыновымъ» («Русскій Архивъ», 1872, № 1); «Случай изъ жизни Л.» («Древняя и Новая Россія», 1877); Бурнашевъ, «Воспоминанія» (ib. № 9); С. Шашковъ, «Пушкинъ и Лермонтовъ» («Дѣло» 1873, № 7); П. А. Висковатовъ, обширная біографія, занимающая весь VI т. «Сочиненій Л.» изд. Рихтера, переработка статей раньше напечатанныхъ въ «Русск. Мысли», «Рус. Стар.» и др. журн. (М. 1892); В. Сторожевъ, «Родоначальникъ русс. вѣтви Лермонтовыхъ»

(«Книговѣдѣніе», 1894, №№ 5—8) и мн. др. Орловъ, «М. Ю. Л.» (СПб., 1883). Отдѣльно отъ прочихъ критиковъ стоитъ В. А. Зайцевъ («Русское Слово», 1862, № 9), охарактеризовавшій Л., какъ «юнкерскаго поэта». Л. часто приписывали стихотворенія другихъ авторовъ. Такъ съ его именемъ появилась: барона Розена, «Смерть» («Развлеченіе», 1859); гр. В. А. Соллогуба, «Разлука» («Современникъ», 1854, т. 46); М. Розенгейма, «А годы несутся» («Русскій Вѣстникъ», 1856, № 14) и др. *

Лерна (Λέρνη)—такъ называлось или мѣстечко въ Арголидѣ, или источникъ, или болото, извѣстные благодаря миѳу о Гидрѣ, убитой Гераклемъ. Въ 30 стадіяхъ отъ Аргоса, при морѣ, происходили въ честь Деметры лернейскія таинства, являвшіяся подражаніемъ извѣстнымъ Елевзиніямъ. Тамъ же было считавшееся бездоннымъ озеро Алкіонія, около котораго происходили ночныя мистеріи въ честь Діониса.

Лернеиды (Lernaeidae)—семейство паразитныхъ веслоногихъ ракообразныхъ (Copepoda Siphonostomata, см. Веслоногія). Въ періодѣ оплодотворенія оба пола ведутъ свободный образъ жизни и имѣютъ членистое тѣло съ 4 парами хорошо развитыхъ ногъ. Послѣ оплодотворенія самка снова прикрѣпляется къ тѣлу рыбъ и начинаетъ вести паразитный образъ жизни, при чемъ подвергается ряду сильныхъ измѣненій: тѣло ея сильно увеличивается, червеобразно вытягивается, утрачиваетъ членистость и получаетъ отростки на головномъ концѣ, абдоменъ атрофируется, передняя пара усиковъ щетинковидна, задняя превращается въ пару крючковъ, верхнія стилетообразныя челюсти заключены въ хоботокъ, ногочелюсти слабо развиты и когтеобразны, 4 пары двураздѣльныхъ ногъ очень малы. Болѣе 40 видовъ, относимыхъ къ нѣсколькимъ (въ 1883 г.—14) родамъ. Наиболѣе извѣстенъ родъ *лернея* (Lernaea), съ 2 развѣтвленными боковыми отростками и однимъ спиннымъ крючкомъ на головѣ. Личинки паразитируютъ на рыбахъ (у наиболѣе обыкновенной L. branchialis—см. табл. Веслоногія фиг. 5—на жабрахъ камбалъ), затѣмъ наступаетъ для обоихъ половъ періодъ свободной жизни, а послѣ него самки снова паразитируютъ (у L. branchialis на жабрахъ тресковыхъ рыбъ). *Н. Кн.*

Лерось (Λέρος)—небольшой островъ на Эгейскомъ морѣ, противъ берега Маріи, на ЮВ отъ Патмоса, населенный милетскими выходцами. На Л. было святилище Артемиды-Дѣвственницы, куда, по преданію, были перенесены сестры Мелеагра, обращенныя въ цесарокъ (μελεαγρίδες). Теперь еще это мѣстечко на о-вѣ назыв. Партени (дѣвы).

Лерсъ (Карлъ Lehrs, 1802—1878) — нѣмецкій филологъ, профессоръ кенигсбергскаго унив., написалъ: «De Aristarchi studiis Homericis» (Кенигсбергъ, 1833; Лпц. 1865), «Quaestiones epicae» (Кенигсб., 1837), «Populäre Aufsätze aus dem Alterthum» (Лпц., 1856; Лпц., 1875), «Q. Horatius Flaccus» (1869 и 1871), «Pindarscholien» (1873) и др. См. Kammer, «Karl Lehrs» (Б., 1878).

Леру (Pierre Leroux)—французскій писатель (1797—1871). Воспитанный въ деревнѣ, Л. до 18-ти лѣтъ ничему не учился, но затѣмъ окончилъ курсъ въ лицеѣ. Недостатокъ средствъ заставилъ его стать за прилавокъ, потомъ сдѣлаться на время каменьщикомъ, наконецъ, наборщикомъ и корректоромъ въ типографіи, гдѣ онъ изобрѣлъ машину для набора и усовершенствованный способъ отливки шрифта. Съ 1824 г. Л. участвуетъ въ газетѣ «Globe». Онъ подписываетъ протестъ противъ ордонансовъ Карла X и, окруженный своими наборщиками, оказываетъ вооруженное сопротивленіе полиціи, явившейся арестовать его. При Людовикѣ-Филиппѣ «Globe» дѣлается органомъ сенсимонизма (см.), а К.—его ревностнымъ апостоломъ, пока не расходится съ Анфантеномъ по вопросу о реабилитаціи плоти. Въ 1848 г. Л., какъ представитель дпт. Сены, занимаетъ мѣсто въ національномъ собраніи на крайней лѣвой. Сторонникъ широкой государственной помощи безработнымъ, онъ ревностно отстаиваетъ «національныя мастерскія». Декабрьскій переворотъ 1851 г. выбрасываетъ Л. за предѣлы Франціи; онъ поселяется на о-вѣ Джерсей, испытываетъ страшную нужду, но не покидаетъ научныхъ занятій, заинтересовывается агрономіей и дѣлаетъ удачные опыты примѣненія гуано и др. удобреній. Паденіе Имперіи позволяетъ ему вернуться въ Парижъ, гдѣ онъ и умираетъ, въ разгарѣ коммуны. Въ своихъ философскихъ убѣжденіяхъ Л. прошелъ чрезъ атеизмъ, раціонализмъ и деизмъ; отрицаніе всякаго культа смѣнилось у него культомъ Разума, уступившимъ мѣсто культу верховнаго существа. Заключительнымъ этапомъ всего этого процесса была собственная оригинальная система пантеизма и спиритуализма, развитая въ сочиненіяхъ: «De l'Humanité», «Du Christianisme» и «De l'Égalité». «Богъ заключенъ въ мірѣ—говоритъ Л.,—или, вѣрнѣе, міръ въ Немъ, ибо мы не можемъ жить иначе, чѣмъ въ Богѣ». Единство Бога имѣетъ своимъ продолженіемъ единство рода человѣческаго. Христіанство, выдвинувшее эту идею, сдѣлало изъ нея, однако, неправильный выводъ, обратившись къ пропагандѣ *милосердія* (противорѣчащаго нашей эгоистической природѣ), а не *солидарности* (выгодной людямъ). Другой ошибкой христіанства было то, что оно поставило рай внѣ жизни и Бога помѣстило не на землѣ, а на небѣ. Философія (Л. имѣлъ въ виду французскую философію его времени, главнымъ образомъ Кузена) не съумѣла сохранить того истиннаго, что было въ еврейской религіи. Она разсматриваетъ человѣка какъ единицу, тогда какъ онъ только часть цѣлаго. Мысли, чувства, убѣжденія человѣка не рождаются въ его собственной головѣ, но получаются имъ извнѣ, отъ окружающихъ. Человѣкъ, по Л., есть «животное, перерожденное разумомъ и тѣсно связанное со всѣмъ человѣчествомъ». Семьи, общины, націи суть составныя части цѣлаго, не могущія отъ него отдѣлиться, не насилуя разума и не порождая зла. Люди—частицы вѣчнаго существа, все проникающей единой міровой души. «Современные люди—тѣ же люди, которые жили въ прошломъ и будутъ жить въ будущемъ». Такимъ образомъ Л. приходитъ къ ученію о пере-

селеніи душъ, на которомъ онъ строитъ свою вѣру въ прекращеніе войнъ и наступленіе братскихъ отношеній между народами. Прогрессъ есть постепенное приближеніе къ равенству и свободѣ. Въ немъ надо различать *три* стадіи (Л. во всемъ склоненъ видѣть *троичность*): освобожденіе отъ семейнаго рабства (отъ власти патріархальной семьи, *касты*), отъ рабства государству (кастоваго характера) и отъ тираніи собственности (*кастовой*, исключительной, привилегированной). Лишенныя «кастоваго» характера, семья, государство и собственность будутъ служить одному благу, между тѣмъ какъ теперь они часто являются главными источниками зла. Тираніи семьи надо противопоставить полную эмансипацію женщины, тираніи государства —самоуправленіе гармонически сложившихся общинъ, тираніи собственности — пріобщеніе къ ней всего общества, уничтоженіе бѣдности. Въ критикѣ существующей экономической формы Л. не проявилъ оригинальности, воспользовавшись замѣчаніями Фурье и Сенъ-Симона. Вліяніе тѣхъ же писателей сказалось и на его построеніи идеальнаго общества, на началахъ выборной администраціи, обязательнаго общаго труда и вознагражденія сообразно способностямъ, труду и потребностямъ. Интересна полемика Л. противъ ученія Мальтуса: онъ отрицалъ не только наличность, но и возможность перенаселенія, утверждая, что въ мірѣ существуетъ постоянный круговоротъ матеріи, неизсякающій и вѣчный. Уже однимъ своимъ удобреніемъ человѣкъ въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ себѣ пропитаніе. Л. имѣлъ мало послѣдователей. Нѣкоторые романы Ж. Зандъ написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ идей Л. («Consuelo» иллюстрируетъ ученіе о переселеніи душъ, «Le Compagnon du tour de France», «Le Péché de Mr. Antoine» и др. носятъ на себѣ отпечатокъ нѣсколько сантиментальнаго, мистическаго соціализма Л.). Младшіе братья Л., *Ахиллъ* и *Жюль*, занимались подъ его вліяніемъ соціалистической пропагандой (послѣднему принадлежитъ рядъ брошюръ) и оба за это подверглись изгнанію изъ отечества. Кромѣ названныхъ выше соч., Л. написалъ еще: «De l'égalité» (1838); «Discours sur la situation actuelle de la société et de l'ésprit humain» (1841, 2 изд. 1847); «De l'humanité, de son principe et de son avenir» (1840, 2 изд. 1845); «Réfutation de l'éclectisme» (1841); «D'une religion nationale ou du culte» (1846); «Projet d'une constitution démocratique et sociale fondée sur la loi même de la vie» (1848); «De la [illegible]» (1848); «Malthus et les économ[illegible]»; «Doctrine de l'humanité» (1848); [illegible]anisme et de son origine démoc[illegible] О немъ ср.: Breynat, «Les sociali[illegible]» (1850); Marschal, «P. S. Proud[illegible]ux» (1850); Bobert (Du Var), «Elém[illegible]phie sociale, rédigés d'après les éc[illegible]» (1841—1842); Eugène de Mirec[illegible] «[illegible] Leroux» («Les contemporains» [illegible]); [illegible]az, «Etude sur la philosophie [illegible]u XIX s.» (1877); Flint, «Hist[illegible]hy in France» (1893); Adam, «Phil[illegible]rance au XIX s.» (1894); Щегловъ, «Исторія соціальныхъ системъ» (т. II, 1889). *Н. Водовозовъ.*

Леруа (Georges Leroy, 1723—89) — ученикъ Кондильяка, энциклопедистъ, защитникъ Гельвеція, авторъ одного изъ первыхъ опытовъ сравнительной психологіи. Соч. его: «Examen des critiques du livre de l'esprit» (1760); «Reflexions sur la jalousie» (1772); «Lettres sur les animaux» (1781; новѣйшее изданіе Робина, 1862).

Ле-Руа (Петръ-Людовикъ le Roy, 1699—1774)—экстраординарный академикъ по каѳедрѣ новой исторіи. Сынъ француза-протестанта, Л. въ 1731 г. былъ вызванъ въ Россію, учителемъ къ сыну Бирона; въ 1735 г. зачисленъ въ акд. наукъ, затѣмъ былъ инспекторомъ академической гимназіи и во время путешествія Г. Ф. Миллера въ Камчатку читалъ за него лекціи. Въ 1748 г. уволенъ изъ академіи, потомъ былъ гувернеромъ въ домѣ гр. И. И. Шувалова; умеръ за границею. Читанныя имъ въ акд. наукъ статьи и сдѣланные по порученію ея и сената переводы перечислены у Пекарскаго («Исторія акд. наукъ», I).

Le roi règne et ne gouverne pas (франц. король царствуетъ, но не управляетъ) —положеніе, выставленное Тьеромъ въ 1830 г., въ газетѣ «Le National», и сдѣлавшееся при Людовикѣ-Филиппѣ любимой формулой приверженцевъ строго парламентарнаго образа правленія. На лат. языкѣ (Rex regnat, sed non gubernat) положеніе это высказано было еще Яномъ Замойскимъ († въ 1605 г.) на польскомъ сеймѣ.

Леруа-Больe (Анатоль Leroy-Beaulieu) —франц. публицистъ, профессоръ исторіи въ Ecole libre des sciences politiques, род. въ 1842 г. Съ 1872 по 1881 г. совершилъ четыре путешествія въ Россію, результаты которыхъ изложилъ въ книгѣ «L'Empire des Tsars et les Russes» (Пар., 1881—89). Это всесторонне изслѣдованіе о современномъ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи, наиболѣе обстоятельное въ зап.-европейской литературѣ. Авторъ относится къ Россіи съ уваженіемъ и даже неблагопріятные отзывы его отличаются сдержанностью. Дополненіемъ къ этому труду служитъ соч.: «Un homme d'état russe. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II» (Пар., 1884), посвященное Н. А. Милютину; авторъ пользовался неизданной корреспонденціей Н. А. Милютина и др. лицъ. Др. соч. Л.-Больe: «La France, la Russie et l'Europe» (Пар., 1888), «La révolution et le libéralisme» (Пар., 1890), «La papauté, le socialisme et la démocratie» (Пар., 1892), «Les Juifs et l'antisémitisme, Israel chez les nations» (Пар., 1893; русск. пер. СПб., 1894; не выступая безусловнымъ защитникомъ евреевъ, Л.-Больe рѣшительно высказывается противъ племенной и религіозной вражды, какими бы мотивами она ни прикрывалась).

Леруа-Больe (Пьеръ-Поль Leroy-Beaulieu) — современный французскій экономистъ, род. въ 1843 г., профессоръ въ Ecole libre des sciences politiques и въ Collège de France, редакторъ основаннаго имъ въ 1873 г. журнала: «Economiste français». Л.-Больe примыкаетъ къ старому направленію англійской

школы, являясь сторонникомъ экономическаго либерализма и крайнимъ оптимистомъ во взглядѣ на развитіе экономической жизни культурныхъ народовъ. Эти воззрѣнія особенно рельефно подчеркнуты въ сочиненіи: «Essai sur la répartition des richessese», въ которомъ Л.-Болье старается доказать прогрессивное уменьшеніе неравенства богатствъ: прибыль, процентъ и доходъ либеральныхъ профессій падаютъ, поземельная рента падаетъ или остается неподвижной, и только заработная плата повышается какъ номинально, такъ и реально. Теоретическіе взгляды, изложенные въ этой книгѣ и въ учебникѣ «Précis d'économie politique», не отличаются оригинальностью и нерѣдко исходятъ до банальности. Въ своей книгѣ «L'état moderne et ses limites» Л.-Болье выступаетъ противникомъ государственнаго вмѣшательства (въ области желѣзнодорожнаго дѣла, народнаго просвѣщенія, страхованія рабочихъ и пр.). Функціи государства, по Л.-Болье, сводятся главнымъ образомъ къ созданію внутренней и внѣшней безопасности, къ поддержанію правового порядка и къ сохраненію общихъ условій существованія націи. Фабричное законодательство допускается авторомъ лишь въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ. Въ сочиненіи: «Le collectivisme» Л.-Болье подвергаетъ ожесточенной критикѣ основныя положенія соціалистической доктрины, въ лицѣ Маркса, Лассаля, Джоржа и др. Наибольшей извѣстностью Л.-Болье пользуется, какъ авторъ «Traité de la science des finances», лучшаго французскаго руководства по финансовой наукѣ. Другія соч. Л.-Болье: «De l'état moral et intellectuel des populations ouvrières» (1868), «Recherches économiques, historiques et statistiques sur les guerres contemporaines» (1869), «La question ouvrière» (1872), «Le travail des femmes au XIX siècle» (1873), «La colonisation chez les peuples modernes» (1874). Въ 1895 г. вышелъ въ свѣтъ его обширный «Traité théorique et pratique d'économie politique».

Леру-де-Ленси (Адріанъ-Жанъ-Викторъ Leroux-de-Lincy, 1806—69)—французскій писатель, одинъ изъ первыхъ по времени французскихъ изслѣдователей памятниковъ средневѣковой исторіи и литературы. Главныя его работы: первое изданіе нормандской риемованной хроники Васа, «Roman de Brut» (Пар., 1836—38); изданіе важнаго для исторіи французскаго языка труда: «Les Quatres Livres de Rois» (Пар., 1842, Monuments inédits), «Recueil de Chants historiques français du XII au XVIII siècles» (Пар., 1842—59) и «Chants historiques et populaires du temps de Charles VII et de Louis XI» (Пар., 1857).

Леруа д'Этіоль (Жанъ-Жакъ-Жозефъ Leroy d'Etiolles, 1798—1860)—французскій хирургъ, большую часть своей жизни посвятившій изобрѣтенію хирургическихъ инструментовъ и усовершенствованію операцій надъ моче-половымъ аппаратомъ; ему принадлежитъ и рядъ улучшеній въ операціяхъ надъ ущемленными грыжами, фистулами и др. Главные его труды: «Divers procédés pour guérir de la pierre (П., 1825), «Urologie» (1845), «La Cautération d'avant en arrière» (1852), «L'Extraction des corps étrangers» (1854) и др.

Леруайе (Филиппъ-Эли Leroyer)—франц. государственный дѣятель. Въ 1871 г. избранъ былъ членомъ націон. собранія и присоединился къ республиканской лѣвой; въ 1875 г. былъ избранъ безсмѣннымъ сенаторомъ и въ этомъ качествѣ отказался подать голосъ за распущеніе палаты, когда его требовало м-во 16 мая. Въ 1879 г. онъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ м-ромъ юстиціи: перемѣнилъ составъ судебныхъ палатъ, внесъ законопроекты объ амнистіи и о преобразованіи государственнаго совѣта, возставалъ противъ преслѣдованія министровъ 16 мая 1877 г. Съ 1882 по 1892 г. былъ предсѣдателемъ сената.

Лерхе—1) *Іоаннъ-Якобъ* (1708 — 1780) род. въ Потсдамѣ; въ 1730 г. докторъ медиц. въ Галле; въ слѣдующемъ году былъ вызванъ въ Россію, гдѣ занималъ различныя врачебныя должности; въ 1745 г. сопровождалъ русское посольство въ Персію. Въ 1760 г., по смерти Кондоиди, сдѣлался начальникомъ медицинской части въ имперіи и въ этой должности оказалъ не мало цѣнныхъ услугъ дѣлу медицинскаго образованія въ Россіи. Кромѣ описанія своихъ путешествій въ Астрахань и Персію, оставилъ также сочиненіе объ образѣ жизни волжскихъ калмыковъ. 2) *Теодоръ-Генрихъ* (1791—1847), род. въ Гарцѣ; въ 1808 г. прибылъ въ Россію, изучалъ медицину въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевъ), гдѣ въ 1812 г. получилъ степень доктора мед. Съ цѣлью усовершенствованія путешествовалъ по Германіи, Голландіи, посѣтилъ Парижъ, Вѣну и др. Съ 1815 г. поселился въ Петербургѣ и занимался исключительно офтальмологіей. Онъ былъ основателемъ и первымъ директоромъ первой въ Россіи больницы по глазнымъ болѣзнямъ, равно какъ былъ однимъ изъ учредителей общества практическихъ врачей въ Петербургѣ, редактировалъ журналъ его: «Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde», въ которомъ помѣстилъ много статей по своей спеціальности.

Г. М. Г.

Лерхенфельдъ (Густавъ, баронъ фонъ-Lerchenfeld)—баварскій государственный дѣятель (1806—1866). Въ 1848 г. недолго былъ министромъ внутр. дѣлъ. Въ баварской палатѣ депутатовъ былъ однимъ изъ вождей либеральной оппозиціи противъ реакціоннаго министерства Пфордтена.

Лерхенфельдъ (Lerchenfeld)—прежде деревня, съ 1810 г. часть Вѣны. Предмѣстье Новый Л. (Neulerchenfeld) входитъ въ составъ одного изъ новыхъ вѣнск. округовъ (XVI-го). См. Вѣна.

Лерхъ (Петръ Ивановичъ, 1828—84)—оріенталистъ и археологъ, воспитанникъ спб. университета (по восточному факультету). Его «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ и ихъ предкахъ, сѣверныхъ халдеяхъ» (1856—1858) сразу доставили ему извѣстность въ ученомъ мірѣ. Академія наукъ въ 1856 г. отправила его въ г. Рославль (Смоленской губ.) для собранія у поселенныхъ тамъ военно-плѣнныхъ курдовъ этнографическихъ и лингвистическихъ данныхъ. Въ «Извѣстіяхъ Русск. Арх. Общ. (1862—64) Л. напечаталъ нѣсколько статей о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ. Всѣхъ его соч., статей и рецензій на одномъ русскомъ языкѣ

болѣе 50; кромѣ того въ «Russische Revue» и друг. нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ онъ помѣстилъ до 30 статей.

Леръ (Paul Lehr)—франц. юристъ, проф. лозаннскаго унив., секретарь института международнаго права. Главныя его работы: «Éléments de droit civil germanique» (1875); «Éléments de droit civil russe» (1890); «Éléments de droit civil espagnol» (1890); «Éléments de droit civil anglais» (1885); «Traité élémentaire de droit civil germanique» (1892); «Manuel des agents diplomatiques et consulaires» (1888). Уроженецъ Эльзаса, Л. издалъ еще нѣсколько сочиненій, посвященныхъ его родинѣ: «L'Alsace Noble» (1870); «Mélanges de littérature et d'histoire alsatique» (1870); «Numismatique de l'Alsace» (вмѣстѣ съ Энгелемъ, 1887).

Леръ (Юлій Lehr, 1845—94)—нѣм. экономистъ, проф. въ Карлсруэ и Мюнхенѣ. Важнѣйшія его работы: «Schutzzoll u. Freihandel» (Берл., 1877); «Kritische Bemerkungen zu den wichtigsten für u. wider d. progressiven Steuerfuss vorgebrachten Gründen» («Hildebrand-Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie», XXIX; капитальная работа по вопросу о прогрессивномъ обложеніи), «Beiträge z. Statistik d. Preise» (Франкф. на М., 1883), отдѣлы: «Forstpolitik» и «Waldwertrechnung» въ «Lorey's Handbuch der Forstwissenschaft» (Тюбингенъ, 1886), отдѣлъ «Aufwandsteuern» въ посвященномъ финансамъ III т. «Schönbergs Handbuch der polit. Oekonomie» (3 изд., Тюб. 1891), «Politische Oekonomie in gedrängter Fassung» (Мюнхенъ, 1892); «Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirtschaft» и «Production u. Konsumtion in d. Volkswirtschaft» (Лпц., 1893 и 1895; входятъ въ составъ многотомнаго «K. Frankensteins Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften»). Въ трактатѣ объ «основныхъ понятіяхъ и началахъ народнаго хозяйства» (1893) Л. въ значительной мѣрѣ самостоятельно обработалъ ученія о цѣнности и цѣнѣ. Теорія цѣнности Л. носитъ чисто индивидуалистически-субъективный характеръ и строится, какъ у Джевонса, Вальраса и австрійскихъ экономистовъ, на понятіи «предѣльной полезности». Изложеніе облекается въ математическія формулы и иллюстрируется графическими изображеніями. *П. О.*

Леръ (François Lerées, † 1640)—изъ Домфрона въ Нормандіи, одинъ изъ послѣднихъ схоластиковъ, пытался примирить реализмъ съ номинализмомъ. Посмертное изд. его «Cursus philosophicus» вышло въ 1642 г.

Леса—часть рыболовной удочки, состоящая изъ шнура, привязываемаго однимъ концемъ къ удилищу, а другимъ къ крючку. Для Л. употребляется конскій волосъ, жилка (XI, 958), шелкъ, сырецъ, бечевка и нитка. Наиболѣе употребительны и всего лучше Л. изъ конскаго волоса, такъ какъ онъ меньше гніетъ, чѣмъ другіе матеріалы, и обладаетъ большею упругостью. Волосъ вырывается изъ конскаго хвоста, предпочтительнѣе — жеребцовъ; онъ долженъ быть длинный, круглый, эластичный. Волосяныя Л. дѣлаются въ 2 и болѣе волосъ и бываютъ или цѣлыя, безъ узловъ, или связанныя изъ нѣсколькихъ прядей; волосы между собою или сплетаются или, чаще, сучатся (свиваются). Для сученія Л. имѣются особые приборы, наиболѣе простой изъ коихъ состоитъ изъ двухъ, наложенныхъ одна на другую, дощечекъ, соединенныхъ тремя кривыми шпеньками, дающими возможность, держа нижнюю дощечку, вращать верхнюю; къ концу каждаго шпенька, загнутому крючкомъ, привязывается одинъ или нѣсколько конскихъ волосинокъ съ гирею на концѣ, при чемъ, отъ вращенія верхней дощечки, волосы закручиваются. Толщина Л. зависитъ отъ длины ихъ, качества матеріала и той рыбы, для ловли которой онѣ предназначаются. Шелковыя Л. пропитываютъ особыми составами, придающими имъ непромокаемость, и окрашиваютъ въ зеленоватый цвѣтъ. См. Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1885). *С. Б.*

Лесажъ (Allain-René Lesage)—знаменитый французскій сатирикъ и романистъ (1668—1747), бретонецъ по происхожденію. Пріѣхавъ въ Парижъ для изученія юриспруденціи, онъ велъ веселую жизнь и бывалъ въ свѣтѣ; это давало ему обширный матеріалъ для наблюденій, которымъ онъ воспользовался много лѣтъ спустя, когда, поглощенный трудомъ, появлялся только въ café Procope, своего рода литературномъ клубѣ. Литературная дѣятельность Л. началась переводами и передѣлками съ испанскаго. Въ драмахъ самого Л.: «Don Felix Mendoce» и «Point d'honneur» испанское вліяніе еще сильно, но оно ослабѣваетъ въ дальнѣйшемъ творчествѣ сатирика. Начиная съ драмы «Crispin rival de son maître», Л. переходитъ къ сатирѣ нравовъ и становится обличителемъ современныхъ ему пороковъ. Особенно рѣзки его нападки на финансистовъ и откупщиковъ, типичный представитель которыхъ выведенъ въ знаменитой комедіи Л.: «Turcaret» (1709). Темный міръ дѣльцовъ, безпощадныхъ къ своимъ жертвамъ, прикрывающихъ свое нравственное паденіе щедростью и благородствомъ въ обращеніи съ свѣтскимъ и полусвѣтскимъ обществомъ—все это чрезвычайно ярко освѣщено въ комедіи Л. Интересны въ ней также плутоватые лакеи, управляющіе судьбой своихъ довѣрчивыхъ хозяевъ; заимствованные у Мольера, они подготовляютъ типъ классическаго героя Л. — Жиль Блаза. Лакеи Мольера, при всемъ своемъ остроуміи, отличаются тривіальностью стремленій и наклонностей; у Л. Фронтены, Криспены и т. д. — до нѣкоторой степени представители демократическаго начала; они сознаютъ свое умственное превосходство и стремятся силой ума завоевать себѣ земныя блага, въ которыхъ имъ отказала судьба. Лучшія и вполнѣ самостоятельныя произведенія Л.—два романа: «Le Diable Boiteux» и «Gil Blas». Въ первомъ (1709) дьяволъ Асмодей несется, вмѣстѣ съ студентомъ Леандро, надъ городомъ и показываетъ ему внутренность домовъ, снимая съ этой цѣлью ихъ крыши. Въ калейдоскопѣ открывающихся такимъ образомъ зрѣлищъ развертывается предъ читателемъ широкая картина жизни, съ ея переходами отъ радостей къ страданіямъ, отъ нищеты къ роскоши, отъ счастья къ горю и болѣзнямъ. Еще шире захвачена жизнь въ главномъ произведеніи Л., «Жиль Блазѣ». Цѣлый рядъ приключеній за-

ставляетъ испанскаго крестьянина Жиль Блаза жить среди неприглядаго люда — грабителей и обманщиковъ, авантюристовъ и шарлатановъ, странствующихъ актеровъ и другихъ «pícaro», т. е. мошенниковъ. Ловкость и природный умъ замѣняетъ въ этихъ людяхъ стремленіе къ справедливости; но благодаря тому, что ихъ жертвами являются себялюбивые и близорукіе баловни судьбы, читатель чувствуетъ симпатію къ торжеству находчивости въ борьбѣ съ жизнью. Сатира Л. становится болѣе широкой и глубже захватываетъ жизнь общества во второй части «Жиль Блаза», появившейся въ 1734 г. Бывшій лакей является здѣсь умудренный опытомъ, не попадается на удочку всякаго авантюриста и быстро поднимается по общественной лѣстницѣ. Л. рисуетъ жизнь такой, какова она въ дѣйствительности, перемѣшивая трогательное съ комическимъ. Мораль Л. заключается въ примѣненіи къ обстоятельствамъ; житейская мудрость его также непосредственна и неизмѣнна, какъ вѣчны законы чувствъ и страстей. Послѣднія книги романа написаны въ иномъ тонѣ. Жиль Блазъ не только умудренъ жизнью, но и пресыщенъ ею; онъ жаждетъ уединенія среди природы и любимыхъ книгъ, жаждетъ спокойнаго семейнаго очага: это—исторія семейной жизни самого автора. Заключительные аккорды романа звучатъ примиреніемъ съ жизнью, не смотря на всѣ ея неприглядныя стороны. Литературное значеніе «Жиль Блаза», помимо его художественныхъ достоинствъ, заключается въ томъ, что это первый реалистическій романъ, смѣнившій во Франціи эру чувствительныхъ романовъ XVII в. См. E. Lintilhac, «Lesage» (въ коллекціи «Grands écrivains français»). *З. В.*

Переводы сочиненій Л.: А. Нартова, «Бакалавръ саламанкскій или похожденіе дона Херубино де-ла-Ронда» (СПб., 1763; 2-е изд. 1784); «Похожденія Естеванилла Гонзалеца, прозваннаго весельчакомъ» (СПб., 1765—66); Пв. Кудрявцева, «Зулима или непорочная любовь» (СПб., 1768); Д. Щ., «Увеселительныя приключенія Гусмана д'Алфараша» (М., 1785); Дм. Мокѣева, «Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ» (СПб., 1791; 2-е изд. 1807); А. К., «Гусманъ д'Алфарашъ, истинная гишпанская повѣсть» (М., 1804); Е. Шаврова, «Историческій, генеалогическій, хронологическій, географическій атласъ» (СПб., 1809); «Шалости забавнаго Гусмана, или каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку» (М., 1813); Вас. Теплова, «Похожденія Жилблаза де-Сантилланы» (СПб., 1812—15); Пасынкова, «Хромоногій бѣсъ» (1832); В. Волжскаго, «Хромой бѣсъ» (1832); «Донъ Жильблазъ де Сантильяна, сынъ солдата, человѣкъ прошедшій всѣ состоянія» («Зеленая Библіотека», изд. М. О. Вольфа, СПб., сокращ. переводъ); Эмье, то-же (М., 1871); Шлезингеръ, то-же (М., 1873); новѣйшее изд. «Жиль-Блаза» Л. Ф. Пантелѣева (СПб. 1895); «Хромой чортъ» (М., 1874); «Тюркаре», комедія, перев. С. Боборыкиной («Вѣст. Европы», 1874, № 11) и Шерстобитовой (изд. Ледерле, 1895).

Лесбійская любовь—форма извращенія полового чувства, неестественное влеченіе женщины къ женщинѣ же. Получила названіе отъ о-ва Лесбоса; въ древней Греціи, вообще, была довольно распространена. По преданію, Л. любовью страдала Сафо.

Лесбосъ (турецк. Мидуллу, новогреч. Митилини) — о-въ на СВ Архипелага, самый большой по объему въ Эгейскомъ морѣ, противъ береговъ Мизіи и Троады; принадлежитъ Турціи. 1749 кв. км., съ 90000 жит. Л. имѣетъ неправильную форму, кончается на С мысомъ Мартиною, на З мысомъ Сигри, на В мысомъ Малеею. Въ него глубоко врѣзываются два залива съ узкими входами: заливъ Калони (прежде Эврипъ Пиррейскій) на ЮЗ и зал. Гіеро на ЮВ; они дѣлятъ о-въ на три части. Л. весьма гористъ, но принадлежитъ къ двумъ орографическимъ системамъ: на СЗ продолжаются горы Троады, на В горы Мизіи. Главныя вершины: Олимпъ, нынѣ Агъ-Илья (938 м.), на Ю; Лепетимнъ (838 м.), на С; Одримнъ, нынѣ Кріоскопосъ (643 м.). Прекрасныя гавани: портъ Оливье на ЮВ, обширный и безопасный; портъ Сигри, на С мыса того же названія, прикрытый спереди о-вкомъ; портъ Лангоне на Ю и др. Климатъ весьма мягкій. Мало рѣкъ, но большое количество источниковъ. Вездѣ произрастаетъ олива, тутовое дерево, виноградъ, дающій превосходное вино; въ древности славилось меѳимнское. Фиги, платаны близъ источниковъ, сосны, дубы, мирты, теребинеы, мастиковыя деревья, ладанники, толокнянки — главнѣйшіе виды деревьевъ. Мулы и бараны многочисленны и доброкачественны; лошади малорослы. Торговля сильно развита; о-въ служитъ складочнымъ мѣстомъ для Малой Азіи; вывозятъ оливковое масло, мыло, дубленыя кожи, горшечныя издѣлія, шелкъ, фрукты, вина, ввозятъ сахаръ, кофе, рисъ, соленья, ромъ, ткани бумажныя и льняныя, кожи, желѣзо, желѣзные и мѣдные товары. Л. ведетъ торговлю съ Марселемъ, Тріестомъ, Лондономъ, Константинополемъ, Смирною и др. Города: Митилена на В, Моливо на С, Сигри на З, Калонія у залива Калони. Населеніе греко-турецкое, говоритъ на двухъ языкахъ, сравнительно грамотно. Наслѣдуютъ дочери, съ отстраненіемъ сыновей отъ наслѣдства. Л. въ древности былъ центромъ эолійскаго племени, цивилизація котораго достигла здѣсь своего апогея. Оно заняло островъ около IX в. до Р. Хр., заступивъ мѣсто пеласговъ, смѣшанныхъ съ троянцами и другими народностями береговъ Азіи. Л. былъ раздѣленъ между соперничествующими городскими общинами: Меѳимною (нынѣ Моливо), Антиссою (близъ Сигри), Эрезомъ, Пиррою и Митиленою. Главнѣйшими были Меѳимна и Митилена, ведшія другъ съ другомъ ожесточенныя войны и владѣвшія участками земли на твердой землѣ. Вѣка VI и V до Р. Хр. — апогей лесбійской цивилизаціи, блескъ которой составляли поэты Алкэй, Сафо, пѣвцы Терпандръ, Аріонъ, философы Питтакъ, Ѳеофрастъ, историкъ Гелланикъ и др. Преимущества женщинъ на Л., доказываемыя обычаями, до сихъ поръ сохранившимися въ бракѣ и наслѣдствѣ, болѣе чѣмъ случаи единичнаго разврата объясняютъ мнѣніе о безнравственности жителей Л. О-въ былъ покоренъ персами, вошелъ въ 476 г. въ аѳинскій союзъ, въ 428 г. возмутился и былъ же-

стоко наказанъ аеинянами. Македоняне, Митридатъ и римляне другъ послѣ друга владѣли о-вомъ. Въ 1355 г. имп. Іоаннъ Палеологъ уступилъ о-въ генуезцу Франческо Гателуцціо; преемники его, нося титулъ герцоговъ, удержались здѣсь до 1462 г., когда Магометъ II побѣдилъ Никколо Гателуцціо и овладѣлъ о-вомъ. Возмущеніе 1464 г. и морскія побѣды венеціанцевъ въ 1690 и 1698 гг. не могли отнять о-ва у турокъ. Возставшіе греки высадились на о-вѣ послѣ морской побѣды 21 іюня 1821 г., но не могли здѣсь удержаться.

Лесгафтъ (Петръ Францевичъ [Петровичъ]) — современный анатомъ. Род. въ Петербургѣ въ 1837 г.; подготовительное образованіе получилъ дома и въ 1856 г. поступилъ въ мед.-хир. акд. Анатоміей, подъ руководствомъ проф. Грубера, сталъ заниматься еще студентомъ III курса; съ 1861 г. въ хирургической клиникѣ проф. Китера. Въ 1865 г. д-ръ мед. за диссерт. «Объ окончаніи продольныхъ мышечныхъ волоконъ прямой кишки у человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ»; позднѣе прозекторъ при институтѣ практической анатоміи. Въ 1868 г. защитилъ диссертацію на степень доктора хирургіи «Колотомія въ лѣвой поясничной области съ анатомической точки зрѣнія». Въ 1869 г. Л. перешелъ въ казанскій унив. экстра-орд. проф. нормальной анатоміи, но уже 1871 г. долженъ былъ оставить службу и только въ 1878 г. вновь былъ избранъ вторымъ прозекторомъ въ мед. акд. при проф. Груберѣ. Въ 1884 г. перешелъ преподавателемъ анатоміи въ спб. унив. Л. опубликовалъ рядъ выдающихся сочиненій по своей спеціальности на русск. и нѣм. яз. («О круговой мышцѣ глаза», «О нѣкоторыхъ мышцахъ и фасціяхъ, окружающихъ мочеиспускательный каналъ», «О низшей или собственно-глоточной сумкѣ», «Аномаліи человѣка и относительная частота ихъ», «О причинахъ, вліяющихъ на форму костей» и мн. др.). Онъ извѣстенъ также какъ спеціалистъ по антропологіи и вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей. Имъ обнародованы по этимъ предметамъ: «Объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію» (1876), «Основы естественной гимнастики» (1872); «Задачи антропологіи и методъ ея изученія»; «Матеріалы для изученія школьнаго возраста»; «Физическое развитіе въ школахъ»; «Приготовленіе учителей гимнастики въ зап. Европѣ» и множество др. Какъ преподаватель, Л. пользовался и пользуется извѣстностью за свое искренное и безкорыстное отношеніе къ наукѣ. Подъ его руководствомъ написано множество прекрасныхъ диссертацій, какъ, напр., Рудкова: «О вліяніи пищи на величину и форму пищеварительнаго аппарата», Браудо: «О механизмѣ луче-кистеваго сустава», Горбацевича: «О вліяніи цвѣтовыхъ лучей на животныхъ» и множество другихъ. *Г. М. Г.*

Лесгафтъ (Францъ Францевичъ)—технологъ. Написалъ: «Товаровѣдѣніе сырыхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій» (СПб., 1864; 2-е изд. 1875); «Курсъ химической технологіи» (СПб., 1877). Перевелъ Петтенкофера: «О питательныхъ средствахъ вообще и о значеніи мясного экстракта, какъ составной части пищи человѣка» (СПб. 1873); А. Наке: «Курсъ химіи» (2-е изд. СПб. 1873, съ дополненіями переводчика); Вейерига: «Воззрѣнія современной химіи» (СПб. 1874). Подъ его-же редакціей вышелъ переводъ многотомной «Химической технологіи» по Болдею. Умеръ въ 1884 г.

Лесевичъ (Владиміръ Викторовичъ)—русскій философъ ново-позитивистическаго направленія, род. въ 1837 г. въ с. Денисовкѣ, Лубенскаго у., Полтавской губ. Учился въ кіевской гимназіи, затѣмъ въ спб. инженерномъ училищѣ. Прослуживъ около трехъ лѣтъ на Кавказѣ, гдѣ ему приходилось участвовать въ сраженіяхъ противъ горцевъ, Л. прошелъ курсъ акд. генеральнаго штаба, но вскорѣ оставилъ службу. Основанная имъ на родинѣ школа для крестьянъ вовлекла его въ продолжительную борьбу съ училищною администраціей. Въ 1879—88 г. обстоятельства заставили Л. прожить внѣ Петербурга (Енисейскъ, Красноярскъ, Казань, Полтава и Тверь). Въ настоящее время онъ участвуетъ въ «Русскомъ Богатствѣ». Первыя работы Л. («Очеркъ развитія идеи прогресса», въ «Совр. Об.» 1868, 4 и 5; «Философія исторіи на научной почвѣ», въ «От. Зап.» 1869, 1; «Позитивизмъ послѣ Канта», тамъ же, 4; «Общіе геологическіе вопросы и ихъ рѣшеніе», тамъ же, 1870, 7; «Новѣйшая литература позитивизма», тамъ же, 1870, 12; «Эмиль девятнадцатаго столѣтія», тамъ же, 1871, 5; «Характеристическія черты развитія философіи и науки въ средніе вѣка», въ «Знаніи» 1873, 10 и 12; «Первые провозвѣстники позитивизма», въ «От. Зап.» 1873, 12; «Классики XIV и XV столѣтій», тамъ же, 1874, 12; «Какъ иногда пишутся диссертаціи», тамъ же, 1875, 1) стоятъ на почвѣ контовскаго позитивизма фракціи Литтре и Вырубова, и только «Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи» (СПб., 1877) обнаруживаетъ въ Л. стремленіе развить дальше контовскія основоначала. Послѣдователи Конта, по мнѣнію Л., остановили развитіе позитивной системы. Высшую стадію позитивизма Л. видитъ въ научно-критической философіи или критическомъ реализмѣ, представителями котораго является цѣлая плеяда германскихъ новокантіанцевъ (Авенаріусъ, К. Герингъ, Риль и др.). Преобразованный въ духѣ критицизма и достигшій полной зрѣлости позитивизмъ, переходя въ критическій реализмъ, становится такой научной философіей, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ современному развитію науки и обладаетъ всѣми средствами для полнаго осуществленія и яснаго формулированія своихъ гуманистическихъ стремленій. Черты этой научной философіи ближе обрисовываются Л. въ «Письмахъ о научной философіи» (СПб., 1878) и въ этюдѣ: «Что такое научная философія?» (СПб., 1891). Ей предстоитъ раскрыть необходимость перемѣнъ во всѣхъ сферахъ жизни, возбудить вкусъ къ изученію вопросовъ, способствующихъ человѣческому благу, но заслоняемыхъ теперь пустымъ многознаніемъ, и повліять на устраненіе, въ области общественныхъ отношеній, преобладанія традиціи и рутины. Л. написалъ нѣсколько статей по буддизму: «Буддійскій нравственный типъ». («Сѣв. Вѣстн.» 1886, 5); «Новѣйшія движенія въ

буддизмѣ» («Рус. Мысль» 1887, 8); «Религіозная свобода по эдиктамъ царя Асоки Великаго» («Вопросы Филос.» 1889, кн. 1). Другія его статьи философскаго содержанія вошли въ составъ книги: «Этюды и очерки» (СПб., 1886), гдѣ помѣщены также статьи историко-литературныя. Труды Л., выходившіе отдѣльными изданіями, вызывали оживленную полемику. Особенно ожесточенный тонъ приняла она по поводу «Опыта», на который напали Е. В. де-Роберти (де-ла-Серда) и П. Ткачевъ (П. Никитинъ). Иначе отнеслись къ нему К. Кавелинъ и А. А. Козловъ. Самъ Л. не оставался въ долгу передъ своими противниками и рѣзко, не безъ остроумія и ѣдкости, нападалъ на враждебныя направленія. Подробную библіографію трудовъ Л. до 1891 г. см. въ «Матеріалахъ для исторіи философіи въ Россіи» («Вопр. Философіи», 1891, кн. 8).

Я. Колубовскій.

Лесендрія (итал. Lesendria)—крѣпость на о-вѣ Скандерскаго (Скутарійскаго) оз., въ Албаніи, на границѣ Черногоріи; въ 1878 г. взята черногорцами.

Лесина (серб. Хвар, хорват. Hvar, итал. Lessina, нѣм. Lesina, у Птоломея Pharia, у Страбона; Pharos)—островъ, принадлежащій къ Далмаціи; длина 68 км., ширина не болѣе 5—6 км. Онъ образуется цѣпью известковыхъ горъ, скудно покрытыхъ лѣсомъ; высочайшая вершина—Monte San Nicolo, 633 м. надъ поверхностью моря. Жители занимаются рыбною ловлею, производствомъ вина и растительнаго масла, добываніемъ камня и торговлею этими продуктами, а также «розмариновою эссенціей» (Aqua regina), получаемою изъ цвѣтовъ дикорастущихъ розмариновыхъ кустовъ.

Городъ Л. имѣетъ болѣе 2000 жит., преимущественно хорватовъ; гавань, арсеналъ, старые венеціанскіе склады-магазины; обсерваторія. Хорошая климатическая лѣчебная станція Въ трапезной францисканскаго монастыря хранится «Тайная вечеря» Маттео Розелли (1578—1650).

Laesio enormis — въ римскомъ правѣ вредъ, понесенный продавцемъ вслѣдствіе покупки у него вещи за цѣну, несоотвѣтствующую ея стоимости. По постановленію имп. Діоклетіана и Максиміана, такой вредъ, какъ скоро цѣна была ниже половины стоимости, долженъ былъ вести къ уничтоженію покупной сдѣлки. Правило это удержалось въ нѣкоторыхъ новыхъ законодательствахъ — франц., прусскомъ и австрійскомъ, но въ значительно измѣненномъ видѣ. Французское право, напр., допускаетъ его не принципіально (art. 1118), а лишь въ видѣ исключенія: при раздѣлѣ наслѣдства, когда одна сторона терпитъ L. въ размѣрѣ большемъ четверти цѣны (art. 887), при продажѣ недвижимостей ниже $^{7}/_{12}$ цѣны и только въ пользу продавца (art. 1674), а также при сдѣлкахъ несовершеннолѣтнихъ (art. 1305). Прусское законодательство, наоборотъ, допускаетъ L. enormis въ римскомъ размѣрѣ какъ основаніе для уничтоженія сдѣлки лишь въ пользу *покупателя*, видя здѣсь *ошибку* стороны (P. Landrecht I, 11 § 69). Средневѣковые юристы, основывая это право на dolus контрагента, находили нужнымъ примѣнять его одинаково и къ покупателю, и къ продавцу. Неясность юридическаго основанія права, его противорѣчіе основной идеѣ консенсуальнаго контракта — свободѣ соглашенія, — трудность оцѣнки вреда, неустойчивость сдѣлокъ и оборота, имъ причиняемая, побуждаютъ новыя законодательства (сакс., швейц., проектъ герм.) совсѣмъ не вносить этой римской нормы въ свои постановленія. Русское право также не знаетъ вліянія L. enormis ни на куплю-продажу, ни на другія сдѣлки. *В. П.*

Лескинъ (Августъ Leskien)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ славистовъ, замѣчательный лингвистъ, род. въ 1840 г. въ Килѣ, проф. славянскихъ языковъ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшіе труды Л.: «Handbuch der altbulgarischen Sprache» (Веймаръ, 1871; 2 изд. переработанное на новыхъ основаніяхъ, 1886 г.; русскій переводъ, съ дополненіемъ А. А. Шахматова, М., 1890); «Die Declination im Slawisch-Litauischen und Germanischen» (Лпц., 1876)—работа, положившая начало такъ наз. «новограмматической» школѣ въ Германіи; «Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen» (Лпц., 1884)—очень цѣнное изслѣдованіе въ области литовскаго вокализма; «Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slawischen Sprachen» (Лпц., 1885 и 1893), посвященныя изученію сербскаго ударенія; «Die Bildung der Nomina im Litauischen» (Лпц., 1891)—фундаментальный трудъ. Кромѣ того Л. напечаталъ рядъ цѣнныхъ статей въ разныхъ научныхъ журналахъ и вмѣстѣ съ І. Шмидтомъ выпустилъ 4-е изд. «Компендія сравн. грамматики» Шлейхера (Веймаръ, 1876), съ Эбелемъ, Шлейхеромъ и І. Шмидтомъ—«Indogermanische Chrestomathie» (тамъ же, 1869), съ Бругманномъ — «Litauische Volkslieder und Märchen» (Страсбургъ, 1882). Отличительныя черты научныхъ работъ Л.—большой даръ комбинаціи и отсутствіе предвзятыхъ взглядовъ. Въ числѣ учениковъ Л. находятся самые выдающіеся представители современнаго языкознанія — Бругманъ, Пауль, Остгоффъ и др. 25-лѣтній юбилей научной дѣятельности его ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ IV т. журнала «Indogermanische Forschungen», состоящаго изъ статей учениковъ и друзей Л. Хорошую оцѣнку научной дѣятельности Л. даетъ Delbrück, въ «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893). *С. Буличъ.*

Леско (Пьеръ Lescot, 1510—78)—франц. архитекторъ, одинъ изъ первыхъ насадителей стиля Возрожденія во Франціи, получившій художественное образованіе въ Италіи. Главное его произведеніе — западный надворный фасадъ Лувра, въ Парижѣ, начатый постройкою въ 1541 г. и довершенный въ 1548 г. Кромѣ того, имъ сооружены въ томъ же городѣ дворецъ для короля Франциска I и фонтанъ des Innocents (1550; впослѣдствіи онъ подвергся измѣненіямъ), украшенный скульптурными работами Жана Гужона. Л. получилъ титулъ королевскаго совѣтника и былъ награжденъ, по обычаю его времени, духовными званіями аббата Клюни и каноника парижскаго собора.

А. С—въ.

Лесковацъ, вѣрнѣе Лѣсковецъ (серб. Лесковац, тур. Leskovitsčha, нѣм. Lesskowatz)—г.

въ Сербіи, влѣво отъ рѣки болгарской Моравы. 12132 жит., въ числѣ которыхъ много магометанъ; нѣсколько фабрикъ и заводовъ, огородничество и торговля пенькою. Занятый въ 1805 г. сербами, Л. въ скоромъ времени снова перешелъ къ туркамъ и только въ 1878 году окончательно вошелъ въ составъ Сербіи.

Ир. П.

Лескюръ (Луи-Марія маркизъ де Lescure, 1766—93) — вождь вандейцевъ; бѣжалъ за границу въ началѣ революціи, но вскорѣ вернулся и былъ арестованъ. Освобожденный роялистами, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей вандейской арміи. Онъ вытѣснилъ республиканцевъ изъ Туара, занялъ въ маѣ 1793 г. Фонтенуа, а 10 іюня—Сомюръ. По его предложенію Кателино (см.) былъ избранъ генералиссимусомъ вандейской арміи. Съ несчастнаго нападенія на Нантъ начались неудачи Л.; въ октябрѣ онъ долженъ былъ очистить Шатильонъ, снова завладѣлъ на два дня этимъ городомъ, но 15 октября былъ раненъ и умеръ во время отступленія.

Лесли (Александръ Leslie, род. въ концѣ XVI в., ум. въ 1661 г.) — шотландецъ родомъ, сражался въ нидерландскихъ войскахъ противъ Испаніи, въ шведскихъ—противъ Россіи и Австріи. Возвратясь въ Шотландію, онъ нѣсколько разъ стоялъ во главѣ арміи, дѣйствовавшей противъ Карла I. Послѣ казни Карла Л. сталъ на сторону его сына; въ 1650 г. Кромвель нанесъ ему сильное пораженіе при Денбарѣ. Въ 1651 г., разбитый Монкомъ, Л. былъ заключенъ въ Тоуеръ и освобожденъ лишь по ходатайству шведской королевы Христины.

Г. Ф.

Лесли (Henri-David Leslie)—англ. композиторъ, род. въ 1822 г.; писалъ квартеты, квинтеты, симфоніи, кантаты, ораторіи, пользующіяся успѣхомъ въ Англіи, оперы, оперетты и пр.

Лесли (Джонъ Leslie, 1766 — 1832) — англ. физикъ, съ 1805 г. профессоръ математики, а съ 1819 г. проф. физики въ унив. въ Эдинбургѣ. Извѣстенъ работами по тепловому лученспусканію (дифференціальный термометръ); членъ лонд. и эдинб. Royal society. Онъ устроилъ первую абсорбціонную машину для приготовленія искусственнаго льда (XVII, 478). Соч. Л.: «Nature and propagation of heat» (1804), «Elements of Geometry, geometrical analysis and plane trigonometry» (1809 и чаще), «A short account of experiments and instruments depending on the relation of air to heat and moisture» (1813) и нѣкот. др.

Лесли (Томасъ-Эдуардъ-Клиффъ Leslie)—англійскій экономистъ, род. въ 1827 г., былъ професс. въ Бельфастѣ, потомъ въ Лондонѣ. Главнѣйшіе его труды посвящены сравнительному изслѣдованію разныхъ сельскохозяйственныхъ системъ, которыя онъ изучалъ на мѣстѣ, кромѣ Англіи, во Франціи, Бельгіи и Германіи: «Land systems and Industrial Economy of Ireland, England and Continental Countries» (1870), «The land system of France» (2 изд., 1870). Въ сочиненіи «Financial Reform» (2 изд., 1871) Л. рѣзко нападаетъ на систему косвенныхъ налоговъ, преобладающую въ англійскомъ и другихъ бюджетахъ. Въ 1879 г. онъ издалъ сборникъ своихъ статей, подъ заглавіемъ: «Essays in Political and Moral Philosophy» (исторія цѣнъ и заработной платы въ Европѣ, философскій методъ въ политической экономіи и др.). Ингрэмъ справедливо считаетъ Л. основателемъ исторической школы политической экономіи въ Англіи. Особенно рельефно историко-экономическіе взгляды Л. выражены въ статьѣ: «Political Economy and Sociology», вошедшей въ вышеназванный сборникъ. Здѣсь онъ рѣзко критикуетъ старую ортодоксальную экономическую школу за одностороннее и абстрактное освѣщеніе экономическихъ явленій, которыя могутъ быть правильно разъяснены только съ точки зрѣнія ихъ историческаго развитія и подъ вліяніемъ многообразныхъ факторовъ, политическихъ, національныхъ, бытовыхъ и т. п. См. Ингрэмъ, «Исторія политической экономіи» (русскій перев. 1891 г., стр. 297—300).

В. Я.

Лесли (Чарльсъ-Робертъ Leslie)—англійскій живописецъ (1794—1859), родился близъ Лондона. Его родители - американцы увезли его съ собою въ 1799 г. въ Филадельфію и намѣревались подготовить къ книжной торговлѣ, но юный Л. выказывалъ большія способности и влеченіе къ искусству, вслѣдствіе чего друзья доставили ему, въ 1811 г., средства возвратиться въ Лондонъ и поступить (въ 1813 г.) въ ученики королевской академіи художествъ. Въ началѣ Л. подражалъ Б. Вэсту и Фюзели и написалъ въ героическомъ стилѣ послѣдняго: «Убійство, изъ Макбета», «Сауда у аендорской волшебницы» и «Смерть Рютленда»; послѣ поѣздки своей, въ 1817 г., въ Парижъ, Брюссель и Антверпенъ, сталъ изображать почти исключительно юмористическія жанровыя сцены въ. духѣ Вильки. Въ 1826 г. былъ избранъ въ члены лондонской академіи. Въ 1833 г. отправился въ Америку, дабы занять мѣсто преподавателя въ военной вэстъ-пуантской акд. въ Нью-Іоркѣ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отказался отъ этой должности и явился назадъ въ Лондонъ. Жанровыя картины Л., для которыхъ сюжеты онъ бралъ преимущественно изъ сочиненій знаменитыхъ писателей (Шекспира, Сервантеса, Мольера, Эддисона, Стерна, Гольдсмиса и др.), вообще очень популярны въ Англіи. Въ нихъ онъ очень вѣрно и тонко передаетъ смыслъ иллюстрируемаго литературнаго произведенія, ярко очерчиваетъ характеры дѣйствующихъ лицъ и является искуснымъ комикомъ, умѣющимъ вызывать у зрителя улыбку, не впадая при этомъ въ карикатуру. Рисунокъ въ нихъ правильный, письмо пріятное. Изъ такихъ картинъ въ особенности извѣстны: «Санчо Пансо у герцогини» (1825; находится въ лондонской національной галлереѣ), «Сэръ Р. Ковердей и цыганки» (1829), «Веселыя виндзорскія кумушки», «Обѣдъ у г. Пажа», «Дядя Тоби и вдова Ведмана», изъ Стерна (1831), «Главныя дѣйствующія лица Виндзорскихъ кумушекъ» (1838), «Катерина и капуцины», изъ Генриха VIII», Шекспира (1850), и «Фальстафъ въ роли короля» (1851). Заслуживаютъ упоминанія еще двѣ картины Л. въ иномъ родѣ: «Коронованіе королевы Викторіи» (1838) и «Крещеніе королевской принцессы». Прекрасно

владѣя не только кистью, но и перомъ, онъ составилъ и издалъ «Жизнеописаніе Дж. Констебля» (1845) и «Руководство для молодыхъ живописцевъ» (1855), а также написалъ біографіи Дж. Рейнольдса и свою собственную, которыя были изданы уже послѣ его смерти Т. Тейлоромъ (1860). *А. С—въ.*

Лесовскаго залива—на западномъ берегу Сахалина, 30 в. къ С отъ бухты Д'Эстенгъ, подъ 49°16′ с. ш. Мало углубляется въ о-въ. Окружающая мѣстность болотиста вблизи береговъ озера, а на берегу моря обнаженія каменнаго угля.

Леспинасъ (Claire - Françoise Lespinasse, 1731—1776) — французская свѣтская женщина, знаменитая своимъ салономъ. Незаконнорожденая дочь графини д'Альбонъ и кардинала Тансена; получивъ прекрасное воспитаніе въ домѣ графини, послѣ смерти послѣдней она осталась безъ средствъ и сдѣлалась компаньонкой м-мъ Дюдеффанъ (см. XI, 369). Въ ея домѣ она пріобрѣла преданныхъ друзей, предпочитавшихъ общество некрасивой, но блестящей по уму компаньонки обществу самой маркизы. Послѣ разрыва съ послѣдней, въ 1764 г., Л. открыла у себя литературный салонъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ той эпохи. Она имѣла большое вліяніе на многихъ выдающихся людей. Однимъ изъ самыхъ близкихъ друзей ея былъ д'Аламберъ; но помимо этой чисто интеллектуальной дружбы, Л. пережила нѣсколько сердечныхъ драмъ, полюбивъ сначала маркиза Мора, потомъ графа Гибера—и оба раза неудачно. Послѣ женитьбы послѣдняго она впала въ глубокое отчаяніе. Письма, которыя она ему писала, изданы были впослѣдствіи вдовой графа Гибера (1809); они полны страсти, нѣжности и чисто-романтической экзальтаціи. Изданы также «Nouvelles lettres de m-lle L., suivies du portrait de M. de Mora et d'autres opuscules» (1820). Къ изданію писемъ Л., вышедшемъ въ 1847 г., приложено введеніе Ж. Жанена, очень строго критикующаго Л. Ср. Grimm, «Correspondance»; Paul de Musset, «Les femmes de la Régence»; Sainte-Beuve, «Causerie de Lundi» (т. II).

Лессаръ (Павелъ Михайловичъ) — инженеръ, изслѣдователь азіатскихъ окраинъ Россіи, род. въ 1851 г. Окончивъ курсъ инст. инженеровъ путей сообщенія, Л. принималъ участіе въ возведеніи Потійскаго порта; во время войны 1877—78 гг. построилъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Прутъ, позже производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничныхъ съ нею странахъ, отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата. Въ 1884 г. Л. сопровождалъ генерала А. В. Комарова при занятіи Мерва. Въ 1885 г. былъ прикомандированъ къ русскому посольству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Авганистаномъ; затѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ. Результаты его изслѣдованій напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества» (1882—1884) и въ книгѣ «Военныя желѣзно-дорожныя постройки русской арміи въ кампанію 1877—1878 г.» (СПб., 1879, съ атласомъ). Въ Англіи описаніе путешествія Л. вошло въ одну изъ «Синихъ книгъ».

Laissez faire et laissez passer — формула, выражающая принципъ невмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія, какъ внутреннія, такъ и международныя. Объ исторіи и значеніи этого принципа см. Государственное вмѣшательство, Конкурренція, Манчестерство, Свобода торговли, Протекціонизмъ, Цехи. Не только самый принципъ невмѣшательства, но и выражающій его афоризмъ имѣетъ свою довольно длинную литературную исторію. Первая часть формулы: laissez faire появляется на 80 лѣтъ раньше второй: laissez passer. Разсказываютъ, что слова laissez faire были произнесены впервые въ собраніи коммерсантовъ, приглашенныхъ Кольберомъ для совѣщаній о средствахъ къ подъему французской торговли и промышленности. Авторомъ ихъ называютъ Лежандра (Legendre), который, быть можетъ, тожественъ съ составителемъ широко распространеннаго въ то время учебника коммерческой ариѳметики. По сохранившемуся въ Швейцаріи преданію, указанное собраніе происходило въЛіонѣ; годъ собранія, по приблизительному расчету Онкена—1680. Въ литературѣ laissez faire встрѣчается впервые въ 1736 г., въ рукописныхъ мемуарахъ маркиза Ренэ д'Аржансона, бывшаго министромъ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XV («Mémoires et journal inédit du Marquis d'Argenson», Парижъ, 1858, т. V). Въ 1751 г. тотъ же афоризмъ повторяется въ печати, въ анонимной статьѣ д'Аржансона въ «Journal Economique». Въ тѣсной связи съ laissez faire стоитъ у д'Аржансона другой принципъ, выраженный имъ въ словахъ: pour gouverner mieux il faudrait gouverner moins и получившій широкую популярность въ сокращенной формѣ: pas trop gouverner. Тѣсная связь этихъ двухъ афоризмовъ показываетъ, что формула L. faire появилась въ литературѣ какъ сознательный протестъ противъ гнета всевѣдущаго и вездѣсущаго полицейскаго государства. У *физіократовъ* та же самая идея выражается первоначально афоризмомъ: Le monde va de lui-même. Эти слова встрѣчаются впервые у старшаго Мирабо (см.), въ его «Philosophie rurale ou Economie générale et politique de l'Agriculture» (1763), какъ переводъ итальянскаго афоризма: il mondo va da se. Отъ Мирабо этотъ афоризмъ перешелъ къ Мерсье-де-ла-Ривьеру («L'ordre naturel et essentiel des societés politiques», 1767) и Летрону («Système social», 1777). Въ цѣльномъ видѣ формула L. faire et L. passer появляется впервые въ 1768 году въ физіократическомъ журналѣ «Ephémérides du Citoyen», въ статьѣ старшаго Мирабо: «La dépravation de l'ordre légal», съ ссылкой на умершаго въ 1759 г. извѣстнаго физіократа Гурнэ. Афоризмъ L. faire et L. passer былъ произнесенъ Гурнэ, вѣроятно, въ 1758 г., при свиданіи съ Мирабо, въ присутствіи другихъ физіократовъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в. и начала XIX в. эта формула встрѣчается довольно рѣдко; главная область ея господства, повидимому—устныя бесѣды. Къ ней не прибѣгаютъ ни нѣмецкіе физіократы [если не считать словъ Исаака Изелина (см.) о «великой, истинной, никогда не подлежащей безнаказан-

ному нарушенію максимѣ: Lasset der Natur ihren Gang], ни Адамъ Смитъ, ни Мальтусъ, ни Рикардо. У Бентама («Observations on the restrictive and prohibitory commercial System», 1821) она встрѣчается въ вольномъ англійскомъ переводѣ: Leave us alone. Особенно широкое распространеніе и огромную популярность получаетъ она въ движеніе противъ англійск. хлѣбныхъ пошлинъ и въ борьбѣ изъ-за германскаго таможеннаго союза. Другія формулировки того же принципа—L. faire et L. aller, L. aller et L. passer и просто L. aller—въ XVIII в. вовсе не встрѣчаются. Соотвѣтствующаго русскаго афоризма не существуетъ; нѣтъ также общепринятаго перевода. Извѣстный русскій фритредеръ И. В. Вернадскій (см.) переводитъ l. f. et l. p. такъ: «давайте дѣлать, давайте проходить» (см. его «Очеркъ исторіи политической экономіи», СПб., 1858, стр. 97). На нѣмецкій языкъ формула переводится обыкновенно словами: gehen und geschehen lassen. См. Oncken, «Die Maxime L. faire et L. passer, ihr Ursprung, ihr Werden. Ein Beitrag zur Geschichte der Freihandelslehre» («Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie», II, Бернъ, 1886).

П. Струве.

Лессепсъ (Фердинандъ, виконтъ де Lesseps, 1805—94)—извѣстный французскій предприниматель, членъ франц. акд. Занимая различныя дипломатическія должности, Л. обнаружилъ замѣчательное мужество и гуманность: въ Египтѣ, во время чумы, онъ обратилъ консульство въ пріемный покой и самъ ухаживалъ за больными, а въ Испаніи, во время возстаній и переворотовъ, укрывалъ и отправлялъ за границу политическихъ преступниковъ всѣхъ направленій, благодаря чему вездѣ пріобрѣталъ всеобщія симпатіи. Въ 1849 г. Л. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Римъ, только что занятый французскими войсками. Л. былъ встрѣченъ недружелюбно и временнымъ правительствомъ, и народомъ; на его жизнь было совершено даже покушеніе. Примирительная его задача оказалась неисполнимой, и онъ былъ отозванъ. Еще будучи консуломъ въ Александріи, Л., прочитавъ книгу Лепера о прорытіи Суэзскаго перешейка, увлекся этой мыслью, но тогдашній хедивъ, Аббасъ-паша, не хотѣлъ и слышать о ней. Въ 1854 г. онъ умеръ; Л., прежде бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ его замѣстителемъ, Магометомъ-Саидомъ, поѣхалъ въ Египетъ, безъ большого труда убѣдилъ Саида разрѣшить прорытіе канала и, преодолѣвъ сильное сопротивленіе Англіи (см. Суэзскій каналъ), организовалъ общество на акціяхъ; въ 1859 г. было приступлено къ работамъ. Онѣ оказались гораздо труднѣе, чѣмъ этого ожидали: кромѣ техническихъ трудностей, пришлось бороться съ финансовыми и политическими. Л. обнаружилъ большую энергію и ловкость, не отступая передъ грубой и прямо лживой рекламой, взятками и т. п. средствами борьбы. Въ 1869 г. каналъ былъ открытъ. Въ 1876 г. Л. увлекся проектомъ инженера Виза относительно прорытія Панамскаго перешейка; онъ началъ агитацію и добился созыва международнаго конгресса, на которомъ защищалъ проектъ Виза противъ американскаго проекта прорытія перешейка чрезъ Никарагву; въ 1879 г. желанное разрѣшеніе было дано, и Л. основалъ акціонерное общество. Проектъ Виза и полученная имъ концессія были куплены за 10 милл. фр. Съ самаго начала предпріятіе было поведено ошибочно: не было произведено достаточныхъ научныхъ изысканій; въ многочисленныхъ статьяхъ, частью написанныхъ самимъ Л., частью имъ внушенныхъ въ подкупленныхъ журналахъ, утверждалось, что техническія трудности не велики, что климатъ Панамы благопріятствуетъ работамъ, что строеніе почвы даже очень удобно и т. п. Все это оказалось невѣрнымъ. Деньги тратились на подкупы правительственныхъ лицъ и журналистовъ, на рекламу, на декоративную сторону дѣла. Въ 1888 году все предпріятіе кончилось позорнымъ крахомъ (см. Панамскій каналъ). Л. былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ заочно къ 5-лѣтнему тюремному заключенію; но приговоръ, вслѣдствіе формальныхъ нарушеній, былъ отмѣненъ кассаціоннымъ судомъ. Л. опубликовалъ, между прочимъ: «Percement de l'isthme de Suez» (Пар. 1855); «Lettres, journal et documents pour servir à l'histoire du canal de l'isthme de Suez» (Пар., 1875—81); «Origines du canal de Suez» (Пар. 1890); «Souvenir de quarante ans» (Пар., 1887). См. Pinard, «F. de L.» (Пар., 1885); Барро, «Ф. Л.» (СПб., 1894).

В. Водовозовъ.

Лессингъ (Готтольдъ-Эфраимъ Lessing)—знаменитый нѣмецкій писатель, род. 22 января 1729 г. въ верхней Лузаціи, въ гор. Каменцѣ; происходилъ изъ саксонскаго рода и былъ старшимъ сыномъ очень образованнаго пастора. Учился въ мейссенской школѣ, потомъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ, вмѣсто богословія, къ которому направлялъ его отецъ, занимался философскими, математическими и отчасти естественными науками; въ тоже время онъ учился фехтовать, ѣздить верхомъ, рисовать, и сильно увлекся театромъ. Знакомство съ актерами и извѣстной директрисой театра, Нейберъ, дало ему смѣлость самому работать для театра; его юношеская комедія «Молодой ученый» была поставлена на лейпцигскую сцену; она написана еще по рецепту Готшеда (см.), и въ ней только по отдѣльнымъ штрихамъ можно узнать будущаго реформатора нѣмецкой драмы. Не лучше и другіе драматическіе опыты этого періода, но анакреонтическія стихотворенія, тогда же написанныя Л., не лишены энергіи и красоты. Переѣхавъ въ Берлинъ, Л. скоро пріобрѣлъ литературное имя, благодаря рѣдкому, особенно въ то время и въ Германіи, соединенію многосторонней учености и крупнаго литературнаго таланта; все, о чемъ бы ни писалъ онъ, было запечатлѣно правдивостью, чистотой и силой. Въ спорѣ швейцарцевъ съ Готшедомъ Л. сталъ на сторону первыхъ, и Готшедъ скоро почувствовалъ силу ударовъ молодого критика. Въ 1750 г. Л. пришлось вступить сперва въ близкія, потомъ въ непріязненныя отношенія съ Вольтеромъ, слава котораго должна была укрѣпить Л. въ его намѣреніи оставаться только литераторомъ, между тѣмъ какъ темныя стороны характера великаго писателя не могли не

отразиться на отношеніе Л. къ господству французскаго вкуса. Вокругъ Л. группируется литературный кружокъ, независимый не только отъ готшедіанцевъ, но и отъ швейцарцевъ, и не желающій безусловно восторгаться Клопштокомъ. Съ 1753 г. Л. уже издаетъ собраніе своихъ сочиненій и въ 1755 г. заканчиваетъ драму: «Миссъ Сара Сампсонъ», къ созданію которой давно готовился изученіемъ англійской литературы. Хотя дѣйствіе въ этой пьесѣ происходитъ еще не на нѣмецкой почвѣ, она представляетъ крупный шагъ впередъ въ развитіи нѣмецкой и вообще новой національной драмы, знаменуя сближеніе театра съ жизнью и открытое возстаніе противъ господства французской условности. Вмѣсто александрійскаго стиха—здѣсь проза обыденной рѣчи, вмѣсто царей и героевъ—обыкновенные смертные; это первая драма въ современномъ значеніи этого слова. Около года Л. живетъ въ Лейпцигѣ, въ ближайшемъ общеніи съ поэтомъ Эв. фонъ-Клейстъ (XV, 352), на котораго имѣлъ благотворное вліяніе. Въ маѣ 1758 г. Л. снова переселяется въ Берлинъ и тамъ, вмѣстѣ съ своими друзьями, Мендельсономъ и Николаи, начинаетъ съ 1759 г. издавать «Литературныя письма» (Briefe, die neueste Litteratur betreffend). Здѣсь Л. является вполнѣ самостоятельнымъ и высокоталантливымъ критикомъ. Онъ требуетъ вѣрной природѣ и національной нѣмецкой поэзіи, указываетъ на Шекспира, какъ на величайшаго драматурга, развѣнчиваетъ условную франц. трагедію, требуетъ вниманія и уваженія къ народной пѣснѣ и къ старымъ, несправедливо забытымъ поэтамъ. Литер. письма имѣли большой успѣхъ, но самому Л. они скоро прискучили: ему надо было только высказать свои общіе взгляды, а чинить судъ и расправу надъ новыми книжками было дѣло для него слишкомъ мелкое. Въ 1760 году онъ занимаетъ въ Бреславлѣ мѣсто секретаря или правителя дѣлъ у ген.-губернатора. Л. остается въ Бреславлѣ 5 лѣтъ и, не смотря на массу дѣла и развлеченій, успѣваетъ написать два разнородныхъ, но почти въ одинаковой степени великихъ произведенія: первую истинно національную нѣм. «высокую» комедію, «Минна фонъ Барнгельмъ или солдатское счастье», и разсужденіе «Лаокоонъ или о границахъ живописи и поэзіи». «Минна ф.-Б.»—вполнѣ нѣмецкая пьеса не только потому, что дѣйствіе происходитъ въ Германіи во время 7-лѣтней войны, но и потому, что она вся проникнута чисто нѣмецкимъ добродушіемъ и всѣ характеры ея, отъ лукаво-добросердечной героини до туповатаго, но честнаго Юста,—чисто нѣмецкіе, разумно идеализированные характеры. «Лаокоонъ» (см. XVII, 340) является рядомъ поправокъ и дополненій къ безсмертнымъ трудамъ Винкельмана (III, 419), и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ крупный шагъ впередъ въ развитіи художественной критики произведеній новой поэзіи, которую онъ навсегда очистилъ отъ дидактическо-описательныхъ поэмъ. Подъ вліяніемъ работъ Винкельмана и «Лаокоона», въ школахъ сѣверной и средней Германіи увеличено было число уроковъ греч. языка и чтеніе Новаго Завѣта замѣнено изученіемъ классиковъ, черезъ что закончился богословскій періодъ въ протестантской педагогіи и начался гуманистически-научный (лучшія изданія «Лаокоона», считающагося классическимъ произведеніемъ и по языку—K. Boxberger, Лпц., 1879; W. Cosack, Б., 1882, 3 изд.; по-русски точный переводъ, съ обширнымъ комментаріемъ, Е. Эдельсона, Москва, 1859). Въ 1765 г. Л. вернулся въ Берлинъ, а черезъ 2 года, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ устроиться въ столицѣ Пруссіи, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе нѣсколькихъ любителей національнаго искусства, задумавшихъ устроить въ Гамбургѣ образцовый нѣмецкій театръ, при которомъ Л. предстояло быть драматургомъ и критикомъ. Предпріятіе вскорѣ распалось, вслѣдствіе неспособности предпринимателей и неподготовленности актеровъ и публики; но благодаря ему появилось на свѣтъ періодическое изданіе Л.: «Гамбургская Драматургія» (1-й № вышелъ 1 мая 1767 г., послѣдній 19 апр. 1768 г.; лучшій русскій пер.—И. П. Рассадина, М., 1883), которое справедливо считается основой великой литературной реформы—паденія псевдоклассицизма. Въ этихъ листкахъ, проникнутыхъ единствомъ идеи и соединенныхъ потомъ въ цѣлую книгу, Л. вполнѣ убѣдительно доказываетъ, что французская, тогда повсемѣстно господствовавшая теорія драмы слаба прежде всего въ томъ, въ чемъ она считаетъ себя особенно сильной: франц. трагики и ихъ послѣдователи только воображаютъ, что они слѣдуютъ примѣру древнихъ и правиламъ Аристотеля; на самомъ дѣлѣ они держатся мелочей, все же существенное оставляютъ въ сторонѣ. У грековъ драма національна и соотвѣтствуетъ духу времени, у французовъ она не національна и съ духомъ времени общаго ничего не имѣетъ; въ этомъ отношеніи Шекспиръ несравненно ближе къ Софоклу, нежели французскіе классики, изображающіе не дѣйствительную, а условно-красивую, небывалую жизнь; трагическое должно возбуждать не удивленіе, какъ у французовъ, а сочувствіе, какъ у Софокла и Шекспира. Въ исторіи нѣмецкой литературы «Гамб. Драм.» имѣла огромное значеніе: безъ нея былъ бы не понятъ и даже невозможенъ театръ Гете и Шиллера. Въ томъ же 1768 г. Л. принимается за «Письма антикварнаго содержанія», въ которыхъ онъ развѣнчиваетъ нѣмецкую оффиціальную науку въ лицѣ профессора Хр. Ад. Клотца, котораго онъ окончательно добилъ въ монографіи: «Какъ древніе представляли смерть» (1769).—Л. шелъ уже 40-й годъ, а онъ, при всей своей литературной извѣстности, не имѣлъ опредѣленнаго общественнаго положенія, въ которомъ теперь нуждался больше чѣмъ когда-либо, такъ какъ полюбилъ вдову своего гамбурскаго пріятеля, Еву Кенигъ. Герцогъ брауншвейгскій предложилъ ему мѣсто библіотекаря въ Вольфенбюттелѣ, «не столько для того, чтобы библіотека извлекала пользу изъ Л., какъ для того, чтобы Л. извлекалъ пользу изъ библіотеки»; онъ охотно согласился и переѣхалъ въ Вольфенбюттель въ 1770 году. Но жалованье его было такъ ничтожно, а дѣла его невѣсты — такъ разстроены, что ему еще долго пришлось оставать-

ся женихомъ. Въ 1775 году Л. побывалъ въ Вѣнѣ, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ; въ томъ же году ему удалось осуществить свою давнишнюю мечту—вмѣстѣ съ принцемъ Леопольдомъ брауншвейгскимъ онъ побывалъ въ Италіи. Въ 1776 г. онъ женился, а черезъ полтора года снова былъ одинокъ на свѣтѣ: жена, обѣщавшая ему счастливую и покойную старость, скончалась отъ родовъ (о ней см. Thiele, «Eva Lessing. Ein Lebensbild», Галле, 1881, а также «Briefwechsel zwischen Lessing und seiner Frau», изд. v. Schöne, Лпц., 1870). Въ Вольфенбюттелѣ Л. сначала почти исключительно былъ занятъ разборомъ библіотеки и изданіемъ рукописныхъ находокъ: уже въ 1770 г. онъ издалъ считавшійся потеряннымъ трактатъ Беренгарія Турскаго противъ Ланфранка; въ 1772 г. напечаталъ стихотворенія Андрея Скультета. Въ томъ же году онъ печатаетъ и ставитъ на сцену (въ Брауншвейгѣ) трагедію: «Эмилія Галотти», сюжетъ которой онъ самъ опредѣляетъ, называя пьесу «мѣщанской Виргиніей». «Эмилія Галотти» является живымъ и высоко художественнымъ дополненіемъ и иллюстраціей къ Гамб. Драматургіи: всякая сцена подвигаетъ дѣйствіе впередъ и тѣсно связана съ предыдущей и послѣдующей, всякій отдѣльный моментъ вытекаетъ изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, которые опредѣляются не словами, а самымъ дѣйствіемъ; характеры, а не слѣпой фатумъ, управляютъ ходомъ пьесы, а такъ какъ всякій характеръ (какъ и въ жизни дѣйствительной) заключаетъ въ себѣ и дурное, и хорошее, то зритель, не зная исхода столкновенія, все время находится въ напряженіи и подъ вліяніемъ основныхъ трагическихъ чувствъ—страха и состраданія. Сострадапіе возбуждаютъ не только героиня и ея несчастный отецъ, благородный дѣтоубійца, но и эгоистичный, испорченный жестью и своеволіемъ принцъ и даже самъ Мефистофель пьесы, Маринелли, которые никакъ не разсчитывали на такой исходъ задуманнаго ими дурного дѣла. Въ этомъ живомъ состраданіи къ несчастіямъ и даже порокамъ человѣчества и заключается гуманизирующее значеніе трагедіи. Съ 1774 г. Л. издаетъ «Отрывки неизвѣстнаго». Авторомъ ихъ впослѣдствіи оказался умершій въ 1768 г. нѣмецкій деистъ Герм.-Самуилъ Реймарусъ. Отрывки въ цѣломъ носятъ заглавіе: «Апологія разумныхъ почитателей Бога». Гамбургскій пасторъ Гёце выступилъ противъ издателя съ рѣзкимъ и грубымъ обличеніемъ, на которое Л. отвѣчалъ рядомъ блестящихъ по формѣ и прекрасныхъ по содержанію статей, подъ назв. «Анти-Гёце» (1778); полемическій талантъ Л. достигаетъ здѣсь своего кульминаціоннаго пункта. За «Анти-Гёце» у Л. было отнято право издавать безъ цензуры вольфенбюттельскіе фрагменты, и ему велѣно было прекратить полемику. Напечатавъ послѣднюю брошюру: «Нужный отвѣтъ на совсѣмъ ненужный вопросъ» и тѣмъ удержавъ за собою поле битвы, Л. переноситъ полемику въ область искусства и въ 1779 г. выпускаетъ въ свѣтъ свою послѣднюю пьесу: «Натанъ Мудрый», которую онъ самъ называетъ «дитятею наступающей старости, рожденію котораго много помогла полемика». «Натанъ Мудрый» — превосходное произведеніе, достойно завершающее гуманно-просвѣтительную дѣятельность Л. Какъ драма, «Натанъ» имѣетъ крупные недостатки: характеры лицъ раскрываются не въ дѣйствіяхъ ихъ, вялыхъ и не всегда послѣдовательныхъ, а въ прекрасныхъ и сильныхъ рѣчахъ (оттого и самъ Л. назвалъ пьесу «dramatisches Gedicht»); но какъ поэтическая проповѣдь гуманности и вѣротерпимости, «Натанъ» — одно изъ величайшихъ созданій только что наступившаго въ то время классическаго періода нѣмецкой литературы. «Натану» предшествовало сходное по идеѣ небольшое произведеніе: «Ernst und Falk, Gespräche für Freimaurer» (1778), а послѣдней работой Л. было: «Die Erziehung des Menschengeschlechts» (1780), рядъ плодотворныхъ мыслей по философіи исторіи. Л. умеръ 15 февраля 1781 г. отъ грудной болѣзни, которою страдалъ уже давно. Какъ характеръ, Л. представляетъ изъ себя идеалъ нѣмца-протестанта: прямой, безукоризненно честный, трудолюбивый, скромный при своихъ обширныхъ знаніяхъ, ребенокъ въ практической жизни, беззавѣтно смѣлый борецъ за правду и свободу мысли, онъ былъ, при этомъ, чрезвычайно живымъ и разностороннимъ человѣкомъ. Онъ не былъ творческимъ геніемъ, не былъ глубокомысленнымъ философомъ и великимъ ученымъ — но онъ великій нѣмецкій литераторъ, больше сдѣлавшій для успѣховъ родной поэзіи, философіи и науки, нежели многіе десятки крупныхъ поэтовъ и ученыхъ. Правдолюбіемъ, энергіей и поразительной ясностью своей художественно-критической проповѣди Л. подготовилъ и отчасти совершилъ рядъ великихъ реформъ въ нѣмец. искусствѣ и наукѣ — реформъ, которыя жалкихъ учениковъ и подражателей превратили въ образцы для подражанія и въ всеобщихъ учителей; а для всего цивилизованнаго міра Л. далъ рядъ честныхъ и гуманныхъ художественныхъ произведеній. Въ своихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ Л. далъ блистательный примѣръ объединенія науки, искусства и служенія благу человѣчества. Первыя изданія полнаго собранія сочиненій Л. вышли въ Берлинѣ въ 1771—1794 гг. и въ 1825—28 гг.; первое критическое изданіе изготовилъ К. Лахманъ (Б., 1838—40; новое изд. Лпц., 1853—57). Позднѣе съ пользой работали надъ критикой и библіографіей Л. Редлихъ и Робертъ Боксбергеръ, въ изданіи Hempel'я (Б., 1868 — 1878). Иллюстрированное изданіе соч. Л. вышло въ Вѣнѣ въ 1883 г., общедоступное — въ «National Litteratur» Kürschner'a (томы 58—60, Штуттг., 1883). Изъ полныхъ изданій новѣйшее—Göring'a (Штуттг. 1882—84). Объясненія къ соч. Л.—Дюнцера (Іена, 1862—63). Ср. также Hebler, «Lessing-Studien» (Бернъ, 1862). Первая біографія Л. издана его братомъ Карломъ (Б., 1793). Изъ позднѣйшихъ лучшая работа — Danzel'я (Лейпцигъ, 1850; ее дополнилъ Guhrauer въ 1853 и 1854 гг.; новое изданіе Maltzahn'a и Boxberger'a Берлинъ 1880 — 81). Ср. Stahr, «Gotthold-Ephraim L.» (Берлинъ, 1859, много разъ переиздавалась); H. Düntzer, «L.'s Leben» (Лпц.,

1882, съ массой иллюстрацій); E. Schmidt, «L., Geschichte seines Lebens und seiner Schriften» (Берл., 1884); Kuno Fischer, «Gotthold-Ephraim L., als Reformator der deutschen Litteratur» (Штуттгартъ, 1881; русскій переводъ П. П. Рассадина, М., 1882). На русскій языкъ Л. начали переводить еще въ прошломъ столѣтіи; перев. «Эмиліи Галотти» издалъ Карамзинъ въ Москвѣ въ 1788 г., а его переводу предшествовалъ другой, какого-то П. А. (СПб., 1784). «Молодой ученый» переведенъ много раньше, въ 1765 г., Андреемъ Нартовымъ; «Минна ф. Барнгельмъ», подъ названіемъ «Солдатское щастье», переложена «на русскіе нравы» и издана въ Москвѣ въ 1779 г. (И. З.). «Избранныя басни» Л. перевелъ Василій Папышевъ въ 1816 г. (СПб.). Главныя произведенія Л., съ біогр., изданы подъ ред. П. Н. Полевого въ 1882—83 г. Изъ русскихъ работъ о Л. важнѣе другихъ рядъ статей Н. Чернышевскаго въ «Современникѣ» за 1856 г. (№№ 10—12) и за 1857 г. (№№ 1, 3, 4 и 6), подъ загл.: «Л., его время, его жизнь и дѣятельность»; перепеч. тогда же отдѣльной книгой; въ 1894 г. онѣ перепечатаны въ соч. Чернышевскаго, въ отдѣлѣ «Эстетика и поэзія». Ср. статью П. Боборыкина: «Эфр. Л. и д-ръ Реткеръ, какъ критики сценической игры» («Русскій Вѣстникъ», 1867, № 7), и «Дидро и Л.» («Отеч. Зап.», 1868, № 1, стр. 147). Въ «Біографической Библіотекѣ» Ф. Павленкова книга о Л. написана М. М. Филипповымъ (СПб., 1891). *А. Кирпичниковъ.*

Лессингъ (Карлъ-Готтгельфъ Lessing, 1740—1812)—младшій братъ знаменитаго критика. До сихъ поръ не потерялъ значенія трудъ его: «G. E. Lessing's Leben, nebst seinem noch übrigen literarischen Nachlasse» (переиздалъ съ сокращ. Otto F. Lachmann въ «Reclam's Universalbibliothek» № 240819). Изъ пьесъ Карла Л. лучшія: «Der Lotteriespieler», «Der Wildfang» (1769) и «Die Mätresse» (1780). См. Eugen Wolff, «Karl-Gotthelf L.» (Б., 1886).

Лессингъ (Карлъ-Фридрихъ Lessing, 1808—80)—одинъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецк. живописцевъ XIX ст., образовался въ Берлинѣ подъ руководствомъ сперва Резеля, а потомъ В. ф.-Шадова и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переселился въ Дюссельдорфъ. Его дѣятельность распадается на два періода: въ первомъ онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ тогдашняго романтическо-элегическаго направленія и изображалъ преимущественно меланхолическія кладбища, развалины рыцарскихъ замковъ и угрюмыя скалистыя мѣстности, оживляя ихъ небольшими фигурами рыцарей, монаховъ, разбойниковъ и т. п. Къ такому роду произведеній Л. относятся, между прочимъ, «Рыцарскій замокъ на морскомъ берегу» (1828; въ берл. нацон. галлереѣ) и «Дворъ монастыря подъ снѣгомъ» (въ кельнск. муз.). Романтическій характеръ имѣютъ также и первыя изъ неландшафтныхъ картинъ Л., каковы напр. «Король и королева въ печали», «Леонора» (по Бюргеру) и «Разбойникъ и его дитя». Второй періодъ его дѣятельности начинается приблизительно въ 1836 г., когда онъ, въ своихъ картинахъ, выступаетъ поборникомъ преобладанія государственной власти надъ церковною и хвалителемъ героевъ реформаціи. Въ это время изъ подъ его кисти вышли любопытныя картины: «Гуситская проповѣдь» (1836; въ берл. нац. галлереѣ), «Эццелинъ въ темницѣ» (1836; въ штеделевск. институтѣ, во Франкфуртѣ на М.), «Гусъ при Костницѣ» (1842, тамъ же), «Взятіе папы Пасхалиса въ плѣнъ Генрихомъ V» (1840), «Генрихъ V предъ прюфенингск. монастыремъ» (1844), «Гусъ у костра» (главное произведеніе Л., 1850; въ берл. нац. гал.), «Лютеръ, сожигающій папскую буллу» (1853), «Выставка тезисовъ въ церкви виттенбергскаго замка» и «Споръ Лютера съ Экомъ» (1867; въ музеѣ Карлсруэ). Въ 1858 г. Л. былъ приглашенъ на должность директора картинной галлереи въ Карлсруэ, и съ того времени до самой смерти жилъ въ этомъ городѣ, занимаясь преимущественно ландшафтною живописью. Изъ его картинъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, лучшими могутъ считаться: «Монахъ, молящійся у гробницы имп. Генриха IV» (1862; въ кенигсб. муз.), «Стрѣлки въ ущельѣ» (1851; въ берл. нац. галлереѣ), «Пожаръ въ монастырѣ» (въ дрезд. гал.), «Защита замка» (въ дюссельд. гал.) и нѣсколько видовъ Эйфеля, на нижнемъ Рейнѣ. Какъ историч. живописецъ, Л. утратилъ свое значеніе для настоящаго времени, но какъ ландшафтистъ занимаетъ еще видное мѣсто въ ряду первокласныхъ мастеровъ. *А. С—въ.*

Лессингъ (Юліусъ Lessing) — историкъ прикладного искусства, род. въ 1843 г.; занялся спеціально исторіею художественно-промышленныхъ производствъ и значительно способствовалъ новѣйшимъ успѣхамъ прикладного искусства. Съ 1872 г.—директоръ берлинскаго художественно-промышленнаго музея. Имъ изданы «Древневосточные образцы ковровыхъ издѣлій» (1877), «Образцы старонѣмецкихъ линейныхъ вышивокъ» (1878—78), «Возрожденіе въ современной художественной промышленности» (1877), «Рѣзьба изъ дерева въ XV и XVI ст.» и нѣк. др.

Лески или *Льски*—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., близъ Днѣпра. Жителей 6168, дворовъ 988.

Лессовскій (Степанъ Степановичъ, 1817—1884)—адмиралъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ офицерскихъ классахъ при немъ, плавалъ въ Черномъ морѣ, участвовалъ въ экспедиціи вице-адмирала Путятина, былъ начальникомъ строившихся батарей и командиромъ своднаго экипажа въ Николаевскѣ на Амурѣ, служилъ въ только-что образовавшемся русск. общ. парох. и торговли. Въ 1858 г. Л. былъ назначенъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ, а въ 1863 г.—надъ петербургскимъ портомъ. Въ томъ же году онъ былъ посланъ съ эскадрою въ Сѣв. Америку. Неожиданное появленіе его въ Нью-Іоркѣ произвело большое впечатлѣніе въ западной Европѣ и послужило къ упроченію нашей дружбы съ Соед. Штатами. Назначенный сначала помощникомъ, а затѣмъ главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, Л. много сдѣлалъ для города: устроилъ водопроводъ, провелъ газъ, построилъ казармы. Въ 1871 г. назначенъ помощникомъ управляющаго морскимъ министерствомъ, а въ 1876 г.—управляющимъ этимъ министер-

ствомъ. По случаю возникшихъ въ 1880 г. недоразумѣній съ Китаемъ, оставилъ постъ министра и назначенъ начальникомъ эскадры у береговъ Китая, съ обширными полномочіями; въ тоже время сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. По возвращеніи въ Россію, Л. участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ по морскому дѣлу и въ переработкѣ морского устава.

Лессонъ (René Primevère Lesson) — французскій естествоиспытатель (1794—1849); учился въ морской медицинской школѣ въ Рошфорѣ, сдѣлалъ нѣсколько морскихъ кампаній, завѣдывалъ затѣмъ ботаническимъ садомъ въ Рошфорѣ и былъ профессоръ химіи въ медицинской школѣ. Въ 1822—1825 гг. принималъ, въ качествѣ врача и натуралиста, участіе въ кругосвѣтномъ плаваніи корвета «La Coquille», подъ командой Дюперре (Duperrey), собралъ данныя по геологіи береговъ Перу и Чили, Малуинскихъ о-вовъ, Голубыхъ горъ Австраліи, а также цѣнные зоологическіе и этнографическіе матеріалы, написалъ затѣмъ «Journal d'un voyage pittoresque autour du monde» (П., 1830), редактировалъ вмѣстѣ съ Гарно (также принимавшимъ участіе въ этой экспедиціи) зоологическую часть оффиціальнаго отчета объ этомъ плаваніи («Voyage autour du monde sur la corvette la Coquille, Zoologie», Пар., 1830); свои медицинскія наблюденія издалъ подъ заглавіемъ: «Voyage médical autour du monde» (П., 1829). Изъ другихъ работъ его заслуживаютъ вниманія «Complement des oeuvres de Buffon» (П., 1828); «Manuel d'ornithologie domestique» (П., 1834); «Histoire naturelle de l'expédition de la frégate la Thétis» (П., 1838); «Voyage autour du monde entrepris par ordre du gouvernement sur la corvette la Coquille» (П., 1838).

Лёссъ — свѣтложелтое однородное отложеніе современной геологической эпохи, представляющее тонкій суглинокъ, болѣе или менѣе богатый углекислой известью. Главная составная часть Л.—мелкія угловатыя или только слегка закругленныя зерна кварца, діаметромъ въ среднемъ ок. 0,03—0,04 мм.; кромѣ того, въ его составъ входитъ глина (7—10%) и углекислая известь, то мелкораздробленная, то образующая пленки на кварцевыхъ зернахъ, то въ видѣ отдѣльныхъ продолговатыхъ или округлыхъ стяженій величиною съ горошину, орѣхъ, еловую шишку. Эти известковыя конкреціи носятъ спеціальное названіе Lösskindchen, Lössplüppchen, у насъ—журавчиковъ; онѣ рѣзко выдѣляются бѣлыми пятнами на желтомъ фонѣ породы, почему Л. и наз. въ породѣ «бѣлоглазкой». При точномъ изслѣдованіи Л. можно констатировать въ немъ зерна многихъ минераловъ и немного окиси желѣза. Кромѣ журавчиковъ для Л. характерна полная однородность матеріала, пористость въ видѣ ряда тонкихъ, часто вертикальныхъ канальцевъ, полное отсутствіе слоистости, часто присутствіе раковинъ наземныхъ моллюсковъ, костей и зубовъ млекопитающихъ, а именно разныхъ степныхъ животныхъ (байбака, сурка, мышей и т. д.), далѣе мамонта, носорога, эласмотерія и др. Въ Саратовской, Кіевской и др. губерніяхъ въ Л. найдено много остатковъ этихъ животныхъ. Для Л. характерна также его способность стоять, не обваливаясь, крутыми, часто даже вертикальными стѣнками, высотою въ нѣсколько сотъ футъ. Л. занимаетъ большія площади въ бассейнѣ Рейна, Некара, Майна (въ долинахъ, на склонахъ и на водораздѣлахъ иногда до 400 фт. надъ уровнемъ Рейна), въ Саксоніи, Богеміи, Франціи, Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Въ Россіи Л. господствуетъ во всей средней, южной и юго-восточной ея части, гдѣ онъ является подпочвой чернозема, кромѣ того въ Ферганѣ и Туркестанѣ, нѣкоторыхъ частяхъ Сибири. Особенно большія площади покрываетъ Л. въ Китаѣ, гдѣ его мощность достигаетъ 600 фт. и гдѣ въ немъ китайцы устраиваютъ себѣ пещерообразныя жилища, располагая ихъ террасовидными уступами другъ надъ другомъ. Первоначально *аллювіальная* гипотеза считала Л. рѣчнымъ отложеніемъ, озернымъ, мутью наносимой, рѣками во время разливовъ, продуктомъ дѣятельности мелкихъ струекъ и ручейковъ, образующихся на склонахъ изъ атмосферныхъ осадковъ (такъ наз. «ruisselement»). Въ 70-хъ годахъ Рихтгофенъ, на основаніи своихъ изслѣдованій въ Китаѣ, пришелъ къ заключенію, что Л. *эоловое* (субъаэральное) или *навѣтренное* образованіе, навѣянное, наносимое и перерабатываемое вѣтромъ и бурями. Наконецъ, нѣкоторые поддерживаютъ ледниковую гипотезу и считаютъ Л. за продуктъ отмучиванія поддонной морены ледниковъ, вытекающихъ изъ-подъ глетчера ручьемъ, пріурочивая образованіе Л. къ ледникамъ ледниковаго періода и къ ихъ отступанію. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что Л. разныхъ странъ произошли различными способами; слѣдовательно, всѣ названныя гипотезы могутъ быть признаны, если только не придавать ни одной изъ нихъ значенія универсальности, исключающей друг. объясненія. *Ф. Л.-Л.*

Лести-іоки или *Раума-іоки* (Lestijoki, Raumajoki)—р. въ Финляндіи, впадающая въ Ботническій заливъ при мѣстечкѣ Раума. Л. беретъ начало въ озерѣ Л.-іерви; длина 117 км., ширина до 50 м., бассейнъ 1860 кв. км. Берега верхняго теченія болотисты, нижняго—плодородны.

Le style c'est l'homme («стиль—это человѣкъ», т. е. по стилю человѣка можно судить о характерѣ его)—слова Бюффона въ рѣчи, произнесенной при принятіи въ академію (1753).

Lesto или *Lesso*—музык. терминъ, требующій исполненія скораго, бѣглаго, легкаго.

Ле(и)стовка — кожаныя четки раскольниковъ (см. Четки).

Лестокъ (Іоганнъ-Германнъ, графъ) — русскій госуд. дѣятель (1692—1767). Происходилъ изъ старинной дворянской французской семьи; въ 1713 г., въ званіи лѣкаря, прибылъ въ Петербургъ, первое время пользовался расположеніемъ монарха, но въ 1720 г. былъ сосланъ въ Казань, за обольщеніе дочери одного придворнаго служителя. Екатерина I вызвала Л. въ Петербургъ и назначила его лейбъ-хирургомъ. Благодаря своему веселому нраву и услужливости, онъ снискалъ расположеніе цесаревны Елизаветы Петровны. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ начи-

нается принимать участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ и въ извѣстномъ переворотѣ 1741 г. играетъ выдающуюся роль: чрезъ него велись переговоры съ Шетарди и шведскимъ посланникомъ, онъ руководилъ дѣйствіями Елизаветы и вліялъ на ея приближенныхъ. По восшествіи на престолъ Елизаветы, Л. сталъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ ней лицъ и пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла; даже вице-канцлеръ Бестужевъ считалъ первое время необходимымъ быть съ нимъ въ дружбѣ. Позже между ними возникла вражда, изъ-за явнаго пристрастія Л. къ Франціи, отъ которой онъ получалъ пенсію въ 15000 ливровъ, и къ Пруссіи, по ходатайству которой императоръ Карлъ VII даровалъ Л. графское достоинство. Около 1745 г. Бестужеву удалось перехватить тайную переписку Л. и Шетарди; послѣдній былъ удаленъ изъ Россіи, а Л. лишился прежняго вліянія на императрицу. Въ 1748 г., за новыя интриги противъ Бестужева, Л. былъ арестованъ, пытанъ въ тайной канцеляріи, приговоренъ къ смерти, какъ политическій преступникъ, но помилованъ и сосланъ въ Угличъ (1750 г.). Здѣсь онъ содержался три года, затѣмъ былъ перевезенъ въ Великій-Устюгъ и освобожденъ только въ 1762 г., Петромъ III, возвратившимъ ему чины и конфискованное имущество. Ср. Хмыровъ, «Графъ Лестокъ» и М. Семевскій, «Лестокъ», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос.» (1884, № 3). *В. Р—въ.*

Лестокъ (L'Estocq, 1738—1818)—прусскій генералъ; командовалъ корпусомъ во время войны 1806—7 г., игралъ выдающуюся роль въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау.

Лесьмержъ (Leśmierz)—мст. Ленчицкаго у., Калишской губ., на рч. Нерѣ; дв. 681, жит. 5720; свеклосахарный заводъ.

Лесюёръ (Jean-François Lesueur)—франц. композиторъ и писатель о музыкѣ (1760—1837), профессоръ парижской консерваторіи, авторъ оперъ и духовныхъ произведеній. Изъ его музыкально-литературныхъ трудовъ извѣстны: «Exposé d'une musique imitative et particulière à chaque solennité» и «Notice sur Paisiello». *Н. С.*

Лесюёръ (Charles-Alexandre Lesueur)—французскій зоологъ (1778—1846), принималъ участіе сначала въ качествѣ рисовальщика естественноисторическихъ предметовъ, а потомъ и въ качествѣ натуралиста въ кругосвѣтномъ путешествіи Бодэна на суднѣ «Géographe» въ 1800—1804 гг.; въ 1816 г. отправился съ геологомъ Маклюромъ въ Америку, возвратился въ Гавръ въ 1837 г., послѣ чего былъ консерваторомъ въ гаврскомъ музеѣ. Работы его касаются преимущественно низшихъ животныхъ, особенно кишечнополостныхъ (Peron et Lesueur, «Tableau des caractères génériques et specifiques de toutes les espèces de Méduses etc.», П. 1809 г., въ «Annales du Musée», т. XII) и др.

Лесюёръ (Эсташъ Lesueur, 1617—55)—французскій историческій живописецъ, ученикъ С. Вуё, развившійся далѣе чрезъ изученіе имѣющихся во Франціи работъ Рафаэля и Н. Пуссена. Въ его картинахъ видно стремленіе отдѣлаться отъ академическаго стиля его учителя и достигнуть чистой красоты великаго урбинскаго мастера. Рисунокъ въ нихъ правильный, колоритъ по большей части свѣтлый, композиція зрѣло-обдуманная и красивая, но нерѣдко холодная, точно также какъ и экспрессія. Самыя извѣстныя произведенія этого художника находятся въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ; это, во-первыхъ, 22 сцены изъ жизни св. Брунона, написанныя въ 1645—1648 гг., для клуатра парижскаго монастыря картезіанцевъ; во-вторыхъ, 13 миѳологическихъ изображеній, нѣкогда украшавшихъ собою отель-Ланберъ, на остр. св. Людовика, въ Парижѣ, и 10 картинъ на различные сюжеты изъ Евангелія и житія святыхъ. Послѣ Лувра, произведеніями Л. богаче всѣхъ другихъ музеевъ Имп. Эрмитажъ, владѣющій семью его картинами («Младенецъ Моисей на р. Нилѣ», «Рождество Богородицы», «Введеніе Богородицы во храмъ», «Срѣтеніе Господне», «Успеніе Богоматери», «Смерть св. Стефана» и «Дарій-Гистаспъ вскрываетъ гробницу Нитокрисы»). *А. С—въ.*

Лета (Λήθη = забвеніе):—1) дочь Эриды, мать харитъ. 2) Источникъ и рѣка Забвенія въ подземномъ царствѣ. По прибытіи въ подземное царство умершіе пили изъ этой рѣки и получали забвеніе всего прошедшаго; наоборотъ, тѣ, которые появлялись обратно на землю, должны были еще разъ напиться воды изъ подземной рѣки. Представленіе объ этомъ возникло уже послѣ Гомера и перешло въ народную вѣру.—Рѣка Л. протекаетъ также въ странѣ Ена, который считается братомъ Л. и Ѳаната (Забвенія и Смерти). Въ подземномъ царствѣ былъ ея тронъ, на которомъ, между прочимъ, сидѣли Тезей и Пирѳой, посѣтившіе Аидъ. *И. О.*

L'état c'est moi («государство, это—я»). По преданію, Людовикъ XIV, въ апрѣлѣ 1665 г., явился въ парламентъ, гдѣ и произнесъ эти слова въ отвѣтъ президенту, выдвигавшему на первый планъ интересы государства. Дюлоръ, въ своей «Histoire de Paris», утверждаетъ, что король этимъ выраженіемъ прервалъ судью, въ своей рѣчи постоянно употреблявшаго слова «король и государство».

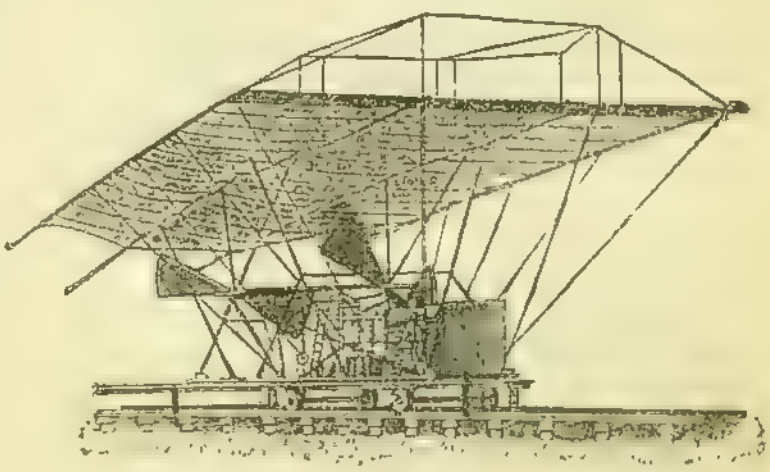
Ле(ѣ)тавецъ — блудный бѣсъ, соблазняющій, по славянскимъ повѣрьямъ, женщинъ. Въ книгѣ Иннокентія Гизіеля: «Міръ съ Богомъ человѣку» (печатано въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1699) говорится: «Здѣже прилучится можетъ и смѣшеніе тѣлесное съ діаволомъ, сіесть съ Лѣтавцемъ, который блудъ есть напятяжшій». Ср. Инкубы.

Летальный исходъ (Exitus lethalis)—мед. выраженіе, означающее смертельный исходъ болѣзни.

Летаніе.—Уже съ давнихъ поръ человѣкъ мечталъ о возможности летать въ воздухѣ на подобіе птицъ, и было произведено множество попытокъ устройства разныхъ приспособленій для Л., при чемъ многія изъ нихъ были основаны на весьма странныхъ убѣжденіяхъ. Такъ, напр., въ 1680 г. іезуитъ Лана высказалъ предположеніе, и пытался его осуществить, что если изъ мѣднаго шара съ очень тонкими стѣнками выкачать воздухъ, то такой шаръ долженъ подняться въ воздухѣ. Подъ вліяніемъ

атмосф. давл, его шаръ конечно прежде всего сплющился бы. Въ 1686 г. слесарь Бенье построилъ снарядъ, состоящій изъ жердей, перекинутыхъ черезъ плечи воздухоплавателя и снабженныхъ на своихъ переднихъ и заднихъ концахъ крыльями изъ легкой матеріи. Жерди эти приводились въ движеніе руками и ногами такимъ образомъ, что заразъ опускалось правое переднее и лѣвое заднее крыло, и наоборотъ. Съ этимъ снарядомъ Бенье опускался безъ особаго вреда для себя съ нѣкоторой высоты. Первый положительный успѣхъ въ воздухоплаваніи выпалъ на долю французовъ, братьевъ Монгольфье, которые, исходя, однако, изъ ошибочной идеи, что отъ горѣнія особой смѣси изъ шерсти и соломы образуется «электрическій дымъ», способный поднять наполненное имъ легкое тѣло, достигли поднятія изготовленнаго изъ бумаги шара съ отверстіемъ внизу, наполняя шаръ горячими газами, которые были легче воздуха, пока температура ихъ была еще достаточно высока. Соссюръ произвелъ поднятіе шара нагрѣваніемъ заключеннаго въ немъ воздуха, помощью введенія въ отверстіе шара накаленной желѣзной полосы. Первый публичный опытъ Монгольфье произвели въ 1783 г. съ шаромъ изъ холста, оклееннымъ бумагою. Шаръ имѣлъ 39 фт. въ поперечникѣ, въ 10 мин. взлетѣлъ съ грузомъ около 200 кило на значительную высоту и упалъ въ 4200 фт. разстоянія отъ мѣста поднятія. Шарль рѣшился наполнить шаръ водородомъ и этимъ значительно подвинулъ впередъ дѣло воздухоплаванія (см. II, Аэронавтика, 558—560). Шары, наполняемые теплымъ воздухомъ, получили названіе *монголфьеровъ*, а водородомъ—*шарльеровъ*. Первый шарльеръ поднялся съ Марсова поля въ Парижѣ 27 августа 1783 г. Черезъ три четверти часа послѣ поднятія шаръ опустился въ 20 в. отъ Парижа. Всѣ эти опыты были производимы съ шарами, неимѣвшими никакихъ живыхъ пассажировъ. 19 сентября того же года братья Монгольфье пустили въ Версалѣ шаръ, въ корзинѣ котораго помѣщались: овца, пѣтухъ и гусь. На значительной высотѣ, хотя шаръ прорвался, но спустился на столько плавно, что животныя нисколько не пострадали. Наконецъ, 21 октября 1783 г. впервые поднялись и благополучно спустились на монгольфьерѣ люди: Пилатръ-де-Розье и маркизъ д'Арландъ. Шарль придумалъ: клапанъ для выпусканія газа при спускѣ, лодку съ сѣтью; балластъ изъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, который выбрасываютъ, когда, во время полета, желаютъ, чтобы шаръ поднялся; пропитываніе оболочки шара каучукомъ и промываніе водорода для освобожденія его отъ паровъ сѣрной кислоты, разъѣдающихъ оболочку шара. И до настоящаго времени самымъ распространеннымъ способомъ управленія шаромъ является выкидываніе балласта для поднятія и открываніе клапана для опусканія. Поднимаясь и опускаясь, выискиваютъ такое воздушное теченіе, которое несло бы шаръ въ желаемомъ направленіи или, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ отклоняло бы полетъ отъ желаемаго направленія. Но не всегда можно найти теченіе, направленіе котораго достаточно мало отличалось бы отъ желаемаго. Поэтому явился вопросъ объ управленіи шаромъ помощью какихъ-либо снарядовъ; примѣняли съ этою цѣлью паруса, парусные рули, винты на подобіе пароходныхъ и т. д. Изъ болѣе удачныхъ укажемъ на аэростаты Жиффара (см. Аэростаты, II, таблица. фиг. 5; Аэронавтика, 560), Дюпюи-де-Лома (см. Аэростаты, фиг. 6; Аэронавтика, 560) и Тиссандье. Наконецъ, укажемъ на весьма тщательные опыты Ренара и Кребса съ аэростатомъ (см. также Воздушный шаръ, VI, 885 и сл.). Затѣмъ возникла мысль объ

Фиг. 1. Аэроплапъ Максима.



Фиг. 2. Прежній аэроплапъ Максима.

устройствѣ аэростатовъ, которые были бы *тяжелые* воздуха (Аэронавтика, стр. 561, aviation). Достигнутыя скорости, однако, были весьма недостаточны. Въ этой области въ послѣднее время, въ особенности работами Отто Лиліенталя и Ланглея, былъ выясненъ фактъ, заключающійся въ томъ, что нѣсколько выгнутая, почти плоская пластинка, двигающаяся подъ небольшимъ угломъ къ своей плоскости, испытываетъ обусловливаемое сопротивленіемъ воздуха значительное давленіе, ее поддерживающее. Если передній конецъ пластинки немного поднятъ, а задній опущенъ, то давленіе это дѣйствуетъ на пластинку снизу вверхъ, поддерживая ее въ воздухѣ или даже поднимая, и сила такого поднимающаго давленія пропорціональна квадрату скорости горизонтальнаго движенія пластинки. Между тѣмъ сопротивленіе, оказываемое воздухомъ горизонтальному движенію пластинки, мало наклоненной къ горизонту, весьма невелико. Такимъ образомъ явилась надежда получить легко управляемый летательный снарядъ, устраивая главную часть его въ видѣ рамы, обтянутой легкою матеріею и нѣсколько наклоненной къ горизонту. Этого рода

Фиг. 3. Аэропланъ Лиліенталя.

снаряды называются *аэропланами*. Инженеръ Максимъ, въ Англіи, построилъ огромный аэропланъ, съ поверхностью въ 500 квадратныхъ метровъ. На прикрѣпленной, помощью весьма легкаго и прочнаго каркаса, къ аэроплану платформѣ Максимъ установилъ удивительный по своей легкости паровой двигатель изъ стальныхъ трубокъ, приводящій въ движеніе два большихъ винта. Весь снарядъ поставленъ на рельсы. Когда двигатель приводитъ въ быстрое вращеніе винты, то снарядъ получаетъ весьма быстрое движеніе по рельсамъ и вслѣдствіе этого, какъ сказано выше, развивается большое давленіе снизу вверхъ на аэропланъ, служащее подъемною силою. Однажды снарядъ, вмѣстѣ съ двигателемъ вѣсившій 8000 фунт., съ двумя пассажирами на платформѣ, приподнялся, но, поднявшись на воздухъ, повернулся на бокъ и упалъ. Пассажиры отдѣлались легкими ушибами, но дорого стоившій снарядъ былъ изломанъ при паденіи. Максимъ исправилъ свой снарядъ, укрѣпилъ сверхъ колесъ его вторыя рельсы, которыя препятствовали бы поднятію снаряда даже и при большихъ скоростяхъ вращенія винтовъ и производитъ опыты, изслѣдуя помощью динамометровъ подъемную силу, наилучшее расположеніе груза на платформѣ и такъ далѣе. Главное препятствіе, которое предстоитъ преодолѣть Максиму, заключается въ томъ, что когда онъ рѣшится подняться на своемъ снарядѣ, то ему невозможно будетъ спуститься, остановивъ или замедливъ значительно движеніе винтовъ, потому что подъемная сила аэроплана существуетъ только при большой горизонтальной скорости; уничтожая эту скорость, воздухоплаватель рискуетъ подвергнуть снарядъ и себя сильному и гибельному паденію; спускаться же по отлогой линіи можно только на очень ровной мѣстности и все-таки съ большимъ рискомъ получить гибельный толчекъ. Проф. Вельнеръ проектировалъ въ 1894 г. машину, состоящую изъ крытой платформы сигарообразной формы и колесъ, вращающихся около осей, параллельныхъ направленію движенія. Колеса Вельнера похожи на пароходныя; лопатки въ нихъ устроены парусныя и при вращеніи колесъ перевертываются такимъ образомъ, что испытываютъ сильное сопротивленіе воздуха при опусканіи и небольшое сопротивленіе при поднираніи. Опыты, произведенные Вельнеромъ надъ моделью его машины, вполнѣ подтвердили его предсказанія и въ настоящее время онъ ищетъ капитала для устройства снаряда въ большомъ видѣ. Берлинскій инженеръ Отто Лиліенталь, произвелъ въ особенности глубокія и подробныя изслѣдованія надъ летаніемъ аэропланов. Способъ Лиліенталя ближе всего подходитъ къ способу паренія птицъ: птицы парятъ какъ аэропланы, не двигая крыльями, и Лиліенталь летаетъ на аэропланѣ, не имѣющемъ подвижныхъ частей; только птицы пріобрѣтаютъ необходимую начальную скорость нѣсколькими взмахами крыльевъ передъ началомъ паренія, а Лиліенталь бросается съ своимъ снарядомъ на волю вѣтра съ разбѣга, которымъ и пріобрѣтаетъ начальную скорость. Аэропланъ Лиліенталя имѣетъ только 14 кв. м. поверхности и состоитъ изъ 2-хъ частей, между которыми на трапеціи помѣщается воздухоплаватель. Спускаясь съ довольно высокаго холма или съ башни, стоящей на этомъ холмѣ, Лиліенталь не только пролеталъ, въ близкомъ разстояніи отъ земли, болѣе 200 метровъ по горизонтальному направленію, но иногда и поднимался вверхъ. Оказалось, что такіе полеты на аэропланѣ Лиліенталя требуютъ нѣкотораго упражненія, какъ ѣзда на велосипедѣ: Лиліенталю неоднократно случалось спасаться отъ паденія простымъ отклоненіемъ своего тѣла или вытягиваніемъ ногъ, и, наоборотъ, невѣрное движеніе можетъ быть гибельнымъ. Работы и опыты Максима, Вельнера, Ланглея и въ особенности Лиліенталя даютъ надежду, что задача объ управляемыхъ летательныхъ машинахъ будетъ рѣшена. Л. птицъ и насѣкомыхъ съ большимъ успѣхомъ изучается французскимъ академикомъ Мареемъ помощью весьма остроумныхъ приборовъ и полученіемъ ряда весьма быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ фотографическихъ снимковъ съ летящей птицы или насѣкомаго. Профессоръ Н. Е. Жуковскій, при помощи математическаго анализа, изслѣдовалъ паренье птицъ и доказалъ, что подниматься вверхъ однимъ паренiемъ, не производя ударовъ крыльями,

птица можетъ только при существованіи вѣтра. Ср. «Zeitschrift für Luftschipfahrt», издаваемый въ Берлинѣ съ 1881 г.; «Aéronaute» «Aérophile»; Lilienthal, «Der Vogelflug als Grundlage des Fliegekunst»; Жуковскій: «О паренія птицъ» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ Имп. Общ. Люб. Естествознанія»). Статьи Поморцева, въ «Инж. Журналѣ». *Н. Д.*

Летаніе и летательные органы въ животномъ царствѣ. — Способность перемѣщаться по воздуху составляетъ наиболѣе сложную и совершенную форму движенія животныхъ и менѣе распространена въ животномъ царствѣ, чѣмъ ползаніе, хожденіе, бѣганье, прыганье и плаваніе. Мы должны при томъ отличать настоящее Л., отъ способности значительно замедлять паденіе съ помощью органовъ, играющихъ роль парашюта, благодаря чему животное можетъ иногда въ очень значительной степени увеличивать ширину прыжковъ. Граница между этими обоими родами движенія по воздуху не представляется, однако, рѣзкой: съ одной стороны животныя, обладающія высоко развитой способностью Л., пользуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ летательными органами, какъ парашютомъ, съ другой, у летающихъ формъ, со слабо развитыми крыльями, иногда полетъ представляетъ лишь удлиненный прыжокъ. Высоко развитая способность Л. свойственна лишь представителямъ двухъ классовъ: птицъ и насѣкомыхъ, въ меньшей степени ею обладаетъ одинъ отрядъ млекопитающихъ—рукокрылыя или летучія мыши (см.). Насѣкомыя по числу видовъ составляютъ самую богатую группу, виды птицъ тоже многочисленны; поэтому и число видовъ летающихъ животныхъ весьма велико. Изъ другихъ группъ животныхъ нѣчто подобное Л. представляютъ лишь летучія рыбы (см.), но летаютъ ли онѣ дѣйствительно или только удлиняютъ, съ помощью чрезвычайно развитыхъ парныхъ плавниковъ, прыжокъ, сдѣланный съ помощью ударовъ хвоста—пока еще спорный вопросъ. Органы, играющіе лишь роль парашютовъ, встрѣчаются у млекопитающихъ (натянутая между передними и задними конечностями складка кожи у летягъ или полетухъ, у летающихъ сумчатыхъ, у шерстокрыловъ—Galeopithecus), у пресмыкающихся (складка кожи, натянутая между отогнутыми кнаружи задними ребрами ящерицъ изъ рода драконъ—Draco, см.), у земноводныхъ (именно у лягушекъ рода Rhacophorus съ сильно развитыми перепонками между чрезвычайно удлиненными пальцами ногъ, переднихъ и заднихъ, см. Летучая лягушка). Кромѣ того нѣкоторыя веслоногія ракообразныя обладаютъ способностью выскакивать изъ воды и дѣлать болѣе или менѣе длинный прыжокъ надъ ея поверхностью, что нѣкоторыми зоологами принимается за простѣйшую форму Л. Изъ ископаемыхъ животныхъ способностью Л. обладали пресмыкающіяся, составлявшія отрядъ летающихъ ящеровъ (Ptorosauria), напр. птеродактиль и др. Здѣсь органы движенія были устроены въ существенныхъ чертахъ такъ же, какъ у современныхъ рукокрылыхъ. Наибольшаго совершенства способность Л. достигаетъ въ классѣ птицъ; здѣсь Л. является правиломъ, отсутствіе способности къ нему—исключеніемъ. Совершенно неспособны къ Л. изъ современныхъ птицъ лишь бѣгуны и пингвины, изъ птицъ вымершихъ—додо (см.), исполинскій чистикъ или гагарка (Alca impennis) и нѣкоторыя другія. Органомъ движенія по воздуху у птицъ служатъ превращенныя въ крылья переднія конечности и хвостъ; поверхность, на которую дѣйствуетъ сопротивленіе воздуха, обусловливая возможность удерживаться въ воздухѣ, не смотря на дѣйствіе тяжести, составляютъ сильно развитыя перья, прикрѣпленныя къ кисти, предплечію и кончиковой кости (строеніе крыльевъ птицъ см. въ статьѣ Птицы). Въ связи съ Л. стоитъ у птицъ рядъ анатомическихъ особенностей; сюда относятся: 1) существованіе особыхъ мѣшковъ, стоящихъ въ связи съ легкими и наполняющихся воздухомъ, и 2) пневматичность (воздухоносность) костей, развитая особенно у птицъ хорошо летающихъ и притомъ крупныхъ (у небольшихъ птицъ она развита сравнительно слабо)—эти особенности значительно уменьшаютъ удѣльный вѣсъ птицы: сильно наполняя воздухомъ мѣшки, птица можетъ понизить свой удѣльный вѣсъ съ 1,3 до 1,05 (пневматичностью костей обладаетъ также шерстокрылъ); 3) чрезвычайное развитіе мускуловъ, приводящихъ въ движеніе переднюю конечность, и особенно грудныхъ (грудные мускулы составляютъ около $^1/_8$ всего вѣса птицы, а у нѣкоторыхъ даже до 45%), и 4) связанное съ нимъ необыкновенное развитіе грудной кости и гребня на ней, благодаря чему увеличивается поверхность, служащая для прикрѣпленія мускуловъ (гребня нѣтъ у бѣгуновъ, но, впрочемъ, онъ слабо развитъ и у нѣкоторыхъ летающихъ птицъ, а у земляного попугая Новой Зеландіи онъ вовсе не развитъ); 5) сильное развитіе пояска переднихъ конечностей (особенно вороньихъ или коракоидальныхъ костей), что даетъ прочную опору для плеча; 6) плотное строеніе грудной клѣтки (спинные позвонки плотно соединены, обыкновенно срощены между собою, ребра соединены между собою такъ назыв. крюч-коватыми отростками, а съ грудной костью—промежуточными костями) и, наконецъ, 7) центръ тяжести тѣла лежитъ весьма низко по отношенію къ мѣсту прикрѣпленія крыльевъ, благодаря тому, что верхнія части полости тѣла заняты легкими, нижнія болѣе массивными пищеварительными органами, наконецъ, внизу лежатъ массивные грудные мускулы и грудная кость. Большее или меньшее развитіе указанныхъ особенностей, а также отношеніе между летательной поверхностью (поверхность крыльевъ и хвоста) и вѣсомъ тѣла и форма крыльевъ опредѣляютъ особенности полета и степень его совершенства. При Л. птицъ можно различать три рода движенія: I — скользящее движеніе съ расширенными летат. органами, II—собственно Л. съ ударами крыльевъ и III—паренія. I. Къ первому роду движенія способны всѣ птицы; оно можетъ происходить лишь въ томъ случаѣ, если птица обладаетъ уже нѣкоторой скоростью (достигнутой съ помощью ударовъ крыльями) или пріобрѣтаетъ ее во время самаго скользящаго движенія, благодаря паденію или, наконецъ, если птица начинаетъ

движеніе при достаточно сильномъ вѣтрѣ. Обладая нѣкоторой начальной скоростью или бросаясь наклонно внизъ съ высокаго предмета, птица можетъ проноситься болѣе или менѣе значительное разстояніе, не дѣлая ударовъ крыльями. Измѣняя при этомъ положеніе поверхности крыльевъ и хвоста относительно направленія движенія, она не только можетъ измѣнять уголъ, подъ которымъ она опускается, но даже двигаться нѣкоторое время горизонтально или поднимаясь вверхъ. Чѣмъ больше при этомъ начальная скорость, тѣмъ выше можетъ подняться птица, не дѣлая ударовъ крыльями, а лишь измѣняя ихъ положеніе. Полеты такого рода послѣ предшествовавшаго паденія наблюдаются, напр. у соколовъ, неудачно бросающихся на добычу: промахнувшись, соколъ поднимается вверхъ (и тѣмъ выше, чѣмъ съ большей высоты онъ бросился на добычу), не дѣлая ударовъ крыльями, а просто распуская ихъ и не обнаруживая признаковъ усталости (усиленное дыханіе), какъ послѣ подъема съ помощью ударовъ крыльями. Если птица, летѣвшая горизонтально, станетъ подниматься вверхъ скользящимъ движеніемъ, то высота, которой она можетъ достигнуть, будетъ пропорціональна квадрату начальной скорости. Вообще скользящее движеніе, въ какомъ бы направленіи оно ни происходило, сопровождается или уменьшеніемъ скорости движенія, или пониженіемъ (опусканіемъ) птицы. Измѣненіе направленія полета достигается сгибаніемъ одного изъ крыльевъ, вытягиваніемъ шеи и т. п. II. При полетѣ съ помощью ударовъ крыльями замѣчается, что птицѣ гораздо легче удерживаться въ воздухѣ, когда она пріобрѣла уже нѣкоторую скорость, чѣмъ при началѣ движенія. Поэтому, стремясь облегчить себѣ взлетъ, птицы стараются взлетать противъ вѣтра, при чемъ движеніе воздуха играетъ по отношенію къ крыльямъ туже роль (давленіе на нижнюю сторону крыльевъ), какую играетъ пріобрѣтенное уже движеніе въ случаѣ разсмотрѣнномъ выше. Если вѣтра нѣтъ, то птицы придаютъ себѣ нѣкоторую начальную скорость, пробѣгая нѣкоторое пространство или дѣлая прыжки (или то и другое); у водяныхъ птицъ для этого могутъ служить удары концами крыльевъ по водѣ при началѣ полета. На хорошихъ летунахъ легко убѣдиться въ трудности взлета во 1-хъ по той силѣ и частотѣ, съ которой совершаются удары крыльевъ при началѣ полета, и во 2-хъ по тому, какъ скоро утомляются птицы, вынужденныя взлетать съ земли нѣсколько разъ сряду черезъ короткіе промежутки (напр., голуби послѣ 5—6 взлетовъ отказываются взлетать). По вычисленію Марея, голубь при началѣ полета затрачиваетъ въ единицу времени въ 5 разъ большее количество энергіи, чѣмъ когда онъ пріобрѣлъ уже нѣкоторую скорость. Нѣкоторыя коротконогія и длиннокрылыя птицы при отсутствіи вѣтра вовсе не могутъ взлетѣть безъ разбѣга, напр., альбатросъ, кондоръ; послѣдняго легко даже поймать, если заманить на приманку въ тѣсную загородку, въ которой ему негдѣ разбѣжаться. Разъ поднявшись, птица летитъ уже сравнительно легко, дѣлая менѣе частые и менѣе широкіе взмахи крыльями, и чѣмъ больше достигнутая птицею скорость, тѣмъ легче можетъ она продолжать полетъ. Анализъ движенія птицы съ помощью ряда быстро слѣдующихъ другъ за другомъ мгновенныхъ фотографированій показываетъ, что при опусканіи крыла (которое длится болѣе, чѣмъ поднятіе) птица ударяетъ внизъ и впередъ, при чемъ летательная поверхность крыла обращена *внизъ* и нѣсколько *назадъ*, затѣмъ крыло отводится назадъ, сохраняя тоже положеніе летательной поверхности, послѣ того оно поднимается, при чемъ летательная поверхность обращается *внизъ* и *впередъ*, затѣмъ слѣдуетъ новый ударъ внизъ и впередъ и т. д. Поднятіе крыла, которое вначалѣ полета чисто активно, во время полета совершается уже въ значительной степени пассивно (благодаря давленію воздуха на направленную косвенно впередъ и внизъ поверхность крыла; это давленіе поддерживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ птицу, въ то время когда она поднимаетъ крылья для новаго удара ими). III. Паренiе заключается въ томъ, что птицы, не дѣлая ударовъ крыльями, а только слегка измѣняя положеніе ихъ и хвоста, носятся кругами въ воздухѣ, то подымаясь, то опускаясь. Явленіе это наблюдается вообще у птицъ съ большою поверхностью крыльевъ и хвоста по отношенію къ вѣсу тѣла: оно извѣстно у вороновъ и воронъ, соколовъ, грифовъ, совъ, пеликановъ, аистовъ и др. Необходимое условіе для паренія—вѣтеръ: при мертвомъ штилѣ оно не наблюдается. Такъ альбатросы и подобныя имъ птицы въ штиль или сидятъ на поверхности моря, или летаютъ, дѣлая удары крыльями, но если начинается вѣтеръ, то, по мѣрѣ усиленія его, летательныя движенія все болѣе и болѣе отступаютъ на задній планъ и при нѣкоторой силѣ вѣтра птицы начинаютъ носиться по воздуху, не дѣлая ударовъ крыльями. Описывая кривыя или круги въ воздухѣ, птица опускается въ то время, когда движется по вѣтру, и, напротивъ, поднимается, двигаясь противъ вѣтра. Теорія паренія далеко недостаточно разработана; высказанныя по этому вопросу гипотезы не опираются на достаточный фактическій матеріалъ; болѣе важныя изъ нихъ—теорія восходящихъ воздушныхъ теченій и теорія неодинаковыхъ скоростей движенія воздуха на разныхъ высотахъ.

Въ классѣ насѣкомыхъ способность Л. развита у разныхъ формъ въ крайне различной степени и нѣкоторыя формы могутъ соперничать по быстротѣ полета съ лучшими летунами изъ птицъ. Летательными органами обладаетъ огромное большинство насѣкомыхъ, но многочисленны также формы безкрылыя или съ крыльями недоразвитыми и непригодными для Л., таковы всѣ щетинкохвостыя (Thysanura), блохи, вши, пухоѣды и множество отдѣльныхъ видовъ и родовъ въ другихъ группахъ насѣкомыхъ. Во многихъ случаяхъ способность Л. свойственна одному лишь полу, и именно самцамъ, на долю которыхъ въ сферѣ половой жизни выпадаетъ болѣе активная роль (отысканіе самки), между тѣмъ какъ самки лишены крыльевъ или крылья ихъ недоразвиты и непригодны для Л. или, если и пригодны, лишь въ незначительной степени. Существуютъ, однако,

и самки летающія, самцы же лишены органовъ летанія (напр. у Blastophaga, живущихъ въ винныхъ ягодахъ). Въ случаяхъ полиморфизма особей даннаго вида безкрылыми могутъ быть нѣкоторыя формы (напр. различные рабочіе и воины у муравьевъ и термитовъ). Наконецъ, при гетерогоніи, когда чередуются поколѣнія, отличающіяся другъ отъ друга по строенію, одни изъ нихъ могутъ быть крылаты, другія—безкрылы (см. Тли, Филоксера, Гетерогонія). Кромѣ того, лишены способности Л. всѣ вообще слѣпыя насѣкомыя. Органами Л. у насѣкомыхъ служатъ перепончатые выросты по бокамъ 2-го и 3-го членика груди (нѣкоторые принимаютъ за зачаточныя крылья третьей пары боковые парные выросты 1-го членика груди нѣкоторыхъ прямокрылыхъ), прикрѣпляющіеся къ членику между спинной частью его (tergum) и боковыми (pleurae). Они состоятъ изъ двухъ листочковъ хитина, къ которымъ прилегаютъ извнутри наполненныя воздухомъ трахеи (жилки крыла); каждая пластинка имѣетъ свою отдѣльную систему жилокъ, но обѣ системы обыкновенно совершенно совпадаютъ; между пластинками крыла лежитъ раздѣляющій ихъ слой ткани и крови. Типически у насѣкомыхъ двѣ развитыхъ пары крыльевъ, но та или другая можетъ быть слабо развита или даже (задняя пара крыльевъ у двукрылыхъ) сводиться къ незначительнымъ придаткамъ (жужжальца, halteres), а иногда и вовсе отсутствовать у (нѣкоторыхъ жуковъ). Чѣмъ болѣе развита данная пара крыльевъ, тѣмъ сильнѣе развитъ и соотвѣтственный членикъ груди. Верхняя пара крыльевъ часто болѣе плотная и прикрываетъ и защищаетъ заднія крылья; при этомъ первая пара можетъ тоже служить для Л. (напр. у прямокрылыхъ) или имѣетъ значеніе только покрышекъ для заднихъ крыльевъ (впрочемъ и въ этомъ случаѣ, какъ, напр. у жуковъ, они содѣйствуютъ Л., играя ту же роль, какъ распростертыя крылья птицъ при скользящемъ движеніи или паренія. Съ членикамп груди крылья соединены болѣе или менѣе сложнымъ сочлененіемъ, которое позволяетъ имъ не только подниматься и опускаться, но также двигаться впередъ и назадъ и наклонять кверху или книзу передній край крыла. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ крылья во время покоя остаются расправленными (напр. у стрекозы), у другихъ складываются различнымъ образомъ (напр. у прямокрылыхъ заднія крылья складываются вѣерообразно и прикрываются съ боковъ кожистыми передними крыльями, у жуковъ заднія крылья складываются подъ элитры и т. д.). Коренное различіе въ строеніи крыльевъ насѣкомыхъ по сравненію съ крыльями птицъ (и рукокрылыхъ) заключается въ томъ, что здѣсь мышцы, движущія крыльями, лежатъ внутри тѣла и или прикрѣпляются къ вдающемуся внутрь груди основанію крыла однимъ концомъ, а другимъ къ внутренней поверхности груди, или же прикрѣпляются обоими концами къ внутренней сторонѣ хитиноваго покрова груди и при сокращеніи уплощаютъ грудь (вертикальные мускулы) и при этомъ поднимаютъ крылья или дѣлаютъ ее болѣе выпуклой (продольные мускулы) и обусловливаютъ опусканіе крыльевъ. Сущность процесса Л. та же какъ и у птицъ; кромѣ ударовъ крыльями (чрезвычайно частыхъ у многихъ насѣкомыхъ) при полетѣ играетъ роль давленіе воздуха на нижнюю поверхность косвенно къ оси полета направленныхъ крыльевъ (какъ въ I и III, а отчасти и при II видѣ движенія птицъ; въ этомъ отношеніи важную роль играютъ напр. разставленныя надкрылія или элитры жуковъ; у нѣкоторыхъ существуетъ особый аппаратъ, удерживающій элитры разставленными во время полета). Движенію по воздуху содѣйствуетъ и наполненіе тѣла воздухомъ, уменьшающее удѣльный вѣсъ насѣкомаго; нѣкоторыя насѣкомыя передъ полетомъ усиленно наполняютъ воздухомъ трахейную систему съ ея пузырями. Замѣчательно, что у двукрылыхъ при Л. играютъ важную роль незначительные придатки, замѣняющіе заднюю пару крыльевъ — жужжальца; отрѣзывая ихъ, мы лишаемъ двукрылое способности летать: оно можетъ послѣ этого лишь скользять по поверхности земли, но не подниматься въ воздухъ. Третій типъ органовъ Л. свойственъ всѣмъ безъ исключенія представителямъ отряда рукокрылыхъ. Здѣсь для Л. служитъ эластическая перепонка (складка кожи съ слоемъ соединительной ткани и мышечными волокнами), растянутая между 4-мя чрезвычайно удлиненными пальцами переднихъ конечностей, передними конечностями и задними и по большей части также между задними конечностями и хвостомъ (см. Летучія мыши). Полетъ рукокрылыхъ вообще гораздо менѣе совершененъ, чѣмъ полетъ многихъ птицъ и насѣкомыхъ, но въ этомъ отношеніи есть рѣзкія различія: виды съ длинными острыми крыльями летаютъ сравнительно быстро и ловко; нѣкоторыя формы, какъ крыланы, совершаютъ даже значительные перелеты (напр. черезъ морскіе рукава). Вообще рукокрылыя поднимаются съ земли съ большимъ трудомъ и не всегда могутъ взлетѣть съ ровнаго мѣста, поэтому они выбираютъ для отдыха и сна высокіе предметы и прячутся въ щеляхъ или привѣшиваются задними ногами и, начиная полетъ, бросаются внизъ.

Летательные органы играютъ въ жизни животныхъ чрезвычайно важную роль, облегчая для нихъ отысканіе пищи, преслѣдованіе добычи, спасеніе отъ враговъ, отысканіе особей другого пола, отысканіе удобныхъ мѣстъ для жизни потомства и т. д. Въ высшей степени важно Л. и въ томъ отношеніи, что облегчаетъ для животныхъ разселеніе. Летающія животныя свободно переносятся черезъ такія препятствія, которыя совершенно непроходимы для другихъ и могутъ заселять новыя мѣста, удобныя для нихъ. При этомъ играетъ роль не только активное передвиженіе, но и пассивное: захваченныя во время полета сильнымъ вѣтромъ птицы и насѣкомыя заносятся иногда на громадныя разстоянія, при чемъ способность летать позволяетъ имъ удерживаться все время въ воздухѣ; такъ многія птицы Сѣверной Америки заносятся бурями къ берегамъ Европы, европейскія птицы часто заносятся на Азорскіе о-ва и т. д. Замѣчательно, что нѣкоторыя летающія животныя крайне неохотно прибѣ-

гаютъ къ полету, а обыкновенно ограничиваются бѣганьемъ (или плаваніемъ); такъ многія куриныя, болотныя и отчасти водяныя птицы летаютъ весьма неохотно, многія насѣкомыя, напр. нѣкоторыя моли, спасаются преимущественно бѣганьемъ. Иногда животное пользуется крыльями для плаванія (нѣкоторыя водяныя птицы, насѣкомыя изъ семейства Mymaridae изъ перепончатокрылыхъ). Главная литература о Л. и летательныхъ органахъ животныхъ: Marey, «Mémoire sur le vol des insectes et des oiseaux» («Annales des Sciences Naturelles», 5 Zoologie, XII, 1869); Pettigrew, «On the physiology of wings etc.» («Transactions of the Royal Society of Edinburg», XXVI, 1872); Amans, «Comparaison des organes du vol dans la série animale» («Annales d. Sciences Natur.», 6, т. XIX, 1885); главнѣйшія данныя о полетѣ насѣкомыхъ см. Graber, «Die Insecten» (т. I, 1877); о полетѣ птицъ въ статьѣ «Flight» проф. Roy (въ «Dictionary of Birds», by A. Newton, ч. I, Лонд., 1893). *Н. Кн.*

Летаргія (lethargia).—Этотъ техническій терминъ, которому соотвѣтствуютъ до извѣстной степени русскія названія «спячка» и «мнимая смерть», служитъ для обозначенія болѣзненныхъ состояній, похожихъ на сонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуемыхъ неподвижностью организма и отсутствіемъ замѣтныхъ реакцій на внѣшнія раздраженія, почему они и пріобрѣтаютъ сходство со смертью. Подобныя состоянія чаще всего наблюдаются при истеріи, какъ въ непосредственной связи съ припадками истерическихъ судорогъ, такъ и независимо отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ больные, большею частью женскаго пола, неподвижно лежатъ, какъ бы во снѣ, съ закрытыми глазами, съ разслабленными членами, и ничѣмъ не удается пробудить ихъ—самыя сильныя болевыя раздраженія остаются безъ результата; между тѣмъ больные чувствуютъ все, что съ ними дѣлаютъ, а также слышатъ и понимаютъ, что происходитъ вокругъ нихъ, но они не въ состояніи произносить звуки, вообще обнаруживать свои чувства и желанія. Подобное состояніе можетъ длиться нѣсколько сутокъ подъ рядъ, хотя большею частью продолжительность летаргическихъ припадковъ не превышаетъ нѣсколькихъ часовъ. Нерѣдко наблюдается сочетаніе Л. съ бредомъ, а также съ явленіями каталепсіи; тогда члены сохраняютъ различныя положенія (сгибаніе, разгибаніе и т. п.), которыя имъ придаютъ искусственно, неопредѣленно долгое время, какъ бы застываютъ въ этихъ положеніяхъ, обнаруживая такъ назыв. восковидную гибкость (см. Каталепсія, XIV, 709). Кромѣ того, и состоянія чистой Л., и сочетанія ея съ каталептическими явленіями иногда удается вызывать искусственно у субъектовъ, погруженныхъ въ гипнотическій сонъ. Въ этомъ случаѣ Л. сопровождается повышенною возбудимостью двигательныхъ нервныхъ стволовъ, такъ что путемъ давленія на нихъ вызываются мышечныя сокращенія (см. Гипнотизмъ, VIII, 728). Наконецъ, Л. наблюдается въ рѣдкихъ случаяхъ, независимо отъ истеріи, въ видѣ «мнимой смерти». Тогда къ вышеописаннымъ симптомамъ присоединяется отсутствіе всякихъ признаковъ жизни: не замѣтно никакихъ дыхательныхъ движеній; зеркало, приложенное къ губамъ, не тускнѣетъ; не удается услышать біеніе сердца или прощупать пульсъ. Возможно, что иной разъ такіе мнимоумершіе были заживо похоронены, хотя несомнѣнно многіе разсказы о подобныхъ роковыхъ ошибкахъ недостовѣрны. Въ настоящее время нельзя допустить, чтобы врачъ былъ введенъ въ заблужденіе Л. и уполномочилъ на погребеніе мнимоумершаго. Вѣрный и простой способъ для отличія Л. отъ смерти заключается въ электрическомъ раздраженіи нервовъ и мышцъ; оно уже спустя 3 часа послѣ смерти не вызываетъ болѣе сокращеній, при Л. же электрическая возбудимость сохраняется все время. Это доказано опытами и клиническими наблюденіями д-ра Розенталя въ Вѣнѣ. Кромѣ того измѣреніе температуры тѣла въ прямой кишкѣ при мнимой смерти обнаруживаетъ сохранность ея въ степени близкой къ нормѣ, между тѣмъ какъ послѣ дѣйствительной смерти температура тѣла быстро падаетъ до 20°. Что касается причинъ и способа развитія Л., то, къ сожалѣнію, объ этомъ нѣтъ точныхъ данныхъ; нужно думать, что здѣсь играетъ главную роль болѣзненное измѣненіе въ возбудимости нервныхъ элементовъ центральной нервной системы, преимущественно мозговой коры. Летаргическія состоянія, какъ показываютъ клиническія наблюденія, сами по себѣ не представляютъ опасности для жизни и большею частью проходятъ независимо отъ лѣчебныхъ мѣръ; изъ послѣднихъ наиболѣе существенны возбуждающія средства и электризація. *П. Розенбахъ.*

Летательная перепонка—складка кожи, образующая органъ летанія нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Она или образуетъ настоящій Л. аппаратъ, какъ у летучихъ мышей (а также у ископаемыхъ птеродактилей), или же играетъ лишь роль парашюта, удерживающаго животное отъ быстраго паденія, и тѣмъ увеличиваетъ длину прыжковъ животнаго; такова Л. перепонка летягъ, шерстокрыловъ, летучихъ кускусовъ изъ млекопитающихъ, драконовъ изъ пресмыкающихся, летучихъ лягушекъ изъ земноводныхъ. *Н. Кн.*

Летелье (Мишель Letellier, 1603—85)—франц. государственный человѣкъ. Мазарини сдѣлалъ его государственнымъ секретаремъ. Л. всегда оставался вѣрнымъ своему покровителю и много содѣйствовалъ ему при усмиреніи фронды. Людовикъ XIV назначилъ его канцлеромъ и хранителемъ печати; въ этой должности Л. обнаружилъ слѣпую вражду къ протестантамъ и привѣтствовалъ отмѣну нантскаго эдикта словами пророка Симеона: «Нынѣ отпущаеши раба твоего», за что Боссюэ осыпаетъ его похвалами.

Лети — низменный и болотистый островъ въ устьяхъ Дуная; издавна принадлежалъ запорожцамъ, почему называется также *запорожскимъ островомъ*. На Л. четыре селенія: жители трехъ—малороссы, вѣроятно потомки бѣглыхъ крестьянъ, съ значительною примѣсью молдаванъ; въ четвертомъ селеніи, называемомъ также Л., живутъ потомки запорожцевъ, переселившихся, по разореніи Сѣчи

(1775), въ Турцію. Они одѣваются, какъ одѣвались въ старину запорожцы, живутъ рыбною ловлею и охотою и называютъ себя *запорожцами*.

Летичевъ—уѣздный г. Подольской губ. Жит. 8940 (4331 мжч. и 4609 жнщ.): православныхъ 3822, раскольниковъ 75, католиковъ 1180, протестантовъ 148, евреевъ 3636, проч. исповѣданій 79. Дворянъ 130, духовн. сословія 48, поч. гражданъ и купцовъ 185, мѣщанъ 7510, крестьянъ 917, воен. сосл. 115. прочихъ 35. Православныхъ церквей 2, католич. 1, синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 3. Домовъ 641, изъ нихъ каменныхъ 43. Двухклассное город. мужское и однокл. женское учил., съ приготовительными при нихъ классами и рукодѣльнымъ женскимъ классомъ. Больница и аптека. Городскихъ доходовъ было въ 1894 г. 14118 р. Израсходовано 13970 р., изъ нихъ 3710 р. на городское управленіе, на народное образованіе 436 р., на врачебную часть 1300 р. Городу принадлежатъ 1872 дес. земли, которая приноситъ доходу болѣе 3 т. р. Пять врачей, 2 фельдшера.

Исторія. — Время основанія Л. неизвѣстно; впервые онъ упоминается въ лѣтописяхъ въ XIII в., по поводу разоренія его татарами. Около половины XV в. онъ уже былъ хорошо отстроеннымъ и населеннымъ мѣстечкомъ, имѣвшимъ своего войта. Около 1530 г. Л. былъ сильно разоренъ татарами, его архивъ сожженъ. Сигизмундъ I назначилъ въ Л. три торга и двѣ ярмарки, для поднятія его благосостоянія. При Сигизмундѣ II Л. опять былъ разоренъ и сожженъ татарами, послѣ чего жители его на 10 лѣтъ были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей. Много страдалъ Л. и отъ окрестныхъ помѣщиковъ. Въ концѣ XVI в. въ Л. построенъ укрѣпленный замокъ. Участіе въ казацкой войнѣ отозвалось сильнымъ разореніемъ Л., но при люстраціи 1765 г. онъ опять былъ цвѣтущимъ городомъ. Послѣднее разореніе Л. испыталъ отъ гайдамаковъ въ 1777 г. Въ 1789 г. въ немъ было 232 дома, въ предмѣстьяхъ—53. Въ 1793 г. Л., вмѣстѣ съ Подоліею, отошелъ къ Россіи и въ 1795 г. обращенъ въ уѣздный городъ Подольскаго намѣстничества. Ср. «Подольскія Епарх. Вѣд.» (1863 г., № 17).

Летичевскій уѣздъ — въ средней части сѣверной полосы губерніи, между 49°1′ и 49°35′ сѣв. шир. и 2°33′ и 3°31′ в. д. (отъ Пулкова); съ С граничитъ съ Волынской губ. Пространство по Швейцеру 46,92 кв. мили или 2270 кв. в., по Стрѣльбицкому 2371,4 кв. в. или 247021 дес. По устройству поверхности принадлежитъ къ западно-русской возвышенности (А. А. Тилло) и представляетъ высокое, слабо холмистое плато (въ среднемъ выше 140 саж. надъ ур. моря), пересѣченное по разнообразнымъ направленіямъ неглубокими и пологими долинами рѣкъ (см. ниже), съ нѣкоторымъ пониженіемъ къ центральной части у. Наиболѣе высокія точки находятся на окраинахъ у.: с. Барановка на правомъ берегу р. Мал. Ушицы (49°9′ с. ш. и 2°37′ в. д.) 1089 фт.; станція Волковинцы Волочисской вѣтви юго-зап. ж. д. 1190 фт. Въ центральной части у.: Коржовцы 966 фт. и др. Характеръ рельефа вообще однообразный, съ пологими и слабыми склонами и неглубокими задерненными балками; овраги встрѣчаются только въ юго-зап. части уѣзда, въ бассейнѣ р. Мал. Ушицы. Главная рѣка уѣзда, Бугъ, течетъ въ общемъ съ З на В по сѣверной части уѣзда, образуя мало извилинъ; онъ входитъ въ Л. уѣздъ изъ Проскуровскаго у. и протекаетъ на протяженіи ок. 75 в. въ широкой долинѣ, наполненной мѣстами непроходимыми болотами. Ширина его не болѣе 20 саж., берега пологіе, мѣстами лѣсистые, кое-гдѣ обнаруживаютъ гранитъ. Лѣвый притокъ Буга, Бужокъ, входитъ въ Л. у съ С (изъ Волынской губ.) и также болотистъ. Изъ правыхъ притоковъ важнѣйшіе: р. Волкъ (съ прит. Волчкомъ), текущая среди обширныхъ болотъ и нѣкогда обширныхъ лѣсовъ; рр. Згаръ и Ровъ, съ прит. Ровецъ—все незначительныя рѣчки. Къ бассейну Днѣстра относится р. Малая Ушица, протекающая на протяженіи 45 в. на Ю въ юго-зап. углу уѣзда (съ притоками Студенкою, Гремячкою и др.), течетъ въ глубокомъ и обрывистомъ ущельѣ, образуя весьма многочисленныя и прихотливыя излучины. Всѣ перечисленныя рѣки несудоходны въ предѣлахъ Л. уѣзда и негодятся для сплава; во многихъ мѣстахъ онѣ перегорожены мельничными плотинами и образуютъ пруды. Наиболѣе значительные изъ такихъ прудовъ или «озеръ»: оз. Маломолинское (5 в. длины) и оз. Онастанцево (7 в. длины) на р. Бужкѣ; прудъ у г. Летичева (болѣе $3^1/_2$ в. дл.) и др. На р. Ушицѣ, вслѣдствіе ея быстраго теченія, значительныхъ плотинъ и прудовъ нѣтъ.—Почвы Л. уѣзда довольно разнообразны. Черноземъ рѣдко встрѣчается островами. Вершины холмовъ и водораздѣлы обыкновенно покрыты суглинкомъ; на склонахъ почва болѣе глиниста. Встрѣчается много лѣсной почвы изъ подъ вырубленныхъ лѣсовъ. — Геологическое строеніе Л. уѣзда довольно сложно. Сѣверная и сѣверо-восточная часть его представляютъ южную окраину кристаллическаго массива; здѣсь повсюду наблюдается гранитъ, прикрытый по большей части небольшой толщей міоценовыхъ известняковъ. Мѣстами (на СЗ) поверхъ известняковъ залегаютъ міоценовые пески и песчаники; мѣстами известняки совсѣмъ выклиниваются, рѣже—очень утолщаются и содержатъ обильную артезіанскую воду (с. Лозны на ЮВ отъ Летичева). Въ южн. полосѣ уѣзда, по р. Малой Ушицѣ, кромѣ третичныхъ (міоценовыхъ) известняковъ, обнажаются также болѣе древнія отложенія—мѣловой системы (пески съ фосфоритами и кремнистые песчаники) и силурійской (глинистые сланцы и песчаники). Всѣ эти пластовыя породы лежатъ здѣсь горизонтально и постепенно выклиниваются къ С, примыкая здѣсь къ гранитному массиву. Изъ полезныхъ ископаемыхъ Л. у. важнѣйшія: фосфориты, добываемые въ количествѣ до 120 тыс. пд. ежегодно; горшечная глина добывается дудками; известняки, разрабатываемые каменоломнями (для выжиганія извести), при сс. Снитовкѣ, Тарловкѣ, Ревухѣ и др.; известковые жерновые песчаники, торфъ (въ болотахъ), строительные песчаники въ с. Богдановцахъ. Въ міоценовыхъ известнякахъ находятъ артезіанскія воды. О

климатѣ, флорѣ и фаунѣ Л. уѣзда—см. статью Подольская губ. Жит. въ Л. у. (безъ города) 140560 ♂(69518 мжч. и 71042 жнщ.): дворянъ 1740, мѣщанъ 18875, крестьянъ 115460, дух. сословія 990, купцовъ и поч. гражданъ 611, воен. сословія 2626, проч. сосл. 258; православныхъ 105875, раск. 690, катол. 14353, протест. 386, евреевъ 19150, проч. исп. 106. Главную массу населенія составляютъ малороссы; за ними по числу слѣдуютъ поляки, великоруссы-раскольники, евреи и бѣлоруссы. Плотность населенія 59,3 на 1 кв. в. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ 118713 дес. земли (въ томъ числѣ пахатной 77261 дес.); частнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 84446 дес. (пахатной 40199 дес.), казнѣ 19096 дес., городу и мѣстечкамъ 5434 дес. (пахатной 3472 дес.); подъ населенными пунктами, дорогами, болотами, озерами и рѣками 19332 дес. Луговъ и выгоновъ числится болѣе 53 т. дес. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Средній посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ, за 10-лѣтіе 1883—92 гг., 612054 пд., средній сборъ—2856385 пд., средній остатокъ на душу, за вычетомъ на посѣвъ —16,9 пд.; за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе остается въ среднемъ ежегодно зерновыхъ хлѣбовъ 514434 пд. (3,9 пд. на душу). Средній сборъ картофеля за 10-лѣтіе—198144 пд. Продовольственный капиталъ составлялъ къ 1 января 1893 г. 10316 руб. Крестьянскихъ плодовыхъ садовъ много въ сѣв. части уѣзда. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ мѣстечкѣ Меджибожѣ разведенъ садъ тутовыхъ деревьевъ для выкармливанія шелковичныхъ червей. Подъ лѣсами въ 1858 г. было свыше 65000 дес.; въ настоящее время бо́льшая половина лѣсовъ вырублена и подъ лѣсами числится 27302 дес. (у казны — 17255 дес.). Главныя породы—дубъ и береза. Луговодство и травосѣяніе мало развиты; въ 1892 г. кормовыми травами было засѣяно только 80 дес. Скотоводство довольно значительно; въ 1892 г. числилось лошадей 38601, рогатаго скота 45978 гол., овецъ простыхъ 30044, свиней 32493, козъ 547, тонкорунныхъ овецъ 1590. Породистыхъ лошадей было 26, на двухъ конскихъ заводахъ. По даннымъ 1887 г., всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 255; изъ нихъ 86 имѣло до 10 дес., 66—отъ 10 до 100 дес., 17—отъ 500 до 1000 дес., 27 —свыше 1000 дес. Средній размѣръ надѣла у бывш. помѣщ. крестьянъ—2,37 дес., у бывш. государств. крестьянъ—2,75 дес. на душу. Въ 1887 г. владѣльцевъ польскаго происхожденія было 112, владѣльцевъ не-поляковъ—475 чел. Изъ промышленныхъ заведеній первое мѣсто занимаютъ мельницы, которыхъ 180, съ 362 поставами. Винокуренныхъ зав. 4; они выкуриваютъ болѣе $1^1/_2$ милл. градусовъ спирта. Сахарныхъ заводовъ 2; они перерабатываютъ 171000 пд. свекловицы; сумма производства—467000 р. Въ 1887 г. выдано торговыхъ документовъ 1364. Питейныхъ заведеній было 185. Больницъ 2, пріемныхъ покоевъ—4; кромѣ того есть больнины при 2-хъ сахарныхъ заводахъ. 23 сельскихъ школы мин. нар. просв., 78 церковно-приходскихъ и школъ грамотности, нѣсколько еврейскихъ школъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 675, въ томъ числѣ одинъ городъ и 6 мѣстечекъ. Изъ населенныхъ мѣстъ болѣе значительны: мст. Деражня (3107 душъ), Зиньковъ (6910), Меджибожъ (5830) и сел. Волковинцы (3000 душъ). 2 мужскихъ монастыря, Головчинскій и Коржевецкій; правосл. церквей 93, костеловъ 6, еврейскихъ синагогъ 3 и молитвенныхъ домовъ 15. 3 стана, 4 мировыхъ судей, 2 мировыхъ посредника, 3 судебныхъ слѣдователя. Литературу см. Подольская губ. *П. Т.* и *А. Ѳ. С.*

Лето (Λητώ = Latona)—дочь титана, мать Аполлона и Артемиды отъ Зевса. Преслѣдуемая ревнивой Герой, Л. странствовала по всѣмъ землямъ, нигдѣ не находя пріюта. Наконецъ, о-въ Делосъ, носившійся тогда по волнамъ, принялъ Л. и согласился носить на себѣ первое святилище будущаго бога — здѣсь родившагося Аполлона. Артемида, по однимъ сказаніямъ, родилась одновременно съ Аполлономъ, по другимъ—раньше. Л. считалась помощницею при родахъ и подательницей здоровья новорожденнымъ. Въ первомъ значеніи ее смѣшиваютъ съ Илисіей. Нѣкоторые приводятъ ея имя въ связь съ корнемъ λαθ и думаютъ, что она была богиней скрытаго, тайнаго, богиней мрака и неизвѣстности. Иногда она посылала безплодіе и разрушала семью (ср. миѳъ о Ніобеѣ). *Н. О.*

Лето или *Летъ*—см. Помпоній Летъ.

Летронъ (Гильомъ-Франсуа Le Trosne, 1728—80) — экономистъ школы физіократовъ. Главный экономическій трактатъ его: «De l'intérêt social, par rapport à la valeur, à la circulation, à l'industrie et au commerce intérieur et extérieur» (1777)—одно изъ самыхъ ясныхъ и систематичныхъ изложеній доктрины физіократизма. Въ вопросѣ о цѣнности, о деньгахъ, о денежномъ обращеніи Л. не имѣетъ себѣ равныхъ среди физіократовъ. Раньше Смита Л. устанавливаетъ различіе между valeur en échange и valeur en usage (мѣновой и потребительной цѣнностью). Свойство мѣновой цѣнности продукты получаютъ лишь dans l'état social; слѣдовательно, это свойство — общественнаго происхожденія. Только мѣновыя цѣнности составляютъ *богатство*. Опредѣленіе цѣнности, данное Л., до сихъ поръ незыблемо въ наукѣ: «цѣнность состоитъ въ мѣновомъ отношеніи, которое существуетъ между двумя вещами или данными количествами двухъ продуктовъ; цѣна есть выраженіе цѣнности». Причины и условія цѣнности, по Л.: 1) полезность предмета, 2) необходимыя издержки на его производство, 3) изобиліе или рѣдкость предметовъ, 4) конкурренція. Особенно подчеркиваетъ Л., что «обмѣнъ по своей природѣ есть договоръ равенства» (contrat d'égalité), ибо обмѣниваются эквиваленты. Поэтому причины богатства страны нужно искать въ производствѣ, а не въ обмѣнѣ, не въ торговлѣ. Деньги, по Л., сами представляютъ цѣнность; только поэтому онѣ и могутъ быть измѣрителемъ цѣнности. Обращеніе денегъ есть обращеніе продуктовъ, цѣнность которыхъ онѣ измѣряютъ. Чѣмъ оборотъ денегъ быстрѣе, тѣмъ денегъ требуется меньше. Экономическій упадокъ страны нельзя объяснять недостаткомъ денегъ; наоборотъ, послѣдній объясняется первымъ. Нельзя раз-

считывать на обогащеніе страны посредствомъ выпуска новыхъ орудій обращенія—бумажныхъ денегъ; онѣ окажутся излишними, если не возрастетъ обращеніе продуктовъ. Если сумма денегъ въ странѣ можетъ увеличиться только благодаря увеличенію количества продуктовъ, т. е. расширенію производства, и если торговля есть лишь обмѣнъ эквивалентовъ, то понятна несостоятельность теоріи торговаго баланса и ученія о предпочтительной выгодности внѣшней торговли. Всѣ эти положенія Л. нашли полное подтвержденіе въ современной наукѣ. Л. принадлежитъ къ забытымъ и недостаточно оцѣненнымъ писателямъ. Правильная оцѣнка его научныхъ заслугъ встрѣчается у М. Я. Герценштейна: «Физіократы и классическая школа» («Юр. Вѣст.», 1889, май, стр. 30—31), и отчасти у Daire'a, «Notice sur la vie et les travaux de L.» («Physiocrates», изд. E. Daire, ч. 2-я, П., 1846). Много ссылокъ на Л. въ «Капиталѣ» Маркса. Ср. также Jevons, «Theory of polit. economy» (p. 82—3). Библіографическія свѣдѣнія о Л. даетъ Daire. Экономическія сочиненія Л. напечатаны въ «Physiocrates» (изд. Daire) и въ гильоменовской «Collection des principaux économistes»; ихъ всего 14, и сверхъ того 6 по юридическимъ наукамъ. Полный перечень ихъ см. у Daire. *С. Б—л—ъ.*

Летронъ (Жанъ-Антоній Letronne, 1787 1848)—франц. археологъ, проф. исторіи и археологіи въ Collège de France. Главные труды: «Recherches pour servir à l'histoire de l'Egypte pendant la domination des Grecs et Romains» (Пар., 1823), «Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Egypte» (Пар., 1842—1848, съ атласомъ) и «Diplomes et chartres de l'époque Mérovingienne» (Пар. 1844).

Летте (Вильгельмъ-Адольфъ Lette, 1799—1868)—прусскій государственный дѣятель. Въ молодости былъ привлеченъ къ политич. процессу и заключенъ въ тюрьму. Позже служилъ въ м-вѣ внутр. дѣлъ, былъ президентомъ ревизіонной коллегіи. Основалъ нѣсколько обществъ—Центральный союзъ для улучшенія быта рабочихъ классовъ, Общество для содѣйствія развитію женскаго труда (впослѣдствіи назв. Lette-Verein) и др. Какъ членъ франкфуртскаго парламента 1848 г., Л. принадлежалъ къ такъ наз. «партіи казино» и занимался преимущественно сельско-хозяйственными вопросами; въ прусской палатѣ депутатовъ онъ былъ однимъ изъ членовъ либеральной партіи и особенно ратовалъ за свободныя мѣстныя учрежденія. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Его труды: «Beleuchtung der preuss. Eherechtsreform» (Франкф.-на-Одерѣ, 1842); «Die ländliche Gemeinde- und Polizeiverfassung in Preussens östl. und mittlern Provinzen» (Берл., 1848); «Die Gesetzgebung über Benutzung der Privatflüsse zur Bewässerung der Grundstücke» (Берл., 1850); «Die Landeskulturgesetzgebung des preuss. Staats» (вмѣстѣ съ Рённе, Б., 1853—54).

Lettres de cachet — приказы, благодаря которымъ, при старомъ французскомъ режимѣ, можно было кого угодно посадить въ Бастилію и другія тюрьмы и держать тамъ его неопредѣленное время, безъ слѣдствія и суда, даже безъ объявленія вины. Снабженный королевской печатью, такой документъ адресовался на имя того лица, кому поручалось исполненіе приказа. Особенно часты сдѣлались L. de cachet въ управленіе Флери, когда ихъ могли выдавать даже второстепенные агенты. Наказы всѣхъ трехъ сословій въ 1789 г. требовали отмѣны L. de cachet. Одною изъ первыхъ заботъ учредит. собранія было назначить комитетъ спеціально для изслѣдованія дѣлъ о заключенныхъ посредствомъ L. de cachet.

Летурно (Шарль Letourneau, род. 1831)—современный этнографъ-соціологъ, проф. антропологической школы въ Парижѣ, авторъ многочисленныхъ трудовъ по исторіи развитія обществ. учрежденій и человѣческой культуры вообще. Рѣшающее значеніе въ изученіи этого развитія Л. придаетъ даннымъ этнографіи, при помощи которой, по его мнѣнію, можно изобразить послѣдовательный и непрерывный ростъ человѣческой культуры гораздо точнѣе, чѣмъ при помощи обычнаго историческаго метода. «Исторія», говоритъ Л., «даже вмѣстѣ съ легендарными сказаніями, открываетъ предъ нами всего лишь одинъ моментъ въ эволюціи человѣка; при помощи же этнографіи можно подняться до самыхъ ея источниковъ. Паровая машина приводится такимъ образомъ въ связь съ кремневымъ топоромъ, пароходъ съ — первобытной ладьей, дворецъ—съ пещерой, флективные языки — съ односложными, дифференціальное исчисленіе—съ первобытной нумераціей австралійца, тщетно пытающагося пересчитать свои пальцы, великія арійскія религіи—съ анимизмомъ африканскаго негра». Л.—далеко не строгій, методическій изслѣдователь явленій общественной жизни; не заботясь о тщательной повѣркѣ свѣдѣній, лежащихъ въ основаніи его заключеній, онъ даетъ очень мало цѣннаго для объясненія причинъ и факторовъ соціальной эволюціи человѣчества и является не болѣе какъ популяризаторомъ современныхъ соціологическихъ гипотезъ. Его недостатки искупаются, отчасти, горячимъ призывомъ къ усовершенствованію и прогрессу, который раздается въ концѣ его книгъ. Указанію на сохранившіяся въ современномъ человѣкѣ черты первобытной дикости и животныя чувства Л. придаетъ значеніе стимула, побуждающаго къ скорѣйшему освобожденію отъ нихъ, а отнюдь не стремится оправдать наличность этихъ «естественныхъ» свойствъ человѣка. Главныя соч. Л.: «L'évolution de la morale», «La physiologie des passions», «Science et matérialisme», «La biologie», «La sociologie d'après l'etnographie», «L'évolution du mariage et de la famille», «L'évolution de la propriété», «L'evolution politique dans les diverses races humaines». «L'évolution littéraire etc.», «L'évolution juridique etc.», «La guerre dans les diverses races humaines». Многія изъ нихъ («Эволюція собственности» и др.) перев. на русск. языкъ. *В. Н.*

Летусъ (Cimbrius - Erasmus - Michaelius Laetus)—датскій лѣтописецъ (около 1520—82), проф. богословія и философіи въ копенгагенскомъ унив. Его стихотворное привѣтствіе Христіану III (1551) интересно благодаря заключающимся въ немъ характеристикамъ

всѣхъ тогдашнихъ членовъ рейхсрата. Въ метрической формѣ написаны и другія соч. его: «De re nautica», гдѣ описывается Венеція, говорится о торговлѣ датчанъ и генуэзцевъ и пр.; «Colloquiorum moralium libri IV», «Margareticorum libri X» (исторія Маргариты датской); «Rerum Danicarum libri XI». Въ послѣдней книгѣ современныя автору событія разсказаны съ большою подробностью и точностью. Л. написалъ еще: «De republica Noribergensium libri IV» (исторія Нюрнберга) и «Romanorum Caesares Italici» (отъ Юлія Цезаря до Діоклетіана). Есть еще нѣсколько неизданныхъ трудовъ Л. См. Rördam, «Historieskrivningen og Historieskriverne i Danmark og Norge siden Reformationen» (1867). *Г. Ф.*

Летучая мазь—очень распространенное наружное средство для втираній и компрессовъ при ревматическихъ и другихъ болѣзняхъ, получаемое (по россійской фармакопеѣ) изъ 3 ч. прованскаго масла и 1 ч. нашатырнаго спирта. Обладаетъ рѣзкимъ амміачнымъ запахомъ и дѣйствуетъ какъ энергическое отвлекающее средство на кожу.

Летучая сапа—см. Сапа.

Летучая или *летающая лягушка* (Rhacophorus)—родъ лягушекъ изъ семейства настоящихъ лягушекъ (Ranidae), отличающійся сильно развитыми пальцами обѣихъ паръ ногъ съ присасывательными подушечками на концахъ и сильно развитыми перепонками, не только на заднихъ, но по большей части и на переднихъ ногахъ. Этими перепонками Л. лягушки, живущія подобно квакшамъ на деревьяхъ и кустахъ, пользуются какъ парашютами, чтобы дѣлать большіе прыжки. Извѣстно 42 вида, изъ которыхъ 30 водится въ южн. и вост. Азіи, остальные на Мадагаскарѣ. Яванская Л. лягушка (Rh. Reinwardtii; см. Безхвостые гады, табл. I, фиг. 9), нерѣдкая въ горныхъ лѣсахъ Явы и Суматры, темно-зеленаго цвѣта съ яркожелтымъ брюхомъ и у молодыхъ животныхъ съ крупными темносиними пятнами на плавательныхъ перепонкахъ и подъ мышками (у взрослыхъ пятна почти исчезаютъ). *Н. Кн.*

Летучая сельдь (Exocoetus)—см. Летучія рыбы.

Летучая собака, *крыланъ*—крупныя плотоядныя летучія мыши изъ рода Pteropus, см. Крыланъ.

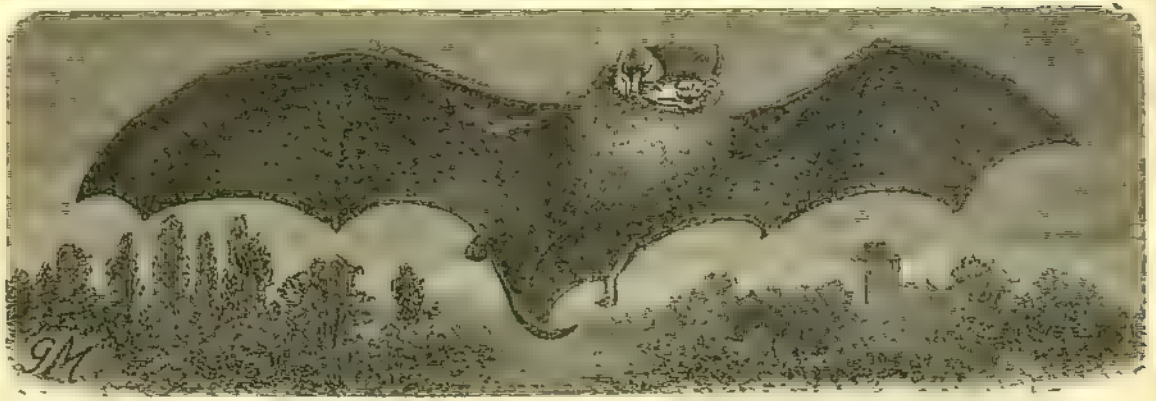
Летучіе артиллерійскіе парки—войсковыя части, служащія для пополненія расхода боевыхъ припасовъ въ войскахъ на полѣ сраженія; сами они пополняютъ свои запасы изъ подвижныхъ парковъ. Въ мирное время содержатся въ кадровомъ составѣ, по разсчету одного парка на пѣхотную дивизію. Въ военное время каждый Л. паркъ развертывается въ Л. парковую бригаду, состоящую изъ одного пѣхотнаго (съ патронами) и двухъ артиллерійскихъ (съ зарядами и снарядами) Л. парковъ. Для стрѣлковыхъ бригадъ (кромѣ гвардейской) содержатся стрѣлковые Л. парки, а для мортирныхъ полковъ—мортирные. Для кавалеріи, конной артиллеріи и инженерныхъ войскъ особыхъ Л. парковъ не содержится (Св. Воен. Пост., кн. V, ст. 26—31). *К.-К.*

Летучій походный листокъ—органъ дѣйствующей арміи, издавался въ г. Свищовѣ съ 10 іюля 1877 г., во время воен. дѣйствій. Ред. В. В. Крестовскій и М. Ѳ. Мецъ.

Летучій Листокъ—газета объявленій и общеполезныхъ свѣдѣній; издавалась въ 1865 г. въ СПб. г. Евреиновымъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Летучія мыши или *рукокрылыя* (Chiroptera)—отрядъ млекопитающихъ съ слѣдующими главными отличительными признаками: кости переднихъ конечностей сильно удлинены; между пальцами ихъ, между передними конечностями, тѣломъ и задними конечностями, а по большей части также между задними конечностями натянута складка кожи—летательная перепонка; въ зубной системѣ всѣ три рода зубовъ; 2 соска на груди, рѣже въ подмышечной ямкѣ; развитіе съ отпадающей оболочкой и дисковиднымъ послѣдомъ. Л. мыши составляютъ наиболѣе характерный и рѣзко обособленный отрядъ млекопитающихъ. Летательная перепонка, уши и кожистые придатки носа голые, остальная кожа покрыта густою шерстью. Между глазомъ и концомъ морды кожныя железы, выдѣленіе которыхъ, повидимому, служитъ для смазыванія летательной перепонки (полагаютъ также, что пахучее выдѣленіе кожныхъ железъ, кромѣ того, способствуетъ привлеченію другъ къ другу Л. мышей разнаго пола). Въ черепѣ межчелюстныя кости слабо развиты и часто раздѣлены промежуткомъ, посторбитальнаго отростка по большей части нѣтъ и полость глазницы не отдѣлена отъ височной ямки. Особенность Л. мышей—ихъ летательный аппаратъ. Передняя конечность чрезвычайно удлинена; плечевая кость длинная, крѣпкая; въ предплечіи локтевая кость недоразвита и слита съ лучевою; запястье короткое и первый рядъ его костей часто сливается въ одну; пястныя кости, кромѣ пястной кости, большого пальца чрезвычайно длинны; пальцы кромѣ большого тоже чрезвычайно длинны, 4 и 5 всегда состоятъ лишь изъ 2 суставовъ, на остальныхъ число суставовъ можетъ быть разное; средній палецъ всегда самый длинный; коготь находится всегда лишь на большомъ пальцѣ и иногда на указательномъ. Въ связи съ сильнымъ развитіемъ передней конечности на грудной кости (на грудной, т. е. при горизонтальномъ положеніи тѣла нижней сторонѣ) развитъ гребень, увеличивающій поверхность, служащую для прикрѣпленія сильныхъ мускуловъ, двигающихъ крыльями. Ключицы развиты сильнѣе, чѣмъ у какой либо другой группы млекопитающихъ. Грудная клѣтка короткая и широкая. Тазовыя кости на брюшной сторонѣ (лонныя кости) соединены между собою связками. Заднія конечности нормальнаго строенія, но поворочены такъ, что колѣно обыкновенно направлено назадъ; малая берцовая не развита, стопа короткая, отъ пяточной кости тянется по большей части особая косточка, такъ наз. шпора (calcar), направленная назадъ и лежащая въ толщѣ летательной перепонки; пальцы (5) заднихъ конечностей вооружены острыми кривыми когтями. Хвостъ можетъ быть очень различной длины и даже совершенно отсутствовать. Натянутая

1. Курносая летучая мышь (Synotus barbastellus) Длина 0,09 м. размахъ крыльевъ 0,28 м.



2. Miniopteris Schreibersii Длина 0,11 м., размахъ крыльевъ 0,31 м.

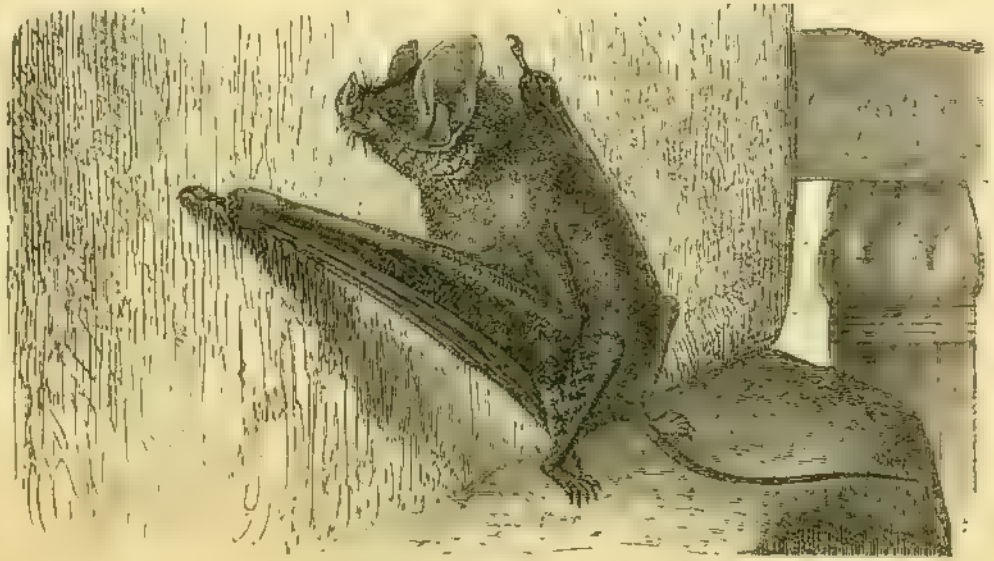
3 Обыкновенный нетопырь (Vespertilio murinus) Длина 0,12 м , размахъ крыльевъ 1,50 м

4. Крылань съѣдобный или калонь (Pteropus edulis) Длина 0,40 м., размахъ крыльевъ 1,50 м

ЛЕТУЧІЯ МЫШИ или РУКОКРЫЛЫЯ (Chiroptera). II.

1. Подковонос̀ъ большой (Rhinolophus ferrum equinum). Длина 0,10 м., размахъ крыльевъ 0,36 м.

2. Ушанъ (Plecotus auritus). Длина 0,085 м., размахъ крыльевъ 0,25 м.



3. Ланцетоносъ египетскій (Rhinopoma microphyllum). Длина 0,06 м., размахъ крыльевъ 0,20 м.

4. Кожанъ (Vesperugo naclulo). Длина 0,12 м., размахъ крыльевъ 0,36 м.

Спб., Тип. Е. Гоза.

между длинными пальцами передней конечности, между передней конечностью, тѣломъ и задней конечностью (при чемъ, стопа кромѣ основанія, остается свободной) и обыкновенно между задними конечностями, а также тянущаяся вдоль передняго края передней конечности летательная перепонка весьма эластична и кромѣ двухъ слоевъ кожи состоитъ еще изъ слоя эластической ткани и двухъ тонкихъ слоевъ мышечныхъ волоконъ. Полушарія большого мозга гладкія и не покрываютъ средняго мозга; мозолистое тѣло слабо развито, средняя часть мозжечка не менѣе боковыхъ. Изъ чувствъ лучше всего развиты осязаніе, слухъ и обоняніе. Глаза малы; вкусъ есть, но развитъ, повидимому, слабо. Осязаніе чрезвычайно сильно развито, особенною чувствительностью (и множествомъ нервныхъ окончаній) отличается летательная перепонка; опыты надъ ослѣпленными Л. мышами показали, что онѣ продолжали летать, въ комнатѣ, не задѣвая протянутыхъ въ разныхъ направленіяхъ нитей и руководясь, повидимому, осязательными ощущеніями перепонки (различнымъ сопротивленіемъ воздуха при ударахъ крыльями, смотря по тому, происходили ли движенія около какого нибудь предмета или нѣтъ). Слухъ также крайне тонокъ и особенно по отношенію къ высокимъ звукамъ. Повидимому, Л. мыши при ловлѣ насѣкомыхъ руководятся преимущественно этимъ чувствомъ; ушныя раковины по большей части велики, иногда громадны (напр. у ушана, см. табл. II, фиг. 2), на внутренней сторонѣ ихъ находится по большей части сильно развитый выростъ «козелокъ» (tragus). Обоняніе также развито хорошо, на носу у многихъ находятся большіе кожистые выросты весьма разнообразной формы, придающіе лицу многихъ Л. мышей крайне своеобразный видъ. Ротъ весьма широкъ; зубная система полная, клыки всегда хорошо обособлены, коренные зубы двухъ родовъ: у однихъ остробугорчатые, у другихъ тупобугорчатые, плоскіе. Слѣпой кишки, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ. Матка двурогая, иногда двураздѣльная; Penis свѣшивающійся, иногда съ косточкой; testiculi въ брюхѣ или промежности. Послѣ совокупленія, которое у европейскихъ Л. мышей совершается осенью передъ зимней спячкой, сѣмя не тотчасъ оплодотворяетъ яйцо, а хранится въ маткѣ самки до весны, когда изъ яичника отдѣляется яйцо, происходитъ оплодотвореніе и начинается дробленіе; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ яйцо оплодотворяется и начинаетъ дробиться уже осенью, но затѣмъ процессъ эмбріональнаго развитія пріостанавливается до весны. Извѣстно около 400 видовъ современныхъ Л. мышей, распространенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта; вообще это наиболѣе широко распространенныя млекопитающія, попадающіяся и на такихъ островахъ, гдѣ другихъ представителей этого класса нѣтъ. Громадное большинство ихъ населяетъ жаркія страны. Почти всѣ—ночныя или сумеречныя животныя, лишь немногія охотятся при солнечномъ свѣтѣ уже съ 3—5 часовъ пополудни. Лучше всего летаютъ формы съ длинными острыми крыльями; изъ европейскихъ Л. мышей наибольшей ловкостью, высотою и быстротою полета отличается обыкновенный кожанъ (Vesperugo noctula); напротивъ, виды съ относительно короткими и широкими крыльями летаютъ низко, сравнительно медленно и не дѣлаютъ быстрыхъ поворотовъ (изъ европейскихъ Л. мышей сюда относятся нетопыри Vespertilio и подковоносы Rhinolophus). Относительно нѣкоторыхъ доказано, что они совершаютъ ежегодно правильныя перекочевки, передвигаясь къ зимѣ болѣе на югъ (такъ странствуетъ напр. изъ сѣв. Россіи Vesperugo nilssonii; тоже извѣстно и относительно Vespertilio dasycneme и, повидимому, относится и къ обыкновенному кожану Vesperugo noctula). Съ земли Л. мыши поднимаются вообще съ трудомъ, дѣлая для этого сначала прыжки, поэтому для отдыха (и ночевки) онѣ избираютъ такія мѣста, откуда могутъ броситься внизъ и чаще всего привѣшиваются когтями заднихъ ногъ внизъ головою или же заползаютъ въ щели. Кромѣ времени спариванія полы держатся раздѣльно въ пещерахъ, дуплахъ и т. п. темныхъ мѣстахъ; самцы большею частью собираются отдѣльно отъ самокъ. Нѣкоторые виды жаркихъ странъ подвѣшиваются просто къ вѣтвямъ деревьевъ, при томъ иногда нисколько не избѣгая прямыхъ солнечныхъ лучей. Относительно нѣкоторыхъ видовъ полагаютъ, что самцы принимаютъ участіе въ попеченіи о потомствѣ (у индійскаго Chiromeles torquatus самецъ имѣетъ даже на брюхѣ такую же кожистую сумку, какъ и самка, которая въ этой самкѣ вынашиваетъ дѣтеныша). Самка рождаетъ 1, рѣже 2 дѣтенышей. Пищу Л. мышей по большей части составляютъ насѣкомыя, которыхъ онѣ ловятъ на лету. При большой прожорливости Л. мышей онѣ этимъ приносятъ большую пользу. Кромѣ насѣкомыхъ нѣкоторыя питаются и другими животными, и въ томъ числѣ позвоночными, даже другими видами Л. мышей; такъ лироносъ (Megaderma lyra, см.) питается лягушками и мелкими Л. мышами. Нѣкоторые виды питаются кровью другихъ млекопитающихъ; особенно распространено это явленіе въ семействѣ Desmodina, водящемся въ Южн. Америкѣ, виды котораго сосутъ кровь крупныхъ млекопитающихъ: муловъ, рогатаго скота, лошадей и т. д., а иногда и людей (напр. десмодъ—Desmodes rufus, см. Вампиры; относительно собственно вампира—Phyllostoma такой образъ жизни теперь отвергается: онъ питается преимущественно плодами и насѣкомыми). Нѣкоторыя Л. мыши Стараго Свѣта (и даже европейскія, напр. подковоносъ) тоже высасываютъ иногда кровь у мелкихъ млекопитающихъ; но неизвѣстны случаи нападенія на человѣка и крупный скотъ. Наконецъ, нѣкоторыя тропическія Л. мыши, особенно крыланы, ѣдятъ плоды и могутъ иногда приносить ощутительный вредъ фруктовымъ садамъ. На зиму Л. мыши умѣренныхъ странъ прячутся въ укромныхъ мѣстахъ, собираясь часто въ большомъ числѣ, и подвергаются спячкѣ, при чемъ температура тѣла ихъ сильно понижается (до 12—18° Ц., смотря по виду) и онѣ сильно худѣютъ (теряютъ за зиму $^1/_8$—$^1/_5$ вѣса). Спячка бываетъ то непрерывной, то прерывается. При очень сильномъ холодѣ Л. мыши просыпаются. Нѣкоторыя могутъ легко приру-

чаться. Ископаемые остатки Л. мышей извѣстны съ древнихъ третичныхъ отложеній. Л. мышей дѣлятъ на двѣ группы: *А. Плодоядныя* (Carpophaga, Frugivora, Macrochiroptera) съ по большей части вытянутой заостренной мордой безъ носовыхъ отростковъ кожи, малыми ушами безъ козелка и тупобугорчатыми коренными зубами, часто съ когтемъ на указательномъ пальцѣ переднихъ ногъ, по большей части большой величины—сюда относится единственное семейство *крыланы* (Pteropina) см. и фиг. 4 табл. I). *В. Насѣкомоядныя* (Insectivora, Animalivora, Entomophaga, Microchiroptera) съ короткимъ рыломъ, длинными или широкими ушами, коренными зубами остробугорчатыми или снабженными рѣжущей складкой эмали въ видѣ ломанной линіи, похожей на букву W, съ когтемъ лишь на большомъ пальцѣ переднихъ конечностей, въ среднемъ меньшаго роста, чѣмъ предыдущая группа. Ихъ дѣлятъ на 8 семействъ, которыя распадаются на двѣ группы: 1) *листоносыхъ* (Phyllorhina), у которыхъ ноздри окружены кожистымъ придаткомъ, состоящимъ, когда онъ вполнѣ развитъ, изъ подковообразнаго передняго листка, средняго сѣдлообразнаго продольнаго гребня и возвышающагося позади его по большей части ланцетовиднаго поперечнаго листка (prosthema); семейства: Desmodina (безъ prosthema, хвоста и шпоры, куда относится упомянутый десмодъ); Phyllostomata—листоротыя, съ prosthema, уши всегда отдѣлены другъ отъ друга и снабжены козелкомъ, съ 3-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живутъ въ зап. полушаріи; сюда относится вампиръ; Megadermata, отъ предыдущаго семейства отличаются всегда соединенными между собою ушами и 1 или 2-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живущія въ вост. полушаріи, куда относятся лироносъ и ланцетоносъ (см. и II, фиг. 3); Rhinolophina — подковоносы (см. и фиг. 1 табл. II), безъ козелка, всегда отдѣльными ушами, вполнѣ развитыми носовыми выростами и 2-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живущіе въ вост. полушаріи, и Mormops, съ невполнѣ развитыми носовыми выростами и со складками кожи на носу и подбородкѣ; 2) *гладконосыхъ* (Gymnorhina) безъ придатковъ на носу, всегда съ козелкомъ на ушахъ и коренными зубами, съ рѣжущей жевательной поверхностью въ видѣ буквы W; семейства Brachiura съ короткимъ хвостомъ, конецъ котораго выдается наружу на спинной сторонѣ перепонки, натянутой между заднихъ ногъ; Molossi съ хвостомъ длиннымъ, но также выдающимся изъ спинной стороны перепонки, и Vespertilionina, собственно Л. мыши, съ хвостомъ, не выступающимъ изъ летательной перепонки (см. Кожанъ, Ушанъ, Курносая Л. мышь, Нетопырь и фиг. 1, 2, и 3 табл. I и 2 и 4 табл. II). По другимъ гладконосыя — Gymnorhinidae—и листоносыя—Phyllorhinidae—составляютъ семейства, а подчиненныя имъ группы, слѣдовательно,—подсемейства). *Н. Кипповичъ.*

Летучія рыбы—рыбы, которыя, благодаря чрезвычайно развитымъ груднымъ плавникамъ, обладаютъ способностью перелетать болѣе или менѣе значительныя разстоянія надъ водою. Способностью этой обладаютъ представители двухъ родовъ, относящихся къ разнымъ отрядамъ костистыхъ рыбъ (Teleostei) родовъ Dactylopterus (летучка) и Exocoetus (долгоперъ, летучая сельдь). Болѣе распространенъ и болѣе изслѣдованъ послѣдній родъ; особенно многочисленны наблюденія надъ летаніемъ долгоперовъ, хотя до сихъ поръ многое въ немъ не выяснено окончательно и вызываетъ рѣзкое разногласіе Всѣ признаютъ, что главную роль въ перелетахъ Л. рыбы играетъ хвостъ, сильными ударами котораго рыба выбрасывается съ большою силою изъ воды, но между тѣмъ какъ одни (изъ новѣйшихъ изслѣдователей Мебіусъ, Даль) приписываютъ груднымъ плавникамъ лишь роль парашюта, позволяющаго рыбѣ удлинять прыжокъ, а также принимаютъ, что, измѣняя положеніе крыльевъ (грудныхъ плавниковъ), рыбы могутъ пользоваться воздушными теченіями, чтобы подниматься и опускаться надъ поверхностью волнъ, другіе (изъ новѣйшихъ Зейтцъ, Пехуэль-Лёше) видятъ въ нихъ истинные летательные органы и приписываютъ имъ настоящія летательныя движенія (10—30 въ секунду съ размахами въ 10—12 стм. у животнаго длиною 20 стм.). По Зейтцу, летательныя движенія совершаются главнымъ образомъ въ теченіе первой (восходящей) части воздушнаго пути, а нисходящую часть дуги Л. рыбы пролетаютъ, держа грудные плавники неподвижно, въ направленіи горизонтальномъ или нѣсколько наклонномъ вверхъ. Сторонники второго взгляда на полетъ Л. рыбъ указываютъ на способность ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнять направленіе полета или снова подниматься вверхъ (обыкновенно же Л. рыбы летятъ по одному направленію, если ихъ не относитъ боковой вѣтеръ; а новые взлеты дѣлаютъ, погрузившись въ воду по крайней мѣрѣ хвостомъ, что даетъ имъ возможность сообщить тѣлу новый толчекъ).

Родъ *долгоперъ, летучая сельдь* (Exocoetus) принадлежитъ къ семейству макрелещукъ (Scomberesocidae). Морда короткая; зубы очень мелки, недоразвиты или вовсе отсутствуютъ; умѣренно вытянутое тѣло покрыто довольно крупной чешуею; грудные плавники очень длинные, заостренные и превращены въ летательные органы; всѣ лучи единственнаго спиннаго и лучи заднепроходнаго плавниковъ соединены перепонкой; хвостъ двураздѣльный, нижняя половина его значительно больше верхней. Названіе летучая сельдь дано этимъ рыбамъ вслѣдствіе поверхностнаго сходства ихъ тѣла съ тѣломъ сельди. Плавательный пузырь чрезвычайно развитъ и занимаетъ около половины объема тѣла; 44 вида этого рода населяютъ тропическія и подтропическія моря. Выскакивая изъ воды (спасаясь отъ враговъ — дельфиновъ, хищныхъ рыбъ, а можетъ быть, часто и безъ преслѣдованія) они поднимаются на 1—2, рѣже 4—5 м. надъ водою и пролетаютъ м. 50, рѣже 100—150 и даже, въ исключительныхъ случаяхъ, вдвое больше; противъ вѣтра они летятъ обыкновенно далѣе, чѣмъ по вѣтру; быстрота движенія у небольшихъ экземпляровъ метровъ 7 въ секунду, у крупныхъ вдвое болѣе; въ воздухѣ большіе экземпляры могутъ оставаться около минуты. Не-

рѣдко, особенно ночью (и лишь съ навѣтренной стороны), долгоперы падаютъ на палубу судовъ. Питаются мелкими рыбками, ракообразными и моллюсками. Мясо ихъ вкусно. Образъ жизни ихъ (помимо летанія) мало извѣстенъ. E. volitans съ длинными брюшными плавниками, достигающими концомъ до начала заднепроходнаго плавника, сверху голубого, снизу серебристобѣлаго цвѣта; грудные плавники безъ пятенъ, съ широкимъ бѣловатымъ краемъ; длина обыкновенно около 30 стм., но доходитъ до 50; водится въ Средиземномъ морѣ. E. evolans, съ короткими брюшными плавниками, недостающими до заднепроходнаго, и длинными грудными, достигающими до основанія хвоста, сверху зеленоватаго, снизу серебристаго цвѣта, съ бѣлыми брюшными и одноцвѣтными черноватыми, съ бѣлымъ краемъ, грудными плавниками, длиною 30—50 стм.; водится въ умѣренныхъ и тропическихъ моряхъ, иногда попадается въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Англіи. Родъ *летучка* (Dactylopterus) принадлежитъ къ семейству панцырнощекихъ (Cataphracti) изъ отряда колючеперыхъ. Довольно сильно вытянутое тѣло покрыто панцыремъ изъ чешуекъ, лопатка и уголъ преджаберника вытянуты въ длинные шипы; боковой линіи нѣтъ; спинныхъ плавниковъ два, передъ ними нѣсколько свободныхъ лучей; грудные плавники очень длинны и превращены въ крылья, верхняя часть ихъ обособлена отъ остального плавника; зубы лишь въ челюстяхъ, мелки, плоски. 4 вида водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанѣ. Могутъ издавать ворчащіе звуки. D. volitans сверху свѣтлобураго цвѣта съ болѣе темными пятнами, бока свѣтлокрасные съ серебристымъ блескомъ, брюхо блѣдно-красное, грудные плавники черные съ свѣтло-голубыми пятнами, черточками и полосками, спинные съ бурыми пятнами, хвостовой красно-бурый съ пятнистыми полосками; длина 30—50 стм., размахъ до 60 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ и въ умѣренныхъ и въ тропическихъ частяхъ Атлантическаго океана. Поднимается изъ воды на высоту до 4 — 5 м. и пролетаетъ до 100—120 м.; пища состоитъ изъ моллюсковъ и ракообразныхъ. Въ пищу не употребляются. *Н. Кипповичъ.*

Летучка (Dactylopterus) — см. Летучія рыбы.

Летучка—см. Сложноцвѣтныя.

Леты (Laeti) — такъ назывался особый родъ добровольныхъ варварскихъ поселеній на государственныхъ земляхъ римской имперіи, встрѣчающійся въ зап. областяхъ имперіи, преимущественно въ Галліи. Впервые названіе «laeti» появилось при Діоклетіанѣ. Происхожденіе его до сихъ поръ не установлено; многіе считаютъ это имя германскимъ, сближая Л. съ германскими лейдами (левдами) или литами (см.). Л. были добровольные выходцы; земли ихъ назывались terrae laeticae. Римское правительство охотно принимало ихъ и надѣляло землею. Поселенцамъ давался скотъ и необходимыя земледѣльческія орудія; они освобождались отъ поземельныхъ и поголовныхъ податей, но не могли самовольно оставить предоставленный имъ участокъ земли. За полученную землю они обязаны были нести опредѣленную военную службу. Раздача летскихъ земель до IV вѣка находилась исключительно въ вѣдѣніи императора. Л. позволялось имѣть рабовъ. Семейства ихъ селились деревнями, составлявшими префектуру, т. е. округъ. Въ каждой префектурѣ существовалъ лагерь для военныхъ упражненій Л. Существовали особыя школы, гдѣ варваровъ обучали латинскому языку и романизовали. Званіе Л. было наслѣдственное. Они могли получать право римскаго гражданства; изъ ихъ среды вышли многіе военные и гражданскіе чиновники. Въ римской арміи Л. образовывали особые пѣхотные отряды, называвшіеся по племенамъ (свевскіе Л., батавскіе, тевтонскіе, франкскіе и др.). Всѣхъ летскихъ префектуръ насчитываютъ до 12, изъ нихъ 7 въ Галліи. Рядомъ съ Л. упоминаются «gentiles», служившіе въ конницѣ и имѣвшіе много общаго съ Л. *Л. К.*

Летяга (Pteromys)—родъ грызуновъ изъ сем. бѣличьихъ. Передпія и заднія конечности соединены между собою покрытою шерстью складкой кожи, которою животное пользуется, какъ парашютомъ, при перепрыгиваніи съ дерева на дерево. Летательная перепонка поддерживается хрящемъ или костью, прикрѣпленными къ запястью. Защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Хвостъ или равномѣрно покрытъ шерстью, или шерсть на немъ расположена въ два ряда (перисто). Ночныя животныя, живущія въ лѣсахъ сѣвернаго полушарія. *Обыкновенная Л.* или *полетуха*, *летучая бѣлка* (Pteromys vulgaris Wagn. s. volans L.), свѣтлаго чалобураго цвѣта, летательная перепонка и наружная сторона ногъ темнѣе, нижняя сторона бѣлая; хвостъ сверху чалосѣрый, снизу свѣтлоржаваго цвѣта, покрытъ шерстью въ два ряда. Зимою верхняя сторона и хвостъ серебристо-сѣраго цвѣта. Длина тѣла 16 стм., хвостъ 10 стм. Водится въ сѣв. части Европейской Россіи и въ Сибири (Лапландіи, Финляндіи, Лифляндіи, изрѣдка въ Казанской, Вятской и Пермской губ., чаще всего на Уралѣ и далѣе на В до Лены; восточнѣе Лены рѣдко). Живетъ въ лѣсахъ, особенно въ березовыхъ, въ одиночку или парами, устраивая гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ. Питается сережками березы, почками и побѣгами, также сѣменами сосны. Съ помощью летательной перепонки можетъ дѣлать прыжки по 20—30 м., перепрыгивая съ верхушки дерева на нижнія вѣтви другого. Зимою подвергается спячкѣ, которая прерывается въ болѣе теплую погоду. Въ началѣ мая самка рождаетъ 2—4 слѣпыхъ и безпомощныхъ дѣтенышей. Л. легко приручается. *Тагуанъ* (Pteromys petaurista F. Cuv.—самое крупное животное изъ семейства бѣличьихъ. Позади ушей пучекъ длинныхъ волосъ, хвостъ пушистый, равномѣрно покрытый волосами. Верхняя сторона сѣрочернаго цвѣта, бока головы и шеи, ноги и верхняя сторона перепонки каштановобураго, край перепонки свѣтлопепельнаго, нижняя сторона сѣраго, хвостъ черный. Длина безъ хвоста 60 стм., хвостъ 55 стм. Водится въ лѣсахъ Остиндіи и Цейлона, поодиночкѣ или парами; днемъ прячется въ гнѣздахъ, устроенныхъ въ дуплахъ или свободныхъ. Можетъ дѣлать прыжки до 60 м.

Ассапанъ или *американская Л.* (Pteromys s. Sciuropterus volucella Cuv.) сверху желтовато-буросѣраго цвѣта, лапы серебристобѣлыя, хвостъ пепельносѣрый, летательная перепонка съ черной и бѣлой полосой по краю. Хвостъ покрытъ шерстью въ два ряда. Длина безъ хвоста 14 стм., хвостъ 10 стм. Въ видѣ нѣсколькихъ разновидностей, различающихся главнымъ образомъ по величинѣ, а отчасти и по цвѣту, распространенъ по всей Сѣв. Америкѣ отъ британскихъ владѣній до Гватемалы. Легко выживаетъ и размножается въ неволѣ. *Красный тагуанъ* (Pteromys nitidus Desm.) — см. Грызуны (табл. I, фиг. 2)—сверху темнокаштановокраснаго цвѣта, снизу свѣтлаго ржаво- или оранжевокраснаго, лапы черные; хвостъ, покрытый равномѣрно волосами, темнаго краснобураго цвѣта. Дл. 48 см., хвостъ 54 см. Водится на Суматрѣ, Борнео, Явѣ. *Кн.*

Леу—см. Лей.

Леука (Capo di santa Maria di Leuca)—юговост. оконечность полуострова Апулія и Италіи.

Леунклавій (Loevenklau)—знаменитый ученый (1533—1593), родомъ изъ Вестфаліи; преподавалъ греческій языкъ въ Гейдельбергѣ, затѣмъ много путешествовалъ, во время пребыванія въ Турціи изучилъ турецкій яз., и собралъ драгоцѣнные матеріалы для исторіи Турціи, доселѣ составляющіе первоисточникъ; умеръ въ Вѣнѣ. Онъ первый познакомилъ ученый міръ съ византійскимъ законодательствомъ временъ Македонской династіи, издавъ по рукописи, найденной имъ въ Тарентѣ, такъ назыв. Эклогу (см. Византія, VI, 262). Изъ остальныхъ собранныхъ имъ первоисточниковъ для византійской исторіи онъ успѣлъ лишь составить, но не издать (что сдѣлано по его кончинѣ Фрегеромъ) сборникъ, извѣстн. подъ именемъ «Jus graeco-romanum». Издалъ еще «Romanae historiae scriptores minores» (Франкфуртъ, 1590), «Legatio M. Commeni ad Armenos» (Базель, 1578) и др. Нѣкоторыя изъ сочиненій Л. имѣются въ русскомъ переводѣ конца XVII в. (въ рукоп. московскихъ библіотекъ).

Леушинскіе источники (2)—при д. Леушиной, Стерлитамакскаго у., Уфимской губ.; сѣрныя воды, содержащія кальцій, магній, калій и натрій въ различныхъ соединеніяхъ. Нынѣ не эксплуатируются, хотя прежде привлекали много больныхъ.

Лефебюръ-Вели (Louis-Alfred Lefébure-Wély)—французскій композиторъ (1817—1870); считался однимъ изъ лучшихъ органистовъ-импровизаторовъ своего времени. Написалъ этюды (50), около 100 пьесъ для фортепіано, фантазіи для органа или гармоніума, три мессы, квартетъ и квинтетъ для струнныхъ инструментовъ, три симфоніи, оперу «Les Recruteurs» и др. *Н. С.*

Лефевръ (André Lefèvre)—французскій писатель, род. въ 1834 г. Главные труды его: «Les Finances de la Champagne aux XIII et XIV s.» (П. 1857), «La Lyre intime» (1864), «Virgile et Kalidasa» (1866), «L'Epopée terrestre» (1868), «Les Finances particulières de Napoléon III» (1873), «La Renaissance du matérialisme»

Лефевръ (Ашиль-Дезпрѣ Lefèvre, 1798—1864)—франц. граверъ, ученикъ своего отца Себастьена Л. Имъ исполнено небольшое число, но за то превосходныхъ гравюръ рѣзцомъ, каковы «Спящее дитя» съ Прюдона, «Портретъ Іоанны Аррагонской», «Св. Цецилія» и «Тріумфъ Галатеи» съ Рафаэля, «Мадонна св. Севастіана», «Рождество Христово» (La Notte) и «Антіопа», съ Корреджо, «Безсѣменное зачатіе», «Благовѣщеніе», «Мадонна съ Младенцемъ-Христомъ», съ Мурильо, и др.

Лефевръ (Жюль-Жозефъ Lefèbvre)—современный франц. живописецъ, род. въ 1836 г. въ Турнѣ, получилъ первоначальное художественное образованіе въ Амьенѣ, былъ потомъ ученикомъ Конье, въ Парижѣ, и впервые выступилъ предъ публикой на париж. всемірной выставкѣ 1855 г. съ мужскимъ портретомъ. Въ 1861 г., за картину: «Смерть Пріама», получилъ большую такъ называемую римскую премію, послѣ чего написалъ въ Римѣ картины: «Юноша, раскрашивающій трагическую маску», «Дочерняя любовь римлянки» (1864), «Пилигримство въ монастырь Сакро-Спако, близъ Субіако» (1865), «Спящая молодая дѣвушка» (1865), «Нимфа и Бахусъ-дитя» (1866) и «Папа Пій IX въ Петровскомъ соборѣ» (1867). По возвращеніи своемъ въ Парижъ, вскорѣ занялъ весьма видное мѣсто среди франц. художниковъ, какъ пріятный колористъ и изящный, хотя и нѣсколько манерный рисовальщикъ, особенно искусный въ изображеніи женской красоты и въ портретахъ. Лучшія произведенія, исполненныя имъ со времени пріѣзда его изъ Рима—«Истина», фигура нагой молодой женщины, держащей надъ своею головою лучезарный шаръ (1870; въ люксамбурск. музеѣ, въ Парижѣ), «Стрекоза» (1872), «Магдалина» (1876), «Пандора» (1877), «Миньона» (1878), «Діана съ нимфами, застигнутая во время купанья» (1879), «Фьяметта» (1881), «Ундина» (1881) и портреты императорскаго принца (1874), виконтесы Монтескьё и др. *А. С—въ.*

Лефевръ (Таннегю Le Fèbure или Lefèvre, или Lefèbre, 1615—72)—извѣстный также подъ именемъ Tanaquil Faber, французскій филологъ и гуманистъ; перейдя въ протестантизмъ, получилъ каѳедру богословія въ сомюрской акд. Его ученая дѣятельность сводилась, главнымъ образомъ, къ изданію и переводамъ классиковъ, Лукіана, Лонгина, Федра, Лукреція, Теренція, Горація, Виргилія, Анакреона и др. Изъ его сочиненій извѣстны: «Epistolae criticae» (Сомюръ, 1659); «Les vies des poétes grecs» (Сомюръ, 1665) и «Méthode pour commencer les humanités grecques et latines» (Сомюръ, 1672). Сынъ Л., *Таннегю* (1658—1717), сначала протестантскій пасторъ, потомъ католикъ, написалъ: «Des communes mesures et racines communes des quantités littérales» (П., 1714) и «De futilitate poetica» (1697). Дочь Л.—извѣстная m-me Dacier (см. X, 150).

Лефевръ (Франсуа-Жозефъ Lefèbvre, 1755—1820) — герцогъ Данцигскій, французскій маршалъ. Сынъ мельника, Л. въ 1773 г. вступилъ въ военную службу; принимая участіе въ революціонныхъ войнахъ, подъ начальн-

ствомъ Гоша и Журдана, былъ тяжело раненъ при Штокахѣ (1799). Оказалъ поддержку Наполеону при переворотѣ 18 брюмера. За взятіе Данцига получилъ титулъ герцога. Во время похода въ Россію командовалъ гвардіей; въ 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Монмирайлѣ, Арсисъ-сюръ-Объ и Шамподерѣ. Послѣ отреченія Наполеона, Л. подчинился Людовику XVIII и былъ назначенъ пэромъ, но во время Ста дней снова перешелъ на сторону Наполеона, за что былъ лишенъ званія пэра, возвращеннаго ему нѣсколько лѣтъ спустя.

Лефло (Адольфъ-Шарль-Эммануилъ Leflô, 1804—87)—франц. генералъ и полит. дѣятель, сражался въ Алжиріи; съ марта 1848 по мартъ 1849 гг. былъ представителемъ франц. республики въ Петербургѣ. Въ законодат. собраніи сначала поддерживалъ Наполеона, но затѣмъ открыто выступилъ противникомъ его, вслѣдствіе чего 2-декабря 1851 г. былъ арестованъ и изгнанъ изъ предѣловъ Франціи; жилъ въ Бельгіи и Англіи до амнистіи 1859 г. Въ 1870 г. правительство національной обороны назначило Л. военнымъ министромъ, но онъ не имѣлъ большого вліянія. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ національнаго собранія; въ февралѣ того же года Тьеръ ввѣрилъ ему военное министерство, но въ августѣ перевелъ его на мѣсто посла въ С.-Петербургѣ, которое Л. занималъ до 1879 г.

Лефортъ (Францъ Яковлевичъ)—русскій госуд. дѣятель, род. въ 1656 г. въ Женевѣ, въ состоятельной и вліятельной купеческой семьѣ. Опредѣленный къ торговымъ дѣламъ въ Марсель, Л. самовольно поступилъ тамъ въ военную службу, потомъ уѣхалъ въ Голландію, гдѣ, въ качествѣ волонтера, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ. 19-ти лѣтъ отъ роду Л. отправился въ Россію съ полковникомъ Фростеномъ, который набиралъ людей на службу русскаго царя и обѣщалъ Л. чинъ капитана. Въ 1675 г. они высадились въ Архангельскѣ, но лишь съ большимъ трудомъ удалось имъ выхлопотать разрѣшеніе пріѣхать въ Москву. Болѣе двухъ лѣтъ положеніе Л. оставалось неопредѣленнымъ, пока женитьба на Елизаветѣ Сугэ (Souhay), двоюродной сестрѣ первой жены Гордона (см.), не облегчила ему достиженіе цѣли. Принятый на службу капитаномъ, Л., подъ начальствомъ Гордона, провелъ $2^1/_2$ года въ Малороссійской Украйнѣ, гдѣ тогда шла война съ татарами. Въ правленіе царевны Софьи онъ пользовался расположеніемъ кн. В. В. Голицына; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ татаръ, а также въ обоихъ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 г. Отважный рубака, говорунъ и весельчакъ, человѣкъ подвижнаго ума, увлекательный разсказчикъ, Л. съ 1690 г. завоевалъ искреннюю привязанность Петра Вел., которому былъ, съ своей стороны, неизмѣнно преданъ. На царскія деньги Л. устроилъ, при своемъ помѣщеніи въ Нѣмецкой слободѣ, громадную залу, гдѣ то и дѣло давались обѣды, балы, вечеринки. Пользуясь большимъ вліяніемъ при дворѣ, Л. не вмѣшивался, однако, въ дѣла управленія, которыхъ не понималъ. Произведенный въ полные генералы и адмиралы, Л. состоялъ, кромѣ того, полковникомъ перваго выборнаго полка. Полкъ этотъ ранѣе размѣщался по частнымъ квартирамъ, но послѣ увеличенія состава сталъ помѣщаться въ казармахъ, построенныхъ подлѣ дома Л. Новое поселеніе получило названіе Лефортовой слободы (нынѣ Лефортовская часть г. Москвы). Неизмѣнный спутникъ царя въ его поѣздкахъ на Переяславское оз. (1691—1692) и Бѣлое море (1693—1694), участникъ кожуховскихъ маневровъ (1694), обоихъ азовскихъ походовъ (1695 и 1696), Л. нигдѣ не оставилъ замѣтнаго отпечатка своей дѣятельности. Не безъ вліянія Л. задумана была поѣздка Петра Вел. за границу и отправка великаго посольства къ европейскимъ дворамъ. Во главѣ посольства стоялъ Л. Два младшихъ посла, Ѳ. А. Головинъ и П. Б. Возницынъ, вели собственно дѣловыя сношенія; роль Л. свелась главнымъ образомъ на представительство. Онъ дѣлалъ также разныя закупки и нанималъ иноземцевъ на русскую службу. Вскорѣ по возвращеніи въ Москву Л. умеръ (1699). Главныя сочиненія о Л.: Basseville, «Précis historique sur la vie de L.» (1784; авторъ пользовался архивными документами; книга его хотя полна грубыхъ ошибокъ, но и доселѣ, по нѣкоторымъ пунктамъ, еще служитъ первоисточникомъ); Голиковъ, «Историч. изображеніе жизни Л. и Гордона» (М., 1880; напыщенно, безъ критики); Helbig, «Russische Günstlinge» (1-е изд. 1809, 2-е 1883, русскій переводъ въ «Русской Старинѣ», 1886, № 4); Posselt, «Der General u. Admiral Fr. L., sein Leben u. seine Zeit» (СПб., 1866 — самый обстоятельный трудъ о Л., на основаніи цѣнныхъ архивныхъ данныхъ; но авторъ не въ мѣру превозноситъ заслуги и значеніе Л. Часть труда изложена авторомъ и по-русски: »Адмиралъ русскаго флота Ф. Я. Л. и начало русск. флота», въ «Морск. Сборникѣ», 1893, № 3 и отд.; сокращен. переводъ всей книги въ «Воен. Сборникѣ», 1870, №№ 7—12; 1871, №№ 1—3). Три брошюры: Blum—«Fr. L., Peters d. Gr. berühmter Günstlinge» (Гейдельбергъ, 1867), Vuillemin—«Pierre le Gr. et l'amiral L.» (Лозанна, 1867) и Circourt—«Le général L., son temps et sa vie» (С. Жерменъ, 1868)—сокращенный пересказъ книги Поссельта. Рецензіи на Поссельта въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1867, 1, В. Бауера) и «Отеч. Зап.» (т. CLXX). Ср. «Дневникъ Гордона»; «Diarium Корба; «Архивъ кн. Куракина» (I); «Письма и бумаги Петра Вел.» (I); Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.»; Елагинъ, «Исторія русск. флота»; Устряловъ, «Исторія царств. Петра Вел.» (II, IV, ч. 1); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XIV). Библіографія о Л. указана въ «Русск. Старинѣ» (1886, т. 50, № 4, стр. 21), но неполно; часть указаній относится не къ Францу Л., а къ другимъ Лефортамъ. *Е. Шмурло.*

Лефоше (Lefaucheux) — парижскій оружейникъ, около 1852 г. соорудившій заряжающееся съ казны охотничье ружье съ 1-мъ образцомъ составныхъ *унитарныхъ патроновъ* (см.). Л. предложилъ въ 1852 г. и револьверъ—первый приспособленный для заряженія съ казны металлическими унитарными

патронами. Патроны эти, вслѣдствіе выдающихся изъ гильзъ шпилекъ, не безопасны въ обращеніи, и револьверы Л. почти не приняты въ войскахъ.

Лефу — р. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, самый значительный притокъ озера Ханка, беретъ начало изъ хребта Сихота-Алина, течетъ съ Ю на С, впадаетъ въ Камышевскую бухту, на южн. берегу оз. Ханка, близъ устья проходя оз. Лебехэ. До 180 в. длины, 20—50 саж. ширины, отъ 1—8 фт. глубины. При устьѣ берега представляютъ сплошное болото, поросшее тростникомъ, осокою и травою; въ верховьяхъ берега обставлены горами, съ рощами въ долинѣ изъ ясеня, тополя, ильма, грецкаго орѣха, пробковаго дерева, абрикоса и пр. Въ послѣднее время селенія возникаютъ только въ верховьяхъ рѣки и по ея притокамъ, изъ которыхъ болѣе значителенъ Сахэза. У станціи Лорендовой встрѣчаются слѣды древнихъ развалинъ.

Лефудзи—р. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, истокъ въ хребтѣ Сихота-Алинъ, впадаетъ справа въ Улахэ, в. 25 выше Нотахэ. Длина до 100 в., ширина 20—30 саж., теченіе быстрое. Въ верховьѣ утесистые берега, покрытые дремучимъ лѣсомъ; въ низовьяхъ встрѣчаются долины съ луговою растительностью, занятыя фанзами китайцевъ.

Леффлеръ-Каянелло (герцогиня Анна-Карлотта Leffler-Caianello, по первому браку Эдгренъ, 1849—92)—выдающаяся швед. писательница, на литерат. поприще выступила въ 70-хъ гг., сначала подъ различными псевдонимами. Въ 1882—90 гг. вышла въ Стокгольмѣ собраніе ея повѣстей и разсказовъ: «Ur lifvet» («Изъ жизни»). Въ своихъ произведеніяхъ, нѣсколько мрачныхъ по тону, Л. поэтически рисуетъ общественную жизнь высшихъ классовъ Швеціи, преимущественно отношенія между полами; особенно удаются ей женскіе типы. Въ романѣ «En Sommarsaga» («Лѣтняя сага») Л. изображаетъ женщину, въ душѣ которой призваніе къ самостоятельной дѣятельности борется съ жаждой семейнаго счастья. Драмы Л. не свободны отъ доктринерства. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: «Samna quinnor» («Настоящія женщины», 1883—сатира на такъ наз. «женственность», которая въ женщинѣ уничтожаетъ всякое чувство самоуваженія и самостоятельности, а на мужчину дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ), «Hur man gör godt» («Какъ дѣлаютъ добро», 1885) и «Kampen för lycka» («Борьба за счастье», 1887, рус. перев. Кіевъ, 1892). Послѣднюю драму Л. написала въ сотрудничествѣ со своимъ другомъ С. В. Ковалевской (XV, 499). Романы и повѣсти Л. переводились на русск. яз. М. Лучицкой въ «Сѣв. Вѣстникѣ», гдѣ и воспоминанія ея о Ковалевской (1892 и 1893 г. и отд.; также и въ біографич. библіотекѣ Павленкова).

Лехлеръ (Gotthard-Victor Lechler)—нѣмецкій богословъ, проф. въ Лейпцигѣ, род. въ 1811 г. Главныя соч. его: «Geschichte d. englischen Deismus» (1841); «Das apostolische u. d. nachapost. Zeitalter» (1851); «Geschichte d. Presbyterial- u. Synodalverfassung» (1854); «Johann von Wiclif u. die Vorgeschichte d. Reformation» (1873).

Лехфельдъ (Lechfeld) — долина въ Баваріи, длиною въ 40 км., между Лехомъ и Вертахомъ, Ландсбергомъ и Аугсбургомъ; нѣкогда была обширнымъ озеромъ, затѣмъ долгое время безплодной равниной, теперь во многихъ мѣстахъ обращена въ пашни и луга.

Лехъ (Lech, въ древности Licus) — правый притокъ Дуная, беретъ начало въ Формаринскомъ озерѣ въ Форарльбергѣ, течетъ по Баваріи мимо Шонгау, Ландсберга, Аугсбурга, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и образуя рѣзкую границу между старобаварскими и швабскими мѣстностями, отличающимися одеждою, нравами и нарѣчіемъ. Л. впадаетъ въ Дунай. Бассейнъ Л. занимаетъ 6600 кв. км., протяженіе 285 км. Изъ его притоковъ самый значительный — Вертахъ. Настоящій горный потокъ, Л. течетъ по живописнымъ ущельямъ и пустыннымъ известковымъ долинамъ, пробиваетъ себѣ путь (между Рейте и Фюссеномъ) черезъ скалы и сохраняетъ также въ долинѣ характеръ горнаго потока, который при средней покатости въ 1:400 и ширинѣ отъ 3 до 650 м. даетъ очень большія отложенія гравія и при частыхъ выступаніяхъ изъ береговъ оставляетъ почву, на которой образуется превосходный торфъ. Л. не судоходенъ, и сплавъ по нему затруднителенъ.

Лецитинъ — см. Протагонъ.

Леченіе и лечебницы—см. Лѣченіе и Лѣчебницы.

Лечерь-кортъ — гора въ Грозненскомъ окр., Терской обл., на правой сторонѣ р. Аргуна, подъ 43°1′ с. ш. и 63°27′ в. д. Высота ея около 3000 фт. Болѣе пологая сѣв. сторона этой горы покрыта сплошнымъ лѣсомъ, южн. же лѣсомъ, чередующимся съ крутыми уступами скалъ. Съ лѣвой стороны Аргуна возвышается подобная же гора, которая вмѣстѣ съ Л.-кортомъ образуетъ входъ въ Аргунское ущелье, имѣющее важное значеніе въ исторіи кавказской войны.

Лечхумскій уѣздъ, Кутаисской губ., занимаетъ сѣв. часть ея, граничитъ на С съ Кубанскою и Терскою областями. 4166 кв. в., 50080 жит. Въ отношеніи рельефа Л. у. представляетъ горную страну, изрѣзанную высокими хребтами и глубокими ущельями, самыя низкія части коей расположены по теченію р. Ріона, протекающаго въ юго-вост. углу у.; далѣе къ С мѣстность становится все выше, достигая на сѣв. границѣ у., у подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, наибольшей высоты надъ ур. моря и граничa съ ледниками и вѣчными снѣгами. Въ частности у. можно раздѣлить на три, различныя по устройству поверхности и по природѣ, части. Южная, наиболѣе низкая часть орошается Ріономъ и среднимъ теченіемъ Цхенисъ-цхали, текущей здѣсь съ С на Ю; по климату и произведеніямъ эта часть у. (Лечхумъ) сходна съ лежащимъ рядомъ Кутаисскимъ у. (см.). Далѣе къ С, за лѣсистымъ хребтомъ, отдѣляющимъ бассейнъ Ріона отъ верхней Цхенисъ-цхали и направляющимся сначала съ Ю на С, а потомъ поворачивающаго на В, лежитъ продольная долина верхняго теченія послѣдней рѣки, извѣстная подъ названіемъ Дадіановской Сва-

нетіи. Природа этой части у. суровѣе чѣмъ въ Лечхумѣ; наиболѣе холодныя и скудныя по произведеніямъ мѣстности лежатъ на В, въ верховьяхъ Цхенисъ-цхали, примыкающихъ къ Главному Кавказскому хребту; однако, наибольшее отличіе между этими частями наблюдается въ отношеніи населенія, которое въ Лечхумѣ состоитъ изъ имеретинъ, а въ Дадіановской Сванетіи изъ сванетовъ. Долина верхней Цхенисъ-цхали замыкается на С высокимъ, снѣговымъ Сванетскимъ хребтомъ (вершины его Лайла 13144 фт., Лисиль 11700 фт.), проходящимъ почти параллельно Главному Кавк. хребту и совершенно отрѣзывающимъ сѣв. окраину у. отъ остальной его части. Эта третья и послѣдняя часть Л. у. представляетъ высокую долину верхняго теченія Ингура, заключенную между Сванетскимъ хр. на Ю и высочайшимъ отрѣзкомъ Главн. Кавк. хр. на С и называемую обыкновенно въ западной части—Княжеской, а въ восточной, наиболѣе высокой—Вольной Сванетіей. Долина верхняго теченія Ингура, на значительной высотѣ надъ ур. м., обставленная снѣговыми горами (огромныя снѣговыя поля и до 50 большихъ и малыхъ ледниковъ) и отличающаяся суровымъ климатомъ (зима начинается съ окт.), позволяющимъ въ большинствѣ случаевъ воздѣлывать лишь ячмень, отрѣзанная отъ остального міра въ теченіе 8 мѣсяцевъ года и весьма трудно доступная въ остальное время, является одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей Кавказа какъ по своей природѣ, такъ и по своему полудикому населенію (сванеты; см. Сванетія). Населеніе Л. уѣзда состоитъ изъ 68,3% имеретинъ (южн. часть уѣзда), 30,3% сванетовъ (сѣв. часть у.), около 1% евреевъ и около 0,4% армянъ. Огромное большинство (98,6%) православнаго вѣроисповѣданія; но религія сванетовъ представляетъ, въ дѣйствительности, грубую смѣсь языческихъ и христіанскихъ вѣрованій. Князей—0,9%, дворянъ—8,3%, духовнаго званія—1,6%, купцовъ и мѣщанъ—1,2%, крестьянъ—88% (на казенной землѣ—20%, на владѣльческой 42%, крест.-собств. 25% и хизанъ до 1%). Подъ лѣсомъ до 113000 дес., т. е. 53,3% всей площади уѣзда; въ сѣв. части уѣзда лѣса бо́льшею частью хвойные и березовые. Главныя занятія жит.—земледѣліе и скотоводство. Сѣютъ преимущественно кукурузу и пшеницу, отчасти просо, ячмень, рожь, бобы, горохъ; въ наиболѣе высокихъ и суровыхъ мѣстностяхъ скудные сборы даютъ лишь ячмень и рожь. Способы обработки почвы и уборки урожая примитивны. Подъ посѣвами ок. 11180 дес. (1893), т. е. не болѣе 2,6% всей площади уѣзда. Садоводство и виноградарство лишь въ южной части у. (Лечхумъ и болѣе теплыя части Дадіановской Сванетіи). Виноградниковъ до 1460 дес. Винодѣліе въ Лечхумѣ имѣетъ мѣстами большое значеніе для населенія, уступая лишь одному производству хлѣбовъ. Скотоводство развито преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ у., гдѣ ему благопріятствуютъ обширныя пастбища на склонахъ Главн. Кавказскаго и Сванетскаго хребтовъ. Всего въ Л. у. насчитывалось (1891) лошадей 2629, рогатаго скота 27500 гол., овецъ 8500, козъ 2669, свиней 11403, ословъ 163. Кое-гдѣ развито пчеловодство. Промышленности въ Л. у., за исключеніемъ производства предметовъ первой необходимости, изготовляемыхъ кустарнымъ способомъ, не существуетъ вовсе. Отхожіе промыслы развиты значительно; уходятъ на заработки въ Кутаисъ, Тифлисъ, Батумъ и др. Огромное большинство путей сообщенія въ Л. у. состоитъ изъ верховыхъ, а мѣстами—пѣшеходныхъ тропинокъ; въ особенности плохи пути сообщенія въ Сванетіи. Единственной колесной дорогой въ уѣздѣ является участокъ Военно-Осетинской дор., проходящей по юго-восточной окраинѣ уѣзда, съ вѣтвью до сел. Цагера, гдѣ находится административный центръ Л. у. См. Сванетія. *В. М.*

Лече (Lecce) — г. въ Италіи, въ 11 км. отъ Адріатическаго моря; окруженъ стѣнами и башнями; 24742 жит. Воздѣлываніе табака, винограда и хлѣба; хлопчатобумажныя и шерстяныя мануфактуры, производство кружевъ и шляпъ, добываніе оливковаго масла.

Лечь въ дрейфъ, на парусномъ суднѣ, означаетъ расположить такъ паруса, чтобы можно было, не бросая якоря, удержать судно на мѣстѣ. Для этого одни паруса располагаютъ такъ, какъ при ходѣ въ бейдевиндъ, другіе же ставятъ противъ вѣтра. Судно при этомъ то ходитъ впередъ (восходитъ къ вѣтру), то пятится назадъ (нисходитъ подъ вѣтеръ); кромѣ того, его подаетъ немного лагомъ, т. е. перпендикулярно къ килю, подъ вѣтеръ.

Лечь на другой галсъ—означаетъ перемѣнить курсъ судна такъ, чтобы оно шло другимъ галсомъ (см. Лавировать).

Лешанинъ (Милојко Лешјанин, род. въ 1833 г.)—сербскій генералъ, окончилъ курсъ военной акд. въ Бѣлградѣ въ 1853 г. и для пополненія и окончанія своего военнаго образованія побывалъ въ Берлинѣ и въ Парижѣ; затѣмъ былъ директоромъ и профессоромъ въ въ бѣлградской военной академіи; въ 1873 г. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Ристича. Въ 1876 г. онъ былъ начальникомъ тимокскаго отряда и отличился своею храбростью, особенно въ битвѣ подъ Зайчей, противъ Османа-паши; въ 1878 г. былъ командированъ съ дипломатическими миссіями въ Сан-Стефано и въ СПб., въ 1880 г. снова, въ качествѣ военнаго министра, вступилъ въ кабинетъ Пирочанца (Пирочанац) и въ 1882 г. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба.

Ле Шателье (Луи Le Chatelier)—франц. инженеръ и химикъ, род. въ 1850 г. Будучи инженеромъ по профессіи, Л. съ самаго начала своей карьеры почти исключительно занимался химіей. Работы Л. касаются какъ общей, такъ и прикладной химіи. Таковы: о роли марганца въ отдѣленіи фосфора отъ чугуна, о температурѣ вспышки газовыхъ смѣсей, объ удѣльной теплоемкости газовъ, о скорости охлажденія, о распространеніи пламени, о диморфизмѣ, о металлахъ и сплавахъ, о безопасныхъ лампахъ, объ измѣреніи высокихъ температуръ и т. д. Работы его помѣщены въ «Comptes R.», «Annales des Mines», «Revue général des sciences». Отдѣльно напечаталъ: «Recherches experimentales sur la constitution

des mortiers hydrauliques» (П., 1881), «Lampes de Sûreté» (С. Этьенн, 1889), «Les équilibres chimiques» (П., 1891); вмѣстѣ съ Mouret; «Le Grison» (П., 1892).

Лешевалье (Жанъ-Батистъ Lechevalier, 1752—1836) — французскій путешественникъ и археологъ. Главные его труды: «Voyage de la Troade» (Пар., 1802), «Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin» (Пар., 1800), «Ulisse-Homère ou Du véritable auteur de l'Iliade et de l'Odyssée» (П., 1829). Здѣсь Л. (подъ псевдонимомъ Константинъ Коліадесъ) доказываетъ, что авторомъ поэмъ Гомера былъ Одиссей. См. Noël, «Notice sur la vie et les ouvrages de J. B. L.» (П., 1840).

Лешевалье (Жюль Lechevalier, 1800—1850)—французскій экономистъ и публицистъ, сначала ревностный проповѣдникъ сенсимонизма, потомъ послѣдователь Фурье. Во время февральской революціи Л. пріобрѣлъ извѣстность клубными рѣчами и сочиненіями по организаціи труда; въ 1849 г. былъ осужденъ на изгнаніе, но скоро возвращенъ. Главныя его соч.: «Leçons sur l'art d'associer les individus et les masses» (П., 1832), «Question sociale» (П., 1833), «Etudes sur la science sociale» (П., 1832—34), «Vues politiques sur les intérêts moraux et materiels de la France» (П., 1837), «De l'avenir de la monarchie représentative en France» (П., 1845), «Qui doit organiser le travail?» (П., 1848), «Au peuple» (П., 1849).

Лешетицкая (А. Н.)—см. Есипова.

Лешетицкій (Ѳедоръ Осиповичъ) — піанистъ, композиторъ и педагогъ, род. въ 1831 г., близъ Кракова; съ 1862 по 1878 г. былъ проф. фортепіанной игры въ спб. консерваторіи, гдѣ сгруппировалъ около себя цѣлый рядъ педагоговъ, поставившихъ фортепіанные классы на высокій уровень. Л. концертировалъ во многихъ городахъ Европы. Написалъ кантаты, романсы, фортепіанныя пьесы и одноактную оперу: «Первая морщина», поставленную въ 1867 г. въ Прагѣ и Вѣнѣ. Теперь Л. живетъ въ Вѣнѣ. *Н. С.*

Лешко.—Имя это пріурочивается къ двумъ миѳическимъ польскимъ князьямъ. По одному миѳу, Л. былъ основателемъ польскаго государства. Простой пастухъ, онъ хитростью побѣдилъ своихъ соперниковъ на скачкахъ, устроенныхъ въ качествѣ состязанія для выбора князя, и, увеличивъ доставшееся ему такимъ путемъ государство новыми завоеваніями, передъ смертью раздѣлилъ его между своими 20 сыновьями. Другой миѳъ знаетъ князя Л., какъ внука Пяста и сына кн. Земовита; этотъ Л. также представляется мужественнымъ завоевателемъ. Оба миѳа, особенно первый, не имѣютъ серьезнаго вѣроятія. *В. М—нъ.*

Лешко (Степанъ, 1757—1818) — чешскословен. писатель, евангел. пасторъ; съ 1783 г. издавалъ въ Пресбургѣ первую словен. газету («Prešpurské noviny»). Изъ трудовъ Л. особенно извѣстны: «Udělný protestant naproti svému snášelivému císaři» (1783), «Rozmlouvání jednoho helv. vyslance s evangelickým A. V. Čechem» (1784), «Nova kniha zpěvů» (Прага, 1796, 1818), «Bohálební cvičení v náboženství pro školy protestantské» (Прага, 1797), «Uvedení k gruntovnímu poznání náboženství křest.» (тамъ же, 1798), «Suma zákona Božího» (1798). Для пополненія словарей Томса, Добровскаго и Юнгманна Л. составилъ весьма интересный и цѣнный сборникъ словъ, перешедшихъ въ мадьярскій языкъ изъ славянскихъ и другихъ языковъ: «Elenchus vocabulorum Europeorum imprimis slavicorum Magyarici usus» (Буд., 1825).

Лешко Бѣлый—сынъ Казиміра Справедливаго, князя краковскаго и сандомірскаго, и русской княжны Елены, род. около 1188 г., ум. въ 1227 г. По смерти отца его, въ 1194 г., онъ наслѣдовалъ его княжества, но Мѣшко Старый отнялъ у него Краковъ, воспользовавшись раздоромъ между воеводами изъ-за опеки надъ Л. Смерть Мѣшка не возвратила Л. Кракова, такъ какъ тамошнимъ княземъ сдѣлался сынъ Мѣшка, Владиславъ Тонконогій. Оставшись лишь княземъ сандомірскимъ, Л., съ достиженіемъ зрѣлаго возраста, вмѣшался въ дѣла галицкаго княжества и въ 1205 г. одержалъ побѣду надъ кн. Романомъ подъ Завихостомъ, гдѣ самъ Романъ былъ убитъ. Въ слѣдующемъ году, послѣ изгнанія изъ Кракова Владислава Тонконогаго, попытавшагося, но неуспѣшно, подчинить своей безусловной власти духовенство и можновладцевъ, Л. былъ призванъ въ Краковъ и подчинилъ свое княжество верховной власти папы, обязавшись платить ему ежегодно 4 гривны серебра. Это обезпечило внутреннее спокойствіе страны. Изъ княжества галицкаго, которымъ Л. пытался завладѣть по смерти Романа, онъ былъ вытѣсненъ венгерскимъ королемъ Андреемъ. Предпринялъ борьбу съ кн. поморскимъ, Святополкомъ, во время которой и погибъ. *В. М—нъ.*

Лешко Черный—сынъ кн. куявскаго Казиміра, съ 1261 г. кн. сѣрадзскій. Послѣ бездѣтной смерти Болеслава Стыдливаго (1278), назначившаго его своимъ преемникомъ, Л. получилъ княжества краковское и сандомірское, т. е. самый крупный удѣлъ въ тогдашней Польшѣ, и сперва успѣшно оборонялъ его отъ внѣшнихъ враговъ—литовцевъ, ятвяговъ и русскихъ. Явныя симпатіи Л. къ нѣмецкому населенію городовъ и борьба съ краковскимъ епископомъ Павломъ возбудили противъ него неудовольствіе малопольской шляхты, доходившее до открытаго возстанія. Кромѣ того онъ велъ упорную борьбу съ однимъ изъ мазовецкихъ владѣльцевъ, кн. черскимъ Конрадомъ, который, опираясь на духовенство и недовольную шляхту, пытался отнять удѣлъ Л. Конецъ княженія Л. былъ ознаменованъ опустошительнымъ нашествіемъ татаръ (1287). Л. ум. въ 1288 г. *В. М—нъ.*

Лешковъ (Василій Николаевичъ, 1810—1881)—извѣст. юристъ. Сынъ сельскаго причетника, воспитывался въ черниговской духовной семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ, затѣмъ былъ посланъ за границу, гдѣ слушалъ Савиньи, Гефтера, Ранке. Занимая въ московскомъ унив. каѳедры сперва международнаго, а затѣмъ полицейскаго (общественнаго, по пониманію Л.) права, Л. представлялъ собою образецъ стараго московскаго профессора—носителя традицій, создавшихъ сла-

ву этого университета. Студентамъ онъ говорилъ, что «идеями управляется человѣчество, которое хранитъ ихъ въ глубинѣ своей природы и образуетъ изъ нихъ основу для вѣчнаго сочувствія каждаго настоящаго поколѣнія ко всѣмъ поколѣніямъ, отжившимъ и будущимъ»; что «вѣра, нравственность, истина, добро, изящное для всѣхъ поколѣній составляютъ путеводныя звѣзды въ области убѣжденій и дѣйствій, воззрѣній и жизни»; что «образованіе народа или его цивилизація не токмо играетъ важную роль въ исторіи народа, но творитъ его исторію, служа условіемъ для развитія и для бытія самого народа»; что «не опека или патронатство государства надъ частными лицами, а взаимодѣйствіе частнаго съ общимъ составляетъ задачу общественнаго права». Будучи деканомъ факультета, Л. умѣлъ создать изъ него нравственное цѣлое, цѣнить талантъ и дарованіе въ начинающихъ ученыхъ, оставаться свободнымъ отъ научнаго педантизма, неправильно отожествляемаго иногда съ научной точностью мысли, и сухого дѣлового формализма. Когда были введены судебная и земская реформы, Л. явился горячимъ проводникомъ ихъ идей въ общественную жизнь. При его ближайшемъ участіи и иниціативѣ возникаетъ московское юридическое общество, предсѣдателемъ и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ работниковъ котораго онъ былъ въ теченіе 16 лѣтъ. При его горячемъ участіи и содѣйствіи созывается первый съѣздъ русскихъ юристовъ (1875). Онъ является, наконецъ, дѣятельнымъ гласнымъ московскаго губернскаго земства. Ученые труды Л. оставили очень замѣтный слѣдъ въ русской наукѣ права и не утратили до сихъ поръ своего значенія. Главный изъ нихъ: «Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.» (М. 1858). Продолженіемъ и дополненіемъ его служитъ длинный рядъ статей Л. по исторіи и теоріи общественнаго права, въ «Юрид. Вѣстн.» (1872—81) и другихъ період. изданіяхъ. Имѣли цѣну и труды Л. по международному праву: «О морскомъ торговомъ нейтралитетѣ» (докт. дисс. 1841) и «О древней русской дипломатіи» (акт. рѣчь, 1847). *В. Нечаевъ.*

Лешъ (Александръ Александровичъ, (1837—89), братъ Ѳедора Александровича, бывшій проф. фармаціи и фармакогнозіи въ спб. военной медиц. акд. Степень магистра фармаціи получилъ въ 1862 г. въ г. Юрьевѣ за диссертацію: «Ueber die Einwirkung des Ammoniaks auf d. Quecksilberoxydulsalze». Проф. съ 1876 г. до смерти. Кромѣ диссертаціи имъ написанъ рядъ изслѣдованій по химіи и фармаціи, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ. *Г. М. Г.*

Лешъ (Ѳедоръ Александровичъ)—современный терапевтъ. Родился въ 1840 году. Въ 1858 году поступилъ въ медицинскую хирургическую акд., въ 1863 г. оставленъ на 3 года при клиникѣ профессора В. Е. Экка. Въ 1866 г. докт. мед. (дисс. «Образованіе легочныхъ инфарктовъ при эмболіи») и командированъ за границу. Въ 1871 г. избранъ доцентомъ частной патологіи и терапіи. До 1885 г. читалъ на женскихъ врачебныхъ курсахъ діагностику и велъ терапевтическую клинику. Тогда-же назначенъ проф. врачебной діагностики въ Кіевѣ. Л. напечаталъ до 20 работъ на нѣм. и русскомъ яз. по внутреннимъ болѣзнямъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: о паразитахъ толстыхъ кишекъ, объ отношеніи бугорковыхъ палочекъ къ бугорковымъ пораженіямъ гортани; о результатахъ, полученныхъ при лѣченіи чахоточныхъ по способу Коха, и особенно «Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры» и др.

Лещина—см. Орѣшникъ.

Лещинскіе — велико-польская дворянская семья. *Рафаилъ Л.*, воевода брестскій, былъ однимъ изъ предводителей протестантской шляхты на сеймахъ времени Сигизмунда-Августа. *Л., Рафаилъ*, воевода белзскій, при Сигизмундѣ III занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди кальвинистской шляхты, но передъ смертью († 1636) перешелъ въ католичество. Внукъ его *Рафаилъ*, великій коронный подскарбій (казначей), былъ посломъ въ Турціи и оставилъ рукопись: «Dyaryjusz poselstwa do Turcyi, w roku 1699 odbytego», хранящуюся въ спб. публичной библіотекѣ. Написалъ историческую поэму «Chocim». † 1703. Сынъ его *Станиславъ* (1677—1766 г.), воевода познанскій, въ 1704 году, по требованію шведскаго короля Карла XII, былъ избранъ конфедераціей велико-польской шляхты королемъ польскимъ, на мѣсто объявленнаго низложеннымъ Августа II. Въ 1706 г., по альтранштедтскому договору съ Карломъ XII, Августъ призналъ Л. королемъ, но послѣ полтавской битвы объявилъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ. Лишенный шведской поддержки, Л. отказался отъ короны и удалился во Францію, гдѣ на его дочери, Маріи, женился Людовикъ XV. По смерти Августа II, въ 1733 г., Потоцкіе выдвинули въ Польшѣ кандидатуру Л., которую обѣщала поддерживать и Франція. Россія и Австрія рѣшительно выступили противъ этой кандидатуры, предлагая въ короли сына Августа II, курфюрста саксонскаго (см. Варшавская конвенція, V, 561). Когда, не смотря на противодѣйствіе этихъ державъ, большинство сейма выбрало Л., русскія войска, подъ начальствомъ Ласси, вступили въ Польшу и принудили Л., съ его приверженцами, запереться въ Данцигѣ. Смѣнившій Ласси Минихъ вынудилъ этотъ городъ къ сдачѣ; Л. бѣжалъ за границу и поселился въ Лотарингіи, гдѣ жилъ (въ Нанси) окруженный образованными французами и польскою молодежью. Здѣсь онъ основалъ школу для польскаго юношества, изъ которой вышло немало замѣчательныхъ людей. Сочиненіе Л.: «Свободный голосъ» («Głos wolny», 1733) открываетъ собою рядъ польскихъ политическихъ трактатовъ XVIII в., направленныхъ къ измѣненію государственнаго и общественнаго устройства страны. *В. М—нъ.*

Лещинскій (Филоѳей) — см. Филоѳей Лещинскій.

Лещъ (Abramis brama L.) — наиболѣе общеизвѣстный представитель рода того же имени (Abramis) изъ семейства карповыхъ рыбъ (Cyprinidae) отряда отверсто- или от-

крыто-пузырныхъ (Physostomi). У представителей рода Л. тѣло сильно сжатое съ боковъ, высокое или удлиненное; чешуя умѣренной величины; спинной плавникъ короткій и высокій безъ толстаго шипа и лежитъ надъ промежуткомъ между брюшными плавниками и заднепроходнымъ. Заднепроходный плавникъ очень длинный (въ немъ всегда болѣе 12 раздѣленныхъ лучей); нижняя губа посрединѣ прерывается; между заднепроходнымъ и брюшными плавниками нѣтъ чешуи; на передней части спины средняя линія также безъ чешуи; усиковъ нѣтъ; глоточные зубы въ 1 или 2 ряда. 16 видовъ этого рода водятся въ Европѣ къ сѣверу отъ Альповъ, сѣв. Азіи и Сѣверной Америкѣ; живутъ преимущественно въ спокойныхъ, большихъ и глубокихъ озерахъ, также въ рѣкахъ и отчасти солоноватыхъ водахъ; питаются преимущественно растительными веществами, а также насѣкомыми, ихъ личинками и т. п. Важнѣйшіе виды: L., сыртъ, клепецъ (сопа или глазачъ), синецъ, густера. Л. собственно (A. brama L.), молодые—*подлещики*, старые въ южн. Россіи—*чебаки*, отличается сжатымъ съ боковъ высокимъ (высота около $^1/_3$ длины) тѣломъ, длиннымъ заднепроходнымъ плавникомъ (начало его лежитъ кпереди отъ спиннаго); глоточныхъ зубовъ по 5 съ каждой стороны; голова небольшая; ротъ маленькій. У молодыхъ L. (подлещиковъ) тѣло уже болѣе продолговатое, глаза больше; они нѣсколько похожи на густеру, но легко отличимы по темнымъ плавникамъ. У взрослаго L. спина сѣрая или бурая, бока серебристосѣрые или буроватые, брюхо грязнобѣловатое, всѣ плавники сѣрые; длина 40—70 стм., вѣсъ 5—6 кгр.; попадаются экземпляры до 1 аршина длиною, $^1/_2$ аршина вышиною и вѣсомъ 20—25 фнт., изрѣдка (въ Швеціи и мѣстами въ Россіи) до 30 и 40 фн. Подлещики до $1^1/_2$ фн. бѣлосеребристаго цвѣта, потомъ сѣрѣютъ и плавники ихъ темнѣютъ, а на горлѣ и брюхѣ появляется красноватый оттѣнокъ; 3-годовалые получаютъ уже желтозолотистый оттѣнокъ съ болѣе темной спиной; самые крупные Л. золотистые. Цвѣтъ зависитъ и отъ свойства воды. Л. водится въ средней и сѣв. Европѣ въ озерахъ, прудахъ, рѣкахъ и солоноватыхъ водахъ (во множествѣ въ сѣв. частяхъ Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей), въ Сибири встрѣчается лишь въ Зауральскихъ озерахъ, есть въ Аральскомъ морѣ и низовьи Сыръ-Дарьи. На крайнемъ С и Ю Россіи его нѣтъ; въ Сѣв. Двинѣ онъ немногочисленъ и вѣроятно проникъ сюда по каналамъ изъ Волжской системы, въ Закавказьѣ встрѣчается лишь въ немногихъ мѣстахъ (у Ленкорани и въ Палеостомѣ). Л. держится обществами, преимущественно въ глубокихъ мѣстахъ, поросшихъ растеніями. Остороженъ и довольно сообразителенъ. Нерестъ происходитъ на мелкихъ мѣстахъ, поросшихъ растеніями, и совершается съ громкимъ плескомъ. У самца въ это время на тѣлѣ образуются многочисленные мелкіе тупоконическіе бугорки, сначала бѣлаго, потомъ янтарножелтаго цвѣта. Время нереста въ средней и сѣв. Россіи не ранѣе первыхъ чиселъ мая, на Ю съ середины апрѣля; ходъ Л. въ Волгу со взморья начинается еще въ февралѣ подъ льдомъ, а валовой ходъ бываетъ около середины апрѣля. Число яицъ около 140000 (у самокъ средней величины). Зимуютъ Л. въ глубокихъ мѣстахъ; живущіе у устьевъ Волги частью зимуютъ въ морѣ, частью входятъ въ рѣку. Мясо Л. цѣнно и онъ составляетъ предметъ важнаго промысла; въ Каспійскомъ морѣ, вмѣстѣ съ низовьями Волги и Урала, а отчасти и Куры и Терека, ежегодно ловится около 20 милліоновъ штукъ. Ловятъ Л. неводами и другими сѣтями, на удочку и бьютъ острогой. *Н. Книповичъ.*

Леэна (*Λέαινα*=львица)—аѳинская гетера. Ея имя связано съ заговоромъ Гармодія и Аристогитона, которыхъ она не выдала, хотя знала о существованіи заговора. За это аѳиняне воздвигли въ честь ея статую, изображающую львицу, безъ языка. Позднѣе въ честь ея аѳиняне воздвигли храмъ.

Ляе-акація—см. Робинія.

Лжедимитрій I—царь московскій (1605—1606). Происхожденіе этого лица, равно какъ исторія его появленія и принятія на себя имени царевича Димитрія, сына Іоанна Грознаго (X, 609—10), остаются до сихъ поръ весьма темными и врядъ ли даже могутъ быть вполнѣ разъяснены при настоящемъ состояніи источниковъ. Правительство Бориса Годунова, получивъ извѣстіе о появленіи въ Польшѣ лица, назвавшагося Димитріемъ, излагало въ своихъ грамотахъ его исторію слѣдующимъ образомъ. Юрій или Григорій Отрепьевъ, сынъ галицкаго сына боярскаго, Богдана Отрепьева, съ дѣтства жилъ въ Москвѣ въ холопахъ у бояръ Романовыхъ и у кн. Бор. Черкасскаго; затѣмъ, навлекши на себя подозрѣніе царя Бориса, онъ постригся въ монахи и, переходя изъ одного монастыря въ другой, попалъ въ Чудовъ м-рь, гдѣ его грамотность обратила вниманіе патр. Іова, взявшаго его къ себѣ для книжнаго письма; похвальба Григорія о возможности ему быть царемъ на Москвѣ дошла до Бориса, и послѣдній приказалъ сослать его подъ присмотромъ въ Кирилловъ м-рь. Предупрежденный во время, Григорій успѣлъ бѣжать въ Галичъ, потомъ въ Муромъ, и, вернувшись вновь въ Москву, въ 1602 г. бѣжалъ изъ нея вмѣстѣ съ нѣкіимъ инок. Варлаамомъ въ Кіевъ, въ Печерскій м-рь, оттуда перешелъ въ Острогъ къ кн. Константину Острожскому, затѣмъ поступилъ въ школу въ Гощѣ, и наконецъ вступилъ на службу къ кн. Ад. Вишневецкому, которому впервые и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи. Этотъ разсказъ, повторенный позднѣе и правительствомъ царя Василія Шуйскаго, вошедшій въ большую часть русскихъ лѣтописей и сказаній и основанный главнымъ образомъ на показаніи или «Извѣтѣ» упомянутаго Варлаама, былъ сперва всецѣло принятъ и историками. Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, Арцыбашевъ отожествляли Л. съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Изъ новыхъ историковъ такое отожествленіе защищаютъ С. М. Соловьевъ и П. С. Казанскій—послѣдній, однако, не безусловно. Уже очень рано возникли сомнѣнія въ правильности такого отожествленія. Впервые подобное сомнѣніе было высказано въ печати митроп. Платономъ («Краткая

церковная исторія», изд. 3-е, стр. 141); затѣмъ уже болѣе опредѣленно отрицали тожество Л. и Отрепьева А. Ѳ. Малиновскій («Біографическія свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ», М., 1817), М. П. Погодинъ и Я. И. Бередниковъ («Ж. М. Н. Пр.», 1835, VII, 118—20). Особенно важны были въ этомъ отношеніи работы Н. И. Костомарова, убѣдительно доказавшаго недостовѣрность «Извѣта» Варлаама. Костомаровъ предполагалъ, что Л. могъ происходить изъ зап. Руси, будучи сыномъ или внукомъ какого-нибудь московскаго бѣглеца; но это лишь предположеніе, не подтвержденное никакими фактами, и вопросъ о личности перваго Л. остается открытымъ. Почти доказаннымъ можно считать лишь то, что онъ не былъ сознательнымъ обманщикомъ и являлся лишь орудіемъ въ чужихъ рукахъ, направленнымъ къ низверженію царя Бориса. Еще Щербатовъ считалъ истинными виновниками появленія самозванца недовольныхъ Борисомъ бояръ; мнѣніе это раздѣляется большинствомъ историковъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ немалую роль въ подготовкѣ самозванца отводятъ полякамъ и, въ частности, іезуитамъ. Оригинальный видъ приняло послѣднее предположеніе у Бицына (Н. М. Павлова), по мнѣнію котораго было два самозванца: одинъ (Григорій Отрепьевъ) былъ отправленъ боярами изъ Москвы въ Польшу, другой—подготовленъ въ Польшѣ іезуитами, и послѣдній-то и сыгралъ роль Димитрія. Это черезчуръ искусственное предположеніе не оправдывается достовѣрными фактами исторіи Л. и не было принято другими историками. То обстоятельство, что Л. вполнѣ владѣлъ русскимъ языкомъ и плохо зналъ латинскій, бывшій тогда обязательнымъ для образованнаго человѣка въ польскомъ обществѣ, позволяетъ съ большою вѣроятностью предположить, что по происхожденію Л. былъ русскій. Достовѣрная исторія Л. начинается съ появленія его въ 1601 г. при дворѣ кн. Конст. Острожскаго, откуда онъ перешелъ въ Гощу, въ аріанскую школу, а затѣмъ къ кн. Ад. Вишневецкому, которому и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи, вызванный къ этому, по однимъ разсказамъ, болѣзнью, по другимъ—оскорбленіемъ, нанесеннымъ ему Вишневецкимъ. Какъ бы то ни было, послѣдній повѣрилъ Л., равно какъ и нѣкоторые другіе польскіе паны, тѣмъ болѣе, что на первыхъ же порахъ явились и русскіе люди, признавшіе въ Л. мнимо-убитаго царевича. Особенно близко сошелся Л. съ воеводой сандомірскимъ, Юріемъ Мнишкомъ, въ дочь котораго, Марину, онъ влюбился. Стремясь обезпечить себѣ успѣхъ, Л. пытался завести сношенія съ королемъ Сигизмундомъ, на котораго, слѣдуя, вѣроятно, совѣтамъ своихъ польскихъ доброжелателей, разсчитывалъ дѣйствовать чрезъ іезуитовъ, обѣщая послѣднимъ присоединиться къ католичеству. Папская курія, увидавъ въ появленіи Л. давно желанный случай къ обращенію въ католичество московскаго государства, поручила своему нунціо въ Польшѣ, Рангони, войти въ сношенія съ Л., развѣдать его намѣренія и, обративъ въ католичество, оказать ему помощь. Въ началѣ 1604 года Л. въ Краковѣ былъ представленъ нунціемъ королю; 17 апрѣля совершился его переходъ въ католичество. Сигизмундъ призналъ Л., обѣщалъ ему 40000 злотыхъ ежегоднаго содержанія, но оффиціально не выступилъ на его защиту, дозволивъ лишь желающимъ помогать царевичу. За это Л. обѣщалъ отдать Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю и ввести въ московскомъ государствѣ католицизмъ. Вернувшись въ Самборъ, Л. предложилъ руку Маринѣ Мнишекъ; предложеніе было принято, и онъ выдалъ невѣстѣ запись, по которой обязался не стѣснять ее въ дѣлахъ вѣры и уступить ей въ полное владѣніе Вел. Новгородъ и Псковъ, при чемъ эти города должны были остаться за Мариной даже въ случаѣ ея неплодія. Мнишекъ набралъ для будущаго зятя небольшое войско изъ польскихъ авантюристовъ, къ которымъ присоединились 2000 малороссійскихъ казаковъ и небольшой отрядъ донцовъ. Съ этими силами Л. 15 августа 1604 г. открылъ походъ, а въ октябрѣ перешелъ московскую границу. Обаяніе имени царевича Димитрія и недовольство Годуновымъ сразу дали себя знать. Моравскъ, Черниговъ, Путивль и др. города безъ боя сдались Л.; держался только Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ воеводой былъ П. Ѳ. Басмановъ. 50000 московское войско, подъ начальствомъ Мстиславскаго явившееся на выручку этого города, было на голову разбито Л., съ его 15000 арміей. Русскіе люди неохотно сражались противъ человѣка, котораго многіе изъ нихъ въ душѣ считали истиннымъ царевичемъ; поведеніе боярства, которое Борисъ при первыхъ вѣстяхъ о Л. обвинилъ въ постановкѣ самозванца, усиливало начинавшуюся смуту: нѣкоторые воеводы, выступая изъ Москвы, прямо говорили, что трудно бороться противъ прирожденнаго государя. Большинство поляковъ, недовольныхъ задержкой платы, оставило въ это время Л., но за то къ нему явилось 12000 казаковъ. В. И. Шуйскій разбилъ 21 янв. 1605 г. Л. при Добрыничахъ, но затѣмъ московское войско занялось безполезной осадой Рыльска и Кромъ, а тѣмъ временемъ Л., засѣвшій въ Путивлѣ, получилъ новыя подкрѣпленія. Недовольный дѣйствіями своихъ воеводъ, царь Борисъ послалъ къ войску П. Ѳ. Басманова, передъ тѣмъ вызваннаго въ Москву и щедро награжденнаго; но и Басмановъ не могъ уже остановить разыгравшейся смуты. 13 апр. умеръ внезапно царь Борисъ, а 7 мая все войско, съ Басмановымъ во главѣ, перешло на сторону Л. 20 іюня Л. торжественно въѣхалъ въ Москву; провозглашенный передъ тѣмъ царемъ Ѳедоръ Борисовичъ Годуновъ еще раньше былъ убитъ посланными Л., вмѣстѣ съ своей матерью, а уцѣлѣвшую сестру его Ксенію Л. сдѣлалъ своей любовницей; позднѣе она была пострижена. Черезъ нѣсколько дней послѣ въѣзда Л. въ Москву обнаружились уже замыслы бояръ противъ него. В. И. Шуйскій былъ уличенъ въ распусканіи слуховъ о самозванствѣ новаго царя и, отданный Л. на судъ собора, состоявшаго изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей, приговоренъ къ смертной казни. Л. замѣнилъ ее ссылкой Шуйскаго, съ двумя братьями, въ галицкіе пригороды, а затѣмъ, вернувъ ихъ съ дороги, простилъ

совершенно, возвративъ имъ имѣнія и боярство. Патр. Іовъ былъ низложенъ и на мѣсто его возведенъ архіепископъ рязанскій, грекъ Игнатій, который 21 іюля и вѣнчалъ Л. на царство. Какъ правитель, Л., согласно всѣмъ современнымъ отзывамъ, отличался недюжинной энергіей, большими способностями, широкими реформаторскими замыслами и крайне высокимъ понятіемъ о своей власти. «Остротою смысла и ученіемъ книжнымъ себе давно искусивъ», говоритъ о немъ кн. Хворостининъ и прибавляетъ: «самодержавіе выше человѣческихъ обычаевъ устроя». Онъ переустроилъ думу, введя въ нее, въ качествѣ постоянныхъ членовъ, высшее духовенство; завелъ новые чины по польскому образцу: мечника, подчашія, подскарбія; принялъ титулъ императора или цезаря; удвоилъ жалованье служилымъ людямъ; старался облегчить положеніе холоповъ, воспрещая записи въ наслѣдственное холопство, и крестьянъ, запрещая требовать обратно крестьянъ, бѣжавшихъ въ голодный годъ. Л. думалъ открыть своимъ подданнымъ свободный доступъ въ З. Европу для образованія, приближалъ къ себѣ иноземцевъ. Онъ мечталъ составить союзъ противъ Турціи, изъ императора германскаго, королей французскаго и польскаго, Венеціи и московскаго государства; его дипломатическія сношенія съ папою и Польшей были направлены главнымъ образомъ къ этой цѣли и къ признанію за нимъ императорскаго титула. Папа, іезуиты и Сигизмундъ, разсчитывавшіе видѣть въ Л. покорное орудіе своей политики, сильно ошиблись въ разсчетахъ. Онъ держалъ себя вполнѣ самостоятельно, отказался вводить католицизмъ и допустить іезуитовъ и добился того, чтобы Марина, по прибытіи въ Россію, наружно исполняла обряды православія. Довольно индифферентный къ различіямъ религій, въ чемъ можетъ быть сказалось вліяніе польскаго аріанства, онъ избѣгалъ, однако, раздражать народъ. Равнымъ образомъ Л. рѣшительно отказался дѣлать какія-либо земельныя уступки Польшѣ, предлагая денежное вознагражденіе за оказанную ему помощь. Отступленія отъ старыхъ обычаевъ, какія допускалъ Л. и какія стали особенно часты со времени прибытія Марины, и явная любовь Л. къ иноземцамъ раздражали нѣкоторыхъ ревнителей старины среди приближенныхъ царя, но народныя массы относились къ нему доброжелательно, и москвичи сами избивали немногихъ говорившихъ о самозванствѣ Л. Послѣдній погибъ исключительно благодаря заговору, устроенному противъ него боярами и во главѣ ихъ—В. И. Шуйскимъ. Удобный поводъ заговорщикамъ доставила свадьба Л. Еще 10 ноября 1605 г. состоялось въ Краковѣ обрученіе Л., котораго замѣнялъ въ обрядѣ посолъ московскій Власьевъ, а 8 мая 1606 г. въ Москвѣ совершился и бракъ Л. съ Мариной. Воспользовавшись раздраженіемъ москвичей противъ поляковъ, наѣхавшихъ въ Москву съ Мариной и позволявшихъ себѣ разныя безчинства, заговорщики, въ ночь съ 16 на 17 мая, ударили въ набатъ, объявили сбѣжавшемуся народу, что ляхи бьютъ царя, и, направивъ толпы на поляковъ, сами прорвались въ Кремль. Захваченный въ расплохъ, Л. пытался сначала защищаться, затѣмъ бѣжалъ къ стрѣльцамъ, но послѣдніе, подъ давленіемъ боярскихъ угрозъ, выдали его, и онъ былъ застрѣленъ Валуевымъ. Народу объявили, что, по словамъ царицы Маріи, Л. былъ самозванецъ; тѣло его сожгли и, зарядивъ прахомъ пушку, выстрѣлили въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.

Литература. Миллеръ, «Sammlung Russ. Geschichte»; Щербатовъ, «Росс. Ист.» (VIII); Карамзинъ, «Исторія Г. Р.» (XI); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (кн. V); Погодинъ, «Историко-критическіе отрывки» (I, М., 1846); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (VIII); Костомаровъ, «Кто былъ первый Лжедимитрій?» (СПб. 1864) и «Смутное время московскаго государства» (тт. IV, V и VI «Историч. монографій»); Бицынъ (Н. М. Павловъ), «Правда о Лжедимитріи», въ «Днѣ» 1864 г., и полнѣе въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 г., № 8 (здѣсь перепечатана и полемика его съ Костомаровымъ); Добротворскій, «Кто былъ первый Лжедимитрій» («Вѣстникъ Зап. Россіи», 1866, № 6); Казанскій, «Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія» («Русскій Вѣстникъ», 1877, №№ 8, 9 и 10); Бѣловъ, «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII в.» (СПб. 1886); Левитскій, «Изъ исторіи Лжедимитрія I. Гдѣ, когда и кѣмъ былъ обращенъ въ католичество Л.?» («Христіанское Чтеніе», 1883, №№ 9—10); его же, «Лжедимитрій I, какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ» (СПб., 1886); Pierling, «Rome et Démétrius» (Пар., 1878); Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій смутной эпохи» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, № 7); Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени» (СПб. 1888); Иконниковъ, статьи въ «Кіев. Унив. Извѣстіяхъ» (1885 г., №№ 2 и 3; 1889, №№ 5 и 7); Иловайскій, «Русс. Исторія» (т. III).

В. М—нъ.

Лжедимитрій II, прозванный *Тушинскимъ воромъ*—самозванецъ, выступившій на сцену въ 1607 г., прежде всего въ Стародубѣ Сѣверскомъ; происхожденія темнаго, родомъ, вѣроятно, изъ Бѣлоруссіи; хорошо зналъ русскую грамоту и весь церковный кругъ, говорилъ и по-польски; по однимъ извѣстіямъ—поповичъ, по другимъ—крещеный еврей. Онъ зналъ многія тайны Лжедимитрія I, былъ, вѣроятно, въ числѣ его приближенныхъ; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, подъ именемъ Богданка былъ учителемъ въ Могилевѣ; взялся за роль самозванца, въ интересахъ польской партіи. По наружности онъ не походилъ на Лжедимитрія I; былъ грубъ и развратенъ. Сначала онъ называлъ себя московскимъ боярином Нагимъ и распространялъ въ Стародубѣ слухи, что Димитрій спасся; когда его, съ его пособникомъ, подъячимъ Алексѣемъ Рукинымъ, стародубцы подвергли пыткѣ, послѣдній показалъ, что называющій себя Нагимъ и есть настоящій Димитрій. Онъ былъ освобожденъ и окруженъ почестями; къ нему присоединились Заруцкій (XII, 312), Мѣховицкій, съ польскорускимъ отрядомъ, и нѣсколько тысячъ сѣверцевъ. Съ этимъ войскомъ Л. взялъ Карачевъ, Брянскъ и Козельскъ; въ Орлѣ онъ получилъ подкрѣпленія изъ Польши,

Литвы и Запорожья. Весною 1608 г. онъ двинулся къ Москвѣ, разбилъ на дорогѣ войско Шуйскаго подъ Болховымъ и призывалъ на свою сторону народъ, отдавая ему земли «измѣнниковъ» бояръ и позволяя даже насильно жениться на боярскихъ дочеряхъ. Обойдя другое войско Шуйскаго, Л. подошелъ къ Москвѣ съ С и послѣ ряда передвиженій занялъ село Тушино, въ 12 верстахъ отъ столицы (уголъ, образуемый р. Москвою и притокомъ ея Сходнею); лагерь свой онъ скоро обратилъ въ укрѣпленный городокъ, съ 7000 польскаго войска, около 10000 казаковъ и десятками тысячъ вооруженнаго сброда. Часть освобожденныхъ по ходатайству Сигизмунда поляковъ, отъѣзжая въ Польшу, попала въ руки тушинцевъ, въ авг. 1608 г.; находившаяся въ числѣ ихъ Марина Мнишекъ, уговоренная Рожинскимъ и Сапѣгою, признала Л. своимъ мужемъ и, для заглушенія укоровъ совѣсти, была съ нимъ тайно обвѣнчана. Сапѣга и Лисовскій присоединились къ Л.; казаки все еще стекались къ нему массами, такъ что у него было до 100000 чел. войска; въ столицѣ и окрестныхъ городахъ вліяніе его все росло. Захваченный его пособниками митр. Филаретъ былъ возведенъ имъ въ патріаршее достоинство. Ему подчинились Ярославль, Кострома, Вологда, Муромъ, Кашинъ и многіе другіе города. Послѣ неудачи Сапѣги передъ Троицкой лаврой положеніе «царька» Л. пошатнулось; дальніе города стали отъ него отлагаться. Новая попытка овладѣть Москвой не имѣла успѣха; съ сѣвера надвигался Скопинъ со шведами, во Псковѣ и Твери тушинцы были разбиты и бѣжали; Москва, благодаря помощи извнѣ, была освобождена отъ осады. Новые планы Сигизмунда III, его походъ подъ Смоленскъ еще болѣе ухудшили положеніе Л.; поляки стали отходить къ королю. Л. тайкомъ бѣжалъ изъ стана, переодѣтый крестьяниномъ. Въ укрѣпленной Калугѣ его приняли съ почестями. Въ Калугу прибыла и Марина, съ конвоемъ, даннымъ ей Сапѣгою; Л. жилъ окруженный нѣкоторымъ блескомъ и безъ надзора польскихъ пановъ чувствовалъ себя свободнѣе. Ему вновь присягнули Коломна и Кашира. Онъ снова приступилъ къ столицѣ, сдѣлалъ лагеремъ Коломенское, жегъ слободы и посады. Боязнь измѣны заставила его, однако, возвратиться въ Калугу. За него стоялъ весь юго-востокъ; на С его признавали многія земли. Главною силою его были донскіе казаки; полякамъ онъ не довѣрялъ и мстилъ имъ за измѣну пытками и казнями плѣнниковъ. Онъ погибъ вслѣдствіе мести крещеннаго татарина Урусова, котораго подвергъ тѣлесному наказанію. 11 дек. 1610 г., когда Л., полупьяный, подъ конвоемъ толпы татаръ выѣхалъ на охоту, Урусовъ разсѣкъ ему саблей плечо, а младшій братъ Урусова отрубилъ ему голову. Смерть его произвела страшное волненіе въ Калугѣ; всѣ оставшіеся въ городѣ татары были перебиты донцами; сынъ Л., *Иванъ*, былъ провозглашенъ калужцами царемъ. О судьбѣ его см. Марина Мнишекъ и Ивашка (XII, 771). Монографіи о Л. нѣтъ. *А. М. Л.*

Лжедимитрій III (Сидорка, по одному псковскому сказанію Матюшка)—см. Исидоръ (XIII, 366).

Лже-Иеидоровскій сборникъ—см. Декреталіи (X, 319).

Лже-Лаврентій, Лже-Августъ и Лже-Ѳеодоръ—самозванцы, называвшіе себя сыновьями Ивана Грознаго, Ивана Ивановича и Ѳеодора Ивановича; казнены Лжедимитріемъ II въ лагерѣ подъ Брянскомъ въ 1608 г. *).

Лже-Петръ—самозванецъ, выдававшій себя за царевича Петра Петровича, умершаго въ 1719 г. Настоящее его имя—Ларіонъ Стародубцевъ; онъ былъ драгуномъ нарвскаго полка, бѣжалъ со службы и поселился въ казачьей Яменской станицѣ на р. Бузулукѣ. Къ самозванству побудилъ его въ 1732 г. крестьянинъ-нищій Тимоѳей Труженикъ, называвшій себя царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, а Стародубцева—своимъ братомъ. Послѣ ареста Труженика, волновавшаго народъ въ Тамбовскомъ у., Стародубцевъ ушелъ въ самарскія степи и сталъ формировать тамъ шайку. Подъ диктовку Стародубцева бурлакъ Иванъ Поповъ написалъ два подметныхъ письма, одно—къ казакамъ донскимъ, другое—вообще ко всему народу и казакамъ. Стародубцевъ объявилъ, что скоро двинется къ Москвѣ, но былъ схваченъ казаками, вмѣстѣ съ одиннадцатью товарищами; остальные успѣли скрыться. По рѣшенію тайной канцеляріи, Стародубцеву и Труженику отрублены были головы, воткнутыя затѣмъ на желѣзный колъ, а тѣла ихъ сожжены; его товарищамъ отрублены головы, а крестьяне, ѣздившіе на свиданіе съ Труженикомъ и Стародубцевымъ, биты нещадно кнутомъ и послѣ урѣзанія языковъ сосланы, для опредѣленія къ вѣчнымъ работамъ, въ дальніе сибирскіе города (1733). Ср. Г. В. Есиповъ, «Люди стараго вѣка» (СПб., 1880).

Лже-Петръ—см. Илейко (XII, 912).

Лжеприсяга—въ угол. правѣ такъ называется въ настоящее время сознательно-ложное показаніе, данное подъ присягой (см.), передъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Римское право ни древнѣйшаго періода, ни даже періода христіанскаго не знало Л., какъ самостоятельнаго преступленія, и подвергало за нее наказанію лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при клятвѣ per genium principis, т. е. геніемъ-хранителемъ императора, или при употребленіи ея какъ средства имущественнаго обмана. Иначе отнеслось къ этому Л. каноническое право, отведя въ ней главное мѣсто элементу религіозно-субъективному: сущность преступленія усматривалась въ оскорбленіи Божества. Каролина (см.) угрожала за Л. лишеніемъ чести и отсѣченіемъ пальцевъ (Schwurfinger). Въ концѣ XVIII в., при возникшемъ въ литературѣ стремленіи отдѣлить право отъ религіи и морали, противурелигіозная сторона Л. начинаетъ отодвигаться на задній планъ, уступая чисто-юридическому моменту; въ ней начинаютъ видѣть преступленіе противъ интересовъ частныхъ лицъ. Фейербахъ опредѣляетъ ее какъ одинъ изъ видовъ квалифицированнаго обмана, состоящій въ нарушеніи права

*) О другихъ самозванцахъ (Лже-Алексѣй, Лже-Семенъ I)—см. Самозванцы.

на истину. Вслѣдъ за литературой пошло по указанному пути и законодательство; такъ напр., австрійскій законъ уже при Іосифѣ II исключилъ Л. изъ числа преступленій противъ вѣры. *Русское право* еще со временъ Судебника царя Ивана Грознаго усматривало въ Л. тяжкое преступленіе противъ религіи. Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику опредѣлялось, что если даже плѣнный дастъ татарину присягу не убѣгать и таковую нарушитъ, то подвергается за это десятилѣтнему отлученію отъ церкви и тяжкой эпитиміи. Сводъ Законовъ 1832 г., соображаясь съ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, говорилъ о Л. въ раздѣлѣ XI, гдѣ назначались наказанія за лживые поступки вообще. Уложеніе о нак. 1845 г. отдѣлило Л. отъ лжесвидѣтельства, отнеся постановленія о первой въ раздѣлъ II-й, въ группу преступленій противъ вѣры, а опредѣленія о второмъ дѣяніи — къ преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (раздѣлъ VIII). Это дѣленіе сохранилось и въ дѣйствующемъ изданіи уложенія, отводящемъ Л. особую (5-ю) главу въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры (Улож. ст. 236—240). Назначая за лживую присягу, данную съ обдуманнымъ намѣреніемъ или смысломъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе (ст. 236), законъ не даетъ, однако, опредѣленія этого преступленія. Кромѣ случаевъ лжесвидѣтельства подъ присягой, примѣненіе закона о клятвопреступленіи можетъ имѣть у насъ мѣсто только при такъ назыв. *очистительной* или *рѣшительной* присягѣ (см. Присяга). Что касается такъ назыв. *обѣщательной* клятвы (juramentum promissorium; сюда относится, напр., присяга на вѣрноподданство, присяга на вѣрность службы, присяга врачебная, адвокатская и т. п.), то нарушеніе ея наказуемо только тогда, когда составляетъ само по себѣ то или другое спеціальное уголовное правонарушеніе; служить поводомъ къ обвиненію въ Л. оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, считается, при Л., возможность неправильнаго, вслѣдствіе ея, осужденія обвиняемаго (ст. 237; каторга до 10 лѣтъ), а обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину—учиненіе Л. безъ обдуманнаго намѣренія, по замѣшательству, въ трудномъ положеніи и вслѣдствіе слабаго разумѣнія святости присяги(ст. 238; ссылка на житье въ Сибирь или соотвѣт. лишеніе свободы). Кто, также безъ умысла и по замѣшательству, объявитъ, что готовъ дать присягу и потомъ отъ того откажется, тотъ, по надлежащемъ въ судѣ вразумленіи, подвергается аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 239). Проектъ новаго уголовнаго уложенія (ст. 115—116), исключая Л. изъ группы религіозныхъ преступленій, разсматриваетъ ее только какъ квалифицированную форму лжесвидѣтельства (см.). Литературу см. Лжесвидѣтельство.

Лжесвидѣтельство — есть завѣдомо ложное изложеніе свидѣтелемъ обстоятельствъ, о которыхъ онъ призванъ удостовѣрить. *Римскому праву* это преступленіе было извѣстно еще въ эпоху XII таблицъ; позднѣе, со времени Суллы, по этому предмету слагается цѣлая система опредѣленій, при чемъ законъ Корнелія (lex Cornelia testamentaria nummaria) разсматривалъ Л. какъ подлогъ въ судебныхъ доказательствахъ и назначалъ за него суровое наказаніе—aquae et ignis interdictio. Въ XVIII в. было выдвинуто ученіе о нарушеніи ложнымъ свидѣтелемъ права на истину (Recht auf Wahrheit), вскорѣ уступившее мѣсто теоріи охраны общественной вѣры и довѣрія (öffentliche Treue und Glauben). Наиболѣе яркій выразитель этой доктрины, Миттермайеръ, разсматриваетъ Л. какъ уничтоженіе одного изъ вѣрнѣйшихъ оплотовъ правомѣрной общественной жизни; по его образному опредѣленію, Л. представляетъ собою подлогъ въ самомъ доказательствѣ, а сопровождающая, въ большинствѣ случаевъ, это преступленіе лжеприсяга есть какъ-бы поддѣлка штемпеля, служащаго для удостовѣренія правильности судебнаго доказательства. Теорія эта и теперь имѣетъ много сторонниковъ. Въ самое послѣднее время быстро распространяется новая доктрина (Листъ, Ольсгаузенъ и др.), разсматривающая Л. какъ преступленіе противъ порядка управленія. Большинство дѣйствующихъ кодексовъ стоитъ на точкѣ зрѣнія теоріи нарушенія общественной вѣры и довѣрія, помѣщая постановленія о Л. между главами о поддѣлкѣ монеты и ложнымъ доносомъ (кодексы германскій, венгерскій) или относя его къ группѣ посягательствъ на общественное довѣріе. *Русское* дѣйствующее право, какъ объяснено выше (см. Лжеприсяга), выдѣляетъ въ особую группу Л., сопряженное съ лжеприсягой, а Л. вообще относитъ къ группѣ преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія. *Субъектами* Л. могутъ быть, прежде всего, свидѣтели, затѣмъ окольные люди, свѣдущія лица или эксперты, переводчики или толмачи. Между лицами, спрошенными при повальномъ обыскѣ, уложеніе (ст. 945) различаетъ: 1) давшихъ истинное показаніе съ умышленнымъ, однако, умолчаніемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (арестъ до 6 недѣль); 2) упорно отговаривающихся незнаніемъ обстоятельствъ, на самомъ дѣлѣ имъ извѣстныхъ (арестъ отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣс.) и 3) давшихъ завѣдомо ложное показаніе (тюрьма отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс.). Ложныя показанія свѣдущихъ людей и переводчиковъ подлежатъ наказанію какъ ложныя показанія свидѣтелей. Преступное дѣйствіе при Л., съ объективной стороны, состоитъ въ завѣдомо ложномъ письменномъ или устномъ показаніи по дѣлу, при производствѣ суда или слѣдствія, во вредъ интересамъ правосудія. Понятіе *завѣдомой лживости* характеризуется либо вымышленностью (т. е. отсутствіемъ фактическаго основанія), либо преднамѣреннымъ искаженіемъ истинныхъ фактовъ, либо, наконецъ, сознательнымъ умолчаніемъ о событіяхъ, извѣстныхъ показывающему лицу. Если свидѣтель, имѣя намѣреніе показывать ложь, говоритъ правду, то дѣяніе его не можетъ влечь за собою уголовной отвѣтственности. Допускаемаго нѣкоторыми западно-европейскими кодексами неосторожнаго Л. нашъ законъ не признаетъ. Вопросъ о *мѣстѣ и времени* дачи ложнаго показанія въ современныхъ законо-

дательствахъ разрѣшается разнообразно. Германскій кодексъ преслѣдуетъ всякое ложное показаніе, разъ оно дано передъ компетентнымъ учрежденіемъ; кодексы французскій и бельгійскій, а также наше уложеніе (ст. 942 и 943) предусматриваютъ лишь Л. на слѣдствіи и судѣ. Нѣкоторыя иностранныя законодательства (напр., французское, бельгійское, венгерское), говоря о Л., различаютъ, было ли оно дано въ уголовномъ или гражданскомъ судѣ; наше улож., подобно кодексу германскому, такого различія не допускаетъ. Законодательства, усматривающія въ Л. нарушеніе обществен. довѣрія, считаютъ это преступленіе оконченнымъ въ тотъ моментъ, когда свидѣтель, давъ показаніе, смѣняется другимъ свидѣтелемъ; позднѣйшее исправленіе свидѣтелемъ своего показанія можетъ вліять лишь на уменьшеніе размѣра отвѣтственности (германскій кодексъ). Наша кассаціонная практика (1882, № 16) признаетъ ненаказуемымъ дѣяніе свидѣтеля, хотя и давшаго на предварит. слѣдствіи ложное показаніе, но замѣнившаго его впослѣдствіи на судѣ другимъ, соотвѣтствующимъ истинѣ.

Опредѣляя родъ и размѣръ наказуемости за Л., наше улож. принимаетъ за основаніе ложное показаніе на судѣ безъ присяги, назначая за него (ст. 943) арестъ до 3-хъ мѣс. или тюрьму до 4 мѣс. Въ большинствѣ дѣйствующихъ кодексовъ ложное показаніе, подкрѣпляемое религіозною присягою или замѣняющею ее формулой, влечетъ для виновнаго усиленное наказаніе. Наше уложеніе (ст. 942) уравниваетъ съ лжеприсягой ложныя показанія тѣхъ лицъ, которыя, по званію своему или вѣроисповѣданію и вообще по закону, имѣютъ право давать свидѣтельскія показанія безъ присяги въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ отъ другихъ требуется показаніе подъ присягой.

Отягчающимъ вину обстоятельствомъ служитъ также учиненіе Л. вслѣдствіе подкупа. Этого начала придерживаются какъ французскій и бельгійскій кодексы, такъ и наше законодательство. Въ силу ст. 943 улож., ложное показаніе, сдѣланное передъ судомъ, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, влечетъ для виновнаго наказаніе, какъ за лжеприсягу. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ по нашему закону (ст. 944) представляется, при безприсяжномъ показаніи, желаніе спасти лице, связанное съ свидѣтелемъ узами близкаго родства или супружества. Къ категоріи безприсяжнаго Л. уложеніе (ст. 943) относитъ также нѣсколько случаевъ ложнаго увѣренія, ничего общаго со свидѣтельскимъ показаніемъ не имѣющихъ, а именно: 1) ложное объясненіе лицъ, желающихъ получить свидѣтельство на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, объ отсутствіи къ тому законныхъ препятствій; 2) ложное заявленіе лицъ, не имѣющихъ права на веденіе судебныхъ дѣлъ, о числѣ ходатайствъ ихъ по судебнымъ дѣламъ, въ теченіе года, въ предѣлахъ того-же мирового округа; 3) представленіе ложныхъ свѣдѣній о своемъ имущественномъ положеніи, съ цѣлью уклоненія отъ уплаты сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ. *Проектъ* нашего уголовнаго уложенія разсматриваетъ Л., какъ посягательство противъ порядка отправленія правосудія, облагая простые случаи Л. тюрьмою. Моментами окончанія Л. проектъ считаетъ: при производствѣ дѣла въ судѣ — время окончанія судебнаго слѣдствія, а по гражданскому дѣлу — моментъ постановленія рѣшенія; что касается предварительнаго слѣдствія, то опредѣляющимъ моментомъ предполагается здѣсь окончаніе составленія протокола допроса. Усиливающими вину обстоятельствами считаются по проекту: 1) подкупъ; 2) присяга или замѣняющее ее обѣщаніе и 3) Л. по уголовному дѣлу; наказаніе — исправительный домъ. На ряду съ простымъ Л. проектъ ставитъ завѣдомо ложное показаніе, данное окольными людьми при производствѣ дознанія. См. Mittermaier, «Ueber den Meineid» («Neues Archiv», 1818); Liszt, «Meineid und falsches Zeugniss» (1876).

Ос. Гр.

Лже-Симеонъ II (Матюшка)—самозванецъ, сынъ варшавскаго мѣщанина Ивашки Андреева Воробьева, подданнаго князя Дмитрія Вишневецкаго, въ концѣ 1673 г. явился въ запорожскую Сѣчь къ кошевому Ивану Сѣрко, назвался царевичемъ Симеономъ, сыномъ царя Алексѣя Михайловича, и объяснилъ, что, похвалившись погубить бояръ и первымъ изъ нихъ—дѣда своего, боярина Илью Милославскаго, возбудилъ этимъ гнѣвъ матери своей, царицы Маріи Ильиничны, которая повелѣла стряпчему Севастьянову отравить его; но тотъ, отравивъ пѣвчаго, лицемъ похожаго на царевича, тайно отослалъ послѣдняго въ Архангельскъ, откуда онъ пробрался на Донъ и у Стеньки Разина находился кашеваромъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ самозванецъ показывалъ на тѣлѣ своемъ царскіе знаки. Узнавъ о появленіи самозванца, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Сѣчь грамоту, въ которой объяснялось, что царевичъ Симеонъ род. 3 апр. 1664 г., а умеръ 18 іюня 1668 г., всего четырехъ лѣтъ отъ роду, и что если бы царевичъ былъ ко времени появленія самозванца въ живыхъ, то ему было бы только 9 лѣтъ; поэтому царь просилъ выдать самозванца московскому посольству. Сѣрко, досадовавшій на Москву, не только не сдѣлавшей его гетманомъ, но и продержавшей его нѣсколько мѣсяцевъ «въ неволѣ», притворился, что вѣритъ самозванцу, и отправилъ въ Москву посольство, которое бы лично отъ царя удостовѣрилось въ самозванствѣ Л., да кстати напомнило бы, что Сѣчь давно уже не получала жалованья и военныхъ припасовъ. Царь поспѣшилъ удовлетворить запорожцевъ, и самозванецъ, приведенный казаками въ Москву, былъ казненъ 16 сентября 1674 г. См. ст. Костомарова въ «Историч. Вѣстникѣ», 1880 г., № 1.

Лжескорпіоны (Pseudoscorpionidae)—отрядъ паукообразныхъ. Головогрудь не расчленена или имѣетъ 2 поперечныхъ борозды, брюшко (абдоменъ) изъ 11 (рѣдко 10) члениковъ; вытянутое, плоское, прикрѣпленное широкимъ основаніемъ, не съуживающееся кзади въ видѣ хвоста и неимѣющее ядовитаго шипа и гребневидныхъ органовъ; верхнія челюсти (chelycerae) и щупальца нижнихъ челюстей клешнеобразныя. Л.—мелкія паукообразныя, нѣсколько напоминающія скорпіоновъ

своими длинными клешневидными щупальцами, но сильно отличающіеся и по внѣшнему виду, и по внутреннему (гораздо болѣе простому) строенію. Глазъ 4, 2 или вовсе нѣтъ. Ноги вооружены парой когтей и присасывательной пластинкой. Органы дыханія — трахеи, открывающіяся наружу 2-мя парами дыхалецъ на брюшной сторонѣ 2-го и 3-го членика брюшка. Изъ органовъ кровеобращенія есть сердце и аорта. Выводные протоки половыхъ органовъ открываются на брюшной сторонѣ второго членика абдомена, здѣсь-же открываются и паутинныя железы. Самки носятъ яйца на брюшной сторонѣ абдомена, во время развитія у зародыша появляются 4 пары рудиментарныхъ брюшныхъ ножекъ, которыя позднѣе исчезаютъ. Л. живутъ въ сухихъ мѣстахъ подъ корой и мхомъ, въ книгахъ и т. п., быстро бѣгаютъ какъ головой впередъ, такъ и задомъ, нѣкоторые виды могутъ дѣлать прыжки. Съ помощью паутины могутъ дѣлать себѣ гнѣздо. Питаются главн. образомъ клещами и мелкими насѣкомыми, нѣкоторые нападаютъ и на болѣе крупныхъ животныхъ (мухъ, уховертокъ, клоповъ, сѣнокосцевъ и др.) и умерщвляютъ ихъ. Ископаемые остатки Л. попадаются въ янтарѣ, нѣкоторые извѣстны уже изъ каменноугольной системы. Л. составляютъ одно семейство (Chernetidae), многочисленные виды котораго распространены въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ; въ Европѣ извѣстно около 50 видовъ. Къ роду Chelifer съ трехугольной головогрудью, раздѣленной 2-мя поперечными бороздками на 3 части, и двумя глазами, принадлежатъ 12 европейскихъ видовъ. *Книжный скорпіонъ* (Ch. Cancroides) рыжевато-бураго цвѣта, длиною 3 мм.; часто встрѣчается въ домахъ, въ старыхъ книгахъ, бумагѣ, платьѣ, въ курятникахъ подъ соломой и сухимъ пометомъ, рѣдко также въ лѣсахъ подъ корою.

И. Книповичъ.

Лжесмердисъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ исторіи древней Персіи самозванецъ, магъ Гаумата. Воспользовавшись нерасположеніемъ народа къ Камбизу, въ послѣднее время его царствованія и сожалѣніемъ о любимомъ Смердисѣ, братѣ царя, убитомъ по его приказанію, онъ, во время египетскаго похода Камбиза, весной 522 г., объявилъ себя Смердисомъ и законнымъ царемъ. Народъ охотно переходилъ на его сторону; онъ старался привлекать его къ себѣ облегченіемъ налоговъ. Двинувшійся противъ него Камбизъ съ отчаянія лишилъ себя въ Сиріи жизни. Но престолъ Л. не могъ быть проченъ: онъ относился подозрительно къ знатнымъ родамъ, боясь съ ихъ стороны разоблаченія тайны. Раздраженная его высокомѣріемъ, знать, въ лицѣ 7 родовъ, предводимыхъ родственникомъ Ахеменидовъ, Даріемъ (см. X, 143), составила противъ него заговоръ, жертвой котораго онъ и палъ, въ началѣ 521 г., въ Мидіи, недалеко отъ Экбатанъ. Царемъ сдѣлался Дарій, начертавшій на Бегистунской скалѣ исторію своего царствованія, начиная съ этого подвига. Это повѣствованіе, несомнѣнно, самое драгоцѣнное. Кромѣ того, сохранились интересные по подробностямъ разсказы Геродота и Ктесія. Надпись сопровождается барельефомъ, представляющимъ царя и предъ нимъ 9 связанныхъ самозванцевъ, изъ которыхъ онъ одного попираетъ ногами (это—Л., о чемъ свидѣтельствуетъ особая краткая надпись). *Б. Т.*

Лжица—ложка съ крестомъ на рукояткѣ, употребляемая при причащеніи, со временъ Іоанна Златоуста.

Ли — обыкновенное названіе «китайской версты», по Іакинѳу, составляющей 267 саж. 6 фт. О другихъ одноименныхъ китайскихъ мѣрахъ см. Китай (XV, 186—187).

Ли (Leigh)—фабричный городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкаширѣ. 28702 жит.; фабрикація шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, угольныя копи, стеклолитни, литейные заводы, пивоварня, мукомольныя мельницы.

Ли (Lee)—американецъ, изобрѣтатель приставного къ ружью приспособленія, для скорой стрѣльбы, принятаго въ Даніи; см. Магазинное ружье.

Ли (Анна Lee, 1736—1784) — основательница секты *шэкеровъ* (трясуновъ), получившихъ свое названіе отъ усиленныхъ тѣлодвиженій, которыми они сопровождаютъ свои молитвы во время религіозныхъ собраній. Въ личности самой Л. первые ея ученики уважали невѣсту Агнца, мать будущаго Мессіи. Хотя «блаженная» Анна и умерла, не давъ міру обѣщаннаго освободителя, секта тѣмъ не менѣе продолжаетъ процвѣтать въ Соединенныхъ Штатахъ (см. Шэкеры).

Ли (Вильямъ Lee изъ Кальвертона, † ок. 1610) — изобрѣтатель чулочнаго вязальнаго станка; о немъ въ статьѣ Вязаніе (VII, 714).

Ли (Гарріета) — англійская писательница, сестра Софьи Л. (1756—1851), авторъ романовъ «The Errors of Innocence» (1786), «Clara Lenox» (1797), «Canterbury Tales» (1797) и др.

Ли (Vernon Lee)—см. Паджетъ (Віолетта).

Ли (Іонасъ-Лауритсъ-Идемиль Lie)—норвежскій романистъ, род. въ 1833 г. Первый разсказъ его: «Den Fremsynte» («Ясновидящій», 1870), переносящій исторію Поля и Виргиніи на крайній Сѣверъ, сразу доставилъ ему большую извѣстность. Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ — «Fortaellinger fra Norge» («Норвежскіе разсказы», 1872), «Tremasteren Fremtiden» (Трехмачтовое судно «Будущее», 1873), «Lodsen og hans Hustra» («Лоцманъ и его жена», 1874), «Rutland» (1880), «Gaa paa» (1882) — Л. является художникомъ сѣверной природы, правдиво изображающимъ идиллическій и въ тоже время трудовой бытъ норвежскихъ моряковъ и рыбаковъ. Менѣе удачны, не смотря на отдѣльныя поэтическія красоты, драматическія произведенія Л.—«Faustina Strozzi» (1875) и «Grabovs Kat» (1880), а также разсказы изъ жизни высшихъ классовъ: «Thomas Ross» (1878) и «Adam Schrader» (1879). Романъ «Livsslaven» («Осужденный на смерть», 1883, русск. перев. М., 1884) поставилъ Л. на одинъ

уровень съ двумя его великими соотечественниками—Бьернсономъ и Ибсеномъ. Это—исторія человѣка по природѣ честнаго, но вслѣдствіе первой ошибки неудержимо падающаго все ниже и ниже. Она исполнена реализма и въ тоже время поэзіи; тонкій психологическій анализъ вызываетъ не осужденіе, но чувство состраданія къ надломленнымъ жизнью. Съ еще большею силою проявился художественный талантъ Л. въ романѣ «Familien paa Gilje» (1883). Бодрящій юморъ, которымъ онъ проникнутъ, рѣзко оттѣняетъ облагораживающую силу страданія, отреченія и примиренія. Мягкостью и ровностью тона, примирительнымъ характеромъ общаго впечатлѣнія, свѣжестью красокъ отличаются и позднѣйшія произведенія Л.: «En Malstrøm»» (1884—разсказъ о паденіи и гибели провинціальной аристократической семьи), «Kommandørens Døttre» (1886; изображается отсутствіе высшихъ общественныхъ интересовъ, господствующее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи), «Et Samliv» («Совмѣстная жизнь», 1888—изображеніе тяжелой семейной жизни, созданной бракомъ по разсчету). Картину изъ жизни низшихъ классовъ населенія Христіаніи, мрачную и тяжелую, Л. далъ въ «Maisa Jons». Въ романѣ «Niobe» (1893) онъ изобразилъ «отцовъ и дѣтей» современной Норвегіи, коллизію ихъ религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ идеаловъ. Небольшіе разсказы Л. изданы въ сборникахъ «Fortaellinger» (1885) и «Trold» (1891 и 1892). Вообще Л.—излюбленный писатель современной Норвегіи. Особенно удаются ему типы молодыхъ дѣвушекъ, чистыхъ душою и чувствительныхъ, полныхъ энергіи и въ тоже время граціозныхъ, живущихъ жизнью сердца и тѣмъ не менѣе обладающихъ твердостью. Ратуя за униженныхъ и оскорбленныхъ, Л. взываетъ при этомъ не столько къ чувству состраданія, сколько къ высшей справедливости. Произведенія Л. переведены на всѣ почти европ. языки; русскіе переводы въ различныхъ журналахъ. Ср. Garborg, «Jonas Lie» (Христ. 1893).

Ли (Маріусъ-Софусъ Lie) — выдающійся норвежскій математикъ, родился въ 1842 г. Въ 1872 г. сдѣлался профессоромъ математики въ Христіаніи, въ 1886 г. занялъ каѳедру въ лейпцигскомъ университетѣ. Многочисленные труды Л., появившіеся на языкахъ норвеж., нѣмец. и франц., относятся частью къ области геометріи, частью къ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Главный трудъ Л.: «Theorie der Transformationsgruppen» (3 т. 1888—93; въ сотрудничествѣ съ Энгелемъ). Кромѣ того Л. напеч.: «Classification und Integration Differentialgleichungen zwischen *xy*, die eine Gruppe Tranrformationen bestatten» (Христ., 1884), «Untersuchungen über Transformationsgruppen» (Христ., 1885), «Zur Theorie der Berührungsgruppen» (Лпц., 1888) и др. Его «Vorlesungen über Differentialgleichungen» и «Ueber Gruppentheorie» издалъ G. Scheffers (Лпц., 1891 и 1893). На русскій языкъ переведено: «Объ основаніяхъ геометріи», изд. физико-математич. обществомъ къ 100-лѣтнему юбилею Н. И. Лобачевскаго (Каз. 1894).

Ли (Робертъ-Эдуардъ Lee)—амер. генералъ (1807—70), сынъ сподвижника и друга Вашингтона, уроженецъ штата Виргиніи. Блистательно окончилъ курсъ вестъ-пойнтской военной акд. Въ войнѣ 1847 г. съ Мексикою Л. принималъ видное участіе, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, и былъ тяжело раненъ въ бою у Чапультепека. Въ 1852 г. онъ назначенъ былъ директоромъ вейстъ-пойнтской акд., а въ 1855 г. получилъ въ командованіе конный полкъ, расположенный въ пограничной области Техаса. Здѣсь Л. прославился искуснымъ управленіемъ и сохраненіемъ порядка среди свирѣпыхъ индѣйскихъ племенъ, возмущенія которыхъ онъ быстро подавлялъ. Когда въ 1861 г. нѣсколько южн. штатовъ (въ томъ числѣ и Виргинія) отложились отъ союза и образовали конфедерацію, Л., только что произведенный въ генералы, вышелъ въ отставку; но когда центральное правительство рѣшилось силою подавить конфедерацію и двинуло войска противъ отложившихся штатовъ, Л. сталъ въ ряды защитниковъ Виргиніи. Ричмондское правительство и конвентъ назначили Л. главнокомандующимъ виргинскихъ войскъ. Армія Л., вообще въ 2—3 раза уступавшая противнику, долго отстаивала свой родной штатъ; наконецъ, подавленный численнымъ превосходствомъ, Л. долженъ былъ отойти въ ричмондъ-питерсбургскій укрѣпленный лагерь, гдѣ оборонялся съ необычайнымъ искусствомъ около 10 мѣсяцевъ. Только по истощеніи всѣхъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и послѣ ряда энергическихъ попытокъ пробиться сквозь окружавшія лагерь непріятельскія войска, Л. вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (12 апрѣля 1865 г.). Послѣдствіемъ войны было полное разореніе Л., такъ какъ обширныя имущества его были конфискованы; но съ другой стороны онъ пріобрѣлъ массу почитателей не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. Его отовсюду приглашали на почетныя должности, съ громаднымъ содержаніемъ; отъ всѣхъ подобныхъ синекуръ онъ упорно отказывался и принялъ только званіе директора Вашингтонскаго университета, теперь переименованнаго въ университетъ Вашингтона-Ли. Ср. Boissonas, «Un vaincu. Souvenirs du général Robert Lee»; Grasset, «La guerre de sécession 1861—65».

Ли (Sophia Lee) — англійская писательница (1750—1824). Большимъ успѣхомъ пользовалась ея драма «The Chapter of Accidents» (1780). Написала еще романъ «The Recess», трагедію «Almeyda, Queen of Grenada», комедію «The Assignation» и др.

Либава (Любава, Libau, по-латышски Leepaja)—портовый городъ Курляндской губ., на берегу Балтійскаго моря, на песчаной косѣ, отдѣляющей Либавское оз. отъ моря. По своему торговому значенію занимаетъ третье мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ. Начало города относится къ глубокой древности. Л. существовала задолго до прибытія меченосцевъ въ Пруссію, которые въ 1300 г. построили здѣсь соборъ, а въ слѣдующемъ году соорудили укрѣпленный замокъ и самый городъ обнесли каменною стѣною. Какъ морская гавань, городъ Portas Liva, упоминается въ 1263 г. Въ 1418

г. Л. была сожжена литовцами, при чемъ погибло все населеніе. Спустя 4 года подъ возобновленный городъ подступилъ польскій король Ягелло, но, не взявъ замка, отступилъ. Въ 1560 г. Кеттлеръ отдалъ Л. въ залогъ прусскому герцогу Альбрехту, но въ 1609 г. городъ былъ возвращенъ герцогу курляндскому. Въ концѣ XVII в. здѣсь были уже фирмы съ милліонными оборотами. Городъ состоитъ изъ 2 частей, Старой и Новой Л.; въ послѣдней сосредоточилась фабрично-заводская промышленность города: фабрики красочная, капсюльная, бумажныхъ приводныхъ ремней и канатовъ, табачная, 2 спичечныя, 2 сельско-хозяйственныхъ машинъ, мебельная, заводы: 4 винокуренныхъ, 5 искусств. минер. водъ, мыловаренный, 3 пивоваренныхъ, маслобойный, желѣзо-прокатный (пудлингованіе), жестяной, 3 чугунно-литейныхъ, пробочный, пудретный, корабельныхъ снастей, для производства линолеума, лѣсопильный, 4 паровыхъ мукомольныхъ млнц. 4 типографіи, 8 книжныхъ лавокъ съ библіотеками, 2 ежедневныхъ нѣм. и еженедѣльная латышская газета; 5 гостинницъ; отдѣленія государственнаго банка, съ сберегательною кассою, моск. междун. торг. банка, рижскаго и московскаго коммерческихъ банковъ, агентство минскаго коммерческаго банка, биржевой банкъ; 40 агентскихъ конторъ, 20 коммиссіонныхъ, 4 маклерскія, нотаріальная, 9 экспортныхъ, 1 экспедиціонная и коммиссіонная; 30 портовыхъ складовъ. Всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній было 1435 (1890). Производство фабр. и зав. болѣе чѣмъ на 6 милл. ежегодно. Склады, какъ и многія другія жилыя зданія въ Л., построены изъ дерева и кирпича; обширные хлѣбные магазины, по обоимъ берегамъ гавани, всѣ каменные. Церкви православная, римско-католическая, 2 лютеранскія. Либавское общ. для призрѣнія вдовъ и сиротъ (сущ. съ 1795 г.), маріинская богадѣльня, съ двумя пріютами для мальчиковъ и дѣвочекъ. Городская больница на 80 кроватей. Мужская гимназія, прогимназія, мореходные классы, высшее женское училище, двухклассное мужское училище, начальное училище съ преподаваніемъ на латышск. языкѣ, реальное училище, православныя приходскія мужское и женское училища, казенное еврейское училище 1-го разряда, 8 частныхъ школъ. Городская публичная библіотека, 2 рынка, 6 площадей. Обширный и тѣнистый городской садъ. Жителей 43734 (21175 женщ.): православныхъ 9485, католиковъ 3170, протестантовъ 19988, евреевъ 10560, прочихъ исповѣданій 231. Русскихъ 9133, поляковъ 986, нѣмцевъ 10210, литовцевъ 2184, латышей 9945, евреевъ 10860, прочихъ—416. Въ 1893 г. доходы города равнялись 471 914 р. долги 262000 руб., запасный капиталъ 110696 р., недоимокъ 3617 р. Городу принадлежатъ 2300 дес. земли. Л. имѣетъ громкое значеніе — какъ портовый городъ, какъ военная гавань и верфь и какъ курортъ. Либавская гавань замерзаетъ только въ самые сильные морозы; навигація открывается здѣсь ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо на балтійскомъ побережьѣ (см. ниже, Либавскій портъ). Обороты порта весьма значительны и находятся въ періодѣ возрастанія. За послѣднее десятилѣтіе въ Л. прибывало въ среднемъ 1819 судовъ, емкостью 273186 ластовъ; въ 1894 г. — 2062 судна, емкостью 372986 ластовъ, въ томъ числѣ изъ иностранныхъ портовъ 1357, изъ русскихъ 304, каботажныхъ 401 судно. Увеличеніе судоходства отчасти объясняется тѣмъ, что либавскій биржевой комитетъ заботится объ устройствѣ удобныхъ амбаровъ, элеваторовъ и пріобрѣлъ ледоколъ. Кромѣ того, портовый каналъ въ Л. углубленъ до 19 фт., а устья порта до 22 фт., вслѣдствіе чего Л. стали посѣщать суда бо́льшей емкости (до 1575 рег. тоннъ). Въ 1894 г. навигація не прерывалась ни на одинъ день. Наибольшее число судовъ въ 1894 году прибыло, какъ обыкновенно, изъ Германіи (470), затѣмъ изъ Даніи (342), Англіи (231), Швеціи (230). Изъ Л. отправилось въ 1894 г. 2051 судно — въ заграничные порты 1355, изъ нихъ въ Англію, какъ и прежде, наибольшее число, 379, затѣмъ въ Данію 311, въ Германію 249. Средняя цифра вывоза Л. за послѣднее десятилѣтіе—36 милл. руб. (100 лѣтъ тому назадъ, въ 1794 г., она равнялась $2^1/_2$ милл.), въ 1894 г. — 40060300 руб. Главный предметъ вывозной торговли Л. прежде составляла рожь, теперь овесъ; вывозъ пшеницы совсѣмъ прекратился. Подвозимая по желѣзной дорогѣ пшеница перерабатывается на муку, для обратнаго вывоза во внутреннюю Россію. Всего вывезено муки изъ Л. въ 1894 году 724112 пд. а за десятилѣтіе въ среднемъ 713290 пудовъ. Съ 1893 г. начали вывозить изъ Л. сѣно; вывозъ его въ 1893 г. былъ 331620 пуд., въ 1894 г. — 399430 пуд., изъ нихъ въ Англію 392439 пд. Средній вывозъ льна за десятилѣтіе былъ 817216 пд., въ 1894 г.—630727 пд. Спирта вывезено (преимущественно въ Германію) въ 1894 г. 975201 ведро (противъ средней за 10 лѣтіе 908552 в.). Вывозъ яицъ въ 1894 г. достигъ $44^1/_2$ милл. шт. (противъ средней за 10-лѣтіе 24 милл. и 56 милл. въ 1890 г.). Не смотря на то, что въ Л. существуетъ съ 1889 г. свинобойня, могущая убивать въ мѣсяцъ до 6000 штукъ свиней и снабженная холодильными машинами и ледниками, дающими возможность убивать и экспортировать животныхъ въ теченіе всего года, вывозъ мяса, преимущественно свинины, въ 1894 г. былъ только 34879 пуд., меньше на половину противъ 1893 г. (70426 пд.) и далеко ниже средней за десятилѣтіе (51278). За десятилѣтіе 1885—94, въ рубляхъ:

	Вывозъ.	Привозъ.
Англія . . .	13006219	8129702
Германія . .	7063913	5426830
Бельгія . . .	3412232	1319420
Франція. . .	3411947	390243
Голландія . .	3018500	160937
Швеція . . .	2627147	641416
Данія	2625086	214085
Норвегія. . .	1143943	176883

Какъ верфь, Л. изстари славится искусствомъ судостроенія; на городской верфи ежегодно выстраиваются 5 кораблей, преимущественно дальняго плаванія (бриги, шкуны, пароходы).

Въ качествѣ курорта, значеніе Л. падаетъ съ каждымъ годомъ, не смотря на прекрасный кургаузъ, хорошій берегъ и слабый прибой. Еще въ 1871—84 г. число пріѣзжавшихъ на купанье бывало отъ 1500—2000 чел., въ настоящее время оно едва достигаетъ 500. Первокласная таможня; окружный судъ. Ср. К. К. Случевскій, «По сѣверу Россіи» (т. III, стр. 93—100). *Л. В.* и *К. Вр.*

Либаво-Роменская ж. д. — Почти незамерзающій Либавскій портъ предназначенъ былъ стать конечнымъ пунктомъ линіи Курскъ-Либава, концессія на постройку которой была дана главному обществу россійскихъ ж. д. въ 1856 г.; но линія тогда не была построена, такъ какъ главное общество не нашло для нея капиталовъ. Концессія на постройку желѣзной дороги была дана затѣмъ инж. фон-Мекку. Желѣзная дорога выкуплена казною 1-го мая 1891 г. Общее протяженіе дороги — 1191 в.; она состоитъ изъ слѣдующихъ линій 1) Либава-Кошедары, 295 вер.; движеніе открыто 4 сент. 1871 г. 2) Вилейка-Бахмачъ-Ромны, 711 в.; движеніе открыто отъ Вилейки до Гомеля 1 нояб. 1873 г. отъ Гомеля до Роменъ—25 іюля 1874 г. Эти линіи раздѣлены 72 в. С.-Петерб.-Варшавской ж. д., что очень затрудняло движеніе по Л.-Роменской ж. д. до выкупа ея и С.-Петербурго-Варшавской жел. дор. казною. 3) Калкуны-Радзивилишки, 187 в.; движеніе открыто 1 ноября 1873 г. Въ Кошедарахъ, Вилейкѣ и Калкунахъ Л.-Роменская жел. дор. соединяется съ Петербурго-Варшавской жел. д., въ Можейкѣ—съ Митавской ж. д., въ Минскѣ—съ Московско-Брестской, въ Бахмачѣ—съ Кіево-Воронежской, въ Ромнахъ—съ Харьково-Николаевской ж. д. Мѣстность ея по большей части ровная; значительныя трудности представляли только рѣки на участкѣ между Бобруйскомъ и Бахмачемъ, гдѣ большіе мосты чрезъ рр. Березину, Сожъ, Днѣпръ и Десну. На этомъ же участкѣ и болота мѣстами требовали дорогихъ работъ. Л.-Роменская ж. д. входитъ въ предѣлы черноземной полосы лишь на югѣ участка Вилейка-Ромны и лишь оттуда можетъ получать значительные мѣстные хлѣбные грузы; гораздо болѣе ихъ идетъ съ сосѣднихъ дорогъ, особенно съ участка Ромны-Кременчугъ Харьково-Николаевской ж. д., составляющаго прямое продолженіе Л.-Роменской ж. д. на югъ, и съ Кіево-Воронежской жел. дор. Продолженіе послѣдней линіи на В (линія Курскъ-Воронежъ) и многочисленныя вѣтви ея должны увеличить хлѣбные грузы Либаво-Роменской ж. д., дающей имъ ближайшій выходъ къ Балтійскому морю. Менѣе значительные хлѣбные грузы идутъ съ Полѣсскихъ ж. д. и р. Сожъ въ Гомелѣ и Московско-Брестской ж. д. въ Минскѣ. Въ послѣдніе годы хлѣбные грузы идутъ по вѣтви Калкуны-Радзивилишки изъ Орла и изъ-за Орла, такъ какъ провозныя платы на Ригу и Либаву одинаковы. Черниговская и Курская губ. даютъ грузы пеньки и конопляного сѣмени, многія станціи ж. д.—грузы овса. $^4/_5$ Л.-Роменской желѣзной дороги проходятъ по лѣсистой мѣстности, отпускающей лѣсъ на югъ Россіи и за границу, но почти весь лѣсъ идетъ водой, а по Л.-Роменской жел. дороги—лишь отъ р. Десны къ Ромнамъ и со станцій, близкихъ къ Либавѣ и Минску, въ эти города. Приводимъ свѣдѣнія о финансовомъ положеніи дороги и о движеніи пассажировъ и грузовъ по ней (1893).

			Рублей.
1891	Основныхъ капиталовъ	металлическихъ	58847988
		кредитныхъ	4735363
	Гарантированный доходъ	метал.	2563264
		кред.	176026
	Валовой доходъ (1893)	сумма	11679456
		на 1 версту	9806
	Чистый доходъ	сумма	5469815
		на 1 версту	4593
	% валового дохода		46,3

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.
Общіе расходы	167119	140
Управленіе дорогою	385997	324
Надзоръ за путемъ и зданіями, содерж. и ремонтъ ихъ, въ томъ числѣ	1724135	1448
Зимній ремонтъ пути	96241	—
Движеніе	1338952	1124
Тяга	2399848	2015

Пассажировъ 1348309 (въ 1890 г. 1085019); сборъ съ нихъ 1281144 руб.; средній пробѣгъ пассажира 88 в.; товаровъ большой скорости 795541 пд.; сборъ съ нихъ 129012 руб.; товаровъ малой скор. 126722973 пд.; сборъ съ нихъ 9012796 руб.; средній пробѣгъ пуда груза 345 верстъ. Въ Либаву прибыло вагоновъ хлѣба и другихъ грузовъ (средняя нагрузка вагона 600 пд.):

	1889 г.		1891 г.		1893 г.	
	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.
Со станцій Либавской ж. д.	15439	9191	13457	9241	8470	10289
Передано съ другихъ ж. д.	50572	13352	42157	11776	35815	10824
Итого	66011	22723	55614	21017	44285	21113

А. Боейковъ.

Либавскій портъ состоитъ собственно изъ двухъ портовъ: 1) коммерческаго или городского, расположеннаго въ каналѣ, проведенномъ изъ Л. озера (см.) въ море, и 2) военнаго Л. порта, наименованнаго Высочайшимъ приказомъ (6 дек. 1894) «портомъ Императора Александра III». Л. портъ въ прежнее время находился въ 3-хъ вер. къ Ю отъ города, гдѣ Л. озеро имѣло прежде истокъ въ море. Неукрѣпленная болверками гавань представляла большія неудобства и часто заносилась пескомъ; поэтому въ 1635 и 1636 гг. были выписаны изъ Голландіи гидротехники; которые составляли къ устроенію этихъ неудобствъ разные проекты, оставшіеся, впрочемъ, безъ исполненія; только при герцогѣ Фридрихѣ-Казимірѣ въ 1697 г. былъ устроенъ каналъ къ С отъ города, по направленію малаго ручейка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ гавань; каналъ этотъ имѣлъ 900 саж. длины, отъ 9—10 фт. глубины и отъ 20—30 саж. ширины; старый стокъ былъ запруженъ дамбою и впослѣдствіи занесенъ песками, такъ что нынѣ онъ незамѣтенъ; при герцогѣ Эрнстѣ-Іоаннѣ Биронѣ въ 1737 г. фарватеръ новой гавани былъ углубленъ до 14 фт. и въ устраненіе неудобствъ отъ бара или отмели, образовавшейся отъ наноснаго песка, были построены морскія дамбы, имѣвшія—южная 113 саж. и сѣверная 150 саж. длины; въ 1802 и 1829 гг. онѣ были увеличены, такъ что въ 60-хъ годахъ имѣли: сѣверная—204 саж., а южная—193 саж. (начинаясь отъ выдававшагося мыса, она выдвигалась на 10 саж. дальше сѣверной). Въ настоящее время (1895) при выходѣ изъ канала, составляющаго *городской* коммерческій портъ, въ море, т. е. въ *передовой* коммерческій портъ, виденъ съ лѣвой стороны южный (коммерческій) молъ, ограждающій портъ отъ волнъ и песчаныхъ наносовъ, а по правую — короткій сѣверный молъ, удлиняющій набережную канала. Длинный южный (коммерческій) молъ началъ строиться много десятковъ лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ господствующимъ вѣтромъ на либавскомъ побережьѣ является юго-зап., то въ этомъ направленіи происходитъ въ теченіе большей части года прибой волнъ. Море у Либавы никогда почти не бываетъ совершенно спокойно: на немъ вѣчно большей или меньшей высоты и силы волны, идущія въ юго-зап. направленіи. Волны эти отчасти перемѣщаютъ подводный береговой песокъ по берегу съ Ю на С, отчасти приносятъ песокъ, доставляемый морю, впадающими въ него рѣками (Висла, Нѣманъ и др.), и складываютъ его въ отмели и банки, которыя угрожали совершеннымъ обмелѣніемъ Л. коммерческаго порта. Чтобы поставить преграду движенію песковъ и избавить портъ отъ угрожавшаго обмелѣнія — начали строить южный коммерческій молъ. Молъ этотъ приходилось нѣсколько разъ удлинять, такъ какъ песокъ (подводныя дюны), двигаясь вдоль наружной стороны мола, достигалъ конца его и заворачивалъ внутрь порта. Въ 60-хъ годахъ инженеръ Гейдатель, призванный для дальнѣйшаго удлиненія мола, далъ ему болѣе сѣверное направленіе, почти перпендикулярное къ волнамъ. Послѣдующіе строители молъ хотя и продолжали удлинять, но не по одной и той же системѣ. Часть мола, падающая на время управленія министерствомъ ген. Пауцера, представляетъ входящій уголъ. Надѣялись, что въ этомъ углу образуется песчаный водоворотъ, такъ что песокъ не будетъ двигаться къ С и огибать конецъ мола, а постоянно будетъ отбрасываться встрѣчной волной къ Ю. Послѣдствія не оправдали надеждъ. Пришлось вести молъ дальше до глубины, для которой, по существующимъ взглядамъ, наносы не опасны. Въ 1893 г. было, наконецъ, завершено это грандіозное охранительное сооруженіе, которое, защищая отъ песчаныхъ наносовъ коммерческій портъ, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ отъ нихъ и находящійся рядомъ военный портъ. Южный молъ за 140 саж. до конца загибается къ С. Въ томъ же направленіи, въ которомъ проведенъ загибъ мола, почти параллельно съ берегомъ, съ Ю на С, тянутся дальнѣйшія оградительныя сооруженія — два волнолома, *южный* и *сѣверный*. Назначеніе этихъ сооруженій видно отчасти изъ ихъ названія, отчасти изъ ихъ расположенія (т. VI, Внѣшнія портовыя сооруженія). Они ограждаютъ и защищаютъ съ З Л. портъ отъ волнъ и бурь. За этими волноломами, какъ за крѣпкими стѣнами, суда, въ случаѣ надобности, могутъ находиться въ безопасности. На головахъ волноломовъ имѣются маяки. Съ третьей стороны воднаго пространства, составляющаго коммерческій и военный аванпорты, находится *сѣверный военный молъ*. Въ этихъ то границахъ, т. е. между южнымъ коммерческимъ моломъ, южнымъ и сѣвернымъ волноломами, сѣвернымъ моломъ и, наконецъ, берегомъ и находится тотъ бассейнъ (пространствомъ въ 4 кв. вер.), который составляетъ коммерческій и военный аванпорты, отдѣленные другъ отъ друга *раздѣлительнымъ моломъ*, который въ настоящее время (въ 1895 г.) уже доведенъ до длины 550 саж. и остановленъ въ виду окончательнаго опредѣленія мѣста постройки укрѣпленія, ограждающаго военный портъ. Между обоими оградительными сооруженіями, южнымъ коммерческимъ моломъ и южнымъ волноломомъ, находятся *коммерческія ворота*, шириною 100 саж. Между южнымъ и сѣвернымъ волноломами—*западныя военныя ворота*, шириною 100 саж., наконецъ, между сѣвернымъ волноломомъ и сѣвернымъ моломъ—*сѣверныя военныя ворота*, шириною 125 саж. Величина порта слѣдующая: длина сѣвернаго (военнаго) мола (имѣющаго западное направленіе) 845 саж., длина сѣвернаго волнолома 789 саж. и южнаго волнолома 360 саж. Южный (коммерческій) молъ, длиною 840 саж., считая отъ берега, идетъ сначала въ сѣверо-западномъ направленіи, затѣмъ принимаетъ болѣе западное направленіе и, пройдя въ такомъ направленіи около 120 саж., круто поворачиваетъ на С. Къ *оборудованію либавскаго коммерческаго порта*, согласно Высочайше утвержденнаго, 19 февраля 1890 г., мнѣнія государственнаго совѣта опредѣлено, сверхъ уже ранѣе ассигнованныхъ суммъ (съ 1863 по 1884 гг. $4^1/_2$ милл. р.), отпустить на работы въ Л. коммерческомъ портѣ, въ теченіе семи лѣтъ, начиная съ 1890 г., 8850000 руб. Изъ этой суммы отпущено:

По бюджету 1890 г.	394000	руб.
» 1891 »	791000	»
» 1892 »	768000	»
» 1893 »	1744000	»
» 1894 »	1831450	»
» 1895 »	997200	»

Главная часть проектированныхъ работъ должна быть окончена, согласно контракту, 1 ъ 1-му января 1897 г. Въ теченіе 1895 г. намѣчены были къ исполненію слѣдующія работы: постройка ремонтной казармы и склада (35 т. р.), покупка парохода-ледорѣза (210 т. р.), сооруженіе рейдовой набережной въ 245 погонныхъ саженъ (516815 р.), землечерпательныя работы (338000 р.). устройство освѣщенія и др. мелкія работы. Главное преимущество Л. порта передъ другими портами Балтійскаго моря (кромѣ Виндавскаго) состоитъ въ томъ что онъ замерзаетъ только во время сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, да и то на короткое время. Другое удобство порта состоитъ въ томъ, что устроенные на набережной его амбары и склады способствуютъ къ скорѣйшей нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей; такая скорость отправленія понижаетъ плату за фрахтъ. Такъ какъ Л. портъ одинъ изъ самыхъ безопасныхъ въ Балтійскомъ морѣ, то и страховыя преміи съ приходящихъ и отходящихъ кораблей значительно ниже, чѣмъ въ прочихъ портахъ. Ср. К. К. Случевскій, «По сѣверу Россіи» (т. III, 93—100); «Отчетъ Либавскаго Биржеваго Комитета» за 1894 г.; Жаринцовъ, «О сооруженіи порта Императора Александра III въ Либавѣ» (СПб., 1895). *Л. В.*

Либавскій 6-й пѣхотный принца Фридриха-Леопольда Прусскаго **полкъ**—сформированъ въ 1806 г. изъ частей петровскаго мушкетерскаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за взятіе Ловчи, 22 августа 1877 г., и 2) знаки на шапки, за штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.

Либавское озеро (по-латыш. Leepajas-Eśers)—одно изъ самыхъ значительныхъ озеръ Курляндской губ., занимаетъ пространство въ 35 кв. в.; длина его 15 в., а ширина $2^1/_2$ в., глубина—отъ 2 до $3^1/_2$ фт.; лежитъ въ очень низменной мѣстности; берега его мѣстами песчаны, но большею частью болотисты. На сѣв. низменной косѣ, отдѣляющей озеро отъ моря, расположенъ г. Либава; какъ на самой косѣ, такъ и вдоль прибрежья въ обѣ стороны собираютъ янтарь. Въ древности Л. озеро составляло часть моря, впослѣдствіи отступившаго и оставившаго по себѣ небольшіе песчаные холмики въ видѣ узкихъ и продолговатыхъ перешейковъ; подобныя песчаныя дюны извѣстны здѣсь подъ названіемъ «кангернъ». Съ моремъ озеро соединено широкимъ каналомъ; послѣдній служитъ для Либавы коммерческимъ портомъ. Въ старину существовалъ естественный стокъ изъ озера въ море (см. Либавскій портъ). При продолжительныхъ зап. вѣтрахъ, гоняющихъ воду изъ моря въ озеро, уровень послѣдняго поднимается нерѣдко на 3—4 фт. Черезъ Л. оз., во время весенняго половодья, производится сплавъ лѣса. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Л. оз., важнѣйшія: 1) р. Бартау; она образуется изъ слiянія 2-хъ рр., Эрлы и Лубы, и принимаетъ съ правой стороны рч. Вартаге; по ней сплавляютъ лѣсъ въ Либаву. По этой рѣкѣ ходятъ также лодки съ дровами и сельско-хозяйственными продуктами; 2) р. Аландъ соединяетъ это озеро съ Тельсенскимъ и 3) р. Пурве или Отанне. Изъ рыбъ ловятся преимущественно угри. Л. озеро принадлежитъ къ числу курляндскихъ вольныхъ озеръ, въ которыхъ, въ силу прежнихъ узаконеній, рыбная ловля составляетъ общее право всего населенія губерніи. Нѣсколько низменныхъ островковъ, расположенныхъ въ сѣв. части озера и поросшихъ травою, служатъ пастбищами. *Л. В.*

Либаній—см. Ливаній.

Либанка (Libanka)—гора въ Шаришскомъ комитатѣ (Varmegyé Saroś) Венгріи.

Либеллатики — такъ назывались во времена гоненій на христіанство въ Римской имперіи христіане, подкупомъ или инымъ образомъ добывавшіе отъ языческихъ властей свидѣтельства (libelli) въ томъ, что они отреклись отъ христіанства и совершили жертвоприношенія языческимъ богамъ,—но на самомъ дѣлѣ остававшіеся вѣрными христіанству. Церковь причисляла такихъ лицъ къ падшимъ (lapsi) и вновь принимала въ свой составъ не иначе, какъ чрезъ покаяніе, соединенное съ епитиміей.

Либеллъ (лат. libellus)—собственно не большое сочиненіе; у римлянъ названіе всякаго письменнаго заявленія суду или администраціи, обыкновенно въ смыслѣ доноса; въ постановленіяхъ Каролины (см. XIV, 571) Л. называется анонимное, содержащее клевету заявленіе. Ср. Пасквиль.

Либельтъ (Карлъ Libelt, 1807—1875)—польскій философъ, родомъ изъ Познани; участвовалъ въ возстаніи 1831 г., сидѣлъ нѣсколько времени въ прусской тюрьмѣ, съ 1846 по 1848 г. опять содержался подъ стражей, вслѣдствіе участія въ движеніи 1846 г.; въ 1848 г. предсѣдательствовалъ въ польскомъ отдѣленіи пражскаго славянскаго конгресса; позже былъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Л., сначала подчинявшійся вліянію Гегеля, потомъ отступилъ отъ него, въ мечтахъ о созданіи новой «славянской философіи». Въ сочиненіи «Filozophia i Krytika» (1845; родъ критическаго введенія въ философію) Л. исходитъ изъ мысли о несостоятельности разума для рѣшенія вопросовъ о личности и безсмертіи души. Идеализмъ, основанный на разумѣ, во всѣхъ системахъ, съ Декарта до Гегеля, приводилъ лишь къ подрыву основъ религіи и національности. Необходима, поэтому, новая, основанная на совершенно новомъ принципѣ, философія, которая можетъ возникнуть лишь среди новыхъ условій, а, слѣдовательно, только у новаго народа. Это—философія *образовъ* и *дѣйствій*, въ отличіе отъ устарѣвшей философіи разума и абстрактной мысли. Такой новой философіи соотвѣтствуютъ свойственные славянскому племени простота, естественность и «пластическій» взглядъ на міръ. Результаты, къ которымъ должна привести *славянская философія*, Л. заранѣе изложилъ въ «десяти заповѣдяхъ»: 1) въ осно-

ву философіи кладется единство видимаго міра съ невидимымъ; 2) она признаетъ возможность познанія истины силою непосредственной связи съ предвѣчнымъ духомъ; 3) проявленія духа должны быть *воображаемы*, его слѣдуетъ понимать какъ личность; 4) существо духа есть дѣйствіе, жизнь, реальность; 5) нѣтъ дуализма свѣта и мрака, добра и зла; счастье человѣчества — реализація красоты, истины и добра; 6) матеріальныя блага даются человѣку Богомъ какъ бы въ «ленное владѣніе»; 7) представители одного народа всѣ равны, воплощая въ себѣ единую божественную мысль, которая, однако, различно реализуется на разныхъ ступеняхъ общественной іерархіи; 8) власть есть божественная мысль, олицетворенная для того, чтобы она могла реализоваться; 9) славянская религія — христіанство, но она прогрессируетъ и не совпадаетъ съ окаменѣлымъ католицизмомъ; 10) наука должна быть народною, единиться съ присущею народу божественной мыслью и развивать ее. Продолженіемъ этого труда служитъ «System umnictwa, czyli filozofii umystowéj» (Познань, 1850; 2 изд. 1857). Здѣсь Л. дѣлитъ философію, какъ науку о реальности, на философію мысли и разума, философію воображенія и ума и философію воли и дѣйствія, ставя своей задачею лишь разработку второй изъ нихъ. Изъ понятія «воображеніе» онъ выводитъ 3 основныхъ умственныхъ силы: 1) ображеніе (obraźnia)—абсолютная сила «ума» въ Богѣ, 2) воображеніе (wyobraźnia)—относительная его сила въ человѣкѣ и 3) преображеніе (preobraźnia)—его сила объективная, какъ перемѣна формъ во вселенной. Далѣе развита эта система въ «Эстетикѣ» («Estetyka, czyli umnictwo piękne», I, Познань, 1849; II—III, СПб., 1854), въ которой Л. опредѣляетъ искусство какъ «изліяніе наружу идеала или божественной мысли» и относитъ къ нему чуть не всѣ проявленія духовной жизни человѣчества. — Своеобразная система Л. не имѣетъ большого научнаго интереса; но, вмѣстѣ съ Іосифомъ Кремеромъ (1806—1875), также ученикомъ Гегеля, авторомъ соч. «Wyklad systematyczny filozofii» (1849—52) и эстетическихъ «Писемъ изъ Кракова» (1843—55; 2 изданіе, Вильна, 1871), Л. имѣетъ большое значеніе въ новѣйшей польской литературѣ, содѣйствіемъ облагороженію національныхъ стремленій польскаго народа и эстетическому его воспитанію. См. Struve, «Libelt i Kremer» («Kłosy», 1875. №№ 525—528); A. Molicki, «Stanowisko w filozofii Karola Libelta i stosunek jego do innych spółczesnych filozofów polskich» (Львовъ, 1875).

Либенталь — нѣмецкія колоніи Одесскаго у., Херсонской губ.: 1) *Гроссъ Л.* (Большая Вокаржа), при Бол. Вокаржѣ. Основана въ 1804 г. Дв. 300, ж. 2432. Кирка, 2 школы, богадѣльня на 100 кроватей, аптека, пріемный покой, ярм., ссудосберегат. т-во (съ 1884 г., оборотъ 50 т. р.), сиротская сберегат. касса (съ 1831 г., оборотъ до 600 т. р.), паров. млнц., лавки. Значительное производство фургоновъ и метелокъ для Одессы. Для метелокъ жители воздѣлываютъ турецкое просо (сорго). Выдѣлка плуговъ, маслобойни, бондарныя издѣлія. Лучшіе виноградники въ губ.—бессарабскія, крымскія и заграничныя лозы. 2) *Клейнъ Л.* (Малая Закарона), при Дальницкомъ Сухомъ лиманѣ. Основана въ 1804 г. Дв. ок. 200, жит. ок. 242. Католическая церковь, школа. Лучшіе огородники въ губерніи, сбытъ овощей въ Одессу. Хорошіе виноградники. Каменоломня (ломка бута). Гидропатическое заведеніе, ресторанъ. *А. М.*

Либенцелль (Liebenzell) — теплый индифферентный источникъ, въ Шварцвальдѣ, служитъ преимущественно для ваннъ; горный, укрѣпляющій воздухъ. Рекомендуется нуждающимся въ отдыхѣ и возстановленіи силъ, послѣ физическаго и душевнаго переутомленія.

Либенштейнъ (Liebenstein)—дер. въ герц. Саксенъ-Мейнингенъ, въ Тюрингіи. 2 источника желѣзныхъ водъ, употребляемыхъ внутрь и въ ваннахъ. Разсольныя ванны. Хорошая лѣтняя климатическая станція, съ водолѣчебницами и приспособленіями для лѣченія сгущеннымъ и разрѣженнымъ воздухомъ. Ванны изъ сосновыхъ иглъ, массажъ, лѣченіе электричествомъ.

Либень (Lieben)—деревня въ Чехіи, къ СВ отъ Праги, при впаденіи Рокитницы въ Молдаву. 9000 жит., чеховъ. Механическія ткальни, прядильни, кожевенные заводы, производство толя, химическихъ продуктовъ, перчаточной и лакированной кожи, машинъ, кирпичные заводы, пивоварни.

Либерализмъ—въ политикѣ такъ наз. направленіе, противоположное консерватизму (XVI, 34); въ философіи и религіи онъ противополагается ортодоксальности (рѣдко, напр. у Бокля, встрѣчается терминъ иллиберализмъ). Это слово происходитъ отъ лат. liber, свободный. Л., въ общемъ, есть стремленіе къ общественнымъ реформамъ, имѣющимъ цѣлью свободу личности и общества, а также къ свободѣ человѣческаго духа отъ стѣсненій, налагаемыхъ церковью, традиціей и т. д. Хотя слово Л. входитъ въ употребленіе (и связанное съ нимъ понятіе усваивается обществомъ) лишь въ XVIII в., а общераспространеннымъ дѣлается лишь въ XIX в., но либеральныя стремленія можно найти уже въ глубокой древности. Съ образованіемъ древняго государства, основаннаго на рабствѣ, а иногда и на болѣе или менѣе тираннической власти царей, появляются люди или группы людей, протестующіе, въ той или другой степени, но сознательно, противъ этихъ общественныхъ устоевъ. Такъ напримѣръ, въ словахъ Гемона, Креонова сына (въ «Антигонѣ» Софокла), выставлена цѣлая либеральная теорія общественнаго строя, а Прометей у Эсхила является олицетвореніемъ человѣческаго разума, протестующаго противъ стѣсненій какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ. Древній политическій Л., не только не отрицавшій рабства, а строившій на немъ, былъ (съ современной точки зрѣнія) одностороннимъ, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не отстаивалъ правъ личности (см. Демократія). Философскимъ Л. въ древности запечатлѣны ученія многихъ школъ, значительно отступавшихъ отъ началъ господствовавшей религіи. Въ средніе вѣка печатью Л. отмѣчены главнымъ образомъ рели-

гіозныя теченія. Направляясь въ дѣйствительности противъ могущества папства и католической церкви, они по формѣ являются чисто раціоналистическими, отвергая догматы католической религіи и отстаивая свободу человѣческаго ума въ поискахъ за истиной противъ духа авторитета, которымъ проникнутъ католицизмъ. Великій переворотъ, произведенный реформаціей, въ этомъ смыслѣ, былъ либеральнымъ, хотя однимъ изъ его послѣдствій было усиленіе власти свѣтскихъ правителей. Развитіе абсолютизма направило Л. въ сторону чисто и явно политическую, хотя рядомъ съ этимъ, въ виду тѣсныхъ связей абсолютизма съ различными церквами, въ томъ числѣ и протестантскими, значеніе Л. въ области философіи не только не прекратилось, но даже усилилось. Въ теченіе XVI—XVIII в. Л., защищаемый по преимуществу буржуазіей, которая вела борьбу съ монархіей и аристократіей за свободу труда и производства, за равенство всѣхъ передъ закономъ, за участіе народа въ дѣлахъ управленія, былъ ученіемъ чисто демократическимъ. Наиболѣе яркимъ, хотя и не крайнимъ выразителемъ духа Л. въ XVIII в. былъ Вольтеръ. Въ чисто политической области ярко либеральнымъ являются также «Esprit des lois» Монтескье и (въ еще болѣе узкой сферѣ) знаменитая книга Беккаріа, а въ области экономической—«Богатство народовъ» Адама Смита. Л. у Монтескье носитъ отпечатокъ еще нѣсколько аристократическій; онъ не признаетъ полнаго равенства людей и отстаиваетъ въ дѣлѣ управленія государствомъ преимущественныя права нѣкоторыхъ общественныхъ классовъ. Болѣе крайній Л., связанный съ демократизмомъ (X, 368), нашелъ свое выраженіе въ американской и позднѣе во французской революціи, преимущественно въ «декларацiи правъ» (X, 315). Въ экономической сферѣ выработалась извѣстная формула: laissez faire, laissez passer (XVII, 594). Въ XIX в. либеральныя идеи стали гораздо глубже и распространились значительно шире. Въ области философіи и религіи Л. стремится предоставить человѣческому уму полную свободу, требуя, въ связи съ этимъ, свободы совѣсти и свободы слова; въ области государств. устройства Л. отстаиваетъ конституц. порядки противъ абсолютизма, мѣстное самоуправленіе противъ централизаціи, свободу личности противъ полицейской опеки, равноправность женщины, отмѣну сословныхъ привилегій, участіе народнаго элемента въ отправленіи правосудія, равномѣрное распредѣленіе податного бремени (одно изъ обычныхъ требованій Л.—прямой подоходный налогъ). Въ области экономической Л., въ его чистомъ видѣ, является противникомъ стѣсненій свободы торговли (слѣдовательно, фритредерскимъ) и свободы труда (слѣдовательно, противникомъ фабричнаго законодательства). Однако, вслѣдствіе сложности общественной жизни, господство этого идеала въ полномъ объемѣ невозможно, и потому съ Л. случилось тоже самое, что и съ консерватизмомъ, т. е. возникли ученія, вполнѣ либеральныя въ одномъ отношеніи и враждебныя Л. въ другомъ (особенно часто совмѣщается Л. въ философіи съ консерватизмомъ въ политикѣ—Штраусъ, Тэнъ и мн. др.); въ самомъ идеалѣ Л. появились поправки, дополненія, и, какъ неизбѣжное слѣдствіе—противорѣчія. Рядомъ съ консерватизмомъ у Л. явился новый противникъ—демократизмъ, уже въ XVIII в. Л., напр. въ сочиненіяхъ Руссо, значительно отступавшій отъ чистаго Л., а въ XIX в. вылившійся въ форму соціализма, который воспринялъ главныя положенія Л., пополнивъ ихъ отрицаніемъ личнаго права собственности вообще (коммунизмъ) или на орудія производства. Въ борьбѣ съ этимъ противникомъ Л. принялъ новыя формы; мѣстами (Бельгія, Австрія) подъ его знаменемъ стоятъ люди, въ борьбѣ съ демократіей дошедшіе до отрицанія всеобщаго голосованія и другихъ, еще недавно (1848) основныхъ положеній Л. Мѣстами (Франція) Л. стремится сохранить неприкосновеннымъ свое знамя, хотя это ему плохо удается; тамъ онъ является ученіемъ чисто буржуазнымъ. Сводя роль государства къ возможному минимуму, онъ въ теоріи сближается съ анархизмомъ, но на практикѣ, протестуя противъ многихъ демократическихъ мѣропріятій (обязательнаго обученія, фабричнаго законодательства и т. п.), является консервативнымъ. Въ литературѣ наиболѣе типичнымъ представителемъ Л. подобнаго рода является англичанинъ Г. Спенсеръ, особенно въ книгѣ «The man versus the state». Иногда Л. (или его крайняя форма, радикализмъ) идетъ на уступки демократизму или соціализму, и, отказываясь отъ своего взгляда на задачи государства, отъ формулы laissez faire, laissez passer, сохраняетъ до нѣкоторой степени свой прежній демократическій характеръ. Ср. Rudel, «Geschichte des Liberalismus» (Кобленцъ, 1890; касается только Германіи). *В. В—овъ.*

Либералій—такъ назывался у римлянъ праздникъ, въ честь Либера и Либеры, падавшій на 17 марта и на время сбора винограда. Осенній праздникъ сопровождался большимъ веселіемъ, доходившимъ до распущенности. Во время сбора винограда происходили маскарады, устраивались на деревьяхъ качели, приносились въ жертву козлы. Весеннія Л. были праздникомъ городского характера. Въ день праздника приготовлялась въ честь бога liba—пирожокъ изъ муки, меда и масла. По всему городу жрицы продавали эти пирожки, предлагая покупателю небольшую жертвенную жаровню для принесенія жертвы. Юноша, достигшіе совершеннолѣтія, получали въ этотъ день тогу зрѣлости, такъ какъ Либеръ считался богомъ свободы. Игръ въ день Л. не было; такъ наз. ludi liberales (въ апрѣлѣ, во время праздника Cerealia—въ честь Цереры) тожественны съ ludi cereales, такъ какъ культы Цереры и Либеры были тѣсно связаны. *Н. О.*

Либеральная партія (см. выше, Либерализмъ) въ точномъ смыслѣ слова тѣсно связана съ современнымъ конституціонализмомъ (см. Партіи и Консервативная партія, XVI, 34). *Л. партія въ Австріи* существуетъ подъ именемъ нѣмецко-Л. партіи (см.). Послѣдовательнѣе идеи либерализма или, скорѣе, радикализма, проводятъ партіи младочеховъ (см.) и младорусиновъ (см.). Существуетъ также небольшая группа (въ нынѣшнемъ рейхс-

ратѣ—11 чел.) итальянскихъ либераловъ, отстаивающая (въ противоположность централистическимъ стремленіямъ нѣмецкихъ либераловъ) автономію итальянскихъ провинцій Австріи, и еще болѣе ничтожная (2 чел.) группа демократовъ (Кронаветтеръ и Пернерсторфъ), по своимъ воззрѣніямъ, въ сущности, либеральная въ англійскомъ смыслѣ слова; она защищаетъ всеобщее голосованіе. Въ *Венгріи* Л. партія основана Деакомъ, однимъ изъ главныхъ творцовъ «компромисса 1867 г.», и является правительственной партіей; на сеймѣ она насчитываетъ 243 члена (изъ 455). Въ противоположность «Независимымъ» (см.), она твердо стоитъ за соглашеніе съ Австріей. Во внутренней политикѣ ея программа сводится, главнымъ образомъ, къ свободѣ совѣсти и слова (въ послѣднее время партія усиленно боролась за равноправность евреевъ, гражданскій бракъ, церковныя реформы, чѣмъ вызвала неудовольствіе императора), реорганизаціи комитатовъ въ демократическомъ духѣ, парламентарному управленію и проч. Въ національномъ вопросѣ либералы въ Венгріи являются націоналистами. *Л. партія въ Англіи* возникла въ XVII в. подъ названіемъ виговъ (см.). Въ теченіе XIX в., въ особенности послѣ парламентской реформы 1832 г., это названіе постепенно замѣняется названіемъ Л. партіи. До 1867 г. въ ней господствовали тенденціи узко буржуазныя, но въ позднѣйшее время характеръ партіи измѣнился. Она предложила избирательную реформу 1867 г. и провела реформу 1884 г., а въ ньюкестльской рѣчи Гладстона (1891), представляющей новую программу партіи, выставлено, между прочимъ, требованіе: one man—one vote, чѣмъ отмѣняется система множественныхъ вотумовъ, и предложена реформа регистраціи избирателей, въ смыслѣ сокращенія періода осѣдлости, обязательнаго для пріобрѣтенія права голоса. Съ проведеніемъ этихъ мѣръ останется одинъ, сравнительно небольшой шагъ—и избирательная система Англіи будетъ основана на всеобщемъ голосованіи. Чтобы получить поддержку новыхъ избирателей изъ низшихъ слоевъ народа, англ. Л. партіи приходится сохранять свой демократическій характеръ, жертвуя основнымъ принципомъ стараго либерализма: ограниченіемъ роли государства. Она отстаиваетъ, напр., законодательное покровительство рабочимъ, противъ котораго упорно боролась въ 1842—44 гг. Въ этомъ движеніи Л. партію поддерживаетъ радикальная—въ дѣйствительности, впрочемъ, не самостоятельная партія, а лѣвое крыло Л.—и возникшая весьма недавно рабочая партія; вожди послѣдней принимаютъ даже видныя мѣста въ либеральныхъ министерствахъ. Только независимая рабочая партія, весьма незначительная по числу, и еще болѣе слабая (въ парламентѣ не имѣющая ни одного представителя) соціалистическая партія являются оппозиціей одинаково либеральнымъ, какъ и консервативнымъ министерствамъ. Съ другой стороны, болѣе умѣренные элементы партіи, защищающіе спеціальные интересы буржуазіи, постепенно отпадаютъ отъ либераловъ и переходятъ въ ряды консерваторовъ; это случилось въ широкихъ размѣрахъ въ 1866 г., по вопросу объ избирательной реформѣ, и въ 1885 г., по вопросу о гомрулѣ. Въ теченіе всего XIX в. Л. партія боролась за свободу торговли, завоевывая почву шагъ за шагомъ; самая крупная ея побѣда въ этой области была отмѣна хлѣбныхъ законовъ (1846), осуществленная, впрочемъ, консерв. министерствомъ. 60-е годы намѣтили для Л. партіи (кромѣ избирательной реформы) длинный рядъ реформъ въ области государственнаго права, вызванныхъ съ одной стороны движеніемъ въ Ирландіи, съ другой—демократическимъ характеромъ новаго контингента либеральныхъ избирателей. Таковы: отдѣленіе церкви отъ государства въ Ирландіи (1869), два важные земельные акта въ Ирландіи (1870, 1881), тайная подача голосовъ (1872), гомруль (см.), реформа или даже отмѣна палаты лордовъ, реформа мѣстнаго управленія («графскіе совѣты», проведены въ 1888 г. министерствомъ лорда Салисбери, «приходскіе совѣты» въ 1894 г.). Въ 90-хъ годахъ предпринято законодательное регулированіе рабочаго дня, по крайней мѣрѣ для горнорабочихъ, и отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. По вопросу о гомрулѣ Л. партія распалась; отъ нея отдѣлились «диссиденты» или «либералы-уніонисты», какъ они называли себя сами, противопоставляя себя «либераламъ-гладстоніанцамъ». Въ числѣ отдѣлившихся была съ одной стороны группа весьма умѣренныхъ (иногда называемыхъ старинными именемъ виговъ), руководимая лордомъ Гартингтономъ и всегда съ неудовольствіемъ слѣдовавшая за Гладстономъ въ его настойчивой реформатской дѣятельности, съ другой—небольшая группа радикаловъ, руководимая Чемберленомъ, въ экономическихъ и многихъ политическихъ вопросахъ шедшимъ впереди Гладстона. Сначала (1886—92) уніонисты, поддерживая консерв. министерство въ общей политикѣ, сохраняли свою независимость; Гартингтонъ и др. отказались отъ портфелей, а Чемберлену и его друзьямъ ихъ даже не предлагали. Но уже въ началѣ 1887 г., когда вышелъ въ отставку канцлеръ казначейства, лордъ Черчилль, его постъ былъ занятъ сторонникомъ Гартингтона, Гошеномъ. Въ слѣдующіе годы всякая разница между двумя союзными группами стерлась, отчасти потому, что консерваторы сдѣлали рядъ уступокъ либераламъ. Въ 1895 г. консерваторы и уніонисты дѣйствовали уже совершенно солидарно; Чемберленъ оказался членомъ консервативнаго министерства. См. «The new liberal programme, edited by Andrew Reid» (Лонд., 1886); «The radical programme, with a preface by Chamberlain» (Лонд. 1886); «Liberal and radical yearbook and Statesman's Encyclopedia for 1887» и сл. (Лондонъ); «Liberal yearbook for 1887» и сл. (Лондонъ). *Л. партія въ Бельгіи* образовалась, какъ и клерикальная (XV, 366), на конгрессѣ 1790 г. Послѣ освобожденія Бельгіи (1830) началась ожесточенная борьба между этими двумя партіями, въ силу высокаго избирательнаго ценза единственными имѣвшими голосъ въ парламентѣ. Л. партія сдѣлала очень много-

для расширенія автономіи общинъ, для освобожденія школы отъ вліянія духовенства; въ области финансовой Л. партія, будучи во власти, ввела налогъ на наслѣдства, уменьшила ремесленный налогъ (министерство Рожье, 1847—52), отмѣнила сборы съ ввозимыхъ въ города съѣстныхъ припасовъ (министерство Рожье и Фреръ-Орбана, 1857—70). По своимъ соціальнымъ тенденціямъ главное ядро партіи было чисто буржуазнымъ. Послѣ вступленія на престолъ Леопольда II (1865) въ ней образовались два крыла; сторонники лѣваго (преемственно связаннаго съ республиканцами 1830 г., руководимыми тогда Поттеромъ) называли себя либералами-прогрессистами (впослѣдствіи употребительнѣе стало названіе: радикалы), въ противоположность либераламъ-доктринерамъ (руководимымъ Фреръ-Орбаномъ); эта послѣдняя кличка была усвоена даже тѣми, къ кому она примѣнялась. Радикалы (вождемъ которыхъ съ 1877 г. является Янсонъ) были выдвинуты низшими слоями народа и потому имѣли характеръ демократическій. Они отстаивали уменьшеніе военныхъ расходовъ, отдѣленіе церкви отъ государства, свободу торговли и, главное, всеобщее голосованіе. На этомъ послѣднемъ пунктѣ они всего рѣзче расходились съ либералами-доктринерами, которые, опасаясь вліянія народной массы на соціальное законодательство, отреклись отъ своего прежняго знамени, и въ этомъ вопросѣ стояли за сохраненіе существующаго порядка. Хотя полнаго и окончательнаго разрыва между двумя фракціями не произошло, хотя на выборахъ они нерѣдко (но далеко не всегда) дѣйствуютъ сообща, но весьма часто въ парламентѣ либералы-прогрессисты заключали союзъ съ клерикалами, которымъ въ Бельгіи не совсѣмъ чужды демократическія стремленія. Такъ въ 1870 г. послѣдніе, при рѣшительной поддержкѣ первыхъ, провели пониженіе ценза для общинныхъ и провинціальныхъ выборовъ. Въ 1890 г. Янсонъ внесъ въ парламентъ проектъ реформы конституціи, имѣвшій въ виду введеніе всеобщаго голосованія. Онъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны Л. партіи (т. е. ея главнаго ядра). Послѣ трехлѣтней борьбы, въ которой принялъ участіе рабочій классъ—посредствомъ стачекъ съ полит. цѣлью—принципъ всеобщаго голосованія (съ ограниченіями) былъ введенъ въ конституцію. На происходившихъ въ 1894 г. по новому избирательному закону выборахъ Л. партія, не распавшаяся рѣшительно, но въ то же время и далеко не единодушная, потерпѣла полное пораженіе: рядомъ съ ней выросла въ теченіе 80-хъ годовъ соціалистическая партія, значительной силы которой бельгійскіе политическіе дѣятели не могли оцѣнить, пока ея сторонники не имѣли права голоса. Число депутатовъ Л. партіи, не падавшее съ 1880 г. ниже 36 и поднимавшееся до 74, въ послѣднемъ парламентѣ (1892) равнявшееся 60, вдругъ упало до 19 (изъ 152); самые видные вожди партіи, напр. Фреръ Орбанъ и Янсонъ, были забаллотированы (Янсонъ позднѣе былъ выбранъ въ сенатъ). На послѣдовавшихъ затѣмъ провинціальныхъ и общинныхъ выборахъ Л. партія понесла тоже весьма значительный уронъ. Даже Брюссель, ея старинная цитадель, перешелъ въ руки клерикаловъ. *Л. партія въ Болгаріи* образовалась на тырновскомъ великомъ народномъ собраніи (1879), гдѣ она радикально передѣлала проектъ конституціи, предложенный русскимъ правительствомъ, отстоявъ народное собраніе, состоящее изъ одной палаты и исключительно изъ депутатовъ (безъ примѣси лицъ, назначенныхъ княземъ), полную свободу печати, широкое мѣстное самоуправленіе, сильное ограниченіе княжеской власти. Въ 1880—81 и 1883—86 гг. она была у власти. Уже въ это время партія распалась на нѣсколько фракцій, называемыхъ, по именамъ вождей, цанковистами, каравелистами и радославистами. Первыя двѣ считались и считаются понынѣ руссофильскими, что не мѣшало Цанкову заявлять публично, что «мы не хотимъ ни русскаго меда, ни русскаго жала», а Каравелову, въ бытность его министромъ президентомъ въ 1884—86 г., бороться съ русскимъ вліяніемъ и вопреки явно выраженной волѣ Россіи произвести соединеніе Болгаріи съ вост. Румеліей. Во внутренней политикѣ либералы отличались отъ консерваторовъ бо́льшею вѣрностью конституціонному режиму и бо́льшей экономіей въ расходахъ; цанковисты были противниками постоянной арміи и сторонниками милиціи, въ чемъ расходились съ каравелистами, стоявшими за сильное войско и мечтавшими о вліяніи Болгаріи на Балканскомъ полуо-вѣ и даже о захватѣ Македоніи. Кромѣ того, Каравеловъ обнаружилъ наклонность къ протекціонизму. Въ 1886 г. цанковисты произвели переворотъ, низвергнувшій князя и Каравелова; но власть досталась не имъ, а Стамбулову, бывшему каравелисту, и Радославову, т. е. опять таки либераламъ, но только руссофобамъ. Радославовъ въ 1887 г. принужденъ былъ отказаться отъ участія въ правительствѣ, и съ тѣхъ поръ царилъ Стамбуловъ, называвшій себя вождемъ «народно-либеральной партіи», хотя и заключавшій союзы то съ консерваторами, то съ бывшими цанковистами (Помяновъ). Внѣшняя политика состояла въ противодѣйствіи вліянію Россіи, въ сближеніи съ Турціей и въ союзѣ съ Австріей, внутренняя — въ фальсификаціи выборовъ, полицейской расправѣ съ противниками, правительственномъ вліяніи на дѣла общинъ, усиленіи арміи, покровительствѣ мѣстной промышленности путемъ субсидій, увеличеніи государственныхъ расходовъ и т. д. Государственное хозяйство велось плохо; хищенія совершались грубо. Остальные либералы дѣлились въ это время на двѣ главныя группы: одна, радослависты, заключила союзъ съ консерваторами (XVI, 36), другая—цанковисты и каравелисты—была въ «нелегальной оппозиціи», т. е. боролась не только съ правительствомъ, но и съ княземъ, требуя его низверженія, во имя примиренія съ Россіей и водворенія порядка. Послѣ переворота 18 мая 1894 г. и кратковременнаго участія Радославова въ управленіи, власть перешла исключительно къ консерваторамъ или «стоиловистамъ»; цанковисты и каравелисты (первые—послѣ неудачной попытки примириться съ княземъ и захватить власть) остались въ прежнемъ положеніи «нелегальной оппозиціи»,

а радослависты, на съѣздѣ въ Софіи въ іюлѣ 1895 г., выработали, въ духѣ обычныхъ Л. требованій, программу и уставъ Л. партіи. Въ настоящее время эта партія — самая сильная (кромѣ правительства) изъ политическ. организацій страны; она насчитываетъ нѣсколько десятковъ бюро въ разныхъ уголкахъ Болгаріи и издаетъ нѣсколько десятковъ газетъ. Ср. «Программа на либералната Партия» (Софія, 1890); присоединеніе наслѣднаго принца Бориса къ православію неизбѣжно повлечетъ за собою новую перемѣну въ положеніи партій. Ср. Лавеле, «Балканскій полуостровъ» (русскій переводъ съ дополненіями Н. Васильева, Москва, 1890); Водовозовъ, «Ст. Стамбуловъ» («Русское Богатство», 1895, 4); «По Болгаріи» («Вѣстникъ Европы», 1895, 10). *Л. партія въ Германіи* въ отдѣльныхъ государствахъ существовала задолго до 1848 г., будучи ровесницей конституціонныхъ подряковъ; по временамъ и мѣстами отъ нея отдѣлялась радикальная фракція. Помимо обычныхъ требованій демократическаго либерализма, она включала въ свою программу требованіе объединенія Германіи въ одну имперію или (у болѣе крайнихъ представителей партіи) республику. Революція 1848 г. была въ значительной степени дѣломъ Л. партій Германіи. Попытка франкфуртскаго парламента, состоявшаго главнымъ образомъ изъ либераловъ, создать единую демократическую Германію, разбилась о нерѣшительность прусскаго короля и противодѣйствіе консерваторовъ. Въ прусскомъ ландтагѣ послѣ 1848 г. единой Л. партіи не было; она (равно какъ и консервативная) разбилась на множество мелкихъ фракцій, называвшихся иногда по именамъ вождей; одна небольшая фракція наиболѣе умѣренныхъ либераловъ, постепенно таявшая, сохраняла названіе старо-Л. партіи. Фракціи группировались, правда, въ одну «лѣвую», но дѣйствовали далеко не единодушно. Въ 1858 г., передъ самыми выборами въ ландтагъ, долженствовавшій рѣшить вопросъ о регентствѣ, всѣ эти партіи, кромѣ старо-Л., объединились подъ названіемъ «соединенныхъ либеральныхъ фракцій», и выпустили общую программу, съ слѣдующими требованіями: отвѣтственность министровъ, расширеніе мѣстнаго самоуправленія, дѣйствительная свобода печати и преподаванія, распространеніе на всѣхъ обязанности уплачивать поземельныя подати. Такая умѣренность программы находилась отчасти въ связи съ предполагавшеюся готовностью правительства идти на уступки либераламъ. Они пріобрѣли на выборахъ значительное большинство, и въ первое время послѣ отставки Мантейфеля дѣйствительно стали почти правительственной партіей, но цѣною отказа отъ своихъ важнѣйшихъ принциповъ. Ненормальность этого положенія стала очевидной, какъ только обнаружились истинныя намѣренія правительства. На собраніи партіи 16 января 1861 г. болѣе радикальнымъ меньшинствомъ была предложена программа, въ которой рѣзко подчеркивалось, что Пруссія «имѣетъ право и обязанность поддерживать стремленіе герм. народа къ единству, а гдѣ права народа нарушены насиліемъ, какъ въ Гессенъ-Кассель или Шлезвигъ-Голштиніи, тамъ возстановлять ихъ активной помощью». Программа была отвергнута подавляющимъ большинствомъ. Тогда меньшинство, состоявшее изъ 19 депутатовъ (изъ 210 либераловъ), организовало особую «прогрессистскую партію» (см.). На слѣдующихъ выборахъ новая партія значительно усилилась; остальныя Л. фракціи начали таять, и исторія Л. партіи въ Пруссіи (подъ этимъ названіемъ) закончилась. Въ 1866 г. прогрессистская партія распалась; отъ нея отдѣлилась націоналъ-либеральная. Послѣ объединенія Германіи Л. партіи отдѣльныхъ государствъ слились съ одною изъ двухъ большихъ прусскихъ Л. партій. Позднѣе (1880) отъ націоналъ-Л. партіи отдѣлилась фракція: «Либеральный союзъ» (болѣе извѣстный подъ именемъ Сецессіи), который скоро слился съ прогрессистской (см. Свободомыслящая и Націоналъ-Л. партіи). Литературу см. XVI, 38. *Л. партія въ Испаніи* можетъ считаться одной изъ самыхъ старыхъ въ Европѣ. Сильное либеральное теченіе въ этой странѣ, издавна привыкшей къ политическимъ заговорамъ и возмущеніямъ, было вызвано наполеоновскими войнами; поэтому Л. партія могла организоваться уже на собраніи кортесовъ, выработавшихъ вполнѣ либеральную конституцію 1812 г. Въ 1814 г., послѣ торжества короля Фердинанда VII, кортесы были разогнаны, и затѣмъ началось гоненіе на либераловъ. Когда вновь собрались кортесы (1820), то рядомъ съ либералами оказалась выросшей партія радикаловъ (наз. въ Испаніи экзальтадосъ), впослѣдствіи не разъ пріобрѣтавшихъ большинство на выборахъ. Главною задачею какъ тѣхъ, такъ и другихъ была борьба съ притязаніями духовенства, особенно сильнаго въ Испаніи, гдѣ поэтому Л. партія противополагается не столько консервативной, сколько клерикальной или разнымъ династич. партіямъ (напр, карлистамъ), въ дѣйствительности являющимся клерикальными. Въ эпоху послѣдней борьбы съ карлистами, когда радикалы боролись подъ знаменемъ республики, Л. партія нашла себѣ кандидата на престолъ въ лицѣ Альфонса XII, съ которымъ она и побѣдила. Послѣ воцаренія послѣдняго водворился сравнительно правильный конституціонный режимъ, при чемъ Л. партія чередуется во власти съ консервативной. Въ 1890 г. она провела законъ о всеобщемъ голосованіи. *Въ Италіи*, съ возникновеніемъ, въ 1848 г., представительныхъ собраній, образовалась повсемѣстно и Л. партія, стремившаяся преимущественно противъ преобладающаго положенія католической церкви; идея объединенія Италіи представлялась большинству либераловъ въ формѣ федераціи итальянскихъ государствъ. Къ большему стремились различныя радикальныя и революціонныя группы (Гарибальди, Мадзини и др.), не организованныя въ парламентскія партіи, и Л. партія Піемонта, группировавшаяся въ «правый» и «лѣвый» центры, объединенные Кавуромъ. Л. партія стояла въ Піемонтѣ за развитіе конституціонныхъ учрежденій (хотя была противницей всеобщей подачи голосовъ), за свободу печати и торговли, за «свободную церковь въ свободномъ государствѣ» (формула

Кавура). Задачи, наложенныя на піемонтское правительство объединеніемъ Италіи и состоявшія въ укрѣпленіи власти, въ развитіи централизаціи, въ поднятіи государственныхъ доходовъ, быстро обратили правительственную партію, наслѣдницу кавуровскихъ традицій, въ правую, тогда какъ бывшіе гарибальдійцы и мадзинисты, проникшіе въ парламентъ, образовали въ немъ нѣсколько фракцій лѣвой (XVI, 38). Въ 1876 г. власть перешла къ лѣвой, въ это время, однако, уже мало чѣмъ отличавшейся отъ правой; борьба между ними велась преимущественно на почвѣ личныхъ вопросовъ. Представительницей старыхъ Л. началъ остались партія радикальная (Кавалотти, см. XIII, 800) и ирредентистская (XIII, 347). *Л. партія въ Сербіи* образовалась въ концѣ 60-хъ гг. подъ руководствомъ Ристича, въ противовѣсъ консервативной; благодаря ей былъ выработанъ «Уставъ» (конституція) 1869 г., оставлявшій, впрочемъ, за княземъ преобладающее вліяніе не только на исполнительную, но и на законодательную власть (онъ назначалъ $^1/_3$ членовъ скупщины). Уже въ 1868 г. Л. партія, съ вступленіемъ Ристича въ регентство, потомъ въ министерство, стала правительственной, скоро слилась съ остатками бывшей консервативной и фактически стала именно консервативной. Противъ нея образовалась партія радикальная (сначала — также соціалистическая, скоро исчезнувшая), защищавшая интересы крестьянства; она провела черезъ скупщину нѣсколько важныхъ законовъ для охраны крестьянскаго имущества противъ продажи за долги и недоимки. Скоро отъ радикальной партіи отдѣлилась умѣренная группа напредняковъ, къ которой въ 1880 г. перешла власть. Въ 1888 г., послѣ отреченія короля Милана, во главѣ регентства снова сталъ Ристичъ, но, благодаря Уставу 1888 г., выработанному подъ давленіемъ радикаловъ и, вопреки противодѣйствію Л. партіи, вводившему въ Сербію конституціонные въ европейскомъ смыслѣ порядки, министерство было сформировано изъ радикаловъ. Въ 1893 г. Ристичъ, опираясь на войско, устроилъ coup d'état: онъ далъ отставку радикальному министерству и сформировалъ либеральное, которое, не имѣя опоры въ народѣ и желая возможно полнѣе воспользоваться властью, начало разгонять общинные совѣты и замѣщать мѣста на государственной службѣ своими сторонниками. Менѣе чѣмъ черезъ годъ молодой король произвелъ новый coup d'état, на этотъ разъ уже въ пользу радикаловъ. Однако, управленіе этихъ послѣднихъ ему не понравилось, и онъ совершенно отмѣнилъ конституцію. Послѣ этого началось господство напредняковъ и Л. партіи, то заключавшихъ союзъ, то смѣнявшихъ другъ друга, но одинаково произвольно обращавшихся съ конституціей, съ законами, съ правами гражданъ и съ финансами (см. Сербія). *Л. партія во Франціи* въ настоящее время подъ такимъ оффиціально признаннымъ именемъ не существуетъ; въ эпоху Наполеона III подъ этимъ именемъ группировались всѣ болѣе умѣренные противники тогдашняго режима. Впослѣдствіи, при третьей республикѣ, носителями либерализма были по преимуществу оппортунисты. *Л. партіи въ Россіи*, въ точномъ смыслѣ слова не существуетъ, но имѣется либеральное теченіе. Его представители способствовали проведенію реформъ 60-хъ годовъ, а позднѣе отстаивали ихъ противъ нападеній консервативнаго и реакціоннаго характера. *В. В.*

Либери (Пьетро Liberi, 1605—87)—историческій живописецъ итальянской (венеціанской) школы, изучалъ въ Римѣ антики, Микеланджело и Рафаэля, въ Пармѣ—Корреджо, въ Венеціи—тамошнихъ мастеровъ, чрезъ что образовалась его манера, отражавшая въ себѣ нѣкоторыя черты всѣхъ упомянутыхъ живописцевъ. Пользовался почетомъ у своихъ современниковъ въ Италіи, а еще больше въ Германіи, изъ которой возвратился въ свое отечество богатымъ человѣкомъ, съ титуломъ графа. Будучи очень неровенъ въ своихъ произведеніяхъ, но вообще жеманенъ въ композиціи, условенъ въ рисункѣ и вялъ въ колоритѣ, особенно любилъ изображать нагихъ соблазнительныхъ Венеръ, Діанъ и нимфъ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище «Либертино». Картины Л. встрѣчаются во многихъ музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Граціи и Амуры», въ галереѣ итальянской живописи и «Діана узнаетъ о беременности нимфы Каллисто» (не выставлена для публики). *А. С—въ.*

Либерихъ (Николай Ивановичъ, 1828—83)—даровитый скульпторъ, занимавшійся лѣпленіемъ небольшихъ статуэтокъ и группъ. Получивъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ С.-Петербургѣ, онъ служилъ въ л.-гв. драгунскомъ полку, а потомъ въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ, и въ свободное отъ службы время упражнялся въ исполненіи изъ глины и воску маленькихъ фигуръ людей и животныхъ. Совѣты лицъ, свѣдущихъ въ искусствѣ, а еще больше сознаніе своихъ художественныхъ способностей побудило его серьезно заняться изученіемъ ваянія. Съ этою цѣлью онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника, и поступилъ въ ученики академіи художествъ, въ которой его ближайшимъ наставникомъ сдѣлался бар. П. К. Клодтъ. Подъ руководствомъ знаменитаго профессора онъ выказалъ значительные успѣхи, и вскорѣ его имя получило извѣстность въ публикѣ. Въ 1857 г., за вылѣпленную изъ воску группу: «Мазепа», онъ былъ награжденъ малою серебряною медалью, а въ 1859 г., за другую группу: «Смерть польскаго гусара въ XV ст.», признанъ почетн. вольн. общникомъ академіи, и, наконецъ, въ 1861 г., за три «Сцены охоты», возведенъ въ званіе академика. Произведенія Л. многочисленны; многія изъ нихъ, будучи воспроизведены въ бронзѣ и чугунѣ, распространены въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Они изображаютъ преимущественно охотничьи и военныя сцены, лошадей, собакъ и дикихъ звѣрей, а также народные типы. Прекрасно изучивъ типы и характеръ каждой породы животныхъ, Л. умѣлъ съ удивительною натуральностью передавать ихъ позы, движенія и отличительныя черты наружности, особенно шерсть и кожу. Менѣе удачны выходили у него человѣческія фигуры, хотя и тутъ, особенно когда дѣло шло объ

изображеніи солдатъ и охотниковъ, онъ являлся недюжиннымъ художникомъ. Важное мѣсто въ его дѣятельности занимало изготовленіе моделей для серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, которыя подносились разнымъ лицамъ на память или по случаю юбилеевъ. *А. С—въ.*

Либерій—епископъ римскій (352—366), сторонникъ св. Аѳанасія Великаго въ борьбѣ съ Аріемъ. Враги Аѳанасія отправили въ Римъ евнуха Евсевія, съ цѣлью подкупомъ склонить Л. на свою сторону; но епископъ не поддался соблазну. Вытребованный имп. Констанціемъ въ Константинополь, Л. отказался судить Аѳанасія. Онъ былъ сосланъ въ Верею во Ѳракіи, и на мѣсто его папой сдѣлался діаконъ Феликсъ. Полное одиночество сломило его. Въ 358 г. онъ уступилъ требованіямъ императора и согласился на осужденіе Аѳанасія; послѣдній не винилъ его, говоря, что «преступленіе не на устрашенномъ, но на принуждающихъ медленною мукою». Неустойчивость Л. сильно поразила православныхъ, но народъ сохранилъ къ нему привязанность, тѣмъ болѣе, что дѣятельность послѣднихъ лѣтъ его жизни снова была вся въ духѣ православія. Сохранившіяся письма его лучше всего изданы у Constant, «Epistolae Rom. pontif.» (I, 422—468); бесѣда о дѣвствѣ сохранена Амвросіемъ («De Virginibus», III, 1). Ср. Reinerding, «Beiträge zur Honorius- und Liberiusfrage» (Мюнст., 1870); Larroquanus, «Diss. de Liberio» (Женева, 1670); Hefele, «Papst Liberius u. das nicänische Symbolum» («Theol. Quartalschrift», Тюбинг., 1853); Фарраръ, «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (СПб. 1891). Память Л. православною церковью празднуется 27 августа.

Либерія—негрская республика на Перечномъ берегу Верхней Гвинеи. Основана колонизаціоннымъ обществомъ для свободныхъ негровъ, возникшимъ въ 1816 г. въ Вашингтонѣ. Первая попытка переселенія негровъ изъ Америки на полуо-въ Сьерра-Леоне не удалась, основанная же въ 1822 г. на мысѣ Мезурадо (Монте-Серрадо) колонія, съ гл. г. Монровіей, успѣла окрѣпнуть, хотя въ первые годы ей пришлось вести борьбу съ туземцами. Въ 1848 г. Сѣв.-Американскіе Штаты признали Л. самостоятельной республикой; въ 1860 г. къ ней присоединилась свободная негритянская республика Мэрилэндъ, основанная въ 1834 г. на мысѣ Пальма. Каждые два года избираются президентъ и 13 депутатовъ; 8 членовъ сената избираются на 4 года. Республика владѣетъ территоріей около 600 км. дл., отъ р. Манна до р. Кавалли и мыса Пальма; внутренняя граница не твердо установлена, но на 250 км., приблизительно, отъ берега въ глубь страны туземцы покорены. Число переселившихся изъ Америки и др. освобожденныхъ цивилизованныхъ негровъ достигаетъ 20000; туземное населеніе принадлежитъ къ племенамъ гола, гребо, басса, кру и др. Государственный языкъ—англійскій; мѣры и деньги—англійскія. Бѣлые не могутъ принимать участіе въ управленіи. Каждый 16—50-лѣтній, способный къ ношенію оружія, подлежитъ воинской повинности во время войны; милиція состоитъ изъ 4 полковъ. Доходы Л. (1888) —35000 фн. стерл., расходы—33000 фн. стерл.; государственный долгъ—100000 фн. стерл. Л. ведетъ торговлю съ Англіей, Бельгіей, Гамбургомъ и Америкой. Вывозятся: пальмовое масло и орѣхи, кофе, слоновая кость, каучукъ, имбирь и красильное дерево. Торговля въ рукахъ бѣлыхъ купцовъ. Климатъ Л. одинъ изъ самыхъ жаркихъ (27,5° Ц.), но не такой убійственный, какъ въ Сьерра-Леоне. Прекрасные лѣса масличныхъ пальмъ, перечныхъ и каучуковыхъ деревьевъ; произрастаютъ также ананасы и кофе. Множество небольшихъ рѣкъ; самая значительная—св. Павла. Отъ прибрежной плоской полосы тянутся ряды низкихъ холмовъ, переходящіе въ плодородную горную страну, гдѣ бродятъ стада антилопъ, буйволовъ и слоновъ. Л. дѣлится на 4 графства или провинціи: Мезурадо, Басса, Сину и Мэрилэндъ. Гл. г. Монровія; проч. гавани—Робертспортъ, Бухананъ, Гринвилло, Эдина и др. Ср. Valdez, «Six years of a travellers life in Western Africa» (Л., 1861); Oberländer, «Westafrica» (Лпц., 3-е изд., 1878); Böttikoffer, «Reisebilder aus L.» (Лейд., 1890); Dutry, «L., son histoire, sa constitution et ses ressources» (Гентъ, 1887).

Либеркюновы железы—трубчатыя железы кишки позвоночныхъ (см. Кишка).

Либеркюнъ (Іоаннъ-Натаніель Lieberkuehn, 1711—1756) — знаменитый анатомъ и препараторъ. Въ 1739 г. — докторъ медицины въ Лейденѣ; жилъ затѣмъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, гдѣ занимался практикой. Помимо открытія имъ, названныхъ его именемъ, железъ въ слизистой обол. кишекъ, онъ особенно прославился необычайно искуснымъ приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ, сохранившихся въ значительномъ числѣ до настоящаго времени въ Берлинѣ и Петербургѣ (въ медицинской акд.). Онъ приготовлялъ сухіе, спиртовые и микроскопическіе препараты. Послѣдніе представляютъ тонкіе разрѣзы, величиною въ 2—3 кв. мм., куски органа или железы, сосуды и протоки которыхъ съ удивительнымъ совершенствомъ были налиты разноцвѣтными массами. Одни изъ этихъ препаратовъ были заключены каждый въ отдѣльный микроскопъ - лупу. Другіе препараты Л. приготовлялись такъ называемымъ коррозіоннымъ способомъ, который онъ первый ввелъ въ анатомическую технику. Какой-либо органъ наливался восковою массою и затѣмъ на продолжительное время погружался въ азотную или разведенную сѣрную кислоту, при чемъ всѣ органическія части уничтожались и оставался только восковой слѣпокъ сосудовъ, точно изображавшій всѣ развѣтвленія ихъ въ данномъ органѣ. Кромѣ того Л. приготовлялъ такъ называемыя металлическія коррозіи. Для этой цѣли онъ заключалъ восковые слѣпки сосудовъ въ жидкій гипсъ; потомъ нагрѣвалъ отвердѣвшій гипсъ, пробуравивъ предварительно въ немъ отверстіе, выпускалъ воскъ, по удаленіи котораго онъ вливалъ въ образовавшійся оттискъ расплавленное серебро и, размягчая гипсъ уксусомъ, получалъ новый слѣпокъ уже изъ серебра. *Г. М. Г.*

Либермана реакція (хим). — Такъ называется голубое (иногда зеленоватое) окрашиваніе, наблюдаемое при нагрѣваніи фенола съ сѣрной кислотою, содержащею азотистую

кислоту (окислы азота). Реакція Л. примѣняется какъ качественная проба на фенолы (и ихъ многочисленныя производныя) и на азотистую кислоту (какъ свободную, такъ и въ видѣ нитрозогруппъ). *А. П. Г.*

Либермейстеръ (Карлъ Liebermeister) —одинъ изъ популярнѣйшихъ клиницистовъ настоящаго времени, многочисленныя сочиненія котораго переведены почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій. Род. въ 1833 г. Съ 1865 г. по 1871 проф. и директоръ клиники въ Базелѣ, а съ 1871 г. по настоящее время въ Тюбингенѣ. Гл. соч. «Ueber Wärmeregulierung und Fieber»; «Handbuch d. Pathologie und Therapie des Fiebers» (1875); «Vorlesungen über specielle Pathologie und Therapie» (1885—94) и др.

Libertas (лат.) — олицетвореніе свободы у римлянъ. Въ честь ея послѣ побѣды при Беневентѣ (214 г. до Р. Хр.), одержанной, главнымъ образомъ, при помощи вооруженныхъ и награжденныхъ свободою рабовъ, построенъ былъ храмъ на Авентинѣ въ Римѣ. На римскихъ монетахъ L. изображается съ pileus'омъ (остроконечною шляпою, головнымъ уборомъ вольноотпущенниковъ) въ рукѣ или возлѣ себя. Въ храмѣ Л. была Азиніемъ Полліономъ устроена первая публичная библіотека.

Либертвольквицъ—селен. въ окрестностяхъ Лейпцига; около него, 2 окт. 1813 г., происходило крупное кавалерійское дѣло. Русско-прус. конницею командовалъ гр. Паленъ, французскою — Мюратъ. Оба предводителя лично водили войска въ атаку и распоряжались резервами. Со стороны французовъ особенно отличились старые полки, приведенные изъ Испаніи, со стороны русскихъ—сумскій гусарскій полкъ. Послѣ трехъ-часового боя успѣхъ сталъ склоняться на сторону французовъ, но приближеніе къ Л. австр. корпуса ген. Клейнау, угрожавшее лѣвому флангу непріятеля, вмѣстѣ съ новою удачною атакою гр. Палена, заставили Мюрата отступить.

«Liberté, fraternité, égalité» («свобода, братство, равенство») — девизъ, выставленный республиканцами на своемъ знаменѣ въ революцію 1789 г.; оффиціальный девизъ современной франц. республики.

Либертины — см. Вольноотпущенникъ (VII, 140).

Либертины.—Во всѣхъ почти сочиненіяхъ нашего вѣка, трактующихъ о Кальвинѣ и его дѣятельности въ Женевѣ, этимъ именемъ называются противники Кальвина, при чемъ имъ приписываютъ политическій радикализмъ, крайнюю свободу религіозныхъ мнѣній и нравственную распущенность. Оппозиція Кальвину въ Женевѣ этими качествами, однако, не отличалась (см. Кальвинъ) и въ современныхъ памятникахъ названія Л. не носитъ. Имя и нѣкоторыя черты воззрѣній перенесены были на женевскихъ противниковъ Кальвина гораздо позднѣе, съ небольшой секты XVI в., противъ которой Кальвинъ написалъ въ 1545 г. статью: «Contre la secte furieuse des Libertins nommés spirituels». Изъ этой статьи, нашего единственнаго источника о Л., видно, что религіозное направленіе ихъ, составлявшее какъ бы крайнее выраженіе анабаптизма, стало распространяться въ Голландіи, Брабантѣ, Лиллѣ ок. 1530 г. (его вожди—Coppin и Quintin, бельгійцы). Л. отвергали авторитетъ Писанія или разлагали библію на рядъ аллегорій, въ которыхъ только просвѣтленный умъ, по ихъ мнѣнію, открываетъ глубокій внутренній смыслъ, непонятный для простеца. Отрицая личнаго Бога, они принимали пантеистическій взглядъ: религія—соединеніе души съ Божествомъ, достигаемое путемъ истиннаго познанія и нравственнаго подъема; на этой высотѣ человѣкъ можетъ свободно слѣдовать своимъ влеченіямъ; грѣхъ и порокъ исчезаютъ для него. Внѣшніе поступки вообще безразличны; все заключается во внутренней жизни, проникнутой божественнымъ началомъ. Отличительныя черты проповѣди Л. — туманный символизмъ, игра словами, сведеніе всѣхъ данныхъ мысли и рѣчи на аллегоріи. Можетъ быть, Л.—продолжатели пантеистическаго направленія конца среднихъ вѣковъ въ сѣв.-зап. Германіи и Нидерландахъ. Во второй половинѣ XVI в. о нихъ ничего уже не слышно. *Р. В.*

Liberum veto — см. Veto (VI, 136—137).

Либеръ и Либера—считались чисто-италійскими божествами, и лишь позднѣе культъ Л. смѣшался съ культомъ Діониса, а съ Либерой приводили въ связь Персефону. Въ культѣ имя Л. неразрывно съ Либерой; праздники Liberalia и Cerealia равно касались обоихъ божествъ. Первоначально Л. олицетворялъ собою производительность природы, радость и изобиліе, что сблизило его съ Діонисомъ. Аттрибутомъ или символомъ его власти былъ fascinum (греч. φαλλός), который во время сбора винограда провозился по странѣ въ торжественной и веселой процессіи. Въ связи съ fascinum находились такъ называемыя versus fescennini—грубыя, вольныя пѣсни веселаго характера, оживлявшія время сбора винограда. Богиня Либера считалась покровительницей женскаго оплодотворенія; ей былъ посвященъ соотвѣтствующій символъ. Л. былъ также покровителемъ участковъ земли, вмѣстѣ съ Сильваномъ. Позднѣе, вслѣдствіе столкновенія съ греческимъ міромъ, аттрибуты и значеніе Діониса перешли къ Л., который съ этихъ поръ сталъ богомъ винограда и хмѣлевого веселья. Культъ Л. былъ повсемѣстный; особенно торжественны были вакханаліи, отмѣненныя въ 186 г. вслѣдствіе крайне отвратительной формы, въ которой онѣ отправлялись. *Н. О.*

Либеръ (Францъ Lieber)—нѣмецко-американскій ученый и публицистъ (1800—72). Первыя соч. его: «Tagebuch meines Aufenthalts in Griechenland im J. 1822» (Лпц. 1823) и «Wein- und Wonnelieder» (подъ псевдонимомъ Франца Арнольда, Берл. 1826). Въ 1827 г. онъ поселился въ Соединенныхъ Штатахъ и былъ профессоромъ исторіи и политическихъ наукъ сначала въ южной Каролинѣ, потомъ въ Нью-Іоркѣ. Во время междоусобной войны, онъ, въ качествѣ президента Loyal Publication Society, горячо отстаивалъ дѣло Сѣвера и написалъ свои «Instructions for the government of the armies of the United states in the field» (Нью-Іоркъ 1863), которымъ президентъ Лин-

кольнъ придалъ оффиціальный характеръ. Написалъ еще: «Manual of political ethics» (Бос., 1838; нов. изд. Филад. 1875), «Essays on labour and property» (Нью-Іоркъ, 1842), «Civil liberty and selfgovernement» (Филад. 1858; нов. изд. 1874), «Reminiscences of an intercourse with Niebuhr» (Филад. 1835) и др. Ср. Перри, «The life and letters of F. L.» (Бост., 1882).

Либеръ (Эрнестъ Lieber)—германскій политич. дѣятель, род. въ 1838 г., по профессіи юристъ, съ 1870 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1871 г.— герм. рейхстага. Онъ былъ однимъ изъ основателей партіи центра (см.), въ которомъ принадлежалъ и принадлежитъ къ лѣвому крылу. Послѣ смерти Виндгорста Л. былъ избранъ вождемъ партіи центра, но въ этомъ качествѣ не обнаружилъ способностей своего предшественника. Въ 1893 г. онъ не съумѣлъ удержать въ партіи консервативные элементы (Гюне, ф.-Аренбергъ и др.), которые выдѣлились въ особую фракцію и голосовали за военный законопроектъ Каприви и противъ торговыхъ трактатовъ. Въ партіи центра есть члены (напр. Греберъ), которые пользуются не меньшей популярностью въ средѣ своихъ сторонниковъ, чѣмъ Л., и являются его конкуррентами. *В. В—овъ.*

Liber diurnus Romanorum pontificum — книга формулъ VIII в., содержащая, кромѣ образцовъ документовъ для церковнаго дѣлопроизводства, ритуалъ посвященія папы и подгородныхъ (субурбикарныхъ) епископовъ, передачи палліума (см.), сношеній папы со свѣтскими властями и пр. Изданъ Гарнеріемъ (П., 1680), въ «Collectio nova scriptorum ac monimentorum» Гоффманна (т. II, Лпц., 1733), и Rieggerомъ (Вѣна, 1762). Ср. также Rozière, «Liber diurnus ou Recueil des formules usitées par la chancellerie pontificale du V au XI siècle» (П., 1869).

Liber pontificalis или *Gesta pontificum Romanorum* — ложно приписываемое Анастасію Библіотекарю собраніе біографій римскихъ папъ съ ап. Петра до Конона (687), позже отрывочно дополнявшееся. Оно составляетъ, вѣроятно, сколокъ съ болѣе древняго труда и имѣется въ различныхъ рецензіяхъ. Еще не рѣшенъ споръ, какой текстъ считать древнѣйшимъ и въ которомъ вѣкѣ онъ возникъ. Новѣйшія рукописи, продолжающія исторію папства до Стефана II (752), Адріана I (795), Стефана VI (891), наконецъ, до Мартина V (1431) весьма многочисленны, но достоинства неравнаго. И въ старѣйшихъ частяхъ книги о папахъ, на ряду съ древними и достовѣрными извѣстіями, находятся пристрастныя извращенія дѣйствительныхъ событій, даже подложныя свѣдѣнія. Первое полное печатное изданіе — Busaus'a (Майнцъ, 1602); лучшія изданія—F. Blanchini, съ продолженіемъ его племянника Giuseppe (Римъ, 1718—35), Vignoli (тамъ же, 1724—55) и Duchesne (П., 1884—93; въ «Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome». 1 серія). Ср. Lipsius, «Chronologie der röm. Bischöfe» (Кіль, 1869); Duchesne, «Etude sur le L. pontificalis» (П., 1877, въ той же «Bibliothèque etc.», серія 2).

Либецъ—снарядъ для ловли раковъ, имѣющій видъ кнута, съ камнемъ на концѣ и привязанною къ нему наживою (печенка, испортившееся мясо, поджаренныя кости, тарань и т. п.). Камень увлекаетъ наживу на дно и раки, привлекаемые запахомъ, окружаютъ наживу и впиваются въ нее клещами; тогда Л. поднимаютъ къ поверхности воды и сачкомъ подхватываютъ раковъ.

Либи-либи или *дили-дили*—см. Дубильные матеріалы.

Либисса (Λίβυσσα)—городъ на берегу Виѳиніи, лежавшій на дорогѣ изъ Никомидіи въ Халкедонъ. Здѣсь, по преданію, была гробница Ганнибала.

Либитина (Libitina)— древнеталійская богиня смерти и погребенія. Въ Римѣ ей принадлежала роща (lucus Libitinae), гдѣ хранились похоронныя принадлежности. Л. иногда отожествляется съ Прозерпиною, иногда съ Венерою; въ послѣднемъ отожествленіи Л.— единое начало жизни и смерти, радости и горя, рожденія и разрушенія.

Либихъ (Юстусъ Liebig)—химикъ (1803 — 1873). Первоначальное образованіе получилъ въ дармштадтской гимназіи. Университетское образованіе получалъ (1819 — 22) въ Боннѣ и Эрлангенѣ. Въ 1822 г. переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, благодаря своей научной работѣ, представленной французской акд. наукъ, сталъ извѣстенъ Александру Гумбольдту, черезъ котораго вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Гей-Люссакомъ. Л. уже съ 1824 г. сдѣлался экстраординарнымъ, а съ 1826 г. и орд. профессоромъ химіи въ Гиссенѣ. Благодаря своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, Л. скоро сдѣлался главою научной школы. При поддержкѣ правительства имъ была устроена первая въ Германіи образцовая лабораторія, которая болѣе четверти столѣтія привлекала ученыхъ всѣхъ странъ. Многіе изъ русскихъ ученыхъ были учениками Л., какъ напр. А. Воскресенскій, Н. Зининъ, Ходневъ, П. Ильенковъ, Н. Соколовъ. Л. великимъ герцогомъ гессенскимъ произведенъ въ баронское достоинство. Съ 1852 г. состоялъ профессоромъ въ мюнхенскомъ унив., съ 1860 г.— президентъ академіи наукъ и главный консерваторъ научныхъ музеевъ государства. Въ Дармштадтѣ ему поставленъ памятникъ въ 1887 г.; въ Гиссенѣ въ 1890 г. и еще ранѣе, въ 1883 г., нѣмецкое химическое общество воздвигло ему памятникъ на Максимиліановской площади въ Мюнхенѣ. Нельзя не удивляться разнообразію, многочисленности и плодотворности работъ Л. Изданная имъ въ 1840 г (9 изданіе въ 1876 г.), «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur u. Physiologie» была, по справедливому выраженію Гофмана, благодѣяніемъ для человѣчества. Его «Naturwissensch. Briefe uber die moderne Landwirtschaft» (Лпц., 1859 г.) не только интересны для химіи, но и для остальныхъ отраслей естествознанія. Не менѣе извѣстны его «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie u. Pathologie» (1842, 3 изд. 1846 г.). Эти работы переведены на французскій, англійскій, итальянскій, венгерскій и русскій языки. Изъ другихъ капитальныхъ сочиненій укажемъ на «Theorie u. Praxis in der Landwirtschaft» (1856). Кромѣ большого числа научныхъ работъ, указанныхъ

ниже, Л. редактировалъ «Annalen der Chemie u. Pharmacie», издаваемый имъ съ 1832 г. совмѣстно съ Гейгеромъ, съ 1851—съ Велеромъ и Коппомъ. Совмѣстно съ Поггендорфомъ, имъ начато изданіе «Handwörterbuch der Chemie», и кромѣ того имъ была обработана химическая часть въ «Учебникѣ фармаціи» Гейгера, органическая часть котораго вышла какъ самостоятельный «Учебникъ химіи» (1839—43). Научныя работы Л. также касаются всѣхъ отраслей этой науки. Въ технической и агрономической химіи важны его изслѣдованія надъ піанистымъ каліемъ въ примѣненіи его къ фабрикаціи желтой кровяной соли и гальванопластикѣ, работы объ алдегидахъ при фабрикаціи уксуса, опыты надъ серебреніемъ стекла для фабрикаціи зеркалъ, надъ известковыми суперфосфатами въ примѣненіи къ земледѣлію. Въ области аналитической химіи заслуживаютъ большого вниманія работы, касающіяся метода отдѣленія никкеля отъ кобальта, метода опредѣленія кислорода воздуха при помощи пирогалловой кислоты, а также опредѣленіе соли и мочевины въ мочѣ человѣка и хищныхъ животныхъ. Главная заслуга Л. несомнѣнно, однако, принадлежитъ къ области органической химіи. Онъ усовершенствовалъ аппаратъ для сожиганія органическихъ соединеній (печь Либиха) и улучшилъ методъ анализа; изслѣдовалъ почти всѣ важнѣйшія органическія кислоты; изучилъ продукты разложенія спирта хлоромъ, продукты окисленія алкоголя и сверхъ того составныя части жидкостей мяса. Л. открылъ въ аммелинѣ и меламинѣ первые могущіе быть искусственно приготовленными углеродосодержащія основанія, нашелъ въ мочѣ сначала травоядныхъ, а потомъ человѣка—гиппуровую кислоту, въ жидкости мяса — креатининъ и инозиновую кислоту и тирозинъ, какъ продуктъ разложенія казеина. Онъ отличилъ далѣе цинтонинъ—главную составную часть вещества мускуловъ—отъ кровянаго фибрина. Съ Велеромъ Л. предпринялъ изслѣдованіе піановой и мочевой кислотъ, радикала бензойной кислоты и масла горькихъ миндалей. Л. извѣстенъ и какъ ораторъ. Между рѣчами, сказанными имъ, какъ президентомъ акд., слѣдуетъ указать рѣчь «О Франсѣ Бэконѣ Верулямскомъ» (1863), «Индукція и дедукція» (1865), одна изъ позднѣйшихъ—«Развитіе идей естествознанія». *В. Куриловъ.*

О либиховскомъ дѣтскомъ молочн. супѣ см. Вскармливаніе (VII, 405); о либихов. мясномъ экстрактѣ—см. Мясные экстракты. Ср. Hofmann, «The life-work of L. in experimental and philosophical Chemistry» (Лонд. 1876); Bischoff, «Ueber d. Einfluss J. L-s auf d. Entwickelung d. Physiologie»; Vogel, «J. L. als Begründer d. Agrikulturchemie»; Erlenmeyer, «Ueber d. Einfluss L-s auf d. Entwickelung d. reinen Chemie.

Либкнехтъ (Вильгельмъ Liebknecht) — одинъ изъ вождей герм. соціалъ-демократіи, род. въ 1826 г. въ г. Гиссенѣ. Въ 1848 г. онъ принялъ участіе въ революціонныхъ движеніяхъ въ Баденѣ и Пфальцѣ; съ сент. 1848 г. до мая 1849 г. сидѣлъ въ тюрьмѣ, откуда бѣжалъ въ Швейцарію, потомъ въ Англію. Тамъ онъ подружился съ Карломъ Марксомъ и съ тѣхъ поръ сталъ борцомъ за его идеи. Въ 1862 г., послѣ амнистіи, Л. основалъ въ Берлинѣ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», изъ которой скоро вышелъ, когда газета стала правительственной. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался рѣшительнымъ и страстнымъ агитаторомъ среди рабочихъ, представляя въ соціалистическомъ теченіи марксистскій оттѣнокъ, въ противоположность болѣе сильному тогда лассалевскому (см. Лассаль). Въ 1865 г. Л. былъ высланъ изъ Пруссіи и поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ началъ издавать «Mitteldeutsche Volkszeitung», рѣзко нападая на Пруссію. Въ 1866 г. она была закрыта прусскими властями. Въ Лейпцигѣ Л. познакомился съ токаремъ Августомъ Бебелемъ, стоявшимъ во главѣ либеральнаго и, слѣдовательно, враждебнаго соціализму лейпцигскаго союза рабочихъ. Л. скоро вполнѣ подчинилъ его своему вліянію. Съ тѣхъ поръ Бебель, практически знакомый съ рабочимъ классомъ (чего недостаетъ Л.), является какъ бы душой соціалъ-демократической партіи, а Л.—ея теоретикомъ и организаторомъ. Талантливый ораторъ, блестящій публицистъ, Л. въ рѣчахъ и произведеніяхъ дѣйствуетъ разносторонностью образованія и глубокимъ изученіемъ предмета, тогда какъ Бебель болѣе вліяетъ на чувство. Въ 1867 г. Л. выбранъ былъ въ Саксоніи депутатомъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Въ 1868 г. онъ основалъ въ Лейпцигѣ газету «Demokratisches Wochenblatt», обратившуюся въ 1869 г. въ «Volksstaat». Въ 1869 г. онъ былъ главнымъ руководителемъ эйзенахскаго конгресса соціалъ-демократической партіи. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ онъ велъ ожесточенную борьбу противъ Бернгарда Беккера и Швейцера, представителей лассалевской ассоціаціи рабочихъ. Въ 1872 г. Л., вмѣстѣ съ Бебелемъ, былъ приговоренъ лейпцигскимъ судомъ присяжныхъ, за государственную измѣну, къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости. Во время заключенія, въ 1874 г., онъ былъ выбранъ въ герман. рейхстагъ, въ которомъ остается непрерывно донынѣ (съ 1888 г. — депутатомъ одного изъ округовъ Берлина). Въ 1875 г. «Volksstaat» обращенъ, рѣшеніемъ готскаго соціалистическаго конгресса, на которомъ произошло слияніе двухъ фракцій партіи, въ «Vorwärts», ставшій какъ-бы оффиціальнымъ органомъ соціалъ-демократической партіи. Во главѣ его стоялъ Л., до 1878 г., когда газета была запрещена, на основаніи закона о соціалистахъ. Съ тѣхъ поръ Л. написалъ много книгъ и брошюръ. Въ 1879 г. онъ былъ выбранъ въ саксонскій ландтагъ, въ которомъ оставался, съ перерывомъ, до 1892 г. Въ 1881 г. былъ высланъ изъ Лейпцига. Въ 1886 г. совершилъ поѣздку въ Сѣверную Америку, результатомъ которой явилась книга «Ein Blick in die Neue Welt». Въ 1890 г., послѣ отмѣны закона о соціалистахъ, Л. поселился въ Берлинѣ. На конгрессѣ соціалъ-демократической партіи въ Галле выбранъ редакторомъ возобновленнаго съ 1891 г. «Vorwärts». Въ его рукахъ газета заняла выдающееся мѣсто въ германской прессѣ. Въ крайнихъ рядахъ партіи на Л. много нападали за то, что онъ, въ качествѣ редактора,

получаетъ 7500 марокъ жалованья, но эти нападки были отвергнуты подавляющимъ большинствомъ партіи, и Л. по прежнему остается однимъ изъ самыхъ популярныхъ ея вождей, уступая въ этомъ отношеніи развѣ Бебелю. Вмѣстѣ съ послѣднимъ, на эрфуртскомъ конгрессѣ (1892) Л. велъ борьбу съ Фолькмаромъ, вождемъ баварскихъ соціалистовъ, вотировавшихъ въ ландтагѣ за бюджетъ. Въ началѣ 1895 г., въ одномъ изъ засѣданій рейхстага, Л. не всталъ, когда президентъ провозгласилъ Hoch въ честь императора. Правительство потребовало преданія его суду, но рейхстагъ отказалъ въ этомъ. Въ 1895 г. на конгрессѣ въ Бреславлѣ Л. отстаивалъ аграрную программу противъ нападокъ Каутскаго и др. Въ рѣчи, произнесенной Л. при открытіи этого конгресса, судъ усмотрѣлъ оскорбительный намекъ на императора и присудилъ Л. къ 4 мѣсяцамъ тюрьмы. Л. написалъ еще: «Zur Grund- und Bodenfrage» (Лпц., 1876), «Volksfremdwörterbuch» (7 изд. Штуттг., 1894), «Robert Blum und seine Zeit» (2 изд. Нюрнб., 1890), «Geschichte der französischen Revolution» (Дрезденъ, 1890 слл.) и множество брошюръ и рѣчей, изъ которыхъ выдаются: «Die politische Stellung d. Socialdemokratie» (2 изд. Лпц. 1874), «Was die Socialdemokraten sind u. was sie wollen» (2 изд. Б. 1891), «Die Emser Depesche» (5 изд. Нюрнб., 1892), «Robert Owen» (Нюрнб., 1892). См. Franz Mehring, «Die deutsche Socialdemokratie, ihre Geschichte» (Бременъ, 1879); «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der socialdemokratischen Partei Deutschlands» (Б., 1890 и сл.); Hans Blum, «Das deutsche Reich zur Zeit Bismarks» (Лпц., 1893). *В. В—овъ.*

Либлейнъ (Jens-Doniel-Carolus Lieblein) —норвежскій египтологъ, род. въ 1827 г., проф. унив. въ Христіаніи. Занимался, главнымъ образомъ, изслѣдованіями въ области хронологіи, для освѣщенія темныхъ пунктовъ которой онъ обратился къ генеалогіямъ египетскихъ родовъ. Собранныя имъ въ музеяхъ и коллекціяхъ для этой цѣли надгробныя надписи дали матеріалъ для его главнаго труда: «Dictionnaire des noms hiéroglyphiques en ordre généalogique» (1871—1892). Другія его работы: «Recherches sur la chronologie égypt.» (1873); «Aegyptische Chronologie» (1863); «Die Aegyptischen Denkmäler in St.-Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen» (1873); «Index alphabétique de tous les mots contenus dans le livre des morts» (1875); «Deux papyrus hiératiques de Turin» (1877); «Handel und Schiffahrt auf d. rothen Meere in alten Zeiten» (1886). *Б. Т.*

Либлинскій (Libliński) — псевд. чешскаго писателя и публициста *Кнедльганса* (J. Slawibor Knedlhans), род. въ 1823 г. Въ 1848 г. онъ былъ однимъ изъ вождей радикальной партіи; въ 1851 г. военнымъ судомъ приговоренъ былъ къ долголѣтнему тюремному заключенію. Изъ научныхъ трудовъ Л. важны: «Czeska przislowi a porzekadla» (Прага, 1847).

Либманнъ (Otto Liebmann) — нѣмецкій философъ, род. въ 1840 году, проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Іенѣ. Сначала его привлекалъ кантовскій критицизмъ, возобновленію интереса къ которому сильно способствовалъ первый трудъ его: «Kant und die Epigonen» (Штуттгартъ, 1865). Затѣмъ послѣдовали: «Der individuelle Beweis für die Freiheit des Willens» (1866), «Ueber den objektiven Anblick» (1869) и дневникъ осады: «Vier Monate vor Paris» (анонимно, 1871). Въ главномъ трудѣ своемъ: «Analysis der Wirklichkeit» (Страсбургъ, 1876; 2 изд., 1880) Л. старается установить, насколько проблемы философіи доступны строгому рѣшенію при помощи точныхъ наукъ. Дополненіемъ и продолженіемъ этого труда являются «Gedanken und Thatsachen» (Страсбургъ, 1882) и «Die Klimax der Theorien» (Страсбургъ, 1884). Написалъ еще «Ueber philos. Thatsachen» (Страсбургъ, 1883), «Psychol. Aphorismen» (1892) и др.

Либманъ (Friderick-Michael Liebmann)—датскій ботаникъ (1813—69); былъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Копенгагенѣ; годы 1841—1843 провелъ въ Мексикѣ. Наиболѣе важны сочиненія Л.: «Mexicos Bregner» (Копенгаг., 1849); «Mexicos Halvgraes» (Cyperaceae, Копенгагенъ, 1850); «Les chênes de l'Amerique tropicale»; это сочиненіе было дополнено Эрстедомъ и издано послѣ смерти Л., въ 1869 г. Эрстедъ, составилъ также описаніе путешествія Л. въ Мексику. Множество собранныхъ Л. растеній находится въ важнѣйшихъ европейскихъ гербаріяхъ.

Либошицъ (Осипъ Яковлевичъ Liboschütz)—врачъ. Защитивъ докторскую диссерт.: «De morbis primi paris nervorum» (Дерптъ, 1806), былъ придворнымъ врачемъ въ СПб., основалъ лѣчебницу для бѣдныхъ дѣтей; ум. въ 1824 г. Нап.: «Tableau botanique des genres des plantes observés en Russie» (Вѣна, 1811) и, вмѣстѣ съ Триніусомъ: «Description des mousses, qui croissent aux environs de St. Pétersbourg et de Moscou» (СПб., 1811) и «Flore des environs de St. Pétersb. et de Moscou» (СПб., 1811). Послѣдній трудъ переведенъ С. Орловымъ: «Флора спб. и московская» (СПб., 1811, четыре части).

Либра (Libra): 1) римская мѣра вѣса=12 унціямъ или 327,45 граммамъ; 2) монета, см. Римскія монеты.

Либрація—см. Луна.

Либрвиль (Libreville)—городъ въ французскомъ Конго, на высокомъ сѣв. берегу Габунской бухты; мѣстопребываніе губернатора и небольшого колоніальнаго отряда; 1500 жит. (205 европейцевъ), католическая и американская миссіи, три значительныя факторіи. Большая часть торговли въ рукахъ нѣмец. фирмъ. Вывозъ—около 4 милл. марокъ.

Либрейхъ (Matthias Liebreich)—современный фармакологъ. Родился въ 1839 г., съ 1872 г. орд. проф. и директоръ фармакологическаго института въ Берлинѣ. Л. славится громаднымъ числомъ научныхъ работъ по своей спеціальности и ему современная медицина обязана введеніемъ цѣлаго ряда лѣкарственныхъ веществъ, какъ, напр., хлоралъ-гидрата, бутилъ-хлорала, хлоръ-этила, формамида, глицерино-пепсина, ланолина (XVII, 334) и др. Съ 1887 г. Л. изд. «Therapeutische Monatshefte».

Либрейхъ (Рихардъ Liebreich, род. въ 1830 г.) — окулистъ, братъ фармаколога Л., врачъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Кромѣ статей о физіологической оптикѣ, рефракціонныхъ аномаліяхъ, операціяхъ для удаленія косоглазія и пр., онъ издалъ: «Atlas der Ophthalmoskopie» (Б., 1863); «Ophthalmoskopische Notizen» (въ «Graefes Archiv», ср. IX, 627), «Recueil des travaux de la Société médicale allemande de Paris» (въ сотрудничествѣ съ Laqueur'омъ, П., 1865), «Eine neue Methode der Kataraktektraxion» (Берл., 1872), «Clinical lecture on convergent squint» (1874), «New ophthalmic instruments», «School life in its influence on sight and figure» (2 изд., 1878).

Либретто (ит.)—книжка, заключающая въ себѣ текстъ большого вокальнаго сочиненія, свѣтскаго или духовнаго, напр. оперы, оперетты, ораторіи, кантаты. Текстъ Л. пишется въ стихахъ, преимущественно риѳмованныхъ. Для речитативовъ употребляется иногда проза. Самый текстъ тоже называется Л. Сюжетами для Л. служатъ бо́льшею частью литературныя произведенія, передѣлываемыя сообразно музыкальнымъ требованіямъ. Иногда Л.—самостоятельный трудъ либреттиста или автора оперы, напр. Вагнера, А. Н. Сѣрова («Юдиѳь»). Къ Л. прилагаются иногда ноты, съ цѣлью дать главныя руководящія мелодіи сочиненія или лучшія его мѣста. Часто Л. лишь вкратцѣ поясняетъ дѣйствіе, происходящее на сценѣ, безъ воспроизведенія словъ арій, речитативовъ и т. п. См. Вс. Чешихинъ, «Краткія либретто» (Рига, 1893). Небольшими книжечками изданы Я. Волковымъ, съ краткими біографіями композиторовъ, «Сокращенныя Л. оперъ» (около 70), «Краткія Л. оперетъ и комическихъ оперъ» (около 40) и нѣсколько «Программъ балетовъ» (въ балетахъ *программы* соотвѣтствуютъ Л.).

Либрехтъ (Феликсъ Liebrecht, 1812—90)—историкъ всеобщей литературы и изслѣдователь фольклора, профессоръ въ Лютихѣ. Въ 1851 г. перевелъ Dunlop'a, «History of fiction» («Geschichte der Prosadichtungen»), снабдивъ его обширными дополненіями и примѣчаніями. Въ обработкѣ Л. это сочиненіе получило значеніе настольной книги по вопросамъ, касающимся исторіи романовъ и повѣстей. Въ сборникѣ этнографическихъ статей и замѣтокъ Л.: «Zur Volkskunde» (1879) главное мѣсто занимаютъ статьи о Мышиной башнѣ (преданіе о Гаттонѣ) объ источникахъ повѣсти о Варлаамѣ и Іосафатѣ, о Вольфдитрихѣ, о бросаніи камней на могилу, а также обзоръ нѣмецкихъ, шотландскихъ и норвежскихъ преданій. По отзыву А. Н. Веселовскаго («Ж. М. Н. Пр.», 1880, т. 205) въ сборникѣ Л. встрѣчаются сближенія, открывающія просвѣтъ въ неясную пока даль будущаго народовѣдѣнія. Ср. «Этнограф. Обозрѣніе» 1890, VII.

Либри (Гульельмо-Брутъ-Ицилій-Тимолеонъ, графъ Libri-Carucci dalla Sommaja, 1803—1869) — итал. математикъ. Происходя изъ одной изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій Флоренціи, Л. еще въ молодости выказалъ замѣчательныя математическія способности и опубликовалъ нѣсколько работъ, обратившихъ на себя вниманіе математиковъ. Въ 1823 г. получилъ каѳедру въ пизанскомъ университетѣ; замѣшанный въ одномъ политическомъ дѣлѣ, онъ принужденъ былъ покинуть Италію и переселился во Францію. Хорошо извѣстный уже въ ученомъ мірѣ и пользуясь особенно расположеніемъ Араго, Л. безъ труда получилъ въ 1832 г. каѳедру въ Collège de France. Въ слѣдующемъ году онъ натурализовался во Франціи, былъ выбранъ въ академію наукъ, затѣмъ былъ профессоромъ въ Сорбоннѣ, генеральнымъ инспекторомъ народнаго образованія, редакторомъ «Journal des Savants». Многочисленные и авторитетные труды Л. и, въ особенности, замѣчательная по эрудиціи и стилю «Histoire des sciences mathématiques en Italie» доставили ему, не смотря на его низкія интриги въ академіи противъ нѣкоторыхъ своихъ товарищей, уваженіе всего ученаго міра. Уже въ это время стали носиться слухи, позорившіе его репутацію. Онъ принялъ на себя порученіе обревизовать всѣ библіотеки и архивы Франціи и послѣ каждой его ревизіи замѣчалась пропажа самыхъ драгоцѣнныхъ изданій, рукописей, автографовъ. Въ 1846 г. префектъ полиціи получилъ первое донесеніе объ этомъ. Въ слѣдующемъ году Л. продалъ множество рѣдкихъ книгъ на сумму въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. Это обстоятельство побудило полицію начать слѣдствіе. Предупрежденный объ этомъ, Л. съ большимъ запасомъ книгъ уѣхалъ въ Англію, откуда, въ высокомѣрныхъ письмахъ на имя министровъ народнаго просвѣщ. и юстиціи и членовъ института, протестовалъ противъ взводимаго на него обвиненія. Въ 1850 г. онъ былъ заочно присужденъ къ десятилѣтнему тюремному заключенію. Въ 1861 г. жена Л. обратилась въ сенатъ съ петиціей, поддержанной многими французскими учеными и писателями, объ уничтоженіи судебнаго постановленія относительно ея мужа, «сдѣлавшагося жертвой судебной ошибки въ суматохѣ революціи». Она получила отказъ. Между тѣмъ ея мужъ продолжалъ распродавать книги, похищенныя имъ во Франціи, чѣмъ составилъ себѣ огромное состояніе. Благодаря стараніямъ Делиля, до очевидности доказавшаго виновность Л., часть книгъ, похищенныхъ во Франціи, была снова пріобрѣтена франц. правительствомъ въ 1888 г. Кромѣ многочисленныхъ статей по математикѣ, физикѣ, политикѣ и библіографіи, помѣщенныхъ въ различныхъ ученыхъ изданіяхъ, Л. напеч.: «Sur la Théorie des nombres» (Флоренція, 1820), «Mémoires de mathématiques et de physique» (2 т., Пиза, 1827—29), «Histoire des sciences mathématiques en Italie» (4 т. П., 1837—41), «Souvenirs de la jeunesse de Napoléon» (П., 1842), «Découvertes d'un bibliophile» (Страсб., 1843), «Lettres sur le clergé et sur la liberté de l'enseignement» (П., 1844), «Réponse de Libri au rapport de M. Boucly» (П., 1848), «Lettre à M. Falloux» (П., 1849), «Deux mots aux magistrats français» (Лондонъ, 1862). Л. составилъ также много важныхъ библіографическихъ указателей. Ср. G. Brunet, «Lettre au bibliophile Jacob» (Пар., 1849); P. Lacroix, «Lettres a M. Hatton» (Пар., 1849); «Affaire Libri» (Пар., 1851); L. Larchey, «Libri» (Парижъ, 1869).

Libri feudorum (usus feudorum, consuetudines feudales)—сборникъ обработанныхъ теоретически положеній ломбард. леннаго права, разсматриваемый какъ decima collatio novellarum (см. Новеллы) и составляющій продолженіе научной обработки лангобард. права (см.). Составленъ въ значительной части выдающимися миланскими юристами Гергардомъ Нигеромъ и Обертомъ де-Орто, изъ очень разнообразныхъ источниковъ: императорскихъ законовъ, изданныхъ для Италіи, обычнаго права, юридическихъ случаевъ, догматическихъ сочиненій, обширныхъ и краткихъ замѣтокъ интерпретаціоннаго характера и т. д. Окончательную форму получилъ въ glossa ordinaria *Аккурсія*, съ раздѣленіемъ на двѣ книги, въ 28 и 58 титуловъ. Не вошедшее въ глоссировинный текстъ стало разсматриваться какъ добавленіе. Hugolinus de Presbytero († 1233) присоединилъ L. feudorum къ Corpus juris, и съ тѣхъ поръ они раздѣляютъ судьбу послѣдняго сборника, до рецепціи въ Германіи включительно. Изданія см. Corpus juris (XVI, 335); литература у Stobbe, «Geschichte der deutsch. Rechtsquellen» (1, § 58) и Schröder, «Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte» (§ 57). *В. Н.*

Либрифорнъ—см. Древесина (XI, 107).

Либурнія (Liburnia)—въ древности мѣстность въ Иллиріи, занимала зап. часть нынѣшней Хорватіи и сѣверъ Далмаціи, съ нѣкоторыми изъ мелкихъ прибрежныхъ о-вовъ. Жители, извѣстные какъ морскіе разбойники, около середины II в. до Р. Хр. были покорены римлянами. *Либурнскія суда* во время битвы при Акціумѣ, въ 31 г. до Р. Хр., содѣйствовали побѣдѣ Августа; они были невелики и быстроходны.

Либурнъ (Libourne)—гор. во франц. дпт. Жиронды, при впаденіи Иль (Isle) въ Дордонь. Публичная библіотека, ботаническій садъ. Ок. 14 т. жит. Гавань, въ которую во время прилива могутъ входить суда до 300 тоннъ. Каботажная и внѣшняя торговля виномъ, водкой, мукой, рогатымъ скотомъ, пряжей и пр. Корабельныя верфи, лѣсопильни, сталелитейни, фабрики мебели, канатовъ, гвоздей и др. Л. въ римскія времена назывался Condate-Lillä; въ средніе вѣка долгое время принадлежалъ англичанамъ, пока въ 1453 г., послѣ кастильонской битвы, не былъ окончательно присоединенъ къ Франціи.

Ливадія (древн. Λεβάδεια)—гор. въ средней Греціи, на З отъ озера Копаиса. 6465 жит., оживленная торговля. Въ древности Л. была знаменита оракуломъ Зевса Трофонія (ср. Göttling, «Narratio de oraculo Trophonii», Іена, 1843); особенно процвѣтала во времена латинскаго герцогства аѳинскаго (1205—1458). Во время турецкаго владычества Средняя Греція носила названіе *провинціи Л.*

Ливадія—имѣніе Государя Императора, на южномъ берегу Крыма, рядомъ съ г. Ялтою, по обѣ стороны Севастопольскаго шоссе, на довольно отлогомъ склонѣ горнаго хребта; изъ 290 дес. болѣе 40 дес. подъ садомъ и парками и 39,5 дес. подъ виноградниками. Дворцы перестроены въ серединѣ 60-хъ годовъ архитекторомъ Монигетти; небольшой дворецъ, носившій названіе дворца Наслѣдника Цесаревича, заново перестроенъ въ 1888 г. Въ этомъ дворцѣ, въ небольшой комнатѣ 2-го этажа, 20 окт. 1894 г. скончался имп. Александръ III. На высотѣ 1200 фт. надъ уровнемъ моря находится небольшой дворецъ «Эрикликъ», построенный, по совѣту врачей, для покойной имп. Маріи Александровны. *К. В.*

Ливаній (Λιβάνιος, 314—около 393 г. по Р. Хр.)—представитель младшей софистики, родомъ изъ Антіохіи, учился у Зеновія, знаменитаго въ то время антіохійскаго ритора, затѣмъ посѣщалъ аѳинскую философскую школу, записавшись ученикомъ у Діофанта. Собственную школу онъ основалъ въ Константинополѣ и сразу имѣлъ большой успѣхъ, но изъ-за интригъ и зависти коллегъ долженъ былъ оставить столицу и переселиться вмѣстѣ со школою, въ 344 г., въ Никомедію. Въ 354 г онъ поселился въ Антіохіи. Слава его была велика его звали въ Аѳины, но онъ отказался. Имп. Юліанъ высоко чтилъ Л., далъ ему санъ квестора; когда онъ былъ убитъ, Л., въ страстной монодіи выразилъ свою скорбь по поводу гибели надеждъ, которыя онъ возлагалъ на безвременно погибшаго императора. Ему удалось, однако, добиться вліянія и у имп. Валента и Ѳеодосія. Риторика служила Л. орудіемъ лести и интриги; лишь этимъ онъ держался въ разъ занятомъ положеніи относительно намѣстниковъ Антіохіи и другихъ импер. чиновниковъ провинціи. По образованію своему Л. былъ вполнѣ эллинъ; онъ съ дѣтства изучилъ аттическихъ ораторовъ, особенно Демосѳена, былъ начитанъ и въ классическихъ поэтахъ и философахъ, писалъ прекраснымъ греческимъ языкомъ, риторически украшеннымъ, но безъ пустыхъ фразъ. Римскій духъ былъ ему противенъ; желавшимъ учиться онъ никогда не совѣтовалъ идти въ Римъ; латинскій языкъ былъ ему незнакомъ. Чуждый христіанству, онъ не колебался въ своей привязанности къ древнимъ богамъ Греціи. Поэтому-то именно имп. Юліанъ и былъ его идеаломъ; его глубоко огорчало, что многіе изъ его учениковъ, въ томъ числѣ Іоаннъ Златоустъ, обратились въ христіанство. Разсказывали, что близкій къ смерти, онъ на вопросъ, кому поручаетъ свою школу, отвѣчалъ: «Златоусту, еслибъ его не похитили христіане». Написалъ весьма много; сочиненія его еще при жизни его были очень распространены. Наименьшее значеніе изъ нихъ имѣютъ тѣ, которыя служили исключительно для школьныхъ цѣлей: 47 προγυμνάσματα, 36 διηγήματα, 27 характеристикъ, 33 описанія произведеній искусства, 50 декламацій на вымышленныя темы, біографія Демосѳена, краткія изложенія его рѣчей. Славу его составили рѣчи («Слова»), которыхъ сохранилось 68; онѣ касаются реальныхъ фактовъ; часто онѣ не были говорены, а издавались авторомъ какъ памфлеты или разсылались какъ посланія. Главныя изъ нихъ: Βασιλικός—панегирикъ имп. Константу и Констанцію, произнесенный въ 348 г. въ Никомедіи, Ἀντιοχικός—похвальное слово, мѣстоположенію и жителямъ Антіохіи, 6 рѣчей въ честь имп. Юліана, 5 рѣчей о мятежѣ антіохійцевъ и царственной милости Ѳеодосія (387), рѣчи о жалкомъ положеніи тюремъ, о содержаніи риторовъ, въ за-

щиту актеровъ пантомимъ и противъ недоброжелателей автора. Полны интереса и письма Л., писавшаго ихъ очень много, для рекомендацій, для жалобъ, для подачи совѣта и т. д.; они даютъ важный матеріалъ для пониманія характера ритора и современной ему жизни. Всего сохранилось 1607 писемъ Л., въ греческихъ подлинникахъ; 400 писемъ въ латинскомъ переводѣ оказались поддѣлкою какого-то гуманиста (см. R. Förster, «Franc Zambeccari und die Briefe des Libanius», Штуттгартъ, 1876). Письма обращены, между прочимъ, къ христіанскимъ епископамъ и ученымъ. Современники Л. называли его «малымъ Демосѳеномъ». Самъ Л. разсказываетъ свою жизнь въ «Словѣ о собственной судьбѣ»; біографію его даетъ Евнапій (XI, 420), монографію написалъ C. R. Sievers: «Das Leben des Libanius» (Б., 1868). «Слова» Л. издалъ Reiske (Альтенб., 1791—97), письма —J. C. Wolf (Амстерд., 1738), вновь найденныя рѣчи — Siebenkees («Anecdota graeca», Нюрнбергъ, 1798), Boissonade («Anecd. gr.», Пар., 1829), Förster («Hermes», 1875, т. 9).

А. М. Л.

Ливановъ (Михаилъ) — агрономъ. Долженъ былъ быть профессоромъ земледѣлія въ предположенномъ Потемкинымъ екатеринославскомъ унив.; завѣдывалъ земледѣльческимъ училищемъ въ Николаевѣ; ум. въ 1800 г. Нап.: «Наставленіе къ употребительному и дѣлопроизводному земледѣлію» (СПб., 1786, двѣ части), «Руководство къ разведенію и поправленію домашняго скота» (СПб., 1794), «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ» (Николаевъ, 1799).

Ливановъ (Ѳедоръ Васильевичъ)—писатель; служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, изъ архива котораго добылъ нѣсколько дѣлъ о раскольникахъ. Матеріалъ, заимствованный изъ этихъ дѣлъ, онъ украсилъ измышленіями и выходками въ духѣ старинныхъ преслѣдователей раскола, снабдилъ выписками изъ различныхъ сочиненій о расколѣ (безъ указанія источниковъ)—и въ результатѣ получился рядъ очерковъ и разсказовъ, вышедшихъ отдѣльными сборниками: «Раскольники и острожники» (СПб. 1868; 4 изд. 1872 —73) и «На разсвѣтѣ» (М. 1874). Только къ духоборцамъ и молоканамъ Л. относится не только безпристрастно, но и съ уваженіемъ. Въ 1874 г. Л. издалъ въ Москвѣ рядъ очерковъ объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Крыма: «Георгіевскій монастырь», «Инкерманъ и Инкерманская киновія», «Бахчисарай и его достопримѣчательности», «Севастополь», «Херсонесъ, древній Корсунь», «Чуфутъ-Кале, іудейская крѣпость». Другіе труды Л.: «Золотая грамота» (М. 1875 — народная хрестоматія); «Золотая азбука, народное руководство къ обученію по звуковой и церковной методѣ чтенію и письму» (М. 1876); «Жизнь сельскаго священника, бытовая хроника» (М. 1877); «Курсъ исторіи русской литературы» (М. 1878).

Ливанъ (у римлянъ Libanus, у евреевъ Libanon — бѣлыя горы, у арабовъ и теперь Dschebel-Libnân)—горы въ Сиріи, принадлежатъ къ той горной системѣ, которая начинается Синайской группой на полуо-вѣ между заливами Суэцъ и Акаба, тянется къ С черезъ каменистую Аравію, Палестину и Сирію, параллельно вост. берегу Средиземнаго моря, и примыкаетъ къ Тавру въ глубинѣ залива Скандерунъ. Л. образуетъ среднюю, высшую часть этой горной системы, подымается приблизительно подъ 33°20′ с. ш. надъ долиной (которая отдѣляетъ его отъ горъ Галилеи), тянется къ С, имѣя около 30 км. ширины и склоны къ З и В и круто спускается подъ 34$^3/_4$° с. ш. Средняя часть Л., собственно Джебель-Либнанъ арабовъ, образуетъ нагорье 45 км. длины, поднимающееся по направленію съ Ю на С; на Ю его возвышается Джебель-Саннинъ (2698 м.), на С.—Джебель-Макмель (3052 м.) и Дхоръ-эль-Ходибъ (Dhor - el - Chodib, 3067 м.). У подножья послѣдней горы идетъ дорога изъ Триполиса въ Дамаскъ черезъ Л., на перевалѣ достигая высоты 2324 м. Около 400 км. ниже этого пункта, около часовни маронитовъ, находится небольшая кедровая роща—остатокъ нѣкогда огромныхъ кедровыхъ лѣсовъ. Центральныя части Л. состоятъ изъ известняка съ залежами желѣзняка, на немъ напластованъ угольный песчаникъ съ залежами каменнаго угля. Обѣ системы изобилуютъ діоритами. Склоны Л. образованы изъ мѣла, мѣлового мергеля и буроугольнаго песчаника (Molasse). Горы ущелисты и обрывисты, покрыты каменными обломками, мало облѣсены; многочисленные источники, ручьи и рѣчки. Долины узки, но плодородны. Обитатели, гдѣ только возможно, устраиваютъ искусственныя террассы для разведенія табака, шелковицы, смоковницы и воздѣлыванія пшеницы, ячменя и винограда. Богатство страны составляютъ шелковичныя плантаціи (особенно многочисленныя на зап. склонѣ Л.) и связанное съ ними шелководство, продукты котораго вывозятся въ Верхн. Италію и южн. Францію. Съ В къ Л. примыкаетъ долина Эль-Бекаа (El-Bekâa), 20 км. ширины, отдѣляющая его отъ Анти-Л. (см.). На Л. насчитывается до 700 мѣстечекъ. Жит. около 230000; они дѣлятся на многія племена и религіозныя общины, между которыми существуетъ старинная вражда. Главныя племена: марониты (см.) на С и друзы (см.) на Ю. Есть также греки-уніаты и православные; магометанъ очень мало. Когда къ 1840 г. Сирія была возвращена Египтомъ турецк. султану, были выговорены нѣкоторыя административныя привилегіи для христіанъ Л. Однако, изъ опасенія, что попеченія о маронитахъ, соединенныхъ съ католическою церковью, усилятъ вліяніе Франціи, тѣже льготы были даны и друзамъ, въ которыхъ Турція и Англія искали политической поддержки. Новое управленіе было введено, послѣ двухъ народныхъ возстаній, въ 1845 г. Племена стали управляться раздѣльно двумя каймакамами; въ мѣстностяхъ смѣшаннаго населенія дѣйствовали особыя установленія. Въ 1860 г. это устройство было уничтожено вслѣдствіе революціоннаго движенія среди маронитовъ. Возстаніе, въ которомъ турецкія власти открыто приняли сторону друзовъ, привело къ рѣзнѣ христіанъ, которой положило конецъ только вмѣшательство Европы; Л. былъ занятъ французскими войсками, и затѣмъ вся горная об-

ласть поставлена теперь подъ управленіе христіанскаго намѣстника, съ 36 каймакамами.

Ливардскіе о-ва (Leeward Islands)—группа вестинд. о-вовъ въ Атлантическомъ океанѣ, называемая такъ въ отличіе отъ Виндвардскихъ о-вовъ. Названіе это употребляется географами различно; оно означаетъ: 1) часть вестиндск. о-вовъ, включая Порто-Рико и всѣ о-ва къ З отъ него; 2) цѣпь о-вовъ въ Карибскомъ морѣ, лежащихъ къ З отъ Тринидада и Табаго, вдоль сѣв. берега Южн. Америки. Значительнѣйшіе изъ нихъ—Маргарита, Буэнъ-Айръ и Кюрасао; всѣ они входятъ въ составъ Вестинд. архипелага; 3) колонію Великобританіи, обнимающую собою Вестинд. о-ва Антигуа, С-тъ Христоферъ, Невисъ, Доминика, Монсеррать и Верджинъ, со многими менѣе значительными о-вами. Главнѣйшіе о-ва имѣютъ свою администрацію, но подчиняются королевскому законодат. совѣту и губернатору, назначаемому отъ короны. Простр. 1837 кв. км., съ населеніемъ въ 120501 чел. Главный гор. С-тъ Джонъ, на о-вѣ Антигуа.

Ливенвортъ (Leavenworth) — гор въ С.-А. Шт. Канзасъ, на зап. бер. р. Миссури. 24 церкви, высшая школа, норм. школа, католическая акд. и др. учебныя заведенія; 4 банка, 2 театра, 11 газетъ и др. період. изданій. Крупная торговля мукой, зерн. хлѣбомъ, скотомъ, лѣсомъ; фабричная промышленность также очень значительна. Жит. 38485.

Ливенка (бывш. г. Ливенскъ)—слоб. Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 20 в. отъ у. г., при р. Валуѣ. Основана въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича; съ 1779 до 1802 г. была у. гор., затѣмъ переименована въ заштат. гор., а въ 1864 г. обращена въ слободу. Дворовъ 383, жит. 3350. Церковь, земская школа, маслобойня, кирпичный и пивоваренный зав. 4 ярмарки, съ общ. оборотомъ до 100 тыс. руб.

Ливенка (Верхній Кисляй тожъ)—село Павловскаго у., Воронежской губ., въ 29 в. отъ у. г. Дворовъ 446, жит. 3602; бахчеводство и хлѣбопашество. Земская школа.

Ливенсъ (Янъ Lievens или Livens, 1607—74), голландскій живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Схотена въ Лейденѣ и П. Ластмана въ Амстердамѣ. Въ 1631 г. онъ посѣтилъ Англію, въ 1635—44 гг. жилъ и работалъ въ Антверпенѣ, а послѣ того въ Амстердамѣ, по временамъ пріѣзжая оттуда въ Гаагу. Картины этого художника, особенно относящіяся къ первой порѣ его дѣятельности, свидѣтельствуютъ о сильномъ вліяніи на него Рембрандта, бывшаго его товарищемъ по ученью у Ластмана; впослѣдствіи онъ подвергся вліянію антверпенской школы, преимущественно А. ванъ-Дейка, и даже венеціанскихъ мастеровъ, съ произведеніями которыхъ ему удалось познакомиться въ Англіи и Антверпенѣ. Значительно уступая Рембрандту въ отношеніи богатства фантазіи, силы и блеска красокъ, Л. былъ ровнѣе его въ исполненіи, больше, чѣмъ онъ, обращалъ вниманіе на выработку формъ: Л. былъ холоднѣе Рембрандта въ свѣтотѣни, впадающей у него въ однообразный зеленовато-сѣрый тонъ. Особенно искуснымъ мастеромъ является онъ въ портретахъ, преимущественно мужскихъ, и въ этюдахъ головъ стариковъ. Образцы подобныхъ работъ Л. можно видѣть въ эрмитажной, дрезденской, мюнхенской, берлинской, амстердамской и др. галлереяхъ. Изъ его историческихъ картинъ, главныя—«Авраамъ, приготовляющійся принести Исаака въ жертву» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Посѣщеніе св. Елизаветы Богородицей» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Аллегорія торжества мира» (въ амстердамскомъ музеѣ) и «Парнасъ» (въ королевскомъ дворцѣ парка het Bosch, близъ Гааги). *А. С—въ.*

Ливенъ—баронскій и княж. родъ, происходящій отъ Каупо (Каупе, Куббе), старшины леттовъ (латышей), который однимъ изъ первыхъ принялъ христіанство въ Лифляндіи, вслѣдствіе проповѣди Мейнгарда (1186). Въ 1202 г. Каупо ѣздилъ въ Авиньонъ посломъ отъ рижск. епископа Альберта къ папѣ Целестину III, утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ, съ прозваніемъ *Ливе*. Внукъ Каупе, Николай, сталъ назыв. *Ливенъ*.—*Рейнгольдъ* Л., эзельскій губернаторъ, въ 1653 г. возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ Берендсомъ-Отто, въ баронское швед. королевства достоинство. Сынъ Берендса-Отто, баронъ *Гансъ-Генрихъ* († 1733), швед. генералъ, другъ Карла XII, сопровождалъ короля во всѣхъ его походахъ. Изъ потомковъ барона Рейнгольда Л. многіе состояли на русской службѣ. *Баронъ Іоганнъ-Христоферъ* (Иванъ Романовичъ) былъ при Екатеринѣ II губернаторомъ въ Архангельскѣ, а при Павлѣ I—генераломъ отъ инфантеріи. Онъ былъ изъ курляндской вѣтви этой фамиліи, изъ которой вышли графы Римской имперіи (нынѣ пресѣкшіеся) и русскіе свѣтлѣйшіе князья Л. Послѣдніе ведутъ свое происхожденіе отъ барона *Отто-Генриха* (1726—1781), генералъ-маіора, женатаго на *Шарлоттѣ Карловнѣ*, рожденной баронессѣ Гаугребенъ (1742—1828), которая, по смерти своего мужа, назначена была воспитательницею великихъ княженъ, дочерей Павла Петровича, а впослѣдствіи и вел. князей Николая и Михаила Павловичей; въ 1794 г. она получила званіе статсъ-дамы, въ 1796 г. графское, а въ 1826 г.—княжеское достоинство, съ титуломъ *свѣтлости*. Старшій сынъ ея, кн. *Карлъ Андреевичъ*, участвовалъ въ шведской войнѣ 1789—90 г., состоялъ адъютантомъ при кн. Потемкинѣ, при Павлѣ I былъ военнымъ губернаторомъ въ Архангельскѣ. Въ 1819 г., послѣ продолжительной отставки, назначенъ куратором дерптскаго учебнаго округа, а съ 1828 до 1833 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. См. Busch, «Der Fürst K. Liven und die K. Universität Dorpat unter seiner Oberleitung». Внукъ Карла Л., *Андрей Александровичъ*, статсъ-секретарь и сенаторъ, род. въ 1839 г.; въ 1859 г., окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, служилъ сначала по вѣдомству м-ва внутреннихъ дѣлъ. Съ 1872 г. состоялъ при гр. Валуевѣ товарищемъ министра государств. имуществъ, а въ 1877—1881 гг. былъ преемникомъ его по управленію этимъ министерствомъ. При Л. продажа башкирскихъ земель была пріостановлена *); задуманы и частью на-

*) Ошибка по этому предмету, допущенная въ статьѣ о П. А. Валуевѣ (V, 439), исправлена въ дополненіи къ VI тому.

чаты различныя преобразованія по управленію. Второй сынъ княгини Л., кн. *Христофоръ Андреевичъ* (1777—1838), генералъ-адъютантъ Павла I, былъ близокъ къ Александру I, при которомъ находился во время аустерлицкаго боя и въ Тильзитѣ; съ 1809 г. былъ посломъ въ Берлинѣ, а съ 1812 г.—въ Лондонѣ, гдѣ оставался до 1834 г., когда назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта и попечителемъ цесаревича наслѣдника; сопровождая послѣдняго въ путешествіи, умеръ въ Римѣ. Ср. о немъ ст. Н. Фирсова, въ «Древней и Новой Россіи» (1879, т. I). Жена его *Дорот-ея* (*Дарья Христофоровна*, 1784—1857), урожденная Букстевденъ, уже въ Петербургѣ славилась своимъ салономъ, а въ Лондонѣ ея домъ служилъ центромъ дипломатическаго міра. Въ 1830 г. она поселилась въ Парижѣ, который покидала только въ 1848 г. и на время восточной войны. Въ Парижѣ салонъ ея соперничалъ съ салономъ г-жи Рекамье; поклонникъ послѣдней, Шатобріанъ, сильно возстаетъ противъ княгини Л. въ своихъ «Замогильныхъ запискахъ». Княгиню Л. называли Эгеріей Гизо. Она старалась дѣйствовать на франц. правительство въ интересахъ Россіи и въ строго консервативномъ духѣ; подъ конецъ жизни поддалась вліянію католическихъ патеровъ. Она оставила отрывки изъ своихъ записокъ и огромную корреспонденцію. Въ печати появились «Correspondence of Princesse Lieven and Earl Grey», изд. Guy le Strange (Лонд., 1890—1891; объ этой перепискѣ ст. В. Н. Александренко въ «Варш. Унив. Изв.» 1891 г. № 4) и ея письма къ франц. дипломату и писателю Бакуру въ журналѣ «Le Correspondant» (1893—94). См. о ней ст. Клейншмидта въ лейпцигскомъ журналѣ «Europa» (1883, № 1—3). Изъ старшей, баронской линіи фамиліи Л. болѣе извѣстенъ баронъ *Вильгельмъ Карловичъ*—ген.-адъютантъ († 1880); окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, участвовалъ въ войнѣ 1828—29 и 1830—31 гг. Въ 1833 г. былъ отправленъ въ Константинополь, съ ген.-адъютантомъ гр. Орловымъ, по поводу распрей, возникшихъ между Турціею и Египтомъ, а затѣмъ посланъ въ Малую Азію, для наблюденія за отступленіемъ оттуда египетскихъ войскъ и для собранія свѣдѣній объ этомъ, тогда очень мало извѣстномъ краѣ. Въ 1855 г. назначенъ генер.-квартирмейстеромъ главнаго штаба, въ 1861 г.—лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ ген.-губернаторомъ, въ 1863 г.—членомъ государственнаго совѣта.

Ливери (Livery Companies)—старинныя гильдіи лондонскаго Сити: 14 большихъ и 67 другихъ корпорацій (шелковые торговцы, торговцы пряностями, рыбники, суконники, золотыхъ дѣлъ мастера, каретники, маляры и др.). Владѣя большими земельными угодьями и великолѣпными общественными строеніями, Л. въ настоящее время составляются, по большей части, изъ лицъ, имѣющихъ мало общаго съ соотвѣтствующими промыслами. Часть доходовъ Л. идетъ на благотворительность. Такъ называемые Merchant Taylors (портные и суконщики) содержатъ высшее учебное заведеніе. Liverymen, какъ природные граждане Сити, имѣютъ разныя права по избранію въ должности и управленію. Ср. Hazlitt, «The Livery Companies of the City of London» (Лондонъ, 1892).

Ливерій—см. Либерій.

Ливерпуль (Liverpool)—гор. въ графствѣ Ланкастеръ въ Англіи, на вост. берегу р. Мерси, въ 7 км. отъ впаденія ея въ Ирландское море; имѣетъ 4,5 км. въ длину и 3 км. въ ширину. Вдоль берега тянется цѣлая линія доковъ (до 50) бассейновъ, пристаней, на 8 км. въ длину; нѣкоторые доки соединены съ каналомъ Лидсъ-Ливерпуль; большая часть другихъ имѣетъ шлюзы и водяные доки. Къ докамъ принадлежитъ множество складовъ, кладовыхъ, элеваторовъ; къ нимъ подведены желѣзныя дороги для пассажировъ и отдѣльныя линіи для товаровъ, для подвоза угля; все приспособлено для того, чтобы облегчить отпускную торговлю, которая сдѣлала Л. однимъ изъ міровыхъ рынковъ. Л. имѣетъ превосходную воду, проведенную изъ-за 40 км. отъ города. Въ 1891 г. домовъ въ Л. 105786, изъ нихъ 14552 нежилыхъ. Съ Л. совершенно слились предмѣстья, населеніе которыхъ быстро увеличивается: Ботль, Вальтонъ на Холмѣ, Вотерло, Вевертри, Весть-Дерби, Токстетъ Паркъ. Ниже города, по лѣвому берегу Мерси, лежитъ мст. съ морскими купальнями, Нью-Брайтонъ. Почти $^1/_5$ всего населенія Л.—католики-ирландцы, составляющіе самый бѣднѣйшій классъ жителей. Богатые кварталы въ городѣ и предмѣстьяхъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ узкими и часто грязными рабочими кварталами, хотя въ настоящее время и город. управленіемъ, и частными лицами употребляется много стараній на улучшеніе и оздоровленіе жилищъ рабочихъ. Красивѣйшіе парки—Принцъ и Сефтонъ (160 гект.). Изъ зданій особенно замѣчательны: С-ть-Джорджъ-Галль, въ строго коринескомъ стилѣ, съ заломъ суда, концертнымъ заломъ и аудиторіей для общественныхъ собраній и публичныхъ чтеній; огромный вокзалъ, передъ которымъ памятникъ Биконсфильду и конная статуя принца-супруга; художественная галлерея Уокера, съ картинами современной школы; городская ратуша, съ огромной «залой извѣстій» (the news room; 175′ длины, 90′ ширины и 50′ высоты); зданіе филармоническаго общ., колоссальныхъ размѣровъ, съ превосходной акустикой; библіотека Пиктона, публичная библіотека съ 80000 томовъ и музеемъ (по преимуществу древностей); домъ для призрѣнія моряковъ. Много церквей различныхъ вѣроисповѣданій, между прочимъ греческая церковь, синагога. Университетская коллегія — филіал. отдѣленіе манчестерскаго университета Викторіи, со всѣми обыкновенными факультетами, кромѣ юридическаго (41 учащій); ливерп. королевскій институтъ, ливерп. коллегія, институтъ механиковъ, школа химіи, строительный институтъ, коммерческое училище Тэйлора, католическій институтъ, 2 высшія женскія школы, католическая семинарія, медицинская школа, акд. художествъ. Христіанская ассоціація молодыхъ людей, заведеніе для образованія рабочихъ; ботаническій и зоологическій сады, астрономическая обсерваторія; домъ умалишенныхъ, пріюты и училища для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, морской сиротскій домъ, богадѣльни

и сберегательныя кассы. Городскихъ и частныхъ школъ разныхъ исповѣданій 198. Нѣсколько театровъ. Главныя изъ множества періодическихъ изданій: «Daily Post», «Mercury», «Evening Express» и «Journal of Commerce». Банковъ 15. Заводы сахарные, желѣзо- и сталедѣлательные, канатные и корабельныхъ снастей, химическіе, винокуренные и пивоваренные. но всего важнѣе кораблестроеніе. Л.—преимущественно торговый г. Міровое торговое значеніе Л. пріобрѣлъ благодаря своему географическому положенію, удобному для сношеній съ Сѣв. Америкой, и близости промышленныхъ и мануфактурныхъ центровъ въ графствахъ Ланкастеръ и Іоркъ. По ввозу товаровъ Л. уступаетъ мѣсто Лондону, но по вывозу англійскихъ товаровъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1890 г. ввезено было товаровъ на сумму 108 милл. фн. стерл., а вывезено — на 118 милл. фн. стерл., въ томъ числѣ только на 13 милл. фн. стерл. не-англійскихъ товаровъ; въ 1892 г. ввезено на 109,3 милл., вывезено англійскихъ товаровъ на 103,7 милл., иностранныхъ на 13,1 милл. фн. стерл. Первенствующее мѣсто Л. въ торговлѣ хлопчатобумажными товарами неоспоримо. Въ 1890 и 1891 г. ввезено чрезъ Л. слѣдующее количество этихъ товаровъ:

Страны отпуска товаровъ.	Колич. въ кипахъ. 1890 г.	1891 г.
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты. .	2838997	3566970
Бразилія	150132	146308
Египетъ	269163	330021
Вестиндія	—	5797
Перу	57969	47583
Индія	434225	154227

Пряжи вывезено изъ Англіи чрезъ Л. въ 1891 г. 3,43 милл. кипъ (чрезъ Гулль—299195 кипъ); запасъ къ 31 декабря=1,42 милл. кипъ. Въ 1892 г. хлопка въ соедин. королевство ввезено 805069 тоннъ, въ томъ числѣ 752555 тоннъ черезъ Л. Другіе важнѣйшіе предметы ввоза: зерно (особенно пшеница), мука, мясо свѣжее и въ консервахъ, рисъ, сахаръ, какао, джутъ, конопля, растительныя масла, каучукъ, скотъ, керосинъ и всѣ матеріалы, необходимые для судостроенія. Главные предметы вывоза: издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, шерсти, джута и льна (до 50% общаго числа вывоза); хлопчатобумажныя издѣлія на сумму 38 милл. фн. стерл. ежегодно; далѣе идутъ металлы, желѣзныя и стальныя издѣлія, машины, уголь, щелочи, фарфоровыя издѣлія, рыба (особенно сельди). Подрывомъ для торговли Л. грозитъ открытый въ 1894 г. Манчестерскій каналъ. Собственный торговый флотъ Л. насчитывалъ въ 1892 г. 987 пароходовъ и 1346 парусныхъ судовъ, всего вмѣстимостью въ 2,1 милл. тоннъ. Особенно значительна морская торговля Л. съ Сѣв. Америкой; ирландскія произведенія (льняныя издѣлія, пищевые продукты) также идутъ чрезъ Л. Ввозная и вывозная торговля (1892) вмѣстѣ=11 милл. тоннъ, береговая торговля=6 милл. тоннъ. Жителей въ Л. 517980 (1891), а съ предмѣстіями и Биркенхэдомъ—797085. Л.—прежде рыбачья деревушка, при Елизаветѣ состоявшая изъ 138 дворовъ; въ 1700 г. г. въ Л. было только 5000 жителей; въ XVIII в., съ постройкой доковъ, онъ началъ быстро расти. Во время войны за испанское наслѣдство ливерпульскіе купцы разбогатѣли торговлей невольниками съ испанскими колоніями и контрабандной торговлей англійскими мануфактурными товарами съ Южн. Америкой, а также вывозомъ оттуда колоніальныхъ товаровъ. Позже они образовали компанію для развитія торговыхъ сношеній съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, захвативъ въ свои руки торговлю хлопкомъ. Ср. «Lippincott's Geographical Encyclopedia»; Picton, «Memorials of L.» (Л., 1875); Dorn, «Seehäfen des Weltverkehrs» (В., 1892). *Е. Г.*

Ливерпуль: 1) *Чарльзъ-Дженкинсонъ*, лордъ Гаукесбери, *1-й гр. Л.*—англ. государственный дѣятель (1727—1808); съ 1761 г. членъ палаты общинъ, въ 1778—82 г. военный министръ въ министерствѣ Норта; въ это время онъ подвергался въ палатѣ сильнымъ нападкамъ за неумѣлое веденіе дѣлъ. При Питтѣ возведенъ въ пэры. 2) *Робертъ-Банксъ-Дженкинсонъ, 2-й гр. Л.* (1770—1828); въ 1791 г. былъ выбранъ въ палату общинъ; въ министерствѣ Аддингтона былъ м-ромъ иностранныхъ дѣлъ, во второмъ министерствѣ Питта—внутреннихъ дѣлъ. Занималъ разные министерскіе посты въ министерствахъ Портланда и Персиваля, а по смерти послѣдняго, въ 1812 г., самъ сформировалъ кабинетъ. Цвѣтъ его министерству, державшемуся цѣлыхъ 14 лѣтъ (до 1827 г.), придавалъ, однако, не онъ, а сперва Кэстльри, потомъ Каннингъ. Онъ не обладалъ ни выдающимися способностями, ни образованіемъ, отличаясь только умѣньемъ ладить съ людьми и мирить между собою разнородные элементы своей партіи. См. Yonge, «Life and administration of the second Earl of L.» (Лонд., 1868). *В. В—овъ.*

Ливеръ—сосудъ, обыкновенно цилиндрической формы, имѣющій два небольшихъ отверстія; къ нижнему изъ нихъ припаяна короткая трубка, а къ верхнему длинная. Если погрузить нижнюю трубку въ жидкость, а чрезъ верхнюю вытянуть воздухъ, то давленіемъ атмосферы жидкость вгоняется въ сосудъ. Иногда Л. наполняютъ простымъ погруженіемъ его до верхняго горлышка въ жидкость. Если, послѣ этого, зажать пальцемъ верхнее отверстіе верхней трубки и вынуть Л. изъ жидкости, то захваченная его широкою частью жидкость останется въ ней, потому что атмосферное давленіе будетъ препятствовать выливанію жидкости чрезъ нижнюю трубку, если послѣдняя достаточна узка. Наполненный жидкостью Л. переносятъ не открывая его верхняго отверстія, къ сосуду, въ который желаютъ вылить захваченную Л. жидкость и отнимаютъ затѣмъ палецъ отъ верхняго отверстія. При этомъ жидкость выливается вся или только частью — если верхній конецъ Л. будетъ своевременно опять зажатъ пальцемъ. Л. дѣлается изъ стекла, если его размѣры малы или умѣренны; такіе употребляются въ научныхъ работахъ. Иногда же онъ дѣлается изъ жести и большихъ размѣровъ, а именно, для техническихъ цѣлей, напр. для переливанія жидкости изъ бочекъ въ бутылки и т. п. *Н. Д.*

Ливеръ—говяжій гусакъ, печень и легкія съ горломъ, осердье. *Ливерная колбаса*—см. XV, 663.

Ливеръ (Charles Lever, 1809—72) — ирландскій писатель. Много путешествовалъ, жилъ нѣкоторое время среди индійцевъ, увлекался карточной игрой. Вся его пестрая жизнь отразилась въ его безчисленныхъ повѣстяхъ, гдѣ описываются бо́льшею частью или смѣшныя стороны ирландскаго быта, или жизнь англичанъ заграницей. Таковы: «Charles O'Malley», самая популярная повѣсть Л., гдѣ выведенъ очень забавный типъ ирландскаго слуги, «Con Cregan», «Arthur O'Leary», «Knight of Gwynne», «Harry Lorrequer»—въ которыхъ описываются личныя похожденія автора. «The Dalton», «The Dodd Familly Abroad» и др. описываютъ англичанъ во время путешествій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ повѣстей Л.: «A Day's Ride, a Life's Romance», гдѣ искреннее чувство сливается съ холодной насмѣшкой. Произведенія Л. плохо скомпонованы, въ нихъ нѣтъ единства фабулы, нѣтъ плана, но они блещутъ юморомъ и живостью изложенія. Ср. Fitzpatrick, «Life of Ch. L.» (Л. 1884).

Ливецъ—рѣка въ Сѣдлецкой губ., послѣ 100 в. теченія впадаетъ въ р. Бугъ, съ лѣвой стороны; несудоходна.

Ливингстонъ (Livingston)—гавань въ Гватемалѣ въ зал. Аматикъ, Карибскаго моря при устьѣ р. Рio-Дульче; пароходное сообщеніе съ Новымъ Орлеаномъ; значительный вывозъ кофе, сахару и южныхъ плодовъ.

Ливингстонъ (Давидъ Livingstone, 1813—1883)—знаменитый англійскій путешественникъ; изучалъ богословіе и медицину и въ 1840 г. посланъ былъ лондонскимъ миссіонерскимъ обществомъ въ Капландъ, миссіонеромъ. Въ 1849 г. онъ прошелъ отъ миссіонерской станціи Колобенгъ въ странѣ бечуановъ до оз. Нгами; въ 1851 г. достигъ верхняго теченія Замбези; въ 1853—56 г. прошелъ всю южную Африку отъ Замбези до Лоанды и назадъ до Квилимане; въ 1855 г., въ ноябрѣ, открылъ водопады Викторіи на Замбези. Вернувшись на родину, издалъ «Missionary travels and researches in South Africa». Въ мартѣ 1858 г., по порученію правительства, отплылъ, съ братомъ Чарльсомъ и 5 другими европейцами, въ Квилимане и область Замбези, поднялся до истока рѣки изъ оз. Ньясса, котораго достигъ 16 сентября 1859 г., открывъ вблизи его оз. Ширву; два раза посѣтилъ Равуму. Л. не достигъ своей настоящей цѣли—искоренить торговлю невольниками и познакомить туземцевъ съ земледѣліемъ и обработкой хлопка, и поэтому въ 1864 г. вернулся въ Англію, гдѣ издалъ «Narrative of an expedition to the Zambesi». Осенью 1865 г. онъ отплылъ въ Занзибаръ, какъ консулъ для внутренней Африки, поднялся по р. Равумѣ до оз. Ньяссы, обогнулъ южный его берегъ, перешелъ черезъ Чжамбези, отдаленнѣйшій изъ истоковъ Конго, раньше открытый португальцами; въ апрѣлѣ 1867 г. пришелъ къ южн. концу оз. Танганайки, а въ апр. 1868 г.—къ оз. Моэро, открывъ Луапулу, изъ него вытекающую. 18 іюля онъ открылъ оз. Бангвеоло, повернулъ оттуда къ С до Уджиджи на Танганайкѣ, гдѣ пробылъ до іюля 1869 года и потомъ сталъ изслѣдовать страну Маньема (на З), изъ которой въ 1871 году вернулся въ Уджиджи. Припасы истощились, здоровье Л. разстроилось; въ Уджиджи, за нѣсколько дней передъ нимъ, прибылъ американецъ Стэнли (см.), посланный Гордономъ Беннетомъ изъ Нью-Іорка для отысканія Л., о которомъ съ 1869 г. не имѣлось извѣстій. Помощь была весьма своевременна: экспедиція Камерона изъ Англіи не могла отыскать Л. Вмѣстѣ съ Стэнли Л. изслѣдовалъ въ декабрѣ 1871 г. сѣв. берега Танганайки и проводилъ его до Уньянъембе; до августа 1872 г. ожидалъ новыхъ людей и припасовъ, потомъ по вост. и южн. берегу Танганайки прошелъ въ Казембе, отыскивая предполагаемые истоки Нила у вост. части Бангвеоло. 1 мая 1873 г. Л. ум. отъ диссентеріи въ Читамбо, въ Илалѣ. Съ большими опасностями вѣрные слуги перенесли тѣло его на вост. берегъ, откуда его перевезли въ Англію и похоронили въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ Глазго и Эдинбургѣ поставлены ему статуи. Дневники и карты послѣдняго восьми-лѣтняго путешествія Л. изданы H. Waller'омъ: «The last journals of D. L. in Central Afrika». См. еще: Roberts, «Life and explorations of D. L.»; Stanley, «How I found L.»; Behm, «L.'s Reisen in Innerafrika 1866—73»; R. André, «L. der Missionär»; Blaikie, «Personal life of D. L.»; Barth, «David L.»; Plieninger, «David L.».

Ливіи (Livii)—римская плебейская фамилія; имѣла 4 cognomina: Denter, Drusus, Libo и Salinator. О двухъ Маркахъ Л. Друзахъ см. Друзъ, XI, 192. Маркъ Л. Салинаторъ въ 219 г. былъ консуломъ. Велъ борьбу съ иллирійцами, изъ которой римляне вышли побѣдителями. Вмѣстѣ съ другимъ консуломъ, Эмиліемъ, онъ былъ обвиненъ въ расхищеніи казны. Позднѣе ему удалось оправдаться; въ 207 г. онъ былъ вторично консуломъ. Онъ удачно разъединилъ Гасдрубала съ Ганнибаломъ и соединился съ другимъ консуломъ, Клавдіемъ Нерономъ. Въ 204 г. онъ былъ цензоромъ. Прозвище Salinator получилъ за то, что ввелъ подать на соль, чѣмъ народъ былъ крайне недоволенъ. Онъ былъ человѣкомъ непреклоннаго характера, чисто римской суровости и неподатливости. Л. Друзъ, современникъ Цицерона, преторъ въ 50 г., во время 2-го тріумвирата попалъ въ проскрипцію, участвовалъ въ битвѣ при Филиппахъ и кончилъ жизнь отъ своего меча. О его дочери Ливіи см. ниже. *Н. О.*

Ливій Андроникъ (Livius Andrônicus)—основатель эпической и лирической поэзіи римлянъ, род. около 280 г. до Р. Хр. въ Тарентѣ, гдѣ могъ научиться греческому языку; сдѣланъ былъ рабомъ при взятіи города римлянами и принадлежалъ представителю фамиліи Ливіевъ, отъ котораго получилъ свое имя. За успѣшное воспитаніе порученныхъ ему дѣтей онъ былъ освобожденъ; умеръ въ концѣ III в. Въ 240 г. Л. впервые выступилъ драматургомъ и актеромъ, въ первой искусственной пьесѣ на латинскомъ языкѣ. Онъ замѣнилъ грубыя національныя «сатуры» попытками художественной драмы, правда, заимствованной у грековъ и съ внѣшней стороны

неотдѣланной. Онъ писалъ и трагедіи, и комедіи, на сюжеты изъ греческой миѳологіи, но до насъ дошли, по большей части, одни лишь заглавія ихъ («Ахиллъ», «Эгистъ», «Аяксъ» и др.). Во времена Л. литература въ Римѣ была въ загонѣ; онъ самъ стоялъ очень низко на общественной лѣстницѣ, и поощренія ему пришлось добиться лишь за религіозно-политическій гимнъ, сочиненный имъ. Онъ перевелъ на латинскій яз. «Одиссею», въ сатурнійскомъ размѣрѣ.

Ливій (Titus Livius) — первоклассный римскій историкъ, род. въ 59 г. до Р. Хр. (695 отъ основ. Рима) въ Падуѣ (Patavium), гдѣ и получилъ обычное тогда риторическое образованіе; затѣмъ поселился въ Римѣ. Любимымъ его занятіемъ была исторія; но онъ оставилъ послѣ себя сочиненія и въ другихъ родахъ. Философъ Сенека въ письмахъ своихъ (Ep., 100, 9) причисляетъ Л. къ философамъ и говоритъ, что онъ писалъ *Dialogi* (разговоры, бесѣды), которые на столько же можно было отнести къ философіи, какъ и къ исторіи, а также сочиненія чисто философскаго содержанія. Изъ Квинтиліана (X, I, 39; II, 5, 20) и изъ ссылокъ ритора Сенеки (Controv. IX, 26 и 14; Exc. IX, 1) мы узнаемъ, что Л. занимался и риторическими вопросами. Великій историческій трудъ его—первое художественно-написанное историческое сочиненіе въ римской литературѣ. Это было огромное произведеніе, въ 142 книги, начинавшееся разсказомъ о прибытіи троянцевъ, въ Италію и оканчивавшееся, повидимому, смертью Друза, старшаго брата имп. Тиберія, т. е. 745 г. Рима (9 до Р. Хр.). Къ составленію его авторъ приступилъ, вѣроятно, вслѣдъ по переселеніи въ Римъ, хотя первая книга была окончательно отдѣлана не раньше 27 г., такъ какъ уже въ ней (гл. 19) онъ называетъ Октавіана Августомъ—титуломъ, который онъ получилъ только въ январѣ означеннаго года. До насъ дошли всего 35 книгъ, именно декады 1-я, 3-я, 4-я и половина 5-й, доходящая до 167 г. до Р. Хр. (587 Рима). Кромѣ того, мы имѣемъ краткое содержаніе всѣхъ книгъ, за исключеніемъ двухъ (136 и 137). Это—такъ называемыя «Periochae», авторомъ которыхъ считаютъ Флора, историка-компилятора, относимаго ко времени императора Адріана. Л. умеръ въ 17 г. по Р. Хр. Самымъ большимъ историческимъ трудомъ, какой представляла римская историографія до времени Л., была лѣтопись Валерія Антіата: состоя изъ 75 книгъ (по меньшей мѣрѣ), она начиналась съ древнѣйшихъ временъ и была доведена до времени Суллы. Къ августовскому вѣку это сочиненіе устарѣло и по языку, и по литературной обработкѣ; оно не знало, притомъ, самаго громаднаго переворота въ римской исторіи и по объему своему было вдвое меньше Ливіева. Что ни Валерій Антіатъ, ни другіе анналисты не создали дѣйствительной исторіи римскаго народа, ясно видно изъ словъ Цицерона, сказанныхъ въ послѣдній періодъ его жизни: «въ римской литературѣ нѣтъ исторіи» (Abest historia litteris nostris, «De leg.», I, 2). Появленіе труда Л. устранило этотъ важный пробѣлъ и дало римлянамъ сочиненіе, никогда не переставшее составлять гордость римской литературы. Громкая слава и исключительное значеніе, какими пользовалось сочиненіе Л. въ древности, достались ему по праву. Какъ трудъ, эта колоссальная исторія была настоящимъ литературнымъ подвигомъ. Ея идея могла возбудить въ современникахъ и въ потомствѣ лишь преклоненіе передъ патріотическимъ духомъ и возвышеннымъ нравственнымъ чувствомъ автора. Предпринимая столь огромное дѣло, авторъ лично для себя видитъ награду въ томъ, что «и онъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовалъ сохраненію памяти о дѣяніяхъ перваго на землѣ народа», да еще въ томъ, что, углубляясь въ далекія времена прошлаго, онъ отклоняется отъ созерцанія тѣхъ золъ, которыхъ въ теченіе стольихъ лѣтъ были свидѣтелями его современники. Представляя въ наиболѣе достойномъ видѣ исторію великаго народа, онъ хотѣлъ показать, какими нравами, какими людьми, какими гражданскими доблестями создалось и воспиталось несравненное величіе Рима и какъ, вслѣдствіе паденія простыхъ нравовъ, римскій народъ мало-по-малу дошелъ до страшныхъ государственныхъ потрясеній и до такого состоянія, что уже не можетъ далѣе «ни выносить своихъ пороковъ, ни лѣкарствъ, при помощи которыхъ могъ бы отъ нихъ избавиться». Исторія тѣмъ и хороша, по мнѣнію Л., что «въ ней можно видѣть поучительные образцы всякаго рода изображенными на блестящемъ памятникѣ»; всякій можетъ изъ нея узнать, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего избѣгать, что полезно для гражданина и государства и «что отвратительно по началу и отвратительно по концу». Для того, чтобы читатель постоянно находился подъ обаяніемъ проникнутаго нравственно-патріотическою идеей повѣствованія, требовался первостепенный литературный талантъ—именно то «краснорѣчіе» въ изложеніи, которымъ такъ восхищаются въ Л. римскіе писатели. Дѣйствительно, это искусство изложенія ровнаго и спокойнаго, но всегда соотвѣтствующаго свойству изображаемаго событія, это достоинство тона, эта ясность и отчетливость выраженія производятъ и на насъ впечатлѣніе чего-то обаятельнаго и импонирующаго. «Мы понимаемъ, почему Квинтиліанъ находитъ въ изложеніи Л. удивительную пріятность» (X, 1, 101), и сами чувствуемъ ту «молочную полноту» (lactea uberitas), которую приписываетъ его изложенію тотъ же критикъ (X, 1, 32). Тацитъ не можетъ упомянуть о Л. безъ того, чтобъ не назвать его краснорѣчивѣйшимъ писателемъ (Agr. 10; Ann. IV, 34). Такъ же точно характеризуетъ его и философъ Сенека («De ira», I, 20). Обаянію Л. много содѣйствуетъ искреннее расположеніе автора ко всему доброму и возвышенному въ человѣческихъ дѣйствіяхъ и побужденіяхъ, его добродушіе и чистосердечіе, однимъ словомъ, все то, что у Квинтиліана (X, 1, 101) называется candor и прямо приписывается Л. Оживленію разсказа способствуютъ вводимыя въ повѣствованіе рѣчи дѣйствующихъ лицъ, въ которыхъ, рядомъ съ возвышенностью мыслей, проявляется особое литературное искусство писателя. Само собою разумѣется, что на такомъ громадномъ

протяженіи, какъ 142 книги, писанныя въ теченіе болѣе четырехъ десятковъ лѣтъ, стиль писателя не могъ держаться на одинаковой высотѣ и долженъ былъ представлять моменты повышенія и пониженія. Даже и въ дошедшихъ до насъ книгахъ въ искусствѣ изложенія замѣчается значительная разница. Какъ встрѣчающіеся у Л. поэтическіе формы и обороты, такъ и нѣкоторый риторическій колоритъ, стоящій въ связи съ частымъ введеніемъ въ разсказъ рѣчей, ставятъ языкъ Л. на границѣ вѣковъ золотого и серебрянаго; тѣмъ не менѣе мы не можемъ указать въ немъ хотя бы малѣйшаго слѣда того провинціальнаго оттѣнка, того *патавинизма* (patavinitas), который находилъ у Л. Азиній Полліонъ, видный поэтъ и ораторъ, но, какъ критикъ, отличавшійся большою придирчивостью. Относительно достоинствъ метода историческаго познанія, котораго держался Л., въ настоящее время невозможно раздѣлять высокое мнѣніе древнихъ. Изъ сочиненія Л. ясно видно, что онъ самъ не изслѣдовалъ документальныхъ историческихъ данныхъ, не изучалъ первоначальныхъ источниковъ, каковы древніе законы, договоры, такъ называемыя полотняныя книги (libri lintei), въ которыхъ велись списки должностныхъ лицъ каждаго года, а равно и книги, принадлежавшія должностнымъ лицамъ въ отдѣльности—цензорамъ, консуламъ, преторамъ, квесторамъ; онъ не изучалъ даже такого памятника, какимъ была лѣтопись понтификовъ (Annales pontificum, иначе Annales Maximi), а довольствовался тѣмъ, что слѣдовалъ сочиненіямъ предшествовавшихъ ему анналистовъ и историковъ. Онъ считаетъ извѣстіе вполнѣ вѣрнымъ, коль скоро у бывшихъ у него подъ руками писателей не было разногласія; при существованіи же разногласія, онъ впадаетъ въ затрудненіе, разрѣшить которое для него не легко, коль скоро онъ не составилъ себѣ привычки обращаться къ первоисточникамъ и къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Хорошо еще, что онъ большею частью отдавалъ предпочтеніе старымъ анналистамъ передъ позднѣйшими и, начиная съ 3-й декады, нашелъ себѣ вѣрнаго руководителя въ лицѣ Поливія. Наконецъ, съ недостаткомъ самостоятельности и критики у него соединялся недостатокъ подготовки по тѣмъ областямъ знанія, которыя тѣсно соприкасаются съ исторіей (военное дѣло, религіозныя учрежденія, государственное и общинное устройство, хронологія, географія). Новѣйшая критика успѣла указать въ трудѣ Л. массу промаховъ всякаго рода. Намѣреннаго нарушенія исторической правды онъ, однако, никогда не допускалъ. Не смотря на свою близость къ дому Августа, онъ не принесъ ей въ жертву своихъ республиканскихъ убѣжденій и не побоялся выставить Помпея въ такомъ благопріятномъ свѣтѣ, что Августъ сталъ называть историка помпеянцемъ; Брута и Кассія, убійцъ Юлія Цезаря, онъ не поколебался назвать «знаменитыми мужами». На эти примѣры политической независимости указывалъ въ своей защитительной рѣчи въ сенатѣ Кремуцій Кордъ, обвиненный при Тиберіи за то, что въ своемъ историческомъ трудѣ назвалъ Брута и Кассія «послѣдними римлянами» (Tac. Ann., IV, 34). Довѣріе къ повѣствовательной честности Л. было на столько велико въ римскомъ обществѣ, что Тацитъ (ibid.) смѣло влагаетъ въ уста Кремуцію Корду заявленіе о Л. какъ объ историкѣ, отличающемся больше всѣхъ краснорѣчіемъ и *добросовѣстностью* (eloquentiae ac fidei praeclarus in primis).—Раздѣленіе на декады, переданное намъ рукописями, принадлежитъ не самому Л. и не ближайшему къ нему времени. Мы даже не знаемъ, какъ собственно называлось сочиненіе Л. Самъ авторъ называетъ его въ одномъ мѣстѣ (XLIII, 13) *Лѣтописью* (Annales), а Плиній Старшій (N. H. Praef., 16) ссылается на него подъ названіемъ *Исторій*. Древнѣйшія рукописи не даютъ ни того, ни другого названія, а просто озаглавливаютъ: «Ab urbe condita» книга такая-то.

Литература о сочиненіи Л. громадна. Оцѣнка его съ точки зрѣнія исторической критики всего авторитетнѣе сдѣлана въ историческихъ трудахъ *Нибура*, *Швеглера* и *Льюиса*. Объ источникахъ, которыми пользовался Л., наиболѣе выдающіяся сочиненія: Lachmann, «De fontibus Historiarum T. Livii» (Геттинг., 1821—22); Nissen, «Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Decade des Livius» (Берл. 1863); Peter, «Livius und Polybius» (Галле, 1863) и «Zur Kritik der Quellen der älteren Römischen Geschichte» (1879); Вольтау, «Livius Quellen in der dritten Decade» (В. 1894). О Л. какъ писателѣ: Taine, «Essai sur Tite-Live» (Парижъ, 1856, 8-е изд. 1888; есть русскій переводъ); Haupt, «Anleitung zum Verständniss der Livianischen Darstellungsform» (Лпц. 1892); Riemann, «Etudes sur la langue et la grammaire de Tite-Live» (П. 1879); Wölfflin, «Livianische Kritik und Livianischer Sprachgebrauch» (Берл., 1864); Eugner, «Lexicon Livianum» (Лпц., 1890 слд.). Вполнѣ научно обработанное и наиболѣе употребительное изданіе Л. Вейссенборна, продолжаемое Мавр. Мюллеромъ (Лпц., Тэйбнеръ).

В. Модестовъ.

Ливійская пустыня — вост. часть Сахары (см.).

Ливійцы. — Именемъ *лаву*, перешедшимъ въ евр. Lehabim, египтяне, со времени новаго царства, стали называть одно изъ племенъ, жившихъ на западѣ отъ нихъ и впослѣдствіи выступившее мало по малу на первый планъ между родственными колѣнами: Техенну, Темеху, Каикаша, Шантенъ (?), Маиаваша, Исавада, Ааса, Вакана. Послѣднія 4 имени сопоставлены Бругшемъ съ Максіями, Асбитами, Овсеями и Маками Геродота; первыя два издревле употреблялись какъ общее имя западныхъ народовъ. Характеристическіе признаки: бѣлый цвѣтъ кожи, татуировка, своеобразные цвѣтные плащи и пояса, страусовое перо на головѣ и спускавшіяся на виски косы. По всей вѣроятности, это были предки туземнаго берберскаго населенія сѣв. Африки. Евреи считали ихъ хамитами, родственными египтянамъ. Послѣдніе вели съ ними войны еще во времена средняго царства, но особенно сдѣлались они опасны Египту при XIX династіи. При Меренпта, въ 5 годъ

его царствованія, они произвели опустошительное нашествіе на Египетъ, подъ начальствомъ царя Мараіуи, навербовавъ себѣ войско изъ появившихся одновременно съ этимъ морскихъ разбойниковъ. Фараону удалось отразить ихъ, равно какъ и Рамзесу III, при которомъ были новыя нашествія, подъ начальствомъ царей Чаутмара и Капура. Длинныя надписи храма Медине-Абу прославляютъ побѣды египтянъ похвальными одами и изображеніями тріумфовъ, съ массой плѣнныхъ. Во время слабой XX династіи Л. удалось, однако, постепенно завоевать Египетъ, мирнымъ путемъ колонизаціи и наводненія египетскихъ канцелярій и войска. Вслѣдствіе этого процесса, тожественнаго съ совершившимся въ IV—V в. въ Римской имперіи, дельта покрылась сѣтью ливійскихъ военныхъ поселеній и княжествъ, изъ которыхъ сначала развилась монархія Бубастидовъ и т. наз. додекархія (см.), а потомъ — династія Псаметиховъ. У классиковъ подъ именемъ Ливіи разумѣются туземцы-берберы, въ противоположность финикіянамъ и грекамъ. Къ нимъ причислялись и нумиды, съ маврами. *Б. Т.*

Ливіофиникіяне—финикійскіе колонисты въ Африкѣ, въ противоположность жителямъ метрополіи. У классиковъ, однако, это слово нерѣдко встрѣчается какъ юридическій терминъ, для означенія африканскихъ финикійскихъ городовъ, стоявшихъ къ Карѳагену въ договорныхъ отношеніяхъ. Впослѣдствіи, особенно послѣ паденія Карѳагена, этимъ именемъ стали называть вообще носителей семитической культуры въ Африкѣ и, по преимуществу, пунизированныхъ туземцевъ-ливійцевъ. Такимъ образомъ слово получило и этнографическое значеніе. *Б. Т.*

Ливія (Libya) — древнѣйшее названіе Африки; такъ называлась то сѣверная полоса отъ Атласскихъ горъ до Краснаго моря, то вся извѣстная древнимъ Африка, между тѣмъ какъ внутренняя terra incognita со временъ Геродота называлась Эѳіопіею. Л. въ тѣсномъ смыслѣ составлялась изъ двухъ главныхъ частей: Мармарики и Киренаики. Первая заключала въ себѣ шедшее отъ залива Большого Сырта къ египетской границѣ каменистое, неплодородное, безводное побережье, гдѣ почва удобна лишь для овцеводства, разведенія козъ и верблюдовъ. Въ оазисѣ Сивахъ, гдѣ египетская колонія рано ввела культъ еивскаго божества Амуна, былъ основанъ оракулъ, много посѣщавшійся греками; они дали оазису названіе Аммоніонъ. Превосходная каменная соль горъ, окружающихъ оазисъ, была единственная, допускавшаяся къ столу царя персидскаго. Сохранились до нашихъ дней развалины храма съ іероглифическими надписями, равно какъ и туземный языкъ, не вытѣсненный арабскимъ. О Киренаикѣ см. XV, 108.

Ливія или *Ливилла* (Livilla)—дочь Друза и Антоніи, сестра Германика; вышла за сына Тиверія, Друза. Сеянъ (см.), ея любовникъ, подговорилъ ее отравить мужа, но она не надолго пережила его: при паденіи Сеяна ея уже не было въ живыхъ. Память ея была проклята, ея статуи разрушены.

Ливія Друзилла (Livia Drusilla)—дочь Л. Друза, была замужемъ за Тиверіемъ Клавдіемъ Нерономъ, но въ 38 г. до Р. Хр. ею увлекся тріумвиръ Октавіанъ и заставилъ мужа уступить ее ему. У нея уже былъ отъ перваго мужа сынъ, позднѣйшій кесарь Тиверій, а другимъ она была беременна, когда вышла за Октавіана; сынъ, рожденный ею, получилъ имя Друза и тотчасъ былъ отосланъ къ отцу. Л. была во многомъ схожа съ Августомъ: умная притворщица и интригантка, жена вѣрная и снисходительная, лишь въ одномъ отношеніи преслѣдовавшая свои особыя цѣли—въ вопросѣ о престолонаслѣдіи. Бракъ ея съ Августомъ былъ бездѣтенъ, и она рѣшилась во что бы то ни стало доставить престолъ Тиверію, между тѣмъ какъ мужъ ея имѣлъ въ виду своихъ потомковъ отъ Юліи. Смерть Марцелла (см.) народная молва приписывала Ливіи; ея же дѣломъ несомнѣнно была женитьба Тиверія на вторично овдовѣвшей Юліи. Еще безцеремоннѣе стала она, когда смерть освободила ее отъ контроля Агриппы, Мецената и Октавія; лишь дочь Августа, Юлія, стояла у нея на дорогѣ: обнаружено было распутство Юліи, и она была изгнана. Между Тиверіемъ и престоломъ стояли лишь оба сына Юліи отъ Агриппы, Гай и Луцій Цезари; во 2 г. по Р. Хр. умеръ послѣдній, въ Марсели, отъ болѣзни, о которой раньше ничего не было извѣстно, а въ 4 г.—первый, въ Ликіи, отъ раны, которую никто не считалъ смертельною; снова подозрѣніе въ отравленіи пало на Л. и Тиверія, усыновленнаго Августомъ. Когда Августъ умеръ, Ливію обвиняли въ ускореніи его кончины. Въ первые годы правленія Тиверія Л., получивъ имя Юліи Августы, участвовала въ правленіи, вмѣстѣ съ императоромъ подписывала акты, получала тѣже почести и хвалилась, что она доставила сыну власть; но Тиверій скоро принудилъ ее ограничиться домашнимъ хозяйствомъ. Изъ ненависти къ ней онъ изъ Рима переселился въ Капреи и не скрывалъ своей радости, когда она умерла, 86 лѣтъ, въ 29 г. Лишь нехотя Тиверій согласился консекрировать ее (возвести въ божество).

Ливно (изъ Хлѣвно, сербск. Љѣевно, хорватск. Hljevno, итал. Livno, нѣм. Liwno, у Константина Порфиророднаго Chleviana)—г. въ Босніи, въ Травницкомъ округѣ, въ болотистой возвышенной равнинѣ, со старымъ замкомъ; 10 мечетей; оживленная торговля; жит. около 5000, преимущественно магометане и католики. 28 (16) сент. 1878 г. Л. было взято австрійцами, подъ начальствомъ принца Вильгельма Вюртембергскаго. *Ир. П.*

Ливны—уѣздный г. Орловской губ., на р. Соснѣ, при устьѣ рч. Ливенки, на высотѣ 90 саж. Основанъ, по боярскому приговору, въ 1586 г. Восемь лѣтъ спустя у города устроена засѣка. Здѣсь строились струги, спускавшіеся по Соснѣ на Донъ. Въ Смутное время Л. сдѣлались скопищемъ всякихъ бродягъ; отсюда извѣстныя поговорки: «Ливны всѣмъ ворамъ дивны» и «Ливны да Елецъ—всѣмъ ворамъ отецъ». Въ настоящее время въ Л. 9 каменныхъ церквей, а другихъ зданій каменныхъ 383 (въ томъ числѣ лавокъ 112, нежилыхъ до-

мовъ 31), деревянныхъ 1448 (лавокъ 124, нежилыхъ домовъ 22). Жителей 25942 (13108 мжч.): двор. 88, дух. сосл. 69, почетн. гражданъ и купцовъ 3141, мѣщанъ 18206, крестьянъ 4375, проч. сословій 63. Православныхъ 25715, раскольн. 85, католиковъ 12, протест. 3, евреевъ 120, прочихъ исповѣданій 7. Средній ежегодный приростъ за 36 лѣтъ—377 чел. Городской земли 1103 дес. Доходы г. Л., въ среднемъ по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ рублей): въ 1849—53 г. 7,1, 1858—64 г. 11,2, 1870—74 г. 36,0, 1875—79 г. 64,5, 1880—84 г. 76,4. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ было 93890 руб., расходовъ 99148 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 8470 р., на народное образованіе 12325 руб., на врачебную часть 7840 руб. Главные заводы и фабрики: салотопенные 2, съ произв. на 15 тыс. р.; мыловаренныхъ 2, на 20 т. р.; свѣчновосковыхъ 2, на 12 т. р.; водочный, на 60 т. р.; 4 крупорушныхъ, на 42 т. р.; табачн., на 100 т. р.; 3 мукомольныхъ на 40 т. р.; кирпичныхъ 2, на 9 т. р.; кожевенн. зав., на 6 т. р. Всего въ 1894 г. производительность фабр. и заводовъ достигала 304492 р. Ремесленниковъ 1045; торгов. свидѣтельствъ выдано 1449, изъ которыхъ прикащ. 416. Реальное училище, женская прогимназія, городское 3-хъ кл. училище, мужское и женское приходск. училища, духовное училище. Комитетъ общества Краснаго Креста, общество вспомоществованія недостат. учениковъ реальнаго учил.; отдѣленіе орловскаго коммерческаго банка; городской общественный банкъ; 2 аптеки, 2 гостинницы, 2 книжныхъ лавки, обѣ съ библіотеками, 3 типо-литографіи и 2 фотографіи. 9 врачей, земск. ветеринаровъ 2; городская лѣчебница для приходящихъ, городская богадѣльня.

Ливенскій у., величиною въ 4982,4 кв. в., расположенъ въ вост. полов. Орловской губ., соприкасаясь на С съ Тульской г., на Ю — частью съ Курской, частью съ Воронежской губ. Площадь Л. у. неравномѣрно возвышается надъ ур. моря. Если мы въ основу опредѣленія возьмемъ рѣки, то увидимъ, что уровень р. Сосны падаетъ отъ 65 до 60 саж., ур. р. Любовши противъ Россошнаго около 80 с. Ю-ную половину у. орошаютъ правые притоки Сосны, Тимъ, Кшень и Олымъ, уровни которыхъ при устьяхъ 67, 63 и 60 с. Въ другихъ высшихъ мѣстахъ высоты рѣкъ достигаютъ 70 с. Высота холмистаго нагорья такова: 1) по сѣверной половинѣ у. (или по лѣвому бер. р. Сосны) Сухотино 134 с., Верх. Денисовка 120, Оревъ 118, Россошное 133, Лѣски 118, Черемошня 119, Черникъ 125, Соловьевка 125, сѣв. окрестности г. Ливны 102; 2) по правому берегу Сосны: Коротышъ 110, Ямское 118, Свиная Дубрава 114, Луга 101, Студен. Колодезь 117, Денисовъ 103. Въ среднемъ сѣв. половина Л. у. возвышеннѣе южной. Наибольшая разница высотъ для сѣв. половины 53 саж. (у Россошнаго), въ средней части 55 саж. (Манагарово у Сосны), въ южной 42 с. Вообще рельефъ развитъ сильно. Въ геологическомъ отношеніи площадь Л. у. изслѣдована мало; отдѣльными же мѣстами, урывками, тутъ работало много геологовъ (Домгеръ, Венюковъ, Чернышевъ, Барботъ де Марни). Вся площадь Л. у. цѣликомъ занята отложеніями девонской системы. Долгое время принимали за прочно установленный въ наукѣ фактъ, что вся площадь центрально-русскихъ отложеній девонской системы (въ которую входятъ губерніи: Смоленская, Калужская, Тульская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская) слѣдуетъ считать геологической осью или баррьеромъ давно приподнятымъ изъ океана, и по обоимъ бокамъ котораго продолжалось непрерывное отложеніе осадковъ послѣдующихъ морей. Новые факты, напротивъ, все болѣе убѣждаютъ насъ теперь, что площадь Орловско-Воронежской возвышенности снова опустилась вглубь моря и, сдѣлавшись дномъ, принимала отложенія осадковъ послѣдующихъ морей: юрскія глины съ желѣзными рудами и мѣловые пески съ фосфоритомъ. Девонскіе пласты, занимающіе площадь Л. у., не представляютъ одновременныхъ осадковъ одного и того же моря. Именно, еще въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ Еремѣевъ, Барботъ, Меллеръ, Семеновъ и Романовскій указали, что въ Тульской губ. и въ Л. и Болховскомъ уу. Орловской губ. слѣдуетъ выдѣлить особую группу тонкоплитчатыхъ известняковъ, мергелей и сланцеватыхъ глинъ, заключающихъ типичныя раковины Spirigera Puschiana и Cytherinae (Cyt. tulensis), какъ самостоятельный ярусъ, самый верхній изъ девонскихъ отложеній. Теперь онъ считается за переходный къ каменноугольнымъ отложеніямъ. Собственно каменноугольныхъ пластовъ въ Л. у. не встрѣчено. Зато пласты юрскихъ глинъ вѣроятно развиты болѣе ожидаемаго. Общая свита пластовъ здѣсь такова: 1) черноземъ до 2 арш.; 2) лёссъ, 3) желтыя и синія глины, 4) желтые и бѣлые сыпучіе пески, 5) красный песчаникъ и бурый желѣзнякъ, 6) синяя юрская глина съ шпатовымъ желѣзнякомъ, 7) желт. девонскій известнякъ, 8) желтый известнякъ съ кораллами, 9) тонкослоистые известняки съ переслоями синей глины, 10) тонкослоистые известняки. Самые нижніе пласты находятся въ руслѣ р. Сосны (они и самые древніе). Площадь Л. у. очень богата камнемъ, котораго сравнительно такъ мало въ зап. углу Орловской губ. На С изобилуетъ типъ плотнаго песчаника, то почти сливнаго, то зернистаго жерновика. Наравнѣ съ ними встрѣчается и желѣзистый песчаникъ. На Ю преобладаетъ или послѣдній, или же еще чаще выламывается для построекъ мергелистый (доломитовый) известнякъ, изъ котораго складываются постройки. Пористость известн. и содержаніе глины вредно отзываются на здоровьѣ жителей. Лѣсовъ въ Ливенскомъ у., за исключеніемъ 3 небольшихъ рощицъ, нѣтъ. Кромѣ камня представляетъ интересъ желѣзная руда, которая находится въ юго-западн. углу уѣзда. Почва—черноземъ. Селеній въ Л. у. 539, крестьянскихъ дворовъ 36917, некрестьянскихъ 1291. Жителей 341876 (162918 мжч. и 178958 жщ.); крестьянъ 333416, мѣщанъ 3280, дворянъ 975, духовнаго сословія 689, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1825, военнаго сословія 1632, проч. сословій 59. Православныхъ 341445, раскольниковъ 220, католиковъ 38, протестантовъ 25, евреевъ 72, проч. исповѣданій 76. Средній ежегодный приростъ за 30-лѣтіе—3641 чел. Болѣе 5 тыс. жителей не имѣетъ ни

одно селеніе; свыше 3 тыс. жителей только въ трехъ селеніяхъ. Изъ общаго количества десятинъ — 520427 — усадебной земли числится 54605 дес., пахатной 418202, луговъ 8059, лѣсу 7983, выгона 6453. Крестьянамъ принадлежатъ 334935 дес. Л. у.—одинъ изъ наиболѣе урожайныхъ въ Орловской губ.

Среднія числа (тыс. четв.):

	Посѣяно.	Снято.
Озимой пшеницы . . .	35	350
Ржи	182,5	1095
Овса	182	1092
Гречихи	16,7	134
Остальн.	45,7	549
Картофеля	59	590.

Плата годовому рабочему 43 руб., лѣтнему 30 руб., работницѣ 18 руб. Фабрики и заводы: 4 винокуренные, на 492 т. руб. (106 тыс. ведеръ безводнаго спирта); маслобойные, на 37,4 тыс. руб.; крупорушные, на 6 тыс. руб.; мукомольные, на 1,5 милл. руб.; кирпичн., на 23,4 т. р.; гончарн., на 4000 р.; известковые, на 4 т. р. Вся сумма производительности фабрикъ и заводовъ—2007908 руб. (заводовъ 741, число рабочихъ 2721). Конскихъ заводовъ 19: матокъ 454, производителей 58. Всего скота въ 1892 г.: лошадей 73713, овецъ простыхъ 107795, тонкорунныхъ 4613, свиней 17003 рогатаго скота 39421. Лошади бо́льшею частью рысистыя. Рѣка Сосна прорѣзываетъ весь Л. у. съ З на В; принимая въ себя цѣлый рядъ многоводныхъ притоковъ и впадая въ р. Донъ, она можетъ служить средствомъ сообщенія, особенно для весенняго сплава товаровъ. До сихъ поръ попытокъ судоходства по Соснѣ было, однако, весьма мало. Три южныя рѣки, Олымъ, Кшень и Тимъ, годны только для небольшихъ размѣровъ лодокъ. Торговля Л. уѣзда сосредоточена преимущественно на хлѣбѣ, производство котораго доходитъ до 4 милл. чет. Она могла бы развиться еще шире, если бы въ 60 вер. не находился такой бойкій торговый пунктъ, какъ Елецъ, издавна привлекающій къ себѣ бо́льшую часть хлѣбныхъ грузовъ. Въ 1893 г. отправлено со ст. Верховья хлѣбныхъ товаровъ на Оредъ 3288 тыс. пудовъ, на Грязи 79 тыс. пудовъ. На ярмаркахъ Л. уѣзда обороты довольно значительны: главные предметы торговли—скотъ, мануфакт. товары, посуда, металл. издѣлія, платье, обувь. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано 1273, изъ которыхъ 1-й гильдіи 4, 2-й 157, мелочн. торга 700. Въ 1894 г. земскихъ доходовъ было 117328 руб., расходовъ 100530 руб., въ томъ числѣ на управленіе 9150 руб., на народное образованіе 15876 руб., на врачебн. часть 28435 р. 94 училища; 1 учил. приходится на 1329 чел. Учащихся 7217 (6222 мальч. и 995 дѣв.). Всѣ средства содержанія школъ составляютъ 32 тыс. р. Врачей 9. Средній ростъ новобранцевъ Л. уѣзда (за много лѣтъ) 2 арш. 5 вершк. (=1644 мм.). Церквей и соборовъ каменныхъ 88, деревянныхъ 9. Одинъ женскій монастырь, одна часовня. На дорогѣ къ Ефремову, въ 5 в. отъ г. Ливны, видны остатки старинныхъ укрѣпленій. *И. К.*

Ливонѣзы — русскія серебряныя монеты, битыя въ 96, 48, 24, 12, 6 и 3 коп. для Ливоніи, въ 1756—57 гг. На лицевой сторонѣ портретъ императрицы Елизаветы Петровны, а на оборотной — гербы Лифляндіи и Эстляндіи.

Ливоніусъ (Livonius)—подъ этимъ псевдонимомъ, какъ и подъ настоящимъ своимъ именемъ, пишетъ нѣм. поэтъ, по происхожденію русскій, *Викторъ Андреевичъ Андреяновъ*: род. въ 1857 г., въ раннемъ возрастѣ переселился съ отцомъ въ Ригу, образованіе получилъ въ рижской гимназіи и въ университетахъ въ Дерптѣ и Іенѣ, много путешествовалъ по зап. Европѣ, нынѣ живетъ въ Ригѣ. Главные труды его: «Dichtungen» (1880), «Am Kaisersitz» (1880), «Requiem» (1882), «Chopin» (1884), «Elfenbrautfahrt» (1884), «Ein Büchlein Lyrik» (1886), «Die Religion des Erbarmens und das Evangelium der Weltfreude» (1888; 2 изд. Берл., 1893). У Андреянова имѣются еще юмористическіе стихи на мѣстномъ балтійскомъ нарѣчіи (т. е. на нѣм. языкѣ, со значительною примѣсью эстонскихъ словъ).

Ливонія.—Подъ Л. въ средніе вѣка разумѣлись всѣ три области, лежащія по вост. побережью Балт. моря, т. е. нынѣш. Лифляндія, Эстляндія и Курляндія. Л. была заселена 4-мя народами: ливами, эстами (финскаго племени), леттгалой и латышами (литовск. племени). Она распадалась на слѣдующія области: Унгавнія (съ Дерптомъ), Саккала (съ Феллиномъ), Метсеполе, Идумея, Торенда, Антина, Трикатія и Толова. До XIII ст. нельзя говорить о какой-либо общей политич. организаціи Л. Отдѣльныя племена жили въ ней вполнѣ самостоятельно; культурный уровень ихъ былъ низкій. Ихъ религія заключалась въ поклоненіи явленіямъ природы. Главнымъ богомъ у нихъ былъ богъ грома—Перкунъ, которому посвящались старые, вѣковые дубы. Въ обычаѣ были жертвоприношенія; лошадь считалась наиболѣе благородною жертвою. На войнѣ жители обнаруживали большую свирѣпость и безпощадно четвертовали своихъ плѣнныхъ. Покойники сжигались; пепелъ отъ ихъ труповъ сохранялся въ урнахъ. Въ настоящее время найдено не мало такихъ урнъ. За покойникомъ нерѣдко сжигались и его любимыя домашнія животныя, лошади и собаки; въ могилу клали оружіе, хлѣбъ, медъ, монеты и пр. Исторія Л. можетъ быть раздѣлена на три крупныхъ періода. Первый—со времени утвержденія здѣсь нѣмцевъ, до 1562 г., когда основанная нѣмцами орденская организація Л. пала; въ этотъ періодъ всѣ 3 провинціи составляли одно политическое цѣлое. 2-й періодъ — до 1710 г., когда Лифляндія находилась подъ властью сначала Польши (1562—1625), а затѣмъ Швеціи (1625—1710), Эстляндія—подъ властью одной Швеціи, Курляндія — подъ властью Польши. 3-ій періодъ—съ начала XVIII ст. до настоящаго времени: эпоха русскаго владычества, въ Курляндіи юридически установленнаго въ 1795 г. Первое появленіе нѣмцевъ въ Л. относится къ началу второй половины XII в. Это были не бременцы, какъ прежде думали, а вестфальцы и любчане, которые уже раньше имѣли свои торговые склады на Готландѣ,

въ Висби. Изъ Готланда купцы проникали въ скандинавскія государства и на дальній Востокъ. Сношенія нѣмцевъ съ туземцами имѣли сначала характеръ исключительно торговый; первые наскоро сколачивали свои лавочки и выставляли въ нихъ разную мелочь. Торговля была мѣновой. Тѣ изъ нѣмцевъ, которые оставались въ Л., поддерживали дѣятельныя сношенія съ своими соотечественниками; нѣмецкая колонизація принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Съ торговлей вскорѣ соединилась и миссіонерская дѣятельность Мейнгарда, въ концѣ XII вѣка. Онъ былъ первымъ епископомъ Л. (1186—1196); столицей его былъ Икскуль (Икескола). Новая епископія находилась въ зависимости отъ бременскаго архіепископа. Распространеніе христіанства встрѣчало въ Л. большія препятствія со стороны язычниковъ-туземцевъ. Мейнгарду оказывалъ покровительство полоцкій князь Владиміръ. Въ 1188 г. Мейнгардъ строитъ первую церковь и укрѣпляетъ Икскуль. Неоднократно обращался онъ за помощью къ римскому папѣ; Целестинъ III обѣщалъ ему свое покровительство, проповѣдывалъ крестовый походъ противъ ливонскихъ язычниковъ, обѣщалъ всѣмъ участникамъ въ походѣ полное отпущеніе грѣховъ, но изъ этого ничего не вышло. Болѣе успѣшною была сначала дѣятельность второго епископа Л., Бертольда (1196—1199). Въ 1198 г. большое крестоносное войско высадилось у устьевъ Двины и успѣшно повело борьбу съ язычниками. Въ слѣдующемъ году счастье измѣнило нѣмцамъ: они были разбиты, епископъ палъ. Нѣмцы жестоко отомстили туземцамъ за его смерть. Водвореніе христіанства выпало на долю третьяго епископа Л., настоящаго основателя ливонскаго государства, Альберта фонъ Буксгевденъ или Аппельдернъ (1199—1229). Вооруженный апостолъ ливовъ, какъ называли Альберта, заручился помощью и дружбою датскаго короля Канута и вступилъ на ливонскую территорію, имѣя въ одной рукѣ мечъ, въ другой распятіе. Ему безъ особеннаго труда удалось смирить ливовъ. Весною 1201 г. онъ основалъ новый городъ—Ригу; первымъ жителямъ ея онъ даровалъ преимущества и перенесъ туда епископскій столъ. Для утвержденія и распространенія христіанства и нѣмецкой культуры на востокѣ Балтійскаго моря Альбертъ основалъ здѣсь духовно-рыцарскій орденъ (1202), названный орденомъ меченосцевъ. Рыцари новаго ордена давали клятву безбрачія, послушанія папѣ и епископу и обязывались всѣми силами распространять христіанство. Во главѣ ордена становился магистръ или мейстеръ; слѣдующую іерархическую ступень составляли комтуры или командоры, вѣдавшіе военное дѣло, сборъ десятины, свѣтскій судъ, наблюденіе за орденскими землями и вмѣстѣ съ магистромъ составлявшіе капитулъ. Отношенія магистра и епископа были вначалѣ самыя дружественныя; въ отсутствіи одного другой замѣщалъ его должность. Но при ближайшихъ преемникахъ Альберта между двумя властями возникаетъ соперничество и борьба. Первымъ магистромъ ливонскаго ордена былъ Viunold von Rohrbach; сначала онъ жилъ въ Ригѣ, а затѣмъ резиденціей его сталъ Венденъ. Съ началомъ государственной организаціи Л. связано было и стремленіе Альберта точнѣе установить правовыя отношенія новаго политическаго органа съ Германской имперіей. Въ 1207 г. Альбертъ явился къ германскому императору и отъ него получилъ всю Л. въ ленъ. Ленниками имперіи и имперскими князьями сдѣлались впослѣдствіи и епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Противъ русскихъ Альбертомъ построена была крѣпость Кукенойсъ (1207), противъ латышей — крѣпость Сельбургъ. Въ 1212 г. состоялся договоръ съ полоцкимъ княземъ, въ силу котораго ливы и леттгалы освобождались отъ податей въ пользу князя; между послѣднимъ и епископомъ заключенъ былъ наступательный и оборонительный союзъ противъ эстовъ; установлена была и свободная торговля съ русскими. Породнился Альбертъ съ псковскимъ княземъ, женивъ своего брата на его дочери. Очень упорна была борьба съ эстами, окончившаяся въ 1211 г. присоединеніемъ къ орденской территоріи Саккалы. Вальдемаръ II датскій утвердилъ, съ своей стороны, датское вліяніе въ Эстляндіи и построилъ здѣсь сильную крѣпость Ревель, но въ 1223 г. былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1220 г. выступаетъ еще новый претендентъ на восточное побережье Балтійскаго моря, Іоаннъ I шведскій; но попытки шведовъ утвердиться здѣсь окончились полною неудачей. Въ 1227 г. покоренъ былъ нѣмцами Эзель, въ 1228 г.—вся Эстляндія, но въ 1237 г. она вновь перешла къ Даніи. Получивъ, послѣ долгихъ споровъ съ епископомъ, значительную часть завоеванныхъ земель, орденъ стремится сбросить съ себя всякую зависимость отъ епископа, добившагося, между тѣмъ, титула архіепископа, а еще раньше—самостоятельности отъ Бремена и непосредственнаго подчиненія Риму. Въ дальнѣйшей исторіи ливонскаго ордена огромное значеніе имѣетъ соединеніе его въ 1237 г. съ нѣмецкимъ или прусскимъ орденомъ, для распространенія католичества и нѣмецкой колонизаціи. Магистры ливонскаго ордена стоятъ подъ властью гохмейстера прусскаго, который и утверждаетъ ихъ въ должности. По настоянію папы, нѣмецкій орденъ поставленъ въ вассальныя отношенія къ рижскому архіепископу: гохмейстеры давали ему присягу, чрезъ посредство магистровъ ливонскаго ордена. Независимыми и самостоятельными князьями оставались епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Внутреннія смуты все усиливались. Орденъ желалъ присвоить себѣ исключительное право назначенія на вакантные епископскіе столы; епископы призывали на помощь иноземныхъ государей. Съ конца XIII ст. и города, въ особенности Рига, обнаруживаютъ стремленіе къ самостоятельности; многіе изъ нихъ вошли въ составъ ганзейскаго союза. Въ 1347 г. Вальдемаръ IV продалъ ордену Эстляндію, что не мѣшало впослѣдствіи Даніи считать себя сохранившею суверенитетъ надъ этою областью. Въ XIV ст. въ Л. возникаетъ четвертый историческій факторъ—дворянство, составившееся изъ вас-

саловъ ордена и епископства и заботившееся исключительно о сохраненіи и расширеніи своихъ привилегій; общіе интересы ордена были ему чужды. Періодъ времени съ 1347 г. по 1494 г.—эпоха безпрерывныхъ внутреннихъ смутъ. Цѣлости орденской территоріи грозили сильные сосѣди, въ особенности Польша. Борьба скандинавскихъ государей съ ганзейскими городами, къ которымъ принадлежали и ливонскіе, также отражалась неблагопріятно на экономическомъ благосостояніи Л. Съ 1347 г., когда папская булла положила конецъ ленной зависимости ордена отъ епископовъ, орденъ не только de facto, но и de jure становится руководящей силой всей страны. Это вызывало оппозицію со стороны епископовъ, городовъ и дворянства. Въ XV ст. на ливонскомъ орденѣ сказалась катастрофа прусскаго ордена, послѣдовавшая за таннебергскимъ пораженіемъ въ 1410 г. Ливонскій орденъ, помогавшій прусскому, долженъ былъ теперь постоянно опасаться вторженія поляковъ съ Юга. Съ Востока нерѣдко нападали русскіе. Временное соединеніе архіепископа съ орденомъ противъ Риги, въ XV ст., еще болѣе усилило внутреннюю слабость ордена. Торнскій миръ 1466 г. былъ новымъ ударомъ для прусскаго ордена: гохмемейстеръ сталъ вассаломъ Польши; подъ власть Польши подпали и прус. епископства, до тѣхъ поръ подвластныя риж. архіепископу. Зависимость Л. отъ прусскаго ордена становится номинальной; онъ не представлялъ болѣе для нея никакой опоры. Ей по необходимости приходилось искать помощи у иностранныхъ государей. 43-му магистру ордена, Вальтеру фонъ-Плеттенбергу (1494—1535), удалось нѣсколько оживить орденъ. Онъ проектировалъ наступательную лигу противъ Москвы съ Швеціей и Литвой; но какъ скоро слухъ о союзѣ его съ Александромъ литовскимъ и Стенъ Стуре дошелъ до Москвы, послѣдняя заключила, въ свою очередь, договоръ съ Даніей. Война съ Москвой (1501—1505) не принесла ордену никакой существенной пользы. Духовенство Плеттенбергъ поставилъ въ полную отъ себя зависимость. Ученіе Лютера проникло въ Л. изъ Пруссіи. Первые проповѣдники лютеранства были здѣсь Бугенгагенъ, Андреасъ Кнепкенъ, Іаковъ Тегетмейеръ. Церкви и монастыри стали подвергаться ограбленію. Новое ученіе утвердилось сначала въ Ригѣ, затѣмъ въ Ревелѣ и на Эзелѣ. Реформаторомъ Дерпта былъ Мельхіоръ Гоффманъ. Въ Курляндіи новая проповѣдь распространялась менѣе успѣшно. Религіозные вопросы усилили политическій антагонизмъ между городами и рыцарствомъ. Въ Пруссіи реформація привела къ секуляризаціи орденскихъ земель; Плеттенбергъ былъ противникомъ такой секуляризаціи въ Л. Внутренняя организація ордена въ послѣднее столѣтіе его существованія была слѣдующая. Всѣ орденскія владѣнія были раздѣлены на нѣсколько областей, среди которыхъ возвышался бургъ; въ каждомъ бургѣ засѣдалъ конвентъ изъ 12—20 рыцарей; во главѣ конвента стоялъ командоръ или фохтъ. Конвенты сосредоточивали въ своихъ рукахъ финансовое и хозяйственное управленіе, судебную власть, полицію, военную организацію. Въ большихъ областяхъ, гдѣ было нѣсколько бурговъ, они зависѣли отъ обербурга. Предводительство на войнѣ находилось въ рукахъ маршала ордена. Его резиденціей были Венденъ и Сегевольдъ. Орденскій конвентъ, въ составъ котораго входили маршалъ, командоры и фохты, избиралъ магистра, а утверждалъ его гохмейстеръ. Всѣ члены ордена имѣли своихъ вассаловъ — ливонское рыцарство, обязанное нести военную службу. Для обсужденія вопросовъ внѣшней и внутренней политики созывались ландтаги. При совѣщаніи и подачѣ голосовъ архіепископъ рижскій, съ епископами эзельскимъ, дерптскимъ, ревельскимъ и курляндскимъ, составляли одно сословіе (Stand) и сообща подавали свое мнѣніе. Второй Stand составлялъ магистръ со своими помощниками и рыцарями, третій — дворянство всей Л. и княжескіе совѣтники, послѣдній—города. Послѣ Плеттенберга магистры ордена старались цѣлымъ рядомъ уступокъ Москвѣ предупредить открытый разрывъ съ нею. Для организаціи твердаго правительства они были слишкомъ слабы; не рѣшались они и на секуляризацію орденскихъ земель. Когда коадъюторомъ архіеп. рижскаго сдѣлался Вильгельмъ, маркграфъ бранденбургскій, племянникъ Сигизмунда II Августа, и этимъ усилилось вліяніе Польши, на ландтагѣ въ Вольмарѣ (1546) постановлено было не избирать, на будущее время, иностранцевъ безъ согласія представителей всѣхъ сословій. Вильгельмъ, сдѣлавшись архіепископомъ, былъ противникомъ участія Риги въ шмалькальденскомъ союзѣ; между нимъ и городомъ начались продолжительныя междоусобія. Этимъ облегчалось вмѣшательство сосѣдей; московскій царь предъявилъ требованіе, чтобы орденъ не заключалъ договоровъ съ Польшей, не спросясь Москвы, чтобы онъ сохранялъ нейтралитетъ въ случаѣ польско-русской войны, чтобы русскимъ разрѣшена была свободная торговля съ нѣмцами и возстановлены были православные храмы. Ливонцы согласились на эти требованія (1554). Съ этихъ поръ орденъ совершенно изолированъ; ни Польша, ни Швеція, ни Данія не приходятъ къ нему на помощь безъ прямыхъ территоріальныхъ гарантій. Въ такой критическій моментъ Вильгельмъ нарушаетъ вольмарскій рецессъ и призываетъ къ себѣ въ коадъюторы Христофора Мекленбургскаго — опять иностранца. Магистръ ордена, Галенъ, не одобрялъ усиливавшагося вліянія Польши и въ свои коадъюторы назначилъ противника Польши — Вильгельма Фюрстенберга. Занявъ мѣсто магистра, Фюрстенбергъ не призналъ, однако, возможнымъ продолжать борьбу съ Польшей и заключилъ съ нею оборонительный и наступательный союзъ противъ Москвы. Вслѣдъ затѣмъ русскія войска перешли ливонскія границы. Началась извѣстная ливонская война, 1558—1582. Въ началѣ войны магистромъ сдѣлался Кеттлеръ (см.). Сѣверныя области ордена вошли въ переговоры съ Швеціей, приведшіе къ протекторату Швеціи надъ Эстляндіей. Эзель достался Даніи, Лифляндія уступлена была Польшѣ. За Кеттлеромъ осталась одна Курляндія. Орденъ распался въ 1561 г. Надежды на Польшу оказались тщет-

ными: она ввела въ страну іезуитовъ и стала попирать всѣ исконныя права и привилегіи Л., въ особенности послѣ окончанія войны съ Россіей. Вслѣдствіе притязаній Сигизмунда III на шведскій престолъ между Польшей и Швеціей началась война; неуспѣшная для Швеціи при Карлѣ IX, она принесла ей рядъ побѣдъ при Густавѣ II Адольфѣ. Въ 1621 г. шведамъ сдалась Рига. Къ концу 1625 г. вся Лифляндія признавала надъ собою власть шведскаго короля. Юридически владѣніе ею признано было за Швеціей по альтмаркскому перемирію, въ 1629 г. Время шведскаго владычества распадается на два періода: первый, до 1680 г., ознаменованъ совершенной реорганизаціей всей области, подъемомъ благосостоянія и культуры; во время второго (1680—1710) Л. снова сдѣлалась театромъ войны съ поляками и русскими. Въ это же время шведское правительство и въ Л. перенесло систему редукцій. Величайшія заслуги въ исторіи Л. остаются за Густавомъ-Адольфомъ. Онъ возстановилъ протестантизмъ, основалъ новыя школы въ Ревелѣ, Ригѣ и Дерптѣ, между прочимъ дерптскій университетъ, ввелъ лучшіе судебные порядки, поднялъ торговлю, облегчилъ участь крестьянъ. Послѣдующіе короли также не мало заботились о благосостояніи своей новой провинціи. Польша отказалась отъ всѣхъ своихъ притязаній на Л. по оливскому миру 1660 г. Въ великой сѣверной войнѣ Л. была потеряна для Швеціи; въ 1710 г. она вся уже была въ рукахъ русскихъ. По Ништадтскому миру вся область перешла къ Россіи. Для исторіи Л. и лив. ордена см. общіе труды Richter'a, Rutenberg'a, братьевъ Seraphim, Schiemann'a и др., указанные въ статьѣ Курляндія. Ср. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (часть I).

Г. Форстенъ.

Ливонская война—см. Іоаннъ Грозный, Ливонія.

Ливонскій орденъ—см. Ливонія.

Ливорно (Livorno)—городъ въ Италіи, въ прежней Тосканѣ, послѣ Генуи значительнѣйшій итальянскій торговый городъ, у Средиземнаго моря. Старыхъ палаццо, какъ въ другихъ итальянскихъ городахъ, нѣтъ, потому что Л. въ средніе вѣка былъ незначительнымъ городомъ. Новая обширная гавань. Мраморная статуя великаго герцога Фердинанда I. Много церквей, синагога, театръ, арсеналъ, корабельная верфь, громадная цистерна для питьевой воды. Послѣ уничтоженія порто-франко уменьшились торговые обороты (прежде—главнымъ образомъ съ Малой Азіей и побережьемъ Чернаго моря); зато возрастаетъ извѣстность Л., какъ мѣста морскихъ купаній. Обработка коралловъ и приготовленіе масла. 127 тыс. жителей. Техническій институтъ для торговаго мореходства, лицей, гимназія, библіотека въ 50 тыс. тт. Л. началъ развиваться только послѣ упадка значенія Пизы, особенно въ XV в., когда перешелъ къ Флоренціи. Александръ Медичи укрѣпилъ его, Козимо сдѣлалъ порто-франко.

Ливрея (франц.)—одежда домашнихъ служителей. Обычай одѣвать своихъ слугъ въ платье одного и того же цвѣта восходитъ къ такъ назыв. *цвѣтамъ* (couleurs) на одеждѣ рыцарей, сражавшихся на турнирахъ; тѣже цвѣта носила свита рыцаря, а затѣмъ стали носить и его слуги. Въ средніе вѣка въ Л. преобладали яркіе цвѣта. Съ XVI и XVII вв. стали отличать низшихъ слугъ отъ благородныхъ, Л.—отъ мундира, который въ войскахъ вытѣснилъ первую. Слово Л. ведетъ свое начало отъ раздачи (livrée) слугамъ съѣстныхъ припасовъ и платья, производившейся въ извѣстные сроки. Л. отличаются архаическимъ характеромъ; ихъ покрой всегда древнѣе покроя современнаго гражданскаго костюма. Только яркость красокъ древнихъ Л. съ теченіемъ времени большею частью уступаетъ мѣсто темнымъ цвѣтомъ. Въ Россіи Л. появились при Петрѣ I, который въ табели о рангахъ установилъ для слугъ каждаго чина различіе въ Л., находя, что «многіе разоряются, когда они въ уборѣ выше чина и имѣнія поступаютъ». Запрещенія излишней роскоши въ Л. неоднократно встрѣчаются въ указахъ XVIII в. 3 апр. 1775 г. изданъ былъ спеціальный манифестъ о экипажахъ и Л., лежащій въ основаніи той *табели ливреямъ*, которая помѣщена въ приложеніи къ ст. 976 Устава о службѣ, Св. Зак. т. III изд. 1857 г. (изъ Св. Зак. изд. 1876 г. оно исключено). Жены, въ отношеніи Л., пользуются преимуществами мужей; малолѣтнимъ сыновьямъ и незамужнимъ дочерямъ дозволяется употреблять отцовскую ливрею (ст. 533 Уст. о службѣ, Св. Зак. т. III изд. 1876). Одѣвающій своихъ слугъ въ Л., не соотвѣтствующую его чину, подвергается штрафу до 300 или 500 р., а въ третій разъ—аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 1416 Улож. о наказ., изд. 1885 г.). Въ учрежденіи Императорской Фамиліи (ст. 119) существуютъ особыя правила о Л. придворныхъ, т. е. для слугъ членовъ Императорской фамиліи.

Ливронъ (*де*, Викторъ Францовичъ, 1834—1889)—писатель; участвовалъ въ оборонѣ Севастополя; напечаталъ: «Статистическое обозрѣніе Росс. имперіи» (СПб. 1874), «Историческій обзоръ дѣятельности корпуса топографовъ» и др.

Ливръ — серебряная французская монета, битая въ 1719 г., нѣсколько меньше современнаго франка (см.). Въ 1720 г. повелѣно было эту монету уничтожить, но счетъ на Л. оставался во Франціи до введенія метрической системы (см.). Какъ счетная монета, Л. (либра, лира) былъ въ обращеніи во многихъ государствахъ (см. Фунтъ).

Ливчакъ (Осипъ)—галицко-русскій писатель, видный дѣятель старо-русской партіи. Въ издаваемомъ имъ и подъ его редакціею юмористическомъ журналѣ «Страхопудъ» (въ 1860-хъ гг.) Л. велъ ожесточенную борьбу съ русско-польскимъ направленіемъ, особенно нападая, въ защиту «единства русскаго языка», на послѣдователей Вагилевича (V, 339).

Ливъ (Liw)—посадъ Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., на рѣкѣ Ливцѣ, одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Подлѣсьѣ, нѣкогда многолюдное и богатое. Въ 1564 г. однихъ только пивоваровъ насчитывалось здѣсь 104. Отъ древняго замка сохранились развалины. Костелъ, водяная мельница; жителей въ гминѣ 6214.

Ливы (этнографія; нѣм. Liewen; латышск. *либѣши*, отъ либѣтисъ, ливъ, старорусск. *либь*, латинск. Livones, Livii, Livenses)—небольшая отрасль финскаго племени, живущая на сѣверномъ прибрежьѣ Курляндіи и въ Ней-Салисѣ въ Лифляндіи. Отдѣленные широкою лѣсною и болотистою полосою земли отъ латышей, Л. занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 68 верстъ, по обѣ стороны мыса Домеснеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, на В и ЮВ живя съ ними въ перемежку. Всѣхъ ливскихъ деревень 14, крестьянскихъ дворовъ 136. Въ 1852 г. Л. было 2324, въ 1881—3562 (1188 мжч., 2374 жщн). Въ 1858 г. лифляндская группа Л. въ Ней-Салисѣ состояла изъ 5 мжч. и 3 жщн.; она существуетъ и до сихъ поръ. По Э. Сетеле, въ 1868 г. было 2939 Л. курляндскихъ. Курляндскіе Л. называютъ себя береговыми жителями, randalist, въ отличіе отъ латышей внутри края, которыхъ называютъ рыбаками, kalamied. Около Вендена сохранилось воспоминаніе объ имени Л. въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ. Названія чисто ливскихъ деревень—ясно финскаго характера. У Генриха Латыша встрѣчаются Livones Lenevardenses и Veinalenses. Въ XVII вѣкѣ Эйнгорнъ, въ «Historia Lettica», упоминаетъ о Л. какъ народѣ не эстонскомъ, говорящемъ на особомъ языкѣ и извѣстномъ своими волшебствами и суевѣріями. Языкъ, прежнія судьбы и нынѣшнее состояніе Л. обращали на себя вниманіе многихъ изслѣдователей. Научнымъ изслѣдованіемъ лив. яз. занимались академики Шегренъ и Видеманъ. Первый путешествовалъ среди Л. въ 1846 и 1852 гг., второй провелъ у нихъ лѣто 1855 г. Видеманомъ въ 1861 г. изданы были, уже послѣ смерти Шегрена, результаты его этюдовъ, во II т. «Ges. Werke Johann Andreas Sjögrens: Liv. Grammatik, nebst Sprachproben» и по-русски въ 18 т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», подъ заглавіемъ: «Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія Л.» (СПб., 1870). Шегренъ сообщилъ предварительные результаты своихъ экскурсій географическому обществу и акд. наукъ въ «Rapport sur son voyage en Livonie et en Courlande» (1852). Въ новѣйшее время лив. яз. интересовался проф. Эмиль Сетеле изъ Гельсингфорса, объѣзжавшій лив. мѣстности въ 1888 г., вмѣстѣ съ Вэйко Волинъ и В. Томсеномъ. Л. языкъ хотя близокъ по звукамъ и формамъ къ эстскому, но, по Видеману, подходитъ въ другихъ чертахъ скорѣе къ финно-лапландскому, эстскому и корельскому. Выдающейся его особенностью считается различная долгота его гласныхъ и богатство перезвуковокъ (Umlaut) въ формахъ склоненія и спряженія. Въ 1867 г. финскій ученый Коскиненъ («Sur l'antiquité des Lives en Livonie», въ «Acta Soc. Scient. Fennicae», т. VIII) подробнѣе доказалъ близкое родство Л. съ корелами и высказалъ мнѣніе о вторженіи Л. въ землю латышей и вендовъ морскимъ путемъ, не ранѣе VIII или IX вв. Въ 1892 г. Биленштейму удалось развить мысль Коскинена, на основаніи историко-этнологическихъ и географическихъ разысканій. Антропологическія изслѣдованія Ферд. *Вальдгауера* («Zur Anthropologie der Liven», Дерптъ, 1879) подтверждаютъ теорію Коскинена. По его выводамъ какъ Л., такъ и корелы высокаго роста, безъ всякой наклонности къ тучности. У обоихъ племенъ волоса каштановаго цвѣта; цвѣтъ глазъ у обоихъ сѣрый (у кореловъ съ переливомъ въ голубой, у Л.—въ карій), лицо продолговато-узкое, черепъ брахикефальный, скулы и лобъ сравнительно узки. Борода у Л. лучше растетъ, чѣмъ у корелъ; русые волоса у Л. рѣдкость и встрѣчаются только у дѣтей. Борода каштанового или темно-каштанового цвѣта. Растительность волосъ на тѣлѣ сравнительно сильно развита. Гильнеръ, помѣстившій въ 1846 г. въ «Bulletin hist.-phil.» акд. наукъ сочин. «Die Liven der Nordküste von Kurland», уподобляетъ характеръ ихъ эстонскому. Съ малыхъ лѣтъ привыкшіе къ морю и его опасностямъ, Л.—смѣлые и энергичные мореходцы, отличающіеся бо́льшимъ духомъ предпріимчивости и бо́льшей солидарностью, чѣмъ латыши. Такъ какъ Л. живутъ на прибрежной полосѣ, бо́льшею частью покрытой зыбучимъ пескомъ, то земледѣліе у нихъ и не выгодно, и гораздо труднѣе, чѣмъ внутри края. Поля устроены между песчаными холмами, очень невелики, удобряются морскою травой, засѣваются яровымъ хлѣбомъ и защищаются изгородями. Рыба составляетъ главный предметъ продовольствія и важный предметъ торговли; особенно извѣстна донданген ская копченая и вяленая *камбала*. Все, что нужно сверхъ добытаго собственнымъ трудами, Л. получаютъ съ острова Эзеля. Пчеловодство, нѣкогда сильно развитое, незначительно. Жилища Л., въ отличіе отъ однодворчества латышей, составляютъ частью довольно большія, частью малыя *деревни*; дома теперь мало отличаются отъ латышскихъ; между пристройками оригинальны береговые шалаши для храненія сѣтей. Одежда мужчинъ—короткій кафтанъ или матросская куртка съ блестящими пуговицами. Женщины на головѣ носятъ бѣлый платокъ или бѣлый чепчикъ, въ зап. мѣстностяхъ—съ широкою, красною лентою. Календарно-бытовые праздники празднуются какъ у латышей. Въ свадебныхъ, родинныхъ, похоронныхъ обрядахъ также замѣтны черты, одинаковыя съ латышскими. Экономическій бытъ Л., въ 1860 г. значительно стѣсненный тяжелыми арендными условіями, нынѣ перемѣнился къ лучшему. О современныхъ Л. писалъ В. Волинъ по-фински: «Liiven kansa. Л. народъ, его прошедшее и современность» (1891); его же статья въ «Suomi» (III сер., т. 7, 1893) о постройкахъ. О ливахъ, ихъ фолклорѣ и языкѣ Сетеле докладывалъ венгерской акд. наукъ: «A liv nép és nyelve» (см. журналъ «Szemle-Budapest«, 1889). Кромѣ образцовъ языка имъ собрано до 100 сказокъ, 250 пословицъ и загадокъ, описанія обрядовъ и до 30 пѣсенъ. О древней исторіи Л. толкуетъ А. Снельманъ, въ своей исторіи восточно-морскихъ финновъ въ періодъ самостоятельности. *Э. Вольтеръ.*

Исторія. Древнѣйшее упоминаніе о Л. принадлежитъ нашему начальному лѣтописцу, называющему ихъ и «либь», и «ливь», и относящему ихъ къ литовскому племени. Болѣе подробныя данныя сообщаются Генрихомъ Ла-

тышемъ. По его словамъ, Л. платили дань полочанамъ въ XII в., но съ конца этого вѣка они начинаютъ подпадать вліянію нѣмцевъ, а въ 1205 г. значительная ихъ часть вынуждена креститься. Борьба изъ-за религіи тянется еще нѣсколько лѣтъ; Л. удавалось привлечь на свою сторону и латышей, и полоцкихъ князей; послѣ пораженія они обыкновенно давали обѣщаніе выплачивать дань, но по уходѣ нѣмцевъ снова брались за оружіе. Въ 20-хъ гг. XIII ст. Л. составляютъ уже вспомогательное войско нѣмцевъ и ходятъ съ ними противъ эстовъ, латышей и русскихъ. Послѣ 1226 г., когда прекращаются свѣдѣнія у Генриха Латыша, встрѣчается нѣсколько упоминаній о Л. въ Рименованной Лѣтописи. Начиная съ конца XIII вѣка о Л. имѣются лишь весьма скудныя и случайныя указанія. О степени распространенія Л. имѣются слѣдующія данныя: нѣмцы застали ихъ на Двинѣ; подъ 1264 г. Рименованная Лѣтопись упоминаетъ о Л. въ Митавѣ; въ грамотахъ говорится о Л., жившихъ въ 1289 г. въ Доленѣ, 1322 г.—въ Зегевольдѣ, 1349 г.—въ Кирхгольмѣ, 1359 г.—опять въ Доленѣ; по словамъ Гильбера де-Ланноа, они жили по дорогѣ изъ Либавы въ Ригу; между 1670—1676 г., по Гіерну—на Салисскомъ берегу до Лемзаля; по Шлецеру и Дитмару—въ Ней-Салисѣ и Альтъ-Салисѣ. Затѣмъ въ этихъ мѣстностяхъ ливскій яз. исчезаетъ съ замѣчательной быстротой. О другихъ, курляндскихъ Л. свѣдѣній еще меньше. По грамотамъ 1264 г. они жили при Дурбенскомъ оз., въ 1296 г. — по обѣ стороны Ирувы (Ирбе); около 1650 г. Эйнгорнъ упоминаетъ ихъ только «на Ангернскомъ берегу»; по Шлецеру (XVIII в.) они жили отъ р. Рое до виндавской границы. О *бытѣ* древнихъ Л. мало извѣстно; по мнѣнію изслѣдователей, основанному на аналогіи съ устройствомъ эстовъ и куровъ, Л. жили подъ властью нѣсколькихъ старшинъ; каждый старшина вѣдалъ свой округъ, былъ предводителемъ на войнѣ и судьей. Должность эта переходила отъ отца къ сыну. Большую роль играла аристократія, изъ семей которой брались обыкновенно заложники. Дань нѣмцамъ состояла сначала изъ извѣстнаго количества хлѣба съ каждой сохи, а потомъ изъ десятины, которая, впрочемъ, мѣнялась вслѣдствіе возстаній; были еще и чрезвычайные налоги. Съ половины XIII в. нѣмцы дали Л. своихъ судей и заставили отработывать барщину; право личной свободы и собственности на земли предковъ Л. сохраняли, однако, довольно долго. *Характеръ древнихъ Л.*, по общимъ сказаніямъ, былъ жестокій и вѣроломный. Ихъ оружіе состояло изъ меча, копья, дротика и щита; сражались пѣшкомъ и верхомъ. Въ мирное время занимались земледѣліемъ, рыболовствомъ, охотой, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а послѣ прибытія нѣмцевъ — и торговлей. Монетою очень долго были озеринги (по два на марку), а затѣмъ—марки.

В. Р—въ.

Лига *католическая.* — Извѣстны особенно двѣ католическія Л.: 1) во *Франціи*. Когда въ 1576 г. Генрихъ III сдѣлалъ нѣкоторыя уступки гугенотамъ (см. IX, 855), крайніе паписты заключили между собою священную лигу, во главѣ которой сталъ Генрихъ Гизъ и которая скоро склонила на свою сторону массу народа, путемъ фанатизированія его. Когда въ томъ же году, на выборахъ въ штаты, созванные въ Блуа, восторжествовала Л. (см. IX, 403), Генрихъ III самъ сталъ во главѣ ея, чтобы сдѣлать ее неопасной для себя. Но политическія идеи Л.—ограниченіе королевской власти въ пользу стараго феодальнаго и муниципальнаго строя—отталкивали отъ нея и Генриха III, и Екатерину Медичи, бывшую сначала на сторонѣ папистовъ. Усиленію феодальной и муниципальной реакціи, съ одной стороны, и ярости религіозной войны, съ другой, содѣйствовало и то, что корона Франціи должна была послѣ Генриха III перейти къ гугенота Генриху Наваррскому. Л., поддерживаемая Испаніей, выдвинула Генриха Гиза кандидатомъ на королевскій престолъ, а Гизъ, съ своей стороны, обѣщалъ возстановить все разрушенное въ политическомъ строѣ Франціи усиленіемъ королевской власти. О дѣйствіяхъ Л. см. IX, 853—854; VIII, 356 и 666; IX, 403. Начало распаденія Л. относится ко времени вторичнаго перехода Генриха IV въ католицизмъ (1593); къ концу XVI ст. она уже не играла никакой политической роли.

2) *Въ Германіи.* Католическая Л. въ Германіи была заключена (въ Мюнхенѣ, 10 іюля 1609 г.) между Максимиліаномъ I баварскимъ и сосѣдними духовными князьями, а затѣмъ къ ней присоединились и духовные курфюрсты. Первоначально во главѣ Л. стоялъ Максимиліанъ, какъ сильнѣйшій изъ союзныхъ государей. Онъ не хотѣлъ допускать къ участію въ ней Габсбурговъ, но, по настоянію Филиппа III испанскаго, долженъ былъ согласиться на принятіе Фердинанда штирійскаго (будущаго имп. Фердинанда II). Л. признала своимъ протекторомъ испанскаго короля, обязавшагося давать ей субсидію въ 30000 дукатовъ ежемѣсячно; но фактическимъ распорядителемъ былъ Фердинандъ. Объ участіи ея въ обще-германскихъ дѣлахъ см. Протестантская унія, Максиміліанъ баварскій, Фердинандъ II и Тридцатилѣтняя война.

Лига.—Въ настоящее время этотъ терминъ употребляется въ Англіи и Франціи для означенія особенно значительныхъ обществъ или ассоціацій, преслѣдующихъ какія-либо соціальныя или политическія цѣли. Изъ англійскихъ ассоціацій, носящихъ названіе Л., особенно извѣстны Anti-Corn-Law League, основанная Кобденомъ (см. I, 835 и XV, 488), и *Л. защиты свободы и собственности*, образовавшаяся въ 1881 г. въ видахъ противодѣйствія стремленію государства захватить главную распорядительную роль въ различныхъ областяхъ общественной жизни, которыя прежде предоставлены были частной иниціативѣ. Эта послѣдняя Л., избравшая девизомъ: «помогающій себѣ помогаетъ государству», уже въ первые три годы своего существованія насчитывала 400 тыс. членовъ, въ числѣ которыхъ было 57 различныхъ корпорацій и ассоціацій (см. о ней «Юридич. Вѣстникъ» 1884 г., № 4). Во Франціи наиболѣе извѣстны *Л. патріотовъ* (см. Деруледъ, X, 476; теперь она болѣе не существуетъ) и *Л. образо-*

ванія. Послѣдняя (Ligue de l'enseignement) возникла изъ мѣстныхъ кружковъ, образовавшихся по образцу кружка Жана Масе, основаннаго въ 1866 г. съ цѣлью способствовать устройству народныхъ библіотекъ. Въ 1881 г. всѣ эти кружки объединились, не теряя, однако, своего самоуправленія, подъ именемъ французской Л. образованія, управляемой генеральнымъ совѣтомъ изъ 30 членовъ. Дѣятельность Л. чрезвычайно обширна: она выдаетъ субсидіи школамъ, заботится объ открытіи библіотекъ, устройствѣ бесѣдъ среди рабочихъ, развитіи профессіональнаго обученія. *Бельгійская Л. образованія* основана въ 1864 г. группою либераловъ, съ цѣлью изученія вопросовъ, касающихся обученія и воспитанія. Въ 1876 г. Л. открыла въ Брюсселѣ образцовую школу, гдѣ примѣняетъ на практикѣ новѣйшіе педагогическіе методы; затѣмъ она стремится къ развитію безплатнаго и обязательнаго свѣтскаго воспитанія, путемъ основанія и поддержки школъ и библіотекъ. Л. управляется генеральнымъ совѣтомъ, который учреждаетъ мѣстные кружки; послѣдніе имѣютъ право, если число ихъ членовъ достигаетъ 100, посылать делегатовъ въ совѣтъ.

Лига мира—см. Тройственный союзъ.

Лигай (Lehigh)—притокъ р. Делавара (X, 328) въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи, длиною въ 145 км., впадаетъ у Истона (Easton) и судоходенъ съ Вайтгавена (Whitehaven); образуетъ живописную горную долину, течетъ по богатой углемъ мѣстности, сопровождается желѣзно-дорожными линіями и въ нижнемъ теченіи Лигайскимъ каналомъ.

Лигаридъ—см. Паисій Лигаридъ.

Лигарій (Quintus Ligarius)—помпеянецъ, врагъ Цезаря, въ 45 г. взятый въ плѣнъ при Адрумете и сосланный; вскорѣ послѣ того подвергся передъ сенатомъ обвиненію въ измѣнѣ. Цицеронъ защищалъ Л.; Цезарь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы торжественно помиловать Л. и привлечь Цицерона на свою сторону, придавъ себѣ видъ тронутаго его краснорѣчіемъ. Во время проскрипцій 42 г. Л., вмѣстѣ съ двумя братьями, былъ, кажется, преданъ рабами и казненъ.

Ligato—см. Legato.

Лигатура—см. Пробирное дѣло.

Лигатура—см. Кровотеченіе (XVI, 803).

Лигвори (Альфонсъ-Марія де Liguori, 1696—1787)—епископъ, основатель ордена редемптористовъ; происходилъ изъ знатной неаполитанской фамиліи. Сдѣлавшись священникомъ, онъ имѣлъ видѣнія, которыя побудили его основать общество священниковъ для религіознаго воспитанія бѣдныхъ и крестьянъ. Не смотря на оппозицію монашескихъ орденовъ, папа Бенидиктъ XIV утвердилъ это общество, въ 1749 г., подъ именемъ Congregatio Sanctissimi Redemptoris. Конгрегація быстро распространилась по Италіи, Бельгіи, Польшѣ, Баваріи, Франціи и даже Южн. Америкѣ, явившись отчасти на смѣну оффиціально уничтоженнаго тогда ордена іезуитовъ (см. Редемптористы). Въ 1816 г. Л. папой Піемъ VII признанъ блаженнымъ, въ 1839 г. Григоріемъ XVI причисленъ къ лику святыхъ, въ 1871 г. Піемъ IX провозглашенъ учителемъ церкви (doctor ecclesiae). Въ своемъ главномъ трудѣ «Theologia moralis» (Неаполь, 1755 и чаще) Л. весьма близко примыкаетъ къ казуистической морали іезуитовъ, хотя и является не пробабилистомъ, а только эквипробабилистомъ (см. Іезуиты, XIII, 625 и Казуистика, XIII, 937). Въ канонизаціи его и провозглашеніи учителемъ церкви іезуиты усматриваютъ торжество своего ученія о морали и даже признаніе всѣхъ сочиненій, разсужденій и взглядовъ Л. непогрѣшимыми. Ревностный поборникъ абсолютной папской власти, Л. является также страстнымъ поклонникомъ католическаго культа Дѣвы Маріи и въ весьма распространенной книгѣ: «Слава Маріи» проводитъ то положеніе, что «всѣ милости расточаются одной Маріей». Л. написалъ еще: «Vindiciae pro suprema Pontificis potestate» (Венеція, 1781), «L'homme apostolique dirigé pour entendre les confessions» (Венеція, 1782) и др. Полное собраніе его сочиненій издано на франц. языкѣ (30 т., П., 1834), его переписка—на нѣм. языкѣ (т. I—II, Регенсб., 1893). Ср. A. Giattini, «Vita del beato Alfonso-Maria de Liguori» (Монца, 1819; Римъ, 1829); Tannoja, «Mémoires sur la vie et la congrégation de saint Alphonse de Liguori» (Парижъ, 1844); Dilgskron, «Leben des heil. Alfons-Maria de L.» (Регенсб., 1887). См. также литературу къ статьѣ Казуистика (XIII, 937).

Лигинъ (Валерьянъ Николаевичъ)—профессоръ механики въ новороссійскомъ унив., род. въ 1846 г. Въ 1864 г. поступилъ въ Ришельевскій лицей и въ 1865 г. былъ зачисленъ въ студенты новороссійскаго унив., въ который былъ преобразованъ Лицей. Въ 1869 г. Л.—кандидатъ математическихъ наукъ. Л. неоднократно ѣздилъ за границу для работъ и слушанія лекцій. Въ 1872 г. Л. защитилъ въ новороссійскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы» и утвержденъ доцентомъ, а въ 1874 г. въ харьковскомъ унив. докторскую: «Обобщенія нѣкоторыхъ свойствъ движенія системъ» и утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1879 г. — ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета. Съ 1884 г. онъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета и отказался отъ этой должности вслѣдствіе избранія его въ товарищи одесскаго городского головы. Въ 1895 г. онъ избранъ одесскимъ городскимъ головой. Л. создалъ, можно сказать, особую школу русскихъ ученыхъ, занимающихся преимущественно кинематикою и сродными съ нею науками: многіе его ученики теперь состоятъ профессорами, какъ напр. Занчевскій, Гохманъ, Зелигеръ и др. Изъ многочисленныхъ трудовъ его назовемъ: «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы» (Одесса, 1872), «Геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы» (Одесса, 1872), «Sur le lieu des points d'un système invariable mobile d'une manière générale etc.» («Bulletin de la Société Mathématique de France», т. I, 1873), «Sur quelques propriétés géométriques du déplacement d'une figure plane dans son plan» («Nouv. Annalen de Mathématique»,

т. XII, 1872), «Обобщеніе на случай конечныхъ перемѣщеній одной теоремы Шаля относительно сопряженныхъ осей» («Матем. Сборникъ», т. VI, 1872), «Обобщеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ свойствъ движенія системъ» (Одесса, 1873), «Кинематика» («Зап. Имп. Новор. унив.», т. XV, 1874), «Essai d'une classification des engrenages» («Nouv. Ann. de Nathém.», т. XIII, 1874), «Sur les systèmes des tiges articulées» (тамъ же, т. XIV, 1875), «Note relative au théorème sur la composition des accelérations» и пр. («Comptes rendus de l'Acad. des Sc. de Paris», т. 87, 1878), «Sur les aires des trajectoires dans le mouvement plan d'une figure de forme invariable» («Bullet. des Scienc. Mathém», т. II, 1878), «Sur les aires des courbes anallagmatiques» («Bullet. des Sc. Math.» т. V 1881), «Sur les systèmes articulés de M. Peaucellier, Hart et Kempe» («Nouv. Ann. de Math.», 3-я серія, т. I, 1882), «Sur quelques propriétés géometriques du mouvement d'un point» («Nouv. Ann. de Math.», т. I, 1882), «Непосредственныя приложенія солнечной теплоты (инсолаторы)» («Зап. Мат. Отд. Новор. Общ. Естеств.», т. IV, 1883), «О безтопочныхъ паровыхъ машинахъ Гонигмана» (Одесса, 1884), «Новое построеніе Мориса д'Окань для опредѣленія отношенія скоростей въ направляющихъ механизмахъ Посселье и Гарта» («Зап. Мат. Отд. Новор. Общ. Ест.», т. VI, 1885) и мн. др. *Н. Делоне.*

Лигійцы (Ligii или Lygii)—группа древнихъ германскихъ народовъ, причислявшихся къ свевамъ; они жили между Вислою, Карпатами, Судетами и Вартою. Вмѣстѣ съ гермондурами помогали квадамъ изгнать даннаго имъ римлянами въ цари Ваннія; при Домиціанѣ, въ 84 г., подчинили себѣ квадовъ. Къ III в. Л. теряются среди общихъ переселеній и сливаются съ готами.

Лигнинъ (хим.)—составная часть древесины (см. Инкрустирующее вещество).

Лигнитъ—см. Бурый уголь.

Лигницъ (Liegnitz)—г. въ прусской пров. Силезіи, близъ сліянія Кацбахъ и Шварцвассеръ; 47 тыс. жителей, бо́льшею частью протестантовъ. Фабрики сукна, машинъ, роялей; кожевенные заводы, огородничество въ обширныхъ размѣрахъ. До 1675 г. Л. былъ резиденціей герцоговъ Л.; по прекращеніи ихъ рода городъ и княжество Л. перешли къ Австріи. Въ военной исторіи Л. извѣстенъ по сраженію, происходившему около него 15 августа 1760 г. (во время 7-лѣтней войны). Фридрихъ Великій, стоявшій съ своими войсками у этого города и со всѣхъ сторонъ угрожаемый непріятелемъ, обманулъ послѣдняго искусными маневрами и разбилъ атаковавшій прусскую позицію австрійскій корпусъ Лаудона.

Лигноза (хим.)—такъ назвалъ Эрдманнъ (1867) часть древесины *), остающуюся въ количествѣ 60—65% отъ обработки послѣдней слабою соляною кислотою (1 об. солян. кисл. уд. вѣсъ 1,12 на 2 об. воды) при кипяченіи. Принимая Л. за опредѣленное химическое соединеніе, содержащее въ своемъ составѣ клѣтчатку и нѣкоторую ароматическаго характера группу, онъ пытался изобразить ее формулой $C^{18}H^{36}O^{11}$ (ср. Инкрустирующее вещество). *Н. Н. Р. Δ.*

Лигноклѣтчатка или *лигноцеллюлоза* (хим.)—см. Волокна растеній, Инкрустирующее вещество.

Лигноцериновая кислота (хим.) $—C_{24}H_{48}O_2 = C_{23}H_{47}.CO_2H$—предѣльная кисл., найденная въ буковомъ дегтѣ (Гелль) и въ земляныхъ орѣхахъ (Arachis hypogaea; Крейлингъ); иглы (изъ спирта), пл. при 80,5° Ц. Извѣстны соли и метиловый и этиловый эѳиры. *А. Н. Г. Δ.*

Лиго (лат. мнс.)—припѣвъ латыш. пѣсенъ въ концѣ Иванова дня. По мнѣнію старой школы изслѣдователей латышской миѳологіи, Л.—богиня любви и радости, соотвѣтствующая русской Ладѣ (см.).

Лигово—дачное мѣсто въ 13 в. отъ С.-Петербурга, на Балтійской жел. дор. 34 двора, 196 жит.; школа, 2 лавки, аптека.

Лигодій (Lygodium Sw.)—родъ вьющихся папоротниковъ изъ сем. Schizaeaceae. Изъ ползущаго въ почвѣ корневища выростаютъ у Л. длинные (иногда до 10 м. длины) листья съ вьющимися черешками. Нѣкоторые виды, родомъ изъ тропической и подтропической восточной Азіи, напр. изящные L. japonicum Sw. и L. scandens Sw., часто разводятся въ оранжереяхъ. *Г. И.*

Лигонье (Джонъ Ligonier)—англ. фельдмаршалъ (1678 — 1770); началъ службу простымъ солдатомъ; отличился подъ начальствомъ Мальборо; во время войны за австрійское наслѣдство командовалъ англійской конницей, прикрывая отступленіе герцога Кумберландскаго къ Маастрихту.

Лигроинъ или *нефтяной спиртъ*—представляетъ продуктъ перегонки нефти, уд. вѣсъ 0,69—0,73 точка кипѣнія 80° — 120°. Обыкновенно нефтяной спиртъ раздѣляютъ на два продукта: на бензинъ (уд. вѣсъ 0,68—0,70) и собственно Л., уд. вѣсъ 0,71—0,73. Примѣняется какъ бензинъ въ особыхъ лампахъ, для карбураціи воздуха, для вывода жирныхъ пятенъ и т. п. *Н. Ч. Δ.*

Лигурійская республика — такъ называлось государство генуэзское съ 1797 по 1805 г. Искусно пользулсь недовольными демократическими элементами генуэзской аристократической республики, ген. Бонапартъ заставилъ ея правительство, подъ угрозой полнаго завоеванія, ввести новое государственное устройство, по образцу французскаго. Законодательная власть принадлежала народнымъ представителямъ, составлявшимъ законодательный совѣтъ и совѣтъ старѣйшинъ. Треть депутатовъ ежегодно выходила изъ состава совѣтовъ. Исполнительная власть была вручена директоріи, избранной совѣтами. Съ Франціей былъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ. Войсками республики командовали французскіе генералы, такъ что фактически она находилась въ зависимости отъ Франціи. Въ 1805 г. Л. республика, черезъ дожа, назначеннаго Наполеономъ въ 1802 г., выразила желаніе соединиться съ франц. имперіей. См. Генуя, VIII, 336. *Е. З.*

*) Опыты его дѣлались съ древесиною ели.

Лигурійскіе Альпы—см. т. I, 555.

Лигурійское море—такъ называлось въ древности море между Генуею и Корсикою; нынѣ Генуэзскій заливъ.

Лигурійцы (Ligures, Λίγυες, Λίγυρες)—народъ, жившій во времена грековъ и римлянъ на берегу Средиземнаго моря, на ЮВ Галліи и на СЗ Италіи. Древніе писатели (Плутархъ, Діонисій Галикарнасскій) сообщаютъ очень скудныя свѣдѣнія о происхожденіи Л. Mullenhof («Deutsche Altertumskunde», Б. 1883—90) относитъ Л., какъ и ретійцевъ Тироля и иберійцевъ Испаніи, къ до-арійскому населенію Европы; онъ полагаетъ, что названіе Л. распространялось въ древности также и на племена кельтическаго происхожденія, жившія на СЗ Галліи. Итальянскій ученый Иссель, на основаніи палеонтологическаго изслѣдованія территоріи древней Лигуріи, доказалъ, что Л.—часть кореннаго населенія Италіи, Франціи и Бельгіи, сохранившаго свои характерныя черты только въ Лигуріи, да и то только до древнѣйшаго періода исторической эпохи. Незадолго до христіанской эры область Л. ограничивалась Варомъ, Магрой, Апеннинами и моремъ. Покоренные римлянами, Л. вмѣстѣ съ независимостью скоро потеряли и племенныя отличія. Языкъ Л., по мнѣнію извѣстнаго французскаго кельтиста Арбуа де-Жубэнвиля, былъ близокъ къ кельтскому и латинскому и вмѣстѣ съ ними относится къ семьѣ индо-европейскихъ языковъ. Относительно территоріи и границъ древней Лигуріи существуютъ большіе споры. Алекс. Бертранъ говоритъ, что когда галлы перешли Рейнъ, на сѣверѣ и въ центрѣ Франціи жили дикія племена, едва вышедшія изъ неолитическаго періода, а южная Франція была населена на В—Л., на З—иберійцами (XII, 737). Арбуа де-Жубэнвиль, видящій въ Л. первое индо-европейское племя въ Европѣ, полагаетъ, что ихъ область выходила далеко за предѣлы собственно Лигуріи; опираясь на свидѣтельство древнихъ (Гезіода, Өукидида, Феста Авіена), онъ доводитъ ее на С до Ламанша и до Нѣмецкаго моря, на Ю—до Сициліи. Л., завоевавъ большую часть нынѣш. Франціи у иберійцевъ, оттѣснили послѣднихъ на Ю за Пиренеи и по ихъ слѣдамъ вторглись въ Испанію. Затѣмъ они направились на Апеннинскій полу-овъ, оттѣснили туземцевъ сикановъ на Ю и въ Сицилію, но вскорѣ, въ свою очередь, были отброшены новыми пришельцами, умбро-латинами, на З, къ приморскимъ Альпамъ. Эти переселенія Л. подтверждаются лингвистическими изслѣдованіями Арбуа де-Жубэнвиля. Собственно Лигурія, которую Титъ Ливій дѣлилъ на цизальпинскую или итальянскую и трансальпинскую или галльскую, занимала вост. часть бассейна Роны, Приморскія Альпы, южный склонъ Апеннинъ и побережье Средиземнаго моря, отъ Марселя до Пизы. Большая часть Л. смѣшалась съ кельтами (кельтолигурійцы, keltoligyes) или совершенно окельтизировалась. Арбуа де-Жубэнвиль полагаетъ даже, что главную массу галльскаго населенія, которая, по словамъ Цезаря (VI, 13), находилась почти въ положеніи рабовъ, составили покоренные и окельтизированные Л., а завоеватели-кельты представляли господствующій классъ. Л. распадались на множество мелкихъ племенъ (напр. саллувіи, аллоброги, тауринцы и др.). По словамъ греческихъ и римскихъ авторовъ, Л. были низкаго роста, худощавы, но очень сильны; они питались молокомъ, кореньями, плодами, жили въ жалкихъ лачугахъ или, чаще, въ пещерахъ. Городовъ, за исключеніемъ Генуи, не было. Вооруженіе ихъ составляли луки, пращи, короткіе мечи, топоры и продолговатые мѣдные щиты. Они часто выѣзжали въ море и занимались морскими разбоями. Римляне, которые были ожесточены противъ Л. вслѣдствіе ихъ упорной борьбы за независимость, относятся къ нимъ неблагопріятно, обвиняя ихъ въ лукавствѣ, вѣроломствѣ, склонности къ грабежу. Греки, напротивъ, изображаютъ ихъ людьми энергичными и строгими къ самимъ себѣ, храбрыми воинами и неустрашимыми моряками. Л. занимались земледѣліемъ на морскомъ берегу и въ долинѣ По, а также скотоводствомъ и рубкой лѣса. Главнымъ коммерческимъ ихъ пунктомъ была Генуя, гдѣ они продавали скотъ, кожи, медъ и лѣсъ для постройки кораблей. Исторія Л., особенно древнѣйшая, намъ почти неизвѣстна. Древніе писатели почти ничего не говорятъ ни о покореніи иберійцевъ лигурійцами, ни о вытѣсненіи послѣднихъ кельтами. Юстинъ сообщаетъ, что греки, основывая Марсель, должны были выдержать упорную борьбу съ Л. и, какъ полагаютъ, заключили съ ними мирный договоръ. Только послѣ пуническихъ войнъ Л. нарушили миръ, напавъ на марсельскіе пункты Ниццею (Ниццу) и Антиполисъ (Антибъ). На помощь марсельцамъ выступили римляне, которые, послѣ нѣсколькихъ экспедицій подъ начальствомъ Фульвія Флакка въ 125 г. и Секста Кальвина въ 120 г., подчинили себѣ Лигурію и на мѣстѣ разрушенной столицы саллувіевъ построили крѣпостцу Aquae Sextiae (теперь Э). Только Л. Приморскихъ Альпъ остались свободны до 14 г. до Р. Хр.; они платили дань и получали отъ римлянъ начальника (praefectus Alpium maritimarum). Императоръ Августъ образовалъ на СЗ Италіи провинцію Л., въ которую входили нынѣшняя Ницца, Генуя, южная часть Піемонта и западная часть Пармы и Піаченцы. Ср. D'Arbois de Joubainville, «Les premiers habitants de l'Europe» (Парижъ, 2 изд., 1889—1894); Art. Issel, «La Liguria e i suoi abitanti nei tempi primordiale» (Генуя, 1885); его же, «Liguria geologica et preistorica» (Генуя, 1892).

Лигурія—см. Лигурійцы.

Лигъ (англ. League, франц. lieue, итал. lega, исп. legoa)—названіе мили различной величины. См. Миля.

Лида—уѣздный г. Виленской губ., при р. Лидѣ. Есть предположеніе, что городъ основанъ вскорѣ послѣ разоренія въ 1180 г. Дейновскаго княжества (см.). Въ 1380 г. Л. была подарена Ягайломъ Войдылѣ, который былъ женатъ на его сестрѣ Маріи, но въ слѣдующемъ году кн. Кейстутъ взялъ Л. и повѣсилъ Войдылу. Съ 1396 по 1399 г. въ Л. жилъ Тохтамышъ, бѣжавшій изъ орды. Въ 1434 г. Л.

была сожжена кн. Свидригайло, но замка онъ не могъ взять. Городъ подвергался нѣсколько разъ нападенію русскихъ (въ 1655, 1659 и 1694 г.), а въ 1702 г. — шведовъ. Уѣзднымъ городомъ Л. съ 1796 г. Сохранились развалины замка, построеннаго Гедиминомъ (1326). Жителей 7864 (3954 мужч. и 3910 женщ.): евреевъ 5326, католиковъ 1523, православныхъ 915, протестантовъ 62, магометанъ 14, раскольн. 12, проч. исповѣданій 12. Дворянъ 485, духовнаго сословія 48, поч. гражданъ и купцовъ 129, мѣщанъ 5693, крестьянъ 1188, военн. сословія 311, проч. сословій 10. Православная церковь, 1 католическая, 1 евр. синагога, 10 молитв. домовъ. Городскихъ доходовъ 8160 р., расходовъ 8296 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 1986 р., народн. образованіе 286 р., врачебную помощь 480 р. Фабрики и заводы: 1 пивомедоваренн. (на 35000 р.), 1 водочный (на 15670 р.), табачн. фабр. (на 46430 р.), кирпичный зав. (на 4080 р.). Свидѣтельствъ на право торговли въ 1893 г. выдано 942. 2-хъклассное уѣздное училище, приходское учил. съ женскою смѣною, еврейское 1 кл. начальн. учил. Городская и еврейск. больницы, аптека. Комитетъ общества Краснаго Креста.

Лидскій уѣздъ занимаетъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго, 4934,7 кв. в. Площадь у. ровная и только мѣстами пересѣчена невысокими холмами. Берега р. Нѣмана отъ Бѣлицы возвышенны и мѣстами образуютъ обрывы. Въ имѣніи Юндзила находится магнитная руда. Мѣстами находятся желѣзные и сѣрные колчеданы; болота содержатъ много желѣзной окиси, тамъ же встрѣчаются охра, солоноватыя и сѣрныя воды. Известнякъ добывается въ Дубичской волости около 5 т. возовъ въ годъ, а въ Великоможейковской волости до 10 т. пд. При д. Ищолнянахъ производится постоянная разработка горшечной глины, ок. 10 т. пд. въ годъ. Кирпичная глина добывается по всему уѣзду: кирпича изъ нея приготовляется около 2 милл. штукъ въ годъ. Дер. Вайкалаки, Ляцкой вол., поставляетъ жернова. Почва преимущественно суглинистая и песчаная. Попадается и хрящеватая почва, смѣшанная съ черноземомъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ системѣ р. Нѣмана, который протекаетъ по уѣзду около 100 в. Онъ судоходенъ на всемъ протяженіи и незначительныя пристани на немъ находятся при с. Докудовѣ, Вашкевичахъ и др. Въ него впадаетъ р. Гавія, Наревъ, Нѣманскъ, Лебеда, Липичанка, Костра и др. По р. Гавіи и р. Дзитвѣ сплавляютъ лѣсъ. Болѣе значительныя озера: Дуба (до 14 въ окр.), Пеляса (до 11 в. въ окр.) и Матора. Болотъ довольно много, преимущественно въ сѣв.-зап. части (Пеляссія, Конявскія и др.) и на юго-вост. (Плебанскія, Домбровенскія, Докудовскія). Подъ лѣсомъ 61000 дес.; казенныхъ лѣсовъ 19870 дес. Лѣсъ по преимуществу хвойный. Лѣса главнымъ образомъ расположены по лѣвому берегу р. Нѣмана и по берегамъ рѣки Дзитвы, Костры и Пляссы. Славятся докудовскія дубровыя рощи. Жителей 183497 (89977 мжч. и 93500 жщ.): православныхъ 49335, католиковъ 107986, протестантовъ 112, евреевъ 25420, раскольниковъ 72, магометанъ 521, прочихъ исповѣданій 51. Дворянъ 4430, духовнаго сословія 235, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1485, мѣщанъ 25348, крестьянъ 148711, военнаго сословія 3122, проч. сословій 116. Татары переселены сюда (с. Некратунзе) вел. кн. литовскимъ въ 1395 и 1398 г., изъ числа взятыхъ въ плѣнъ подъ Азовомъ. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Всей земли 513135 дес.: дворянамъ принадлежитъ 195960 дес., мѣщанамъ 12470 дес., крестьянамъ 225320 дес., казнѣ 39580 дес., церковнымъ причтамъ и монастырямъ 2200 дес. Остальная земля принадлежитъ городамъ, частнымъ обществамъ и т. п. Въ 1894 г. озимой рожью засѣяно 65206 дес., озимой пшеницею 930 дес., яровой рожью 958 д., яровою пшеницею 214 дес., овсомъ 30266 дес., ячменемъ 10621 дес., гречихою 13299 дес., горохомъ 3414 дес., чечевицею 152 дес., бобами 166 дес., картофелемъ 8068 дес., льнянымъ сѣменемъ 1418 дес., коноплянымъ сѣменемъ 211 дес. Въ незначительномъ количествѣ разводится свекловица. Садоводство и огородничество развивается. Груши и яблоки вывозятся въ Вильно, Ковно, Двинскъ и т. д. Лошадей 21435, рогатаго скота 61320 гол., овецъ простыхъ 55580, тонкорунныхъ 1145, козъ 1286, свиней 39420. Конскіе заводы небольшіе, разводятъ мѣстную породу, нѣсколько улучшенную при помощи виленской казенной заводской конюшни. Кустарные промыслы мало развиты, кромѣ лѣсныхъ (отправка лѣсу по Нѣману, рубка и заготовка дровъ, сидка смолы и дегтя и т. д.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ бублики и кренделя. Фабрикъ и заводовъ было: винокуренныхъ 6 (на 49900 р.), спичечный 1 (на 18410 р.), лѣсопильный 1 (2870 р.), смоляный 1 (на 3150 р.), стеклянный 1 (на 7200 р.), кирпичныхъ 3 (на 6200 р.). 24 волости, сельскихъ обществъ 83, селеній 1098, двор. 9202. Првсл. црк. 22, костеловъ 31, синагога 1, евр. молитв. домовъ 26, мечеть 1. 2 лѣчебницы, 4 пріемн. покоя, 3 врача, 7 фельдшеровъ, 3 повивальн. бабки, ветеринарный врачъ съ фельдшеромъ. Вольнопрактикующихъ врачей 6, аптекъ 4. Народныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія 26. На содержаніе школъ поступило отъ сельскихъ обществъ болѣе 7 тыс. р. Нѣсколько частныхъ еврейскихъ училищъ. Кургановъ довольно много; ихъ называютъ въ сѣв.-зап. части уѣзда «татарскими и шведскими могилами». Въ нихъ находили серебряныя и бронзовыя вещи, древнія литовскія монеты, пражскіе гроши XIV в., каменные молотки, кремневыя стрѣлы и т. д. Нѣсколько городищъ, остатки валовъ. Литературу см. Виленская губ. *А. Ѳ. С.*

Лидда или *Лодъ*—городъ колѣна Веніаминова, въ равнинѣ Саронской, на ЮВ отъ Іоппіи, близъ Аримаѳеи, нынѣшней Рамлы, по дорогѣ изъ Іерусалима къ Іоппіи. Здѣсь рано образовалась христіанская община: когда апостолъ Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Энея, всѣ жившіе въ Л. и Саронѣ увѣровали во Христа (Дѣян. IX, 32—35). Городъ Л. былъ отечествомъ великомученика Георгія. Изъ древнихъ памятниковъ Л. замѣчательна открытая въ 1865 г. гробница сыновъ прозелита Алкея, съ греческою надписью. Нынѣ незначительное арабское селеніе.

Lit-de-justice — торжественное засѣданіе французскаго (парижскаго) парламента временъ стараго порядка, въ присутствіи короля и пэровъ, обязывавшее парламентъ вносить всѣ королевскія постановленія (ордонансы) въ свой реестръ и лишавшее ихъ возможности протеста. Ср. Парламенты (во Франціи).

Лидерсъ (гр. Александръ Николаевичъ)—ген.-адъютантъ (1790—1874); боевое поприще началъ подъ Аустерлицемъ. Въ сраженіи подъ Кульмомъ былъ тяжело раненъ. Командуя полкомъ, отличился въ турец. войну 1828—29 гг.; въ 1831 г. участвовалъ въ штурмѣ варшавскаго предмѣстья Воли. Въ 1837 г. назначенъ командующимъ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Въ 1843 г. части этого корпуса отправлены были на усиленіе кавказскихъ войскъ, и Л. принялъ начальство въ сѣв. и нагорномъ Дагестанѣ въ весьма трудное для насъ время, когда успѣхи Шамиля взволновали весь край. Въ 1848 г. Л. былъ назначенъ командующимъ нашими войсками въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ поддерживалъ наилучшія отношенія съ жителями. Въ 1849 г., когда русское правительство рѣшило подать помощь Австріи, 5-й корпусъ былъ двинутъ въ Трансильванію (см. Венгерская война). При началѣ восточной войны Л. командовалъ отрядомъ на нижнемъ Дунаѣ; послѣ кончины имп. Николая I онъ былъ назначенъ командующимъ южной арміей, а въ концѣ 1855 г.—главнокомандующимъ крымской арміей. Съ 1856 по 1861 г. находился въ отпуску. Когда возникли волненія въ Польшѣ, Л. назначенъ былъ исправляющимъ должность намѣстника въ царствѣ и главнокомандующаго 1-ю арміею, но вскорѣ, во время прогулки по Варшавѣ, былъ тяжело раненъ злоумышленникомъ. Въ 1862 г. онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и возведенъ въ графское достоинство. Ср. Непокойчицкій, «Графъ А. Н. Л.» (біографическій очеркъ, «Русскій Инвалидъ», 1874 г., № 50). Л. не оставилъ муж. потомства, вслѣдствіе чего зятю его, полковнику Александру Александровичу Веймарну, разрѣшено было принять титулъ графа *Лидерсъ-Веймарнъ*.

Лидеръ (англ. Leader, т. е. вождь, руководитель) — у англичанъ наз. такъ: 1) передовая статья газеты (leading article); 2) въ палатѣ общинъ — глава партіи, располагающей большинствомъ въ палатѣ; 3) первая скрипка, концертмейстеръ оркестра и т. п.

Лидинъ. — Л. былъ названъ Гюйо фіолетовый анилиновый пигментъ, полученный имъ при окисленіи раствора хлористоводороднаго анилина растворомъ красной синильной соли и растворѐніемъ получающагося при этомъ осадка въ виннокаменной или щавелевой кислотѣ. Въ настоящее время пигментъ практическаго значенія не имѣетъ. *А. П. Л.* Δ.

Лидитъ или *лидійскій камень* — см. Халцедонъ.

Лидійскій тетрахордъ—одинъ изъ трехъ діатоническихъ тетрахордовъ (лидійскій, фригійскій, дорійскій), составлявшихъ основу древней греческой музыки. Лидійскій тетрахордъ имѣетъ между первымъ и вторымъ звуками разстояніе въ тонъ, между вторымъ и третьимъ — тонъ, между третьимъ и четвертымъ — полутонъ. Сопоставленіе двухъ тетрахордовъ составляло гамму и называлось у грековъ гармоніею. Л. гамма или гармонія состояла изъ двухъ раздѣльныхъ Л. тетрахордовъ: *c d e f, g a h c*. Гиперлидійская
1 1 ½ 1 1 ½
гамма или гармонія состояла изъ 2-хъ связныхъ Л. тетрахордовъ, съ присоединеніемъ одного звука сверху, гиполидійская—съ присоединеніемъ одного звука снизу. Греческія гаммы или гармоніи вошли въ основаніе христіанской музыки подъ названіемъ церковныхъ ладовъ, при чемъ греческія наименованія примѣнены къ церковнымъ ладамъ не въ томъ порядкѣ, какъ у грековъ. Греческая Л. гармонія стала называться іонійскимъ ладомъ, а гиполидійская гармонія—лидійскимъ. Этотъ ладъ наименѣе употребителенъ, по причинѣ чрезмѣрной кварты, образующейся между первой и четвертой ступенями. *Н. С.*

Лидія—св. мученица, супруга св. мученика Филиппа, пострадала вмѣстѣ съ супругомъ и четырьмя сыновьями въ Иллиріи, въ царствованіе Адріана, во II в. Память празднуется 23 марта.

Лидія (Lydia) — въ древности страна въ Малой Азіи, называвшаяся раньше Мэоніею, доходившая до Эгейскаго моря и внутри полуострова занимавшая верхнія теченія Герма и Каистра, отдѣленныя другъ отъ друга Тмоломъ. Близъ лѣваго берега Герма находилась Магнезія (нын. Манисса), на сѣв. склонѣ Сипила; жители ея приводились въ связь съ магнетами Θессаліи. Сарды (нын. Сардъ), царская твердыня Л., лежали на сѣв. склонѣ Тмола, при Пактолѣ. У Гигэйскаго озера находятся и понынѣ многочисленные могильные холмы Аліатта и другихъ лидійскихъ государей (нынѣш. Бин-бир-тепе). Изъ Ефеса велъ оживленный путь въ Сарды, проходившій по кильбіанской долинѣ, съ часто упоминаемымъ авторами г. Гинепою. Вся страна имѣла весьма плодородныя поля, особенно у Сардъ и по Каистру, была богата лошадьми, давала хорошее вино, шафранъ, цинкъ и иные металлы, особенно золото, добывавшееся какъ въ копяхъ на Тмолѣ, такъ и въ пескѣ р. Пактола. Жители Л., рано достигшіе извѣстной степени культуры, принадлежали къ неопредѣленной расѣ, родственной тирсенамъ, торребамъ и сарданамъ и подвергшейся сильному вліянію хеттитовъ; одна изъ царскихъ династій Л. принадлежала, какъ предполагаютъ, къ племени хеттитовъ. Древнѣйшая исторія страны разсказывается греческими историками въ совершенно миѳологическихъ чертахъ. Столицею Л. была сначала Магнезія, первоначальный центръ цивилизаціи этихъ мѣстъ, резиденція Тантала, друга боговъ, отца Ніобы и Пелопидовъ. Древнѣйшія царскія династіи—Атіады, смѣненные Гераклидами — признавали фригійское верховенство. Въ VIII вѣкѣ до Р. Хр. Л. была настоящимъ феодальнымъ государствомъ. За царемъ, резиденціей котораго былъ гор. Сарды, слѣдовала цѣлая іерархія крупныхъ вассаловъ и владѣтельныхъ князей, по бо̀льшей части родственниковъ царствующей династіи, снабженныхъ спеціальными привилегіями. Мелкіе

города Тіессъ, Келены, Даскилій и Тирра были резиденціями нѣсколькихъ младшихъ династій, которые своими притязаніями и постоянными возмущеніями значительно ослабляли власть своего верховнаго повелителя. Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія Гераклиды пользовались властью только по имени; двѣ фамиліи царской крови — Тилониды и Мермнады—оспаривали другъ у друга титулъ царскаго соправителя. Гигесъ, первый извѣстный намъ по имени Мермнадъ, былъ возведенъ въ этотъ санъ однимъ изъ царей; но заговоръ Аліатта, наслѣдника престола, временно привелъ къ власти Тилонидовъ, которымъ Садіаттъ, послѣдній царь изъ Гераклидовъ, отдалъ санъ соправителя, предоставивъ Гигесу низшую придворную должность. Послѣдній поднялъ открытое возстаніе, убилъ Садіатта и захватилъ корону. Исторія Гигеса сдѣлалась у грековъ предметомъ легендъ (VIII, 620 и XIV, 279). Воцареніе Мермнадовъ было началомъ новой эры для Л.: пробуждены были воинственныя наклонности лидійскаго народа. Городъ Сарды былъ превращенъ въ укрѣпленный лагерь, гдѣ конница царя отдыхала зимою и откуда каждую весну предпринимала набѣги. Л. подчинила себѣ на Ю карійскій берегъ, на С — Троаду и Мизію. Съ Ioніею начата была война, продолжавшаяся полтора столѣтія; лидійцы жгли сады, разрушали города, грабили храмы. Іонійская культура проникла ко двору Мермнадовъ и мало по малу сгладила слѣды предшествовавшихъ вліяній—хетитскаго и ассирійскаго. По древнему преданію, въ началѣ VII в. въ Л. стали чеканить золотыя и серебряныя монеты; древнѣйшія монеты лидійцевъ были изъ электрона, смѣси 73° золота и 27° серебра, но чеканилась и легкая, вавилонскаго образца, золотая и серебряная монета. Нашествіе киммерійцевъ (XV, 62) заставило Гигеса обратиться къ помощи Ассурбанипала ассирійскаго; тотъ ему помогъ, но заставилъ платить себѣ дань. Когда Гигесъ (Гуггу въ ассирійскихъ надписяхъ) пересталъ платить эту дань и даже послалъ карійскихъ и іонійскихъ наемниковъ къ возмутившемуся Псамметиху I, киммерійцы снова вторглись въ Л. Во время этого вторженія Гигесъ былъ убитъ, Л. была опустошена и Сарды взяты, за исключеніемъ внутренней крѣпости (650 г.). Ардисъ, сынъ Гигеса, возвратилъ большую часть утерянной территоріи и расширилъ свои владѣнія на счетъ греческихъ поселеній. Онъ отрѣзалъ Милетъ отъ остальныхъ городовъ іонійскаго союза, занявъ укрѣпленный акрополь Пріены. Садіаттъ, слѣдующій царь (630—618), дважды разбилъ пѣхоту города Милета въ долинѣ Меандра. Аліаттъ (617—560), отчаявшись въ надеждѣ взять Милетъ приступомъ, рѣшилъ принудить его къ сдачѣ посредствомъ голода, но это рѣшеніе разбилось о стойкость милетцевъ. Онъ заключилъ съ ними миръ и, бросившись на другіе менѣе укрѣпленные города, взялъ Смирну. Едва только удалось ему утвердить свою верховную власть до лѣваго берега Галиса, какъ онъ столкнулся съ Кіаксаромъ мидійскимъ (XV, 252). Борьба продолжалась 6 лѣтъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ. 28 мая 585 г. до Р. Хр. оба царя рѣшились дать рѣшительное сраженіе, какъ вдругъ произошло солнечное затмѣніе, разстроившее ихъ планы. Иранцы не желали сражаться иначе, какъ при солнечномъ свѣтѣ, а лидійцы, хотя и предупрежденные, какъ говорятъ, Ѳалесомъ о предстоявшемъ явленіи, оказались смущенными не менѣе своихъ противниковъ, и обѣ арміи тотчасъ же разошлись. Благодаря посредничеству Навуходоносора, заключенъ былъ миръ; Галисъ остался границею и, для закрѣпленія союза, Аліаттъ выдалъ свою дочь за Кіаксарова сына, Астіага. Послѣ этой войны Аліатту удалось добиться вліянія на Ефесъ; послѣдніе годы своего царствованія онъ употребилъ на постройку гигантской гробницы. Сынъ его Крезъ (XVI, 625) далъ наибольшее распространеніе Л., но при немъ, въ 546 г., Лидійское царство было разрушено Киромъ и съ тѣхъ поръ дѣлило судьбы Передней Азіи подъ владычествомъ персовъ, македонянъ, сирійцевъ и римлянъ. Жители, которые и прежде многое успѣли перенять отъ жившихъ по побережью грековъ, все болѣе и болѣе теряли свою національность, такъ что во времена Страбона не существовало уже и языка ихъ. До покоренія персами, лидійцы были народомъ храбрымъ и воинственнымъ; ихъ конница считалась лучшею, они славились какъ изобрѣтатели гимнастическихъ военныхъ игръ. Киръ систематически уничтожалъ воинственный духъ народа, запретилъ лидійцамъ носить оружіе, велѣлъ ихъ обучать вмѣсто военныхъ упражненій пѣнію и танцамъ и положилъ начало той изнѣженности, которая составила потомъ дурную славу этого народа. Промышленность и торговля и въ персидское время стояли въ Л. высоко и дали странѣ цвѣтущій, богатый видъ. Лидійцы стояли на культурной ступени болѣе низкой, чѣмъ греки; нравственность лидянокъ была не высока; дѣвушки, безъ ущерба для своей доброй славы, зарабатывали приданое проституціею. Наиболѣе распространенъ былъ религіозный культъ Кибелы (XV, 41); существовалъ и фаллическій культъ (въ древнихъ могильныхъ курганахъ Л. вездѣ почти находили исполинскіе фаллы). Наука и литература въ Л. никогда, кажется, не процвѣтали. Весь интересъ жителей былъ сосредоточенъ на торговлѣ. Лидійцамъ приписывается первая мысль о гостинницахъ и чеканкѣ монеты. Они рано уже умѣли приготовлять роскошныя платья, ковры, красить шерсть и плавить руду; они стали впервые употреблять *лидійскій камень*, какъ пробирный. Самобытная архитектура ихъ сохранилась лишь въ могильныхъ памятникахъ, въ видѣ круглыхъ, конусообразно кончающихся строеній. Ср. Olfers, «Ueber die lydischen Königsgräber bei Sardes» («Abhandlung der Berl. Akad. der Wissenschaften» 1858); Schubert, «Geschichte der Könige von Lydien» (Бреславль, 1854); Hölzer, «Das Zeitalter des Gyges» («Rhein. Museum», XXXV); Barclay V. Head, «The coinage of Lydia and Persia» (Лондонъ, 1877); Radet, «La Lydie et le monde grec au temps des Mermnades» (П., 1893); Масперо, «Древняя исторія народовъ Востока» (М., 1895). *А. М. Л.*

Лиднеръ (Бенгтъ Lidner, 1757—93) — талантливый шведскій поэтъ, служилъ матросомъ, позже былъ секретаремъ посольства въ Парижѣ; велъ безпорядочную жизнь, умеръ всѣми оставленный. Изъ его страстныхъ поэтическихъ произведеній особенно извѣстны «Grefninnan Spastaras Död», «Aret 1783» и опера «Medea». До сихъ поръ его сочиненія пользуются большимъ успѣхомъ; 8-ое изд. ихъ вышло въ 1878 г.

Лидо (Lido—«берегъ»)—такъ назыв. береговая полоса между лагунами и моремъ близъ Венеціи.

Лидсъ (Leeds)—г. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на р. Айръ; пятый, по величинѣ, городъ Англіи. Ратуша въ стилѣ позднѣйшаго періода Ренессансъ, съ статуей королевы Анны; памятникъ Веллингтону; огромные шерстяные склады (White and Mixed Cloth Hall), великолѣпный рынокъ, нѣсколько театровъ. Іоркширская коллегія—филіальное отдѣленіе манчестерскаго университета Викторіи (73 профессора, 705 студентовъ); съ ней соединены технологическое и медицинское отдѣленія. Латинская школа, основанная въ 1555 г.; семинаріи англиканская и римско-католическая, военная школа, художественно-ремесленное училище, институтъ механиковъ, ремесленное училище, много городскихъ и частныхъ школъ; публичная библіотека и библіотека Пристли съ 75000 томовъ; особенно богатъ отдѣлъ древнихъ книгъ. Литературно-философское общество, имѣющее богатый музей. Много богоугодныхъ заведеній, изъ которыхъ особенно замѣчательна богадѣльня Джона Гаррисона; домъ трудолюбія. Нѣсколько банковъ. Превосходные водопроводы; въ 6 км. отъ города большой и красивый паркъ. Благодаря своему положенію въ центрѣ желѣзныхъ дорогъ и у канала, а также изобилію каменнаго угля, Л. — главный центръ шерстяной мануфактурной промышленности въ Англіи; фабрики всевозможныхъ шерстяныхъ издѣлій, отъ тяжелыхъ ковровъ и одѣялъ до тончайшихъ тканей. Весь лидсскій округъ занятъ шерстянымъ производствомъ и доставляетъ лучшіе сорта суконъ и тканей, въ большемъ количествѣ, чѣмъ какой-либо другой фабричный районъ въ Европѣ. Л. ведетъ всемірную торговлю этими произведеніями, до сихъ поръ господствуя на рынкахъ Сѣв. и Южн. Америки, не смотря на почти запретительные тарифы первой и неурядицы въ послѣдней. Слѣдующее по значенію производство — желѣзо- и сталедѣлательное; оно такъ быстро развивается, что скоро можетъ превзойти шерстяное. Кромѣ издѣлій изъ желѣза и стали, Л. ведетъ большую торговлю сырыми металлами. Многочисленны также фабрики льняныхъ издѣлій, отъ самыхъ грубыхъ мѣшковъ до тончайшаго полотна; довольно значительно производство дамскихъ шляпъ и верхней одежды; заводы стеклянные, маслобойные, химическіе, писчебумажныя фбр. Жит., съ предмѣстьями, 388761; между ними много ирландцевъ, принадлежащихъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Л. имѣлъ значеніе уже при Вильгельмѣ Завоевателѣ; замокъ его въ 1399 г. служилъ мѣстомъ заточенія Ричарда II. Въ XVII в. Л. становится центромъ шерстяной промышленности.

Лидсъ (Ѳома Осборнъ, гр. Danby, марк. Caermarthen, герцогъ Leeds, 1631—1712) — англ. государственный дѣятель; послѣ реставраціи Стюартовъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ принадлежалъ къ противникамъ канцлера Кларендона (см. Гайдъ, VII, 877), умѣя, впрочемъ, искусно лавировать между партіями. Въ 1674 г., послѣ паденія министерства Кабаль (см. XIII, 775), Карлъ поставилъ Осборна, возведеннаго въ графы, во главѣ кабинета. Новый премьеръ вернулся къ политикѣ своего бывшаго противника Кларендона, стремясь къ поддержкѣ королевской прерогативы путемъ особеннаго покровительства англиканской государственной церкви. Въ то время, какъ король держался франкофильской политики, Денби желалъ привлечь его на сторону соглашенія съ Нидерландами. Ожесточеніе народа противъ короля, возросшее особенно послѣ открытія мнимаго папистскаго заговора, ловкій въ интригахъ французскій посолъ съумѣлъ направить противъ ненавидѣвшаго французовъ министра. Денби былъ обвиненъ въ измѣнѣ, въ апрѣлѣ 1679 г. лишился должности и былъ заключенъ въ Тоуэръ. При Іаковѣ II онъ принадлежалъ къ недовольнымъ, которые вошли въ сношенія съ Вильгельмомъ Оранскимъ и содѣйствовали избранію его и его супруги Маріи на престолъ. Вильгельмъ оказывалъ ему полнѣйшее довѣріе, назначилъ его предсѣдателемъ тайнаго совѣта и далъ ему титулъ маркиза. Тѣмъ болѣе на него нападали виги. Когда они въ 1694 г. получили преобладаніе въ управленіи, Вильгельмъ возвелъ Денби въ санъ герцога. Въ слѣдующемъ году онъ былъ обвиненъ палатою общинъ во взяточничествѣ. Отсрочка засѣданій прекратила дѣло, но вліянія Л. уже не имѣлъ, хотя и удержалъ титулъ лорда-президента до 1699 г. Онъ опубликовалъ: «Memoirs relating to the impeachment of the Earl of Danby, Duke of Leeds» (Лондонъ, 1711).

Лидсъ-Ливерпульскій каналъ, въ Англіи, построенъ въ 1770—1816 гг. за 2 милліона фунтовъ стерлинговъ; начинается на С отъ Ливерпуля двумя большими водоемами и у Лидса идетъ къ р. Айръ; длина—210 км.; проходя черезъ Іоркширскія горы, имѣетъ 90 шлюзовъ, 135 акведуктовъ и мостовъ и 7 отдѣляющихся отъ него вѣтвей.

Лидтинъ (Августъ Lydtin) — нѣм. ветеринаръ, род. въ 1834 г. Л. изобрѣлъ особый приборъ для измѣренія разныхъ частей животнаго съ цѣлью опредѣлить годность скота. Глав. соч.: «Anleitung zur Ausübung der Fleischbeschau» (3 изд., 1890); «Die Beurteilung v. Zucht- Nutz- und Preistieren».

Лидъ (Іоаннъ Лаврентій Lydos)—греческій писатель; занималъ высокія придворныя должности при дворѣ Анастасія и Юстиніана. Отъ него сохранились соч.: «Περὶ μηνῶν» («De Mensibus»), «Περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας» («De magistratibus reip. Rom.», Пар., 1812), «Περὶ διοσημειῶν» («De ostentis», Лейпцигъ, 1863); изъ нихъ первое имѣется лишь въ отрывкахъ и выпискахъ. Они цѣнны по сохраненнымъ въ нихъ даннымъ изъ важныхъ затерянныхъ сочиненій Нигидія, Лабеона и др.

Полное изданіе сочиненій Л. см. въ «Scriptores Byzantini» (Боннъ, 1837).

Лидь—р. Новгородской губ., Устюжскаго у., притокъ Чагодощи, беретъ начало изъ оз. Святого (Тихвинскаго у.), протекаетъ рядъ озеръ. Длина 100 в., значительный сплавъ на 76 в.

Лижмозеро—оз. Олонецкой губ., на границѣ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уу. Площадь 52,8 кв. в., длина до 16 в., ширина до 8 в. Берега его плоски, болотисты и покрыты кустарникомъ и деревьями. На озерѣ находится большой обитаемый островъ, почву котораго составляетъ пестрый мраморъ. Изъ озера вытекаетъ р. Лижма, впадающая въ Онежское озеро послѣ 35 в. теченія.

Лизандеръ (Дмитрій Карловичъ, фонъ, 1824—94)—русскій поэтъ, пользовавшійся нѣкоторою извѣстностью въ 1840-хъ годахъ. Стихотворенія его печатались въ «Библіотекѣ для Чтенія» и въ 1845 г. составили отдѣльный сборникъ. Затѣмъ Л. напечаталъ «Лучи и тѣни, 45 сонетовъ» (М., 1859) и еще сборникъ стихотвореній: «Передъ закатомъ» (М., 1892). Нѣкоторыя стихотворенія Л., поэта чистаго искусства, художественны и пластичны, но любимою его формою былъ мало подходящій къ русскому стихосложенію сонетъ.

Лизандръ (Λυσανδρος)—спартанскій полководецъ, отличавшійся и выдающимися политическими способностями, честолюбивый и неразборчивый въ выборѣ средствъ, суровый и жестокій, но умѣвшій привлекать къ себѣ расположеніе людей, съ которыми имѣлъ дѣло. Въ 408 г. Л. былъ поставленъ во главѣ флота, дѣйствовавшаго противъ аѳинянъ у бер. Мал. Азіи и потерпѣвшаго передъ тѣмъ рядъ пораженій отъ Алкивіада. Оставаясь въ дружественномъ спартанцамъ Ефесѣ, Л. прежде всего озаботился увеличеніемъ флота и получилъ на то средства отъ Кира Младшаго. Когда Алкивіадъ, съ частью флота, отплылъ для сбора денегъ съ городовъ и оставленный имъ начальникомъ флота у Самоса, Антіохъ, вопреки приказанію Алкивіада, безразсудно вызвалъ спартанцевъ на бой, Л. далъ битву при Нотіи; аѳиняне бѣжали, потерявъ 15 кораблей и много людей. Послѣ этого Л. содѣйствовалъ организаціи олигархическихъ партій въ греч. городахъ М. Азіи и черезъ нихъ возбуждалъ города къ дѣятельной борьбѣ съ Аѳинами. Въ концѣ 407 г. исполнился срокъ его должности, и на смѣну ему былъ присланъ изъ Спарты Калликратидъ. Чтобы затруднить положеніе своего преемника, Л. отослалъ Киру обратно деньги, оставшіяся еще неистраченными. Когда спартанскій флотъ потерпѣлъ пораженіе при Аргинусскихъ о-вахъ и Калликратидъ палъ, спартанцы, уступая желаніямъ экипажа и союзниковъ, опять отправили къ флоту Л., въ качествѣ помощника наварха (нач. 405 г.); но на самомъ дѣлѣ командованіе флотомъ было въ рукахъ Л. Киръ, отозванный къ умирающему отцу, передалъ Лизандру управленіе передней Азіей и всѣ лично принадлежавшіе ему доходы съ городовъ. Избѣгая сначала столкновеній съ аѳинскимъ флотомъ, Л. дѣйствовалъ противъ союзниковъ Аѳинъ. Когда онъ взялъ приступомъ союзный съ Аѳинами городъ Лампсакъ, на Геллеспонтѣ, аѳиняне, слѣдовавшіе за нимъ со 180 кораблями, расположились противъ Лампсака, у мѣстечка Эгосъ-Потамоса (Αἰγὸς ποταμοί), гдѣ произошла знаменитая битва: 4000 аѳинянъ были взяты въ плѣнъ и казнены. Города, бывшіе въ союзѣ съ Аѳинами, безъ труда, за исключеніемъ Самоса, были заняты Л., вездѣ назначавшимъ декархіи изъ преданнѣйшихъ ему лицъ, съ спартанскимъ гармостомъ. На о. Тазосѣ приверженцы аѳинянъ были коварно перебиты; жители Эгины, Мелоса и др., изгнанные аѳинянами, были возвращены на родину. Наконецъ, въ концѣ 405 г., опустошивъ о-въ Саламинъ, Л. со 150 кораблями подплылъ къ Пирею; одновременно съ этимъ Аѳины были обложены съ суши царями Агисомъ и Павзаніемъ. Когда въ мартѣ 404 г. аѳиняне, терпя голодъ, рѣшили сдаться, Л. вошелъ въ Аѳины, чтобы привести въ исполненіе условія мира: вернулъ аѳинскихъ изгнанниковъ, отнялъ всѣ корабли кромѣ 12, уничтожилъ верфи и положилъ начало разрушенію длинныхъ и пирейскихъ стѣнъ. Въ концѣ лѣта 404 г. Л. опять появляется въ Аѳинахъ и, лично присутствуя на народномъ собраніи, заставляетъ аѳинянъ принять предложеніе Драконтида о передачѣ власти 30-ти олигархамъ. Вскорѣ и Самосъ ему сдался. Такъ какъ олигархи, поставленные во главѣ городовъ, были обязаны своимъ возвышеніемъ Л., то Л. считался въ это время распорядителемъ судебъ Греціи; поэты воспѣвали его подвиги, нѣкоторые города почитали какъ бога. Въ М. Азіи, куда Л. назначенъ былъ стратегомъ, многіе города жаловались на его жестокость и насилія, но тщетно, пока, наконецъ, не поступили жалобы и отъ вѣрнаго союзника спартанцевъ, сатрапа Фарнабаза. Тогда эфоры послали Л. тайный приказъ явиться въ Спарту. Опасаясь отвѣтственности, Л. отправился въ Ливію, для исполненія обѣта, даннаго имъ Зевсу Аммону. Оба царя, завидовавшіе ему и боявшіеся его могущества, рѣшили смѣнить олигарховъ — друзей Л. и благопріятствовать народнымъ партіямъ. Въ Аттикѣ вспыхнуло возстаніе демократовъ; Л. вернулся въ Спарту и уговорилъ послать аѳинскимъ олигархамъ 100 талантовъ на наемъ войска, которымъ долженъ былъ предводительствовать Л.; но въ это время демократы восторжествовали въ Аѳинахъ, и для Л. наступили годы бездѣйствія. Въ 398 г., когда умеръ царь Агисъ и ему долженъ былъ наслѣдовать сынъ его Леотихидъ, Л. убѣдилъ брата Агиса, Агезилая, возбудить вопросъ о незаконнорожденности Леотихида и сдѣлаться царемъ, что и удалось, благодаря дѣятельному участію Л. Въ 396 г. Л. сопровождалъ Агезилая въ М. Азію, разсчитывая опять играть видную роль; но Агезилай вовсе не былъ склоненъ поддаваться его совѣтамъ. Полный ожесточенія противъ Агезилая и своихъ согражданъ, Л вернулся въ Спарту, намѣреваясь добиться власти посредствомъ государственнаго переворота. Тѣмъ временемъ фокейцы, съ которыми начали войну ѳиванцы, обратились за помощью къ спартанцамъ; послѣдніе послали къ нимъ Л., который долженъ былъ составивъ войско изъ фокейцевъ и окрестныхъ мелкихъ народовъ, и напасть на Ѳивы

съ запада, а царь Павзаній, съ войскомъ изъ спартанцевъ и пелопоннесцевъ—съ юга. Для соединенія обоихъ войскъ назначенъ былъ городъ; но Павзаній опоздалъ на соединеніе. Л., не дожидаясь его, подступилъ къ стѣнамъ города, но во время вылазки осажденныхъ былъ убитъ и войско его разбито. *Р. Л—ръ.*

Лизекилль (Lysekill) — шведская морская купальная станція у Скагеррака. Защищена скалами отъ сѣв.-зап. вѣтровъ. Заведеніе для теплыхъ ваннъ. Грязевыя ванны. Растираніе водорослями.

Лизена (Lizène)—рѣка во Франціи, впадающая въ р. Аллеръ, у г. Монбельяра. На берегахъ ея происходилъ 15—17 января 1871 г. рядъ сраженій между прусскимъ отрядомъ генерала фонъ-Вердера, прикрывавшимъ съ Ю осаду Бельфора, и французскою арміею генерала Бурбаки, пытавшагося освободить эту крѣпость. Хотя силы французской арміи (130 — 140 т., 400 орудій) втрое превышали отрядъ Вердера, расположенный, къ тому-же, на весьма растянутой позиціи, но боевыя качества этой арміи, наскоро сформированной и обученной, были невысоки. Не смотря на нѣкоторые частные успѣхи, рѣшительной побѣды она не могла одержать, а когда получено было извѣстіе о приближеніи къ г. Везулю двухъ германскихъ корпусовъ, подъ начальствомъ Мантейфеля, то Бурбаки, въ ночь на 18 января, началъ отступленіе къ Безансону.

Лизигеніевы полости — см. Межклѣтныя пространства.

Лизиахъ (около 170 г. до Р. Хр.) — 45-ый первосвященникъ іудейскій. Предшественникъ его Менелай, не будучи въ состояніи заплатить сумму, за которую купилъ первосвященство, былъ призванъ въ Антіохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ въ Іерусалимѣ своего брата Л. мѣстоблюстителемъ. Л. употребилъ во зло предоставленную ему власть, взявъ изъ сокровищницы храма драгоцѣнные сосуды и пославъ ихъ Менелаю, который одни изъ нихъ отдалъ Андронику, намѣстнику Антіоха-Епифана, а другіе продалъ. Народъ, узнавъ объ этомъ святотатствѣ, возсталъ противъ Л.; онъ хотѣлъ защищаться, но былъ убитъ близъ сокровищницы храма.

Лизимахъ (Λυσίμαχος)—стоикъ III в. по Р. Хр., въ Римѣ, учитель Амелія, перешедшаго потомъ къ Плотину.

Лизимахъ (Λυσίμαχος, 361—281 до Р. Хр.) —полководецъ Александра Вел., послѣ смерти его получилъ Ѳракію; въ 315 г. заключилъ съ діадохами Кассандромъ, Птолемеемъ и Селевкомъ союзъ противъ Антигона (I, 833). Л., принявшій въ концѣ IV в. царскій титулъ, захватилъ, послѣ смерти Антигона, Малую Азію до Галиса и Тавра. Во время похода противъ живщихъ за Дунаемъ гетовъ (292) попалъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ большею частью своего войска, но былъ освобожденъ царемъ гетовъ, которому далъ въ жены свою дочь. Въ борьбѣ съ Димитріемъ Поліоркетомъ Л. пытался расширить свою власть на З и въ 286 г. подчинилъ себѣ Македонію. Позже онъ изъ подозрительности убилъ своего сына Агаѳокла, приверженцы котораго бѣжали къ Селевку Никатору. Въ борьбѣ съ послѣднимъ онъ былъ разбитъ, на равнинѣ Кора во Фригіи, и палъ на полѣ битвы.

Лизиповка (Мѣловатская тожъ)—слоб. Острогожскаго у., Воронежской губ., при рч. Свинухѣ, въ 89 в. отъ у. г.; дворовъ 361, жит. 3455; церковь, школа.

Лизиппъ (Λύσιππος) — древне-греческій скульпторъ и литейщикъ, работавшій исключительно изъ бронзы, глава пелопоннесской школы IV в. до Р. Хр. Онъ былъ родомъ изъ Сикіона и жилъ въ серединѣ IV в. Его карьера простиралась отъ 360-хъ гг. до 316 г. Какъ художникъ—онъ былъ самоучка и самъ признавалъ Поликлетова «Дорифора» своимъ учителемъ. Преданіе приписываетъ Л. 1500 произведеній, но это число преувеличено. Вообще ихъ можно раздѣлить на 5 категорій: 1) *Боги*, «Зевсъ» (4 изваянія въ Тарентѣ, Немеѣ, Сикіонѣ и Мегарахъ), «Посидонъ» (истмійскій, въ Коринѳѣ), «Геліосъ» (въ колесницѣ, на о-вѣ Родосѣ), «Аполлонъ и Гермесъ, спорящіе изъ-за лиры», «Діонисъ», «Эротъ» (въ Ѳеспіяхъ), «Сатиръ» (въ Аѳинахъ), «Καιρός» (олицетвореніе удачнаго момента, быть можетъ въ видѣ юноши). 2) *Герои и главнымъ образомъ Геракл*, Упоминается нѣсколько изваяній Геракла, принадлежащихъ Л. Между прочимъ, одно колоссальное, въ Тарентѣ. Нѣсколько разъ Л. представлялъ этого героя сидящимъ, то отдыхающимъ послѣ подвиговъ, то наслаждающимся трапезой. Весьма возможно, что знаменитый бельведерскій торсъ есть не что иное, какъ остатокъ повторенія Лизипповой статуи Геракла за трапезой. Также и другая знаменитая статуя Геракла, такъ наз. «Геракл Фарнезскій», несомнѣнно представляетъ развитіе типа героя, созданнаго Л. Какъ торсъ, такъ и Геракл Фарнезскій одинаково поражаютъ знаніемъ анатоміи и подчеркнутою выдѣлкою мускулатуры. Ко второму роду произведеній Л. должно отнести также цѣлый рядъ изображеній, подвиговъ Геракла (вѣроятно въ группахъ), находившихся въ гор. Ализіи въ Акарнаніи. 3) *Портреты*, а именно идеальныя изображенія лицъ, черты коихъ или вовсе не сохранились, или сохранились лишь въ преданіяхъ, какъ напр. семи мудрецовъ, Эзопа, поэтессы Праксиллы, Сократа, а также дѣйствительные, славившіеся сходствомъ портреты современниковъ художника, преимущественно Александра Великаго, Сверхъ статуй и бюстовъ Александра (лучшее мраморное повтореніе въ Луврѣ), Л. исполнены большія группы, изображавшія великаго царя и его сподвижниковъ. Одна изъ такихъ группъ представляла Александра на охотѣ, другая—героевъ Граника. 4) *Жанры и идеальныя статуи.*—«Побѣдитель на олимпійскихъ играхъ», «Апоксіоменъ» (т. е. атлетъ, соскребающій со своего тѣла пыль палестры), «Опьяпѣвшая флейтистка». 5) *Животныя, лошади въ колесницахъ и на свободѣ, убитый левъ и т. д.* Л. трудился надъ тѣми же художественными задачами, которые въ V вѣкѣ разрабатывалъ Поликлетъ, а именно надъ изученіемъ анатоміи и пропорцій человѣческаго тѣла. Замѣчательно выраженіе самого Л., передаваемое Плиніемъ («Nat. Hist.», XXXIV, 65). «Древніе—говоритъ онъ, разумѣя главнымъ образомъ Поликлета—

дѣлали людей такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, я же дѣлаю ихъ какими они кажутся». Не подлежитъ сомнѣнію, что пропорціи человѣческаго тѣла, которыя Л. считалъ идеальными, были не тѣ среднія, выведенныя изъ многочисленныхъ наблюденій натуры, которыя Поликлетъ придалъ своему «Дорифору», считавшемуся *каноном*ъ, т. е. образцомъ правильности пропорцій, но значительно болѣе стройныя и, въ сущности, даже неправильныя. Свой «канонъ» пропорцій Л. воплотилъ въ упомянутомъ «Апоксіоменѣ». Прекрасное мраморное произведеніе этой статуи, въ ватиканскомъ музеѣ, въ Римѣ, будучи сопоставлено съ воспроизведеніемъ Поликлетовскаго Дорифора, происходящимъ изъ Помпеи и хранящимся въ Неаполѣ, лучше всякихъ описаній можетъ дать понятіе о разницѣ между двумя канонами. Л. всѣми средствами стремится къ приданію стройности человѣческой фигурѣ и къ сохраненію при этомъ мощности торса. Онъ уменьшаетъ голову, удлиняетъ ноги и такимъ образомъ получаетъ нѣсколько вытянутыя пропорціи. Въ своихъ портретныхъ статуяхъ, онъ, по свидѣтельству древнихъ, прилагалъ особенное стараніе къ отдѣлкѣ волосъ и къ передачѣ разныхъ тонкостей мускулатуры и вообще тѣла, равно какъ индивидуальныхъ чертъ лица. Какъ пропорціи Л., такъ и его стремленіе къ характеристикѣ и индивидуальности нашли себѣ подражателей въ рядѣ его учениковъ и послѣдователей, въ числѣ которыхъ были три его сына: Даппъ, Боэдъ и Евтикратъ, и оставили по себѣ глубокій слѣдъ въ дальнѣйшемъ развитіи искусства. Ср. K. Lange, «Ueber das Motiv des aufgestützten Fusses in der ant. Kunst u. dessen statuar. Verwendung durch L.» (Лпц., 1889); E. Loewy, «Lysippos» («Samml. d. gemeinverständl. wissenschaftliche Vorträge», Гамбургъ, 1891).

А. Щукаревъ.

Лизистратъ (Λυσίστρατος) — греческій скульпторъ, братъ Лизиппа (см.), процвѣтавшій, по свидѣтельству Плинія, приблизительно въ 328 г. до Р. Хр. Онъ, повидимому, стремился къ той же правдивости и портретной точности, какъ и Лизиппъ, но старался добиться ея механическимъ способомъ: Плиній говоритъ, что Л. первому пришла мысль снять гипсовую маску съ живого человѣка. Быть можетъ онъ дѣлалъ также, съ цѣлью изученія, гипсовые слѣпки съ знаменитыхъ произведеній скульптуры. Несомнѣнныхъ произведеній Л. не дошло до нашего времени. *А. Щ.*

Лизисъ (Λύσις)—пиѳагореецъ изъ Тарента, современникъ Архиты, жилъ въ Ѳивахъ и былъ учителемъ Эпаминонда.

Лизій—см. Лисія.

Лизогубы—малоросс. дворянскій родъ. Иванъ и Яковъ Кондратовы Л. принимали участіе въ гетманскихъ междоусобицахъ, начавшихся въ Малороссіи вслѣдъ за смертью Богдана Хмѣльницкаго, и скоро выдвинулись изъ рядового козачества въ старшину. Иванъ Л. уже въ 1661 г. былъ уманскимъ полковникомъ. Яковъ ѣздилъ отъ Брюховецкаго посланцемъ въ Москву (1667), по смерти Брюховецкаго былъ сторонникомъ и генеральнымъ эсауломъ Дорошенка, но затѣмъ перешелъ на сторону Самойловича; въ 1696 г. оказалъ Петру I большія услуги при взятіи Азова, которое малоросс. лѣтописи приписываютъ ему одному. Ум. въ 1698 г. Внукъ Якова Л., Яковъ Ефимовичъ, въ 1717 г. выбранъ былъ Скоропадскимъ въ число генеральной старшины, которая, по смерти Скоропадскаго, управляла Малороссіей подъ главенствомъ Полуботка; въ 1724 г. отвезенъ былъ въ Петербургъ и преданъ суду за единомысліе съ Полуботкомъ. Послѣ возстановленія гетманства (1728) назначенъ былъ генеральнымъ обознымъ. Въ 1745 г. Л. былъ въ числѣ депутатовъ, ѣздившихъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ о вторичномъ возстановленіи гетманства; депутаты были задержаны въ Петербургѣ до конца 1749 г., когда Л. и скончался. См. ст. А. Лазаревскаго въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., № 1.

Лизола (Франсуа Поль Lisola, 1613 — 1674)—австрійскій дипломатъ; въ 1639 г. посланъ былъ въ Англію, для переговоровъ съ Карломъ I о реставраціи пфальцграфа; въ качествѣ посла при Карлѣ X шведскомъ былъ посредникомъ при заключеніи мира между Швеціей и Польшею; какъ посолъ въ Польшѣ, добился примиренія ея съ курфюрстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ бранденбургскимъ и игралъ важную роль въ мирныхъ переговорахъ въ Оливѣ (1660). Позже исполнялъ дипломат. порученія въ Лондонѣ и Гагѣ и въ 1667 г. старался устроить большую коалицію противъ Людовика XIV, опасные планы котораго обнаружилъ въ памфлетѣ: «Le bouclier d'état et de justice contre le dessein de la monarchie universelle» (1667). Его дѣломъ былъ австр.-голландскій союзъ 1672 г. Ср. H. Reynald, «Le Baron de Lisola, sa jeunesse et sa première ambassade en Angleterre» («Revue historique», т. XXVII); Grossmann, «Der Kaiserl. Gesandte Franz v. Lisola im Haag 1672—73» (Вѣна, 1873); A. Fr. Pribram, «Die Berichte des Kaiserl. Gesandten Fr. von L. aus den J. 1655—60» (тамъ же, 1887); его же, «Franz Paul Freiherr v. L. und die Politik seiner Zeit» (Лпц., 1894).

Лизоль (мед.)—смѣсь высшихъ фенодовъ (крессолы), непостояннаго состава, получается при перегонкѣ каменнаго угля; въ водѣ легко растворимъ, растворъ вполнѣ прозраченъ. Ядовитъ значительно менѣе карболовой кислоты и креолина и дешевле ихъ, по дезинфицирующимъ свойствамъ превосходитъ ихъ. Примѣняется какъ дезинфицирующее средство въ растворѣ при операціяхъ, въ полосканіяхъ при ангинѣ, для обмываній при кожныхъ паразитическихъ болѣзняхъ и экземѣ; внутрь при заболѣваніяхъ желудочно-кишечнаго канала, какъ противобродильное средство, въ пилюляхъ и капсюляхъ.

Лизунецъ (Linctus): лѣкарственный сиропъ — представляетъ приготовленную на камеди, сиропѣ и т. под. изъ различныхъ лѣкарственныхъ веществъ микстуру для внутренняго употребленія, отличающуюся своей густотой, сладковатымъ вкусомъ, а потому весьма пригодную въ дѣтской практикѣ. Непримѣнимы для назначенія въ формѣ Л. вещества съ значительнымъ уд. в. (каломель), сильно связывающія воду (магнезія) и др. *Г. М. Г.*

Лизье (Lisieux)—городъ во французскомъ департаментѣ Кальвадосъ, на рр. Тукъ и Орбике, въ плодородной, богатой пастбищами мѣстности; древній Lexovium или Noviomagus. Соборъ XII в., ратуша, музей. Полотно, одѣяла, ленты. Торговля скотомъ. Жит. до 15 тыс.

Лика (хорв. Lika)—береговая рѣка, начинается въ хорватскомъ Карстѣ подъ Кутличемъ (хорв. Kutlić) и ниже Козинья (Kozinje) попадаетъ въ большую разсѣлину, образуя озеро, глубиною мѣстами болѣе 60 м. Отсюда она течетъ подъ землею и въ Canalle della Morlacca изливается въ Адріатическое море. Долина р. Л., такъ назыв. оффиціально Likathal, между Белебитомъ и отрогами Плѣшивицы (Plješevica), образовала центръ бывшаго ликскаго пограничнаго полка, представляла изъ себя совершенно независимую небольшую область въ 234 кв. км. съ 8400 жит. Въ 1871 г. полкъ упраздненъ и его область составила комитатъ Лика-Крбава. *Ир. П.*

Лика-Крбава (Lika-Krbava)—комитатъ въ королевствѣ Хорватіи и Славоніи, въ юго-западномъ углу страны; на З прикасается къ Адріатическому морю; 6221 кв. км., жит. 190978, преимущественно хорватовъ и сербовъ; 93313 католиковъ, 97649 православныхъ.

Ликантропія (греч.; ликантропъ—человѣкъ-волкъ)—форма умопомѣшательства, при которой больные воображали себя превращенными въ звѣрей, преимущественно въ волка. Въ прежніе вѣка, особенно во Франціи, во второй половинѣ XVI в., Л. отличалась эпидемическимъ характеромъ. Люди воображали себя обросшими шерстью, вооруженными ужасными когтями и клыками и утверждали, что во время своихъ ночныхъ скитаній они разрывали людей, животныхъ и въ особенности дѣтей. Нерѣдко ловили въ деревняхъ ликантроповъ, бѣгавшихъ на четверенкахъ, подражавшихъ вою волковъ и уносившихъ куски падали. Такіе ликантропы считались колдунами, принимавшими звѣриный видъ, чтобы причинить больше вреда христіанамъ. На нихъ устраивали облавы и подвергали обычной для колдуновъ казни —сожженію.

Ликаонія—древняя страна Малой Азіи, къ Ю отъ центр. пустыни, покрытая невысокими горными цѣпями—отрогами писидійско-киликійскаго Тавра; жители ея, родственные писидійцамъ, занимали также плоскія степи, изъ которыхъ имъ удалось вытѣснить фригійцевъ. Это былъ народъ хищный и полудикій, съ которымъ ни персамъ, ни послѣдующимъ номинальнымъ властителямъ Л. не удавалось справиться. Съ 25 г. до Р. Хр. страна вошла въ составъ римской провинціи Галатіи (VII, 889). Столицею ея былъ первоначально фригійскій городъ Иконіонъ (нын. Конія). Мимо него и селевкидовской Лаодикіи проходила главная дорога изъ Сардъ въ Каппадокію. На Ю находились Дерба и Ларанда, главные пункты опоры ликаонскаго разбойничьяго царька Аминты, современника второго тріумвирата. Къ одному изъ племенъ Л. принадлежатъ исавряне (XIII, 360). По греческимъ преданіямъ родоначальникъ ликаонцевъ — Ликаонъ (см.), сынъ Пелазга; но на самомъ дѣлѣ они ничего не имѣли общаго съ эллинами. Естественныя богатства Л. въ древности заключались въ овцахъ, дававшихъ грубую шерсть, и въ соли. Главные писатели о ликаонцахъ—Страбонъ, Птолемей и Гіероклъ. *А. М. Л.*

Ликаонъ (Λυκάων)—въ греческой миѳологіи сынъ Пелазга, внукъ Океана, царь въ Аркадіи. Онъ и его дѣти считались самыми нечестивыми людьми въ мірѣ. Когда Зевсъ, чтобы испытать ихъ, явился къ нимъ въ видѣ странника, они зарѣзали мальчика-туземца и предложили богу его внутренности. Разгнѣванный Зевсъ убилъ Л. и сыновей его молніей; лишь младшій, Никтимъ, былъ пощаженъ, по просьбѣ Земли. Миѳъ о Л. указываетъ на древне-аркадскій обычай приносить Зевсу ликейскому человѣческія жертвы.

Ликареаль (ликародаль; хим.), $C_{10}H_{16}O = (CH_3)_2.CH.\underset{\underset{CH_2}{\|}}{C}.CH.:CH.CH(CH_3).COH$ — алдегидъ, отвѣчающій ликареолу (см.) и получающійся изъ него при окисленіи хромовой смѣсью. Л. представляетъ прозрачное масло, обладающее запахомъ апельсиновъ, кип. подъ давленіемъ 13 мм. при 111°—112° Ц. [при 118°—120° подъ давл. 18 мм.], уд. в. при 0°—0,9119 (Барбье). Даетъ кристаллическое соединеніе съ кислою сѣрнисто-кислою щелочью и возстановляетъ амміачный растворъ азотнокислаго серебра. Съ гидроксиламиномъ Л. образуетъ оксимъ — $C_{10}H_{16}:NOH$ — ароматически пахнущій и кипящій при 12 мм. при 145°. Уксусный ангидридъ превращаетъ этотъ оксимъ въ нитрилъ : $C_{10}H_{16}:NOH - H_2O = C_9H_{15}CN$ (Барбье и Буво). *А. И. Г.* Δ.

Ликаренъ (химич.), $C_{10}H_{16} = \begin{matrix} CH.C[CH(CH_3)_2]:CH \\ \| \qquad\qquad\qquad | \\ CH.CH(CH_3) - CH_2 \end{matrix}$, получается нагрѣваніемъ ликареола (см.) и уксуснымъ ангидридомъ до 150° Ц.: $C_{10}H_{18}O - H_2O = C_{10}H_{16}$. Легко подвижная жидкость, кипящая при 176°—178°. При окисленіи хромовой кисл. Л. даетъ уксусную и терпениловую кислоту. Съ хлористымъ нитрозиломъ образуется кристаллическій продуктъ $C_{10}H_{16}(NOCl)$, дающій при отнятіи ѣдкой щелочью элементовъ соляной кислоты *нитрозолимоненъ*. Съ соляной кислотой Л. соединяется, образуя $C_{10}H_{18}Cl_2$, способное перегоняться только подъ уменьшеннымъ давленіемъ (Барбье). *А. И. Г.* Δ.

Ликареолъ (хим.) (линалоолъ, ауранціолъ), $C_{10}H_{18}O$ — первичный непредѣльный спиртъ, обладающій лѣвовращающей способностью и въ смѣси съ своимъ оптическимъ антиподомъ, коріандроломъ, образующій оптически-недѣятельный родинолъ, главную составную часть болгарскаго розоваго масла. *А. И. Г.* Δ.

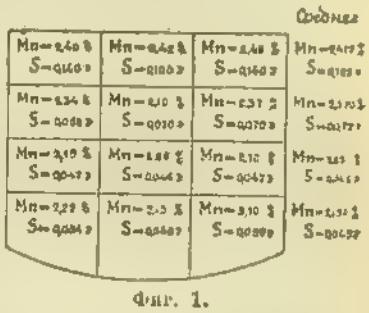
Ликата (Licata) или *Аликата*—г. въ Сициліи, на мѣстѣ древн. Финтіады, при р. Сельсо. 17478 жит.; оживленная торговля сѣрою, хлѣбомъ, виномъ, масломъ, рыбою и содою.

Ликвація (La liquation, Saigerung) — представляетъ собою свойство сплавовъ распадаться, при переходѣ изъ жидкаго въ твердое состояніе, на составныя части или отдѣльныя соединенія, которыя имѣютъ различныя точки плавленія. Металлы вообще спла-

вляются, т. е. растворяются одни въ другихъ. Одни изъ нихъ, напримѣръ золото и мѣдь, сплавляются въ различныхъ пропорціяхъ и на видъ представляютъ однородное тѣло; другіе же, напримѣръ свинецъ и цинкъ, раздѣляются при медленномъ охлажденіи. Въ случаѣ Л. при застываніи жидкаго металла выдѣляются и затвердѣваютъ сперва самыя тугоплавкія тѣла, затѣмъ менѣе тугоплавкія и, наконецъ, самыя легкоплавкія. Однако, выдѣляемыя при этомъ тѣла представляютъ чаще всего невполнѣ чистые металлы, напримѣръ сплавы свинца съ цинкомъ содержатъ внизу слитка свинецъ съ 1,6% цинка, а вверху цинкъ съ 1,2% свинца. Иногда еще до начала остыванія происходитъ распаденіе легко ликвирующихъ сплавовъ на части различнаго состава, которыя размѣщаются соотвѣтственно ихъ удѣльному вѣсу. Если такая неоднородность существуетъ уже въ жидкомъ состояніи, то она сохраняется какъ при быстромъ, такъ и при медленномъ затвердѣваніи. При появленіи же неоднородности во время застыванія, быстрота охлажденія имѣетъ большое значеніе. Вообще быстрое охлажденіе препятствуетъ такому распаденію. Если металлы различаются по цвѣту, то послѣ Л. неоднородность замѣчается простымъ глазомъ въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ, называемыхъ *ликваціонными пятнами*. Такъ, наприм., при сплавѣ мѣди съ оловомъ, видны бѣловатаго цвѣта крапинки и пятна, на красноватой поверхности излома, составъ которыхъ богатъ оловомъ. Къ болѣе сильно ликвирующимъ сплавамъ принадлежитъ сплавъ свинца съ мѣдью, такъ что изъ нихъ едва возможно получать однородное литье; затѣмъ идутъ сплавы цинка съ оловомъ, серебра съ мѣдью и свинца съ оловомъ. Къ слабо ликвирующимъ принадлежатъ сплавы мѣди съ цинкомъ (латунь), золота съ серебромъ и т. п. Чугунъ, представляя собою смѣсь различныхъ соединеній желѣза съ углеродомъ, кремніемъ, марганцемъ, фосфоромъ и т. п., при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое также подвергается Л. Вслѣдствіе различныхъ точекъ плавленія, одни изъ этихъ соединеній выдѣляются изъ смѣси и застываютъ раньше, другія позже и часто поэтому получается неоднородный химическій составъ въ различныхъ частяхъ чугуна. Эта неоднородность замѣчается даже на глазъ въ видѣ выдѣлившихся листочковъ графита или же въ видѣ болѣе или менѣе свѣтлыхъ пятенъ, которыхъ составъ разнится отъ окружающей массы. При застывающихъ медленно отливкахъ, въ центральныхъ частяхъ содержаніе графита и кремнія повышается, между тѣмъ общее содержаніе углерода понижается. Очень часто на верхней поверхности отливки встрѣчаются отдѣльные шарики въ видѣ застывшихъ капель, которые достигаютъ иногда величины горошины. Эти капли, которые состоятъ изъ легкоплавкаго сплава, остаются долго жидкими и вытѣсняются сжатіемъ затвердѣвающей массы на поверхность металла. Иногда эти выдѣленія состоятъ изъ мельчайшихъ шариковъ, покрывающихъ всю поверхность отливки, и тогда ихъ наз. *нагаромъ*. По Ледебуру, составъ одной изъ такихъ капель и основной массы чугуна былъ:

	C.	Si.	P.	S.	Mn.	Cu.
Основ. масса чугуна . .	3,41	2,04	0,44	0,056	0,43	0,018
Капля . . .	3,069	1,635	1,984	0,052	0,42	0,012

Составъ нагара часто показываетъ большое содержаніе сѣры. Сѣра въ чугунѣ вообще располагается очень неравномѣрно, что и показываетъ нижеслѣдующая фиг. 1, на которой обозначены содержаніе сѣры и марганца въ различныхъ мѣстахъ поперечнаго сѣченія свинки чугуна. Изъ опытовъ найдено, что Л. совершается иногда въ разливочномъ ковшѣ, до отливки чугуна; изъ жидкой массы металла выдѣляются застывшія частицы, богатые марганцемъ и фосфоромъ, которыя всплываютъ на поверхность и окисляются. При заливкѣ формъ онѣ запутываются внутри тѣла отливки и образуютъ шарообразныя капли, которыя окружены пустымъ пространствомъ (газовымъ пузыремъ), какъ это показываетъ фиг. 2.



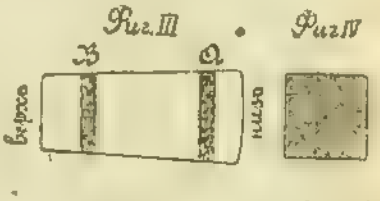
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Составъ этихъ ликваціонныхъ шариковъ всегда другой, чѣмъ окружающей массы.

	Si.	P.	Mn.
Чугунъ	0,98	0,289	0,72
Большія капли . . .	0,58	1,819	1,17
Маленькія капли . .	0,54	2,385	1,22

Подобнаго рода неоднородность химическаго состава встрѣчается и въ литой стали. Въ началѣ 80-хъ гг. Парри Стубсъ показалъ, что углеродъ, фосфоръ и сѣра неодинаково размѣщаются во всей массѣ стальной литой болванки. Вслѣдъ затѣмъ изслѣдованія Снелюса показали тоже самое явленіе. Изъ отлитой болванки на нѣкоторомъ разстояніи отъ верхняго и нижняго ея конца вырѣзаны два диска A и B.



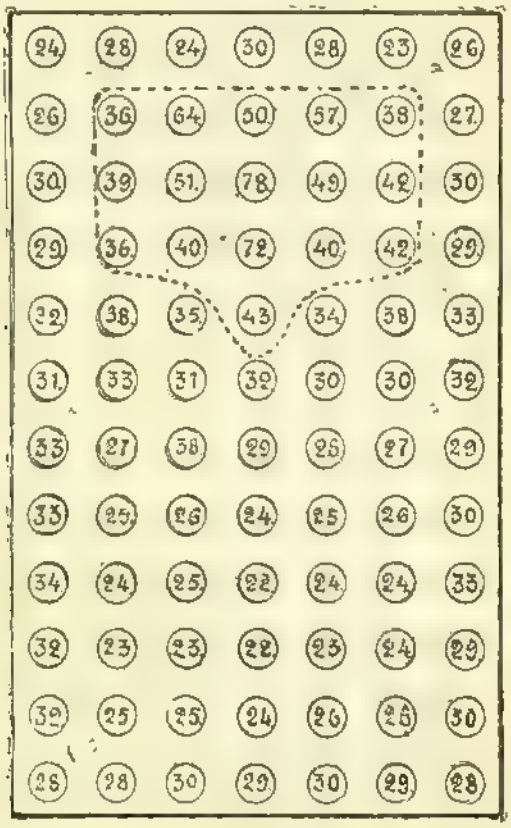
Анализы пробъ, взятыхъ изъ центровъ обоихъ дисковъ, дали результаты:

	Mn.	C.	Si.	P.	S
Нижній дискъ *A* . .	0,514	0,350	—	0,044	0,044
Верхній дискъ *B*. .	0,558	0,760	—	0,191	0,187

Пробы, взятыя по діагонали, показали въ слѣдующихъ другъ за другомъ частяхъ:

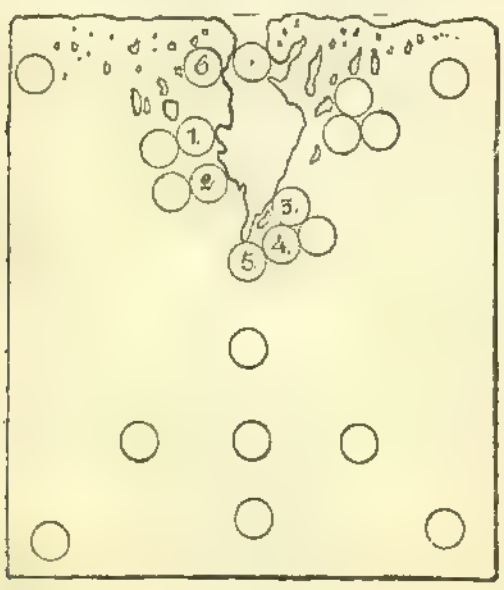
	Дискъ *B*.			Дискъ *A*.		
	C.	S.	P.	C.	S.	P.
1 . .	0,410	0,032	0,044	0,440	0,048	0,060
2 . .	0,540	0,048	0,060	0,420	0,056	0,060
3 .	0,570	0,080	0,080	0,410	0,048	0,054
4 . .	0,610	0,096	0,097	0,400	0,048	0,054
5 . .	0,610	0,120	0,011	0,380	0,048	0,058
6 . .	0,770	0,187	0,142	0,370	0,044	0,052

Для болѣе точнаго изслѣдованія неоднородности литой болванки директоръ вульвичскаго арсенала Майтландъ разрѣзалъ ее вдоль оси и на поверхности разрѣза взялъ 84 пробы, со-



Фиг. 5.

держаніе углерода которыхъ представляетъ слѣдующая таблица въ сотыхъ доляхъ процента. Чтобы убѣдиться въ какихъ мѣстахъ болванки происходитъ Л., Martens вытравилъ



Фиг. 6.

кислотой отшлифованную поверхность продольнаго разрѣза болванки. Мѣста болѣе неоднороднаго состава ясно обнаружились въ видѣ пятенъ, какъ показано на фиг. 6. Анализъ пробъ, взятыхъ изъ этихъ пятенъ, слѣдующій:

	C.	P.	S.
1.	0,80	0,073	0,050
2.	1,00	—	—
3.	0,75	0,077	0,064
4.	0,77	0,081	—
5.	0,73	0,071	0,049
6.	0,60	0,076	1,030

Между тѣмъ пробы изъ другихъ мѣстъ, даже сосѣднихъ съ пятнами, дали углерода отъ 0,58 до 0,60, фосфора отъ 0,042 до 0,047 и сѣры отъ 0,030 до 0,036. Изъ выше указанныхъ и изъ многихъ другихъ, здѣсь не приведенныхъ опытовъ оказывается: 1) что углеродъ, фосфоръ и сѣра главнымъ образомъ концентрируются въ тѣхъ мѣстахъ болванки, которыя застываютъ послѣдними, т. е. около усадочной раковины (см. Литая сталь); 2) что въ верхнихъ поперечныхъ сѣченіяхъ болванки содержаніе этихъ элементовъ увеличивается по направленію отъ наружной корки къ центру, въ нижнихъ же—наоборотъ; 3) чѣмъ тверже сталь, чѣмъ больше размѣры болванки и чѣмъ медленнѣе она застывала, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ эта неоднородность; 4) что марганецъ, кремній и никкель размѣщаются болѣе равномѣрно. Причину явленія Л. и ея мѣстоположеніе въ болванкѣ легко объяснить, если принять во вниманіе, что сталь представляетъ собою тоже сплавъ разныхъ соединеній желѣза съ другими примѣсями. Однако, въ жидкомъ состояніи, напримѣръ, въ разливочномъ ковшѣ, сталь представляетъ довольно однородную смѣсь. На Обуховскомъ заводѣ при отливкѣ бессемеровской стали было взято, въ разное время отливки, 10 пробъ, составъ которыхъ по углероду отличался въ предѣлахъ 0,04% углерода. Поэтому Л. происходитъ только во время застыванія болванки. По Осмонду, при застываніи жидкой стали выдѣляются сперва частицы желѣза, которыя и застываютъ въ растворѣ остальной массы. Затѣмъ слѣдуютъ соединенія, заключающія фосфоръ и кремній. Потомъ соединенія разныхъ тѣлъ, а главнымъ образомъ карбидъ, который частью застываетъ между частицами желѣза, частью вмѣстѣ съ другими тѣлами, увеличивающими его легкоплавкость и такимъ образомъ образуетъ ликваціонныя пятна, которыя отличаются по составу отъ остальной массы. По Косману, главную роль при Л. играетъ удѣльная теплота, освобождающаяся при затвердѣваніи разныхъ соединеній. Она каждый разъ способствуетъ разжиженію остальной массы и переходитъ въ химическую энергію, которая обусловливаетъ появленіе новыхъ болѣе легкоплавкихъ соединеній. Этотъ взглядъ подтверждается при наблюденіи за ходомъ температуры остывающей стали посредствомъ термо-электрическаго пирометра системы Лешателье (см. Пирометры). Выдѣляющаяся при затвердѣваніи разныхъ соединеній теплота вызываетъ каждый разъ остановку паденія пирометра. Такого рода наблюденія показываютъ, что Л. совершается во всей массѣ болванки, соотвѣтственно выдѣленію и остыванію разныхъ соединеній. Микроскопическія изслѣдованія шлифовъ литой стали лучше всего показываютъ намъ эту неоднородность. На отполированной и вытравленной кислотой поверхности ясно виденъ сложный узоръ, который измѣняется въ зависимости отъ состава и

условій остыванія отливки; онъ указываетъ на неоднородное сложеніе стали (см. Микроструктура стали). Посредствомъ этого метода изслѣдованій можно убѣдиться въ неравномѣрномъ распредѣленіи въ стали не только углерода и фосфора, но также и марганца, кремнія, хрома, никкеля и т. п. Кромѣ того, микроскопъ указываетъ, что узоры наблюдаемыхъ шлифовъ измѣняются въ зависимости отъ быстраго или медленнаго охлажденія нагрѣваемой стали. Такъ, напримѣръ, углеродъ въ видѣ карбида, окружающій кристаллы желѣза какъ бы звеньями сѣтки, послѣ накаливанія и быстраго охлажденія размѣщается въ массѣ стали совсѣмъ равномѣрно. И наоборотъ, продолжительное сильное накаливаніе и медленное охлажденіе стали образуютъ карбиды желѣза, марганца и т. п. Этимъ и объясняютъ порчу стали при перегрѣвѣ. Оказывается, что никкель, который довольно равмѣрно распредѣляется въ массѣ стали при остываніи болванки, легко подвергается Л. при продолжительномъ накаливаніи и способствуетъ перегрѣву болванки. Такимъ образомъ, Л. образуется не только при отвердѣваніи стали, но также и въ твердомъ металлѣ, сообщая ему другія качества. Иногда въ верхнихъ частяхъ болванки, чаще всего въ усадочной раковинѣ, встрѣчаются цѣлыя куски чугунистаго сложенія, съ большимъ содержаніемъ углерода и марганца. Такія явленія нельзя считать Л., потому что онѣ всегда вызваны случайными обстоятельствами. Если для обуглероживанія металла (см. Литая сталь) въ концѣ операціи добавляютъ куски зеркальнаго чугуна, то они иногда запутываются въ шлакѣ, попадаютъ въ разливочный ковшъ и, не успѣвъ въ немъ раствориться, стекаютъ въ видѣ тѣстообразной массы въ изложницу, въ которой всплываютъ на верхъ металла и застываютъ. Неоднородности отъ Л. группируются въ верхней, такъ называемой прибыльной части болванки. Онѣ не имѣютъ большого значенія въ тѣхъ случаяхъ, если прибыльная часть отрубается подъ молотомъ (см. Ковка) или если внутренняя часть болванки высверливается, какъ напримѣръ при изготовленіи орудійныхъ принадлежностей. Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ вся болванка идетъ въ дѣло, ликваціонныя пятна сильно ухудшаютъ качество издѣлій и вызываютъ въ нихъ внутреннія натяженія. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ часто встрѣчаются поломки рельсовъ, локомотивныхъ осей, растрескиваніе стальныхъ листовъ и т. п. Л. вызываетъ также трещины внутри болванки. Чтобы уменьшить Л. въ болванкѣ, надо стараться получить однородный жидкій металлъ; добавлять къ нему зеркальный чугунъ въ расплавленномъ состояніи, особенно при большихъ отливкахъ; довольно скоро отливать сталь; избѣгать горячей отливки и не очень замедлять остываніе болванки. Въ послѣднее время для устраненія Л. въ болванкахъ начали примѣнять центробѣжное вращеніе изложницъ, наполненныхъ жидкимъ металломъ (см. Литая сталь).

Литература. G. Snelus, «Горный Журналъ» (1882, № 2); Maitland, «Proceeding of the Institution of Civ. Ing.» (1887); Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Kosmann, «Stahl und Eisen» (1893, № 12); Martens, «Stahl und Eisen» (1894, № 18); «Kerpely's Bericht über die Fortschritte des Eisenhütten Fabrik» (1888, 1889 и 1890—91); Howe, «La Métallurgie de l'acier» (перев. Hock); Knab, «L'acier»; Pourcel, «Горный Журналъ» (1894, № 12).

А. Ржешотарскій. Δ.

Ликвидамбаръ (Liquidambar L.)—родъ двудольныхъ растеній, изъ сем. Hamamelidaceae. Извѣстно только четыре вида; изъ нихъ одинъ свойственъ тропическимъ областямъ Сѣверной Америки, а три остальные—Азіи. Всѣ виды Л.—деревья, содержащія большое количество благовонной смолы. Листья у нихъ очередные, пальчаторазсѣченные, снабженные опадающими прилистниками. Цвѣтки однополые (растенія однодомныя), собранные въ головки; головки же скучены въ конечныя кисти или колосья; внизу сложныхъ соцвѣтій помѣщаются женскія головки, а вверху мужскія. Головка снабжена четырьмя прицвѣтниками. Мужской цвѣтокъ не имѣетъ околоцвѣтника и состоитъ только изъ множества тычинокъ, скученныхъ шарикомъ; тычиночныя нити короткія. Въ женскомъ цвѣткѣ находятся зачаточная цѣльнокрайняя чешечка, 4—9 небольшихъ безплодныхъ тычинокъ и одинъ пестикъ, съ двугнѣздою полунижнею завязью; въ каждомъ гнѣздѣ множество сѣмяпочекъ. Плодъ—коробочка; сѣмена сжатыя. Л.—полезныя растенія, доставляющія благовонную смолу — стираксъ; особенно полезны два вида, малоазіатскій и американскій: L. orientalis Mill (или L. imberbe Ait.), растущій въ Малой Азіи,—дерево до 13 м. высотою и по внѣшнему виду очень похожее на чинаръ. Въ іюнѣ и іюлѣ кору съ этихъ деревьевъ сдираютъ, кладутъ въ воду и подвергаютъ продолжительному кипяченію; тогда смола вытекаетъ изъ коры и собирается на днѣ сосуда; это — густая, тягучая, непрозрачная, сѣроватая или зеленоватая пріятно-пахнущая масса; она идетъ въ продажу или въ жидкомъ видѣ, или въ видѣ зеренъ; стираксъ жидкій и въ зернахъ (см. Стираксъ) примѣняется въ аптечномъ дѣлѣ и въ парфюмеріи. Древесина этого вида Л. очень пахучая, изъ нея приготовляется ароматное масло (oleum ligni Rhodii). Кора (Cortex Thymiamatis) употребляется для куренія, напр. въ церквахъ. Американскій Л.—L. styraciflua L.—дерево до 19 м. высоты, съ пальчаторазсѣченными листьями; изъ надрѣзовъ коры этого дерева или при кипяченіи его вѣтвей добывается смола, подобная стираксу (Balsamum Liquidambar, Balsamum Copalme, Ambra liquida); эта смола находитъ въ Америкѣ такое же примѣненіе какъ и стираксъ.

С. Р.

Ликвидаціонная коммиссія въ Царствѣ Польскомъ. — Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г., одновременно съ окончательнымъ устройствомъ быта польскихъ крестьянъ, учреждена была временная Л. коммиссія, для опредѣленія вознагражденія владѣльцевъ за земли, поступившія въ собственность крестьянъ. Она было поставлена въ непосредственное завѣдываніе учредительнаго комитета въ Царствѣ и подъ контроль коммиссіи погашенія долга Царства Польскаго. Предсѣдатель Л. коммиссіи назначался Высочай-

шею властью, члены — учредительнымъ комитетомъ. Дѣла въ Л. коммиссіи разсматривались и разрѣшались въ обыкновенномъ коллегіальномъ порядкѣ. Дѣйствія ея были открыты 5 января 1865 г. Въ главныхъ чертахъ Л. операція въ Царствѣ Польскомъ состояла въ слѣдующемъ: по каждому селенію, входившему въ составъ частнаго, институтскаго или маіоратнаго имѣнія въ Царствѣ, органы крестьянскихъ учрежденій (коммисары и коммиссіи) составляли исчисленіе повинностей, отбывавшихся крестьянами помѣщику за пользованіе землею; эти повинности тѣми же учрежденіями оцѣнялись на деньги, на основаніи опредѣленныхъ нормъ. Сумма стоимости повинностей, отбывавшихся крестьянами-усадебниками всего селенія, капитализировалась изъ 6% и выдавалась владѣльцу имѣнія въ особо установленныхъ кредитныхъ бумагахъ — «Л. листахъ», по нарицательной ихъ стоимости. Исчисленіе, опредѣленіе и оцѣнка повинностей, вычисленіе, назначеніе и утвержденіе слѣдующаго въ вознагражденіе каждому помѣщику капитала производились учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, а Л. коммиссія, по полученіи утвержденныхъ учредительнымъ комитетомъ документовъ, обязана была провѣрить правильность исчисленія Л. капитала по каждому селенію отдѣльно и принять мѣры къ выдачѣ вознагражденія. Л. листы выпускались въ 100, 250, 500 и 1000 руб., на предъявителя; вся нарицательная стоимость листовъ должна была равняться Л. капиталу, т. е. капиталу, необходимому для выкупа крестьянскихъ повинностей по всѣмъ селеніямъ Царства Польскаго. Л. листы погашались тиражемъ, производившимся два раза въ годъ. Они обезпечивались всѣмъ достояніемъ Царства Польскаго и давали 4% въ годъ; купоны листовъ, по наступленіи сроковъ въ казначействахъ, принимались наравнѣ съ деньгами. На пополненіе расходовъ казны по Л. операціи были обращены поземельный налогъ съ усадебъ, перешедшихъ въ собственность крестьянъ по силѣ указовъ 19 февраля 1864 г., и вся выручка отъ пропинаціоннаго дохода въ предѣлахъ тѣхъ же усадебъ; кромѣ того, для той же цѣли были возвышены существовавшіе до 1864 г. окладные налоги со всѣхъ другихъ (не-крестьянскихъ) недвижимыхъ имуществъ и была обращена въ продажу часть принадлежавшихъ казнѣ Царства недвижимыхъ имуществъ. Л. коммиссія была закрыта Высочайшимъ повелѣніемъ 2 января 1870 г., въ виду возможности возложить завершеніе Л. операціи въ Царствѣ на постоянныя учрежденія края. Всѣ финансовыя операціи по ликвидаціи переданы польскому банку, административныя же обязанности ликвидаціонной коммиссіи поручены губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ.

М. С.

Ликвидаціонная табель—въ губерніяхъ Царства Польскаго документъ, составленный по каждому сельскому обществу (а въ сельскихъ обществахъ разнопомѣстныхъ—по каждому отдѣльному владѣнію), въ которомъ указаны всѣ усадьбы, поступившія въ собственность крестьянъ согласно закону 19 февр. 1864 г., съ означеніемъ количества земли въ каждомъ усадебномъ участкѣ и точнымъ опредѣленіемъ правъ крестьянъ на угодья (сервитуты), и опредѣлена сумма вознагражденія, причитавшагося владѣльцу за отмѣненныя закономъ 19 февр. вотчинныя повинности крестьянъ. Внесеніе въ Л. табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ безспорнымъ доказательствомъ его права собственности; вопросъ о правильности внесенія въ Л. табель того или другого крестьянина можетъ быть разсматриваемъ одними лишь крестьянскими учрежденіями, и даже формальное заявленіе самого крестьянина-собственника о томъ, что онъ ошибочно внесенъ въ Л. табель, не можетъ имѣть для суда никакого значенія (рѣш. гражд. касс. дпт. 1880 г., № 227 и 1885 г., № 10 и 70). Л. табели составлены также для опредѣленія городскихъ усадебъ и земель, освобожденныхъ закономъ 28 октября 1866 г. отъ вотчинныхъ ограниченій, и для исчисленія вознагражденія въ пользу владѣльцевъ городовъ за упраздненныя этимъ закономъ вотчинныя повинности мѣщанъ.

Ликвидаціонный день (Ultimo) — см. Биржевыя операціи (III, 888), *Л. коммиссіи*—см. Конфискація (XVI, 843).

Ликвидація (лат.): 1) производство окончательнаго разсчета послѣ исполненія какой-нибудь сдѣлки, 2) прекращеніе какого-нибудь коммерческаго дѣла или предпріятія, 3) на биржѣ — разсчетъ между нѣсколькими лицами, участвовавшими въ какой-нибудь сдѣлкѣ на срокъ (см. Биржевыя операціи, III, 886). Самое обширное примѣненіе Л. имѣетъ при прекращеніи разнаго рода торговыхъ предпріятій. По отношенію къ предпріятіямъ, имѣющимъ нѣсколько конторъ, отдѣленій и т. д., внѣ мѣста ихъ торговой осѣдлости, Л. можетъ простираться на всю совокупность торговыхъ дѣлъ, но можетъ и ограничиваться какой-либо опредѣленной конторой или отдѣленіемъ, не затрогивая остальныхъ. Л. называется иногда и частичное прекращеніе нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлъ, входящихъ въ составъ торговаго предпріятія. Отъ перечисленныхъ случаевъ Л. слѣдуетъ отличать прекращеніе всѣхъ торговыхъ дѣлъ даннаго лица, безъ прекращенія операцій принадлежащаго ему торговаго предпріятія, т. е. передача торговаго предпріятія прежнимъ его собственникомъ третьему лицу, именуемая на языкѣ торговыхъ людей «передачей дѣла на ходу». Такъ какъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ Л. здѣсь не замѣчается, а между тѣмъ всѣ торговыя отношенія прежняго собственника предпріятія въ дѣйствительности ликвидируются, то передачу дѣлъ на ходу можно назвать «скрытою Л.», въ отличіе отъ явной. Л. состоитъ въ обращеніи въ деньги всего имущества прекращаемаго предпріятія и въ удовлетвореніи всѣхъ его долговъ и принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Поэтому Л. обнимаетъ собою не одинъ моментъ, а цѣлый періодъ времени: при нормальномъ ходѣ торговаго дѣла невозможно прекратить предпріятіе мгновенно. Торговыя дѣла прекращаются: 1) по желанію владѣльца, 2) въ случаѣ смерти владѣльца, 3) при объявленіи владѣльца предпріятія не-

состоятельнымъ и 4) при запрещеніи владѣльцу заниматься торговлей. Никакихъ правилъ о добровольной Л. торговыхъ предпріятій въ нашемъ законодательствѣ не имѣется; этотъ пробѣлъ восполняется *обычаемъ*. Наиболѣе употребительны: 1) разсылка циркуляровъ, въ которыхъ означается въ точности день приступа къ Л., и 2) присоединеніе къ фирмѣ прибавки, означающей Л., напр. «Петръ Васильевъ въ Л.». Съ момента приступа къ Л., дальнѣйшее производство торговыхъ операцій прекращается; заключаются вновь только сдѣлки, направленныя къ осуществленію ранѣе возникшихъ правъ и исполненію ранѣе принятыхъ обязанностей. Въ теченіе всего періода Л. собственникъ ликвидируемаго предпріятія долженъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, требуемымъ отъ купца—платить сборы, вести книги и т. п. На случай смерти владѣльца предпріятія, наше законодательство даетъ рядъ очень подробныхъ опредѣленій о Л. Если при этомъ не возникаетъ вопроса о несостоятельности умершаго, то законъ различаетъ, имѣются ли наслѣдники на лицо или отсутствуютъ. Въ послѣднемъ случаѣ имъ дѣлается вызовъ черезъ публикацію, и если они въ срокъ (для живущихъ въ томъ же городѣ—3 мѣсяца, для иногородныхъ—9 мѣсяцевъ, для проживающихъ за границей—$1^1/_2$ года) не явятся, то предпріятіе ликвидируется. Когда наслѣдники находятся на лицо, то Л. можетъ наступить при отреченіи ихъ отъ наслѣдства. Въ исторіи нашего законодательства встрѣчается цѣлый рядъ постановленій и указовъ, регулирующихъ Л. долговъ и требованій къ имуществамъ, подвергшимся конфискаціи (XVI, 143). Изъ общаго правила о невмѣшательствѣ государства въ дѣло добровольной Л. въ нашемъ законодательствѣ встрѣчаются исключенія, имѣющія въ виду оградить интересы третьихъ лицъ. Первое изъ нихъ касается «коммиссіонерскихъ конторъ для купли и продажи по порученіямъ частныхъ лицъ, для займа капиталовъ, найма домовъ и пріисканія разнаго рода людей въ частныя должности и службу». При закрытіи такой конторы коммерческій судъ производитъ публикацію о вызовѣ кредиторовъ; внесенный въ обезпеченіе кредиторовъ конторы залогъ (см. Коммиссіонная сдѣлка, XV, 870) возвращается не иначе, какъ по истеченіи срока, опредѣленнаго въ публикаціи, и по удовлетвореніи претензій, которыя будутъ предъявлены и признаны правильными. Срокъ этотъ въ каждомъ данномъ случаѣ назначается по усмотрѣнію суда (въ практикѣ с.-петербургскаго коммерческаго суда принятъ годовой срокъ). Второе исключеніе установлено Высочайше утвержденными правилами 22 мая 1884 г. о порядкѣ Л. частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита, къ которымъ законъ относитъ акціонерные коммерческіе банки, общества краткосрочнаго взаимнаго кредита, городскіе общественные банки и ссудо-сберегательныя товарищества. Акціонерныя общества прекращаются: 1) съ достиженіемъ цѣли предпріятія, если она временная или срочная, 2) по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ и 3) вслѣдствіе слиянія одного общества съ другимъ. Такое слияніе, опредѣляемое договоромъ сливающихся обществъ, можетъ быть произведено: а) черезъ *поглощеніе* — когда одно общество присоединяетъ къ себѣ другое, съ его акціонерами, его активомъ и пассивомъ, принимая на себя требованія его и долги, или б) черезъ *объединеніе*, когда оба общества, прекращая свое отдѣльное существованіе, составляютъ новое общество, иногда — съ новой фирмой и новымъ мѣстомъ пребыванія. Ликвидаторомъ является правленіе общества или спеціальная коммиссія, назначенная общимъ собраніемъ акціоперовъ. Когда складочный, основной или паевой капиталъ общества уменьшится отъ понесенныхъ убытковъ до такого размѣра, при которомъ оно прекращаетъ свои дѣйствія по уставу, а при отсутствіи особаго указанія о томъ въ уставѣ—если капиталъ общества уменьшится на $^1/_3$, правленіе общества обязано въ теченіе 7 дней объявить о созывѣ общаго собранія акціонеровъ, членовъ или пайщиковъ, а въ городскихъ общественныхъ банкахъ — заявить городской управѣ, для представленія городской думѣ. Для созыва общаго собранія или городской думы назначается самый краткій срокъ, допускаемый подлежащими установленіями. Общее собраніе или городская дума, удостовѣрившись въ наличности условій, влекущихъ прекращеніе дѣйствій общества или банка, постановляетъ о его закрытіи и Л. дѣлъ. Когда, не смотря на наличность условій, влекущихъ закрытіе акціонернаго общества, оно не закрывается вслѣдствіе несоблюденія изложеннаго выше порядка, министру финансовъ предоставлено право требовать объясненія отъ правленія общества и назначать ревизію, если о томъ ходатайствуютъ владѣльцы акцій, представляющихъ не менѣе $^1/_5$ доли складочнаго капитала, или члены общества взаимнаго кредита или пайщики ссудо-сберегательнаго товарищества, составляющіе не менѣе $^1/_5$ части всѣхъ членовъ или пайщиковъ. Если ревизіей будутъ обнаружены условія, требующія закрытія общества, и если затѣмъ оно не будетъ закрыто добровольно, министръ финансовъ можетъ сообщить о результатахъ произведенной имъ ревизіи тому суду, которому общество было бы подсудно въ случаѣ несостоятельности. Если судъ убѣдится въ существованіи условій, требующихъ прекращенія дѣйствій общества, то постановляетъ опредѣленіе о его закрытіи и о Л. его дѣлъ. До постановленія такого опредѣленія судъ можетъ, по своему собственному почину, но только въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, наложить арестъ на движимое и запрещеніе на недвижимое имущество общества. Копію постановленія своего о закрытіи общества судъ сообщаетъ министру финансовъ; о томъ же производится публикація, съ вызовомъ кредиторовъ, для предъявленія требованій въ шестимѣсячный срокъ. Л. дѣлъ общества производитъ въ такомъ случаѣ не его правленіе, а особая ликвидаціонная коммиссія. Для учрежденій долгосрочнаго кредита (ипотечныхъ), каковы поземельные банки и городскія кредитныя общества, не существуетъ общихъ правилъ о Л.; каждое изъ нихъ руководствуется въ этомъ

случаѣ постановленіями, включенными въ его уставъ. Для Л. саратовско-симбирскаго земельнаго банка были изданы особыя правила («Прав. Вѣстникъ», 1885). См. «Объ участіи суда при Л. дѣла», Зарудnаго («Журн. Угол. и Гражд. Права» за 1885 г., кн. I). *Н. Г.*

Ликейскіе острова или *Ліу-Кіу* (также Ріу-Кіу, Ліэу-Кіеу или Лю-цю) — группа о-вовъ въ вост. Азіи, часть вулканическаго кольца о-вовъ, между 24 — 29° с. ш. Всѣхъ о-вовъ—55, съ поверхностью въ 2420 кв. км. Сюда не входятъ примыкающіе къ Л. съ С небольшіе о-ва Линшотенъ. Л. о-ва составляютъ 3 группы: сѣверную или о-ва Синбоко, числомъ 16, наибольшій—Амами-о-шима; среднюю или о-ва Цюсанъ, съ Окинава-шимою, 1348 кв. км., величайшимъ о-вомъ всего архипелага; южную или о-ва Саннанъ; изъ нихъ Ишѣдаки, 246 кв. км., значительнѣйшій. Л. о-ва лежатъ на линіи горныхъ хребтовъ Формозы и Ліу-Шіу и подобно имъ состоятъ изъ гранита, шифера и третичной извести; встрѣчаются также трахитъ и обнажившіеся коралловые рифы. Хотя и гористые, они, особенно на Окинава-шимѣ или великомъ Ліу-Кіу, представляютъ удобныя для пашенъ и садовъ мѣстности. Землетрясенія, рѣдко опустошительныя—явленіе заурядное. Климатъ здоровый. Гл. продукты: бататы, сахарный тростникъ, рисъ, табакъ, хлопокъ и башо или туанговыя волокна; насажденія бумажнаго тутоваго дерева. Жит. (въ 1893 г. 410881) принадлежатъ къ высшихъ классахъ, по строенію тѣла, языку и нравамъ, къ японцамъ; низшіе классы болѣе близки китайцамъ. Это мирный, трудолюбивый народъ. Буддизмъ и шинтоизмъ исповѣдаются, но имѣютъ мало значенія. Значительнѣйшій торговый портъ—Нафа, на южной оконечности Окинава-шимы, въ глубинѣ хорошо защищеннаго залива; 42250 жит. Отсюда шоссейная дорога въ $4^1/_2$ км. ведетъ въ Шури, прежнюю столицу Л. государей, съ 25604 жит.

Исторія. Въ силу своего географическаго положенія о-ва Л. (кит. Лю-цю; японск. Ріукіу) всегда служили яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей. Больше они всегда тяготѣли къ Японіи, но господствовавшая на всемъ Востокѣ культура Китая не могла не отразиться и на нихъ. Отношенія Л. къ Китаю извѣстны съ I в. по Р. Хр. Долго китайцы напрасно пытались подчинить себѣ Л. о-ва; только въ XIV в. они добились того, что Л. король призналъ себя данникомъ «сына Неба». Въ то же время между Л. и Японіею устанавливаются торговыя сношенія. Въ 1595 г. возникли несогласія между сацумскимъ дайміо и Л. королемъ; послѣдній сталъ уплачивать японцамъ подарки, которые превратились въ дань. Въ 1609 г. король Л. былъ взятъ въ плѣнъ японцами, и за Японіей формально признаны права верховной власти надъ архипелагомъ. И послѣ этого, однако, жители Л. о-вовъ сохраняли вассальныя отношенія къ Пекину. Въ 1719 г. китайское правительство отправило на Л. о-ва ученаго Чжоу-хуана, который въ 1757 г. издалъ сочиненіе «Лю-цю-го-чжи», описаніе государства Лю-цю вмѣстѣ съ дополненіемъ къ нему Сюй-лю-цю-го-чжи-лё, служащее лучшимъ источникомъ исторіи Л. о-вовъ. Со времени экспедиціи Броутона въ 1797 г., Максвеля и Базиля Галля въ 1816 г. многочисленные мореплаватели всѣхъ націй посѣтили Л. острова. Въ 1854 г. амер. коммодоръ Перри добился отъ правительства Л. острововъ права свободнаго доступа во всѣ ихъ гавани, которыми до того времени европейцы и сѣверо-американцы не пользовались. Въ 1868 - 69 гг. Л. джонка потерпѣла крушеніе у восточныхъ береговъ Формозы; экипажъ былъ убитъ и, говорятъ, съѣденъ дикарями. Это послужило поводомъ къ столкновенію съ Японіей, вслѣдствіе котораго въ 1872 г. Л. король потерялъ свой тронъ, а Л. архипелагъ присоединенъ къ японскимъ владѣніямъ, какъ провинція, составляющая часть Нипона. Ср. Serrurier, «Lioe-kioe Archipel»; Костылевъ, «Исторія Японіи»; H. Cordier, «Bibliotheka Sinica» (отдѣлъ Liu-kiu). *Д. П.*

Ликейскій (Λυκεῖος)—прозваніе Аполлона, первоначально означало его какъ бога свѣта, потомъ стало приводиться въ связь съ символомъ волка (греч. λύκος) или съ Ликіею (см.).

Ликерное вино — сладкое вино, содержащее извѣстный процентъ сахара, а также вино, выдѣланное изъ вяленаго винограда, или, наконецъ, полученное упариваніемъ (сгущеніемъ) винограднаго сусла (сока). Баронъ Бабо классифицируетъ сладкія вина на «аусбрухъ» (Ausbruchweine) и «ликерное» (Liqueurweine). Подъ первыми слѣдуетъ понимать лучшія тонкія вина, полученныя изъ отборнаго, высокаго качества винограда, сусло котораго бываетъ весьма богато сахаромъ; послѣдній, благодаря особенностямъ винограднаго сока, не можетъ цѣликомъ распасться (при броженіи) на углекислоту и алкоголь, и часть его остается въ винѣ. Сахаръ придаетъ этимъ винамъ, обладающимъ крѣпостью не болѣе 14 — 15%, богатымъ экстрактивными веществами и съ малымъ содержаніемъ кислоты, чрезвычайный пріятный вкусъ, обусловливающій ихъ высокую цѣнность. Liqueurweine (Л. вина) суть также сладкія вина, но такія, въ которыхъ броженіе сахара пріостанавливается искусственно прибавленіемъ въ сусло алкоголя; количество послѣдняго доводится въ суслѣ до 18—24%, и такое увеличеніе спирта препятствуетъ броженію сахара. Въ качественномъ отношеніи Л. вина, понятно, уступаютъ винамъ первой группы, почему и цѣнятся ниже ихъ, хотя и имѣютъ большой спросъ. Къ наиболѣе извѣстнымъ Л. винамъ относятся: аликанте, фронтиньянъ, люнель, малага, лакрима-кристи и др.

В. Таировъ. Δ.

Ликеры.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ напитки, состоящіе изъ смѣси спирта, воды, сахара, экстрактовъ различныхъ растеній, ягодъ и фруктовъ; кромѣ того, Л. обыкновенно содержатъ примѣсь ароматическихъ эѳирныхъ маслъ. Русскіе Л. — наливки — готовятся настаиваніемъ различныхъ ягодъ или фруктовъ со спиртомъ или водкой. Въ зависимости отъ количества прибавленнаго сахара, за границей различаютъ такъ наз. «двойные» и, съ другой стороны, «столовые» Л. Послѣдніе содержатъ отъ 700—1000 гр. сахара на 1 литръ, тогда какъ первые — около 500 гр. на тотъ-же объемъ. Содержаніе алкоголя

въ крѣпкихъ Л. достигаетъ 40—45 объемныхъ процентовъ. Растительные экстракты прибавляются къ Л. или въ видѣ воднаго настоя растеній, или-же спиртъ подвергается перегонкѣ, при чемъ въ дестилляціонную колбу кладутся тѣ или другія растенія; иногда спиртъ послѣ дестилляціи фильтруется черезъ извѣстныя растенія и травы. Что касается состава, а также рецептовъ для приготовленія различныхъ Л., то здѣсь мы находимъ безконечное разнообразіе. По Кенигу *бенедиктинъ* готовится слѣдующимъ образомъ: въ большую дестилляціонную колбу вливаютъ 45 литр. 96%-наго спирта и 20 литр. мягкой воды, тогда какъ въ экстракціонный аппаратъ помѣщаютъ 500 гр. свѣжей лимонной мяты, 150 гр. альпійскаго чернобыльника, 60 гр. кардамона, 250 гр. синяго звѣробоя, 250 гр. перечной мяты, 30 гр. тиміана, 30 гр. цейлонской корицы, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. гвоздики, 30 гр. цвѣтовъ арники, 250 гр. цвѣтовъ баранника и 100 гр. мускусныхъ зеренъ. Послѣ дестилляціи прибавляютъ по нѣсколько капель (2—10) 18-ти различныхъ эѳирныхъ маслъ.

Шартрёзъ готовится такъ: въ дестилляціонную колбу помѣщаютъ луженое мѣдное сито, содержащее 50 гр. мускусныхъ зеренъ, 30 гр. цейлонской корицы, 100 гр. померанцовыхъ корокъ, 50 гр. фруктовъ померанца, 30 гр. кардамона, 150 гр. ирной травы, 125 гр. сѣмянъ ангелики, 100 гр. хинныхъ корокъ, 30 гр. сѣмянъ сельдерея, 30 гр. бѣлаго имбиря, 30 гр. ямайскаго перца, 30 гр. гвоздики, 10 гр. чернаго перца, 250 гр. свѣжей лимонной мяты, 30 гр. ирнаго корня, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. корней ангелики, 125 гр. синяго звѣробоя, 25 гр. тонкинскихъ бобовъ, 50 гр. мускатныхъ орѣховъ, 125 альпійскаго чернобыльника и, наконецъ, прибавляютъ 30 литр. спирта 96% и 10 литр. мягкой воды. Все содержимое въ дестилляціонной колбѣ нагрѣвается въ продолженіе 8 часовъ, при чемъ отгоняемый спиртъ стекаетъ вновь въ колбу изъ обратно-поставленнаго холодильника; затѣмъ содержимое колбы фильтруется съ 200 гр. жженой магнезіи и по прибавленіи 40 кгр. сахара разводится до 100 литр.—Прочіе Л., а также русскія наливки, приготовляются по болѣе простымъ рецептамъ; напр., хорошая вишневая наливка изготовляется настаиваніемъ извѣстнаго количества ягодъ съ чистымъ спиртомъ или водкою. Очень густая наливка получается изъ предварительно провяленыхъ (высушенныхъ) ягодъ. Количества спирта и ягодъ берутся въ приблизительно равныхъ объемахъ, во всякомъ случаѣ уровень спирта не долженъ значительно выступать надъ поверхностью ягодъ. Болѣе жидкія наливки готовятся изъ меньшаго количества ягодъ, при чемъ необходима бываетъ прибавка сахара. Бутыль, во время настаиванія спирта на ягодахъ, обыкновенно не затыкается пробкой, а закрывается только полотняною тряпкой, и остается на свѣту. Настаиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока вкусъ наливки не сдѣлается однороднымъ, т. е. пока не перестанутъ чувствоваться на вкусъ отдѣльныя составныя части наливки.

Остальные русскіе ликеры—сливянка, черносмородинная, малинная, земляничная и т. д.—готовятся по тому же типу. Многолѣтнее выдерживаніе Л. и наливокъ улучшаетъ ихъ качество. Спѣлость Л., по І. Бершу, можно ускорить короткимъ нагрѣваніемъ ихъ до 60—70° Ц., безъ доступа свѣта и воздуха, что практикуется также и при изготовленіи русскихъ наливокъ, въ особенности для вторыхъ сортовъ, получаемыхъ вторичнымъ настаиваніемъ уже экстрагированныхъ ягодъ; въ это же время къ нимъ прибавляется сахаръ. Приготовленіе болѣе дешевыхъ напитковъ этого рода производится несравненно проще: смѣшиваютъ водку съ сахаромъ и съ готовыми, имѣющимися въ продажѣ, эссенціями, эѳирными маслами и экстрактами.

Количество главнѣйшихъ составныхъ частей заграничныхъ ликеровъ, по Кенигу, выражается въ слѣдующихъ величинахъ, считая на 100 куб. стм.

НАЗВАНІЕ.	Удѣльн. вѣсъ	Алкоголь. Объемн. %	Алкоголь. Вѣсов. %	Экстрактъ.	Тростниковый сахаръ.	Прочія экстрактивныя вещества.	Зола.
1. Полынный (Absynth-Liqueur) . .	0,9116	58,93	—	0,18 *)	—	0,32	—
2. Бенедиктинскій горькій	1,0709	52,00	38,50	36,00	32,57	3,43	0,043
3. Имбирный	1,0481	47,50	36,00	27,79	25,92	1,87	0,141
4. Мятный (Crême de Menthe)	1,0447	48,00	36,50	28,28	27,63	0,65	0,068
5. Анисовый (Anisette de Bordeaux) .	1,0847	42,00	30,70	34,82	34,44	0,38	0,040
6. Померанцевый (Curaçao)	1,0300	55,00	42,50	28,60	28,50	0,10	0,040
7. Тминный (Kümmel-Liqueur)	1,0830	33,90	24,80	32,02	31,18	0,84	0,058
8. Мятный (Pfeffermünz-Liqueur) . .	1,1429	34,50	24,00	48,25	47,31	0,90	0,068
9. Ангостура (Angostura)	0,9540	49,70	—	5,85	4,16	1,69	—
10. Шартрёзъ	1,0799	43,18	—	36,11	34,35	1,76	—
11. Пуншъ (шведскій)	1,1030	26,30	18,90	36,65	33,20	3,45	—

Изъ этой таблицы видно, что заграничные Л. содержатъ весьма значительныя количества алкоголя и сахара, тогда какъ прочія экстрактивныя вещества (за исключеніемъ сахара) содержатся въ нихъ въ количествахъ, не превышающихъ 3,45%. *Фальсификація* Л. и наливокъ можетъ заключаться, съ одной стороны, въ прибавленіи къ нимъ вредныхъ раститель-

*) Экстрактъ полыни.

ных веществъ, являющихся суррогатами болѣе дорогихъ, безвредныхъ растеній, съ другой —въ подмѣшиваніи къ нимъ различныхъ искусственныхъ продуктовъ техническаго производства: эссенцій, красокъ, ароматическихъ эѳировъ, свободныхъ минеральныхъ кислотъ (сѣрной, соляной), нитробензола и т. п.; сладкій вкусъ иногда придается ликерамъ сахариномъ, замѣняющимъ болѣе дорогой по цѣнѣ сахаръ. Среди вредныхъ растительныхъ веществъ, прибавляемыхъ къ ликерамъ, извѣстны гуммигутъ, алоэ, листья сенны и пр. Кромѣ того спиртъ, употребляемый для приготовленія ликеровъ, иногда содержитъ значительную примѣсь сивушнаго масла, состоящаго изъ высшихъ алкоголей и вообще изъ побочныхъ продуктовъ броженія, среди которыхъ встрѣчаются вещества весьма вредныя для организма (фурфуролъ, пиридинъ и т. п.). При изслѣдованіи московскихъ наливокъ, произведенномъ въ 1891 и 92 гг. на моск. городской санитарной станціи оказалось, что они содержатъ довольно значительное количество сивушнаго масла и имѣютъ слѣдующій составъ:

НАЗВАНІЕ.	Цѣна 1 бут. въ розничной продажѣ.	Количество алкоголя въ объемныхъ %.	Количество сивушнаго масла въ объемн. %.	Количество сивушнаго масла въ 100 к. с алкоголя.	Экстрактъ.	Запахъ.	Посторонніе примѣси (подкраска).
1. Рябиновая .	1 р.— к.	18,98	0,021	0,110	14,13	—	На ряду съ естественной краской содержитъ искусственную (кислый отваръ кошенили).
2. Тоже. . . .	— »	80 » 21,19	0,028	0,132	—	—	Тоже.
3. Тоже. . .	— »	44 » 19,76	0,077	0,389	7,418	—	Естественнаго пигмента рябины не содержитъ. Подкрашена искусственно кислымъ отваромъ кошенили.
3. Черно-смородинная листовка.	— »	90 » 40,01	0,018	0,044	0,234	—	Подкрашена смѣсью шафранной настойки съ индиго-карминомъ.
5. Полынная .	— »	43 » 29,22	0,074	0,253	0,029	—	Тоже.
6. Малинная .	— »	50 » 18,14	0,019	0,104	27,27	—	Подкрашена фуксиномъ.
7. Смородинная	— »	43 » 17,92	0,007	0,043	21,58	Перегонъ пахнетъ розовой эссенц.	—

Изъ этой таблицы видно, что количество сивушнаго масла въ наливкахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 0,007% до 0,077% и при разсчетѣ на алкоголь—отъ 0,043% до 0,389%. Такія же количества сивушнаго масла, по анализамъ санитарной станціи, содержатся и въ дешевыхъ водкахъ (40—34 к. за 1 бут.) и, слѣдовательно, можно думать, что даже дорогіе сорта наливокъ готовятся изъ дешевыхъ, плохо очищенныхъ, водокъ. Далѣе изъ таблицы видно, что наливки, въ большинствѣ случаевъ, подкрашиваются искусственно и, на ряду съ безвредными красками (кошениль, шафранъ, индиго), содержатъ анилиновые, смоляные пигменты (фуксинъ), неразрѣшенные русскимъ законодательствомъ для подкраски пищевыхъ средствъ. Что касается санитарнаго значенія примѣси сивушнаго масла, то его ни въ какомъ случаѣ нельзя считать безразличнымъ для организма. Дюжардонъ-Бомецъ и Одиже, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришли къ заключенію, что амиловой алкоголь, являющійся главной составной частью сивушнаго масла, дѣйствуетъ на организмъ въ 4 раза сильнѣе, чѣмъ обыкновенный этиловый спиртъ. Тоже подтверждаетъ и Брокгаузъ. При анализѣ водокъ на сивушное масло результаты обыкновенно перечисляются на амиловый спиртъ, хотя въ сивушномъ маслѣ встрѣчаются и всѣ другіе летучіе побочные продукты броженія сахаристыхъ и крахм. веществъ—алдегиды, эѳиры, фурфуролъ, пиридинъ и пр., вредные уже и въ малыхъ дозахъ; содержаніе амиловаго алкоголя служитъ какъ бы мѣриломъ очистки испытуемаго спиртнаго напитка. Въ русскихъ узаконеніяхъ указывается необходимость полной очистки водокъ отъ примѣси сивушнаго масла, именно: въ Высочайше утвержденномъ положеніи о довольствіи командъ морскою провизіей отъ 20-го апрѣля 1870 г., въ § 7, указано, что хлѣбное вино должно доставляться «совершенно очищенное отъ сивушнаго масла».

Въ ст. Конфекты помѣщенъ перечень красокъ, признаваемыхъ безвредными. Медицинскій д-ть министерства внутреннихъ дѣлъ не находитъ возможнымъ вычислять всѣ вредныя краски. Изъ растительныхъ красокъ безусловно воспрещаются гуммигутъ и зеленая краска, приготовляемая изъ цвѣтовъ борца. Далѣе въ циркулярѣ приводится слѣдующій списокъ безвредныхъ красокъ. «*Красныя*: кошениль, кармин, кошенильный баканъ, орсель, соки безвредныхъ красныхъ ягодъ, отваръ фернамбуковаго дерева; водяная настойка красныхъ розъ. *Желтыя*: шафранъ, авиньенскія и персидскія зерна (или ягоды) растеній Rhamnus infectorius и Rh. tinctorius, кора желтаго дуба, желтый сандалъ, желтый имбирь или куркума, желтые баканы, помошью квасцевъ изъ нихъ приготовляемые. Орлеанъ, сафлоръ, желтые цвѣта, доставляемые нѣкоторыми изъ поименованныхъ здѣсь веществъ, особливо авиньен-

скими и персидскими зернами, красивѣе и живѣе производимыхъ хромовой желтою краской, которая ядовита. *Синія*: индиго, растворяемый въ купоросномъ маслѣ, берлинская лазурь (безъ подмѣси), ультрамаринъ, лакмусъ. Эти красящія вещества удобно смѣшиваются съ другими и производятъ сложные цвѣта. *Бурыя*: жженый сахаръ, поджареный крахмалъ, жареный кофе. Для произведенія *бѣлаго цвѣта* можно употреблять крахмалъ или сахаръ. *Зеленыя*: получаются изъ нежареного кофе, изъ цвѣтовъ германскаго касатика (Iris germanica) и приготовляются черезъ смѣшеніе безвредныхъ, названныхъ выше синихъ красокъ съ желтыми; но красивѣйшія даютъ авиньенскія или персидскія зерна съ индиго или берлинской лазурью. Въ яркости она не уступаетъ швейнфуртской или французской зелени, которая весьма ядовита. *Лиловыя и фіолетовыя*: для приготовленія ихъ можно употреблять кампешевое дерево, берлинскую лазурь, карминъ и др. вышепоименованныя безвредныя красныя и синія красящія вещества. Карминъ съ берлинскою лазурью даетъ весьма красивые цвѣта. Очевидно, что натуральные, хорошо изготовленные Л. и наливки, вслѣдствіе значительной стоимости входящихъ въ нихъ составныхъ частей, не могутъ сдѣлаться общераспространеннымъ напиткомъ, и поэтому они употребляются, главнымъ образомъ, среди состоятельныхъ классовъ. Вредныя послѣдствія слишкомъ обильнаго употребленія спиртныхъ напитковъ такъ общеизвѣстны, что объ этомъ безполезно и говорить, но, съ другой стороны, едва ли можно найти серьезныя возраженія противъ употребленія небольшого количества настоящихъ, нефальсифицированныхъ Л., въ особенности послѣ обильной и жирной ѣды. Ср. J. König, «Die menschlichen Nahrungs- und Genussmittel»; Lehmann, «Die Methoden der praktischen Hygiene»; «Сборникъ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (т. I); первый и второй отчеты московской городской санитарной станціи. *С. Орловъ.*

Ликійскій языкъ—языкъ обитателей древней Ликіи въ Малой Азіи. Памятниками его являются древнія надписи на разныхъ памятникахъ и монетахъ, писанныя особымъ *ликійскимъ* алфавитомъ. Въ основѣ этого послѣдняго лежитъ несомнѣнно древнегреческій алфавитъ, съ которымъ ликійскій имѣетъ общихъ двадцать четыре знака. Кромѣ этихъ буквъ, имѣются еще другіе знаки, прибавленные, очевидно, при приспособленіи греческаго алфавита къ изображенію звуковъ Л. языка. Прототипомъ Л. алфавита послужилъ не іоническій видъ древне-греческаго алфавита, распространенный въ Малой Азіи, а какой-то другой, болѣе напоминающій древнедорійскій. Нѣкоторыя изъ надписей писаны на двухъ языкахъ: Л. и греческомъ. Не смотря на это благопріятное условіе, надписи эти до сихъ поръ не дешифрированы вполнѣ удовлетворительно, и всѣ попытки точнаго перевода одноязычныхъ (только Л.) надписей должны быть признаны неудачными. Первымъ ученымъ, открывшимъ эти надписи, былъ Кокерель, а первыя попытки читать ихъ дали Сенъ-Мартенъ («Observations sur les inscript. lyciennes», въ «Journ. d. Savants», 1821) и Гротефендъ («Remarks on some Inscriptions found in Lycia and Phrygia», въ «Transact. of R. Asiat. Soc.», III). Попытки эти были произведены надъ очень скуднымъ матеріаломъ, и уже потому не могли привести къ желанной цѣли. Послѣ находокъ, сдѣланныхъ Fellows'омъ въ его путешествіяхъ по территоріи древней Ликіи («Journ. written during an excursion in Asia Minor», L., 1838 и его же, «An account of discoveries in Lycia», Л., 1840), вновь добытый матеріалъ пытался читать Daniel Sharpe («On certain Lycian Inscriptions», въ «Proceedings of the Philol. Society», I, и въ приложеніи къ «An account etc.»), но также безъ особаго успѣха. Лассенъ («Ueber die Lykisch. Inschriften und die alten Sprachen Kleinasiens», въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesell.», т. X) считалъ Л. языкъ родичемъ греческаго; Блау сопоставлялъ его съ албанскимъ (тамъ же, т. XVIII). Савельсбергъ («Beiträge zur Entzifferung d. lyk. Sprachdenkmäler», Боннъ, 1874) относилъ его къ иранскимъ языкамъ. Морицъ Шмидтъ («Vorstudien zur Entzifferung der lyk. Sprachdenkm.», въ «Beitr. z. vergl. Sprachforsch.», т. V, 1868; «Neue lykische Studien», Іена, 1869; «Lykische Studien», въ «Ztschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. XXV, 1881), самый серьезный и осторожный изъ всѣхъ работавшихъ надъ Л. надписями, все таки не рѣшилъ этой научной загадки. Принадлежность Л. языка къ индо-европейской семьѣ языковъ до сихъ поръ не можетъ считаться доказанной; болѣе вѣроятно, что это одинъ изъ единичныхъ остатковъ вымершихъ языковыхъ группъ, какъ и языки баскскій, этрусскій и др. Несомнѣнно только, что Л. языкъ принадлежалъ къ числу языковъ флективныхъ. См. еще Grotefend, «Ueber Lyk. Schrift u. Sprache» («Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.», IV); Bachofen, «Das lycische Volk und seine Bedeutung für die Entwickelung des Altertums» (Фрейбургъ, 1862); Treuber, «Geschichte d. Lykier» (Штуттгартъ, 1887), его же, «Beiträge z. Geschichte d. Lykier» (Тюбингъ, 1886—1888). *С. Буличъ.*

Ликія — въ древности страна въ Малой Азіи; жители ея, которыхъ греки называли ликійцами, во многихъ случаяхъ являются до того смѣшавшимися съ карійцами и лелегами, что трудно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Страна эта — полуостровъ между Карнатскимъ и Памфилійскимъ морями, благодаря даровитости рано цивилизованныхъ жителей, занимаетъ видное мѣсто въ эллинскихъ сказаніяхъ. Часто снабженные туземными письменами, многочисленные памятники искусства и могильныя сооруженія свидѣтельствуютъ о высокой, соперничавшей съ греческою культурѣ, которая, если не считать побережья, поддалась вліянію эллинизма лишь въ римское время. Л. граничила на З и СЗ съ Каріею, на С съ Фригіею и Писидіею, на СВ и В съ Памфиліею и на Ю съ моремъ; западную границу составляли горы Дедала и р. Главкъ, сѣверную—Тавръ, восточную—горы Климакъ. По преданію, страна раньше назыв. Миліадою (отъ Милоса), но Гомеръ этого названія не знаетъ,

а говоритъ о древнемъ населеніи, называвшемся солимами (Σόλυμοι) и родственномъ, вѣроятно, писидійцамъ. Солимовъ вытѣснили тремилы, по словамъ грековъ во времена Миноса пришедшіе изъ Крита въ Малую Азію и получившіе названіе *ликійцевъ*, отъ Лика (см.); подъ новымъ именемъ они извѣстны уже Гомеру. По одному изъ новѣйшихъ объясненій, слово Л. производится отъ корня Λυκ (свѣтъ, свѣтлый), какъ «страна свѣта», «восточная страна». Солимы вскорѣ совершенно исчезли, а названіе Миліады сохранено было лишь за сѣв. горною страною. Ликійцы одни изъ всѣхъ окрестныхъ народовъ сохранили свою свободу въ борьбѣ съ Крезомъ, но и они должны были подчиниться персидскому царю и съ тѣхъ поръ раздѣляли судьбы государствъ персидскаго, македонскаго и сирійскаго. Римляне сначала подарили страну родосцамъ, но послѣ македонской войны вернули ей свободу, послѣ чего начинается золотой вѣкъ Л., конецъ которому положили римскія гражданскія войны. Императоръ Клавдій сдѣлалъ Л. римскою провинціею и включилъ ее въ префектуру Памфилію. Послѣ временной свободы при Неронѣ Л. навсегда лишилась автономіи. Ѳеодосій отдѣлилъ ее отъ Памфиліи, при чемъ столицею ея сдѣлалась Мира. Послѣ 395 г. Л. была связана съ византійскою имперіею, а съ XI в. подпала власти мусульманъ. Изъ многочисленныхъ (якобы 70) первоначальныхъ городовъ Л. при первыхъ римскихъ императорахъ сохранилось 23, состоявшіе членами старинnаго, благоустроеннаго ликійскаго городового союза. Когда Л. пользовалась свободою, во главѣ этого союза стоялъ выборный главный правитель (Λυκιάρχης). Собранія происходили когда было нужно, безъ опредѣленныхъ сроковъ; управленіе было правильное и хорошее. Ликійцы были народъ нравственный, не принимавшій участія въ морскихъ разбояхъ сосѣдей. Изъ всѣхъ искусствъ они особенно почитали архитектуру. Произведенія ихъ—почти все надгробные памятники—бо́льшею частью высѣчены въ естественныхъ скалахъ; иногда они представляютъ примѣры греческаго, спеціально іонійскаго стиля, иногда—подражанія свойственнымъ Ликіи деревяннымъ строеніямъ; изваянія всѣ проникнуты духомъ истиннаго греческаго искусства. Вооруженіемъ ликійцевъ служили кинжалы и кривыя сабли. Они занимались земледѣліемъ. Страна была довольно плодородна, давала вино, хлѣбъ и прочіе продукты Малой Азіи, кромѣ того шафранъ; много кедровъ, елей и платановъ; мягкія губки; особый родъ мѣла, примѣнявшійся въ медицинѣ. Теперь эта мало населенная, отчасти опустѣвшая мѣстность входитъ въ составъ турецкой имперіи (вилайеты Конія и Айдинъ); внутри страны больше турокъ, у берега—грековъ. Ср. O. Benndorf und G. Niemann, «Reisen im südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien und Karien» (Вѣна, 1884); O. Treuber, «Beitr. zur Geschichte der Lykier» (Тюбингенъ, 1886—88); его-же, «Geschichte der Lykier» (Штуттгартъ, 1887). — *А. М. Л.*

Ликомидъ (Λυκομήδης) — возстановитель Аркадіи, родомъ изъ Мантинеи, послѣ битвы при Левктрахъ дѣйствовалъ въ пользу построенія общей столицы — Мегалополя (см.), стараясь пріобрѣсти для аркадянъ гегемонію въ Пелопоннесѣ; въ 366 г. попалъ въ руки аркадскихъ изгнанниковъ и былъ ими убитъ.

Ликонъ (Λυκών), изъ Троады—ученикъ физика Стратона и послѣ него въ 269—226 гг. до Р. Хр. предстоятель аѳинской перипатетической школы; за пріятность преподаванія прозывался иногда Гликонъ (сладкій); отъ него сохранилось только нѣсколько изреченій, гдѣ, между прочимъ, высшее благо отожествляется съ истиннымъ наслажденіемъ.

Ликоподій или *плаунное сѣмя*—порошокъ, получаемый вытряхиваніемъ споръ Lycopodii clavulnii L., безъ запаха и вкуса, примѣняется какъ наружное средство для припудриванія прѣющей кожи маленькихъ дѣтей и для обсыпанія пилюль.

Ликоподіумъ (Lycopodium) — см. Плаунъ.

Ликополь—см. Сіутъ.

Ликофронъ (Λυκόφρων)—упоминаемый Аристотелемъ софистъ изъ школы Горгія, который, отрицая понятіе бытія, требовалъ, чтобы и въ разговорѣ слово *есть* не употреблялось.

Ликофронъ (Λυκόφρων)—греческій грамматикъ и трагикъ, род. около 270 г. до Р. Хр. въ Халкидѣ на Евбеѣ, жилъ большею частью при дворѣ Птолемея Филадельфа въ Александріи, написалъ мелодраму въ ямбахъ, извѣстную подъ названіемъ «Кассандра» (или «Александра»), въ которой пророчица предвѣщаетъ паденіе Трои и судьбу всѣхъ связанныхъ съ нею героевъ. Полное темныхъ намековъ и трудное для пониманія, по своему напыщенному языку и миѳологическому аппарату, стихотвореніе это представляетъ весьма характерное произведеніе александрійской школы. Л. принадлежитъ къ такъ назыв. плеядѣ (см.). Поэму Л., вмѣстѣ съ греческимъ комментаріемъ Исаака и Іоанна Цецеса, издали Поттеръ (Оксфордъ, 1697; 2 изд., 1702) и Севастіани (Римъ, 1803); новыя изданія текста—Bachmann'a (I, Лпц., 1830), Kinkel'я (Лпц., 1880), Scheer'a (I, Б., 1881); комментарій Цецеса издалъ вновь Chr.-Gottfr. Müller (Лпц., 1811). Ср. Wilamowitz, «De Lycophronis Alexandra» (Грейфсвальдъ, 1884).

Ликторы (lictores)—у римлянъ оффиціальные служители высшихъ магистратовъ cum imperio, передъ которыми они несли fasces (пучокъ розогъ и топоръ). Число Л. магистрата сообразовалось съ его значеніемъ: консулы имѣли 12 Л., диктаторы—24, преторы въ городѣ—2, а провинціальные намѣстники — 6. Л. предшествовали магистрату одинъ за другимъ, расчищали ему путь въ толпѣ и наблюдали за тѣмъ, чтобы ему оказывали надлежащія почести. Исполненіе опредѣленныхъ магистратомъ наказаній также лежало на Л.

Ликуала (Licuala Thunb.) — родъ вѣерныхъ пальмъ, растущихъ въ Индіи и на близъ лежащихъ островахъ, до сѣв. Австраліи. Это—небольшія деревца, листья округлые длинночерешчатые, черешки несутъ по краямъ острые шипы. Цвѣтки обоеполые, расположенные на длинномъ початкѣ по одиночкѣ или сгруппированы по 2—3 на особыхъ ножкахъ. Шесть тычинокъ, прикрѣпленныхъ къ мясистому глу-

боко трехраздѣльному вѣнчику; пестикъ съ однимъ столбикомъ; плодъ ягодообразный; сѣмена овальныя. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 30; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ Licuala peltata Roxb., небольшая пальма до 3—4 м. высотою, часто разводится у насъ въ оранжереяхъ; цилиндрическій стебель этой пальмы, толщиною въ руку, долгое время остается покрытымъ остатками отмершихъ листьевъ. У этой пальмы всегда появляется одинъ початокъ до 2—3 м. длиною; бѣлые цвѣтки необычайно велики и очень красивы; цвѣтутъ они продолжительное время. Листья этой пальмы на родинѣ (въ Ассамѣ) употребляются народомъ какъ шапки-зонтики. L. spinosa и acutifida также красивы, какъ и предыдущая пальма; стволы ихъ идутъ на тросточки («penang Lawyers»). *C. P.*

Ликургъ (Λυκόῤῥγος) — сынъ Дріаса или Ареса, царь эдоновъ во Ѳракіи. Когда Діонисъ, съ нимфами, справлялъ вакханаліи въ лѣсистыхъ горахъ Низы, Л. прогналъ ихъ съ бичемъ въ рукахъ. Менады въ страхѣ разбѣжались, Діонисъ спасся скачкомъ въ море, въ руки Ѳетиды. Л. наказанъ былъ богами слѣпотою и скоро умеръ. По другому преданію, онъ сходитъ съ ума и убиваетъ собственнаго сына топоромъ, думая, что имѣетъ передъ собою лозу, а самъ подвергается растерзанію дикими лошадьми или пантерами.

Ликургъ (Λυκόῤῥγος). — Политическое устройство, господствовавшее въ Спартѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, древніе писатели единогласно приписываютъ законодателю Л., но относительно жизни и дѣятельности его сообщаютъ самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Всѣ сходятся въ томъ, что Л. былъ изъ царскаго рода, но различно опредѣляютъ его мѣсто въ генеалогіи спартанскихъ царей, а также время его жизни и его законодательства. Ксенофонтъ относитъ Л. ко времени Гераклидовъ, т. е. ко времени водворенія дорянъ въ Лаконіи. По Геродоту, Л. далъ законы въ царствованіе своего племянника Леобота или Лабота, 4-го царя изъ дома Аліадовъ; слѣдовательно, Л. былъ младшимъ сыномъ 2-го царя изъ этого дома, Агиса, и внукомъ Еврисѳена, т. е. жилъ въ концѣ XI или въ началѣ X в. По Павзанію, законодательство Л. относится къ царствованію Агезилая, внука Лабота. Большинство древнихъ писателей относило Л. къ другому царскому роду, Еврипонтидовъ. Поэтъ Симонидъ называетъ его сыномъ 4-го царя изъ этого дома, Притана, и братомъ царя Евнома. Болѣе распространенное, по словамъ Плутарха, преданіе считало его сыномъ Евнома; по другимъ источникамъ онъ является дядей Евнома или его внукомъ. Изъ разнообразныхъ хронологическихъ датъ наибольшимъ авторитетомъ, повидимому, пользовалась въ древности дата Ктесія, принятая также александрійскими хронографами Эратосѳеномъ и Аполлодоромъ; по ихъ разсчету начало дѣятельности Л. относилось къ 884 г. до Р. Хр. По Геродоту, Л. издалъ законы, заимствованные съ о-ва Крита, какъ только по смерти своего старшаго брата сдѣлался, за малолѣтствомъ его сына Лабота, правителемъ государства. По разсказамъ Плутарха, Л., преслѣдуемый матерью малолѣтняго царя Харилая, рѣшилъ, до достиженія Харилаемъ совершеннолѣтія, покинуть родину и отправился путешествовать, прежде всего въ Критъ, гдѣ онъ изучилъ государств. устройство, перенесенное имъ въ Спарту. Изъ Іоніи Л. впервые вывезъ въ Пелопоннесъ пѣсни Гомера (а по другимъ даже видѣлся—съ Гомеромъ). Вернувшись въ Спарту, гдѣ тѣмъ временемъ раздоры и неурядица еще усилились, и видя, что оба царя и народъ тяготятся такимъ положеніемъ дѣлъ, Л. задумалъ измѣнить государственное устройство. Для этого онъ предварительно получилъ согласіе дельфійскаго прорицалища, затѣмъ заручился содѣйствіемъ вліятельнѣйшихъ гражданъ и въ сопровожденіи ихъ внезапно явился на площадь. Царь Харилай принялъ его сторону, и такимъ образомъ онъ получилъ возможность провести свои законы. Желая, затѣмъ, чтобы данное имъ государственное устройство оставалось на вѣки неизмѣннымъ, Л. отправился въ Дельфы, клятвою обязавъ царей, геронтовъ и народъ не измѣнять данныхъ законовъ, пока онъ не вернется. Получивъ въ Дельфахъ прорицаніе, что его законы вполнѣ удачны и что государство будетъ пользоваться высшей славой, пока будетъ оставаться имъ вѣрнымъ, онъ препроводилъ этотъ отвѣтъ бога въ Спарту, а самъ, чтобы не освобождать согражданъ отъ данной имъ клятвы, уморилъ себя голодомъ. Древніе, особенно сами спартанцы, склонны были относить къ Л. всѣ предписанія, касавшіяся общественной и частной жизни Спарты. Изъ предшествовавшаго государственнаго строя Л. сохранилъ только власть двухъ царей. Онъ установилъ совѣтъ изъ 30 (вмѣстѣ съ двумя царями) старѣйшинъ (γερουσία), обсуждавшимъ и рѣшавшимъ всѣ дѣла, ежемѣсячное народное собраніе (ἀπέλλα) изъ всѣхъ гражданъ не моложе 30-ти лѣтъ, имѣвшее право только принимать или отвергать рѣшенія герусіи, а также избиравшее геронтовъ и другихъ должностныхъ лицъ. Даже учрежденіе коллегіи изъ 5 эфоровъ, имѣвшихъ высшій надзоръ надъ ходомъ государственныхъ дѣлъ и съ V в. пользовавшихся въ Спартѣ наибольшимъ вліяніемъ, спартанцы, по словамъ Геродота, возводили къ Л., тогда какъ остальные авторы относили его къ болѣе позднему времени. По общему мнѣнію древнихъ, Л. ввелъ въ общественную жизнь спартіатовъ военную организацію, обязательное участіе въ дружествахъ, являвшихся подраздѣленіями войска, обѣдъ за общимъ столомъ (φιδίτια) и суровую дисциплину въ воспитаніи юношества. Ему же приписывались различныя мѣры противъ роскоши, въ томъ числѣ запрещеніе золотой и серебряной монеты, которое, однако, не могло имѣть мѣста въ IX в., такъ какъ серебряная вводится въ употребленіе въ Греціи только въ VIII в., а золотая—еще позднѣе. Еще менѣе основательно мнѣніе древнихъ, будто Л. раздѣлилъ всю Лаконику на 39000 равныхъ участковъ: 9000 для спартіатовъ и 30000 для періойковъ. Спартанцамъ тогда не принадлежала еще значительная часть Лаконики, не говоря уже о Мессеніи; ихъ область не могла вмѣстить, въ то время, такого количества участковъ. Мѣра эта,

очевидно, была приписана Л. лишь тогда, когда въ III в. цари Агисъ IV и Клеоменъ III задумали произвести подобный раздѣлъ. Л., по словамъ Плутарха, запретилъ спартанцамъ имѣть писанные законы: его законы были формулированы въ видѣ краткихъ изреченій, ретръ (ῥῆτραι), и заучивались наизусть. Одну изъ такихъ ретръ сохранилъ намъ Плутархъ. Весьма вѣроятно, что государственное устройство Спарты, сводимое къ одному Л., на самомъ дѣлѣ образовалось путемъ постепеннаго видоизмѣненія патріархальнаго строя. Ликургъ-законодатель является для насъ не историческимъ лицомъ, а абстракціей, воображаемымъ устроителемъ спартанской жизни. Это понималъ, можетъ быть, еще Гелланикъ, старшій современникъ Ѳукидида, который, говоря о спартанскомъ государственномъ устройствѣ, совсѣмъ не упоминаетъ о Л.; не упоминаетъ о немъ и Ѳукидидъ. Обыкновенно полагаютъ, что Л., хотя и пользовавшійся божескими почестями — все же на половину историческое лицо, дѣянія котораго въ преданіи народномъ были разукрашены вымысломъ, вслѣдствіе чего онъ мало по малу обратился въ божество. Вѣроятнѣе, однако, что Л. — забытое, очень древнее божество, которое первоначально почиталось какъ охранитель права и законности въ государственной и общественной жизни. Когда въ другихъ греческихъ государствахъ появились знаменитые законодатели, то и въ Спартѣ богъ-охранитель законовъ окончательно былъ низведенъ въ человѣка-законодателя. Что Л. былъ первоначально богомъ, это подтверждается тѣмъ, что героевъ (т. е. забытыхъ боговъ) и божествъ съ этимъ же и сродными по корню именами встрѣчается немало и въ окрестныхъ съ Лаконикой странахъ—напр. Л., сынъ Алея, миѳическій царь аркадянъ; Л., сынъ Ферета, миѳич. царь Немеи; Ликаонъ, сынъ Пеласга, царь Аркадіи, отецъ эпонимовъ цѣлаго ряда городовъ Аркадіи. Л., царь ѳракійскихъ эдонянъ, ярый противникъ Діониса и его изступленныхъ спутницъ, Мэнадъ, по всей вѣроятности также однороденъ съ древнимъ лаконскимъ и аркадскимъ божествомъ (тожественнымъ, можетъ быть, съ Паномъ), которое позднѣе было вытѣснено Зевсомъ и Аполлономъ. Такимъ образомъ можетъ быть разъяснена и связь между законами Л. и дельфійскимъ святилищемъ: Аполлонъ въ Дельфахъ занялъ прежнее мѣсто Зевса Ликорія (Λυκώρειος), властвовавшаго надъ Парнассомъ (носившимъ тоже названіе Λυκώρειον), сосѣднимъ съ древней родиной спартанцевъ, Доридой, также какъ надъ горою Λύκαιον, въ сосѣдствѣ съ ихъ новой родиной. Ср. Gilbert, «Studien zur Altspartanischen Geschichte» (1872); Gelzer, въ «Rhein. Museum f. Philol.» (за 1873); Rohde, въ «Rhein. Mus.» (за 1881); H. Stein, «Kritik der Ueberlieferung über Lykurg» (1884); Wilamowitz-Möllendorff, «Philol. Untersuchungen» (VII, 1884); Winicker, «Stand der lykurg. Frage» (1884); Bazin, «De Lycurgo» (1885); E. Meyer, въ «Rhein. Mus.» (1886—87); Busson, «Lycurgos und die grosse Rhetra» (1887). *Р. Леперъ.*

Ликургъ (Λυκοῦργος) — аѳинскій государственный дѣятель и ораторъ, сынъ Ликофрона, изъ древняго рода Бутадовъ, въ теченіе 12 лѣтъ управлялъ финансами Аѳинъ (338—326); умеръ, кажется, вскорѣ по окончаніи управленія. Его заслуги по вооруженію и украшенію города подробно изложены въ народномъ декретѣ 307 г., опредѣлившемъ поставить Л. мѣдную статую, дать старшему въ родѣ его потомку даровой столъ въ пританеѣ и вырѣзать на мраморныхъ камняхъ всѣ его постановленія; нѣсколько обломковъ отъ послѣднихъ дошло до насъ. Л., ставившій своей спеціальной цѣлью предавать суду всѣхъ казнокрадовъ и измѣнниковъ, не могъ не быть ораторомъ. Древніе знали 15 рѣчей его, въ томъ числѣ 2, сказанныя въ оправданіе его финансовой политики. Сохранилась изъ нихъ только рѣчь противъ Леократа, бѣжавшаго послѣ битвы при Херонеѣ. Изъ одного намека Эсхина въ рѣчи противъ Ктесифонта можно заключить, что Леократъ былъ оправданъ. Издавали Л. Rehdantz (Лпц., 1876), Thalheim (Берл., 1880) и Scheibe (въ «Bibl. Teubn.»). См. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (т. III, 2, Лпц., 1880); Dürrbach, «L'orateur Lycurgue» (П., 1890); лат. біографіи Heuerlin'a (Лунд., 1859) и Nissen'a (Киль, 1833); М. Стасюлевичъ, «Ликургъ Аѳинскій» (СПб., 1851); замѣтки къ тексту Л. у В. К. Ерштедта, въ сочиненіи, названномъ XI, 677. *А. М. Л.*

Ликургъ (Александръ, 1827—75)—архіепископъ Сироса и Тиноса, греч. госуд. дѣятель. Сынъ одного изъ главныхъ дѣятелей эпохи освобожденія Греціи, Георга Логоѳета, Л. довершилъ свое образованіе въ Германіи и Франціи, былъ профессоромъ аѳинскаго унив., а послѣ посвященія въ духовный санъ—блестящимъ проповѣдникомъ. Во время пребыванія въ Англіи въ 1869 г. для освященія греческой церкви въ Ливерпулѣ, Л. много способствовалъ установленію дружественныхъ отношенія церкви англиканской къ церквамъ Востока. Во время греко-болгарской распри Л. на соборѣ, созванномъ константинопольскимъ патріархомъ, подалъ голосъ въ пользу мнѣнія панэллинской партіи, вслѣдствіе чего болгарская церковь была признана въ состояніи церковной схизмы. На боннской конференціи старокатоликовъ Л. былъ избранъ предсѣдателемъ секціи представителей церквей восточныхъ. Обширное сочиненіе Л., «Исторія догматовъ», осталось неоконченнымъ. См. Skene, «The life of Alex. Lycurgus, archbischop of the Cyclades» (Оксфордъ, 1877); «Странникъ» (1886), статья: «Поборникъ единенія церквей».

Н. Б—въ.

Ликхита—древне-индійскій юридическій писатель, авторъ одной изъ Дхармашастръ (см.), изд. Дживанандой Видьясагарой въ сборникѣ: «Dharmashastrasamgraha» (Калькут., 1875).

Ликъ. — Христіанское богослуженіе въ древнѣйшія времена состояло, съ одной стороны, изъ возгласовъ и молитвъ священнослужителей, съ другой—изъ отвѣтныхъ на эти возгласы пѣній и возглашеній собравшагося въ храмѣ народа. Названіе «Ликъ» (т. е. народъ) удержалось доселѣ въ богослужебныхъ книгахъ, хотя вмѣсто всего собравшагося въ храмѣ народа отвѣтныя на возгласы священника и дьякона пѣснопѣнія поются уже не всѣми,

ЛИЛІЕОБРАЗНЫЕ.

1. Алоинникъ (Aloe socotrina). *a* — его соцвѣтіе, *b* — цвѣтокъ, *c* — онъ же въ продольномъ разрѣзѣ. 2. Agana (Arave americana): *a* — ея цвѣтокъ. 3. Шафранъ (Crocus sativus). *a* — одна изъ вѣтвей его рыльца. 4. Ямсъ (Dioscorea sativa). *a* — часть его соцвѣтія, *b* — цвѣтокъ, *c* — шишки. 5. Ургинія (Urginia maritima) *a* — цвѣтокъ. 6. Сассапарель (Smilax siphilica) *a* — цвѣтокъ, группа плодовъ, *c* — плодъ въ наст. [illegible]. 7. Касатикъ (Iris florentina) *a* — его [illegible]. Ананасъ (Ananas sativa) *a* — [illegible]

а лишь избранными пѣвцами, образующими хоръ или клиросъ.

Ликъ или *Ликосъ* (Λύκος) — сынъ Пандіона, аттическій герой, вмѣстѣ съ братьями выступившій противъ Метіонидовъ въ Аѳинахъ, побѣдившій ихъ и въ качествѣ добычи получившій четвертую часть Аттики, такъ называемую Діакрію, съ Тетраполисомъ и съ тамошними святилищами Аполлона. Онъ былъ изгнанъ братомъ своимъ Эгеемъ и бѣжалъ въ страну тремиловъ, которая отъ него получила свое названіе Ликіи (см.). По его имени названъ Ликей (лицей) въ Аѳинахъ.

Ликъ (Leek)—г. въ англ. граф. Стаффордъ, на р. Чернетъ, въ холмистой области, назыв. Морландсъ; имѣетъ древнюю церковь съ пирамидальнымъ крестомъ датскаго періода; обширныя фабрики шелковыхъ издѣлій. Изобиліе угля въ окрестностяхъ и каналъ, соединяющій городъ съ рр. Трентъ и Мерси, способствуютъ развитію торговли Л. Жит. 14128 (1891).

Ликъ (Lyck) — городъ въ вост. Пруссіи, въ 17 км. отъ русской границы, на рѣкѣ и при озерѣ того же имени. Жит. около 10 тыс. Сельскохозяйственное потребительное товарищество; памятникъ ген. Гюнтеру; на островѣ озера Л. замокъ нѣмецкаго ордена, нынѣ тюрьма.

Ликъ (Вильямъ-Мартынъ Leake, 1777—1860) — англійскій археологъ. Главные труды его: «Travels in the Morea» (Л., 1830), «Travels in Northern Greece» (Кембриджъ, 1835), «Topography of Athens» (Л., 1821; 2 изд., Кембриджъ, 1841), «Greece at the end of twenty-three years' protection» (Л., 1851).

Лиландъ (Джонъ Leland, 1691—1766)—апологетъ христіанства, принадлежалъ къ сектѣ пресвитеріанъ въ Англіи. Болѣе замѣчательныя его сочиненія: «A defence of Christianity» (1733), въ отвѣтъ на соч. Тиндала: «Christianity as old as the Creation»; «Divine Authority of the Old and New Testament» (1738); «Reflexions on Bolingbroke's Letters on the Study and use of History» (1753) и «The advantage and necessity of the Christian revelatin» (1768).

Лиландъ (Чарльзъ-Годфрей Leland, род. въ 1824 г.)—сѣв.-америк. писатель. Главныя его соч.: «Hans Breitmann's ballads» (юмористическія стихотворенія на пенсильванскомъ нарѣчіи, Филад. 1871; Лонд. 1872, нов. изд. 1884), «The music-lesson of Confucius and other poems» (Лонд. 1871), «Fu Sang, or the discovery of America by Chinese Buddhist priests in the fifth century» (Лонд. 1875), «Pidgin-English sing-song» (Лонд. 1876; 2 изд. 1887), «Abraham Lincoln» (Нью-Іоркъ, 1879), «The gipsies» (Бостонъ 1882), «The Algonquin legends of New England» (Бостонъ, 1884). Въ книгахъ: «Practical education» и «Home arts and industries» Л. выступаетъ защитникомъ ручного труда.

Лилейныя (Liliaceae) — семейство растеній изъ отряда лиліецвѣтныхъ (см.). Травы по большей части многолѣтнія, рѣже кустарники или деревья. Листья всегда цѣльные, безъ прилистниковъ и только по исключенію съ черешками. Воздушный стебель почки всегда простой, подземный принимаетъ видъ корневища, шишки или луковицы, посредствомъ которыхъ растенія и сохраняются на зиму или на время засухи (въ жаркихъ странахъ). Цвѣты правильные или слегка развитые сильнѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, т. е. двусимметричные. Околоцвѣтникъ нѣжный, ярко окрашенный. Число 3 сохраняется во всѣхъ 5 кружкахъ, такъ что число частей околоцвѣтника и тычинокъ 6. Завязь верхняя, въ ея 3 гнѣздахъ по-многу или по нѣсколько сѣмяпочекъ, превращающихся въ бѣлковыя сѣмена. Плодъ 3-гнѣздая коробочка, лопающаяся при созрѣваніи на 3 створки, или ягода. Сюда относится больше 2000 видовъ, распространенныхъ повсюду, но всего больше въ теплыхъ странахъ, меньше между тропиками, еще меньше въ странахъ холодныхъ и высоко нагорныхъ. Водяныхъ Л. вовсе нѣтъ, въ суходольныхъ странахъ обильны. Семейство это раздѣляется, согласно Бентаму и Гукеру, на 3 слѣдующіе ряда, соотвѣтствующіе приблизительно подсемействамъ другихъ авторовъ. I. *Спаржецвѣтныя* (Asparagoideae). Луковицъ нѣтъ. Стебель облиственный, листья снабжены часто черешками, иногда чешуевидные, недоразвитые; цвѣты часто мелкіе и однополовые, пыльники раскрываются со внутренней стороны; плодъ чаще всего ягодобразный. Сюда роды: сассапарель (Smilax), рускусъ (Ruscus), спаржа, майникъ, ландышъ и пр. II. *Лиліеподобныя* (Lirioideae). У многихъ луковицы, или же листья собраны преимущественно при основаніи стеблей и развиты меньше на остальной ихъ части; пыльники раскрываются внутрь; плодъ преимущественно сухой, раскрывается по створкамъ, а не по перегородкамъ, рѣдко ягодообразный. Сюда роды: гемерокаллисъ (Hemerocallis), новозеландскій ленъ (Phormium), функія (Funkia), Алойникъ (Aloe), юкка (Jucca), драконникъ (Dracaena), кордилине (Cordiline), дазиліріонъ (Dasylirion), асфодель (Asphodelus), асфоделине (Asphodeline), эремурь (Eremurus), антерикъ (Antericum), агапантъ (Agapanthus), лукъ (Allium), массонія (Massonia), альбука (Albuca), ургинія (Urginia), гіацинты (Hyacinthus), пролѣски (Scylla), птицемлечникъ (Ornitogallum), лиліи (Lilium), рябчикъ (Fritillaria), тюльпаны (Tulipa), эритроній (Erythronium), гусиный лукъ (Gagea), лойдія (Lloidia) и мн. др. III. *Мелантовыя* (Melanthoideae). Травы, снабженныя корневищами или подземными шишками; пыльники раскрываются различно; плодъ по большей части сухой, раскрывается по перегородкамъ, разваливаясь на 3 плодника. Сюда слѣдующіе роды: зимовникъ или безвременникъ (Colchicum), Bulbocodium, Merendera, Narthecium, Tofieldia, Uvularia, Gloriosa, вороній глазъ (Paris), Melanthium, чемерика (Veratrum) и мн. др. Семейство Л. заключаетъ большое число лѣкарственныхъ и полезныхъ для человѣка растеній; весьма многія составляютъ издавна украшеніе садовъ.

А. Бекетовъ.

Ликекъ—см. Козодой.

Лилибеумъ или *Лилибеонъ* — такъ наз. у древнихъ восточн. мысъ Сициліи, въ 100 км. отъ ближайшей оконечности Африки. Карѳагеняне основали здѣсь въ 350 г. до Р. Хр. го-

родъ того же имени. Сильно укрѣпленный и съ превосходной гаванью, онъ служилъ главной точкой опоры ихъ владычества въ Сициліи. Послѣ первой пунической войны перешелъ во власть Рима. Долго оставался лучшимъ мѣстомъ переправы въ Африку. Сарацины дали городу теперешнее названіе—Марсала.

Лилипуты—названіе карликовъ, заимствованное изъ «Путешествій Гулливера» Свифта, гдѣ описываются крошечные, съ палецъ ростомъ жители сказочной страны.

Лилитъ (евр. «Ночная») — въ Таргумѣ (см.) царица Смарагда, по раввинистской традиціи первая жена Адама и мать исполиновъ и безчисленныхъ злыхъ духовъ; позже ночное привидѣніе, преслѣдующее дѣтей.

Лиліенкронъ (Detlev, баронъ Liliencron)—нѣм. писатель, род. 1844; принималъ участіе въ походахъ 1866 и 1870—71 гг. Какъ лирикъ, Л. лучшій представитель современнаго реалистическаго направленія въ нѣм. поэзіи. Лучшіе сборники его стихотвореній: «Adjutantenritte», «Unter flatternden Fahnen», «Der Haidegänger» и «Neue Gedichte». Перу Л. принадлежатъ также драмы: «Knut, der Herr», «Die Rantzow und die Pogwisch», «Der Trifels und Palermo», «Die Merowinger» и романы и повѣсти: «Breide Hummelsbüttel», «Der Mäzen» и «Krieg und Frieden». — Ср. Otto Bierbaum, «Detlev v. Liliencron» (Лейпцигъ, 1892).

Лиліенкронъ (Рохусъ, баронъ фонъ Liliencron)—германистъ, род. въ 1820 г., былъ проф. въ Кілѣ, потомъ въ Іенѣ. По порученію исторической коммиссіи мюнхенской акд. издалъ «Histor. Volkslieder der Deutschen vom XIII bis XVI Jahrhundert» (Лпц. 1865—1869) и руководилъ изданіемъ «Allgemeine deutsche Biographie» (Лпц., 1875). Написалъ: «Zur Runenlehre» (съ Мюлленгофомъ, Галле 1852), «Ueber die Nibelungenhandschrift C» (Вейм. 1856), «Deutsches Leben im Volkslied um 1830» (Штуттг. 1885).

Лиліенфельдъ-Тоаль (Павелъ Ѳеодоровичъ)—соціологъ, род. въ 1829 г., окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, былъ мировымъ посредникомъ въ СПб. губ., предсѣдателемъ петергофской земской управы и мирового съѣзда, спб. вице-губернаторомъ, курляндскимъ губернаторомъ; въ настоящее время сенаторъ. Въ 1860 г. Лиліенфельдъ издалъ, подъ псевдонимомъ Лилѣева, «Основныя начала политической экономіи», а въ 1872 г. — главное свое сочиненіе: «Мысли о соціальной наукѣ будущаго», подъ иниціалами П. Л., появившееся также и на нѣмецкомъ языкѣ, въ значительно дополненномъ видѣ. Признаніе человѣческаго общества за организмъ не въ переносномъ смыслѣ, а въ значеніи естественно-реальнаго явленія—вотъ мысль, положенная въ основаніе этого труда. Въ человѣческой жизни и развитіи дѣйствуютъ тѣ же законы, какъ и во всей органической природѣ; соціальный организмъ, какъ всякій высшій организмъ въ природѣ, состоитъ изъ двухъ взаимодѣйствующихъ факторовъ — нервной системы и межклѣточнаго вещества; вообще, всѣ явленія соціальной жизни вполнѣ аналогичны явленіямъ физіологическимъ. Широко пользуясь сравнительно-біологическимъ методомъ, Л. старается установить *соціально-эмбріологическій* законъ, по которому при развитіи отдѣльнаго человѣка замѣчаются тѣже періоды, какъ и при развитіи всего человѣчества. Въ 1894 г. Л. началъ печатать въ «Revue Internationale de Sociologie» новый трудъ: «La pathologie sociale». На соціологическихъ конгрессахъ 1894 и 1895 гг. Л. представилъ доклады: «La méthode organique en sociologie» и Y. a-t-il une loi de l'évolution des formes politiques»?

Лиліенштагеръ (Конрадъ) — псевдонимъ Н. А. Добролюбова.

Лиліецвѣтныя (Liliiflorae, см. таблицу)—одинъ изъ самыхъ обширныхъ отрядовъ однодольныхъ растеній. Главными отличительными чертами Л. представляется число 3, повторяющееся въ 5 кружкахъ, чередующихся между собою цвѣточныхъ частей, а именно: 6 частей околоцвѣтника, расположенныхъ въ 2 кружка, 6 тычинокъ, также въ 2 кружка, и 3 почти всегда сросшихся части въ гинецеѣ, превращающемся въ сухой, или, рѣже, ягодообразный плодъ. Сѣмена съ бѣлкомъ. Цвѣты у огромнаго большинства правильные, рѣдко слегка неправильные, т. е. двусимметричные. Разнообразіе зависитъ отъ положенія завязи, которая бываетъ то верхняя, то нижняя и отъ уменьшенія числа тычинокъ, которыхъ бываетъ три вмѣсто шести. Увеличеніе или уменьшеніе числа частей въ каждомъ изъ кружковъ, хотя и бываетъ, но составляетъ рѣдкость, такъ вмѣсто 3 или 6 бываетъ четверное число и пр. Свойство околоцвѣтника также способствуетъ разнообразію формъ: у большинства онъ хорошо развитъ, ярко окрашенъ и нѣжный, но у нѣкоторыхъ, напр. у сем. *ситниковыхъ* (Juncaceae), онъ сухощавый. Деревьевъ и кустарниковъ въ этомъ отрядѣ мало, большинство многолѣтнія травы, снабженныя луковицами или корневищами. Сюда относятся семейства: ситниковыя (Juncaceae), лилейныя (см.), амариллевыя (см.) и касатиковыя (см.).

А. Бекетовъ.

Лилія (Lilium) — родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (см.). Многолѣтнія травы, снабженныя луковицами, состоящими изъ мясистыхъ низовыхъ листьевъ, расположенныхъ черепичато, бѣлаго-розоватаго или желтоватаго цвѣта. Стебель, составляющій непосредственное продолженіе донца луковицы, по большей части облиственный, простой или въ верху мало вѣтвистый. Листья, расположенные спиралью или изрѣдка кружками, почти всегда сидячіе, только у двухъ видовъ снабжены хорошо развитыми черешками и большими яйцевидными, съ основанія сердцевидными пластинками. Въ углѣ послѣдняго низового листка образуется почка, которая, постепенно разрастаясь, превращается въ молодую луковицу, назначенную къ цвѣтенію будущимъ годомъ. Послѣ посѣва, изъ сѣмени Л. уже въ первый годъ образуется маленькая луковичка, которая усиливается и разростается въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, напр. 3, 4, 6 и даже 7 лѣтъ, не принося цвѣтоноснаго стебля, и, только получивъ окончательные размѣры, пускаетъ воздушный стебель, приносящій цвѣты; съ этихъ поръ она уже ежегодно пускаетъ все болѣе и болѣе сильные стебли.

Такая эволюція растенія имѣетъ, очевидно, большое значеніе для садоводства. У нѣкоторыхъ Л., напр. L. bulbiferum, L. lancifolium, въ углахъ листьевъ на воздушномъ стеблѣ образуются мелкія луковички, состоящія изъ нѣсколькихъ чешуйчатыхъ мясистыхъ листочковъ; они пускаютъ корешки и, отваливаясь, укореняются въ почвѣ и даютъ начало новымъ растеніямъ. Крупный околоцвѣтникъ Л. состоитъ изъ 6 совершенно свободныхъ листочковъ, сближенныхъ между собою воронкою или почти колокольчикомъ; верхушки ихъ болѣе или менѣе отогнуты, а при основаніи они снабжены щелями, устланными железистою тканью, выдѣляющею сладкій сокъ, привлекающій насѣкомыхъ, способствующихъ опыленію растенія. Пыльники прикрѣпляются со спинокъ къ самой оконечности длинныхъ нитей, а потому они при малѣйшемъ движеніи качаются, что помогаетъ выступанію цвѣтня изъ боковыхъ, слегка внутренно обращенныхъ продольныхъ щелей, коими эти пыльники раскрываются. Завязь переходитъ въ длинный столбикъ, заканчивающійся толстымъ рыльцемъ, болѣе или менѣе ясно 3-лопастнымъ. Сѣмяпочекъ въ завязи, а затѣмъ и сѣмянъ въ коробчатомъ плодѣ много. Сѣмена плоскія, одѣтыя бумажистою или пленчатою кожурою блѣднаго или коричневатаго цвѣта. Къ этому роду относится до 15 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ Европѣ, а главное въ Азіи. Въ Сѣв. Америкѣ не больше 6. У насъ насчитывается до 8 видовъ, изъ которыхъ въ Европейской Россіи, почти до широты Казани, а въ Сибири до самой Камчатки, распространена *желтая сарана*, называемая въ садоводствѣ *царскими кудрями* (L. Martagon L.). Облиственный, довольно высокій стебель ея несетъ нѣсколько крупныхъ, поникшихъ цвѣтовъ мутно-розоваго цвѣта, безъ аромата и съ сильно отвороченными покроволистиками. Луковица ея употребляется въ пищу, а въ садахъ она давно разводится и засѣвается сама собою, держась въ рощахъ. Кромѣ этой, въ Европейской Россіи нѣтъ ни одной. На Кавказѣ произрастаетъ обыкновенная бѣлая Л. (L. candidum L.) и великолѣпныя L. monadelphum и L. Sovitianum, съ ароматными золотисто-желтыми цвѣтами. Тамъ же L. pyrenaicum. Въ Сибири очень обильно на суходольныхъ лугахъ произростаетъ L. tenuifolium Fisch.; во время цвѣтенія поля отъ нея уже издали краснѣютъ; также L. spectabile Link. (сарана лѣсная, большая), наконецъ, въ вост. Сибири L. pulchellum Fisch. Луковицы всѣхъ этихъ Л. могутъ употребляться и отчасти употребляются въ пищу. Въ садовой культурѣ имѣется до 30 видовъ и множество разновидностей. Большинство изъ нихъ удается воздѣлывать на открытомъ воздухѣ въ средней Европѣ, а отчасти и у насъ. Нѣкоторыя, однако же, способныя въ средней Германіи, напр. въ Саксоніи, выдерживать зиму, должны у насъ подвергаться на зиму тщательному прикрытію, такова напр. прелестная японская Л., L. lancifolium, которая и въ Германіи требуетъ нерѣдко прикрытія на зиму. Эта Л. съ бѣло-розовыми ароматными цвѣтами, испещренными карминовыми пятнышками, лучше всего удается у насъ въ горшкахъ или ящикахъ. То же должно сказать о золотоцвѣтной Л. (L. auratum), которую иные считаютъ красивѣйшею изъ Л. Обѣ изъ Японіи и Кореи. Еще болѣе чувствительна гигантская Л. (L. giganteum) изъ Непала, стебли которой, покрытые широкими черешчатыми листьями, бываютъ иногда въ 3 м. вышины, а ароматные, почти колокольчатые цвѣты длиною отъ 16 до 18 стм., бѣлаго съ зеленымъ отливомъ снаружи, фіолетоваго внутри. Луковицы ея бываютъ величиною почти съ человѣческую голову. Обыкновенная бѣлая Л. тоже требуетъ, напр. въ Петербургѣ и Москвѣ, зимняго покрова. Вполнѣ выдерживаютъ нашу зиму выше названныя сибирскія, а затѣмъ тигровая (L. tigrinum), L. bulbiferum и пр., но не кавказскія, которыя довольно нѣжны. Л. требуютъ вообще легкой, слегка песчанистой земли. Размноженіе сѣменами употребляется рѣдко и преимущественно для вывода новыхъ сортовъ. Всего удобнѣе разводить Л. *дѣтками*, т. е. луковичками, образующимися внутри старой луковицы. Можно также разводить дѣленіемъ. Для этого достаточно отрѣзывать по одному изъ тѣхъ мясистыхъ чешуйчатыхъ листьевъ, что образуютъ самую луковицу; при чемъ нужно наблюдать, чтобы при каждой чешуѣ оставался кусочекъ луковичнаго донца; производятъ такую операцію по отцвѣтеніи, когда стебель начинаетъ желтѣть. Отрѣзанную чешую садятъ въ землю, въ поддонокъ и держатъ въ легкой сырости, чешуя надуваетъ почки, т. е. маленькія луковички, которыя и служатъ для размноженія. *А. Б.*

Лилія морскія—см. Морскія лиліи.

Лилія—французская монета, бывшая въ обращеніи при Людовикѣ XIV; на ней гербъ Франціи (три лиліи). Золотыя Л. были выпущены въ 1655 г., цѣною въ 7 ливровъ; изъяты изъ обращенія въ 1679 г. Серебряныя Л. чеканились въ 1655—1656 г. Номинальная цѣна ихъ была въ 20 су.

Лилли (William-Samuel Lilly)—англійскій публицистъ, род. въ 1840 г. Главныя соч.: «Ancient Religion and Modern Thought» (1884) и «Chapters in European History» (1886).

Лилли (Джонъ Lilly, 1554—1606) — старѣйшій изъ драматурговъ, предшествовавшихъ Шекспиру. Это былъ человѣкъ классически образованный, магистръ искусствъ оксфордскаго университета и авторъ весьма популярнаго въ концѣ XVI в. въ Англіи романа «Евфуэсъ» (1579), слогъ котораго, искусственный, утонченный, уснащенный классическими намеками и сравненіями, получилъ названіе евфуизма (XI, 508). Романъ Л. имѣлъ большой успѣхъ, выдержалъ въ два года четыре изданія и сдѣлался настольной книгой для людей свѣтскаго общества; по словамъ одного писателя начала XVII в., «красавица, не усвоившая себѣ евфуизма, также мало могла расчитывать на успѣхъ при тогдашнемъ дворѣ, какъ особа, не говорящая по-французски — при нынѣшнемъ». Благодаря успѣху своего романа, а также покровительству всесильнаго лорда Борлея, при которомъ Лилли былъ домашнимъ секретаремъ, онъ былъ принятъ при дворѣ и сдѣланъ придворнымъ драматургомъ — должность почетная, но оплачиваемая весьма

скудно. Л. долженъ былъ писать пьесы для придворныхъ празднествъ, которыя потомъ переходили съ придворной сцены на подмостки блакфрайерскаго театра. Въ основу лучшей изъ пьесъ Л., «Александръ и Кампаена» (1584), положенъ анекдотъ о великодушіи Александра Македонскаго, который, узнавъ, что художникъ Апеллесъ любитъ пригляпувшуюся ему самому красавицу Кампаену, побѣждаетъ свою страсть и уступаетъ красавицу Апеллесу. По стройности плана и законченности дѣйствія, а также по мастерскому изображенію нѣкоторыхъ характеровъ, пьеса эта представляетъ шагъ впередъ въ области англійскаго драматическаго искусства. Первымъ дебютомъ Л. на поприщѣ придворнаго драматурга была комедія «Женщина на Лунѣ» — нѣчто въ родѣ драматической пасторали, образцы которой могла представить автору современная ему итальянская литература. За ней слѣдовала комедія: «Эндиміонъ или Человѣкъ на Лунѣ», гдѣ аллегорически изображено охлажденіе Елисаветы къ ея любимцу Лейчестеру. Въ остальныхъ придворныхъ комедіяхъ Л. («Галатея», «Сафо и Фаонъ», «Мидасъ») мы встрѣчаемъ комич. интермедіи въ чисто-народномъ вкусѣ, полныя такого юмора и такой заразительной веселости, что онѣ и теперь читаются съ удовольствіемъ. Сравненіе этихъ интермедій съ подобными сценами въ раннихъ комедіяхъ Шекспира или хоть съ разговоромъ могильщиковъ въ «Гамлетѣ» наводитъ на мысль, что Шекспиръ въ этомъ отношеніи былъ многимъ обязанъ Л. Благотворное вліяніе на послѣдующую драму Л. оказалъ и тѣмъ, что рѣшился отступить отъ господствовавшаго обычая писать драмы стихами и одинъ изъ первыхъ ввелъ въ діалоги прозаическую дикцію. Не смотря на то, что содержаніе комедій Л. заимствовано изъ классической древности, онъ всегда умѣетъ весьма искусно связать его съ современной жизнью. Такъ напр., типъ алхимика въ «Галатеѣ» представляетъ злую сатиру на тогдашнюю вѣру въ алхимію; въ разговорѣ слугъ, въ комедіи «Сафо и Фаонъ», остроумно осмѣиваются остатки средневѣковщины въ формѣ дуэлей, замѣнившихъ средневѣковые рыцарскіе турниры. Въ этомъ протестѣ здраваго смысла противъ остатковъ средневѣковыхъ воззрѣній и заключается самая живая сторона драматической дѣятельности Л., обезпечившая за его комедіями культурное значеніе. См. «The Dramatic works of John Lilly» (Л., 1858); «John Lilly Euphues» (Л., 1868); Стороженко, «Предшественники Шекспира» (СПб., 1872); его же, «Характеристика Л.» (въ XX вып. «Всеобщей Исторіи Литературы», В. Корша); Hense, «John Lilly und Shakspeare» (въ VII и VIII т. «Shakspeare's Jahrbuch»); Goodlet, «Shakspeare's debt to John Lilly» («Englische Studien», т. V, ч. II) и Griffin Child, «John Lilly and Euphuism» (Эрлангенъ, 1894). *Н. Стороженко.*

Лилло (Вильямъ Lillo, 1693—1739) — англ. драматургъ, по роду занятій ювелиръ, авторъ 7 драмъ, основатель такъ называемой мѣщанской трагедіи, перенесшей на сцену прозу будничной дѣйствительности. Наиболѣе извѣстныя его пьесы: «George Barnwell», «Fatal curiosity», и «Arden of Feversham». Его «Dramatic works» изданы въ 1770 и 1810 г.

Лилонъ (Александръ Ильичъ, 1832—90) — педагогъ и писатель, происходилъ изъ духовнаго сословія, учился въ казанской академіи, былъ въ ней баккалавромъ, потомъ учителемъ, инспекторомъ и, наконецъ, директоромъ гимназіи (тифлисской). Самая крупная изъ ученыхъ работъ Л.—«О такъ называемой Кирилловской книгѣ»—доселѣ является однимъ изъ цѣнныхъ пособій по расколовѣдѣнію. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» напечатано нѣсколько изслѣдованій Л. по исторіи юго-зап. Россіи, а также его описаніе соловецкой библіотеки. Имъ изданъ учебникъ для совмѣстнаго изученія русскаго и латинскаго языка (1876).

Лилль (Lille, голл. Ryssel) — главный городъ франц. Сѣвернаго дпт., одна изъ сильнѣйшихъ европейскихъ крѣпостей и одинъ изъ промышленнѣйшихъ городовъ Франціи, въ хорошо орошенной, плодородной равнинѣ, на р. Делѣ, канализованной и соединенной съ другими каналами, въ 11 км. отъ бельгійской границы. 188273 жителя. Старыя крѣпостныя стѣны замѣняются новыми, болѣе обширными. Церковь св. Морица (XI в.), св. Екатерины, со статуей Мадонны à la Treille (XII в.), св. Магдалины (XVII в.), грандіозная Нотръ-Дамъ де ла Трейль. Ратуша съ картинной галлереей, коллекціей рисунковъ (послѣ Лувра самой цѣнной во Франціи), этнографическимъ, археологическимъ и технологическимъ музеями. Архивъ департамента, послѣ парижскаго, самый важный. Биржа (XVII в.) со статуей Наполеона, литой изъ пушекъ, взятыхъ при Аустерлицѣ; театръ, прекрасная концертная зала, естественно-историческій музей, городская библіотека съ 42000 томами. Три факультета — богословія, наукъ и литературы, медико-фармацевтическая школа; консерваторія, школы рисовальная, скульптуры и архитектуры; ботаническій садъ; многочисленныя ученыя общества. Льно- и пенько-прядильни, полотно, ленты, тикъ, камчатныя и шерстяныя издѣлія. Производство тюля и кружевъ очень уменьшилось. Національная суконная фабрика; растительное масло; канаты, сахаръ, позументы, чулки. Значительная торговля мануфактурными произв., виномъ, водкой, ликерами, пряностями, табакомъ. Начало Л.—замокъ, построенный въ 863 г. Балдуиномъ Фландрскимъ, между рр. Дель и Ли, названный l'Isle (островъ). Съ небольшими перерывами, принадлежалъ Л. фландрскимъ графамъ и ихъ преемникамъ изъ бургундскаго и австрійскаго домовъ; въ 1667 г. завоеванъ Людовикомъ XIV; укрѣпленія построены Вобаномъ; во время войны за испанское наслѣдство взятъ, послѣ продолжительной осады, войсками пр. Евгенія и Мальборо (1708).

Лильбернъ (Джонъ Lilburne, 1615—57), — англійскій политическій дѣятель XVII в., принадлежалъ къ джентри. Уже 20-ти лѣтъ Л. участвовалъ въ распространеніи запрещенныхъ религіозно-историческихъ памфлетовъ и вмѣстѣ съ другими противниками епископской власти спасся отъ преслѣдованій только бѣгствомъ въ Ирландію; по возвращеніи въ Англію въ 1637 г., былъ арестованъ и по приго-

вору звѣздной палаты подвергнутъ тѣлесному наказанію и тюремному заключенію на 3 года. Во время междоусобной войны Лильборнъ вступилъ въ ряды парламентской арміи, былъ взятъ королевскими войсками въ плѣнъ, отказался отъ предложенія перейти на сторону короля и получилъ свободу только черезъ годъ, при обмѣнѣ плѣнныхъ. До 1644 г. Л. служилъ подъ начальствомъ Кромвеля, съ которымъ вступилъ въ тѣсную дружбу, считая его приверженцемъ вѣротерпимости. Уже въ это время Л. написалъ нѣсколько памфлетовъ, гдѣ ясно выступаютъ основныя черты ученія левеллеровъ (см.) — о верховенствѣ народа и ограниченіи парламентской власти основными законами страны. Онъ возстаетъ противъ произвола власти, противъ угнетенія духовенствомъ дорожащихъ своей совѣстью людей, противъ дурной практики судовъ, противъ монополистовъ. Въ послѣдующихъ памфлетахъ Л. все яснѣе формулируетъ тѣ взгляды и ту программу, которые отличаютъ партію левеллеровъ. По усмиреніи бунта 1649 г. (см. Левеллеры) Л., какъ подстрекатель, подвергся судебному преслѣдованію, но по недостаточности уликъ былъ оправданъ, послѣ чего удалился въ Ирландію, откуда своими памфлетами преслѣдовалъ «узурпатора, тиранна и лицемѣра» Кромвеля, убѣдившись въ томъ, что послѣдній «ни мало не помышляетъ о своихъ обязательствахъ... по отношенію къ англійской республикѣ». Въ 1653 г. онъ вернулся въ Англію, обѣщалъ жить мирно, былъ, однако, снова арестованъ, преданъ суду по обвиненію въ сношеніяхъ съ королемъ и подготовленіи возстанія въ разныхъ графствахъ, но оправданъ. Имя Л. тѣсно связано съ исторіей левеллеровъ; онъ является наиболѣе горячимъ защитникомъ свободы, равенства, правъ народа, почему въ устахъ послѣдняго пріобрѣтаетъ названіе «свободно-рожденнаго Джона». Во время процесса 1653 г. правительствомъ былъ полученъ цѣлый рядъ петицій съ ходатайствомъ объ освобожденіи Л.; по городу были разбросаны прокламаціи съ угрозами: «если честный Л. будетъ приговоренъ къ смерти, 20 тыс. человѣкъ пожелаютъ узнать ближайшую къ тому причину». Въ концѣ жизни Л. перешелъ въ квакерство и умеръ, повидимому, на свободѣ. Главнѣйшіе его памфлеты: «Ремонстрація въ С.-Альбанѣ отъ 18 ноября 1648 г.», «Соглашеніе свободныхъ жителей Англіи на счетъ мѣръ къ установленію мира отъ 1 мая 1649 г.», «Разоблаченіе новыхъ цѣпей Англіи», «Портретъ государственнаго совѣта», «Основные законы и вольности Англіи», «Крикъ молодежи къ солдатамъ». Ср. автобіографію Л. и его записку на имя «Свободнаго народа Нидерландовъ»; Ковалевскій, «Родоначальники англійскаго радикализма».

Лильеборгъ (Wilhelm Liljeborg)—шведскій зоологъ, проф. зоологіи въ Упсалѣ, директоръ зоологическаго музея и зоотомической лабораторіи. Большинство работъ его посвящены ракообразнымъ, между прочимъ: «Crustacea ex ordinibus tribus: Cladocera, Ostracoda et Copepoda in Scania occurrentibus» (Лундъ, 1853), «Synopsis Crustaceorum Suecicorum ordinis Branchiopodorum» («Nova Acta Societatis Upsalensis», 1877). Написалъ также «Sveriges och Norges Ryggraddjur. I. Däggdjuren» (Упсала, 1874) и «Sveriges och Norges Fauna. Fiskar» (1891).

Лильева-Шифердекеръ—артистка имп. оперы. Окончивъ въ 1842 г. театральное училище, служила на сценѣ до 1851 г. Лучшія ея роли были: Стелла («Бронзовый конь»), Адина («Любовный напитокъ») и Церлина («Фра-Діаволо»). Обладала выдающимся мимическимъ талантомъ.

Лима (Lima)—столица южно-амер. республики Перу, въ 15 км. отъ своего порта Кальяо (см. XIV, 57), на берегу Тихаго океана, у подошвы гранитныхъ холмовъ, на обоихъ берегахъ р. Римака; имѣетъ 16 км. въ окружности. Чудные храмы и куполы придаютъ Л. издали величественный видъ. Большая площадь, Plaza Mayor—центръ дѣловой части города; по срединѣ сквера великолѣпный бронзовый фонтанъ, съ 3 бассейнами. На площади Независимости зданіе конгресса; на одной изъ площадей конная бронзовая статуя Боливара. Изъ церквей самая величественная и красивая внутри — соборъ; церквей и часовень очень много; число монастырей нѣсколько уменьшилось. Университетъ—первый по времени въ Америкѣ (основ. въ 1551 г.) и нѣкогда самый важный; съ нимъ соединены библіотека, въ 20000 томовъ, и музей, съ коллекціями перувіанскихъ древностей и естественно-историческими. Юридическая и фармацевтическая коллегія, ботаническій садъ, медицинская и военная школы, 4 гимназіи, 40 начальныхъ школъ. Арена для боя быковъ, съ мѣстами для 12000 зрителей. 2 театра, амфитеатръ для пѣтушинаго боя, зоологическій садъ. Жителей 226211. Бѣлые туземцы (креолы) и иностранцы составляютъ $^1/_3$ населенія, негры $^1/_{10}$; нѣсколько тыс. китайцевъ, остальные—индѣйцы и помѣсь ихъ. Л. основанъ въ 1535 г. Франциской Пизарро, подъ именемъ Ціудадъ де лосъ Реесъ. Выдержалъ до 20 значительныхъ землетрясеній; самое сильнѣйшее изъ нихъ—28 окт. 1746 г., когда погибло 5000 чел. подъ развалинами города. Въ 1881 г. Л. была взята и осаждена чилійцами.

Лима (Юрій Степановичъ де-Л.)—первый вице-адмиралъ русскаго флота, родомъ генуэзецъ. Участвовалъ въ чигиринскомъ походѣ; при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ былъ въ Кіевѣ у подкопнаго дѣла. Въ 1696 г., командуя флотомъ, содѣйствовалъ покоренію Азова. Въ 1702 г. близъ Дерпта остановилъ натискъ шведовъ и удержалъ ихъ до прихода Шереметева съ войскомъ; убитъ въ томъ же дѣлѣ.

Лиманъ—слобода Зміевскаго у., Харьковской губ., при оз. Большомъ Лиманѣ; въ XVII в. была пограничнымъ укрѣпленіемъ Слободской Украйны; жителей 4360, дворовъ 612; земли мало; рыболовство (въ озерѣ); 4 ярмарки.

Лиманы (λιμήν—гавань)—такъ называются въ побережьѣ Чернаго и Азовскаго морей приморскіе бассейны, представляющіе какъ бы расширенныя устья рѣкъ и балокъ, наполненныя наичаще соленой или солоноватой водой. Л.—открытые находятся въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, другіе—закрытые или

внутренніе—отгорожены отъ него болѣе или менѣе широкой полосой суши, извѣстной подъ именемъ пересыпи. На сѣв. и зап. берегахъ Чернаго моря насчитывается свыше двадцати значительныхъ Л., изъ которыхъ наибольшій, Днѣпровскій, имѣетъ до 60 в. въ длину и до 12 в. въ ширину. По сѣв. побережью Чернаго и Азовскаго морей слѣдуетъ упомянуть, кромѣ Днѣпровскаго, Днѣстровскій, Бугскій, Березанскій, Куяльницкій, Хаджибейскій, Сухой (Клейнъ-Либентальскій), Тилигульскій, Молочный, Міусскій, Утлюцкій, Л. Таманскаго полу-ова, Кубанской дельты и др. По Соколову, къ Л. должны быть отнесены Таганрогскій зал., Сакскія оз., а, вѣроятно, и Севастопольскій зал., со всѣми его бухтами. По зап. берегу Чернаго моря, громадный нынѣ совершенно заполненный рѣчными осадками Л. существовалъ въ нижнемъ теченіи Дуная. Въ настоящее время сохранились лишь небольшіе прѣсноводные Л. въ нижнемъ теченіи мелкихъ прит. Дуная (Китай, Катлабухъ, Ялпухъ, Кагулъ, Братышъ и др.). Къ Л. относятся многія прибрежныя соляныя оз. Добруджи, отдѣльныя бухты Бургасскаго зал., а вѣроятно, и константинопольская бухта Золотой Рогъ. Сверхъ того, въ побережьи Чернаго и Азовскаго морей имѣется много соляныхъ озеръ и солонцовъ, одинаковаго происхожденія съ Л.; многіе изъ нихъ только въ половодье заполняются водой. Приморскіе бассейны, представляющіе значительное сходство съ Л., извѣстны и въ другихъ побережьяхъ, напр. въ Атлантическихъ Штатахъ Сѣв. Америки. Л. то узки и извилисты на подобіе рѣкъ, какъ Міусскій, Тилигульскій и частью Бугскій Л.; то имѣютъ видъ хотя и удлиненныхъ, но все же довольно широкихъ озеръ, какъ напр. Днѣстровскій Л., имѣющій, при длинѣ 40 в., 11 в. въ ширину, и Молочный Л., при длинѣ 38 в., достигающій 5 в. въ ширину. Существуютъ Л. развѣтвляющіеся на два или нѣсколько отроговъ, каковы напр. Сухой (Клейнъ-Либентальскій), Березанскій и маленькій пятираздѣльный Л. Сивашикъ. Форма ложбинъ, занятыхъ лиманами и геологическое строеніе ихъ береговъ соотвѣтствуютъ характеру тѣхъ рѣкъ и балокъ, продолженіемъ которыхъ они обыкновенно являются. Узкой, глубокой долинѣ р. Міуса соотвѣтствуетъ узкій, заключенный въ крутыхъ берегахъ, Міусскій Л., а широкая плоская долина р. Молочной продолжается въ широкій и мелководный Молочный Л. Во всѣхъ почти Л. глубина увеличивается по направленію къ морю и только передъ самымъ устьемъ или съ приближеніемъ къ пересыпи дно Л. начинаетъ замѣтно повышаться. Не смотря на очевидную связь съ рѣками и балками, продолженіемъ которыхъ Л. являются, въ настоящее время всѣ они по своимъ физическимъ свойствамъ, составу воды, характеру фауны, ихъ населяющей, представляютъ частью глубоко вдающіеся въ материкъ морскіе заливы, частью остаточныя соляныя озера. Теченія, свойственнаго рѣкамъ, даже въ открытыхъ Л., совершенно не наблюдается; взамѣнъ того ежедневно утромъ замѣчается пониженіе уровня воды, сопровождаемое теченіемъ отъ вершины Л. къ морю; вечеромъ теченіе принимаетъ обратное направленіе и уровень воды въ Л. повышается. Это находится въ зависимости отъ суточной смѣны вѣтровъ, свойственной вообще приморскимъ мѣстностямъ. Сверхъ того въ Л. бываютъ иногда случайныя повышенія и пониженія уровня воды, въ зависимости отъ сильныхъ вѣтровъ, то нагоняющихъ, то, напротивъ, угоняющихъ воду изъ Л. Дно Л. состоитъ преимущественно изъ полужидкаго зеленоватаго или чернаго ила, богатаго органическими веществами и содержащаго въ изобиліи раковины моллюсковъ, преимущественно морскихъ, скорлупки ракообразныхъ и кремневые скелеты діатомовыхъ водорослей. Толщина этого ила, близкаго къ настоящимъ морскимъ осадкамъ, весьма значительна; въ Куяльницкомъ Л. она достигаетъ 16 м., а въ Бугскомъ даже свыше 30 м. Составъ воды въ различныхъ Л. и даже въ различныхъ частяхъ, на различной глубинѣ и въ различныя времена года, въ одномъ и томъ же Л. неодинаковъ. Въ Бугскомъ Л. вода весной на поверхности почти прѣсная и только къ осени пріобрѣтаетъ слабый горько-соленый вкусъ. Въ Днѣпровскомъ Л., не смотря на громадный притокъ прѣсной днѣпровской воды, вода въ нижнихъ его частяхъ становится ясно солоноватой. Въ Л. закрытыхъ, разобщенныхъ отъ моря, особенно, если въ нихъ не впадаетъ значительныхъ рѣчекъ, вода отличается большей соленостью; временами, въ засушливое лѣто, напр. въ Куяльницкомъ Л., около г. Одессы, происходитъ даже выдѣленіе самосадочной соли. Фауна Л. въ большинствѣ ихъ представляетъ смѣсь солоноватоводныхъ и морскихъ формъ съ прѣсноводными. Однако, остатки раковинъ въ болѣе древнихъ отложеніяхъ песка и ракуши окаймляющихъ берега Л. свидѣтельствуютъ, что въ сравнительно недавнее время даже закрытые Л. были населены фауной Чернаго моря, заливы котораго они представляли. О происхожденіи Л., которое до сихъ поръ не можетъ считаться вполнѣ разъясненнымъ, существуетъ довольно обширная литература. Новѣйшій изслѣдователь, Л. Н. А. Соколовъ, приходитъ къ заключенію, что глубокія и широкія ложбины, занятыя въ настоящее время Л., представляютъ не что иное какъ долины рѣкъ (см. ниже литературу). Въ настоящее время открытые лиманы медленно и постепенно мелѣютъ, заполняясь рѣчными осадками, продуктами размыванія волнами береговъ лимана, морской ракушей и пескомъ, остатками животной и растительной жизни. Уничтоженіе Л. закрытыхъ идетъ еще энергичнѣе, такъ какъ кромѣ заполненія осадками неорганическаго и органическаго происхожденія въ нихъ, какъ въ бассейнахъ замкнутыхъ, благодаря сухому и жаркому климату южн. Россіи, наблюдается высыханіе, подъ вліяніемъ котораго уже въ настоящее время уровень воды въ нѣкоторыхъ изъ такихъ Л. значительно ниже уровня Чернаго моря (въ Хаджибейскомъ на 11 фт., а въ Куяльницкомъ на 14—15, а къ осени даже на 20 фт.). Конечнымъ результатомъ усыханія закрытыхъ Л. являются многочисленные въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей мелкія соляныя озера и солонцы; многіе изъ нихъ только временами, весной или послѣ сильныхъ

дождей, наполняются водой, а большую часть года остаются вполнѣ сухими или болотистыми. Л. южн. Россіи, кромѣ научнаго интереса, имѣютъ немаловажное практическое значеніе. Днѣпровскій и Бугскій Л. представляютъ хорошія и безопасныя гавани. Хаджибейскій Л., близъ Одессы, Сакскія оз. въ Крыму и нѣкоторыя другія имѣютъ бальнеологическое примѣненіе. Наконецъ, нѣкоторыя соляныя озера и Л. доставляютъ матеріалъ для выварки соли. Ср. М. Крендовскій, «Изслѣдованіе Бугскаго и др. Л.» («Труды Харьк. Общ. Исп. Природы», 1884); Н. Соколовъ, «О происхожденіи Л. южн. Россіи» («Труды Геолог. Комит.», X, № 4, 1895). *Б. П.*

О Л. въ медицинскомъ отношеніи—см. Бальнеотерапія (т. II, 855).

Лимацина (Limacina)—родъ крылоногихъ моллюсковъ (Pteropoda) изъ отряда раковинныхъ (Thecosomata). Вмѣстѣ съ нѣсколькими родами Л. составляетъ семейство Limacinidae, характеризующееся спирально-завитой известковой раковиной, часто съ крышечкой, которая имѣетъ немного оборотовъ и прозрачна, большими плавниками и спиннымъ положеніемъ жаберной полости. У рода Л. раковина округлая, низкая, съ широкимъ пупкомъ и короткимъ завиткомъ, отверстіе широкое, крышечка есть. Виды этого рода (2) водятся въ громадномъ количествѣ въ арктическихъ и антарктическихъ моряхъ, составляя вмѣстѣ съ кліо (см.) главную пищу нѣкоторыхъ китообразныхъ. Limacina arctica s. helicina имѣетъ очень тонкую, ломкую, прозрачную, буроватую раковинку, поперечно исчерченную, завитокъ едва выступаетъ, 5—6 оборотовъ раздѣлены глубокимъ швомъ, цвѣтъ тѣла и крыльевъ черный съ фіолетовымъ или съ пурпурнымъ отливомъ, нѣсколько свѣтлѣе на крыльяхъ; діаметръ раковины обыкновенно ок. 4 мм., рѣдко болѣе; водится въ С. Ледовитомъ океанѣ, появляясь изрѣдка у береговъ Норвегіи; у насъ во множествѣ встрѣчается въ Бѣломъ морѣ и Мурманскомъ восточнѣе, Мурманскаго берега. Яйца откладываются въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, соединенныя студенистымъ веществомъ въ тонкія пластинки. *Н. Кн.*

Лимбахъ (Limbach) — г. въ Саксоніи. Ткацкое училище; производство чулокъ и др. вязаныхъ товаровъ, а также перчатокъ; машиностроительный заводъ; жит. около 11000, преимущественно евангелическаго исповѣданія.

Лимборхъ (Филиппъ Limborch, 1633—1712)—голландскій богословъ. Гл. соч.: «Theologia christiana» (1686), «Historia inquisitionis» (1692) и др. Л.—горячій поборникъ вѣротерпимости.

Лимбу или *яктумба*—непальское племя, живущее на самомъ восточномъ краю Непала, въ бассейнѣ р. Коси, частью и въ сосѣднемъ Сиккимѣ. Л.—язычники. По языку принадлежатъ къ непальской группѣ тибето-бирманской семьи языковъ. Имѣютъ свою особую азбуку (видоизмѣненіе тибетской) и очень небольшую литературу. Свѣдѣнія о языкѣ далъ Hodson («Journ. of Bengal Asiat. Society», 1848). См. Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian Languages», въ приложеніи къ «Christianity and Mankind» (Л. 1849); Lassen, «Indische Alterthumskunde» (I, 530). *С. Б—чъ.*

Лимбургъ (Limburg)—бывшее самостоятельное владѣніе, граничившее съ Юлихомъ, Люттихомъ и Люксембургомъ. Въ настоящее время образуетъ двѣ провинціи, одну — голландскую, другую—бельгійскую. *Голл. пров. Л.* имѣетъ 2204 кв. км., 261853 жит. (1892), большею частью католиковъ. Почва плодородна; лишь на З отъ Мааса много торфяниковъ и степныхъ пространствъ. Гл. гор. *Мастрихтъ* (см.). *Бельг. пров. Л.* имѣетъ 2412 кв. км., 225 тыс. жит. (1892 г.). 4 города, гл.—*Гассельтъ*. Водка, сахаръ, соломенныя шляпы. Скотоводство и земледѣліе процвѣтаютъ. *Городъ Л.*, прежде гл. гор. герцогства Л., теперь въ бельг. пров. Люттихъ, при р. Вездрѣ. Развалины замка. Ок. 6 тыс. жит. Большія суконныя фабрики; извѣстный сыръ (главное мѣсто изготовленія—Герве, близъ Л.). Со второй половины XI в. Л. образовалъ графство, съ XII в.—герцогство; принадлежалъ герцогамъ лотарингскимъ. Послѣ смерти герцога Вальрама IV (1279) на Л. предъявили притязаніе мужъ дочери Вальрама, Рейнольдъ гельдернскій, и племянникъ Вальрама, Адольфъ фонъ-Бергъ. Послѣдній уступилъ въ 1282 г. свои права герцогу Іоганну I брабантскому, который разбилъ Рейнольда и его союзниковъ при Вёрингенѣ и присоединилъ Л. къ Брабанту (1288). По мюнстерскому договору Л. былъ раздѣленъ между Нидерландами и Испаніей. Съ 1794 по 1814 г. бельгійская (бывшая испанская) часть Л. образовала франц. дпт. Въ 1814 г. Л. вошелъ въ составъ королевства Нидерландовъ. Въ 1830 г. Л., кромѣ Мастрихта, отдѣлился отъ Нидерландовъ, но въ 1839 г. часть его возвращена Голландіи.

Лимбургъ (Филиппъ-Фердинандъ, владѣтельный графъ von Limburg Stirum und Oberstein) — князь священной римской имперіи (1731—84). Познакомившись въ Парижѣ, въ 1773 г., съ авантюристкою, выступившею затѣмъ претенденткою на русскій престолъ подъ именемъ принцессы Владимірской (см. Тараканова), Л. доставлялъ ей средства, вступилъ съ нею въ близкія отношенія и намѣревался на ней жениться. Когда она была арестована, она просила у русскихъ властей позволенія возвратиться къ своему «супругу»—Л. У вел. кн. (впослѣдствіи императора) Павла Петровича Л. оспаривалъ наслѣдственныя права на Голштинію. Ср. П. И. Мельниковъ, «Княжна Тараканова и принцесса Владимірская» (СПб. 1876).

Лимбъ (отъ limbus — поясъ) — плоское, обыкновенно высеребренное кольцо, раздѣленное черточками на мелкія части, градусы или даже минуты, и служащее для отсчета величины угловъ въ угломѣрныхъ инструментахъ; для большей точности отсчетовъ при Л. имѣются микроскопы съ микрометрами или верньеры. Л. представляетъ наиболѣе важную часть каждаго угломѣрнаго инструмента, такъ какъ малѣйшая его порча, случайное погнутіе или вытираніе дѣленій дѣлаютъ весь инструментъ негоднымъ. Въ большихъ инструментахъ обыкновенно изслѣдуютъ ошибки Л., т. е. изслѣдуютъ взаимное расположеніе его черточекъ и каждый непосредственный отсчетъ испра-

вляютъ затѣмъ выведенными изъ изслѣдованій поправками. Объ изготовленіи Л. см. Дѣлительная машина (XI, 331). *B. B. B.*

Limes germanicus (иначе palus, отсюда нѣм. Pfahl)—такъ назывался пограничный валъ, возведенный римлянами въ защиту отъ германцевъ. Начатый при Друзѣ и Тиверіи, онъ строился болѣе столѣтія. L. начинался въ видѣ стѣны у Кельгейма, недалеко отъ Регенсбурга, и тянулся въ западномъ направленіи до нынѣшней Вюртембергской границы у Лорха. Позади его лежалъ рядъ прикрывавшихъ укрѣпленій, впереди находились окопы. У Лорха L. мѣнялъ свое направленіе. Сопровождаемый цѣпью укрѣпленій на Неккарѣ, онъ шелъ большею частью къ С, къ Мильтенбергу на Майнѣ, въ видѣ земляного вала съ рвами и башнями. Далѣе до Гросскроценбурга границей служила р. Майнъ; отъ Гросскроценбурга начинался новый укрѣпленный валъ, охватывавшій область Таунуса и значительную часть земель по правому берегу средняго Рейна и спускавшійся къ Рейну лишь у Рейнброля. Нѣкоторые остатки отъ L. сохранились до сихъ поръ, а въ памяти народной онъ живетъ какъ «Чортова стѣна». Римляне удерживали за собой L. до конца III в. Ср. Помяловскій, «Изслѣдованія въ области римско-германской границы»; Hübner, «Der römische Grenzwall in Deutschland»; Hirschfeld, «Die Verwaltung der Rheingrenze» и др. *Е. З.*

Limited—опредѣленіе, прибавляемое къ англійскимъ акціонернымъ обществамъ съ ограниченною отвѣтственностью; ср. Акція и Акціонерное общество (I, 338—339).

Limito, limitum, лимитъ—см. Коммиссіонная сдѣлка (XV, 870).

Лиммать (Limmat) — правый притокъ Аары, 127 км., наз. въ верхнемъ теченіи Линтой, начинается двумя сливающимися ручьями на З и В отъ Тёди въ швейц. кантонѣ Гларусѣ на 3623 м., протекаетъ по дикому ущелью Пантенбрюка, по долинѣ Линтъ, потомъ на С. Долина Линты съ водопадами Шрейенъ, Фетшъ и Дисъ, съ группой Тёди—одна изъ прекраснѣйшихъ въ Швейцаріи. Деревня Линталь и курортъ Штахельбергъ. При Шванденѣ (516 м.) принимаетъ Сернфъ изъ Клейнталя, при Нетштальѣ (441 м.) Лёнчъ изъ Клёнталя, съ этого пункта канализованъ, протекаетъ черезъ Валенское оз., изъ котораго выходитъ при Везенѣ, по Линтскому каналу входитъ въ Цюрихское, оттуда и выходитъ при Цюрихѣ, подъ названіемъ Л., въ долину Л. и принимаетъ Зиль. До канализаціи 1807—22 г. Линта вливалась въ истокъ Валенскаго оз.—Маагъ и производила опустошительныя наводненія. Начиная съ Бадена, протекаетъ по Ааргауской Зигенской долинѣ и впадаетъ въ Аару, 1 км. на С отъ устья Рейсса. Бассейнъ Л. въ кант. Гларусъ, Ст.-Галленъ, Швицъ, Цюрихъ и Аарау—2414 кв. км.; судоходны оба озера и собственно Л.

Лимнантемъ (Limnanthemum S. P. Gmel.)—родъ растеній изъ семейства горечавковыхъ (см.). Травы, живущія въ прѣсныхъ водахъ или въ болотахъ. Листья цѣльные и даже по большей части цѣльнокрайные, съ черешками и округлыми пластинками. Цвѣтокъ по пятерному плану, но завязь одногнѣздая. Плодъ—яйцевидная или шаровидная коробочка неправильно разрушающаяся. Цвѣты желтые или бѣлые, сидятъ по одиночкѣ или попарно. Сюда около 20 видовъ распространенныхъ въ умѣренныхъ, теплыхъ и даже тропическихъ странахъ повсюду. Европейскій видъ L. nymphaeoides попадается и даже идетъ далеко на С, такъ какъ найденъ въ Архангельской губ. въ Шенкурскомъ у. Можетъ успѣшно разводиться въ акваріяхъ. *А. Б.*

Лиможъ (Limoges)—гл. гор. франц. дпт. Верхней Віенны, на р. Віеннѣ; гор. старинной, очень неправильной постройки. Жит. 60 тыс. (1891). Гранитный соборъ Ст.-Этьенъ XIII в., съ наклоненной колокольней; црк. св. Михаила, съ красивой колокольней: гранитный архіепископскій дворецъ, съ великолѣпнымъ садомъ: оригинальное зданіе суда; театръ, построенный на мѣстѣ нѣкогда знаменитаго аббатства св. Марсіаля. Домъ тампліеровъ; подземные ходы и кельи. Лицей, духовная семинарія, приготовительная школа медиковъ и фармацевтовъ, библіотека съ 23000 тт., музей предметовъ изъ фарфора, картинная галлерея, нѣсколько ученыхъ обществъ. Коннозаводство. 35 фарфоровыхъ фбр. (до 600 рабоч.), 54 заведенія для разрисовки фарфора; сукна, полусукна, фланель, полушерстяныя ткани, восковыя свѣчи, перчатки, деревянные башмаки, гвозди, ножи, пиво, кожи. Важное складочное мѣсто для товаровъ, идущихъ изъ Парижа въ южн. Францію. Торговля вышеупомянутыми произведеніями и, кромѣ того, зерномъ, каштанами, виномъ, скотомъ и лошадьми. Въ XIV—XVIII вв. славился лимозинами (см.)—эмальированными вещами. Л.— римскій Augustoritum; во время императоровъ одинъ изъ лучшихъ гор. Галліи; до сихъ поръ есть римскія развалины. Потомъ переименованъ въ Лемовикъ (по галльскому племени). Одинъ изъ старѣйшихъ очаговъ христіанства въ Галліи; изъ него вышли 4 папы; до революціи въ немъ было болѣе 40 м-рей. Былъ главнымъ городомъ пров. Лимузенъ.

Лимозенъ (Леонаръ Limosin) — французскій живописецъ на эмали и стеклѣ, род. въ 1505 г., около 1525 г. посѣщалъ фонтенебло-скую школу, съ 1530 г. работалъ въ лиможской эмалевой мануфактурѣ, при королѣ Франциска I былъ ея директоромъ и придворнымъ живописцемъ; пользовался также милостью у Генриха II и ум. приблизительно въ 1575 г. Въ первыхъ своихъ эмальерно-живописныхъ произведеніяхъ держался старофранцузскаго направленія, но съ 1535 г. сталъ подражать итальянцамъ, преимущественно Рафаэлю. Превосходныя, высокоцѣнимыя эмали этого мастера находятся въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ («Апостолы Ѳома и Павелъ», «Тріумфъ Діаны», «Францискъ I и Элеонора Австрійская», «Генрихъ II и Екатерина Медичи»), въ берлинскомъ новомъ музеѣ («Мадонна» и «Возъ и Руѳь»), въ собраніи Ротшильда, въ Парижѣ, и во многихъ другихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Для капеллы парижскаго парламента имъ исполнены расписныя стекла двухъ оконъ съ изображеніями Генриха II и Екатерины Медичи. Занимаясь, кромѣ того, гравированіемъ, Л. оставилъ послѣ себя

нѣсколько эстамповъ религіознаго содержанія, сработанныхъ иглою, въ стилѣ фонтенеблоской школы. *А. С—въ.*

Лимонадъ.—Такъ называются кисловатые, подслащенные сахаромъ напитки, которые, благодаря своему освѣжающему дѣйствію имѣютъ широкое примѣненіе. Л. главную составную часть котораго представляетъ лимонный сокъ, имѣетъ, по Гасселю, слѣдующій химич. составъ: лимонной кислоты 6,822—7,201%, экстракта 8,597—9,222%, золы 0,259—0,419%, сѣрной кислоты 0,002% и сахару 1,775—2,021%. Часто, особенно при приготовленіи Л. заводскимъ путемъ, лимонный сокъ замѣняется лимонною кисл. [$C_6H_8O_7 = C_3H_4(OH)(COOH)_3$]. *Обыкновенный Л.* приготовляется такимъ образомъ: выжатый лимонный сокъ растираютъ съ мелко истолченнымъ сахаромъ и полученный сиропъ разбавляютъ, по желанію, водою. *Шипучій Л.* представляетъ водный растворъ сахара, лимоннаго сока или лимонной кислоты, насыщенной углекислотою. Иногда прибавляютъ, для вкуса, различныя эссенціи — лимонную, померанцевую. Углекислоту для газированія Л. получаютъ или обжиганіемъ известняковъ, или дѣйствіемъ кислотъ на углекислыя соли, или же, всего чаще, пользуются жидкою углекислотою (подробнѣе см. Минеральныя воды искусственныя). *Сухой лимонадъ* получается выпариваніемъ до-суха лимоннаго сока съ сахаромъ и растираніемъ полученной массы въ тонкій порошокъ. Для употребленія, такой порошокъ просто растворяютъ въ водѣ. Для того, чтобы сдѣлать сухой Л. пѣнящимся при растореніи, къ нему прибавляютъ соотвѣтственныя количества двууглекислаго натра и лимонной или винно-каменной кислоты. Вотъ, напримѣръ, составъ такого порошка: 2,84% воды, 66,10% тростниковаго сахару, 15,03% лимонной кислоты, 10,71% двууглекислаго натра и 0,74% лимоннаго масла. Если часть воды (не болѣе половины) при приготовленіи Л. замѣняется виномъ, то получается *винный Л.*; такой Л., а равно и *алкогольный Л.* (въ отношеніи 1:15), употребляются какъ возбуждающее и укрѣпляющее средство при тяжелыхъ заболѣваніяхъ. *Уксусный Л.* (Oxycrat) приготовляютъ растореніемъ 30 граммъ уксусной кисл. и 100 гр. сахарнаго спирта въ 1 литрѣ воды. *Слабительный Л.* представляетъ растворъ 50 гр. глауберовой соли (сѣрнокислый натръ), 15 гр. свѣжаго лимоннаго сока и 100 гр. сахара въ 500 гр. воды. *Шипучій слабительный Л.* (L. gazeuse purgative) приготовляется по разнообразнымъ рецептамъ; приведемъ одинъ изъ нихъ: въ 300 частяхъ горячей воды растворяютъ 16,5 ч. лимонной кисл. и 5 ч. жженой магнезіи; полученный растворъ фильтруютъ, прибавляютъ къ фильтрату 50 ч. сахарнаго сиропа и 1,5 ч. лимоннаго масла и наливаютъ въ бутыль, въ которую заранѣе положено 2,5 части двууглекислаго натра и 1,5 ч. кристаллической лимонной кисл.; затѣмъ бутыль по возможности скоро закупориваютъ, взбалтываютъ и Л. готовъ. *Л.—солянокислые, сѣрнокислые, азотнокислые и фосфорнокислые* представляютъ слабые водные растворы этихъ кислотъ (2 части разбавленныхъ 10-%-ныхъ кислотъ на 1000 ч. воды).

Фальсификація Л. Лимонный сокъ главнымъ образомъ замѣняется искусственно приготовляемыми эссенціями, которыя могутъ содержать въ себѣ вещества, небезразличныя для здоровья потребителя; въ такихъ эссенціяхъ часто имѣются свободныя кисл.: сѣрная, азотная, соляная, щавелевая. Въ нѣкоторыхъ эссенціяхъ А. Гассель находилъ чрезвычайно высокое содержаніе свободной сѣрной кисл. (0,434—0,825%). Недоброкачественность Л. можетъ обусловливаться плохими исходными матеріалами, служащими для его приготовленія, а также дурнымъ качествомъ воды. Въ газированныхъ Л. недостаточно очищенная промывкой углекислота часто служитъ источникомъ порчи продукта; угольная кисл., получаемая обжиганіемъ известняковъ, можетъ содержать въ себѣ сѣрнистую кисл., сѣроводородъ и дурнопахучіе углеводороды; при полученіи углекислоты разложеніемъ углекислыхъ солей кислотами, эти послѣднія захватываются токомъ газа и, при небрежной промывкѣ газа, попадаютъ въ приготовляемый напитокъ. Лучше всего примѣнять жидкую углекислоту, которая получается свободной отъ постороннихъ примѣсей. Воду слѣдуетъ употреблять дистиллированную или, въ крайнемъ случаѣ, прокипяченую. Присутствіе въ Л. примѣси тяжелыхъ металловъ—мѣди, свинца, мышьяка и сурьмы—обусловливается небрежнымъ содержаніемъ посуды, служащей для приготовленія Л., а равно и переходомъ этихъ металловъ въ Л. изъ сифоновъ, имѣющихъ металлическія части (свинецъ).

Благодаря заключающимся въ Л. кислотамъ, онъ представляетъ освѣжающій и утоляющій напитокъ; въ шипучихъ Л. важную роль играетъ содержащаяся въ нихъ углекислота; послѣдняя, какъ извѣстно, производитъ усиленное выдѣленіе желудочнаго сока, возвышая его кислотность и пептонизирующее дѣйствіе, улучшаетъ аппетитъ и самочувствіе. Ср. König, «Chemie d. menschl. Nahrungs- und Genussmittel» (II); Hanausek, «Waarenlexicon der chemischen Industrie und d. Pharmacie»; Eulenburg и Афанасьевъ, «Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ»; Hager, «Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ». *Л. Лялинъ.*

Лимонарь (греч. Λειμωνάριον, отъ Λειμών—лугъ, пажить) — весьма распространенное агіографическое сочиненіе греческаго инока Іоанна Мосха († 622 г.). Въ монастыряхъ Палестины, Сиріи, Египта, Кипра, Константинополя и Рима Мосхъ собралъ массу повѣствованій о жизни христіанскихъ подвижниковъ, а также ихъ изреченія и нравоученія, и все это изложилъ въ своемъ «Лимонарѣ», послужившемъ однимъ изъ первоисточниковъ для агіографическихъ сочиненій позднѣйшаго происхожденія, напримѣръ для «патериковъ» разныхъ редакцій. Л. имѣетъ нѣсколько редакцій; болѣе полную изъ нихъ составляетъ «Великій Л.»—Λειμωνάριον μέγα. Въ первый разъ Л. изданъ голландскимъ іезуитомъ Росвейдомъ, въ «Fasti Sanctorum...» (т. X, 1607 г.), въ трехъ редакціяхъ, изъ которыхъ двѣ первыя, обѣ безъ имени автора, составляютъ лишь извлеченія изъ Л., а третья—его сокращенное изданіе. Въ 1615 г. Л. былъ изданъ отдѣльно

тѣмъ же Росвейдомъ въ болѣе полной редакціи, подъ названіемъ «Johannis Moschi pratum spirituale» (Антв., 1615). Болѣе удовлетворительно изданіе іезуита Дуцея (Ducaeus), въ его «Auctarium bibliotecae patrum» (Пар., 1644), хотя и оно представляетъ много пропусковъ. Пропущенныя въ этомъ изданіи мѣста изданы по вновь найденной рукописи Л. Котельеромъ, во II томѣ «Ecclesiae graecae monumenta» (Пар., 1677—1688). Греческая редакція сочиненія Моска, «Λειμωναριον», и латинская, «Pratum spirituale», значительно разнятся по составу. Русскіе переводы — Филарета, архіеп. черниговскаго, «Лугъ духовный» (М. 1848, 1850 и 1853) и безъименнаго издателя: «Л., сирѣчь цвѣтникъ» (М. 1859). Лучшее изданіе греческаго подлинника съ латинскимъ переводомъ и съ ученымъ аппаратомъ въ «Patrologiae cursus completus» Миня (греч. серія, т. 87-й).

Н. Б—въ.

Лимонень (хим.)—см. Терпены.

Лимонитъ—см. Желѣзнякъ бурый.

Лимонная кислота (хим.)—4-атомно-трехосновная оксикислота состава $C^6H^8O^7 = CH^2(COOH).C(OH)(COOH).CH^2(COOH)$, открыта Шееле въ 1784 г. Л. кислота очень распространена въ растеніяхъ; въ свободномъ видѣ и почти безъ примѣси другихъ кислотъ находится въ значительномъ количествѣ въ сокѣ лимоновъ, въ брусникѣ и клюквѣ; въ смѣси съ яблочной и винной кислотами въ крыжовникѣ, смородинѣ, черникѣ, малинѣ, рябинѣ и др.; въ видѣ солей калія и кальція въ табакѣ, латукѣ, свекловицѣ и пр. Л. кислота примѣняется въ ситцепечатаніи, въ медицинѣ, для приготовленія лимонадовъ и проч. Въ техникѣ она получается изъ лимоннаго сока, который содержитъ ея отъ 6 до 7%. Л. сокъ насыщается при паровомъ нагрѣвѣ мѣломъ въ деревянныхъ, выложенныхъ свинцомъ, чанахъ, при чемъ осѣдаетъ труднорастворимая, особенно въ горячей водѣ, лимоннаизвестковая соль. Осадокъ известковой соли промывается горячей водой и разлагается разбавленной сѣрной кислотой. Растворъ, содержащій освободившуюся изъ соли Л. кислоту, отфильтровывается отъ осѣвшаго гипса и сгущается при нагрѣваніи паромъ въ свинцовыхъ чренахъ или въ вакуумъ-аппаратахъ и кристаллизуется въ свинцовыхъ кристаллизаторахъ. Для очищенія Л. кислоту вновь растворяютъ въ водѣ, фильтруютъ черезъ животный уголь и нѣсколько разъ перекристаллизовываютъ. Синтетически Л. кислота получена (Grimaux et Adam, 1881) рядомъ превращеній, исходя изъ симметрическаго дихлоргидрина глицерина $CH^2Cl.CH(OH).CH^2Cl$.

Ее можно получить также изъ ацетоуксуснаго эѳира: $CH^3CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$, переходя черезъ $CH^2Cl.CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$, $CH^3CN.CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$, $CH(CO^2C^2H^5).CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$ и $CH^2(CO^2C^2H^5).C(OH)(CN).CH^2(CO^2C^2H^5)$.

Этими реакціями синтеза и способностью легко переходить, отщепляя H^2O, въ аконитовую кис. $CH^2(COOH).C(COOH):CH(COOH)$, которая затѣмъ при возстановленіи даетъ трикарбаллиловую кис. $CH^2(COOH).CH(COOH).CH^2(COOH)$, вполнѣ опредѣляется вышеприведенное строеніе Л. кислоты. Л. кислота кристаллизуется въ прозрачныхъ безцвѣтныхъ призмахъ ромбической системы уд. вѣса 1,54 съ одной частицей кристаллизаціонной воды. При 70—75° кристаллы спекаются, теряя воду. Если выпаривать растворъ Л. кислоты до тѣхъ поръ, пока температура не достигнетъ 130°, то при охлажденіи выдѣляются кристаллы безводной Л. кислоты съ темп. плав. 153°. Эти кристаллы обладаютъ замѣчательнымъ свойствомъ выдѣляться и при послѣдующихъ перекристаллизаціяхъ изъ холодныхъ растворовъ въ безводномъ состояніи (Witter, 1892). Л. кислота оптически недѣятельна (отличіе отъ винной кислоты); растворяется въ водѣ въ $^3/_4$ своего вѣса при 15° и въ $^1/_2$ при 100°; хорошо растворима въ спиртѣ, мало въ эѳирѣ. При нагрѣваніи Л. кислоты до 175° самой по себѣ, а также съ крѣпкими кислотами, она переходитъ въ аконитовую кислоту (см. выше), а при сухой перегонкѣ, теряя воду и CO^2 и при одновременномъ образованіи ацетона, въ ангидриды итаконовой и цитраконовой кислотъ. Подъ вліяніемъ окисляющихъ веществъ (HNO^3, $KMnO^4$ и др.) Л. кислота въ большинствѣ случаевъ даетъ либо щавелевую кислоту, либо ацетонъ. При нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой Л. кислота, какъ α-оксикислота, отщепляетъ муравьиную кислоту и превращается въ ацетондикарбоновую кислоту $CH^2(COHO).CO.CH^2(COHO)$, которая далѣе распадается на CO^2 и ацетонъ (ср. Молочная кислота). Какъ трехосновная кислота, Л. кислота даетъ 3 ряда солей и сложныхъ эѳировъ. Триметиловый эѳиръ $C^3H^4(OH)(CO^2CH^3)^3$ кристалличенъ, плав. при 78,5—79° и перегоняется, отчасти разлагаясь, при 283°—287°. Триэтиловый эѳиръ $C^3H^4(OH)(CO^2C^2H^5)^3$ жидкость, перегоняется при 185° (17 мм.). Изъ солей Л. кисл. только соли щелочныхъ металловъ легко растворимы въ водѣ (для соли калія отличіе отъ такой же соли винной кислоты). Изъ другихъ примѣчательны соль кальція $(C^6H^5O^7)^2Ca+4H^2O$, которая труднѣе растворима въ горячей водѣ, чѣмъ въ холодной; соль барія $(C^6H^5O^7)^2Ba^3+3^1/_2H^2O$, представляющая подъ микроскопомъ характерную кристаллическую форму; серебряная соль—клочковатый осадокъ, растворимый въ кипящей водѣ, и свинцовая—бѣлый осадокъ, растворимый въ амміакѣ. Заключая въ своемъ составѣ алкогольный водный остатокъ, Л. кислота способна образовать сложные эѳиры и съ кислотами. Таковы: *нитро-Л.* кислота $(CH^2.CONO)^2C(NO^2)(COHO)$, образующаяся при дѣйствіи на Л. кислоту смѣси дым. азотной кислоты съ сѣрною, и *ацетил-Л.* кислота, образующаяся въ видѣ эѳировъ $C^3H^4(O.COCH^3)(CO^2R)^3$ при дѣйствіи хлористаго ацетила на упомянутые триметиловый и триэтиловый эѳиры Л. кислоты и въ видѣ ангидрида $C^3H^4(O.COH^3)(COHO)(CO)^2O$ (крист., темп. пл. 121°) при дѣйствіи хлористаго ацетила на самую Л. кислоту. При дѣйствіи іодистаго этила на натріевое производное триэтиловаго эѳира $C^3H^4(NaO)(CO^2C^2H^5)^3$ полученъ тетраэтиловый эѳиръ $C^3H^4(OC^2H^5)(CO^2C^2H^5)^3$, въ которомъ четвертый остатокъ C^2H^5 замѣщаетъ водородъ алкогольнаго водного остатка Л. кисл. по типу простыхъ эѳировъ.

Л. кислота и ея соли, подъ вліяніемъ различныхъ микроорганизмовъ, способны бродить: выдѣляется углекислота и образуются обыкновенно уксусная или маслянная кислоты, или же обѣ вмѣстѣ, а иногда еще, смотря по условіямъ, спиртъ, водородъ и янтарная кислота. Амміакъ, дѣйствуя на триметильный эѳиръ, даетъ на ряду съ цитраминовыми кислотами цитрамидъ $C^3H^4(OH)(CONH^2)^3$, кристаллическое вещество, плавящееся съ разложеніемъ при 210—215°.

Ф. Ю. Ворожейкинъ. Δ.

Лимонная кислота (мед.) — чистая, а чаще въ видѣ свѣже выжатаго лимоннаго сока, назначается внутрь при скорбутѣ. У лихорадящихъ больныхъ, какъ утоляющее жажду питье въ видѣ лимонада, шипучихъ порошковъ и т. п. Въ случаѣ отравленія щелочами (содой, поташемъ) Л. кислотой можно воспользоваться безотлагательно, какъ противоядіемъ. Лимонно-кислое желѣзо и лимонно-кислый хининъ употребляются какъ горькія средства и какъ препараты желѣза.

Лимонная соль.—Подъ совершенно неправильнымъ названіемъ лимонной соли въ русской торговлѣ аптекарскими товарами извѣстна виннокаменная кислота (см.).

Лимонное дерево — см. Померанцевыя и Померанецъ.

Лимонное масло (медиц.) — употребляется какъ приправа къ зубнымъ порошкамъ, помадамъ, мазямъ и проч., внутрь 1—2 капли.

Лимонное масло—см. Масла эѳирныя.

Лимонный сокъ (тех.)—представляетъ густую, почти черную жидкость, уд. в. отъ 1,240 до 1,245, содержащую въ растворѣ отъ 32 до 35% кристаллической лимонной кислоты. Приготовляется въ Италіи выжиманіемъ лимоновъ и выпариваніемъ получающагося процѣженнаго сока паромъ. Употребляется въ довольно значительныхъ количествахъ въ замѣну болѣе дорогихъ кристаллическихъ лимонной и виннокаменной кислотъ въ красильномъ и сигцепечатномъ дѣлѣ. *А. П. Л.*

Лимонъ—плодъ лимоннаго дерева, см. Померанецъ.

Лимпопо (Limpopo, Uri, Bembe, Jubampura, иначе назыв. Крокодиловая)—р. южной Африки, вытекаетъ, къ Ю отъ Преторіи, изъ высокихъ горъ Витватеръ (1800 м.) въ верхнемъ теченіи своемъ, пересѣкаетъ горы Могали и, соединясь съ Марико, образуетъ границу между Трансваалемъ и землями Камасъ, Матабеле и Машона; пройдя всего 1600 км. и принявъ въ себя множество притоковъ, впадаетъ въ Индѣйскій океанъ, къ С отъ залива Делагоа. Л. судоходенъ съ того пункта, гдѣ онъ, подъ 32° в. д., соединяется съ Нуанетси.

Линерикъ (Limerick) — одно изъ центральныхъ графствъ Ирландіи, въ провинціи Мюнстеръ. 2755,17 кв. км., 158912 жит. 9.-% населенія католики. Поверхность по большей части волнообразная, плодородная, известковая равнина, особенно въ долинѣ Гольденъ; только по границамъ тянутся невысокія горы, на СВ—Сливфелимъ, на ЮВ—Гальти, на Ю—Баллихуръ, съ вершиною Зеефинъ (520 м. в.), а на ЮЗ — Муллагхарейркъ. Орошается Л. Шаномъ, Мулькерномъ, Мейгъ и Диль. Главные предметы вывоза — коровье масло, зерновой хлѣбъ и сидръ. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество и скотоводство. Лучшіе въ Ирландіи рогатый скотъ, овцы, козы и свиньи. Главный городъ графства—*Линерикъ*, при устьѣ Шанона. Въ городѣ 17 церквей, величественный, даже въ развалинахъ, древній замокъ; биржа; памятники О'Коннеллю и Фитцгиббону, убитому подъ Балаклавой. Главная промышленность — фабрикація льняныхъ издѣлій и перчатокъ — клонится къ упадку; мѣсто ея занимаетъ фабрикація кружевъ и удильныхъ крючковъ. Желѣзо-литейные заводы и корабельныя верфи. Л.—важнѣйшій портъ на З Ирландіи по вывозу сырыхъ произведеній (хлѣбъ, свинина); гавань его удобна для кораблей въ 500 тоннъ вмѣстимостью; до 1000 судовъ ежегодно посѣщаютъ портъ. Жителей 37072. Л. былъ королевской резиденціей при Томондахъ; въ 1174 г. взятъ англичанами, въ 1651 г.—парламентскими войсками, въ 1691 г. сдался на капитуляцію Вильгельму III.

Лимузенъ (Limousin или Limosin)—прежнее графство и провинція во Франціи, между Маршъ на С, Овернью на В, Гіень на Ю и З; соотвѣтствуетъ дит. Верхней Віенны и Корезъ; гл. г.—*Лиможъ* (см.).

Лимфа—есть почти безцвѣтная или желтоватая жидкость, просачивающаяся изъ крови черезъ тончайшія стѣнки кровеносныхъ капилляровъ и пропитывающая всѣ тканевые элементы, а также и остающіеся между нимп тканевые промежутки или щели. Ею доставляются элементамъ тѣла (за исключеніемъ только форменныхъ элементовъ крови, т. е. красныхъ, бѣлыхъ шариковъ и кровяныхъ пластинокъ) всѣ нужныя имъ питательныя вещества и въ нее же попадаютъ прежде всего всѣ продукты обратнаго бѣлковаго и углероднаго метаморфоза тканей, какъ напр. мочевина, мочевыя кислоты и другія экстрактивныя вещества, а также и углекислота. Л. по своему физіологическому значенію можетъ поэтому вполнѣ считаться внутренней средой, въ коей живутъ всѣ тканевые элементы (за исключеніемъ только форменныхъ элементовъ крови), находящіе въ ней истинную среду и всѣ условія для своей жизнедѣятельности. Поэтому такъ называемая паренхиматозная жидкость, пропитывающая органы, представляетъ ту же Л., которая при усиленномъ накопленіи въ тканяхъ обусловливаетъ ихъ отекъ. Составъ Л. неодинаковъ въ различныхъ частяхъ тѣла; но въ главныхъ чертахъ Л. близко напоминаетъ источникъ, изъ коего она происходитъ, т. е. плазму крови; качественно она почти не отличается отъ плазмы крови, но она гораздо бѣднѣе послѣдней твердыми органическими составными частями и въ особенности бѣлковыми веществами. По анализамъ К. Шмидта, Нассе и др., собачья и лошадиная Л. содержатъ отъ 95 до 96% воды и отъ 4 до 5% твердыхъ веществъ, изъ коихъ 3½% выпадаетъ на долю бѣлковыхъ веществъ. Въ человѣч. Л., по Гензену, 98% воды. Тѣмъ не менѣе Л. свертывается подобно крови, хотя и мед-

леннѣе, и даетъ болѣе мягкій свертокъ фибрина. Низкій уровень твердаго остатка въ Л. сравнительно съ кровью (см.) объясняется двояко: тѣмъ, что ткани быстро потребляютъ на свое питаніе бѣлки кровяной плазмы, просачивающіеся черезъ стѣнки капилляровъ въ ткани; съ другой же тѣмъ, что Л. не есть просто фильтратъ крови, а жидкость, въ образованіи которой принимаетъ активное участіе и дѣятельность клѣточнаго эпителія лимфатическихъ путей, обладающаго по отношенію къ составнымъ частямъ крови особенной избирательной способностью. Этимъ и объясняется, повидимому, тотъ фактъ, что нѣкоторыя вещества могутъ находиться въ Л. въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ въ крови; такъ избытокъ сахара, введеннаго въ кровь, большей своей частью быстро переходитъ въ Л.; экстрактъ мышцъ рака, экстрактъ піявокъ, личнаго бѣлка и пептоновъ особенно усиливаютъ отдѣленіе Л. изъ грудного протока подъ условіемъ только цѣлости стѣночнаго эпителія лимфатическихъ капилляровъ; Гейденгайнъ назвалъ всѣ эти вещества лимфагогами, т. е. усиливающими отдѣленіе Л. Другія вещества какъ мочевина, сахаръ, нейтральныя соли увеличиваютъ отдѣленіе Л. путемъ отнятія у тканей воды и переведенія ея въ кровь и Л. Замѣчательно, что большая часть этихъ лимфагоговъ слабо или вовсе не повышаетъ кровянаго давленія и, слѣдовательно, усиленное отдѣленіе Л. при нихъ не можетъ объясняться простой фильтраціей плазмы крови въ ткани. Вообще нынѣ признано, что процессъ отдѣленія Л. находится лишь въ слабой зависимости отъ кровянаго давленія, а обусловливается активной отдѣлительной функціей клѣточныхъ элементовъ лимфатическихъ путей (Гейденгайнъ). Слѣдовательно, Л. не есть простой фильтратъ крови, какъ полагали прежде, а скорѣе секретъ — отдѣленіе, количественнымъ составомъ рѣзко отличающееся отъ плазмы крови. Кислорода въ Л. лишь слѣды (около 0,1%), тогда какъ въ артеріальной крови его находится ок. 20% (см. Газы крови и Л., VII, 862), такъ какъ во 1-хъ кислородъ Л. быстро поглощается живыми тканевыми элементами и во 2-хъ въ Л. нѣтъ красныхъ шариковъ, связывающихъ своимъ гемоглобиномъ большія количества кислорода. Л. заключаетъ въ себѣ и форменные элементы—бѣлые шарики или лимфоциты и она получаетъ ихъ изъ лимфатическихъ железъ, разбросанныхъ по пути лимфатическихъ сосудовъ, и изъ крови, благодаря процессу эмиграціи лейкоцитовъ, т. е. бѣлыхъ шариковъ, изъ крови черезъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ въ ткани. Эти бѣлые шарики странствуютъ по лимфатическимъ тканевымъ щелямъ, очищая ткани отъ форменныхъ продуктовъ тканевого распада и отъ различныхъ микроорганизмовъ. См. V, 241 и XVI, 806. Изъ лимфатическихъ щелей эмигрировавшіе бѣлые шарики пробираются въ лимфатическіе капилляры и другіе стволы и вновь возвращаются въ кровь. Что же касается до бѣлыхъ шариковъ, вырабатываемыхъ лимфатическими железами, то они увлекаются изъ послѣднихъ прямо струей, протекающей черезъ эти железы Л.

Изъ сказаннаго ясны близкія соотношенія между кровью и Л. Они особенно выдѣляются слѣдующаго рода опытами: послѣ отравленія лягушекъ слабыми дозами кураре, парализующими сферу движеній этихъ животныхъ, черезъ 3—4 дня въ крови замѣчается рѣзкое увеличеніе числа красныхъ шариковъ и еще большее пониженіе бѣлыхъ, лимфатическая же система представляется переполненной накопившейся въ ней Л., содержащей въ обиліи бѣлые шарики крови. По мѣрѣ возвращенія животнаго въ нормальное состояніе указанныя явленія начинаютъ сглаживаться: лимфатическая система освобождается отъ излишка накопившейся въ ней жидкости и въ крови начинаетъ возстановляться нормальное отношеніе числа красныхъ и бѣлыхъ шариковъ. Подъ вліяніемъ кураре усиленно отдѣлявшаяся Л. отнимала влагу у крови, а также и значительное число эмигрировавшихъ бѣлыхъ шариковъ, а вслѣдствіе паралича двигателей Л., т. е. лимфатическихъ сердецъ и мышцъ лимфатическихъ системъ, не возвращала этихъ веществъ крови; послѣдняя естественно должна была сгущаться и представлять *относительное* наростаніе числа красныхъ шариковъ съ одновременнымъ паденіемъ бѣлыхъ, перешедшихъ въ лимфатич. систему. При возстановленіи же лимфообращенія—составъ крови долженъ былъ быстро придти къ нормѣ (Тархановъ).

Хилъ или *млечный сокъ* есть то же Л., возвращающаяся изъ кишечнаго канала и, слѣдовательно, смѣшанная съ всосанными продуктами кишечнаго пищеваренія. При голоданіи млечный сокъ очень походитъ какъ по внѣшнему виду, такъ и по составу на Л. Въ періодъ же пищеваренія, особенно пищи, богатой жиромъ, хилъ, вслѣдствіе богатства въ немъ жировыхъ капелекъ (до 14% жира), представляется молочнообразнымъ, вслѣдствіе чего онъ и названъ млечнымъ сокомъ; послѣдній есть, слѣдовательно, Л.+жиръ и пока грудной протокъ вноситъ въ кровь эту жировую жидкость, до тѣхъ поръ и плазма крови, и ея сыворотка тоже представляются мутными. Этотъ избытокъ жира въ крови, однако, быстро исчезаетъ вслѣдствіе потребленія его тканями и отложенія въ нихъ. Млечная система имѣетъ началомъ своимъ центральные каналы кишечныхъ ворсинокъ; эти каналы прямо переходятъ въ лимфатическіе капилляры млечной системы, и затѣмъ далѣе въ лимфатическіе сосуды, впадающіе въ грудной протокъ, гдѣ млечный сокъ встрѣчается съ лимфой (см. т. VII, 380 — 381. Всасываніе изъ кишечнаго канала). Грудной протокъ (ductus thoracicus) есть главный лимфатическій стволъ, собирающій Л. изъ нижнихъ конечностей, всей брюшной полости, лѣвой половины грудной полости, лѣвой руки и всей лѣвой половины шеи и головы. Л. изъ остальныхъ частей тѣла, т. е. изъ правой половины головы, шеи, грудной клѣтки и изъ правой руки, собирается правымъ лимфатическимъ протокомъ (ductus lymphaticus dexter). Оба главныхъ лимфатическихъ протока — ductus thoracicus и lymphaticus dexter—впадаютъ съ каждой стороны въ подключичныя вены. Такимъ образомъ по своему устью лимфатическая система является придаткомъ венозной системы, а

начала ея кроются въ глубинѣ тканей — въ тканевыхъ щеляхъ, въ различныхъ сывороточныхъ полостяхъ, въ кишечныхъ ворсинкахъ и такъ наз. периваскуляр. пространствахъ, окружающихъ въ видѣ футляра многія кровеносныя трубки. На стѣнкахъ лимфатическихъ капилляровъ наблюдаются мелкія отверстія, коими полость ихъ сообщается съ лимфатическими щелями въ глубинѣ тканей; это облегчаетъ переходъ Л. изъ послѣднихъ въ лимфатическіе капилляры. Многія сывороточныя оболочки, поверхности діафрагмы, плевры и др. снабжены болѣе широкими отверстіями, устьицами (Рейлинкгаузенъ), колодцами (Ранвье), черпающими Л. изъ полости брюшной, изъ плевральнаго мѣшка и переводящими ее въ лимфатическіе сосуды. Игрой этого механизма регулируются колич. жидкости, находящіяся въ сывороточныхъ полостяхъ. Засореніе этихъ устьицъ и колодцевъ можетъ обусловить чрезмѣрное накопленіе жидкости въ сывороточныхъ полостяхъ, а въ тканяхъ — отеки. Силы, двигающія Л. отъ началъ ея къ устью, сводятся къ слѣдующему: 1) боковое давленіе крови, продавливающее кровяную плазму сквозь стѣнки капилляровъ въ начала лимфатическихъ сосудовъ. Л. должна испытывать тутъ давленіе равное, приблизительно, давленію крови въ капиллярахъ, колеблющемуся у человѣка между 25 и 50 мм. ртутнаго столба; давленіе же въ мѣстѣ изліянія лимфатической системы въ венозную (vena subclavia) бываетъ ничтожнымъ и при вдохахъ даже отрицательнымъ; поэтому Л. должна течь отъ началъ лимфатическихъ сосудовъ въ венозную систему. 2) Присасывающее дѣйствіе грудной клѣтки при вдохѣ, сопровождающееся увеличеніемъ отрицательнаго давленія въ грудной клѣткѣ (см. Дыханіе), является поэтому важнымъ факторомъ въ лимфообращеніи: при каждомъ вдохѣ токъ Л. въ грудномъ протокѣ усиливается по направленію къ его устью. 3) Мышечныя сокращенія ускоряютъ движеніе Л. вслѣдствіе давленія, оказываемаго мышцами на лимфатическіе сосуды; эти послѣдніе, будучи снабжены клапанами, открывающимися въ сторону венъ и захлопывающимися въ обратномъ направленіи, проводятъ при этомъ всегда Л. по направленію къ устью лимфатич. системы; ускореніе тока Л. вызывается и пассивными мышечными движеніями, напр. пассивной гимнастикой. Вотъ почему неподвижность обусловливаетъ отечность тканей и почему движеніями можно разгонять ее (конечно это относится къ случаямъ, гдѣ отечность не обусловливается сердечными пороками и другими патологическими условіями). 4) Кишечныя ворсинки своими сокращеніями представляются также могучимъ двигателемъ млечнаго сока, а черезъ это и Л. въ грудномъ протокѣ. Каждымъ своимъ сокращеніемъ онѣ выдавливаютъ содержимое своего центральнаго канала въ начала млечныхъ сосудовъ, при расправленіи же ворсинокъ обратное поступленіе выдавленной жидкости въ полость ворсинки не допускается захлопывающимися при этомъ клапанами млечныхъ сосудовъ. Милліоны ворсинокъ, разсѣянныхъ въ стѣнкахъ кишекъ, могутъ совокупной работой производить значительную полезную работу; онѣ работаютъ еще нѣкоторое время даже послѣ общей смерти животнаго. 5) У амфибій и нѣкоторыхъ птицъ имѣются еще мышечные пульсирующіе полые мѣшки, т. е. лимфатическія сердца, вставленныя на пути лимфатической системы (см.) и двигающія Л. Механизмъ иннерваціи лимфатической системы совершенно неизвѣстенъ, кромѣ иннерваціи лимфатическихъ сердецъ лягушки, въ особенности заднихъ. Двигательные центры сердецъ находятся въ нижней части спинного мозга. Связь сердецъ съ мозгомъ поддерживается копчиковыми нервами: перерѣзка ихъ вызываетъ остановку сердецъ въ актѣ діастолы. Сердца снабжены и задерживающими центрами, заложенными въ среднихъ частяхъ головного мозга (Сѣченовъ, Суслова). Можно вызывать рефлекторное ускореніе или замедленіе біеній лимфатическихъ сердецъ, смотря по условіямъ раздраженія. *И. Тарханов.*

Лимфа оспенная — см. Оспопрививаніе.

Лимфатическая система.—Система сосудовъ и полостей позвоночныхъ животныхъ, служащая дополненіемъ кровеносной системы (см.) и вводящая въ кровь, въ видѣ лимфы (см.), какъ избытокъ питательныхъ веществъ (жидкой части крови), выступившихъ въ ткани или серозныя полости сквозь стѣнку кровеносныхъ сосудовъ, такъ и тѣ питательныя вещества (млечный сокъ—Chylus), которыя вырабатываются въ кишечникѣ при процессѣ пищеваренія и всасываются стѣнками кишечника. Главныя составныя части Л. системы—*Л. полости, сосуды и железы*, а у высшихъ позвоночныхъ также *Л. сердца*. У низшихъ позвоночныхъ (пресмыкающихся, земноводныхъ и особенно рыбъ) Л. система состоитъ отчасти изъ обособленныхъ сосудовъ и полостей, имѣющихъ собственныя стѣнки и начинающихся въ кожѣ сѣтью весьма тонкихъ (капиллярныхъ) сосудовъ, отчасти необособлена, связана преимущественно съ большими кровеносными сосудами (а также артеріальнымъ конусомъ и желудочкомъ сердца) и лежитъ въ наружной соединительнотканной оболочкѣ ихъ (tunica adventitia), одѣвая ихъ въ видѣ влагалища. Безхвостыя земноводныя обладаютъ чрезвычайно развитыми Л. полостями подъ кожею, которыя выстланы эндотеліемъ и дѣлаютъ кожу весьма подвижной и легко отдѣлимой отъ частей, лежащихъ глубже; полости эти стоятъ въ прямомъ сообщеніи съ Л. мѣшками полости тѣла. Изъ этихъ Л. мѣшковъ у рыбъ и земноводныхъ особенно развито подпозвоночное Л. пространство, окружающее аорту (а у двоякодышащихъ и мочеполовые органы) и связанное съ Л. полостью въ брыжейкѣ, съ которой сообщаются Л. сосуды кишечника; у рыбъ кромѣ того есть продольный Л. стволъ внутри позвоночника. *Л. сосуды* сильнѣе развиты у высшихъ позвоночныхъ; у птицъ есть уже значительно развитый стволъ, лежащій передъ позвоночникомъ—грудной протокъ (Ductus thoracicus). У млекопитающихъ этотъ сосудъ, развитый еще болѣе, имѣетъ въ нижней (задней) части значительное расширеніе (Cisterna

chyli), при томъ, кромѣ лѣваго грудного протока, здѣсь есть менѣе развитый, правый. Посредствомъ грудныхъ протоковъ лимфа и изливается въ вены. У низшихъ позвоночныхъ лимфа смѣшивается съ кровью въ нѣкоторыхъ сосудахъ, которые могутъ наполняться то кровью, то лимфой или смѣсью той и другой, или изливается въ вены посредствомъ Л. сердецъ (см. ниже). По строенію своему, Л. сосуды представляютъ большое сходство съ кровеносными. Относительно тонкія стѣнки болѣе крупныхъ Л. сосудовъ состоятъ изъ тѣхъ же слоевъ, какъ и стѣнки болѣе значительныхъ кровеносныхъ сосудовъ: внутренняго слоя плоскихъ клѣточекъ (эндотелія), слоя упругой соединительной ткани, слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ и наружнаго соединительнотканнаго слоя (tunica adventitia). Въ тончайшихъ Л. сосудахъ (какъ и въ капиллярахъ кровеносной системы) стѣнка состоитъ лишь изъ эндотеліальнаго слоя. Внутренній слой стѣнки Л. сосудовъ образуетъ у птицъ и млекопитающихъ многочисленные парные клапаны въ видѣ кармашковъ (какъ клапаны венъ), допускающіе движеніе лимфы лишь въ одномъ направленіи. Клапаны лежатъ въ съуженныхъ частяхъ (перехватахъ) Л. сосудовъ, а части сосудовъ, лежащія между ними, представляютъ болѣе или менѣе значительныя расширенія, благодаря чему сосуды, наполненные лимфою, имѣютъ характерный четкообразный видъ. Гладкія мышечныя волокна стѣнокъ Л. сосудовъ расположены частью поперечно и продольно, частью косвенно; послѣднія волокна особенно развиты въ расширенныхъ частяхъ сосудовъ. Началомъ Л. путей (относительно котораго въ наукѣ существуетъ нѣкоторое разногласіе) являются главнымъ образомъ щели между тканевыми элементами и главнымъ образомъ щели соединительной ткани, а также серозныя полости, откуда Л. сосуды начинаются посредствомъ особыхъ микроскопическихъ отверстій (такъ наз. stomata). Часть Л. сосудовъ беретъ начало въ стѣнкахъ пищеварительнаго канала и распредѣляется въ брыжейкѣ; эти сосуды называются млечными (vasa chylifera) и несутъ въ кровь млечный сокъ (chylus). Обособленные млечные сосуды неизвѣстны у рыбъ. На пути своемъ Л. сосуды у птицъ и особенно у млекопитающихъ проходятъ сквозь такъ наз. *Л. узлы* или *Л. железы*. Это разбросанныя въ различныхъ органахъ по большей части бобовидныя тѣльца съ нѣсколько зернистой поверхностью, которыя соединены какъ съ приносящими и относящими Л. сосудами, такъ и съ сосудами кровеносными. Приносящіе Л. сосуды входятъ въ выпуклую сторону Л. железки, относящіе Л. и кровеносные сосуды соединяются съ вогнутой стороною—такъ называемыми воротами. Кромѣ того Л. железы связаны съ нервами. Л. железка состоитъ изъ наружнаго сѣророзоваго коркового слоя и желтоватаго или темнаго внутренняго мозгового. Снаружи железка одѣта капсулою изъ соединительной ткани, въ которой по большей части можно обнаружить присутствіе гладкихъ мышечныхъ волоконъ; капсула даетъ внутрь пластинчатые выросты, дѣлящіе наружный слой железы на сообщающіяся между собою овальныя или грушевидныя дольки (фолликулы или альвеолы); внутренній слой состоитъ изъ неправильныхъ трубчатыхъ участковъ (медуллярные или фолликулярные шнуры). Внутри Л. железы настолько набиты Л. тѣльцами, что строеніе ихъ можетъ быть выяснено лишь послѣ искусственнаго удаленія ихъ на разрѣзѣ. При этомъ обнаруживается, что остовъ железы состоитъ изъ тонкой сѣтки различной толщины волоконъ сѣтчатой или ретикулярной соединительной ткани съ ядрами въ мѣстахъ соединенія волоконъ (см. Ткани). Сѣть эта мѣстами чаще и такіе болѣе густые участки ея ограничиваютъ фолликулы и фолликулярные шнуры. Дольки коркового вещества одѣты снаружи слоемъ эндотелія, такой же слой выстилаетъ внутреннюю поверхность капсулы и ея вдающихся внутрь отростковъ; такимъ образомъ каждая долька окружена высланной эндотеліемъ полостью, пересѣкаемой волоконцами сѣтчатой соединительной ткани, въ эти полости и поступаетъ лимфа изъ приносящихъ сосудовъ и проходитъ отсюда черезъ отверстія внутрь долекъ. Кровеносные сосуды частью оплетаютъ дольки, частью тянутся по одиночкѣ или группами по оси медуллярныхъ шнуровъ. Л. узлы являются мѣстомъ энергическаго образованія (путемъ дѣленія) Л. тѣлецъ или лейкоцитовъ и выходящая изъ нихъ лимфа замѣтно богаче лейкоцитами, чѣмъ входящая въ нихъ. Особенно замѣтно это въ сосудахъ брыжейки, если животное накормить пищей, содержащей мало жировъ: млечный сокъ тогда почти безцвѣтенъ; а по прохожденіи сквозь Л. железы становится бѣлымъ. Образованіе Л. тѣлецъ происходитъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ слоѣ соединительной ткани, лежащемъ подъ эпителіемъ кишечника; особенно сильно развита такая «лимфоидная» ткань, переполненная Л. тѣльцами, у рыбъ и земноводныхъ; сюда же относится и такъ называемое жировое тѣло земноводныхъ и пресмыкающихся. Въ стѣнкахъ кишечника лимфоидная ткань образуетъ отдѣльныя дольки, *фолликулы*; соединеніе такихъ фолликулъ представляютъ такъ наз. *пейеровы бляшки*—стѣнокъ кишечника. Къ числу Л. железъ относится и селезенка (см.), которая имѣется у всѣхъ позвоночныхъ. У рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся существуютъ особые органы, служащіе для передвиженія лимфы и обладающіе способностью ритмически сокращаться—*Л.-ія сердца*. У рыбъ они мало изучены. У безхвостыхъ земноводныхъ во взрослomъ состояніи ихъ двѣ пары: одна лежитъ между поперечными отростками 3-го и 4-го позвонковъ, другая подъ кожей на заднемъ концѣ тѣла (у формъ съ тонкой кожей, напр. у древесницы, біеніе ихъ замѣтно сквозь кожу); у головастиковъ лягушекъ по бокамъ основанія хвоста есть по пяти Л. сердецъ, у хвостатыхъ земноводныхъ (саламандры, аксолотля и др.) число ихъ доходитъ до 20 паръ и они расположены по бокамъ тѣла, вдоль боковыхъ линій. У пресмыкающихся есть лишь задняя пара Л. сердецъ, лежащая на границѣ тѣла и хвоста на поперечныхъ отросткахъ позвон-

ковъ или ребрахъ. Стѣнка Л. сердецъ снабжена сѣтью соединяющихся между собою (анастомозирующихъ) поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Собирающаяся въ Л. сердца лимфа изливается изъ нихъ въ вены; въ мѣстѣ соединенія съ венами есть клапаны, не позволяющіе крови входить въ Л. сердца. У *человѣка* самый крупный стволъ Л. системы грудной протокъ (ductus thoracicus). Онъ образуется на передней поверхности 2-го или 3-го поясничнаго позвонка справа и сзади аорты изъ сліянія 3 короткихъ и широкихъ стволовъ (radices ductus thoracici); правый и лѣвый изъ нихъ (trunci lymphatici lumbales) несутъ лимфу изъ сосудовъ таза, нижнихъ конечностей, половыхъ органовъ и большей части брюшной стѣнки; средній (truncus lymphaticus intestinalis) образуется въ брыжейкѣ изъ сліянія млечныхъ сосудовъ (vasa chylifera). Онъ, а иногда и начало грудного протока, образуетъ значительное расширеніе (Cisterna chyli s. Receptaculum chyli). Грудной протокъ поднимается вверхъ вдоль позвоночника съ лѣвой стороны до 6-го шейнаго позвонка, поворачиваетъ дугообразно кнаружи и впередъ и впадаетъ въ мѣсто сліянія лѣвой подключичной вены съ лѣвой яремной; на своемъ пути онъ принимаетъ Л. сосуды всей лѣвой половины груди и нижней части правой, также лѣвой половины головы и шеи и лѣвой верхней конечности. Л. сосуды верхней части правой половины груди, правой половины головы и шеи и правой верхней конечности сливаются въ *правый грудной протокъ* (Ductus thoracicus dexter s. minor), длиною около $^2/_8$ дюйма, который впадаетъ въ правую безымянную вену, въ мѣстѣ сліянія составляющихъ ее вѣтвей. Л. сосуды съ принадлежащими имъ железами разбросаны во всѣхъ органахъ, образуя мѣстами сильно развитыя сплетенія. Часть сплетеній и железъ лежитъ близко къ поверхности тѣла, таковы напр. Л. железы, лежащія вдоль нижняго края нижней челюсти. *Н. Киповичъ.*

Болѣзни Л. системы: а) *Лимфаденитъ* или аденитъ — воспаленіе, припуханіе Л. железъ, иногда при участіи ближайшихъ къ нимъ тканей. Лимфаденитъ въ большинствѣ случаевъ вызывается вредностями (химич. или органическаго происхожденія), циркулирующими съ лимфой. Если эти вредности задерживаются въ железахъ, то возникаютъ ограниченные лимфадениты (паховые, бедряные, подмышечные, подчелюстные и др.); если-же, благодаря сокамъ тѣла, имѣется общая дискразія крови и лимфы, то получается общій Л. (при сифилисѣ, золотухѣ, нерѣдко при бугорчаткѣ). Соотвѣтственно этому различаютъ *общій* и *мѣстный Л.*, а по теченію—*острый* и *хроническій*. При остромъ *Л.*, который въ большинствѣ случаевъ бываетъ бактерійнаго происхожденія, железа припухаетъ, дѣлается очень сочной, многократно увеличивается въ объемѣ, а въ дальнѣйшемъ легко можетъ развиться нагноеніе; Воспалительный процессъ сопровождается болѣзненностью при движеніи соотвѣтственнаго органа: общее состояніе немного разстроено, t° повышена иногда до 39°. *Леченіе* остраго воспаленія ограничивается согрѣвающими компрессами изъ антисептическихъ жидкостей, втираніемъ сѣрой ртутной или іодистой мази, смазываніемъ іодистой настойкой и др. Если же воспаленіе доходитъ до нагноенія—то разрѣзъ, съ соблюденіемъ надлежащихъ ансисептическихъ пріемовъ. При туберкулезѣ железъ (частичномъ проявленіи золотухи) типично опуханіе шейныхъ Л. железъ. Въ началѣ железы мягки, величиной съ лѣсной орѣхъ, съ развитіемъ болѣзненнаго процесса увеличиваются до величины кулака. Часто нагнаиваются и вскрываются наружу, при чемъ выдѣляются ясно творожистыя массы, а затѣмъ болѣе жидкій гной. Лѣченіе: мѣстное вскрытіе нагноившихся железъ и общее поднятіе питанія (соленыя купанья, внутрь препараты мышьяка, рыбьяго жира и пр.).

Лимфангитъ (лимфагіонтъ, лимфангонтъ)—воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ, развивающееся при занесеніи въ нихъ ядовитаго вещества изъ раны (отравленныя раны, укушеніе и ужаленія ядовитыхъ животныхъ, зараженія трупнымъ ядомъ черезъ небольшія раны и даже трещины кожи). Вѣроятно, ядъ также можетъ быть внесенъ въ лимфатическіе сосуды со стороны сальныхъ железъ и волосяныхъ мѣшечковъ. Л. сопровождается иногда высокой лихорадкой до (39°/$_0$) и бурными общими симптомами (гастрическія разстройства, потрясающіе ознобы и др.). Сосуды при наружномъ осмотрѣ видны въ видѣ продолговатыхъ розовыхъ или красныхъ, твердыхъ на ощупь и чрезвычайно болѣзненныхъ полосъ. Лимфатическія железы также опухаютъ и очень болѣзненны при прикосновеніи. Болѣзнь въ большинствѣ случаевъ кончается выздоровленіемъ, хотя иногда развивается гноекровіе и гнилокровіе, которыя убиваютъ больного. Въ виду подобной опасности, показуется немедленное прижиганіе всякой загрязненной или отравленной раны. Въ общемъ лѣченіе противовоспалительное и припадочное. *Г. М. Г.*

Лимфаніома—опухоль, образованная сѣтью расширенныхъ и отчасти новообразованныхъ лимфатическихъ сосудовъ. Врожденныя узловатыя, четковидныя и гроздевидныя новообразованія, чаще на шеѣ, представляютъ полыя пространства, наполненныя блѣдно-желтоватой жидкостью—пещеристыя Л. Дѣти съ такимъ страданіемъ умираютъ рано вслѣдствіе давленія опухоли на пищеводъ, дыхательное горло и большіе сосуды шеи. Полное вылущеніе опухоли удается рѣдко, лучшіе результаты получаются отъ повторныхъ прижиганій.

Лимфангіэктазія — расширеніе лимфатическихъ сосудовъ, вслѣдствіе закупорки центральной части сосуда пробкой, часто изъ зародышей червя filaria.

Лимфатическія железы, Л-ія сердца, Л-іе сосуды и узлы—см. Л. система.

Лимфіордъ (Limfjord)—на полуо-вѣ Ютландіи, прежде—длинный заливъ, теперь проливъ между Каттегатомъ и Нѣмецкимъ моремъ, 165 км. длины, съ весьма извилистыми берегами, нѣсколькими заливами и островами. Значительная глубина; только на вост. концѣ при Гальсѣ и на зап. при Аггерѣ по 2,5 м., также

въ серединѣ на З отъ Легстера 5 км., по причинѣ наноснаго песка изъ Нѣмецкаго моря глуб. 1 м. Теперь это мѣсто обходится каналомъ Фридриха VII, 4,4 км. дл., 3 м. глуб., 16 м. шир. Между островами самый большой—Марсъ, 361 кв. км., 18933 жит. Узкая отмель, прежде отдѣлявшая Л. отъ моря, постоянно измѣнялась отъ наводненій, наноснаго песку и прорывовъ, которые, однако, снова заносились пескомъ. Сильная буря на Нѣмецкомъ морѣ 3 февраля 1825 г. разрушила охранительный рядъ дюнъ на С отъ Гарбоере и открыла въ Л. каналъ (Аггерскій или Аггерминде), достигшій 300 м. ширины и 2,5 глубины, въ 1835 г. открытый для судоходства. Вскорѣ каналъ былъ занесенъ пескомъ и въ 1864 г. судоходство по немъ почти прекратилось. Въ послѣднее время море пробило новый каналъ, въ 2—3 м. глубины, но и онъ, вѣроятно, тоже обмелѣетъ.

Лимъ—прав. притокъ р. Дрины, беретъ начало въ сѣв.-албанскихъ Альпахъ, на СВ отъ Черногоріи, протекаетъ черезъ Новобазарскій (Новипазар) санджакъ и Боснійскую область въ узкой долинѣ въ сѣв.-зап. направленіи, длина доходитъ до 192 км., бассейнъ захватываетъ 5625 кв. км.

Линалолъ—см. Ликареолъ.

Линаресъ (Linares): 1) городъ въ Испаніи, на прав. берегу Гвадалквивира, у южнаго склона Сіерры Морены; жит. около 30 тыс. Благодаря сосѣднимъ рудникамъ, Л., въ послѣднее время — первый поставщикъ свинца для всей Европы. Значительныя литейныя мастерскія, фабрикація пороху и динамиту.— 2) Городъ въ Мексикѣ, въ шт. Нуево Леонъ; 10000 жит.

Линбахеръ (Георгъ Linbacher)—австр. юристъ, род. въ 1822 г. Съ 1873 г. членъ рейхсрата. Сначала принадлежалъ къ клерикальной «правой», но держался всегда отдѣльно, такъ какъ не соглашался на соединеніе съ славянами, особенно съ чехами. Въ 1884 г. онъ выступилъ изъ состава правой и основалъ въ 1887 г. «Свободный аграрный союзъ», гдѣ сдѣлался предсѣдателемъ. Изъ его произведеній выдаются: «Die Pressfreiheit» (аноном., Вѣна, 1861), «Historisch-genetische Erläuterungen des österr. Pressgesetzes» (тамъ же, 1863), «Praktische Erläuterungen des österr. Pressgesetzes» (тамъ же, 1868), «Das österr. Polizeistrafrecht» (4 изд., тамъ же, 1880).

Линбергъ (Андрей Леонардовичъ)—географъ, род. въ 1837 г., окончилъ курсъ въ моск. унив. по отдѣленію естественныхъ наукъ, преподавалъ географію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Извѣстенъ русскими учебными атласами, изданными фирмою Брокгауза въ Лейпцигѣ. Первый изъ нихъ (большой, иллюстрированный) появился въ свѣтъ въ 1873 г., а за нимъ послѣдовали еще атласы трехъ типовъ. Имъ изданы еще стѣнныя карты для учебныхъ заведеній, четыре учебныя книги, составляющія полный гимназическій курсъ географіи, и «Открытія и завоеванія испанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ» (М., 1892).

Линга, лингамъ — индійская эмблема фаллуса, имѣющая особый культъ. Л. является символомъ бога Шивы и есть сравнительно позднее явленіе, неизвѣстное въ ведійскую эпоху и упоминаемое впервые только въ Магабхаратѣ. Л. состоитъ обыкновенно изъ простого каменнаго столба, иногда конуса, вылѣпленнаго изъ глины. Народъ называетъ такія эмблемы Шива или Магадева (Верховный богъ—эпитетъ Шивы). Такъ какъ Шива является въ двѣнадцати формахъ, то и число «великихъ» Л. въ разныхъ мѣстахъ Индіи доходитъ до 12. Въ связи съ культомъ Л. находится обыкновенно и культъ Йони (скр. Yonipulva). Послѣдняя изображается горизонтальнымъ плоскимъ камнемъ, черезъ который проходитъ столбъ Л. Шиваиты (или шайва) почитаютъ обѣ эмблемы; одинъ Л. чтится сектой Вира Шайва. *С. Б—чъ.*

Лингадикари—лингаитская (см.) секта среди дравидическаго народца Бадага, въ южной Индіи, адепты которой носятъ лингамъ (см.), въ противоположность *адикари*, лишеннымъ права носить его, въ наказаніе за проступокъ ихъ предка, который, чтобы утолить мучившій его голодъ, съѣлъ немного мяса. *С. Б—чъ.*

Лингаиты или *лингаджари* (носящіе *лингамъ*)—шиваитская (см.) индусская секта, члены которой носятъ небольшой *лингамъ* или *линга* (см.), эмблему бога Шивы, повѣшенный на снуркѣ на шеѣ. Нѣкоторые носятъ его въ золотомъ или серебряномъ ящичкѣ, другіе подвязываютъ подъ платьемъ. Л. бо́льшею частью занимаются торговлей и дѣлятся на нѣсколько клановъ или родовъ, члены которыхъ не заключаютъ браковъ между собою. Л. очень уважаются членами другихъ кастъ, но имѣютъ репутацію отчаянныхъ упрямцевъ, особенно въ раздраженномъ состояніи. Смертные останки своихъ жрецовъ или *гуру* Л. погребаютъ въ храмахъ и дѣлаютъ предметомъ культа. Мертвыхъ хоронятъ въ землѣ (не сжигаютъ); прежде чѣмъ опустить тѣло въ землю, участники церемоніи устраиваютъ общую трапезу. Л. не употребляютъ мяса въ пищу, а также крѣпкихъ напитковъ. О фаллическомъ культѣ въ Индіи см. Morau, «Du culte phallique dans l'Inde» («Bulletin de Soc. d'anthropol. de Paris» IV sér. IV, 6) и статью «The worship of the phallic emblem at Târakeshwar», въ «Calcutta Review» (1889, окт.). *С. Б—чъ.*

Лингартъ (Антонъ, 1758—95)—словенскій писатель. Въ молодости писалъ нѣмецкіе стихи. Въ его «Blumen aus Krain» (1781), кромѣ оригинальныхъ стихотвореній, есть и переводы съ краинскаго нарѣчія. Краинской литературѣ Л. оказалъ большую услугу, переработавъ въ народномъ духѣ нѣмецкую комедію «Feldmühle» («Shupanova mizka») и «Le Mariage de Figaro» Бомарше («Ta vesseli dan», 1790). Серьезное значеніе имѣетъ трудъ его: «Versuch einer Geschichte v. Krain u. den übrigen süd-slavischen Völkern Oesterreichs» (Любляна, 1788—91).

Lingua franca — употребительный въ наукѣ терминъ для обозначенія смѣшаннаго языка, возникающаго въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Характерной его чертой является сравнительно узкая сфера примѣненія: онъ употребляется только при сношеніяхъ представителей различныхъ народностей, изъ которыхъ каждая въ кругу своихъ соотчичей говоритъ на своемъ природномъ языкѣ

(Muttersprache). Терминъ L. fr. обозначалъ первоначально одинъ изъ подобныхъ смѣшанныхъ языковъ, а именно употребляемый въ портахъ Турціи и Малой Азіи турецко-итальяно-греческій языкъ, къ которому прибѣгаютъ правовѣрные для объясненія съ гяурами-франками и обратно. Таковы также смѣшанный русско-китайскій языкъ, употребляемый на границѣ нашей съ Китаемъ (въ Кяхтѣ, Маймачинѣ и др.), англо-китайскій kitchen-english въ китайскихъ портовыхъ городахъ, языкъ индустани (см.) въ Индіи, возвысившійся даже до степени литературнаго языка (обыкновенно L. fr. дальше устнаго употребленія не идетъ) и т. д.

Лингвистика—см. Языкознаніе.

Лингъ (Германъ Ling)—нѣмецкій поэтъ, род. 1820 г. въ Баваріи, по профессіи врачъ. Уже появленіе въ 1854 г. его первыхъ стихотвореній (7 изд., 1871), съ рекомендаціей Гейбеля, сразу обратило на него вниманіе. Благосклонно были также приняты и слѣдующіе 2 сборника стихотвореній, драматическая поэма «Валкиріи» (1864; 2 изд. 1865), трагедія «Катилина» (1864) и другія драмы, а также «Переселеніе народовъ» («Die Volkerwanderung», 1866—1868; 2 изд. 1892), обширная историческая хроника-поэма. Въ ней много удачныхъ подробностей, поэтическихъ образовъ и картинъ, но въ общемъ она утомительна и скучна. Л. написалъ еще: «Vaterländische Balladen u. Gesänge» (Мюнх., 1869), «Dunkle Gewalten» (разсказы, 1872), «Schlusssteine» (стихотворенія, Берл., 1878), «Византійскія новеллы» (тамъ же, 1881), «Von Wald und See» (повѣсти, 1883), «Клитія» (1883; 2 изд., 1887), «Högnis letzte Heerfahrt. Nordische Szene» (1884) и мн. др. Л.—поэтъ замѣчательно богатой фантазіи; его творчество достигаетъ порою до высоты истиннаго вдохновенія. Но именно неутомимое и крайне разнообразное творчество и не позволяетъ ему сосредоточиться на его прекрасныхъ, порой, замыслахъ и довершить обработку своихъ произведеній. Ни одна изъ крупныхъ работъ Л. не отличается ни единствомъ идеи, ни даже старательной отдѣлкой формы. *А. Р.*

Лингельбахъ (Іоганнесъ Lingelbach, 1623—74)—живописецъ голландской и нѣмецкой школъ. Ученикъ, быть можетъ, Ф. Воувермана, значительно уступавшій ему въ достоинствѣ. Писалъ привалы охотниковъ, ярмарки, площади, пейзажи, животныхъ и приморскія гавани, преимущественно итальянскія. Вообще, въ его картинахъ много итальянскаго, такъ какъ онъ долго работалъ въ Италіи. Наиболѣе самостоятельны его гавани — родъ, въ которомъ онъ служитъ предшественникомъ Жозефу Верне. Онъ оживлялъ свои картины фигурами, компануя изъ нихъ полныя движенія сцены, характеризуя ихъ національность всей внѣшностью, позами и костюмомъ. Колоритъ у него пріятный, хотя нѣсколько синевато-фіолетовый; воздушная перспектива передана вѣрно, но по возвращеніи его въ Голландію, когда онъ сталъ писать по этюдамъ, вывезеннымъ изъ Италіи, и когда вѣроятно воспоминанія его объ итальянской природѣ ослабѣли, Л. впалъ въ искусственный колоритъ, мало пріятный и болѣе удаленный отъ природы. Въ пейзажахъ Л. вообще довольствовался только внѣшнею красотою природы. Вообще же онъ долженъ быть причисленъ въ исторіи живописи къ художникамъ второго разряда, хотя при жизни и пользовался извѣстностью и былъ заваленъ заказами. Настоящіе пейзажисты нерѣдко приглашали Л. писать фигуры въ своихъ картинахъ, вѣроятно для удовлетворенія заказчиковъ. Въ пейзажахъ Мушерона, Вейнантса, Рюисдаля встрѣчаются фигуры, писанныя Л. и очень часто плохо согласованные съ общимъ настроеніемъ ландшафта. Картины Л. имѣются во многихъ галлереяхъ, но никогда не цѣнились очень высоко. Въ эрмитажной галлереѣ достовѣрныхъ картинъ Л. пять: «Ливорнская гавань» (№ 1271), Большая площадь въ итальян. городѣ (№ 1272), «Приморская гавань въ Италіи» (№ 1273), «Итальянскій импровизаторъ» (№ 1274), «Привалъ охотниковъ» (№ 1276)—подражаніе Воуверману. Л. гравировалъ (крѣпкой водкой) пейзажи и морскіе порты. *Ѳ. П.*

Лингбіевыя (Lyngbiaceae Kuetz)—семейство синезеленыхъ водорослей (Cyanophyceae), образующихъ черноземеныя, кожистыя, своеобразнопахнущія пленки на сырой землѣ, въ канавахъ, на камняхъ и проч. Вся водоросль — прямая или спирально завитая нить, изъ дисковидныхъ однородныхъ клѣточекъ, способныхъ къ дѣленію. Нѣтъ ни споръ, ни гетероцистъ, но развиваются гормогоніи; это явленіе состоитъ въ томъ, что нить разбивается на отдѣльные куски, которые превращаются потомъ въ новыя особи. Иначе Л. называются Oscillariaceae; это послѣднее названіе обусловливается тѣмъ, что, при извиваніи нити по ея продольной оси, концы ея покачиваются на подобіе маятника («oscillum»—качель). Всѣхъ родовъ семейства насчитывается до 6; изъ нихъ Oscillaria, Lyngbia, Spirularia и др. встрѣчаются наиболѣе часто. *С. Р.*

Лингоны (Lingones)—древній кельтическій народъ, въ странѣ бельговъ, на водораздѣлѣ между верхней Соной и областью истоковъ Марны и Сены; столицею ихъ былъ городъ Андематунъ (нын. Лангръ). Имъ родственны выселившіеся въ Верхнюю Италію Л., жившіе по правому берегу нижняго По, къ С отъ земли бойевъ.

Линъ (Перъ Генрикъ Ling, 1776—1839)—шведскій поэтъ, представитель такъ называемой «готской школы»; стремился къ возрожденію шведской литературы, оживленіемъ историческихъ воспоминаній о скандинавской древности; способствовалъ также созданію спеціальной шведской врачебной гимнастики. Самой важной его услугой шведской литературѣ было его вліяніе на Тегнера, съ которымъ онъ, живя въ Лундѣ, былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Изъ произведеній Л. лучше всего лирическія («Kärleken», «Tirfing»). Плодомъ его попытокъ воспроизвести древній міръ боговъ и героевъ явились эпопеи: «Gylfe» и «Asarne» и скандинавскія драмы («Agne», «Eylif den Götiske», «Ingiald Illraada», «Engelbrekt» и др.). Его «Samlade Skrifter» изданы въ 1866 г. въ Стокгольмѣ.

Линда (Линга) — р. Нижегородской губ. Семеновскаго у., лѣв. притокъ р. Волги. Берега отлоги. На ней нѣсколько мельницъ. Длина 70 в., ширина отъ 3 до 6 с., глубина отъ $1^1/_2$ до 2 арш. По рѣкѣ сплавляютъ лѣсъ.

Линда (Іосифъ, 1793—1831)—извѣстный чешскій писатель, авторъ, обратившаго на себя вниманіе романа «Zare nad pohanstvem nebo Vaclav a Boleslav» (Прага, 1818). Редактировалъ изданіе «Rozličnosti Pražskych novin» (1827—33), «Novine postovske», «Pražske noviny», «Zvěstovatele». Стиль Л. отличается близостью къ русск. яз. Вмѣстѣ съ Ганкою (VI, 86) Л. былъ заподозрѣнъ въ поддѣлкѣ пѣсни о судѣ Любуши. Ср. Краледворская рукопись (XVI, 495).

Линдау (Lindau)—городъ и крѣпость въ Баваріи, на 2-хъ островахъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Констанцскаго озера; соединенъ съ сушей деревяннымъ мостомъ и желѣзнодорожной дамбой. 5349 жит. (1890). Вывозъ вина, фруктовъ, строевого лѣса, зерна, сыра, гусинаго жира. Гавань, съ двумя маяками—центральный пунктъ сообщенія между Баваріей и Швейцаріей. Л., древній Castrum Fiberii, упоминается уже въ IX в., въ XIII в. вольный имперскій гор., въ XVI в. примкнулъ къ реформаціи, въ 1805 г. присоединенъ къ Баваріи.

Линдау (Поль Lindau)—извѣстный нѣмецкій писатель, род. въ 1839 г. Долго жилъ въ Парижѣ, откуда писалъ корреспонденціи въ нѣмецкія газеты (изданы подъ заглавіемъ: «Aus Paris»). Въ 1864 г. вышли его путевые очерки: «Aus Venetien». Литературное положеніе создали ему «Harmlose Briefe eines deutschen Kleinstädters» (1870; 2-е изд. 1879)—сатирическіе очерки, въ которыхъ Л. остроумно и зло осмѣялъ литературное безвкусіе. Въ такомъ же задорномъ духѣ написаны «Moderne Märchen für grosse Kinder» (Лпц., 1870), «Litterarische Rücksichtslosigkeiten» (Лпц., 1870) и «Ueberflüssige Briefe an eine Freundin» (3 изд. 1878). Поселясь въ Берлинѣ, Л. сталъ виднымъ журналистомъ и вліятельнымъ театральнымъ критикомъ. Выступая на страницахъ періодическихъ изданій почти ежедневно, онъ находилъ время и для болѣе серьезныхъ критическихъ работъ, напримѣръ: «Molière» (1872) и «Alfred de Musset» (5 изд. 1877). Его статьи по литературѣ и театру собраны въ книгахъ: «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Gegenwart» (Б., 1875), «Dramaturgische Blätter» (2-е изд., 1877) и ихъ продолженіе (Neue Folge, 1879), «Gesammelte Aufsätze» (2 изд., 1880), «Aus dem litterar. Frankreich» (2-е изд., 1882), «Aus der Hauptstadt» (5-е изд. Дрезд., 1884). Изъ пьесъ Л. пользовались значительнымъ успѣхомъ: «Marion» (комедія, 1868), «In diplomatischer Sendung» (ком., 1872), драмы «Maria und Magdalene», «Diana» (1872), «Tante Therese» (1876), «Johannistrieb» (1878), «Gräfin Lea» (1879), «Ein Erfolg», «Verschämte Arbeit» (1881), «Jungbrunnen» (1882), «Mariannens Mutter» (1883), «Galeotto» (съ испанск., 1886), «Die beiden Leonoren» (ком., 1888), «Der Schatten» (1889), «Die Sonne» (пародія-фарсъ на «Призраки» Ибсена, 1891), «Der Komödiant» (1892), «Der Andere» (1893). Пьесы Л. лишены глубины и художественности, но написаны умно, съ знаніемъ сцены. Собраніе его драматическихъ сочиненій («Theater») вышло въ 1873—1888 гг. Повѣсти и разсказы Л.: «Kleine Geschichten» (1871), «Die kranke Köchin», «Die Leibe in Dativ» (1877), «Zwei ernsthafte Geschichten» (1877), «Wie ein Lustspiel entsteht und vergeht» (1877), «Im Fieber» (3-е изд., Бресл., 1890), «Wunderliche Leute» (1888), «Herr und Frau Bewer» (9-е изд., 1888), «Mayo» (5-е изд., 1884), «Helene Jung» (1885; русскій переводъ въ журналѣ «Наблюдатель», 1887), «Vater Adrian u. andere Geschichten» (1893) и др. Изъ задуманной Л. обширной серіи романовъ изъ берлинской жизни, подъ общимъ заглавіемъ «Берлинъ», вышли пока 4 части: «Der Zug nach dem Westen» (1886, 7-е изд. 1889, есть русск. пер.), «Arme Mädchen» (5-е изд. 1888; русск. пер. въ «Русскомъ Богатствѣ» 1888, № 9—12), «Spitzen» (1888, 5-е изд. 1890) и «Hängendes Moos» (1893); романы эти возбудили всеобщій интересъ. Изъ остальныхъ сочиненій Л. произвели большое впечатлѣніе памфлеты: «Nüchterne Briefe von Bayreuth» (10-е изд., Бресл. 1877) и «Bayreuther Briefe vom reinen Thoren Parsifal von Wagner» (5-е изд., 1882). Свои путешествія Л. описалъ въ книгахъ: «Aus dem Orient» (Бресл., 1889) и «Altes und Neues aus der Neuen Welt» (Бресл. 1893). Л. пишетъ остроумно, легко и занимательно, но у него нѣтъ опредѣленныхъ идеаловъ; его оружіе—не убѣжденіе, а холодная насмѣшка. Какъ критикъ, онъ неоднократно заявлялъ себя противникомъ натурализма, но въ своихъ новѣйшихъ романахъ (напр. «Arme Mädchen») и пьесахъ («Der Andere») онъ самъ пробовалъ писать въ этомъ родѣ. Въ качествѣ представителя берл. печати, Л. возбудилъ противъ себя обвиненіе въ кумовствѣ и недобросовѣстности (см. брошюру: «Der Fall Lindau»). Ср. «Paul Lindau. Ein Charakteristik» (Берл., 1875); Handlich, «P. L. als dram. Dichter» (2-е изд., 1876). *А. Р.*

Линдау (Рудольфъ Lindau) — нѣмецкій беллетристъ, братъ предыдущаго, родился въ 1830 г., въ 1859—1869 гг. жилъ въ Индіи, Китаѣ, Японіи и Калифорніи въ качествѣ уполномоченнаго швейцарскаго департамента торговли. Его первые труды появились на французскомъ языкѣ: «Un voyage autour du Japon» (Пар., 1864), рядъ повѣстей «Peines perdues» (1880) и др.; на англійскомъ языкѣ онъ издалъ томъ повѣстей: «The Philosopher's Pendulum and other stories» (Эдинбургъ, 1883). Написанное имъ по-нѣмецки собрано въ «Gesammelte Romane und Novellen» (1892—93). Лучшіе изъ его романовъ: «Robert Aschton», «Gute Gesellschaft», «Zwei Seelen», «Martha» и «Liebesheiraten». Писательскій темпераментъ Л. холодноватъ, но замыслы и стиль не лишены художественной цѣнности. *Ф. Ф.*

Линдбладъ (Adolf-Frederic Lindblad)—шведскій композиторъ (1801—1878). Писалъ симфоніи, дуэты и пр. Особенной популярностью пользуются его шведскія пѣсни, полныя оригинальности, за которыя Л. былъ прозванъ Шубертомъ Сѣвера. Пѣсни эти выдержали множество изданій. *Н. С.*

Линдвурмъ (Арнольдъ Lindwurm)—нѣм. экономистъ, авторъ сочиненій: «D. Handelsbetriebslehre u. d. Entwickelung d. Welthandels» (Штуттг., 1869), «Theorie d. Werthes» (въ «Hildebrands Jahrbücher f. Nationalokonomie», IV т.), «Grundzüge d. Staats- u. Privatwirtschaftslehre u. deren Verhältniss z. Jurisprudenz» (Брауншвейгъ, 1866), «Sieben Kapitel Wirtschaftslehre» (тамъ же, 1875), «D. Eigentumsrecht u. d. Menschheitsidee im Staate» (Лпц., 1878), «Praktische Philosophie» (Брауншвейгъ, 1874). Въ своихъ построеніяхъ Л. исходитъ изъ понятія «хозяйства». Цѣнность, по Л., субъективное и индивидуальное понятіе; она едина; общепринятое различеніе мѣновой и потребительной цѣнности не выдерживаетъ критики. *П. С.*

Линдгагенъ (D. G. Lindhagen)—шведскій астрономъ, непремѣнный секретарь акд. наукъ въ Стокгольмѣ. Род. въ 1819 г.; учился въ упсальскомъ унив., при которомъ, по окончаніи курса, былъ оставленъ доцентомъ астрономіи. Въ 1849 г. Л. былъ приглашенъ въ пулковскую обсерваторію, гдѣ состоялъ до 1856 г. и участвовалъ въ большомъ русскомъ градусномъ измѣреніи дуги меридіана (IX, 495). По возвращеніи въ отечество былъ избранъ членомъ академіи и ея непремѣннымъ секретаремъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Л., напечатанныхъ въ изданіяхъ спб. и стокгольмской акд. наукъ, пользуются особенною извѣстностью: «Om terrestra refractions theorie» (1856) и «Berättelse öfver en under sommaren 1860 utförd resa till norra Spanien, for att derstädes observera den totala Solförmörkelsen» (1860). Перу Л. принадлежитъ также популярная астрономія на шведскомъ языкѣ: «Astronomiens grunder» (Стокгольмъ, 1858—1861). *В. В. В.*

Линдгёретъ (Джонъ Singleton - Copley, баронъ Lyndhurst, 1772—1863)—англійскій государственный дѣятель, сынъ художника Копли (XVI, 169), адвокатъ по профессіи; сначала держался радикальныхъ взглядовъ, но въ палатѣ общинъ примкнулъ къ торіямъ; въ 1827 г. былъ назначенъ лордомъ-канцлеромъ, съ титуломъ барона Л. Противился всѣмъ нововведеніямъ, ознаменовавшимъ послѣдніе годы Георга IV и начало правленія Вильгельма IV. Во время министерства Мельбурна (1835—41) Л. былъ однимъ изъ главныхъ обструкціонистовъ въ палатѣ лордовъ, въ которой пользовался большимъ вѣсомъ. При Р. Пилѣ (1841—41) вновь былъ лордомъ-канцлеромъ и послѣдовалъ за главою кабинета, когда тотъ пошелъ на уступки въ вопросахъ о католикахъ и о хлѣбныхъ законахъ. Послѣ 1846 г., стоя вдали отъ дѣлъ, Л. иногда еще удивлялъ Европу силою и блескомъ своихъ рѣчей—напр., въ 1853 г., когда онъ напалъ на русскую политику въ восточномъ вопросѣ, и въ 1859 г., когда страстно обличалъ безпокойное честолюбіе Наполеона III. Въ концѣ жизни онъ стоялъ за равноправность евреевъ (2-я жена его была еврейка) и за права женщинъ въ вопросахъ о разводѣ. Біографію Л. написалъ его личный другъ, но политическій противникъ, лордъ Кемпбелль (см. XIV, 924), въ VIII т. «Lives of the Lords chancellors».

Линдгренъ (Иванъ Густавовичъ)—ординарный профессоръ казанскаго университета по каѳедрѣ терапіи (1834—1857). Кромѣ ряда нѣмецкихъ брошюръ и статей въ «Ученыхъ Зап. Казанскаго Унив.», напр.: «Конспектъ патологіи и терапіи» (Казань, 1839). Умеръ въ 1860-хъ гг.

Линде (Antonius van der Linde)—нѣмец. ученый, род. въ 1833 г. Много работалъ по исторіи книгопечатанія и обнаружилъ, между прочимъ, полную несостоятельность легенды о Костерѣ (XVI, 390); монументальный трудъ его въ этой области: «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (1866). Главные богословскіе труды его: «Das Konzil zu Dordrecht» (1863), «Das Leben Jesu» (1865); философскіе: «Spinoza» (1862), «Schellings Philosophie der Offenbarung» (1862), «Ideen» (1867); по исторіи: «Histoire des guerres de la Moscovie» (1866), «Gutenberg» (1878), «Michael Servet» (1890); по библіографіи: «Haarlem» (1868), «Bened. Spinoza» (1871), «Die Handschriften der K. Landesbibliothek zu Wiesbaden» (1877). Напис. также «Geschichte und Literatur des Schachspiels» (1874).

Линде (Самуилъ Богумилъ Linde)—польскій ученый (1771—1847), былъ директоромъ варшавскаго лицея, позже генеральнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія. Не смотря на свое нѣмецкое происхожденіе, Л., благодаря усидчивому труду, составилъ словарь польскаго языка («Słownik języka polskiego», Варш. 1807—14; Львовъ, 1854—60), въ которомъ слова польскія сопоставлены съ другими славянскими и иностранными и приведено много поясни тельныхъ примѣровъ изъ авторовъ древнихъ и новыхъ. До сихъ поръ словарь Л. въ польской лексикографіи имѣетъ первенствующее значеніе, хотя въ него не вошли слова областныя и значительное число разговорныхъ. Л. былъ членомъ россійской акд. Напеч. еще: «Prawidle etymologii przystosowane do języka polskiego» (В., 1800), «O statucie litewskim» (В., 1816), «O ustanowieniu i upadku ustawy rządowej polskej roku 1791» и «O języku dawnich Prusakow». *И. Л.*

Линде (Юстинъ - Тимоѳей - Бальтазаръ фонъ Linde)—юристъ (1797—1870); былъ проф. въ Гиссенѣ и членомъ франкфуртскаго сейма отъ нѣсколькихъ мелкихъ княжествъ. Главные его труды: «Abhandlungen aus dem deutschen gemeinen Civilproceses» (Боннъ, 1823—1829); «Lehrbuch des deutschen gemeinen Civilprozesses» (7 изд., тамъ же, 1850), «Ueber die Lehre von den Rechtsmitteln» (Гиссенъ, 1831—1840).

Линделэфъ (Лоренсъ-Леонардъ Lindeloeff, род. въ 1827 г.)—финляндскій математикъ. Былъ назначенъ въ 1855 г. адъюнктъ-профессоромъ астрономіи въ гельсингфорскомъ университетѣ; пробывъ годъ 1855—1856 въ пулковской обсерваторіи, получилъ каѳедру математики въ Гельсингфорсѣ. Въ 1874 г. онъ перешелъ на службу по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Возведенный въ 1883 г. въ дворянское достоинство, Л. игралъ важную роль въ политикѣ страны. Труды Л.: «Теорія вычисленія варіацій» (на шведск. яз. 1855), «Leçons de calcul des variations» (въ сотруднич.

съ Moigno, Парижъ, 1861), «Nouvelle demonstration d'un théorème fondamental du calcul de variations» (помѣщ. въ «Comptes rendus de l'Acad. des sciences», II. 1861), «Examen critique d'une méthode recemment proposée pour distinguer le maximum et le minimum dans les problèmes du calcul de variations» (въ «Comptes rendus» бельгійской акд. наукъ, 1864), «Propriétés générales des polyèdres, qui sous une étendue superficielle donnée renferment le plus grand volume» (въ «Mélanges mathématiques et astronomiques», 1870), «Trajectoire d'un corps assujetti à se mouvoir sur la surface de la terre sous l'influence de la rotation terrestre» (въ «Acta Soc. scient. fenn.» 1888), «Руководство къ аналитической геометріи» (на шведск. яз., 4 изд. 1889). Къ этому нужно еще присоединять труды по статистикѣ смертности въ Финляндіи, кассъ для вдовъ и сиротъ и пр.

Линдеманъ (Андрей)—русскій акушеръ; род. въ Ревелѣ, учился медицинѣ и получилъ докторскій дипломъ въ Геттингенѣ въ 1755 г. за диссертацію: «De partu praeternaturali, quem sine matris aut fortis sectione absolvere non licet operatori». Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Берлинъ и Страссбургъ для усовершенствованія въ акушерствѣ, въ концѣ 1756 г. возвратился въ Россію, а въ 1757 г. опредѣленъ «по бабичьему дѣлу», т. е. въ школу для акушерокъ.

Линдеманъ (Heinrich-Simon Lindemann, 1807—55)—педагогъ и философъ, послѣдователь Краузе. Въ главномъ своемъ соч.: «Die Lehre vom Menschen oder Anthropologie» (1844) онъ развиваетъ въ особенности идею «первичнаго Я» (das Ur-Ich), въ которомъ заключается основаніе и тѣлесной, и духовной организаціи человѣка. Другіе его соч.: «Uebersichtliche Darstellung des Lebens u. der Wissenschaftslehre K. Chr. Fr. Krause's» (1839), «Denklehre oder Logik» (1846), «Grundriss zu den Vorlesungen über Anthropologie» (1848).

Линдеманъ (Карлъ Эдуардовичъ) — энтомологъ, докторъ зоологіи, бывшій ординарный профессоръ Петровской земледѣльческой академіи, гдѣ онъ преподавалъ зоологію общую и сельскохозяйственную. Работы Л. относятся главнымъ образомъ къ области энтомологіи. Важнѣйшія изъ нихъ: «Короѣды Россіи» (1875), «Обзоръ географическаго распространенія жуковъ россійской имперіи» (въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества», т. VII), также «Гессенская муха», «Хлѣбный жукъ» (1880) и др. Кромѣ того, Л. издалъ рядъ популярныхъ брошюръ по вреднымъ насѣкомымъ, напр., «О вредныхъ насѣкомыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и мѣры ихъ истребленія», «Хлѣбный жукъ и крестоносецъ», «О поврежденіи хлѣбовъ гессенской мухою и пилильщикомъ» и др.

Линдеманъ (Эдуардъ Эдуардовичъ)—русскій астрономъ. Род. въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1842 г. По окончаніи курса въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) унив., по физико-математическому факультету, Л. поступилъ въ пулковскую обсерваторію, сперва въ качествѣ сверхштатнаго астронома; съ 1876 г. состоитъ въ послѣдней ученымъ секретаремъ и хранителемъ библіотеки. Помимо этихъ занятій, Л. спеціально изслѣдуетъ блескъ звѣздъ при помощи фотометровъ разныхъ системъ и считается у насъ лучшимъ знатокомъ астрономической фотометріи. Всѣ труды Л., напечатанные въ разныхъ ученыхъ журналахъ, относятся къ фотометріи; главный: «Photometrische Bestimmung der Grössenclassen der Bonner Durchmusterung», представляющій результаты 17 лѣтнихъ наблюденій, составляетъ отдѣльный томъ «Observations de Poulkova» (1889). Въ качествѣ хранителя библіотеки, Л. издалъ въ 1880 г. «Librorum in Bibliotheca Specolae Pulcovensis contentorum Catalogus Systematicus». Это представляетъ весьма цѣнную настольную книгу для всякаго астронома, такъ какъ библіотека пулковской обсерваторіи — одна изъ полнѣйшихъ. Кромѣ того перу Л. принадлежитъ нѣсколько популярныхъ астрономическихъ статей въ общей періодической печати. *В. В. В.*

Линденау (род. въ 1706 г.)—сопровождалъ академиковъ, посланныхъ въ первый разъ, въ 1733 г., для описанія Сибири, при чемъ исполнялъ также должность толмача. Въ 1736 г. прислалъ въ акд. наукъ изъ Сибири «Описаніе р. Амура»; рукопись—въ академич. библіотекѣ.

Линденброгъ (Erpold Lindenbrog, Lindenbruch, лат. Tiliobroga, собств. Stender, 1540—1616) — нѣм. ученый, особенно извѣстный какъ издатель: «Scriptores rerum germanicarum septentrionalium» (Франкфуртъ, 1609 и 1630; 3 изд., Гамбургъ, 1706, дополнено Фабриціемъ), «Chronik von des Kaisers Karl d. Gr. Leben u. Thaten» (1593) и «Historia archiepiscoporum Bremensium» (Лейденъ, 1595). Сынъ его, *Фридрихъ Л.* (1573—1648), издавалъ классиковъ и напечаталъ: «Commentarius de ludis veterum» (II., 1605) и «Codex legum antiquarum, sive leges Wisigothorum, Burgundionum etc.» (Франкфуртъ, 1613).

Линденшмитъ (Lindenschmit) — три нѣм. художника. 1) *Вильгельмъ Л. Старшій* (1806—48), историческій живописецъ, ученикъ мюнхенской акд. худ. Участвовалъ въ исполненіи фресокъ въ аркадахъ придворнаго сада и въ такъ называемомъ Кёнгсбау, въ Мюнхенѣ, а также во многихъ залахъ Гогенцвангауссскаго дворца, и написалъ на внѣшней стѣнѣ церкви въ Зейдлингѣ, близъ Мюнхена, происходившую въ этой мѣстности битву съ австрійцами въ 1704 г. и въ Ландсбергскомъ дворцѣ, близъ Мейнингена, нѣсколько сценъ изъ саксонской исторіи. Между его немногочисленными картинами, писанными масляными красками, наиболѣе извѣстны: «Битва кимврскихъ женщинъ съ римлянами» и «Битва въ Идистависской равнинѣ, въ 16 г. по Р. Хр.». 2) *Людвигъ Л.* (1809—93), братъ предыдущаго, литографъ и археологъ, учился въ мюнхенской акд. худ. и, кромѣ многихъ литографій, исполнилъ нѣсколько картинъ масляными красками, но съ 1846 г. посвятилъ себя почти исключительно изученію нѣмецкихъ древностей. Впослѣдствіи консерваторъ археологич. музея въ Майнцѣ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ сочиненій: «Das germanische Totenlager bei Selzen, in Rheinhessen» (изд. имъ въ сотрудничествѣ съ его братомъ, Вильгельмомъ Л., 1848), «Die Altertümer unserer

heidnischen Vorzeit» (1856—59), «Vaterländische Altertümer der fürstlich hohenzollernschen Sammlungen» (1860) и «Handbuch der deutsch. Altertumskunde» (1880 и сл.). — 3) *Вильгельмъ Л. Младшій* (1829 — 95), сынъ Вильгельма Л. Старшаго, историческій живописецъ, получилъ образованіе въ Штедельскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, совершенствовался потомъ въ Антверпенѣ и, особенно въ Парижѣ, въ 1853 г. возвратился во Франкфуртъ и отсюда, спустя десять лѣтъ, переселился въ Мюнхенъ, гдѣ до конца своей жизни былъ профессоромъ акд. худ. Изъ его произведеній, вообще проникнутыхъ сильнымъ реализмомъ, главными могутъ считаться картины: «Герц. Альба у графини Рудольфштадтской» (въ гамбургск. галлер.), «Смерть Фр. ф.-Зикингена», «Соборъ реформаторовъ въ Марбургѣ», «Основаніе ордена іезуитовъ», «Смерть Ульриха ф.-Гуттена» (въ лейпцигскомъ муз.), «Убіеніе Вильгельма Оранскаго», «Диспутъ Лютера съ Каетаномъ въ Аугсбургѣ, въ 1518 г.», «Венера у трупа Адониса» и «Нарцисъ» (лучшее и извѣстнѣйшее произведеніе художника), картонъ «Плѣненіе Франциска I въ сраженіи при Павіи» и стѣнная живопись въ залѣ засѣданій мюнхенской ратуши.

А. С—въ.

Линденъ (Linden) — очень промышленный гор., предмѣстье Ганновера, въ прусской пров. того-же имени; отдѣленъ отъ Ганновера р. Имой. 28000 ж. Большая машинная фабрика, хлопчатобумажная пряжа и ткани, резиновыя издѣлія, химическіе продукты.

Линдергофъ (Linderhof) — королевскій замокъ, на высотѣ 1052 фт., въ Верхней Баваріи, построенный Долльманномъ по желанію короля Людовика II, въ стилѣ рококо, въ 1870—78 гг., съ фонтаномъ въ 41 м., садами, гротомъ, электрическимъ кіоскомъ и великолѣпными окрестностями.

Линдлей (Вильямъ Lindley)—англ. гражданскій инженеръ, сынъ астронома гринвичской обсерваторіи Іосифа Л., род. въ 1808 г. Вся жизнь Л. посвящена вопросамъ водоснабженія и осушки. Значительная часть его дѣятельности принадлежитъ Гамбургу, гдѣ ему принадлежатъ работы по устройству стоковъ (первыя по времени въ Европѣ), по водоснабженію; прачешныя, бани для бѣднѣйшаго населенія, газопроводы, множество каналовъ, буяновъ, шлюзовъ и т. п. сооруженій (всѣ—въ Гамбургѣ). Работы Л. по осушкѣ Гаммербрукскаго округа превратили болото въ цѣнную для воздѣлыванія почву. Канализовалъ затѣмъ Франкфуртъ на Майнѣ, Пештъ, Кеминцъ и много другихъ городовъ. Неоднократно многіе города и мѣста приглашали Л. для дачи заключеній по вопросамъ осушки и канализаціи. По его проекту (1876 г.) младшій его сынъ устроилъ канализацію и водоснабженіе Варшавы, для тѣхъ же цѣлей его пригласилъ и Петербургъ. Въ 1879 г. Л. удалился отъ дѣлъ и поселился въ Блакбартлѣ, близъ Лондона.

Линдлей (John Lindley)—извѣстный англійскій ботаникъ (1799—1865); съ молодыхъ лѣтъ сталъ изучать ботанику; съ 1829 по 1860 г. былъ профессоромъ ботаники въ лондонскомъ университетѣ. Кромѣ того, въ продолженіе 40 лѣтъ состоялъ секретаремъ лондонскаго общества садоводства. Свою научную дѣятельность началъ онъ изданіемъ (въ 1820 г.) монографіи розъ («Rosarum Monographia», съ 19 табл.), въ слѣдующемъ году началъ печатать «Collecta Botanica» (I—VIII). Л. опубликовалъ: «Digitalium Monographia» (Л. 1821, съ 28 табл.), «Synopsis of the British Flora» (1829), «An introduction to the natural system of Botany» (1839, 3 изд.), «Natural system of Botany» (Лондонъ, 1835)—въ этомъ сочиненіи Л. изложилъ свою систему растительнаго царства. Изъ другихъ многочисленныхъ сочиненій Л. наибольшаго вниманія заслуживаютъ: «First principles of Botany»; позже это сочиненіе (въ 1852 г. вышло седьмое изданіе) появилось подъ заглавіемъ: «Elements of Botany», «The genera and species of orchidaceous plants» (Лондонъ, 1830—40), «The fossil Flora of Great-Britain» (Лонд. 1831—37, «Nixus plantarum» (Лонд., 1833); «Flora medica» (1838), «Sertum orchidaceum (1838), «The theory of horticulture» (1840), «Pomologia Britannica» (1841), «The vegetable kingdom» (Л. 1846), «The flower garden» (Л. 1851—53) и пр. Кунтъ, въ честь Л., установилъ особый родъ растеній: Lindleya, относящійся къ розоцвѣтнымъ.

Линдль — протестантскій пасторъ. Прибывъ въ СПб., въ 1819 г., въ эпоху наибольшаго господства мистическаго настроенія, онъ благосклонно былъ принятъ министромъ духовныхъ дѣлъ, княземъ А. Н. Голицынымъ, и самимъ имп. Александромъ I; получилъ дозволеніе говорить проповѣди въ мальтійской церкви пажескаго корпуса. Съ нѣмецкаго языка проповѣди его, директоромъ департамента народнаго просвѣщенія, В. М. Поповымъ, переводились на русскій. По настоянію митрополита Михаила, онъ былъ удаленъ въ Одессу, а оттуда, чрезъ нѣсколько времени, высланъ на казенный счетъ за границу.

Линднеръ (Альбертъ Lindner) — нѣм. драматургъ, род. въ 1831 г., умеръ умалишеннымъ въ 1888 г. Лучшія изъ его драмат. произведеній: «Brutus und Collatinus», «Die Bluthochzeit oder die Bartholomäusnacht», «Marino Falieri», Don Juan d'Austria», «Katharina II», «Der Reformator», «Stauf und Welf», «William Shakspeare». Кромѣ того имъ написано: «Das Ewig-Weibliche» (3 изд., 1888), культурныя картины изъ старой Англіи «Der Schwan vom Avon», повѣсти «Völkerfrühling» (2 изд. 1881) и «Das Rätsel der Frauenseele». Л. обладалъ богатой фантазіей, прекрасно зналъ сцену, выводимые имъ характеры отличаются оригинальностью, слогъ энергиченъ и колоритенъ, но поэтическая необузданность нерѣдко переходитъ границу художественности. Ср. Ad. v. Hanstein, «Albert Lindner» (Берл., 1888).

Ф. Ф.

Линднеръ (Густавъ Lindner) — профессоръ пражскаго унив.; извѣстенъ работами въ области психологіи (учебникъ, статьи въ чешскомъ журналѣ «Osveta» и пр.) и педагогики («Uščobecne vychovatelstvi» и «Uščobecne vyučovatelstvi», 1878).

Линднеръ (Отто Lindner, 1820—1867)—художественный критикъ и философъ, послѣдо-

ватель Шопенгауэра, о которомъ издалъ, вмѣстѣ съ Фрауэнштэдтомъ, книгу: «Arthur Schopenhauer; von ihm, über ihn» (1863). Свои философскія статьи Л. издалъ подъ общимъ заглавіемъ: «Zur Tonkunst» (1864).

Линднеръ (Теодоръ Lindner)—историкъ, род. въ 1843 г., проф. въ Бреславлѣ, Мюнстерѣ, Галле. Главные труды: «Anno II der Heilige, Erzbischof von Köln» (Лпц., 1868), «Geschichte des deutschen Reichs unter König Wenzel» (Брауншвейгъ, 1875 — 80), «Das Urkundenwesen Karls IV u. seiner Nachfolger» (Штуттг., 1882), «Die Veme» (Падерб., 1887), «Der angebliche Ursprung der Vemegerichte aus der Inquisition» (тамъ же, 1890), «Deutsche Geschichte unter des Habsburgern und Luxemburgern» (Штуттг., 1890—93), «Die deutschen Königswahlen und die Entstehung des Kurfürstentums» (Лпц., 1893).

Линдпайтнеръ (Pierre-Joseph Lindpaitner, 1791—1856) — капельмейстеръ и композиторъ. Писалъ балеты, оперы (особ. извѣстенъ «Вампиръ»), оратоpіи, увертюры, концерты, пѣсни, пользующіяся большою популярностью въ Германіи

Линдсей (сиръ-Давидъ Lindsay, род. въ 1490, ум. не позже 1555 г.)—шотландскій поэтъ. Приверженецъ Іакова V, онъ былъ назначенъ (не позже 1529 г.) поэтомъ-лавреатомъ при шотландскомъ дворѣ и главой коллегіи геральдовъ; въ послѣднемъ званіи онъ участвовалъ въ посольствахъ къ различнымъ дворамъ. Первая извѣстная намъ поэма Л., «The Dreme» (напечатана въ Парижѣ 1558 г.), написана не ранѣе 1528 г.; она была распространена во множествѣ манускриптовъ, равно какъ и смѣлая сатира на придворные нравы: «The Testament and Complayant of our Soverane Lordis Papyngo» (1530). Самое важное произведеніе Л.—сатирическая драма «Ane Satyre of the three Estaits», написанная въ 1540 г.; нѣсколько разъ давалась на сценѣ, но напечат. только въ 1594 г. Около 1542 г. Л. составилъ «Шотландскій Гербовникъ» (напечат. лишь въ 1821 г.). Къ его произведеніямъ относятъ еще «The Monarchy» (1554), поэму въ 6000 стиховъ, изображающую исторію міра, гдѣ папство отожествляется съ антихристомъ. Полное собраніе сочиненій Л. издано въ Эдинбургѣ, въ 1877 г.

Линдсей (William-Shaw Lindsay, 1816—1877) — англійскій писатель. Началъ свою карьеру корабельнымъ юнгой; сдѣлавшись коммерсантомъ, быстро разбогатѣлъ. Въ 50-хъ годахъ былъ членомъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либераламъ и принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ торговли и мореплаванія. Написалъ: «Our navigation a. mercantile marine law» (Л., 1854) и цѣнную «History of merchant shipping a. ancient commerce» (2 изд. Л., 1882). *П. С.*

Линдъ или *Линдосъ* (Λίνδος), нынѣ *Линдо* —древній городъ на вост. берегу о-ва Родоса, съ прекрасной гаванью, основанною, по преданію, Данаемъ, и весьма древнимъ святилищемъ Аѳины. Развалины двухъ храмовъ на вершинѣ горы. Вмѣстѣ съ 2 остальными городами Родоса, Л. входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія; въ VI вѣкѣ до Р. Хр. это былъ наиболѣе оживленный и промышленный пунктъ о-ва. Ср. С. Селивановъ, «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892).

Линдъ (Андерсъ-Теодоръ Lindh, род. въ 1833 г.)—финскій поэтъ, совѣтникъ (Rådman) въ Борго. Поощряемый Рунебергомъ, Л. выпустилъ въ 1862 г. первый, а въ 1875 г. второй сборникъ своихъ «Стихотвореній», которыя быстро распространились по Финляндіи и поставили автора наряду съ первостепенными финскими поэтами. Мало успѣха имѣли двѣ его драмы въ стихахъ: «Король Биргеръ и его братья» (1864) и «Марія Шотландская» (1865). Очень хорошъ его переводъ «Еврейскихъ Мелодій» Байрона (1862). Написалъ еще небольшой лингвистическій этюдъ: «Идемъ ли мы впередъ или назадъ» (1889).

Линдъ (Jenny Lind)—знаменитая пѣвица (1820—87), родомъ изъ Швеціи. Пѣла съ блестящимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Пѣніе ея отличалось замѣчательною красотою, легкостью и точностью вокализаціи. Въ 1850 г. такой же успѣхъ имѣла Л. и въ Америкѣ. Вышла замужъ за піаниста и композитора Отто Гольдшмидта. См. Becher, «Jenny Lind» (B. 1846), «Memoirs of Jenny Lind» (Л., 1847), «Jenny Lind» (Стокгольмъ, 1848).

Н. С.

Линево-озеро (Устенбахъ)—нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. Основана въ 1766—67 г. Жит. 3860. Кирка, школа.

Линевъ (Дмитрій Александровичъ, псевдонимъ *Далинъ*)—беллетристъ и публицистъ, род. въ 1852 г. На литературное поприще выступилъ въ 1876 г. очерками и разсказами изъ тюремнаго быта. Отдѣльныя изд.: «По тюрьмамъ», «Въ пересыльной тюрьмѣ», «По этапу», «Среди отверженныхъ», «Клейменая», «Причины русскаго нищенства и необходимыя противъ нихъ мѣры», «Не сказки» (2 изд. 1895). Статьи публицистическаго характера печаталъ въ «Русскомъ Курьерѣ», «Русской Жизни»; въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» ведетъ ежедневную хронику русской жизни.

Линейка (воен.) — полоса земли, шириною въ 9 шаговъ, впереди лагернаго расположенія войскъ и по сторонамъ батальоновъ, обозначаемая дерномъ или ровикомъ. Если передъ фронтомъ лагеря не проходитъ проѣзжая дорога, то никто, кромѣ старшихъ начальниковъ, не имѣетъ права проѣзжать въ экипажѣ вдоль передней Л. *К.-К.*

Линейка счетная.—Логариѳмическая счетная Л., извѣстная въ нашихъ инструментныхъ лавкахъ подъ названіемъ: «механическій футъ», позволяетъ рѣшать тѣже задачи, что и таблицы логариѳмовъ, съ ошибкою въ третьей значущей цифрѣ. Изобрѣлъ ее въ 1625 г. лондонскій проф. Гунтеръ; она была много разъ усовершенствована и составляетъ теперь очень удобное средство для быстраго производства техническихъ вычисленій, но лишь для лицъ постоянно ее употребляющихъ и поэтому не теряющихъ навыка. По существу она состоитъ изъ Л., вдоль которой можетъ двигаться рейка; когда рейка эта была вполнѣ вдвинута, на ней и на Л., начиная съ общей поперечной линіи, были нанесены и обозначены

цифрами, отъ 1 до 10, дѣленія пропорціональныя логариѳмамъ этихъ чиселъ, затѣмъ повторили эти же дѣленія второй разъ, начиная съ черты, заканчивающей первый рядъ. Такимъ образомъ вся шкала, равная двумъ единицамъ, выражаетъ логариѳмъ 100 и содержитъ всѣ логариѳмы отъ 1 до 100. Чтобы найти произведеніе двухъ чиселъ, передвигаютъ нулевое дѣленіе подвижной Л. (обозначенное цифрою 1) на дѣленіе, соотвѣтствующее первому множителю; отсчетъ по неподвижной Л., соотвѣтствующій второму сомножителю на подвижной рейкѣ, даетъ произведеніе, потому что логариѳмъ произведенія равенъ суммѣ логариѳмовъ сомножителей. При дѣленіи нулевое дѣленіе рейки укажетъ на Л. частное, когда черта, соотвѣтствующая дѣлителю, совпадаетъ съ дѣлимымъ на Л. Подробнѣе въ книжкѣ А. Гассельблатъ, «Устройство счетной логар. Л.» (СПб., 1880). Другая счетная Л., родъ пропорціональнаго циркуля, употребляемая въ Англіи, основана на свойствѣ пропорціональныхъ линій, изложенныхъ въ третьей книгѣ Эвклида, гдѣ онъ говоритъ о свойствѣ кругового сектора, вслѣдствіе чего инструментъ этотъ носитъ названіе «сектора». Галилей описываетъ его какъ свое изобрѣтеніе, хотя этотъ фактъ былъ оспариваемъ. Обыкновенно «сектору» придаютъ видъ двухъ линеекъ, въ 6″ или въ 12″ длины, соединенныхъ плоскимъ шарниромъ. Чрезъ центръ вращенія этого шарнира проводятся нѣсколько паръ прямыхъ, образующихъ равнобедренные треугольники при всякомъ углѣ раскрытія. На одной парѣ, обозначаемой L, нанесены дѣленія равной длины, отъ 1 до 10, съ подраздѣленіями на десятыя части; на парѣ S нанесены хорды, соотвѣтств. угламъ до 60°; на парѣ C—секансы угловъ. На другой сторонѣ наносятся синусы и тангенсы. Чтобы найти напр. произведеніе, $15 \sin 30^0$, берутъ циркулемъ на линіи L длину 15 единицъ шкалы или произвольнаго масштаба, раздвигаютъ Л. такъ, чтобы разстояніе конечныхъ точекъ линій синусовъ было равно этой длинѣ, и измѣряютъ величину произведенія длиною разстоянія дѣленій 30 и 30 на обѣихъ S. Для дѣленія, поступаютъ въ обратномъ порядкѣ. Подробнѣе въ «Геометріи» Остроградскаго. *В. Лермантовъ.*

Линейное преобразованіе. — Л. или проективнымъ преобразованіемъ плоскости называется такой переходъ отъ одной плоскости къ другой, при которомъ всѣ точки любой прямой, лежащей въ первой плоскости, образуютъ во второй плоскости тоже прямую. Этотъ переходъ достигается преобразованіемъ координатъ x', y' въ координаты x, y по формуламъ:

$$x' = \frac{ax + by + c}{px + qy + s}$$
$$y' = \frac{hx + ky + l}{px + qy + s}.$$

Л. преобразованіемъ *формъ*, т. е. многочленовъ однородныхъ относительно перемѣнныхъ, называется такое преобразованіе, въ которомъ новая форма получается изъ данной замѣною перемѣнныхъ многочленами однородными первой степени отъ новыхъ перемѣнныхъ. Напр.: линейное преобразованіе двоичной формы (содержащей два перемѣнныхъ x и y) совершается посредствомъ формулъ:

$$x' = \alpha x + \beta y$$
$$y' = \gamma x + \delta y.$$

гдѣ α, β, γ, δ называются коэффиціентами преобразованія. Опредѣлитель $\begin{pmatrix} \alpha, & \beta \\ \gamma, & \delta \end{pmatrix}$ называется *модулемъ* такого преобразованія (см. Форма).

Линейное ученье (воен.) — ученье, производимое войскамъ, расположеннымъ въ длинныхъ сомкнутыхъ линіяхъ. Цѣль его—пріученіе войскъ къ стройнымъ движеніямъ въ массѣ и пріученіе начальниковъ въ управленіи такими массами. Въ виду полнаго несоотвѣтствія Л. расположенія дѣйствительнымъ условіямъ боевой обстановки, система Л. ученій нынѣ всѣми осуждается и въ новыхъ строевыхъ военныхъ уставахъ отвергнута; но со времени наполеоновскихъ войнъ и до крымской кампаніи она считалась лучшей системой обученія войскъ въ мирное время.

Линейные батальоны — названіе это появилось въ Россіи съ 1804 г., когда оно было присвоено четыремъ оренбургскимъ батальонамъ, сформированнымъ на степной границѣ или линіи. Общее число Л. батальоновъ многократно измѣнялось: увеличивалось вслѣдствіе сформированія новыхъ и уменьшалось вслѣдствіе переформированія въ стрѣлковые и др. Въ настоящее время линейные батальоны содержатся въ трехъ отдаленныхъ военныхъ округахъ, сопредѣльныхъ съ азіатскими границами. Общее число ихъ 37: 20 туркестанскихъ, 7 западно-сибирскихъ и 10 восточно-сибирскихъ. По каждому округу они имѣютъ особую нумерацію. Л. батальоны состоятъ изъ четырехъ ротъ каждый. Бо́льшая часть туркестанскихъ и западно-сибирскихъ Л. батальоновъ сведены въ Л. бригады, которыхъ общее число 5. *К.-К.*

Линейные казаки.—Въ 1832 г. казаки, поселенные по кавказской линіи (XIII, 813), кромѣ черноморскаго войска, объединены были въ *линейное войско*. Въ составъ Л. войска вошли станицы по Тереку, верхнему и среднему теченію Кубани, тогда какъ нижнее теченіе Кубани занято было черноморскимъ войскомъ. Среди Л. казаковъ преобладалъ великорусскій типъ, съ примѣсью инородческихъ элементовъ. Издавна находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ чеченцами (см. Козачество, XV, 588). Л. казаки усвоили себѣ костюмъ и вооруженіе горцевъ. Въ 1860 г. Л. войско, за исключеніемъ шести бригадъ, присоединенныхъ къ черноморскому войску (переименованному при этомъ въ *кубанское казачье войско*), было преобразовано въ *терское казачье войско* (см. Казаки, XIII, 890 и 892).

Линейный боевой порядокъ, вошедшій въ употребленіе со временъ 30-лѣтней войны, преобладалъ въ европейскихъ арміяхъ въ теченіе всего XVIII вѣка и вышелъ изъ употребленія только тогда, когда, во время революціонныхъ войнъ, условія боя совершенно измѣнились. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ (обыкновенно двухъ) линій пѣхотныхъ батальоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, съ артиллеріею въ центрѣ и конницею на флангахъ. При такомъ постро-

ен!и, войска хотя меньше терпѣли отъ непріятельскаго огня, но за то къ маневрированію на полѣ битвы были очень мало способны. Несостоятельность этого боевого порядка вполнѣ обнаружилась при столкновеніи нѣмецкихъ армій съ молодыми войсками франц. республики, дѣйствовавшими въ разсыпномъ строѣ, поддержанномъ колоннами.

Линейныя войска — такъ назывались, въ противоположность легкимъ, тѣ части пѣхоты, которыя предназначались для дѣйствій въ сомкнутомъ строѣ, преимущественно для штыковаго боя, а потому имѣли болѣе тяжелое и менѣе совершенное огнестрѣльное вооруженіе, нежели стрѣлки, егеря и т. п., предназначавшіеся преимущественно для дѣйствій въ развернутомъ строѣ. Дѣленіе это существовало еще у грековъ и римлянъ, а затѣмъ у швейцарцевъ и ландскнехтовъ. Нынѣ вся пѣхота вооружается одинаково и потому различіе между Л. войсками (въ этомъ смыслѣ, а не въ томъ, который тотъ же терминъ имѣетъ въ примѣненіи къ существующимъ въ Россіи Л. батальонамъ) и легкими исчезло; современныя стрѣлковыя войска отличаются отъ прочихъ частей пѣхоты только названіемъ. Подобно пѣхотѣ, и кавалерія дѣлилась прежде на тяжелую (кирасиры)—для сомкнутыхъ атакъ, легкую (гусары, казаки)—для сторожевой и развѣдывательной службы,—и Л. (драгуны, уланы), занимавшую, по своему назначенію, среднее мѣсто. *К.-К.*

Линейчатыя поверхности. — Л. поверхностями называются поверхности, образуемыя движеніемъ прямой линіи. Напр., поверхность прямого круглаго цилиндра есть Л., такъ какъ она можетъ быть образована движеніемъ прямой, которая, оставаясь параллельной одному и тому же направленію, опирается на окружность, лежащую въ плоскости перпендикулярной къ этому направленію; рядъ послѣдовательныхъ положеній такой прямой и представляетъ собою поверхность круглаго прямого цилиндра. Движущаяся прямая называется *образующею*, а окружность, на которую она опирается, *направляющею*. Названіе образующей присвоивается также каждому отдѣльному положенію прямой, движеніемъ которой образуется поверхность. Л. поверхности раздѣляются на два большихъ класса: *развертывающіяся* и *косыя*. Къ первому классу принадлежатъ такія поверхности, которыя могутъ быть свернуты изъ плоскости, а, слѣдовательно, могутъ быть и развернуты на плоскость; таковы поверхности *цилиндрическія*, образующія которыхъ параллельны одному и тому же направленію; поверхности *коническія*, образующія которыхъ проходятъ чрезъ одну общую точку, называемую вершиною; *развертывающаяся винтовая поверхность*, образующія которой касательны къ винтовой линіи, и цѣлый рядъ другихъ поверхностей, отличающихся тѣмъ свойствомъ, что образующія ихъ касательны къ нѣкоторой кривой, называемой *ребромъ возврата*. *Косыя* поверхности суть такія Л., которыя не могутъ быть развернуты въ плоскость; таковы: *косая винтовая* поверхность, образующія которой перпендикулярны къ оси цилиндра и опираются на винтовую линію, начерченную на этомъ цилиндрѣ; *гиперболоидъ*, образующія котораго опираются на три данныя прямыя; *гиперболическій параболоидъ*, образующія котораго опираются на двѣ данныя прямыя и параллельны данной плоскости (см. Косая плоскость), и такъ далѣе. Поверхности, образующія которыхъ параллельны одной и той же плоскости, называются *коноидами*. Работы Плюккера и Болля выяснили весьма важное механическое значеніе одной изъ коноидальныхъ поверхностей, названной *цилиндроидомъ* и играющей такую же роль въ сложеніи винтовыхъ движеній и винтовыхъ усилій, какую играетъ параллелограммъ въ сложеніи силъ и скоростей (см. Цилиндроидъ). *Н. Д.*

Линекъ — веревочное орудіе наказанія, бывшее во флотѣ до отмѣны тѣлесныхъ наказаній.

Линименты—полужидкія мази, назначаемыя для втираній въ кожу. Обыкновенно ихъ приготовляютъ смѣшивая жидкія масла съ ѣдкими щелочами, въ особенности съ амміакомъ и известью. Смѣси жирныхъ маслъ со спиртомъ также называются Л. Лѣкарственныя мази, если къ нимъ примѣшиваютъ жидкія масла, могутъ быть превращены въ Л. Въ медицинѣ употребляются слѣдующіе препараты: 1) летучая мазь съ камфарой (амміачно-камфарный Л.), летучая мазь (амміачн. Л.), 3) известковый Л.), 4) оподельдокъ (мыльно-камфарный Л.), 5) Л. изъ терпентина и нѣкоторые др. Всѣ эти препараты употребляются въ видѣ втираній при мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при ломотѣ и невральгіяхъ. Дѣйствіе ихъ объясняется тѣмъ раздраженіемъ, которое они вызываютъ при втираніи и которое можно разсматривать отчасти какъ отвлеченіе крови къ кожѣ, отчасти какъ массажъ, связанный съ растираніемъ. *Д. К.*

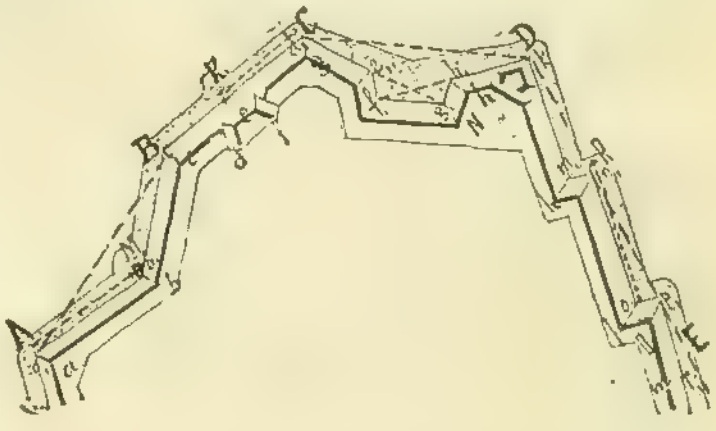
Линицкій (Петръ Ивановичъ) — философъ, род. въ 1840 г., воспитанникъ кіевской дух. акад., тамъ же впослѣдствіи проф. философіи. По мнѣнію Л., философія имѣетъ своей задачей не выводить одно понятіе изъ другого, а, разсматривая вмѣстѣ различныя понятія, устанавливать между ними такія отношенія, которыя служили бы ко взаимному ихъ разъясненію и подкрѣпленію. Основныя понятія, отъ которыхъ зависитъ характеръ философскаго міросозерцанія—не простыя абстракціи, но такія концепціи, въ которыхъ отпечатлѣвается характеръ самого мыслящаго лица. Этотъ характеръ получаетъ важное значеніе въ созданіи философскихъ воззрѣній, когда содержитъ въ себѣ черты національнаго генія; всѣ важнѣйшіе народы Запада выработали свое опредѣленное міросозерцаніе. Главнымъ мотивомъ философской мысли въ Россіи должно быть стремленіе согласить интересы интеллектуальные съ религіознымъ духомъ русскаго народа. Наука должна проникнуться религіознымъ духомъ; религіозное сознаніе должно подняться до надлежащей высоты. Труды Л.: «Общій взглядъ на философію» («Труды Кіев. Дух. Акд.», 1867); «Нравственныя и религіозныя понятія древнихъ греческихъ философовъ» (тамъ же, 1870), «Образовательное значеніе философіи» (тамъ же, 1872), «Обзоръ философскихъ ученій» (Кіевъ, 1874), «Ученіе Платона

о божествѣ» (Кіевъ, 1876), «Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту» (Кіевъ, 1881 — по поводу книги Чичерина «Наука и религія»), «Славянофильство и либерализмъ» (Кіевъ, 1882), «Критическое обозрѣніе обычныхъ взглядовъ и сужденій о различныхъ видахъ общественной дѣятельности и началахъ общественнаго благоустройства» («Вѣра и Разумъ», 1884), «Идеализмъ и реализмъ» (тамъ же, 1884—1888).

Линицкій (Варлаамъ, писался иногда *Ильницкимъ* и *Ленициимъ*)—учился въ кіевской духовной акд., въ 1719—39 гг. былъ послѣдовательно епископомъ суздальскимъ, коломенскимъ и астраханскимъ; вездѣ заводилъ школы и дѣятельно боролся съ невѣжествомъ духовенства. Нап.: «Слово на день великомученицы Екатерины» (СПб. 1725). † въ 1742 г.

Линіи оборонительныя (стратег.) — рѣки, горные хребты, широкія и длинныя болотистыя полосы. Это—тѣже позиціи (см.), но въ обширномъ, стратегическомъ смыслѣ. Стратегическое значеніе оборонительныхъ Л. весьма измѣнчиво, въ зависимости отъ того, какъ ими пользуются, отъ тѣхъ военныхъ операцій, которымъ онѣ служатъ опорой, отъ характера дѣйствій наступающаго и отъ существующихъ въ данную эпоху взглядовъ на значеніе подобныхъ Л. Оборонительныя Л. употреблялись еще въ глубокой древности, даже дикими народами, чтобы преградить непріятелю пути вторженія въ страну. Ими же пользовались римляне, для предупрежденія набѣговъ варварскихъ племенъ на пограничныя области имперіи. Затѣмъ такія Л. встрѣчаются все рѣже, пока снова не пріобрѣтаютъ большое значеніе въ концѣ XVII и нач. XVIII вв. Въ эту эпоху обороняющійся сталъ укрываться за длинною Л. естественныхъ преградъ (хребтами горъ, большими рѣками, болотами), соединенныхъ въ болѣе доступныхъ мѣстахъ полевыми укрѣпленіями и засѣками (такъ создались линіи штольгофенскія, брабантскія, денненскія, вейссенбургскія, шварцвальдскія, этлингенскія). Для обороны этихъ Л. цѣлыя арміи растягивались за ними по всему ихъ протяженію. Система обороны вначалѣ была вполнѣ пассивною; затѣмъ, когда опытъ указалъ несостоятельность такого рода дѣйствій, перешли къ оборонѣ активной, и непрерывныя Л. естественныхъ и искусственныхъ преградъ стали замѣнять прерывчатыми, оставлявшими удобные промежутки для перехода въ наступленіе. Съ конца XVIII в. оборонительныя Л., въ той формѣ, въ какой онѣ существовали до тѣхъ поръ, исчезли и сохранились лишь въ видѣ *естественныхъ* преградъ (рѣкъ, горныхъ хребтовъ и т. п.), усиливаемыхъ содѣйствіемъ искусства. Въ этой формѣ онѣ существуютъ и понынѣ, но значеніе ихъ въ дѣятельной и подвижной стратегіи XIX в. значительно упало сравнительно съ тѣмъ, которое онѣ имѣли въ болѣе косной стратегіи прошлаго столѣтія.

Линія *оборонительная* (фортификаціонная; см. чертежъ) соединяетъ конецъ фланкируемой части фортификаціоннаго верка съ его фланкирующей частью (a_1b_1, Kd_1, d_1g_1, f_1k_1, n_1o_1). Длина оборонительной линіи одного и того же верка опредѣляется дальностью хорошаго ружейнаго или картечнаго выстрѣла и въ веркахъ нынѣ принятаго расположенія (канонирныхъ) достигаетъ 250 саж. (въ прежнее время не превосходила 300 — 400 шаговъ) длина же оборонительной линіи, соединяющей 2 отдѣльныхъ и независимыхъ, но другъ друга поддерживающихъ верка (напр. два форта), опредѣляется дальностью хорошаго шрапнельнаго выстрѣла при условіи хорошо видѣть цѣль: движущіяся войска (1500 с.). *Магистральная Л.* опредѣляетъ очертаніе верка въ плоскости горизонта земли ($a_1b_1c_1d_1e_1g_1h_1k_1m_1n_1o_1p_1$). *Кордонная Л.* или Л. кордона есть Л. гребня экскарповой стѣны. Отсюда и камень чисто тесанный и имѣющій отливъ, обыкновенно вѣнчающій собою стѣны, носитъ названіе кордоннаго камня. *Л. полигона* (*AB* или *CD*)—одна изъ сторонъ многоугольника полигона, *ABCDE...*, образуемаго крѣпостнымъ расположеніемъ, при чемъ вершинами этого многоугольника служатъ вершины исходящихъ угловъ главной оборонительной ограды. Длина Л. полигона зависитъ отъ принятой длины оборонительной Л. и измѣняется въ предѣлахъ отъ длины одной до длины двухъ оборонительныхъ Л., смотря по тому, помѣщается ли батарея, фланкирующая оборонительную Л., на одномъ изъ концовъ Л. полигона или на ея срединѣ. *Л. огня* (*abcdefghkm*)—внутренній или боевой гребень тѣхъ брустверовъ верка, за которыми непосредственно расположены стрѣлки или артиллерія. Л. огня совершенно независима отъ направленія Л. оборонительныхъ и полигона и отъ положенія Л. магистральныхъ и кордона, и опредѣляется исключительно лишь требованіями обстрѣла: поэтому она составляетъ одну изъ основныхъ Л. очертанія верка; на томъ же основаніи Л. огня, и только она одна, изображается на фортификаціонныхъ чертахъ, для лучшаго пониманія ихъ, толстой чертой, бросающеюся въ глаза. *К. В—о.*



Линія — граница поверхности. Л., служащая кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками, называется *прямою*. Л., составленная изъ прямыхъ, различнымъ образомъ направленныхъ, называется ломаною (см. Кривыя, т. XVI, 740).

Линія операціонная—направленіе, по которому ведутся стратегическія операціи обширныхъ размѣровъ. По словамъ ген. Леера, «вопросъ объ операціонной Л. является главнымъ, центральнымъ вопросомъ стратегіи: онъ все обнимаетъ, всюду проникаетъ, все и вся опредѣляетъ. Отправными точками для рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной Л. служатъ слѣдующія основныя условія: 1) она должна вести къ достиженію важной цѣли (предметъ дѣйствій, объектъ), какою, въ большинствѣ случаевъ, является уничтоженіе или крайнее ослабленіе непріятельской арміи; 2) она должна быть удобнѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ операціи, въ смыслѣ направленія, рѣшающаго судьбу операціи, и 3) она должна должна быть безопасною, какъ путь наступленія, отступленія и подвозовъ».

Линке (Оскаръ Linke) — нѣмецкій писатель, род. въ 1854 г. Очень оригинальны и интересны его поэма «Jesus Christus» (1880) и романъ «Das Leben Jesu» (1888). Древней Греціи посвящены граціозныя «Milesische Märchen» (1881), романъ «Leukothea» (1882), повѣсть «Das Bild des Eros» (1884) и поэма «Eros und Psyche» (1884). Остроумна его поэма «Die Versuchung des heiligen Antonius» (1885) и очень мѣтки эпиграммы «Bienen» (1887). Недостатокъ автора—преобладаніе рефлексіи надъ чувствомъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуются также его стихотворенія «Aus dem Paradiese» (1885), романъ «Liebeszauber» (1886), эпосъ «Antinous» (1888), повѣсть «Satan» (1888) и разсказы «Chrysothemis erzählt griechische Geschichten» (1894).

Ф. Ф.

Линкей (Λυγκεύς)—одинъ изъ 50 сыновей Эгипта (см.), единственный изъ Эгиптіадовъ не умерщвленный Данаидами (см. Данай, X, 70). Не смотря на нежеланіе Даная, ему, вслѣдствіе особаго благоволенія Афродиты, удается сочетаться съ Гипермнестрою. Онъ наслѣдуетъ Данаю въ управленіи и въ аргивскихъ сказаніяхъ прославляется особенно какъ учредитель военныхъ состязаній въ честь аргивской Геры.

Линкольнъ (Авраамъ Lincoln) — 16-й президентъ Соед. Штатовъ, потомокъ поселенцевъ-пуританъ, род. въ Кентукки въ 1809 г., въ 1817 г. переселился съ отцомъ въ Индіану, тогда еще почти незаселенную, а въ 1830 г.—еще далѣе въ глубь запада, въ Иллинойсъ. Молодой Л. жилъ въ это время обычной жизнью дѣтей піонеровъ: онъ съ раннихъ лѣтъ помогалъ отцу при постройкѣ дома, въ полевыхъ работахъ, въ рубкѣ лѣса и въ охотѣ. Обладая большой физической силой, чисто американской энергіей, находчивостью въ опасности и дѣловитостью, онъ былъ то земледѣльцемъ, то дровосѣкомъ, то охотникомъ, то странствующимъ агентомъ торговой компаніи, то служащимъ въ почтовой конторѣ, то лодочникомъ. Въ 1832 г. онъ принялъ участіе, въ качествѣ добровольца, въ экспедиціи, организованной противъ Чернаго Сокола—индѣйскаго вождя, тревожившаго бѣлыхъ поселенцевъ своими набѣгами; тутъ онъ былъ выбранъ въ капитаны. Позже онъ пытался организовать собственное торговое дѣло, но обанкротился и сталъ готовиться къ званію адвоката, неутомимо работая надъ пополненіемъ своего скуднаго школьнаго образованія. Въ 1836 г. Л. сдалъ экзаменъ на адвоката; еще раньше онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе штата Иллинойсъ. Онъ мастерски владѣлъ народнымъ языкомъ; своею рѣчью, полною юмора, мѣткихъ сравненій, библейскихъ образовъ, онъ всегда умѣлъ расположить своихъ слушателей въ свою пользу. Ему помогала и репутація неподкупной честности. Во время своихъ странствованій по торговымъ дѣламъ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ рабствомъ и возненавидѣлъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ находилъ, что «распространеніе враждебныхъ рабству теорій (въ той формѣ, въ которой онѣ возникли въ то время) ведетъ болѣе къ усиленію зла рабства, чѣмъ къ его совершенному искорененію. Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, по буквѣ и смыслу конституціи, не въ правѣ вмѣшиваться въ вопросъ о невольничествѣ отдѣльныхъ штатовъ Союза». Этотъ взглядъ, отдѣлявшій Л. отъ аболиціонистовъ, толкнулъ его въ ряды виговъ, боровшихся съ рабствомъ на почвѣ частныхъ, хотя и довольно важныхъ вопросовъ: о рабствѣ въ округѣ Колумбія, о присоединеніи того или иного рабовладѣльческаго или свободнаго штата къ союзу (Техасъ), объ отмѣнѣ Миссурійскаго компромисса (см.). Съ 1846 по 1848 г. Л. былъ членомъ конгресса; въ 1854 г. онъ былъ снова избранъ въ конгрессъ. Партія виговъ въ это время распалась; Л. былъ однимъ изъ видныхъ организаторовъ новой республиканской партіи. Въ 1856 г. Л. боролся съ Дугласомъ за мѣсто сенатора отъ Иллинойса, но не былъ избранъ; въ томъ же году онъ былъ выставленъ кандидатомъ въ вице-президентство, но на выборахъ восторжествовала демократическая партія. Въ 1858 г. Л. произнесъ ставшую весьма популярной рѣчь о «Раздорѣ въ домѣ», гдѣ доказывалъ, что рабство является источникомъ такого раздора въ Соединенныхъ Штатахъ и послужитъ гибелью Союзу, если не будетъ отмѣнено; борьба съ нимъ необходима, но прямое вмѣшательство Союза въ дѣла отдѣльныхъ штатовъ было бы все таки неконституціонно. Тѣмъ не менѣе косвенныя мѣры, за которыя стоялъ Л., были настолько опасны для рабовладѣльцевъ, что рабовладѣльческіе штаты смотрѣли на возможное возвышеніе Л., какъ на тяжелый ударъ. Въ маѣ 1860 г. республиканскій конвентъ въ Чикаго избралъ Л. кандидатомъ на президентство, а въ ноябрѣ того же года онъ былъ выбранъ въ президенты. Немедленно Южные Штаты, на конвентѣ въ Чарльстоунѣ, постановили отложиться отъ Союза. Президентъ республики, демократъ Бухананъ, призналъ это отдѣленіе законнымъ. Когда, 4 марта 1861 г., Л. вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, положеніе дѣлъ было очень трудное. Южные Штаты успѣли организоваться, выработать конституцію и подготовиться къ войнѣ; казначейство Союза и его арсеналъ были пусты, по винѣ Буханана. Въ своей вступительной рѣчи Л. заявилъ, что онъ по прежнему не признаетъ за Союзомъ права вмѣшивать-

ся въ рѣшеніе вопроса о рабствѣ въ отдѣльныхъ штатахъ; но, говорилъ онъ, «я смотрю на Союзъ, согласно съ конституціей, какъ на недѣлимое цѣлое и буду добросовѣстно исполнять во всѣхъ штатахъ законы Союза». Эта примирительная рѣчь не привела къ цѣли. Южные Штаты начали войну (см. Соединенные Штаты). Во время войны Л. обнаружилъ громадную энергію и административный талантъ, чѣмъ и обезсмертилъ свое имя. Сначала онъ не хотѣлъ смотрѣть на войну, какъ на борьбу противъ рабства, и даже лишилъ власти генерала Фримонта, самовольно провозгласившаго освобожденіе рабовъ въ Миссури. Но уже 22 сентября 1862 г. стѣсненное положеніе Союза принудило его признать всѣхъ рабовъ на территоріи Союза свободными; этимъ онъ привлекъ массу негровъ въ ряды сражающихся. Въ 1864 году онъ былъ вторично избранъ президентомъ республики. 9 апрѣля 1865 г. закончилась война, а 14 апрѣля Л. былъ убитъ въ театрѣ, въ Вашингтонѣ, выстрѣломъ изъ пистолета, бывшимъ актеромъ Бутомъ (Booth). Изъ ложи президента Бутъ соскочилъ на сцену, закричалъ: «Свобода! Югъ отмщенъ»! и скрылся. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ убитъ солдатами, при арестѣ. Утромъ 15 апрѣля Л. скончался. Смерть его вызвала взрывъ негодованія и горя по всей странѣ: Л., отличавшійся безупречной чистотой характера и замѣчательной личной привлекательностью, былъ несомнѣнно самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1876 г. въ Вашингтонѣ воздвигнута, по подпискѣ, статуя въ честь Л.; другая статуя—въ Чикаго. Старшій сынъ Л., *Робертъ Тоддъ* Л., род. въ 1843 г., принималъ участіе въ войнѣ, служа капитаномъ въ арміи Гранта; въ 1881—85 гг. былъ военнымъ министромъ, въ 1889—93 гг.—посланникомъ въ Англіи.

Литература. H. J. Raymond, «Life and public services of Abraham L.» (Нью-Іоркъ, 1864); J. G. Holland, «Life of A. L.» (Springfield, 1865); Corsby, «Das Leben A. L's» (Филадельфія, 1861); W. H. Lamon, «Life of A. L.» (Бостонъ, 1872); Jouault, «A. L., sa jeunesse et sa vie politique» (Пар., 1875); Power, «A. L.» (Чикаго, 1875); Canisius, «A. L.» (2 изд., Берлинъ, 1882); Nicolay und Hay, «A. L.» (Нью-Іоркъ, 1890); Herndon, und Weik, «A. L.» (тамъ же, 1892); Schurz, «A. L.» (Лондонъ, 1891); Morse, «Life of «A. L.» (тамъ же, 1893); Максъ Ланге, «Авраамъ Л. и великая борьба между Сѣверными и Южными Американскими Штатами» (пер. съ нѣм., СПб., 1867); А. В. Каменскій, «А. Л., его жизнь и общественная дѣятельность» (Павленковская библіотека, СПб., 1891); Флетчеръ, «Исторія американской войны 1861—65 гг.» (т. I, пер. съ англ., СПб., 1865).

В. Водовозовъ.

Линкольнъ (Lincoln) — второе по величинѣ графство въ Англіи, между бассейнами Гумберъ и Вашъ. 7154 кв. км., 472778 жителей. Л. дѣлится на 3 округа: *Линдси* или область равнинъ (wolds), съ низкой цѣпью холмовъ на СВ; *Кестевенъ* — область торфяныхъ болотъ, осушеныхъ и превращенныхъ въ плодороднѣйшія поля, и *Голландъ* или топи (fens)—низменности, защищенныя съ моря плотинами. Главнѣйшія рѣки: Грентъ, Уеландъ, Уитхамъ и Анчольмъ. Почва очень плодородна; сѣютъ по преимуществу пшеницу, овесъ, ячмень и капусту; скотоводство процвѣтаетъ; безрогія овцы славятся своей длинной шелковистой шерстью; хороши также лошади; значительно гусеводствое. Промышленность состоитъ почти исключительно въ приготовленіи земледѣльческихъ орудій; рыболовство у Гретъ-Гримсби. Л. богатъ развалинами древнихъ замковъ и великолѣпными старинными приходскими церквами. Множество желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, изъ послѣднихъ одинъ еще со временъ римлянъ.

Линкольнъ (Lincoln) — главный городъ англійскаго графства того же имени, на р. Уитхамъ. Великолѣпный соборъ, второй по величинѣ, по наружной отдѣлкѣ самый красивый въ Англіи; построенъ въ XI—XIV вв., въ норманско-готическомъ стилѣ, въ формѣ двойного креста; внутри много памятниковъ. Двѣ церкви во имя св. Маріи, (XIII и XVI стол.); величественный замокъ Вильгельма Завоевателя, слѣды древнихъ римскихъ стѣнъ, римскія ворота, дворецъ Джона Гаунта, домъ норманскаго періода въ улицѣ С-ть-Мэри-Гильдъ. Театръ, нѣсколько публичныхъ библіотекъ. Заводы пивоваренные, мукомольные, машиностроительные. Торговля мукой, солодомъ, зерномъ, лѣсомъ. Жит. 41491. Л., у римлянъ Lindum Colonia, былъ, въ бурный періодъ гептархіи, столицей королевства Мерсіи и много пострадалъ во время борьбы ихъ съ датчанами; возвысился со времени Вильгельма Завоевателя.

Линкольнъ (Lincoln)—съ 1867 г. главный городъ Сѣв.-Амер. Штат. Небраски, на соединеніи 12 желѣзнодорожныхъ линій, въ холмистой степи; 40 церквей, 9 банковъ, 2 оперы, 15 газетъ и періодическихъ изданій. Университетъ штата Небраски (400 студ. обоего пола), земледѣльческая коллегія (доступъ въ нее открытъ для женщинъ), Веслеянскій унив., нѣсколько коллегій и цѣлая серія среднихъ и низшихъ городскихъ школъ. Электрическое освѣщеніе, электрическая жел. дор. Въ окрестностяхъ ломка известняка и соляные источники. Фабрикъ 70, самыхъ разнообразныхъ. Обширная торговля зерномъ, провизіей, земледѣльческими орудіями, скотомъ и сырьемъ. Жит. 55154 (въ 1880 г. только 13003).

Линкъ (Иванъ Васильевичъ, 1813—64)—статистикъ. Служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ былъ товарищемъ предсѣдателя спб. коммерческаго суда и управляющимъ питейно-акцизнымъ сборомъ въ С.-Петербургской губ. Подъ редакціею Л. вышли первые два тома «Матеріаловъ для статистики Россіи» (СПб., 1837—40); здѣсь онъ помѣстилъ довольно содержательную статью: «Историко-статистическій взглядъ на города Тульской губ.».

Линкъ (Heinrich-Friedrich Link)—нѣмецкій ботаникъ (1767—1851); изучалъ медицину въ Геттингенѣ; въ 1792 г. былъ профессоромъ естественной исторіи, химіи и ботаники послѣдовательно въ Ростокѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Изъ сочиненій Л. одни—болѣе общаго ботани-

ческаго характера, напр.: «Elementa philosophiae botanicae» (Б., 1824), «Vorlesungen über die Kräuterkunde» (Б., 1843—45); другія посвящены анатоміи растеній: «Ausgewählte anatomisch-botanische Abbildungen» (5 тетрадей съ 32 табл., Б., 1842—47), «Anatomia plantarum iconibus illustrata» (3 т. съ 36 табл., Б., 1843—47); третьи—систематикѣ и географіи растеній, напр. «Handbuch zur Erkennung der nutzbarsten und am häufigsten vorkommenden Gewächse» (Б., 1829—33, 3 т.), «Icones plantarum selectarum horti regii botanici Berolinensis» (сочиненіе, написанное совмѣстно съ Фр. Отто, Б., 1820—28, съ 60 табл.), «Enumeratio plantarum horti regii botanici Berolinensis» (Б., 1821—22, 2 т.), «Ueber die Gattungen Melocactus und Echinocactus» (Б., 1827) и др.

С. Р.

Линлитгау (Linlithgaw) или *Вестъ Лотіанъ* (West Lothian) — графство въ Шотландіи. 328,2 кв. км., 52808 жит. Поверхность по преимуществу волнообразная, только юго-зап. часть—равнина съ торфяниками и степями; орошается рр. Амондъ и Авонъ; почва, кромѣ южныхъ болотистыхъ областей, плодородна; сѣютъ ленъ, зерновой хлѣбъ, картофель и огородныя овощи. Каменный уголь, желѣзо, плитнякъ, известь. Главный городъ того же имени, на каналѣ Юньонъ. Цкв. св. Михаила (XII ст.) въ готич. стилѣ, ратуша, много древнихъ домовъ, когда-то принадлежавшихъ іоаннитскому ордену; великолѣпныя развалины королевскаго замка, построеннаго, вѣроятно, Эдуардомъ I; здѣсь родилась Марія Стюартъ. Фабрика писчей бумаги, винокуренные и пивоваренные заводы. Жит. 3690.

Линнеитъ—см. Кобальтовый колчеданъ.

Линней (Carolus Linnaeus, съ 1762 г. Carl Linné) — знаменитый шведскій естествоиспытатель, род. въ Швеціи въ Смоландѣ (Småland) въ деревнѣ Росгультъ (Råshult) въ 1707 г. Съ ранняго дѣтства Л. обнаруживалъ большую любовь къ природѣ; этому много содѣйствовало то, что отецъ его, сельскій священникъ, былъ любителемъ цвѣтовъ и садоводства. Родители готовили Л. къ духовному званію и отдали въ начальную школу въ Векcіё (Wexiö), гдѣ онъ и пробылъ съ 1717 по 1724 г.; занятія въ школѣ шли плохо. По совѣту школьнаго начальства, признавшаго Л. неспособнымъ, отецъ хотѣлъ уже взять сына изъ школы и отдать въ обученіе ремеслу, но его знакомый, д-ръ Ротманнъ, убѣдилъ его предоставить сыну готовиться къ медицинѣ. Ротманнъ, у котораго Л. поселился, сталъ знакомить его съ медициной и съ сочиненіями по естественной исторіи. Въ 1724—27 г. Л. учился въ гимназіи въ Векcіё, а затѣмъ поступилъ въ унив. въ Лундѣ, но въ 1728 г. онъ перешелъ въ унив. въ Упсалѣ, чтобы слушать извѣстныхъ проф., Рогберга и Рудбека. Матеріальное положеніе его было крайне тяжелымъ, но потомъ онъ встрѣтилъ поддержку въ ученомъ богословѣ и ботаникѣ Олаусѣ Цельзіусѣ. Первая статья Л. о полѣ растеній (рукописная) обратила на себя вниманіе Рудбека и въ 1730 г., по предложенію его, Л. была передана часть лекцій Рудбека. Въ 1732 г. научное общество въ Упсалѣ поручило Л. изслѣдовать природу Лапландіи и дало средства для путешествія, послѣ котораго Л. издалъ первый печатный трудъ: «Florula Lapponica» (1732). Однако, Л., какъ не имѣвшій диплома, долженъ былъ оставить упсальскій университетъ. Онъ совершилъ въ 1734 г.: вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми людьми, путешествіе по Далекарліи, главнымъ образомъ, на средства губернатора этой провинціи, Рейтергольма (Reuterholm), и затѣмъ поселился въ г. Фалунѣ, читая лекціи по минералогіи и пробирному искусству и занимаясь медицинской практикой. Здѣсь онъ обручился съ дочерью д-ра Мореуса и частью на собственныя сбереженія, частью на средства будущаго тестя отправился въ Голландію, гдѣ въ 1735 г. и защитилъ диссертацію (о перемежающейся лихорадкѣ) въ г. Гардервикѣ. Затѣмъ онъ поселился въ Лейденѣ и здѣсь напечаталъ первое изданіе своей «Systema naturae» (1735) при содѣйствіи Гронова, съ которымъ познакомился въ Голландіи. Это сочиненіе сразу доставило ему почетную извѣстность и между прочимъ сблизило его съ знаменитымъ въ то время проф. лейденскаго унив., Бургавомъ (Boerhave), благодаря которому Л. получилъ мѣсто домашняго врача и завѣдующаго ботаническимъ садомъ въ Гартекампѣ у богача, директора остиндской компаніи, Клиффорта. Здѣсь и поселился Л.; въ 1736 г. онъ посѣтилъ Лондонъ и Оксфордъ, познакомился съ выдающимися англійскими натуралистами того времени, съ богатыми коллекціями Слона (Sloane) и пр. Въ теченіе двухлѣтней службы у Клиффорта (1736—37) Л. издалъ рядъ работъ, доставившихъ ему громадную извѣстность въ ученомъ мірѣ и заключавшихъ въ себѣ главныя реформы, внесенныя Л. въ науку: «Hortus cliffortianus», «Fundamenta botanica», «Critica botanica», «Genera plantarum» (1737), за которой послѣдовала работа «Classes plantarum» (1738). Въ 1738 г. Л. издалъ сочиненіе по ихтіологіи, его друга Артеди (или Peter Arctädius), умершаго въ Амстердамѣ. Не смотря на громадный успѣхъ въ Голландіи, Л. возвратился въ Швецію, посѣтивъ Парижъ. Поселившись въ Стокгольмѣ, онъ сначала бѣдствовалъ, занимаясь скудной медицинской практикой, но скоро пріобрѣлъ извѣстность, сталъ лѣчить при дворѣ и въ домахъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ 1739 г. сеймъ ассигновалъ ему ежегодное содержаніе, съ обязательствомъ читать лекціи по ботаникѣ и минералогіи, при чемъ Л. получилъ званіе «королевскаго ботаника»; въ томъ же году онъ получилъ должность врача адмиралтейства, которая, кромѣ матеріальной обезпеченности, доставила ему возможность изучать богатый клиническій матеріалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему разрѣшено было вскрытіе труповъ лицъ умершихъ въ морскомъ лазаретѣ. Въ Стокгольмѣ Л. принималъ участіе въ основаніи академіи наукъ (первоначально частнаго общества) и былъ ея первымъ президентомъ. Въ 1741 г. ему удалось получить каѳедру анатоміи и медицины въ Упсалѣ, а въ слѣдующемъ году онъ помѣнялся каѳедрами съ Розеномъ, который за два года до того занялъ въ Упсалѣ каѳедру ботаники. Въ Упсалѣ онъ привелъ въ блестящее состояніе ботаническій

садъ, основалъ въ 1745 г. естественно-историческій музей, въ 1746 г. издалъ «Fauna Suecica» въ 1750 г., «Philosophia botanica»; въ тоже время онъ выпустилъ рядъ изданій своей «Systema naturae», постепенно дополняя, расширяя и улучшая ее (2 изд. вышло въ 1740 г. въ Стокгольмѣ, 12 и послѣднее при жизни Л. въ 1766—68 гг., а послѣ его смерти Гмелинъ выпустилъ въ Лейпцигѣ новое, частью измѣненное изданіе въ 1788 г.). Преподавательская дѣятельность Л. также имѣла громадный успѣхъ, число слушателей упсальскаго унив. съ 500 возросло, благодаря Л., до 1500; сюда явились слушать его многіе иностранцы; со своими слушателями онъ предпринималъ экскурсіи въ окрестностяхъ Упсалы, а многимъ изъ своихъ учениковъ доставилъ позднѣе возможность произвести научныя изслѣдованія въ различныхъ странахъ. Гордясь Л., какъ выдающейся научной силой, шведскіе короля осыпали его почестями, въ 1757 г. онъ получилъ дворянство, въ которомъ былъ утвержденъ въ 1762 г. (при чемъ фамилія его была передѣлана въ Linne). Онъ получилъ почетныя и выгодныя предложенія въ Мадридъ, Петербургъ (еще ранѣе въ 1741 г. Галлеръ предлагалъ ему занять каѳедру въ Геттингенѣ), но отклонилъ ихъ. Въ 1763 г. Л. былъ избранъ членомъ французской академіи. Въ 1774 г. съ нимъ сдѣлался ударъ, а чрезъ два года новый лишилъ его возможности продолжать дѣятельность; онъ умеръ въ 1778 г. Послѣдніе годы онъ жилъ въ имѣніи Гаммарбю (Hammarby), передавъ лекціи своему сыну Карлу, который послѣ его смерти занялъ въ Упсалѣ каѳедру ботаники, но умеръ почти въ началѣ своей ученой дѣятельности, въ 1783 г. Коллекціи и библіотека Л. послѣ его смерти были проданы въ Англію (Смиту) женою Л. Научныя заслуги Л. въ высшей степени важны. Онъ ввелъ точную терминологію въ описанія растеній и животныхъ, между тѣмъ какъ до него описанія отличались такою неопредѣленностью и спутанностью, что точное опредѣленіе животныхъ и растеній было невозможно, а описанія новыхъ формъ все болѣе и болѣе запутывали дѣло, вслѣдствіе невозможности рѣшить, дѣйствительно ли данная форма не была описана ранѣе. Другая важная заслуга его—введеніе двойной номенклатуры; каждый видъ Л. обозначаетъ двумя терминами: названіемъ рода и названіемъ вида (напр. тигръ, леопардъ, дикая кошка принадлежатъ къ роду кошка (Felis) и обозначаются названіями Felis tigris, Felis pardus, Felis catus). Эта краткая точная номенклатура замѣнила прежнія описанія, діагнозы, которыми обозначались отдѣльныя формы за отсутствіемъ точныхъ названій для нихъ, и тѣмъ устранила множество затрудненій. Первое примѣненіе ея Л. сдѣлалъ въ работѣ «Pan suecicus» (1749). Въ то же время, принимая за исходный пунктъ въ систематикѣ понятіе о видѣ (который Л. считалъ постояннымъ, см. Видъ), Л. точно опредѣлилъ отношеніе между различными систематическими группами (классомъ, отрядомъ, родомъ, видомъ и разновидностью—до него названія эти употреблялись неправильно и съ ними не связывалось опредѣленныхъ представленій). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ новую классификацію для растеній (см. Ботаника), которая хотя и была искусственна (что сознавалъ и самъ Л.), но была весьма удобной для приведенія въ порядокъ накопившагося фактическаго матеріала (Л. указывалъ въ «Philosophia botanica» и естественныя группы растеній, соотвѣтствующія современнымъ семействамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ отступалъ даже отъ своей системы, не желая нарушать естественныя соотношенія извѣстныхъ видовъ). Животное царство онъ дѣлилъ на 6 классовъ: млекопитающихъ, птицъ, гадовъ (= современнымъ пресмыкающимся + земноводнымъ), рыбъ, насѣкомыхъ (=современному типу членистоногихъ) и червей. Наиболѣе неудачна послѣдняя группа, соединяющая въ себѣ представителей самыхъ разнообразныхъ группъ. Система Л. заключаетъ и нѣкоторыя усовершенствованія сравнительно съ прежними (напр. китообразныя причислены къ млекопитающимъ); при томъ, хотя въ своей классификаціи онъ и держался преимущественно внѣшнихъ признаковъ, но данное имъ дѣленіе на главныя группы опирается на анатомическіе факты. Проводя указанныя реформы въ систематикѣ, Л. привелъ въ порядокъ весь накопившійся до него и находившійся въ хаотическомъ состояніи фактическій матеріалъ по ботаникѣ и зоологіи, и тѣмъ въ высшей степени сильно содѣйствовалъ дальнѣйшему росту научныхъ знаній. Подробности относительно жизни и значенія Л. см. у Gistel, «Carolus Linnaeus» (1873); Malmsten, «Carl v. Linné» («Samml. gemeinverstände. wiss. Vorträge» v. Virchow und Holtzendorff, 1879); Carus, «Histoire de la Zoologie» (1860) и тоже на нѣмецкомъ языкѣ «Geschichte d. Zoologie» (1872); на русскомъ В. А. Фаусекъ, «К. Л.» (1891) и гр. Л. Энгерштремъ «К. Л.» (СПб. 1876). *Н. Кн.*

Линнель (Джонъ Linnel, 1792—1882)—англійскій живописецъ, ученикъ Дж. Варлея, вначалѣ занимался въ одинаковой степени какъ пейзажною, такъ и портретною живописью, но послѣ 1840 г. писалъ почти исключительно пейзажи, воспроизводя въ нихъ поэтичные и величественные мотивы природы, нерѣдко оживляя ихъ библейскимъ стаффажемъ и обладая при этомъ широкимъ пріемомъ исполненія и мастерствомъ особенно въ передачѣ воздуха и освѣщенія. Лучшія его картины: «Срубленная роща» и «Вѣтряная мельница» находятся въ лондонской національной галлереѣ. Три сына этого художника—также пейзажисты; двое изъ нихъ, *Джемсъ-Томасъ* и *Вильямъ*, пользуются въ Англіи извѣстностью, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ ихъ отецъ. *А. С—въ.*

Линнея (Linnaea Gr.) — родъ растеній изъ сем. жимолостныхъ (Caprifoliaceae); извѣстенъ одинъ только видъ, Л. borealis L., растущій по мшистымъ, хвойнымъ, преимущественно еловымъ лѣсамъ. Это — многолѣтній вѣчнозеленый полукустарничекъ, имѣющій стелющіеся волосистые стебли, покрытые супротивными, черешчатыми, округлыми, кожистыми листьями. Висячіе пахучіе бѣлые, внутри розовые съ пурпуровыми жилками цвѣтки сидятъ большей частью по два на длинныхъ цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ конца прямо

стоящихъ или восходящихъ вѣтвей; цвѣтоножка съ двумя парами прицвѣтниковъ; цвѣтокъ состоитъ изъ пяти-раздѣльной чашечки, пяти-надрѣзнаго вѣнчика, четырехъ двусильныхъ тычинокъ, одного пестика, съ трехраздѣльною завязью, столбикъ наклоненный, рыльце шаровидное. Плодъ—почти сухая, односѣмянная ягода. Л. употребляется подъ различными названіями («зонтичной травы», «лѣсной поползихи», «лѣсного чая», «пригоркой травы» и пр.) въ народной медицинѣ (при дѣтскихъ болѣзняхъ, отъ поноса и пр.). *С. Р.*

Линниченко (Андрей Ивановичъ) — историкъ литературы (1822—88), окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., получилъ степень магистра русской словесности за диссертацію: «Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія» (Кіевъ, 1845); былъ проф. русской словесности въ нѣжинскомъ лицеѣ, затѣмъ читалъ русскую словесность и всеобщую литературу въ кіевскомъ университетѣ. Напеч. еще: «Курсъ исторіи поэзіи для среднихъ учебныхъ заведеній» (Кіевъ, 1861, 3 изданія), «Карамзинъ, какъ преобразователь русскаго языка» (Кіевъ 1867), «Журнальная дѣятельность И. А. Крылова» (Кіевъ, 1868) и др. Какъ начальникъ кіевской фундуклеевской женской гимназіи, много сдѣлалъ для женскаго образованія въ юго-западномъ краѣ. Автобіографію Л. см. въ «Біографич. Словарѣ проф. и преподавателей кіев. унив. Св. Владиміра», проф. Иконникова (Кіевъ, 1884).

Линниченко (Иванъ Андреевичъ) — историкъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1857 г., окончилъ историко-филологическій факультетъ кіев. унив.; получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацію: «Взаимныя отношенія Руси и Польши. ч. I. Русь и Польша до конца XII в.» (Кіевъ, 1884), степень доктора—за «Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной Руси» (Москва, 1894); состоитъ приватъ-доцентомъ въ моск. университетѣ. Другіе труды его: «Вѣче въ Кіевской области» (Кіевъ, 1881); «Современное состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси» («Труды Кіев. Дух. Акад.», 1886, № 12), «Архивы въ Галиціи» («Кіев. Старина» 1888, № 8—10), «Научное значеніе западно-русской исторіи» («Кіевская Старина», 1889 г., № 1); «Брачные разводы въ др. Польшѣ и Юго-Зап. Руси» («Юрид. Вѣстн., 1890, 12), «Критич. обзоръ соврем. литературы по исторіи Галицкой Руси» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, №№ 5, 6, 7); «Юридич. формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба др. русск. боярства въ Юго-Зап. Руси XIV—XV в.» («Юридическій Вѣстникъ», 1892, августъ) и др.

Линнъ (Lynn)—гор. и морской портъ въ Сѣв.-Амер. Штат. Массачусетсъ, на берегу Массачусетскаго залива; соединенъ съ Бостономъ паровой и электрической жел. дор. 36 церквей, публичная библіотека съ 44000 том., 10 банковъ и сберегательныхъ кассъ, 2 ежедневныхъ и 3 другихъ періодическихъ изданія. Дамской обуви приготовляется около 30 милл. паръ ежегодно, на сумму 25 милл. долларовъ; заводы кожевенные и электрическихъ принадлежностей, съ 4000 рабоч. и производствомъ на 12 милл. долл. ежегодно. Жит. 55727.

Линнъ Регисъ (Lynn Regis или King's L.)—приморскій гор. въ англійскомъ графствѣ Норфолькъ, на вост. берегу устья р. Узъ, въ 13 км. отъ Сѣвернаго моря; со стороны материка защищенъ рвомъ, сильными бастіонами и остатками древней зубчатой стѣны. Обширная гавань соединена каналами чрезъ р. Вашъ съ моремъ. Торговля очень значительна; корабли въ 3000 тоннъ могутъ входить въ новый докъ. Главные предметы ввоза—уголь, вино, лѣсные матеріалы, пенька и произведенія Канады и Балтійскихъ провинцій, вывоза—зерновой хлѣбъ и шерсть. Фабрики пеньковыя, канатныя и табачныя, корабельныя верфи, литейные, пивоваренные и пробочные заводы. Жит. 19053.

Линовальное мастерство получило начало лишь въ началѣ XVIII столѣтія. Въ настоящее время Л. производство обыкновенно соединяется съ переплетнымъ и отчасти съ типографскимъ (для нумераціи страницъ и для заголовковъ) въ такъ называемыхъ фабрикахъ конторскихъ книгъ. Первую Л. машину устроилъ въ Парижѣ въ 1709 г. Дюпонъ: бумага укрѣплялась на столѣ особой рамкою, а перо съ многими остріями надо было отъ руки обмакнуть въ чернильницу и вести по бумагѣ, пользуясь поперечинами рамки для направленія линій. Лѣтъ чрезъ сто послѣ машины Дюпона появилась уже конструкція Л. машины съ перьями, употребляемая и въ настоящее время для наиболѣе чистой работы. Въ такихъ машинахъ бумага кладется на особую доску, свободно ходящую по двумъ рельсамъ, подъ поперечнымъ горизонтальнымъ зажимомъ съ перьями. Работникъ проталкиваетъ доску съ листомъ впередъ, опускаетъ перья и, протащивъ листъ назадъ, кладетъ его для просушки въ сторону. Перья приготовляются изъ тонкой рольной латуни: изъ полоски въ 5 стм. шириною вырѣзываютъ подобіе гребенки съ трапецоидальными зубцами, среднія линіи которыхъ совпадаютъ съ заданной линеатурой. Потомъ въ особой машинкѣ, состоящей изъ тупого ножа на рычагѣ, какъ въ домашней машинкѣ для раскалыванія сахару, и неподвижной части съ желобкомъ, куда остріе этого ножа входитъ, сгибаютъ каждый зубецъ этой гребенки въ желобокъ съ почти параллельными краями. Укрѣпивъ такое перо въ Л. машину, протаскиваютъ чрезъ нее много разъ листъ наждачной бумаги, пока нижнія поверхности перьевъ не оботрутся и не станутъ хорошо прилегать къ бумагѣ. Тогда кисточкой вводятъ въ верхнюю часть каждаго пера чернила, накладываютъ на эти мѣста полоску фланели, обильно смоченную тѣми-же чернилами, и приступаютъ къ линованію. Гораздо скорѣе линуетъ машина съ роликами, придуманная не очень давно Г. Бриссаромъ, въ Парижѣ, однако, черты всегда выходятъ мѣстами нѣсколько прерывистыми. Конструкція эта заимствована отъ скоропечатныхъ машинъ: рамки изъ латуни нанизываются на валъ въ перемежку съ кружками—шпаціями, имѣющими ширину заданныхъ разстояній между линіями. Чернила накатываются на поверхность роликовъ каучуковымъ валькомъ, получающимъ запасъ чернилъ отъ смоченной полосы изъ ткани. Бумага прохо-

дитъ подъ роликами на безконечномъ сукнѣ, натянутомъ на валахъ, и накладывается работникомъ или особымъ самодѣйствующимъ механизмомъ, совершенно какъ въ скоропечатныхъ станкахъ. Въ болѣе сложныхъ машинахъ помѣщаютъ одну за другою двѣ системы, линующія двумя различными красками. Для конторскихъ книгъ, вертикальныя линіи не проходятъ чрезъ весь листъ, а прерываются у одной строчки; на ручныхъ Л. машинахъ съ перьями это достигается соотвѣтственнымъ положеніемъ упора, ограничивающаго движеніе доски съ листомъ, а у роликовой машины вся система роликовъ приподнимается въ назначенномъ мѣстѣ. Поэтому за одинъ проходъ можно проводить только линіи, ограничивающіяся общею поперечною прямою; на ручной машинѣ съ перьями болѣе сложные перерывы линій достигаются подкладываніемъ шаблоновъ изъ тонкой латуни. Производительность машинъ съ роликами отъ 15 до 120 стопъ въ 10 часовъ работы; послѣднее число относится только къ линовкѣ строкъ съ двухъ сторонъ. Такія «американскія» машины изготовляются у E. C. H. Will, въ Гамбургѣ.

В. Л.

Лиовскій (Владиміръ Альбертовичъ, 1818—63)—юристъ, братъ Я. А. Лиовскаго. Образованіе получилъ въ моск. унив.; преподавалъ въ ришельевскомъ лицеѣ практическое судопроизводство, государственные и гражданскіе законы. Написалъ: «О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ» (Одесса, 1842), «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича» (Одесса, 1847), «Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи» (Од. 1849).

Лиовскій (Ярославъ Альбертовичъ, 1818—46) — проф. сельскаго хозяйства; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Служа въ московской палатѣ государственныхъ имуществъ, составилъ карту казенныхъ торфяныхъ болотъ Московской губ. Для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ нѣсколько лѣтъ провелъ за границей. Въ своихъ лекціяхъ, которыя онъ началъ читать въ московскомъ универс. въ 1844 г., Л. проводилъ взглядъ о необходимой тѣсной связи между практической дѣятельностью сельскаго хозяина и наукой. Л. былъ врагомъ слѣпого подражанія западнымъ системамъ, а требовалъ сообразованія ихъ съ потребностями данной мѣстности. Для сближенія науки съ жизнью Л. сталъ издавать курсъ сельскаго хозяйства, въ формѣ простыхъ живыхъ бесѣдъ. Сверхъ того Л. изданы: «Критическій разборъ мнѣній ученыхъ объ условіяхъ плодородія земли, съ примѣненіемъ общаго вывода къ земледѣлію» и «Объ окончательномъ отмѣненіи хлѣбныхъ законовъ въ Англіи».

Линовъ (Linów) — мст. Опатовскаго у., Радомской губ., на р. Вислѣ. Фабрика земледѣльческихъ орудій, выдѣлка плуговъ Циховскаго.

Линолеумъ—особый видъ клеенчатыхъ издѣлій, называемыхъ также пробковыми коврами, изобрѣтенъ въ сравнительно недавнее время (въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія), и получаетъ нынѣ большое распространеніе какъ наилучшій матеріалъ для устройства чистаго половаго настила въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Требованія, предъявляемыя къ чистымъ поламъ жилыхъ помѣщеній по соображеній гигіеническихъ и строительныхъ, а также въ отношеніи красоты и удобствъ, представляютъ въ своей совокупности трудно разрѣшимую задачу и, при наличности тѣхъ обычныхъ матеріаловъ, которыми располагаетъ строительная техника, удовлетворяются далеко не вполнѣ. Л. въ этомъ отношеніи представляется наиболѣе подходящимъ матеріаломъ: отсутствіе поръ на его поверхности, полная непромокаемость, малая теплопроводность, значительные размѣры отдѣльныхъ кусковъ (до 2—$2^1/_2$ м. ширины) и достаточная прочность суть преимущества Л., какъ полового настила. Л. изобрѣтенъ въ Англіи и фабрикація его была вызвана стремленіемъ удешевить и расширить примѣненіе однороднаго съ нимъ по назначенію и свойствамъ *камптуликона*, получившаго въ концѣ 50-хъ годовъ въ Англіи довольно большое распространеніе. Камптуликонъ приготовлялся изъ смѣси размягченной какимъ либо растворителемъ (бензиномъ) каучуковой массы съ твердою примѣсью (землею, деревомъ, пробкой), наносившейся посредствомъ прокатыванія въ валахъ на прочную джутовую или пеньковую ткань. Высокая цѣна, въ какую обходились эти издѣлія, побудила нѣкоторыхъ фабрикантовъ стараться замѣнить каучукъ другимъ матеріаломъ, что и было достигнуто примѣненіемъ разныхъ высыхающихъ растительныхъ массъ. Какъ показываетъ само названіе, главная составная часть массы, изъ которой приготовляется Л., есть льняное масло. Посредствомъ соотвѣтственной обработки и смѣшенія со смолами, вареное льняное масло пріобрѣтаетъ консистенцію и свойства, подобныя каучуку, что даетъ возможность замѣнить послѣдній въ указаннаго рода издѣліяхъ; подобными же свойствами обладаютъ и другія высыхающія масла—орѣховое, хлопчатниковое и др. Въ производствѣ Л., для сообщенія маслу большей тягучести и свойства скорѣе засыхать на воздухѣ, вареное или обработанное окислителями масло подвергается пульверизаціи въ вентилируемыхъ нагрѣтымъ воздухомъ камерахъ (способъ Вальтона) или (по способу Парнакотта) обработкѣ струею теплаго воздуха. Въ результатѣ такой обработки получается красно-желтая или коричневатая каучукоподобная масса, загустѣвающая еще больше при охлажденіи. Л. состоитъ изъ слоя толщиною въ нѣсколько миллиметровъ (3—5) затвердѣвшей линолеумовой массы, нанесенной на прочную основную ткань, сплетенную изъ толстой джутовой пряжи и просмоленную съ изнанки. Линолеумовая масса составляется изъ тѣсной смѣси окисленнаго льняного масла со смолами и измолотою въ тонкую муку пробкой. Нѣкоторые фабриканты замѣняютъ пробковую муку молотымъ торфомъ, древесинной мукой и т. п. Пластичныхъ и непластичныхъ составныхъ частей линолеумовой массы въ разныхъ сортахъ Л. берется приблизительно поровну. Для примѣра приводимъ составъ простѣйшей линолеумовой смѣси: 100 ч. окисленнаго льня-

ного масла, 37,5 ч. канифоли, 12,5 ч. новозеланд. копала (Kauri-Copal) и нѣкоторое количество краски, напр. охры, мумія, киновари. Размѣшиваніе этихъ матеріаловъ производится въ котлахъ съ паровою рубашкой, снабженныхъ мѣшалками. Тягучая и достаточно подвижная консистенція получаемой смѣси при охлажденіи переходитъ въ болѣе твердую, поэтому пробковая мука прибавляется къ ней еще въ нагрѣтомъ видѣ, съ обработкою при семъ въ особыхъ мѣшалкахъ, типа механическихъ глиномялокъ, также обогрѣваемыхъ паромъ. Нанесеніе массы на ткань производится непосредственно, безъ помощи какого либо связующаго средства; при температурѣ 140 — 150° Ц. масса настолько пластична и клейка, что при сильномъ нажатіи на ткань очень прочно закрѣпляется на ней. Чѣмъ ткань тоньше и ровнѣе, тѣмъ лучше и глубже она пропитывается массой. Лакированіе ткани съ изнанки производится послѣ нанесенія массы и для этой цѣли служатъ обыкновенно простые масляные или смоляные лаки, намазываемые тонкимъ слоемъ на ткань посредствомъ такихъ же машинъ, какъ въ клееночномъ производствѣ (см.) Для покрытія ткани линолеумовой массой употребляются горячіе пресса двухъ типовъ—плоскіе и вальцовые (каландры), тѣ и другіе непрерывно дѣйствующіе. Полыя плиты или валы, между которыми пропускается ткань вмѣстѣ съ массой, нагрѣваются паромъ въ 5—6 атмосферъ, при температурѣ котораго масса, какъ сказано, достаточно текуча. Если масса въ холодномъ видѣ тверда, то ее разрѣзаютъ на мелкіе куски и подаютъ къ горячимъ валамъ, отъ соприкосновенія съ которыми она размягчается и прокатывается вмѣстѣ съ непрерывно поступающей тканью; иногда ее особо отпрессовываютъ валами и въ видѣ полотнища подаютъ къ ткани, вмѣстѣ съ которою она и захватывается прессомъ. Разстояніемъ между прессующими валами опредѣляется толщина наносимаго слоя: въ готовомъ издѣліи эта толщина всегда нѣсколько больше, вслѣдствіе упругости массы. Для полученія болѣе гладкой поверхности Л. вальцуется вторично. Тотчасъ же послѣ горячей прессовки, мягкій еще Л. остуживается пропускомъ на барабанахъ, охлаждаемыхъ изнутри проточною водою и затѣмъ навивается на скалку. Для предупрежденія прилипанія, при такой накаткѣ употребляются холщевыя подкладки. Двусторонній Л. приготовляется точно также, при чемъ сперва накрывается массой одна сторона ткани, затѣмъ, по охлажденіи, другая; или же ткань сразу пропускается между двухъ валовъ, къ которымъ одновременно подается масса изъ двухъ воронокъ. Полученіе многоцвѣтныхъ издѣлій, напр. окрашенныхъ подъ гранитъ, достигается тѣмъ, что масса разныхъ цвѣтовъ, истертая въ твердомъ видѣ въ порошокъ и смѣшанная въ желаемой пропорціи, насыпается изъ распредѣлительной воронки на протаскиваемую подъ нею ткань, разравнивается по поверхности ткани механическими скребками и прессуется сперва пластинчатымъ, а затѣмъ вальцовымъ горячими прессами. *Мозаичныя* издѣлія правильныхъ очертаній получаются помощью довольно сложныхъ печатно-прессовальныхъ станковъ съ рифленными прессами разныхъ системъ. Наиболѣе простой способъ расцвѣтки Л. состоитъ въ печатаніи по поверхности вполнѣ готоваго одноцвѣтнаго товара растертыхъ на маслѣ земляныхъ красокъ; печатаніе производится при помощи ручныхъ рельефныхъ формъ или машинъ перротиннаго типа. Послѣдняя операція въ производствѣ Л. —сушка. Продолжительность ея обусловливается сортомъ и степенью предварительнаго окисленія примѣненнаго для изготовленія массы льняного или другого высыхающаго масла. Издѣліе, вышедшее изъ прессовальной машины и охлажденное на барабанахъ, получается хотя и въ достаточно отвердѣвшемъ видѣ, допускающемъ даже накатку въ валы безъ прилипанія, но оно еще не годится въ употребленіе, по причинѣ нѣкоторой излишней пластичности и рѣзкаго маслянаго запаха, зависящихъ отъ неполнаго отвердѣнія вошедшихъ въ составъ массы высыхающихъ маслъ. Окончательная высушка Л. производится въ сильно вентилируемыхъ сушильняхъ, при постоянной температурѣ вдуваемаго въ нихъ воздуха 25—35° Ц., въ теченіе 2—6 недѣль и болѣе. Литература по этому предмету очень бѣдна; кромѣ отдѣльныхъ мелкихъ статей въ иностранныхъ технич. журналахъ и сборниковъ англійскихъ и нѣмецкихъ патентовъ, можемъ указать на вышедшую въ 1888 году книгу: «Geschicte, Eigenschaften und Fabrikation des Linoleums», Гуго Фишера.

А. Соколовъ. А.

Линская (Юлія Николаевна)—извѣстная комическая актриса Имп. спб. сценъ († 1871 г.), ученица изв. драматурга кн. А. А. Шаховского. Въ 1841 г. Л. дебютировала въ «Парашѣ Сибирячкѣ» Полевого, но долго не выдвигалась, пока не нашла своего истиннаго амплуа, сыгравъ комическую роль въ одномъ изъ водевилей Ленскаго. Въ 1851 г. Л. вышла замужъ за купца-милліонера И. С. Громова (вторично была замужемъ за артистомъ Аграмовымъ), и на три года оставила сцену. Расцвѣтъ славы Л. относится къ 1860-мъ годамъ, когда въ репертуарѣ господствовалъ Островскій. Въ бытовыхъ роляхъ она была неподражаема, комическія роли передавала съ художественною правдою, безъ всякаго шаржа; купчихи, свахи въ ея исполненіи выходили законченными типами, прямо выхваченными изъ жизни. Вольфъ, въ своей «Хроникѣ с.-петербургскихъ театровъ», ч. III, стр. 98—99, перечисляетъ 132 роли Л. См., кромѣ статей и некрологовъ въ изданіяхъ 1871 г., «Свѣтъ и тѣни с.-петербургской драматической труппы», П. Максимова (глава IV, СПб. 1878) и «Воспоминанія» актера Алексѣева (М. 1894, гл. XVI). *Ум.*

Линская-Неметти (Вѣра Александровна; по первому мужу Неметти, по второму—Колышко)—актриса и антрепренеръ, род. въ 1856 г. въ г. Херсонѣ, гдѣ и прошла гимназическій курсъ. На сценѣ съ 1876 г., преимущественно въ южныхъ городахъ Россіи. Въ 1885 г. Л.-Неметти впервые выступаетъ какъ антрепренеръ, пригласивъ въ СПб. малороссійскую труппу Кропивницкаго. Позже она

содержала театръ въ Озеркахъ (дачное мѣсто по Финляндской жел. дорогѣ), затѣмъ Малый театръ, а въ 1887 г. основала *«Театръ и садъ Неметти»*, въ репертуаръ котораго преимущественно входятъ легкія комедіи и фарсы.

Ум.

Линта—рѣка въ Швейцаріи, выходящая изъ горъ Гриспальтбергскихъ, протекающая по обширной долинѣ близъ Гларуса и невдалекѣ отъ Уцнаха впадающая въ Цюрихское озеро. Л. извѣстна въ военной исторіи по переправѣ, совершенной черезъ нее, 25 и 26 сентября 1799 г., франц. войсками Сульта. Главный пунктъ переправы былъ около деревни Шенисъ. Оборонявшія переправу австрійская войска, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Готце, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ, потеряли одними плѣнными до 3 тыс. человѣкъ и 20 пушекъ. Самъ Готце былъ убитъ.

Линтгольцъ (Johannes Lintholtz или Lindholtz) — поздній схоластикъ, профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ, комментировалъ «Summa» Альберта Вел., соч. Аристотеля о душѣ и др. † 1535.

Линтонъ (Вильямъ-Джемсъ Linton) — англійскій рисовальщикъ и иллюстраторъ, род. въ Лондонѣ, въ 1812 г., учился у гравера Г. В. Боннера, еще въ молодости пріобрѣлъ извѣстность рисунками для политипажей и произвелъ на своемъ вѣку огромное количество иллюстрацій для англійскихъ и сѣверо-американскихъ книгъ и журналовъ. Между прочимъ, имъ иллюстрированы «Исторія гравированія на деревѣ», для журнала «Illustrated London News» (1846—47), «Произведенія умершихъ англійскихъ живописцевъ», для лондонскаго художественнаго общества (въ 1860 г.), «Теченіе лѣтъ» Бріанта, его поэма «Танатопсисъ» и нѣкоторыя сочиненія другихъ писателей. Въ 1867 г. онъ отправился въ Нью-Іоркъ и вскорѣ затѣмъ поселился въ Нью-Гевнѣ. Превосходно работалъ не только карандашемъ, но и акварелью.

А. С—въ.

Линтонъ (Elizabeth Linton)—англійская писательница, жена предыдущаго, болѣе извѣстная подъ именемъ *Линнъ-Линтонъ*, родившаяся въ 1822 г., выступила въ 1846 г. романомъ «Azeth the Egyptian», за которымъ послѣдовали «Amymone» и «Realities», романъ изъ современной жизни (1851). Изъ позднѣйшихъ ея произведеній наиболѣе извѣстенъ романъ «The Girl of the Period» и рядъ очерковъ по женскому вопросу, собранныхъ подъ заглавіемъ: «Ourselves» (1867). Кромѣ того она написала: «Grasp your Nettle» (1865), «Patricia Kemball» (1874), «The Atonement of Leam Dundas», «The Rebel of the Family», «My love», «Pastor Carew», «Stabbed in the Dark», «Through the long night» и мн. др.

Линцевскій (Гервасій) — наставникъ поэзіи и синтаксиса въ кіевской духовной акд., гдѣ онъ и учился; въ 1745—55 гг.—миссіонеръ и архимандритъ русск. монастыря въ Пекинѣ; въ 1757—68 гг.—епископъ южнаго Переяславля; въ этой должности велъ упорную борьбу съ католицизмомъ. Ум. въ 1769 г. Его окружныя граматы напечатаны въ «Маякѣ» (1843, № 10) и въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1862, № 22).

Линцъ (Amélie Linz, рожденная Speyer) —нѣмецкая романистка, род. въ 1824 г. Съ 1862 г., подъ псевдонимомъ *Амаліи Годинъ*, напечатала, кромѣ ряда книгъ для юношества: «Eine Katastrophe und ihre Folgen», «Histor. Novellen», «Wally», «Auch aus grosser Zeit» (стихотворенія), «Frauenliebe und Leben», «Sturm und Frieden», «Mutter und Sohn», «Gräfin Leonore», «Schicksale», «Freudvoll und leidvoll», «Fahr wohl», «Gedichte».

Линцъ (Linz)—гл. гор. верхн. Австріи, на прав. берегу Дуная. Соборъ XVII в.; капуцинская церковь съ мраморной гробницей графа Монтекукули; среди главной площади колонна въ честь св. Троицы. Музей Франциско-Каролинумъ (древности, оружіе, библіотека, архивъ, коллекціи монетъ и естественно-историческая). Публичная библіотека съ 32000 том. Табачная фабрика, съ 800 рабоч.; пивоварни, типографіи, постройка судовъ; оживленная торговля шерстяными, льняными и хлопчатобумажными тканями, коврами, сукномъ, нитками. Укрѣпленія теперь уничтожены. 47276 жителей. Въ 1626 г. Л. осаждали возставшіе крестьяне, подъ предводительствомъ Стефана Фадингера.

Линцъ (Lienz)—г. въ Тиролѣ, въ 667 м. надъ уровнемъ моря, при впаденіи Изеля въ Драву. 3603 жителей. Излюбленное лѣтнее мѣстопребываніе и начальный пунктъ экскурсій въ Альпы.

Линча законъ (Lynch law) или *судъ Л.* —терминъ, служащій въ Соединенныхъ Штатахъ для обозначенія дѣйствій частныхъ лицъ, организованныхъ отрядовъ или безпорядочныхъ народныхъ массъ, которые, не имѣя законнаго на то права, прибѣгаютъ къ казни или наказанію преступниковъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи, безъ правильнаго слѣдствія и суда. Происхожденіе термина въ точности неизвѣстно. Американскіе лексикографы обыкновенно относятъ происхожденіе обычая къ виргинскому фермеру XVII в., по имени *Линчъ*, который, поймавъ преступника, обыкновенно расправлялся съ нимъ собственною властью, наказывая его плетьми. Онъ же, если вѣрить преданію, по просьбѣ сосѣдей исполнялъ у нихъ должность судьи для ускореннаго наказанія преступниковъ. Другіе названіе суда Л. производятъ отъ Джемса Фицстефена Л., который, будучи мэромъ въ Гальвэѣ (въ Ирландіи), въ 1493 г., по преданію, «повѣсилъ собственнаго сына своего за обманъ и убійство путешественниковъ, не руководствуясь военнымъ или гражданскимъ закономъ, а въ добрый примѣръ для потомства». Третье объясненіе исходитъ изъ англо-саксонскаго устарѣлаго глагола linch—«бить палицею», «бичевать» и т. п., которое, въ сродномъ съ первоначальнымъ значеніи, сохранилось у переселенцевъ въ Америкѣ, какъ и многія другія слова, давно уже вышедшія изъ употребленія въ Великобританіи. Въ благоустроенныхъ старыхъ штатахъ законъ Л. почти никогда не примѣняется, но въ западныхъ штатахъ бываютъ случаи его примѣненія, особенно во времена сильнаго возбужденія народнаго, ког-

да законная мѣра наказанія кажется слишкомъ слабою и медленною сравнительно съ преступленіемъ. Такъ напр., въ Висконсинѣ замѣчено было увеличеніе случаевъ суда Л., когда закономъ тамъ отмѣнена была смертная казнь. Весьма широко распространенъ былъ законъ Л. еще недавно въ Калифорніи, Орегонѣ, Невадѣ, Канзасѣ, Колорадо и др. Группа гражданъ, подъ названіемъ «комитетовъ бдительности», «регуляторовъ», «людей права и порядка» и т. п., производила расправу съ большою суровостью, наказывая конокрадовъ, грабителей на большихъ дорогахъ, мошенниковъ наравнѣ съ убійцами. Кое-какія формы слѣдствія при этомъ соблюдались, но случаи оправданія были рѣдки; наказывали обыкновенно повѣшеніемъ. Законъ Л. былъ первою системою уголовныхъ наказаній, особенно во вновь заселяемыхъ мѣстахъ, близъ пріисковъ и т. п., гдѣ быстрый ростъ населенія предшествовалъ установленію твердыхъ нормъ общежитія, а обиліе всякихъ негодяевъ (desperadoes, «отчаянныхъ») вызывало обузданіе ихъ со стороны преданной порядку части населенія.

Линчёпингъ (Linköping) — юго-вост. часть Швеціи, съ В ограниченная Балтійскимъ моремъ. Почти совершенно совпадаетъ съ старой пров. Эстергётландъ. 10977 кв. км., изъ нихъ 1071 подъ озерами; 266892 жит. (1893). Наибольшія озера: на с. Глань, на Ю Сомменъ и принадлежащія къ системѣ Готскаго канала Боренъ, Роксенъ и Асплонгенъ. Изъ рѣкъ самыя значительныя Мотала и Стонгонъ. Л., особенно въ равнинахъ, плодороднѣйшая пров. Швеціи. На С и Ю большія минеральныя богатства. Главный городъ, того же имени, на лѣвомъ берегу Стонгона, впадающаго въ озеро Роксенъ. 12975 жит. (1892). Самый красивый въ Швеціи соборъ XII в., романскаго стиля, съ великолѣпными гробницами и памятниками. Гимназія съ библіотекой въ 30000 томовъ; коллекція библій, кабинеты древностей и естественно-историческій. Каналъ Кинда, 80 км. длины, идетъ отъ Л. къ выше лежащимъ на Ю озерамъ. Л. — одинъ изъ старѣйшихъ шведскихъ городовъ и былъ уже въ языческія времена важнѣйшимъ въ провинціи; нѣсколько разъ здѣсь были рейхстаги, въ 1152 г. духовный соборъ; въ 1567 г. сожженъ самими жителями, при приближеніи датчанъ.

Линчеи (Accademia dei Lincei, т. е. «академія рысьеглазыхъ») — названіе тайнаго общества, въ 1608 г. основаннаго Франческо Чези въ Римѣ, для свободнаго, не стѣсняемаго предразсудками, развитія математики, физики и естественной исторіи. Къ нему принадлежали многіе знаменитѣйшіе итальянскіе ученые, напр. Порта, Галилей, Колумна и др. Названіе Л. производилось основателями отъ дальнозоркаго Линкея, такъ какъ члены Л. пользовались въ своихъ изысканіяхъ только что изобрѣтенными увеличительными стеклами и подзорными трубами. Около середины XVII в. союзъ былъ подавленъ римскимъ духовенствомъ, возобновился въ 1657 г. въ Тосканѣ, подъ защитою великаго герцога, какъ Accademia del Cimento, но вскорѣ прекратилъ свое существованіе. Ср. Carutti, «Breve storia dell' accademia dei Lincei» (Римъ, 1885).

Линъ—первый христіанскій епископъ города Рима, по свидѣтельству Иринея и Евсевія—ученикъ ап. Павла, имъ лично рукоположенный, происходилъ изъ г. Вольтерра въ Тосканѣ; управлялъ римскою церковью по однимъ съ 61, по другимъ съ 66 года по 78 годъ; скончался мученически. О дѣятельности его свѣдѣній не сохранилось. По нѣкоторымъ зап. источникамъ, онъ положилъ начало христіанству въ Безансонѣ.

Линъ (Λίνος), по одному древне-греч. сказанію—сынъ Аполлона и аргивской царевны Псамаѳы, по другому—сынъ Амфимара и Уранія, величайшій знатокъ музыки; за то, что онъ дерзнулъ поставить себя рядомъ съ Аполлономъ въ этомъ искусствѣ, богъ убилъ его. Въ честь его были сложены плачевныя пѣсни (θρῆνοι). Тѣсно связанный съ музами и Аполлономъ, Л. является олицетвореніемъ зарождающагося искусства; ему приписывали изобрѣтеніе трехструнной лиры, пѣсни и ритма, стиха и поэзіи. Позднѣе его считали грамматикомъ, философомъ, учителемъ Орфея и Музея, приложившимъ къ греч. языку финикійскій алфавитъ. Упоминается Л. уже у Гомера и Гезіода: про него пѣли на пирахъ и въ хороводахъ. Пѣсни про Л. были печальнаго характера; онѣ состояли изъ мелодичныхъ повтореній, при чемъ часто повторялся возгласъ αἰ Λινον. Эти два слова позднѣе слились въ одно нарицательное имя αἴλινον (αἴλινος). Древніе считали слово αἴλινος иностраннымъ; неоспоримо, что оно однозначуще съ семитическимъ возгласомъ ai lana = горе намъ! Такимъ образомъ Л.—олицетвореніе печальной пѣсни. Въ этомъ смыслѣ онъ отожествляется съ Ялемомъ (Ἰάλεμος = плачевная, грустная пѣснь). Позже онъ олицетворялъ собою цвѣтущую, радостную жизнь, которая должна кончиться смертью, нѣжную жизнь природы, изнемогающей подъ зноемъ Сиріуса. Культъ Л.—семитическаго происхожденія. См. Lasaulx, «Die Linosklage» (Вюрцб., 1842); Müller, «Die Dorier» (I). *Н. О.*

Линь (Tinca vulgaris s. tinca)—представитель особаго рода семейства карповыхъ рыбъ (Cyprinidae). Чешуя мелкая, глубоко сидящая въ толстой слизистой кожѣ; боковая линія полная; спинной плавникъ короткій, передній его край приходится надъ брюшными плавниками; заднепроходный плавникъ короткій, хвостовой нѣсколько усѣченъ; ротъ на концѣ головы, на углахъ рта по короткому усику; коническіе глоточные зубы расположены въ одинъ рядъ, съ одной стороны ихъ 4, съ другой 5. Тѣло очень гладкое и покрыто толстымъ слоемъ слизи; всѣ плавники закруглены. Цвѣтъ находится въ сильной зависимости отъ свойствъ тѣхъ водъ, въ которыхъ Л. живетъ. Вообще цвѣтъ черно- или оливково-зеленый, съ золотистымъ или мѣднымъ блескомъ, на брюхѣ свѣтлѣе; въ рѣкахъ и чистыхъ озерахъ онъ желтѣе. Въ Богеміи и Верхней Силезіи разводится особая, очень красивая разновидность—золотистый Л. (T. chrysitis), съ крупной тонкой чешуей, золотистаго или крас-

наго цвѣта съ черными пятнами. У самца 2-й лучъ брюшного плавника больше и толще, чѣмъ у самки. Длина его 20—50 и до 70 стм., вѣсъ до 3—4, рѣдко 5—6 кгр.; изрѣдка попадаются, однако, еще болѣе крупные экземпляры: около Кіева былъ пойманъ Л. длиною около 1 арш. и вѣсомъ около $18^1/_2$ фн. Л. водится въ Европѣ и юго-зап. Сибири. На С его, повидимому, нѣтъ (указываютъ, однако, будто бы онъ водится около Архангельска), на вост. склонѣ Урала доходитъ до 57° с. ш., въ Финляндіи—до 62° с. ш., на Кавказѣ представляетъ большую рѣдкость. Живетъ преимущественно въ тихихъ тинистыхъ водахъ, но иногда и въ низовьяхъ рѣкъ до взморья; Л.—вялая и лѣнивая рыба, держится на днѣ, питается водяными растеніями, насѣкомыми и т. п. На зиму зарывается въ илъ и впадаетъ въ спячку. Время икрометанія на Ю Россіи, по большей части, конецъ мая и начало іюня. Число икринокъ у самки около 300000. Мясо вкусно, но часто отзывается тиной. Л. нигдѣ не составляетъ предмета важнаго промысла; ловится въ морды и верши и т. п., въ сѣти, на удочку и острогой (лученье). Легко разводится въ прудахъ. *Н. Кн.*

Линь—всякій трехпрядный тросъ, тоньше $^1/_2$ дюйма. Л. бываютъ: въ 12 нитей (изъ 12 каболокъ *), девятерики (изъ 9 каб.), шестерики (изъ 6 каб.). Изъ болѣе тонкой и доброкачественной пеньки приготовляютъ: стеклинь (изъ 6 каб.), юзень (въ 3 каб.) и марлинь (въ 2 каб.). Лотъ-линь—Л., раздѣленный на морскія сажени (6 фт.)—употребляется для измѣренія глубины, при чемъ къ одному концу его (приборъ для измѣренія глубины; простѣйшее устройство свинцовая гиря) привязывается лотъ. Лагъ-Л.—Л., раздѣленный на части въ 48 фт. длиною, называемыя узлами; служитъ для измѣренія скорости хода судна посредствомъ простого *лага*.

Линь (Charles-Joseph de-Ligne, 1735 — 1814)—принцъ, происходилъ изъ старинной бельгійской фамиліи. Очень молодымъ онъ тайно оставилъ свою родину и поступилъ во франц. войска, но въ 1752 г. перешелъ въ австр. службу и участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ. Іосифъ II взялъ его съ собою, отправляясь на свиданіе съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II. Въ 1778 г., во время войны за баварское наслѣдство (II, 640), де-Л. командовалъ авангардомъ въ войскахъ Лаудона, а въ 1782 г. былъ отправленъ съ важными порученіями къ Екатеринѣ II, заслужилъ ея благосклонность и находился въ свитѣ императрицы во время путешествія ея по Россіи. Въ 1788 г. де-Л. отправленъ въ армію кн. Потемкина и участвовалъ въ осадѣ Очакова, а въ слѣдующемъ году, при взятіи австрійцами Бѣлграда, командовалъ корпусомъ. Сочиненія де-Л. замѣчательны по характеристикамъ современныхъ ему лицъ и событій и по мыслямъ о военномъ искусствѣ. Главныя изъ нихъ: искусствѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: «Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires» (Вѣна и Дрезденъ, 1795—1811), «Oeuvres posthumes» (1817) и «Vie du prince Eugène de Savoie» (Веймаръ, 1809). Выборку изъ его писемъ и мелкихъ сочин. издала г-жа де-Сталь, подъ заглав.: «Lettres et pensées» (П., 1809). Новое изданіе его сочиненій A. Lacroix (Брюссель, 1860). Нѣмецкая монографія о Л.—Thürheim'a (Вѣна, 1876).

Линьи (Ligny)—селеніе въ Бельгіи, близъ Сомбрефа. 16-го (4-го) іюня 1815 г. стоявшія на позиціи у Л. прусскія войска (85 т.), подъ начальствомъ Блюхера, были атакованы франц. арміею (120 т.), предводимою самимъ Наполеономъ. Сраженіе началось въ $2^1/_2$ ч. пополудни, атакою на правый флангъ пруссаковъ, а завершилось около 8 ч. вечера, взятіемъ сел. Л. и высоты Бюсси, составлявшей тактическій ключъ позиціи. Не смотря на мужественное сопротивленіе пруссаковъ, воодушевляемыхъ личнымъ примѣромъ Блюхера (который едва не погибъ въ одной изъ схватокъ), они были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и къ ночи отступили на Вавръ. Отступленіе это совершилось, однако, въ строгомъ порядкѣ; темнота мѣшала настойчивому преслѣдованію со стороны французовъ.

Линь-цзѣ-сюй—китайскій спеціальный коммиссаръ, посланный въ 1839 г. въ Кантонъ положить конецъ контрабандной торговлѣ опіумомъ. 20 тыс. ящиковъ опіума, принадлежавшаго европейцамъ, были выброшены имъ въ море; результатомъ такого поступка явилась «война за опіумъ» (1841—1842). Позже Л. послалъ королевѣ Викторіи письмо, прося ее запретить ввозъ опіума изъ ея владѣній въ Китай. Ср. «History of China», by D. C. Bouiger. *Д. П.*

Линьякъ (Joseph-Adrien Le Large, abbé de Lignac), изъ Пуатье—картезіанецъ XVIII в., противникъ Локка и особенно Гельвеція, † въ 1762 г. Соч.: «Eléments de la métaphysique tirés de l'expérience» (1753) и «Examen sérieux et comique des discours sur l'Esprit» (1759). Ср. Le Goff, «De la philosophie de l'abbé de Lignac».

Линючесть.—Л. красокъ—антитеза ихъ прочности; хотя краски линяютъ (измѣняютъ присущій имъ оттѣнокъ); подъ вліяніемъ очень многихъ обстоятельствъ: дѣйствія кислотъ, щелочей, мыла, свѣта (см. Выцвѣтаніе), механическихъ вліяній, тепла и т. п., тѣмъ не менѣе въ общежитіи линючими красками называются по преимуществу такія, которыя измѣняются подъ вліяніемъ мыльныхъ растворовъ. Эта измѣняемость, подъ вліяніемъ мыла, не находится въ связи съ измѣняемостью красокъ подъ вліяніемъ другихъ факторовъ; есть краски, непрочныя по отношенію къ мылу и щелочамъ, но сравнительно прочныя по отношенію къ другимъ вліяніямъ, точно также какъ извѣстно много и такихъ красокъ, которыя очень непрочны по отношенію къ свѣту и кислотамъ, но очень прочны по отношенію къ мылу и щелочамъ. Характернымъ примѣромъ красокъ послѣдняго типа могутъ служить весьма распространенныя теперь азокраски (бензопурпуринъ, дельтапурпуринъ, бензоазуринъ, микадо, конго и др.), которыя отличаются тою особенностью, что сравнительно легко измѣняются подъ вліяніемъ свѣта и кислотъ, но отлично выдерживаютъ крѣпкіе и кипя-

*) Каболка тоже, что и шнуръ (см. Канатное производство, XIV, 269).

щіе мыльные растворы. По отношенію къ нимъ замѣчена даже та особенность, что оттѣнокъ краски измѣнившійся, выгорѣвшій, подъ вліяніемъ свѣта, вновь значительно улучшается, какъ бы регенерируется при варкѣ съ мыломъ. Не смотря на распространенность мнѣнія, что съ введеніемъ въ большую практику искусственныхъ органическихъ пигментовъ, наряду съ замѣтнымъ увеличеніемъ яркости и красоты оттѣнковъ цвѣта, уменьшилась прочность окрашенныхъ тканей, слѣдуетъ признать его, по отношенію къ очень многимъ краскамъ, несправедливымъ. Есть много искусственныхъ красокъ, которыя отличаются такою же, если не большею прочностью, какъ и самыя прочныя естественныя краски; таковы, напримѣръ, ализаринъ, красная паранитроанилиновая, церулеинъ, черный анилинъ и нѣкоторыя другія краски. *А. П. Л. Э.*

Линяніе.—Терминомъ Л. означается въ зоологіи непрерывная или періодическая смѣна нѣкоторыхъ частей кожи и ихъ производныхъ. У позвоночныхъ Л. совершается въ трехъ различныхъ формахъ: въ видѣ періодической смѣны производныхъ кожи (волосъ у млекопитающихъ, перьевъ у птицъ), въ видѣ непрерывнаго сбрасыванія по частямъ отмершихъ и ороговѣвшихъ наружныхъ слоевъ кожицы (напр. слущиваніе кожицы у человѣка) и въ видѣ періодическаго сбрасыванія цѣликомъ рогового слоя кожи (т. е. кожицы), подъ которымъ развился новый (Л. змѣй, ящерицъ, земноводныхъ). Изъ представителей другихъ типовъ Л. сильно развито у суставчатоногихъ, у которыхъ при существованіи твердыхъ наружныхъ покрововъ (хитиноваго слоя, нерѣдко пропитаннаго, какъ напр. у раковъ, солями извести) оно служитъ необходимымъ условіемъ возможности роста: хитиновый наружный слой періодически сбрасывается цѣликомъ, при чемъ Л. простирается и на внутренній покровъ передняго и задняго отдѣла кишечника (включая, напр., жевательные желудки). У млекопитающихъ и птицъ Л. сопровождается нерѣдко измѣненіями въ цвѣтѣ, длинѣ или густотѣ волосъ и перьевъ, примѣнительно къ измѣненіямъ внѣшнихъ условій (по временамъ года) или для половыхъ цѣлей (брачный нарядъ — болѣе яркій и роскошный покровъ въ теченіе періода размноженія). Измѣненіе цвѣта можетъ, впрочемъ, происходить и путемъ выцвѣтанія перьевъ. *Н. Кн.*

Липа (Tilia L.)—родъ деревьевъ изъ семейства липовыхъ. Листья очередные, двурядные, сердцевидные и пильчатые, прилистники рано опадающіе. Цвѣты собраны въ видѣ ложныхъ зонтиковъ, сидящихъ въ углахъ листьевъ и снабженныхъ блѣднымъ языковиднымъ прилистникомъ, до половины приросшимъ къ ножкѣ соцвѣтія. Въ чашечкѣ и въ вѣнчикѣ по 5 частей. Тычинки въ большомъ числѣ, при основаніи срастаются болѣе или менѣе замѣтно въ 5 пучковъ, изъ нихъ внутреннія у нѣкоторыхъ видовъ не имѣютъ пыльниковъ, представляясь стаминодіями. Завязь цѣльная, 5 гнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки. Плодъ орѣховидный, вслѣдствіе недоростанія сѣмяпочекъ односѣмянный или 2-сѣмянный. Зародышъ въ сѣменахъ съ листоватыми, лопастными сѣмядолями. До 10 видовъ, раздробляемыхъ нѣкоторыми авторами еще на большее число. У насъ въ Европ. Россіи и въ зап. Сибири распространенъ видъ T. parvifolia Ehrh. (T. ulmifolia Scop.), причислявшаяся Линнеемъ къ его виду T. europaea L., куда относилъ онъ и зап.-европейскій видъ T. platiphylla Scop. Эти 2 вида типически между собою довольно хорошо отличаются, но между ними имѣются переходы, подавшіе поводъ образовать видъ T. intermedia DC, принимаемый иными за разновидность, другими за помѣсь между вышеназванными, что дѣйствительно указываетъ на ихъ близкое сродство, а можетъ быть и на принадлежность ихъ дѣйствительно къ одному виду. Въ своихъ типическихъ формахъ обѣ Л. отличаются слѣдующими признаками. T. parvifolia—зимняя, мелколистная Л. Листья голые, съ изнанки сизы, несутъ въ углахъ нервовъ пучечки рыжихъ волосковъ, соцвѣтія направлены кверху, содержатъ отъ 5 до 11 цвѣтовъ, плоды тонкостѣнные, съ неясными ребрами. Бываютъ вышиною въ 30 м. на 120 году, но могутъ достигать и гораздо большей старости. Извѣстны Л., коимъ насчитывается до 800 и даже 1000 лѣтъ. Л. въ Россіи доходитъ до средней Финляндіи, а оттуда сѣверный предѣлъ ея распространенія понижается до сѣверной оконечности озера Онего, проходитъ черезъ Шенкурскій у. Архангельской губ., дальше понижается почти до Устюга, а потомъ и до 60° сѣв. шир.; переходя черезъ Уральскій хребетъ, сѣверный предѣлъ Л. понижается весьма сильно къ Ю, подымаясь опять въ Сибири.—T. platiphylla—лѣтняя Л—цвѣтетъ и идетъ въ сокъ раньше предыдущей, листья ея крупнѣе и пушистые, изнанка не сизая. Соцвѣтія поникшія, плоды съ жесткою скорлупою и 5 рѣзкими ребрами. Ея распространеніе въ Россіи плохо извѣстно. Повидимому, она дико попадается только въ юго-западной окраинѣ и въ Польшѣ, также какъ на Кавказѣ, достигаетъ такихъ же размѣровъ, какъ и зимняя. Въ паркахъ и садахъ она у насъ несомнѣнно разводится съ успѣхомъ. Серебристая Л. (T. argentea Desf.) растетъ у насъ на Кавказѣ и въ юго-зап. Россіи, а въ остальной Европѣ—въ восточной ея части. Мѣстами на Кавказѣ и мѣстами въ Крыму попадается еще T. rubra DC., въ садахъ и паркахъ американская (T. americana). Дерево Л. высоко цѣнится для разныхъ подѣлокъ и построекъ. Громадные липовые стволы, достигающіе свыше сажени въ діаметрѣ, идутъ за Кавказомъ на чаны для выдавливанія винограда. У насъ же Л. идетъ главнымъ образомъ на лыко, т. е. на добываніе луба, дающаго кромѣ лубковъ, еще мочало, идущее на циновки, рогожи, кули, а также на лапти. Громадное употребленіе этого матеріала (луба) уже имѣло слѣдствіемъ истребленіе липовыхъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ Л. была еще сравнительно очень недавно весьма обильна. Дѣло въ томъ, что для добычи луба приходится губить цѣлое дерево, а возстановленіе липовыхъ лѣсовъ хотя и происходитъ быстро, помощью побѣговъ отъ ствола сѣянцами, но далеко не въ той степени, въ которой идетъ ея истребленіе. Другой продуктъ Л. — ея цвѣты, собираемые въ огромномъ количествѣ

для лѣкарственной цѣли. Л. растетъ всего лучше въ теплыхъ и достаточно надѣленныхъ дождями странахъ, какъ напр. зап. Закавказье, въ странахъ съ недостаточными дождями она не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые получаетъ даже въ климатахъ холодныхъ, но болѣе влажныхъ. Довольствуется весьма разнообразными почвами и очень легко засѣвается сама собою. *А. Бекетовъ.*

Липанинъ—смѣсь прованскаго масла съ 6% олеиновой кислоты, предложена взамѣнъ рыбьяго жира, передъ которымъ имѣетъ то преимущество, что не обладаетъ противнымъ вкусомъ послѣдняго. Благопріятное дѣйствіе смѣси подтверждено многими наблюденіями. Уменьшеніе азотистаго обмѣна веществъ при употребленіи Л. выражено рѣзче, чѣмъ при употребленіи тресковаго жира. Вѣсъ тѣла увеличивается, на усвоеніе азота препаратъ дѣйствія не оказываетъ. Принимается по 1—½ чайной ложекъ.

Липаны — дер. въ Богеміи. Во время гуситскихъ войнъ (IX, 934), въ маѣ 1434 г., войско дворянъ (умѣренныхъ), числомъ до 25 тыс. чел., вышло изъ Праги, подъ предводительствомъ Дивиша Борека, и направилось къ дер. Л. и Грибъ, гдѣ заняло позицію. Туда же, въ числѣ 18 тыс., двинулось со стороны Кунратица войско таборитовъ (см.), подъ начальствомъ Прокопа Большаго. 30 мая произошло столкновеніе противниковъ. Табориты, обманутые демонстраціями непріятельскаго авангарда, вышли изъ своего укрѣпленнаго вагенбурга въ чистое поле, но тутъ были атакованы со всѣхъ сторонъ и бо́льшая часть ихъ (въ томъ числѣ самъ Прокопъ Большой) погибла. Лишь небольшое число таборитовъ успѣло прорваться и уйти въ Колинъ. Эта побѣда умѣренныхъ лишила демократическія и національныя стремленія чешскаго народа ихъ главной опоры. Съ этого времени табориты хотя и играли немаловажную роль, въ качествѣ оппозиціи господствующей партіи, но уже не могли болѣе имѣть рѣшающаго значенія въ судьбахъ своей страны.

Липарскіе о-ва (Isole di Lipari, Эольскіе у древнихъ), числомъ 17—принадлежатъ къ итал. пров. Мессинѣ; 301 кв. км.; 17312 жит. Всѣ, повидимому, вулканическ. происхожденія; въ древности здѣсь предполагалось мѣстожительство Вулкана и Эола. Вино, финики, изюмъ, табакъ, кролики, рыба, сѣра. Воды мало, ее собираютъ въ цистерны. Наибольшій о-въ—Липари, 83 кв. км.; плодороденъ, съ горячими источниками. Гл. г.—*Липари* (ок. 5 тыс. жит.); двѣ гавани и крѣпость. На о-вѣ della Saline превосходное вино—мальвазія. Значительная торговля виноградомъ, фигами и другими южными фруктами. На Волкано и Страмболи вулканы, на послѣднемъ—постоянно дѣйствующій, съ древности (921 м.). Въ одномъ потухшемъ кратерѣ добывается борная кислота. Филикорри или Филикади—848 м. высотой. Вывозъ бѣлой пемзы изъ горы Саторвіансо.

Липгартъ (Эрнстъ Карловичъ) — живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-аквафортистъ, род. въ г. Юрьевѣ, въ 1847 г., учился у Ленбаха, во Флоренціи, и затѣмъ у Жаке и Лефевра, въ Парижѣ, гдѣ въ теченіе нѣкотораго времени изготовлялъ рисунки для иллюстрированныхъ изданій «La Vie Moderne» и «La Vie Elégante» и неоднократно выставлялъ свои работы въ годичныхъ салонахъ. Нынѣ живетъ и трудится въ СПб., состоя однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ общества акварелистовъ съ самаго его основанія. Служилъ съ 1886 по 1896 г. преподавателемъ декоративной живописи въ рисовальной школѣ Имп. общ. поощр. худ. Изъ произведеній Л. заслуживаютъ быть упомянутыми въ особенности: три декоративныя панно, написанныя для столовой во дворцѣ вел. кн. Алексѣя Александровича, картины: «Богини, отправляющіяся на судъ Париса» (собств. Государя Императора), «Притча о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ» (также), «Отдыхъ натурщицы» и «Молодая мать», портреты отца художника, ген.-адъют. Рихтера и нѣк. др. *А. С—ва.*

Липецкія минеральныя воды, пользующіяся вполнѣ заслуженной извѣстностью—принадлежатъ къ группѣ желѣзно-щелочныхъ водъ. Прежде ихъ было нѣсколько, но въ 1883 году проф. Мушкетовъ заложилъ шурфъ, отчего образовалось 3 новыхъ источника (№№ 6, 7, 8), а старые изсякли вслѣдствіе закрытія питавшей ихъ вѣтви водоноснаго слоя. Новые источники наз. Петровскій, Мушкетовскій и Альбиніевскій (нынѣ не употребляемый). Воды употребляются внутрь и въ видѣ ваннъ. Желѣзо содержится въ водѣ источниковъ въ формѣ углекислой закиси, которой всего богаче первый (на 1000 ч.—0,01674) и второй (0,01620). Общій дебитъ доходитъ до 5000 ведеръ въ годъ. Имѣется весьма недурно устроенное купальное заведеніе, въ которомъ, кромѣ ароматическихъ и смолистыхъ ваннъ, можно получать также ванны изъ Л. желѣзнаго торфа; кумысолѣченіе Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября. Мѣстность живописная. *Г. М. Г.*

Липецкое—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при р. Тилигулѣ-Л. Дворовъ 692, жит. 4248; школа; ярмарки.

Липецкъ—уѣздный городъ Тамбовской губ.; возникъ на мѣстѣ другого города, существованіе котораго относитъ преданіе къ глубокой древности. Принадлежалъ къ курскому княжеству, затѣмъ былъ резиденціею липецкихъ князей. Въ 1284 г. Л. разоренъ татарами, за непослушаніе баскаку Ахмету. Въ концѣ XVII в. здѣсь было с. Липовка. Петръ I устроилъ здѣсь литейный заводъ для приготовленія снарядовъ и другихъ военныхъ принадлежностей, дѣйствовавшій до открытія Луганскаго зав., въ 1795 г. Петръ I открылъ и липецкія минеральныя воды (см.) и выстроилъ себѣ дворецъ, сгорѣвшій въ 1806 г. При учрежденіи Тамбовской губ., въ 1779 г., Л. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Жителей 16931 (8523 мжч. и 8408 жщ.): православныхъ 16770, раскольниковъ 35, католиковъ 21, протестантовъ 8, евреевъ 62, магометанъ 12, проч. исповѣданій 23. Дворянъ 396, духовнаго сословія 69, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1466, мѣщанъ 13025, крестьянъ 1512, военнаго сословія 448, проч. сословій 15. Православныхъ црк. 10; всѣхъ зданій 2125, изъ нихъ 298 каменныхъ. Л. расположенъ въ ½ в. отъ юго-вост. жел.

дороги (линія Орловско-Грязская). 2 ярм., на которыя привозятъ товару около 100 тыс. Фабрикъ и заводовъ 41, съ производствомъ на 567471 р.: винокуренный зав., съ производствомъ на 372038 р., 4 свѣчновосковыхъ—на 58600 р., 9 кожевенныхъ—на 55 тыс. р., 1 табачная фбр.—на 45 тыс. р. Духовное учил., женская прогимназія, уѣздное и приходское учил., 3 церковно-приходскихъ, 2 школы грамотности. Богадѣленъ 2; пріютъ для бѣдныхъ дѣтей имени А. П. Хрѣнникова. Дамское попечительство о бѣдныхъ и попечительство при пріютѣ. Отдѣленія русскаго общества охраненія народнаго здравія и общества улучшенія народнаго труда. Земство содержитъ въ Л. больницу. Городскихъ доходовъ 37561 р., расходовъ 36274 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 7723 р., на учебныя заведенія 5193 р., на благотворительныя учрежденія 494 р., на врача 300 р. У города земли 3386 дес., въ томъ числѣ пахатной 889 дес., выгонной 1002 дес., Обширное садовое заведеніе, мятная плантація, приготовленіе яблочнаго вина. Выдано торговыхъ документовъ (1894) 1685. Памятникъ Петру I, поставленный въ 1830 г.

Липецкій у. по Стрѣльбицкому (2940,1) кв. в. или 306260 дес., по земскимъ изслѣдованіямъ 290288 дес. По изслѣдованію проф. И. В. Мушкетова («Геологическій очеркъ Л. у. въ связи съ минеральными источниками г. Липецка», СПб., 1885), Л. у. лежитъ въ вост. окраинѣ Орловскаго плоскогорья. Поверхность его, не смотря на степной и, повидимому, равнинный характеръ, представляетъ довольно значительныя колебанія, отъ 700 и 735 фт. абсол. высоты въ зап. окраинахъ, до 400—500 фт. въ вост. и до 300—350 фт. въ средней части. Наибольшее различіе въ относительныхъ высотахъ наблюдается только въ берегахъ рѣчныхъ долинъ, прорѣзанныхъ многочисленными балками и оврагами; тамъ нерѣдко они достигаютъ 140 и даже 180 фт. Въ междурѣчныхъ пространствахъ поверхность представляетъ почти совершенную равнину, разнообразящуюся только плоскими, едва замѣтными увалами. Площадь уѣзда прорѣзана нѣсколькими рѣчными долинами, которыя всѣ принадлежатъ къ системѣ р. Воронежа, который проходитъ по западной половинѣ уѣзда. Правый его берегъ высокій и прорѣзанъ многими глубокими оврагами, лѣвый же берегъ низменный, богатый лѣсами, болотами и летучими песками. Изъ притоковъ Воронежа болѣе значителенъ р. Мотыра, прорѣзывающая уѣздъ почти посрединѣ. Всѣ рѣчки восточной половины уѣзда принадлежатъ къ системѣ р. Мотыры, какъ напримѣръ Лукавка, Плавица, Балгора и Самовецъ. Болота и озера лежатъ преимущественно по лѣвой сторонѣ р. Воронежа. Прежде считали, что уѣздъ принадлежитъ къ площади девонскихъ образованій. На геологической картѣ И. В. Мушкетова мѣстонахожденія древнѣйшихъ девонскихъ (среднедевонскихъ) образованій показаны незначительными площадями, съ извилистыми границами, по правую сторону р. Воронежа, въ западной части уѣзда и еще въ средней его части по теченію р. Мотыры, также по Самовцу и Балгорѣ (около Грязей). Отложенія мѣловой системы показаны небольшими площадями преимущественно окружающими девонскія, вообще въ связи съ ними. Большая часть уѣзда представлена валунными отложеніями, но все лѣвое прибрежье Воронежа и еще прибрежья Избердѣйки и Плавицы на В—современными песчаными образованіями. Вездѣ, гдѣ извѣстны и доступны въ уѣздѣ залеганія девонскаго известняка (внизу переходящаго въ доломитъ), известнякъ идетъ на известь и на постройки. Повсюду девонскіе пласты прикрываются толщею желѣзистыхъ песчаниковъ и глины (относимыхъ къ мѣловой формаціи). Залежи желѣзной руды въ уѣздѣ не разрабатываются. Изъ глины дѣлаютъ посуду и дымовыя трубы. Есть залежи торфа. По генеральному межеванію, лѣсовъ считалось до 63 т. дес. Въ 1858 г. однихъ казенныхъ лѣсовъ было 46626 дес.; въ казенномъ Романовскомъ лѣсѣ помѣщалось липецкое егерское училище. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало лѣсовъ 16355 дес. У крестьянъ лѣсовъ было 11743 дес., у частныхъ лицъ 2533 дес., у церквей, м-рей и пр. 254 дес. У дворянъ въ 1888 г. было пашни 57%, у купцовъ 47%, у мѣщанъ 70%, у крестьянъ 76%. Сдавали въ аренду дворяне 48,9% своей земли, купцы 32,2%, мѣщане 29,8%, крестьяне 23,8%. Съ 1869 по 1886 г. продано 37123 дес. Крестьянами при помощи крестьянскаго банка пріобрѣтено по 1894 г. 692 дес. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало 17303 дес., дворянамъ 37115 дес., купцамъ и мѣщанамъ 11211 дес., другимъ лицамъ и учрежденіямъ 5909 дес. Надѣльной земли у крестьянъ было 208524 дес. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Л. уѣздъ принадлежитъ къ черноземнымъ. Песчаныя почвы находятся въ срединной части уѣзда, но ихъ мало. Большею частью черноземъ залегаетъ на лессѣ или валунной глинѣ, весьма рѣдко на песчаникахъ. Въ 1894 г. было подъ озимымъ зерномъ 57057 дес., подъ яровымъ 52556 дес., картофелемъ 6127 дес. и собрано ржи 410317 четв., пшеницы озимой 9481 чет., яровой 131 чет., овса 335805 чет., проса 81982 чет., гречихи 4155 чет., ячменя 160 чет., гороха 2667 чет., чечевицы 1957 чет., картофеля 279445 чет. Ульевъ въ уѣздѣ 14773. Лучшіе сады—у помѣщиковъ. У крестьянъ въ 1888 г. было 3932 сада, съ 104251 дер. Рогатаго скота было въ 1894 г. 18560 гол., овецъ простыхъ 52480, тонкорунныхъ 6110, свиней 27531, лошадей 29482. Конскихъ заводовъ 14. Строительными работами занималось 1814 чел., разработкою дерева 360 ч., сапожниковъ было 192, овчинниковъ 78, кожевниковъ 14, кузнецовъ 80, слесарей 14, портныхъ 499, углежоговъ 185, рыбаковъ 79, охотниковъ 10, землекоповъ 246, шерстобитовъ-валяльщиковъ 451, работающихъ на фабрикахъ 989; торговлею занимались 208; сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и служащихъ 21966. Фабрикъ и заводовъ 635, съ производствомъ на 290700 р.: мельницъ водяныхъ 35, вѣтряныхъ 350, маслобоенъ 33, крупорушекъ и просорушекъ 106, гончарныхъ 20, кирпичныхъ 87, 2 известковъ. и 1 крахмальный зав., 1 лѣсопильный. Торговыхъ документовъ выдано 1637. Сельскихъ ярмарокъ 6. Жит. 162380 (83155 ж. п.): православныхъ 161545 ч., раскольни-

ковъ 211, католиковъ 110, протестант. 23, магометанъ 31, армяно-григоріанъ 10, іуд. зак. 386, проч. испов. 64. Дворянъ 417, духовн. сосл. 536, почет. гражд. и купцовъ 1875, мѣщанъ 1338, военнаго сосл. 2863, крестьянъ 155210, проч. сословій 141. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ 190, жилыхъ помѣщеній каменныхъ 4014, и деревянныхъ 16171. Селеній, въ которыхъ болѣе 1 т. жит., было 54; изъ нихъ въ 9 болѣе 3 т. ж. Правосл. церквей самостоятельныхъ 71, приписныхъ 4. 2 стана, 11 волостей, 5 земскихъ начальниковъ; 3 медицинскихъ участка; больница только въ Липецкѣ. На службѣ земства 4 врача — 3 участковыхъ и 1 больничный, фельдшеровъ 11 въ уѣздѣ и 3 въ городѣ, акушерокъ 3 (1 при больницѣ и 2 при врачахъ). Аптека 1. Въ 1890 году земство израсходовало на врачебную часть 34462 р. По переписи (1890—94 г.) всѣхъ грамотныхъ крестьянъ-мужчинъ было 2838 и учащихся 1436, а женщинъ грамотныхъ 296 и учащихся 78. % грамотныхъ къ населенію былъ для мужчинъ 6,9%, для женщинъ—0,6. Земство израсходовало въ 1891 г. на народное образованіе 9298 р. Всѣхъ школъ было 31. Обучалось 2278 мальчиковъ и 237 дѣвочекъ. Церковно-приходскихъ школъ было 21, школъ грамотности 36. Всѣхъ земскихъ доходовъ въ 1891 г. было исчислено 99592 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 70940 р.; земскихъ расходовъ—99567 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 7717 руб. Губернское земство даетъ уѣздному земству пособіе по 250 р. въ годъ на 4-ый кл. при Л. женской прогимназіи. Черезъ уѣздъ проходятъ желѣзныя дороги Козлово-Воронежско-Ростовская и Орловско-Грязская. По отправкѣ товаровъ первое мѣсто занимаетъ Грязи. Въ городищѣ около Л. были найдены каменныя и желѣзныя орудія; есть и курганы. Въ 1650 г. въ нын. Л. у. былъ укрѣпленный городокъ Сокольскій — теперь село. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ.» (тт. 8 и 18); «Геологическій очеркъ Л. уѣзда, въ связи съ минеральными источниками г. Липецка», И. В. Мушкетова (СПб., 1885). Ост. литературу см. Тамбовская губ. *А. Ѳ. С.*

Липикъ, *Липпикъ* (Lipik, Lippik)—курортъ въ Славоніи; 3 горячихъ (41, 47 и 63,7° Ц.) щелочно-кислыхъ источника, съ большимъ содержаніемъ іодистыхъ солей. Воды Л. специфическія при сифилисѣ, золотухѣ, опуханіяхъ железъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, ревматизмѣ; употребляются какъ внутрь, такъ и въ видѣ ваннъ.

Липинъ (Николай Ивановичъ)—инженеръ путей сообщенія, профессоръ института (корпуса) инженеровъ путей сообщенія (1812—77). Напечаталъ: «Таблицы, формулы и численныя данныя для сокращенныхъ вычисленій и руководства при соображеніяхъ, относящихся до строительнаго искусства» (СПб., 1853), «О печахъ инженера Быкова» (1857) и много статей по своей спеціальности, въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» (съ 1838), а также и статей критическихъ.

Липинеръ (Сигфридъ Lipiner)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1856 г.; библіотекарь австрійскаго рейхсрата. Его поэмы: «Der entfesselte Prometheus» (1876) и «Renatus» (1878) интересны по глубинѣ и новизнѣ философскаго замысла. Лирическія произведенія Л. собраны въ книгѣ «Buch der Freude» (1880). Очень хороши его переводы Мицкевича, «Pan Thaddäus» и «Dziady»

Липинскій (Karl Lipiński) — извѣстный польскій скрипачъ (1790 — 1861); концертировалъ съ большимъ успѣхомъ во многихъ городахъ, между прочимъ въ Кіевѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ. Писалъ преимущественно для скрипки: варьяціи, фантазіи, концерты. Вмѣстѣ съ польскимъ ученымъ Залевскимъ издалъ собраніе польскихъ пѣсенъ Галиціи. *Н. С.*

Липицкія битвы.—1) Въ 1177 г. ростовцы и бояре ростовскіе, зная о предстоящей кончинѣ князя Михаила Юрьевича, послали въ Новгородъ за кн. Мстиславомъ Ростиславичемъ. Онъ немедленно прибылъ въ Ростовъ и, собравъ войско, двинулся къ Владиміру, желая занятіемъ этого города предупредить избраніе другого князя на мѣсто умирающаго Михаила. Но владимірцы уже цѣловали крестъ брату Михаила Всеволоду Юрьевичу, который двинулся на встрѣчу Мстиславу. Изъ Суздаля Всеволодъ сдѣлалъ попытку къ примиренію съ Мстиславомъ. Онъ предлагалъ оставаться каждому въ томъ городѣ, который его избралъ; Суздаль же пусть самъ выбираетъ княземъ, кого захочетъ. Получивъ отказъ, Всеволодъ у Юрьева соединился съ переяславцами. Между тѣмъ Мстиславъ уже шелъ на Всеволода вдоль по р. Липицѣ. Битва произошла, у Юрьева, между Липицей и Гзой. Всеволодъ совершенно разбилъ Мстислава, который съ большимъ урономъ бѣжалъ въ Ростовъ. Такимъ образомъ во второй и послѣдній разъ старый городъ (Ростовъ) былъ побѣжденъ новымъ (Владиміромъ), послѣ чего уже не предъявлялъ больше своихъ притязаній. 2) Всеволодъ Юрьевичъ, умирая (1212), завѣщалъ владимірскій столъ своему второму сыну Юрію, обойдя старшаго сына Константина за ослушаніе. Константинъ, которому достался Ростовъ, искалъ случая отнять у брата Владиміръ. Между тѣмъ третій сынъ Всеволода, Ярославъ, призванный новгородцами, притѣснялъ ихъ, посягая на ихъ вѣчевые порядки. На помощь новгородцамъ противъ ихъ князя пришелъ Мстиславъ торопецкій. Мстиславъ и новгородцы заключили союзъ съ Константиномъ ростовскимъ, а Ярославъ соединился съ Юріемъ владимірскимъ и другими братьями. Младшіе Всеволодовичи собрали большое войско и расположились у города Юрьева, тыломъ къ р. Гзѣ, на урочищѣ, еще до настоящаго времени извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ Липицы. Мстиславъ предлагалъ заключить миръ, но Юрій и Ярославъ, полагаясь на свое многочисленное войско и превосходную позицію, отвергли предложеніе. Произошла битва, въ которой они были разбиты на голову (1216). Юрій лишился Владиміра, который перешелъ къ Константину, и принужденъ былъ довольствоваться незначительнымъ Радиловымъ-городцомъ на Волгѣ. Ярославъ, думавшій было отсидѣться въ своемъ крѣпкомъ Переяславлѣ, также дол-

женъ былъ помириться съ Константиномъ и Мстиславомъ. Ср. графъ А. Уваровъ, «Двѣ битвы 1177 и 1216 гг., по лѣтописямъ и археологическимъ изысканіямъ» (въ «Трудахъ московскаго археологическаго общества», т. II, 1869).

Липинскій (Маріанъ Александровичъ)—юристъ и статистикъ, род. въ 1850 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив.; доцентъ яросл. Демид. лицея. Главные труды: «Исторія права въ русской литературѣ» («Журн. граж. и угол. права», 1880), «Очеркъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Угличскаго уѣзда» (Ярославль, 1884), «Движеніе населенія въ Ярославской губ. за 1872—1882 гг.» (Ярославль, 1885), «Къ исторіи русскаго уголовнаго права XVIII в.» («Журн. гражд. и угол. права» 1885), «Условія субъективнаго соединенія исковъ» (тамъ же, 1886), «Нѣкоторыя новыя данныя для исторіи Екатерининской коммиссіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1887).

Липканы—мст. Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 30 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу р. Прута, близъ австрійской границы, станція Новоселицкой вѣтви юго-зап. желѣзныхъ дорогъ. Основано ранѣе XVII в и было населено литовскими выходцами, извѣстными подъ именемъ «липканъ» или курьеровъ; на обязанности ихъ лежало доставленіе депешъ и т. п. Жит. 3386, въ томъ числѣ евреевъ 2628, молдаванъ до 500 душъ, немного армянъ и болѣе 60 семействъ цыганъ. Дворовъ 372. Двѣ православн. церкви, синагога, 115 лавокъ, пристань, таможня III-го класса. Главное занятіе жителей—торговля (евреи и армяне), отчасти скотоводство (молдаване). Еженедѣльные базары, на которые пригоняется скотъ, скупаемый австрійскими агентами для экспорта; другіе предметы экспорта (въ Австрію и Молдавію)—кожи, шерсть, рыба, веревки, шерстяныя, льняныя и металлическія издѣлія. Главные предметы ввоза—соль-ледянка, нефть, волошскіе орѣхи. Въ 1891 г. привезено товаровъ изъ-заграницы на 54265 р. и бумажныхъ денегъ 49871 руб., вывезено за границу товаровъ на 28008 руб. и бумажныхъ денегъ 96886 руб.; таможенныхъ сборовъ поступило 3822 р. Фосфорита добывается ежегодно свыше 7000 пд. *П. Т.*

Липкинъ (Липманъ Израилевичъ)—математикъ. Сынъ раввина, уроженецъ Ковенской губ., Л. получилъ образованіе, ограничивавшееся изученіемъ библіи и талмуда, но самоучкою изучилъ французскій и нѣмецкій яз. и, пройдя по иностраннымъ руководствамъ среднеобразовательный курсъ, отправился въ Германію, гдѣ поступилъ въ кенигсбергскій унив., откуда перешелъ въ берлинскую Gewerb Academie, окончилъ въ 1870 курсъ и защитилъ въ Іенѣ диссертацію: «Ueber die raumlichen Strahoiden». Вернувшись въ 1873 г. въ С.-Петербургъ, Л. выдержалъ экзаменъ на магистра математики, но диссертація осталась неоконченною за смертью Л., въ 1875 г. Въ 1868 г. Л. изобрѣлъ замѣчательный механизмъ для точнаго преобразованія прямолинейнаго движенія въ круговое. Приборъ этотъ описанъ въ статьѣ: «Ueber eine gelenkgeradeführung von L. Lipkin» («Mléanges mathématiques de l'Academie Impériale a St.-Pétesbourg», 1870).

Липкій пластырь—смѣсь изъ 4 частей свинцоваго пластыря и 1 части сосновой смолы. Простой свинцовый пластырь растапливаютъ въ мѣдномъ котлѣ на умѣренномъ огнѣ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока вся влага испарится и на поверхности расплавленной массы перестанутъ появляться пузырьки; затѣмъ прибавляютъ сосновую смолу и поддерживаютъ слабое нагрѣваніе, пока масса не окрасится въ буроватый цвѣтъ. Полуостывшую пластырную массу выкатываютъ въ цилиндрическіе куски и сохраняютъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ. При намазываніи на холстъ или коленкоръ избѣгаютъ чрезмѣрного нагрѣванія для того, чтобы пластырная масса не пробивалась по другую сторону холста. Намазанный такимъ образомъ пластырь употребляется въ медицинѣ для сближенія краевъ рѣзанныхъ или ушибленныхъ ранъ, съ цѣлью придать большую или меньшую неподвижность больному органу, для защиты воспаленныхъ участковъ кожи отъ внѣшнихъ раздраженій и для прикрѣпленія повязокъ и компрессовъ къ кожѣ. *Д. К.*

Липишки—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у. Жит. 1692. двор. 216; костелъ, 3 синагоги, богадѣльня, больница, школа, 12 лавокъ, 2 пит. зав., пивоваренный зав., водяная млнц. Пять ярмар. въ году, базары еженед.

Липно (Lipno) — уѣздн. г. Плоцкой губ., на рч. Мѣнѣ (притокѣ Вислы), осн. въ 1379 г. мазовецкимъ княземъ Владиславомъ. Костелъ, 4-классное училище, больница. Заводы уксусный, кожевенный, маслобойный и пивоваренный. Жит. 5614.

Липлявка — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Сухомъ Ташлыкѣ. Образовалось изъ пришлыхъ молдаванъ, ссыльныхъ малороссовъ и раскольниковъ. Бывшее военное поселеніе. Школа, лавки, двор. 642, жит. 3858.

Липовая долина—с. Полтавской губ., Гадячскаго у., при р. Хоролѣ, въ 26 в. отъ у. г. Двор. 696, жителей 4526. Двѣ првсл. прк., 65 вѣтряныхъ млнц.

Липованы (иначе Филипоны или Пилипоны, т. е. филиповцы, по-румынски Lipoveni, нѣм. Lipowaner oder Philipponen) — названіе русскихъ раскольниковъ или старообрядцевъ, живущихъ отчасти внѣ предѣловъ Россіи (въ Буковинѣ, Румыніи, вост. Пруссіи), отчасти въ Прибалтійскомъ краѣ и Царствѣ Польскомъ. Они отличаются трудолюбіемъ, стремленіемъ къ порядку и честностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ фанатичны и суевѣрны; на основаніи нѣкоторыхъ неправильно понимаемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія относятся съ большимъ презрѣніемъ къ земной жизни и часто рѣшаются на самоубійство. Впрочемъ, внутренній ихъ бытъ еще мало изслѣдованъ. Отъ окружающаго ихъ населенія они стараются держаться въ сторонѣ; съ особенною нетерпимостью относятся Л. въ Румыніи къ другимъ русскимъ сектантамъ, напр. къ скопцамъ, которыхъ даже не пускаютъ въ свои церкви и молельни, допуская туда, однако, русскихъ (по крайней мѣрѣ православныхъ) изъ Россіи.

Гдѣ бы ни жили Л., повсюду они остаются русскими людьми. Драгоцѣнныя свѣдѣнія о Л. въ Румыніи даетъ румынскій митрополитъ Мельхиседекъ въ своей книгѣ: «Lipovenismului adice schismaticii séu rascolnicii si ereticii rusesci» (Бухарестъ, 1871); но эта книга сдѣлалась даже въ Румыніи почти библіографическою рѣдкостью, такъ какъ значительная часть изданія раскуплена и уничтожена самими Л. *Ир. П.*

Липовая гора — цѣпь горъ въ дачахъ Гороблагодатскаго округа, Верхотурскаго у., Пермской губ., состоящихъ изъ грюнштейна. Л. гора отдѣляется отъ Уральскаго хребта, направляется къ ЮЮВ и оканчивается въ 6 в. отъ Баранчинскаго завода 2 отрогами: «Кудрявымъ камнемъ» и «Синею горою».

Липовецъ — уѣздн. гор. Кіевской губ., на р. Соби, на высотѣ 938 фт. Есть предположеніе, что тутъ былъ сборный пунктъ татарской орды, кочевавшей послѣ нашествія Батыя и извѣстной подъ именемъ татаръ-липановъ. Сохранились на берегу р. Соби остатки замка, окруженнаго рвомъ. При Хмельницкомъ Л. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ кальницкаго полка. Съ 1795 г. уѣздн. гор. Жит. 8968 (4425 м. п. и 4543 ж. п.): православныхъ 4203, раскольниковъ 102, католиковъ 485, протестантовъ 28, евреевъ 4128, проч. исповѣданій 22. Дворянъ 248, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 92, мѣщанъ 4996, крестьянъ 3075, отставныхъ военныхъ чиновъ съ семействами 481, проч. сословій 50. Церквей православныхъ 2, католическій костелъ, синагога, 6 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Городское 2 класси. мужское и женское училища, съ приготовительнымъ и рукодѣльнымъ классами. Городская больница, 5 врачей. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ получено 9892 руб., а израсходовано 9970 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 2065 руб., на пожарную часть 2689 руб., на врачебную часть 690 руб., на народное образованіе 1185 руб. Фабрики и заводы: мукомольн. 2 (на 52000 руб.), винокур. 1 (на 175000 руб.), табачн. 2 (на 21000 руб.), кирпичн. 1 (на 2500 руб.). Ремесленниковъ 412. Базары 3 раза въ недѣлю. У города земли 1990 дес., изъ которыхъ 1465 дес. пахатной и 35 дес. лѣса. *А. Ѳ. С.*

Липовецкій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Кіевской губ. и граничитъ съ Подольской губ. Границы повсюду искусственныя и очень неправильныя. Пространство по новѣйшимъ даннымъ 2540,6 кв. в. = 264646 дес. По устройству поверхности Л. уѣздъ принадлежитъ къ возвышеннымъ частямъ Кіевской губ. Находясь на восточной окраинѣ западно-русской возвышенности, онъ имѣетъ среднюю высоту между 80 и 100 саж. надъ уровнемъ моря. Наибольшія абсолютныя высоты находятся на окраинахъ уѣзда, въ сосѣдствѣ съ Бердичевскимъ у. — на СЗ и съ Уманскимъ—на ЮВ, гдѣ находится водораздѣлъ между бассейнами Днѣпра и Буга; средина уѣзда менѣе высока. Къ наиболѣе возвышеннымъ точкамъ относятся: Зозовъ 911 фт., Плисковъ 724 фт., въ центральной части уѣзда: Монастырище 632 фт., Юстинъ-Градъ 602 фт., Дашевъ 528 фт., и др. Расчлененіе рельефа вообще незначительно, склоны возвышенныхъ частей пологіе, рѣчные берега не крутые, овраги развиты только въ западной части уѣзда, въ бассейнѣ р. Буга, и достигаютъ небольшихъ размѣровъ. Главная рѣка уѣзда, прорѣзывающая его съ С на ЮВ—р. Собь (системы Буга), съ притоками Будневкой, Поганкой, Нешевкой, Свинаркой, Скибиной и др.; на СВ протекаютъ рѣки системы Буга — Горный Тикичъ (притокъ Гнилого Тикича) и системы Днѣпра—р. Роська (притокъ Роси). Всѣ эти рѣки незначительны и несудоходны, мѣстами запружены плотинами. Озеръ нѣтъ. Незначительныя болота встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ. Почвы уѣзда очень разнообразны, на СЗ черноземъ, на З глинистыя, на В—болѣе песчаныя. Геологическое строеніе Л. несложно. Повсюду здѣсь выступаетъ гранитъ и другія кристаллическія породы, на которыхъ лежатъ верхне-третичные бѣлые пески (яруса кіевскихъ бѣлыхъ песковъ), постепенно выклинивающіеся съ В на З и прикрытые глинисто-песчаными послѣтретичными отложеніями. Артезіанскихъ водъ въ пластовыхъ породахъ нѣтъ; ключи очень обильны въ гранитныхъ скалахъ (въ долинахъ рѣкъ). Разрабатывается гранитъ (въ 8 пунктахъ) и горшечныя глины. О климатѣ, фаунѣ и флорѣ—см. статью Кіевская губ. Выселилось въ 1892 г. въ Томскую губ. 52 семьи, въ 268 душъ; въ отхожихъ промыслахъ было 2994 чел. Усадебной земли 4705 дес., подъ садами 2601 дес., подъ огородами 7470, подъ пашнями 126055, подъ паромъ 60928, подъ заливными лугами 2314, подъ незаливными лугами 7997, подъ выгонами 2423, подъ строевымъ лѣсомъ 8257, подъ дровянымъ лѣсомъ 7827, подъ кустарниками 8560. Главныя занятія жителей — земледѣліе, садоводство и пчеловодство. За десятилѣтіе 1883—92 гг. средній посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составлялъ 954395 пд., средній сборъ—5505807 пд., средній остатокъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе—1888934 пд. (на душу 9,2 пд.); средній сборъ картофеля 502556 пд., средній остатокъ, за вычетомъ на посѣвъ—401949 пд. Средній ежегодный сборъ ржи до 1359000 пд., пшеницы озимой и яровой до 1828000 пд., овса до 1172000 пд., ячменя до 369000 пд., гречихи до 222000 пд., проса до 407000 пд., кукурузы до 13000 пд., картофеля до 503000 пуд. Въ 1893 г. вывезено хлѣба изъ Л. уѣзда 214800 чет. Сады и огороды распространены повсемѣстно. Пчеловодство также значительно развито (у зажиточныхъ крестьянъ по 400 — 600 ульевъ). До проведенія желѣзной дороги большое значеніе для населенія имѣлъ извозный промыселъ. Лѣса, составлявшіе въ 1864 г. 18% всей площади уѣзда, нынѣ сильно вырублены и составляютъ только 9,3% всей земли; лѣса всѣ лиственные (главныя породы дубъ, липа и кленъ). Въ 1892 г. числилось лошадей 27585, рогатаго скота 31497 гол., овецъ (простыхъ) 60565, козъ 755, свиней 28276. Добыча полезныхъ ископаемыхъ (гранита и глинъ) незначительна (до 350 куб. саж. въ годъ) и производится кустарнымъ способомъ. *П. Т.*

Конскихъ завод. 8. Кустарные промыслы въ уѣздѣ мало развиты. Сахарныхъ заводовъ 7, съ оборотомъ 4108009 р.; при нихъ есть больницы и школы. Винокуренныхъ зав. 5, съ про-

изв. на 538000 руб., табачныхъ 2 (на 7300 р.), кирпичныхъ зав. 8 (на 28380 руб.), мукомол. 9 (на 395900 руб.). Мельницъ вѣтряныхъ 135, водяныхъ 129, конныхъ 4, крупорушекъ 42. Жит. 210946 (104870 мжч. и 106076 жнщ.): православныхъ 167956, раскольниковъ 211, католиковъ 5115, протестантовъ 110, евреевъ 37475, другихъ исповѣданій 73. Дворянъ 1248, духовн. сосл. 988, почетныхъ гражданъ и купцовъ 581, мѣщанъ 38939, крестьянъ 161475, военныхъ сосл. 7520, проч. сосл. 195. Естественная прибыль населенія за 10 лѣтъ (1881—1890)—30443 чел. Волостей 16, сельскихъ обществъ 172, населенныхъ пунктовъ 310, съ 27562 дворами. Церквей православныхъ 123, католич. 18, синагогъ 41. 2 стана, 2 участка судей. Школъ мин. нар. пр. 1 двухкл. и 9 однокл., церковно-приходскихъ школъ 76, еврейскихъ хедеровъ 25, Врачей 15, пріемныхъ покоевъ 4. Болѣе 3 т. жит. въ 5 мѣстечкахъ. Болѣе значительныя ярмарки въ м. Дашевѣ и Илинцахъ. Близъ рѣки Соби найдены старинныя польскія монеты. Въ с. Кальникѣ есть подземный ходъ. Въ с. Мервинѣ сохранились развалины старинной крѣпости. Есть насыпные валы и курганы. Лит. см. Кіевская губ. *А. Ѳ. С.*

Липовица (Большая)—с. Тамбовской губ. и уѣзда. Жит. 3385, двор. 565, школа, базары еженедѣльно.

Липовка (Архангельское)—с. Тамбовской губ. Моршанскаго у. Жит. 3618, дв. 518, школа.

Липовка (Козьмодемьянское)—с. Саратовской губ. Царицынскаго у. Жит. 3638, двор. 519, школа, 3 лавки, красильня, 14 вѣтр. млнц.

Липовка—с. Самарской губ. Николаевскаго у. Двор. 598, жит. 4156. 2 школы, больница, 16 лавокъ., 18 вѣтр. млнц., 4 пост. двора, 3 ярмарки, базары еженедѣльно.

Липовка—с. Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 24 в. отъ у. г. Двор. 521, жит. 3820, школа.

Липовцовъ (Степанъ Васильевичъ)—оріенталистъ, корреспондентъ спб. акад. наукъ по отдѣлу вост. литературъ и древностей. Ум. въ 1841 г. Составилъ «Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ хранящимся» (СПб., 1818; съ П. Каменскимъ) и «Маньчжурскій словарь» (СПб., 1838); перевелъ съ маньчжурскаго «Уложеніе китайской палаты внѣшнихъ сношеній» (СПб., 1828).

Липовчичъ (Іеронимъ, 1717—1769)—славонскій писатель, францисканецъ. Главный трудъ его по церковному праву: «Praerogativae tertii ordinis S. Francisci» (1769). Сборникъ проповѣдей его—«Sermones morales»—изд. въ 1766 г. Напечаталъ еще собранія молитвъ «Starica nebeska» и «De modo ss. Trinitati laudes persolvendi».

Липовый цвѣтъ—содержитъ слизистое, сахаристое, бѣлковое и дубильное вещества. Свѣжіе цвѣтки содержатъ слѣды эѳирнаго масла, котораго нѣтъ въ высушенныхъ цвѣткахъ. Любимое народное средство, употребляется въ видѣ настоя (заваривается какъ чай), главнымъ образомъ какъ потогонное при различныхъ простудныхъ заболѣваніяхъ. Запахъ свѣжихъ цвѣтовъ весьма пріятный, вкусъ слизисто-сладковатый и слабо вяжущій. *Д. К*

Липовыя (Tiliaceae)—семейство двудольныхъ свободнолепестныхъ растеній. Деревья или кустарники, рѣдко—многолѣтнія и даже однолѣтнія травы. Листья съ прилистниками, рано опадающими, цѣльные или лопастные. Цвѣты собраны въ видѣ многоцвѣточныхъ соцвѣтій. Цвѣты двуполовые, полные, правильные (многосимметричные), число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ 5, рѣдко 4. Тычинокъ по большей части много, рѣдко 10. Завязь многогнѣздая, столбикъ одинъ, заканчивается цѣльнымъ или раздробленнымъ на вѣточки, согласно числу гнѣздъ завязи, рыльцемъ. Плодъ сухой, многогнѣздый или изрѣдка одногнѣздый вслѣдствіе недоростанія, раскрывается или не раскрывается. Сѣмена съ бѣлкомъ, зародышъ съ листоватыми, часто лопастными сѣмядолями. Сюда 35 родовъ и 370 видовъ. Они распространены преимущественно въ жаркихъ странахъ. Одинъ центръ ихъ распространенія въ юго-вост. Азіи, другой въ Бразиліи. На С дальше 63° с. ш. (липа) не идутъ, на Ю—не дальше 40° ю. ш. Главные и самые многочисленные роды: Grewia L.—деревья и кустарники Стараго свѣта—60 видовъ, Triumfetta L.—травы, полукустарники и кустарники Новаго и Стараго Свѣта, Corchorus L.—травы, полукустарники и кустарники теплыхъ и жаркихъ странъ обоихъ полушарій, видовъ 35. Сюда, между прочимъ, джуттъ (C. capsularis и др.), Tilia L.—липа; Sloanea L. Деревья тропической Америки, до 30 видовъ; Elaeocarpus L. до 50 видовъ тропической Америки, тихоокеанскихъ острововъ и Австраліи; Sparmannia L. *А. Б.*

Липома (мед.)—жировая опухоль, жировикъ—доброкачественная соединительнотканная опухоль; развивается въ слоѣ подкожной соединительной рыхлой ткани и можетъ проникнуть вглубь между мышцами и сосудистыми пучками до надкостницы. Опухоль можетъ достигнуть нѣсколькихъ десятковъ фунтовъ вѣса; она мягкой консистенціи, совершенно безболѣзненна и легко подвижна. Растетъ медленно. Липома чаще встрѣчается у тощихъ субъектовъ въ мѣстахъ, бѣдныхъ жировой тканью: на верхней части спины, плечевомъ поясѣ, наружной поверхности плеча и бедра. Разлитая Л. (lipoma diffusum)—накопленіе безъ рѣзкихъ границъ гроздевидныхъ массъ жира. Этому образованію обязано въ большинствѣ случаевъ существованіе такъ называемаго гигантскаго роста: одна или нѣсколько конечностей достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Л., достигающія большихъ размѣровъ или мѣшающія функціи какого-либо органа, вылущаются. Причина образованія Л.—неизвѣстна.

Липоматозъ—см. Ожирѣніе.

Липона—лѣвый притокъ р. Шешупы, на всемъ своемъ 120 вер. теченіи служитъ границею между Пруссіею и Царствомъ Польскимъ. Л. не судоходна и не сплавна.

Липпа (Lippa)—торговое мѣстечко въ Темешскомъ комитатѣ Венгріи, влѣво отъ Мароша. 7000 жителей. Женскій монастырь; кустарныя деревянныя и гончарныя издѣлія; главный складочный пунктъ для седмиградской соли.

Липпе (Lippe) – правый притокъ Рейна, въ прусской провинціи Вестфаліи, начинается на западномъ склонѣ Липпскаго лѣса, течетъ въ западномъ направленіи и, пройдя 255 км., впадаетъ въ Рейнъ у Везеля. Берега Л. низки, часто затопляются; судоходность ея начинается отъ Липпштадта и поддерживается 12 шлюзами. Л. принимаетъ слѣва Альму (съ Альтеной), затѣмъ Аассу, а справа—Стеферъ.

Липпе (Lippe; въ отличіе отъ Шаумбургъ-Л.—Л.-Детмольдъ) — княжество, входящее въ составъ Германской имперіи. 1222 кв. км.; граничитъ съ Пруссіей и княж. Вальдекъ. Страна покрыта горами Тевтобургскаго лѣса (съ ЮВ на СЗ) и его отрогами. Рѣки бассейна Везера: Верра, Везеръ (7—8 км. вдоль границы), бассейна Рейна: Л. съ притоками, Эмсъ. Климатъ довольно суровый. Жителей 128414. Главное занятіе—сельское хозяйство; успѣшное скотоводство; рогатый скотъ, свиньи, овцы и ихъ шерсть — предметы вывоза. Л. одна изъ самыхъ лѣсистыхъ областей Германіи: двѣ седьмыхъ пространства подъ лѣсомъ; очень тщательное лѣсоводство. Соль; углекислые и сѣрные источники. Семь городовъ, главный—*Детмольдъ*. Владѣнія дворянскія и крестьянскія — нераздѣльные маіораты; безземельные ежегодно выселяются. Ручное тканье полотенъ, мало по малу вытѣсняемое машиннымъ. Въ административномъ отношеніи страна раздѣлена на 5 округовъ; города управляются самостоятельно. Во главѣ правленія стоитъ министръ. Духовная консисторія завѣдуетъ и школами. Бюджетъ на 1895—96 г.: приходъ и расходъ 1190514 мар.; къ концу 1894 г. консолидированный госуд. долгъ составлялъ 810398 м.

Исторія. Нынѣшнее княжество Л., получившее свое названіе отъ р. Л., въ древности было населено херусками, которыхъ вождь, Арминій, одержалъ здѣсь въ 9 г. по Р. Хр., въ Тевтобургскомъ лѣсу, побѣду надъ легіонами Вара (см. Арминій). Впослѣдствіи Л. входило въ составъ Саксоніи. Въ войнахъ для покоренія саксовъ Карлъ Великій при Тіатмелли (Детмольдѣ) далъ предпослѣднюю, рѣшающую битву. Какъ названіе области, Л. упоминается впервые въ 1123 г. Бернардъ II, извѣстный какъ военачальникъ при Генрихѣ Львѣ, построилъ Липпштадтъ. Пріобрѣтенія, сдѣланныя въ XIV и XV в. его преемниками, были снова утрачены вслѣдствіе раздѣловъ, семейныхъ распрей и участія въ кровавыхъ усобицахъ. Симонъ V въ 1529 г. былъ признанъ имперскимъ графомъ. Нынѣшній составъ страны установился въ XVI в. Бернгардъ VIII присоединился въ 1556 г. къ лютеранскому исповѣданію. Сынъ его, Симонъ VI, ввелъ реформатское исповѣданіе, которое съ тѣхъ поръ является преобладающимъ. Хотя еще въ XIV вѣкѣ введено было право первородства, однако Симонъ VI раздѣлилъ свои земли между тремя сыновьями, изъ которыхъ старшій, Симонъ VII, продолжалъ главную линію, Л.-Детмольдъ, второй, Оттонъ, основалъ линію Бракскую, а третій, Филиппъ—линію Шаумбургъ или Бюкебургъ. Линія Браке вымерла въ 1709 г. Отъ главной линіи отдѣлились еще боковыя—Л.-Бистерфельдъ и Л.-Бистерфельдъ-Вейссенфельдъ. Въ 1720 г. Симонъ-Генрихъ-Адольфъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Княгиня Паулина, управляя княжествомъ во время несовершеннолѣтія ея сына, Павла-Александра-Леопольда, отмѣнила крѣпостное право, обновила учебную часть и въ 1819 г. даровала странѣ представительство, чему воспротивились, однако, дворянство и шаумбургская родня, вслѣдствіе чего распоряженіе было отмѣнено союзнымъ сеймомъ. Павелъ-Александръ-Леопольдъ принялъ правленіе въ 1820 г. и въ 1836 г. даровалъ странѣ конституцію, измѣненную, въ либеральномъ духѣ, въ 1848 г., но возстановленную въ прежнемъ видѣ, въ 1853 г., сыномъ и преемникомъ Павла, Леопольдомъ. Въ 1866 г. князь примкнулъ къ Пруссіи и потомъ присоединился къ сѣв.-германскому союзу. Леопольду въ 1875 г. наслѣдовалъ братъ его Вольдемаръ, договорившійся съ ландтагомъ относительно новаго избирательнаго закона. Сооруженіе памятника Арминію на Гротенбургѣ, близъ Детмольда, въ августѣ 1875 г., постройка желѣзно-дорожной линіи Герфордъ-Детмольдъ и выставка въ Детмольдѣ, лѣтомъ 1881 г., много способствовали экономическому подъему страны. Со смертью князя Вольдемара главная линія дома Л. должна прекратиться. Ср. Шикеданцъ, «Das Fürstentum Lippe-Detmold» (Гильдесгеймъ, 1830); Фалькманъ, «Beiträge zur Geschichte des Fürstentums Lippe» (т. I—V, Детмольдъ, 1847—87; т. I, 2 изд. 1857); Прейссъ и Фалькманъ, «Lippische Regesten» (т. I и II, тамъ-же, 1860—63); Вертъ и Апемюллеръ, «Bibliotheca Lippiaca. Uebersicht über die landeskundliche und geschichtliche Litteratur des Fürstentums L.» (тамъ-же, 1886). По вопросу о престолонаслѣдіи см. Захаріэ и Цепфль, «Zwei Rechtsgutachten, die Ebenbürtigkeitsfrage im fürstl. und gräfl. Hause L. betreffend» (Гейдельб., 1875); Лабандъ, «Die Thronfolge im Fürstentum L.» (Фрейб., 1891).

Липпе (графъ Леопольдъ Lippe)—прусскій госуд. дѣятель (1815—89); занималъ различныя судебныя должности; въ мартѣ 1862 г. былъ назначенъ м-ромъ юстиціи въ кабинетѣ Гогенлоэ и сохранилъ этотъ постъ въ м-вѣ Бисмарка. Въ эпоху конфликта Л. съ особеннымъ рвеніемъ преслѣдовалъ либерализмъ среди чиновниковъ своего вѣдомства и старался въ политическихъ процессахъ вліять на рѣшенія суда. Особенно ожесточенную оппозицію вызвало рѣшеніе верховнаго суда противъ свободы рѣчи въ парламентѣ, сдѣлавшееся возможнымъ лишь вслѣдствіе произвольнаго привлеченія къ участію въ дѣлѣ лишняго числа судей. 5 дек. 1867 г. Л. былъ замѣненъ Леонгардтомъ; вслѣдъ за этимъ онъ выступилъ врагомъ Бисмарка, съ политикой котораго онъ боролся въ верхней палатѣ, во главѣ партикуляристовъ и ультрамонтанъ.

Липперть (Филиппъ-Даніель Lippert, 1702—1785)—издатель «Дактиліотеки», весьма важнаго пособія для знакомства съ древними геммами и вообще съ произведеніями античнаго искусства. Изобрѣтя особую, плотную, блестящую и прочную массу, очень удобную для изготовленія оттисковъ съ рельефныхъ изображеній, онъ занялся съ 1738 г. сниманіемъ, при ея помощи, копій съ древнихъ рѣзныхъ камней и сталъ издавать эти копіи съ приложеніемъ

краткихъ объясненій. Такимъ образомъ явилась его «Dactyliotheca», содержащая въ себѣ 3150 оттисковъ, расположенныхъ на 57 таблеткахъ и образующая 3 тома (1 и 2 т. съ латинскимъ каталогомъ, составленнымъ Кристи, 1755—56; 3 т. съ реестромъ, составленнымъ Гейне, 1762). Особенно любопытные оттиски изъ числа вошедшихъ въ этотъ сборникъ изданы въ 2 томахъ, съ нѣмецк. объяснительнымъ текстомъ, въ 1767 г., а дополненіе ко всей «Дактиліотеки»—въ 1768 г.

Липпертъ (Юліусъ Lippert)—нѣм. историкъ, род. въ 1839 г. Гл. труды его: «Der Seelenkult in seinen Beziehungen zur althebr. Religion» (Б., 1881), «Die Religionen d. europ. Kulturvölker, der Litauer, Slawen, Germanen, Griechen und Römer in ihrem geschichtlichen Ursprunge» (тамъ-же, 1881), «Christenthum, Volksglaube und Volksbrauch» (тамъ же, 1882), «Allgemeine Geschichte des Priesterthums» (тамъ же, 1883), «Die Geschichte der Familie» (Штуттг., 1884), «Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau» (тамъ же, 1886—87; есть сокращенный русскій переводъ).

Липпи (Lippi)—фамилія двухъ флорентійскихъ живописцевъ, принадлежащихъ къ главнымъ двигателямъ искусства въ начальной порѣ итальянскаго Возрожденія. 1) *Фра-Филиппо Л.* (по отцу—Филиппо ди-Томазо Л.), сынъ бѣднаго мясника, род. во Флоренціи около 1406 г., въ раннемъ дѣтствѣ потерялъ своихъ родителей и остался на попеченіи тетки, отъ которой, нѣсколько времени спустя, былъ взятъ на воспитаніе, изъ милости, братіей м-ря дель-Кармине, гдѣ, 15 лѣтъ отъ роду, принялъ обѣтъ монашества. Развился подъ вліяніемъ Мазолино и Мазаччьо; на его художественное образованіе имѣлъ также вліяніе Фра-Анджелико Фьезольскій. Бросивъ въ 1431 г. монастырскую жизнь, продолжалъ, однако, носить иноческую одежду. Старинные біографы Л. разсказываютъ, будто онъ былъ захваченъ въ Анконѣ берберійскими пиратами, увезенъ ими въ Африку и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ рабствѣ; но это преданіе не подтверждается никакими документами. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію другой эпизодъ въ жизни Л. —похищеніе имъ въ 1456 г. изъ женскаго монастыря въ Прато молодой монахини, Лукреціи Бутти, и женитьба на ней, вслѣдствіе которой ему пришлось испытать много непріятностей и тревогъ, пока папа, по ходатайству флорентійскаго герцога Козимо Медичи, не освободилъ супруговъ отъ монашескаго обѣта и не призналъ ихъ брака законнымъ. Однако, и послѣ того, не смотря на свою громкую извѣстность, Л. не зналъ покоя и, по причинѣ своей безпорядочной жизни и расточительности, былъ преслѣдуемъ кредиторами. Работалъ преимущественно во Флоренціи, нѣкоторое время въ Падуѣ (1434), въ Прато (1453—65) и, наконецъ, въ Сполетто, гдѣ и ум. 9 окт. 1469 г. Значеніе Л. въ исторіи искусства состоитъ въ томъ, что онъ, послѣ Мазаччьо, еще рѣшительнѣе и сильнѣе направилъ возродившуюся итальянскую живопись на путь натурализма. Любовь къ земнымъ радостямъ, восхищеніе при видѣ красоты, страстность, чувственность и пылкость фантазіи сильно сказываются въ его произведеніяхъ, не смотря на то, что ихъ темы относятся къ области религіозныхъ олицетвореній. Въ его фигурахъ такъ много искренности, увлеченія жизнью, гуманности и тонкаго пониманія красоты, что онѣ производятъ неотразимое впечатлѣніе, хотя порою прямо противорѣчатъ требованіямъ церковной живописи. Его мадонны — очаровательныя невинныя дѣвушки или нѣжно-любящія молодыя матери; его Младенцы-Христы и ангелы—прелестныя реальныя дѣти, пышущія здоровьемъ и весельемъ. Достоинство его живописи возвышается сильнымъ, блестящимъ, жизненнымъ колоритомъ и веселымъ пейзажемъ или нарядными архитектурными мотивами, составляющими обстановку сцены. Изъ фресковыхъ работъ этого высоко-даровитаго художника, наиболѣе замѣчательныя находятся въ соборѣ Прато (сцены изъ житія св. Стефана, среди которыхъ особенно хороши «Погребеніе св. Стефана» и «Пиръ Ирода») и въ соборѣ Сполетто (два ряда сценъ изъ житія Богоматери, въ томъ числѣ прелестное «Коронованіе Приснодѣвы»). Относительно станковыхъ картинъ Л., надо замѣтить, что онъ первый сталъ придавать имъ круглую форму—писать картины, для которыхъ итальянцы усвоили названіе quadri tondi и которыя вскорѣ вошли въ употребленіе не только въ домашнихъ молельняхъ, но и церквахъ, въ замѣнъ распространенныхъ предъ тѣмъ триптиховъ. Флорентійскія галлереи содержатъ въ себѣ много произведеній Л. въ этомъ родѣ. Таково, между прочимъ, восхитительное «Коронованіе Богородицы» во флорент. акд. худож., и «Мадонна со сценою Рождества Богородицы на заднемъ планѣ», во дворцѣ Питти. Изъ картинъ Л., встрѣчающихся внѣ Италіи, особенно любопытны: «Вѣнчаніе Богоматери» (кругл. формы), въ луврскомъ музеѣ, «Пресв. Дѣва, поклоняющаяся Младенцу-Христу», въ берлинскомъ музеѣ, «Св. Іоаннъ-Предтеча», въ лондонской національной галлереѣ, и «Крещеніе Господне», тамъ же. 2) *Филиппино Л.*, сынъ предыдущаго, ученикъ Фра-Діаманте, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Сандро Боттичелли и отцовскихъ произведеній, род. въ Прато ок. 1457 г.; работалъ во Флоренціи и нѣкоторое время въ Прато и Римѣ, умеръ во Флоренціи 18 апр. 1504 г. По характеру своего творчества, онъ прямо примыкаетъ къ Боттичелли, но проявляетъ, сравнительно съ нимъ, еще болѣе значительный талантъ, еще большую смѣлость. У него, какъ и у этого художника, главная отличительная черта—сильный драматизмъ, но еще больше свободы и ловкости въ группировкѣ фигуръ и рисункѣ ихъ движеній, хотя порою онъ также впадаетъ въ аффектацію и вычурность. Изображаемыя сцены онъ любитъ окружать архитектурными деталями съ богатою орнаментировкою, составляющею плодъ усерднаго изученія имъ римскихъ древностей. Къ числу раннихъ и отличнѣйшихъ работъ Л. по части стѣнной живописи принадлежатъ фрески, которыми онъ довершилъ украшеніе капеллы Бранкаччи въ црк. С.-Маріа-дель-Кармине, во Флоренціи, начатое Мазолино и Мазаччьо: «Изведеніе ап. Петра изъ темницы», «Воскрешеніе царскаго сына», «Ап. Петръ и Павелъ

предъ проконсуломъ» и «Мученическая смерть ап. Петра». Изъ болѣе позднихъ произведеній Л., въ томъ же родѣ, замѣчательны фрески капеллъ св. Ѳомы Аквинскаго, въ прк. С.-Маріа-сопра-Минерва, въ Римѣ, а именно огромная композиція: «Торжество св. Ѳомы надъ еретиками» и меньшая: «Взятіе Богородицы на небо», наконецъ, фрески капеллы Строцци, въ флорентійской прк. С.-Маріа-Новелла, изображающія дѣянія ап. Іоанна и Филиппа, между прочимъ превосходное «Воскрешеніе Друзіаны». Станковыя картины Л. не особенно многочисленны, хотя и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ музеяхъ и флорентійскихъ церквахъ. Самыя лучшія между ними — «Явленіе Богоматери св. Бернгарду», большой алтарный образъ въ прк. Бадіа, во Флоренціи, и «Мадонна, съ предстоящими ей св. Іеронимомъ и Доминикомъ», въ лондон. національ. галлереѣ. Относительно обоихъ Л., ср. Crowe u. Cavalcaselle, «Geschichte der italien. Malerei, deutsche original-Ausgabe besorgt v. Max Jordan» (3 т. Лпц., 1870, стр. 52—85, 172—204). *А. С—въ.*

Липпинкоттъ (Сара-Дженъ Lippinkott, урожд. Clarke, род. въ 1823 г.)—американская писательница, пишетъ подъ псевдонимомъ Grace Greenwood. Главныя соч.: «Greenwood Leaves», «History of my pets», «Poems», «Recollections of my childhood», «Haps and mishap of a tour in England», «New Live in new lands», «Stories for home-folks».

Липпманнъ (Габріэль Lippmann, род. въ 1845 г. въ Люксембургѣ) — французскій физикъ. Проработавъ нѣсколько лѣтъ въ физическихъ и химическихъ лабораторіяхъ Германіи, онъ въ 1875 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ защитилъ замѣчательную диссертацію, подъ заглавіемъ: «Relation entre les phénomènes électriques et capillaires». Въ 1883 г. Л. былъ назначенъ преемникомъ Біо по каѳедрѣ теоріи вѣроятностей и математической физики въ Faculté des sciences. Въ 1886 г. онъ занялъ послѣ Жамена каѳедру экспериментальной физики въ Сорбоннѣ и былъ выбранъ въ члены академіи наукъ. Л. произвелъ цѣлый рядъ изслѣдованій надъ электрокапиллярными явленіями, открытыми имъ въ 1873 г., надъ поляризаціей электродовъ, надъ электромагнитизмомъ; надъ теоріей волосности и т. д., при чемъ выказалъ себя не только искуснымъ экспериментаторомъ, но и замѣчательнымъ теоретикомъ. Онъ воспользовался измѣненіемъ поверхности натяженія ртути въ соприкосновеніи ея окисленной водой при ея электризаціи, чтобы устроить чрезвычайно чувствительный приборъ, такъ называемый *капиллярный электрометръ*. Онъ изобрѣлъ также *электро-капиллярный двигатель*, для превращенія электрической энергіи въ механическую работу и обратно, *ртутный гальванометръ*, *ртутный электродинамометръ* и т. д. Л. далъ удобный методъ для измѣренія сопротивленія жидкостей и указалъ на два важныхъ факта, касающихся прохожденія электричества черезъ электролиты: вода, заряженная положительно, при соприкосновеніи съ отрицательнымъ электродомъ, содержитъ излишекъ водорода, который растворяется, лишь только внѣшняя электро-возбудительная сила достигнетъ достаточной величины; точно также вода, заряженная отрицательно вокругъ положительнаго электрода, содержитъ излишекъ кислорода. Онъ указалъ новые способы для опытнаго опредѣленія «ома» и для измѣренія сопротивленія въ абсолютныхъ единицахъ. Онъ первый освѣтилъ слѣдствія принципа сохраненія электричества и примѣнилъ ихъ для разсмотрѣнія задачъ теоретическаго электричества. Въ послѣднее время Л. посвятилъ себя разработкѣ методовъ цвѣтной фотографіи, основанныхъ на интерференціи свѣта (см.) и достигъ интересныхъ результатовъ. Кромѣ многочисленныхъ статей, въ журн. «Journal de physique», «Annales de chimie et de physique» и въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences», Л. напечаталъ весьма извѣстный «Cours de Thermodynamique professé à la Sorbonne» (Парижъ, 1886 и 1888 гг.).

Липпштадтъ (Lippstadt)—гор. въ прусской пров. Вестфаліи, на р. Липпе; прежде крѣпость и ганзейскій гор. Слишкомъ 10 т. жит. Машины, сельскохоз. орудія, табакъ, пиво, значительная торговля. Основанъ въ XII в.

Липранди (Иванъ Петровичъ) — ген.-м., историкъ (1790—1880); отецъ его, директоръ россійскихъ фбр. и устроитель александровской мануфактуры, выѣхалъ въ Россію изъ Піемонта. Л. участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 гг., позже служилъ въ Одессѣ при князѣ Воронцовѣ; оставивъ военную службу, былъ чиновникомъ особыхъ порученій сначала при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (съ 1840 г.), а потомъ при удѣльномъ вѣдомствѣ (съ 1856 г.). Главные его труды: «Краткое обозрѣніе отечественной войны отъ 17 авг. до 2 сент.» (СПб., 1858); «Бородинское сраженіе» (1861); «Восточный вопросъ и Болгарія» (М., 1868); «Болгарія» (1877); «Взглядъ на театръ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и т. д.» (1878). Многочисленныя статьи Л. (между прочимъ о раскольникахъ) печатались въ «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Чт. М. О. И. Др.» и др.

Л. игралъ видную роль въ такъ назыв. дѣлѣ петрашевцевъ. По порученію м-ра внутр. дѣлъ, Л. А. Перовскаго, онъ болѣе года имѣлъ наблюденіе надъ Петрашевскимъ и его кружкомъ и 20 апр. 1849 г. представилъ Л. В. Дубельту четыре именные списка лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ тайному обществу; всѣ они были арестованы. Слѣдственная коммиссія пригласила Л. высказать свое мнѣніе о дѣлѣ; представленная имъ записка (напеч. въ «Русской Старинѣ» 1872 г.), по собственнымъ его словамъ, способствовала неблагопріятному для обвиняемыхъ исходу дѣла.

Липранди (Павелъ Петровичъ, 1796—1864) — ген.-отъ-инф.; участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—1814 гг., въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и польской 1831 г., а въ 1853—1854 гг. командовалъ особымъ отрядомъ въ Валахіи. Переведенный въ крымскую армію, онъ особенно отличился въ сраженіи при Балаклавѣ (II, 784), планъ котораго былъ имъ предложенъ и съ успѣхомъ выполненъ. По окончаніи восточной войны командовалъ корпусомъ.

Липсій (Юстусъ Lipsius, 1547 — 1606)—знаменитый филологъ, обучался у іезуитовъ, былъ профессоромъ въ Іенѣ, Кельнѣ, Лувенѣ, послѣ перехода въ реформатство—въ Лейденѣ,

послѣ возвращенія въ католицизмъ—опять въ Лувенѣ, гдѣ ему въ 1853 г. воздвигнутъ памятникъ. Главныя заслуги Л.—изученіе римскихъ древностей и критика латинскихъ текстовъ, особенно архаистическихъ и изъ серебрянаго вѣка. Всего больше славилось его изданіе Тацита (Антверпенъ, позже 1600; 1607 и 1608). Собственный стиль его представляется соединеніемъ архаистической латыни съ языкомъ Апулея, Тертулліана, Киприяна, Арбонія и не остался безъ невыгоднаго вліянія на позднѣйшихъ филологовъ. Въ философіи онъ, какъ видно изъ его книги «De constantia in malis publicis» (Антверп., 1575) былъ приверженцемъ стоиковъ. Письма его собраны имъ самимъ (Лейденъ, 1586—90) и Бурманномъ (Амстердамъ, 1725). Написалъ еще: «Antiquarum lectionum libri V» (Антв., 1575), «De una religione»; «Politicorum libri IV»; «Epistolicarum quaestionum libri V» (Антв., 1577). Его «Opera omnia» вышли въ Антверпенѣ (1585), полнѣе въ Везелѣ (1675). Ср. Nisard, «Le triumvirat littéraire au XVI siècle» (П. 1852); Amiel, «Un publiciste du XVI siècle, Juste L.» (П., 1884), и van-der Haeghen, «Bibliographie Lipsienne» (Гентъ, 1886 слд.).

Липсіусъ (Justus-Hermann Lipsius)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1834 г., профессоръ лейпцигскаго унив., былъ директоромъ нынѣ закрытой русской филологической семинаріи; издалъ Демосѳена «De corona» (Лпц., 1876) и новую переработку капитальнаго изслѣдованія Мейера и Шёманна: «Der attische Process» (Берлинъ, 1883—85).

Липсіусъ (Maria Lipsius, извѣстная подъ псевдонимомъ La Mara)—писательница по музыкѣ, род. въ 1837 г. Главныя ея соч.: «Musikalische Studienköpfe» (біографіи композиторовъ, 1872—82); «Gedanken berühmter Musiker über ihre Kunst» (1873), «Das Bühnenfestspiel in Bayreuth» (1877), «Musterbriefe aus fünf Jahrhunderten» (1887, собраніе писемъ, добытыхъ путемъ продолжительныхъ архивныхъ разысканій), а также очерки ея путешествій: «Im Hochgebirge» (1876) и «Sommerglück» (1881).

Липсіусъ (Рихардъ-Адальбертъ Lipsius, 1830—1892)—протестантскій богословъ, профессоръ догматики и церковной исторіи въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Килѣ и Іенѣ. Л.—представитель умѣренно-либеральнаго богословія, признающаго права научной критики и въ догматикѣ стремящагося къ созданію цѣлостнаго міросозерцанія, опирающагося на историческое откровеніе Христа и на опытныя данныя христіанской душевной жизни и не противорѣчущаго выводамъ научнаго познанія міра. Главные его научно-критическіе труды: «De Clementis Romani epistola ad Cor. I» (Лпц., 1855), «Gnosticismus» (въ «Encyclopädie» Эрша и Грубера, I, 71), «Chronologie der röm. Bischöfe bis zur Mitte des IV Jahrh.» (Киль, 1869), «Die Pilatus-Akten» (нов. изд., 1886), «Quellen der röm. Petrussage» (1871), «Quellen der ältesten Ketzergeschichte» (Лпц., 1875), «Die Apokryphen Apostelgeschichten» (Брауншвейгъ, 1883—90) и др. Главный трудъ его по догматикѣ: «Lehrbuch der evang.-prot. Dogmatik» (Брауншвейгъ; нов. изд., 1893). Съ 1875 г. онъ, вмѣстѣ съ Hase, Pfleiderer и Schrader, издавалъ «Jahrbücher für prot. Theologie». Ср. «Richard-Adalbert Lipsius. Zwei Gedächtnissreden» (Іена, 1893) и критическіе отзывы А. М. Иванцова-Платонова въ соч. «Ереси и расколы трехъ первыхъ вѣковъ» и въ статьѣ проф. А. П. Лебедева, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Любителей Дух. Просвѣщенія», «Хр. Чт.» (1881, т. II).

Липскеровъ (Абрамъ Яковлевичъ)—московскій журналистъ. Род. въ 1848 г. Въ 1883 г. основалъ бойко идущую газету «Новости Дня»; съ 1891 г. издаетъ «Новости иностранной литературы», съ 1892 г.—«Семью», какъ приложеніе къ «Нов. Дня».

Липскій (Александръ Александровичъ)—современный врачъ-писатель. Род. въ 1856 г. Въ 1884 г. докторъ медицины, въ 1891 г.—доцентъ клиники внутреннихъ болѣзней. Съ 1885 г. завѣдуетъ отдѣломъ санитарной и медицинской статистики при городской думѣ. Въ 1888 и 1889 гг. редактировалъ «Листокъ нормальной столовой Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія», а съ 1891 г. «Журналъ Общ.». Съ 1886 г. участвуетъ въ составленіи «Статистическаго Ежегодника спб. городской управы». Еще студентомъ, въ 1880 г., онъ нап. брошюру «Дифтеритъ и мѣры противъ него». Много его работъ посвящены вопросамъ питанія, какъ, напр., «Составъ и усвояемость азотистыхъ частей сыра» (дисс.); «Осетинскій сыръ, отравленіе сморчками, объ усвоеніи жировъ сыра»; «Китайскій бобъ—соя (Soja hispida) и его пищевое значеніе»; «Сравнительная оцѣнка препаратовъ пепсина»; «Опыты надъ сравнительной усвояемостью мяса изъ консервовъ» (совмѣстно съ д-ромъ Полетика), «Объ усвояемости кефира»; «Росичка, ея составъ и пищевое значеніе»; «Манна (Glyceria fluitans)»; «Голодъ и вызываемыя имъ болѣзни» и др. Наибольшаго вниманія изъ трудовъ Л. заслуживаютъ выпускаемые ежегодно спб. думой «Болѣзненность и смертность населенія СПб. по даннымъ городскихъ больницъ» и др. однородныя медико-статистич. работы.

Липскій (Андрей)—подвоевода сандецкій. Старинные историки польской литературы приписывали ему самое характерное произведеніе польской поэзіи XVII в.: «Wojna Chocimska», но Шайноха, въ своихъ «Szkice Historyczne» доказалъ, что поэма эта принадлежитъ Вацлаву Потоцкому.

Липскъ (Lipsk)—посадъ Августовскаго у., Сувалкской губ., на р. Бобрѣ; съ трехъ сторонъ окруженъ болотами. Образуетъ гмину съ 3500 жит. (въ томъ числѣ свыше 700 православныхъ).

Липтовскій комитатъ (мад. Liptovarmegue, чешск.-словенск. Liptovská stolice, нѣмецк. Liptau), въ сѣв.-зап. Венгріи, на границѣ Галиціи. 265 кв. км., 76850 жит., большею частью славянскаго племени (словаки); католиковъ больше чѣмъ протестантовъ. Рѣка Вагъ, берущая здѣсь свое начало, течетъ черезъ весь комитатъ. За исключеніемъ долины р. Вага, вся страна гориста, особенно въ Высокихъ и Низкихъ Татрахъ. Климатъ не благопріятствуетъ земледѣлію, но пастбища превосходныя; извѣстенъ липтовскій овечій сыръ. Въ рудникахъ Бочи и Магурки находятъ зо-

лото въ самородкахъ. Торговля лѣсомъ и деревянными издѣліями, изготовленіе льняныхъ тканей, корзинъ, глиняной и стеклянной посуды. Почти по всей Европѣ извѣстные и всюду являющіеся со своими издѣліями «горняки»—по преимуществу уроженцы этого комитата. Главный пунктъ комитата—*Липто-Сентъ-Миклошъ* или *Липтовскій Св. Николай* (мадьярск. Liptó-Szent-Miklos, слов. Liptowský Sv. Mikulaš); около 2-хъ тысячъ жит., водочный заводъ, судоходство, торговля. *Ир. П.*

Липурія (мед.)—выведеніе жира мочей, которая тогда мутна и блѣдна. Жиръ или свободный, въ формѣ капель, или заключенный въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ. Наблюдается Л. при тучности, діабетѣ, желтой лихорадкѣ.

Липучка (Echinospermum Sw.)—родъ растеній изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, опушенныя короткими простыми или вѣтвистыми волосками. Листья у нихъ удлиненные, ланцетовидные или линейные; цвѣтки голубые или бѣлые, очень похожіе на цвѣтки незабудки; чашечка пятираздѣльная вѣнчикъ воронковидный, въ зѣвѣ съ короткими чешуйками; тычинки скрыты въ трубочкѣ вѣнчика, столбикъ простой. Плодъ—четыре сѣмянки, покрытыя по ребрамъ зазубренными на верхушкѣ щетинками; при помощи этихъ щетинокъ сѣмянки плотно пристаютъ къ шерсти проходящихъ животныхъ, къ платью людей, чѣмъ и объясняется названіе рода, «Л.». Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 50, растущихъ въ умѣренныхъ климатахъ, преимущественно Стараго Свѣта. Наиболѣе обыкновенный видъ E. Lappula Lehm., репейчатая липучка, встрѣчающаяся у насъ повсюду по паровымъ полямъ, безплоднымъ мѣстамъ, обрывамъ, около дорогъ, по мусорнымъ мѣстамъ.

Липцы—слоб. Харьковской у. и губ., въ 28 вер. отъ Харькова; заселена въ половинѣ XVII в.; прежде здѣсь процвѣтало чумачество. 3 довольно значительныхъ ярмарки; земледѣліемъ занимается немного болѣе половины населенія; остальные уходятъ на заработки или занимаются на мѣстѣ разными промыслами (овцеводствомъ, сапожничествомъ). Жит. 4875, дворовъ 862.

Липшпринге (Lipspringe)—курортъ, въ прусской пров. Вестфаліи, у южнаго склона Тевтобургскаго лѣса, защищающаго его отъ вост. и сѣв.-вост. вѣтровъ. Климатъ мягкій, влажный и теплый. Много известковыхъ источниковъ, вода которыхъ служитъ для питья, ваннъ и ингаляцій, при катаррахъ дыхательныхъ путей и легкихъ, осложненныхъ отсутствіемъ аппетита и ухудшеніемъ общаго состоянія, легочной чахоткѣ, не вполнѣ разрѣшившихся плевритахъ, астмѣ.

Липэмія (мед.)—повышенное противъ нормы содержаніе жира въ крови. Наблюдается: 1) при переломахъ костей вслѣдствіе разрушенія богатаго жирами костнаго мозга; при поврежденіи мягкихъ частей, содержащихъ много жира; когда жировыя капли всасываются въ лимфатическіе пути и попадаютъ въ кровь; 2) хроническомъ отравленіи спиртомъ, хроническомъ воспаленіи почекъ, тяжелыхъ случаяхъ діабета, при желтухѣ, жирномъ сердцѣ и общей тучности. Сыворотка крови при Л. представляетъ молочномутную, эмульсивную жидкость. Если количество жира значительно, то большія жировыя капли могутъ закупорить на большомъ протяженіи капилляры легкихъ (жировая эмболія), съ послѣдовательнымъ отекомъ ихъ.

Липяги (Лѣпяги тожъ)—названіе нѣсколькихъ селъ въ Воронежской губ.; изъ нихъ важнѣйшее—*Л. Синіе*, Нижнедѣвицкаго у., въ 18 в. отъ у. г. Дв. 1161, жит. 8195; земская школа; ярмарка, съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Лира (итал. Lira, множ. Lire; отъ лат. libra—фунтъ; сокращенное L.)—до 1865 г. была монетной единицей въ Сѣв. Италіи, при чемъ въ различныхъ государствахъ содержаніе чистаго металла въ Л. было не одинаково. Съ объединеніемъ Италіи за монетную единицу въ ней принята новая Л. (см. Италія, XIII, 542). На о-вѣ Мальтѣ и на Востокѣ англ. фунтъ стерлинговъ называется Lira sterlina или *англійскою* Л. (Lira inglese). Въ Турціи и Египтѣ чеканятся золотыя монеты въ 100 піастровъ, которыя у европейцевъ извѣстны подъ именемъ *турецкой* или *египетской* Л., турецкаго или египетскаго фунта (Lira turca, Livre turque; Lira egiziana, Livre égyptienne); см. Египетъ (XI, 522) и Турція.

Лира — древне-греческій струнный инструментъ, впервые появившійся во Ѳракіи. Изображеніе Л. служило символомъ искусства и въ особенности музыки. Л. состояла изъ резонаснаго корпуса-ящика, круглаго или овальнаго, по бокамъ котораго были укрѣплены два расходящихся (рогообразно) бруса. Верхніе концы послѣднихъ соединены были перекладиной, къ которой шли укрѣпленныя у резонаснаго ящика струны (3 или 4). Послѣ Терпандра число струнъ увеличивается отъ 5 до 8. Позднѣе оно дошло до 11 и даже 18. Играющій на Л. задѣвалъ струны плектромъ, т. е. заостренной пластинкой (костяной или деревянной), позже—пальцами. Л. были различныхъ размѣровъ: малая—съ высокомъ строемъ, средняя—съ среднимъ и большая—съ низкимъ строемъ. Л. часто служила для сопровожденія пѣнію. Лирическая поэзія получила отъ нея свое названіе. Изобрѣтеніе Л. приписывалось Гермесу, который подарилъ ее Аполлону. Остатки древнихъ Л. находятся въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ. *Н. С.*

Ли(і)ра малороссійская — народный музыкальный, струнный, клавишный инструментъ, струны котораго приводятся въ колебаніе треніемъ. Кузовъ Л. схожъ съ кузовомъ альта. Вдоль деки натянуты три струны, намотанныя на колки, помѣщающіеся въ грифѣ. На противоположномъ концѣ инструмента находится рукоятка, которою приводится въ движеніе колесо, а послѣднее, задѣвая за струны, настроенные въ унисонъ, приводитъ ихъ въ колебаніе. Посреди верхней деки, вдоль средней струны, помѣщается коробка съ 11 нажимателями (клавишами), имѣющими назначеніе на извѣстную степень укорачивать среднюю струну, вслѣдствіе чего высота ея звука измѣняется. Во время игры остальныя двѣ струны издаютъ постоянно одинъ и тотъ же звукъ. Ин-

струментъ, весьма схожій съ Л., встрѣчается у савояровъ. Въ Малороссіи на Л. слѣпцы сопровождаютъ преимущественно пѣсни духовнаго, нравственнаго, сатирическаго содержанія. Плясовыя и думы на Л. не исполняются. См. М. О. Пѣтуховъ, «Народные музыкальные инструменты музея спб. консерваторіи» (1884); Н. В. Лисенко, «Кобзарь Остапъ Вересай» (Кіевъ, 1874). *Н. С.*

Лира (Lyra)—небольшое, но весьма красивое созвѣздіе сѣв. полушарія, расположенное между $18^{ч}\ 0^{м}$ и $19^{ч}\ 20^{м}$ по прямому восхожденію и между 25° и 45° по склоненію. Простымъ глазомъ въ немъ насчитываютъ 54 звѣзды, при чемъ наиболѣе яркія образуютъ параллелограмъ, у одного угла котораго лежитъ *Вега*, великолѣпная звѣзда первой величины, самая яркая звѣзда сѣв. полушарія (см. V, 690). Одна изъ звѣздъ упомянутаго параллелограма, именно β-Lyrae, замѣчательна какъ перемѣнная, съ періодомъ въ 13 дней, при чемъ въ это время яркость звѣзды имѣетъ два максимума и два минимума. Звѣзды β и ε того же созвѣздія представляютъ еще интересные примѣры многократныхъ звѣздъ: каждая изъ нихъ, въ сильныя трубы, разлагается на четыре самостоятельныя. *В. В. В.*

Лира (Николай Lyra, † 1340)—извѣстный богословъ и проповѣдникъ, францисканецъ, проф. париж. унив. Составилъ первый полный комментарій *на всѣ* книги Ветхаго и Новаго Завѣта, въ формѣ бесѣдъ (Postillae perpetuae seu commentaria in universam bibliam V. et N. Test.), широко пользуясь въ толкованіи Ветхаго Завѣта сочиненіями еврейской литературы. Написалъ также толкованіе Св. Писанія практическое, нравоучительное, позже передѣланное въ бесѣды—Postillae majores. Оба сочиненія издавались нѣсколько разъ (въ 1511 г. въ Парижѣ на французскомъ языкѣ) и долго служили необходимымъ пособіемъ для богослововъ и проповѣдниковъ, такъ что сложилась поговорка: nisi Lyra lyrasset, totus mundus delyrasset, которую Лютеръ замѣнилъ фразой: si Lyra non lyrasset, Lutherus non saltasset. Дѣйствительно, въ постилахъ Лютера многое заимствовано изъ сочиненій Л.

Лиредъ (Артюръ Leared, 1822—79)—англ. ученый, членъ акд. медицины въ Лондонѣ съ 1871 г., занимался изслѣдованіемъ шума сердца, написалъ: «On the Sounds caused by the Circulation of the Blood» (Лонд., 1861).

Лирика, *лирическая поэзія*—воспроизводитъ субъективное личное чувство или настроеніе автора. Начало Л. лежитъ въ простой пѣснѣ, въ немногихъ словахъ непосредственно выражающей настроеніе пѣвца. Подобныя пѣсни можно подслушать у современныхъ дикарей. Когда впослѣдствіи лирич. пѣснь перерастаетъ личность и становится готовой и хорошо выраженной формулой даннаго настроенія или чувства, она невольно вспоминается каждому знающему ее человѣку, переживающему то чувство или настроеніе, и начинаетъ переходить изъ устъ въ уста, становится народнымъ достояніемъ. При отсутствіи письменности, авторъ быстро забывается и самая форма легко видоизмѣняется сообразно личному почину каждаго пѣвца. Пѣснь пріобрѣтаетъ множество варіантовъ, изъ которыхъ наиболѣе удачные переживаютъ болѣе слабые. Рядомъ съ обезличиваніемъ Л. идетъ и другой процессъ, опредѣляющій ея форму. Первобытная лирическая поэзія не только всегда пѣлась, но въ большинствѣ случаевъ была связана съ пляской и мимикой; были въ ней и элементы разсказа. Такой смѣшанный родъ поэзіи назыв. лирико-эпической и драматической кантиленой. Выдѣлившись въ особые роды поэзіи—эпосъ и драму, эти элементы остаются до извѣстной степени присущими лирич. поэзіи; въ составъ ея входятъ картинки природы, коротенькій разсказъ отъ лица автора или предполагаемаго автора, описаніе какой-либо сцены, мѣста дѣйствія и проч. Народная пѣсня дошла до насъ скорѣе въ періодѣ переживанія, когда многое въ ней стало терять свой первоначальный смыслъ подъ вліяніемъ христіанства, новыхъ условій жизни, а также появилось много наноснаго, книжнаго. Извѣстныя намъ народныя пѣсни либо записаны со словъ народа собирателями XVIII и XIX вв., либо содержатся въ старыхъ пѣсенникахъ (XVI и XVII вв.), либо сохранились въ памятникахъ совершенно случайно. Собираніе пѣсней началось подъ вліяніемъ романтиковъ и главнымъ образомъ Гердера, впервые оцѣнившаго ихъ эстетическое достоинство. Въ Россіи первыя собранія народныхъ пѣсенъ восходятъ въ екатерининскому времени («Сборникъ» Чулкова, 1770 г.). Въ нынѣшнемъ вѣкѣ собираніе и изученіе народныхъ пѣсенъ («фольклоръ») стало на научную почву и производится съ большимъ рвеніемъ. Однако, строгой классификаціи собраннаго матеріала до сихъ поръ не сдѣлано, что объясняется разнообразнымъ и запутаннымъ составомъ большинства пѣсенъ. Русская и вообще славянская народная лирика сохранилась въ болѣе свѣжемъ и архаичномъ видѣ. Она можетъ быть подраздѣлена на два отдѣла: пѣсни обрядовыя и бытовыя. Къ первой группѣ принадлежатъ пѣсни, относящіяся къ главнымъ народнымъ праздникамъ и связанныя съ плясками, хороводами и хожденіемъ по домамъ односельчанъ. Сюда относятся съ одной стороны *веснянки*, *русальскія и семицкія* пѣсни у славянъ, майскія и зимнія плясовыя пѣсни на Западѣ, съ другой—наши колядки, овсеневыя, щедрівки, волочобныя и колотырскія пѣсни и многія величальныя пѣсни на Западѣ. Распространена и діалогическая или драматическая форма пѣсней, также относящихся къ праздничнымъ обрядамъ; таковы *споры* (напр. «споръ зимы и лѣта» въ Германіи, древнія jeu partit въ южн. Франціи) и *превращенія*. Другія обрядовыя пѣсни—*свадебныя*, *застольныя*, *подблюдныя и заплачки*—относятся къ обрядности повседневной жизни. Бытовыя пѣсни отвѣчаютъ разнымъ типическимъ настроеніямъ; есть, напр., любовныя пѣсни, мужскія и женскія, дѣвичьи и замужнія, и пѣсни при совершеніи разныхъ работъ, въ родѣ пѣсенъ за прялкой. Сюда же относятся и пѣсни дѣтскія, рекрутскія, солдатскія, разбойничьи. Одинъ и тотъ же сюжетъ встрѣчается въ пѣсняхъ различнаго примѣненія. Пѣсни часто основаны на короткихъ раз-

сказахъ, близкихъ къ сказкѣ (въ родѣ пѣсней о злой долѣ, о царевичѣ козленушкѣ) или входятъ въ разрядъ такъ назыв. низшихъ эпическихъ мотивовъ. Миѳологи любятъ давать символическое объясненіе содержанію многихъ обрядовыхъ пѣсенъ; но современная наука оставила это толкованіе, даже относительно наглядныхъ символовъ (въ родѣ дѣвушки-розы). Попытокъ группировки лирико-эпическихъ пѣсенъ (балладъ, романсовъ) и низшихъ эпическихъ сюжетовъ до сихъ поръ сдѣлано очень немного, хотя несомнѣнно и здѣсь долженъ быть примѣненъ сравнительно-исторический методъ (см. Заимствованія, XII, 143). Перечисленные виды народной пѣсни появляются весьма рано у всѣхъ европейскихъ народовъ. Старѣйшія упоминанія о славянскихъ пѣсняхъ восходятъ къ VII вѣку. Въ Германіи очень рано упоминается о любовныхъ пѣсняхъ заплачкахъ, свадебныхъ пѣсняхъ. Слѣды французской народной пѣсни можно видѣть въ анонимныхъ лирическихъ пьесахъ XII и XIII вѣкахъ. Онѣ сильно разнятся отъ господствовавшей въ то время искусственной трубадурской Л. и, напротивъ, похожи на пѣсни XVI в. Древняя итальянская народная Л. до XIII вѣка до насъ не дошла, но о ея раннемъ существованіи можно заключить по нѣкоторымъ произведеніямъ XIII в. (напримѣръ пьеса Чулло д'Алькомо) и по пѣснямъ XV вѣка.

Древнѣйшія, дошедшія до насъ произведенія искусственной Л.—Псалмы царя Давида и Пѣснь Пѣсней. Псалмы впослѣдствіи легли въ основу религіозной христіанской Л. и были переведены на всѣ европейскіе языки. Пѣснь Пѣсней, приписываемую царю Соломону, можно назвать лирико-драмат. поэмой; содержаніе ея вызвало много разнообразныхъ толкованій. Индійскія веды (см. V, 702), въ которыхъ часто видѣли первоначальное произведеніе индо-европейскаго лиризма, только частью могутъ быть отнесены къ Л. (объ индійской Л. см. Индійская литература, XIII, 86—88). Подъ магометанскимъ вліяніемъ древне-индійская Л. исчезла и остаткамъ ея было придано условное мистическое значеніе (въ XII в. по Р. Хр.). Въ древней Греціи существовали всѣ главнѣйшіе виды народной лирической пѣсни (оды): молитвенные гимны и хороводныя плясовыя пѣсни, любовныя, свадебныя, застольныя и заплачки; но прослѣдить ея древнѣйшій періодъ очень трудно, вслѣдствіе связи его съ миѳологическими преданіями. Несомнѣнно только то, что она создалась подъ вліяніемъ восточной цивилизаціи. Древнѣйшіе виды греч. лирической элегіи (отъ армянскаго слова, обозначающаго грусть) и ямба связаны съ именемъ фригійскаго поэта-музыканта Олимпа. Элегіи политическаго характера впервые сочинялъ Каллинъ, родомъ изъ малоазійской Іоніи (въ VII в. до Р. Хр.). За нимъ слѣдовали Тиртей въ Аттикѣ, Архилохъ въ Паросѣ, Мимнермъ въ Смирнѣ. Въ первый періодъ греческой лирики она пѣлась главнымъ образомъ подъ аккомпаниментъ флейты, сохранившійся и позже. На Лесбосѣ появляется усовершенствованная струнная гитара, приписываемая Терпандру. Къ лесбійской или эолійской школѣ принадлежалъ и Алкей, сочинявшій хоровыя политическія пѣсни, гимны богамъ, а также пѣсни, посвященныя вину и любви. Современницей и соотечественницей Алкея была Сафо, кромѣ любовныхъ пѣсенъ сочинявшая гименеи, т. е. свадебныя пѣсни, и эпиталамы, т. е. заплачки. Иной характеръ носила дорійская школа; она выработалась изъ хороводной пѣсни, связанной съ богослужебнымъ обрядомъ. Древнѣйшими авторами хоровыхъ пѣсенъ, воспѣвавшихъ политич. событія, были Алкманъ и Стезихоръ. Послѣдній считается первымъ авторомъ буколической пастушеской пѣсни. Вліяніе дорійской школы распространилось и на южную Италію, гдѣ жилъ поэтъ Ивикъ, произведенія котораго носятъ чисто эротическій характеръ. Эротическая Л. достигла высшаго своего совершенства у поэта іонійской школы Анакреона (VI в. до Р. Хр.). Другой поэтъ той же школы, Симонидъ, обращался въ своей Л. къ политическимъ событіямъ. Онъ писалъ хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ (эпиникіи), получившія высшее развитіе у Пиндара (также VI в.). Пиндаръ соединилъ въ себѣ вліяніе дорійской и эолійской школъ. Онъ писалъ во всѣхъ видахъ хоровой поэзіи: гимны богамъ, дифирамбы, пѣсни для процессій или прозодій, плясовыя или мимическія пѣсни, дѣвичьи хороводныя, застольныя и хвалебныя оды. Побѣды на играхъ приносили славу не только самому побѣдителю, но и его народу или племени. Поэтому одамъ Пиндара придавали высокое значеніе, и самъ онъ видѣлъ въ нихъ общественный подвигъ. Послѣ Пиндара греческая Л. не произвела уже ничего кромѣ подражаній старому; въ V и IV вв. элегіи и застольныя пѣсни сочиняли Іонъ Хіосскій, Діонисій аѳинянинъ, Критій аѳинянинъ и др. Изъ лириковъ послѣдней поры греч. литературы, такъ наз. александрійскаго періода, выдается Каллимахъ. Въ III в. въ Сициліи снова возраждается пастушеская поэзія. Ея высшимъ выразителемъ былъ Ѳеокритъ, пьесы котораго носятъ лирико-эпическій характеръ. За Ѳеокритомъ слѣдуютъ Мосхъ и Біонъ. Греч. Л., развившись изъ народной пѣсни, выработала, такимъ образомъ, опредѣленные виды поэзіи: оду, элегію, любовную пѣсню и буколическую поэму (см. Греческая литература, IX, 867, 671). Древнѣйшіе виды латинской лирич. поэзіи происхожденія народнаго и принадлежатъ къ религіозной Л.; таковы пѣснь Арвальскихъ братьевъ и пѣсни жрецовъ Саліевъ. Литературнаго развитія они не получили; вся лирич. поэзія послѣдующаго времени подражаетъ греческимъ образцамъ. Высокаго совершенства достигла латинская Л. въ лицѣ поэтовъ I в. до Р. Хр.—Катулла, Виргилія, Горація, Тибулла, Проперція, Овидія. Катуллъ писалъ во всѣхъ видахъ Л., выработанныхъ греками; выдающуюся роль въ его стихотвореніяхъ играетъ любовь. Лирическій характеръ носитъ и длинная поэма Лукреція: «О Природѣ». «Буколики» Виргилія состоятъ изъ эклогъ (такъ назывались въ Римѣ короткія стихотворенія), отчасти подражающихъ Ѳеокриту; вкладывая въ уста пастухамъ несвойственныя имъ мысли и злобу дня, онѣ ложатся

въ основу условной пастушеской поэзіи. Горацій въ своихъ этюдахъ подражалъ Архилоху. Оды Горація носятъ совершенно другой характеръ, чѣмъ оды Пиндара; однѣ изъ нихъ выражаютъ личныя чувства или настроенія поэта, другія имѣютъ морализирующее содержаніе, третьи относятся къ политическимъ событіямъ. Тибуллъ—создатель латинской эротической элегіи; Проперцій слѣдовалъ болѣе александрійской школѣ, чѣмъ древнегреческой, вслѣдствіе чего его элегіи блистаютъ ученостью и испещрены миѳологическими тонкостями. Овидій въ юношескихъ годахъ подвизался на поприщѣ любовной элегіи; таковы его знаменитые «Amores». Послѣ Овидія латинская Л. не произвела болѣе ничего выдающагося или оригинальнаго. Христіанство вызвало къ жизни и соотвѣтствующую ему поэзію, въ видѣ гимновъ (напр., гимны Фортуната VI в.) и секвенцій—особой стихотворной формы, принадлежавшей къ такъ назыв. народной латыни. Обѣ эти лирическія формы пѣлись и при богослуженіи. Подобныя произведенія сочинялись очень рано и по старо-англійски, у англосаксовъ. Распространяются также латинскіе и староанглійскіе переводы псалмовъ. Въ IX в., въ кружкѣ Карла Вел., возрождается свѣтская Л.: таковы мелкія пьесы Алкуина и Павла Діакона, имѣющія характеръ эпиграммы. Эклоги писалъ поэтъ Назонъ, подражая преимущественно Виргилію. Дальнѣйшая латинская литература все болѣе отдаляется отъ классическихъ формъ и приближается къ народнымъ: отъ XI в. до насъ дошла даже одна баллада, писанная по-латыни. Во Франціи, въ XI и XII вв., народная Л. выработала нѣсколько болѣе близкихъ къ жизни типовъ пѣсенъ (conzo, chanson), напр. estrabot (отсюда итальянскій strambotto), retroence, joc partit, débat (споръ и превращеніе), alba (утренняя пѣснь), reverdie (весенняя пѣснь), pastoreta (пастушеская пѣснь, тоже весенняя), chanson de toile (лирико-эпическая пѣснь за прялкой), ballata — женская плясовая пѣснь (thème de la mal mariée). Большинство этихъ пѣсенъ относится къ весенней обрядности. Личный характеръ французская лирическая поэзія приняла ранѣе всего въ Провансѣ, вслѣдствіе существованія здѣсь особаго класса профессіональныхъ пѣвцовъ — жонглеровъ и трубадуровъ. Состоя временно или постоянно при дворахъ феодаловъ, они воспѣвали доблести господина и красоту его жены; отсюда и пѣсни ихъ назывались служебными (sirventes). Они сочиняли также политическія пѣсни (напр. на крестовые походы: chanson d'outrée) и разныя другія, заново перерабатывая приведенные выше народные виды. Въ средѣ трубадуровъ создалось и особое пониманіе любви платонической, т. е. главнымъ образомъ любви къ женщинѣ, высоко стоящей въ обществѣ. Отражая въ себѣ бурную, воинственную жизнь феодаловъ, поэзія трубадуровъ содержитъ и нравственныя наставленія, впрочемъ—всего чаще переплетенныя съ любовными мотивами. Совершенство формы у трубадуровъ было велико: теоретики поэзіи въ средніе вѣка считали, что Л. лучше всего выражается именно на языкѣ южной Франціи. Главный ударъ провансальской поэзіи былъ нанесенъ походомъ противъ альбигойцевъ. Многіе трубадуры сочувствовали этой сектѣ и состояли въ числѣ сподвижниковъ Реймунда Тулузскаго; имъ пришлось покинуть родину, и они разсѣялись по Италіи и Испаніи. Въ сѣверную Францію они проникли еще въ XII в.; здѣсь появились ихъ первые подражатели, труверы. Л. сѣверно-французская развивала также полународныя формы, какъ романсъ и пастурель. Въ Германіи поэзія трубадуровъ проникла вмѣстѣ съ французскими модами, въ концѣ XII в., черезъ Фландрію, и настолько вытѣснила народную нѣмецкую Л., что отъ нея не осталось никакого слѣда. Одновременно съ этимъ условная Л. зародилась и въ Австріи. Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде съумѣлъ высвободиться отъ подражанія провансальцамъ и можетъ считаться основателемъ національной нѣмецкой лирики. Особенно своеобразный и народный характеръ носятъ пьесы воспѣвающія «любовь низшую», т. е. противорѣчащія трубадурскому пониманію любви. Проблески этой національной Л. можно видѣть и въ болѣе древнихъ пѣснях Кюренберга, похожихъ на сѣверо-французскіе романсы (chanson de toile). Болѣе національный характеръ носятъ пьесы Нитгарда, оживившаго народную зимнюю и весеннюю плясовую пѣсню. Лирическая поэзія минезингеровъ скоро перешла изъ среды рыцарей въ среду городского мѣщанства и, видоизмѣнившись сообразно новой средѣ, получила названіе мейстерзанга. Здѣсь она стала ближе къ народной пѣснѣ и сильно повліяла на послѣднюю.—Рыцарская Л. имѣетъ много общаго съ Л. арабской. Въ древней арабской поэзіи мы находимъ ту же воинственность, тоже восторженное отношеніе къ женщинѣ, тѣже панегирики князьямъ. Арабская Л. эпохи до Магомета дошла до насъ въ сборникахъ пѣсенъ «Хамаса» и «Китабъ эль Агани», въ которыхъ отразился степной кочевой образъ жизни тогдашнихъ арабовъ. Послѣ Магомета лирическая поэзія продолжаетъ подражать поэзіи пустыни: таковы такъ называемыя недзмы или мендзумы. Самымъ выдающимся поэтомъ магометанскаго періода арабской литературы признается Абу-Танбъ-Ахмедъ Мотенебби. Онъ писалъ, между прочимъ, сатиры (гедже), вообще мало распространенныя среди арабовъ. Рядомъ съ арабской Л. можно поставить и древне-персидскую. Величайшій персидскій поэтъ Гафизъ жилъ въ XIV в. и, не смотря на духовное званіе, къ которому принадлежалъ, писалъ стихи, воспѣвающіе вино и любовь. Нѣкоторыя его пьесы носятъ мистическій отпечатокъ.

Европейская Л. получаетъ особенное развитіе въ Италіи въ XIV в. Еще въ XIII в., подъ вліяніемъ провансальцевъ, начинаютъ появляться итальянскіе трубадуры; особенно много ихъ было при дворѣ имп.-поэта Фридриха II (см. Итальянская литература, XIII, 558). Поэты такъ наз. сицилійской школы подготовили будущій расцвѣтъ итальянской Л. и выработали ея двѣ главнѣйшія формы: канцону и сонетъ. Одновременно съ этимъ въ Средней Италіи развилась Л. духовная—laude, хвалеб-

ныя пѣсни Богу, проникнутыя крайнимъ мистицизмомъ. Въ такъ наз. философской лирической школѣ флорент. поэтовъ (см. XIII, 570) платоническая любовь пріобрѣтаетъ нравственно аллегорическій смыслъ, открыть который безъ комментарія часто невозможно. У Данте, впрочемъ, аллегоризмъ нѣсколько менѣе запутанъ; среди его канцонъ есть и пьесы, относящіяся къ «низшей» любви. Высокаго совершенства формы и психологической художественности достигаютъ канцоны и сонеты Петрарки, воспѣвающіе или оплакивающіе его возлюбленную Лауру; любовный платонизмъ достигаетъ здѣсь своего высшаго выраженія, основаннаго на эстетическомъ тактѣ и вкусѣ поэта. Вліяніе сонетовъ Петрарки на послѣдующую лирическую поэзію даже далеко за предѣлами Италіи постепенно возрастаетъ, достигая кульминаціоннаго пункта въ такъ наз. петраркизмѣ XVI в. Развивается, однако, и болѣе народная форма лирической поэзіи: таковы политическія пѣсни народнаго флорентійскаго поэта Буркіелло и strambotti Ліонардо Джустиніани. Народный характеръ носятъ и лирическія произведенія Лоренцо Медичи Великолѣпнаго. Ballate, barzellette, frottoli восходятъ къ народной плясовой пѣснѣ, извѣстной и въ ранней порѣ провансальской Л.; онѣ пріурочивались обыкновенно къ праздничной обрядности и въ Италіи были связаны съ карнаваломъ (canti Carnavaleschi). Въ сѣв. Франціи, гдѣ труверская поэзія всегда была ближе къ народной Л., чѣмъ на Ю, въ концѣ XIII в. она пріобрѣтаетъ еще болѣе народный характеръ, когда изъ феодальнаго замка переходитъ на городскую площадь. Среди городского населенія образовались литературныя общества (puis), выдававшія призы за лучшія пьесы. Разные виды мѣщанской Л. Франціи носятъ названія dits, chansons, complaintes и др. Среди этой мѣщанской поэзіи выдвинулся одинъ вполнѣ личный поэтъ Рютбефъ (см.), парижскій бѣднякъ, отзывчивый къ злобѣ дня. Поэзія вагантовъ (см. V, 334—5) носитъ интернаціональный характеръ; крупнѣйшій сборникъ ихъ произведеній, «Carmina Burana», возникъ въ Германіи. Отзвуки трувѐрской Л. продолжаются во Франціи и въ XIV вѣкѣ; все вниманіе обращено на форму, нѣсколько обновленную народной струей. Излюбленными видами Л. были rondeau (хороводная пѣснь), virelai, ballade, chant royal. Особенно вошли въ моду баллады, распространенныя столько же, сколько сонеты въ Италіи. Послѣдній рыцарь-поэтъ былъ Карлъ, герц. Орлеанскій (см. XIV, 554). Другой выдающійся поэтъ XV в. во Франціи, Вилльонъ (см.), опять вводитъ насъ въ среду бѣднѣйшаго класса населенія, близкую къ Рютбефу.

Въ новую фазу самостоятельнаго развитія французская Л. входитъ въ началѣ XVI в. Ее обновляютъ идеи гуманизма и реформаціи, но форма еще не оторвалась отъ средневѣковья. Сборникъ стихотвореній Маргариты Наваррской живо отражаетъ свѣтлыя надежды и широкіе взгляды начала французскаго возрожденія. Самымъ талантливымъ поэтомъ того времени былъ Клеманъ Маро (см.). Реформаціонное движеніе въ Германіи вызвало оживленіе и въ Л., преимущественно религіознаго характера. Уже въ XV в. сочинялъ духовныя пьесы Генрихъ фонъ Лауфенбергъ, пользуясь при этомъ формой народной пѣсни; этотъ-то видъ лирической поэзіи и обновилъ Лютеръ. Къ религіозной Л. можно отнести и полемическія пьесы Ульриха фонъ Гуттена. Нѣмецкая Л. XVI в., какъ и французская, носитъ національный характеръ и близка къ мейстерзингерамъ; но какъ во Франціи, такъ и въ Германіи національная Л. отступаетъ передъ петраркизмомъ, т. е. подражаніемъ петрарковымъ сонетамъ. Главнымъ петраркистомъ XVI в. въ Италіи былъ Бембо (III, 412). Во Франціи первымъ подражателемъ Петрарки является Мелинъ де-С.-Желэ. Это движеніе особенно сильно отразилось въ Англіи. Здѣсь до XVI в. Л. была вообще мало развита: существовала народная пѣсня обрядовая и бытовая, какъ это можно полагать по отрывкамъ пѣсенъ у Шекспира, но особеннымъ расположеніемъ пользовалась лирико-эпическая пѣсня, воспѣвавшая подвиги Робинъ Гуда. Попытка Чосера ввести французскую балладу не привилась. Такимъ образомъ, здѣсь сонетамъ не пришлось вытѣснять національную Л. Рядъ англійскихъ сонетистовъ начинается съ Ватта и Серрэ; за ними слѣдуетъ Сидней, Шекспиръ и др. Сонетизмъ продолжается въ литературахъ Италіи, Франціи, Англіи и въ XVII в. и принимаетъ здѣсь вмѣстѣ, съ мадригаломъ и эпиграммой, салонный характеръ, осмѣянный Мольеромъ. Въ Италіи и Испаніи онъ обновился новой манерностью, подъ вліяніемъ поэтовъ Марини и Гонгора. Изъ франц. сонетистовъ XVI и XVII в. выдаются Ронсаръ, Вуатюръ, Бальзакъ. Этимъ видомъ поэзіи не пренебрегалъ и Корнель. Въ Германіи соннетизмъ процвѣталъ у такъ наз. Пигницшеферовъ. Итальянскія моды, распространившіяся по Европѣ вмѣстѣ съ гуманизмомъ, принесли и большій интересъ къ древнимъ. Іоахимъ Дюбеллэ (въ серединѣ XVI в.), отвергнувъ всѣ виды поэзіи, унаслѣдованной отъ среднихъ вѣковъ, рекомендовалъ прежде всего античную Л.: оды, элегіи, анакреонническія пѣсни, эпиграммы, сатиры и проч., и только въ добавокъ указывалъ на соннеты. Съ этихъ поръ, во все время господства такъ наз. ложно-классическаго направленія, мы видимъ въ Л. именно эти ея виды. Они процвѣтали и во Франціи, и въ Германіи, и въ Россіи, какъ только она восприняла зап.-европейскую цивилизацію. Напыщенную ложно-классическую придворную оду во Францію ввелъ впервые Ронсаръ. За нимъ слѣдовалъ Малербъ; извѣстны также оды Буало, Перро, Ла-Мотта и др., но вообще весь ложно-классическій періодъ очень бѣденъ Л и значительнаго ничего въ этой области не произвелъ. Лирическая поэзія оживаетъ во Франціи только въ концѣ XVIII в., въ элегіяхъ и ямбахъ Андрея Шенье, черпавшаго вдохновеніе у древне-греч. лириковъ. Въ Германіи псевдо-классицизмъ и подражаніе Франціи также произвели придворную оду. Національная традиція долго держалась только въ видѣ студенческой лейпц. пѣсни и пробудилась къ новой жизни лишь подъ вліяніемъ патріотизма. Таковы «Прусскія военныя пѣсни гренадера» Глейма, вызвавшія множество подражаній.

Длинный рядъ русскихъ одъ начинается съ оды на взятіе Данцига, Тредьяковскаго, слѣпо слѣдовавшаго Буало. Изъ 19-ти одъ Ломоносова многія не поднимаются выше обыкновенной придворной оды, но есть между ними и такія, сюжеты которыхъ близки сердцу Ломоносова и глубоко прочувствованы; такова напр. ода изъ книги Іова, «Разсужденія о Божіемъ величіи» и мн. др. Державинъ умѣлъ соединять напыщенность оды съ разнообразіемъ сатиры и искусно пользовался описаніями природы. Особенно знаменита его ода: «Богъ». Онъ писалъ также подражанія псалмамъ, анакреонтическія пѣсни и др. Рядомъ съ Державинымъ было много сочинителей одъ, менѣе талантливыхъ и искреннихъ. Потребность сочинять оды стала чѣмъ-то въ родѣ болѣзни вѣка и была, наконецъ, осмѣяна Дмитріевымъ въ «Чужомъ Толкѣ». XVIII вѣкъ, не смотря на свое увлеченіе ложноклассицизмомъ, не гнушался и народной пѣснью. Екатерина II-я любила этотъ видъ Л. и вставляла народныя пѣсни въ свои комедіи. Тогда же богатые люди стали содержать хоры пѣсенниковъ, что отозвалось въ народной Л. такъ наз. «лакейскими пѣснями». Одна изъ лучшихъ пѣсенъ этого рода, «Вышелъ баринъ изъ лѣсочку», поется до сихъ поръ. Романтизмъ далъ могучій толчокъ развитію Л. На возрожденіе лиризма во второй половинѣ XVIII в. въ Германіи повліяло то, что литературный вкусъ далеко перешагнулъ за узкія границы, поставленныя ему классицизмомъ; возстановлены права индивидуализма, какъ національнаго, такъ и личнаго, и литературу охватило горячее стремленіе вложить въ искусство новыя идеи. Когда нѣмец. романтизмъ охватилъ всѣ литературы Европы, онѣ также стали лирическими; въ этомъ сказалось вліяніе Гёте, Шиллера, Бюргера, Уланда и Тика. Англійскіе романтики Вордсвортъ, Кольриджъ, Соути, Байронъ, Шелли, Китсъ являются по преимуществу лирическими поэтами. Тоже можно сказать о франц. романтикахъ: Ламартинѣ, Викторѣ Гюго, Альфредѣ де-Виньи, Мюссэ, и объ итальянцахъ Монти, Уго Фосколо, Леопарди. Лирическое настроеніе вдохновляетъ и нашихъ поэтовъ начала вѣка—Жуковскаго, Батюшкова, Рылѣева, Пушкина, Лермонтова, Вяземскаго, Баратынскаго, Александра Одоевскаго. Лиризмъ проникаетъ во всѣ роды поэзіи, даже въ повѣствовательныя поэмы. «Страданья молодого Вертера», «Пѣснь о Колоколѣ», «Корсаръ», «Королева Мабъ», «Ролла», «Цыгане», «Кавказскій плѣнникъ», «Дѣды» Мицкевича носятъ лирическій отпечатокъ. Форма Л. становится свободной и подчиняется только внутреннимъ эсто-психологическимъ законамъ. Лирическія пьесы романтическаго періода и современной Л. называются просто стихотвореніями (Gedichte, poésies) и чаще всего не подходятъ ни подъ одну изъ традиціонныхъ формъ. Правда, Гёте пишетъ элегіи, Вордсвортъ—сонеты, Викторъ Гюго—оды, но эти виды Л. принимаются наряду со всѣмъ комплексомъ поэтическихъ формъ, когда-либо выработанныхъ человѣчествомъ. Спеціально разрабатывалась романтиками баллада, сюжеты которой берутся или изъ средневѣковья, или изъ современнаго народнаго быта. На ея возникновеніе повліяли, между прочимъ, имѣвшія громадный успѣхъ въ XVIII в. пѣсни Оссіана, отчасти сочиненныя, отчасти передѣланныя изъ шотланд. баллядъ Макферсономъ. Романтическія баллады писали Шиллеръ, Бюргеръ, Уландъ въ Германіи, въ Англіи Вордсвортъ, Кольриджъ, Соути. Ихъ баллада — болѣе реалистическаго содержанія. Такія баллады писалъ и Мицкевичъ. Наша баллада началась съ переводной, какъ напр. у Жуковскаго, но позднѣе пріобрѣла національный характеръ, какъ и у поляковъ, напр. у Пушкина, у Алексѣя Толстого. Таковъ единственный опредѣленный видъ романтической Л.; остальная Л. романтиковъ лучше всего можетъ быть подраздѣлена по внутреннему содержанію — на стихотворенія, посвященныя изображенію чувства, воспріятія или идей. Первая группа обнимаетъ наиболѣе субъективныя пьесы, напр. любовныя. Къ стихотвореніямъ, отвѣчающимъ воспріятію, принадлежатъ прежде всего описанія природы. Гёте раньше другихъ обратился къ изображенію природы въ своихъ лирическихъ пьесахъ. Стихотворенія описательнаго характера часто совпадаютъ съ изображающими личное настроеніе поэта, но часто ограничиваются чисто описательными цѣлями, и это-то составляетъ характерную особенность романтической и современной Л. Послѣдній отдѣлъ лирической поэзіи, идейный, воспроизводитъ какую-либо философскую, политическую или соціальную мысль. Въ романтическій періодъ европейская Л. достигла своего высшаго совершенства; но скоро на смѣну романтизма пришло реалистическое направленіе, и съ этого времени поэзія перестаетъ быть по преимуществу лирической. На первый планъ выступаютъ болѣе объективные виды поэтическаго творчества: романъ, повѣсть и пр. Л. отчасти продолжаетъ жить старой традиціей, какъ у «парнассцевъ» во Франціи, Теннисона въ Англіи, Алексѣя Толстого, А. Майкова, Полонскаго, Тютчева, Фета, Плещеева въ Россіи, отчасти подвергается вліянію реализма, какъ у Коппе, Бодлэра, Леконта де Лиля, Ришпена во Франціи, отчасти проникается соціальными и политическими идеями, какъ у Гейне, Некрасова, Огарева, Надсона и др. Философскія идеи вѣка также отражаются въ лирической поэзіи, преимущественно у Броунинга, Виктора Гюго и Сюлли Прюдома.

Литературу о русск. народныхъ пѣсняхъ см. въ ст. Народная словесность. Ср. Ягичъ, «Историческое свидѣтельство о пѣніи и пѣсняхъ славянскихъ народовъ», въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» Задерацкаго (1878); Вольтеръ, «Матеріалы для этнографіи латышскаго племени» (1890, ч. I). О нѣмецкой народной Л. см. Библіографію во II т. «Grundriss der Germanischen Philologie», изд. v. Paul; о французской у Jeanroy, «Les Origines de la poésie lyrique en France au moyen âge» (1889). и рецензію на эту книгу G. Paris, въ «Journal des Savants» (1891—1892). См. еще Rhys, «L. Poetry from the Bible» (1894); Basset, «La poésie orale préislamique» (1880); Flach, «Geschichte der Griechischen Lyrik» (1882); Gorra, «Delle ori-

gini della poesia lirica del Medio Evo» (1895); Gautier, «La poésie religieuse dans les cloîtres du IX и XI s.» (1887); Meyer, «Die Altgermanische Poesie» (1889); Bärtsch, «Deutsche Liederdichter» (1893 г.; здѣсь и библіографія); Franke, «Zur Geschichte der lateinischen Schulpoesie»; Gaspary, «Sicilianische Dichterschule»; Cesarco, «La poesia siciliana etc.» (1895); Graf, «Petrarchinti», въ «Attraverso il cinque cento»; Arulloni, «Lyrica e lyricici nel XVII» (1893); Brunetière, «L'évolution de la poésie lyrique en France» (1895); Phelps, «The Beginnings of the Englisch Romantic Movement» (1893); Larrozin, «La renaissance de la poésie anglaise 1798—1889» (1889). Miles; «Modern english poets»; Chmielowski, «Ad. Mickiewicz» (1886). *Е. Аничковъ.*

Лирія (Liria)—древній городъ въ испанской пров. Валенсіи, въ 22 км. въ СЗ отъ Валенсіи. Около 10 тыс. жит.; гончарное производство, приготовленіе полотна, масла, ломка мрамора.

Лирники.—Съ тѣхъ поръ, какъ лѣтъ 70 тому назадъ лира вытѣснила въ Малороссіи бандуру или кобзу, прежніе кобзари стали называться Л. Лирники-слѣпцы странствуютъ, главнымъ образомъ, по ярмаркамъ и «отпустамъ», дома же проводятъ лишь время съ пасхи до осени. Для вступленія въ Л. («лирництво») требуются особыя условія. Желающій быть Л. обязанъ идти въ науку къ старому Л., у котораго въ продолженіе 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ изучаетъ лирницкій языкъ (см. VII, 202), молитвы, игру на лирѣ и пѣніе пѣсенъ. Учить лирницкимъ пѣснямъ имѣетъ право только Л. Вознагражденіе учителя заключается лишь въ томъ, что ученикъ, которому учитель на свой счетъ нанимаетъ поводыря, успѣетъ выпросить. По окончаніи ученья, ученикъ, въ присутствіи «дѣдовъ», подвергается экзамену и съ особою церемоніей получаетъ лиру. Лирницкія пѣсни напеч. въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи» (вып. III) и въ ст. о Л. Горленко («Кіев. Старина» 1884, № 1 и 12) и Боржковскаго (тамъ же, 1889, № 9 и 12).

Лиронос (Megaderma Lyra Geoffr.)—летучая мышь изъ семейства Megadermata. Родъ Megaderma, заключающій 4 рѣзко различныхъ вида, водится въ Африкѣ, Индѣйской обл. и Австраліи. Отличается отсутствіемъ хвоста и верхнихъ рѣзцовъ (зубная формула р. $^{0}/_{4}$, кл. $^{1}/_{1}$, кор. $^{5}/_{5}$), большими складками на носу, состоящими изъ одного горизонтальнаго, одного вертикальнаго и одного подковообразнаго листка, и очень большими ушами, которыя срослись между собою на лбу. Л. составляетъ наиболѣе извѣстный видъ этого рода, отличающійся лировиднымъ вертикальнымъ листкомъ; цвѣтъ сверху рыжій, снизу чаложелтый; длина тѣла 8 стм., размахъ крыльевъ 48 стм. Водится въ Индіи, питается лягушками и болѣе мелкими летучими мышами. *Н. Ки.*

Лирохвость, *птица-лира*, *менура* (Menura)—родъ птицъ изъ отряда воробьиныхъ, составляющій особое семейство Menuridae. Крупныя птицы, какъ по строенію, такъ и по внѣшнему виду сильно уклоняющіяся отъ остальныхъ воробьиныхъ. Клювъ средней длины, прямой, на концѣ согнутый, у основанія ширина его больше чѣмъ вышина; крылья короткія, 7, 8 и 9-ое маховыя самыя длинныя; хвостъ у самца изъ 16 рулевыхъ, изъ нихъ наружная и средняя пара изогнуты въ видѣ буквы S и придаютъ хвосту лировидную форму; онѣ имѣютъ сплошныя бородки; остальныя перья хвоста тонкія съ несплошными бородками и напоминаютъ перья нѣкоторыхъ цапель; хвостъ самки ступенчатый и состоитъ изъ 12 перьевъ; ноги съ высокой тонкой цѣвкой, передніе пальцы соединены при основаніи перепонкой; когти кривые, но тупые, длина ихъ равна длинѣ пальцевъ; опереніе густое и рыхлое; на головѣ перья удлинены въ хохолокъ, у основанія клюва щетинки. Извѣстны два вида, живущіе въ южной и вост. Австраліи въ густыхъ кустарникахъ, скалистыхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ; живутъ на землѣ и превосходно бѣгаютъ, летаютъ крайне рѣдко; крайне неподвижны и осторожны. Голосъ довольно разнообразенъ, сильно развита способность подражать другимъ звукамъ. Л. питаются насѣкомыми, улитками, червями, а также сѣменами. Гнѣздо по большей части строится невысоко надъ землею, закрыто сверху крышей и имѣетъ боковой входъ; самка кладетъ одно яйцо, свѣтлаго пепельносѣраго цвѣта съ бурыми пятнами, и высиживаетъ его одна; птенецъ почти голый и слабый. Menura superba водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ; у самца верхняя сторона темнобуросѣрая съ бурокрасноватымъ надхвостьемъ, горло красное, нижняя сторона буроватопепельносѣрая, брюшко свѣтлѣе, хвостъ на верхней сторонѣ черноватобурый, снизу серебристо-сѣрый; длина 130 стм., крыло 29 стм., хвостъ 70 стм. Самка значительно меньше, грязнокоричневаго цвѣта, брюшко сѣраго. M. alberti болѣе ржаваго цвѣта, лировидныя наружныя перья короче. *Н. Ки.*

Лиръ (Lear, въ древнихъ источникахъ Leir)—миѳическій король Британіи, преданіе о которомъ Шекспиръ сдѣлалъ сюжетомъ извѣстной трагедіи.

Лисаневичъ (Дмитрій Тихоновичъ, 1778—1825)—генералъ-лейтенантъ; въ 1824 г. былъ назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи. На другой день послѣ боя подъ Гертель-ауломъ (близъ Аксая), гдѣ горцы были на голову разбиты, Л. былъ смертельно раненъ.

Лисау или *лейса*—одинъ изъ языковъ китайской группы тибетобирманскаго семейства. Племя, говорящее этимъ языкомъ, обитаетъ къ В отъ рѣки Меконга. Впервые отмѣченъ онъ былъ Андерсономъ («Mandalay to Momien» Л. 1876), сообщающимъ и его глоссарій.

Лисбернъ (Lisburn, въ древн. Lisnegarvey) — городъ въ ирландской графствѣ Антримъ, въ 12 км. отъ Бельфаста, на Лаганѣ. 12250 жителей, фабрики полотняныя и кисейныя, мельницы.

Лисели—добавочные паруса, приставляемые сбоку у прямыхъ парусовъ для увеличенія площади парусности; на фокъ-мачтѣ ихъ поднимается по три со стороны; на гротъ-мачтѣ по два. Нижніе Л. назыв. унтеръ-Л. и ставятся только на фокъ-мачтѣ; приста-

ленные къ марселямъ назыв. марса-Л., къ брамселямъ—брамъ-Л. Привязываются къ лисель-спиртамъ, т. е. рейкамъ, выдвигаемымъ съ концовъ рей. Нижняя часть унтеръ-Л. крѣпится къ выстрѣлу—рейку, прикрѣпленному на шарнирѣ къ борту. См. Паруса, Рангоутъ.

Лисенко или *Лысенко* (Николай Виталіевичъ)—популярный въ Малороссіи композиторъ и изслѣдователь народной музыки Украйны, род. въ 1842 г., окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., былъ мировымъ посредникомъ. Главные труды его: «Кобзарь Остапъ Вересай», три сборника украйнскихъ пѣсенъ для пѣнія съ фортепіано, сборникъ народныхъ игръ и пѣсенъ, подъ заглавіемъ «Молодощи», а изъ музыкальныхъ произведеній — опера «Різдвяна нічь» (отрывки изъ нея исполнялись въ спб. музыкально-этнографическомъ концертѣ, а въ Кіевѣ и Харьковѣ опера шла цѣликомъ, съ огромнымъ успѣхомъ) и «Заповидь» (для тенора и мужского хора, на слова Шевченко).

Н. С.

Лисино—с. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у.; бывшее лисинское лѣсное училище и учебное лѣсничество (см.), императорскій охотничій павильонъ, школа, лазаретъ, лавка. Дворовъ 12, жит. 92.

Лисинское лѣсное училище. — Въ 1835 г. въ с. Лисинѣ СПб. губ. была открыта *Л. егерская школа* съ 2 лѣтнимъ курсомъ для подготовленія лѣсниковъ. Первоначально въ ней обучались только пансіонеры частныхъ землевладѣльцевъ, но съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ (1837) въ Л. школу стали помѣщать и казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые по окончаніи курса поступали въ лѣсную стражу. Къ 1871 г. закрыты были всѣ егерскія школы, кромѣ Л., переименованной еще въ 1869 г. въ Л. лѣсное училище; комплектъ ея установленъ въ 200 учащихся, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ. Въ 1874 г. къ прежнимъ предметамъ преподаванія (Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, съемка и нивеллировка, лѣсная ботаника, лѣсоводство, лѣсные законы, егерское искусство, правила отчетности, черченіе, чистописаніе) присоединены были алгебра, тригонометрія, исторія, географія, физика, метеорологія, зоологія, ботаника, законовѣдѣніе и нѣмецкій языкъ. Окончившіе курсъ получали званіе кондукторовъ I или II разрядовъ. Между тѣмъ значительное возрастаніе числа оканчивающихъ курсъ въ высшихъ лѣсныхъ заведеніяхъ сдѣлало излишнимъ такое среднее заведеніе, какимъ стало Л. училище. Министерство государственныхъ имуществъ рѣшило, взамѣнъ Л. училища, открыть въ разныхъ мѣстахъ имперіи нѣсколько низшихъ лѣсныхъ школъ, съ преподаваніемъ преимущественно практическимъ и съ оставленіемъ воспитанниковъ въ такой обстановкѣ, которая не отдаляла бы ихъ отъ быта рабочихъ. Съ 1886 г. прекращенъ былъ пріемъ воспитанниковъ въ Л. училище, а въ 1888 г. оно закрыто. За все время своего существованія Л. училище выпустило 1489 чел., въ томъ числѣ 1109 чел. со званіемъ кондукторовъ, 134 лѣсныхъ объѣздчика и 40 стрѣлковъ.

Лисинское учебное лѣсничество —с. Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 37 в. отъ уѣздн. гор., при рр. Лустовкѣ и Лаузѣ, учреждено въ 1834 г., для практическаго обученія воспитанниковъ спб. лѣсного института; служило также для практическихъ занятій и учениковъ Л. училища. Таксаціонныя и лѣсоустроительныя работы были окончены въ 1841 г., при чемъ около 1500 дес. были устроены по образцу саксонскаго лѣсного хозяйства. Довольно обширные размѣры приняла осушка болотъ; ежегодно производились посѣвы и посадки лѣса, построены были лѣсотехническіе заводы. Воспитанники, окончившіе полный курсъ въ спб. лѣсномъ институтѣ, отправляемы были на цѣлый годъ въ Л. учебное лѣсничество, гдѣ состояли практикантами и занимались подъ руководствомъ особаго ученаго лѣсничаго; съ 1848 г. и два старшіе класса института отправлялись туда, для практическихъ занятій, на 3 лѣтніе мѣсяца. Вновь открытый въ 1880 г. лѣсной институтъ также высылаетъ свои два старшіе курса въ Л. лѣсничество для практическихъ занятій, но лишь на короткое время. Практикантовъ въ Лисинѣ теперь нѣтъ, вслѣдствіе чего пріемы хозяйства съ 1864 г. стали упрощаться и тѣ учрежденія, которыя имѣли значеніе учебнаго средства, не поддерживаются.

Лисица, *лиса* (Canis vulpes L.)—вмѣстѣ съ нѣсколькими близкими къ ней видами составляетъ группу лисицеобразныхъ (Vulpina) въ родѣ собака (Canis), отличающуюся главнымъ образомъ вертикальнымъ удлиненнымъ зрачкомъ, а также длиннымъ туловищемъ, удлиненной головой, съ очень острой мордой, короткими ногами, очень длиннымъ и пушистымъ хвостомъ. Другіе считаютъ эту группу отдѣльнымъ родомъ—Vulpes. *Собственно Л.* или *обыкновенная Л.* (Canis s. Vulpes vulpes, Vulpes vulgaris) во множествѣ разновидностей, болѣе или менѣе значительно различающихся между собою и считаемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями за отдѣльные виды, распространена по всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, зап. и сѣв. Азіи и сѣв. Америкѣ. У обыкновенной европейской формы густой и мягкій мѣхъ, сверху ржаво или желтоваторыжій, на лбу, плечахъ и задней части спины съ бѣлыми кончиками волосъ, на щекахъ и горлѣ бѣлаго цвѣта, на груди и брюхѣ отъ бѣловатаго до пепельно-сѣраго; спинная сторона ушей черная, длинный пушистый хвостъ съ бѣлымъ концомъ. Длина тѣла безъ хвоста 70 стм., хвоста 30—35 стм., высота плечъ 30 стм.; у очень крупныхъ экземпляровъ вся длина можетъ достигать 140 стм. Вѣсъ Л. 5—8, рѣдко до 9 кгр. Цвѣтъ и другія качества мѣха могутъ сильно различаться, вообще у южныхъ Л. мѣхъ блѣднѣе окрашенъ и плохого качества. Рыжій цвѣтъ можетъ быть очень яркимъ, таковы попадающіяся особенно въ Камчаткѣ «огнянки», на спинѣ и плечахъ можетъ быть крестообразная полоса—«крестовки» Россіи и Швеціи, а также и соотвѣтственная имъ разновидность сѣв. американской Л. (см. ниже), цвѣтъ можетъ быть совершенно черный—«черная Л.» или вдоль спины тянется болѣе или менѣе широкая черная полоса—«чернобурая Л.»; шерсть на гру-

ди и брюхѣ можетъ быть болѣе или менѣе темная — «сиводушка», «чернодушка», «мышанка» (V. hypomelas Wagn.), при чемъ иногда (рѣдко) на брюхѣ и ногахъ бываютъ бѣлыя пятна, а хвостъ иногда можетъ быть бѣлый до половины; «бѣлодушка», «березовка» отличается отъ предыдущей свѣтлой нижней стороною, хвостъ можетъ быть чернымъ на концѣ и т. д. Вагнеръ различаетъ слѣдующія постоянныя разновидности, считаемыя иногда за виды, и ихъ разности: 1) обыкновенная Л. (V. vulgaris) лисьяго цвѣта, брюхо и конецъ хвоста бѣлаго, ноги черноватыя. Сюда же a) «горѣлая», Brandfuchs (V. alopex), лисьяго цвѣта съ примѣсью чернаго, конецъ хвоста черный; b) крестовка, Kreuzfuchs (V. crucigera Briss.), лисьяго цвѣта съ чернымъ крестомъ на спинѣ, зимою голубоватосѣраго (Blaufuchs); c) черная (V. nigra Pall.) вполнѣ или наполовину черная, съ бѣлымъ концомъ хвоста; d) бѣлая (V. alba Pall.), почти совершенно бѣлаго цвѣта. 2) Чернобрюхая Л. (C. melanogaster Bonap.), снизу черная, уши нѣсколько короче, морда длиннѣе, чѣмъ у обыкновенной; водится въ Италіи, Сициліи и Сардиніи. 3) Нильская Л. (C. niloticus Geoffr.) сѣрочалорыжаго цвѣта, переходящаго на бокахъ въ сѣроватый, нижняя сторона шеи, брюхо и грудь бурочерныя, конецъ хвоста бѣлый; водится въ Египтѣ и Аравіи. 4) Красная Л. (C. s. V. fulvus Desm.) золотистолисьяго цвѣта, снизу бѣлаго, передняя и наружная сторона ногъ черная, конецъ хвоста бѣлый, уши и морда короче, чѣмъ у обыкновенной; водится въ Сѣв. Америкѣ; сюда же a) американская крестовка (C. decussatus Geoffr.), соотвѣтствующая крестовкѣ Стараго Свѣта; b) американская серебристая или черная (C. argentatus Geoffr.) по большей части чернаго цвѣта съ примѣсью бѣлаго, какъ бы покрытая инеемъ, иногда вся блестящая черная лишь съ бѣлыми концами ушей и хвоста; очень цѣнная. Мѣхъ разныхъ разновидностей цѣнится очень различно; такъ шкура германской Л. цѣнится въ Германіи 4—7 марокъ, шкура сѣверной обыкновенной цѣнится въ Европѣ 15—20 м., въ Сѣв. Америкѣ 8—15; крестовки 30—50 м., а чернобурой до 500—1000 м. и даже болѣе. Л. живутъ по большей части поодиночкѣ, лишь во время спариванія парами, въ норахъ чаще всего въ лѣсу; по возможности Л. стараются занять норы другихъ животныхъ, особенно барсуковъ. Иногда (въ Египтѣ) онѣ живутъ въ норахъ лишь во время воспитанія дѣтенышей. Нора обыкновенно устраивается съ нѣсколькими выходами и имѣетъ расширенное логовище. Л. отличается хищностью и при случаѣ не щадитъ даже раненыхъ животныхъ того же вида; по большей части она обнаруживаетъ значительную осторожность и хитрость, подававшую въ древности поводъ ко множеству басенъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она чувствуетъ себя сравнительно безопасной, она охотится и днемъ, и ночью, иначе же главнымъ образомъ ночью. Пищей ея служатъ всевозможныя животныя отъ молодыхъ косуль, зайцевъ и крупныхъ птицъ до насѣкомыхъ, а при случаѣ и раковъ. Кромѣ того Л. охотно ѣстъ падаль, иногда также сладкіе плоды и ягоды. Самцы по большей части питаются мелкими грызунами, самки же въ періодъ воспитанія дѣтенышей усиленно охотятся за болѣе крупной добычей и въ это время проявляютъ большую дерзость при нападеніи на домашнюю птицу. Истребленіемъ дичи и домашней птицы Л. приноситъ значительный вредъ, но съ другой стороны очень полезна массовымъ истребленіемъ мелкихъ грызуновъ, тѣмъ болѣе, что ловятъ и умерщвляютъ ихъ гораздо больше, чѣмъ могутъ съѣсть. Голосъ Л.—отрывистый лай и визгъ. Спариваніе происходитъ въ февралѣ и мартѣ и въ это время Л. въ значительной мѣрѣ утрачиваютъ обычную осторожность. Беременность длится 60—63 дня. Обыкновенно рождается 4—7 дѣтенышей, вообще же 3—12; при рожденіи они слѣпы и глаза открываются черезъ двѣ недѣли; самка относится къ нимъ съ большой любовью и заботливо оберегаетъ и кормитъ ихъ. На мѣха идутъ шкуры убитыхъ зимою лисицъ, волоса лѣтняго мѣха перерабатываются въ войлокъ. *Н. Кн.*

Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи Л. представляетъ настоящій бичъ для тетеревей, глухарей, рябчиковъ и зайчатъ; въ степной полосѣ Л. питается, преимущественно, полевыми мышами, вслѣдствіе чего были даже возбуждаемы, въ установленномъ порядкѣ, ходатайства о воспрещеніи преслѣдованія Л., особенно въ года размноженія мышей. Кромѣ общихъ способовъ охоты: псовой, парфорсной, ружейной съ гончими (IX, 206), облавою и съ псковичами (см. Егерь, XI, 511), на Л. охотятся раннею весною, во время течки ихъ, когда, отогнавъ самку, скрываются у ея слѣда въ засадѣ и, выждавъ набѣгающихъ по слѣду самцовъ, стрѣляютъ ихъ; по первозимью удается *скрадывать* Л. (подкрадываться къ нимъ на выстрѣлъ) въ то время, какъ онѣ *мышкуютъ* (ловятъ мышей). Въ степныхъ мѣстностяхъ, въ началѣ зимы, когда снѣгу выпадаетъ до полуаршина, Л. загоняютъ верхомъ на лошадяхъ: такая гоньба продолжается на разстояніи около трехъ верстъ, послѣ чего измученное животное ложится и его добиваютъ. Въ Англіи охота заключается въ томъ, что Л. (обыкновенно заранѣе уже пойманную и выпущенную на мѣстѣ охоты) преслѣдуютъ верхомъ, не стѣсняясь никакими препятствіями, съ особыми гончими собаками—фоксгоундами (IX, 206), до тѣхъ поръ, пока Л. не понорится (спрячется въ попавшуюся ей нору), или собаки не разорвутъ ея. Изъ промысловыхъ способовъ добыванія Л. наиболѣе употребительны: 1) отрава сулемою (mercurius sublimatus corrosivus), чилибухою (nux vomica) и, въ настоящее время, преимущественно, стрихниномъ (strychninum purum, nitricum, muriaticum); кладутъ начиненныя стрихниномъ гильзы въ мелкую рыбу, птичекъ, конопляныя выжимки (мокухи) и разбрасываютъ въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ Л.; 2) капканы (XIV, 384); 3) ловушки: башмаки, клящы (XV, 447), кулемы (XVI, 953), пасти, песты, слопцы и др.; 4) самострѣлы и 5) выкапываніе лисятъ (VII, 511) для выкармливанія ихъ до зрѣлаго возраста. По цвѣту мѣха между Л. различаются: *сиводушки* — желтовато-сѣраго цвѣта, съ грудью и брюшкомъ почти бѣлаго цвѣта; *огневки*, *крестовки*, *бу-*

ренькія, чалыя, бурыя, чернобурыя и даже *черныя*, составляющія большую рѣдкость (см. также выше). Цѣна шкурки колеблется, начиная съ 3 рублей, при чемъ, чѣмъ темнѣе Л., тѣмъ дороже она стоитъ; цѣна чернобурыхъ и черныхъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ рублей. Шкурка снимается съ Л. «чулкомъ» (не разрѣзая брюшка); скорняки разбиваютъ каждую шкуру на 4—8 частей, изъ которыхъ, затѣмъ, и собираются различные сорта мѣховъ, носящихъ названія: завойчатыхъ (высшаго сорта—изъ зашейковъ), огузчатыхъ, хребтовыхъ, черевьихъ, душчатыхъ, подбрюшчатыхъ. Ср. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865); С. Т. Аксаковъ, «Выниминіе Л.; капканный промыселъ; гоньба Л. и волковъ» (Полн. Собр. Соч., изд. 1886, т. V); А. Черкасовъ, «Записки охотника восточной Сибири» (СПб., 1884); Дмитріевъ-Мамоновъ, «Л.» (тамъ же, 1877, I); Н. Кишенскій, «Очерки права и жизни Л.» («Природа и Охота», 1881, I); Чернявовскій-Соколовъ, «Объ отравленіи Л. и волковъ» (тамъ же, 1882, II) и пр. *С. Б.*

Лисица (Елисей Григорьевичъ) — посадскій, одинъ изъ виновниковъ новгородскаго мятежа 1650 г., при которомъ былъ ограбленъ датскій посланникъ. Былъ членомъ временнаго правительства. По усмиреніи мятежа наказанъ батогами и сосланъ.

Лисицкій, *Лисичій* или *Лисій*-Рождество-Богородицкій мужской **монастырь**—Новгородской губ. и у. Основанъ въ концѣ XIV в.; въ 1764 г. упраздненъ.

Лисицына (Марія)—писательница. Кромѣ стихотвореній въ «Дамскомъ Журналѣ» и «Рус. Зрителѣ» 1820-хъ гг., напечатала: «Стихи и проза» (М., 1829) и «Эмилій Лихтенбергъ», повѣсть (М., 1828; 2-е изд. СПб., 1835). Какъ стихи, такъ и проза Л. крайне сентиментальны.

Лисичанскъ (Лисичья балка)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ.; ст. Юго-Восточныхъ жел. дор., при р. Сѣв. Донцѣ. Дв. 461, жит. 3198. Школа, 2 ярмарки, лавки. Въ 1 вер. — чугуноплавильный заводъ. Казенное штейгеровское (четырехклассное) училище, съ 100 чел. учащихся. Здѣсь начата первая разработка каменнаго угля въ губ., въ 1796 г., для нуждъ Луганскаго зав., рабочими, переселенными съ Урала и переименованными (1852) въ горнозаводскихъ крестьянъ. Прежде эта волость снабжала всѣ шахты губ. опытными рудокопами. Толщина каменноугольнаго пласта—28 врш., паденіе 13°. На 2 казенныхъ шахтахъ ежегодно добывается до $^1/_2$ милл. пд., на 13 крестьянскихъ, разрабатываемыхъ ручнымъ способомъ, артелями—до 200 тыс. пд. Близъ села—залежи охры. *А. М.*

Лисички (Cantharellus cibarius Fr.) — съѣдобный шляпочный грибъ изъ базидіомицетовъ, сем. Agaricaceae. Весь грибъ оранжево-матоваго цвѣта; шляпка у него подъ конецъ становится ворончатовогнутой; край ея сначала загнутый, а потомъ выемчатый; ножекъ полый, постепенно расширяющійся въ шляпку. Запахъ слабый, но пріятный, вкусъ нѣсколько кисловатый. Л. растутъ въ лѣсахъ. Считаются, особенно въ западной Европѣ, однимъ изъ лучшихъ съѣдобныхъ грибовъ.

Лисій носъ—мысъ въ Финскомъ заливѣ, С.-Петерб. губ. и у., на сѣв. берегу Невской губы, противъ Кронштадта, отъ котораго отдѣленъ проливомъ шириною въ 9 вер., извѣстнымъ подъ названіемъ сѣвернаго кронштадтскаго фарватера. Низменный мысъ поросъ хвойнымъ лѣсомъ, съ примѣсью березы и крупныхъ дубовъ. 2 селенія, извѣстныя подъ названіемъ Л. носъ. Станція Приморской С.-Петербурго-Сестрорѣцкой жел. дор.; дачное мѣсто подъ Петербургомъ.

Лисій (Λυσίας) — аѳинскій ораторъ, сынъ Кефала, род. около 445 г. до Р. Хр. въ Сиракузахъ, переселился въ дѣтствѣ въ Аѳины вмѣстѣ съ отцомъ, фабрикантомъ щитовъ. Часть молодости Л. провелъ въ Нижней Италіи. Богатство его семьи пробудило жадность тридцати тирановъ; братъ его Полемархъ былъ убитъ клевретами правителей, онъ самъ, съ трудомъ и потерявъ большую часть своего состоянія, бѣжалъ въ Мегару. Здѣсь онъ вступилъ въ соглашеніе съ Ѳрасивуломъ и содѣйствовалъ возвращенію демократовъ. Въ благодарность за заслуги его, Ѳрасивулъ хотѣлъ принять его, метэка, въ число гражданъ, но это предложеніе было отвергнуто, какъ противозаконное; Л. пришлось удовольствоваться положеніемъ изотела (XII, 881), давшимъ ему возможность, по возвращеніи (403), выступить передъ судомъ обвинителемъ Ератосѳена, убійцы брата. Эта полная страстнаго негодованія рѣчь, единственная, произнесенная самимъ Л. передъ судомъ, сохранилась, и по ней лучше всего можно знакомиться съ характеромъ Л. Онъ выступалъ, однако, и раньше; въ «Федрѣ» Платона (404) мы его встрѣчаемъ уже какъ всѣми уважаемаго учителя краснорѣчія. Давъ въ своей рѣчи «О любви», ими приписываемой Платону, образецъ софистической манеры Ѳеодора и Исократа (XIII, 395), Л. спеціализировался на дѣятельности *логографа*, писавшаго по заказу другихъ судебныя рѣчи. Для кліентовъ, привлекавшихся къ суду вслѣдствіе происковъ сикофантовъ или принужденныхъ защищать свое имущество отъ злостныхъ поползновеній, ему приходилось составлять такія рѣчи, которыя были бы умѣстны въ устахъ простыхъ гражданъ, увѣренныхъ въ своемъ правѣ; не нужно было паѳоса, натяжекъ, громкихъ фразъ—нужно было ясное изложеніе фактовъ и искреннее одушевленіе человѣка, задѣтаго въ своемъ правѣ. Л. достигъ несравненнаго мастерства въ веденіи доказательствъ и пересказѣ фактовъ; древніе критики существенными чертами его рѣчей считали простоту, незамысловатость и ясность (τὸ ἀφελές, τὸ καθαρόν, ἡ ἐνάργεια, ἡ σαφήνεια). На судѣ произношеніе составленныхъ Л. рѣчей требовало не болѣе чѣмъ отъ $^1/_2$ до 1 часу времени. Общихъ мѣстъ было въ нихъ чрезвычайно мало; критикъ Діонисій изумлялся тому, что, хотя Л. и написалъ громадное количество рѣчей, всетаки введеніе къ каждой изъ нихъ имѣло свои особенности. Къ такому блестящему адвокату обращались чрезвычайно часто, и въ первыя десятилѣтія послѣ 403 г. число рѣчей его съ каждымъ годомъ все увеличивалось; послѣдняя опредѣлимая хронологически рѣчь (за Ферениса), была написана около

380 г.; немного позже Л. умеръ.—Въ древности были извѣстны 425 рѣчей его, изъ которыхъ древніе критики считали подлинными 233; до насъ дошли лишь 34 рѣчи, притомъ частью въ отрывкахъ и сомнительной подлинности, и нѣсколько писемъ, написанныхъ хорошимъ языкомъ, но незначительнаго содержанія. Бо́льшая часть рѣчей—судебныя. Имѣется одна рѣчь къ народу, вѣроятно въ дѣйствительности не сказанная — «о томъ, что не слѣдуетъ измѣнять унаслѣдованнаго политическаго строя въ Аѳинахъ» (сохранена въ отрывкѣ Діонисіемъ); она составлена непосредственно послѣ изгнанія тридцати и настаиваетъ на необходимости возстановленія полной неограниченной демократіи. Изъ числа такъ называемыхъ «эпидиктическихъ» рѣчей (на современныя политическія событія) «надгробная» касается защитниковъ отечества въ коринѳскую войну; но вѣроятнѣе, что это софистическое упражненіе, неправильно приписываемое Л. Изъ «Олимпійской рѣчи» (388) сохраненъ отрывокъ, съ увѣщаніемъ къ грекамъ сообща дѣйствовать противъ утѣснителей. Рѣчь эта обращена не противъ персовъ, а противъ Діонисія, тиранна сиракузскаго, и имѣла послѣдствіемъ, что участники празднества напали на присланныя Діонисіемъ палатки и разграбили ихъ. Софистическимъ характеромъ отличается «Апологія Сократа», не произнесенная въ судѣ, но предназначенная служить опроверженіемъ написанной нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Сократа обвинительной рѣчи софиста Поликрата. Самыя важныя изъ рѣчей—судебныя, для характеристики какъ условій политической жизни Аѳинъ, такъ и самого Л. Во главѣ ихъ стоитъ уже упомянутая рѣчь противъ Ератосѳена (403) и родственная ей, нѣсколькими годами позже произнесенная противъ Агората, клеврета олигарховъ, дающая полную жизни картину террора тридцати. Политическая подкладка есть и въ обвинительныхъ рѣчахъ противъ Филона и Евандра, а также въ рѣчахъ въ защиту Мантиѳея и анонима, преслѣдовавшагося за олигархическіе замыслы. Отчетности должностныхъ лицъ касаются рѣчи противъ Эпикрата и Никомаха. Интересны 2 рѣчи противъ Алкивіада (произнесены въ 395—4 гг.), о пренебреженіи воинскими обязанностями, и рѣчь «Объ имуществѣ Аристофана», равно какъ и превосходный отрывокъ: «О публичной продажѣ имущества брата Никія», гдѣ рѣчь идетъ о конфискаціи имущества за государственныя преступленія. Особый сакральный интересъ имѣетъ рѣчь «о священной оградѣ», въ которой обвиняемый защищается отъ упрека въ томъ, что онъ вырылъ бывшую на его участкѣ священную маслину и разрушилъ окружавшую ее ограду. Большинство рѣчей касается совершенно неважныхъ предметовъ и интересна лишь чисто-литературною своей стороною. Наиболѣе славилось, изъ рѣчей по частнымъ дѣламъ, обвиненіе Діогитона въ злоупотребленіи опекунскими правами; но отъ него сохранились лишь отрывки у Діонисія. Текстъ большинства рѣчей Л. основанъ на одной лишь палатинской рукописи X в. (въ Гейдельбергѣ). Главное изданіе—Reiske (Лпц., 1872). Критическія изданія текста — Cobet (Амстердамъ, 1863) и Scheibe (въ «Bibl. Teubn.»). См. Blass, «Die attische Beredsamkeit. I. Von Gorgias bis zu Lysias» (1887). Русскій переводъ «Рѣчей» Л. началъ издавать С. Версиловъ (вып. I, СПб., 1895). *А. М. Л.*

Лиске (Ксаверій Liske, 1838—91) — выдающійся польскій историкъ; былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ львовскомъ унив. По его иниціативѣ возникло въ 1886 г. въ Львовѣ «историческое общество». Самый талантливый изъ учениковъ Л.—Ант. Прохаска. Л. спеціально занимался XVI в. польской исторіи; этому вѣку посвящены его изслѣдованія: ««Studya z dziejów wieku XVI» (1867), «Zjazd w Poznaniu w r. 1510» (Краковъ, 1875), «Cudzoziemcy w Polsce» (1876).

Лиско (польск. Lisko)—гор. въ Австріи, въ верховьяхъ р. Сана (или Сяна). Около 4 т. жителей, преимущественно поляковъ; старый замокъ, фабрики, значительная торговля саломъ, горчицей, деревянными издѣліями и скотомъ (особенно свиньями).

Лисковъ (Христіанъ-Людвигъ Liscow)—нѣм. сатирикъ (1701—1760). Въ 1739 г. издалъ «Sammlung satirischer und ernsthafter Schriften». Л.—одинъ изъ лучшихъ нѣм. прозаиковъ до Лессинга. Сатиры его отличаются мѣткой ироніей и тонкимъ юморомъ; спокойно и безстрашно осмѣиваетъ онъ предразсудки современниковъ, отличаясь замѣчательно-свободнымъ для своего времени міросозерцаніемъ и обширнымъ знаніемъ жизни. Знаменитая сатира его: «Die Vortrefflichkeit und Gründlichkeit der elenden Scribenten gründlich erwiesen» (1736) читается и теперь съ удовольствіемъ. Ср. біографіи Schmidt v. Lubeck'a («Historische Studien», Альтона, 1827), Helbig'a (1844) и Lisch'a (1845), а также B. Litzmann, «L. in seiner litterarischen Laufbahn» (Гамбургъ, 1883). *Ф. Ф.*

Лисовскій (Александръ-Іосифъ Lisowski-Janowicz)—зап.-русскій шляхтичъ, герба *Ежъ*, извѣстный польск. наѣздникъ. Во время рокоша Зебржидовскаго Л. со своимъ отрядомъ стоялъ противъ Сигизмунда III, за что былъ осужденъ на изгнаніе. Съ появленіемъ тушинскаго вора онъ сталъ играть видную роль въ событіяхъ Смутнаго времени, разграбилъ Коломну, вмѣстѣ съ Сапѣгою осаждалъ Троицкій монастырь, долго опустошалъ разныя русскія области. † въ 1616 г. Въ 1620 г. вышла «Pieśń na pamiątkę nieśmertelną pułkownika etc. J. A. Lisowskiego» (см. K. Wojcicki, «Obrazy starodawnie», Варшава, 1845, I).

Лисовскій (Николай Михайловичъ) — библіографъ, род. въ 1854 г.; въ 1881—82 гг. редактировалъ журналъ «Россійская Библіографія», а съ 1884 г. издаетъ журналъ «Библіографъ» (см. III, 785); въ 1894 г. издалъ первый выпускъ цѣннаго библіографическаго труда: «Русская періодическая печать, 1703—1894 гг.». Для первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла (1895) Л. составилъ двѣ обширныхъ таблицы въ краскахъ, показывающія ростъ и состояніе нашей повременной прессы. *Г.*

Лисовскій (Ѳедоръ)—южно-русскій авантюристъ 1-й половины XVIII в., родомъ изъ Стародуба; «за вѣрность въ измѣну Мазепину»:

назначенный протопопомъ въ Гадячѣ, потомъ разстриженный, но получившій мѣсто сотника въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Здѣсь онъ писалъ ложные извѣты, поддѣлывалъ документы, забиралъ въ свою пользу церковные и иные доходы, отнималъ земли и имущество у жителей и подвергалъ ихъ пыткамъ и насиліямъ. Не смотря на правительственное разслѣдованіе 1719 г., онъ оставался на свободѣ, пока, наконецъ, разслѣдованіе о двоеженствѣ не привело его въ преображенскій приказъ, гдѣ онъ «вскорѣ и животъ свой окончилъ» (ок. 1722 г.). См. А. Лазаревскій, «Рус. Арх.» (1873 г. № 1) и въ «Опис. Стар. Малор.» (т. I, стр. 197—206); С. Моравскій, «Ѳ. Л.» (оттискъ изъ «Кіевской Старины» 1891, № 9 и 10). *И. Ж.*

Лисовчики — названіе польской легкой конницы, получившее начало отъ отряда, съ которымъ А. І. Лисовскій (см. выше) совершалъ наѣзды въ московскомъ государствѣ, съ 1608 по 1616 гг. Послѣ смерти Лисовскаго Л. подчинились Станиславу Чаплинскому, а съ 1618 г. —Валентину Рогавскому: при нихъ Л., раньше производившіе грабежи въ Россіи, вернулись въ Польшу, гдѣ часто прибѣгали къ самоуправству и насиліямъ. Когда Фердинандъ австрійскій попросилъ у Сигизмунда III помощи противъ венгровъ и чеховъ, Л. были отпущены на службу императора, въ числѣ 10000 чел. Суровая дисциплина была несносна этому войску: оно выбрало вождемъ Яроша Клечковскаго и раздѣлилось на нѣсколько отдѣльныхъ ротъ, изъ которыхъ каждая вела войну на свой страхъ. Въ 1621 г. Л. участвовали въ хотинской битвѣ, позже сражались въ Венеціи и Ломбардіи. Послѣднимъ дѣломъ Л. была побѣда надъ французами подъ Иври, послѣ чего они вернулись на родину и съ тѣхъ поръ болѣе не упоминаются. Въ польской литературѣ и живописи популяренъ образъ Л., на легкомъ конѣ, съ саблею на боку и «рушницею» за плечами, идущаго въ походъ безъ всякихъ возовъ и палатокъ. Обзоръ ихъ заграничныхъ походовъ съ 1619 по 1623 гг. далъ W. Dębolęcki, монографію написалъ Maurycy Dzieduszycki: «Krótky rys dziejów i spraw Lisowczyków» (Львовъ, 1843).

Лисса (Lissa, слав. Vis)—самый западный изъ австр. острововъ въ Адріатическомъ морѣ у береговъ Далматіи, очень важный въ стратегическомъ отношеніи. 100 кв. км., 8674 жит.; выдѣлка оливковаго масла и вина. Главный пунктъ острова торговое мѣстечко Л., 4822 жит., укрѣпленный портъ.—Еще во времена римлянъ Л. была морской станціей. Когда французы владѣли Далматіей, близъ Л. англійскій флотъ, 12 марта 1811 г. нанесъ французскому рѣшительное пораженіе. 20 іюля 1866 г. при Л. произошла морская битва между итальянцами и австрійцами. Итальянскій адмиралъ Персано, вышедшій изъ Анконы съ 11 броненосцами, 4 деревянными фрегатами, 3 корветами, 4 канонерками и 4 авизо, подошелъ къ Л. 18 іюля и въ продолженіе двухъ дней тщетно пытался овладѣть островомъ. На третій день изъ Полы пришелъ для освобожденія Л. австрійскій адмиралъ Тегеттофъ, съ 7 броненосными фрегатами и 7 деревянными судами. Въ происшедшей затѣмъ битвѣ итальянцы потерпѣли значительный уронъ (1 броненосецъ былъ потопленъ, другой взорванъ) и принуждены были уйти отъ Л. Ср. «Die Operationen der oesterreich. Marine während des Kriegs 1866» (Вѣна, 1866).

Лисса (Lissa, Liza тожъ)—рѣка, течетъ по границѣ Ломжинской и Гродненской губ. и послѣ 130-верстнаго теченія впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Наревъ, подъ г. Суражемъ.

Лисса (Lissa, польскій Leszno)—гор. въ прусской пров. Познани. 13132 жит. (1890). Машины, спиртъ, сигары, кожи, торговля зерномъ. Въ XVI и XVII в. здѣсь поселились многіе моравскіе братья и другіе протестанты изъ Силезіи и Богеміи, оставившіе родину вслѣдствіе гоненій за вѣру. Благодаря имъ Л. сталъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ Польши Здѣсь была знаменитая школа братствъ, въ которой Коменскій (XV, 826) былъ нѣкоторое время ректоромъ. Городъ претерпѣвалъ много притѣсненій, особенно отъ іезуитовъ; въ польско-шведскую войну онъ принялъ сторону Карла X, послѣ отступленія котораго сожженъ поляками (1656); въ 1707 г. принялъ сторону Станислава Лещинскаго противъ русскихъ, за что снова сожженъ.

Лисса (Lyssa)—см. Бѣшенство (V, 263).

Лиссабонское — португальское вино, характеризующееся крѣпостью, пріятнымъ вкусомъ и хорошимъ букетомъ; получается оно въ провинціи Эстрамадура, вдоль береговъ рѣки Тахо; цвѣта оно бываетъ краснаго и бѣлаго, но бо́льшимъ спросомъ пользуется послѣднее. *В. Т.* Δ.

Лиссабонъ (Lissabon, Lisbonne, исп. и порт. Lisbôa)—столица Португаліи, центръ ея торговли и колоніальныхъ сношеній, военный портъ, въ пров. Эстрамадура, на сѣв. бер. Лиссабонской бухты, образуемой устьемъ Тахо. Съ моря на Л. чудесный видъ; городъ расположенъ амфитеатромъ на холмахъ, окаймленныхъ цѣпью Серра де Цинтра, въ мѣстности, усѣянной фабриками, дачами, садами и апельсинными рощами. 18 км. въ окружности; въ 1890 г. 307661 жит. (вмѣстѣ съ предмѣстьями). Много негровъ, креоловъ, мулатовъ, иностранцевъ, 30000 галегосовъ изъ исп. Галиціи. Послѣ землетрясенія 1755 г. физіономія Л. совершенно измѣнилась. Рынокъ, съ прекрасными торговыми рядами; сады Санъ-Педро д'Алькантара, Эстрелла, зоологическій и королевскій; улица Альменда Гарретъ, съ площадью Камоэнса, гдѣ собирается элегантный свѣтъ. Изъ церквей выдаются соборъ (базилика) и церк. св. Роха, съ драгоцѣнными мозаиками. Между королевскими замками замѣчателенъ только Аюда (Ajuda), съ ботаническимъ садомъ, естественноисторическимъ кабинетомъ и другими коллекціями. Богатыя коллекціи картинъ и др. предметовъ искусства въ резиденціи кор. Фердинанда. Алькантарскій водопроводъ, выложенный мраморомъ, доставляетъ воду изъ Альвіеллы, Белласа и др.; 127 арокъ. Прежній іеронимитскій монастырь Белемъ, XV в.—огромное зданіе, на половину мавританско-византійскаго, на половину романо-готич. стиля, теперь сиротскій домъ; въ немъ церковь съ гробницами Эммануила Вел., Іоанна III, Альфонса IV и кардинала Генриха. На берегу Тахо Торре де

Белемъ—старая башня мавританско-готич. стиля, съ батареей на вершинѣ. Два театра, арсеналы сухопутный и морской, верфи и доки. Лицей, нѣсколько учительскихъ семинарій, промышленный институтъ съ коммерческой школой, рисовальная школа, политехническая школа съ прекраснымъ ботаническимъ садомъ и богатымъ естественноисторическимъ музеемъ, медико-хирургическая академія, военная школа, морская школа съ обсерваторіей, метеорологическая обсерваторія, сельско-хозяйственный и ветеринарный институты, много народныхъ и частныхъ школъ. Академіи искусствъ и наукъ, съ библіотекой и ботаническимъ садомъ; двѣ публичныя библіотеки, изъ которыхъ національная съ 150000 тт. и 10000 рукописей; государственный архивъ, съ громаднымъ количествомъ документовъ (изъ нихъ 83000 касающихся Индіи); музей изящныхъ искусствъ; громадный воспитательный и сиротскій домъ. Значительная промышленность: филиграновыя издѣлія, обработка хлопка, шерсти и шелка, обувь, шляпы, металлическія издѣлія, обтеска камня. Нѣсколько фабрикъ табачныхъ, фарфоровыхъ, мыловаренъ, стеаринтеенъ. Цѣлебные теплые ключи въ Рибейра Вальха и въ арсеналѣ. Значительная торговля; нѣсколько сотенъ иностранныхъ торговыхъ домовъ; много банковъ, страховыхъ, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ; биржа, консульства. Прямое пароходное сообщеніе съ Азіей, Африкой, Америкой и почти всѣми европейскими морскими портами. Входъ въ Лиссабонскій зал.—Entrada di Tejo (600 м. ширины)—дѣлится подводнымъ рифомъ на два канала; необходимы лоцмана; форты Санъ-Джуліано и Бугіо или Санъ-Лоренцо. Вывозъ картофеля, оливковаго масла, южн. фруктовъ, вина, соли, руды и разныхъ издѣлій. Л.—древній Олизиппо или Улизиппо, у римлянъ Felicitas Julia, у свевовъ и вестготовъ Олизипона или Улизипона, у арабовъ Аль-Ошбуна и Лишбуна. Въ 716 г. достался арабамъ, нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1147 г. Альфонсъ португ. окончательно сдѣлалъ его христіанскимъ, съ помощью крестоносцевъ. Іоаннъ I сдѣлалъ Л. резиденціей, Эммануилъ Вел.—исходнымъ пунктомъ морскихъ экспедицій, и Л. сталъ значительнѣйшимъ торговымъ городомъ Европы, міровымъ рынкомъ; палъ во время исп. владычества (1580—1640); снова расцвѣлъ подъ властью дома Браганца, число жит. дошло до 300 т., но въ 1755 г. на двѣ трети разрушенъ землетрясеніемъ (т. XII, стр. 439, 440 и 443) и наводненіемъ; энергія министра Помбаля возродила его изъ пепла. Съ 29 ноября 1807 г. до 30 авг. 1808 г. былъ въ рукахъ французовъ; освобожденъ англичанами. Устраивается линія укрѣпленій, для защиты города съ суши.

Лиссагарэ (Проспоръ-Оливье Lissagaray, род. въ 1838 г.)—французскій радикальный журналистъ. Когда возникла коммуна, Л. всталъ въ ряды ея сторонниковъ, издавая «Action» и «Tribun du peuple», гдѣ призывалъ къ энергическимъ мѣрамъ. Послѣ взятія Парижа ему удалось бѣжать въ Англію. Вернувшись послѣ амнистіи 1880 г., Л. основалъ «Bataille», которая въ 1885 г. прекратилась и снова появилась въ 1888 г., чтобы бороться съ буланжизмомъ. Л. постоянно враждовалъ съ Рошфоромъ и Кассаньякомъ и былъ раненъ первымъ на дуэли (1869). Онъ напечаталъ: «Alfred de Musset devant la jeunesse» (П., 1864), «Jacques Bonhomme» (П., 1870), «Les huit journées de mai derrière les barricades» (Брюссель, 1871), «Histoire de la Commune» (Брюссель, 1876). Въ послѣдніе годы Л. пустился въ спекуляціи, въ родѣ открытія «революціоннаго» кабачка и т. п.

Лиссажу (Jules-Antoine Lissajous)—французскій физикъ (1822—80), извѣстенъ изслѣдованіями по акустикѣ. Онъ придумалъ оптическій способъ для сравненія колебаній камертоновъ (о чемъ упомянуто въ ст. Камертонъ и Калейдофонъ) какъ очень близкихъ (консонажъ) къ полному созвучію, такъ и отличающихся на октаву, или же состоящихъ въ иныхъ музыкальныхъ звуковыхъ отношеніяхъ. Оригинальный этотъ методъ изученія сложныхъ колебательныхъ движеній по своей наглядности излагается во всѣхъ курсахъ физики подъ названіемъ «фигуръ Лиссажу», о которыхъ, сравнительно съ другими способами изслѣдованія колебательныхъ движеній, будетъ упомянуто въ ст. Созвучіе. *Ѳ. Л.*

Лиссовицы—с. Кіевской губ., Таращанскаго у. Здѣсь прежде былъ г. Самборъ (см.), отъ котораго сохранились старые погреба, валы, церковища. Жит. 3830, двор. 418.

Листа и Арагонъ (Альберто Lista y Aragon)—испанскій поэтъ и ученый (1775—1848), былъ профессоромъ въ Севильѣ, Мадридѣ, Кадиксѣ. Л.—самый извѣстный и вліятельный поэтъ новой севильской школы. Его «Poesias» (1822) имѣли значительный успѣхъ. Онъ въ совершенствѣ переводилъ, или, вѣрнѣе, подражалъ Горацію. Стихотворенія его отличаются изяществомъ, но въ нихъ много мистицизма и нѣтъ творческаго замысла. Критическіе его очерки тоже пользовались большой извѣстностью: «Ensayos literarios y criticos» (1844), «Lecciones de Literatura española». Написалъ еще «Curso de historia universal» и «Tratado de matematicas».

Листва (Большая и Малая) или *Листвяжныя горы*—Алтайской горной системы, Томской губ., Бійскаго округа. Большая Л., горный отрогъ Холзунскихъ бѣлковъ, отдѣляющійся отъ послѣднихъ между истоками лѣвой вершины р. Бѣлой (рѣчка Маралиха) и рчк. Язевкой, праваго притока р. Берели, направляется въ началѣ на ЮЗ, затѣмъ, ограничивая долину р. Бухтармы съ сѣверной стороны, постепенно поворачиваетъ къ З, и, перейдя на правую сторону рѣки Бѣлой, называется уже Малой Л., направляясь къ ЗСЗ, затѣмъ къ С и вновь соединяется съ Холзунскими горами. Длина всего отрога до 80 вер. Горные перевалы черезъ Большую Л. достигаютъ до 4350 фт. высоты надъ ур. м., а черезъ Малую до 3700 фт. Самыми высокими точками этого горнаго кряжа служатъ скалистый діоритовый пикъ Щебенуха, высотою до 5830 фт. надъ ур. м. и конусообразная гора Большая Щебенуха, имѣющая до 8070 фт. высоты надъ ур. м.; обѣ онѣ находятся въ Большой Л. Листвяжныя горы состоятъ преимущественно

изъ глинистыхъ сланцевъ, сѣрыхъ вакъ, и известняковъ палеозойской системы, но мѣстами проявляются въ нихъ и кристаллическія породы, граниты, діориты и діоритовые порфиры. Горы эти поросли густыми лѣсами, преимущественно изъ лиственницы. Вслѣдствіе теплыхъ воздушныхъ токовъ, господствующихъ въ Бухтарминской долинѣ, хлѣбопашество на южн. склонѣ Листвяжныхъ горъ достигаетъ до высоты 4260 фт. надъ ур. м., равно какъ и поселенія, напр. деревня Фыкалка, на высотѣ слишкомъ 4000 фт. надъ ур. м. *Н. Л.*

Лиственичная бухта—на вост. бер. Камчатки, въ южн. части полуо-ва, между мысами Поворотнымъ и Кекуринымъ. Въ отверстіи около 5 в., углубленіе до 3 в.; окружена гористыми берегами.

Лиственичное—село Иркутской губ. и округа на сѣв.-зап. берегу оз. Байкала, близъ истока р. Ангары, въ 61 в. отъ г. Иркутска. Пароходная пристань байкальскаго пароходства. Жит. 409.

Лиственичный мысъ—Иркутской губ. и округа, на сѣв.-зап. берегу Байкала, вдается въ озеро на протяженіи 3 в., въ видѣ невысокаго, лѣсистаго, продолговатаго холма. Лѣсъ состоитъ изъ лиственницы. Близъ мыса въ озерѣ находится утесистый островъ Л., имѣющій 1 в. длины и $^1/_2$ в. шир. На берегу о-ва, при сильномъ волненіи, озеро выбрасываетъ горную смолу. На о-вѣ всегда бываетъ большое скопленіе водяныхъ озерныхъ птицъ. *Н. Л.*

Лиственная—рч. Амурской обл., истокъ въ Буреинскомъ хребтѣ, впадаетъ справа въ р. Самару. Узкая долина ея обставлена высокими мѣловыми горами. Въ вершинѣ ея, у вост. подножія высокой сопки (Рудной горы), въ 1865 г. открыты мѣсторожденія желѣзной руды.

Лиственница (Larix)—родъ растеній изъ семейства елевыхъ. Высокія деревья съ мягкими опадающими хвоями. На длинныхъ, верхушечныхъ побѣгахъ сидятъ поодиночкѣ, на боковыхъ, чрезвычайно короткихъ, пучками. Мужскіе и женскіе цвѣты сидятъ часто на одномъ и томъ же побѣгѣ, плодотворная пыль безъ придатковъ, плодовыя шишки небольшія, созрѣвающія въ первый годъ. Сюда относится до 8 видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые крайне близки, такъ что и до сихъ поръ существуетъ разногласіе на счетъ того, составляютъ ли они отдѣльные виды, или только разновидности одного и того же вида. Таковы: L. europaea DC, L. sibirica Led., L. dahurica Turz. Эти деревья дѣйствительно отличаются между собою весьма слабыми признаками. Однако же, европейская Л. чувствительнѣе къ холодамъ, чѣмъ остальныя 2. Съ другой стороны, сибирская Л. плохо выдерживаетъ весенніе морозы даже въ Германіи, что зависитъ, вѣроятно, оттого, что въ Сибири она гораздо позже идетъ въ сокъ, чѣмъ въ Германіи, гдѣ ее застигаютъ весенніе морозы, когда она въ полномъ соку. Л. достигаетъ глубокой старости и огромнаго роста—до 30 м. У насъ сибирская Л. распространена въ сѣверо-восточной Россіи, простираясь на З нѣсколько за р. Онегу, но отклоняясь затѣмъ до С Нижегородской губ., откуда ея предѣлъ становится южнымъ и направляется къ Уральскимъ горамъ, но за Пермью вдругъ поворачиваетъ къ С до широты приблизительно 62°. Въ Уральскихъ горахъ она идетъ далѣе на Ю (до 53° с. ш.) и, перейдя въ Сибирь, подымается постепенно къ С и образуетъ тамъ крайній предѣлъ лѣсной растительности. Миддендорфъ нашелъ рощу корявыхъ и низкихъ Л. въ Таймырскомъ краѣ, почти подъ 72° с. ш. Вообще въ Сибири это одно изъ самыхъ распространенныхъ деревьевъ, гдѣ она образуетъ сама по себѣ сплошные лѣса или въ смѣси съ сосною и другими деревьями. Въ западной Сибири это настоящая сибирская, въ восточной—даурская Л. На З Л. растетъ въ Карпатахъ и въ Альпахъ. Она даетъ обильную смолу, извѣстную въ продажѣ подъ именемъ *венеціанскаго терпентина*. Для этого продѣлываютъ въ стволахъ отверстія шириною въ 3 стм., доходящія до самой сердцевины. Снаружи отверстіе затыкается. Осенью того же года, или въ слѣдующій годъ, собравшійся въ отверстіи терпентинъ выгребается желѣзными ложками. Каждый такой каналъ даетъ до $^1/_4$ кгр. терпентина безъ вреда для дерева. Въ Россіи не занимаются добываніемъ смолы изъ Л. вѣроятно потому, что Л. вообще было запрещено употреблять въ дѣло частнымъ лицамъ, такъ какъ она предназначалась исключительно для казенныхъ, корабельныхъ сооруженій, хотя по имѣющимся изслѣдованіямъ смола сибирской Л. не отличается отъ смолы европейской. Изъ пней Л., остающихся отъ пожаровъ или порубки, вытекаетъ особаго рода смолистая камедь, называемая *строю*. Это свѣтло-красноватая, легко распускающаяся въ водѣ, сладковатая на вкусъ и отзывающаяся смолою масса. Ее добываютъ въ большомъ количествѣ, продаютъ на базарахъ сѣверо-восточныхъ городовъ, даже въ Оренбургѣ. Сѣру эту жуютъ не только простолюдины, но и вообще жители лѣсной восточной Россіи и Сибири. Жеваніе лиственичной сѣры, какъ говорятъ, очищаетъ ротъ, предохраняетъ зубы отъ порчи и служитъ противу-цинготнымъ средствомъ. Лиственичный лѣсъ справедливо считается отличнымъ строительнымъ матеріаломъ. Онъ противустоитъ гнили несравненно лучше сосноваго и еловаго; лучшія деревянныя постройки въ Сибири возводятся изъ этого лѣса. Во время цвѣтенія Л., что случается весною, она выдѣляетъ несмѣтное количество плодотворной пыли, которая въ вѣтренную погоду переносится облачками на большія разстоянія и, падая на землю, прикрываетъ ее какъ бы сѣрнымъ дождемъ. Такое явленіе наблюдается нерѣдко около Иркутска. Въ Сѣверной Америкѣ есть свои виды Л., изъ которыхъ нѣкоторые близки къ европейской, таковы: L. microcarpa Lamb., L. Lyallei Parl., а въ Гималаяхъ, на высотѣ отъ 8 до 12 фт.—L. Griffitii Hook. *А. Б.*

Лиственные мхи (Musci frondosi)—тайнобрачныя безсосудистыя растенія, образующія иногда большія дерновины на землѣ, скалахъ, стволахъ деревьевъ и пр. Немногіе лиственные мхи растутъ въ водѣ (Fontinalis и др.) и на навозѣ (Splagnum). То, что обыкно-

венно извѣстно подъ именемъ «мха», есть только половое поколѣніе этихъ растеній, представляющее сложное тѣло, состоящее изъ стебля, листьевъ и особыхъ корневыхъ волосковъ (ризоидъ), физіологически равнозначущихъ корнямъ; настоящихъ же корней у Л. мховъ нѣтъ. Ризоиды представляютъ вѣтвистыя нити—волоски, отходящія отъ поверхности стебля и состоящія изъ одного продольнаго ряда клѣточекъ. На этихъ нитяхъ иногда возникаютъ почки, дающія начало новымъ стеблямъ. Стебель у однихъ Л. мховъ простой, а у другихъ вѣтвистый. Достигнувъ извѣстной длины, свойственной данному виду, стебель у однихъ видовъ развиваетъ на своей верхушкѣ половые органы и, послѣ выполненія свойственной имъ функціи, совершенно отмираетъ, если данный мохъ однолѣтній; если же онъ многолѣтній, то надъ увядшими половыми органами развивается одна или нѣсколько новыхъ безплодныхъ вѣтвей, заканчивающихся потомъ опять половыми органами; стебель въ такихъ случаяхъ состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ поколѣній, по числу которыхъ можно судить о его возрастѣ. У другихъ Л. мховъ половые органы развиваются по бокамъ стебля. Л. мхи перваго рода называются «верхоплодными (Musci acrocarpi), а мхи второго рода «бокоплодными» (Musci pleurocarpi). Вѣтвленіе стебля различно: у однихъ видовъ неправильное, у другихъ правильное и симметричное. Нижнія вѣтви часто склоняются къ землѣ, развиваютъ ризоиды и даютъ начало новымъ особямъ. Вѣтви у Л. мховъ возникаютъ не въ пазухѣ листа, а подъ листомъ. Анатомическое строеніе стебля весьма просто. У однолѣтнихъ мховъ стебель все время остается мягкимъ и нѣжнымъ; онъ состоитъ тогда изъ одинаковыхъ тонкостѣнныхъ клѣточекъ. У многолѣтнихъ-же мховъ наружныя клѣточки стебля имѣютъ утолщенныя плотныя оболочки, а въ центрѣ стебля проходитъ тяжъ узкихъ клѣточекъ, замѣняющій сосудистые пучки, которыхъ у лиственныхъ мховъ вообще нѣтъ. Ростъ стебля происходитъ помощью одной верхушечной клѣточки. У однихъ Л. мховъ эта клѣточка имѣетъ видъ двуребраго наконечника; у другихъ—трехгранной пирамиды. Она отчленяетъ два или три сегмента, посредствомъ перегородокъ, параллельныхъ сторонамъ, выпячивающіеся свободною стороною наружу въ видѣ сосочка, отчленяющагося тангенціальною перегородкою отъ остальной части сегмента; разростаясь далѣе и дѣлясь, сосочекъ развивается въ листъ, тогда какъ остальная часть сегмента идетъ на постройку самого стебля. Листья у Л. мховъ сидячіе, слегка стеблеобъемлющіе, располагаются по стеблю поочередно, съ расхожденіемъ равнымъ $^1/_2$, $^2/_5$, $^3/_8$. Они всегда простые, у разныхъ видовъ весьма различные, то цѣльнокрайніе, то зубчатые. Вдоль середины листа проходитъ жилка, состоящая изъ узкихъ вытянутыхъ въ длину клѣточекъ; жилка или доходитъ до верхушки листа или постепенно по направленію къ верхушкѣ исчезаетъ; у немногихъ видовъ, кромѣ срединной жилки, развиваются еще краевыя. Листья никогда не опадаютъ, но, оставаясь на стеблѣ, понемногу истлѣваютъ. Въ большинствѣ случаевъ листъ состоитъ изъ одного только слоя клѣточекъ, за исключеніемъ срединной и краевыхъ жилокъ; только у нѣкоторыхъ видовъ листъ бываетъ двухъ-трехсложнымъ. Клѣточки листовой пластинки у разныхъ видовъ имѣютъ различную форму и величину; онѣ почти всегда содержатъ хлорофиллъ, а краевыя содержатъ еще разное красящее вещество. Размножаются мхи спорами и вегетативнымъ путемъ. Выше уже было сказано, что нѣкоторыя вѣтви стебля, развивая ризоиды, даютъ начало новымъ особямъ; у другихъ видовъ воздушныя вѣтви обособляются отъ стебля, падаютъ на землю и также развиваютъ новые стебли. Безцвѣтные ризоиды, выходя на поверхность земли, зеленѣютъ, превращаясь въ такъ называемые «корневые предростки»; на нихъ вскорѣ появляются почки, дающія начало стеблямъ. У нѣкоторыхъ видовъ Л. мховъ такихъ почекъ появляется очень много и эти виды растутъ густыми дерновинами, что зависитъ еще и отъ того, что боковыя вѣтви стебля могутъ также давать начало новымъ стеблямъ. У нѣкоторыхъ видовъ на листьяхъ развиваются особыя выводковыя почечки, которыя обособляются отъ листьевъ, сваливаются на землю и развиваютъ новыя особи. Споры у Л. мховъ возникаютъ въ особыхъ безполыхъ поколѣніяхъ, въ такъ назыв. спорогоніяхъ, являющихся продуктомъ взаимодѣйствія половыхъ органовъ, женскихъ—архегоніевъ и мужскихъ—антеридіевъ; эти органы развиваются на половомъ поколѣніи, выше описанномъ. Половые органы появляются или на одномъ и томъ же стеблѣ (у однодомныхъ мховъ), или на разныхъ стеблях (у двудомныхъ мховъ); обыкновенно они возникаютъ группами, на верхушкѣ или по бокамъ стебля, вѣтвей, и бываютъ окружены особыми листьями, отличающимися по своей формѣ отъ остальныхъ; такое собраніе половыхъ органовъ часто для краткости называется «цвѣткомъ», хотя сходство этого собранія съ настоящимъ цвѣткомъ высшихъ явнобрачныхъ растеній чисто внѣшнее. «Цвѣтки» бываютъ однополые (мужскіе или женскіе) и обоеполые. Листья, окружающіе «цвѣтокъ», составляютъ такъ наз. перихецій (perichaetium). Мужскіе половые органы состоятъ изъ антеридіевъ, представляющихъ шаровидное, булавовидное или удлиненное тѣльце, сидящее на короткой ножкѣ; оболочка у него однослойная, а внутренность состоитъ изъ мелкихъ кубическихъ клѣточекъ; ко времени зрѣлости оболочка антеридія лопается, а каждая кубическая клѣточка даетъ начало подвижному живчику (сперматозоиду), имѣющему видъ удлиненнаго тѣльца, съ двумя жгутиками. Количество антеридіевъ въ «цвѣткѣ» бываетъ очень различно. Между антеридіями развиваются еще особые, безцвѣтные, желтоватые, зеленые или красноватые волоски, такъ наз. «парафизы». Женскій половой органъ, архегоній, имѣетъ форму небольшой бутылочки, нижняя утолщенная часть которой («брюшко») содержитъ существенную часть этого органа—яйцеклѣточку; длинная узкая верхняя часть («шейка»), состоящая изъ 4—6 продольныхъ рядовъ клѣточекъ, содержитъ слизь, т. е. она представляетъ слизистый каналъ, по кото-

рому подвижные сперматозоиды проникаютъ до яйцеклѣточки. Сливаясь съ нею, они производятъ оплодотвореніе, и тогда изъ яйцеклѣточки развивается безполое поколѣніе Л. мховъ—«спорогоній», дающій начало спорамъ. Развитіе спорогонія происходитъ такъ: по оплодотвореніи, яйцеклѣточка одѣвается оболочкою, дѣлится перегородками и даетъ начало клѣточному тѣлу. Въ началѣ тѣло это растетъ по направленію внизъ, прободаетъ основаніе архегонія и внѣдряется въ ось стебля или вѣтки, несущей «цвѣтокъ», такъ что вокругъ основанія спорогонія образуется небольшая оторочка, такъ называемое «влагалище» (vaginula). Разрастаясь же вверхъ, тѣло растягиваетъ оболочку архегонія, такъ что послѣдній подъ конецъ лопается кольцевою трещиною и верхняя часть его поднимается верхушкою растущаго тѣла и является въ видѣ такъ называемаго «чехлика», «шапочки» (calyptra). Тонкое тѣло, вытягиваясь, утолщается на своей верхушкѣ, развивая здѣсь «коробочку», такъ что вполнѣ развитой спорогоній состоитъ изъ ножки, внѣдренной въ ось стебля или вѣтви, изъ болѣе или менѣе длиннаго тонкаго «стебелька» («seta») и изъ верхней раздутой части «коробочки» («capsula»), въ которой развиваются споры. У большинства видовъ коробочка непосредственно прикрѣпляется къ стебельку, у нѣкоторыхъ же при основаніи коробочки развивается особое вздутіе, такъ называемая «апофиза» (apophysis). Въ молодомъ состояніи коробочка состоитъ изъ одинаковыхъ клѣточекъ, расположенныхъ концентрическими слоями; наружныя изъ этихъ клѣточекъ утолщаютъ потомъ свои оболочки и образуютъ стѣну коробочки; центральныя же клѣточки молодой коробочки превращаются въ безплодную ткань, такъ называемую «колонку» (columella), простирающуюся въ видѣ столба отъ основанія коробочки до ея верхушки, или свободно торчащую по серединѣ столбика. Изъ клѣточекъ, находящихся между оболочкою и колонкою, развиваются споры. Слѣдовательно, коробочка есть не что иное, какъ спорангій. Созрѣвши, коробочка вскрывается, а споры высыпаются. У такъ называемыхъ «цѣльноплодныхъ лиственныхъ мховъ» (Cleistocarpeae) она вскрывается неправильно, вслѣдствіе вывѣтриванія ея стѣнокъ; также у немногихъ видовъ (у «створчатоплодныхъ Л. мховъ», Schizocarpeae) она вскрывается створками; у большинства же видовъ «крышечкою» (operculum; у «крышкоплодныхъ Л. мховъ», Stegocarpeae, и у «торфяныхъ мховъ», Sphagneae). Появленіе крышечки обусловливается тѣмъ, что недалеко отъ верхушки коробочки въ ея стѣнкѣ появляется кольцо (annulus) толстостѣнныхъ и очень гигроскопичныхъ клѣточекъ; при подсыханіи, клѣточки эти сильно сжимаются, а въ сырую погоду снова набухаютъ; при повторныхъ сжиманіяхъ кольцо это разрывается, вслѣдствіе чего крышечка обособляется и сваливается. Край открывшейся такимъ образомъ коробочки является тогда зубчатымъ, представляя такъ называемую «окранну» (peristomium); зубчиковъ бываетъ или 4, или число ихъ кратное 4. У нѣкоторыхъ видовъ развиваются два ряда зубчиковъ (наружная и внутренняя окраина). Зрѣлая спора представляетъ одну клѣточку, одѣтую двумя оболочками (exosporium и endosporium). Попавъ въ благопріятныя условія, спора проростаетъ: воспринимая воду, она вздувается, внѣшняя оболочка ея лопается, внутренняя выходитъ въ видѣ сосочка, который вытягивается въ нить, гдѣ вскорѣ появляются косыя перегородки, а сама нить вѣтвится; такъ изъ споры возникаетъ нитевидное вѣтвистое тѣло, «предростокъ» (protonema), по виду напоминающій нитчатую водоросль. Части предростка, стелющіяся по поверхности земли, зеленыя, а углубляющіяся въ землю безцвѣтны или бураго цвѣта. На предросткѣ возникаютъ многоклѣточныя почки, изъ которыхъ развивается стебель мха, послѣ чего нить отмираетъ. У торфяного мха (sphagnum) предростокъ имѣетъ форму лопастной пластинки, изъ краевыхъ клѣточекъ которой возникаютъ почки. Такимъ образомъ, у лиственныхъ мховъ происходитъ чередованіе поколѣній. Половое поколѣніе (то, что собственно и называется «мхомъ») развиваетъ половые органы, результатомъ взаимодѣйствія которыхъ является безполое поколѣніе, т. е. спорогоній, развивающій споры, изъ споры же выростаетъ предростокъ, дающій начало половому поколѣнію. Слѣдовательно, половое поколѣніе Л. мховъ (мохъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) равнозначуще заростку высшихъ споровыхъ (папоротниковъ, хвощей и пр.), а спорогоній равнозначущъ, слѣдовательно, безполому поколѣнію высшихъ споровыхъ, т. е. тому, что обыкновенно называется «папоротникомъ», «хвощемъ» и пр.; только у Л. мховъ безполое поколѣніе не обособлено отъ полового, а тѣсно связано съ нимъ, паразитируетъ на немъ. Всѣхъ Л. мховъ насчитывается около 150 родовъ, при 2500 видахъ; ихъ подраздѣляютъ на четыре порядка: Sphagneae, Schizocarpeae, Cleistocarpeae и Stegocarpeae. Мхи встрѣчаются по всей землѣ, но наиболѣе обильны они въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ; они достигаютъ крайнихъ предѣловъ растительности: доходятъ до глубокихъ полярныхъ странъ и на горахъ до вѣчныхъ снѣговъ. Практическое примѣненіе Л. мховъ незначительное: нѣкоторые виды употребляются въ народной медицинѣ, многіе виды—какъ подстилочный и перевязочный матеріалъ. Ср. Schimper, «Synopsis muscorum europaeorum etc.»; Bruch, Schimper et Gümbel, «Bryologia europaea» (6 томовъ, съ 640 табл., текстъ на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ); K. Müller, «Synopsis muscorum frondosorum»; Bridel, «Bryologia universalis» и др.

С. Ростовцевъ.

Листеризація — см. Листеръ (Іозефъ), также Раны.

Листеръ (Джонъ Lister) — красильщикъ изъ Норвича, вождь англійскихъ инсургентовъ во время возстанія 1381 г. Двинувшись съ дружиною, которая по дорогѣ возросла до 50 тыс. чел., къ Лондону, на помощь Ватъ-Тайлеру (V, 646), Л. одержалъ нѣсколько мелкихъ побѣдъ, но, встрѣтившись у Виджингама съ войскомъ епископа норвичскаго, Генриха ле-Спенсеръ, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ. Ср. М. М. Ковалевскій, «Ан-

глійская пугачевщина» («Русская Мысль», 1895, IX).

Листеръ (Joseph Lister) — знаменитый англ. хирургъ, съ именемъ котораго связана новая эра въ исторіи хирургіи. Л. несомнѣнно, принадлежитъ къ числу величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Род. въ 1827 г.; въ 1852 г. — баккалавръ медицины; въ 1855 г. членъ королевской коллегіи хирурговъ. Вскорѣ послѣ того профессоръ хирургіи въ Эдинбургѣ, гдѣ скоро пріобрѣлъ своими изслѣдованіями и, какъ операторъ, выдающееся положеніе среди англ. хирурговъ. Въ 1877 г. — проф. хирургіи въ Kings College въ Лондонѣ. Въ 1884 г. баронетъ. Онъ обнародовалъ много замѣчательныхъ трудовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе «Minute structure of the involentary muscul. fibre» (1857), «Early stages of inflammat.» (въ «Philosophic. Transactions», 1859), «The germ theory of fermentative changes» (1875), «Lactic fermentations and its bearings on pathology» (1878), «Lecture on coagulation of the blood» и пр. Л. первый примѣнилъ геніальныя открытія Пастера къ лѣченію ранъ и выработалъ систематическій методъ производства операцій и ухода за ранами, съ цѣлью устраненія возможности прониканія на поверхность ихъ вредныхъ микроорганизмовъ (антисептика). Благодаря введеннымъ имъ мѣрамъ самой тщательной и всесторонней дезинфекціи, не только оказалось возможнымъ производить такія операціи, о которыхъ ранѣе не мечтали, какъ, напр., въ брюшной, грудной и даже черепной полостяхъ, оперировать надъ такими органами, какъ почки, печень, селезенка, мозгъ и др., но и послѣ-операціонное время протекало чрезвычайно благопріятно и выздоровленіе наступало въ короткій срокъ. Въ настоящее время сложные пріемы первоначальной листеризаціи крайне упростились, что позволяетъ производство крупныхъ операцій даже въ земскихъ сельскихъ лѣчебницахъ. Наконецъ, какъ дальнѣйшее развитіе идей Л. явилось асептическое производство операцій, при которомъ хирургъ пользуется уже обезпложенными, т. е. свободными отъ бактерій и споръ ихъ, инструментами, перевязочными предметами (обезпложенная, стерилизованная вода, перевязочныя средства и пр.).

Г. М. Г.

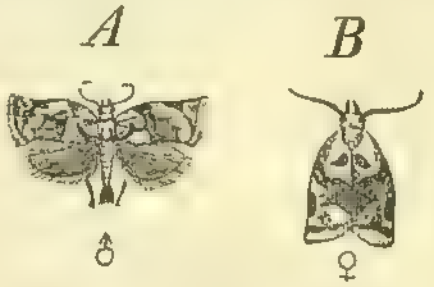
Листеръ (Martin Lister) — англійскій естествоиспытатель, другъ Рея и товарищъ его по научнымъ трудамъ, род. въ 1638 г. въ Радклифѣ, въ графствѣ Буккингамъ, ум. въ 1712 г. въ Лондонѣ, въ званіи лейбъ-медика королевы Анны. Писалъ по ботаникѣ и зоологіи, составилъ также первую геологическую карту. Изъ зоологическихъ работъ его болѣе важны изслѣдованія надъ мягкотѣлыми (отчасти анатомическія — ископаемыя раковины онъ считалъ еще за минералы), червями и пауками.

Н. Кн.

Листоблошки—см. Блохи листовыя.

Листовертки (Tortricina) — особое семейство бабочекъ изъ группы Microlepidoptera, т. е. мелкихъ чешуекрылыхъ, куда относятся также сем. молей (Tineina) и огневокъ (Pyralidina). Изъ 3213 видовъ европейской фауны (по каталогу Staudinger und Wocke 1871 г.), составляющихъ всю эту группу, на долю Л. приходятся 652 вида. Характеризуются Л. слѣдующими признаками: усики щетиновидные, у самцовъ тонко-рѣснитчатые; хоботокъ короткій, спиральный, иногда недоразвитый (Exapate Hbn.), безъ щупальцевъ; челюстныя щупальцы 3-члениcтыя, мало выдающіяся, съ наиболѣе длиннымъ среднимъ членикомъ. Крылья въ покоѣ сложены крышеобразно, верхнія иногда удлиненно-треугольныя; часто крылья расширяются при основаніи и тогда бываютъ почти 4-угольными), съ 12 жилками, изъ которыхъ одна внутре-крайняя, къ основанію вилообразно раздвояющаяся. Заднія крылья широкія, трехугольныя, съ защепкой съ 6 или 7 продольными жилками и 3 внутре-крайними, изъ которыхъ средняя къ основанію вилообразно раздвояется. Гусеницы Л. 16-ногія, почти голыя, съ рѣдкими разсѣянными волосками, сидящими часто на черныхъ возвышенныхъ точкахъ, съ бурой или черной головкой, затылочнымъ и надхвостовымъ щитками; желтовато или розовато-бѣлыя, или зеленоватыя. Кольца брюшка у куколокъ съ поясками изъ крючковъ. Гусеницы большинства Л. питаются листьями разныхъ растеній, при чемъ стягиваютъ паутиною объѣдаемые листья въ трубки или пучки, внутри которыхъ и скрываются (отсюда и названіе семейства); будучи обезпокоены, онѣ выскакиваютъ наружу и повисаютъ на паутинкахъ въ воздухѣ. Въ біологическомъ отношеніи хорошо обособились только два рода: плодожарки (Carpocapsa), всѣ виды которыхъ развиваются въ плодахъ лиственныхъ растеній, и побѣговьюны (Retinia), гусеницы которыхъ (за исключеніемъ двухъ видовъ) живутъ въ почкахъ и побѣгахъ хвойныхъ деревьевъ; кромѣ того, виды рода Teras почти всѣ развиваются на счетъ листьевъ древесныхъ и травянистыхъ растеній, не встрѣчаясь на хвойныхъ породахъ. Л. прочихъ родовъ находятъ пищу почти во всѣхъ частяхъ растенія, начиная отъ цвѣтовъ и цвѣточныхъ почекъ и кончая корнями. Такъ: гусеницы Paedisca immundana F. живутъ въ сережкахъ ольхи, bilunana Hw.—въ сережкахъ березы, tripunctana W. V.—въ бутонахъ розы, Semasia conterminana H. S. — въ цвѣтахъ Lactuca, Grapholitha rufilana Dbld.—въ сѣмянахъ Dipsacus, Gr. funebrana Fr.—въ плодахъ сливы, Steganoptycha aceriana Dp.—въ побѣгахъ тополя, Grapholitha corollana Hb.—въ вѣтвяхъ осины, Paedisca foenana Fr.—въ стеблѣхъ и корняхъ Artemisia; подъ корой деревьевъ: Grapholitha Woeberiana W. V.—на фруктовыхъ, Gr. argyrana H.—на дубахъ, Gr. regiana Zll.—на кленахъ; наконецъ, Graph. fimbriana H. W.—въ гнилой древесинѣ дуба. Изъ числа вредныхъ въ хозяйствѣ наиболѣе извѣстны тѣ, которыя нападаютъ на древесныя породы и причиняютъ опустошенія, являясь иногда въ несмѣтныхъ количествахъ, въ садахъ и лѣсахъ. Въ полеводствѣ же немногіе виды извѣстны какъ вредныя: Cochylis epilinana Zll., гусеница которой живетъ въ головкахъ льна, и три вида Grapholitha: nebritana Fr., tenebrosana Dp. и dorsana Fbr., живущіе въ плодахъ гороха. Въ садоводствѣ наиболѣе вредны тѣ виды, которые нападаютъ на виноградъ; изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ двулетная Л.

(Cochylis ambiguella Hbn.). Маленькая, около 8 мм. длины, бабочка; переднія крылья соломенно-желтыя, блестящія, на серединѣ съ широкою поперечной темно-бурой полоской и у краевъ съ блестящими бѣловатыми пятнами. Летаетъ въ маѣ, по вечерамъ; кладетъ на молодые побѣги виноградныхъ лозъ до 150 яичекъ (бѣлыя, снизу плоскія). Гусеничка мясо-краснаго цвѣта, до 1 стм. длины, питается почками, цвѣтами и молодыми ягодами, оплетая и стягивая ихъ въ пучки паутиной, втачивается также въ стебель побѣга или кисти и тогда послѣднія отсыхаютъ. Въ концѣ іюня окукливается въ коконѣ въ свернутомъ листикѣ, или между плодоножками, или подъ корой и въ щеляхъ виноградныхъ тычинъ. Недѣли черезъ двѣ вылетаютъ новыя бабочки и кладутъ яйца на ягоды винограда или ихъ ножки. Вновь вышедшія гусеницы живутъ внутри ягодъ, переходя изъ одной въ другую и выкидывая изъ нихъ помет наружу. Для окукливанія спускается на землю; куколка зимуетъ въ коконѣ, прикрытомъ тонкимъ слоемъ земли; она причиняла у насъ значительныя поврежденія въ Астраханской и Бессарабской губ. Подобнымъ же образомъ живетъ и вредитъ Chrosis botrana W. V., съ оливково-бурыми крыльями и желтовато-бѣлой, широкой, поперечной полоской. Гусеница грязноватозеленая. Мѣры борьбы: выборка (щипчиками) и уничтоженіе гусеницъ перваго поколѣнія. Tortrix (Oenophthira), Pilleriana W. V. (Pyralis vitana Fbr.), около 1 стм. длины; переднія крылья желтыя, иногда зеленоватыя съ металлическимъ отблескомъ, съ двумя ржавыми поперечными косыми полосками. Гусеница до 2 стм. длины, грязновато-зеленая, съ бурымъ оттѣнкомъ и тремя продольными полосками. Летъ въ августѣ; яйца откладываются кучками на верхнюю сторону листьевъ винограда; гусеницы вылупляются въ сентябрѣ и, не кормясь, уходятъ на зимовку подъ кору лозы или въ щели тычинъ, гдѣ каждая прячется въ особомъ кокончикѣ; весною сначала питаются травами, напр. чертополохомъ, Stachys germanica, Myrica gale и др., затѣмъ нападаютъ на почки, распускающіеся листики и цвѣты винограда, оплетаютъ ихъ паутиной и обѣдаютъ; здѣсь же и окукливаются въ концѣ іюня. Она причинила знаменитыя опустошенія виноградниковъ Шампани въ 60-хъ годахъ; древнимъ грекамъ была извѣстна подъ именемъ κάμπη, римлянамъ—convolvulus и involvulus. Ср. Audouin, «Histoire des insectes nuisibles à la vigne et particulie rement de la Purall» (Парижъ, 1842); Jaussan, «Bulletin d'insectologie agricole» (1882, стр. 49, 97, 113 и 129). Прочимъ фруктовымъ деревьямъ приносятъ иногда ощутительныя поврежденія нѣсколько видовъ Teras, каковы наприм.: Holmiana L. и variegana W. V., особенно первая, объѣдающая въ Крыму часто всѣ листья на сливахъ. Также вредна Penthina pruniana Hb., зеленовато-желтыя гусеницы которой въѣдаются ранней весною въ почки сливъ, вишни и терна, обгрызаютъ концы побѣговъ и свиваютъ паутиной распускающіеся, объѣдаемые ими, молодые листики, среди которыхъ и окукливаются въ концѣ апрѣля. Въ маѣ вылетаютъ бабочки, до 1 стм. длины, интересныя между прочимъ тѣмъ, что въ покойномъ состояніи, со сложенными крыльями, напоминаютъ окраской комочки сухихъ испражненій мелкихъ птицъ; основная половина передняго крыла синевато-черная съ бурыми пятнышками, наружная желтовато-бѣлая съ сѣроватыми пятнышками, вершина чисто черная. Яйца кладутъ, по одному, около почекъ. Penthina cynosbatella L. и Tmetocera ocellana W. V. выѣдаютъ цвѣточныя почки различныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Teras Forskaleana L. нападаетъ на листья розы. Единственная мѣра борьбы съ этими листовертками—раздавливаніе гусеницъ и куколокъ съ пучкомъ свернутыхъ ими листьевъ.



Листовертка — Tortrix xylosteana. Естеств. величина. *A*—самецъ, *B*—самка.

Въ лѣсоводствѣ болѣе другихъ извѣстна по приносимымъ ею поврежденіямъ дубовая Л. (Tortrix viridana L.), съ зелеными передними и сѣрыми задними крыльями; летаетъ въ іюлѣ, кладетъ яички на почки или около нихъ, преимущественно на вершинахъ дубовъ; весною зеленоватыя гусеницы входятъ въ распускающіяся почки и выѣдаютъ въ нихъ молодые листочки; позднѣе свертываютъ распустившіеся листики въ трубки и питаются ими; здѣсь же окукливаются въ іюнѣ. Оголяютъ дубы иногда на большихъ пространствахъ, преимущественно въ спѣлыхъ насажденіяхъ; массовое появленіе гусеницъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ можетъ повторяться подъ-рядъ 3—4 года и даже до 11 лѣтъ. На дубахъ же размножается иногда болѣе рѣдкая Teras ferrugana W. V., ржаво-желтаго цвѣта, съ темными пятнышками. Tortrix laevigana W. V. нападаетъ на ильмовыя породы; у насъ, въ степныхъ лѣсничествахъ, оголяетъ иногда цѣлые кварталы по нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ и доводитъ ихъ до усыханья. Никакая борьба съ этими врагами почти невозможна. Болѣе многочисленны виды Л., нападающихъ на хвойныя древесныя породы. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ побѣговьюны (Retinia), повреждающіе почки и побѣги. Гусеница листов. почкоѣда (Tortrix piceana L.) кормится и окукливается также внутри молодого вершиннаго побѣга разныхъ хвойныхъ породъ, чаще на соснѣ. Бабочка летаетъ въ іюлѣ и августѣ; переднія крылья ея ржаво-бурыя, съ косыми поперечными бурыми полосками и пятнами; шир. 2—2½ стм. Въ почкахъ пихты живетъ Paedisca nigricana HS. Объѣдаютъ хвою, преимущественно въ молодыхъ насажденіяхъ; на ели: Tortrix histrionana Froel., Penthina hercyniana Tr., Steganoptycha Ratzeburgiana Sax., на пихтѣ—Tortrix murinana Hbn. и Steg. rufimitrana HS. и на лиственницѣ — Steg. pinicolana Zll., при чемъ опутываютъ объѣдаемую хвою паутиной и въ

ней же иногда окукливаются, какъ двѣ первыя, а прочія спускаются для окукливанія въ почвенный покровъ. Выѣдаютъ иглы извнутри, минируютъ ихъ: на ели—Grapholitha Hartigiana Ratzb., Paedisca tedella Cl. и Steganoptycha nanana Tr. и pygmaeana Hb., на пихтѣ—Paedisca proximana HS. и на соснѣ (Pinus pinaster)—Steganoptycha Nordlingeriana Ratzb. и St. Mulsantiana Ratzb. Чаще другихъ встрѣчается Pd. tedella, которая выѣдаетъ въ еловой хвоинкѣ отверстіе, служащее для входа и выхода, потомъ отгрызаетъ хвоинку и прикрѣпляетъ ее паутиной къ другимъ, ранѣе отгрызеннымъ; внутри такого пучка гусеничка живетъ до глубокой осени, когда спускается на землю, зимуетъ въ почвенномъ покровѣ и весною окукливается; бабочка летаетъ въ концѣ мая и въ іюнѣ и кладетъ по 1—3 яичка на каждую хвоинку. Подъ корою хвойныхъ деревьевъ выкармливаются гусеницы: Grapholitha (Semasia) pactolana Zll. и duplicana Zett.—на ели, cosmophorana Tr. и coniferana Ratzb.—на соснѣ и ели, иногда и на можевельникѣ. Бабочки, летающія обыкновенно среди лѣта, кладутъ яйца на кору подъ мутовками; скоро вылупляющіяся гусеницы втачиваются въ кору и кормятся лубомъ, устилая выѣденные ходы паутиной; испражненія выкидываютъ наружу черезъ отверстія, изъ которыхъ выступаетъ также смола; прилипающіе къ ней и постепенно скопляющіеся комочки испражненій служатъ внѣшнимъ признакомъ присутствія и работы гусеницъ; перезимовавъ здѣсь, гусеницы продолжаютъ кормиться еще слѣдующей весной, въ концѣ которой окукливаются. Особенно вредны въ молодыхъ насажденіяхъ, такъ какъ на тонкихъ стволахъ подъѣдаютъ кору сплошнымъ кольцомъ, послѣ чего дерево усыхаетъ. Гусеница Graph. Zebeana Ratzb., живущая въ корѣ лиственницъ и причиняющая на ней вздутія, развивается въ теченіе двухъ лѣтъ и зимуетъ подъ корой два раза. Мѣры борьбы—вырубка и сжиганіе поврежденныхъ деревъ раньше вылета бабочекъ. Наконецъ, въ шишкахъ ели живетъ гусеница Grapholitha strobilana Hbn., а въ пихтовыхъ—Retinia margarotana HS. и R. retiferana Wak.

Литература. Treitschke, «Die Schmetterlinge von Europa» (т. VIII. Tortriciden, Лпц., 1830, стр. 312); Guénée, «Europae orum Microlepidopterorum index methodicus» (Пар., 1845); Lederer, «Classific. d. europ. Tortriciden» («Wien. entomol. Monatsschr.», 1859, III); Wilkinson, «The British Tortrices» (Лонд., 1859, стр. 328); Frey, «Die Microlepidopteren der Schweiz» (Лпц., 1880, стр. 454); Jourdheuille, «Catalogue des Lepidoptères du depart. de l'Aube» (1883, въ «Mém. d. l. Soc. acad. d. l'Aube»).

Ив. Шевыревъ.

Листовка—см. Плодъ.

Листовое желѣзо и сталь.—Посредствомъ прокатки въ гладкихъ валькахъ стальныхъ и желѣзныхъ болванокъ получаются листы этихъ металловъ различныхъ размѣровъ; по толщинѣ ихъ подраздѣляютъ: на кровельное—самый тонкій сортъ желѣза отъ 0,33 до 0,66 мм., сковородное или лопаточное—нѣсколько толще, судовое — толщиною 2, 5, 6 мм., котельное—отъ 5 до 18 мм. и броневое до 600 мм. На русскихъ заводахъ листы до 60 фн. вѣсомъ послѣ прокатки подвергаются особой обработкѣ, называемой *пробивкой*, поэтому здѣсь будетъ отдѣльно описано полученіе кровельнаго желѣза и прокатка котельныхъ и судовыхъ листовъ. Приготовленіе же броневыхъ плитъ, имѣющихъ своеобразныя особенности, см. въ ст. Плиты. Кровельное желѣзо, встрѣчающееся на рынкахъ, имѣетъ 1 аршинъ ширины и 2 арш. длины и, смотря по толщинѣ листа, онъ вѣситъ отъ 7 до 14 фн. Болѣе тонкіе листы вѣсомъ 5 фн. и меньше, такъ называемая *шумиха*, а также болѣе толстое и тяжелое посудное и парсовое желѣзо не употребляются для покрытія кровель, хотя выдѣлка ихъ такая же какъ кровельныхъ листовъ. Производство этихъ сортовъ желѣза состоитъ изъ трехъ операцій: приготовленія *красной болванки* или *сутунка*; раскатки красной болванки въ *мѣрный листъ* и отдѣлки листовъ подъ молотами. Сутунокъ или красная болванка преимущественно получается теперь или изъ пудлинговыхъ кусковъ или изъ пакетовъ, сложенныхъ изъ мильбарса. Пудлинговыя крицы вѣсомъ 4—6 пд., обжатыя подъ молотомъ, сажаютъ минутъ на 10—15 въ печь для подварки и вновь обжимаютъ въ квадратные куски, дюймовъ 5—7 сторона квадрата. Точно также обжимаются и кричные куски на заводахъ, гдѣ для выдѣлки листовъ употребляютъ еще кричное желѣзо. По обжимкѣ пудлинговые куски сажаютъ горячими въ сварочныя печи. Наиболѣе распространены для этой цѣли регенеративныя печи Сименса, вслѣдствіе возможности получать въ нихъ болѣе ровную и высокую температуру и регулировать притокъ воздуха; кромѣ того употребляютъ печи Боэціуса и простыя сварочныя. Въ печь сажаютъ до 10 пудлинговыхъ кусковъ и послѣ надлежащаго ихъ подогрѣва, въ теченіе двухъ часовъ, куски прокатываютъ въ валькахъ. Для этой цѣли употребляютъ двойные валки: первая пара съ 5—6 ручьями прямоугольной или ромбической формы, такъ наз. *черновые валки*, и вторая пара *отдѣлочные* валки съ 4—5 прямоугольной формы ручьями. Длина валковъ 4—$4^1/_2$ фт. при 18 дм. разстоянія между осями. Валки получаютъ движеніе отъ водянаго колеса или тюрбины въ 50—60 лошадиныхъ силъ, или отъ парового двигателя въ 150—170 силъ. При этомъ они дѣлаютъ до 80 оборотовъ въ минуту. Нагрѣтый кусокъ пропускаютъ сначала чрезъ ручьи черновыхъ валковъ, поворачивая его на 90°, затѣмъ чрезъ ручьи отдѣлочныхъ валковъ, ворочая на 180°. Такимъ образомъ кусокъ проходитъ 10—11 ручьевъ, а потомъ пропускаютъ его еще раза два въ гладкихъ валкахъ. При этой работѣ участвуютъ обыкновенно у каждой печи при одномъ мастерѣ 10 человѣкъ, которые и прокатываютъ 250 до 500 пд. въ 12-часовую смѣну. Выкатанная такимъ образомъ полоса, шириною въ 6—$6^1/_4$″ и толщиною въ $^3/_{16}$—$^5/_{16}$″, разрѣзается на сутунки такъ, чтобы вѣсъ сутунка былъ на 2—3 фн. болѣе вѣса готоваго листа. Сутунки сортируютъ, смотря по порокамъ, на *сходные* и *не сходные*; сутунки же, имѣющіе большіе пороки, и обрѣзки концовъ полосъ идутъ снова въ передѣлъ. Сходной болванки выходитъ до 80%, угару отъ

11—12%, обрѣзковъ около 10%. Точно такимъ же образомъ получаютъ сутунки изъ пакетовъ, которые складываютъ изъ полосъ мильбарса и имѣютъ основаніе и покрышку односварочное желѣзо; рѣже составляютъ пакеты изъ одного мильбарса. Пакеты, смотря по силѣ машины, прокатываются съ одного или двухъ разъ. Полученную, изъ того или другого матеріала, болванку раскатываютъ въ листы въ гладкихъ валкахъ; при этомъ сутунокъ, котораго длина служитъ шириной листу, катаютъ поперекъ. Валки для прокатки красной болванки имѣютъ длину 38—40″ съ уклономъ производящей къ серединѣ на $^1/_4$″; они отливаются изъ сѣраго или тигроваго чугуна, большею частью въ чугунныя изложницы; поверхность валка при этомъ отдѣлывается и становится болѣе гладкой и ровной. Валекъ служитъ до 24 сутокъ безъ приточки и до 250 сутокъ съ приточкой, которая должна быть произведена очень тщательно. Вслѣдствіе большого прогрѣванія и изнашиванія средины валка производящая его имѣетъ къ серединѣ уклонъ; поэтому вначалѣ прокатки, пока валки не прогрѣются, листы посерединѣ нѣсколько толще, но потомъ это утолщеніе исчезаетъ. Валки дѣлаютъ 45—60 оборотовъ, получая движеніе отъ водянаго двидвигателя 30—40 силъ или парового до 120 силъ. Въ старыхъ валкахъ приводился въ движеніе только одинъ нижній валекъ; теперь же оба, а разстояніе между валками измѣняютъ нажимными винтами. Нагрѣваніе красныхъ болванокъ производится въ калильныхъ печахъ, имѣющихъ нѣсколько очелковъ, рабочее пространство которыхъ или одинаково, или измѣняется сообразно измѣненію ширины сутунковъ, которые для подогрѣвовъ во время прокатки сажаютъ въ соотвѣтствующіе очелки. Въ очелокъ садятъ до 20 сутунковъ, нагрѣваютъ ихъ въ возстановительномъ пламени до вишневаго каленія и выдаютъ по двѣ штуки заразъ, которыя и прокатываютъ, пропуская поочередно, т. е. пока одинъ сутунокъ проходятъ вальцы, второй передается чрезъ нихъ; такимъ образомъ пропускаютъ ихъ 6—7 разъ, пока не прокатаютъ до 7—8 врш. въ ширину. Эту операцію называютъ *разболваниваніемъ* сутунковъ. Затѣмъ складываютъ въ *парочку*, которую сажаютъ обратно въ печь. Выдавъ и прокатавъ сутунки изъ одного очелка, прокатываютъ сутунки изъ второго и третьяго, а затѣмъ переходятъ къ прокаткѣ парочекъ, листы которыхъ пересыпаютъ угольнымъ мусоромъ. Парочки катаютъ до 17 врш. и собираютъ изъ нихъ *тройки*, которыя и сажаютъ въ печь на время прокатки всѣхъ парочекъ. За прокаткой парочекъ слѣдуетъ прокатка троекъ и собранныхъ изъ нихъ *четверокъ*, послѣ прокатки которыхъ листы имѣютъ болѣе 2 арш. длины. Для этой работы, при однихъ валкахъ требуется отъ 9 до 11 человѣкъ; они прокатываютъ до 400 листовъ въ 8-часовую смѣну. Полученные листы обрѣзаютъ съ коротких сторонъ и сортируютъ на сходные до 92% и бракъ, котораго бываетъ до 3%; обрѣзковъ при этомъ получается около 8%. У хорошихъ листовъ кромки не должны быть сильно надорваны.

Полученные листы отжигаютъ и прокатываютъ по 6 штукъ заразъ для нѣкоторой наклепки. На этомъ и заканчивается приготовленіе кровельныхъ листовъ за границей. Благодаря дешевизнѣ рабочихъ и топлива на русскихъ заводахъ, красные листы пробиваются подъ молотами. Для этого красные листы складываютъ въ пачки и обвертываютъ бракованными листами, при чемъ каждый листъ опускаютъ въ воду и обсыпаютъ мусоромъ; такія пачки или пары сажаютъ въ такъ называемыя *досчатыя* или *листобойныя* печи, похожія по устройству на печи для подогрѣва сутунковъ. Пламя въ печи держатъ возстановительное и пару нагрѣваютъ при свѣтловишневомъ жарѣ около 6 часовъ, пока не покажутся синіе огоньки окиси углерода. Тогда пару вынимаютъ изъ печи, разбираютъ и очищаютъ листы отъ угольнаго мусора, снова ихъ складываютъ и пробиваютъ подъ *разгоннымъ* молотомъ. Для пробивки листовъ служатъ большей частью *хвостовые* молота, съ деревяннымъ молотовищемъ и чугуннымъ бойкомъ; одни изъ нихъ болѣе легкіе съ узкой бьющей частью, такъ называемые *разгонные* или *пробивные* молота, другіе съ квадратнымъ, рѣже круглымъ лицомъ, *правильные* или *гладильные*. Такіе молота приводятся въ движеніе двигателемъ до 25 лошадиныхъ силъ. Парѣ задаютъ отъ 70—80 ударовъ разгоннымъ молотомъ, затѣмъ подогрѣваютъ ее минутъ 15 въ печи и снова пробиваютъ до 400 ударовъ. Такъ поступаютъ до 3—4 разъ, послѣ чего, подогрѣвъ пару, дѣлаютъ по ней 120 ударовъ гладильнымъ молотомъ; листы разбираютъ, перекладываютъ горячіе остывшими и подвергаютъ ихъ еще 100 ударамъ гладильнаго молота; этимъ операція и оканчивается для полученія глянцоваго желѣза. Пробивка продолжается 2—$3^1/_2$ часа и ведется 8 рабочими. Для синяго желѣза достаточно двойной пробивки подъ разгоннымъ молотомъ; красные листы на матовое и красное желѣзо пробиваются только подъ гладильнымъ молотомъ два раза: одинъ разъ нагрѣтые, другой холодные, и при этомъ листы не пересыпаютъ мусоромъ. Послѣ пробивки холодные листы перекладываютъ горячими, чтобы *оголубить* ихъ кромки и углы. Остывшіе листы обрѣзаютъ подъ ножницами и сортируютъ, при чемъ изъ листовъ съ крупными пороками или вырѣзаютъ такъ называемые *недомятки*, или пускаютъ ихъ въ бракъ. Недостаточно пробитые листы снова пробиваются. Металлъ листовъ считается очень хорошимъ, если выдерживаетъ 24—28 гибовъ. Послѣ сортировки листы развѣшиваютъ съ точностью до $^1/_2$ фн. и складываютъ въ 5 пд. пачки, которыя связываютъ деревянными брусками и желѣзными полосами. Въ такомъ видѣ кровельное желѣзо поступаетъ въ продажу.

Л. котельное желѣзо и сталь получается прокаткой въ гладкихъ валкахъ или литыхъ досчатыхъ болванокъ или сыродувныхъ и пудинговыхъ крицъ, которыя сперва обжимаются подъ молотомъ, прокатываются въ вальцахъ, затѣмъ полосы разрѣзаются на куски и вновь свариваются. Эти операціи продѣлываютъ нѣсколько разъ, смотря по качеству желѣза, пока не получатъ полосы, которой придаютъ прокаткой длину, равную ширинѣ листа, а затѣмъ про-

катываютъ полосу поперекъ до требуемой длины и толщины листа. Отъ искусства веденія обжимки и сварки зависитъ полученіе листовъ того или другого качества. Литой металлъ, за неимѣніемъ шлаковъ и непроваренныхъ мѣстъ, не требуетъ обжимки, а прямо катается въ листы. Вслѣдствіе сильнаго вытягиванія металла и уменьшенія сѣченія болванки въ 10—20 разъ, пузыри, полученные при ея отливкѣ, уничтожаются прокаткой. Болванки для прокатки нагрѣваются на поду пламенныхъ печей; величина нагрѣва зависитъ отъ размѣровъ приготовляемыхъ листовъ. Прокатка производится въ гладкихъ валкахъ, которые оба приводятся въ движеніе двигателемъ въ 100—130 силъ для литого и 60—80 силъ для сварочнаго желѣза. Валки при діаметрѣ 0,34—0,76 м. дѣлаютъ отъ 25 до 35 оборотовъ въ минуту и имѣютъ длину на 10—30% болѣе ширины прокатываемыхъ листовъ. Иногда для того, чтобы не передавать листовъ чрезъ вальцы, устраиваютъ листо-катальные станы съ тремя валками, пропуская листы попеременно то въ верхнюю, то въ нижнюю пару валковъ или, если станъ съ двумя валками, то имъ сообщаютъ перемѣнное движеніе. Нагрѣтая въ печи досчатая болванка прокатывается по длинѣ до ширины листа, а затѣмъ поперекъ до требуемой длины и толщины. При малой толщинѣ и большой поверхности листа, его рѣдко удается прокатать съ одного нагрѣва, а приходится подогрѣвать листъ нѣсколько разъ. Прокатанные листы выправляютъ деревянными колотушками на чугунной плитѣ и затѣмъ ихъ обрѣзаютъ подъ рычажными или параллельными ножницами. Послѣ прокатки, вслѣдствіе неравномѣрнаго остыванія, въ листахъ могутъ получаться внутреннія натяженія, дурно вліяющія на качество металла. Для уничтоженія этого листы отжигаютъ, т. е., нагрѣвъ листъ до свѣтло-краснаго каленія, оставляютъ его медленно остывать въ печи или въ мусорѣ. Испытанія брусковъ на разрывъ показали, что отжигомъ сильно увеличивается удлиненіе и вязкость металла, сопротивленіе же разрыву немного понижается. Интересны также опыты, показывающіе, что въ желѣзныхъ листахъ бруски, взятые поперекъ прокатки, даютъ сопротивленіе разрыву на 8—10 и удлиненіе на 10—40% меньше чѣмъ бруски, взятые вдоль прокатки, между тѣмъ направленіе вырѣзки брусковъ изъ листовъ литого металла не оказываетъ вліянія при испытаніи на разрывъ. Сравненіе испытаній различныхъ образцовъ отъ желѣзныхъ и стальныхъ листовъ, подвергнутыхъ послѣ прокатки одинаковой обработкѣ, даетъ большее абсолютное сопротивленіе и удлиненіе при разрывѣ для литого металла. Поэтому неудивительно, что для кораблестроенія, постройки мостовъ и котловъ теперь вездѣ примѣняютъ листы изъ мягкихъ сортовъ мартеновскаго и бессемеровскаго металла, вмѣсто сварочнаго желѣза. *В. Круссеръ.* Δ.

Листовой кактусъ (Phyllocactus Lk.) —родъ кактусовъ, растущихъ въ теплыхъ сырыхъ странахъ тропической Америки. Это—эпифитные полукустарники, имѣющіе сплющенные, листовидные стебли и вѣтви съ зазубреннымъ краемъ; сходство такихъ стеблей съ листомъ увеличивается еще отъ того, что вдоль ихъ проходитъ одинъ сосудистый пучекъ, представляя какъ-бы срединный нервъ; въ старости стебли и вѣтви становятся цилиндрическими при основаніи и древеснѣютъ въ этомъ мѣстѣ. Цвѣтки возникаютъ въ зазубринахъ стеблевого края; распускаются они ночью; у нѣкоторыхъ видовъ цвѣтеніе длится одну только ночь, у другихъ видовъ—нѣсколько дней. Цвѣтки очень большіе и весьма красивые, такъ что этотъ родъ кактусовъ представляетъ излюбленныя комнатныя и оранжерейныя растенія. Всѣхъ видовъ Л. кактуса насчитывается около 12, но въ культурѣ получены многія помѣси съ другими родами, напр. съ Cereus speciosissimus auct. Въ культурѣ наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды: P. Grandis Lem., родомъ съ Антильскихъ острововъ; это—полукустарникъ до 4—6 м. высотою, развивающій очень крупные, чашевидные, бѣлые или розоватые цвѣтки; цвѣтеніе ихъ длится одну только ночь. P. Hookeri Salm., по виду и по цвѣту цвѣтковъ очень похожъ на предыдущій видъ, но цвѣтки болѣе звѣздчатой формы. P. ereniatus Salm. развиваетъ бѣлые душистые цвѣтки, до 15—20 стм. въ поперечникѣ. Наиболѣе же часто въ комнатной культурѣ встрѣчается мексиканскій видъ, P. Ackermanni Salm., развивающій большіе, красивые, ярко-красные цвѣтки. Для культуры Л. кактуса требуется легкая, нѣсколько песчаная листовая земля; лѣтомъ обильная поливка; зимою надо поливать умѣренно и ставить растенія на южное окно. Легко размножается черенками. *С. Р.*

Листовой усъ—см. Листъ и Усы растеній.

Листовыя вши—см. Тли.

Листовыя осы—см. Пилильщики.

Листовыя почки—см. Почки растеній.

Листогрызы—см. Листоѣды.

Листокъ Декарта—см. т. X, 303.

Листокъ Знакомыхъ—одинъ изъ первыхъ русскихъ юмористическихъ журналовъ. Выходилъ въ СПб. въ 1858 г. подъ редакціею Н. А. Степанова, которому принадлежали какъ каррикатуры, такъ и объяснительный текстъ. По возникновеніи «Искры» (XIII, 369) Степановъ примкнулъ къ ней. Въ послѣднемъ № Л. Знакомыхъ были изображены главнѣйшіе изъ затронутыхъ журналомъ типовъ, съ подписью: «Знакомые переходятъ въ Искру».

Листокъ для всѣхъ—еженедѣльная газета хозяйства, домоводства, промышленности, общедоступной медицины, реальныхъ знаній и общежительности. Издавался въ СПб., съ января 1858 по 1859 г. Ред.-изд. В. Бурнашевъ.

Листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго—выходилъ въ теченіе 1887 г. безсрочно, безплатно, съ объявленіями о книжныхъ новостяхъ. Съ сентября 1888 г. снова сталъ выходить подъ тѣмъ же названіемъ; въ 1889 г. обратился въ «Развѣдчика».

Листокъ Нормальной Столовой русскаго общества охраненія народнаго здравія—издавался въ СПб. съ 1889 по 1890 г., ежемѣсячно. Ред. А. П. До-

брославинъ, потомъ А. Липскій. Съ 1891 г. вошелъ въ составъ «Журнала Русск. Общ. Охран. Народн. Здравія».

Листокъ Промышленности, ремеслъ, искусствъ и фабрикъ—выходилъ въ СПб. съ марта 1838 г. по мартъ 1839 г., еженедѣльно. Ред. А. Башуцкій.

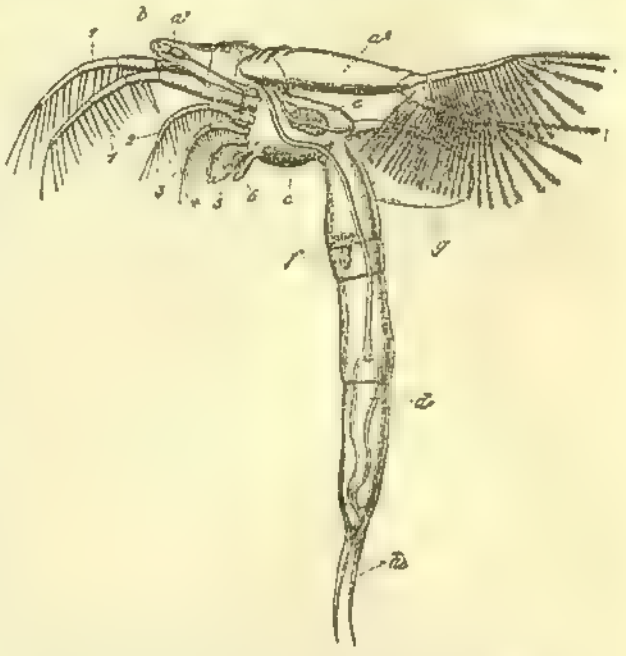
Листокъ Рус. Общ. Пароходства и Торговли—газета, выходившая еженедѣльно съ 1860 по 1861 г. въ Одессѣ. Ред. С. С. Громека. Пользовался большимъ успѣхомъ, благодаря своему обличительному направленію.

Листокъ сельскаго хозяйства и естествознанія—выходилъ въ Москвѣ съ 1872 г. по 1875 г., два раза въ мѣсяцъ (въ 1872 г.—подъ именемъ «Народнаго»), съ рисунками. Ред.-изд. Н. Ф. Савичъ.

Листокъ С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ, ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ—выходилъ въ СПб. въ 1881—87 г., съ нѣсколькими перерывами, разъ въ два мѣсяца. Ред. В. Н. Хитрово. Къ № 3 «Листка» былъ приложенъ трудъ В. И. Межова: «Библіографическій указатель книгъ и статей, относящихся до обществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, артелей, положенія рабочаго сословія и мелкой кустарной промышленности въ Россіи».

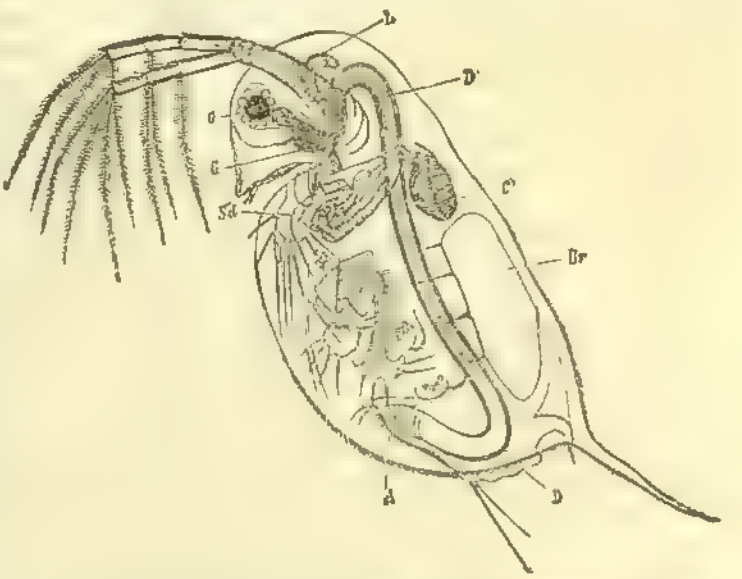
Листокъ для свѣтскихъ людей—выходилъ въ СПб. съ 1839 по 1844 г., еженедѣльно. Сначала былъ весь посвященъ описанію модъ, но съ 1843 г. обратился въ журналъ литературно-каррикатурный, съ рисунками В. Тимма. Ср. «Сочиненія» В. Г. Бѣлинскаго (т. IX, изд. 4, стр. 296—297).

Листоногія (Phyllopoda)—отрядъ ракообразныхъ изъ подкласса низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca). Болѣе или менѣе вытянутое, часто явственно членистое тѣло по большей части имѣетъ складку кожи въ видѣ плоскаго щита или двустворчатой раковинки, рѣже голое: на головѣ 2 пары усиковъ (антеннъ), пара верхнихъ челюстей, всегда лишенныхъ во взрослomъ состоянія щупальцевъ, двѣ пары нижнихъ, тѣло несетъ 4—6 или 10—40 паръ почти всегда пластинчатыхъ лопастныхъ плавательныхъ ножекъ. Раковина лишь у семейства Estheridae (см. Жаберноногія) вполнѣ покрываетъ тѣло, обыкновенно же она оставляетъ свободной голову и часто задній конецъ тѣла, иногда же покрываетъ лишь незначительную часть тѣла; у щитней (см. Жаберноногія) тѣло прикрыто сверху плоскимъ щитомъ, у жаброноговъ (Branchipus) и артемій (Artemia) тѣло голое. Тѣло въ весьма различной степени удлинено. Голова не всегда ясно отграничена отъ тѣла, граница грудного отдѣла и абдомена тоже можетъ быть неясной. Абдоменъ у однихъ вытянутъ по оси тѣла, у другихъ согнутъ внизъ и впередъ. Число члениковъ и соотвѣтствующихъ имъ паръ ногъ очень различно. Первая пара антеннъ мало развита и несетъ обонятельныя нити, особенно развитыя у самцовъ; вторая пара у вѣтвистоусыхъ (Cladocera) сильно развита, двувѣтвиста и служитъ органомъ плаванія; въ семействѣ Branchipodidae она у самцовъ превращена въ сильно развитые органы для схватыванія самки; у самокъ антенны малы; у Apodidae они недоразвиты. Изъ ротовыхъ органовъ хорошо развиты зубчатыя верхнія челюсти, нижнія слабы, а



Фиг. 1. Лептодора (Leptodora hyalina Lill.), самка. a^1—первая пара антеннъ, a^2—вторая пара антеннъ, *1—6*—шесть паръ ногъ, *b*—глазъ, *c*—пищеводъ, *d*—желудокъ, *e*—сердце, *f*—яичникъ, *g*—раковинка, *h*—шипы конца абдомена.

у вѣтвистоусыхъ 2-я пара во взрослomъ состоянія вовсе отсутствуетъ. Ноги двувѣтвистыя, внутренняя вѣтвь пластинчатая и подраздѣлена на нѣсколько лопастей; наружная несетъ дыхательную пластинку и выше ея такъ называемый жаберный мѣшокъ. Нѣкоторыя пары



Фиг. 2. Дафнія (Daphnia). *C*—сердце, *D*—кишечникъ, *L*—печеночный придатокъ, *A*—заднепроходное отверстіе, *G*—мозгъ, *O*—глазъ, *Sd*—раковинная железка, *Br*—выводная камера.

ногъ, рѣдко всѣ (у Leptodora) могутъ быть превращены въ цилиндрическіе хватательные органы, лишенные жаберныхъ придатковъ. Обыкновенно же ноги служатъ у Л. органами движенія, привлеченія пищи и дыханія. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла и брюшной цѣпочки, которая у вѣтвистоусыхъ

укорочена. Обыкновенно есть два сложныхъ очень подвижныхъ глаза, которые могутъ сливаться между собою, иногда бываетъ непарный средній глазъ въ видѣ буквы X. Кишечникъ состоитъ изъ пищевода, желудка съ 2 простыми или развѣтвленными слѣпыми придатками и кишки, открывающейся анальнымъ отверстіемъ на концѣ абдомена. Сердце въ видѣ короткаго мѣшка съ одной парой боковыхъ щелей (у вѣтвистоусыхъ) или длинное съ многими парами отверстій. Органы выдѣленія—парная раковинная железка (Schalendrüse), открывающаяся наружу у 2 пары нижнихъ челюстей или на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Самцы и самки различаются по строенію усиковъ (антеннъ) и переднихъ паръ ногъ. Самцовъ вообще гораздо меньше, часто они отсутствуютъ въ теченіе большей части года, а у нѣкоторыхъ и вообще крайне рѣдки. Въ связи съ этимъ самки обладаютъ способностью размножаться безъ оплодотворенія (партеногенетически). У нѣкоторыхъ яйца, развивающіяся безъ оплодотворенія (лѣтнія яйца), отличаются по строенію, а иногда и по развитію отъ оплодотворяемыхъ (зимнихъ или покоющихся). Отложенныя яйца помѣщаются на ногахъ или въ видѣ мѣшковъ по бокамъ абдомена, или между тѣломъ и раковиной. У жаберноногихъ изъ яйца выходитъ личинка въ стадіи наупліуса, у вѣтвистоусыхъ обыкновенно метаморфоза нѣтъ и развитіе заканчивается въ яйцѣ (кромѣ зимнихъ яицъ Leptodora, которыя даютъ науплiусовъ). Почти всѣ прѣсноводныя, нѣкоторыя живутъ въ соленыхъ озерахъ, другія въ морѣ. Пища состоитъ изъ мелкихъ животныхъ и гніющихъ веществъ. Почти всѣ отлично плаваютъ, нѣкоторыя прыжками. Нѣкоторыя имѣютъ на затылкѣ железистый органъ, съ помощью котораго могутъ прикрѣпляться къ различнымъ предметамъ. Яйца нѣкоторыхъ видовъ могутъ выдерживать продолжительное пребываніе внѣ воды; этимъ объясняется появленіе ихъ въ пересыхающихъ по временамъ лужахъ. Извѣстно около 300 нынѣ живущихъ видовъ. Ископаемые остатки (почти исключительно Estheridae) встрѣчаются начиная съ девонскихъ отложеній. *Н. Кн.*

Листоносы, *листоносыя летучія мыши* (Phyllorhina) — группа насѣкомоядныхъ летучихъ мышей (Chiroptera insectivora), отличающаяся тѣмъ, что ноздри окружены кожистыми придатками, которые при своемъ полномъ развитіи представляютъ подковообразный передній листокъ, средній сѣдлообразный продольный гребень и поднимающійся позади его по большей части ланцетообразный поперечный листокъ (prosthema). Сюда относится нѣсколько семействъ (см. Летучія мыши).

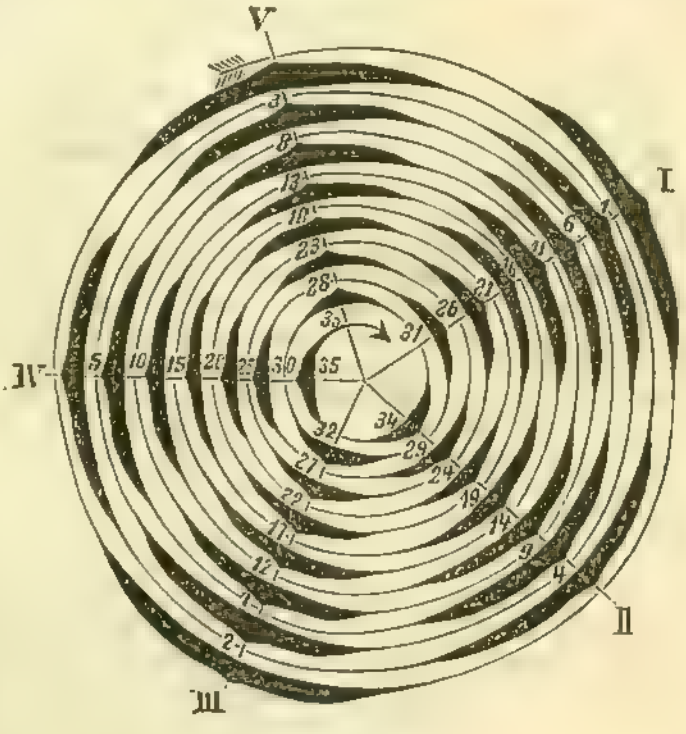
Листонъ (Робертъ Liston, 1794—1847) — извѣстный англійскій хирургъ, особенно прославился какъ выдающійся спеціалистъ по операціямъ камнесѣченія. Съ 1817 г. поселился въ Лондонѣ, гдѣ читалъ лекціи по анатоміи и хирургіи. Затѣмъ былъ профессоромъ въ Эдинбургѣ, а въ 1834 г. вновь вернулся въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался профессоромъ хирургической клиники. Онъ печаталъ много въ журналѣ «Lancet» и издалъ свои «Principes de chirurgie» (1833), пользовавшіеся громаднымъ успѣхомъ.

Листопадъ — такъ назывался у насъ въ старину мѣсяцъ октябрь.

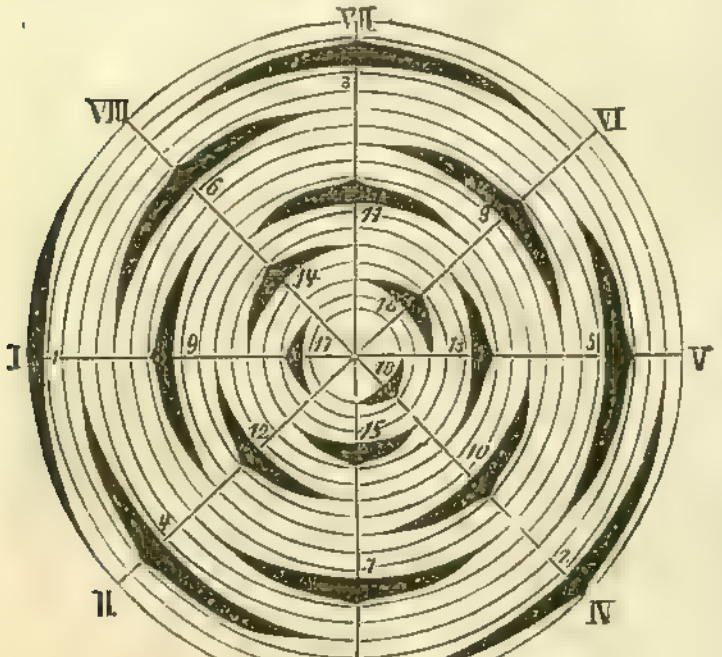
Листопадъ.—Въ странахъ, гдѣ зима или періодическій наступающія ежегодно засухи опредѣляютъ перерывъ въ жизни растеній, большинство кустарниковъ и деревьевъ сбрасываютъ свои листья. Это явленіе и есть Л. Одни деревья или кусты сбрасываютъ листья ежегодно, облачаясь ими вновь по окончаніи зимы (наши деревья и кусты) или сухого времени года (баобабъ, бомбаксы). Деревья или кустарники съ многолѣтними листьями (см. Листъ) сбрасываютъ ихъ постепенно, сохраняя на себѣ листья прошлыхъ лѣтъ или благодаря прикрывающему ихъ снѣгу (брусника), или благодаря способности помощью своего строенія выдерживать сильный морозъ (ели, лиственницы), или сильную сухую жару (нѣкоторыя пальмы, мясистыя растенія). Деревья и кустарники жаркихъ и сырыхъ странъ по большей части Л. не подвержены. Л. наступаетъ для каждаго растенія при опредѣленныхъ условіяхъ тепла и пр., но въ этомъ отношеніи замѣчаются большія колебанія. Необходимо также замѣтить, что деревья подверженныя Л. въ своемъ отечествѣ, будучи перенесены въ страны, гдѣ нѣтъ ни зимы, ни засухи, напр. букъ изъ Европы на Канарскіе острова, продолжаютъ сбрасывать свою листву съ наступленіемъ зимнихъ мѣсяцевъ. Листья опадаютъ по большей части гладкими поверхностями въ мѣстахъ, называемыхъ *сочлененіями* (articulatio). Тутъ при основаніи опадающей части, въ большинствѣ случаевъ черешка (см. Листъ), тамъ гдѣ онъ соединенъ съ вѣткою, образуется пластинка ткани, раньше остальныхъ тканей замирающая и усыхающая; при малѣйшемъ движеніи образуется перерывъ этой пластинки и органъ отваливается. Сравнительно мало деревьевъ и кустарниковъ, у которыхъ листья не отваливаются, а засыхаютъ и постепенно разрушаются, таковы наши дубы. *А. Б.*

Листорасположеніе (phyllotaxia). — У большинства растеній листья располагаются на стебляхъ и вѣтвяхъ настолько правильно, что можно установить касательно ихъ расположенія общія правила. При поверхностномъ наблюденіи кажется, будто чаще всего листья расположены безъ всякаго порядка, что они *разбросаны*, какъ говорится и до сихъ поръ въ большей части описательныхъ сочиненій (folia sparsa). Только у тѣхъ растеній, у которыхъ каждый стеблевой узелъ несетъ больше одного листа, правильность Л. бросается въ глаза и давно замѣчена. Если листья сидятъ попарно и одинъ противъ другого, то про нихъ справедливо выражаются, что они *противоположные* или супротивные (folia opposita). При этомъ бываетъ почти всегда, что листовыя пары между собою чередуются—тогда листья ближайшихъ паръ приходятся другъ къ другу на крестъ, листья третьей пары, считая снизу, приходятся прямо надъ листьями первой пары, листья 4-й надъ листьями 2-й и т. д. Для обозначенія этого обстоятельства употребляется выраженіе *на крестъ сидящіе* (f. f. decussata). Такъ бываетъ, напр., у нашихъ кленовъ, у сирени, у всѣхъ губоцвѣт-

ныхъ (мята, шалфей и пр.). Вмѣсто двухъ листьевъ на одномъ узлѣ бываетъ 3 листа, напр. у олеандра, и тогда ближайшіе листья такихъ тройныхъ колецъ или кружковъ тоже между собою чередуются; извѣстны и такія растенія, у которыхъ на каждомъ узлѣ бываетъ 4, 6, 10 и даже больше листьевъ (многія мареновыя, Hippuris и пр.). Но и въ этихъ случаяхъ листья ближайшихъ кружковъ чередуются. Такія листья можно называть кольчаторасположенными или кольчатыми (f. f. verticillata). Парные и противоположные очевидно относятся сюда же, только число листьевъ въ ихъ кружкахъ доведено до наименьшаго. Если на стебляхъ съ кольчаторасположенными листьями мысленно соединить всѣ листья другъ надъ другомъ сидящіе, то получится нѣсколько вертикальныхъ и параллельныхъ между собою линій, которые называются *ортостихами*. Число такихъ ортостихъ будетъ, очевидно, вдвое больше числа листьевъ въ данномъ кружкѣ. Правильность отсюда происходящая до того ясна, что напр. у растеній съ противоположными листьями, особенно, если листьевъ много, ихъ четыре ортостиха видны при первомъ взглядѣ. Разбросанные листья представляютъ правильность другого рода. Стебли и вѣтви съ такими листьями произ(водятъ по одному листу на каждомъ узлѣ. Если мы, начиная отъ любого листа, напр. отъ самаго нижняго, проведемъ мысленно линію къ ближайшему листу, а отъ второго опять къ ближайшему и т. д. до конца, то линія эта окажется винтовою, а на горизонтальной проекціи *спиральною*. Поэтому и самое Л. называется спиральнымъ, листья спирально расположенными (f. f. spiraliter posita). При этомъ оказывается слѣдующее. Идя по спирали, напр. кверху отъ даннаго листа, мы доходимъ до такого, который приходится надъ первымъ (съ котораго начали). У однихъ растеній, какъ у липы, этотъ листъ всегда 3-й, надъ 2-мъ приходится 4-й, надъ 3-мъ 5-й и т. д.; у другихъ, какъ у ольхи, надъ 1-мъ приходится 4-й, надъ 2-мъ—5-й и т. д.; у третьихъ, напр. у осины, надъ 1-мъ приходится 6-й, надъ 2-мъ—7-й и т. д. Если провести вертикальныя линіи черезъ всѣ взаимно прикрывающіеся листья, то число ихъ будетъ равно числу листьевъ, расположенныхъ между двумя взаимно прикрывающимися листьями: у липы 2-мъ, у ольхи—3-мъ, у осины—5. Если измѣрить горизонтальное разстояніе между ортостихами, то оно окажется постояннымъ у каждаго растенія и будетъ равно отрѣзку спирали, соединяющему 2 взаимно прикрывающіеся листа. Отрѣзокъ этотъ называется *полнымъ цикломъ* Л. У однихъ растеній (липа, ольха) онъ совершаетъ одинъ оборотъ вокругъ стебля, у другихъ (осина, тополь, яблонь) совершаетъ 2 оборота, у третьихъ (Carduus)—3 оборота и т. д. Разстояніе это, измѣряемое дугою и соотвѣтствующимъ ей угломъ, между двумя ближайшими листьями называется расхожденіемъ (divergentia) листьевъ, а уголъ, измѣряющій величину расхожденія—угломъ расхожденія (angulus divergentiae). Ясно, что этотъ уголъ зависитъ отъ числа оборотовъ въ полномъ циклѣ и отъ числа листьевъ, расположенныхъ по линіи полнаго цикла. Если оборотъ одинъ, т. е. одинъ кругъ, а листьевъ въ циклѣ 2, то для отысканія угла расхожденія требуется раздѣлить кругъ на двое, получится уголъ расхожденія въ $^1/_2$, гдѣ 1 означаетъ число оборотовъ въ циклѣ, а 2—число расположенныхъ на немъ листьевъ; если число листьевъ 3, то кругъ дѣлится на 3, получается расхожденіе въ $^1/_3$, если число оборотовъ 2 (т. е. 2 круга), а листьевъ 5, то эти 2 круга слѣдуетъ, очевидно, раздѣлить на 5, получится расхожденіе въ $^2/_5$, гдѣ 2 означаетъ опять число оборотовъ, а 5 число листьевъ цикла. Изслѣдуя множество растеній, найдено, что въ природѣ имѣются весьма различныя расхожденія, но чаще всего въ природѣ попадаются слѣдующія: $^1/_2$, $^1/_3$, $^2/_5$, $^3/_8$, $^5/_{13}$, $^8/_{21}$ и т. д., но изъ нихъ самыя распространенныя первыя три. Каждая изъ этихъ дробей, означая расхожденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, означаетъ и самое Л., указывая въ знаменателѣ на число листьевъ въ циклѣ и на число вертикальныхъ рядовъ (ортостихъ) ими образуемыхъ, а въ числителѣ—число оборотовъ спирали въ полномъ циклѣ. Поэтому каждое Л. можетъ означаться числомъ листовыхъ рядовъ или ортостихъ: они называются двурядными ($^1/_2$), трехрядными ($^1/_3$) и т. д. Въ природѣ, однако же, кромѣ тѣхъ дивергенцій, что указаны въ выше приведенномъ рядѣ дробей, называемомъ главнымъ, такъ какъ онъ гораздо чаще другихъ попадается, имѣются и другіе ряды, напр. $^1/_3$, $^1/_4$, $^2/_7$ и т. д., или $^1/_4$, $^1/_5$, $^2/_9$ и т. д. Во всѣхъ этихъ рядахъ расхожденій замѣчается, что каждая послѣдующая дробь получается помощью сложенія числителей и знаменателей двухъ предыдущихъ, что, впрочемъ, не указываетъ на какую либо законность въ самой природѣ растеній. Для на-



гляднаго представленія Л. удобно представлять ихъ на горизонтальной проекціи, получаемой при мысленномъ проведеніи вертикалей изъ точекъ прикрѣпленія листьевъ при вертикальномъ положеніи самаго лиственнаго стебля. Точки пересѣченія вертикалей (перпендикуляровъ) съ горизонтальною плоскостью, очевидно, расположатся также, какъ расположены листья на стеблѣ. Вмѣсто точекъ чертятъ обыкновенно дуги, означающія листья (ихъ поперечный разрѣзъ), утолщая дуги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на проекціи получились точки, т. е. на срединѣ каждой дуги. Такой чертежъ представляетъ собою планъ листвоноснаго побѣга, такъ какъ въ серединѣ его чертится кругъ, означающій поперечный разрѣзъ самого стебля. Планъ этотъ есть *діаграмма* листоноснаго побѣга. На діаграмахъ очевидно число листьевъ



цикла, ихъ взаимное расположеніе и уголъ расхожденія. Онѣ употребляются больше всего при изученіи соцвѣтій и цвѣтовъ (см.). Правильность расположенія листьевъ, хотя и наблюдается у большинства растеній, но извѣстны исключенія, т. е. такія растенія, у которыхъ расхожденіе не постоянно. Кромѣ того, расхожденіе нерѣдко мѣняется при переходѣ отъ главнаго стебля къ вѣтвямъ, что, впрочемъ, совершается всегда на одинъ и тотъ же ладъ. Необходимо еще замѣтить, что у многихъ растеній ряды взаимно прикрывающихся листьевъ, хотя и остаются параллельными, но представляются не вертикальными, а кривыми. Въ каждомъ многочленномъ Л. можно всегда открыть, кромѣ той *главной* винтовой линіи или спирали, которая проходитъ черезъ всѣ листья побѣга, еще второстепенныя, болѣе крутыя спирали, направляющіяся въ 2 противоположныя стороны. Эти второстепенныя спирали называются *парастихами*. Парастихи одного направленія вмѣстѣ взятыя захватываютъ, очевидно, также всѣ листья побѣга, но каждая изъ нихъ лишь извѣстную ихъ часть, а именно $^1/_2$ всѣхъ листьевъ, если одноименныхъ парастихъ 2, одну треть—если ихъ три и т. д., что уже слѣдуетъ изъ того обстоятельства, это онѣ параллельны и захватываютъ всѣ листья побѣга. Если главная спираль очень полога и ея незамѣтно, какъ то бываетъ на побѣгахъ съ весьма многочисленными Л., то парастихами пользуются для открытія главной спирали. Для этого нужно перенумеровать всѣ листья на парастихахъ того и другого направленія, начиная отъ любого, наблюдая при томъ, чтобы между нумерами была разность, равная числу парастихъ. Послѣ перенумерованія всѣхъ парастихъ, главная спираль оказывается сама собою. Правильность въ расположеніи листьевъ, открываемая и изображаемая помощью выше представленнаго способа, находится въ ближайшей связи съ развитіемъ и внутреннимъ строеніемъ растеній, она также соотвѣтствуетъ необходимости приспособленія растеній къ окружающихъ условіямъ, но физіологическаго объясненія тутъ еще не найдено. Изслѣдованія Негели, Гофмейстера и Швенденера показали, что во многихъ случаяхъ Л. въ началѣ развитія побѣга, когда листья имѣютъ видъ маленькихъ бугорковъ, иное, чѣмъ по окончаніи развитія. Послѣдній изъ названныхъ ученыхъ показалъ также, что, вслѣдствіе болѣе медленнаго роста несущаго листья побѣга по сравненію съ ростомъ самихъ листьевъ, листья претерпѣваютъ взаимное давленіе, смѣщаются по опредѣленнымъ направленіямъ и мѣняютъ свое положеніе, располагаясь по извѣстной формулѣ окончательно только при завершеніи своего развитія. Эти изслѣдованія, объясняя еще и прежде замѣченное различіе между расположеніемъ листьевъ въ началѣ и въ концѣ, не даютъ, однако же, полнаго механическаго объясненія, такъ какъ во многихъ случаяхъ, напр. на побѣгахъ съ противоположными листьями, листья эти располагаются съ самаго начала такъ же, какъ они расположены въ концѣ. Основательнымъ изученіемъ и самою формуляціею Л. наука обязана всего болѣе Александру Брауну, Шимперу и братьямъ Браве.

Литература. A. Braun, «Vergleichende Untersuchung ueber die Ordnung der Schuppen an der Tannenzapfen» («Abhandlungen der Leopoldinisch-Karolinischen Akademie», т. 14); L. F. et A. Bravais, «Essai sur la disposition des feuilles curvisériées» («An. d. sc. nat.», 1837, т. 7); они же, «Essai sur la disposition des feuilles rectisériées» («An. des sc. nat.», 1838); C. Schimper, «Ueber die Möeglichkeit eines Wissenschaftlichen Verständnisses der Blattstellung, mitgetheilt von A. Braun» («Flora», 1835, № 10, 11 и 12); Simon Schwendener, «Mechanische Theorie der Blattstellungen» (Лпц., 1878). *А. Бекетовъ.*

Листостебельныя растенія (Cormophyta).—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются всѣ растенія, снабженныя лиственными стеблями и листьями въ противуположность слоевищовымъ (Tallophyta).

Листоѣды или *листогрызы* (Chrysomelidae)—семейство жуковъ изъ группы Tetramera—четырехсуставныхъ. Заключаетъ въ себѣ больше 10000 видовъ, изъ которыхъ 1718 въ Европѣ и на Кавказѣ. Тѣло по большей части округлое. Усики у большинства нитевидные, короче тѣла, 11-члениковые. Грудной щитъ 4-угольный, такой же ширины какъ надкрылья при основаніи. Надкрылья покрываютъ брюшко до конца. Нижнія крылья по большей части хорошо развитыя, часто ярко окрашенныя. Ножки у большинства короткія, скрытыя подъ тѣломъ. Сравнительно мелкіе жуки; самые крупные, каковы южно-американскіе виды Alurnus, Cassida и тропическіе Sagra, едва достигаютъ величины нашихъ жужелицъ (Carabus); многіе изъ нашихъ Halticini не больше блохи. У большинства Л. верхняя сторона окрашена въ блестящіе металлическіе цвѣта, иногда съ пестрымъ рисункомъ. Семейство Л. дѣлятъ на четыре подсемейства: Eupoda, Camptosomata — съ цилиндрическимъ тѣломъ, Cyclica—съ полушаровиднымъ или овальнымъ тѣломъ и Cryptostomata. Всѣ Л., какъ въ личиночномъ такъ и во взрослomъ состояніи питаются исключительно растительною пищею, почему иные авторы (Lacordaire) называли ихъ Phytophaga; при чемъ громадное большинство ихъ питается листьями и вообще зелеными частями лиственныхъ растеній. Яички откладываются обыкновенно на питающія растенія по одному или кусочками, при чемъ у Camptosomata самка носитъ передъ кладкою снесенное яичко еще нѣсколько времени въ особой ямкѣ на послѣднемъ членикѣ брюшка, накопляя на немъ при этомъ кучечку испражненій, которыми и покрываетъ его послѣ отложенія; самки Orina носятъ такимъ образомъ яйцо до тѣхъ поръ, пока въ немъ совершенно разовьется личинка, которая и вылупляется изъ него вслѣдъ за отложеніемъ; Hydrotassa кладутъ яички по одному, въ особыя ямки, которыя для того выгрызаютъ въ стебляхъ разныхъ лютиковыхъ. Личинки большей части Л. живутъ открыто, часто обществами, на листьяхъ, которыми питаются. Имѣютъ три пары грудныхъ ножекъ, хорошо развитую голову, тѣло болѣе плоское, чѣмъ круглое, къ заду постепенно съуживающееся, иногда ярко окрашенное, но чаще темное (личинки Timarcha на Galium темно-металлическаго цвѣта); большей частью покрыты многочисленными бородавочками съ волосками или съ железистыми образованіями. Будучи молодыми, держатся на нижней сторонѣ листа и тогда выскабливаютъ всю зелень листа снизу, не трогая жилокъ и верхней эпидермы; подростая, переходятъ на верхнюю сторону и тогда проѣдаютъ въ пластинкѣ листа сквозныя дырочки, но жилокъ все-таки не трогаютъ. Взрослые жуки проѣдаютъ тоже сквозныя дырочки, но грызутъ при этомъ и жилки. Нѣкоторыя личинки живутъ внутри листовой пластинки, напр., Dibolia — на разныхъ Labiatae, Hispa -на Cistus salvifolius, Phyllotreta—на Cruciferae, выѣдая паренхиму листа, не трогая ни верхней, ни нижней его эпидермы. Личинки Grasauris phellandrii L. живутъ обществами въ стебляхъ Cicuta и Sium. Psylliodes—въ листовыхъ и главныхъ стебляхъ Cruciferae и Solaneae; Lochmaea crataegi Först. живетъ въ плодахъ Crataegus; нѣкоторыя Halticini живутъ въ стебляхъ злаковъ; наконецъ, личинки Adoxus живутъ въ виноградныхъ корняхъ, а Longitarsus и Podagrica—въ корняхъ травянистыхъ многолѣтнихъ растеній. Особый интересъ представляютъ личинки Camptosomata (Clythra, Cryptocephalus), которыя живутъ въ мѣшочкахъ, приготовленныхъ ими изъ кусочковъ ихъ же испражненій; мѣшечекъ держится на личинкѣ благодаря тому, что задній конецъ ея тѣла, начиная съ 4-го членика, постепенно расширяется и, кромѣ того, подогнутъ книзу, такъ что изъ узкаго отверстія мѣшечка можетъ выставляться наружу только передняя часть тѣла; личинка, такимъ образомъ, ползаетъ по листьямъ, таская за собой свое жилище; въ немъ же она и окукливается въ землѣ или подъ камнями, или уходя для того въ муравейники (Clythra, Titubea). Весь циклъ развитія Л. продолжается обыкновенно около года, при чемъ взрослые появляются въ концѣ лѣта или осенью и зимуютъ, а слѣдующей весною спариваются и кладутъ яйца; развитіе Cryptocephalini продолжается около двухъ лѣтъ; относительно нѣсколькихъ видовъ Melasoma, Chrysomela, Galeruca предполагаютъ возможность появленія нѣсколькихъ поколѣній въ теченіе одного лѣта. Окукливаніе большинства Л. совершается, безъ кокона, въ верхнихъ слояхъ почвы или въ почвенномъ покровѣ; другіе же окукливаются тамъ же, гдѣ кормились, при чемъ личинка приклеивается обыкновенно заднимъ концомъ тѣла къ нижней поверхности листа и куколка виситъ головою внизъ.

Семейство Л. заключаетъ въ себѣ весьма большое число видовъ вредныхъ для нашего хозяйства, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ виды, нападающіе на огородныя и полевыя растенія; изъ нихъ наиболѣе вреденъ картофельный жукъ (XIV, 631). *Въ полеводствѣ* весьма вредны слѣдующіе виды. Для колосовыхъ хлѣбовъ: Lema melanopa L. и L. cyanella L.; Haltica vitula Redtb. и Plectroscelis aridella Ill.; для посѣвовъ рапса: Entomoscelis adonidis Pall. и Argopus chrysocephalus L.; для свекловичныхъ плантацій: Cassida и Haltica—см. Блошакъ; на всходы конопли, преимущественно позднихъ посѣвовъ, нападаетъ также одинъ изъ видовъ блошака—Psylliodes hyosciami L.; поля люцерны опустошаютъ: Phytodecta fornicata Brügg. (Gonioctena 6-punctata Pz.) и Colaspidema atrum Ol.;наконецъ, на посѣвы горчицы нападаетъ горчичный Л. Colaphus Hofti Mén., 4—6 мм. длины, яйцевидный, на спинѣ выпуклый; синій, усики черные, но первый члеиикъ такъ же какъ ножки, кромѣ основанія бедра, красныя; голова и грудной щитъ тонко пунктированы; элитры съ болѣе грубыми точками къ вершинѣ заостряются; самецъ блестящій, самка шире и почти матовая. Нападаетъ на капусту и рѣпу и на дико-растущія крестоцвѣтныя: Sinapis arvensis, Raphanus и др. *Въ огородничествѣ* приносятъ вредъ: Phaedon cochleariae Fbr., 3—4 мм. дл., яйцевидный, выпуклый; переднегрудь съ отросткомъ, направленнымъ къ се-

реднегрудь; 3-й членикъ лапокъ двухлопастный; темносиній или зеленоватый, снизу черный; усики черные, 2 первые членика рыжеватые; надкрылья съ продольными пунктирами, изъ которыхъ первый къ вершинѣ, а 5-й и 6-й у основанія бороздковидно углубляются; конецъ брюшка красноватый. Живетъ обыкновенно на дико растущихъ крестоцвѣтныхъ, во влажныхъ мѣстахъ, особенно на Nasturtium amphibium; въ огородахъ истребляетъ преимущественно кресс и хрѣнъ, объѣдая на послѣднемъ прежде всего цвѣты. Яйца желтыя, цилиндрическія, кладутся въ началѣ мая, каждое въ особую ямку, при основаніи листа. Личинка до 6 мм. дл., овально-удлиненная, съ черной, блестящей головкой, темно-зеленая, съ рядами черныхъ бородавочекъ, снабженныхъ каждая короткимъ бѣловатымъ волоскомъ. Въ серединѣ іюня начинаютъ превращаться въ куколки, сначала желтыя, потомъ чернѣющія. Почти для всѣхъ крестоцвѣтныхъ особенно вредны разные виды Haltica, Psylliodes, Phyllotreta—см. Блошакъ. Рѣже на разнаго рода овощи нападаютъ нѣкоторые виды Galeruca (Adimonia), живущія обыкновенно на сорныхъ травахъ. Спаржу нерѣдко объѣдаютъ жуки и личинки Crioceris, см. Пьявица. Въ листьяхъ щавеля выѣдаютъ многочисленныя дырочки Gastroidea viridula de G. (Gastrophysa raphani Hbst.), металлически зеленый, снизу синевато-черный, 4—6 мм. дл., съ бронзоватыми, на концѣ черными усиками. Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая приклеиваетъ желтыя яички кучками на нижнюю сторону листа. Личинки сверху темныя, зеленоватыя, снизу желтовато-зеленыя, волосистыя, съ черными бородавочками, головой и ножками, до 4 мм. дл. Также вредитъ похожій на него G. polygoni L., до 5 мм. дл., сверху синій, ножки, переднегрудь, основанія усиковъ и кончикъ брюшка красныя. *Въ садоводствѣ* Л. причиняютъ мало поврежденій: заслуживаютъ упоминанія только Adoxus obscurus L., личинки котораго живутъ въ корняхъ винограда; Haltica ampelophaga G. Mén., объѣдающая листья винограда, и Luperus xanthopoda Schrnk (rufipes Dft.), нападающій на листву разныхъ фруктовыхъ деревьевъ.

Въ лѣсоводствѣ Л. приносятъ, сравнительно небольшой вредъ, такъ какъ даже при массовомъ появленіи, оголяютъ деревья не сразу, особенно весною, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, гусеницы, но постепенно, въ теченіе всего лѣта. Въ началѣ весны перезимовавшіе жуки дырявятъ листья и на нихъ же кладутъ яйца; вылупившіяся личинки сначала скелетируютъ, а потомъ тоже продырявливаютъ листья; въ серединѣ и въ концѣ лѣта окукливаются, послѣ чего появляется новое поколѣніе жуковъ, которые въ теченіе осени кончаютъ оголеніе (при массовомъ размноженіи) лѣса. Такимъ образомъ листва успѣваетъ исполнить значительную часть своей работы раньше, чѣмъ бываетъ окончательно объѣдена, и хотя при этомъ теряется приростъ, но Л. отнимаютъ значительно меньшую его часть, чѣмъ гусеницы. Лѣсъ, оголенный весною гусеницами, возобновляетъ къ концу лѣта листву и небольшая часть прироста успѣваетъ совершиться до наступленія осени; лѣсъ же, оголенный Л., уже не возобновляетъ листвы въ томъ же году, такъ какъ окончательная потеря ея совпадаетъ съ окончаніемъ періода вегетаціи, но тогда же прекращается для растенія и надобность въ листьяхъ, ибо приростъ уже закончился. При повтореніи, однако, изъ года въ годъ такого оголенія лѣса, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, особенно молодого, вредъ сказывается, кромѣ потери прироста, еще въ усыханіи побѣговъ, вѣтвей и вершинъ и даже цѣлыхъ деревьевъ, такъ какъ листья не успѣваютъ исполнить другой своей функціи: дать матеріалъ для накопленія деревомъ зимнихъ питательныхъ веществъ. Но и въ этомъ случаѣ и по тѣмъ же причинамъ значеніе Л. менѣе важно, чѣмъ значеніе гусеницъ. Л. причиняли у насъ на югѣ мѣстами усыханія молодыхъ культурныхъ лѣсовъ. Хвойнымъ деревьямъ Л. не приносятъ почти никакого вреда. Только два вида ихъ: Luperus pinicola Dft. и Cryptocephalus pini L. обгрызаютъ иногда хвою на молодыхъ посадкахъ сосны. Наибольшее число вредныхъ видовъ сосредоточивается на ивовыхъ породахъ, таковы: Phratora vitellinae L, viennensis Schrk., vulgatissima L, Plagiodera versicolora Laich (Armoraciae Fbr.), Gonioctena viminalis L, Galerucella lineola Fbr. и Lochmea capreae L. Изъ нихъ первая 4—5 мм. дл., буровато-зеленая, рѣже синеватая, съ металлическимъ блескомъ, удленненно-яйцевидная; надкрылья съ рѣзкими продольными пунктирами, несовсѣмъ ровными; 2-й членикъ усика короче 3-го. Чаще другихъ размножается массами въ посадкахъ, особенно корзиночной ивы; нападаетъ также на тополи; распространена чрезвычайно широко: по всей Европѣ, отъ Лапландіи до Закавказья и отъ Франціи, черезъ всю Сибирь, до устьевъ Амура. Жуки, зимовавшіе въ дуплистыхъ деревьяхъ, подъ отставшей корой и въ опавшей листвѣ, вылетаютъ въ апрѣлѣ и объѣдаютъ только что распустившіеся листики. Самка кладетъ яйца на нижнюю сторону листа, около 20 шт. въ одинъ пріемъ, приклеивая ихъ двойными рядами, въ которыхъ яички наклонены другъ къ другу. Личинки черноватыя, до 7 мм. дл., съ черными головкой, щитками и бородавочками, расположенными въ 8 рядовъ; скелетируютъ листъ, держась плотно одна около другой и передвигаются двумя колонами. Окукливаются въ верхнихъ слояхъ почвы. Предполагаютъ, что въ теченіе одного лѣта можетъ развить нѣсколько генерацій. Три вида нападаютъ на осину и тополь (Melasoma populi L., M. tremulae Fbr. и M. longicollis Sffr.), ольху (Agelastica alni L. и Melasoma aenea), лещину (Gonioctena pallida L.); рябину (Galerucella viburni Payk), дубъ (Haltica ericae Ol.) и ильмовыя породы (Galerucella luteola Müll.). Послѣдній вредитъ особенно часто у насъ на югѣ, въ степныхъ лѣсничествахъ. Это грязновато-желтый жучекъ, съ удлиненнымъ тѣломъ, 5—8 мм. длины, съ черными точками и пятнышками на головѣ и спинкѣ, такая же полоска у внѣшняго края элитръ и короткая черточка около щитка; заднегрудь и брюшко почти до вершины также черныя. Въ теченіе одного лѣта летаетъ два поколѣнія жуковъ: одно зимовав-

вавшее, летаетъ и кладетъ яйца въ апрѣлѣ и до конца мая; второе появляется въ іюлѣ и, не отложивъ яицъ, зимуетъ. Въ молодыхъ, 2—5-лѣтнихъ, посадкахъ объѣденныя этими жуками и ихъ личинками деревца часто совсѣмъ усыхаютъ.

Мѣры борьбы. Для защиты полевыхъ растеній рекомендуютъ тщательное и возможно раннее удаленіе изъ полей, предназначенныхъ для посѣва, сорной растительности, особенно такой, какъ, напр., крестоцвѣтныя (сурѣпка, пастушья сумка и т. д.), которая почти всегда служитъ первоначальнымъ очагомъ размноженія Л. Такъ какъ Л. особенно вредны тѣмъ, что объѣдаютъ сѣмядоли только что взошедшихъ растеній, прежде развитія ихъ листиковъ, то необходимо употреблять всѣ мѣры, содѣйствующія болѣе быстрому развитію посѣянныхъ растеній. Для концентрированія Л. на опредѣленныхъ мѣстахъ, съ цѣлью ихъ лучшаго уничтоженія впослѣдствіи, устраиваютъ приманки, высѣвая мѣстами среди культивируемыхъ растеній другія, любимыя Л. и всходящія раньше, для чего ихъ можно также и высѣвать нѣсколько раньше. Огородныя растенія обсыпаютъ различными порошками, гибельными для Л., напр. сѣрный цвѣтъ, известь, также перетертый куриный или голубиный пометъ; наиболѣе выгодно примѣненіе этого средства послѣ дождей или во время росы, рано утромъ, когда порошокъ лучше пристаетъ къ листикамъ и не сдувается вѣтромъ. Обильная поливка и затѣненіе также прогоняютъ Л. Для защиты древесныхъ растеній примѣняютъ отряхиваніе жуковъ рано утромъ, когда они мало подвижны, въ подставленные ящики, ткани или сосуды. Приготовляютъ приманочныя мѣста для зимовки жукамъ: куски коры, разложенные по землѣ и придавленные, отрубки съ отставшей корой и т. п.; по наступленіи холодовъ собравшихся туда жуковъ собираютъ и уничтожаютъ. Ср. Lacordaire, «Monogr. de Coléopt. d. l. fam. d. Phytophages» («Mém. Liège», III, 1845; V, 1848); Weise (Erichson), «Naturgesch. der Ins. Deutschl. T. VI. Chrysamelidae» (Б., 1893); Rupertsberger, «Die biologische Literatur über die Käfer Europas» (Линцъ, 1894, стр. 255—271); Ив. Шевыревъ, «Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (СПб., 1893). *Ив. Шевыревъ.*

Листъ (folium), какъ и всякій другой членъ растенія, можетъ соединять въ себѣ всѣ тѣ черты развитія, роста, строенія и физіологическаго значенія, которымъ онъ отличается отъ остальныхъ основныхъ органовъ листостебельныхъ растеній—это Л. типическій. Или же онъ представляетъ только нѣкоторые изъ своихъ главныхъ отличительныхъ признаковъ. Въ общежитіи Л. вообще чаще всего называютъ именно Л. типическій. Отличительные признаки такого листа: онъ появляется не иначе, какъ на стеблѣ, поэтому Л. называются *боковыми* или *придаточными* органами (org. lateralia, appendicularia), залагается Л. въ видѣ мельчайшаго бугорка ниже органической верхушки стебля, разростается сначала верхушкою, а затѣмъ, съ замираніемъ верхушки, всею своею поверхностью и основаніемъ; ростъ его ограниченный, т. е. онъ останавливается въ своемъ развитіи, достигнувъ опредѣленныхъ размѣровъ, а затѣмъ вянетъ, отсыхаетъ или отпадаетъ. Л. производить не можетъ, хотя способенъ часто надувать стеблевыя почки и корни; содержитъ въ себѣ хлорофиллъ и служитъ для испаренія воды, для усвоенія углекислоты и для дыханія. Такими типическими Л. снабжены воздушные стебли и вѣтви огромнаго большинства листостебельныхъ растеній. Типическій Л. можетъ быть самъ болѣе или менѣе разчлененнымъ или полнымъ. Полный Л. состоитъ изъ 4 частей, а именно: верхняя, расширенная его часть есть пластинка или отгибъ (lamina), узкая часть, на которой прикрѣплена пластинка—черешокъ (petiolus); черешокъ нерѣдко несетъ при основаніи 2 листоватыхъ отростка, называемыхъ прилистниками (stipulae), которые, срастаясь, иногда являются въ видѣ одного цѣльнаго органа. Наконецъ, черешокъ при основаніи можетъ расширяться и обхватывать стебель, образуя вокругъ него трубку, называемую влагалищемъ (vagina). Такихъ полныхъ Л. чрезвычайно мало. Въ большинствѣ случаевъ одной или даже нѣсколькихъ изъ перечисленныхъ частей нѣтъ. Л. безъ черешка называется сидячимъ (Fol. sessile) въ противуположность *черешчатому* (снабженному черешкомъ). Влагалище также очень часто исчезаетъ. Оно можетъ, однако-же, находится при черешчатомъ Л. какъ у нашихъ щавелей, у которыхъ имѣется влагалище, сросшіеся прилистники, черешокъ и пластинка, а у злаковъ только влагалище и пластинка. Рѣже всего весь Л. представленъ однимъ черешкомъ, какъ напр. у многихъ новоголландскихъ акацій, но въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ плоскую форму, уподобляясь пластинкѣ; такіе плоскіе черешки называются филлодіями (phyllodium). Изучая въ цѣлости побѣги всевозможныхъ растеній, мы замѣчаемъ, что ихъ Л. отъ основанія до верхушки стебля претерпѣваютъ постепенно, а иногда и внезапно измѣненія, а именно: при основаніи стебля и на его подземной части, если такая на лицо, сидятъ Л. сравнительно слабо развитые, называемые *низовыми*. Они часто лишены хлорофилла или содержатъ его въ маломъ количествѣ, будучи желтоватыми, блѣдными, или розоватыми, красноватыми и даже бурыми. Кромѣ того, они упрощены по своей формѣ, состоятъ изъ однихъ черешковъ или даже какъ-бы изъ однихъ только нижнихъ частей, изъ основаній черешковъ, при чемъ они часто мясисты и наполнены запасными питательными веществами, какъ напр. мясистые низовые Л. луковицъ, или же становятся жесткими, прочными и представляются въ видѣ чешуй, прикрывающихъ зачаточный нѣжный побѣгъ, таковы чешуйчатые низовые Л. зимующихъ почекъ нашихъ деревьевъ. На корневищахъ, т. е. на подземныхъ стебляхъ, низовые листья бываютъ часто еще менѣе развиты. Всѣ эти органы, однако-же, сохраняютъ при себѣ главнѣйшія особенности Л.: они сидятъ на стеблѣ, развиваются подобно типическимъ листамъ, имѣютъ ограниченный ростъ, отличаясь только тѣмъ, что имѣютъ упрощенную форму и содержатъ мало, а иногда и вовсе не со-

ЛИСТЪ.

1. Округлый, цѣльный и цѣльно-крайный. 2. Широко-яйцевидный, острый, пильчатый. 3. Зубчатый. 4. Городчатый. 5. Выемчатый. 6. Лопастной. 7. Вытрызенный. 8. Двояко-пильчатый. 9. Линейный. 10. Ланцетный. 11. Лопатчатый. 12. Сердцевидный. 13. Почковидный. 14. Яйцевидный. 15. Обратно-яйцевидный. 16. Стрѣльчатый. 17. Копьевидный. 18. Щитовидный. 19. Перисто-лопастной. 20. Трехъ-лопастный. 21 *a*. Перисто-раздѣльный. 21 *b*. Лапчато-раздѣльный. 21 *c*. Лировидный (pedatiformis). 21 *d*. Лировидный. 22. Парно-перистый. 23. Непарно-перистый. 24. Тройчатый. 25. Лапчато-разсѣченный. 26. Сложный лировидный. 27, 28 и 29. Двояко-перистый. 30 и 31. Прилистники бобовыхъ. 32 и 33. Влагалища. 34. Анатомическое строеніе листа бука въ поперечномъ разрѣзѣ; *a*—устьице; *p*—палисадная (столбчатая) паренхима; *s*—губчатая паренхима; *o* и *u*—кожица.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“ Спб., Тип. Ефрона.

держатъ хлорофилла. Переходы отъ низовыхъ Л. къ слѣдующимъ за ними типическимъ, называемымъ *промежуточными* (Laubblätter нѣмецкихъ ботаниковъ) часто весьма очевидны. Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, слѣдуетъ внимательно разобрать начинающія распускаться и вытягиваться почки нашихъ деревьевъ и кустарниковъ, напр. розъ, шиповниковъ, смородинъ, кленовъ и т. д.; тогда мы увидимъ постепенное усложненіе чешуй отъ наружныхъ ко внутреннимъ. Самыя наружныя больше всего отличаются отъ типическихъ Л., за ними идутъ такія, у которыхъ на верхушкахъ имѣются маленькіе зеленые и плоскіе наконечники, еще далѣе наконечники увеличиваются, принимаютъ уже форму типическаго Л. даннаго растенія и мало по малу въ него переходятъ. У травъ эти переходы бываютъ также весьма явственны. Итакъ за низовыми Л. идутъ типическіе, называемые промежуточными потому, что еще выше на стеблѣ начинается опять упрощеніе Л., состоящее, впрочемъ, у большинства только въ упрощеніи формъ: они постепенно теряютъ черешки, уменьшаются, становятся менѣе раздробленными, а иногда, приближаясь къ цвѣтамъ или соцвѣтіямъ, получаютъ яркую окраску, теряя отчасти или вполнѣ хлорофиллъ; такіе Л. называются *верхушечными*. Наконецъ за верхушечными слѣдуютъ уже органы, входящіе въ составъ цвѣтка, которые сохраняютъ при себѣ, однако же, главные аттрибуты Л. (см. Цвѣтокъ и Метаморфозъ). Описанная эволюція Л. называется его метаморфозомъ. Это, очевидно, вовсе не глубокое его измѣненіе, но у папоротниковъ мы встрѣчаемся съ болѣе существенными отклоненіями: ихъ Л., часто очень большіе и сильно раздробленные, сохраняя при себѣ большую часть листовыхъ особенностей, развиваются, однако же, подобно стеблямъ верхушкою въ продолженіе всей своей жизни. Это обстоятельство подало поводъ нѣкоторымъ авторамъ считать Л. папоротниковъ за вѣтви, что, впрочемъ, не принято, но имъ все-таки придается нерѣдко особое названіе: вайя (frons), попадающееся во многихъ русскихъ ботаническихъ книгахъ. Долговѣчность Л., хотя и опредѣляется долговѣчностью того стебля, на которомъ онъ сидитъ, но у кустарниковъ и деревьевъ Л. всегда отмираютъ прежде гибели самого растенія; бываютъ они, однако же, однолѣтними и многолѣтними. Въ послѣднемъ случаѣ они остаются на растеніи дольше одного года, напримѣръ у нашихъ елей иногда 7 лѣтъ. Растенія съ многолѣтними Л. называются вѣчно-зелеными, потому что листья ихъ (напримѣръ у лимоновъ, померанцевъ, мирть, брусники, пальмъ) опадаютъ постепенно. Такіе Л. бываютъ прочными, кожистыми и достигаютъ своихъ полныхъ размѣровъ уже въ первый годъ, медленно и едва замѣтно уплотняясь въ послѣдующіе годы. Всего разнообразнѣе Л. типическіе (промежуточные), притомъ же разнообразіе это зависитъ преимущественно отъ листовой пластинки. Въ описательныхъ сочиненіяхъ, когда характеризуютъ Л., подразумѣвается главнымъ образомъ его пластинка, не смотря на то, что говорятъ коротко Л. (folium), тоже въ общежитіи. Какой бы формы и величины не была пластинка — на ней почти всегда замѣчаются, особенно съ изнанки, выдающіяся или обозначенныя болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ ребра или *нервы*. Изъ нихъ одинъ или нѣсколько бываютъ сильнѣе остальныхъ и называются *главными* или первичными (nervus primarius), остальные, болѣе тонкіе и по большей части отходящіе отъ главныхъ, считаются *вторичными*. Если главный нервъ одинъ и проходитъ черезъ всю длину пластинки, то отъ него на-право и на-лѣво отходятъ вторичные, какъ бахрома пера отъ его стержня; такой Л. называется перистонервнымъ (f. pennineryium). Если главныхъ нервовъ 2 или больше и они расходятся между собою отъ основанія пластинки подобно пальцамъ птичьей ноги, Л. называются лапчатонервными (f. palminervium). Въ обоихъ случаяхъ нервы образуютъ между собою углы, а потому они называются вообще углонервными (f. angulinervia). Когда нервы отъ основанія пластинки идутъ между собою параллельно или почти параллельно, тогда Л. считается параллельно-нервнымъ. Чѣмъ длиннѣе Л., тѣмъ замѣтнѣе эта параллельность, ибо къ верхушкѣ нервы все таки между собою сходятся, какъ напр. у овса, ржи и злаковъ вообще. У нѣкоторыхъ растеній нервы отъ основанія пластинки, расходясь, образуютъ замѣтныя дуги, какъ у нашей частухи; такіе Л. называются дугонервными или кривонервными (f. curvinervia). Мелкіе, разнаго порядка нервы нерѣдко образуютъ между главными выдающуюся, частую сѣтку, тогда Л. представляется сѣтчатонервнымъ (f. reticulatum). По формѣ пластинки всѣ Л. раздѣляются прежде всего на простые (f. simplicia) и сложные (f. composita). Простыми считаютъ такіе, у которыхъ всѣ части, на которые можетъ распадаться пластинка, не снабжены особыми черешками, если же эти части имѣютъ при основаніяхъ свои собственные черешки, то это Л. сложные. Въ послѣднемъ случаѣ листовыя части могутъ соединяться съ общимъ черешкомъ сочлененіями, при чемъ они, завядая, отваливаются гладкими поверхностями (на сочлененіяхъ), тогда Л. наз. *членисто-сложными*. Примѣромъ обыкновеннаго сложнаго Л. можетъ служить Л. картофеля, примѣромъ членистаго большая часть нашихъ бобовыхъ: горошки, чилига, акаціи и пр. Какіе бы, впрочемъ, Л. не были, можно всегда имѣть въ виду ихъ общее очертаніе, что и принимается въ разсчетъ при ихъ описаніи, такъ напр. Л. лапчато-разсѣченный (фиг. 25) представляется округлымъ, съ сердцевиднымъ основаніемъ и т. д. Затѣмъ приводятся здѣсь главныя формы Л. и термины, имъ присвоенные. I. *Л. простые*: а) формы тонкихъ Л. по очертанію: округлый и почти округлый (rotundum, subrotundum, фиг. 1), яйцевидный (ovatum, фиг. 14), обратно-яйцевидный (obovatum, фиг. 15), продолговатый, удлиненный (oblongum), длина въ 3 или 4 раза превосходитъ ширину, концы округлые; ланцетный (lanceolatum, фиг. 10), въ видѣ хирургическаго ланцета, можетъ быть широко и узко-ланцетнымъ; лопатчатый (spatulatum, фиг. 11); линейный или ленточатый (lineare, фиг. 10); шиловидный (subulatum)—очень узкій и кверху утонченный, обыкновенно жесткій; волосообразный (capillare); b)

по формѣ верхушки: острый (acutum)—постепенно съуженный къ верхушкѣ; заостренный (acuminatum)—съуженный вдругъ въ верхушечное остріе (acumen); остроконечный (mucronatum)—тупой Л., несущій на верхушкѣ остроконечіе (mucro); тупой (obtusum, фиг. 5, 11, 13, 15); срѣзанный (truncatum)—вверху какъ-бы срѣзанный поперекъ; выемчатый (retusum, emarginatum, фиг. 22—листочки перистаго сложнаго листа); с) по формѣ основанія: клиновидный (cuneatum)—основаніе въ видѣ болѣе или менѣе остраго угла; сердцевидный (cordatum, фиг. 12)—съ глубокой и острой выемкой, при чемъ и весь Л. имѣетъ нерѣдко форму карточныхъ сердецъ; почковидный (reniforme, фиг. 13); стрѣльчатый (sagittatum, фиг. 16)—нижнія лопасти внизъ; копьевидный (hastatum, фиг. 17)—лопасти прямо врозь; тупой, округлый и пр. (basi truncatum, basi rotundatum etc.); d) по раздробленію пластинки: Л. совершенно цѣльный или цѣльно-крайный (f. integerrimum, фиг. 1, 10, 11, 12, 13, 15); цѣльный (integer., фиг. 2, 3, 4, 5 etc.), раздробленіе не простирается дальше четверти полупластинки; надрѣзанный (fissum)—раздробленіе простирается приблизительно до половины полупластинки, при чемъ участки и вырѣзки острые; лопастный (lobatum, фиг. 20) — тоже, но участки и выемки тупые, въ первомъ случаѣ участки такъ участками и называются, во второмъ—лопастями (lobi); раздѣльный или раздѣленный (f. partitum, фиг. 20), а участки—доли (partes) простираются дальше половины полупластинки; разсѣченный (f. sectum, фиг. 25)—раздробленіе идетъ до основанія пластинки (фиг. 25), участки-сегменты (segmenta); е) по раздробленію краевъ: зубчатый (dentatum)—зубы (dentes), прямые раздѣляющія ихъ выемки дугообразныя (фиг. 3); пильчатый (serratum, фиг. 1)—зубцы (serraturae) обращены въ одну сторону и болѣе или менѣе острые; двоякопильчатый (bisseratum)—зубцы сами пильчатые; городчатый (crenatum), городки (crenaturae) тупые, прямые, а раздѣляющія ихъ выемки острыя (фиг. 4); выгрызенный (erosum, фиг. 7)—неправильно зазубренный; извилистый (sinuatum, фиг. 5)—края съ рѣдкими и неглубокими выемками; лировидный (lyratum, фиг. 21 d.)—перисто-лопастный съ большею верхушечною лопастью, при чемъ остальные участки постепенно уменьшаются книзу; гребенчатый (pectinatum), распадающійся на узкіе острые участки. II. *Листья сложные.* Участки, снабженные частыми черешками или черешечками располагаются или по двумъ сторонамъ главнаго листоваго стержня, составляющаго продолженіе главнаго черешка, или на его верхушкѣ. Въ первомъ случаѣ Л. называется перистымъ (pinnatum, фиг. 22, 23), во второмъ лапчато-сложнымъ (palmatum). Перистый Л. бываетъ парноперистымъ (paripinnatum, фиг. 22), когда его верхній Л. вовсе не развивается или замѣненъ усомъ, иногда вѣтвистымъ; непарноперистый (imparipinnatum, фиг. 23), когда верхушечный листочекъ развитъ. Если въ составѣ Л. входитъ только 3 листочка, то его назыв. тройчатымъ (trifoliolatum фиг. 24) какъ у клевера, если 4—четвернымъ и т. д.; перистые Л. могутъ состоять только изъ одной пары листочковъ или изъ нѣсколькихъ, и тогда ихъ наз. однопарными, двупарными и т. д. (unijugatum, bijugatum и т. д.). Кромѣ этихъ терминовъ, безъ знанія которыхъ невозможно самое поверхностное описаніе растеній и ихъ опредѣленіе, существуетъ не мало другихъ, по большей части легко понимаемыхъ безъ особаго поясненія, такъ какъ въ нихъ меньше условности. Таковы, напр., выраженія, касающіяся консистенціи, цвѣта, направленія и даже ощущенія Л., напримѣръ термины: мясистый (carnosum), кожистый (coriaceum), гладкій, голый, оттопыренный, стоячій, висячій и пр. Мы уже видѣли, что низовые и верхушечные Л. бываютъ несравненно менѣе развиты, чѣмъ типическіе промежуточные, но недоразвитіе Л. можетъ идти еще дальше. Такъ у чужеядныхъ растеній всѣ Л. лишены хлорофилла, а слѣдовательно, и зеленаго цвѣта, представляясь даже въ видѣ незначительныхъ чешуй, у другихъ Л. отчасти недорастаетъ и заканчивается простымъ или вѣтвистымъ усомъ (фиг. 22), у другихъ, какъ напр. у кактусовъ, у барбариса Л. принимаютъ форму колючекъ. Другія части Л. то же представляютъ нѣкоторое разнообразіе. Влагалище бываетъ двоякое: замкнутое, образующее цѣльную трубку, обхватывающую стебель, какъ у гречишныхъ и злаковъ, или оно расколото по всей длинѣ какъ у осоковыхъ, кромѣ того оно можетъ быть болѣе или менѣе вздуто (фиг. 33). Прилистники, какъ сказано, часто вовсе отсутствуютъ, но есть семейства растеній, гдѣ они составляютъ характерную черту, напр. розоцвѣтныя, бобовыя (фиг. 30 и 31) и пр. Именно у бобовыхъ они иногда такъ сильно развиты, что даже крупнѣе самихъ Л. Формы ихъ разнообразны. Такъ какъ они сидятъ попарно при основаніи черешка, съ двухъ его сторонъ, то они часто несимметричны, т. е. одна ихъ сторона, именно свободная, обращенная кнаружи, сильнѣе разростается, чѣмъ другая (фиг. 31); кромѣ того, они иногда срастаются съ черешкомъ или между собою; въ послѣднемъ случаѣ они образуютъ одинъ цѣльный органъ, помѣщающійся между черешкомъ и стеблемъ, какъ то видно у гречишниковыхъ. Будучи по большей части листоватыми, они тогда принимаютъ видъ чешуй или колючекъ. Наконецъ, черешокъ тоже весьма различенъ у разныхъ растеній. Во первыхъ, его относительная длина крайне различна, при этомъ можно принять за весьма распространенное правило, что относительная длина черешка тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире и короче отгибъ; такъ у нашихъ широколиственныхъ деревьевъ: липъ, кленовъ, березъ — черешки длинные, а у многихъ ивъ съ узкими Л. — они короткіе. Консистенція ихъ тоже очень различна: у многихъ пальмъ съ огромными кожистыми Л. черешки бываютъ деревянисты, прочны и достигаютъ длины метра и больше; у травъ они сравнительно мягки, но все же прочнѣе отгибовъ, такъ какъ должны ихъ поддерживать. У нѣкоторыхъ растеній они способны закручиваться, изгибаться и цѣпляться за предметы, напр. у ломоносовъ (Clematis). Внутреннее анатомическое строеніе Л. находится въ сильной связи со строеніемъ стебля (см. Стебель). *А. Б.*

Листъ (Franz Liszt) — знаменитый піанистъ-виртуозъ, композиторъ, педагогъ, капельмейстеръ и писатель о музыкѣ, много послужившій прогрессу музыкальнаго искусства въ XIX стол. Род. 10 октября 1811 г. въ Венгріи; съ самаго ранняго возраста обнаружилъ необычайныя музыкальныя способности и заслужилъ названіе Wunderkind. Семи лѣтъ онъ читалъ ноты безъ посторонней помощи и вообще съ чтеніемъ музыки познакомился ранѣе, чѣмъ съ грамотой. Послѣ трехлѣтнихъ занятій у отца, Л., когда ему было около девяти лѣтъ, впервые выступилъ въ публичномъ концертѣ. Шесть венгерскихъ магнатовъ обезпечили Л. настолько, что онъ могъ получить серьезное музыкальное образованіе. Съ 1821 г. онъ занимался въ Вѣнѣ игрой на фортепіано у Карла Черни, теоріей—у Сальери. Выступая въ концертахъ, Л. вызывалъ громадную сенсацію въ вѣнской публикѣ; во время одного изъ нихъ Бетховенъ, послѣ импровизаціи мальчика, поцѣловалъ его. Въ 1823 г. Л. поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ занимался у Паэра, потомъ у Рейха. Одноактная опера его, «Донъ-Санхо», была дана въ Парижѣ въ 1825 г. Къ этому же времени относятся его фортепіанный концертъ A-moll, этюды и пр. Въ 1827 г. умеръ отецъ Л., вслѣдствіе чего мистическое настроеніе, и прежде замѣчавшееся въ Л., еще болѣе его охватило; церковь стала его утѣшеніемъ. Чтеніе, а впослѣдствіи знакомство съ такими людьми, какъ Гюго, Бальзакъ, Гейне, Альфредъ де-Мюссе, Жоржъ Зандъ, выработали въ Л. художника-мыслителя. Съ юныхъ лѣтъ и до конца жизни онъ старался пропагандировать все то, что заслуживаетъ вниманія, но остается въ тѣни. Такъ напримѣръ, въ 1829 г. Л. первый игралъ въ Парижѣ концертъ Es-dur Бетховена, классическая музыка котораго была въ то время недоступна парижанамъ. Большое вліяніе оказалъ на Л. Паганини, пріѣхавшій въ Парижъ въ 1831 г. Игра геніальнаго скрипача побудила Л. добиться еще бо́льшаго совершенства въ исполненіи. На нѣкоторое время онъ отказался отъ концертированія, усиленно работалъ надъ техникою и переложилъ для фортепіано каприччіо Паганини, вышедшіе подъ названіемъ шести этюдовъ. Этотъ трудъ былъ первымъ и чрезвычайно блестящимъ опытомъ въ фортепіанномъ переложеніи, которое впослѣдствіи Л. довелъ до столь высокой степени. На Л., какъ на виртуоза, имѣлъ также громадное вліяніе Шопенъ, а какъ на композитора—Берліозъ. Около 1835 г. большое вниманіе обратили на себя статьи Л. о соціальномъ положеніи артистовъ во Франціи, о Шуманѣ и др. Рано Л. началъ и педагогическую дѣятельность, которую никогда не покидалъ. Въ серединѣ 30-хъ годовъ Л. предпринимаетъ путешествіе по Швейцаріи, Италіи. Къ этому времени относятся его сборникъ пьесъ «Album d'un voyageur» (изданный впослѣдствіи подъ на названіемъ «Années de pélérinage») фантазіи на «Пуританъ», «Лючію», «Жидовку», переложенія пасторальной симфоніи Бетховена и многихъ сочиненій Берліоза. Давъ нѣсколько концертовъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, Л. возвращается въ Италію (1839), гдѣ пишетъ знаменитую пьесу «Venezia e Napoli» и оканчиваетъ переложеніе симфоній Бетховена на фортепіано. Необычайные размѣры его слава получаетъ между 1839 и 1848 гг. Въ этотъ періодъ Л. нѣсколько разъ объѣхалъ всю Европу, не исключая Россіи, Испаніи, Португаліи, Турціи. Въ Россіи Л. былъ въ 1842 и 1848 гг. Онъ первый сталъ выступать въ концертахъ, исполняя всю программу одинъ, безъ участія постороннихъ артистовъ. Результатомъ артистическихъ путешествій было большое состояніе, давшее Л. возможность подвинуть дѣло постановки монумента Бетховену въ Боннѣ: онъ внесъ недоставшую сумму, въ 18 тыс. талеровъ. Для музыкальнаго торжества, сопровождавшаго открытіе памятника (1845), Л. написалъ кантату, посвятивъ ее памяти Бетховена. Какъ піанистъ-виртуозъ, Л. открылъ новые горизонты. Онъ властвовалъ надъ публикой не только благодаря своей техникѣ и новизнѣ пріемовъ, но, главнымъ образомъ, благодаря глубокохудожественному исполненію. Онъ умѣлъ передать свое искусство своимъ ученикамъ и создалъ цѣлую листовскую школу, представителями которой являются Таузигъ, Бюловъ, г-жи Ментеръ, Бронсаръ и мн. др. Величайшій изъ піанистовъ какъ въ игрѣ, такъ и въ фортепіанныхъ произведеніяхъ, онъ выказалъ глубокое пониманіе богатыхъ средствъ фортепіано. Въ 1848 г. Л. посвятилъ себя капельмейстерской дѣятельности, поселившись въ Веймарѣ. Благодаря ему, Веймаръ становится средоточіемъ музыкальной жизни Германіи. На оперной сценѣ и концертахъ, подъ управленіемъ Л., выдвигается впередъ все выдающееся въ музыкальномъ искусствѣ, все молодое и талантливое. «Тангейзеръ» Вагнера, не имѣвшій успѣха въ Дрезденѣ, получаетъ должную оцѣнку въ Веймарѣ; тамъ же впервые ставится «Лоэнгринъ»; обѣимъ этимъ операмъ Л. посвящаетъ особую брошюру. Берліозъ, потерпѣвшій неудачу въ Парижѣ съ оперой «Бенвенуто Челлини», имѣетъ съ ней полный успѣхъ въ Веймарѣ. Тоже происходитъ и съ оперой «Геновефа» Шумана, совершенно непонятой въ Лейпцигѣ. Л. съ одинаковой симпатіей относился къ композиторамъ своей страны и чужихъ странъ. Русскіе композиторы всегда вызывали въ Л. живѣйшій интересъ и большое сочувствіе. Во время веймарскаго періода написаны: грандская месса и почти всѣ оркестровыя сочиненія Л., симфоніи и симфоническія поэмы, масса фортепіанныхъ произведеній—15 рапсодій, 18 этюдовъ, полонезы, ноктюрны. Въ началѣ 60-хъ годовъ Л. переселился въ Римъ, а въ 1865 г. принялъ малое постриженіе и званіе аббата. Свою творческую дѣятельность Л. направляетъ теперь преимущественно въ сторону церкви. Плодомъ ея явились ораторіи: «Св. Елисавета», «Христосъ», четыре псалма, реквіемъ и венгерская коронаціонная месса. Въ началѣ 70-хъ годовъ Л. выступалъ какъ дирижеръ въ Веймарѣ и Вѣнѣ, а съ 1875 г. его дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ Пештѣ, гдѣ онъ былъ выбранъ президентомъ вновь основанной музыкальной академіи. 70-лѣтіе со дня его рожденія во многихъ музыкальныхъ центрахъ Европы (между прочимъ и въ Петербургѣ) чествовалось концертами,

составленными изъ произведеній Л. Въ 1886 г. Л., такъ сказать, прощался съ Европой: въ Лондонѣ и Парижѣ въ его присутствіи была исполнена его ораторія «Св. Елизавета». Въ Люксембургѣ привѣтствія публики въ концертѣ до того растрогали маститаго художника, что онъ, хотя и давно отказавшійся отъ публичнаго исполненія, рѣшился играть передъ тысячной аудиторіей. Осенью этого года Л. собирался въ Петербургъ, но скончался 19 іюля въ Байрейтѣ, гдѣ и погребенъ. Послѣдними композиторскими его трудами были второй Мефисто-вальсъ, симфоническая поэма «Отъ колыбели до могилы» и нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ. Ораторія «Св. Станиславъ», вступленіе которой исполнялось еще въ 1884 г., осталась недоконченной, какъ и фортепіанная школа: «Méthode de piano». Всѣхъ сочиненій Л. 647: изъ нихъ 63 для оркестра, около 300 переложеній для фортепіано. Во всемъ, что писалъ Л., видна самобытность, стремленіе къ новымъ путямъ, богатство фантазіи, смѣлость и новизна пріемовъ, своеобразный взглядъ на искусство. Его инструментальныя сочиненія представляютъ замѣчательный шагъ впередъ въ музыкальной архитектоникѣ. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ своихъ произведеніяхъ Л. вращался въ области безформенной фантазіи; напротивъ, его 14 симфоническихъ поэмъ, симфонія «Фаустъ» и «Divina comedia», фортепіанные концерты представляютъ богатѣйшій новый матеріалъ для изслѣдователя музыкальной формы. Изъ музыкально-литературныхъ произведеній Л. выдаются брошюры о Шопенѣ (переведена на русскій языкъ П. А. Зиновьевымъ, въ 1887 г.), о «Бенвенуто Челлини» Берліоза, Шубертѣ, статьи въ «Neue Zeitschrift für Musik» и большое сочиненіе о венгерской музыкѣ («Des Bohémiens et de leur musique en Hongrie»). См. Christern, «F. Liszt nach seinem Leben und Wirken aus authentischen Berichten dargestellt» (Лпц.); Schuberth, «Franz Liszt's Biographie» (Лпц., 1871); Neumann, «L'abbé Liszt» (П., 1871); П. А. Трифоновъ, «Францъ Листъ» (СПб., 1887); Janka Wohl, «François Liszt», въ «Revue internationale» (1886); L. Ramann, «Franz Liszt, als Künstler und Mensch» (Лпц., 1880); R. Pohl, «Franz Liszt. Studien und Erinnerungen» (Лпц.). *Н. С.*

Листъ (Францъ фонъ Liszt)—извѣстный нѣм. криминалистъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ Гиссенѣ, Марбургѣ, теперь въ Галле. Л.—глава «соціологическаго» направленія въ современномъ уголовномъ правѣ, имѣющаго видныхъ представителей и во Франціи (Гарро), Бельгіи (А. Пренсъ), Голландіи (Гомель), Россіи (Таганцевъ, Фойницкій и др.): пользуясь соціологическими и антропологическими работами по изученію преступности, оно сохраняетъ первенствующее значеніе за угол. правомъ, какъ за юридической наукой. Уголовные кодексы, по мнѣнію Л., всегда будутъ существовать, по прежнему распадаясь на части общую и особенную; но борьба съ преступностью должна быть поставлена въ зависимость отъ каждаго отдѣльнаго случая, и изъ гибкой природы наказанія должна быть извлечена наибольшая польза. Л. не придаетъ значенія вопросу о правѣ государства наказывать, ссылаясь на тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что всякое нарушеніе жизненныхъ интересовъ общества всегда и вездѣ вело къ лишенію преступника извѣстныхъ благъ или причиненію ему страданія. Въ историческомъ своемъ развитіи наказаніе, изъ слѣпой инстинктивной реакціи, постепенно обращается въ цѣлесообразную функцію государственной власти. Назначеніе наказанія—охрана правового порядка, что только отчасти достигается угрозою уголовнаго закона, главнымъ же образомъ — порядкомъ исполненія наказанія. Мѣра наказанія опредѣляется его цѣлью. Такъ какъ наказаніе направлено противъ конкретнаго преступника, то и цѣли его видоизмѣняются сообразно особенностямъ даннаго случая. Тремъ основнымъ группамъ преступниковъ соотвѣтствуютъ и троякая цѣль наказанія. Противъ преступниковъ профессіональныхъ и притомъ неисправимыхъ общество должно защищаться при помощи обезвреживающаго наказанія (пожизненное заключеніе); для преступниковъ исправимыхъ, впадшихъ въ преступленіе по склонности прирожденной или пріобрѣтенной, но для которыхъ преступленіе не сдѣлалось еще второй природою, должно быть назначено исправляющее наказаніе (лишеніе свободы, но не краткосрочное, только портящее преступника, а долгосрочное, не менѣе 1 года); наконецъ, для преступниковъ случайныхъ, по отношенію къ которымъ повтореніе учиненнаго представляется маловѣроятнымъ, наказаніе должно быть устрашительно, создавая мотивы, способные удержать отъ преступленія. Такимъ образомъ тяжесть наказанія должна соотвѣтствовать не столько значенію нарушеннаго интереса, сколько внутреннимъ особенностямъ преступника, объему и глубинѣ его виновности; это подаетъ поводъ Л. называть свою теорію наказанія теоріей истиннаго юридическаго возмездія. Л. не считаетъ наказаніе самымъ совершеннымъ и единственнымъ средствомъ борьбы съ преступностью: большое значеніе имѣютъ предупредительныя мѣры, основанныя на изученіи всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на преступность. Среди этихъ факторовъ, по отношенію къ привычнымъ, профессіональнымъ преступникамъ, первое мѣсто занимаютъ условія соціальныя. Уголовное уложеніе, съ точки зрѣнія Л.—это magna charta преступника, защищающая не только общество и правовой порядокъ, но и личность, возставшую противъ нихъ. Свои общія воззрѣнія Л. изложилъ въ «Lehrbuch des deuts. Strafrechts» (Б., 1881; 6-е изд. 1894), «Der Zweckgedanke in Strafrecht» (Марб., 1882) и рядѣ статей, которыя, подъ общимъ заглавіемъ «Kriminalpolitische Aufgabe», печатались въ 1889—94г. въ «Zeitschr. für gesammte Strafrechtswissenschaft» и «Bulletin de l'union internationale de droit pénal» (сокращенное изложеніе этихъ статей на рус. яз. Б. Гурвича, подъ заглавіемъ: «Задачи уголовной политики Франца фонъ Л.», СПб., 1895). Съ 1889 г. Л. издаетъ «Abhandlungen des kriminalistischen Seminars», которымъ онъ же руководитъ. Другія соч. Л.: «Meineid und falsches Zeugniss» (Вѣна, 1876), «Die falsche Aussage vor Gericht oder öffent-

licher Behörde» (Грацъ, 1877), «Lehrbuch des österreichischen Pressrechts» (Лпц., 1878), «Das deutsche Reichspressrecht» (Б., 1880), «Die Reform des jurist. Studiums in Preussen» (Б., 1886), «Der ital. Strafgesetzentwurf» (Фрейб., 1888), «Die Grenzgebiete zwischen Privat- und Strafrecht» (Б., 1889) и пр. Л. принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи проекта рус. уголовнаго уложенія; его замѣчанія на общую часть проекта напеч. въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» (1883, № 7). Л.—одинъ изъ иниціаторовъ *международнаго союза криминалистовъ* (см.), возникшаго въ 1889 г. Ср. В. Пржевальскій, «Профессоръ Францъ Л. и его основныя воззрѣнія на преступленіе и на наказаніе» (СПб., 1895).

Листъ (Фридрихъ List)—извѣстный нѣм. экономистъ и публицистъ, род. въ 1789 г. въ швабскомъ городкѣ Рейтлингенѣ. Учился только въ латинской школѣ, но потомъ самъ пополнилъ свое образованіе, выдержалъ государственный экзаменъ и поступилъ на вюртембергскую госуд. службу. Примкнувъ къ тогдашнему либеральному теченію въ правительственныхъ сферахъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ государственной практики (Staatspraxis) на вновь открытомъ въ Тюбингенѣ факультетѣ государственныхъ наукъ. Либеральныя и конституціонныя идеи, одушевлявшія Л., были высказаны имъ въ брошюрѣ: «Die Staatskunde und Staatspraxis Würtembergs» (1818). Въ 1819 г. онъ написалъ, по просьбѣ геттингенскихъ купцовъ, докладную записку союзному сейму объ отмѣнѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и въ тоже время побудилъ купцовъ основать торгово-промышленный союзъ, управленіе дѣлами котораго принялъ на себя. Это навлекло на него неудовольствіе правительства, и онъ подалъ въ отставку. Въ 1820 г. онъ былъ избранъ членомъ вюртембергской палаты депутатовъ. За составленіе петиціи о расширеніи самоуправленія, реформѣ суда и администраціи правительство возбудило противъ него уголовное преслѣдованіе; Л. былъ лишенъ званія депутата и присужденъ къ 10-мѣсячному заключенію въ крѣпости, но бѣжалъ. Въ 1824 г. онъ вернулся и былъ посаженъ въ крѣпость, откуда былъ выпущенъ въ 1825 г. подъ условіемъ выѣзда за границу. Л. уѣхалъ въ Америку, гдѣ долго бѣдствовалъ, пока случайно не открылъ богатыхъ залежей каменнаго угля. Въ этотъ періодъ имъ написаны двѣ брошюры о протекціонизмѣ и свободѣ торговли, заключавшія въ зародышѣ его позднѣйшую теорію («Outlines of American economy», 1827). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Л. возвращается въ Германію въ качествѣ американскаго консула. Въ 1833 г. онъ издаетъ брошюру о пользѣ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Саксоніи и лично пропагандируетъ туже мысль; подъ его вліяніемъ была построена линія между Лейпцигомъ и Дрезденомъ. Къ 1838 г. относится его брошюра: «Das deutsche Nationaltransportsystem». Въ 1841 г. появилось капитальное его сочиненіе: «Nationale System der politischen Oekonomie», быстро выдержавшее 3 изданія и переведенное на нѣсколько языковъ. Вслѣдъ затѣмъ начинается самый печальный періодъ жизни Л.; личныя средства были истощены, здоровье разстроено, надежды на твердое служебное положеніе на государственной службѣ рухнули, любимыя его идеи казались далекими отъ осуществленія. 30 ноября 1846 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Теорія протекціонизма, которою Л. главнымъ образомъ пріобрѣлъ научную извѣстность, отличается несомнѣнной оригинальностью, хотя нѣкоторые ученые и видятъ въ ней вліяніе америк. экономиста Гамильтона. Каждая страна, по мнѣнію Л., проходитъ въ своемъ развитіи пять періодовъ: дикій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-промышленный и земледѣльческо-промышленно-торговый. Часто земледѣльческія страны отличаются бѣдностью, невѣжествомъ, рутиной, произволомъ въ управленіи, недостаткомъ средствъ существованія, политической слабостью; масса производительныхъ силъ лежитъ въ нихъ праздно. Необходимо вывести ихъ изъ этого состоянія и развить внутреннюю промышленную силу. Лучшее средство для этого—покровительственныя таможенныя пошлины. Благодаря имъ, внутреніе производители ставятся въ одинаковыя условія конкурренціи съ иностранцами; промышленность начинаетъ развиваться и постепенно достигаетъ такого совершенства, что можетъ выдержать соперничество съ заграничной. Съ этого момента миссія протекціонизма должна считаться оконченной; промышленность окрѣпла, пошлины могутъ быть сняты. Расцвѣтъ туземной промышленности влечетъ за собой рядъ благодѣтельныхъ послѣдствій—улучшеніе общественныхъ учрежденій, расширеніе пользованія естественными силами природы, оживленіе земледѣлія, усовершенствованіе путей сообщенія, развитіе торговли, судоходства, морского могущества, колоніальныхъ владѣній; но особенно важно развитіе такъ называемыхъ «производительныхъ силъ» страны, которое имѣетъ гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ накопленіе цѣнностей. Временныя потери потребителей отъ вздорожанія товаровъ, обложенныхъ таможенной пошлиной, сторицей покрываются развитіемъ производительныхъ силъ. Обращаясь къ современной ему Германіи, Л. полагалъ, что она находится какъ разъ въ томъ періодѣ, когда необходима покровительственная таможенная система, и ратовалъ за объединеніе Германіи, съ цѣлью покровительства туземной промышленности. До сихъ поръ протекціонисты черпаютъ свои главные доводы изъ сочиненія Л., нерѣдко забывая, что онъ далеко не былъ абсолютнымъ приверженцемъ покровительственныхъ пошлинъ, а считалъ ихъ умѣстными только при переходѣ отъ земледѣльческаго состоянія къ промышленному. Стѣсненія междунар. торговли, по его мнѣнію, вредны и нежелательны въ періоды дикаго состоянія, пастушескаго быта и первобытнаго земледѣлія, равно какъ въ тотъ періодъ, когда нація достигла высокаго расцвѣта внутренней промышленности. Съ другой стороны, Л. считалъ покровительственную систему возможной только тамъ, гдѣ существуютъ необходимыя для развитія промышленности условія, какъ-то: закругленность территоріи, густое населеніе, богатство естественныхъ силъ природы, прогрессирующее земле-

дѣліе, высокая степень цивилизаціи и политическое развитіе. Помимо обоснованія теоріи протекціонизма, Л. выдвинулъ понятіе національной экономіи, въ противоположность индивидуалистической школѣ экономистовъ. Въ его трудахъ мы замѣчаемъ уже вліяніе историческаго направленія и идею объ относительности экономическихъ явленій и законовъ. Не смотря на массу мелкихъ ошибокъ и заблужденій, не смотря на неточность и недостовѣрность нѣкоторыхъ фактовъ, не смотря на увлеченіе примѣромъ Англіи, Л. много сдѣлалъ для науки и для практической жизни. Онъ вовремя формулировалъ назрѣвшія потребности своего народа; его работы оказали непосредственное вліяніе на развитіе германскаго таможеннаго союза; его агитаціи обязана Германія постройкой цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ. Не мало сдѣлалъ онъ, наконецъ, и для объединенія торгово-промышленнаго класса Германіи.

Литература. Самая обстоятельная біографія Л. написана проф. Häusser'омъ въ его изданіи: «Friedrich List's gesammelte Schriften» (Штутг., 1850); въ краткомъ изложеніи она помѣщена въ статьѣ о Л. въ «Handwört. d. Staatswissenschaften» Конрада. Въ упомянутое собраніе соч. Л. не вошли статьи, написанныя имъ въ Америкѣ, и многія его работы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ. Сочиненіе «Nationale System» переведено на русскій языкъ («Національная система политической экономіи»), но переводъ неудовлетворителенъ. О Л. см. Kautz, «Die geschichtliche Entwickelung der Nat. Oek.» (670—684); Roscher, «Geschichte der Nat. Oek. in Deutschland» (970—991); Hildebrand, «Die Nat. Oek. der Gegenwart und Zukunft» (I, 59—97); Goldsmith, «Fr. List, Deutschlands grosser Volkswirt»; Dühring, «Kritische Geschichte d. Nat. Oek.» (325—364); Калиновскій, «О развитіи идеи свободной торговли» (1859, 47—68); «Взгляды на системы полит. экономіи Фр. Л.», въ «Сельск. Хозяйствѣ» (1856, № 10). *М. Соболевъ.*

Листья (медиц.).—Для врачебной цѣли собираются листья различныхъ растеній, по возможности очищенные отъ стеблей, корешковъ и всѣхъ постороннихъ веществъ. Ихъ собираютъ въ хорошую погоду и высушиваютъ со всѣми предосторожностями на воздухѣ или въ сушильныхъ печахъ. Собранный матеріалъ укладываютъ довольно плотно въ ящики или въ боченки и сохраняютъ хорошо закрытыми. Л., обладающіе сильнымъ запахомъ или наркотическими свойствами, сохраняютъ въ жестяныхъ ящикахъ или банкахъ. Такіе запасы отъ времени до времени слѣдуетъ замѣнять (по возможности ежегодно), такъ какъ при долгомъ лежаніи многіе Л. теряютъ свои врачебныя свойства. *Д. К.*

Лисфранкъ (Saint-Martin-Jacques de Lisfranc, 1790—1847) — знаменитый французскій хирургъ, сынъ весьма извѣстнаго въ свое время врача-практика, отъ котораго пріобрѣлъ свои первыя познанія по врачебному искусству; медицину изучалъ въ Лионѣ и Парижѣ, при чемъ занимался спеціально хирургіей подъ руководствомъ Дюпюитрена (см.), съ которымъ ихъ связывала въ позднѣйшемъ тѣсная дружба. Въ 1812 г. д-ръ медицины. Съ 1824 г. старшій хирургъ l'hopital de la Pitié. Л.—проф., привлекшій много учениковъ, какъ выдающійся діагностъ, хирургъ и краснорѣчивый лекторъ. Не смотря на множество занятій, Л. писалъ очень много; изъ его сочиненій классическую извѣстность пріобрѣли «Traité de la clinique chirurgicale de la Pitié» (1843—46, въ 4 тт.). Съ его именемъ связаны Tuberculum L. —бугорокъ на верхней поверхности 1-го ребра, имѣющій значеніе при перевязкѣ подключичной артеріи, и *операція* Л., заключающаяся въ отдѣленіи плюсневыхъ костей на стопѣ отъ второго ряда предплюсневыхъ. *Г. М. Г.*

Лисъ (Lys или Leye)—р. во Франціи и Бельгіи; беретъ начало на нагорьѣ Артуа, во франц. дпт. Па-де-Калэ, вблизи истоковъ Аа, течетъ черезъ Сѣверный дпт., затѣмъ на разстояніи 30 км. образуетъ границу Франціи съ Бельгіей, далѣе входитъ въ Бельгію и при Гентѣ впадаетъ въ Шельду съ лѣвой стороны; 205 км. длины, 159 — судоходныхъ. Вода Л. особенно пригодна для мочки льна.

Лисянскій (Юрій Ѳедоровичъ, 1784—1837) — путешественникъ. Воспитывался въ морскомъ корпусѣ, вмѣстѣ съ И. Ѳ. Крузенштерномъ, съ которымъ (и отчасти отдѣльно) совершилъ кругосвѣтное плаваніе, описанное имъ въ интересномъ, указывающемъ на недюжинную наблюдательность и снабженномъ хорошимъ атласомъ «Путешествіи вокругъ свѣта въ 1803, 1804, 1805 и 1806 гг.» (СПб., 1812). Эту книгу самъ Л. перевелъ на англ. языкъ: «A voyage round the World» (Лонд., 1814). Кромѣ того, Л. перевелъ: «Движеніе флотовъ» (СПб., 1803), Клерка.

Литавра, *литавры* (timpani—ит., Pauken —нѣм., timbales—фр.)—ударный инструментъ, состоящій изъ металлическаго полушарія и металлическаго обруча съ кожей, которая, съ помощью винтовъ, растягивается въ большей или меньшей степени. Чѣмъ болѣе кожа натянута, тѣмъ звукъ выше, и наоборотъ. По кожѣ ударяютъ палочками, съ наконечникомъ изъ дерева, буйволовой кожи, пробки, губки или войлока. Л., покрытыя полотномъ или сукномъ, даютъ глухой звукъ (timpani coperti). Въ оркестрѣ примѣняются преимущественно двѣ Л.: большая и малая. Каждая Л., настроенная въ извѣстномъ тонѣ, можетъ издавать при ударѣ только одинъ звукъ. Звуки Л. обозначаются нотами въ басовомъ ключѣ. Вслѣдствіе различныхъ степеней натягиванія кожи на большой Л., она можетъ издавать звуки хроматической гаммы отъ *фа* въ большой октавѣ до *до* въ малой, а на малой Л.—отъ *си♭* въ большой октавѣ до *фа* включительно въ малой октавѣ. Въ большихъ оркестрахъ примѣняются три Л.: двѣ малыя и одна большая, рѣже—одна малая и двѣ большія. У Мейербера въ «Робертѣ», во второмъ дѣйствіи, примѣнены четыре Л.: двѣ большія и двѣ малыя. Большимъ количествомъ Л. пользовался въ своихъ сочиненіяхъ Берліозъ. По двумъ Л. ударяютъ бо́льшею частью попеременно, гораздо рѣже — одновременно. Перестраиваніе Л. въ настоящее время облегчено вслѣдствіе замѣны винтовъ механизмомъ, перестраивающимъ Л. моментально. Скорость перемѣнныхъ ударовъ на Л. можетъ быть

весьма большая (tremolo). Оттѣнки, отъ самыхъ сильныхъ до самыхъ слабыхъ, вполнѣ доступны. Чѣмъ звукъ ниже, тѣмъ онъ полновѣснѣе и продолжительнѣе, чѣмъ выше, тѣмъ короче и легче. Л. введены въ оркестръ при Люлли (во второй половинѣ XVII столѣтія). Они составляютъ необходимую принадлежность каждаго симфоническаго оркестра; примѣняются и въ военныхъ оркестрахъ, преимущественно кавалерійскихъ. *Н. С.*

Ли-тай-бо — самый знаменитый изъ китайскихъ поэтовъ, процвѣтавшій въ 669—762 гг. по Р. Хр. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ императоромъ Танской династіи Сюань-цзуномъ (713—756), но позднѣе потерялъ его расположеніе и умеръ въ неизвѣстности. Сборникъ его сочиненій (Ли-тай-бо-вэнь-цзи) даетъ лучшіе образцы китайской поэзіи. Большой пьяница при жизни, Л. обожествленъ китайцами по смерти, и его духъ поселенъ на звѣздѣ того же имени, носящей еще названіе цзюсинъ, т. е. пьяная звѣзда. *Д. Ш.*

Литанія — краткое молитвословіе у католиковъ. Прототипомъ для нея послужили нѣкоторые псалмы, напримѣръ 118-й и 138-й. Л. совершаются обыкновенно во время церковныхъ процессій. Различаютъ малую и большую Л.; образецъ первой, подъ именемъ рогаціи (rogatio—прошеніе, моленіе), данъ св. Мамертомъ (около 452 г.), второй—св. Лазаремъ миланскимъ (432—449) или Григоріемъ Великимъ. Главныя черты римско-католич. Л. удержались въ богослуженіи лютеранъ и моравскихъ братьевъ; у реформатовъ онѣ являются лишь въ видѣ исключенія.

Литая сталь (L'acier fondu, Flussstahl, cast steel.).—Всякій ковкій желѣзный продуктъ, получаемый путемъ отливки, принято на заводахъ назыв. вообще Л. сталью. Такого опредѣленія мы будемъ здѣсь придерживаться, хотя многіе дѣлятъ Л. металлъ, по способности его принимать или не принимать закалку, на *Л. сталь* (Flussstahl) и *Л. желѣзо* (Flusseisen; см. Классификація желѣзныхъ продуктовъ). Трудно опредѣлить начало полученія Л. стали, но по всѣмъ вѣроятіямъ оно относится къ глубокой древности. Искусство готовить особый сортъ Л. стали, называемый *табано*, былъ извѣстенъ до начала XIV вѣка. Въ Индіи Л. сталь вуцъ (Wootz) съ давнихъ временъ славилась своими превосходными качествами. Японцы знали уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ способы литья стали. Однако, въ литературѣ первыя свѣдѣнія о способѣ полученія Л. стали встрѣчаемъ только въ 1720 г. въ сочиненіи Реомюра. Спустя 20 лѣтъ послѣ этого англійскій часовой мастеръ Веньяминъ Гунтсманъ (Huntsmann), нуждаясь въ болѣе однородномъ для пружинъ металлѣ, чѣмъ сварной, привозимый изъ Германіи, рядомъ долгихъ опытовъ получилъ Л. сталь посредствомъ переплавки въ тиглѣ кусковъ сварочной стали. Въ 1740 г. онъ основалъ первую сталелитейную фабрику въ Хандсвортѣ, близъ Шефильда, и положилъ начало тигельному производству. Не смотря на то, что способы полученія литого металла держались въ секретѣ, и не смотря на трудность полученія хорошихъ огнеупорныхъ тиглей, этотъ способъ развивался все больше и больше. Однако, по своей дороговизнѣ тигельное производство могло быть достояніемъ только самыхъ большихъ заводовъ и Л. сталь не могла конкурировать съ сварочнымъ желѣзомъ. Наконецъ, въ 50-хъ годахъ появляется новый способъ полученія стали, посредствомъ обезуглероживанія расплавленнаго чугуна вдуваемымъ воздухомъ по способу Бессемера. Простота самаго способа, быстрота процесса, а также возможность получить въ большихъ массахъ дешевый и хорошихъ качествъ металлъ были причиной, что бессемеровскій способъ сразу завоевалъ себѣ прочное мѣсто въ техникѣ и далъ начало новой эпохѣ не только въ металлургіи желѣза, но и вообще въ строительномъ дѣлѣ. На рельсы, бандажи, суда, мосты и фермы шла новая сталь, замѣнивъ желѣзо. Старое желѣзо заваливало всѣ рынки, пока не явилась возможность перерабатывать его въ годный продуктъ по новому способу Мартена. Оба эти способа, развиваясь и постоянно совершенствуясь, дали возможность получать въ большомъ количествѣ металлъ, пригодный для всѣхъ примѣненій въ техникѣ. Превосходныя качества мартеновской стали, при небольшихъ затратахъ на устройство приспособленій для производства, позволяютъ съ выгодою даже на маленькихъ механическихъ заводахъ имѣть свою сталелитейную. Отлить болванку въ двѣ или три тысячи пудовъ въ настоящее время не представляетъ большихъ затрудненій, а полученіе плотнаго безпузыристаго металла позволяетъ замѣнить имъ въ фасонныхъ отливкахъ хрупкій чугунъ. Раньше для изготовленія предмета большихъ размѣровъ нужно было соединять посредствомъ сварки множество мелкихъ желѣзныхъ кусковъ, что требовало многихъ нагрѣвовъ и долгой работы. Въ настоящее время такую вещь молотъ или ковальный прессъ приготовляетъ изъ отлитой болванки въ одинъ или два нагрѣва. При этомъ металлъ не содержитъ несваренныхъ мѣстъ и шлаковъ, этихъ неотлучныхъ спутниковъ сварного продукта. Эти недостатки очень ясно обнаруживаются на отшлифованной поверхности образца, послѣ вытравленія разбавленной кислотой, и служатъ отличительнымъ признакомъ сварного или пудлинговаго продукта отъ литого металла. Кромѣ того, сварное желѣзо въ изломѣ представляетъ всегда болѣе или менѣе волокнистое сложеніе, образованію котораго содѣйствуетъ большое содержаніе механически примѣшанныхъ шлаковъ, въ литомъ же металлѣ изломъ кристаллическій. Благодаря такому болѣе однородному сложенію, Л. сталь обладаетъ другими свойствами, сравнительно съ сварной. При одинаковой твердости того и другого металла, Л. сталь отличается большею вязкостью, упругостью, сопротивленіемъ разрыву и удлиненіемъ при вытягиваніи; такъ напримѣръ:

	Содержаніе углерода.	Предѣлъ упругости въ килогр. на кв. мм.	Сопротивл. разрыву на кв. мм.	Удлиненіе въ %	Удѣльный вѣсъ.
Пудлинговая сталь . . .	0,41%	2000	4100	8	7,785
Бессемеровская сталь	0,40%	2500	5200	21%	7,8511

Но за то магнитныя свойства, электровозбудительная сила и способность свариваться проявляются въ Л. стали слабѣе. Это послѣднее обстоятельство тоже можно приписать отсутствію шлаковъ, которые въ сварномъ продуктѣ предохраняютъ соединяемыя поверхности отъ окисленія желѣза; по этой же причинѣ Л. сталь при накаливаніи подвергается легче перегрѣву. Кромѣ того, при холодной обработкѣ внутреннія частичныя напряженія выступаютъ сильнѣе. Всѣ эти различія вызваны, главнымъ образомъ, частичнымъ сложеніемъ стали, т. е. группировкой частицъ, которая совершается при затвердѣваніи жидкой стали и перегруппировкой, проходящей при дальнѣйшей металлургической обработкѣ. Вообще сталь, а поэтому и сталь Л., представляетъ собою частью химическое, частью механическое соединеніе желѣза съ углеродомъ и другими примѣсями, какъ напр. кремніемъ, марганцемъ, фосфоромъ, сѣрой и т. п. Одѣ изъ этихъ примѣсей попадаютъ въ сталь изъ чугуна или топлива, другія же вслѣдствіе необходимой ихъ прибавки при процессахъ полученія Л. стали. Каждое изъ этихъ тѣлъ оказываетъ вліяніе на свойства стали въ зависимости отъ его количества, природы и, главнымъ образомъ, отъ ихъ взаимодѣйствія. Но такъ какъ въ стали всегда находится нѣсколько примѣсей, то при опредѣленіи вліянія какой нибудь изъ нихъ въ отдѣльности встрѣчаются большія затрудненія, а потому, не смотря на многочисленные опыты и изслѣдованія, вопросъ о вліяніи химическихъ элементовъ на сталь нельзя считать рѣшеннымъ. Болѣе важнымъ и самостоятельнымъ вліяніемъ на свойства стали отличается углеродъ. Онъ сообщаетъ стали способность пріобрѣтать большую твердость и упругость помощью закалки и отпуска. Другія примѣси могутъ только усиливать или уменьшать эту способность, но при отсутствіи углерода никакая другая примѣсь не можетъ оказать подобнаго вліянія на сталь. Это особенное свойство углерода зависитъ отъ термическихъ условій, при которыхъ онъ измѣняетъ свое состояніе, превращаясь въ *карбидъ* или въ *углеродъ закала*, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ также аллотропическому превращенію желѣза въ стали изъ мягкаго состоянія желѣза α въ твердое желѣзо β и обратно (см. Критическія точки желѣзныхъ продуктовъ). Въ первомъ случаѣ получается сталь твердая, закаленная, во второмъ — мягкая, отпущенная. Но въ послѣднее время, по изслѣдованіямъ Робертсъ-Остена и Осмонда, оказалось, что вліяніе углерода ограничивается только замедленіемъ перехода желѣза β въ α, т. е. что углеродъ понижаетъ начальную температуру превращенія, и сталь при быстромъ охлажденіи получаетъ закалку. Такую же роль играютъ при охлажденіи стали и другія примѣси, съ той только разницей, что однѣ дѣйствуютъ какъ углеродъ, замедляющимъ образомъ, другія же ускоряютъ превращеніе желѣза β въ α. Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ элементы, которыхъ атомный объемъ меньше объема атома желѣза, ко второй —элементы съ большимъ удѣльнымъ объемомъ

I группа:		
Углеродъ . . .	Атомный объемъ	= 3,6
Боръ	» »	4,1
Никкель . . .	» »	6,7
Марганецъ . .	» »	6,9
Мѣдь	» »	7,1
Желѣзо . . .	» »	7,2

II группа:		
Хромъ	Атомный объемъ	= 7,7
Вольфрамъ . .	» »	9,6
Кремній . . .	» »	11,2
Мышьякъ . .	» »	13,2
Фосфоръ . . .	» »	13,5
Сѣра	» »	13,7

При этомъ вліяніе примѣси тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше отличается объемъ ея атома отъ атомнаго объема желѣза, и наоборотъ. Зависимость отъ атомныхъ объемовъ сперва была найдена Робертсъ-Остеномъ для сплавовъ золота съ мѣдью, а потомъ Осмондъ примѣнилъ ее къ сплавамъ желѣза. Съ увеличеніемъ содержанія углерода въ Л. стали увеличивается ея твердость, упругость, сопротивленіе изгибу, разрыву, скручиванію, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается гибкость, вязкость, тягучесть, а также и удѣльный вѣсъ Л. стали, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Содержаніе углерода.	Предѣлъ упругости на кгр. на кв. мм.	Сопротивл. разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе при разрывѣ въ %	Сжатіе поперечн. сѣченія при разрывѣ въ %	Удѣльный вѣсъ.
0,14	20,50	44,30	21,8	49,2	7,9219
0,19	33,10	47,85	20,1	41,6	7,8784
0,46	34,50	53,30	18,1	30,5	7,8711
0,54	34,90	55,60	17,8	32,8	7,8622
0,66	37,45	62,95	13,7	19,7	7,8530
0,78	37,50	64,70	11,4	19,1	7,8434
0,87	42,90	73,35	8,1	16,4	7,8378
0,96	48,70	83,05	6,6	10,0	7,8290

Подобнымъ же свойствомъ отличается марганецъ, только въ меньшей степени. Онъ увеличиваетъ больше предѣлъ упругости, чѣмъ сопротивленіе разрыву. Въ малоуглеродистой стали марганецъ увеличиваетъ вязкость, но при значительномъ содержаніи углерода онъ придаетъ стали хрупкость и уменьшаетъ удлиненіе. Содержаніе марганца въ мягкихъ сортахъ допускается отъ 0,5—0,8%; въ среднихъ 0,4 до 0,6%; въ твердыхъ—не выше 0,3%; при высокихъ содержаніяхъ марганца, выше 0,3%, сталь получаетъ особыя свойства (см. Марганцовистая сталь). Кремній вообще считается опаснымъ врагомъ Л. стали и стараются избѣгать его присутствія въ количествахъ выше $^1/_4$%. При небольшомъ же содержаніи онъ оказываетъ даже благопріятное вліяніе на качество Л. стали, увеличивая ея прочность безъ замѣтнаго уменьшенія вязкости металла. Съ возрастаніемъ содержанія углерода вліяніе кремнія усиливается; сталь дѣлается хрупче и ея ковкость при высокой температурѣ уменьшется. Въ хорошей тигельной стали содержаніе кремнія не должно превышать 0,2%; въ бессемеровской и мартеновской стали обыкновенно его содержаніе ниже 0,1%. При отливкѣ присутствіе кремнія дѣйствуетъ, какъ успо-

контель, при чемъ отношеніе содержанія кремнія къ марганцу должно быть какъ 3: 4,5. Самымъ опаснымъ врагомъ Л. стали считается фосфоръ, который придаетъ ей хладноломкость, т. е. хрупкость въ холодномъ состояніи. Особенно вредное вліяніе фосфора на сталь оказывается при температурахъ ниже 0°; при высокихъ же температурахъ нагрѣва фосфористая сталь имѣетъ большую способность къ кристаллизаціи и тогда хрупкость ея еще больше увеличивается. Количество допускаемаго содержанія фосфора зависитъ отъ содержанія углерода въ стали. Вообще въ хорошихъ сортахъ стали содержаніе фосфора не должно превышать 0,05%. Присутствіе марганца въ нѣкоторой степени ослабляетъ дѣйствіе фосфора. Присутствіе сѣры сообщаетъ Л. стали при ея обработкѣ въ раскаленномъ состояніи свойства красноломкости; крайній предѣлъ содержанія сѣры не больше 0,03%. При фасонныхъ отливкахъ, неподвергающихся проковкѣ, содержаніе сѣры можетъ быть допущено гораздо выше. Подобнымъ образомъ дѣйствуетъ и мѣдь на сталь, только въ болѣе слабой степени. Хромъ и вольфрамъ прибавляются для приготовленія спеціальныхъ сортовъ стали; они придаютъ стали большую твердость, особенно въ присутствіи углерода. Сталь, содержащая около 2% вольфрама, обладаетъ такой твердостью, что не требуетъ закалки. При нагрѣваніи хромъ и вольфрамъ способствуютъ кристаллизаціи и перегрѣву болванки; при закалкѣ вызываютъ сильныя внутреннія натяженія. Снарядная сталь заключаетъ хрома около 1,5—2,5%. Никкель оказываетъ очень полезное вліяніе; при небольшомъ содержаніи углерода въ стали онъ увеличиваетъ вязкость металла, а послѣ закалки сильно повышается его упругость, съ увеличеніемъ же углерода вязкость значительно понижается. Въ послѣднее время никкелевую сталь съ успѣхомъ начали примѣнять для броней (см. Никкелевая сталь). Алюминій употребляется только какъ успокоитель при отливкѣ, для полученія плотной безпузыристой стали. По своей легкой окисляемости онъ почти весь выгораетъ и потому на сталь не оказываетъ вліянія. Эти различныя, по своему качеству, сорта стали могутъ быть изготовлены или посредствомъ переплавки въ тиглях, такъ назыв. *тигельный* способъ, или окисленіемъ расплавленнаго чугуна вдуваніемъ воздуха — *бессемеровскій* способъ, или, наконецъ, посредствомъ сплавленія чугуна съ желѣзомъ въ газовыхъ печахъ — *мартеновскій* способъ. Полученная однимъ изъ этихъ способовъ жидкая сталь разливается въ чугунныя или земляныя формы, въ которыхъ она застываетъ въ видѣ цѣльныхъ слитковъ (болванокъ) или въ видѣ готоваго издѣлія (фасонныя отливки).

I. Тигельный способъ. Тигельная сталь получается переплавкой въ тиглях пудлинговой, кричной или другой какой нибудь стали. Для этого сперва прокатываютъ сталь различной твердости и разрѣзаютъ ее на мелкіе кусочки, потомъ составляютъ шихту, переплавляютъ ее въ огнеупорныхъ тиглях и жидкую сталь сливаютъ въ формы (изложницы), гдѣ она застываетъ. Полученная болванка поступаетъ въ дальнѣйшую обработку (см. Ковка). Для плавки стали устраиваются самодувные горна (фиг. 2, табл. I); каждый горнъ дѣлается на 2 или 4 тигля, или же плавку ведутъ въ регенеративныхъ печахъ Сименса (ф. I, 3), состоящихъ изъ нѣсколькихъ плавильныхъ пространствъ, на 4 — 8 тиглей каждое. Тигли (ф. I, 1), вмѣстимостью (около 300 куб. дм.) на два пуда стали, приготовляются изъ огнеупорной глины, къ которой иногда прибавляютъ графитъ. Топливомъ служитъ каменный или древесный уголь, торфъ, чаще всего коксъ. Въ 4-хъ мѣстныхъ горнахъ на 1 пудъ стали расходуется отъ $2^1/_2$ до 3 пд. кокса или отъ 6—9 пд. древеснаго угля. Въ газовыхъ печахъ на пудъ стали идетъ около 1,5 пд. камен. угля. Тигли выдерживаютъ въ горнахъ 1—2 плавки, въ газовыхъ 3—5. Процессъ переплавки въ тиглях очень простъ. На колосники подогрѣтаго горна ставятъ глиняные поддонники, а на нихъ тигли. Пространство между тиглями засыпаютъ коксомъ. Въ тигли кладутъ шихту и закрываютъ ихъ крышками, снабженными отверстіями для наблюденія за ходомъ плавки. Плавка продолжается около 4 час. Расплавленной стали даютъ время выстояться, а потомъ вынимаютъ тигли особыми клещами и переносятъ ихъ къ литейной ямѣ, гдѣ помѣщаются изложницы. По дороговизнѣ этого способа для шихты употребляются матеріалы самыхъ высокихъ качествъ. До послѣдняго времени почти единственнымъ матеріаломъ служила цементная и пудлинговая сталь. Для полученія твердой инструментальной стали въ шихтѣ прибавляется еще чистый рафинированный, а иногда и зеркальный чугунъ или же плавятъ мягкое пудлинговое желѣзо съ прибавкой древеснаго угля. На мягкую сталь берутъ болѣе мягкіе сорта пудлинговой стали вмѣстѣ съ желѣзомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ процессъ состоитъ только въ переплавкѣ металла въ тиглѣ. Чаще всего берутъ такой составъ шихты, при которомъ въ тиглѣ совершается болѣе сложный процессъ. Такъ, напр., по способу Ухаціуса шихта состоитъ изъ чугуна, желѣзной руды и перекиси марганца; Обуховъ предложилъ шихту изъ пудлинговой стали, рафинировочнаго чугуна и магнитнаго желѣзняка, съ прибавленіемъ марганца въ видѣ перекиси марганца или зеркальнаго чугуна; по Мюшету, желѣзо сплавляется въ тиглѣ съ древеснымъ углемъ, количество котораго зависитъ отъ желаемой твердости стали. Въ первыхъ двухъ способахъ, кромѣ плавленія, происходитъ еще процессъ окисленія чугуна (свѣжеваніе) и обезуглероживанія металла, въ послѣднемъ же цементація желѣза. Сюда можно еще отнести старый способъ индусовъ для полученія дамасской стали (*булата*), которая получалась сплавленіемъ въ тиглѣ кусковъ желѣза со стеблями растенія Cassia (для введенія углерода). Вообще плавку въ тиглѣ можно раздѣлить на 3 періода: 1) расплавленіе чугуна и раствореніе въ немъ стали и желѣза; при этомъ руда вызываетъ образованіе шлака, который дѣйствуетъ окислительнымъ образомъ на кремній, марганецъ, а также и на желѣзо; 2) обезуглероживаніе металла на счетъ кислорода руды;

3) періодъ поспѣванія, во время котораго происходитъ возстановленіе желѣза изъ шлака на счетъ углерода стѣнокъ тигля, а также возстановляется часть кремнія, который переходитъ въ металлъ. На составъ стали всегда оказываютъ вліяніе стѣнки тиглей, особенно графитовыхъ изъ которыхъ часть углерода и кремнія переходитъ въ металлъ. Такъ, напр., твердая инструментальная сталь съ 0,06% кремнія послѣ переплавки въ глиняномъ тиглѣ содержала 0,23%, а въ графитовомъ 0,24% кремнія. Бессемеровская сталь съ 0,25% углерода и 0,06 кремнія послѣ переплавки въ графитовомъ тиглѣ содержала 0,63% углерода и 0,21% кремнія. Продолжительность операціи главнымъ образомъ зависитъ отъ состава шихты, а также отъ горючаго матеріала и устройства горна. На Обуховскомъ заводѣ плавка продолжается около 4 часовъ; при шихтѣ Ухаціуса отъ $2^1/_2$—3 часовъ; изъ мягкой стали отъ 4—5 часовъ, а изъ желѣза еще больше. На Обуховскомъ заводѣ тигельная сталь получается 4 сортовъ.

	Содержан. углерода въ %	Предѣлъ упругости въ кгр. на кв. мм.	Сопротив. разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлинен. въ %
Твердая инструм.				
незакален. .	0,75—1	40	85	14
послѣ закала.	—	120	160	6
Твердая кольцевая				
незакален. .	0,6—0,7	35	70	15
послѣ закала.	—	100	130	9
Средн. твердая орудійн. незакален .	0,5—0,6	30	60	18
послѣ закала.	—	75	100	11
Мягкая трубн. незакаленная .	0,4—0,5	25	50	20
послѣ закала.	—	50	80	14

Въ послѣднее время приготовляютъ спеціальные сорта стали, прибавляя къ шихтѣ хромъ, вольфрамъ, никкель и т. п. Такіе сорта обладаютъ большой прочностью и упругостью и употребляются главнымъ образомъ для инструментовъ и бронебойныхъ снарядовъ. Для удешевленія тигельной стали (стоимость ея около 4 р. за пд. въ болванкѣ) получаютъ ее изъ бессемеровской или мартеновской, вмѣсто пудлинговой, но все таки стоимость ея выходитъ гораздо дороже послѣднихъ. На Обуховскомъ заводѣ всѣ составныя части орудій приготовляются еще исключительно изъ тигельной стали, однако, за границей съ большимъ успѣхомъ дѣлаютъ уже орудія изъ мартеновской стали и въ недалекомъ будущемъ въ тиглях будутъ получать только спеціальные сорта и инструментальную сталь.

II. Бессемеровскій способъ. Принципъ употребленія воздуха для обезуглероживанія и рафинированія чугуна, какъ это имѣетъ мѣсто при бессемерованіи, давно уже знали индусы и японцы. Въ половинѣ этого столѣтія извѣстны также многія попытки въ этомъ направленіи, какъ, напримѣръ, способъ Кляя (Clay) и Джильберта Мартина. Честь полученія Л. стали вдуваніемъ воздуха черезъ расплавленный чугунъ принадлежитъ англичанину Генриху Бессемеру, который въ 1855 г. взялъ на этотъ способъ первую привилегію. Первыя пробы, произведенныя изобрѣтателемъ на заводахъ Great-Northern и въ Dowlais, не увѣнчались хорошимъ результатомъ. Благодаря его настойчивости и разнымъ улучшеніямъ, вскорѣ оказалось возможнымъ довольно большую массу чугуна сразу передѣлывать въ особыхъ сосудахъ и получать сталь въ видѣ болванокъ. Металлъ Бессемера въ началѣ не только не пріобрѣлъ къ себѣ довѣрія заводчиковъ, но вызвалъ массу нападокъ. Однако, результаты показали, что новый процессъ представляетъ простѣйшій, самый дешевый и, въ то же время, вѣрный путь для полученія большихъ массъ стали. Въ этомъ отношеніи большую услугу Бессемеру оказало примѣненіе Мюшетомъ зеркальнаго чугуна для устраненія растворенныхъ въ расплавленномъ желѣзѣ окисловъ. Это изобрѣтеніе имѣло громадное значеніе для новаго способа, который сразу перешелъ изъ опытной области на путь валового производства. Какъ изобрѣтеніе Корта (пудлингованіе) въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія послужило началомъ желѣзной эпохи, такъ способъ Бессемера можно считать началомъ новой эпохи — стальной. Этотъ способъ быстро распространился и нашелъ обширное примѣненіе въ Европѣ и Америкѣ. Въ началѣ 70-хъ гг. въ Швеціи, на 14 заводахъ, работало уже слишкомъ 30 ретортъ, въ Англіи около 40, во Франціи 31. Въ Германіи на одномъ заводѣ Круппа (въ Эссенѣ) дѣйствовали 22 реторты. При 2-хъ пятитонныхъ ретортахъ нѣкоторые заводы Америки получали до 350 тоннъ стали въ сутки. Это даетъ понятіе, какъ велика производительность реторты. Въ Россіи первые опыты начаты на Воткинскомъ заводѣ, въ 1863 году. Опыты какъ этого, такъ и Тагильскихъ заводовъ не повели къ успѣхамъ, и потому началомъ бессемеровскаго производства въ Россіи надо считать 1872 гг., когда Обуховскій сталелитейный заводъ построилъ бессемеровскую мастерскую съ 2-мя пятитонными ретортами, которыя, благодаря трудамъ и изслѣдованіямъ Д. К. Чернова, могли производить сталь промышленнымъ образомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ устроили бессемерованіе на Путиловскомъ заводѣ, потомъ на Брянскомъ, Варшавскомъ, Демидовскомъ, Ново-Сандинскомъ, Катавъ-Ивановскомъ и на Каменскомъ заводахъ. Въ настоящее время въ Петербургѣ строятся реторты съ маленькими насадками, на Балтійскомъ и Франко-русскомъ заводахъ.

Въ главныхъ чертахъ бессемерованіе стали заключается въ обезуглероживаніи расплавленнаго чугуна посредствомъ сильно сжатаго воздуха, вдуваемаго въ особой формы сосудъ, называемый *ретортой* или *конверторомъ*. Проходящій черезъ весь слой жидкаго чугуна кислородъ воздуха окисляетъ кремній, углеродъ и марганецъ, а также отчасти и желѣзо, съ большимъ выдѣленіемъ тепла, сильно повышающимъ температуру металла. Одни изъ продуктовъ сгоранія уходятъ чрезъ горло реторты, другіе же образуютъ шлакъ, всплывающій на

поверхность металлической ванны. Чугунъ, лишаясь постепенно углерода и другихъ примѣсей, переходитъ въ почти чистое желѣзо. Тогда, чтобы приготовить желаемой твердости сталь, добавляютъ въ реторту, для обуглероживанія металла, опредѣленное количество расплавленнаго зеркальнаго чугуна; полученную такимъ образомъ сталь разливаютъ по формамъ, въ которыхъ она застываетъ. Поэтому способъ бессемерованія состоитъ изъ трехъ операцій: a) расплавленія чугуна, b) продувки въ ретортѣ и c) обуглероживанія металла.

a) *Расплавленіе чугуна.* Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, расплавленный чугунъ для передѣла въ сталь или прямо спускаютъ изъ домны въ реторту, или же переплавляютъ его въ вагранкахъ, а иногда въ пламенныхъ печахъ. Составъ употребляемаго для бессемерованія чугуна зависитъ отъ способа веденія самого процесса. Для кислаго способа, т. е. при кремнистой футировкѣ стѣнокъ реторты, чугунъ не долженъ заключать въ себѣ фосфора, который въ присутствіи кремнистыхъ шлаковъ не выдѣляется изъ металла. При доломитовой набойкѣ реторты фосфоръ легко удаляется и потому для основного способа (см. ниже) примѣнимъ фосфористый чугунъ. Чугунъ всегда долженъ содержать нѣкоторое количество кремнія, который при сгораніи во время процесса выдѣляетъ большое количество теплоты. Одинъ клг. кремнія при сгораніи въ кремневую кислоту развиваетъ 7830 ед. теп., а возвышеніе температуры, произведенное сгораніемъ одного процента кремнія равняется 300° Ц. Съ этой цѣлью для бессемерованія приготовляли раньше спеціальные сорта чугуновъ съ большимъ содержаніемъ кремнія. Химическій составъ такихъ чугуновъ приведенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе чугуновъ.	Workington.	Harrington.	Saint Jacques.	Le Creusot
Углерода	3,87	3,92	2,92	2,95
Марганца	0,1	0,07	3,13	3,86
Кремнія	2,38	3,17	4,66	1,51
Сѣры	0,01	0,06	0,07	0,05
Фосфора	слѣды	0,05	слѣды	0,11
Мѣди	н ѣ т ъ			0,04
Желѣза	93,33	92,73	87,81	91,08

Въ настоящее время чугунъ перегрѣваютъ при переплавкѣ въ вагранкѣ и этимъ даютъ возможность пользоваться чугуномъ съ меньшимъ содержаніемъ кремнія (около 1%). Такъ напр. на Обуховскомъ заводѣ ведутъ процессъ на одномъ уральскомъ, саткинскомъ чугунѣ, составъ котораго: 3,78% углерода, 0,81% кремнія, 0,53% марганца и 0,05% фосфора. Къ болѣе кремнистымъ чугунамъ прибавляютъ соотвѣтственное количество стального лому, а при содержаніи меньше 1% кремнія добавляютъ феррокремнія. Марганецъ замедляетъ ходъ процесса, но за то уменьшаетъ угаръ металла, вліяетъ на разжиженіе шлаковъ и удаленіе сѣры. Вообще при кисломъ способѣ для успѣшнаго хода процесса довольствуются слѣдующимъ составомъ чугуна, поступающаго въ реторту: 0,8—1% кремнія, 0,6—1% марганца и фосфора не выше 0,04%. Однако, при составленіи шихты надо принять въ разсчетъ, что во время расплавленія чугуна въ вагранкѣ выгораетъ отъ 20 до 25% кремнія и марганца, а въ пламенныхъ печахъ еще больше. Для переплавки бессемеровскаго чугуна устраиваютъ такія же вагранки, какъ и для литейнаго (см. Вагранки). Онѣ должны въ короткій промежутокъ времени доставлять большое количество чугуна; давать чугунъ хорошо перегрѣтый; выдерживать безъ починки много плавокъ и расходовать мало топлива. Самыя удобныя въ этомъ отношеніи оказываются вагранки системы Кригара. Воздухъ вдувается въ вагранку или воздуходувной машиной или, чаще вентиляторомъ, изъ коихъ употребительнѣе вентиляторъ системы Рута. Топливомъ служитъ исключительно коксъ. Переплавка чугуна въ вагранкѣ совершается такимъ же образомъ, какъ и для чугунныхъ отливокъ. Для спеціальныхъ сортовъ стали каждую шихту сплавляютъ отдѣльно, расплавленный чугунъ спускаютъ по желобу въ реторту. При производствѣ же одного сорта стали, напр. для рельсовъ плавку въ вагранкѣ ведутъ безпрерывно. Величина каждой калоши 1000—1100 кгр. чугуна на 120—150 кгр. коксу. Скопившійся внизу вагранки жидкій чугунъ спускаютъ время отъ времени въ ковшъ и переносятъ его посредствомъ крана къ ретортѣ. Для расплавленія 5 тоннъ чугуна требуется отъ $^3/_4$ до 1 часа. Расходъ кокса около 200 кгр. на тонну чугуна. При переплавкѣ чугуна въ пламенныхъ печахъ расходъ горючаго гораздо больше и угаръ металла болѣе значительный. Поэтому къ отражательнымъ печамъ прибѣгаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда не имѣется безусловно чистаго кокса для вагранокъ. Количество вагранокъ или пламенныхъ печей зависитъ отъ числа и производительности ретортъ. При небольшомъ производствѣ достаточно 2, нерѣдко ихъ ставятъ 4, 6 и даже 8. Кромѣ вышеупомянутыхъ приборовъ для расплавленія шихты нужно имѣть еще двѣ маленькія вагранки для расплавленія зеркальнаго чугуна, который прибавляется для обуглероживанія металла послѣ конца операціи (см. ниже). Вмѣстимость такой вагранки отъ 50 — 75 пудовъ, время плавки около $^1/_2$ часа.

b) *Продувка* или переработка чугуна на сталь совершается въ ретортѣ или конверторѣ. Форма реторты подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ. На ф. I, 4 представленъ аппаратъ, въ которомъ Бессемеръ дѣлалъ первые свои опыты въ 1855 г. Въ тиглѣ, находящемся внутри печи, онъ расплавлялъ 10—12 фн. чугуна; черезъ трубку *a* вгонялъ воздухъ и выпускалъ металлъ черезъ отверстіе *r*. Фиг. I, 5 представляетъ болѣе усовершенствованный аппаратъ, въ который черезъ отверстіе *a* вливался расплавленный чугунъ. Воздухъ изъ воздушной коробки *d* поступалъ трубками *b* въ боковыя фурмы; отверстіе *c* служитъ для выпуска металла, *f*—для выхода газовъ. Потомъ былъ построенъ вращающійся сосудъ (фиг. I, 6 и 7), въ который воздухъ проходилъ снизу. Въ 1861 г. пробовали вдувать воздухъ черезъ особую трубку *a* (ф. I, 8). Потомъ были сдѣланы также опыты въ вращающейся ретортѣ съ бо-

ковыми фурмами (ф. I, 15). Наконецъ, Бессемеръ придалъ ретортѣ форму, показанную на фиг. 10 (съ ручнымъ проводомъ), и эта форма съ небольшими видоизмѣненіями осталась по настоящее время. Реторта состоитъ изъ двухъ частей: цилиндрическаго или полусферическаго корпуса *A* (ф. I, 13), который оканчивается на верху открытой конической насадкой *B*, называемой горломъ, и отъемнаго дна или днища *C*. Послѣднее соединяется съ корпусомъ посредствомъ болтовъ. Корпусъ сдѣланъ изъ прочнаго листового желѣза и вымазанъ внутри огнеупорной массой. Онъ вращается на двухъ цапфахъ, изъ нихъ одна пустотѣлая проводитъ сгущенный воздухъ, по трубѣ *p*, въ реторту, а на другую надѣта шестерня, которая соединяется съ приводомъ гидравлическаго двигателя. Отъемное днище состоитъ изъ воздуходувной коробки *D* и изъ дна *C* съ отверстіями, куда вставляются фурмы. Фурмы приготовляютъ изъ огнеупорной глины; онѣ имѣютъ форму усѣченнаго конуса съ нѣсколькими каналами для прохода воздуха (ф. I, 9). Пространство между фурмами затрамбовано огнеупорной массой, или же ихъ вставляютъ въ отдѣльные кирпичи (ф. I, 11), которые связаны между собою замазкой. Приготовленное такимъ образомъ днище накладываютъ на корпусъ реторты, прикрѣпляютъ болтами и замазываютъ стыкъ между ними внутри реторты огнеупорной массой. Гораздо практичнѣе устроено днище системы Голлея, гдѣ между днищемъ и стѣнкой реторты оставленъ промежутокъ, который снаружи заполняется комками огнеупорной массы (ф. I, 12). Фурма и окружающая ихъ масса подвергаются сильному выгоранію и выдерживаютъ только 12—16 плавокъ, послѣ которыхъ реторту надо остановить, снять днище и поставить новое. Въ днищѣ Голлея такая перемѣна совершается съ помощью гидравлическаго приспособленія очень быстро, безъ охлажденія реторты. Количество фурмъ и діаметръ фурменныхъ отверстій зависитъ отъ вмѣстимости реторты и давленія воздуха.

Слѣдующая таблица показываетъ эти размѣры на разныхъ заводахъ.

	Вмѣстим. реторты въ тонн.	Число отверстій въ фурмахъ.	Площадь отверстій въ кв. дм.	Діаметръ отверстій въ дм.	На 1 тонну металла связано дм. отверст.
Обух. зав. . .	5	84	14,7	1/2	2,94
Креве	5	144	15,59	3/8	3,18
Dowlais . . .	5	156	17,22	3/8	3,44
Neft	2	42	3,66	1/2	1,83
Königshütte .	3	49	2,40	1/4	0,80.

Набойка внутри реторты дѣлается изъ сильно огнеупорнаго матеріала, какъ напр. изъ кварца съ небольшой прибавкой глины. Въ Англіи находится особый песчаникъ, называемый *ганистромъ*, содержащій кремнезема 93%, глины 4%, окиси желѣза 1—2% и другихъ примѣсей около 1%. Изъ размельченнаго и смоченнаго водой ганистра приготовляютъ массу, и ею вымазываютъ внутри реторты. Толщина такой огнеупорной футировки около 10 дм. Чаще всего реторту выкладываютъ кирпичемъ, на который намазываютъ слой ганистра, толщиною около 3 дм. Свѣжую набойку сперва просушиваютъ, потомъ сильно прокаливаютъ, при чемъ масса спекается, шлакуется и образуетъ прочную футировку, которая въ состояніи выдержать нѣсколько сотъ операцій безъ ремонта. Вмѣстимость реторты зависитъ отъ количества перерабатываемаго заразъ чугуна, которое колеблется отъ 3 до 15 тоннъ, но чаще всего устраиваютъ реторты для передѣла 5—6 тоннъ чугуна. Внутренній объемъ реторты въ 10 разъ больше объема жидкаго чугуна. Внутренній діаметръ корпуса 5—6 тонн. реторты дѣлаютъ отъ 1,7 до 2 м., при высотѣ ея около 4 м. При большихъ ретортахъ діаметръ доходитъ до 2,7 м. при 5 м. высоты. Средній діаметръ нижней части реторты, по Дурре, опредѣляется формулой $D = \sqrt{0{,}307 \cdot t}$ метра, гдѣ t величина насадки въ тоннахъ. Сгущенный воздухъ доставляютъ воздуходувныя машины, которыя бываютъ различныхъ системъ и типовъ. Прежде устраивали горизонтальныя, теперь встрѣчаются чаще вертикальныя машины, съ холодильникомъ или безъ него. Количество воздуха, потребное при бессемерованіи для превращенія чугуна въ желѣзо, зависитъ отъ состава чугуна и его количества. Въ среднемъ можно считать 300 куб. м. воздуха на тонну чугуна. При коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія въ 60%, машина должна доставлять на каждую тонну чугуна около 500 куб. м. воздуха. Въ большинствѣ случаевъ машина доставляетъ отъ 150—250 куб. м. воздуха въ минуту при давленіи отъ $1\frac{1}{2}$—8 атмосферъ. Поворачиваніе реторты, а также подъемъ матеріаловъ и кранова совершается гидравлическимъ давленіемъ. Раскаленную до-бѣла реторту поворачиваютъ въ горизонтальное положеніе и спускаютъ въ нее изъ вагранки переплавный чугунъ. Затѣмъ реторту приводятъ въ вертикальное положеніе, при чемъ открывается воздушный клапанъ *K* (ф. I, 13) и сгущенный воздухъ проходитъ по трубѣ *p* въ воздушную коробку, а оттуда черезъ фурмы во внутрь реторты. Въ началѣ процесса, первые 2—5 минутъ, изъ горла реторты вылетаютъ однѣ только искры, пламени нѣтъ, шумъ небольшой и во все время этого перваго періода манометръ показываетъ давленіе воздуха около 20 фн. на квадратный дюймъ. Въ слѣдующемъ періодѣ, продолжающемся отъ 2 до 3 минутъ, шумъ постепенно увеличивается, показывается пламя, которое дѣлается все свѣтлѣе и длиннѣе; давленіе воздуха падаетъ на 2—3 фн. Черезъ 5—8 минутъ отъ начала процесса пламя дѣлается неровнымъ, бурливымъ и взрывчатымъ; взрывы сопровождаются выбрасываніемъ частицъ металла и шлака; иногда изъ горла съ шумомъ и трескомъ хлещутъ цѣлыя массы огненной лавы. По истеченіи 2—3 минутъ выбрасываніе останавливается, шумъ дѣлается ровнѣе, пламя чище и прозрачнѣе. Наконецъ, шумъ начинаетъ падать, пламя укорачивается и темнѣетъ, что указываетъ на приближающійся конецъ 3-го и послѣдняго періода. Реторту поворачиваютъ въ горизонтальное положеніе, при чемъ воздушный клапанъ запирается и прекращается при-

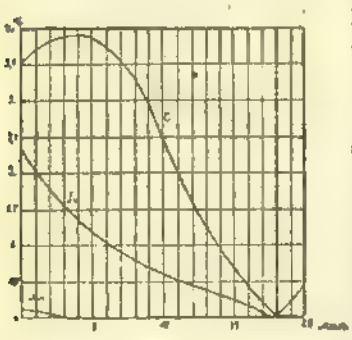
токъ воздуха. Изъ малой вагранки спускаютъ по желобу зеркальный чугунъ и чрезъ 1—2 минуты готовую сталь переливаютъ изъ реторты въ разливочный чанъ. Упомянутыя явленія измѣняются въ зависимости отъ состава шихты, степени перегрѣва чугуна въ вагранкѣ, нагрѣва реторты и т. п. Отъ этихъ условій зависитъ ходъ процесса, который можетъ быть нормальнымъ, холоднымъ или горячимъ. Каждому изъ нихъ соотвѣтствуютъ особые характерные признаки, надъ которыми останавливаться здѣсь не мѣсто, но для техника, ведущаго операцію, изученіе ихъ имѣетъ большое значеніе. Увеличивая или уменьшая количество вдуваемаго воздуха, можно горячій или холодный процессъ привести къ нормальному.

Своевременныя остановки процесса имѣютъ очень важное вліяніе на качество стали. Если реторту повернуть не во время, то можно получить или недодутый металлъ, въ которомъ еще остались несгорѣвшія примѣси, или—передутый, заключающій въ себѣ много окисловъ желѣза. Въ первомъ случаѣ, заранѣе подготовленная прибавка зеркальнаго чугуна еще болѣе увеличитъ содержаніе примѣсей и металлъ получится тверже чѣмъ слѣдуетъ, во второмъ же—наоборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ прибавка зеркальнаго чугуна можетъ оказаться недостаточной для раскисленія металла, вслѣдствіе чего сталь получится краснопомкой. Наружные признаки конца процесса не всегда одинаково ясны, а при нѣкоторомъ составѣ чугуна, часто приводятъ въ обманъ даже самый опытный глазъ. Примѣненіе спектроскопа (см.) для анализа газовъ и пламени во время процесса принесло большую услугу бессемерованію. Спектроскопъ, помѣщенный въ нѣкоторомъ удаленіи отъ реторты, въ началѣ процесса и во все время 1-го періода показываетъ только постоянный спектръ. При наступленіи 2-го періода въ спектрѣ выступаетъ яркая, желтая линія натра *D* (100; табл. II) и она одна блеститъ до конца этого періода. Съ началомъ 3-яго періода появляется въ желтомъ полѣ линія *b* (106,3), а вслѣдъ затѣмъ въ красномъ группы α, β и линія *Li* (63,9), принадлежащая металлу литію. Потомъ въ зеленомъ полѣ группа ε (115—120) и линіи 138,7 и 143,6 и въ оранжевомъ γ (95,9) и т. д. Всѣ эти линіи принадлежатъ углероду, марганцу, кальцію, литію и другимъ тѣламъ, находящимся въ чугунѣ и набойкѣ реторты. Одновременно съ уменьшеніемъ шума и паденіемъ пламени спектръ темнѣетъ, покрывается какъ бы вуалью, и вслѣдъ затѣмъ начинаютъ исчезать группы линій въ порядкѣ обратномъ ихъ появленію, за исключеніемъ только желтой линіи натрія и красной литія, которыя остаются безъ измѣненія. Исчезновеніе спектра совершается въ продолженіе 4—6 секундъ и даетъ очень ясное указаніе на конецъ процесса. Табл. II представляетъ спектръ пламени въ 3 періодѣ процесса; діаграмма же изображаетъ для ясности силу свѣта отдѣльныхъ линій и ихъ группъ. Чтобы выяснить всѣ вышеупомянутыя явленія слѣдуетъ сперва познакомиться съ химической стороной процесса. Слѣдующая таблица представляетъ анализы металла, взятаго изъ ванны въ различное время процесса.

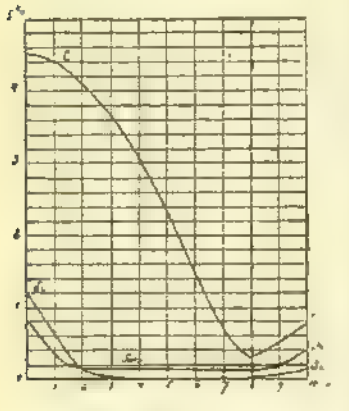
	Чугунъ при спускѣ въ реторту.	При концѣ 2-го періода.	Передъ концомъ 3-го періода.	Послѣ окончанія процесса.	Послѣ прибавки зеркальнаго чугуна.
Углерода .	3,93	2,645	0,949	0,087	0,234
Кремнія. .	1,96	0,443	0,112	0,028	0,033
Марганца .	3,460	1,645	0,429	0,113	0,139
Сѣры. . .	0,018	с л	ѣ д	ы	
Фосфора .	0,040	0,040	0,045	0,045	0,044
Мѣди . .	0,085	0,091	0,095	0,120	0,105

Изъ этой таблицы видно, что вначалѣ окисляется только кремній и марганецъ, углеродъ же выгораетъ главнымъ образомъ въ 3 періодѣ. Сѣра окисляется легко, особенно въ присутствіи значительнаго количества марганца; фосфоръ при кисломъ способѣ совсѣмъ не выдѣляется; процентное содержаніе его даже увеличивается, вслѣдствіе общаго угара металла. Раньше принимали, что эти элементы прямо сгораютъ на счетъ кислорода воздуха. Однако, на основаніи дальнѣйшихъ изслѣдованій, можно предположить, что при бессемерованіи окисляется кислородомъ воздуха исключительно только желѣзо, окислы котораго дѣйствуютъ уже на кремній, марганецъ и углеродъ. Начальная темп. чугуна (ок. 1200°) недостаточна для выдѣленія изъ него углерода, но она совершенно достаточна для сгоранія кремнія и марганца. Продуктъ сгоранія этихъ элементовъ есть шлакъ, поэтому въ началѣ процесса не замѣчается ни пламени, ни спектра. Спустя нѣсколько минутъ, температура металла отъ окисленія кремнія повышается приблизительно на 200° и при ней начинаетъ горѣть углеродъ, что обнаруживается образованіемъ обильнаго пламени. Пламя сначала то вспыхиваетъ, то опять падаетъ — показаніе, что кремній перебиваетъ еще кислородъ у угля. Но съ постояннымъ возростаніемъ температуры, сродство углерода къ кислороду сильно увеличивается, кремній уже почти не горитъ и наступаетъ 3-й, такъ наз. *эруптивный* періодъ выгоранія углерода. Темп. въ ретортѣ въ этомъ періодѣ выше 1660°. Эрупція при выгораніи углерода зависитъ отъ того, выгорѣлъ ли весь кремній или же часть его осталась еще неокисленной. При отсутствіи кремнія горѣніе углерода крайне энергично и вызываетъ сильное изверженіе; наоборотъ, присутствіе кремнія замедляетъ реакцію и горѣніе углерода совершается спокойнѣе. Отъ сгоранія при высокой температурѣ разныхъ элементовъ чугуна и набойки выдѣляются изъ горла реторты газы, которые даютъ обильный линіями спектръ. При концѣ процесса, когда выгорѣлъ почти весь углеродъ, уменьшается количество газовъ, укорачивается и пламя, вслѣдствіе чего линіи спектра пропадаютъ. Въ это время выгораютъ остатки кремнія и марганца. Если металлъ доводится до совершеннаго обезуглероживанія, то такой способъ бессемерованія называютъ *англійскимъ*. Образованіе окисловъ желѣза при этомъ способѣ требуетъ прибавки зеркальнаго чугуна, для раскисленія и обуглероживанія металла. Въ настоящее время онъ употребляется по-

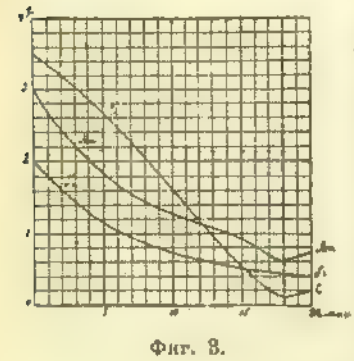
всемѣстно. Ходъ этого процесса изображенъ графически на прилагаемой діаграммѣ (1). При бессемерованіи сильно марганцовистыхъ чугуновъ, образованію окисловъ препятствуетъ остающійся марганецъ и въ этомъ случаѣ можно останавливать процессъ при желаемомъ содержаніи углерода въ металлической ваннѣ, безъ добавки зеркальнаго чугуна послѣ операціи. Этотъ способъ извѣстенъ п. назв. *шведскаго*. Для остановки процесса по этому способу руководствуются пробами металла и шлака изъ реторты, что сильно затрудняетъ веденіе процесса. Ходъ процесса по шведскому способу представляетъ слѣдующая діаграмма (фиг. 2). Есть еще 3-й способъ, такъ называемый *нѣмецкій*. Онъ отличается отъ англійскаго меньшимъ содержаніемъ кремнія въ шихтѣ и сильнымъ перегрѣвомъ чугуна въ вагранкѣ. Вслѣдствіе этого сгораніе углерода начинается съ самаго начала процесса вмѣстѣ съ кремніемъ и оно совершается спокойно безъ изверженій. Кремній окисляется во все время процесса и даже по выдѣленіи всего углерода. По этому способу послѣ полнаго обезуглероживанія металла нужна еще нѣкоторая передувка его, какъ показываетъ слѣдующая діаграмма (фиг. 3). Способъ этотъ можно бы скорѣе назвать *русскимъ*, потому что Обуховскій заводъ, раньше Германіи, передѣлывалъ малокремнистые уральскіе чугуны съ предварительнымъ перегрѣвомъ ихъ въ вагранкѣ. На Ново-Салдинскомъ заводѣ тоже давно практикуется этотъ способъ. Чугунъ спускаютъ изъ домны въ отражательную печь, добавляютъ къ нему стального лому и сильно его перегрѣваютъ, вслѣдствіе чего избавляются отъ перваго періода. Вся заслуга Германіи заключается въ теоретическомъ изслѣдованіи этого способа профессоромъ Мюллеромъ. Продолжительность процесса зависитъ главнымъ образомъ отъ состава шихты и отъ начальной температуры чугуна. Кремній сильно удлиняетъ 1-й періодъ; такъ, напр., при содержаніи въ шихтѣ 2% *Si*, первый періодъ продолжается отъ 6—9 минутъ, а весь процессъ отъ 15—20 минутъ; при $^1/_2$% кремнія весь процессъ длится отъ 7—9 мин., при чемъ первый періодъ продолжается только 1 минуту. Марганецъ замедляетъ процессъ, между тѣмъ тепловой эффектъ при его сгораніи небольшой; подобнымъ образомъ дѣйствуетъ и углеродъ. Поэтому чугунъ, заключающій въ себѣ только желѣзо и кремній, былъ бы самымъ идеальнымъ матеріаломъ для бессемерованія. Тогда не существовало бы совсѣмъ 3-го періода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишней траты металла. На Обуховскомъ заводѣ при содержаніи около 1% кремнія и $^3/_4$% марганца, первый періодъ продолжается 2—4 минуты, второй $1^1/_2$—2 минуты, третій 4—5 минутъ. Общая продолжительность процесса 9—11 минутъ. Въ Англіи, при сильно кремнистой шихтѣ, процессъ длится 15 — 20 минутъ, а иногда и $^1/_2$ часа.



Фиг. 1.



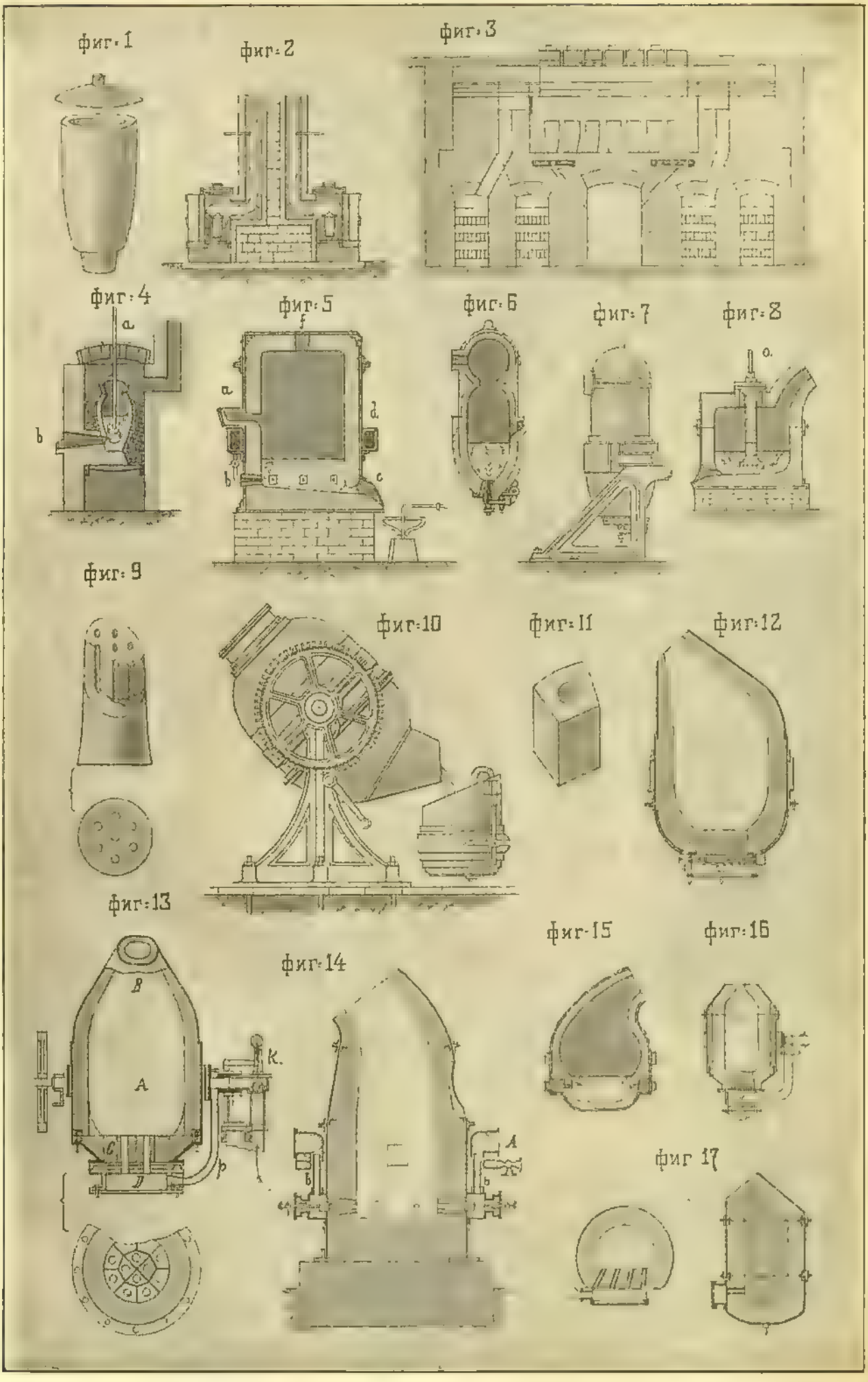
Фиг. 2.



Фиг. 3.

c) *Обуглероживаніе металла.* Металлъ, доведенный почти до совершеннаго обезуглероживанія, содержитъ отъ 0,02 до 0,05% углерода и много растворенныхъ окисловъ желѣза. Чтобы придать металлу желаемую твердость и возстановить желѣзо, добавляютъ послѣ конца процесса расплавленный зеркальный чугунъ. На раскисленіе такого продукта требуется около 0,2% (по вѣсу насадки) металлическаго марганца. Для полученія стали съ содержаніемъ около 0,4% марганца надо ввести около 6% металлическаго марганца. Зеркальный чугунъ, употребляемый для бессемерованія, содержитъ отъ 10—16% марганца и всегда добавляется въ расплавленномъ состояніи. На нѣкоторыхъ заводахъ послѣ прибавки зеркальнаго чугуна металлъ передуваютъ еще около $^1/_2$ минуты. При такой операціи часть марганца и углерода выгораетъ напрасно. Для очень мягкихъ сортовъ стали добавляютъ въ кускахъ одинъ ферро-марганецъ, съ содержаніемъ отъ 60—80% марганца и около 6% углерода. Въ случаѣ болѣе твердыхъ сортовъ, кромѣ зеркальнаго, добавляютъ еще рафинированный чугунъ. Чтобы получить очень твердые сорта, приходится вводить много чугуна, а вмѣстѣ съ нимъ и ненужныхъ примѣсей, поэтому въ послѣдне время начали прибавлять къ металлу чистый углеродъ въ видѣ древеснаго угля, кокса или антрацита. Этотъ способъ, предложенный англичаниномъ Дерби (Darby), состоитъ въ томъ, что обуглероженный въ ретортѣ металлъ раскисляютъ добавкой ферро-марганца и потомъ переливаютъ въ ковшъ, въ которомъ находится мелкій коксъ или антрацитъ. На заводѣ Фениксъ, въ Вестфаліи, изъ размельченнаго антрацита, смоченнаго известковымъ молокомъ, приготовляютъ кирпичи, которые послѣ просушки укладываютъ на дно ковша и заливаютъ металломъ. Послѣ сильной пламенной реакціи, длящейся отъ 3—5 мин., обуглероженную сталь разливаютъ по изложницамъ. Въ зависимости отъ твердости стали, на 1000 кгр. металла, количество прибавляемыхъ угольныхъ кирпичей слѣдующее:

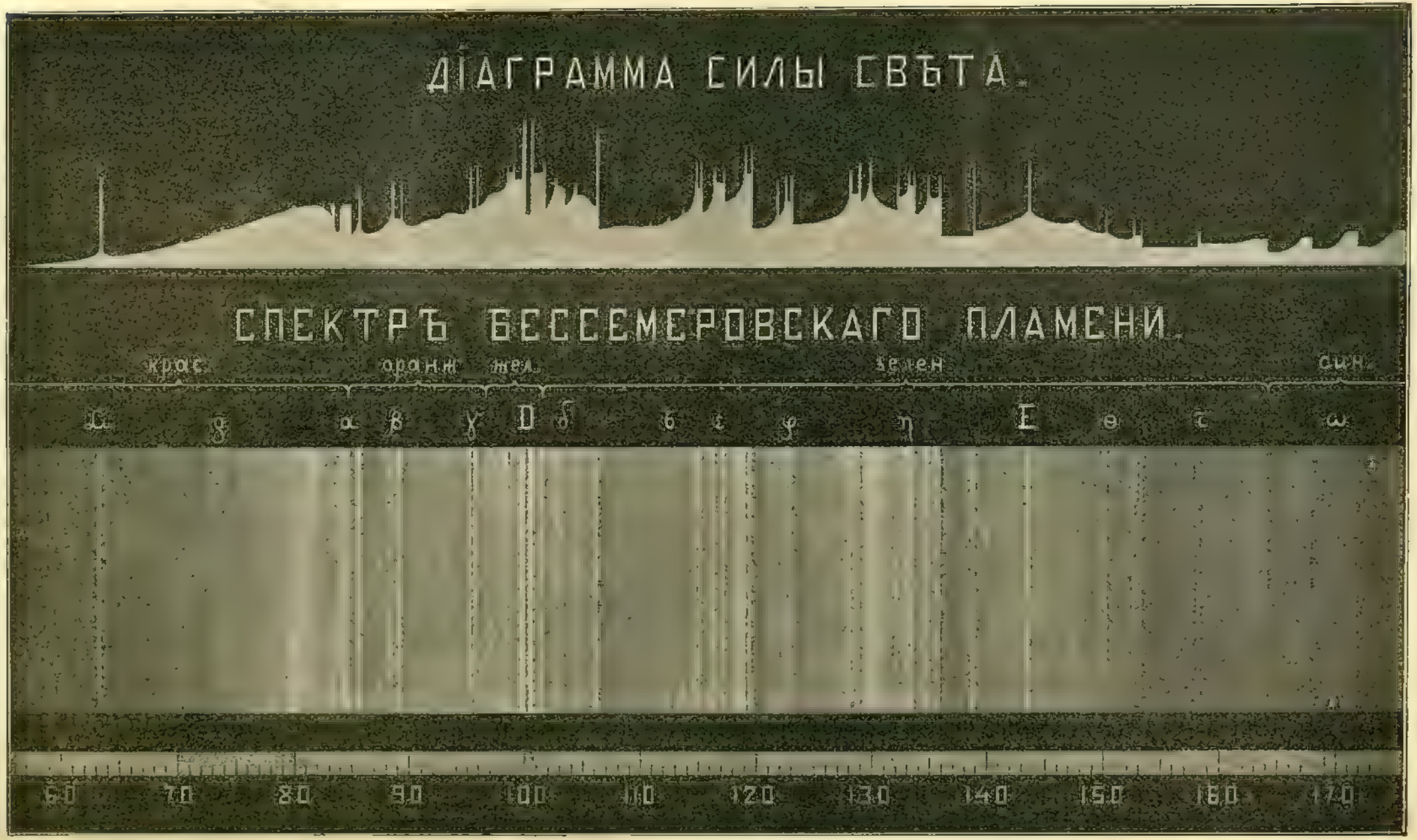
для	0,1 —0,15% углерода	2,5—0,8 кгр.	кирпич.
»	0,15—0,2% »	3,0—3,5 »	»
»	0,25—0,3% »	4,0—4,5 »	»



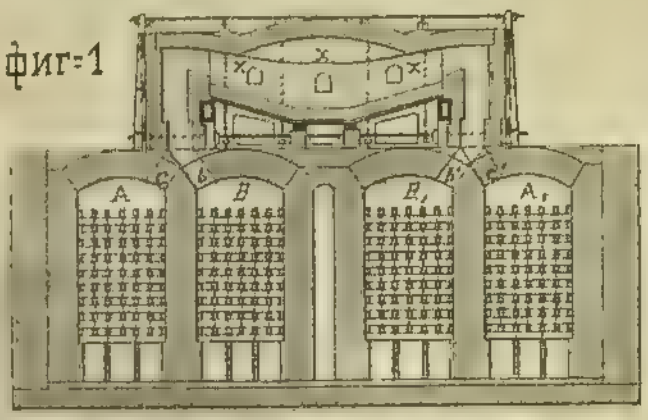
Фиг. 1. Тигель для плавки стали, фиг. 2. Тигельный горнъ; фиг. . Регенеративная печь для тигельной стали; фиг. 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 15. Разныя формы ретортъ Бессемера; фиг. 9. Фурма; фиг. 11. Фурменный кирпичъ; фиг. 12. Реторта съ днищемъ Holley; фиг. 13. Реторта съ кирпичнымъ днищемъ; фиг. 14, 16 и 17. Реторты для малыхъ насадокъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

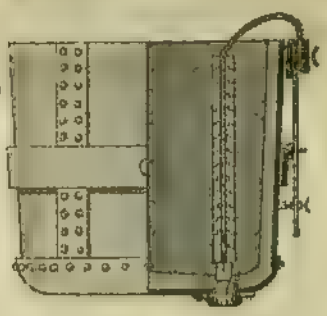
Спб., Тип. Ефрона.


ДІАГРАММА СИЛЫ СВѢТА.
СПЕКТРЪ БЕССЕМЕРОВСКАГО ПЛАМЕНИ.
крас.
оранж.
жел.
зелен
син.
60
70
80
90
100
110
120
130
140
150
160
170

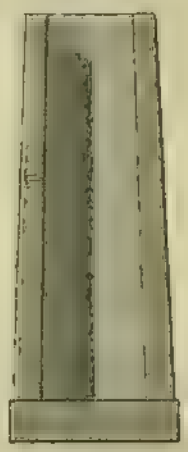
фиг. 1



фиг. 2



фиг. 6



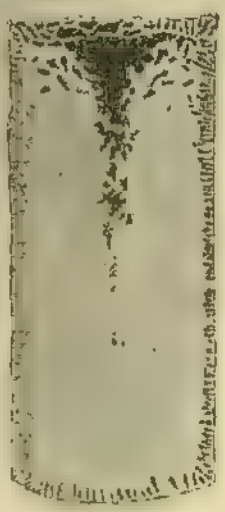
фиг. 3

фиг. 4

фиг. 5

фиг. 9

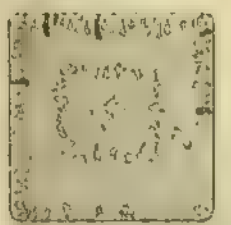
фиг. 7



фиг. 10

фиг. 11

фиг. 8



иг. 1. Печь Сименса для мартеновской стали; фиг 2. Разливочный ковшъ; фиг. 3. Затворъ для выпуска стали; фиг. 4. Стаканъ
ля затвора; фиг. 5. Елочный кристаллъ стали; фиг. 6. Изложница для отливки стали; фиг. 7. Продольный разрѣзъ стальной бол-
ванки; фиг 8. Расположение пузырей внутри болванки; фиг 9. Изложницы для сифонной отливки; фиг. 10. Усадочная раковина
въ болванкѣ; фиг. 11. Разныя формы пузырей въ болванкѣ.

для 0,3	—0,35%	углерода	5	—5,5	кгр. кирпич.
» 0,4	—0,5%	»	7,0	—8,0	» »
» 1%		»	20	»	»

т. е., что около 50% углерода поглощается металломъ. Этотъ способъ примѣняется за границей съ большимъ успѣхомъ, и сталь получается очень высокихъ качествъ.

Посредствомъ кислаго способа бессемеровская сталь можетъ быть приготовлена различной твердости, начиная отъ 0,15 до 1% углерода, но обыкновенно содержаніе углерода бываетъ отъ 0,2 до 0,6%. Для болѣе мягкихъ сортовъ употребляется основной способъ (см. ниже), а чаще всего предпочитается мартеновская сталь, которая отличается большой вязкостью и гибкостью. Бессемеровская сталь выше 0,6% углерода, вслѣдствіе значительной прибавки зеркальнаго чугуна, заключаетъ въ себѣ много ненужныхъ примѣсей, которыя придаютъ ей хрупкость. Сорта средней твердости, приготовленные изъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ, по своимъ качествамъ мало отличаются отъ стали, полученной другимъ способомъ. Эта сталь идетъ на вагонныя и локомотивныя оси, бандажи, разныя машинныя части, а главнымъ образомъ для рельсовъ. На Обуховскомъ заводѣ изъ бессемеровской стали приготовляютъ кожухи для полевыхъ орудій, небольшія орудійныя кольца, резервуары для минъ Вайтхеда и разныя мелкія поковки. Кромѣ того, изготовлялись ружейные стволы, вагонныя и локомотивныя шины.

Слѣдующая таблица показываетъ предѣлы упругости и удлиненія при разныхъ твердостяхъ стали.

Составъ. Углеродъ въ %.	Марганецъ въ %.	Упругость сопротивл. въ кгр. на кв. мм.	Сопротивл. разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ % около.
0,2 —0,25	отъ 0,4—0,5	18—22	40—45	23
0,25—0,3		22—25	45—52	20
0,3 —0,35		25—28	52—58	18
0,35—0,4		28—32	57—60	16
0,45—0,55		30—35	60—65	15

Самое большое количество бессемеровской стали производится въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

Годъ.	Англія.	Соедин. Штаты.
	тонны.	
1881	1094000	1365000
1882	1441000	1538000
1883	1673000	1500000
1884	1299000	1396000
1885	1290000	1390000
1886	1370000	—
1887	1694000	—

Основной способъ бессемерованія. Изслѣдованія процесса пудлингованія показали возможность выдѣлить фосфоръ изъ металла, если процессъ окисленія чугуна совершается въ присутствіи щелочныхъ (основныхъ) шлаковъ, бѣдныхъ кремнеземомъ. Это вызвало предположеніе о дефосфоризаціи чугуна и въ бессемеровской ретортѣ. Въ 1878 г. англичане Томасъ и Гильхристъ сдѣлали набойку реторты изъ доломита и пробовали перерабатывать въ ней фосфористые чугуны съ прибавкой сожженной извести. Опыты увѣнчались хорошимъ успѣхомъ, и такимъ образомъ явилась возможность получать сталь изъ матеріаловъ, которые раньше не находили употребленія. Этотъ способъ носитъ названіе *основного* процесса (иногда его называютъ томасированіемъ, въ отличіе отъ бессемерованія). Аппаратъ для этого, вслѣдствіе болѣе толстаго слоя набойки, дѣлается нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ для кислаго. Доломитъ, годный для набойки, долженъ содержать около 50% CaO, 30% Mg, 5% Al^2O^3, 5% FeO и 10% SiO^2, т. е. около 85% основныхъ окисловъ, которыхъ въ ганистрѣ только ок. 3%. Реторту вымазываютъ смѣсью обожженнаго доломита съ 10% угольной смолы, или же изъ этой массы приготовляютъ кирпичи, которыми выкладываютъ внутри реторту. Для основного процесса употребляютъ чугуны приблизительно слѣдующаго состава: 1—3% фосфора, 0,3—0,75% кремнія и 1—2% марганца. Большое содержаніе кремнія даютъ шлаки, богатые кремнеземомъ, для противодѣйствія которому надо добавлять много извести. Уменьшеніе теплового эффекта отъ недостатка кремнія вознаграждается фосфоромъ, 1 кгр. котораго при сгораніи даетъ 5760 един. теплоты. Марганецъ способствуетъ разжиженію шлаковъ. Добавка извести производится до выпуска чугуна изъ вагранки въ реторту. Количество ея (14—16%) зависитъ отъ содержанія кремнія и фосфора въ чугунахъ. На нѣкоторыхъ заводахъ для разжиженія шлаковъ къ извести прибавляютъ еще плавиковый шпатъ и желѣзную окалину. Основной процессъ подраздѣляютъ на 4 періода. Первые три отличаются отъ періодовъ кислаго способа только краткостью или полнымъ отсутствіемъ перваго періода, вслѣдствіе малаго содержанія кремнія; въ 4 періодѣ, котораго нѣтъ въ кисломъ процессѣ, происходитъ энергичное окисленіе фосфора и желѣза. Его называютъ *передувкой*. Фосфорная кислота съ закисью желѣза даетъ соль, которая отъ дѣйствія извести переходитъ въ фосфорнокислую известь. Это соединеніе задерживается въ шлакѣ только при отсутствіи углерода, который опять возстановляетъ фосфоръ, поэтому дефосфоризація происходитъ только послѣ выгоранія углерода, т. е. во время передувки металла. Время передувки зависитъ отъ количества фосфора; обыкновенно она продолжается отъ 3 до 5 минутъ. Конецъ операціи узнается помощью пробъ металла, взятаго изъ реторты, или же по времени, опредѣленному раньше опытомъ. Затѣмъ поворачиваютъ реторту, сливаютъ изъ нея шлакъ (богатый фосфорной кислотой, а потому примѣняемый для удобреній, подъ назв.—томасовы шлаки) и прибавляютъ къ металлу зеркальный чугунъ, котораго, при основномъ способѣ, добавляется гораздо больше чѣмъ при кисломъ, потому что во время передувки окисляется много желѣза. Анализы пробъ металла, взятаго въ разное время процесса, представляютъ весь ходъ выгоранія разныхъ элементовъ.

	Насадка.	По прошествіи минутъ. 5	$7^1/_2$	9	12	$13^1/_4$	$13^1/_{12}$	$14^1/_4$	Послѣ прекращенія дутья.	Послѣ прибавки зеркальнаго чугуна.
Углерода	3,12	2,51	1,73	1,19	0,07	0,03	0,08	—	0,07	0,20
Кремнія	0,56	0,01	0,006	0,008	0,005	0,001	—	—	0,001	0,003
Марганца	0,41	0,18	0,19	0,21	0,11	0,07	0,10	0,07	0,06	0,31
Сѣры	0,41	0,44	0,43	0,42	0,47	0,46	0,24	0,21	0,20	0,15
Фосфора	1,398	1,44	1,4	0,35	0,07	0,52	0,132	0,066	0,046	0,067
Никкеля	0,07	0,08	0,08	0,07	0,06	0,07	0,07	0,04	0,08	0,06
Мѣди	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,06

При основномъ процессѣ угаръ металла бываетъ обыкновенно на 3—6% больше чѣмъ при кисломъ способѣ. Въ среднемъ этотъ угаръ доходитъ до 15%, а иногда и до 18%. Не смотря на малую стоимость фосфористыхъ чугуновъ, пудъ основной стали обходится на 10—12 копѣекъ дороже кислой, потому что расходы на известь, доломитъ и частый ремонтъ набойки, а также и большой угаръ металла удорожаютъ этотъ продуктъ. Но возможность полученія очень мягкихъ сортовъ стали со слѣдами кремнія, фосфора и марганца дали этому способу громадное преимущество. Хорошая свариваемость, тягучесть и вязкость этого металла позволили примѣнять его на котельные листы и сортовой матеріалъ вмѣсто желѣза. Однако, вслѣдствіе трудности взятія пробъ изъ реторты во время короткой передувки и по отсутствію другихъ признаковъ контролированія дефосфоризаціи, количества стали подвергаются частымъ колебаніямъ и поэтому предпочитаютъ получать очень мягкіе сорта стали въ мартеновскихъ печахъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Не смотря на это, въ 1893 г. въ Европѣ изъ ретортъ съ основной набойкой отлито слишкомъ $3^1/_2$ милл. тоннъ стали.

Способы бессемерованія малыхъ посадокъ. Съ экономической стороны эти способы не представляютъ большой выгоды, но для мелкихъ заводовъ онѣ имѣютъ большое значеніе, потому что, безъ особенныхъ затратъ по устройству, даютъ имъ возможность имѣть свои сталелитейныя. Въ настоящее время способъ маленькихъ насадокъ нашелъ большое примѣненіе въ Швеціи, Франціи, главнымъ образомъ въ Америкѣ. Первые маленькіе аппараты были устроены въ 1883 г. въ Америкѣ, на заводѣ Оливье (Olivier), инженерами Клапцъ и Грифитъ, отъ которыхъ получили свое названіе. Этотъ аппаратъ представляетъ только измѣненную форму 1-ой неподвижной печи, построенной въ Швеціи. На фиг. 14 (табл. I) представленъ аппаратъ Клапцъ-Грифита, улучшенный Witherow. Воздуходувная труба *A* проводитъ воздухъ по трубкамъ *r* въ воздушную коробку и къ фурмамъ, напротивъ которыхъ помѣщены клапаны, служащіе для регулированія притока воздуха въ реторту. Послѣ конца операціи, при выпускѣ металла черезъ пробитое нижнее отверстіе, дутье не останавливаютъ, а только посредствомъ клапановъ уменьшаютъ давленіе настолько, чтобы металлъ не залилъ фурмъ. Насадка отъ 1—$1^1/_2$ тоннъ; давленіе дутья $^1/_2$ атм., процессъ продолжается отъ 10 до 15 минутъ. Шлаки, по мѣрѣ образованія, выпускаютъ черезъ боковое отверстіе, что даетъ возможность удалять нѣкоторое количество фосфора. На ф. I, 16 представленъ вращающійся аппаратъ, употребляемый въ Швеціи на заводѣ Авеста. Вмѣстимость реторты около 1 тонны, давленіе дутья $^1/_2$ атмосф.; продолжительность процесса 7 минутъ. На ф. I, 17. представленъ вращающійся аппаратъ Робера. Реторта имѣетъ *D*-образную форму. Фурмы помѣщаются въ плоской стѣнкѣ, подъ нѣкоторымъ угломъ, вслѣдствіе чего металлъ, при вдуваніи воздуха, приходитъ въ вращательное движеніе. Въ послѣднее время, на заводѣ Legénisel, близъ Парижа съ успѣхомъ работаютъ малые аппараты по способу Warland'a. Этотъ способъ заключается въ томъ, что послѣ конца процесса поворачиваютъ реторту, добавляютъ въ нее нѣкоторое количество кремнистаго чугуна и вторично передуваютъ въ продолженіе $1^1/_2$—2 минуты, а потомъ добавляютъ ферро-марганецъ. Металлъ отличается большой жидкостью, хорошо заполняетъ форму и по своей плотности представляетъ отличный матеріалъ для фасонныхъ отливокъ.

III. *Мартеновскій способъ.* Сплавленіемъ чугуна съ желѣзомъ для приготовленія Л. стали на поду отражательной печи пользуются въ техникѣ съ 1866 г., т. е. съ тѣхъ поръ, когда французскій инженеръ Мартенъ примѣнилъ для этой цѣли устроенную Сименсомъ регенеративную печь, въ которой можно получить очень высокую температуру. По имени изобрѣтателей способъ этотъ называютъ *Сименсъ-Мартена* или, какъ говорятъ обыкновенно — *Мартеновскимъ*. Такимъ образомъ явилась возможность перерабатывать желѣзный и стальной ломъ въ большія массы Л. стали. Печь Сименса (фиг. I, табл. III) состоитъ изъ двухъ частей: нижней и верхней. Первую составляютъ четыре регенеративныя камеры, изъ которыхъ крайнія для газа, среднія для воздуха (см. Регенеративныя печи). Вторая часть состоитъ изъ плавильнаго пространства, стѣнки, сводъ и подъ котораго выложены огнеупорнымъ кирпичемъ. Кромѣ того, подъ покрывается толстымъ слоемъ кварцевого песку, который при высокой температурѣ спекается и образуетъ прочную оболочку, противъ разрушительнаго дѣйствія расплавленнаго металла. Черезъ дверки *x*, *x*, *x* заваливается матеріалъ и перемѣшивается жидкій металлъ. Накаленный въ регенераторахъ *A* и *B* газъ и воздухъ вступаютъ въ печь каналами *c* и *b* и, сгорая, даютъ высокую температуру и отдаютъ часть своей теплоты плавильному пространству, продукты же сгоранія каналами *c'* и *b'* направля-

ются въ камеры A', B', нагрѣваютъ ихъ и уходятъ въ трубу. Послѣ нѣкотораго промежутка времени помощью клапановъ продуктамъ горѣнія даютъ противоположное направленіе. Вмѣстимость мартеновской печи чаще всего бываетъ отъ 5 до 10 тоннъ, но для большихъ отливокъ устраиваютъ печи въ 15, 25 и даже 35 тоннъ.

Въ зависимости отъ содержанія фосфора въ матеріалахъ измѣняется и способъ веденія мартеновскаго процесса. Для чистыхъ безфосфористыхъ матеріаловъ устраиваютъ кремнистый подъ, а фосфористые чугуны передѣлываются на поду изъ известняка, доломита или магнезита. Первый способъ называютъ *кислымъ*, второй *основнымъ*. Имѣется еще третій, такъ называемый *нейтральный* способъ полученія мартеновской стали, на поду изъ хромистаго желѣзняка, который не участвуетъ въ химическихъ процессахъ плавки и потому на немъ можно перерабатывать какъ фосфористые, такъ и безфосфористые матеріалы.

а) *Кислый способъ*. Кромѣ фосфора, не выдѣляющагося въ присутствіи кремнекислыхъ шлаковъ, матеріалы для этого процесса не должны содержать много кремнія и марганца, которые сильно замедляютъ процессъ; сверхъ того марганецъ разрушаетъ футировку печи. Въ главныхъ чертахъ этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ предварительно раскаленную печь забрасываютъ сперва чугунъ, котораго берутъ отъ 15 до 35% по вѣсу всей насадки, а затѣмъ заваливаютъ все остальное, т. е. стальной и желѣзный ломъ, а иногда и руду. Благодаря высокой температурѣ печи, сначала расплавляется чугунъ, а потомъ и остальная масса. При этомъ окисляется нѣкоторая часть кремнія и марганца, находящихся въ чугунѣ, а также и желѣза. Соединенія этихъ окисловъ образуютъ шлакъ, который всплываетъ на поверхность жидкаго металла и способствуетъ дальнѣйшему его окисленію. Послѣ сгоранія примѣсей берутъ пробу и забрасываютъ въ печь зеркальн. чугунъ или ферро-марганъ, марганецъ которыхъ раскисляетъ ванну, а углеродъ обуглероживаетъ металлъ. Продолжительность процесса зависитъ отъ мягкости готоваго продукта и отъ процентнаго содержанія чугуна въ насадкѣ. Въ среднемъ, процессъ продолжается отъ 5 до 8 часовъ. При болѣе значительныхъ содержаніяхъ въ насадкѣ чугуна, для ускоренія процесса, пробовали примѣнять разные способы, напримѣръ, вращающійся наклонный подъ (система Перно), чѣмъ достигалось перемѣшиваніе металла и ускорялось его окисленіе; или же по способу Виртембергера, на подобіе бессемерованія, вдувался въ печку воздухъ посредствомъ сопелъ и т. п. Всѣ эти способы теперь оставлены. Прибавка въ этомъ случаѣ нѣкотораго количества желѣзной руды оказалась болѣе практичной. Руда, добавляемая порціями по расплавленіи насадки, дѣйствуетъ сильно окисляющимъ образомъ на металлъ и ускоряетъ ходъ процесса. *Рудный* способъ имѣетъ большое преимущество въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго запаса стараго лома и гдѣ руда стоитъ недорого. Желѣзная руда должна обладать хорошими качествами, не заключать вредныхъ примѣсей и быть удобновозстановляемой. Шихта для этого способа состоитъ изъ 20—25% руды, 15—20% желѣзнаго лома и 50—60% чугуна. При рудномъ процессѣ угаръ металла около 20%, т. е. на 5% больше чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ послѣднее время прибавляютъ къ шихтѣ руду въ видѣ брикетовъ, изготовленныхъ изъ смѣси размельченной руды и угля. На 100 частей руды берется 22—25% частей угля. На 800 кгр. чугуна и на такое же количество лома требуется 1500 кгр. брикетовъ и получается 2000 килограммовъ готовой стали. Способъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *императори* (по фамиліи изобрѣтателя, итальянскаго инженера).

б) *Основной способъ*. При переработкѣ фосфористыхъ матеріаловъ въ мартеновской печи набойка пода должна имѣть основной характеръ, т. е. состоять изъ магнезита или доломита. Для устройства магнезіальнаго пода приготовляютъ кирпичи изъ обожженнаго магнезитоваго шпата. Составъ хорошаго магнезита: 90—96% $MgCO_3$; 0,5—2% $CoCO_3$; 3—5% $FeCO_3$; 0—1% SiO_2 и 0—0,5 Al_2O_3. Чаще всего основную набойку дѣлаютъ изъ доломита, составъ котораго непостояненъ: 1—3% SiO_2; 0,2—6,5% Al_2O_3; 0,5—3% Fe_2O_3; 29—35% CaO; 15—22% MgO и 40—47% CO_2. Обожженный и размельченный доломитъ смѣшиваютъ съ обезвоженной смолой для полученія пластичной массы, которой утрамбовываютъ подъ печи, или же выкладываютъ подъ хорошо обожженными кирпичами изъ этой массы. Чугунъ для основного процесса, какъ и при бессемерованіи, не долженъ заключать много кремнія. Приблизительно составъ ихъ слѣдующій: 3—5% C; 0,3—1% Si; 0,5—2% Mn; 0,5—3% P. Для выдѣленія фосфора шлаки необходимо должны быть основными, поэтому въ началѣ процесса и во время самой операціи прибавляется нѣкоторое количество извести (6—10%), а кромѣ того и окалина. Плавка ведется слѣдующимъ образомъ: забрасываютъ въ раскаленную печь около 6—10% (по вѣсу чугуна) извести и столько же руды вмѣстѣ съ окалиной, а затѣмъ кладутъ чугунъ. При его расплавленіи образуются основные шлаки, которые поглощаютъ часть фосфора. Послѣ спуска этихъ шлаковъ и послѣ новой прибавки извести заваливаютъ половину желѣзнаго и стальнаго лома и опять спускаютъ образовавшіеся шлаки. Затѣмъ забрасываютъ свѣжую порцію извести, потомъ остальную половину насадки и еще разъ спускаютъ шлаки. Когда прекратится кипѣніе металла, т. е. выгоритъ углеродъ, то оставшійся фосфоръ окисляется въ фосфорную кислоту, которая съ окислами желѣза образуетъ трехъ-основную фосфорно-желѣзную соль. Въ присутствіи сильнаго основанія въ шлакахъ эта соль переходитъ въ 4-хъ основную фосфорно-известковую соль уже неразлагаемую, вслѣдствіе отсутствія углеродистаго желѣза и кремнія. Этотъ богатый фосфоромъ шлакъ удаляютъ, металлъ перемѣшиваютъ и берутъ пробу, по излому которой судятъ о степени дефосфоризаціи. Наконецъ, для раскисленія металла прибавляютъ ферро-марганъ и выпускаютъ сталь. Процессъ продолжается отъ 6—9 часовъ, угаръ

металла отъ 12—18%; расходъ каменнаго угля около 0,6 пд. на пудъ стали.

c) *Нейтральный способъ.* Подъ и нижнюю часть печи для этого способа выкладываютъ или кусками хромистой руды на известковомъ цементѣ, или же сильно обожженными кирпичами, которые приготовляютъ изъ смѣси измельченной руды съ 5—8% смолы. Наиболѣе употребляемая для этого руда имѣетъ слѣдующій составъ:

Cr_2O_3 (окиси хрома) .	44,10%
Al_2O_3 (окиси алюминія).	6,72 »
FeO (закиси желѣза) . .	22,42 »
MgO (окиси магнія) . .	23,14 »
SiO_2 (кремнезема) . . .	3,16 »

Кремнекислота, основанія и высокая температура не дѣйствуютъ на такой подъ и потому на немъ можно переплавлять какъ фосфористые, такъ и безфосфористые матеріалы, для чего онъ покрывается или слоемъ изъ доломита и извести, или изъ кварцеваго песку. Чаще всего нейтральный подъ устраиваютъ для основного процесса, соблюдая при работѣ такія же предосторожности, какъ было указано выше. Работа на нейтральномъ поду, вслѣдствіе малаго ремонта печи, незначительнаго расхода матеріаловъ и меньшаго угара металла, выгоднѣе другихъ способовъ. Полученная этимъ способомъ сталь отличается особенною мягкостью и большою тягучестью. Металлъ, содержащій 0,1% C и 0,4% Mn, даетъ 36—38 кгр. на кв. мм. сопротивленія при 30% удлиненія.

При мартенованіи получаемый металлъ доводятъ или до полнаго обезуглероживанія или же оканчиваютъ процессъ при различномъ содержаніи углерода. Степень обуглероживанія металла узнаютъ по пробамъ, зачерпнутымъ ложкой изъ металлической ванны. Прокованную и охлажденную въ водѣ пробу сгибаютъ подъ молоткомъ и по гибу и виду излома судятъ о готовности и прочности продукта. Проба при 0,1% углерода гнется вплотную безъ трещинъ. При 0,15%—даетъ малую трещину; при 0,2% — ломается около 180°, не имѣя въ изломѣ кристаллическаго сложенія; при 0,25% въ изломѣ слѣды кристаллическаго сложенія; при 0,35 изломъ на половину кристаллическій и т. д. Количество добавляемаго въ концѣ операціи зеркальнаго чугуна зависитъ отъ желаемой твердости стали, отъ степени обезуглероживанія металла и процентнаго содержанія примѣсей въ добавкѣ. При разсчетѣ надо принять во вниманіе, что для раскисленія металлической ванны, содержащей около 0,1% C, требуется ввести ок. 1% металлическаго марганца, при чемъ половина его сгораетъ непродуктивно; углерода выгораетъ отъ 25 — 30%, кремнія—около 50%. Химическій составъ матеріаловъ, употребляемыхъ для добавки, приблизительно слѣдующій:

	Углеродъ.	Марганецъ.	Кремній.	Алюминій.
Зеркальный чугунъ	4—5½%	10—20 %	0,1—04 %	0
Ферромарганецъ.	4—6 »	45—80 »	0,1—03 »	0
Ферросилиціумъ.	3—4 »	½— 1 »	8—15 »	0
Ферроалюминіумъ.	3—4 »	0,3—0,5 »	0,1—0,3 »	8—12%

Для полученія плотныхъ безпузырчатыхъ отливокъ передъ самымъ выпускомъ стали прибавляютъ въ ковшъ или желобъ около 0,1% металлическаго алюминія. Смотря по назначенію, кислую мартеновскую сталь можно получить всевозможной твердости, начиная съ 0,15% C до 1%. Слѣдующая таблица показываетъ составъ разныхъ сортовъ стали.

	Углеродъ.	Марганецъ.	Кремній.	Фосфоръ.	Сопротивл. разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %.
Для листовъ	0,15—0,20	0,5—0,75	0,05—0,08	0,01—0,03	45—50	25—30
Осевая	0,25— 03	0,5—0,75	0,05— 01	0,01—0,03	50—60	20—25
Рельсовая	0,3 —0,45	0,5—0,75	0,03—0,15	0,05—0,07	55—70	12—18
Бандажная	0,4 —0,45	0,5—0,75	0,08—0,1	0,01—0,05	55—75	12—15
Рессорная	0,45—0,6	0,5—0,75	0,1 —0,15	0,03—0,1	60—80	8—12

При основномъ способѣ можно доводить металлъ до полнаго обезуглероживанія безъ опасности получить пережженный продуктъ, потому что основные матеріалы задерживаютъ окисленіе желѣза. Сталь, полученная основнымъ способомъ, по содержанію углерода чаще всего раздѣляется на 3 нумера.

	Химическій составъ.				Механич. испытаніе.	
	Углеродъ.	Марганецъ.	Фосфоръ.	Кремній.	Разрывный грузъ въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %
3М. самая мягкая (extra doux) .	0,04—0,06	0,02— 04	0,01—0,03	—	35	35
2М. очень мягкая (demi doux) .	0,1	0,25—0,5	0,02—0,05	0,01—0,05	35—40	25—30
М. мягкая (doux) . . .	0,12—0,18	0,4 — 06	0,03—0,05	0,01—0,05	42	25

Для полученія этихъ сортовъ стали оканчиваютъ процессъ тогда, когда взятую пробу изъ печи можно согнуть вчетверо; при этомъ металлъ двухъ первыхъ сортовъ долженъ сгибаться безъ трещинъ. Сталь *3М* главнымъ образомъ идетъ на котельные листы и заклеп-

ки. Она сваривается отлично и по своей мягкости равняется самому мягкому желѣзу. Сталь *2M* употребляется на всѣ сорта листовъ, на накладки для рельсовъ, на балки, угольники для мостовъ и разныхъ построекъ и т. п. Сталь *M* идетъ главнымъ образомъ для корабельныхъ листовъ, а также и для нѣкоторыхъ сортовъ фасонныхъ отливокъ. Основной способъ имѣетъ большое преимущество передъ другими по слѣдующимъ причинамъ: a) можно получить металлъ съ весьма малымъ содержаніемъ фосфора даже изъ сильно фосфористыхъ матеріаловъ; b) можно приготовить почти безуглеродистую сталь, содержащую 99,5% металлическаго желѣза; c) хорошаго качества основные матеріалы лучше кремнистыхъ противостоятъ сильному жару и менѣе портятся отъ вліянія окисловъ и шлаковъ. Вообще, болѣе мягкіе сорта стали до 0,2% углерода приготовляютъ основнымъ способомъ. Для сортовъ стали выше 0,6% углерода при мартеновскомъ способѣ приходится прибавлять значительное количество зеркальнаго чугуна, при чемъ вмѣстѣ съ углеродомъ вводятся, по-неволѣ, и другія примѣси, которыя сообщаютъ стали нежелаемую хрупкость. Поэтому въ послѣднее время стали обуглероживать металлъ добавленіемъ древеснаго угля или кокса, какъ было указано при бессемерованіи. По своимъ качествамъ и дешевизнѣ, мартеновская сталь нашла очень широкое примѣненіе и вытѣсняетъ примѣненіе другихъ способовъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ производство сварочной и литой стали въ Россіи за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Годъ.	Цементн.	Пудлингован.	Бессемер.	Мартеновск.	Тигельн.	Всего въ пд.
1881 . . .	221911		17615469		?	17906380
1882 . . .	195404		14924838		?	15120242
1883 . . .	197405		13348579		?	13545984
1884 . . .	110653	167112	6260664	4190606	231645	12635984
1885 . .	91656	139531	5616817	4580310	228963	11776277
1886 . . .	98915	218953	4141145	7119389	273290	14761329
1887 . . .	100396	237689	4228641	7348348	215463	13769537
1888 . . .	118754	145587	3175000	9921113	260181	13570735
1889 . . .	107888	223185	4863780	10298453	302446	15795752
1890 . . .	88293	26265 (?)	7221428	15436034	330770	23102797

Отливка стали. Приготовленную однимъ изъ вышеупомянутыхъ способовъ жидкую сталь можно разлить по формамъ и получить изъ нея стальные слитки или болванки. Для этого жидкій металлъ предварительно выливаютъ изъ реторты или изъ печи въ переносный резервуаръ, называемый *разливочнымъ ковшомъ*. Ковшъ (фиг. 2, т. III) склепываютъ изъ листового желѣза и вымазываютъ внутри огнеупорной массой. Въ днѣ его находится одно или два отверстія со вставными огнеупорными втулками, стаканчиками (ф. III, 4), которые запираются такими же пробками (ф. III, 3). Пробка укрѣпляется на стержнѣ, называемомъ *затворомъ*. При отливкѣ изъ мартеновскихъ печей ковшъ перемѣщается на тележкѣ, которая движется по рельсамъ для перенесенія металла отъ печи къ чугуннымъ формамъ, называемымъ *изложницами* (ф. III, 6). Онѣ поставлены по прямой линіи въ углубленіи, называемомъ *отливочной ямой*, вдоль которой положены рельсы. Въ бессемеровской мастерской ковшъ ставятъ на концѣ длинной платформы, которая можетъ вращаться на гидравлическомъ штокѣ и вмѣстѣ съ нимъ подниматься и опускаться. Изложницы расположены по дугѣ круга, который описываетъ ковшъ при вращеніи платформы. Въ томъ или другомъ случаѣ ковшъ съ жидкой сталью подвозятъ на предварительно подогрѣтую изложницу и въ нее выпускаютъ металлъ, открывая нижнее отверстіе котла посредствомъ ручки затвора. Сталь изъ тиглей выливаютъ или въ ковшъ, поставленный на форму, или въ развѣтвленія длиннаго желоба, по которому она стекаетъ въ изложницу. Смотря по назначенію болванки и мѣстнымъ условіямъ, поперечное сѣченіе изложницъ дѣлаютъ круглое, шести или восьми-гранное, квадратное или прямоугольное, а для болѣе свободнаго осѣданія стали при ея застываніи верхнее сѣченіе дѣлается меньше нижняго. Изложницы чаще всего дѣлаются съ обоихъ концовъ открытыми и ставятся на отдѣльныя чугунныя днища (фиг. 6). Объемъ изложницы долженъ соотвѣтствовать требуемому вѣсу болванки, при чемъ надо принять въ разсчетъ, что одинъ пудъ жидкой стали занимаетъ 140 кб. дм. Отливка стальной болванки имѣетъ важное вліяніе на качество изготовляемаго издѣлія и часто сталь самыхъ лучшихъ качествъ можно испортить неудачной отливкой. Вообще надо принять во вниманіе слѣдующія предосторожности: діаметръ струи, т. е. діаметръ выпускного отверстія или *очка* долженъ соотвѣтствовать степени жидкости стали и размѣрамъ поперечнаго сѣченія изложницы; отливать сталь непрерывной струею, безъ длинныхъ остановокъ; во избѣжаніе брызговъ и заливинъ, прилипающихъ къ стѣнкамъ изложницы, струю направлять по оси формы; замедлять отливку припираніемъ затвора, въ случаѣ очень горячаго металла или при отливкѣ мягкихъ сортовъ, въ особенности основной стали, которая пѣнится и подымается въ изложницѣ; прикрывать крышкой поверхность отлитаго металла и держать въ изложницѣ отлитую болванку до совершеннаго ея затвердѣнія. Большія болванки лучше держать въ изложницѣ до полнаго охлажденія или же горячую зарывать въ мусоръ. При большомъ производствѣ и частыхъ отливкахъ для ускоренія работы и экономіи въ топливѣ устраиваются *теплоуравнительные колодцы* Джерса. Они устраиваются ниже пола мастерской и представляютъ рядъ кирпичныхъ камеръ, величиною немного больше болванки. Вынутую послѣ отливки болванку

помѣщаютъ въ такой колодезь и закрываютъ сверху крышкой. Колодезь нагрѣвается теплотой первой болванки и затѣмъ регулируетъ теплоту слѣдующихъ. Для отливки небольшихъ болванокъ употребляется *сифонная отливка*. Она состоитъ въ томъ, что на одномъ поддонѣ помѣщаютъ нѣсколько изложницъ, которыя соединяютъ между собою внизу каналами. Сталь отливается въ среднюю изложницу, называемую литникомъ, изъ котораго по горизонтальнымъ каналамъ жидкій металлъ вступаетъ въ остальныя изложницы (ф. III, 9). При такой отливкѣ болванки выходятъ совершенно чистыя, безъ заплесковъ и брызговъ, а кромѣ того ускоряется и упрощается отливка. Смотря по надобности и по величинѣ болванокъ, съ литникомъ можно соединять отъ 2—40 изложницъ. Каналы изготовляются изъ огнеупорнаго кирпича и возобновляются послѣ каждой отливки. Литниковый каналъ выкладывается огнеупорной массой, чтобы сталь въ немъ не застывала во время отливки.

Затвердѣваніе стали въ болванкѣ. Микроскопическія изслѣдованія поперечныхъ изломовъ застывшихъ болванокъ показываютъ, что сталь, при медленномъ переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое, подвергается кристаллизаціи. Химическія же изслѣдованія показали, что сталь представляетъ собою не что иное, какъ сплавъ чистаго желѣза съ углеродомъ, кремніемъ, марганцемъ, и что она при затвердѣваніи подчиняется общимъ условіямъ сплавовъ (см. Сплавы металловъ). На основаніи этихъ условій сперва изъ жидкой массы выдѣляются и выкристаллизовываются болѣе тугоплавкія тѣла, т. е. чистое желѣзо или по крайней мѣрѣ наименѣе углеродистыя его соединенія. Первыя выдѣлившіяся тѣла, такъ сказать зачатки кристаллизаціи, представляютъ собою центры организаціи или скопленій для другихъ, послѣ нихъ образовавшихся кристалловъ. Эти кристаллы, разростаясь своими осями по тремъ перпендикулярнымъ направленіямъ, встрѣчаются другъ съ другомъ и срастаются. Степень развѣтвленія и направленіе роста кристалловъ зависитъ отъ мѣста, гдѣ они образовались и какое они занимаютъ въ массѣ жидкаго металла, а также и отъ скорости и направленія охлажденія. У самой стѣнки изложницы охлажденіе идетъ очень быстро и сейчасъ образовавшаяся тоненькая корка застывшей стали задерживаетъ центры кристаллизаціи другъ около друга. Близость центровъ мѣшаетъ свободному развѣтвленію, поэтому кристаллы вытягиваются по направленію, нормальному къ охлаждающей поверхности, и образуютъ игольчатое сложеніе въ видѣ призмъ, съ небольшимъ между собою сцѣпленіемъ. Съ увеличеніемъ толщины застывающаго наружнаго слоя болванки, отдача теплоты остальной массой металла замедляется и уже нѣтъ такого рѣзкаго опредѣленнаго направленія, по которому идетъ ея отнятіе, потому кристаллы гораздо свободнѣе развиваются по всѣмъ направленіямъ. Всѣ эти кристаллы находятся въ постоянномъ движеніи, вслѣдствіе чего, встрѣчаясь и слипаясь между собою, они образуютъ скопленія въ видѣ многогранниковъ, которые прилипаютъ къ застывшимъ стѣнкамъ. Каждый разъ вновь выкристаллизовавшаяся болѣе тугоплавкая (менѣе углеродистая) масса облѣпляетъ собою кристаллы, плавающіе въ оставшейся болѣе сконцентрированной, еще жидкой массѣ, которая опять отлагается въ видѣ новыхъ ростковъ и т. д. Наконецъ, наиболѣе углеродистое соединеніе застываетъ послѣднимъ. При такомъ застываніи происходитъ постоянное уменьшеніе объема стали, для пополненія котораго жидкій металлъ понижаетъ свой уровень и образуетъ въ верхней части болванки пустое пространство. На внутренней поверхности этой пустоты замѣчаются цѣлыя груды ёлкообразныхъ кристалловъ (tannenbaumförmiges Kristall, ф. III, 10), представляющихъ собою скелеты правильныхъ октаэдровъ. Одинъ изъ такихъ сростковъ представленъ въ увеличенномъ видѣ на ф. III, 5. Это явленіе послужило Д. К. Чернову главной основой для его теоріи сложенія литой болванки (см. Микроструктура стали). Такимъ образомъ, мы видимъ, что болванка не представляетъ однороднаго и сплошного по всей массѣ тѣла, а имѣетъ нѣкоторые недостатки. Въ зависимости отъ условій остыванія и состава стали, эти недостатки могутъ проявляться въ такой степени, что дѣлаютъ болванку негодною для употребленія. Вслѣдствіе призматическаго сложенія наружнаго слоя уменьшается прочность корки и на ней иногда образуются *трещины*. Послѣдовательное выкристаллизовываніе болѣе твердыхъ соединеній вызываетъ неоднородность химическаго состава, называемую *ликваціей* (см.). Уменьшеніе же объема затвердѣвающей стали образуетъ пустоты въ верхней части болванки, которыя называются *усадочными раковинами*. Кромѣ этого, ближе къ поверхности, а чаще всего возлѣ наружной корки, встрѣчается рядъ небольшихъ пустотъ, довольно однообразной, продолговатой формы, извѣстныхъ подъ назв. газовыхъ пузырей (ф. III, 7 и 8; см. также VI, 551). Пузыри, трещины, усадка и ликвація — это пороки болванки. Однако, благодаря научнымъ изслѣдованіямъ, удалось уничтожить нѣкоторые изъ этихъ пороковъ, уменьшено дурное вліяніе другихъ на организмъ стали и пр.

Трещины въ литой болванкѣ встрѣчаются двухъ родовъ: *наружныя* и *внутреннія*. Первыя изъ нихъ бываютъ или продольныя, или поперечныя; вторыя — чаще всего поперечныя. Поверхностныя продольныя трещины происходятъ или въ началѣ остыванія болванки, вслѣдствіе напора жидкаго металла на образовавшуюся кругомъ стѣнокъ изложницы корку, или же сейчасъ послѣ затвердѣнія стали, вслѣдствіе очень быстраго охлажденія наружнаго слоя. Главнымъ факторомъ появленія долевыхъ трещинъ есть неравномѣрное остываніе болванки и непрочное призматическое сложеніе наружной корки. Для устраненія такихъ трещинъ замедленіемъ отливки даютъ возможность образоваться толстой наружной коркѣ, пока еще изложница не наполнена сталью. Кромѣ того, ставятъ изложницу въ такихъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ равномѣрное со всѣхъ сторонъ остываніе болванки. Неровности на стѣнкахъ изложницъ, а также заливины и заплески во время отливки задерживаютъ и даже разрываютъ корку при уко-

рачиванія охлаждающейся болванки, образуя такимъ образомъ поперечныя трещины. Внутреннія трещины чаще всего происходятъ отъ очень быстраго охлажденія болванки. Вслѣдствіе быстраго охлажденія наружные слои остываютъ и стягиваются скорѣе внутреннихъ, и задерживаютъ иногда укорачиваніе послѣднихъ при ихъ охлажденіи на столько сильно, что они лопаются.

Однимъ изъ довольно важныхъ недостатковъ стальной болванки есть *ликваціи* (см.), т. е. свойство стали распадаться при затвердѣваніи на сплавы, которыхъ составъ и температура плавленія различны.

Усадочная пустота, раковина или усадка есть порокъ, присущій почти всѣмъ литымъ металламъ. Величина ея зависитъ вообще отъ физическихъ свойствъ даннаго металла, а главнымъ образомъ отъ точки плавленія и отъ большаго или меньшаго молекулярнаго сцѣпленія частицъ между собою. Для Л. стали объемная величина усадочной раковины зависитъ отъ температуры, при которой была отлита сталь и отъ гравиметрической (IX, 475) плотности тѣла болванки. По опытамъ, произведеннымъ на Обуховскомъ заводѣ, средній удѣльный вѣсъ жидкой бессемеровской стали равняется 7,07139, т. е., что одинъ пудъ жидкой стали при отливкѣ занимаетъ въ изложницѣ 141 кб. дм. При переходѣ въ твердое состояніе такая сталь даетъ усадку, составляющую 9,22%. Между тѣмъ изъ взвѣшиванія и опредѣленія объема полученныхъ болванокъ объемная усадка составляла только 6,58%. Такимъ образомъ 2,64% приходятся на усадочную раковину и пузырьки, разсѣянные во всей массѣ болванкѣ. Чѣмъ горячѣе сталь, тѣмъ большій объемъ будетъ занимать она въ жидкомъ состояніи, поэтому и объемъ усадочной раковины будетъ больше. Изъ этого вытекаетъ, что чѣмъ мягче, т. е. тугоплавче сталь, тѣмъ усадка больше и наоборотъ.

		Объемъ болванки въ дцм.	Объемъ усадочной раковины. въ куб. дцм.	въ %.
Бессемеровская сталь . . .	мягкая	34,96	0,676	2,4
	твердая	35,30	0,673	1,9
Мартеновская сталь . . .	мягкая	36,80	0,80	2,2
	твердая	36,80	0,68	1,8
Тигельная сталь	мягкая	15,92	0,25	1,6
	твердая	55,54	0,67	1,2.

Газовые пузырьки (см. ниже), образующіеся при затвердѣваніи болванки, уменьшаютъ усадочную раковину, потому что они вытѣсняютъ собою равный имъ объемъ стали. Такимъ образомъ всѣ успокоители, вліяющіе на уплотненіе стали, увеличиваютъ усадочную раковину. Форма усадочной пустоты зависитъ отъ формы и относительныхъ размѣровъ слитка, и отъ условій остыванія болванки; чаще всего она бываетъ воронкообразной формы (ф. III, 7). Чѣмъ короче эта воронка и чѣмъ ближе къ верхнему концу болванки она помѣщается, тѣмъ выгоднѣе. Опытъ показалъ, что самая выгодная форма усадочной воронки получается тогда, когда отношеніе высоты къ діаметру болванки равно 2,5 до 3. Чѣмъ дольше находится верхняя часть болванки въ жидкомъ состояніи, тѣмъ короче усадочная воронка. Поэтому для уменьшенія длины ея, сейчасъ послѣ отливки, поверхность жидкой стали покрываютъ слоемъ дурного проводника теплоты, какъ напр. жидкимъ шлакомъ или мелкимъ древеснымъ углемъ. Съ этой цѣлью смазываютъ также стѣнки верхней части изложницы огнеупорной массой. Чаще всего эта часть изложницы дѣлается съемною, въ видѣ надбавки, называемой *прибылью*. Объемъ такой прибыли долженъ составлять отъ 20 до 25% всего объема болванки. Всѣ эти способы до нѣкоторой степени уменьшаютъ, но не уничтожаютъ вполнѣ усадочной воронки и потому верхняя часть около $^1/_4$ вѣса всей болванки считается негодною для дѣла и при дальнѣйшей обработкѣ отрубается (см. Ковка). Единственное средство для уничтоженія усадочной раковины—прессованіе стали въ жидкомъ состояніи посредствомъ гидравлическаго пресса (см. Витвортовъ прессъ). Гораздо проще и дешевле, въ особенности для небольшихъ болванокъ, достигается эта цѣль посредствомъ центробѣжнаго вращенія изложницы, наполненной жидкой сталью. Изложницы цапфами подвѣшиваются на окружности большой платформы; по наполненіи ихъ сталью, платформѣ придаютъ вращательное движеніе (около 120 обор. въ мин.) и, вслѣдствіе центробѣжной силы, изложницы поворачиваются въ горизонтальное положеніе, а жидкая сталь, претерпѣвая сильное давленіе, застываетъ плотно безъ усадочной раковины. Въ настоящее время этотъ способъ съ успѣхомъ примѣняется въ Швеціи.

Пузыри. Расположенныя въ видѣ пузырьковъ вблизи наружной корки пустоты (фиг. 7) представляютъ одинъ изъ очень важныхъ недостатковъ Л. стали. Большинство изъ нихъ не сваривается при дальнѣйшей обработкѣ раскаленной болванки (см. Ковка) и оставляетъ послѣ себя слѣды, въ видѣ разслоекъ или волосовинъ, которые уменьшаютъ прочность и качество издѣлій. Не вдаваясь въ подробности этого вліянія скажемъ только, что эти пузыри происходятъ отъ выдѣленія газовъ во время затвердѣванія. Форма пузырей и ихъ размѣщеніе показаны на ф. III, 11. Иногда эти пустоты встрѣчаются и внутри тѣла болванки, какъ на ф. III, 8. Образованіе пузырей въ болванкѣ устраняется химическимъ или механическимъ способомъ. Къ первому принадлежитъ прибавка разныхъ дѣйствующихъ на газы тѣлъ, какъ напр. марганца, кремнія, а главнымъ образомъ алюминія въ видѣ ферро-соединеній, прибавляемыхъ къ жидкому металлу передъ отливкой. По второму способу, сильнымъ давленіемъ на поверхность стали во все время ея остыванія въ изложницѣ также устраняется образованіе пузырей. Это давленіе можетъ быть произведено: посредствомъ пара (при упругости около 10 атмосферъ), проведеннаго послѣ отливки стали въ герметически закрытую изложницу; испареніемъ налитой воды; сжиженною углекислотою и т. п., или приложеніемъ силы поршня гидравлическаго пресса, или, наконецъ, посредствомъ центробѣжнаго вращенія изложницы, наполненной жидкой сталью. Полученныя вышеупомяну-

тыми способами стальныя болванки представляютъ только сырой матеріалъ, изъ котораго ковкой или прокаткой приготовляется желаемое издѣліе. Кромѣ приданія издѣлію требуемой формы, эти обработки вліяютъ на уплотненіе металла въ смыслѣ сдавливанія находящихся въ нихъ пустотъ (см. Ковка) и на превращеніе структуры его изъ крупновъ мелко-кристаллическую, которая придаетъ стали большую прочность и вязкость (см. Сталь). Послѣ такой обработки въ стали развиваются внутреннія натяженія, которыя уничтожаются повторительнымъ нагрѣвомъ и медленнымъ охлажденіемъ.

Фасонныя отливки. Если жидкую сталь разлить вмѣсто изложницы въ земляныя формы или опоки, въ которыхъ былъ отформованъ предметъ по данной модели (см. Фасонныя отливки), то послѣ охлажденія получается прямо готовое издѣліе. Фасонныя отливки не подвергаются уже ни ковкѣ, ни вальцовкѣ и поэтому сталь не должна заключать въ себѣ пузырей и усадоч. раковинъ. Для устраненія пузырей прибавляютъ къ стали алюминій, а чтобы помѣшать образованію усадочныхъ раковинъ устраиваютъ (сообразно величинѣ и формѣ предмета) одну или нѣсколько довольно большихъ прибылей, которыя, послѣ наполненія сталью, питаютъ жидкимъ металломъ образовавшіяся пустоты. Для перемѣны структуры, а также для уничтоженія всѣхъ вредныхъ напряженій, происходящихъ отъ неравномѣрнаго остыванія различныхъ, по толщинѣ, частей издѣлія, его необходимо подвергнуть тщательному отжигу.

Литература. Wedding, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Durre, «Handuch des Eisengiessereibetriebes»; Anton v. Kerpely, «Bericht über die Fortschritte der Eisenhutten Technik»; Wagner, «Jahresbericht der chemischen Technologie»; Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde» (перев. А. Риппасъ, 1893: «Производство литого желѣза»); Howe, «La Métallurgie de l'acier», traduit par Hock (1894); Gruner, «La fabrication de l'acier»; Knab, «L'acier»; Campredon, «L'acier»; «Металлургія» Штольцеля; Мевіусъ, «Металлургія желѣза»; Д. К. Черновъ, «Лекціи по сталелитейному дѣлу»; Іосса, «Лекціи по металлургіи»; Сонгинъ, «Сталь какъ матеріалъ»; Boman, «Das Bessemern in Schweden»; Wedding, «Der basische Bessemer oder Thomas Process (1884); Ehrnwerth, «Kleinbessemerei»; Davy, «Kleinbessemerei Anlage»; Черновъ, «Матеріалы для изученія бессемерованія»; Ehrnwerth, «Ueber den Martinprocess»; Совинскій, «Производство стали по способу Мартена». Журналы: «Oesterreichische Zeitschrift für Berg- und Hüttenwesen», «Berg und Hüttenmaennische Zeitung», «Stahl und Eisen», «Dingler's Polyt. Journal», «Annales des Mines», «Technologiste», «Le genie civil», «Iron», «Engeeniring», «Горный Журналъ», «Горный Листокъ», «Морской Сборникъ», «Записки И. Т. О.» и проч. *А. Ржешотарскій.* Δ.

Литвинова (Пелагея Яковлевна) — изслѣдовательница народнаго орнамента. Нап.: «Русскіе народные узоры» (Кіевъ, 1872), «Азбука для народныхъ школъ» (Кіевъ, 1877), «Южнорусскій народный орнаментъ» (Кіевъ, 1878), «Сборникъ народныхъ русскихъ узоровъ» (Кіевъ, 1879).

Литвиновъ (Иванъ Яковлевичъ) — изъ крестьянской семьи Купянскаго у., Харьковской губ., былъ учителемъ уѣзднаго училища въ Купянскѣ, потомъ инспекторомъ народныхъ училищъ Купянскаго, Волчанскаго и Харьковскаго уу. Пользовался большимъ уваженіемъ, какъ прекрасный человѣкъ и полезный общественный дѣятель. Похороны его 27 дек. 1892 г. были общественнымъ событіемъ: огромная толпа провожала гробъ покойнаго. Свой небольшой капиталъ Л. завѣщалъ на школы и другія благотворительныя учрежденія.

Н. С-цевъ.

Литвиновы—русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. родосл. кн.: одинъ—по Пензенской (Герб. IV, 107), другой — по Курской губ. (Герб. X, 79).

Литвиновы-Мосальскіе — угасшій русскій княжескій родъ, принадлежавшій къ потомству князя Михаила Черниговскаго. Родоначальникомъ его считается жившій при Іоаннѣ Грозномъ князь Семенъ Михайловичъ Мосальскій, по прозванію *Литвинъ* (XVIII-е колѣно отъ Рюрика), правнукъ князя Юрія Святославича, родоначальника князей Мосальскихъ (см.). Сынъ его Василій Семеновичъ, бывшій намѣстникомъ въ Бѣжецкѣ и стольникомъ, по неумѣнію грамотѣ поручилъ другому подписаться за него подъ грамотою объ избраніи на русскій престолъ царя Михаила Ѳедоровича. Внукъ князя Семена отъ другого сына, Василій Ѳедоровичъ, окольничій царя Василія Шуйскаго, убитъ 22 окт. 1612 г. въ сраженіи съ поляками, при взятіи Китай-города. Въ лицѣ брата его, кн. Андрея Ѳедоровича († 1664), бывшаго воеводою въ Астрахани и воеводою въ большомъ полку, угасъ родъ кн. Л.-М.

Литейное производство.—Всѣ металлы, способные плавиться, какъ, напр., золото, серебро, олово, свинецъ, цинкъ и т. п. могутъ быть употребляемы для отливокъ. Но главнѣйшимъ матеріаломъ для этого дѣла въ нынѣшнее время служатъ сплавы мѣди и желѣза—въ видѣ чугуна и стали. Изъ сплавовъ мѣди отливаются преимущественно произведенія искусства; чугунныя отливки преобладаютъ въ большихъ сооруженіяхъ, въ производствѣ машинъ и тому подобныхъ предметовъ; наконецъ, сталь примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ издѣлія требуется большая прочность и вязкость. Такимъ образомъ Л. производство раздѣляется главнымъ образомъ на три отдѣла: 1) чугунолитейное, 2) мѣднолитейное и 3) сталелитейное.

I. *Чугунныя отливки* производятся какъ изъ чугуновъ первой плавки (непосредственно истекающихъ изъ домны), такъ и изъ чугуновъ второй плавки. Эти послѣдніе отличаются большой однородностью и вязкостью, и поэтому считаются особенно пригодными въ производствѣ частей машинъ. Чугунъ прямо изъ домны идетъ обыкновенно на изготовленіе посуды, трубъ и другихъ предметовъ, въ которыхъ извѣстная степень чистоты отдѣлки и вязкости

не имѣетъ особеннаго значенія. Химическій составъ и физическія свойства литейныхъ чугуновъ, а также составленіе смѣсей изъ нихъ, въ зависимости отъ свойствъ отливаемыхъ предметовъ, изложены въ статьѣ Л. чугунъ. Здѣсь ограничимся описаніемъ мастерской и производства. Чугунолитейный заводъ долженъ обладать слѣдующими устройствами: 1) печи для переплавки, 2) воздуходувные аппараты, 3) подъемные краны, 4) сушильныя печи, 5) машины для растиранія песка и для обращенія угля въ порошокъ, 6) ковши, 7) опоки, формовые ящики, 8) разные инструменты для формовки и, наконецъ, 9) модели, металлическія и деревянныя. 1) *Печами для переплавки* чугуновъ служатъ: плавильные горны или вагранки, или отражательныя печи. О вагранкахъ см. V, 352. Переплавка въ горнахъ требуетъ тигля и стоитъ очень дорого, а потому рѣдко примѣняется. *Отражательныя печи* состоятъ изъ слѣдующихъ частей: а) топильнаго пространства или *шуровки*; въ него кладутся колосники, образующіе рѣшетку, на которую забрасывается горючій матеріалъ (дрова или каменный уголь); b) *плавильнаго пространства*, которое отдѣляется отъ предыдущаго возвышеніемъ, называемымъ *порогомъ*. Мѣсто, куда кладется чугунъ и гдѣ онъ плавится, составляетъ основаніе рабочаго пространства и зовется *подомъ* или *подиною*; сверху оно перекрыто сводомъ. Поду дается обыкновенно поверхность въ три раза большая, чѣмъ поверхность рѣшетки; длина этой рѣшетки въ $2^1/_2$ или въ 3 раза больше ея поперечника. Для свободнаго притока воздуха, рѣшеткѣ даютъ въ сѣченіи столько кв. дециметровъ, сколько килограммовъ каменнаго угля сжигается въ часъ; при томъ дымовая труба получаетъ сѣченіе, составляющее, по крайней мѣрѣ, $^1/_5$ или $^1/_4$ часть сѣченія рѣшетки. Всѣ части, приходящія въ соприкосновеніе съ пламенемъ, должны быть выложены изъ огнеупорнаго кирпича. «Угаръ» (т. е. потеря или убыль въ количествѣ чугуна) зависитъ отъ продолжительности операціи; въ печи хорошаго устройства и при правильномъ веденіи производства онъ не долженъ превышать 10 — 12%. Отражательныя печи употребляются главнѣйшимъ образомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда не имѣется двигателя для воздуходувки и 2) когда переплавляются очень объемистыя массы чугуна. Вообще, эти печи выгодно пускать въ ходъ при производствѣ въ большихъ размѣрахъ, чтобы имѣть возможность послѣдовательно произвести нѣсколько плавокъ, такъ какъ нагрѣваніе одной печи до температуры плавленія чугуна поглощаетъ большое количество горючаго матеріала. 2) *Воздуходувные приборы* см. т. VI, 870. 3) *Грузоподъемные краны* (см. Кранъ подъемный, XVI, стр. 505) составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ Л. заводовъ; они служатъ какъ для маневрированія съ опоками, такъ и для доставленія расплавленнаго металла отъ печей къ формамъ. Л. краны должны быть сильны, соотвѣтственно величинѣ отливокъ, и устойчивы. Они всегда имѣютъ двѣ пяты, вращающіяся въ гнѣздахъ, изъ конхъ нижняя устанавливается въ массивѣ фундамента, а верхняя укрѣпляется прочною связкою съ составомъ самого зданія. Въ хорошемъ подъемномъ кранѣ съ деревянной стрѣлой грузоподъемная сила въ одну тонну обходится среднимъ числомъ въ 400 и 450 р. Такой же кранъ, сдѣланный изъ чугуна, при тѣхъ же условіяхъ высоты и грузоподъемной силы, будетъ стоить вдвое дороже. На заводѣ всегда имѣется нѣсколько крановъ, и они всегда должны быть установлены такъ, чтобы грузъ, передаваемый съ одного крана на другой, могъ быть удобно доставленъ во всякое помѣщеніе мастерской. 4) *Сушильныя печи* суть камеры, сложенныя изъ кирпича; въ нихъ производится просушка формовки, приготовленной для отливки. Сушильнымъ камерамъ даютъ размѣры, соотвѣтствующіе величинѣ опокъ. По серединѣ сушильнаго аппарата проходитъ желѣзная дорога, по которой движется массивная чугунная тележка, служащая для перевозки просушиваемыхъ формъ. Сердечники и другіе небольшіе предметы помѣщаютъ внизу сушильной печи, прислоняя ихъ къ боковымъ стѣнкамъ камеры. Отверстіе для выхода газовъ въ дымовую трубу дѣлается въ нижней части сушила, въ самой же дымовой трубѣ ставится заслонка для регулировки тяги. Когда формы внесены въ сушильную камеру, пазы двери замазываютъ глиной и, смотря по величинѣ просушиваемыхъ предметовъ, ихъ предоставляютъ дѣйствію жара на болѣе или менѣе продолжительное время. 5) *Бегуны* (см.) служатъ для измельченія употребляемаго въ литейной формовочнаго матеріала. 6) *Ковши*. Въ нихъ выпускаютъ чугунъ изъ вагранокъ или печей и доставляютъ чугунъ къ заформованнымъ опокамъ; они дѣлаются изъ желѣза и внутри вымазываются глиной. По величинѣ, ковши бываютъ: *одноручные* (для одного человѣка), въ которые входитъ не болѣе одного пуда металла; *двуручные*, которые несутъ два литейщика (вѣсъ жидкаго чугуна не болѣе 3 пд.); но, смотря по надобности, ковши дѣлаются и въ 6 — 8 пд. Большіе ковши, подаваемые посредствомъ крана, вмѣщаютъ въ себѣ 10, 20 и болѣе пд., смотря по подъемной силѣ крана. Когда требуется отливка очень большого вѣса, такъ что вагранка не можетъ заразъ дать такую массу, то копятъ въ ней чугунъ, пока онъ не подойдетъ подъ самыя фурмы, затѣмъ выпускаютъ его въ металлоприемники (ковши въ 300 или въ 400 пд.), гдѣ онъ подъ слоемъ угля можетъ оставаться часа $1^1/_2$ въ совершенно жидкомъ состояніи, а въ это время вагранка, работая усиленно, дополняетъ чугуномъ эти ковши, которые краномъ подносятъ къ формовкѣ. 7) *Опокою* называется ящикъ безъ дна, въ которомъ набиваютъ землю по данной модели; обыкновенно опока дѣлается изъ чугуна, но она можетъ быть и желѣзная, и деревянная. Такъ какъ при работѣ часто приходится переворачивать уже наформованную опоку, поднимать ее и перемѣщать, то, во избѣжаніе порчи формовки, опока внутри имѣетъ много реберъ, между которыми песокъ держится очень крѣпко. Чаще всего опока состоитъ изъ двухъ половинъ — верхней и нижней; обѣ эти части должны быть плотно между собою пригнаны и имѣть при-

способленіе для скрѣпленія; когда же высота формуемой модели очень велика, то ставятъ нѣсколько опокъ одну на другую, плотно скрѣпляя ихъ между собою. Такъ какъ форма опокъ крайне разнообразна, то обыкновенно многія изъ нихъ лежатъ безъ употребленія въ видѣ мертваго капитала, а потому нѣкоторыя литейныя старались ввести у себя *наборныя* или кусковыя опоки, т. е. заготовить у себя такіе угольники, планки и ребра, которые, будучи свинчены на болтахъ, дали бы возможность изъ частей извѣстнаго типа получить опоки всякой величины. 8) *Модели, шишки, болваны, сердечники* и т. п. Всякая литейная работа начинается изготовленіемъ модели, которая непремѣнно должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) легко выниматься изъ наформованной массы и 2) имѣть всюду соотвѣтствующій допускъ на усадку металла при остываніи. Для достиженія второго условія модельщикъ имѣетъ свой особый, такъ называемый *литейный футъ*, который на 1% длиннѣе обыкновеннаго. Модели и шишечные ящики (см. ниже) обыкновенно дѣлаются изъ дерева и, для ихъ изготовленія, берутъ хорошихъ столяровъ, знакомыхъ со всѣми требованіями Л. дѣла; изготовленіе моделей сильно удорожаетъ отливку. Когда требуется изготовленіе большого числа предметовъ по одной и той же модели, то дерево не выдерживаетъ такой работы и модель дѣлаютъ металлическую. Когда дѣлается отливка полыхъ предметовъ, то внутри формы должна быть выдѣлана пустота извѣстнаго вида и въ данномъ мѣстѣ. Если пустота не велика, то для ея полученія употребляютъ сдѣланные изъ песка *шишки* и *болваны*. Эти послѣдніе получаются, набивая песокъ въ деревянныя формы, называемыя *шишечными ящиками*. Когда же пустоты имѣютъ значительную величину, то болваны дѣлаются изъ глины или кладутся изъ кирпичей. Если пустота имѣетъ форму цилиндра, то для ея полученія берутъ чугунный или желѣзный цилиндръ, стѣнки котораго просверлены множествомъ небольшихъ отверстій, проводящихъ газы, которые образуются во время отливки. Затѣмъ навиваютъ на нихъ въ одинъ или въ два ряда шнуръ или фитиль изъ скрученнаго сѣна, и смазываютъ все формовой глиной. Для придапія правильной формы, цилиндръ ставятъ на станокъ и обтачиваютъ шаблономъ до желаемаго діаметра. Полученная такимъ образомъ форма для образованія пустоты называется сердечникомъ. Онъ просушивается въ сушильной камерѣ и помѣщается въ Л. форму. Для малаго діаметра сердечники замѣняются чугунными или желѣзными стержнями.

Для отливокъ прямо изъ домны, формовка бываетъ 3-хъ родовъ: или почвенная, или съ перекрышью, или опочная. Первая состоитъ въ томъ, что модель отпечатываютъ въ пескѣ или почвѣ доменнаго двора. Отлитые такимъ образомъ предметы имѣютъ только одну гладкую сторону, и такія отливки употребляются исключительно для самыхъ грубыхъ издѣлій, какъ, напр., заводскія половыя плиты и т. п. Если же требуется, чтобы вещь была чиста съ обѣихъ сторонъ, то для такой отливки надъ предыдущей формовкой ставятъ *перекрышь*, состоящую изъ набитой землею деревянной или металлической опоки; такъ отливаютъ арматуру для печей, колоды и т. п. Если же форма вещи болѣе сложна или съ пустотой, то употребляютъ тѣже самые пріемы, какъ и при металлѣ 2-й плавки. Всѣ такія работы можно свести къ слѣдующимъ главнымъ пяти типамъ: a) формовка въ тощемъ пескѣ, сыромъ; b) формовка въ тощемъ пескѣ, сухомъ; c) формовка въ жирномъ пескѣ, требующемъ сушки въ сушильной камерѣ; d) формовка въ глинѣ и e) формовка въ металлѣ. Формовкою въ сыромъ пескѣ называется такая, когда чугунъ вливается въ форму непосредственно послѣ изготовленія, т. е. опоки не проходятъ черезъ сушильную камеру. Это самый употребительный способъ для приготовленія посуды, орнаментовъ и многихъ частей машинъ. Для полученія чистаго и хорошаго литья, формовочный песокъ долженъ обладать извѣстными качествами; наилучшимъ должно считать такой суглинистый песокъ, который, при достаточной связи своихъ частицъ, обладаетъ достаточною проницаемостью для газовъ. Формовка въ сухомъ пескѣ отличается тѣмъ, что по изготовленіи формы, для приданія большей связи, поверхность ея покрываютъ формовочными чернилами, которыя составляются изъ жидко разболтанной глины съ угольнымъ припыломъ. Формовка въ жирномъ пескѣ употребляется исключительно для отливокъ съ сложными сердечниками, какъ, напр., паровые цилиндры, конденсаторы, парораспредѣлительныя коробки и т. п. Пріемы работы ничѣмъ не отличаются отъ работы въ тощемъ пескѣ; вся разница состоитъ въ томъ, что опоки, по разъемкѣ ихъ, ставятъ на телѣжку и отвозятъ въ сушильную камеру. Для формовки въ глинѣ берутъ очень жирные сорта ея, хорошо связывающіеся, но не дающіе слишкомъ большой усадки; къ нимъ примѣшиваютъ отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ лошадинаго навоза и рубленой шерсти, необходимыхъ для предупрежденія трещинъ въ формахъ во время пребыванія ихъ въ сушильной камерѣ и для содѣйствія выходу газовъ. Глина идетъ преимущественно для образованія наружныхъ формъ, которыя можно приготовить безъ моделей, при помощи сердечниковъ и шаблоновъ. Для этого прежде всего устанавливаютъ сердечникъ и обмазываютъ его глиной до тѣхъ поръ, пока вокругъ него образуется футляръ, вполнѣ и совершенно представляющій приготовляемую отливку. Этотъ футляръ, называемый *ложной формой* (фальшивкой), покрывается многочисленными слоями глины, которые умпнаютъ пальцами для болѣе тѣснаго сближенія слоевъ между собою и такимъ образомъ препятствуютъ образованію въ нихъ трещинъ. Эта послѣдняя настилка составляетъ уже настоящую форму, толщина которой находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ и массы отливаемаго предмета. Разнятіе формы производится краномъ; сперва снимаютъ верхнюю настоящую форму, а потомъ ложную; эту послѣднюю можно разбить, такъ какъ она уже болѣе не нужна. Послѣ этого болванка и внутренняя поверхность формы исправляются; на нихъ наводится грунтъ, ихъ снова просушиваютъ, а затѣмъ остается только замкнуть форму и зарыть ее

въ песокъ въ моментъ заливки. При формовкѣ въ металлѣ, отливка предметовъ производится въ металлическихъ изложницахъ, при чемъ вообще имѣется въ виду полученіе очень твердыхъ поверхностей. Этотъ способъ употребляется рѣдко и почти исключительно для плющильныхъ цилиндровъ (прокатныхъ валовъ), въ которыхъ по существу дѣла требуется по возможности наиболѣе твердая поверхность. Для полученія хорошихъ закаленныхъ цилиндровъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы толщина изложницы равнялась $^1/_8$ діаметра цилиндра; чтобы изложницы были подогрѣты до 80°; чтобы металлъ поступалъ въ нихъ сифономъ изъ двухъ литниковъ; чтобы излишекъ металла составлялъ приблизительно треть вѣса цилиндра, наконецъ, чтобы для отливки служили соотвѣтственные чугуны (см. Литейный чугунъ). Въ металлическихъ изложницахъ отливается только самый валъ цилиндра, а шейка и шипъ льются въ песокъ.

Формовка и отливка въ чугунныхъ формахъ. Къ разряду такихъ отливокъ относятся: *рѣзцы*, употребляемые для грубой обточки чугунныхъ издѣлій; *молота* и *наковальни*, у которыхъ закаливается только одно лицо, или *бой*, *колеса для желѣзнодорожныхъ вагоновъ*. *Рѣзцы*, равно какъ *наковальни* и *молота*, отливаются въ металлическую форму только частью; прочая же вся масса издѣлія формуется въ сыромъ пескѣ; форму въ этомъ случаѣ называютъ *наличникомъ*; ее вмѣстѣ съ моделью затрамбовываютъ въ песокъ, но съ тою разницею, что модель вынимаютъ вонъ, а наличникъ остается и во время отливки, передъ которою (особенно для молотовъ и наковаленъ) его смазываютъ графитомъ, каменноугольнымъ дегтемъ и даже просто саломъ. Во время отливки рабочій стоитъ близъ наличника и деревянной обожженной палкой старается удалить изъ чугуна всякій посторонній соръ. Какъ только чугунъ застынетъ, то наличникъ отнимаютъ прочь, частью для сбереженія самаго наличника, частью же для того, чтобы продолжительнымъ прикосновеніемъ его къ остывающему металлу не придать послѣднему закалки слишкомъ сильной, соединенной обыкновенно съ малой стойкостью. Рѣзцы отливаются изъ мягкаго чугуна, но выплавленнаго при невысокой температурѣ; молота изъ третного мягкаго или половинчатаго, а наковальни—изъ половинчатаго, либо изъ третного жесткаго. Такъ называемые Грюзоновскіе артиллерійскіе снаряды, пользовавшіеся еще недавно большою извѣстностью, также отливались въ металлическія изложницы.

II. *Мѣдьлитейное производство.* Произведенія изъ латуни и бронзы могутъ быть исполнены тѣми же способами, какъ и чугунныя. Отливка ихъ чаще всего производится въ пескѣ сушильной камеры, потому что этимъ способомъ получаются наилучшіе результаты въ отношеніи чистоты и доброкачественности работы. Красная мѣдь обладаетъ слабою текучестью и даетъ неплотныя, пузыристыя отливки, поэтому почти никогда не употребляется въ литейномъ дѣлѣ. Но если сплавить мѣдь съ оловомъ или цинкомъ, то получаются сплавы, которые очень хорошо воспринимаютъ форму и даютъ плотныя отливки, имѣющія обширное примѣненіе въ техникѣ. Въ зависимости отъ назначенія отливаемыхъ предметовъ мѣняется составъ сплава и его названіе. Онъ получается въ видѣ бронзы, латуни, нейзильбера, британскаго металла, антифрикціоннаго сплава или бабита, пушечнаго и колокольнаго металла и т. п. Оставляя подробности объ этихъ металлахъ (см. Латунь и др.), укажемъ здѣсь только на способъ отливки колокола. Колокольный металлъ состоитъ приблизительно изъ 78% мѣди и 22% олова. Размѣры колокола имѣютъ опредѣленное основаніе (базисъ), которое называется *шкалой сравненія*, *посохомъ Іакова* или *правиломъ*. Оно выработано практикой и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ семьяхъ литейщиковъ. *Край*, т. е. наибольшая толщина колокола, составляетъ основу всей мѣры и служитъ исходной величиной для опредѣленія другихъ измѣреній. Толщина колокола измѣняется сообразно его вѣсу. Для примѣра приводимъ нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ у Готье.

Вѣсъ колокола.		Толщина края.	Большой діаметръ.
Пд.	Фнт.	Дюймы.	Дюймы.
—	12	0,5	7,3
1	20	0,9	13,6
6	—	1,5	21,8
30	—	2,6	38,3
61	—	3,2	47,7
183	—	4,6	69,0
610	—	6,8	101,0

Существуетъ много способовъ для вычерчиванія колоколовъ; наиболѣе употребителенъ слѣдующій: большой діаметръ равенъ толщинѣ 15 краевъ; величина 7 краевъ составляетъ діаметръ главы; разстояніе отъ основанія главы до нижняго края равняется 12 толщамъ колокола. Для внѣшняго очертанія колокола берется радіусъ въ 32 толщины его. Что касается до тѣхъ размѣровъ, которые должны имѣть различные колокола одного и того же подбора, то принимаютъ, согласно съ законами акустики, что число вибрацій колокола находится въ обратномъ отношеніи къ его діаметру или къ кубическому корню изъ его вѣса; слѣдовательно, въ подборѣ колоколовъ, которые должны составить полную октаву, діаметры ихъ должны увеличиваться и составлять слѣдующія отношенія:

для: *ut*, *re*, *mi*, *fa*, *sol*, *la*, *si*, *ut*.
какъ: 1, $^8/_9$, $^4/_5$, $^3/_4$, $^2/_3$, $^3/_5$, $^8/_{15}$, $^1/_2$.

Модели ушковъ дѣлаются изъ гипса, дерева и глины. Обмазавъ эти модели воскомъ, смѣшаннымъ съ свѣчнымъ саломъ, ихъ покрываютъ толстымъ слоемъ мягкой глины; форму просушиваютъ до вынутія модели; потомъ ее снова отдѣлываютъ на-чисто и ставятъ литники, которые занимаютъ всегда наиболѣе высокія точки; затѣмъ, приготовленную такимъ образомъ форму покрываютъ еще слоемъ золы, разболтанной въ молокѣ и, наконецъ, ее прокаливаютъ. Формовка колокола дѣлается въ той же самой ямѣ, гдѣ онъ и отливается; эта формовка мало отличается отъ описанной уже выше; она состоитъ въ приготовленіи кирпичнаго болвана и глиняной формы, между

которыми помѣщается слой земли, называемый *«ложнымъ колоколомъ»*. Такъ какъ этотъ ложный колоколъ послѣ разнятія формовки выламывается, то, для удобства удаленія его отъ кирпичнаго болвана и отъ внѣшней части формовки, онъ отдѣляется тончайшимъ слоемъ золы или угольной мелочи. Такимъ образомъ ложный колоколъ занимаетъ собою то пространство, которое должно наполниться металломъ. Формовщики на немъ располагаютъ кайму, орнаменты и разныя надписи, которыми обыкновенно украшаютъ колокола. Эта работа исполняется посредствомъ отпечатковъ изъ очень плавкаго и въ то же время очень вязкаго воска. Красота колоколовъ много зависитъ отъ качества глины или формовой земли, къ которой прибавляютъ около $^1/_4$ коровьяго помета. Смѣсь эту приготовляютъ обыкновенно задолго до употребленія, чтобы въ ней могло произойти особеннаго рода броженіе, много улучшающее ея свойства. Формовка и отливка статуй, бюстовъ, выпуклыхъ рельефныхъ украшеній и т. п. предметовъ производится въ глиняной смазкѣ. Сущность этой формовки въ слѣдующемъ: сначала образуютъ, если нужно, сердечникъ изъ глины на металлическомъ или другомъ каркасѣ; потомъ наводятъ на него тѣло, но не изъ глины, а изъ воска. Когда всѣ части статуи будутъ изъ этой массы выдѣланы съ полною отчетливостью, тогда поверхность ея покрываютъ кожухомъ, состоящимъ изъ слоя самой нѣжной и хорошо перемятой формовой глины; кожуху этому, помощью желѣзныхъ полосъ, обручей и различныхъ скрѣпленій, придаютъ необходимую прочность; устраиваютъ литники и отдухи и даютъ формовкѣ хорошо и медленно просохнуть. Послѣ этого форму нагрѣваютъ, при чемъ воскъ расплавляется и стекаетъ чрезъ нарочно внизу оставленныя отверстія, образуя такимъ образомъ пустоту, наполняемую впослѣдствіи металломъ. Но передъ отливкой форму слѣдуетъ хорошо просушить и слегка обжечь. Модели для статуйной формовки приготовляются изъ гипса, цинка, бронзы и даже чугуна. Съ этой модели снимаютъ по частямъ гипсовые слѣпки и въ нихъ отливаютъ изъ воску, по порядку, всѣ части тѣла, которыя наводятъ на сердечникъ; при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы каждая часть прилегала какъ можно плотнѣе къ сосѣднимъ. Образовавшіеся стыки задѣлываются такъ, чтобы ихъ рѣшительно не было замѣтно и кромѣ того, чтобы общій видъ этой восковой фигуры былъ совершенно сходенъ со своей моделью. Относительно толщины наводимаго тѣла (особенно при большихъ статуяхъ) наблюдается, чтобы она по возможности была вездѣ одинакова; отъ этого обстоятельства зависитъ правильность усадки, а, слѣдовательно, и достоинство отливки. Поверхность воскового тѣла, наложеннаго на сердечникъ, покрываютъ тончайшей отмученной глиной, къ которой примѣшанъ просѣянный сквозь полотно графитъ; смѣсь эту разводятъ на водѣ и покрываютъ ею восковую формовку разъ дѣсять или пятнадцать, давая напередъ всякому слою хорошо высохнуть. На эту оболочку накладываютъ уже болѣе или менѣе толстый слой формовой глины, перемѣшанной съ коровьей или овечьей шерстью. Отверстія для удаленія изъ формы расплавленнаго воска располагаются такъ, чтобы онъ могъ вытечь безъ остатка изъ всѣхъ частей формы, которую слѣдуетъ нагрѣвать для этого не быстро и не сильно. Когда весь воскъ сплавится и будетъ собранъ въ какой нибудь сосудъ, то отверстія, чрезъ которыя онъ вытекалъ, затыкаютъ хорошо пригнанными глиняными пробками. Затѣмъ форму обжигаютъ, затрамбовываютъ въ надлежащемъ положеніи въ литейной ямѣ и заливаютъ металломъ. Приготовленіе формъ изъ гипса, а также восковыхъ отливокъ и наборка ихъ на сердечникъ поручается ваятелю; прочіе же пріемы этой работы производятся опытными и ловкими формовщиками, за которыми художникъ, однако же, долженъ наблюдать. Въ заключеніе должно сказать, что въ настоящее время все большее и большее распространеніе получаютъ отливки изъ стали съ малымъ содержаніемъ углерода. Сталь эта обыкновенно получается въ регенеративныхъ печахъ Сименсъ-Мартена (см. Литая сталь). Пріемы формовки и работъ мало отличаются отъ обыкновеннаго чугуннаго литья; формовымъ же матеріаломъ служитъ чистый кварцевый песокъ, съ небольшимъ содержаніемъ глины и съ примѣсью ржаной муки. Газопроницаемость формы при этой работѣ есть одно изъ главныхъ условій успѣшной отливки. Полученію безпузыристой отливки много способствуетъ прибавка алюминія или другихъ такъ наз. успокоителей. Д.

Литейный чугунъ (Giesserei-Roheisen, fonte de moulage, foundry-pig).—Чугунъ, представляющій матеріалъ для выдѣлки желѣза и стали (см. Кричный передѣлъ и Литая сталь), примѣняется также въ значительномъ количествѣ для изготовленія прямо готовыхъ издѣлій посредствомъ отливки въ земляныя формы. Для послѣдней цѣли употребляются такъ наз. Л. чугуны, которые должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: быть легкоплавкими, чтобы при сравнительно низкихъ температурахъ могли точнѣе выполнять форму; давать плотныя и безпузыристыя отливки; давать малое измѣненіе объема при застываніи издѣлія. Кромѣ того, сообразно назначенію чугунъ долженъ давать отливки, обладающія требуемой твердостью, прочностью и упругостью. Поэтому для полученія металла соотвѣтствующаго качества чаще всего составляютъ шихту изъ различныхъ сортовъ чугуна и переплавляютъ ихъ въ вагранкѣ или пламенной печи. Только въ рѣдкихъ случаяхъ пользуются жидкимъ чугуномъ изъ доменной печи. Находящіяся въ чугунахъ примѣси углерода, марганца, кремнія, фосфора, сѣры и т. п. сильно вліяютъ на свойства отливокъ, поэтому литейщикъ, для составленія шихты, долженъ знать какъ химическій составъ находящихся чугуновъ, такъ и вліяніе его на качество издѣлія. Самое большое вліяніе оказываетъ углеродъ, находящійся въ чугунѣ въ видѣ графита, карбида или углерода закала (см. Чугунъ). Каждая изъ этихъ трехъ формъ вызываетъ различныя свойства, измѣняя структуру, цвѣтъ излома и другія качества чугуна. Отношеніе содержа-

нія этихъ 3-хъ видоизмѣненій углерода зависитъ какъ отъ общаго содержанія углерода и совмѣстнаго присутствія другихъ примѣсей, такъ и отъ условій остыванія чугуна при отливкѣ. Медленное остываніе жидкаго или накаленнаго до-бѣла чугуна вызываетъ выдѣленіе графита и карбида, при быстромъ же охлажденіи углеродъ преимущественно находится въ видѣ углерода закала. На этомъ явленіи основано полученіе сѣраго или отбѣленнаго чугуна, отжигъ и закалка чугунныхъ издѣлій. Графитъ, отлагаясь въ видѣ посторонняго рыхлаго вещества, разрыхляетъ чугунъ, придаетъ ему мягкость и способность легко обрабатываться рѣзцомъ, но при содержаніи выше 2,5% графита понижается прочность и вязкость чугуна и онъ дѣлается непригоднымъ къ отливкамъ. Иногда чугунъ и въ расплавленномъ состояніи выдѣляетъ графитъ, который вмѣстѣ съ частичками желѣза всплываетъ на поверхность, образуя такъ наз. спѣль (Gaarschaum). Такое явленіе сильно затрудняетъ отливку, потому что нарушаетъ однородность и чистоту поверхности. Присутствіе углерода закала сильно повышаетъ твердость и прочность чугуна, но избытокъ его (выше 0,7%) влечетъ за собою пониженіе прочности и увеличеніе жесткости и хрупкости. Въ зависимости отъ количества карбида въ чугунѣ уменьшается количество углерода закала, поэтому и вліяніе этого послѣдняго уменьшается; чугунъ дѣлается мягче и вязче. Кремній вытѣсняетъ углеродъ изъ соединенія съ желѣзомъ и способствуетъ выдѣленію графита. При содержаніи углерода около 5% самое небольшое количество кремнія (около 0,5%) уже въ состояніи вызвать выдѣленіе графита. При содержаніи отъ 3,5—5% кремнія и отъ 3,5—3% углерода почти все его количество превращается въ графитъ. Чѣмъ больше кремнія въ чугунѣ, тѣмъ онъ меньше насыщается углеродомъ. Непосредственное дѣйствіе кремнія на чугунъ подобно дѣйствію углерода закала, только оно около 5 разъ слабѣе. Для отливокъ, которыя должны обладать прочностью, Л. чугуны бѣдные углеродомъ, могутъ заключать больше кремнія и наоборотъ. Это отношеніе, по Ледебуру, выражается приблизительно формулой: $C+\frac{S}{1,5}=4,2$ до 4,4, гдѣ C—полное содержаніе углерода а S—кремнія при условіи, что $S > 1$ и < 3. Болѣе высокое содержаніе кремнія въ Л. чугунѣ вредно вліяетъ на прочность. Вліяніе марганца на соединеніе углерода съ желѣзомъ противоположно кремнію: оно препятствуетъ образованію графита, слѣдовательно, полученію сѣраго чугуна, и способствуетъ большому поглощенію углерода желѣзомъ. Небольшія количества его понижаютъ температуру плавленія и увеличиваютъ жидкоплавкость чугуна, большія наоборотъ. Вообще марганецъ, возвышая въ значительной степени твердость и хрупкость отливокъ, считается ненужной примѣсью, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно его присутствіе въ Л. чугунѣ, потому что онъ защищаетъ желѣзо и другія примѣси при плавленіи отъ окисленія. Фосфоръ сильно вліяетъ на качество чугуна: онъ увеличиваетъ твердость, замѣтно уменьшаетъ упругость и вязкость. Обнаруживается это дурное вліяніе фосфора въ издѣліяхъ, подвергаемыхъ изгибу, ударамъ или сотрясеніямъ; такія издѣлія ломки и хрупки. Степень этого вліянія растетъ съ содержаніемъ углерода закала и марганца и уменьшается съ содержаніемъ кремнія, поэтому кремнистые чугуны менѣе чувствительны вредному вліянію фосфора, чѣмъ чугуны марганцовистые. Для отливокъ, отъ которыхъ требуется высокая прочность, хорошимъ считается чугунъ, не заключающій болѣе 0,3% фосфора. Содержаніе фосфора въ значительной степени увеличиваетъ жидкоплавкость чугуна, вслѣдствіе чего онъ точнѣе выполняетъ форму издѣлія и по застываніи получаетъ болѣе гладкую поверхность. Поэтому фосфористымъ чугуномъ часто пользуются, особенно при отливкахъ издѣлій, служащихъ для украшеній. Сѣра уменьшаетъ степень насыщенности углеродомъ и препятствуетъ выдѣленію графита, т. е. способствуетъ образованію бѣлаго чугуна, бѣднаго углеродомъ. Въ присутствіи сѣры чугунъ даже при высокихъ температурахъ остается густымъ и плохо заполняетъ форму. Поэтому для тонкихъ отливокъ сѣрнистые чугуны вовсе не употребляются. Содержаніе сѣры менѣе 0,1% увеличиваетъ прочность и упругость. При отливкахъ примѣси чугуновъ часто выдѣляются и всплываютъ на поверхность бѣловатыя, очень твердыя вещества, въ видѣ шариковъ, которыя носятъ названіе алмазнаго чугуна (Diamanteisen). Мѣдь дѣйствуетъ на подобіе сѣры, но гораздо слабѣе.

Въ зависимости отъ содержанія вышеупомянутыхъ элементовъ и отъ вліянія ихъ на свойства Л. чугуновъ, они раздѣляются, по виду излома, на *сѣрые* и *бѣлые*. Въ Л. дѣлѣ употребляютъ главнымъ образомъ только сѣрый чугунъ, бѣлые же идутъ въ передѣлъ или иногда служатъ прибавкой къ сильно кремнистымъ чугунамъ. Сѣрый чугунъ, по виду излома, въ разныхъ мѣстностяхъ, имѣетъ разную нумерацію и разныя названія. На югѣ Россіи коксовый чугунъ сортируютъ на 6 нумеровъ; на Уралѣ древесноугольный — на 4 нумера. Первые нумера соотвѣтствуютъ самымъ темнымъ и болѣе кремнистымъ, при чемъ № 1 древесноугольнаго чугуна соотвѣтствуетъ по цвѣту № 3 коксовому. Таблица показываетъ химическій составъ различныхъ сортовъ Л. чугуновъ (см. стр. 784).

При составленіи шихты важно также знать измѣненіе химическаго состава чугуна при переплавкѣ его въ вагранкѣ или въ отражательной печи. Чугунъ при расплавленіи подвергается дѣйствію окислительныхъ газовъ и теряетъ часть своихъ примѣсей, при чемъ въ пламенныхъ печахъ эти потери болѣе значительны, чѣмъ въ вагранкахъ. Больше всего окисляется марганецъ и кремній. Сѣра и фосфоръ совсѣмъ не выгораютъ, а отъ общаго уменьшенія примѣсей ихъ процентное содержаніе даже увеличивается. Углеродъ, въ присутствіи марганца и кремнія, тоже не окисляется, а, напротивъ, содержаніе его увеличивается отъ происходящей цементаціи, вслѣдствіе непосредственнаго прикосновенія плавящагося чугуна съ коксомъ. Выгораніе кремнія

Коксовые чугуны.	Графита.	Всего углерод.	Кремнія.	Марганца.	Фосфора.	Сѣры.
Шотландскій Coltnes № 1	3,30	3,50	3,50	1,53	0,98	0,02
» » № 2	3,41	3,75	2,77	1,33	0,81	0,02
» » № 3	2,54	2,82	2,16	0,67	0,51	—
» Langloan № 1	3,40	3,86	2,93	1,62	0,75	0,07
Англійскій литейн. Clarance № 3	3,39	3,52	2,52	0,68	1,49	0,05
Рейнскій » » № 1	3,16	3,65	2,11	0,97	0,85	0,02
Англійскій » Harrington № 1	3,75	4,10	3,22	0.16	0,07	0,05
Древесноугольный чугунъ.						
Уральскій юрезанскій сѣрый № 1	3,15	3,65	1,08	1,05	0,05	0,04
Тоже каменскій литейный № 1	2,68	3,27	1,04	0,46	0,12	—
Шведскій пушечный (Фиспонгъ)	2,62	2,80	1,19	—	0,11	0,08
» литейный марки OGT	4,22	4,57	0,89	—	—	0,03
» завода Сандвикенъ W. S. 3.	3,65	4,09	0,93	0,65	0,02	0,02
Англійскій ланкаширскій	0,531	2,217	0,95	—	—	0,015

сопровождаетъ уменьшеніе графита, поэтому чугунъ послѣ переплавки отбѣливается, т. е. становится свѣтлѣе и жестче. Опыты показали, что марганецъ защищаетъ кремній отъ выгоранія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей вліяніе переплавки чугуна въ вагранкѣ на химическій составъ и прочность чугуна.

	Химическій составъ въ процентахъ.						Сопротивленіе изгибу.	
	Кремнія.	Графита.	Всего углерода.	Марганца.	Фосфора.	Сѣры.	Сопротивл. въ атмосферахъ.	Прогибъ въ мм.
Чугунъ до переплавки	2,30	2,35	3,10	2,00	0,29	0,06	—	—
Послѣ 1-й	2,42	2,73	3,38	1,09	0,31	0,04	2250	22,0
2-й	2,29	2,57	3,32	0,80	0,32	0,05	2500	22,4
3-й	1,92	2,48	3,30	0,66	0,27	0,05	3010	28,1
4-й	1,38	2,54	3,34	0,44	0,30	0,10	3585	27,1
5-й	1,30	2,16	3,31	0,45	0,30	0,09	2805	16,0
6-й	1,16	2,08	3,34	0,36	0,28	0,20	2100	11,7.

Для полученія отливки опредѣленныхъ размѣровъ важно знать усадку металла, т. е. насколько онъ уменьшаетъ свой объемъ при остываніи и, сообразно съ этимъ, увеличить размѣры модели. Чѣмъ больше выдѣляется при остываніи графита, тѣмъ усадка меньше и, наоборотъ, углеродъ закала увеличиваетъ ее. Изъ этого слѣдуетъ, что при медленномъ охлажденіи усадка будетъ меньше, при быстромъ же больше. Она зависитъ также отъ того, при какой темп. чугунъ отливаютъ. Съ величиною усадки тѣсно связаны внутреннія натяженія, развивающіяся при остываніи чугуна и вызывающія надрывы и трещины, особенно въ предметахъ неодинаковой толщины. Поэтому для отливокъ тѣ сорта чугуна заслуживаютъ наибольшаго довѣрія, которыя обладаютъ наименьшей усадкой. Съ увеличеніемъ удѣльнаго вѣса чугуна увеличивается усадка; для сѣраго и бѣлаго чугуна удѣльный вѣсъ близокъ къ 7,5. Средняя линейная усадка для сѣраго чугуна равна около $^1/_{96}$ части линейныхъ размѣровъ модели, для бѣлаго же чугуна принимается отъ $^1/_{65}$—$^1/_{80}$. Количество растворенныхъ газовъ въ чугунѣ имѣетъ также большое значеніе для отливокъ, потому что они вліяютъ на плотность отливокъ. Это количество зависитъ главнымъ образомъ отъ состава чугуна. Опыты показали, что чугуны, богатые содержаніемъ кремнія и углерода и бѣдные марганцемъ, какъ, напримѣръ, сѣрые графитистые чугуны, содержатъ наименьшее количество газовъ. Фосфористые чугуны также менѣе растворяютъ въ себѣ газовъ, чѣмъ свободные отъ фосфора. Наконецъ, содержаніе сѣры въ чугунѣ служитъ часто поводомъ пузыристости отливокъ. Зная такимъ образомъ составъ чугуна и вліяніе составныхъ частей на его свойства, легко подобрать соотвѣтствующую смѣсь разныхъ сортовъ чугуна для данной отливки. Для этой цѣли кромѣ анализа пользуются часто опредѣленіемъ свойства чугуна по виду излома, литьемъ пробныхъ брусковъ и испытаніемъ ихъ прочности. Въ первомъ случаѣ степень пригодности чугуна опредѣляется крупностью зерна. Но такъ какъ величина зерна зависитъ также и отъ условій остыванія, то этотъ способъ не очень точенъ. Однако, у одной и той же марки величина зерна возрастаетъ съ содержаніемъ кремнія и углерода. Хорошій для переплавки Л. чугунъ имѣетъ изломъ сѣраго цвѣта, блестяще-зернистое сложеніе средней крупности и зерно безъ всякихъ проблестокъ бѣлаго чугуна. Болѣе темные, почти чернаго цвѣта въ изломѣ, чугуны съ крупнымъ зерномъ обладаютъ малою вязкостью — ихъ употребляютъ только въ смѣси съ чугуннымъ ломомъ или съ болѣе твердыми сортами чугуна. Для болѣе точнаго испытанія, смѣси чугуновъ рас-

плавляютъ, отливаютъ въ песокъ квадратные бруски длиною въ 1 метръ при стор. кв. 20—30 мм. Затѣмъ опредѣляютъ величину усадки, видъ излома и подвергаютъ бруски пробѣ на изгибъ. Для этой цѣли служатъ приборы, посредствомъ которыхъ нагрузка на брусокъ производится плавно, безъ ударовъ. Пропадающій, при удаленіи нагрузки, изгибъ указываетъ на упругость чугуна, а остающійся—на его вязкость. По величинѣ нагрузки, нужной для излома бруска, опредѣляютъ прочное сопротивленіе въ кгр. на кв. мм. по формулѣ $4\,WK = Pl$, $K = \frac{Pl}{4\,W}$, гдѣ K напряженіе въ кгр. на кв. мм., P нагрузка, l разстояніе между опорами, W моментъ сопротивленія сѣченія изгибу. Если брусокъ выдерживаетъ меньше 25 кгр. на кв. мм., то это указываетъ, что къ этому чугуну слѣдуетъ прибавить другихъ сортовъ увеличивающихъ прочность. Сопротивленіе въ 35 кгр. указываетъ на значительную прочность. Сплавляя вмѣстѣ нѣсколько сортовъ, въ наиболѣе удобной пропорціи, всегда можно регулировать свойства чугуна соотвѣтственно данной цѣли. Для мягкихъ, небольшихъ отливокъ употребляются болѣе графитистые чугуны, съ содержаніемъ около 2,5% графита и отъ 3, 2—3, 5% C. Для крупныхъ, болѣе сложныхъ и медленно остывающихъ отливокъ, какъ, напримѣръ, воздуходувныхъ, или паровыхъ цилиндровъ, берутся чугуны около 2% Si. Для колоннъ, кронштейновъ и балокъ, и вообще предметовъ, отъ которыхъ требуется большая прочность, должны употребляться чугуны съ высокимъ сопротивленіемъ, не заключающіе въ себѣ вредныхъ примѣсей. Для этого употребляются часто сильно кремнистые чугуны, съ прибавкой хорошаго чугуннаго лома или даже стали, въ такой пропорціи, чтобы содержаніе кремнія было отъ 1,2 до 1,5%. Прибавляя къ сѣрому чугуну ок. 10% стального лома, сопротивленіе излому можно увеличить отъ 20 до 25%. Для предметовъ изъ закаленнаго чугуна, какъ, напримѣръ, прокатныхъ валовъ, употребляются малокремнистые чугуны. Чугунъ, содержащій много кремнія, даетъ крайне незначительную закалку. Вообще металлъ для производства закаленныхъ отливокъ долженъ содержать не болѣе 0,75% кремнія, какъ можно меньше сѣры и фосфора, отъ 0,7—0,8% марганца, отъ 2,5 до 3% графита и около 0,5 до 0,7 соединеннаго углерода. Слѣдующая таблица показываетъ зависимость глубины закала и прочность брусковъ отъ химическаго состава чугуна.

№№ брусковъ.	Соединеннаго углерода.	Графита.	Фосфора.	Кремнія.	Сѣры.	Марганца.	Глубина закалки.	Сопротивленіе излому въ кгр. на кв. мм.	Прогибъ до излома, въ мм
1	0,41	3,125	0,41	1,44	0,077	0,648	5	36,4	25
2	0,603	2,89	0,48	1,36	0,08	1,27	20	54,0	28
3	0,493	2,40	0,59	0,81	0,23	0,44	25	45,0	16
4	0,78	2,84	0,38	0,60	0,08	0,99	40	43,0	14
5	0,54	2,99	0,351	0,513	0,07	0,93	40	42,2	14,5

А. Ржешотарскій Δ.

Литература—см. Словесность.

Литературная Газета—выход. подъ ред. барона А. Дельвига, а послѣ его смерти—О. М. Сомова, въ СПб., съ 1830 по іюль 1831 г., каждые пять дней. Служила органомъ литературнаго кружка Пушкина и кн. Вяземскаго. Не смотря на блестящій составъ сотрудниковъ (Языковъ, Крыловъ, Козловъ, кн. А. И. Одоевскій, Хомяковъ, Гоголь, Кольцовъ и др.), газета большого успѣха не имѣла; она была блѣдна и безжизненна. Кромѣ отдѣла чисто литературнаго, «Л. Газета» давала мѣсто вопросамъ художественнымъ, по полит. экономіи, по этнографіи и по естествознанію. Главнымъ сотрудникъ послѣдняго отдѣла былъ М. Максимовичъ. Въ № 61 за 1830 г. было помѣщено четверостишіе Казиміра Делавиня на предполагавшійся памятникъ жертвамъ іюльскихъ дней; бар. Дельвигъ получилъ строжайшій выговоръ отъ гр. Бенкендорфа и газета была временно пріостановлена. Въ 1840 г. «Л. Газета» возродилась, подъ новою редакціею, какъ вѣстникъ наукъ, искусствъ, литературы, новостей, театровъ и модъ. Выходила сначала 2 раза въ недѣлю, въ 1841 г. — три раза въ недѣлю, съ 1842 по 1846 гг.—еженедѣльно. За 1846 г. вышли №№ 1—7. Въ «Л. Газетѣ» принимали участіе, между прочимъ, Бѣлинскій, Гребенка, Н. Некрасовъ, Даль, гр. Соллогубъ, В. Бенедиктовъ, Кольцовъ. Съ 1844 г. программа «Л. Газеты» значительно расширена; главное вниманіе обращено на отдѣлы наукъ, словесности и художествъ. Были введены политипажные рисунки. Въ видѣ особеннаго еженедѣльнаго прибавленія къ газетѣ издавались «Записки для хозяевъ» (1844—45). Ред.— А. А. Краевскій (1840, 1844—45); Ѳ. А. Кони (1841 — 1843); Н. А. Полевой (1846). Въ 1847—1849 гг. «Л. Газета» издавалась еженед., подъ ред. А. А. Краевскаго; литературнымъ отдѣломъ завѣдывалъ Вл. Р. Зотовъ. Съ 1849 г. ред.-изд. былъ В. Зотовъ. См. «Пантеонъ» (1853, т. X, кн. 7, стр. 39); «Русс. Архивъ» (1882, III, 124—125); «Современникъ» (1854); статью Гаевскаго о Дельвигѣ, «Историч. Вѣстникъ» (1886, XXVI, 369).

Литературная критика—см. Критика литературная (XVI, 759).

Литературная (также *музык.* и *художественная*) **собственность**—терминъ нашихъ законовъ, обозначающій *авторское право*. Какъ и франц. propriété littéraire et artistique, онъ отражаетъ одну изъ юридическихъ теорій по этому вопросу, болѣе точны термины: англ. copyright (право воспроизведенія), нѣм. Urheberrecht и новыхъ (съ 1866 г.) франц. законовъ

и международныхъ конвенцій—droit d'auteur. Институтъ авторскаго права нормируетъ исключительное право на воспроизведеніе въ копіяхъ и распространеніе Л., музыкальнаго или художественнаго произведенія; цѣль института—обезпечить автору и его правопреемникамъ имущественную выгоду, которую можетъ приносить повтореніе произведенія; отдѣльныя нормы института опредѣляютъ, при какихъ условіяхъ авторъ можетъ извлекать эту выгоду. Авторское право явилось слѣдствіемъ изобрѣтенія книгопечатанія и развитія гравированія (XV в.). Мѣсто труднаго и дорогого ручного способа копированія занимаетъ механическое воспроизведеніе; книги перестаютъ быть предметомъ роскоши, распространеніе ихъ становится выгоднымъ промысломъ. Контрафакція причиняетъ убытки типографщикамъ, уменьшая сбытъ ихъ изданій; они ищутъ защиты и находятъ ее въ формѣ привилегій, гарантирующихъ имъ исключительное право печатанія отдѣльнаго сочиненія или цѣлой категоріи книгъ (библіи, альманахи и т. д.). Идея покровительства типографской и издательской промышленности только въ XVIII вѣкѣ отступаетъ передъ мыслью объ экономическомъ интересѣ самихъ авторовъ; съ другой стороны, на смѣну привилегій, защищающихъ даннаго издателя или автора, является защита *всѣхъ* издателей и авторовъ, основанная на общихъ нормахъ. Раньше всего эта эволюція завершилась въ *Англіи*. Привилегіи первой половины XVI в. поощряли только типографскую промышленность; но въ 1556 г. издатели и книгопродавцы организованы были въ корпорацію (Stationer's Company), которой поручена была цензура. Такъ какъ каждое сочиненіе для выпуска въ свѣтъ нуждалось въ одобреніи корпораціи, то изданіе книгъ сдѣлалось монополіею ея членовъ, съ которыми могли соперничать только лица, получившія особыя привилегіи. Компанія ввела у себя обязательную регистрацію всѣхъ книгъ, сохранявшуюся послѣ и того какъ цензура была уничтожена (1694). Свобода печати дала сильный толчекъ развитію литературы; авторскій гонораръ, жалкій еще при Мильтонѣ, къ концу вѣка сталъ быстро расти. Новыя условія писательской дѣятельности привели къ закону 1709 г., который имѣлъ цѣлью «предупредить разореніе авторовъ отъ контрафакціи и поощрить ученыхъ людей и впредь писать полезныя книги». Этотъ законъ ввелъ исключительное право автора на воспроизведеніе въ теченіе 14 лѣтъ, съ продленіемъ еще на 14 лѣтъ, если авторъ къ концу перваго срока находился въ живыхъ. Существенныхъ измѣненій законодательство XVIII и нач. XIX вв. не дало; дѣйствующее право основано на законѣ 1842 г. Во *Франціи* идея защиты авторскаго права выяснилась во время борьбы парижскихъ издателей за монополію противъ провинціальныхъ издателей, отстаивавшихъ свободу распространенія книгъ; парижскіе издатели (1725) начинаютъ защищать свою монополію, преемствомъ отъ авторовъ, самостоятельное право которыхъ основано на трудѣ, а не на королевской привилегіи. Этотъ аргументъ оказывается выгоднымъ для наслѣдниковъ авторовъ, которые заявляютъ, по истеченіи сроковъ издательскихъ привилегій, о своихъ правахъ; королевскій совѣтъ въ 1777 г. санкціонируетъ побѣду авторскаго права надъ издательскимъ. Защита авторовъ въ формѣ привилегій длится до революціи, которая уничтожаетъ, заодно со всѣми привилегіями, и авторскія; но уже въ 1791 г. учредительное собраніе провозглашаетъ исключительное право авторовъ на сценическую постановку ихъ пьесъ, а въ 1793 г. конвентъ издаетъ законъ о Л. и артистической собственности, остающійся основою дѣйствующаго законодательства (важнѣйшія измѣненія внесены декретомъ 1852 г. о правахъ иностранцевъ и въ 1866 г., продленіемъ защиты наслѣдниковъ автора съ 10 до 50 л.). Въ *Германіи* антагонизма между издателями и авторами не было. Въ XVI в. привилегіи и здѣсь даются издателямъ, которыхъ интересуютъ не столько современные имъ авторы, сколько древнія рукописи. Авторскій гонораръ, однако, появляется уже въ XVI в., но онъ ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ, что даютъ «посвященія»; авторы XVI—XVIII вв. издаютъ свои труды и сами, прибѣгая къ предварительной подпискѣ, и также получаютъ привилегіи; въ XIX в. въ Германіи книжное дѣло все сосредоточивается въ рукахъ издателей. Въ отдѣльныхъ мелкихъ территоріяхъ уже съ XVI в. зарождается защита отъ контрафакціи, въ формѣ общихъ законовъ (Базель, 1531; Нюрнбергъ, 1633; Саксонія, 1686); но при раздробленности страны повсемѣстная защита возможна только при помощи имперскихъ или территоріальныхъ привилегій, которыхъ нужно было брать до 40. Даже послѣ того какъ прусскій кодексъ 1794 г. призналъ право всѣхъ нѣмецкихъ издателей на защиту, на практикѣ продолжала дѣйствовать система привилегій. Стремленіе къ общему законодательству для всего герман. союза привело сперва къ постановленію 1837 г., которое послужило основою для территоріальныхъ законовъ (1837—Пруссія, 1840—Баварія, 1844—Саксонія, 1846—Австрія), а въ 1870 г.—къ изданію общаго для всей Германіи закона объ «авторскомъ правѣ на письменныя, музыкальныя и драматическія произведенія и рисунки», за которымъ послѣдовали въ 1876 г. два закона объ авторскомъ правѣ на произведенія изящныхъ искусствъ и на фотографіи. Раньше, чѣмъ во Франціи и Германіи, авторское право получило защиту, въ формѣ общаго закона, въ *Даніи* и *Норвегіи* (1747). Въ другихъ странахъ западной Европы отразилось французское законодательство 1793 г., въ С.-А. С. Шт.—англійское, а на законодательствахъ 80-хъ годовъ (Венгрія, 1884; Швейцарія, 1883)—германское.

Въ *Россіи* до XVIII в. не могло быть и рѣчи о защитѣ авторскаго права; впервые притязаніе на защиту своихъ изданій предъявляетъ академія наукъ, въ 1732 г. Вольныя типографіи 70-хъ гг. XVIII в. получаютъ и привилегіи на свои изданія. Авторскій гонораръ появляется у насъ только съ Пушкинымъ. Тогда же появляется и первый законъ объ авторскомъ правѣ—цензурный уставъ 1828 г., съ приложеніемъ положенія о правахъ сочинителей, нѣсколько измѣненнаго закономъ 8 января 1830 г.;

послѣдній дѣйствуетъ и въ настоящее время, хотя всѣми сознается его устарѣлость; въ 1857 г. срокъ защиты продленъ съ 25 лѣтъ до 50. Музыкальное и художественное авторскія права защищены законами 1845 и 1816 гг. Дѣйствующіе законы помѣщены въ I ч. X т. Св. Зак., въ прилож. къ 420 ст. Кромѣ того дѣйствуетъ положеніе 13 ноября 1827 г. о правахъ сочинителей произведеній, принятыхъ для представленія на Имп. театрахъ (Св. Зак. т. I, ч. 2).

Въ теченіе XIX вѣка авторское право выросло въ сложный институтъ. Въ настоящее время нѣтъ болѣе защитниковъ полной свободы контрафакціи, доказывающихъ, напримѣръ, право покупщика книги перепечатывать ее, или утверждающихъ, что внѣшняя оболочка идей не заслуживаетъ защиты, такъ какъ самыя идеи не могутъ ею пользоваться (Höpfner, Cagey). Теперь никто болѣе не сомнѣвается, что институтъ авт. права необходимъ для обезпеченія авторовъ и что возвращеніе ко временамъ меценатства или учрежденіе государственныхъ наградъ за труды немыслимо. Задачею законодательства сдѣлалось примиреніе притязаній авторовъ и ихъ преемниковъ съ интересами народнаго просвѣщенія и съ заботою объ успѣхахъ литературы и искусства. Поэтому большое практическое значеніе имѣетъ критика *теорій авторскаго права*, и въ особенности старѣйшей и наиболѣе популярной теоріи *умственной собственности*. Въ *Англіи* она была формулирована впервые на основаніи трудовой теоріи Локка (еписк. Warburton, 1747): Л. произведеніе составляетъ предметъ права собственности, какъ продуктъ труда. Однако, здѣсь теорія не имѣла успѣха, благодаря преобладанію ученія Пуфендорфа (право собственности основано на оккупаціи, которая немыслима въ отношеніи умственнаго произведенія), выводамъ изъ положенія Локка о личной свободѣ (запрещеніе дѣлать изъ купленной книги любое употребленіе представлялось стѣсненіемъ этой свободы) и вліянію экономическаго ученія Адама Смита: теорія умственной собственности была осуждена, какъ попытка оправдать дѣйствіе монополіи. Больше и лучше того, что сказано было въ защиту теоріи и противъ нея англійскими судьями въ процессахъ 1769 и 1774 г., не сказалъ никто послѣ. Въ процессѣ провинціальныхъ книгопродавцевъ, защищавшихъ также и интересы читающей публики, противъ лондонскихъ монополистовъ (Дональдсонъ противъ Беккетта, 1774) было окончательно установлено, что авторское право не имѣетъ никакихъ основаній въ Common law (см.), а зиждется только на статутѣ 1709 г.; слѣдовательно, у авторовъ есть только монопольное право на воспроизведеніе экземпляровъ и нѣтъ права собственности на однажды напечатанное произведеніе. Болѣе посчастливилось теоріи во *Франціи*; основанная и здѣсь на трудовой теоріи Локка, она послѣ революціи пріобрѣла всеобщія симпатіи, такъ какъ освобождала авторовъ отъ упрека въ обладаніи привилегіей—наслѣдіемъ феодальной эпохи, и съ другой стороны вводила ихъ, какъ собственниковъ, въ ряды новаго буржуазнаго общества. Она была сильна въ спеціальной литературѣ (Лабулэ), въ общественномъ мнѣніи (Ламартинъ, А. Карръ), въ судебной практикѣ, и стремилась подчинить себѣ законодательство (конгрессъ въ Брюсселѣ 1858 г., коммиссія Валевскаго 1862 г.); однако, у нея были и противники (Ренуаръ и особенно Прудонъ). Въ *Германіи* теорія обязана своимъ происхожденіемъ прежде всего терминологіи—Eigenthum ist was eigen ist: все, что можетъ составлять «принадлежность», можетъ находиться и въ индивидуальномъ обладаніи. Теорія зародилась въ XVII в., какъ противовѣсъ тому безпорядку, который царилъ вслѣдствіе системы привилегій и путаницы при возобновленіи ихъ; въ эти смутныя времена она укрѣпляла представленіе о неправомѣрности контрафакціи. Развитіемъ своимъ съ конца XVIII в. она обязана Фихте, который ясно формулировалъ различіе между правомъ на рукопись и правомъ на форму, въ которую вылилось идейное содержаніе. *Сущность теоріи* заключается въ томъ, что въ каждомъ Л произведеніи есть нѣчто отдѣльное отъ матеріальной рукописи, отъ бумаги и печати; въ произведеніи драматическомъ—нѣчто отдѣльное отъ словъ и жестовъ, воспроизводящихъ его для слуха и зрѣнія; въ художественномъ произведеніи—нѣчто отдѣльное отъ полотна и красокъ и т. д. Это нематеріальное нѣчто («форма», «текстъ», «специфическій типъ», «воображаемый образъ», «идея», «умственная субстанція») и составляетъ объектъ права Л. собственности и можетъ быть отчуждаемо путемъ даренія, продажи, завѣщанія и т. д., совсѣмъ какъ матеріальныя вещи. Возраженіе, что право собственности предполагаетъ именно матеріальную вещь, основано, будто бы, на предразсудкѣ, унаслѣдованномъ отъ римлянъ; нужно расширить понятіе собственности такъ, чтобы въ составъ его вошли и нематеріальныя вещи. Эта теорія опасна для человѣческой культуры практическимъ выводомъ изъ нея, отъ котораго большинство ея сторонниковъ, однако, отрекается: право собственности передается по наслѣдству безъ ограниченія во времени, слѣдов. и авторское право должно пользоваться защитою вѣчно! Вмѣстѣ съ тѣмъ теорія невѣрна и сама по себѣ. Какъ только произведеніе обнародовано, его умственная сущность перестаетъ находиться въ исключительномъ обладаніи автора и становится всеобщимъ достояніемъ; авторъ претендуетъ не на исключительное обладаніе умственнымъ объектомъ, а только на исключительное право воспроизводить копіи, т. е. на извѣстное дѣйствіе, способное приносить имущественную выгоду. Хотя и оспариваемая, теорія умственной собственности во Франціи и Германіи еще далеко не побѣждена. На ряду съ попытками внести въ нее поправки (напр. Колеръ, «Имущественное право на нематеріальную вещь, называемую imaginäres Bild»), въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ появляются сторонники теоріи въ ея чистомъ видѣ (см. доклады дрезденскаго конгресса 1895 г.) и даже требованія вѣчной защиты (Osterrieth, «Reform d. Urheberrechts», 1894). Противники теоріи сами не единодушны. Въ Германіи одни изъ нихъ развивали идею Канта, что умственное произведеніе составляетъ продолженіе *личности* авто-

ра, и потому контрафакція нарушаетъ права личности (Блунчли, Гирке); на практикѣ это сказывалось уменьшеніемъ случаевъ защиты—напр. передѣлка и переводъ не могутъ считаться контрафакціей. Другіе (Герберъ) отрицали существованіе у автора какого-либо *права* и объясняли защиту его только какъ результатъ запрещенія контрафакціи уголовнымъ закономъ, благодаря которому авторъ получаетъ монополію на распространеніе своего произведенія. Теорія *монополіи*, вводящая авторское право въ категорію исключительныхъ правъ (привилегіи на изобрѣтенія, фабричные рисунки и образцы и т. д.), имѣетъ представителей въ Германіи (Лабандъ, Шеффле) и во Франціи (Ренуаръ) и господствуетъ въ англійской юриспруденціи. Она имѣетъ важное практическое значеніе; при ней легко сочетать защиту автора съ интересами культуры: у автора ровно столько правъ, сколько даетъ ему законъ—слѣдов., если напр. законъ запрещаетъ недозволенные переводы, у автора есть исключительное право на переводъ; въ противномъ случаѣ у автора нѣтъ никакихъ правъ, а имѣются только притязанія; законъ можетъ дать новое правомочіе, можетъ отнять старое, совершенно такъ, какъ и при всякой привилегіи, образующей изъятіе изъ нормальнаго порядка вещей; въ данномъ случаѣ нормальною была бы свобода всѣхъ и каждаго перепечатывать произведенія. Господствующимъ въ нѣмецкой литературѣ слѣдуетъ считать воззрѣніе, что авторское право, на ряду съ другими исключительными правами, составляетъ особое *имущественное право*, которое въ системѣ гражданскаго права не смѣшивается ни съ правами личности, ни съ вещнымъ, ни съ обязательственнымъ правомъ (Jolly, Wächter, Mandry). Смѣшивая тѣ удобства, которыя даетъ авторамъ защита, съ цѣлями самого института, нѣкоторые находятъ, что авторское право имѣетъ своимъ назначеніемъ защищать не только имущественные, но и личные интересы авторовъ (чтобы произведеніе не искажалось издателемъ, переводчикомъ и т. д.).

Объектомъ Л. собственности является *Л. произведеніе*. Это, во 1-хъ, продуктъ умственной дѣятельности или творчества, воплощеніе какой-нибудь идеи. Ни малый размѣръ, ни низменность рода (кулинарная книга), ни недостатки съ точки зрѣнія Л. критики (потому что гдѣ найти вполнѣ объективную критику? наилучшій судья—публика), ни безнравственность (исключ.—англ. право) не мѣшаютъ произведенію быть объектомъ авторскаго права. Отъ него не требуется новаго умственнаго содержанія; достаточна новая форма—систематизація стараго матеріала; даже адресная книга, календарь, путеводитель, письмовникъ, каталогъ картинъ, листокъ объявленій могутъ быть объектомъ авторскаго права, если въ выборѣ матеріала, въ порядкѣ размѣщенія, въ описаніяхъ, въ поясненіяхъ сказалась индивидуальная умственная дѣятельность; только тамъ, гдѣ возможность такого индивидуальнаго творчества прекращается — напр., таблицу умноженія нельзя варьировать, — умственная работа перестаетъ создавать объекты авторскаго права. Творчество можетъ выразиться въ обработкѣ уже существующаго сочиненія; въ интересахъ популяризаціи знаній авторская защита дается *компиляціямъ* (новы здѣсь выборъ и расположеніе матеріала, ходъ разсужденій, способъ соединенія частей), *сокращеніямъ* (они имѣютъ важное педагогическое значеніе, напр. изданія для юношества), *передѣлкамъ* (романовъ въ драмы и обратно), *комментаріямъ* («критическій аппаратъ») на другое сочиненіе; но изданіе чужого сочиненія, напр. *древней рукописи*, съ исправленіемъ сомнительнаго текста, за отсутствіемъ въ такой работѣ творчества, обыкновенно не даетъ авторской защиты, такъ же какъ и изданіе *народныхъ пѣсенъ*, сказокъ, пословицъ, если эти продукты народнаго творчества не подверглись новой поэтической обработкѣ; однако, по нашему закону издатели древнихъ рукописей и собиратели народныхъ пѣсенъ и т. д. безусловно пользуются защитою. *Переводъ* съ другого языка, какъ несомнѣнный продуктъ умственной дѣятельности, составляетъ объектъ авторскаго права, даже когда оригинальное произведеніе сдѣлалось общественнымъ достояніемъ (напр. переводы классиковъ). Авторство можетъ проявляться и въ составленіи *словаря* (разнообразіе толкованій и примѣровъ). *Соединеніе чужихъ работъ въ одно цѣлое*, не механическое, а отражающее какую нибудь идею (oeuvre collective), составляетъ авторство; поэтому въ *энциклопедическомъ словарѣ* редакторъ имѣетъ авторское право на цѣлое, независимо отъ авторскихъ правъ сочинителей отдѣльныхъ статей (редакторы отдѣловъ, какъ «сотрудники» главнаго редактора, не создаютъ самостоятельнаго объекта защиты). *Хрестоматіи* также представляютъ литературное произведеніе, гдѣ авторство выражается въ выборѣ и размѣщеніи статей, въ проведеніи педагогической идеи и т. д. Наоборотъ, механическое соединеніе чужихъ статей (collection)—напр. литературный альманахъ, *ученыя записки*—не даетъ редактору авторскаго права, а только представительство отдѣльныхъ авторовъ. *Газета*, какъ цѣлое, есть литературное произведеніе ея редактора; изъ отдѣльныхъ статей большая часть пишется только для распространенія свѣдѣній о фактахъ и имѣетъ эфемерное существованіе, и только нѣкоторая часть предназначена служить для чтенія и впослѣдствіи (беллетристика, научныя или критическія статьи и т. п.). Статьи перваго рода не составляютъ объекта авторскаго права, потому что признакомъ литературнаго произведенія является, во 2-хъ, его пригодность или *предназначеніе* (объективное; намѣреніе автора не играетъ роли) *для книжной торговли*. Отсюда *законы* и правительственныя распоряженія, международные договоры, приказы, воззванія, циркуляры и т. д. хотя и составляютъ продуктъ творчества, но не составляютъ объектовъ авторскаго права, потому что они публикуются не для обращенія въ книжной торговлѣ, не для доставленія имущественной выгоды правительству, а только для того, чтобы всѣ знали его волю; поэтому всякій воленъ перепечатывать ихъ. Также и *судебныя бумаги* — протоколы

засѣданій, заключенія экспертовъ, рѣшенія — публикуются, какъ показатель извѣстной правительственной дѣятельности; *объявленія*, рекламы, прейскуранты, простыя сообщенія о политическихъ событіяхъ и т. п. произведенія имѣютъ назначеніемъ только дѣлиться съ публикою свѣдѣніями о предметахъ и событіяхъ; наконецъ, *формуляры* довѣренностей, образцы векселей и т. п. служатъ для опредѣленнаго матеріальнаго употребленія въ гражданскомъ оборотѣ. У всѣхъ этихъ разнообразныхъ произведеній, какъ бы ни была велика затрата умственной работы на ихъ сочиненіе, та общая черта, что они не предназначены для обращенія въ книжной торговлѣ и потому не составляютъ объектовъ авторскаго права. Литературное произведеніе можетъ пользоваться защитою, какъ только оно фиксировалось въ извѣстной внѣшней формѣ, хотя бы и устной. Поэтому защита распространяется и на *лекціи*, рефераты, поэтическія импровизаціи, *рѣчи*, даже когда они не существуютъ въ формѣ рукописей. Въ частности профессорскія лекціи (исключ. англійское право) составляютъ объектъ авторскаго права, не смотря на то, что профессоръ получаетъ жалованье за чтеніе ихъ: слушатели могутъ извлекать изъ нихъ умственную пользу, но не матеріальныя выгоды. Напротивъ, не пользуются защитою рѣчи политическія, судебныя, въ общественныхъ собраніяхъ, церковныя и вообще всѣ произносимыя вслѣдствіе исполненія законодательной, дипломатической, судебной, пастырской, земской и т. п. дѣятельности, а не имѣютъ цѣлью только подѣлиться со слушателями своими знаніями, доставить имъ удовольствіе и т. д.; но *сборникъ* политическихъ или судебныхъ рѣчей составляетъ объектъ авторскаго права, потому что онъ преслѣдуетъ литературную, а не законодательную или судебную задачу. Наше законодательство защищаетъ всякія рѣчи, но только размѣромъ болѣе одного печатнаго листа.

Тѣ же признаки опредѣляютъ предметъ музыкальнаго и художественнаго авторскаго права. *Музыкальная композиція* есть то же умственное произведеніе, но только мѣсто мыслей и словъ занимаютъ связные звуки, мѣсто буквъ — ноты. Отъ ораторій и сонатъ до танцевъ и маршей всѣ роды композиціи встрѣчаютъ защиту, если только они отражаютъ индивидуальную умственную дѣятельность, а не механическое соединеніе звуковъ. Музыкальные сборники, хрестоматіи, обработки существующихъ композицій, переработки народныхъ мотивовъ или чужихъ мелодій — все это, не смотря на отсутствіе оригинальности музыкальной идеи, можетъ быть объектомъ авторскаго права. Въ области *художественнаго* авторскаго права защитою также пользуются компиляціи, напр. соединеніе готическаго орнамента съ картиною, сдѣлавшеюся общественнымъ достояніемъ. По аналогіи съ Л. переводомъ воспроизведеніе, при помощи другого художественнаго пріема, создаетъ авторское право, напр. барельефъ или гравюра съ чужой, даже старинной, картины. Художественныя произведенія не могутъ быть отдѣлены рѣзкою чертою отъ промышленныхъ, которыя служатъ удовлетворенію не эстетическихъ, а матеріальныхъ потребностей человѣка; дѣло суда, въ конкретномъ случаѣ, рѣшить, можно ли защищать произведеніе какъ объектъ авторскаго права, или только какъ фабричный рисунокъ или модель. Качество исполненія не уничтожаетъ авторскаго права (лубочныя картины). — Двѣ отрасли искусства возбуждаютъ наибольшее разногласіе законодательствъ и юристовъ — архитектура и фотографія. Относительно *архитектуры* различаютъ, съ одной стороны, неосуществленные чертежи, планы, разрѣзы, проекты фасадовъ (все это составляетъ всюду, въ томъ числѣ и у насъ, объектъ авторскаго права, наравнѣ съ литературными произведеніями), съ другой стороны—возведенныя зданія; ихъ можно, по всѣмъ законодательствамъ, воспроизводить безпрепятственно, т. е. можно не только строить такія же зданія, но даже дѣлать снимки фасадовъ, деталей и плановъ. Французская юриспруденція хотя и высказывается противъ снимковъ, но и она допускаетъ ихъ въ связи съ пейзажемъ, иначе природа оказалась бы конфискованною въ пользу единичнаго архитектора. Отказъ въ защитѣ зданій оправдывается тѣмъ, что воспроизведеніе предметовъ, находящихся всегда у всѣхъ предъ глазами, само собою напрашивается; кромѣ того, матеріальное назначеніе постройки обыкновенно перевѣшиваетъ ея эстетическое значеніе, механическое исполненіе обыкновенно важнѣе умственной концепціи, а точное воспроизведеніе постройки—вещь почти невозможная и небывалая. Только швейцарское законодательство воспрещаетъ снимать рисунки и планы съ зданій, имѣющихъ художественное значеніе. На дрезденскомъ конгрессѣ 1895 года повторялись предложенія признать архитектурное и даже инженерное авторское право. Относительно *фотографіи* въ литературѣ долго спорили, заслуживаетъ ли она вообще защиты; доказывали, что она продуктъ не умственной дѣятельности, а механическихъ пріемовъ и свѣта. Въ настоящее время художественное значеніе фотографіи стоитъ внѣ спора; умственная дѣятельность проявляется здѣсь въ выборѣ сюжета, комбинаціи деталей, распредѣленіи свѣта и т. п. Нѣкоторыя законодательства совсѣмъ не упоминаютъ о фотографіи (Франція, Австрія, Италія), но юриспруденція этихъ странъ распространяетъ на нее защиту авторскаго права; другія законодательства или во всемъ приравниваютъ фотографическія произведенія къ художественнымъ (Англія, С.-А. С. Шт., Россія, Испанія), или только сокращаютъ срокъ защиты (Германія, Венгрія, Данія, Швейцарія —только 5 лѣтъ). На дрезденскомъ конгрессѣ требовали усиленія защиты фотограф. произведеній во всѣхъ направленіяхъ.

Вопросъ о *принадлежности авторскаго права* требуетъ особаго опредѣленія: 1) при совокупной работѣ нѣсколькихъ лицъ; здѣсь возможно или *соавторство*, при чемъ не всегда можно опредѣлить долю участія отдѣльнаго автора, или же простое *сотрудничество*, которое авторскаго права не создаетъ; 2) при *заказѣ* — право можетъ принадлежать заказчику, если онъ поручилъ отдѣлать только детали, или же самому исполнителю и лишь по преемству

отъ него—заказчику, если заказъ былъ только поводомъ для появленія сочиненія; различіе важно для исчисленія срока посмертной защиты; 3) *юридическія лица* сами сочинять не могутъ и потому могутъ имѣть лишь производное отъ своихъ членовъ авторское право на ихъ коллективный трудъ (напр. академическій словарь); но когда сочиненіе не представляетъ коллективнаго труда, а только механическое соединеніе отдѣльныхъ трудовъ (напр. ученыя записки), никакого авторскаго права у юридическаго лица нѣтъ; 4) *редакторъ газеты*, какъ авторъ цѣлаго, имѣетъ право перепечатать весь № цѣликомъ, но не въ правѣ дѣлать оттиски отдѣльныхъ статей безъ согласія ихъ авторовъ.

Многія законодательства (англ., С.-А. С. Шт., итал., испан., голл.) требуютъ для защиты предварительной *регистраціи* произведенія въ спеціальномъ учрежденіи, такъ что незарегистрованное произведеніе можно безнаказанно перепечатывать; по ученію англійскихъ и американскихъ юристовъ, обнародованіе книги означаетъ, что она дарится публикѣ (dedicated to the public), если авторъ не *пріобрѣлъ* для себя исключительнаго права на воспроизведеніе. Франц. законъ 1881 г. только штрафуетъ за упущеніе регистраціи. У насъ регистрація существуетъ въ формѣ разрѣшенія цензуры на выпускъ изъ типографіи; несоблюденіе цензурныхъ правилъ ведетъ къ потерѣ авторскаго права; художественныя произведенія региструются въ акд. художествъ. Требованіе регистраціи въ новѣйшихъ законодательствахъ устраняется. Иной характеръ имѣютъ записи для исчисленія сроковъ защиты анонимныхъ сочиненій и переводовъ (Герм.) или посмертныхъ изданій (Бельгія, Швейц.). На ряду съ регистраціей, гдѣ она существуетъ, стоитъ обязанность представлять извѣстное количество экземпляровъ для составленія національныхъ библіотекъ и художественныхъ коллекцій; у насъ, чрезъ цензуру — въ публичную библ., въ акд. наукъ, въ моск. Румянц. и публ. музеи и др. Въ нѣкоторыхъ странахъ регистрація требуется и для *передачи* авторскаго права (Англія, С.-А. С. Шт., Исп.); у насъ передача обставлена въ законѣ крайне строгими формальностями, которыя не имѣютъ, однако, никакого значенія на практикѣ. При *отчужденіи художественнаго произведенія* возникаетъ вопросъ, передано ли вмѣстѣ съ картиной или статуей и право на воспроизведеніе, или же авторское право остается у продавца. Французская судебная практика рѣшаетъ его въ пользу пріобрѣтателя; напротивъ, большинство законодательствъ (герм., швейц., итал., сканд.) требуютъ спеціальной оговорки объ этомъ, иначе авторское право сохраняется за продавцемъ. При этомъ не различаются и тѣ случаи, когда произведеніе куплено государствомъ; напротивъ, у насъ произведеніе, купленное для церквей, музеевъ и т. д., становится во всѣхъ отношеніяхъ достояніемъ соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Авторское право на портреты и бюсты, заказанные художнику, всюду переходитъ на заказчика. Отъ передачи авторскаго права слѣдуетъ отличать *издательскій договоръ*, имѣющій цѣлью распространять произведеніе; при немъ на издателя переходятъ только опредѣленныя полномочія—напр. договоръ объ изданіи не подразумѣваетъ права сдѣлать переводъ или поставить на сцену. Если издатель не задерживаетъ умышленно распространенія изданія, авторъ не можетъ приступить къ новому до распродажи перваго; у насъ авторъ обязанъ ждать 5 лѣтъ. Въ ряду способовъ *прекращенія* авторскаго права по нѣкоторымъ законодательствамъ является *экспропріація*—если наслѣдники автора не желаютъ сами издавать полезное сочиненіе (англ.) или даже когда самъ авторъ въ теченіе 20 лѣтъ не издавалъ сочиненія (исп.). Со смертью автора право распоряженія его рукописями переходитъ къ его *наслѣдникамъ*; если при этомъ возможно нарушеніе воли умершаго и профанація его памяти (Гончаровъ, «Вѣстн. Европы», 1889, 2), то съ другой стороны въ интересахъ исторіи и культуры нельзя ограничивать право наслѣдниковъ дѣлать посмертныя изданія (Обнинскій, «Юридич. Вѣстникъ», 1889, 5); примиреніе интересовъ, быть можетъ, лежало бы (Губеръ, на дрезденскомъ конгрессѣ) въ учрежденіи экспертныхъ коммиссій, которыя ограничивали бы права наслѣдниковъ во имя общественнаго піетета къ славѣ умершаго. При жизни автора онъ одинъ можетъ рѣшить, готова ли рукопись или картина для выпуска въ свѣтъ; поэтому, во вниманіе къ его нравственнымъ интересамъ, *взысканіе* не можетъ быть обращено на рукописи и картины въ мастерской. Второе изданіе можетъ требовать отъ автора измѣненій; поэтому тѣ же нравственныя соображенія препятствуютъ обращенію взысканія на право выпустить второе изданіе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ не допускаетъ его безусловно (рус., голл.), въ другихъ—пока оно принадлежитъ самому автору (итал.), въ третьихъ молчаніе закона (франц., герм.) вызываетъ спорную судебную практику.

Нормально авторское право прекращается истеченіемъ *срока*. Оно есть способъ вознагражденія автора за его трудъ и обезпеченія средствъ существованія ему и его семьѣ. Въ обществѣ, гдѣ писательство стало профессіей и люди берутся за перо или кисть не только вслѣдствіе вдохновенія, а по самымъ разнообразнымъ практическимъ соображеніямъ, безъ авторскаго права обойтись нельзя. Но изъ цѣли института вытекаетъ его срочность. Когда авторъ и его вдова умерли, а дѣти выросли, дальнѣйшая защита теряетъ всякій смыслъ. Для вѣчности нѣтъ оправданія въ свойствѣ продукта авторскаго труда: творчество имѣетъ свои предѣлы, и даже величайшій геній не создаетъ въ отношеніи формы (идеи не защищаются) ничего абсолютно новаго, а черпаетъ изъ общаго наслѣдія эпохи. Вѣчная защита шла бы въ разрѣзъ съ общественными интересами, съ необходимостью облегчать массамъ пути къ просвѣщенію; критическая обработка текста была бы затруднена; при множествѣ сонаслѣдниковъ изданіе было бы фактически неосуществимо или же авторское право перешло бы въ руки издателей, безъ всякой пользы для потомковъ автора. Интересъ защиты отдаленныхъ потомковъ не можетъ поощрять къ умственной дѣятельности. Наконецъ, вѣчная защита въ огромномъ большинствѣ случаевъ была бы безпредметна,

такъ какъ рѣдкое произведеніе, особенно въ наше время, переживаетъ болѣе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ: даже беллетристика первой половины XIX в. уже въ большой мѣрѣ пріобрѣла характеръ историческихъ памятниковъ; научныя сочиненія старятся еще скорѣе, популяризаціи и учебники—тѣмъ болѣе, не говоря уже о массѣ произведеній, жизнь которыхъ опредѣляется недѣлями и днями. По всѣмъ этимъ соображеніямъ законодательства нигдѣ (за ничтожнымъ исключеніемъ Венецуэлы, Мексики и Гватемалы) и никогда не удовлетворяли вожделѣніямъ теоретиковъ умственной собственности и, напротивъ, держатся порядка защиты на срокъ, который опредѣляется двояко. 1) Одни даютъ защиту *въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ со дня выхода или регистраціи произведенія*: въ Голландіи—50 лѣтъ или по смерть автора, если онъ пережилъ ихъ; въ С.-А. С. Шт.—28 л. и еще 14, если авторъ, или его вдова, или его дѣти живы. Сроки эти сами по себѣ достаточно продолжительны, потому что въ 42—50 лѣтъ успѣваетъ совершить свой циклъ даже такое произведеніе, которое не было замѣчено въ первые годы. Въ Греціи законныя 15 лѣтъ могутъ быть продолжены привилегіями. 2) Большинство законодательствъ держится взгляда, что при системѣ опредѣленнаго срока авторъ всетаки рискуетъ остаться необезпеченнымъ въ старости, а при его пожизненной защитѣ не обезпечена семья и великъ рискъ издателей. Отсюда защита *въ теченіе всей жизни и еще послѣ смерти автора*—80 лѣтъ въ Испаніи, 50 лѣтъ во Франціи, Бельгіи, Венгріи, Португаліи, Скандинавскихъ королевствахъ, Финляндіи и Россіи, 30 лѣтъ въ Австріи, Германіи и Швейцаріи. Въ Англіи—7 лѣтъ для литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, но не менѣе 42 лѣтъ со дня регистраціи; для гравюръ и эстамповъ—28 лѣтъ со дня регистраціи; для картинъ и фотографій—7 лѣтъ по смерти; для скульптуры—14 лѣтъ и еще 14, если авторъ живъ. Внѣ Европы: Перу по смерти 20, Бразилія 10, Чили 5 лѣтъ. Въ Россіи, за исключеніемъ развѣ рѣдкихъ фанатиковъ вѣчной защиты (Табашниковъ), всѣ признаютъ, что 50 лѣтъ—не въ мѣру длинный срокъ, служащій только къ обогащенію нѣсколькихъ издателей-книгопродавцевъ и къ ущербу для всего общества, которому лучшіе писатели становятся доступны лишь тогда, когда значеніе ихъ уменьшается. 3) Особый порядокъ осуществленъ въ Италіи: защита длится по смерть автора или 40 л. со дня изданія; послѣ того изданіе свободно, но въ теченіе новыхъ 40 лѣтъ преемники автора получаютъ 5% съ цѣны экземпляра. Идея «тантіемы» имѣетъ сторонниковъ и въ другихъ странахъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ посмертная защита: 1) при *соавторствѣ* срокъ исчисляется со смерти того, кто прожилъ долѣе; 2) для *псевдонимныхъ* и *анонимныхъ* произведеній посмертный срокъ течетъ со дня изданія (герм., австр., швейц.); но нѣкоторыя законодательства считаютъ авторомъ анонимнаго произведенія его издателя и потому срокъ считается со дня смерти послѣдняго (франц., исп., бельг.); 3) *посмертныя изданія* то защищаются въ теченіе срока со дня смерти издателя, который разсматривается какъ авторъ (франц., исп.), то со дня изданія, когда бы ни умеръ авторъ (бельг., русс., швейц., австр., норвеж.), то со дня смерти автора (герм., венгр.). 4) *Юридическія лица* (академіи, ученыя общества, университеты, государство, общины) защищаются въ теченіе срока со дня изданія (въ Австріи 50 л., въ Италіи 20 л.); во Франціи вопросъ споренъ, но обыкновенно считаютъ, что защита продолжается до тѣхъ поръ, пока существуетъ юридическое лицо. Авторское право государства (напр., на топографическія карты) по закону не ограничено никакимъ срокомъ въ Австріи.

Авторское право нарушается плагіатомъ и контрафакціей. *Плагіатъ* есть заимствованіе безъ указанія источника. Къ нему вполнѣ равнодушны были средневѣковыя литературы и искусство; индивидуальность автора совершенно стиралась и произведеніе предшественника безцеремонно включалось въ новое; въ живописи плагіатъ царилъ еще въ эпоху ренессанса. Плагіатъ не причиняетъ матеріальнаго ущерба и потому преслѣдуется бо́льшею частью не судомъ, а критикою: «можно похищать на подобіе пчелъ, не причиняя никому вреда, но не слѣдуетъ подражать муравью, который утаскиваетъ цѣлое зерно» (La Mothe le Vayer, XVII в.). Провести точную границу его отъ контрафакціи невозможно: это вопросъ факта. Если заимствованное искусно переплетено съ другимъ матеріаломъ и какъ бы облечено въ новую одежду, на лицо будетъ плагіатъ, а не контрафакція. Предметомъ обоихъ правонарушеній можетъ быть только внѣшняя оболочка произведенія, форма, стиль, композиція, но не идеи, мнѣнія, методъ: они составляютъ общее достояніе. *Л. контрафакція* есть воспроизведеніе во множествѣ экземпляровъ чужого сочиненія безъ дозволенія автора; она нарушаетъ имущественныя права автора и большинствомъ законодательствъ разсматривается какъ уголовное преступленіе. Безразлично, все ли произведеніе перепечатано или часть, открыто или замаскировано, съ пропусками или перемѣною отдѣльныхъ выраженій; не оправдываютъ просвѣтительская цѣль, даровая раздача экземпляровъ и т. п. Контрафакція возможна, между прочимъ, со стороны издателя или типографщика, которые выпустятъ больше экземпляровъ, чѣмъ условлено, и даже со стороны самого автора, который напечатаетъ проданное сочиненіе. У насъ перемѣна $^3/_4$ сочиненія дѣлаетъ его новымъ. Въ интересахъ народнаго просвѣщенія, свободы научнаго изслѣдованія и развитія литературы не всякая перепечатка признается контрафакціею. Дозволено, прежде всего, *цитированье*, т. е. дословное включеніе отдѣльныхъ частей или цѣлыхъ небольшихъ произведеній (напр., стихотвореній) въ бо́льшее цѣлое; но западныя законодательства требуютъ, чтобы между цѣлымъ и заимствованною частью была внутренняя связь, у насъ же требуется, чтобы въ цитаты взято было не больше $^1/_3$ книги и чтобы своего текста было вдвое болѣе, чѣмъ цитатъ; германскій законъ облагаетъ штрафомъ неуказаніе источниковъ. Дозволена, далѣе, перепечатка въ Л. сборникахъ, предназначенныхъ для педагогическихъ, религіозныхъ и эстетическихъ цѣлей, въ *хрестома-*

матіяхъ, антологіяхъ, пѣсенникахъ и др. Хрестоматіи и вообще учебники разсчитаны на особый кругъ читателей и нисколько не конкуррируютъ съ цѣльными произведеніями. Старые законы иногда опредѣляютъ *размѣръ* дозволенной перепечатки, напр. австрійскій—не болѣе листа; у насъ, вообще, не защищаются никакія статьи менѣе листа, но въ учебныя книги можно вносить и болѣе листа. Дозволены, наконецъ, *газетныя* перепечатки; онѣ настолько вошли въ обычай повседневной прессы и настолько необходимы, что никто не жалуется, даже тамъ, гдѣ свобода перепечатокъ не выражена въ законѣ (напр., Франція). Германскій законъ объявляетъ свободу перепечатки всѣхъ газетныхъ статей, за исключеніемъ беллетристическихъ и научныхъ; перепечатку большихъ статей другого содержанія (политическихъ и др.) можно воспретить путемъ оговорки въ заголовкѣ. Спорною становится наличность контрафакціи въ случаѣ *передѣлокъ* романа въ драму и обратно, и *переложеній* стиховъ въ прозу и обратно; напр., французскіе юристы видятъ контрафакцію въ такой передѣлкѣ, гдѣ скопированы сюжетъ, планъ, размѣщеніе эпизодовъ, развитіе характеровъ и дѣйствій, хотя бы слова были измѣнены; германскіе видятъ ее только въ буквальномъ воспроизведеніи словъ. *Сокращенія* не составляютъ контрафакціи, если разсчитаны на другой кругъ читателей, напр. изданія для юношества; но, напр., сокращеніе профессорскаго курса лекцій (такъ наз. «конспекты») можетъ быть контрафакціей. Послѣдняя можетъ маскироваться *комментированьемъ*.—Составляетъ ли контрафакцію *переводъ?* Имѣетъ ли авторъ исключительное право на переводъ своего сочиненія? Одни находятъ, что переводъ не дѣлаетъ конкурренціи оригиналу, такъ какъ авторъ пишетъ только для народа, говорящаго на одномъ съ нимъ языкѣ; кромѣ того, переводъ предполагаетъ самостоятельную умственную дѣятельность. Противъ этого возражаютъ, что авторъ можетъ имѣть въ виду все человѣчество и что перевода не было бы, если бы не было оригинала. Въ интересѣ національныхъ литературъ часто необходимо ограничивать авторское право на переводъ. Законодательства большею частью признаютъ недозволенный переводъ за контрафакцію, но немногія (бельг., исп., португ.; во Франціи—судебная практика) защищаютъ исключительное право автора наравнѣ съ правомъ на оригиналы; другіе защищаютъ его не такъ долго (герм., швейц. 5 лѣтъ, итал. 10 лѣтъ), или же требуютъ оговорки автора о желаніи сохранить право за собою (С.-А. С. Шт., герм. зак. для переводовъ съ живого языка на живой), или обязываютъ автора начать переводъ въ теченіе извѣстнаго срока и окончить его въ опредѣленный срокъ (герм., австр., голл.). У насъ исключительнаго права автора на переводъ не существуетъ, т. е. всякій воленъ переводить любое сочиненіе; только сочиненія, для которыхъ потребовались «особенныя ученыя изысканія», нельзя переводить, если авторъ сдѣлалъ оговорку о сохраненіи права и затѣмъ дѣйствительно въ теченіе двухъ лѣтъ выпустилъ свой переводъ. Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи безусловно запрещены только переводы съ одного изъ трехъ скандинавскихъ языковъ на другой; въ Финляндіи—только съ шведскаго на финскій, и обратно.

Въ области *музыкальнаго* авторскаго права контрафакцію представляютъ извлеченія (клавирауслуги), транскрипціи и арранжировки, т. е. переложенія въ другой тонъ, или съ одного инструмента на другой или на голоса, или оркестровка фортепіаннаго произведенія. Названія—фантазіи, попурри, варіаціи, этюды—сами по себѣ не даютъ критерія для отличія оригинальнаго произведенія отъ контрафактнаго; если все мастерство сводится къ соединенію и сцѣпленію чужихъ мелодій—на лицо будетъ контрафакція; если мотивъ послужилъ темою для новаго оригинальнаго произведенія, контрафакціи не будетъ, потому что мотивъ или мелодія (музыкальная идея) защитѣ не подлежатъ. Германское законодательство точнѣе опредѣляетъ изъятія: оно дозволяетъ цитированье отдѣльныхъ мѣстъ и маленькихъ композицій въ научныхъ сочиненіяхъ и въ сборникахъ для школьнаго употребленія (но не для музыкальныхъ школъ); чужой печатный текстъ оно дозволяетъ перепечатывать вмѣстѣ съ собственною музыкою, если текстъ представляетъ самостоятельное Л. произведеніе; поэтому либретто оперъ и ораторій, которыя обыкновенно имѣютъ значеніе только вмѣстѣ съ музыкою, перепечатывать нельзя. Предметомъ контрафакціи *художественнаго* авторскаго права можетъ быть только произведеніе, а не его сюжетъ или идея. Способы контрафакціи крайне разнообразны: произведеніе живописи можно воспроизвести въ видѣ гравюры, литографіи, олеографіи и т. д.; скульптурное произведеніе можно передать въ формѣ барельефа, гипсоваго снимка, отлить въ металлѣ и т. д. Составляетъ ли контрафакцію воспроизведеніе картины въ пластической формѣ, и наоборотъ—вопросъ спорный. Въ пользу свободы такого воспроизведенія приводятъ почти тѣ же основанія, что и въ пользу свободы Л. переводовъ; противъ нея указываютъ, что копія скульптурнаго или живописнаго произведенія никогда не можетъ уподобиться оригиналу, вслѣдствіе чего сфера защиты крайне съузится, если, напр., не предоставить авторускульптору права на воспроизведеніе на плоскости. Изъ законодательствъ одни (австр., герм., русс.) дозволяютъ свободное перенесеніе съ плоскости въ пластику, и наоборотъ; большинство этого вопроса не регулируетъ. Контрафакція возможна и въ формѣ соединенія художественнаго произведенія съ предметомъ промышленности; но художественнымъ произведеніемъ можно пользоваться какъ моделью для созданія ремесленнаго или фабричнаго издѣлія, подобно тому, какъ оно можетъ служить мотивомъ для созданія новаго художественнаго произведенія. Германское законодательство позволяетъ пользоваться снимками для иллюстраціи такихъ Л. произведеній, гдѣ текстъ—главное.

Контрафакція всюду преслѣдуется по жалобѣ потерпѣвшаго; для возбужденія преслѣдованія установлена сокращенная давность (франц., герм. 3 года, англ.—1 г., русс.—2 г.

или 4 для находящихся за границею). Послѣдствіемъ контрафакціи является: 1) уголов. наказаніе (у насъ тюрьма до 8 мѣс., на Зап. штрафъ до 2000 франк., до 3000 марокъ; въ Англіи штрафъ только въ случаѣ ввоза изъ-за границы, въ остальныхъ случаяхъ одни гражданскія послѣдствія); 2) конфискація орудій и поддѣльныхъ экземпляровъ; 3) возмѣщеніе убытковъ, которые у насъ опредѣляются разницею между продажною цѣною законнаго изданія и расходами контрафактора (пріемъ неудовлетворительный), а на Западѣ оцѣниваются свободно. Въ Германіи въ помощь суду существуютъ экспертныя коммиссіи Л., музыкальныя и артистическія: онѣ опредѣляютъ наличность контрафакціи и размѣръ убытка и могутъ также играть роль третейскаго суда. Вмѣсто возмѣщенія убытковъ въ Германіи можетъ быть присуждена пеня (гражданское наказаніе, Busse) до 6000 марокъ.

Драматическія, драматическо-музыкальныя и нѣкоторыя чисто музыкальныя произведенія даютъ имущественную выгоду не столько путемъ распространенія въ печати, сколько путемъ публичнаго исполненія или постановки на сценѣ. Поэтому авторы такихъ произведеній имѣютъ почти всюду (кромѣ Греціи, Бразиліи, Перу, Гватемалы, Гаити) исключительное *право публичнаго исполненія*. Оно независимо отъ исключительнаго права воспроизведенія въ печати: если авторъ передалъ право изданія своей пьесы, это не означаетъ еще, что онъ передалъ и право публичнаго исполненія. Законодательный срокъ защиты этого права—одинаковый съ правомъ воспроизведенія въ печати, за небольшими исключеніями (въ Австріи рукописи защищаются пожизненно и 10 лѣтъ по смерти автора, въ Голландіи пожизненно и 10 лѣтъ или 30 лѣтъ, смотря по тому, напечатано ли произведеніе или нѣтъ, въ Швеціи пожизненно и 5 лѣтъ, въ Италіи 80 лѣтъ со дня перваго представленія или изданія, въ Мексикѣ пожизненно и 30 лѣтъ). Защита не зависитъ ни отъ размѣра (романъ, сценка), ни отъ Л. значенія (фееріи) произведенія. Нѣсколько съужена по нѣкоторымъ законодательствамъ (герм., венгр., англ., русс.) защита чисто музыкальныхъ произведеній, если они напечатаны: авторъ долженъ сдѣлать оговорку о сохраненіи права за собою. У насъ и безъ оговорокъ защищаются только оперы и оратоpіи; во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи всѣ вообще музыкальныя произведенія защищаются безъ оговорокъ. Въ драматическо-музыкальныхъ произведеніяхъ поэтъ и композиторъ могутъ быть соавторами; чаще композиторъ перерабатываетъ драму въ музыкальное сочиненіе, и тогда онъ—единственный авторъ. Дозволеніе поставить пьесу не означаетъ передачи права публичнаго исполненія (какъ и продажа изданія не означаетъ передачи авторскаго права). Дозволеніе можетъ быть дано или театру, или лично директору театра; въ первомъ случаѣ директоръ не въ правѣ поставить пьесу на какомъ-либо другомъ театрѣ. Право автора нарушается недозволеннымъ публичнымъ исполненіемъ произведенія; относительно публичнаго прочтенія драмы можно спорить, составляетъ ли оно нарушеніе права (англ., франц.) или нѣтъ. Существеннымъ признакомъ правонарушенія является *публичность* исполненія; все остальное—сцена, концертный залъ или кафе-шантанъ; профессіональные исполнители или любители; за деньги или безплатно; въ пользу исполнителей или съ благотворительною цѣлью—не имѣетъ значенія. Публичнымъ слѣдуетъ считать исполненіе предъ лицами, собравшимися безъ прямого и личнаго приглашенія. Передѣлки, сокращенія и т. п., также нарушаютъ право, какъ и въ случаѣ контрафакціи. Нарушеніе права влечетъ за собою по важнѣйшимъ законодательствамъ то же наказаніе, что и контрафакція (герм., русс., англ.; по франц. зак.—штрафъ 50 до 500 франк.), но орудія исполненія (музык. инструменты, декораціи) конфискаціи не подвергаются; въ вознагражденіе автора за убытки ему обыкновенно присуждаютъ всю валовую выручку, безъ вычета расходовъ (герм., франц.; по англ. праву тоже или 40 шиллинговъ пени; у насъ двойная выручка). Въ Германіи и здѣсь функціонируютъ экспертныя коммиссіи.

Литература. Renouard, «Traité des droits d'auteurs» (1838); Laboulaye, «Etudes sur la propriété littéraire en France et en Angleterre» (1855); Proudhon, «Majorats littéraires» («Oeuvres», XVI, 1863); Wächter, «D. Verlagsrecht» (1857); Klostermann, «D. geistige Eigenthum» (1867); Schäffle, «D. Nationalökonomische Theorie d. ausschliessenden Absatzverhältnisse» (1867); Maudry, «D. Urheberrecht etc.» (1867); Wächter, «D. Autorrecht etc.» (1875); его же, «D. Urheberrecht an Werken d. bildenden Künste» (1877); Pouillet, «Traité théorique et prat. de la propriété litt. et art.» (1879); Kohler, «Das Autorrecht» (1880); Drone, «Law of copyright and playright» (1879); Kaerger, «Theorien über d. juristische Natur d. Urheberrechts» (1882); Darde, «Lehrbuch d. deutschen litt. etc. Urheberrechts» (1888); Lyon, Caen et Delalain, «Lois sur la propriété litt. et art.» (1889); Schürmann, «D. Rechtsverhältnisse d. Autoren u. Verleger» (1889); Kohler, «Das litt. u. art. Kunstwerk u. sein Autorschutz» (1892); его же, «Idee d. geistigen Eigenthums» (въ «Arch. für civil. Praxis», т. 82); Osterrieth, «Altes u. Neues zum Urheberrecht» (1892; здѣсь полная библіографія); его же, «Geschichte d. Urheberrechts in England» (1895; здѣсь спеціально англ. библіографія); «Festgabe zum XVIII Kongress in Dresden», въ «Beiträge zum Urheberrecht» (1895); Спасовичъ, «Права авторскія и контрафакція» (1865); его же, «Собр. Соч.» (III, 361—401); Табашниковъ, «Л собственность» (1878); Муромцевъ, «Авторское право» (въ «Юрид. Вѣстн.», 1879); Шершеневичъ, «Авторское право на Л. произведенія» (1891); Пиленко, «Международныя Л. конвенціи» (1891); Канторовичъ, «Л. собственность» (1895; текстъ русскихъ законовъ и библіографія). *М. Брунъ.*

Литературное Обозрѣніе—еженедѣльная газета литературы, критики и библіографіи. Выходитъ въ СПб. съ 1895 г.; ред.-изд. И. В. Скворцовъ.

Литературные альманахи и сборники.—Л. прибавленія къ календа-

рямъ (XIV, 19) во второй половинѣ XVIII в. превратились въ сборники поэтическихъ произведеній, которые, подъ именемъ *альманаховъ музъ* (Almanachs des Muses, Musenalmanache), были въ большомъ ходу во Франціи и еще болѣе въ Германіи; издавались они обыкновенно ежегодно. Во *Франціи* первымъ и лучшимъ Л. сборникомъ былъ «Almanach des Muses» (П., 1765—1833), вызвавшій въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. много подражаній. Изъ новѣйшихъ Л. сборниковъ «Almanach de la littérature, du théâtre et des beaux-arts» (1853—69), въ которомъ дѣятельное участіе принималъ Жюль Жаненъ, и «Almanach parisien» (1862—70) примыкаютъ къ тѣмъ сборникамъ, вродѣ «Magasin pittoresque», «Charivari», «Vie parisienne» и т. п., которые составляются редакціями изъ произведеній, предварительно напечатанныхъ въ ихъ журналахъ. Наибольшаго процвѣтанія Л. альманахи достигли въ *Германіи*, гдѣ появленіе ихъ совпало съ возрожденіемъ національной литературы. Первый «Musenalmanach», задуманный по образцу «Almanach des Muses», выходилъ въ Геттингенѣ съ 1769 г. по 1805 г., служа органомъ геттингенскаго общества поэтовъ (такъ наз. Hain). Изъ другихъ сборниковъ этого рода наиболѣе замѣчательны альманахи Шиллера (1796—1801), А. В. Шлегеля и Тика, Шамиссо и Варнгагена (1804—1806; нов. изд. Б., 1889), Лео фонъ Зекендорфа (Регенсб., 1807—1808), «Das poetische Taschenbuch» Фр. Шлегеля; изъ позднѣйшихъ—«Deutscher Musenalmanach» Шамиссо и Шваба (1833—72), Шада (1850—9), Группе (1851—1855). Въ 1830-хъ годахъ возникла обширная категорія *карманныхъ книжекъ* (Taschenbücher) популярно-научнаго содержанія, общихъ и спеціальныхъ: Raumer's «Historisches Taschenbuch» (основ. въ 1830 г., съ 1881 г. изд. Мауренбрехеромъ), Prutz, «Literarhistorisches Taschenbuch» (1843 — 1848) и др. Съ 1891 г. Браунъ въ Нюрнбергѣ издаетъ «Cottasche Musenalmanach», которому лирики современной «Юной Германіи» противопоставляютъ «Moderner Musenalmanach» (Мюнхенъ, 1893 и сл.). Изъ Франціи и Германіи Л. альманахи перешли въ др. страны. Въ *Англіи* изданія этого рода перенесъ Аккерманъ (I, 286), подъ вліяніемъ котораго центромъ тяжести англійскихъ Л. сборниковъ сдѣлался не текстъ, а блестящая внѣшность и изящество приложеній, вслѣдствіе чего многіе изъ англ. альманаховъ превратились въ *кипсеки* (Keepsakes).

Въ *Польшѣ* къ началу XIX в. беллетристическія прибавленія къ календарямъ утратили всякое значеніе: эпитетъ «сказка изъ календаря» сталъ означать «крайне плохое произведеніе». Входятъ въ моду альманахи, которые позже получаютъ названіе Noworocznik (Новогодникъ). Изъ числа новогодниковъ выдаются: «Melitele» Одынца (Варшава), «Haliczanin» Хлендовскаго (Львовъ), «Ziewonia» Бѣлевскаго (Львовъ), «Znicz i Biruta» Кржечковскаго (Вильно), «Wianek» (1838—47; Варшава) и «Niezapominajki» (1838—47; Варш.) Корвелля, «Niezabudka» (СПб., 1840 — 44), состоявшій изъ трудовъ поляковъ-студентовъ спб. унив., руководимыхъ Ив. Барщевскимъ, и «Noworocznik dla Kobiet» Дзвонковскаго (Варш., 1861—67). Въ концѣ 1850-хъ годовъ новогодники вышли изъ моды.

Въ *Россіи* починъ въ изданіи Л. альманаховъ принадлежитъ Н. М. Карамзину, который, прекративъ «Московскій Журналъ», выпустилъ сборникъ «Аглая» (кн. I и II, М., 1794—95; 2 изд. М. 1796). Отсутствіе срочной журнальной работы, по мнѣнію Карамзина, должно было содѣйствовать «строжайшему выбору пьесъ и вообще чистѣйшему, т. е. болѣе выработанному слогу». За исключеніемъ одной басни Дмитріева и двухъ стихотвореній Хераскова, всѣ статьи для «Аглаи» были написаны самимъ Карамзинымъ. Продолженіемъ «Аглаи» явились «Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній» (кн. I—III, СПб. 1796—99); здѣсь соединились представители прежняго направленія (Херасковъ, Державинъ) и дѣятели новой школы (Карамзинъ, Капнистъ, Влад. Измайловъ, Нелединскій-Мелецкій, Вас. Пушкинъ). Успѣхъ «Аглаи» и «Аонидъ» вызвалъ появленіе многихъ другихъ Л. альманаховъ. Въ 1823 г. появился первый провинціальный Л. сборникъ: «Опыты въ словесности воспитанниковъ благороднаго пансіона Г. Коваленкова въ Харьковѣ». Особое значеніе имѣло появленіе первой книжки «Полярной Звѣзды», издававшейся въ СПб. А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ ежегодно въ теченіе 1823—25 гг., съ участіемъ Пушкина, Жуковскаго, кн. Вяземскаго, Гнѣдича, Грибоѣдова, Дельвига. Съ 1823 г. изданіе альманаховъ дѣлается довольно постояннымъ; число ихъ сильно возрастаетъ. Наибольшее количество альманаховъ относится къ 1827 — 1832 гг., когда ежегодно выходило отъ 10 до 19 сборниковъ, и къ 1839 г., когда появилось 14 альманаховъ. Изданіе Л. альманаховъ, при даровомъ сотрудничествѣ выдающихся писателей, представляло тогда значительныя выгоды, вслѣдствіе чего и народился типъ алчнаго и назойливаго «издателя-альмонашника», выведенный на сцену Пушкинымъ. Всѣ эти сборники издавались по образу нѣм. Musen-Almanache, хотя обыкновенно не наз. альманахами, и были посвящены почти исключит. изящной словесности. Въ 1840-хъ гг. число альманаховъ падаетъ до 4—6 въ годъ, но изданіе ихъ не прекращается, главнымъ образомъ потому, что, за трудностью получить разрѣшеніе на изданіе новаго журнала, альманахъ оставался единственной формой, въ которой возможенъ былъ коллективный трудъ. Тогда же стали отводить въ Л. сборникахъ больше мѣста критикѣ и публицистикѣ: «Моск. Сборники» (1846, 1847, 1852) явились выразителями новой славянофильской программы, тогда какъ петербургскіе («Петербургскій Сборникъ» 1846 г., изд. Некрасовымъ, «Иллюстрированный Альманахъ», изд. И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ въ 1848 г.) представляли мнѣнія «западниковъ». Если судить по (неполному) списку Л. альманаховъ и сборниковъ, помѣщенному въ «Перекличкѣ альманахамъ» гр. Е. Путятина (Новая Улица. 1893), и исключить изъ него неправильно внесенные авторомъ сборники малороссійскіе. то съ 1794 по 1850 гг. у насъ всего издано было 255 Л. альманаховъ и сборниковъ. Въ теченіе 1851—65 гг. всего изданы были 21

сборникъ. Въ послѣдніе годы число Л. сборниковъ значительно возросло; издаются они обыкновенно съ благотворительными цѣлями, всего чаще по поводу общественныхъ бѣдствій (неурожай, пожаръ, наводненіе и т. п.); на ряду съ беллетристикой въ нихъ видное мѣсто занимаютъ статьи научнаго содержанія, преимущественно по вопросамъ историческимъ и общественнымъ. Первыми по времени сборниками, изданными съ благотворительною цѣлью были «Складчина» (СПб. 1874—въ пользу пострадавшихъ отъ голода въ Самарской губ.) и «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины» (СПб. 1876—изд. спб. отдѣленія славянскаго комитета). Особенно много такихъ сборниковъ появилось въ голодный 1891 г. Общее число Л. сборниковъ, изданныхъ до 1896 г., превышаетъ 400.

Видную роль играютъ Л. альманахи и сборники въ *малорусской литературѣ*, особенно въ Россіи, гдѣ нѣтъ журналовъ на малороссійскомъ языкѣ. Первый опытъ въ этой области принадлежитъ Из. Ив. Срезневскому, который вмѣстѣ съ И. В. Росковшенковымъ изд. «Украинскій альманахъ» (Харьк., 1831; см. о немъ «Кіев. Старину» 1893 г., № 1), а потомъ двѣ книжки «Украинскаго сборника». Позже появились: «Ластівка» (СПб., 1841, изд. Е. П. Гребенка); «Сніпъ» (А. Корсуна, Харьк., 1841); «Молодикъ» (И. Бецкаго, Харьк., 1843—44); «Барвинокъ Украйны» (СПб., 1844); «Южный Русскій зборникъ» (А. Метлинскаго, Кіевъ, 1848); «Малорусскій литературный сборникъ» (Д. Мордовцева, Саратовъ, 1859); «Хата» (П. А. Кулиша, СПб., 1860); «Чайка» (Ф. Пискунова, Кіевъ, 1876); «Луна» (Кіевъ, 1881); «Рада» (М. П. Старицкаго, Кіевъ, 1883—84); «Степъ» (1886); «Складка» (В. С. Александрова, Харьковъ, 1887). Всѣ эти альманахи почти всецѣло посвящены изящной словесности. Въ Галиціи Л. альманахи явились проводниками народной литературы и гражданскаго шрифта. Первою книгою, напечатанною въ Австріи гражданскимъ шрифтомъ, былъ альманахъ «Русалка Днѣстровая» (Будапештъ, 1837), вышедшій изъ кружка Шашкевича и конфискованный правительствомъ (см. VII, стр. 915). Лишь черезъ 10 почти лѣтъ Головацкому удалось издать, и притомъ гражданскимъ шрифтомъ, «Вѣнокъ Русинамъ на обжинки» (Вѣна, 1846—47). Затѣмъ появились: «Перемышлянинъ» (Перемышль, 1850—52; издатель А. Добрянскій); «Поздравленіе Русиновъ на годъ 1851 отъ литературнаго заведенія пряшовскаго» (Вѣна, 1850); «Весна» (Львовъ, 1852); «Лѣрвакъ зъ надъ Сяна» (Перемышль, 1852) и др., напечатанные гражданскимъ шрифтомъ; «Галичанинъ» (Я. Головацкаго и Б. Дѣдицкаго, Львовъ, 1862—63); «Руська хата» (изд. М. Млакою, Черновицъ, 1877); «Буковинскій Альманахъ» (Черновицъ, 1885) и др.

Алфавитный перечень болѣе значительныхъ русск. Л. альманаховъ и сборниковъ. «Аглая» (см. выше); «Альбомъ балагура» (СПб., 1861, изд. Г. Н. Кругликова); «Альбомъ избранныхъ стихотвореній» (СПб., 1841, изд. Милюкова); «Альбомъ сѣверныхъ музъ» (СПб., 1828, изд. А. Ивановскаго); «Альманахъ анекдотовъ» (СПб., 1830—31, изд. К. Зейделя); «Альманахъ анекдотовъ» (СПб., 1834, изд. М. С.); «Альманахъ анекдотовъ и остроумныхъ изреченій» (М., 1839); «Альманахъ Будильника» (М., 1879); «Альманахъ на 1838 г.» (СПб., 1838, изд. В. А. Владиславлева); «Альманахъ на 1840 г.» (М., 1840, изд. Н. Анордиста); «Альманахъ въ память двухсотлѣтняго юбилея Имп. Александровскаго Унив.» (Гельсингфорсъ, 1842, изд. Я. К. Грота); «Альманахъ предсказаній на 1849 г.» (СПб., 1848); «Альціона» (СПб., 1831—33, изд. барона Розена;); «Альціона»—ученолит. сборн. (Одесса, 1848, изд. К. Зеленецкаго); «Аониды (см. выше); «Архангельскій истор.-лит. сборн.» (СПб., 1844, изд. Ф. В. Вальнева); «Альманахъ пересмѣшника» (СПб., 1858); «Блоха» (СПб., 1871, изд. А. А. Соколова); «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины» (см. выше); «Братчина» (СПб., 1860); «Букетъ» (СПб., 1829, изд. Е. В. Аладьина); «Венера» (М., 1831, изд. О. И. Хрусталева); «Верба-хлестъ» (СПб., 1874); «Весенніе цвѣты» (М., 1830, изд. А. Петрова); «Весенніе цвѣты» (М., 1835); «Весенній цвѣтникъ» (М., 1807, изд. К. Андреева); «Весна» (СПб., 1859); «Вечернія бесѣды русскихъ инвалидовъ» (Москва, 1845); «Воронежскій литературный сб.» (Воронежъ, 1861, изд. Горденина, ред. П. В. Мальхина); «XVIII вѣкъ» (Н. Ламанскаго, СПб. 1870); «Вчера и сегодня»—Л. сборникъ (СПб., 1845—46, изд. А. Смирдина, сост. гр. В. А. Соллогубомъ); «Въ память Петра Вел.»—сб. Л. произведеній, относящихся къ Петру Вел. (ред. Н. Тихомирова, СПб. 1872); «Въ память С. А. Юрьева», сб. изд. друзьями покойнаго» (Москва, 1891); «Въ путь-дорогу», сб. въ пользу переселенцевъ (СПб., 1892); «Вѣнокъ грацій» (М., 1829); «Вятская незабудка»—памятная кн. на 1877 г., подъ руков. Ф. Ф. Павленкова; «Гинекіонъ» (СПб., 1830); «Голодному на хлѣбъ»—альбомъ автографовъ писателей, художниковъ, артистовъ и общ. дѣятелей (СПб., 1892, изд. «Р. Жизни»); «Гостинецъ»—альманахъ въ подарокъ молодымъ читателямъ (М., 1830); «Гостинецъ» (М., 1850, изд. «Москвитянина»); «Гудокъ» (СПб., 1871; 4-е изд. 1875); «Гудокъ» (М., 1888, изд. В. П. Ешина); «Дагеротипъ» (СПб., 1844, изд. Н. Кукольника); «Дамскій альбомъ» (СПб., 1844); «Дамскій альбомъ» (СПб., 1852, изд. К. Шрейдера); «XXV лѣтъ спб. общ. для пособія нуждающимся литерат. и ученымъ» (СПб., 1884); «Деннница» (М., 1830—31, изд. М. Максимовича); «Для добрыхъ» (СПб., 1801); «Для легкаго чтенія» (СПб., 1857—59, изд. А. И. Давыдова); «Досуги Марса»—Л. труды офицеровъ (СПб., 1834); «Досуги Марса» (СПб., 1889—90, изд. Евдокимова); «Досугъ пустынника» (М., 1834); «Драмат. альбомъ для любителей театра и музыки» (М., 1826, изд. А. Писарева и А. Верстовскаго); «Драмат. альбомъ» (М., 1843—44); «Драматическій альбомъ» Арапова и Раппольта (М., 1850); «Драмат. альманахъ» (СПб., 1828, изд. А. Иванова); «Еврейская библіотека»—ист.-лит. сб. (изд. А. Е. Ландау, СПб., 1871—78); «Елка» (СПб., 1844); «Енисейскій альманахъ» (М., 1828, изд. И. Петрова); «Живописный альманахъ на 1850 г.» (М., 1850); «Живоп. сборникъ» (СПб., 1850, изд. А. А.

Плюшара); «Заря» (Казань, 1868, изд. Дубровина); «Звѣзда любви» (М., 1837—38); «Звѣздочка» (1826); «Зимцерла» (М., 1829); «Зурна»—закавказскій альм. (изд. Е. А. Вордеревскаго, Тифлисъ, 1855); «Избранныя мѣста изъ русскихъ соч. и перев. въ прозѣ, съ прибав. извѣстій о жизни и твореніяхъ писателей, которыхъ труды помѣщены въ семъ сборникѣ» (СПб., 1812, изд. Н. Греча); «Иллюстрир. альманахъ» (СПб., 1848, изд. И. Панаева и Н. Некрасова); «И отдыхъ въ пользу или собр. соч. и переводовъ въ стихахъ и прозѣ» воспитанниковъ унив. благор. пансіона (М., 1804); «Кабинетъ чтенія», выборъ статей изъ иностранныхъ період. изданій (М. 1838, В. Межевича); «Кавказскій альманахъ» (Тифлисъ, 1877); «Казанскій Л. сборн.» (Казань, 1879); «Календарь Музъ на 1826 и 1827 гг.» (СПб., 1826—27, изд. А. Измайлова и П. Яковлева); «Калейдоскопъ» (Од., 1877); «Калліонъ», труды благородныхъ воспитанниковъ унив. пансіона (М., 1815—20); «Калужскіе вечера или отрывки соч. и перев. въ стихахъ и прозѣ воен. литераторовъ» (М., 1825, собралъ Писаревъ); «Карманная библіотека Аонидъ» (СПб., 1821); «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности» (СПб., 1829—1830, изд. В. Н. Олина); «Картинная галлерея» (М., 1828); Картины свѣта»—энциклопедическій живописный альм. (изд. А. Ѳ. Вельтмана, М., 1836—37); «Кіевлянинъ» (М. Максимовича, 1840—50); «Кіевскій Сборникъ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая» (К., 1892, подъ редакціею проф. Лучицкаго); «Комета» (М., 1830, изд. Н. Селиванова); «Комета» (изд. П. Щепкина, М., 1851); «Комета. Учено-литер. альм.» (М., 1851, изд. П. Щепкинымъ); «Комета Бѣлы» (СПб., 1833); «Красное яичко», на 1848 г. (Л. сбор., СПб., 1848); «Красное яичко» (СПб., 1878); «Ландыши Кіевской Украины» (СПб., 1848); «Лира» (М., 1874); «Листки Граціи» или собраніе стихотвореній для альбомовъ (М., 1829); «Л. попурри» (СПб., 1857); «Л. вечера» (изд. Н. Фумели, Од., 1840—50); «Л. вечера» (изд. В. П. Бефани, М., 1873); «Л. вечеръ» (М., 1844); «Л. кабинетъ», труды артиста Имп. моск. театровъ (М., 1842, изд. Р. А. Славина); «Л. и политическій сб.» (М., 1866, изд. М. Погодина); «Л. сб. съ иллюстраціями» (СПб., 1849, изд. «Современника»); «Л. музеумъ на 1827» (ред. Вл. Измайлова, изд. А. Ширяева, М., 1827); «Л. сб. въ пользу бѣдныхъ» (СПб., 1890—91); «Литературный репейникъ» (СПб., 1834); «Лучъ», учено-литер. сб. (СПб., 1866, изд. и ред. П. Н. Ткачева); «Лѣтопись факультетовъ» (СПб., 1835, изд. А. Галича и В. Плаксина); «Майскій листокъ», 1824 г., весенній подарокъ для любителей и любительницъ отеч. поэзіи (СПб., 1824, изд. М. Бестужева-Рюмина); «Метеоръ» на 1815 г. (СПб., 1845, изд. М. Д. Ольхина); «Метеоръ», альм. на 1831 г. (М., 1831, изд. Ѳед. Соловьева); «Минерва» (Харьковъ, 1835, изд. Ив. Кронеберга); «Минерва», на 1837 г. (М., 1837); «Мнемозина» (М., 1824—1826, изд. кн. В. Одоевскаго и В. Кюхельбеккера); «Моск. альманахъ», на 1828 и 1829 гг. (М., 1828—1829, изд. Сергѣя Глинки); «Мое Новоселье» (СПб., 1836, изд. В. Крыловскаго); «Моск. Сб.» (М., 1852); «Моск. литературный и ученый сб.» (М., 1846—47); «Моск. альманахъ для прекраснаго пола» (М., 1825—1826, изд. С. Глинки); «Моск. альманахъ на 1828 г. исторіи, словесности и нравственности» (М., 1828, изд. С. Глинки); «Моск. альманахъ» (М., 1829, изд. Глинки); «Муза новѣйшихъ рос. стихотворцевъ» (М., 1814); «Муравейникъ» (СПб., 1831); «На всякое время въ добрый часъ» (СПб., 1855, изд. Пл. Смирновскаго); «На новый годъ», альм. въ подарокъ читателямъ «Москвитянина» (М., 1850, изд. «Москвитянина»); «На нѣсколько часовъ», Л. сб. (СПб., 1867—1868); «Наши, списанные съ натуры русскими» (СПб., 1841—1842, изд. Я. А. Исакова); «Невскій альбомъ» (СПб., 1838—1840, изд. Бобылева); «Невскій альманахъ», на 1825—1848 гг. (СПб., изд. Е. В. Аладьина); «Невскій сб.» (СПб., 1867, изд. Н. С. Курочкина); «Невскій проспектъ (СПб., 1865); «Незабудочка» (М., 1827 и 1829, изд. С. Глинки); «Новая антологія на четырехъ языкахъ» (СПб., 1837); «Новороссійскій Л. сб.» (Одесса, 1859, изд. А. Богдановскаго и А. Георгіевскаго, труды Н. И. Пирогова, В. Н. Елагина и др.); «Новоселье» (СПб., 1833—1834, 2-е изд. СПб., 1846); «Новоселье» (СПб., 1839—48, изд. Смирдина); «Новогодникъ», собр. соч. въ прозѣ и стихахъ современныхъ русскихъ писателей (СПб., 1839, изд. Н. Кукольника); «Новыя Аониды» на 1823—1825 гг. (М., изд. С. Е. Раичъ); «Новый Пантеонъ отеч. и иностранной словесности» (М., 1819, изд. Петра Побѣдоносцева); «Образцовыя соч. въ прозѣ, знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей» (М. 1811, изд. А. Воейкова); «Од. альманахъ» на 1831 г. (Од., 1831, изд. П. Морозова и М. Розберга); «Од. альманахъ на 1839—1840 гг. (Од., 1839—40); «Осенній вечеръ» (СПб., 1835, изд. В. Лебедева); «Откликъ» сб. въ пользу студентовъ спб. унив. (СПб., 1882, подъ ред. П. Ф. Якубовича); «Памятникъ отеч. Музъ» на 1827—28 гг. (СПб., 1827—28, изд. Бориса Ѳедорова); «Памятникъ дружбы, для любителей альбомовъ, собранный изъ образцовыхъ русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ соч., въ стихахъ и прозѣ» (СПб., 1838); «Пантеонъ русской поэзіи» (СПб., 1814—1815 гг., изд. Пав. Никольскій); «Пантеонъ иностранной словесности» (М. 1798, изд. Н. Карамзинъ); «Первое апрѣля», комич. иллюстриров. альм. (СПб., 1846); «Первый шагъ» (Казань, 1876, изд. и ред. Н. Я. Агафоновъ); «Перлы и бриллианты» (М., 1875); «Петерб. Сб.» (СПб., 1846, изд. Н. Некрасова); «Повременное изданіе Имп. Рос. акд.» (СПб., 1829—31); «Подарокъ на Святки» (СПб., 1820); «Подарокъ бѣднымъ», альм. на 1834 г. (Од., 1834, изд. новорос. женскаго общ. призрѣнія бѣдныхъ); «Подснѣжникъ», карманная книжка (СПб., 1849); «Подснѣжникъ», на 1829—30 г. (СПб., изд. Е. Аладьина); «Полевые цвѣты», альм. на 1828 г. (СПб., 1828, изд. И. Чернова и А. Сергѣева); «Полярная звѣзда» (см. выше); «Полярная звѣзда», карманная книжка для любителей и любительницъ чтенія, на 1832 г. (М., 1832); «Помощь голодающимъ», научно-Л. сб. (М., 1892, изд. «Рус. Вѣдом.»); «Починъ» (сб. общ.

любителей росс. словесности, М., 1895); «Пчела или собраніе разныхъ статей, въ стихахъ и прозѣ, извлеченныхъ изъ рос. писателей прошедшаго и нынѣшняго вѣка» (СПб., 1805, изд. П. Соколова); «Радуга», Л. и музык. альм. на 1830 г. (М., 1830, изд. П. Арапова и Д. Новикова); «Радуга» (М., 1832, изд. А. И. М.); «Радуга» (М., 1848); «Разсвѣтъ», сб. произведеній писателей-самоучекъ» (М. 1872); «Распускающійся цвѣтокъ или собраніе разныхъ соч. и перев.» (М., 1787, изд. питомцами вольнаго благороднаго пансіона); «Раутъ», Л. сб. въ пользу Александринскаго дѣтскаго пріюта (М., 1851—53); «Родные звуки», сб. стихот. поэтовъ-самоучекъ (М., 1857, ред. П. А. Бѣлоусова); «Розграцій» (М., 1830); «Росинки» (СПб., 1882, изд. «Стрекозы»); «Рязанскій Л. сб.» (Рязань, 1892, изд. Н. Д. Малашкина); «Русск. альм.» (СПб., 1832 — 33, изд. В. Эртеля и А. Глѣбова); «Русская Бесѣда» (СПб., 1841—42, изд. въ пользу А. Ф. Смирдина); «Русская Правда» (Кіевъ, 1860); «Рус. иллюстрированный альманахъ» (СПб., 1858); «Русск. Талія» (СПб., 1825, изд. Ѳ. Булгарина); «Сборникъ литературныхъ статей» (Кіевъ, 1880, изд. «Кіев. Телеграфа»); «Сб. Л. статей, посвящ. памяти А. Ф. Смирдина» (СПб., 1858); «Сб. на 1838 г.» (СПб. 1838); «Сверчокъ» (изд. «Петерб. Газеты», СПб., 1878); «Сверчокъ» (изд. «Петерб. Газ.», СПб., 1896); «Свитокъ Музъ» (СПб., 1802—03); «Сиріусъ», собр. соч. и перев. въ стихахъ и прозѣ (ч. I, СПб., 1826, изд. М. Бестужева-Рюмина); «Сиротка», альм. на 1831 г. (М., 1831); «Сіонъ» (СПб. 1892); «Складчина; (см. выше); «Славянская звѣзда» (Кіевъ, 1877, изд. Н. Мельникова); «Собраніе рос. стихотв.» (Вильно, 1827, изд. Ив. Лобойко); «Собр. стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 г.» (М., 1814); «Собр. русскихъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ рос. и изъ многихъ русскихъ журналовъ» (М., 1810—1815); «Старые знакомые» (СПб., 1863); «Сто русскихъ литераторовъ» (СПб., 1839 — 1845, изд. А. Ф. Смирдина); «Сѣв. Звѣзда» (СПб., 1829, изд. М. Бестужева-Рюмина); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1828—32); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1825—32, изд. бар. Д. В. Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ); «Сѣв. лира» на 1827 г. (М., 1827, изд. Раича и Ознобишина); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1825—26, изд. Ив. Сленина); «Сѣв. Сіяніе», альм. на 1831 г. (М., 1831); «Сѣв. сѣмена», на 1831 г., П. Рябинина и Д. Коммисарова (М., 1831). «Талія или собраніе разныхъ нов. соч.» (СПб., 1807, изд. А. П. Бенитцкаго); «Театральный альм.» (СПб., 1830—31); «Театральный альм.» (СПб., 1875, изд. А. А. Соколова); «Терпсихора» (М., 1827); «Украинскій альм.» (Харьковъ, 1831, изд. И. И. Срезневскаго и И. В. Росковшенко); «Улыбка весны» (М., 1832, изд. П. Глухарева); «Утренникъ прекраснаго пола» (безъ мѣста изд., 1807); «Утренняя заря» (М., 1800—06); «Утренняя заря», труды воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона (М., 1809); «Утренняя заря» (СПб., 1839—43, изд. В. А. Владиславлева); «Утренняя звѣзда» (М., 1834, изд. И. Петрова); «Уранія» (М., 1826, изд. М. П. Погодина); «Утро», Л. сб. (М., 1859, 1866, 1868, изд. М. П. Погодина); «Феноменъ» (М., 1832, изд. Н. Пуговишникова и П. Соболева); «Физіологія Петербурга» (СПб., 1845; редакція Н. А. Некрасова); «Фонарь» (СПб., 1874; изд. Я. Андреева); «Царское Село» (СПб., 1830; изд. Н. Коншина и Б. Розена); «Цевница» (СПб., 1837); «Цефей» (М., 1829); «Цинтія» (М., 1832); «Чертополохъ», карманная книжица для любителей галиматьи на XIX ст. (СПб., 1830); «Эвтерпа» (М., 1831); «Элизіумъ» (М., 1832); «Эрато» (М., 1795; 2 изд., М., 1800); «Эхо» (М., 1830); «Ярославскій сб.» (Яр., 1839); «Ярославскій сб.» (Яр., 1849—50). Въ 1895—96 г. вышли: «Въ добрый часъ», сб. въ пользу общества нуждающимся ученицамъ Коломенской женской гимназіи (СПб. 1895); «Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ унив. св. Владиміра» (СПб. 1895); «Сборн. въ пользу начальныхъ еврейскихъ училищъ» (СПб. 1896); «Средняя Азія», альм. на 1896 г. (Иркутскъ, 1896). *Дѣтскіе Л. сборники и альманахи*: «Для чтенія» (СПб., 1866, изд. Лихачевой и Суворинной); «Дѣтская карманная библіотека» (Москва, 1849); «Дѣтскіе досуги» (СПб., 1829; изд. И. В. Сленина); «Дѣтскій альбомъ, содержащій въ себѣ нравоучительныя повѣсти» (М., 1828); «Дѣтскій альбомъ» (СПб., 1839, изд. А. Попова); «Дѣтскій альм. на новый годъ» (М., 1828, собранъ А. Н.); «Дѣтскій альм.» (М., 1835, 2 ч.); «Дѣтскій цвѣтникъ» (СПб., 1828, изд. И. Заикина); «Заря», альм. для юношества (СПб., 1831, изд. М. Маркова); «Знаніе», сборн. для юношества (СПб., 1870); «Моск. альм. для юныхъ русскихъ гражданъ или новая ручная энциклопедія» (М., 1830); «Муравей», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1873); На праздникъ», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1873, изд. А. Н. Плещеева и Н. А. Александрова); «Незабудка», дѣтскій альм. (М., 1828); «Памятникъ для дѣтей или подарокъ на новый 1824 г.» (М., 1824); «Подарокъ добрымъ дѣтямъ» (М. 1828, изд. П. Швабеля), «Подарокъ дѣтямъ» (М. 1827); «Подарокъ моей дочери» (СПб., 1827); «Подарокъ на новый годъ дѣтямъ» (М., 1808, изд. Е. Паланжа); «Подарокъ прилежнымъ и послушнымъ дѣтямъ» (М., 1826); «Послѣ труда», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1868); Сборникъ журн. «Воспитаніе и Обученіе» (СПб., 1881); Сборн. журн. «Дѣтскій Садъ» (СПб., 1869); «Сіяніе» (СПб., 1868); «Сокровище для дѣтей» (М., 1811).

Литературные Листки — журналъ нравовъ и словесности, издавался подъ ред. Ѳ. В. Булгарина, въ СПб., въ 1824 г., два раза въ мѣсяцъ. Въ 1825 г. «Л. Листки» выходили при «Сѣв. Архивѣ».

Литературный Журналъ — выходилъ въ СПб. съ 1879 по 81 г., первоначально подъ загл. «Еженедѣльное Новое Время», а съ февраля 1881 г.—ежемѣсячно, подъ заглавіемъ «Л. Журналъ», подъ тою же редакціей, какъ и газ. «Новое Время».

Литературный фондъ — неоффиціальное названіе *Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ*, учрежденнаго въ 1859 г. въ Петербургѣ *). Мысль

*) Изъ провинціальныхъ городовъ «Общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ» существуютъ только въ Одессѣ и Саратовѣ. Ср. еще Постоянная комиссія при Акд. Наукъ для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ.

объ основаніи въ Россіи, по примѣру Англіи, общества вспомоществованія писателямъ, впервые высказанная въ «Библіотекѣ для Чтенія» А. В. Дружининымъ, съ большимъ сочувствіемъ встрѣчена была писателями всѣхъ оттѣнковъ. Проектъ устава общества, составленный А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ и К. Д. Кавелинымъ, Высоч. утвержденъ былъ 7 авг. 1859 г., а 8 ноября того же года состоялось первое общее собраніе учредителей. Первымъ предсѣдателемъ общества избранъ былъ Ег. П. Ковалевскій; впослѣдствіи предсѣдателями фонда состояли А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Я. К. Гротъ, Г. К. Рѣпинскій, В. П. Гаевскій, Н. С. Таганцевъ, В. И. Сергѣевичъ, К. К. Арсеньевъ, В. А. Манассеинъ. Всего въ комитетѣ уже до 1884 г. перебывало 55 лицъ, что исключаетъ возможность предполагать господство одной литературной партіи. Литературный фондъ имѣетъ цѣлью оказывать вспомоществованіе нуждающимся осиротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые, по преклонности лѣтъ или по инымъ причинамъ, находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами. Онъ можетъ также способствовать изданію полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ (для осуществленія этой задачи у Л. фонда до сихъ поръ еще не хватало средствъ), а равно доставлять бѣднымъ даровитымъ молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленію себя къ литературной и ученой дѣятельности, а недостаточнымъ ученымъ и литераторамъ — способы къ путешествіямъ, необходимымъ для самоусовершенствованія или для довершенія предпринятаго ими труда. Членами общества могутъ быть какъ русскіе писатели и ученые, такъ и др. лица обоего пола. Чтобы быть избраннымъ въ члены общества, фактически достаточно заявить о своемъ желаніи одному изъ членовъ комитета общества. Членскій взносъ — не менѣе 10 р. въ годъ или 100 р. единовременно. На общихъ собраніяхъ всѣ члены общества пользуются правомъ голоса, но быть избранными въ должности по обществу (члены комитета и ревизіонной коммиссіи) могутъ только литераторы и ученые. Дѣлами общества управляетъ комитетъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ на 3 года; каждый годъ четверо изъ нихъ выбываютъ и на мѣсто ихъ избираются новые изъ 8 кандидатовъ, предлагаемыхъ комитетомъ (списокъ кандидатовъ, предложенный комитетомъ, не обязателенъ для общаго собранія въ томъ лишь случаѣ, когда ревизіонная коммиссія найдетъ дѣйствія комитета не соотвѣтствующими цѣли общества; такого случая до сихъ поръ не было). Выбывшій членъ комитета можетъ быть вновь избранъ не ранѣе, какъ черезъ годъ по выбытіи изъ комитета. Комитетъ ежегодно избираетъ изъ своей среды предсѣдателя—который есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предсѣдатель общества—помощника его, секретаря и казначея. Пособія, назначаемыя комитетомъ, бываютъ: единовременныя, продолжительныя и постоянныя (ежегодныя пенсіи инвалидамъ печати, ихъ вдовамъ и дѣтямъ). Требованія жизни заставили общество расширить формы помощи нуждающимся писателямъ. Въ 1865 г. оно стало выдавать *срочныя* ссуды, но не иначе какъ подъ благонадежное поручительство и съ матеріальною отвѣтственностью тѣхъ членовъ комитета, которые участвовали въ разрѣшеніи ссуды (сами члены комитета не имѣютъ права ни на ссуды, ни на пособія); по этимъ ссудамъ взимается 6% годовыхъ. Съ 1875 г. комитетъ выдаетъ *безсрочныя ссуды*, которыя имѣютъ, въ сущности, характеръ пособій. Денежныя средства общества образуются изъ пожалованій Высочайшихъ особъ, ежегодной субсидіи министерства народнаго просвѣщенія (1000 р.), членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій, доходовъ отъ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей, изданія литературныхъ и ученыхъ трудовъ. Въ первый же годъ своего существованія общество, имѣвшее при своемъ основаніи 2200 р., владѣло уже капиталомъ въ 35000 р. и назначило пенсіи 15 лицамъ на сумму въ 3510 р., да единовременныхъ пособій выдало 7500 р. 56 лицамъ. Въ 1866 г. получился дефицитъ въ бюджетѣ общества, и капиталъ его опустился до 33000 р., хотя общая сумма выдачъ не превышала 3414 р. Въ слѣдующемъ году капиталъ общества возросъ до 46000 р., а пособій выдано было 10000 р. Съ тѣхъ поръ дѣла общества продолжали улучшаться неизмѣнно (за исключеніемъ годовъ русско-турецкой войны). Въ 1874 г. образованъ былъ неприкосновенный капиталъ, который можетъ быть расходуемъ комитетомъ только съ согласія общаго собранія. Къ 1884 г., когда исполнилось первое 25-лѣтіе существованія Л. фонда, наличность кассы доходила до 90½ тыс. р.; доходы и расходы общества превышали 19 тыс. р. Къ 1890 г неприкосновенные капиталы общества доходили до 138 тыс. р., а за послѣднее 5-лѣтіе болѣе чѣмъ удвоились. Къ 1 января 1896 г. общество имѣло въ процентныхъ бумагахъ 309275 р., въ наличныхъ деньгахъ 12418 р. и въ долгахъ 2700 р.; неприкосновенные капиталы возросли до 320038 р., въ томъ числѣ именныхъ—283467 р. Сверхъ того Л. фонду принадлежитъ право собственности на соч. Гаршина и Надсона, а также на имѣнія въ Смоленской губ., завѣщанныя ему О. К. Палашковской (рожденной Арцимовичъ), но находящіяся въ пожизненномъ владѣніи родныхъ завѣщательницы. Быстрое увеличеніе неприкосновенныхъ капиталовъ общества объясняется крупными пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ наиболѣе характеристично сдѣланное Г. З. Елисѣевымъ: въ 1876 г. онъ выступилъ въ «Отеч. Запискахъ» съ рѣзкими нападками на Л. фондъ, а ознакомившись ближе съ его дѣятельностью завѣщалъ ему все свое состояніе, превышавшее 50 тыс. р. Другое крупное пожертвованіе сдѣлано А. Н. Плещеевымъ, бывшимъ членомъ комитета. Слабѣе растутъ и сильно колеблются текущіе доходы фонда (въ 1894 г. 26516 р., въ 1895 г.—21269 р.). Въ 1894 г. израсходовано на пенсіи 5808 р., на продолжительныя пособія 3892 р., на стипендіи и на воспитаніе дѣтей 3043 р., на единовременныя пособія и безсрочныя ссуды 10169 р. Первоначальная мысль иниціатора Л. фонда,

А. В. Дружинина, предлагавшаго, чтобы писатели вносили въ пользу фонда извѣстный % съ своего литературнаго заработка, а издатели и журналовъ и газетъ—по 1 коп. съ подписчика, не получила развитія: въ 1892 г. этой такъ назыв. *Дружининской копѣйки* поступило всего 155 р., и за послѣдніе годы это былъ максимумъ поступленій. Неудовлетворительно поступаютъ и членскіе взносы, въ послѣдніе годы не доходившіе и до 4000 р. Въ первый же годъ существованія общества до 100 чел. не внесли опредѣленныхъ ими взносовъ; во второй число это возросло до 200, при 580 наличныхъ членахъ. Въ 1867 г. число членовъ, уплатившихъ свои взносы, понизилось до 95 и въ 1868 г., когда комитетъ рѣшился приступить къ провѣркѣ списка членовъ (неуплатившіе своихъ взносовъ болѣе 2 лѣтъ считаются, по уставу, выбывшими изъ общества), число ихъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Въ 1874 г. число членовъ возросло до 483; къ 1 янв. 1884 г. общество насчитывало 781 члена, къ 1 янв. 1890 г.—706 членовъ, къ 1 янв. 1895 г.—605 членовъ, къ 1 янв. 1896 г.—512. Это—поразительно малыя цифры. М. Е. Салтыковъ въ своихъ «Недоконченныхъ бесѣдахъ» указываетъ на двѣ категоріи лицъ, болѣе другихъ обязанныхъ придти на помощь Л. фонду: писателей вполнѣ обезпеченныхъ и книгопродавцевъ, «на костяхъ литературы создавшихъ свои болѣе или менѣе значительныя состоянія». «Вѣстникъ Европы» (1884 г., №№ 3 и 12, 1894 г., № 3, «Изъ общественной хроники») неоднократно указывалъ еще на третью категорію, гораздо болѣе многочисленную — *читателей*: «нѣтъ человѣка сколько-нибудь образованнаго, въ жизни котораго не играла бы роль книга или, по крайней мѣрѣ, газета, который бы не былъ чѣмъ-нибудь имъ обязанъ, не состоялъ бы въ долгу передъ ними. Участіе въ Л. фондѣ — одинъ изъ немногихъ способовъ уплатить хоть часть этого долга. Члены Л. фонда должны были бы считаться не сотнями, а тысячами, десятками тысячъ». Съ большою яркостью свидѣтельствуютъ о равнодушіи русскаго общества къ Л. фонду размѣры *читательскаго рубля*, т. е. пожертвованій отъ тѣхъ лицъ, кто, любя литературу, не имѣетъ возможности сдѣлаться членомъ фонда: въ 1891 г. эта рубрика доходовъ Л. фонда была представлена 3 рублями, въ 1892 г.—10 р., въ 1894 г.—2 р. Комитетъ Л. фонда ежегодно представляетъ министру народнаго просвѣщенія отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, *поименно* называя всѣхъ, кто обращался къ нему за помощью и точно указывая основанія, по которымъ были оказаны пособія, ихъ размѣры и форму. Такой же отчетъ представляется и ревизіонной коммиссіи, но въ отчетѣ, разсматриваемомъ общимъ собраніемъ и подлежащемъ оглашенію, не могутъ быть названы имена лицъ, получившихъ вспомоществованіе; исключеніе допускается лишь по отношенію къ пособіямъ на изданія литературныхъ и ученыхъ трудовъ и на окончаніе образованія. Необходимость тайны падаетъ лишь послѣ смерти лицъ, пользовавшихся помощью фонда. Оглашенныя въ печати свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что къ этой помощи приходилось прибѣгать и весьма выдающимся писателямъ (Щаповъ, В. Коршъ, Надсонъ, Крестовскій-псевдонимъ, Н. Успенскій и др.; пенсію отъ фонда получала, до самой смерти, и вдова Бѣлинскаго). Въ 1880 г. Г. К. Градовскій выступилъ съ проектомъ реорганизаціи фонда на началахъ самопомощи: онъ предлагалъ основать пенсіонную и эмеритальную кассу писателей, образовать коммиссіи для изданія сочиненій, оказывать содѣйствіе писателямъ въ ихъ сношеніяхъ съ цензурою и издателями (посредничество между писателями и редакторами и издателями комитетъ Л. фонда всегда принималъ и принимаетъ на себя, равно какъ и ходатайства въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ), ходатайствовать передъ правительствомъ о дополненіи законовъ, относящихся къ печати, литературной собственности и т. п. Въ 1882 г. этотъ проектъ былъ отклоненъ общимъ собраніемъ фонда. Въ 1889 году Г. К. Градовскій предложилъ основать при Л. фондѣ, безъ всякаго измѣненія его круга дѣйствій, *кассу взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ*, уставъ которой въ 1890 году былъ одобренъ общимъ собраніемъ Л. фонда и утвержденъ (9 ноября) министромъ народнаго просвѣщенія. Касса эта удовлетворяетъ идеѣ взаимопомощи, покоясь на членскихъ взносахъ, хотя въ тоже время для образованія пенсіоннаго фонда уставъ не устраняетъ безусловно и частной благотворительности. Она исполняетъ одновременно роль какъ бы трехъ учрежденій: похоронной кассы, сберегательной кассы и страхованія жизни на дожитіе (пенсіи). Въ участники кассы принимаются всѣ лица, причастныя журнальному и литературному труду. Старшій предѣльный возрастъ для вступленія въ кассу установленъ въ 55 лѣтъ; правило это не распространяется на лицъ, отказывающихся отъ участія въ доставляемыхъ кассою выгодахъ. Размѣръ выдачъ, производимыхъ кассой, пропорціоналенъ взносу (установлено 8 разрядовъ—отъ 50 р. до 1 р., или соотвѣтственно нормируемая ежегодная сумма) и числу наличныхъ членовъ кассы въ данный моментъ. Касса допускаетъ и учрежденіе филіальныхъ отдѣленій въ др. городахъ Россіи, гдѣ имѣется достаточное число участниковъ; въ 1893 г. такія отдѣленія открыты въ Москвѣ и Юрьевѣ. Къ концу перваго года въ кассѣ участвовало 95 чел., въ 1893 г.—185, въ 1894 г.—208. Большинство членовъ записано по 3-хъ-рублевому разряду. Сообразно числу членовъ, наслѣдникамъ лица, состоявшаго участникомъ кассы по 50-рублевому взносу, могло быть выдано въ 1893 г.—891 р., въ 1894 г.—1036 р., а наслѣдникамъ лица, состоявшаго по 1-рублевому разряду — 179 и 207 р. Исторію Л. фонда за первыя 25 лѣтъ его существованія см. въ изданномъ имъ сборникѣ: «XXV лѣтъ» (СПб., 1884). —*

Литературныя конвенціи.—Пока авторское право защищалось только какъ отрасль туземной промышленности, съ перепечаткою книгъ за границею (напр. въ XVII и XVIII вв. французскихъ книгъ въ Голландіи и Швейцаріи) мирились, какъ съ однимъ изъ видовъ международнаго соперничества. Законодательная защита авторскаго права, смѣнившая систему привилегій, сохранила на

первыхъ порахъ территоріальный характеръ, распространяясь только на произведенія, изданныя въ предѣлахъ страны; при этомъ на материкѣ Европы вліяніе революціи 1789 г. сказалось въ томъ, что защитою пользовались не только подданные, но также и иностранцы, пребывавшіе въ странѣ. Освоившись съ защитою на родинѣ, издатели и авторы начинаютъ стремиться къ защитѣ внѣ предѣловъ своей страны. Въ первую половину XIX в., независимо отъ роста переводной литературы, прямая контрафакція книгъ принимаетъ колоссальные размѣры въ Германіи и въ Сѣв. Амер. Соед. Шт. относительно Англіи, а въ Бельгіи—относительно Франціи; такъ, съ 30-хъ годовъ XIX в. въ Бельгіи, для контрафакціи французскихъ книгъ съ цѣлью распространенія ихъ во всей Европѣ и тайнаго ввоза во Францію, образуется нѣсколько акціонерныхъ компаній съ милліонными капиталами, которыя соперничаютъ между собою, сбиваютъ цѣны и сами разоряются. Удовлетворяя требованіямъ издателей и авторовъ, государства достигаютъ защиты своихъ подданныхъ за границею двумя путями. Во 1-хъ, они вводятъ въ свои законодательства принципъ взаимности, т. е. защиту иностранныхъ авторовъ подъ условіемъ защиты своихъ авторовъ (Пруссія 1794 и 1837, Англія 1838, Австрія 1846, Данія 1857, Италія 1875, Испанія 1879). Въ отличіе отъ другихъ странъ, Франція (1852) вводитъ у себя защиту иностранцевъ безъ всякихъ условій о взаимности, требуя только исполненія формальностей, обязательныхъ и для французскихъ авторовъ. Позже другихъ на Западѣ измѣнили свое законодательство Соед. Шт. Сѣв. Амер. Въ силу статутовъ, объединенныхъ въ законѣ 1870 г., защитою пользовались даже не всѣ авторы, издавшіе сочиненіе въ предѣлахъ Соед. Шт., а только ихъ подданные и постоянные жители (residents); отсюда въ Соед. Шт. развилась колоссальная контрафакція англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ, которая находила здѣсь краснорѣчивыхъ защитниковъ съ теоретической точки зрѣнія (Carey). Между собою, однако, американскіе издатели не конкуррировали, признавая права перваго завладѣнія за тѣмъ, кто изловчился первымъ перепечатать иноземную книгу; въ погонѣ за пріоритетомъ прибѣгали къ передачѣ книгъ чрезъ океанъ по телеграфу, къ пароходамъ для набора во время переѣзда и т. д. Жалобы Англіи и агитація въ самихъ Соед. Шт. привели къ закону 1891 г.; отнынѣ защитою пользуются всѣ авторы безъ различія подданства и мѣста жительства, но съ важнымъ ограниченіемъ въ интересахъ туземной промышленности—книга должна быть набрана и напечатана на территоріи Соед. Шт.; но и затѣмъ для защиты иностранца требуется взаимность. Во 2-хъ, государства вступаютъ на путь международныхъ соглашеній; ранѣе всего потребность въ нихъ сказывается въ Германіи, раздробленной на десятки государствъ съ однимъ языкомъ (Пруссія заключаетъ 32 конвенціи въ 1827—29 гг.; герман. союзъ въ 1832 г. гарантируетъ защиту всѣмъ подданнымъ союзныхъ государствъ въ предѣлахъ всего союза). Съ 40-хъ гг. начинается рядъ конвенцій между отдѣльными государствами (самыя ранія—Франціи съ Сардиніей 1843, Пруссіи съ Англіей, 1846, Франціи съ Англіей, Португаліей и Ганновером 1851). Первыя соглашенія входятъ большею частью въ составъ торговыхъ трактатовъ; Франція добивалась защиты своихъ авторовъ путемъ таможенныхъ уступокъ. Въ исторіи конвенцій съ 50-хъ до 80-хъ годовъ замѣчается съ одной стороны постепенное ослабленіе формальностей, обусловливающихъ защиту: сперва требуется регистрація и представленіе экземпляровъ, потомъ только регистрація, затѣмъ—только доказательства того, что исполнены формальности въ своей странѣ; наконецъ, имя на обложкѣ служитъ презумпціей авторскаго права. Съ другой стороны, въ особенности во французскихъ конвенціяхъ, растетъ защита исключительнаго права автора на переводъ, отбрасываются обязательные сроки для начатія и выпуска перевода и т. д. Къ серединѣ 80-хъ годовъ важнѣйшія государства западной Европы успѣли заключить между между собою большое число такихъ сепаратныхъ конвенцій (*Германія* съ Франціей 1883, съ Бельгіей 1883, съ Италіей 1884; *Бельгія* съ Испаніей 1880, Италіей 1859, Швейцаріей 1867, съ Франціей 1852 и 1881; *Испанія* съ Франціей, Италіей и Англіей 1880; *Италія* съ Швейцаріей 1878; *Швейцарія* съ Франціей 1882). Этотъ порядокъ защиты, однако, не удовлетворяетъ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ требуетъ изученія многихъ и разнообразныхъ постановленій. Международные литературные конгрессы—въ Брюсселѣ 1858, Антверпенѣ 1861 и 1877, и въ особенности конгрессъ въ Парижѣ 1878 г., на которомъ создана была постоянная международная ассоціація литераторовъ и художниковъ—подготовляли идею однообразной международной защиты авторскаго права; на конгрессѣ 1882 г. въ Римѣ была формулирована мысль создать для этой цѣли международный союзъ, и послѣ конференціи въ Бернѣ (1883) швейцарское правительство взяло на себя иниціативу сношеній съ другими правительствами; конференціи правительственныхъ делегатовъ въ Бернѣ 1884 и 1885 гг. завершились подписаніемъ 9 сентября 1886 г. *бернской конвенціи* (съ дополнительной статьей и заключительнымъ протоколомъ), въ силу которой Германія, Бельгія, Испанія, Франція, Великобританія, Италія и Швейцарія, а также Гаити и Тунисъ образовали «союзъ для защиты авторскихъ правъ на Л. и художественныя произведенія». Конвенція постановляетъ, что авторы, принадлежащіе къ одному изъ государствъ союза, пользуются во всѣхъ другихъ союзныхъ государствахъ, наравнѣ съ туземцами, защитою относительно произведеній, обнародованныхъ въ предѣлахъ союза; авторы, подданные не-союзныхъ государствъ, защитою не пользуются (цѣль—поощреніе вступать въ союзъ), но могутъ воспользоваться ею въ лицѣ издателей-подданныхъ этихъ государствъ (покровительство туземной промышленности). Для пріобрѣтенія права на защиту достаточно исполнить формальности, требуемыя въ странѣ, гдѣ произведеніе впервые обнародовано. Объемъ правъ относительно обнародованныхъ произведеній

опредѣляется не подданствомъ автора, а національностью произведенія, т. е. мѣстомъ обнародованія; срокъ защиты не можетъ быть продолжительнѣе, чѣмъ въ мѣстѣ обнародованія и чѣмъ для туземныхъ произведеній. Поэтому, напр., германское произведеніе во Франціи и французское въ Германіи пользуются защитою только 30 лѣтъ по смерти автора. Конвенція разумѣетъ подъ «Л. и художественными произведеніями» книги, брошюры, драматическія или драматическо-музыкальныя сочиненія; произведенія рисованія, живописи, скульптуры, гравюры; литографіи, иллюстраціи, географическія карты; планы, чертежи и пластическіе предметы, относящіеся къ географіи, топографіи, архитектурѣ и вообще къ наукамъ; наконецъ, всякое произведеніе изъ области литературы, наукъ и искусствъ, которое можетъ быть обнародовано и воспроизведено. Фотографическіе снимки (не съ художественныхъ произведеній) и хореографическія сочиненія (балетъ) пользуются международною защитою только въ тѣхъ странахъ, которыя защищаютъ и туземныя произведенія этого рода. Конвенція пришла къ компромиссу между воззрѣніемъ на переводъ, какъ на механическое воспроизведеніе (французское право), и взглядомъ, что переводъ есть продуктъ самостоятельной умственной дѣятельности (германское право), и ограничила исключительное право автора на переводъ 10 годами, считая съ 31 декабря года изданія, освободивъ въ то же время автора отъ необходимости дѣлать оговорки о сохраненіи права и начинать переводъ въ извѣстный срокъ. Дозволенные переводы защищаются, какъ оригиналы. Въ трехъ областяхъ возможно пользованіе чужимъ произведеніемъ: 1) газетныя статьи, вообще, защищаются только въ случаѣ оговорки, а политическія статьи и разныя извѣстія не защищаются вовсе; 2) допускаются заимствованія для педагогическихъ сочиненій и хрестоматій, сообразно съ законами отдѣльныхъ государствъ; 3) приспособленія (передѣлки, сокращенія), музыкальныя аранжировки и т. д. дозволены только если они представляютъ существенныя измѣненія и могутъ быть признаны за новое оригинальное произведеніе. Относительно права публичнаго исполненія установлены тѣ же правила, что и для права воспроизведенія; впрочемъ, изготовленіе и продажа механическихъ музыкальныхъ инструментовъ не считаются контрафакціей (уступка швейцарской промышленности), но публичное исполненіе на нихъ запрещено. Конвенція установила только минимумъ правъ, которыми должны пользоваться авторы въ предѣлахъ союза, такъ что каждое государство вольно у себя давать имъ и большую защиту, оставляя въ силѣ существующія или заключая новыя сепаратныя соглашенія съ другими членами союза. Наконецъ, конвенція создала особое учрежденіе—«бюро международнаго союза для защиты Л. и художественныхъ произведеній», состоящее подъ наблюденіемъ швейцарскаго правительства и содержимое на средства союзниковъ; его назначеніе—собирать свѣдѣнія, касающіяся защиты авторскихъ правъ, выдавать справки, участвовать въ подготовительныхъ работахъ конференцій; бюро издаетъ журналъ («Droit d'auteur»). Конвенція установила легкій способъ присоединенія къ союзу новыхъ членовъ (простое заявленіе швейцарскому правительству). Однако, до 1896 г. къ союзу примкнули только нѣсколько незначительныхъ государствъ (Люксембургъ, Монако, Черногорія). Внѣ союза остаются въ Европѣ *Австро-Венгрія* (но у Австріи конвенція съ Франціей 1866—84 г. и съ Италіей 1884 г.; венгерскій законъ 1884 г., какъ и германскій 1870 г., защищаетъ иностранцевъ только въ лицѣ туземныхъ издателей), *Голландія* (конвенціи съ Франціей 1855 г., Бельгіей 1858 г. и Испаніей 1863 г.—всѣ въ связи съ торговлею), *Португалія* (конвенціи съ Франціей 1866 г., Бельгіей 1866 г., Испаніей 1880 г.; принципъ взаимности), *Швеція и Норвегія* (принципъ взаимности и соглашенія съ Франціей 1881 г. и Италіей 1884 г.); *Данія*; государства *Балканскаго* полуострова и *Россія*. У насъ существовали конвенціи съ Франціей (1861—87) и Бельгіей (1862—88), но онѣ не запрещали публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальныхъ произведеній и не ограничивали свободы перевода. Нашему законодательству чуждъ и принципъ взаимности. Вопросъ о присоединеніи къ бернской конвенціи или о заключеніи частныхъ конвенцій занимаетъ общественное мнѣніе трехъ скандинавскихъ государствъ, Голландіи и Россіи. Если бы дѣло шло только о воспрещеніи перепечатки, то никто въ этихъ странахъ не сталъ бы возражать противъ конвенцій, потому что если въ Голландіи еще перепечатываютъ небольшое число нѣмецкихъ книгъ, то въ Россіи перепечатка совсѣмъ не встрѣчается, а сочувствіемъ это занятіе нигдѣ не пользуется. Но дѣло въ томъ, что заключеніе конвенцій означаетъ запрещеніе перевода, а всѣ названныя страны, при всемъ развитіи національныхъ литературъ, не могутъ обойтись безъ широкаго пользованія переводною литературою: вслѣдъ за конвенціей въ Скандинавіи и Голландіи вздорожали бы переводныя съ нѣмецкаго и англійскаго книги, а въ Россіи—еще и съ французскаго. Въ Голландіи книгопродавцы агитируютъ, но пока безуспѣшно, въ пользу конвенціи съ Германіей. Въ Россіи даже крупные издатели въ концѣ-концовъ высказываются противъ конвенціи. У насъ вопросъ ставится пока только по отношенію къ Франціи. Общественное мнѣніе почти единодушно высказалось противъ возобновленія конвенціи въ 1887 г. Послѣ Кронштадта и Тулона вопросъ былъ снова поднятъ письмомъ Зола (въ «Temps», 24 декабря 1893) къ русской печати о завершеніи политическаго союза установленіемъ международной защиты авторовъ. Конкурренція переводныхъ сочиненій, по мнѣнію Зола, невыгодна для русскихъ авторовъ, а взаимное соперничество издателей лишаетъ каждаго изъ нихъ возможности нажить деньги на новинкѣ; теперь русскіе писатели наводнили французскій рынокъ и, слѣдовательно, явилась взаимность, которой прежде не было. У Зола нашлись сторонники. Такъ, г. Пиленко согласенъ, что теперь мы уже не только потребляемъ чужое, но также и производимъ для иностраннаго читателя: наша оригинальная литература,

даже научная, выросла настолько, что переводныя сочиненія составляютъ незначительный процентъ всѣхъ изданій; публика явно предпочитаетъ оригинальныя сочиненія, и мы не нуждаемся больше въ свободѣ переводовъ. Она вредитъ русскимъ авторамъ: ихъ искажаютъ за границею; они труднѣе находятъ себѣ издателей въ Россіи; даровые иностранные рабочіе (авторы) понижаютъ цѣну труда русскихъ писателей; меньшая обезпеченность отражается на творчествѣ. Русскихъ издателей конкурренція разоряетъ и лишаетъ возможности издавать дорогія научныя сочиненія. Публика выигрываетъ мало, потому что читаетъ дешевыя, но плохія переводныя сочиненія вмѣсто хорошихъ оригинальныхъ. Опасеніе, что вздорожаютъ книги, не должно останавливать, потому что интересы публики и авторовъ не противоположны; обезпеченіе авторовъ необходимо въ интересахъ будущихъ поколѣній. Наконецъ, по мнѣнію г. Пиленко, свобода переводовъ, какъ видъ похищенія чужого имущества, вредно отражается на народной нравственности. Однако, въ обществѣ теченіе противъ конвенціи сильнѣе; ея противники находятъ, что переводныя сочиненія имѣютъ для насъ огромное значеніе (проф. Янжулъ); у насъ 78% неграмотныхъ и мы въ 4 раза бѣднѣе французовъ; слѣдовательно, намъ нужно книгъ побольше и подешевле. Конвенція создастъ монополію издателей, убьетъ случайныя, чуждыя меркантильныхъ цѣлей изданія, лишитъ куска хлѣба массу переводчиковъ, сдѣлаетъ переводы болѣе небрежными. Интересы русскаго народа не тожественны съ интересами писателей и издателей; къ тому же писатели наши вовсе не желаютъ защищать свои права за границею, довольные, что ихъ переводятъ. Конвенція съ Франціей повлечетъ за собою переводы французскихъ сочиненій съ нѣмецкихъ переводовъ; потребуется, слѣдовательно, конвенція и съ Германіей и т. д. Противъ протекціонизма въ примѣненіи къ русской оригинальной литературѣ высказалась также беллетристика, въ лицѣ гр. Л. Толстого, Чехова, Потапенко и др. Въ спорѣ по поводу конвенціи о переводахъ юридическій вопросъ—дѣйствительно ли мы, отказываясь платить иностранцамъ за право перевода, насильно беремъ чужое имущество—рѣшается отрицательно, потому что авторское право не есть умственная собственность, а система вознагражденія за трудъ. Право автора на вознагражденіе не разрѣшается съ точки зрѣнія гражданскаго права. Безусловное право на вознагражденіе за трудъ можетъ основываться только на договорѣ; между тѣмъ, авторъ работаетъ на пользу публики и просвѣщенія не въ силу договора съ ней, а по собственной иниціативѣ. Нельзя выводить это право и изъ добровольнаго дѣйствія въ чужомъ интересѣ, дающаго иногда также право на вознагражденіе, потому что писатель обращается непосредственно только къ читателямъ, понимающимъ его языкъ. Право автора на вознагражденіе есть результатъ компромисса между его частнымъ интересомъ и интересомъ общественнымъ; законъ можетъ признать за авторомъ право на вознагражденіе, когда это возможно по состоянію даннаго общества. Возможно ли это въ настоящую минуту для Россіи въ отношеніи переводовъ съ иностранныхъ языковъ? Вопросъ осложняется тѣмъ, что у насъ и внутри страны признана свобода переводовъ; если бы мы пожелали платить за право перевода иностранцамъ, нужно было бы начать платить своимъ соотечественникамъ. Но это касалось бы уже не одной русской литературы, которая обогащается переводами съ польскаго языка, но и многихъ инородческихъ литературъ (финской, татарской, армянской, грузинской, еврейской и др.), которыя живутъ въ значительной степени на счетъ русской литературы, почти ничего не давая ей взамѣнъ. Плата однимъ иностранцамъ, когда ничего не платится туземцамъ, была бы явленіемъ безпримѣрнымъ въ исторіи авторскаго права и немотивированнымъ никакою реальною потребностью, ни общественною, ни даже частною, потому что писатели-иностранцы имѣютъ въ виду не русское просвѣщеніе и не русскій книжный рынокъ, получаютъ достаточное вознагражденіе у себя дома и даже отъ нашихъ читателей оригинальныхъ сочиненій, и запрещеніе свободы перевода дало бы имъ только роскошную прибавку; къ тому же эти писатели могли бы (замѣчаніе проф. Янжула) издавать свои произведенія въ русскихъ переводахъ съ рукописей и тогда пользоваться исключительнымъ правомъ воспроизведенія, но, конечно, неся и рискъ, связанный съ изданіемъ, которому не предшествуетъ иностранная критика. Чтобы начать съ запрещенія свободы переводовъ по русскому законодательству, нужно быть увѣреннымъ, что это не причинитъ никакого ущерба русскому просвѣщенію и не отразится гибельно на инородческихъ литературахъ, которыя являются проводниками просвѣщенія въ разноязычныя массы, населяющія Россію. Въ переводномъ сочиненіи уже оплачивается одинъ гонораръ—переводчика; подъ силу ли намъ платить и второй—авторскій? Что мы отстали въ культурномъ отношеніи; что у насъ грамотность развита меньше, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ; что и грамотные люди читаютъ у насъ поразительно мало; что книгъ у насъ выходитъ мало и распространяются онѣ также медленно и мало — все это факты установленные. Если прибавка авторскаго гонорара хоть сколько-нибудь затормозитъ распространеніе книгъ, то можно ли съ легкимъ сердцемъ соглашаться на нее? Нужно помнить, что воспрещеніе переводовъ и конвенція съ иностранцами не только предполагаютъ высокое состояніе русской литературы, но еще въ большей степени свидѣтельствовали бы объ удовлетворительномъ состояніи русскаго просвѣщенія. Во всякомъ случаѣ вопросъ требуетъ еще продолжительнаго обсужденія. Отмѣтимъ, что такой несомнѣнный «противникъ подвинчиванія авторскаго права до высоты авторской собственности», какъ В. Д. Спасовичъ, въ своемъ проектѣ новаго закона для Россіи предполагаетъ, однако, признать исключительное право автора на переводъ въ теченіе 5 лѣтъ. Въ 1889 г. на конгрессѣ въ Монтевидео, въ ряду другихъ договоровъ по

международному частному праву, подписали и Л. конвенцію 7 южно-американскихъ государствъ: Аргентина, Боливія, Бразилія, Чили, Парагвай, Перу и Уругвай; конвенція, въ существѣ, повторяетъ постановленія бернской конвенціи. Съ нѣкоторыми изъ американскихъ государствъ имѣютъ конвенціи Франція (съ Боливіей, Эквадоромъ, Сальвадоромъ, Мексикой), Испанія (съ Сальвадоромъ и Колумбіей) и Португалія (съ Бразиліей). Ср. Renault, «De la propr. litt. et art. au point de vue international» (1878); Darras, «Du droit des auteurs et des artistes dans les rapports internationaux» (1887); Orelli, «D. internat. Schutz d. Urheberrechts» (1887); статьи въ «Journal du droit international privé», изд. Clunet, и въ «Droit d'auteur» Lyon-Caen et Delalain, «Lois sur la propriété littéraire et artistique» (1882—1890); Пиленко, «Международныя литературныя конвенціи» (СПб., 1894); Янжулъ, «Часы досуга» (1895, стр. 200—223); Baz, «Theorie und Praxis d. internation. Privatrechts» (1889); Couhin, «Propriété industriell, artistique et littéraire» (1894).

М. Брунъ.

Литературныя общества — см. Общества литературныя.

Литературныя Прибавленія къ Сыну Отечества на 1821—24 г. — изд. въ СПб., по 26 №№ въ годъ. Подъ такимъ заглавіемъ выходила отдѣльными №№ «Библіотека для чтенія, составленная изъ повѣстей, анекдотовъ и другихъ произведеній изящной словесности».

Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду — издавались въ СПб. съ 1831 г. по 1839 г., сначала два раза, съ 1837 г. — разъ въ недѣлю. Съ 1831 г. по 1836 г. редактировалъ «Л. П.» А. Ѳ. Воейковъ. Газета заключала въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: пересмѣшникъ, словесность, критика, смѣсь и моды. Отдѣлъ критики былъ очень слабъ; велъ его бо́льшею частью самъ редакторъ. Подборъ сотрудниковъ, за весьма немногими исключеніями (кн. Вяземскій, Хомяковъ), былъ далеко не блестящій. Съ 1837 г. «Л. Прибавленія», подъ редакціей А. А. Краевскаго, обновились и оживились, получивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ болѣе серьезный. Былъ введенъ новый отдѣлъ — наукъ, при сотрудничествѣ П. П. Шульгина, Н. И. Надеждина, М. Г. Павлова, С. П. Шевырева. М. Ю. Лермонтовъ помѣстилъ въ Л. Пр. «Пѣсню про царя Ивана Васильевича». Значительно расширенъ былъ отдѣлъ критики и библіографіи, въ которомъ принялъ участіе Бѣлинскій. Въ 1837 г. газетѣ былъ данъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Уваровымъ, выговоръ за некрологъ А. С. Пушкина, какъ вслѣдствіе его восторженнаго тона, такъ и вслѣдствіе черной рамки, въ которой онъ появился; послѣднюю министръ признавалъ привилегіею лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ.

Литераторъ—мѣстное, въ Прибалтійскихъ губ., наименованіе «лицъ недворянскаго происхожденія, получившихъ *извѣстное* образованіе и посвятившихъ себя наукамъ и художествамъ». Первоначально Л. признавались лишь лица недворянскаго происхожденія, *окончившія* университетъ. Съ теченіемъ времени лица эти составили цѣлое (спеціально балтійское) сословіе, которое признано мѣстными законами. Въ Курляндской губ. Л. отнесены къ разряду личныхъ дворянъ на ряду съ пасторами, докторами, адвокатами и пр. Въ отношеніяхъ между Л. и дворянствомъ часто замѣчается антагонизмъ, въ иныхъ же случаяхъ Л. являются главною опорою дворянства. Сдѣлаться Л. одно время составляло мечту каждаго хоть немного поучившагося латыша или эста. До 1892 г. Л. пользовались особыми выборными правами. Правилами 26 марта 1877 г. Л. признавались вообще «*образованныя лица*», которымъ предоставлялось «участвовать въ выборной дѣятельности городского самоуправленія внѣ общихъ условій ценза, внося 3—6 р. въ годъ»; ст. 17 названныхъ правилъ относитъ къ Л. «именуемыхъ по *мѣстнымъ обычаямъ* таковыми». Губернскія присутствія предоставляли думамъ опредѣлять образовательный цензъ Л., часто ограничивавшійся «посѣщеніемъ» высшаго учебнаго заведенія. Въ Лифляндской губ. Л. были отнесены къ III разряду избирателей; въ Курляндской губ. въ этомъ вопросѣ существовалъ полный произволъ.

Литики (Λυτικοί)—такъ назывались александрійскіе ученые, занимавшіеся разрѣшеніемъ различныхъ запутанныхъ научныхъ вопросовъ. Къ ихъ числу принадлежали Зенодотъ, Каллимахъ, Эратосѳенъ, Аполлоній, Аристофанъ, Аристархъ и др. Характеристику этого направленія можно найти въ прекрасномъ сочиненіи Conat: «De la poésie Alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (П., 1882); см. также Lehrs, «De Aristarchi studiis Homericis»; Egger, «Mémoires de littérature ancienne» (ст. VI, Aristarque, 1862). *Н. О.*

Литиновая слюда—см. Слюда.

Литинъ—уѣздн. г. Подольской губ., при р. Згарѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ и при впаденіи въ Згаръ р. Шмыговки. Въ первой половинѣ XV в. Л. существовалъ подъ именемъ слободы «Лытынъ». Въ 1614 г. Л. былъ истребленъ пожаромъ; въ 1631 г. здѣсь былъ замокъ. Въ 1795 г. Л. сдѣланъ уѣзднымъ гор. Жителей 11162 (5433 мжч., 5729 жщ.): православныхъ 3846, раскольниковъ 1135 (поповцевъ 385, безпоповцевъ 750), католиковъ 880, протестантовъ 162, іудеевъ 5040, проч. исповѣданій 99. Дворянъ 410, духовнаго сословія 49, почетныхъ гражданъ и купцовъ 686, мѣщанъ 8977, крестьянъ 545, воен. сословія 371, проч. сословій 124. Прав. церквей 3, костелъ 1, раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ 2, синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 4. Жилыхъ домовъ 930, изъ нихъ каменныхъ 12. Среди раскольниковъ распространено приготовленіе саней. У города земли 1483 дес. Городскихъ доходовъ въ 1892 г. 21915 руб., расходовъ—22985 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 3606 р., на врача 381 р. 2-классное городское мужское училище и 1 женское училище, съ приготовительными при нихъ классами и рукодѣльнымъ женскимъ классомъ. Больница, аптека. 1 мукомольня (на 50000 р.), 2 кирпичныхъ завода (на 4580 р.), 1 кожевенный (на 1200 р.). Ремесленниковъ 622.

А. О. С.

Литинскій уѣздъ, одинъ изъ сѣв. у. Подольской губ., на С граничитъ съ Волынской губ. Пространство, по Швейцеру, 2933 кв. в., по новѣйшимъ топографическимъ съемкамъ—2927,7 кв. в. или 304969 дес. По устройству поверхности, Л. уѣздъ представляетъ часть западнорусской возвышенности А. Тилло, имѣющую въ общемъ высоту не менѣе 150 саж. надъ ур. моря. Это возвышенное плато слабо холмисто и весьма мало расчленено; рѣчныя долины здѣсь имѣютъ пологіе склоны, овраги неразвиты и имѣютъ незначительное паденіе, вслѣдствіе чего рельефъ уѣзда имѣетъ вообще характеръ высокой равнины. Наиболѣе возвышенныя точки уѣзда находятся въ сѣв.-зап. его части, близъ границы съ Старо-Константиновскимъ у. Волынской губ. (такъ наз. «Авратынское плоскогорье» Эйхвальда): с. Бабино 1101 фт., Юзефполь 1029 фт.; на сѣв.-вост. Смѣла 1006 фт.; въ сѣв. полосѣ уѣзда: Семки 1017 фт., Филіополь (близъ Хмѣльника) 1044 фт.; въ средней части уѣзда: Ново-Константиновъ 1088 фт., Майданъ 1083 фт., Яновъ 1023 фт., Дашковцы 1052 фт.; на Ю (по Волочисской вѣтви жел. дор.) Сербиновцы 1080 фт. Три главныя рѣки у. (Бугъ, Згаръ и Ровъ) прорѣзываютъ его съ З на В и всѣ принадлежатъ бассейну Буга. Изъ притоковъ послѣдняго болѣе значительные: слѣва—Иква, Мочихвостъ, Домоха, Снивода; справа — Згаръ (съ притоками Згарокъ, Бугоръ, Итруга), Ровецъ и Ровъ. Всѣ эти рѣки несплавныя и несудоходныя, мѣстами запружены. Берега ихъ отлоги и задернены, обнаженія весьма рѣдки; мѣстами рѣчныя долины заняты непроходимыми болотами небольшой ширины. Отъ Ново-Константинова до Янова правый берегъ Буга покрытъ лѣсами и мѣстами представляетъ небольшіе выходы гранита; скалы гранита начинаются уже въ Винницкомъ у. (у с. Ворошиловки). Значительныхъ озеръ, прудовъ и болотъ въ Л. уѣздѣ нѣтъ. Сѣверная полоса уѣзда (отъ границъ Волынской губ. до лѣваго берега Буга) носитъ степной характеръ; все остальное пространство на Ю отъ Буга имѣетъ глинистую почву и покрыто отдѣльными лѣсами. По геологическому строенію, въ Литинскомъ уѣздѣ — двѣ различныя части. Сѣверо-восточная его полоса покрыта третичными песками, покоящимися на гранитномъ массивѣ; поверхъ этихъ песковъ лежатъ лессовидные безвалунные суглинки. Юго-западная часть занята міоценовыми известняками, также непосредственно налегающими на гранитъ. Ключевыя воды встрѣчаются въ изобиліи на гранитахъ въ побережьѣ Буга; артезіанскія воды встрѣчены буреніемъ въ міоценовыхъ известнякахъ на границѣ Летичевскаго у. (2 скважины въ Лознянскомъ сахарномъ заводѣ глубиною по 153 фт. даютъ по 100000 ведеръ въ сутки). Разработка (кустарнымъ промысломъ) гранита (у мст. Хмѣльника на Бугѣ) и известняковъ (въ южной части уѣзда). О климатѣ, флорѣ и фаунѣ см. Подольская губ. Во владѣніи крестьянъ находилось въ 1892 г. 127652 дес. надѣльной и 1154 дес. купленой земли, въ томъ числѣ усадебной 13066 дес., выгоновъ 2230, садовъ 455, пашни 105769, лѣсовъ 451 дес. Сельскихъ банковъ 5. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Въ среднемъ за десятилѣтіе 1883—92 г., посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ былъ 891949 пд., средній сборъ—4448360 пд., средній остатокъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе—1138047 пд. (на душу 6,1 пд.), средній сборъ картофеля—299556 пд. Продовольственнаго капитала было къ 1 янв. 1893 г. на лицо 178668 р., въ долгахъ и недоимкахъ 2912 р. Подъ лѣсами было въ 1892 г. 36769 дес., въ 299 дачахъ (12% всего пространства), въ томъ числѣ казенныхъ 7205 дес., принадлежащихъ городамъ и монастырямъ 741 дес., принадлежащихъ землевладѣльцамъ 28823 дес. (въ томъ числѣ незащитныхъ 14500 дес.). Луговодство развито мало; въ 1892 г. кормовыми травами засѣяно было 290 дес. Въ 1894 г. числилось лошадей 43121, рогатаго скота 47870 гол., овецъ простыхъ 39375, тонкорунныхъ 2283, свиней 37400, козъ 311. Конскій заводъ одинъ. Мало развиты садоводство, пчеловодство и шелководство.

П. Т.

Въ сѣверной части уѣзда почва состоитъ изъ чернозема и очень плодородна, въ южной (лѣсной) требуетъ сильнаго удобренія. Жителей въ уѣздѣ 174125 (86830 мжч. и 87295 жнщ.): православныхъ 113323, раскольниковъ 986, католиковъ 38477, протестантовъ 230, евреевъ 20842, проч. исповѣданій 267. Дворянъ 1062, духовнаго сосл. 786, мѣщанъ 21345, воен. сословій 2210, крестьянъ 148386, проч. сословій 336. Изъ 286 частныхъ владѣльцевъ дворянъ было 281, купцовъ 5. Изъ числа дворянъ менѣе 10 дес. имѣло 40 чел., отъ 10 до 100 дес.—97 чел., отъ 100 до 500 дес.—80 ч., отъ 500 до 1 т. дес.—42 ч., свыше 1 т. дес.—22 чел. Поляковъ-землевладѣльцевъ 223. Ремесленниковъ 5389. Фабрикъ и заводовъ 18: мукомолень 2 (на 558800 р.), 9 винокуренныхъ зав. (на 490000 р.), 1 пиво-медоваренный зав. (55400 р.), 1 лѣсопильня (на 7450 руб.), 1 чугунно-литейный заводъ (12800 р.), 2 кирпичныхъ зав. (на 6100 р.), 2 сахарныхъ зав. (на 310000 р.). Мельницъ 191. Питейныхъ завед. 179 (одно на 981 жит.). Ярмарокъ 47. Кромѣ церковно-приходскихъ школъ и еврейскихъ учил., въ у. 1 приходское учил. въ гор. Хмѣльникѣ и 16 сельскихъ школъ. При многихъ изъ нихъ есть сады и огороды. Больницъ 2, пріемныхъ покоевъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ 3. Есть еще больницы при сахарныхъ зав. Населенныхъ мѣстъ 502, въ томъ числѣ 3 города (Литинъ и заштатные Хмѣльникъ и Сальница) и 5 мѣстечекъ. Православныхъ церквей 138, костеловъ 9, еврейскихъ синагогъ 1, молитвенныхъ домовъ 24. Литературу см. Подольская губ.

А. Ѳ. С.

Litis contestatio — моментъ точнаго установленія спорныхъ отношеній сторонъ въ гражданскомъ процессѣ, съ котораго этотъ процессъ и считается въ дѣйствительности начатымъ (IX, 510). Названіе его идетъ еще отъ стараго римскаго гражданскаго процесса per legis actionem. Послѣ назначенія преторомъ in jure судьи для разбирательства спора, стороны формулировали въ торжественныхъ словахъ свои притязанія и призывали присутствующихъ свидѣтелей подтвердить, въ случаѣ надобности, ихъ готовность

подчиниться рѣшенію преторскаго судьи: «testes estote», откуда и самое названіе акта. Съ момента L. contestatio стороны вступали въ новое юридическое *процессуальное отношеніе*. Въ *формулярномъ процессѣ* (см.) L. contestatio утратила свое торжественное значеніе, обратившись въ передачу преторской формулы истцу, для представленія ея судьѣ, но сохранила свою юридическую силу и вліяніе на отношенія сторонъ. Въ позднѣйшемъ императорскомъ процессѣ, съ уничтоженіемъ рѣзкаго дѣленія производства на in jure и in judicio, опредѣленіе момента L. contestatio стало затруднительнымъ. Его стали пріурочивать ко времени окончательнаго заявленія сторонами своихъ притязаній въ судебномъ засѣданіи. Въ письменномъ процессѣ, дѣйствовавшемъ въ Зап. Европѣ и Россіи до современныхъ формъ суда, моментъ L. contestatio пріурочивался къ подачѣ отвѣтной бумаги. Въ современномъ процессѣ L. contestatio наступаетъ съ момента обмѣна сторонъ рѣчами по поводу ихъ притязаній или съ момента *явки въ судъ* для производства дѣла. Послѣднее имѣетъ мѣсто и въ русскомъ правѣ. Открывая процессъ, L. contestatio ведетъ за собою всѣ послѣдствія его возникновенія какъ въ процессуальномъ (см. Гражданскій процессъ), такъ и въ матеріально-правовомъ отношеніи (перерывъ давности, распредѣленіе отвѣтственности за убытки, случай и т. д.). *В. Н.*

Литіазъ то же, что Каменная болѣзнь—см. Камни (мед.) и Камнесѣченіе.

Литій (Li, ат. вѣсъ 7)—былъ открытъ Арфведсономъ въ 1817 г. при анализѣ минерала *петалита*; затѣмъ онъ былъ найденъ имъ въ лепидолитѣ и во многихъ другихъ минералахъ. Арфведсонъ указалъ на сходство Л. со щелочными металлами и назвалъ его Л. (отъ λίθος—камень) въ знакъ того, что этотъ элементъ онъ встрѣтилъ впервые въ минеральномъ царствѣ. Подобно калію и натрію, Li имѣетъ обширное распространеніе въ природѣ, но встрѣчается въ небольшихъ количествахъ. Наиболѣе богатые минералы содержатъ не болѣе 9—10% окиси Л. Li^2O, напр. въ монтебразитѣ (фосфорнокислая соль Л. и алюминія) ея находится до 9,8%, въ трифилинѣ (фосфорнокислая соль желѣза, марганца и Л.) отъ 3,4% до 7,7%, въ сплюдкатахъ: кріофиллитѣ до 4,1%, въ лепидолитѣ отъ 1,3% до 5,7% и пр. Л. найденъ въ нѣкоторыхъ метеоритахъ, въ морской водѣ, во многихъ рѣкахъ и минеральныхъ источникахъ, напр. въ Карлсбадѣ, Маріенбадѣ, Баденъ-Баденѣ и пр., въ нѣкоторыхъ растеніяхъ, напр. въ табакѣ и пр. *Металлическій* Li въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается подобно калію и натрію. Не смотря на всѣ попытки, Арфведсону не удалось его выдѣлить. Въ первый разъ онъ былъ полученъ Брандесомъ при дѣйствіи гальваническаго тока на окись, но Л. получилось такъ мало, что нельзя было изучить его свойствъ; только въ 1855 г. Бунзену и Матиссену удалось получить его въ достаточномъ количествѣ при электролизѣ хлористаго Л., LiCl. Эта соль плавилась въ фарфоровомъ тиглѣ на горѣлкѣ и черезъ нее пропускался токъ отъ 5—6 элементовъ Бунзена. Положительнымъ электродомъ служила палочка кокса, а отрицательнымъ—тонкая желѣзная проволока. На ней выдѣлялся Li въ видѣ небольшихъ шариковъ. Такъ какъ при этомъ теряется много хлористаго Л., который разбрызгивается во всѣ стороны, то Тростъ предложилъ слѣдующій простой способъ. Берутъ высокій чугунный тигель съ крышкой хорошо пригнанной. Въ ней два отверстія. Въ одно проходитъ отрицательный электродъ, а въ другое металлическая трубка, доходящая до половины тигля; сюда вставляютъ фарфоровую трубочку, черезъ которую уже и пропускаютъ положительный электродъ. При полученіи Li температура не должна быть высока, такъ какъ, по Гюнцу, образовавшійся Li можетъ дѣйствовать на LiCl, давая Li^2Cl. Чтобъ понизить температуру плавленія LiCl, Гюнцъ смѣшиваетъ его съ KCl въ эквивалентномъ количествѣ. Но тогда получается Li съ содержаніемъ калія. Что касается полученія Li химическимъ путемъ, подобно напр. калію или натрію, то результаты получаются неудовлетворительные. Ни углекислая соль Л., ни водная окись не возстановляются до металла, напр. съ углемъ или желѣзомъ; углелитіева соль съ магніемъ даетъ Li, но реакція идетъ очень бурно, и Li получается съ магніемъ. Li металлъ серебристаго цвѣта, болѣе твердый, чѣмъ калій и натрій, но мягче свинца, тянется въ проволоку менѣе прочную, чѣмъ свинцовая. Уд. вѣсъ около 0,59, такъ что онъ легче всѣхъ извѣстныхъ твердыхъ тѣлъ. Л. плавится около 180°; не летитъ при красномъ каленіи. Теплоемкость по Реньо 0,9408 (отъ 27° до 100°); электропроводность 19 при 20° (для Ag=100). Спектръ Li характеризуется ярко красной линіей Liα. По Бунзену—достаточно 0,000009 мгр. хлористаго Л., чтобы эта линія выступила съ ясностью. Въ сухомъ воздухѣ или кислородѣ при обыкновенной температурѣ или при нагрѣваніи до 180° онъ не измѣняется; при 200° же воспламеняется и горитъ ослѣпительно яркимъ свѣтомъ. Л. разлагаетъ воду при обыкновенной температурѣ, но при этомъ онъ не воспламеняется подобно напр. натрію. Во влажномъ воздухѣ цвѣтъ его темнѣетъ. Брошенный въ азотную кислоту, онъ воспламеняется. При нагрѣваніи онъ горитъ въ углекислотѣ, возстановляетъ кремнеземъ и пр. Л. прямо соединяется съ хлоромъ, бромомъ, іодомъ, съ сѣрой, фосфоромъ, азотомъ. Изъ кислотъ соляной, слабой сѣрной выдѣляетъ водородъ; крѣпкая HJO^4 на него мало дѣйствуетъ; съ металлами онъ образуетъ многочисленные сплавы. *Соединенія Л.* Li принадлежитъ къ одноатомнымъ элементамъ и даетъ соединенія вида LiX (гдѣ X одноатомный элементъ или группа). По характеру своихъ соединеній, Li занимаетъ среднее мѣсто между типичными щелочными металлами и щелочно-земными; изъ послѣднихъ въ особенности онъ схожъ съ магніемъ. Такъ напр. водная окись Л. LiHO подобно ѣдкому натру или кали хорошо растворима въ водѣ, углекислая же соль Li^2CO^3, какъ и для кальція, стронція, барія или магнія мало растворима; сѣрнокислая соль Li^2SO^4 хорошо растворима, а фосфорнокислая Li^3PO^4 плохо и пр. LiHO при накаливаніи не даетъ окиси Li^2O, какъ NaHO или KHO, но $LiNO^3$, подобно

азотнокислымъ солямъ магнія, кальція и пр. даетъ Li^2O, а не $LiNO^2$ и пр. Съ кислородомъ Л. даетъ два соединенія: окись Li^2O и перекись. Окись Li^2O получается при горѣніи Л. въ кислородѣ, при прокаливаніи азотнокислаго Л. $LiNO^3$ или при накаливаніи смѣси углекислаго Л. Li^2CO^3 съ углемъ. Li^2O вещество бѣлаго цвѣта, чрезвычайно прочное: при накаливаніи съ углемъ, желѣзомъ, каліемъ оно не разлагается; водородъ не возстановляетъ его. Li^2O при накаливаніи не дѣйствуетъ на платину въ противоположность щелочамъ. Въ водѣ она медленно растворяется съ выдѣленіемъ небольшого количества тепла и даетъ рѣзко щелочной растворъ; при этомъ образуется водная окись LiHO. При выпариваніи раствора окиси Л. въ пустотѣ образуется кристаллическій гидратъ $LiHO+H^2O$. На воздухѣ LiHO притягиваетъ воду; въ горячей водѣ она также растворима какъ и въ холодной, не растворяется въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Плавится ниже краснаго каленія, и прокаливаніемъ нельзя получить изъ нея безводную окись Li^2O. Перекись Л. образуется въ нѣкоторомъ количествѣ при горѣніи Л. въ кислородѣ; при прокаливаніи Li^2KO или Li^2CO^3 на воздухѣ. Она появляется здѣсь въ видѣ желтаго налета. Ей приписывается отчасти разъѣданіе платины при накаливаніи Li^2O. *Хлористый Л.* LiCl получается при дѣйствіи хлора на Li, соляной кислоты на LiHO или Li^2CO^3 и пр. LiCl очень гигроскопиченъ; на воздухѣ онъ расплывается, въ водѣ хорошо растворяется; 100 ч. воды напр. при 0° растворяютъ 63,7 ч. его, при 80°—115 ч. и пр. При выпариваніи (при нагрѣваніи) растворовъ его происходитъ отчасти разложеніе съ выдѣленіемъ LiHO и HCl, какъ для $MgCl^2$. При выпариваніи надъ сѣрной кислотой получается гидратъ $LiCl+2H^2O$; извѣстна и $LiCl+H^2O$. LiCl растворимъ также въ спиртѣ. При красномъ каленіи LiCl плавится, при этомъ кислородъ воздуха частью разлагаетъ его съ выдѣленіемъ хлора и образованіемъ окиси Л. или хлорокиси. Летучесть LiCl при накаливаніи больше NaCl и меньше KCl. Подобно другимъ хлористымъ соединеніямъ щелочныхъ металловъ, LiCl даетъ двойное соединеніе съ хлорной платиной $Li^2PtCl^6+6H^2O$. Оно растворимо въ водѣ, въ спиртѣ и въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Гюнцъ указываетъ на существованіе L^2ICl. *Бромистый* и *іодистый Л.* LiBr, LiJ получаются при разложеніи углекислаго Л. Li^2CO^3 бромистоводородной и іодистоводородной кислотами. Эти соли также очень гигроскопичны и также отчасти разлагаются водой и кислородомъ какъ и LiCl. Изъ нихъ Lis наиболѣе растворимъ, за нимъ идетъ LiBr, и LiCl. Напр. 100 ч. воды растворяютъ при 0° LiJ—151 ч., а LiBr—143 ч. Фтористый Л. приготовляется тоже изъ $LiCO^2$, въ водѣ онъ мало растворимъ, съ HF даетъ соединеніе LiFHF. Извѣстны соли Л., отвѣчающія хлорноватой, бромноватой, іодноватой кислотамъ. Онѣ очень гигроскопичны.

Углекислый Л. Li^2CO^3 получается при насыщеніи раствора LiHO углекислотой, при дѣйствіи на растворимыя соли Л. углекислыхъ щелочей и пр. Въ послѣднемъ случаѣ лучше брать углеаммiачную соль, такъ какъ Li^2CO^3 очень упорно удерживаетъ слѣды щелочей. Li^2CO^3 плавится при красномъ каленіи частью разлагаясь (по Тросту до 83%). Въ водѣ онъ мало растворяется (при обыкновенной темпер. 1 литръ растворяетъ около 12—15 грм. соли); при нагрѣваніи растворимость уменьшается. Въ присутствіи CO^2 растворимость значительно возрастаетъ; напр., въ 1 лит. его тогда растворяется 52,5 гр. Здѣсь выступаетъ сходство съ углекислыми солями щелочно-земельныхъ металловъ. При кипяченіи Li^2CO^3 разлагаетъ аммiачныя соли подобно магнію; онъ растворяетъ мочевую кислоту и примѣняется въ медицинѣ. Двууглекислой соли для Li не извѣстно съ точностью, хотя, вѣроятно, образованіемъ ея и обусловливается большая растворимость Li^2CO^3 въ водѣ съ CO^2.

Азотнокислый Л. $LiNO^3$ получается растворeніемъ Li^2CO^3 въ азотной кислотѣ. Онъ очень гигроскопиченъ, легко даетъ пересыщенные растворы. При испареніи растворовъ $LiNO^3$ при 15° получаются кристаллы изоморфные съ натровой селитрой. $LiNO^3$ растворяется въ спиртѣ; при накаливаніи онъ разлагается до Li^2O.

Сѣрнокислый Л., Li^2SO^4, получается растворeніемъ Li^2CO^3 въ H^2SO^4. Въ водѣ онъ хорошо растворяется, но съ повышеніемъ темпер. растворимость падаетъ; напр. 100 ч. воды при 0° раствор. 35,34 ч., при 20°—34,36, при 100°—29,24. При медленномъ испареніи растворовъ сѣрнокислаго Л. получаются кристаллы состава $Li^2SO^4+H^2O$. Сѣрнокислый Л. даетъ двойныя соли съ сѣрнокислымъ каліемъ, аммоніемъ, но не даетъ соединеній, отвѣчающихъ квасцамъ. Кислая сѣрнокислая соль Л. получается при растворeніи Li^2SO^4 въ крѣпкой сѣрной кислотѣ.

Фосфорнокислый Л., Li^3PO^4 получается при осажденіи Li^2SO^4 фосфорнонатріевой солью, въ присутствіи нѣкотораго количества NaHO и NH^3 при нагрѣваніи. Онъ получается въ видѣ кристалловъ состава $2Li^3PO^4+H^2O$. 1 ч. безводной соли требуетъ для растворенія 2539 ч. воды или 3920 ч. аммiачной воды. Въ слабой соляной и азотной кисл. соль растворяется; растворимость ея въ водѣ увеличивается въ присутствіи аммiачныхъ солей, съ которыми она даетъ двойныя соединенія и въ присутствіи CO^2. Другія соли фосфорной кислоты не представляютъ особаго интереса. То же можно сказать про соли борной и хромовой кисл., которыя вообще растворимы въ водѣ.

Сѣристый Л. Li^2S получается при возстановленіи углемъ сѣрнолитіевой соли. Li^2S растворяется въ водѣ, даетъ кислую соль LiHS, извѣстны также многосѣрнистыя соединенія Л; Съ азотомъ Li соединяется даже при обыкновенной температурѣ. Гюнцъ предложилъ примѣнять Li для полученія аргона изъ воздуха. Что касается отдѣленія и количественнаго опредѣленія Л., то можно сказать слѣдующее. Отъ тяжелыхъ металловъ Li отдѣляется осажденіемъ послѣднихъ сѣроводородомъ или сѣрнистымъ аммоніемъ; отъ кальція, стронція и барія — пользуясь растворимостью сѣрнокислаго и щавелевокислаго Л., отъ магнія — пользуясь растворимостью водной окиси Л. Калій отдѣляется отъ него благодаря нерастворимости хлороплатинита калія; что же касается

отдѣленія натрія, то пользуются растворимостью въ смѣси спирта и эѳира LiCl или $LiNO^3$. Для количественнаго опредѣленія примѣняется сѣрнокислая и фосфорнокислая соль Л. Для полноты остается сказать нѣсколько словъ о способахъ полученія на практикѣ соединеній Л. изъ природныхъ матеріаловъ. Для этой цѣли служитъ главнымъ образомъ лепидолитъ. Способовъ для извлеченія оттуда Л. предложено много. Когда дѣло идетъ о приготовленіи его въ большомъ количествѣ очень удобенъ способъ Троста. 10 ч. измельченнаго лепидолита смѣшиваютъ съ 10 ч. углекислаго барія, 5 ч. сѣрнокислаго барія и 3 ч. сѣрнокислаго калія. Массу сплавляютъ въ тиглѣ при охлажденіи она представляетъ два слоя: верхній образованъ сѣрнокислыми солями литія, калія и барія, а нижній состоитъ изъ стекла. Такъ какъ это стекло очень трудно плавится, можно дать массѣ только нѣсколько охладиться и слить верхній слой. Обработавъ массу водой, получаютъ сѣрнокислый Л. въ смѣси съ сѣрнокислыми щелочами; ихъ переводятъ въ углекислыя соли (осаждая уксуснокислымъ баріемъ и прокаливая полученныя уксуснокислыя соли) и раздѣляютъ пользуясь полной растворимостью Li^2CO^3. Въ этомъ способѣ $BaSO^4$ можетъ быть замѣненъ сѣрнокислымъ кальціемъ. *С. Вуколовъ* Δ.

Во *врачебной практикѣ*, примѣняется исключительно углекислый и бензойнокислый Л.—бѣлый порошокъ, который плавится при нагрѣваніи, а при охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу. Растворяется въ 150 ч. горячей или холодной воды. Терапевтическое значеніе Л. зиждется на его свойствѣ давать растворимую соль съ мочевою кислотою. По способности растворять мочекислыя соли Л. превосходитъ калій и натрій. Указанными свойствами опредѣляется терапевтическое значеніе этого средства. Употребленіе Л. приноситъ пользу при мочекисломъ діатезѣ, при подагрѣ, при мочевомъ пескѣ, при желчной колики и при катарральныхъ состояніяхъ слизистыхъ оболочекъ. Нѣкоторые врачи предпочитаютъ назначать минеральныя воды, богатыя содержаніемъ Л. (Bonifaciusquelle въ Зальцшлирфѣ, Königsquelle въ Эльстерѣ), такъ какъ въ такомъ видѣ препаратъ лучше переносится желудкомъ. Углекислый Л. слѣдуетъ прописывать въ малыхъ дозахъ (0,05—0,25 гр.) въ большомъ количествѣ воды, еще лучше съ зельтерскою или содовою водою. Необходимо имѣть въ виду, что соли Л. оказываютъ не менѣе ядовитое дѣйствіе на сердце, чѣмъ соли калія. *Д. К.*

Литія (отъ греч. Λίτη—усердная молитва)—въ православномъ церковномъ богослуженіи часть всенощнаго бдѣнія наканунѣ праздниковъ, слѣдующая за ектеніей, начинающейся словами: «Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви». Содержаніе молитвъ Л. указываетъ, что она получила свое начало по поводу общественныхъ бѣдствій, постигавшихъ Византію. И нынѣ Л., помимо предпраздничныхъ всенощныхъ, совершается въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій или при воспоминаніяхъ о нихъ, обыкновенно внѣ храма, соединяясь съ молебномъ, а иногда и съ крестнымъ ходомъ. Особый родъ Л. установленъ для моленія объ умершемъ, совершаемаго при выносѣ его изъ дома, а также, по желанію его родственниковъ, при церковномъ поминовеніи о немъ во всякое другое время.

Литке—1) мысъ Приморской обл., на юго-зап. берегу Охотскаго моря, къ С отъ залива Счастія, почти подъ 54° с. широты. Значительно выдается въ море.—2) Того же названія мысъ и той же области, Южно-Уссурійскаго края, на сѣверо-западномъ берегу Амурскаго залива.

Литке—русскій дворянскій и графскій рода. Выходцы изъ Германіи, Л. (Lütke) службою въ Россіи въ XVIII в. пріобрѣли дворянское достоинство. О графѣ Ѳ. П. Литке см. ниже.

Литке (Ѳедоръ Петровичъ, графъ)—адмиралъ, президентъ имп. академіи наукъ, извѣстный путешественникъ (17 сентября 1797 г.—8 октября 1882 г.), род. и умеръ въ СПб. Событія 1812 г. породили въ Л. желаніе посвятить себя морской службѣ. Уже гардемариномъ онъ отличился при бомбардированіи Данцига (1883). Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ въ кругосвѣтное плаваніе на военномъ шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана В. М. Головнина; на суднѣ ближайшимъ товарищемъ Л. былъ баронъ Ф. П. Врангель (VII, 337 сл.), будущій изслѣдователь Арктическаго океана; одинаковость стремленій сблизила обоихъ моряковъ и создала между ними тѣсную дружбу, до послѣднихъ дней ихъ жизни. Въ 1821 г. Л. поручена опись береговъ Новой Земли, куда онъ отправился на бригѣ того же названія. Въ первую навигацію сильные противные вѣтры задерживали бригъ, и Л. за шесть недѣль плаванія вдоль берега только дважды удалось издали видѣть возвышенности Новой Земли; на обратномъ пути Л. исправилъ карту сѣв. части Бѣлаго моря; въ слѣдующія двѣ навигаціи онъ описалъ весь зап. берегъ Новой Земли до мыса Нассавскаго, южный до входа въ Карское море и проливъ Маточкинъ Шаръ. Ни тогда, ни въ слѣдующій рейсъ (1824) пробраться въ Карское море Л. не удалось изъ-за сплошныхъ ледяныхъ массъ. Помимо описи береговъ Новой Земли, Л. сдѣлалъ много географическихъ опредѣленій мѣстъ по берегу Бѣлаго моря, подробно изслѣдовалъ глубины фарватера и опасныхъ отмелей этого моря. Описаніе этой экспедиціи появилось (СПб., 1828) подъ заглавіемъ: «Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. Ледовитый океанъ въ 1821—24 гг.» (нѣм. переводъ А. Эрмана, Б., 1835). Въ введеніи къ этой книгѣ Л. приводитъ историческій обзоръ всѣхъ до него предпринятыхъ изслѣдованій (большею частью неудачныхъ) Новой Земли и сосѣднихъ съ нею морей и странъ—огромный трудъ, важный для каждаго мореплавателя въ Арктическомъ океанѣ. Въ 1826 г. Л. былъ назначенъ командиромъ шлюпа «Сенявинъ» и отправился въ третій разъ въ кругосвѣтное плаваніе, продолжавшееся три года. По результатамъ своимъ—это одна изъ наиболѣе успѣшныхъ экспедицій первой половины нынѣшняго столѣтія: въ Беринговомъ морѣ опредѣлены важнѣйшіе пункты берега Кам-

чатки отъ Авачинской губы къ С; описаны до того неизвѣстные о-ва Карагинскіе, о-въ св. Матвѣя и берегъ Чукотской Земли; опредѣлены о-ва Прибылова; изслѣдованы и описаны архипелагъ Каролинскій, о-ва Бонинъ-Сима и мн. др. Результаты экспедиціи опубликованы въ книгахъ: «Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», въ 1826—29 гг.» (съ атласомъ, СПб., 1835—36; удостоено полной Демидовской преміи) и «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ путешествіи вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—29 гг.» (СПб., 1833). Послѣдніе опыты всего важнѣе какъ по своей точности, такъ и по предусмотрительному распредѣленію многочисленныхъ своихъ наблюденій на возможно удаленныя между собой точки земного шара. Занятый историческимъ и гидрографическимъ описаніемъ результатовъ экспедиціи, Л. вынужденъ былъ часть своихъ научныхъ матеріаловъ передать другимъ ученымъ, академику Э. Ленцу и гельсингфорскому проф. Гельштрему. Первый напечаталъ въ академическихъ «Мемуарахъ» «О наклонности и напряженіи магнитной стрѣлки по наблюденіямъ Л.», второй — «О барометрическихъ и симпіезометрическихъ наблюденіяхъ Л. и о теплотѣ въ тропическихъ климатахъ». Всѣ эти труды доставили автору ихъ репутацію одного изъ заслуженнѣйшихъ географовъ нашего времени. Въ 1832 г. Л. былъ назначенъ воспитателемъ великаго князя Константина Николаевича, будущаго генералъ-адмирала русскаго флота. Задачи воспитателя, постоянная жажда знаній побуждали Л. слѣдить за новѣйшими успѣхами науки и сблизили его со многими выдающимися людьми его времени (В. Я. Струве, К. М. ф.-Бэръ). Въ бесѣдахъ съ этими лицами, К. И. Арсеньевымъ и барономъ Врангелемъ зародилась у Л. первая мысль объ образованіи географическаго общества (VIII, 369 сл.), которое, стараніями Л. и содѣйствіемъ его Августѣйшаго воспитанника, въ 1845 г., призвано къ жизни. 20 лѣтъ (съ перерывомъ, пока Л. былъ командиромъ порта и военнымъ губернаторомъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ) Л. состоялъ вице-президентомъ названнаго общества, направляя его дѣятельность, особенно трудную въ первое время, когда приходилось отрывать пути и способы его дѣйствія. Какъ любитель и знатокъ астрономіи, Л. принималъ весьма дѣятельное участіе въ жизни Николаевской главной обсерваторіи, одно время управляя ея дѣлами. Большія заслуги принадлежатъ Л. и на посту президента академіи наукъ, который онъ занималъ съ 1864 по 1881 г. При немъ расширились средства главной физической обсерваторіи, метеорологической и магнитной обсерваторій въ Павловскѣ; увеличилось число премій для увѣнчанія научныхъ и литературныхъ произведеній, улучшено состояніе музеевъ, коллекцій и другихъ ученыхъ пособій. Кромѣ поименованныхъ трудовъ Л. напечаталъ: «О приливахъ и отливахъ въ Сѣв. Арктическомъ океанѣ» («Записки Имп. Акд. Наукъ», 1843); «Докладъ вел. кн. Константину Николаевичу объ экспедиціи въ Азовское море» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1862, кн. 3); разборы соч. Тихменева—«Историческое обозрѣніе россійско-американской компаніи» («Тридцатое присужденіе Демидовскихъ наградъ», СПб., 1862), Сидорова—«Туруханскій край» («Труды Имп. Вольно-Эконом. Общ.», 1863, т. II, кн. 2). Съ 1855 г. Л. состоялъ адмираломъ и членомъ государственнаго совѣта, графъ — съ 1866 г. См. о немъ академикъ О. В. Струве, «Объ ученыхъ заслугахъ графа Ѳ. П. Л.» («Записки Имп. Акд. Наукъ», 1883); «Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. Мюнстера (СПб., 1865, т. I); «Русскіе современные дѣятели», изд. А. О. Баумана (СПб., 1877, т. II); В. Безобразовъ, «Графъ Ѳ. П. Л.» (приложеніе къ LVII т. «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», ч. I; отд. СПб., 1888); Венюковъ, «Aperçu hist. des découverts géographiques etc.» (стр. 13); Ивашинцевъ, «Обозрѣніе русскихъ кругосвѣтныхъ путешествій» (СПб., 1850).

Литки — такъ называютъ обычай угощенія покупателемъ или вообще участникомъ юридической сдѣлки своего со-контрагента и свидѣтелей. Въ раннемъ историческомъ быту (напр. у германцевъ, гдѣ сдѣлка съ Л. называлась Leitkauf или Litkauf, отъ плодоваго вина — lit, или, позднѣе, Weinkauf) оно безусловно имѣло юридическое значеніе, отчасти сохраняемое имъ и теперь въ русскомъ обычномъ правѣ; къ нему пріурочивался моментъ заключенія договора. Происхожденіе Л. спорно. Думаютъ обыкновенно, что угощеніе виномъ замѣнило обязательную прежде для силы договора дачу задатка или придатка къ цѣнѣ покупки, въ видѣ подарка продавцу. Вѣрнѣе, можетъ быть, видѣть въ Л. переживаніе жертвоприношенія богамъ; по крайней мѣрѣ греческій договоръ σπονδή (римская sponsio или stipulatio) сопровождался именно возліяніемъ вина въ видѣ жертвы богамъ, откуда и его названіе. Ср. Могарычъ. *В. Н.*

Литобій (Lithobius)—см. Многоножки.

Литовская губернія.—Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1796 г. опредѣлено образовать «на особыхъ по правамъ и привилегіямъ основаніяхъ» одну Л. губ. изъ образованныхъ въ 1795 г. двухъ губерній, Виленской и Слонимской. Губ. правленіе помѣщалось въ Вильнѣ; главный литовскій судъ полгода долженъ былъ отправлять дѣла въ Вильнѣ, полгода—въ Гроднѣ; уѣздовъ было 19. Указами 9 сентября 1801 г. и 28 августа 1802 г. возстановлены губ. Виленская и Слонимская, послѣдняя—подъ именемъ Гродненской. Обѣ эти губерніи нерѣдко именовались литовскими до 1840 г., когда Николай I окончательно запретилъ употреблять это наименованіе (П. С. З. т. XV, № 13678). *В. Р—въ.*

Литовская православная митрополія учреждена при Гедиминѣ, вѣроятно—въ самомъ началѣ его правленія. Ольгерду стоило немалыхъ трудовъ добиться у патріарха константинопольскаго признанія за Л. митрополіей ея независимости (1355 г.). Вскорѣ между литовскимъ митрополитомъ Романомъ и московскимъ Алексіемъ возникли споры, что побудило патріарха сначала послать своихъ пословъ на Русь для разслѣдованія безпорядковъ, а въ 1364 г.—и совсѣмъ

закрыть Л. митрополію. По настоянію Ольгерда, грозившаго обращеніемъ къ Риму, она была вновь открыта въ 1375 г., и литовскимъ митрополитомъ назначенъ Кипріанъ. Борьба изъ-за митрополіи тянулась, однако, до 1389 г., когда Кипріанъ сталъ обще-русскимъ митрополитомъ и фактически Л. митрополія опять перестала существовать. При Витовтѣ она была возстановлена, въ лицѣ Григорія Цамблака (1416), послѣ удаленія котораго (1419) православныя епархіи Литвы по прежнему стали зависимыми отъ московскаго митрополита. *К. Х.*

Литовская литература, какъ и *прусская* (см.), возникла въ эпоху реформаціи въ прусской Литвѣ и была до конца XVIII вѣка исключительно духовнаго содержанія. Съ 1547 до 1701 гг., по исчисленію Станкевича («Bibliografia Litewska», Краковъ, 1889), Л. книгъ издано всего 59, изъ нихъ 24 для протестантовъ-лютеранъ въ Кенигсбергѣ, 8 для кальвинистовъ въ Вильнѣ, Кейданахъ и Лондонѣ и 27 для католиковъ въ Вильнѣ. По вычисленію Балтрамайта, въ книгѣ: «Списокъ литовскихъ и древне-прусскихъ книгъ съ 1533 по 1891» (СПб., 1892) до 1701 г. Л. книгъ вышло не болѣе 50. Исторія Л. письменности и языка до недавняго времени мало была извѣстна, потому что Л. литературные памятники уже въ XVII в. кѣмъ-то уничтожались; изъ вышеупомянутыхъ 59 книгъ многія до сихъ поръ совсѣмъ не найдены, многія другія имѣются въ одномъ только экземплярѣ. Литовскія книги 1547—1601 гг. изданы исключительно природными литовцами, получившими высшее образованіе въ Кенигсбергѣ и Вильнѣ. Первый Л. писатель былъ Марцинъ Мажвидъ или, по-латинскому произношенію, Мосвидіусъ. Какъ онъ, такъ и слѣдующіе за нимъ писатели—Вареоломей Виллентъ, издатель малаго Лютерова катихизиса и евангелій 1579 г., и Янъ Бреткунъ (1535—1602), извѣстный проповѣдникъ, переводчикъ протест.-лютер. библіи, издатель Л. молитвенниковъ и др.—говорятъ о существовавшемъ еще въ ихъ время открытомъ идолопоклонничествѣ литовцевъ: почитаніи святыхъ рѣкъ, деревьевъ, змѣевъ и ужей, приношеніи жертвъ *Перкуну*, житному духу *Лаукосаргусъ*, скотскому богу *Земепатисъ*, призываніи Айтвара, всякой чертовщины. Тоже подтверждаетъ и Даукша, въ объясненіи первой заповѣди, въ катехизисѣ 1595 г. Іезуитамъ-проповѣдникамъ въ концѣ XVI в., Вегѣ и Іерониму Кискіусу, пришлось срубать стародавніе дубы, почитаемые литовцами, и тушить священные огни. Даукша (см. X, 159) впервые выдвинулъ вопросъ о народности литовцевъ и важности ихъ языка для національнаго развитія. Отнять отъ народа языкъ его—это, по словамъ Даукши, все равно что съ неба снять солнце, разрушить міровой порядокъ, уничтожить жизнь и славу. Даукша не возбраняетъ своимъ землякамъ изученіе чужихъ языковъ—особенно польскаго, который литовцу, вслѣдствіе уніи, сдѣлался почти роднымъ, — но не допускаетъ презрѣнія родной рѣчи. Издатель Л. катихизиса 1605 г. упростилъ орѳографію, выбросивъ въ особенности массу знаковъ для обозначенія носового произношенія, долготы гласныхъ и ударенія, примѣнявшихся Даукшею; точно такъ же поступалъ и Конст. Ширвидъ (1564—1631), проповѣдникъ въ Вильнѣ. Ширвидъ былъ первый на Литвѣ лексикологъ; онъ издалъ въ 1629 г. латино-польско-литовскій словарь, который впослѣдствіи много разъ былъ переиздаваемъ и обработываемъ. Въ Пруссіи въ это же время на поприщѣ Л. литературы подвизались Лазарь Зенкштокъ (1562—1621), издатель духовныхъ пѣсенъ, энхиридіона и воскресныхъ евангелій (1612), и особенно Даніилъ Клейнъ, авторъ Л. національной грамматики (1653) и издатель книги духовныхъ пѣсенъ (1666). Въ 1673 г. вышло «Compendium grammaticae lit.» Ѳеофила Шультца. Къ кальвинской литературѣ принадлежатъ катихизисъ 1598 г., виленская постилла Якова Моркуна 1600 г., богослужебныя книги кейданскаго изданія 1653 г., библія Хилинскаго 1660 — 1663 гг. Языкъ кальвинскихъ изданій отличается отсутствіемъ діалектическихъ оттѣнковъ. Вслѣдствіе общенія съ кенигсбергскимъ унив. и знакомства съ лютеранскими изданіями, кальвинисты впервые выработали языкъ письменности, болѣе всѣхъ діалектовъ примѣненный къ выраженію разнообразныхъ культурныхъ и религіозныхъ понятій. Католическая литература, сначала приближавшаяся къ той же цѣли, быстро обособляется, въ угоду центру литовской контръ-реформаціи, Вильнѣ, и виленскому или восточно-литовскому нарѣчію. Въ 1701 г. вышелъ кальвинскій Новый Завѣтъ, чѣмъ знаменуется новый періодъ Л. письменности XVIII в. или періодъ Доналейтиса (см. XI, 11). До 1801 г. издано около ста Л. книгъ. Въ Пруссіи вышли басни Эзопа въ переводѣ Г. Шульца, полный переводъ лютеранской библіи (2 изд. 1755), новыя изданія книги духовныхъ пѣсенъ 1736, 1740, 1752 и 1781 гг. Доналейтисъ (1714—80), изъ Гумбиннена, примѣнилъ гекзаметръ, въ своей поэмѣ «Четыре времени года», и издалъ басни. Филиппъ Руигъ (Ruhig) и Готлибъ Мильке трудились надъ изслѣдованіемъ Л. языка; первый собиралъ пѣсни и издалъ (1745) свои наблюденія и (1749) словарь Л. языка, послѣдній пересмотрѣлъ и вновь издалъ словарь Руига, съ предисловіемъ знаменитаго Канта. Кантъ выражаетъ мнѣніе, что прусско-Л. яз. заслуживаетъ быть сохраненнымъ какъ отличное средство къ развитію и просвѣщенію Л. народа и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ матеріалъ для древней исторіи передвиженія народовъ. Въ XIX в., до 1891 г., издано около 1200 книгъ, брошюръ и газетъ. Первыя сорокъ лѣтъ нашего столѣтія составляютъ эпоху вліянія литовцевъ, получившихъ высшее образованіе въ Вильнѣ и увлекавшихся, какъ Пашкевичъ и Станевичъ, нарѣчіемъ и этнографическою стариною Жмуди. На рубежѣ XVIII — XIX столѣтій, стоитъ съ своими литературными трудами А. Дроздовскій (см. т. XI, стр. 182), издатель катихизиса Беллармина (впервые изд. въ 1677 г.), руководства для литовскаго пѣснопѣнія во время воскресныхъ обѣденъ (1790) и сборника пѣсенъ свѣтскихъ и духовныхъ собственнаго сочиненія (1814). Въ 1816 г. епископъ І. А. Гедройцъ издаетъ переводъ Новаго Завѣта

(см. VIII, 233). Въ эту эпоху достигла особенной популярности пѣснь про Бируту и Кейстута, сочиненная Валиновичемъ и исправленная Пашкевичемъ (см. «Varpas», 1894, 8). Спм. Станевичемъ изданы были въ 1829 г. жмудскія дайны и грамматика Л. или жмудскаго языка, а также (1823) «Разсказы изъ исторіи Ветхаго Завѣта», съ приложеніемъ жмудско-польскаго словаря. Каетанъ Незабитовскій (1824) издалъ, въ послѣсловіи къ жмудской азбукѣ, первый опытъ литовской библіографіи, въ польской передачѣ перепечатанный въ «Dziennik'ѣ» виленскомъ того же года (ср. Stankiewicz, «Bibliografia lit.», стр. VIII). Діонисій Пашкевичъ издалъ стихи о родномъ дубѣ Баублисѣ, письмо къ Тадэушу Чацкому и «Жмудско-литовскій мужикъ». Въ 1832 г. Каликстъ Коссаковскій издалъ въ Вильнѣ грамматику жмудскаго языка. Литературная дѣятельность Довконта (см. X, 838) составляетъ особую петербургскую эпоху Л. литературы или Довконтовскую. Одновременно кс. Леонъ Монтвидъ переиздаетъ (1845) проповѣди Ширвида 1629 г., Л. Ивинскій выпускаетъ съ 1846 г. календари, Юрій Ляховичъ составляетъ, на чисто-жмудскомъ нарѣчіи, католическій катихизисъ (1847), новую азбуку (1848) и «Проводникъ въ жизнь вѣчную» (1849). См. очерки Вольтера: «Litauische Schriftsteller des XIX J.», въ «Mitteilungen d. Lit.-liter. Gesellschaft», т. III, стр. 101, 260, 451 и сл. Съ 1850 г., когда М. Волончевскій (см. VII, 83) дѣлается тельшевско-жмудскимъ епископомъ, переселяется въ мст. Ворни и расходится съ Довконтомъ, начинается эпоха новой, весьма плодовитой клерикальной литературы, обнимающая годы 1850—64. Издаются молитвенники, псалмы, евангелія въ исправленномъ видѣ, книжки смѣшаннаго духовно-свѣтскаго содержанія (Осипъ Полангенскій), книжки для дѣтей. Одновременно съ жмудскимъ литературнымъ движеніемъ въ Сувалкской губ. сынтовскій кс. Татаре начинаетъ издавать новые молитвенники и книги полусвѣтскаго содержанія («Pamokslai iszminties ir teisibes», 1851), написанные мѣстнымъ веленско-владиславовскимъ нарѣчіемъ. Акіелевичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Хлопъ Маріямпольскаго у.*, издаетъ новую азбуку и объясненіе Молитвы Господней; послѣ 1863 г. онъ поселяется въ Парижѣ и дѣлается представителемъ партіи объединенія Литвы и Польши. Изъ современниковъ Волончевскаго надъ собираніемъ этнографическихъ, діалектологическихъ и лексическихъ матеріаловъ трудились проф. Угянскій въ Казани и братья Юшкевичи. Въ общемъ большинство литовскихъ писателей до 1864 г. увлекается чистотою жмудскаго нарѣчія и является крайними пуристами. Довконтъ создаетъ даже особую орѳографію; въ новомъ изданіи его «Древностей» и «Жмудской исторіи», вышедшемъ въ Сѣв. Америкѣ, пришлось текстъ его рукописи передѣлать согласно нынѣ принятому литовскою интеллигенціей правописанію. На восточно-литовскомъ нарѣчіи въ это время писали Балевичъ, издатель Л. перевода описанія виленской Кальваріи (1857), Р. Ясинкевичъ, составитель проповѣдей на воскресныя чтенія евангелія (1855—59), и К. В. Войцеховскій, издатель польско-литовскаго элементаріуса (1862). Въ Пруссіи, послѣ Доналейтиса, Л. литература привлекаетъ къ себѣ вниманіе такихъ лингвистовъ, какъ Боленъ, Нессельманъ, Бецценбергеръ. Іоаннъ Реза, директоръ пасторской семинаріи въ Кенигсбергѣ, издаетъ, между 1816 и 1824 г., «Исторію перевода Л. библіи», деревенскій эпосъ Доналейтиса въ нѣмецк. переводѣ, древнія Л. народныя пѣсни, басни, новое исправленное изданіе лютеранской библіи. Фрицъ Келхъ (1801—1877) извѣстенъ какъ издатель первой прусско-литовской газеты и множества благочестивыхъ брошюръ духовнаго содержанія. Дѣятельность Гизевіуса (см. VIII, 662), Фрд. Куршата (см. XVII, 113) и пастора Рудольфа Якоби тѣсно связана съ исторіею Л. грамматики и филологіи. Жмудская исторія Довконта читается нынѣ уроженцами восточной Литвы съ трудомъ, но для новѣйшей литературы сочиненія его представляютъ истинный образецъ чисто-литовской дикціи. Эпоха 1865—1883 гг. есть время контрафакціи молитвенниковъ, изготовленныхъ въ Тильзитѣ съ надписью: «дозволено цензурою» и перевезенныхъ въ Россію въ видѣ контрабанды. Въ 1865 г. Имп. академія наукъ издала, подъ редакц. А. Шлейхера, «Donalaitis Litauische Dichtungen», а въ 1867 г.—Л. народныя пѣсни Пв. Юшкевича, въ русской транскрипціи и съ русскимъ переводомъ Л. текста. Въ 1880—82 гг. казанскій унив. издалъ Л. народныя пѣсни Антона и Пв. Юшкевичей и ихъ же описаніе веленской свадьбы. Послѣднее сочиненіе — образецъ художественнаго и точно этнографическаго изображенія свадебнаго ритуала — занимаетъ въ современной этнографической литературѣ выдающееся мѣсто. К. Олехновичъ въ 1861 г. издаетъ басни и анекдоты изъ Л. жизни, послѣдователь Волончевскаго въ дѣлѣ народнаго обученія, нынѣшній епископъ А. Барановскій —поэму «Оникштенскій боръ», Іосифъ Желвовичъ—переводъ басенъ Крылова. Въ 1883 г. воспитанникъ московскаго унив. д-ръ И. Басановичъ основалъ Л. журналъ «Аушра» («Заря») — первое періодическое изданіе, служащее интересамъ молодой литовской интеллигенціи. Аушристовъ поляки окрестили литвоманами и усмотрѣли въ этой новой зарѣ Л. письменности отщепенство отъ истаго польскаго католицизма. Причина тому, что Л. литература съ 1865 по 1882 г. мало служила общественнымъ интересамъ Литвы въ предѣлахъ бывшаго великаго княжества и почти ограничивалась изданіями научнаго содержанія, заключается въ томъ, что въ 1861 г. состоялось Высочайшее повелѣніе всѣ казенныя изданія на Л. и жмудскомъ нарѣчіяхъ печатать непремѣнно русскими буквами, а также принять особыя мѣры къ составленію и изданію Л. грамматики и литовско-русскаго и русско-литовскаго словарей. Только въ 1880 г. для Имп. академіи наукъ исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на печатаніе ученыхъ трудовъ по Л. языку учено-латинскимъ алфавитомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы подобныя изданія не были распространяемы въ массѣ литовскаго населенія сѣв.-зап. края. См. «СПб. Вѣдом.» (1887 г., № 314), «Русская Жизнь»

(1893, № 60 — «Литовскій языкъ и русскій шрифтъ»), «Моск. Сборникъ» С. Шарапова, 1887 — «Латинство въ Западномъ краѣ». Съ 1870 по 1887 г. было выпущено въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія цензуры, только 15 изд. на Л. и жмудскомъ нарѣчіяхъ, печатанныхъ латино-литовскомъ шрифтомъ. Въ 1877 г. вышли въ СПб. календарь Л. Ивинскаго и разсказы П. Вилейшиса. Въ 1879 г. разрѣшенъ жмудскій молитвенникъ, одобренный митрополитомъ Фіялковскимъ (см. «Виленскій Вѣстникъ», 1887, №№ 246—248; «Объ алфавитѣ для Л. письменности»). Въ Пруссіи Л. газеты существовали уже съ 1832 г.; въ послѣднее время нѣсколько Л. газетъ основано въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. Съ 1832—1895 г. всего изд. до 34 газетъ; онѣ печатаются большею частью латинскими буквами. Главныя Л. періодич. изданія. 1) «Келейвисъ» («Странникъ», съ 1849 по 1880 г.) нынѣ изд. подъ загл. «Тильзитскій Странникъ»—органъ прусско-литовскій, консервативно-религіознаго направленія; 2) вышеупомянутая «Аушра» (1883—86); 3) «Vienybe Lituwniku» («Объединеніе»), изд. съ 1886 г. въ Сѣв. Америкѣ въ Шамутѣ; 4) «Varpas» («Колоколъ»), съ 1889 г.; 5) «Apzvalga Zemaicių ir Lietuwos» («Обзоръ») съ 1890 г., въ Тильзитѣ; 6) «Naują Lietuwiszka Ceitunga» («Новая Л. Газета»), съ 1890 г., въ Тильзитѣ; 7) «Lietuva» («Литва») съ 1892 г., въ Чикаго; 8) «Эхо» («Garsas»), съ 1894 г., въ Шенандоа (Сѣв. Америка); 9) «Бостонскій литературный журналъ» («Bostono lietuviszkas laikrasztis»), съ 1895 г.; 10) «Ukinikas» («Хозяинъ»), съ 1890 г.; посвященъ интересамъ земледѣлія.

Въ настоящее время въ Л. печати выдѣлились слѣдующія главныя направленія и литературныя партіи: 1. Варпининкай или партія Л. интеллигентовъ, съ органами «Колоколъ» и «Хозяинъ». 2. Апжвалгининкай—католическо-клерикальная партія молодыхъ ксендзовъ, ратующихъ въ своемъ органѣ: «Обзоръ» за литовско-національную политику въ дѣлахъ церковныхъ и освобожденіе Литвы и Жмуди отъ церковнаго полонизма. 3. Шлюпенасы—партія крайнихъ патріотовъ-литовцевъ въ Америкѣ, съ антикатолическими обличительными тенденціями. 4. Партія газеты «Vienybe» — умѣренно-клерикальнаго направленія. 5. Въ Пруссіи преобладаютъ въ Л. прессѣ тенденцій консервативныя или религіозно-піетическія. Одна только «Новая Л. газета» заступалась по временамъ за интересы великолитовскіе, помѣщая статьи и патріотическіе стихи Зауервейна (Спльватикасъ). Въ общемъ, новѣйшая Л. литература представляетъ мало оригинальнаго, питаясь по преимуществу переводами съ нѣмецкаго и польскаго. Самый выдающійся современный писатель—Aiszbe, который, въ очеркахъ сувалкскаго быта, выставилъ типы низшей сельской администраціи, лавинковъ, солтысовъ и войтовъ (ср. его разсказы «Бричка» и «Наши паны»). Въ американской газетѣ «Vienybe» печатались въ 1891 г. этнограф. статьи Бевардиса: «Купишки и Купишкяпцы»; тамъ же помѣщена его поэма «Rudenіop»—одно изъ немногихъ Л. стихотвореній, изображающихъ не идиллію лѣса, луговъ и цвѣтовъ, а горькую повѣсть людскихъ страданій. Изъ старыхъ дѣятелей — такъ называемыхъ аушристовъ — кромѣ Ив. Шлюпаса, продолжаютъ писать Пв. Басановичъ (род. 1851, въ Сувалкской губ.); докторъ въ Ломпаланкѣ въ Болгаріи, извѣстный изслѣдованіями по этнографіи и археологіи Литвы; Довойно-Сильвестровичъ, неутомимый собиратель народныхъ пѣсенъ, легендъ и матеріаловъ для Л. словаря (ср. его стат. въ амер. журналѣ «Apszvieta». 1893, № 10); кс. Ал. Бурба, поэтъ и даровитый проповѣдникъ. Ср. «Л. письменность и писатели» (Liet. Rasztai, Тильзитъ, 1890); «Apszvieta» (1883, № 14—15, Pro domo sua—статья о Л. движеніи восьмидесятниковъ-литовцевъ, воспитанныхъ въ спб. и моск. университетахъ); Szlupas, «Polacy i Litwini», Нью-Іоркъ, 1888); Jan Witort, «Litwomany« («Lit. Pregląd», Краи, 1889); къ вопросу объ алфавитѣ для Л. жмудскихъ книгъ въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.» (1888, октябрь); E. Wolter, «Lit. Schriftsteller d. XIX J.» (1891—93).

Какъ видно изъ «Образцовъ инородческой печати Зап. Россіи», Л. книги печатались въ XVI—XVII вв. въ Вильнѣ, Кейданахъ и Кенигсбергѣ, въ XVIII вв.—также въ Тильзитѣ и Супрасли. Въ XIX в., до 1864 г., встрѣчаются изданія кальвинистовъ (Цераускаго и др.), печатанныя въ Митавѣ, Тильзитѣ, Вильнѣ, Динабургѣ, Ригѣ, Сувалкахъ, С.-Петербургѣ. Въ 1864—94 гг. центръ Л. типографскаго дѣла и книжной торговли переносится въ вост. Пруссію, гдѣ, въ Тильзитѣ, Мемелѣ, Битенахъ и Прекульѣ, издаются такъ называемыя контрафакціи. Съ 1885 г. начинаютъ появляться газеты, книги свѣтскаго содержанія и молитвенники въ сѣв. америк. типографіяхъ. Какъ выяснено было на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей печатнаго дѣла (1895), попытка примѣнить къ Л. письменности русскій шрифтъ, продолжавшаяся слишкомъ 30 лѣтъ, на практикѣ не привилась: съ 1864 по 1891 гг. русскимъ шрифтомъ издано всего 25 книгъ, въ томъ числѣ буквари, учебники молитвенники и нѣсколько книгъ научно-этнограф. (сборники пѣсенъ Фортунатова и Миллера, Юшкевича) и беллетристическаго содержанія (разсказы Л. Толстого); между тѣмъ за тотъ же періодъ времени число Л. книгъ, газетъ и брошюръ, изд. латинскимъ шрифтомъ за границею, простиралось до 700. Значительная часть этихъ заграничныхъ издѣлій и частью такъ наз. контрафакцій проникла къ литовцамъ бывшаго вел. княжества путемъ контрабанды. Въ другомъ рефератѣ того же съѣзда исчисляется, что Л. молитвенниковъ, въ родѣ «Altorius», «Garbe Dievo» или «Balsas balandelis», печатается ежегодно за границею не менѣе 30000 экз. и продается спекулянтами, считая по 2 рубля за каждый, на 60000 руб., между тѣмъ какъ тотъ же молитвенникъ, напечатанный съ разрѣшенія русской цензуры, продавался по 30 коп. въ переплетѣ (см. «Обзоръ первой всеросс. выставки печатнаго дѣла», № 34, прил. стр. 39 и 51). Если общее число жмудиновъ и литовцевъ, обученныхъ русской азбукѣ, и доходитъ до 300 тыс., то все-таки 25 изд. русскаго шрифта не могутъ выдержать никакой конкурренціи съ

700 изд. латинскаго. Весьма знаменательно, что изъ 25 изд. русскаго шрифта только одно — школа кройки Лялиса—возникло по частному почину; всѣ остальныя — казенныя. Слѣдуетъ отмѣтить, что книги, печатанныя для удовлетворенія интересовъ обитателей бывшаго великаго княжества Л., написаны не польскими агитаторами, а природными Л., большею частью уроженцами Сувалкской и Ковенской губ., воспитанными въ русскихъ университетахъ. Другіе современные дѣятели Л. литературы кончили вейварскую учительскую семинарію, марьямпольскую и шавельскую гимназіи, а лица духовнаго званія, какъ ксендзъ Бурба и другіе—духовно-католическія семинаріи въ Сейнахъ, Ковнѣ, Вильнѣ и СПб. *Молодая Литва* успѣла: 1) выработать новую общелитовскую орѳографію и литературный языкъ, воздерживаясь какъ отъ жмудскихъ, такъ и отъ восточнолитовскихъ крайностей въ изображеніи звуковъ и формъ употребляемаго газетными писателями Л. языка; 2) выяснить родственныя отношенія литовцевъ къ этнологически столь близкимъ отъ нихъ латышамъ и отдѣлить теоретически интересы Л. интеллигенціи отъ польской (см. статьи газеты «Варпасъ» за 1891 г.: «Mes ir Lenkai» и др.); 3) расширить народное образованіе посредствомъ книгъ, общеобразовательныхъ брошюръ, театра (первыя театральныя пьесы Гужутиса: «Панъ и мужикъ», его сцены изъ Л. исторіи 1362 г. или «Egle» театральн. представленія въ Тильзитѣ и Чикаго) и хорошихъ переводовъ съ иностранныхъ яз. Л. литература перестала проявляться исключительно въ молитвенникахъ и календаряхъ и, не смотря на исключительныя и трудныя условія сбыта, стала отраженіемъ новой европейской образованности. Литературное оживленіе и національное возрожденіе совпадаетъ съ началомъ эмиграціи столь неподвижнаго прежде народа въ С. Америку (см. «Труды Варш. Стат. Ком.» вып. 5: «Сравнительная статистика заработковъ сельскаго населенія въ Сувалкской г. и эмиграція въ Америку», 1891; «Mitteilungen d. lit. liter.-Ges.» III, стр. 543; «Новое Время», 1887 г. № 4221). Вопреки заявленіямъ польскихъ патріотовъ сѣв.-зап. края (см. Лелива, «Русскопольскія отношенія», Лпц., 1895, стр. 246), «сѣрый народъ» литовскихъ губерній не только говоритъ своимъ литовско-жмудскимъ роднымъ языкомъ, сохраняя свои преданія, нравы и обычаи и молясь на своемъ языкѣ, но съумѣлъ и съумѣетъ дать своимъ дѣтямъ среднее и высшее образованіе въ русскихъ школахъ и выработать свою областную литературу, служащую, какъ и русская, выясненію жизненной правды и борьбѣ съ эксплуатаціей народной массы. *Э. Вольтеръ.*

Литовская метрика — см. Метрика Коронная и Литовская.

Литовская миѳологія.—Не смотря на богатство источниковъ, въ формѣ историческихъ свидѣтельствъ о древнемъ Л. богопочитаніи, этнографическихъ данныхъ и народно-поэтическихъ мотивовъ, сохраняющихъ до-христіанскія воззрѣнія и вѣрованія, Л. миѳ. до недавняго времени еще мало была разработана, хотя и поражала своею мнимою цѣльностью и якобы строго выработанной системою. Фантастическіе историки литовскаго быта и народа нашли въ литовской миѳологіи слѣды «вѣры индійской, иранo-персидской, кельто-галльской, греко-римской и скандинавской» (L. Rogalski). М. О. Кояловичъ, отрицая за Л. народомъ музыкально-этнографическую самобытность, его 300-лѣтнюю письменность и право на современную областную литературу, въ Л. миѳологіи открылъ слѣды древности и обособленности; она, по его мнѣнію, совмѣщаетъ въ себѣ высшія отвлеченныя понятія древнѣйшихъ религій и выработанную, законченную форму греко-римскаго язычества. Филологическій походъ противъ боговъ Л. миѳологіи, созданныхъ Нарбутомъ, Крашевскимъ, Стрыйковскимъ, Ласицкимъ, имѣлъ разрушительныя послѣдствія. Микуцкій, Акелевичъ, Мѣржинскій, Карловичъ доказали, что какъ Ласицкій, такъ и Нарбутъ не знали по-литовски, а послѣдній, сверхъ того, увлекался, поэтизировалъ. Еще Киркоръ (см. XV, 127), однако, излагаетъ Л. миѳологію по старому шаблону, особенно когда касается загадочныхъ бронзовыхъ и каменныхъ идоловъ, сохраняющихся въ виленскомъ музеѣ древностей. Много фантастическаго и въ книгѣ I. Фекенштедта: «D. Mythen, Sagen u. Legenden der Zamaiten» (1883), какъ это ясно показалъ Карловичъ, въ статьѣ «La Mythologie lithuanienne et Mr. Veckenstedt» («Mélusine»). Даже въ новѣйшихъ трудахъ Узенера («Götternamen», Боннъ, 1894) и Сольмсена («Litauische und lettische Götternamen») фигурируютъ такіе боги и богини какъ Bezleja, богиня вечерней темноты (читай — beźleja, темнѣетъ), или Apidome—богъ перемѣны жилища (читай—apideme, по-жмудски поле между хатами или ограда, огороженное мѣсто для скота). Краткія извѣстія старыхъ писателей—Тацита, Вульфстана и др.—до конца XIII в. отличаются бо́льшею правдоподобностью, нежели выработанныя системы протестантовъ и контръ-реформаторовъ іезуитовъ въ XVI и XVII вв. Весьма вѣроятно, что на Литвѣ у латышей и въ Пруссіи каждая область имѣла своего отдѣльнаго бога, который только въ ней считался самымъ высшимъ, но въ отношеніи къ цѣлому народу, сравнительно съ племенными богами, являлся подчиненнымъ божествомъ. По свидѣтельству Іеронима Пражскаго, проповѣдывавшаго въ Литвѣ въ началѣ XV в., предметы обожанія въ различныхъ мѣстахъ были различны. Въ одной мѣстности почитали змѣй, въ другой — огонь, въ третьей—солнце или желѣзный молотъ рѣдкой величины. На вопросъ, обращенный къ жрецамъ, въ чемъ смыслъ почитанія молота, они отвѣтили, что однажды въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было видно солнца, которое какой-то могущественный царь захватилъ и держалъ взаперти въ укрѣпленной башнѣ. Тогда знаки Зодіака огромнымъ молотомъ разбили башню и, освободивъ солнце, возвратили людямъ. Инструментъ, съ помощью котораго люди снова получили свѣтъ, сталъ предметомъ почитанія. Единственный правильный путь къ объясненію основъ Л. миѳологіи указанъ еще въ 1841 г. Прейсомъ («Ж. М. Н. Пр.», ч. 26): не увлекаясь предвзятымъ взглядомъ,

нужно изложить систему Л. религіи на основаніи критики историко-бытовыхъ свидѣтельствъ. Этотъ методъ положенъ въ основу изслѣдованія проф. Л. Мѣржинскаго: «Mythologiae Lithuanicae Monumenta». Въ 1 выпускѣ (1892) собраны всѣ свидѣтельства о Л. богопочитаніи, отъ Тацита до хроники Альбрехта фонъ Бордевика, 1298 — 1301 гг. Во 2-мъ выпускѣ (1896) разсмотрѣны свидѣтельства писателей XIV и XV вѣковъ, особенно Дусбурга, записки крестоносцевъ и др. Изъ изученія Мѣржинскимъ латинскихъ свидѣтельствъ выясняется между прочимъ, что слова idola, simulacra, templa употребляются совсѣмъ не въ смыслѣ деревянныхъ, каменныхъ, бронзовыхъ или желѣзныхъ изображеній боговъ и ихъ святынь, а только въ переносномъ значеніи почитанія силъ природы, небесныхъ свѣтилъ и духовъ предковъ. Мѣстомъ почитанія служила природа: лѣсъ, жниво, лугъ или же домъ, домашній очагъ, части дома и усадьбы, въ которыхъ происходили и происходятъ по настоящее время аграрные обряды сельско-хозяйственнаго характера, при первомъ выгонѣ скота, окончаніи жатвы, молотьбѣ, обработкѣ льна и т. п. Что на Литвѣ еще въ XVII вѣкѣ люди якобы имѣли прямыя отношенія къ дьяволу, летали, какъ раганы-лятавицы, на гору Шатрію (сборище всякихъ демоновъ на Жмуди, въ Иванову ночь) — видно изъ судебныхъ актовъ сѣв.-зап. края, обнародованныхъ виленской археограф. коммиссіей («Сборникъ», томъ III, «Акты», т. 6 и 10). Отбрасывая ненадежные матеріалы, сообщенные тенденціозными писателями протестантами или же іезуитами, повсюду ищущими безбожное чародѣйство и остатки язычества, можно выдѣлить слѣдующія главныя черты литовскаго богопочитанія. I. Литовцы почитали, какъ славяне и индусы, Перкуна, при чемъ характеристичною миѳическою формулою является выраженіе: Перкунъ гоняетъ или убиваетъ вельнаса или велинува (чорта). Вельнасъ—близкій родственникъ велей, душъ умершихъ предковъ. Сцена преслѣдованія этого чорта, являющагося въ образѣ чернаго кота, пса, козла, человѣка съ кожухомъ на изнанку, и застрѣливаемаго при помощи чудесной пули (серебр. пуговицы), происходитъ непремѣнно вблизи дуба или другого какого-нибудь дуплистаго дерева. Перкунопочитаніе тѣсно связано съ почитаніемъ стародавнихъ дубовъ—въ родѣ «Баублиса», прославленнаго поэтомъ Діон. Пашкевичемъ,—у которыхъ приносились жертвы крашенными нитками, яйцами, сыромъ и др. продуктами. Подъ вліяніемъ христіанскихъ легендъ, Перкунъ принимаетъ впослѣдствіи роль карающаго и милующаго бога (см. «Zur lit. Dialektkunde», стр. 7). II. Значительная часть древней Л. пѣсенной литературы состоитъ изъ такъ называемыхъ *raudas* — траурныхъ или прощальныхъ пѣсенъ, въ родѣ великорусскихъ причитаній или корсиканскихъ vocerі. Въ этихъ причитаніяхъ упоминается слово *Vele*, какъ названіе души умершаго праведнаго человѣка. Къ родителямъ умершаго, надъ которымъ причитываютъ, обращаются съ просьбою отворить ему ворота и двери велей, взять за бѣлы рученки и провести на скамью велей. Молодой покойникъ называется зятемъ велей, молодая покойница—невѣстой велей, новопреставленный покойникъ — гостемъ велей (Velių svetelis). Въ одномъ причитаніи плакальщица проситъ раньше умершихъ родственниковъ собраться на могильномъ холмѣ, чтобы, встрѣтивъ новоприбывшаго, посадить его на скамью велей. Бѣлый хлѣбъ даютъ покойнику въ гробъ для матери велей или въ награду веленишамъ, маленькимъ велямъ, открывающимъ ворота. Невидимые покровители — предки изъ могильнаго міра—дѣлаются покровителями домашняго очага и огня; отсюда возникаетъ сильно развитое у Л. *огнепоклонничество*. III. Поклоненіе землѣ, которой жертвовали чернаго поросенка, выразилось въ культѣ *жемины* (XII, 396), такъ называемомъ жеминяяуть, въ началѣ земледѣльческаго года, во время вывоза навоза и при началѣ вспашки. Культъ матери земли переобразовался, съ развитіемъ хлѣбопашества, въ культъ поля. Праздникъ окончанія жатвы ржи (пабейктуве) былъ связанъ съ почитаніемъ жатвеннаго или растительнаго демона, въ видѣ послѣдняго остатнаго снопа. IV. Культъ домовыхъ и огня, называемый szvenia Gabija, ażpelenie (см. Залтисъ, XII, 193). V. Души умершихъ людей являются въ млечномъ пути (по-лит. — пути птицъ, paukszczių kelias), подобно тому какъ у латышей сѣверное сіяніе—сраженіе павшихъ воиновъ-предковъ. Солнце имѣетъ прозвище *маті*: солнцевыми дочерями называются звѣзды. VI. Почитаніе лѣса и деревьевъ въ святыхъ рощахъ, въ которыхъ насыпались могильные холмы надъ остатками сожженныхъ костей предковъ, связано съ культомъ богини Медейны и заячьяго бога русской лѣтописи. VII. Культъ дейвъ или лаймъ связанъ съ такъ называемыми камнями богинь (фей, паркъ, рожениць), которыя считались богинями плодородія и домашняго счастія, покровительницами жита и скота. VIII. По отзывамъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, у литовцевъ строго соблюдался обычай поминальныхъ обѣдовъ въ честь умершихъ предковъ, въ осеннее время, въ октябрѣ мѣсяцѣ, посвященномъ памяти покойниковъ. Л. боги — продуктъ воображенія народа, глубоко почитающаго души своихъ предковъ, живущаго на низкой ступени земледѣльческой культуры, въ пущахъ, около широко разливающихся рѣкъ, и отличающагося терпимостью къ чужимъ вѣроисповѣданіямъ. Жрецы призывались для объясненія сновидѣній, для ворожбы, но главныя священнодѣйствія совершалъ, вѣроятно, домовладыка, а въ дѣлахъ государственныхъ — народъ и князья.

Ср. «Объ изученіи Л. миѳ.» (прил. къ 24 т. «Изв. И. Р. Г. О.»); «Katechizisos» H. Даукши (стр. 100 и сл.); Dr. W. Pierson, «M. Prätorius Deliciæ Prussicæ» (Б., 1871); Киркоръ, въ «Живоп. Россіи» (т. III); Ласицкій, въ «Трудахъ» 3-го арх. съѣзда (1876). *Э. В.*

Литовскій *отдѣльный* **корпусъ** — сформированъ въ 1817 г. изъ 27-й и 28-й пѣхотныхъ дивизій и 29-й артиллерійской бригады. Затѣмъ въ составъ его были включены еще другія войсковыя части, въ томъ числѣ вновь сформированные полки лейбъ-гвардіи

литовскій, волынскій, подольскій кирасирскій, уланскій цесаревича Константина Павловича и гродненскій гусарскій. Послѣ войны 1828—1829 гг. Л. отдѣльный корпусъ былъ переименованъ въ 6-й, а послѣ возстанія 1831 г. расформированъ. Особенность Л. корпуса состояла въ томъ, что входившія въ его составъ войска, кромѣ гвардейскихъ, комплектовались изъ поляковъ и литовцевъ. Внѣшнимъ отличіемъ Л. корпуса служилъ серебряный приборъ и желтый цвѣтъ воротниковъ, лацкановъ, выпушекъ и проч. *К.-К.*

Литовскій л.-гв. **полкъ** — сформированъ въ 1817 г. изъ находившагося въ Варшавѣ 1 баталіона прежняго л.-гв. Л. полка (переименованнаго тогда-же въ л.-гв. московскій); шефомъ его былъ назначенъ цесаревичъ вел. кн. Константинъ Павловичъ, и полку присвоены права и преимущества старой гвардіи. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за 1812 г., 2) знаки на шапки, съ надписью: «За Филиппополь, 4 января 1878 г.».

Литовскій 14-й драгунскій Е. И. В. эрцъ-герцога австрійскій Альберта **полкъ**— сформированъ въ 1803 г. Боевое отличіе: 19 серебряныхъ трубъ за венгерскую войну 1849 г.

Литовскій 51-й пѣх. **полкъ** — сформированъ въ 1811 г. изъ частей свеаборгскаго гарнизоннаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за экспедицію въ Дарго, 1845 г., и за отличіе въ сраженіи съ турками за р. Чолокомъ, 4 іюня 1854 г.; 2) знаки на шапки, за отличія, оказанныя въ восточную войну 1854—55 гг.

Литовскій Статутъ.—Этимъ именемъ обозначается кодексъ, составленный въ литовско-русскомъ государствѣ въ XVI в. и продолжавшій сохранять свою силу въ бывшихъ областяхъ этого государства, въ качествѣ сборника ихъ гражданскихъ законовъ, почти до половины XIX стол. Упоминанія о «Статутѣ великаго княжества Литовскаго» или о «Статутѣ земскомъ» встрѣчаются въ источникахъ еще въ послѣдней четверти XV и первой XVI вѣка, но тогда подъ этими терминами разумѣлся не какой-либо кодексъ, а вся совокупность земскихъ «уставъ и ухвалъ», равно какъ земскихъ и областныхъ «привилеевъ», издававшихся литовскимъ господаремъ съ его радой. Необходимость кодификаціи законовъ, вытекавшая какъ изъ пестроты права, источниками котораго служили старые обычаи и новыя жалованныя грамоты или «привилеи» великихъ князей, такъ и изъ стремленій усилившейся шляхты высвободиться изъ-подъ тяжести великокняжеской власти, повела къ изданію въ 1529 г., на виленскомъ сеймѣ, кодекса литовско-русскихъ законовъ, подъ именемъ Л. Статута. Большинство изслѣдователей держится того мнѣнія, что этотъ первый или «старый» Статутъ никогда не былъ напечатанъ и дѣйствовалъ только въ писанной формѣ. Проф. Леонтовичъ приводитъ, однако, свидѣтельство одного акта 1552 г. о «друкованомъ» или печатномъ Статутѣ. Статутъ 1529 г. не былъ особенно благопріятенъ для шляхты и заключалъ въ себѣ немало устарѣлыхъ и весьма суровыхъ постановленій. Поэтому уже на берестейскомъ сеймѣ 1544 г. литовскіе чины просили короля Сигизмунда I объ исправленіи Статута, но пересмотръ и новое изданіе послѣдняго осуществились лишь при Сигизмундѣ-Августѣ, на сеймахъ 1564, 1565 и 1566 гг. Окончательно утверждена новая редакція, извѣстная подъ названіемъ второго Статута, привилеемъ 1 марта 1566 г. Вскорѣ поднялся вопросъ о новомъ исправленіи Статута. Исправленный на повѣтовыхъ сеймикахъ и утвержденный на головномъ съѣздѣ литовскихъ чиновъ въ Волковыскѣ, 1564 г., онъ былъ просмотрѣнъ на варшавскомъ элекціонномъ сеймѣ 1587 г. и окончательно утвержденъ на коронаціонномъ сеймѣ 1588 г. Въ томъ же году этотъ «третій Статутъ» былъ изданъ на русскомъ языкѣ подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою, въ Вильнѣ. Это русское изданіе и было оригиналомъ закона; многочисленные польскіе переводы, начавшіеся съ 1616 г., такого значенія не имѣли и носили частный характеръ. Послѣ присоединенія областей бывшаго вел. княжества литовскаго къ Россіи населенію этихъ областей предоставлено было первоначально пользованіе мѣстными законами и такимъ образомъ сохранено было значеніе Л. Статута въ гражданскихъ дѣлахъ. Это повело къ необходимости перевода Л. Статута на современный русскій языкъ, для пользованія сенаторовъ, и въ 1811 г. былъ напечатанъ такой переводъ, исполненный подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора 3-го департамента сената, Посникова, съ польскаго изданія 1786 г. Изданіе 1811 г. получило широкое распространеніе въ Малороссіи и бывшихъ литовскихъ областяхъ; уже черезъ 10 лѣтъ понадобилось новое изданіе. Когда къ нему приступили, въ «Сѣверномъ Архивѣ» появилась статья, доказывавшая, что польское изданіе 1786 г. даетъ весьма испорченный текстъ Л. Статута. Перепечатка сенатскаго изданія была пріостановлена и возникшій вопросъ перенесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. Высочайше утвержденное положеніе котораго признало подлинникомъ Л. Статута русскій текстъ 1588 г., а наиболѣе вѣрнымъ переводомъ — польское изданіе 1616 г. Была образована особая коммиссія изъ чиновъ министерства юстиціи и министерства народнаго просвѣщенія, на обязанность которой возложено было изготовленіе новаго перевода Л. Статута на современный русскій языкъ, при чемъ предполагалось тексту этого перевода дать обязательную силу. Работы коммиссіи были закончены къ 1834 г., но, подъ вліяніемъ событій 1830—31 г., трудъ коммиссіи остался безрезультатнымъ, а въ 1840 г. дѣйствіе Л. Статута было отмѣнено во всѣхъ бывшихъ литовскихъ областяхъ. Внутреннюю исторію Л. Статута — см. Русско-литовское право.

Литература. Tad. Czacki, «O litewskich i polskich prawach» (Варшава, 1800—1); его-же, «O źródłach praw, które miały moc obowiązującą w Polsce i Litwie» («Dziennik Wileński», 1823; русскій перев. въ «Вѣст. Европы», 1824); Lindé, «O Statucie Litewskim, ruskim językiem i drukiem wydanym, wiadomość», (1816); J. Daniłowicz, «Opisanie bibliograficzne dotąd nanych exemplarzy Statutu Lit.» («Dzien-

nik Wil.», 1823; русскій переводъ Анастасевича, «Библіографическое извѣстіе объ извѣстныхъ донынѣ экземплярахъ Л. Статута», 1823); Даниловичъ, «Historischer Blick auf die litauische Gesetzgebung. I. Der Lit. Statut» («Dorp. Jahrbücher», 1824; русскій переводъ, «Юрид. Записки», Рѣдкина, 1841, I); Д. Даниловичъ, «О Л. Статутѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1838, 2); «Нѣчто о Л. Статутѣ» («Сѣв. Архивъ», 1823, VII); Ѳ. Леонтовичъ, «Русская Правда и Л. Статутъ» («Кіев. Ун. Изв.», 1865 и отд.); Чарнецкій, «Исторія Л. Статута» («Кіев. Ун. Изв.», 1866—67); А. Боровиковскій, «Объ особенностяхъ гражданскаго права Полтавской и Черниговской губ.» («Ж. М. Ю.», 1867, т. XXXII); А. Квачевскій, «Законы Черниговской и Полтавской губ.» («Журн. Гражд. и Угол. права», 1875, № 1); его же, «Л. Статутъ, какъ источникъ мѣстныхъ правъ» (тамъ же, 1876, № 4); М. Владимірскій-Будановъ, «Отношеніе между Л. Статутомъ и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича» («Сборн. Госуд. Знаній», 1877, IV); А. Кистяковскій, «Права, по которымъ судится малороссійскій народъ» (Кіевъ, 1879); Баршевскій, «Краткая исторія Л. Статута» («Кіев. Ун. Изв.», 1882, № 6); П. Максимейко, «Источники уголовныхъ законовъ Л. Статута» (Кіевъ, 1894); І. Малиновскій, «Ученіе о преступленіи по Л. Статуту» (Кіевъ, 1894); Г. Демченко, «Наказаніе по Л. Статуту» (Кіевъ, 1894); С. Вершадскій, «О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по литовскому праву и Л. Статуту и польскія конституціи» (СПб., 1893); С. Пташицкій, «Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Л. Статута» и «Къ исторіи литовскаго права послѣ третьяго Статута» (СПб., 1893); Ѳ. Леонтовичъ, «Спорные вопросы по исторіи русско-литовскаго права» (СПб., 1893). *В. М—ъ.*

Литовскій языкъ.—Первыя болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія о языкѣ литовцевъ сообщилъ П. Кеппенъ (1827), въ III т. «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи». Ватсонъ («Ueber d. lettischen Volksstamm»), сравнивая Л. языки со славянскими, съ готскимъ и съ финскимъ нарѣчіями, нашелъ, что Л. нарѣчія и народы образуютъ переходъ отъ народовъ словенскаго племени къ германцамъ, а съ другой стороны также и переходъ къ финнамъ. Какъ самостоятельное цѣлое, въ ряду санскритскаго, греческаго, латинскаго и др. индогерманскихъ языковъ, Л. яз. является уже въ 1833 г. у Боппа. Древность и важность Л. языка выяснилъ проф. Н. ф.-Коленъ («Ueber die Verwandtschaft zwischen d. Lithauischen u. Sanskritsprache», въ «Hist. u. litter. Abhandlungen d. deutschen Ges. zu Königsberg», IV, 1830). Гильфердингъ («Литва и Жмудь», «Собр. соч.», II, 366) говоритъ: «нынѣшняя рѣчь Л. крестьянина во многомъ болѣе первообразна, чѣмъ языкъ древнѣйшаго памятника Европы, чѣмъ языкъ Гомера. Она значительно оскудѣла, но менѣе всѣхъ измѣнилась въ коренныхъ звукахъ и формахъ: это обломокъ старины до-исторической между молодыми поколѣніями языковъ, подобно тому какъ среди тѣхъ же Л. лѣсовъ уцѣлѣлъ въ зубрѣ единственный представитель до-историческаго царства европейскихъ животныхъ». Авг. Поттъ, окончательно отдѣливъ нарѣчія прусское, литовское и латышское отъ славянскихъ, пришелъ къ выводу, что въ сравненіи съ германскими языками и славянскими летолитовскія своимъ грамматическимъ строемъ обнаруживаютъ большую древность (ср. «De linguarum letticarum cum vicinis nexu», 1841). Для русскихъ славянистовъ важность изученія Л. яз. выяснилась давно; уже Прейсъ учился Л. яз. у проф. Резы и Куршата. Въ 1860 г., въ спорѣ съ Погодинымъ, Костомаровъ доказывалъ, что варяги были выходцами изъ Л. земли и что самое призваніе ихъ совершилось «по причинѣ связи, въ которой тогда были наши сѣверные славяне съ приморскими литовцами». Догадка Костомарова не была, однако, принята наукою. Въ 1856—57 гг. вышла въ Прагѣ превосходная грамматика Шлейхера («Handbuch d. litauischen Sprache. Grammatik, Lesebuch u. Glossar.»), являющаяся результатомъ его поѣздки въ прусскую Литву, совершенной въ 1852 г. на средства австрійскаго правительства. По Шлейхеру, Л. языкъ принадлежитъ къ большой семьѣ индогерманскихъ языковъ, приближаясь особенно къ славянскому и нѣмецкому. Въ сравненіи съ славянскимъ, литовскій яз. стоитъ на болѣе древней ступени развитія звуковъ; относительно морфологіи и въ особенности формъ спряженія славянскій яз. имѣетъ передъ Л. преимущество. Не смотря на несомнѣнныя заслуги Шлейхера по систематизаціи лингвистическаго матеріала въ изложеніи правилъ звуковыхъ измѣненій, морфологіи и синтаксиса Л. языка, его свѣдѣнія оказались неточными относительно ударенія и долготы гласныхъ, неполными относительно діалектовъ и говоровъ Л. языка бывшаго великаго княжества. Въ настоящее время въ наукѣ установлены слѣдующія положенія (ср. «Жив. Старина», I, вып. 1—2: «Обзоръ трудовъ по Л. этнографіи 1879 — 1890 г.» и «Введеніе къ катих. П. Даукши», I—XXI): 1) въ славян. нарѣчіяхъ замѣтно исчезновеніе гласныхъ на концѣ словъ и слоговъ, которые въ Л. вполнѣ сохраняются: vilkas—волкъ; sunus—сынъ. 2) Сохраненіе дифтонговъ, въ слав. переходящихъ въ долгіе гласные: veidas (лицо)—слав. видъ. 3) Л. чистые звуки *i*, *u*, *o* переходятъ въ глухіе звуки *ъ*, *ь*: linas—льнъ, esmi—есмь, duktė—дъшти (дочь). 4) Отсутствіе въ Л. ринезма: ranka, рѫка, rękа (рука); penki—пѧть. 5) Л. *ū* переходитъ въ *ы*: sunus—сынъ, dumai—дымъ. 6) Гортанные *г*, *к*, *х*, переходятъ въ *ж*, *ч*, *ш*: Л. gyvas—живъ, латышское dzivs.

Шлейхеръ въ 1865 г. познакомился съ А. Барановскимъ, со словъ котораго далъ, въ дополненіяхъ къ изданію Доналейтиса, первыя извѣстія о восточно-литовскомъ нарѣчіи. Онъ высказалъ мнѣніе, что всѣ, какъ прусскіе, такъ и русско-литовскіе говоры группируются по двумъ нарѣчіямъ: a) верхне-литовскому и b) нижне-литовскому или жмудскому. Главное различіе между ними онъ усматриваетъ въ томъ, что древніе tj, dj въ верхне-литовскомъ переходятъ въ šš и dž, а въ жмудскомъ остаются невзмѣненными. Кромѣ того верхне-литовскимъ звукамъ *io*, *ie*, *ō* соотвѣтствуютъ въ жмудскомъ *o*; *e*, *ei* (ē), *a*. Оказывается,

однако, что, напримѣръ, аканіе встрѣчается въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ литовской территоріи: въ мемельскомъ говорѣ катихизиса 1547 г. и въ восточно-литовскомъ говорѣ «жмагусовъ» Новоалександровскаго и Свенцянскаго уу. Первую попытку географическаго распредѣленія Л. діалектовъ сдѣладъ, въ 1861 г., И. Юшкевичъ, въ своемъ опытѣ литовской орѳографіи («Kalbos lëtuviszko lëżuvo ir lët. statraszimas»), различая четыре группы: 1) прусско-литовскихъ, 2) жмудскихъ, 3) эйрагольскихъ и 4) восточно-литовскихъ говоровъ, при чемъ это распредѣленіе зависитъ отъ видоизмѣненія звуковъ *ea, e, ie, uo* въ *ia, a, e; ei, y, ė; ou, ū, ua, o*. Въ Ковенской губ., по наблюденіямъ А. Барановскаго, можно прослѣдить 2 жмудскихъ, 2 западно-литовскихъ и 7 восточно-литовскихъ говоровъ. Л. говоръ Ошмянскаго у. Виленской губ. принадлежитъ къ группѣ восточно-литовскихъ говоровъ; лидскіе литовцы говорятъ, вмѣстѣ съ литовцами южной части Троскаго уѣзда, на дзекающемъ говорѣ или языкѣ дзуковъ Сувалкской губ. Въ послѣдней различаются говоры: веленскій, соотвѣтствующій югозападному Л. говору Ковенской губ.; гиринкова, соотвѣтствующій сѣверо-западному Л. говору; капсовъ, говорящихъ *kãp* вм. *kaip* (какъ); дзуковъ, соотвѣтствующій южно-литовскому діалекту бывшихъ ятвяговъ или судавовъ, говорящихъ уже съ мазурополъской примѣсью (ср. O. Kolberg, «Piesni i udu lit. Zb. wiad. do antrop. krajowej», III, введеніе; образцы русско-литовскихъ говоровъ»—«Катихизисъ» Даукши, 131—172).

Къ выдающимся особенностямъ Л. языка вообще принадлежатъ особенности его ударенія и долготы гласныхъ. По мнѣнію Барановскаго, Л. языкъ имѣетъ три степени количества звуковъ: 1) безусловно краткое количество въ звукахъ ударяемыхъ и не ударяемыхъ *ă, ĕ, ĭ, ŭ*, но никогда въ звукахъ: *o, ė, ē, uo, i, u*; 2) звуки средней долготы, которые безъ ударенія немного длиннѣе краткихъ, съ удареніемъ немного короче долгихъ *ā, ū*, въ словахъ *ariu, buvimas*; 3) звуки безусловно долгіе, съ долгимъ произношеніемъ и безъ ударенія. Этой степени нѣтъ у звуковъ *a, e, ia*. Удареніе — одно и простое. Дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что слогъ съ удареніемъ получаетъ перевѣсъ надъ прочими слогами и обнаруживаетъ наглядно свои фонетическія свойства, между прочимъ—степень и составъ количества звука. Ф. Гиртъ (Hirt), въ книгѣ «Der Indogermanische Accent» (Страсб., 1895), пришелъ къ тому выводу, что литвославянская акцентуація если не древнѣе, во всякомъ случаѣ одинаково древняя съ индійско-греческой. Соотношенія Л. ударенія къ древне-прусскому изложены Фортунатовымъ въ ст. «Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ» («Русскій Филол. Вѣстникъ», 1895, № 1—2). Такимъ образомъ открытіе особенностей ударенія и количества гласныхъ, описанное Куршатомъ еще въ 1849 г. («Laut und Tonlehre»), а Шлейхеромъ не замѣченное въ новѣйшее время, подтверждено блестящимъ образомъ въ дополненіяхъ къ теоріи Куршата, сдѣланныхъ Барановскимъ, Лескиномъ и Бругманомъ (въ ихъ «Lit. Volkslieder», 1882), Яунисомъ и Гиртомъ. Формы Л. склоненія объяснилъ историко-лингвистически А. Лескинъ, въ трактатѣ «Die Declination im Slavisch-Lithauischen und Germanischen» (1876). Л. глаголу посвящены труды проф. Г. Ульянова: «Основы настоящаго времени» 1888 г. и «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ» (1891 и 1895). Синтаксису Л. языка посвящены труды А. А. Потебни («Записки по русской грамматикѣ, объ употребленіи и происхожденіи творительнаго падежа»), А. В. Попова («Синтаксическія изслѣдованія», 1881) и Обелайтиса («Vidgras», 1893, № 10). Особенно посчастливилось словарю и вообще этимологическому изслѣдованію Л. языка. Ф. Фикъ посвятилъ особую часть своего этимолог. словаря литво-славянскому періоду («Die litauisch-slavische Sprache einheit»). Уже въ 1840 г. Прейсъ указалъ, какъ на главный источникъ славянскихъ заимствованій въ Л. яз., на бѣлорусское нарѣчіе, а въ 1877 г. проф. Ал. Брюкнеръ въ Берлинѣ посвятилъ этому вопросу цѣлую диссертацію («Die Slavischen Fremdwörter im Litauischen» 1886). Ср. также E. Wolter, «Einfluss Westrusslands auf Litauen vor d. XII Jahrhundert» («Mitteilungen» II, стр. 306). Обзоръ германизмовъ и заимствованій изъ нѣмецкаго языка даетъ Вальтеръ Прелвитцъ: «Die deutschen Bestandtheile in den lett. Sprachen» (Геттингенъ, 1891). О кельтизмахъ прусскаго и Л. яз. ср. Пирсонъ, «Spuren des Celtischen» («Катихизисъ» Даукши, стр. XLIX), и Іосифъ Зубатый: «O alliteraci v písních lotyšských a litevských» (1894, стр. 18). Въ еще болѣе древнее время насъ переносятъ литуанизмы финскихъ языковъ: очевидно, что прафинны встрѣтились съ пралитовцами еще до начала христіанскаго лѣтосчисленія. Ср. Thomsen, «Beröringer» (1890), и «Филологич. Библіотека» (1894, № 175). Составъ корней и словообразовательныхъ элементовъ литовскаго языка представленъ въ фундаментальныхъ изслѣдованіяхъ А. Лескина: «Ablaut d. Wurzelsilben» (1884) и «Bildung d. Nomina» (1891). Серьезное вниманіе на историческую сторону Л. грамматики впервые обратилъ проф. Адальбертъ Бецценбергеръ, въ сочиненіи: «Beiträge z. Gesch. d. Lit. Sprache auf Grund litauischer Texte des XVI u. XVII Jhdts.» (Геттингенъ, 1877). Онъ же съ 1874 г. переиздаетъ, при участіи Ф. Бехтеля и Гарбе, литовскія старопечатныя книги, съ объяснительными грамматическими комментаріями. Другія сочиненія того же автора по литовѣдѣнію разсмотрѣны въ «Живой Старинѣ» (I, 2 1890 г., стр. 177—79). Ср. «Archiv f. Slav. Philol.» (VIII, 524 сл.); введеніе къ Катихизису Н. Даукши, стр. VII—XXI; Karłowicz, «O języku litewskim» въ «Rospraw. wydz. fil.» крак. академіи наукъ (1875). Лучшей до сихъ поръ должна считаться Л. грамматика Ф. Куршата, изд. въ 1876 г. въ Галле. Словари Л. языка съ нѣмецкимъ объяснительнымъ текстомъ изданы Ф. Нессельманомъ въ 1851 г., Куршатомъ—въ 1870—83 г.; недавно вышелъ 1-й вып. «Литовско-польско-русскаго словаря» А. И. Юшкевича. Самый полный сборникъ восточно-литовскихъ словъ представляетъ трехъязычный словарь К. Ширвида. Съ практическою цѣлью

изданы «Lietuviszka Gramatika» М. Межинниса (Тильзитъ, 1886) и его же «Литовско-латышско-польско-русскій словарь» (Тильзитъ, 1894). Для лицъ, знающихъ по-англійски, полезнымъ пособіемъ для изученія Л. языка можетъ служить «Spasabas grejto izsymokinimo angelskos kalbos del Lietuwniku Amerykie» (Плимутъ, 1886). По-польски издалъ грамматику Л. яз. M. Akielewicz («Głosownia», Познань, 1890). Изученіемъ Л. языка занимались Ст. Микуцкій (1855—60) и Юл. П. Кузнецовъ, командированный Имп. Р. Географ. Общ. въ сѣверо-западный край въ 1869—75 гг. (ср. «Календарь Сѣверо-Западн. Края» на 1890 г., стр. 38). Драгоцѣнный матеріалъ для діалектологіи Годлевскаго говора Сувалкской губ. далъ Бругманомъ въ пѣсняхъ и сказкахъ, изданныхъ имъ вмѣстѣ съ Лескиномъ въ 1882 г., съ приложеніемъ грамматики и глоссарія. Оживленные споры вызвалъ въ свое время вопросъ о примѣняемости русской азбуки къ Л. языку, при чемъ выяснилось слѣдующее: 1) буква *ъ* въ Л. яз. не имѣетъ никакого этимологическаго значенія, а въ окончаніяхъ словъ, напр. какъ панъ или сынъ, она соотвѣтствуетъ звуку, происшедшему изъ полныхъ слоговъ *as* и *us*; 2) русское *е*, *и* соотвѣтствуютъ церковнославянскому іотированному *je*, *ji* и оттого должно быть различаемо отъ неіотированнаго *e*, *i*; 3) въ русскомъ языкѣ нѣтъ дифтонговъ *au*, *eu*, *ou* или jau, jeu, jou, что приводитъ къ неточной транскрипціи ав, ев, ов или яв; 4) литовское ё или *ie* не имѣетъ соотвѣтствія въ русской графикѣ и оттого смѣшивается съ *е* (=je) или *ѣ*; 5) въ Л. яз. нѣтъ звукового эквивалента для буквы *ы*; *ы* употребляется въ Л. словахъ для обозначенія неіотированнаго *i*; 6) въ русскомъ яз. нѣтъ долготы гласныхъ и оттого нельзя передать долгое *ī* или *ȳ* черезъ *и*, имѣющее также и значеніе іотированнаго *i*; 7) русскій языкъ не знаетъ носовыхъ, вслѣдствіе чего *ę*, *ą* или замѣняются въ безыскусственной транскрипціи литво-русскихъ актовъ *en*, *an*, или же выпадаютъ; 8) дифтонгъ *io* въ безыскусственной транскрипціи замѣняется буквою *е* или даже *ю*, обозначающемъ *ju*; 9) въ Л. яз. существуютъ три *л*, въ русскомъ—только два; поэтому въ простой орѳографіи неточно передается среднее, негортанное и несмягченное *л*, черезъ *ль*. Такимъ образомъ русская азбука для примѣненія къ Л. звукамъ нуждается въ новыхъ знакахъ и замѣнѣ слоговой системы русской орѳографіи звуковой фонологической. Опытъ болѣе точнаго примѣненія русскихъ буквъ къ Л. языку представляютъ пѣсни Людвиновской гмины, изд. Фортунатовымъ и Миллеромъ въ «Московск. Унив. Изв.» въ 1872 г., пѣсни Юшкевича, изд. 1867 г., и «Божественная литургія св. Іоанна Златоуста», изд. св. синодомъ въ 1857 г. По мнѣнію Ульянова, русская азбука можетъ быть примѣняема къ Л. яз. только съ извѣстными ограниченіями (нужно выбросить *ъ*, добавить знакъ *j*, *уо*, *іе* для обозначенія лит. *ů*, ie или ё). Ср. «Разборъ словаря древн. жомойтской земли XVI стол.», И. Спрогиса, въ «Варшавскомъ Филолог. Вѣстникѣ» за 1889 г., и «Deutsche Literaturzeitung» 1889, № 5.

Для русскихъ школъ изданы въ 1891 г., по распоряженію начальства учебныхъ округовъ варшавскаго и виленскаго, литовская грамматика (курсы младшаго и старшаго возрастовъ), составленная по сокращенной грамматикѣ Куршата—Шикопа, учебники: «Русская грамота для литовцевъ», евангелія и катехизисы. Всѣ эти книги въ массѣ Л. народонаселенія не распространяются и встрѣчаются недружелюбно. Полнаго руководства для изученія Л. языка и вопроса не имѣется. О Л. языкѣ и старинѣ писалъ и говорилъ недавно А. Кочубинскій; см. «Труды IX арх. съѣзда» (I, 92 сл.), «Объ архаистичности Л. языка». См. еще K. Skirmunit, «Z. najstarszych czasów plemenia litèwskiego» (I, 1892, стр. 15 сл.); «Balt. Monatsschrift» (т. 33, стр. 514 и сл.): «Zur lett. litauischen Urgeschichte», Беркгольца; Saussure, «Sur le nom. pluriel et le gen. sing. de la decl. consonantique en Lithuanie» (1895). Теоріи близкаго родства литовцевъ съ ѳракійцами держится И. Басановичъ въ «Etnologèkos smulkmenes» (Тильзитъ, 1893). Хрестоматію для изученія литовскаго яз. издалъ Л. Гейтлеръ въ 1875 г., подъ заглавіемъ: «Litauische Studien» (ср. VIII, 262). Обширную библіографію литвовѣдѣнія составилъ Балтромайтисъ: «Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы» (СПб., 1891). *Э. Вольтеръ.*

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются въ Вильнѣ съ 1863 г., сначала два раза въ мѣсяцъ, съ 1873 г.—еженедѣльно; въ неоффиціальномъ отдѣлѣ даютъ богатый матеріалъ для исторіи церкви Л. края. Въ этомъ отдѣлѣ принимали участіе проф. М. Коялович, Елеонскій, Катанскій, Юркевичъ и Голубевъ. Редакторъ, съ 1870 г., свящ. Іоаннъ Кондовичъ.

Литовское литературное общество (Litauisch-Litterarische Gesellschaft)—въ Тильзитѣ, основано въ 1879 г. Бецценбергеромъ, Несельманомъ, Гизевіусомъ, Миклошичемъ, Куршатомъ, Ив. Басановичемъ, Концевичемъ и др., при участіи какъ мѣстныхъ любителей Л. языка, этнографіи и исторіи, такъ и ученыхъ лингвистовъ и славистовъ; имѣетъ около 200 членовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора Прейса. Цѣль общества — объединеніе стремленій, направленныхъ къ изученію Литвы и сохраненію памятниковъ Л. языка, исторіи и этнографіи. Собранія общества происходятъ главнымъ образомъ въ Тильзитѣ, но могутъ также, въ зависимости отъ числа мѣстныхъ членовъ, происходить въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Рагнитѣ. Органъ общества—«Mitteilungen», которыхъ вышло до осени 1895 г. всего 20 выпусковъ. При обществѣ небольшой музей Л. древностей. Въ «Сообщеніяхъ» напечатаны любопытныя изслѣдованія и матеріалы по діалектологіи и фольклору: Якоби—«О мемельскомъ нарѣчіи», Юркшата—«О говорѣ Гальбрастскомъ», Басановича—«Fragmenta mythologiae», пѣсни и загадки изъ Ошкабали Волковышскаго у., сказки изъ Шавельскаго у., записанныя Ив. Шлюпасомъ, статьи Концевича по Л. этнографіи, литературѣ и библіографіи, статьи Калпенаса о народныхъ преданіяхъ Сувалкской губ., нѣмецкій перев. описанія Л. свадебнаго ритуала Юшкевича,

названія Л. лѣкарствъ И. Зембржицкаго, Л. народные напѣвы и разные тексты, записанные Бецценбергеромъ. Отдѣльно изданы, при поддержкѣ прусскаго правительства: «Dainu balsai», сборникъ литовскихъ народныхъ напѣвовъ Хр. Бартша и «Gesmiu balsai»; сборникъ Л. духовныхъ напѣвовъ, составленный пасторомъ Гофгейпцемъ. Участіе литовцевъ русскихъ губерній въ дѣлахъ общества невелико, вслѣдствіе малаго распространенія среди нихъ знанія нѣмецкаго языка и трудности получать «Сообщенія». *Э. В.*

Литовско - русскія войны — См. Русско-литовскія войны.

Литовско-русское государство.— Литовское племя было разселено на Балтійскомъ поморьѣ, между устьями Вислы и Зап. Двины; позже оно заняло половину бассейна Зап. Двины и почти весь бассейнъ Нѣмана, на З доходя до низовьевъ Вислы, на Ю — до средины Зап. Буга. Сосѣдями Литвы были отчасти финны (ливы), но, главнымъ образомъ, славяне (кривичи, дреговичи, мазовшане, поморяне). Въ X—XI в. литовцы распадались на нѣсколько народовъ, извѣстныхъ подъ особыми названіями: летыгола (латыши)—по правой сторонѣ нижняго теченія Зап. Двины, жемгала (семигаллы) —по лѣвому берегу ея отъ средины до моря, корсь (у западныхъ писателей куроны) — на полу-овѣ Рижскаго залива. По нижнему теченію Нѣмана и его притокамъ, Дубисѣ и Невяжѣ, жила жмудь, по среднему теченію Нѣмана и по Вилін—литва. Къ З отъ жмуди, по берегу моря жили десять колѣнъ пруссовъ, по южнымъ окраинамъ собственной Литвы—ятвяги, достигавшіе до Зап. Буга и сѣверныхъ предѣловъ Волыни. Изъ всѣхъ этихъ народовъ болѣе другихъ развилась культура у пруссовъ, что объясняется ихъ особымъ географическимъ положеніемъ, рано заставившимъ ихъ вступить въ борьбу съ сосѣдями. У пруссовъ развились народные миѳы, сложились эпическія сказанія о Войдевутѣ и Прутенѣ, образовался правильный культъ боговъ и жреческое сословіе, бывшее единственною связью между литовскими племенами. Средневѣковые писатели изображаютъ литовцевъ въ домашнемъ быту добродушными, обходительными и гостепріимными, на войнѣ — суровыми, хищными. Въ IX и X вв. литовцы занимались преимущественно звѣроловствомъ, рыболовствомъ, изрѣдка земледѣліемъ; есть указаніе на бортевое пчеловодство и на скотоводство, особенно на разведеніе лошадей, которыхъ они употребляли въ пищу. Торговыя сношенія у нихъ были съ городами славяно-балтійскаго поморья и съ землей кривичей: они мѣняли шкуры, мѣха, воскъ на металлическія издѣлія и оружіе. Среди литовцевъ рано встрѣчаются зачатки сословій: были роды, владѣвшіе многочисленной несвободной челядью. Изъ этихъ родовъ избирались мѣстные князья (кунигасы). Рабами (несвободная челядь) были, главнымъ образомъ, военноплѣнные. Жреческое сословіе не составляло особой касты; доступъ въ него былъ свободенъ. Оно пользовалось громаднымъ значеніемъ въ народѣ и было многочисленно. Жрецы у литовцевъ назывались *вайделотами* (см. т. V, стр. 379, а также Жрецы, XII, 40); были и жрицы, вайделотки (см.). Богамъ своимъ литовцы приносили въ жертву животныхъ, а въ торжественныхъ случаяхъ — и людей. При погребеніи знатные сожигались вмѣстѣ съ любимыми предметами и рабами. Загробную жизнь литовцы представляли себѣ продолженіемъ настоящей. До XIII вѣка у литовцевъ не было объединяющей политической власти, какъ не было и объединяющихъ центровъ-городовъ. Во 2-й половинѣ XIII стол. въ источникахъ упоминаются литовскіе вожди, но власть ихъ простирается только на незначительную территорію, на сельскіе округи. Отсутствіе политической организаціи сказалось особенно тяжело послѣ того какъ, съ конца XII и съ начала XIII стол., на границахъ литовской земли стали поселяться нѣмцы, съ каждымъ годомъ подвигавшіеся все дальше. Сначала Л. племена стараются, каждое въ отдѣльности, отстоять свою самостоятельность; когда силы ихъ ослабѣваютъ, они примыкаютъ къ государствамъ ближайшихъ сосѣдей, напр. князей славянскаго поморья, Святополка и Мествина. Это, впрочемъ, только на время задержало наступленіе нѣмцевъ, къ концу XIII в. окончательно подчинившихъ себѣ пруссовъ, латышей и жемгалу. Тогда на политическое поприще выступаютъ Литва и Жмудь и пріобрѣтаютъ новую силу вслѣдствіе отношеній, въ какія они стали къ русскимъ областямъ. Сосѣдней съ Литвой была Полоцкая область. Неурядицы въ этомъ княжествѣ заставляли враждующія стороны — князя и вѣче — обращаться къ помощи сосѣдей, между прочимъ и литовцевъ, которые, появляясь довольно часто въ полоцкихъ предѣлахъ, знакомились съ положеніемъ княжества, его слабостью и пр. Съ конца XII в. литовцы начинаютъ уже предпринимать систематическіе походы на Русь. Въ первой половинѣ XIII в. Л. князья захватываютъ разныя области полоцкихъ, туровскихъ и смоленскихъ князей. Въ 1239 г. какой-то литвинъ княжилъ даже въ Смоленскѣ, откуда былъ изгнанъ Ярославомъ Всеволодовичемъ. Окончательно литовское княжество основывается на русской территоріи Миндовгомъ, сыномъ Рынгольда, княжившимъ въ Новогрудкѣ-литовскомъ въ Черной Руси. Въ 1252—53 г. Миндовгу уже принадлежали города Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ, Гродно; Пинскъ признавалъ его верховную власть, а его племянники утвердились въ Полоцкѣ, Витебскѣ и землѣ Смоленской. Ему пришлось, однако, бороться не только съ новыми подданными, но и съ другими Л. князьями, съ возставшими ятвягами и жмудью и съ ливонскимъ орденомъ. Съ ливонскимъ орденомъ Миндовгъ заключилъ договоръ и даже притворно принялъ христіанство (1250); но уже въ 1260 г., подъ руководствомъ Миндовга, отрекшагося отъ христіанства, вспыхнуло возстаніе въ Жмуди, Литвѣ и Корси, и орденъ потерпѣлъ пораженіе, на р. Дурбе въ Курляндіи. Въ 1263 г. Миндовгъ былъ убитъ, вслѣдствіе заговора многочисленныхъ литовскихъ и русскихъ князей, не примирявшихся съ его самовластіемъ. Государство не распалось: въ немъ начинается только борьба двухъ партій

русской, представителемъ которой былъ обрусѣвшій Товтивилъ полоцкій, а литовской, съ Стройнатомъ жмудскимъ во главѣ. Товтивилъ былъ убитъ и вокняжился Стройнатъ. Представителемъ русскихъ интересовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанства явился тогда старшій изъ сыновей Миндовга, Войшелкъ (см. VI, 941—942); онъ одержалъ побѣду надъ Стройнатомъ, но скоро былъ убитъ, послѣ чего опять на двадцать слишкомъ лѣтъ возобладало Л. начало, проявившееся въ преобладаніи язычества и въ стремленіи къ обособленности отдѣльныхъ земель. Окончательное господство русскому началу въ Л. государствѣ доставила новая династія, вокняжившаяся въ Литвѣ между 1282 и 1291 г. По преданію, она происходила изъ жмудскихъ владѣтельныхъ князей Эйрагола, а основатель ея, Лютуверъ, служилъ у Тройдена, князя Новгородка литовскаго. Въ 1293 г. Лютовера смѣнилъ сынъ его Витенъ (1293—1316; см. VI, 567—8), а затѣмъ второй сынъ, Гедиминъ (1316—41; см. VIII. 232). Они соединили подъ своею властью силы литовцевъ, остановили движеніе нѣмец. крестоносцевъ и присоединили къ Литвѣ многія изъ русскихъ областей. При Гедиминѣ литовцы проявляютъ не малые успѣхи въ военномъ дѣлѣ, что В. Б. Антоновичъ объясняетъ вліяніемъ русскаго элемента. Русскимъ поручаются посольства литовскихъ князей къ сосѣднимъ государямъ. Значеніе русской народности сказывается и въ титулѣ «великаго князя литовскаго, жмудскаго и *русскаго*». Такое значеніе русской народности было пріобрѣтено не безъ борьбы съ Л. народнымъ началомъ. Протестъ поднялъ въ 1286 г. Пелюза, сынъ Тройдена, лишенный Лютуверомъ наслѣдственнаго стола; въ 1314 г. онъ попалъ въ руки Гедимина и былъ казненъ. Въ 1294 г. жмудь, въ союзѣ съ крестоносцами, возстала противъ Витена. Враждебное отношеніе литовцевъ заставляло князей еще больше сближаться съ русскими (ср. Н. П. Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства», стр. 42—65; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Населеніе юго-западной Россіи отъ половины XIII до половины XVII в.», стр. 38—39; М. С. Грушевскій, «Очерки исторіи Кіевской земли», стр. 470—497). Двѣ трети территоріи Литвы при Гедиминѣ занимала русская народность. Съ Москвой у Гедимина существовалъ миръ; онъ сносился также съ Польшей, германскими городскими общинами и папой, но попытка послѣдняго крестить Гедимина не имѣла успѣха. Есть извѣстія, что Гедиминъ находился въ сношеніяхъ съ Золотой Ордой и пользовался татарскими отрядами въ войнѣ противъ крестоносцевъ. Такъ какъ въ Литвѣ не существовало опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, то въ теченіе пяти лѣтъ по смерти Гедимина (1341—45) Л. государство подверглось опасности распаденія на самостоятельныя земли. Оно раздѣлилось на 8 частей, находившихся въ управленіи брата Гедимина, *Война*, и семи сыновей Гедимина: *Монвида*, *Наримунта*, *Коріата*, *Ольгерда*, *Кейстута*, *Любарта* и *Явнутія*. Нѣкоторые историки (Нарбутъ, Стадницкій) видятъ въ Явнутіи великаго князя, но В. Б. Антоновичъ не допускаетъ этого и думаетъ, что сыновья Гедимина сначала управляли своими областями вполнѣ самостоятельно. Этимъ хотѣли воспользоваться крестоносцы, заключившіе въ 1343 г. союзъ съ Польшей и дѣятельно готовившіеся къ походу на Литву. Въ это время на сцену выступаютъ братья Ольгердъ и Кейстутъ. Всѣ стремленія Ольгерда, христіанина и женатаго сперва на княжнѣ витебской, затѣмъ на княжнѣ тверской, сосредоточены на завоеваніи русскихъ областей и на пріобрѣтеніи вліянія въ русскихъ земляхъ. Къ литовскому началу онъ относился недружелюбно и не разъ жестоко каралъ литовцевъ за проявленіе національныхъ тенденцій. Государственная его система была заимствована изъ Руси. Право княженія онъ признавалъ только за представителями одного княжескаго рода; всѣ члены его имѣли право на княженіе, обязываясь только подчиняться, вслѣдствіе семейнаго принципа, старшему въ родѣ. Кейстутъ (см. XIV, 897), на оборотъ, былъ тѣсно связанъ съ Литвой, женатъ на дочери жмудина и исповѣдывалъ вѣру отцовъ. Соглашеніе между Ольгердомъ и Кейстутомъ произошло въ началѣ 1345 г. Явнутій былъ изгнанъ, и всѣ братья должны были повиноваться Ольгерду, какъ великому князю. Попытки сопротивленія со стороны бѣжавшихъ было въ Москву Явнутія и Наримунта были безуспѣшны. Походъ крестоносцевъ на Литву (1345) окончился полной неудачей. Дальнѣйшая борьба между Литвой и орденомъ, руководимая Кейстутомъ, имѣетъ чисто-партизанскій характеръ. Ольгердъ, между тѣмъ, направляетъ свои силы на русскія земли, стараясь утвердить свое вліяніе въ Новгородѣ и Псковѣ. Это ему удается только отчасти, вслѣдствіе соперничества Москвы; зато смоленскій князь находится въ прямой зависимости отъ Ольгерда, не смотря на походы русскихъ въ 1368 и 1375 гг. Въ княженіе Симеона Іоанновича Ольгердъ находился въ мирныхъ отношеніяхъ къ Москвѣ; при Дмитріи Донскомъ разрывъ между ними произошелъ изъ-за Твери, гдѣ спорили кашинскій князь Василій Михайловичъ съ племянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ. Перваго поддерживала Москва, второго—Литва. Ольгердъ совершилъ нѣсколько походовъ въ московскія владѣнія (1368, 1370 и 1372 гг.), но они были неудачны; наконецъ, литовскій князь потерялъ всякое вліяніе на тверскія дѣла. На югѣ владѣнія Ольгерда расширились присоединеніемъ, около 1360 гг., брянскаго, сѣверскаго и черниговскаго княжествъ. Въ 1362 г. была присоединена къ Литвѣ Подольская земля, послѣ побѣды Ольгерда надъ тремя татарскими князьями, на берегахъ рѣки Синія Воды. Вслѣдъ за Подоліей была присоединена и Кіевская земля: Ольгердъ смѣстилъ княжившаго тамъ князя Ѳеодора, подчиненнаго Золотой Ордѣ, и отдалъ Кіевъ своему сыну Владиміру. За обладаніе Волынью Ольгерду пришлось выдержать упорную борьбу съ Польшей, окончившуюся миромъ въ 1377 г. Удѣлы Берестейскій, Владимірскій и Луцкій отошли къ Литвѣ, а земли Холмская и Белзская—къ Польшѣ. Въ 1377 г. Ольгердъ умеръ, оставивъ послѣ себя двѣнад-

цать сыновей. Хотя старшимъ въ рядѣ оставался Кейстутъ, но, согласно желанію Ольгерда, онъ призналъ старшинство своего племянника, Ягайла. Послѣдняго не хотѣли признать братья его; старшій изъ нихъ, Андрей Полоцкій, отъѣхалъ въ Москву. Вскорѣ произошелъ разрывъ между Ягайломъ и Кейстутомъ. Послѣдній, узнавъ о сношеніяхъ племянника съ орденомъ, съ цѣлью утвержденія единовластія въ Литвѣ, возсталъ противъ него и въ 1381 г. свергнулъ съ престола. Въ слѣдующемъ году Ягайлу удалось захватить Кейстута и уморить его въ тюрьмѣ. Во время этой борьбы Ягайло уступилъ ордену Жмудскую землю (1382). Сынъ Кейстута, Витовтъ (см. VI, 575), убѣжалъ изъ тюрьмы къ нѣмцамъ и съ ними началъ наступленіе на Литву. Ягайло поспѣшилъ помириться съ Витовтомъ и въ 1384 г. далъ ему въ удѣлъ Гродно и Троки. Въ 1386 г. Ягайло женился на польской королевѣ Ядвигѣ и принялъ католичество. Въ 1387 г. Ягайло съ Ядвигой пріѣхали въ Вильну и здѣсь начали обращеніе какъ язычниковъ, такъ и православныхъ въ католичество. Поляки, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, состояло латинское духовенство, получили въ это время сильное вліяніе на литовскія дѣла. Княземъ литовскимъ былъ посаженъ братъ Ягайла, Скиргайло, признавшій надъ собой верховную власть польскаго короля. Литовскимъ боярамъ, принявшимъ католичество, Ягайломъ была дана привилегія владѣть землей безъ ограниченія со стороны князей; имѣнія ихъ освобождались отъ повинностей, за исключеніемъ постройки городовъ всей землей. Для католиковъ вводились польскіе кастелянскіе суды (Даниловичъ, «Scarbiec djplomatów» I, № 539). Эти порядки вызвали неудовольствіе среди литовцевъ, во главѣ которыхъ сталъ Витовтъ, ища союзниковъ и въ крестоносцахъ, и въ великомъ князѣ московскомъ Василіи Дмитріевичѣ, за котораго онъ отдалъ въ 1390 г. свою дочь Софью. Ягайло помирился съ Витовтомъ, который сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ; Скиргайло былъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ умеръ, какъ говорили—отъ отравы. Витовтъ, въ 1395 г. подчинившій себѣ и Смоленскъ, скоро началъ стремиться къ полной самостоятельности и отказалъ Ягайлу въ дани. Въ 1399 г. онъ рѣшился помочь Тохтамышу, свергнутому съ престола, но на берегахъ Ворсклы потерпѣлъ пораженіе отъ татарскаго мурзы Эдигея, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ заключить миръ съ новгородцами, потерялъ Смоленскъ (вскорѣ, впрочемъ, имъ вновь занятый) и сталъ искать сближенія съ Ягайломъ. Въ 1401 г. въ Вильнѣ былъ подписанъ актъ, въ силу котораго по смерти Витовта власть его переходитъ къ Ягайлу, а по смерти послѣдняго поляки обязываются не избирать короля безъ согласія Витовта. Отношенія Витовта къ ордену были враждебны; жмудская земля, отданная нѣмцамъ, постоянно обращалась къ Литвѣ съ просьбою объ освобожденіи. Съ помощью Ягайла Витовтъ нанесъ ордену, въ знаменитой грюнвальденской (см. IX, 822) битвѣ, такое пораженіе, отъ котораго орденъ уже не могъ оправиться (1410). По торнскому миру (1411) Ягайло и Витовтъ получили Жмудь въ пожизненное владѣніе, а въ 1422 г. рыцари совсѣмъ отказались отъ нея. Послѣ этого въ Городлѣ на сеймѣ еще разъ было подтверждено соединеніе Литвы съ Польшею; въ Литвѣ вводятся польскія должности, учреждаются сеймы, литовское дворянство сравнивается правами съ польскимъ, но привилегіи эти распространяются только на католиковъ. Съ этихъ поръ вліяніе поляковъ и католическаго духовенства въ Литвѣ дѣлается особенно сильнымъ. Витовтъ стремился къ соединенію церквей, считая гуситство компромиссомъ, на который могутъ пойти какъ православные, такъ и католики; но всѣ его переговоры по этому поводу и поддержка гуситовъ не привели ни къ чему. Въ послѣдніе годы Витовтъ опять помышлялъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и задумалъ съ этою цѣлью короноваться, но поляки перехватили пословъ, везшихъ ему корону отъ императора Сигизмунда. По смерти Витовта (1430) бояре Л. и русскіе провозгласили Л. княземъ Свидригайла, брата Ягайла, и послѣдній призналъ это избраніе. Свидригайло сразу сталъ вести себя вполнѣ самостоятельно и этимъ вооружилъ противъ себя польскихъ пановъ. Сигизмундъ Кейстутовичъ, опираясь на нихъ, завладѣлъ престоломъ, но Свидригайло еще шесть лѣтъ держался въ русскихъ областяхъ. Недовольство противъ Сигизмунда, фанатически преданнаго католичеству, выразилось въ заговорѣ, отъ котораго онъ и погибъ въ 1440 г. Одни стояли за сына Сигизмунда, Михаила, другіе — за Свидригайла, третьи — за короля Владислава. Послѣдній, избранный въ то время венгерскимъ королемъ, послалъ намѣстникомъ въ Литву брата своего Казиміра (см. XIII, 929), котораго литовцы избрали великимъ княземъ. Попытка поляковъ раздѣлить Литву между Владиславомъ и Казиміромъ вызвала сильное сопротивленіе среди литовцевъ. Пользуясь совѣтами умнаго Гаштольда, Казиміръ изучилъ языкъ литовцевъ и свыкся съ ихъ обычаями. Въ его правленіе вліяніе русск. элемента опять усиливается (1444). Послѣ смерти Владислава поляки избрали королемъ Казиміра и требовали соединенія Литвы съ Польшею, но литовцы дружно этому противились. На цѣломъ рядѣ сеймовъ (люблинскій 1447, парчевскій 1451, сѣрадскій 1452, парчевскій и петроковскій 1453) трактовался этотъ вопросъ, но соглашенія достигнуто не было. Отношенія Казиміра къ Москвѣ были непріязненныя, но дѣло не шло дальше мелкихъ пограничныхъ нападеній. При Казимірѣ учреждена была зап. русская православная митрополія въ Кіевѣ (1458). Казиміръ и его преемники подтвердили независимость митрополичьяго суда, неприкосновенность церковныхъ имѣній; князья почти никогда не вмѣшивались въ помѣстные соборы. Все это сдѣлало зап.-русскихъ митрополитовъ гораздо болѣе независимыми отъ свѣтской власти, чѣмъ были московскіе. Согласно завѣщанію Казиміра († 1492), Польша перешла къ его сыну Яну-Альберту, Литва—къ Александру. По смерти Яна-Альберта (1501) Александръ († 1506) сдѣлался и королемъ польскимъ. Онъ стремился къ распространенію польскаго начала въ литовско-русскомъ государствѣ. При

немъ, въ 1501 г., была подтверждена политическая унія Литвы съ Польшей, на началахъ установленныхъ еще Ягайломъ. Переходъ въ Москву многихъ служилыхъ Л. князей, съ своими землями, лишилъ Литву бо́льшей части чернигово-сѣверскихъ удѣловъ; это повело, въ 1499 г., къ войнѣ, окончившейся шестилѣтнимъ перемиріемъ, по которому за Москвой остались завоеванныя области и до 20 смоленскихъ и чернигово-сѣверскихъ удѣловъ. Смоленскъ остался за Литвою. Послѣ Александра великимъ княземъ Л. былъ избранъ младшій Казимировичъ, Сигизмундъ (1506—1548), немного позже избранный и королемъ польскимъ. Постоянной его цѣлью было еще бо́льшее сближеніе Литвы съ Польшей. Ему приходилось выдерживать борьбу съ притязаніями шляхты, сеймы которой постоянно усиливались. Разладу между королемъ съ одной стороны, духовенствомъ и дворянствомъ—съ другой много способствовала и вторая жена Сигизмунда, Бона (см. IV, 356). Раздача имѣній, съ освобожденіемъ владѣльцевъ отъ повинностей, тяжело ложилась на государственную казну. Земли сначала раздавались во временное пользованіе, но затѣмъ мало-помалу обращались въ наслѣдственныя. На сеймѣ 1535 г., по предложенію Сигизмунда, состоялось постановленіе о повѣркѣ шляхетскихъ правъ на землю, на основаніи коронной метрики. Сигизмундъ рѣшился провести также «экзекуцію правъ», т. е. общую повѣрку шляхетскихъ правъ и статутовъ, а затѣмъ возстановить нѣкоторые налоги, отмѣненные прежними королями, напр. воловщину съ продаваемаго шляхтой скота. Это возбудило сильное неудовольствіе; когда во Львовѣ собралось въ 1537 г. *посполитое рушеніе* противъ Молдавіи, шляхта не хотѣла примкнуть къ нему, и походъ не состоялся. Этотъ эпизодъ носитъ ироническое названіе «куриной войны». Реформація проникла въ Литву изъ Пруссіи, но распространялась сначала довольно слабо. При Сигизмундѣ-Августѣ завершился, люблинской уніей 1569 г., процессъ политическаго соединенія Литвы съ Польшей, подготовленный предыдущей исторіей. Унія встрѣтила сильное противодѣйствіе среди литовцевъ; сеймъ длился девять мѣсяцевъ; литовскіе депутаты оставляли его и только сильнымъ давленіемъ удалось заставить ихъ согласиться на условія уніи, поставленныя въ ущербъ Литвѣ. Она должна была уступить Польшѣ Подляхію, Волынь и княжество Кіевское. Ливонія была объявлена принадлежностью обоихъ государствъ; король избирается на общемъ сеймѣ; въ сенатѣ засѣдаютъ члены отъ обоихъ народовъ; на сеймѣ происходятъ совѣщанія съ обѣща. Многіе важные вопросы дальнѣйшей жизни соединившихся государствъ хотя и обсуждались на люблинскомъ сеймѣ, но остались нерѣшенными. Съ литовскаго сейма 1569 г. жизнь Л.-русскаго государства опредѣляется уже всецѣло исторіей Польши.

Внутренній строй Л.-русскаго государства въ XIV—XVI вв. Во главѣ Л. государства стоитъ, съ XIV в., *великій князь* (*господарь*), происходящій изъ династіи Гедимина, но наслѣдующій престолъ не по опредѣленному порядку. Раньше князь назначался предшественникомъ (Ягайло), или польскимъ королемъ (Свидригайло), или самъ добивался престола (Витовтъ); позже (со временъ Казиміра) онъ избирался Л.-русскими вельможами. Вельможество пріобрѣло сильное вліяніе въ Литовской Руси и было почти независимо отъ общихъ органовъ управленія. Контингентъ его образовался, съ одной стороны, изъ прежнихъ удѣльныхъ князей, съ другой—путемъ раздачи великими князьями повѣтовъ и волостей въ «держанье», въ управленіе, съ очень широкими, часто переходившими по наслѣдству правами. Вельможи были и самыми крупными собственниками въ Литвѣ. Они составляли *раду литовскую* или *панов-раду*, совѣта которой князья спрашивали во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Съ Ягайла въ Литвѣ прививается заимствованный изъ Польши обычай *сеймовъ*, на которыхъ тѣже вельможи имѣютъ господствующее значеніе, не смотря на старанія нѣкоторыхъ вел. князей поднять значеніе мелкой шляхты. Въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ находились и всѣ важнѣйшія должности: *гетмана* — предводителя войскъ и военнаго судьи, *канцлера* —хранителя королевской печати и завѣдывавшаго государственной перепиской, *маршалка* — представителя служилаго сословія, *подскарбія* — вѣдавшаго доходы государства, *воеводъ*—управлявшихъ цѣлыми областями съ властью военной, административной и судебной, *каштелянов*—помощниковъ воеводъ, *старостъ* — подчиненныхъ воеводамъ правителей цѣлыхъ областей (Жмудь) или отдѣльныхъ повѣтовъ. Строй Л.-русскаго государства и права сословій опредѣлялись особыми *привилеями*, переносившими польскія государственныя понятія на литовскую почву. Привилеи давались какъ цѣлому государству, такъ и отдѣльнымъ областямъ, сословіямъ или группамъ лицъ (шляхтѣ, горожанамъ, евреямъ и пр.). Первый изъ такихъ привилеевъ былъ данъ Ягайлой *на сеймѣ 1387 г.*, когда принявшимъ католичество литовскимъ панамъ дарованы были новыя права. Затѣмъ слѣдуютъ привилеи: *городельскій 1413 г.*, являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ принциповъ привилея Ягайла; *привилей 1457 г.*, послужившій основою для развитія шляхетскихъ вольностей; *привилей 1492 г.*, подтвердившій всѣ права и преимущества литовскія. Въ 1507 г. на сеймѣ были изданы постановленія относительно военной службы и подати на содержаніе войска (серебщины). Въ 1519, 1528, 1529 гг. издавались уставы о военной службѣ (земской оборонѣ), дополненія къ нимъ и т. п. Изъ привилеевъ отдѣльнымъ землямъ древнѣйшій данъ Ягайломъ, около 1427 г., землѣ Луцкой (указатель земскихъ и областныхъ привилеевъ см. у К. П. Бестужева-Рюмина, «Русская исторія», т. II, и у М. Н. Ясинскаго, «Уставныя земскія грамоты Л.-русскаго государства»). Не всегда, конечно, все исполнялось обѣщанное въ этихъ привилеяхъ, но они значительно приближали литовскій строй государства къ польскому. Въ отношеніи управленія Л.-русское государство носило федеративный характеръ. Собственно литовская земля, составившая ядро государства

занимала преобладающее положеніе; въ составъ ея входили, кромѣ областей населенныхъ чисто литовскимъ племенемъ, и тѣ русскія земли, которыя были слишкомъ слабы, чтобы сохранить отдѣльное и самостоятельное положеніе (земля Берестейская, турово-пинскія княжества). Собственно Литва дѣлилась на два воеводства, виленское и троцкое. Остальныя земли, примкнувшія къ литовскому княжеству по соглашеніямъ и договорамъ (Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жмудская, Кіевская, Волынская, Черниговско-Сѣверская, Подолье) сохранили свою самостоятельность и самобытность. Органами общаго управленія въ литовско-русскихъ областяхъ были первоначально *намѣстники и тивуны*, которые чинили судъ и расправу. Намѣстники, сидѣвшіе въ центрахъ удѣльныхъ княжествъ или особыхъ самостоятельныхъ владѣній, впослѣдствіи, по польскому образцу, стали называться старостами. Главные намѣстники бывшихъ княжествъ виленскаго, троцкаго, кіевскаго, полоцкаго, витебскаго и смоленскаго были переименованы потомъ, по польскому образцу, въ *воеводъ*, при чемъ въ Литву стала проникать идея, что воевода—глава и представитель мѣстнаго шляхетства. *Воеводы* и *старосты* получили, по наслѣдству отъ удѣльныхъ князей, высшую судебно-административную власть въ своихъ владѣніяхъ. Въ пригородахъ и волостяхъ этихъ владѣній судъ и управу творили: во-первыхъ, *намѣстники воеводъ и старостъ*, по ихъ уполномочію; во-вторыхъ, *намѣстники и тивуны*, назначаемые великимъ княземъ, по представленію воеводъ и старостъ, изъ мѣстныхъ князей, пановъ и бояръ. Они назначались или «*до воли*» государя, или до «*живота*» своего, или же «*колею*», т. е. по очереди, по годамъ. Въ XVI в. великокняжескіе намѣстники и тивуны были переименованы въ *державцевъ* (кромѣ Жмуди). Для обозначенія административныхъ округовъ употреблялось сначала русское слово «*волость*», затѣмъ польское «*повѣтъ*» и изрѣдка «держава». Низшая шляхта, по примѣру вельможъ, также стремится къ возможно большей независимости отъ мѣстнаго управленія. Въ кіевскомъ привилеѣ 1507 г. шляхтѣ дается обѣщаніе никого не наказывать безъ суда, въ полоцкомъ, 1511 г.—не конфисковать имѣній, не сажать въ тюрьму по подозрѣнію. Тѣми же привилегіями за шляхтой утверждаются всѣ отчины, обращаются въ отчину и многія помѣстья; имѣнія шляхтичей переходятъ къ королю только въ случаѣ выморочности. Шляхта становится въ господствующее положеніе относительно своихъ «подданныхъ», населенія своихъ отчинъ: головщизна со слуги идетъ въ пользу пана; онъ судитъ своихъ слугъ; его имѣнія освобождаются отъ многихъ сборовъ въ великокняжескую казну (подымное и проч.). Имѣнія шляхты были населены *невольною челядью* (хлопами), положеніе которой равнялось рабскому. Статутъ 1529 г. перечисляетъ слѣдующіе источники холопства: 1) рожденіе въ этомъ состояніи; 2) плѣнъ; 3) выдача потерпѣвшему преступника, приговореннаго къ смертной казни; 4) бракъ съ лицомъ несвободнаго состоянія. Несвободное сословіе составляло тогда, повидимому, лишь незначительную часть сельскаго населенія. Остальная часть его, крестьянство, была свободна въ юридическомъ смыслѣ, но стѣснена фактически. Въ юридическихъ памятникахъ крестьяне называются иногда *кметами*, но больше *людьми*, *мужиками*, *посполствомъ*. Они владѣли сообща землей и собирались на сходки для рѣшенія различныхъ дѣлъ. Такое народное собраніе носило названіе *копа* или *купа*, также *громада*, *великая громада*; самое же совѣщаніе его еще въ XVI в. называлось *вѣчемъ*. Повинности крестьянъ отбывались какъ натурой, такъ и деньгами, измѣнялись по мѣстностямъ и соразмѣрялись съ количествомъ скота, земли и рабочихъ рукъ. Полное крестьянское хозяйство носило названіе *службы* или *дворища*; къ нему причислялось иногда до 60 дес. пахатной и 20 дес. сѣнокосной земли, на которой помѣщались два или болѣе *дыма* (крестьянскихъ хозяйствъ). Иногда повинности отбывались крестьянами общиной или волостью. Съ XV в. въ Литву проникаетъ изъ Польши нѣмецкое мызное хозяйство — «*волочная система*». Лучшая земля выдѣлялась для устройства фермы — *фольварка*; остальная дѣлилась на *волоки*, ок. 19 дес. въ каждой; каждая волока дѣлилась на три поля, по 11 морговъ (моргъ=1400 кв. саж.) въ каждомъ. На волокѣ селилось одно крестьянское семейство, а затѣмъ и по нѣскольку. Вводя дробность надѣловъ, волочная система окончательно разрушила общинное землевладѣніе. Сигизмундъ II Августъ издалъ особую инструкцію, «Уставъ на волоки господаря его милости у во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ» (Пам. Кіев. Ком., II, отд. 2.). Въ уставѣ этомъ различаются волоки *служебныя*, дававшіяся лицамъ, обязаннымъ военною службою, и *тяглыя*, за которыя крестьяне отбывали барщину и платили чиншъ. «Уставомъ о волокахъ» были регулированы платежи и повинности крестьянъ, и хотя онъ относился собственно къ господарскимъ имѣніямъ, но не могъ не оказать вліянія на частновладѣльческія.

Крѣпостное право въ шляхетскихъ имѣніяхъ получаетъ опредѣленныя формы уже въ XV ст. Земскимъ привилеемъ 1457 года Казиміръ IV запрещаетъ перезывать крестьянъ съ частныхъ земель на казенныя. Тогда же начинаетъ постепенно развиваться и *вотчинный судъ* помѣщика, къ концу XV и къ началу XVI в. сдѣлавшійся принадлежностью землевладѣнія. Въ большинствѣ повѣтовъ, которыми управляли намѣстники-державцы, велось *господарское хозяйство*, т. е. земли и различныя угодья эксплуатировались на великаго князя. Порядокъ этотъ былъ особенно развитъ въ собственной Литвѣ, гдѣ проживалъ великій князь. Въ другихъ областяхъ господарское хозяйство было распространено слабѣе, вслѣдствіе трудности надзора и контроля надъ нимъ. Этимъ хозяйствомъ и завѣдывали намѣстники-державцы. Рабочую силу въ господарскихъ имѣніяхъ образовали *невольная челядь* (паробки и женки) и *тяглые люди*, называвшіеся въ Полоцкѣ *пригонными*. Признакомъ тяглой службы, по мнѣнію М. К. Любавскаго, служилъ барщинный трудъ, а не уплата особой подати сверхъ

службы (дякла), какъ думалъ проф. С. А. Бершадскій. Въ разгаръ работъ на помощь призывались и нетяглые разряды крестьянъ, а также мѣщане. Отдѣльныя отрасли хозяйства велись особыми разрядами крестьянъ: *бортниками*, *бобровниками*, *псарцами*, *сокольниками* и проч. Ремесленный трудъ лежалъ на «ремесныхъ людяхъ» (ковали, клепачи, санники), положеніе которыхъ было выше тяглыхъ людей. Отъ послѣднихъ отличаются еще *данники*, платившіе дань грошовую, куничью, бобровую, а также *господарскіе слуги* разныхъ наименованій, набиравшіеся изъ зажиточнаго крестьянства и владѣвшіе иногда челядью и крестьянами, *путные* слуги, разъѣзжавшіе по разнымъ порученіямъ, *панцырные*, *щитные*, *доспѣшные* и *конные*. Предметами обложенія барщиной, податью или военной службой въ литовско-русскомъ государствѣ служили пахатныя земли, сѣнокосы, различныя угодья, «ухожаи», «входы», «вступы», въ общественныхъ, господарскихъ или частновладѣльческихъ лѣсахъ, рѣкахъ и озерахъ. Въ однихъ мѣстахъ эти земельныя единицы называются «землями», въ другихъ—«дворищами», «сельцами», «селищами», «жеребьями»; онѣ не были одинаковы и часто находились въ общемъ владѣніи семей и родовъ, которые и несли сообща службу великому государю или пану. Роды, въ такомъ случаѣ, принимали «потужниковъ», которые, пользуясь извѣстной частью земли, несли вмѣстѣ съ ними и опредѣленныя повинности; но потужники становились владѣльцами-собственниками только тогда, когда ихъ присаживало къ крестьянамъ правительство или когда они пріобрѣтали въ собственность долю («слѣдъ») у кого-нибудь изъ «отчичей». Если они пріобрѣтали право общаго пользованія въ извѣстной долѣ, то становились *сябрами*. Село владѣло иногда сообща нѣкоторыми землями и угодьями (общественныя пашни, сѣножати и пр.). Общественными землями владѣли и цѣлыя волости; съ нихъ несли онѣ сообща и повинности. Стремленіе правительства перенести повинность съ волости на отдѣльную личность повело, по мнѣнію М. К. Любавскаго, къ прикрѣпленію крестьянина, хотя прикрѣпленіе это на первыхъ порахъ не было безусловнымъ; оно требовалось по-стольку, по-скольку гарантировало исправность отправленія лежавшей на землѣ службы. Обѣднѣвшіе крестьяне могли покидать свои участки земли и переходить «кормиться» или же «присаживаться» къ другимъ; правительство рѣдко возвращало ихъ на старыя мѣста. Землевладѣльческія права крестьянъ имѣли силу только по отношенію къ другимъ крестьянамъ или лицамъ другихъ сословій, господарь же могъ отбирать крестьянскія земли когда хотѣлъ. М. К. Любавскій не соглашается съ мнѣніемъ Ф. П. Леонтовича, что задолженность крестьянства способствовала прикрѣпленію его, въ силу давности, а также съ мнѣніемъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова о сильномъ вліяніи нѣмецкаго права на повсемѣстное прикрѣпленіе крестьянства въ Литвѣ. Для управленія княжескимъ хозяйствомъ по волостямъ, для суда и управы и для сбора княжескихъ доходовъ назначались большею частью *тиуны*, замѣненные потомъ *намѣстниками-державцами*. Учетъ имъ производили посылаемые два раза въ годъ *писари*, общій же учетъ писарямъ и намѣстникамъ-державцамъ производили воеводы троцкій и виленскій, вмѣстѣ съ подскарбіемъ земскимъ и маршалкомъ дворнымъ. При намѣстникахъ-державцахъ тиуны заняли мѣсто ихъ помощниковъ и назначались обыкновенно изъ дворной челяди или же изъ крестьянъ лучшихъ службъ. Ближайшее завѣдываніе крестьянскими работами и повинностями лежало на собственно крестьянскихъ властяхъ. Послѣднія не избирались крестьянами, а только рекомендовались господарю или его урядникамъ, хотя и служили представителями крестьянъ. Крестьянскія власти въ разныхъ мѣстахъ носили разныя названія. Въ землѣ Жмудской и собственной Литвѣ они называются «приставами волостными и посельскими», а то просто «десятниками»; въ Черной Руси они извѣстны подъ именемъ «сотниковъ»—вѣдавшихъ крестьянъ всего повѣта; «сорочниковъ»—вѣдавшихъ крестьянъ отдѣльныхъ волостей, «десятниковъ»—вѣдавшихъ подраздѣленія волостей, «десятки». Въ Подляшьѣ крестьянскими властями, по нѣмецкому образцу, были *войты*. *Сотники* и *десятники* существовали также въ земляхъ Кіевской и Черниговско-Сѣверской; въ первой были и *атаманы*. Крестьянскія власти за отправленіе своей должности получали различные доходы, а лицамъ, ихъ назначавшимъ, платили особое «челобитье». Самыя распространенныя изъ крестьянскихъ повинностей были *дякло*, взимавшееся натурой—рожью, овсомъ, сѣномъ, курами, яйцами и пр., *мезлева*—платившаяся скотомъ, *дань медовая*, *куничья*, *бѣлочья*, поборы солью, рыбою, углемъ и пр. Всѣ эти подати взимались обыкновенно съ каждаго участка, съ котораго шла служба государю. Были, затѣмъ, подати деньгами или натурой съ оброчныхъ статей (за право ловить рыбу и пр.) и на военныя нужды (*подымщина*, *воловщина*, *поголовщина*, *посошина*). *Серебщина*, взимавшаяся съ сохъ воловыхъ и конскихъ, сначала была постоянной и шла въ нѣкоторыхъ областяхъ на дань татарамъ; съ общеземскаго привилея 1457 г. она сдѣлалась временной и количество ея каждый разъ опредѣлялось особымъ «уставомъ». Крестьяне частновладѣльческихъ имѣній обязаны были еще давать «стаціи» и подводы господарю, его посламъ и гонцамъ. На обязанности намѣстниковъ-державцевъ лежалъ первоначально и сборъ податей съ мѣщанъ; но когда, съ введеніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ государства магдебургскаго права, появились особыя мѣщанскія учрежденія, за намѣстниками-державцами остался лишь сборъ податей съ мѣщанъ, не пользовавшихся нѣмецкимъ правомъ. Намѣстники-державцы завѣдывали и постройкой укрѣпленій (помощниками ихъ въ этомъ отношеніи были *городничіе*), и организаціей «польной» и «замковой» сторожи, которую несли какъ мѣщане, такъ и крестьяне частновладѣльческіе и господарскіе. На войну, вмѣстѣ съ крестьянами, выходили, подъ предводительствомъ намѣстника-державца, и мѣщане. Высшій разрядъ военнослужилыхъ людей повѣта образовали *бояре* и *земяне*. Боярство

Л. государства было довольно сложное явленіе. Въ составъ его входило боярство удѣльныхъ русскихъ областей, затѣмъ особая группа военнослужилыхъ людей, образовавшаяся въ средѣ боярства и соотвѣтствовавшая московскимъ «дѣтямъ боярскимъ» и, наконецъ, тѣ изъ простонародья, которыхъ великій и удѣльные князья переводили съ крестьянской на боярскую, т. е. военную службу. В. Б. Антоновичъ («Монографіи», I, 249—50) ставитъ земянъ выше бояръ, считая послѣднихъ классомъ переходнымъ къ мѣщанству и крестьянству; но М. К. Любавскій видитъ въ этихъ названіяхъ только географическое различіе и доказываетъ, что ко времени статута 1529 г. земяне отъ бояръ первыхъ двухъ разрядовъ не отличаются, а въ статутѣ 1529 г. названіе «боярынъ» совершенно вытѣснено названіемъ «земянинъ» («Обл. дѣленіе Л. госуд.», 534—544). Названіе бояръ остается съ тѣхъ поръ, повидимому, только за третьимъ разрядомъ боярства. Всѣ землевладѣльцы, обязанные службой, несутъ ее лично съ извѣстнымъ числомъ слугъ, сообразно размѣрамъ имѣній. Съ земель, находившихся въ общемъ владѣніи родовъ, семей или сябровъ, военная служба отбывалась сообща. Она была обязательна со всякаго рода имѣній: отчинъ, дядинъ, прадѣдинъ, купленныхъ, пожалованныхъ на разныхъ условіяхъ великимъ княземъ. *Отчиною* называлось имѣніе, перешедшее по наслѣдству отъ отца къ сыну; если наслѣдство шло отъ дѣда или прадѣда, то называлось *дѣдиною, прадѣдиною*. Сначала великіе князья считали боярскія отчины своими и нерѣдко отбирали, жалуя ихъ князьямъ и панамъ; боярамъ оставалось, такимъ образомъ, покинуть свои земли или же служить новымъ панамъ. Обязанность бояръ нести съ земли военную службу ограничивала ихъ право собственности на землю: они не могли отчуждать ее безъ разрѣшенія господаря или его урядниковъ; право наслѣдованія жены было ограничено, установленъ особый порядокъ наслѣдованія сыновей и дочерей; при покупкѣ имѣній давалось преимущество родственникамъ предъ чужеродцами и т. п. Существовали еще имѣнія, данныя *«до воли господарской»*; иногда они назывались въ актахъ *«помѣстьями»*. Въ Л.-русскомъ государствѣ раздача помѣстій практиковалась въ широкихъ размѣрахъ какъ «до воли господарской», такъ и «на пожиленье» или «у хлѣбокормленье», до очищенія отчины запятой непріятелемъ, «до живота» владѣльца и т. п. Имѣнья, пожалованныя во временное пользованіе, часто подтверждались «въ вотчину». Отъ несенія военной службы владѣльцы имѣній освобождались только особыми привилеями, не исключая женщинъ и лицъ принимавшихъ имѣнія въ «заставу», а потомъ поступавшихъ въ духовное званіе. Имѣнія, принадлежавшія изстари духовнымъ учрежденіямъ, были освобождены отъ службы; но съ тѣхъ, которыя были записаны на церковь мірянами, должна была, по статуту 1529 г., отбываться воинская служба. Мелкими землевладѣльцами изъ князей и пановъ, боярами и земянами предводительствовали особые *хоружіе*. Военная служба отбывалась землевладѣльцами на свой счетъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ вел. князь давалъ имъ «вспоможенье». Намѣстникамъ-державцамъ принадлежала также судебная власть надъ крестьянами, мѣщанами, не пользовавшимися магдебургскимъ правомъ, и затѣмъ надъ всѣми вообще землевладѣльцами повѣта. Изъятія изъ этой подсудности допускались только по особымъ привилегіямъ для отдѣльныхъ лицъ, которыя въ такомъ случаѣ судились самимъ великимъ княземъ. Съ распространеніемъ крѣпостного права возникло и право вотчиннаго суда у помѣщиковъ; сначала правомъ этимъ пользовались только помѣщики-католики, но съ 1457 г. оно было распространено на всѣхъ, при чемъ изъ вотчиннаго суда были изъяты нѣкоторыя важнѣйшія уголовныя преступленія — поджогъ, изнасилованіе и т. п. При разборѣ дѣлъ между лицами, подвѣдомственными разнымъ судамъ, назначался судъ «смѣсный». Намѣстники-державцы разбирали какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла, и ихъ рѣшенія были окончательными; въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ, въ силу мѣстныхъ привилегій, они не приводились въ исполненіе безъ указа господаря. Къ XVI в. сталъ вырабатываться апелляціонный порядокъ, выражавшійся въ подачѣ жалобъ господарю на лицъ, оправданныхъ намѣстниками. Статутъ 1566 г., установившій апелляцію, только утвердилъ существовавшій уже обычай. Судебная дѣятельность намѣстниковъ-державцевъ уменьшалась нерѣдко въ земельныхъ дѣлахъ практикой *третейскаго суда*, а также *судовъ копныхъ*. Послѣдніе, по мнѣнію М. К. Любавскаго, были дальнѣйшимъ развитіемъ и видоизмѣненіемъ дѣятельности «вервей» Русской Правды и возникли на почвѣ круговой отвѣтственности мѣстныхъ обществъ за своихъ членовъ и вытекавшей оттуда власти надъ ними. Границы копныхъ околицъ не совпадали съ предѣлами волостей, а имѣли самостоятельное происхожденіе, естественное или искусственное. *Копные суды* дѣйствовали тогда, когда потерпѣвшій созывалъ окольныхъ жителей искать межъ себя преступника; кромѣ того они рѣшали нѣкоторыя гражданскія правонарушенія между сосѣдями (потравы), и ихъ рѣшенія, какъ особый видъ полюбовнаго разбирательства, были обязательны. Намѣстники-державцы часто поручали чинить судъ и управу своимъ *намѣстникамъ и маршалкамъ*, а статутъ 1529 г. узаконилъ, чтобы въ этомъ разбирательствѣ еще участвовали двое земянъ, по выбору державцевъ («присяжные земяне»). Кромѣ этихъ чиновниковъ были еще *диякіе*, посылавшіеся для приведенія кого-нибудь въ судъ или для имущественныхъ взысканій и получавшіе за это «дѣцкованье», которымъ дѣлились съ намѣстниками-державцами; *вижи*, получавшіе «вижовье» за оффиціальное удостовѣреніе различныхъ правонарушеній: *уязчіе*, получавшіе «увязчее» за вводъ во владаніе; *писари* и *дьяки*, завѣдывавшіе письмоводствомъ при намѣстникахъ-державцахъ. Намѣстники-державцы при отправленіи своихъ должностей получали разные доходы, а самыя намѣстничества разсматривались какъ «кормленья». При назначеніи на должность они, какъ и другіе урядники, платили господарю «челобитье», такъ что въ XV в. назначеніе на должность

получило характеръ настоящей продажи. Намѣстничества раздавались «на годъ», «до волн государевой», но чаще всего «до живота», а нерѣдко переходили, съ согласія господаря, и по наслѣдству. Нѣкоторые повѣты не раздавались въ управленье намѣстникамъ-державцамъ и тивунамъ, а подчинялись прямо *воеводамъ и старостамъ*, сидѣвшимъ въ главныхъ городахъ и владѣвшимъ волостями на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и намѣстники-державцы. Они получали свои воеводства и староства пожизненно или до замѣны ихъ другимъ урядомъ. Воеводамъ и старостамъ принадлежалъ общій надзоръ за урядниками, не исключая, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и намѣстниковъ-державцевъ. Они и выводили въ поле изъ повѣтовъ ополченіе намѣстниковъ-державцевъ, князей и пановъ и т. д.; послѣдніе были только органами ихъ. Ратныхъ людей провѣрялъ общій начальникъ войска, *гетманъ*, а сборъ серебщины съ нихъ — *подскарбій*. Воеводы и старосты были главными и высшими судьями въ областяхъ; предъ ними часто, помимо низшихъ инстанцій, вчинались судебныя дѣла. Юрисдикція ихъ простиралась на всѣхъ жителей области; иногда они судили даже намѣстниковъ-державцевъ и тивуновъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были назначены господаремъ и панами-радой безъ представленія воеводъ и старостъ; были и другія изъятія, по личнымъ привилегіямъ. На судѣ воеводъ и старостъ присутствовали и подавали «раду» мѣстный владыка, а также господарскіе урядники, проживавшіе въ главномъ городѣ; къ нимъ присоединялись иногда князья, паны, старшіе бояре или намѣстники, но они были большею частью пассивными свидѣтелями суда—тѣми «свѣтками», «людьми добрыми», на которыхъ можно было ссылаться въ случаѣ вторичнаго возбужденія дѣла. Въ земляхъ Волынской, Полоцкой, а также, повидимому, Витебской, Кіевской и Подольской судъ производится и на *областныхъ сеймахъ*, при чемъ рѣшались по преимуществу такія дѣла, въ которыхъ возникалъ вопросъ о мѣстныхъ обычаяхъ и узаконеніяхъ. *Областные сеймы* были органами самоуправленія, дѣйствовавшими, главнымъ образомъ, въ XIII—XV в. Они собирались по временамъ для рѣшенія областныхъ дѣлъ, изданія разныхъ обязательныхъ для мѣстности постановленій и выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Особое положеніе въ административномъ отношеніи занимали города, пользовавшіеся *магдебургскимъ правомъ*, которое стало переходить въ Литву, въ XIV и XV вв. (Вильна получила магдебургію въ 1387 г.), изъ Польши и имѣло цѣлью поднять упадающее состояніе городовъ, разоряемыхъ постоянными войнами и злоупотребленіями господарскихъ чиновниковъ. Сущность магдебургскаго права заключалась въ освобожденіи горожанъ отъ нѣкоторыхъ казенныхъ податей и повинностей и отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій. Вмѣстѣ съ магдебургскимъ правомъ переходилъ въ Литву и письменный феодальный сводъ законовъ, «Саксонское зеркало». Чуждое учрежденіе прививалось въ Литвѣ очень туго, должно было выдерживать борьбу съ господарскими намѣстниками и старостами и значительно видоизмѣнялось подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Вслѣдствіе этого въ Литвѣ не выработалось общаго типа городского самоуправленія. Разнообразіе его увеличивалось еще существованіемъ владѣльческихъ городовъ. Владѣльцы, съ согласія вел. князя, даютъ и имъ магдебургское право, оставляя за собой лично или чрезъ урядниковъ право наблюдать за судомъ, доходами и управленіемъ и тѣмъ сводя самоуправленіе городовъ къ минимуму. «Саксонское зеркало» и подлинное магдебургское уложеніе были извѣстны въ литовскихъ городахъ не въ подлинникѣ, а въ извлеченіи, сдѣланномъ польскими юристами. По магдебургскому праву, въ городѣ существуютъ двѣ коллегіи—*радцы* и *лавники*. Первые, подъ предсѣдательствомъ бурмистровъ, вѣдаютъ полицію, надзоръ за городскими имуществами и торговлей, а также судъ по гражданскимъ дѣламъ; лавники, въ числѣ 12, образуютъ родъ присяжныхъ, которые, подъ предсѣдательствомъ войта, рѣшаютъ уголовныя дѣла. Въ Литвѣ этотъ порядокъ постоянно нарушался: число радцевъ и лавниковъ видоизмѣняется, въ обѣихъ коллегіяхъ предсѣдательствуетъ войтъ; иногда онѣ сливаются въ одно учрежденіе—магистратъ. Образуется, затѣмъ, третье учрежденіе, «совѣтъ сорока (въ нѣкоторыхъ городахъ—«тридцати») мужей»; состоящій изъ выборныхъ отъ цеховъ, для контроля надъ городскимъ хозяйствомъ. Путаница увеличивалась частыми спорами этихъ учрежденій и чиновниковъ о предѣлахъ власти. Въ 1468 г. Казиміромъ, послѣ совѣта съ литовскими князьями, панами-радою и всѣмъ *посполствомъ*, былъ изданъ «*Судебникъ*», который представляетъ собой главнымъ образомъ сводъ наказаній за татьбу въ разныхъ ея видахъ. Преобладаетъ еще частноправовой взглядъ на преступленіе, какъ на ущербъ, причиненный отдѣльной личности, но видны уже и признаки возникающаго государственнаго взгляда (воръ ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, къ которому приговоренъ). Наказанія, устанавливаемыя въ «Судебникѣ», суровы; висѣлица употребляется довольно часто. Первый систематическій сводъ писанныхъ законовъ, составленный въ 1529 г., носитъ названіе перваго или стараго Литовскаго статута (дальнѣйшую внѣшнюю исторію этого законодательнаго памятника см. выше, Литовскій статутъ, внутреннюю исторію—см. Русско-лит. право).

Положеніе *церкви* въ Литвѣ значительно измѣнялось по мѣрѣ проникновенія въ Литву польскихъ порядковъ. До брака Ягайла съ Ядвигою преобладающимъ исповѣданіемъ въ Литвѣ было православіе. Ягайло сталъ стремиться къ господству католичества; его дѣло отчасти продолжалъ Витовтъ, которымъ сдѣлана была попытка отдѣлить литовскую православную епархію отъ московской: послѣ отказа константинопольскаго патріарха поставить особаго митрополита для Литвы, соборъ зап.-русскихъ епископовъ, по настоянію Витовта, поставилъ въ санъ кіевскаго митрополита Григорія Цамблака. Послѣдній правилъ митрополіей до 1419 г., когда Витовтъ приня-

рился съ московскимъ митрополитомъ Фотіемъ. Но православіе все же оставалось сильнымъ въ Литвѣ, и даже ревностный католикъ Сигизмундъ Кейстутовичъ долженъ былъ сравнять, въ своемъ привилеѣ 1432 г., православныхъ съ католиками. Когда затѣмъ митрополитъ Исидоръ, подписавшій флорентинскую унію, былъ отвергнутъ въ Москвѣ и признанъ въ Литвѣ, и унія считалась, такимъ образомъ, совершившеюся, Владиславъ Ягайловичъ уравнялъ, въ 1443 г., права духовенства православнаго съ правами католическаго. Унія, однако, была непрочной: Исидоръ не жилъ въ Литвѣ, а великій князь Казиміръ признавалъ верховнымъ пастыремъ москов. митрополита Іону, пока не была учреждена особая зап.-русская митрополія въ Кіевѣ (см. выше). Только первый митрополитъ «кіевскій, литовскій и всей нижней Россіи», Григорій, признавалъ флорентинскую унію; преемникъ его Мисаилъ (1474—77) и послѣдующіе митрополиты дѣйствовали уже въ духѣ православія. Для борьбы съ православіемъ былъ основанъ въ Вильнѣ Казиміромъ орденъ бернардиновъ; около 1480 г. было запрещено православнымъ строить храмы въ Витебскѣ и Вильнѣ. При Александрѣ, не смотря на завѣренія великаго князя, что православіе въ Литвѣ свободно, насилія надъ православными продолжались. Главнымъ виновникомъ ихъ былъ епископъ виленскій Войтехъ Таборъ, нашедшій себѣ помощника въ смоленскомъ епископѣ, возведенномъ потомъ въ санъ кіевскаго митрополита, Іосифѣ Солтанѣ (1499—1517). При Сигизмундѣ I церковная политика была неустойчива. Въ Галиціи, напр., православное духовенство было подчинено католическому львовскому епископу; православный Константинъ Острожскій не могъ быть назначенъ сенаторомъ. Съ другой стороны, въ 1511 г. былъ выданъ привилей православному духовенству; въ 1531 г. виленскому католическому епископу было запрещено судить православныхъ и т. п. Митрополитъ кіевскій то избирался соборами, то указывался вел. княземъ. Ему подчинялись 8 епископовъ, а всѣ вмѣстѣ находились въ подчиненіи константинопольскому патріарху. Православные архіереи сохранили всѣ свои права; за ними было подтверждено право духовнаго суда по «Номоканону» и такъ назыв. «Свитку Ярослава» (см. К. А. Неволина, «Сочиненія», VI, 310—312). Западно-русское духовенство собиралось на соборы и издавало постановленія для мѣстной церкви. Свѣтскія лица и даже городскія общины принимали участіе въ церковныхъ дѣлахъ: это была особенность западно-русской церкви. Уѣздное городское духовенство и монастыри подчинялись *соборному протопопу*, который творилъ судъ по церковнымъ дѣламъ въ первой инстанціи какъ для духовныхъ, такъ и для мірянъ. Одни монастыри (не привилегированные) подчинялись епископу, другіе — своимъ патронамъ, обыкновенно строителямъ и ихъ потомкамъ, лицамъ большею частью свѣтскимъ (монастыри привилегированные). Власть патроновъ надъ монастырями была велика: отъ епископа монастырь не зависѣлъ; патронъ могъ когда угодно закрыть его; патрону подавались всѣ отчеты по монастырю; всѣ доходы шли въ пользу патрона. Въ случаѣ перехода имѣнія патрона въ другія руки, къ новому владѣльцу переходилъ и монастырь. Подобное положеніе занимали и церкви привилегированныя и не привилегированныя. Въ церквахъ не привилегированныхъ было особенно замѣтно участіе лицъ свѣтскихъ какъ въ назначеніи священника, такъ и въ экономическихъ дѣлахъ. Это особенно выразилось въ братствахъ, сыгравшихъ такую крупную роль въ эпоху борьбы католичества съ православіемъ, послѣ брестской уніи. Юридическое положеніе западно-русскаго духовенства опредѣлялось особыми привилеями великихъ князей, напр. привилеемъ 1499 г., вел. кн. Александра. Въ 1509 г. Сигизмундъ I предписалъ выдавать суду духовенства лицъ, нарушающихъ предписанія нравственности и религіи (не вѣнчающихся, не крестящихъ дѣтей, не исповѣдующихся и пр.). Отдѣльныя льготы предоставлялись частными грамотами монастырямъ Кіево-Печерскому, Межигорскому и пр. Борьба двухъ началъ, польскаго и русскаго, мало выразилась въ литературныхъ памятникахъ и въ умственномъ движеніи. Официальнымъ языкомъ былъ русскій; статутомъ 1566 г. употребленіе его предписывается судамъ. Господство русскаго языка не привело къ процвѣтанію литературы. Изъ проповѣдниковъ извѣстенъ одинъ Григорій Цамблакъ (см. IX, 716) проповѣди котораго отличаются не глубокомысліемъ, а ораторскимъ талантомъ и одушевленіемъ. Л.-русскія лѣтописи кратки, отрывочны и касаются только внѣшней стороны событій (краткая лѣтопись издана Даниловичемъ въ «Lat. Litwy», подробная — Нарбутомъ; есть еще лѣтопись Абрамки и др.). Въ XVI в. была заведена первая типографія въ Краковѣ, печатавшая церковнославянскія книги. Съ 1517 г. печатаніемъ книгъ занимается докторъ медицины Франциск Скорина, изъ Полоцка. Въ 1517 г. онъ напечаталъ въ Прагѣ чешскій псалтырь, затѣмъ 22 священныя книги на старославянскомъ языкѣ, провѣривъ предварительно переводы по греческому и еврейскому текстамъ и по Вульгатѣ. Перенеся свою дѣятельность въ Вильну, Скорина напечаталъ въ 1526 г. Апостолъ и Слѣдованный псалтырь. О распространеніи грамотности въ Литвѣ за это время нѣтъ свѣдѣній, хотя обиліе дошедшихъ письменныхъ актовъ показываетъ, что грамотныхъ было немало. Объ особыхъ школахъ для православныхъ не слышно; учились они, вѣроятно, домашнимъ способомъ. Для католиковъ съ XVI в. учреждались школы, и даже обязательно, при церквахъ. Ядвига учредила коллегію изъ 12 литовцевъ при пражской академіи; затѣмъ была возстановлена академія краковская, гдѣ окончило курсъ немало литовскихъ ревнителей католичества.

Литература. В. Б. Антоновичъ, «Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго» (К., 1878); его-же, «Монографіи по исторіи западной и юго-западной Руси» (К., 1882); М. К. Любавскій, «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Л.-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута» (М., 1892); его же, разборъ книги Ф. И. Леонтовича въ

«Ж. М. Н. Пр.»; Ф. И. Леонтовичъ, «Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1893 и 1894 гг. и отдѣльно); Н. П. Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи Л.-русскаго государства» (К., 1885; по поводу труда В. Б. Антоновича); Н. И. Костомаровъ, статья о Литвѣ въ «Рус. Словѣ» (1860, № 5) и «Монографіи» (т. III); И. Д. Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (т. IV); Нарбуттъ, «Dzieje narodu Litewskiego»; Даниловичъ, «Scarbiec diplomatów»; Ярошевичъ, «Obraz Litwy»; М. П. Смирновъ, «Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею» (ч. I, Од., 1868); Каз. Стадницкій, «Synowie Giedymina»; его-же, «Bracia Władysława-Jagiłły» (Львовъ, 1867); его-же, «Olgierd i Kiejstut» (Львъ., 1870); его-же, «Dodatki i poprawki dalsze do dzieła Bracia Władysława Jagiełły» (Львъ., 1873); Шайноха, «Jadwiga i Jagiełło» (есть русскій переводъ); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Помѣстья литовскаго государства»; В. Б. Антоновичъ, «О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ зап. Россіи» и «Объ околичной шляхтѣ» («Арх. юго-зап. Россіи», т. IV; К., 1867); М. С. Грушевскій, «Барская околичная шляхта» (въ «Кіев. Стар.»); Тумасовъ, «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» («Чт. Общ. Истор. и Древ.», 1868, кн. IV); М. Н. Яснинскій, «Уставныя грамоты Л.-русскаго государства» (К., 1889); Н. Д. Иванишевъ, «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Руси» («Соб. соч.», К., 1876); Ф. И. Леонтовичъ, «Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV и XVI ст.» (К., 1863); Д. Л. Мордовцевъ, «Крестьяне юго-западной Руси» («Арх. Калачева», кн. III, отд. 3-е); В. Б. Антоновичъ, предисловіе къ I т. части III «Арх. юго-зап. Россіи»; И. П. Новицкій, предисловіе къ 6 ч. 1-го тома «Арх. юго-зап. Россіи» (о крестьянахъ); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Л.-русскомъ государствѣ» (въ «Кіев. Сбор.» 1892 и въ «Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца», кн. VII); его-же, «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ» («Ж. М. Н. Пр.» 1868 и отдѣльно); В. Б. Антоновичъ, предисловіе къ «Актамъ о городахъ» («Арх. юго-зап. Россіи», т. I, ч. V); В. Г. Васильевскій, «Очеркъ исторіи города Вильны»; С. А. Бершадскій, «Литовскіе евреи» (СПб., 1883); его-же, «Документы и регесты по исторіи лит. евреевъ» (СПб. 1882); Чацкій, «О litewskich i polskich prawach» (Варш., 1800); Даниловичъ, «Historischer Blick auf die litauische Gesetzgebung» («Dorp. Jahrb.», 1824); Ф. И. Леонтовичъ, «Русская Правда и Литовскій Статутъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1865); митр. Макарій, «Ист. Русской Церкви» (т. IV—IX); преосв. Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы»; «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» (въ «Рус. Вѣстн.», 1872, V); П. В. Владиміровъ, «Докторъ Францискъ Скорина»; Д. Цвѣтаевъ, «Протестантство въ Польшѣ и Литвѣ въ его лучшую пору» («Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просв.», 1881, дек.); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ» (Варшава, 1883); М. О. Кояловичъ, «Лекціи по исторіи западной Россіи»; его-же, «Дневникъ Люблинскаго сейма» (СПб., 1869); И. И. Малышевскій, «Люблинскій съѣздъ 1569 г.».

Ник. Василенко.

Литовцы (лит. Lietùviininkai, Lietùviai, латыш. Leiszi, нѣмецк. Littauer) живутъ въ сѣв.-зап. Россіи, Царствѣ Польскомъ и восточной Пруссіи, составляя немногочисленный народъ, мало изслѣдованный русскими учеными и болѣе извѣстный по наблюденіямъ нѣмецкопрусскихъ изслѣдователей. Показанія относительно численности литовцевъ, основанныя на одномъ языкѣ, далеко не полны, такъ какъ есть не мало Л. обрусѣвшихъ, ополячившихся и онѣмеченныхъ, между тѣмъ какъ ихъ антропологическій типъ не на столько измѣнился, какъ ихъ языкъ. Въ современной лингвистикѣ Л. разсматриваются на ряду съ латышами (см.), старопруссами, въ XVII в. совершенно затертыми нѣмецкимъ элементомъ, и древними ятвягами-дейновцами (см. Дейнова) или судавитами. Л., составляющіе вѣтвь балтійской группы, представляютъ въ разныхъ частяхъ территоріи, нынѣ ими обитаемой, отнюдь не одинаковыя черты и въ этнологическо-антропологическомъ смыслѣ до извѣстной степеня различаются, по языку, быту и типу, какъ прусы-Л., Л. потомки ятвяговъ и жмудины (въ Тельшевскомъ и Россіенскомъ у.). Славянами Л. были приперты къ Балтійскому морю; какъ обитатели береговъ его они извѣстны съ давнихъ поръ, напр. въ исторіи *янтарной* торговли. Бецценбергеру удалось сдѣлать вѣроятнымъ, что древнѣйшіе доступные нашему изученію жители восточной Пруссіи были литовскаго происхожденія. Древность населенія этого края восходитъ по меньшей мѣрѣ за 5000 лѣтъ, т. е. современна теперешнему направленію нижняго теченія Нѣмана (см.). Доисторическая археологія сѣв.-зап. края мало выяснена фактически, какъ относительно принадлежности Л. такъ наз. каменныхъ могилъ (въ нынѣшней Гродненской губ.), такъ и относительно бронзоваго и каменнаго періодовъ въ нынѣшнихъ губ. Ковенской и Виленской. По археологіи Ковенской губ. много работалъ Т. Довгирдъ, изд. въ 1890 г. «Wiadomość o wyrobach z kamienia gładzonego», въ 1886 — 1889 г. — «Pamiątki z czasów przedhist. na Żmujdzi». Могилы съ остатками трупосожженія разслѣдованы Вольтеромъ и Шукевичемъ въ Трокскомъ у. Обзоръ стоянокъ человѣка каменнаго вѣка дали Глогеръ и Шукевичъ по Лидскому и Трокскому уу., а первый—и относительно береговъ Нѣмана. Въ виду отсутствія строго подобранныхъ фактовъ по палеонтологіи Литвы, главнымъ источникомъ для древняго періода (до Рождества Христова) все еще остается литовскій языкъ. Летицистъ Л. Биленштейнъ пришелъ, на основаніи историко-географическихъ разысканій, къ несомнѣнному результату, что первые обитатели Балтійскаго прибрежья были не курофинскаго, а литовскаго происхожденія. Вслѣдствіе этого этнографія должна ограничиваться перечисленіемъ областей, въ которыхъ понынѣ употребляется въ домашнемъ быту жмудско-литовская рѣчь. Статистическія исчисленія народонаселенія съ точки зрѣнія этнографической стали производится недавно: число обитателей сѣв.-зап. края, говорящихъ по-литовски, уста-

новлено не поголовной переписью, а единственно по соображеніямъ статистиковъ-этнографовъ, основательность которыхъ, однако, отчасти доказана отдѣльными фактическими вычисленіями. Общая цифра Л. въ 6-ти губерніяхъ зап. края въ 1885 г. опредѣлена въ 2458825 ч. (см. «Стат. плем. состава народонас. сѣв.-зап. края», «Календарь сѣв.-зап. края» на 1890 г.). Л. живутъ на С въ сосѣдствѣ съ латышами, приблизительно по границѣ Курляндской губ., на В—въ сосѣдствѣ съ бѣлоруссами, по линіи Друя-Двинскъ черезъ Видзы, Поставы, Яшпики Виленской губ., черезъ Рѣшанскую волость мимо Вильны въ Евье, Германишки, Пржеломъ на Гродно, до Пржеросды на прусской границѣ, оттуда въ Пруссію черезъ Гольданъ, Даркеменъ, Лабіау къ Куришгафу, составляющему западную границу, и до Полангена въ Курляндіи. Внѣ этого круга встрѣчаются Л. еще въ Слонимскомъ у., близъ Дзенціолы, въ Ошмянскомъ у. на Березѣ, въ Бакштахъ, Люгомовичахъ и Юратишкахъ (ср. «Mitteilungen d. Lit.- liter. Gesellschaft» XX, 1895). Число Л., переселившихся въ послѣднія 15 лѣтъ въ Сѣв. Америку, доходитъ до 300000. Л., разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Сѣв.-Ам. Соед. Шт., пользуются достаткомъ; у нихъ процвѣтаетъ общественность и литература. Антропологическій типъ Л. изучали Исидоръ Бренсонъ («Zur Anthropologie der Litauer», Дерптъ, 1883), Юліанъ Талько-Гринцевичъ, Владисл. Олехновичъ («Charakterystyka antropolog. Litwinów z okolic m. Olicy», «Zb. wiad. do antr. Krajowej», Краковъ, 1895) и К. А. Янчукъ («Къ антропологическому типу Л. въ 1890 г. на основаніи антропометрич. измѣреній Л. близъ Друскениковъ»). По Бренсону, Л. средняго роста, сильнаго тѣлосложенія; рѣдко замѣтна склонность къ полнотѣ. Цвѣтъ кожи бѣлый, растительность на тѣлѣ мало развита, волоса гладкіе, весьма рѣдко вьющіеся. Цвѣтъ волосъ русый или свѣтло-каштановый, рѣдко темный, въ видѣ исключенія черный. Рыжихъ Бренсонъ не встрѣчалъ. Бороды рѣдко отращиваются, но бо́льшею частью носятся усы. Глаза средней величины, бо́льшею частью голубые, нерѣдко и каріе. Голова средней величины. Лицо овальное, скулы не выдаются. Цвѣтъ лица хорошій, лобъ средней высоты, носъ прямой, ротъ средней величины, зубы прямые. Л.-рекрутовъ измѣрялъ Снегиревъ, при чемъ оказался сравнительно небольшой объемъ груди у двадцатилѣтнихъ. Олехновичъ, на основаніи 250 наблюденій, причисляетъ Л. къ короткоголовому типу средней Европы и къ кельто-славянской или, скорѣе, кельто-лито-славянской расѣ. Талько-Гринцевичъ, сдѣлавшій въ 1890—91 гг. болѣе 1700 антропометр. наблюденій, утверждаетъ, что Л. среднимъ ростомъ сближаются съ финно-эстами, при чемъ большое число высокорослыхъ отдѣляетъ ихъ отъ бѣлоруссовъ. Мезокефализмъ Л. напоминаетъ типъ череповъ финскихъ и могильныхъ жителей Бѣлорусіи. Подляхи (бывшіе ятвяги), между Бобромъ, Наревомъ, Нурцемъ и Бугомъ, типа болѣе длинноголоваго, что сближаетъ ихъ съ латышами; носъ у нихъ горбатый, въ отличіе отъ прямоносыхъ Л. Янчукъ, изслѣдовавшій Л. въ Гродненскомъ у., замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (цвѣтъ волосъ и глазъ, форма головы) Л. близко подходятъ къ бѣлоруссу, но типъ ихъ болѣе устойчивъ и лучше сохранился, чѣмъ бѣлорусскій. По наблюденіямъ Янчука, Л. недовѣрчивы, при первомъ знакомствѣ необщительны, но только изъ осторожности, которою они въ сильной степени отличаются. Черта эта выработалась въ литовцахъ исторически: ужъ очень часто приходилось имъ переходить изъ одного подчиненія въ другое, такъ что они перестали даже понимать, кому повиноваться, кого слушать и ко всѣмъ стали относиться подозрительно. Какъ только литовцевъ увидитъ, что ему зла не желаютъ, на его права не посягаютъ, онъ становится самымъ радушнымъ человѣкомъ, въ особенности если заговорить съ нимъ на его родномъ языкѣ (см. «Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этн.», 68; «Дневникъ антропол. отд.», М., 1890, стр. 201—211). Выводы Янчука относительно темперамента Л. подтверждаются и наблюденіями другихъ наблюдателей. «Флегма» Л. (см. Э. Реклю, «Земля и Люди», V, 132) вошла въ пословицу; никакой другой народъ не покоряется превратностямъ жизни съ такимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Многіе изъ нихъ, достигнувъ 40 или 50 л. возраста, слагаютъ съ себя всѣ заботы по дому и хозяйству, уступая свое имущество либо сыну, либо зятю. Еще во 2-й половинѣ XVI ст. Л., осужденные на смерть, вѣшали себя собственными руками (Blaise de Vigener, «Description du royaume de Pologne», П., 1573). Кантъ, въ предисловіи къ словарю Хр. Г. Мильке, такъ характеризуетъ литовскій народъ: Л.—люди вѣрные, прямодушные, сильные сознаніемъ своего личнаго достоинства. Въ старое время Л. жили деревнями, какъ живутъ еще нынѣ въ виленской Литвѣ; на Жмуди и въ сѣв. части Сувалкской губ. они живутъ односельцами. По изслѣдованіямъ Бецценбергера («Ueber das litauische Haus», Кенигсб., 1866) къ первобытному жилому дому присоединились у Л. чистая половина и хозяйственная пристройка. Посреди дома очагъ; низкій деревянный простѣнокъ отдѣляетъ центръ дома отъ его служебныхъ, боковыхъ частей. Дворъ — дѣдинецъ — представляетъ главную арену для разныхъ торжествъ и сценъ домашняго ритуала, свадебнаго, роднннаго, похоронnаго и поминальнаго. Жилые дома, амбары и хлѣва строятся изъ бревенъ сосновыхъ, еловыхъ, осиновыхъ и березовыхъ, а пристройки, свинярники и навѣсы—изъ жердей и кольевъ, переплетенныхъ хворостомъ, иногда прокладываемыхъ глиною съ соломой и коровьимъ пометомъ. Въ старыхъ избахъ полъ земляной, мятой жирной глины. Потолокъ прежде состоялъ изъ жердей и покрывался слоемъ мха, костры и глины. Въ курныхъ хатахъ полуторная дверь, т. е. дверь обыкновенная, плотно закрывающая избу, и полудверь, во время топки печи служащая дымволокомъ. Особое обрядовое значеніе имѣетъ высокій свиронь (ср. высокій теремъ — русск. нар. пѣсни), служащій для пріема гостей, сохраненія приданаго невѣсты, запаснаго постельнаго бѣлья, подушекъ и перинъ и вообще одежды взрослыхъ сыновей и до-

черей-невѣстъ Л.-хозяевъ. При Л. домахъ имѣются садикъ-цвѣтникъ съ рутою, розами, мятою, піоніями и др. обрядовыми излюбленными цвѣтами, и фруктовый садъ съ яблонями, грушами и преимущественно вишнями. Вишни разведено особенно много близъ Прусской границы; она даетъ хорошій доходъ, ранніе сорта развозятся на далекій С фруктовщиками. Ближе къ Гродненской губ. и въ ковенской Литвѣ много хмѣльниковъ и конопляниковъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ изготовляются изъ дерева и древесной коры флейты, дудки или свирѣли, родъ гуслей, назыв. канклесъ или кунклесъ, на манеръ финской кантеле (ср. Фаминцынъ, «Гусли», 1890), пастушескіе и охотничьи рожки. Канклесъ дѣлаются изъ липоваго дерева; въ моск. этногр. музеѣ есть канклесъ изъ вербы, 1797 г. (ср. «Описаніе коллекцій Дашковскаго музея», 2, 1889, стр. 26). *Одежда Л.* различна по мѣстностямъ и подвергалась разнымъ вліяніямъ: на прусской границѣ и у жмудиновъ—нѣмецкому, на восточной Литвѣ и въ Виленской губ.—славянскому. Сермяга стараго покроя застегнута на груди до верху, а внизу доходитъ до половины голени. Нынѣшнія сермяги походятъ на сюртуки общеевропейскаго покроя, изъ домашнихъ тканей. На ногахъ портянки, сапоги-чеботы или деревянные башмаки. Во время жатвы обувь замѣняется такъ назыв. *пагинями*—родъ полотняныхъ башмаковъ, съ подошвами изъ толстаго сукна или смоленой дерюги—или же лаптями (вижи, плетеные изъ липоваго дуба). Женщины сверхъ рубашки надѣваютъ нѣчто въ родѣ жилета, внизу изрѣзаннаго прямоугольными квадратиками и приготовленнаго изъ полотняной пестряди, или шнуровку, стягивающуюся на груди. Замужнія женщины носятъ на головѣ платокъ, дѣвушки—родъ кокошника, изъ серебрянаго широкаго галуна. Между кокошникомъ и прическою втыкается рута, символъ дѣвичьяго состоянія. Серегъ ни замужнія женщины, ни дѣвушки не носятъ. Въ Вилькомірскомъ у. женщины покрываютъ голову большими платками, свернутыми на подобіе чалмы. Въ старину дѣвицы украшали голову вѣнками цвѣтовъ, въ родѣ латышскихъ коронокъ. Ткацкимъ искусствомъ отличаются жмудинки и литвинки Трокскаго у. Близъ городовъ и нѣм. границы домашнія издѣлія замѣняются фабричнымъ сукномъ. Кухня литовская отличается разнообразіемъ; особенно употребительна свинина въ разныхъ видахъ. Ковенская губ. даетъ наибольшее число свиней какъ по отношенію къ общей массѣ домашняго скота (свыше 25%), такъ и по отношенію къ сельскому населенію (36,4 свиней на 100 чел. сельскаго населенія). Изъ напитковъ въ старое время славились медъ и черное пиво (алу́съ); нынѣ приготовляютъ квасъ изъ грушъ или изъ солоду.

Юридическій бытъ Л. характеризуется стремленіями къ маіорату или минорату. На Жмуди и Сувалкской губ. сынъ не женится, пока отецъ не переведетъ на его имя хозяйство, оставляя себѣ только изъятіе или *ишимтине*, (XIII, 606) или а́нчиже (съ нѣм. Amtsspeise), въ Владиславовскомъ у. состоящій изъ извѣстнаго процента съ дохода или продуктовъ. Основою семейныхъ отношеній, по словамъ Гуковскаго, являются повсемѣстно въ литов. быту не родственныя чувства, а матеріальный интересъ и договорное соглашеніе. Съ большою предусмотрительностью заключается рядная сдѣлка на счетъ *приданаго*, которое вездѣ на Литвѣ возвращается по принадлежности въ случаѣ смерти получившей его, если она не оставила дѣтей. Младшіе братья, получившіе при раздѣлѣ имущества извѣстную часть капитала, стараются идти въ *ушкуры*, т. е. въ надомники къ вдовѣ или дѣвицѣ. По изслѣдованіямъ Ю. П. Кузнецова (см. его статью: «Экономическій и семейно-бытовой переломъ въ крестьянствѣ Царства Польск.», въ «Изв. СПб. Слав. Благотвор. Общ.», 1888, № 1, стр. 13), на Литвѣ въ старину примѣнялся родовой порядокъ наслѣдованія такимъ образомъ, чтобы *домъ переходилъ отъ брата къ брату по старшинству лѣтъ и такъ до самаго младшаго и затѣмъ, въ слѣдующемъ поколѣніи, опять къ старшему сыну старшаго сына и т. д.* Дочери при выходѣ замужъ получали приданое, въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ, изъ домашняго скота, хлѣбовъ, одежды и холстовъ. Сынъ-ушкуръ или заводящій новое хозяйство получалъ выдѣлъ изъ рабочаго и прочаго скота, земледѣльч. орудій, хлѣбовъ и проч., а также посильныя помочи. Сынъ, не наслѣдовавшій дома, оставаясь при отцѣ, получалъ присѣвки или собины (куски земли въ свое личное пользованіе). Въ наше время почти въ каждомъ лит. семействѣ одинъ или нѣсколько сыновей получаетъ образованіе и, окончивъ гимназію, отправляется въ университеты (моск. и спб.), на юрид., матем. или медицинскій факультетъ, или же, по окончаніи 4-рехъ классовъ, въ дух. семинаріи въ Вильну, Ковно, Сейны или СПб., для приготовленія въ ксендзы, что особенно нравится старикамъ родителямъ. За послѣднія 15 лѣтъ Л. стали цѣлыми партіями эмигрировать въ Америку (ср. Симоненко, «Заработки крестьянъ и эмиграція въ Америку въ губ. изъ Царства Польскаго», «Труды Варшав. Стат. Ком.» V, 1891), увозя не мало денегъ, полученныхъ младшими братьями отъ старшаго. Характеристичныя особенности Л. племени рельефно выдѣляются въ семейнобытовой жизни, въ обычаяхъ обрядовыхъ пѣсняхъ (см. Дайна, X, 36), сопровождающихъ рожденіе, вступленіе въ бракъ и похороны. Обстоятельное описаніе свадебнаго ритуала издано Ив. Юшкевичемъ въ 1880 г., на лит. яз., и переведено на нѣм. и польскій. Тѣмъ же собирателемъ собрано свадебныхъ дайнъ 1100 (изд. акд. наукъ» въ 1883 г.) и другихъ дайнъ 1570. Менѣе извѣстны литовскія сказки. Въ польскомъ пересказѣ издано Довойно-Сильвестровичемъ около 300 легендъ и сказаній («Podania żmujdzkie»). На томъ же поприщѣ трудились Гизевіусъ (VIII, 663), Карловичъ (XIV, 517) и Фекенштедтъ (см. выше, Литовская миѳологія). Главныя черты семейнаго быта и бытовой обрядности перечислены въ вопросникѣ Вольтера («Пам. Кн. Ков. губ.» на 1888 г., стр. 282—308). Въ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтаетъ пчеловодство, держится понынѣ пчелиное сябрство: участвовавшіе въ уловленіи пчелиныхъ роевъ (бит-

ники) дѣлятъ поровну доходъ съ ульевъ, при чемъ существуетъ повѣрье, что пчелы только тогда водятся, когда битники живутъ въ мирѣ и согласіи. Изъ символическихъ обидъ кое-гдѣ еще встрѣчается отрѣзываніе лошадиныхъ хвостовъ. Къ остаткамъ бытовой старины принадлежитъ употребленіе кривой палки для созванія сельскаго схода. Въ Ковенской губ. кривая палка разсылается по избамъ также въ случаѣ назначенія ночного караула при тѣлѣ мертвеца, найденномъ въ полѣ. Если такая бѣда случилась на рубежѣ двухъ селеній, то караулъ назначается съ обѣихъ деревень. На верхнемъ концѣ палки выжигается штемпель сельскаго правленія. Если собраніе требуется немедленно, въ щель палки вставляется гусиное перо. Разныя формы этого baculus nuntii изображены въ статьѣ А. Мѣржинскаго: «Nuncius cum baculo» («Wisła», 1895). См. L. Geitler, «Litva i Litvané» (1874); C. C. Uhlenbeck, «Lets over de Baltische Volken» (Лейд., 1894); Maila Talvio (Mikola), «Lietuasta» (въ финскомъ журналѣ «Suomen Kuvalehti» (1894, № 18); «Kansanlaulusta Lietuassa» (ib. № 21); Skirmunt, «Z najstarszych czasów plemenia litewskiego» (I, 1892). *Э. Вольтеръ.*

Литовченко (Александръ Дмитріевичъ, 1835—90)—историч. живописецъ. Сынъ очень бѣдныхъ родителей, онъ не получилъ почти никакого общаго образованія, но съ дѣтства чувствовалъ сильное влеченіе къ искусству. Это влеченіе привело изъ его родины, Кременчуга, въ СПб. и заставило вступить въ ученики акд. художествъ, въ которой вскорѣ выказалась рѣдкая способность къ рисованію и живописи. Получивъ за успѣхи свои въ томъ и другой 4 серебр. медали (двѣ малыя въ 1855 и 1857 гг. и двѣ большія въ 1857 и 1858 гг.), онъ былъ удостоенъ, въ 1861 г., мал. зол. медали за написанную по программѣ картину: «Харонъ перевозитъ души умершихъ чрезъ Стиксъ». Затѣмъ, участвуя въ конкурсахъ на полученіе большой золотой медали, Л. исполнилъ программы: «Олимпійскія гиры», въ 1860 г., и «Стрѣлецкій бунтъ» въ 1862 г., но не пріобрѣлъ этой награды и, наконецъ, отказался отъ дальнѣйшаго ея соисканія въ 1863 г., вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами, недовольными заданною имъ для этой цѣли темою. Подобно имъ, онъ вышелъ изъ акд. съ званіемъ художника 2-ой степени и сдѣлался однимъ изъ основателей спб. артели художниковъ. Въ 1868 г. картина: «Сокольничій»—прекрасный этюдъ мужской полуфигуры въ русскомъ костюмѣ XVII стол. — доставила ему титулъ академика. Послѣ того, произведенія Л. являлись довольно часто сперва на академич. выставкахъ, а потомъ, съ 1878 г., на выставкахъ товарищества передвижныхъ выставокъ, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ оставался до конца своей жизни. Лучшія изъ этихъ произв.—картины: «Іоаннъ Грозный показываетъ свои богатства англійскому послу Горсею» (1875) и «Царь Алексѣй Михайловичъ и архіепископъ (впослѣдствіи патріархъ) Никонъ у гроба св. Филиппа, митрополита московскаго», а также нѣсколько портретовъ, особенно же рисованные чернымъ карандашемъ и карандашнымъ соусомъ портреты С. С. Андреевскаго, В. В. Вельяминова-Зернова и др. Изъ работъ Л. по части религіозной живописи заслуживаютъ вниманія образа, написанные для црк. св. Николая на Севастопольскомъ военномъ кладбищѣ и семь стѣнныхъ картинъ, въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Вообще, это былъ замѣчательный рисовальщикъ и превосходный техникъ, но не отличался богатствомъ и находчивостью фантазіи, вслѣдствіе чего его картины болѣе или менѣе слабы въ отношеніи композиціи.

Н. С—въ

Литографія—писаніе, черченіе и художественное рисованіе на камнѣ чернилами и карандашемъ особаго состава, а также иглою, и производство на бумагѣ отпечатковъ написаннаго, начерченнаго или нарисованнаго такимъ образомъ *). Этотъ способъ размноженія рукописей и всякаго рода чертежей и рисунковъ, составляющій одну изъ важнѣйшихъ отраслей графическихъ искусствъ, изобрѣтенъ въ 1796 г. Алоизомъ Зенефельдеромъ (см.), въ Мюнхенѣ, былъ впослѣдствіи усовершенствованъ имъ самимъ и другими и постепенно вошелъ въ употребленіе повсюду, какъ для торговыхъ и практическихъ цѣлей, такъ и для чисто-художественныхъ задачъ. Онъ основанъ на неспособности воды смѣшиваться съ жирными веществами — неспособности, обусловливающей собою то явленіе, что шлифованная поверхность известковаго камня, на которой проведены черты или сдѣланы пятна жирными карандашемъ или такими же чернилами, принимаетъ на себя, будучи предварительно увлажена водою, жирную печатную краску только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся эти черты и пятна. Для литографированія служитъ камень особой породы, состоящій изъ углек. извести, съ небольшою примѣсью углекислой магнезіи. Лучшіе сорта этого камня, отличающіеся плотностью сложенія, мелкозернистостью въ изломѣ и одноцвѣтностью, добываются, главнымъ образомъ, въ Зольнгофенѣ, на р. Альтмюлѣ, въ Баваріи; они получаются также, но въ кускахъ менѣе значительной величины, изъ Шатору и Дижона, во Франціи, и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Желтоватые камни грубоваты и мягки, имѣющіе же перлово-сѣрый цвѣтъ суть самые пригодные для тонкихъ художественныхъ работъ. Камню дается видъ четырехугольной плиты, толщиною отъ 1 до 6 дм., смотря по его величинѣ; та его сторона, на которой предстоитъ литографировать, гладко шлифуется пескомъ съ водою (что дѣлается въ настоящее время при помощи особыхъ шлифовальныхъ машинъ), а затѣмъ, если намѣреваются работать на ней перомъ или иглою, полируется пемзою; въ случаѣ же, если предполагаютъ рисовать на этой поверхности карандашемъ, она подвергается обработкѣ мелкимъ, но жесткимъ пескомъ или толченымъ стекломъ, дабы получилось на ней «зерно», т. е. крошечные бугорки, раздѣленные между собою столь же маленькими углубленіями. Буквы, ноты, географическія карты

*) Слово Л. употребляется также для обозначенія оттисковъ, получаемыхъ литографическимъ путемъ. «Литографомъ» называется рисовальщикъ на камнѣ, а равно и техникъ, приготовляющій его къ печатанію и производящій самое печатаніе съ него.

ЛИТОГРАФІЯ.

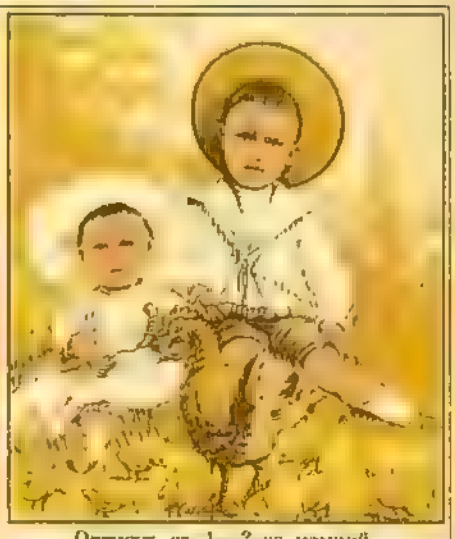
Хромолитографическое печатаніе съ нѣсколькихъ камней.

Оттискъ съ 1-го камня.

1-ый камень. — Тѣлесная краска.

Оттискъ съ-1-го и-2-го камней.

2-ой камень. — Желтая краска.



Оттискъ съ 1—3-го камней.

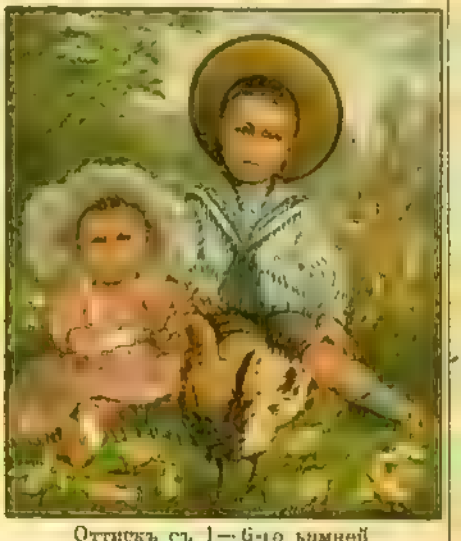
3-ій камень. — Коричневая краска

Оттискъ съ 1—4-го камней.

4-ый камень. — Голубая краска.

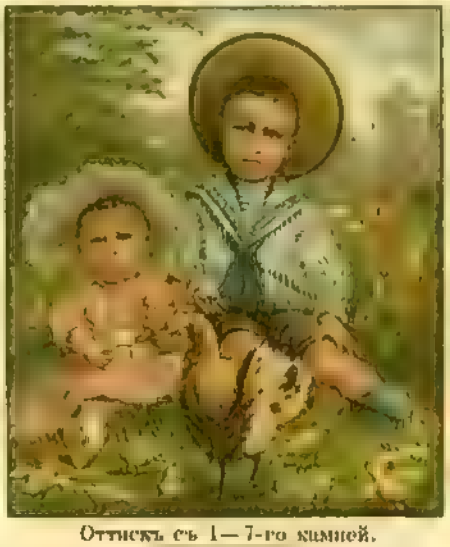
Оттискъ съ 1—5-го камней.

5-ый камень. — Розовая краска.



Оттискъ съ 1—6-го камней

6-ой камень. — Синяя краска.



Оттискъ съ 1—7-го камней.

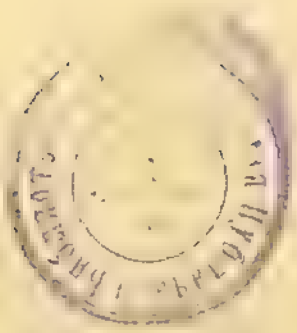
7-ой камень. — Свѣтло-сѣрая краска.

Оттискъ съ 1—8-го камней.

8-ой камень. — Малиновая краска.

Оттискъ съ 1—9-го камней.

9-ый камень. — Темно-сѣрая краска.



и рисунки, подражающіе исполненнымъ перомъ, чертятся на камнѣ тонкими стальными перьями и такъ называемою химическою тушью (въ составъ которой входятъ 4 части бѣлаго воску, 4 ч. шеллаку, 2 ч. мыла, 1 ч. сала и 2 ч. сажи). При литографированіи художественныхъ рисунковъ предпочтительно употребляется особаго рода карандашъ (6 частей бѣлаго воску, 2 ч. шеллаку, 2 ч. мыла, 4 ч. сала, 1 ч. мастики и 2 ч. сажи), при чемъ наиболѣе темныя мѣста проходятся иногда перомъ или кистью съ химическою тушью. Вообще, для успѣшнаго черченія и рисованія на камнѣ требуется извѣстный навыкъ, но въ особенности необходимо соблюдать большую осторожность и опрятность при работѣ: не прикасаться къ камню ничѣмъ жирнымъ, не кашлять и не чихать надъ нимъ, даже не дышать на него—во избѣжаніе пятенъ, которыя могутъ явиться потомъ на оттискахъ. Та же предосторожность обязываетъ рисующаго, если ему предварительно надо перенести контуръ своей композиціи на камень посредствомъ калькированія, не употреблять для этой операціи ни промасленной прозрачной бумаги, ни порошка, заключающаго въ себѣ малѣйшіе признаки жиру. По окончательномъ исполненіи чертежа или рисунка, камень подвергаютъ травленію, съ цѣлью удаленія съ него щелочей, заключающихся въ литографскомъ карандашѣ и чернилахъ, а именно обливаютъ камень смѣсью азотной кислоты съ водою, въ которой распущено нѣкоторое количество гумми-арабика, послѣ чего тщательно обмываютъ чистою водою и, наконецъ, въ предохраненіе отъ различныхъ случайностей, покрываютъ растворомъ гумми въ водѣ и даютъ послѣднему высохнуть. Въ такомъ видѣ, камень поступаетъ въ руки печатальщика, который помѣщаетъ его въ горизонтальномъ положеніи на печатномъ станкѣ спеціальнаго устройства. Приступая къ изготовленію оттисковъ съ начерченнаго или нарисованнаго, печатальщикъ прежде всего смываетъ съ камня нѣжною губкою предохранительное гумми, отираетъ его другою губкою, напитанною скипидаромъ, и снова проходитъ по немъ едва влажною губкою съ водою. Вслѣдъ затѣмъ на камень наводится краска, сколь возможно равномѣрно, чрезъ прокатываніе по немъ деревяннаго валька, оклееннаго фланелью и кожей; онъ оставляетъ краску только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ходили карандашъ или перо рисовальщика, остальные же мѣста поверхности камня не принимаютъ краски. По ея наведеніи, на камень кладутся слегка-влажный листъ эстампной бумаги, долженствующій получить оттискъ, и, поверхъ него, сухой макулатурный листъ, и все это прикрывается деревянною рамою съ натянутою на нее кожей. Затѣмъ механизмъ приводится въ движеніе: камень проходитъ подъ массивнымъ стальнымъ валомъ, оказывающимъ на него надлежащее давленіе и заставляющимъ краску перейдти съ него на эстампную бумагу. Послѣ этого остается приподнять упомянутую раму, удалить макулатурный листъ и, взявшись за углы оттиска, осторожно отдѣлить его отъ камня. Точно такимъ же образомъ получаются второй, третій и послѣдующіе оттиски. По окончаніи печатанія потребнаго количества оттисковъ, дабы сберечь литографированное на случай будущаго употребленія, камень покрывается такъ называемою предохранительною краскою (2 части печатной краски, 2 ч. воску, 1 часть мыла и 1 ч. сала) и затѣмъ растворомъ гумми въ водѣ. Эти вещества обезпечиваютъ камню пригодность къ употребленію на многіе годы. Кромѣ описаннаго способа литографированія, употребляется—предпочтительно для изданія музыкальныхъ нотъ и географическихъ картъ—гравированіе на камнѣ вглубь, стальною иглою или алмазомъ. Въ этомъ случаѣ, полированная поверхность камня подготовляется такъ же, какъ и для обыкновеннаго литографированія, т. е. травится слабою азотною кислотою, обмывается чистою водою и покрывается растворомъ гумми. Затѣмъ, чтобы лучше видѣть гравируемое, покрываютъ поверхность камня чернымъ грунтомъ, состоящимъ изъ смѣси 24 частей воды, 4 ч. сажи и 2 ч. гумми-арабика. При работѣ по такому грунту, достаточно, чтобы игла или алмазъ царапали камень только слегка; оторванные ими частицы камня, въ видѣ порошка, удаляются изъ штриховъ нѣжною кистью. Когда гравированіе окончено, затираютъ штрихи чистымъ льнянымъ масломъ и смываютъ черный грунтъ водою, въ которой распущено нѣкоторое количество гумми, чрезъ что вся поверхность камня дѣлается бѣлою, а начерченное на ней—чернымъ. Послѣ этого переносятъ камень на печатный станокъ, втираютъ въ штрихи краску полотняннымъ тампономъ, прокатываютъ по камню, для его очистки, вальцъ и, наконецъ, дѣлаютъ оттиски указаннымъ образомъ.

Въ первое время по изобрѣтеніи Л., она представляла ту слабую сторону, что число доставляемыхъ ею хорошихъ оттисковъ было ограничено; однако, этотъ недостатокъ вскорѣ былъ устраненъ придуманнымъ и затѣмъ усовершенствованнымъ способомъ *перевода* литографированнаго съ камня на другой камень: съ готоваго камня печатаютъ оттискъ на тонкой бумагѣ, одна сторона котораго покрыта высохшимъ слоемъ крахмальнаго клейстера; помѣщаютъ оттискъ лицемъ внизъ на чистый зернепный литографическій камень, промазанный предъ тѣмъ скипидаромъ, увлажаютъ листъ съ нелицевой стороны мокрою губкою, прокатываютъ по немъ въ разныхъ направленіяхъ валекъ, обтянутый тонкимъ сукномъ, или пропускаютъ камень, вмѣстѣ съ листомъ, подъ прессомъ, послѣ чего снимаютъ съ камня листъ, который оказывается чистымъ, такъ какъ напечатанное на немъ цѣликомъ перешло на камень. Для того, чтобы послѣдній могъ давать оттиски, остается травить его и, вообще, подготовить къ печатанію, какъ обыкновенно подготовляются литографированные камни. Такимъ образомъ можно дѣйствовать не однимъ, а нѣсколькими камнями, и получать удовлетворительные литографическіе эстампы въ какомъ-угодно числѣ экземпляровъ. Литографическій переводъ служитъ также средствомъ размноженія копій съ гравюръ на мѣди, свѣжеотпечатанные экземпляры которыхъ могутъ столь же хорошо передавать камню свою краску и достаточно точно вос-

производиться въ получаемыхъ съ него отпечаткахъ. Наконецъ, переводъ во многихъ случаяхъ избавляетъ чертящаго или рисующаго отъ необходимости работать непосредственно на камнѣ: это можно дѣлать на вышеупомянутой крахмаленой бумагѣ, которая потомъ накладывается на камень и, будучи промочена водою, передаетъ ему исполненное на ней жирными, такъ наз. автографическими чернилами или карандашемъ. Такой пріемъ перевода примѣняется въ особенности при литографированіи рукописей и рисунковъ перомъ, не требующихъ большой тонкости. Въ большихъ литографическихъ заведеніяхъ съ успѣхомъ употребляется еще одинъ облегченный способъ литографированія, изобрѣтенный въ недавнее время І. Эберле и состоящій въ слѣдующемъ: переводъ или рисунокъ перомъ на камнѣ подвергается слегка травленію, промывается скипидаромъ и тщательно намазывается, при помощи валька, обыкновенною черною печатною краскою; затѣмъ даютъ камню высохнуть и насыпаютъ на него мелкаго порошку канифоли, который, вслѣдъ затѣмъ, сметается прочь помощью ваты или талька; частицы канифоли пристаютъ къ камню только тамъ, гдѣ находится краска, прочія же мѣста остаются свободными отъ нихъ. Послѣ этого, съ помощью особой, приспособленной къ тому лампы, нагрѣваютъ поверхность камня, чрезъ что уничтожается малѣйшая ея влажность, и краска, сплавившись съ канифолью, образуетъ вещество, непроницаемое для крѣпкой водки (смѣшанной съ растворомъ гуми-арабика), которою потомъ травится камень. Такимъ образомъ получается на послѣднемъ выпуклое изображеніе, дающее гораздо большее количество отчетливыхъ отпечатковъ, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ литографированія, и весьма удобное при работѣ скоропечатною машиною, изобрѣтеніе которой вообще значительно облегчило производство эстамповъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Печатать съ камня можно не только черною, но и какою угодно цвѣтною краскою. Эта возможность дала начало особому роду Л., называемому *хромолитографіей*,—искусству производить эстампы многоцвѣтные, въ подражаніе акварельнымъ рисункамъ и картинамъ, писаннымъ масляными красками *). Хромолитографія, усовершенствованная французскими, нѣмецкими и англійскими техниками, въ настоящее время доведена до высокаго совершенства и примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ къ удовлетворенію какъ чисто-художественныхъ задачъ, такъ и промышленныхъ цѣлей, доставляя не только копіи съ различныхъ произведеній искусства, но и торговые этикеты, бросающіеся въ глаза объявленія о товарахъ и увеселеніяхъ, украшенія для конфектъ и коробокъ, народныя картинки и т. п. Хромолитографское производство, въ сущности, ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго литографскаго, кромѣ большей сложности процесса. Имѣя передъ собою акварель или картину, подлежащую воспроизведенію въ хромолитографіи, художникъ прежде всего мысленно разлагаетъ ея краски на отдѣльныя цвѣта, совокупностью которыхъ достигнуть представляемый ею эффектъ, и распоряжается о заготовленіи количества литографическихъ камней, соотвѣтствующаго числу этихъ цвѣтовъ, при чемъ, чѣмъ сложнѣе колоритъ оригинала и чѣмъ изящнѣе должно быть его воспроизведеніе, тѣмъ больше требуется камней. Затѣмъ, сдѣлавъ на бумагѣ контурный рисунокъ оригинала, художникъ переноситъ его, посредствомъ перевода, на каждый камень и приступаетъ къ дальнѣйшей работѣ, наглядное понятіе о которой лучше всего можетъ дать прилагаемая таблица. Для хромолитографированія изображенной на ней картинки взято девять камней. По переводѣ на нихъ контура, на первомъ изъ нихъ литографированы обыкновеннымъ способомъ только тѣ части, въ которыхъ на оригиналѣ имѣется розовато-красный, тѣлесный тонъ, на второмъ камнѣ—только желтый тонъ оригинала, на третьемъ—только коричневый и т. д., до девятаго камня, воспроизводящаго темносѣрый тонъ. Печатаніе производится послѣдовательно со всѣхъ камней, такъ что одинъ и тотъ же листокъ эстампной бумаги сначала накладывается на 1-ый камень, на который наведена тѣлесная краска, потомъ переходитъ на 2-ой камень и воспринимаетъ отъ него желтую краску и т. д., пока, наконецъ, послѣ печатанія своего на 9-мъ камнѣ, не превращается въ совершенно готовую картинку. Между двумя, слѣдующими другъ за другомъ, печатаніями должно проходить нѣкоторое время, достаточное для того, чтобы самый оттискъ и краска на немъ успѣли высохнуть. Другое условіе, необходимое для успѣшнаго печатанія хромолитографій, состоитъ въ накладкѣ эстампа на разные камни наиточнѣйшимъ образомъ, т. е. такъ, чтобы контуръ рисунка въ оттискѣ съ одного камня ложился на другой камень черта въ черту съ имѣющимся на немъ контуромъ. Малѣйшее несоблюденіе этого условія производитъ непріятные пробѣлы и пятна въ колоритѣ эстампа и сильно вредитъ его полному сходству съ оригиналомъ.

По изобрѣтеніи фотографіи, область литогр. производства расширилась *фотолитографіей*, или способомъ переносить свѣтописныя изображенія на камень и размножать ихъ печатаніемъ съ него. Однако, этотъ способъ, въ простѣйшемъ своемъ видѣ, почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ для художественныхъ работъ, и уступилъ свое былое господство фототипіи. За то, соединеніе фотографіи съ хромолитографіей, впервые испробованное братьями Бурхардами, въ Берлинѣ, уже успѣло дать блестящіе результаты и съ пользою примѣняется преимущественно при производствѣ географическихъ картъ и плановъ.

Первые шаги Л., послѣ ея возникновенія, были робки и медленны. Самъ изобрѣтатель ея, Зенефельдеръ, вначалѣ не предугадывалъ ея важности, какъ средства для популяризаціи художественныхъ произведеній. Онъ безпрерывно трудился надъ усовершенствованіемъ своего открытія, придумывалъ лучшіе

*) Производство хромолитографическихъ подражаній живописи масляными красками называется также *олеографіей*.

составы литогр. карандашей и чернилъ, дѣлалъ опыты печатанія нѣсколькими красками, золотомъ и серебромъ, пытался замѣнить тяжелый и неудобный при манипуляціяхъ камень легковѣснымъ картономъ, покрытымъ каменновидной массою, издавалъ трактаты и статьи о технической сторонѣ дѣла, но въ первое время ограничивался литографированіемъ рукописей и музыкальныхъ нотъ. Къ тому же это былъ человѣкъ непрактичный, не умѣвшій извлечь для себя пользу изъ своего открытія; онъ позволилъ перехватить его другимъ и, послѣ неудачъ въ основаніи литографическихъ заведеній въ Мюнхенѣ, Оффенбахѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и, наконецъ, въ Парижѣ, ум. въ бѣдности, почти забытымъ, въ то время, когда его конкурренты благоденствовали и пожинали лавры. Артистическая Л. стала на прочную почву прежде всего во Франціи, хотя художники послѣдней, въ особенности граверы, вначалѣ смотрѣли на нее косо, какъ на недостойную соперницу гравированія на мѣди. Интересъ къ ней началъ распространяться въ парижской публикѣ со времени возвращенія Бурбоновъ (1815), благодаря стараніямъ гр. Ластейри, Энгельмана и Дельпека. Устроивъ литографическія заведенія, они съумѣли пріохотить къ рисованію на камнѣ, какъ къ пріятному развлеченію, многихъ любителей и любительницъ изъ высшаго круга и привлечь въ сотрудники къ себѣ искусныхъ рисовальщиковъ и выдающихся живописцевъ того времени. Литографированные эстампы стали все болѣе и болѣе расходиться въ публикѣ, появляясь то отдѣльными листами, то въ видѣ альбомовъ и кипсековъ, то въ приложеніи къ сатирическимъ и модными журналамъ, при чемъ техника ихъ производства постепенно совершенствовалась и обогащалась новыми пріемами. Своего апогея художественная Л. достигаетъ во Франціи въ 1830—48 гг., въ которые лучшею литографической печатней въ Парижѣ дѣлается заведеніе Лемерсье, основателя извѣстной фирмы, существующей и понынѣ. Послѣ этого времени, для Л., по крайней мѣрѣ для одноцвѣтной, наступаетъ упадокъ. Хотя нѣкоторые художники, въ томъ числѣ и очень искусные, продолжаютъ передавать свои или чужія композиціи въ рисункахъ на камнѣ, однако, интересъ къ работамъ этого рода все болѣе и болѣе утрачивается въ публикѣ вслѣдствіе появленія новыхъ, автоматическихъ способовъ размноженія изображеній, сначала фотографіи, а потомъ фототипіи и геліогравюры. Но эти способы еще не могутъ замѣнить хромолитографіи, которая поэтому все болѣе и болѣе улучшается и находитъ многостороннее примѣненіе. Въ цвѣтущій періодъ Л., между французскими художниками снискали себѣ извѣстность особенно даровитыхъ рисовальщиковъ на камнѣ Жерико, Гро, К. Верне, О. Верне, Лами, Марле, Шарле и Раффе (преимущественно прославлявшіе въ своихъ произведеніяхъ величіе Наполеона I и доблесть его арміи), Тейлоръ, Фрагонаръ, Пико, Бонингтомъ, Э. Делакруа и Буланже (изображавшія композиціи въ духѣ романтизма), Виньеронъ, Пигаль, Л. Буайльи, Л. Моннье, Травье, Мартине, Филиппото, Домье и Гаварни (карикатуры и сцены общественной и народной жизни), А. Деверіа (костюмы и интимные жанры), Жигу и Гревedонъ (портреты и женскія головки), Изабе, Гюе, Ж. Дюпре, Рокепланъ и Доза (пейзажи), Мульеронъ, Сюдръ и Сируи (воспроизведенія картинъ другихъ художниковъ). Въ Германіи, хотя она и была родиною Л., это искусство никогда не достигало той свободы, разнообразія и художественной оригинальности, какъ во Франціи, и если въ столѣтней его исторіи встрѣчается нѣсколько талантливыхъ нѣмецкихъ рисовальщиковъ на камнѣ, то они безсознательно отражаютъ въ своихъ работахъ французское вліяніе. Долго, до самыхъ 1850 гг., призваніемъ Л. у нѣмцевъ было главнымъ образомъ удовлетвореніе практическимъ и коммерческимъ потребностямъ, да популяризированіе памятниковъ искусства, собранныхъ въ музеяхъ. Выдающимися дѣятелями въ послѣднемъ направленіи были Фр. Пилоти и Леле въ Мюнхенѣ (издатели сборника снимковъ съ картинъ мюнхенской пинакотеки и шлейсгеймской галлереи), Стрикснеръ, въ Штуттгартѣ (издат. тамошней галлереи), Фр. Ганфштенгль, въ Дрезденѣ (великолѣпно издавшій дрезденскую галлерею) и Симсонъ (издавшій берлинскую галлерею). Работая для ихъ изданій, многіе художники отлично усвоивали себѣ техническіе пріемы рисовки на камнѣ, но охота передавать ему свои собственныя композиціи усилилась въ средѣ нѣмецкихъ живописцевъ лишь тогда, когда французы уже замѣтно стали охладѣвать къ подобному занятію. Въ 1851 г. впервые появляется альбомъ съ оригинальными Л. выдающихся дюссельдорфскихъ художниковъ; съ того времени входитъ въ обычай издавать подобные кипсеки не только въ Дюссельдорфѣ, но и въ Мюнхенѣ и другихъ артистическихъ центрахъ Германіи, а также въ Вѣнѣ. Изъ числа нѣмецкихъ и австрійскихъ художниковъ, наиболѣе отличившихся въ рисованіи на камнѣ, слѣдуетъ назвать обоихъ Ахенбаховъ, Кампгаузена, Т. Гоземана, Гезельшапа, Вебера, А. Менцеля, Агриколу, Лаллемана, Шнорра, Риттера, Пергеля, Ридера, Эйбля и нѣкот. др. Въ Швейцаріи, А. Каламъ составилъ себѣ извѣстность столько же литографированными видами этой страны, сколько и картинами. Движеніе Л. въ Бельгіи и Голландіи представляетъ много аналогичнаго съ происходившимъ въ Германіи, т. е. болѣе или менѣе очевидное подчиненіе французскому вліянію и численное преобладаніе копировальщиковъ передъ литографами рисунковъ собственнаго сочиненія. Въ 1818—30 гг., Бургграфъ и Девасмъ, въ Брюсселѣ, выпускаютъ въ свѣтъ рядъ портретовъ, рисованныхъ Экгоутомъ и Вербукговеномъ. Въ 1829 г. кружокъ брюссельскихъ художниковъ предпринимаетъ изданіе галлереи кн. Аремберга. Правительственное изданіе гаагскаго музея, начатое въ 1818 г. и оконченное въ 1833 г., даетъ возможность образоваться многимъ искуснымъ рисовальщикамъ на камнѣ въ Голландіи. Въ Англію Л. была занесена въ 1800 г. самимъ Зенефельдеромъ, пытавшимся, вмѣстѣ съ Ф. Андре, основать въ Лондонѣ мастерскую для нея, и въ началѣ называлась поліавтографіей. Въ слѣдовавшее

затѣмъ десятилѣтіе, ея горячимъ приверженцемъ и пропагандаторомъ среди англичанъ явился Аккерманъ; но она привилась на англійской почвѣ несравненно слабѣе, чѣмъ во Франціи, и не могла побѣдить пристрастіе публики къ излюбленнымъ ею гравюрѣ на сталн, офорту и акватинтѣ. Къ ней прибѣгали больше всего при изданіи эфемерныхъ сатирическихъ листовъ, политическихъ карикатуръ, сценъ лошадинаго спорта и общедоступныхъ портретовъ современныхъ знаменитостей. Въ Россіи Л. введена въ 1818 г. чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ бар. П. Шиллингомъ, который былъ командированъ въ Мюнхенъ спеціально для ея изученія, съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было пользоваться ею при копированіи дѣловыхъ бумагъ. Первое частное литографическое заведеніе въ СПб. было открыто, въ 1820-хъ гг., Давиньономъ. Около этого времени пользовались у насъ большимъ почетомъ бойкія литографіи А. Орловскаго (фигуры казаковъ и другихъ всадниковъ и сцены уличной жизни), печатанныя, однако, преимущественно въ Парижѣ. Распространенію знакомства съ Л. въ нашемъ отечествѣ много способствовало въ 1830—40-хъ годахъ спб. общество поощренія художествъ, заказывавшее молодымъ артистамъ, подъ руководствомъ А. Венеціанова, литографировать избранныя картины Эрмитажа и нѣкоторыя произведенія русской живописи и издававшее ихъ работы на свой счетъ. Впослѣдствіи лучшими заведеніями, изъ которыхъ выходили художественныя Л., были принадлежавшее П. Шти (издавшему эрмитажную картинную галлерею въ рисункахъ группы художниковъ, пріѣзжихъ изъ Франціи), фирма Дарленга и донынѣ существующее заведеніе А. Э. Мюнстера (издателя «Портретной галлереи русскихъ дѣятелей», у котораго, сверхъ того, печатались первые восемь лѣтъ превосходнаго «Русск. художественнаго листка» В. Тима).—Ср. A. Senefelder, «Lehrbuch der Lithographie» (1819; 2 изд., 1827); журналъ Изермана: «Lithographia» (Гамбургъ, 1861 и сл.); Weishaupt, «Das Gesamtgebiet des Steindrucks» (5 изд., Вѣна, 1875, съ атл.) и H. Bouchot, «Le lithographie» (одинъ изъ томовъ «Bibliothèque d'enseignement des beaux-arts», изд. А. Кантеномъ). *А. С—въ.*

Литографъ — см. Литографія.

Литолапаксія, *Литотрипсія*, *Литотомія* — см. Камнесѣченіе (XIV, 206).

Литологія—см. Петрографія.

Литольфъ (Henri Litolff, 1818—1891) — извѣстный французскій піанистъ, композиторъ и капельмейстеръ. Изъ многочисленныхъ его музык. произведеній особенно извѣстны увертюры «Робеспьеръ» и «Жирондисты», написанныя въ концѣ 40-хъ годовъ и четыре симфоническихъ концерта для фортепіано и оркестра. Увертюры полны драматизма и яркихъ красокъ, фортепіанные концерты отличаются свѣжестью мысли; оркестръ, вопреки сложившимся традиціямъ, далеко переходитъ здѣсь за предѣлы аккомпанимента, получая самостоятельное симфоническое значеніе. Порывистый, страстный характеръ Л. лишалъ его возможности глубоко разработать тѣ замѣчательныя художественныя способности, которыми онъ обладалъ. Какъ піанистъ, Л. имѣлъ большой успѣхъ во многихъ городахъ Европы. Его оперетты: «La boîte de Pandore» (1871), «Héloïse et Abélard» (1872), «La fiancée du roi de Garbe» (1874), «La mandragore» (1876) и опера-феерія «La belle au bois dormant» (1874) имѣли извѣстный успѣхъ, но въ репертуарѣ не удержались. Л. написалъ и нѣсколько серьезныхъ оперъ («Nahel», «Король Лиръ»), много фортепіанныхъ произведеній, романсовъ, скрипичный концертъ «Eroica» и пр. Одно время онъ стоялъ во главѣ издательскаго дѣла, до сихъ поръ существующаго подъ его именемъ. *Н. С.*

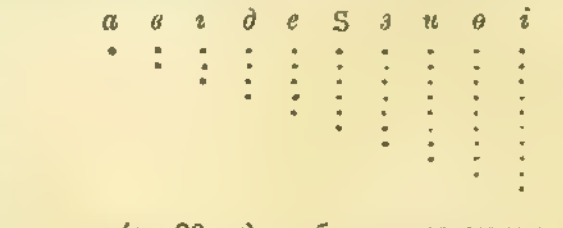
Литомержицкій (Гиларій, 1413—69)—чешскій писатель, сначала утраквистъ, потомъ ревностный католикъ. Въ латинск. и чешскихъ сочиненіяхъ Л. и въ рѣзкихъ памфлетахъ его противъ Рокицаны и др. одинаково господствуетъ ультрамонтанская ограниченность.

Литорале (Поморье) венгерское или хорватское — узкая полоса земли, около 40 км. длины, по берегу Адріатическаго моря, на восточномъ берегу залива Фіуме и Canale della Morlacca, отъ Фіуме (Рѣка) на С до Нови на Ю. Гл. г. *Рѣка-Фіуме* (Fiume, по сербо-хорватски Rije, Rjeka, Rieka); свободныя гавани (порто-франко)—*Буккари* (Buccari) и *Порто-Ре* (Porto-Ré). Л. принадлежало прежде къ военному округу Хорватіи, но имп. Іосифъ II присоединилъ его къ Венгріи и далъ ему гражданское устройство. Въ 1809—1814 гг. Л. находилось подъ властью французовъ, а въ 1814 г. снова перешло къ Австріи. *Ир. П.*

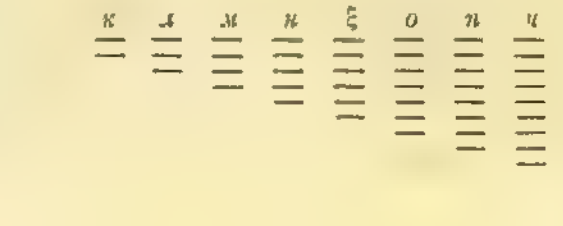
Литорея (отъ litera), тайнописаніе, родъ шифрованнаго письма, употреблявшагося въ древне-русской рукописной литературѣ. Извѣстна Л. двухъ родовъ: *простая* и *мудрая*. Простая, иначе называемая тарабарской грамотой, заключается въ слѣдующемъ. Поставивъ согласныя буквы въ два ряда, въ порядкѣ:

б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н,
щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п

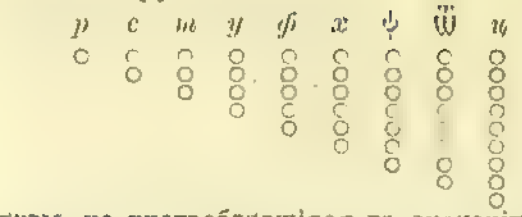
употребляютъ въ письмѣ верхнія буквы вмѣсто нижнихъ и наоборотъ, при чемъ гласныя остаются безъ перемѣны; такъ, напримѣръ, ясошарь = словарь и т. п. Менѣе извѣстна была и рѣже, вслѣдствіе своей сложности, употреблялась *Л. мудрая*, ключъ къ которой заключается въ слѣдующемъ: имѣющія численное значеніе буквы церковно-славянскаго алфавита означались точками, палочками и кружками, а именно, единицы — точками:



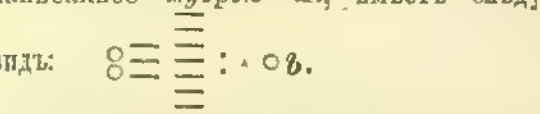
десятки (съ 20-ти) изображались палочками:



а сотни — кружками:



Буквы, не употреблявшіяся въ значеніи цифровыхъ знаковъ, именно: *б*, *ж*, *ъ*, *ь*, *ы*, *ю*, *я*, оставлялись на своихъ мѣстахъ безъ измѣненія; такимъ образомъ, тоже слово «словарь», написанное *мудрою Л.*, имѣетъ слѣдующій видъ:



Употребляя подобное письмо, авторъ хотѣлъ или задать загадку читателю, или выразить свое мнѣніе такъ, чтобы избѣжать преслѣдованій за него; напримѣръ, въ рукоп. Рум. муз. № 423, л. 343 читаемъ слѣдующее, написанное *мудрой Л.* «онъдрей на романове плутъ и язъ его знаю, что онъ плутъ; всѣ вы попы — воры». См. Востоковъ, «Опис. рукоп. музеума» (1842), и его же: «Филологическія наблюденія» (1865). *В. П.*

Литорина (Litorina) — наиболѣе многочисленный и распространенный родъ моллюсковъ изъ семейства литориновыхъ (Litorinidæ), относящагося къ ктенобранхіямъ переднежаберными моллюскамъ. Семейство это отличается болѣе или менѣе овальной раковиной съ цѣльнокрайнимъ, круглымъ или овальнымъ, отверстіемъ, роговой крышечкой съ немногими оборотами и лежащимъ сбоку центромъ, вокругъ котораго расположены эти обороты, умѣренно развитой передней частью (мордой), глазами, лежащими у основанія щупалецъ, толстой ногой и очень маленькой выемкой края мантіи; сюда относится болѣе 400 нынѣ живущихъ и около 150 ископаемыхъ видовъ; живутъ по большей части по морскимъ берегамъ, нѣкоторые въ солоноватой и прѣсной водѣ. Родъ Л. имѣетъ толстостѣнную коническую или овальную, рѣже почти круглую раковину, безъ пупка (см. Брюхоногія); отверстіе раковины округлонно-яйцевидное, вверху заостренное; край веретена (Columella — см. Брюхоногія) плоскій; край раковины (губа) пріостренный; крышечка внизу около центра возвышена; подошва длинная, яйцевидная, раздѣленная продольной бороздкой на правую и лѣвую половины. Извѣстно около 150 современныхъ и около 25 ископаемыхъ видовъ (изъ мѣловыхъ и третичныхъ отложеній). Л. живутъ по берегамъ всѣхъ морей на малой глубинѣ, обыкновенно въ предѣлахъ приливовъ и отливовъ, и безъ затрудненія переносятъ временное пребываніе внѣ воды; нѣкоторые виды держатся даже преимущественно въ верхнихъ отдѣлахъ полосы приливовъ и отливовъ, и даже выше ея. Наиболѣе обыкновенный и общеизвѣстный видъ L. littorea имѣетъ яйцевидную раковину сѣраго или черноватобураго цвѣта различныхъ оттѣнковъ, по большей части съ болѣе темными спиральными полосами, съ острымъ завиткомъ и 6—7 оборотами, раздѣленными неглубокимъ швомъ; длина раковины около 18—25 мм., рѣже больше. Тѣло животнаго желтовато-сѣрое съ черными точками и полосками. Размножается яйцами. Обыкновенны на европейскихъ берегахъ, особенно въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ, водится также на Мурманскомъ берегу и въ Бѣломъ морѣ; недавно появилась у вост. берега Сѣв. Америки и быстро распространилась тамъ. По берегамъ зап. Европы, особенно Англіи, въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу, преимущественно бѣднѣйшими классами. Въ Англіи ежегодно употребляются въ пищу (въ вареномъ видѣ) сотни бочекъ этого моллюска. *Н. Кн.*

Литофанія—производство изъ фарфора или бисквита (а также изъ полупрозрачнаго стекла) пластинокъ съ изображеніями, которыя, если смотрѣть сквозь нихъ на свѣтъ, кажутся одноцвѣтными картинками, представляющими надлежащую градацію свѣтлыхъ и тѣневыхъ мѣстъ—градацію, которая получается отъ большей или меньшей толщины фарфоровой или бисквитной массы въ различныхъ частяхъ пластинки. При изготовленіи Л., дѣлается металлическая или также фарфоровая (обожженная) форма, въ которой изображеніе исполнено умѣренно-рельефно; по этой формѣ оттискивается пластинка, воспринимающая то же изображеніе, но уже въ вналомъ видѣ и затѣмъ она обжигается въ муфелѣ. Все искусство художника, изготовляющаго Л., состоитъ въ умѣньи, при дѣланіи формы, хорошо соразмѣрить выпуклости на ней, такъ чтобы мѣста, долженствующія быть въ оттискѣ съ нея наиболѣе прозрачными, были достаточно возвышенны, а тѣ, которыя должны быть менѣе прозрачными и совершенно непрозрачными —достаточно вналыми. *А. С—въ.*

Литофизы—своеобразныя многокамерныя полости, встрѣчающіяся въ изверженныхъ горныхъ породахъ, преимущественно въ липаритахъ. Эти округлыя, грушевидныя и т. п. полости, величиною съ горошину до кулака, окружены цѣлымъ рядомъ концентрическихъ узкихъ ячеекъ, раздѣленныхъ тонкими перегородками, имѣющими форму лепестковъ, часовыхъ стеколъ и т. п. Л., повидимому, стоятъ въ генетической связи со сферолитоами и съ парами наружныхъ частей лавъ; въ ихъ образованіи существенную роль играютъ поглощенные лавою пары, собирающіеся въ пузырьки при застываніи лавы, и сокращеніе объема лавы, при ея кристаллизаціи.

Литофракторъ—см. Динамиты.

Литра.—Византійская Л. была то же, что римская либра, отъ которой произошелъ нюренбергскій, т. е. нашъ аптекарскій фунтъ. Но въ русскомъ смыслѣ Л. была выдѣлъ въ $^3/_4$ какого бы то ни было фунта, и потому Л. были разновѣсны. Л. употреблялась для вывѣски шелка цвѣточнаго золота и пр. Въ таможенной новгородской грамотѣ 1586 г. упомянуты Л.: большая, средняя и худая, которыми опредѣлена пошлина съ шелка. По показанію Торговой книги, Л. уравнивалась $1^1/_2$ скаловымъ гривенкамъ, т. е. 72 зл. и составляла $^3/_4$ большой гривенки, что равнялось 63 нын. нашимъ золотникамъ. *Д. Прз.*

Литревскія железы, *железа Литре* —гроздевидныя железки слизистой оболочки мужского мочеиспускательнаго канала.

Литрованные: *поташъ, селитра, сѣра*—(см.).

Литровъ (Joseph-Johann Littrow, 1781—1840)—нѣм. астрономъ. Былъ проф. астрономіи сперва въ Краковѣ, а съ 1810 до 1816 г. въ казанскомъ унив.; затѣмъ состоялъ директоромъ обсерваторіи въ Офенѣ, а съ 1819 г.—вѣнской. Многочисленные ученые труды Л. напечатаны въ научныхъ журналахъ, но главная заслуга его — въ популяризаціи астрономіи; онъ читалъ публичныя лекціи въ Вѣнѣ и издалъ: «Vorlesungen über Astronomie» (Вѣна, 1830; переведены на русскій языкъ Тархановымъ), «Die Wunder des Himmels» (Штуттгартъ, 1834—36), «Theoretische und practische Astronomie» (Вѣна, 1821—27) и «Vermischte Schriften in 3 Bände» (Штуттгартъ, 1846; посмертное изданіе). *В. В. В.*

Литровъ (Carl-Ludwig von Littrow, 1811—1877)—астрономъ, сынъ предыдущаго; родился въ Казани и по окончаніи курса въ вѣнскомъ университетѣ, въ 1831 г., назначенъ ассистентомъ обсерваторіи въ Вѣнѣ, съ 1842 г. былъ ея директоромъ. При немъ вѣнская обсерваторія была перенесена на новое мѣсто, къ С отъ центра города, получила новую организацію и обогатилась новыми инструментами. Кромѣ мелкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ «Мемуарахъ Вѣнской Академіи», Л. основалъ и успѣлъ при жизни издать 20 томовъ наблюденій обсерваторіи, подъ заглавіемъ: «Annalen der Sternwarte in Wien». Заболѣвъ въ 1877 г., Л. поѣхалъ лѣчиться въ Италію, но умеръ дорогою, въ Венеціи. *В. В. В.*

Литръ — единица мѣры объема жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ въ метрической системѣ единицы (см. Метръ). Л. равенъ объему одного кубическаго дециметра или одной тысячной одного кубическаго метра. Изъ Л., какъ основной единицы, происходятъ производныя единицы: декалитръ = 10 литр., гектолитръ = 100 литр., килолитръ = 1000 литр. (одинъ куб. метръ), большія чѣмъ основная, и миллилитръ = $^1/_{1000}$ литра (1 куб. сантиметръ), меньшая чѣмъ основная. Одинъ Л. равенъ 61,027 куб. дюйма = 0,08131 ведра = 0,03811 чтвк. Вѣсъ одного Л. воды, при 4° Ц., равенъ 1 килогр. *А. Г.*

Литта (графъ Юлій Помпеевичъ, 1763—1839)—видный дѣятель католицизма въ Россіи. Миланецъ по происхожденію, Л. служилъ въ мальтійскомъ орденѣ. Въ 1789 г. онъ отправился въ Россію и былъ принятъ во флотъ, капитанъ-командоромъ. Въ первомъ роченсальмскомъ сраженіи (1789) онъ командовалъ галерами праваго фланга и за храбрость былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Проигравъ въ 1790 г. второе роченсальмское сраженіе, Л. поселился въ СПб., гдѣ его домъ сталъ средоточіемъ сторонниковъ римскаго двора. Императрица отправила Л. путешествовать по Италіи, «впредь до востребованія». По воцареніи имп. Павла Л. явился въ СПб. съ просьбою возвратить мальтійскому ордену доходы съ острожскаго пріорства на Волыни, которое, по второму раздѣлу Польши, перешло къ Россіи, при чемъ и доходы (120 тыс. злотыхъ въ годъ) были обращены въ пользу казны. Павелъ I не только возвратилъ ордену эти доходы, но увеличилъ ихъ до 300 т. злот., утвердилъ существованіе ордена въ Россіи и учредилъ россійское великое пріорство ордена, изъ 10 командорствъ, которыя никому не могли быть жалуемы, кромѣ русскихъ подданныхъ. Л. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ ордена при россійскомъ дворѣ. Когда императоръ, въ 1798 г., принялъ званіе великаго магистра ордена, Л. сдѣлался его намѣстникомъ и получилъ вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Онъ съумѣлъ внушить императору, что, поддерживая орденъ, можно соединить въ немъ все дворянство Европы и создать мощный военный институтъ, какъ оплотъ христіанства противъ невѣрія и монархій—противъ якобинцевъ. Женившись на племянницѣ Потемкина, графинѣ Скавронской, Л. сталъ обладателемъ огромныхъ имѣній и капиталовъ, упрочилъ свое положеніе въ высшемъ свѣтѣ и склонилъ императора къ исходатайствованію у папы оффиціальнаго возстановленія ордена іезуитовъ въ Россіи. Заносчивость папскаго нунція, брата Л. (Лаврентія), и энергическое противодѣйствіе католическаго митрополита Сестренцевича пріостановили успѣхи Л. Лаврентій Л. былъ высланъ изъ СПб., а самъ Л. уволенъ въ отставку (1799). Въ 1810 г. онъ былъ вновь принятъ на службу и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Прежней роли онъ уже не игралъ, а въ обществѣ славился своимъ эпикуреизмомъ. Ср. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи» (СПб., 1870); Кропотовъ, «Жизнь гр. М. Н. Муравьева» (СПб., 1874).

Литта (гр. Помпео Litta, 1781—1852)—итальянскій историкъ, при Наполеонѣ I служилъ во французской арміи. Главный его трудъ, продолженный послѣ его смерти другимъ лицомъ: «Famiglie celebri italiane» (183 вып., съ 1819 по 82 г.), исторія 75 знаменитыхъ итальянскихъ дворянскихъ родовъ. Во время революціи 1848 г. Л. былъ военнымъ министромъ миланскаго временнаго правительства, потомъ генераломъ миланской національной гвардіи.

Littera scripta manet — лат. поговорка: «написанная буква остается» (т. е. противъ письменныхъ уликъ трудно спорить, отъ написаннаго нельзя отречься); соотв. русскому: «что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ»).

Litterae non erubescunt—латинская поговорка: «буквы не покраснѣютъ» (соотв. русскому: «бумага все терпитъ»).

Литтль-Рокъ (Little Rock) — столица Сѣв.-Амер. Шт. Арканзаса, на правомъ берегу р. Арканзасъ; электрическое освѣщеніе, электрическія желѣзныя городскія дороги; медиц. школа, библіотека (12500 т.); 5 мужскихъ и 2 женскихъ коллегіи; 3 національ. и 9 частн. банковъ, 38 церквей; 98 фабрикъ; нѣсколько газетъ и періодическихъ изданій. Жит. 25874 (1890).

Литтльтонъ (Ѳома де Littleton) — англійскій юристъ, судья временъ Эдуарда IV, умеръ въ 1481 г. Онъ написалъ первое основанное на изученіи англійскаго права сочиненіе о землевладѣніи («On Tenures»), ни въ чемъ не слѣдуя доктринамъ римскаго права. Въ этомъ соч. излагается: 1) какія существуютъ

права на землю, 2) какія отношенія существуютъ между владѣльцемъ и арендаторомъ, 3) какъ получается право владѣнія землею. Оно написано смѣшаннымъ французско-англійскимъ яз., на которомъ въ XV в. еще совершалось англ. судопроизводство (law French). Первый англійскій переводъ соч. Л. сдѣланъ въ 1514—33 гг., лучшій (Tottyl'a)—въ 1556 г.

Литтре (Paul-Maximilien-Emile Littré, 1801—1881)—составитель лучшаго изъ существующихъ словарей живыхъ языковъ и наиболѣе энциклопедичный изъ всѣхъ французскихъ ученыхъ послѣ Дидро. Сынъ морского артиллериста, большого вольнодумца; окончилъ курсъ медицинской школы, но, оставшись послѣ смерти отца опорой семьи, сталъ, для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, давать уроки латинскаго и греческаго языковъ. Во время іюльской революціи 1830 г. Л. сражался на баррикадахъ. Былъ сотрудникомъ «National» Карреля и «Revue des Deux Mondes». Изданіе I т. сочиненій Гиппократа (1839) сразу создало Л. репутацію первокласснаго ученаго; въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ академіи надписей. Въ это же время онъ познакомился съ трудами Огюста Конта, чтеніе которыхъ, по собственному его признанію, составило «поворотный пунктъ въ его жизни». Онъ сблизился съ Контомъ, рѣшилъ популяризировать его идеи въ цѣломъ рядѣ статей, а въ то же время продолжалъ изданіе Гиппократа (до 1862 г.), издалъ «Historia naturalis» Плинія, послѣ 1844 г. замѣнилъ Форіеля въ комитетѣ по изданію «Histoire littéraire de la France». Во время революціи 1848 г. онъ боролся противъ крайнихъ партій. Его статьи, за это время помѣщенныя въ «National» были имъ собраны и изданы въ 1852 г., подъ заглавіемъ «Conservation, Révolution et Positivisme». Въ послѣдніе годы жизни Конта Л. нѣсколько отдѣлился отъ Конта, не раздѣляя его новыхъ взглядовъ; о послѣднемъ ихъ несогласіи см. XVI, 123. Послѣ смерти Конта Л. свой взглядъ на позитивизмъ изложилъ въ «Paroles de Philosophie Positive» (1859) и болѣе подробно въ «Auguste Comte et la Philosophie positive» (1863). Здѣсь онъ выводитъ идеи Конта изъ ученій Тюрго, Канта и Сенъ-Симона и дѣлаетъ оцѣнку его философіи. Методъ Конта Л. горячо защищаетъ отъ нападокъ Джона Стюарта Милля, но скептически относится къ его «религіи человѣчества» (ср. XVI, 130). Съ 1867 г. Л. издавалъ, вмѣстѣ съ Вырубовымъ (см. VII, 545), журналъ: «Philosophie positive». Съ 1863 г. Л. занялся составленіемъ большого словаря французскаго языка. Въ томъ же году онъ выставилъ свою кандидатуру во французскую академію, но былъ отвергнутъ, такъ какъ слылъ за главу французскихъ матеріалистовъ. Послѣ паденія имперіи онъ, по приглашенію Гамбетты, читалъ лекціи по исторіи въ Бордо. Въ декабрѣ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ французской академіи, не смотря на усиленную оппозицію Дюпанлу. Словарь Л. законченъ былъ въ 1873 г. Избранный пожизненнымъ сенаторомъ, Л. написалъ нѣсколько статей въ защиту республики. Въ 1879 г. онъ перепечаталъ свою книгу «Conservation, Révolution et Positivisme», приложивъ къ ней категорическое отреченіе отъ многихъ доктринъ Конта, и издалъ небольшой трактатъ: «Pour la dernière fois», въ которомъ выражалъ свою неуклонную вѣрность матеріализму. Когда стало яснымъ, что старику Л. осталось жить недолго, жена и дочь его, ревностныя католички, приложили всѣ старанія, чтобы обратить его въ свою религію. Л. имѣлъ долгія свиданія съ патеромъ Мильеріо, знаменитымъ контроверсистомъ; но представляется весьма невѣроятнымъ, чтобы Л. на самомъ дѣлѣ измѣнилъ свой образъ мыслей. Похороны его совершены по католическому обряду. Какъ философъ, Л. развилъ и популяризировалъ идеи Конта и былъ основателемъ особаго направленія въ позитивизмѣ (XVI, стр. 135); какъ лексикографа, его сравнивали съ Сам. Джонсономъ (X, 549), но словарь его на столько превосходитъ словарь Джонсона, на сколько филологическая наука XIX в. превосходитъ науку XVIII ст. Какъ писатель по разнообразнѣйшимъ вопросамъ, онъ занимаетъ до сихъ поръ видное мѣсто между современными французскими учеными и публицистами. Важнѣйшія изъ многочисленныхъ его книгъ и статей, кромѣ упомянутыхъ выше: по филологіи — «Histoire de la langue française» (1862); по медицинѣ—новое изданіе «Dictionnaire de médecine, de chirurgie etc.», Nysten'a (1855); по философіи—«Analyse raisonnée du cours de philosophie positive de Mr. A. Comte» (1845), «Application de la Philosophie positive au Gouvernement» (1849), «La Science au point de vue philosophique» (1873), «Fragments de philosophie et de sociologie contemporaine» (1876) и др.; смѣшаннаго содержанія — «Etudes et Glanures» (1880), «La Vérité sur la mort d'Alexandre le Grand» (1865), «Etudes sur les barbares et le moyen-âge» (1867), «Médecine et Médicins» (1871, есть рус. пер.), «Littérature et Histoire» (1875), «De l'établissement de la troisième république» (1880). Кромѣ того онъ перевелъ «Жизнь Іисуса» Штрауса (1839—40), издалъ, съ примѣчаніями, сочиненія Арманъ Карреля (1854—58) и полное собраніе сочиненій Конта (съ 1867 г.). На русскій языкъ переведенъ рядъ его статей подъ заглавіемъ: «Аббатство, Монахи и Варвары на Западѣ. Паденіе Римской Имперіи» (Кіевъ, 1889). См. появившіяся въ 1881 г. статьи Durand-Gréville («Nouvelle Revue»), Caro («Revue des Deux Mondes») и Frédéric Godefroy («Lettres chrétiennes»); Каро, «Э. Литтре и позитивизмъ» (М. 1884; также въ «Русской Мысли» 1883, 1—5); П—въ, «Позитивная школа философіи, исторіи и новая книга Литтре» («Вѣстникъ Европы» 1868, 5).

Литургика — названіе одной изъ богословскихъ наукъ, имѣющей своимъ предметомъ ученіе о христіанскомъ церковномъ *богослуженіи*, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ *литургія*. Обыкновенно Л. дѣлится на общую и частную. Первая разсматриваетъ богослуженіе какъ институтъ или учрежденіе *вообще*, излагаетъ теоретическія его основанія, разсказываетъ исторію его происхожденія и развитія, говоритъ о составныхъ частяхъ богослуженія — таинствахъ, молитвахъ,

пѣснопѣніяхъ, чтеніи св. Писанія, поученіяхъ и о символическихъ дѣйствіяхъ, ихъ сопровождающихъ, о совершителяхъ богослуженій—священнослужителяхъ и церковнослужителяхъ, о временахъ и мѣстахъ совершенія богослуженій, о священныхъ изображеніяхъ и одеждахъ, о богослужебныхъ сосудахъ и книгахъ. Л. частная имѣетъ своимъ предметомъ отдѣльныя чинопослѣдованія, повседневныя — вечернее, утреннее, дневное (литургія),—присвоенныя праздникамъ и постамъ, таинствамъ и т. п. Л. вообще и въ особенности Л. православная—наука всецѣло археологическая, почему она часто носитъ назв. «церковной археологіи». Частная Л., въ смыслѣ археологіи, менѣе обработана, чѣмъ общая, отчасти по недостатку древнихъ свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ богослуженіяхъ, отчасти по причинѣ едва начинающагося изученія этихъ свидѣтельствъ, особенно древне-русскихъ. Первоисточники православной Л.: Кирилла іерусалимскаго, «Огласительныя и тайноводственныя поученія»; Діонисія Ареопагита, «О церковной іерархіи»; Софронія, патріарха іерусалимскаго († 644), «О божественномъ священнодѣйствіи»; Германа, патріарха константинопольскаго († 740), «Созерцаніе предметовъ церковныхъ». Всѣ эти сочиненія имѣются въ русск. переводѣ (въ приложеніяхъ къ журналу «Христіанское Чтеніе» за 1855—1867 гг.). Послѣ нихъ особенно важное значеніе для Л. имѣютъ: Goar, «Εὐχολόγιον, sive rituale Graecorum» (1647); Renaudot, «Liturgiarum orientalium collectio» (1715 г.; по этой книгѣ главнымъ образомъ составлено русское изданіе «Собраніе древнихъ литургій», СПб., 1872—1874); Assemani, «Codex liturgicus ecclesiae universae» (1749); Binghamus, «Origines, sive antiquitates ecclesiae» (Галле, 1755—58; русск. передѣлка Вѣтринскаго, «Памятники древней христіанской церкви», 1830). Самый подробный перечень сочиненій западной литературы по церковной археологіи см. въ соч. аббата Martigny: «Dictionnaire d'archéologie chrétienne» (Парижъ. 1887 г.). Лучшія новѣйшія системы Л. въ западной литературѣ — Шмидта и Люфта, въ русской литературѣ: «Новая Скрижаль», архіеп. Веніамина (послѣднее изд. 1870 г.), «Изъясненіе литургіи» Дмитревскаго, «Толкованіе на литургію,—на пареміи» (1881—94 гг.) Виссаріона, еписк. костромского. Курсы Л. на рус. языкѣ имѣются лишь въ размѣрахъ семинарскихъ учебниковъ (Альхимовича, 1891 г.; Смолодовича, 1869 г.; Петра Лебедева, 1893 г.). Главныя монографіи: Ѳ. Смирновъ, «Богослуженіе апостольскаго времени» (1873) и «Богослуженіе со времени апостоловъ до IV в.» (1874); Н. Одинцовъ, «Порядокъ общественнаго и частнаго Богослуженія въ древней Россіи до XVI в. (СПб., 1881); А. Дмитріевскій, «Богослуженіе русской церкви за первые пять вѣковъ» (критика предыдущаго сочиненія — въ «Прав. Собесѣдникѣ». 1883); «Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в.» (Казань, 1883). См. указатели къ духовнымъ журналамъ, въ отдѣлѣ Л. *Н. Б—въ.*

Литургія (отъ λιτός—общій и ἔργον—дѣло)—названіе главнѣйшаго изъ христіанскихъ богослуженій, существующаго, хотя и не въ одинаковомъ видѣ и значеніи, у всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и выражающаго главныя идеи христіанскаго міросозерцанія и главныя нѣли христіанской церкви. Л. установлена самимъ Іисусомъ Христомъ на Тайной вечерѣ. Изъ 1-го посланія къ коринѳянамъ (XI, 18—34) видно, что при апостолахъ Л. соединялась съ «вечерями любви» или агапами (см.). Во времена Іустина (полов. II в.) такое соединеніе болѣе не существовало. О содержаніи Л. апостольскихъ временъ извѣстно лишь (Ефес. V, 18, Колос. III. 16), что въ составъ ея входили чтеніе св. Писанія Ветхаго Завѣта, пѣніе псалмовъ, священныхъ пѣсней ветхозавѣтныхъ и пѣснопѣній собственно христіанскихъ, поученія (1 Кор. глава XIV) и молитвы (Дѣян. II, 42). Составъ и порядокъ первобытной Л. опредѣлялись усмотрѣніемъ предстоятеля, который, по выраженію Іустина, возносилъ молитвы и благодареніе *«такъ долго, какъ можетъ»* и *«сколько позволяло время»*; писанныхъ книгъ при богослуженіи не было. Даже въ IV в. молитвы Л. импровизировались, о чемъ свидѣтельствуютъ Амвросій Медіоланскій и Епифаній Кипрскій. Лишь карѳагенскіе соборы 397 и 407 г. постановили, чтобы «новыя молитвы» не употреблялись на Л., пока не будутъ разсмотрѣны соборами. И въ первые вѣка христіанства, однако, неизмѣнно сохранялась апостольская *основа* или общая *схема* Л. Изъ писаній апостольскихъ (Дѣян. II, 42—46, XX, 7—12; Іак. II, 1—9; 1 Кор. X, 14—22, XI, 18, XIV) видно, что Л. совершалась уже тогда «по чину», хотя этотъ чинъ не былъ написанъ, а сохранялся въ устномъ преданіи. Существуетъ преданіе, принимаемое всею церковью, что первыя чинопослѣдованія Л. составлены были апостолами Іаковомъ (для церквей іерусалимско-антіохійскихъ) и Маркомъ (для церквей египетскихъ). Если извѣстныя нынѣ подъ ихъ именами Л. и не принадлежатъ этимъ апостоламъ въ цѣломъ своемъ составѣ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что многое въ нихъ апостольскаго происхожденія. Ближайшей къ апостольскому прототипу формулой Л. нѣкоторые ученые считаютъ древній списокъ Л. абессинской, относимый къ половинѣ II в. Съ начала II в. исторію развитія Л. можно прослѣдить уже по датированнымъ памятникамъ письменнымъ, каковы сочиненія Игнатія, Іустина, Климентовъ римскаго и александрійскаго, Иринея, Оригена, Корнелія римскаго, Кипріана карѳагенскаго и др. У Іустина въ 1-й апологіи находится уже замѣтное разграниченіе «Л. вѣрныхъ» отъ «Л. оглашенныхъ». Во времена Иринея и Оригена (174—254) составъ Л. обозначается еще яснѣе. Весьма древняго происхожденія Л. «апостольскихъ постановленій», содержащаяся въ VIII-й ихъ книгѣ; за исключеніемъ одной аріанской вставки и упоминанія объ иподіаконахъ, относящихся къ IV в., она относится къ III в., а можетъ быть и къ болѣе раннему времени. Послѣ II в. Л. значительно расширяется въ объемѣ: увеличивается число чтеній изъ ср. Писанія: въ первую часть Л., получающую названіе Л. оглашенныхъ, включаются особыя молитвы о каждомъ классѣ оглашенныхъ и

кающихся; вслѣдствіе вступленія въ церковь большого числа лицъ научно и ораторски образованныхъ, молитвы евхаристійныя становятся и обширнѣе, и изящнѣе (о древнѣйшей Л., до IV в., см. О. Смирновъ, «Богослуженіе въ вѣкъ апостольскій», Кіевъ, 1873, и «Христіанское богослуженіе въ первые три вѣка», К., 1874). Въ эпоху церковной централизаціи (IV в.) сознана была необходимость пересмотра помѣстныхъ литургій и составленія одной опредѣленной редакціи Л. если не для всей церкви, то для каждаго отдѣльнаго патріархата. Этимъ дѣломъ занялись, на Востокѣ, Василій Великій, подвергшій пересмотру и сокращенію общеупотребительную дотолѣ въ патріархатахъ іерусалимскомъ и антіохійскомъ древнюю Л., носившую имя ап. Іакова, и Іоаннъ Златоустъ, значительно сократившій Л. Василія Вел. (преимущественно ея евхаристійныя молитвы), а на Западѣ — Амвросій Медіоланскій, папы Левъ Вел., Геласій и Григорій Двоесловъ. Сокращая существовавшія чинопослѣдованія Л. и отчасти вводя въ нихъ составъ новыя молитвы, названные отцы церкви оставляли ихъ неприкосновенными въ главныхъ ихъ составныхъ частяхъ. Хотя редакціи Л., сдѣланныя отцами церкви, получили особенный авторитетъ и значеніе, тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ церковно-административныхъ центровъ, сохранились въ бо́льшей или меньшей степени прежнія національныя редакціи Л., которыя и развивались съ теченіемъ времени самостоятельно. Таковы Л. галликанская, испанско-готская и др. Западныя Л., даже римская до Геласія, были подражаніями Л. греческимъ; въ первые два вѣка даже языкъ Л. западной былъ бо́льшею частью не лат., а греческій. Это объясняется тѣмъ, что на Западѣ до конца II в. не было даже Библіи на латин. языкѣ, а также тѣмъ, что самое христіанство въ зап. странахъ было насаждено греками и бо́льшая часть епископовъ на Западѣ въ первые два вѣка были греки по происхожденію. Даже Григорія Двоеслова, который придалъ римской Л. особый западный характеръ, обвиняли въ пристрастіи къ Л. восточной. Ни Л. Василія Вел., ни Л. Іоанна Златоуста не сохранились до нашего времени въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ своихъ составителей. Безчисленные списки ихъ, иногда весьма древніе (Барберинов списокъ—VIII в.) несомнѣнно представляютъ много пропусковъ и вставокъ. Л. Василія Вел., сдѣлавшись общеупотребительною у грековъ, была принята также церквами всей римской Азіи, перешла въ Александрію, къ коптамъ, а затѣмъ къ «эѳіопамъ», въ переводахъ на мѣстные языки. У всѣхъ не-греческихъ народовъ она приняла въ свой составъ много молитвъ, въ редакціи Василія не существовавшихъ, а принадлежавшихъ Л. Іакова, Марка и др. Попытка, возстановить подлинный текстъ Л. Златоуста по нѣкоторымъ мѣстамъ его проповѣдей, въ которыхъ содержатся выдержки изъ чина Л., не имѣетъ основаній, такъ какъ эти проповѣди Златоуста относятся къ антіохійскому періоду его служенія, а Л. составлена имъ уже въ бытность его въ Константинополѣ. Во всякомъ случаѣ Л. Златоуста есть переработка одной изъ Л. типа іерусалимско-антіохійскихъ, всего вѣроятнѣе—Л. Василія Великаго. Церковь приняла Л. Златоуста въ ея позднѣйшей редакціи какъ окончательный видъ Л., подъ именемъ Л. константинопольской, сохранивъ, впрочемъ, право измѣненія несущественыхъ частей ея примѣнительно къ обстоятельствамъ времени.

Съ VI в. начинается новый періодъ въ исторіи Л. Церковно-богослужебной внѣшности въ это время стали придавать символическое значеніе, соединяя съ каждымъ обрядомъ и каждой принадлежностью богослуженія аллегорическій смыслъ. Прежде всего результатомъ такого стремленія было установленіе проскомидіи, въ современномъ ея значеніи. Такъ какъ классъ оглашенныхъ въ это время значительно уменьшился въ составѣ, да и въ соблюденіи тайны больше надобности не было, то незачѣмъ было совершать проскомидію лишь послѣ Л. оглашенныхъ, по выходѣ ихъ изъ храма, какъ было дотолѣ; она становится первою, начальною частью Л. Въ VII в. у Софронія и въ VIII в. у Германа проскомидія имѣетъ уже почти тотъ видъ, какъ и въ наше время, и каждое ея дѣйствіе получаетъ аллегорическое значеніе. Просфора, изъ которой извлекается «агнецъ», изображаетъ Пресв. Богородицу; ножъ, которымъ онъ извлекается, означаетъ копіе, которымъ было прободено ребро І. Хр.; покровъ надъ дискосомъ знаменуетъ плащаницу, которою обвито было тѣло І. Хр. по снятіи со креста и т. д. Совершать проскомидію могъ сначала дьяконъ, безъ участія священника. Л. оглашенныхъ въ это время слилась въ одинъ составъ съ Л. вѣрныхъ; она начиналась уже такъ, какъ начинается нынѣ. Въ 536 г., послѣ второго антифона, вставленъ былъ тропарь: «Единородный Сыне...». Малый входъ былъ уже не просто изнесеніемъ евангелія для его чтенія среди церкви, а символическимъ дѣйствіемъ, знаменующимъ крещеніе І. Хр. или Его явленіе въ міръ. Пѣснь: «Святый Боже...» поется съ 438 г. Вмѣсто поученія послѣ евангелія, какъ было прежде, явилась сугубая ектенія, а за нею — ектенія объ оглашенныхъ, таже, что и въ наше время. Вся эта часть Л., отъ малаго входа и до великаго, получаетъ символическое значеніе, изображая трехлѣтнюю проповѣдь І. Хр. Великій входъ предваряется херувимскою пѣснію, внесенною въ составъ Л. при Юстинѣ Младшемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше обозначается нынѣшній составъ Л. Чтеніе символа вѣры введено въ 510 г., пѣніе «Достойно есть яко воистину...»—съ 980 г., пѣніе «Да исполнятся уста наша»—съ 620 г. Въ XIV в. патріархомъ Филоѳеемъ редакція Златоустовой Л. установлена окончательно, и въ этомъ видѣ перешла въ Россію при митр. Кипріанѣ. Незначительныя прибавленія и измѣненія въ чинѣ Л. продолжались, однако, и въ послѣдующее время.

Начиная съ XVI в., когда въ первый разъ ученые стали заниматься собираніемъ и изданіемъ древнихъ національныхъ Л., а также ихъ ученою обработкою, ихъ собрано большое множество. Однихъ сирійско-яковитскихъ Л. Ренодо насчитываетъ до 30, а Ниль—до 40

Рядъ ихъ изданій начинается трудомъ Памелія († 1587): «Missale ss. patrum latinorum». Подробный перечень другихъ трудовъ см. въ монографіи профессора А. Л. Катанскаго: «Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ Л. Запада» (въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1868—70 г.). Методъ изданія Л. у ученыхъ неодинаковъ. Одни предпочитаютъ *хронологическій* порядокъ, другіе — *топографическій*, т. е. по мѣстностямъ или церквамъ, третьи — по внутреннему сродству Л. Послѣдній методъ является господствующимъ; ему слѣдуютъ русскіе издатели «Собранія древнихъ Л.» (СПб., 1874—78). Всѣ извѣстные тексты Л. дѣлятся, по этой системѣ, на пять группъ: 1) Л. *іерусалимско-антіохійскія* (Л. «апостольскихъ постановленій», греческая и сирская ап. Іакова, Барберинов списокъ Л. Василія Вел. и Златоуста, сирская Л. Василія и Л. Григорія, просвѣтителя Арменіи); 2) *Л. александрійскія* (Л. эѳіопскаго текста «апост. постановленій», Л. ев. Марка, коптская—Кирилла Александрійскаго, общая абиссинцевъ и др.); 3) Л. *месопотамскія* (ап. Ѳаддея и Марка, Л. Несторія и др.); 4) Л. *западныя греческаго типа* (галльская и испано-готѳская, галликанская позднѣйшая, медіоланская и др.); 5) Л. *западныя римскія* (миссы папъ Геласія и Григорія Великаго, Л. тріентскаго собора — нынѣшняя Л. римской церкви). Чинопослѣдованіе Л., употреблявшееся въ римской церкви въ первые четыре вѣка, доселѣ остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторые памятники этого рода, издававшіеся римскими богословами подъ именемъ Л. ап. Петра или выдаваемые за первоначальную Л. римской церкви, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказались вовсе не принадлежащими къ четыремъ первымъ вѣкамъ. Не сохранилось даже такихъ памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть по крайней мѣрѣ основу или схему древней апостольской Л. Рима. По мнѣнію Мабильона, Моне, Бунзена и др., такіе памятники существовали, но утратились во время вторженія варваровъ въ Италію въ V и VI вв., или же были вытѣснены позднѣйшею римско-католическою литературою, составлявшеюся подъ сильнымъ вліяніемъ личнаго творчества римскихъ первосвященниковъ. Древнѣйшія подлинныя Л. римской церкви находятся въ сакраментаріяхъ папъ Льва Великаго и Геласія I, умершаго около 495 г.; первый изданъ въ 1735 г. Бланхиніемъ, по списку VIII в., второй—въ 1680 г. Томазіемъ). Ближайшимъ прототипомъ современной римской Л. служитъ Л. сакраментарія папы Григорія Вел. († 604). Григорій, прежде чѣмъ стать папой, долго находился въ Константинополѣ; этимъ объясняется внесеніе имъ въ Л. нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій, заимствованныхъ изъ Л. іерусалимской и константинопольской. Сдѣлавшись общеупотребительнымъ не только въ римской, но и во всѣхъ почти западныхъ церквахъ, сакраментарій Григорія нигдѣ, однако, не сохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ (лучшее изданіе его—Мураторіево, 1748). Уже въ VIII в. многое въ Л. Григорія опускалось, многое прибавлялось, вслѣдствіе появленія ересей, установленія новыхъ праздниковъ и др. причинъ. Съ XI в., вслѣдствіе установившагося обычая совершать евхаристію на опрѣснокахъ, въ римской Л. не осталось и слѣдовъ тѣхъ приготовительныхъ надъ священнымъ хлѣбомъ дѣйствій и молитвъ, которыя издревле совершались на Востокѣ въ проскомидіи. Появились различныя чинопослѣдованія миссы: для папъ, для епископовъ разныхъ степеней, для аббатовъ и простыхъ священниковъ, миссъ приходской и соборной, обѣтной и поминальной, миссъ тайныхъ, миссъ, совершаемыхъ на престолахъ обыкновенныхъ и привилегированныхъ, и т. д. Ко времени реформаціи пересмотръ чинопослѣдованія Л. оказался необходимымъ, и тріентскій соборъ (1563) поручилъ это дѣло папѣ. Образованная въ Римѣ коммиссія составила новый миссалъ, который буллою папы 1570 г. сдѣланъ былъ обязательнымъ для всей римско-католической церкви (за исключеніемъ тѣхъ странъ, гдѣ мѣстная Л. оставалась неизмѣнною въ теченіе 200 лѣтъ). Окончательно чинъ римско-католической Л. исправленъ при Урбанѣ VIII, въ 1634 г., и съ тѣхъ поръ существуетъ безъ измѣненій до настоящаго времени. Текстъ этой Л. издается въ Missale romanum и существуетъ въ русскомъ переводѣ, напр. въ книгѣ Бобровницкаго: «О происхожденіи и составѣ римско-католической Л.» (Кіевъ, 1873). Кромѣ разностей догматическихъ (ученіе объ опрѣснокахъ и ученіе о моментѣ пресуществленія Св. Даровъ), католическая Л. отличается отъ православной еще составомъ молитвъ, порядкомъ чтеній изъ св. Писанія и богослужебными обрядами. У католиковъ нѣтъ священной губки, копія, звѣздицы, лжицы; на престолѣ нѣтъ евангелія; вмѣсто антиминса на престолѣ имѣется лишь corporale (см.)—простой платъ, который только благословляется (benedicitur), а не освящается (consecratur). Облаченія священнослужителей имѣютъ почти тоже значеніе, что и въ церкви православной, но они другого покроя и могутъ быть только пяти цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго, фіолетоваго, зеленаго и чернаго. Вообще католическая Л. значительно короче православной, состоя лишь изъ двухъ частей: въ первую входятъ молитвы приготовительныя къ священнодѣйствію (introitus), стихи изъ псалмовъ, исповѣдь священника, великое славословіе, чтеніе апостола, евангелія и символа вѣры, молитвы, составляющія такъ называемые «предваріе канона» Л.; вторую часть составляетъ самый «канонъ» миссы—молитвы освященія даровъ и причащеніе. Изъ древнихъ Л. одна нынѣ существуетъ одинаково въ обѣихъ церквахъ—западной и восточной; это—«литургія преждеосвященныхъ даровъ» (ἡ τῶν προηγιασμένων λειτουργία — missa praesanctificatorum), извѣстная у насъ также подъ именемъ Л. Григорія Двоеслова. Первоначальное составленіе ея нѣкоторыми восточными писателями приписывается папѣ Григорію Великому, а западными бо́льшею частью усвояется Востоку и относится во всякомъ случаѣ къ глубокой древности, ко времени постояннаго, близкаго общенія церквей Востока и Запада. Для азіатскихъ церквей она была редактирована Василіемъ Вел. Въ 615 г. на Востокѣ въ составъ ея внесена пѣснь «Нынѣ силы небесныя...». Дальнѣйшее редактированіе ея на

Востокѣ приписывается Герману, патріарху константинопольскому (VIII в.), а нынѣшній ея составъ—константинопольскому патріарху Филовею (XIV в.). Въ VII в. она появилась на Западѣ, въ видѣ, сходномъ съ тогдашнею ея восточною редакціею, въ сакраментаріи папы Григорія Великаго (который узаконилъ совершать ее одинъ разъ въ годъ—въ великую пятницу, что соблюдается въ катол. церкви и доселѣ). Какъ видно изъ самаго названія, Л. преждеосвященныхъ даровъ есть такая Л., на которой для причащенія предлагаются Св. Дары, освященные уже раньше, на предшествовавшей Л., въ виду необходимости устранить радостную торжественность полной Л., неудобную въ дни поста и покаянной скорби. Къ Л. преждеосвященныхъ даровъ присоединяются пынѣ богослуженія, извѣстныя подъ именемъ «часовъ»—3-го, 6-го и 9-го, съ «изобразительными» и вечерней, при чемъ въ послѣднихъ сдѣланы нѣкоторыя дополненія (см. «Л. преждеосвященныхъ даровъ», Москва, 1850).

Л. въ православной церкви можетъ быть совершаема каждый день въ году, кромѣ опредѣленныхъ церковными правилами изъятій; обыкновенно совершается Л. Іоанна Златоуста. Л. преждеосвященныхъ даровъ установлено совершать въ извѣстные дни четыредесятницы. Л. Василія Великаго совершается десять разъ въ году — въ пять первыхъ воскресеній великаго поста, въ великій четвертокъ, въ великую субботу, наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія и въ день памяти Василія—1 января. Л. можетъ быть совершаема лишь въ храмѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ—въ обыкновенномъ домѣ, но не иначе, какъ на антиминсѣ. Она не можетъ быть совершаема никѣмъ, кромѣ епископа или священника. Всѣ многочисленныя церковныя постановленія относительно Л. и Св. Даровъ изложены въ «Учительномъ извѣстіи», печатаемомъ въ концѣ «Служебника», и въ цѣломъ рядѣ дополнительныхъ и разъяснительныхъ къ нему указовъ. Гражданскими законами на время Л. запрещается торговля въ питейныхъ домахъ. О Л. у лютеранъ и протестантовъ — см. Лютеранство, Протестантство. *Н. Б—въ.*

Литъ (Leith)—приморскій портъ и г. въ шотландскомъ графствѣ Мидлотіанъ, на южн. берегу Фиртскаго залива. Много церквей, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній; биржа, банкъ, доки, въ которые, во время прилива, могутъ входить самыя большія океанскія суда. Кораблестроеніе, машиностроеніе, фабрики консервовъ, парусинныя, снастей; заводы сахарные, стеклянные, мыловаренные, желѣзодѣлательные, пивоваренные, гуттаперчевыхъ издѣлій и мн. др. Главнѣйшія статьи ввоза: зерновой хлѣбъ, керосинъ, мясо свѣжее и въ консервахъ, яйца, рисъ, южные плоды, вино, сахаръ, табакъ, ленъ, пенька, лѣсной товаръ, удобреніе, всего (1892) на сумму 10674 милл. фн. стерл. Вывезено на 3,6 милл. фн. стерл. произведеній изъ хлопчатой бумаги, льняныхъ и джутовыхъ издѣлій, химическихъ товаровъ и сельдей. Правильное пароходное сообщеніе съ портами Балтійскаго моря, Копенгагеномъ, Гамбургомъ, Антверпеномъ, Амстердамомъ и Роттердамомъ. Жит. (1891) 68707.

Литъ-Бёргсъ—группа шотландскихъ городовъ (Л., Мессельбергъ, Портобелло), избирающихъ вмѣстѣ одного члена парламента. 84770 жит.

Литы (лат. Liti, ст.-вер.-нѣм. Lazzi)—зависимый древне-германскій средній классъ полусвободныхъ людей. У франковъ эти люди называются *литы, альдіи, лаццы* (отпущенные на свободу), среди романскаго населенія—трибутаріи (tributarii). Тацитъ, какъ римскій писатель, не различаетъ степеней зависимыхъ отношеній и смѣшиваетъ людей полу-свободныхъ, Л., съ невольниками, называя и тѣхъ и другихъ рабами. О происхожденіи Л. трудно сказать что нибудь положительное. Предполагаютъ, что эта сословная группа образовалась изъ покоренныхъ еще въ древности народностей. Л. составляли особое сословіе, съ особенными правами и положеніемъ въ германской общинѣ. Между ними и вольноотпущенниками существуетъ громадная разница; они разсматривались какъ свободные римляне. По салическому закону за убійство Л. платилась половина виры, назначенной за свободнаго человѣка. Этотъ имущественный выкупъ (вира) платился не господину, какъ у рабовъ, а родственникамъ, какъ у свободныхъ. Л. пользовались правомъ личной неприкосновенности. Землей они владѣли, но не самостоятельно, а сидѣли отъ имени какого-нибудь хозяина на чужомъ участкѣ, обрабатывали его и платили за него оброкъ господину. Л. не имѣли jus connubii въ римскомъ значеніи этого слова. Въ политическихъ дѣлахъ они не принимали никакого участія. Наслѣдникъ Л. платилъ особенную подать за право вступленія въ наслѣдство. *П. К.*

Литы (Λιταί)—дочери Зевса, олицетворяющія собою угрызенія совѣсти. Гомеръ изображаетъ ихъ хромыми и косыми; онѣ слѣдуютъ за могучей и быстроногой Атой (=преступленіе), исправляя и заглаживая совершенный грѣхъ. Кто ихъ почитаетъ, тому онѣ вымаливаютъ прощеніе; кто ими пренебрегаетъ, того онѣ заставляютъ понести заслуженное наказаніе. *Н. О.*

Ли-фань-юань—палата внѣшнихъ сношеній въ Китаѣ; см. Китай, XV, 189.

Лифляндская губернія — средняя изъ трехъ Прибалтійскихъ губ. Россіи, расположена на берегу Рижскаго залива Балтійскаго моря, между 56° 34′ 16″ и 59° 4′ 28″ с. ш. Фигура губ.—довольно правильный прямоугольникъ, съ наибольшею длиною 246 в. и шириною 198 в. Границы: съ С Эстляндская губ., съ В Чудское озеро и проливъ, соединяющій его съ Псковскимъ, Псковская и Витебская губ., съ Ю Курляндская губ., съ З Рижскій заливъ. Длина западной границы (морского берега) 280 в. Пространство Л. губ. (по Стрѣльбицкому) 41325,4 кв. в., изъ нихъ подъ материкомъ и о-вами въ устьѣ р. Зап. Двины 38778,9 кв. в., подъ островами въ Балтійскомъ морѣ 2546,5 кв. в., подъ озерами на материкѣ 1310,7 кв. в., подъ островами на озерахъ 6,9 кв. в. и подъ озерами на островахъ 19,2 кв. в. *Въ геологическомъ и геогностическомъ отношеніи*

Л. губ. съ островами ея принадлежитъ къ силурійской, девонской и новѣйшей (диллювіальной) системамъ. Изъ нихъ первая распространена въ самой сѣверной части губ. и на островахъ и состоитъ изъ доломитовъ, мергеля, известняковъ и песчаниковъ. Средняя часть Сѣвера Л. губ. относится къ среднему ярусу силурійской системы. Во всей остальной части Л. губ. распространена подъ диллювіальными наносами девонская система, состоящая изъ известняковъ, доломитовъ, глины съ гипсомъ, мергеля, песчаника и песка, причемъ послѣднія породы образуютъ нижній ярусъ этой системы и занимаютъ наибольшую среднюю часть губ. Этотъ песчаниковый ярусъ замѣчателенъ своими «пещерами» (Opferhöhle, Жертвенная пещера, Teufelshöhle—Чертова и Gutmannshöhle — близъ Кремона и пр.). Въ южной части Л. губ. распространенъ средній ярусъ девонской системы, состоящій изъ доломитовъ, известняка и глины съ гипсомъ и мергелемъ. Между р. Зедде черезъ рр. Абзе и Огердъ до Зап. Двины песчаники и пески, а отчасти глина и мергель образуютъ верхній ярусъ девонской системы, съ преобладаніемъ въ немъ остатковъ рыбъ. Береговыя образованія губерніи и эрратическіе валуны, покрывающіе поверхность ея, относятся къ новѣйшей или диллювіальной системѣ: подъ первыми встрѣчаются известковые туфы, торфяные мергели и болотистыя желѣзныя руды, между вторыми преобладаютъ кристаллическія горныя породы (гнейсъ, граниты и сіениты, діориты и порфиры); окаменѣлости силурійской системы рѣдки. Эрратическія массы достигаютъ 20 фт. въ діаметрѣ, валуны большею частью округленной формы. Почва губ. вообще состоитъ изъ песка, глины, мергеля и мѣла и должна быть названа малоплодородною, только мѣстами встрѣчается черноземъ; въ низменностяхъ почва переходитъ въ луговыя и моховыя болота, мѣстами въ торфяники. Продолженіе эстляндскихъ возвышенностей образуетъ въ Л. губ. широкое плоскогорье до 121 м. (400 фт.) высоты, середина котораго теряется въ Вирцъ-Ервской низменности, на краяхъ же раздѣляется на двѣ вѣтви: Феллинскую, образующую западный водораздѣлъ Л. губ., и восточную, образующую водораздѣлъ между оз. Вирцъ-Ервомъ и Чудскимъ; первая, достигая высоты 133 м. (440 фт.), тянется на В до р. Аа, на Ю до Лемзаля. Здѣсь она носитъ названіе Лемзальскаго плоскогорья; на немъ «Синяя гора» (Blauberg), когда то считавшаяся священною и теперь еще пользующаяся особеннымъ уваженіемъ латышей. Вторая вѣтвь перерѣзывается р. Эмбахомъ, къ Ю отъ котораго получаетъ назв. плоскогорья Оденпе. Близъ Арраля терраса плоскогорья въ 100 фт. выдвигаетъ изъ себя посреди болотъ тупымъ конусомъ гору Мунна-Мегн (до 800 фт.). Самое высокое плоскогорье Л. губ., Гангофское, тянется на Ю отъ г. Верро, понижаясь къ оз. Маріенбургскому, юго-зап. отроги его соединяются съ Пебалгскимъ или плоскогорьемъ Аа, между рр. Аа, Эвсть и Зап. Двиною. Въ сѣв. части Гангофскаго плато находится одинъ изъ высшихъ пунктовъ восточно-европейской равнины, гора Мунна-Мегн, покрытая лѣсами и имѣющая 323 м. высоты; вблизи нея—Велла-Мегн 228 м. По направленію къ ЮВ Гангофское плоскогорье черезъ Чертову гору продолжается въ предѣлы Псковской и Витебской губ. Пебалгскія высоты усѣяны сотнями озеръ и образуютъ очень живописную «Венденскую Швейцарію». Высшая точка тутъ гора Гайзингъ-Кальнсъ 312 м. Особенно красивы склоны къ р. Аа, близъ Зегевольда, Трейдена, Кремона и берега Зап. Двины близъ Зельбурга и еще болѣе Кокенгузена. Вся эта мѣстность изобилуетъ множествомъ живописныхъ развалинъ замковъ. На Пебалгскихъ высотахъ находятся источники р. Аа и многихъ притоковъ ея и Зап. Двины. Лѣсистыя, покрытыя лугами, частью торфяными болотами и богато орошенныя низменности Л. губ. расположены: по берегу Чудскаго оз., вокругъ озера Вирцъ-Ерва и Пернавское—вдоль бер. Рижскаго залива и по бассейнамъ рр. Пернавы и Салиса, а также по низовьямъ рр. Аа и Зап. Двины. Низменность эта переходитъ на С въ Эстляндскую, а на Ю въ Курляндскую губ. По берегу Рижскаго залива тянутся дюны, изъ которыхъ наибольшая, близъ Гутмансбахъ, достигаетъ 129 м. высоты. Низменности въ вост. части губ. изобилуетъ болотами. Вирцъ-Ервская низменность, расширяясь какъ и озеро Вирцъ-Ервъ къ С, съуживается къ Ю. Л. губ. представляетъ обширное плато, возвышающееся надъ прибрежной низменностью и отдѣляющее отъ себя террасообразныя возвышенности. Волнистыя возвышенности на В и ЮВ губ. имѣютъ въ нѣдрахъ своихъ источники главныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Когда-то связанные съ Эстляндскою губерніею, а также между собою, главные *о-ва* Лифляндской губ., Эзель и Моонъ, своею мѣстностью очень схожи съ Эстляндскою губ.: черезъ оба проходитъ плоская возвышенность (Landrücken) и у обоихъ на сѣверной покатости берега круто обрываются надъ моремъ, образуя такъ назыв. глинтъ (Glint). Островъ Моонъ окруженъ, такъ же какъ о-въ Эзель, множествомъ мелкихъ о-вовъ; близъ послѣдняго есть и болѣе крупные (Абро, Фильзандъ и др.); въ Рижскомъ заливѣ два острова, Руно и Кюно. Л. губ. очень богата *водами*: на З она омывается Рижскимъ заливомъ, повсемѣстно обильно орошается 325 рѣками, а озеръ въ ней насчитываютъ до 1000; изъ числа послѣднихъ болѣе половины находится въ Венденскомъ у. Обширное Чудское оз. (см.) на В обмываетъ Л. губ. на протяженіи болѣе 110 вер.; въ центрѣ губ. — большой внутренній бассейнъ Вирцъ-Ерва (см.); за ними слѣдуютъ значительныя озера Буртнекъ, Лубанское, Маріенбургское и др.—всѣ эти озера пока имѣютъ мало значенія для губерніи въ торгово-промышленномъ отношеніи (если не считать рыбной ловли), но онѣ могутъ соединиться въ цѣлую систему водяныхъ сообщеній, проекты которыхъ уже не разъ возникали. На прибрежной полосѣ Л. губ. Рижскій заливъ образуетъ двѣ гавани, доступныя для большихъ судовъ, хотя входъ въ нихъ и затрудненъ барами и извилистостью фарватера. Гавани эти Рижская при устьѣ р. Зап. Двины и Пернавская, при устьѣ рѣки того же названія. Баз-

тійское море на берегахъ лифляндскихъ острововъ образуетъ множество небольшихъ гаваней, впрочемъ неудобныхъ по мелководью и по множеству рифовъ и мелей, кромѣ Аренсбургской, болѣе удобной и имѣющей хорошій рейдъ. Главные о-ва, лежащіе въ Балтійскомъ морѣ и принадлежащіе къ Л. губ. (Эзель, Моонъ), отдѣляются проливомъ большимъ или Моонъ-Зундомъ отъ берега Эстляндской губ. и Малымъ-Зундомъ другъ отъ друга. *Рѣки* Л. губ. принадлежатъ къ бассейнамъ Рижскаго и Финскаго заливовъ. Къ первому относятся судоходная Пернава съ притоками Навастъ, Халлистъ и Рею, р. Салисъ, стокъ оз. Буртнекъ, въ которое впадаютъ рр. Руйенъ и Зедде; р. Свентъ-Уше, впадающая непосредственно въ Рижскій заливъ и соединенная съ Салисомъ протокомъ Нейбахъ. Кромѣ того непосредственно въ Рижскій заливъ изливаются многочисленные стоки озеръ и береговыя рѣчки, длиною 20—30 в. Сплавная только для лѣса и только весною, лифляндская Аа орошаетъ большую часть южной половины губ. Р. Зап.-Двина только правымъ берегомъ принадлежитъ къ Л. губ. на протяженіи 138 в., отъ впаденія въ нее р. Эвста до устья, которое образуетъ Рижскій портъ и оба берега котораго находятся въ предѣлахъ губ. Къ Финскому бассейну принадлежатъ рѣки, изливающіяся въ него посредствомъ Пейпуса (Чудского оз.), нѣкоторыя изъ нихъ (рр. Воо и Бюмзе) изливаются въ послѣдній непосредственно, другія посредствомъ оз. Вирцъ-Ерва, въ которое впадаютъ рр. Мал. Эмбахъ, Эмель и др. и изъ котораго вытекаетъ р. Больш. Эмбахъ, соединяющій Вирцъ-Ервъ съ Пейпусомъ; это единственная судоходная р. этого бассейна. Изъ той трети всего пространства Л. губ., которая занята низменностями, обширная площадь покрыта *болотами*; изъ нихъ низменныя луговыя болота (Wiesenmoor, по-эстонски Soo, по-латышски Purr) проходимы только лѣтомъ и тянутся вдоль Чудского оз. и Рижскаго залива, а также по рр. Пернавѣ, Эмбаху, Двинѣ и друг.; болотистые луга (Sumpfwiesen), преимущественно въ сѣверной части губ. сопровождаютъ теченіе рѣкъ; моховыя болота (Hochmoor, по-эстонски Rabba, по-латыш. Tirrul), собственно говоря торфяники, встрѣчаются въ углубленіяхъ и ложбинахъ, преимущественно въ Рижскомъ и Пернавскомъ уу., также на юго-зап. скатахъ Пебалгскихъ высотъ; больше всего болотъ встрѣчается въ Перновскомъ (Нетцп-Рабба, Лайсма-Соо и Маямо-Соо) и Феллинскомъ (Пиндрина-Соо и Пендара-Соо) уу., а меньше всего въ Венденскомъ и Аренсбургскомъ уу. На о-вѣ Эзелѣ менѣе болотъ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Л. губ. *Осушеніе болотъ* ежегодно значительно уменьшаетъ пространство, занимаемое ими. Вообще болота, преимущественно голыя и моховыя, занимаютъ около 360 тыс. дес. или $^1/_{10}$ часть всей поверхности губ. Перновскій у. покрытъ почти сплошь лѣсами, переходящими и въ прилегающую часть Феллинскаго у. Лѣса тянутся отъ границы Эстляндской губ. широкою полосою на Ю по бассейну р. Пернавы, въ длину 400 в., въ ширину 70—90 в., и въ Вольмарскомъ у. до береговъ Рижскаго зал.; ими также покрыта часть Рижскаго у. и южн. часть Венденскаго по бассейну р. Эвста, на пространствѣ дл. 250 в. и шириною до 60 в. Наименѣе богатъ лѣсами о-въ Эзель. Главныя лѣсныя породы Л. губ.: ель и сосна (достигающія размѣровъ корабельнаго лѣса), береза, ольха, ясень, дубъ и ива. Сохранившіеся экземпляры дубовъ колоссальныхъ размѣровъ доказываютъ, что въ былое время эта порода лѣса господствовала въ губерніи; теперь же дубовыя рощи сохранились только кое-гдѣ (лучшая въ имѣніи Гохразенѣ). Въ настоящее время повсемѣстно въ Л. губ. предприняты лѣсоустроительныя и лѣсоохранительныя работы, начавшіяся, впрочемъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Ликвидируются энергично и лѣсные сервитуты, существующіе здѣсь издавна. Развивается и искусственное разведеніе лѣсовъ. Особенно раціонально ведется лѣсное хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, занимающихъ пространство около 210 тыс. дес.

Климатъ Л. губ. имѣетъ болѣе характеръ континентальнаго, чѣмъ можно бы ожидать по ея положенію, что объясняется тѣмъ, что Балтійское море, вдаваясь далеко на С, замерзаетъ; кромѣ того на климатъ очень вліяютъ обширныя болота и лѣса. Весенняя температура подвержена наибольшимъ и рѣзкимъ колебаніямъ; вообще климатъ Л. губ. непостоянъ и перемѣнчивъ—главную причину этого обстоятельства надо искать въ вѣтрахъ, рѣдко доходящихъ до большихъ бурь, но дующихъ почти безпрерывно. Впрочемъ въ направленіи вѣтровъ преобладаютъ юго-зап. Дожди по количеству, распредѣленію и свойству благопріятны; ливни рѣдки; снѣжный покровъ обыкновенно глубокій, въ прибрежной полосѣ и въ болотистыхъ мѣстахъ и низменностяхъ бываютъ частые густые туманы.

Среднія температуры:

	Января.	Апрѣля.	Іюля.	Октября.	Года.
Рига . .	—5,1	4,7	17,9	6,6	6,0
Юрьевъ .	—6,7	3,2	17,1	4,7	4,4

Рига и Юрьевъ характеризуютъ климаты болѣе низменныхъ частей Ю и С Л. губ. На СВ губ. на плоскогорьѣ, климатъ холоднѣе, на островахъ зима гораздо теплѣе (напр. Церельскій маякъ, подъ 58° с. ш., январь—2,1). Осадковъ выпадаетъ вообще болѣе 500 мм. въ годъ, значительно болѣе на Ю и З губерніи, чѣмъ на С и В; іюль—самый дождливый мѣсяцъ, но и слѣдующіе за нимъ три мѣсяца довольно дождливы и въ эти мѣсяцы часто бываетъ продолжительное ненастье. Вообще Л. губ. чаще страдаетъ отъ избытка, чѣмъ отъ недостатка дождя.

Минеральныя богатства — главнымъ образомъ глины, гипсъ, торфъ, болотный желѣзнякъ. Близъ Риги (см. Кеммернъ) сѣрные источники. Флора Л. губ. богата особенно лѣтомъ въ окрестностяхъ Феллина и Вендена и еще болѣе въ лифляндской Швейцаріи, гдѣ она достигаетъ необычайнаго богатства по берегамъ р. Аа.

Изъ острововъ Л. губ. по роскоши флоры выдѣляется о-въ Эзель. Л. губ. очень богата хлѣбными произведеніями, изъ нихъ болѣе употребительны: рожь, ячмень повсемѣстно, гречиха въ небольшомъ количествѣ въ средней и юго-зап. частяхъ. Корнеплодныя растенія разводятся въ большомъ количествѣ, изъ нихъ главное—картофель. Изъ волокнистыхъ и маслянистыхъ: ленъ и пенька. Первое—одно изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ растеній. Травы въ Л. губ. необильны и по качеству неудовлетворительны. Вслѣдствіе недостатка въ краѣ количества травъ, возникло почти повсемѣстное травосѣяніе, какъ то: клеверъ, тимофѣева трава, журавлиный горохъ. Выгонныя травы хороши только на островѣ Эзелѣ. Наиболѣе распространены фрукты: различные сорта яблокъ, вишня, груша, слива. Изъ ягодъ клубника, малина, смородина и пр.; изрѣдка встрѣчается хмѣль. Вслѣдствіе осушенія болотъ, распространенія земледѣлія и уменьшенія лѣсовъ, количество *дикихъ животныхъ* въ Л. губ. замѣтно уменьшилось, а нѣкоторыя породы и совсѣмъ вывелись, какъ напр. кабаны. Наиболѣе распространены слѣдующія животныя: медвѣди, волки, лоси, лисицы, куницы, хорьки, зайцы. *Рогатый скотъ* въ Л. губ. мелъ и неудовлетворителенъ; изрѣдка встрѣчаются хорошей породы быки и коровы. *Лошади* весьма неудовлетворительны; извѣстная порода клеперовъ почти совершенно вывелась и сохранилась только около Феллина, Оберъ Палена и на о-вѣ Эзелѣ. Къ мѣстнымъ *птицамъ* относятся: орлы небольшіе, соколы, ястреба, вороны, сороки, филины, воробьи, голуби, рябчики, куропатки, бекасы и пр. Аисты на о-вѣ Эзелѣ. *Рыбами* Л. губ. менѣе богата, чѣмъ озера и рѣки сѣв. Россіи. Главный предметъ ловли: морской породы салакушка, затѣмъ окуни, осетры; въ меньшемъ количествѣ налимъ и камбала. У береговъ Эстляндіи, у Балтійскаго порта и близъ Риги, ловятся въ большомъ количествѣ кильки. Рѣчныя и озерныя породы: семга, миноги, форель, ряпушка, навага, окуни, бѣлорыбица и пр. Раки въ большомъ количествѣ повсемѣстно. Въ 1721 г. (по ништадтскому миру) бывшая Лифляндія, теперешняя Л. губ., была присоединена къ Россіи. Въ настоящее время она дѣлится на 9 уѣздовъ: Рижскій, Вольмарскій, Венденскій, Валкскій, Юрьевскій (Дерптскій), Верроскій, Перновскій, Феллинскій и Эзельскій. Уѣзды раздѣляются на участки (станы), состоящіе въ вѣдѣніи помощниковъ начальника уѣзда. Въ каждомъ уѣздѣ 2 округа верхне-крестьянскихъ судовъ, кромѣ Эзельскаго у., въ которомъ такой округъ одинъ. Въ уѣздахъ 17 участковыхъ коммиссаровъ, подчиненныхъ лифляндской коммиссіи крестьянскихъ дѣлъ. Въ судебно-мировомъ отношеніи Л. губ. дѣлятся на 5 округовъ: рижско-вольмарскій, венденъ-валкскій, юрьевъ-верроскій, перновъ-феллинскій и эзельскій. 42 мировыхъ участка. Дворянскія учрежденія, именующіяся «ландратскими коллегіями», существуютъ для о-ва Эзеля — эзельская, для всей остальной губ.—лифляндская, въ Ригѣ. Къ 1 января 1895 г. въ Л. губ. было 1310678 жит. (въ 1860 г. 905795), изъ нихъ въ городахъ 257730 (127986 мжч. и 129744 жнщ.), а въ уѣздахъ 1052948 (511362 мжч. и 541586 жнщ.). На 1 кв. в. въ 1860 г. приходилось 22 жит., а въ 1895 г.—32. Въ среднемъ въ послѣдніе годы до 1889 г. въ Л. губ. рождалось ежегодно около 36000 чел., умирало около 26000 чел. Въ 1895 г. было дворянъ 8275, лицъ духовнаго званія 3135, почетныхъ гражданъ и купцовъ 5898, мѣщанъ цеховыхъ и ремесленниковъ 98366, сельскаго сословія 1146658, военнаго 36147, иностранцевъ 10317, лицъ разнаго сосл. 1882, 177664 православныхъ, 438 раскольниковъ (въ 1860 г. ихъ считалось 13380), 1072185 протестантовъ, 18533 католиковъ, 41163 евреевъ (въ 1860 г. ихъ было 1201), 685 прочихъ исповѣданій. Населеніе состоитъ изъ великороссовъ (72318), малороссовъ (5865), латышей (552860), эстовъ (509243), нѣмцевъ (116486), евреевъ (41163), поляковъ (12387) и лицъ другихъ народностей (656). Коренное населеніе состоитъ изъ латышей, эстовъ и шведовъ, живущихъ только на о-вѣ Руно. Различіе между латышами и эстами сохранилось во внѣшнемъ и внутреннемъ ихъ обликѣ, бытѣ и нравахъ, какъ это было нѣсколько столѣтій тому назадъ; объединяющимъ элементомъ между ними до послѣдняго времени являлись нѣмцы и только теперь начинаетъ распространяться тяготѣніе къ остальной Россіи, способствующее взаимному сближенію латышей и эстовъ. Эсты живутъ преимущественно на С губерніи, въ у. Перновскомъ, Феллинскомъ, Юрьевскомъ и Верроскомъ, а также на о-вахъ; латыши — въ остальной части губ. Эсты живутъ деревнями и только изрѣдка отдѣльными усадьбами; у латышей каждое крестьянское хозяйство является отдѣльнымъ хуторомъ. Главную массу населенія составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, занимающіеся преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. До 1804 г. они были въ полной зависимости отъ воли помѣщика, съ этого года получили нѣкоторыя личныя права, а въ 1819 г. освобождены отъ крѣпостной зависимости; право пользоваться крестьянскою землею (Bauerland) даровано имъ въ 1849 г. Съ этого времени барщина начинаетъ замѣняться оброкомъ и учреждается мѣстный крестьянскій банкъ, при помощи котораго крестьяне пріобрѣтаютъ землю въ собственность. Всей земли въ 974 помѣщичьихъ и 120 церковныхъ имѣніяхъ (пасторатахъ) считалось въ 1881—1883 гг. 3147216 дес., а именно: мызной (Hofsland) 1650829 дес., квоты (см.), т. е. земли, пользованіе которою могло быть предоставлено крестьянамъ по усмотрѣнію владѣльца, 250573 дес. и крестьянской (Bauerland *), т. е. земли, которая должна всегда обязательно оставаться въ пользованіи крестьянъ) 1245813 дес. На крестьянской землѣ, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ, въ 1890 г. было 25202 крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ продано было крестьянамъ 19492 или 77,30%. Къ 1881—83 гг. въ Л. губ. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 180556 дес., продано 19648 дес.; изъ квотной земли отдано въ аренду 182311 дес., продано 49052 дес.; изъ крестьян. земли отда-

*) До 1849 г. всѣ частновладѣльческія земли подраздѣлялись на мызныя и барщинныя (Gehorchsland)

но въ аренду 431391 дес., продано 814421 дес. Сельское населеніе проживаетъ въ 918 мызахъ, 1247 полумызахъ, 114 пасторатахъ, 1820 деревняхъ, 84 поселкахъ и 15712 усадьбахъ, всего въ 50654 двор. По угодьямъ, земли въ 1881—83 гг. распредѣлялись такъ: пахатной земли 556284 дес. (въ томъ числѣ крестьянской земли 276864 дес.), сѣнокосной 580227 дес. (крестьянской земли 318917 дес.), перелогу 346389 дес. (крестьян. земл и252363 дес.), пастбищъ 376642 дес. (крестьянской земли 221204 дес.), лѣса 805087 дес. (крест. земли 18922 дес.), неудобной 462754 дес. (крест. землѣ 115521 дес.). По установившемуся въ Л. губ. обычаю, главныя мызы (помѣстья) представляютъ собою крупное, а «крестьянскіе дворы» (Gesinde) или «поселенія» (Ansiedelungen) — мелкое землевладѣніе. Кромѣ того существуютъ хозяйства на мельчайшихъ участкахъ (Parzellenwirthschaft). Наибольшее дробленіе поземельной собственности встрѣчается въ Эзельскомъ, Рижскомъ и Вольмарсомъ уу. (отъ 2 до $3^1/_2$ дес. въ одномъ хозяйствѣ), наименьшее—въ Перновскомъ и Феллинскомъ уу. Въ 1881—1883 гг. въ собственномъ завѣдываніи помѣщиковъ находилось 4540 участковъ. Средняя величина единицы крупнаго землевладѣнія, находящейся въ собственной эксплуатаціи помѣщиковъ, равнялась въ 1881—83 гг. 1923 дес. (въ томъ числѣ пахатной земли 260 дес.). Лифляндскому дворянству принадлежатъ 6 имѣній, Эзельскому—4; доходы съ нихъ поступаютъ на покрытіе расходовъ, на содержаніе дворянскихъ комитетовъ, канцелярій, зданій и пр. Кромѣ того, лифляндскому дворянству принадлежатъ 2 имѣнія въ Феллинскомъ у., для содержанія пріюта благородныхъ дѣвицъ, а эзельскому—госпитальное имѣніе Ладіаль. Казенныхъ земель въ Л. губ. въ 1890 г. было 656808 дес., въ томъ числѣ удобной земли 539032 дес.; продано изъ нея крестьянамъ и находилось въ ихъ пользованіи 343597 дес. удобной и 23389 неудобной земли; солдатскихъ участковъ было 2065 дес., участковъ, отведенныхъ для православныхъ школъ 1801 дес., причтовыхъ надѣловъ 7740 дес. Сельское хозяйство Л. губ. достигло высокаго развитія. Вездѣ введено многопольнее, плодосмѣнное хвзяйство, съ усиленнымъ удобреніемъ всякаго рода и дренированіемъ полей. Орошеніе производится, между прочимъ, съ помощью артезіанскихъ колодцевъ, которыхъ въ Л. губ. имѣется болѣе 300. Травосѣяніе давно распространено. Подъ лугами съ искусственнымъ травосѣяніемъ и пастбищами, въ томъ числѣ и осушенными болотами, находится 41,5% всей поверхности Л. губ. Урожайность хлѣбовъ мѣстами выше чѣмъ въ лучшихъ черноземныхъ губерніяхъ. Въ послѣднее время помѣщики стремятся къ развитію молочнаго хозяйства и сыроваренія, въ тоже время закрывая винокуренные заводы. Все болѣе развиваются фабрики и заводы, обрабатывающіе продукты животнаго царства, въ виду распространяющагося правильнаго скотоводства: въ 1890 г. болѣе всего увеличили свою производительность суконныя фабрики, молочныя и сыроваренныя завед., кожевенные и костемольные заводы. По свѣдѣніямъ за 1886—90 гг., среднимъ числомъ сѣялось ржи 193000 чет., овса 287000 чет., ячменя 167000 чет., льняного сѣмени, гречихи и другихъ яровыхъ хлѣбовъ 65500 чет., картофеля 435000 чет.; урожай ржи колебался между 5 и 7,5, овса—между 3,5 и 5, картофеля—между 3 и 5. Конопля разводится въ небольшомъ количествѣ для домашняго обихода; льна производится значительное количество, высокаго качества, для вывоза заграницу. Въ 1885—90 гг. льняного сѣмени сѣялось въ среднемъ выводѣ около 60—65000 чет., при урожаѣ самъ 2—$2^1/_2$. Огородничество развито въ окрестностяхъ большихъ городовъ; имъ занимаются преимущественно русскіе. Садоводство съ каждымъ годомъ все болѣе распространяется, особенно въ южной части Л. губ. и на о. Эзелѣ. Лошадей въ 1883 г. въ Л. губ. было 216870, рогатаго скота 401498 гол., овецъ 1020800, свиней 478649. Обработка полей производится лошадьми и отчасти волами. Мѣстное коневодство воспитываетъ туземную породу клеперовъ и доппель-клеперовъ. Туземная мелкая порода скота въ послѣдніе года значительно улучшена. Овцеводство съ каждымъ годомъ развивается; свиноводство достигло высокаго совершенства. Большую роль между побочными отраслями хозяйства играетъ птицеводство, меньшую—пчеловодство. Къ 1891 г. состояло сельскихъ продовольственныхъ капиталовъ въ наличности 1935898 руб., въ ссудахъ — 183810 руб. Кромѣ того имѣются въ Л. губ. такъ называемые капиталы волостныхъ кассъ, которыхъ къ 1 января 1889 г. было 3099156 р. Въ 1888 г. всѣхъ членовъ сельскихъ обществъ (волостей) считалось 399191, изъ нихъ полныхъ плательщиковъ 251106 чел. Общественныхъ расходовъ, распредѣляемыхъ по числу душъ, было 588889 р., въ томъ числѣ на жалованье должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія 233578 руб., на содержаніе приходскихъ врачей и лѣченіе бѣдныхъ около 28 т. р., на содержаніе богадѣленъ 6919 руб. За исключеніемъ изъ общей суммы расходовъ части, оплачиваемой % съ капитала волостныхъ кассъ, въ количествѣ 27831 р., остается для раскладки 56057 р. или съ души 2 руб. 23 коп. Къ этому прибавляется для лютеранъ на содержаніе лютеранскихъ церквей и школъ 247б79 руб. или съ души 1 руб. 16 коп., для православныхъ на расходы на православныя церкви и школы—23443 руб. или съ души 62 коп. Къ натуральнымъ повинностямъ въ Л. губ. относятся дорожная, почтово-строительная, почтово-фуражная, подводная, а также повинности въ пользу лютеранск. церквей и духовенства. Всѣ эти повинности главною своею тяжестью ложатся на повинностную землю (преимущественно крестьянскую). На дорожныя повинности помѣщики отпускаютъ матеріалъ; крестьяне его привозятъ и поставляютъ работниковъ. Почтовая повинность, состоящая въ поставкѣ необходимыхъ припасовъ (овса, сѣна, соли и дровъ) на почтовыя станціи, постепенно переводится въ денежную. Городовъ въ Л. губ. 10 (9 уѣздныхъ и 1 заштатный, Лемзаль), посадъ—одинъ (Шлокъ). Изъ нихъ губ. г. *Рига* имѣетъ наибольшій бюджетъ (въ 1890 г. дохода 2702273 р.), а г. Вольмаръ — наименьшій (въ

1890 г. доходъ 11670). Источникомъ значительныхъ заработковъ населенія служатъ судостроеніе, судоходство и въ особенности рыболовство. Въ морѣ ловятся въ громадномъ количествѣ салакушка и камбала, въ оз. Чудскомъ, Вирцъ-Ервѣ, Лубанскомъ и Буртнекскомъ — сиги, снѣтки, ряпушка, ерши, окуни, судаки, корюшка и проч. На Чудскомъ оз. занимаются болѣе 100000 рыбопромышленниковъ, преимущественно русскихъ, вылавливающихъ однихъ снѣтковъ до 150000 бочекъ ежегодно; въ рѣкахъ лососи, миноги (въ Двинѣ). Лососи и снѣтки въ большомъ количествѣ вывозятся за предѣлы губерніи. Часть населенія занимается тюленьимъ промысломъ (на островѣ Руно и полуостровѣ Шварбе), звѣроловствомъ, птицеловствомъ, торговлею и промышленностью. Торговля Л. губ. очень обширна, чему способствуетъ положеніе ея на берегу моря. Торговые порты въ Аренсбургѣ, Перновѣ и Ригѣ (главный). Перновъ рѣшено соединить узкоколейнымъ подъѣзднымъ путемъ со станціею Валкъ, Псково-Рижской желѣзной дороги, съ проложеніемъ вѣтви до г. Феллина. Рига давно служитъ конечнымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ, перерѣзывающихъ Л. губ. въ разныхъ направленіяхъ и идущихъ на Митаву, на Двинскъ, на Псковъ и въ Туккумъ (съ вѣроятнымъ продолженіемъ до Виндавы). Торговля Л. губ. сосредоточена преимущественно въ Ригѣ (см.), но она очень значительна и въ Юрьевѣ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ. Главные предметы вывоза: керосинъ, волосъ, ленъ, льняное сѣмя, пенька, хлѣбъ, лѣсъ; предметы ввоза: сельди, соль, каменный уголь, вино, колоніальные товары, желѣзо, сельско-хозяйственныя и другія машины. Кромѣ желѣзныхъ дорогъ, главными факторами для развитія торговли служитъ судоходство по р. Зап. Двинѣ и сплавъ, какъ по ней, такъ и по другимъ рѣкамъ губерніи. Ярмарокъ въ губ. болѣе 30, базаровъ 56. Въ 1890 г. выбрано торговыхъ документовъ: для 1-й гильдіи 245, для 2-й—2207, на мелочной торгъ 5263, на промыслы 10214. Промышленность стоитъ на высокой ступени развитія; въ 1890 г. дѣйствовало 835 фабрикъ и заводовъ, съ 23760 рабочими, и общая производительность ихъ простиралась до 38 милл. р. 144 пивоваренныхъ завода (съ производствомъ до 3140000 р., при 1064 рабочихъ), 105 винокуренныхъ (1595950 р., 605 рабочихъ), 53 медоваренныхъ (48865 р., 31 рабоч.), 75 паровыхъ лѣсопиленъ (4875744 р., 3551 рабочій), 56 шерсточесалокъ (81000 р., 157 рабочихъ), 41 паровая мукомольная мельница (748000 р., 172 рабоч.), 35 кирпичныхъ заводовъ (853000 р., 1174 рабочихъ), 32 водочныхъ и ликерныхъ завода (2255000 р., 313 рабочихъ), 22 молочныхъ заведенія (262000 р., 91 рабочій), 20 кожевенныхъ заводовъ (640000 р., 232 рабоч.), 18 чугунно-литейныхъ и машинодѣлателенъ (1648000 р., 1561 рабоч.), 15 механическихъ (320000 р., 416 рабочихъ), 13 заведеній минеральныхъ водъ (127000 р., 81 рабоч.), 12 химическихъ заводовъ (1836000 р., 498 рабоч.), 12 табачныхъ и сигарныхъ (1281000 р., 372 рабочихъ), 10 стеклянныхъ и бутылочныхъ заводовъ (240000 р., 404 рабочихъ), 8 писчебумажныхъ фабрикъ (1095000 р., 621 рабочій), 7 мебельныхъ (193000 р., 379 рабоч.), 6 маслобоенъ (1885000 р., 305 рабочихъ), 6 суконныхъ фабрикъ (1294000 р., 1280 рабочихъ), 7 мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводовъ (638000 р., 105 рабочихъ), 3 фабрики шерстяныхъ издѣлій (465000 р., 122 раб.), 3 колесной мази (330000 р., 115 раб.), 3 бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ (1757 т. р., 315 раб.), 3 льнопрядильныхъ и льноткацкихъ (415000 р., 474 раб.), 3 тесемочноткацкихъ (290000 руб., 303 раб.), 2 зав. резиновыхъ издѣлій (905000 руб., 760 раб.), 4 пробковыхъ фбр. (1315000 руб., 1730 раб.), 4 дрожжевыхъ зав. (453000 руб., 48 раб.), 3 цикорныхъ фбр. (212000 р., 86 раб.), 2 древесной массы и картона (100000 р., 93 раб.); 1 зеркальный (121000 руб., 186 раб.), 2 фарфоровыхъ и фаянсовыхъ (740000 руб., 1211 раб.), 3 желѣзогвоздильныхъ и проволочныхъ (1584000 р., 495 раб.); 2 газовыхъ зав. (250000 р., 103 раб.), 2 цементныхъ (562000 р., 426 раб.), 4 фбр. аспидныхъ досокъ и грифелей (65000 руб., 90 раб.), 1 вагонная фбр. (1598000 р., 700 раб.). На винокуренныхъ зав. всего выкурено въ 1890 г. 108 милл. градусовъ безводнаго спирта. Мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ было: оптовыхъ въ городахъ 125, въ уѣздахъ 277; раздробительныхъ въ городахъ 1589, въ уѣздахъ 2200; акцизнаго дохода получено 5285101 руб. Православныхъ церквей 124 (при нихъ служащихъ 405), единовѣрческихъ 3 (служ. 10), раскольничьихъ 2 (служ. 7), евангелическо-лютеранскихъ 164 (служ. 140, не считая пасторовъ-адъюнктовъ), реформатская 1 (служ. 2), баптистскихъ 2 (служ. 2), римско-католическихъ 2 (служ. 6), синагогъ и еврейскихъ молитвенн. домовъ 9 (служ. 9). Въ 1890 г. изъ числа дѣтей учебнаго возраста пользовались правильнымъ обученіемъ 86,61%. Въ томъ же году изъ принятыхъ на службу новобранцевъ было безграмотныхъ 83, а грамотныхъ и полуграмотныхъ—2458 чел. Учебныхъ заведеній въ 1890 г. было 1959, съ 137285 учащимися; изъ нихъ мжч. 74514 или 54,23% и жнщ. 62771 или 45,77%. Дѣтей обучающихся дома, подъ надзоромъ духовенства, насчитывалось 48443; такимъ образомъ учащихся всего 185728. 1 университетъ (въ Юрьевѣ), съ 2095 студентами; 16 гимназій мужскихъ, съ 4551 учен., и 11 женскихъ, съ 2345 учен.; 48 уѣздныхъ и приход. уч. (2534 м. п. и 2440 ж. п.), 40 пріютовъ и сиротскихъ домовъ (2075 м. п. и 1952 ж. п.). 222 училищъ, пансіоновъ и школъ частныхъ лицъ, городовъ и при молитвенныхъ домахъ иностранныхъ исповѣданій (8220 муж. п. и 7426 жен. п.). Народныхъ школъ для обоего пола: 1) при церквахъ: 125 православныхъ (3930 муж. п. и 1175 жен. п.), 140 лютеранскихъ (4235 ж. п. и 1630 ж. п.); 2) волостныхъ и сельскихъ школъ разныхъ наименованій православныхъ 242 (4200 муж. п. и 3245 жен. п.), лютеранскихъ 1087 (39070 муж. п. и 42085 жен. п.), рижская духовная семинарія (съ 145 воспитанниками). Рижское духовное училище (215), 2-учительскихъ семинаріи (128), юрьевскій ветеринарный институтъ (290) и при немъ фельдшерская школа (8), рижское политехническое училище (1025), 2 рижскихъ ремесленныхъ училища (447), 3 мореходныхъ училища

и класса (245), 6 воскресныхъ учил. (560 мжч., 154 жищ.), 3 школы для глухонѣмыхъ (55 муж. пола и 52 жен. пола), 6 еврейскихъ училищъ (496 муж. пола и 317 жен. пола). Газетъ и періодическихъ изданій издается 24 (12—въ Ригѣ, 10—въ Юрьевѣ, 2—въ Перновѣ), въ томъ числѣ нѣсколько на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ 1890 г. въ Л. губ. состояло 262 врача, изъ нихъ 218 вольнопрактикующихъ и 3 женщины; аптекъ 104 (сельскихъ 43); больницы есть во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, отъ 20 до 60 кроватей. Въ Ригѣ, не считая тюремной, 2 больницы на 882 кровати. При медицинскомъ факультетѣ юрьевскаго университета имѣется психіатрическая клиника, на дачѣ Ротенберга, близъ Риги—лѣчебница для душевно-больныхъ—на 362 кровати. Богадѣльни устроены въ Ригѣ (8, на 1200 лицъ) и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ (всего призрѣваемыхъ). Частныхъ обществъ, кассъ и учрежденій въ Л. губ. такое множество, что перечислить ихъ нѣтъ возможности; достаточно сказать, что напр. въ Ригѣ однихъ похоронныхъ, «вспомогательныхъ похоронныхъ» и «больничныхъ похоронныхъ» кассъ было къ 1889 г. болѣе шестидесяти, а въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ болѣе 30, «благотворительныхъ обществъ» болѣе 20, вспомогательныхъ кассъ и взаимновспомогательныхъ обществъ 67, обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ 230, ссудосберегательныхъ кассъ и обществъ потребителей болѣе 50, обществъ сельскохозяйственныхъ, садоводства, птицеводства и пр. до 40, вольныхъ пожарныхъ обществъ 12, обществъ пѣнія, музыки и т. п. до 60. Затѣмъ существуетъ масса разнообразнѣйшихъ обществъ (врачей, гимнастики, литературы, естествоиспытателей, техниковъ, книгопродавцевъ и издателей, черноголовыхъ, стрѣлковъ, бѣговъ, охоты, пчеловодства, евангелическихъ юношей, промышленныхъ, для изслѣдованія края, о-ва Эзеля, общ. вдовъ, сиротъ, для распространенія священнаго писанія, евангелическихъ діакониссъ; православныя братства; клубы, яхтъ-клубы и пр.). Контора государственнаго банка; Л. дворянское кредитное общество (въ 1894 г. въ немъ было заложено 18687 имуществъ, оцѣненныхъ въ 59469000 р.; остатокъ долга 28935000 р.), Л. крестьянскій непрерывнодоходный банкъ, рижскій биржевой банкъ, рижское городское кредитное общество, рижское ипотечное общество, три общ. взаимнаго кредита, рижскій коммерческій банкъ, рижскій городской учетный банкъ, дерптскій банкъ, Л. городское ипотечное общ. и пр. Исторія Лифляндіи—см. Ливонія.

Литература. Bienenstamm, «Geogr. Abriss der 3 Ostseeprov. Russland's» (Рига, 1826); Hagemeister, «Mater. zu einer Geschichte der Landgüter Livlands» (Рига, 1836); Possart, «Kaiserthum Russl.» (1841, II); Kohl, «Die deutschen Ostseeprovinzen»; Koppen, «Die Bewohner Kur- und Livlands»; Rathlef, «Skizze orogr., hydr. Verhältnisse Liv- Esth- und Kurlands» (1852); Минквицъ, «Воен. статист. Л. г..» (1853); Hehn, «Die Intensität d. livl. Landwirthschaft» (Дерптъ, 1858); Бэръ и Данилевскій, «Изслѣдованія о рыболовствѣ въ Россіи» (I, 1860; въ Чудскомъ оз. и Балт. морѣ); Юнгъ-Штиллингъ, «О сельскомъ бытѣ Л. крестьянъ» (СПб., 1868); «Mater. z. allgem. Statist. Livlands u. Oesels» (Рига, 1864); «Archiv für Naturkunde Liv- Esth- und Kurlands» (1852—66); Martens, «Das Zufuhrgebiet Riga's» (Рига, 1856); «Rigaer Handelsarchiv»; справочныя книжки Л. губ. за послѣдніе годы; Чешихинъ, «Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края»; Stakenhagen, «Album baltischer Ansichten» (Митава, 1866—67); «Экономическій и нравств. бытъ балтійскихъ крестьянъ» («Отеч. Зап.», 1867); Лучицкій, «Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифл.» («Сѣв. Вѣсти.», 1891); Гасманнъ и Нолькенъ, «Положеніе о преобразов. суд. части въ Прибалт. краѣ» (СПб., 1890); Карибергъ, «Сборникъ стат. свѣд. по Л. губ.» (Рига, 1886); Веймарнъ, «Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Л. губ.» (СПб., 1864); «Матеріалы къ изуч. аграрныхъ условій Л. губ., въ особ. положенія мѣстныхъ батраковъ и поденщиковъ» (изд. Л. ландратск. коллегіи, перев. съ нѣм., Рига, 1885); Rutenberg, «Geschichte der Ostseeprovinzen» (Лейпцигъ, 1859); Случевскій, «Балтійская сторона» (СПб., 1888); Зиновьевъ, «Прибалтійское земство» (Рига, 1895) и отвѣтъ ему Александрова (Рига, 1895).

К. Вранге́ль.

Лифляндскій 97-й пѣх. **полкъ** — сформированъ въ 1863 г. изъ частей бѣлозерскаго пѣх. полка, отъ котораго перешли къ нему боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за оборону Севастополя 1854—1856 гг., и 2) знаки на шапки, за взятіе Варшавы, въ 1831 г.

Лифляндскія Губ. Вѣдомости — на русскомъ и нѣм. языкахъ, выход. въ Ригѣ, съ 1853 г., три раза въ недѣлю.

Лихавенъ — одинъ изъ видовъ доисторическихъ памятниковъ, оставленныхъ кельтскимъ племенемъ въ мѣстахъ его поселенія въ Бретани. Это — родъ гигантскихъ воротъ, образуемыхъ тремя огромными камнями (отсюда другое ихъ названіе — «трилиты»), изъ которыхъ два поставлены вертикально, въ видѣ столбовъ, а третій положенъ на нихъ въ видѣ архитравы. Сравнительно съ другими кельтскими памятниками, Л. встрѣчаются рѣдко. Замѣчательнѣйшіе находятся близъ Сенъ-Назера, въ дпт. Нижней Луары, и близъ Ментенона, въ дпт. Еры и Луары (извѣстный подъ названіемъ pierre-fritte). *А. С—въ.*

Лихардъ (Даніилъ, род. въ 1812 г.)—словенскій писатель, священникъ и преподаватель математики. Въ 1848 г. началъ издавать хозяйственно-техническую газету, вскорѣ запрещенную. Съ 1849 г. Л. былъ однимъ изъ редакторовъ пѣшскаго журнала «Slovenske Noviny», въ 1852 г. сдѣлавшагося оффиціальнымъ. Послѣ его прекращенія Л., переселившись въ Скалицу, издавалъ хозяйственно-техническій журналъ «Obzor».

Лихаревы — русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ одного изъ нихъ былъ знатный татаринъ Бахты-Хозя, во св. крещеніи Ананій, а по прозванію Иванъ-Лихарь, который, вмѣстѣ съ своими двумя братьями (родоначальниками Тевяшевыхъ и Фустовыхъ), выѣхалъ изъ Золотой Орды при вел. князѣ Дмитріи Донскомъ въ 1382 г. Другой родъ

Л. восходитъ къ XVII в. См. «Герб.», V, 34 и 35.

Лихасъ (Λίχας)—спутникъ Геракла, принесшій ему отъ Деяниры пропитанное ядомъ платье (см. VIII, 445). Когда ядъ сталъ дѣйствовать, обезумѣвшій Геракъ сбросилъ въ море неповиннаго Л. По имени Л. названы скалистые о-ва недалеко отъ Кенейскаго мыса. Съ небольшими измѣненіями это сказаніе вошло въ трагедію Софокла: «Трахинянки».

Лихачева (Елена Осиповна)—писательница, жена В. П. Лихачева. Перевела и издала нѣсколько общеполезныхъ книгъ, отчасти вмѣстѣ съ А. П. Сувориною; составила обзоръ дѣятельности четырехъ реформаторовъ—Гуса, Лютера, Цвингли, Кальвина (СПб., 1872); помѣстила въ 70-хъ годахъ нѣсколько статей въ «Отечественныхъ Запискахъ». Извѣстность Л. основана на ея работахъ по женскому вопросу: «Новости по женскому дѣлу во Франціи и въ Америкѣ» («Отеч. Зап.», 1869, № 10 и 1870, № 1); «Женское движеніе у насъ и за границею» (ib. 1870, № 4), «Воспитаніе женщинъ съ точки зрѣнія положительной философіи» (ib. № 10), «Женщины въ современной войнѣ» (ib., 1871, № 2), «Избирательныя права женщинъ въ Англіи» (ib., № 6), «Парижскій конгрессъ по женскому вопросу» (ib., 1873, № 5), «Экономическое положеніе женщинъ во Франціи» (ib., 1874, № 1), «Посмертное сочиненіе Прудона о женщинахъ» (ib., 1876, №№ 2 и 3) и мн. др. Въ послѣднее время Л. трудится надъ крупнымъ изслѣдованіемъ: «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи». Донынѣ вышло три тома (СПб., 1890—95), обнимающихъ періодъ времени съ 1086 по 1856 г. Состоитъ предсѣдательницей общества для содѣйствія высшимъ женскимъ курсамъ въ СПб.

Лихачева (Зинаида Дмитріевна, по сценѣ *Кроневергъ*) — артистка Имп. театровъ (1854—1884), воспитывалась въ московскомъ театральномъ училищѣ, съ 1871 по 1879 г. играла на спб. александринской сценѣ, когда на ней господствовала оперетка.

Лихачева мысъ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, въ зал. Петра Великаго, къ З отъ мыса Средняго, лежащаго при входѣ въ зал. Америка. Вблизи берегъ приглубый.

Лихачевъ (Александръ Владиміровичъ)—криминалистъ, сынъ Влад. Ив. и Елены Осип.; род. въ 1860 г., окончилъ курсъ въ спб. унив., былъ товарищемъ прокурора спб. окружнаго суда, нынѣ одинъ изъ инспекторовъ главнаго тюремнаго управленія. Труды его: «Самоубійство въ Зап. Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія» (СПб., 1882), рядъ статей въ «Журналѣ Гражд. и Угол. Права», между прочимъ о договорѣ Россіи съ Англіей относительно выдачи преступниковъ (1887, № 7) и о надзорѣ за преступниками помѣшанными (1888, № 4), переводъ руководства уголовнаго судопроизводства Глазера.

Лихачевъ (Василій Богдановичъ)—стольникъ. Ѣздилъ въ 1658—59 гг., вмѣстѣ съ дьякомъ Иваномъ Ѳоминымъ и свитою въ 28 чел., во Флоренцію съ порученіемъ отъ царя Алексѣя Михайловича благодарить «флорентинскаго дука Фердинандуса» за ласковый пріемъ Чемоданова и Посникова. Путь Л. лежалъ отъ Архангельска моремъ, въ Ливорно; обратно онъ ѣхалъ сухимъ путемъ на Амстердамъ, а оттуда—вновь моремъ. Составленное имъ описаніе путешествія хранится въ Москвѣ, въ архивѣ м-ства иностр. дѣлъ; въ извлеченіи оно напечатано въ «Рос. Вивліоѳикѣ» (т. IV), а полностью — въ «Памятникахъ дипломатич. сношеній» (т. X) и отд. Чертковымъ: «Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 г. отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II, вел. герцогу тосканскому» (М. 1840). По справедливому замѣчанію Ап. Григорьева («Взглядъ на русскую литературу послѣ смерти Пушкина»), Л. является типичнымъ представителемъ до-петровскаго склада мысли; выше всего онъ ставитъ русскую вѣру и русское величіе.

Лихачевъ (Владиміръ Ивановичъ) — извѣстный общественный дѣятель. Род. въ 1837 г., окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ сенатѣ, былъ членомъ и тов. предс. спб. окружного суда, затѣмъ членомъ спб. судебной палаты, съ 1881 до 1885 г. предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда. Съ 1865 до 1896 г. былъ гласнымъ спб. городской думы, въ началѣ 1880-хъ гг.—предсѣдателемъ городской коммиссіи обществен. здравія; въ этомъ званіи много содѣйствовалъ передачѣ город. больницъ въ вѣдѣніе города. Въ 1885 г. и вовторой разъ въ 1889 г. былъ избранъ спб. городскимъ головою; въ 1892 г. сложилъ съ себя это званіе. Въ 1893 г. вновь былъ избранъ предсѣдателемъ спб. мирового съѣзда, а въ 1896 г. назначенъ сенаторомъ. Въ первыя десять лѣтъ послѣ основанія «Вѣстника Европы» помѣщалъ въ немъ довольно много статей, преимущественно о новыхъ судахъ и о городскомъ самоуправленіи. Въ 1876 г., вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ, пріобрѣлъ «Новое Время», но скоро отказался отъ участія въ этой газетѣ.

Лихачевъ (Владиміръ Сергѣев.)—поэтъ. Род. въ 1849 г.; помѣщалъ стихотворенія въ «Отечеств. Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», «Заграничн. Вѣстникѣ», «Стрекозѣ» и др. Лучшія изъ нихъ собраны имъ въ книгѣ: «За двадцать лѣтъ, 1869—1888» (СПб., 1889). Л. перевелъ стихами: Мольера, «Тартюфъ» (СПб., 1887), «Донъ-Жуанъ» (СПб., 1890), «Скупой» (СПб., 1890), «Школа женъ» (СПб., 1895), «Мѣщанинъ въ дворянствѣ» (СПб., 1895) и Корнеля, «Сидъ» (СПб., 1893). Изъ оригинальныхъ драматическихъ произведеній Л. на императорской сценѣ съ успѣхомъ шли: «Въ родственныхъ объятіяхъ», комедія, и «Жизнь Илимова», драма. *В. К.*

Лихачевъ (Николай Петровичъ)—историкъ, род. въ 1862 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по историкофилолог. фак., былъ прив.-доцентомъ тамъ же, съ 1894 г. членъ археографической коммиссіи. Труды Л. изобилуютъ новыми цѣнными матеріалами, извлеченными имъ изъ разныхъ архивовъ. Кромѣ двухъ диссертацій—магистерской: «Разрядные дьяки XV в.» (СПб., 1888) и докторской: «Бумаги и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Москов-

скомъ государствѣ» (СПб., 1891),—Л. напеч.: «Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія» (Каз., 1886), «О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ» (М., 1893), «Казанскій Вѣстникъ» («Книговѣдѣніе», 1894), «Мѣстническія дѣла 1563—1605 гг.» (СПб., 1894), «Библіотека и Архивъ московскихъ государей въ XVI ст.» (СПб., 1894), «Книгопечатаніе въ Казани за первое 50-лѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій» (СПб., 1895), «Каталогъ летучихъ изданій и ихъ перепечатокъ» (СПб., 1895), «Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библіотекахъ» (СПб., 1895), «Боярскій списокъ 1611 г.» (СПб., 1895) и др.

Лихачевъ—учитель царя Ѳеодора Алексѣевича. По свѣдѣніямъ Татищева (въ «предъизвѣщеніи» его исторіи, стр. 13), составилъ подробное жизнеописаніе этого царя, которое Татищевъ самъ видѣлъ; но оно не сохранилось.

Лихачевы—древній-русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Олегъ Богуславичъ *Лиховскій*, а по выѣздѣ въ Россію прозванный *Лихачъ* (въ Общ. Герб., VI, 16, названъ Лиховецъ), литовскій шляхтичъ, православной вѣры, выѣхалъ изъ Литвы къ вел. князю Василію Темному. Правнукъ его Михаилъ Аѳанасьевичъ Нечай былъ воеводою въ Лиговерѣ (1576) и въ Велижѣ (1578), а сынъ послѣдняго, Иванъ—въ Ракоборѣ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Л.—думный дьякъ (1627—40), печатникъ и начальникъ посольскаго приказа (1641—1643), впослѣдствіи думный дворянинъ; о его двоюродномъ племянникѣ Василіи Богдановичѣ см. выше. Нѣсколько Л. были въ XVII в. стольниками и воеводами. Петръ Гавриловичъ Л., ген.-маіоръ, командиръ 24-й пѣхотной дивизіи, взятъ въ плѣнъ подъ Бородинымъ при защитѣ редута Раевскаго. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Казанской губ.

Лихвинъ—уѣздн. г. Калужской губ., при р. Окѣ, въ 45 в. отъ губ. города. Въ 1565 г. Иванъ Грозный причислилъ Л. къ городамъ опричнымъ. Городъ былъ укрѣпленъ дубовымъ тыномъ. Въ смутное время онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и потерпѣлъ сильное разореніе. Въ 1858 г. жителей въ Л. было 3050, въ 1894 г. — 2860 (1438 мжч. и 1422 жнщ.): дворянъ 285, духовнаго сословія 31, купцовъ и почетныхъ гражданъ 216, мѣщанъ 1640, крестьянъ 382, военнаго сословія 256, проч. сословій 50. Православныхъ 2783, раскольниковъ 48, католиковъ 2, магометанъ 12, проч. испов. 15. Городъ занимаетъ площадь въ 1 кв. версту. 1 соборъ и 3 церкви; домовъ 266, въ томъ числѣ каменныхъ 21. Лавокъ 25, 1 оптовый складъ вина, 7 трактировъ. Фабрикъ и заводовъ 4, съ произв. на 25970 руб. (винокуренный зав. на 22 тыс. руб.). Ремесленныхъ завед. 84, съ оборотомъ на 46440 руб. На заработки уходило 350 мжч., 95 жнщ. и 24 дѣт. Ярмарокъ 6; продано товаровъ на 21775 руб. Городскіе доходы по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ р.): 1849—53 г. 2,3, 1858—64 г. 1,9, 1870—74 г. 3,7, 1875—79 г. 4,6, 1880—84 г. 8,1. Въ 1894 г. доходъ 8886 р., расходы 8840 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 1130 р., на учебныя заведенія 1110 руб., на благотвор. учрежд. 416 руб., на медицинскую часть 362 руб., на пожарную команду 1237 руб. Уѣздное училище, образцов. двухкл. женское училище, мужское приходское училище. Богадѣльня, въ которой призр. 3 жнщ. Больница на 30 кроватей, врачъ, 2 фельдшера и акушерка. На Лихвинской пристани разгрузилось 26 судовъ (1892 г.), съ кладью въ количествѣ 246200 пд., на сумму 19660 руб. Нагрузилось и отправлено 45 судовъ, съ грузомъ въ количествѣ 724414 пд., на сумму 74524 руб.

Лихвинскій уѣздъ, на ЮВ Калужской губ., по обоимъ берегамъ Оки, на В граничитъ съ Тульской губ. Площадь уѣзда 1550,2 кв. вер. Наибольшее протяженіе въ длину 85 в., въ ширину 43. Десятинъ, по даннымъ стат. ком., 164594. Площадь уѣзда очень неравномѣрно развита. Такъ какъ главная водная артерія уѣзда—р. Ока, начиная еще съ границъ Болховскаго у., выдерживаетъ до Калуги сѣверное направленіе, не смотря на многочисленные извороты русла,—то этой рѣкой и опредѣляется главная конфигурація рельефа уѣзда. Уровень Оки въ предѣлахъ Л. у. падаетъ съ 62,5 саж. до 60 саж. Ока раздѣляетъ весь уѣздъ на 2 части: бо́льшую, сѣверо-восточную, и меньшую—юго-западную. Первая болѣе низменна, хотя высоты и достигаютъ здѣсь мѣстами 726—760 фт. (у с. Титова 830); вторая, лежащая по лѣвому берегу рѣки Оки, выше (около 800 фт.), а южный конецъ подходитъ къ холмамъ въ 900 фт. высоты. Восточную половину уѣзда прорѣзаетъ р. Черепеть, длиною около 35 в. Крайній сѣв.-вост. уголъ Л. у. захватывается верховьями р. Дугны, прит. Оки. На Ю, въ правомъ побер. Оки, Л. у. омывается низовьями Упы. Небольшіе притоки Жиздры—Сосенка и двѣ Песочни—протекаетъ въ сѣв. части уѣзда, а на Ю небольшая рч. Выра, впадающая въ Оку у Бѣлева, прорѣзаетъ поперекъ всю узкую полосу Л. уѣзда. *Геологическое строеніе* для обѣихъ половинъ уѣзда неодинаково. Правое побережье, сравнительно низменное, занимаетъ уголъ между низовьями рѣки Упы и Окой. Какъ по Упѣ, такъ и по Окѣ и по р. Черепети выступаютъ повсюду пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы. Нижній ярусъ — это пласты такъ называемаго упинскаго известняка, характеризующагося окаменѣлостями Bairdia curta, Chonetes papa, Spiriferina octoplic., Spirifer Glaber. и др.; известнякъ мягкій. Вышележащій средній ярусъ и есть собственно угленосный; это разные пласты песковъ и слапцевато-колчеданистыхъ глинъ, съ каменнымъ углемъ; каменный уголь найденъ, напр., по ручью Лютимкѣ, притоку Черепети. Далѣе, нѣсколько сѣвернѣе, хотя и продолжаются еще пласты каменноугольной системы, но это уже пласты плотнаго известняка съ крупн. раков. Product. Giganteus. На другомъ берегу выходовъ очень мало; по р. Окѣ у г. Лихвина выступаютъ тѣже только что описанные пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы, а южнѣе, до самой границы уѣзда, выходятъ уже пласты нижележащей девонской системы. Нѣсколько сѣвернѣе г. Лихвина находится извѣстное Зеленино, каменный уголь котораго испытывался. Здѣсь открыто 4 угольныхъ

слоя, изъ которыхъ разрабатывался одинъ; уголь быстро выв'ѣтривается и разсыпается на воздух'ѣ. Уголь найденъ еще у с. Знаменскаго и у с. Агѣева на Черепети. Въ Л. у. им'ѣется въ немногихъ м'ѣстахъ желѣзная руда. Затѣмъ въ Л. у. найденъ с'ѣрный колчеданъ—въ Своинской вол., дер. Марковой; вымывается въ глинистыхъ берегахъ р. Черепети. Въ Береховской вол. с. Сытичъ находятся ц'ѣнныя чистыя, пластичныя глины, но по огнеупорности онѣ не особенно выдаются. Другая глина сине-с'ѣраго цв'ѣта, слюдистая и очень песчаная (на приложенной къ 27 выпуску «Словаря» картѣ Калужской губ. обозначены между прочимъ и для Л. у. границы геологическихъ системъ; красными значками нанесены всѣ минеральныя богатства; первое м'ѣсто въ у. занимаетъ каменный уголь). Въ с. Крапинскомъ находятся холодныя с'ѣрнощелочныя минеральныя воды. Въ 1845 г. воды обслѣдованы врачебной коммисіей; въ 1847 г. сдѣланы 2 точныхъ анализа. Главныхъ источниковъ пять. Анализъ: № 1. H_2S—4,28%; $CaCO^3$—8,85%; $CaSO^4$—43,60; Na_2SO^4—26,10. № 2 отличается нѣсколько меньшимъ количествомъ H_2S (с'ѣроводородъ). Вода перваго источника имѣетъ 9° Р. При ключѣ № 4 находится минеральное озерко, въ окружности до 60 саж.; на днѣ его минеральная грязь и с'ѣрнистый илъ, толщиною до 1 фт. Воды оффиціально разр'ѣшено открыть въ 1849 г. Въ отчетѣ г. Печерникова за 1857 г. приведено нѣсколько поразительныхъ примѣровъ излѣченія золотушныхъ, сифилитичныхъ и болѣзни каріознаго пораженія сочлененій. Полное отсутствіе рекламъ и, в'ѣроятно, неустройство домовъ для пріѣзжихъ дѣлаетъ эти воды совсѣмъ неизв'ѣстными. *Почвы Л. у.* очень разнообразны. Въ средней части, при-Окской—песчаныя, непроизводительныя; въ сѣв.-вост. части—возвышенные холмы имѣютъ плодородную суглинистую почву; точно также и въ южномъ узкомъ углу уѣзда почва суглинистая. Лѣса охватываютъ преимущественно восточную треть уѣзда. Пахатной земли 104 тыс. дес. Въ 1894 г. было посѣяно: ржи 30927 чет., овса 31335, ячменя 2218, гречихи 3085, картофели 34379, льняного сѣмени 851, коноплянаго сѣмени 2789 четв. Въ томъ же году лошадей было 16895, рогат. скота 16686 гол., овецъ 29480, свиней 8135, козъ 41. Значительно развито промышленное огородничество: разводятся преимущественно лукъ, р'ѣпа, спаржа и сѣмена огородныхъ растеній. *Фабрики и заводы* въ 1892 г. было 12, съ производствомъ на 451881 р., при 818 рабочихъ: 3 чугунолитейныхъ и чугуноплавильныхъ завода, съ производствомъ на 373850 р., 1 винокуренный на 49 тыс. р., 1 бумажный на 19500 р., 1 маслобойный на 7 тыс. р. Кустарными промыслами занималось 2036 чел., изъ которыхъ 1922 мужч. Жителей 95111 (47013 мжч. и 48098 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 90102 чел.; дворянъ 268, духовн. сословія 352, почетн. гражданъ и купцовъ 416, м'ѣщанъ 1773, военн. сословія 2000, проч. сословій 190. Православныхъ 94813, раскольниковъ 236, католиковъ 10, проч. исповѣданій 52. Селеній 259, крестьянскихъ дворовъ 11910, некрестьянскихъ 411. Плохая почва, трудные заработки на м'ѣстѣ, близость Москвы вызываютъ значительный отливъ населенія въ отхожіе промыслы (до 10 тыс. чел.). Сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ было въ уѣздѣ въ 1892 г. 71, учащихся 2350 мал. и 360 дѣв.; сверхъ того одна л'ѣсная школа съ 14 учениками. 1 больница на 5 кроватей, 2 врача, 5 фельдшеровъ и 1 фельдшерица. Къ врачебной помощи обращалось 26600 чел. Весь уѣздъ пользуется р. Окой. Мірскихъ сборовъ въ 1890 г. было 65963 р., земскихъ расходовъ 58334 р., въ томъ числѣ на медицинскую часть 13127 р. и на народное образованіе 8144 р.

Н. К.

Лихенинъ (крахмалъ мха; химическ.) $(C_{12}H_{20}O_{10})_n$—одинъ изъ сахароколлоидовъ (см. Гидраты углерода, VIII, 644), особенно въ большомъ количествѣ заключающійся въ Cetraria islandica (исландскій мохъ). Послѣдній, для полученія Л., оставляютъ стоять 12 ч. съ слабымъ растворомъ поташа (1—2%), затѣмъ поташный растворъ сливаютъ, осадокъ промываютъ декантаціей и кипятятъ (2 часа) съ большимъ количествомъ (20 ч.) воды; горячую жидкость фильтруютъ сквозь полотно и выдѣлившійся Л. очищаютъ новымъ растворе́ніемъ и вымораживаніемъ (Ге́нигъ, Шубертъ). Л. прозраченъ, легколомокъ, набухаетъ въ холодной водѣ и легко растворяется въ горячей; безвкусенъ. Водные растворы Л. не окрашиваются іодомъ въ синій цв'ѣтъ (Эррера; отличіе отъ крахмала), не осаждаются известковымъ молокомъ и при дѣйствіи кислотъ даютъ *декстринъ* (декстрины?), не вращающій плоскости поляризаціи; при полномъ гидролизѣ получается глюкоза (Клазонъ). Съ азотной кислотой Л. даетъ только щавелевую кислоту (?).

А. И. Горбовъ.

Лихенологія — часть ботаники, трактующая о лишаяхъ. Лихенологъ—спеціалистъ по лишаямъ.

Лихнисъ (Lychnis)—см. Дрема.

Лихновскіе (Lichnovsky) — польско-австрійскій и польско-прусскій дворянскій родъ, въ 1772 г. получившій въ Пруссіи, въ 1846 г.—въ Австріи княжескій титулъ. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: 1) *Эдуардъ-Марія Л.* (1789—1845)—авторъ неоконченной, доведенной до Максимиліана I «Geschichte des Hauses Habsburg» (Вѣна, 1836—44); 2) *Феликсъ-Марія-Викентій-Андрей Л.* (1814—48)—старшій братъ предыдущаго, служилъ въ прусской арміи, потомъ въ войскахъ испанскаго претендента Донъ-Карлоса. Свои испанскія впечатлѣнія онъ описалъ въ «Erinnerungen aus den Jahren 1837—39» (Франкфуртъ, 1841—41), а путешествіе въ Лиссабонъ—въ «Portugal. Erinnerungen aus dem Jahre 1842» (Майнцъ, 1843). Въ 1847 г. онъ принималъ участіе въ первомъ прусскомъ соединенномъ ландтагѣ, какъ членъ куріи господъ и одинъ изъ главныхъ представителей консервативной партіи. Къ этой же партіи онъ принадлежалъ и въ франкфуртскомъ парламентѣ, считаясь однимъ изъ лучшихъ его ораторовъ. 18 сентября 1848 г. онъ былъ смертельно раненъ инсургентами, вмѣстѣ съ генераломъ Ауэрсвальдомъ (см. II, 484).

Ли-хо—представляетъ новое загущающее вещество, привозимое изъ Китая; по внѣшности это желтовато-бѣлый, похожій на дек-

стринъ, порошокъ. На холоду сперва разбухаетъ въ водѣ, а затѣмъ, при болѣе или менѣе продолжительномъ настаиваніи, съ ней образуетъ густой, нейтральный растворъ. По густотѣ этотъ растворъ приближается къ раствору траганта (см. Загустки). Такъ какъ Л. дешевле траганта, то можно думать, что этотъ загуститель будетъ все болѣе и болѣе распространяться. *А. П. Л. Δ.*

Лихо одноглазое—злой великанъ русскихъ сказокъ; имѣетъ только одинъ глазъ (въ нѣкоторыхъ редакціяхъ является совершенно слѣпымъ), чѣмъ представляетъ сходство съ Полифемомъ. Люди, встрѣтившіеся съ Л., спасаются отъ него, подобно Одиссею у Полифема, ослѣпивъ Л. и спрятавшись подъ одного изъ барановъ, которыхъ Л. ощупываетъ, или выворотивъ тулупъ шерстью вверхъ. Сказки о Л. нельзя считать только передѣлкою гомеровскаго разсказа; подобныя сказанія широко распространены у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Сюда принадлежатъ одна изъ сказокъ о великанахъ, сообщенная Гриммами, сказка о мореходцѣ Синдбадѣ изъ «Тысячи и одной ночи», сказка, слышанная Кастреномъ («Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.», 1856, V) въ русской Кареліи и т. д.

Лиховка—торговое с. Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., при рч. Омельникѣ. Дв. 582, жит. 4074, школа, 4 ярмарки, базаръ, лавки. Значительная ссыпка хлѣба.

Лихоимство—см. Взяточничество.

Лихой—см. Сапъ.

Лихонинъ (Михаилъ Николаевичъ)—писатель. Учился въ московскомъ унив., затѣмъ занимался педагогическою дѣятельностью. Въ 30-хъ гг. былъ виднымъ членомъ моск. кружковъ, занимавшихся нѣмецкою философіею. Кромѣ стихотвореній въ «Москвитянинѣ», Л. перевелъ Шиллера, «Донъ Карлосъ» (М., 1833), Шекспира, «Макбетъ» (М., 1850) и Сары Толстой, «Сочиненія въ стихахъ и прозѣ» (М., 1839).

Лихонинъ (Петръ Степановичъ)—писатель XVIII в. Занимался переводами для «Московскихъ Вѣдомостей», а также перевелъ много книгъ изъ числа изданныхъ Новиковымъ, но какія именно — неизвѣстно. Письмо къ нему извѣстнаго масона О. А. Поздѣева помѣщено въ «Русскомъ Архивѣ» (1872, № 10).

Лихоплеци (Lichoplezi, т. е. плетущіе лихо, см.)—миѳическія пряхи сербскаго культа; соотвѣтствуютъ паркамъ (см.).

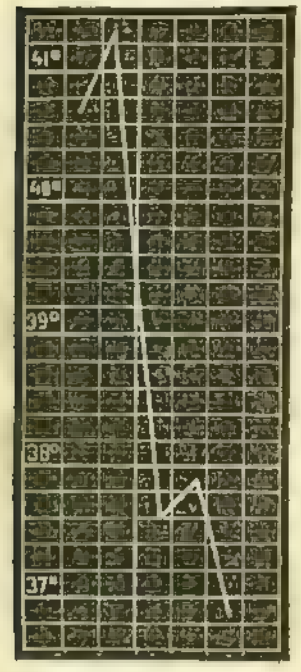
Лихорадка (febris) или *горячка*—ненормальное повышеніе температуры (перегрѣваніе, hyperthermia) тѣла, сопровождающая самыя разнообразныя страданія, особенно воспалительныя и инфекціонныя. Температура здороваго животнаго представляетъ довольно постоянную величину; такъ, напр., у человѣка, измѣренная въ подкрыльцовой впадинѣ, она равна приблизительно 37° Ц.; максимумъ ея 37,5; минимумъ 36,25; у осла, лошади 37,5; у кролика, морской свинки 38°; кошки, собаки, крысы 39; у птицъ 41 — 42, а у нѣкоторыхъ (курицы, утки, жаворонка, воробья, ласточки) доходитъ до 43°. Главными источниками животной теплоты служатъ безпрерывно происходящіе въ организмѣ химическіе процессы (см. Животная теплота). Внѣшнія вліянія могутъ вызвать скоропреходящія температурныя измѣненія, но у здороваго человѣка они быстро выравниваюуся. Такъ, напр., у вполнѣ здоровыхъ людей t° можетъ подняться на короткое время до 38,2 и выше послѣ значительныхъ мышечныхъ напряженій, обильныхъ пріемовъ пищи и т. п. При Л. наступаетъ длящееся болѣе 3 часовъ перегрѣваніе тѣла, обусловленное либо повышеніемъ теплообразованія, либо уменьшеніемъ теплоотдачи организма, либо совокупностью обоихъ моментовъ. По внѣшнимъ признакамъ, извѣстнымъ еще въ глубокой древности, принято различать въ теченіе Л. 3 періода: озноба, жара и пота. Наиболѣе типичное проявленіе всѣхъ 3-хъ періодовъ представляетъ такъ наз. болотное зараженіе, малярія (см), болѣе извѣстное подъ именемъ перемежающейся Л. Но при иныхъ лихорадочно протекающихъ болѣзняхъ отсутствуетъ первый, при другихъ—третій періодъ. Л. не представляетъ самостоятельнаго страданія, а служитъ проявленіемъ какого-либо пораженія организма, чѣмъ бы оно не было обусловлено, а потому она можетъ протекать крайне разнообразно, а иногда представлять самый важный симптомъ, наиболѣе угрожающій больному, а потому требующій самаго энергическаго воздѣйствія. Принято повышеніе t° отъ 37,5 до 38,0° называть обыкновенно *субъ-фебрильными* (подлихорадочными); выше—*фебрильными*: отъ 38 до 38,5 — слабою Л.; до 39,0—умѣренной: до 41,75 — высокою. Если t° въ теченіе нѣсколькихъ дней держится выше 41,75°, то это въ большинствѣ случаевъ дурной признакъ въ смыслѣ предсказанія исхода болѣзни; если же t° достигла 42,5, то надежда на выздоровленіе должна быть совершенно потеряна. Наивысшая t°, которую приходилось наблюдать незадолго до смерти, равнялась 44,75 и даже 47,2°. Такія необыкновенно высокія t° назыв. *гиперпиритическими* и наблюдаются не только при лихорадочныхъ болѣзняхъ, но и при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ нервной системы, въ особенности при столбнякѣ. Различаютъ также *кратковременную* Л. (ephemera), отъ нѣсколькихъ часовъ до 1—2 дней *); *непрерывную*, длящуюся нѣсколько дней и даже недѣль (t. febris continua); *послабляющую* (febr. remittens), когда утренняя t° тѣла на 2 и болѣе град. ниже вечерней, и *перемежающуюся* (intermittens), когда приступы Л. прерываются безлихорадочными періодами отъ одного до нѣсколькихъ дней.

Передъ Л. у больного является чувство общаго нездоровья, головная боль, слабость, отсутствіе аппетита, тошнота, угнетенное состояніе духа, малый и неправильный пульсъ. Спустя нѣкоторое время или медленно и постепенно начинаетъ обнаруживатся все рѣзче и рѣзче выраженный жаръ, или появляется ознобъ, въ легкихъ случаяхъ дающій знать о себѣ ощущеніемъ холода, а въ сильныхъ въ видѣ такъ назыв. «потрясающаго озноба». Обыкновенно Л. начинается такъ, что первыя 20 минутъ t° медленно поднимается на 0,1—0,2; въ слѣдующіе $^1/_2$—$^3/_4$ часа она постепен-

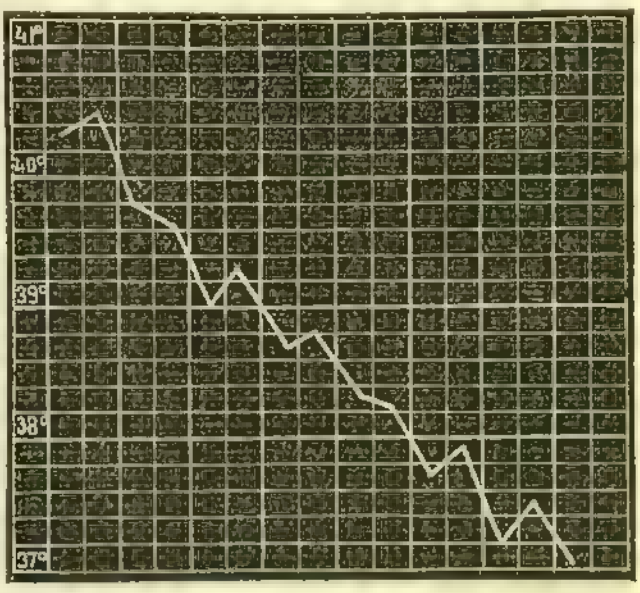
*) Эфемерной наз. также Л. простудную.

но подымается до 38°, послѣ чего подъемъ ея идетъ чрезвычайно быстро. Когда t° достигнетъ 39°, наступаетъ ознобъ. Одновременно съ повышеніемъ t° внутреннихъ органовъ, кожа, въ періодѣ озноба, дѣйствительно охлаждена. Ознобъ, продолжительность котораго длится отъ $^1/_4$ до 5 часовъ, наблюдается преимущественно при Л., когда t° повышается очень быстро. Онъ иногда повторяется нѣсколько разъ въ теченіе болѣзни, при всякомъ новомъ подъемѣ t° до 39—40°, равно какъ при случайномъ охлажденіи кожи. Всего сильнѣе онъ выраженъ при оспѣ, скарлатинѣ, гноекровіи, болотной Л. и воспаленіи легкихъ. Спустя нѣкоторое время наступаетъ періодъ *жара*: кожа суха, краснѣетъ, разогрѣвается иногда до состоянія *жгучаго жара* (calor mordax). Впрочемъ, и въ этомъ періодѣ t° кожи не всегда идетъ параллельно t° внутреннихъ органовъ. Въ этомъ періодѣ появляется сильная головная боль; больной не спитъ, безпокоенъ, иногда бредитъ, аппетита нѣтъ; сильная жажда, языкъ сухъ, красенъ или обложенъ. Пульсъ полонъ, частъ и твердъ. Мочи мало и она сильно окрашена. Этотъ періодъ, смотря по болѣзни, можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ часовъ до многихъ недѣль, при чемъ болѣзнь, сопутствуемая Л., можетъ ограничиться только однимъ приступомъ, либо нѣсколькими. Сама Л. въ это время, по своему теченію, представляетъ различные *типы* (см. ниже). Второй періодъ можетъ кончиться либо благополучно, либо такъ наз. *прегопическимъ* состояніемъ. Въ первомъ случаѣ Л. разрѣшается или *кризисомъ*, или *лизисомъ*. При кризисѣ, какъ, напр., при перемежающейся болотной Л., при крупозномъ воспаленіи легкихъ, сыпномъ тифѣ, t° внутреннихъ органовъ падаетъ сразу и быстро; является обильный, иногда такъ назыв. *проливной* потъ, обильное мочеиспусканіе; дыханіе дѣлается свободнымъ и наступаетъ чувство общаго удовлетворительнаго самочувствія. Температура, въ теченіе 4,12 максимумъ 36 часовъ, падаетъ на 2—5°, иногда ниже нормы, до 36 и менѣе градусовъ. Кризисъ наблюдается обыкновенно въ болѣзняхъ, при которыхъ разогрѣваніе тѣла происходило быстро и внезапно, какъ, напр., при неосложненномъ крупозномъ воспаленіи легкихъ, при кори, сыпномъ тифѣ и др. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ такое быстрое паденіе t°, указывающее на быстрое охлажденіе тѣла, предвѣщаетъ скорое выздоровленіе. Но иногда такое окончаніе Л. сопровождается очень тяжелыми разстройствами. Кризису иногда предшествуетъ вечернее ожесточеніе t°. При *лизисѣ*, какъ, напр., при брюшномъ тифѣ, температура, достигнувъ наибольшей высоты, начинаетъ медленно и постепенно опускаться и, соотвѣтственно ея паденію, начинаютъ ослабѣвать и другія явленія Л.: пульсъ дѣлается рѣже, мягче, дыханіе рѣже и глубже. Лизисъ бываетъ двухъ типовъ: иногда t° падаетъ медленно, но непрерывно, особенно по ночамъ, такъ что утреннія послабленія выражены весьма рѣзко; наступающія по вечерамъ ожесточенія слабѣе выражены чѣмъ наканунѣ. При другомъ типѣ лизиса утреннія послабленія чередуются съ высокими вечерними ожесточеніями, такъ что разница между утренней и вечерней t° очень велика, но въ общемъ средняя дневная t° съ каждымъ днемъ падаетъ. Иногда вечернія ожесточенія сохраняютъ ту-же высоту, которая существовала въ наивысшемъ разгарѣ болѣзни, но утренняя t° съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе понижается и доходитъ до нормы. Тогда начинаютъ понижаться и вечернія t°.

Если-же Л. принимаетъ неблагопріятный исходъ, то можетъ наступить такъ назыв. *прегопическое* состояніе: t° продолжаетъ повышаться, кожа сильно горяча, такъ что жаръ отъ нея чувствуется на нѣкоторомъ разстояніи, больной «горитъ»; языкъ черенъ, сухъ и мало подвиженъ; мочи очень мало и она сильно окрашена; дыханіе затруднено, очень часто выдыхаемый воздухъ горячъ; пульсъ дѣлается все болѣе и болѣе мелкимъ, «нитевиднымъ», ощущается подъ рукой какъ вибрирующая нитка, часто не сосчитывается по своей частотѣ; самъ больной апатиченъ, въ состояніи забытья и бреда, нерѣдко появляется такъ наз. кроцидизмъ (XVI, 833), глаза мутны; онъ ни на что не жалуется, съ трудомъ отвѣчаетъ на вопросы; иногда наступаетъ коллапсъ, т. е. полный упадокъ силъ, при чемъ кожа холодна, какъ ледъ, дыханіе тяжелое; пульсъ и удары сердца почти не ощущаемы и жизнь постепенно угасаетъ. Для опредѣленія болѣзни, сопутствующей Л., равно какъ въ видахъ предсказанія исхода болѣзни,

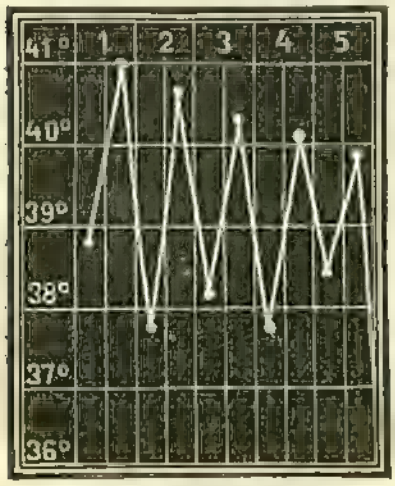


I. Критическое паденіе t°; послѣ подъема до 41,2°, она неуклонно падаетъ до 37,6 и вслѣдъ за повышеніемъ на 0,3 t° падаетъ ниже нормы.



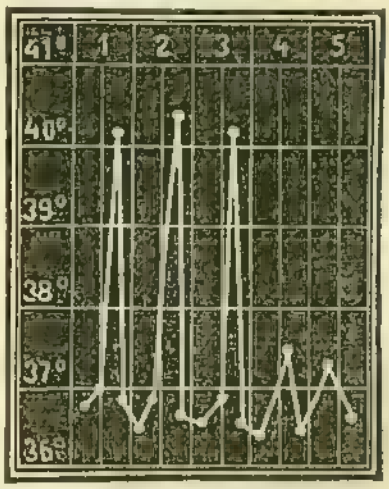
II. Кривая при лизисѣ.

чрезвычайно важно знать *ходъ температуры* во все время теченія ея. Въ виду этого, имѣя дѣло съ лихорадочнымъ больнымъ, требуется частое измѣреніе ея въ различное время дня, но въ одни и тѣ-же часы. Принято изображать t^0 колебанія въ видѣ *кривыхъ*. Опытный врачъ часто при одномъ взглядѣ на подобныя кривыя безошибочно опредѣляетъ родъ болѣзни. Для этой цѣли пользуются разграфленными на мелкіе квадраты листами, на которыхъ вертикально обозначаетъ градусы и десятичныя его дѣленія, горизонтально—дни и часы наблюденій, какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ 4 діаграммъ. Л. можетъ протекать крайне разнообразно: иногда приступы ея, болѣе или менѣе продолжительные, перемежаются правильными или неправильными безлихорадочными промежутками (перемежающій типъ—febris intermittens. Иногда между двумя приступами Л. t^0 падаетъ, не достигая нормы (послабляющая Л.—f. remittens). Иногда эти ослабленія (ремиссіи) бываютъ полныя, но спустя нѣкоторое время Л. снова возвращается или въ новой формѣ, какъ при желтой Л., оспѣ (въ періодѣ нагноеній) и во вторичномъ періодѣ брюшного тифа, или же въ первобытной формѣ—возвратная Л. (recurrens). Какъ правило, при Л. теченіе t^0 соотвѣтствуетъ тому же порядку, какой замѣчается и въ здоровомъ состояніи, т. е. t^0 понижается, начиная съ 1—2 часовъ ночи до 6—9 час. утра (утреннее послабленіе) и повышается послѣ полудня и особенно вечеромъ (вечернее ожесточеніе). Поэтому принято сравнивать между собою отдѣльно утреннюю и вечернюю t^0, и при томъ всегда въ одни и тѣ же часы. Если сущность причинъ подъема t^0 недостаточно изучена, то многочисленныя наблюденія достаточно ясно указали, какъ она протекаетъ.



III. Кривая послабляющей Л.: послѣ утреннихъ послабленій наступаютъ вечернія ожесточенія Л.; колебанія t^0 доходятъ до $1^1/_2$—2^0 и болѣе.

Типы Л. Помимо суточныхъ колебаній t^0, которыя въ общемъ повторяютъ ходъ нормальной, теченіе Л. въ отдѣльныхъ болѣзняхъ неодинаково. Различаютъ: 1) *постоянную* Л. (febris continua), при которой послабленія не превышаютъ одного градуса и всегда связанную съ сильной Л.; 2) *послабляющую* (f. remittens), при которой ремиссіи опускаются ниже 38°, а ожесточенія превышаютъ 39°. Въ тяжелыхъ случаяхъ утреннія послабленія опускаются ниже средней t^0, наблюдаемой въ теченіе сутокъ, а вечернія ожесточенія поднимаются выше средней суточной. Это—*ожесточающій типъ*; въ болѣе благопріятно протекающихъ случаяхъ послабляющаго типа, утреннія послабленія опускаются болѣе или менѣе ниже средней t^0 предшествующаго дня; 3) *гектическую* (изнурительная Л., f. hectica), обыкновенно сопровождающую хроническія нагноенія и бугорчатку, при которой паденіе t^0 достигаетъ нормы и даже ниже ея, но ожесточенія очень сильны и сопровождаются проливными потами, сильно истощающими и ослабляющими больного. При многихъ страданіяхъ отсутствуетъ типическое теченіе Л. и, напротивъ, наблюдается *атипическое* теченіе ея. Л. всегда сопровождается разстройствами не только t^0, но и кровообращенія и выдѣленій, при чемъ степень этихъ разстройствъ находится въ тѣсной связи съ силой и теченіемъ Л. Другія же разстройства, какъ, напримѣръ, со стороны нервной системы, могутъ быть или отсутствовать, смотря по страданію, сопутствуемому Л., силѣ послѣдней и индивидуальности больного. Точно также всѣ органы и ткани представляютъ при Л. цѣлый рядъ регрессивныхъ разстройствъ питанія, подвергаясь мутному набуханію, гіалиновому, паренхиматозному и жировому перерожденію. Самое постоянное явленіе представляютъ при Л. разстройства кровообращенія, при чемъ силѣ ея соотвѣтствуетъ частота пульса. Обыкновенно принято считать, что при слабой Л. пульсъ равенъ 80—90, при умѣренной 90—108, при сильной 108—120 и при очень сильной выше 120. Но у дѣтей и истощенныхъ или нервныхъ взрослыхъ пульсъ можетъ быть гораздо чаще. Вообще—значительное несоотвѣтствіе между пульсомъ и t^0 всегда считается дурнымъ предзнаменованіемъ, а потому при изслѣдованіи лихорадочного больного всегда необходимо обращать вниманіе на t^0 и пульсъ. Быстрое паденіе t^0 и сопутствующее ему учащеніе пульса заставляютъ опасаться наступленія коллапса, а потому въ подобныхъ случаяхъ необходимо немедленно прибѣгать къ возбуждающ. средствамъ. Пульсъ самъ по себѣ не представляется одинаковымъ: при ознобѣ онъ малъ и твердъ, во время жара—твердъ и полонъ; при появленіи пота—полный, но мягкій. Вообще, полный и напряженный пульсъ сопутствуетъ быстро-протекающимъ лихорадкамъ, особенно у здоровыхъ и крѣпкихъ людей; при длительныхъ и истощающихъ Л. пульсъ бываетъ мягкій и пустой. Сердце, постоянно раздражаемое перегрѣтой кровью и содержащимися въ ней ненормальными продуктами, тоже претерпѣваетъ различныя измѣненія. При длительной Л. оно претерпѣ-



IV. Кривая ежедневной перемежающейся лихорадки. Быстрый и высокій подъемъ t^0 смѣняется столь же быстрымъ паденіемъ ея до нормы и ниже.

ваетъ рѣзкое перерожденіе мышечнаго своего слоя. Нерѣдко смерть на высотѣ Л. обусловливается параличемъ сердца и зависящимъ отъ того отекомъ легкихъ. Упадокъ дѣятельности сердца легко вызываетъ коллапсъ, обнаруживающійся не только во время болѣзни, но и по выздоровленіи (ср. Дифтеритъ). Нерѣдко во время Л. зарождаются сердечныя болѣзни, убивающія больного долго спустя по окончаніи болѣзни (ср. Ревматизмъ, Эндокардиты). Крайне слабая работа сердца обусловливаетъ свертываніе крови въ полости сердца, при чемъ оторванные куски сверстковъ вызываютъ, попадая въ кругъ малаго кровообращенія, легочные эмболіи и инфаркты, а въ большомъ кругѣ—эмболіи въ селезенкѣ и почкахъ. Нерѣдко образуется закупорка венъ, особенно колѣнныхъ, которая кончается благополучно. Наконецъ, ослабленіе дѣятельности сердца можетъ вызвать мѣстныя страданія: застои крови въ нѣкоторыхъ органахъ, съ послѣдовательнымъ воспаленіемъ ихъ, образованіемъ язвъ, пролежней и пр. Дыханіе при Л. учащено съ самаго появленія ознобa и въ періодѣ жара, въ среднемъ, на одну треть (25—30 вмѣсто 18—20 нормальныхъ), особенно у дѣтей, у которыхъ число ихъ доходитъ до 40—50 разъ въ минуту. Частое дыханіе при незначительной Л. даетъ основаніе опасаться осложненій. Относительно органовъ пищеваренія извѣстно, что при легкихъ формахъ ея больной обыкновенно жалуется лишь на усиленную жажду, аппетитъ не нарушенъ, пищевареніе происходитъ правильно; при усиленіи Л. аппетитъ сильно падаетъ. При тяжелой и долго продолжающейся Л. языкъ чрезвычайно сухъ, буроватъ, покрытъ корками, окрашенными въ темный цвѣтъ; такія же корки на губахъ и на деснахъ. Потеря аппетита, до того, что введенная пища и питье вызываютъ тошноту и рвоту, обусловливается налетами на языкѣ и рѣзкимъ уменьшеніемъ отдѣленія пищеварительныхъ соковъ. Количество слюны, желудочнаго сока, желчи и пищеварительная способность указанныхъ отдѣленій рѣзко уменьшается. Эти условія, въ связи съ уменьшеніемъ количества вводимой пищи, бываютъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ столь обычныхъ запоровъ у лихорадящихъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ разстройства нервной системы при Л. При слабой степени разстройствъ существуетъ только неопредѣленное чувство общаго нездоровья: голова тяжела, умственный трудъ утомителенъ, всѣ рѣзкія впечатлѣнія непріятны, сонъ безпокоенъ и прерывается страшными сновидѣніями. Нерѣдки боли въ животѣ и конечностяхъ, крайнее чувство усталости въ мышцахъ. При *второй* степени нервныхъ разстройствъ бываютъ временныя помраченія сознанія. Сильныя головныя боли, при попыткахъ вставать съ постели—обмороки, головокруженіе, туманъ передъ глазами, шумъ въ ушахъ. Больной апатиченъ, мало реагируетъ на внѣшнія впечатлѣнія, плохо соображаетъ, отвѣчаетъ медленно и неохотно. Во время дремоты—бредъ, иногда, впрочемъ, и на яву, но больной еще легко приходитъ въ сознаніе. Мышцы еще болѣе ослаблены. При *третьей* степени нервныхъ разстройствъ мозговые припадки имѣютъ характеръ то возбужденія, то угнетенія: безпокойство съ неяснымъ сознаніемъ окружающей обстановки, болѣе или менѣе сильный бредъ, часто сопровождающійся путаницей мыслей, иллюзіями и галлюцинаціями иногда; развиваются приступы буйства, судороги отдѣльныхъ мышцъ. Чаще приходится наблюдать явленія общей психической слабости: больные безучастны ко всему окружающему, а иногда у нихъ отсутствуютъ почти всѣ проявленія психической дѣятельности; иногда больные бормочатъ безсвязныя слова, страдаютъ галлюцинаціями и иллюзіями, маются и мочатся непроизвольно подъ себя. При громкомъ окликѣ, при вызываніи чувства боли они еще могутъ придти въ себя и совершать кой-какія движенія. Это состояніе, извѣстное подъ именемъ *тифознаго* (status typhosus), всегда указываетъ на опасное положеніе больного. При *четвертой* степени, при которой предсказаніе крайне неблагопріятно, замѣчается продолжительная потеря сознанія: онъ лежитъ пластомъ, моча и калъ выдѣляются безъ участія воли. Вообще можно принять, что степень нервнаго разстройства соотвѣтствуетъ высотѣ темпер., хотя многія болѣзни съ высокой t° могутъ протекать безъ бреда, и наоборотъ. Очень характерна при Л. дѣятельность всѣхъ железъ и почекъ. Количество мочи уменьшается соотвѣтственно усиленію Л.; уд. вѣсъ ея высокій (выше 1020). Отъ обилія мочекислыхъ осадковъ и красящихъ веществъ она принимаетъ различный цвѣтъ: при ознобѣ свѣтлая, при кризисѣ темнобурая и даетъ обильные осадки, состоящіе изъ мочевой кислоты и мочекислыхъ солей. Подобно мочѣ, уменьшается и количество отдѣляемаго молока, сальныхъ железъ. Одно изъ характернѣйшихъ явленій при Л. —это паденіе вѣса больного, болѣе сильное, чѣмъ при голоданіи. Сущность процесса сводится къ усиленію такъ наз. азотистаго обмѣна. Сравненіе количества азота, усвоеннаго лихорадочнымъ изъ пищи, съ азотомъ его выдѣленій показываетъ увеличеніе его въ послѣднихъ и обусловливается разрушеніемъ бѣлковой субстанціи тканей, при чемъ и степень окисленія ихъ ниже, такъ что въ мочѣ отношеніе недокисленныхъ продуктовъ къ окисленнымъ (мочевинѣ) рѣзко возрастаетъ въ сравненіи съ нормой. Точно также увеличивается выдѣленіе солей калія, натрія, сѣрной кислоты и фосфора. Всего болѣе разрушаются при Л. паренхиматозные органы, т. е. железы и мышцы Л. Изъ приведеннаго очерка видно, что Л. представляетъ совокупность многихъ заболѣваній самыхъ разнообразныхъ органовъ и частей тѣла. Совокупность одновременно существующихъ многочисленныхъ пораженій указываетъ, что она возникаетъ лишь въ случаѣ проникновенія какого либо вреднаго агента въ общую систему кровообращенія и при посредствѣ послѣдней дѣйствующаго на всю нервную систему. Такимъ агентомъ можетъ быть только сильно дѣйствующій ядъ, каковъ бы ни былъ источникъ его происхожденія, *токсинъ*, разстраивающій теплорегуляцію и обусловливающій какъ задержку тепла кожею, такъ и усиленіе теплопроизводства въ тѣлѣ. Исключеніе представляютъ только такъ наз. нервныя

Л. (особенно у истеричныхъ субъектовъ), при которыхъ происходитъ или отъ рефлекторнаго раздраженія центральной нервной системы и собственно теплерогулирующей области со стороны чувствительныхъ нервовъ, или отъ непосредственнаго раздраженія и поврежденія этой области, или, наконецъ, при ушибахъ и поврежденіяхъ нѣкоторыхъ частей черепного и спиннаго мозга. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ Л. имѣетъ интоксикаціонное начало самой различной природы, при чемъ вещества, вызывающія высокую t°, называются *жаропроизводящими, пирогенными, фебригенными*. Всѣ они принадлежатъ либо къ продуктамъ жизнедѣятельности животныхъ и особенно растительныхъ клѣтокъ, либо къ продуктамъ безгнилостнаго распаденія клѣточныхъ элементовъ животнаго. Въ ряду первыхъ стоятъ всевозможные микробы, бактеріи, споровики и, вѣроятно, нѣкоторыя кокцидіи. Въ большинствѣ случаевъ приходится имѣть дѣло съ *микробными* Л., обусловливающими всѣ инфекціонныя болѣзни. При асептическихъ Л., т. е. вызванныхъ не микроорганизмами, t° можетъ повыситься отъ введенія въ кругъ кровообращенія веществъ, разрушающихъ извѣстную часть форменныхъ элементовъ крови и тѣмъ переводящихъ въ растворимое состояніе содержащіяся въ нихъ фебригенныя начала, сходныя съ бродилами. Наиболѣе тяжело протекаютъ микробныя Л., такъ какъ они вызваны ядовитыми токсинами. Всасываніе послѣднихъ кровью изъ различныхъ мѣстъ ихъ образованія обусловливаетъ пораженіе нервной системы и разстройство кровообращенія. Такимъ образомъ, Л. нужно признать общей реакціей организма по отношенію къ циркулирующимъ въ крови сильнодѣйствующимъ веществамъ, обнаруживающейся въ цѣломъ рядѣ какъ вызываемыхъ перегрѣваніемъ, такъ и независимыхъ отъ него разстройствъ сосудистой, нервной и пищеварительной системъ. Благодаря этому, Л. очень часто оказывается благодѣтельнымъ приспособленіемъ нервной системы въ борьбѣ съ попавшими въ кровь токсинами. Тяжесть припадковъ, обусловливаемыхъ Л., и опасность сопровождающаго ее истощенія во всѣ времена заставляли врачей искать средства борьбы съ нею и создали такъ наз. *жаропонижающій методъ леченія* (methodus medendi antipyretica). Въ послѣднее время взгляды ученыхъ на лихорадочный процессъ, какъ на реакцію организма по отношенію къ поступившимъ въ него токсинамъ, сильно поколебали всеобщую вѣру въ безусловную необходимость противодѣйствія высокой t° при различныхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Нерѣдко болѣзни съ высокой t° протекали безъ лѣченія благопріятнѣе, чѣмъ при употребленіи различныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Но во многихъ случаяхъ пониженіе темпер. необходимо уже по тому одному, что чрезмѣрное или продолжительное перегрѣваніе тѣла дѣйствуетъ губительно на всѣ органы и ткани. Многія жаропонижающія средства оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и специфическими средствами противъ сущности инфекціонныхъ болѣзней: хининъ при болотной Л.; салициловая кислота при суставномъ ревматизмѣ. Холодная вода является вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сильнымъ возбуждающимъ средствомъ для нервной системы; многія лѣкарства, уменьшая боль, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ больному лучшее самочувствіе и т. д. На первомъ планѣ стоитъ удаленіе причины, вызывающей лихорадку: вскрытіе абсцесса, удаленіе ненормальнаго содержимаго кишечника, обезгниливаніе ранъ и пр. Какъ жаропонижающія дѣйствуютъ различные гидротерапевтическіе пріемы; далѣе цѣлый рядъ лѣкарственныхъ веществъ: наперстянка, вератринъ, хининъ, салициловая кислота и ея соли, кайринъ, талинъ, антипиринъ, антифебринъ, салипиринъ, фенацетинъ, салофенъ и многія другія. *Г. М. Г.*

Лихорадка гастрическая (febris gastrica)—острый желудочный катарръ, сопровождающійся лихорадочными явленіями: повышенной t°, общимъ разстройствомъ здоровья, ускореннымъ пульсомъ и пр. Впрочемъ, нѣкоторые врачи подразумѣваютъ подъ Л. гастрической слабыя формы брюшного тифа.

Лихорадка перемежающаяся или *болотная*—см. Малярія.

Лихорадка простудная (Ephemera)—Л., продолжающаяся не болѣе одного дня, съ t°, рѣдко превышающей 39°, и безъ опредѣленныхъ мѣстныхъ страданій, но съ ощущеніемъ холода, гастрическими разстройствами, легкой головной болью, ломотой конечностей, легкой потливостью и часто лишайной высыпью. Причиной считаютъ простуду, также—чрезвычайныя физическія напряженія. Болѣзнь требуетъ только покоя, пребыванія въ постели; кисловатое питье и соблюденіе діэты.

Лихорадки—въ народныхъ сказаніяхъ и повѣрьяхъ двѣнадцать сестеръ, мучащихъ людей; каждая изъ нихъ имѣетъ свое имя. Въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ Л. называются двѣнадцатью дочерьми Ирода. Изображеніе двѣнадцати Л. (нагія женщины съ распущенными волосами, которыхъ поражаетъ св. архистратигъ Михаилъ) во множествѣ встрѣчалось на лубочныхъ картинкахъ, впредь до указа синода о строгомъ ихъ цензурованіи (1866). Во многихъ старинныхъ церквахъ встрѣчаются иконы, на которыхъ представлены апостолъ Сисиній и св. архистратигъ Михаилъ, поражающій копьемъ стоящихъ въ пропасти 12 обнаженныхъ женщинъ съ крыльями. Иногда мѣсто ап. Сисинія занимаетъ также помогающая отъ трясавичной болѣзни мученица Ѳотинія Самаряныня. Подобныя иконы еще донынѣ заказываются суздальскимъ и холуйскимъ иконописцамъ. Заговоры отъ Л. приведены у Ѳ. И. Буслаева: «О народной поэзіи въ древне-русской литературѣ» (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи имп. моск. унив. 12-го января 1859 г.). Ср. И. А. Голышовъ, «Миѳическія изображенія двѣнадцати Л.» («Труды Владимірскаго Губ. Статистич. Комитета», вып. IX).

Лихорадочная трава—см. Граціола-Авранъ, А. аптечный (IX, 575), а также Хинную корку.

Лихорадочная желтуха или *болѣзнь Вейля* (Weil)—острая болѣзнь, наступающая внезапно и выражающаяся высокой t°, крайней

слабостью, разбитостью, очень сильной мышечною болью, особенно въ нижнихъ конечностяхъ, поносомъ, жаждой и отсутствіемъ аппетита. Послѣ 3—5 дней тяжелаго мозгового разстройства — значительный упадокъ силъ. Сильная желтуха, рѣзко-увеличенныя печень и селезенка. Болѣзнь не смертельна, но выздоравливаніе идетъ крайне медленно.

Лихтверъ (Магнусъ-Готтфридъ Lichtwer) —нѣм. баснописецъ (1719—83). Въ своихъ «Fabeln in gebundener Schreibart» (1748) онъ подражаетъ Геллерту, не достигая его задушевности и юмора; мораль его басенъ суха и плоска. Изъ его стихотворныхъ разсказовъ и теперь еще пользуется извѣстностью «Der kleine Töffel». Въ поэмѣ: «Das Recht der Vernunft» (1758) Л. въ поэтической формѣ изложилъ философію Христіана Вольфа.

Лихтенау (Вильгельмина фонъ Lichtenau, графиня, 1752—1820)—фаворитка короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II, дочь музыканта Энке, жена камердинера Рица, пожалованнаго въ камергеры, а съ 1796 г. графиня Л. Король, отъ котораго она имѣла нѣсколько дѣтей, подарилъ ей 500000 талеровъ и нѣсколько имѣній. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II, Фридрихъ-Вильгельмъ III, велѣлъ ее арестовать и предать суду; ее не удалось ни въ чемъ признать виновною, тѣмъ не менѣе ей дали свободу лишь послѣ того какъ она отказалась отъ всего своего состоянія, взамѣнъ ежегодной пенсіи въ 4000 талеровъ. Въ 1811 г. ей вернули часть ея имѣній. Въ 1808 г. вышли ея «Записки». Ср. «Der Gräfin Lichtenau Apologie» (Бреславль, 1808).

Лихтенбергеръ (Фридрихъ-Августъ)—франц. прот. богословъ, род. въ 1832 г.; проф. богословскаго факультета въ Парижѣ, издатель «Encyclopédie des sciences religieuses» (Парижъ, 1877—1882). Главныя его сочиненія: «La théologie de Lessing» (Страсбургъ, 1854), «Etude sur le principe du protestantisme d'après la théologie allemande contemporaine» (ib., 1857), «Le protestantisme et la guerre de 1870» (2 изд., ib., 1871), «L'Alsace pendant et après la guerre» (П., 1873), «Histoire des idées religieuses en Allemagne depuis le milieu du XVIII siècle» (ib., 1873; 2 изд., 1887).

Лихтенбергъ—бывшее княжество, въ области верховьевъ рр. Наге и Блиса, между баварскимъ Пфальцемъ и прусской Рейнской провинціей. Въ 1815 г. оно было уступлено Пруссіею герцогу Саксенъ-Кобургскому, который объявилъ землю княжествомъ и назвалъ по имени стараго пфальцскаго замка Л. Возникшія въ Л., въ 1830—31 гг., смуты побудили герцога вновь уступить княжество Пруссіи, за ежегодную ренту въ 520000 м. Договоръ ратификованъ въ 1834 г.

Лихтенбергъ (Георгъ-Кристофъ Lichtenberg, 1742—99)—выдающійся нѣм. ученый и публицистъ, род. въ 1742 г. близъ Дармштадта, въ семьѣ деревенскаго пастора. Въ дѣтствѣ у него образовался горбъ, остановившій его ростъ и сдѣлавшій его навсегда болѣзненнымъ. Былъ проф. физики и астрономіи въ Геттингенѣ и членомъ спб. акд. наукъ. Какъ ученый, Л. прославился лекціями по экспериментальной физикѣ, которыя поясняль опытами при помощи имъ самимъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, и открытіемъ электрическихъ фигуръ, названныхъ его именемъ (*лихтенберговыя*). Какъ критикъ и публицистъ, онъ приближается къ Лессингу по широтѣ философскихъ взглядовъ и независимости и тонкости критическихъ сужденій. Его великолѣпныя «Объясненія Гогарта», его полемическія статьи и замѣтки, въ которыхъ онъ бичуетъ съ убійственной ироніей сентиментальное фантазерство и всякаго рода мистицизмъ и шарлатанство эпохи «бури и натиска», а также цѣлый рядъ мелкихъ статеекъ, остроумныхъ и шутливыхъ, заставляютъ признать въ Л. первокласснаго юмориста и сатирика, нѣмецкаго Свифта. Лучшія сатирическія статьи Л.: «Timorus» и «Fragment von Schwänzen» — пародіи на дивирамбическій и гиперболическій слогъ Лафатера; «О физіономикѣ противъ физіономистовъ» — статья, направленная противъ «Физіономики» того же Лафатера. Порчу литературнаго языка и произведенія мнимыхъ «геніевъ» Л. вышучивалъ часто, напр. въ «Vorschlag zu einem Orbis pictus», въ «Всемилостивѣйшемъ посланіи Земли къ Лунѣ», въ «Утѣшеніи несчастнымъ, которые не суть самобытные геніи» и проч. Изъ Англіи, куда онъ ѣздилъ два раза, Л. написалъ рядъ интересныхъ писемъ (къ Г.-Хр. Бойе). Не менѣе интересна и симпатична его собственная характеристика, сдѣланная имъ самимъ незадолго до смерти. Въ «Подробномъ объяснительномъ текстѣ къ гравюрамъ Гогарта» (1794—1799) юморъ Л. поднялся на высоту, достойную Гогарта. «L.'s Vermischte Schriften» вышли въ Гёттингенѣ въ 1800—1805; болѣе полное собраніе сочиненій, вмѣстѣ съ «Ausführl. Erklärungen d. Hogarth'schen Kupferstiche», издано сыновьями Л. (ib., 1844—1853). См. Grisebach, «Gedanken u. Maximen aus L.'s Schriften» (съ біографіей, Лпц., 1871); хорошій выборъ у Wilbrandt'a (Штуттг., 1893); Meyer, «Jonathan Swift u. L., zwei Satiriker des XVIII Jahrh.» (Б., 1866); Lauchert, «L's schriftstell. Thätigkeit» (Гёрт., 1893). *А. Рейнгольдтъ.*

Лихтенбергъ (Іоаннъ) — нѣмецкій мистикъ XVI в. Напечаталъ книгу предсказаній: «Prognosticationes» (1528), гдѣ многіе видѣли, между прочимъ, предвѣщаніе великой французской революціи и появленіе Наполеона I. Достоевскій («Дневникъ Писателя», 1877, майіюнь) усматривалъ въ мистическихъ аллегоріяхъ Л. предсказанія о русско-турецкой войнѣ, о роли Россіи въ восточномъ вопросѣ, ея отношеніяхъ къ Англіи, къ протестантству и католицизму и т. д.

Лихтенталь — нѣмецкая колонія Аккерманскаго у., Бессарабской губ., при р. Челегидерѣ, основанная въ 1835 г. Жит. 1368, дворовъ 196; лютеранская кирка и школа. Добываніе горшечной глины и песку.

Лихтенштейнъ (Liechtenstein) — австрійскій дворянскій родъ, извѣстный съ 1140 г., съ XVII ст. княжескій. Іоаннъ-Адамъ-Андрей купилъ въ 1699 и 1708 гг. независимыя владѣнія Шелленбергъ и Вадуцъ; они образовали княжество Л. (см. выше), до сихъ поръ нахо-

дящееся во владѣніи старшей линіи дома Л. Іосифъ-Венцель-Лоренцъ Л. († 1772), австр. фельдмаршалъ, отличился въ войнѣ за австр. наслѣдство и преобразовалъ австр. артиллерію. Іоганнъ-Іосифъ Л. (1760—1836), австр. фельдмаршалъ, способствовалъ побѣдѣ надъ французами при Треббіи; послѣ битвы при Гогенлиденѣ (3 дек. 1800) прикрывалъ отступленіе разбитой австрійской арміи; послѣ сраженія при Аустерлицѣ велъ переговоры о мирѣ, который и заключилъ въ Пресбургѣ. Въ 1809 г. командовалъ корпусомъ въ сраженіяхъ при Аспернѣ и Ваграмѣ; заключилъ миръ въ Шенбруннѣ. См. Falke, «Geschichte des fürstl. Hauses L.» (B. 1868—83).

Лихтенштейнъ (Liechtenstein)—княжество, послѣ Монако самое незначительное государство въ Европѣ, граничитъ на З съ швейцарскимъ кантономъ С.-Галленъ, отдѣленнымъ отъ него р. Рейномъ, на С и на В съ австр. пров. Форарльбергъ, на Ю съ кантономъ Граубюнденомъ; состоитъ изъ владѣній Вадуцъ и Шелленбергъ. За исключеніемъ Рейнской долины, вся область гориста; высшая точка—Наафкопфъ (2574 м.). Съ Ю на С тянутся двѣ горныя цѣпи, отдѣленныя другъ отъ друга долиной Замина; въ восточной—высшая точка Оксенкопфъ (2283 м.), въ западной—Три Сестры (2108 м.). Главная рѣка—Рейнъ. Климатъ, за исключеніемъ Альпійской области, мягокъ и, не смотря на частыя перемѣны погоды, здоровъ. Пространство 159 кв. км. 9434 жит. (4757 мжч., 4677 жнщ.), нѣмцы-католики, занимающіеся земледѣліемъ, винодѣліемъ, альпійскимъ хозяйствомъ, разведеніемъ рогатаго скота и приготовленіемъ хлопчатой бумаги. До 1866 г. Л. входилъ въ составъ германскаго союза; теперь онъ политически не принадлежитъ ни къ Германіи, ни къ Австріи, хотя во многихъ отношеніяхъ находится подъ вліяніемъ послѣдней. По конституціи 1862 г., отчасти измѣненной въ 1878 г., Л. — наслѣдств. конституціонная монархія; законодательная власть принадлежитъ князю и ландтагу (15 членовъ, изъ нихъ 3 назначаемыхъ княземъ), собирающемуся разъ въ годъ въ Вадуцѣ. Высшее правительственное мѣсто—придворная княжеская канцелярія, въ Вѣнѣ; она составляетъ и апелляціонный судъ, а послѣдней инстанціей является высшій областной судъ въ Иннсбрукѣ (договоръ 19 янв. 1884 г.). Княжеской канцеляріи подчиненъ княжескій намѣстникъ въ Вадуцѣ, въ рукахъ котораго находится судъ и финансовое управленіе. Доходъ Л. (1892)—218157 австр. флориновъ, расходы — 219851 флориновъ, государственный долгъ—17500 флориновъ. На основаніи установленнаго въ 1852 г. и возобновленнаго въ 1876 г. таможеннаго союза съ Австро-Венгріей, послѣдняя платитъ Л. ежегодно около 20000 флориновъ. Воинская повинность уничтожена, арміи нѣтъ (съ 1868 г.). Монеты, мѣры, гражд. и уголовный кодексы—австрійскіе; почтой завѣдуетъ Австрія. Главный городъ—Вадуцъ (V, 357); обычное мѣстопребываніе князя—Вѣна. Ср. von Klenze, «Die Alpenwirtschaft in Fürstentum L.» (Штуттгартъ, 1879); Umlauft, «Das Fürstentum L. geographisch, historisch u. touristisch geschildert» (B., 1891).

Лихтенштейнъ (Martin-Heinrich-Karl Lichtenstein, 1780—1857)—германскій путешественникъ и зоологъ, изучалъ медицину, съ 1802 г.—воспитатель и домашній врачъ у голландскаго генерала Янсенса. Съ 1810 г. Л. сталъ читать лекціи въ берл. унив., въ 1813 г. директоръ зоологическаго музея. Л. занимался главнымъ образомъ орнитологіей; его «Reisen in südl. Afrika» (2 т., Б., 1811) представляютъ весьма важный источникъ по естественной исторіи, а также и культурѣ края. Л. принималъ участіе, между прочимъ, въ обработкѣ сочиненія Гернандеца о фаунѣ Мексики (напечаталъ эту работу въ «Abhandl. d. Berliner Akademie», 1827), а также трудовъ Маркграфа и Пизо по естественной исторіи Бразиліи (тамъ же, 1814—1824). *Н. Кн.*

Лихтенштейнъ (нѣмецкій поэтъ)—см. Ульрихъ (Лихтенштейнъ).

Лихтеръ—палубное, трехмачтовое, плоскодонное судно для разгрузки и догрузки судовъ при переходѣ чрезъ баръ или мелкое устье рѣки.

Лихуды (Іоанникій ум. въ 1717 г., Софроній ум. въ 1730 г.), братья, греки, родомъ изъ Кефалоніи, потомки визант. княж. рода царской крови. Получивъ образованіе въ Греціи, потомъ въ Венеціи и падуанскомъ унив., они нѣсколько лѣтъ состояли въ Греціи учителями и проповѣдниками. Когда русское правительство задумало завести въ Москвѣ высшую школу, съ именемъ академіи, царь Ѳеодоръ (1682) просилъ восточныхъ патріарховъ о присылкѣ въ Москву православныхъ и искусныхъ учителей. Патріархи указали на Л., которые и прибыли въ Россію въ 1685 г. Въ слѣдующемъ 1686 г. они открыли ученье въ существовавшихъ уже «заиконоспасскихъ школахъ» (т. е. помѣщавшихся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ) и въ продолженіе восьми лѣтъ преподавали грамматику, піитику, риторику, логику, математику и физику, встрѣчая большія препятствія со стороны бывшихъ въ то время въ Москвѣ ученыхъ западно-руссовъ. Въ 1688 г. Іоанникій Л., въ званіи русскаго посла, отправился въ Венецію, гдѣ пробылъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1694 г., по требованію іерусалимскаго патріарха Досиѳея, недовольнаго тѣмъ, что братья Л. вели преподаваніе въ академіи не только на греческомъ, но и на латинскомъ яз., оба брата были устранены отъ преподаванія въ академіи и опредѣлены для занятій къ московской типографіи. Въ 1697 г. указомъ Петра I имъ поручено было обучать 55 чел. итальянскому языку (изъ 55 учились лишь 10, остальные отговорились). Ихъ продолжали обвинять то въ ересяхъ, то въ какихъ-то политическихъ интригахъ въ Царьградѣ; въ 1701 г. они были сосланы въ костромской Ипатьевскій монастырь. Въ 1706 г. новгородскому митрополиту Іову позволено было поручить имъ устройство въ Новгородѣ славяно-греко-латинской школы, по образцу московской. Изъ Новгорода они снова вызваны были въ Москву, сперва Софроній — въ 1709 г., потомъ Іоанникій — въ 1716 г., для занятій въ академіи и для участія въ исправленіи Библіи. Послѣ смерти Іоанникія Софроній, около 1720 г., былъ назначенъ настоятелемъ Солотчинскаго

монастыря въ рязанской епархіи. Монахи не любили настоятеля-гречина, получившаго эту должность не по ихъ выбору, а по назначенію начальства, отказывались подчиняться его распоряженіямъ, нѣсколько разъ держали его подъ арестомъ въ его кельѣ, покушались даже на его жизнь; онъ бѣжалъ въ Москву, гдѣ его жалобы не имѣли успѣха, вслѣдствіе подкупа судей монастырскими стряпчими, ненавидѣвшими Софронія за то, что онъ препятствовалъ расхищенію ими монастырскихъ имуществъ. Труды Л. на пользу русскаго образованія доселѣ еще не оцѣнены въ подробностяхъ, такъ какъ еще не разсмотрѣны всѣ составленные ими учебники (по грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ, физикѣ, математикѣ, психологіи, богословію), по которымъ происходило преподаваніе въ Заиконоспасской академіи (они находятся въ рукописяхъ въ разныхъ библіотекахъ). Можно предположить, что для этихъ сочиненій Л. болѣе или менѣе воспользовались тѣми курсами, которые сами слушали въ Падуѣ; изъ того, что доселѣ извѣстно изъ курсовъ Л. (см. «Исторію московской славяно-греко-латинской академіи», С. Смирнова, и статью г. Смѣловскаго, «Л. и направленіе теоріи словесности въ ихъ школѣ», въ «Ж. М. Н. Пр.», ч. XLV) видно, что они не рабски слѣдовали Аристотелю и лишь въ умѣренной степени вносили въ свои курсы западный схоластическій характеръ. Есть у нихъ и собственныя мысли, напр. въ «риторикѣ» дѣленіе краснорѣчія на божественное, героическое и человѣческое. Во всякомъ случаѣ уровень научности въ курсахъ Л. выше, чѣмъ въ подобныхъ сочиненіяхъ ученыхъ кіевской акд. ихъ времени: у нихъ меньше пристрастія къ ученіямъ до-христіанскихъ ученыхъ и къ схоластикѣ, а въ риторикѣ, вопреки обычаю западному, они прямо держатся взглядовъ Августина. Ихъ можно назвать родоначальниками общаго образованія въ Великороссіи. Изъ ихъ учениковъ образовалось цѣлое поколѣніе первыхъ собственно русскихъ ученыхъ, каковы Поликарповъ, Ѳеологъ, Головинъ, Козма, Іовъ, Палладій Роговскій и другіе, отчасти бывшіе профессорами академіи и ея начальниками, отчасти трудившіеся по исправленію Библіи и издавшіе рядъ ученыхъ сочиненій.—Когда Л. прибыли въ Москву, тамъ всѣхъ волновалъ вопросъ о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи. Представитель «латинскаго ученія», Сильвестръ Медвѣдевъ, видѣвшій въ Л. соперниковъ по ученому авторитету, огласилъ ихъ еретиками и издалъ противъ нихъ сочиненіе «Манна» Л. написали въ отвѣтъ «Акосъ или врачеваніе отъ угрызеній зміевыхъ» (перевед. на русскій языкъ ихъ учениками, Поликарповымъ и Семеновымъ); Сильвестръ издалъ второе сочиненіе противъ нихъ: — «Тетрадь на Лихудовъ»; Л. отвѣчали книгой: «Діалоги грека учителя къ нѣкоему Іисуиту». Хотя полемика по спорному вопросу продолжалась и послѣ, но названными двумя сочиненіями Л. этотъ вопросъ былъ безповоротно рѣшенъ въ пользу православнаго греческаго мнѣнія. Вслѣдъ затѣмъ противъ католичества написаны ими еще два сочиненія: «Показаніе истины» (1689) и «Мечецъ духовный или разговоръ съ іезуитомъ Рутковою въ Польской землѣ», а также сочиненія противъ лютеранъ: «Іоанникія и Софронія обличеніе ересямъ Лютера и Кальвина» и противъ раскольниковъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитоновскаго» и «Письмо къ императору Петру I о ересяхъ Кальвина и Лютера» (напечатано въ журналѣ «Странникъ», 1861 г.). Кромѣ того извѣстны еще «Философскіе отвѣты Софронія» и полный списокъ библіи съ исправленіями, сдѣланными Софроніемъ. Наконецъ, заслуживаютъ упоминанія и проповѣдническія сочиненія Л.: *Іоанникія*—Рѣчь патріарху, 1691 г.; Надгробное слово царицѣ Натальѣ Кириловнѣ 1694 г.; Похвальное слово царю Іоанну, 1696 г.; Похвальное слово царю Петру I по взятіи Азова, 1697 г., Похвальное слово ему же по возвращеніи изъ Голландіи, 1698 г.; Поученіе на 5-ю недѣлю великаго поста, 1701 г. *Софронія*: Слово на день рожденія Петра I; Слово о Софіи, премудрости Божіей, 1708; Похвальное слово св. Варлааму Хутынскому; Житіе Варлаама; Тріумфъ о мирѣ съ Швеціей 1721 г.; «Слово похвалительное о преславномъ вѣнчаніи имп. Екатерины Алексѣевны» («Русскій Архивъ» 1863 г.); «Слово о предопредѣленіи», изд. Д. В. Цвѣтаевымъ въ «Памятникахъ протестантства въ Россіи» и въ «Чтен. Моск. Общ. Исторіи» за 1883 и 1884 г. Преосв. Филаретъ кажется несправедливо набрасываетъ тѣнь на нравственный характеръ Л., обвиняя ихъ въ корыстолюбіи. Изъ дѣла по жалобѣ Софронія на солотчинскихъ монаховъ, недавно найденнаго (см. «Описаніе дѣлъ Сунодальнаго Архива», т. VIII, 1891 г.) видно, что во время вторичнаго его завѣдыванія «греческою школою» въ Москвѣ, онъ за эту службу не получалъ никакого жалованья, довольствуясь тѣмъ вознагражденіемъ, какое получалъ за труды по исправленію Библіи, всего въ количествѣ 50 р. въ годъ, тогда какъ его ученики въ то же время получали вчетверо и впятеро болѣе. Изъ соч. Л. въ полномъ составѣ напечатанъ одинъ «Мечецъ духовный» (въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1866—1867 г.). См. Филарета черниговскаго, «Обзоръ русск. духовной литературы» (№ 238); «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.» (1879; описаніе сборника Ипатьевскаго монастыря, въ которомъ, между прочимъ, и новыя свѣдѣнія о Л.); «Рязанскія Губ. Вѣдомости» (1853); матеріалы для біографіи Л., извлеч. изъ моск. архива м-ва юстиціи Николаевымъ (М. 1881); «Братья Л.», І. Я. Образцова, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1867); Л. Н. Майковъ, о соч. Л., находящихся въ синодал. библ. и Румянцевскомъ музеѣ (въ «Лѣтописи Занятій Археографич. Коммиссіи», т. VII); письма Л. (1706—1713)—въ «Матеріалахъ для исторіи училищъ въ Россіи» И. К. Купріанова («Журналъ для воспитанія» Чумикова, 1857); о побѣгѣ съ Москвы Л. въ 7202 г. (въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» 1867 г.). О послѣднихъ годахъ жизни Софронія въ Солотчинскомъ монастырѣ, по даннымъ сунодальнаго архива, см. статью проф. Н. И. Барсова: «Черты русской исторіи, быта и нравовъ начала XVII ст.», въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1892 г. *И. Б—въ.*

Ли-хунъ-чжанъ—государственный дѣятель Китая, род. въ 1823 г. Участвовалъ въ походахъ противъ тайпинговъ и мятежниковъ нянь-фэй'евъ, а также противъ возставшихъ магометанъ. Въ 1876 г. Л. велъ переговоры съ англійскимъ посломъ о юнь-наньскихъ дѣлахъ, закончившіеся чжифуской конвенціею. Когда обстоятельства вынудили Л. вмѣшаться въ дѣла Кореи, онъ отстоялъ свое право посредничества въ заключеніи трактатовъ между иностранными державами и Кореею (1882—84). Въ 1884 г. онъ подписалъ конвенцію съ Франціей о Тонкинѣ. Въ 1894 г. Л. велъ переговоры съ Японіею относительно Кореи, а въ 1895 г., послѣ цѣлаго ряда пораженій, нанесенныхъ японцами Китаю, былъ посланъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Симоносеки для заключенія мирнаго договора. Здѣсь одинъ японецъ покушался на жизнь Л. и выстрѣлилъ ему въ лицо; рана оказалась несмертельною, и Л. докончилъ свою дипломатическую миссію съ полнымъ успѣхомъ. Ср. «China Review» (т. IX): «Li Hung Chang».

Д. П.

Лихутинъ (Михаилъ Доримедонтовичъ)—ген.-л. Началъ службу въ 1840-хъ гг. въ генеральномъ штабѣ, участвовалъ въ венгерской и севастопольской кампаніяхъ и умиротвореніи Кавказа. Ум. въ 1882 г. Написалъ «Русскіе въ азіатской Турціи въ 1854—55 гг. Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ эриванскаго отряда» (СПб., 1863) и «Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.» (М., 1875).

Лицевой нервъ (Nervus facialis)—см. Личной нервъ.

Лицевыя расщелины—т. е. прирожденныя или пріобрѣтенныя нарушенія непрерывности тканей у отверстій полостей рта, ноздрей, глазной щели или на небѣ, искажающія въ первыхъ случаяхъ лицо, въ послѣднемъ—затрудняющія рѣчь и глотаніе. Причины первичныхъ расщелинъ не изучены. Причинами вторичныхъ Л. расщелинъ могутъ служить воспалительные процессы у зародыша, механическія препятствія перемычки и складки водной оболочки, дѣйствующія давленіемъ или тягой. Пріобрѣтенныхъ Л. расщелинъ причиной могутъ быть ушибы, рѣзанныя, рубленыя или рваныя раны, сифилисъ, волчанка. Изъ всѣхъ формъ искаженія лица заслуживаетъ особаго вниманія—заячья губа (labium leporinum), расщелина одной верхней, очень рѣдко—нижней губы, аналогичная нормальной расщелинѣ верхней губы у млекопитающихся, особенно у зайца. Различаютъ *простую двустороннюю* заячью губу, отъ легкой зарубки до полнаго расщепленія всей верхней губы, при чемъ щели могутъ доходить до носового отверстія, осложняться смѣщеніемъ костей и сопровождаться также и расщепленіемъ костей. Всѣ эти уродства въ высокихъ степеняхъ развитія могутъ причинять, особенно у грудныхъ дѣтей, чрезвычайныя затрудненія при сосаніи, глотаніи, не говоря уже о разстройствахъ рѣчи. Для устраненія этого уродства приходится прибѣгать къ операціи. Нерѣдко заячья губа осложняется такъ назыв. *волчьей пастью* (palatum fissum), характеризующейся образованіемъ дефекта въ костномъ скелетѣ верхней челюсти въ періодѣ утробной жизни, когда растущіе на встрѣчу другъ другу верхніе отростки первой жаберной дуги не соединяются съ межчелюстной костью. Получается глубокая щель въ костномъ и даже мягкомъ небѣ.

Г. М. Г.

Лицей (Λύκειον).—Такъ называлась одна изъ трехъ гимназій въ Аѳинахъ, находившаяся внѣ города, въ сѣв.-зап. части Керамика, возлѣ храма Аполлона Ликейскаго, откуда Л. и получилъ свое названіе. Здѣсь Аристотель читалъ свои лекціи; здѣсь же творилъ судъ полемархъ. При Суллѣ Л. былъ лишенъ многихъ украшеній и заброшенъ.

Лицеи въ Россіи.—*Л. Императорскій Александровскій* (прежній царскосельскій)—закрытое высшее учебное заведеніе. Въ 1810 г. импер. Александръ I передалъ на разсмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, гр. Разумовскаго, проектъ «Образованія Л.», составленный, по преданію, Лагарпомъ. Графъ Разумовскій вскорѣ представилъ свои замѣчанія на проектъ, и 12 августа того же года было Высочайше утверждено *Постановленіе о Л.*, по которому цѣлью послѣдняго признано «образованіе юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ государственной службы»; курсъ ученія состоялъ изъ предметовъ «приличныхъ важнымъ частямъ государственной службы и необходимо нужныхъ для благовоспитаннаго юноши». Курсовъ установлено два—начальный и окончательный (каждый по три года). Принимались въ Л. «отличнѣйшіе воспитанники дворянскаго происхожденія, отъ 10 до 12 л.», въ числѣ, на первый разъ, не менѣе 20 и не болѣе 50. Окончившимъ курсъ воспитанникамъ дано право на чины, смотря по успѣхамъ, отъ XIV до IX класса, а поступающіе въ военную службу уравнены съ воспитанниками пажескаго корпуса. 19 октября 1811 г. состоялось торжественное открытіе Л. въ Царскомъ Селѣ. До 1822 г. Л. находился въ непосредственномъ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, съ 1822 по 1843 г.—въ управленіи военно-учебныхъ заведеній, подъ главнымъ завѣдываніемъ сначала Е. И. В. Константина Павловича, потомъ Е. И. В. Михаила Павловича, а съ 1843 г. состоитъ въ вѣдомствѣ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Имп. Маріи. До 1881 г. во главѣ его стоялъ Е. И. В. принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Въ 1829 г. цѣль Л. была ограничена приготовленіемъ воспитанниковъ для одной статской службы. Въ 1832 г. къ казеннокоштнымъ 50 воспитанникамъ прибавлено 50 своекоштныхъ. Въ 1844 г. Л., переименованый въ *Императорскій Александровскій Л.*, переведенъ въ СПб. По новому уставу 1848 г. цѣлью Л. является «воспитаніе благороднаго юношества для гражд. службы по всѣмъ частямъ, требующимъ высшаго образованія, преимущественно же для служенія по министерству внутреннихъ дѣлъ». Число воспитанниковъ опредѣлено въ 156 (50 казеннокоштныхъ, 100 своекоштныхъ и 6 неплатящихъ изъ дѣтей служащихъ въ Л.). Управленіе составляютъ директоръ, инспекторъ, совѣтъ и хозяйственное правленіе. Съ 1866 по 1893 г. обязанности инспектора распредѣлялись ме-

жду инспекторомъ классовъ, изъ профессоровъ (учебная часть), и инспекторомъ воспитанниковъ (административная и хозяйственная часть). Въ 1877 г. приступлено къ преобразованію Л. изъ 4-хъ класснаго въ 6-классный; это повело къ установленію комплекта воспитанниковъ въ 130 своекоштныхъ, 50 казеннокоштныхъ и 6 неплатящихъ. Въ 1880 г. устроены при Л. приготовительные классы на 80 воспитанниковъ.

Преподаваніе въ Л. подвергалось многочисленнымъ измѣненіямъ. Въ настоящее время на младшемъ курсѣ преподаются Законъ Божій, языки русскій, латинскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, логика, исторія, географія, математика, физика и космографія; на старшемъ курсѣ — русская словесность, языки нѣмецкій, англійскій и французскій, исторія, исторія западной литературы, исторія церкви, энциклопедія права, исторія русскаго права, права церковное, государственное, гражданское, уголовное, полицейское, финансовое и международное, статистика, политическая экономія, государственное устройство вост. державъ и исторія философіи. Всѣхъ выпусковъ съ 1817 по 1895 г. было 51; выпущено съ чиномъ IX кл. 661, X—309, XII—222, XIV—35, офицерами—50, юнкерами—6, всего 1283. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Л. прославились или выдвинулись на разныхъ поприщахъ: поэты и писатели—Пушкинъ, бар. Дельвигъ, Мей, Салтыковъ; ученые — Як. Гротъ, К. Веселовскій, Н. Данилевскій, В. Безобразовъ, Вельяминовъ-Зерновъ; философы—Вырубовъ и де-Роберти; общественный дѣятель—бар. Н. Корфъ; государственные люди—свѣтл. кн. Горчаковъ, гр. Модестъ Корфъ, Замятнинъ, Н. Гирсъ, Головнинъ, графъ Рейтернъ, гр. Дм. Толстой. Въ 1895 г. воспитанниковъ было въ самомъ Л. 193, въ приготовительномъ кл.—41. Всѣхъ преподавателей (не считая учителей искусствъ) —44. Содержаніе Л. въ 1894 г. обошлось въ 217868 руб.: изъ средствъ вѣдомства учрежденій Имп. Маріи—79243 р., плата за воспитанниковъ 138625 р. Содержаніе одного воспитанника стоило въ среднемъ 856 р. 48 коп. Въ 1814 г., по мысли гр. Разумовскаго, при Л. былъ основанъ *благородный лицейскій пансіонъ*. Цѣлью его было приготовленіе воспитанниковъ къ поступленію въ Л.; но, имѣя свой особый уставъ, пансіонъ представлялъ отдѣльное заведеніе и окончившіе курсъ воспитанники имѣли право поступать на государ. службу. Въ 1829 г. пансіонъ закрытъ; въ теченіе 15-лѣтняго существованія изъ него выпущено на службу—военную и гражданскую—144 воспитанника и переведено въ Л. 131. Содержаніе его за все время стоило русскому дворянству (платою за воспит.)—3500000 р. асс., а казнѣ—206103 р. асс. Ср. Селезневъ, «Историческій очеркъ Императорскаго Л., 1811—1861» (СПб., 1861); «Пятидесятилѣтній юбилей Имп. Александровскаго Л.» (СПб., 1861); «Памятная книжка Имп. Алекс. Л. на 1886 г.» (съ краткимъ очеркомъ исторіи Л., составл. проф. Н. И. Карѣевымъ, СПб., 1886); «Памятная книжка Имп. Алекс. Л. на 1895—96 уч. годъ» (СПб., 1895); «Благородный пансіонъ Имп. Царскосельскаго Л., 1814—1829» (1869).

Л. Императорскій въ память Цесаревича Николая (Катковскій) въ Москвѣ. Открытъ 13 янв. 1868 г., съ цѣлью «содѣйствовать утвержденію основательнаго образованія русскаго юношества, способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и вырабатывать на практикѣ его основанія, пріемы и способы». По новому уставу, 1890 г., задачи Л.: 1) дать общее среднее образованіе, 2) содѣйствовать успѣшному прохожденію воспитанниками университетскаго курса и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей для гимназій. Основанъ Л. на средства Каткова и П. М. Леонтьева (по 10000 р.) и на 400000 р. извѣстнаго желѣзнодорожнаго дѣятеля С. Полякова. Въ 1869 г. пожертвовалъ еще 20000 р. П. Г. Дервизъ. Л. состоитъ изъ 8 классовъ гимназическихъ и 3 лицейскихъ. Программа первыхъ таже, что и въ классическихъ гимназіяхъ, съ тою разницею, что въ Л. преподается естественная исторія, болѣе обширны программы по древнимъ языкамъ и введены вечернія занятія новыми языками. Питомцы лицейскихъ классовъ, пользуясь помощью лицейскихъ туторовъ, посѣщаютъ лекціи въ моск. унив. (кромѣ медиц. факультета) въ качествѣ вольнослушателей; нѣкоторые предметы унив. курса могутъ быть преподаваемы и въ самомъ лицеѣ. Черезъ три года они наравнѣ съ студентами держатъ госуд. экзаменъ. Въ Л. принимаются пансіонеры (преимущественно), полупансіонеры и приходящіе. Во главѣ Л. стоятъ правленіе и совѣтъ; въ первомъ предсѣдательствуетъ директоръ, во второмъ — министръ нар. просв. (въ бытность его въ Москвѣ) или московскій генералъ-губернаторъ. Особенность Л. составляетъ туторство. По вступленіи въ Л. ученика туторъ обязанъ составить его біографію, а потомъ заботиться о ея пополненіи. Онъ наблюдаетъ за учебнымъ, нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ ученика, обо всемъ составляя подробные отчеты, а въ низшихъ классахъ занимается повтореніемъ пройденнаго. На каждаго тутора полагается 15 пансіонеровъ; 1 приходящій и 1 полупансіонеръ считаются за одного пансіонера. Число воспитанниковъ Л. колеблется около 100—150. Къ 1 сент. 1892 г. въ университетскомъ отдѣленіи было 21 студентъ (12 юрид., 7 филол. и 2 матем. факул.). Средства Л. составляются изъ субсидіи госуд. казначейства (38000 р.), доходовъ съ лицейскаго имущества, платы за воспитанниковъ и пожертвованій.

Л. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ (теперешній историко-филологическій институтъ, см.). Первая мысль объ его основаніи принадлежитъ гр. И. А. Безбородко. Въ 1805 г. было получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Нѣжинѣ прототипа Л., «Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко», названной такъ потому что главныя средства на содержаніе ея шли изъ завѣщанныхъ кн. Безбородко 210000 р. Графъ Безбородко пожертвовалъ домъ съ садомъ и по 15000 р. ежегодно. Открытіе «гимназіи» состоялось, однако, только въ 1820 г., а уставъ ея утвержденъ въ 1825 г. Цѣлью ея было дать малороссійскимъ дворянамъ «удобность, при воспитаніи ихъ дѣтей въ благочестивыхъ правилахъ, пріі-

обрѣсть свѣдѣнія въ языкахъ и общихъ наукахъ». Предметами преподаванія были: Законъ Божій, древніе языки, языки: русскій, нѣмецкій и французскій, математика, исторія и географія, словесность россійская и древнихъ языковъ, философія, право естественное и народное, технологія съ химіей, естественная исторія, государственное хозяйство, финансовая наука, римское право съ его исторіей, русское гражданское и уголовное право и судопроизводство. Составъ учащихся: а) 24 воспитанника на счетъ Безбородко, б) 3 изъ дѣтей военныхъ чиновниковъ, в) вольные пансіонеры, не свыше 150 учащихся, и г) приходящіе. Курсъ ученья—девятилѣтній. Окончившіе курсъ получали права кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ. Существованіе этой энциклопедической «гимназіи» было непродолжительно: въ концѣ 1820 гг. въ ней возникли безпорядки и началось разбирательство дѣла о вольнодумствѣ нѣкоторыхъ профессоровъ; 7 октября 1832 г. она была преобразована въ «Физико-математическій Л. кн. Безбородко». Тѣмъ не менѣе и за это короткое время «гимназія» дала не мало весьма видныхъ дѣятелей: проф. П. Г. Рѣдкина и А. П. Рославскаго-Петровскаго, Н. В. Гоголя, Н. В. Кукольника, Гребенку. Были въ гимназіи и выдающіеся профессора, напримѣръ Бѣлоусовъ, Шапалинскій и Ландражинъ. *Физико-математическій Л.* кн. Безбородко состоялъ только изъ трехъ высшихъ классовъ (гимназическіе постепенно закрывались, до 1837 г.), съ 6 полугодовыми курсами. Всѣхъ выпусковъ физико-математическаго Л. было 5, число выпущенныхъ, съ правомъ на чинъ XIV кл.—147. Уже на 7-й годъ существованія Л. не оказалось ни одного желающаго поступить на первый курсъ. 24 апрѣля 1840 г. физико-математическій Л. преобразованъ въ «Юридическій Л. кн. Безбородко». Главною цѣлью его поставлено «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства», вслѣдствіе чего Л. обратился въ юридическую школу для подготовленія опытныхъ чиновниковъ. За исключеніемъ энциклопедіи законовѣдѣнія, въ программѣ Л. не было ни одного научно-теоретическаго предмета изъ области права: ни римскаго, ни международнаго права, ни политической экономіи. Все дѣло сводилось къ основательному усвоенію учащимися Свода Законовъ, по томамъ котораго были распредѣлены и юридическія каѳедры. Для предметовъ общеобразовательныхъ было только двѣ каѳедры: а) русской исторіи и русской и всеобщей статистики и б) теоріи поэзіи и русской словесности. Курсъ ученія 3-лѣтній; при Л. былъ интернатъ, закрытый въ 1863 г.; окончившіе получали права на чинъ XII и XIV кл. Въ 1840 г. была учреждена при Л. и гимназія, какъ «пріуготовительное къ Л. заведеніе». Около 1863 г. Л. сталъ быстро падать, и уже составлялись проекты о его преобразованіи или закрытіи; но судебная реформа 1864 г. продлила его существованіе еще на 10 лѣтъ. Съ 1869 г. число поступающихъ на первый курсъ доходило до 200; на третьемъ бывало до 40 и болѣе. Въ 1872 г. число студентовъ опять стало уменьшаться, и черезъ два года пріемъ на первый курсъ былъ вовсе прекращенъ; юридическій Л. преобразованъ въ «Историко-филологическій институтъ». Преподаваніе въ Л. и въ эпоху наибольшаго наплыва студентовъ было неудовлетворительно, вслѣдствіе чего министерство народнаго просвѣщенія отказало ему въ празднованіи 50-лѣтія. Въ 1871 г. онъ былъ поддержанъ богатыми денежными пожертвованіями кн. Е. И. Суворовой-Рымникской, бывшей раньше замужемъ за гр. Н. А. Кушелевымъ-Безбородко. Всѣхъ выпусковъ изъ юридическаго Л. было 34; съ правомъ на чинъ XII кл. выпущено 436, XIV кл.—402. См. «Л. кн. Безбородко», изд. гр. Г. А. Кушелева-Безбородко (СПб., 1859, 2 изд., 1881); М. И. Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» (т. I); Аристовъ, «Состояніе образованія въ Россіи при Александрѣ I» (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III. 1879); «Гимназія высшихъ наукъ», ст. Н. Лавровскаго (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III); «Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ», ст. Пѣтухова (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1895, № 10).

Л. волынскій (или кременецкій). Началомъ его была классическая гимназія въ г. Кременцѣ, устроенная въ 1805 г. извѣстнымъ визитаторомъ Чацкимъ. Она должна была служить высшимъ образовательнымъ центромъ для всѣхъ прочихъ заведеній края и вскорѣ достигла почетной извѣстности какъ въ Западно-русскомъ краѣ, такъ и въ Австрійской и Прусской Польшѣ. Состояла гимназія изъ двухъ отдѣленій: низшаго (изъ 4 классовъ, по одному году) и высшаго (изъ трехъ курсовъ, по два года въ каждомъ). Въ низшихъ классахъ преподавались преимущественно языки латинскій, польскій, русскій, нѣмецкій и французскій, а въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ—ариѳметика, ученіе о нравственности и географія. Высшіе курсы были переполнены предметами какъ математическими, такъ и словесными и юридическими. Такое множество предметовъ вело за собою отказъ воспитанниковъ отъ того или другого изъ нихъ и затѣмъ крайнюю спеціализацію. Воспитанники, группами по 50—70 и менѣе, записывались на какой либо одинъ предметъ и составляли «отдѣлы»; дѣленіе на курсы нарушалось. При открытіи гимназіи въ нее поступило 280 ч.; въ 1810 г. было уже 612 воспитанниковъ. Лучшая эпоха гимназіи была при визитаторствѣ Чацкаго († 1813). Средства гимназіи состояли изъ доходовъ кременецкаго старосства (болѣе 9000 р.), пособія правительства (около 6000 р.) и многочисленныхъ пожертвованій польскаго общества. Въ 1811 г., напр., расходы простирались до 34000 р.. Въ 1819 г. кременецкая гимназія была переименована въ Л., съ цѣлью замѣнить университетъ; программы остались прежнія. Указомъ 21 августа 1831 г. Л. былъ закрытъ, но тамъ уже не было ни одного учащагося: всѣ ушли въ повстанцы. По усмиреніи возстанія предположено было перевести Л. изъ Кременца въ Житомиръ, но въ 1833 г. рѣшенъ былъ переводъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ и послужилъ основаніемъ университета св. Владиміра, открытаго въ 1834 г. По языку, со-

ставу учащихъ и учащихся (въ 1821 г. православныхъ было 34 изъ 600), по характеру учебныхъ пособій и школьной жизни Л. былъ совершенно польскимъ заведеніемъ. При немъ состояла школа землемѣровъ, также переведенная въ Кіевъ, а съ 1818 г. — «Общество для усовершенствованія въ авторствѣ и ораторствѣ», учрежденное кн. Чарторыйскимъ. Состояло оно изъ учениковъ-членовъ, подъ предсѣдательствомъ ученика, и занималось составленіемъ и чтеніемъ рефератовъ. Ср. Владимірскій-Будановъ, «50-лѣтіе унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1885).

Л. оршанскій (въ Оршѣ) проектировался министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1833 г., въ замѣнъ виленскаго унив.; но въ слѣдующемъ году ассигнованная на него сумма была отдана кіевскому университету.

Л. Ришельевскій въ Одессѣ. Въ 1803 г. въ Одессу прибылъ новый губернаторъ, герцогъ Ришелье, и принялъ бывшій тамъ частный пансіонъ де-Вольсея подъ свое покровительство. Съ 1805 г. пансіонъ сталъ называться *Благороднымъ Воспитательнымъ Институтомъ* и исполнялъ нѣкоторое время роль гимназическаго отдѣленія коммерческой гимназіи, открытой въ 1805 г. и состоявшей изъ двухъ училищъ — приходскаго (низшаго) и уѣзднаго (средняго). Въ 1811 г. институтъ былъ признанъ казеннымъ учебнымъ заведеніемъ. Какъ въ заведеніе воспитательное, сюда могли поступать дѣти съ 4-хъ лѣтняго возраста, въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ. Курсъ ученія былъ восьмилѣтній. Высочайшимъ указомъ 2 мая 1817 г. институтъ и коммерческая гимназія были преобразованы въ *Ришельевскій Л.* Л. имѣлъ свое *правленіе*, подъ предсѣдательствомъ одесскаго градоначальника, изъ родственниковъ (4) воспитывавшихся въ немъ дѣтей. Члены правленія выбирали директора, учителей и надзирателей, утверждавшихся министромъ народнаго просвѣщенія. Съ 1830 до 1836 г. правленіе Л. вѣдало и другія учебныя заведенія одесскаго округа. Учебная часть Л. до самаго 1837 г. носила характеръ болѣе гимназическій, чѣмъ университетскій. По уставу, Л. состоялъ: 1) изъ собственно Л., 2) начальнаго училища, съ ланкастерскимъ, замѣнившаго прежнія уѣздное и приходское и 3) двухъ дополнительныхъ училищъ. Сверхъ того при Л. были пансіонъ и педаг. институтъ на 24 чел. Въ дополнительныхъ училищахъ преподавались правовѣдѣніе, политическая экономія и коммерческія науки. Въ 1829 г. прежніе 6 классовъ были измѣнены въ 11: 1) 3 кл. начальнаго училища, 2) 4 кл. равныхъ по программѣ гимназическимъ, и 3) 4 кл. лицейскихъ, съ двумя отдѣленіями—философскимъ и юридическимъ. Въ 1837 г. Л. получилъ новый уставъ, болѣе приближавшій его къ высшему учебному заведенію и почти отдѣлившій его отъ существовавшей при немъ гимназіи. По этому уставу Л. состоялъ изъ двухъ отдѣленій, физико-математическаго и юридическаго, и института восточныхъ языковъ (закрытъ въ 1854 г.). Они заключали въ себѣ приблизительно тѣ-же каѳедры, какъ и въ соотвѣтствующихъ факультетахъ университетовъ. Переустраивавшій Л. по новому уставу попечитель одес. учебнаго округа Д. М. Княжевичъ (см.) много заботился о расширеніи курса преподаваемыхъ наукъ и о введеніи новыхъ, съ тѣмъ, чтобы подготовить преобразованіе Л. въ университетъ. Въ 1842 г. было открыто камеральное отдѣленіе, сосредоточившее въ себѣ сельско-хозяйственныя и естественныя науки. Не смотря на всѣ труды Княжевича по улучшенію Л., уже его ближайшіе преемники—П. Г. Демидовъ и особенно Н. И. Пироговъ—находили въ немъ много недостатковъ и хлопотали о преобразованіи его въ университетъ. Преемникъ Пирогова, Ребиндеръ, представилъ еще болѣе рѣзкую критику лицейскаго преподаванія и предложилъ преобразованія, часть которыхъ была выполнена въ 1859—60 гг. Въ 1862 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о преобразованіи Л. въ университетъ (новороссійскій), и съ этого времени до самаго закрытія (1865) Л. переживалъ переходную эпоху, многія каѳедры не были замѣщены, число студентовъ упало до 25. Число учащихся въ Л. въ періодъ отъ 1818 до 1837 г. колебалось между 127 и 40 пансіонеровъ (съ 1827 г. не было ни разу болѣе 66) и 107—313 приходящихъ (больше—въ послѣдніе годы). Съ 1837 до 1860 г. на юридическомъ отдѣленіи учащихся было отъ 19 до 71, на математическомъ—отъ 14 до 53, на камеральномъ — отъ 32 до 107. См. Михневичъ, «Историческій обзоръ Ришельевскаго лицея 1817—57» (Одесса, 1857); Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Императорскаго новороссійскаго унив.» (Одесса, 1890).

В. Р—въ.

Лицеи во Франціи. — Параллельно съ коллежами (см.), въ качествѣ средне-учебныхъ классическихъ заведеній, существуютъ во Франціи Л. Появились они по указу Наполеона I (1802) и представляли большое сходство съ іезуитскими коллегіями: были закрытыми заведеніями, съ 6-лѣтнимъ курсомъ и съ преобладаніемъ латинскаго языка и математики; исторія и географія считались второстепенными предметами; въ 1821 г. введены еще греческій языкъ и естественныя науки. Въ 1805 г. Л. было 30 и всѣ они назывались императорскими, а коллежи (250)—общинными. Къ концу 40-хъ гг. Л. состояли изъ трехъ отдѣленій: элементарнаго, грамматическаго и высшаго; въ первомъ было два класса, въ двухъ слѣдующихъ—по три. Въ 1852 г. министръ народнаго просвѣщенія Фортуль раздѣлилъ высшіе классы Л. на двѣ половины, гуманистическую и реальную. Эта бифуркація просуществовала всего 11 лѣтъ; министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи отмѣнилъ ее для III и II классовъ, оставивъ только въ I кл. Въ томъ же 1864 г. онъ разрѣшилъ открытіе приготовительнаго (IX) кл., ввелъ въ VI—IV кл. новые языки и усилилъ преподаваніе философскихъ предметовъ, а въ слѣдующемъ году шире опредѣлилъ задачи профессіональнаго отдѣленія (enseignement spécial), открытаго при Л. еще въ 1847 г. Въ 1884 г. произведена коренная реформа, состоявшая, главнымъ образомъ, въ сокращеніи программъ, уменьшеніи числа учебныхъ часовъ и измѣненіи метода преподаванія древнихъ языковъ: составленіе латинскихъ сти-

ховъ, буквальные переводы и отчасти риторическія упражненія оставлены, а обращено особенное вниманіе на изученіе древней культуры. Установленное въ томъ же году новое распредѣленіе предметовъ по классамъ остается въ силѣ и теперь.

Классы.	Франц.	Лат.	Греч.	Филос.	Англ. или нѣм.	Ист.	Геогр.	Матем.	Ест. науки.	Рисов.	Возрастъ учениковъ.
IX	9	—	—	—	4	1½	1½	1½	1	1	—
VIII	9	—	—	—	4	1½	1½	2	1	1	9 лѣтъ
VII	9	—	—	—	4	1½	1½	2	1	1	10 »
VI	3	10	—	—	2	2	1	1	1	2	11 »
V	3	10	2	—	2	2	1	1	1	2	12 »
IV	2	5	6	—	2	2	1	1	1	2	13 »
III	2	5	5	—	2	2	1	2	2	2	14 »
II	3	4	5	—	2	2	1	2	2	2	15 »
I риторич. . .	4	4	4	—	2	2	1	2	2	2	16 »
I философ. . .	—	1		8	1	2	—	4	2	—	17 »

По окончаніи курса въ Л. ученики подвергаются конкурсному экзамену въ Сорбоннѣ, послѣ котораго выдержавшій испытаніе получаетъ степень баккалавра. Упомянутое выше спеціальное отдѣленіе въ 1886 г. расширено до 6 классовъ; въ немъ преподаются французскій языкъ, новые языки, исторія, географія, математика, естественныя науки, физика, химія, счетоводство, нравоученіе, политическая экономія, законовѣдѣніе, законы о торговлѣ и промышленности и философія. Декретомъ 1887 г. окончившимъ курсъ этого отдѣленія дано право на степень баккалавра спеціальныхъ наукъ. Въ началѣ 90-хъ гг. при Л. открыты новыя отдѣленія, гдѣ древніе яз. замѣнены новыми. Большинство Л.—въ то же время и воспитательныя заведенія. Въ 1864 г. было 75 Л. и 30000 учениковъ, въ 1887 г.—25706 интерновъ и 28110 экстерновъ. Во Франціи есть и женскіе Л.—Lycées et collèges des jeunes filles, возникшіе съ 1881 г. Эти Л. и колледжи—открытыя среднія учебныя заведенія, съ пансіонами; болѣе всего ихъ въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи; общая ихъ цифра ок. 1892 г. превышала 60. Во главѣ Л. стоитъ директриса; преподаваніе ведется преимущественно учительницами. Отличіе Л. отъ коллежей —то, что первые содержатся на счетъ государства, а вторые—на счетъ городовъ. Поступаютъ въ Л. отъ 12 л., курсъ ученія 5-лѣтній. Учебные годы раздѣляются на двѣ группы: 1) 3 первые года и 2) два послѣдніе. Въ первой группѣ предметы обязательные — французскій яз. и литература, новые языки, исторія, географія, ариѳметика, начертательная геометрія, естественная исторія, рисованіе, чистописаніе и пѣніе; со II кл. къ нимъ присоединяется геологія, съ III кл.—ученіе о гражд. обязанностяхъ, физика, химія, хозяйствовѣдѣніе и гигіена. Во второй группѣ, рядомъ съ обязательными предметами, необязательные — введеніе въ педагогію, торговая и культурная географія, физіологія растеній, рисованіе, пѣніе и латинскій языкъ. Учительницъ для женскихъ Л. готовитъ особая семинарія — Ecole normale Supérieure de l'enseignement des jeunes filles, основанная въ 1882 г. Въ *Италіи* Л. называются три высшихъ гимназическихъ класса (см. Гимназія, VIII, 697). *В. Р—въ.*

Лицей—ежемѣсячный литературный журналъ, выходившій въ СПб. въ 1806 г., подъ редакціей Ив. Ив. Мартынова. Служилъ продолженіемъ «Сѣвернаго Вѣстника».

Licentia poetica (лат.)—«поэтическая вольность», т. е. отступленіе поэта, ради требованій размѣра или риѳмы, отъ обычнаго строя рѣчи.

Лиценціатъ (новолат. Licenciatus—«допущенный») — такъ называется тотъ баккалавръ (II, 736), которому разрѣшено чтеніе декцій, хотя у него и нѣтъ ученой степени. Въ настоящее время въ нѣмецкихъ университетахъ имѣются лишь Л. богословія, для которыхъ обязателенъ особый экзаменъ.

Лицензы или *льготныя письма* (licences, Licenzen, Freibriefe)—грамоты, дававшія судохозяевамъ право ввоза и вывоза запретныхъ товаровъ во время континентальной системы (см. XVI, 105). Англія начала ихъ выдавать въ ноябрѣ 1808 г. для судовъ всѣхъ націй, за исключеніемъ французскихъ, подъ условіемъ ввоза въ Англію хлѣба; съ 1809 г. присоединено было еще условіе вывоза англійскихъ фабричныхъ и колоніальныхъ товаровъ. Франція стала продавать Л. главнымъ образомъ для полученія необходимыхъ флоту предметовъ. Съ 1811 г.—Россія, съ 1812 г.—Швеція давали льготныя письма для торговли съ Англіею. Съ паденіемъ контин. системы Л. прекратились.

Лиценъ-Майеръ (Александръ Liezen-Mayer) — историческій живописецъ и портретистъ, род. 1839 г. въ Венгріи, получилъ художественное образованіе въ акд. вѣнской и мюнхенской и съ 1862 г. работалъ въ мастерской К. Пилоти. Первыя его картины (1862), «Коронованіе Карла Дураццо въ штульвейсенбургскомъ соборѣ» и «Провозглашеніе Елисаветы Тюрингенской святою», выказали въ немъ сильнаго колориста, но болѣе рѣшительный успѣхъ доставила ему написанная вслѣдъ затѣмъ (1867) картина: «Марія-Терезія, кормящая грудью ребенка бѣдной женщины». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятій портретною живописью, Л.-М. посвятилъ себя почти исключительно иллюстрированію писателей, издалъ сцены изъ романа Шеффеля «Эккегардъ», сочинилъ 50 картоновъ къ «Фаусту» Гёте, которыми всступилъ въ состязаніе съ Крелингомъ, и, наконецъ, исполнилъ 32 рисунка къ «Пѣснѣ о колоколѣ» Шиллера. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ преобладаетъ чувство красоты, выражающееся какъ въ композиціи, такъ и въ типахъ изображен-

ныхъ личностей, но красоты лишь внѣшней, съ ущербомъ для глубины и выразительности душевныхъ ощущеній. Съ 1880 г. Л.-М. былъ въ теченіе четырехъ лѣтъ директоромъ художественной школы въ Штуттгартѣ, послѣ чего перешелъ въ Мюнхенъ на должность профессора тамошней академіи. *К. В.*

Лицены (Lycaenidae)—семейство (по другимъ подсемейство) дневныхъ или булавоусыхъ бабочекъ (Rhopalocera). Мелкія или средней величины бабочки, нижняя сторона крыльевъ съ глазчатыми пятнышками или поперечными полосками; передняя пара ногъ короче средней и задней. Гусеницы похожи на мокрицъ, короткія, широкія, снизу плоскія съ маленькой втяжной головой и короткими ногами, покрыты тонкими и короткими волосками, живутъ на травянистыхъ растеніяхъ, кустарникахъ и деревьяхъ. Куколки съ короткимъ тупымъ заднимъ концомъ, прикрѣплены внизъ головою посредствомъ пояска изъ шелковинокъ. Очень многочисленное семейство, распространенное по всѣмъ странамъ. У рода Polyommatus крылья сверху краснозолотого цвѣта или бураго (у самокъ) съ желтыми пятнами, снизу съ темными глазчатыми пятнышками, окруженными бѣлой каймой. P. Phlaeas (см. Бабочки, табл. I фиг. 6)—переднія крылья сверху блестящаго краснозолотого цвѣта, съ широкой чернобурой каймой и угловатыми черными пятнами, заднія чернобурыя съ краснозолотой полоской по краю, снизу сѣрые съ нерѣзкими мелкими глазчатыми пятнышками съ рядомъ красноватыхъ полулунныхъ пятенъ; размахъ крыльевъ 25—28 мм. Гусеница зеленая съ желтой или красной полоской на спинѣ и краснобурой головой, водится на щавелѣ. Куколка желтобурая съ черными точками. У рода Thecla верхняя сторона отъ бураго до чернобураго цвѣта часто съ пятнами, нижняя съ бѣлыми узкими поперечными полосками; заднія крылья по большей части съ короткими хвостиками. Th. betulae (см. Бабочки, табл. I, фиг. 7) сверху чернобураго цвѣта, у самокъ съ большимъ почкообразнымъ красножелтымъ пятномъ на переднихъ крыльяхъ; снизу мутнаго оранжевожелтаго съ болѣе темной поперечной полоской, окаймленной бѣлымъ и чернымъ; размахъ крыльевъ 34—38 мм. Гусеница зеленая, съ желтыми полосками и черточками и бурой головой на березѣ, сливѣ и др. Куколка бурая. У рода лицена (Lycaena) крылья сверху голубыя или бурыя (у большинства самокъ), снизу по большей части съ черными окаймленными болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ глазками на сѣромъ или буроватомъ фонѣ. Болѣе 50 европейскихъ видовъ, гусеницы преимущественно на мотыльковыхъ растеніяхъ. *Н. Кн.*

Ли-цзинь—налогъ въ Китаѣ на всѣ торговыя сдѣлки. Впервые введенъ въ 60-хъ годахъ для восполненія недостатка въ сборѣ по земельныхъ податей послѣ мятежа тайпиновъ и нянь-фэй'евъ. Онъ предназначался спеціально для военныхъ цѣлей и былъ объявленъ мѣрою временною. Въ настоящее время Л. взимается въ различныхъ размѣрахъ, смотря по провинціямъ и времени. Чжи-фусская конвенція освободила уступленныя европейцамъ въ открытыхъ для иностранной торговли китайскихъ портахъ части территоріи отъ обложенія ли-цзин'емъ. *Д. Н.*

Лициніевы законы — см. Лициніи.

Лициніи (Licinii) — римскій плебейскій родъ, одинъ изъ представителей котораго въ 493 г. до Р. Хр. былъ въ числѣ первыхъ народныхъ трибуновъ. Изъ послѣдующихъ особенно извѣстенъ Гай Лициній Кальвъ Столонъ; Избранный въ 377 г. въ народные трибуны, онъ предложилъ, вмѣстѣ съ Луціемъ Секстіемъ, предоставить плебеямъ право на консульство и установить еще слѣдующія правила, разсчитанныя на поддержку бѣднѣйшихъ плебеевъ: чтобы проценты, уплаченные по долговымъ обязательствамъ, были зачислены въ уплату капитала; чтобы никто не могъ занимать болѣе 500 югеровъ общественной земли (ager publicus); чтобы временные владѣльцы общественной земли платили въ казну десятую долю дохода съ хлѣбныхъ полей и пятую съ садовъ и виноградниковъ; чтобы на общественныхъ пастбищахъ одинъ гражданинъ не могъ пасти болѣе 100 головъ крупнаго скота и 500 мелкаго. По преданію, 10 лѣтъ продолжалась борьба, причемъ, благодаря интерцессіи (XIII, 277), не могли состояться выборы магистратовъ и въ теченіе 4 лѣтъ была анархія (фактъ, новѣйшими учеными отрицаемый). Въ 369 году Л. удалось добиться замѣны патриціанскихъ duoviri sacrorum (наблюдателей за сивиллиными книгами) смѣшанными decemviri sacrorum (5 изъ патриціевъ, 5 изъ плебеевъ). Въ 366 г. Гай Л. былъ избранъ первымъ плебейскимъ консуломъ; ту же должность онъ занималъ въ 364 и 361 гг. Въ 358 г. онъ былъ, по преданію, наказанъ штрафомъ въ 10000 ассовъ за нарушеніе собственнаго закона, такъ какъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ, котораго онъ эманципировалъ, онъ обрабатывалъ 1000 югеровъ земли. Къ отраслямъ рода Л. принадлежали Крассы (XVI, 568) и Лукуллы (см.). Извѣстенъ еще Гай Л. Мацеръ, бывшій въ 73 г. народнымъ трибуномъ и написавшій «Лѣтопись» Рима, послужившую источникомъ для Ливія и Діонисія Галикарнасскаго.

Лициній (Публій Флавій Галерій Валеріанъ) — римскій императоръ, род. ок. 263 г.; выдвинувшись на войнѣ, онъ въ 307 г. былъ призванъ имп. Галеріемъ въ августы. Устранивъ нѣсколько соперниковъ, Л. въ 312 году сдѣлался императоромъ Востока, въ то время какъ Константинъ Вел. сталъ имп. Запада. Скоро между императорами возгорѣлась война, прерванная въ 313 г. невыгоднымъ для Л. миромъ, въ 321 г. возобновившаяся и окончившаяся для Л. лишеніемъ власти, а потомъ и насильственной смертью (324). См. Константинъ Вел. *Е. З.*

Лицо (анат.)—см. Голова.

Лицо (грамм.) — грамматическая категорія, въ индоевропейскихъ языкахъ свойственная только нѣкоторымъ мѣстоименіямъ (личнымъ и притяжательнымъ) и глаголу и выражающая въ рѣчи отношеніе между различными лицами. Если лицо говорящее приписываетъ извѣстное дѣйствіе или признакъ себѣ, то оно говоритъ въ «первомъ лицѣ» (*я иду, мы идемъ, я старъ, мы стары* и т. д.);

если дѣйствіе или признакъ приписываются имъ тому лицу, къ которому обращена рѣчь, то рѣчь идетъ во «второмъ лицѣ» (*ты идешь, вы идете, ты старъ, вы стары* и т. д.). Если предметъ рѣчи (понятіе, о которомъ идетъ рѣчь) не совпадаетъ ни съ однимъ изъ лицъ участвующихъ въ разговорѣ, то о немъ говорится въ «третьемъ лицѣ» (*братъ идетъ, братья идутъ, братъ старъ, братья стары* и т. д.). Есть основанія полагать, что у индоевропейскаго глагола различеніе формъ по лицамъ объясняется тѣмъ, что его такъ назыв. личныя окончанія (см. Окончаніе) возникли изъ личныхъ мѣстоименій, первично же это различеніе существовало только у мѣстоименій личныхъ (притяжательныя мѣстоименія образованы отъ основъ личныхъ, такъ что тоже представляютъ собой вторичное образованіе). Въ извѣстную эпоху исторіи индоевропейскаго праязыка (до образованія флексіи) извѣстное глагольное понятіе выражалось просто основой или корнемъ: говорили, напр., *es* (быть) или *bhere-*, *bhero-* (брать) во всѣхъ лицахъ, и только впослѣдствіи, въ результатѣ сліянія этихъ основъ или корней съ личными мѣстоименіями, возникли формы esmi, essi, esti... bheresi, bhereti, bheromos или bheromes и т. д. Есть языки, въ которыхъ глаголъ не имѣетъ лицъ, напр. языки полинезійскіе, гдѣ одна и та же основа служитъ именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, разными формами глагола и т. д., или древнекитайскій, въ которомъ напр. *ngo ta ki* значитъ «я бью тебя», а «*ni ta ngo*»—«ты бьешь меня». Въ древнеегипетскомъ яз. личныя окончанія глагола также ясно сохраняютъ слѣды своего вторичнаго мѣстоименнаго происхожденія, что видно не только изъ ихъ сходства съ мѣстоименіями, но также и изъ опущенія личнаго окончанія 3-го лица, если подлежащее выражено именемъ существительнымъ. *С. Буличъ.*

Лицо (юрид.)—см. Юридическія и физическія лица.

Личинѣо—три историческихъ и портретныхъ живописца венеціанской школы, прозванные, по мѣсту своего рожденія, *Порденоне*. 1) *Джованни-Антоніо Л.* (1483—1539) вначалѣ учился у Пеллегрино-да-Санъ-Даніеле въ Удине, но развился самостоятельно, хотя и не безъ вліянія на него Тиціана и др. великихъ венеціанскихъ мастеровъ. Въ отношеніи теплоты и нѣжности красокъ, особенно при изображеніи тѣла, онъ приближается къ Тиціану, съ которымъ, кромѣ того, соперничаетъ жизненностью характеристики и величественностью замысла. Произведенія этого мастера находятся въ Тревизѣ, Удине, Пьяченцѣ, Венеціи и во многихъ европ. музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., имѣется прекрасная его картина: «Концертъ» (№ 123). Особенно замѣчательны его фрески въ кремонскомъ соборѣ, изображающія Страсти Господни. 2) *Джуліо Л.*, племянникъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ Римѣ, Венеціи и, съ 1559 г., въ Аугсбургѣ, гдѣ и ум. въ 1561 г. Вслѣдствіе своего долгаго пребыванія въ Римѣ получилъ прозвище: «Л. Романо». Въ библіотекѣ св. Марка, въ Венеціи, можно видѣть три круглыхъ плафона, написанные имъ въ духѣ А. Скьявоне и П. Веронезе. Кромѣ масляной и фресковой живописи, онъ занимался гравированіемъ и воспроизвелъ крѣпкою водкою и сухою иглою нѣкоторыя изъ работъ своего дяди. 3) *Бернардо Л.*, дальній родственникъ и ученикъ Джованни-Антоніо Л., трудился въ Венеціи въ 1424—42 гг., подражая знаменитымъ венеціанскимъ живописцамъ, особенно Джорджоне, за произведенія котораго иногда принимались и принимаются его работы. Картины этого художника находятся во многихъ итал. и др. музеяхъ и въ нѣкоторыхъ венеціанскихъ церквахъ. Лучшая изъ нихъ: «Мадонна съ Младенцемъ-Христомъ и святыми»—въ црк. С.-Маріа дей-Фрари, въ Венеціи. Въ Имп. Эрмитажѣ есть образецъ его живописи—«Семейный портретъ» (№ 120). *А. С—въ.*

Личварта (Liezwarta, Liszwarta и Lizwarta тожъ)—рѣка Радомской губ., беретъ начало недалеко отъ Любеня, течетъ сперва къ С по границѣ Царства Польскаго съ Германіею, и послѣ 130-верстн. теченія впадаетъ въ р. Варту, нѣсколько выше посада Вонсоша, въ Щученскомъ у., Ломжинской губ.

Личинки (larvae).—Л. называются стадіи постэмбріональнаго развитія животнаго (т. е. развитія послѣ выхода животнаго изъ яйца), болѣе или менѣе рѣзко отличающіяся по строенію, а по большей части и по образу жизни, отъ взрослаго животнаго. Стадіи эти животное проходитъ въ процессѣ превращенія или метаморфоза. Если животное выходитъ изъ яйца мало и несущественно отличнымъ по своему строенію и внѣшнему виду отъ взрослаго животнаго, то такое молодое животное не называется личинкой. Л. мы называемъ лишь такія стадіи постэмбріональнаго развитія (метаморфоза), которыя рѣзко отличаются отъ взрослаго животнаго, нерѣдко до такой степени, что, не зная всей исторіи развитія данной формы, нельзя было бы считать молодое и взрослое животное принадлежащими не только къ одному виду, но даже къ одному роду, семейству, иногда къ одному отряду или даже классу или типу. Примѣромъ Л., крайне рѣзко отличающихся отъ взрослыхъ животныхъ могутъ служить Л. иглокожихъ, многихъ червей (напр., многощетинковыхъ, немертинъ, ленточныхъ, сосальщиковъ), ракообразныхъ (напр., науплiусъ, Л. усоногихъ и др.), насѣкомыхъ, а также личинки земноводныхъ. Провести рѣзкую границу между метаморфозомъ и прямымъ развитіемъ, между Л. и стадіями прямого развитія нельзя: съ одной стороны мы встрѣчаемъ въ животномъ царствѣ рядъ постепенныхъ переходовъ отъ рѣзкаго различія между взрослымъ животнымъ и только-что вылупившимся изъ яйца до такихъ формъ, у которыхъ вышедшее изъ яйца животное отличается отъ взрослаго лишь второстепенными признаками (ростъ, недоразвитіе нѣкоторыхъ органовъ и т. п.); съ другой стороны, многія животныя проходятъ большую или меньшую часть метаморфоза еще внутри яйца, а слѣдовательно, соотвѣтственныя личиночныя стадіи выпадаютъ изъ постэмбріональнаго метаморфоза и этотъ процессъ укороченія постэмбріональнаго развитія можетъ привести къ полному исчезанію метаморфоза

и свободныхъ личиночныхъ формъ—превращеніе совершается въ яйцѣ. Во многихъ случаяхъ мы встрѣчаемъ въ развитіи даннаго животнаго болѣе или менѣе длинный рядъ различныхъ личиночныхъ стадій, напримѣръ у ракообразныхъ, насѣкомыхъ (особенно при гиперметаморфозѣ). Нѣкоторыя изъ этихъ стадій могутъ быть покоющимися, т. е. не принимающими пищи, а часто и болѣе или менѣе неподвижными—это такъ называемыя куколки (см.). Отличаясь по строенію и образу жизни отъ взрослаго животнаго, Л. имѣютъ часто особые органы, несвойственные взрослому животному и исчезающіе при превращеніи—это такъ называемые *личиночные органы*; таковы, напр., жабры, хвостъ, роговой покровъ челюстей личинокъ (головастиковъ), безхвостыхъ земноводныхъ, особые органы плаванія (парусъ—velum) личинокъ моллюсковъ, раковника личинокъ нѣкоторыхъ моллюсковъ, лишенныхъ раковины во взросломъ состояніи, и т. д. Чѣмъ рѣзче различіе между Л. и взрослымъ животнымъ, тѣмъ болѣе сложнымъ и глубокимъ измѣненіямъ должна подвергнуться при метаморфозѣ организація Л. Часть органовъ Л. при этомъ можетъ отбрасываться совершенно (напр., при развитіи немертинъ, имѣющихъ личиночную стадію Pilidium); но большей же части подлежащіе исчезанію или замѣнѣ органы подвергаются разрушенію путемъ гистолиза. Будучи способны къ самостоятельной жизни, къ добыванію пищи изъ окружающей среды, Л. заканчиваютъ свое развитіе на счетъ питательныхъ веществъ, воспринимаемыхъ извнѣ, а не насчетъ веществъ, выработанныхъ тѣломъ материнскаго организма и отложенныхъ въ яйцѣ или доставляемыхъ зародышу черезъ посредство особыхъ органовъ (послѣдъ млекопитающихъ, аналогичные органы нѣкоторыхъ акулъ, Peripatus, клѣточки зародышевой камеры дафній и т. п.). Съ другой стороны, Л. часто обладаютъ такими средствами для разселенія (органами движенія), которыхъ нѣтъ у взрослаго животнаго, а потому играютъ въ высшей степени важную роль въ процессѣ разселенія животнаго. Такъ, напр., иглокожія, за рѣдкими исключеніями (голотурія Pelago thuria, нѣкоторыя лиліи), лишены способности плавать и проводятъ жизнь, ползая по дну, между тѣмъ ихъ Л. за немногими исключеніями обладаютъ развитыми органами плаванія; гидроиды, коралловые полипы, усоногія ракообразныя, плеченогія, мшанки, многіе черви и моллюски во взросломъ состояніи прикрѣплены къ одному мѣсту, а ихъ Л. подвижны; особенное значеніе Л. имѣютъ для многихъ паразитовъ, являясь единственнымъ средствомъ для зараженія новыхъ хозяевъ (см., напр., Глисты, Веслоногія, Усоногія-корнеголовыя). Вмѣстѣ съ тѣмъ, живя при иныхъ условіяхъ въ другой средѣ (напр., взрослое животное-наземное, Л. водныя), Л. извлекаютъ питательныя вещества изъ источниковъ, недоступныхъ для взрослаго животнаго; очень часто родъ пищи у Л. совершенно иной, чѣмъ у взрослыхъ животныхъ (напр., одни питаются растеніями, другія—животными). Особенности строенія Л. сравнительно со строеніемъ взрослыхъ животныхъ отчасти опредѣляются различіемъ въ образѣ жизни, въ свойствахъ окружающей среды и представляютъ рядъ приспособленій, выработанныхъ въ борьбѣ за существованіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ личиночныя стадіи во многихъ случаяхъ повторяютъ собою тѣ стадіи, черезъ которыя прошла данная группа въ процессѣ эволюціи. Такъ, напр., Л. безхвостыхъ земноводныхъ проходятъ стадію рыбообразную, хвостатую съ наружными жабрами, хвостатую съ внутренними жабрами, хвостатую съ легкими—и есть полное основаніе видѣть въ этихъ стадіяхъ тотъ рядъ формъ, черезъ который прошли безхвостыя земноводныя въ теченіе филогенетическаго (см. Филогенія) развитія. Конечно, во многихъ случаяхъ характерныя черты прародителей данной группы болѣе или менѣе затемнены позднѣйшими упрощеніями развитія, и сокращеніями съ одной стороны, и приспособленіями къ окружающей средѣ—съ другой. Тѣ же соображенія вполнѣ приложимы и къ тѣмъ случаямъ, когда извѣстныя личиночныя стадіи проходятся животнымъ еще внутри яйца (такъ, напр., жаберныя дуги и щели у зародыша млекопитающихъ указываютъ на рыбообразныхъ прародителей этихъ животныхъ), а также и вообще ко многимъ чертамъ эмбріональнаго развитія. Во многихъ случаяхъ изученіе личиночныхъ формъ является главнымъ средствомъ для выясненія истинной природы даннаго животнаго: характерныя Л. сразу указываютъ намъ, съ какими животными мы имѣемъ дѣло, какъ бы ни была сильно упрощена и измѣнена организація взрослаго животнаго (напр., въ связи съ паразитизмомъ, см. Усоногія). *Н. Кн.*

Личное дворянство — см. Дворянство.

Личное задержаніе, какъ мѣра гражданско-правового взысканія за долги (см. II, 68 и VI, 207) — ведетъ свое происхожденіе отъ первоначальнаго права кредитора на личность должника. До уничтоженія частнаго долгового рабства, оно имѣетъ цѣлью какъ имущественное удовлетвореніе кредитора, при посредствѣ работы и услугъ должника, такъ и удовлетвореніе чувства мести кредитора за нанесенный ему ущербъ. Должникъ подвергался Л. задержанію до тѣхъ поръ, пока не отработаетъ своего долга; но кредиторъ могъ держать его въ оковахъ или заключеніи и не давая ему работы, пока онъ не заплатитъ. Л. задержаніе допускалось по отношенію ко всѣмъ долгамъ и ко всякаго рода должникамъ, добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Оно распространялось не только на должника, но и на его семью. Кредиторъ обязывался лишь кормить задержаннаго и не увѣчить. Таково положеніе Л. задержанія еще въ германскихъ и французскихъ источникахъ XIII и даже XIV вѣка. Въ русскомъ правѣ московскаго періода характерными выраженіями его являются *правежъ* и *выдача должника истцу головою до искупа* (см. VI, 208 сл. и VII, 488). Съ постепеннымъ исчезновеніемъ долгового рабства (въ Россіи—лишь съ Петра Великаго), Л. задержаніе обращается въ мѣру понужденія должника къ уплатѣ, поскольку должникъ злонамѣренно отъ нея уклоняется, скрывая

имущество. Должники содержатся въ государственныхъ тюрьмахъ или употребляются на общественныя работы наравнѣ съ обыкновенными преступниками, но не подлежатъ частной власти кредитора. Въ волѣ послѣдняго только держать должника безсрочно въ тюрьмѣ или выпустить на волю, для отработки долга или съ прощеніемъ его. Позднѣе на кредиторовъ возлагается обязанность доставленія содержанія должникамъ, чѣмъ создается сильный мотивъ къ освобожденію должниковъ. Постепенно вносятся и другія облегченія: ограничивается число случаевъ, когда допускается задержаніе, освобождаются отъ него нѣкоторыя лица (напр. старики начиная съ 70 лѣтъ, женщины, дѣти), оно становится личнымъ въ строгомъ смыслѣ, не касаясь жены и дѣтей, вводятся сроки задержанія. Должники отдѣляются отъ обыкновенныхъ преступниковъ: въ тюрьмахъ и вообще мѣстахъ заключенія для нихъ отводятся особыя отдѣленія, въ Россіи—такъ назыв. *долговыя отдѣленія*. Во Франціи и Германіи такое направленіе законодательство принимаетъ съ конца XVI и особенно въ XVII стол. Въ 1667 г. *во Франціи* королевскимъ ордонансомъ установляется по отношенію къ Л. задержанію въ первый разъ важное различіе между долгами гражданскими и торговыми, при чемъ лица, неуплатившія первыхъ, признаются свободными отъ Л. задержанія, за исключеніемъ тѣхъ, долги которыхъ обусловлены стелліонатомъ (см.), возникаютъ изъ договора поклажи, опеки, арендныхъ отношеній и нѣкоторыхъ другихъ; долги торговые по прежнему ведутъ къ Л. задержанію. Къ ордонансу 1667 г. непосредственно примыкаютъ постановленія о Л. задержаніи французскаго гражданскаго кодекса и германскихъ законодательствъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Съ него же начинается и *исторія постепенной отмѣны* Л. задержанія въ законодательствахъ Европы и Россіи. Несправедливость Л. задержанія по отношенію къ массѣ должниковъ, по бо́льшей части незаслуживающихъ уравненія съ преступниками, сознавалась очень давно. Съ конца прошлаго вѣка до 1867 г. во Франціи велась съ перемѣннымъ успѣхомъ усиленная борьба противъ личнаго задержанія (уничтоженное закономъ, оно иногда установлялось частными договорами). Его удерживаетъ учредительное собраніе, уничтожаетъ конвентъ, возстановляетъ директорія и сохраняетъ французскій гражданскій кодексъ; оно вновь отмѣняется въ 1832 г., возстановляется въ 1848 г. и, наконецъ, окончательно отмѣняется въ 1867 г.

Въ исторіи направленіе взысканія на личность должника, а не на имущество имѣетъ свое оправданіе — независимо, конечно, отъ жестокостей, объясняемыхъ нравами — въ семейной или родовой связанности имущества, подчиненіи его интересамъ службы и др. основаніяхъ, дѣлавшихъ одно имущественное взысканіе безплоднымъ. Древнее право стремилось и къ тому, чтобы принуждать должника самого дѣйствовать въ интересахъ кредиторовъ, а не обременять этой обязанностью взыскателя или государство. Для современной жизни основаніе Л. задержанія видятъ иногда въ случаяхъ злостнаго, но трудно доказываемаго банкротства, когда должникъ скрываетъ имущество, состоящее въ бумагахъ на предъявителя; но для современной жизни историческія причины Л. задержанія уже не существуютъ, а послѣдній примѣръ недостаточенъ для его оправданія Для борьбы съ рѣдкими, сравнительно, случаями Л. задержаніе должно было бы поддерживаться какъ *общая мѣра*, примѣнимая и къ ряду несчастныхъ должниковъ, такъ какъ при трудности доказательствъ злостности банкротства не всегда можно отличить злостныхъ банкротовъ отъ несчастныхъ должниковъ. Между тѣмъ, въ такомъ общемъ видѣ Л. зад. даетъ возможность огромныхъ злоупотребленій надъ личностью должниковъ. Современныя европейскія законодательства, предпочитая интересы общаго блага интересамъ небольшой группы кредиторовъ, рѣшительно отмѣняютъ Л. задержаніе какъ за гражданскіе, такъ и за торговые долги. Во Франціи Л. задержаніе съ 1867 г. допускается лишь какъ замѣна штрафовъ за уголовныя преступленія и проступки, но отнюдь не за долги, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Въ Германіи оно является средствомъ обезпеченія взысканія, обращеннаго на имущество, когда свобода должника грозитъ злоупотребленіями по отношенію къ этому имуществу, а затѣмъ какъ процессуальное понудительное средство къ совершенію дѣйствій, которыя не могутъ быть выполнены за должника другими лицами.

Въ Россіи Л. задержаніе еще по Своду Законовъ изд. 1857 г. было примѣнимо не только къ торговымъ, но и ко всѣмъ гражданско-правовымъ должникамъ, все равно, произошла ли несостоятельность по винѣ должника, или по несчастью. Оно ограничивалось пятилѣтнимъ срокомъ, независимо отъ суммы долга, и обязанностью кредиторовъ платить кормовыя деньги. Отъ него освобождались лица, состоявшія на госуд. службѣ, по отношенію къ гражданско-правовымъ долгамъ (ст. 2217—224, т. X, ч. 2). Значительныя смягченія вносятъ въ Л. задержаніе составители Судебныхъ Уставовъ (въ мотивахъ къ ст. 1223 и 1237 находятся и превосходныя соображенія о вредѣ Л. задержанія). По уставу гражданскаго судопроизводства отъ Л. задержанія освобождаются: 1) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе; 2) имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду; 3) беременныя и только что родившія женщины (до 6 недѣль по разрѣшеніи); 4) родители дѣтей, остающихся безъ средствъ къ существованію въ случаѣ Л. задержанія ихъ; 5) священнослужители. Л. задержаніе не допускается по просьбѣ супруга, родственниковъ по прямой линіи, а боковой—до второй степени включительно. Къ нему не можетъ служить поводомъ долгъ ниже *ста* рублей. Устанавливаются, наконецъ, различные сроки задержанія: за долгъ отъ 100 до 2000 р.—шесть мѣсяцевъ; отъ 2000 до 10 т.—годъ; отъ 10 до 30 т.—два года; отъ 30 до 60 т.—три года; отъ 60 до 100 т.—четыре года; свыше 100 т.—пять лѣтъ. Опредѣленное

судомъ и не осуществленное въ теченіе 6 мѣсяцевъ, оно не подлежитъ дальнѣйшему исполненію. Разъ освобожденный по волѣ кредитора или за неуплатою кормовыхъ денегъ, должникъ не подлежитъ дальнѣйшему задержанію и освобождается отъ долга. Въ интересахъ справедливости не освобождены отъ Л. задержанія и лица, состоящія на государственной службѣ. Послѣднее постановленіе сдѣлалось главнымъ стимуломъ къ полной отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. По закону 7 марта 1879 г. личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, отмѣнено во всей имперіи. Оно сохраняется лишь въ видѣ: а) предварительнаго ареста должниковъ при производствѣ взысканій по векселямъ (ст. 654 и 655 уст. торг. т. XI ч. 2); б) взятія подъ стражу, опредѣленнаго законами о несостоятельности (см.) и в) обезпеченія исковъ по тяжебнымъ дѣламъ стараго порядка судопроизводства (ст. 734—796 т. X ч. 2). Ср. Walbrock, «De la contrainte par corps» (1870); Ullmann, «Die Zukunft der Schuldhaft» (Бер., 1868); Гриневичъ, «О Л. задержаніи въ гражд. процессѣ» («Ж. Гражд. и Уг. Права», 1873 г., №№ 1—2); Боровиковскій, «Проектъ объ отмѣнѣ Л. задержанія» (ibid. № 2); Рихтеръ, «Законъ объ отмѣнѣ Л. задержанія» (ibid. 1879, № 5 и 6). *В. Н.*

Личное право, въ противоположность вещному (VI, 161)—то, *объектомъ* котораго является лицо. Въ силу Л. права опредѣляется, по отношенію къ его обладателю, образъ дѣйствій другого лица или другихъ лицъ. По своему существу, каждое право есть Л. право; но, въ то время какъ вещное право устанавливаетъ одинаковыя нормы поведенія для *всѣхъ* лицъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ его обладателемъ, и предписываетъ только одну опредѣленную *пассивную* обязанность—не нарушать правомочій обладателя,—Л. право въ собственномъ смыслѣ дѣйствуетъ лишь по отношенію къ опредѣленному лицу, а не ко всѣмъ, возникаетъ по спеціальному акту для этого именно лица, а не для другихъ, имѣетъ разнообразное содержаніе, въ зависимости отъ формы отношенія, постановленій закона и соглашенія между отдѣльными лицами, и обосновываетъ столько же пассивную обязанность воздержанія отъ опредѣленныхъ дѣйствій, сколько и активную — совершенія опредѣленныхъ поступковъ. Л. права суть права *семейственныя* и *обязательственныя* (см.). Какъ такія, они на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія были правами *власти*, аналогичной съ властью надъ вещами. Историческая эволюція вывела ихъ изъ этой категоріи и сообщила имъ своеобразный характеръ, о юридической природѣ котораго очень много спорятъ юристы (см. VI, 676, а также Обязательственное и Семейственное право). Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (§ 39); Unger, «System des österreichischen Privatrechts» (I, § 62). *В. Н.*

Личное требованіе — см. Личный искъ.

Личной или *лицевой* или *мимическій нервъ* (Nervus facialis s. communicans faciei)—седьмая пара головныхъ (черепныхъ) нервовъ. Начинается на заднемъ краю Вароліева моста, кнаружи отголовчатаго тѣла отъ ствола продолговатаго мозга 2 корешками: переднимъ бо́льшимъ отъ клиновиднаго тѣла и заднимъ меньшимъ изъ основанія 4-го желудочка (см. Головной мозгъ). Оба корешка плотно прилегаютъ къ слуховому нерву и во внутреннемъ слуховомъ проходѣ между слуховымъ нервомъ и заднимъ корешкомъ Л. н. есть анастомозы. Еще внутри Фаллопіева канала и тотчасъ по выходѣ изъ него Л. нервъ даетъ вѣтви, завѣдующія отдѣлительной дѣятельностью слюнныхъ железъ и нѣкоторыхъ глотательныхъ мышцъ и мышцъ средняго уха. Самъ по себѣ Л. нервъ чисто центробѣжный, именно двигательный и отдѣлительный; чувствительныя же волокна онъ получаетъ благодаря анастомозамъ съ блуждающимъ и тройничнымъ нервомъ. Конечныя развѣтвленія Л. нерва управляютъ движеніемъ всѣхъ подкожныхъ мышцъ головы (отъ любной до подкожной шеи) и ланитной мышцею. Завѣдуя мышцами лица, Л. нервъ обусловливаетъ различныя выраженія, мимику лица: отсюда названіе «мимическій» нервъ. *Н. Кн.*

Личность (философ.)—внутреннее опредѣленіе единичнаго существа въ его самостоятельности, какъ обладающаго разумомъ, волей и своеобразнымъ характеромъ, при единствѣ самосознанія. Такъ какъ разумъ и воля суть (въ возможности) формы безконечнаго содержанія (ибо мы можемъ все полнѣе и полнѣе понимать истину и стремиться къ осуществленію все болѣе и болѣе совершеннаго блага), то Л. человѣческая имѣетъ, въ принципѣ, *безусловное достоинство*, на чемъ основаны ея *неотъемлемыя права*, все болѣе и болѣе за нею признаваемыя по мѣрѣ историческаго прогресса. Безконечное содержаніе, *потенціально* заключающееся въ Л., *дѣйствительно* осуществляется въ обществѣ, которое есть расширенная, или восполненная Л., такъ же какъ Л. есть сосредоточенное или сжатое общество. Развитіе лично-общественной жизни проходитъ исторически три главныя ступени: родовую, національно-государственную и универсальную, при чемъ высшая не упраздняетъ низшую, а только видоизмѣняетъ ее; такъ, съ установленіемъ государственнаго порядка вмѣсто родового быта кровная родственная связь лицъ не теряетъ своего значенія, а только перестаетъ быть принципомъ самостоятельныхъ и обособленныхъ группъ (родовъ), ограничиваясь лишь частнымъ или домашнимъ союзомъ семейнымъ, не имѣющимъ уже ни внутренней юрисдикціи, ни права кровавой мести. Началомъ прогресса отъ низшихъ формъ общественности къ высшимъ является Л., въ силу присущаго ей неограниченнаго стремленія къ бо́льшему и лучшему. Л. въ исторіи есть начало движенія (динамическій элементъ), тогда какъ данная общественная среда представляетъ консервативную (статическую) сторону человѣческой жизни. Когда Л. чувствуетъ данное общественное состояніе въ его консерватизмѣ какъ *внѣшнее ограниченіе* своихъ *положительныхъ* стремленій, тогда она становится носительницею высшаго общественнаго созна-

нія, которое рано или поздно упраздняетъ данныя ограниченія и воплощается въ новыхъ формахъ жизни, болѣе ему соотвѣтствующихъ. Разумѣется не всякое столкновеніе Л. съ обществомъ имѣетъ такое значеніе; есть существенное различіе между преступникомъ, возстающимъ противъ общественнаго порядка въ силу своихъ злыхъ страстей, и историческимъ героемъ, какъ Петръ Великій, сознающимъ и создающимъ въ замѣнъ стараго новый порядокъ жизни, хотя между такими крайними проявленіями личной силы есть точки соприкосновенія и промежуточныя звенья, вслѣдствіе чего коренное различіе не всегда ясно представляется обѣимъ сторонамъ и возникаютъ трагическія положенія въ исторіи.

Въ родовомъ быту за Л. признается дѣйствительное достоинство и права лишь въ силу принадлежности ея къ данному роду. Тѣ лица, которыя впервые замѣчаютъ несоотвѣтствіе этого положенія внутреннему значенію Л., становятся носителями сверхродового сознанія, которое сейчасъ же стремится къ воплощенію въ новыхъ общественныхъ формахъ: эти лица собираютъ вольныя дружины, основываютъ города и цѣлыя государства. Въ предѣлахъ государственнаго порядка, при которомъ человѣческая жизнь раздѣляется на частную или домашнюю и всенародную или публичную, Л. имѣетъ болѣе свободы въ первой и болѣе широкое поприще во второй (сравнительно съ родовымъ бытомъ, гдѣ эти двѣ сферы находятся въ слитномъ состояніи). Тѣмъ не менѣе и государство, какъ союзъ національно-политическій, не можетъ представлять собою окончательное осуществленіе и удовлетвореніе Л. въ ея *безусловномъ* значеніи. Совершеннымъ восполненіемъ Л. можетъ быть только общество неограниченное или универсальное. Впервые носительницею универсальнаго сознанія Л. человѣческая выступаетъ въ буддизмѣ—первой религіи, возвысившейся надъ національно-политическими раздѣленіями и обращавшейся ко всѣмъ людямъ; вмѣсто національныхъ боговъ абсолютное значеніе приписывается святому мудрецу, собственнымъ личнымъ подвигомъ освободившемуся отъ всѣхъ условій дѣйствительнаго бытія и проповѣдующему такое освобожденіе всѣмъ тварямъ. Здѣсь, такимъ образомъ, безусловное значеніе Л. понимается отрицательно, какъ полное упраздненіе всякой объективной среды (Нирвана). Развитіе гуманитарной культуры въ классическомъ мірѣ (особенно греческая философія) создаетъ для Л. новую, чисто-идеальную среду; высшій представитель человѣчества—философъ—сознаетъ свое безусловное значеніе, поскольку онъ живетъ въ истинносущемъ умопостигаемомъ мірѣ идей (платонизмъ) или всеобъемлющей разумности (стоицизмъ), презирая кажущійся міръ преходящихъ явленій. Но это ограниченіе истинной жизни одною идеальною сферой требуетъ практически такого же самоотрицанія дѣйствительнаго живого человѣка, какое проповѣдуется буддизмомъ. Положительное утвержденіе своего безусловнаго значенія Л. находитъ въ христіанствѣ, какъ откровеніи совершеннаго Лица—богочеловѣка Христа—и обѣтованіи совершеннаго общества—Царства Божія. Задачу христіанской исторіи составляло и составляетъ воспитаніе человѣчества для перерожденія его въ совершенное общество, въ которомъ каждая Л. находитъ свое положительное восполненіе или дѣйствительное осуществленіе своего безусловнаго значенія, а не внѣшнюю границу для своихъ стремленій. Изначала съ возникновеніемъ универсальнаго сознанія Л. мы находимъ въ исторіи стремленіе къ созданію сверхнародныхъ организацій, ей соотвѣтствующихъ (всемірныя монархіи древности—см. Всемірная монархія,—затѣмъ средневѣковая католическая теократія, наконецъ, различныя международныя братства и союзы въ новыя времена). Но это лишь попытки болѣе или менѣе далекія отъ идеала истиннаго лично-общественнаго универсализма, т. е. безусловной внутренней и внѣшней солидарности каждаго со всѣми и всѣхъ съ каждымъ; осуществленіе этого идеала очевидно можетъ совпасть только съ концомъ исторіи, которая есть ничто иное какъ взаимное треніе между Л. и обществомъ.

Вопросъ о личномъ или безличномъ характерѣ абсолютнаго первоначала см. Метафизика, Пантеизмъ; о единствѣ Л. и ея раздвоеніи см. Психологія, Самосознаніе. *Вл. С.*

Личный искъ (actio in personam)—служитъ для осуществленія такого гражданскаго требованія, которое можетъ быть предъявлено только къ заранѣе опредѣленному лицу; таковы требованія, вытекающія изъ *обязательствъ* (см.). Л. иски нельзя и формулировать иначе, какъ назвавъ лицо отвѣтчика, тогда какъ вещный искъ (см.) формулируется безъ указанія отвѣтчика, напр. искъ о признаніи дороги свободною для проѣзда — кѣмъ? это вопросъ случая. Имѣя дѣло съ заранѣе опредѣленнымъ отвѣтчикомъ, Л. искъ, однажды осуществленный, погашаетъ и требованіе или право, на которомъ онъ основанъ: предъявивъ къ А искъ о возмѣщеніи убытковъ, В этимъ исчерпываетъ то обязательственное право, которое онъ имѣетъ относительно А, такъ что послѣ процесса юридическая связь между этими лицами является порванною; наоборотъ, вещный искъ можетъ быть предъявленъ столько разъ, сколько разъ будетъ нарушаться вещное право, доколѣ существуетъ самое право.

Личный наемъ—см. Наемъ.

Личныя имена — см. Собственныя имена.

Личфильдъ (Lichfield)—городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ, на одномъ изъ рукавовъ р. Трентъ. 7864 жит. Древній госпиталь св. Іоанна; готическій соборъ XIII в., который во время междоусобной войны сильно пострадалъ. Средняя башня имѣетъ въ вышину 80 м., хоры были въ 1325 г. перестроены. Памятники Самуэлю Джонсону и Гаррику.

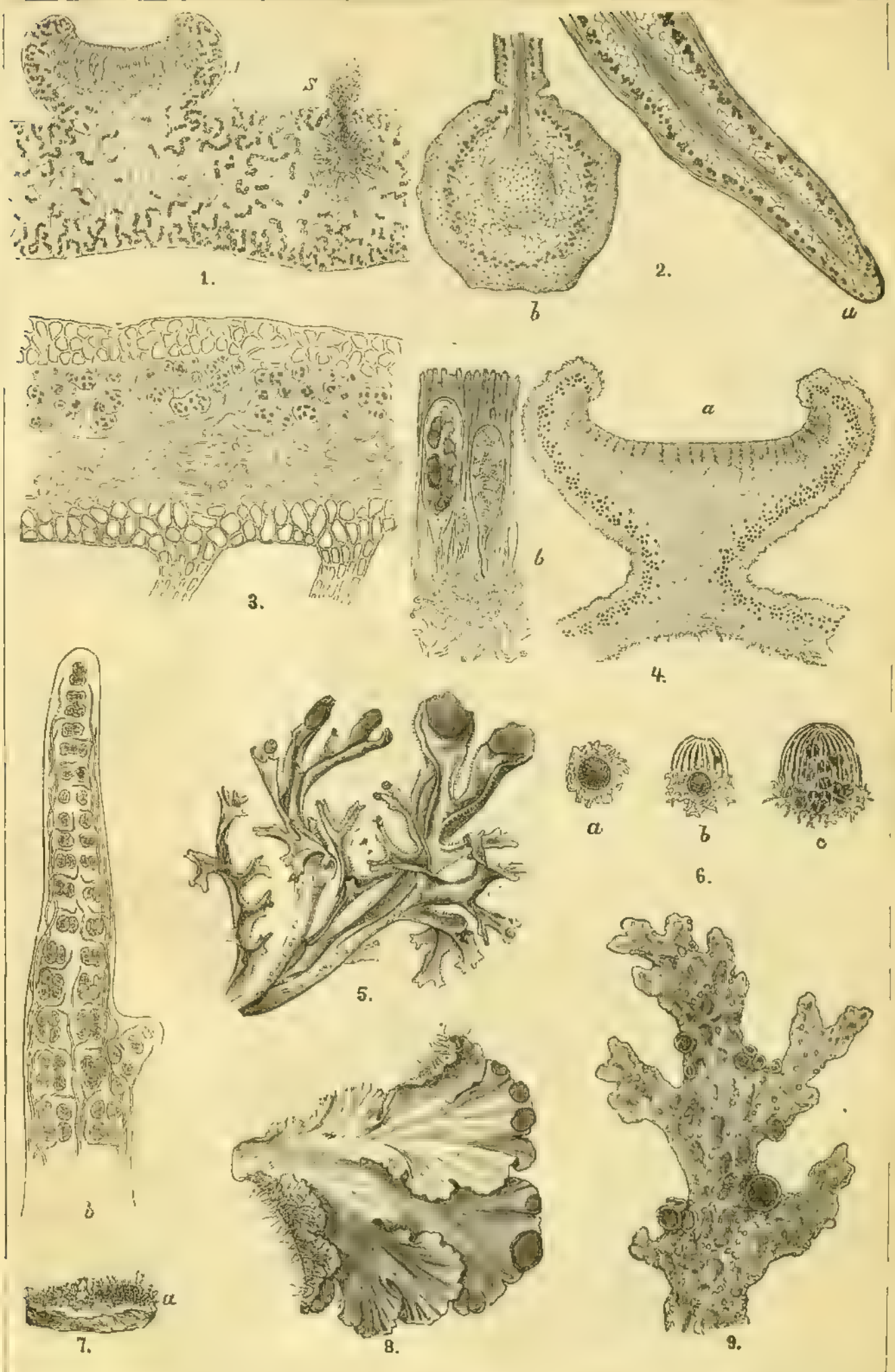
Лишаи, лишайники или ягели (Lichenes)—мелкія и невзрачныя съ виду растеньица, прежде считавшіяся самостоятельными организмами. Каждый Л. состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ, хотя и тѣсно соединенныхъ другъ съ другомъ организмовъ: гриба и водоросли, находящихся въ симбіозѣ, т. е. сожитіи. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ харак-

терная форма Л. обусловливается грибомъ, а не водорослью, то обыкновенно Л. причисляются къ классу грибовъ. Входящіе въ составъ Л. грибы почти всегда относятся къ группѣ сумчатыхъ (Ascomycetes), гораздо рѣже къ базидіальнымъ (Basidiomycetes); водоросли же, получившія спеціальное назв. *гонидій* (см.), еще ранѣе, нежели была выяснена ихъ настоящая природа, принадлежатъ къ семействамъ зеленыхъ и ціановыхъ водорослей; всѣ онѣ формы аэрофитныя, т. е. способныя жить во влажномъ воздухѣ. Л. мало извѣстны въ обыденной жизни, да и то подъ невѣрнымъ назв. мха (настоящіе мхи совсѣмъ иного рода растенія). Внѣшняя форма ихъ весьма разнообразна: то это небольшіе кустики сѣраго или сѣрозеленаго цвѣта, растущіе на землѣ или деревьяхъ (табл. Лишаи I, фиг. 5; II, фиг. 1, 3, 4 и 9), иногда свисающіе съ вѣтвей въ видѣ косматыхъ причудливыхъ бородъ (II, фиг. 2), то это пластинки или тарелочки часто съ вычурно вырѣзанными и приподнятыми краями (I, фиг. 8 и 9; II, фиг. 8), бурыя, сѣрыя, сѣрозеленыя или яркооранжевыя; онѣ лѣпятся на деревьяхъ, камняхъ, заборахъ или прямо растутъ на землѣ. Другіе необыкновенно плотно приростаютъ къ скаламъ, камнямъ, корѣ и т. п., покрывая ихъ какъ бы коркой или накипью (II, фиг. 5) или же являются въ видѣ студенистой массы различныхъ очертаній. Согласно этому, различаютъ 4 типа Л.: кустарные или кустистые пластинчатые или листоватые, накипные и студенистые Л. Въ сухое время года Л. высыхаютъ, становятся хрупкими, иные еще сильно съеживаются. Съ возвращеніемъ влаги они снова размягчаются и оживаютъ. Вообще Л. растутъ медленно, зато живутъ годами. Тѣло Л. (такъ назыв. слоевище, thallus) состоитъ изъ грибныхъ гифъ, переплетающихся и оплетающихъ зеленыя или синезеленыя клѣтки водорослей (гонидіи). Въ количественномъ отношеніи обыкновенно явственно преобладаетъ грибъ, рѣже водоросль и тогда она обусловливаетъ собой ту или другую внѣшнюю форму Л., грибъ же только прикрываетъ ее тонкимъ слоемъ, да тамъ и сямъ межъ клѣтокъ ея запускаетъ гифы; такъ бываетъ напр. Л. Ephebe (здѣсь водоросль—Stigonema; см. фиг. 7, табл. I), а еще болѣе рѣзко это сказывается у Collema: здѣсь масса студенистыхъ колоній водоросли ностока (Nostoc) сохраняетъ свою форму и лишь пронизывается грибными гифами (ср. табл. I, фиг. 1). Таковы и другіе студенистые Л., элементы гриба и водоросли, у которыхъ вообще болѣе или менѣе равномѣрно перемѣшаны и строеніе тѣла по этому однообразное или, какъ говорятъ, *гомеомерное*. Наоборотъ, въ случаяхъ преобладанія гриба, въ распредѣленіи тѣхъ и другихъ существуетъ особенная правильность, обнаруживается слоистость тѣла. На поперечныхъ и продольныхъ разрѣзахъ такихъ Л. (см. табл. I, фиг. 2 и 3) замѣтно слѣдующее: наружный слой состоитъ изъ однихъ только грибныхъ гифъ, плотно переплетенныхъ (фиг. 3 самый верхній и самый нижній слои, фиг. 2*a* и *b*), это — *кора*; внутренняя масса Л. также состоитъ изъ однихъ гифъ, но уже рыхло переплетенныхъ, это—*сердцевина*; на границѣ между корой и сердцевиной лежитъ слой гонидій, оплетенныхъ гифами, это—*гонидіальный* или *гоникическій* слой. Такое строеніе называется слоистымъ или *гетеромернымъ*. Оно встрѣчается у всѣхъ листоватыхъ и кустарныхъ Л., при чемъ у первыхъ гонидіальный слой находится только съ одной стороны, именно съ верхней, обращенной къ свѣту (фиг. 3), у вторыхъ же онъ идетъ кругомъ, образуя на поперечномъ разрѣзѣ кольцо, параллельное окружности (фиг. 2*b*). Къ субстрату, на которомъ растутъ, Л. прикрѣпляются посредствомъ корневидныхъ прицѣпокъ (rhizinae), особаго рода ниточекъ, внѣдряющихся въ мелкія трещины субстрата, служащихъ также и для поглощенія изъ почвы пищи.

Размноженіе Л. происходитъ двумя способами, смотря потому, принимаетъ водоросль участіе въ немъ или нѣтъ. Если нѣтъ, то форма размноженія всецѣло зависитъ отъ природы гриба. Какъ упомянуто, въ огромномъ большинствѣ случаевъ грибы, входящіе въ составъ Л., принадлежатъ къ сумчатымъ и образованіе плода у нихъ происходитъ совершенно также какъ у обыкновенныхъ свободноживущихъ дискомицетовъ (см.) и пиреномицетовъ, т. е. плодъ либо открытый, имѣетъ видъ блюдца, чашечки или кубка (Л. *гимнокарпическіе*), либо совершенно погруженный внутрь тѣла Л. и имѣетъ форму кувшинообразнаго вмѣстилища, съ узкимъ горлышкомъ-каналомъ, ведущимъ наружу (Л. *ангіокарпическіе*). Подобно тому какъ у дискомицетовъ, и у Л. открытые блюдцеобразные плоды называются *апотеціями*. У Л. одной стороной прилегающихъ къ субстрату апотеціи всегда образуются на верхней, свободной сторонѣ тѣла (см. фиг. 1, 8 и 9 табл. I; 6 и 8, табл. II), у кустарныхъ же формъ (I, 5; II, 1 и 9) они располагаются на краяхъ и на верхушкахъ вѣтвей, иногда на особыхъ вѣточкахъ (podetia), какъ у Cladonia или на маленькихъ стебелькахъ, какъ у Baeomyces. Часто апотеціи рѣзко выдѣляются отъ остальной массы Л. своей ярко красной или бурой окраской. Плодъ содержитъ спороносныя сумки (аскусы) и рядомъ съ ними много тоненькихъ булавовидныхъ вѣточекъ, такъ назыв. парафизъ (I, фиг. 1*A*; 4*a*; 4*b*—здѣсь 3 сумки: 1 зрѣлая съ готовыми спорами и 2 молодыхъ, развивающихся: вокругъ ихъ парафизы). Въ каждой сумкѣ обыкновенно по 8 споръ, рѣже меньше или больше. Споры бываютъ простыя однокамерныя, двукамерныя (I, 4*b*) и вообще многокамерныя. При прорастаніи каждая спора выпускаетъ одну или нѣсколько ростковыхъ трубочекъ (молодые гифы). Еще не такъ давно Шталь (Stahl) указывалъ на существованіе у нѣкоторыхъ студенистыхъ Л. полового процесса, происходящаго — совсѣмъ какъ у красныхъ водорослей. Однако, во многихъ случаяхъ удалось прослѣдить, что апотецій образуется несомнѣнно безъ всякаго предварительнаго полового акта, съ другой стороны удалось проростить спермаціи *) въ ги-

*) Спермаціи (spermatia отъ слова sperma) считались мужскими плодотворящими элементами. Это маленькія овальныя или палочкообразныя тѣльца, образующіяся въ особыхъ вмѣстилищахъ такъ назыв. спермогоніяхъ (т. I, фиг. 15).

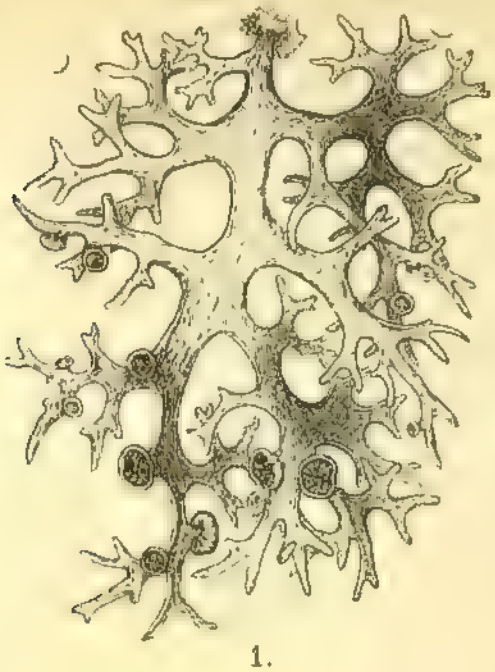
ЛИШАЙ. I.



1. Collema pulposum. Поперечный разрѣзъ: *A*—апотецій, *S*—спермогоній. 2. Usnea barbata (бородатый лишай); *a*—продольный, *b*—поперечный разрѣзъ. 3. Stieta tuliginosa. Поперечный разрѣзъ. 4. Anaptychia ciliaris: *a*—поперечный разрѣзъ апотеція, *b*—частица его сильнѣе увелич. 5. Cetraria islandica (исландскій мохъ). 6. Соредіи Usnea barbata; *abc*—стадіи прорастанія. 7. Ephebe pubescens, *a*—на камнѣ въ естеств. величину, *b*—вѣточка лишая, сильно увелич. 8. Peltigera canina. 9. Sticta pulmonacea.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Корона.

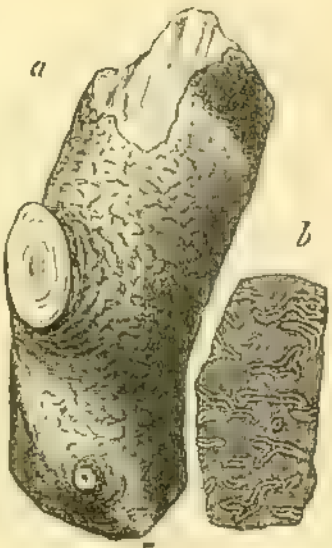


1.

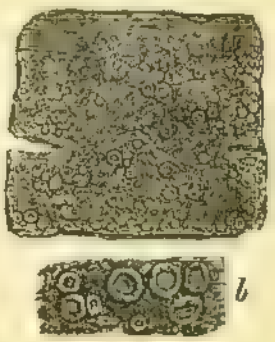
2.

3.

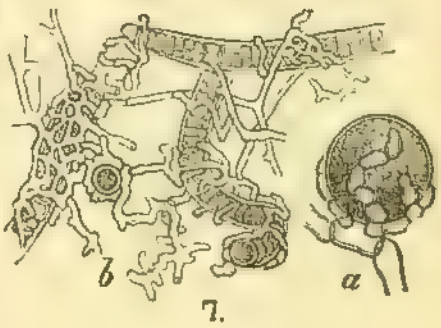
4.



5.



6.



7.

8.

9

1. Evernia prunastri. 2. Usnea barbata var. florida (бородатый лишай) 3. Cladonia pyxidata; 2. различн. вегетативныя формы. 4 Cladonia rangiferina (Оленій мохъ). 5. Graphis scripta (на корѣ). *a* — въ естеств. величину, *b*—увелич. 6. Lecanora varia (на деревѣ); *a*—въ естеств. величину, *b*—кусочекъ, увелич. 7. Образованіе лишая (водоросли—гонидіи, оплетаемыя гифами гриба); *a*—Cladonia furcata, *b*—Stereocaulon ramulosum. 8. Parmelia (Imbricaria) conspersa 9. Roccella tinctoria (лакмусовый лишай); *a*—въ естеств. величину, *b*—кусочекъ, увелич.

фы, что дѣлаетъ ихъ значеніе, какъ мужскихъ оплодотворяющихъ элементовъ, весьма неправдоподобнымъ. Въ высшей степени вѣроятно, что спермаціи не что иное, какъ обыкновенныя безполыя конидіи, а спермогоніи, стало быть, вполнѣ соотвѣтствуютъ конидіальнымъ плодамъ (пикнидамъ) сумчатыхъ грибовъ. Въ виду всего этого существованіе полового акта у Л. представляется теперь сомнительнымъ и недоказаннымъ. Другой способъ размноженія Л. состоитъ въ образованіи *соредій*; въ немъ принимаютъ участіе какъ грибъ, такъ и водоросль. Каждая соредія состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ конидій, оплетенныхъ снаружи гифами гриба. Это какъ-бы кусочки тѣла Л., своего рода почки; они отдѣляются отъ Л. и затѣмъ вырастаютъ непосредственно въ новый Л. (I, 6). Иногда соредіи проростаютъ еще внутри Л. и тогда даютъ начало особымъ эндогеннымъ вѣтвямъ, такъ назыв. соредіальнымъ. Часто соредій образуется такъ много, что онѣ покрываютъ все тѣло Л. какъ-бы сплошнымъ слоемъ мелкаго порошка; нерѣдко такіе налёты (желтаго или сѣраго цвѣта) встрѣчаются на скалахъ и стволахъ деревьевъ. Одни Л. часто образуютъ соредіи, другіе рѣдко. Гетеромерные Л. вѣроятно большею частью размножаются соредіями, рѣже черезъ соединеніе гриба (изъ споры) съ водорослью, гомеомерные же (студенистые) Л. — наоборотъ. Вообще же, образованію соредій благопріятствуетъ тѣнистое мѣстоположеніе.

До XIX стол. о Л. знали очень мало и даже Линней еще соединялъ всѣ Л. въ одинъ родъ Lichen, который и причислялъ къ водорослямъ. Только съ ученика Линнея, Ахаріуса (Acharius), начинается болѣе тщательное изученіе этихъ организмовъ. Благодаря работамъ многихъ ученыхъ и особенно Фриза (Th. Fries) и Нилландера (W. Nylander) внѣшняя морфологія и основанная на ней систематика сдѣлали быстрые успѣхи. Зато изученіе внутренняго строенія и главное исторіи развитія сильно отстало: особенно трудно поддавалось рѣшенію, что такое конидіи и откуда онѣ берутся. Обыкновенно считали ихъ за особые органы размноженія Л. (своего рода зародыши —отсюда и названіе gonidia). Потративъ много труда и времени, Швенденеръ (Schwendener, 1860—68) пришелъ къ выводу (совершенно невѣрному, какъ оказалось потомъ), что конидіи вырастаютъ на грибныхъ гифахъ. Тѣмъ временемъ замѣчательное сходство конидій съ водорослями не могло укрыться отъ вниманія изслѣдователей (Де-Бари), но особо важное значеніе имѣли наблюденія Фаминцына и Баранецкаго. Они показали, что, при размачиваніи Л. въ водѣ, гифы разрушаются, а зеленыя клѣтки конидій при этомъ не только не погибаютъ, но способны даже размножаться посредствомъ зооспоръ,—совсѣмъ какъ настоящія водоросли. Тогда Швенденеръ окончательно выяснилъ и ясно высказалъ (1869), что Л. не самостоятельные организмы, а не что иное, какъ грибы - водоросли, грибы въ сожитіи съ водорослями. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе получило цѣлый рядъ подтвержденій. Чрезвычайно удачно начатое Фаминцынымъ и Баранецкимъ разъединеніе (анализъ) Л. было успѣшно продолжено въ другомъ направленіи Мёллеромъ (Möller). Первые изолировали входящую въ составъ Л. водоросль, второй выдѣлилъ грибъ и добился его полнаго развитія на искусственной питательной средѣ, безъ всякаго участія водоросли. Съ другой стороны удалось, исходя изъ отдѣльныхъ ингредіентовъ Л., гриба и водоросли соединить ихъ въ цѣлый Л., и такимъ образомъ искусственно воспроизвести Л. путемъ синтеза. Впервые полный синтезъ (исходя изъ споры Л. и соотвѣтствующей водоросли) былъ произведенъ Шталомъ, а потомъ Бонье въ формѣ устраняющей всякія сомнѣнія (на стерилизованномъ субстратѣ, внѣ доступа постороннихъ организмовъ). При участіи свѣта и хлорофилла водоросль образуетъ изъ неорганическихъ веществъ органическія (грибъ на это неспособенъ) и часть ихъ удѣляетъ грибу. Грибъ, повидимому, доставляетъ водоросли въ изобиліи неорганическія вещества, которыя самъ черпаетъ изъ почвы и укрываетъ ее отъ засухи, вѣтра и другихъ неблагопріятныхъ атмосферныхъ вліяній. Вообще же грибъ больше извлекаетъ пользы изъ водоросли, чѣмъ обратно. Если молодыя гифы, выходящія изъ споръ, скоро не встрѣтятъ подходящей водоросли, то погибаютъ обыкновенно; встрѣтивъ же таковую, быстро ее оплетаютъ (II, фиг. 7); такимъ путемъ и залагается Л. Наоборотъ, водоросль можетъ вполнѣ обходиться безъ гриба, хотя существуютъ прямыя наблюденія, свидѣтельствующія о благотворномъ вліяніи гриба на водоросль въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Химическій составъ Л. представляетъ нѣсколько интересныхъ особенностей. Всѣ лишаи въ большемъ или меньшемъ количествѣ содержатъ подобное крахмалу вещество, такъ назыв. лихенинъ или лишайниковый крахмалъ, многіе заключаютъ особыя горькія вещества (обусловливающія горькій вкусъ Л., напр. исландскаго мха) и особыя лишайниковыя кислоты, которыя со щелочами даютъ яркоокрашенныя соединенія, почему нѣкоторые изъ такихъ Л. примѣняются въ промышленности для приготовленія красящихъ веществъ: лакмуса, orseille и т. п. (см. фиг. 9, II, изображающую лакмусовый Л.). Въ большомъ количествѣ многіе Л. содержатъ также щавелевокислую известь. Кромѣ только-что упомянутыхъ доставляющихъ краски Л. большое значеніе для человѣка имѣютъ еще нѣкоторые другіе—исландскій и оленій мохъ на крайнемъ С, на Ю съѣдобная манна лишайниковая. Неизмѣримо важнѣе роль Л. въ общемъ обмѣнѣ веществъ въ природѣ. Л. первые поселяются на голыхъ камняхъ и скалахъ; медленно, но неустанно разрыхляютъ и разрушаютъ ихъ, сильно способствуя процессу вывѣтриванія, и подготовляютъ слой рыхлой почвы, на которомъ могутъ селиться уже мхи и высшія растенія. Въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ Л. самыя обыкновенныя растенія; на камняхъ, деревьяхъ, мхахъ или прямо на землѣ, даже на заборахъ, каменныхъ стѣнахъ и т. п. ту или другую форму можно найти круглый годъ, и лѣтомъ, и зимой. Всего видовъ Л. (по Нилландеру) извѣстно около 1400, изъ нихъ 650 растутъ въ Европѣ. Въ сѣвер-

ныхъ странахъ они составляютъ значительную долю всѣхъ видовъ растеній, напр. въ Лапландіи на 650 явнобрачныхъ приходится 220 Л., въ Скандинавіи это отношеніе 1250 : 372. Къ тому же на С Л. часто одни исключительно покрываютъ огромныя пространства (напр. исландскій, оленій мохъ и др.). Вмѣстѣ съ мхами въ горахъ они составляютъ послѣдніе слѣды растительной жизни вблизи границы снѣговъ. Въ умѣренныхъ странахъ относительное число видовъ Л. меньше, но абсолютное больше (напр. въ Германіи около 500 видовъ). Нѣкоторые тропическіе виды живутъ на листьяхъ вѣчнозеленыхъ растеній. Классифицируютъ Л. различные ученые различно. Руководствуясь природой входящаго въ составъ Л. гриба, Л. дѣлятъ на сумчатые и базидіальные (Ascolichenes и Basidiolichenes); каждую изъ этихъ группъ опять на двѣ группы: гимнокарпическіе и ангіокарпическіе (ср. выше) Л. Базидіальные Л. открыты недавно и число ихъ пока очень ограничено. Подробнѣе и литературу см. Ванъ-Тигема «Traité de Botanique» (2-е изд., 1891) также Krempelhuber, «Geschichte und Litteratur der Lichenologie» (3 т., Мюнхенъ, 1867—72). Для опредѣленія и ознакомленія съ болѣе обыкновенными, чаще встрѣчающимися формами—см. Leunis-Frank, «Synopsis der Pflanzenkunde» (III т., 1886), и Kummer, «Führer in die Flechtenkunde» (Берлинъ, 2-е изд., 1883). *Г. Надсонъ.*

Лишай (Lichen)—существующее со временъ Гиппократа названіе многихъ страданій кожи, различающихся другъ отъ друга анатомическими измѣненіями и теченіемъ болѣзни. Въ общемъ названіе Л. дается слѣдующимъ пораженіямъ кожи: 1) *Л. волосяной* (L. pilaris), характеризующійся появленіемъ на лицѣ или на туловищѣ блѣдно розовыхъ, красноватыхъ и даже багровыхъ узелковъ, величиною въ булавочную головку, вокругъ волосяныхъ мѣшечковъ. Пораженныя мѣста кожи отличаются сухостью и шероховатостью на ощупь. На лицѣ эта болѣзнь локализируется на бровяхъ, щекахъ и на лбу и можетъ быть причиной выпаденія волосъ на больныхъ мѣстахъ. Кромѣ мѣстнаго лѣченія, для устраненія этого страданія, часто необходимо назначать внутрь: желѣзо, мышьякъ, рыбій жиръ и пр.; 2) *Л. золотушныхъ* (L. scrophulosorum), наблюдаемый преимущественно у золотушныхъ дѣтей, представляетъ хроническое страданіе, выражающееся появленіемъ узелковъ, величиною отъ просяного зерна до булавочной головки, цвѣта бѣловатаго, желтоватаго, блѣдно или яркокраснаго, иногда же буроватаго. Они плоски, мягки; на верхушкѣ ихъ сидитъ тонкая, легко отдѣляющаяся чешуйка, иногда же маленькій гнойничекъ. Узелки располагаются всего чаще на спинѣ и животѣ, рѣже на разгибательной сторонѣ конечностей, лицѣ и головѣ, кучками, въ видѣ круговъ или сегментовъ. Болѣзнь протекаетъ очень медленно и требуетъ для своего излѣченія улучшенія общаго состоянія больного и поднятія его питанія; 3) *Л. красный* (L. ruber) или *истинный* (verus), впервые описанный Геброй и опредѣленіе котораго до сихъ поръ продолжаетъ служить предметомъ весьма оживленной полемики. Красный Л. характеризуется появленіемъ болѣе или менѣе зудящихъ изолированныхъ или скученныхъ узелковъ въ корѣ; одновременно, а иногда даже раньше, поражается нерѣдко и слизистая оболочка полости рта и носа. Величина, форма и цвѣтъ узелковъ бываютъ крайне различны; иногда они сливаются вмѣстѣ и образуютъ цѣлыя бляшки большей или меньшей величины; узелки могутъ покрываться болѣе или менѣе тонкими чешуйками, но не превращаются ни въ пузырьки, ни въ гнойнички. Послѣ существовавшей продолжительное время высыпи нерѣдко остается окраска и утолщеніе кожи. Болѣзнь, очень часто начинаясь лихорадкой и часто будучи нервнаго происхожденія, протекаетъ нерѣдко весьма тяжело, вызывая истощеніе, безсонницу, головныя боли. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ сильно развивающееся истощеніе можетъ быть причиной смерти, особенно если сыпь охватываетъ большія области туловища и даже всю его поверхность. Эта форма Л. представляетъ много разновидностей (Л. *плоскій*, *остроконечный* и др.); 4) Л. *опоясывающій*, *пузырчатый*, *радуговидный*, см. Сыпи пузырчатыя; Л. *отрубевидный*, *красный* и *разноцвѣтный*—см. Питиріазъ; Л. *чешуйчатый*—см. Псоріазъ; 5) Л. *стригущій* (Herpes tonsurans), паразитная и заразительная болѣзнь кожи, обусловливаемая особымъ грибкомъ (trychophyton tonsurans), поражающая волосистыя и неволосистыя части тѣла, характеризующаяся высыпаніемъ распространяющихся кругами группъ пузырьковъ или круглыхъ красныхъ пятенъ, вызывающая ломкость и выпаденіе волосъ. Сыпь можетъ принять громадные размѣры. Уже въ самомъ началѣ болѣзни волосы на пораженныхъ мѣстахъ блекнутъ, высыхаютъ и отламываются у самаго уровня кожи, которая представляется покрытой сухими, ломкими стержнями волосъ. Въ сосѣдствѣ ея образуются новые островки, въ свою очередь также мало по малу увеличивающіеся въ объемѣ и, сливаясь съ первыми, могутъ образовать остриженныя поверхности. Скоро заболѣвшіе волосы совсѣмъ выпадаютъ, но могутъ вырости вновь. По новѣйшемъ изслѣдованіямъ доказано, что грибокъ стригущаго Л. обитаетъ въ волосахъ и корневыхъ влагалищахъ. Отъ дѣйствія калійнаго щелока очень рѣзко выступаютъ его грибница и споры. Болѣзнь передается только путемъ зараженія въ неопрятно содержимыхъ парикмахерскихъ, отъ совмѣстнаго пользованія гребнями, щетками, а также отъ нѣкоторыхъ животныхъ, всего чаще отъ кошекъ. Лѣченіе въ большинствѣ случаевъ идетъ съ успѣхомъ, но требуетъ настойчивости. Обыкновенно прибѣгаютъ къ различнымъ дезинфекцирующимъ веществамъ, а также и къ полному вырываніе отдѣльныхъ волосъ, въ которыхъ гнѣздятся грибки и ихъ споры. *Г. М. Г.*

Лишеніе мира—см. Внѣ закона.

Лишеніе правъ, какъ наказаніе, въ историческомъ своемъ развитіи прошло двѣ существенно различныя ступени. Высшая форма ограниченія правъ личности состояла въ фикціи юридической смерти преступника, который объявлялся *вит закона* (XI, 693); она встрѣчается въ римскомъ правѣ (которое знало

и болѣе мягкую форму ограниченія правъ—*инфамію*, XIII, 279), въ германскомъ и въ древне-славянскомъ. Съ развитіемъ общежитія, смягчалось и это наказаніе, сохраняясь, однако, въ западно-европейскихъ законодательствахъ до средины текущаго столѣтія (см. Гражданская смерть, IX, 501). Взамѣнъ фикціи вымиранія личности, противорѣчащей современной идеѣ наказанія, явилась теорія ограниченія отдѣльныхъ правъ, ставящая примѣненіе и объемъ правопораженій въ зависимость отъ индивидуальныхъ свойствъ преступнаго дѣянія. Въ связи съ этимъ стоитъ стремленіе предоставить суду факультативное право назначать это дополнительное наказаніе, дѣлая его обязательнымъ лишь при наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Различается, вмѣстѣ съ тѣмъ, Л. правъ и Л. правоспособности. Л. правъ уже пріобрѣтенныхъ можетъ быть безповоротнымъ, но пожизненное Л. способности къ пріобрѣтенію правъ противодѣйствуетъ развитію исправительныхъ импульсовъ и является мѣрою излишней суровости; отсюда введеніе начала срочности Л. правоспособности, а также института *возстановленія правъ* (VI, 924). Всѣ эти тенденціи не въ одинаковой мѣрѣ проявляются въ новѣйшихъ зап.-европейскихъ кодексахъ. *Французское законодательство*, стоящее всего ближе къ старой системѣ, знаетъ три вида Л. правъ: 1) Dégradation civique—Л. всѣхъ политическихъ и служебныхъ правъ, нѣкоторыхъ правъ семейственныхъ (права быть опекуномъ, попечителемъ, членомъ семейнаго совѣта) и правъ на нѣкоторые виды общественной дѣятельности (права быть присяжнымъ засѣдателемъ, экспертомъ, свидѣтелемъ и т. п.). Dégradation civique обязательно сопровождаетъ присужденіе къ каторжнымъ работамъ, смирительному дому, изгнанію и заточенію; она недѣлима, пожизненна и заключаетъ въ себѣ и Л. правоспособности. 2) Interdiction légale, сопровождающее каторгу, заточеніе и заключеніе въ смирительный домъ, сводится къ Л. права управлять, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, почему къ имуществу осужденнаго на все время наказанія назначается опека; но по отбытіи наказанія всѣ имущественныя права его возстановляются. Наконецъ, 3) interdiction de certains droits заключаетъ въ себѣ почти всѣ тѣ правопораженія, которыя входятъ въ dégradation civique, но назначеніе ихъ для суда не обязательно, судъ можетъ ихъ дробить и назначать на срокъ. Независимо отъ этого, въ гражданскихъ законахъ содержится еще нѣсколько указаній о послѣдствіяхъ преступленія (право просить фактическаго расторженія брака, т. е. отлученія отъ стола и ложа), да въ тѣхъ случаяхъ, когда до 1854 г. назначалась гражданская смерть (при смертной казни, ссылкѣ), осужденные лишаются права пріобрѣтать имущество и распоряжаться имуществомъ посредствомъ завѣщанія и даренія. *Германское уложеніе* 1871 г., подъ вліяніемъ III съѣзда германскихъ юристовъ, ратовавшаго противъ пожизненнаго лишенія гражданской чести, сдѣлало значительный шагъ впередъ, замѣнивъ Л. всѣхъ правъ отнятіемъ опредѣленныхъ публичныхъ правъ (Ehrenrechte), поставивъ, хотя и не вполнѣ послѣдовательно, пораженіе правъ въ зависимость не отъ рода наказанія, а отъ свойства преступнаго дѣянія, и усвоивъ начала факультативности, дробимости и срочности правопораженій. Заключеніе въ каторжной тюрьмѣ обязательно влечетъ за собою, однако, потерю права служить въ арміи и флотѣ и отправлять публичныя должности. Л. публичныхъ правъ обязательно соединяется съ осужденіемъ за лжеприсягу, сводничество и профессіональное ростовщичество. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ назначеніе Л. правъ факультативно для суда при присужденіи къ смертной казни и каторжной тюрьмѣ, а при тюремномъ заключеніи возможно лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ. Права пріобрѣтенныя поражаются навсегда, а правоспособность—на срокъ отъ 1 до 10 лѣтъ. Могутъ быть поражены право на госуд. службу, на участіе въ выборахъ, право носить національную кокарду, быть свидѣтелемъ, опекуномъ и т. п. О потерѣ дворянства германское уложеніе не упоминаетъ, но она установляется мѣстными законодательствами, напр. прусскимъ. Еще съ бо́льшею послѣдовательностью проводитъ туже систему *голландское уложеніе* 1881 г.: оно ставитъ правопораженіе въ прямую зависимость отъ свойства преступныхъ дѣяній и предоставляетъ суду факультативное право назначать это дополнительное наказаніе, но лишь на извѣстный срокъ. *Англо-американское законодательство* совершенно не знаетъ института Л. правъ: человѣкъ, отбывшій самые тяжкіе виды Л. свободы, возвращается въ общество безъ всякаго урѣзыванія его гражданскихъ правъ Въ Россіи институтъ Л. правъ, основанный на началѣ вымиранія личности, введенъ былъ Петромъ I въ формѣ шельмованія (см. Внѣ закона), которое закономъ 1766 г. преобразовано было въ Л. всѣхъ правъ состоянія. Сводъ Законовъ 1832 г. зналъ Л. правъ, какъ самостоятельное наказаніе, наряду съ политическою смертью (см.), и различалъ Л. всѣхъ правъ состоянія и Л. нѣкоторыхъ правъ, въ значительной степени съуживая сферу примѣненія начала гражданской смерти. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. крайне расширило объемъ правопораженій. Дѣйствующее законодательство различаетъ три вида общихъ правопораженій: 1) *Л. всѣхъ правъ состоянія* сопровождаетъ наказанія уголовныя (смертную казнь, каторгу и ссылку на поселеніе). Оно обнимаетъ собою: а) пораженіе сословныхъ правъ (не распространяющееся на жену осужденнаго и на дѣтей его, рожденныхъ или зачатыхъ до вступленія приговора въ законную силу, хотя бы они послѣдовали за нимъ въ мѣсто ссылки) и влечетъ за собою переходъ въ особое состояніе — *ссыльныхъ* (см.). b) Пораженіе служебныхъ правъ и преимуществъ, выражающееся какъ въ Л. правъ пріобрѣтенныхъ (почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и др. знаковъ отличія, дипломовъ и аттестатовъ, вліяющихъ на права состоянія), такъ и въ потерѣ правоспособности (права поступать на службу, участвовать въ выборахъ, быть опекуномъ, попечителемъ, третейскимъ судьею, повѣреннымъ въ дѣлахъ, записываться въ гиль-

дію, быть свидѣтелемъ *), заниматься врачебною практикою или преподавательскою дѣятельностью). c) Пораженіе семейственныхъ правъ, т. е. главнымъ образомъ правъ супружескихъ и родительскихъ (см. Дѣти, XI, 339, и Расторженіе брака). d) Пораженіе правъ имущественныхъ выражается прежде всего въ потерѣ правъ собственности, вслѣдствіе чего, согласно ст. 28 Улож. о наказ. изд. 1885 г., «все имущество осужденнаго, со дня обращенія окончательнаго приговора къ *исполненію*, поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, какъ поступило-бы вслѣдствіе естественной его смерти; къ нимъ также по праву представленія поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія». Сенатская практика (рѣш. гражд. касс. дпт. 1876 г. № 536 и 1878 г. № 92) подъ «законными наслѣдниками» разумѣетъ исключительно наслѣдниковъ по закону; такое толкованіе оспаривается многими криминалистами (Спасовичъ, Сергѣевскій, Таганцевъ, Кистяковскій), которые, ссылаясь на ст. 1019 т. X ч. 1, утверждаютъ, что недѣйствительными должны признаваться только такія завѣщанія, которыя составлены послѣ вступленія приговора въ законную силу, когда завѣщатель уже переставъ быть правоспособнымъ къ завѣщанію. Разрушая имущественныя права осужденнаго, законъ не лишаетъ его въ извѣстныхъ предѣлахъ имущественной правоспособности (см. Ссыльные). 2) *Л. всѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ* сопровождаетъ ссылку на житье и замѣняющія ее наказанія, а для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, обвиненныхъ въ имущественныхъ правонарушеніяхъ — и тюремное заключеніе. Оно сводится къ пораженію сословныхъ и служебныхъ правъ въ тѣхъ же предѣлахъ, что и при Л. всѣхъ правъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что не влечетъ за собою переводъ въ состояніе ссыльныхъ; всего сильнѣе, слѣдовательно, оно поражаетъ лицъ привилегированныхъ сословій, которыя обязаны на мѣстѣ своего водворенія вступить въ мѣщанское или др. податное состояніе, но безъ права участвовать въ выборахъ. Сосланные на житье сохраняютъ свои права семейственныя, но невинному супругу предоставляется не слѣдовать въ мѣсто ссылки (см. Расторженіе брака). Приговоренные къ Л. всѣхъ особенныхъ правъ, но безъ ссылки на житье, по отбытіи наказанія остаются еще на извѣстный срокъ подъ надзоромъ полиціи (см.). 3) *Л. нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ* сопровождаетъ высшія двѣ степени заключенія въ крѣпость (XVI, 892) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, заключеніе въ тюрьмѣ (см.). Оно исключительно падаетъ на служебныя права и правоспособность лица и состоитъ для дворянъ — въ запрещеніи вступать на государственную и общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ опекуны по назначенію дворянской опеки; для священнослужителей—въ потерѣ духовнаго сана навсегда; для церковнопричетниковъ—въ исключеніи изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ—въ запрещеніи участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній—въ потерѣ права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ почетныя или соединенныя съ властью должности. Независимо отъ трехъ видовъ общихъ правопораженій, Улож. о наказ. знаетъ весьма многочисленные случаи *лишенія отдѣльныхъ правъ*, имѣющаго иногда характеръ самостоятельнаго наказанія. Л. отдѣльныхъ правъ сводится къ пораженію правъ на недвижимое имущество, поступающее въ опеку (при самовольномъ оставленіи отечества, при вѣроотступничествѣ; при отпаденіи въ вѣру нехристіанскую виновные до возвращенія въ христіанство не пользуются всѣми правами своего состоянія), или же правъ на отдѣльныя занятія (права содержать гостинницы, ссудныя кассы, аптеки, банкирскія конторы, мѣняльныя лавки, производить торговлю, держать подмастерьевъ и учениковъ и мн. др.). Л. профессіональныхъ правъ можетъ быть безсрочно или на срокъ (напр., запрещеніе быть издателемъ или редакторомъ повременнаго изданія на срокъ не свыше 5 лѣтъ); иногда оно можетъ прекратиться и съ наступленіемъ извѣстнаго условія (напр., запрещеніе врачебной практики до тѣхъ поръ, когда виновный выдержитъ новое испытаніе). Л. какого-нибудь права является иногда въ видѣ недопущенія къ занятію извѣстныхъ должностей; такъ, лица, приговоренныя къ наказанію тюрьмою, хотя бы и безъ пораженія правъ, не могутъ быть мировыми судьями или присяжными засѣдателями.

Несостоятельность дѣйствующей у насъ системы правопораженій признана закономъ 11 декабря 1879 г. Недостатки ея сводятся къ слѣдующему; пораженіе правъ поставлено въ зависимость не отъ преступленія, а отъ наказанія; оно пожизненно, всегда для суда обязательно, не можетъ быть дробимо, не уравнительно для отдѣльныхъ сословій, въ особенности въ области правъ служебныхъ; въ составъ наказанія включаются и гражданскія послѣдствія преступленій (Л. правъ семейственныхъ и имущественныхъ), которыя, въ сущности, не могутъ быть элементомъ наказанія. Проектъ новаго уголовнаго уложенія различаетъ Л. правъ, уже пріобрѣтенныхъ или осуществляемыхъ, отъ пораженія правоспособности; послѣднее можетъ быть назначено лишь на опредѣленный срокъ, не свыше 10 или 5 лѣтъ по отбытіи главнаго наказанія. Проектъ знаетъ: 1) Л. правъ состоянія, которое состоитъ: при каторгѣ и поселеніи—въ перечисленіи въ состояніе ссыльныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ присужденія лицъ привилегированныхъ состояній къ исправительному дому и тюрьмѣ — въ обязательной приписке къ городскому и сельскому состоянію. 2) Л. правъ общественныхъ и почетныхъ, выражающееся: а) въ Л. духовнаго сана, государственной или общественной должности, занимаемой виновнымъ, орденовъ и др. знаковъ отличій, почетныхъ обществен. званій (при смертной казни,

*) По дѣламъ уголовнымъ лишенные правъ даютъ показанія безъ присяги: по дореформенному процессу—безусловно, а по Уставу 1864 г.—въ случаѣ заявленія о томъ отвода.

каторгѣ, поселеніи, исправительномъ домѣ и тюрьмѣ, въ случаѣ назначенія послѣдней за корыстныя и должностныя преступленія); б) въ Л. правоспособности, а именно права участвовать въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ выборахъ, поступать на государственную или общественную службу, въ армію или флотъ, записываться въ гильдіи, быть опекуномъ, попечителемъ, третейскимъ судьей, присяжнымъ засѣдателемъ, повѣреннымъ по дѣламъ, свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы, начальствующимъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи. Кромѣ того при извѣстныхъ преступленіяхъ проектъ допускаетъ Л. профессіональныхъ правъ; оно всегда срочно и факультативно для суда. Проектъ упоминаетъ также, что лица, приговоренныя къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ исправительному дому, лишаются правъ супружеской и родительской власти, а лица, приговоренныя къ Л. свободы, теряютъ право непосредственнаго управленія имуществомъ; но порядокъ расторженія брака, установленія опеки надъ дѣтьми и имуществомъ долженъ быть опредѣленъ гражданскими законами. Наконецъ, проектъ вводитъ институтъ *возстановленія* правъ общественныхъ и почетныхъ: отбывшій наказаніе можетъ ходатайствовать въ мѣстномъ окружномъ судѣ о возстановленіи этихъ правъ, если прошла половина назначеннаго срока Л. правъ и если притомъ проситель безупречно прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе 2 лѣтъ. Ср. Wick, «Ueber Ehrenstrafen und Ehrenfolgen» (Ростокъ, 1853); Wahlberg, «Ehrenfolgen der strafgerichtlichen Verurteilung» (Вѣна, 1864); Gross, «Ehrenfolgen der strafger. Verurteilung» (Грацъ, 1874); Nusse, «Etude sur les droits civils des condamnés aux peines du grand criminel» (1876); Фойницкій, «Необходимость реформы постановленій русскаго законодательства о Л. правъ» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1874, № 5); Старнавскій, «Л. правъ по нашимъ законамъ» (СПб., 1890).

А. Я.

Лишеніе правъ (по военно-уголовнымъ законамъ).—Между воинскими преступными дѣяніями много такихъ чисто формальныхъ нарушеній, которыя, будучи крайне важными съ точки зрѣнія военныхъ дисциплинарныхъ отношеній, требуютъ суровой репрессіи, но не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго, безнравственнаго. Вслѣдствіе этого система пріуроченія Л. правъ не къ преступному дѣянію, а къ наказанію, встрѣчающая возраженія и въ наукѣ общаго уголовнаго права, въ военно-уголовномъ правѣ представляетъ существенныя неудобства. Это сознавали и составители воинскаго устава о наказаніяхъ (сбор. законод. раб. стр. 182 и 183); тѣмъ не менѣе дѣйствующій воинскій уставъ о наказаніяхъ сохраняетъ систему уложенія, за двумя лишь исключеніями: наряду съ смертной казнью, сопряженной съ лишеніемъ всѣхъ правъ состояній, уставу извѣстна смертная казнь безъ лишенія правъ (см. Смерная казнь), и заточеніе въ крѣпости — наказаніе, отнесенное къ уголовнымъ, также не сопровождается Л. правъ (см. Крѣпость). Другія особенности военно-уголовныхъ законовъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) лишеніе всѣхъ и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сопровождается: первое — исключеніемъ изъ службы, съ лишеніемъ воинскаго званія, а второе — исключеніемъ изъ службы только для офицеровъ (ст. 23, 26 и 48). 2) Въ отличіе отъ 43 и 50 ст. уложенія, ст. 50 воинскаго устава опредѣляетъ, что нижніе чины, при Л. нѣкоторыхъ правъ, лишаются знаковъ отличія, сохраняя лишь медали за участіе въ войнахъ и походахъ и кресты равнаго съ ними достоинства. 3) По воинскому уставу существуютъ два спеціальные вида Л. правъ: а) ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, назначаемое офицерамъ при присужденіи къ низшимъ степенямъ заключенія въ крѣпости (до 1 года 4 мѣс.), и нижнимъ чинамъ—при присужденіи къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны (когда наказаніе это назначается какъ самостоятельное, а не въ порядкѣ замѣны) или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; оно состоитъ: для офицеровъ—въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до воспослѣдованія особаго разрѣшенія, и въ ограниченіи права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія (ст. 27); для нижнихъ чиновъ —въ Л. унтеръ-офицер. и ефрейторскаго званій и права на полученіе прибавочнаго жалованья и знаковъ отличія, впредь до прощенія понесеннаго наказанія; b) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ.

К.-К.

Лишеніе свободы, какъ наказаніе, заключается въ томъ, что преступникъ въ болѣе или менѣе значительной степени ограничивается въ свободѣ располагать собою и своими дѣйствіями, особенно въ свободѣ передвиженія. Л. свободы является центромъ современной карательной системы (XIV, 461), въ которой оно заняло мѣсто, прежде принадлежавшее смертной казни и тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ видахъ достиженія исправительныхъ цѣлей Л. свободы передвиженія сопряжено съ различными ограниченіями, какъ-то обязательнымъ трудомъ, обязательнымъ режимомъ жизни и т. п. Всѣ виды Л. свободы могутъ быть сведены къ тремъ: надзоръ (см.), заключеніе (см. Арестъ, Арестантскія роты, Исправительныя колоніи, Крѣпость, Мѣста заключенія, Тюрьма) и удаленіе (см. Высылка, Изгнаніе, Каторга, Ссылка).

Лишеніе чести—см. Позорящія наказанія.

Лишеніе воинской чести, позорное, существовавшее по военно-уголовнымъ законамъ до 1882 г., состояло въ слѣдующемъ: осужденный препровождался на мѣсто казни въ надлежащей формѣ; по объявленіи приговора, если осужденный былъ офицеръ, юнкеръ или нижній чинъ изъ дворянъ, съ него снимались знаки отличія, эполеты или погоны и мундиръ и надъ головой его переламывалась шпага; если осужденный былъ нижній чинъ не изъ дворянъ, то съ него только снимались знаки отличія, погоны и мундиръ. Затѣмъ осужденный выставлялся на

эшафотѣ къ позорному черному столбу на 10 минутъ. Позорное Л. воинской чести обязательно назначалось при присужденіи къ смертной казни черезъ повѣшеніе и могло быть назначаемо, по усмотрѣнію суда, при присужденіи къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, а равно къ ссылкѣ въ каторжныя работы и въ Сибирь на поселеніе за воинскія преступленія. Обрядъ приводился въ исполненіе передъ строемъ. *К.-К.*

Лишинъ (Григорій Андреевичъ) — русскій композиторъ и поэтъ (1854—1888). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, но посвятилъ себя музыкѣ. Первою руководительницею Л. въ игрѣ на фортепіано была его мать, ученица Шопена; позднѣе онъ учился у Нагеля и Гензельта. Онъ писалъ много и поспѣшно, но мало обрабатывалъ свои сочиненія. Превосходный аккомпаніаторъ, искусно сопровождавшій чтеніе стиховъ импровизаціей на фортепіано (мелодекламація), Л. пользовался большимъ успѣхомъ въ концертахъ и артистическихъ путешествіяхъ. Написалъ немало стихотвореній, особенно эпиграммъ. Между вокальными сочиненіями его выдаются баллада «Она хохотала», «Колодники», оперы: «Испанскій дворянинъ» (съ успѣхомъ представлена въ Кіевѣ въ 1888 г.), «Графъ Нулинъ», «Цыгане», «Бахчисарайскій фонтанъ» (не окончена), прологъ къ открытію одесскаго театра, кантата «Вѣщій Олегъ», симфоническая поэма «Солимская гетера», отрывки изъ реквіема, музыка музыкально-драматической мозаики: «Ромео Пензенскаго уѣзда» (М. 1879). Въ послѣдніе годы жизни Л. былъ музыкальнымъ критикомъ «Гражданина». См. «Памяти Р. А. Л.» (1893).

Лишины—русскій дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія; еще до присоединенія Малороссіи владѣлъ дворянскими имѣніями. Внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Черниг. губ. (Гербовникъ, XIII, 39).

Лишъ (Георгъ-Христіанъ Lisch) — историкъ и археологъ (1801 — 83). Основалъ союзъ нѣмецкихъ историческихъ и археологическихъ обществъ, первое собраніе котораго происходило въ Дрезденѣ въ августѣ 1852 г. Происходившія тамъ пренія привели къ основанію германскаго музея въ Нюрнбергѣ. Главныя сочиненія Л.: «Geschichte der Buchdruckerkunst in Meklenburg bis zum J. 1540» (Швер., 1839), «Meklenb. Urkunden» (тамъ же, 1837—41) и «Pfahlbauten in Meklenburg» (тамъ же, 1865—68).

Лиѳосъ (Λίθος, т. е. камень)—книга, изданная въ 1644 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ и игравшая видную роль въ полемикѣ православныхъ съ уніатами. Л. былъ направленъ противъ сочиненій Касьяна Саковича (см.). Авторъ Л. точно не установленъ. Самъ онъ называетъ себя *Евсевіемъ Пиминомъ*, но большинство библіографовъ приписываютъ Л. митрополиту Петру Могилѣ. Л. перезданъ въ «Архивѣ Юго-Зап. Россіи» (т, IX. 1893). Ср. Е. М. Крыжановскій, «О книгѣ Л.» («Руководство для сельскихъ пастырей», 1860, №№ 26 и 27).

Ліадіеръ (Pierre Chaumont Liadières)—французскій писатель (1792 — 1858), авторъ трагедій «Jean Sans Peur» и «Wallstein», нѣсколькихъ комедій въ стихахъ, «Souvenirs historiques et parlementaires» (Л. былъ послѣ 1830 г. членомъ палаты депутатовъ) и др. Въ 1851 г. вышли его «Oeuvres littéraires», въ 1843—51 гг.—«Oeuvres complètes».

Ліамбай (Liambai)—названіе части рѣки Замбезе отъ водопада Викторіи до ея сліянія съ р. Либа, гдѣ она получаетъ названіе Кабомпо (Kabompo).

Ліанкуръ (герцогиня de Liancourt, урожд. Жанна de Schomberg, 1600—74).—Въ назиданіе своей внучкѣ, вышедшей замужъ за Франсуа де Ларошфуко, принца де Марсильякъ, она написала «Réglement donné à ma petite fille, pour sa propre conduite et pour celle de sa maison» (П. 1694; 2 изд. 1881). Это «Наставленіе», которое Сентъ-Бевъ ставитъ на ряду съ трактатомъ Фенелона: «Воспитаніе дѣвушекъ», обнаруживаетъ въ авторѣ большой запасъ житейской мудрости, знакомя, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ духомъ того времени.

Ліанкуръ—см. Ларошфуко (XVII, 354).

Ліаны—разнообразныя вьющіяся растенія, какъ деревянистыя, съ вѣчнозелеными или опадающими листьями, такъ и травянистыя, съ многолѣтними или однолѣтними стеблями. Не будучи въ состояніи свободно держаться въ воздухѣ, они опираются на сосѣднія растенія и поднимаются высоко въ воздухѣ, гдѣ и развиваютъ листву и цвѣтки. Л. свойственны преимущественно тропическимъ лѣсамъ (по Гризебаху въ вестиндскихъ лѣсахъ 33% Л.), гдѣ онѣ, обвиваясь вокругъ деревьевъ, цѣпляясь за нихъ усиками, присосками, перекидывая свои вѣтви съ дерево на дерево, образуютъ иногда непроходимыя чащи. Въ умѣренныхъ же климатахъ Л. не такъ часты (въ Европѣ около 1,8%). Здѣсь онѣ не придаютъ ландшафтамъ той характерной особенности, какъ подъ тропиками. Въ систематическомъ отношеніи Л. очень разнообразны. Есть между ними и тайнобрачныя растенія (Pteridophyta), напр. Equisetum giganteum (гигантскій хвощъ), Lycopodium volubile (вьющійся плаунъ), Selaginella, множество папоротниковъ (Lygodium, Gleichenia и др.), такъ и явнобрачныя растенія, какъ голосѣменныя, напр. виды Ephedra, Gnetum, такъ и покрытосѣменныя; преобладающее число Л. относится именно къ послѣдней группѣ растеній. Изъ однодольныхъ ліанами богаты слѣдующія семейства: лилейныя (205 р.), амариллидовыя (63 р.), ямсовыя (Dioscoreaceae, 9 р.), злаки (315 р.); изъ двудольныхъ: перечныя, (11 р.), шелковичныя (55 р.), крапивныя (41 р.), маревыя (83 р.), аноновыя (Anonaceae, 91 р.), лютиковыя (27 р.), рутовыя (101 р.), молочайныя (212 р.), камнеломковыя (66 р.), мелистомовыя (133 р.), розоцвѣтныя (79 р.), бигноніевыя (55 р.), норичниковыя (166 р.), мареновыя (346 р.), сложноцвѣтныя (835 р.) и др. Въ морфологическомъ и анатомическомъ отношеніи Л. представляютъ много интересныхъ особенностей, находящихся въ связи съ ихъ разнообразнымъ образомъ жизни. Стебли ихъ, выступая при проростаніи изъ сѣмени, часто производятъ сначала усы, присосала и т. п., а затѣмъ уже листья. По способу прикрѣпленія, Л. распадаются на 4 болѣе или менѣе обособленныя группы: 1) однѣ при-

крѣпляются усиками, какъ напр. виноградъ, бріонія; 2) другія особыми органами, называемыми присосалами; напр. плющъ, который присасывается особыми короткими корнями, выходящими изъ нижней поверхности вѣтвей; 3) третьи не имѣютъ особыхъ органовъ прикрѣпленія, но самые стебли обвиваются вокругъ деревьевъ, тычинокъ, и пр., напр. хмѣль, вьюки, а подъ тропиками многія огромныя, снабженныя деревянистыти стволами Л. изъ разныхъ семействъ; 4) Наконецъ, четвертые особыхъ органовъ прикрѣпленія также не имѣютъ, но стебли ихъ держатся между развѣтвленіями деревьевъ, опираясь на нихъ своими боковыми вѣтвями, иглами, колючками и пр., напр. многіе пальмы. Подробности см. H. Schenk, «Beiträge zur Biologie und Anatomie der Lianen» (Іена, 1892—93). *С. Р.*

Ліаръ (Liard)—древняя франц. монета въ $^1/_4$ су. Въ первый разъ упоминается при Людовикѣ XI; уничтожена въ 1856 г.

Ліаръ (Луи Liard) — франц. философъ, род. въ 1846 г. Ученикъ Лашелье, Л. стремится примирить критическую философію Канта съ современною положительной наукой. Главные его труды: «La Science positive et la Métaphysique» (2 изд. 1883); «Les Logiciens anglais contemporains» (1880, 4 изд. 189?), «Descartes» (П. 1881), «Logique» (1884; 3 изд. 1890), «L' Enseignement supérieur en France« (1888—94), «Universités et Facultés» (1890).

Ліатонгъ—см. Ляо-дунъ.

Ліернуръ — голландскій инженеръ, изобрѣтатель и энергическій поборникъ системы пневматической канализаціи (см. Канализація, XI, 246).

Ліодоръ — св. мученикъ; пострадалъ въ IV в. въ Антіохіи Писидійской; пам. 28 сент.

Ліозно—м. Могилевской губ., Оршанскаго у. Жит. 985, двор. 123, 2 православныхъ црк., 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, больница, водяная млнц., 7 лавокъ.

Ліои (Diodato Lioy, род. въ 1830 г.) — итальянскій публицистъ и юристъ, членъ итальянской палаты депутатовъ. Самый значительный изъ его трудовъ—«Руководство къ философіи права», переведенное на многіе европейскіе языки. Написалъ еще рядъ политико-экономическихъ, историческихъ и историко-литературныхъ этюдовъ.

Ліонардо да-Винчи—см. Винчи.

Ліоннъ (Гюгъ Lionne, маркизъ de Fresnes et de Berny, 1611—1671)—французскій государственный дѣятель, выдвинутый Мазарини. Въ 1654 г. Л., въ качествѣ чрезвычайнаго посла, посѣтилъ всѣ итальянскіе дворы, былъ въ конклавѣ, избравшемъ Александра VII (1655), положилъ конецъ интригамъ кардинала Реца; способствовалъ заключенію пиринейскаго мира. Съ 1659 г. онъ занималъ мѣсто министра, а послѣ смерти Мазарини руководилъ внѣшнею политикою Франціи. Крупные успѣхи первыхъ лѣтъ самостоятельнаго управленія Людовика XIV были отчасти дѣломъ Л. Онъ оставилъ: «Mémoires au roi, interceptés en 1667 par ceux de la garnison de Lille» (1668).

Ліоннэ (Lyonnais)—обл. древней Франціи, состоявшая изъ трехъ провинцій: собственно Л., Форэ и Божоле. Въ настоящее время Л. составляетъ департаменты Роны и Луары. При римлянахъ эта страна составляла часть провинціи Lugdunensis; состояла подъ властью бургундцевъ (413), позже—франковъ (534 г.); по верденскому договору досталась Карлу Лысому. Въ 955 году король бургундскій, Конрадъ Миролюбивый, заставилъ короля Лотаря уступить ему Л. Сдѣлавшись независимымъ графствомъ, Л. перешло въ руки графовъ Форэ, а отъ нихъ, по женской линіи, къ фамиліи д'Альбонъ. Гуго III, послѣ продолжительной борьбы съ графомъ Неверскимъ, архіепископомъ Ліонскимъ и императоромъ Фридрихомъ I, уступилъ свои права на Ліонъ и Л. архіеп. ліонскому и его капитулу, за 1100 марокъ серебра. Король Филиппъ-Августъ утвердилъ это соглашеніе въ 1183 г. Въ 1307 г. Филиппъ Красивый пріобрѣлъ владѣнія архіепископа и присоединилъ ихъ къ королевскимъ землямъ, отъ которыхъ они съ тѣхъ поръ не отдѣлялись.

Ліонъ (Golfe du Lion, неправильно Lyon) —заливъ въ Средиземномъ морѣ, на южн. бер. Франціи, отъ мыса Кре (Cap de Creus) на З до мыса Круазетъ на В. Опасенъ для судоходства по причинѣ вѣтровъ и недостатка доступныхъ гаваней въ зап. части, при низкомъ, мало замѣтномъ берегѣ.

Ліонъ (Lyon) — гл. г. дпт. Роны, послѣ Парижа самый большой и важный городъ Франціи, при сліяніи Роны и Соны, въ красивой мѣстности, изобилующей садами и виноградниками; имѣетъ 6 предмѣстій. 416029 жителей. Перворазрядная крѣпость; съ 1874 г. Л. защищенъ вторымъ, наружнымъ рядомъ фортовъ, которые окружностью въ 80 км. охватываютъ прежнія укрѣпленія, расположенныя частью въ самомъ городѣ, частью на разстояніи 1—5 км. отъ него. Изъ множества площадей въ Л. (свыше 100) выдѣляются площадь Белькуръ (Bellecourt), съ каштановыми аллеями, садами и конной статуей Людовика XIV, и площадь Карно, со статуей республики. Старинный соборъ св. Іоанна, въ смѣшанномъ византійско - готическомъ стилѣ; ратуша съ бронзовыми группами «Роны» и «Соны» на фасадѣ; дворецъ св. Петра или изящныхъ искусствъ. 4 государственныхъ факультета, съ 1800 слушателей; католическій унив., съ 4 факультетами; ветерин. училище, семинарія, школа изящныхъ искусствъ, заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Городская библіотека имѣетъ свыше 200000 том. и 2400 рукописей. Музей картинъ, скульптуры, антикварныхъ вещей; ботаническій садъ, обсерваторія; многочисленныя общества. Больница Hôtel Dieu основана въ VI ст. Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по производству шелковыхъ матерій. Собственно шелковыхъ фбр. въ Л. нѣтъ: по заказу нѣсколькихъ крупныхъ предпринимателей, работы исполняются въ маленькихъ, самостоятельныхъ мастерскихъ. Число такихъ станковъ въ городѣ и окрестностяхъ доходило въ 1894 г. до 85000, число рабочихъ—до 95000. Вообще шелковое производство занимаетъ около 210000 рабочихъ. Стоимость ежегодно вырабатываемыхъ продуктовъ колеблется около 300 милл. фр. До 80 шляпныхъ мастерскихъ, 12 машинныхъ мастерскихъ, 10 котельныхъ,

желѣзодѣлательный зав.; производство пуговицъ, булавокъ, искусственныхъ цвѣтовъ, цвѣтной бумаги и обоевъ; типографіи, книжная торговля, фбр. химическихъ веществъ, парфюмерій, фаянсовой и глиняной посуды и пр. Торговля очень значительна; ей благопріятствуетъ выгодное положеніе Л. у двухъ судоходныхъ рр. и на пути между Средиземнымъ м., внутренней Франціей, Швейцаріей и Италіей. Кромѣ предметовъ шелковаго производства, ведется значительная торговля виномъ, хлопкомъ, овечьей шерстью, каменнымъ и древеснымъ углемъ, мукой и др. Л. былъ значительнымъ городомъ древней Галліи и назывался Lugdunum. Подъ римскимъ владычествомъ достигъ цвѣтущаго состоянія. При Неронѣ сгорѣлъ, но быстро возникъ вновь. Изъ римскихъ построекъ сохранились остатки трехъ акведуковъ, театровъ и пр. Христіанство въ Галліи раньше всего утвердилось въ Л. Въ средніе вѣка Л., съ окружающей областью, составлялъ графство Ліонэ (см.); при имп. Конрадѣ II принадлежалъ германской имперіи. Въ XIII ст. здѣсь были два значительные церковные собора. Во время первой франц. революціи Л., въ 1793 г., принялъ сторону противниковъ конвента, вслѣдствіе чего былъ осажденъ правительственными войсками, принужденъ къ сдачѣ и приговоренъ конвентомъ къ уничтоженію. Коммиссары конвента, Колло д'Эрбуа, Фуше и Кутонъ, не исполнили этотъ приговоръ всецѣло, но множество жителей было разстрѣляно, лучшія зданія разрушены. Послѣ революціонныхъ погромовъ Л. оправлялся очень медленно; только съ 1815 г. торговля и фбр. шелку стали быстро развиваться. Кромѣ конкурренціи другихъ странъ, Л. повредили возстанія 1831, 1834 и 1849 гг., подавленныя военной силой. Въ 1840, 1856 и 1882 г. Л. пострадалъ отъ наводненій. Въ 1872 г. и въ 1894 г. здѣсь были большія промышленныя выставки. При посѣщеніи послѣдней былъ убитъ президентъ Карно.

Ліонъ (Юстусъ-Карлъ Lion, род. 1829)—нѣм. пропагандистъ гимнастическихъ упражненій, сторонникъ *чистой* гимнастики, безъ преслѣдованія посторонннихъ цѣлей, врагъ шведской гимнастики. Соч. его: «Leitfaden für den Betrieb der Ordnungs- und Freiübungen» (6 изд. Бременъ, 1879), «Turnübungen» (2 изд. Лпц., 1876), «Statistik des Schulturnens in Deutschland» (1873), «Das Stossfechten» (1883) и др.

Ліора (Жоржъ Degas Liorat, псевдон. Armand, род. въ 1837 г.)—франц. литераторъ; пріобрѣлъ большую популярность своими «Chansons» (1862); написалъ еще рядъ мелкихъ пьесъ (saynètes) и нѣсколько опереттъ.

Ліотаръ (Жанъ-Мишель Liotard, 1702—60) — граверъ, женевскій уроженецъ, братъ-близнецъ живописца Жана-Этьена Л., былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Бен. Одрана и успѣшно работалъ въ Парижѣ. По приглашенію извѣстнаго любителя искусствъ, англійскаго консула въ Венеціи, Жозефа Смиса, ѣздилъ въ Италію для награвированія рѣзцомъ большихъ картоновъ, исполненныхъ К. Чиньяни для герцога пармскаго, а также семи картинъ Себ. Риччи изъ священной исторіи. Исполненныя имъ по этому заказу гравюры изданы въ 1743 г. въ Венеціи («Opus Seb. Ricci Bellunensis absolutissimum» и «Monochromata VII Car. Gignani»). Кромѣ того онъ гравировалъ съ Буше, съ Ватто и портретъ самого себя, съ собственнаго рисунка. *К. В.*

Ліотаръ (Жанъ-Этьенъ Liotard, 1702—79)—живописецъ-портретистъ, женевскій уроженецъ. Молодой Л. усердно занимался рисованіемъ и миніатюрною и эмалевою живописью. Въ 1725 г. прибылъ въ Парижъ, чтобы усовершенствоваться въ искусствѣ, и нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ Пюизье, который, будучи назначенъ посланникомъ въ Неаполь, взялъ его туда съ собою. Въ 1736 г. Л. переѣхалъ въ Римъ, гдѣ нарисовалъ множество портретовъ пастелью, между прочимъ папы, членовъ семейства Стюартовъ и другихъ важныхъ лицъ, чрезъ что положилъ основаніе своей извѣстности. Наклонность къ приключеніямъ увлекла его на Востокъ. Въ Константинополѣ онъ усвоилъ себѣ мѣстные обычаи, одѣлся туркомъ, что въ то время представлялось большою эксцентричностью, и въ этомъ видѣ явился въ Вѣну, гдѣ императоръ Францискъ I принялъ его очень милостиво. Онъ получилъ множество заказовъ и исполнилъ портреты Маріи-Терезіи (гравированный 1744 г. Рейнспергеромъ), многихъ членовъ императорскаго дома и представителей австрійской знати. Здѣсь же онъ исполнилъ пастелью портретъ красавицы Бальдауфъ, всемірно-извѣстный подъ названіемъ «La belle chocoladière», и несчетное число разъ копированный и гравированный (находится въ дрезденской галлереѣ). Восточный костюмъ такъ нравился Л., что онъ, въ 1744 г., изобразилъ самого себя въ этомъ нарядѣ на двухъ портретахъ—одномъ, написанномъ для флорентійскаго собранія портретовъ художниковъ, и другомъ, находящемся въ дрезденской галлереѣ. Изъ Вѣны Л. прибылъ въ Парижъ въ то время, когда пастельный родъ живописи пользовался тамъ особымъ почетомъ, а законодательницею модъ была маркиза Помпадуръ. Она пожелала имѣть свой портретъ работы Л. и доставила ему титулъ королевскаго живописца и члена академіи. Этого было достаточно, чтобы сдѣлать Л. моднымъ портретистомъ красавицъ, блиставшихъ въ то время при французскомъ дворѣ. На парижскихъ выставкахъ 1751—53 гг. работы Л. являлись во множествѣ; но это было для нихъ пагубно, такъ какъ здѣсь рядомъ съ ними выставлялись мастерскіе пастельные портреты Латура, съ которыми сравненіе было слишкомъ невыгодно для Л. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Парижѣ Л. отправился въ Англію, а оттуда въ Голландію. Конецъ своей жизни онъ провелъ въ Женевѣ. Кромѣ множества портретовъ, изъ которыхъ многіе были гравированы, имъ исполнено нѣсколько картинъ. Самъ онъ награвировалъ нѣсколько офортовъ. Ср. Mariette, Abecedario» (III), «Portraits de la Galérie de Florence» (IV); Nagler, «Allg. Künstler-Lex.» (VII); «Nouvelle biographie générale» publ. par Firmin Didot (т. 31). *К. В.*

Ліувиль (Жозефъ Liouville, 1809—1882)—французскій математикъ. Въ 1833 г. сталъ профессоромъ математики въ политехнической школѣ, а въ 1839 г. въ Collège de France; въ

томъ же году занялъ мѣсто Лаланда въ академіи наукъ. Л. былъ также профессоромъ механики въ Сорбоннѣ. Въ 1848 г. былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собраніе, но въ слѣдующемъ году отказался отъ политики. Одинъ изъ самыхъ выдающихся математиковъ послѣдняго времени, Л. оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ о переходящихъ функціяхъ, о теоріи чиселъ и по чистой геометріи. Результаты его многочисленныхъ трудовъ помѣщались большей частью въ имъ самимъ (въ 1836 г.) основанномъ «Journal de mathématiques pures et appliquées», болѣе извѣстномъ подъ именемъ «Journal de Liouville». Л. издалъ: «Oeuvres mathématiques» Галуа, «Leçons d'analyse» Навье (Navier (Парижъ, 1840), «Application de l'analyse à la géométrie» Монжа (Пар., 1850).

Ліувиль (Felix-Sylvestre-Jean-Baptiste Liouville) — извѣстный французскій адвокатъ (1803—1860). Благодаря обширному юридическому образованію и выдающимся ораторскимъ дарованіямъ, Л. занялъ видное мѣсто среди парижской адвокатуры, особенно въ качествѣ цивилиста, и въ 1856 г. былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта париж. адвокатовъ (bâtonnier). Л. издалъ нѣсколько соч. по вопросамъ объ адвокатской этикѣ: «Devoirs, honneurs, puissance, avantages de la profession d'avocat» (1857), «Profession d'avocat», «La plaidoirie» (1858), «Le stage» (1858).

Ліудольфъ — старшій сынъ Оттона I (930—57). Въ 946 г. отецъ утвердилъ его наслѣдникомъ престола, а въ 950 г. передалъ ему герцогство Швабію. Въ августѣ 951 г. Л. отправился, безъ вѣдома отца, въ Италію, съ цѣлью облегчить ему борьбу съ Беренгаромъ II, но ничего не добился, такъ какъ дядя его Генрихъ, герцогъ баварскій, изъ зависти, противопоставлялъ ему всевозможныя препятствія. Ненависть къ послѣднему и неудовольствіе, вызванное вторымъ бракомъ Оттона съ Аделькейдой, побудили Л. въ 953 г. поднять возстаніе противъ Оттона. Л. былъ побѣжденъ и потерялъ свое герцогство, но скоро снова вошелъ въ милость у отца.

Ліутпрандъ, король лангобардскій, 712 — 744, см. Лангобарды, XVII, 319), возвелъ свою страну на вершину внѣшняго и внутренняго могущества. Сначала жилъ въ мирѣ съ папой Григоріемъ II и экзархомъ, но потомъ, пользуясь замѣшательствомъ въ Италіи вслѣдствіе иконоборческихъ эдиктовъ, началъ расширять свои владѣнія на счетъ экзархата и остальной Италіи. Въ короткое время онъ завоевалъ равенскій экзархатъ, Эмилію и Пентаполисъ, смирилъ герцоговъ сполетскаго и беневентскаго, бывшихъ въ союзѣ съ папой, и подступилъ къ стѣнамъ самого Рима; послѣдній былъ спасенъ только тѣмъ, что папа лично явился въ станъ Л. и убѣдилъ его отступить. Въ понтификатъ слѣдующаго папы Л. вновь опустошаетъ римскую область, отбираетъ патримоніи и мирится съ папой лишь подъ условіемъ, чтобы римская милиція помогла ему покорить окончательно сполетское и беневентское герцогства. На мѣсто удаленныхъ герцоговъ Л. ставитъ своихъ родственниковъ (742). Въ слѣдующемъ году только заступничество папы спасло Равенну отъ Л. Въ 739 г. Л. ходилъ во Францію съ войскомъ на помощь Карлу Мартеллу противъ арабовъ. Л. дополнилъ и развилъ законодательство предшествующихъ королей (см. XVII, 320). *Е. З.*

Ліутпрандъ—историкъ, жившій приблизительно въ 920—970 гг., получилъ образованіе въ Павіи, будучи пажемъ короля Гуго; впослѣдствіи сдѣлался дьякономъ павійской церкви и былъ близокъ къ королю Беренгару; по порученію послѣдняго, въ 949 г. ѣздилъ посломъ въ Константинополь. Черезъ нѣсколько лѣтъ впалъ въ немилость короля и уѣхалъ въ Германію къ Оттону I, съ которымъ, въ 961 г., возвратился въ Италію и былъ назначенъ епископомъ кремонскимъ. Въ 968 г. Л. отправился въ Константинополь съ порученіемъ просить для сына Оттона руки Ѳеофано, дочери византійскаго императора. — Л. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, хорошо зналъ греческій языкъ и положеніе дѣлъ въ восточной имперіи. Его сочиненія, написанныя талантливо и богатыя любопытными подробностями, представляютъ очень важный источникъ для историка. Извѣстія, сообщаемыя имъ на основаніи собственныхъ наблюденій и свидѣтельства очевидцевъ, отличаются большою достовѣрностью, особенно относительно нѣмецкихъ событій; менѣе слѣдуетъ довѣрять его свѣдѣніямъ объ Италіи. Сочиненія Л.: «Antapodosis» (т. е. воздаяніе; исторія Европы въ 888—948 гг.) «De rebus gestis Ottonis Magni imperatoris» —разсказъ о событіяхъ въ Германіи и Италіи въ 862—964 гг.; «De legatione Constantinopolitana» (о посольствѣ 968 г.). Ему ошибочно приписывали еще нѣсколько произведеній. Изданы сочиненія Л. Пертцемъ, въ «Monumenta germ. hist.». См. Körke, «De vita et scriptis Liutprandi ep. Crem.» (Берлинъ, 1842). *Е. З.*

Ліэ (Эммануилъ Liais, род. въ 1826 г.)— французскій астрономъ. Въ 1852 г. поступилъ съ помощью Араго въ парижскую обсерваторію. Посланный съ научной цѣлью въ Бразилію, онъ остался тамъ и сдѣлался директоромъ обсерваторіи въ Рio-де-Жанейро. Ему принадлежитъ нѣсколько работъ по астрономіи и метеорологіи; онъ наблюдалъ въ 1860 г. второй примѣръ сегментаціи кометы. Кромѣ множества статей, разбросанныхъ въ сборникахъ парижской и шербургской академій наукъ, Л. напечаталъ: «Théorie mathématique des oscillations du baromètre» (Шербургъ, 1851), «Fragments astronomiques et physiques» (Шербургъ, 1858—59), «L'espace céleste et la nature tropicale» (Пар., 1865; 2 изд. 1882), «Explorations scientifiques au Brésil» съ E. de Moraes и L. de Souza (Парижъ, 1865), «Traité d'astronomie appliquée à la géographie et à la navigation» (Пар., 1867), «Climat, géologie, faune etc. du Brésil» (Пар., 1872) и др. Ср. «Notice sur les travaux scientifiques de M. E. Liais» (Пар, 1866).

Ліежъ (Liège)—см. Люттихъ.

Ліэосъ (Λυαῖος) — названіе Діониса, преимущественно встрѣчающееся у поэтовъ и указывающее на то, что Діонисъ былъ осво-

бодителемъ отъ заботъ и подателемъ радости (Lyaeus, laetitiae dator). По другому толкованію—Λυσιος-Λυσεμελής (развязывающій члены), т. е. Діонисъ, какъ богъ вина и хмѣля, разслабляетъ человѣческое тѣло.

Лія (Lea)—старшая дочь Лавана и жена Іакова, родившая ему шесть сыновей: Рувима, Симеона, Леви, Іуду, Иссахара, Завулона и одну дочь Дину. Къ ея же дѣтямъ причисляются сыновья ея рабыни, Гадъ и Асиръ.

Лянгъ—одинъ изъ языковъ тибето-бирманской семьи, принадлежащій къ манипуръ-гиттаюнгской ихъ группѣ. Другое его имя—коренгъ или пуойренгъ. См. M. Culloch, «Munipur and Hill Tribes, Records of Government of India» (1859).

Лянхва (Большая Л.)—р., лѣвый притокъ Куры, беретъ начало изъ ледниковъ южнаго склона Главн. Кавказск. хребта, въ центральной его части, между вершинами Зикари (12563 фт.) и Зильга-хохъ (12645 фт.), и, направляясь въ общемъ на Ю, у Цхинвала вступаетъ на равнину, пройдя по которой около 30 в. впадаетъ въ Куру у г. Гори (см.). Длина Большой Л. около 90 верстъ, паденіе отъ Цхинвала до устья 28 фт. на версту. Ниже Цхинвала Л. принимаетъ слѣва Малую Л. и другіе притоки, вслѣдствіе чего дойдя до Гори, становится во время таянія снѣговъ и дождей настолько многоводной, что нерѣдко затопляетъ городъ, расположенный у ея устья. Расходъ воды, при самомъ маломъ количествѣ ея, составляетъ 1,59 куб. саж. въ секунду.

Ллойдовы вѣсы — см. Магнитные приборы.

Ллойдъ (Lloyd)—общество страхованія и классификаціи судовъ въ Лондонѣ, получившее свое названіе отъ Эдуарда Л., который въ концѣ XVII в. содержалъ въ лондонскомъ Сити кофейню, служившую мѣстомъ собранія судовладѣльцевъ, страхователей судовъ, маклеровъ, торговцевъ. Для своихъ кліентовъ Л. основалъ въ 1696 г. газету «Lloyd's News», которая была вскорѣ запрещена, но возобновлена въ 1726 г., подъ именемъ «Lloyd's List». Когда собранія у Л. превратились въ страховое общество, подъ названіемъ: «New Lloyd», эта газета стала его органомъ, сообщая свѣдѣнія о прибытіи и выходѣ судовъ изъ всѣхъ гаваней міра, о несчастіяхъ на морѣ, о маякахъ, фрахтахъ и т. п. Съ 1871 г. газета выходитъ подъ названіемъ: «Shipping and mercantile Gazette and Lloyd's List». Л. издаетъ, кромѣ того, еженедѣльный «Index», съ перечнемъ всѣхъ судовъ, находящихся въ плаваніи, и обозначеніемъ, гдѣ каждое судно въ данное время находится. Съ 1843 г. Л., подъ нов. названіемъ: «Lloyd's Register of British and foreign shipping», отказавшись отъ судострахованія, занялся исключительно классификаціей судовъ: судовладѣлецъ, желающій получить такъ называемый Lloyd's Patent, т. е. удостовѣреніе о хорошей конструкціи судна, его прочности и т. д., долженъ строить свои суда подъ наблюденіемъ спеціалистовъ изъ Л.—а этотъ Patent имѣетъ очень большое значеніе при застрахованіи судна и въ другихъ случаяхъ. Число агентовъ Л. простирается до нѣсколькихъ тысячъ.

Имя Л. носятъ въ различныхъ странахъ и многія другія общества, преимущественно страховыя и пароходныя. Всего ближе къ англійскому Л. стоитъ *германскій Л.*, основанный въ 1868 г. въ Берлинѣ. Поставивъ себѣ задачею классификацію и регистрацію германскихъ судовъ, онъ имѣетъ въ виду исключительно интересы морскихъ страхователей судовладѣльцевъ и купцовъ, состоящихъ членами его; доходъ отъ операцій по классификаціи судовъ долженъ лишь покрывать издержки администраціи. Почти ежегодно изд. въ Ростокѣ «Germanischer Lloyd. Internationales (Schiffs-) Register». *Австрійскій Л.*, основанный въ Тріестѣ въ 1832 г. по образцу лондонскаго Л., первоначально былъ страховымъ обществомъ, но уже въ 1836 г. превратился въ пароходное; поддерживаетъ правильные рейсы съ Левантомъ, Бразиліей, Остиндіей, Китаемъ, Японіей, а также по Черному морю и Дунаю. Онъ располагаетъ 74 пароходами въ 138583 регистровыя тонны и 99702 лошадиныя силы (1894 г.). *Сѣверо-германскій Л.*—величайшее въ мірѣ общество пароходства, основанное въ Бременѣ въ 1857 г. 80 принадлежащихъ ему пароходовъ, имѣющихъ вмѣстимость въ 225097 регистровыхъ тоннъ, при 202731 лош. силѣ, совершаютъ правильные рейсы по 22 линіямъ (между прочимъ въ Южную Америку, вост. Азію, Австралію). Помимо пароходовъ, сѣверо-герм. Л. владѣетъ 80 буксирными судами въ 16000 тоннъ. Общая стоимость его судовъ простирается до 118 милл. марокъ; на службѣ сѣверо-герм. Л. состоитъ до 7000 матросовъ, въ его мастерскихъ въ Бременѣ и Бремергафенѣ работаетъ до 1500 рабочихъ. Ср. Lindeman, «Der Norddeutsche Lloyd, Geschichte und Handbuch» (Бременъ, 1892). Существующій въ Петербургѣ съ 1870 г. *Русскій ллойдъ* — акціонерное общество для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія.

Ллойдъ (Вареоломей Lloyd, 1752—1837)—англ. ученый. Былъ профессоромъ математики (1813) и физики (1822) въ Trinity College; сдѣлался начальникомъ этого заведенія и устроилъ въ немъ магнитную обсерваторію (о ллойдовыхъ вѣсахъ см. ст. Магнитные инструменты). Л. былъ президентомъ королевской ирландской акд. и британской ассоціаціи, въ основаніи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Кромѣ множества статей Л. напечаталъ: «Treatise on Analytic Geometry» (Лондонъ, 1819), «Discourses» (Лондонъ, 1822), «Treatise on Mechanical Philosophy» (Дублинъ, 1826) и др.

Ллойдъ (Вильямъ Lloyd, 1627—1717)—англиканскій епископъ. Вмѣстѣ съ Burnet написалъ: «The History of the Reformation of the Church of England», вмѣстѣ съ Wilkins—«An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language» (Лонд., 1688); анонимно напечаталъ: «Papists no Catholics, and Popery no Christianity» (Лонд., 1677), «An Historical Account of Church Gouverument» (Лонд., 1684) и др.

Ллойдъ (Гумфри Lloyd, 1800—81)—англ. физикъ, сынъ Вареол. Л. Съ 1831 г. былъ профессоромъ физики и съ 1838 г. директоромъ обсерваторіи въ Trinity College. Л. былъ также

президентомъ королевской ирландской акд. и британской ассоціаціи и членомъ лонд. королевскаго общества. Онъ оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ по оптикѣ и земному магнитизму. Его приборъ для опытнаго изученія двойной конической рефракціи см. Лучепреломленіе коническое. Кромѣ различныхъ статей, напечаталъ: «A Treatise on Light and vision» (Лонд., 1831), «Elements of Optics» (Лонд., 1850; 2 изд., 1869), «Elementary Treatise on the Wave Theory of Light» (Лонд., 1857; 3 изд., 1873), «Magnetical and Meteorological Observations» (2 т., Лонд., 1865—69), «A Treatise on Magnetism» (Лонд., 1874) и др.

Ллойдъ (Генри Lloyd, 1729—83)—англ. военный писатель, авторъ перваго научнаго трактата о стратегіи, составляющаго вступленіе къ военно-историческому труду о семилѣтней войнѣ: «History of the war between the Empress of Germany and her allies» (1782). Ему же принадлежитъ замѣчательный трудъ: «A political and military rhapsody on the defence of Great Britain» (1779), въ которомъ разсматривается вопросъ о возможности непріятельскаго вторженія въ Англію. Принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, сначала въ австр. арміи, потомъ въ прусской, а послѣ заключенія мира поступилъ въ русскія войска, съ чиномъ генералъ-маіора; участвовалъ въ первой войнѣ противъ турокъ и особенно отличился при осадѣ Силистріи (1774). Довѣріе, которымъ пользовался Л. у государыни, равно какъ прямота и независимость его характера, возбудили противъ него интриги, вынудившія его выйти въ отставку. Изъ предпринятой имъ «Исторіи семилѣтней войны», онъ успѣлъ написать лишь первые два тома; остальные принадлежатъ перу Темпельгофа.

Ло (ванъ)—см. Ванло.

Ло (John Law)—извѣстный экономистъ и спекулянтъ. Род. въ 1671 г. въ Эдинбургѣ; былъ сыномъ золотыхъ дѣлъ мастера и банкира. 23 лѣтъ отъ роду онъ убилъ на дуэли нѣкоего Вильсона, былъ присужденъ къ смертной казни, но помилованъ и заключенъ въ тюрьму. Бѣжавъ оттуда, онъ искалъ счастья на материкѣ Европы. Пребываніе его въ Голландіи убѣдило его, что процвѣтаніе этой страны зависитъ отъ широкаго развитія кредита и дешевизны капитала. Желая ознакомиться съ постановкой кредита, онъ много странствовалъ по Италіи, гдѣ банковое дѣло тогда особенно процвѣтало. По возвращеніи въ Шотландію онъ написалъ: «Proposal and reasons for constituting a council of trade in Scotland» (1700) и «Money and trade considered with a proposal for supplying the Nation with money» (1705). Въ этихъ трудахъ, наряду со многими здравыми и интересными идеями, онъ доказывалъ, что деньги составляютъ богатство народа и что потому слѣдуетъ заботиться объ умноженіи ихъ числа, путемъ замѣны дорогой металлической монеты ничего не стоющей бумагой, которая можетъ быть умножаема по произволу въ количествѣ, соотвѣтствующемъ оборотамъ. Когда въ Шотландіи его предложенія не встрѣтили сочувствія, онъ переселился сначала въ Брюссель, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность и состояніе, какъ необыкновенно счастливый игрокъ; временно онъ за игру былъ даже высланъ изъ Франціи, но скоро получилъ разрѣшеніе вернуться и путемъ писемъ и рекомендаціи друзей добился довѣрія регента, Филиппа Орлеанскаго. Франція того времени была окончательно разорена, государственный долгъ возросталъ, въ собираніи налоговъ господствовала полнѣйшая несправедливость, никто не думалъ объ упорядоченіи государственнаго хозяйства, въ правительственныхъ сферахъ господствовала страсть къ легкой наживѣ и безстѣнчивой эксплуатаціи народа. Всѣ обычныя въ то время средства были испробованы: поддѣлка монеты, произвольное уменьшеніе государственнаго долга (чрезъ такъ назыв. «визированіе» обязательствъ правительства, которое соглашалось платить по нимъ лишь со скидкой), созданіе особой судебной камеры, задача которой сводилась къ обиранію тѣхъ, кому ранѣе была правительствомъ же предоставлена возможность грабительской наживы, и т. п. Въ такое время явился Л., съ предложеніемъ обогатить казну и народъ организаціей кредита. Онъ несомнѣнно стоялъ выше тѣхъ, кому до него приходилось руководить финансами Франціи; тѣмъ не менѣе онъ испыталъ судьбу всѣхъ финансистовъ, которые вѣрятъ въ возможность выпускомъ денежныхъ бумагъ обогатить государство. Въ 1716 г. Л. было разрѣшено основать банкъ, съ правомъ выпуска билетовъ. Успѣхъ банка, который сначала осторожно раздавалъ ссуды и умѣренно выпускалъ билеты, послужилъ основою его гибели. Съ 1718 г. банкъ превратился въ учрежденіе государственное, и выпуски потекли нескончаемымъ потокомъ. Банкъ Л. постепенно взялъ на себя колонизацію Луизіаны, основавъ съ этою цѣлью такъ назыв. компанію Миссисипи (впослѣдствіи соединившуюся съ двумя другими и принявшую пышное названіе компаніи «Всѣхъ Индій»), генеральный и табачный откупы, монетную регалію, конверсію государственнаго долга. Никакого обдуманнаго плана въ основаніи этихъ мѣропріятій не лежало. Превращеніе разнообразнаго и дорогого государственнаго долга въ единый трехпроцентный рентный долгъ, выкупъ финансовыхъ должностей, уменьшеніе и упрощеніе взиманія многихъ пошлинъ, колонизація и проч.—все это очень полезно, но требуетъ труда, честности, настойчивости и не создается въ одинъ день. Л. выпускалъ для всѣхъ своихъ компаній акціи, которыя, при недостаткѣ наличныхъ денегъ, не могли находить сбыта; тогда онъ прибѣгалъ къ печатнымъ станкамъ и выпускалъ билеты. Цѣны на акціи, а также на всѣ предметы, страшно росли. Перепродажей акцій наживали страшныя состоянія; никто не замѣчалъ, что покупается «воздухъ», какъ говорили послѣ. Въ періодъ роста этой спекуляціи, въ 1719 г., Л. былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ и министромъ финансовъ. Вскорѣ наступилъ крахъ. Компаніи, не имѣвшія никакого промышленнаго успѣха, не могли, конечно, давать дохода. Когда обнаружилась полная несостоятельность банка, по книгамъ было раскрыто, что выпущено 3 милліарда билетовъ, а въ качествѣ обезпеченія въ

кассѣ было на 21 милл. звонкой монеты, на 28 милл. слитковъ и на 289 милл. векселей, изъ которыхъ бо́льшая часть была безнадежной. Остановить начавшееся паденіе акцій и билетовъ Л. былъ не въ состояніи, хотя въ отчаяніи онъ рѣшался на все: обыски и конфискаціи у ажіотеровъ, запрещеніе платежей звонкой монетой, прекращеніе выпусковъ билетовъ, сожиганіе акцій и проч. За неожиданнымъ обогащеніемъ наступило столь же быстрое разореніе. Въ накладѣ не остались только немногіе спекулянты, которые съумѣли во время перепродать купленный «воздухъ». Творцу «системы» — какъ съ самаго начала были прозваны предпріятія Л.—пришлось тайно бѣжать изъ Франціи, унося за собой проклятія всѣхъ классовъ населенія. Многіе писатели, въ томъ числѣ Луи Бланъ, склонны смотрѣть на Л., какъ на соціалиста и демократа, который хотѣлъ перевернуть, при помощи кредита, весь строй хозяйства и классовыхъ отношеній. Нѣтъ, однако, ничего неосновательнѣе подобныхъ предположеній. Демократизмъ Л. состоялъ лишь въ томъ, что, исходя изъ ложнаго ученія, онъ вовлекалъ всѣ классы въ спекуляцію, обнаруживая тѣмъ самымъ, что они всѣ могутъ быть въ извѣстное время одинаково безнравственны. Даровитый прожектеръ и спекулянтъ, Л. вовсе не былъ носителемъ какихъ бы то ни было соціально-политическихъ идеаловъ. Лично онъ сначала обогатился, затѣмъ совершенно разорился и, поселившись, послѣ бѣгства изъ Франціи, въ Венеціи, содержалъ свою семью по прежнему игрой. Онъ представилъ нѣсколько проектовъ венеціанской республикѣ, но ихъ отвергли. Л. умеръ въ 1729 г., оставивъ въ наслѣдство своему семейству нѣсколько картинъ и бриллiантъ, оцѣненный въ 40000 ливровъ. Его жена умерла въ Брюсселѣ въ глубокой бѣдности. См. Бабстъ, «Джонъ Л. или финансовый кризисъ во Франціи въ первые годы регентства» (М., 1852); Горнъ, «Джонъ Л.» (пер. И. Шипова, СПб., 1895); Ю. Жуковскій, «Исторія политич. литературы» (1871); S. Alexi, «J. Law und sein System» (Б., 1885). *А. Н. М.*

Ло (Поль-Арманъ Lods, род. въ 1854 г.)—французскій историкъ и юристъ, авторъ многихъ сочиненій по исторіи протестантизма и протестантскаго права: «Etude juridique sur la réorganisation administrative de l'Eglise de la confession d'Augsbourg» (1884), «La législation des cultes protestants 1787—1887» (1887), «L'Eglise réformée de Paris de la Révocation à la Revolution» (1889), «L'Eglise réformée de Paris pendant la Révolution» (1889) и др.

Ло (Lot, у древн. Oltis)—прит. Гаронны, беретъ начало на высотѣ 1500 м., во франц. дпт. Лозеръ, первоначально назывался Olt; течетъ въ зап. направленіи черезъ дпт. Лозеръ, Авейронъ Л., Ло и Гаронны и впадаетъ при Эгильонѣ (Aiguillon); изъ 481 км. теченія, судоходны 303 км. Прит. справа: Колано, Трюйеръ, Целе; слѣва: Дурдонъ и Діежъ.

Ло—франц. д-тъ; 5211 кв. км.; три округа—Кагоръ, Фижакъ и Гурдонъ; 253885 жит.; гл. г. Кагоръ. Ряды холмовъ, отдѣляющихся отъ Севеннъ, наполняютъ вост. часть департамента, отроги Овернскихъ горъ—сѣв.-зап., образуя водораздѣлъ Дордони на С и Ло на Ю. Почва плодородна; хлѣбъ, конопля, табакъ, шафранъ, трюфели и фрукты. Овцеводство, шелководство и винодѣліе. Въ горахъ немного желѣза, каменнаго угля, мрамора, алебастра, жернового и литографскаго камня. Во многихъ мѣстахъ минеральные источники. Производство шерстяныхъ матерій, чулокъ, бумаги, полотна; сталелитейные зав., красильни; мукомольныя млнц. Значительная торговля хлѣбомъ, мукой, виномъ, орѣховымъ масломъ, конопляй и полотномъ.

Ло и Гаронны (Lot-et-Garonne)—франц. дпт.; 5354 кв. км., четыре округа—Аженъ, Мармандъ, Вилльневъ и Нераксъ; 295360 жит. (1891); глав. гор. Аженъ. Поверхность—равнина, съ волнообразными возвышеніями, орошаемая Гаронной съ ея притоками Жеръ, Л. и Баизъ (Baïse). Почва плодородная въ долинахъ Гаронны и Л., въ прочихъ частяхъ или глинистая, съ содержаніемъ желѣза, или песчаная (ланды). Пшеница, рожь, кукуруза, овесъ, конопля, фрукты (особенно сливы); много вина (красное La Rocal, бѣлыя Claïrac и Aiguillon); табакъ—лучшій во Франціи. Въ лѣсахъ пробковый дубъ, сосна и каштаны. Желѣзо, гипсъ, мергель и горшечная глина. Производство водки, парусины, легкихъ шерстяныхъ матерій, фаянса, обоевъ и бумаги. Торговля виномъ, водкой, сливами, мукой, смолой и дегтемъ.

Лоанго (Loango)—часть берега Нижней Гвинеи въ Африкѣ, между мысами Лопецъ и Молембо; 520 км. длины. Побережье плоско, далѣе подымается плоскогоріе. Сѣв. часть изслѣдована дю-Шалью, южная—нѣм. экспедиціей Гюсфельда, членами международнаго общества Конго (Гансенсомъ, Грантомъ, Гаррау, Микичемъ), затѣмъ французами Саверньянъ де Брацца и Мизономъ. Рѣки Сетте, Кіулу (см.)—самая большая, Чилоанго и Луёмме, съ богатой растительностью по берегамъ. Климатъ опасенъ, особенно въ дождливое время года (съ сент. до апр.). Туземцы говорятъ на языкѣ конго; славятся искусствомъ ткать. Первыми сюда пришли въ 1648 г. португальцы, позднѣе—голландцы. Въ 1770 г. явились франц. миссіонеры; въ 1783 г. французы разрушили фортъ Кабинду. Въ Л., до недавняго времени управлявшемся туземными владѣльцами, дольше всего продолжалась торговля рабами, прекращенная уже въ XVIII в. въ сосѣднихъ странахъ. Въ послѣднее время учреждено много факторій французскихъ, англійскихъ и голландскихъ. При установленіи границъ Конго зап.-африканской конференціей въ Берлинѣ, Франція, въ 1885 г., пріобрѣла все южное Л. до р. Чилоанго, объ французскія станціи Л. и Понте-Регра и всѣ станціи международнаго общества Конго на Кіулу и его притокахъ; Португалія пріобрѣла Ландану, Молембу и Кабинду, а у Конго осталась береговая полоса въ 45 км. дл., на С отъ устья р. Конго.

Лоанда (São Paolo de Loanda)—гл. г. португальскихъ владѣній на зап. берегу южн. Африки; основанъ въ 1575 г. Паулo Діазъ де Наваесомъ, противъ песчанаго островка Л., съ фортомъ и португальскимъ поселеніемъ (теперь —только 1600 рыбаковъ). Л.—одна изъ луч-

шихъ гаваней на зап. берегу Африки, но мало по малу заносится пескомъ. 4 форта; въ нижней части города, на берегу, лавки, торговые дома и хижины туземцевъ, въ верхней—европейскія зданія; надъ всѣмъ возвышаются развалины собора. Метеорологическая обсерваторія. Жителей 15600 (12000 негровъ, 2000 мулатовъ, 1600 бѣлыхъ). Существуетъ тайная торговля рабами. Для европейцевъ климатъ нездоровъ: слишкомъ жарко, а на прибрежьѣ заразительныя испаренія. Питьевая вода приходитъ по каналу изъ-за 69 км. Торговля незначительна; ограничиваясь сѣв. берегомъ Коанцы, она ведется главнымъ образомъ нѣсколькими американскими фирмами. Ввозъ коленкора, муки, лука, масла. Вывозъ кофе, воска, гуммы и слоновой кости. Торговля мѣновая.

Лоано (Loano)—гор. въ Италіи, въ пров. Генуя; около 4000 жит.; развалины замка, построенная Доріями церковь. Въ 1795 г. французы побѣдили при Л. австрійцевъ.

Лоньи (Loigny)—село (508 ж.) въ департ. Эры-и-Луары, извѣстное битвой, происшедшей 2 дек. 1870 г. между частью арміи великаго герцога мекленбургскаго и лѣвымъ крыломъ луарской арміи, подъ начальствомъ Шанзи. Нѣмцы отбили всѣ аттаки французовъ, пытавшихся занять Л. Французы отступили, съ урономъ въ 5000 чел., въ томъ числѣ 2000 взятыми въ плѣнъ; нѣмцы потеряли 3000 чел. Ср. Kunz, «Die Schlacht von Loigny-Poupry» (Б., 1893).

Лобановъ (Михаилъ Евстафьевичъ, 1787 — 1846) — писатель. Служилъ въ Имп. публичной библіотекѣ, былъ членомъ россійской акд., а съ 1845 г.—ординарнымъ академикомъ акд. наукъ. Написалъ: «Ода росс. воинству» (СПб., 1813); «Элегія при гробницѣ кн. Кутузова-Смоленскаго» (СПб., 1813), «Пѣснь на взятіе Парижа» (СПб., 1816) и др. Переведъ «Ифигенію въ Авлидѣ» (СПб., 1815) и «Федру» (СПб., 1823) Расина. На сценѣ переводы эти не имѣли успѣха; публика, по словамъ Вигеля, ставила даже «Клитемнестру» гр. Хвостова выше «Федры» Л. Впрочемъ, находились и цѣнители таланта Л. (Воейковъ, Араповъ), который самъ былъ о себѣ высокаго мнѣнія: черезъ годъ послѣ «Бориса Годунова» Пушкина онъ не постѣснялся выступить со своимъ «Борисомъ Годуновымъ» — ходульною трагедіею, написанною въ лже-классическомъ духѣ, хотя и безъ соблюденія единствъ. Въ собраніяхъ акд. Л. нерѣдко произносилъ рѣчи; одна изъ нихъ: «О духѣ словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной» (читана 18 января 1836 г. и напечат. въ «Ж. М. Н. Пр.») интересна, какъ отголосокъ взглядовъ, господствовавшихъ тогда въ росс. акд. Л. порицаетъ новую европейскую, особенно французскую литературу и науку, а затѣмъ и русскую, тоже, будто-бы, зараженную ядомъ безвѣрія и разврата; онъ говоритъ о трудной роли цензуры и приглашаетъ каждаго изъ академиковъ доносить о всемъ, что онъ найдетъ въ печати неблагонамѣреннаго. Рѣчь эта вызвала полемическую статью Пушкина («Современникъ», 1836, № 1). Въ прозѣ Л. нап. еще: «Выставка акд. художествъ» (СПб. 1833, изъ «Ж. М. Внутр. Дѣлъ») и «Жизнь и сочиненія Крылова» (СПб. 1847). Его мелкія произведенія—въ «Трудахъ Росс. Акд.».

Лобановъ (Семенъ)—математикъ. Учился въ тверской семинаріи и московскомъ унив.; въ немъ же онъ былъ съ 1761 г. адъюнктомъ чистой математики. Затѣмъ перешелъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ былъ произведенъ въ профессоры физики и математики. Ум. въ 1770 г. Его «Физика» и «Математика» не напечатаны, но въ XVIII стол. были распространены въ многочисленныхъ спискахъ.

Лобановъ-Ростовскій (князь Александръ Яковлевичъ, 1788—1866)—ген.-маіоръ, писатель. Живя въ Парижѣ, переведъ на русскій языкъ «Евангеліе отъ Матѳея» и «Молитвы при божественной литургіи» (1821). Собралъ богатыя коллекціи старинныхъ картъ (поступили въ главный штабъ) и портретовъ имп. Петра I (перешли въ публичную библіотеку); извлекъ изъ архивовъ и издалъ много важныхъ документовъ, касающихся Маріи Стюартъ: «Lettres inédites de Marie Stuart» (П., 1839), «Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart» (Лонд., 1844—45; доп., П., 1859), «Notice sur la collection des portraits de Marie Stuart appartenant au prince A. Lobanoff» (СПб., 1856; 2 изд., 1860). Работы эти значительно облегчили трудъ извѣстнаго біографа Маріи Стюартъ — Минье. Издалъ еще: «Recueil de pièces historiques sur Anne ou Agnès, épouse de Henri I roi de France» (П., 1825) и др.

Лобановъ-Ростовскій (князь Алексѣй Борисовичъ) — государственный дѣятель, род. 18 декабря 1824 г., воспитывался въ царскосельскомъ лицеѣ. Былъ посланникомъ въ Константинополѣ (1859—63), орловскимъ губернаторомъ (1866), товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (1867—78), посломъ въ Константинополѣ (1878—79), Лондонѣ (1879—82) и Вѣнѣ (1882—95). 6 января 1895 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ, но, не успѣвъ вступить въ исполненіе этихъ обязанностей, 26 февраля того же года призванъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Любитель отечественной старины, кн. Л.-Ростовскій составилъ замѣчательное собраніе книгъ, автографовъ и матеріаловъ по исторіи Россіи, преимущественно XVIII стол., въ томъ числѣ собраніе подлинныхъ писемъ кн. Безбородка къ гр. Н. П. Панину и драгоцѣнные сборники матеріаловъ, относящихся къ исторіи царствованія Павла I, о которомъ онъ составилъ обширное изслѣдованіе, въ продажу не поступившее. Въ «Русской Старинѣ» кн. Л.-Ростовскій напечаталъ собраніе историческихъ разсказовъ П. Ѳ. Карабанова и рядъ замѣтокъ, основанныхъ на принадлежащихъ ему неизданныхъ документахъ. Во Франціи кн. Л.-Ростовскій изд. «Mémoires du marquis de Vandreuil» и «Histoire des émigrés». Ему же принадлежитъ «Русская родословная книга», изданная первоначально «Русскою Стариною» въ 1873—76 гг., безъ имени автора, а въ 1895 г. вышедшая вторымъ совершенно переработаннымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ. Кн. Л.-Ростовскій владѣетъ также замѣчательнымъ собраніемъ портретовъ и монетъ, въ которомъ особенно интересна коллекція русскихъ

монетъ, чеканенныхъ въ Кенигсбергѣ во время занятія его русскими войсками (1758—61).

Лобановы-Ростовскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ; предокъ ихъ князь Иванъ Александровичъ, по прозванію Лобанъ, жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ его сыновей, кн. Иванъ Ивановичъ меньшой, убитъ въ бою подъ Оршею (1514); кн. Петръ Семеновичъ († 1597) былъ полковымъ воеводою, окольничимъ и воеводою въ Новгородѣ; кн. Ѳедоръ Михайловичъ былъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ воеводою въ Астрахани, Тобольскѣ и на Теркахъ; кн. Василій Михайловичъ большой († 1606) — одинъ изъ защитниковъ Пскова противъ Баторія, былъ воеводою въ Ливнахъ и Астрахани; боярин кн. Аѳанасій Васильевичъ († 1629) былъ воеводою въ Свіяжскѣ; кн. Иванъ Ивановичъ († 1664) былъ окольничимъ и за отличіе въ бою подъ Быховомъ пожалованъ въ бояре (1661), былъ затѣмъ начальникомъ московскаго суднаго приказа; братъ его кн. Александръ Ивановичъ († 1677) былъ окольничимъ; кн. Никита Ивановичъ († 1658) также служилъ въ этомъ званіи; кн. Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), ген.-отъ-инф., былъ министромъ юстиціи (1817—27), а братъ его кн. Яковъ Ивановичъ (1760—1831) — генералъ-губернаторомъ Малороссіи (1808—16), членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ; кн. Иванъ Александровичъ († 1869) и братъ его кн. Алексѣй († 1848) были сенаторами. О кн. Александрѣ Яковлевичѣ и Алексѣѣ Борисовичѣ см. выше. Родъ князей Л.-Ростовскихъ внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской (Гербовникъ, I, 12).

В. Р.

Лобань—р., притокъ р. Шоши сист. Волги. Беретъ начало въ Волоколамскомъ у. Московской губ. Длина теченія 70 в. Л. течетъ по широкой луговой долинѣ и только въ одномъ мѣстѣ у нея есть крутой берегъ. Отъ дер. Шестаковой берега лѣсисты. По Л. расположено много селеній. Притоки Шерстна, Издѣтель.

Лобау (Lobau)—о-въ на Дунаѣ, недалеко отъ Вѣны, извѣстенъ благодаря битвѣ при Аспернѣ (см.).

Лобачевскій (Николай Ивановичъ) — великій русскій геометръ, творецъ науки, называемой, по его имени, геометріею Лобачевскаго; род. 22 октября 1793 г., воспитывался въ казанской гимназіи и университетѣ, по математическому факультету. Въ 1811 г. Л. получилъ степень магистра и приступилъ къ преподаванію въ казанскомъ унив. небесной механики и теоріи чиселъ. Въ 1816 г. Л. получилъ каѳедру чистой математики. Онъ былъ 6 разъ сряду избираемъ въ ректоры университета и состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и почетнымъ членомъ университетовъ московскаго и казанскаго. Дѣятельность Л. была изумительна: онъ читалъ лекціи и свои и за своихъ товарищей, посылаемыхъ за границу, присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ и, въ то же время, являлся творцомъ совершенно новыхъ взглядовъ на геометрію. Въ числѣ аксіомъ, положенныхъ Евклидомъ въ основаніе геометріи, существуетъ одна, такъ называемая 11-я аксіома, сводимая къ утвержденію, что чрезъ одну точку можетъ быть проведена къ данной прямой только *одна* параллельная. Уже съ давнихъ поръ многимъ геометрамъ это положеніе не представлялось очевиднымъ, и существуетъ огромная литература попытокъ доказать это положеніе, основываясь на другихъ аксіомахъ; но всѣ такія попытки были неудачны, представляя собою сведеніе 11-й аксіомы на какое-нибудь другое положеніе, тоже не очевидное. Такимъ образомъ оставался нерѣшеннымъ вопросъ первостепенной важности: о степени достовѣрности геометріи, вытекающій изъ вопроса о томъ, достовѣрна ли 11-я аксіома. Эту трудную задачу, неподдававшуюся усиліямъ величайшихъ умовъ, Л. рѣшилъ окончательно, избравъ чрезвычайно оригинальный путь. Л. попытался построить цѣлую систему геометрическихъ положеній, исходящихъ изъ отрицанія справедливости 11-й аксіомы, и при томъ систему строго логичную, не содержащую никакихъ внутреннихъ противорѣчій. Если 11-я аксіома Евклида можетъ быть доказана при помощи другихъ аксіомъ, то она должна быть ихъ слѣдствіемъ; если она представляетъ собою ихъ слѣдствіе, то система Л., отвергающая ее, должна стать въ противорѣчіе съ одной изъ другихъ аксіомъ; если же такого противорѣчія не послѣдуетъ, то 11-я аксіома не представляетъ собою слѣдствія одной изъ остальныхъ аксіомъ, не можетъ быть, при помощи ихъ, доказана и является положеніемъ, которое слѣдуетъ или принять безъ доказательствъ, или свести на положеніе болѣе очевидное. Противъ такого разсужденія возражали, говоря, что система Л. потому не встрѣтилась съ противорѣчіемъ, что не была до него доведена, но итальянскій геометръ Бельтрами показалъ, что вся система Л. вполнѣ совпадаетъ съ системою Евклида, если сравнить геометрію Л. на плоскости съ обыкновенною геометріею на особой поверхности, называемой псевдосферою и представляющей видъ шампанскаго бокала; такъ что если бы геометрія Л. встрѣтила при своемъ развитіи какія-либо несообразности, то и обыкновенная геометрія на псевдосферѣ была бы нелѣпа, откуда слѣдуетъ, что геометрія Л. не можетъ быть приведена къ абсурду. Такимъ образомъ одна изъ великихъ заслугъ Л. заключается въ данномъ имъ доказательствѣ невозможности доказать 11-ю аксіому посредствомъ другихъ аксіомъ. Создавъ свою геометрію, Л. далъ толчекъ къ построенію геометрическихъ системъ, имѣющихъ дѣло съ пространствами, совершенно не похожими на обыкновенное пространство, и этимъ указалъ на возможность логическаго мышленія, имѣющаго объектами вещи, находящіяся внѣ времени и внѣ нашего обыкновеннаго пространства. Въ этомъ заключается высокое философское значеніе работъ Л. Долгое время ученые мало обращали вниманія на эти работы, и только Гауссъ оцѣнилъ при жизни Л. великое значеніе провозглашенныхъ имъ идей; но послѣ трудовъ Бельтрами, Римана и Гельмгольца эти идеи получили широкое распространеніе, и возникъ особый отдѣлъ математической литературы, представляющій собою значительное количество мемуаровъ, посвященныхъ разви-

тію идей Л. Казанское физико-математическое общество издало къ юбилею Л., праздновавшемуся въ день, когда исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія великаго геометра (сконч. Л. въ 1856 г.), собраніе переводовъ на русскій языкъ важнѣйшихъ основныхъ сочиненій по этой новой отрасли математики, подъ общимъ заглавіемъ: «Объ основаніи геометріи». Сочиненія Л., ставящія его на ряду съ геніальнѣйшими математиками всѣхъ временъ, суть слѣдующія: «О началахъ геометріи» («Казанскій Вѣстн.», 1829—1830); «Géometrie imaginaire» («Crell's Journal für die reine und angewandte Mathematik», т. 17); «Воображаемая геометрія» («Учен. Записки Казанскаго Унив.», 1835); «Новыя начала геометріи съ полной теоріей параллельныхъ» («Учен. Записки Казанскаго Унив.», 1835, 1836, 1837 и 1838); «Примѣненіе воображаемой геометріи къ нѣкоторымъ интеграламъ» («Учен. Записки Казанск. Унив.», 1836); «Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien» (Б., 1840); «Pangéometrie ou precis de géometrie fondée sur une theorie générale et rigoureuse des parallèles»—въ сборникѣ, изданномъ по случаю юбилея казанскаго унив. въ 1856 г. *Н. Делоне.*

Лоббецій (Жакъ Lobbetius, 1592—1672)—извѣстный франц. богословъ, іезуитъ. Главныя его соч.: «De peccato, ejus natura, poenis ac remediis» (Антверпенъ, 1635); «Speculum ecclesiasticorum ac religiosorum» (1640); «Via vitae ac mortis» (1638) и «De fortitudine et constantina christiana» (Антверпенъ, 1640). Полное собраніе сочиненій Л. издано въ 1667 г.

Лобва—рѣка, Верхотурскаго у., Пермской губ., лѣвый притокъ р. Ляли, беретъ начало на восточномъ склонѣ Урала, близъ Конжаковскаго Камня и течетъ къ ЮВ по безлюдной мѣсистой мѣстности; длина теченія 225 в., ширина до 30 саж. Берега утесисты и круты и состоятъ изъ известняковъ, заключающихъ много пещеръ съ сталактитами, въ которыхъ вогулы, по преданію, нѣкогда отправляли свое богослуженіе. Притоки Л.: Кушва, Іолва и Нязьма; на первомъ изъ этихъ притоковъ имѣются мѣдно-плавильные заводы.

Лобе (Johann-Christian Lobe)—нѣмецкій теоретикъ, композиторъ и флейтистъ (1797—1881). Много сочинялъ для флейты, а также камерной музыки; написалъ нѣсколько оперъ, въ томъ числѣ «Wittekind», въ 1821 г. съ успѣхомъ исполненную въ Веймарѣ. Его «Музыкальный Катехизисъ» переведенъ П. И. Чайковскимъ на русскій языкъ (М., 1870). Другія соч. его: «Lehrbuch der musikalischen Komposition» (1860), «Vereinfachte Harmonielehre» (1861), «Katechismus der Compositionslehre».

Лобейра (Васко де Lobeira)—португальскій писатель, предполагаемый авторъ знаменитаго романа объ Амадисѣ Гальскомъ (см. I, 599). Португальская рукопись (около 1390 г.) затеряна; предполагаютъ, что она погибла во время лиссабонскаго землетрясенія 1755 г.

Лобекъ (Христіанъ-Августъ)—извѣстный филологъ (1781—1860), проф. въ Кенигсбергѣ. Его филологическія заслуги относятся особенно къ области греч. грамматики: «Phrynichi Sophistae eclogae nominum et verborum atticorum» (Лпц., 1820), «Paralipomena grammaticae Graecae» (Лпц., 1837), «Pathologiae Sermonis graeci prolegomena» (Лпц., 1843), «Pathologiae linguae Graecae elementa» (Кенигсбергъ, 1853—62). Изъ другихъ его трудовъ болѣе извѣстно: «Aglaophamus seu de theologiae mysticae Graecorum causis» (о мистеріяхъ и орфическихъ стихотвореніяхъ; Кенигсбергъ, 1829). Ср. Friedländer, «Mittheilungen aus L's Briefwechsel» (Лпц., 1861); Lehrs, «Populäre Aufsätze aus dem Altertum» (2 изд., 1875). *Н. О.*

Лобеліевыя (Lobeliaceae)—семейство сростнолепестныхъ двудольныхъ растеній, близко стоящее къ сем. колокольчиковыхъ (нѣкоторые авторы принимаютъ даже Л. за подсемейство колокольчиковыхъ). Однолѣтнія или многолѣтнія травы или полукастарники, содержащія млечный сокъ. Листья у нихъ очередные и только у нѣкоторыхъ видовъ собранные прикорневою розеткою; листья простые, зубчатые, лопастные или перисторазсѣченные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоеполые, неправильные, собранные въ кисти. Чашечка и вѣнчикъ двугубые; въ чашечкѣ нижняя губа трехлопастная, а верхняя двулопастная, въ вѣнчикѣ—наоборотъ, но такъ какъ во время распусканія цвѣтка происходитъ сильное скручиваніе цвѣтоножки, то положеніе губъ въ распустившемся цвѣткѣ обратное вышесказанному; тычинокъ 5, сросшихся пыльниками въ трубочку; гинецей состоитъ изъ 2—3 сросшихся плодолистиковъ; завязь верхняя или нижняя, одно-двухъ-трехъ-гнѣздая, со множествомъ сѣмяпочекъ; плодъ—ягода или коробочка; сѣмена мелкія, у нѣкоторыхъ видовъ крылатые. Всѣхъ видовъ семейства насчитывается до 500, большинство изъ нихъ растетъ подъ тропиками, въ Европѣ дико растутъ только 4 вида, въ Европейской Россіи одинъ (Lobelia Dortmanna L.). Нѣкоторые виды Л. разводятся какъ декоративныя растенія. *О. Р.*

Лобелія (Lobelia L.)—родъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травянистыхъ и полукустарныхъ растеній, относящихся къ семейству лобеліевыхъ (см). Внѣшній видъ у разныхъ видовъ Л. различенъ; листья у нихъ очередные, цвѣтки одиночные, пазушные или собранные въ верхушечныя кисти. Верхняя губа вѣнчика слабо развитая, прямо-стоячая, нижняя губа широкая, трехлопастная или трехзубчатая. Плодъ—коробочка. Всѣхъ видовъ насчитывается до 200; многіе изъ нихъ свойственны Капской землѣ; въ культурѣ извѣстны кромѣ того многія разновидности. Наиболѣе обыкновенные виды слѣдующіе: L. Erinus L., кустистая травка, до 12—15 смт. высотою; обильно цвѣтетъ голубыми цвѣтками. L. ramosa Benth. отличается отъ предыдущаго бо́льшею величиною; L. Cardinalis L., L. splendens Willd., L. fulgens Will. (съ ярко красными цвѣтками). L. inflata L. и L. syphylitica L.—медицинскія растенія.

Herba Lobeliae у насъ культивируется въ садахъ и примѣняется въ медицинѣ. Обладаетъ непріятнымъ острымъ царапающимъ вкусомъ и довольно сильными токсическими свойствами. Наиболѣе сильное дѣйствіе оказываетъ на дыханіе, которое вначалѣ становится болѣе энергичнымъ, и на кровообращеніе. Сердечный толчекъ рѣзче ощущается ритмъ,

сердца становится болѣе правильнымъ, суточное количество мочи рѣзко и быстро увеличивается. Благодаря такому физіологическому дѣйствію, средство это оказываетъ хорошія услуги въ случаяхъ водянки у сердечныхъ больныхъ. Благодаря поднятію дыхательной энергіи Л. приноситъ также пользу при астмѣ, въ особенности, если послѣдняя связана съ разстройствомъ сердечной дѣятельности. Препаратъ этотъ назначается въ видѣ тинктуры, высшій разовый пріемъ которой не долженъ превышать одного грамма, а высшій суточный—не болѣе 5 граммъ. *Д. К.*

Лобенштейнъ (Lobenstein) — германскій курортъ въ княжествѣ Рейссъ, у юго-вост. склона Тюрингенскаго лѣса, въ живописной и хорошо защищенной мѣстности. Нѣсколько желѣзныхъ, богатыхъ газомъ, источниковъ, изъ которыхъ одни служатъ для питья, другіе для ваннъ. 2603 жит.

Лобзающіеся — религіозная секта. Въ 1824 г. въ Раздорской станицѣ обнаружено было тайное религіозное общество, съ коллежскимъ ассесоромъ Козьмою Никольскимъ во главѣ. На собраніяхъ Л. богослуженіе совершалъ Никольскій; вставъ на лавку, онъ провозглашалъ «молитву истиннаго христіанина за Искупителя рода человѣческаго» (при чемъ народъ становился на колѣни), молитву о «возобновленіи духовномъ» и др., и говорилъ проповѣди, приходя въ экзальтацію. Затѣмъ шли лобызанія, заканчивавшіяся свальнымъ грѣхомъ. Дознаніе выяснило, что секта представляла собою подобіе общины «Серафимскихъ лобзаній», развившейся, по иниціативѣ д-ра Дильтеса, среди кенигсбергской аристократіи. Когда участники секты были арестованы, особенное упорство проявилъ есаулъ Котельниковъ, почему и былъ доставленъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, послѣ долгихъ увѣщаній, онъ далъ подписку: «Вижду и исповѣдаюсь отъ всей души, отъ всего сердца, что занятъ былъ зміемъ древнимъ, дьяволомъ, льстецомъ и убійцей рода человѣческаго». Всѣмъ сектантамъ было объявлено, что, въ случаѣ ихъ раскаянія, они будутъ прощены. Однако, Котельниковъ опять началъ свою пропаганду; ревностною его помощницею явилась «пророчица» Марья Кустовая. Тогда оба они были взяты и доставлены въ главный штабъ Е. И. В. Дальнѣйшая ихъ судьба неизвѣстна. Остальные Л. были, по Высочайшему повелѣнію, сосланы въ монастыри. Ср. О. В. Ливановъ, «Секта Л. на Дону» («Церк.-Общ. Вѣстникъ», 1875, № 46 и слѣд.).

Лобзикъ (тонкая и узкая пилка). — Л. приготовляютъ изъ пружинной стали, закаленной и отпущенной заранѣе, какъ для часовыхъ пружинъ, толщиною отъ 0,2 мм. и больше. Сначала сталь нарѣзываютъ на куски около 13 стм. длиною, какъ должны быть готовые Л., потомъ уже разрѣзываютъ ихъ особыми ножницами вдоль на полоски, которыхъ ширина превышаетъ толщину раза въ два. Для нарѣзыванія зубцовъ напильникомъ, полоску натягиваютъ въ обыкновенный, часовщицкій станокъ для Л. и опираютъ о надрѣзъ, сдѣланный въ особой мѣдной пластинкѣ. Обыкновенно зубцы напиливаются отъ руки, рабочіе могутъ наносить отъ 20 до 60 зубцовъ на дюймъ и при томъ очень правильно. Зубцы Л. не разводятся: слегка загнутые края металла, происходящіе во время пилки, вполнѣ замѣняютъ разводку. Существуютъ и машинки для нарѣзыванія Л. Такъ, на выставкѣ 1881 г. въ Миланѣ работала машинка Барелли. *В. Л.*

Лобко (Павелъ Львовичъ) — ген.-л., членъ коммиссіи по перевооруженію арміи, почетный членъ Николаевской акд. ген. штаба. Род. въ 1838 г., учился въ Никол. акд. ген. штаба, съ 1870 г. былъ тамъ профессоромъ. Составилъ цѣнное руководство: «Записки по военной администраціи» (СПб., 1867; 12-е изд. 1894).

Лобковая или *лонная кость* (Os pubis)—см. Тазъ.

Лобковицъ—старинный чешскій родъ, восходящій къ XIV в. Одна вѣтвь его получила въ XVII в. княжеское достоинство. *Богуславъ Л.* (1462—1510) былъ однимъ изъ лучшихъ классиковъ своего времени, много писалъ по-латыни: его эпиграммы остроумны, сатиры рѣзки и полны живого общественнаго интереса, напр. «Жалобы св. Вацлава на нравы чеховъ» (1489); элегіи Л. проникнуты меланхолической грустью, его проза отличается изящнымъ стилемъ гуманистовъ. Какъ ревностный католикъ, Л. нападалъ въ своихъ сочиненіяхъ на гуситовъ. См. Cornova, «Der grosse Böhme Bohuslav Lobkovitz» (Прага, 1808). Vinařicki, «Pana Bohuslava Hasišteinského z Lobkovic vĕk a spisy vybrane» (Прага, 1836; переводъ избр. соч. Л. и его жизнеописаніе). Прозаическія сочиненія Л. изданы въ 1563 г. *Янъ Л.*, старшій братъ Богуслава, написалъ «Putovani l. P. 1493 do Jerusalema vykonane» и «Zprava a naučeni synu Jaroslavovi» (изд. Челяковскимъ въ 1834 г. въ «Чешской Пчелѣ»). Этотъ простодушный разсказъ о всемъ заинтересовавшемъ путешественника—природѣ, людяхъ, обычаяхъ народныхъ, городахъ и памятникахъ — даетъ ясное изображеніе той эпохи. Поученіе Л. сыну своему Ярославу напечатано въ 1796 г., подъ названіемъ «Pravdivý česky mentor». Кн. *Венцель Л.* (1609—77), министръ имп. Леопольда I, противился войнѣ съ Людовикомъ XIV, которому поклонялся; за презрительныя выраженія объ императорѣ былъ сосланъ въ Раудницъ (1674). См. Wolf, «Fürst W. L.» (Вѣна, 1869). Кн. *Георгъ-Христіанъ* (1702—53) въ 1743 г. былъ главнокомандующимъ австр. арміи въ Италіи и вытѣснилъ испанцевъ изъ Римини. Кн. *Августъ-Лотинъ*, герцогъ Раудницъ (1797—1842), былъ губернаторомъ Галиціи и пріобрѣлъ тамъ общее расположеніе; отозванъ за покровительство полякамъ, бѣжавшимъ въ 1831 г. въ Галицію изъ Царство Польскаго.

Лобковская (Софья Михайловна, 1851—1887) — писательница. Помѣщала разсказы для дѣтей въ «Игрушечкѣ», «Задушевномъ Словѣ», сотрудничала въ «Русскомъ Богатствѣ и «Всем. Иллюстраціи». Подъ вліяніемъ крайней нужды и ряда разочарованій покончила самоубійствомъ.

Лобная кость—см. Черепъ.

Лобное мѣсто—въ московскомъ Китай-городѣ, на Красной площади (см.). Устроенное, по преданію, въ началѣ XVI в., оно

впервые упоминается подъ 1550 г., когда Іоаннъ IV далъ съ него народу торжественный обѣтъ править на благо государства. Изъ Годуновскаго чертежа Москвы видно, что это былъ помостъ изъ кирпича; по описямъ XVII в. онъ имѣлъ деревянную рѣшетку, а также навѣсъ или шатеръ на столбахъ. Въ 1786 г. Л. мѣсто вновь отстроено, по прежнему плану, изъ дикаго тесанаго камня. Теперь возвышенный круглый помостъ его окруженъ каменными перилами; въ зап. части—входъ съ желѣзной рѣшеткой и дверью; 11 ступеней ведутъ на верхнюю площадку. Наибольшее значеніе для московскаго населенія Л. мѣсто имѣло въ до-петровское время. Издревле и донынѣ крестные ходы останавливаются около него и съ его вершины архіереи осѣняютъ народъ крестнымъ знаменемъ. Во время «Входа въ Іерусалимъ» патріархъ съ духовенствомъ восходилъ на Л. мѣсто, раздавалъ освященныя вербы царю, духовенству и боярамъ и оттуда ѣхалъ на ослѣ, ведомомъ царемъ. Понынѣ около Л. мѣста продаются вербы и устраиваются гулянья. Съ 1550 г. Л. мѣсто нерѣдко называлось въ актахъ «Царевымъ», какъ царскій трибуналъ, царская каѳедра. До Петра на немъ объявлялись народу важнѣйшіе указы государей. Олеарій называетъ его Theatrum proclamationum. Польскіе послы 1671 г. сообщаютъ, что здѣсь государь однажды въ годъ являлся передъ народомъ и, по достиженіи наслѣдникомъ 16 лѣтъ, показывалъ его народу, что подтверждаетъ и Коллинсъ. Съ Л. мѣста объявлялось народу объ избраніи патріарха, войнѣ, о заключеніи мира; около него были казнены «крамольники» Іоанномъ IV и стрѣльцы Петромъ I; у его ступеней въ 1606 г. лежалъ обезображенный трупъ Лжедимитрія I; съ него требовали собора и потомъ объявили свою побѣду въ 1682 г. Никита Пустосвятъ «съ товарищи»; съ него же успокоивалъ возмутившійся народъ Алексѣй Михайловичъ. Ср. Снегиревъ, «Л. мѣсто въ Москвѣ» (въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.» за 1861 г., № 1), и Фабриціусъ, «Кремль въ Москвѣ».

В. Р—въ.

Лобныя пазухи—см. Черепъ.

Лобо (Gerardo Lobo)—испанскій лирикъ начала XVIII в. По разсказамъ, онъ до того привыкъ къ стихосложенію, что совершенно не могъ писать въ прозѣ. Сборникъ его стихотвореній (оды, сонаты, редондильи и т. д.) вышелъ въ 1738 г. Хотя произведенія Л. заражены господствовавшимъ въ то время въ Испаніи дурнымъ вкусомъ и истинно поэтическіе мотивы встрѣчаются въ нихъ рѣдко, все же изъ всѣхъ современныхъ ему поэтовъ онъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Онъ былъ также драматургомъ, но пьесы его не имѣли успѣха.

Лобо (Жоржъ-Мутонъ, графъ де Lobau, 1770—1838) — французскій маршалъ; способствовалъ побѣдѣ при Экмюлѣ; въ битвѣ при Аспернѣ удачно дѣйствовалъ на о-вѣ Лобау, за что получилъ титулъ графа Л. Въ 1813 г., при капитуляціи Дрездена, Л. попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ и только послѣ парижскаго мира получилъ свободу. Во время Ста дней императоръ далъ ему пэрство. Въ битвѣ при Ватерлоо Л. былъ взятъ въ плѣнъ, затѣмъ приговоренъ къ изгнанію и возвратился только въ 1818 г. Съ 1828 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Во время революціи 1830 г. Л. входилъ въ составъ муниципальной коммисіи, которая вручила власть герцогу Орлеанскому. Людовикъ-Филиппъ поставилъ его во главѣ національной гвардіи на мѣсто Лафайета. См. Rouval: «Vie du maréchal comte de L.» (Парижъ, 1838); Ph. de Ségur, «Eloge» (Парижъ, 1839); «Anecdotes dé la vie de L.» (Парижъ, 1839).

Лобо (Francisco-Rodriguez Lobo)—перворазрядный португальскій писатель, род. въ концѣ XVI в., ум. около 1630 г. Уже юношескія его произведенія «Romances» (Коимбра, 1596) обратили на него вниманіе. Въ 1604 г. онъ написалъ одинъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ португальскихъ пастушечьихъ романовъ: «A Primaviera»; въ 1608 г. издалъ сборникъ стиховъ, больше всего прославившихъ его—«Eclogae pastoris», въ 1610 г.—историческій эпосъ «O Condestabre de Portugal Don Nuño Alvarez Pereira», въ 1614 г.—«O Desengaño» и, наконецъ, въ 1619 г. пастораль въ стихахъ и прозѣ, считающуюся лучшимъ его произведеніемъ: «Corte na Aldea o Noite de Inverno». Граціозный и изящный языкъ Л. приводилъ въ восторгъ Сервантеса.

Лобовыя колеса. — Такія зубч. колеса, служащія передаточнымъ механизмомъ, которыя производятся образованіемъ зубцовъ на цилиндрическихъ каткахъ; они передаютъ вращеніе между параллельными валами. Это самыя употребительныя изъ зубчатыхъ колесъ; таковы, напримѣръ, зубчатыя колеса карманныхъ часовъ (см. Зубчатыя колеса).

Лобода (Григорій)—запорожскій гетманъ. Въ 1594 г. участвовалъ въ походѣ противъ турокъ; въ 1596 г., вмѣстѣ съ Наливайко, сталъ грабить волости кіевскаго воеводства и восточныя литовскія. Выступившій противъ нихъ гетманъ Жолкевскій разбилъ ихъ подъ Бѣлой-Церковью, послѣ чего казаки выбрали своимъ главнымъ вождемъ, вмѣсто Наливайко, Л. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, Л. завелъ мирные переговоры съ Жолкевскимъ, который только обманывалъ его, а наливайковцы, заподозривъ Л. въ продажности, убили его.

Лобода (Стефанія Матвѣевна, урожденная *Пашковская*, 1827—87)—писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ *С. Кранихиной*. Въ разсказахъ, помѣщенныхъ въ «Гражданинѣ» 1873—84 гг., она обличала «новыхъ людей». Ея разсказы для дѣтей составили сборники: «Родныя картинки» (СПб., 1881) и «Розы и шипы» (СПб., 1884).

Лобозицъ (чешск. Lovosice, нѣмецк. Lobositz)—городъ въ Чехіи, на лѣвомъ берегу Эльбы, жит. 4269 жит., преимущественно нѣмцы; пароходная станція, замокъ князей Шварценберговъ, ремесленное училище, химическая опытная станція; значительное производство сахара, издѣлій изъ сахара и цикорія, заводы пивоваренный, кирпичный и известеобжигательный. Л. упоминается уже въ памятникахъ XII в. 1 окт. 1756 г. близъ Л. произошло сраженіе между австр. войсками (около 43 т.), подъ начальствомъ фельдмаршала гр. Броуна,

и прус. арміею, которою предводительствовалъ самъ король Фридрихъ II. Бой шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ отъ 7 ч. утра до 3 ч. пополудни и окончился рѣшительнымъ ударомъ прус. пѣхоты на Л., который и былъ взятъ, не смотря на мужественное сопротивленіе австрійцевъ. Послѣдніе ночью отступили къ Будину.

Лобойко (Иванъ Николаевичъ, 1786—1861)—проф. исторіи виленскаго унив. Образованіе получилъ въ харьковскомъ унив. Кромѣ статей въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», напечаталъ: «О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна записокъ о Россіи» (СПб., 1818); «Собраніе россійскихъ стихотвореній» (Вильна, 1827); «Взглядъ на древнюю словесность скандинавскаго сѣвера» (СПб. 1827).

Лобсанъ - чойчжи - чжалцанъ (1569—1662), по лѣтописнымъ сказаніямъ тибетцевъ — первый перерожденецъ Баньчэнъ-эрдэни, почитаемый ламаитами даже болѣе далай-ламы. Былъ вначалѣ простымъ монахомъ, потомъ настоятелемъ монастырей. Въ 1622 г. онъ посвятилъ Навана пятымъ великимъ далай-ламою и сдѣлался руководителемъ и совѣтникомъ его. Желая положить конецъ кровавымъ распрямъ, которыя велись въ ту пору между монголами и тибетцами, Л. послалъ къ китайскому богдыхану посольство и просилъ его вручить власть надъ Тибетомъ далай-ламѣ, что и было исполнено. Когда Л. умеръ, Наванъ тотчасъ-же провозгласилъ его хубилганомъ, воплощеніемъ «будды безпредѣльнаго свѣта», Амитабы, духовнаго отца Авалокитешвары. *А. П.*

Лобха (жадное желаніе) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи одинъ изъ сыновей Брахмы. Иногда Л. представляется также сыномъ Дхармы отъ одной изъ дочерей Дакши, а также сыномъ Адхармы (порока), женатымъ на Никрти (обманъ). Очевидно, это одно изъ позднѣйшихъ многочисленныхъ символическихъ олицетвореній индійской миѳологіи.

С. Б—чъ.

Лобштейнъ (Павелъ Lobstein, род. въ 1850 г.)—протестантскій богословъ, профессоръ богословія въ Страсбургѣ; принадлежитъ къ школѣ Ричля (см.). Главные труды его: «Die Ethik Calvins in ihren Grundzügen entworfen» (Страссбургъ, 1877), «Petrus Ramus als Theolog» (1878), «La notion de la préexistence du Fils de Dieu» (П., 1883), «La doctrine de la Sainte Cène» (Лозанна, 1889), «Etudes christologiques» (П., 1890—94), «Réfléxions sur le baptème des enfants» (1892).

Лобъ—передняя часть черепной области головы, соотвѣтствующая лобной кости (или лобнымъ костямъ), см. Черепъ.

Лобъ-норъ — оз. вост. Туркестана, вѣрнѣе, обширное тростниковое болото, образованное разливомъ послѣднихъ водъ Тарима. Мѣстн. названіе «Чонъ-куля», «большое озеро», въ отличіе отъ другого, лежащаго выше по рѣкѣ и носящаго названіе «Кара-буранъ». Названіе «Лобъ» перенесено и на долину, залегающую между Алтынъ-тагомъ и Чолъ-тагомъ (Курукъ-тагъ, зап. часть нагорья Бэй-Шань). Л.-норъ имѣетъ верстъ 100 длины при наибольшей ширинѣ въ 20 в. Зап. конецъ оз. возлѣ дер. Старый Абдалъ лежитъ подъ 39°31′ с. ш. и 89° в. долг. отъ Гринича. Абс. выс. 2600 фт. Вода въ озерѣ прѣсная и только вдоль плоскихъ береговъ, въ ямахъ, солоноватая и даже соленая. Глубина отъ 3 до 5 фт., изрѣдка до 15 фт.; въ отмеляхъ южнаго берега 1—2 фт. Уровень, впрочемъ, колеблется въ зависимости отъ количества снѣговъ, выпад. въ Тянь-Шанѣ и Куень-Люнѣ, а также вслѣдствіе большаго или меньшаго количества Таримской (и притоковъ) воды, расходуемой на орошеніе земель въ оазисахъ вост. Туркестана. Въ 70-хъ годахъ въ Л.-норѣ вода была особенно высока и затопила даже берега, поросшіе гребенщикомъ (Tamarix); въ 1889 же г., по свидѣтельству принца Орлеанскаго, Л.-норъ почти совсѣмъ пересохъ. Въ древности Л.-норъ имѣлъ несомнѣнно бо́льшіе размѣры, о чемъ свидѣтельствуютъ обширные солончаки, окружающіе его отовсюду. Л.-норъ вскрывается въ началѣ марта, Таримъ въ своемъ устьѣ недѣли на двѣ раньше. Климатъ окрестной страны отличается необыкновенной сухостью; не смотря на близость воды — росъ не бываетъ; трупы, даже крупныхъ животныхъ, не разлагаются, а засыхаютъ. Лѣто знойное; весна характеризуется раннимъ тепломъ съ перемежающимися еще долго потомъ холодами, сильными бурями съ СВ, постоянно пыльной атмосферой, частой облачностью и отсутствіемъ водяныхъ осадковъ; осень короткая и, какъ кажется, почти безвѣтренная. Водяныхъ осадковъ выпадаетъ на Л.-норѣ вообще мало; снѣгъ быстро сходитъ. Берега Л.-нора густо поросли высокимъ (до 3 саж.) камышомъ, который мѣстами заглушилъ и озеро, сохраняющее только весьма нешироку́ю (отъ 1 до 3 в.) полосу чистой воды (непосредствен. продолженіе русла Тарима). Кромѣ тростника на Л.-норѣ встрѣчаются: ситовникъ (Scirpus sp?), куга (Typha latifolia), вод. сосенка (Hippuris vulgaris), частуха (Alisma sp?) и ряска (Lemna sp?); по берегамъ растутъ: Salicornia herbacea, ситникъ (Scirpus maritimus), Karelinia caspica, кендырь (Apocynum venetum), гребенщикъ (Tamarix laxa) и Halostachys caspia. Изъ Л.-нора и нижняго Тарима извѣстно 8 видовъ рыбъ, принадлежащихъ къ родамъ Schizothorax, Aspiorrhynchus, Nemachilus и Diplophysa. По количеству—ея много, хотя Л.-норцы все же жалуются на замѣтное ея уменьшеніе. Она періодически совершаетъ переходы: Л.-норская идетъ вверхъ по Тариму, таримская спускается въ Л.-норъ. Первая жирнѣе. Въ окрестностяхъ озера водится 5 вид. пресмыкающихся (Phrynocephalus axillaris, Eremias Pylzowi, Stellio Stoliczkanus, Teratoscincus Przewalskii, Alsophylax Przewalskii), 1 в. гадовъ (жаба, Bufo viridis). Птицъ по Тариму съ притоками (по нижнему теч. посл.) и на Л.-норѣ найдено 134 вида; изъ нихъ характерны для Л.-нора: усатая синица (Parus barbatus), Cynchramus schœniclus, C. pyrrhuloides, Calandrella leucophæa, Galerita magna, Passer Stoliczkæ, степная сойка (Podoces Biddulphi), Rhopophilus deserti, дятелъ (Picus leptorrhynchus), Phasianus insignis. Перелетныхъ около 40 видовъ. Млекопитающихъ въ окрестностяхъ найдено 19 видовъ. Изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми: дикій верблюдъ,

олень-мараль (по Тариму?), тигръ, два вида дикой кошки (Felis Shawiana и F. candata), выдра, ласка, кутора (Sorex sp.) и степная крыса (Nesokia brachyura); кромѣ того, обычные волкъ, лисица, заяцъ и антилопа каракуйрюкъ (Gaz. subgutturosa).

Л.-норъ въ древности былъ извѣстенъ подъ именемъ Пу-чанъ-хай. Вдоль него пролегала торная дорога изъ Са-чжоу (Ша-чжоу) въ Хотанъ. За сто лѣтъ до Р. Хр. къ Л.-нору съ С примыкало владѣніе Лэу-лань, впослѣдствіи Шань-шань, игравшее нѣкоторую роль въ первые вѣка нашей эры, благодаря тому обстоятельству, что черезъ него пролегали какъ упомянутая выше, такъ и другая дорога, соединявшая Притяньшанье съ Китаемъ. Съ открытіемъ путей на Хами и Турфанъ, Л.-норъ былъ забытъ. Лишь въ XIII в. здѣсь проходилъ венеціанецъ Марко-Поло, который сообщаетъ о большомъ городѣ Лобъ, населенномъ магометанами (хотя и не упоминаетъ объ озерѣ). Въ первой четверти XV в. черезъ Л.-норъ проѣхало обратно изъ Китая въ Герать посольство Шаха-Рока, сына Тамерлана. За симъ не имѣлось никакихъ извѣстій (за исключ. китайскихъ) объ этомъ озерѣ до 1877 г., когда его посѣтилъ Пржевальскій. Современное населеніе береговъ Л.-нора представляетъ довольно смѣшанный типъ; оно говоритъ по-тюркски, но, по преданію, происходитъ отъ монголовъ, пришедшихъ на Л.-норъ изъ Илійскихъ степей и смѣшавшихся здѣсь съ коренными жителями — мачинцами. Главныя ихъ занятія—охота и рыбная ловля, въ меньшей степени скотоводство и земледѣліе. Послѣднее развито только у таримцевъ, жители же вост. части Л.-нора (кара-курчинцы) хлѣба не знаютъ; нѣкоторые изъ нихъ вовсе не могутъ его ѣсть, равно какъ и баранье мясо; они употребляютъ въ пищу мясо пеликановъ и выпи, поджаренные корни Aroscynum venetum и молодые побѣги тростника, изъ метелокъ котораго вываривaютъ густую массу, сладковатую на вкусъ. Населеніе Л.-нора дѣлится на собственно Л.-норцевъ (кара-курчинцевъ) и таримцевъ (кара-кульцевъ); и тѣ, и другіе управляются наслѣдственными беками, подчиненными лукчунскому вану.

Литература. Пржевальскій, «Отъ Кульчжи за Тянь-Шань и на Л.-норъ» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1877, V) и «Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣв. окраины Тибета и путь черезъ Л.-норъ по бассейну Тарима»; Богдановичъ, «Труды Тибетской экспедиціи» (ч. II); Пѣвцовъ, «Труды Тибетской экспедиціи» (ч. I); Кэри, «A Journey round Chinese Turkestan and along the Northern Frontier of Tibet («Proceedings R. Geogr. Soc.», 1887, XII); Успенскій, «О бассейнѣ Л.-нора» («Записки И. Р. Г. Общ.», отд. этн., VI); Іакинфъ, «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана»; Рихтофенъ, «China» (т. I); Риттеръ, «Землевѣдѣніе» («Вост. или Кит. Туркестанъ» и доп. Григорьева).

Г. Грумъ-Гржимайло.

Лобысевичъ (Петръ) — стихотворецъ. Написалъ: «Пѣснь Екатеринѣ Великой» (СПб., 1794), «Оды и разныя стихотворенія» (СПб., 1811), «Пѣснь вѣрныхъ россовъ» (СПб., 1812), «Новыя басни и сказки въ стихахъ» (СПб., 1816) и мн. др. Произведенія Л. писаны тяжелымъ языкомъ и крайне напыщены.

Ловать—р., беретъ начало въ оз. Завѣсно, Витебской губ., Городокскаго у. Всего теченія 444 в., первая часть теченія до оз. Меже на ЮВ., затѣмъ главнымъ образомъ на СВ., по уу. Велижскому, Невельскому (Витебской губ.), Великолуцкому, Холмскому (Псковской губ.) и Старорусскому (Новгородской губ.). Вообще въ верхнемъ теченіи, до г. Великихъ Лукъ, Л. несудоходна, проходитъ чрезъ нѣсколько озеръ, глубина мала. Берега до оз. Меже отлоги, ниже вообще круты. Среднее теченіе отъ Великихъ Лукъ до границы Новгородской губ. Здѣсь Л. уже сплавная, судоходство затрудняется многими порогами. Ширина до 50 саж., глубина очень измѣнчива, въ малую воду на порогахъ до 2 фт. и менѣе. Теченіе довольно быстро и ложе каменисто. Нижняя часть судоходна, въ разливъ, лѣтомъ же препятствуетъ мелководье. Ловать мѣстами расширяется до 100 сажень. Берега по большей части круты, но невысоки; попадаются обнаженія горнаго известняка. Л. судоходна на протяженіи 125 в., сплавъ же производится на 238 в. Л. впадаетъ въ оз. Ильмень, образуя при устьѣ своемъ дельту. Отъ устья вверхъ по Л. до д. Бол. Юрьева въ половодье ходятъ пароходы. Судоходство по Л. производится главнымъ образомъ весною, въ остальное время оно затруднительно вслѣдствіе порожистаго и мѣстами каменистаго дна. На р. Л. стоятъ города Великіе Луки и Холмъ.

Ловеласъ (Lovelace) — типъ «опаснаго соблазнителя», заимствованный изъ романа Ричардсона (см.): «Кларисса Гарло».

Ловѣнъ (Sven-Ludwig Lovén)—шведскій зоологъ (1809 — 95), въ 1829 г. получилъ ученую степень въ Лундѣ и сталъ тамъ доцентомъ зоологіи, въ слѣдующіе годы совершилъ обширныя путешествія по Норвегіи, зап. берегу Швеціи и Финмаркену, въ 1837 г. стоялъ во главѣ первой научной экспедиціи на Шпицбергенъ. Съ 1841 г. Л. профессоръ при государственномъ музеѣ въ Стокгольмѣ, членъ стокгольмской акд. Работы Л. частью фаунистическаго содержанія, частью относятся къ строенію и исторіи развитія кишечнополостныхъ (между прочимъ онъ наблюдалъ еще въ 1836 г. медузообразныя почки гидроида Syncoryne и предполагалъ уже, что онѣ отдѣляются), червей (въ томъ числѣ «Jakttagelse öfver metamorfos hos en Annelid», въ «K. Vetenskaps Akademiens Handlingar», 1840), моллюсковъ (въ томъ числѣ важная работа «Bidrag til Kännedom om Utvecklingen af Mollusca Acephala Lamellibranchiata», Стокгольмъ, въ «K. Vetensk. Ak. Handl.», 1848), ракообразныхъ и иглокожихъ (въ томъ числѣ рядъ важныхъ работъ по строенію морскихъ ежей: «Sur la structure des Echinoidées» («Oefversigt af K. Vetensk. Acad. Handlingar», 1871), «On the structure of the Echinoida» («Annals and Magazin of Nat. History», 1872), «Etudes sur les Echinoidées» («Kongl. Svenska Vet. Akad. Handlingar», 1875 и др.).

Н. Кн.

Ловеровъ бугорокъ—см. Сердце.

Ловецкій (Алексѣй Леонтьевичъ, 1787—1840)—врачъ и натуралистъ. Въ 1815 г. удостоенъ докторской степени; съ 1816 г.—адъюнктъ минералогіи и зоологіи. Преподавалъ съ 1824 г. въ московскомъ университетѣ естественную исторію, служа и въ медико-хирургической академіи, гдѣ въ 1826 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ минералогіи и зоологіи, а въ 1828 г. — ординарнымъ-же профессоромъ минералогіи и сельскаго хозяйства. Наконецъ, въ 1833 г. перемѣщенъ въ академію на каѳедру физіологіи и патологіи, а въ 1834 г. въ университетъ на каѳедру натуральной исторіи, при чемъ ему поручено завѣдываніе музеемъ. Въ свое время Л. считался выдающимся профессоромъ: въ зоологіи онъ преимущественно руководился взглядами Мильнъ-Эдварса и Брока; въ сельскомъ хозяйствѣ—воззрѣніями Тэера и Павлова. Изъ многихъ его сочиненій упомянемъ: по зоологіи — «Diagnosis piscium etc.» («Nouv. Mémoir. de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou», т. III), «Наблюденія профессора Эренберга надъ наливчатыми животными» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1836, № 3), «Краткое начертаніе естественной исторіи» (М., 1823—27, двѣ части; 2-е изд. 1838—40; долго служило руководствомъ въ акд. и унив.), «Enthelmintognosia physico-medica corporis humani» (М., 1834), «О микроскопической глистѣ Trichina spiralis» («Терапевтич. Журн.», 1837, № 6) и др. По физіологіи:—«О существованіи электрич. токовъ, составляющихъ кислотности и щелочности въ тѣлахъ органическихъ» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835, № 1), «О температурѣ органическихъ тѣлъ» (ib., № 11), «О развитіи свѣта въ тѣлахъ органическихъ» (ib., 1836, № 10). По минералогіи «Ориктогнозія» (М., 1827). По патологіи—«О холерѣ» (М., 1832; описанію болѣзни предшествуетъ ученіе о повѣтріяхъ и заразахъ). По сельскому хозяйству—«Объ условіяхъ, способствующихъ произрастанію растеній вообще, и въ особенности экономическихъ» (М., 1829). Кромѣ того перевелъ и редактировалъ много сочиненій по естественнымъ наукамъ. *В. К.*

Ловиза (Lovisa по-шведски, Loviisa по-фински)—небольшой городъ Нюландской губ., на берегу Финскаго зал., при зал. Перно (Pernå). Вывозъ дерева и зернового хлѣба. Жит. (1892) 1798, почти всѣ шведы. Морскія купанья. Промышленныхъ заведеній было въ 1891 г. 34, съ 125 рабочими и валовой цѣнностью производства около 433 тыс. марокъ. Купцовъ 20. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1892 г. 155168 мар., сумма доходовъ города въ 1891 г. 82875 марокъ, расходовъ 74725 мар. Элементарная шведская школа для дѣтей обоего пола; низшая ремесленная школа съ преподаваніемъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Л. основана въ 1745 г. подъ названіемъ Денрбю, а въ 1752 г. переименована въ Л., въ честь королевы Луизы-Ульрики. По близости находятся развалины крѣпости Свартхольмъ.

Ловиза (Луиза-Ульрика, 1720 — 82) — жена шведскаго короля Адольфа-Фридриха, дочь прусскаго короля Фридриха-Вильгельма I. Съ прекраснымъ образованіемъ она соединяла большія способности и твердую волю. Изъ политическихъ соображеній Фридрихъ Великій, братъ ея, согласился на ея бракъ съ шведскимъ королемъ. Король сразу подпалъ подъ сильное вліяніе Л. Стремленіе ея усилить монархическую власть, служеніе прусскимъ интересамъ, вмѣшательство во всѣ государственныя дѣла вызвали противъ нея сильное неудовольствіе шведской аристократіи. Первая попытка нарушить конституцію, которою руководила королева, въ 1756 г. окончилась неудачею. По смерти короля Л. пришлось выдержать не разъ столкновенія и съ своимъ сыномъ, Густавомъ III. Она покровительствовала умственному движенію въ Швеціи, содѣйствовала открытію акд. наукъ, украсила Дротнингольмъ многими прекрасными постройками.

Ловицъ (Georg Moritz Lowitz, 1722—74) —русскій астрономъ и членъ спб. акд. наукъ, сперва простой рисовальщикъ картъ въ Нюренбергѣ; затменіе 1748 г. обратило его къ астрономіи. Въ 1754 г. онъ былъ уже помощникомъ Тобіаса Майера въ Геттингенѣ, а въ 1767 г. приглашенъ въ СПб. Какъ членъ академіи, Л. совершилъ нѣсколько путешествій по южн. Россіи и наблюдалъ прохожденіе Венеры предъ дискомъ солнца въ Гурьевѣ. Въ 1774 г. Л. попалъ въ плѣнъ къ Пугачеву и былъ повѣшенъ, при чемъ пропали всѣ рукописи и журналы ученаго путешественника. *В. В. В.*

Ловицъ (Товія, 1757 — 1804)—химикъ. Прибылъ въ Россію съ отцомъ, Георгомъ Л. (см.), но случайно спасся отъ его трагической участи. Учился въ академической гимназіи, затѣмъ былъ аптекаремъ, въ 1790 г. назначенъ адъюнктомъ химіи спб. акд. наукъ, въ 1798 г. утвержденъ академикомъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Krell's Annalen», въ «Nova Acta Academiae»; въ «Трудахъ Вольно-Экономич. Общества» и «Технологическомъ Журналѣ», Л. написалъ: «Anzeige eines neuen Mittels Wasser auf See reisen vor den Verderben zu bewahren und faules Wasser wieder trinkbar zu machen» (СПб., 1790), «Опыты очищенія грубой селитры угольями» (СПб., 1792), «Показаніе новаго способа изготовить уксусную кислоту» (СПб., 1800).

Ловичское княжество, въ Варшавской губ. Подъ этимъ названіемъ извѣстно нѣсколько десятковъ имѣній, расположенныхъ въ уу. Ловичскомъ, Скерневицкомъ и Сохачевскомъ и составлявшихъ собственность архіепископовъ гнѣзденскихъ. Имп. Александръ I пожаловалъ княжество цесаревичу Константину Павловичу. Послѣ его кончины княжество поступило въ вѣдѣніе министерства двора. Мѣстные жители, которыхъ называютъ здѣсь «księżaki», носятъ войлочныя шляпы съ широкими полями, голубые кафтаны и красные шаровары. Они занимаются разведеніемъ прекрасной породы лошадей. Огромные лѣса, изъ коихъ особенно славятся Иловскіе (Сохачевскаго у.). *Л. В.*

Ловичъ (княгиня Іоанна или Жаннета Антоновна, ур. гр. Грудзинская)—морганатическая супруга цесаревича Константина Павловича. Род. въ 1795 г. въ Познани. Училась въ Варшавѣ, въ пансіонѣ франц. Воше; главнымъ ея руководителемъ былъ просвѣщенный

аббатъ Малербъ. Цесаревичъ, увидѣвъ молодую красавицу, почувствовалъ къ ней такое страстное влеченіе, что въ теченіе пяти лѣтъ лелѣялъ мысль о бракѣ, который и былъ совершенъ 12 мая 1820 г. въ Варшавѣ. По манифесту 8 іюля 1820 г., супругѣ цесаревича былъ данъ титулъ княгини Ловичской (по имени пожалованнаго цесаревичу имѣнія Ловичъ, см.). Своими личными качествами она пріобрѣла расположеніе членовъ императорской семьи. Она отличалась замѣчательнымъ тактомъ, отстранялась отъ вмѣшательства въ политику и умѣла смирять порывы своего вспыльчиваго супруга. Во время польской смуты она окружала цесаревича попеченіями; больная, сопровождала его на театръ войны, а когда цесаревичъ скончался, стала чахнуть. 17 ноября 1831 г. ея не стало. Княгиня Л. погребена въ Царскомъ селѣ, въ склепѣ католической церкви. Ср. Е. П. Карновичъ, «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ» («Русская Старина», 1877—78).

Ловичъ — уѣздн. гор. Варшавской губ., на правомъ берегу р. Бзуры, въ 72 в. отъ Варшавы; одинъ изъ древнѣйшихъ польскихъ городовъ, возникшій около XI стол. Въ 1355 г. гнѣзненскій архіепископъ построилъ замокъ въ деревнѣ Л., которую возвелъ на степень города, ставшаго затѣмъ столицею княжества Ловичскаго. Нѣсколько разъ здѣсь собирались сеймы и діоцезіальные синоды. Л. много пострадалъ отъ войнъ XVII и смутъ XVIII в. и началъ развиваться лишь послѣ присоединія къ Россіи; въ настоящее время принадлежитъ къ числу промышленныхъ городовъ края. Домовъ 1090, жит. 9590 (4696 жнщ.): 299 православныхъ, 5620 католиковъ, 310 протест., 3352 евреевъ, проч. испов. 9. Мѣстность низменная, болотистая. Католическій соборъ, въ которомъ покоятся тѣла 10 примасовъ; нѣсколько другихъ костеловъ, м—рь бернардинокъ, реальное училище, женская прогимназія, госпиталь, заводы свѣчной и мыловаренный, кожевенный, уксусный, маслобойный, паровая мукомольная мельница, фабрикація пряниковъ; 6 ярмарокъ. Доходъ города Л. 14970 р., расходъ 13145 р., въ томъ числѣ на управленіе 5650 р., на народное образованіе 1130 р. *Л. В.*

Ловля дичи—производится или для потребленія ея, или для перевозки въ другія мѣстности, съ цѣлью акклиматизированія и, вообще, размноженія ея. До послѣдняго времени большая часть продававшейся на рынкахъ дичи добывалась всевозможными ловушками; такой способъ промысла даже на С и СВ Россіи, не смотря на рѣдкое населеніе и огромныя лѣсныя пространства, привелъ къ тому, что, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, прежній охотничій заработокъ уменьшился тамъ болѣе, чѣмъ въ три раза: около половины попадавшейся въ ловушки дичи дѣлалась добычею разнаго рода хищниковъ. Нынѣ ловля какими-бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.) глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ (по правиламъ 3 февраля 1892 г.), а въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго — всякой вообще дичи, воспрещается въ теченіе всего года, при чемъ, въ случаѣ обнаруженія охоты запрещенными способами, орудія ловли подлежатъ отобранію. Въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго разрѣшается лишь Л. въ зимнее время куропатокъ тенетами, съ цѣлью выкорма и разведенія; въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи никакого исключенія изъ приведеннаго выше общаго правила не допускается. Тѣмъ не менѣе въ Новгородской губ., вслѣдствіе близости ея къ столицамъ, съ ихъ многочисленными охотничьими обществами, развился въ послѣднее время значительный промыселъ вылавливанія молодой перпатой дичи (преимущественно тетеревей, глухарей и куропатокъ), а также зайцевъ, для выпуска ихъ въ подстоличныхъ охотничьихъ угодіяхъ. *С. Б.*

Ловренчичъ (Николай) — хорватъ, іезуитъ, продолжатель, съ 1774 г., хроники Риттера (Павла Витезовича).

Ловренчичъ (Яковъ) — хорватскій писатель, род. въ Загребѣ въ 1780 г., авторъ ряда повѣстей, драматическихъ сочиненій и философскихъ разсужденій, въ формѣ разсказовъ для юношества.

Ловричъ (Янъ)—далматинскій историкъ-этнографъ XVIII в., род. въ землѣ морлаковъ, жилъ въ Падуѣ. Наиболѣе извѣстны его: «Osservationi di Giovanni L. sopra diversi pezzi del viaggio in Dalmazia del signor Abbate Alberto Fortis» (Венеція, 1776). Здѣсь Л. возражаетъ аббату Фортису, который первый понялъ общеевропейское литературное значеніе южнославянской поэзіи и составилъ подробное описаніе жизни и поэзіи морлаковъ; Л. находитъ много невѣрностей въ его сужденіяхъ и даетъ много любопытныхъ дополненій о нравахъ и обычаяхъ морлаковъ. Ср. А. Пыпинъ, «Первые слухи о серб. народ. поэзіи» («Вѣст. Европы», 1876, дек.).

Ловушка—снаряды для добыванія, живыми или мертвыми, всякихъ дикихъ животныхъ и птицъ, основанные на глубокомъ знаніи ихъ жизни и нравовъ. Для ловли дичи употребляются: башмаки, вентеря, ворота, давушки, клади, клѣтушки, кляпцы, кобылки, ковши, колоды, колпаки, коши, крючки, кузова, кулемы, обметы, падины, пасти, перевѣсы, песты, петли, плашки, поножи, пружки или подпружки, саки, самоловы, самострѣлы, сжимы, силки, слопцы, стульчики, ступы, тенета, тынки, черканы, шатры, ямы и др.; для ловли пѣвчихъ птицъ употребляются: западки, западни, лучки, понцы, самокроп, тайники и др.; хищныя птицы ловятся въ колпачныя сѣти, кутни, туры и др. Нѣкоторыя Л. описаны отдѣльно.

Ловцовъ (Сергѣй Павловичъ, 1823—1877)—ученый врачъ и публицистъ. Окончилъ въ 1844 г. курсъ медиц. факульт. въ Москвѣ, а въ 1853 г. получилъ степень д-ра мед. за дисс. «De cura jodica». Въ 1859 г. посланъ съ ученою цѣлью на 3 года за границу, гдѣ работалъ у Вирхова, Гебры, Гоппе и др. По возвращеніи редактировалъ до 1865 г. «Военно-медицинскій Журналъ», а съ этого времени до смерти, возникшій въ томъ же 1865 г., «Архивъ Судебной медицины и Обще-

ственной Гигіены». Новый журналъ сразу занялъ выдающееся положеніе, впервые поставивъ на широкую почву общественно-санитарные вопросы, внесъ необычайное оживленіе въ медицинскую журналистику, возбудилъ во врачахъ охоту къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ въ области судебной медицины и общественной гигіены Л., по справедливости, считается первымъ насадителемъ въ Россіи общественной гигіены. Время основанія новаго журнала совпало со введеніемъ земскихъ учрежденій и онъ многое сдѣлалъ для разработки вопросовъ земской медицины. Л. не только далъ рядъ отличныхъ переводовъ, но и напечаталъ множество оригинальныхъ статей, изъ которыхъ многія до сихъ поръ не потеряли интереса, какъ, напр., «О высшемъ образованіи женщины», «Предѣлы познанія природы», «Профессіональная и промышленная гигіена» (всѣ 3 въ «Вѣстникѣ Европы»), «Болѣзни рабочихъ» (въ «Знаніи») и др. *Г. М. Г.*

Ловцы—с. Рязанской губ., Зарайскаго у. Жит. 3718, двор. 619, 2 прав. цкр., 2 школы, богадѣльня, 6 лавокъ, базары еженед. Въ XVII в. Л. были дворцовымъ селомъ и вмѣсто податей отпускали ко двору рыбу. Жители занимаются и теперь рыболовствомъ. Пристань на р. Окѣ.

Ловча или *Ловечъ* — древній г. въ Болгаріи, на обоихъ берегахъ р. Осмы, при выходѣ ея изъ сѣверныхъ предгорій Троянскаго Балкана. Въ кампанію 1810 г. (17 октября) Л. была взята русскими войсками, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Воронцова (VII, 222), но по удаленіи его оттуда снова занята турками и сильно ими укрѣплена. Вторично взята была Л. 31 янв. 1811 г., отрядомъ г.-ад. гр. Сенъ-При. Въ русско-тур. войну 1877—78 гг., Л., еще въ началѣ іюля, была занята небольшимъ коннымъ отрядомъ полковника Жеребкова, который черезъ нѣсколько дней былъ вытѣсненъ оттуда Рифатомъ-пашей, высланнымъ изъ Плевны Османомъ-пашою. Послѣдній справедливо придавалъ большое значеніе Л., такъ какъ обладаніе ею обезпечивало путь изъ Плевны въ Софію, упрочивало связь съ забалканскою тур. арміею и угрожало тылу русскихъ войскъ, какъ на Шипкинскомъ перевалѣ, такъ и подъ Плевною. Занявъ городъ, Рифатъ-паша обнесъ его съ сѣв. и вост. сторонъ многочисленными укрѣпленіями, искусно примѣненными къ мѣстности. Около середины августа 1877 г., по прибытіи къ намъ значительныхъ подкрѣпленій и по отраженіи атакъ Сулеймана-паши на Шипкинскій перевалъ, въ русской главной квартирѣ рѣшено было предпринять наступленіе противъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, начавъ эту операцію съ овладѣнія Л. Послѣдняя задача возложена была на г.-м. кн. Имеретинскаго, съ отрядомъ изъ 25 баталіоновъ и 14 казачьихъ сотенъ, при 92 орудіяхъ. 22 августа русск. войска, раздѣленныя на двѣ колонны, подъ начальствомъ г.-м. Скобелева 2 и г.-м. Добровольскаго, атаковали вост. фронтъ тур. позиціи и послѣ полудня овладѣли всѣми находившимися тамъ укрѣпленіями, а затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ р. Осмы и занявъ городъ, устремились на штурмъ главнаго непріятельскаго редута, воздвигнутаго на дорогѣ въ Плевну. Послѣ ожесточеннаго боя редутъ былъ взятъ и турец. войска бѣжали вразбродъ. Между тѣмъ Османъ-паша, получивъ около полудня 22 авг. донесеніе отъ Рифата о трудности отстоять Л., самъ двинулся на выручку его, съ отрядомъ изъ 20 баталіоновъ и 3 батарей. Приблизившись утромъ 23-го къ Л. и убѣдившись, что она уже занята значительными силами русскихъ, онъ не рѣшился атаковать ихъ и возвратился въ Плевну.

Ловчень или *Ловчинъ* — гора въ Черногоріи, на границѣ Далматіи, около 7500 фт. высоты.

Ловчій—придворный чинъ съ древнѣйшихъ временъ. Уже Владиміръ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ «Поученіи» о ловчемъ, соколиномъ и ястребиномъ нарядѣ. Княжескіе охотники являлись не только спутниками князей на охотѣ, но и властью. Князья для лова имѣли разныхъ Л.: охотниковъ, псарей, бобровниковъ (см.), сокольниковъ, подлазчиковъ, рыболововъ, подледчиковъ, неводчиковъ. Для производства ловли они могли всюду разъѣзжать, кормиться на счетъ мѣстныхъ жителей и даже требовать ихъ участія въ охотѣ. Подъ 1289 г. въ лѣтописи читаемъ, что владимірскій князь Мстиславъ Даниловичъ опредѣлилъ брать «ловчее» съ берестьянъ за ихъ измѣну, т. е. сборъ въ пользу Л. Проф. Сергѣевичъ («Русс. Юрид. Древности», т. II), на основаніи этого мѣста, заключаетъ, что въ XIII в. только немногія мѣста считались привилегированными, свободными отъ сбора «Л.», что эта привилегія отмѣнялась за крамолу и что «ловчее» было неодинаково. Онъ приводитъ также нѣкоторые акты XV—XVI вв., свидѣтельствующіе о существованіи пошлинъ въ пользу Л.—вѣроятно, вмѣсто натуральной повинности участія въ охотѣ. Л. и сокольничіе, какъ завѣдующіе звѣриными промыслами, упоминаются въ боярскихъ книгахъ первые съ 1509 г., а вторые съ 1550 г., хотя уже въ 1503 г. сокольничій М. С. Еропкинъ-Кляпикъ принималъ участіе въ московскомъ посольствѣ въ Литву. Со времени появленія сокольничаго эта должность нерѣдко соединялась въ одномъ лицѣ съ должностью Л. Въ сокольничьи и Л. назначались люди неименитые; но нѣкоторые изъ нихъ, начавъ службу съ Л., возвышались до думныхъ дворянъ, окольничихъ и даже бояръ. Таковы, напр., Нагіе и Пушкины, достигшіе боярства. Должность Л. соединялась и съ нѣкоторыми изъ ближайшихъ высшихъ и низшихъ. *Л. путь*—старинный терминъ, означающій вѣдомство придворной охоты. См. гр. Толстой, «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи» (СПб., 1848). *В. Р—въ.*

Ловчій — старшій начальникъ и смотритель въ псовой охотѣ, во всемъ ея составѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая хозяйственнаго.

Ловчія птицы—раздѣляются охотниками на благородныхъ и неблагородныхъ. Между благородными различаются: птицы *высокаго полета* (haut-vol) и птицы *низкаго полета* (bas-vol). Къ птицамъ высокаго полета относятся *сокола* и *кречета*, отличающіеся свой-

ствомъ «бить сверху», т. е. низвергаться на добычу, схватывая её въ моментъ удара, или-же только поражая ее острыми и твердыми полусжатыми когтями. Къ птицамъ низкаго полета относятся *ястреба*, которые ловятъ добычу «въ угонъ», догоняя ее и схватывая когтями (сзади, сверху, снизу или сбоку); вслѣдствіе этого ястреба могутъ ловить даже на землѣ и въ кустахъ (почему употребляются, между прочимъ, для охоты на кроликовъ), сокола-же и кречета требуютъ полнаго простора и открытой мѣстности, отказываясь даже ловить въ кустахъ. Орлы, коршуны, сарычи, осоѣды и другія хищныя птицы считаются неблагородными, хотя въ Китаѣ и у нашихъ инородцевъ орлы (см. Беркуты, III, 541) признаются лучшими ловчими птицами. Охота съ Л. птицами извѣстна съ древнѣйшихъ временъ, колыбелью ея считается Индія; отсюда, черезъ Персію, охота эта перешла на Балканскій полуостровъ, гдѣ, во времена Александра Македонскаго, ѳракійцы уже употребляли для охоты прирученныхъ хищныхъ птицъ. Отъ ѳракійцевъ охота съ Л. птицами проникла на крайній Западъ—къ кельтамъ, повсемѣстное-же распространеніе ея начинается лишь съ эпохи великаго переселенія народовъ (IV и V в.); усилившись со времени крестовыхъ походовъ, охота эта достигла высшей степени совершенства въ XIV столѣтіи, послѣ чего стала падать. Въ западной Европѣ, въ настоящее время, она сохранилась еще въ Англіи, Голландіи, Франціи и, отчасти, Германіи. Въ *Россіи* охота съ «ясными соколами», такъ часто упоминаемыми въ былинахъ, сдѣлалась извѣстною также издавна и, въ продолженіе многихъ вѣковъ, была любимою потѣхою князей, бояръ и государей. Къ XIV вѣку относится учрежденіе особыхъ слугъ великокняжескихъ—сокольниковъ, промышлявшихъ Л. птицъ въ Заволочьѣ, на Печорѣ, Уралѣ, Перми, въ Сибири, а всего болѣе по берегамъ Бѣлаго моря, особенно по Мурманскому, Зимнему и Терскому, и на Новой Землѣ. Въ 1550 г., въ ряду придворныхъ чиновъ, явились новыя званія: сокольничаго и ловчаго, а затѣмъ былъ утвержденъ и сокольничій приказъ. Временемъ процвѣтанія у насъ охоты съ Л. птицами было царствованіе Алексѣя Михайловича, составившаго знаменитый Урядникъ сокольничьяго пути (I, 418). Въ его эпоху ловлею птицъ занимались «помытчики», которые избирались изъ людей всѣхъ сословій и, въ вознагражденіе за свои труды, освобождались отъ другихъ повинностей; для присмотра за помытчиками назначались «дѣти боярскіе добрые, которымъ кречатья ловля за обычай». Изловленныя птицы отправлялись въ Москву съ самими помытчиками, которымъ давались строжайшіе наказы о сбереженіи птицъ. Со смерти царя Алексѣя Михайловича охота съ Л. птицами стала угасать и въ послѣдній разъ оффиціально производилась при дворѣ въ 1856 г. Въ восьмидесятыхъ годахъ, по иниціативѣ К. П. Галлера (VII, 933), въ Петербургѣ образовалось «общество сокольныхъ охотниковъ», нынѣ уже распавшееся. Въ настоящее время охота съ Л. птицами сохранилась у насъ, преимущественно, у степныхъ инородцевъ, у которыхъ она пользуется большимъ почетомъ. Л. птицы, добытыя изъ гнѣзда птенцами и выращенныя дома, называются *гнѣздарями*; слетѣвшія уже съ гнѣзда и пойманныя осенью или весно—*слетками*, а перелинявшія на волѣ до ихъ поимки—*дикомытами*. Кромѣ вынимания птенцовъ изъ гнѣздъ, Л. птицъ добываютъ кутнями, туромъ, колпачною сѣтью, схватнями или понцами, при чемъ на приманку («на вспарку»), привязывается голубь или мелкая пташка, а также филинъ, къ которому, изъ ненависти слетаются днемъ всякія птицы. Кормятъ (мясомъ и свѣже-убитою птицею) птенцовъ 4—5 разъ въ день, слетковъ—2 раза, а старыхъ птицъ 1 или 2 раза. Особеннаго попеченія Л. птицы требуютъ весною, во время «мыти», т. е. линянія. Помѣщеніе для Л. птицъ должно быть просторное, свѣтлое, теплое и безусловно чистое. Необходимо предоставить имъ возможность движенія. Каждую Л. птицу сажаютъ на отдѣльный «стулъ»—полуаршинный обрубокъ, сверху обитый войлокомъ или сукномъ; къ ввинченному въ стулѣ кольцу привязывается «должикъ»—аршинный ремешокъ, прикрѣпляемый къ надѣтымъ на ноги птицы «опутенкамъ»—замшевымъ кольцамъ. Объ обученіи Л. птицъ см. Вынашиваніе (VII, 526); объ охотѣ съ Л. птицами см. Соколиная охота, Ястребъ. См. Левшинъ, «Книга для охотниковъ до звѣриной и птичьей ловли» (М. 1813, т. II); «Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича» (М. 1856); С. Т. Аксаковъ, «Охота съ ястребомъ за перепелками» («Полн. собр. соч.», изд. 1886 г. т. V); Корсаковъ, «Село Коломенское» (М. 1870); Даниловъ, «Замѣтки объ видахъ ястребовъ и объ охотѣ ястребомъ—перепелятникомъ» («Природа и Охота», 1878); К. П. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» (ib., 1884—92); Энгельмейеръ «О соколиной охотѣ и Л. птицахъ» («Охотничья Газета», 1891, № 33) и нѣк. др. *С. Б.*

Ловягинъ (Евграфъ Ивановичъ) — до 1895 г. 48 лѣтъ сряду былъ баккалавромъ и проф. спб. духовной академіи, по каѳедрамъ математики и греч. языка. Главные его труды: «О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ» (СПб., 1850; магистерская диссертація); «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по возврѣніямъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1872, докт. диссертація); «Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ» (въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1876 г.—обширное археологическое изслѣдованіе, составленное на основаніи греческихъ первоисточниковъ); «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ» («Христ. Чтеніе», 1861); «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о земномъ шарѣ, въ сравненіи съ ученіемъ Св. Писанія о видимомъ мірѣ» («Хр. Чтеніе», 1859). Подъ редакціей Л. изданы, въ русскомъ переводѣ, два тома сочиненій Ѳедора Студита, нѣсколько томовъ полнаго собранія сочиненій Златоуста и собраніе древнихъ литургій.

Н. Б—въ.

Логана (Lohana)—многочисленное племя, осѣдлое въ Синдѣ съ древнѣйшихъ временъ и сохранившее не только свою религію, но и

большое значеніе (купцы и чиновники). Л. распространены также по Авганистану, Белуджистану и Аравіи и, обогатившись тамъ, возвращаются на родину. Большинство Л.—послѣдователи индуизма (см. XIII, 142), лишь немногіе — сикхи (см.); вообще они довольно индифферентны въ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Городъ ихъ — Агхамъ Л. — лежитъ въ 30 миляхъ на ЮВ отъ Гайдерабада (въ Синдѣ) и прежде имѣлъ довольно большое значеніе, нынѣ утраченное. Л. особенно многочисленны въ Дхатѣ и Тальпурѣ. Прежде они были раджпутами (см.), но, занявшись торговлей, понизились до третьей касты (вайшья). Въ настоящее время Л. являются писцами и лавочниками и не брезгаютъ никакимъ сколько-нибудь доходнымъ промысломъ. *С. Б—чъ.*

Логанаки—гора въ верховьяхъ р. Курджипса, представляющая лучшіе во всей Кубанской обл. горныя пастбища, занимающія пространство болѣе 7600 дес. Нѣкоторые пункты этой мѣстности поднимаются до высоты 8000 фт. и во многихъ углубленіяхъ ихъ снѣгъ лежитъ въ теченіе цѣлаго лѣта. Здѣсь растетъ только приземистая, тощая травка, мѣста же болѣе низкія покрыты прекрасными альпійскими лугами. Обиліе родниковъ и ручьевъ съ очень хорошей водой. *Н. Д.*

Логановскій (Александръ Васильевичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ скульпторовъ. Сынъ священника, родился 22 марта 1812 г. и въ 1821 г. поступилъ въ воспитанники имп. акд. худож., въ которой ближайшимъ его наставникомъ сдѣлался В. Демутъ-Малиновскій. Во время прохожденія академическаго курса получилъ за успѣхи въ рисованіи и лѣпкѣ малую и двѣ большія серебряныя медали. Въ 1833 г. окончилъ курсъ съ званіемъ художника XIV кл. и съ малою золотою медалью, присужденную ему за вылѣпленный по программѣ барельефъ: «Гекторъ въ ложницѣ Елены укоряетъ Париса за бездѣйствіе», но оставленъ при акд. для дальнѣйшаго усовершенствованія. Два года спустя ему присуждена большая золотая медаль за прекрасную, полную правды и движенія статую «Русскаго юноши, играющаго въ свайку» (гипсовый экземпляръ находится въ музеѣ акд. худож.), которая обратила на молодого скульптора общее вниманіе и, вмѣстѣ со статуей Н. Пименова, «Юноша, играющій въ бабки», была привѣтствована стихами Пушкина. Получивъ съ большою золотою медалью право на поѣздку въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи, Л. поселился въ Римѣ и изваялъ здѣсь мраморную фигуру «Аббадона», для цесаревича, впослѣдствіи импер. Александра Николаевича, и группу: «Молодой кіевлянинъ и рѣка Днѣпръ». Эти работы доставили ему въ 1844 г. званіе академика. По возвращеніи своемъ, въ слѣдующемъ году, въ отечество, онъ исполнилъ въ СПб. два барельефа: «Избіеніе младенцевъ» и «Явленіе ангела пастырямъ», для Исаакіевскаго собора; но главная его дѣятельность проявилась въ Москвѣ при украшеніи внѣшнихъ стѣнъ храма Христа-Спасителя колоссальными рельефными образами и фигурами святыхъ, замѣчательными по прекрасному рисунку, благородству композиціи и силѣ лѣпки. Л. ум. въ Москвѣ, 18 ноября 1855 г. *А. С—въ.*

Логанспортъ (Logansport)—городъ въ Сѣв.-Ам. Шт. Индіанѣ, при впаденіи р. Вабашъ въ Иль, на Вабашъ Эрійскомъ каналѣ. 15 церквей, 2 національныхъ банка; вагонныя фабрики и желѣзно-дорожныя мастерскія; 7 періодическихъ изданій, изъ нихъ 2 на нѣм. языкѣ. Торговля лѣснымъ товаромъ, зерномъ и свининой. Жит. 13338.

Логанъ (сэръ Вильямъ-Эдмондъ Logan, 1798—1875)—геологъ, родомъ изъ Верхней Канады, съ 1840 г. началъ рядъ изслѣдованій геологическаго строенія своей родины. Въ 1843—71 гг. онъ стоялъ во главѣ геологической коммиссіи въ Канадѣ и, между прочимъ, съ 1862 г. издавалъ «Геологію» Канады, которую Darey перевелъ на франц. языкъ (Монреаль, 1864—65). Позже Л. издалъ еще рядъ отчетовъ объ успѣхахъ изслѣдованія страны.

Логанъ (Джонъ Logan, 1748—88)—шотландскій поэтъ. Написалъ гимны, вошедшіе въ сборникъ шотландской церкви, замѣчательную «Ode to the Cuckoo» (1770), «Poems» (1781; 2 изд. 1805, съ біографіей), трагедію «Runnamede» и др.

Логарифмъ.—Л. даннаго числа n называется показатель степени, въ которую нужно возвести нѣкоторое другое данное число a, называемое *основаніемъ*, чтобы получить n; такъ что зависимость между даннымъ числомъ n, основаніемъ a и Л. x числа n выражается формулою $n = a^x$. Л. числа обозначается символомъ *log* или *lg*, или *L*. Л. числа n, взятый при основаніи a, обозначается иногда такъ: $lg_a n$, при чемъ всегда должно удовлетворяться равенство $n = a lg_a n$. Напримѣръ, изъ равенства $1000 = 10^3$ слѣдуетъ $3 = lg_{10} 1000$. Изъ равенства $n = a^{lg_a n}$ вытекаютъ свойства логариѳмовъ, обусловливающія полезность этой функціи, а именно: 1) Л. произведенія равенъ суммѣ Л. производителей; 2) Л. частнаго равенъ разности Л. дѣлимаго и дѣлителя; 3) Л. степени равенъ произведенію показателя степени на число, возводимое въ степень; 4) Л. корня равенъ Л. подкоренной величины, раздѣленному на показатель корня. Эти свойства выражаются формулами:

$$lg(uv) = lgu + lgv;\ lg\left(\frac{u}{v}\right) = lgu - lgv;$$

$$lg(u^m) = mlgu;\ lg\sqrt[m]{u} = \frac{lgu}{m}.$$

Обладая такими свойствами Л. даютъ возможность свести: умноженіе на сложеніе, дѣленіе на вычитаніе, возведеніе въ степень на умноженіе и извлеченіе корня на дѣленіе, что и выясняетъ огромное практическое значеніе Л. для всѣхъ, кто имѣетъ дѣло со сложными ариѳметическими вычисленіями. При нашей десятичной системѣ исчисленія самымъ удобнымъ основаніемъ оказывается число 10; имѣется и множество таблицъ, въ которыхъ даются Л. послѣдовательныхъ чиселъ, начиная отъ 1 до 100000. При основаніи, равномъ 10, только Л. цѣлыхъ степеней десяти суть цѣлыя числа, Л. же простыхъ чиселъ представляются десятичными дробями, напримѣръ $lg\ 30 = 1{,}4771213$. Цѣ-

лая часть такой дроби наз. *характеристикою*, а дробная—мантиссою. Характеристика опредѣляется прямо по числу цифръ цѣлой части числа, именно она равна числу такихъ цифръ безъ единицы. Напримѣръ, для числа 354, 25, имѣющаго три цифры въ цѣлой части, характеристика будетъ 2. Благодаря такому легкому способу опредѣленія характеристики, въ таблицахъ дается лишь одна мантисса. Для большаго упрощенія вычисленій самое вычитаніе Л. замѣняется обыкновенно сложеніемъ, для чего вводятъ, вмѣсто вычитаемаго Л., дополненіе этого Л. *Дополненіемъ* называется разность между Л. и числомъ 10. Если характеристика даннаго Л. болѣе 10, то характеристика дополненія будетъ отрицательная, что и обозначается знакомъ —, который ставится надъ нею; напримѣръ, дополненіе отъ 12,3542351 будетъ $\bar{3}$,6457649. Вычесть изъ одного Л. другой Л. все равно, что придать къ первому Л. дополненіе второго и изъ результата вычесть 10. Для уясненія пользы, приносимой Л. при вычисленіяхъ, возьмемъ два примѣра. 1) Опредѣлимъ конечный результатъ ариѳметическихъ дѣйствій выражаемыхъ формулою $x=\frac{53126\,.\,32135}{25677\,.\,62353}$. Производя эти дѣйствія обыкновенными пріемами мы должны были были исписать довольно много бумаги; съ помощью Л. задача рѣшается тѣмъ, что подыскиваются въ таблицѣ Л. чиселъ, стоящихъ въ числителѣ и Л. чиселъ, стоящихъ въ знаменателѣ, изъ послѣднихъ въ умѣ опредѣляются ихъ дополненія и все это складывается слѣдующимъ образомъ:

	$lg\ 53126$	$=4{,}7253071$
	$lg\ 32135$	$=4{,}5069783$
дополненіе	$lg\ 25677$	$=5{,}5904557-10$
дополненіе	$lg\ 62353$	$=5{,}2051426-10$
		$20{,}0278837-20$
		$=0{,}0278837$

Ближайшій къ нему Л. въ таблицахъ имѣетъ мантиссу 0278794 и ему соотвѣтствуетъ въ таблицѣ число 10663; соотвѣтствующее число должно имѣть одну цифру въ цѣлой части; если возьметъ 1,0663, то это число выразитъ собою искомое число съ точностью 0,0001. 2) Найдемъ $\sqrt[5]{3}$. Обыкновенная алгебра даже не даетъ никакихъ другихъ пріемовъ для вычисленія такого радикала кромѣ логариѳмированія, посредствомъ котораго задача рѣшается тѣмъ, что отыскивается въ таблицѣ $lg\ 3=0{,}4771213$; дѣленіемъ этого Л. на 5 получается 0,0954242, ближайшій къ этому логариѳмъ въ таблицахъ находимъ: 0,0954135, которому соотвѣтствуетъ въ таблицѣ число 1,2457; это и будетъ $\sqrt[5]{3}$ съ точностью 0,0001. Логариѳмы были изобрѣтены шотландскимъ геометромъ Непером (Napier), который въ 1614 году напечаталъ «Mirifici logarithmorum canonis descriptio», посвященное имъ принцу Валлійскому (впослѣдствіи король Карлъ I). Это сочиненіе in 4° представляетъ 56 страницъ текста и 90 страницъ таблицъ; оканчивается оно словами: «собирая плоды этого небольшого произведенія, воздайте должную славу и благодарность Богу высшему создателю и расточителю всѣхъ благъ». Непер принялъ за основаніе своихъ таблицъ особое несоизмѣримое число, имѣющее чрезвычайно важное значеніе въ анализѣ и обозначаемое обыкновенно чрезъ e. Такой выборъ основанія поясняется слѣдующими соображеніями. Пусть α есть весьма малая величина, a—основаніе какой либо системы; тогда члены ариѳметической прогрессіи: $0,\ \alpha,\ 2\alpha,\ 3\alpha\ldots$ представятъ собою Л. членовъ геометрической прогрессіи: $1,\ a^{\alpha},\ a^{2\alpha},\ a^{3\alpha}\ldots$, въ которой знаменатель отношенія a^{α}, благодаря малости α, весьма мало отличается отъ 1. Назовемъ чрезъ β ту малую величину, на которую a^{α} отличается отъ 1, такъ что $a^{\alpha}=1+\beta$; положимъ $\frac{\alpha}{\beta}=M$. Тогда ариѳметическая прогрессія приметъ видъ: $0,\ M\beta,\ 2M\beta,\ 3M\beta\ldots$, геометрическая же обратится въ $(1+\beta)^0,\ (1+\beta)^1,\ (1+\beta)^2\ldots$ Количество β совершенно произвольно: извѣстно только, что оно очень мало; множитель же M зависитъ отъ того какое мы избрали основаніе. Самое простое положить $M=1$. Основаніе, при которомъ $M=1$, и выбрано было Непером для его таблицъ. Опредѣлимъ его величину: при $M=1$ упомянутая ариѳметическая прогрессія обращается въ: $0,\ \beta,\ 2\beta,\ 3\beta,\ldots$, геометрическая есть $(1+\beta)^0,\ (1+\beta)^1,\ (1+\beta)^2\ldots$; основаніе есть то число, котораго Л. равенъ единицѣ; положимъ что $(m+1)^{ый}$ членъ ариѳметической прогрессіи равенъ 1, то есть что $m\beta=1$, тогда соотвѣтствующій членъ $(1+\beta)^m$ геометрической прогрессіи и будетъ основаніемъ, при которомъ $M=1$. Подставимъ въ этотъ членъ вмѣсто β его величину изъ $m\beta=1$, получимъ $(1+\frac{1}{m})^m$. Эта величина и будетъ основаніемъ неперовыхъ Л., такъ что, разлагая по биному Ньютона, получимъ

$$e=\left(1+\frac{1}{m}\right)^m=1+m\frac{1}{m}+\frac{m(m-1)}{1.2}\frac{1}{m^2}+\ldots$$

или: $e=\left(1+\frac{1}{m}\right)^m=1+1+\frac{1-\frac{1}{m}}{1.2}+$

$+\frac{\left(1-\frac{m}{1}\right)\left(1-\frac{2}{m}\right)}{1.2.3}+\ldots$, такъ какъ β весьма мало, то m весьма велико и дроби, содержащія m въ знаменателѣ, по малой ихъ величинѣ можно отбросить; такимъ образомъ получимъ:

$$e=1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+\frac{1}{1.2.3.4}+\ldots=2{,}71828\ldots.$$

Неперовы Л. называются иногда *гиперболическими* или *натуральными*; натуральными потому, что проще всего было предположить $M=1$; гиперболическими потому, что если въ равносторонней гиперболѣ, отнесенной къ асимптотамъ, принять абсциссу вершины за единицу, то площадь, заключенная между гиперболою, осью абсциссъ, ординатою вершины и ординатою соотвѣтствующею абсциссѣ x, равна lgx въ неперовой системѣ. Величина e

имѣетъ особенно важное значеніе въ анализѣ благодаря существованію ряда:

$$e^x=1+x+\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^4}{1.2.3.4}+\ldots;$$

благодаря способности разлагаться въ такой рядъ показательная функція e^x служитъ переходомъ отъ алгебраическихъ функцій къ тригонометрическимъ, потому что изъ сравненія этого ряда съ разложеніями $\cos x$ и $\sin x$ слѣдуютъ формулы: $\cos x=\frac{e^{x\sqrt{-1}}+e^{-x\sqrt{-1}}}{2}$;

$$\sin x=\frac{e^{x\sqrt{-1}}-e^{-x\sqrt{-1}}}{2\sqrt{-1}}.$$

Зная Л. числа m при данномъ основаніи a, можно опредѣлить Л. x числа m и при всякомъ другомъ основаніи b, потому что изъ равенства $m=b^x$ слѣдуетъ $lg_a m=x lg_a b$, откуда: $x=lg_b m=\frac{lg_a m}{lg_a b}$; изъ этой формулы видно, что, имѣя Л. числа m при основаніи a, слѣдуетъ только помножить его на $\frac{1}{lg_a b}$, чтобы получить Л. числа m при основаніи b. Множитель $\frac{1}{lg_a b}$, служащій для перехода отъ одной системы къ другой, называется *модулемъ*. Модуль, на который слѣдуетъ множить неперовы Л. для полученія Л. при основаніи 10, равенъ 0,434294 48. Л. удовлетворяютъ, между прочимъ, слѣдующимъ замѣчательнымъ рядамъ: $lg(1+x)=(x-\frac{x^2}{2}+\frac{x^3}{3}-\frac{x^4}{4}+\ldots)M$, гдѣ M есть модуль для перехода отъ неперовыхъ Л.; $lg(n+1)-lgn=2M\left(\frac{1}{2n+1}+\frac{1}{3(2n+1)^3}+\frac{1}{5(2n+1)^5}+\ldots\right)$ Посредствомъ послѣдняго, весьма быстро сходящагося ряда обыкновенно и вычисляются Л. слѣдующимъ образомъ: зная что $lg100=2$, подставимъ въ нашъ рядъ 100 вмѣсто n; получимъ $lg101-2=M\left(\frac{1}{201}+\frac{1}{3.201^3}+\frac{1}{5.201^5}+\ldots\right)$; третій и послѣдующіе члены ряда, стоящаго въ скобкахъ, уже настолько малы, что ими можно пренебречь и простымъ вычисленіемъ получить $lg101=2,0043214$; зная $lg101$, получимъ $lg102$ и такъ далѣе. Понятіе о Л. обобщается распространеніемъ логарифмированія и на мнимыя функціи; при этомъ получаются формулы: $lg(a+bi)=lg[r(\cos\varphi+i\sin\varphi)]=lgr+(2n\pi+\varphi)i$, гдѣ $i=\sqrt{-1}$, $r=\sqrt{a^2+b^2}$, $\cos\varphi=\frac{a}{\sqrt{a^2+b^2}}$, $\sin\varphi=\frac{b}{\sqrt{a^2+b^2}}$.

Кромѣ Л. чиселъ въ таблицахъ обыкновенно помѣщаются Л. тригонометрическихъ величинъ (см. Тригонометрическія таблицы). Первыя таблицы, въ которыхъ за основаніе было принято число 10, были напечатаны другомъ Непера Бриггомъ въ 1624 г., подъ заглавіемъ «Arithmetica logarithmica». Въ таблицѣ Бригга были даны Л. чиселъ, начиная съ 1 до 20000 и отъ 90000 до 100000, съ 14 знаками въ мантиссѣ. Голландскій математикъ Влакк (Adrien Vlacq) пополнилъ пробѣлъ бриггов-скихъ таблицъ и напечаталъ въ 1628 г. таблицы, содержащія Л. всѣхъ чиселъ отъ 1 до 100000, съ десятью знаками въ мантиссѣ. Изъ послѣдующихъ изданій наиболѣе извѣстны таблицы Гардинера, Баббаджа и Тейлора. Въ настоящее время употребляются чаще всего при вычисленіяхъ таблицы Каллета (до 108000), карманныя таблицы Лаланда, съ пятью знаками, и таблицы Бремикера семизначныя, представляющія обработку таблицъ Вега «Thesaurus logarithmorum completus» (1794). Существуютъ и весьма распространены у насъ русскія табл. Бремикера, напечатанныя стереотипно.

Гауссовы Л. Для опредѣленія Л. суммы и разности двухъ чиселъ по Л. этихъ чиселъ Гауссъ изобрѣлъ особыя таблицы. Лучшія изданія Гауссовыхъ Л. представляютъ изданія Витштейна, Матиссена и Цеха.

И. Делоне.

Логау (Фридрихъ, баронъ Logau, 1604—1655) — нѣмецкій эпиграмматистъ. Первый сборникъ его эпиграммъ, «Reimen-Sprüche», въ числѣ 200, появился въ 1638 г., второй, изданный подъ псевдонимомъ Salomon von Golaw — въ 1654 г. и заключалъ въ себѣ 3553 эпиграммы. Современники мало цѣнили Л., но Лессингъ обратилъ вниманіе на его выдающееся значеніе и обработалъ, въ сотрудничествѣ съ Рамлеромъ, его эпиграммы. Л. былъ не только ѣдкимъ сатирикомъ и тонко-чувствующимъ юмористомъ, но и недюжиннымъ поэтомъ. Эпиграммы его — краткія, мѣткія, остроумныя—отражаютъ мрачныя соціальныя условія эпохи 30-лѣтней войны и нравственную распущенность того времени. Новое изданіе—Г. Эйтнера (1872). Ср. Denker, «Ein Beitrag zur litterarischen Würdigung Logau's» (1889). *Ф. Ф.*

Логаэдическіе стихи (versus logaoedi)—античный размѣръ, въ которомъ болѣе опредѣленныя (сильнѣйшія) стопы чередуются съ родственными имъ слабѣйшими (стоящими ближе къ прозѣ), напр. дактилы съ хореями (— ⏑ ⏑ | — ⏑ | — ⏑) и т. п.

Логвудъ — синонимъ кампеша (см. Деревья красильныя).

Логгинъ—инокъ прилуцкаго монастыря, жилъ во второй половинѣ XVI в. Его описаніе жизни преподобнаго инока князя Игнатія († 1522) извѣстно по многимъ спискамъ (Царскаго, № 134).

Логгинъ—преп. коряжемскій, основатель и игуменъ Коряжемской обители; Л. скончался 10 февр. 1540 г.

Логгинъ—преп. яренгскій, ученикъ митр. Филиппа, подвизался въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ 1561 г. онъ, вмѣстѣ съ инокомъ Іоанномъ, погибъ во время бури на Бѣломъ морѣ. По нахожденіи ихъ тѣлъ нетлѣнными, около с. Яренги была построена обитель, отданная въ вѣдѣніе Соловецкаго монастыря.

Логейя (Loheja, Lohija, Lohaja)—самый сѣв. портовый городъ въ Іеменѣ, въ Аравіи, въ 100 км. къ С отъ Гобейды, на оконечности косы; сильно укрѣпленъ, имѣетъ 8000 жит. торгуетъ кофе; гавань постепенно мелѣетъ.

Логика (отъ λόγος разумъ, слово, мышленіе)—по мнѣнію однихъ, наука о доказательствѣ, по мнѣнію другихъ наука о законахъ и формахъ мышленія. Чтобы познать сущность Л. и ея задачи, слѣдуетъ обратиться къ исторіи.

I. Л. есть продуктъ греческаго ума. Признавать здѣсь первенство индусовъ нѣтъ серьезныхъ основаній (см. Индійская философія, т. XIII, 97). Творцомъ Л. считается, по справедливости, Аристотель, хотя въ греческой философіи, въ особенности у Сократа и Платона, и раньше были затронуты нѣкоторые логическіе вопросы. Діалектика элеатовъ, ученіе софистовъ, опроверженіе ихъ Сократомъ и Платономъ дали богатый матеріалъ, изъ котораго Аристотель могъ создать свое дивное логическое построеніе. Его «Органонъ» состоитъ изъ пяти сочиненій: категорій, ученія объ истолкованіи, двухъ аналитикъ, топики и софистическихъ доказательствъ. Категоріи отчасти соотвѣтствуютъ той части Л., которую теперь называютъ ученіемъ о понятіяхъ; въ сочиненіи объ истолкованіи излагается ученіе о сужденіяхъ, въ аналитикахъ—ученіе о силлогизмѣ и о научномъ доказательствѣ, въ топикѣ, наиболѣе устарѣвшемъ изъ всѣхъ логическихъ сочиненій Аристотеля—о діалектическихъ доказательствахъ и вѣроятныхъ заключеніяхъ; наконецъ, въ софистическихъ доказательствахъ приводятся примѣры ложныхъ умозаключеній и показаны пути, какъ избавиться отъ софистическихъ ошибокъ. Важнѣйшая заслуга Аристотеля и въ то же самое время наиболѣе самостоятельная его работа состоитъ въ разъясненіи различныхъ видовъ силлогизма и въ анализѣ различныхъ способовъ научнаго доказательства. Аристотеля обыкновенно считаютъ творцомъ того логическаго направленія, которое называется *формальнымъ* и занимается анализомъ понятій, сужденій и умозаключеній, разсматривая ихъ совершенно независимо отъ самаго содержанія понятій и сужденій. Возможность такого отвлеченнаго разсмотрѣнія заключается, повидимому, въ томъ, что во всякомъ познаніи можно различить два момента: *матеріальный* (то, что мыслится) и *формальный* (какъ оно мыслится), и эти моменты въ извѣстной степени отдѣлимы другъ отъ друга. Исторія Л. есть въ значительной степени исторія *формальнаго логическаго направленія*; тѣмъ не менѣе несправедливо упрекать Аристотеля въ формализмѣ. Отдѣленія содержанія отъ формы мысли въ томъ видѣ, въ которомъ мы его встрѣчаемъ позднѣе, по преимуществу въ средневѣковой Л., у Аристотеля еще нѣтъ; поэтому можно только утверждать, что формальная Л. вышла изъ Аристотелевской, но нельзя говорить, что Аристотель есть творецъ формальной Л. Послѣ-Аристотелевская греческая Л. не имѣетъ большого значенія. Стоики пополнили силлогистику ученіемъ объ условномъ и раздѣлительномъ умозаключеніи и положили основа[illegible] воспріятія, какъ элементѣ познанія; [illegible] не получили въ исторіи значенія [illegible] развитія. Въ средневѣковой [illegible] философіи, въ которой бѣдность [illegible] содержанія искупалась строгостью логическихъ формъ, Л. стала формальнымъ ученіемъ о понятіи, сужденіи и умозаключеніи, причемъ силлогизмъ признанъ единственной формой научнаго доказательства. Типичный учебникъ средневѣковой Л. — «Summulae» Петра Испанскаго. Связь логическихъ вопросовъ съ общефилософскими, гносеологическими выразилась въ знаменитой борьбѣ двухъ направленій—реализма и номинализма, состоящей въ выясненіи того значенія, которое слѣдуетъ давать общимъ понятіямъ, т. е. субъективны ли они или же имѣютъ и объективное бытіе, какъ училъ Платонъ. Самая оригинальная попытка реформы логики въ средніе вѣка принадлежитъ Раймунду Люллію (1234—1315); но такъ какъ она не относится къ формальному направленію, то о ней будетъ сказано ниже. Подъ вліяніемъ эпохи Возрожденія и постепеннаго накопленія реальнаго знанія, формальная Л. подверглась различнымъ видоизмѣненіямъ, но какъ школьный учебный предметъ она существуетъ и до настоящаго времени и въ XIX стол. достигла своего полнаго развитія въ послѣ-кантовой философіи, а именно въ школѣ *Гербарта*, который считаетъ Л. наукой выясненія понятій и ихъ сочетаній въ сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Гербартъ совершенно отдѣляетъ Л. отъ философіи и не разсматриваетъ въ Л. значенія различныхъ формъ мышленія. Завершеніе формальнаго направленія мы имѣемъ въ такъ назыв. математической Л., созданной англичанами, которую иногда считаютъ особымъ логическимъ направленіемъ, хотя по существу это та же формальная Л. Бентамъ и Гамильтонъ считаются ея творцами; де Моранъ, Буль и Джевонсъ болѣе или менѣе тѣсно примыкаютъ къ этому направленію. Сущность его состоитъ въ ученіи о квантификаціи предиката, вслѣдствіе которой сужденіе принимаетъ характеръ уравненія—а это ведетъ къ нѣкоторымъ упрощеніямъ и видоизмѣненіямъ формъ умозаключенія. Въ каждомъ сужденіи мы различаемъ всегда его количество (т. е. оно бываетъ общимъ, частнымъ и единичнымъ) и качество (т. е. оно бываетъ утвердительнымъ и отрицательнымъ). Но количественный элементъ обыкновенно относится въ сужденіи къ одному только подлежащему, въ сказуемомъ же остается нѣкоторая неопредѣленность въ количественномъ отношеніи; если устранить эту неопредѣленность, то всѣ сужденія будутъ представлять собою такія отношенія подлежащаго къ сказуемому, которыя могутъ быть выражены совершенно точно; благодаря этому можно придать простѣйшую форму всѣмъ выводамъ, руководствуясь закономъ тожества и противорѣчія. За математической Л. слѣдуетъ признать заслугу сведенія всѣхъ выводовъ къ закону тожества и противорѣчія, но крайность этого направленія не позволяла ему понять и описать многообразіе всѣхъ выводовъ и ихъ характерныхъ особенностей. Этотъ недостатокъ устраненъ въ классическомъ сочиненіи М. И. Карпинскаго (см.): «Классификація выводовъ» (СПб., 1880).

II. Когда интересъ къ реальному знанію возросъ, когда люди стали изучать природу и себя самихъ не по книгамъ только, а по жи-

вой дѣйствительности, тогда схоластическая Л. оказалась неудовлетворительной въ двоякомъ, главнымъ образомъ, отношеніи: во-первыхъ, она, повидимому, не давала никакихъ средствъ для изученія природы; во-вторыхъ, разсматривая лишь готовое знаніе въ формѣ понятій, сужденій и умозаключеній, она не безпокоилась о томъ, откуда берутся познанія человѣка и въ какомъ отношеніи стоятъ они къ реальному бытію. Л. доказательства должна была, поэтому, уступить мѣсто Л. открытія истины, а формальное изученіе мысли должно было стать гносеологіей, т. е. изученіемъ происхожденія, границъ и значенія человѣческаго познанія. 1) Scientia est potentia—провозгласилъ Бэконъ, и въ своемъ «Новомъ Органонѣ» хотѣлъ указать пути, которыми можно пріобрѣсть знаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господство надъ природой. Не Бэконъ, конечно, создалъ Л. открытія; его предшественниками въ этомъ отношеніи были Петръ Рамюсъ и Леонардо да Винчи, а также ученые XVI и начала XVII столѣтій (напр. Галилей), показавшіе, какъ слѣдуетъ изучать природу; тѣмъ не менѣе Бэкона считаютъ творцомъ индуктивной Л., такъ какъ онъ наиболѣе полно выразилъ ея тенденціи въ XVII вѣкѣ. Силлогизмъ слѣдуетъ отбросить, ибо онъ не пригоденъ для изслѣдованія; нужно довѣриться индукціи, собирать факты, группировать ихъ, дѣлать обобщенія и такимъ путемъ подниматься до познанія высшихъ законовъ природы. Характерная особенность Л. Бэкона состоитъ въ его ученіи объ отрицательныхъ и преимущественныхъ инстанціяхъ, т. е. случаяхъ, въ которыхъ наиболѣе полно выразилось какое-либо явленіе и которые, благодаря этому, могутъ замѣнять собой цѣлый рядъ однородныхъ фактовъ и, такимъ образомъ, сокращать путь изслѣдованія. По пути, намѣченному Бэкономъ, пошелъ цѣлый рядъ изслѣдователей; благодаря трудамъ Гершеля, Уэвеля, въ особенности Милля и Клода Бернара создалась такъ наз. индуктивная Л., типичнымъ представителемъ которой обыкновенно считается Милль. Его ученіе о томъ, что возможность индукціи покоится на вѣрѣ въ однообразный порядокъ явленій въ природѣ и что самое изслѣдованіе ведется посредствомъ четырехъ основныхъ методовъ (согласія, различія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій), пользуется очень большимъ распространеніемъ и уваженіемъ. Разсматривая индуктивную Л. въ цѣломъ, приходится, однако, сказать, что она не есть Л. открытія, а представляетъ собой лишь отвлеченное описаніе тѣхъ путей, которыми открытія были дѣлаемы. Самая мысль создать Л. открытія врядъ ли осуществима, ибо всякое открытіе дѣйствительныхъ отношеній явленій между собою есть творческій процессъ изслѣдователя, который, какъ всякое творчество, зависитъ отъ природныхъ дарованій и которому научиться нельзя. Лучшіе и точнѣйшіе методы въ рукахъ недаровитаго изслѣдователя останутся безъ результатовъ, а процессъ творчества представляетъ тайну даже для самого изслѣдователя. Превратить Л. въ искусство можно развѣ лишь въ смыслѣ формальной Л., т. е. въ искусство находить ошибки, въ критику. Второй существенный недостатокъ индуктивной Л. объясняется исторически. Индуктивная Л. развилась въ борьбѣ съ силлогизмомъ и желала стать на мѣсто силлогизма. Обособленіе индукціи отъ формальной Л. хотя и понятно, но неосновательно. Борьба Бэкона противъ силлогизма, какъ и критика Локка, основаны на недоразумѣніи, а ученіе Милля о силлогизмѣ, какъ о заключеніи отъ частнаго къ частному же, вытекаетъ изъ недостаточно глубокаго анализа процессовъ умозаключенія. Индуктивный выводъ есть только одинъ изъ видовъ заключеній—а всѣ они покоятся одинаково на извѣстныхъ аксіоматическихъ предпосылкахъ и на законахъ тожества и противорѣчія. Къ этому же направленію логики слѣдуетъ отнести оригинальную попытку Декарта (нашедшую себѣ болѣе полное выраженіе въ соч. Маріотта) замѣнить школьную Л. нѣкоторыми простѣйшими правилами изслѣдованія.

2) Во второмъ изъ указанныхъ нами направленій новой Л. — въ теоріи познанія—вновь была возстановлена связь Л. съ философіей, существовавшая въ греческой Л. и уничтоженная схоластической философіей. Декартъ задался мыслью объ основѣ нашего познанія, о его достовѣрности, и предложилъ, въ знаменитой формулѣ: cogito—ergo sum, раціоналистическое рѣшеніе, которое вызвало критику со стороны эмпиризма и попытку примиренія двухъ основныхъ философскихъ направленій—раціонализма и эмпиризма—въ критицизмѣ Канта. Въ сущности борьба указанныхъ школъ относится не къ исторіи Л. въ тѣсномъ смыслѣ, а къ исторіи философіи; это видно уже изъ того, что различные мыслители указанныхъ школъ смотрѣли на задачи Л. одинаково, т. е. Л. сохраняла отчасти свое самостоятельное существованіе и не сливалась вполнѣ съ теоріей познанія, хотя и получила значительное обогащеніе, благодаря психологическимъ и гносеологическимъ изслѣдованіямъ. У Канта, напр., мы встрѣчаемся съ двумя Л.: съ одной стороны—съ формальной Л., примыкающей къ Аристотелю, въ которой Кантъ заявляетъ, что Л. въ теченіе двухъ тысячелѣтій не сдѣлала никакихъ успѣховъ; съ другой стороны — съ трансцендентальной Л., частью «критики чистаго разума», въ которой Кантъ изслѣдуетъ чистыя понятія разсудка (категоріи), дѣлающія возможнымъ опытъ, и принадлежащія a priori человѣку основоположенія разсудка и идеи разума. Подъ вліяніемъ новыхъ, по преимуществу психологическихъ элементовъ, внесенныхъ въ Л., она можетъ потерять свой нормативный характеръ. Какъ формальная, такъ и индуктивная Л. признаютъ своей задачей установку правилъ, опредѣляющихъ собою истинное мышленіе; если же смотрѣть на Л., какъ на теорію мышленія, если разбирать условія возникновенія мысли, описывать процессы, изъ которыхъ слагается мысль, то исторію возникновенія мысли легко смѣшать съ дѣйствительнымъ ея значеніемъ и принять ассоціаціонные законы за законы мышленія. Это дѣйствительно и случилось съ нѣкоторыми англійскими изслѣдователями (въ Россіи эту точку зрѣнія защи-

шалъ Н. Я. Гротъ: «Къ вопросу о реформѣ Л.», Лпц., 1880, 8°). Между тѣмъ, ассоціаціи управляютъ лишь воспроизведеніемъ элементовъ сознанія, а не живымъ мышленіемъ. Мышленіе творитъ ассоціаціи, но ассоціаціи создать мысли не могутъ.

III. Чего не могла сдѣлать индуктивная Л., т. е. построить Л. открытія, за то взялась такъ назыв. метафизическая Л. Уже знаменитая Ars lulliana, которою восхищался Джордано Бруно, была попыткой такого рода. Луллій хотѣлъ путемъ сочетанія нѣкоторыхъ основныхъ понятій о вещахъ и ихъ свойствахъ указать путь къ открытію новаго знанія о вещахъ. Эта попытка могла бы быть удачной лишь при обладаніи такими категоріями, которыя исчерпывали бы всю полноту бытія; но такъ какъ опытъ могъ ежеминутно показать неполноту выбранныхъ Лулліемъ понятій, то можно было лишь удивляться его остроумію, признавая попытку его неудавшейся. Мысль Луллія своеобразно видоизмѣнилъ Гегель: исходя изъ положенія о тожествѣ бытія и познанія, онъ отожествилъ Л. съ метафизикой, т. е. предположилъ тожество тамъ, гдѣ теорія познанія утверждала лишь связь. Л. есть наука о чистыхъ понятіяхъ, которыя a priori присущи человѣку; именно поэтому они и имѣютъ примѣненіе къ бытію. Изъ этой мысли развилась гегелевская Л. Гегелю принадлежитъ лишь путь нахожденія чистыхъ понятій, который названъ имъ діалектическимъ методомъ. Но и у Гегеля, который, повидимому, совершенно отожествилъ Л. съ онтологіей и сдѣлалъ субъективныя категоріи стадіями развитія самаго бытія, формальная Л. все же не совершенно уничтожена, а является вновь въ ученіи о понятіи, которое развивается въ трехъ моментахъ: а) субъективное понятіе, б) объектъ и в) идея. Субъективное понятіе представляетъ три момента діалектическаго развитія: понятіе какъ такое, сужденіе и умозаключеніе. Такимъ образомъ, въ этомъ величественномъ построеніи, въ которомъ мысль, повидимому, творитъ свой объектъ, и старая школьная Л. нашла себѣ мѣсто. Въ общемъ, о Л. Гегеля слѣдуетъ сказать, что она представляетъ собой геніальную, но безнадежную попытку. Основная предпосылка ошибочна, и потому все зданіе должно было оказаться построеннымъ на пескѣ. Человѣкъ не обладаетъ творческою мыслью, а только изслѣдующею; творчество человѣка (въ сферѣ научной) только и проявляется въ изслѣдованіи существующаго, а не въ созданіи его.

Итакъ, первоначальная Аристотелевская логика въ историческомъ развитіи подвергалась многимъ реформамъ, которыя отчасти обогатили ее (напр. въ методологическомъ и психологическомъ отношеніяхъ), отчасти же исказили ея сущность (въ метафизическомъ направленіи). Отсюда можно вывести заключеніе, что главный предметъ Л. остался неизмѣннымъ: Л. есть ученіе о доказательствахъ, описаніе же законовъ и формъ мысли есть скорѣе предметъ психологіи, чѣмъ Л.

Литература: по исторіи Л.: Prantl, «Geschichte d. Logik» (Лейпцигъ, 1885—1870) и Ueberweg, «System der Logik» (Боннъ, 1874; глава объ исторіи Л.). Изъ Л. формальнаго направленія: «Organon», Аристотеля (изд. Вайца) и «Elementa logices Aristoteleae» (изд. Trendelenburg'a, Б., 1868); Arnauld, «L'art de penser» (П., 1664, изд. часто); Drobisch, «Logik» (Лпц., 1850); Rabier, «Logique» (П. 1886). Изъ индуктивныхъ Л., кромѣ «Novum Organon», Бакона; «A system of logic rationative and inductive», Милля (Л., 1843, изд. часто; есть рус. перев.); Claude Bernard, «Introduction à l'étude de la médecine expérimentale» (П., 1865); Sigwart, «Logik» (Тюбингенъ, 1873). По математической Л.: Liard, «Les logiciens anglais» (П., 1878); Boole, «An investigation of the laws of thought» (Л., 1854). Къ гносеологической Л. относятся, кромѣ классическихъ соч. Декарта, Лейбница, Локка, Канта, Wundt, «Logik» (Штуттгардтъ, 1880; 1896 г. третье изданіе); Shuppe, «Erkenntnisstheoretische L.» (1878); Lotze, «Logik» (Лпц., 1874). По метафизической Л., кромѣ Гегелевской: Kuno Fischer, «System der Logik u. Metaphysik» (2 изд., Гейдельбергъ, 1865).

Въ Россіи Л. составляла издавна предметъ преподаванія какъ въ духовныхъ академіяхъ, такъ и въ университетахъ, почему различныхъ сочиненій по Л. сравнительно много, но изъ нихъ только одно вполнѣ оригинально (Каринскій, «Классификація выводовъ»). Другія, наиболѣе крупныя: Бакманъ, «Система Л.»; Новицкій, «Руководство по Л.» (Кіевъ, 1841); Карповъ, «Систематическое изложеніе Л.» (СПб., 1856); Владиславлевъ, «Л.» (СПб., 1872); Троицкій, «Учебникъ Л.» (М., 1885). Переведенныхъ, кромѣ Л. Милля, «Л.» Минто (М. 1895). Обзоръ логическихъ направленій даетъ Лейкфельдъ: «Различныя направленія въ Л. и основныя задачи этой науки» (Харьковъ, 1890, 8°); онъ же печаталъ въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1895 г. «Исторію индуктивной Л.».

Э. Радловъ.

Логистика.—Нѣкоторые военные писатели (Жомини, «Précis de l'art de la guerre») производили это слово отъ франц. «logis» (во Франціи офицеры генеральнаго штаба прежде назывались maréchal de logis, major-général de logis) и подъ нимъ разумѣли часть тактики, занимающуюся организаціею маршей, какъ вдали, такъ и вблизи отъ непріятеля. Другіе писатели (Рюстовъ) производятъ слово Л. отъ греческаго λογίζειν (разсчитывать, заключать) и понимаютъ подъ нимъ всю техническую часть стратегіи, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы создать для арміи выгодное стратегическое положеніе относительно непріятеля. Ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ слово Л. въ новѣйшихъ военныхъ сочиненіяхъ болѣе не встрѣчается и можетъ считаться окончательно вышедшимъ изъ употребленія.

Логисты (Λογισταί)—контролеры государственныхъ расходовъ въ Аѳинахъ. Въ V в. они составляли, въ числѣ 30, контрольную палату и обязаны были провѣрять, между прочимъ, суммы, вносимыя гелленотаміями въ сокровищницу Аѳины. Въ IV в., по Аристотелю, было 10 логистовъ, избиравшихся по жребію изъ совѣта; въ каждую пританію они должны были повѣрять отчетъ должностныхъ лицъ.

Логишинъ—м. Минской губ., Пинскаго у.; въ XVII в. принадлежало Радзивиллamъ. Жит. 250, дворовъ 43; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, синагога, школа.

Логозеро—оз. Олонецкой губ. (см.).

Логографы.—Первые греч. историки до Геродота названы у Θукидида (I, 21,1) логографами и понынѣ такъ называются историками литературы. Родиной Л. была Іонія и о-ва—мѣсто расцвѣта раннеи поэзіи и науки. По духу повѣствованія Л. примыкаютъ къ Гомеру и эпикамъ, на что указываетъ и характеръ ихъ языка. Обычными темами ихъ сочиненій были такъ назыв. «основанія городовъ» (κτίσεις), генеалогіи, описанія обычаевъ отдѣльныхъ народовъ и географическихъ достопримѣчательностей. Сочиненія Л. были общедоступны. Въ большинствѣ случаевъ они писали, желая увѣковѣчить славу какого-нибудь рода или прославить родной городъ, иногда-же просто для того, чтобы подѣлиться съ публикой интересными разсказами или фактами. Большую роль въ ихъ историческихъ и географическихъ разсказахъ игралъ сказочный элементъ, котораго они умѣли еще отдѣлять отъ историческаго. Разсказы Л. имѣли преимущественно мѣстный, а не общій характеръ; Л. черпали изъ обильнаго источника народной саги, выбирая сюжеты, незатронутые еще поэтами, и излагали то, что слышали вокругъ себя: отсюда простота повѣствованія. Языкъ Л. былъ тотъ же, что и у іоническихъ писателей—іоническій разговорный діалектъ. Особенно обиленъ сочиненіями Л. (до 30-ти именъ) V в., но они всѣ погибли, кромѣ незначительныхъ отрывковъ. Древнѣйшимъ изъ Л. былъ *Кадмъ* милетскій (жилъ въ срединѣ VI в.), котораго нѣкоторые считали первымъ по времени прозаикомъ. Ему приписывали хронику подъ заглав.: «Κτίσις Μιλήτου καὶ τῆς ὅλης Ἰωνίας», въ 4 книгахъ. Болѣе извѣстенъ *Акузилай*, уроженецъ беотійскаго Аргоса, жившій во 2-й половинѣ VI в. Съ его именемъ извѣстно произведеніе «Γενεαλογίαι». Разсказъ начинался съ хаоса; затѣмъ говорилось о богахъ о появленіи перваго человѣка—Форонея, о распространеніи человѣческихъ родовъ. Изъ современниковъ персидскихъ войнъ извѣстны *Скилакъ*, авторъ путешествія по Индіи (περίπλους), и особенно *Гекатей* милетскій (см. въ прилож. къ VIII т., стр. 458), записки котораго имѣютъ уже научный характеръ и служатъ переходомъ къ позднѣйшей исторіи или, вѣрнѣе, истор. географіи. Послѣ Гекатея упоминаются: *Харонъ* лампсакскій (Περσικά, Ἑλληνικά. Κτίσεις, Ὧροι Λαμψακηνῶν), *Евгеонъ* самосскій (Ὧροι Σαμιακοί), *Діонисій* милетскій (Περσικά), *Дейохъ*, *Евдемъ* паросскій, *Демоклъ*, *Амелесагоръ*, *Θеагенъ*. Изъ младшихъ Л., писавшихъ незадолго до пелопоннесской войны, извѣстны: *Ксанѳъ* лидійскій (Λυδιακά, въ 4 кн.), *Ферекидъ* аѳинскій или леросскій (не смѣшивать съ философомъ и теологомъ—Ферекидомъ сиросскимъ), авторъ соч. Ἱστορίαι или Γενεαλογίαι или Αὐτόχθονες (эти 3 заглавія смѣшиваются), въ 10 кн. Особенной извѣстностью пользовался *Гелланикъ* (см. прилож. къ VIII т.). *Антіохъ* сиракузскій, сообщившій Θукидиду много данныхъ о сицилійскихъ древностяхъ, написалъ «Σικελιῶτις συγγραφή», въ 9 кн. (до 424 г.), и соч. объ Италіи. Изъ остальныхъ Л. болѣе извѣстны: *Стезимбротъ* ѳазосскій, *Гипписъ* (Κτίσις Ἰταλίας, Χρονικά, Σικελικά), *Главкъ* (Περὶ τῶν ἀρχαίων ποιητῶν καὶ μουσικῶν), *Дамастъ* (писавшій о предкахъ троянскихъ героевъ, о народахъ и городахъ, о поэтахъ и философахъ), *Геродоръ* (писавшій о Гераклѣ и Аргонавтахъ). Позднѣе критическія и научныя произведенія аттическихъ и александрійскихъ писателей вытѣснили литературу Л., отчего мы такъ мало и знаемъ о ней. Ср. C. Müller, «Fragmenta historicorum graecorum» (П., 1841—70); Schäfer, «Abriss d. Quellenkunde der griechischen und römischen Geschichte» (Лпц., 1882); Creuzer, «Die historische Kunst der Griechen» (Лпц., 1845); Ulrici, «Charakteristik der griechischen Historiographie» (Б., 1833); Lipsius, «Quaestiones logographicae» (Лпц., 1886); Neumann, «De Charone Lampsaceno» (Бреславль, 1880); Preller, «De Hellanico Lesbio historico» (1840); A. Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (1890); W. Christ, «Geschichte der Griechischen Litteratur» (1890).

Н. О.

Логойскъ—мст. Минской губ., Борисовскаго у.; упоминается въ лѣтописяхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ. Въ 1519, 1535 и 1655 г. Л. занимали русскія войска, а въ 1708 г. его выжгли шведы. Около Л. много кургановъ; часть ихъ разрыта гр. Тышкевичемъ и Киркоромъ, нашедшими монисты, кольца, браслеты и др. вещи, относящіяся ко времени не позднѣе XI в. Дворовъ 148, жит. 1180 (евреевъ 685); првсл. црк., костелъ, синагога и 2 еврейскихъ молитв. дома, школа, кожевенный зав., водяная млнц., 14 лавокъ, 3 ярмарки.

Логосъ (филос.).—Греч. λόγος первоначально означаетъ *рѣчь* или *слово*, со стороны какъ внѣшней *формы*, такъ и *содержанія* рѣчи, ея *смысла* или *мысли*, связывающей отдѣльныя ея части. Въ философіи λόγος первоначально означалъ «разсужденіе», какъ въ объективномъ, такъ и въ субъективномъ смыслѣ, т. е. какъ слово о какомъ-либо предметѣ, такъ и способность разсужденія вообще. По Гераклиту, вся природа устроена согласно «истинному разсужденію», открытіе котораго составляетъ задачу философа. Уже у Гераклита мы находимъ основное положеніе позднѣйшаго идеализма: если природа познаваема «истиннымъ разсужденіемъ» или Л., если она сообразна ему, то значитъ въ самомъ основаніи ея лежитъ разумное начало, Л.; иначе объективное познаніе немыслимо. Самая субъективная способность познанія или разсужденія производится Гераклитомъ изъ всеобщаго Л. или «смысла» всей природы (см. Гераклитъ). По мѣрѣ развитія умозрѣнія, философскій Л. становится все болѣе и болѣе отвлеченнымъ. Природа вещей отлична отъ того, что намъ представляется; «сущее» отлично» отъ «явленія»: первое постигается только нашей мыслью или разсужденіемъ, второе воспринимается нашими обманчивыми чувствами. Отсюда элейскіе философы, съ Парменидомъ во главѣ, противополагаютъ истинное сущее, какъ постигаемой природой, стоики догматически утверждаютъ безразличное *тожество* того и другого, вопреки очевидному различію. Дѣй-

діалектикой, а также съ развитіемъ греческой словесности вообще, возникаетъ формальное изученіе «искусства слова», т. е. риторики и діалектики. Первыми преподавателями «искусства словъ» (τέχνη λόγων) были *софисты*—профессіональные филологи, риторы и діалектики. Главнѣйшіе изъ нихъ были скептиками, отрицавшими всякую объективную истину какъ въ теоретической, такъ и въ практической области. Побѣдить такую софистику можно было путемъ открытія *логики*, т. е. посредствомъ указанія нѣкоторыхъ всеобщихъ и объективныхъ нормъ въ самомъ принципѣ человѣческаго слова — въ нашемъ познающемъ разсудкѣ. Такою нормою или началомъ является, какъ это указалъ Сократъ, самая логическая мысль, самое понятіе. Возводя всѣ человѣческія «рѣчи» — сужденія и разсужденія — къ этому началу, онъ указалъ въ немъ источникъ и критерій объективнаго знанія и задумалъ построить на немъ систему истиннаго поведенія, дающаго человѣку истинное высшее благо. Послѣ Сократа терминъ Л. получаетъ преимущественно значеніе *понятія*, и въ извѣстномъ смыслѣ весь аттическій идеализмъ, развившійся изъ ученія Сократа, характеризуется какъ *философія понятія*. Разъ человѣкъ познаетъ сущее лишь посредствомъ понятій, оно сообразно этимъ понятіямъ, оно опредѣляется ими какъ нѣчто умопостигаемое: сущее есть *идея*, т. е. объектъ понятія. Таково ученіе Платона. Самыя явленія, поскольку они познаются нами въ своихъ общихъ свойствахъ и отношеніяхъ, опредѣляются понятіями; они суть то, что они суть, лишь «по пріобщенію» къ идеямъ; міръ есть чувственное явленіе, видимость идеи, ея отраженіе. Мысль ничего не можетъ познать, кромѣ мысли; все сущее, поскольку оно познаваемо нами, опредѣляется какъ объективная мысль или идея. То, что отлично отъ мысли или идеи, есть совершенно непознаваемая и неопредѣленная *матерія*, субстратъ явленій, та *среда* (χώρα), которая обусловливаетъ собою различіе явленій отъ идей,—призрачныхъ, чувственныхъ отраженій отъ умопостигаемаго «сущаго». Аристотель преобразовалъ это ученіе. Для него, какъ и для Платона, понятіе или Л., которымъ опредѣляется какая-либо вещь, есть подлинная *сущность* этой вещи, ея объективная *форма* (μορφή, εἶδος=τό τί ἦν εἶναι, τό τί ἐστι); но дѣйствительная «сущность» не можетъ быть внѣ того, чего она есть сущность, не можетъ быть отвлеченной идеей, которая существуетъ только въ нашемъ умѣ. Поэтому Аристотель не противополагаетъ дѣйствительности заоблачный «міръ идей» Платона. Истинная философія не отвлекается отъ дѣйствительности, не отрицаетъ, а познаетъ ее. Если понятіе объективно опредѣляетъ собою то, что есть, то ему принадлежитъ подлинная дѣйствительность: оно не есть лишь отвлеченная идея, противополагающаяся явленію или матеріи, но дѣйствующая сила или *энергія*, воплощающаяся въ матеріи, образующая, организующая ее. Л. есть, такимъ образомъ, не только *форма*, внѣшнимъ образомъ опредѣляющая собою вещи, но ихъ *производящая причина* и вмѣстѣ *конечная цѣль*, извнутри опредѣляющая генезисъ вещей, ихъ эволюцію и строеніе. Такимъ образомъ весь міръ представляется Аристотелю закономѣрнымъ цѣлымъ, проникнутымъ творческою мыслью. Логосомъ понятіемъ опредѣляется все то, что познаваемо въ дѣйствительности — ея форма, ея производящая причина, ея конечная цѣль. Внѣ этой творческой мысли остается только абсолютно неопредѣлимое начало, находящееся какъ бы за предѣлами познаваемой дѣйствительности: это—матерія, отвлеченная отъ какихъ бы то ни было мыслимыхъ формъ. Въ системѣ Аристотеля мы не выходимъ изъ подобнаго дуализма, который отражается на всей его философіи и составляетъ ея капитальное затрудненіе: взаимодѣйствіе между идеальнымъ и матеріальнымъ началомъ, соотношеніе между Л. и конкретными чувственными вещами не получаетъ окончательнаго объясненія.

Стоики по своему разрѣшили это затрудненіе, признавъ *единство обоихъ началъ*. Они признали въ Л. не только идеальное начало, опредѣляющее собою *форму* или понятіе вещей, ихъ *генезисъ* и *конечную цѣль*, но также и самое *матеріальное начало*: иначе необъяснимо взаимодѣйствіе между духомъ и матеріей, формой и веществомъ, познающимъ и познаваемымъ. Уже Аристотель призналъ, что мысль или идея, выражающаяся въ нашихъ понятіяхъ, не есть что-либо внѣшнее вещамъ: разъ она опредѣляетъ ихъ собою, она есть ихъ подлинная сущность, ихъ дѣйствительность или энергія. Стоики сдѣлали еще одинъ шагъ: чтобы быть сущностью вещей, Л. долженъ обнимать въ себѣ и ихъ *матерію*. Такимъ образомъ *Л. есть все* въ философіи стоиковъ: божество, природа, разумъ, стихія міра. Чувственность и разумъ имѣютъ одинъ общій источникъ; духъ есть физическая, тѣлесная энергія, а матеріальная природа—живая, одухотворенная стихія. Какъ и у Аристотеля, природа изображается лѣствицей формъ, но всѣ эти формы надѣляются болѣе или менѣе грубой или тонкой тѣлесностью: каждый Л., воплощающійся въ низшихъ формахъ матеріи, есть живое и въ тоже время матеріальное сѣмя (λόγος σπερματικός) Законъ природы есть разумный божественный законъ; естественная необходимость есть необходимость *провиденціальная*. Ученіе о Л. получаетъ здѣсь впервые религіозную окраску, становится нравственно-богословскимъ ученіемъ о промыслѣ, въ признаніи котораго философъ мирится съ жизнью и судьбою. Матеріалистическій пантеизмъ стоиковъ скорѣе разрубалъ, чѣмъ разрѣшалъ затрудненія аттической «философіи понятія». Поэтому стоицизмъ вызвалъ справедливую критику какъ со стороны послѣдователей прежнихъ школъ, такъ и со стороны матеріалистовъ (эпикурейцевъ) и въ особенности *скептиковъ*, которые подкопали самыя основанія стоическаго пантеизма и стоической теоріи познанія. Божество, тожественное съ матеріальнымъ міромъ, не есть Божество; Л., тожественный съ неразумной матеріей, не есть логосъ. Чтобы объяснить согласіе познающаго разума съ познаваемое однимъ *умомъ*, ложному *явленію*; мысль отвлекается отъ явленія и противополагается ему въ своей діалектикѣ. Въ связи съ этой

ствительность, какъ она существуетъ, не тожественна съ нашими понятіями, точно такъ же какъ она не тожественна съ нашими чувственными представленіями и воспріятіями. Критерій истиннаго знанія не можетъ заключаться ни въ чувственности, ни въ разсудкѣ. Отсюда былъ одинъ шагъ къ *философіи вѣры*, искавшей источника достовѣрнаго гнозиса (вѣдѣнія) въ *откровеніи*. Въ этой религіозной философіи (развившейся, главнымъ образомъ, въ Александріи, гдѣ зап. философскія ученія встрѣчались съ религіозными идеями Востока) наиболѣе значеніе имѣла система іудея Филона (въ началѣ нашей эры), который пытался соединить результаты греческаго умозрѣнія съ закономъ Моисея и откровеніемъ Ветх. Завѣта. Понятіе Л., заимствованное отъ стоиковъ, но видоизмѣненное въ интересахъ религіознаго теизма, послужило ему къ рѣшенію этой задачи. Единому, сверхъ-разумному Божеству, познаваемому только путемъ экстаза, противупоставляется вѣчная, безформенная и безвидная матерія, которая не можетъ вступить въ какое-либо соприкосновеніе съ нимъ. Міросозданіе, промышленіе, откровеніе Божества предполагаетъ рядъ посредствующихъ дѣятелей, силъ и началъ: въ этомъ качествѣ являются Филону идеи Платона, λογοι σπερματικοί стоиковъ, ангелы евреевъ и демоны эллиновъ. Они представляются то какъ свойства—эманаціи самого Божества, то какъ отдѣльные отъ него личные посредники (ангелы), то, наконецъ, какъ физическія энергіи (логосы стоиковъ), дѣйствующія въ мірѣ и являющіяся въ немъ. Всѣ эти силы (δυνάμεις) совмѣщаются въ Л., посредствующемъ между Богомъ и міромъ. Л. Филона есть: 1) сила и *разумъ самого Божества*, Его непосредственная эманація, заключающая въ себѣ совокупность всѣхъ другихъ силъ; 2) *идея міра*, заключающая въ себѣ совокупность творческихъ первообразовъ творенія (идеальный *планъ* творенія); 3) *творческая энергія*, которая созидаетъ собою и одушевляетъ міръ на подобіе Л. стоиковъ, проявляясь во всѣхъ его многообразныхъ формахъ и видахъ; 4) наконецъ, для всѣхъ причастныхъ Логосу разумныхъ существъ — *посредникъ откровенія*, при чемъ онъ является иногда какъ личный посредникъ, верховный «ангелъ» Божій. Филонъ называетъ его также «первосвященникомъ», «единороднымъ Сыномъ Божіимъ» или «вторымъ богомъ», въ отличіе отъ перваго, нерожденнаго Божества и отъ «третьяго бога» — сотвореннаго міра, въ которомъ онъ воплощается. Какъ человѣческая мысль есть внутреннее невысказанное слово (λόγος ἐνδιάθετος), отличное отъ высказаннаго (λόγος προφορικός) и вмѣстѣ тожественное съ нимъ, такъ и божественное Слово въ одно и то же время тожественно съ міромъ (какъ его умопостигаемая сущность) и отлично отъ него (какъ идея). Точно такъ же опредѣляется и отношеніе Л. къ единичной человѣческой душѣ: онъ отличенъ отъ нея, хотя сообщаетъ ей ея жизнь, силу, разумность и познаніе — и въ то же время отдѣльныя праведныя души могутъ уподобляться ему, какъ бы воплощая его въ себѣ. Мало того: онѣ могутъ путемъ экстаза достигать непосредственнаго соединенія съ Божествомъ (таковы пророки). Филономъ заканчивается до-христіанскій періодъ исторіи Л. Послѣдующій платонизмъ пытался точнѣе обособить это начало отъ міра и въ то же время точнѣе опредѣлить его отношеніе къ Божеству. Какъ универсальный творческій разумъ, Л. является Филону высшимъ понятіемъ философіи и вмѣстѣ ключемъ къ пониманію открыванія Ветх. Завѣта. Въ этомъ смыслѣ ученіе Филона, въ связи съ другими особенностями его философіи, имѣло громадное вліяніе и на христіанскую мысль. Филоновъ Л. занимаетъ среднее мѣсто между Л. греческой философіи и глубоко отличающимся отъ него Л. евангельскаго ученія (у Іоанна Богослова). Содержаніемъ Л. философовъ является совокупность всего мыслимаго, всего познаваемаго—идеальная сущность и основаніе *міра*. Л. Евангелія есть совершенное *откровеніе* Существа Божія, предвѣчный *образъ* Божій. Въ Евангеліи говорится, что Слово было отъ начала *у* Бога и *къ* Богу, «и Богъ бѣ Слово». Напротивъ того, Л. въ смыслѣ философскомъ есть отъ начала *космическая потенція*, предметомъ и содержаніемъ которой является *міръ*: онъ относится *къ* міру (какъ *идея* міра или *энергія* міра). Философское ученіе о Л. есть результатъ продолжительнаго и послѣдовательнаго развитія греческой мысли, которая постепенно пришла къ такой идеалистической гипотезѣ. Религіозное ученіе о Л. есть результатъ *религіознаго опыта*—вѣры въ откровеніе, въ Бога, сказывающагося въ словахъ Христовыхъ, вѣры въ личность Христа, какъ въ самое слово Божіе, т. е. полное воплощеніе и раскрытіе Бога въ человѣкѣ. Не смотря на это существенное отличіе, между философской и богословской концепціями существуетъ несомнѣнный параллелизмъ. Философы либо отожествляли свой Л. съ Божествомъ, либо видѣли въ немъ эманацію Божества: нѣкоторые изъ философовъ, полемизировавшихъ съ зародившимся христіанствомъ (Цельсъ, неоплатоники), подобно Филону, называли Л. «Сыномъ Божества». Съ другой стороны, и богословы видѣли въ совершенномъ откровеніи и воплощеніи Божества конечную цѣль, а слѣд. и творческое начало міра («Имъ же вся быша»). Поэтому въ развитіи христіанскаго богословія естественно встрѣтились элементы религіозный и философскій. См. Heinze, «Die Lehre vom Logos in d. gr. Philos.» (Ольденбургъ, 1872) и сочин. о Филонѣ по русски—прекрасную книгу М. Муретова, «Философія Филона Алекс. въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ», М., 1885); затѣмъ общія сочиненія по исторіи догмата и богословія, напр., Dorner: «Lehre von d. Person Christi» (1845), или новѣйшую «Dogmengeschichte», Harnack'a.

Кн. С. Трубецкой.

Логоѳетъ—названіе одной изъ церковныхъ должностей въ средневѣковой Византіи и вообще въ восточныхъ церквахъ. Это былъ хранитель патріаршей печати, завѣдывавшій патріаршей канцеляріей и ея архивомъ; на немъ же лежала денежная отчетность по патріархіи; наконецъ, онъ часто состоялъ членомъ патріаршаго суда. *Великій Л.* былъ чѣмъ-

то въ родѣ канцлера великой (т. е. константинопольской) церкви. См. іером. Павла, «О должностяхъ и установленіяхъ Константинопольской церкви» (СПб., 1855)

Логроньо (Logroño)—прежняя крѣпость, нынѣ городъ въ Испаніи, въ плодородной, богатой виномъ и зерномъ мѣстности, на правомъ берегу Эбро. Около 16 тыс. жит. Кожевенныя издѣлія, свѣчи, сѣдла.

Логрошино (Nicolo Logroscino)—знаменитый итал. композиторъ (1700—63). Считается создателемъ комической оперы (opera buffa), въ которой Л. давалъ главное значеніе ансамблямъ и финаламъ. Оперы Л. пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ въ Италіи. Изъ нихъ извѣстны: «Il governatore», «Tanto bene, tanto male», «Giunio Bruto».

Логъ (*Красный Логъ, Курандинъ, Масальскій* тожъ)—село Воронежскаго у. и губерніи, въ 50 в. отъ губ. города. Двор. 912, жит. 4496. Школа, ярмарка, съ оборотомъ до 50 т. руб.

Логэнспортъ (Logansport)—г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Индіана; 12000 жит.; торговля лѣсомъ, воскомъ, свининой; желѣзнодорожныя мастерскія.

Лоде—дворянскій родъ, происхожденія датскаго, восходящій къ XII в. Двѣ вѣтви его внесены въ дворянскіе матрикулы Лифляндской губ., великаго княжества Финляндскаго и въ VI ч. род. кн. СПб. и Кіевской губ. Эдуардъ Егоровичъ Л., недавно умершій, былъ членомъ ученаго комитета мин. госуд. имущ. и считался отличнымъ знатокомъ сельскаго хозяйства.

Лодеве (Lodève, древн. Luteva)—г. во французскомъ дпт. Геро, на Эргѣ; около 10 тыс. жит. Сукно, кожа, шелкъ, шерсть, вино, зерно.

Лодейное Поле—уѣзд. г. Олонецкой губ., въ 200 в. къ ЮЗ отъ губ. города, на Петербургско-Архангельскомъ почтовомъ трактѣ, на лѣвомъ возвышенномъ берегу судоходной р. Свири. Петръ Вел., во время своего похода отъ береговъ Бѣлаго моря къ Ладожскому оз., обратилъ вниманіе на сосновые лѣса по берегамъ Свири и заложилъ въ 1702 г. корабельную верфь на мѣстѣ нынѣшняго Л. Поля. (въ 7 в. отъ стариннаго Пиркинскаго погоста, упоминаемаго въ писцовой книгѣ 1566 г.). Эта верфь, извѣстная подъ именемъ Олонецкой, выпустила первые русскіе военные корабли въ Балтійское море и не утратила своего значенія даже послѣ основанія адмиралтейской верфи въ С.-Петербургѣ; она упразднена только въ 1830 г. Память о корабельной верфи сохранилась въ самомъ названіи города, а также въ гербѣ его (оснащенный корабль). Въ 1785 г. при Олонецкой верфи былъ устроенъ уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, названный «Лодейное Поле»; въ 1796 г. Л. Поле было причислено къ Новгородской губ., а съ 1802 г. состоитъ уѣздн. городомъ Олонецкой губ. Жителей 1572: дворянъ 148, духовнаго сословія 20, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 1029, крестьянъ 160, военныхъ сословій 132, финляндскихъ уроженцевъ 26, прочихъ сословій 31. Православныхъ 1512, католиковъ 10, протестантовъ 32, евреевъ 18. Церквей православныхъ 1 каменная и 3 деревянныхъ, 1 часовня. Земская больница на 12 кроватей. 2-классное городское училище съ 71 учен. и женское приходское учил. съ 40 ученицами. Клубъ. Домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 216, лавокъ 15. Купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи выдано 8, на мелочной торгъ 14, промысловыхъ 5, приказчичьихъ 12. 2 ярмарки. Пристань на р. Свири. Городской доходъ 4915 руб., расходъ 4989 рублей, въ томъ числѣ на управленіе 1410 руб., на народное образованіе 930 руб., на врачебную часть 133 руб. Городской земли 2885 дес. Чугунный памятникъ, воздвигнутый купцомъ Софроновымъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ Петра Великаго. Петербургско-Кемская желѣзная дорога должна пройти чрезъ Л. Поле.

Лодейнопольскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Олонецкой губ. Пространство 8464 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 487,5 кв. в. Площадь уѣзда, ограниченная Ладожскимъ озеромъ, р. Свирью, Онежскимъ оз., р. Мегрой и теченіемъ р. Ояти, представляетъ низменную равнину, покрытую озерами и небольшими болотами; небольшія возвышенія, раскинутыя ближе къ берегамъ рѣкъ, разнообразятъ мѣстоположеніе. Почва у. преимущественно болотистая и глинистая, мѣстами песчаная и частью каменистая. Орошеніе обильное. Почти всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ къ бассейнамъ озеръ Онежскаго и Ладожскаго. Важнѣйшая рѣка уѣзда Свирь (см.), съ ея лѣвымъ притокомъ Оятью впадающая въ Ладожское озеро, входитъ въ составъ Маріинской судоходной системы; въ Онежское оз. впадаютъ сплавныя рр. Ошта, Водлица и Мегра. Кромѣ прилегающихъ къ у. Ладожскаго и Онежскаго оз., внутри у. и особенно въ вост. части раскинуто множество озеръ, изъ которыхъ болѣе значительныя: Савозеро (15,6 кв. в.), Юксовское (10,2 кв. в.), Чикозеро (14,4 кв. в.), Ореженское (12 кв. в.), Шимозеро и Долгозеро (въ юго-вост. части у.) замѣчательны, какъ періодически исчезающія озера. Лѣсами, особенно хвойными, уѣздъ богатъ, за исключеніемъ мѣстностей, ближайшихъ къ р. Свири. По свѣдѣніямъ 1894 г., жителей, не считая города, 44340 (21493 мжч. и 22847 жщн.): дворянъ 847, духовнаго сословія 449, почетныхъ гражданъ и купцовъ 32, мѣщанъ 286, военныхъ сосл. 1705, крестьянъ 40786, финляндцевъ 225, прочихъ сословій 10. Православныхъ 43561, раскольниковъ 485, католиковъ 75, протестантовъ 186, іуд. закона 9, прочихъ исповѣд. 24. 2 стана, 8 волостей. Селеній 679, дворовъ 7168. Паданская женская община; правосл. прк. 74 (12 каменныхъ), часовенъ 205. Училищъ министерскихъ 3, земскихъ 3, церк.-прих. 37, школа грамоты 1; учащихся 1175 мальч. и 388 дѣв.; кромѣ того въ Вознесенскомъ мореходномъ классѣ 7 учен. Заводы: 1 лѣсопильный, 31 кожевенный, 26 гончарныхъ. Лошадей 6782, рогатаго скота 15652, овецъ 8423, свиней 917. Казенныхъ земель числится 366421 дес. въ томъ числѣ удобной лѣсной площади 262357 дес. 142 землевладѣльцамъ-дворянамъ принадлежатъ 28416 дес.; церковной земли 1550 дес. Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (12002 рев. души) отведенъ надѣлъ въ 310880 дес., въ томъ числѣ удобной земли 204667 дес., неудобной

72343 дес. и лѣсного надѣла 33870 дес. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (2419 рев. душъ) выкуплено земли 21380 дес. Бюджетъ земства (на 1894 г.) 36326 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 6336 руб., на медицинскую часть 6900 руб. Мірскіе расходы крестьянъ всего уѣзда въ 1891 г. составляли 22148 руб. Бо́льшую часть населенія уѣзда составляютъ великорусы, потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившихся на берегахъ Свири и отчасти Ояти уже въ XII ст. На верхнемъ теченіи Ояти, близъ границъ Бѣлозерскаго у., Новгородской губ., сохранилось еще чудское населеніе, по всей вѣроятности остатокъ народа Веси (VI, 125). Большинство довольно многочисленныхъ въ Л. у. дворянъ (происходящихъ отъ боярскихъ дѣтей новгородскихъ митрополитовъ) ничѣмъ почти не отличается отъ крестьянъ и часто живетъ бѣднѣе послѣднихъ. Земледѣліе далеко не обезпечиваетъ жителей; недостающій для продовольствія хлѣбъ закупается на пристаняхъ Маріинской системы. Хозяйство у крестьянъ трехпольное: подсѣчная (лядинная) система земледѣлія начинаетъ исчезать съ отводомъ земель крестьянамъ. Въ среднемъ за 10 лѣтъ подъ рожью было 6390 дес., подъ яровою пшеницею 8 дес., подъ овсомъ 5660 дес., подъ ячменемъ 1290 дес., подъ горохомъ 85 дес., подъ картофелемъ 510 дес. За вычетомъ на посѣвъ остается на душу: ржи 4,3 пд., овса 3,2 пд., ячменя 0,8 пд., картофеля 2,7 пд. Огородничество и садоводство незначительны. Кромѣ земледѣлія, средства къ существованію даютъ рыболовство, охота, рубка и сплавъ лѣсу, постройка судовъ, лоцманство на р. Свири, работа на заводахъ, извозъ. Отхожіе промыслы развиты. Изъ селеній важнѣйшее—Вознесенская пристань (VI, 898). Литературу см. Олонецкая губ. *А. Воронов*ъ.

Лодерекеръ (Петръ)—бенедиктинецъ, дополнившій словарь пяти языковъ Фауста Верантія (1595) языками чешскимъ и польскимъ и издавшій его въ Прагѣ въ 1605 г. подъ названіемъ: «Dictionarium septem diversarum linguarum, videlicet Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmaticae, Bohemicae, Polonicae et Ungaricae».

Лодеръ (Христіанъ Ивановичъ)—анатомъ (1753—1832); въ 1777 г. получилъ степень д-ра медицины и хирургіи и званіе ординарнаго профессора іенскаго университета. Въ послѣднемъ Л. пробылъ до 1803 г.; онъ учредилъ въ Іенѣ родильный госпиталь и музей естественной исторіи, построилъ новый анатомическій театръ и медико-хирургическую клинику. Необыкновенная ясность въ преподаваніи и обширныя свѣдѣнія, на-ряду съ изданіемъ превосходныхъ анатомическихъ таблицъ, уже тогда доставили Л. извѣстность. Въ 1803—1806 гг. Л. былъ проф. университета въ Галле, гдѣ учредилъ хирургическую клинику. Въ 1806 г. онъ получилъ мѣсто лейбъ-медика императора Александра I. Въ 1812 г. ему было поручено устроить военные госпитали на 6000 офицеровъ и 31000 нижнихъ чиновъ. Въ 1818 г. государь купилъ богатое собраніе его анатомическихъ препаратовъ и подарилъ московскому унив. По плану Л. былъ выстроенъ въ Москвѣ новый анатомическій театръ, въ которомъ онъ и началъ безвозмездное ежедневное чтеніе лекцій, безостановочно продолжавшееся вплоть до 1831 г., когда грудная водянка заставила его выйти въ отставку. Его библіотека куплена купцомъ Грачевымъ и подарена московскому унив. Л., кромѣ диссертацій и переводовъ Паркса, Джонсона и др., написалъ: «Anatomisches Handbuch» (Іена, 1788; 2-е изд. 1800), «Anfangsgründe der medicin. Anthropologie und gerichtlichen Arzneiwissenschaft» (Іена, 1791; 3-е изд. 1800), «Tabulæ anatomicæ mit lateinischen und deutschen Text» (Веймаръ, 1803), «Elementa anatomiæ humani corporis» (М., Рига и Лпц., 1822), «О приготовленіи искусственныхъ минеральныхъ водъ по методѣ д-ра Струве» (М., 1825), «Объ эпидеміи холеры въ Москвѣ» (М., 1831) и др.

Лоджъ (Томасъ Lodge)—драматургъ, романистъ и сатирикъ, современный Шекспиру, род. около 1556—58 гг. въ Лондонѣ, гдѣ его отецъ былъ лордъ-мэромъ. Окончивъ курсъ въ Оксфордѣ, онъ готовился быть юристомъ, но скоро перебѣгаетъ въ литературный лагерь и сближается съ кружкомъ драматурговъ и актеровъ. Когда въ 1579 г. появился злостный памфлетъ пуританина Госсона, направленный противъ поэзіи, музыки и драмы, Л. отвѣчалъ ему брошюрой: «A Defence of Poetry, Music and Plays» (Л. 1580). Въ 1589—90 гг. онъ написалъ, вмѣстѣ съ Гриномъ, пьесу полуисторическаго, полуобличительнаго характера: «A Looking Glass for London and England»), гдѣ подъ видомъ Ниневіи изобразилъ современный ему Лондонъ. Въ 1594 г. онъ выступилъ съ самостоятельной пьесой изъ римской жизни: «The Wounds of Civil War», сюжетъ которой заимствованъ изъ Плутарха. Драма въ общемъ довольно слаба, но въ ней есть нѣсколько хорошо очерченныхъ характеровъ (Марій, Сулла) и нѣсколько эффектныхъ сценъ (напр. сцена, въ которой Сулла говоритъ воинамъ рѣчь передъ битвой); не лишены остроумія и комизма сцены, гдѣ выступаетъ шутъ. О строгомъ соблюденіи историческаго колорита нѣтъ и рѣчи: Марій клянется Богородицей, а галлъ, посланный убить его, говоритъ искаженнымъ французскимъ языкомъ XVI в. Впрочемъ, извѣстность Л. главнымъ образомъ основывалась не на его пьесахъ, а на сатирическихъ памфлетахъ: нѣкоторые изъ современниковъ считали его первымъ сатирическимъ писателемъ Англіи. «An Alarum against Usurers» (Л. 1584), «Catharos» (Л. 1591) и въ особенности «A Fig for Momus» (Л. 1595) и «Wit's Miserie and the World's Madness» (Л., 1596) представляютъ собой богатый матеріалъ для исторіи культуры, потому что посвящены обличенію современныхъ Л. пороковъ. Въ 1588 г. Л. отправился на Канарскіе острова, гдѣ пробылъ около года. Результатомъ этого путешествія былъ романъ «Розалинда» («Rosalinde, Euphues Golden Legacie», Л., 1590), написанный въ подражаніе «Евфуэсу» Лилли (см.). Въ своей комедіи: «Какъ вамъ угодно» Шекспиръ заимствовалъ у Л. и фабулу, и главные характеры, и нѣкоторыя драматическія положенія, и пасторальную тенденцію, состоящую въ противоположеніи жизни придворной и искусственной жизни близкой къ природѣ, которая своей

простотой благотворно дѣйствуетъ на человѣка. За «Розалиндой» слѣдовало еще нѣсколько романовъ Л.: «Тѣнь Евфуэса» (Л., 1592), «Жизнь Роберта, прозваннаго Дьяволомъ» (Л., 1592), «Жизнь и смерть знаменитаго и остроумнаго бунтовщика Вильяма-Длиннобородаго» (Л., 1593). Въ 1593 г. Л. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній: «Phillis, honored with Pastoral Sonnets, Elegies and amorous Delights». Въ концѣ XVI в., будучи слишкомъ сорока лѣтъ отъ роду, Л. бросаетъ литературу и Лондонъ, отправляется въ Авиньонъ учиться медицинѣ и въ 1600 г. получаетъ степень доктора медицины. Съ этихъ поръ онъ не пишетъ ничего оригинальнаго и въ свободное отъ практики время переводитъ Іосифа Флавія «De Bello Ludaico» (Л., 1602), а въ слѣдующемъ году издаетъ обширный медицинскій трактатъ «О чумѣ» («Treatise of the Plague»). Въ 1608 г. Л. считался однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ медиковъ въ Лондонѣ. Въ 1614 г. онъ издаетъ переведенныя имъ сочиненія Сенеки и поэму Дю Барша «La Sepmaine ou la création en sept journées». Умеръ въ 1625 г. Полнаго собранія сочиненій Л. до сихъ поръ нѣтъ. Въ новѣйшее время переизданы только «The Defence of Poetry, Music and Plays» (Л., 1857), «Розалинда», въ Колльеровской «Shakspeare's Library» (Л. 1843), и драма «The Wounds of civil war», въ седьмомъ томѣ Dardsley, «Collection of old Plays» (Л., 1874). О Л. см. предисловіе Давида Лэна къ его изданію «Defence» (Л., 1853); Delius, «Lodge's Rosalinde and Shakspeare's As You like it», въ VI т. Shakspeare's Jahrbuch»; Gosse, въ «Seventeenth Century Studies» (Л., 1873); Symonds, въ «Predecessors» (Л. 1884); Carl, «Ueber Thomas Lodge's Leben und Werke» (Галле, 1887).

И. Стороженко.

Лодзинская жел. дор.—протяженіемъ 26 в., соединяетъ Лодзь со ст. Колюшки Варшавско-Вѣнской жел. дор. Концессія дана въ 1866 г. По размѣрамъ валового и чистаго дохода на версту она превосходитъ даже Николаевскую жел. дор. Почти все движеніе направлено въ Лодзь, куда подвозятъ каменный уголь, хлопокъ, лѣсъ, желѣзо, машины, хлѣбъ и другіе пищевые продукты; оттуда везутъ сравнительно легкій мануфактурный товаръ.

		Рублей.
Основной капиталъ	металлич.	1274000
	кредитн.	1156000
Гарантированный доходъ	металл.	63700
	кред.	157142
Валовой доходъ (1893)	сумма	1148528
	на 1 вер.	44174
Чистый доходъ	сумма	655615
	на 1 вер.	25215
% валового дохода		57,1

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общ. итог. расхода.
Правленіе, контроль и общіе расходы	63666	2449	12,9
Содержаніе собственно правленія	20233	—	—
Управленіе дорогою	17753	676	3,6
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	59195	2277	12,0
Зимній ремонтъ пути	1383	—	—
Движеніе	228671	8795	46,4
Тяга	108304	4166	22,0
Другіе расходы	14483	553	3,15

Движеніе и выручка.

Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	457326
Общая выручка съ перевозки платныхъ пассажировъ	156414 р.
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости	173152 р.
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости по-пудно и по-вагонно	56080540 п.
Въ томъ числѣ перевезено въ сторону наибольшаго движенія	52294531 п.
Общее количество пудо-верстъ, пройденныхъ грузами малой скорости	1458094040
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по-пудно и по-вагонно	668000 р.

А. В.

Лодзинскій Листокъ—газета торговли, промышленная и общественной жизни, единственная въ Привислянскомъ краѣ частная газета на русскомъ языкѣ. Выходитъ съ 1894 г., два раза въ недѣлю, въ Лодзи. Ред.-изд. А. Зонеръ.

Лодзь (Łódź, точнѣе Łodzia)—уѣздн. городъ Петроковской губ., послѣ Варшавы самый значительный центръ фабричной промышленности въ Царствѣ Польскомъ, въ 130 в. (по ж. д.) отъ Варшавы и въ 48 в. отъ губ. г., на р. Лудкѣ, впадающей въ Неру (прит. Варты). Городъ расположенъ на згержскомъ плоскогоріи, которое еще въ началѣ текущаго столѣтія было покрыто дремучими лѣсами; окруженъ цѣлой группой фабрично-промышленныхъ городовъ, какъ Згержъ, Ленчица, Пабіаницъ и др.; соединенъ особой жел. дор. (см. Лодзинская жел. дор.) съ Варшавско-Вѣнской ж. д.; кромѣ того 5 шоссированныхъ дорогъ соединяютъ городъ какъ съ сосѣдними, такъ и съ болѣе отдаленными промышленными центрами. Въ исторіи промышленнаго развитія Л., по быстротѣ своей напоминающаго С.А. Штаты, важную роль играли нѣмцы, которые сперва намѣревались сосредоточиться въ окрестностяхъ Плоцка (см.); но такъ какъ наплывъ иностранцевъ въ этой мѣстности былъ найденъ нежелательнымъ, то нѣмцы переселились въ Л., тогда еще небольшое и небогатое мѣстечко. Въ настоящее время Л. занимаетъ площадь въ 23,8 кв. в., окруженную низинами, озерами и топкими мѣстами, что заставило городъ принять узкую, продолговатую форму; ширина его отъ 50 саж. до 2½ в., а длина—до 10 в. Посадъ Балуты, къ С отъ Л., слился съ городомъ. Къ 1 января 1893 г. въ Л. насчитывалось 149889 жителей (76058 жнщ.), въ томъ числѣ постояннаго населенія 71075 чел. и непо-

стоянnаго 78814 чел.: 936 правосл., 61550 католиковъ, 49327 лютеранъ, 960 баптистовъ, 37106 евреевъ, 10 магометанъ. Къ 1895 г. населеніе возросло до 216110 д. (106826 м. и 109284 ж.), въ томъ числѣ иностранн. подд. 5365. Правосл. приходская церковь и кладбищенская часовня, 2 катол. приходскихъ костела, лютер. церковь, 2 молитвенные дома баптистовъ и моравскихъ братьевъ, три синагоги. Гимназія мужская и женская, 2 училища 4-кл., высшее ремесленное училище, готовящее спеціалистовъ и мастеровъ для мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, церковно-приходская школа и до 40 частныхъ школъ. Госпитали городской и еврейскій (для всѣхъ національностей), съ 90 кроватями каждый. Ежедневно получается до 4 тыс. закрытыхъ писемъ, до 2 тыс. отакрытыхъ, до $2^1/_2$ тыс. бандер. отправленій, до $1^1/_2$ тыс. экз. газетъ и журналовъ, до 600 пакетовъ казен. корреспонденціи. Городская почта и телеграфъ препровождаютъ ежегодно до $^1/_2$ милл. писемъ и столько же телеграммъ. Л.—весьма давнее поселеніе; первое историческое упоминаніе о немъ встрѣчается въ актѣ 1332 г. Въ 1793 г. въ Л. насчитывалось 44 жилыхъ дома и 190 жит., занимавшихся хлѣбопашествомъ. Въ 1806 г. Л. перешла въ казну. 18 сентября 1820 г. постановленіемъ великаго князя намѣстника Царства Польскаго Л. объявлена фабричнымъ городомъ, въ виду весьма выгоднаго топографическаго положенія города и съ цѣлью развитія мѣстной фабричной промышленности. Въ это время въ Л. насчитывалось всего только 112 домовъ и 799 жителей. Доходы города не превышали 2577 злотыхъ (ок. 387 р.). Въ 1825 г. импер. Александръ I, во время путешествія, предпринятаго для ознакомленія съ фабричной промышленностью края, посѣтилъ Л. и разрѣшилъ расширить городъ присоединеніемъ къ нему села Вулки и части каз. лѣсной дачи. На вновь пріобрѣтенномъ пространствѣ было выстроено 462 двора и 7 обширныхъ фабрикъ. Продолженіемъ существовавшаго до того «суконнаго» посада явился «ткацкій»—часть города, извѣстная нынѣ подъ назв. «Lódka». Скоро потребовались новыя планировки города, сопровождавшіяся каждый разъ значительными прирѣзками земельныхъ площадей. Въ 1840 г. населеніе Л. достигло 20150 д., а производство опредѣлилось въ суммѣ 941228 р. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ число жителей Л. уменьшилось, вслѣдствіе упадка хлопчато-бумажной промышленности, и только въ пятидесятыхъ годахъ вновь стало возрастать. Въ 1860 г. насчитывалось уже 29450 постояннаго и 3189 чел. пришлаго насел., въ томъ числѣ 12179 нѣмцевъ; фабричное производство занимало 7107 рабочихъ рукъ и общій оборотъ его достигалъ 2612095 р. Въ то время самымъ обширнымъ производствомъ славилась фбр. Людвига Гайера (перераб. 541 тыс. фн. бумажной пряжи, при 547 работникахъ), а обширнѣйшей въ настоящее время фбр. Карла Шейблера (по балансу за 1894 г. 1455804 р. чистаго дохода, т. е. 16% на основной капиталъ въ 9 милл. р.) принадлежало тогда второе мѣсто (458 тыс. фн. пряжи, 115 рабочихъ). Постройка Тереспольской ж. д., соединившей Привислянскій край съ внутренними губерніями Россіи, затѣмъ Лодзинской фабричной вѣтви, отчасти низкій курсъ русской валюты, сперва франко-прусская, затѣмъ турецкая кампанія—все это были прямыя и косвенныя причины изумительнаго роста фабричной промышленности города. Въ 1878 г. имѣлось 800 фбр. хлопчато-бумажнаго производства, съ общимъ оборотомъ свыше 18754 т. р., и 80 фбр. шерстяныхъ издѣлій, съ оборотомъ свыше $8^1/_2$ милл. р. Съ тѣхъ поръ ростъ Л. и ея промышленности продолжается съ безпримѣрною для европ. городовъ быстротою. Къ началу 1896 г. въ Л. насчитывалось свыше 100 врачей, 10 аптекъ съ оборотомъ до 200 т. р., 4 аптекарскихъ магазина—480 т. р., 375 пекарень, производящихъ товаровъ на 3 милл. р., 5 пивоваренныхъ зав., на 595 т. р. ежегодно, 244 мясныя лавки, съ годовымъ оборотомъ въ 1320 т. р., 274 табачныхъ лавки, съ оборотомъ въ 800 т. р., 620 оптовыхъ складовъ и магазиновъ для продажи спиртныхъ напитковъ и винъ на сумму $3^1/_2$ милл. р., 11 мелкихъ банкирскихъ домовъ, дѣлающихъ операцій на $4^1/_2$ милл. р. Изъ крупныхъ банковыхъ и акціонерныхъ учрежденій въ Л. наиболѣе обширна, послѣ отдѣленія государственнаго банка, дѣятельность мѣстнаго коммерческаго банка, обороты котораго въ 1894 году достигли 258750498 руб.; учетъ векселей составилъ 26383242 р., текущіе счета—7157270 р. Дивидендъ по акціямъ былъ назначенъ въ 12% ихъ номинальной стоимости. Лодзинское городское кредитное общество съ 1872 по 1894 г. выпустило 5% закладныхъ листовъ на 12608200 р.; лодзинское отдѣленіе варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества съ 1891 г. по 1895 годъ выдало 64 тыс. ссудъ, на сумму 5 милл. р. Основа лодзинской промышленности, выдѣлка хлопчато-бумажной ткани, находится въ рукахъ крупныхъ и средней руки фабрикантовъ; болѣе мелкіе занимаются производствомъ мануфактурныхъ товаровъ остальныхъ категорій—шерстяныхъ, полушерстяныхъ и др. Продажа товаровъ производится частью коммиссіонерами и комми-вояжерами, сбывающими товары и принимающими заказы на самыхъ отдаленныхъ рынкахъ (въ 1895 г. лодзинскіе мануфактурные товары нашли себѣ отличный сбытъ на ирбитской ярмаркѣ), частью во время такъ наз. «сезонныхъ посѣщеній», когда за товарами въ Л. пріѣзжаютъ купцы, преимущественно изъ южн. и юго-зап. городовъ. Православное приходское попечительство; мѣстный комитетъ общества Краснаго Креста, рѣшившій въ 1895 г., при содѣйствіи мѣстныхъ фабрикантовъ, соорудить образцовую больницу для рабочаго сословія и содержащій безплатную амбулаторную лѣчебницу; комитетъ мѣстной синагоги, устраивающій пріютъ для 100 дѣтей, лишившихся родителей въ холерную эпидемію 1894 г.; благотворительное общество; отдѣленіе варшавскаго общества покровительства животнымъ; общество приказчиковъ (676 дѣйствительныхъ чл. и 226 почетныхъ), съ доходомъ въ 9800 р. Самый старый изъ лодзинскихъ цеховъ—ткацкій—обладаетъ значительнымъ имуществомъ. Л.—одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ во

всемъ Привислянскомъ краѣ. Воздухъ испорченъ дымомъ ежегодно сжигаемыхъ мѣстными фабриками 20 милл. пд. угля; вода въ Лудкѣ и въ окрестныхъ озерахъ заражена фабричными отбросами; большинство домовъ и квартиръ устроены безъ соблюденія важнѣйшихъ требованій гигіены. Болѣзненность и смертность въ Л. настолько велика, что мѣстное благотворительное общество сочло необходимымъ въ 1893 г. позаботиться объ устройствѣ лѣтнихъ колоній для дѣтей. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ проведеніе обводной ж. д. изъ Л. въ Пабіаницы и Згержъ и введеніе электрическаго освѣщенія мѣстнаго вокзала, мастерскихъ и площадей.

Лодзинскій уѣздъ, Петроковской губ., образованный въ 1867 г., имѣетъ пространство въ 822,3 кв. в. и представляетъ возвышенность, гдѣ сходятся водораздѣлы Варты, Вислы и Пилицы. Въ сѣв. части уѣзда, близъ г. Згержа, имѣется лѣсистая возвышенность, откуда беретъ начало Бзура и ея притоки: Линда, Чарнувка, Мощеница; южная часть уѣзда представляетъ нѣсколько возвышенныхъ точекъ, изъ коихъ особенно значительны двѣ: подъ Тушинымъ (85 фт.) и въ Чижеминѣ (947 фт.), гдѣ берутъ начало Вольборца, притокъ Пилицы, и Неровъ, притокъ Варты. Въ 1880 г. въ уѣздѣ насчитывалось еще до 13 т. дес. лѣса, теперь же изъ этого количества уцѣлѣли почти однѣ только казенныя лѣсныя дачи. Фабрикъ и заводовъ, не считая гг. Лодзи и Згержа и посадовъ Константинова и Александрова, въ уѣздѣ до 50, въ томъ числѣ 22 фбр. шерстяного и хлопчато-бумажнаго производства. Жит. (безъ городовъ) 138013 (67311 м. п. и 70702 ж. п.): православныхъ 262, католиковъ 82196, протестантовъ 40904, іудейскаго закона 14633, прочихъ исповѣданій 18. Средній ежегодный % прироста 7,7. Не смотря на значительный сборъ зерновыхъ хлѣбовъ (1554000 пд.), на продовольствіе всего населенія уѣзда (съ городскимъ) нехватаетъ по 8 пд. на душу.

Л. Вейнбергъ.

Лоди (Lodi)—гор. въ итал. прав. Миланъ, на Аддѣ. Базарная площадь съ арками, соборъ съ готич. фасадомъ, капелла Инкороната съ фресками, построенная въ XV в. Брамонте; замокъ, построенный Барнабо Висконти (теперь госпиталь). Около 26 тыс. жит. Много шелкопрядиленъ, большая фабрика химическихъ продуктовъ, производство маіоликъ, скотоводство (сыръ пармезанъ), вина «Бріанца». Л. возникъ изъ крѣпости Борго д'Изелла, заложенной Фридрихомъ Барбароссой. Ломбардскій союзъ городовъ принудилъ Л. примкнуть къ нему. Въ 1416 г. Л. покоренъ Миланомъ. Въ 5 км. отъ Л. *Старый Л.* (Lodi vecchio, древній Laus Pompeji), разрушенный миланцами въ XII в. Въ военной исторіи Л. извѣстенъ форсированною переправою генерала Бонапарте, который 10 мая 1796 г. съ боя овладѣлъ не только самымъ городомъ, но и мостомъ, обороняемымъ австрійцами. Послѣдствіемъ боя было очищеніе австрійскими войсками Ломбардіи до линіи рѣки Адды, сдача крѣпости Пиччигетоне, мирный договоръ съ герцогомъ Моденскимъ и твердое положеніе французовъ на линіи Адды.

Лодій (Петръ Дмитріевичъ, 1764—1829)—извѣстный юристъ, родомъ славянинъ изъ Мункача (въ Венгріи). Съ 1787 г. былъ проф. логики, метафизики и нравственной философіи въ Львовѣ; съ 1801 г.—проф. философіи, чистой и прикладной математики въ Краковѣ. Въ 1803 г. вызванъ въ СПб., гдѣ читалъ въ педагогическомъ институтѣ теоретическую и практическую философію, а по преобразованіи его въ 1819 г. въ университетъ—теорію общихъ правъ, руководясь и тогда уже отживавшими воззрѣніями послѣдователей Вольфовой школы, особенно Цейлера и Мартини. Былъ также инспекторомъ надъ классами общества благородныхъ дѣвицъ и инспекторомъ коммерческаго училища. Написалъ: «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (СПб., 1815) и «Теорія общихъ правъ, содержащая въ себѣ философское ученіе о естественномъ всеобщемъ государственномъ правѣ» (СПб., 1828).

Лодій (Петръ Андреевичъ) — извѣстный русскій оперный пѣвецъ-теноръ, род. въ 1855 г., учился пѣнію въ спб. консерваторіи, у Корси и Эверарди. Съ 1878 по 1880 и съ 1882 по 1884 гг. пѣлъ въ Маріинскомъ театрѣ, затѣмъ участвовалъ въ провинціальныхъ труппахъ и выступалъ въ концертахъ, съ большимъ успѣхомъ. Репертуаръ Л. весьма разнообразенъ, обнимая собою, напр., роли Фауста, Фра-Дьяволо, Сабинина въ «Жизни за Царя», князя въ «Русалкѣ», Лоэнгрина, Баяна въ «Русланѣ», Донъ-Жуана въ «Каменномъ гостѣ», Ленскаго въ «Евгеніи Онѣгинѣ», Канio въ «Паяцахъ», шута въ «Рогнѣдѣ» *Н. С.*

Лодка.—Развитіе Л. у первобытныхъ народовъ шло нѣсколькими путями. Первую идею о Л. могъ дать плывущій по рѣкѣ древесный стволъ. Такими стволами пользуются иногда и животныя для передвиженія по водѣ. Человѣкъ приспособилъ дерево для лучшаго имъ пользованія, заострилъ одинъ или оба его конца и выдолбилъ его внутри, т. е. сдѣлалъ изъ него челнокъ. Такія «однодеревки», челны, душегубки (monoxylae, Einbäume) были въ употребленіи у многихъ народовъ: остатки ихъ находили на мѣстахъ древнихъ свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ, въ торфяныхъ болотахъ, въ торфяномъ слоѣ при прорытіи новаго Сясьскаго канала и т. д. Ихъ и теперь еще можно встрѣтить на многихъ русскихъ рѣкахъ и озерахъ, во многихъ частяхъ Азіи и Африки. Обыкновенно небольшія, годныя для 1—3 человѣкъ, онѣ могутъ иногда имѣть значительную величину, что предполагаетъ стволы громадной высоты и толщины. Подобныя Л. встрѣчаются въ Полинезіи, въ Африкѣ; ими пользовались древніе руссы, ходившіе въ нихъ даже моремъ на Царьградъ. Выдалбливаніе стволовъ (половинокъ ихъ) производится обыкновенно посредствомъ выжиганія, при чемъ края мочатся водой. Чтобы края не сходились, ихъ распираютъ палками или дощечками. Такъ назыв. кану (canoe) разныхъ дикарей бо́льшею частью относятся къ этому типу. Усовершенствованіе челна состояло въ набивкѣ на края его, съ каждой стороны, по 1—2 досокъ или планокъ, при помощи растительныхъ волоконъ или де-

ревянныхъ шпиньковъ, при чемъ щели затыкались мхомъ, замазывались смолой и т. д.; основа Л. превратилась въ киль. Такія Л. распространены у малайскихъ народовъ (prahau), а въ усовершенствованныхъ формахъ встрѣчаются всюду. Сюда же могутъ быть отнесены лодки изъ пучковъ фашинъ, папируса, камыша, бывшія въ употребленіи у древнихъ египтянъ, «джонки» на Гангѣ и др. Особый видъ представляютъ Л. изъ древесной коры; простѣйшія формы ихъ мы встрѣчаемъ у австралійцевъ, которые вырѣзаютъ съ громаднаго ствола продолговатый кусокъ коры и придаютъ ему, съ помощью древесныхъ волоконъ и перекладинъ, форму челнока. Подобныя Л. въ употребленіи у пешересовъ (на берегахъ Огненной земли), мѣстами въ Сѣв. Америкѣ и т. д. Спеціальный способъ держаться на водѣ даютъ кожаные, надутые мѣшки; ими пользовались, напр., американскіе индѣйцы при переправахъ черезъ рѣки. У морскихъ береговъ съ сильнымъ прибоемъ, напр. у береговъ Перу, также въ употребленіи плоты на кожаныхъ мѣшкахъ; ими пользовались древніе ассирійцы и египтяне для сплава товаровъ внизъ по Тигру и Нилу. Мѣстами основу мѣшковъ составляютъ корзинки, сплетенныя изъ ивовыхъ вѣтвей; такими мѣшками, по словамъ Ю. Цезаря, пользовались древніе бритты. Усовершенствованнымъ видомъ такого способа передвиженія являются алеутскія байдары и эскимосскіе каяки, имѣющіе форму Л. и состоящіе изъ деревянной основы, обтянутой кожею; оставляется только небольшое круглое отверстіе, чтобы сѣсть человѣку. Такія Л. очень легки (ихъ можетъ свободно нести человѣкъ на себѣ), быстроходны, но неустойчивы. Особые типы представляютъ сложные Л. и плоты, составленные изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ вмѣстѣ стволовъ, напр. новогвинейскіе катамараны, двойные кану или Л. съ такъ называемымъ балансиромъ. Послѣднія распространены въ Полинезіи и Меланезіи и даютъ возможность съ большою безопасностью плавать по морю. Принципъ балансира заключается въ томъ, что параллельно Л., съ помощью двухъ поперечныхъ перекладинъ, на разстояніи 1—2 саженъ отъ нея, укрѣпляется бревно, которое приходится на поверхности воды. Это бревно препятствуетъ Л. опрокинуться, не допуская ее наклониться на бокъ. Иногда балансиры устраиваются съ обѣихъ сторонъ, иногда бревно замѣняется другой Л. (двойное кану), иногда съ одной стороны дѣлается балансиръ, а съ другой на рядѣ поперечныхъ перекладинъ устраивается платформа, позволяющая помѣщаться большому числу людей. Рудь былъ уже позднѣйшимъ приспособленіемъ, образовавшимся изъ весла, а весло, въ основѣ своей, сводится къ шесту, палкѣ, копью, палицѣ. Многія формы веселъ, употребляемыхъ въ Полинезіи, Меланезіи и т. д., по своей узкой, заостренной формѣ, или короткой, расширенной, почти не могутъ быть отличены отъ нѣкоторыхъ формъ копій и палицъ. Простѣйшимъ парусомъ былъ кусокъ какой-нибудь ткани или рогожка, которой рано стали придавать болѣе правильную, 3-хъ или 4-хъ угольную форму, и помѣщать на палкѣ съ перекладиной (первообразъ мачты и рея). Мѣстами, впрочемъ—напримѣръ въ Америкѣ—первобытному населенію парусъ оставался неизвѣстнымъ до прибытія европейцевъ. *Д. А.*

Лодомерія (Lodomeria) — названіе галицко-владимірскаго княжества, встрѣчаемое въ оффиціальныхъ документахъ XIII—XIV в., писанныхъ на латинскомъ языкѣ. Это названіе ввела въ употребленіе папская канцелярія, впервые ставшая обозначать именемъ стольнаго города (бо́льшею частью — Л., иногда — Фляндемирія) Галицко-Волынскую область въ декретахъ и буллахъ, издаваемыхъ по разнымъ вопросамъ католической пропаганды въ названной области [см. такіе акты у Theiner'a, «Vetera monumenta Poloniæ Lithuaniæ» etc.; у Тургенева, «Historica Russiæ Monumenta», въ сборникѣ Напирскаго и др.]. Отсюда и нынѣшнее названіе австро-венг. королевства Galizien Lodomerien. *К. Х.*

Лодочка — такъ называются 2 нижнихъ лепестка растеній семейства мотыльковыхъ (см. Бобовыя и Цвѣтокъ).

Лодха — земледѣльческое племя въ центр. Индіи и сѣв.-зап. провинціяхъ. По предположенію остиндскаго этнографа Кэмпбеля, Л. приходятся сродни курми и занимали одно время очень видное мѣсто въ округахъ Джабалпурскомъ и Саугорскомъ, куда пришли около XVI в. изъ Бундельканда. Какъ земледѣльцы, Л. немногимъ уступаютъ курми, но рѣзко отличаются отъ послѣднихъ своимъ буйнымъ и мстительнымъ нравомъ. Изъ нихъ выходятъ хорошіе солдаты и прекрасные охотники. Л., какъ и курми, не дѣлаютъ разницы между наложницами и законными женами, если первыя происходятъ изъ той же касты, какъ и ихъ супругъ. Дѣти, родившіяся отъ такихъ связей, пользуются въ отношеніи наслѣдованія вполнѣ одинаковыми правами съ законными дѣтьми. *С. Б—ъ.*

Лодыгинъ (Николай Дмитріевичъ, 1842—1885) — извѣстный знатокъ коннозаводства, разработавшій генеалогію рысистой породы. Учился въ 3-й моск. гимн., затѣмъ служилъ въ главномъ управленіи госуд. коннозаводства. Л. основалъ въ 1874 г. «Газету коннозаводчиковъ и любителей лошадей», которую издавалъ до 1883 г. Кромѣ того, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ «Журналѣ Коннозаводства» и выпустилъ подъ своею редакціею: «Книгу рысистыхъ лошадей въ Россіи, съ опредѣленіемъ чистопородности» (1870 — 1873, 7 частей), въ которую вошелъ перечень лошадей 31 губерніи, съ генеалогическими таблицами. Продолженіемъ ея явился капитальный трудъ: «Рысистые заводы въ Россіи» (15 выпусковъ). Кромѣ того, Л. составилъ «Заводскую книгу лошадей хрѣновскаго госуд. конскаго завода».

Лодыженская (Елизавета Александровна, урожденная Сушкова, 1828 — 1891)— писательница, сестра Е. А. Хвостовой (см). Помѣщала, подъ псевдонимомъ *С. Ваховская*, повѣсти въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1850-хъ гг. Въ свое время онѣ читались охотно; Тургеневъ очень цѣнилъ талантъ Л. Изъ нихъ составилась книга: «Разсказы и очерки» (М., 1859).

Лодыженскіе—см. Ладыженскіе..

Лодыженскій (Андрей Николаевичъ)—писатель, род. въ 1851 г., окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив., былъ до 1891 г. профессоромъ международнаго права въ Демид. юрид. лицеѣ. Соч. его: «О плебисцитѣ въ международномъ правѣ» (Ярославль, 1883; магист. диссертація), «Посольство въ Англію кн. Прозоровскаго, дворянина Желябужскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г.» (СПб., 1880), «Проекты вѣчнаго мира и ихъ значеніе» (М., 1880).

Лодыженскій (Константинъ Николаевичъ) — писатель, род. въ 1858 г., окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Соч. Л.: «О вліяніи таможенныхъ тарифовъ въ Россіи на ходъ внѣшней торговли и промышленности», «Монополія внѣшней торговли»; «О необходимости измѣненія денежной единицы и объ установленіи болѣе мелкой единицы», «Объ историческомъ развитіи нашей отпускной торговли», «О взысканіи за нарушеніе таможенныхъ постановленій», «Исторія русскаго таможеннаго тарифа» (1886). Послѣдній, главный трудъ Л. обнимаетъ собою исторію таможеной системы отъ Алексѣя Михайловича до изданія тарифа 1868 г. и основанъ почти исключительно на архивномъ матеріалѣ. Между различными взглядами на свободу торговли авторъ сохраняетъ полный нейтралитетъ. Для выясненія экономическихъ воззрѣній, подъ вліяніемъ которыхъ слагались наши таможенные тарифы, Л. пользовался, между прочимъ, сочиненіями лицъ, имѣвшихъ вліяніе на изданіе тарифовъ или принимавшихъ участіе въ ихъ разработкѣ. Книга даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній о вліяніи постоянныхъ колебаній, составляющихъ основную черту нашей тарифной политики; она не лишена интереса и для историковъ, такъ какъ нѣкоторыя событія временъ Екатерины II и Александра I и т. д. получили въ ней новое освѣщеніе.

Лодыжки, *мыщелки* (Malleoli)—выдающіяся по бокамъ сочлененія костей голени съ таранной костью стопы, отростки нижнихъ концовъ большой берцовой кости—внутренняя Л. (Malleolus internus) и малой берцовой — наружная Л. (M. externus). Обращенные къ таранной кости стороны Л. покрыты хрящемъ и входятъ въ составъ сочлененія голени со стопою.

Лосвъ (Лойовъ)—м. Минской губ. Рѣчицкаго у., при р. Днѣпрѣ; извѣстно уже въ XV в. Въ 1505 г. его разорили татары, въ 1649 г. заняли казаки, но вскорѣ его отнялъ Янъ Радзивилъ, при чемъ Л. потерпѣлъ разореніе. Двор. 262, жит. 1615. 2 прав. црк., костелъ, 4 синагоги, школа, 7 вѣтр. и 2 водян. мельн., 24 лавки. Пристань на р. Днѣпрѣ.

Лоджа (итал. loggia, фр. loge)—недлинное сооруженіе, либо стоящее отдѣльно, либо примкнутое къ другому зданію, родъ сѣней, имѣющихъ съ лицевой стороны, а иногда и съ боковыхъ сторонъ, открытыя арки, каковы напр. Loggia dei Lanzi, во Флоренціи, и выстроенная въ подражаніе ей Л. въ Сіеннѣ и Мюнхенѣ. Л. называются также открытыя галлереи съ арками въ верхнихъ этажахъ зданія, подобныя тѣмъ, какія мы видимъ напр. во многихъ венеціанскихъ дворцахъ или какія намъ представляютъ знаменитыя ватиканскія Л.—галлереи, опоясывающія съ трехъ сторонъ дворъ св. Дамаса, въ папскомъ дворцѣ, въ Римѣ (см. Ложи Рафаеля). Наконецъ, Л. называютъ въ театрахъ небольшія отдѣленія, на которыя бываютъ разбиты перегородками ярусы въ зрительной залѣ, съ цѣлью дать возможность членамъ одного семейства или нѣсколькимъ знакомымъ между собою лицамъ сидѣть вмѣстѣ во время спектакля. *А. С—въ.*

Ложа масонская—см. Масоны.

Ложбина — желобообразная амбразура въ укрѣпленіяхъ, отличается отъ обыкновенной меньшею глубиною и не имѣетъ правильной формы. Современныя установки орудій на высокихъ лафетахъ требуютъ преимущественно Л., тогда какъ амбразуры составляютъ уже исключеніе и ихъ избѣгаютъ устраивать въ виду значительной цѣли ими представляемой.

Ложе (Дезирѐ-Франсуа Logée) — соврем. франц. живописецъ, род. въ 1823 г., былъ ученикомъ Пико и въ началѣ занимался изображеніемъ сценъ деревенскаго быта, а потомъ сталъ писать, кромѣ того, картины религіознаго и историческо-бытового содержанія. Соблюденіе естественности дѣйствующихъ лицъ, ихъ положеній, движеній и всей обстановки составляетъ главное достоинство его произведеній, изъ которыхъ лучшими могутъ считаться: «Смерть Зурбарана» (1850), «Живописецъ Лесюёръ у картезіанскихъ монаховъ» (1855), «Св. Елизавета Французская, омывающая нищимъ ноги» (1865), «Ангелъ-кадилоносецъ» (1876), «Свѣча Мадоннѣ, сцена XIII ст.» (1877, наход. въ Люксамбургск. гал., въ Парижѣ) и фрески въ церквахъ св. Петра и Павла, въ Сенъ-Кентенѣ («Христосъ между этими апостолами»), св. Клотильды, въ Парижѣ («Крещеніе Клодвига» и «Св. Клотильда оказываетъ помощь бѣднякамъ») и пресв. Троицы, тамъ же («Мученіе св. Діонисія»). *А. С—въ.*

Ложементъ, стрѣлковый орудійный — см. Окопъ.

Ложечная трава (Cochlearia officinalis L.) — двулѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferæ), имѣющее стебель прямостоячій или приподнимающійся до 30 стм. высотою, простой или вѣтвистый, свѣтлозеленаго цвѣта. Прикорневые листья длинночерешчатые, широкояйцевидные или (у разновидности rugensis DC.) округлопочковидные, съ сердцевиднымъ основаніемъ, цѣльнокрайные, немного мясистые; стебельные листья овальные, почти цѣльнокрайные или слегка выемчатозубчатые, средніе — сидячіе, верхніе — стеблеобъемлющіе. Плодъ — округлоовальный стручечекъ, съ сѣтчатыми жилками и съ выдающимся срединнымъ нервомъ на створкахъ. Сѣмена, по 1—4 въ каждомъ гнѣздѣ, овальныя, темнобурыя, точечнобородавчатыя. Л. трава растетъ по сырымъ мѣстамъ, въ почвѣ, богатой солью, въ особенности на морскомъ берегу; цвѣтетъ въ маѣ—іюнѣ; встрѣчается въ сѣверной и средней Европѣ, Исландіи, Шпицбергенѣ, Новой Землѣ. Л. трава употребляется главнымъ образомъ противъ скорбута (Herba Cochleariæ recens), въ видѣ салата съ уксусомъ; выжатый сокъ этой травы употребляется также противъ скорбута. *С. Р.*

Ложи Рафаэля—знаменитая галлерея во второмъ этажѣ ватиканскаго дворца, въ Римѣ, выходящая одною своею стороною на дворъ св. Дамаса, другою же стороною прилежащая къ такъ назыв. залѣ Константина и другимъ дворцовымъ апартаментамъ. Постройку ея началъ Браманте, а окончилъ Рафаель Санціо, подъ руководствомъ и по рисункамъ котораго украсили ее, въ 1516—19 гг., стѣнною живописью и лѣпными орнаментами Джуліо Романо, Джованни да-Удине и др. ученики великаго урбинскаго мастера. Галлерея, по направленію своей длины, образуетъ 13 компартиментовъ или ложъ, отдѣленныхъ одна отъ другой арками, причемъ каждый компартиментъ покрытъ четырехграннымъ сводомъ съ квадратнымъ пространствомъ въ срединѣ. Въ каждомъ сводѣ написано по четыре картины на сюжеты, заимствованные изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Композиціи этихъ 52-хъ картинъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Рафаелевской Библіи», принадлежатъ самому Рафаелю, а исполненіе его ученикамъ (Дж. Романо, Фр. Пенни, Перино дель-Вага, Полидоро да-Караваджо и др.). Остальное пространство стѣнъ и сводовъ—пилястры, обрамленія дверей, амбразуры оконъ, арки и пр.—покрыто сплошь чрезвычайно разнообразными орнаментами, сочиненными, очевидно, подъ вліяніемъ античной декоративной живописи, открытой незадолго предъ тѣмъ въ термахъ Тита. Въ общемъ, роспись Рафаелевскихъ Л. производитъ превосходное впечатлѣніе и можетъ считаться самою роскошною и изящною изъ всѣхъ работъ подобнаго рода, исполненныхъ въ цвѣтущую эпоху Возрожденія. Первоначально арки галлереи, выходящія на дворъ св. Дамаса, были открытыя, вслѣдствіе чего ея живопись сильно пострадала отъ сырости и непогоды, особенно въ нижнихъ своихъ частяхъ. Только въ 1813 г., для ея предохраненія отъ дальнѣйшей порчи, въ пролеты этихъ арокъ были вставлены оконные переплеты и стекла. Въ СПб., въ зданіи Имп. Эрмитажа, имѣется галлерея, представляющая, и по размѣрамъ, и по орнаментаціи, совершенно точное подобіе Л. Рафаеля въ то время, когда ихъ живопись еще находилась въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь. Эта галлерея построена при Екатеринѣ II, желавшей обладать вѣрною копіей художественнаго памятника, которымъ она восхищалась при одномъ видѣ раскрашенныхъ гравюръ Вольпато, воспроизводящихъ отдѣльныя части его орнаментаціи. Копіи этой послѣдней для эрмитажной галлереи были исполнены, по заказу Императрицы, подъ надзоромъ живописца Унтербергера, въ самомъ Ватиканѣ, прямо съ оригиналовъ. *А. С—въ.*

Ложарное ремесло—см. Долбленыя деревянныя издѣлія (X, 901—902).

Ложки (архит.)—см. Каннелюры.

Ложная жаба—см. Жаба грудная.

Ложная жалоба—см. Жалоба по военному законодательству.

Ложноножки, *псевдоподіи* — протоплазматическіе отростки, выпускаемые тѣломъ многихъ простѣйшихъ животныхъ и служащіе для принятія (а иногда и перевариванія) пищи и для передвиженія животнаго. Особенно распространены онѣ среди саркодическихъ простѣйшихъ (Sarcodina), но встрѣчаются и у другихъ (напр. биченосныхъ — Mastigophora). Способностью выпускать Л. обладаютъ кромѣ того нѣкоторыя клѣточки многоклѣточныхъ животныхъ, напр. клѣточки эпителія кишечника у нѣкоторыхъ червей и кишечнополостныхъ, различнаго рода блуждающія клѣточки — бѣлыя кровяныя тѣльца и т. п., а также и нѣкоторыя растительныя клѣточки въ теченіе извѣстной стадіи развитія соотвѣтственнаго растенія.

Ложносѣтчатокрылыя (Pseudoneuroptera)—подотрядъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ (Orthoptera). Обѣ пары крыльевъ одинаковыя, хорошо развитыя (рѣдко есть лишь 1 пара, или крыльевъ вовсе нѣтъ), обыкновенно съ густою сѣтью жилокъ, по большей части нескладчатыя; ротовые органы кусающіе или недоразвиты; сяжки шиловидные, щетинковидные или нитевидные; тѣло по большей части тонкое; лапки имѣютъ отъ 2 до 5 члениковъ. По строенію приближаются къ настоящимъ прямокрылымъ, по внѣшнему виду—къ сѣтчатокрылымъ, отъ которыхъ отличаются существенно неполнымъ превращеніемъ. Весьма различныя по внѣшнему виду насѣкомыя, составляющія двѣ группы: Amphibiotica, у которыхъ личинки живутъ въ водѣ, обыкновенно имѣютъ жаберныя трахеи (см. Насѣкомыя) и болѣе отличаются отъ взрослыхъ, чѣмъ у другихъ насѣкомыхъ съ неполнымъ превращеніемъ, и Corrodentia, у которыхъ личинки живутъ на сушѣ и похожи на взрослыхъ. Къ первой группѣ относятся семейства стрекозы (Libellulidae s. Odonata), поденки (Ephemeridae) и весняники (Perlidae); ко второй группѣ принадлежатъ термиты (Termitidae) и древесныя или книжныя вши (Psocidae). *Н. Кн.*

Ложный доносъ — завѣдомо ложное обвиненіе опредѣленнаго лица въ точно указанномъ преступномъ дѣяніи, заявленное передъ такой правительственной или судебной властью, которою можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ обвиненнаго. Къ Л. доносу не можетъ быть приравнена невѣрная квалификація дѣяній, дѣйствительно совершенныхъ лицомъ, на которое сдѣланъ доносъ (рѣш. угол. касс. дпт. 1887 г., № 9). *Л. извѣтъ*, т. е. простое объявленіе о событіи преступленія, о которомъ доноситель знаетъ, что оно на самомъ дѣлѣ не совершено, безъ прямого указанія на опредѣленное лицо, какъ на виновника вымышленнаго преступленія, представляетъ большую опасность для правильнаго теченія правосудія, но по дѣйствующему законодательству не наказуемъ. По 941 ст. улож. о наказ., доносъ не признается лживымъ, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости его приговоры. Л. доносъ можетъ быть сдѣланъ всякимъ лицомъ, въ томъ числѣ и принесшимъ жалобу, т. е. какъ бы потерпѣвшимъ отъ заявляемаго имъ преступленія (касс. рѣш. 1887 г., № 21). Сенатомъ признано, что доносчикъ, не объявившій своего имени или скрывшійся подъ чужимъ именемъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за Л. доносъ (касс. рѣш. 1888 г., № 17). Отъ оговора (см.) Л. доносъ отличается тѣмъ, что

дѣлается не лицомъ, привлеченнымъ къ данному дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Отъ лжесвидѣтельства Л. доносъ отличается тѣмъ, что Л. доносчикъ выступаетъ по собственному почину, а не по требованію власти. Отъ клеветы Л. доносъ отличается какъ характеромъ обвиненія (въ дѣяніи преступномъ), такъ и попыткою ввести правосудіе въ заблужденіе. Въ виду такого посягательства противъ государственной власти, дѣла о Л. доносѣ, хотя бы и возбужденныя оклеветаннымъ, ведутся въ порядкѣ публичнаго обвиненія; они всегда подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. При обвиненіи въ дѣяніи, подсудномъ мировымъ учрежденіямъ, доноситель можетъ быть преслѣдуемъ оклеветаннымъ только въ томъ случаѣ, если мировой судъ, въ окончательномъ приговорѣ своемъ, прямо признаетъ взведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ (касс. рѣш. 1877 г., № 49 и 58). Наказуемость Л. доноса въ прежнее время нерѣдко опредѣлялась по началу таліона; начало это проводится еще сельскимъ судебнымъ уставомъ, согласно которому (ст. 519) Л. доносчикъ подвергается тому же самому наказанію, которому подвергся бы оклеветанный въ случаѣ справедливости обвиненія. По улож. о наказ. (ст. 940 изд. 1885 г.) minimum наказанія за Л. доносъ—тюрьма, maximum—ссылка на поселеніе, смотря по тяжести обвиненія, роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, и мѣрѣ вреда, нанесеннаго несправедливо обвиненнымъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія вводитъ въ опредѣленіе Л. доноса еще одинъ признакъ: «указаніе основаній обвиненія», т. е. приведеніе въ доносѣ доказательствъ, и устанавливаетъ принципъ, что «уголовное преслѣдованіе за лжеобвиненіе не возбуждается до окончанія производства по учиненному обвиненію» — слѣдовательно, вмѣстѣ съ французскою кассаціонною практикой, признаетъ ненаказуемымъ Л. доносъ, которому не дано было хода. Наказаніе за Л. доносъ по проекту—тюрьма или исправительный домъ. Кромѣ того, проектъ устанавливаетъ наказуемость Л. извѣта (арестомъ). *А. Я.*

Ложный классицизмъ — см. Классицизмъ.

Ложный плодъ—см. Плодъ.

Ложныхъ вѣстей губа — Приморской обл., на зап. бер. о-ва Карагинскаго, въ Беринговомъ морѣ, длина до 9 в., глуб. отъ 4 до 8 саж., съ приглубыми берегами и илистымъ грунтомъ. Такъ губу назвалъ капитанъ Литке.

Ложныя гусеницы—личинки семейства пилильщиковъ (Tenthredinidae) отряда перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera); личинки эти имѣютъ 3 пары грудныхъ ногъ и до 8 паръ брюшныхъ и представляютъ внѣшнее сходство съ личинками (гусеницами) бабочекъ. У нѣкоторыхъ (напр. у рода Lyda) есть лишь грудныя ноги и пара придатковъ на концѣ тѣла. Для многихъ изъ нихъ характерны особыя положенія, напр., нѣкоторыя свертываются обыкновенно спирально, другія изгибаются въ видѣ буквы S.

Ложныя яйца или *лжеяйца* (Pseudova)—такъ назывались партеногенетически развивающіяся яйца нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (тлей), у которыхъ наблюдается гетерогонія (см.) въ формѣ чередованія поколѣній размножающихся партеногенетически и поколѣній размножающихся съ оплодотвореніемъ. Партеногенетическое размноженіе въ этихъ случаяхъ считали за безполое и видѣли въ размноженіи этихъ насѣкомыхъ не гетерогонію, а метагенезисъ (см.), поэтому и партеногенетическія яйца не считались за настоящія яйца. Въ настоящее время такое противоположеніе двухъ родовъ яицъ всѣми отвергнуто. *Н. Кн.*

Ложь—въ отличіе отъ *заблужденія* и *ошибки*—обозначаетъ сознательное и потому нравственно предосудительное противорѣчіе истинѣ. Изъ прилагательныхъ отъ этого слова безусловно дурное значеніе сохраняетъ лишь форма *лживый*, тогда какъ *ложный* употребляется также въ смыслѣ объективнаго несовпаденія даннаго положенія съ истиною, хотя бы безъ намѣренія и вины субъекта; такъ *лживый выводъ* есть тотъ, который дѣлается съ намѣреніемъ обмануть другихъ, тогда какъ *ложнымъ выводомъ* можетъ быть и такой, который дѣлается по ошибкѣ, вводя въ обманъ самого ошибающагося. Въ нравственной философіи имѣетъ значеніе вопросъ о Л. *необходимой*, т. е. о томъ, позволительно или непозволительно дѣлать сознательно несогласныя съ фактическою дѣйствительностью заявленія въ крайнихъ случаяхъ, напр. для спасенія чьей-нибудь жизни. Этотъ вопросъ неосновательно смѣшивается иногда съ вопросомъ о позволительности худыхъ средствъ для хорошихъ цѣлей, съ которымъ онъ имѣетъ только кажущуюся связь. Вопросъ о необходимости Л. можетъ быть правильно рѣшенъ на слѣдующемъ основаніи. Нравственность не есть механическій сводъ различныхъ предписаній, безотносительно обязательныхъ въ своей отдѣльности. Съ матеріальной стороны нравственность есть проявленіе доброй природы; но человѣкъ, по природѣ добрый, не можетъ колебаться между нравственнымъ интересомъ спасти ближняго и нравственнымъ интересомъ соблюдать фактическую точность въ своихъ показаніяхъ; добрая натура исключаетъ склонность ко Л. или лживость, но въ данномъ случаѣ лживость не играетъ никакой роли. Со стороны формальной, нравственность есть выраженіе чистой воли; но соблюденіе внѣшняго соотвѣтствія между словомъ и фактомъ въ каждомъ единичномъ случаѣ, независимо отъ его жизненнаго смысла и съ пожертвованіемъ дѣйствительныхъ нравственныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ даннаго положенія—есть выраженіе не чистой воли, а только бездушнаго буквализма. Наконецъ, со стороны окончательной цѣли нравственность есть путь къ истинной жизни, и ея предписанія даются человѣку для того, «чтобы онъ живъ былъ ими»; слѣдовательно, жертвовать человѣческою жизнью для точнаго исполненія отдѣльнаго предписанія—есть внутреннее противорѣчіе и не можетъ быть нравственнымъ. Подр. см. въ статьѣ «О добродѣтеляхъ» («Вопросы философіи и психологіи», май, 1895). *Вл. С.*

Ложье (Paul-Auguste Laugier, 1812—72) — французскій астрономъ, сынъ извѣстнаго

химика. Род. въ Парижѣ и учился въ политехнической школѣ, при чемъ уже на второмъ году пребыванія въ школѣ сдѣланъ былъ ассистентомъ париж. обсерваторіи. Въ 1841 г. Л. представилъ сочиненіе о движеніи солнечныхъ пятенъ, въ которомъ доказалъ, что эти пятна имѣютъ собственное движеніе, независимо отъ вращенія самого солнца. Л. открылъ и вычислилъ орбиты нѣсколькихъ кометъ, дѣлалъ изысканія о наблюденіи кометы Галлея китайскими астрономами въ появленіи ея въ 1378 г., помогалъ Араго въ его изысканіяхъ по фотометріи и магнитизму и пр. Въ 1854 г. Л. былъ принужденъ оставить службу при парижской обсерваторіи, но продолжалъ заниматься астрономіею. Съ 1861 г. онъ занимался вычисленіемъ для «Connaissance des Temps» и впервые ввелъ въ это изданіе карты затменій. Главное сочиненіе Л.: «Sur la détermination des distances polaires des étoiles fondamentales» напечатано въ XXVII томѣ «Mémoires de l'Academie des Sciences». *B. B. B.*

Лоза виноградная—см. т. VI, 435.

Лоза—рѣка Вятской губ., притокъ Чепцы. Беретъ начало въ Сарапульскомъ у. и орошаетъ Глазовскій у. Длина до 100 в. Сплавная на 40 в. Притоки Сясь и Сали.

Лозанна (Lausanne)—главный г. швейцарскаго кантона Ваадтъ, въ 1 км. отъ Женевскаго озера, на высотѣ 520 м. надъ уровн. моря и 145 м. отъ уровн. озера, на террассообразно поднимающихся холмахъ горъ Жора (Jorat, Jurten); узелъ 6-ти жел.-дор. линій, съ тремя вокзалами; мѣстонахожденіе союзнаго суда (съ 1875 г.). 35000 жит., въ томъ числѣ 4793 католика и 194 еврея; языкъ населенія—французскій. Построенный на холмахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга р. Флонъ и ея притокомъ Лувою, а также въ промежуткахъ между ними, городъ въ старыхъ своихъ частяхъ представляетъ путаницу кривыхъ и крутыхъ переулковъ, длинныхъ лѣстницъ, неправильныхъ террасъ, между тѣмъ какъ новые кварталы, отчасти благодаря засыпкѣ рѣкъ и постройкѣ надъ ними сводовъ, имѣютъ широкія и правильныя улицы и площади. На сѣверномъ холмѣ, въ старинной Cité, построенный въ XIII стол. замокъ епископовъ, нынѣ мѣстопребываніе кантональныхъ властей; академія, построенная въ 1587 г., съ кантональной библіотекою (120000 т.) и кантональнымъ музеемъ (собранія естественно-историческія и древностей); новое университетское зданіе; построенный въ 1235—75 г., въ готич. стилѣ, каѳедральный соборъ, гдѣ въ 1536 г. происходилъ *лозаннскій диспутъ*, послѣдствіемъ котораго было отдѣленіе Ваадта отъ католической церкви. Въ другой части города церковь св. Франциска, въ позднемъ готическомъ стилѣ, въ которой въ 1449 г. законченъ былъ базельскій соборъ. Большой віадукъ (Grand Pont или Pont-Pichard), построенный въ 1839—44 гг., высотою въ 26 м., длиною въ 188 м., ведетъ въ кварталъ св. Лаврентія, между которымъ и Cité, въ кварталѣ de la Palud, старинная ратуша, музей Арло (картинная галлерея) и монументальный хлѣбный магазинъ (Grenette). Надъ городомъ возвышается величественное зданіе союзнаго суда, построенное въ стилѣ ренессансъ. Внѣ города прекрасно устроенный институтъ для слѣпыхъ, домъ для умалишенныхъ, съ капеллою и концертнымъ заломъ, и построенная по пенсильванской системѣ тюрьма. Вокругъ города множество виллъ; къ югу отъ него, въ Уши (Ouchy), на берегу озера, гавань и станція для пароходовъ, соединенная съ городомъ проволочною желѣзною дорогою. Университетъ лозаннскій былъ учрежденъ въ 1536 г., въ качествѣ академіи для подготовленія протестантскихъ духовныхъ лицъ. Послѣ 1806 г. были основаны каѳедры философіи и юриспруденціи, въ 1836 г. —факультеты богословія, права, естественныхъ наукъ и словесности (Lettres). Въ 1869 г. была присоединена техническая, въ 1873 г.—фармацевтическая школа; въ 1888 г. основанъ медицинскій факультетъ. Въ 1893—94 гг. въ университетѣ насчитывалось 70 преподавателей и 482 студента. Кромѣ того въ Л. техническое училище, гимназія, учительская семинарія, кантональное училище, начальныя училища, училища винодѣлія и земледѣльческое, сиротская школа. Общества естественно-историческое, историческое, медицинское, литературное, взаимной помощи и промышленное, 2 общества для ухода за неизлѣчимыми больными, касса для выдачи пособій бѣднымъ подмастерьямъ, 2 сберегательныхъ кассы. Производства чугуно-литейное, пивоваренное, машинное, табачное, шоколадное; торговля хлѣбомъ, виномъ и дровами. Л., римскій Lausonium, основана, вѣроятно, въ началѣ VI в. Господство могущественныхъ епископовъ, еще въ 1125 г. являющихся имперскими князьями, продолжалось до 1536 г., когда берицы завоевали Ваадтъ и ввели реформацію. Съ паденіемъ стараго союза, въ 1798 г., Л. сдѣлалась столицею кантона Лемана (теперь Ваадтъ). Ср. Blanchet, «Lausanne dès les temps anciens».

Лозано (Кристовалъ Losano)—извѣстный испанскій писатель, богословъ и историкъ XVII вѣка. Наибольшею извѣстностью пользовался его трудъ: «Los Reyes nuevos de Toledo» (1667), выдержавшій 11 изданій. Написалъ еще: «David perseguido», «El rey David mas perseguido» (1668), «El rey penitente David arrepentido» (1671); «Soledades de la Vida u desengaños del mundo», четыре разсказа пустынника и шесть другихъ разсказовъ.

Лозва—рѣка Пермской и Тобольской губ., которая послѣ сліянія съ р. Сосвою (Южною), образуетъ р. Тавду. Л. беретъ начало въ Верхотурскомъ у., на вост. склонѣ Урала, течетъ сперва къ Ю, потомъ къ ЮВ, на протяженіи 250 в., затѣмъ вступаетъ въ Туринскій окр., Тобольской губ., гдѣ послѣ 150 в. теченія соединяется съ Сосвою въ р. Тавду, такъ что вся длина ея ок. 400 в., а шир. 60—70 саж. Теченіе быстрое; хотя дно вначалѣ каменистое, но пороговъ нѣтъ, а въ дальнѣйшемъ теченіи оно песчанистое и илистое. Правый берегъ возвышенный, лѣвый низменный, покрытъ озерами и лѣсами. Л. судоходна и богата рыбою, но берега въ нижнемъ теченіи почти безлюдны, въ особенности лѣвый, сильно страдающій отъ обширныхъ весеннихъ разливовъ. Притоки Л.: Ивдиль и Норья, оба съ лѣвой стороны.

Лоздзее (Łoździeje)—посадъ Сейнскаго у., Сувалкской губ. Кустарное производство деревянной обуви. Жит. 3151, двор. 395.

Лозеръ (Lozère)—дпт. въ южной Франціи; 5169 кв. км. и 135527 жителей (1891); 3 округа: Мандъ (Mende), Флоракъ и Марвежоль (Marvejols). Дпт. получилъ свое названіе отъ горъ Л., принадлежащихъ къ центральной части Севенновъ и возвышающихся между истоками Ло и Тарна въ юго-восточной части департамента; высшая точка ихъ—Пикъ Крусинасъ (pic de Crucinas, 1719 м.). На СЗ отъ нихъ—горы Маргариты и Рандонъ (1554 м.), на З—г. Обракъ (до 1471 м.). Сѣверо-восточная часть департамента орошается притоками Луары, западная—притоками Гаронны; юго-восточный склонъ принадлежитъ къ бассейну Роны. Западный и сѣверо-восточный склоны имѣютъ влажный, дождливый климатъ, юго-вост.—болѣе сухой, благопріятный для произрастанія шелковицы, винограда и маслинъ. Горныя поля даютъ недостаточно хлѣба; картофель и каштаны—главная пища жителей. Многочисленные луга и пастбища; обширное скотоводство (особенно овцы). Добываютъ серебро, свинецъ и мѣдь. Незначительная промышленность — шерстяныя матеріи, кожи, деревянная обувь; незначительная торговля обувью, скотомъ и каштанами.

Лозинскій (Валерій Łoziński, 1838—1861)—польскій писатель, пріобрѣлъ популярность повѣстями: «O błędnym rycerzu polskim», «Pan Skarbnik drochorucki», «Sąsiadka», «Isabela Zapolska». Лучшія изъ другихъ его произведеній: «Szlachcic chodaczkowy», «Szaraczek i Karmazyn», «Czarny Matwij» и «Zaklęty dwór» (всѣ въ Львовѣ).

Лозинскій (Владиславъ Łoziński)—современный польскій беллетристъ и историкъ. На литературное поприще Л. выступилъ въ 60-хъ годахъ, повѣстями и разсказами историческими («Pierwszi Salicyane», 1867; «Legionista», 1870) и изъ современной жизни («Za światem», 1866; «Czarne godziny», 1869; «Hazardy», 1870 и др.). Поклонникъ французскаго романтизма, Л. въ первыхъ своихъ произведеніяхъ не столько заботился о разработкѣ характеровъ и правдивомъ воспроизведеніи жизни, сколько старался плѣнить читателя заманчивостью сюжетовъ и внѣшнимъ интересомъ фабулы. Съ 70-хъ годовъ Л. посвятилъ себя преимущественно историческому роману, и въ цѣломъ рядѣ произведеній далъ яркую картину авантюръ XVIII в. Съ 1873 г. Л. редактировалъ «Gazeta Lwowska». Въ 80-хъ годахъ онъ снова вернулся къ беллетристикѣ («Madonna Busowiska»), а въ послѣднее время отдался изученію исторіи и археологіи («Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach», 1889; «Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII w.», 1892). *К. Х.*

Лозинскій (Іосифъ Łoziński)—галицко-русскій писатель. Главный его трудъ: «Gramatika języka ruskiego» (Перемышль, 1846). Л. стоялъ за введеніе въ галицкомъ языкѣ русской азбуки. Написалъ еще: «Ruskoje Wesile» (Перемышль, 1835)—описаніе свадебныхъ обычаевъ; рядъ статей въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г. о народныхъ играхъ и др.

Лозинскій (Орестъ Ефимовичъ, 1843—1888)—писатель. Учился въ спб. духовной акд. и спб. унив. Сотрудничалъ въ «Мірскомъ Словѣ», «Соврем. Листкѣ» и «Современности», которую въ 1871—78 гг. редактировалъ. Отд. изд.: «Русскій языкъ въ связи съ исторіею рус. образованности» (СПб., 1867).

Лозоватка: 1) торговое село Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Ингульцѣ. Бывшее военное поселеніе. Дворовъ 722, жит. 4456; школа, 3 ярм., базары, лавки. 2) Л. (Дончино)—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при впаденіи рч. Лозоватки въ Мертвоводъ. Дворовъ 99, жит. 530; еврейскій молитвенный домъ, базары, лавки. Близъ мст. ломки песчаника для жернововъ.

Лозовая—поселеніе на частновладѣльческой землѣ и первоклассная жел.-дор. станція въ пунктѣ пересѣченія Лозово-Севастопольской и Юговосточныхъ жел. дор. Возникнувъ лѣтъ 20 тому назадъ, нынѣ разрослась въ обширное селеніе; 246 дворовъ, жит. 2135. Торговые склады, лавки, жел.-дор. депо. Большая ссыпка хлѣба и торговля сельско-хозяйственными продуктами.

Лозовица—мст. Могилевской губ., Климовичскаго у. Жит. 432, дворовъ 61; православная церковь, костелъ, школа, водяная мельница, крупорушки, двѣ ярмарки.

Лозово-Севастопольская жел. дор.—составляетъ продолженіе большого магистральнаго пути изъ Москвы въ Крымъ и къ лучшему порту Чернаго моря, никогда не замерзающему. Желѣзная дорога изъ Москвы въ Крымъ входила въ число дорогъ, на которыя въ 1856 г. дана концессія главному обществу россійскихъ жел. дор., но послѣднее этой дороги не построило. Въ 1863 г. была дана концессія на желѣзную дорогу изъ Москвы въ Севастополь англійской компаніи, съ еще бо́льшей поверстной гарантіей; но она даже не приступила къ постройкѣ. Затѣмъ бо́льшая часть этой магистральной линіи вошла въ составъ жел. дор. Московско-Курской (см.) и Курско-Харьково-Азовской (см.) до ст. Лозовой, а концессія отъ послѣдней до Севастополя была дана въ 1874 году Губонину. Л.-Севастопольская жел. дор. выкуплена казною. Въ составъ ея вошли 643 вер. желѣзной дороги общаго пользованія, въ томъ числѣ вѣтви изъ Синельникова въ Екатеринославъ, 54 в., и изъ Ново-Александровки въ Геническъ, 14 в. Помимо соединенія съ Курско-Азовской жел. дор. въ Лозовой и съ Чернымъ моремъ въ Севастополѣ, Л.-Севастопольская жел. дор. соединяется съ зап. участкомъ Екатерининской жел. дор. въ Екатеринославѣ, съ вост. участкомъ той же желѣзной дороги въ Синельниковѣ, съ Джанкой-Ѳеодосійской жел. дор. въ Джанкоѣ, со среднимъ плесомъ Днѣпра въ Екатеринославѣ, съ нижнимъ теченіемъ Днѣпра (ниже пороговъ) въ Александровскѣ и съ Азовскимъ моремъ въ Геническѣ. Въ Севастополѣ и Симферополѣ желѣзная дорога соединяется съ южно-бережскимъ шоссе. Въ близкомъ будущемъ предвидится постройка вѣтвей отъ ст. Курманъ-Кемельчи въ Евпаторію и изъ Севастополя въ Ялту. Часть дороги отъ Лозовой

до Симферополя принадлежитъ къ самымъ легкимъ по постройкѣ въ Россіи. На большихъ протяженіяхъ нѣтъ ни насыпи, ни выемки; нѣсколько труднѣе лишь часть дороги близъ Днѣпра, затѣмъ довольно значительный мостъ черезъ Чонгарскій прол. Сиваша. Путь отъ Симферополя до Бахчисарая нѣсколько труднѣе, а отъ Бахчисарая до Севастополя потребовалось очень много искусственныхъ работъ, не исключая туннелей. Проходя чрезъ хлѣбородныя мѣстности отъ Лозовой до Симферополя, жел. дор. перевозитъ большое количество хлѣбныхъ грузовъ, почти исключительно съ С на Ю; особенно много ихъ идетъ со ст. Лозовой (передача съ Курско-Азовской ж. д.), изъ Екатеринослава и Мелитополя. Не всѣ хлѣбные грузы идутъ до Севастополя; нѣкоторые—къ Геническу на Азовскомъ морѣ. Кромѣ хлѣба, льняное сѣмя и шерсть составляютъ значительные грузы этой части дороги; изъ Екатеринослава, одной изъ главныхъ пристаней Днѣпра, идетъ большое количество строевого и подѣлочного лѣса и дровъ на С и Ю. Часть дороги отъ Симферополя до Севастополя проходитъ по мѣстности не хлѣбородной, но богатой садами и виноградниками; на эту же часть дороги идутъ грузы съ южн. берега Крыма, поэтому фрукты и вино идутъ со всѣхъ станцій этого участка на С. Изъ Севастополя идутъ бакалейные товары и желѣзо, привозимые изъ-за границы, а въ послѣдніе годы—также хлопокъ и чай. Пассажирское движеніе большую часть года невелико; оно оживляется лишь во время полевыхъ работъ, особенно уборки хлѣба и сѣна, такъ какъ мало населенная Таврическая губ. нуждается въ большомъ количествѣ пришлыхъ рабочихъ; затѣмъ лѣтомъ и осенью въ Крымъ ѣдетъ много туристовъ и больныхъ на морскія купанья и на южн. берегъ Крыма.

		Рублей.
Основный капиталъ	металлич.	37974265
	кредитн.	17779398
Гарантированный доходъ	металлич.	1935387
	кредитн.	917045
Валовой доходъ 1893 г.	сумма	7428887
	на 1 в.	11553
Чистый доходъ	сумма	2645803
	на 1 в.	4115
% валового дохода		35,6

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго итога расхода.
Правленіе, контроль и общіе расходы	364262	566	7,6
Въ томъ числѣ содержаніе собственно правленія.	86295	—	—
Управленіе дорогою.	234927	365	4,9
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	1262562	1963	26,4
Въ томъ числѣ зимній ремонтъ пути	86806	—	—
Движеніе	803320	1248	16,8
Тяга	1758271	2735	36,8
Другія расходы	360669	560	7,5

Движеніе и выручка.	
Число перевезенныхъ платныхъ пасажировъ	1600572
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира, вер.	111
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платн. пассажировъ, руб.	1278899
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости, руб.	1441223
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости по-пудно и по-вагонно, пуд.	87787959
Въ томъ числѣ перевезено въ сторону наибольшаго движенія, пуд.	59663399
Общее количество пудо-верстъ, пройденныхъ грузами малой скорости	20360930776
Средній пробѣгъ одного пуда груза малой скорости вообще, вер.	232
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по-пудно и по-вагонно, руб.	4525144

А. В.

Лозунгъ — слово или иногда предметъ, служащіе условнымъ знакомъ принадлежности къ какой либо партіи. Въ прежнихъ военныхъ уставахъ сторожевой службы Л. соотвѣтствовалъ нынѣшнему отзыву (см.).

Лойола (Донъ-Иниго-Лопецъ де-Рекальдо Loyola) — основатель іезуитскаго ордена, род. въ 1491 г. въ замкѣ Лойола, въ баскской провинціи Guipuzcoa; происходилъ изъ очень древней испанской фамиліи, пользовавшейся при дворѣ большими привилегіями. Иниго или Игнатій былъ младшимъ изъ 13 дѣтей; юношескіе годы онъ провелъ при дворѣ Фердинанда Католическаго, сначала въ качествѣ пажа, а позже рыцаря; здѣсь онъ проявлялъ и военную храбрость, и усердіе къ церкви, и любезность къ дамамъ. Научное образованіе Л. было весьма ограничено. Выдающейся чертой его характера уже въ юношескіе годы было чрезмѣрное честолюбіе: онъ всегда желалъ выдѣлиться, быть первымъ. Даму своего сердца онъ выбиралъ изъ принцессъ крови. Любимымъ чтеніемъ Л. былъ средневѣковый романъ «Амадисъ Галльскій». Свое религіозное рвеніе онъ проявилъ, между прочимъ, въ составленіи романса въ честь св. Петра, своего патрона. При защитѣ Памплоны противъ французовъ, въ 1521 г., Л. былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги. Отправленный въ отцовскій замокъ, онъ подвергся мучительной операціи; сначала ему вправили ногу, но такъ какъ эту операцію сдѣлали въ первый разъ неудачно, то пришлось два раза ломать ногу и вновь ее вправлять, при чемъ отрѣзана была часть наросшаго мяса. Все это Л. перенесъ съ героическимъ стоицизмомъ, но остался хромымъ, неспособнымъ ни къ военнымъ подвигамъ, ни къ рыцарскому образу жизни. Во время лѣченья онъ принялся читать житія святыхъ, страданія которыхъ—въ особенности Доминика и Франциска—получили въ его глазахъ такую же цѣну, какую раньше имѣли подвиги рыцарей и героевъ. Съ свойственнымъ Л. честолюбіемъ онъ теперь желалъ

пріобрѣсти небесную славу земными страданіями; апостольское поприще рисовалось предъ его глазами. Онъ рѣшился сдѣлаться духовнымъ воиномъ Христа, Богоматери и св. Петра, вожакомъ Христовой милиціи. На небесахъ онъ надѣялся найти тѣ богатства и царства, какихъ Амадисъ достигъ на землѣ рыцарскими заслугами. Въ мартѣ 1522 г. Л. пошелъ на богомолье въ Montserrat, близъ Барселоны, гдѣ хранился чудотворный образъ Богородицы. На пути онъ строго соблюдалъ посты и бичевалъ себя. Дойдя до Montserrat, Л. простоялъ цѣлую ночь съ оружіемъ въ рукахъ передъ новой дамой своего сердца и повѣсилъ передъ образомъ Маріи свой мечъ и кинжалъ. Отдавъ, затѣмъ, нищимъ всю свою одежду, онъ въ рубищѣ рѣшилъ идти въ Палестину, чтобы обращать невѣрныхъ въ христіанство. Чума задержала отъѣздъ Л., и онъ поселился въ небольшомъ городкѣ Каталоніи, Манрезе. Здѣсь онъ пережилъ кризисъ, напоминающій душевное настроеніе Лютера въ августинскомъ монастырѣ. Онъ питался хлѣбомъ и водою, по семи часовъ стоялъ на колѣняхъ, отгонялъ отъ себя сонъ и пр. Чѣмъ больше онъ изнурялъ себя, тѣмъ болѣе воспламенялась его фантазія. Передъ нимъ отверзались небеса, онъ видѣлъ св. Троицу, Матерь Божію, Христа и святыхъ. Ему казалось, что дьяволъ и демоны подсказывали ему зло, а Богъ и ангелы указывали путь къ спасенію. Новая тяжелая болѣзнь утвердила въ немъ рѣшеніе замѣнить отшельничество дѣятельностью на пользу церкви. Для возстановленія силъ онъ смягчилъ суровость своего аскетизма и сталъ даже усматривать въ самоистязаніяхъ тяжкій грѣхъ по отношенію къ Богу, давшему ему и духъ, и тѣло. Въ 1523 г. Л. отправился въ Италію, а оттуда пилигримомъ въ Іерусалимъ, но, безъ сочувствія встрѣченный мѣстнымъ католическимъ духовенствомъ, вернулся въ Европу. Убѣдясь, что для достиженія цѣли ему необходимы знанія, онъ, 33 лѣтъ отъ роду, сталъ изучать философію и богословіе въ Алькалѣ и Саламанкѣ и въ тоже время училъ дѣтей крестьянъ и наставлялъ ихъ въ законѣ Божіемъ. Съ подозрѣніемъ слѣдила за Л. инквизиція, и онъ дважды былъ арестованъ. Преслѣдованія заставили его покинуть Испанію: онъ поселился въ Парижѣ (1528), гдѣ, среди университетской молодежи, надѣялся найти сторонниковъ и при ихъ содѣйствіи основать общество для обращенія невѣрныхъ въ христіанство. Знанія Л. оказались недостаточными для поступленія въ Сорбонну; онъ долженъ былъ предварительно пройти классы грамматики и философіи. Въ Парижѣ Л. тѣсно сдружился съ двумя воспитанниками Сорбонны, будущими дѣятелями его ордена—Лефевромъ, савойцемъ, и Франциском Ксаверіемъ изъ Памплоны. Матеріальной помощью Л. склонилъ на свою сторону и нѣсколькихъ своихъ соотечественниковъ—Лайнеза, Сальмерона, Бобадилью и Родригеца. 15 августа 1534 г. всѣ члены Лойолова кружка собрались на Монмартрѣ и здѣсь, въ церкви св. Маріи, дали обѣтъ цѣломудрія и бѣдности и поклялись идти въ Палестину съ миссіонерскою цѣлью, а если бы послѣднее оказалось невозможнымъ, то отдать себя въ безусловное распоряженіе папы. Между 1535 и 1537 гг. Л. побывалъ въ Испаніи, гдѣ его щедро снабдили средствами благочестивые люди, уже тогда считавшіе его святымъ. Въ 1537 г. Л. и его товарищи собрались въ Венеціи, но, вслѣдствіе войны Венеціи съ Турціей, отплытіе въ Палестину сдѣлалось невозможнымъ. Въ этомъ препятствіи Л. усмотрѣлъ высшую волю, предназначавшую ему иное поприще дѣятельности. Въ іюнѣ 1537 г. Л. и его товарищи были посвящены въ священническій санъ; въ концѣ года они явились въ Римъ, и двое изъ нихъ были назначены профессорами богословія въ римскомъ университетѣ. Народъ охотно слушалъ новыхъ проповѣдниковъ, но кардиналы и аристократія подняли противъ нихъ гоненіе, скоро, однако, прекратившееся: Л. добился личнаго свиданія съ папой, продолжавшагося цѣлый часъ и совершенно обезпечившаго его положеніе. Представляя папѣ проектъ своего ордена, Л. къ тремъ обычнымъ монашескимъ обѣтамъ—цѣломудріе, бѣдность, послушаніе — присоединилъ четвертый: постоянное служеніе Христу и папѣ. Въ 1540 г. уставъ ордена Іисуса Христа былъ утвержденъ папскою буллою: «Regimini militantis ecclesiae» (см. Іезуиты). Л. былъ первымъ генераломъ ордена Іисуса. Онъ былъ до фанатизма преданъ католической церкви. Если, говоритъ онъ, римская церковь назоветъ бѣлое чернымъ, мы должны безъ колебанія слѣдовать ей. Выше всего онъ цѣнилъ практическую мудрость; отъ новыхъ членовъ ордена онъ требовалъ слѣпого и неограниченнаго повиновенія. Организаторскій талантъ его былъ поразителенъ. Л. умеръ въ 1556 г. и похороненъ въ Римѣ, въ церкви І. Хр. Въ 1622 г. онъ былъ канонизированъ папою Григоріемъ XV. Составленныя имъ «Exercitia Spiritualia» представляютъ собою сочетаніе молитвы и самоиспытанія, воображаемаго бесѣдованія съ Богомъ и святыми. Въ первую недѣлю упражненій слѣдовало просить милостыню, во вторую—представить себѣ образъ и жизнь Христа, въ третью — исторію страстей Христовыхъ, въ четвертую — воскресеніе Христово. За этимъ слѣдовали три ступени очищенія: первая ступень — размышленіе о прошлыхъ грѣхахъ, вторая—созерцаніе Христа, третья—сближеніе съ Богомъ. Дойдя до 3-й ступени, кающійся произносилъ молитву: все въ Богѣ, все отъ Бога, все возвращается къ Богу. Послѣднее слово Exercitia—безусловное подчиненіе римской церкви; ихъ цѣль—обратить человѣка, поступающаго въ орденъ, въ автомата, убить въ немъ всякую индивидуальность. Нравственность обращалась въ механизмъ; люди подпадали подъ власть какого-то нравственнаго гипнотизма. О Constitutiones, составленныхъ Л. и давшихъ организацію его ордену, см. Іезуиты. Ср. M. Philippson, «La Contre-révolution religieuse au XVI siècle» (Брюсс. 1884), и Eberhard Gothein, «Ignatius von Loyola u. die Gegenreformation» (Галле, 1895), а также соч. указанныя въ ст. Іезуиты (XII, 631—2). Въ 1874—77 гг. изданы письма Л.: «Cartas de S. Ignacio de L.». Спеціальные труды о Л. перечислены въ соч. Huber'a, «Der Iesuitenorden» (Б. 1873). *Г. Ф.*

Лока—міръ, небо, одно изъ дѣленій вселенной въ индійской миѳологіи. Различаютъ три Л.: небо, земля и преисподняя. Другія индусскія классификаціи насчитываютъ семь Л., исключая ада. Философскія школы Веданта и Санкхья признаютъ восемь Л. или областей матеріальнаго существованія. *С. Б*—чъ.

Локалока (скр. Lokâloka=loka+aloka=«міръ и немірь»)—въ индійской миѳологіи сказочный горный поясъ, отдѣляющій видимый міръ отъ царства тьмы. Другое названіе Л.—Чакравада или Чакравала (Chakra-vâda — кругъ). *С. Б*—чъ.

Ло-као или *китайская зелень*—представляетъ красящее вещество, получаемое вываріваніемъ коры произрастающихъ въ Китаѣ Rhamnus chlorophorus и Rhamnus utilis. Поступаетъ въ продажу въ видѣ очень тонкихъ листковъ синяго или фіолетоваго цвѣта съ зеленоватымъ отливомъ, при растираніи на бумагѣ получается зеленое окрашиваніе. Въ растворителяхъ: эѳирѣ, бензинѣ, сѣрнистомъ углеродѣ и винномъ спиртѣ ло-као нерастворимъ, въ водѣ мало, но легко—въ уксусной кислотѣ и концентрированныхъ растворахъ углекислыхъ щелочей. Обыкновенно въ немъ содержится до 33% золы. По изслѣдованіямъ Кэйзера, красящее начало ло-као представляетъ глюкозидъ, локаоновую кислоту, $C_{42}H_{48}O_{27}$. Употребляется для окрашиванія шелка (въ особенности въ Китаѣ), при чемъ получается очень яркій, чисто-зеленый цвѣтъ. *А. П. Л.* Δ.

Локапала (санскр. Lokapâlas)—подпоры или стражи міра. Въ индійской миѳологіи восемь божествъ-хранителей восьми странъ свѣта. Каждое божество имѣетъ своего слона, принимающаго участіе въ поддержкѣ и защитѣ міра. Каждый слонъ носитъ особое имя. *С. Б*—чъ.

Локарно (Locarno, Luggarus) — гор. въ швейцарск. кант. Тессинъ, 208 м. надъ уровн. моря, при устьѣ Маггіи, на сѣв. концѣ Лаго-Маджоре; ок. 4 тыс. жит. Городъ, чисто итальянскаго характера, поднимается амфитеатромъ на гору. Развалины крѣпости; Madonna del Sasso—церковь на утесѣ, съ котораго чудный видъ на городъ и окрестности. Л. упоминается съ 789 г. Въ 1340 г. перешелъ къ Милану, въ 1512 г. уступленъ швейцарскому союзу. Значеніе Л. все болѣе и болѣе падало, особенно съ 1555 г., послѣ изгнанія богатыхъ и дѣятельныхъ протестантовъ. Въ 1803 г. Л. присоединенъ къ кант. Тессину. До 1881 г. здѣсь помѣщалось, по очереди съ другими городами, управленіе кантономъ. *Л.*—климатическая станція, пригодная для весенняго и осенняго пребыванія больныхъ, какъ переходъ къ станціямъ Средиземнаго моря. Горы на сѣверѣ и югѣ защищаютъ Л. какъ отъ слишкомъ рѣзкихъ и бурныхъ вѣтровъ, такъ и отъ чрезмѣрнаго зноя, приносимаго южными вѣтрами. Къ концу осени или срединѣ зимы надъ озеромъ ложится иногда густой туманъ, окутывающій также и берегъ. Въ остальное время туманы и облака рѣдки. Осенью и весною число солнечныхъ часовъ сравнительно велико. Растительность роскошная.

Локартъ (John-Gibson Lockart)—англійскій писатель (1794—1854). Женатый на дочери В. Скотта, Л. отстаивалъ его въ «Blackwood Magazine» противъ нападокъ «Edinburgh Review». Напис.: «Peters Letters to his Kinfolk» (1819), «Valerius, a Roman Story» (1821), «Reginald Dalton» (1823), «Adam Blair» (1822). Ставъ во главѣ «Quarterly Review», Л. написалъ для него много біографій. Самая замѣчательная изъ нихъ—обширная біографія Вальтеръ Скотта, котораго Л. очень близко зналъ и жизнь котораго могъ разсказать съ мельчайшими подробностями.

Локателли, а также *Лукателли* (Андреа Locatelli, Lucatelli, 1660 или 65—1741)—римскій живописецъ-пейзажистъ, ученикъ П. Анези, пользовавшійся въ свое время громкою извѣстностью, а въ настоящее время не особенно цѣнимый любителями искусства. Его декоративныя и станковыя картины, встрѣчающіяся преимущественно во дворцахъ римской знати (напр. въ галлереѣ Корсини), свидѣтельствуютъ о вліяніи на него, съ одной стороны, болонца Гримани, а съ другой — французовъ Гаспара Пуссена и К. Лоррена. Онѣ нерѣдко красивы по распредѣленію линій и массъ, разнообразны въ отношеніи рисунка деревьевъ и ихъ листвы, мастерски оживлены небольшими фигурами, представляющими то идиллическія, то комическія сцены (бамбочьяды), но вообще холодны по краскамъ и манерны по сочиненію. *А. С*—въ.

Локателли (Джованни), съ 1757 г. содержатель итал. комической оперы и маскарадовъ въ СПб. и Москвѣ. Его труппа, получая изъ казны 7000 р. жалованья въ годъ, играла на сценѣ театра у Лѣтняго дворца: два раза въ недѣлю за деньги—для публики, разъ безплатно—для двора. Въ 1758 г. Л. въ Москвѣ устроилъ «оперный домъ», для котораго изъ Италіи вызваны были пѣвцы, машинисты, декораторы, танцовщики и пр. Для поправленія средствъ своихъ Л. въ 1762 г. выхлопоталъ у императрицы позволеніе дать въ СПб. нѣсколько *маскарадовъ*, которые, какъ новинка, имѣли большой успѣхъ. Подъ конецъ жизни Л. обѣднѣлъ и вынужденъ былъ принять мѣсто учителя итал. и франц. языка въ спб. театральной школѣ, † 1785 г. Ср. Ѳ. Кони, «Русскій театръ, его судьбы и историки» («Русская Сцена», 1864, № 8) и «Архивъ Дирекціи Имп. театровъ» (СПб., 1892, отд. II).

Локателли (графъ Францискъ)—итальянскій авантюристъ. Род. въ 1691 г., былъ во франц. военной службѣ, въ 1734 г. бѣжалъ изъ Парижа въ Россію, въ Казани явился къ губернатору и объявилъ о своемъ намѣреніи поступить на русскую службу. Заподозрѣнный въ шпіонствѣ, онъ былъ отправленъ въ СПб. и затѣмъ высланъ за границу. Въ 1736 г. онъ издалъ въ Парижѣ: «Lettres moscovites», направленныя противъ Россіи и рус. правительства. Чтобы реабилитировать послѣднее въ общественномъ мнѣніи Европы, въ 1738 г. былъ, по иниціативѣ Кантемира, изданъ нѣм. переводъ книги Л., съ рѣзкими обличеніями автора. Переписка Кантемира съ гр. Остерманомъ по этому поводу помѣщена въ «Библіогр. Запискахъ» (1859, № 18).

Локвицъ (Мартинъ, звался также *Гускою* и *Моравцемъ*)—чешскій священникъ-таборитъ.

Сожженъ умѣренными, вмѣстѣ съ своимъ послѣдователемъ Каннисемъ, въ 1431 г. Изъ сочиненій его уцѣлѣли лишь небольшіе отрывки, приводимые Прибрамомъ (см.). По свидѣтельству Хельчицкаго, Л. отличался особенной энергіей и раціоналистической простотой своихъ богословскихъ понятій. Онъ предрекалъ наступленіе на землѣ царства святыхъ и былъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ нововводителей въ Таборѣ. Въ мнѣніяхъ о пресуществленіи онъ сходился съ радикальными таборитами, не признавалъ «колдовскихъ обычаевъ» и старался объяснить ихъ здравымъ смысломъ. Стремленія его направлялись къ такому общественному устройству, которое цѣль жизни ставитъ въ самой жизни. Нѣкоторые историки считаютъ его распространителемъ секты хиліастовъ, но, по мнѣнію другихъ, его раціонализмъ былъ измѣненъ уже его послѣдователями, придавшими ему фантастическій характеръ.

Локгартъ (Джорджъ Lockhart, 1673—1731)—шотландскій политикъ и писатель, сторонникъ изгнанныхъ Стюартовъ. Его сочиненія, изданныя подъ заглавіемъ: «Lockhart's Papers on the Affairs of Scotland» (1817) очень важны для исторіи его времени.

Локе (Loke, Loki)—въ скандинавской миѳологіи олицетвореніе огня, главнымъ образомъ какъ разрушительной стихіи; сынъ исполина Фарбаути и Нали, онъ происходилъ не изъ рода Азовъ, но съ древнѣйшихъ поръ принятъ былъ въ кровное родство Одиномъ и причисленъ къ Азамъ; онъ является среди боговъ бо́льшею частью дурнымъ началомъ (своего рода дьяволомъ). Его изображаютъ преданія какъ бога прекраснаго на видъ, но постоянно замышляющаго злое и отличающагося хитростью, вѣроломствомъ и непостоянствомъ. Разсказы о злыхъ выходкахъ его, которыми онъ приводитъ въ смущеніе самихъ Азовъ, составляютъ одну изъ интереснѣйшихъ частей древнихъ скандинавскихъ миѳологическихъ сказаній. Виновникъ всего гибельнаго въ мірѣ, онъ, съ исполиншею Ангурбода («Вѣстница испуга») изъ Іётунгейма, производитъ на свѣтъ враждебныхъ Азамъ дѣтей: волка Фенрира, который проглотитъ Одина въ послѣднюю міровую борьбу, Іормундгандръ (змѣю Мидгарда), символъ въ будущемъ все уничтожающаго мірового моря, и богиню смерти Гель (Hel). При гибели міра Л. и родъ его борются съ Азами, и онъ послѣдній падаетъ въ бою. Ср. Weinhold, «Die Sagen von Loke» (Haupt'a «Zeitschrift für deutsches Alterthum», т. VII).

Локерень (Lokeren)—городъ въ Бельгіи, въ провинціи восточной Фландріи. 20000 жит. Фабрики хлопчатобумажныя, шерстяныя, полотняныя, табачныя и др.; торговля сельскохозяйственными продуктами. Л. былъ разграбленъ нормандцами около 886 г.; въ 1605 г. былъ взятъ испанцами, въ 1792 г.—франц. республиканцами.

Локкъ (Джонъ Locke) —род. 29 августа 1632 г. Отецъ его, диссидентъ-пуританинъ, далъ сыну строго религіозное воспитаніе. Изъ вестминстерской монастырской школы Л. поступилъ въ оксфордскій унив., гдѣ былъ потомъ преподавателемъ греческаго языка и цензоромъ нравственной философіи. Здѣсь онъ познакомился съ естественными науками, но среда оксфордскаго унив. казалась Л. затхлою и душною, науки, преподаваемыя въ университетѣ — частью безполезными, частью слишкомъ отвлеченными. Его особенно интересовала медицина, которою онъ занимался подъ руководствомъ знаменитаго врача Сиденгама. Въ 1667 г. Л. познакомился съ лордомъ Ашлейемъ, впослѣдствіи графомъ Шэфтсбери, и поступилъ къ нему въ качествѣ домашняго врача и воспитателя второго графа Шэфтсбери. Въ 1668 г. Л. становится членомъ королевскаго общества. Дважды Л. (въ 1672 и 1679 гг.) былъ секретаремъ лорда-канцлера Ашлейя; много путешествовалъ во Франціи и Италіи, съ 1683 по 1689 г. жилъ въ Голландіи; умеръ 27 октября 1704 г. Главное сочиненіе Л.: «An Essay concerning human understanding» задумано въ 1671 г., а вышло въ свѣтъ въ 1690 г. Оно состоитъ изъ четырехъ частей; въ первой, написанной позднѣе всѣхъ, содержится полемика противъ ученія о врожденныхъ идеяхъ, въ остальныхъ трехъ — положительное ученіе Л. объ источникахъ и границахъ человѣческаго познанія. Благодаря тому обстоятельству, что Л. помѣстилъ полемику противъ врожденныхъ идей на первый планъ, читатели усмотрѣли въ ней центръ тяжести его воззрѣній; предположили, что полемика направлена противъ Декарта, защитника врожденныхъ идей, хотя имя Декарта въ первой книгѣ Л. ни разу не упоминается и Л. ясно говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду главн. образ. лорда Герберта Шерберя (его книгу: «De veritate»). Такимъ образомъ изъ Л. напрасно сдѣлали представителя сенсуализма. Вліяніе Декарта на Л. было чрезвычайно сильно; ученіе Декарта о знаніи лежитъ въ основѣ всѣхъ гносеологическихъ взглядовъ Л. Достовѣрное знаніе, училъ Декартъ, состоитъ въ усмотрѣніи разумомъ ясныхъ и очевидныхъ отношеній между ясными и раздѣльными идеями; гдѣ разумъ, черезъ сравненіе идей, не усматриваетъ такихъ отношеній, тамъ можетъ быть только мнѣніе, а не знаніе; достовѣрныя истины получаются разумомъ непосредственно или черезъ выводъ изъ другихъ истинъ, почему знаніе бываетъ интуитивнымъ и дедуктивнымъ; дедукція совершается не черезъ силлогизмъ, а черезъ приведеніе сравниваемыхъ идей къ такому пункту, посредствомъ котораго отношеніе между ними становится очевиднымъ; дедуктивное знаніе, слагающееся изъ интуицій, вполнѣ достовѣрно, но такъ какъ оно, въ то же время, зависитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и отъ памяти, то оно менѣе надежно, чѣмъ интуитивное знаніе. Во всемъ этомъ Л. вполнѣ соглашается съ Декартомъ; онъ принимаетъ Декартово положеніе, что самая достовѣрная истина — это интуитивная истина нашего собственнаго существованія. Въ ученіи о субстанціи Л. соглашается съ Декартомъ въ томъ, что явленіе немыслимо безъ субстанціи, что субстанція обнаруживается въ признакахъ, а не познается сама по себѣ; онъ возражаетъ лишь противъ положенія Декарта, что душа постоянно мыслитъ, что мышленіе есть основной признакъ души. Соглашаясь съ Декарто-

вымъ ученіемъ о происхожденіи истинъ, Л. расходится съ Декартомъ въ вопросѣ о происхожденіи идей. По мнѣнію Л., подробно развитому во второй книгѣ «Опыта», всѣ сложныя идеи постепенно вырабатываются разсудкомъ изъ простыхъ идей, а простыя происходятъ изъ внѣшняго или внутренняго опыта. Въ первой книгѣ того же опыта Л. подробно и критически объясняетъ, почему нельзя предположить иного источника идей, какъ внѣшній и внутренній опытъ. Перечисливъ признаки, по которымъ идеи признаются врожденными, онъ показываетъ, что эти признаки вовсе не доказываютъ врожденности. Такъ напр., всеобщее признаніе не доказываетъ врожденности, если можно указать на иное объясненіе факта всеобщаго признанія, да и самая всеобщность признанія извѣстнаго принципа сомнительна. Даже если допустить, что нѣкоторые принципы открываются нашимъ разумомъ, то это вовсе не доказываетъ ихъ врожденности. Л. вовсе не отрицаетъ, однако, что наша познавательная дѣятельность опредѣлена извѣстными законами, свойственными человѣческому духу. Онъ признаетъ, вмѣстѣ съ Декартомъ, два элемента познанія—прирожденныя начала и внѣшнія данныя; къ первымъ относится разумъ и воля. Разумъ есть способность, благодаря которой мы получаемъ и образовываемъ идеи, какъ простыя, такъ и сложныя, а также способность воспріятія извѣстныхъ отношеній между идеями. Итакъ, Л. расходится съ Декартомъ лишь въ томъ, что признаетъ, вмѣсто прирожденныхъ потенцій отдѣльныхъ идей, общіе законы, приводящіе разумъ къ открытію достовѣрныхъ истинъ, и затѣмъ не видитъ рѣзкаго различія между отвлеченными и конкретными идеями. Если Декартъ и Л. говорятъ о знаніи, повидимому, различнымъ языкомъ, то причина этого заключается не въ различіи ихъ воззрѣній, а въ различіи цѣлей. Локкъ желалъ обратить вниманіе людей на опытъ, а Декарта занималъ болѣе апріорный элементъ въ человѣческомъ знаніи. Замѣтное, хотя и менѣе значительное вліяніе на воззрѣнія Л. оказала психологія Гоббса, у котораго заимствованъ, напр., порядокъ изложенія «Опыта». Описывая процессы сравненія, Л. слѣдуетъ за Гоббсомъ; вмѣстѣ съ нимъ онъ утверждаетъ, что отношенія не принадлежатъ вещамъ, а составляютъ результатъ сравненія, что отношеній безчисленное множество, что болѣе важныя отношенія суть тожество и различіе, равенство и неравенство, сходство и несходство, смежность по пространству и времени, причина и дѣйствіе. Въ трактатѣ о языкѣ, т. е. въ III-й книгѣ «Опыта», Л. развиваетъ мысли Гоббса. Въ ученіи о волѣ Л. находится въ сильнѣйшей зависимости отъ Гоббса; вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ учитъ, что стремленіе къ удовольствію есть единственное проходящее черезъ всю нашу психическую жизнь, и что понятіе о добрѣ и злѣ у различныхъ людей совершенно различно. Въ ученіи о свободѣ воли Л., вмѣстѣ съ Гоббсомъ, утверждаетъ, что воля склоняется въ сторону сильнѣйшаго желанія и что свобода есть сила принадлежащая душѣ, а не волѣ. Наконецъ, слѣдуетъ признать еще и третье вліяніе на Л., а именно вліяніе Ньютона. Итакъ, въ Л. нельзя видѣть самостоятельнаго и оригинальнаго мыслителя; при всѣхъ крупныхъ достоинствахъ его книги, въ ней есть нѣкоторая двойственность и незаконченность, происходящая отъ того, что онъ находился подъ вліяніемъ столь различныхъ мыслителей; оттого-то и критика Л. во многихъ случаяхъ (напр. критика идеи субстанціи и причинности) останавливается на полдорогѣ.

Общіе принципы міровоззрѣнія Л. сводились къ слѣдующему. Вѣчный, безконечный, премудрый и благой Богъ создалъ ограниченный по пространству и времени міръ; міръ отражаетъ въ себѣ безконечныя свойства Бога и представляетъ собой безконечное разнообразіе. Въ природѣ отдѣльныхъ предметовъ и индивидуумовъ замѣчается величайшая постепенность; отъ самыхъ несовершенныхъ они переходятъ незамѣтнымъ образомъ къ наисовершеннѣйшему существу. Всѣ эти существа находятся въ взаимодѣйствіи; міръ есть строй ный космосъ, въ которомъ каждое существо дѣйствуетъ согласно своей природѣ и имѣетъ свое опредѣленное назначеніе. Назначеніе человѣка—познаніе и прославленіе Бога, и, благодаря этому, — блаженство въ этомъ и въ иномъ мірѣ. Отсюда ясно, какъ далекъ Л. отъ того скептическаго сенсуализма, во главѣ котораго его обыкновенно ставятъ. Большая часть «Опыта» имѣетъ теперь только историческое значеніе, хотя вліяніе Л. на позднѣйшую психологію несомнѣнно. Хотя Л., какъ политическому писателю, часто приходилось касаться вопросовъ нравственности, но спеціальнаго трактата объ этой отрасли философіи у него нѣтъ. Мысли его о нравственности отличаются тѣми же свойствами, какъ и его психологическія и гносеологическія размышленія: много здраваго смысла, но нѣтъ истинной оригинальности и высоты. Въ письмѣ къ Молинэ (1696 г.) Л. называетъ Евангеліе такимъ превосходнымъ трактатомъ морали, что можно извинить человѣческій разумъ, ежели онъ не занимается изслѣдованіями этого рода. «Добродѣтель», говоритъ Л. въ отрывкѣ, напечатанномъ въ книгѣ Кинга (p. 292), «разсматриваемая какъ обязанность, есть ни что иное какъ воля Бога, найденная естественнымъ разумомъ; поэтому она имѣетъ силу закона; что касается ея содержанія, то оно исключительно состоитъ въ требованіи дѣлать добро себѣ и другимъ; напротивъ того, порокъ не представляетъ ничего иного, какъ стремленіе вредить себѣ и другимъ. Величайшій порокъ—тотъ, который влечетъ за собой наиболѣе пагубныя послѣдствія; поэтому всякія преступленія противъ общества гораздо болѣе важны, чѣмъ преступленія противъ частнаго лица. Многія дѣйствія, которыя были бы вполнѣ невинными въ состояніи одиночества, естественно оказываются порочными въ общественномъ строѣ». Въ другомъ мѣстѣ Л. говоритъ, что «человѣку свойственно искать счастья и избѣгать страданій». Счастье состоитъ во всемъ томъ, что нравится и удовлетворяетъ духъ, страданіе—во всемъ томъ, что обезпокоиваетъ, разстраиваетъ и мучитъ духъ. Предпочитать преходящее наслажденіе наслажденію продолжительному, постоянному, значитъ быть врагомъ своего собственнаго счастья. Боль

шое значеніе имѣетъ Л., какъ педагогическій писатель; его «Мысли о воспитаніи» написаны превосходно и содержатъ въ себѣ много цѣннаго; нѣкоторыя изъ нихъ заимствовалъ Руссо и въ своемъ «Эмилѣ» довелъ до крайнихъ выводовъ. Л. не отдѣляетъ обученія отъ воспитанія нравственнаго и физическаго. Воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы у воспитываемаго слагались привычки физическія и нравственныя, привычки разума и воли. Л. указываетъ на недостатки современной ему педагогической системы: напр., онъ возстаетъ противъ латинскихъ рѣчей и стиховъ, которые должны были сочинять ученики. Цѣль физическаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы изъ тѣла образовать орудіе насколько возможно послушное духу; цѣль духовнаго воспитанія и обученія состоитъ въ томъ, чтобы создать духъ прямой, который поступалъ бы во всѣхъ случаяхъ сообразно съ достоинствомъ разумнаго существа. Л. настаиваетъ на томъ, чтобы дѣти пріучали себя къ самонаблюденію, къ самовоздержанію и къ побѣдѣ надъ собой. Обученіе должно быть наглядымъ, вещнымъ, яснымъ, безъ школьной терминологіи. Географія, ариѳметика, геометрія, астрономія, исторія, нравственность, главнѣйшія части гражданскаго права, реторика, логика, физика — вотъ что долженъ знать образованный человѣкъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить знаніе какого-либо ремесла. Но Л.—не врагъ классическихъ языковъ; онъ только противникъ системы ихъ преподаванія, практиковавшейся въ его время, а у многихъ народовъ практикующейся и понынѣ. Вслѣдствіе нѣкоторой сухости, свойственной Л. вообще, онъ не удѣляетъ поэзіи большаго мѣста въ рекомендуемой имъ системѣ воспитанія. «Мысли о воспитаніи»— столь же полезная книга теперь, какъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Сочиненія Л. были часто издаваемы: въ 1714, 1722, 1727 гг. Лучшее изданіе — 1801 г. Лучшее изданіе «Опыта»—Фрезера (Оксфордъ 1894). Для біографіи Л. важны: Lord King, «The life of John Locke, with Extracts from his correspondence, Journals and Common-place Books» (Лондонъ 1830, 2 изд.), и Fox Bourne, «The Life of John L.» (Лондонъ, 1876). Спеціальныя монографіи — Henri Marion, «J. Locke, sa vie et son oeuvre» (Пар., 187?) и въ особенности превосходный трудъ В. Серебренникова, «Ученіе Л. о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности» (СПб. 1892). См. еще М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія» (I т., М. 1883). *Э. Радловъ.*

Какъ политическій писатель, Л. является основателемъ школы, стремящейся построить государство на началѣ личной свободы. Важнѣйшее политическое соч. Л.—«The treatise on government». Оно вышло въ 1689 г. и написано съ открыто высказаннымъ намѣреніемъ «утвердить престолъ великаго возстановителя англійской свободы, короля Вильгельма, вывести его права изъ воли народа и защитить предъ свѣтомъ англійскій народъ за его новую революцію». Робертъ Фильмеръ, въ своемъ «Патріархѣ», проповѣдывалъ неограниченность королевской власти, выводя ее изъ патріархальнаго начала; Л. возстаетъ противъ этого взгляда и основываетъ происхожденіе государства на предположеніи обоюднаго договора, заключеннаго съ согласія всѣхъ гражданъ, при чемъ они, отказываясь отъ права лично защищать свое достояніе и наказывать нарушителей закона, предоставляютъ это государству. Правительство состоитъ изъ людей, избранныхъ, съ общаго согласія, для наблюденія за точнымъ соблюденіемъ законовъ, установленныхъ для сохраненія общей свободы и благосостоянія. При своемъ вступленіи въ государство, человѣкъ подчиняется только этимъ законамъ, а не произволу и капризу неограниченной власти. Состояніе деспотизма хуже, чѣмъ естественное состояніе, потому что въ послѣднемъ каждый можетъ защищать свое право, а передъ деспотомъ онъ не имѣетъ этой свободы. Нарушеніе договора уполномочиваетъ народъ требовать обратно свое верховное право. Изъ этихъ основныхъ положеній послѣдовательно выводится внутренняя форма государственнаго устройства. Государство получаетъ власть: 1) издавать законы, опредѣляющіе размѣръ наказаній за различныя преступленія, т. е. власть законодательную; 2) наказывать преступленія, совершаемыя членами союза, т. е. власть исполнительную; 3) наказывать обиды, наносимыя союзу внѣшними врагами, т. е. право войны и мира. Все это, однако, дается ему единственно для охраненія достоянія гражданъ. Законодательную власть Л. считаетъ верховною, ибо она повелѣваетъ остальнымъ. Она священна и неприкосновенна въ рукахъ тѣхъ лицъ, кому вручена обществомъ, но не безгранична: 1) она не имѣетъ абсолютной, произвольной власти надъ жизнью и имуществомъ гражданъ. Это слѣдуетъ изъ того, что она облечена лишь тѣми правами, которыя перенесены на нее каждымъ членомъ общества, а въ естественномъ состояніи никто не имѣетъ произвольной власти ни надъ собственной жизнью, ни надъ жизнью и имуществомъ другихъ. Прирожденныя человѣку права ограничиваются тѣмъ, что необходимо для охраненія себя и другихъ; большаго никто не можетъ дать государственной власти. 2) Законодатель не можетъ дѣйствовать путемъ частныхъ и произвольныхъ рѣшеній; онъ долженъ управлять единственно на основаніи постоянныхъ законовъ, для всѣхъ одинаковыхъ. Произвольная власть совершенно несовмѣстна съ существомъ гражданскаго общества, не только въ монархіи, но и при всякомъ другомъ образѣ правленія. 3) Верховная власть не имѣетъ права взять у кого бы то ни было часть его собственности безъ его согласія, ибо люди соединяются въ общества для охраненія собственности, а послѣдняя была бы въ худшемъ состояніи, нежели прежде, если бы правительство могло распоряжаться ею произвольно. Поэтому правительство не имѣетъ и права взимать подати безъ согласія большинства народа или его представителей. 4) Законодатель не можетъ передавать свою власть въ чужія руки; это право принадлежитъ одному только народу. Такъ какъ законодательство не требуетъ постоянной дѣятельности, то въ благоустроенныхъ государствахъ оно ввѣряется собранію лицъ, которыя, сходясь, издаютъ законы и

затѣмъ, расходясь, подчиняются собственнымъ своимъ постановленіямъ. Исполненіе, напротивъ, не можетъ останавливаться; поэтому оно вручается постояннымъ органамъ. Послѣднимъ, большею частью, предоставляется и союзная власть (federative power, т. е. право войны и мира); хотя она существенно отличается отъ исполнительной, но такъ какъ обѣ дѣйствуютъ посредствомъ однѣхъ и тѣхъ же общественныхъ силъ, то было бы неудобно установить для нихъ разные органы. Король есть глава исполнительной и союзной власти. Онъ имѣетъ извѣстныя прерогативы только для того, чтобы въ непредвидѣнныхъ законодательствомъ случаяхъ способствовать благу общества. Л. считается основателемъ теоріи конституціонализма, насколько она обусловливается различіемъ и раздѣленіемъ властей законодательной и исполнительной. Въ «Letters on toleration» и въ «Reasonableness of Christianity, as delivered in the scriptures» Л. пламенно проповѣдуетъ идею терпимости. Онъ полагаетъ, что сущность христіанства заключается въ вѣрѣ въ Мессію, которую апостолы ставятъ на первый планъ, съ одинаковою ревностью требуя ея отъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Отсюда Л. дѣлаетъ выводъ, что не слѣдуетъ давать исключительное преимущество какой-нибудь одной церкви, потому что въ вѣрѣ въ Мессію сходятся всѣ христіанскія исповѣданія. Магометане, іудеи, язычники могутъ быть безукоризненно-нравственными людьми, хотя эта нравственность и должна стоить имъ большаго труда, чѣмъ вѣрующимъ христіанамъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ Л. настаиваетъ на отдѣленіи церкви отъ государства. Государство, по мнѣнію Л., только тогда имѣетъ право суда надъ совѣстью и вѣрой своихъ подданныхъ, когда религіозная община ведетъ къ безнравственнымъ и преступнымъ дѣяніямъ. Въ проектѣ, написанномъ въ 1688 г., Л. представилъ свой идеалъ истинной христіанской общины, не смущаемой никакими мірскими отношеніями и спорами объ исповѣданіяхъ. И здѣсь онъ также принимаетъ за основаніе религіи откровеніе, но ставитъ непремѣнной обязанностью терпимость ко всякому отступающему мнѣнію. Способъ богослуженія предоставляется на выборъ каждаго. Исключеніе изъ изложенныхъ взглядовъ Л. дѣлаетъ для католиковъ и атеистовъ. Католиковъ онъ не терпѣлъ за то, что они имѣютъ своего главу въ Римѣ и потому, какъ государство въ государствѣ, опасны для общественнаго спокойствія и свободы. Съ атеистами онъ не могъ примириться потому, что твердо держался понятія объ откровеніи, отрицаемаго тѣми, кто отрицаетъ Бога. См. Schärer, «J. L., seine Verstandestheorie u. seine Lehren über Religion, Staat und Erziehung» (1860); Curtis, An outline of L's ethical philosophy» (1890). *И. Г.*

Локль (Locle) — зажиточное мѣстечко въ швейц. кантонѣ Невшатель, въ 921 м. надъ ур. м., близъ франц. границы, въ дикой, узкой долинѣ Юры. Ок. 11½ тыс. жит. Часовое производство и сопряженныя съ нимъ ремесла, школа часового мастерства; много фабрикъ. Живописны узкій проходъ Col de Roches, съ расщелиной Roche Fendue и многочисленными туннелями, и оз. де-Брене, 10 кв. км., съ водопадомъ, образуемымъ р. Дубомъ (Sant du Doubs). Основанъ Л., вѣроятно, въ XIV в.; его обогатило часовое производство, введенное въ 1680 г. Жаномъ Рипаромъ.

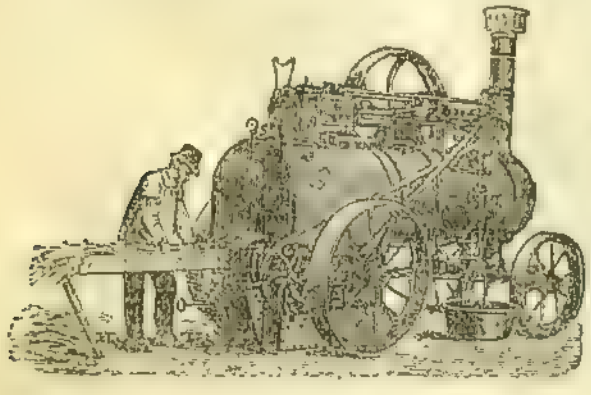
Локманъ—баснословный арабск. мудрецъ. Слѣдуетъ различать двухъ Л. Болѣе древній Л. былъ, по преданію, адитъ (хамитъ), жилъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ позже жили набатейцы, построилъ Марибскую плотину. Онъ не былъ язычникомъ, вѣровалъ въ единаго Бога, избѣжалъ гибели, ниспосланной Богомъ на его соотечественниковъ за отказъ повиноваться пророку Гуду, и былъ награжденъ особенно долгой жизнью: вѣкомъ семи коршуновъ (по Табари, Абульфеда и др.), или одного коршуна (по Масъуди); предполагается, что эта птица живетъ 80 лѣтъ. «Локмановы коршуны» вошли въ пословицу. Другой Л., по прозвищу «Мудрый» (Хекимъ), далъ своимъ именемъ заглавіе для 31-й суры Корана; онъ не разъ упоминается у самыхъ первыхъ собирателей преданій. По Масъуди, онъ былъ нубійскій невольникъ, жившій во времена Давида; по комментатору Корана Абу-Сауду, его отецъ, Баура, былъ близкій родственникъ Іова. Эти указанія, въ связи со многими другими подробностями, заставили Деренбурга видѣть въ Баурѣ библ. Беэра, а въ Л.—его сына Валаама (собств. «Билеама»); кромѣ сходства въ личности, Л. сходенъ съ Валаамомъ и по смыслу имени (и евр., и араб. корень означаютъ «глотать»). Трудно опредѣлить въ данномъ случаѣ степень еврейскаго вліянія: создало ли оно арабскую легенду о Л., или только видоизмѣнило ее? Интересно, что могилу Л. арабы помѣщали, между прочимъ, на вост. берегу Тиверіадскаго оз.—Л. приписываютъ множество мудрыхъ изреченій, стиховъ, пословицъ; о немъ разсказываютъ много анекдотовъ; онъ извѣстенъ не только среди арабовъ, но вообще среди мусульманъ (Саади не разъ упоминаетъ о немъ). Изреченія Л. несомнѣнно очень древни. Нельзя сказать того же о баснѣхъ, приписываемыхъ Л. и въ высшей степени популярныхъ на Востокѣ: онѣ стоятъ въ связи или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ сходство съ греческими баснями Эзопа и Сиптипа, и относятся къ разряду «странствующихъ повѣстей»; языкъ ихъ—ново-арабскій; старые арабскіе писатели о баснѣхъ Л. нигдѣ не упоминаютъ, но онѣ уже существовали въ XIII в. Ср. Ж. Деренбургъ, «Fables de Loqmân le Sage, texte, traduction et introduction sur la personne de L. et sur l'origine de ce recueil de fables» (Б. и Л., 1850); Коссенъ де-Персеваль, «Essai sur l'hist. des arabes» (П., 1847). Изданій и переводовъ—масса. Важнѣйшія: Г. Фрейтагъ, «L. fabulae et plura loca ex codicibus historicis selecta» (Боннъ, 1823); его же, «Arabum proverbia» (текстъ и перев., Боннъ, 1838—42); Т. Эрпеній (по-ар. и по-лат., Лейденъ, 1615 и 1637, Амстерд., 1636 и др.); Caussin de Perseval, ар. текстъ (П., 1813); Charles Schier, ар. текстъ и франц. перев. (Дрезд. и Лпц., 1831, 2-е испр. изд., 1839); Rödiger, ар. текстъ и латин. словарь (Галле, 1830, 2-е испр. изд. 1839; въ предисловіи пол-

ный библіогр. указатель); А. Шербонно, объясненія по новой методѣ (П., 1846). На русскомъ яз. существуетъ изданіе «Видпай и Локманъ, индійскія басни и сказки», съ франц. перевода Галланда перев. на русскій В. М. (Кіевъ, 1876). Польскій переводъ—О. Сенковскаго (Вильно, 1818). *А. Крымскій.*

Локня—р. Псковской губ., лѣв. притокъ Ловати. Беретъ начало изъ оз. Локно въ Новоржевскомъ у., впадаетъ въ Холмскомъ уѣздѣ. Длина теченія 160 в., ширина отъ 4 до 7 саж., глубина отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Въ верхней части Л. течетъ въ крутыхъ берегахъ и несплавная, въ остальной части своего теченія Л. сплавная и берега ея низменны и лѣсисты.

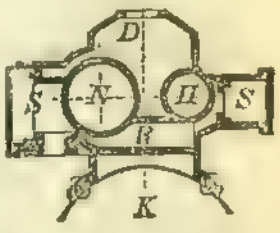
Loco или *Luogo* (ит. мѣсто)—музыкальный терминъ, уничтожающій силу предшествующаго обозначенія: 8-va alta или 8-va bassa, т. е. возстановляющій нормальное исполненіе, вмѣсто повышеннаго или пониженнаго на октаву. Чаще L. обозначается сокращенно—Lo, или Luo, или L. Пятая ступень гаммы *do*, т. е. *sol* (*g*), называется у бельгійцевъ Lo.

Локомобиль—рабочая (обыкновенно паровая) машина, составляющая одно цѣлое съ принадлежащимъ къ ней силопроизводителемъ (паровымъ котломъ), такъ что ихъ можно вмѣстѣ передвигать съ одного мѣста на другое безъ разборки. Л. употребляемы въ сельскомъ хозяйствѣ и связанныхъ съ нимъ производствахъ. Ставятся на раму съ большими и широкими колесами, дающими возможность удобно перевозить Л. даже по плохимъ дорогамъ и вспаханнымъ полямъ. Перевозные Л. приводятъ въ движеніе молотилки, мельницы, дробилки, соломорѣзки и употребляются во множествѣ другихъ случаевъ. Въ полуперевозныхъ или полу-Л. возможность перемѣщенія играетъ лишь второстепенную роль. Главное качество ихъ составляетъ компактность формы и, какъ слѣдствіе этого, экономія мѣста, легкость установки и дешевизна машины. Поэтому полу-Л. весьма пригодны для небольшихъ фабрикъ и

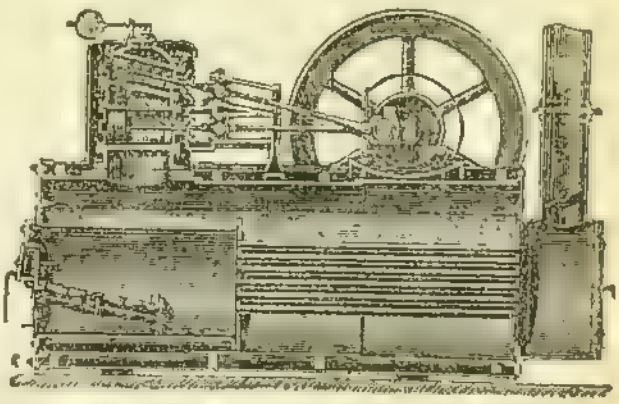


Фиг 1. Л.-соломотопка англійской конструкціи.

производствъ. Въ Л. и полу-Л. употребляются котлы трубчатаго типа высокаго давленія и машины съ большою скоростью поршня и расширеніемъ. Для полу-Л., достигающихъ 120 силъ, примѣняется иногда также и охлажденіе пара. Для достиженія наибольшей экономіи топлива примѣняютъ иногда даже и систему компаундъ. Матеріаломъ для отопленія Л. преимущественно служитъ каменный уголь, затѣмъ дрова, а въ сельскихъ хозяйствахъ и солома, въ особенности ржаная. Можно также топить камышемъ. Для отопленія соломой и камышемъ употребляются особые очаги—соломотопки (фиг. 1). Солома подкладывается снопиками въ желобъ, по которому, она особымъ приспособленіемъ, приводимымъ въ движеніе самою машиною, подается въ топку механически. Фиг. 1 представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ перевозный Л. англійской конструкціи. На фиг. же 1 табл. изображенъ полу-Л. нѣмецкой постройки. Въ Л. съ горизонтальнымъ паровымъ котломъ паровая машина располагается сверху, при чемъ въ машинахъ новѣйшей конструкціи паровые цилиндры большею частью располагаются въ паровомъ колпакѣ, какъ показано на фиг. 2 и 3. Первая изъ этихъ фигуръ представляетъ разрѣзъ цилиндровъ и колпака большого Л.-компаундъ системы Вольфа. Здѣсь *K*—котелъ. *O*—кол-

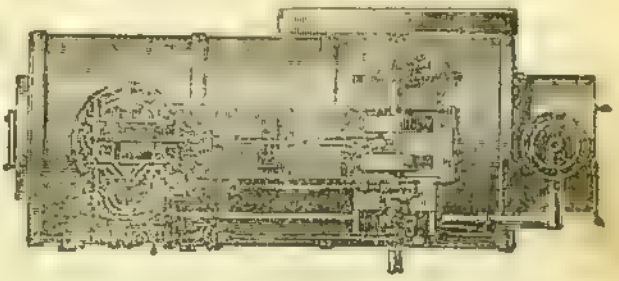


Фиг. 2. Цилиндръ и колпакъ большого Л. компаундъ (разрѣзъ) сист. Вольфа.



Фиг 3. Небольшой Л. системы компаундъ (вертикальный разрѣзъ).

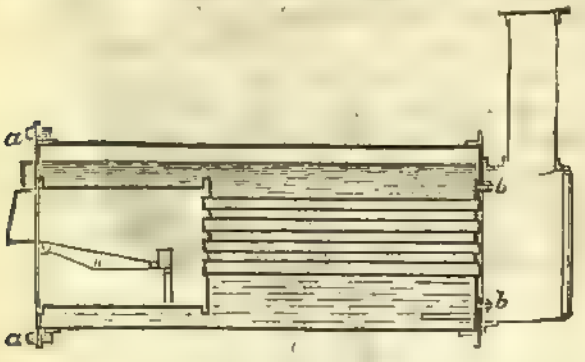
пакъ, *H*—цилиндръ высокаго давленія, N—цилиндръ низкагодавленія, *K*—ресиверъ, *S*—золотниковыя коробки. Примѣръ примѣненія системы компаундъ для Л. небольшихъ размѣровъ представленъ на фиг. 3 и 4 (фиг. 3—вер-



Фиг. 4. То же—продольный разрѣзъ.

тикальный разрѣзъ, фиг.—продольный). Здѣсь цилиндры высокаго и низкаго давленія расположены наклонно одинъ надъ другимъ, вслѣдствіе чего парораспредѣленіе производится однимъ золотникомъ при помощи одного лишь эксцентрика, и машина отличается большою простотою. На фиг. 3 вмѣстѣ съ тѣмъ показано устройство котла и его топки. Въ нѣкото-

рыхъ Л. примѣняются также вертикальныя топки. Въ котлахъ Л. системы Вольфа (ф. 2 табл.) вся связка трубъ выдвигается наружу, что представляетъ большое удобство для очистки трубъ отъ осаждающагося котельнаго камня. Для этого необходимо лишь, ослабивъ гайки, вынуть болты *aa*, *bb* (фиг. 5). Перевозные Л.

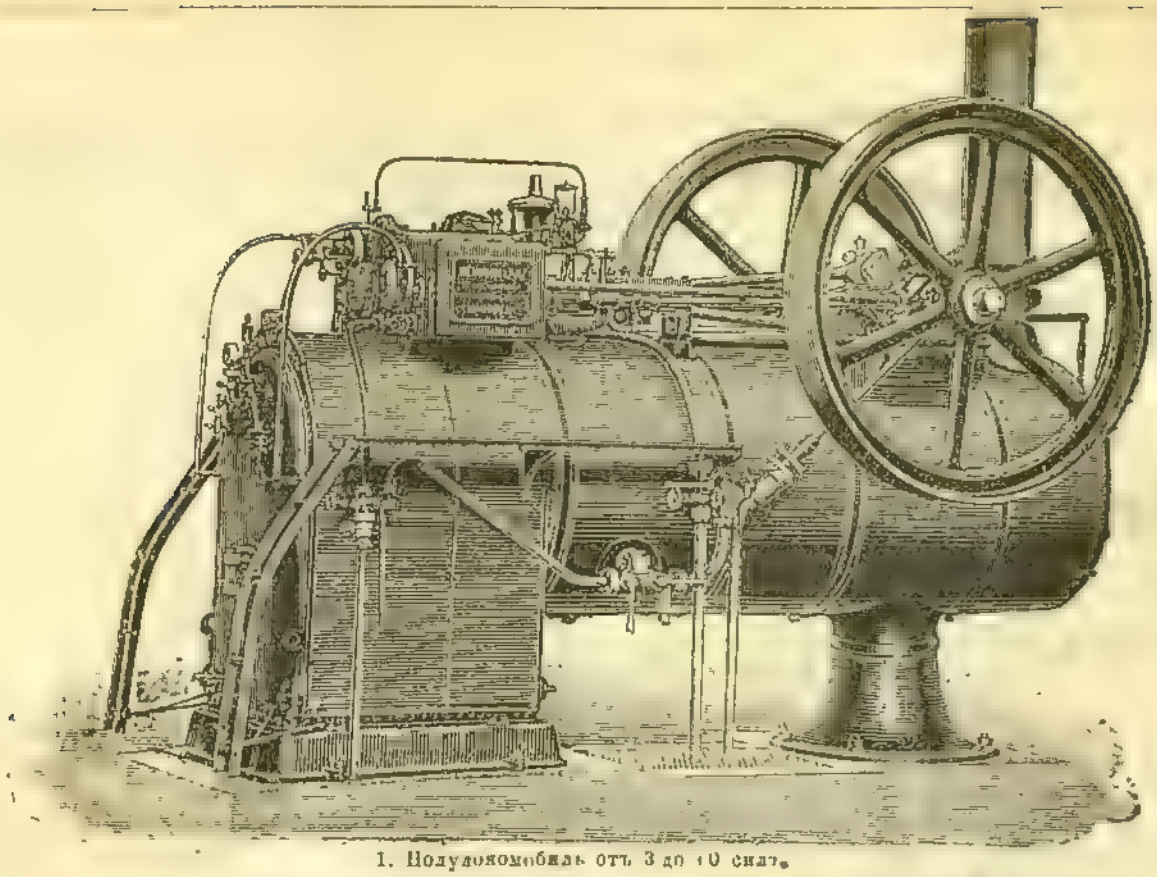


Фиг. 5. Котелъ Л. системы Вольфа.

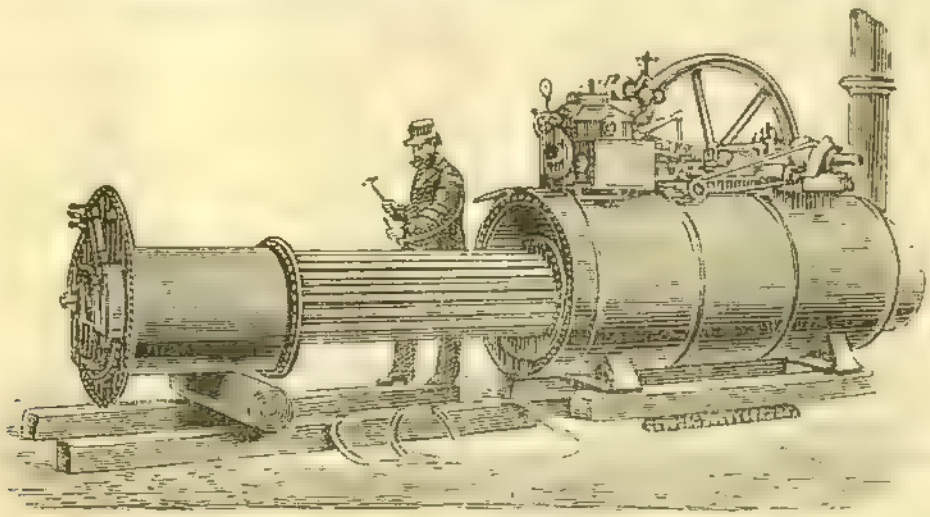
должны быть снабжены искроудержателемъ, въ полу-Л. отработавшіе газы отводятся въ трубу. Въ агрикультурѣ употребляются также Л., могущіе сами передвигаться; эти Л.-самоходы представляютъ уже переходную ступень къ локомотивамъ. Изобрѣтеніе керосиновыхъ двигателей (см. X, 171, Двигатели газовые и керосиновые) привело къ введенію въ практику и керосиновыхъ Л. (ф. 3, табл.), которые еще мало распространены, но несомнѣнно имѣютъ большую будущность, въ особенности въ Россіи. Производительность локомобиля зависитъ главнымъ образомъ отъ правильнаго соотношенія между поверхностью нагрѣва котла и объемомъ цилиндровъ. Расположеніе дымогарныхъ трубъ имѣетъ вліяніе на удобство очистки котла (выгода выдвижныхъ трубъ). Продувные краны должны быть помѣщены внизу въ доступныхъ мѣстахъ. Предохранительные клапаны должны находиться на самыхъ высшихъ точкахъ котла. Насосъ непрерывнаго дѣйствія, съ прогрѣвателемъ, долженъ быть помѣщенъ по возможности ближе къ передней топкѣ, съ цѣлью ослабленія вліянія поступающей въ котелъ холодной воды на стѣнки топки. Очень удобно, кромѣ обыкновеннаго насоса, имѣть еще и ручной. Одну изъ важныхъ задачъ составляетъ прочность колеснаго хода и правильное на немъ расположеніе котла; вся трудность состоитъ въ устройствѣ и расположеніи задней оси. Долго употреблялись, да и теперь еще встрѣчаются (какъ, наприм., у одноцилиндровыхъ Л. Клейтона и Шутлеворта), такъ называемыя полуоси, привинчивающіяся болтами другъ противъ друга, по обѣимъ сторонамъ котла, въ топочной рубашкѣ, и состоящія изъ залитой въ чугунный кругъ шейки. Встрѣчались также и сквозныя оси, прикрѣпленныя сзади (въ Л. Маршалля), или спереди топочной рубашки (въ двуцилиндровыхъ Л. Клейтона). Особенно невыгодно послѣднее расположеніе, такъ какъ при этомъ устройствѣ вся задняя часть котла находится внѣ точекъ опоры, вслѣдствіе чего Л. не можетъ имѣть надлежащей устойчивости. Теперь все болѣе входитъ въ употребленіе изогнутая колѣнчатая ось. Она огибаетъ до половины топочную рубашку и такимъ образомъ поддерживаетъ заднюю часть котла съ трехъ сторонъ. Шейки оси у хорошихъ Л. дѣлаются стальныя, колеса желѣзныя, съ чугунными ступицами. Передокъ долженъ быть связанъ съ заднимъ ходомъ посредствомъ тяги или цѣпей. Кромѣ покрогасителя, Л. снабжается тормазнымъ башмакомъ и запасною тормазною цѣпью. Простота устройства составляетъ очень цѣнное качество въ Л., употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому очень часто одноцилиндровые Л. предпочитаются двуцилиндровымъ, хотя послѣдніе даютъ значительное сбереженіе топлива. Цилиндръ, помимо кожуха, долженъ быть снабженъ паровою рубашкою и маслянкою съ двумя кранами для смазки. Въ лучшихъ машинахъ всѣ штоки дѣлаются стальные, поршневыя кольца изъ мягкаго чугуна со стальными пружинами. Перемѣнная отсѣчка предпочитается постоянной. Подшипники и сальники должны быть бронзовые, а центробѣжный регуляторъ съ произвольнымъ измѣненіемъ положенія клапана. Раздвижныя поползушки, какъ и параллели, должны быть сдѣланы изъ закаленнаго чугуна. Наиболѣе употребительны Л. отъ 2 до 25 лошадиныхъ силъ. Вѣсъ Л. зависитъ отъ системы его и числа силъ. Обыкновенный Л. въ 2 силы вѣситъ около 900 кгр., въ 3—4 силы—около 1200 кгр., въ 6 силъ 2300 кгр., до 8 силъ—2500 кгр., въ 9—10 силъ—3000 кгр., въ 25 силъ—4500 кгр. Сообразно съ этимъ можно разсчитать число лошадей, необходимыхъ для передвиженія Л. *А. Т.*

Локомотивъ—машина, сама себя передвигающая и, при этомъ, могущая тянуть за собою грузъ. Самая употребительная и наиболѣе въ настоящее время важная изъ этихъ машинъ—паровозъ (см.), примѣняемый на жел. дорогахъ для тяги поѣздовъ. Но въ современной техникѣ начинаютъ пріобрѣтать значеніе многіе другіе типы Л. для передвиженія по рельсовымъ путямъ, отличающіеся отъ паровозовъ принятой конструкціи либо тѣмъ, что отличительный для послѣдняго котелъ трубчатой (паровозной) системы замѣненъ въ нихъ парообразователемъ особаго рода, либо же совершеннымъ устраненіемъ паровой машины, вмѣсто которой употребляются другіе генераторы силы. По роду этихъ генераторовъ Л. могутъ быть названы керосиновозами, электровозами и т. д. Паровозъ имѣетъ недостатки. Качающіяся части паровой машины производятъ толчки и удары, дѣлающіе ходъ безпокойнымъ. Вполнѣ устранить эти вредныя колебательныя движенія въ механизмѣ паровоза невозможно (см. Паровозъ). Вмѣстѣ со скоростью хода паровоза возрастаютъ поперечные и вертикальные удары, производимые качающимися частями механизма, отъ чего поѣздъ подвергается опасности схода съ рельсовъ. Электрическіе Л. не имѣютъ качающихся частей, вслѣдствіе чего скорость хода ихъ можетъ быть значительно увеличена. Устраненіе дыма, уменьшеніе мертваго вѣса двигателя, избѣжаніе опасности взрывовъ, упрощеніе управленія и другія улучшенія, которыя могутъ быть осуществлены въ электрическихъ и др. Л.,

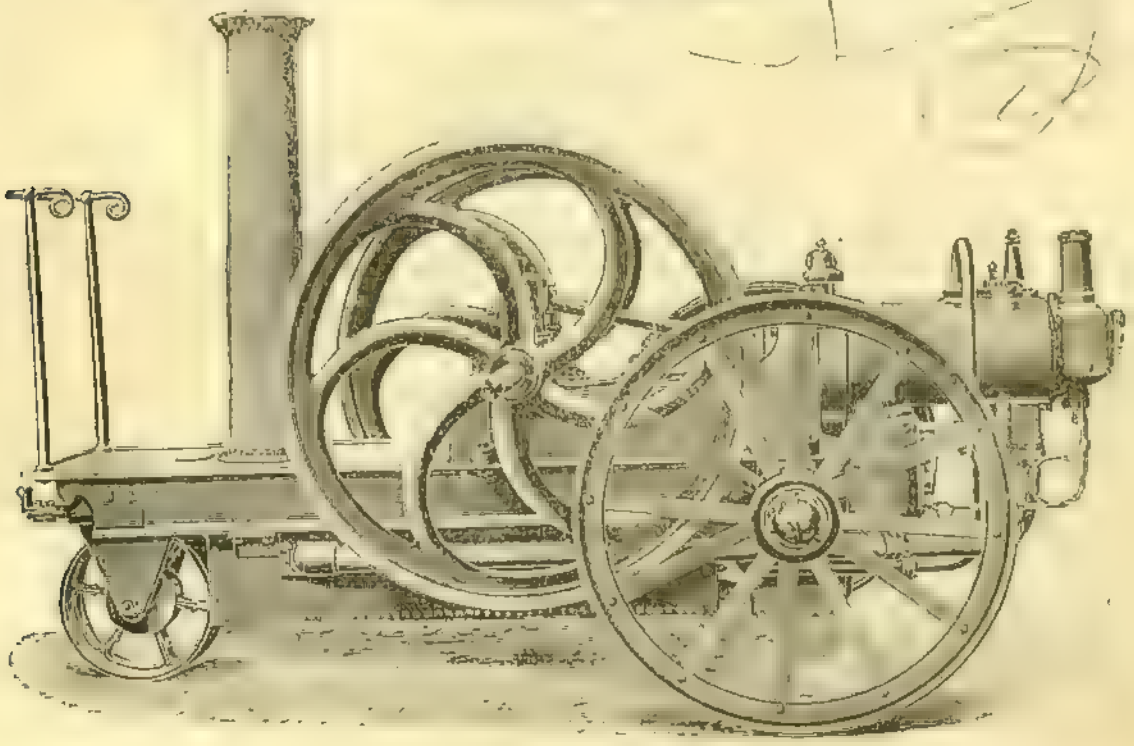
ЛОКОМОБИЛИ.



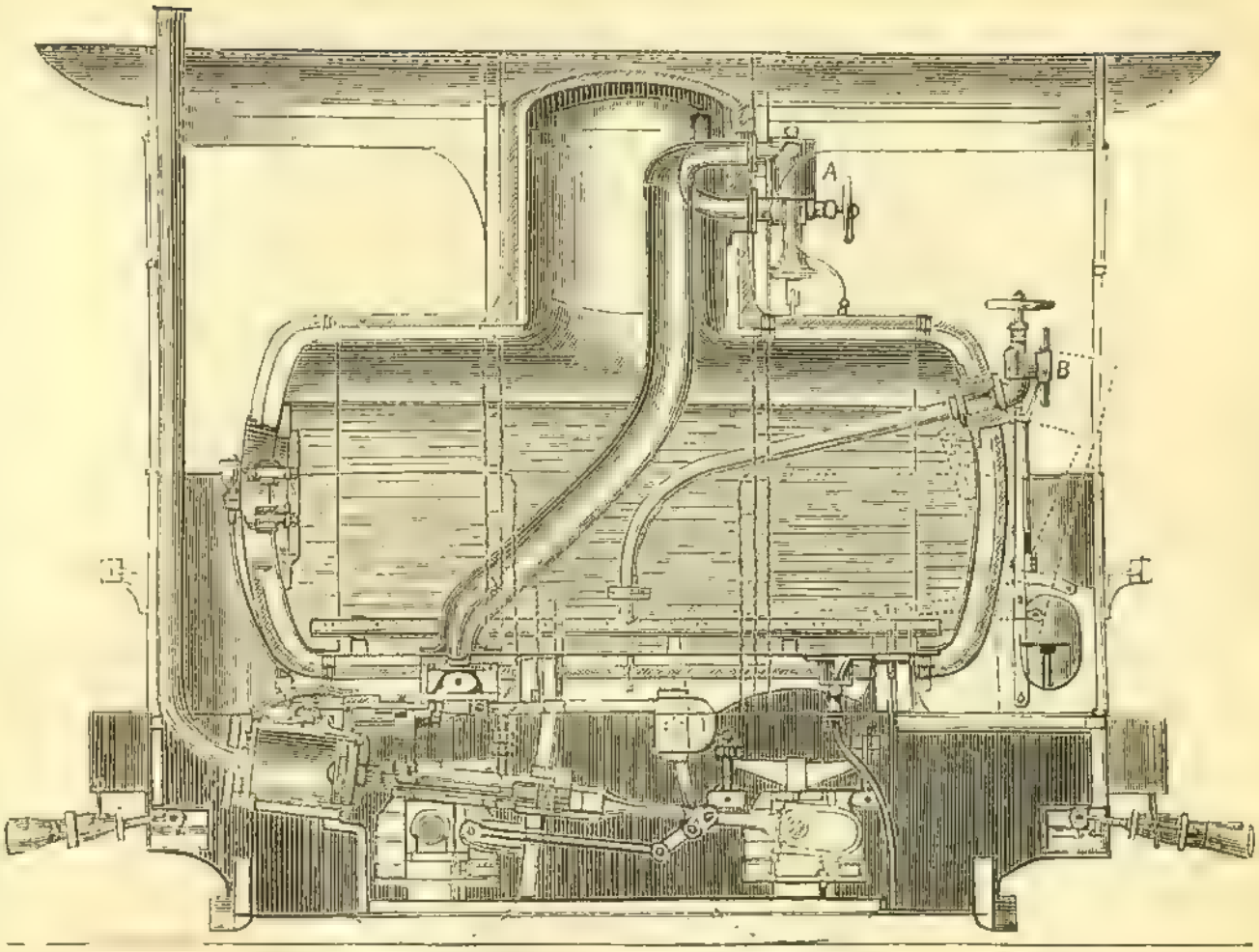
1. Полулокомобиль отъ 3 до 10 силъ.



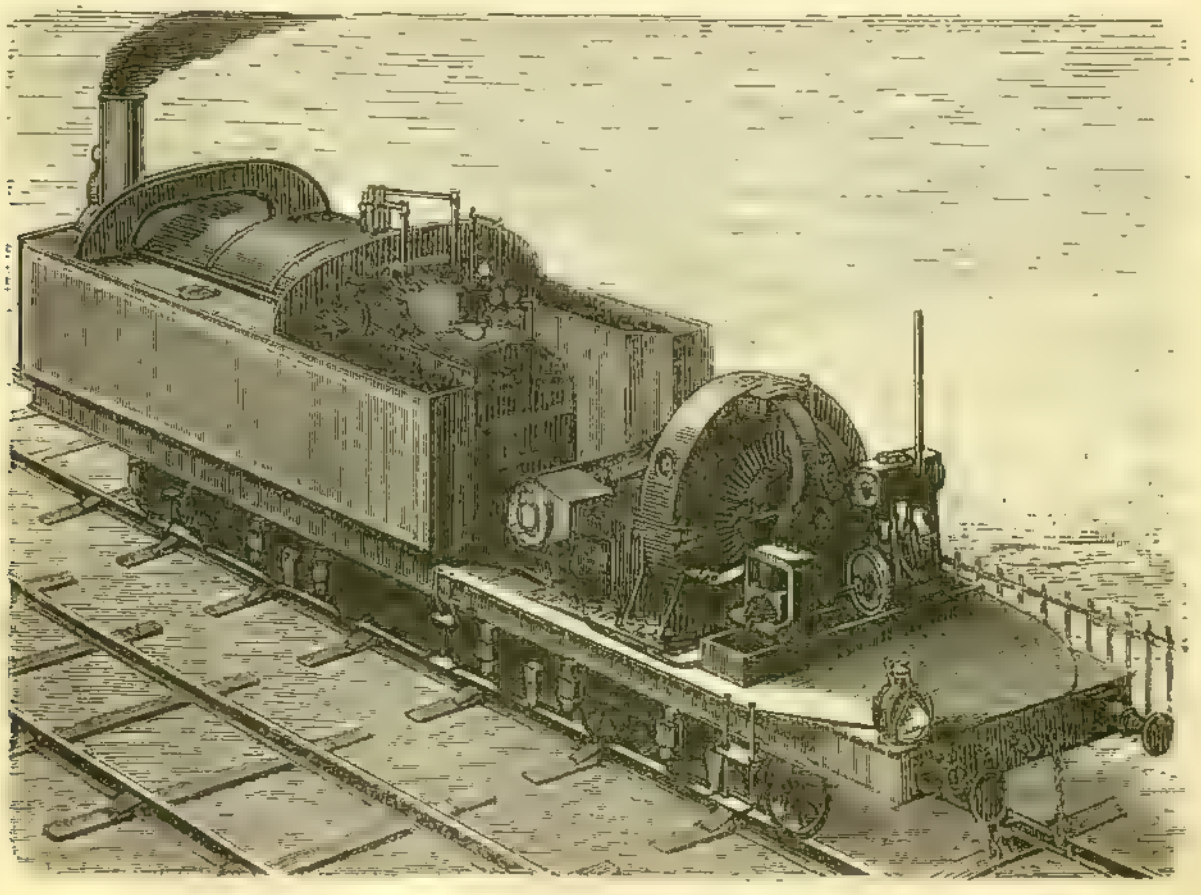
2. Локомобиль системы Больфа.



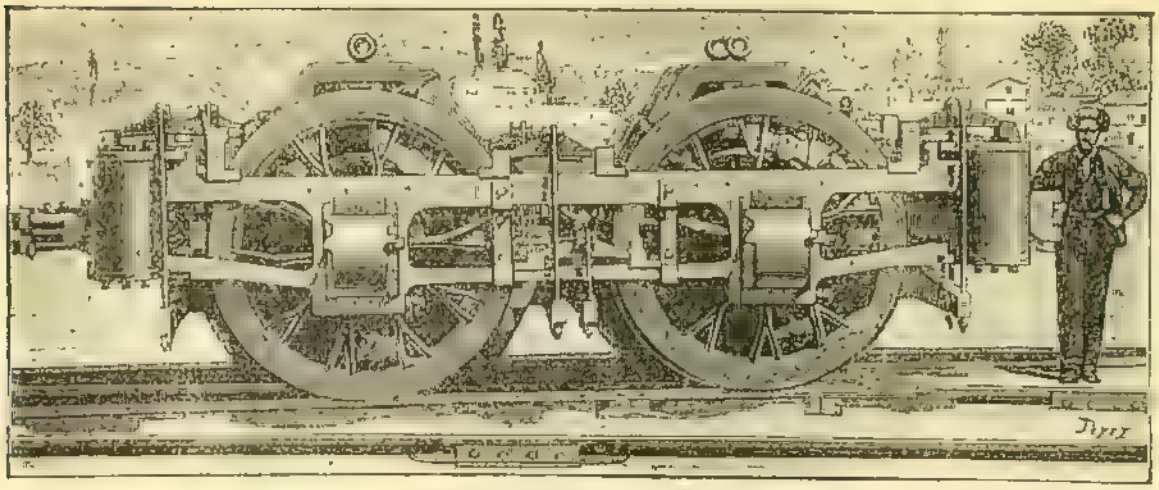
3. Керосиновый локомобиль Кроскей въ 7 силъ.



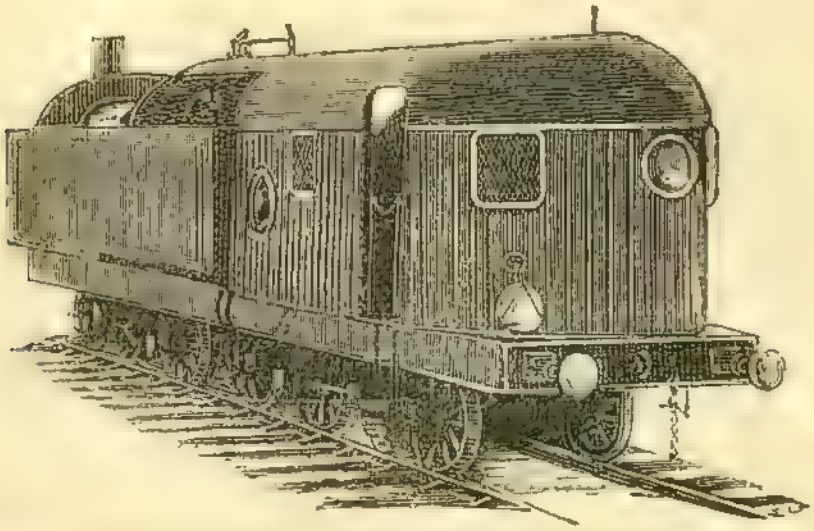
1. Локомотивъ Лаимъ Франка (разрѣзъ)



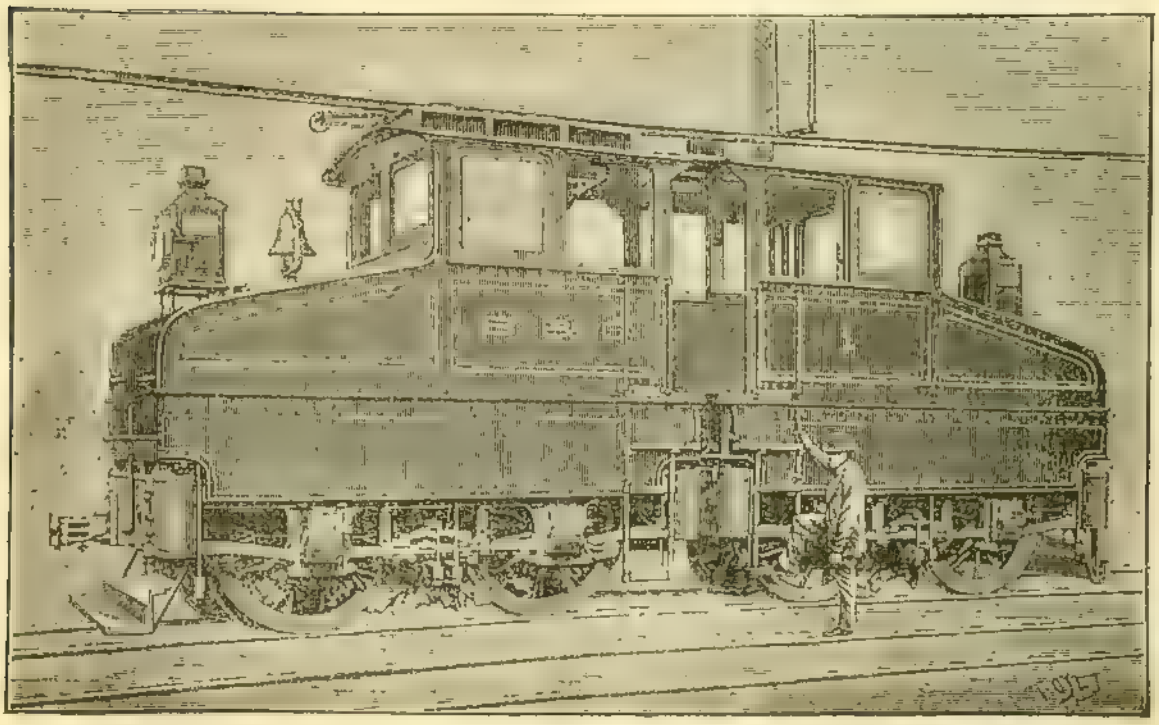
2. Электрическій локомотивъ Гейльмана (при снятой будкѣ)



1. Тележка электрическаго локомотива.



2. Электрическій локомотивъ Гейльмана (наружный видъ).



3. Электрическій локомотивъ жел. дор. Балтимора Огайо.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

дають имъ преимущества надъ паровозами въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Нѣкоторыя машины особаго рода, примѣняемыя для передвиженія вагоновъ, а именно аппараты съ мгновеннымъ парообразователемъ (сист. Серполле), машины, основанныя на работѣ сжатаго воздуха (сист. Мекарскаго, Юза и Ланкастера) и свѣтильнаго газа (сист. Люрига), составляющіе одно цѣлое съ передвигаемымъ ими вагономъ не могутъ быть отнесены къ разряду Л. въ тѣсномъ смыслѣ и описаны въ ст. Малыя желѣзныя дороги и Электрическія желѣзныя дороги. Къ настоящимъ же Л. принадлежатъ, кромѣ паровозовъ, такъ назыв. *Л. безъ топокъ, керосиновые и бензиновые, натровые, амміачные и электрическіе.* Л. безъ топки, сист. Ламмъ-Франка, назначенъ для городскихъ трамваевъ, для подземныхъ желѣзныхъ дорогъ и вообще для всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда желательно имѣть двигатель, работа котораго не сопровождалась бы выдѣленіемъ дыма и выбрасываніемъ искръ и угольковъ. Роль котла въ этомъ локомотивѣ исполняетъ цилиндрическій резервуаръ (фиг. 1 табл. I), наполняемый до $^3/_4$ объема горячею водою. Передъ началомъ работы резервуаръ приводится въ сообщеніе съ постояннымъ котломъ высокаго давленія до тѣхъ поръ, пока упругость пара въ первомъ не сравняется съ упругостью пара во второмъ, на что, въ зависимости отъ величины котла и абсолютнаго давленія пара, требуется отъ 5 до 15 минутъ. Заправленный такимъ образомъ Л. можетъ работать въ теченіе 5—6 часовъ. Наружная обшивка резервуара, состоящая изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ войлока и обшивочнаго желѣза, настолько предохраняетъ его отъ охлажденія, что упругость пара во время стоянокъ Л. зимою на открытомъ воздухѣ спадаетъ въ теченіе ночи не больше чѣмъ на одну атмосферу, и заправленный вечеромъ Л. можетъ утромъ начать работу, не нуждаясь въ новой заправкѣ. Отсутствіе искръ, дыма и бросанія воды въ трубу во время работы, простота устройства Л., дозволяющая довѣрить управленіе имъ простому рабочему, невозможность образованія котельнаго камня и долговѣчность, сравнительно съ паровозомъ, дали возможность этому Л. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вытѣснить изъ употребленія обыкновенные небольшіе паровозы, употребляемые для маневровой службы въ мастерскихъ жел. дор. Они употребляются также для тяги поѣздовъ, напр. на трамваяхъ въ окрестностяхъ Парижа и на линіи между Лиллемъ и Рубе. Начальная температура воды въ резервуарѣ обыкновенно устанавливается въ 200° Ц., при чемъ упругость пара достигаетъ 15 атмосферъ. По мѣрѣ расхода пара для работы цилиндровъ, горячая вода выдѣляетъ новыя количества пара, при чемъ температура ея постепенно понижается до 135° и упругость выдѣляющагося пара падаетъ до 3 атмосферъ. Въ этихъ предѣлахъ каждый литръ перегрѣтой воды, превращенный въ паръ, производитъ въ среднемъ 1500 килограммометровъ работы, приложенныхъ по ободу колеса. На практикѣ, Л. подобнаго устройства съ резервуаромъ, емкостью 2 куб. м., можетъ вести на линіи протяженіемъ 25 км., съ общимъ подъемомъ 50 м., поѣздъ вѣсомъ 20 тоннъ. Керосиновые и бензиновые двигатели, по малому объему своему и простотѣ устройства примѣняемые съ выгодою для самодвижущихся вагоновъ на нѣкоторыхъ второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ (Вѣна, Палермо, Бременъ, Гиннекенъ въ Голландіи), употребляются также въ видѣ Л. Машина такого локомотива состоитъ изъ вертикальнаго цилиндра, поршень котораго всасываетъ черезъ впускной клапанъ смѣсь воздуха и паровъ (бензина) изъ особаго испарителя и воспламенительной трубки, накаливаемой наружною лампою. Двигатель пускается въ ходъ зажиганіемъ лампы и поворачиваніемъ маховика, на что требуется не болѣе 2—3 минутъ времени. Остановить машину можно въ нѣсколько секундъ, закрывъ кранъ регулятора. Керосиновые Л. системы Демлера появились въ 1892 г. на выставкѣ въ вѣнскомъ Пратерѣ. Двигатель помѣщенъ въ средней части Л., при чемъ движеніе осямъ передается посредствомъ цѣпи и зубчатыхъ колесъ. Запасъ керосина, а также вода для охлажденія въ количествѣ, потребномъ для работы въ теченіе одного дня, помѣщаются въ резервуарахъ, устроенныхъ подъ полами вагоновъ. Керосиновый Л. въ 6 силъ, вѣсомъ для ширины пути 60 стм. въ 2400 кгр., а для одноколейной колеи — 2550 кгр., можетъ тянуть за собою на горизонтальномъ пути 14000 кгр. Бензиновый Л. системы Демлера въ 10 силъ работаетъ при помощи двухъ цилиндровъ и можетъ ходить со скоростью до 25 клм. въ часъ. При этомъ потребляется въ часъ отъ 4 до $4^1/_2$ кгр. бензина. Натровые Л. съ парообразователемъ системы Гонигманна (см. IX, 181) примѣняются на горнозаводскихъ жел. д., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на жел. д. второстепеннаго значенія. На ширококолейной жел. д. Аахенъ-Юлихъ въ Германіи Л. системы Гонигманна, вѣсомъ въ ходу 45 тоннъ и съ поверхностью нагрѣва котла 85 кв. м., съ успѣхомъ тянулъ 192 тонны на подъемѣ въ 1 : 65, съ закругленіями до 250 м. радіуса, пройдя, согласно росписанію, 54 км. При этомъ превращенобыло въ паръ 650 л. воды при помощи 5 кб. м. концентрированнаго раствора ѣдкаго натра. Такіе Л. введены были также въ Америкѣ на жел. д. Миннеаполисъ-Линдаль и Миннетока. Недостаки Л. Гонигманна: значительный вѣсъ, дороговизна и недолговѣчность мѣднаго котла и образованіе твердой массы при охлажденіи раствора. Удобства: простота обращенія съ нимъ и полная безопасность, а также отсутствіе дыма. Въ настоящее время существуетъ предположеніе примѣнить Л. Гонигманна на пригородныхъ жел. д. близъ Вѣны.

Л. Макъ-Магона съ амміачнымъ двигателемъ введены въ Нью-Іоркѣ обществомъ Railway Ammonia Motor Company. Сжиженный амміачный газъ кипитъ при —39° Ц. и при обыкновенномъ давленіи атмосферы; при температурѣ же въ +27° Ц. онъ развиваетъ давленіе въ 10,5 атм. Двигатель этотъ не имѣетъ топки и отработавшій въ цилиндрѣ газъ не выпускается въ атмосферу, а отводится въ конденсаторъ и здѣсь поглощается водою, которая можетъ принять 1700 объемовъ газа. Наибольшее зна-

ченіе, сравнительно съ перечисленными выше, пріобрѣли теперь электрическіе Л., которые начинаютъ соперничать успѣшно съ паровозами въ качествѣ двигателей на желѣзныхъ дорогахъ съ большимъ движеніемъ. Л. съ аккумуляторами не требуютъ никакихъ особыхъ приспособленій для пути, при чемъ заряженіе аккумуляторовъ производится съ большою выгодою на опредѣленныхъ станціяхъ при помощи постоянныхъ паровыхъ машинъ, или даже пользуясь даровою силою паденія воды для приведенія въ движеніе динамомашинъ. Такіе Л. въ видѣ опыта поставлены были на Парковой жел. д. въ Франкфуртѣ. Динамомашина, получающая движеніе отъ аккумуляторовъ, помѣщена подъ рамою. Испытанный въ 1893 г. электрическій Л. съ аккумуляторами, вѣсомъ 19 тоннъ, прошелъ въ $6^1/_2$ часовъ ок. 300 км., при чемъ динамомашины развивали работу около 52 лош. силъ. Вѣсъ аккумуляторовъ при этомъ оказался въ 53,5 кгр. на одну силу въ часъ, и этотъ значительный мертвый вѣсъ является главнымъ препятствіемъ къ введенію электрическихъ Л., основанныхъ на примѣненіи аккумуляторовъ. Поэтому въ настоящее время, примѣняя электрическіе Л. на желѣзныхъ дорогахъ, доставляютъ имъ токъ непосредственно помощью протянутыхъ вдоль линіи подземныхъ или воздушныхъ проводовъ, или же особою паровою машиною производятъ токъ на самомъ Л. На Сити-южной подземной ж. д. въ Лондонѣ Л. получаютъ токъ отъ центральной станціи черезъ корытообразный проводъ, уложенный по серединѣ между путевыми рельсами. Въ желобѣ этого изолированнаго провода скользятъ контакты, прикрѣпленные къ Л. Обратнымъ проводомъ для тока служатъ путевые рельсы. Электродвигатели сидятъ непосредственно на обѣихъ осяхъ Л., которыя такимъ образомъ представляютъ собою оси электромагнитныхъ якорей, вслѣдствіе чего избѣгается передача и сопряженная къ нею потеря силы. Электродвигатели эти развиваютъ по 50 лош. силъ. Число оборотовъ ихъ измѣняется со скоростью движенія поѣзда, такъ что, напр., скорости хода въ 24 км. въ часъ соотвѣтствуютъ 190 оборотовъ электродвигателей въ минуту. Наибольшая скорость хода этого Л. 40—42 км. въ часъ. Вѣсъ его немногимъ превышаетъ 10 тоннъ. Поѣздъ составляется изъ Л. и 3 вагоновъ. Самые большіе электрическіе Л., получающіе токъ отъ воздушнаго провода, работаютъ въ настоящее время на желѣзной дорогѣ между Балтиморою и Огайо, на участкѣ, гдѣ имѣется длинный туннель Бельтъ. Л., вѣсомъ 96 тоннъ, по принятой въ Америкѣ конструкціи для подвижного состава ж. д., поставленъ на двухъ 4-хколесныхъ телѣжкахъ (фиг. 1 табл. II) изъ кованой стали. Къ прогонамъ рамы привѣшены двѣ шестиполюсныя динамомашины, вращающія оси колесъ посредствомъ надѣтой на каждую ось желѣзной трубы, составляющей пустотѣлый валъ якоря машины. Л. обшитъ желѣзомъ, а будка машиниста снабжена окнами, при чемъ въ ней размѣщены всѣ приборы, необходимые для управленія Л. вспомогательные аппараты, имѣющіеся на обыкновенныхъ паровозахъ, и воздушный насосъ, приводимый въ движеніе динамомашиною и доставляющій воздухъ въ резервуары пневматическихъ тормазовъ и въ свистокъ. Замѣчательнымъ въ этихъ Л. является то обстоятельство, что они разнимаются, т. е. въ случаѣ надобности, вмѣсто полнаго Л., можно употреблять для тяги линь одну изъ телѣжекъ, обладающую половинною силою. Нормальная сила каждаго двигателя 360 лош. силъ, что составляетъ вмѣстѣ 1440 силъ. Каждый изъ нихъ требуетъ при нормальной работѣ 900 амперъ и 300 вольтъ. Передача тока отъ линейнаго провода производится помощью контактнаго башмачка, прижимаемаго къ проводу надъ крышею Л. пружиною (ф. 3, табл. II). Нормальная скорость товарныхъ поѣздовъ, слѣдующихъ съ этими Л., назначена въ 24 км., но при маломъ составѣ поѣздовъ скорость можетъ быть доведена до 80 км. въ часъ. Полный вѣсъ товарнаго поѣзда достигаетъ 1900 тон. Для тяги же пассажирскихъ поѣздовъ въ томъ же туннелѣ употребляются болѣе легкіе такіе же электрическіе Л. При введеніи на существующей желѣзной дорогѣ большого протяженія Л. этого рода, заимствующихъ токъ отъ наружныхъ проводовъ, пришлось бы сдѣлать значительную единовременную затрату на устройство электрической линіи. Расходъ этотъ можно избѣгнуть примѣненіемъ электропарового Л. системы Гейльмана, динамо котораго приводятся въ движеніе паровою машиною, помѣщенною на самомъ Л. Пользованіе такимъ Л. устраняетъ также опасность, сопряженную съ присутствіемъ электрическихъ проводовъ на желѣзной дорогѣ съ значительнымъ движеніемъ и большимъ числомъ скрещеній, стрѣлокъ и отвѣтвленій. Опыты, произведенные съ электровозомъ Гейльмана на нѣсколькихъ франц. желѣзныхъ дор., дали благопріятные результаты. Паровой двигатель Л. Гейльмана (ф. 2, табл. I и II), помѣщенный на рамѣ, приводитъ во вращеніе первичную динамомашину, которая, въ свою очередь, заставляетъ работать пріемочную динамо, обхватывающую ось и заставляющую послѣднюю вращаться. На первый взглядъ можетъ показаться, что это тройное преобразованіе силы должно повлечь за собою значительную потерю работы, но на дѣлѣ, какъ показали опыты, потеря эта вознаграждается съ избыткомъ другою, очень важною выгодою. Вслѣдствіе отсутствія механической связи между паровою машиною и колесами, двигатель этотъ можетъ работать съ неизмѣннымъ расширеніемъ. Впускъ пара не измѣняется, и ему придается такой размѣръ, который соотвѣтствуетъ наибольшей утилизаціи работы пара. Въ обыкновенныхъ же паровозахъ, для измѣненія усилія, передаваемаго колесамъ, напр. при троганіи съ мѣста, на подъемахъ и пр., измѣняютъ впускъ пара, который тогда работаетъ при невыгодныхъ условіяхъ, съ большею затратою его на лош. силу. Въ электровозѣ Гейльмана движеніе регулируется измѣненіемъ числа оборотовъ динамо, сообразно профилю пути и потребной скорости хода, паровая же машина продолжаетъ работать въ постоянныхъ, наиболѣе выгодныхъ для нея условіяхъ. Выгода электропарового Л. пріобрѣтаетъ особое значеніе при большой скорости движенія, при которой въ

обыкновенномъ паровозѣ вредныя сопротивленія отъ тренія, ударовъ и сотрясеній поглощаютъ значительную часть работы, между тѣмъ какъ въ электровозѣ сопротивленіе ѣздѣ происходитъ только отъ колесъ, и это сопротивленіе возрастаетъ лишь медленно вмѣстѣ со скоростью. Многочисленные опыты доказали, что сопротивленіе движенію Л. Гейльмана, выражаемое числомъ кгр. на тонну вѣса, составляетъ около половины сопротивленія обыкновеннаго паровоза. При пробныхъ поѣздкахъ съ поѣздами скорость движенія превосходила на нѣкоторыхъ участкахъ 100 км. въ часъ, безъ малѣйшихъ нарушеній спокойнаго хода. Въ настоящее время Л. системы Гейльмана примѣняются въ регулярномъ движеніи для тяги курьерскихъ поѣздовъ на французской Западной ж. д. Серьезное неудобство Л. Гейльмана — это значительный вѣсъ. Самые крупные паровозы не тяжелѣе 97—100 тоннъ, между тѣмъ какъ первый Л., построенный по системѣ Гейльмана, вѣситъ 113 тоннъ. *А. Т.*

Локоть—см. Локтевая кость.

Локоть (франц. Aune, нѣм. Elle, англ. Ell, датс. Alen, шведс. Aln, итал. Braccio)—единица линейной мѣры, принадлежащая къ числу мѣръ, взятыхъ изъ природы (см. Единицы мѣръ, XII, 548 и 549). Эта мѣра принадлежитъ къ числу старыхъ, но мѣстное ея употребленіе сохранилось донынѣ во многихъ странахъ, даже и тамъ, гдѣ, по закону, должна быть употребляема метрическая система. Въ Европѣ величина Л. чрезвычайно разнообразна. См. «Taschenbuch der Münz-Maas und Gewichtskunde etc.» von E. Jerusalem, 1890—переработка первоначальнаго труда Нелькенбрехера, 20 изд.). Въ Абессиніи Л. = $^1/_2$ ярда = 46,72 стм., въ Персіи Л. = 52,5 стм. *Ѳ. П.*

Въ 1554 г. англичанинъ Тассе опредѣлилъ русскій Л. въ $^1/_2$ англ. ярда, т. е. въ 18 дм. По Торговой книгѣ и по Цифирной счетной мудрости XVI в. Л. дѣлился на $10^2/_3$ верш., но Уставъ ратныхъ дѣлъ 1607—21 г. показалъ въ Л. $10^2/_7$ верш., что, можетъ статься, не безошибочно. *Д. Прз.*

Въ Прибалтійскихъ губ. 1 рижскій Л. (и ревельскій) = 21,166 русск. дм. = 0,7559 арш. Въ Курляндской губ. 1 Л. торговый = 22,394 русск. дм. = 0,7998 арш.

Локпортъ (Lockport)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, на каналѣ Эри. 16038 жит.; оживленная торговля, мельницы, ломки извести.

Локрида (ἡ Λοκρίς)—распадалась на 2, раздѣленныя Парнассомъ, Доридой и Фокидой области; одна лежала на вост., другая на южн. берегу средней Эллады. Вост. Л., расположенная по берегу Малійскаго и Эвбейскаго зал., простиралась отъ Ѳермопильскаго прохода до границы съ Беотіей и распадалась на 2 обл.: Л. Эпикнемидскую, западную, и Опунтскую, восточную (Λ. Ἐπικνημιδίοι и Ὀπούντιοι), съ поверхностью въ 14—15 кв. м. Страна была плодородна и густо населена; много было воздѣланныхъ полей и пастбищъ, овецъ и козъ, вина, оливокъ, смоквъ. Мѣстныя сказанія связываютъ эпонима племени съ легендами, что указываетъ на принадлежность племени къ туземному основному населенію. Вновь прибывшія эллинскія племена раздѣлили на части страну, раньше заселенную отъ моря до моря локрійскимъ племенемъ. Другая Л., такъ. назыв. Озольская, граничила на З. съ Этоліей, на С съ Доридой, на В съ Фокидой и имѣла поверхность въ 12 кв. м. Названіе свое Локрійцы озольскіе (Λ. Ὀζόλαι = Л. смердящіе) получили отъ козьихъ шкуръ, которыя служили имъ одеждой. *Н. О.*

Локрійскій ладъ—тоже, что гиперфригійская греческая гармонія или гамма, на протяженіи октавы отъ *la* до *la*, съ тонами и полутонами, чередующимися въ слѣдующемъ порядкѣ: *la si do ré mi fa sol, la* (см. Ладъ).

1 $^1/_2$ 1 1 $^1/_2$ 1 1 *Н. С.*

Локруа (Жозефъ-Филиппъ Simon Lockroy, 1803—91)—французскій драматургъ, написалъ драмы: «Catherine II», «L'impératrice et la Juive» и др., комедію: «Le Chien du jardinier» и др. и рядъ жанровыхъ сценъ («Passé minuit») и др.

Локруа (Этьенъ-Антуанъ-Эдуардъ-Simon Lockroy) — французскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1840 г., въ молодости изучалъ живопись, принялъ участіе въ экспедиціи Гарибальди на о-въ Сицилію, потомъ въ качествѣ художника и секретаря ѣздилъ съ Ренаномъ въ Палестину и Сирію, по возвращеніи въ Парижъ сотрудничалъ въ «Figaro» и «Rappel». Во время осады Парижа Л. командовалъ отрядомъ и принималъ участіе въ битвѣ при Бюзенвалѣ. 8 февраля 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой. Главнымъ пунктомъ его программы была децентрализація, съ развитіемъ самостоятельности общинъ. По обвиненію въ участіи въ коммунѣ Л. былъ арестованъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ до іюня 1871 г. Онъ вотировалъ за конституцію 1875 года, за преданіе суду министровъ 16 мая, за амнистію, въ 1881 г. за пересмотръ конституціи, позднѣе противъ колоніальной политики Ферри. Въ 1885 г. Л. сдѣлался министромъ торговли въ кабинетѣ Фрейсине, сохранилъ свой портфель въ министерствѣ Гобле и вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ 1887 г.; черезъ годъ въ кабинетѣ Флоке получилъ портфель народнаго просвѣщенія; съ 1889 г. по 1893 г. былъ однимъ изъ вице-президентовъ палаты депутатовъ. Въ 1895 г. былъ президентомъ бюджетной коммиссіи, въ которой рѣшительно отстаивалъ подоходный налогъ. Въ ноябрѣ того же года Л. сдѣлался морскимъ министромъ въ радикальномъ кабинетѣ Буржуа. Въ 1893 г. на жизнь Л. было совершено покушеніе сумасшедшимъ кучеромъ Мооромъ. Л. принадлежалъ къ числу самыхъ интимныхъ друзей Виктора Гюго и былъ женатъ на вдовѣ одного изъ его сыновей. Л. основалъ газету «Le peuple souverain» и былъ однимъ изъ основателей радикально-соціалистической «Petite République Française» (1891); кромѣ того написалъ: «Les aigles du Capitole» (Пар., 1869), «A bas le progrès» (1870), «La Commune et l'Assemblée» (1871), «L'île révoltée» (1877; исторія экспедиціи Гарибальди на Сицилію), «Ahmed le boucher, Histoire de l'Egypte et de la Syrie à la fin du XVIII siècle», «Moltke et la guerre future» и мн. др.; напечаталъ дневникъ своей бабушки: «Jour-

nal d'une bourgeoise pendant la Révolution 1791—93» (П., 1881). См. A. Bertrand, «La chambre de 1893» (П., 1893); A. Daniel, «L'année politique» (1885—95). *В. В.*

Локры (Locri Epizephyrii)—одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ въ Нижней Италіи, основанный локрійцами на южн. оконечности полуо-ва Бруттійскаго, гдѣ раньше жили Сикулы. У поэтовъ Л. носятъ названіе Нариціи, якобы отъ Нарикса, столицы Аякса Оилеева въ опунтійской Локридѣ. Городъ, хотя и лишенный настоящей гавани, возвысился благодаря торговлѣ и расположенію старшаго Діонисія, котораго жена была отсюда родомъ. Діонисій Младшій разрушилъ Л., вновь пострадавшіе при Пиррѣ и отъ римлянъ во время второй пунической войны. Римляне оставили Л. ихъ свободу и демократическое управленіе, введенное, по преданію, Залевкомъ (см.); но значеніе города было подорвано и онъ вскорѣ совершенно заглохъ. Незначительные остатки Л. у нынѣшняго Motta di Burzano.

Локрэ (Жанъ Locré, бар. Boissy)—франц. юристъ (1758—1840), одинъ изъ творцовъ франц. кодификаціи начала этого вѣка. Вмѣстѣ съ Камбасересомъ и Мерленомъ Л. назначенъ членомъ кодификаціонной коммиссіи 1794 г.; въ 1795—1800 г. Л. былъ секретаремъ совѣта старѣйшинъ, а въ 1800—1815 г. секретаремъ государственнаго совѣта. Главные труды Л.: «Législation civile, commerciale et criminelle de la France» (1826—32), обширный комментарій въ 31 т. ко всѣмъ франц. кодексамъ, на основаніи протоколовъ законодательнаго корпуса и др. учрежденій, принимавшихъ участіе въ созданіи кодексовъ; «Esprit du code civil» (1805 и сл.), «Esprit du code de procédure civile» (1816), «Esprit du code de commerce» (1829); «Manuel de la liberté de la presse» (1820); «Du conseil d'Etat» (1810).

Локса или Витна, Эрваіоги или Валгіоги (бѣлая рѣка)—р. Эстляндской губ., впадающая въ зал. Папенвикъ, близъ часовни Локсы. Беретъ начало изъ озерца близъ Баркгольма, на скатахъ Залльскихъ или Пантиферскихъ высоть. Дл. 60 в., шир. до 30 саж.; составляетъ границу Везенбергскаго и Вейсенштейнскаго уу. и Везенбергскаго и Ревельскаго.

Локсодромія—кривая двоякой кривизны, начерченная на поверхности шара или вообще тѣла вращенія такъ, чтобы она пересѣкала всѣ меридіаны подъ однимъ и тѣмъ же угломъ. Она имѣетъ большое значеніе въ мореплаваніи, потому что, плывя по Л., нѣтъ надобности мѣнять курсъ, т. е. уголъ, составляемый направленіемъ пути съ меридіанами. Для облегченія прочерчиванія Л. для морскихъ картъ нарочно избираютъ такія проекціи, на которыхъ Л. изображается прямою линіею, такова проекція Меркатора. Въ послѣднее время, съ введеніемъ паровыхъ судовъ, на которыхъ огромный расходъ угля побуждаетъ плыть по кратчайшему направленію, Л. выходитъ изъ употребленія и суда плывутъ по геодезической линіи (т. VIII, 402) или (пренебрегая сжатіемъ земли) по дугѣ большаго круга.

В. В. В.

Локтевая кость, локоть (Ulna)—одна изъ двухъ костей предплечья. У человѣка Л. кость больше второй кости предплечья, лучевой (см.), верхній конецъ ея толще нижняго и имѣетъ глубокую вырѣзку (Cavitas sigmoidea s. lunata major), обхватывающую блоковидный конецъ плечевой кости. Внутренняя поверхность вырѣзки снабжена продольнымъ гребнемъ и имѣетъ двѣ гладкія, покрытыя хрящемъ поверхности (фасетки), соотвѣтствующія двумъ поверхностямъ блока плечевой кости. Толстый верхній уголъ вырѣзки, шероховатый на задней сторонѣ, представляетъ *локтевой отростокъ* (Olecranon), входящій при разгибаніи предплечія относительно плеча въ ямку на задней сторонѣ плечевой кости и препятствующій разгибанію дальше, чѣмъ на 180°. Нижній, менѣе выдающійся уголъ есть *вѣнечный отростокъ* Л. кости (Processus coronoideus). Сбоку у вѣнечнаго отростка находится маленькое полулунное углубленіе (Cavitas sigmoidea s. lunata minor)—мѣсто сочлененія съ Л. костью головки лучевой кости. Средняя часть Л. кости трехгранна, болѣе острое ребро обращено къ лучевой кости. Нижній конецъ Л. кости образуетъ головку (capitulum), на задней поверхности которой находится короткій тонкій *шиловидный отростокъ* (Processus styloideus ulnae). Л. кость легко ощупывается на рукѣ на всемъ протяженіи, нижній конецъ ея соотвѣтствуетъ той сторонѣ кисти, гдѣ находится мизинецъ. *Н. Кн.*

Локтевка — р. Томской губ., Бійскаго окр., вытекаетъ изъ горы Синюхи; послѣ 120 в. теченія впадаетъ въ Чарышъ съ лѣвой стороны; несудоходна. Въ верховьяхъ слѣва впала р. Нижняя Колыванка; на ней находился первый изъ открытыхъ въ 1723 г. мѣдныхъ рудниковъ; позже Демидовымъ устроенъ былъ здѣсь мѣдно-плавильный зав., названный Колывано-Воскресенскимъ. Локтевскій серебро-свинцовый рудникъ разработывался съ 1767 г. до конца прошлаго столѣтія. Ср. Колыванская шлифовальная фабрика (XV, 775). *Н. Л.*

Локтевое сочлененіе (Articulatio cubiti)—соединяетъ нижній конецъ плечевой кости съ верхними концами плечевыхъ. Оно состоитъ собственно изъ 3 сочлененій: сочлененія блока плечевой кости съ большой полулунной вырѣзкой локтевой—плечелоктевое сочлененіе (Art. humero-ulnaris), сочлененіе головчатаго возвышенія плечевой кости съ головкой лучевой—плечелучевое сочлененіе (Art. humero-radialis) и сочлененіе головки луча съ малой полулунной выемкой локтя—локтелучевое сочлененіе (Art. radio-ulnaris). Первыя два допускаютъ лишь сгибаніе и разгибаніе предплечья относительно плеча, третье допускаетъ вращеніе луча, при которомъ поворачивается относительно предплечья кисть, обращаясь (при висячемъ положеніи руки) ладонью впередъ (supinatio) или назадъ (pronatio). *Н. Кн.*

Локтевой отростокъ—см. Локтевая кость.

Локтевскій серебро-плавильный **заводъ**—нынѣ, за упраздненіемъ его, селеніе Томской губ., Бійскаго окр., на крутомъ изгибѣ р. Алея, извѣстномъ подъ именемъ «Локтя». Абсолютная высота завода 990 фт. надъ ур. моря. Заводъ построенъ въ 1782—83 г.; съ

1786 по 1800 гг. при заводѣ существовала шлифовальная фбр. для обдѣлки цвѣтныхъ камней. Еще въ 1891 г. здѣсь было выплавлено бликоваго серебра 113 пд. 36 фн., изъ котораго получилось чистаго серебра 104 пд. 6 фн., золота 3 пд. 6½ фн. и свинцу 892 фн. Хотя Л. заводъ нынѣ считается упраздненнымъ, тѣмъ не менѣе въ 1892, 1893, 1894 гг. на немъ производилась выплавка серебра и свинцу изъ оставшихся въ запасѣ рудъ. Въ заводскомъ селеніи въ 1897 г. было жилыхъ домовъ 864, 2 прк., больница, горная и земская школы, 5 питейныхъ домовъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ. Жителей 6196 (3046 мжч. и 3151 жщ.). Ежедневно базаръ, ежегодно ярмарка. *Н. Л.*

Локуста (правильнѣе Лукуста—Lucusta) —извѣстная при имп. Клавдіи изготовительница ядовъ; была посредницей во многихъ преступленіяхъ и отравленіяхъ того времени. Отъ изготовленнаго ею яда умерли, между прочими, имп. Клавдій и Британникъ. Казнена Л. лишь при Гальбѣ.

Locus regit actum (мѣсто руководить актомъ) — начало частнаго международнаго права, въ силу котораго внѣшнія формы и обряды совершенія актовъ (договоровъ, завѣщаній, браковъ) опредѣляются законами факультативно того мѣста, гдѣ они совершены. Правило это, прямо выраженное въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (ст. 707 русск. уст. гр. судопр.), не распространяется на условія внутренней силы актовъ (напр., на условія дѣеспособности контрагентовъ, которыя опредѣляются ихъ національными законами; противоположное воззрѣніе проводится англо-американской судебной практикою), а также на тѣ случаи, когда актъ совершенъ за границей съ прямой цѣлью обхода отечественнаго закона.

Локценій (Іоаннъ Loccenius)—историкъ-юристъ (1598—1677). Учился въ Голландіи и Германіи, былъ проф. въ Упсалѣ и исторіографомъ королевы Христины. Всѣхъ его сочиненій осталось болѣе 60; главное изъ нихъ—«Rerum suecicarum historia» (1654). Это—первый критическій трудъ по исторіи Швеціи. Л. черпалъ свой матеріалъ непосредственно изъ архивовъ и съумѣлъ придать своему изслѣдованію стройную и живую форму. Въ 1662 и 1676 гг. его исторія Швеціи вышла новымъ изданіемъ, значительно передѣланнымъ; она доведена до 1660 г. Въ области археологіи и географіи извѣстны его «Antiquitatum sveogothicarum libri tres» (1647 и чаще). Въ 1661 г. правительство поручило Л. дополнить трудъ Дальберга: «Svecia antiqua et hodierna»; онъ исполнилъ это въ своей, еще неизданной «Descriptio Regni Sveciae». Въ 1648 г. вышелъ его «Synopsis juris svio-gothici»—первый учебникъ по исторіи шведскаго права для университетской молодежи. Въ послѣднемъ изданіи, 1673 г., къ «Synopsis'y» приложенъ краткій систематическій обзоръ господствовавшаго тогда въ Швеціи государственнаго права. Его «Lexicon juris svio-gothici» (1647 и чаще)—пояснительный словарь къ терминамъ старыхъ шведскихъ памятниковъ. *Г. Ф.*

Локчимъ—р. Вологодской губ., Устьсысольскаго у., лѣвый притокъ Вычегды. Длина около 200 в. (разные авторы считаютъ 150—400 в.). Ширина — 20—80 саж. Л. судоходна отъ с. Лопандинскаго на 130 в.; имѣетъ 15 притоковъ [Соль (60 в.), Лопь (50 в.), Чедь (40 в.), Павкъ (50 в.) и др.].

Локьеръ (J. Norman Lockyer)—современный англ. астрономъ. Род. въ 1836 г. Для наблюденія нѣсколькихъ солнечныхъ затменій ѣздилъ въ разныя страны, нынѣ живетъ въ Лондонѣ частнымъ человѣкомъ, не занимая оффиціальныхъ должностей. Гл. труды Л. посвящены спектральному анализу и изслѣдованію физическаго строенія солнца. Въ 1863 г., почти одновременно съ французскимъ астрономомъ Жансеномъ, но независимо отъ него, Л. открылъ возможность изслѣдованія спектровъ солнечныхъ выступовъ во всякое время, а не въ рѣдкіе моменты полныхъ солнечныхъ затменій, какъ дѣлалось до того. Своими спектральными наблюденіями Л. доказалъ присутствіе въ солнцѣ 33-хъ химическихъ элементовъ, существующихъ на землѣ. Ученыя статьи Л. печатались главнымъ образомъ въ «Philosophical Transactions», въ «Comptes Rendus» и др. Кромѣ того перу Л. принадлежатъ нѣсколько популярныхъ книгъ по астрономіи, изъ которыхъ «Elementary lessons in astronomy» выдержали много изданій и переведены на иностранные языки. На русскомъ: «Элементарные уроки астрономіи» и «Спектроскопъ и его примѣненія». *В. В. В.*

Лолій—св. мученикъ. Пострадалъ въ III в., память—23 іюня.

Лолларды (Lollards)—названіе религіозныхъ обществъ, сначала имѣвшихъ въ виду лишь благотворительность, но позже, особенно въ Англіи, возставшихъ противъ іерархіи, монашества и ученія о таинствахъ католической церкви. Самое названіе Л. связывали съ миѳическимъ Вальтеромъ Лолардомъ, но правильнѣе его производить отъ нижнегерманскаго слова «lullen, lollen»—«тихо пѣть», «напѣвать погребальныя пѣсни». Впервые съ этимъ названіемъ мы встрѣчаемся около 1300 г., когда въ Антверпенѣ явилось общество Л. для ухода за больными и погребенія умершихъ во время моровой язвы. Члены общества, въ виду ихъ умѣренной жизни и бѣдной внѣшности, назывались Matemans—«бѣдняками», по патрону своему, св. Алексію (I, 417)—алексіанцами или братьями св. Алексія, по житію въ кельяхъ—целлитами (fratres cellitae), по заунывному пѣнію надъ покойниками—Л. Оно распространилось въ Нидерландахъ и Германіи; были организованы и женскія общины. Часто отожествлявшіеся съ бегинками и бегардами, Л. преслѣдовались духовенствомъ и нищенствующими монахами и часто гибли по приговорамъ инквизиціи, пока Іоаннъ XXII, въ 1318 г., не далъ имъ условной терпимости. Въ Англіи имя Л. впервые встрѣчается въ 1387 г., какъ названіе сторонниковъ Виклифа. Первыя 10 лѣтъ послѣ смерти реформатора они имѣли здѣсь большую силу, массами проповѣдывали передъ простымъ народомъ и распространяли въ немъ знакомство съ библіею; ихъ поддерживали оксфордскій унив. и многіе изъ знати. Въ 1395 г. Л. подали петицію въ парламентъ, прося реформировать всю англійскую

церковъ на новыхъ началахъ: уничтоженія свѣтскихъ владѣній церкви, целибата, литургіи и т. д. Эта петиція было сурово отклонена королемъ, и съ тѣхъ поръ значеніе Л. падаетъ. Въ 1399 г. вступилъ на престолъ Генрихъ IV, опиравшійся, между прочимъ, на церковь; это привело къ изданію въ 1400 г. акта de haeretico comburendo, положившаго начало казнямъ Л. въ Англіи. Архіепископъ кентерберійскій Арундель въ 1406 г. принялъ мѣры къ очисткѣ отъ Л. оксфордскаго университета, а въ 1408 г. провелъ на конвокаціи рядъ суровыхъ «конституцій» противъ Л. Окончательнымъ торжествомъ его надъ знатными Л. было сожженіе, какъ еретика, лорда Кобгема. Воинственность, охватившая весь англійскій народъ послѣ побѣдъ Генриха V, сдѣлала лоллардовъ, какъ противниковъ войны, предметомъ насмѣшекъ. Тѣмъ не менѣе среди простого народа они еще удерживались, какъ это видно изъ распространенности памфлетовъ, возникшихъ на рубежѣ XIV и XV в.: «Видѣнія Петра Пахаря», Лэнгланда, и «Молитвы пахаря», въ которыхъ Л. являются совершенно отдѣлившимися отъ господствующей церкви. Изъ Англіи Л. перешли въ Шотландію; Ноксъ называетъ предшественниками реформаціи Л. Кэйля и Эйршира. Въ самой Англіи Л. существовали до временъ реформаціи и немедленно по восшествіи на престолъ Эдуарда VI были освобождены отъ преслѣдованій. Связь ихъ съ реформаціоннымъ движеніемъ XVI в. сказалась, главнымъ образомъ, въ распространеніи знакомства съ Библіею на отечественномъ языкѣ.

Лолли (Antonio Lolli)—извѣстный итальянскій скрипачъ и композиторъ (1733—1802). Въ 1773 г. былъ приглашенъ въ Россію концертмейстеромъ въ Петербургѣ, гдѣ пробылъ до 1778 г. и пользовался блестящимъ успѣхомъ при дворѣ Екатерины II. Л. писалъ преимущественно для своего инструмента: сонаты, концерты и пр. *Н. С.*

Лоллій (Lollii, Lollia gens)—римскій плебейскій родъ, происходившій отъ самнитянъ или сабиновъ и разросшійся лишь во времена Цицерона. Изъ отдѣльныхъ представителей его извѣстны: 1) Самнитянинъ Л., попавшій въ Римъ въ 266 г. до Р. Хр., въ качествѣ заложника, но бѣжавшій оттуда на родину и съ собраннымъ тамъ отрядомъ опустошавшій римскія владѣнія. Его плохо вооруженное войско было разсѣяно, а онъ взятъ въ плѣнъ. 2) М. Лоллій Паликанъ—народный трибунъ 71 г. до Р. Х., боровшійся за возстановленіе урѣзанныхъ Суллою правъ трибунской власти и поддерживавшій lex judiciaria Л. Аврелія. За это его ненавидѣли оптиматы, съумѣвшіе отстранить его отъ консульства. 3) М. Лоллій Паулинъ—первый пропреторъ Галатіи, консулъ въ 21 г. до Р. Х. Въ 16 г. до Р. Х. онъ командовалъ легіонами въ Германіи и сначала одерживалъ побѣды, но потомъ былъ разбитъ сигамбрами, узипетами и тенктерами. Во 2-мъ г. по Р. Х. онъ былъ приставленъ какъ rector къ Каю Цезарю и отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Арменію. Вліяніе его на юнаго Кая было дурное: онъ былъ жаденъ, хитеръ и пороченъ, что, по видимому, и было причиною его внезапной смерти. *Н. О.*

Ло-ло или *Лолоси*—дикія горныя племена въ китайскихъ провинціяхъ Сы-чуань и Юньнань. Подраздѣляются на бѣлыхъ и черныхъ Ло-ло; послѣдніе отличаются независимымъ характеромъ и противятся смѣшаннымъ бракамъ съ китайцами. Л. всегда принимали участіе въ движеніяхъ южнаго Китая противъ центральной власти. За послѣднее время у нихъ распространяется магометанство.

Ло-ло или *Лолу*—одинъ изъ языковъ китайской группы тибето-бирманской семьи языковъ. Свѣдѣнія у Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872).

Лологъ—р. Пермской геб., Чердынскаго у., лѣвый притокъ Косы, принадлежитъ къ системѣ Камы. Направляется къ СВ, длина теченія—100 в. По Л. производится сплавъ лѣса.

Ломазы (Lomazy)—посадъ Бѣльскаго у., Сѣдлецкой губ., на притокѣ р. Буга. Жит. 2188 (975 православныхъ), дворовъ 314. Црк., школа, заводы кожевенный, 2 маслобойныхъ, кирпичный и мукомольная мельница.

Ломанъ (Авраамъ-Диркъ Loman)—голландскій богословъ, род. въ 1823 г.; профессоръ въ амстердамскомъ унив., одинъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. новой голландской критической школы, смотрящей на евангельскую исторію какъ на символическій разсказъ. Главныя сочиненія его: «Verdediging en verduidelijking» (Лейденъ, 1882); «Symbol en werkelijkheid in de evangelische geschiedenis» (Амст., 1884); «De zoogenaamde symbolische opvatting der evangelische geschiedenis en hare jongste bestrijding» (Амст., 1884); «De symbolische verklaring der evang. geschiedenis» (Утрехтъ, 1884). По порученію «Общества исторіи сѣверо-нидерландской музыки», Л. издалъ «Сборникъ народныхъ пѣсенъ» (2 изд. 1894).

Ломанъ (Николай Логиновичъ)—педагогъ и писатель. Учился въ спб. унив., преподавалъ рус. словесность въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, былъ директоромъ спб. тюремнаго комитета, гдѣ проявилъ большую энергію и гуманность. Подъ псевдонимомъ *Н. Гнутъ* помѣщалъ въ «Искрѣ» бойкія юмористическія стихотворенія. Ум. въ 1892 г.

Ломаццо (Джованнаоло Lomazzo, 1538—1588)—итальянскій живописецъ и писатель по части искусства, ученикъ Гауденціо Феррари и Дж.-Б. делла-Черва, писалъ религіозныя картины, отличаясь смѣлостью рисунка, пріятностью колорита и граціозностью композиціи, но оставилъ по себѣ память въ исторіи искусства не столько этими произведеніями, сколько важными въ свое время литературными трудами: «Trattato dell' arte della pittura» (Миланъ, 1584) и «Idea del Tempio della pittura» (Миланъ, 1589). *А. С—въ.*

Ломачевскій (Дмитрій Платоновичъ)—писатель. Род. въ 1830-хъ гг. Помѣщалъ въ малой прессѣ бойкіе и полные наблюдательности разсказы; часть ихъ вошла въ 1-й вып. «Дачной библіотеки» (СПб., 1872). Изд. отд. «Съ квартиры на квартиру» (СПб., 1868) и «Русскій мотъ» (СПб., 1871). Ум. въ 1878 г.

Ломбарди (Альфонсо Lombardi, 1489—1537), прозванный Читтаделлой (Cittadella)—итальянскій скульпторъ, ученикъ своего дяди,

Пьетро Ломбардо, работалъ въ Феррарѣ, а потомъ въ Болоньѣ, пользуясь репутаціей одного изъ лучшихъ мастеровъ своего времени. Сначала онъ держался еще реалистическаго направленія, каково оно было у итальянскихъ художниковъ XV стол., но затѣмъ все болѣе и болѣе стремился къ идеальной красотѣ и граціи. Изъ произведеній ранней поры его дѣятельности особенно замѣчательны раскрашенныя терракотовыя фигуры Христа и апостоловъ въ Ферранскомъ соборѣ, а изъ позднѣйшихъ работъ, большинство которыхъ находится въ Болоньѣ, такая же группа «Снятіе со креста», въ тамошней церкви св. Петра, «Воскресеніе Христово», въ тимпанѣ бокового портала церкви св. Петронія, рельефъ на подножіи раки св. Доминика, въ церкви его имени, и состоящая изъ терракотовыхъ фигуръ въ натуральную величину группа «Успеніе Богородицы», въ церкви С.-Марія-делла-Рита.

А. С—въ.

Ломбардія—область (compartimento) въ Италіи, граничащая на С съ Швейцаріей и Тиролемъ, на В съ Венеціей, на Ю съ Эмиліей, на З съ Піемонтомъ; дѣлится на 8 провинцій: Бергамо, Брешіа, Комо, Кремона, Миланъ, Мантуя, Павія, Сондріо. Пространство 24317 кв. км., населеніе (по переписи 31 декабря 1892 г.) 3957261 чел.; на 1 кв. км. приходится 163 жит. Имя Л. происходитъ отъ имени лангобардовъ (см.). Въ теченіи двухъ вѣковъ лангобарды приняли религію (раньше они были аріанами) побѣжденныхъ; ихъ языки слились и побѣдители подверглись сильному культурному вліянію побѣжденныхъ; въ IX в. населеніе было уже не нѣмецкимъ, а итальянскимъ. Когда прекратилась итальянская вѣтвь Каролинговъ, Л. сдѣлалась объектомъ борьбы между мѣстными герцогами и бургундскими королями, пока въ 951 г. Оттонъ I не присоединилъ ее вновь къ римско-германской имперіи. Зависимость отъ имперіи была, однако, чисто фиктивной. Въ Л., какъ и въ сѣв. Италіи вообще, раньше чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Европѣ развилась промышленность и торговля; города, обратившіеся въ совершенно почти самостоятельныя республики, начали играть преобладающую роль. Окрестныя сеньоріальныя владѣнія частью добровольно, частью по неволѣ подчинялись имъ; феодальные владѣтели охотно селились въ городахъ, гдѣ они, располагая богатствами и приверженцами, могли пользоваться значительнымъ вліяніемъ на управленіе. Многіе изъ городовъ составили «ломбардскій союзъ городовъ», во главѣ котораго стоялъ Миланъ. Когда Фридрихъ Барбаросса началъ свои походы на Италію, онъ встрѣтилъ со стороны союза рѣшительное противодѣйствіе. Въ 1158 г., однако, Миланъ сдался королю, уплатилъ ему дань и выдалъ заложниковъ; Фридрихъ получилъ возможность короноваться ломбардской желѣзной короной. Изъ 28 уполномоченныхъ отъ 14 ломбардскихъ городовъ и 4 юристовъ болонскаго университета, отстаивавшихъ идею неограниченности императорской власти, былъ составленъ комитетъ, долженствовавшій выработать законы для ломбардскихъ городовъ; новыми законами королю было предоставлено назначеніе герцоговъ, правителей (подеста), судей; города лишены права заключать союзы, держать войска, пріобрѣтать новыя земли. Миръ на такихъ условіяхъ не могъ быть долговѣчнымъ, но новая война окончилась взятіемъ и совершеннымъ разрушеніемъ Милана (1162). Черезъ два года во многихъ городахъ вновь произошли возстанія; императорскіе правители были изгнаны и города вновь заключили союзы, которые скоро слились въ одинъ ломбардскій (см. XIII, 551). Страшное пораженіе Фридриха при Леньяно (1176) привело сперва къ 6-лѣтнему перемирію, а потомъ къ Констанцскому миру (1183), по которому города возвратили себѣ старыя вольности; за императоромъ осталась лишь тѣнь власти. Въ слѣдующія десятилѣтія ломбардскіе города быстро развились и разбогатѣли, чему содѣйствовали крестовые походы; своею роскошью они поражали иностранцевъ. Ломбардскій союзъ распался; его мѣсто заняли конфедераціи, политическими центрами которыхъ были въ Л. Миланъ и Павія, а внѣ ея, на С Италіи, Флоренція, Болонья, Пиза, Генуя, Венеція. Конфедераціи эти и отдѣльные города враждовали между собою; союзы заключались, видоизмѣнялись и распадались; постоянно возникали новыя группировки городовъ, но противъ притязаній императорской власти въ первое время они всѣ были единодушны. Понемногу, однако, партія гибеллиновъ, стоявшая за императорскую власть, пріобрѣла преобладаніе во многихъ городахъ (между прочимъ въ Пармѣ, Мантуѣ, Феррарѣ, Веронѣ, Піаченцѣ, Реджіо, Моденѣ, Брешіи); позднѣе эти города составили особую конфедерацію; въ другихъ городахъ господствовали гвельфы, стоявшіе за независимость городовъ и поддерживавшіе папу. Походы Фридриха II на Л., открывшіеся блестящей побѣдой при Кортенуово (1237), окончились для него весьма печально: онъ былъ на голову разбитъ подъ Пармой и бѣжалъ изъ Италіи (1247). Юридически Л. и Тоскана и послѣ этого оставались частью Германской имперіи, но фактически въ теченіе 60 лѣтъ нѣмецкіе короли не заявляли притязаній на власть. Въ самыхъ ломбардскихъ городахъ власть изъ рукъ привилегированныхъ сословій мало по малу перешла въ руки массы горожанъ. Городами управляли выборныя лица, по большей части изъ представителей старинныхъ благородныхъ семей, пріобрѣтавшихъ симпатіи массы. Во многихъ городахъ этимъ лицамъ удалось, опираясь на демократію, захватить наслѣдственную власть. Такіе правители находили болѣе удобнымъ примыкать къ партіи гибеллиновъ. Въ Миланѣ такимъ образомъ власть захватила семья Висконти (VI, 531). Въ 1310 г. нѣмецкій король Генрихъ VII предпринялъ новый походъ чрезъ Альпы въ Италію; на этотъ разъ Миланъ, въ которомъ правилъ гибеллинъ Маттео Висконти, добровольно открылъ свои ворота; Генрихъ короновался ломбардской желѣзной короной и назначилъ Висконти императорскимъ намѣстникомъ и миланскимъ графомъ. Династія Висконти въ слѣдующіе годы распространила свою власть на Павію, Комо, Піаченцу, Кремону, Брешію и др. Основаніе

могущественнаго государства Висконти въ Л. вызвало недовольство въ другихъ городахъ, оставшихся вѣрными старинным гвельфскимъ традиціямъ; раздоры дали Карлу IV поводъ совершить новый походъ на Италію. Въ 1395 г. Джангалеаццо Висконти принялъ титулъ герцога миланскаго. Правленіе династіи Висконти, сдѣлавшей очень много для распространенія образованія, для развитія въ Миланѣ литературы и искусства, было крайне деспотическимъ; правители прибѣгали къ развитію шпіонства, къ жестокимъ пыткамъ и казнямъ политическихъ противниковъ; самоуправленіе и свобода почти исчезли. Въ 1447 г. вымерла династія Висконти, и ея мѣсто заняла династія Сфорцы (см.). Въ 1516 г. миланское герцогство было завоевано Франциском I французскимъ, но династія Габсбурговъ, считая его своимъ леномъ, сдѣлала значительныя усилія, чтобы отнять его у Франціи; въ 1523 г. Миланъ, Лоди, Новара, Алессандрія были взяты войсками Карла V; въ 1530 г. папа короновалъ Карла V ломбардскою желѣзною короною, за два дня до коронованія его императорскою короною. Съ этихъ поръ Л. сдѣлалась испанскою провинціею и управлялась испанскимъ вице-королемъ. Владѣя Миланомъ и Неаполемъ, Испанія въ дѣйствительности господствовала надъ всей Италіей. Послѣ войны за испанское наслѣдство, однимъ изъ театровъ которой была Л., послѣдняя—точнѣе, Миланское герцогство (въ составъ его не входили Бергамо, Брешіа, но входили Алессандрія, Піаченца)—перешла къ Австріи (1714). Во время войны за австрійское наслѣдство Австрія должна была уступить Сардинскому королевству часть герцогства (около 8000 кв. км.); за ней осталась область въ 21000 км. Въ 1797 г. Бонапартъ образовалъ изъ Л. Цизальпинскую республику (см.). Уничтоженная Суворовымъ, но вскорѣ возстановленная республика была присоединена въ 1802 г. къ Итальянской республикѣ, потомъ къ итальянскому королевству (XIII, 555). Въ 1815 г. Л. и Венеція были возвращены Австріи и образовали Ломбардо-Венеціанское королевство (см.). О революціи 1848 г. въ Л. см. Италія, XIII, 558. Цюрихскимъ миромъ 1859 г. Л. присоединена къ Италіи; съ тѣхъ поръ ея политическая исторія сливается съ исторіей новаго королевства. Л., когда-то одна изъ самыхъ передовыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ Европы, теперь является одной изъ самыхъ отсталыхъ (послѣ Сициліи) областей Италіи; въ 1889 г. въ ней былъ довольно сильный крестьянскій бунтъ. Сицилійское революціонное движеніе 1893 г. тоже отразилось въ ней. См. П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской Италіи» (СПб., 1880); Кудрявцевъ, «Судьбы Италіи» (въ «Сочиненіяхъ»); Leo, «Entwickelung der Verfassung der lombard. Städte bis zur Ankunft Kaiser Friedrichs I in Italien» (Гамбургъ, 1824); Bethmann-Hollweg, «Ursprung der lombardischen Städtefreiheit» (Боннъ, 1846); v. Simonyi, «Gesch. d. lombard. und venetian. Städte bis 1420 bez. 1707» (Миланъ, 1847); K. Hegel, «Gesch. d. Städteverfassung von Italien» (Лпц., 1847); Handloike, «Die lombard. Städte unter der Herrschaft der Bischöfe u. Entstehung der Kommunen» (Берл., 1883); Meyer, «Lombard. Denkmäler des XVI Jahrh.» (Штуттг., 1893); C. Cantu, «L'abbate Parini e la Lombardia nel secolo passato» (Миланъ, 1892); V. Helfert, «Ausgang der französischen Herrschaft in Oberitalien» (В., 1890); Ottolini, «La rivoluzione lombarda del 1848—49» (Мил., 1887). Въ Миланѣ издается: «Archivio storico lombardo». Положеніе крестьянъ въ Л. и описаніе бунта 1889 г. см. Южаковъ, «Политич. лѣтопись» («Сѣв. Вѣстн.», 1889, 7).

В. Водовозовъ.

Ломбардо-венеціанское королевство — такъ называлась та часть сѣв. Италіи, которая вѣнскимъ конгрессомъ (1815) была отдана Австріи и составила одну изъ коронныхъ земель послѣдней. Всякое умственное движеніе, всякое національное стремленіе къ политической независимости подавлялось здѣсь съ помощью полиціи, цензуры и сложной, утонченной системы шпіонства. Опираясь на Л.-венеціанское королевство, австрійское правительство пыталось властвовать надъ всею Италіей. Его деспотизмъ вызвалъ крайнюю ненависть во всей Италіи, вслѣдствіе чего и его цѣль—«подавить якобинскія стремленія итальянцевъ и этимъ обезпечить спокойствіе Италіи» (слова Меттерниха)—не была достигнута; напротивъ, ненависть къ иностранному завоевателю дала новый импульсъ объединительнымъ стремленіямъ. Вся исторія Л.-венеціанскаго королевства представляетъ исторію заговоровъ, тайныхъ обществъ и возмущеній, завершившихся революціей 1848 г. (см. XIII, 558). Въ 1859 г. Ломбардія (кромѣ Мантуи и Пескьеры) была уступлена Сардиніи, а за Австріей осталась лишь Венеціанская область. Въ 1860 г., при введеніи представительной системы въ Австріи, на Венецію она не была распространена. Въ 1866 г. вся Венеціанская область, съ остававшимися еще подъ австрійскимъ владычествомъ округами Ломбардіи, была уступлена Италіи (XIII, 562). См. v. Simonyi, «Geschichte des L.-V. Königreichs» (Мил., 1846—47).

В. В.

Ломбардо (Lombardo)—фамилія или, что вѣроятнѣе, прозвище нѣсколькихъ итальянскихъ художниковъ, получившихъ его вслѣдствіе своего происхожденія изъ Ломбардіи и трудившихся по части ваянія и зодчества въ Венеціи, въ XV и XVI ст. Во главѣ ихъ долженъ быть поставленъ 1) *Пьетро Л.*, лучшее скульптурное произведеніе котораго—надгробный памятникъ дожа П. Мочениго, въ церкви С.-Джованни-е-Паоло, исполненный имъ въ сотрудничествѣ съ его сыновьями, Туллію и Антоніо, а важнѣйшія сооруженія — дворецъ Вендраминъ-Калерджи (выстроенный въ стилѣ Возрожденія, около 1481 года) и прелестная церковь С.-Маріа-деи-мираколи. Кромѣ этого художника, достойны быть упомянутыми: 2) *Туллію Л.* (1478 — 1559), его сынъ, скульпторъ, которому принадлежитъ большой рельефъ главнаго алтаря въ церкви С.-Джованни-Кризостомо, изображающій небесное увѣнчаніе Богородицы, и два изъ 9 мраморныхъ рельефовъ (3-й и 4-й) въ капеллѣ св. Антонія, въ падуанскомъ храмѣ его имени

(«Св. Антоній открываетъ гробницу скупого» и «Св. Антоній исцѣляетъ у юноши сломанную ногу»); 3) *Антоніо Л.*, братъ предыдущаго, также скульпторъ, работавшій по большей части вмѣстѣ съ нимъ. Имъ однимъ изваянъ первый изъ вышеупомянутыхъ рельефовъ капеллы св. Антонія («Малолѣтній сынъ, по благодати святого, доказываетъ невиновность своей матери»). Съ поименованными художниками не находится, повидимому, въ родствѣ—4) *Джироламо Л.*, скульпторъ, ученикъ обоихъ Сансовино и Гарофало, трудившійся, въ качествѣ мастера, надъ украшеніемъ скульптурою «Святого Дома» (Casa Santa), въ Лорето, въ 1531—60 гг., и изваявшій, при помощи четырехъ своихъ сыновей, великолѣпные рельефы главнаго портала этого зданія и чрезвычайно изящную фигуру Мадонны, которою увѣнчана средняя его башня.

А. С—въ.

Ломбардъ (франц. Lombard) — кредитное учрежденіе, ссужающее деньгами въ долгъ, подъ залогъ движимости. Въ средніе вѣка недостатокъ кредита ставилъ небогатаго человѣка въ рабскую зависимость отъ ростовщиковъ. Хотя противъ послѣднихъ принимались правительствами разныя мѣры, но цѣль не достигалась, какъ вслѣдствіе поддержки, которую оказывали имъ папы, такъ и вслѣдствіе потребности въ капиталахъ. Тогда придумали помочь злу тѣмъ, что дали нѣкоторымъ ростовщикамъ привилегію исключительнаго права на ссуду деньгами, узаконивъ, притомъ, норму процентовъ. Такъ, при Людовикѣ XI ломбардцы, получивъ такую привилегію, устроили во Франціи кредитное учрежденіе (ломбардъ). Въ XV стол. появляется стремленіе открывать человѣколюбивыя кредитныя учрежденія для выдачи ссудъ бѣднымъ безъ % или съ небольшимъ %, но подъ закладъ вещей. Послѣ горячихъ проповѣдей монаха Барнабе въ Перуджіи, Л. (monte de pietà) начинаютъ открываться по всѣмъ городамъ Италіи. Вызванная ростовщиками агитація противъ этихъ учрежденій окончилась благословеніемъ послѣднихъ папами на латеранскомъ соборѣ (1512—17), но съ тѣмъ, чтобы ссуды изъ нихъ выдавались подъ малые %, необходимые для покрытія издержекъ ихъ администраціи. Въ Германіи первый Л. учрежденъ въ Нюрнбергѣ въ 1498 г. Во Франціи въ началѣ XVII ст. Hugues Delestre представилъ проектъ учрежденія mont-de-piété, съ величайшимъ энтузіазмомъ рекомендуя выгоды этого учрежденія. Въ 1626 г. повелѣно было въ каждомъ городѣ открыть mont-de-piété, которое должно было выдавать ссуды подъ 6%; но въ слѣдующемъ году послѣдовалъ приказъ остановить исполненіе этого повелѣнія. Лишь въ 1777 г. Неккеръ основалъ парижскій mont de piété, имѣющій нынѣ 24 отдѣленія. Въ Англіи внесенъ былъ въ началѣ XVIII ст. билль о необходимости открыть Л., въ виду того, что ростовщики берутъ до 80%. Въ 1708 г. правительство разрѣшило устроить такой банкъ, но въ 1730 г. онъ долженъ былъ закрыться, вслѣдствіе совершенной кассиромъ кражи. Въ Великобританіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ открытіе Л. въ настоящее время предоставлено частнымъ лицамъ. Широкое распространеніе Л. получаютъ въ нашемъ вѣкѣ, особенно въ Бельгіи, Голландіи, Италіи (583 Л.), Франціи. Л. устраиваются на разныхъ началахъ, но во всякомъ случаѣ подъ контролемъ правительства. Во Франціи въ 1851 г. принятъ законъ, по которому наблюденіе за Л. въ департаментахъ ввѣрено особымъ совѣтамъ—conseils de surveillance. Въ настоящее время во Франціи болѣе 40 Л., съ оборотами ок. 450 милл. франк. Въ Бельгіи около 30 Л., содержимыхъ общинами, подъ контролемъ провинціальныхъ совѣтовъ; обороты ихъ—до 350 милл. фр., %—4—7 въ годъ. Въ Испаніи въ 1702 г. основанъ Мадридскій monte de piedad, имѣющій теперь 12 отдѣленій и по его образцу открыты Л. въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Въ Австріи и Германіи рядомъ съ правительственными и общинными Л. дѣйствуютъ частные (вѣнскій Л. сущ. съ 1713 г.). Въ Германіи 4 правительственныхъ и свыше 60 большихъ общественныхъ Л. (въ городахъ съ населеніемъ болѣе 50 тыс. жит.). Правительств. Л.: корол. въ Берлинѣ при «kgl. Seehandlung», великогерц. Л. въ Веймарѣ, герц. Л. въ Готѣ и Брауншвейгѣ.

Въ Россіи объ обезпеченіи кредита правительство начало заботиться со времени Анны Іоановны. Для борьбы съ ростовщиками, взимавшими громадные %, повелѣно было монетной конторѣ выдавать желающимъ ссуды подъ закладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, въ размѣрѣ ¼ ихъ цѣнности, изъ 6% въ годъ. Изъ учрежденнаго въ 1754 г. государственнаго заемнаго банка положено было выдавать ссуды подъ залогъ драгоцѣнностей и недвижимыхъ имѣній. При Екатеринѣ II въ 1772 г. были открыты ссудныя казны (см. Ссудная казна и Приказы обществ. призрѣнія). При общей реформѣ кредит. учрежд. открыта была возможность учрежденія на новыхъ началахъ сельскихъ и городскихъ банковъ, для обезпеченія потребности въ кредитѣ сельскихъ и городскихъ обывателей. Дѣятельность такихъ учрежденій не можетъ, однако, замѣнить европейскихъ mont-de-piété. При всей строгости существующаго за ссудными кассами полицейскаго надзора, въ нихъ берутся проценты гораздо выше дозволенныхъ. Этимъ объясняется стремленіе вѣдомства Императрицы Маріи учреждать ссудныя кассы, сначала въ центральныхъ мѣстностяхъ СПб., затѣмъ по окраинамъ; въ этихъ кассахъ предположено было принимать подъ закладъ всякую движимость изъ 16%, изъ которыхъ 10% должны поступать на усиленіе средствъ благотворительности, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній, а 6%—на расходы по управленію кассами. Эти предположенія не сбылись. Съ 1838 г. существуетъ въ С.-Петербургѣ компанія для храненія и залога движимостей и товаровъ, выдающая ссуды, срокомъ на 12 мѣс., въ размѣрѣ ½ сдѣланной ею оцѣнки, за 1% въ мѣсяцъ и 1% за храненіе. Въ 1868 г. образовалось новое товарищество для заклада движимыхъ имуществъ, а впослѣдствіи Высочайше утверждены уставы спб. столичнаго Л. и СПбургскаго частнаго Л. Въ Москвѣ въ 1869 г. образовалось московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ,

выдающее ссуды на срокъ не свыше 4 мѣсяцевъ, а въ 1870 г. утвержденъ уставъ акціонернаго общества для устройства коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ, выдающаго ссуды срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Кромѣ того въ немногихъ городахъ существуютъ городскіе Л.—см. Народный кредитъ. *Г. И.*

Ломбардъ (Іоганнъ-Вильгельмъ Lombard, 1767 —1812) — прусскій государств. дѣятель, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Фридриха-Вильгельма III. Онъ былъ сторонникомъ нейтралитета, отчасти, впрочемъ, склоняясь на сторону Франціи. Это навлекло на него обвиненія въ подкупѣ; Штейнъ сильно нападалъ на него въ своей книгѣ: «Ueber die fehlerhafte Organisation des Kabinetts» (1806). Послѣ тильзитскаго мира онъ не принималъ болѣе участія въ дѣлахъ управленія. Его «Matériaux pour servir à l'histoire des années 1805, 1806 et 1807» представляютъ слабую защиту прусской нейтральной политики. Ср. H. Hüffer, «Die Kabinetsregierung in Preussen u. Johann-Wilhelm Lombard» (Лпц., 1891).

Ломбардъ—см. Петръ Новарскій.

Ломбаръ (Александръ Lombard, 1810—1887)—швейцарскій филантропъ и историкъ. Соч. его: «Isabeau Menet, prisonnière à la Tour de Constance» (1873), «Pauliciens, Bulgares et Bons-Hommes» (1879), «Souvenirs d'Angleterre et d'Ecosse». Главнымъ его занятіемъ была разработка вопроса о воскресномъ отдыхѣ, по которому онъ написалъ множество брошюръ. Кружокъ, который онъ съ этой цѣлью основалъ въ 1861 г., превратился въ 1866 г. въ швейцарское общество, а въ 1876 г.—въ международный союзъ. Результаты, достигнутые Л. въ этомъ направленіи, довольно значительны: въ законодательства нѣсколькихъ государствъ включенъ законъ объ обязательномъ еженедѣльномъ отдыхѣ для желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ служащихъ.

Ломбаръ (Венсанъ Lombard, 1765 — 1830)—франц. писатель. Около 1800 г. былъ посломъ въ Голландіи. Главныя его соч.: «Le Banquier ou le Négociant de Genève» (1794), комедія въ стихахъ; «le Journaliste ou l'Ami des moeurs» (1797), комедія; «Neslie» (1798), поэма въ 8 пѣсняхъ; «Le Dix-huit Brumaire» (1799), которое приписывали Редереру; «Joseph» (1807), поэма въ 8 пѣсняхъ; «Contes militaires» (1810); «l'Athée» (1818), драма въ стихахъ; «Mémoires d'un Sot» (1820); «Mémoires anecdotiques» (1823); «Mémoires de l'éxécuteur des hautes oeuvres» (1830); напечат. подъ псевдонимомъ Грегуара).

Ломберъ (l'hombre)—нынѣ малоупотребительная карточная игра между 3 игроками: двое играютъ противъ 3-яго. Возникла въ XIV в. въ Испаніи. Въ Россіи была особенно распространена при Екатеринѣ II. Отъ этой игры получилъ названіе *ломберный*, т. е. карточный *столъ*. См. Schwetschke, «Geschichte des L.» (Галле, 1863).

Ломбокъ (Lombok) — о-въ Малайскаго архипелага отъ 8° 12′ до 9° 1′ ю. ш. и 115° 44′ до 116° 40′ вост. долг. 5435 кв. км. Островъ гористъ, возвышается отъ береговъ амфитеатромъ къ центру, гдѣ достигаетъ (гора Риндшани) 4200 м. выс. надъ ур. моря. Есть и плодородныя равнины, гдѣ воздѣлывается рисъ: на холмахъ—кофе и кукуруза; риса вывозится до 20000 тоннъ ежегодно, бо́льшею частью въ обмѣнъ на рогатый скотъ и лошадей, привозимыхъ изъ Европы. Главный портъ—Ампанамъ, на зап. берегу о-на, посѣщается европейскими судами и американскими китоловами, для снабженія судовъ жизненными припасами. Другіе болѣе значительные города—столица о-ва Матарамъ и Лалмъ-Хаджи, на вост. берегу. Л. управляется раджей, подъ главенствомъ голландскаго резидента. Жителей 300000; правящіе классы—браминской религіи, простой народъ — малайцы, назыв. сассаками — магометане.

Ломброзо (Цезарь Lombroso)—знаменитый психіатръ и криминалистъ. Род. въ 1836 г. въ Венеціи. Молодость его протекла среди тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній. Онъ сидѣлъ въ крѣпости по подозрѣнію въ заговорѣ; участвовалъ въ кампаніи 1859—60 гг. Вызванное имъ и его учениками, въ особенности Гарофало (см.) и Ферри, движеніе научной мысли привело къ сознанію необходимости пересмотра основаній науки уголовнаго права, равно какъ и тѣхъ институтовъ, черезъ посредство которыхъ отправляется современное уголовное правосудіе. Внѣшнимъ выраженіемъ обширности этого движенія можетъ служить то обстоятельство, что криминальная антропологія составила предметъ занятій трехъ международныхъ конгрессовъ, собиравшихся въ Римѣ (1885), Парижѣ (1889) и Брюсселѣ (1892: четвертый конгрессъ предположено собрать въ Женевѣ, въ 1896 г.) и создала цѣлую литературу, въ видѣ многочисленныхъ трудовъ ученыхъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія. Въ основѣ ученія Л. лежатъ матеріалистическія воззрѣнія, руководившія трудами френологовъ и получившія особенное распространеніе въ 60-хъ годахъ. Первыя работы Л. въ области медицины, въ особенности о кретинизмѣ, обратили на него вниманіе Вирхова. Съ 1855 г. начинаютъ появляться его журнальныя статьи по психіатріи, каѳедру которой онъ занялъ въ павійскомъ университетѣ въ 1862 г., будучи вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ дома сумасшедшихъ въ Пейзаро; нынѣ проф. туринскаго унив. Особенное вниманіе обратилъ на себя Л. теоріею о невропатичности геніальныхъ людей, на почвѣ которой онъ построилъ смѣлую параллель между геніальностью и безсознательнымъ состояніемъ, а также психическими аномаліями. Къ изученію преступниковъ онъ одинъ изъ первыхъ примѣнилъ антропометрическій методъ. Задавшись цѣлью выдвинуть на первый планъ изученіе «преступника», а не «преступленія», на которомъ, по мнѣнію Л., исключительно сосредоточивалось господствовавшее до него такъ называемое классическое направленіе науки уголовнаго права, онъ подвергалъ изслѣдованію различныя физическія и психическія явленія у большого числа лицъ преступнаго населенія и этимъ путемъ выяснялъ природу преступнаго человѣка, какъ особой разновидности. Изслѣдованія патологической анатоміи, физіологіи и психологіи преступниковъ дали ему рядъ признаковъ, отличающихъ, по мнѣ-

нію его, прирожденнаго преступника отъ нормальнаго человѣка. Руководствуясь этими признаками, Л. призналъ возможнымъ не только установить типъ преступнаго человѣка вообще, но даже отмѣтить черты, присущія отдѣльнымъ категоріямъ преступниковъ, какъ, напримѣръ, ворамъ, убійцамъ, изнасилователямъ и др. Черепъ, мозгъ, носъ, уши, цвѣтъ волосъ, татуировка, почеркъ, чувствительность кожи, психическія свойства преступниковъ подверглись наблюденію и измѣренію Л. и его учениковъ, послуживъ имъ основаніемъ къ общему заключенію, что въ преступномъ человѣкѣ живутъ, въ силу закона наслѣдственности, психофизическія особенности отдаленныхъ предковъ. Выведенное отсюда родство преступнаго человѣка съ дикаремъ обнаруживается особенно явственно въ притупленной чувствительности, въ любви къ татуировкѣ, въ неразвитости нравственнаго чувства, обусловливающей неспособность къ раскаянію, въ слабости разсудка и даже въ особомъ письмѣ, напоминающемъ іероглифы древнихъ. Не только эти признаки, однако, но даже основные взгляды Л. на преступника мѣнялись по мѣрѣ развитія его работъ, такъ что развитая имъ атавистическая теорія происхожденія преступнаго человѣка не помѣшала ему видѣть въ послѣднемъ также проявленіе нравственнаго помѣшательства и эпилепсіи. Быстрота измѣненій во взглядахъ и рѣзкость нападокъ критики побудили Л. въ 1890 г. издать краткое изложеніе сложившихся въ ту пору воззрѣній представителей школы уголовной антропологіи («L'anthropologie criminelle et ses récents progrès»). Критическое отношеніе къ трудамъ Л. выясняетъ крупные недостатки его ученія и умаляетъ значеніе установленныхъ имъ положеній. Разсматривая уголовное право, какъ отрасль физіологіи и патологіи, Л. переноситъ уголовное законодательство изъ области моральныхъ наукъ въ область соціологіи, сближая его, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ науками естественными. Генезисъ преступности приводитъ его къ заключенію, что должна существовать аналогія между карательною дѣятельностью государства, охраняющею соціальную жизнь, и тѣми реакціями, которыя обнаруживаютъ какъ животныя, такъ и растенія на испытываемыя ими внѣшнія воздѣйствія. Оперируя съ понятіемъ преступленія не какъ съ понятіемъ юридическимъ, условнымъ, мѣняющимся во времени и мѣстѣ, а какъ съ понятіемъ, относящимся къ неизмѣннымъ явленіямъ природы, объясняя преступленіе преступникомъ и не обособляя юридическую и антропологическую точку зрѣнія на него, Л. допустилъ крупную методологическую ошибку, имѣвшую роковое значеніе для его трудовъ. На брюссельскомъ международномъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ съ особою яркостью выяснилась несостоятельность понятія преступнаго человѣка, какъ особаго типа, равно какъ и всѣхъ тѣхъ частныхъ положеній, которыя изъ этого понятія выводилъ Л. Онъ встрѣтилъ рѣшительныхъ противниковъ прежде всего со стороны криминалистовъ, возставшихъ противъ попытки уничтоженія основъ существующаго уголовнаго правосудія и замѣны нынѣшнихъ судей - криминалистовъ судьями новой формаціи, навербованными изъ среды представителей естественно-научныхъ знаній. Независимо отъ криминалистовъ, Л. нашелъ себѣ опасныхъ противниковъ и среди антропологовъ, доказывавшихъ, что уголовное право — наука соціальная и прикладная и что ни по предмету своему, ни по методу изслѣдованія она не можетъ быть сближаема съ антропологіей. Въ борьбѣ съ своими противниками Л. обнаружилъ ту же неутомимую энергію, которая никогда не оставляла его въ его созидательной научной работѣ. Онъ трудится, по его словамъ, не для того, чтобы дать своимъ изслѣдованіямъ практическое, прикладное примѣненіе въ области юриспруденціи; въ качествѣ ученаго, онъ служитъ наукѣ только ради науки. Возражая на сдѣланный ему упрекъ въ нелогичности, онъ, не затрудняясь, отвѣтилъ: «во всемъ, что представляется дѣйствительно новымъ въ области эксперимента, наибольшій вредъ приноситъ логика; такъ наз. здравый смыслъ — самый страшный врагъ великихъ истинъ». Не смущаясь нападками, онъ создавалъ новые, крупные труды. Такъ, послѣ соч. о преступномъ человѣкѣ: «L'uomo deliquente» (1876), въ которомъ, рядомъ съ прирожденными преступниками, онъ изслѣдовалъ преступниковъ случайныхъ, впавшихъ въ преступленіе въ силу несчастнаго стеченія обстоятельствъ (криминалоиды), полупомѣшанныхъ, обладающихъ всѣми задатками преступности (маттоиды), и псевдопреступниковъ (караемыхъ закономъ, но не опасныхъ для общества), Л. написалъ книгу о политическомъ преступленіи и о революціяхъ въ отношеніи ихъ къ праву, уголовной антропологіи и наукѣ управленія: «Il delitto politico e le rivoluzioni» (1890), въ которомъ, исходя изъ отвращенія большинства къ новаторству и стремленія къ нему геніевъ и полупомѣшанныхъ (миносеизмъ и филонеизмъ), пришелъ къ заключенію, что революція, какъ историческое выраженіе эволюціи, есть явленіе физіологическое, тогда какъ бунтъ есть явленіе патологическое. Послѣднимъ крупнымъ трудомъ его представляется трудъ о преступной женщинѣ: «La donna deliquente» (1893), первая часть котораго имѣетъ предметомъ своимъ изслѣдованіе типа нормальной женщины. Здѣсь проводится мысль о глубокомъ различіи женщины отъ мужчины, по ея физической и психической организаціи. Изъ трудовъ Л. переведены на русскій языкъ: «Геніальность и помѣшательство» (1892), «Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ» (1892), «Любовь у помѣшанныхъ» (1889). См. Н. Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно - антропологической школы» (1891); А. Вульфертъ, «Антрополого-позитивная школа угол. права въ Италіи» (1887 и 1893); Э. Радловъ, «Чезаре Л. и уголовная антропологія (въ «Русск. Обозрѣніи»); П. С., «Антропологическое направленіе въ изслѣдованіяхъ о преступленіи и наказаніи» («Юридическій Вѣстникъ», 1882); В. Чижъ, «Криминальная антропологія» (1895). Въ журналѣ «Zukunft» дочерью Л. помѣщены біографическія о немъ свѣдѣнія. Ср. Итальянская школа криминалистовъ (XIII, 581—4).

В. С—ій.

Ломе (Lohme)—морскія купанья въ Балтійскомъ морѣ, въ прусской пров. Померанія, на о-вѣ Рюгенѣ, у сѣв. оконечности Язмундскаго полуострова. 3 часа ѣзды отъ Бергена. Хорошая волна.

Ломени (Этьеннъ-Шарль de Loménie de Brienne, 1727—94)—франц. кардиналъ и министръ, членъ франц. акд. Будучи архіепископомъ тулузскимъ, провелъ каналъ между Гаронной и каналомъ Карамано въ Тулузѣ; устраивалъ госпитали, рабочіе дома, школы. Въ собраніи нотаблей Л., въ качествѣ давнишняго приверженца Тюрго, жестоко напалъ на расточи-тельность Калонна и способствовалъ его паденію. Назначенный его преемникомъ (1787), онъ попалъ въ очень затруднительное положеніе: возрастающій дефицитъ, упорство аристократіи, всеобщее возбужденіе умовъ. Л. ограничился полумѣрами, напр. нѣкоторыми новыми налогами, ложившимися на знать. Парижскій парламентъ воспротивился ихъ проведенію; министръ изгналъ его въ Труа (1787), но черезъ пять недѣль вступилъ съ нимъ въ переговоры и отказался отъ своихъ законовъ. Весною 1788 г. онъ сдѣлался первымъ министромъ и архіепископомъ сансскимъ. Когда въ маѣ 1788 г. онъ далъ отпоръ требованіямъ парламента о созваніи генеральныхъ штатовъ, всеобщее неудовольствіе достигло такихъ размѣровъ, что только обѣщаніе созвать штаты могло отсрочить бурю. 25 августа 1788 г. Л. принужденъ былъ уступить министерство Неккеру. Король вознаградилъ его нѣсколькими аббатствами и выхлопоталъ ему кардинальскую шапку. Во время революціи онъ подчинился гражданскому устройству духовенства и принялъ мѣсто епископа въ дпт. Іонны. Это поставило его въ дурныя отношенія съ папою, который потребовалъ отъ него обратно кардинальскую шапку. Въ 1793 г. онъ былъ арестованъ въ Сансѣ, но выпущенъ на свободу; въ 1794 г. снова взятъ подъ стражу и на слѣдующій день найденъ въ тюрьмѣ мертвымъ. Л. написалъ: «Oraison funèbre du dauphin» (1766) и «Conciliateur, en lettres d'un ecclésiastique à un magistrat», въ сотрудничествѣ съ Тюрго.

Ломени де Бріенъ (Henri-Auguste de Loménie, гр. de Brienne, 1595—1666) — франц. государственный дѣятель. Въ 1624 г., будучи посланникомъ въ Англіи, устроилъ бракъ Генріетты французской съ принцемъ Валлійскимъ. Въ 1638 г. сдѣлался государственнымъ секретаремъ. Послѣ непродолжительной опалы онъ снова вошелъ въ милость у Анны австрійской, которая, противъ воли Мазарини, поручила ему завѣдываніе иностранными дѣлами. Л. уступилъ королю коллекцію рукописей, которая хранится во франц. національной библіотекѣ. Напечаталъ: «Observations sur les mémoires de M. de La Châtre» (Кельнъ, 1664), чтобы защитить память Анны австрійской, и оставилъ «Mémoires», вошедшіе въ составъ «Collection Michaud et Poujoulat». Сынъ его *Анри-Луи* (1635 — 98) въ 1663 г. уединился въ м-рѣ Oratoire, въ 1670 г. вышелъ оттуда, сталъ вести разгульную жизнь и былъ заключенъ въ аббатство С. Жерменъ, потомъ въ Сенъ-Лазарѣ, по приказу Людовика XIV, признавшаго его сумасшедшимъ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Ludovici Henrici Lomenii Itinerarium» (П., 1660), элегантное латинское описаніе его путешествій; «Remarques sur les règles de la poésie française», «Mémoires de H. L. de B., contenant plusieurs particularités importantes et curieuses», въ которыхъ замѣтны признаки умственнаго разстройства.

Ломени (Луи-Леонардъ de Loménie, 1818—78) — франц. писатель, членъ франц. акд. Въ 1840 г. выпустилъ, подъ псевдонимомъ Un homme de rien, серію біографій: «Galerie des contemporains illustres» (П.,1840—47), встрѣченную весьма сочувственно. Былъ назначенъ профессоромъ франц. литературы въ Collège de France и въ политехнической школѣ. Написалъ еще: «Beaumarchais et son temps, études sur la société française» (1855), «La comtesse de Rochefort et ses amis» (1870) и напечаталъ въ различныхъ журналахъ рядъ біографій «Людей 1789 г.»; сотрудничалъ, главнымъ образомъ, въ «Revue de deux Mondes» и «Revue Nationale». Главный трудъ его, законченный его сыномъ, *Шарлемъ де-Л.*, представляетъ интересные этюды о французскомъ обществѣ въ XVIII в., въ связи съ исторіею рода Мирабо, подъ заглавіемъ: «Les Mirabeau» (нов. изд. 1889).

Ломжа—губ. городъ, на лѣв. берегу р. Нарева, въ 145 в. отъ г. Варшавы, при старомъ почтовомъ трактѣ, идущемъ изъ Варшавы въ Ковно. Полагаютъ, что Л. возникла въ XII ст., а основаніе древняго замка, развалины котораго сохранилась близъ Ломжи, приписываютъ Казиміру Великому и относятъ къ 1340 г. Исторически извѣстною Л. становится только съ начала XV в., когда она принадлежала князьямъ Мазовецкимъ; нѣкоторые изъ нихъ подолгу живали въ Л., предсѣдательствовали здѣсь въ народныхъ собраніяхъ и чинили судъ и расправу. Подъ властью князей Мазовецкихъ Л. прожила свои лучшіе дни. Раскопки и случайныя находки, сдѣланныя въ продолженіе текущаго столѣтія, свидѣтельствуютъ объ обширныхъ размѣрахъ и богатствѣ древней Л., едва-ли уступавшей тогда Варшавѣ. Она имѣла 2 замка, 7 костеловъ, 3 часовни, 2 ратуши; въ одной изъ нихъ были башенные часы, надъ которыми находился щитъ съ гербомъ города (бѣгущій олень), выкованный изъ чистаго золота; въ арсеналѣ хранились боевые припасы для всей Мазовіи. Городъ имѣлъ свой водопроводъ и былъ весь вымощенъ. Бывшія предмѣстья Л. нынѣ очутились въ значительномъ отъ него разстояніи. Въ XVI в. въ Л. насчитывалось до 600 ремесленниковъ, принадлежавшихъ къ 30 цехамъ. Городъ велъ значительную торговлю, чему не мало способствовало его центральное положеніе въ большомъ королевствѣ и судоходность Нарева, по которому ежегодно прибывало по нѣсколько сотъ судовъ, назыв. «бѣлянами». Торговыя сношенія поддерживались съ Литвою, Кенигсбергомъ, Торномъ, Эльбингомъ, Данцигомъ. Предметами сбыта служили, главнымъ образомъ, медъ (который бортники, промышлявшіе въ окрестныхъ лѣсахъ, обязаны были продавать въ городскіе амбары), воскъ, янтарь, зерновой хлѣбъ всякаго рода, дерево,

анисъ, ленъ, конопля, овесъ, рогатый скотъ (много козъ), птицы, рыба и желѣзная руда, на добываніе и сбытъ которой городъ имѣлъ привилегіи. Жителей въ Л. считалось нѣсколько десятковъ тысячъ. Ей принадлежали огромныя лѣсныя дачи; жители, кромѣ того, пользовались правомъ рубить лѣсъ въ королевскихъ дачахъ. Находясь въ сосѣдствѣ нѣмецкихъ ордена, Л. служила оплотомъ для Мазовіи; она была окружена высокимъ валомъ. Жители неоднократно отражали натискъ литовцевъ, жмуди, пруссаковъ и татаръ. Въ 1410 г. ломжинскій кастелянъ Тульни одержалъ блистательную побѣду надъ осаждавшими городъ рыцарями. Когда къ 1526 г. прекратился родъ князей Мазовецкихъ и Мазовія перешла во владѣніе Польши, Л. много потеряла въ своихъ правахъ. Старосты отнимали имѣнія у мѣщанъ и широко развили лихоимство и поборы; шляхта всячески нарушала права горожанъ; жалобы до королей не доходили. Въ 1530 г. въ Ломжу впервые проникли протестантскія идеи. Распространявшій ихъ мѣстный капеланъ, по преданію, былъ заживо замурованъ въ каменномъ столбѣ. Нѣсколько разъ Л. сильно страдала отъ наводненій, пожаровъ и моровой язвы. Въ 1595 г. гетманъ Наливайко, съ казаками и окрестными крестьянами, опустошилъ городъ. Въ 1650 г. Л. была опустошена казаками Богдана Хмельницкаго, въ 1658 г. потерпѣла отъ шведовъ. Курпики (см. Ломжинская губ.) въ 1711 и 1733—36 гг. нападали на городъ и опустошали его угодья. Когда при послѣднемъ раздѣлѣ Польши, въ 1795 г., Л. перешла къ Пруссіи, въ ней было лишь нѣсколько десятковъ совершенно разоренныхъ домовъ; населеніе настолько обѣднѣло, что, не смотря на обѣщаніе прусскаго правительства принять на себя половину расходовъ по сооруженію новыхъ домовъ, охотниковъ на то не нашлось вовсе. Подъ управленіемъ пруссаковъ Л. потеряла послѣднее свое богатство: роскошный Червонный боръ былъ весь вырубленъ, проданъ и нѣсколько милліоновъ, вырученныхъ за лѣсъ, поступили въ прусскую казну. Съ учрежденіемъ въ 1815 г. Царства Польскаго, Л. была назначена главнымъ городомъ вновь образованнаго Августовскаго воеводства, но три года спустя превращена въ уѣздн. городъ. Съ 1840 г. Л. начала развиваться, а въ 1867 г., много выиграла отъ обращенія въ губ. городъ. Въ настоящее время Л. имѣетъ православный соборъ, 3 костела, евангелическую кирку и синагогу. Городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ 2 рынка, общественный садъ и театръ, публичную библіотеку. Жит. 20578 (10170 жищ.), въ томъ числѣ постоян. населенія 15980 (8136 жищ.) и непостояннаго 4596 (2031 жищ.). Православныхъ 1386, католиковъ 8932, протестантовъ 407, евреевъ 9822, проч. исповѣданій 29. Губернская дирекція земскаго кред. общ., отдѣленіе государственнаго банка, касса промышленниковъ, обороты которой въ 1894 г. достигли $1^1/_2$ милл. руб. (выдано 498 ссудъ на 310 тыс. руб., резервн. капит. 31 тыс. руб.), мѣстн. управл. росс. общ. Краснаго Креста, православное приходское попечительство, обществ. собраніе, мужская и женская гимназіи, три 2-кл. город. училища: мужское, женское и еврейское. 5 вольнопрактикующихъ врачей, 2 аптеки, 8 повивальныхъ бабокъ. Городскіе доходы (1895 г.) 38518 руб., расходы 37036 руб.; запасн. капитала 78117 руб., неприкосновеннаго 3400 руб.; долговъ нѣтъ. Заводы мыловаренный, пивоваренный, кирпичный, гончарный и мѣдный, фабрики жестяныхъ издѣлій и щеточная, крупорушка, 7 вѣтряныхъ мельницъ. Всѣ эти заведенія незначительныя: весь оборотъ ихъ 43580 руб., постоянныхъ рабочихъ 28 чел. Близость прусской границы (около 30 вер.) и отдаленность жел. дор. служатъ главными причинами незавиднаго положенія мѣстной фабрично-заводской промышленности. *Л. В.*

Ломжинская губ.—одна изъ 10, входящихъ въ составъ бывшаго Царства Польскаго, занимаетъ южную часть обширной низменности, простирающейся между рр. Одеромъ и Западною Двиною; граничитъ: съ С Пруссіею, съ З (границею служитъ р. Омулевъ) губ. Плоцкою, съ Ю (граница р. Бугъ) Варшавскою и Сѣдлецкою, съ В (рр. Нужецъ, Лиза, Наревъ и Бобръ), Гродненскою, съ СВ Сувалкскою губ. По пространству Л. губ. до послѣдняго времени занимала 7-е мѣсто (10621 кв. в.) въ ряду польскихъ губ., но, съ перечисленіемъ Пултускаго у. въ составъ Варшавской губ. (въ янв. 1894 г.), она уменьшилась до 9280 кв. в. и заняла 9-е мѣсто. При учрежденіи Л. губ., въ 1867 г. въ ея составъ вошли уу. Щучинскій, Кольненскій, Ломжинскій, Мазовецкій, отобранные отъ бывшей Августовской губ., и уу. Остроленскій, Островскій, Маковскій и Пултускій, отошедшіе отъ Плоцкой губ. Занимаетъ сѣв.-вост. часть древней Мазовіи (за исключеніемъ Ливской земли, слитой съ Сѣдлецкою губ.) и часть Подлѣсья—Тыкоцинскій окр., принадлежавшій къ землѣ Бѣльской. Ломжинская губ. представляетъ всхолмленную площадь, съ многочисленными и обширными оврагами и низинами; послѣднія представляютъ собою болотистое дно до-историческихъ озеръ. Два значительныя озера Серафинъ (въ Кольненскомъ у.) и Малешевское (въ Ломжинскомъ у.) и теперь еще могутъ служить наглядными примѣромъ быстраго пониженія горизонта озерныхъ водъ, вызваннаго быстрымъ истребленіемъ лѣсовъ. Средняя и восточная части губерніи болѣе возвышены; возвышенность тянется къ С до Райгрода, Щучинскаго у., отсюда, быстро расширяясь, она направляется на Граево и Щучинъ и тянется дальше отъ границъ Пруссіи до рр. Бобра и Нарева; обѣ рѣки обязаны ей своими живописными, крутыми и высокими берегами. На З отъ Ломжи площадь постепенно понижается, далѣе песчаныя возвышенности встрѣчаются уже только отдѣльно, чередуясь съ обширными болотистыми долинами. По направленію къ Ю эта возвышенность тянется до Остроленки, отсюда на Рожаны, Маковъ и Селюнь и, подъ конецъ, надъ р. Оржицемъ (прит. р. Нарева съ правой стороны), въ окрестностяхъ деревни Кршижава (Маковскаго у.), образуетъ довольно значительный холмъ. По ту сторону Оржица горная цѣпь, состоящая изъ отдѣльныхъ холмовъ этой воз-

вышенности, продолжается вдоль праваго берега Нарева на Пултускъ, Сероцкъ (Зегрже) и окончательно обрывается близъ Ново-Георгіевской крѣпости (бывшій Модлинъ). Такова конфигурація площади губерніи по правой сторонѣ р. Нарева; другая половина губерніи, по лѣв. стор. Нарева, между послѣдней и р. Бугомъ, имѣетъ одну только возвышенность, достигающуя 800 фт. надъ ур. м. Вся эта площадь представляетъ плоскогорье, кое-гдѣ усѣянное холмами; оно образуетъ продолговатый 4-угольникъ, конечными точками котораго являются Новогродъ, Ломжа, Замбровъ и Шумово, а наивысшая точка на этомъ плоскогорьѣ, находящаяся между дер. Гельчиномъ, Бачами и Глембочемъ, покрытомъ сплошнымъ лѣсомъ, носитъ названіе «Червонный Боръ». Это плоскогорье является естественнымъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ въ Наревъ и Бугъ. Остальная часть площади, между рр. Наревомъ и Бугомъ, представляетъ совершенную плоскость. Бугъ, въ предѣлахъ Л. губерніи, имѣетъ низкіе берега и широко разливается весною; лѣвый берегъ Нарева также довольно плоскій и только недалеко отъ точки слія-нія берега обѣихъ рѣкъ становятся болѣе возвышенными. Низины и болота, занимая огромныя пространства, и являясь остаткомъ давно высохшихъ рѣкъ и озеръ, покрыты лѣсами и только въ знойныя лѣта немного уменьшаются; большинство этихъ болотъ, посредствомъ подпочвенныхъ водныхъ артерій, соединяется съ другими болотами или озерами въ одно цѣлое; они непроходимы даже въ жаркое лѣто. Нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ въ серединѣ текущаго столѣтія къ осушенію огромныхъ болотистыхъ пространства, не привели ни къ чему. Болѣе значительныя изъ этихъ болотъ раскинуты по рѣчнымъ долинамъ Егржня, Лыкѣ и Бобра, къ В отъ Райгрода и Граева, и по рр. Вислѣ и Нареву, болота гацкія и тыкоцинскія. Важнѣйшая рѣки Л. губ.—Наревъ—въ верхнемъ теченіи проходитъ по границѣ съ Гродненскою губ., а въ среднемъ и нижнемъ теченіи прорѣзываетъ губернію, подъ Сѣроцкомъ соединяется съ Бугомъ и вскорѣ соединенныя рѣки впадаютъ въ Вислу, въ предѣлахъ Варшавской губ. Почти $^3/_4$ всего протяженія (120 в.) этой рѣки принадлежатъ Л. губ. и на ея берегахъ расположены важнѣйшіе города: Ломжа, Остроленскъ, Тыкоцинъ и причисленный къ Варшавской губ. Пултускъ. Въ верхнемъ пограничномъ своемъ теченіи Наревъ, въ особенности лѣтомъ, мелководенъ и несудоходенъ, но выше Тыкоцина по немъ ходятъ барки-берлины и большіе пароходы. Важны пристани на этой рѣкѣ: Визна, Ломжа, Новогродъ, Остроленка, *Пултускъ*, *Сероцкъ* и *Новый-Дворъ* (пристани, отмѣченныя курсивомъ, съ 1894 г. находятся въ предѣлахъ Варшавской губ.). Главный предметъ сплава по этой рѣкѣ — лѣсъ. Важнѣйшіе изъ притоковъ Нарева: *Бобръ* (Bieбrza) течетъ по границѣ съ Гродненской губ. около 140 вер. и затѣмъ входитъ въ предѣлы Л. губерніи, гдѣ, послѣ 40 в. теченія, впадаетъ въ Наревъ; главныя пристани: Дембово и Осовецъ. Бобръ принадлежитъ къ системѣ Августовскаго канала, соединяющаго Нѣманъ съ Вислою. Оба притока Бобра—Лыкъ (съ прит. Егжня) и Висса—берутъ начало въ пинскихъ болотахъ; *Висса* беретъ начало въ Пруссіи, течетъ по Кольненскому у. и впадаетъ въ Наревъ; *Сква*, *Розога*, *Омулевъ*—всѣ эти притоки орошаютъ мѣстность, на которой издревле обитаютъ «пущаники» или курники (стр. 937); *Оржичъ* беретъ начало въ Пруссіи, и вступивъ въ предѣлы Плоцкой губ., у пос. Хорженя, течетъ до дер. Длугоконты, гдѣ скрывается подъ поверхностью земли и снова появляется на свѣтъ только близъ дер. Гржебскимъ. Оржичъ (Оржицъ тожъ) принадлежитъ Л. губ. только нижнимъ, весьма быстрымъ теченіемъ. Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ: *Лнза*, текущая по границѣ губ.; *Слина* орошаетъ Мазовецкій у.; *Яблонь*, вытекающая изъ Червоннаго бора, отличается множествомъ образуемыхъ ею болотъ; *Ружъ* беретъ начало въ Червонномъ бору, орошаетъ уу. Ломжинскій и Остроленскій; *Сржъ* вытекаетъ изъ Червоннаго бора, прорѣзываетъ Ломжинскій и Остроленскій уу.; прибрежья этой рѣки славятся постоянными и высокими урожаями, чѣмъ значительно отличаются отъ всѣхъ перечисленныхъ рѣкъ.

Другую водную систему, нѣсколько менѣе важную для Л. губ., представляетъ Зап. Бугъ, съ того мѣста, когда, измѣнивъ свое теченіе съ С на Ю, направляется прямо на З; онъ, вступивъ въ предѣлы Царства Польскаго, образуетъ границу между Л. губ. съ одной стороны и Сѣдлецкой и Варшавской съ другой и близъ посада Сѣроцка, Пултускаго у., сливается съ Наревомъ. Значеніе этой рѣки, какъ пути сообщенія, второстепенное. Изъ притоковъ Буга въ предѣлахъ губерніи два, съ правой стороны, заслуживаютъ упоминанія: *Нуренъ*, по границѣ Ломжинской съ Гродненскою губ., и *Брокъ* съ *Брочинкомъ*, текущіе по Мазовецкому и Островскому уу. и орошающіе самую густо-населенную часть губерніи. Озеръ особенно много въ сѣв. части Щучинскаго уѣзда, заключающей обширную сѣть небольшихъ озеръ, чередующихся глинистыми возвышенностями: 1) Райгродское озеро занимаетъ пространство въ 5 тыс. дес., изъ коихъ 1496 дес. находятся въ предѣлахъ Царства Польскаго; Дренство — вдвое меньше предыдущаго озера, и др. Эти озера богаты рыбою, въ особенности уклейкою. Въ остальной части губ. самое значительное озеро — Серафинъ, до 100 морг., находится въ періодѣ заростанія. Ископаемыя богатства губ. ограничиваются почти одними только торфяниками. Съ перечисленіемъ Пултускаго у. въ составъ Варшавской губ., Л. губ. раздѣляется на 7 у., заключающихъ 7 городовъ, 24 посада и 72 гмины (2 посадскихъ, 21 смѣшанныхъ и 49 сельскихъ). Къ 1 января 1895 г. въ Л. губ. насчитывалось 626582 жит. (320165 жнщ.), въ томъ числѣ непостояннаго населенія 30978 чел. Духовенства 215 (28 мон.), дворянъ 5233, купцовъ 2386, мѣщанъ 123266, крестьянъ 338419, шляхты 140775, военныхъ сословій 15940, проч. сосл. 348. Православныхъ 3796, католиковъ 505016, протестантовъ 6270, евреевъ 111026, прочихъ испов. 475. Въ этнографическомъ отношеніи постоянное населеніе губер-

нія состоитъ изъ: 1) мазуровъ (разсѣянныхъ по всей губерніи, но преимущественно въ Маковскомъ и Островскомъ уу.), 2) подлѣсянъ или подляховъ (въ Мазовецкомъ у.), 3) курпиковъ (Kurpie), въ Кольненскомъ, Остроленскомъ и отчасти Островскомъ уу., 4) евреевъ (въ городахъ и посадахъ губерніи) и 5) нѣмцевъ, бо́льшею частью колонистовъ (въ Ясеницкой гминѣ, Островскаго у.). Изъ всѣхъ этихъ народностей наименѣе извѣстны курпики (до 90 тыс. чел.), происшедшіе отъ смѣшенія мазуровъ съ остатками ятвяговъ и названные по обуви, которую они носятъ (kurpia—лапти); поселенія ихъ раскинуты надъ Бугомъ, въ 4-угольникѣ между посад. Брокомъ, Нагошевымъ, Длугосёдломъ и Бранщикомъ. Они говорятъ на искаженномъ польскомъ языкѣ, имѣющемъ характеръ особаго нарѣчія; изстари занимались бортничествомъ и промысловою охотою въ мѣстныхъ, раньше непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ; какъ искусные стрѣлки, пріобрѣли извѣстность во время польскихъ войнъ. Въ 1708 г., когда Карлъ XII шелъ на Россію, на его пути, около сел. Мышеницы, курпики устроили засѣки, окопались валомъ и, пользуясь болотистою мѣстностью, преградили шведамъ дорогу, предложивъ имъ, для свободнаго пропуска, условія. Карлъ XII пошелъ на-проломъ, заставивъ плѣнныхъ другъ друга вѣшать; но отважные курпики собрались съ силами и нанесли такой уронъ шведамъ, что Карлъ принужденъ былъ бѣжать, съ однимъ только драбантомъ. По внѣшнему виду курпики напоминаютъ литовцевъ. Они живутъ въ опрятныхъ деревянныхъ домахъ, носятъ небольшія круглыя шляпы, бѣлые рубашки и жилеты, полукафтаны до колѣнъ, штаны въ обтяжку, изъ бѣлаго сукна; на ногахъ традиціонные лапти. Племя это отличается храбростью, добродушіемъ и честностью, вошедшими въ поговорку. —Климатическія условія губ. и почва, хотя не особенно плодородная, но весьма удобная для обработки, а также и самый составъ населенія (преимущественно крестьяне и мелкая шляхта), способствовали тому, что Л. губ. имѣетъ характеръ исключительно земледѣльческій. Въ ней нѣтъ блестящихъ урожаевъ, но зато въ общемъ урожай почти никогда не понижается до посредственнаго и обыкновенно бываетъ среднимъ—самъ 5, картофеля самъ 7. По наблюденіямъ за десять лѣтъ (1883—92), въ Л. губ. собирается: ржи 5082000 пд., пшеницы 1535000 пд., овса 2053000 пд., ячменя 995000 пд., гречихи 489000 пд., проса 81000 пд., гороха 636000 пд., картофеля 17788000 пудовъ, сѣна около 5 милл. пудовъ. Въ тѣсной связи съ земледѣліемъ находится скотоводство, но какъ то, такъ и другое стоятъ на довольно низкой ступени развитія. Къ началу 1895 г. насчитывалось: лошадей 75 т., быковъ и воловъ 30500, коровъ 130 тыс., телятъ и яловаго скота 50 тыс., овецъ 190 тыс. свиней 80 тыс. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ озерами, и по рр. Бугу и Нареву, населеніе занимается также рыболовствомъ, съ промышленною цѣлью. Фабрикъ и заводовъ (къ 1 января 1895) 691, съ 1928 рабочими и общею суммою оборотовъ въ 2383174 руб.; главную роль играютъ заводы пивоваренные и гончарные и вѣтряныя мукомольныя мельницы. Въ Л. губ. развита преимущественно мелочная торговля; ярмарокъ 177, но почти всѣ онѣ имѣютъ характеръ большихъ базаровъ, на которыхъ къ ежедневнымъ предметамъ торговли присоединяется продажа скота, холста, деревенской утвари и т. п. общій оборотъ всѣхъ ярмарокъ не превышаетъ $1^1/_2$ милл. руб. Городскіе доходы во всей губ. составили 88050 р., расходы—83339 р. Къ 1 января 1895 г. врачей было 44, фармацевтовъ 33, аптекъ 29. 3 больницы (въ г. Ломжѣ, Изучинѣ и Остроленкѣ); кромѣ того имѣются въ г. Ломжѣ еврейская и тюремная больницы. Домовъ призрѣнія 3: въ Тыкоцинѣ, Остроленкѣ и Ломжѣ. Богадѣльни эти, равно какъ и дѣтскій пріютъ въ г. Ломжѣ, содержатся на % съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. 2 частныхъ благотворительныхъ общества, въ Ломжѣ и Островѣ. Учебныхъ заведеній 614, въ которыхъ обучается (янв. 1895) 14564 дѣтей (3265 дѣвоч.): 1 мужская 8-классная, 1 жен. 7-классн. гимназіи, 5 двухклассн. нач. училищъ, 133 однокл. народныхъ училища, 3 частн. учебн. заведенія III разряда, 1 евангелическій канторатъ, 5 воскресно-ремесленныхъ школъ, 9 еврейскихъ казенныхъ нач. училищъ, 526 еврейскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ. 1 учебн. заведеніе приходится на 870 жит., 1 учащійся—на 40 жит. Ссудо-сберегательныхъ кассъ 69; изъ нихъ 4 открыты на правительственный капиталъ, 51 на прибыли отъ правительств. основного капитала и только 14 кассъ возникли на общественныя средства. Кредитомъ изъ этихъ кассъ пользуются теперь всѣ жители, кромѣ двухъ гминъ, которыя не пожелали имѣть у себя кассъ. Основной капиталъ, отпущенный правительствомъ — 19054 руб. Чистая прибыль всѣхъ кассъ къ 1 января 1895 г. составила 112411 руб. Л. губ. имѣетъ нѣсколько шоссейныхъ дорогъ; ея касаются желѣзныя дороги. Брестъ-Граевская, СПб.-Варшавская и Принаревская вѣтвь Варшаво-Терespольской жел. дороги. Черезъ рѣки 20 паромовъ и перевозовъ. Таможни въ Граевѣ и Винцентѣ, таможенныя заставы въ Богушѣ и Творкахъ 1 переходный пунктъ въ д. Домбровы. Въ Л. губерніи квартируютъ: донской казачій № 4 полкъ (въ г. Щучинѣ), 10-й драг. Новотроицко-Екатеринославскій (Граево), 16-й драг. Глуховской полкъ (Остроленка), 17-й драг. Волынскій, 4-я пѣхотн. дивизія, 13-й пѣх. Бѣлозерскій, 14-й пѣх. Олонецкій (въ Ломжѣ), 15-й пѣх. Шлиссельбургскій, 16-й пѣх. Ладожскій (въ Замбровѣ), 6-я пѣх. дивизія, 21-й пѣх. Муромскій, 22-й пѣх. Нижегородскій (въ Остроленкѣ), 23-й пѣх. Низовскій, 24-й пѣх. Симбирскій (въ г. Островѣ), 29-й пѣх. Черниговскій (въ Рожанѣ), 4-я артилл. брагада (въ Замбровѣ), 6-я артилл. бригада (въ Островѣ) и 11-я кон.-артилл. батарея (въ Остроленкѣ). Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи Л. губ. не представляетъ самостоятельной, цѣлой епархіи даже для католиковъ. Правосл. церквей 5. Католическіе приходы распредѣлены между епархіями сейнскою и полоцкою. Евангелическо-аугсбургское исповѣданіе имѣетъ 3 прихода. Ср. «Труды Варш. Стат. Ком.» (вып. XI, 1894); «Памятная книжка Л. губ. на 1895 г.»; «Географ. и Статист. Очерки Царства Поль-

ского» (СПб., 1863); «Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (т. V, вып. LVII); «Rys Geografii królestwa Polskiego» K. Krynicky (Варш., 1887).

Л. Вейнберг.

Ломиковскій (Василій Яковлевичъ, 1778—около 1848)—изслѣдователь малороссійской старины; происходилъ отъ генеральнаго обознаго Ивана Л., ревностнаго сторонника Мазепы, съ нимъ ушедшаго къ шведамъ; воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ; недолго служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ штабсъ-капитана; поселившись въ деревнѣ (Миргородскаго у. Полтавской губ.), сталъ заниматься изученіемъ малорусской старины. Первымъ его трудомъ была «Запись въ 1803—1805 гг. малорусскихъ думъ», рукопись которыхъ сохранила такую помѣтку Л.: «списаны изъ устъ слѣпца Ивана, лучшаго рапсодія, котораго я засталъ въ Малороссіи въ началѣ XIX вѣка» (см. соч. А. А. Котляревскаго, IV, 631, и «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ», П. И. Житецкаго, К., 1893, стр. 177). Запись Л. составляетъ самый старый по времени сборникъ; слѣдующій, кн. Цертелева, изданъ въ 1819 г. Въ 1808 г. Л. составилъ небольшой словарь малорусской старины, въ которомъ сохранено много интересныхъ свѣдѣній изъ прежняго быта Малороссіи (напеч. въ «Кіевской Старинѣ» 1894 г.). Въ 1809 г. Л. перевелъ на русскій языкъ книгу Шерера «Annales de la Petite Russie» (Парижъ, 1788) и затѣмъ сталъ собирать «Запасы для малороссійской исторіи»—обширныя выписки изъ книгъ и рукописей, сохранившіяся въ двухъ рукописяхъ. Повидимому, Л. собирался писать исторію Малороссіи, но помѣхою въ этомъ стало знакомство съ мистикомъ И. Р. Мартосомъ, который увлекъ въ мистику и Л. Сохранившаяся обширная переписка Л. съ Мартосомъ (1818—1830) вся наполнена разсужденіями о произведеніяхъ мистической литературы, какъ печатной, такъ и рукописной, выходившей изъ-подъ пера Мартоса («Кіевская Старина», 1895, октябрь). Книга Л.: «Разведеніе лѣса въ сельцѣ Трудолюбѣ» напечатана обществомъ для поощренія лѣсного хозяйства, наградившимъ Л. за нее золотою медалью. Л. обладалъ литературнымъ талантомъ, какъ это видно изъ напечатаннаго отрывка его дневника («Кіевская Старина», 1895, ноябрь). Умеръ Л. бездѣтнымъ, въ концѣ 40-хъ годовъ. Рукописи Л. сохраняются въ Кіевѣ, у одного любителя мѣстной старины.

Ломиковскій (Михаилъ Михаиловичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1849 г. Въ 1867 г. поступилъ на медицинскій факультетъ въ Харьковѣ, гдѣ и получилъ въ 1873 г. званіе лѣкаря съ отличіемъ и оставленъ при клиникѣ проф. Лашкевича. Въ 1877 г. докторъ медицины (диссертація: «Причины измѣненія внутреннихъ органовъ у животныхъ при задержкѣ кожной перспираціи»). Съ 1863 г. штатный доцентъ, съ 1886 г. экстра-ординарный, съ 1892 г. ординарный профессоръ врачебной діагностики и пропедевтической терапевтической клиники. Имъ опубликованы 14 работъ на нѣм. и русск. яз., изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ, кромѣ диссертаціи: «Заболѣванія спиннаго мозга при сифилисѣ». Большинство другихъ его работъ относится къ различнымъ болѣзнямъ гортани.

Ломка или *ломаніе посѣвовъ* — мѣра для уничтоженія сорныхъ травъ на поляхъ. До посѣва обыкновенно боронятъ почву, т. е. выравниваютъ поверхность поля съ цѣлью достигнуть возможно равномѣрнаго прикрытія сѣмянъ и тѣмъ обусловить возможно дружный всходъ растеній, способный заглушить нѣкоторыя сорныя травы, напр. ржаной костеръ, пупавку, пастушью сумку, полевую ярутку и т. д. Но въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ для истребленія сорныхъ травъ въ овсѣ, просѣ, ячменѣ, горохѣ (но не гречихѣ), преимущественно же въ первомъ, прибѣгаютъ къ неглубокой сошной перепашкѣ узкими пластами (вмѣсто сохи употребляютъ и экстирпаторъ) уже задѣланнаго посѣва, пока росткъ сѣмени еще не длиненъ, напр. у овса не превосходитъ длину сѣмени, что бываетъ дней 8 спустя послѣ посѣва. *Ломаніе посѣва*, какъ называютъ такую перепашку, не только уничтожаетъ опередившіе овесъ всходы сорныхъ травъ, но и разрыхляетъ почву, чѣмъ облегчаетъ проростаніе еще невзошедшихъ сѣмянъ воздѣлываемаго растенія. Л. посѣва есть собственно лишняя обработка, которой требуетъ сплывающаяся, засоренная, плохо обрабатывающаяся почва, но ее не успѣваютъ исполнить до посѣва, потому что спѣшатъ послѣднимъ, чтобы захватить необходимую влагу въ почвѣ.

Г. К.

Ломмель (Евгеній Lommel, род. въ 1837)—нѣмецкій физикъ. Былъ преподавателемъ въ Швицѣ (Швейцарія), затѣмъ профессоромъ въ Цюрихѣ (1865—68) и Эрлангенѣ (1868—86). Въ настоящее время, кромѣ профессуры въ Мюнхенѣ, занимаетъ должность хранителя научнаго музея Баваріи и состоитъ членомъ мюнхенской акд. наукъ. Его труды касаются фосфоресценціи, флюоресценціи и теоріи свѣта. Кромѣ множества статей, появившихся, большей частью, въ «Annalen» Поггендорфа, Л. напеч.: «Studien über die Besselschen Functionen» (Лпц., 1868), «Wind u. Wetter» (Мюнхенъ, 1873; 2 изд. 1880), «Das Wesen des Lichts» (Лпц., 1874), «Ueber die Interferenz des gebeugten Lichts» (Эрлангенъ, 1875), «Lexicon der Physik und Meteorologie» (Лпц., 1882), «Die Beugungserscheinungen etc.» (Мюнхенъ, 1884 и 1886) и др.

Ломница (польск. Łomnica, нѣм. Lomnitz)—правый притокъ р. Днѣстра въ Галичинѣ.

Ломницкій (Симонъ, 1552—1622)—плодовитый чешскій писатель и стихотворецъ (настоящая фамилія его—Жебракъ). Лишенный творческаго таланта, онъ не имѣлъ и устойчивыхъ убѣжденій. Оставаясь католикомъ, онъ слагалъ похвалы стоявшимъ у власти представителямъ протестантства, писалъ съ одинаковою легкостью и патріотическія оды, и сатиры. Извѣстно болѣе 40 его произведеній: изъ нихъ важнѣйшія: «Knižka o životu a dobrem chowani filosofuw pohanskich» (Прага, 1591) и «Kratke nauczeni mlademu hospodarzi» (Прага, 1586; 5 изд. 1862).

Ломницкій верхъ (польск. Łomnicki szczyt, нѣм. Lomnitzer Spitze, чешск. Lom-

nický štít)—самая высокая горная вершина въ Татрахъ (часть Карпатскихъ горъ), высотою 8364 фт.

Ломоватое—мст. Кіевской губ., Черкасскаго у. Жит. 2844, дворовъ 417, 2 правосл. церкви, школа. Жители занимаются огородничествомъ.

Ломовое—с. Рязанской губ., Раненбургскаго у. Жителей 3510, 622 дв.; школа, лавки, постоялые дворы.

Ломовскій быкъ—скалистый утесъ, въ правомъ берегу рѣки Шилки, Забайкальской обл. Опасенъ въ бурное время для судовъ и плотовъ.

Ломовъ Верхній—заштатный городъ Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., основанъ въ 1636 г. Приписанъ къ Азовской губ. въ 1708 г. Съ 1780 по 1797 г. былъ уѣзднымъ гор. Пензенскаго намѣстничества, затѣмъ заштатнымъ г. Кирсановскаго у., а съ 1801 г.— Нижнеломовскаго у. Церквей 2; мужское и женское приходское училища, церковно-приходская школа. Упрощенное городское управленіе. Доходовъ въ 1892 г. получено 3985 р., израсходовано 3628 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 1281 р., на учебныя заведенія 352 р., на врачебную часть 236 р. Спичечная фабрика. Фельдшеръ. Къ 1 января 1895 г. было 8132 жит. (3988 жчн. и 4144 жщн.): дворянъ 12, духовнаго сословія 48, почетныхъ гражданъ и купцовъ 42, мѣщанъ 1383, военнаго сословія 113, крестьянъ 6492, прочихъ сословій 42. Православныхъ 8124, иновѣрцевъ 8.

Ломовъ Нижній, уѣздн. г. Пензенской губ.—см. Нижній Ломовъ.

Ломовыя озера, *Большое и Малое*—принадлежатъ къ группѣ Боровыхъ соленыхъ озеръ и находятся въ Томской губ., на ЮВ Барнаульскаго округа. Большое Л. озеро имѣетъ въ окружности 5 вер. 58 саж. Средняя глубина $^3/_4$ арш. Цвѣтъ соли бѣловатый, вкусъ горьковатый. Малое Л. или Печаточное имѣетъ въ окружности 2 в. 93 саж. Съ 1798 по 1891 г. съ Большого Л. оз. выломано было соли 3649000 пд., а на Маломъ Л. 3301468 пд. Въ 1891 г. на Большомъ озерѣ соли не добывалось, а на Маломъ ея добыто 15665 пуд. Ломка соли смотря по погодѣ и крѣпости осѣвшаго слоя, иногда въ іюнѣ, а иногда въ августѣ и сентябрѣ. Солеродность Малаго оз. замѣтно ослабѣваетъ, Большое озеро иногда заливается прѣсною водою изъ рч. Бокланихи. *Н. Л.*

Ломондъ (Lomond)—озеро въ Шотландіи (въ графствахъ Дембартонъ и Стирлингъ).

Ломондъ (Charles-François, l'abbé Lhomond)—аббатъ-педагогъ (1727—94), проф. въ одномъ изъ париж. коллежей. Написалъ нѣсколько педагогическихъ сочиненій, не потерявшихъ и теперь своего значенія; таковы особенно: «De viris illustribus urbis Romae» и «Epitome historiae sacrae». Во время террора онъ былъ арестованъ. Его сочиненія выдержали массу изданій.

Ломоносова мысъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на западномъ берегу Амурскаго залива, къ С отъ залива Славянскаго. Значительно выдается въ море. Глубина вблизи него 10—11 саж.

Ломоносовъ (Михаилъ Васильевичъ, 1711—1765)—знаменитый поэтъ и ученый. Онъ былъ первымъ русскимъ, который съ полнымъ правомъ могъ стоять наряду съ современными ему европейскими учеными, по многочисленности, разнообразію и самобытности научныхъ трудовъ по физикѣ, химіи, металлургіи, механикѣ и др. Первоклассные ученые XVIII в., какъ Эйлеръ, Вольфъ и др., отдавали справедливость таланту и трудамъ Л. Современные намъ русскіе ученые находятъ у Л. блестящія мысли по естествознанію, опередившія свой вѣкъ. Но Л., по условіямъ времени, не могъ вполнѣ отдаться наукѣ и былъ преимущественно замѣчательнымъ популяризаторомъ естествознанія. Главная заслуга Л. состоитъ въ обработкѣ русскаго литературнаго языка; въ этомъ смыслѣ онъ былъ «отцомъ новой русской литературы». Кромѣ прозаическаго языка для научныхъ сочиненій, для торжественныхъ рѣчей, Л. создалъ и поэтическій языкъ, преимущественно въ своихъ одахъ. Онъ далъ также теорію языка и словесности, въ первой русской грамматикѣ и риторикѣ. Почти цѣлое столѣтіе господствовала эта теорія въ русской литературѣ, и во имя ея въ началѣ настоящаго столѣтія открылась борьба послѣдователей Шишкова противъ Карамзина и его школы; болѣе значительное измѣненіе въ русской литературной рѣчи произошло только съ Пушкина, отрицавшаго «однообразныя и стѣснительныя формы полуславянской, полулатинской» конструкціи прозы Л. («Мысли на дорогѣ», 1834). Опыты Л. въ эпосѣ, трагедіи и исторіи были менѣе удачны, и онъ уже въ свое время долженъ былъ уступить въ нихъ первенство другимъ писателямъ. Литературная слава Л. создалась его «одами», въ которыхъ онъ является послѣдователемъ европейскаго ложноклассицизма. Какъ національный поэтъ, Л. въ одахъ проявилъ сильный и выразительный языкъ, часто истинное поэтическое одушевленіе, возбуждавшееся въ немъ картинами великихъ явленій природы, наукой, славными событіями современной исторіи, особенно дѣятельностью Петра Великаго, наконецъ—мечтаніями о славной будущности отечества. Какъ безусловный патріотъ, «для пользы отечества» Л. не щадилъ ни времени, ни силъ. Въ массѣ проектовъ и писемъ опъ, какъ публицистъ и общественный дѣятель, излагалъ свои мысли о развитіи русскаго просвѣщенія и, какъ истый сынъ народа—о поднятіи народнаго благосостоянія. Современники называли его «звѣздой первой величины», «великимъ человѣкомъ», «славнымъ гражданиномъ» (Дмитревскій, Штелинъ). Пушкинъ, осуждавшій прозу Л., сказалъ о его значеніи: «Л. былъ великій человѣкъ. Между Петромъ I и Екатериной II онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый русскій университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ». Л. родился въ Архангельской губ., въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовкѣ, Болото тожъ, близъ Холмогоръ, въ 1711 г. (какъ значится на могильномъ памятникѣ Л. въ Александро-Нев-

ской лаврѣ; иныя свидѣтельства указываютъ на 1709, 1710 и даже 1715 гг.; см. Пекарскій, «Исторія Академіи Наукъ» II, 267), отъ зажиточнаго крестьянина, Василія Дорофѣева Ломоносова, и дочери дьякона изъ Матигоръ, Елены Ивановой. У отца Л. была земельная собственность и морскія суда, на которыхъ онъ занимался рыбной ловлей и совершалъ далекіе морскіе разъѣзды, съ казенной и частной кладью. Въ этихъ разъѣздахъ участвовалъ и юный Михайло, съ такимъ одушевленіемъ вспоминавшій впослѣдствіи въ своихъ ученыхъ и поэтическихъ сочиненіяхъ Сѣверный океанъ, Бѣлое море, природу ихъ береговъ, жизнь моря и сѣверное сіяніе. Въ литературной дѣятельности Л. отчасти отразилось также вліяніе народной поэзіи, столь живучей на сѣверѣ Россіи. И въ грамматикѣ, и въ риторикѣ, и въ поэтическ. произведеніяхъ Л. мы находимъ отраженіе этого вліянія. Еще Сумароковъ упрекалъ Л. «холмогорскимъ» нарѣчіемъ. На родинѣ же Л. наслышался о Петрѣ Великомъ и напитался церковно-славянской книжной старины, которою жили поморскіе старообрядцы. Отчасти подъ этимъ послѣднимъ вліяніемъ, отчасти подъ вліяніемъ матери Л. выучился грамотѣ и получилъ любовь къ чтенію. Но мать Л. рано умерла, а мачиха не любила его книжныхъ занятій: по собственнымъ его словамъ (въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 1753), онъ «принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ». Грамотные куроостровскіе крестьяне, Шубные, Дудины и Пятухинъ, служившій прикащикомъ въ Москвѣ, снабжали Л. книгами, изъ которыхъ онъ особенно полюбилъ славянскую грамматику Мелетія Смотрицкаго, Псалтирь въ силлабическихъ стихахъ Симеона Полоцкаго и Ариѳметику Магницкаго. Эти же крестьяне помогли Л. отправиться въ Москву для обученья наукамъ, въ 1730 г. Сохранились записи въ волостной книгѣ куроостровской волости взносовъ подушной подати за М. Л., съ 1730 по 1747 г., при чемъ съ 1732 г. онъ показывался въ бѣгахъ. Послѣ различныхъ мытарствъ, Л. попалъ въ московскую «славяно-латинскую» академію или «школу», въ которой преподавали питомцы кіевской академіи. Здѣсь Л. изучилъ латинскій языкъ, піитику, риторику и, отчасти, философію. О своей жизни этого перваго школьнаго періода Л. такъ писалъ И. И. Шувалову въ 1753 г.: «имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ за денежку хлѣба и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ (1731—1736), и наукъ не оставилъ». Не безъ основанія предполагаютъ, что въ этотъ періодъ Л. побывалъ въ Кіевѣ, въ академіи. Описаніе днѣпровскихъ береговъ въ «Идилліи Полидоръ» (1750) свидѣтельствуетъ о живыхъ впечатлѣніяхъ Л. отъ «тихаго Днѣпра», который «въ себѣ изображаетъ ивы, что густо по крутымъ краямъ его растутъ»; поэтъ упоминаетъ воловъ, соловья, свирѣлки пастуховъ, днѣпровскіе пороги и проч. Въ архивѣ кіевской духовной акд. нѣтъ никакихъ слѣдовъ о пребываніи въ академіи Л., но разсказъ перваго жизнеописателя Л., Штелина (Пекарскій, «Исторія Акд. Наукъ», II, стр. 284), вполнѣ вѣроятенъ. Уже въ московской акд. Л. написалъ стихи, которые впервые напечаталъ акад. Лепехинъ въ описаніи своего «Путешествія»: «Услышали мухи медовые духи, прилетевши сѣли, въ радости запѣли. Егда стали ясти, попали въ напасти, увязли по ноги. Ахъ, плачутъ убоги: меду полизали, а сами пропали». Несомнѣнно, что изученіе піитики и риторики въ московской акд. имѣло значеніе въ развитіи Л., какъ поэта и оратора, хотя главнымъ образомъ ему способствовало дальнѣйшее образованіе за границей. Счастливая случайность —вызовъ въ 1735 г. изъ московской академіи въ академію наукъ 12 способныхъ учениковъ — рѣшила судьбу Л. Трое изъ этихъ учениковъ, въ томъ числѣ Л., были отправлены, въ сентябрѣ 1736 г., въ Германію, въ марбургскій унив., къ «славному» въ то время проф. Вольфу (см.), извѣстному нѣмецкому философу. Л. занимался подъ руководствомъ Вольфа математикой, физикой и философіей, и затѣмъ еще въ Фрейбергѣ, у проф. Генкеля, химіей и металлургіей, всего пять лѣтъ. Вмѣстѣ съ похвальными отзывами о занятіяхъ Л. за границей, руководители его не разъ писали о безпорядочной жизни, которая кончилась для Л. въ 1740 г. бракомъ, въ Марбургѣ, съ Елизаветой-Христиной Цильхъ, дочерью умершаго члена городской думы. Безпорядочная жизнь, кутежи, долги, переѣзды изъ города въ городъ были не только послѣдствіемъ увлекающейся натуры Л., но и отвѣчали общему характеру тогдашней студенческой жизни. Въ нѣмецкомъ студенчествѣ Л. нашелъ и то увлеченіе поэзіей, которое выразилось въ двухъ одахъ, присланныхъ имъ изъ-за границы въ акд. наукъ: въ 1738 г.—«Ода Фенелона» и въ 1739 г.—«Ода на взятіе Хотина» (къ послѣдней Л. приложилъ «Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства»). Эти двѣ оды, не смотря на ихъ громадное значеніе въ исторіи русской поэзіи, не были въ свое время напечатаны и послужили только для акд. наукъ доказательствомъ литературныхъ способностей Л. Между тѣмъ, съ «Оды на взятіе Хотина» и «Письма о правилахъ россійскаго стихосложенія» начинается исторія нашей новой поэзіи. Съ бо́льшимъ поэтическимъ талантомъ, чѣмъ Тредьяковскій, раньше выступавшій съ теоріей тоническаго стихосложенія, Л. указывая на «неосновательность» принесеннаго къ намъ изъ Польши силлабическаго стихосложенія, предлагаетъ свою версификацію, основанную на свойствахъ россійскаго яз., на силѣ ударенія, а не на долготѣ слоговъ. Замѣчательно, что уже въ этомъ первомъ опытѣ Л. является не поклонникомъ риѳмачества, а указываетъ на значеніе и выборъ поэтическихъ словъ, на сокровищницу русскаго яз.—Послѣ разныхъ злоключеній (вербовки въ нѣмецкіе солдаты, побѣга изъ крѣпости Везель), Л. возвратился въ Петербургъ въ іюнѣ 1741 г. Въ августѣ того же года въ «Примѣчаніяхъ къ Петербургскимъ Вѣдомостямъ» (ч. 66—69) помѣщены были его «Ода на торжественный праздникъ рожденія Императора

Іоанна III» и «Первые трофеи Его Величества Іоанна III чрезъ преславную надъ шведами побѣду» (обѣ оды составляютъ библіографическую рѣдкость, такъ какъ подверглись общей участи—истребленію всего, что относилось ко времени имп. Іоанна Антоновича). Не смотря на оды, переводы сочиненій иностранцевъ-академиковъ и занятія по кабинетамъ, студентъ Л. не получалъ ни мѣста, ни жалованья. Только съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, въ январѣ 1742 г., Л. былъ опредѣленъ въ акд. адъюнктомъ физики. Въ 1743 г. Л. обращается къ переложенію въ стихи псалмовъ и сочиняетъ двѣ лучшія свои оды: «Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія» и «Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ». Въ этомъ же году Л., вслѣдствіе «продерзостей», непослушанія конференціи акд. и частыхъ ссоръ съ нѣмцами въ пьяномъ видѣ, болѣе семи мѣсяцевъ «содержался подъ карауломъ» и цѣлый годъ оставался безъ жалованья; на просьбы о вознагражденіи для пропитанія и на лѣкарства онъ получилъ только разрѣшеніе взять академическихъ изданій на 50 р. Въ прошеніи объ опредѣленіи его проф. химіи (1745) Л. ничего не говоритъ о своихъ одахъ, упоминая только о своихъ «переводахъ физическихъ, механическихъ и пінтическихъ съ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ на россійскій, о сочиненіи горной книги и риторики, объ обученіи студентовъ, объ изобрѣтеніи новыхъ химическихъ опытовъ и о значительномъ присовокупленіи своихъ знаній». Назначеніе въ академію—профессоромъ химіи—совпало съ пріѣздомъ жены Л. изъ-за границы. Съ этого времени начинается болѣе обезпеченная и спокойная жизнь Л., среди научныхъ трудовъ, литературныхъ занятій и лучшихъ общественныхъ отношеній. Въ 1745 г. онъ хлопочетъ о разрѣшеніи читать публичныя лекціи на русскомъ языкѣ, въ 1746 г.—о наборѣ студентовъ изъ семинарій, объ умноженіи переводныхъ книгъ, о практическомъ приложеніи естественныхъ наукъ и проч. Въ предисловіи къ сдѣланному имъ тогда же переводу Вольфовой физики Л. опредѣлительно и понятно разсказалъ объ успѣхахъ наукъ въ XVII—XVIII вв. Это была совершенная новинка на русскомъ языкѣ, для которой Л. долженъ былъ изобрѣтать научную терминологію. Такое же популяризированіе науки проявилось въ академическихъ рѣчахъ Л. о пользѣ химіи и пр. Съ 1747 г., кромѣ торжественныхъ одъ, Л. долженъ былъ составлять стихотворныя надписи на иллюминаціи и фейерверки, на спускъ кораблей, маскарады, даже писать по заказу трагедіи («Тамира и Селимъ», 1750; «Демофонтъ», 1752). Въ 1747 г., по поводу утвержденія имп. Елизаветой новаго устава для академіи и новыхъ штатовъ, Л. написалъ знаменитую оду, начинающуюся извѣстными стихами: «Царей и царствъ земныхъ отрада, возлюбленная тишина, блаженство селъ, градовъ ограда, коль ты полезна и красна!». Здѣсь поэтъ воспѣлъ и свой идеалъ, свой кумиръ—Петра Великаго («Пославъ въ Россію человѣка, какой не слыханъ былъ отъ вѣка»), а вмѣстѣ съ нимъ и науки — «божественныя, чистѣйшаго ума плоды» («науки юношей питаютъ, отраду старымъ подаютъ»). Въ одной изъ заключительныхъ строфъ этой оды Л. восклицаетъ: «О вы, которыхъ ожидаетъ отечество отъ нѣдръ своихъ, и видѣтъ таковыхъ желаетъ, какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ, о ваши дни благословенны! дерзайте нынѣ ободренны раченьемъ вашимъ показать, что можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ Россійская земля рождать». Есть въ этой одѣ кое-что заимствованное изъ древнихъ классическихъ писателей, изъ которыхъ Л. въ томъ же году сдѣлалъ стихотворные переводы. Между тѣмъ Л. продолжалъ свои научныя занятія физикой, химіей и издавалъ латинскія диссертаціи, находившія полное одобреніе со стороны такихъ заграничныхъ ученыхъ, какъ берлинскій академикъ Эйлеръ. Благодаря вниманію Эйлера, Л. добился, наконецъ, устройства химической лабораторіи (1748). Въ 1748 г. при академіи возникли историческій департаментъ и историческое собраніе, въ засѣданіяхъ которыхъ Л. повелъ борьбу противъ Миллера, обвиняя его въ умышленномъ поношеніи славянъ, Нестора лѣтописца и другихъ россійскихъ авторитетовъ и въ предпочтеніи, отдаваемомъ иностранцамъ. Въ томъ же году онъ издалъ первую на русскомъ языкѣ риторику, воспользовавшись не только старыми латинскими риториками Каусина и Помея, но и современными ему работами Готшеда и Вольфа. Между литературными и научными трудами Л. существовала самая тѣсная связь; лучшая его ода, «Вечернее размышленіе», полная поэтическаго одушевленія и неподдѣльнаго чувства, по словамъ самого Л. содержитъ его «давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сіяніе движеніемъ Ефира произведено быть можетъ». И стихомъ, и русскимъ языкомъ Л. владѣлъ лучше чѣмъ два другихъ выдающихся литератора его времени—Тредьяковскій и Сумароковъ. Послѣдніе вели съ Л. постоянную борьбу, вызывая на споры о языкѣ, о стилѣ и литературѣ. Иногда эти споры, по условіямъ времени, принимали и грубую форму; но Л. всегда выходилъ изъ нихъ побѣдителемъ. Въ торжественномъ собраніи академіи наукъ, въ 1749 г., Л. произнесъ «Слово похвальное имп. Елизаветѣ Петровнѣ», въ которомъ, какъ и въ одахъ, прославлялъ Петра Великаго и науки въ ихъ практическомъ приложеніи къ пользѣ и славѣ Россіи. Похвалы императрицѣ обратили вниманіе на Л. при дворѣ, а въ академіи создали ему не мало завистниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ сильный Шумахеръ. Около 1750 г. Л. нашелъ «патрона» въ лицѣ любимца имп. Елизаветы, И. И. Шувалова, къ которому поэтъ написалъ нѣсколько задушевныхъ писемъ въ стихахъ и въ прозѣ, имѣющихъ цѣнное автобіографическое значеніе. Въ одномъ изъ нихъ Л. говоритъ о себѣ: «воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ, воспомяни мое раченье и труды. Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обращаюсь; отрада вся, когда о лѣтѣ я пишу: о лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь и радости въ одномъ мечтаніи ищу». Въ это время Л. былъ особенно занятъ мозаикой, стекляп-

ными и бисерными заводами. Въ 1751 г. Л. напечаталъ первое изданіе своихъ сочиненій: «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ» (1400 экз.). По приказанію президента акад., гр. Разумовскаго, Л. сочинилъ «россійскую рѣчь ученой матеріи», выбравъ предметомъ «Слово о пользѣ химіи» (1754 г., 6 сентября). Слово начинается доказательствами превосходства «ученія» европейскихъ жителей передъ дикостью «скитающихся американцевъ»; далѣе говорится о важномъ значеніи математики для химіи, объ ожидаемыхъ результатахъ дальнѣйшаго движенія наукъ. Это «Слово», какъ и послѣдовавшія затѣмъ слова—«О явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ» (1753), «О происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее» (1756), «О рожденіи металловъ отъ трясенія земли» (1757), «О большей точности морского пути» (1759), «Явленіе венеры на солнцѣ наблюденное» (1761)—ясно указываютъ на самостоятельные опытные труды Л. въ широкой области «испытанія натуры». Замѣчательна манера научнаго изложенія у Л.: обращеніе отъ отвлеченныхъ научныхъ понятій къ обыденной жизни, въ частности—къ жизни русской. Ежегодно Л. печаталъ латинскія диссертаціи въ академич. изданіяхъ. Въ 1753 г. Л. получилъ привилегію на основаніе фабрики мозаики и бисера и 211 душъ, съ землей, въ Копорскомъ у. Въ это именно время онъ написалъ свое извѣстное дидактическое стихотвореніе: «Письмо о пользѣ стекла» («Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ, которые стекло чтутъ ниже минераловъ»). Черезъ Шувалова Л. имѣлъ возможность провести важные планы, напримѣръ основаніе въ 1755 г. московскаго университета, для котораго Л. написалъ первоначальный проектъ, основываясь на «учрежденіяхъ, узаконеніяхъ, обрядахъ и обыкновеніяхъ» иностранныхъ университетовъ». Въ 1753 г. Л. долго занималъ вопросъ объ электричествѣ, связанный съ несчастной смертью проф. Рихмана, котораго «убило громомъ» во время опытовъ съ машиной. Л. писалъ Шувалову о пенсіи семьѣ Рихмана и о томъ, «чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ». «Россійская Грамматика Михайла Ломоносова» вышла въ 1755 г. и выдержала 14 изданій (перепечат. въ «Ученыхъ Запискахъ 2 отд. акд. наукъ», кн. III, 1856, съ предисл. академика Давыдова). Не смотря на то, что «Грамматика» Л. основана на «Грамматикѣ» Смотрицкаго, въ ней много оригинальнаго для того времени: Л. различалъ уже буквы отъ звуковъ и, какъ естествоиспытатель, опредѣлялъ происхожденіе звуковъ анатомо-физіологическое и акустическое, говорилъ о трехъ нарѣчіяхъ русскаго яз. (московскомъ, сѣверномъ и украинскомъ), изображалъ фонетически выговоръ звуковъ въ словахъ. Въ примѣрахъ Л. нерѣдко приводитъ личную свою жизнь: «стихотворство моя утѣха, физика мои упражненія». Въ 1756 г. Л. отстаивалъ противъ Миллера права низшаго русскаго сословія на образованіе въ гимназіи и университетѣ. Прямота и смѣлость Л. тѣмъ болѣе поразительны, что онъ не разъ подвергался тяжелымъ обвиненіямъ и попадалъ въ щекотливое положеніе (см. Пекарскій, стр. 488: «Дѣло тобольскаго купца Зубарева о рудѣ» и стр. 603: «О богопротивномъ пашквилѣ Л. — Гимнъ бородѣ»). «Гимнъ бородѣ» (1757) вызвалъ грубыя нападки на Л. со стороны Тредьяковскаго и др. Въ 1757 г. И. И. Шуваловъ содѣйствовалъ изданію сочиненій Л., съ портретомъ автора, въ Москвѣ, во вновь учрежденной университетской типографіи. Въ этомъ собраніи появилось впервые разсужденіе Л. «О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ». Это «Разсужденіе» объясняло теоретически то, что было совершено всей литературной дѣятельностью Л., начиная съ его первыхъ опытовъ 1739 г., т. е. созданіе русскаго литературнаго языка. Въ церковной литературѣ Л. видѣлъ множество мѣстъ «невразумительныхъ», вслѣдствіе включенія въ переводъ «свойствъ греческихъ, славенскому языку странныхъ». Въ современной ему русской литературѣ Л. находилъ «дикія и странныя слова», входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ. Свою теорію «чистаго россійскаго слова» Л. построилъ на соединеніи яз. церковно-славянскаго съ простонароднымъ россійскимъ, разумѣя подъ послѣднимъ преимущественно московское нарѣчіе. Вообще въ «разсужденіи» Л. признавалъ близость русскаго яз. къ церковно-славянскому и близость русскихъ нарѣчій и говоровъ другъ къ другу—большую, чѣмъ напр. между нѣмецкими нарѣчіями и др. Ученіе о штиляхъ Л. основывалъ на различіи слѣдующихъ «реченій»—словъ россійскаго яз.: 1) общеупотребительныхъ въ церковнославянскомъ и русскомъ, 2) книжныхъ по преимуществу, исключая весьма обветшалыхъ и неупотребительныхъ и 3) простонародныхъ, исключая «презрѣнныхъ, подлыхъ словъ». Отсюда Л. выводилъ три «штиля»: *высокій*, изъ словъ славенороссійскихъ, для составленія героическихъ поэмъ, одъ, прозаичныхъ рѣчей о важныхъ матеріяхъ; *средній*—«не надутый и не подлый», изъ словъ славенороссійскихъ и русскихъ, для составленія стихотворныхъ дружескихъ писемъ, сатиръ, эклогъ, элегій и прозы описательной; *низкій*—изъ соединенія средняго стиля съ простонародными «низкими словами», для составленія комедій, эпиграммъ, пѣсенъ, прозаическихъ дружескихъ писемъ и «писаній обыкновенныхъ дѣлъ». Эта стилистическая теорія Л., вмѣстѣ съ синтаксическимъ построеніемъ Ломоносовской литературной рѣчи въ періодахъ, и создала русскій литературный яз. XVIII в. — языкъ поэзіи, ораторскаго искусства и прозы.

Насколько современники и такіе покровители Л., какъ Шуваловъ, почитали поэта и ученаго, видно изъ слѣдующихъ стиховъ Шувалова, помѣщенныхъ подъ портретомъ Л. въ изданіи 1757 г.: «Московской здѣсь Парнасъ изобразилъ витію, что чистой слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію, что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ, то онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ, открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ, примѣръ ихъ остроты въ наукахъ—Ломоносовъ». Даже врагъ Л., Сумароковъ, позднѣе говорилъ про него: «онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару

подобенъ». Около этого времени Л. переѣхалъ съ казенной академической квартиры въ собственный домъ, существовавшій на Мойкѣ до 1830 г. Въ 1759 г. Л. занимался устройствомъ гимназіи и составленіемъ устава для нея и университета при академіи, при чемъ всѣми силами отстаивалъ права низшихъ сословій на образованіе и возражалъ на раздававшіеся голоса: «куда съ учеными людьми?» Ученые люди, по словамъ Л., нужны «для Сибири, горныхъ дѣлъ, фабрикъ, сохраненія народа, архитектуры, правосудія, исправленія нравовъ, купечества, единства чистыя вѣры, земледѣльства и предзнанія погодъ, военнаго дѣла, хода сѣверомъ и сообщенія съ оріентомъ». Въ тоже время Л. занимался по географическому департаменту: собираніемъ свѣдѣній о Россіи. Въ 1760 г. вышелъ изъ печати его «Краткій россійскій лѣтописецъ съ родословіемъ». Въ 1763 г. онъ началъ печатать «Древнюю Россійскую исторію отъ начала россійскаго народа до кончины вел. кн. Ярослава I, или до 1054 г.» (она вышла уже по смерти Л., въ 1766 г.). Не смотря на тенденціозность русской исторіи Л., на реторическое направленіе ея, въ ней замѣчательно, по словамъ С. М. Соловьева («Писатели русской исторіи XVIII вѣка»), пользованіе иностранными источниками о славянахъ и древней Руси, а также сближеніе древнихъ языческихъ вѣрованій съ простонародными обрядами, играми и пѣснями. Въ 1760—1761 гг. Л. напечаталъ неоконченную героическую поэму: «Петръ Великій». Не смотря на слабость этой поэмы, она замѣчательна по изображенію сѣвера Россіи — родины Л. Сумароковъ не преминулъ посмѣяться въ стихахъ надъ поэмой Л. Напрасно Шуваловъ, отчасти въ видѣ шутки, старался свести и помирить двухъ знаменитыхъ писателей. Л. отвѣчалъ Шувалову длиннымъ письмомъ, въ которомъ, съ обычнымъ сознаніемъ своего высокаго значенія и достоинства, писалъ: «не токмо у стола знатныхъ господъ, или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мнѣ далъ смыслъ, пока развѣ отнимет». Въ цѣломъ рядѣ бумагъ, которыя писалъ Л., напр. по поводу «приведенія академіи наукъ въ доброе состояніе», онъ проводилъ мысль о «недоброхотствѣ ученыхъ иноземцевъ къ русскому юношеству», къ его обученію. Обращаясь постоянно съ просьбами по общимъ и своихъ личнымъ дѣламъ, Л. иногда тяготился такимъ положеніемъ, завидуя, въ стихахъ (1761 г., «Стихи, сочиненные по дорогѣ въ Петергофъ»), кузнечику, который «не проситъ ни о чемъ, не долженъ никому», и жалуясь въ письмахъ на необходимость «кланяться подъячимъ». Въ знаменитомъ письмѣ «О сохраненіи и размноженіи русскаго народа» (1761). Л. является замѣчательнымъ публицистомъ; не даромъ онъ нѣсколько разъ хлопоталъ, но безуспѣшно, объ изданіи газеты или журнала. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ о необходимости хорошей врачебной помощи, объ уничтоженіи суевѣрій народныхъ, объ излишнемъ усердіи къ постамъ, о праздничныхъ излишествахъ, неравныхъ бракахъ. Кромѣ того, Л. имѣлъ въ виду коснуться вопросовъ «объ истребленіи праздности, о исправленіи нравовъ и о большемъ народа просвѣщеніи, о исправленіи земледѣлія, о исправленіи и размноженіи ремесленныхъ дѣлъ и художествъ, о лучшихъ пользахъ купечества, о лучшей государственной экономіи и о сохраненіи военнаго искусства во время долговременнаго мира». Замѣчательно, что письмо это могло появиться въ печати въ своемъ полномъ видѣ только въ 1871 г., а до того времени допускалось къ печатанію только съ значительными урѣзками. Послѣ восшествія на престолъ Екатерины II, въ 1762 г., Л. написалъ «Оду», въ которой сравнивалъ новую императрицу съ Елизаветой и ожидалъ, что Екатерина II «златой наукамъ вѣкъ возставитъ и отъ презрѣнія избавитъ возлюбленный Россійскій родъ». Въ одахъ 1763—65 гг. Л. привѣтствовалъ великія начинанія Екатерины на пользу русскаго просвѣщенія и воспитанія. Эти оды сливаются съ одами Державина; у Л. мы уже находимъ такія слова, обращенныя къ императрицѣ: «Народну грубость умягчаетъ, И всѣхъ къ блаженству приближаетъ Теченьемъ обновленныхъ правъ». Въ 1764 г. была снаряжена экспедиція въ Сибирь, подъ вліяніемъ сочин. Л.: «О сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ». Въ это же время Л. издалъ «Первыя основанія металлургіи» и началъ готовить трудъ по минералогіи. Въ концѣ жизни Л. былъ избранъ въ почетные члены стокгольмской и болонской академій. Въ іюнѣ 1764 г. Екатерина II посѣтила домъ Л. и въ теченіе 2-хъ часовъ смотрѣла «работы мозаичнаго художества, новоизобрѣтенные Л. физическіе инструменты и нѣкоторые физическіе и химическіе опыты». При отъѣздѣ императрицы Л. подалъ ей стихи. До конца жизни Л. не переставалъ помогать роднымъ своимъ, вызывалъ ихъ въ Петербургъ и переписывался съ ними. Сохранилось письмо Л. къ сестрѣ, написанное за мѣсяцъ до его смерти, послѣдовавшей 4 апрѣля 1765 г., на второй день Пасхи. Похороны Л. въ Александро-Невской лаврѣ отличались пышностью и многолюдствомъ. Бумаги Л., по приведеніи въ порядокъ, были сложены въ одной изъ дворцовыхъ комнатъ. Памятникъ изъ каррарскаго мрамора, до сихъ поръ стоящій на могилѣ Л., воздвигнутъ канцлеромъ гр. Воронцовымъ. Послѣ Л. осталась дочь Елена, род. въ 1749 г., вышедшая замужъ въ 1766 г. за Константинова, сына брянскаго протопопа. Ея потомство, равно какъ и потомство сестры Л. въ Архангельской губ., существуютъ донынѣ. Въ 1825 г. поставленъ памятникъ Л. въ Архангельскѣ, по проекту художника И. П. Мартоса. Бюсты Л. поставлены въ Москвѣ, передъ зданіемъ университета, и въ СПб., передъ зданіемъ м-ва народн. просвѣщенія.

Значеніе Л. въ русской литературѣ XVIII вѣка выразилось не въ отдѣльныхъ выдающихся сочиненіяхъ, не въ ихъ внутреннемъ содержаніи, а въ общемъ характерѣ и направленіи дѣятельности. Л. былъ реформаторомъ русской литературной рѣчи. Сравненіе

Л. съ Петромъ Вел., проведенное впервые въ 1816 г. Батюшковымъ и развитое Бѣлинскимъ, имѣетъ полное основаніе, такъ какъ уже одно созданіе Петромъ Вел. гражданской азбуки, отдѣлившей свѣтскую литературу отъ церковной, напоминаетъ созданіе Л. русской литературной рѣчи, отдѣлившейся отъ церковнославянской. Собственно литературные труды Л. имѣютъ исключительно историческое значеніе; въ нихъ нѣтъ чего-либо выдающагося, цѣльнаго, исключая развѣ одъ, отражающихъ время имп. Елизаветы. Новатору въ области русской литературной рѣчи не пришлось быть новаторомъ въ литературѣ: онъ остается вездѣ только послѣдователемъ ложнаго классицизма.

Изданія. Подробные списки всѣхъ отдѣльно изданныхъ сочиненій и переводовъ Л., собраній его сочиненій, статей Л., разбросанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (преимущественно такихъ, которыя не вошли въ «Сочиненія» его, изданныя А. Смирдинымъ въ 1847 и 1850 гг.), наконецъ, списки сочиненій Л., переведенныхъ на иностранные языки, и сочиненій его, остающихся въ рукописяхъ, можно найти въ «Матеріалахъ для библіографіи литературы о Л.», С. И. Пономарева («Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акд. Наукъ», т. VIII, № 2, СПб., 1872). По смерти Л. изданіе его сочиненій принимали на себя акад. наукъ (1768, 1775 и 1840) и частныя лица, между прочимъ архм. Дамаскинъ, ректоръ московской акд., издавшій въ Москвѣ, въ 1778 г., «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ», съ портретомъ автора и съ посвященіемъ членамъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Замѣчательное изданіе Дамаскина было повторено, съ нѣкоторыми дополненіями (нѣсколько писемъ и новыхъ стихотвореній Л.), въ 1784—1787 гг. акад. наукъ. Съ 1891 г. акад. наукъ предприняла полное научное и критическое изданіе сочиненій Л., съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова; вышедшіе до сихъ поръ два тома (каждый—съ портретомъ) заключаютъ въ себѣ стихотворенія Л., оригинальныя и переводныя. Изданіе это является цѣннымъ вкладомъ въ изученіе Л., какъ поэта. При изданіи поэтическихъ произведеній Л. приняты: хронологическая система расположенія сочиненій, сличеніе первыхъ изданій съ собственноручными рукописями Л. и другими изданіями, представляющими варіанты, сличеніе переводовъ и подражаній Л. съ подлинниками и объясненіе каждаго отдѣльнаго произведенія Л. въ подробныхъ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ.

Біографическіе и критическіе матеріалы. Въ вышеупомянутыхъ «Матеріалахъ для библіографіи литературы о Л.», С. И. Пономарева, можно найти полный указатель статей о жизни Л., матеріаловъ для его біографіи, статей о его сочиненіяхъ и ученыхъ трудахъ, посвященныхъ его памяти. Цѣнное изданіе «Матеріаловъ для біографіи Л.» сдѣлано академикомъ Билярскимъ (СПб., 1865); оно состоитъ изъ оффиціальныхъ документовъ, хранящихся въ двухъ архивахъ акд. наукъ, изъ такъ наз. «Портфеля служебной дѣятельности Л.» (отд. изд. А. Вельтмана, М., 1840), изъ писемъ Л., сообщенныхъ Тихонравовымъ, и, наконецъ, изъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. См. еще «Дополнительныя извѣстія для біографіи Л.», акад. П. Пекарскаго (приложеніе къ VIII т. «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», 1865, № 7); «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акд. Наукъ въ XVIII в.», изд. академика Куника (СПб., 1865). Въ этомъ сборникѣ помѣщены, между прочимъ, статьи: «Объ отношеніи Л. къ Тредьяковскому по поводу Оды на взятіе Хотина»; «Матеріалы для біографіи Л. съ 1736 по 1741 г.»; «Ода графа Шувалова на смерть Л. въ 1765 г.»; «Ода Фенелона». Три послѣднихъ изданія, представляющихъ собраніе почти всего цѣннаго для изученія жизни Л., вышли въ 1865 г., когда исполнилось столѣтіе со дня смерти Л. Въ апрѣлѣ этого года по всей Россіи праздновался въ торжественныхъ собраніяхъ, съ произнесеніемъ рѣчей, столѣтній юбилей Л. (см. Межова, «Исторія русской и всеобщей словесности», 1872, стр. 392—396). Особаго вниманія заслуживаютъ рѣчи академиковъ Я. К. Грота («Очеркъ академической дѣятельности Л.») и Никитенка («Значеніе Л. въ отношеніи къ изящной русской словесности»); В. И. Ламанскаго, «Столѣтняя память Л. 4 апр. 1865 г.» (два изд., 2-е испр. и доп.); его же, «М. В. Л.» (СПб., 1864); его же, «Л. и петербургская Акд. Наукъ» (М., 1865); «Описаніе празднества, бывшаго въ СПб. 6—9 апр. 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея Л.», составленное Мельниковымъ (СПб., 1865; здѣсь стихи и рѣчи Ходнева, Полонскаго, Срезневскаго, Ламанскаго, Розенгейма, Перевощикова). Въ «Празднованіи столѣтней годовщины Л. Имп. московскимъ университетомъ, въ торжественномъ собраніи апрѣля 11 дня» (М., 1865) помѣщены: «Очеркъ состоянія Россіи въ эпоху дѣятельности Л.», С. М. Соловьева; «Л., какъ минералогъ и геологъ», Г. Е. Щуровскаго; «Л., какъ химикъ», К. Э. Лясковскаго; «Л., какъ грамматикъ», Ѳ. И. Буслаева; «О литературной дѣятельности Л.», Н. С. Тихонравова; «Л., какъ профессоръ-академикъ», О. М. Бодянскаго). Проф. К. А. Любимовъ издалъ еще ранѣе сочиненіе: «Л., какъ физикъ» (М., 1865) и напечаталъ статью въ «Русск. Вѣстникѣ»: «Л. и Петербургская Акад. Наукъ»; его же, «Жизнь и труды Л.» (съ прилож. его портрета, ч. I, М., 1872). Въ сборникъ: «Памяти Л., 6 апр. 1865 г.» (Харьк., 1865) вошли рѣчи: «Нѣсколько словъ о Л.», Н. А. Лавровскаго; «О трудахъ Л. по грамматикѣ русскаго языка и по русской исторіи», Н. Лавровскаго; «О трудахъ Л. по физикѣ», Н. Н. Бекетова; «Нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ Л. относительно минераловъ», П. Борисяка; «О сочиненіяхъ Л. по предмету геологіи», И. Левяковскаго). Проф. П. А. Лавровскій издалъ тогда же сочиненіе: «Л. по новымъ матеріаламъ» (Харьковъ, 1865), проф. Н. П. Буличъ—«Къ столѣтней памяти Л.» («Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Унив.», 1865, вып. II, III, IV и отдѣльно; съ сокращеніями перепеч. въ «Рус. поэзіи» С. А. Венгерова). Въ «Трудахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета» за 1865 г., кн. I, помѣщены статьи «О деревнѣ

Денисовкѣ» и о «Памятникѣ Л. въ Архангельскѣ», съ изображеніями ихъ видовъ. Въ 1869 г. вышло сочиненіе Будиловича: «М. В. Л., какъ натуралистъ и филологъ» (СПб., 1869). Въ 1871 г. А. С. Будиловичъ издалъ, какъ дополненіе къ предыдущему труду, соч.: «Л., какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Л.» (СПб., 1871, отдѣльно, и въ «Сборникѣ Отд. Рус. яз. и Слов. Имп. Акд. Наукъ», т. VIII; здѣсь помѣщены: «Указатель хронологической послѣдовательности учено-литературныхъ работъ Л.»; «Особенности его языка и стиля»; «Размѣръ и характеръ его научныхъ средствъ»; «Отрывки неизданныхъ сочиненій Л.»). Въ 1873 г., въ обширномъ трудѣ акад. Пекарскаго, «Исторія Имп. Акд. Наукъ въ Петербургѣ» (СПб., 1873, т. II, стр. 259—1042) появилась самая подробная до сихъ поръ и точная біографія Л. Въ этой обширной, прекрасно написанной біографіи Л., согласно главной задачѣ автора, мало отведено мѣста разсмотрѣнію литературныхъ трудовъ Л. Ср. также «Родичный актъ въ московской духовной академіи 1890 г.» (М., 1890); «Л. и московская славяно-греко-латинская акд.», проф. Г. Воскресенскаго; въ «Вѣстникѣ Европы» (1895 г., апрѣль), статья А. Н. Пыпина: «Л. и его современники»; Л. Н. Майковъ, «Очерки изъ исторіи руской литературы» (СПб. 1889). *П. Владимировъ.*

Ломоносовы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Сергѣй Григорьевичъ Л. († 1857) былъ посланникомъ въ Гагѣ. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тамбовской губ.

Ломоносъ (Clematis L.)—родъ растеній изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae). Большинство видовъ относится къ группѣ ліанъ, только у немногихъ стебли прямостоячіе. Л.—растенія травянистыя и кустарныя. Соки ѣдкіе: свѣжая трава многихъ Л., приложенная къ кожѣ, производитъ нарывы. Простые или перистые листья у нихъ супротивные; цвѣтки одиночные или собранные въ метельчатыя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ простой, изъ 4—6 бѣлыхъ или ярко окрашенныхъ листковъ. Плодики—сѣмянки, съ длинно пушистымъ столбикомъ. Всѣхъ видовъ около 100. Въ Европ. Россіи C. integrifolia L. (травянистое растеніе. стебель прямостоячій одиночный фіолетовый довольно крупный цвѣтокъ), C. recta L. (полукустарниковая ліана, съ перистыми листьями и бѣлыми метельчатыми цвѣтками), C. Vitalba L. и C. Flammula L. (цѣпкія, снабженныя усами ліаны). Многіе виды Л. разводятся какъ декоративныя вьющіяся растенія: C. Viticella L. (изъ южн. Европы и Закавказья, съ темными краснобурыми цвѣтками), C. Viorna L. (изъ Сѣв. Америки, съ малиновыми или пурпуровыми цвѣтками), C. lanuginosa Lindl. (изъ Японіи), C. patens, C. Helena и др. Требуютъ хорошей почвы и ежедневной поливки; размножаются отводками, черенками и сѣменами. Виды C. (recta, Flammula, Vitalba) употребляются въ народной медицинѣ противъ сифилиса и ревматизма. *С. Р.*

Ломонитъ—минералъ, изъ сем. цеолитовъ: 50% кремневой кислоты, 21,8 глинозема, 11,9 извести, по 8,1 конституціонной и кристаллизаціонной воды; послѣдняя выдѣляется легко. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль, при сильномъ жарѣ—въ прозрачное стекло. Въ кислотахъ легко разлагается съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Л. встрѣчается главнымъ образомъ въ трещинахъ древнихъ силикатовыхъ породъ совмѣстно съ кальцитомъ, кварцемъ, ортоклазомъ и др. Кристалы его принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ призматическій видъ. Мѣсторожденія: Оберштейнъ, Думбартонъ, въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Гуельгота (Бретань), Паргасъ (Финляндія) и мн. др. *П. З.*

Ломонъ (Lomont)—одинъ изъ хребтовъ, которые тянутся параллельно Юрѣ; начинается въ Швейцаріи, въ окр. Порранрюи (Porrentruy) и переходитъ во Францію.

Ломпалanка, иначе *Ломъ* (тур. Лунъ)—городъ въ Болгаріи, при впаденіи зап. Лома въ Дунай; 8199 жит.; реальное училище; вывозная торговля маисомъ. Л.—главный пунктъ ввозной торговли для всей зап. Болгаріи. Въ русско-турецкую кампанію 1811 г. около Л. происходили неоднократныя столкновенія между турками и русскими войсками отряда ген. Засса. Въ 1877 г., 18 ноября, Л. занята была румынскими войсками, при чемъ турки безъ боя очистили замокъ, а гарнизонъ его отступилъ въ Видинъ.

Ломуръ (тоже Нумуръ)—рѣка Приморской обл., Софійскаго окр., беретъ начало изъ отроговъ Амгунскихъ горъ. Длина болѣе 100 в., ширина до 30 саж., глубина 3—12 фт. Течетъ извилисто. Въ верхнемъ теченіи берега гористы и покрыты хвойнымъ лѣсомъ.

Ломъ—два прав. притока Дуная, въ Болгаріи. Одинъ, образуемый сліяніемъ Бѣлаго и Чернаго Л., беретъ начало въ области вост. Балканъ и впадаетъ въ Дунай подъ г. Рущукомъ, другой—въ зап. Балканахъ и въ Дунай впадаетъ подъ г. Ломъ-Паланкой.

Ломыковскій (Александръ Ивановичъ)—собиратель малорусскихъ народныхъ пѣсенъ и этнографъ; р. въ 1841 г., учился въ кіевскомъ унив., былъ учителемъ въ зап. краѣ. Собранный имъ цѣнный этнографическій матеріалъ помѣщенъ въ сборникѣ «Пісні про кохання» (Кіевъ, 1864), изданномъ Лавренко. Въ 70 гг. Л. редактировалъ произведенія народнаго творчества, помѣщавшіяся въ «Запискахъ» кіевскаго отдѣла географич. общества.

Longa или *Lunga*—нота стариннаго нотнаго письма, заключавшая въ себѣ четыре цѣлыя ноты (𝅜𝅜𝅜𝅜) или шесть цѣлыхъ нотъ (см. Мензуральная теорія). L. pausa—длинная пауза въ серединѣ пьесы.

Лонгви (Longwy)—старый франц. городъ и крѣпость въ дпт. Мертъ-и-Мозель, на правомъ берегу Шіера (Chiers), въ Арденнахъ; сначала основанъ около XII столѣтія; былъ въ зависимости отъ герцогства Баръ, позже сталъ главнымъ городомъ самостоятельнаго герцогства Л., которое затѣмъ присоединено было къ Лотарингіи и въ 1678 г. уступлено Франціи. При Людовикѣ XIV построены существующія до настоящаго времени укрѣпленія. Въ 1792 г. Л., послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки, былъ взятъ пруссаками, но послѣ битвы при Вальми очищенъ ими. Въ 1815 г.

крѣпость была осаждена 15 тыс. пруссаковъ и принуждена сдаться. Въ франко-прусскую войну 1870—71 г. неоднократно была осаждаема пруссаками и сдалась имъ 25 января 1871 г. См. Wolf, «Die Belagerung von L.» (Б. 1875).

Лонгвиль (Longueville)—франц. герцогскій титулъ, дарованный потомкамъ Дюнуа въ 1505 г. *Генрихъ II* (1595—1663) принималъ участіе въ междоусобіяхъ во время несовершеннолѣтія Людовика XIII: около 1620 г. онъ примирился съ дворомъ. Во время тридцатилѣтней войны онъ, вмѣстѣ съ Гебріаномъ, начальствовалъ надъ франц. войсками послѣ смерти Бернгарда Веймарскаго и успѣшно сражался въ Лотарингіи, Эльзасѣ, на Рейнѣ и въ Италіи. Во время фронды дѣйствовалъ подъ вліяніемъ своей жены, извѣстной умомъ и красотою *Анны-Женевьевы Бурбонъ-Конде* (1619—1679), сестры великаго Конде. Когда началась фронда, герцогиня Л. стала во главѣ недовольныхъ (1649) и привлекла на свою сторону принца Марсильяка (Ларошфуко), Конде, Конти. Во время трехмѣсячной осады столицы (см. Фронда) она имѣла громадное вліяніе на противниковъ двора. Когда вожди возстанія были арестованы въ Парижѣ, въ январѣ 1650 г., она спаслась бѣгствомъ въ Стенэ, главную квартиру Тюренна, котораго склонила на сторону Фронды. Она издала манифестъ противъ двора, вступила въ переговоры съ Испаніей и другими иностранными дворами о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ; когда арестованные вожди были освобождены, она вернулась въ Парижъ. При возобновленіи борьбы между Конде и дворомъ, она бѣжала въ Бордо. Утомленная и разочарованная, она покорилась, въ 1653 г., и съ тѣхъ поръ жила въ уединеніи, занимаясь благотворительностью и поддерживая янсенистовъ. Ср. Cousin, «La jeunesse de m-me de Longueville» и его же, «M-me Longueville pendant la Fronde». Младшій сынъ Генриха и Анны Л., *Шарль-Парисъ*, съ 1671 г. герцогъ Л., отличился въ 1667 г. въ походѣ въ Нидерланды, въ 1668 г.—въ Франшъ-Конте; послѣ аахенскаго мира поѣхалъ на помощь угнетаемому турками Криту. Убитъ во время войны съ Голландіей въ 1672 г. Съ его смертью прекратился родъ Дюнуа.

Лонгвудъ (Longwood)—равнина въ восточной части о-ва св. Елены, прославленная пребываніемъ Наполеона Бонапарта. Въ восточной части ея находится, пустая теперь, могила императора.

Лонгена (Бальдассаре Longhena, 1604—82)—итальянскій архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Скамоцци, соорудилъ въ Венеціи величественную церковь С.-Марія-делла-Салуте (1640)—центрально-купольный храмъ съ восьмиугольнымъ планомъ, очень живописный, не смотря на свою отдѣлку въ стилѣ бароко. Изъ прочихъ венеціанскихъ произведеній Л. важнѣйшія: капелла фамиліи Вендрамины, въ ц. С.-Пьетро-ди-Кастелло, отличающаяся еще большею обремененностью и вычурностью того же стиля (1649), столь же безвкусно-жеманная црк. дельи-Скальци, зданіе Новыхъ Прокурацій, дворцы Пезаро Джустиньяни и нѣк. др.

Лонгерихъ (Longerich)—сельская община въ Пруссіи, сѣверное предмѣстье Кельна; 25000 жит.; зоологическій и ботаническій садъ Кельна.

Лонги (Джузеппе Longhi)—одинъ изъ значительнѣйшихъ итальянскихъ граверовъ (1766—1831) образовался во Флоренціи, подъ руководствомъ гравера В. Ванджелисти и живописца Дж. Траваллези, а потомъ трудился въ Римѣ и Миланѣ. Его работы до сего времени высоко цѣнятся любителями искусства. Особенно хорошо владѣлъ онъ сухою иглою. Къ числу лучшихъ его гравюръ рѣзцомъ принадл.: «Видѣніе Іезекіиля», съ Рафаеля (1803), «Madonna del divino amore», съ картины неаполитанскаго музея, которая считалась прежде произведеніемъ Рафаеля, а потомъ признана картиною Дж. Романо (1828), «Обрученіе Богоматери», съ миланской картины Рафаеля, «Madonna del lago», съ рисунка Л. да-Винчи, «Отдохновеніе на пути въ Египетъ», съ Прокаччини, «Галатея, плывущая на раковинѣ», съ Альбано, «Марія Магдалина», съ дрезденской картины Корреджо, «Наполеонъ I во время Аркольской битвы», съ Гро (1798), нѣкоторые изъ многочисленныхъ портретовъ и «Страшный Судъ», съ Микель-Анджело — гравюра, оставшаяся неоконченной. Въ своихъ офортахъ Л. болѣе всего воодушевлялся Рембрандтомъ, произведенія котораго передавалъ весьма характеристично. Написалъ біографію Микель-Анджело, изданную въ 1816 г., «Теорію халькографіи», въ 1830 г. Подъ руководствомъ Л. образовалось нѣсколько талантливыхъ граверовъ—П. Андерлони, Гаравалья, Фельзингъ, Крюгеръ, Грунеръ и Стейнла. *А. С—въ.*

Лонгимань (Μακρόχειρ, т. е. Длиннорукій) — прозвище второго сына Ксеркса, Артаксеркса I, правая рука котораго была длиннѣе лѣвой.

Лонгиновъ (Михаилъ Николаевичъ, 1823—75)—извѣстный библіографъ. Отецъ его былъ статсъ-секретаремъ, завѣдывавшимъ учрежденіями императрицы Маріи Ѳедоровны. Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ, Л. служилъ при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, былъ членомъ отъ правительства въ тульскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, крапивенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, затѣмъ орловскимъ губернаторомъ, а съ 1871 г. начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Восьми лѣтъ отъ роду онъ написалъ повѣсть «Наѣздники», которая вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ 50 экземплярахъ (СПб., 1831); нѣсколько стихотвореній, писанныхъ въ болѣе зрѣломъ періодѣ его жизни, были напечатаны въ «Современникѣ» 1850-хъ гг., подъ псевдонимомъ *Скорбный поэтъ*; ему принадлежитъ еще повѣсть «Широкая натура». Въ свое время пользовались извѣстностью его порнографическіе стихи, распространенные въ спискахъ и изданные въ Карлсруэ; это изданіе Л. впослѣдствіи скупалъ и уничтожалъ. Въ 1856 и 1857 гг. Л. напечаталъ въ «Современникѣ» рядъ историко-литературныхъ и біографическихъ статей и замѣтокъ о русскихъ писателяхъ XVIII и XIX вв., подъ общимъ заглавіемъ: «Библіографическія замѣтки». Въ это время и раньше Л. былъ очень друженъ съ кружкомъ Некрасова, Панаева и Дружинина. Въ «Рус-

скомъ Архивѣ» 1863—65 гг. онъ напечаталъ «Біографическія разысканія» о разныхъ писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ, въ «Русской Старинѣ» 1870 г.—рядъ статей, подъ заглавіемъ «Біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ XVIII в.» и нѣсколько историческихъ статей. Онъ сообщилъ массу матеріаловъ для полнаго собранія сочиненій многихъ русскихъ писателей: гр. Растопчина, Крылова, кн. Долгорукова, Милонова, Баратынскаго и др. Большая заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ первый упомянулъ о произведеніяхъ такихъ писателей, о которыхъ до тѣхъ поръ не говорилось въ печати. Таковы статьи: «Радищевъ и его книга» («Рус. Арх.» 1868). «Новыя подробности для біографіи Новикова и Шварца», «Новиковъ и Шварцъ» («Русск. Вѣстн.» 1857—59; послѣдняя статья вышла отдѣльно и выдержала два изданія), «Я. П. Княжнинъ и его трагедія Вадимъ» («Русск. Вѣстн.» 1860). Гр. Сперанскому Л. посвятилъ двѣ детальныя статьи: «Сперанскій» («Русск. Вѣстн.», 1859) и «Нѣсколько словъ о гр. Сперанскомъ» (тамъ же, 1860), предупредивъ, такимъ образомъ, обширный трудъ бар. М. А. Корфа, вышедшій въ 1861 г. Л. принадлежитъ также починъ въ изслѣдованіи нашего масонства. Кромѣ небольшихъ статей, онъ посвятилъ этому вопросу самый крупный трудъ свой: «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867). Эта книга Л. донынѣ является образцовымъ сборникомъ тщательно провѣренныхъ свѣдѣній о русской литературѣ конца XVIII в. Дѣятельность Л. въ качествѣ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати была тяжелымъ временемъ для русской литературы; избытокъ усердія его вызвалъ игриво-колкое посланіе къ нему гр. А. К. Толстого. Л. былъ главнымъ авторомъ правилъ 31 мая 1872 г., измѣнившихъ, въ смыслѣ расширенія власти министерства внутреннихъ дѣлъ, законъ о печати 6 апрѣля 1865 г. Отдѣльно изд. еще: «И. Я. Бухаринъ», некрологъ (М., 1858); «Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой» (М., 1858); «Разборъ сочиненія подъ заглавіемъ: Исторія Петра Великаго, Н. Устрялова» (М., 1859); «Покойный графъ Д. Н. Блудовъ» (М., 1864); «О петербургскихъ дворцахъ XVIII в.» (М., 1873); «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» (СПб., 1873; приложеніе къ XXIII т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ») и др.

Лонгинъ — имя двухъ св. мучениковъ православной церкви. 1) Л. — пострадалъ въ III в.; память—24 іюня. 2) Л.—пострадалъ въ 303 г.; память—24 апрѣля.

Лонгинъ (Діонисій Кассій) — неоплатоникъ III в., ученикъ Аммонія Сакка, учитель Порфирія, потомъ наставникъ и совѣтникъ пальмирской царицы Зейнабъ (Зиновіи), послѣ пораженія которой былъ казненъ императоромъ Авреліаномъ (273 г.). Въ своемъ ученіи онъ отрицалъ платоновское различіе божественнаго ума отъ абсолютнаго первоначала и отвергалъ экстазъ, въ смыслѣ высшей степени восхожденія къ Божеству. Изъ приписываемыхъ ему сочиненій сохранилась замѣчательная книга по эстетикѣ: «О возвышенномъ» («Περὶ ὕψους», 1-е изд. Гейнике, съ нѣм. перев., 1737 г.) и нѣсколько отрывковъ, между прочимъ, изъ риторики. *Вл. С.*

Риторика Л. излагаетъ средства рѣчи, трактуетъ о словесномъ выраженіи, о произнесеніи, о памяти и т. п., въ видѣ краткихъ наставленій ученику. Что Л. написалъ этотъ трактатъ, въ рукописяхъ вставленный въ средину риторики Апсина—это доказалъ Рункенъ, основываясь на цитатѣ у византійскаго комментатора къ Гермогену. Гораздо важнѣе книга «О возвышенномъ», въ которой авторъ, въ дополненіе и исправленіе подобнаго же изслѣдованія Цецилія, даетъ опредѣленіе сущности возвышеннаго и излагаетъ источники или средства возвышеннаго стиля. Большой интересъ представляютъ многочисленныя цитаты изъ классическихъ авторовъ, особенно изъ стихотвореній Сафо. Остроумна параллель, проводимая авторомъ между Цицерономъ и Демосѳеномъ. О личности и времени жизни автора книги «О возвышенномъ» еще въ древности существовали сомнѣнія. *Противъ* принадлежности книги Л. говорятъ: тривіальный характеръ несомнѣнно подлинныхъ произведеній Л., полное отсутствіе въ трактатѣ упоминаній о главныхъ риторахъ антониновскаго времени, Александрѣ Нуменіи и Гермогенѣ, частыя ссылки на писателей временъ Тиверія. Эти данныя заставляютъ большинство новыхъ изслѣдователей приписывать авторство анониму, жившему въ I в. по Р. Хр. Авторъ (гл. 9) знакомъ съ книгою Бытія и цитируетъ оттуда примѣры изображеній величія Божія. Комментированное изданіе далъ Reiske (1809), лучшее критическое—Jahn (переработ. Vahlen, Боннъ, 1887). Вопроса объ авторствѣ касаются: Buchenau, «De scriptore libri περὶ ὕψους» (Марбургъ, 1849) и Martens, «De libello περὶ ὕψους» (Боннъ, 1877). Переводъ на русскій языкъ Нв. Мартынова: «О высокомъ или величественномъ» (СПб., 1803; тоже въ 23 ч. «Греческихъ классиковъ» СПб., 1826).

А. М. Л.

Лонгинъ или *Логинъ* — по церковно-историческимъ свѣдѣніямъ таково было имя римскаго сотника, содержавшаго стражу при крестѣ І. Христа. Подъ впечатлѣніемъ бывшихъ въ моментъ смерти І. Христа знаменій—солнечнаго затменія, землетрясенія и пр.,—онъ воскликнулъ: «Воистину Божій Сынъ былъ сей» (Мѳ. XXVII, 54). По воскресеніи І. Христа онъ увѣровалъ въ Него, принялъ крещеніе отъ апостоловъ и проповѣдывалъ евангеліе въ Каппадокіи. Іуден, чрезъ Пилата, испросили у императора Тиверія смертный приговоръ Л., и онъ скончался мученически. Память его празднуется церковью 16 октября.

Лонгобарды—см. Лангобарды.

Лонголій (Longolius, собственно Christophe de Longueil, 1490 — 1522)—гуманистъ-цицероніанецъ, родомъ изъ Бельгіи, былъ совѣтникомъ парижскаго парламента, много путешествовалъ по Европѣ, наконецъ поселился въ Падуѣ. Мелочнымъ подражателемъ Цицерона является онъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Perduellionis rei defensiones duae» (Венеція, 1518) и др., а также въ письмахъ («Epistolarum libri IV», Флоренція, 1524 и чаще) и рѣчахъ (П., 1553).

Лонгомонтанъ (Christian-Severin Longomontanus, 1564—1647)—датскій астрономъ, любимѣйшій ученикъ и помощникъ Тихо Браге. Послѣ смерти своего учителя остался въ Прагѣ вмѣстѣ съ Кеплеромъ, но вскорѣ поссорился съ послѣднимъ и вернулся въ Данію, гдѣ былъ затѣмъ профессоромъ математики въ Копенгагенѣ. Изъ научныхъ трудовъ Л. пользуется особою извѣстностью «Astronomia Danica» (1622), въ которой съ подробностью изложена міровая система Тихо Браге. *В. В. В.*

Лонгстритъ (Джемсъ Longstreet, род. въ 1823 г.)—сѣв.-амер. конфедератскій генералъ; получилъ первые офицерскіе чины въ мексиканскую кампанію, при началѣ гражданской войны примкнулъ къ южанамъ; въ 1862 г., командуя дивизіей, разбилъ уніонистовъ въ Шенандоаской долинѣ; принималъ участіе во вторженіи въ Мэриландъ и въ битвахъ при Гагертстаунѣ и Антіетамѣ, командовалъ лѣвымъ крыломъ Ли у Фредериксбурга (13 дек.). Въ слѣдующемъ году онъ привелъ 2 дивизіи въ подкрѣпленіе Браггу и содѣйствовалъ побѣдѣ при Чиккамангѣ (19—20 ноября 1863 г.). Вскорѣ послѣ того Грантъ разбилъ Брагга и заставилъ Л. отступить, послѣ упорнаго сопротивленія. По окончаніи войны Л. примирился съ новымъ порядкомъ и въ 1880—81 г. былъ полномочнымъ министромъ Соедин. Шт. въ Константинополѣ.

Лонгтонъ (Longton) — фабричная мѣстность въ графствѣ Стэффордъ, въ Англіи, съ 34327 жит. и обширнымъ производствомъ глиняныхъ издѣлій.

Лонгфелло (Henry-Wadsworth Longfellow)—знаменитый амер. поэтъ (1807—1882), происходилъ изъ старинной іокширской семьи, переселившейся въ Америку въ XVII в. и жившей въ строгихъ пуританскихъ традиціяхъ. Поэтъ воспитывался сначала въ маленькомъ родномъ городѣ своемъ, Портлендѣ, много читалъ, увлекался Вашингтономъ Ирвингомъ и подъ его вліяніемъ сталъ писать стихи. Университетское образованіе Л. получилъ въ Bowdoin College, въ Брунсвикѣ, и, послѣ годичнаго пребыванія въ Европѣ, сдѣлался профессоромъ новыхъ языковъ сначала въ Брунсвикѣ, потомъ въ гарвардскомъ университетѣ; составилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ курсовъ по европейскимъ литературамъ, издалъ нѣсколько переводовъ съ испанскаго, разсказалъ свои путевыя впечатлѣнія въ интересной книгѣ «Outre-Mer». Съ конца 30-хъ годовъ онъ всецѣло отдается дѣлу своей жизни—поэзіи. Однимъ изъ первыхъ его стихотвореній былъ «Psalm of Life», сразу создавшій автору большую популярность; въ 1839 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, «Voices of the night», а затѣмъ большой автобіографическій романъ, «Hyperion», не имѣвшій успѣха. Затѣмъ послѣдовали другіе лирическіе сборники: «Ballads and other poems» (1841), въ который вошелъ знаменитый «Excelsior», «Poems on slavery» (1842) и др. Въ движеніи 40-хъ годовъ въ пользу освобожденія негровъ Л. принималъ гораздо меньшее участіе, чѣмъ другіе америк. поэты, напр. Витьеръ и Лоуэль; онъ былъ неспособенъ къ практической дѣятельности и, сочувствуя аболиціонистамъ, выразилъ это лишь нѣсколькими пѣснями о невольникахъ, очень художественными, но менѣе сильными и негодующими, чѣмъ ожидали друзья поэта. Отъ лирической поэзіи Л. перешелъ къ созданію эпическихъ поэмъ національно-американскаго характера. Такова, прежде всего, «Евангелина» (1847), пасторальная поэма изъ исторіи первыхъ французскихъ выходцевъ въ Америкѣ; она сразу сдѣлала Л. національнымъ поэтомъ, и до сихъ поръ остается одною изъ настольныхъ книгъ всякой американской семьи. Тѣмъ же національнымъ характеромъ отличаются «Courtship of Miles Standish» (1858), гдѣ поэтъ вдохновляется преданіями о британскихъ предкахъ современныхъ американцевъ, и «Hiawatha» (1855), поэма изъ быта краснокожихъ. Этими поэмами Л. достигъ вершины литературной славы; всѣ его дальнѣйшіе сборники: «Tales of the wayside Inn» (1868), «Three books of song» (1872), «Golden legend», «Birds of Passage», «Ultima Thule» и мн. др. находили восторженный пріемъ у критики и у публики, такъ же какъ его переводы изъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ. Воспитанный въ духѣ европейскихъ литературъ, проникнутый поэзіей Вордсворта и другихъ англійскихъ лэкистовъ, Л. въ первыхъ лирическихъ сборникахъ пересадилъ англійскій спокойный, идиллическій романтизмъ на американскую почву. «Voices of the night», «Ballads» и др. лишены грандіозныхъ порывовъ, такъ же какъ и пафоса глубокихъ философскихъ настроеній — но въ нихъ есть неподдѣльная свѣжая поэзія простыхъ, тихихъ и нѣжныхъ чувствъ, возникающихъ въ узкомъ кругу будничной жизни. Въ лирическихъ сборникахъ Л. чередуются бодрые и меланхолическіе мотивы: въ «Psalm of Life» онъ проповѣдуетъ активный, оптимистическій идеалъ жизни, въ «Footsteps of Angels» поетъ гимнъ примиренія съ ударами судьбы. «Excelsior»— одно изъ самыхъ популярныхъ стихотвореній Л.—превозноситъ безграничность стремленій къ недосягаемому идеалу, а въ мелодичномъ «Hymn of the night» поэтъ молитъ лишь о временномъ забытьѣ отъ страданій, воспѣвая ночь, утѣшительницу страждущихъ. Кромѣ названныхъ лирическихъ пьесъ Л., къ лучшимъ его стихотвореніямъ принадлежатъ нѣкоторыя изъ пѣсенъ невольниковъ (въ особенности «The Slave's Dream»), «The Arrow and the Song», «The Village Blacksmith». Въ эпическихъ поэмахъ Л. сказывается стремленіе создать новую національную поэзію, возсоздать красоту дѣвственныхъ лѣсовъ, наивность младенческаго населенія, его простыя чувства и цѣльные характеры. «Евангелина» навѣяна Гетевской поэмой «Германъ и Доротея». Дѣвушка, разлученная съ возлюбленнымъ, вслѣдствіе неожиданнаго изгнанія ихъ семей изъ родного гнѣзда, одинокая и печальная жизнь любящихъ, ихъ подвиги въ служеніи страдающимъ соотечественникамъ, ихъ встрѣча въ госпиталѣ, когда въ умирающемъ Габріэлѣ Евангелина, теперь сестра милосердія, узнаетъ друга своей юности—таковъ сюжетъ поэмы, прекрасной, главнымъ образомъ, отдѣльными

эпизодами, описаніями быта и дикой природы, а также удачнымъ употребленіемъ гекзаметра. Въ «Гайаватѣ» Л. очень живописно отразилъ жизнь подвижнаго народа, говорящаго необыкновенно быстро и много, при очень ограниченномъ словарѣ и еще болѣе ограниченномъ запасѣ идей. Самый размѣръ, избранный Л. въ подражаніе финской Калевалѣ, очень подходитъ къ содержанію поэмы, которая, болѣе чѣмъ все другое написанное Л., воплотила духъ американскаго народа. «The Courtship of Miles Standish» достойно заканчиваетъ серію національныхъ поэмъ, воспроизводя нравы и чувства пуританъ въ первую эпоху ихъ америк. жизни. Л., благодаря своимъ обширнымъ литературнымъ знаніямъ, вдохновлялся нерѣдко и обще-европейскими сюжетами, въ особенности средневѣковыми легендами. Таковы: «Golden Legend», «The Spanish Student», нѣкоторыя поэмы изъ «Tales of a Wayside Inn» и др. Изъ его многочисленныхъ переводовъ особенно замѣчателенъ переводъ Дантовской «Божественной Комедіи», очень точный и художественный, не смотря на отсутствіе риемъ. См. Eric S. Robertson, «Life of H. W. Longfellow» («Great writers»), съ полнымъ библіографическимъ указателемъ. *З. В.*

На русск. яз. переводы: М. Л. Михайлова, «Пѣсни о неграхъ» («Соврем.», 1861, т. 86); Д. Л. Михаловскаго (въ «Вѣстн. Евр.» 1879, X, и въ его сборникѣ: «Иностранные поэты», СПб., 1876); Ю. Иванова («Вѣстникъ Европы», 1870, X), О. Михайловой (ib., 1889, XII); Вл. Орлова (ib., 1882, VIII); П. И. Вейнберга («Отеч. Записки», 1869, № 5, 1875, № 5—6) и др. Часть этихъ перев. вошла въ сборн. Н. В. Гербеля, «Англ. поэты» (СПб. 1877) и въ «Хрестоматію» Филонова.

Лонгфордъ (Longford) — графство на СЗ ирландской провинціи Лейнстеръ. 1090 кв. км., 52647 жит., между тѣмъ какъ въ 1881 г. ихъ было 61009, въ 1841 г.—115587. 80% населенія—католики. Почва Л. почти повсюду плодородна, на С холмиста; скотоводство составляетъ главное средство пропитанія. Обрабатывающая промышленность ограничивается приготовленіемъ полотна и шерстяныхъ матерій. Гл. гор.—Л., на Кэмлинѣ; 3850 жит.; кожевенные и пивоваренные заводы, торговля хлѣбомъ и масломъ.

Лонгъ (Джорджъ-Вашингтонъ de Long, 1844—1881)—путешественникъ къ сѣверному полюсу; служилъ въ морской службѣ, въ 1873 г. принималъ участіе въ экспедиціи въ Баффиновъ заливъ для отысканія экипажа «Полярисса». Въ 1879 г. онъ командовалъ снаряженной Дж. Г. Беннетомъ экспедиціею «Жаннетты», черезъ Беринговъ проливъ на встрѣчу Норденшёльду и далѣе на С. 31 августа онъ нашелъ зимовку «Вега» и первый узналъ объ удачномъ исходѣ путешествія вокругъ сѣв. Азіи. Отсюда «Жаннетта» направилась къ землѣ Врангеля, но 5 сентября, близъ Геральдова о-ва, очутилась среди льдовъ и 21 мѣсяцъ уносилась на СЗ. При этомъ были открыты о-ва Жаннетты и Генріетты, къ СВ. отъ архипелага Новой Сибири. 30 іюня 1881 г. затертый льдами корабль погибъ, но лодки, сани, провизію и т. п. удалось спасти на ледъ. Экипажъ старался дойти до берега Сибири, но на льдинахъ былъ отнесенъ къ СЗ до 77°42′ с. ш. 29 іюля былъ открытъ большой островъ Беннета; отсюда экспедиція продолжалась на лодкахъ. Отправившіяся къ устью Лены лодки были разсѣяны бурею 12 сентября. Л. у Сагастыря достигъ устья Лены, Мельвиллъ дошелъ до другого ея устья, расположеннаго болѣе къ ЮВ. Л., вмѣстѣ съ 11 чел. изъ экипажа, умеръ отъ голода и истощенія, а отрядъ Мельвилля былъ спасенъ тунгузами. Лишь въ мартѣ 1882 г. были найдены трупы Л. и его товарищей. См. отчетъ объ экспедиціи въ «Petermanns Mitteilungen» (1882, стр. 241); «The voyage of Jeannette. The ship and ice Journals of G. W. de Long» (Бостонъ, 1883); Melville, «In the Lena delta» (1884); Gilder, «In Eis und Schnee» (Лпц., 1884).

Лонгъ (Chaillé Long) — сѣверо-американскій путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1843 г.; участвовалъ, въ рядахъ сѣверной арміи, въ сецессіонной войнѣ; въ 1870 г., въ качествѣ подполковника генеральнаго штаба, поступилъ въ египетскую армію. Участникъ экспедиціи Гордона въ 1874 г., онъ былъ посланъ послѣднимъ къ царю Мтезѣ въ Уганду, дошелъ до Укереве и вернулся въ Гондокоро. Онъ открылъ по пути *озеро Л.* (или Ибрагима-паши), между выходомъ Нила изъ Укереве и Магунго. Пробывъ короткое время въ Хартумѣ, Л. въ 1875 г. посѣтилъ область Бари и достигъ земель Макрака-Нямъ-Нямъ. Написалъ: «Central Africa. Naked truths of naked people» (1876), «Egypt, Africa and Africans» (1878) и «Three prophets: Chinese Gordon, Mohammed-Ahmed, Arabi-Pasha» (1884).

Лонгъ (Λόγγος)—авторъ извѣстнаго, особенно во время Возрожденія много читавшагося романа изъ пастушеской жизни о «Дафнисѣ и Хлоѣ». О времени и обстоятельствахъ жизни автора можно судить только по содержанію его сочиненія. Онъ жилъ еще въ чисто-языческой обстановкѣ и былъ родомъ съ о-ва Лесбоса, гдѣ происходитъ дѣйствіе романа. Отъ древнихъ идиллій романъ Л. отличается лишь тѣмъ, что написанъ прозою и вставляетъ отдѣльныя картины въ рамку связнаго разсказа о судьбѣ двухъ подкинутыхъ дѣтей, которыхъ принимаютъ на воспитаніе добродушные пастухи; они оказываются дѣтьми богатыхъ родителей изъ Митилены; послѣдніе ихъ находятъ и желаютъ взять къ себѣ, но имъ до того мила простота деревенской жизни, что они снова возвращаются къ ней, чтобы вдали отъ города отпраздновать свою свадьбу и повести безмятежную счастливую жизнь. Какъ и въ идилліяхъ, въ романѣ являются обычные образы сельской музы: нимфы, эроты, паны. Невинность пастушеской жизни нарушается ничѣмъ не прикрытымъ изображеніемъ голой чувственности, въ лицѣ наглой соблазнительницы Ликэніонъ и противоестественнаго развратника Гнаѳона. Стиль романа, съ его короткими фразами и простой дикціею, прекрасно согласованъ съ характеромъ предмета. Романъ Л. изданъ въ сборникахъ «Erotici scriptores graeci» (Mitscherlich, Цвейбрюккенъ, 1794; Hercher въ «Bibl. Teubn.», 1858; Hirschig, le Pas Lapaume и Boissonnade, П., 1856). Or-

дѣльныя изданія — Jungermann'a (Ганноверъ, 1605), P. Moll'a (Франкфуртъ, 1660), Бодена (Лип., 1777), Villoison'a (П., 1778; съ подробн. коммент.), Courier (Римъ, 1810; по лучшей [флорентійской] рукописи), Seiler'a (Лип., 1843). Пересказъ романа о «Дафнисѣ и Хлоѣ» въ «Историческихъ статьяхъ» П. В. Безобразова (М. 1893: «Черты византійскихъ нравовъ и культуры»), переводъ Д. С. Мережковскаго (СПб. 1896).

Лонгъ-Айлендскій проливъ (Long Island Sund) — между островомъ Лонгъ-Айлендъ (см.) и противоположнымъ берегомъ р. Коннектикутъ; въ него впадаетъ Ист-риверъ (XIII, 526).

Лонгъ-Айлендъ (Long-Island) — о-въ въ Атлантическомъ океанѣ, близъ южнаго берега штата Нью-Іоркъ, самый большой изъ о-вовъ Сѣв. Шт., 195 км. дл., 2643 кв. км.; богатъ бухтами и гаванями, изъ которыхъ главныя—Гретъ-Пеконикъ и Джамейка; образуетъ, вмѣстѣ съ противулежащимъ берегомъ материка, Коннектикутскій или Л.-Айлендскій зундъ, широкій проливъ, безопасный для кораблей. Поверхность—волнообразная равнина; почва очень плодородна. На зап. берегу о-ва многолюдный г. Бруклинъ; вост. часть острова называется Монтаукъ-Пойнтъ. Л. перерѣзанъ жел. дорогой. Много купальныхъ мѣстъ и дачныхъ селеній, съ виллами. Л.-Айлендомъ также называется одинъ изъ Гебридскихъ и одинъ изъ Багамскихъ острововъ.

Лонгъ-Айлендъ Сити (Long Island City)—городъ на о-вѣ того же имени, въ Сѣв.-Ам. Шт. Нью-Іоркъ, на берегу р. Истъ, напротивъ г. Нью-Іорка; отъ Бруклина отдѣленъ р. Ньютаунъ-Крикъ. 23 церкви, 2 банка, 1 ежедневная газета и 4 другихъ періодическихъ изданія, клеенчатая фабрика. Жит. 30506.

Лонгъ-Бранчъ (Long-Branch)—селеніе и морскія купанья при Атлантическомъ океанѣ, въ С.-А. Шт. Нью-Джерзи, въ 50 км. отъ Нью-Іорка. 5 церквей, 1 газета, банкъ, школы, ипподромъ. Жит. 7231 (1890).

Лондондерри или *Дерри* (Londonderry, Derry) — графство въ Ирландской пров. Ульстеръ; 2113 кв. км., 152009 жит. (въ 1881 г. 164714 чел., въ 1841 г.—222174 чел.); 44% жит. католики. Цѣпью горъ графство дѣлится на 2 части: восточную—мѣловой, третичной и вулканической системъ, и западную — силурійской; поверхность гориста только на Ю и въ центрѣ, остальная—плодородная равнина. Орошается Л. рр. Баннъ, Файль и Ро. Ленъ, картофель, овесъ, ячмень и пшеница; полотняныя и хлопчато-бумажныя ткани; значительные рыбные промыслы. Послѣ возстанія ирландскихъ вождей, при Іаковѣ I, Л. отданъ былъ 12-ти лондонскимъ компаніямъ, отчего къ Дерри и присоединено названіе Л. Изъ городовъ значительнѣйшіе—Л. и Кольренъ.

Лондондерри (Londonderry)—гл. г. ирландскаго графства того же имени, на р. Файль; часть города окружена стѣной. Изъ зданій интересны соборъ, судъ, биржа, тюрьма, залъ корпорацій, файльская коллегія. Дорическая колонна съ статуей свящ. Джорджа Уокера, бывшаго губернаторомъ города во время 105-ти дневной осады его, въ 1689 г., войсками Іакова II-го. Много школъ. Фабрики льно-прядильныя и ткацкія, паровыя мельн., зав. винокуренные, пивоваренные, бочарные и канатные. Значительная ловля лососей въ рѣкѣ и озерѣ; гавань устроена по новѣйшимъ образцамъ; правильное пароходное сообщеніе съ Ливерпулемъ, Глазго и др. Портъ Л. для океанскихъ судовъ находится въ Мовиллѣ, на оз. Файль, около 30 км. ниже г. Л. Жит. 32893 (1891).

Лондондерри (Londonderry) — ирландскіе маркизы рода Стюартъ (Stewart), переселившагося въ XVII в. изъ Шотландіи въ Ирландію; ведутъ начало съ Роберта Стюарта, виконта Кестльри (Castlereagh), съ 1816 г. маркиза Л. Его сынъ, *Генри-Робертъ Стюартъ Л.* (1769—1822), болѣе извѣстный подъ именемъ *виконта Кестльри*, какъ онъ назывался до 1821 г., былъ сначала членомъ ирландской нижней палаты, способствовалъ подавленію возстанія 1798 г. (XIII, 337) и уніи Ирландіи съ Англіей. Вступивъ, затѣмъ, въ палату общинъ, онъ поддерживалъ министерство Аддингстона, а въ кабинетѣ Питта, въ 1805 г., сдѣлался военнымъ министромъ. Послѣ смерти Питта онъ вмѣстѣ съ Каннингомъ сталъ во главѣ оппозиціи. Другъ къ другу, однако, они относились съ недовѣріемъ и враждою; Кестльри свысока смотрѣлъ на Каннинга, занимавшаго до тѣхъ поръ лишь второстепенныя административныя должности, а Каннингъ презиралъ своего соперника за поддержку кабинета Аддингтона и за замѣну краснорѣчія и политическаго такта системою избирательнаго подкупа и устрашенія. Тѣмъ не менѣе имъ обоимъ пришлось занять мѣста рядомъ въ кабинетѣ герц. Портландскаго, въ 1807 г. Кестльри завѣдывалъ военнымъ министерствомъ и колоніями. Неудача вальхеренской экспедиціи имѣла послѣдствіемъ кабинетный кризисъ и дуэль между Кестльри и Каннингомъ (1809). Въ 1812 г. Кестльри вошелъ въ составъ кабинета лорда Ливерпуля. Въ эту эпоху наибольшаго вліянія торійской аристократіи Кестльри былъ руководителемъ иностранной политики, сначала направленной всецѣло къ низверженію Наполеона I. Кестльри лично присутствовалъ на шатильонскомъ съѣздѣ, вступилъ въ Парижъ вмѣстѣ съ союзниками, принималъ участіе въ вѣнскомъ конгрессѣ, всецѣло служа видамъ Меттерниха, отчасти изъ слѣпого къ нему довѣрія, отчасти изъ нерасположенія къ Россіи; позже онъ стоялъ за вмѣшательство въ дѣла Неаполя, Піемонта и Испаніи, съ цѣлью подавленія революціонныхъ движеній. Внутри страны онъ усердно поддерживалъ всѣ репрессивныя мѣры кабинета. Все это давало поводъ думать, что онъ подписалъ договоръ свящ. союза. На самомъ дѣлѣ, однако, этого не было: онъ вѣрилъ только въ невозможность поддержанія мира въ Европѣ безъ добраго согласія всѣхъ монарховъ и ихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Готовясь къ участію въ веронскомъ конгрессѣ, Л. заболѣлъ психическимъ разстройствомъ и, въ припадкѣ маніи преслѣдованія, перерѣзалъ себѣ горло перочиннымъ ножемъ. Въ частной жизни человѣкъ безупречный, въ политикѣ онъ никогда не былъ разборчивъ въ выборѣ средствъ. Біографію его написалъ Alison (1862).—Его титулъ перешелъ къ сводному брату его *Чарльзу-*

Вильяму Вену, раньше *Стюарту* (1778—1854) сражавшемуся при Мурѣ и Веллингтонѣ въ Испаніи, потомъ дипломату, члену торійской оппозиціи въ парламентѣ, въ 1837 г. совершившему путешествіе черезъ СПб. и Константинополь на Востокъ и написавшему: «History of the war in Spain» (1829), «The late war in Germany and France» (1838), «Recollections of a tour in the North of Europe» (1838), «Steam voyage to Constantinople» (1842). Онъ издалъ часть переписки своего брата (Л., 1848—1853); другая, бо́льшая, погибла во время кораблекрушенія.

Лондонскія конференціи.—1) Л. конференція 1830 г. о признаніи независимости Бельгіи (III, 396).—2) Л. конференція 1840 г., установившая отношенія Египта къ Турціи (XI, 542).—3) Л. конференція 1867 г., устранившая конфликтъ между Франціей и Пруссіей по поводу Люксембурга (см.).—4) Л. конференція 1871 г., отмѣнившая постановленія парижскаго трактата 1856 г. относительно нейтралитета Чернаго моря (см. Горчаковъ, IX, 343). При этомъ подтверждена была *лондонская конвенція о проливахъ* 1841 г. (см. Дарданельскій проливъ, X, 138), а въ протоколъ засѣданія 5—17 января занесено слѣдующее: «уполномоченные сѣв. Германіи, Австро-Венгріи, Великобританіи, Россіи и Турціи признаютъ за существенное начало международнаго права, что ни одна держава не можетъ освободить себя отъ обязательствъ трактата или измѣнить его постановленія иначе, какъ съ согласія договаривавшихся сторонъ, достигнутаго путемъ дружественнаго соглашенія».—5) Л. конференція 1883 г. о судоходствѣ на Дунаѣ (XI, 236).

Лондонъ (London) — самый населенный городъ въ мірѣ, столица Великобританіи, центръ міровой торговли, подъ 51° 33′ сѣв. шир. и 0° 1,16′ з. д. (по Гринвичу), на обоихъ берегахъ извилистой Темзы, въ 75 км. отъ ея впаденія въ море, въ холмистой, глино-песчаной равнинѣ. Самый центръ Л. или Сити и бо́льшая часть города лежатъ на сѣв. (лѣвомъ) берегу Темзы. Климатъ, вслѣдствіе близости моря, мягкій (средн. годовая температура 10,3° Ц., лѣтняя 16,6°, зимняя 3,9° Ц.); продолжительные морозы рѣдки. Темза замерзаетъ 5—6 разъ въ столѣтіе; высота атмосферныхъ осадковъ 610 мм. Въ самомъ городѣ воздухъ испорченъ гарью отъ огромнаго количества трубъ, при отопленіи смолистымъ, каменнымъ углемъ. Отъ той же причины *лондонскіе туманы* пріобрѣтаютъ свой желтовато-коричневый цвѣтъ, такъ что при густомъ туманѣ становится совершенно темно; среди дня приходится зажигать фонари, которые тускло свѣтятъ. Туманы въ Л. всего чаще бываютъ тогда, когда въ окрестностяхъ ясная и тихая погода, особенно поздней осенью и зимой. Л., вначалѣ занимавшій площадь нынѣшняго Сити, разросся по всѣмъ направленіямъ и включаетъ въ свои границы болѣе 100 пригородовъ, селъ и сосѣднихъ городковъ, а также постоянно вновь возникающія предмѣстья, особенно съ С, З и Ю. Въ 1801 г. жит. въ немъ было 948863, въ 1841 г. 1948417, въ 1881 г., 3815544, въ 1891 г. 4232118 (1999435 м., 2232683 ж.), въ 1894 г. 4349166. Сити занимаетъ площадь въ 270 гект.; всѣ остальные округа Л.; за небольшимъ исключеніемъ, входящіе въ составъ административной единицы лондонскаго графства (Administrative County of L.), занимаютъ площадь въ 302,24 кв. км. Районъ полицейскаго округа Л. (Metropolitan and City of L. Police District) еще обширнѣе; кромѣ избирательныхъ округовъ Л. (Registration или Inner L.), сюда причисляются 53 прихода въ Миддльсексѣ (564619 ч.), 35 приходовъ въ Серрей (316133 ч.), 18 въ Кентѣ (99742 ч.), 14 въ Эссексѣ (413675 ч.) и 10 въ Гертфордширѣ (31107 ч.). Л. въ этомъ смыслѣ, въ 1891 г., занималъ площадь въ 1786 кв. км., съ населеніемъ въ 5633332 ч., болѣе ¼ всего городского населенія Англіи, безъ Валлиса, сосредоточено въ Л. Центральный пунктъ всего Л.—Черингъ Кросскій вокзалъ, съ радіусомъ въ 24 км.; если же принять во вниманіе экономическую зависимость отъ Л. всѣхъ ближайшихъ городовъ и мѣстечекъ, жители которыхъ дѣловой день проводятъ въ Л., то радіусъ этотъ будетъ значительно длиннѣе. Распространенность города объясняется тѣмъ, что внутренній Л. почти исключительно занятъ магазинами, конторами и другими зданіями дѣлового характера, и тѣмъ, что англичане любятъ жить въ собственныхъ небольшихъ домахъ, окруженныхъ, по возможности, садиками; удовлетворить такому желанію въ самомъ Л. могутъ только милліонеры, и потому множество состоятельныхъ людей живутъ далеко отъ центра города, пользуясь, для сообщенія съ нимъ, частыми и скорыми желѣзнодор. поѣздами. Жилыхъ домовъ въ граф. Л. (1891 г.) было 548315, нежилыхъ 39986, не оконченныхъ постройкой 4198; на 1 жилой домъ приходилось по 8 человѣкъ, тогда какъ въ Парижѣ—35 ч., въ Вѣнѣ—60 ч. Высокихъ, американскаго типа, домовъ здѣсь вовсе нѣтъ. Почти всѣ жилые дома Лондона, незанятые множествомъ магазиновъ и конторъ — трехэтажные, небольшіе, на одну семью, чрезвычайно однообразной постройки. Еслибъ не нумера, невозможно было бы отличить одинъ домъ отъ другого. Такіе кирпичные, неоштукатуренные дома тянутся однообразно на цѣлые десятки верстъ. Всего гуще заселены кварталы къ СЗ, С и ВСВ отъ Сити. Для санитарныхъ цѣлей Л., исключая Сити, дѣлится на 24 гражданскихъ прихода (Civil Parish), для цѣлей общественныхъ работъ—на 16 округовъ (Boards of Works), для цѣлей народнаго просвѣщенія—на 11 учебныхъ округовъ (School Boards), для парламентскихъ выборовъ—на 28 округовъ. Всего, съ представителемъ отъ лондонскаго унив., Л. посылаетъ въ парламентъ 60 депутатовъ. Населеніе Сити постоянно уменьшается: въ 1801 г. въ ней было 129000 жит., въ 1881 г.—51000, 1891 г.—37705; въ другихъ кварталахъ населеніе ежегодно возрастаетъ.

Приростъ населенія Л. въ %.

	1871—1881.	1881—91.
Сити	— 4,6	— 7,2
Въ остальномъ Стар. Л. .	+29,3	+17,5
» внѣшнемъ Л. . . .	+50,5	+49,5
Всего въ Великомъ Л.	+22,7	+18,2

Рожденій 31 на 1000 чел., смертей 19,5. Изъ рожденныхъ въ 1893 г. 3,6% незаконныхъ; браковъ заключено въ томъ же году 36976. Около 23% населенія Л. занимается промышленностью, 23%—торговлей, 4%—госуд. службой или свободными профессіями. Англичанъ 3586101, шотландцевъ 53390, ирландцевъ 66465 (послѣдніе составляютъ по преимуществу бѣднѣйшій классъ населенія), нѣмцевъ 26920 (по бо́льшей части ремесленники), французовъ 10366, русскихъ 12034 (главн. образомъ русскіе евреи), поляковъ 14700; есть представители и всѣхъ другихъ народностей. Англиканскаго исповѣданія 3,25 милл., конгрегаціональнаго 35000 чел., баптистовъ 45000 чел., методистовъ 42000 чел., католиковъ 175000 чел., евреевъ 67500 чел. По общественному положенію жителей Л. можно раздѣлить на слѣдующія группы: а) живущихъ преимущественно преступленіями—37000 чел., т. е. 0,9% всего населенія Л.; б) бѣдняковъ съ случайнымъ заработкомъ—317000 ч., 7,5% населенія; в) рабочихъ съ непостояннымъ заработкомъ и г) рабочихъ съ очень низкимъ заработкомъ—938000 чел., т. е. 22% населенія; д) рабочихъ съ правильнымъ заработкомъ и е) рабочихъ съ хорошимъ заработкомъ—2166000 ч., т. е. 51,5% населенія; ж) людей средняго состоянія и з) людей съ состояніемъ выше средняго—750000 чел., т. е. 17,8% населенія. Число улицъ Л. доходитъ до 8000; одни и тѣ же названія часто повторяются въ разныхъ кварталахъ, почему на письмахъ слѣдуетъ обозначать не только улицу, но и кварталъ. Многіе кварталы отличаются спеціальнымъ характеромъ населенія. *Сити*, напримѣръ, имѣетъ характеръ преимущественно дѣлового квартала; тутъ находится англійскій банкъ (Bank of England), занимающій площадь въ 16000 кв. м.; противъ него Манціонъ-Гаузъ, въ корнескомъ стилѣ—резиденція лорда-мэра; между ними королевская биржа (Royal Exchange), въ греческомъ стилѣ, съ конторами для судовладѣльцевъ и капитановъ Ллойда (см.). Здѣсь, на пересѣченіи 9 улицъ, самое большое оживленіе. Вечеромъ Сити почти безлюденъ, въ воскресенье—также. Недалеко отсюда—биржи и таможня; на З отъ собора св. Павла улица Патерностеръ, съ самыми большими книжными магазинами и типографіей «Таймса», и главный почтамтъ. Тутъ же, въ центрѣ дѣловой сумятицы, нѣсколько старинныхъ церквей, зданія торговыхъ гильдій (Fishmonger's Hall, Merchant Taylor's Hall), остатки прежнихъ монастырей (напр., Чартеръ-Гаузъ), ратуша (Guild Hall). На вост. концѣ квартала на бер. Темзы, стоитъ мрачный Тоуэръ (лондонская башня). Въ Чансэри-Ленъ, кварталѣ юристовъ, находятся старинныя зданія адвокатскихъ корпорацій (Inns of Court, см. XIII, 221): Линкольнъ-Иннъ, Грейсъ-Иннъ и два Инна Темпль-Бара (Middle Temple, Inner Temple), нѣкогда бывшаго храмомъ тампліеровъ и въ 1346 г. пожалованнаго королемъ юристамъ. Совершенно иной характеръ носитъ *Стрэндъ*, прежняя набережная, къ З отъ Сити, нынѣ отдѣленная отъ Темзы рядами домовъ; это кварталъ театровъ и красивыхъ магазиновъ. Съ С онъ прилегаетъ къ Ковентъ-Гардену, съ его огромнымъ рынкомъ и множествомъ каретныхъ мастерскихъ, и тянется, мимо Чернигъ-Кросса, къ Трафальгарскому скверу, гдѣ часто собираются политическіе митинги. Къ Ю отъ сквера — зданія министерства, парламентъ и вестминстерское аббатство. Далѣе на З ул. Сть-Джемсъ, Полль-Моллъ и Пикадилли (разные клубы); подъ прямымъ угломъ къ Пикадилли идутъ Нью-Бондъ и Риджентъ Ст., съ богатыми магазинами и корол. дворцами, среди обширнаго парка. Гольборнъ и широкая Оксфордъ-Стритъ ведутъ къ Гайдъ-Парку и къ зѣв. кварталамъ города. Къ Ю отъ парка и кенсингтонскихъ садовъ — Кенсингтонъ и Бромптонъ, далѣе Вестъ-Бромптонъ, Челси и Кингъ-Родъ; огромный госпиталь, сиротскій домъ для солдатскихъ дѣтей, ботаническій садъ и древняя, съ истор. памятниками, церковь. На С и СЗ отъ Гайдъ-Парка—Бейзуотеръ и Кильборнъ. Къ В отъ Риджентъ-Парка (196 гект.)—Камденъ-Таунъ, съ широкими и прямыми улицами; на С отъ него Кентишъ-Таунъ, Нижн. Голлоуэй, Гайбери (фабрики, заводы, жилища рабочихъ); восточнѣе — Айлингтонъ, (Islington), съ узкими переулками и самымъ скученнымъ населеніемъ; южнѣе—Пентонвилль и Сити-Родъ. Характеръ рабочаго квартала, съ его бѣдностью и скученностью, имѣютъ Ди-Бувуаръ Тоунъ и Дальстонъ. Еще восточнѣе ихъ Гамерстонъ и Гакни; послѣдній тянется до Викторіи-Парка и р. Ли. Между этими двумя кварталами и Сити лежатъ: Клеркенуэллъ, съ фабричнымъ населеніемъ и обширными метал. фабриками и заводами, Финсбери, Гокстонъ и далѣе на В — Бетналь-Гринъ, съ безчисленными фабриками. Непосредственно къ В отъ Сити начинается Истъ-Эндъ, съ кварталами Уайтчапелль (единств. изъ внутреннихъ кварталовъ, гдѣ населеніе увеличивается) и Майль-Эндъ-Родъ—обиталищами нищеты, Гаундстдитчъ и Майноризъ—мѣста жительства евреевъ; далѣе—Степни, Лаймхаузъ, Тоуэръ-Гамлетсъ, Бромли и Попляръ — мѣста жительства рабоч. на докахъ; главныя артеріи движенія этихъ кварталовъ—Коммершіалъ-Родъ и Истъ-Индія-Докъ-Родъ. Около 100 новыхъ широкихъ улицъ и проспектовъ проведено здѣсь на мѣстѣ прежнихъ кривыхъ, узкихъ и нездоровыхъ переулковъ. Кромѣ 5 желѣзнодорожныхъ мостовъ, 13 мостовъ перекинуты черезъ Темзу; изъ нихъ самый восточный—Тоуэръ-Бриджъ, открытый въ 1894 г., частью цѣпной, съ двумя разъѣздами и съ разводными частями для пропуска судовъ; для непрерывнаго пѣшеходнаго движенія, во время пропуска кораблей, желѣзные быки, облицованные камнемъ и кирпичемъ въ стилѣ Тоуэра, имѣютъ гидравлическіе подъемы и лѣстницы, соединенныя между собою висячими мостами, на высотѣ 47,75 м. надъ уровнемъ воды. Къ З отъ него: Лондонъ-Бриджъ (самый старый и единственный до 1750 г.), въ нынѣшнемъ видѣ перестроенъ въ 1825—31 г.; длина его 283 м., шир. 16 м. Для непрерывности движенія судовъ, ниже Лондонскаго моста, построенъ былъ, въ 1825 г., подъ Темзой туннель, нынѣ употребляемый жел. дорогой. Въ 1870 г. открытъ новый подводный путь, Тоуэръ-Собуэй — желѣзная

лѣе $^1/_3$ всей ввозной торговли Англіи падаетъ на Л.; въ 1885 г. ввезено на 132,6 милл. фн. ст., 1889 г. на 144,7 милл. фн. ст., 1892 г. на 144,2 м. фн. ст., 1895 г. на 160 милл. фн. ст. Главнѣйшія статьи ввоза въ 1892 г.: шерсть изъ Капланда и Австраліи, зерновой хлѣбъ изъ Соед. Штатовъ, Россіи, Индіи и Австраліи, всякаго рода съѣстные припасы заграничные и домашніе, скотъ живой и въ тушахъ, яйца, плоды, бананы, коринка, чай (121 милл. кгр.), главнымъ образомъ изъ Индіи, кофе (40 милл. кгр.), какао, сахаръ ($^2/_3$ количества—нерафинированный), вино (433388 гкл.), ромъ и другіе обложенные высокой пошлиной спиртные напитки, табакъ (почти весь въ сыромъ видѣ), аптекарскіе товары, красильныя вещества, растительныя масла и рыбій жиръ, гуано, фосфаты (около 300000 тоннъ), тряпье, волокнистыя вещества. Изъ предметовъ обрабатывающей промышленности, по цѣнности производства, первое мѣсто занимаютъ (1892): хлопчатобумажныя ткани (642863 фн. ст.); затѣмъ идутъ химич. продукты (622040 фн. ст.), шерстяныя ткани (94954 фн. ст.), шерстяная пряжа (55288 фн. ст.), краски (47507 фн. ст.), писчая бумага, кожи, лѣсные товары (доски, брусья, половицы) изъ Скандинавіи, Россіи, Канады, колоній и Германіи; каменный уголь изъ сѣв. графствъ по жел. дор. 13610000 тоннъ, моремъ 4840000 милл. тоннъ; керосинъ (253000 гкл.), одна половина всего количества изъ Россіи, другая — изъ Сѣв. Америки; металлы въ сыромъ видѣ или полуобработанные — изъ колоній. Изъ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ огромное количество опять вывозится въ другія страны; изъ всей транзитной торговли Англіи, на сумму 66000000 фн. ст., 60% падаетъ на Л.; важнѣйшіе предметы этой торговли—шерсть, хлопокъ, пенька, джутъ, чай, табакъ, пряности, рисъ, кофе, сахаръ, южные плоды, кожи, мѣха. Въ дѣлѣ вывоза англійскихъ товаровъ впереди Лондона стоитъ Ливерпуль; тѣмъ не менѣе около $^1/_5$ всей вывозной торговли соединеннаго королевства падаетъ на Л. (въ 1895 г. 60305800 фн. ст.). Главнѣйшія статьи вывоза, въ 1892 г., въ милл. и тыс. фн. ст.: хлопчатобумажныя ткани (4,498), пряжа (0,395), другія хлопчатобумажныя произведенія (0,902), готовое платье (3,096), шерстяныя издѣлія (3,760), ткани, пряжа и мѣшки изъ джута (0,65), полотняныя ткани и пряжа (52,128), металлы и металлическія издѣлія (11,356), кожевенный товаръ (0,725), телеграфная проволока и аппараты (0,884), свѣчи, цементъ (0,8), сапоги и башмаки (1,2), шляпы (0,5), оружіе (0,94), химическіе продукты (0,76), стекло (0,29), масляныя краски, мелочной товаръ и книги (0,687). По торговлѣ драгоцѣнными камнями Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Коммерческій флотъ Л. (1890 г.) состоялъ изъ 1360 пароходовъ, 97000 тоннъ вмѣстимостью, и 1217 парусныхъ судовъ, 36000 тоннъ вмѣст. Въ 1893 г. вмѣстимость всѣхъ судовъ, входившихъ и выходившихъ изъ порта Л. (исключая каботажныхъ)—13418056 тоннъ. Правильные пароходные рейсы между Л. и многими городами; изъ нихъ Соутгамптонъ, Квинсборо, Дувръ и Гарвичъ служатъ передовыми портами Л. Торговля на докахъ ведется, по преимуществу, при посредствѣ варрантовъ (см.); для облегченія торговли каменнымъ углемъ, хлѣбомъ и металлами имѣются, кромѣ королевской биржи и фондовой (Royal и Stock Exchange), еще спеціальныя. Во главѣ всѣхъ кредитныхъ учрежденій, способствующихъ развитію Л. торговли, стоитъ англ. банкъ (см. Банки); другихъ спеціальныхъ и частныхъ банковъ 225. Огромное значеніе для торговли имѣетъ Разсчетная Палата (Clearing House); провинціальные банки и банкир. конторы имѣютъ здѣсь своихъ агентовъ и отдѣленія. Страховыхъ обществъ очень много, англійскихъ и иностранныхъ. Генеральныхъ консульствъ также очень много. Уличное движеніе въ Л., особенно въ Сити и въ другихъ центральныхъ кварталахъ, въ дѣловые часы, колоссально. Для мѣстнаго сообщенія въ чертѣ города и его окрестностяхъ въ 1892 г. было до 14000 кэбовъ, 20000 колясочекъ (hansoms), 200 линій омнибусовъ, съ 956 каретами и 10933 лошадьми. Въ кварталахъ, гдѣ находятся англійскій и другіе банки, на Чэринг-Кроссѣ, улицахъ Риджентъ, Оксфордъ и др. одновременно собираются иногда до 20 омнибусовъ различныхъ линій; въ сутки 170000 пѣшеходовъ и 20000 экипажей пользуются однимъ лондонскимъ мостомъ; въ 1893 г. 607112?2 обыкнов. пассажира и 34630 пассаж. съ сезонными билетами перевезены были подземными жел. дорогами, поѣзда которыхъ ходятъ отъ Кингсъ-Кросса (въ Сити) въ Паддингтонъ, оттуда въ Кенсингтонъ, Вестминстеръ и вдоль набережной Темзы опять въ Сити. Эта жел. дор. соединена съ большими, идущими во всѣ концы острова, линіями Грэтъ-Вестернъ, Нортернъ, Истернъ и Мидландъ; ок. 650 поѣздовъ выходитъ ежедневно со станціи Кингсъ-Кроссъ. Желѣзно конныя и другія уличныя жел. дороги (11 км.) могли быть проложены только на немногихъ широкихъ улицахъ Л. или на самыхъ крайнихъ его перифериіхъ; трамваи эти занимаютъ длину въ 206 км. (8223 лошади). Лѣтомъ почтовыя кареты поддерживаютъ сообщеніе Л. съ его предмѣстьями и болѣе отдаленными селеніями. 48 пароходиковъ (стараго типа) ходятъ по Темзѣ (48 пристаней) отъ Гамптонъ-Корта до устья. Надземныя городскія желѣзныя дороги имѣютъ 15 вокзаловъ во внутреннихъ кварталахъ. Отъ этихъ вокзаловъ по окружности, при радіусѣ въ 9,65 км., имѣется 255 мѣстныхъ станцій; если прибавить сюда и станціи предмѣстій, т. е. взять окружность съ радіусомъ въ 19 км., то всѣхъ станцій получится въ Л. 659; ежедневныхъ мѣстныхъ поѣздовъ до 6000, пробѣгающихъ ежедневно пространство около 100 тыс. км.; въ праздничные дни или въ случаяхъ особыхъ торжествъ каждая линія посылаетъ иногда не менѣе 200 поѣздовъ въ день. Число пассажировъ, ежегодно перевозимыхъ въ предѣлахъ Л. омнибусами—120 милл. чел., кэбами и др. извозч. экипажами—30 милл., трамваями—150 милл., желѣзными дорогами—200 милл. Со времени введенія въ 1888 г. новаго закона о мѣстномъ самоуправленіи, Л. образуетъ административное графство (Administrative County). Главнымъ органомъ самоуправленія его служитъ совѣтъ графства (The County Council), состоящій изъ 19 альдерме-

новъ (старшинъ) и 118 совѣтниковъ; предсѣдатель совѣта можетъ и не быть изъ состава членовъ совѣта. Совѣтники избираются на 5 лѣтъ плательщиками податей и, въ свою очередь, избираютъ альдерменовъ на 6 лѣтъ, изъ этого числа 9—10 выбываютъ каждые 3 года. Первымъ предсѣдателемъ совѣта лондонскаго графства былъ лордъ Розберри, потомъ сэръ Джонъ Леббокъ. Компетенція совѣта лондонскаго графства обширнѣе, чѣмъ у такихъ же совѣтовъ другихъ графствъ. Главными источниками городскихъ доходовъ служатъ: квартирный налогъ (13 пенсовъ съ 1 фн. стерл.), патентный сборъ, налогъ на пиво и спиртные напитки, налогъ на страховыя общества; вся сумма годового дохода, включая сюда и субсидію въ 500 тыс. фн. стерл. отъ казны, 3_51246 фт. стерл., расходъ—3192346 фн. ст. (1895—96 г.). Главныя статьи городскихъ расходовъ—пособія бѣднымъ, канализація, школы, призрѣніе бѣдныхъ и умалишенныхъ, пожарная команда, водопроводы, содержаніе парковъ и садовъ (площадь 12 кв. км.), погашеніе городскихъ долговъ и уплата процентовъ. Полиція находится въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ: 31 главн. полиц. коммисаръ, 647 инспекторовъ, 1773 шерифа и 12648 нижнихъ чиновъ или констаблей; охрана Л. въ годъ стоитъ 1300000 фн. ст. Организація пожарнаго дѣла въ Л. превосходна. Освѣщается Л. по преимуществу газомъ (16 акціон. газовыхъ обществъ), но набережная Темзы и кварталъ С.-Панкрасъ и почти всѣ общественныя зданія и музеи освѣщены электричествомъ (10000 свѣт. лампочекъ и 8,5 км. проводниковъ). Канализація съ 1859 г. доведена до совершенства; всѣ нечистоты, стоки и отбросы отводятся огромными подводными каналами (всего 136 км.) до Баркингъ-Крикъ и Кроснессъ; твердые отбросы увозятся на 5 пароходахъ, жидкіе, при отливѣ, выводятся въ море; строится новая, еще бо́льшая сѣть каналовъ. Чистота улицъ Л. далеко не удовлетворительна. Водопроводъ въ рукахъ 8 акціон. обществъ. Ежедневно въ Л. потреблялось въ 1893 г. 183,66 милл. галлоновъ воды; изъ нихъ 102 милл. галлоновъ даетъ Темза, 81 милл. Ли, остальные—Нью-Риверъ; на каждаго человѣка приходится ежедневно 20,9 галлона. Сити и понынѣ имѣетъ свое совершенно самостоятельное городское управленіе, собственную полицію (965 чел.) и ревниво оберегаетъ свои старинныя привилегіи. Оно дѣлится на 26 участковъ (Wards) и 108 приходовъ (Parish); каждый участокъ избираетъ своего альдермена; изъ числа этихъ альдерменовъ ежегодно избирается лордъ-мэръ (год. окладъ жалованья его—10000 фн. ст.); выборы лорда-мэра сопровождаются большими торжествами средневѣковаго характера. Старинные цехи играютъ въ Сити немаловажную роль. Обѣ административныя фракціи, Сити и Совѣтъ графства, находятся въ переходномъ состояніи; либеральная партія стремится къ объединенію Л. и Сити въ одну огромную общину, тогда какъ консервативная стоитъ, въ послѣднее время, за раздробленіе Л. на 6 самостоятельныхъ городскихъ округовъ. Низшая судебная инстанція въ Сити—лордъ-мэръ или одинъ изъ альдерменовъ; судебныя засѣданія бываютъ въ Манціонъ-Гаузѣ или Гильдгаллѣ. Въ остальномъ Л. 14 полицейскихъ судовъ; высшая судебная инстанція по гражданскимъ дѣламъ—12 судовъ графства, имѣющихъ 3 сессіи ежегодно. Тюрьмы: Голловэй, Уандсвортъ, Вормвудъ-Скребсъ, Ньюгетъ, Ольдъ-Бейли (1782); въ послѣдней помѣщается уголовный судъ. Оптовая продажа съѣстныхъ припасовъ производится въ большихъ залахъ (Halls) и рынкахъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Смитфильдскій, съ центральнымъ, обширнымъ зданіемъ въ стилѣ Возрожденія (мясные припасы), и боковыми залами для продажи овощей, птицы и рыбы (въ годъ—на 270000 фт. ст.); Биллингсгетъ, между лондонскимъ и тоуэрскимъ мостами (рыба, оптомъ 140000 тон. ежегодно); овощный и цвѣточный рынокъ въ Ковентъ-Гарденѣ; рынки лошадей—Таттерсаль и Альриджъ; всего 21 больш. рынковъ, имѣющихъ королевскую хартію; 9 принадлежатъ городу. Мелочной торгъ ведется въ развозъ, на телѣжкахъ, особенно устрицами, которыя потребляются здѣсь въ большомъ количествѣ всѣми классами населенія.

Исторія. Л. былъ значительнымъ городомъ еще во времена римскаго владычества и извѣстенъ былъ тогда подъ именами Augusta Trinobantum, Legio Secunda Augusti, Londinium; этимологія нынѣшняго названія показываетъ его кельтійское происхожденіе, отъ слова Llyn-Din. Отъ римлянъ Л. получилъ свои первыя городскія учрежденія. Въ 306 г. Константинъ Великій окружилъ его стѣнами, на 15 км. въ окружности. По введеніи христіанства Л. сдѣлался главнымъ городомъ восточныхъ саксовъ и епископскою резиденціею (608). Въ 804 г. Альфредъ Великій избралъ его своей столицей. Во времена владычества саксовъ Л. былъ въ сущности маленькимъ независимымъ государствомъ; граждане его отстаивали свою независимость даже послѣ битвы при Гастингсѣ. Вильгельмъ Завоеватель овладѣлъ имъ только въ силу трактата и, спустя 8 лѣтъ, даровалъ ему хартію, подтверждавшую всѣ тѣ привилегіи, которыми онъ пользовался при Эдуардѣ Исповѣдникѣ. Глава города получилъ норманскій титулъ управителя (Bailiff), который, въ 1189 г., былъ переименованъ на титулъ мэра; первымъ мэромъ г. былъ Генри Фитцъ-Алвинъ, исполнявшій эту обязанность 24 года; общинный совѣтъ (Common Council) замѣнилъ, также около этого времени древнее народное собраніе—фольксмотъ (folksmote). Король Іоаннъ новой хартіей (1214) узаконилъ всѣ вольности города. Съ 1214 г. лордъ-мэръ избирается ежегодно; альдермены впервые введены хартіей Генриха III, въ 1242 г., и до 1394 г. избирались на одинъ годъ; Ричардъ II сдѣлалъ эти должности пожизненными. Голодъ, пожары, чума и возстанія болѣе двадцати разъ опустошали Л., но каждый разъ онъ возрождался въ большемъ великолѣпіи. Въ 1381 г. Л. сильно пострадалъ отъ возстанія Ватъ-Тайлера (V, 646). Смуты XV в. заставили укрѣпить стѣны и ворота города, особенно послѣ нападенія Томаса Невилля въ 1471 г. При Тюдорахъ сильно измѣнило внѣшнюю физіономію города отобраніе въ казну монастырскихъ зданій; многія изъ нихъ были обращены въ

госпитали. Прокламаціею отъ 1580 г. королева Елизавета запретила постройку новыхъ зданій; Карлъ I также боялся роста города, запрещалъ строить новые дома, бралъ штрафы съ нарушителей, но безуспѣшно. Въ 1588 г. Л. могъ выставить противъ испанской армады 20000 войска и 38 кораблей. Расширеніе торговли съ Россіей и новыми колоніями, эмиграція изъ Фландріи и Франціи способствовали росту Л. Въ началѣ гражданской войны Л. примкнулъ къ парламенту и окружилъ себя стѣною и бастіонами (ср. Долгій парламентъ, X, 905). Въ 1650 г., съ разрѣшенія Кромвеля, въ Л. снова появились евреи, изгнанные въ 1290 г. Со времени реставраціи начинается заселеніе Вестенда, дѣлающагося соперникомъ стараго Л. Карлъ II сдѣлалъ попытку лишить городъ самоуправленія; при Іаковѣ II положеніе Л. было еще тяжелѣе, и потому нигдѣ съ такимъ восторгомъ не былъ встрѣченъ Вильгельмъ III, какъ здѣсь. Со времени страшной чумы 1665 г., похитившей 68000 чел., и пожара 1666 г., уничтожившаго 13200 домовъ, Л. быстро и постоянно возрасталъ; въ началѣ XVIII в. онъ имѣлъ уже 700000 жит. Вторая половина XVIII в. ознаменована для Л. смутами, вызванными дѣломъ Вилькса и гордоновскимъ мятежемъ 1780 г., когда ворота Ньюгета были взломаны и много зданій уничтожено чернью. Въ 1848 г. грозило возстаніе чартистовъ, но его удалось предупредить. Въ XIX стол. прежній матеріалъ лондонск. построекъ, кирпичъ, постепенно замѣняется камнемъ. Въ 1851 г. была 1-я всемірная выставка; въ 1862 г. — вторая Л. См. Лондонскія конференціи.

Литература: «Whitaker's Almanack» (1896); «Statesman's Year Book» (1895); «Lippincott's, Gazetteer of the World»; Neale, «History and antiquities of the Abbey of Westminster» (Л. 1818); Stanley, «Historical Mémorials of the Westminster Abbey» (Л., 1882); Jesse, «London, its celebrated characters and remarkable places» (Лонд. 1871); Faucher, «Vergleichende Kulturbilder aus vier europ. Millionenstädten: Berlin, Wien, Paris, London» (Ганноверъ, 1877); Fry, «L. illustrated» (Л., 1883); Hare, «Walks in L.» (1883); Walford, «Greater L., a narrative of its history, its people and its places» (1883—84); Loftie, «A History of L.» (1884); Charles Booth, «Life and Labour of the people» (1889); Wheatley, «L. past and present» (1891); Kemmann, «Der Verkehr L's» (1892); Besant, «London» (1893); «Reisehandbuch von Baedeker» (1890 и 1892); Kelly's, «Post Office Directory» (адресная книга, ежегодникъ). *Е. Г.*

Лондонъ (London)—городъ въ провинціи Онтаріо, въ британской Канадѣ, на р. Темзѣ. 6 банковъ, зданіе для выставокъ, 4 коллегіи, 19 церквей, 3 ежедневныя газеты и нѣсколько друг. повременныхъ изданій. Сѣрные источники. Жителей 26266 (1891).

Лонджъ (Ф. Д. Longe)—англійскій экономистъ, авторъ сочиненій: «An inquiry into the law of strikes» (Кембриджъ, 1860) и «Refutation of the wage-found theory of modern political economy» (Л., 1866). Л. явился однимъ изъ первыхъ противниковъ теоріи фонда заработной платы (см.).

Лонже (Франсуа-Ахиллъ Longet, 1811—1871)—франц. физіологъ. Медицину изучалъ въ Парижѣ, д-ръ медиц. съ 1835 г.; съ 1853 г. профессоръ и членъ института. Съ 1836 г. занялся физіологіей и обогатилъ ее рядомъ замѣчательныхъ изслѣдованій и открытій, какъ, напр., строеніе спинного мозга, роль его въ отношеніи къ чувствительности и движенію, дѣйствіе электричества на нервную систему, о существованіи смѣшанныхъ нервовъ, о классификаціи черепныхъ нервовъ, о мышечной раздражительности и т. д. Онъ первый, въ 1841 г., указалъ, что сѣрые пучки bulbe rachidien являются главнымъ двигателемъ при дыханіи. Точно также онъ напечаталъ интересныя изслѣдованія о легочной эмфиземѣ, о голосѣ, о составѣ слюны, о вліяніи вдыханій эѳира на нервную систему и пр. Работы Л. опубликованы въ «Comptes rendus de l'Academie des sciences», въ «Annales des sciences nat.», въ «Archive medico-psychol.». Въ 1842 г. онъ выпустилъ свой знаменитый «Traité d'anatomie et de physiologie du système nerveux de l'homme et des animaux vertébrés». Въ 1850—1852 гг. появилось его «Traité de phisiologie»; выдержавшее нѣсколько изданій.

Г. М. Г.

Лонки-кортъ—довольно высокая гора во Владикавказскомъ округѣ Терской обл.

Лонка—деистическая секта у индусовъ, поклоняющаяся только «Единому», и притомъ внѣ храмовъ, въ которые Л. никогда не ходятъ. Вершины горъ, лѣсное уединеніе кажутся имъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для поклоненія Божеству.

Лонная или *лобковая кость* (os pubis)—см. Тазъ.

Лоно Авраамово—библейское выраженіе, означающее мѣсто блаженства праведниковъ. Такъ, въ евангельской притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ говорится, что послѣдній по смерти блаженствовалъ на лонѣ Авраамовомъ (Лук. XVI, 23).

Лоншанъ (Longchamps)—женскій м-рь около Парижа, между Булонскимъ лѣсомъ и правымъ берегомъ Сены, нынѣ заброшенный. Основанъ въ XIII в.; въ XVI—XVIII вв. извѣстенъ былъ распущенностью монахинь. На ипподромѣ Л., устроенномъ парижскимъ городскимъ управленіемъ въ 1861 г., происходятъ большія скачки. Ср. «Lettre de saint Vincent de Paul à Larochefoucauld» (II., 1827).

Лонуа (Жанъ Launoy)—извѣстный франц. богословъ (1603—1678), защитникъ галликанизма, противникъ духовныхъ орденовъ, въ особенности іезуитовъ и кармелитовъ, за что прозванъ былъ dénicheur de saints — разоритель гнѣздъ святыхъ. Изъ историческихъ сочиненій его замѣчательны изслѣдованія о первыхъ временахъ христіанской церкви во Франціи, а также смѣлая критика дѣятельности тріентскаго собора. Въ трактатахъ: «О предопредѣленіи и благодати Божіей» и «О покаяніи» онъ устанавливаетъ право свѣтской власти опредѣлять причины, препятствующія вступленію въ бракъ, и не признаетъ права церкви останавливать заключеніе браковъ по причинамъ религіознаго характера. Отказавшись согласиться на осужденіе Арно, произ-

несенное Сорбонной, онъ былъ исключенъ изъ состава этого учрежденія. *Н. Б—въ.*

Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier, Ledo salinariis)—главный городъ франц. дпт. Юры; окруженъ виноградниками; въ 90 км. отъ Безансона. 12290 жителей. Статуи уроженцевъ Л. — генерала Лекурба и Руже де-Лиля. Основанъ въ IV в. для разработки соляныхъ источниковъ. Градирни и залежи соли при Монморо, въ 1,5 км. отъ Л.

Лоньонъ (Огюстъ-Оноре Longnon, род. въ 1844 г.)—французскій ученый, былъ башмачникомъ. Подготовился самообразованіемъ къ поступленію въ Ecole pratique des hautes études, сдѣлался тамъ репетиторомъ, а потомъ профессоромъ по каѳедрѣ исторической географіи. Главные труды его: «Géographie de la Gaule au VI siécle» (1878; съ атласомъ), «Atlas historique de la France» (1884—89), «Paris pendant la domination anglaise» (1878), «Etude biographique sur François Villon».

Лоньяй (Мейнгардъ Lónyay, графъ Ноды-Лонья—Nagy-Lónya, 1822—1884)—венгерскій государственный дѣятель, съ 1843 г. членъ палаты, въ которой принадлежалъ къ оппозиціи, но боролся противъ покровительственнаго тарифа Кошута; въ 1848 г. занималъ должность товарища министра финансовъ. Когда, въ 1849 г., возстаніе было подавлено, онъ бѣжалъ, но въ 1850 г. былъ помилованъ и вернулся въ Венгрію. Здѣсь онъ содѣйствовалъ урегулированію р. Тиссы, организовалъ сельско-хозяйственные провинціальные союзы, принималъ горячее участіе въ устройствѣ кредитныхъ учрежденій, энергично выступалъ въ защиту автономіи протестантской церкви, которой угрожалъ патентъ 1859 г. Въ конституціонномъ транслейтанскомъ министерствѣ Андраши отъ 17 февраля 1867 г. ему поручено было министерство финансовъ; въ 1870 г. онъ сдѣлался имперскимъ министромъ финансовъ, въ ноябрѣ 1871 г.—президентомъ венгерскаго м-ва. Когда было обнаружено, что онъ, при государственныхъ займахъ и закупкахъ, а также при управленіи жел. дор., злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ для собственнаго обогащенія, онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку (дек. 1872). Съ 1875 г. былъ членомъ верхней палаты. Написалъ нѣсколько трудовъ на венгерскомъ языкѣ: о государственныхъ имуществахъ (Буда, 1869), объ общественныхъ дѣлахъ Венгріи (Пештъ, 1846 и 1873—75) и др. На нѣмецкій яз. переведены его «Bankfrage» (Пештъ, 1876) и «Graf Stefan Széchenyi» (тамъ же, 1875).

Лоофсъ (Фридрихъ Loofs, род. 1858 г.)—протестантскій богословъ, проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Leontius von Byzanz» (Лпц., 1887), «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (Галле, 1889, 3 изд. 1893), «Predigten» (Галле, 1892), «Studien über die dem Johannes von Damascus zugeschriebenen Parallelen» (Галле, 1892).

Лопаревъ (Хрисанѳъ Меѳодіевичъ) — изслѣдователь русской литературы, род. въ 1862 г. въ Тобольской губ., учился въ тобольской гимн. и спб. унив. Былъ секретаремъ общества любит. древней письменности и напечаталъ въ изданіяхъ общества нѣсколько найденныхъ имъ памятниковъ древней русской литературы, изъ которыхъ особенно важны: «Слово о погибели русской земли» и «Отразительное писаніе противъ самоубійственныхъ смертей». Издалъ «Хожденія» Познякова» Коробейникова и іерод. Зосимы («Пр. Пал. Сборн.», XVIII, XXIII, XXIV, 1887—89) и др.; написалъ: «Замѣтки по болгарской исторіи: къ пересмотру Трновской надписи» («Зап. И. Р. Арх. Общ.», 1888, III), «Византійскій поэтъ Мануилъ Филъ. Къ ист. Болгаріи въ XIII—XIV в.» (СПб., 1891); «Самарово, с. Тобольской губ.» (СПб., 1893); «Визант. печать съ именемъ русской княгини» («Визант. Временникъ», 1894). *А. Л—ико.*

КОНЕЦЪ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XVII тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Красильныя растенія 1
Кружева русскія I
» » II 1
Куничныя I
» II
» III 28
Купоросное масло 48
Куриныя 76
Карта Курской губ. 96
Карта Кутаисской губ. 128
Лабораторія химическая I
» » II
» » III
» » IV 184
Карта Ладожскаго озера 240
Ламы 308
Лаокоонъ (хромолитографія) 340
Ластоногія 368
Ледяной домъ 483
Летучія мыши I и II 611
Лилейныя 683
Листъ 757
Литая сталь I, II и III 770
Литографія (хромолитографія) 831
Лишаи I и II 870
Локомобили 922
Локомотивы I, II и III 923
Лондонъ 954

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Лампы (3 рис.) . . . . . 306—307
Ландскнехты (1 рис.) 326
Лебедка (1 рис.) 491
Ледникъ (1 рис.) 466
Ледокольныя работы (1 рис.) 468
Ледопильныя работы (1 рис.) 469
Ледъ искусственный (6 рис.) . . . . . 479—482
Ленъ (10 рис.) . . . . . 543, 544, 549, 551—552

Стр.

Летаніе (3 рис.) . . . . . 601—602
Лжескорпіоны (1 рис.) 626
Ликвація (6 рис.) . . . . . 671—672
Линія оборонительная (1 рис.) 707
Листовертки (1 рис.) 746
Листоногія (2 рис.) 771
Листорасположеніе (2 рис.) . . . . . 752—753
Литая сталь (3 рис.) 770
Лихорадки (4 діаграммы) . . . . . 852—853
Локомобиль (5 рис.) . . . . . 921—922

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XI.	
43	1	28 св.	Жуанъ	Хуанъ
			ТОМЪ XIV.	
945	2	25 и 26 сн.	Коперникомъ	Галилеемъ
			ТОМЪ XVI.	
172	2	22 св.	эгиму-	эшиму-
»	»	18 сн.	религіозно	религіозной
173	»	6 сн.	вѣка	вѣкомъ
174	1	33 св.	отличающаяся	отличающіяся
»	2	12 св.	ореографія	орѳографія
175	1	34 сн.	«Знаменитая жизнь»	знаменитая «Жизнь
176	»	14 сн.	(служба въ честь Пресвятой Богородицы) *]	
»	2	7 сн.	стелла	стела
178	1	26 св.	Balterii	Psalterii
376	»	4 и 8 сн.	Аяччуоли	Аччаюоли
406	»	13 и 14 сн.	Nibelunge	Nibelungen
583	2	32 сн.	П. Астафьевъ	П. Афанасьевъ
887	»	2 св.	98,8%	99,8%
960	»	15 сн.	отталкиваются	притягиваются
			ТОМЪ XVII.	
73	2	9, 10, 17 св.	Лэбу	Лебонъ
74	»	30 св.	Итгліи	Италіи
77	1	26 св.	Куриныя I и II	Куриныя
256	2	29 сн.	Дмитріевъ	Дмитріева
»	»	22 сн.	(т. же, 1888	(1888)
472	1	46 и 47 св.	Состояніе тѣлъ	Плавленіе
»	2	9 св.	им.	метръ

*] эти слова нужно перенесть въ строку 12-ю послѣ слова *Θεοτοκίι*.

Непопавшія, по причинѣ несвоевременнаго поступленія въ редакцію, въ вышедшія до сихъ поръ книги Словаря біографіи (напр. профессора В. Вернадскаго, Горожанкина, Горскаго, Густавсона, Зайцевыхъ, Зилова, Лавдовскаго, Виноградскаго и мн. др.) будутъ напечатаны всѣ въ концѣ изданія, въ дополнительномъ томѣ.

2007042636